329
31
T.27

[14 вол]

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

2007042600

К 7/1а
КТАГ 1/2

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 329/31

Двадцать седьмой томъ.

Молочница — Наручи.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ".

XVI 07337
ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ и РУМЯНЦОВСКІЙ
МУЗЕЙ

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ", Прачешный, 6.

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Коялович.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Довягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Агокасъ, Е. В.
Агте, фонъ, А. Н.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Артемьевъ, Д. Н.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Александръ Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Блатовъ, Н. А.
Блиновъ, И. А.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., проф.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.
Василенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Я. Е., проф.
Водаръ, В. В.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О., прив.-доц.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Грузенбергъ, Соф. О.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебу, К. И.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жамовъ, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Золотаревъ, Д. А.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б. В.
Каменскій, В. И.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Книповичъ, Н. М.
Князьковъ, С. А.
Ковалевская, Е. Ф.
Ковалевскій, М. М. акад.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почетн. акад.
Конскій, П. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Косинскій, В. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, В. Я.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаппо, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Лаптевъ, С. Н.
Лапшинъ, И. И., проф.
Левинсонъ, А. Я.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С. М.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.

Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Люблинскій, П. И., проф.
Любомировъ, П. Г.
Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Маленнъ, А. І., проф.
Малиновскій, І. А., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манохинъ, И. Г.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн. В. И.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн. В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ, А. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар. проф.
Нольде, Б. Э., бар. проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Оксъ, В. Б.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. С.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А., прив.-доц.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. С.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Преображенскій, И. А.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Прессъ, С. А., инж.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-
Рихтеръ, А. Д. [доц.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Рынкевичъ, С.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И., проф.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А., прив.-доц.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., проф.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тюринъ, С. П.
Тютчевъ, Н. С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фридолинъ, С. П.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижняковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Церетели, Г. Ф., проф.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, Б. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. І., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шингаревъ, А. И.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н., проф.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XXVII тома.

Мольеръ	*Алексѣй Веселовскій*, проф.
Моммзенъ	*В. Модестовъ* (†), проф.
Монархія	*В. Гессенъ*, проф.
Монастырскій приказъ	*М. Горчаковъ* (†), проф.
Монашество	*И. Андреевъ*, проф., и *Л. Карсавинъ*, проф.
Монголія, Монгольскій языкъ и литература	*Вл. Котвичъ*, прив.-доц.
Монополія	*Л. Кафенгаузъ*.
Монофизитство, Моноѳелитство	*И. Андреевъ*, проф.
Монроэ, Джемсъ	*Н. Н. Кравченко*, проф.
Монтескье	*В. Герье*, проф.
Монтессори	*Екатерина Янжулъ*.
Монтэнь	*В. Сперанскій*, проф.
Мопассанъ	*А. А. Смирновъ*, прив.-доц.
Мораторій	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Море, Морскія теченія	*А. А. Григорьевъ*.
Мормоны	*М. Ковалевскій*, акад.
Морскіе каналы	*А. Таненбаумъ*, инж.
Морское торговое право	*Юр. Филиповъ*.
Москва	*Ив. Забѣлинъ* (†) и *Д. Рихтеръ*.
Московская губернія	*Д. Рихтеръ*.
Московскій университетъ	*И. И. Соловьевъ*.
Мосты	*А. Таненбаумъ*, инж.
Мохаммедъ	*А. Крымскій*, проф.
Мочеполовая система	*В. Шимкевичъ*, проф.
Мошенничество	*Э. Немировскій*, прив.-доц.
Музы	*Ѳ. Зѣлинскій*, проф.
Музыка	*С. Буличъ*, проф.
Мукомольное производство	*С. Прессъ*, инж.
Муравьи	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Мурильо	*А. Сомовъ* (†) и *В. Ракинтъ*.
Мусоргскій	*Григорій Тимоѳеевъ*.
Мусульманское искусство	*І. Орбели*, прив.-доц.
Мусульманство	*А. Крымскій*, проф.
Мышцы	*Ѳ. Туръ*, проф.
Мышьякъ, Мѣдь	*Л. Чугаевъ*, проф.
Мѣна	*В. Серебровскій*.
Мѣстное управленіе	*Ив. Блиновъ*.
Мэнъ, Генри	*М. Ковалевскій*, акад.
Мягкотѣлыя	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Нагрѣваніе	*Л. Чугаевъ*, проф.
Надсонъ, С. Я.	*С. Венгеровъ*, проф.
Наемъ	*Е. Флейшицъ* и *Л. Таль*, проф.
Наказаніе	*П. И. Люблинскій*, проф.
Наказъ Екатерины II	*М. Дьяконовъ*, акад.
Наказъ парламентскій	*І. Яшунскій*.
Налоги (общая теорія)	*А. Соколовъ*.
Нансенъ	*Аркадій Прессъ*.
Наполеоновскія войны	*Н. Карѣевъ*, проф.
Наполеоновъ кодексъ	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Наполеонъ I	*Н. Карѣевъ*, проф.
Наполеонъ III	*В. Водовозовъ*.
Народничество	*С. Венгеровъ*, проф.
Народное собраніе	*А. Вольдемаръ*, прив.-доц.
Народъ	*Вл. Гессенъ*, проф.

Александръ Ивановичъ Воейковъ.

(† *28 января 1916 г.*).

Незамѣнимую потерю понесла немногочисленная семья русскихъ географовъ и климатологовъ, а съ ними и русская наука со смертью профессора Петроградскаго Университета А. И. Воейкова.

Въ лицѣ А. И. сошелъ въ могилу одинъ изъ оригинальнѣйшихъ ученыхъ, пользовавшійся извѣстностью не только у насъ, въ Россіи, но и за границей. Покойный былъ основателемъ научной школы климатологовъ въ Россіи. Основанная и руководимая имъ въ теченіе 40 лѣтъ Метеорологическая Комиссія при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ произвела массу работъ по изученію климатическихъ условій всевозможныхъ частей нашей обширной родины; результаты этихъ изученій были опубликованы въ издававшейся Комиссіей подъ редакторствомъ А. И. „Метеорологическомъ Вѣстникѣ".

А. И. скончался на 74 году. За свою продолжительную жизнь много работалъ и много наблюдалъ, почти ежегодно совершая путешествія. Въ 1868—70 г.г. онъ посѣтилъ Кавказъ, въ 1872 г. объѣхалъ Западную Европу, изучая метеорологическія станціи за границей и почвенныя условія Венгріи, Галиціи и Румыніи. Затѣмъ онъ долго путешествовалъ по внѣевропейскимъ странамъ, посѣтилъ Сѣв. и Южную Америку, Индію, Зондскіе острова и Японію, послѣднюю— въ началѣ пріобщенія ея къ европейской культурѣ. А. И. въ своихъ изученіяхъ и изслѣдованіяхъ постоянно разсматривалъ то или другое явленіе или страну съ широкой точки зрѣнія. Его интересовали не только природныя особенности страны, но и связь этихъ особенностей съ жизнью человѣка на земномъ шарѣ. На эту широту взгляда при изученіи природы нашей земли указываютъ и самыя названія многихъ трудовъ А. И.: „Изслѣдованіе климатовъ для цѣлей климатическаго лѣченія и гигіены" (1898), „Воздѣйствіе человѣка на природу" (1894), „Будетъ-ли Тихій океанъ главнымъ торговымъ путемъ земного шара" (1904), „Распредѣленіе населенія земного шара въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка" (1906), „Экономическое

использованіе Сѣвера Россіи и Сибири" (1914). Послѣдніе годы А. И. много работалъ по изученію мѣстностей Россіи, пригодныхъ для лѣчебныхъ цѣлей (Кисловодскъ) и какъ климатическія станціи (Черноморское побережье). Одна изъ послѣднихъ крупныхъ его работъ носитъ названіе „Климаты русскихъ и заграничныхъ лѣчебныхъ мѣстностей" (въ журналѣ „Практическая Медицина", за 1915 г.).

Удивительная работоспособность и широта взгляда обращали на А. И. всеобщее вниманіе. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія въ Сѣв. Америкѣ, по порученію Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ, А. И. занимался изученіемъ атмосфернаго движенія и изданіемъ результатовъ наблюденій въ этомъ направленіи, произведенныхъ какъ имъ самимъ, такъ и другими учеными. Много также изъ своихъ изслѣдованій А. И. опубликовалъ въ заграничныхъ изданіяхъ; такъ, въ Вашингтонѣ издано его „The Winds of the Globe" (1876); на нѣмецкій языкъ переведенъ его капитальный классическій трудъ: „Климаты земного шара" (1884—87), а одно изъ послѣднихъ его изслѣдованій по Туркестану написано имъ на французскомъ языкѣ и издано въ Парижѣ („Le Turkestan Russe", 1914).

Въ обычной жизни А. И. отличался необыкновенной скромностью и доступностью; онъ охотно дѣлился своими знаніями, былъ интереснѣйшимъ собесѣдникомъ; его разсказы о видѣнномъ всегда были полны содержаніемъ и оригинальностью и притомъ излагались имъ необычайно просто. Къ земнымъ благамъ и славѣ онъ относился съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Вообще это былъ „человѣкъ не отъ міра сего"...

Энциклопедическій словарь въ лицѣ А. И. утратилъ неоцѣнимаго сотрудника. Въ теченіе 15 лѣтъ онъ былъ редакторомъ отдѣла географіи, начиная съ 1-го полутома и до самаго конца 86-титомнаго изданія. Онъ привлекъ въ Словарь множество сотрудниковъ и самъ написалъ много статей, какъ, напр., „Вѣтеръ", „Воды", „Замерзаніе", „Климатъ" (отдѣльный очеркъ и въ ст. „Россія и Сибирь"), „Метеорологія", „Рельефъ земной коры", „Рѣки", „Сахара", „Температура", „Черноморская губ." и др. Кромѣ того, въ Словарѣ много мелкихъ статей, имъ самимъ написанныхъ, и почти во всѣхъ крупныхъ географическихъ описаніяхъ странъ, областей и губерній имѣются его замѣтки о климатѣ.

Curriculum vitae А. И. Воейкова помѣщенъ въ настоящемъ Словарѣ (т. XI, 169). Портретъ А. И. помѣщенъ въ т. XII Словаря („Русскіе дѣятели", табл. XLV).

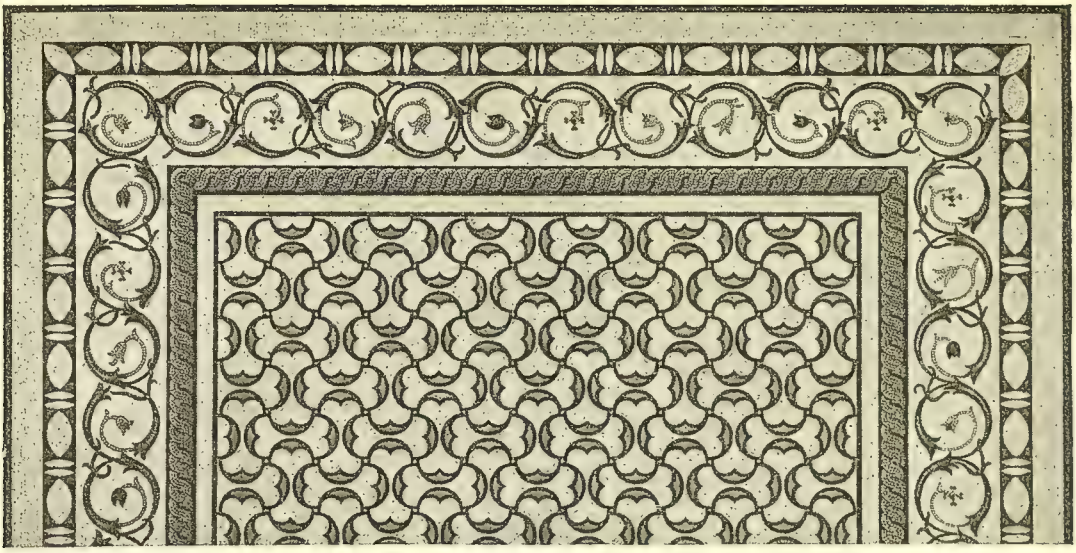
МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

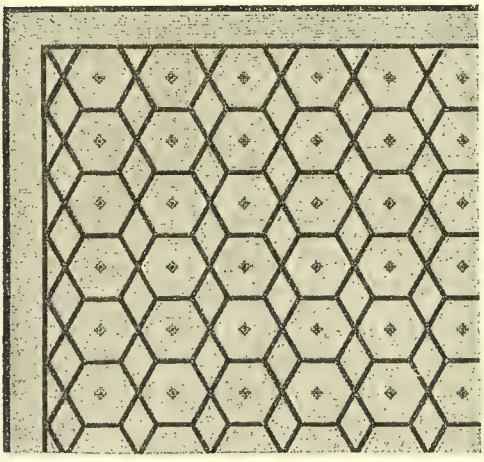
УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1913 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Могилевскій	3 009,9	222 955	56 205	74
2. Быховскій	4 105,8	174 955	8 177	42
3. Гомельскій	4 719,4	434 935	102 120	92
4. Горецкій	2 487,0	161 536	14 256	65
5. Климовичскій	3 711,4	190 275	6 830	51
6. Мстиславскій	2 220,4	139 051	16 371	63
7. Оршанскій	4 813,9	229 574	23 033	48
8. Рогачевскій	6 546,1	245 121	24 845	37
9. Сѣнненскій	4 268,8	230 771	8 084	54
10. Чаусскій	2 168,0	117 576	6 991	54
11. Чериковскій	4 083,9	196 212	6 496	48
Всего по губерніи.	42 134,6	2 342 961	273 408	55

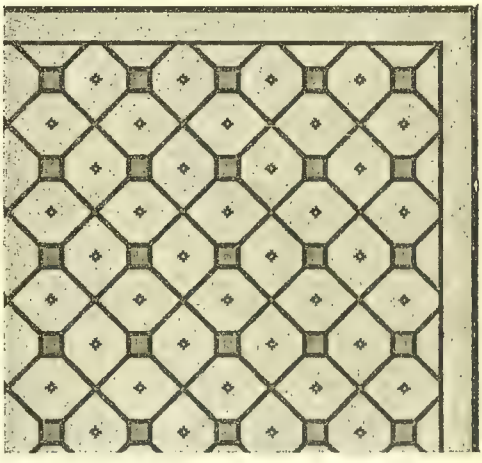
Города и крупные поселки (свыше 5000 жит.).	Жителей въ 1913 г.
Губ гор. Могилевъ	56 205
Мст. Шкловъ	7 200
У. гор. Старый Быховъ	8 177
» » Гомель	102 120
Мст. Вѣтка	7 600
У. гор. Горки	8 204
Б.-у. » Копысь	6 052
Мст. Дубровны	8 500
У. гор. Климовичи	6 830
» » Мстиславль	16 371
Мст. Хиславичи	5 066
У. гор. Орша	21 583
Б.-у. » Бабиновичи	1 450
У. » Рогачевъ	24 845
» » Сѣнно	8 084
» » Чаусы	6 991
» » Черниковъ	6 496
Мст. Кричевъ	6 037

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

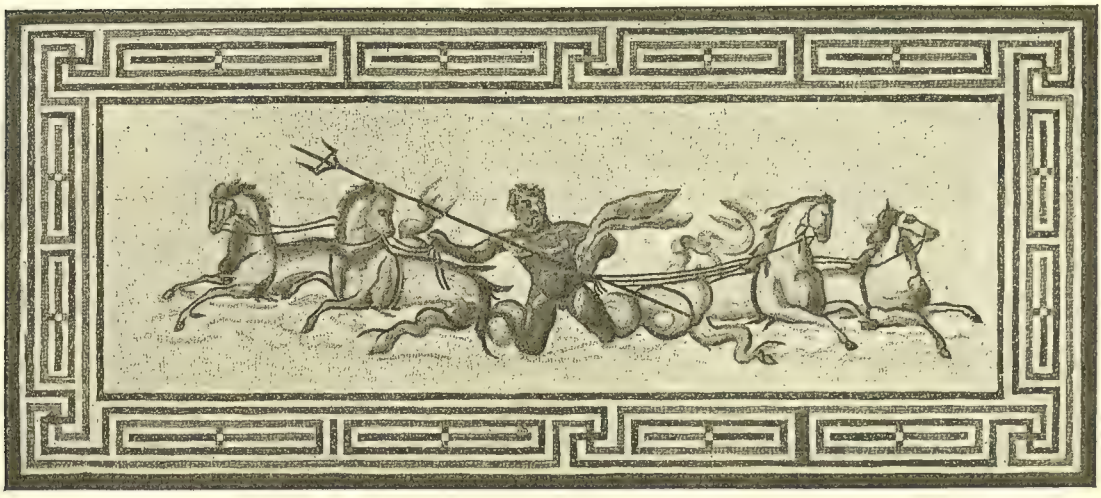
Лит. И. Кадушина, Петроградъ.







Мозаики термъ на берегу р. Кладея.



Мозаика термъ у подножія Кроніона.

МОЗАИЧНЫЕ ПОЛЫ РИМСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОЛИМПІИ.

БИТВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКАГО СЪ ДАРІЕМЪ ПРИ ИССѢ.

Мозаика изъ „дома Фавна“ въ Помпеяхъ. — *Національный музей въ Неаполѣ.*

ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ. Мозаика въ куполѣ крещальни собора св. Марка въ Венеціи.

Деталь мозаики тріумфальной арки въ церкви св. Маріи Великой въ Римѣ.

АРХАНГЕЛЪ МИХАИЛЪ. Деталь тріумфальной арки св. Аполлинарія-во-Флотѣ въ Равеннѣ.

СОШЕСТВІЕ ВО АДЪ.
Мозаика въ церкви монастыря св. Луки въ Фокидѣ.

БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ.
Мозаика люнета собора въ Монреале.

М

Молочница (плѣсневица, Soor)—заболѣваніе слизистой оболочки полости рта, покрывающейся яркобѣлымъ налетомъ, который состоитъ изъ переплетающихся нитей (мицелія) грибка Oidium albicans; нити распадаются потомъ на овальные членики, напоминающіе дрожжевыя клѣтки. Этотъ плѣсневый грибокъ развивается преимущественно на слизистыхъ оболочкахъ, покрытыхъ многослойнымъ плоскимъ эпителіемъ, т.-е. во рту, зѣвѣ, пищеводѣ, рѣже во влагалищѣ. Слизистая оболочка подъ грибницей припухаетъ, разрыхляется и легко кровоточитъ при механическомъ стираніи налета, болѣзненна. М. поражаетъ по преимуществу маленькихъ (грудныхъ) дѣтей при неопрятномъ содержаніи рта, но встрѣчается и у взрослыхъ, истощенныхъ лихорадочными и тяжелыми болѣзнями, въ особенности при наличности кислой реакціи во рту. Лѣченіе М. заключается въ орошеніи пораженныхъ слизистыхъ оболочекъ слабымъ растворомъ марганцовокалісвой соли (1:5000) и опрятномъ содержаніи рта (вытиранія бурой).

Молочногонныя средства (galactogoga).—Возможно ли увеличить отдѣленіе молока при помощи лѣкарственныхъ средствъ, составляетъ еще до сихъ поръ спорный вопросъ. Тѣмъ не менѣе, въ практикѣ сохранилось нѣсколько средствъ, которыя считаются за galactogoga. Таковы: укропъ, тминъ, анисъ, крапива, козья рута (Gallega officinalis). Несравненны вѣрнѣе, во всякомъ случаѣ, діэтетическія мѣры, соотвѣтственная пища, богатая жидкостями и крахмалистыми веществами, а также мѣстныя раздраженія, которыя заключаются въ прикладываніи къ грудямъ согрѣтыхъ платковъ, а главное—въ частомъ прикладываніи ребенка. Повидимому, легче уменьшить или остановить отдѣленіе молока, чѣмъ увеличить его; но крайней мѣрѣ, іодистый калій и атропинъ дѣйствуютъ какъ antigalactica. Какъ о механическомъ antigalacticum слѣдуетъ упомянуть о наложеніи давящихъ повязокъ.

Молочное дерево (Galactodendron utile Kth.)—большое дерево изъ сем. крапивообразныхъ, подсемейства артокарповыхъ или хлѣбодревныхъ. Листья большіе, кожистые, многолѣтніе, стволъ достигаетъ значительной толщины. Древесина идетъ на корабельныя постройки. Млечный сокъ этого дерева чрезвычайно обиленъ, имѣетъ видъ и вкусъ коровьяго молока, ароматенъ и безвреденъ. Отъ кислотъ не свертывается, отъ кипяченія выдѣляетъ воскообразное вещество, изъ котораго выдѣлываютъ свѣчи. Растетъ въ жаркихъ странахъ Южной Америки. Мѣстные жители постоянно употребляютъ молоко этого дерева, и многіе европейцы, въ томъ числѣ А. Гумбольдтъ и Вальсъ, нашли его очень вкуснымъ.

Молочное лѣченіе. Молоко не можетъ служить единственной исключительной пищей взрослаго здороваго человѣка при нормальныхъ условіяхъ; потребность послѣдняго въ пищѣ, даже при покоѣ, при уменьшенной потребности организма въ углеводахъ, можетъ быть удовлетворена лишь 4 литрами молока, т.-е. такимъ его количествомъ, которое большинство людей не можетъ выносить безъ полнаго къ нему отвращенія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится больной организмъ, предохраненный отъ усиленныхъ потерь полнымъ покоемъ мышечной и нервной дѣятельности. Больные, особенно при болѣзняхъ, сопровождающихся болѣе или менѣе замедленнымъ обмѣномъ веществъ, могутъ потребленіемъ одного только молока, въ количествѣ около 2½ л., не только поддерживать въ теченіе нѣкотораго времени свой организмъ въ состояніи азотистаго равновѣсія, но и отложить даже нѣкоторый излишекъ азота про запасъ; чаще примѣняется «смѣшанная М. діэта», какъ болѣе легкая форма лѣченія, допускающая одновременно пользованіе минеральными водами и фармацевтическими препаратами, а потому мало вообще измѣняющая обычный режимъ больного. Физіологическое дѣйствіе М. діэты весьма разнообразно, проявляясь въ процессахъ пищеваренія, мочеотдѣленія, сердечной и нервной дѣятельности и въ обмѣнѣ веществъ. Аппетитъ и жажда при М. діэтѣ усилены лишь въ первые дни, когда обыкновенно вводится сравнительно мало молока; впослѣдствіи, уже при среднихъ количествахъ (1500—2000 куб. стм.), еще недостаточныхъ для поддержанія питанія, какъ голодъ, такъ и жажда притупляются. Кипяченое молоко и пептонизируется, и оставляетъ желудокъ скорѣй, чѣмъ сырое. Согласными наблюденіями различныхъ изслѣдователей установленъ замѣчательный фактъ уменьшенія подъ вліяніемъ М. діэты процессовъ гніенія въ кишкахъ: калъ не содержитъ продуктовъ разложенія бѣлка (фенола, индола, скатола и проч.), а въ мочѣ содержаніе эѳиросѣрныхъ кислотъ значительно уменьшено, и въ ней не открывается и фенола. Весьма характерно для М. діэты замедленіе кишечной перистальтики, обусловливающее всѣмъ извѣстные «молочные запоры»; замедленіе двигательной способности кишекъ объясняется малымъ объемомъ молочныхъ испражненій (3—7% принятаго молока), отсутствіемъ раздражающихъ продуктовъ пищеваренія и, главнымъ образомъ, отсутствіемъ газовъ, не образующихся при броженіи молочнаго сахара. Успокаивая чувствительные и двигательные нервы желудка и кишекъ, молоко тѣмъ самымъ уменьшаетъ рефлекторныя раздраженія, идущія черезъ нервные пути къ сердцу, благодаря чему дѣятельность послѣдняго значительно облегчается и регулируется (Боткинъ). Молоко принадлежитъ къ наиболѣе усвояемымъ пищевымъ продуктамъ; по Rubner'у, азотъ молока усваивается взрослымъ въ количествѣ 93,5%; жиръ въ количествѣ 96,7%, зола въ количествѣ 51,2%. Бѣлки молока усваиваются лучше бѣлковъ ржаного хлѣба, но хуже бѣлковъ яицъ и мяса; жиры приблизительно одинаково; соли, въ особенности известь, хуже. Прибавленіе къ молоку плотной пищи (сыра, мяса и проч.) улучшаетъ усвояемость казеина. Усвоеніе азота молока лихорадящимъ организмомъ нѣсколько понижено. Обмѣнъ веществъ при М. діэтѣ значительно улучшается въ

качественномъ отношеніи: количество выдѣляемой мочевины, равно также количества фосфатовъ и сульфатовъ увеличивается, содержаніе же недокисленныхъ продуктовъ, въ частности количество мочевой кислоты, понижается. Показанія къ лѣченію молокомъ весьма разнообразны. Молоко показано какъ при остромъ катаррѣ желудка и кишекъ, такъ и при воспаленіи желудка, обусловленномъ какимъ-либо ядомъ. Регулируя дѣятельность сердца, устраняя стѣсненіе грудныхъ органовъ со стороны желудка, методическое лѣченіе молокомъ составляетъ могущественное средство при лѣченіи какъ органическихъ пороковъ сердца въ періодѣ разстройства компенсаціи, такъ и при его нервозахъ какъ центральнаго, такъ и периферическаго происхожденія. Благодаря мочегонному своему дѣйствію молоко издавна пользуется заслуженной репутаціей при лѣченіи водянокъ различнаго происхожденія. Уменьшая кишечное гніеніе и способствуя благодаря мочегонному своему дѣйствію быстрому удаленію всосавшихся токсиновъ, М. лѣченіе облегчаетъ дѣятельность печени. Примѣненіе М. лѣченія сопровождается весьма успѣшными результатами при заболѣваніяхъ почекъ, особенно при остромъ нефритѣ, равно и при обострѣніяхъ хроническаго паренхиматознаго нефрита. Какъ пища мало раздражающая, не требующая усиленной дѣятельности со стороны пищеварительнаго аппарата, къ тому еще легко усвояемая, дающая мало кала, молоко съ успѣхомъ примѣняется въ настоящее время при многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ. При всѣхъ своихъ качествахъ хорошаго діэтетическаго и лѣчебнаго средства, коровье молоко переносится далеко не всѣми лицами. Для измѣненія вкуса и улучшенія его перевариваемости и усвояемости разнообразятъ по возможности форму примѣненія молока, назначая его то кипяченымъ, то холоднымъ, то замороженнымъ, или прибавляя къ молоку коньяку, соды, известковой воды, анисовой настойки, кофе и проч. Весьма цѣлесообразнымъ способомъ улучшенія вкуса и усвояемости молока служитъ насыщеніе его жидкой угольной кислотой по способу проф. Пастернацкаго. И. П. Мечниковъ ввелъ въ медицинскую практику употребленіе особой простокваши, приготовляемой изъ снятого кипяченаго молока при помощи сбраживанія особыми микробами молочнокислаго броженія, называемыми «болгарской палочкой», «ягуртъ» и проч. Систематическое употребленіе такой простокваши значительно уменьшаетъ процессы гніенія въ толстыхъ кишкахъ и устраняетъ всасываніе изъ кишечника ядовитыхъ продуктовъ (индола, скатола и др.; ср. Лактобациллинъ, XXIII, 924). Опыты лѣченія газированнымъ молокомъ доказали, что больные охотно пьютъ этотъ пріятный и освѣжающій напитокъ и хорошо переносятъ отъ 8 до 14 стакановъ въ день. Показанія для лѣченія газированнымъ молокомъ въ общемъ такія же, какъ для обыкновеннаго молока, но сфера пользованія имъ гораздо шире. О лѣченіи взамѣнъ молока кефиромъ и кумысомъ см. Кефиръ и Кумысъ.

Молочнокислое броженіе, какъ обыкновенно принимаютъ, идетъ согласно слѣдующему уравненію $\underbrace{C_{12}H_{22}O_{11}}_{\text{молочный сахаръ.}} + H_2O = \underbrace{4C_3H_6O_3}_{\text{молочная кислота.}}$, если же сбраживается глюкоза или вещества, способныя переходить въ глюкозу, то гидратаціи не происходитъ (Bourquelot): $C_6H_{12}O_6 = 2C_3H_6O_3$. Возбудителями М. броженія являются многіе виды бактерій, среди которыхъ можно указать кишечную палочку (Bacterium coli commune), Micrococcus prodigiosus и др., но чаще всего встрѣчается въ скисшемъ молокѣ Bacterium acidi lactici. Этотъ аэробный микроорганизмъ имѣетъ видъ коротенькой палочки, иногда перетянутой посрединѣ, иногда состоящей изъ двухъ, трехъ члениковъ. Продуктомъ броженія чаще всего является недѣятельная молочная кислота (этилиденмолочная кислота, $CH_3 - CHOH - COOH$ или такъ назыв. молочная кислота броженія), но одновременно съ ней могутъ образоваться одна или обѣ оптически дѣятельныя кислоты (правая или парамолочная кислота или мясомолочная кислота и лѣвая молочная кислота).

Молочные грибы—гименіальные грибы изъ рода Lactarius Fr.; содержатъ густой млечный сокъ бѣлаго, желтаго или оранжеваго цвѣта, на вкусъ горькій или острый; сокъ вытекаетъ при переломѣ гриба. Многіе изъ М. грибовъ вредны и опасны, другіе—напр., рыжикъ, груздь или волнушка—съѣдобны и совершенно безвредны, если только приготовлены надлежащимъ образомъ.

Молочные зубы—см. Зубы.

Молочный сахаръ, лактоза $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O$ относится къ дисахаридамъ и при гидролизѣ распадается на два моносахарида: декстрозу и левулезу. При дѣйствіи разведенной азотной кислоты, кромѣ другихъ органическихъ кислотъ, даетъ слизевую кислоту. При болѣе сильномъ дѣйствіи кислотъ получаются муравьиная кислота, гуминовыя вещества и левулиновая кислота. При дѣйствіи щелочей получаются молочная кислота и бренцкатехинъ. М. сахаръ находится нормально только въ молокѣ, но можетъ появиться въ мочѣ у роженицъ при застоѣ молока, а также если принято внутрь очень большое количество этого сахара. М. сахаръ кристаллизуется въ безцвѣтныхъ ромбическихъ кристаллахъ съ 1 молекулой кристаллизаціонной воды, которую можно удалить нагрѣваніемъ до 100°—140°. Если быстро сгущать растворъ М. сахара, то кристаллизуется безводный сахаръ. М. сахаръ растворимъ въ 6 частяхъ холодной и 2,5 частяхъ кипящей воды; онъ слабо сладкаго вкуса, нерастворимъ въ эѳирѣ и абсолютномъ спиртѣ. Вращаетъ плоскость поляризаціи послѣ нагрѣванія раствора $(\alpha)\ D = +52{,}5°$. М. сахаръ съ дрожжами не бродитъ, нѣкоторые виды Schizomyzetes превращаютъ его въ спиртъ, но это не прямое броженіе, а находящаяся въ нихъ лактоза разлагаетъ М. сахаръ на глюкозу и галактозу, которыя и бродятъ; на спиртовомъ броженіи ихъ основано приготовленіе кефира и кумыса. М. сахаръ даетъ положительно всѣ реакціи на виноградный сахаръ по возстановленію мѣднаго купороса и висмута; съ фенилгидразиномъ даетъ желтые кристаллы фениллактозазона $C_{24}H_{32}N_4O_9$, отъ тростниковаго сахара М. отличается тѣмъ, что не чернѣетъ при нагрѣваніи съ безводной щавелевой кислотой до 100°. М. сахаръ добываютъ изъ остатковъ приготовленія сыра изъ сыворотки.

Въ медицинѣ употребляется при назначеніи лѣкарствъ для образованія порошкообразной массы, а также съ цѣлью маскировать непріятный вкусъ многихъ медикаментовъ. Имѣетъ передъ тростниковымъ сахаромъ то преимущество, что сохраняетъ медикаменты въ сухомъ видѣ и даетъ возможность отпускать небольшія количества даже жидкихъ веществъ въ порошкообразной формѣ. Назначается иногда какъ слабительное средство: обыкновенно М. сахаръ назначаютъ съ такою цѣлью въ снятомъ прокипяченномъ молокѣ (9—15 гр. М. сахара въ 250 куб. стм. снятого молока, все это количество выпиваютъ утромъ за $1^1/_2$ часа передъ завтракомъ).

Молочныя, млечныя железы (glandulae lactiferae)—кожныя железы, выдѣляющія мо-

локо (lac) — жидкость, служащую для кормленія дѣтенышей въ первое время по рожденіи (или—у однопроходныхъ—по выходѣ изъ яйца), составляютъ характерную особенность класса млекопитающихъ (Mammalia). По строенію онѣ различаются у однопроходныхъ, у которыхъ онѣ трубчатаго типа, и у остальныхъ, у которыхъ онѣ альвеолярныя, но эти послѣднія представляютъ въ данномъ случаѣ видоизмѣненіе того же трубчатаго типа, представленнаго потовыми железами. У однопроходныхъ сосковъ нѣтъ, и протоки (поры) железъ открываются на особомъ участкѣ кожи—железистомъ полѣ при основаніи волосъ. У ехидны въ періодъ размноженія млечныя железы прикрываются складкой кожи, нарастающей сзади и образующей сумку, въ которой вынашиваются яйца, но которую отнюдь не слѣдуетъ уподоблять сумкѣ сумчатыхъ. У однопроходныхъ молоко выдѣляется изъ М. железъ подъ вліяніемъ кожной мышцы panniculus carnosus. У сумчатыхъ, какъ и у плацентарныхъ, М. железы залагаются въ видѣ пары тянущихся по брюшной сторонѣ набуханій эпидермиса въ corium или млечныхъ линій. Каждая линія разбивается на нѣсколько зачатковъ, при чемъ каждый сосецъ первоначально окруженъ небольшимъ углубленіемъ—млечнымъ карманомъ. Сумка сумчатыхъ, возникающая иногда въ видѣ пары боковыхъ складокъ, разсматривается какъ результатъ сліянія наружныхъ краевъ праваго и лѣваго ряда такихъ кармановъ. Такимъ образомъ, во время зародышеваго развитія будущій сосецъ вырастаетъ со дна углубленія (млечнаго кармана) въ видѣ бугорка, или сосокъ образуется на счетъ сближающихся и вырастающихъ вверхъ краевъ млечнаго кармана, или сосецъ вырастаетъ по первому типу, но окруженъ при основаніи въ видѣ влагалища краями млечнаго кармана; во всякомъ случаѣ, отверстія М. железъ лежатъ на верхушкѣ коническаго выроста—соска (papilla). Число паръ сосцовъ, обыкновенно располагающихся въ два ряда, приблизительно соотвѣтствуетъ числу зараз рождаемыхъ дѣтенышей. У сумчатыхъ молоко выдавливается изъ М. железъ дѣйствіемъ musculus cremaster, а у остальныхъ млекопитающихъ молоко выдѣляется изъ железы лишь благодаря сосанію дѣтеныша. Подъ микроскопомъ молоко представляетъ прозрачную жидкость, содержащую жировые шарики; кромѣ того, попадаются также клѣточки или освободившіяся ядра. Выдѣленіе молока нормально происходитъ лишь у самокъ, у самцовъ же М. железы не функціонируютъ; однако, извѣстны случаи гинекомастій, когда молоко даютъ и М. железы самцовъ; такъ, случаи этого рода нерѣдки у барановъ, козловъ и встрѣчаются у человѣка. Выдѣленіе молока замѣчается иногда у мальчиковъ въ періодъ наступленія половой зрѣлости. Наконецъ, вещество, сходное съ молокомъ, выдѣляютъ железы дѣтей вскорѣ послѣ рожденія (дѣвичье молоко). У человѣка, какъ у приматовъ вообще, М. железы, грудн (mammae), находятся на груди, въ числѣ одной пары, но первоначально у зародыша млечная линія разбивается на большее число зачатковъ, въ случаѣ дальнѣйшаго развитія конхъ и наблюдается большое число грудей и сосковъ, чѣмъ нормально; такъ, грудей можетъ быть до 5. Явленіе это носитъ названіе гипермастіи (у мужчинъ) и гипертеліи (у женщинъ), хотя иногда излишнія железы и сосцы могутъ помѣщаться подъ мышкой, на спинѣ, на бедрѣ и т. п., представляя явленіе смѣщенія или гетеротаксіи органовъ.

М. железы, болѣзни ихъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдаются пороки развитія М. железъ, при чемъ число ихъ увеличивается (polymastia); это явленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть объяснено атавизмомъ. Значительное патологическое увеличеніе одной или обѣихъ грудныхъ железъ, гипертрофія ихъ, можетъ принять характеръ настоящаго элефантіаза (слоновости), съ развитіемъ въ железахъ плотной соединительной ткани съ общимъ ея уплотненіемъ. Въ культурныхъ слояхъ населенія нерѣдко наблюдается противоположное атрофическое состояніе, недоразвитіе М. железъ, благодаря которому естественное вскармливаніе дѣтей дѣлается невозможнымъ. Самымъ частымъ заболѣваніемъ М. железъ являются воспаленія ихъ, такъ наз. маститы, которые наблюдаются обыкновенно какъ первичныя пораженія при началѣ кормленія грудью, или какъ исходъ чрезмѣрнаго нагрубанія, или какъ слѣдствіе трещинъ сосковъ, черезъ которыя гноеродные микробы проникаютъ въ лимфатическіе пути железы. Маститъ начинается сильной болѣзненностью и уплотненіемъ железы, которое или понемногу разрѣшается (разсасывается), или переходитъ въ нагноеніе, въ абсцессъ, требующій быстраго хирургическаго вмѣшательства—вскрытія ножомъ. Послѣдствіемъ такого абсцесса можетъ остаться рубцовое сморщиваніе железы и потеря ею функціональной способности. Лѣченіе мастита въ началѣ процесса заключается въ иммобилизаціи больной груди поддерживающею повязкой съ примѣненіемъ льда или согрѣв. компресса, а если нагноеніе стало несомнѣннымъ (флюктуація), то и горячихъ припарокъ для ускоренія демаркаціи. Кормленіе больной грудью должно быть, разумѣется, прекращено, а также обращено особое вниманіе на правильную функцію кишечника. Глубокіе абсцессы грудной железы могутъ возникать и вторичнымъ путемъ при періоститахъ реберъ, гнойныхъ метастазахъ изъ отдаленныхъ органовъ или при эмпіэмахъ. Специфическія (туберкулезныя, сифилитическія и др.) воспаленія М. железы очень рѣдки. Опухоли М. железы встрѣчаются очень часто, именно или въ видѣ доброкачественныхъ (фибромы, аденомы, липомы) новообразованій, или въ формѣ раковъ. Послѣдніе принадлежатъ обыкновенно къ типу вульгарныхъ раковъ и начинаются либо вполнѣ самостоятельно въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ соскомъ, либо развиваются на почвѣ аденомъ. Раки М. железы требуютъ ранняго и очень радикальнаго оперативнаго вмѣшательства (ампутаціи груди), такъ какъ быстро метастазируютъ въ подмышечныя и подключичныя железы и въ плевру. Несравненно рѣже встрѣчаются другія опухоли — лимфангіомы, эндотеліомы и саркомы.

Molto (=много)—слово, приставляемое къ музыкальному термину для усиленія его значенія. Allegro molto—очень скоро.

Молуккскіе (Пряные) **о-ва**—вост. группа о-вовъ Малайскаго Архипелага, между Нов. Гвинеей, Целебесомъ и Мал. Зондскими о-вами; принадлежитъ Голландіи. 55 741 кв. км., 407 906 жит. (1905 г.). Дѣлятся на 3 группы: сѣв. (Галмагера, Моротай, Батіанъ, Тернатъ, Тидоръ, Макіанъ), среднюю (группы Омбира и Зулой) и южн., самую населенную (группы Амбоинъ, Буру, Церамъ и др.). Слагаются о-ва изъ архейскихъ и палеозойскихъ породъ, къ которымъ на нѣкоторыхъ изъ сѣв. о-вовъ и на Амбоинѣ присоединяются вулканическія породы. Климатъ тропическій. Много влажныхъ тропическихъ лѣсовъ. Млекопитающихъ мало; птицъ (особенно попугаевъ) и красивыхъ насѣкомыхъ множество. Населеніе во внутреннихъ частяхъ о-вовъ состоитъ изъ дикихъ альфуровъ, земледѣльцевъ, на побережьяхъ—изъ малайцевъ, сильно смѣшавшихся съ европейцами, китайцами и арабами. Мелкіе о-ва

населены гораздо гуще крупныхъ. Массовый вывозъ мускатнаго орѣха и гвоздики; М.—родина послѣдней. Главную пищу туземцамъ даетъ саговая пальма; листья дико растущаго перца служатъ для приготовленія «бетеля». Сѣра. Административные центры—портовые гор. Амбоинъ и Тернатъ. М. о-ва открыты въ 1512 г. португальцами, которые въ 1605 г. вытѣснены голландцами. До 1864 г. разведеніе гвоздичнаго дерева было монополіей о-ва Амбоинъ, мускатнаго орѣха—о-вовъ Банда.—Молукккая группа (восточной ихъ вѣтви) малайскихъ яз. состоитъ изъ 10 яз., отличающихся другъ отъ друга и отъ общаго малайскаго яз. На о-вѣ Амбоинѣ имѣется пять такихъ парѣчій (грамматическія замѣтки со словаремъ изд. Van Hoewell, 1877), на остальныхъ островахъ—по одному. Своей азбуки эти парѣчія не имѣютъ; для письма употребляются латинская и арабская азбуки. На М. о-ваxъ имѣются еще и альфурезскіе діалекты. Словари (неполные) у Wallace, «Malay Archipelago» (Л., 1868); Crawfurd, «Dict. of Ind. Islands» (Л., 1856); грамматика—Crawfurd, «Malay Grammar» (Л., 1852).

Молчановскій, Никандръ Васильевичъ—историкъ (1856—1905). Поступилъ на историко-филологическій факультетъ кіевскаго унив., но вскорѣ вынужденъ былъ покинуть его и два съ половиной года пробылъ въ ссылкѣ въ Вятской губерніи. Окончивъ курсъ въ 1884 г., по историческому отдѣленію, онъ, несмотря на рядъ цѣнныхъ работъ, не могъ быть оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Былъ правителемъ канцеляріи кіевскаго ген.-губернатора. Уже на студенческой скамьѣ имъ написаны были двѣ выдающіяся въ научномъ отношеніи работы: «Цеховая система въ Пруссіи и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ» (1887) и «Очеркъ извѣстій о подольской землѣ до 1434 г.» (1885). Въ дополненіяхъ къ «Исторіи новаго времени» Зеворта (1883) имъ напечатаны: «Цеховой край и промышленная дѣятельность и цехи въ Германіи XV и XVI вв.» и «То же въ XVII и XVIII вв.». По исторіи Украины имъ помѣщенъ въ «Кіевской Старинѣ» рядъ статей. Приготовилъ къ изданію и снабдилъ общимъ введеніемъ сборникъ документовъ, проливающихъ новый свѣтъ на отношенія Украины при Богданѣ Хмельницкомъ къ Швеціи и къ другимъ странамъ. Въ обширномъ и тщательно обработанномъ введеніи М. далъ совершенно новую страницу для исторіи Украины. Въ журналѣ «Слово» напечаталъ, находясь въ ссылкѣ, рядъ статей о дѣятельности вятскаго земства и разсказъ, подъ псевдонимомъ Гореніусъ.—См. перечень статей М. въ библіографич. указателѣ къ «Кіевской Старинѣ» (Кіевъ, 1893).

Молчановъ, Александръ Николаевичъ—журналистъ. Род. въ 1847 г., изъ дворянъ Казанской губ., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по юридич. факультету. Въ 1870-хъ гг. былъ эмигрантомъ. Въ 1880-хъ гг. составилъ себѣ своеобразную извѣстность въ качествѣ бойкаго, но не всегда точнаго корреспондента «Нов. Вр.», съ 1894 г. издаетъ распространенную въ провинціи маленькую газету «С.-Петербургъ» (съ 1914 г. «Петроградъ». Отдѣльно вышли: «Путевыя письма, повѣсти, разсказы и наброски» (СПБ., 1878); «Между міромъ и конгрессомъ» (СПБ., 1878); «По Россіи» (СПБ., 1884); «Письма изъ Новороссійскаго края» (Одесса, 1885) и «Царство рулетки» (СПБ., 1895) и др. Много политич. статей помѣстилъ въ «Ист. Вѣст.».

Молчановъ, Алексѣй Васильевичъ—въ монашествѣ Алексій, съ 1913 г. экзархъ Грузіи; см. т. II, ст. 11.

Молчановъ, Григорій—декоративный художникъ (род. въ 1729 г.). Въ Зимнемъ, Мраморномъ («китайская комната»), Царскосельскомъ и Ораніенбаумскомъ дворцахъ расписывалъ плафоны и исполнялъ другія декоративныя работы. Писалъ также театральныя декораціи для «опернаго дома» при Зимнемъ деревянномъ дворцѣ, для итальянской оперы, для московскаго театра и т. д. Быть-можетъ, тожественъ съ портретнымъ живописцемъ Григоріемъ М., написавшимъ находящіеся въ музеѣ Александра III портреты цесаревича Алексѣя Петровича, его супруги Шарлотты-Христины-Софіи и имп. Петра I въ младенчествѣ (оба послѣдніе подписаны и датированы 1772 г.).—Ср. А. И. Успенскій, «Словарь художниковъ, въ XVIII в. писавшихъ въ Императорскихъ дворцахъ» (М., 1913, стр. 123). *В. Р—тъ.*

Молчановъ, Михаилъ Андреевичъ (обычно—Михалка, безъ отчества)—*извѣстный интриганъ эпохи Смуты. Рядовой дворянинъ московскій при царѣ Борисѣ, бывшій, видимо, не въ ладахъ съ правительствомъ, участвовавшій въ убійствѣ сына и вдовы Годунова, онъ сталъ особо близкимъ къ Самозванцу. Послѣ гибели послѣдняго М. бѣжалъ, распространяя по дорогѣ слухи о спасеніи «царя Димитрія» и даже иногда выдавая себя за него. Прибывъ въ Самборъ къ тещѣ Самозванца, онъ сдѣлался центромъ интригъ противъ Шуйскаго. Не рѣшившись самъ стать во главѣ поднявшихся во имя Димитрія «сѣверюковъ», М. прислалъ къ нимъ въ качествѣ воеводы увѣровавшаго въ него Болотникова. Въ началѣ 1609 г. М. очутился въ Москвѣ, строилъ заговоры противъ царя, а послѣ неудачнаго, не приведшаго къ низложенію Шуйскаго, мятежа 25 февраля «выбѣжалъ» въ Тушино къ Вору и, возведенный въ окольничіи, игралъ видную роль въ его Думѣ. Послѣ бѣгства Вора въ Калугу (январь 1610) М., вмѣстѣ съ другими тушинцами, явился подъ Смоленскъ къ королю просить Владислава на русскій престолъ. Признанный окольничимъ и пожалованный грамотами на земли, М. побывалъ въ Москвѣ, присягнувшей уже Владиславу, но еще раньше «великихъ пословъ» — Филарета и Голицына—въ октябрѣ 1610 г. вернулся съ Соловецкимъ къ Сигизмунду, привезя ему поклонъ отъ бояръ и всѣ договорныя грамоты о Владиславѣ. Въ 1611 г. (ранѣе сентября) М. не стало.*

Молчановы—дворянскіе роды. *Одинъ изъ нихъ происходилъ отъ Пидриса, выѣхавшаго, по преданію, къ в. кн. Мстиславу Черниговскому въ 1353 г. и принявшаго въ крещеніи имя Леонтія.* Его потомокъ Иванъ Ѳедоровичъ Молчанъ, жившій въ концѣ XV в., былъ родоначальникомъ М. О внукѣ его Михаилѣ см. выше. Многіе М. были въ XVII в. дворянами московскими. Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Петроградской и Тульской губ. Другой родъ М. ведетъ начало отъ Григорія Ивановича М., верстанаго помѣстнымъ окладомъ въ 1592 г. Изъ этого рода Петръ Степановичъ М., писатель и статсъ-секретарь (1772—1831). Этотъ родъ М. внесенъ въ VI ч. родослов. книги Владимірской губ. Существуетъ еще нѣсколько родовъ М. позднѣйшаго происхожденія.

Молчанская Рождество-Богородицкая Софроніева, муж. общежительная **пустынь**—Курской губ., Путивльскаго у., въ 20 в. отъ у. г., у оз. Молче. Основ. въ началѣ XV ст.; была разоряема татарами, затѣмъ въ Смутное время. Возстановлена въ 1653 г. Въ 1764 г. оставлена за штатомъ. 4 церкви. Къ ЮЗ—пещеры, вырытыя пустынниками, спасавшимися отъ непріятелей.—Ср. «Опис. Путивльской М. Рожд.-Богород. Софрон. пустыни» (СПБ., 1846).

Молъ—искусственный валъ для огражденія.

пространства воды, обыкновенно изъ каменной насыпи или обдѣланный камнемъ. См. Внѣшнія портовыя сооруженія.

Моль (Mohl), Гуго — нѣмецкій ботаникъ (1805—72), профессоръ въ Бернѣ, потомъ въ Тюбингенѣ, одинъ изъ основателей современнаго ученія о строеніи растительныхъ тканей. Главн. его труды: «Ueber den Bau und das Winden der Ranken und Schlingpflanzen» (1827), «De palmorum structura» (1831), «Ueber den Bau des Cykadeenstamms» (1832), «De structura caudicis filicum arborearum» (1833), «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Gewächse» (1834), «Mikrographie oder Anleitung zur Kenntnis und zum Gebrauch des Mikroskops» (1846), «Grundzüge der Anatomie und Physiologie der vegetabilischen Zelle» (1851) и «Vermischte Schriften botan. Inhalts» (1845).

Моль (von Mohl), Робертъ—знаменитый государствовѣдъ и политическій дѣятель (1799—1875). Былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ, членомъ вюртембергскаго и баденскаго ландтаговъ, франкфуртскаго парламента (1848) и германскаго рейхстага (1874). Изъ числа его сочиненій «Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtstaates» (1-е изд., Тюбингенъ, 1832—1834; 3-е изд., ib., 1866, 3 т.; русскій перев. СПБ., 1871) считалось въ теченіе первой половины XIX в. классическимъ произведеніемъ и оказало огромное вліяніе на русскую науку полицейскаго права (П. А. Андреевскій). Какъ представитель либеральной школы, М. отвергаетъ всемогущество полицейскаго государства. Цѣль полицейской дѣятельности не въ томъ, чтобы дѣйствовать вмѣсто индивида, а въ томъ, чтобы содѣйствовать ему; содѣйствіе государства должно имѣть по преимуществу отрицательный характеръ. Полиція, по опредѣленію М., является учрежденіемъ, устраняющимъ внѣшнія препятствія на пути къ всестороннему развитію человѣческой жизни,—препятствія, которыя собственными силами индивида или свободныхъ общественныхъ соединеній не могутъ быть устранены. Главная идея «Encyclopädie der Staatswissenschaften» (Тюбингенъ, 1857, 2-е изд., 1872; русскій перев., СПБ., 1868) — противопоставленіе государства обществу. Подъ обществомъ М. понимаетъ совокупность однообразныхъ отношеній и, отчасти, постоянныхъ организацій, средоточіемъ которыхъ является какой-либо постоянный и важный интересъ участвующихъ въ нихъ лицъ; подъ государствомъ—единый, обладающій достаточной силой территоріальный союзъ, образуемый не только изъ отдѣльныхъ лицъ, но также изъ отдѣльныхъ общественныхъ группъ одного и того же народа. Общество и государство являются, по мнѣнію М., субстратомъ двухъ совершенно самостоятельныхъ и обособленныхъ циклювъ научныхъ дисциплинъ. Онъ различаетъ систему государственныхъ наукъ отъ системы наукъ общественныхъ. Каждая изъ этихъ системъ строится по совершенно одинаковой схемѣ. Догматическимъ и историческимъ наукамъ о государствѣ соотвѣтствуютъ догматическія и историческія науки объ обществѣ. Къ догматическимъ наукамъ о государствѣ М. относитъ общее ученіе о человѣчествѣ, публичное право (философское и положительное госуд. право, международное право), науку политической нравственности, науку государств. искусства (политику). Догматическія науки объ обществѣ: общее ученіе объ обществѣ, общественное право (философское и положительное), наука объ общественной нравственности, соціальная политика. Историческія науки объ обществѣ и государствѣ также одинъ и тѣ же: политическая исторія, статистика; исторія общества и его отдѣльныхъ группъ; общественная статистика. Энциклопедія М. излагаетъ, по указанной схемѣ, систему госуд. наукъ. «Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften» (3 тт., Эрл., 1855—58)—монументальный трудъ, единственный въ своемъ родѣ; въ систематическомъ изложеніи дается критическій обзоръ европейской (нѣмецкой, французской, англійской, итальянской, испанской, португальской) и американской литературы по энциклопедіи и философіи права, по общему государственному праву, по положительному государственному праву Германскаго союза и отдѣльныхъ германскихъ государствъ, Сѣв.-Амер. Соед. Шт., Швейцаріи, Англіи и Франціи, по политической экономіи и статистикѣ. Въ исторіи публицистической литературы «Gesch. und Literatur» М.—представитель нѣмецкой «учености» (Gelehrsamkeit), добросовѣстной до педантизма; число разсмотрѣнныхъ М. сочиненій огромно—около 4200. До настоящаго времени «G. u. L.» остается незамѣнимымъ пособіемъ для ознакомленія съ публицистической литературой первой половины XIX в. Другія сочиненія М.: «Staatsrecht des K. Würtemberg» (Тюб., 1840); «Die Verantwortlichkeit der Minister» (ib., 1837); «Das deutsche Reichsstaatsrecht» (ib., 1873); «Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik» (ib., 1860); сборникъ монографій). *В. Гессенъ.*

Мольбекъ (Molbech), Христіанъ—датскій писатель (1783—1857), проф. копенгагенскаго унив. Наибольшее значеніе имѣютъ филологическія изслѣдованія М.—книга о датскихъ діалектахъ (1811), «Словарь датскаго языка» (1833), «Лексиконъ датскихъ діалектовъ» (1833—41), «Датскій глоссарій» (1853—1857), «Сборникъ поговорокъ» (1850).

Мольбекъ (Molbech), Христіанъ-Кнудъ-Фредерикъ—датскій поэтъ и публицистъ (1821—1888). Въ 1851 г. вышелъ сборникъ стихотвореній М., «Daemring» (Сумерки), который далъ ему славу одного изъ совершеннѣйшихъ по формѣ датскихъ поэтовъ-романтиковъ. Превосходно перевелъ «Божественную комедію» Данта. Изъ драматическихъ произведеній М. имѣла успѣхъ романтическая комедія «Ambrosius» (1878). Собраніе стихотвореній М.: «Digte, Lyriske og dramatiske» (1863); новое дополненное изданіе—«Samlede Digte» (1879).

Мольбертъ. (отъ нѣм., не употребительнаго болѣе Malbrett; теперешній нѣм. терминъ Staffelei, *франц.* chevalet, *англ.* easel)—деревянный станокъ на трехъ ножкахъ, на которомъ устанавливается, на желаемой высотѣ и съ желаемымъ наклономъ, приготовленная для живописи доска или подрамникъ съ натянутымъ на него холстомъ. Сходнымъ (только болѣе прочнымъ и массивнымъ) М. пользуются и скульпторы, для лѣпки барельефовъ. Въ настоящее время употребительнѣе М. въ видѣ вертикальнаго станка на двухъ подставкахъ, снабженныхъ колесиками; на этомъ станкѣ передвигается вверхъ и внизъ, при помощи безконечнаго винта, четырехугольная раздвижная рама охватывающая картину.—Отсюда мольбертной (или лучше станковой) картиной называется переносная, написанная на М. картина, въ отличіе отъ стѣнной или потолочной.

Мольеръ (Molière, по родовому имени Покеленъ), Жанъ-Батистъ—великій франц. комическій писатель. Род. 15 января 1622 г. въ Парижѣ въ улицѣ Saint-Honoré, быть-можетъ, тамъ (№ 96), гдѣ на новомъ домѣ красуется памятная доска. Раннія годы провелъ безмятежно, пригрѣтый материнской лаской. Среда была здоровая, трудовая, изъ поколѣнія въ поколѣніе сохранявшая приверженность къ своему ремеслу, какъ дворяне хранили свои патенты. Въ семьѣ Покеленовъ такою освященъ-

пою вѣками профессіею было ремесло драпировщика. Выходецъ изъ города Бовэ, дѣдъ поэта основалъ въ XVI в. мастерскую въ Парижѣ; отецъ М., Жанъ, развилъ дѣло и, женившись на Маріи Крессэ, породнился съ вліятельными лицами въ цехѣ; со временемъ, по сдѣлкѣ съ братомъ, къ нему перешло званіе придворнаго драпировщика. Кажется, это вовсе не повліяло на простоту склада жизни его семьи. Немногія достовѣрныя свѣдѣнія объ отцѣ М. говорятъ о здравомъ смыслѣ, знаніи жизни, терпимости къ мнѣніямъ; упорная борьба его съ сыномъ изъ-за выбранной послѣднимъ профессіи, повидимому, преувеличена вымысломъ. Степень развитія его трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ онъ былъ скорѣе сторонникомъ образованности, и М. получилъ воспитаніе, небывалое въ той средѣ. Изъ родителей поэта традиція отдаетъ преимущество матери, тоньше организованной и начитанной; но она умерла, когда сыну было всего десять лѣтъ, и годъ спустя ее смѣнила мачеха, вполнѣ безучастная къ его судьбѣ. Принято считать дѣда М. по матери преемникомъ ея въ попеченіяхъ о мальчикѣ; онъ если не присовѣтовалъ, то поддержалъ планъ отдать М. въ одно изъ модныхъ учебныхъ заведеній—іезуитскій Collège de Clermont. Педантизма въ преподаваніи здѣсь было немало, но нѣкоторыми сторонами оно все же могло оказать полезное вліяніе на воспріимчиваго ученика. Основательно изучались лат. языкъ и его литература; М. вскорѣ могъ свободно читать римскихъ комиковъ. Не забыта была и французская поэзія, хотя выборъ былъ строгъ и формаленъ. Цѣнилась даже драма; къ торжественному акту всегда приготовляли спектакль изъ произведеній классиковъ; вѣроятно, М. принималъ участіе въ такихъ представленіяхъ. Новая философія презрительно игнорировалась; о естествознаніи не было и помину; въ религіозномъ отношеніи царила обрядность. Пробѣлъ былъ необыкновенно удачно пополненъ. Богатый maître des comptes Люильс, желая дать образцовое воспитаніе своему побочному сыну, впослѣдствіи извѣстному остроумцу и вивёру Шапеллю, товарищу М. по школѣ, взялъ его изъ коллегіи и ввѣрилъ его извѣстному Гассенди. Поколенъ, вмѣстѣ съ будущимъ знаменитымъ оріенталистомъ Бернье, получилъ доступъ къ занятіямъ Шапелля; дружеская связь соединила ихъ навсегда. Къ нимъ присоединился молодой гвардеецъ, дуэлистъ и эксцентрикъ Сирано де Бержеракъ, впослѣдствіи авторъ гротескныхъ сатирическихъ романовъ. Пытливость, свободомысліе, жажда борьбы съ предразсудками одушевляли этотъ кружокъ. Такъ сложилась та серьезная, благородная основа мольеровскаго творчества, на которой возникали произведенія, рѣзкимъ обличеніемъ или веселымъ смѣхомъ служившія высшимъ цѣлямъ. Этою философскою стороной Мольеръ выдѣляется изъ числа комиковъ; Буало называлъ его «созерцателемъ» (contemplateur); не разъ затрогивалъ онъ въ своихъ пьесахъ философскія темы (напр., въ «Донъ Жуанѣ»), нападая на обскурантовъ, и перевелъ поэму Лукреція «De natura rerum» (переводъ не сохранился). Сильное умственное возбужденіе не могло ужиться съ занятіями ремесленника. Юноша подготовлялъ отца къ мысли, что онъ не пойдетъ по его слѣдамъ. Онъ остановился-было на юридическомъ поприщѣ, изучалъ въ Орлеанѣ право, пріобрѣлъ степень licencié, но не пошелъ дальше по этому пути и только запомнилъ кое-что для своихъ пьесъ изъ судейскаго жаргона и практики. Его манила страсть къ театру, сказавшаяся въ немъ очень рано. Преданіе говоритъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ребенкомъ изъ придворныхъ спектаклей, куда онъ проникалъ съ отцомъ, и еще болѣе—изъ веселыхъ буффонадъ, процвѣтавшихъ тогда на народныхъ (особенно ярмарочныхъ) театрахъ въ Парижѣ. Когда быстро увлекавшійся юноша встрѣтилъ пожившую, кокетливую, неглупую актрису изъ второстепенныхъ, Мадлену Бежаръ, рѣшеніе его посвятить себя театру окончательно назрѣло. Послѣ возраженій и споровъ отецъ согласился; состоялась даже денежная сдѣлка, и, вступая въ труппу, М. могъ внести въ нее небольшой капиталъ. Нѣсколько актеровъ и дилетантовъ (9 человѣкъ) основали, договоромъ 30 іюня 1643 г., товарищество Illustre théâtre. Поколенъ и Мадлена стали во главѣ. Послѣ спектаклей, данныхъ, въ видѣ опыта, въ Руанѣ на ярмаркѣ, дѣятельность товарищества открыта была въ Парижѣ, на лѣвомъ берегу Сены, близъ Нельскихъ воротъ, въ помѣщеніи jeu de paume. М. сначала мнилъ себя трагикомъ. Труппа перемѣняла мѣста, вошла въ долги; М. какъ поручителю три раза приходилось являться въ тюрьму Шатлэ, избавляя себя отъ ареста взносомъ денегъ, кое-какъ добытыхъ. Наконецъ, товарищество распалось, и немногіе его члены рѣшили искать счастья въ провинціи, сначала примкнувъ къ труппѣ Дюфрэна, находившейся подъ покровительствомъ герцога Эпернона. Начинается пятнадцатилѣтнее кочеваніе Покелена по Франціи, годы упорнаго труда, сначала при тяжелыхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ (междоусобія Фронды), но вмѣстѣ съ тѣмъ годы всесторонняго изученія жизни и подготовки къ писательской дѣятельности (періодъ, тщательно изучаемый теперь біографами; но остаются еще пробѣлы, въ цѣлый годъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ). Онъ принимаетъ сценическое имя М., повидимому, случайно выбранное изъ ходячихъ театральныхъ и музыкальныхъ псевдонимовъ. Труппа, обогатившаяся рѣдкими дарованіями (актрисы Дюпаркъ и Де-Бри), была основана на товарищескихъ началахъ. М. былъ старшимъ между равными; его заботливость о меньшей братіи подтверждена многими свидѣтельствами. Талантъ его, какъ актера, также выработался и почти исключительно посвященъ былъ комедіи. Еще важнѣе его писательскіе успѣхи. Подъ вліяніемъ легкой импровизованной комедіи итальянцевъ онъ сталъ набрасывать шутливыя вещицы, не заботясь объ ихъ сохраненіи и записи. Сюжетомъ служилъ житейскій анекдотъ или вычитанный гдѣ-нибудь (напр., у Боккаччіо) веселый эпизодъ. Двѣ пьесы («La jalousie du barbouillé» и «Летающій докторъ») дошли до насъ; большая ихъ часть пропала безслѣдно и лишь изрѣдка давала М. мотивы для пьесъ зрѣлаго періода. Никто такъ дружно и весело не умѣлъ разыгрывать этихъ фарсовъ, какъ труппа du garçon, nommé Molière (какъ выражались тогда въ Парижѣ). Репутація М. упрочилась послѣ перехода его отъ бездѣлокъ къ выдержаннымъ и тщательно обработаннымъ произведеніямъ. Продолжительная дѣятельность въЛіонѣ содѣйствовала этому переходу. Здѣсь написаны «L'étourdi» и «Le dépit amoureux». Итальянское вліяніе встрѣтилось съ подражаніемъ Теренцію, но заимствованный матеріалъ свободно переработанъ; «Etourdi»—недурная «комедія интриги»; въ «Dépit» есть личныя, пережитыя черты; діалогъ живъ и остроуменъ, характеры обрисованы ярко. Въ Парижѣ (куда, повидимому, М. иногда навѣдывался) его друзья стали усиленно хлопотать о вызовѣ его труппы въ столицу и заручились покровительствомъ королевскаго брата (Monsieur). Въ 1658 г. вызовъ состоялся; кочеваніямъ насталъ конецъ. М. рѣдко покидалъ потомъ Парижъ и могъ изучать только его нравы, но въ знаніи быта всей страны, пріобрѣтенномъ во время своихъ странствованій, онъ почти не

имѣлъ соперниковъ; двѣ позднія пьесы («Графиня д'Эскарбанья» и «Пурсоньякъ») — провинціальныя картинки съ натуры. Существуетъ даже мнѣніе, будто первая новинка, поставленная М. въ Парижѣ—«Précieuses ridicules»—была написана въЛіонѣ, съ провинціальныхъ оригиналовъ, и переработана впослѣдствіи по парижскимъ наблюденіямъ. Пріѣзжей труппѣ отведена была сцена, устроенная въ Луврскомъ дворцѣ; 24 октября 1658 г. она исполнила трагедію «Nicomède», не вызвавъ одобренія; но, когда, послѣ небольшой рѣчи М., объяснившаго особенность репертуара, разыграна была (утраченная) пьеска «Le docteur amoureux», сдержанность смѣнилась всеобщимъ весельемъ. Людовикъ XIV предоставилъ труппѣ право играть на театрѣ Petit-Bourbon, находившемся въ связи съ дворцомъ. Съ этой минуты начинается сближеніе между королемъ и поэтомъ, въ первые годы охранявшее его сатиру отъ всякихъ опасностей, но впослѣдствіи смѣнившееся недоразумѣніями и даже холодностью, когда общественное значеніе сатиры М. и независимость его сужденій опредѣленно обозначились. Публика хлынула въ новый театръ и создала ему блестящую репутацію, на зло старымъ, привилегированнымъ труппамъ, затаившимъ зависть и вражду къ М. Къ ихъ недоброжелательству присоединилось недовольство модныхъ писателей и свѣтскаго общества, когда широко понимавшій права сатирика М. не побоялся осмѣять въ «Précieuses ridicules» вычурность тона салонной жизни и литературныхъ вкусовъ. Въ свое время эта вычурность была, быть-можетъ, реакціею противъ загрубѣлости междоусобной поры, но она выродилась въ нестерпимое жеманство и пустозвонство. «Précieuses»—первый призывъ М. къ здоровому реализму, къ естественности и правдивости въ жизни и литературѣ (въ «Мизантропѣ» онъ за искреннюю народную пѣсенку готовъ отдать всѣ парадные сонеты и мадригалы). Плутоватый лакей Маскариль бойко поддѣлывался подъ утонченный господскій тонъ, и эта пародія возбуждала гомерическій смѣхъ. Зрители искали намековъ на лица и факты; руководители салонныхъ вкусовъ (маркиза Рамбулье) притворялись не понимающими, но присоединились къ быстро разраставшейся кликѣ враговъ М. Противники М. добивались запрещенія комедіи, достигли временной пріостановки представленій и, наконецъ, подъ предлогомъ перестроекъ, вытѣснили (безъ согласія короля и въ его отсутствіе) мольеровскую труппу изъ Petit-Bourbon; но это повело лишь къ тому, что Людовикъ отдалъ ей театръ Палерояля, гдѣ и прошла потомъ вся дѣятельность М. Послѣ нѣсколькихъ бездѣлокъ (фарса «Мнимый рогоносецъ»,—гдѣ М. мастерски игралъ Сганареля, первообразъ «Мизантропа»,—«Don Garcie de Navarre», пародіи на болтливыхъ придворныхъ вѣстовщиковъ: «Les Fâcheux»), онъ, въ двухъ большихъ комедіяхъ, связанныхъ одною серьезною и гуманною мыслью, «Школѣ мужей» (1661) и «Школѣ женъ» (1662), затронулъ вопросъ о семьѣ и бракѣ. Въ сюжетѣ есть заимствованія (въ «Ecole des Maris»—изъ «Adelphi» Теренція), но они гармонически слиты съ собственнымъ замысломъ М. Такъ поступалъ онъ всегда, повторяя изреченіе своего друга Сирано: «Je prends mon bien où je le trouve». Любовь, права женской личности, противоположность стараго недовѣрія къ женщинѣ съ новымъ идеаломъ семьи, основанной на взаимномъ уваженіи супруговъ,—такова тема, разработанная авторомъ среди общества, нравственно опустившагося и смѣнившаго грубость нравовъ на утонченный развратъ. Въ «Ecole des maris» выведенъ впервые, въ лицѣ Ариста, любимый отнынѣ М. типъ проповѣдника здоровыхъ, гуманныхъ и просвѣщенныхъ идей; не общія мѣста долженъ повторять онъ, но являться горячимъ обличителемъ общественныхъ золъ, выразителемъ мнѣній честныхъ людей и, прежде всего, самого автора; въ этомъ—коренная особенность мольеровскихъ «резоноровъ» (лучшій изъ нихъ—Клеантъ, въ «Тартюффѣ»). Обѣ пьесы отмѣчаютъ собой важный переломъ въ личной жизни автора. Не только для зрителя, но прежде всего для себя рѣшалъ М. вопросъ о бракѣ. У сорокалѣтняго, испытаннаго жизнью писателя и мыслителя загорѣлась безумная мечта соединить свою судьбу съ 19-лѣтнимъ, едва вступавшимъ въ жизнь, страстнымъ и кокетливымъ созданіемъ. Онъ то бичевалъ себя и подобныхъ ему безумцевъ, то успокоивалъ тревоги совѣсти рыцарскимъ обѣтомъ уважать свободу молодой женщины и довѣриться ея добрымъ инстинктамъ. Страсть взяла верхъ, и 20 февраля 1662 г., послѣ представленія «Ecole des femmes», церковный обрядъ освятилъ роковую ошибку, послѣдствія которой тяжко налегли на всю жизнь М. Врядъ ли когда-нибудь выяснится, кто была Арманда Бежаръ, жена М.; оффиціально она значилась сестрой Мадлены, но, вѣроятно, была дочерью ея. Зная о близкихъ отношеніяхъ, когда-то связывавшихъ М. съ Мадленой, враги отваживались нѣсколько разъ, въ комедіяхъ, пасквиляхъ, доносахъ королю, обвинять М. въ женитьбѣ на собственной дочери. Во время странствій матери дѣвочку держали вдали, на югѣ, у какой-то знатной дамы, потомъ выписали въ Парижъ. Прелестнымъ ребенкомъ, подъ именемъ m-lle Menou, она принимала участіе въ спектакляхъ, росла и развивалась подъ вліяніемъ М. Какъ Арнольфъ, онъ счелъ ея натуру мягкимъ воскомъ, которому можно придать любую форму. Несходство характеровъ скоро обозначилось, жизненные пути разошлись, одинъ—къ сустности и наслажденію, другой—къ семейному очагу, серьезнымъ думамъ, общественной дѣятельности. Разладъ часто обострялся, приводя чуть не къ разрыву; неизгладимая ничѣмъ любовь М. была полна всепрощенія; сбереженная преданіемъ (можетъ-быть, не строго достовѣрная) сцена грустныхъ излія́ній М. Шапеллю, въ дачномъ уединеніи Отэйля, во время одного изъ тяжкихъ приступовъ разлада, наглядно изображаетъ борьбу противоположныхъ чувствъ, томившую М. Всюду, гдѣ въ произведеніяхъ своихъ, написанныхъ послѣ брака, онъ касался противорѣчій и загадокъ чувства, замѣтенъ отпечатокъ возбужденія, переходящаго то въ меланхолію, то въ сарказмъ и негодованіе; изображая нравы большого свѣта, который своею пошлостью и раньше возмущалъ его, а теперь отнялъ у него жену, онъ становится безпощаденъ. Съ этой поры пьесы М. получаютъ автобіографическое значеніе и служатъ однимъ изъ лучшихъ пособій къ изученію его личности. Общественныя и литературныя столкновенія также вливали отраву въ его жизнь; усилились они послѣ «Школы женъ». На автора клевстали, выставляя его безбожникомъ, развратникомъ, циникомъ; нѣсколько пьесъ пародировали комедію; въ чопорныхъ, благочестивыхъ кругахъ протестовали противъ оскорбленія религіи, съ натяжкой найденнаго въ пьесѣ М. отвѣчалъ двумя остроумными вещицами—«Критикой на Школу женъ» и «Impromptu de Versailles», гдѣ, выводя въ лицахъ споръ изъ-за комедіи, характеризовалъ враждебные ему толки, осмѣялъ и отразилъ обвиненія, а устами дѣйствующихъ лицъ, стоящихъ на его сторонѣ, высказалъ свои теоретическія убѣжденія; онъ требовалъ для литературы права вѣрно и всесторонне изображать жизнь и рѣшительно выступилъ противъ стѣснительныхъ правилъ поэтики. Это заявленіе опредѣлило его независимое

положеніе среди «ложноклассической» школы, къ которой его обыкновенно причисляютъ; часто онъ является предвѣстникомъ взглядовъ и вкусовъ нашего времени. Дальнѣйшія его произведенія еще разительнѣе выказали прогрессъ художественной силы и независимости. Послѣ «Mariage forcé», одной изъ *веселыхъ вещицъ, на которыхъ* онъ отдыхалъ иногда *послѣ серьезной творческой работы*, онъ приготовилъ для версальскихъ празднествъ 1664 г., вычурно названныхъ «Les plaisirs de l'Ile enchantée», двѣ пьесы. «La princesse d'Elide», своимъ граціознымъ тономъ, мимическими сценами и балетными вставками, должна была смягчить сильное впечатлѣніе второй комедіи, глубоко затронувшей общественные пороки. То былъ «Тартюффъ»; авторъ поставилъ сначала только три акта, заканчивающіеся чѣмъ-то въ родѣ развязки, т.-е. изобличеніемъ ханжи. «Тартюффъ» входитъ въ обширную группу сатиръ на ханжество. У пьесы немало литературныхъ источниковъ; отдѣльныя черты взяты у Аретина, Скаррона, испанца Барбадильо, романиста Сореля (романъ «Polyandre)», изъ итальянской импровизованной комедіи и т. д. Еще обильнѣе и важнѣе матеріалы бытовые, французскіе, собранные авторомъ; въ наше время раскрыто существованіе раскинувшагося тогда на всю Францію тайнаго общества «Société du St. Sacrement», на которое мѣтилъ М. Король также сообщилъ ему нѣсколько фактовъ, но врядъ ли догадывался, для чего они послужатъ. Нападки ханжей на «Школу женъ» укрѣпили въ М. рѣшеніе выступить противъ порока, все глубже въѣдавшагося въ общество и скрывавшаго подъ личиной благочестія хищничество и развратъ. Авторъ, быть-можетъ, разсчитывалъ въ начинаемой имъ опасной борьбѣ на поддержку короля; но ему скоро пришлось убѣдиться въ томъ, что Людовикъ не понималъ ни его значенія, ни высокихъ его цѣлей, хотя видѣлъ въ его славѣ немалое украшеніе своего царствованія. Впечатлѣніе, произведенное пьесой, было необыкновенно сильно (Тартюффа игралъ М.); восторги заглушались негодованіемъ; короля умоляли защитить религію, утверждая, что подъ нападками М. на лицемѣріе святошъ скрывается осужденіе истинной набожности, насмѣшка надъ молитвами, насквозь на монашество и т. п. Людовикъ не смогъ и не сумѣлъ сдержать клерикальной оппозиціи; привыкавшій къ самовластію, онъ на этотъ разъ счелъ необходимымъ уступить и запретилъ публичныя представленія пьесы. Судьба «Тартюффа» занимаетъ выдающееся мѣсто въ исторіи гоненій на свободную мысль. Противъ автора были почти всѣ вліятельныя и могущественныя силы — королева, духовенство, высшая администрація; цѣлой «кабалой» велась во всѣхъ слояхъ интрига противъ пьесы. За М. было едва пробуждавшееся общественное мнѣніе, нѣсколько единомышленниковъ-писателей (Буало, Лафонтенъ), два-три лица въ королевской семьѣ (Кондэ)—и король, нерѣшительный и колеблющійся. Какъ впослѣдствіи Бомарше съ «Свадьбой Фигаро», М. попытался пріохотить къ пьесѣ неласными, закрытыми представленіями ея въ придворныхъ кругахъ; «Тартюффъ»—повидимому, съ четвертымъ актомъ—былъ исполненъ въ Рэнси, у Кондэ. Но это мало помогло. Тогда М. наложилъ руку на свое любимое произведеніе; рѣзкости были нѣсколько ослаблены, герой изъ церковника превращенъ въ свѣтскаго человѣка, названъ Панюльфомъ, а пьеса—«Обманщикомъ» (Imposteur); король словесно разрѣшилъ, въ 1667 г., постановку второй редакціи «Тартюффа», но въ его отсутствіе комедія, послѣ перваго представленія, снова была запрещена. Прошло еще почти два года, пока послѣдняя, опять измѣненная редакція нашла доступъ на сцену и въ печать (1669). Во все это время на М. сыпались доносы и извѣты; его семейную жизнь позорили, печатая (особенно за границей) брошюры и комедіи; изувѣръ-священникъ молилъ короля сжечь М. живымъ. М. горячо отстаивалъ пьесу; обращенія его къ королю, защитительныя «Письма», несомнѣнно написанныя имъ самимъ, предисловіе къ комедіи, полны достоинства, смѣлости и благородныхъ взглядовъ на призваніе писателя. Судьба его лучшей пьесы, признаваемой теперь образцомъ истинной комедіи, художественно выдержанной въ частностяхъ, стройной по плану и сильной по мысли, удручала его, внося въ жизнь безконечныя терзанія и недовольство. Пока «Тартюффъ» былъ въ плѣну, М. дважды вернулся къ затронутой темѣ. Въ «Festin de Pierre», оригинальной обработкѣ обошедшей тогда всѣ сцены Европы испанской легенды о Донъ-Жуанѣ, онъ придалъ герою бытовыя черты французскаго аристократа-развратника, надѣливъ его также и религіознымъ лицемѣріемъ. Главнаго героя слѣдующей комедіи М., «Мизантропъ», прямодушнаго Альцеста, преслѣдуетъ ябедой вліятельный сутяга, славящійся набожностью, и честный человѣкъ проигрываетъ процессъ. Эти три пьесы, увѣнчивающія собой творчество М., соединены общею мыслью и могли бы быть названы трилогіею; но и сами по себѣ объ преемницы «Тартюффа» имѣютъ большія достоинства. «Донъ-Жуанъ» замѣчателенъ сплошнымъ нарушеніемъ классической теоріи, написанъ прозой, безъ единства мѣста (пять перемѣнъ декорацій), со многими эпизодами, крестьянскими сценами на жаргонѣ, съ фантастическимъ элементомъ; въ рѣчахъ Жуана мастерски соединены безстыдство и расчетливость съ блестящимъ остроуміемъ и всепобѣждающею удалью. Столько недовольства жизнью и людьми накопилось у М. ко времени созданія «Мизантропа», что новая варіація на много разъ (Плутархъ, Лукіанъ, Шекспиръ въ «Тимонѣ») разрабатывавшуюся тему о мизантропіи получила глубокое автобіографическое значеніе. Это—лучшій матеріалъ для пониманія М. и его воззрѣній; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ любви Альцеста къ Селименѣ отразился разладъ семейной жизни автора. Альцеста прозвали врагомъ людей, потому что онъ безстрашно говоритъ имъ правду въ лицо; на самомъ дѣлѣ онъ вѣрный ихъ другъ и заступникъ и при другомъ строѣ сталъ бы прекраснымъ общественнымъ дѣятелемъ. Его приговоры строги; безправіе, безгласность, жалкая литература, жалкое искусство не находятъ у него пощады. Его взгляды опережали вѣкъ; устами его М. взывалъ къ будущимъ поколѣніямъ, къ торжеству правды и свободы. Его намѣреній не поняли, пьеса не имѣла особаго успѣха и, чтобы поднять сборы, М. наскоро поставилъ веселую бездѣлку «Le médecin malgré lui», заимствованную изъ фабльо; такія же непритязательныя вещицы («Сициліанецъ», «Amour médecin») прерывали и прежде ходъ его творчества, все опредѣленіе направлявшагося къ вопросамъ серьезнымъ и глубокимъ. До самой смерти М. въ его произведеніяхъ замѣтны эти двѣ струи—соціальная комедія и фарсъ, бьющій черезъ край комизмомъ. Послѣ «Мизантропа», однако, только въ трехъ пьесахъ нашелся еще просторъ для безпримѣснаго юмора; гораздо чаще онъ служитъ важной и полезной соціальной цѣли. Такъ, «Жоржъ Дандэнъ» и «Bourgeois-gentilhomme» предостерегаютъ здоровый средній классъ отъ безсмысленнаго подражанія развратному дворянству; но въ то же время въ послѣднюю пьесу вставленъ безнодобный фарсъ—«турецкая церемонія». Возвращаясь къ темѣ «Жеманницъ», М. въ «Femmes savantes» осмѣялъ жен-

скій педантизмъ въ его новомъ видоизмѣненіи и кстати далъ волю карикатурѣ, изображая надутость и мелочность мужского литературнаго самолюбія; вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствуется заступничество за истинную науку и за развитіе женской личности, внѣ педантическихъ вычуръ. «Скупой» и «Амфитріонъ» приближаются къ типу «высокой комедіи»; содержаніе ихъ заимствовано у Плавта, во второй пьесѣ оно удержало античный, даже миѳологическій колоритъ, но настоящая жизнь влилась въ нихъ и придала имъ бытовое значеніе. Характеръ Гарпагона—богатый вкладъ въ сценическую психологію скупости, а фонъ комедіи — тяжелая картина разлагающейся семьи. Въ «Амфитріонѣ» М., изображая безнаказанную блудливость и самовластіе Юпитера, отважился разсѣять обаяніе короля; Юпитеръ часто напоминаетъ Людовика XIV, не чувствовавшаго болѣе солидарности съ великимъ комикомъ, испорченнаго самомнѣніемъ, лестью и раболѣпіемъ. Все зрѣлѣе становилось творчество М., но дни его были сочтены; его силы подорваны были опасными болѣзнями, личнымъ горемъ, вѣчной смѣной надеждъ и отчаянія, злобой явныхъ и тайныхъ враговъ, зрѣлищемъ порядка вещей, который устанавливался во Франціи, все принося въ жертву изящному деспотизму. Въ послѣдній разъ М. прибѣгнулъ къ средству, которое ему (какъ Гоголю) часто приносило облегченіе въ грустныя минуты, и набросалъ одинъ изъ наиболѣе веселыхъ своихъ фарсовъ, «Le malade imaginaire». Есть въ немъ доля личнаго и совсѣмъ не веселаго элемента, самобичеваніе за мнительность и возню съ медициной и медиками, чье невѣжество и шарлатанство онъ всю жизнь осмѣивалъ; но въ новыхъ нападкахъ на нихъ и пародіяхъ, особенно въ эпилогѣ—«докторской церемоніи», возводящей Аргана, за долголѣтнюю поддержку медицины и изнуреніе своего тѣла лѣкарствами, въ санъ врача—полное раздолье смѣха. М. исполнялъ съ поразительнымъ реализмомъ главную роль. Передъ четвертымъ представленіемъ пьесы онъ почувствовалъ себя очень дурно, но не согласился отмѣнить спектакля, не желая лишить театральныхъ рабочихъ ихъ вечеровой платы. Не притворныя, а жгучія страданія мучили его во время игры, кашель душилъ его, а зрители восторгались мастерствомъ актерской техники. Наконецъ, во время докторской церемоніи онъ такъ закашлялся, что (какъ говорили тогда) отъ усилія у него лопнула вена; его унесли домой, гдѣ часъ спустя онъ умеръ (17 февр. 1673). Мстительное чувство побудило двухъ священниковъ, за которыми посылали, отказаться придти; третій явился слишкомъ поздно. Архіепископъ запретилъ церковное погребеніе нераскаяннаго грѣшника и долженъ былъ отмѣнить свое рѣшеніе только послѣ того, какъ король (къ которому въ слезахъ бросилась вдова М.) сказалъ, что такая суровость ему непріятна. За гробомъ писателя шло нѣсколько тысячъ «простого народа». Похоронили тѣло внѣ ограды кладбища Saint-Joseph. Вѣковая враждебность католической церкви къ театру и дѣятелямъ сцены не могла проявиться съ бо́льшею нетерпимостью.—Съ той поры, когда, точно воинъ на полѣ сраженія, скончался М. во всеоружіи таланта, почти на сценѣ, идетъ уже третье столѣтіе, но звѣзда его все такъ же ярко блеститъ. Потускнѣли многія свѣтила его вѣка—Корнель, Расинъ,—но вліяніе М., раскинувшееся на литературу всего міра, прочно и безспорно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому. Для французской словесности его значеніе особенно велико; онъ истинный создатель національной комедіи; позади его, кромѣ одиночной удачной попытки Корнеля («Лжецъ»), только наброски и передѣлки. Съ тою школой, къ которой, по условіямъ времени, онъ принадлежалъ, его связывали лишь слабыя нити. Всю жизнь проповѣдывалъ онъ свободу творчества и постоянно нарушалъ законы поэтики, возмущая ихъ строгаго блюстителя, Буало, но побѣждая его своею порывистою, пламенною геніальностью. Открыто заимствуя изъ всевозможныхъ источниковъ и вполнѣ сходясь въ этомъ писательскомъ пріемѣ съ Шекспиромъ, М., въ то же время, одинъ изъ самобытнѣйшихъ авторовъ, до того перерождается въ его рукахъ все чужое; всѣ свои лучшіе помыслы, личную жизнь съ ея тревогами и радостями, внесъ онъ въ творчество; современная соціальная жизнь отразилась въ немъ какъ въ зеркалѣ, возбуждая своими несовершенствами требованіе коренной реформы. Но не одной французской литературѣ, а общечеловѣческому творчеству принадлежитъ М. Богатство комизма, въ рѣдкомъ соединеніи съ тонкимъ изученіемъ характеровъ, душевныхъ движеній и страстей, оттѣнковъ быта, дѣлаютъ М., какъ психолога и комика, понятнымъ всегда и всюду. За французами XVII ст. зритель и читатель видятъ въ его герояхъ людей, съ ихъ вѣковѣчными пороками, слабостями и увлеченіями. Въ наше время, когда попытки устройства народныхъ сценъ въ Россіи постоянно умножаются, сдѣлано было наблюденіе, что деревенская или фабричная публика равнодушно выслушиваетъ иногда новѣйшія комедіи и хохочетъ до упаду, наслаждается, смотря пьесы М. (напр., «Жоржа Дандена»). Для дальнѣйшаго развитія общечеловѣческой комедіи мольеровскія произведенія всегда останутся образцомъ, но не въ томъ смыслѣ, чтобы, стремясь достигнуть его совершенства, новые писатели налагали на себя ярмо подражанія и не смѣли двинуться далѣе, а въ смыслѣ сильнаго возбужденія къ самодѣятельности и творческому соревнованію. Это подтверждается исторіею мольеровскаго вліянія на комедію всѣхъ народовъ. Если во Франціи даровитѣйшіе комики XVII и XVIII вв.—Реньяръ, Лесажъ, Бомарше—были обязаны М. своимъ художественнымъ воспитаніемъ, а творца «Фигаро» можно даже назвать прямымъ его преемникомъ, то въ Германіи переводы пьесъ М., явившіеся еще при его жизни и сгруппированные потомъ въ сборникахъ, содѣйствовали облагороженію загрубѣлаго вкуса нѣмецкой бытовой комедіи, а въ XVIII в., послѣ изученія и объясненія ихъ Лессингомъ, стали образцомъ и руководствомъ для новой школы комическихъ писателей-реалистовъ. Англійскіе комики временъ реставраціи пошли по слѣдамъ М. («Plain Dealer» Вичерли—копія съ «Мизантропа») и передали это сочувствіе своимъ преемникамъ, въ особенности Шеридану («Школа злословія»). Гольбергъ, «датскій М.», привилъ тотъ же вкусъ къ скандинавской литературѣ, Гольдони — къ итальянской комедіи. Въ концѣ XVII в. произведенія М. проникаютъ въ Россію. Держится преданіе, что сестра Петра Великаго (вѣроятно, Наталья Алексѣевна) разыграла въ своемъ теремѣ, вмѣстѣ съ дворцовой молодежью, «Лѣкаря по неволѣ»; «Амфитріонъ» и «Жеманницы» вошли въ составъ петровскаго репертуара. Когда былъ созданъ постоянный русскій театръ, М. былъ главнымъ его воспріемникомъ (въ первый же годъ были поставлены четыре мольеровскія пьесы). Въ исполненіи комедій М. развивали свои силы лучшіе изъ нашихъ актеровъ; соревнованіе съ нимъ доводило до самобытности талантливѣйшихъ изъ нашихъ комическихъ писателей; въ этой школѣ воспитались Фонвизинъ, Капнистъ, Крыловъ, обрусившій «Жеманницъ» въ своемъ «Урокѣ дочкамъ»; Грибоѣдовъ нашелъ въ «Мизантропѣ» поддержку своему завѣтному плану высказать устами возмущеннаго всеоб-

щею низостью честнаго человѣка всю правду въ лицо современникамъ, и «Горе отъ ума» блистаетъ въ рядахъ мольеровскаго потомства; наконецъ, Гоголь высоко ставилъ М., стремился идти по его слѣдамъ, и въ «Ревизорѣ» можно найти слѣды подражанія ему. Всюду, гдѣ высоко и серьезно ставился идеалъ комедіи и одинаково цѣнилось какъ художественное, такъ и соціальное, воспитывающее ея значеніе, М. являлся лучшимъ наставникомъ и образцомъ. Опытъ двухъ столѣтій позволяетъ думать, что такое почетное призваніе останется за нимъ навсегда.—Сочиненія М. стали являться въ печати при его жизни; немногія изданы подъ его наблюденіемъ (первое такое изданіе—«Précieuses ridicules»); множество контрафакцій напеч. было какъ во Франціи, такъ и за границей (въ Голландіи); особенное любопытство возбуждали, конечно, пьесы, долго находившіяся подъ запретомъ, какъ «Тартюффъ», или печатавшіяся во Франціи съ пропусками и заклейкой опасныхъ мѣстъ («Д.-Жуанъ»); добывались неточные списки, варіанты записывались на-лету во время спектаклей и сообщались издателямъ - хищникамъ; отсюда разнообразныя противорѣчія и разночтенія. Первое собраніе сочиненій М. предпринято было однимъ изъ актеровъ его труппы и лѣтописцемъ ея дѣятельности, Лагранжемъ, вмѣстѣ съ Вино, въ 1682 г. Лучшія изданія въ наше время принадлежатъ Лун Молану, затѣмъ Эжену Депуа и Полю Мэнару; послѣднее, съ альбомомъ портретовъ, рисунковъ и снимковъ, входитъ въ составъ коллекціи «Grands écrivains de la France», издав. фирмой Hachette, и можетъ быть названо образцовымъ. Комментаріи богатые; біографія и вступительныя статьи къ пьесамъ тщательно разработаны, для многихъ пьесъ ранняго періода приведены вполнѣ ихъ источники. Прекрасное изданіе «Тартюффа», съ комментаріями сценическаго характера, напеч. извѣстнымъ актеромъ Regnier: «Le Tartuffe des comédiens» (1896). Много хорошихъ школьныхъ («классическихъ») изданій отдѣльныхъ пьесъ; лучшія принадлежатъ Шарлю Ливэ. Онъ же издалъ многолѣтній трудъ свой, «Словарь мольеровскаго яз.» (1895—7). Библіографія переводовъ М. на русскій яз. очень обширна; непрерывный рядъ ихъ начинается съ 1757 г. (еще раньше Тредьяковскій переводилъ, но не напеч. переводъ «Мѣщанина въ дворянствѣ»), съ переводовъ Ив. Кропотова и Ѳед. Волкова («Сицилiанецъ»); важнѣйшія пьесы переведены по нѣсколько разъ; въ 40-хъ гг. считались наиболѣе удачными переводы Н. Хмѣльницкаго, дѣйствительно, легко читающіеся и удобные для сцены, но не всегда вѣрные и не показывающіе основательнаго изученія текста и комментаріевъ; въ новѣйшее время сравнительно лучшими являются переводы Н. Курочкина, Ѳ. Устрялова, В. С. Лихачева. Въ 1887 г. О. И. Бакстъ издалъ первое собр. соч. М. въ русскомъ переводѣ; ранніхъ пьесъ нѣтъ; достоинство переводовъ неодинаково; рядомъ съ хорошими старыми есть наскоро сдѣланныя новыя работы, добросовѣстныя, но безъ всякаго колорита; въ 1910 г. вышло полное собр. соч. подъ ред. Вейнберга и Быкова; въ 1913 г., въ «Библіотекѣ великихъ писателей», подъ ред. С. А. Венгерова—роскошно иллюстрированное полное собраніе сочиненій, со многими вступительными статьями. Довольно полный обзоръ литературы о М. сдѣланъ Артуромъ Дефейлемъ, въ XI т. собр. соч. М., въ «Grands écrivains»; гораздо обстоятельнѣе перечень (съ указаніемъ переводовъ на всевозможные языки), составленный Paul Lacroix и выдержавшій два изданія («Bibliographie moliéresque», 1875); онъ останавливается на 70-хъ гг. Лакруа составилъ также «Iconographie moliéresque» (1876; перечень портретовъ, гравюръ, рисунковъ и т. д., относящихся къ М.). Первая краткая біографія М. написана Лагранжемъ и открываетъ собою изданіе 1682 г. Долго считалась авторитетною книга Grimarest, «La vie de Mr. de M.» (1705), занимательно написанная и полная анекдотовъ; но они сомнительны, и Гримарэ — главный распространитель мольеровскаго мнѣа. Критическому пересмотру біографіи М. много содѣйствовали Eudore Soulié («Recherches sur la famille de M.», 1863) и J. Loiseleur («Les points obscurs de la vie de M.», 1877, и «M., nouvelles controverses sur sa vie et sa famille», 1883). Точныя даты жизни и сценической дѣятельности установлены со времени изданія лѣтописи мольеровскаго театра, веденной Лагранжемъ («Le registre de La-Grange», 1876). Лучшія біографіи: Lotheissen, «M., sein Leben u. seine Werke» (1880); Mesnard (въ «Grands écr.»); Moland (первый томъ собр. соч., 1885); Eug. Rigal, «Molière» (1908), Lafenestre, «M.» (1909); Max. Weber, «M., der Dichter u. sein Werk» (1910); этюды—Larroumet, «La comédie de M.» (1887); Moland, «M. et la comédie italienne»; Wechssler, «M. als Philosoph» (1910). Много детальныхъ изслѣдованій и матеріаловъ въ двухъ журналахъ, посвященныхъ М.: «Le Moliériste», Монваля (1879—88), и «Molière-Museum», изд. въ Висбаденѣ и Лейпцигѣ д-ромъ Швейцеромъ (6 выпусковъ). Пониманію эпохи и отношеній М. къ современникамъ содѣйствовалъ сборникъ пьесъ, изд. B. Fournel, «Les contemporains de M.». Въ русской литературѣ работы о М. — М. К. Цебрикова, «Мольеръ» (СПБ., 1888); Алексѣя Веселовскаго, «Этюды и характеристики» (М., 1912); его же, статьи въ I т. «Собр. соч. М.» («Библ. Вел. Писат.»), и «Этюды о М.» («Тартюффъ», 1879; «Мизантропъ», 1881); Евген. Аничкова, «Очеркъ», въ изд. Маркса; Родиславскаго, «М. въ Россіи» («Рус. Вѣсти.», 1872, III); «Кокленъ, М. и Шекспиръ» (ст. въ «Артистѣ», 1889). *Алексѣй Веселовскій.*

Мольтке (von Moltke), Гельмутъ-Карлъ-Бернгардъ, графъ—прусскій фельдмаршалъ и политическій дѣятель (1800—1891), по происхожденію мекленбурженецъ. Поступилъ на датскую военную службу; затѣмъ перешелъ на прусскую. Въ 1835 г. М., въ то время капитанъ, поступилъ въ турецкую армію въ качествѣ инструктора и принялъ участіе въ ея реорганизаціи, въ фортификаціонныхъ работахъ, а также въ походахъ на курдовъ и на египтянъ (1839). Послѣ смерти Махмуда II (1839) М. вернулся въ Пруссію. Въ 1858 г. назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба. Замѣчательныя стратегическія способности онъ обнаружилъ впервые во время войны съ Даніей (1864). Войны 1866 г. и 1870—1871 гг. были ведены по планамъ, имъ составленнымъ. Блестящій успѣхъ ихъ доставилъ ему славу перваго полководца своего времени. Стараясь обратить военное искусство въ точную науку, М. изучалъ его съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и добросовѣстностью. Эти черты сказываются и въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ по военному дѣлу, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den J. 1835—39» (Берл., 1841; 6-е изд. 1893) и «Der russisch-türkische Feldzug in der europäischen Türkei 1828. u. 1829» (Б., 1845; 2-е изд., 1877). Собраніе военныхъ сочиненій М. издано послѣ смерти его («Militärische Werke M's», Б., 1892—1894). Кромѣ военныхъ сочиненій, М. опубликовалъ «Briefe aus Russland» (Б., 1877), первоначально адресованные

имъ женѣ, и нѣсколько статей политическаго характера. Собраніе его сочиненій, въ которое вошло много неопубликованныхъ имъ самимъ работъ, въ томъ числѣ даже одна новелла, вышло въ 8 т. въ Берлинѣ, въ 1891 — 1893 гг., подъ загл.: «Gesammelte Schriften u. Denkwürdigkeiten». Съ 1867 г. до смерти М. состоялъ консервативнымъ членомъ сѣв.-германскаго, потомъ германскаго рейхстага; въ 1872 г. назначенъ членомъ прусской палаты господъ. Выступалъ въ дебатахъ почти исключительно по военнымъ вопросамъ, при чемъ всегда высказывался за возможное усиленіе арміи и флота. Несмотря на узость своихъ исходныхъ точекъ, М. всегда умѣлъ оригинально освѣтить каждый вопросъ, а потому его рѣчи выслушивались съ большимъ интересомъ во всѣхъ рядахъ рейхстага, до крайнихъ лѣвыхъ включительно. Сторонникъ сильной власти на войнѣ и въ мирѣ, М. былъ монархистомъ, горячо преданнымъ прусской королевской власти, и защитникомъ сильной и единой Германской имперіи. На Россію и на Францію онъ смотрѣлъ какъ на естественныхъ враговъ Германіи, вѣрилъ въ неизбѣжное столкновеніе съ ними и считалъ, что чѣмъ раньше произойдетъ это столкновеніе, тѣмъ шансы Германіи будутъ выше. Въ ростѣ милитаризма М. видѣлъ цивилизующую силу; по его мнѣнію, человѣчеству необходимо время-отъ-времени кровопусканіе, тѣмъ болѣе, что война даетъ возможность проявиться всѣмъ героическимъ струнамъ человѣческой души. «Вѣчный миръ есть мечта—говорилъ онъ,—и даже не прекрасная». Въ 1888 г. онъ сложилъ съ себя обязанности начальника генеральнаго штаба и былъ назначенъ президентомъ комиссіи обороны. Нѣсколько памятниковъ поставлено ему еще при его жизни.— Его біографіи написали W. Müller (3-е изд., Штуттг., 1889), F. v. Köppen (Глогау, 1888), Müller-Bohn (3-е изд., Б., 1893), Fircks (2-е изд., Б., 1887), Jähns (Б., 1894—1900), v. der Goltz (Б., 1903), v. Blume (Б., 1907), Kowalewsky, «M. als Philosoph» (Боннъ, 1905); Palat, «La stratégie de M. en 1870» (П., 1907).

Мольтке (von Moltke), Гельмутъ-Іоганнъ-Людвигъ—племянникъ предыдущаго, прусскій генералъ. Род. въ 1848 г. Былъ адъютантомъ своего дяди; въ 1891 г. адъютантъ императора, въ 1902 г. ген.-адъютантъ; въ 1906 г. начальникъ ген. штаба. Война 1914 г. началась, когда онъ занималъ эту должность, по предложенный имъ планъ кампаніи не былъ принятъ, и онъ въ концѣ 1914 г. вышелъ въ отставку.

Мольфетта (Molfetta)—гор. въ итальянской провинціи Бари, на берегу Адріатическаго м. Полотняныя и канатныя фабрики, мыловаренные заводы; рыболовство, верфи. 43 178 жит.

Мольца (Molza), Тарквинія, внучка Франческо М. — одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ эпохи (1542—1617); основательно знала языки латинскій, греческій и еврейскій, успѣшно занималась поэзіею, астрономіею и математикою. Тассо и Гварини воспѣвали хвалу ей; римскій сенатъ далъ ей титулъ «римской гражданки». Писала мадригалы и эпиграммы (изд. вмѣстѣ съ стихотвореніями ея дѣда, Франческо М.); перевела 2 діалога Платона («Карнеадъ» и «Критонъ»).

Мольца (Molza), Франческо-Марія—итальянскій поэтъ (1489—1544), одинъ изъ значительнѣйшихъ лириковъ XVI в. Въ итальянскихъ своихъ пѣсняхъ онъ подражалъ Петраркѣ; гораздо совершеннѣе его латинскія стихотворенія, въ которыхъ отражается его оригинальное, вдумчивое настроеніе. Онъ писалъ также новеллы (изд. въ Луккѣ, 1863). Его «Poesie volgari e latine» издалъ Serassi (Бергамо, 1747—54).

Момбаса (Момбаза, Момбасъ) — крупнѣйшій городъ британской Вост. Африки, подъ 4° 4′ южн. ш., на корраловомъ о-вѣ, близъ материка, съ которымъ соединенъ жел. дор., идущей далѣе къ оз. Викторія. 30 000 жит. (130 европейцевъ). Большая часть города состоитъ изъ негрскихъ хижинъ, раскинувшихся въ рощѣ кокосовыхъ пальмъ. М. лучшая гавань Занзибарскаго побережья. Ввозятся ткани, рисъ, бусы, латунь; вывозятся слоновая кость, каучукъ, копалъ, копра, орсейль, маисъ, просо. М. уже въ XIV ст. была бойкимъ торговымъ городомъ. Въ 1505 г. занята португальцами, въ 1660 г. маскатскими арабами, въ 1728 г. португальцами, въ 1740 г. арабами, въ 1837 г. занзибарскимъ султаномъ, въ 1890 г. англичанами.

Момбуй (Caldas de Mombuy) — курортъ въ Каталоніи (Испанія) въ горахъ. Горячіе источники въ 70° Ц. Жел. дор. къ Барселонѣ (30 км.). Постоянныхъ жит. около 4000.

Моментъ инерціи (Moment d'inertie, Trägheitsmoment, Moment of inertia). Понятіе это введено въ науку Эйлеромъ, хотя уже Гюйгенсъ раньше пользовался выраженіемъ того же рода, не давая ему особаго названія. Теперь мы называемъ М. инерціи нѣкоторой системы матеріальныхъ точекъ относительно нѣкоторой оси P сумму такого вида $\Sigma mr^2 = J$, гдѣ m есть масса каждой матеріальной точки, а r ея разстояніе до оси P. Суммированіе распространено на всѣ точки системы. Такъ какъ сумма массъ всѣхъ частицъ тѣла равна его массѣ M, то М. инерціи часто находятъ удобнымъ выражать въ видѣ произведенія массы тѣла M на квадратъ нѣкоторой чисто-геометрической величины K, линейнаго измѣренія [измѣреніе же М. инерціи будетъ (l^2, m, t^0) въ системѣ абсолютныхъ мѣръ]

$$\Sigma mr^2 = MK^2 \quad \text{или:} \quad K^2 = \frac{\Sigma mr^2}{M}.$$

Величина K называется иногда радіусомъ вращенія тѣла. М. инерціи сплошного тѣла опредѣляется по формулѣ

$$J = \int\int\int \sigma\rho^2 dm,$$

гдѣ dm элементъ объема тѣла, ρ—его разстояніе до оси P, а σ—плотность тѣла для элемента dm. Тройной интегралъ распространяется на весь объемъ тѣла. Если сравнивать М. инерціи одного и того же тѣла около осей, проходящихъ чрезъ разныя точки, но параллельныхъ одному и тому же направленію, то наименьшимъ окажется М. инерціи около оси, проходящей чрезъ центръ тяжести. Пуансо предложилъ замѣчательное построеніе, дающее наглядное представленіе объ измѣненіяхъ М. инерціи, когда ось мѣняетъ свое направленіе, продолжая проходить чрезъ одну и ту же точку. Пользуясь методомъ аналитической геометріи, будемъ опредѣлять наклонъ этой оси P ея углами λ, μ, ν съ прямоугольными осями координатъ, имѣющими начало въ разсматриваемой точкѣ и составляющими одно цѣлое съ тѣломъ. Тогда М. инерціи всей системы $J = \Sigma mr^2$ выразится такъ: $\Sigma mr^2 = A\cos^2\lambda + B\cos^2\mu + C\cos^2\nu - 2\alpha\cos\mu\cos\nu - 2\beta\cos\nu\cos\lambda - 2\gamma\cos\lambda\cos\mu$, гдѣ $A = \Sigma m(y^2 + z^2)$, $B = \Sigma m(z^2 + x^2)$, $C = \Sigma m(x^2 + y^2)$, $\alpha = \Sigma myz$, $\beta = \Sigma mzx$, $\gamma = \Sigma mxy$. Теперь положимъ

$$u = \frac{1}{\sqrt{J}}$$

и представимъ, что длина u отложена вдоль оси P, отъ начала координатъ въ положительную сторону; тогда $u\cos\lambda = \xi$; $u\cos\mu = \eta$, $u\cos\nu = \zeta$ будутъ выражать координаты нѣкоторой точки, составляющей

концъ этой длины. Послѣ такой подстановки уравненіе наше получитъ видъ:

$$1 = A\xi^2 + B\eta^2 + C\zeta^2 - 2\alpha\eta\zeta - 2\beta\zeta\xi - 2\gamma\xi\eta.$$

Если въ немъ ξ, η и ζ перемѣнныя, т.-е. если разсматривать всѣ возможныя оси P, то оно будетъ изображать поверхность нѣкотораго эллипсоида, съ вершиною въ началѣ координатъ, а длина каждаго полудіаметра этого эллипсоида, будучи обратно пропорціональна соотвѣтственному М. инерціи тѣла, даетъ мѣру этой величины для оси того же наклона. Въ аналитической геометріи доказывается, что всякій эллипсоидъ имѣетъ три взаимно перпендикулярныя главныя оси, одну наибольшую, другую наименьшую; третья въ общемъ случаѣ будетъ отличаться отъ первыхъ двухъ, а для эллипсоида вращенія будетъ равна одной изъ нихъ. Главныя оси эллипсоида инерціи называются «главными осями инерціи» тѣла. Если начало координатъ совпадаетъ съ центромъ тяжести, то эллипсоиду инерціи придаютъ названіе «центральнаго». Уравненіе эллипсоида инерціи принимаетъ наипростѣйшій видъ, когда оси координатъ совпадаютъ съ главными осями инерціи тѣла; тогда α, β, γ (такъ назыв. произведенія инерціи) равны нулю, и это уравненіе будетъ $1 = A\xi^2 + B\eta^2 + C\zeta^2$, при чемъ A, B и C суть такъ назыв. главные М. инерціи. М. инерціи тѣла, котораго форма не можетъ быть удобно опредѣлена геометрически, можно опредѣлить опытомъ. Для этого надо заставить его качаться на подобіе маятника около горизонтальной оси, опредѣлить продолжительность его колебанія T и разстояніе a между осью и центромъ тяжести и затѣмъ воспользоваться слѣдующимъ предложеніемъ, доказываемымъ въ механикѣ: квадратъ радіуса вращенія равенъ произведенію длины простого маятника, совершающаго колебаніе въ то же время, что и наблюдаемое тѣло, на разстояніе его центра тяжести отъ оси вращенія. При магнитныхъ измѣреніяхъ М. инерціи часто опредѣляютъ по качаніямъ, совершаемымъ подъ вліяніемъ силъ магнитнаго поля.

Моментъ силы, пары и количества движенія. — М. силы по отношенію къ данной точкѣ O называется произведеніе силы на величину перпендикуляра, опущеннаго изъ O на направленіе данной силы. М. силы по отношенію къ данной оси называется М. проекціи данной силы на плоскость перпендикулярную оси, взятый по отношенію къ точкѣ пересѣченія этой плоскости съ осью. М. силы по отношенію къ параллельной ей плоскости называется М. данной силы по отношенію къ какой-либо прямой, лежавшей въ данной плоскости перпендикулярно къ проекціи на эту плоскость силы. М. пары силъ, равныхъ между собою, взаимно параллельныхъ и направленныхъ въ противоположныя стороны, называется произведеніе одной изъ этихъ силъ на плечо пары, т.-е. на разстояніе между параллельными прямыми, по которымъ направлены силы, составляющія пару. Считая количество движенія точки, т.-е. произведеніе массы точки на ея скорость, направленнымъ по прямой, выражающей эту скорость, устанавливаютъ аналогію между количествомъ движенія и силою, между М. количества движенія и М. силы. Важность понятія о М. для изслѣдованія дѣйствія силъ была впервые оцѣнена Ліонардо да-Винчи: онъ указываетъ, что сила, приложенная наклонно къ плечу рычага, дѣйствуетъ какъ бы на плечо другого, «потенціальнаго» рычага, образованнаго перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ точки опоры на ея направленіе. При вращательномъ движеніи системы точекъ произведеніе М. каждой силы на угловое перемѣщеніе ея точки приложенія даетъ выраженіе работы этой силы; система не начнетъ вращаться, если сумма работъ всѣхъ приложенныхъ силъ равна нулю. Поэтому понятіе о М. силъ и пользуется такимъ обширнымъ примѣненіемъ въ механикѣ. Пуансо доказалъ, что величины эти можно складывать по правилу параллелограмма, какъ силы и движенія. Разсмотрѣніе М. параллельныхъ силъ относительно плоскости привело къ опредѣленію такъ назыв. центровъ параллельныхъ силъ, центровъ инерціи и центровъ тяжести.

Моммзенъ (Mommsen), Теодоръ—знаменитый историкъ, юристъ и филологъ (1817 — 1903). Род. въ гор. Гардингѣ, въ Шлезвигѣ, принадлежавшемъ тогда Даніи; слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ кильскаго унив., гдѣ защитилъ диссертацію на доктора правъ, подъ заглавіемъ: «De collegiis et sodaliciis Romanorum». Въ Италіи, подъ руководствомъ знаменитаго эпиграфиста Боргези, усердно занимался изученіемъ и собираніемъ латинскихъ и вообще италійскихъ надписей. Въ 1848 г. принялъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи и велъ агитацію въ пользу присоединенія Шлезвига къ Германіи. Приглашенный на юридическую каѳедру въ лейпцигск. унив., онъ, за участіе въ политической агитаціи 1848—49 гг., былъ удаленъ отъ профессуры, вмѣстѣ съ Гауптомъ и Отто Яномъ. Въ 1852 г. онъ получилъ каѳедру ординарнаго проф. римскаго права въ Цюрихѣ, откуда перешелъ на ту же каѳедру въ Бреславль, затѣмъ въ Берлинъ. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ членомъ прусской палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ партіи національ-либераловъ; выступалъ противъ Бисмарка. Стремясь къ политическому объединенію Германіи, онъ одобрялъ войны съ Даніей, съ Австріей и съ Франціей. Выступленія его противъ послѣдней страны отличались особенною страстностью: онъ не только старался вооружить противъ нея общественное мнѣніе Италіи письмомъ въ миланскую газету «Perseveranza», но и включилъ свое имя въ списокъ лицъ, требовавшихъ бомбардировки Парижа, хотя во время многократныхъ поѣздокъ въ столицу Франціи всегда пользовался тамъ большимъ вниманіемъ. Въ 1897 г., во время обостренія чешскаго вопроса въ Австріи, М. напечаталъ въ «Neue Freie Presse» письмо, въ которомъ убѣждалъ австрійскихъ нѣмцевъ продолжать борьбу противъ чеховъ за свою культуру и обѣщалъ имъ симпатіи нѣмцевъ Германіи; онъ говорилъ, что чешскій черепъ если и недоступенъ для доводовъ логики, то вполнѣ доступенъ для ударовъ. Письмо произвело невыгодное для М. впечатлѣніе даже въ Германіи. Въ послѣдніе годы М. стоялъ за сближеніе между свободомыслящими и соціалъ-демократами. Въ статьѣ 1902 г. въ «Nation» по поводу борьбы изъ-за новаго таможеннаго тарифа онъ указывалъ на общность культурныхъ задачъ соціалъ-демократіи и либерализма, противополагая обѣ эти партіи консерваторамъ и клерикаламъ. Политическая дѣятельность М. имѣетъ, впрочемъ, лишь второстепенное значеніе, и на него нужно смотрѣть почти исключительно какъ на ученаго, обогатившаго историческую, филологическую и юридическую науку не только рядомъ капитальныхъ изслѣдованій, но и массой новаго драгоцѣннаго матеріала, собраннаго какъ лично имъ самимъ, такъ и другими, подъ его руководствомъ, по его иниціативѣ и его планамъ. Полный списокъ трудовъ М. обнимаетъ 154 стр. и 1513 номеровъ. Дать подробную оцѣнку всей ученой дѣятельности М. было бы не по силамъ одному человѣку. *Берлинская акд.* наукъ въ адресѣ, составленномъ къ 50-лѣтнему докторскому юбилею М. (8 ноября 1893 г.), заявляетъ,

что она должна отказаться отъ надлежащей оцѣнки всего сдѣланнаго юбиляромъ для древней исторіи, археологіи, эпиграфики, филологіи, юриспруденціи и даже средневѣковой исторіи: онъ исполнилъ задачи, одолѣть которыя, казалось, было не подъ силу цѣлымъ поколѣніямъ ученыхъ. Если въ этомъ отзывѣ и чувствуется нѣкоторое преувеличеніе, то все-таки труды М. на пользу науки о классической древности представляютъ собой нѣчто чрезвычайное во всей исторіи европейской науки. На первомъ планѣ стоятъ его заслуги въ области эпиграфики. Въ его соч.: «Die unteritalischen Dialekte» (Лпц., 1850) собрано и объяснено немало памятниковъ италійскихъ нарѣчій, изученіе которыхъ въ то время было еще въ зародышѣ. «Inscriptiones regni Neapolitani latinae» (Лпц., 1852) дали собраніе латинскихъ надписей, которое, вмѣстѣ съ изданнымъ М. сборникомъ латинскихъ надписей Швейцаріи (Цюрихъ, 1854), послужило преддверіемъ къ колоссальному предпріятію берлинской акд. — къ изданію латинскихъ надписей всѣхъ странъ римскаго міра («Corpus inscriptionum latinarum», начатый по идеѣ и по планамъ М., веденный до конца его жизни подъ его руководствомъ и при его ближайшемъ участіи). Всѣ эти труды произвели переворотъ въ исторіи, филологіи, археологіи и всѣхъ другихъ сферахъ науки о древнемъ мірѣ. «Römische Geschichte» М. переведена на множество языковъ (по-русски 2 изд.: тт. I—II, М., 1858—пер. С. Д. Шестакова; тт. I — III и V, пер. В. Невѣдомскаго и Н. Ахшарумова, М., 1887 — 85; ср. Шамонинъ, «Исторія римск. республики по М.», изд. 2-е, М., 1909; Чечулинъ, «Римск. исторія по М.», изд. 2-е, II., 1915, и выдержала 10 изданій (1-е, тт. I—III, 1854—56). Это именно то сочиненіе, которое дало М. наибольшую извѣстность; нигдѣ не высказался въ такой степени блескъ ума М., его творческаго таланта и рѣдкаго дара изложенія. При всѣхъ своихъ достоинствахъ «Римская исторія» представляетъ много спорнаго и субъективнаго. Такъ, напр., отрицаніе вліянія этрусковъ на римскую культуру смѣло можно причислить къ ученымъ ошибкамъ; признаніе въ Цицеронѣ только достоинствъ хорошаго стилиста, чрезмѣрное превознесеніе Юлія Цезаря и его политической реформы и въ то же время грубое отношеніе къ его противникамъ, Помпею и Катону Младшему, не обнаруживаютъ въ авторѣ безпристрастія. Поклонникъ силы и сильной государственной власти, М. черезчуръ выдвигаетъ свою точку зрѣнія на всемъ протяженіи своего труда, обогатившагося черезъ тридцать лѣтъ послѣ перваго выхода трехъ томовъ пятымъ т. (6-е изд. 1909), изображающимъ состояніе римскихъ провинцій въ до-Діоклетіановскую эпоху имперіи. Повидимому, трудность оправданія его теоріи сильной власти въ періодѣ имперіи была главною причиною того, что онъ перескочилъ отъ третьяго тома къ пятому, рѣшившись никогда не выпускать четвертаго. Въ научномъ отношеніи гораздо выше «Римской исторіи» М. стоитъ его «Римское государственное право» («Römisches Staatsrecht», 1871—88), какъ произведеніе чистой учености, настолько обширной и глубокой, что она могла быть подъ силу только М., какъ первостепенному юристу, историку и филологу. Необыкновенная ученость М. свидѣтельствуется также необозримой массой спеціальныхъ изслѣдованій всякаго рода, относящихся къ разнымъ сторонамъ древности. Какъ сильна у М. подкладка для разработки римской исторіи, это видно съ особенною ясностью изъ его «Римскихъ изысканій» («Römische Forschungen»). Критическою обработкою текста Дигестъ М., по словамъ адреса берлинской акад., заложилъ фундаментъ для юриспруденціи. Весьма важно также «Römisches Strafrecht» (Лпц., 1899) и изданіе «Theodosiani libri XVI» (вмѣстѣ съ П. Мейеромъ, Б., 1905). Изданіе и объясненіе имъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ надписей (напр. «Monumentum Ancyranum» или «Commentarium Iudorum sæcularium», объясненіе котораго Моммзену поручила римская академія Линчеевъ) является образцовымъ въ филологической литературѣ. Для М. какъ бы недостаточно было предѣловъ древности; онъ, какъ мастеръ дѣла, вторгался и въ граничащую съ древностью область среднихъ вѣковъ, что доказывается образцовымъ изданіемъ хроники Кассіодора. Конечно, во всѣхъ трудахъ М. можно указать слабыя стороны; но онъ никогда не переставалъ быть великимъ дѣятелемъ науки, которому трудно найти равнаго. Послѣ его смерти, въ выраженіяхъ сочувствія его семьѣ соединились люди самыхъ различныхъ взглядовъ и партій, отъ германскаго императора до соціалъ-демократовъ. Кромѣ названныхъ выше, главнѣйшія соч. М. (указываются только первыя изданія): «Die römischen Tribus in administrativer Beziehung» (Альтона, 1844); «Die römische Chronologie bis auf Caesar» (Б., 1858); «Geschichte des römischen Münzwesens» (Б., 1860); «Jordanis Romana et Getica» (Б., 1882); «Abriss des röm. Staatsrechts» (Лпц., 1893). Полный списокъ трудовъ М. далъ Karl Zangemeister, «Th. M. als Schriftsteller. Ein Verzeichnis seiner Schriften. Im Auftrage der Kgl. Bibliothek bearb. u. fortgesetzt v. Emil Jacobs» (Б., 1905). Собранія сочиненій: «Reden und Aufsätze» (3-е изд., Б., 1912); «Gesammelte Schriften» (не законч., т. I—IX, Б., 1905—1913).—См. E. Bardt, «Th. M.» (Б., 1903); Harnack, «Rede bei d. Begräbniss Th. M.» (Б., 1903); Hirschfeld, «Gedächtnissrede auf Th. M.» (Б., 1904); Ѳ. Зѣлинскій, «Т. М.» («Историч. Обозр.», 1894); Ю. Кулаковскій, «Памяти М.» («Кіевск. Унив. Изв.», 1904, кн. 3); М. И. Ростовцевъ, «Т. М.» («Міръ Божій», 1904, кн. 2); М. М. Хвостовъ, «Т. М.» («Научное Слово», 1904, кн. 1).

В. Модестовъ (†). [*А. М.*].

Моммзенъ (Mommsen), Фридрихъ — нѣмецкій юристъ (1818—92), профессоръ въ Геттингенѣ, позднѣе куратор кильскаго унив. Главные его труды: «Beiträge zum Obligationenrecht» (1853—55); «Erörterungen aus dem Obligationenrecht» (1859—1879); «Entwurf eines deutschen Reichsgesetzes über das Erbrecht nebst Motiven» (1876).

Момотомбо (Momotombo)—дѣйствующій вулканъ (1865 м.) въ Никарагуа (средн. Америка), на СЗ отъ оз. Манагуа, въ которомъ его лавы образовали большой полуостровъ.

Момперъ (Momper), Іодокюсъ или Іосъ, де — флам. живописецъ и граверъ (1564 — 1635). На его картинахъ, съ характернымъ, кулиснымъ дѣленіемъ на три плана (коричневый передній, зеленый средній и сѣровато-голубой задній), перемѣшаны естественные ландшафтные мотивы его родины съ фантастическими скалами и водопадами. Фигуры на этихъ картинахъ часто написаны Я. Брёгелемъ Ст., Фр. Франкеномъ Мл. и др. Болѣе натуральны зимніе ландшафты М. Лучше всего онъ представленъ въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ (12 картинъ), въ дрезденской галлереѣ (8 картинъ) и въ Эрмитажѣ (5 картинъ); въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ его «Водопадъ».—Франсъ де М.—флам. ландшафтный живописецъ (1603—1660/1661), вѣроятно, сынъ и ученикъ предыдущаго. Подпалъ подъ вліяніе ванъ-Гойена и вообще голландской ландшафтной школы. Въ берлинскомъ музеѣ его «Видъ на Амстердамъ».

Момъ—въ греческой миѳологіи богъ насмѣшки и порицанія, по Гесіоду сынъ Ночи. Въ киклическихъ Кипріяхъ онъ даетъ Зевсу совѣтъ истребить поколѣніе героевъ возбужденіемъ Троянской войны; у Лукіана—насмѣшникъ среди боговъ, въ одной греческой эпиграммѣ изображаемый безсильнымъ старикомъ, позже—сухощавымъ юношей, съ лицомъ сатира и въ одеждѣ шута.

Монада въ философіи—см. Лейбницъ.

Монады—этимъ названіемъ обозначались въ прежнее время многіе низшіе одноклѣточные организмы, которыхъ теперь относятъ частью къ миксомицетамъ, частью къ жгутиковымъ и др. (Vampyrella, Protomonas и др.).

Монако (Monaco)—княжество, наименьшее изъ самостоятельныхъ государствъ Европы, на высокомъ, скалистомъ Лигурійскомъ берегу Средиземнаго м.; съ суши окружено французскимъ деп. Морскихъ Альповъ. Площадь—21,6 кв. км. Климатъ очень мягкій; превосходные урожаи маслинъ, апельсиновъ, лимоновъ. 22 956 жит. (1913), размѣщены въ 3 городахъ: М., его продолженіи къ С—Кондамина (11 082 ж.; климатическій курортъ, морскія купанья) и далѣе къ СВ, въ 2 км., въ г. Монте-Карло (9627 ж.). Населеніе—монегаски, смѣсь итальянцевъ съ французами; господствовавшее здѣсь прежде особое нарѣчіе, смѣшанное изъ генуэзскаго, провансальскаго и испанскаго, вытѣсняется французскимъ яз. Вывозъ оливковаго масла, апельсиновъ, лимоновъ, ликера, парфюмеріи и керамическихъ издѣлій. Столица княжества М., на высокой скалѣ (58 м.), выдающейся въ море. 2 247 жит. Замокъ эпохи ренессанса, съ дивными садами, соборъ въ византійскомъ стилѣ, маленькая гавань, прекрасное зданіе океанографическаго музея.—Государственное устройство опредѣляется конституціей 8-го января 1911 г. Въ теоріи княжество считается суверенным; въ дѣйствительности оно вполнѣ зависитъ отъ Франціи, съ которой объединено въ таможенномъ отношеніи (Франція выплачиваетъ ему извѣстную долю таможенныхъ доходовъ); его почта подчинена французскому управленію, его преступники отбываютъ наказаніе въ французскихъ тюрьмахъ. Во главѣ государства стоитъ князь; корона наслѣдственна въ мужскомъ поколѣніи и лишь при полномъ его угасаніи переходитъ въ женское. Законодательную власть князь дѣлитъ съ національнымъ совѣтомъ изъ 21 члена, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ всеобщей подачей голосовъ совершеннолѣтнихъ гражданъ княжества. Но такъ какъ на 22 тыс. жит. приходится всего 1482 монегаска, и то по большей части натурализованныхъ (остальные—иностранцы), то избирательными правами пользуется всего (1911) 448 лицъ, изъ коихъ 353 натурализованныхъ. Княжество состоитъ изъ трехъ самоуправляющихся коммунъ (М., Монте Карло, Кондаминъ); правомъ голоса при избраніи органовъ самоуправленія пользуются и женщины. Воинской повинности нѣтъ. Существуютъ только низшія школы, руководимыя католическимъ духовенствомъ. Доходы княжества составляются изъ доли таможенныхъ доходовъ, вносимыхъ въ казначейство Франціей, почтовыхъ доходовъ и т. д., но главнымъ образомъ—изъ арендной платы, уплачиваемой княжеству игорнымъ домомъ въ Монте-Карло; первоначально (1861 г.) она составляла 1 250 000 франковъ въ годъ, но постепенно повышается и къ 1937 г. должна достигнуть 2½ милліоновъ; кромѣ того, разныя уплаты, производимыя игорнымъ домомъ князю за различныя, частью дѣйствительныя, частью фиктивныя услуги. Прямыхъ налоговъ нѣтъ вовсе. Княжество чеканитъ монету по системѣ латинскаго союза. Игорный домъ, руководимый анонимнымъ акціонернымъ обществомъ морскихъ купаній (съ 30 000 000 франковъ основного капитала), своеобразно опредѣляетъ характеръ жизни не только всего княжества, но всего департамента Морскихъ Альповъ, въ особенности Ниццы, куда изъ него приливаютъ значительныя суммы. Жители М. лишены доступа въ игорный домъ. Игорный домъ, привлекая массу иностранцевъ, создаетъ для жителей княжества обильные источники существованія и даже богатства (содержаніе отелей и т. п.; торговля также поддерживается иностранцами). Поэтому игорный домъ, рядомъ съ ожесточенными врагами, имѣетъ много заинтересованныхъ защитниковъ. Во французскій парламентъ не разъ вносилось требованіе закрытія этого притона. Это положеніе вещей обезпечиваетъ и политическую независимость княжества: такъ какъ во Франціи игорные дома запрещены, то присоединеніе М. къ Франціи должно было бы повести за собой закрытіе игорнаго дома въ Монте-Карло. Правительство княжества и акціонерная компанія очень боятся этого и въ числѣ прочихъ мѣръ для предупрежденія бѣдствія держатъ на откупу почти всю прессу юго-восточной Франціи; изъ большихъ газетъ «Figaro», какъ многократно указывалось въ печати, получаетъ ежегодную субсидію отъ игорнаго дома.—Исторія. Имя М. происходитъ отъ храма, посвященнаго Ἡρακλῆς Μόνοικος, построеннаго, по всей вѣроятности, еще финикійцами, въ глубокой древности, извѣстнаго въ греческія времена, стоявшаго на выдающейся въ морѣ скалѣ въ предѣлахъ нынѣшняго княжества М. Въ средніе вѣка М. былъ генуэзской колоніей. Съ XIV (а не съ X-го, какъ утверждаетъ придворная хроника князей Гримальди) вѣка оно находится во владѣніи князей Гримальди (XV, 44). Предѣлы княжества были первоначально шире, чѣмъ нынѣ: они обнимали Ментону и Рокебрюнъ. Расположенное въ горахъ, вдали отъ путей сообщенія, княжество долго сохраняло (съ перерывомъ въ 1793—1814 гг.) свою самостоятельность, на которую никто серьезно не покушался. Революція 1848 г. коснулась и княжества; князь Флорестанъ I (1841—56) былъ захваченъ своими подданными, посаженъ въ тюрьму и выпущенъ послѣ обѣщанія конституціи, которое онъ нарушилъ; власть его осталась неограниченной. При Карлѣ III (1856—89) М. было прорѣзано желѣзной дорогой. Были улучшены пути сообщенія, основаны школы, введены по французскимъ образцамъ уголовный, гражданскій, судебный кодексы. Въ 1861 г. Карлъ III уступилъ Франціи за 4 000 000 фр. Ментону и Рокебрюнъ, гдѣ еще въ 1848 г. обнаружилось стремленіе къ присоединенію къ Франціи. Въ 1861 г. французскій аферистъ Франсуа Бланъ основалъ акціонерное общество, получившее отъ князя концессію на устройство игорнаго дома подъ флагомъ «Общества морскихъ купаній». Князь Альбертъ I (1889) рѣдко бываетъ въ княжествѣ, занимаясь океанографическими изслѣдованіями. Въ 1910 г. онъ открылъ въ княжествѣ Palais de la Mer—музей океанографіи. 8 января 1911 г. онъ даровалъ, подъ давленіемъ требованія со стороны своихъ подданныхъ, конституцію (см. выше), не удовлетворившую монегасковъ, и противъ нея было заявлено нѣсколько протестовъ. — См. А. Н. Молчановъ, «Царство рулетки» (СПБ., 1895); Saige, «Documents historiques, relatifs à la principauté de M. depuis le XV siècle» (Mon. et P., 1888—92); его же, «M., ses origines et son histoire» (P., 1898); Lecomte-Moncharville, «M. au point de vue international» (P., 1898); Casimir, «M., Monte-Carlo et les environs» (Ницца, 1903).

В. Водовозовъ.

Монами (Monamy), Питеръ — англійскій живописецъ (1670—1749). Писалъ, однимъ изъ первыхъ въ Англіи, морскіе и рѣчные виды, подражая Виллему ванъ-де-Вельде. Картины его—въ Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ («Пристань Восточно-Индійской компаніи на Темзѣ»), въ Гэмптонъ-Кортѣ, въ Belvoir Castle и др.

Монардовое масло (Monardöl, Ess. de Monarde)—получается изъ Monarda punctata, растенія изъ сем. губоцвѣтныхъ, очень обыкновеннаго въ Сѣв. Америкѣ и называемаго конской мятой. Масло окрашено въ красновато-желтый или коричневый цвѣтъ и обладаетъ острымъ, напоминающимъ тимолъ и мяту запахомъ. Уд. вѣсъ 0,93—0,94; вращеніе плоскости поляризаціи очень слабое, вправо. При стояніи изъ масла выпадаютъ кристаллы тимола, который и составляетъ главную (до 62%) составную часть масла. Въ маслѣ находятся: цимолъ (до 30%), линалолъ, карвакролъ и лимоненъ. Изъ M. fistulosa, извѣстнаго въ Америкѣ подъ названіемъ «Wild Bergamot», добывается также эфирное масло. Уд. в. его 0,916—0,941; вращеніе плоскости поляризаціи слабое, влѣво. Главная составная часть этого масла карвакролъ (52—58%); далѣе въ немъ содержится цимолъ, лимоненъ и другія неизвѣстныя кристаллическія вещества.

Монархисты—сторонники монархическаго строя—такъ называются политическія партіи, стоящія за возстановленіе низвергнутой въ странѣ монархіи или отстаивающія монархію противъ угрожающаго ей республиканскаго движенія. Наиболѣе значительную роль М. сыграли во Франціи, гдѣ при частой смѣнѣ политическихъ режимовъ всегда существовали сторонники монархіи Бурбоновъ, роялисты (см. Легитимисты, XXIV, 231); сторонники монархіи Людовика-Филиппа называются орлеанистами, имперіи Наполеоновъ — бонапартистами. Въ концѣ XIX в. М. во Франціи теряютъ почти всякое значеніе; въ палатахъ они уже не организуютъ особыхъ монархическихъ партій, а сливаются въ единой партійной организаціи «правыхъ». Въ Испаніи во время республики существовало нѣсколько монархическихъ партій (уніонисты—сторонники Монпансье, прогрессисты или либералы—сторонники Амедея, потомъ Альфонса,—наконецъ, карлисты). Всѣ партіи, образовавшіяся въ Россіи въ 1905 г.—кромѣ соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ,—являются монархическими, но именемъ монархистовъ называли себя только группы, болѣе или менѣе открыто стремившіяся къ возстановленію неограниченной власти монарха. Просто «монархической» партіи не было; были только небольшія группы, напримѣръ: «Царь и свобода», «монархическая народная партія» и т. п.; скоро и онѣ исчезли, не оставивъ слѣда. Свои монархич. стремленія всегда особенно афишировалъ «Союзъ русскаго народа». *В. В.*

Монархіане (μόνη ἀρχή—единое начало, т.-е. Богъ)—христіанскіе богословы III в., отстаивавшіе единство лица въ Богѣ, противники троичности. Апологеты II в.—Іустинъ и другіе, — защищая христіанство отъ нападокъ язычниковъ, вынуждены были проводить въ сознаніе современниковъ мысль, что Христосъ есть Богъ. Но Богъ, сошедшій на землю, «для іудеевъ былъ скандаломъ, а для эллиновъ—безумiемъ». Іудеевъ апологеты вразумляютъ указаніемъ на исполненіе пророчествъ, а эллинамъ разъясняютъ, что воззрѣнія христіанъ входятъ въ рамку философскихъ представленій эпохи и стараются представить вѣру во Христа въ терминахъ стоической философіи (ученіе о Логосѣ). Это ученіе сослужило свою службу: многимъ образованнымъ язычникамъ оно перебрасывало мостъ къ христіанству. Но оно имѣло и неудобства. Если море гностическихъ системъ (см. XIII, 823—832) грозило потопить христіанство въ процессѣ остраго паганизированія, то, въ сущности, къ тому же могло вести и богословіе апологетовъ. И къ нимъ приложимо недоумѣніе: «какая разница между Аѳинами и Іерусалимомъ, между академіей и церковью, еретиками и христіанами?» (Тертулліанъ). Противникъ гностицизма, Ириней (нач. III в.), неблагопріятно относится къ апологетамъ. Онъ отвергаетъ принятое ими стоическое ученіе о Логосѣ, отказывается отъ всякихъ теорій касательно происхожденія Логоса отъ Отца. Ученіе Иринея имѣло одинъ существенный изъянъ: оно преграждало разуму доступъ къ уясненію отношеній между лицами Троицы. Между тѣмъ, безъ такого уясненія ученіе о Троицѣ, въ виду существованія политеизма, могло оказаться соблазнительнымъ. Многіе христіане предпочитали заявлять: monarchiam tenemus—держимъ монархію. Понуждаемая этими мотивами мысль, для устраненія затрудненія, пошла двумя путями: тѣ, для кого дорога была логика, въ интересахъ мыслимости отвергаютъ ипостасное бытіе Логоса и во Христѣ признаютъ человѣка, въ которомъ не воплотилось, а только дѣйствовало божество; тѣ, для кого дорога была вѣра, не могли не видѣть во Христѣ Бога и признавали его воплощеніемъ единаго Отца. Эти ученія отстаивали божескую монархію и потому носятъ названіе монархіанскихъ. Они всѣ выступили на сцену въ концѣ II и въ III вв. М. перваго типа называются динамистами (δύναμις—сила), такъ какъ они утверждали, что Христосъ есть простой человѣкъ, въ которомъ дѣйствовала особая божественная сила. М. второго типа называется модалистами, потому что во Христѣ они видѣли самого Бога Отца, воплотившагося ради нашего спасенія. Такъ какъ, согласно этому воззрѣнію, пострадавшимъ оказывается Отецъ, то такой видъ монархіанства назывался еще патрипассіанствомъ (patris passio). Изъ М.-динамистовъ выдаются Ѳеодотъ-кожевникъ (ок. 190), Ѳеодотъ-мѣняло и особенно Павелъ, епископъ самосатскій. М.-модалисты пользовались особымъ вліяніемъ въ Римѣ и Египтѣ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны имена Праксея, Ноэта изъ Смирны и еп. Савелія. Богъ, учили они, есть Сыно-Отецъ. Онъ явилъ себя въ трехъ лицахъ. Одинъ и тотъ же есть Отецъ, одинъ и тотъ же Сынъ, одинъ и тотъ же Духъ Св.; въ одной ипостаси пребываютъ три именованія, какъ въ солнцѣ, которое существуетъ какъ одно, а дѣйствуетъ трояко: какъ свѣтъ, какъ тепло при шарообразной формѣ.—См. А. Спасскій, «Исторія догматическихъ движеній въ эпоху всел. соборовъ» (т. I); А. Орловъ, «Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго» (Сергіевъ-Посадъ, 1908). *А.*

Монархія. I. М.—одна изъ формъ правленія въ Аристотелевской тріадѣ: правленіе одного въ отличіе отъ правленія немногихъ или большинства (см. Государство, ч. III). Аристотелевское опредѣленіе вполнѣ примѣнимо къ абсолютной М.: здѣсь государственная власть сосредоточена, дѣйствительно, въ рукахъ одного лица. Оно непримѣнимо къ такъ назыв. «смѣшаннымъ» формамъ правленія, въ частности—къ конституціонной М., въ которой верховная законодательная власть осуществляется «королемъ въ парламентѣ», т.-е. монархомъ въ единеніи съ законодательными палатами. Абсолютная и конституціонная М.—существенно-различные типы государственнаго устройства. Обобщающій признакъ, характеризующій родовое понятіе М., вообще—нахожденіе во главѣ государства наслѣдственнаго или, по крайней мѣрѣ, пожизненнаго должностного лица, принимающаго рѣшающее участіе въ осуществленіи верховной въ государствѣ законодательной

власти. Въ различныхъ государствахъ монархи именуются различно: императорами, царями, королями, великими князьями и т. д. Съ точки зрѣнія государственнаго права различіе титуловъ никакого значенія не имѣетъ. Съ международной точки зрѣнія титулъ монарха характеризуетъ фактическое значеніе государства, — положеніе, занимаемое имъ въ международномъ союзѣ. Поэтому титулъ монарха нуждается въ признаніи другими государствами. Въ 1818 г. державы, участвовавшія въ Аахенскомъ конгрессѣ, отказали въ королевскомъ титулѣ курфюрсту Гессенскому на томъ основаніи, что его государство ни по размѣрамъ, ни по значенію не соотвѣтствуетъ королевскому рангу. Монархъ — *должностное лицо*, стоящее во главѣ государства. Онъ—не собственникъ государственной власти, а ея органъ; такова аксіома современнаго публичнаго права, опредѣляющая юридическую природу монархической власти. Лицо, призываемое закономъ о престолонаслѣдіи къ власти, имѣетъ, разумѣется, право *быть монархомъ*, но «право быть органомъ государственной власти»—Recht auf Organstellung, какъ выражаются нѣмецкіе публицисты (Gerber, Bernatzik, Jellinek и др.)—ничего общаго съ «правомъ на власть» патримоніальной доктрины не имѣетъ. Компетенція монарха не является его субъективнымъ правомъ: дѣйствуя въ ея предѣлахъ, монархъ осуществляетъ не свое, а чужое право,—право государства. Законъ, суживающій компетенцію монарха,—напр., ограничивающій судебную юрисдикцію его—отнюдь не является отказомъ монарха отъ принадлежащаго ему субъективнаго права. Такой законъ, вообще, не касается сферъ субъективныхъ правъ; онъ регулируетъ объективный правопорядокъ. Отъ республиканскаго главы государства монархъ отличается, прежде всего, наслѣдственнымъ или, по крайней мѣрѣ, пожизненнымъ характеромъ своей власти. Современная дѣйствительность избирательныхъ М. не знаетъ; поэтому наслѣдственность власти является существеннымъ моментомъ (essentiale) въ характеристикѣ *современнаго* монарха. Но въ исторіи мы встрѣчаемся съ М. избирательными; такими, между прочимъ, были величайшія М. средневѣковья, — имперія и папство. Большая часть современныхъ наслѣдственныхъ М. имѣла при своемъ возникновеніи избирательный характеръ: такъ, напр., династія Романовыхъ призвана на тронъ Россіи народнымъ избраніемъ. Поэтому не наслѣдственность, а пожизненность власти—существенный моментъ въ историческомъ понятіи М. Логически-необходимымъ слѣдствіемъ пожизненнаго характера монархической власти является *безответственность* монарха. Само собою разумѣется, что гражданская отвѣтственность М. нисколько не противорѣчитъ пожизненности его власти; но ей противорѣчила бы уголовная отвѣтственность, угрожающая М. утратой престола. Въ кратковременную эпоху республиканскаго правленія въ Англіи, согласно «Instrument of Government» Кромвеля, власть протектора являлась пожизненной, но въ то же время протекторъ признавался отвѣтственнымъ предъ народомъ. Такое явное противорѣчіе возможно въ республиканскомъ, но не въ истинно-монархическомъ строѣ. Согласно французской конституціи 1791 г., власть монарха является наслѣдственной въ порядкѣ первородства, но на ряду съ добровольнымъ отреченіемъ отъ престола конституція допускаетъ отреченіе легальное (l'abdication expresse ou légale): въ случаѣ отказа отъ принесенія присяги, въ случаѣ участія въ войнѣ или сочувствія войнѣ противъ Франціи, въ случаѣ оставленія территоріи Франціи и невозвращенія въ страну по приглашенію законодательнаго корпуса, король «почитается отказавшимся отъ престола» (il sera censé avoir abdiqué la royauté), выражаясь точнѣе, низлагается національнымъ собраніемъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ монархическаго характера конституція 1791 г. имѣть не могла. И въ другомъ отношеніи монархъ отличается существеннымъ образомъ отъ президента республики: только въ томъ случаѣ глава государства является монархомъ, если по конституціи онъ принимаетъ *рѣшающее участіе* въ осуществленіи верховной законодательной власти. Если учредительная функція отдѣлена отъ законодательной, необходимо такое же участіе монарха въ учредительной власти. Подобно тому, какъ государство не можетъ быть названо конституціоннымъ, если народное представительство имѣетъ законосовѣщательный (а не законодательный) характеръ, такъ точно не можетъ быть названо государство монархическимъ, если глава государства не принимаетъ въ законодательствѣ рѣшающаго участія. Основное развитіе между абсолютной и конституціонной М. заключается въ томъ, что участіе монарха въ осуществленіи законодательной власти имѣетъ въ абсолютной М. положительный, въ конституціонной—отрицательный характеръ: въ первой всякая мѣра, угодная монарху, становится закономъ, во второй всякая мѣра, монарху неугодная, не можетъ закономъ стать. Но и въ абсолютной, и въ конституціонной М. рѣшающая власть принадлежитъ монарху: монархическое государство, какъ таковое, не можетъ имѣть—ни въ области законодательства, ни въ области управленія—легальной воли, которая въ то же время не была бы легальною волей монарха (см. Конституціонная М.). Французская конституція 1791 г. законодательную власть предоставляла національному собранію. Какъ органъ исполнительной власти, король не принималъ участія въ законодательствѣ; право законодательной инціативы ему не принадлежало; одобренный національнымъ собраніемъ законопроектъ не нуждался въ санкціи короля. Послѣ долгихъ сомнѣній и колебаній, учредительное собраніе признало за королемъ *суспензивное вето*. Декреты законодательнаго корпуса должны были представляться королю, который могъ отказать имъ въ своемъ утвержденіи; но если еще двѣ легислатуры, слѣдующія одна за другою, представятъ королю тотъ же декретъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, король долженъ считаться давнимъ на него свое согласіе (le roi sera censé avoir donné la sanction). Учредительная власть, по конституціи 1791 г., должна была осуществляться съ соблюденіемъ сложныхъ условій законодательнымъ собраніемъ. Въ изданіи учредительнаго закона королю никакого участія не предоставлялось; а такъ какъ за націей «признается неотъемлемое право на измѣненіе своей конституціи», то, очевидно, и замѣна монархической формы республиканской являлась, по рѣшенію законодательнаго собранія, юридически-возможной. При такихъ условіяхъ конституція 1791 г., монархическая по своей формѣ, должна быть признана республиканской по своему существу. Конституція эта оказалась эфемерной. По современнымъ конституціямъ, монархъ является интегральною составною частью сложнаго законодательнаго органа, — «короля въ парламентѣ». Право законодательной санкціи принадлежитъ королю; его veto имѣетъ абсолютный характеръ. Норвежская конституція 1814 г. является *единственной* изъ дѣйствующихъ конституцій, предоставляющей монарху,—какъ органу исполнительной, а не законодательной власти,—суспензивное, а не абсолютное veto. Однако, и эта

конституція, въ отличіе отъ французской конституціи 1791 г., признаетъ—или, по крайней мѣрѣ, не отрицаетъ—абсолютнаго veto короля въ отношеніи къ учредительнымъ законамъ.

II. Монархическая форма правленія является одной изъ древнѣйшихъ и наиболѣе жизненныхъ политическихъ формъ. Эпоха французской революціи хоронила М., какъ отжившій, архаическій строй, какъ феодальный пережитокъ, средневѣковое суевѣріе, побѣжденное разумомъ освобожденнаго революціей человѣка. Съ крушеніемъ созданныхъ ею эфемерныхъ конституцій, наступаетъ эпоха реакціи. Въ теченіе всего XIX в. и до настоящаго времени государства Европы остаются вѣрными монархическому началу. За исключеніемъ Франціи, столѣтіемъ политической борьбы побѣдившей М., и Португаліи, еще не сказавшей послѣдняго слова, М. непоколебимо удержалась на позиціяхъ, исторически завоеванныхъ ею. Въ тѣхъ случаяхъ, когда народамъ предоставлялась возможность свободнаго самоопредѣленія, они предпочитали монархическую форму республиканской. Такъ, еще въ 1903 г. въ Сербіи скупщина избираетъ Карагеоргіевича на вакантный престолъ. Въ 1905 г. въ Норвегіи, послѣ ея отдѣленія отъ Швеціи, вопросъ о формѣ правленія ставится на народное голосованіе; плебисцитъ отдаетъ предпочтеніе М., и норвежскій парламентъ провозглашаетъ королемъ датскаго принца подъ именемъ Гаакона VII. Публицисты XIX в. пытаются дать историческому значенію М. соціологическое обоснованіе. По мнѣнію Гнейста, задача государства — уравновѣшеніе борющихся общественныхъ классовъ, приведеніе общественныхъ антагонизмовъ къ высшему единству, общественной несвободы къ охраняемой закономъ свободѣ, преобладанія высшихъ классовъ къ интеллектуальному и нравственному развитію всѣхъ классовъ безъ исключенія. Въ лицѣ королевской власти надъ измѣняющимися и сталкивающимися общественными интересами поднимается постоянная, господствующая власть государства. Отдѣленіе государства отъ общества—основная идея соціальной философіи Л. Штейна. Государство должно осознать себя какъ отдѣльное *я*; самосознаніе государства находитъ свое выраженіе въ монархѣ. Въ его лицѣ жизнь государства поднимается надъ всѣми особенностями и интересами отдѣльныхъ гражданъ и дѣйствуетъ какъ личное единство. Два естественныхъ и необходимыхъ момента характеризуютъ взаимное отношеніе общественныхъ группъ и классовъ: стремленіе къ дисассоціаціи и стремленіе къ государству. Значительныя общественныя группы, конститутивнымъ элементомъ которыхъ является тотъ или иной односторонній и эгоистическій интересъ,—религіозный, національный или политическій—неудержимо стремятся порвать связующее государственное начало, разъединиться, распасться на самостоятельныя независимыя части. Историческіе примѣры: тридцатилѣтняя война, распылившая Германію, по принципу cujus regio ejus religio, на тристa слишкомъ государствъ-лилипутовъ; религіозныя распри въ Швейцаріи въ 40-хъ гг., повлекшія за собою распаденіе небольшихъ государствъ—кантоновъ—на независимые другъ отъ друга полукантоны съ однороднымъ по вѣроисповѣданію составомъ; отпаденіе колоніи отъ своихъ метрополій. Королевская власть, по мнѣнію Л. Штейна, является началомъ, противодѣйствующимъ центробѣжнымъ тенденціямъ, стремленію къ дисассоціаціи территорій и группъ, образующихъ государство. Въ ней, прежде всего и главнымъ образомъ, воплощается идея единства и нераздѣльности государства. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда общественные классы отличаются другъ отъ друга значительнымъ неравенствомъ силъ, когда одинъ классъ находится въ экономической и интеллектуальной зависимости отъ другого, взаимное, двустороннее стремленіе къ разъединенію уступаетъ мѣсто другому одностороннему стремленію,—стремленію болѣе сильнаго общественнаго класса къ господству надъ болѣе слабымъ, къ порабощенію и закрѣпощенію его. М. не только предупреждаетъ дисассоціацію общественныхъ группъ, но въ то же время вноситъ равновѣсіе въ общественную жизнь, сдерживаетъ сильныхъ и поддерживаетъ слабыхъ въ общественной борьбѣ, поднимаетъ государственную власть на высоту, недосягаемую для эгоистическихъ интересовъ враждующихъ общественныхъ группъ. Въ исторіи новаго времени,—напр., въ исторіи франц. М.—можно найти не мало историческихъ фактовъ, подтверждающихъ теорію надъ-общественнаго характера монархической власти. Въ разумномъ пониманіи своихъ собственныхъ интересовъ М. стремится къ сближенію съ городскими общинами, въ которыхъ она находитъ поддержку и помощь въ борьбѣ съ феодальными притязаніями знати. Сенъ-Симонъ называетъ правленіе Людовика XIV царствомъ «подлой буржуазіи», королевскихъ интендантовъ—чудовищемъ, пожравшимъ помѣстное дворянство. Исторической династіи обязана Франція своимъ политическимъ и національнымъ единствомъ. Эволюція общественной жизни, характеризующая новѣйшую исторію Европы, умаляетъ политическое значеніе монархической власти вообще и, въ частности, ея надъ-общественный характеръ. М. оказывается безсильной возобладать надъ антагонизмомъ, все болѣе и болѣе обострящимся, общественныхъ (экономическихъ) классовъ; она часто становится орудіемъ, покорнымъ и пассивнымъ, господствующаго класса въ борьбѣ его за экономическую и политическую власть. На ряду съ М. возникаетъ новый общенаціональный центръ, осуществляющій ту же «королевскую» функцію. Народное представительство является объединяющимъ началомъ государственной жизни; оно сдерживаетъ и умѣряетъ соціальное господство однихъ классовъ надъ другими. Не столько въ соціальной природѣ монархической власти, сколько въ народной психологіи — дѣйствительная причина устойчивой долговѣчности монархической формы правленія. Беджготъ справедливо утверждаетъ, что М. является наиболѣе сильнымъ правленіемъ потому, что она — правленіе, наиболѣе понятное. Природа конституціи, дѣятельность собранія, игра партій, скрытое формированіе руководящаго мнѣнія—все это сложные факты: понять ихъ трудно, дать имъ ложное истолкованіе легко. Но единая, дѣйствующая воля, единый повелѣвающій разумъ — это идеи, доступныя пониманію широкихъ народныхъ массъ. Для большинства, неспособнаго постигнуть отвлеченную идею государства, монархъ является видимымъ образомъ, воплощающимъ эту идею. Политическія симпатіи и антипатіи людей опредѣляются не столько ихъ разумомъ, сколько чувствомъ. Таинственная высота, на которой пребываетъ монархъ, величіе и блескъ, окружающіе тронъ, дѣйствуютъ на воображеніе народа. На сторонѣ монархической власти—историческая традиція, та инерція господства и подчиненія, которая является наиболѣе важной опорой монархическаго строя.

III. Многочисленны попытки классификаціи М. на основѣ ихъ исторической характеристики или соціальной структуры. Но историческая характеристика М. слишкомъ индивидуальна для того, чтобы служить основой для какихъ-либо типологическихъ построеній. Соціальные моменты, характеризующіе

тотъ или иной политическій строй, настолько измѣнчивы и текучи, что не вмѣщаются въ рамки абстрактныхъ категорій. Примѣромъ исторической классификаціи М. является классификація Ротера. Онъ различаетъ три формы абсолютизма: придворный, конфессіональный и просвѣщенный абсолютизмъ. Говоря о придворномъ, онъ имѣетъ въ виду Францію; говоря о конфессіональномъ — Испанію и Португалію; говоря о просвѣщенномъ—Германію XVII—XVIII вв. Примѣромъ соціальной классификаціи М. можетъ служить классификація Аристотеля, различающаго правильныя и неправильныя формы правленія по соціальному характеру власти: въ М. власть осуществляетъ интересы всего народа, въ тираніи она служитъ интересамъ господствующаго лица. Такая классификація не даетъ характеристики монархическихъ типовъ; она противопоставляетъ политическую дѣйствительность политическому идеалу. Научно-содержательной является классификація, построенная на тѣхъ или иныхъ правовыхъ признакахъ, характеризующихъ монархическую форму правленія: 1) М. избирательныя и наслѣдственныя; 2) М. абсолютныя и конституціонныя (см. Государство, Конституціонная М.); 3) М. парламентарныя и дуалистическія (см. Парламентаризмъ). *В. Гессенъ.*

Монархомахи (т.-е. борцы противъ монарховъ)—сторонники революціонныхъ ученій, оправдывающихъ во имя естественнаго права или интересовъ церкви народное возстаніе и даже убійство монарховъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова М. называются политическіе писатели, какъ протестантскаго, такъ и католическаго исповѣданія, выступавшіе съ своими политическими взглядами въ эпоху религіозныхъ войнъ второй половины XVI в. Общей чертой М. является стремленіе поставить религіозныя требованія выше политическихъ законовъ и идеѣ божественнаго права монархической власти противопоставить выдвинутый кальвинистами принципъ народнаго верховенства, идею неотъемлемыхъ правъ народа, вытекающихъ изъ первоначальнаго договора объ образованіи государства. Для охраны подданныхъ отъ произвола государя М. поддерживали земскіе чины и представительныя собранія, вольности провинцій и городовъ, привилегіи сословій и корпорацій. Съ бо́льшимъ или меньшимъ пыломъ всѣ они, кромѣ того, оправдывали истребленіе тирановъ, идущихъ противъ воли Божіей и противъ правъ народа. Особенно энергично развивалась полемика по этимъ вопросамъ во Франціи въ періодъ царствованія послѣднихъ Валуа. Наиболѣе видные представители М.: французскіе гугеноты Готманъ и авторъ трактата «Vindiciae contra tyrannos», скрывшійся подъ псевдонимомъ Junius Brutus (вѣроятно, Дюплесси-Морнэ), французскій лигеръ Буше, шотландецъ Бьюкэнэнъ, іезуиты Маріана и Суаресъ и нѣмецкій публицистъ Альтузій. М. являются предшественниками школы естественнаго права и конституціонныхъ ученій XVII и XVIII вв.—См. Gierke, «Althusius und die Entwickelung der naturrechtlichen Staatstheorien» (2-е изд., 1902); Weill, «Théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion» (П., 1892); Treumann, «Die Monarchomachen» (Лпц., 1895; русск. пер.); В. Гессенъ, «Проблема народнаго суверенитета въ политической доктринѣ XVI в.» («Извѣст. СПБ. Политехн. Инст.», 1913, XX, и отд.).

Монархъ—см. Монархія, Престолонаслѣдіе.

Монастыревъ, Матвѣй Яковлевичъ—писатель, род. въ 1849 г. Учился въ казанской духовной акад., гдѣ получилъ степень магистра за сочиненіе «Историч. очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (Казань, 1878). Др. труды: «Ветхозавѣтные еврейскіе пророки» (1880), «Disciplina arcani въ древней церкви» (1881), «О сектѣ прыгуновъ или духовъ» (1893).

Монастыри—см. Монашество.

Монастырище — мст. Черниговской губ., Нѣжинскаго у., при рр. Удаѣ и Рудкѣ. Жит. 4680, 5 церквей, больница, 2 кирпичныхъ зав., маслобойня, 6 ярмарокъ. Въ XVII в. М. было сотеннымъ мст. Прилукскаго полка.

Монастырище — м. Кіевской губ., Липовецкаго у., при р. Конелѣ. Жит. 10 т. О-во взаимн. кред., свеклосах. зав. съ произв. ½ мил. пд., винокуренный зав. М. играло роль во время казац. войнъ; здѣсь произошло сраженіе Богуна съ Чарнецкимъ въ 1653 г. — Ст. Ю.-З. ж. д. Отпр.—3453 т. пд. (хлѣбъ, сахаръ, скотъ, яйца и пр.) и приб.—2717 т. пд. (1911).

Монастырскій, Несторъ Дмитріевичъ—хирургъ (1847—88). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. завѣдывалъ лоскимъ госпиталемъ; позднѣе занималъ каоедру хирургіи въ клиническомъ институтѣ вел. кн. Елены Павловны. Главныя работы: «Къ казуистикѣ вывиховъ въ шейномъ участкѣ позвоночнаго столба» («Еженедѣльная Клиническая Газета», 1882), «Къ вопросу о лѣченіи рубцовыхъ суженій пищевыхъ путей токсическаго происхожденія» (тамъ же, 1883), «Къ морфологіи шизомицета сапа» (тамъ же), «Къ патологіи бугорчатой проказы (lepra tuberosa)» (диссертація, СПБ., 1877), «О современномъ лѣченіи ранъ» (лекціи, читанныя въ клиническомъ институтѣ въ 1885—86 г., СПБ., 1886).

Монастырскій приказъ—русское государственное установленіе, назначеніемъ котораго было въ XVII в. сосредоточеніе въ вѣдѣніи верховной власти судебныхъ дѣлъ духовенства и подвластныхъ ему лицъ по земельнымъ имущественнымъ отношеніямъ, а въ XVIII в.—всестороннее, по преимуществу финансовое завѣдываніе церковно-земельными имуществами м-рей и епархіальныхъ архіереевъ. Когда въ XVI в. московскій князь сталъ царемъ и самодержцемъ всея Руси, онъ сталъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ верховную юрисдикцію по земельнымъ дѣламъ церковныхъ установленій и населенія, жившаго на ихъ земляхъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ областныхъ судовъ и отъ мѣстной администраціи. Бо́льшая часть такихъ дѣлъ, съ половины XVI в. до половины XVII в., восходила къ московскому государю чрезъ особое отдѣленіе приказа Большого дворца. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ это отдѣленіе встрѣчается въ актахъ съ именемъ М. приказа или приказа монастырскихъ переносныхъ (апелляціонныхъ) дѣлъ. При составленіи Уложенія 1649 г. объединеніе судной и другихъ видовъ верховной власти московскаго государя по землевладѣльческимъ отношеніямъ церковныхъ властей и установленій выразилось въ учрежденіи М. приказа, какъ самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ приказа Большого дворца установленія, центральнаго, высшаго и общаго для всѣхъ церковныхъ учрежденій и властей, за исключеніемъ патріаршей области, оставленной въ вѣдѣніи патріарха и состоявшихъ при немъ учрежденій (Улож. кн. XIII, ст. 1—3; гл. XII, ст. 1—3). Въ М. приказъ перешли не только всѣ судебныя дѣла церковныхъ властей и установленій по землевладѣльческимъ отношеніямъ, но и финансовыя и административныя дѣла населенія, на церковныхъ земляхъ жившаго. Подчиняя М. приказу духовенство и лицъ, ему подвластныхъ, Уложеніе узаконяетъ принципъ подсудности и подчиненности

этихъ лицъ государственному суду и въ низшихъ инстанціяхъ. Но этотъ принципъ не развитъ въ Уложеніи съ достаточною опредѣленностью; оно не опредѣлило личнаго состава М. приказа. Ему подчинены были духовныя власти и лица, по каноническимъ основаніямъ признававшія себя подсудными только церковнымъ властямъ; между тѣмъ, въ составѣ М. приказа не было постоянныхъ членовъ отъ духовенства. М. приказъ присвоивалъ себѣ и административную власть по церковнымъ дѣламъ, напр., назначеніе архимандритовъ и игуменовъ въ монастыри, священниковъ и причетниковъ—къ церквамъ вотчинныхъ приходовъ. Онъ вмѣшивался въ дѣла вотчиннаго управленія епархіальныхъ властей и монастырей. Областные представители приказа доводили нерѣдко это вмѣшательство до произвольныхъ распоряженій и до явныхъ столкновеній съ представителями церковной власти. Всѣмъ этимъ возбуждалось неудовольствіе противъ М. приказа, все болѣе и болѣе усиливавшееся. Наиболѣе энергичнымъ и вліятельнымъ противникомъ М. приказа былъ патріархъ Никонъ, составившій «Возраженіе и разореніе» узаконеній Уложенія о М. приказѣ. На соборѣ 1666—67 г. былъ поставленъ общій вопросъ о подсудности духовенства, и установлены правила, діаметрально противоположныя принципу Уложенія: монастырскому и прочимъ государственнымъ приказамъ, а также воеводамъ, запрѣщено было производить судъ надъ духовенствомъ. Государь утвердилъ постановленія собора; за М. приказомъ оставлено лишь окончаніе текущихъ финансовыхъ дѣлъ. 19 декабря 1677 г. состоялся именной указъ, упразднявшій М. приказъ, съ передачей подвѣдомственныхъ ему дѣлъ въ приказъ Большого дворца. Петръ Вел. обратилъ вниманіе на то, что монастыри сбирали «хлѣбъ съ крестьянъ и запродажный хлѣбъ и скотъ, деньги не малыя, а гдѣ тѣ деньги у нихъ на какіе расходы, того не вѣдомо». По воззрѣніямъ Петра, церковныя власти и учрежденія, духовныя лица и подвластное имъ населеніе также должны были служить государству. Онъ признавалъ за государствомъ власть и право наблюдать за производительнымъ употребленіемъ собираемыхъ съ церковныхъ вотчинъ доходовъ и обращать избытокъ ихъ, за покрытіемъ неотложныхъ церковныхъ нуждъ, на государственныя потребности. 24 января 1701 г. именнымъ указомъ повелѣвалось: «Домъ святѣйшаго патріарха и домы же архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину И. А. Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову, и сидѣть на патріаршемъ дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патріаршій Разрядъ, и писать Монастырскій приказъ, а въ приказѣ Большого дворца монастырскихъ дѣлъ не вѣдать и прежнія дѣла отослать въ тотъ же приказъ». Съ каждымъ указомъ, опредѣлявшимъ дѣятельность М. приказа, права его возрастали, власть увеличивалась, предметы вѣдомства умножались. Во главѣ М. приказа стоялъ боярин, назначенный государемъ, съ 1—3 дьяками и значительнымъ числомъ подъячихъ, замѣненныхъ съ 1715 г. канцеляристами, подканцеляристами и копіистами. Главною задачей приказа было завѣдываніе сборами съ церковныхъ вотчинъ, разсѣянныхъ по всему государству, доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, и отправленіе ихъ по назначенію высшей государственной власти. Для опредѣленія количества сборовъ необходимо было приведеніе въ извѣстность наличнаго состоянія церковныхъ вотчинъ и установленій, съ ними соединенныхъ. Съ этою цѣлью М. приказъ назначилъ производство «переписи» вотчинъ и имуществъ патріаршаго и архіерейскихъ домовъ и монастырей. Перепись составлялась нарочно посланными изъ приказа лицами и производилась въ теченіе 1701—1707 гг., но оказалась недостаточной и была повторена въ 1710 г. Съ 1715 г. производилась «ландратская» перепись до учрежденія «генеральной ревизіи», начавшейся въ 1719 г. Несмотря на всѣ эти мѣры, имущественная масса и даже количество населенія въ вотчинахъ церковныхъ властей и установленій не были приведены въ точную извѣстность. Въ 1720 г. камеръ-коллегія насчитывала въ церковныхъ вотчинахъ, по разнымъ свѣдѣніямъ, отъ 144½ до 153¼ тыс. дворовъ. Чрезъ М. приказъ шли съ подвѣдомыхъ ему лицъ особые денежные и хлѣбные сборы, наряды и повинности, окладные и неокладные. Цифра этихъ сборовъ никогда не была точно приведена въ извѣстность. Бо́льшая часть сборовъ шла въ распоряженіе другихъ государственныхъ учрежденій; остальная расходовалась самимъ приказомъ на его содержаніе, а также на содержаніе патріаршаго дома, епархіальныхъ архіереевъ и опредѣленныхъ (80) монастырей, на школы, типографію, госпиталь, на строеніе и содержаніе богадѣленъ, на отставныхъ и увѣчныхъ солдатъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ; неокладные расходы шли на постройки и ремонтъ въ патріаршемъ и архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, на прогоны и случайныя нужды. За всѣми расходами въ М. приказѣ оказывалась, хотя и не ежегодно, «остаточная» сумма. Эта сумма тратилась по особымъ распоряженіямъ высшаго правительства, а иногда требовалась «вся безъ остатка» на покрытіе неотложныхъ нуждъ государства, напр.: «на отлитіе пушекъ новаго формата». Было предположено составить «общую ружную книгу» для всѣхъ церковныхъ установленій, но выполненіе этого предположенія оказалось ему не по силамъ. Имъ составлена была лишь табель на содержаніе патріаршаго дома (5600 р. 23 алт.), 15 епархіальныхъ архіереевъ (отъ 926 до 2340 р.) и 80 монастырей. Изъ доходовъ приказа выдавалась ежегодно окладная сумма (около 3179 р.) на содержаніе московскаго заиконоспасскаго училища. Приказъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы дѣти духовныхъ лицъ поступали въ греческія и латинскія школы, не учившіеся въ нихъ не посвящались бы въ священники и діаконы и не принимались бы въ иные чины, кромѣ военной службы; по его распоряженіямъ набирались грамотныя церковническія дѣти въ адмиралтейство, «въ опредѣленіе къ разнымъ мастерствамъ»; въ вѣдѣніи его были 4 нѣм. школы. М. приказу принадлежала власть судебная: въ гражданскихъ дѣлахъ—по спорамъ между подчиненными ему лицами и по искамъ къ нимъ сторонннихъ лицъ; въ уголовныхъ—по служебнымъ и общимъ преступленіямъ лицъ его вѣдомства. Дисциплинарная власть приказа распространялась на священниковъ, не доставлявшихъ ему вѣдомостей о родившихся, умершихъ, не бывшихъ на исповѣди и т. п., а также на бродячихъ монаховъ. Приказъ назначалъ въ мѣстныя вотчины и установленія стольниковъ, приказчиковъ, дворянъ, давалъ порученія и предписанія общимъ государственнымъ органамъ мѣстнаго управленія; но они часто дѣйствовали несогласно съ его требованіями, или не исполняли ихъ, или производили нестроеніе въ вѣдомствѣ приказа. Приказъ старался установить особность своего управленія; но правительство, раздѣляя государство на губерніи, провинціи, ландратства, предоставляло управителямъ каждаго изъ этихъ территоріальныхъ дѣленій вѣдать всѣ административныя дѣла, не исключая и подвѣдомственныхъ М. приказу. Нѣкоторыя монастырскія вотчины то передавались изъ вѣдѣнія М. приказа въ другія

государственныя учрежденія, то отбирались на государя, то присоединялись къ городамъ, то жаловались сановникамъ въ вѣчное владѣніе. М. приказъ сталъ поручать мѣстное управленіе церковными вотчинами тѣмъ церковнымъ установленіямъ, которымъ вотчины принадлежали, подъ условіемъ выполненія всѣхъ требованій государственной власти. Въ 1720 г. состоялся общій указъ въ этомъ смыслѣ. Въ первое время послѣ возстановленія М. приказъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи государя, лишь иногда представляя финансовые отчеты ближней канцеляріи. Съ учрежденіемъ сената онъ былъ ему подчиненъ наравнѣ съ прочими приказами, отъ него получалъ указы и къ нему входилъ съ донесеніями. При устройствѣ коллегій части финансовая, судебная и церковныхъ дѣлъ были выдѣлены изъ вѣдѣнія М. приказа и поступили въ другія учрежденія, а въ 1720 г. М. приказъ былъ совершенно закрытъ. Въ 1721 г. повелѣно было «патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины, которыя вѣданы были въ монастырскомъ приказѣ, сборами и правленіемъ вѣдать въ одномъ духовномъ синодѣ». Синодъ испросилъ повелѣніе возстановить М. приказъ, съ опредѣленіемъ въ немъ «судьи» для «вотчиннаго управленія». М. приказъ долженъ былъ дѣйствовать не иначе, какъ по указамъ изъ синода, давать ему отчетъ и безъ его указовъ не выполнять никакихъ требованій отъ другихъ государственныхъ учрежденій, хотя бы и высшихъ, каковы сенатъ и коллегіи. М. приказъ назначилъ комиссаровъ для пріема церковныхъ вотчинъ, окладныхъ и приходныхъ книгъ отъ камериров, подчиненныхъ камеръ-коллегіи, послалъ въ округи управителей, выработалъ для нихъ инструкціи. Начались пререканія между ними и областными чинами камеръ-коллегіи. Затруднительное положеніе приказа увеличивалось столкновеніями его съ епархіальными архіереями и отдѣльными членами св. синода по завѣдыванію церковными вотчинами. По представленію синода, М. приказу повелѣно было дать коллегіальное устройство, примѣнительно къ строю камеръ-коллегіи. Новую коллегію синодъ предполагалъ назвать коллегіею синодальнаго правленія, но сенатъ наименовалъ ее камеръ-конторою синодальнаго правительства. Именной указъ въ январѣ 1725 г. возвѣстилъ объ этомъ переименованіи, съ которымъ навсегда прекратилось существованіе М. приказа.—*Литература.* М. Горчаковъ, «М. приказъ. Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія» (СПБ., 1868); А. Д. Градовскій, «Эпизодъ изъ исторіи церк. управленія» (критическая статья на книгу Горчакова), въ собр. соч., I (СПБ., 1899); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.» (СПБ., 1892, стр. 154—155, 228—229); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ московскомъ государствѣ» (СПБ., 1890, стр. 448 и др.); П. В. Верховскій, «Населенныя недвижимыя имѣнія св. синода, архіерейскихъ домовъ и монастырей» (СПБ., 1909); М. П. Горчаковъ, отзывъ объ этомъ соч. (1912). *М. Горчаковъ* (†).

Монастырское—сел. и съ 1909 г. административный центръ Туруханскаго края, Енисейск. губ., на лѣв. бер. р. Енисея, у устья р. Нижней Тунгузки, въ 35 в. отъ Туруханска. Св.-Троицкій м-рь (мощи муч. Василія Мангазейскаго); училище, почта и телеграфъ, парох. пристань; коренныхъ жит. 172. По р. Нижней Тунгузкѣ залежи каменнаго угля и графита, еще не разрабатываемыя.

Монастырское урочище — Донской обл., Черкасскаго округа, на прав. берегу р. Дона, въ 5 в. ниже ст-цы Старочеркасской. Здѣсь былъ укрѣпленный казацкій гор. Монастырскій или Нижній Яръ или просто Нижній. Съ 1620 по 1637 г. здѣсь былъ административный центръ донцовъ, перенесенный потомъ въ Азовъ. Въ 1644 г. М. былъ сожженъ турками и болѣе не возобновлялся.

Монастырщина—мст. Могилевской губ., Мстиславскаго у., при рр. Вехрѣ и Желѣзникѣ, 2696 жит. (2179 евреевъ). 2 правосл. церкви. Синагога и 2 евр. молитв. школы; кожевенный зав., круподерня, лавки, огородничества.

Монастырь (*болг.* Битоль или Битель [обитель?]) — важный въ стратегическомъ и торговомъ отношеніи гор. зап. Македоніи. До балканской войны 1912—1913 гг. былъ главн. гор. турецкаго вилайета того же имени (вилайетъ по Бухарестскому миру былъ раздѣленъ между Сербіей, Албаніей и Грецією); въ 1915 г. центръ сербскаго Битольскаго окр. 59 856 жит. На мѣстѣ М. былъ древній гор. Гераклея-Линкестида, служившій (подъ именемъ Битоль) столицей болгарскаго царя Гаврінла или Радомира въ 1014—1015 гг. Въ 1806 г. городъ былъ взятъ и разоренъ Али-пашей янинскимъ. Въ 1-ую балканскую войну М. былъ занятъ сербами 2-го ноября 1912 г. Въ ноябрѣ 1915 г. занятъ болгарскими и австро-германскими войсками.—Ср. Битоля (VI, 782).

Монаулъ, моналъ (Lophophorus) — родъ куриныхъ птицъ изъ сем. фазановыхъ (Phasianidæ), водящійся въ числѣ 3—4 видовъ на Гималаяхъ и отличающійся великолѣпными металлическими цвѣтами оперенія самцовъ. Голова оперена до области глазъ, на затылкѣ хохолъ; клювъ длинный, съ крючкообразно выступающимъ концомъ верхней половинки; хвостъ широкій, средней длины, 16-перый; цѣвка самца со шпорой. М. держатся исключительно на значительныхъ высотахъ. Наиболѣе извѣстенъ L. impeyanus Lath.; у самца голова и горло зеленыя, затылокъ и верхняя часть шеи красныя, нижняя часть шеи и спина бронзовозеленыя, нѣкоторыя перья на спинѣ бѣлыя, верхнія кроющія крыла и хвоста голубоватозеленыя, нижняя сторона черная, рулевыя перья коричневокрасныя; длина 65 стм. Самка меньше и не имѣетъ металлическихъ цвѣтовъ, горло и зобъ бѣлаго цвѣта, остальное оперенье съ бурыми пятнами и полосками по желтобурому фону. Живетъ лѣтомъ на высотахъ до 16000 фт., зимою спускается ниже. Кладка изъ 4—6 яицъ; въ выводѣ и воспитаніи птенцовъ самецъ не принимаетъ никакого участія. Пища изъ растительныхъ веществъ и насѣкомыхъ. М. довольно осторожны, особенно лѣтомъ. Мясо ихъ вкусно. Охотятся за ними, главнымъ образомъ, ради шкурокъ.

Монаховъ, Ипполитъ Ивановичъ — извѣстный актеръ (1841—77). Получилъ образованіе въ кіевскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Съ 1865 г. артистъ петербургскаго Александринскаго театра. Игралъ съ значительнымъ успѣхомъ Молчалина, Чацкаго, Хлестакова, Кочкарева («Женитьба» Гоголя).—См. В. М. Сикевичъ, «Былыя встрѣчи» («Ист. Вѣстн.», 1893, апрѣль); «И. И. М.» (Товарищескія воспоминанія о немъ К. Н. де Лазари. Константинова, въ «Ежегодникѣ Имп. театровъ» 1897—8 г. Приложенія I кн.).

Монацитъ—минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $(Ce, La, Di)PO_4$, т.-е. соль церія, лантана и дидимія отъ ортофосфорной кислоты. Его кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ желтый, красновато-бурый, гіацинтовокрасный, оливиновозеленый цвѣтъ, съ жирнымъ блескомъ. Тв. 5—5,5; уд. в. 4,9—5,2. Мѣсторожденія: Уралъ (Міассъ и р. Санарка), восточная Сибирь (въ розсыпяхъ), Коннектикутъ (Норвичъ и Честеръ), сѣв. Каролина, Бельгія и нѣкот. др.

Монашенка (Ocneria monacha L.) — бабочка изъ семейства Lymantriidae. Передніе крылья бѣлыя, съ многочисленными черными, зубчатыми поперечными линіями и точками; заднія крылья свѣтло-сѣрыя. Брюшко розоватое, съ черными пятнами, у самки оканчивается втяжнымъ яйцекладомъ. Усики самца перистые, самки—зазубренные. Окраска сильно варьируетъ; встрѣчаются экземпляры темные, почти черные (var. eremita). М. распространена въ средней и южной Европѣ (въ Россіи главнымъ образомъ на западѣ и въ центральныхъ губерніяхъ), западной Азіи, въ Приамурьѣ и въ Японіи. Бабочки летаютъ въ іюлѣ и августѣ по вечерамъ, а днемъ сидятъ на стволахъ деревьевъ. Яйца откладываются кучками (по 50 и болѣе штукъ) въ трещины и подъ чешуйки коры хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ. Весной изъ нихъ выходятъ гусеницы, которыя первое время (1—5 дней, смотря по погодѣ) сидятъ кучками на корѣ (образуя такъ назыв. зеркала). Затѣмъ онѣ поднимаются вверхъ по стволу и начинаютъ объѣдать хвою или листья, при чемъ часто спускаются на паутинѣ или переползаютъ на другія деревья, нерѣдко окутывая деревья паутиной (молодыя гусеницы). Гусеницы въ 1-ой стадіи обладаютъ очень длинными волосками, что способствуетъ перенесенію ихъ вѣтромъ съ одного дерева на другое; такъ назыв. аэрофоры не играютъ подобной роли, какъ это раньше думали. Гусеницы объѣдаютъ хвою и листья не экономно, перегрызая ихъ и способствуя ихъ осыпанію. Взрослая гусеница сѣрая, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, съ 6 продольными рядами сѣрыхъ бородавокъ, усаженныхъ волосками. На 2-омъ членикѣ черное пятно, отъ котораго идетъ парная черная полоса; на грудныхъ членикахъ бѣлыя пятна, на 9 и 10 членикахъ по красной бородавкѣ. Гусеницы нападаютъ особенно часто изъ хвойныхъ на ель и сосну, изъ лиственныхъ породъ на букъ, дубъ, березу, осину, липу и др. Въ іюнѣ и іюлѣ происходитъ окукленіе въ рѣдкомъ коконѣ на вѣткахъ или стволахъ. Врагами М. являются синицы, кукушки и др. птицы, наѣздники, мухи-тахины. При массовомъ размноженіи М. обыкновенно распространяются болѣзни гусеницъ, въ особенности такъ назыв. полиэдрическая или вершинная болѣзнь, при которой гусеницы массами взбираются на верхушки вѣтвей и умираютъ. Въ крови и жировомъ тѣлѣ больныхъ гусеницъ находятъ микроскопическія тѣльца — полиэдрической формы, природа которыхъ остается невыясненной (нѣкоторые ихъ считаютъ за микроспоридій—Microsporium polyedricum). М. является весьма опаснымъ вредителемъ, главнымъ образомъ, словыхъ лѣсовъ, такъ какъ можетъ размножаться въ огромныхъ количествахъ въ теченіе ряда лѣтъ (бабочки могутъ, между прочимъ, перелетать на значительныя разстоянія). Послѣ нашествія М. ель обыкновенно подвергается нападенію короѣдовъ, которые окончательно губятъ лѣсъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія М. произвела громадныя опустошенія въ южной Германіи и въ западныхъ и центральныхъ губерніяхъ Россіи. Послѣдніе годы М. также вредитъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи. Мѣры борьбы заключаются, главнымъ образомъ, въ раздавливаніи зеркалъ и въ наложеніи ловчихъ колецъ изъ такъ назыв. гусеничнаго клея. Кольца накладываются на высотѣ груди человѣка (если яйца М. отложены высоко, то выше) весной до вылупленія гусеницъ; ширина кольца около 2 стм. Полезно вообще прорѣживанье лѣса и вырубаніе сильно поврежденныхъ деревьевъ. Искусственное распространеніе паразитовъ и болѣзней М. покамѣстъ не дало результатовъ.—Ср. Шевыревъ, «Шелкопрядъ-М.» (СПБ., 1894); Wachtl, «Die Nonne» (B., 1907); Knoche, «Nonnenstudien» («Naurw. Z. f. Forst- u. Jagdwesen», 1912).

М. Р.-К.

Монашеское одѣяніе. Монахи древнѣйшаго періода, временъ Пахомія въ Египтѣ, носили коловій—поколѣнную рубашку безъ рукавовъ, кожаный поясъ, милоть или короткій плащъ въ родѣ капюшона изъ овчины, кукуль—шапочку въ родѣ скуфьи и мафорій — покровъ на шапочку въ родѣ башлыка. Въ теперешней одеждѣ монаховъ нѣтъ ничего древняго. Ряса и подрясникъ—такіе же, какъ у бѣлаго духовенства. Головной уборъ монаховъ монатейныхъ теперь состоитъ изъ двухъ частей: камилавки и крепы. Теперешняя камилавка заимствована Никономъ у грековъ. До-никоновская форма ея въ видѣ скуфейки сохраняется у старообрядцевъ. Еще болѣе древняя форма ея, въ видѣ глубокой скуфьи, уцѣлѣла у монаховъ великосхимниковъ. Теперешняя крепа, существующая для украшенія, выродилась изъ древняго мафорія.

Монашество на Востокѣ. Многіе вопросы, касающіеся этой темы, разсмотрѣны въ ст. «Аскетизмъ» (IV, 3—13). Античный жизнерадостный взглядъ на міръ въ греко-римской средѣ ко времени появленія христіанства смѣнился міровой скорбью. Философія, религія, мистеріи наперерывъ твердятъ одно и то же: тѣло—это темница души, въ которой она томится для искупленія вины. Взгляды на тѣло у Сенеки напоминаютъ стенанія ап. Павла: тѣло—бремя и наказаніе для души; презрѣніе къ нему—вотъ въ чемъ свобода. Эта видимая оболочка—тьма и оковы для духа. Она угнетаетъ, ослѣпляетъ, давитъ душу, отвращаетъ ее отъ истины, запутываетъ во лжи. Душа стремится туда, откуда она произошла: тамъ ее ожидаетъ вѣчный покой. «Тотъ день, котораго ты боишься, какъ послѣдняго дня, есть день второго рожденія. Онъ освободитъ тебя отъ сожительства подъ одной кровлей съ ненавистнымъ тѣломъ». Это настроеніе печали и слезъ широкой рѣкой влилось въ новую религію, которая сначала была оптимистической, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше становилась скорбной, суровой и аскетической. Переломъ начался уже съ ап. Павла. Новѣйшія изслѣдованія все больше проливаютъ свѣта на этотъ важный поворотный пунктъ въ исторіи начальнаго христіанства и все больше отмѣчаютъ въ воззрѣніяхъ апостола языковъ черты, сближающія его съ гностицизмомъ. Антигностическіе отцы не пользуются твореніями Павла для полемики съ синкретизмомъ; гностикъ Маркіонъ опирается на Павла и выдвигаетъ на первый планъ его сочиненія въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ церковь. Только Иринеи Ліонскій сгладилъ и обрядилъ доктрину великаго апостола и далъ ей тотъ видъ, въ которомъ она пошла безъ особыхъ конфликтовъ на постройку каоолическаго богословія.—Другой переломъ, намѣчавшійся также уже въ доктринѣ Павла, приводилъ къ появленію М. другимъ, косвеннымъ путемъ. Если не прибѣгать къ услугамъ лицемѣрнаго экзегезиса, то не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что евангелія къ богатству и собственности относятся отрицательно (см. диссертацію Экземплярскаго: «Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ»). Отказъ отъ собственности есть одно изъ условій нравственнаго совершенства. Если сравнить этотъ взглядъ съ воззрѣніями, выразившимися въ посланіяхъ ап. Павла, то легко замѣтить разницу между Галилейской проповѣдью и заявленіями римскаго гражданина. Эта разница была неизбѣжна: религіозная аристократическая община Палестины развертывалась въ міровую церковь и нуждалась въ устраненіи препонъ съ ея дороги. Широкое распро

страненіе неизбѣжно сопровождалось омірщеніемъ и приниженіемъ общаго уровня. Отсюда бурная реакція во II в. со стороны монтанизма (см.), который пытается воскресить царство святыхъ. Въ своихъ домогательствахъ монтанизмъ во многомъ пролагаетъ пути М. Онъ косо смотритъ на первый бракъ и отрицаетъ второй, запрещаетъ дозволенное и требуетъ большаго самоограниченія. Посты, сухоястіе и прочія принадлежности монашескаго дѣланія выдвигаются на первый планъ. Почти всѣ требованія монтанизма казались заданіями церкви, которыя она старалась выполнить по мѣрѣ возможности (запрещеніе второго брака—но только для священнослужителей, запрещеніе перваго — для епископовъ). На требованіе святости для всѣхъ членовъ церкви она отвѣчаетъ установленіемъ дисциплины исповѣди и покаянія, которая изглаждаетъ грѣхи всѣхъ, кто пожелаетъ (ср. Лактанцій, «Объ истинной мудрости и истинной религіи», XXX). Появленіе М. въ IV в. совпадаетъ съ моментомъ остраго омірщенія церкви. Это была благодѣтельная, сдерживающая реакція, очень похожая на монтанизмъ, но быстро укрощенная и обезвреженная. Какъ дисциплина покаянія давала церкви право быть, хотя бы только въ возможности, обществомъ святыхъ, такъ появленіе М. рѣшало мучительную проблему объ отношеніи къ собственности, богатству и браку. Жизнь во грѣхѣ переставала приводить въ отчаяніе въ виду постоянной возможности «избыть скверну» покаяніемъ; евангельское отношеніе къ богатству и собственности переставало быть постояннымъ укоромъ въ утратѣ идеаловъ нестяжательности. Не только идеалы были цѣлы, но они фактически проводились въ жизнь М. Монастырскія двери были открыты для всѣхъ и давали каждому возможность исполнить совѣтъ, данный Христомъ богатому юношѣ. Такимъ образомъ М. оказалось, въ сущности, необходимой пристройкой въ церкви, спасавшей ее отъ вопіющаго противорѣчія съ проповѣдью евангелія и отъ столкновенія съ міромъ, которое было бы неизбѣжно, если бы она стала настаивать на полномъ и безотлагательномъ осуществленіи евангельскихъ требованій. Въ наиболѣе чистыхъ своихъ стремленіяхъ М., такимъ образомъ, защищаетъ подлинную религіозную жизнь, ограждаетъ мистическія стремленія къ соединенію съ Божествомъ отъ загрязненія житейской нечистотой. Не даромъ мистика (см.) свивала себѣ гнѣзда большею частью въ монастырскихъ стѣнахъ. Субъективно монашеское дѣланіе неизбѣжно отгораживается отъ міра, но, объективно разсматриваемое со стороны, оно можетъ принимать въ себя мірскія теченія, представлять собою переплавленныя въ мистическомъ горнилѣ заурядныя житейскія немощи. Въ монастыри часто гнала «благочестивая трусость»—боязнь военной службы, соціальная усталость, духовное обнищаніе, простая лѣнь и т. п. М. нарождается и процвѣтаетъ болѣе всего въ богатыхъ провинціяхъ Восточной имперіи. Египетъ, Сирія, Мал. Азія и Константинополь съ окрестностями переполнены иноками. Цвѣтущіе монастыри всегда были только въ цвѣтущихъ мѣстахъ или поблизости отъ нихъ. Начальной формой М. въ собственномъ смыслѣ было анахоретство, пустынножительство или особножительство (μοναχός—одинокій, ἐρημιτής—пустынникъ, ἀναχωρητής—отшельникъ). Появилось оно въ Египтѣ. Первымъ насельникомъ пустыни называютъ Павла Ѳивейскаго, но въ собственномъ смыслѣ отцомъ особножитнаго М. былъ Антоній (см. III, 61—63). Колоніи его учениковъ образовали переходную форму къ М. общежительному, киновитскому (κοινὸς βίος—общежитіе), основателемъ котораго считается Пахомій Великій. Кромѣ Антонія, видными особножителями были Аммоній, основатель монашеской колоніи въ Нитрійской пустынѣ, Макарій, руководитель колоніи Скиеской пустыни, Полемонъ въ верхнемъ Египтѣ, Иларіонъ въ Палестинѣ. Первый общежительный монастырь созданъ Пахоміемъ въ 320 г. въ Тавеннисѣ. Любопытной особенностью монастырскаго уклада у Пахомія было требованіе, чтобы монахи не принимали духовнаго сана: рукоположеніе отъ епископа создавало зависимость монастыря отъ іерархіи, а эта зависимость тянула монастырь въ міръ. Непріязнь епископата при такихъ условіяхъ была естественна. Пахомій со своей обителью подвергается гоненію и на соборѣ въ Эзнѣ едва не былъ убитъ. Ему инкриминировались разсказы о его видѣніяхъ, т.-е. попытки непосредственнаго сношенія съ небомъ, минуя іерархію. Эта черта—нелады съ іерархіей—въ большей или меньшей степени всегда была присуща М. и коренится въ самомъ его существѣ. Изъ Египта М. стало растекаться по всей церкви, и всюду на первыхъ порахъ водворенія оно сталкивается съ іерархіей и міромъ. Характерны обстоятельства появленія М. въ Пафлагоніи и Зап. Арменіи. Во главѣ аскетическаго движенія здѣсь сталъ Евстаѳій, впослѣдствіи епископъ Севастійскій, современникъ Василія Великаго. Выступленія его и его послѣдователей противъ бѣлаго духовенства и іерархіи были настолько серьезны, что встревоженный епископатъ составилъ противъ нихъ соборъ въ Ганграхъ и отлучилъ ихъ отъ церкви (см. XII, 591). Въ 356 г. Евстаѳій внезапно оказывается епископомъ. Переломъ произошелъ не въ немъ, а въ средѣ епископата, который отступаетъ предъ натискомъ аскетизма. Состоялась молчаливая сдѣлка: противники протянули другъ другу руки. Приручить М., нейтрализовать остроту его выступленій и ввести его въ рамки обычной церковности является заслугой вождей младоникейской партіи, особенно Василія Великаго и Григорія Богослова. Оба эти дѣятеля сами были монахами высокаго ранга и почитателями М., жившими, тѣмъ не менѣе, въ міру и для міра. Григорію принадлежитъ характерное стихотвореніе: «Споръ жизни духовной и жизни мірской». Выводъ его тотъ, что соперникамъ «лучше жить въ мирѣ между собою», при чемъ «жизнь мірская должна уступить мѣсто жизни первенствующей». М. и міръ хотя и враги, но должны жить вмѣстѣ ради безопасности. Дѣло Василія Великаго и вообще младоникейцевъ дало богатые плоды. Они признали М. церковной силой, клерикализовали и допустили его въ міръ. М. пошло на уступки, но подъ условіемъ уступокъ и съ другой стороны. Условіе это не было выставлено формально, но оно подразумѣвалось: высшее руководство въ церкви должно было отойти къ М. Именно подъ давленіемъ этого требованія съ конца IV в. на Востокѣ епископы все чаще остаются неженатыми и вербуются изъ монаховъ. Важнымъ центромъ М. въ IV—VI вв. является также Палестина. Со времени торжества христіанства сюда потянулись люди, которыхъ очаровывала мысль молиться и жить вблизи мѣстъ, гдѣ страдалъ Христосъ. Здѣсь повторился опытъ Египта. Иларіонъ Газскій стоялъ во главѣ колоніи особножителей; первымъ общежительнымъ монастыремъ, оказавшимъ большое вліяніе на развитіе палестинскаго М., была лавра Харитона. Во главѣ всего палестинскаго М. въ V в. стоятъ знаменитые подвижники Евѳимій Великій, Савва Освященный, Ѳеодосій Киновіархъ. Нѣсколько позже М. является въ Сиріи. Подготовительною ступенью и здѣсь было появленіе не уходившихъ изъ міра «сыновъ завѣта», описанныхъ Аѳраатомъ. Наконецъ, самымъ притягательнымъ пунктомъ для М. оказалась столица Восточ-

ной имперіи, съ ея окрестностями. Въ общемъ IV в. почти весь проходитъ на Востокѣ въ формированіи и укрѣпленіи монашества. Печальнымъ явленіемъ въ этомъ вѣкѣ были оригенистическіе споры; они позорили память величайшаго христіанскаго богослова, непонятаго монахами и проклятаго ими по невѣжеству. Эти споры косвенно погубили и Іоанна Златоуста (см.). Съ V в. М. было вообще на сторонѣ монофизитства, затемнявшаго и отодвигавшаго на задній планъ человѣческое естество, т.-е. цитадель сатаны, съ навожденіями котораго борется М. Многочисленное, организованное М. V в. заставляетъ дрожать императоровъ и дѣлаетъ призрачными постановленія вселенскихъ соборовъ. Во время несторіанскихъ смутъ положеніе патріарха сдѣлалось невозможнымъ именно благодаря монахамъ. И на исходъ дѣла они оказали рѣшающее вліяніе. Имп. Ѳеодосій II сначала стоялъ на сторонѣ Несторія, но вынужденъ былъ для успокоенія страстей пожертвовать своимъ любимцемъ. Когда въ столицу стали доходить вѣсти о томъ, что дѣлается въ Ефесѣ, «возстали всѣ монастыри и вмѣстѣ со своими архимандритами отправились къ императорскимъ палатамъ при пѣніи антифоновъ» и вынудили у безпомощнаго императора рѣшеніе, имъ нужное. На разбойничьемъ соборѣ 449 г. архимандритъ Варсума съ громадной толпой сирійскихъ монаховъ заслужилъ титулъ человѣкоубійцы. Выступленія М. въ Константинополѣ во время соборовъ 431 и 448 гг. трудно назвать иначе, какъ мятежами противъ епископата. 4-й вселенскій соборъ, назначенный сначала въ Никеѣ, не могъ тамъ состояться, потому что городъ переполнился монахами, отъ которыхъ можно было ожидать повторенія сценъ 449 г. Среди іерархіи крѣпнетъ мысль о необходимости дисциплинировать монаховъ, сдѣлать возможнымъ епископское управленіе. Выраженіемъ и доказательствомъ этого поворота служатъ опредѣленія Халкидонскаго собора 451 г. о М. Они ясно выдаютъ тревогу епископата при видѣ нарождающейся анархіи. Правила 4 и 23 осуждаютъ бродяжничество монаховъ, неповиновеніе ихъ епископу, вмѣшательство въ церковныя и государственныя дѣла, скопленіе ихъ въ столицѣ, учиненіе смутъ и церковнаго благочинія. Послѣ 451 г. разыгрался въ Палестинѣ, Александріи и Антіохіи рядъ неслыханныхъ скандаловъ. Въ Палестинѣ монахъ Ѳеодосій сгоняетъ съ каѳедры епископовъ, отворяетъ тюрьмы, жжетъ дома, повергаетъ всю провинцію въ состояніе безысходной анархіи. Въ Александріи пресвитеръ Тимоѳей, во главѣ «негодныхъ монаховъ, отторгшихся отъ общенія съ православной церковью», производитъ возстаніе и убиваетъ патріарха. Весь Египетъ оказывается во власти безвластія. Безпорядки съ монахами во главѣ происходятъ и въ Антіохіи. Постановленія собора 451 г. нисколько не ослабили М. Напротивъ, все вновь нараставшіе диковинные пріемы самоумерщвленія, практиковавшіеся выдающимися подвижниками, поднимали институтъ на недосягаемую высоту. Симеонъ Дивногорецъ, его ученикъ Даніилъ, подвизавшійся около столицы, столпники, были настоящими властителями думъ своихъ современниковъ. Въ правленіе Льва I М. вмѣшивается въ вопросъ о престолонаслѣдіи. Когда одинъ изъ сыновей Аспара—аріанина—былъ провозглашенъ кесаремъ, акимиты, съ Маркелломъ во главѣ, на ипподромѣ потребовали православнаго кесаря и добились своего. Въ слѣдующее правленіе Зинона монахи сравнительно спокойны, ибо Зинонъ избавилъ столицу отъ варваровъ—аріанъ. Въ правленіе Анастасія Дикора (491—518) обстоятельства снова выдвинули ихъ на первый планъ. Анастасій выжилъ съ каѳедры двухъ колебавшихся патріарховъ—Евѳимія и Македонія, ввелъ прибавку къ трисвятому «распныйся за ны» и тѣмъ обострилъ положеніе до крайней степени. Сопротивленіе М. положило начало страшному мятежу, который продолжался три дня. Послѣ этого императоръ сталъ осторожнѣе въ столицѣ, но повелъ болѣе энергичную политику въ восточныхъ провинціяхъ, которая вызываетъ сильныя потрясенія. На защиту православія въ Іерусалимѣ явился однажды знаменитый Савва во главѣ 10000 палестинскихъ монаховъ и привелъ въ трепетъ мѣстнаго правителя. Вступленіе династіи Юстиніана въ 518 г. ознаменовалось грандіозной сценой въ св. Софіи, гдѣ во главѣ народа стояли монахи: отъ патріарха Іоанна II потребовали перемѣны политики, примиренія съ Римомъ путемъ неслыханнаго униженія. Несмотря на автократическія и цезаропапистическія замашки Юстиніанъ во все свое правленіе вынужденъ былъ прислушиваться къ требованіямъ М. Когда въ Константинополь прибылъ девяностолѣтній Савва, ему были оказаны царскія почести. Когда на каѳедру столицы былъ проведенъ Анѳимъ, сочувствовавшій монофизитству, монахи подняли бурю и на соборѣ 536 г. имѣли подавляющее вліяніе на ходъ дѣла. Какое видное мѣсто въ государствѣ заняло М. въ VI в., объ этомъ можно судить уже по тому вниманію, какое Юстиніанъ отвелъ ему въ своемъ законодательствѣ; здѣсь было создано настоящее монашеское уложеніе. Масса литературныхъ произведеній V и VI вв. ставитъ своей спеціальной задачей прославленіе М. Церковные историки Созоменъ, Ѳеодоритъ, Іоаннъ Ефесскій, авторъ Ареопагитикъ, составители отдѣльныхъ житій превозносятъ М., задающее тонъ всей эпохѣ. Съ половины VII в. М. провинціальное—сирійское и египетское—утрачиваетъ свое вліяніе, разбитое завоеваніями персидскими и арабскими. На сценѣ остается М. константинопольское. Своей массой и вліяніемъ оно продолжаетъ давить на церковное общество и государство. Въ концѣ VII в. въ правилахъ Трулльскаго собора находятъ выраженіе, съ одной стороны, желаніе епископата держать въ рукахъ институтъ М., склонный ко всякаго рода излишествамъ, а съ другой—капитуляція этого же епископата предъ М. въ самомъ важномъ пунктѣ. Соборъ отмѣчаетъ множество недостатковъ въ монашеской жизни, но склоняетъ колѣна предъ монашескимъ идеаломъ безбрачія и постановляетъ, чтобы впредь среди епископата не было женатыхъ. Аскетизмъ давно, со времени 1-го вселенскаго собора, стремился захватить управленіе церковью, но только теперь, въ вѣкъ возрастающей тьмы, его домогательства увѣнчались полнымъ успѣхомъ. На западѣ онъ добился большаго: тамъ водворился целибатъ всего духовенства. Но въ сущности, и на Востокѣ побѣда была полная: командный церковный составъ весь вербовался изъ монаховъ, а сѣрая масса бѣлаго духовенства безгласно шла за нимъ. Завладѣвъ окончательно властью въ VII в., М. въ VIII—IX вв. вступаетъ въ грандіозную борьбу съ государствомъ по вопросу объ иконахъ. М. оказалось единственной средой, стойко державшейся во время преслѣдованій, можетъ-быть, отчасти потому, что василевсы-реформаторы ставили вопросъ о самомъ существованіи М., которое не могло не казаться обузой въ періодъ острой борьбы за существованіе съ арабами (см. Иконоборчество). Уже раньше, въ началѣ VII в., благочестивый Маврикій, при молчаливомъ согласіи патріарха Іоанна Постника, безуспѣшно пытался положить предѣлъ отвлеченію монашествомъ здоровыхъ людей отъ военной службы. Во время иконоборческихъ смутъ М. съ

внѣшней стороны пострадало сильно. Въ царствованіе Льва III и Константина V въ одну южную Италію ушло около 50 000 монаховъ. Но репрессіи только укрѣпили духовное вліяніе М. Когда борьба стала клониться къ концу, при императорѣ Львѣ V, монахи овладѣваютъ правомочіемъ вязать и рѣшать, становятся распорядителями народной совѣсти. Раньше власть эта принадлежала епископамъ; теперь патріархъ Никифоръ I предоставляетъ ее всѣмъ рядовымъ инокамъ. Съ ореоломъ страдальцевъ и новымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ М. съ половины IX в. вступаетъ въ самый блестящій періодъ своего существованія. Македонская династія (842—1057) въ лицѣ всѣхъ своихъ представителей не только не мѣшаетъ обществу въ «непомѣрной страсти» къ одариванію монастырей, но сама осыпаетъ М. богатствомъ и почестями. Эту эпоху справедливо величали «монашескимъ торжествомъ». Монастырямъ раздавались плодородныя земли въ такихъ размѣрахъ, что монахи «были богаче и отдавались хлопотамъ больше даже, чѣмъ поклонники удовольствій здѣшней жизни». Обѣдненіе имперіи, быстро надвигавшееся со времени крестовыхъ походовъ, заставляло нѣкоторыхъ василевсовъ обращаться къ рессурсамъ монастырей. Съ другой стороны, строительство и щедродательство общества стало сокращаться. Многіе монастыри пришли въ запустѣніе и стали приписываться къ другимъ. Задержка въ ростѣ М. замѣтна, однако, только по сравненію съ эпохой Македонской династіи. Въ общемъ еще долго имперія была чудовищно перенасыщена монастырями. Антоній Новгородскій въ XII в. сообщаетъ, что въ правленіе императора Мануила было насчитано 14 000 «монастырей отъ греческаго моря до русскаго». Столица, Мраморное море съ его о-вами, Босфоръ были унизаны ими какъ бисеромъ. Византія казалась «монашескимъ царствомъ». Послѣ 1204 г. Константинополь сталъ слабѣть. Съ нимъ пошло подъ гору и М. Но еще до начала ущерба М. создаетъ новый центръ вдали отъ гибнущей столицы — Аѳонъ. Первыя извѣстія о немъ восходятъ къ VII в. Охотниковъ селиться тамъ въ то время было мало, но иконоборчество выбросило туда значительное число бѣженцевъ. Быстрому росту М. здѣсь мѣшали разорительныя нападенія арабовъ въ IX в. Въ 872 г. императоръ Василій окончательно уступилъ полуо-въ монахамъ. Въ X в. здѣсь является первый видный организаторъ Аѳанасій, сторонникъ общежительнаго М. и создатель лавры. Протестъ особножителей повелъ къ тому, что въ 971 г. былъ утвержденъ уставъ «трагосъ», признававшій и то, и другое М. Возникшіе въ половинѣ XI в. безпорядки вызвали введеніе новаго устава при Константинѣ Мономахѣ; было поставлено препятствіе въ развитіи монахами широкихъ торговыхъ операцій. Въ это время насчитывалось на Аѳонѣ до 180 монастырей большихъ и малыхъ. Правленіе династіи Комниновъ было цвѣтущей порой Аѳона. Потрясенія, связанныя съ крестовыми походами, заставили уходить на Аѳонъ столичное М. Послѣ Латинскаго завоеванія Константинополя и Аѳонъ попалъ въ бѣдственное положеніе. Монахи вынуждены были просить Иннокентія III принять ихъ подъ свое покровительство. Въ 1218—46 г. Аѳонъ былъ подъ властью болгарскихъ царей.Ліонская унія 1274 г. навлекла на Аѳонъ страшныя бѣдствія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ обитатели были перевѣшаны и изрублены за сопротивленіе. Оправиться вполнѣ Аѳону не удалось больше никогда.—*Литература* (кромѣ указанной въ статьяхъ «Аскетизмъ», «Иконоборчество», «Монофизитство», «Мистика на Востокѣ», «Аѳонъ»): П. Казанскій, «Исторія правосл. М. на Востокѣ» (М., 1854 — 57, ч. 1 — 4); А. П. Лебедевъ, «Полное собраніе сочиненій», въ большинствѣ томовъ; Ф. А. Терновскій, «Исторія греко-восточной церкви въ періодъ всел. соборовъ»; Іер. Анатолій, «Историч. очеркъ Сирійскаго М. до половины VI в.» (Кіевъ, 1911); Ѳеодосій, «Палестинское М. IV — VI в.» (Кіевъ, 1899); И. Соколовъ, «Состояніе М. въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в.» (Казань, 1894); его же, «Исторія греч. церквей» въ изд. Лопухина: «Исторія христ. церкви въ XIX в.» (т. II, 1901); С. Смирновъ, «Духовный отецъ» (Сергіевъ Посадъ, 1906); Morin, «Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius» (П., 1897, русскій переводъ очень плохой); Zöckler, «Askese und Mönchtum» (1897); Суворовъ, «Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ всел. соборовъ» (2-е изд., 1906); его же, «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ вост. церкви» (2-е изд., 1906); Holl, «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griech. Mönchtum» (1898); S. Schiwietz, «Das morgenländische Mönchtum» (1904). *А.*

Монашество на Западѣ. Предвѣстниками западнаго М. являются усиленіе аскетическихъ теченій, выражающееся въ повышенной строгости жизни отдѣльныхъ лицъ и семей (римскіе аскетическіе кружки эпохи Іеронима), появленіе бродячихъ аскетовъ, лицъ и группъ, временно ведущихъ аскетическую жизнь (abstinentes), посвящающихъ себя Богу вдовъ, дѣвъ (virgines velatae) и мужчинъ, наконецъ, образованіе уже съ половины III в. маленькихъ аскетеріевъ, иногда состоящихъ изъ двухъ-трехъ лицъ, въ городахъ и внѣ городовъ. Это аскетическое теченіе на Западѣ вдохновляется и поддерживается вліяніями и образцами восточнаго М., съ которымъ Западъ знакомится какъ путемъ непосредственнаго соприкосновенія съ анахоретами, еремитами и аскетами Египта и Сиріи, такъ и чрезъ посредство такихъ пламенныхъ защитниковъ и проповѣдниковъ пустынножительства, какъ Іеронимъ, Руфинъ и позже Сульпицій Северъ. Аскетическій идеалъ на Западѣ пережилъ тяжелую борьбу съ умѣреннымъ пониманіемъ христіанской жизни (Гельвидій, Вигиландій, Мартинъ Турскій, Іеронимъ), представители котораго смѣшивали аскетовъ съ манихеями и добились временнаго разгрома испанскихъ аскетовъ, въ лицѣ причисленнаго ими къ еретикамъ Присцилліана. Переломъ въ пользу аскетизма падаетъ на эпоху Іеронима. Уже Амвросій основываетъ монастырь около Милана, вслѣдъ за которымъ появляются въ Италіи и другіе. Въ IV—V вв. монастыри появляются въ Галліи, гдѣ особенное значеніе имѣла дѣятельность Мартина Турскаго; они распространяются, отчасти изъ Галліи, въ Испаніи, Англіи, Ирландіи и Шотландіи («иро-скотскіе» монастыри служатъ центрами христіанства, проникнутыми миссіонерскимъ духомъ; ихъ аббаты стоятъ выше епископовъ). На Западѣ, въ силу географическихъ условій, не возникаетъ типичнаго для Востока пустынножительства: «пустыни» быстро становятся культурными центрами. Монастырь оттѣсняетъ какъ отдѣльныхъ аскетовъ, такъ и маленькіе еремитаріи. Единой формы монашеской жизни еще не существовало. Въ однихъ общежитіяхъ, какъ въ Лериньѣ, стараются воспроизвести жизнь египетскихъ еремитовъ, въ другихъ живутъ по уставамъ Пахомія (переводъ Іеронима) или Василія Великаго (передѣлка Руфина), или по создаваемымъ, главнымъ образомъ на основѣ восточныхъ уставовъ, «правиламъ» («Правило Цезарія Арльскаго», «Уставъ Августина»).

Первую попытку кодификаціи монастырскихъ уставовъ дѣлаетъ Кассіанъ, постаравшійся приспособить къ условіямъ жизни Запада восточныя формы жизни. Сочиненія Кассіана сдѣлались настольною книгой западнаго М.; другъ его, еп. ліонскій Евхерій, составилъ краткое изъ нихъ извлеченіе, извѣстное подъ именемъ «Устава Кассіана». Этому уставу не удалось добиться господства; онъ уступилъ первенство поддержанному папствомъ «уставу Бенедикта». Бенедиктъ въ краткой и ясной формѣ изложилъ основы монашеской жизни («путь къ чертогу Господню»), ограничивъ свою задачу объединеніемъ самыхъ необходимыхъ положеній, стремясь къ достижимому. Уставъ Бенедикта быстро утвердился въ Италіи, а затѣмъ и во франкскомъ государствѣ. Въ 529 г. (?) Бенедиктъ основалъ Монте-Кассино; въ 585 г. бенедиктинскій уставъ утвердился въ римскихъ монастыряхъ; въ 670 г. Отёнскій соборъ, касаясь монашества, говоритъ только о немъ; въ VII в. намѣчается преобладаніе его въ Испаніи надъ популярнымъ мѣстнымъ уставомъ св. Фруктуоза; въ VIII в. онъ становится главнымъ уставомъ для монаховъ въ Германіи. На ряду съ бенедиктинцами (см.) держались, однако, и монахи другихъ правилъ. На югѣ Италіи много было василіанскихъ греческихъ монастырей (см. И. Д. Протасовъ, «Греческое монашество въ Южной Италіи», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1915). Бенедиктинскій уставъ видоизмѣнялся и вступалъ въ сочетанія съ другими. Для распространенія монашества во франкскомъ государствѣ не меньшее, чѣмъ бенедиктинцы, значеніе имѣли проскотскіе миссіонеры, приносившіе съ собой свои суровые уставы, при которыхъ наиболѣе извѣстенъ уставъ Колумбана (около 540 — 615 гг.), являющійся краткою компиляціей уставовъ Василія Великаго, Пахомія, Кассіана, Колумбы и Финніана, «Бенедикта Ирландіи». Со временемъ основанныя проскотскими монахами общежитія примкнули, большею частью, къ бенедиктинцамъ, и англійскіе миссіонеры выходятъ уже изъ бенедиктинскихъ монастырей Англіи, появившихся въ ней со второй половины VII в., со времени миссіи Августина. Бонифацій-Винфритъ и его ученики, особенно основатель Фульды Штурмъ энергично содѣйствовали побѣдѣ бенедиктинства. Къ концу IX в., когда уставъ Бенедикта прочно утверждается во всей средней Европѣ и близокъ къ преобладанію въ Англіи и Испаніи, опредѣляется и культурное значеніе западнаго М. Монастыри становятся культурными, богатыми центрами, занимающими видное положеніе въ экономической и соціальной жизни. Уже со времени Кассіодора они стали пристанищами науки, а дѣятельность проскотскихъ и англійскихъ миссіонеровъ, съ ихъ уваженіемъ къ античному прошлому, въ высокой степени способствовала развитію культурнаго значенія монашескихъ общежитій, изъ которыхъ выдвинулись такіе умственные центры, какъ Боббіо и Фульда. Съ IX же вѣка замѣчаются симптомы упадка и борьба съ нимъ. Признаніе монастырской жизни высшимъ путемъ спасенія никѣмъ не оспаривается; М. играетъ всю большую роль въ религіозной, церковной и общественной жизни, монастыри разрастаются, богатѣютъ и множатся. И папа, и духовенство, въ цѣляхъ религіозныхъ, и государи, и знать, частью въ цѣляхъ колонизаціонныхъ и культурныхъ, основываютъ монастыри (въ одной Баваріи за 50 лѣтъ въ VIII в. основано ихъ около 30) и одаряютъ старые. Обогащеніе монастырей, политическія и соціальныя неурядицы, популярность аскетизма привлекаютъ въ монастыри людей къ монашеской жизни негодныхъ; вмѣшательство крупныхъ аббатовъ въ политику и общее омірщеніе церкви приводитъ къ паденію строгости монастырской жизни. Паденіе это вызываетъ со стороны лучшихъ представителей церкви, со стороны государей, магнатовъ и отдѣльныхъ аскетовъ стремленіе къ реформамъ М. Такимъ реформаторомъ М. въ государствѣ франковъ былъ Бенедиктъ Аньянскій (род. въ 750 г.), при ближайшемъ участіи котораго Ахенскій соборъ 817 г. попытался добиться единообразнаго и строгаго проведенія бенедиктинскаго устава, нѣсколько видоизмѣненнаго и дополненнаго, своимъ «Capitulare monasticum». Несмотря на старанія Бенедикта и Людовика Благочестиваго «реформа» бенедиктинскихъ монастырей ограничилась югомъ и юго-западомъ Франціи. Въ числѣ реформированныхъ монастырей находился монастырь св. Савина около Пуатье, откуда реформированный бенедиктинскій уставъ былъ перенесенъ въ Отёнъ, а изъ Отёна въ Жиньи и Бомъ (Baume les Messieurs), около Макона въ Бургундіи. При аббатѣ Бома и Жиньи Бернонѣ, добившемся свободы отъ подчиненія мѣстной церкви и ставшемъ подъ непосредственное покровительство папы, въ 910 г. основано Клюни, сдѣлавшееся центромъ реформаціоннаго движенія X в. Расширенное и ставшее подъ покровительство папы, въ постоянномъ общеніи съ Римомъ, оно уже при первыхъ своихъ аббатахъ стало наиболѣе популярнымъ центромъ западнаго М., долго хранившимъ строгость монашеской жизни. Получивъ отъ папы разрѣшеніе принимать подъ свою власть другіе монастыри, клюнійскіе аббаты положили начало обширной конгрегаціи, во главѣ которой стоялъ великій аббатъ самого Клюни. Эта конгрегація въ началѣ XII в. охватывала около 200 монастырей; нѣкоторые изъ нихъ, въ свою очередь, были центрами для другихъ. При Петрѣ Достопочтенномъ (1122—1156) конгрегація распространилась по всему Западу и проникла даже на Востокъ. Уже при первомъ аббатѣ Одонѣ (ум. въ 942 г.) Клюни участвуетъ въ реформѣ другихъ, въ частности итальянскихъ и даже римскихъ монастырей. Одновременно съ расцвѣтомъ Клюни аналогичныя монашескія движенія наблюдаются въ Нижней Лотарингіи (Brogne, до 923 г.), въ Верхней Лотарингіи (Горція), въ Германіи (Рейхенау, позже, въ XI в., Гирсау въ Вюртембергѣ) и въ Италіи, гдѣ движеніе пріобрѣтаетъ характеръ стремленія къ пустынножительству. Въ началѣ XI в. св. Ромуальдъ (род. въ 952 г.) основываетъ цѣлый рядъ еремиторіевъ въ Средней Италіи, центромъ которыхъ становится Камальдоли. «Уставъ Радульфа» (1080) и сочиненія Петра Даміани ярко выражаютъ этотъ наиболѣе крайній на Западѣ монашескій идеалъ, ближе всего подходящій къ типу восточныхъ лавръ и возникшій подъ прямыми воздѣйствіями пустынножительской литературы. Къ этому же теченію примыкаютъ валломброзанцы (съ 1057 г.), картузіанцы, въ XII в. распространившіеся по Германіи, Франціи и Италіи, Фонтевро, развившій своеобразную форму смѣшанныхъ (мужскихъ и женскихъ монастырей), граммонтенцы (1174) и цистерціанцы. Во всемъ этомъ монашескомъ движеніи ярче всего выразились религіозныя потребности эпохи. Клюнизмъ, какъ родовое понятіе, а въ частности и собственно клюнизмъ, стоитъ въ самой тѣсной связи съ религіозно-политическою жизнью X—XI в., частью опредѣляя и политику императоровъ, и политику папства. Въ XII в. такое же положеніе занимаетъ Бернардъ Клервосскій, глава цистерціанцевъ или бернардинцевъ, полнѣе всего выразившихъ стремленіе аскетовъ, неудовлетворенныхъ недостаточною су-

ровостью М. и раздраженныхъ его омірщеніемъ. Цистерцій или Сито, основанный св. Робертомъ, какъ и Клюни и большая часть прочихъ «новыхъ» монастырей, строили свою жизнь на точномъ соблюденіи устава Бенедикта, понимаемаго цистерціанцами еще строже, чѣмъ клюнійцами. На этомъ поколась слава новаго общежитія и его созданія Клерво, первымъ аббатомъ котораго былъ св. Бернардъ. Къ 1118 г. цистерціанскіе монастыри разсѣялись по всей Франціи. Чтобы сохранить единство новой организаціи, аббаты четырехъ первыхъ и главныхъ монастырей (La Ferté, Pontigny, Clairvaux, Morimond), подъ руководствомъ аббата Сито Этьена, составили «Хартію любви», положившую прочную базу организаціи всего ордена. Верховная власть въ ней принадлежала собору всѣхъ аббатовъ, подъ предсѣдательствомъ «великаго аббата» Сито, рядомъ съ которымъ стоятъ четыре главныхъ аббата, надзирающихъ вмѣстѣ съ нимъ за жизнью всего ордена и каждый отдѣльно за соотвѣтствующею группою общежитій. Принципъ соборности, отличающій цистерціанскую организацію отъ клюнійской, въ 1215 г. предписанъ IV латеранскимъ соборомъ для всѣхъ орденовъ. Цистерціанскимъ орденомъ закончился первый періодъ развитія западнаго М., по преимуществу бенедиктинскій, формально завершенный IV латеранскимъ соборомъ, попытавшимся провести единообразную организацію всѣхъ орденовъ по образцу цистерціанскаго и воспрепятствовать появленію новыхъ. Ордена различались особенностями своихъ уставовъ, организаціей и различіемъ въ степени строгости жизни. Были попытки построить іерархію орденовъ по степени близости ихъ къ аскетическому идеалу. Монашеская жизнь, съ ея обѣтами цѣломудрія, бѣдности и послушанія считалась высшею формою жизни христіанъ, подражаніемъ Христу. Церковь стремилась монахизировать клириковъ. Отсюда каноникаты и особенно canonici regulares (см. Капитулы и каноники), изъ среды которыхъ вышелъ рядъ орденовъ (наиболѣе извѣстные—викторинцы, премонстранцы и доминиканцы). Въ то же время монашескій духъ привелъ къ образованію рыцарскихъ орденовъ—іоаннитовъ или госпиталитовъ, тампліеровъ, тевтонскаго ордена и болѣе мелкихъ (напр. Калатрава и Алькантара въ Испаніи). На рубежѣ XII и XIII вв., когда монашеское движеніе казалось законченнымъ, новыя религіозныя идеи буквальнаго и полнаго подражанія Христу (по существу старая монашеская идея, только понятая болѣе радикально), а также проповѣди и наставленія мірянъ, привели, съ одной стороны, къ появленію ряда ересей (вальденсы), съ другой—къ возникновенію нищенствующихъ орденовъ: францисканцевъ или миноритовъ, доминиканцевъ, августинцевъ и кармелитовъ. Наиболѣе чистымъ и яркимъ выраженіемъ этого новаго движенія былъ францисканскій орденъ, впервые порвавшій, ради подражанія Христу и проповѣдническої апостольской дѣятельности, съ принципомъ осѣдлости (Stabilitas loci) и поставившій своей задачей проповѣдь христіанской жизни словомъ и примѣромъ, т.-е. нищею жизнью учениковъ Христовыхъ. Этотъ орденъ былъ приспособленъ церковью къ усиленію ея централизующей силы, которой отказывались служить прежніе ордена, терявшіе по мѣрѣ омірщенія, свою популярность. Доминиканцы съ самаго начала поняли жизнь по новому идеалу полной нищеты и подражанія Христу, какъ средство борьбы съ врагами церкви—еретиками, и, покровительствуемые папствомъ, направили главныя усилія на борьбу съ ересью и развитіе ортодоксальнаго богословія такъ же, какъ и францисканцы, ставъ вѣрнымъ и удобнымъ орудіемъ церкви, и такъ же, какъ они, омірщаясь и приближаясь къ старымъ орденамъ. Успѣхъ францисканцевъ и доминиканцевъ побудилъ появившихся въ XII в. на Востокѣ и утвержденныхъ Гоноріемъ III въ 1226 г. кармелитовъ превратиться въ нищенствующій орденъ, и само папство, оцѣнивъ новый типъ орденовъ, слило рядъ небольшихъ группъ въ четвертый нищенствующій орденъ августинцевъ. Уже съ половины XIII в. ясно обнаруживается, съ одной стороны, паденіе строгости жизни и омірщеніе новыхъ нищенствующихъ орденовъ, сопровождающіяся быстрымъ ростомъ ихъ богатствъ, съ другой—приближеніе ихъ къ типу старыхъ орденовъ. Быстрое паденіе этихъ орденовъ не могло быть остановлено ни отдѣльными блестящими ихъ представителями, ни неоднократно предпринимавшимися реформами. Такъ остались безплодными попытки реформъ, предпринятыя констанцскимъ и базельскимъ соборами въ XV в., реформы Іоанна Буша, Бернардина Сіенскаго и Капистрано. Не пріобрѣли длительнаго значенія и такіе новые ордена, какъ сервиты, іеронимиты, минимы, кушпитаріи. Только религіозное возрожденіе XV—XVI вв. влило новыя силы въ М. Въ 1528 г. основывается новая конгрегація францисканцевъ—капуцины, потомъ ставшіе самостоятельнымъ орденомъ, затѣмъ кармелитки св. Терезы, фельяны, какъ результатъ реформы французскихъ цистерціанцевъ. Особенное значеніе пріобрѣтаютъ новообразованія эпохи католической реакціи: основанные въ 1524 г. театинцы и еще болѣе іезуиты. Въ XVI—XVII вв., какъ результатъ все того же религіознаго подъема, возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ конгрегацій и орденовъ—урсулинки (1535), піаристы (1600), лазаристы (1681), ораторіане, трапписты и мн. др. Рядомъ съ этимъ реформація подорвала и уничтожила цѣлый рядъ прежде цвѣтущихъ организацій; къ тому же вели и мѣры отдѣльныхъ правительствъ. Только со времени возстановленія іезуитскаго ордена въ 1814 г. начинается новое движеніе въ М., при чемъ вновь возникающія организаціи часто находятся подъ вліяніемъ іезуитовъ.—Данныя о современномъ М. и литературу см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ орденахъ. Общіе труды: M. Heimbucher, «Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche» (I—III, 1907 сл.); Helyot, «Histoire des ordres monastiques etc.» (II., 1714, нов. изд., 1838); O. Lückler, «Askese und Mönchtum» (1897); Holstenius-Brockie; «Codex regularum monasticarum et canonicarum» (1759); Л. Карсавинъ, «Монашество въ Средніе вѣка» (1912). *Л. К.*

Монашество и монастыри въ Россіи—см. Русская церковь.

Монашествующіе въ гражданскомъ правѣ. Постриженіе въ монашество, съ точки зрѣнія церковной, есть отреченіе отъ міра и преданіе себя исключительно служенію Богу. Въ періодѣ подчиненія свѣтской власти церковнымъ цѣлямъ вступленіе въ монашество приравнивалось къ гражданской смерти. М. лишались правоспособности; съ постриженіемъ ихъ открывалось послѣ нихъ наслѣдство. Во Франціи во время революціи были уничтожены монашескіе ордена, а послѣ ихъ возстановленія гражданское право перестало считаться съ монашескими обѣтами. Въ Пруссіи по ландрехту 1794 г. постриженіе признавалось равносильнымъ гражданской смерти. Только въ XIX столѣтіи, по мѣрѣ отдѣленія церкви отъ государства, М. стали подчиняться общимъ правиламъ, и постриженіе перестало отражаться на ихъ правоспособности. У насъ М. лишаются, по мысли закона, правоспособности. М. воспрещается вступать въ бракъ; постриженіемъ (въ случаяхъ его

допустимости) существующій бракъ расторгается; имущество, которымъ постригшійся не распорядился до постриженія, переходитъ къ его наслѣдникамъ. М. воспрещается пріобрѣтать недвижимости; они устраняются отъ наслѣдованія по закону и по завѣщанію, не въ правѣ торговать (кромѣ продажи собственныхъ издѣлій), быть повѣренными и поручителями, отдавать деньги въ заемъ. Но такъ какъ живого человѣка нельзя въ современномъ строѣ окончательно лишить правоспособности, то и въ нашемъ законодательствѣ содержатся нѣкоторыя изъятія по отношенію къ М.: имъ не запрещается вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія, а М. власти могутъ даже завѣщать свое движимое имущество постороннимъ лицамъ. Вообще М. лишены права завѣщать свое имущество, которое послѣ ихъ смерти переходитъ къ монастырю.

Монбельяръ (Montbéliard) — гор. и крѣпость во франц. деп. Дубъ, при впаденіи р. Лизены въ р. Аллену, на Рейнъ-Роншомъ каналѣ. 10 000 жит. (б. ч. лютеране). Старинный замокъ (нынѣ казармы), протестантская церковь XVII ст., памятникъ родившемуся здѣсь Кювье (работы Давида Анжерскаго), ест.-истор. и археологич. музеи, библіотека. Литейные заводы, текстильныя, бумагопрядильныя и часовыя фабрики, торговля строевымъ лѣсомъ, сыромъ и пр.—М. былъ въ X ст. гл. гор. графствъ Зундгау и Элсгау, съ 1395 г. принадлежавшихъ Вюртембергскому дому; неоднократно былъ занимаемъ французами, при чемъ окончательно—въ 1792 г. и, по Люневильскому миру 1801 г., формально уступленъ Франціи. Въ 1870 г. былъ осажденъ нѣмцами.

Монбланъ—см. Монъ-Бланъ.

Монбутту—см. Мангбатту (XXV, 586).

Монвикъ — зал. въ Финскомъ заливѣ, на Эстляндскомъ берегу, между мысомъ Палкененъ на В и Пертлинемъ на З; якорное мѣсто, при глубинѣ 14 — 17 м.; грунтъ иловатый. М. закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ СЗ, высокими лѣсистыми берегами и о-вомъ Экгольмъ. Въ южн. части залива три маленькіе о-ва Вигастулода; отъ нихъ до берега идетъ мель. Входъ съ моря удобнѣе съ З, по проливу между мыс. Пересне и о-вомъ Экгольмъ.

Монгиръ (Mongĥyr, Mungir) — гор. въ области Багалпуръ, индо-британской пров. Бенгаліи, на южн. берегу Ганга. Старинный фортъ, сильный своими природными укрѣпленіями. 35 880 жит. ($^3/_4$ индусовъ, остальные—магометане и 214 христіанъ). Славился прежде желѣзными издѣліями, холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Вывозится индиго. Въ 6 км. къ В, въ Ситахундѣ—термы (54—59°); вода ихъ развозится по всей Индіи.

Монголія—обширная страна Средней Азіи—занимаетъ высокое плоскогорье, окаймленное на С — хребтами Танну-ула и Гентэй, на В — Хинганомъ, на Ю—Инь-шанемъ и на З—Монгольскимъ Алтаемъ и Сайлюгемомъ, между 38°—51°30′ с. ш. и 88°—124° в. д. Граничитъ на З и С съ Сибирью (губ. Томская, Енисейская, Иркутская и Забайкальская обл.), на В — съ Маньчжуріею, на Ю — съ Собственно Китаемъ (пров. Чжи-ли, Шань-си, Шэнь-си, Гань-су) по линіи Великой Стѣны отъ Чжань-цзя-кэй на В до Цзя-юй-гуань на З; на ЮЗ—съ провинціею Синь-цзянь и окр. Тарбагатай. Площадь М. приблизительно равняется 3 милл. кв. км. По своему внѣшнему виду М. можетъ быть раздѣлена на три части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой не только по своему рельефу, но и по климату, флорѣ, фаунѣ. Срединную часть М. представляетъ собою каменистая равнина, являвшаяся когда-то дномъ моря и именуемая «монгольскою» Гоби. Она простирается въ длину, съ ЮЗ на СВ, болѣе 1000 км., а въ ширину, съ СЗ на ЮВ, 300—500 км. Къ Гоби прилегаютъ на СЗ и ЮВ двѣ горныя страны иного характера. Свв.-зап. страна представляетъ рядъ горныхъ цѣпей (Монгольскій Алтай, Танну-ула, Хангай), которыя тянутся почти параллельно другъ другу съ СЗ на ЮВ. Линіи этихъ горъ выходятъ изъ массива русскаго Алтая и, встрѣчаясь съ поперечными горами, образуютъ нѣсколько долинъ, сообщающихся какъ между собою, такъ и съ монгольской Гоби посредствомъ длинныхъ проходовъ; сѣверная часть этой горной страны, тянущейся къ В до Урги, изобилуетъ лѣсами и принадлежитъ къ бассейну Свв. Лед. ок. Страна къ В и ЮВ отъ монгольской Гоби окаймляется цѣпями Бол. Хингана и Инь-шаня, а равно многочисленными отрогами, тянущимися къ В и Ю отъ этихъ горныхъ кряжей. Здѣсь множество пригодныхъ для земледѣлія долинъ, съ богатыми пастбищами. Страна эта принадлежитъ къ бассейну Тихаго океана. Главная горная цѣпь М.—Монгольскій Алтай (Алтайнъ-нуру) отдѣляется отъ горнаго массива Табынъ-богдо съ высокимъ пикомъ Кійтынъ (4497 м.) и тянется въ юго-вост. направленіи болѣе 1500 км., выходя своими отрогами черезъ Гоби къ Желтой рѣкѣ. До перевала Урмогайты высота хребта 3350 м., затѣмъ уже только отдѣльные пункты касаются снѣговой линіи. Цѣпь Танну-ула отдѣляется отъ пограничнаго хребта Сайлюгэмъ и тянется сначала къ СВ, потомъ къ ЮВ, всего приблизительно на 400 км., параллельно монгольскому Алтаю, въ видѣ высокаго вала съ болѣе крутымъ склономъ на Ю; снѣговыхъ вершинъ не имѣетъ (не выше 2700 м.). Хангайскій хребетъ или, вѣрнѣе, нагорье начинается на ЮВ отъ озера Убса и занимаетъ все пространство къ СВ отъ Алтая до Забайкалья. Высшая точка Хангая, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, называется Богдо-хайрханъ или Отхонъ-тэнгри. При посредствѣ горъ Булунай и нѣсколькихъ второстепенныхъ вѣтвей Хангай соединяется съ хребтомъ Танну-ула. Къ В идетъ рядъ параллельныхъ отроговъ, между которыми находятся долины правыхъ притоковъ Селенги. Съ монгольскимъ Алтаемъ Хангай почти не имѣетъ связи, отдѣляясь отъ него каменистой долиной, кое-гдѣ покрытой солончаковыми озерами. Посредствомъ этой долины монгольская Гоби соединяется съ двумя обширными плато западной М.—кобдоскимъ и убсанурскимъ. Абсолютная высота этой долины—1340 м. Небольшіе отроги, выходя изъ Хангая, раздѣляютъ кобдосское плато на множество маленькихъ долинъ, въ каждой изъ нихъ соляное озеро, подобное гобійскимъ. Къ В отъ Хангая, на сѣверной окраинѣ Гоби раскинулась система Гентэй, отъ которой къ СВ протягивается Яблоновый хребетъ. Гентэй—высокій горный кряжъ, отъ котораго къ Ю отдѣляются вѣтви Гунту и Алтанъ-улугуй и къ В цѣпь Дутулунъ. Къ Ю отъ Урги уединенный массивъ Ханъ-ула. Центральный массивъ Гентэя очень высокъ и покрытъ густыми сосновыми лѣсами. Сѣверо-западные отроги изобилуютъ водою, лѣсами и лугами. Къ З отроги Гентэя постепенно понижаются. Долина р. Орхона отдѣляетъ Гентэй отъ Хангая. На В Гоби окаймлена длинною узкою цѣпью Большого Хингана, за которою тянутся травянистыя долины Маньчжуріи. Въ южной оконечности Хинганъ расширяется, доходя въ средпемъ до 150 км., и раздѣляется на нѣсколько отроговъ. На ЮВ эти отроги составляютъ обширную гористую страну истоковъ Ляо-хэ и ея притоковъ; на ЮЗ они при посредствѣ горной цѣпи Ку-лю-шань соединяются съ массивами Инь-шаня. Инь-шань ограничиваетъ высокое плато М. съ ЮВ. Сѣверный склонъ его очень мало возвышается надъ этимъ

плато; южный поднимается утесистыми обрывами надъ китайскими равнинами. Изъ возвышенностей южной окраины главная—Алашаньскій хребетъ, съ вершинами Дзумбуръ и Бугуту. Громадное пространство почти въ 1 500 000 кв. км., между Гентэемъ, Хинганомъ, Инь-шанемъ и монгольскимъ Алтаемъ, составляетъ поверхность монгольской Гоби. Древніе географы представляли себѣ Гоби въ видѣ замкнутаго и чрезвычайно высокаго плоскогорія; это была такъ назыв. «внутренняя высокая Татарія». По гипсометрич. наблюденіямъ и описаніямъ позднѣйшихъ путешественниковъ она представляетъ собою плоскогорье, въ формѣ эллипса, на которомъ помимо равнинъ, встрѣчаются невысокіе кряжи, отдѣльныя горныя группы, направляющіяся обычно съ З на В. Въ общемъ Гоби болѣе возвышена по своимъ оконечностямъ, чѣмъ въ центрѣ, гдѣ средняя высота отъ 800 до 900 м. Большая часть Гоби представляетъ плоскія и гладкія равнины. Почва состоитъ изъ гравія и др. мелкихъ камней. Мѣста, сплошь покрытыя песками или солеными налетами, встрѣчаются только въ южной и юго-вост. частяхъ. Вообще видъ Гоби подавляюще однообразенъ: почти повсюду голая земля, низкій кустарникъ, рвы и ряды бугорковъ. Больше разнообразія встрѣчается лишь на С благодаря цѣпямъ холмовъ и утесистыхъ возвышенностей. Монгольская Гоби соединяется съ Таримскою котловиною (Великая Гоби) посредствомъ песчано-каменистой пустыни Галбынъ-гоби, между юго-вост. оконечностью монгольскаго Алтая и зап. оконечностью Иньшаня. Орошеніе. М., находясь на пути сухихъ вѣтровъ, освобождающихся отъ своихъ паровъ на склонахъ окраинныхъ горъ, только въ сѣв.-зап. своихъ горахъ даетъ начало двумъ большимъ сибирскимъ рѣкамъ—Селенгѣ и отчасти Енисею. Бассейнъ Селенги принадлежитъ М. въ большей своей части. Самые значительные ея притоки слѣва—Эгинъ-голъ, вытекающій изъ оз. Косоголъ, справа—Орхонъ съ притокомъ Тола. Въ сѣв.-вост. М. наиболѣе значительны—Ононъ, одинъ изъ истоковъ Амура, берущій начало на сѣв. склонѣ Гентэя, и Керуленъ (Херулюнъ), длиною въ 850 км., впадающій въ оз. Хулунь или Далай-нуръ, изъ котораго вытекаетъ Аргунь. Въ юго-вост. М. самыя большія рѣки Шара-мурень, въ нижнемъ своемъ теченіи именуемая Ляо-хэ, и Луань-хэ. На Ю проходитъ изгибъ Хуанъ-хэ, омывающій Ордосское плато. Часть восточной границы М. составляетъ Сунгари, лѣвый притокъ которой, Нонни-цзянъ, своими низовьями принадлежитъ М. Остальныя проточныя воды М. принадлежатъ внутреннимъ бассейнамъ. Отличительный ихъ характеръ—сравнительная короткость теченія: онѣ или вливаются въ незначительныя, болѣе или менѣе соленыя озера, или теряются въ болотахъ, солончакахъ и пескахъ пустыни. Ульцзя или Хуйтунъ-голъ течетъ параллельно Керулену и впадаетъ въ оз. Барунъ-Торэй, уже на русской территоріи. Три другія рѣки Гоби, текущія на протяженіи 600—700 км., находятся въ сѣв.-зап. М.; это—Тэсъ, притокъ оз. Убса, Кобдо, изливающаяся въ оз. Хара-нуръ, и Дзабхынъ; послѣдняя рѣка принимаетъ съ правой стороны Улясутай, съ лѣвой—Тотхонъ-тэли (изъ оз. Хара-нуръ) и, протекая черезъ оз. Айрикъ-нуръ, впадаетъ въ оз. Киргизъ-нуръ. Другія рѣки имѣютъ менѣе 150 — 200 км. длины. Для судоходства всѣ эти рѣки, по причинѣ мелководья, быстроты теченія, каменистости и порожистости дна, совершенно непригодны. Стекающія съ Б. Хингана воды направляются преимущественно на В; таковы рр. Хахиръ и Чоло, притоки Тансутэ-нура и р. Торо-усу (свыше 250 км.), впадающая въ оз. Тала-хунъ. Инь-шань также посылаетъ нѣсколько рѣчекъ въ монгольскую Гоби. Въ южн. М. имѣется лишь одна значительная рѣка Эдзинъ-голъ, оканчивающаяся двумя рукавами, впадающими въ оз. Гашунъ и Сого. Озера. Самое обширное озеро М.—Косоголъ (XXII, 902), которое такъ же, какъ и пограничное съ Маньчжуріей оз. Буиръ-норъ (VIII, 440), имѣетъ выходъ въ океанъ. Остальныя озера М. представляютъ собою болѣе или менѣе значительныя впадины, въ которыя собираются воды съ окружающихъ ихъ плоскогорій. Они очень часто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мѣняютъ и форму, и размѣры, и даже свойство воды. Больше всего озеръ въ сѣв.-зап. М. Убса-нуръ (Усва-нуръ), въ сѣв.-зап. углу М., болѣе 60 км. шир. и 68 км. дл.; вода—горькосоленая. Къ ЮЗ отъ него цѣлая система озеръ, изъ коихъ самое большое — Киргизъ-нуръ. Кромѣ названныхъ, въ зап. М. сотни озеръ, имѣющихъ отъ 5 до 50 км. въ окружности. Далѣе къ В находится прѣсное оз. Угэй-нуръ, близъ праваго берега р. Орхона. Въ вост. М. нѣтъ большихъ озеръ; на запад. сторонѣ Хингана озера преимущественно соленыя, а на вост. склонахъ прѣсныя. Въ юго-вост. углу гобійскаго плато одно большое оз.—Далай-нуръ. Оно имѣетъ около 60 км. въ окружности, горькосоленую воду и принимаетъ въ себя 4 рѣки. Въ Алашани наибольшая гобійская впадина (940 м. выс.) занята соленымъ оз. Чжаратай-дабасу-нуръ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ болѣе чѣмъ на 50 км. солеными пластами отъ 1 до 2 м. мощностью. Климатъ М. отличается крайнею сухостью атмосферы и перемѣнами температуры не только по временамъ года, а даже въ разные часы дня. На крайнемъ СЗ М. наиболѣе сырое атмосферное теченіе идетъ со стороны сѣвернаго моря. Сѣверо-вост. вѣтры приносятъ дожди и воскрешаютъ растительность, но эти вѣтры достигаютъ только сѣвер. склоновъ Алтая; южные его склоны получаютъ сравнительно мало влаги и остаются почти лишенными растительности. Остальная сѣв.-зап. М. очень холодна. Сухость воздуха доходитъ до того, что мѣстные жители принуждены бываютъ защищать свое лицо войлочными капорами, чтобы не трескалась кожа. Климатъ юго-вост. М., по мнѣнію А. И. Воейкова, составляетъ сѣверную и западную окраины области муссоновъ. Отличительными признаками климата этихъ пространствъ являются: зимою—вѣтеръ, дующій изнутри материка къ Тихому океану, сухость воздуха, ясность неба и малое количество осадковъ; лѣтомъ, наоборотъ,—вѣтеръ, дующій съ теплыхъ морей на материкъ и приносящій тучи и дожди. Низкое давленіе, происходящее отъ жаровъ и сухости, продолжается все лѣто, вслѣдствіе того, что дожди, приносимые вѣтрами съ Тихаго океана, осаждаются на вост. склонѣ горъ, отдѣляющихъ М. отъ моря. Границею между сѣв. и зап. областями климата муссоновъ служитъ приблизительно параллель 47° 55′, проходящая черезъ Ургу. Съ апрѣля до іюня дуютъ большею частью зап. вѣтры. Мѣсяцы августъ и сентябрь самые лучшіе въ М.; воздухъ тогда совершенно спокоенъ и развѣ изрѣдка волнуется сѣв.-зап. вѣтрами. Годовое количество дождей было отмѣчаемо только въ двухъ мѣстностяхъ: въ Ургѣ, на сѣв. Гоби, гдѣ оно достигаетъ 238 мм., и въ Сиванъ-цзы, на юж. Гоби, гдѣ оно 461 мм. Сухость воздуха иногда доходитъ до 1 на 100 абсолютной влаги (мѣстность къ СВ отъ Куку-хото). Сильные вѣтры объясняютъ быстроту испареній на гобійскомъ плато зимою, сильныя жары—лѣтомъ. По своимъ холодамъ Гоби походитъ на Сибирь, а по жарамъ—на Индію. Рѣзкія перемѣны температуры (въ 26°) слѣдуютъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Холода, вообще, очень суровы и продолжаются всю зиму,

захватывая и часть весны. Въ юго-вост. М., подъ 42° с. ш., Пржевальскій въ ноябрѣ мѣсяцѣ наблюдалъ температуру—32,7°; въ Ургѣ много разъ ртуть замерзала въ термометрѣ. Въ Галбынъ-гоби и Аламани средняя іюльская температура дня отъ +36° до +38°, доходя иногда до +45°; почва, по Пржевальскому, накалялась 8 августа до +70°. Показанія термометра въ трехъ крайнихъ точкахъ страны:

Пункты.	Средняя.	Іюль.	Январь.	Высшая жара.	Высшій холодъ.	Разность.
Урга	−2,9	+17,6	−27,8	+34	−48,2	82,2
Си-ванъ-цзы .	+2,8	+19,5	−16,7	+32,8	−31,1	63,9
Улясутай . .	−0,2	+19,3	−24,3	+33,1	−47,5	80,5

Показанныя цифры свидѣтельствуютъ объ относительно большей суровости климата въ юго-вост. М., чѣмъ въ сѣв.-зап. Климатъ М., однако, очень здоровый. Лѣтомъ ночи всегда прохладны. Бури лѣтомъ и осенью бываютъ рѣдко, чаще—зимою и весною; приходятъ онѣ большею частью съ В, вслѣдствіе относительно высокой температуры долинъ Собственнаго Китая и различія температуры воздуха самой пустыни на сторонѣ, обращенной къ солнцу, и на сторонѣ, находящейся въ тѣни. Такъ какъ оба эти фактора дѣйствуютъ преимущественно весною, то и бури особенно часты въ это время. Ураганы наполняютъ воздухъ пылью, долго стоящей въ воздухѣ. Составъ почвы. Рихтгофенъ установилъ геологію М. почти во всѣхъ основныхъ частяхъ ея; свѣдѣнія, собранныя русскими путешественниками, подтверждаютъ его общія положенія. Связь между горными хребтами, окружающими гобійское плато, состоитъ повсюду изъ гранита и гнейса, къ которымъ прилежитъ со стороны плоскогорья глинистый сланецъ. Выше располагаются вулканическія скалы: трахиты, лавы, базальты и др. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окраинныхъ горныхъ хребтовъ М. есть угольные слои. Цѣпи холмовъ и бугорковъ, встрѣчающихся въ срединѣ Гоби, также состоятъ изъ гранита, часто облеченнаго различными породами глинистаго сланца, извести, магнезіи и др. Въ низменностяхъ, раздѣляющихъ эти цѣпи холмовъ, находятся слои конгломерата, краснаго песчаника, глины и извести. Вся поверхность Гоби покрыта болѣе или менѣе толстымъ слоемъ лесса. Все это даетъ основаніе предполагать, что Гоби еще въ концѣ мѣлового періода была дномъ моря, соединявшагося съ Сѣв. океаномъ проливомъ Джунгаріей. Это море стало исчезать къ З и въ срединѣ третичнаго періода было уже совершенно отдѣлено отъ Ледовитаго океана. Съ той поры началось высыханіе страны, продолжающееся и донынѣ и сопровождаемое образованіемъ эолійскихъ формацій. Пески рѣдки въ М., хотя и встрѣчаются въ низкихъ мѣстахъ ея дюны, постепенно укрѣпляемыя степными травами и кустарниками; на нѣкоторыхъ изъ нихъ растутъ даже большія деревья. Большая часть почвы М. состоитъ почти исключительно изъ красноватаго гравія, въ связи съ кварцитами, агатами, халцедонами. Солончаки видны въ углубленіяхъ; замѣчаются также залежи селитры и сѣрнокислой соли натра, которая извѣстна у монголовъ подъ именемъ гуджира и составляетъ пищу для верблюдовъ. Естественныя богатства. Помимо соли, селитры, натра, магнезіи, находимыхъ по берегамъ озеръ, помимо гипсовыхъ жилъ и залежей прекрасной извести, почва М. заключаетъ въ себѣ многочисленныя минеральныя богатства, еще малоизслѣдованныя. Пласты графита были находимы (Дурново) въ долинахъ верховьевъ Селенги, каменноугольныя залежи (Потанинъ)—на сѣв. склонахъ Танну, въ долинѣ Елегеса, и въ другихъ мѣстахъ зап. М. Добывается уголь лишь въ горахъ Цзуръ-хаирханъ (100 км. къ ЮВ отъ Кобдо). Въ дархатскомъ округѣ (между Косоголомъ и истоками Енисея) Потанинъ также находилъ залежи каменнаго угля, графита и серебряной руды. Золотыя розсыпи встрѣчаютъ въ разныхъ мѣстахъ М., и монголы кое-гдѣ разрабатываютъ ихъ хищническимъ образомъ. Правильныя промышленныя разработки производятся лишь въ 2 районахъ: 1) въ бассейнѣ р. Иро, акціонернымъ обществомъ Монголоръ, и 2) въ урочищѣ Цаганъ-чолуту—компаніею русскихъ золотопромышленниковъ. Въ пользу монголовъ поступаетъ 16,5—25% добытаго золота. Флора. Въ отношеніи растительности М. можно раздѣлить на двѣ части: сѣверную или точнѣе, сѣв.-зап., въ которой растутъ лѣса, составляющіе продолженіе сибирской таежной лѣсной полосы, и южную, вмѣстѣ съ юго-вост., отличающуюся главнѣйше отсутствіемъ древесной растительности,—области степей и пустынь. Въ сѣверныхъ горахъ довольно густые лѣса (сосны, ели, лиственницы, осина, береза, кедръ), главнымъ образомъ, на сѣв. склонахъ, обращенныхъ къ Сибири, откуда приходитъ влажный вѣтеръ; на южныхъ склонахъ только рѣдка встрѣчаются менѣе развитыя деревца. Чѣмъ западнѣе, тѣмъ обычно богаче горная растительность. Хребетъ Танну-ула, увлажняемый сѣв.-зап., сѣв. и сѣв.-вост. вѣтрами, представляетъ сплошную лѣсную поверхность только на сѣв. сторонѣ. Хангайскій хребетъ покрытъ лѣсами также только съ сѣверной стороны, да и здѣсь лѣса рѣдки, лишены густыхъ зарослей кустарниковъ и не отличаются размѣрами. Наконецъ, монгольскій Алтай на громадной части своего протяженія совершенно обнаженъ; Потанинъ встрѣчалъ незначительную растительность лишь въ сѣв.-зап. его оконечности. Въ горахъ Инь-шаня древесная растительность не встрѣчается у подножія горъ, покрытаго только кустарниками (дикій персикъ, орѣшникъ, шиповникъ и др.); большіе лѣса показываются лишь на высотѣ 1500 м., преимущественно въ падяхъ сѣв. склоновъ. Главныя породы: осина, черная береза, верба, ольха, рябина, дикая слива, малорослый дубъ и вересклъ. Въ долинахъ—барбарисъ, бородавникъ и масса альпійскихъ растеній. Не благопріятствуютъ растительности сухость воздуха, неравномѣрность выпаденія осадковъ въ теченіе вегетаціоннаго времени, вообще поздно наступающаго на Монгольскомъ нагорьѣ, и ранніе осенніе холода. Болѣе плодородныя мѣста находятся на СЗ и ЮВ плоскогорья, гдѣ встрѣчаются прекраснѣйшія пастбища; въ остальныхъ частяхъ М.—высокогорныя степи и пустыни, покрытыя бѣднымъ растительнымъ покровомъ; лишь на почвѣ глинистаго лесса, въ мѣстахъ сырыхъ и около источниковъ, встрѣчается болѣе богатая растительность. Дэрэсу-лакъ съ вѣтками, твердыми какъ желѣзныя нити, различные виды полыней, ковыля и кипца, харагана растутъ на глинисто-солончаковой почвѣ; на пескахъ—саксаулъ и хармыкъ; на почвѣ, пропитанной солью,— бургасу, Kalidium gracile, Salsola и др. Джингиль растетъ только на берегахъ рѣкъ кобдоскаго плато; сульхиръ, плоды коего употребляются на пищу, доходитъ лишь до 48° с. ш. Вѣтеръ и засуха—основныя причины безплодія Гоби — препятствуютъ произрастанію здѣсь чего бы то ни было, кромѣ низкихъ травъ.—Фауна М. почти одинакова съ фауною центральной Азіи; только сѣв. области, Гентэй и бассейны рр. Керулена, Селенги и Орхона, принадлежатъ къ даурскому поясу. Гористыя мѣстности, долины рѣкъ и травянистыя степи гораздо богаче животною жизнью, чѣмъ Гоби. Млекопитающія Гоби ведутъ такую же кочевую жизнь, какъ люди и птицы,

пріискивая обиліе корма; всѣ они привычны къ голоду и долго переносятъ жажду. Пржевальскій насчиталъ въ М. 67 видовъ дикихъ млекопитающихъ и 11 домашнихъ. Нѣкоторыя млекопитающія, какъ медвѣдь, кабанъ и олень (cervus capreolus), водятся въ Гентэѣ и въ части Саяна; другіе, какъ кабарга или хуху-яманъ, живутъ исключительно въ горахъ Алашани и въ зап. Инь-шанѣ. Особенное обиліе грызуновъ—въ сѣв.-зап. М. Джигэтэй водится въ юго-зап. Гоби, въ проходѣ между Хангаемъ и Алтаемъ и въ окрестностяхъ Киргизъ-нура. Собственно въ Гоби, съ Ордосомъ и Алашанью, Пржевальскій насчитываетъ 46 разныхъ породъ, изъ числа которыхъ 3 рукокрылыхъ, 4 насѣкомоядныхъ, 8 плотоядныхъ; всего больше волковъ и лисицъ. Къ группѣ жвачныхъ принадлежатъ 10 видовъ. Антилопа-дзэрэнъ — самая распространенная порода, отличающаяся быстротою бѣга и стадностью (группы до 1000 головъ). Харасюльта и аргали ходятъ также большими стадами. Грызуновъ 21 порода; главнѣйшіе изъ нихъ—тарбаганы, зайцы и сѣноставки. Въ юго-зап. М. встрѣчаются тѣ же виды, а также летучія бѣлки и хомяки. Изъ числа пернатыхъ М. Пржевальскимъ опредѣленъ 291 видъ, въ томъ числѣ 63 осѣдлыхъ, 142 прилетающихъ гнѣздиться и 86 пролетныхъ и зимующихъ. Между первыми самыя характерныя—бульдурукъ, воронъ, мохноногій сычъ, саксаульная сойка, саксаульный воробей, хохлатый жаворонокъ, пустынный вьюрокъ; между вторыми — коршунъ, удодъ, чекканы, сорокопуты, журавли и утки. Изъ водяныхъ птицъ особенно многочисленны турпаны. Между пресмыкающимися особенно многочисленны въ Гоби ящерицы, которыхъ насчитываютъ до 25 различныхъ видовъ. Змѣи сравнительно рѣдки; наиболѣе распространена гремучая змѣя. Черепахи и лягушки встрѣчаются только въ Ордосѣ; жабы находятся повсюду. Ихтіологическая фауна въ общемъ бѣдна; но всюду преобладаютъ породы карповъ и гольцовъ. Насѣкомыя тѣ же, что въ гористыхъ мѣстностяхъ южн. и центральной Европы. Моллюски въ озерахъ весьма рѣдки. **Народонаселеніе** М. по племенному составу отличается однородностью; оно состоитъ изъ различныхъ монгольскихъ племенъ. Представители группъ тюркской, тунгусской, китайской и русской немногочисленны. Къ турецкимъ племенамъ принадлежатъ киргизы, кочующіе по обоимъ склонамъ Алтая (до 100 тыс.) и большею частью омонголившіеся алтайскіе урянхайцы, соіоты на границѣ Урянхайскаго края, дархаты къ З отъ оз. Косоголъ и хотоны въ земляхъ дэрбэтовъ близъ оз. Убса. Тунгусы представлены небольшою группою хамнеганъ, по р. Иро. Русскіе, почти исключительно торговцы, сосредоточиваются въ сѣв. М., преимущественно въ Ургѣ, Кобдо и Улясутаѣ, гдѣ имѣются русскія факторіи. Китайцы стали издавна проникать въ М. изъ сосѣднихъ провинцій Собств. Китая и Маньчжуріи; вся граничащая съ ними полоса монгольскихъ земель прочно колонизована китайцами. Далѣе на сѣверъ китайцевъ мало; только близъ Кяхты и въ Ургѣ они образуютъ особыя поселенія—Май-ма-чэнъ. **Монголы** дѣлятся на три группы: южныхъ (внутреннихъ), сѣверныхъ (Халха) и западныхъ (ойраты); монгольскія племена имѣются также и внѣ собственной М. Вопросъ объ антропологическомъ типѣ монголовъ съ накопленіемъ матеріала подвергся послѣднее время строгой критикѣ. Выяснилось, что калмыки, буряты, китайцы, собственно монголы, торгоуты и другія народности, причислявшіяся обычно къ такъ назыв. монгольской расѣ, соматически настолько сильно отличаются одна отъ другой, что ихъ генетическое родство является весьма сомнительнымъ. Одинъ, напр., изъ антропологическихъ признаковъ, такъ назыв. «монгольское вѣко», считавшееся столь характернымъ для монголовъ, что отъ нихъ получило свое названіе, какъ выясняется изъ послѣднихъ работъ, у монголовъ, собственно встрѣчается весьма рѣдко и совсѣмъ не характерно для нихъ. Изслѣдованія антропологическаго типа монголовъ было сдѣлано только въ послѣднее время. Талько-Гринцевичемъ было измѣрено 36 монголовъ-халхасцевъ и во время двухъ экспедицій въ М. кн. Д. Э. Ухтомскимъ и особенно его спутникомъ А. З. Носовымъ было измѣрено 150 монголовъ-халхасцевъ и сравнительно небольшія группы халхасокъ и монголовъ-харчиновъ. Судя по этимъ даннымъ собственно монголы всѣ безъ исключенія темноволосы при огромномъ большинствѣ темноглазыхъ (86,7%), роста средняго (1646 мм.), но довольно смѣшаннаго, такъ какъ среди нихъ на ряду съ субъектами роста средняго въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются низкорослые и высокорослые; по головному указателю они брахицефалы (средній указатель 83,2), мезатицефаловъ и особенно долихоцефаловъ среди нихъ встрѣчается очень мало (первыхъ 16,7%, вторыхъ 6,6%); абсолютные размѣры лица небольшіе (общ. выс. лица 188 мм.); по формѣ лица они обнаруживаютъ наклонность скорѣе къ узколицести, чѣмъ къ широколицести при среднемъ лицевомъ указателѣ 80,1; при довольно значительныхъ размѣрахъ носа (длина 52 мм.) указатель его средній 77,2, узконосые и широконосые среди монголовъ встрѣчаются рѣдко (первыхъ 14%, вторыхъ 10,7%). **Религія** монголовъ—буддизмъ, который впервые проникъ къ нимъ, вмѣстѣ съ письменностью, отъ уйгуровъ, при Чингисханѣ, но окончательно утвердился въ формѣ ламаизма въ концѣ XVI ст. Отъ старой религіи—шаманства—теперь сохраняются лишь слабые остатки. Въ религіозномъ отношеніи монголы находятся подъ вліяніемъ Тибета, усвоивъ и тибетскій языкъ для всякихъ религіозныхъ потребностей. Сильное развитіе въ М. получили два института: 1) монашество—вѣроятно не менѣе $^2/_3$ мужского населенія принимаетъ духовные обѣты—и 2) хубилганство—почти каждый монастырь имѣетъ своего святого, которой перерождается изъ поколѣнія въ поколѣніе; число такихъ хубилгановъ постоянно возрастаетъ. Важнѣйшимъ изъ монгольскихъ хубилгановъ считается ургинскій Джэбцзунъ-дамба-хутухта, который нынѣ является свѣтскимъ правителемъ автономной М. Храмы обычно китайскаго или тибетскаго стиля, второстепенныя же кумирни иногда по формѣ своей напоминаютъ увеличенную юрту. Монахи живутъ группами въ глинобитныхъ или изъ сырцоваго кирпича домикахъ, построенныхъ по образцу китайскихъ фанзъ. Свѣтскій монголъ имѣетъ обычно одну законную жену, выбранную родителями, но можетъ содержать еще второстепенныхъ женъ или наложницъ. Законная супруга главенствуетъ надъ всѣми, и только ея дѣти считаются наслѣдниками; побочныя дѣти пріобрѣтаютъ право наслѣдованія отцу только по усыновленіи. Родство ограничивается исключительно мужскою линіею; браки однофамильцевъ считаются непозволительными, тогда какъ съ женской стороны родства не признается вовсе: можно жениться на двухъ сестрахъ, на матери и падчерицѣ, на сводной сестрѣ. Посвященные въ духовное званіе бреютъ голову и носятъ одежду краснаго или желтаго цвѣтовъ; свѣтскіе брѣютъ голову только на половину и оставляютъ сзади пучокъ волосъ, заплетаемый въ косу. Этотъ обычай, введенный маньчжурами, сохраняется у монголовъ и послѣ ихъ паденія. Замужнія женщины раздѣляютъ свои волосы на двѣ косы и нерѣдко кладутъ ихъ въ чехлы, падающіе по обѣимъ сторо-

намъ груди; волосы украшаются металлическими блясками, кораллами, бусами и т. п. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ одну косу. Въ ушахъ носятъ серьги, на рукахъ—браслеты и кольца. Одежда монгола состоитъ изъ шальваръ, рубашки и халата, большею частью изъ бумажной матеріи синяго цвѣта, китайскихъ сапогъ и шапки съ плисовыми или мѣховыми полями; формы шапки различны у разныхъ племенъ. Зимой костюмъ пополняется штанами, шубой и шапкой изъ бараньяго мѣха. Шуба и халатъ охватываются кушакомъ, къ которому пристегиваются мѣшечекъ съ табакомъ, огниво, ножъ, а на югѣ—и китайскія палочки для ѣды. Трубка закладывается въ сапогъ. Богатые носятъ шелковые халаты, иногда затканные золотомъ. Обувью служатъ сапоги съ нѣсколько загнутыми носками на толстой бумажной, простеганной подошвѣ. Замужнія женщины носятъ длинный сшитый въ талію халатъ, богато украшенный яркой парчей. Женскіе сапоги отличаются большимъ количествомъ украшеній изъ яркой кожи. Дѣвичья одежда сходна съ мужской. Головные уборы, шляпы у всѣхъ одинаковы: состоятъ изъ конусообразной тульи съ непрокими бархатными приподнятыми полями; зимой поля шляпъ мѣховыя. Постояннымъ жильемъ у нихъ служитъ переносная войлочная кибитка почти полушаровидной формы. Ставится она всегда дверями на югъ или юго-востокъ. Часто поблизости кибитки устраиваются плетневые, тальниковые или какого-либо другого матеріала, загоны для мелкаго скота. Кромѣ того монголы пользуются большими палатками китайскаго, а въ Алашанѣ и Цайданѣ тибетскаго, образца. Всѣ эти жилища при перекочевкахъ легко перевозятся четырьмя-шестью волами. Постройки неподвижныя встрѣчаются почти исключительно въ многочисленныхъ монастыряхъ. Обстановка юрты очень проста, и каждый предметъ имѣетъ свое мѣсто: посреднѣ очагъ съ котломъ; противъ входа находится божница съ предметами культа и нѣсколько ярко раскрашенныхъ ларей съ одеждой хозяевъ; на лѣвой отъ входа мужской половинѣ сложены сѣдла, сбруи, арканы и проч., нѣсколько дальше охотничьи принадлежности и орудія ремесла, а нѣсколько дальше кровать; на женской, правой отъ входа половинѣ помѣщаются всевозможныя хозяйственныя принадлежности и кровать, какъ и на мужской. Средствомъ передвиженія для монголовъ служитъ исключительно лошадь и отчасти двугорбый верблюдъ. Тяжести въ горныхъ мѣстахъ перевозятъ вьюками, а въ равнинахъ на крайне примитивной телѣгѣ съ сплошными колесами, наглухо прикрѣпленными къ оси; въ телѣги запрягаютъ только воловъ. Монголъ никогда не моетъ тѣла, рѣдко—лицо и руки; одежда его кишитъ паразитами. Главной пищею служитъ кирпичный чай, съ молокомъ, солью и иногда масломъ и пережареннымъ просомъ. Болѣе состоятельные питаются молочными продуктами (кумысъ, простокваша, пѣнки). Мясо (обыкновенно—вареное) монголы употребляютъ рѣдко, и только богатые. Имѣя мясо, монголъ съѣдаетъ его до 10 фнт. въ день; зато онъ можетъ при нуждѣ голодать сутки и болѣе. Ѣдятъ монголы рѣшительно всѣхъ домашнихъ животныхъ, не брезгая падалью, но любимое ихъ мясо — баранина; птица и рыба въ пищу не употребляется. Мучные продукты мало распространены. Большую часть времени монголы проводятъ въ праздности. Всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, занимающихся также уходомъ за дѣтьми и хозяйствомъ. Въ свободныя минуты онѣ шьютъ; работы ихъ иногда бываютъ очень изящны. Вообще, монголки хорошія матери и прекрасныя хозяйки, но нравы ихъ оставляютъ желать многаго, даже у дѣвушекъ; отцы и мужья совершенно къ этому равнодушны. Въ обычной жизни женщины считаются равными мужчинамъ, хотя съ ними рѣдко совѣтуются о чемъ-либо помимо хозяйства. Занятія и экономическое состояніе. Основное занятіе монгола—скотоводство; количествомъ скота опредѣляется его благосостояніе. Кромѣ рогатаго скота, въ М. разводятся лошади, верблюды, сарлыки или тибетскіе яки, овцы и козы. Рогатый скотъ въ М. довольно крупный; лошади мелки и некрасивы, но очень выносливы; овцы большею частью бѣлой шерсти (черная и цвѣтная шерсть составляетъ не свыше 3%), съ небольшимъ курдюкомъ и зачаткомъ хвоста; верблюдъ—двугорбый. Домашнія животныя даютъ монголу почти все необходимое для его жизни: пищу (мясо и молоко), одежду (шерсть), топливо (сухой пометъ), строительный матеріалъ (войлокъ), средства передвиженія. Потребныя ему фабричныя и ремесленныя издѣлія монголъ пріобрѣтаетъ въ обмѣнъ на продукты скотоводства. Уходъ за скотомъ не представляетъ особенной трудности, такъ какъ животныя содержатся на подножномъ корму. Благодаря примитивнымъ условіямъ жизни, благосостояніе довольно равномѣрно распредѣлено между монголами. Въ послѣдніе годы количество скота стало сокращаться вслѣдствіе эпизоотій и тяжелыхъ налоговъ; населеніе постепенно бѣднѣетъ. Земледѣліе распространено въ М. только въ колонизованныхъ китайцами раіонахъ, гдѣ имъ начинаютъ заниматься и монголы (особенно харачины). Въ другихъ мѣстахъ обработка земли представляетъ крайне рѣдкое явленіе. Послѣ скотоводства самымъ выгоднымъ монголы считаютъ извозный промыселъ и охоту—зимою; промышляютъ, главн. образ., сурка (тарбаганъ), также лисицу, рысь, хорька, бѣлку и др. На Ю изъ озеръ добывается соль, на С собираются грибы, лѣкарственныя травы. Ремесла и мастерства мало знакомы монголамъ; большую часть выдѣланныхъ вещей они получаютъ изъ Китая. Среди нихъ есть, однако, мастера, дѣлающіе огнива, ножи, серебряныя украшенія къ сбруѣ, подвѣски къ серьгамъ, кольца, браслеты и пр. Всѣ монголы умѣютъ дубить кожи и выдѣлывать войлоки, но фабрикація тѣхъ и другихъ неудовлетворительна, и монголы нерѣдко прибѣгаютъ къ предметамъ китайской выдѣлки. Части юрты и хозяйственную деревянную утварь выдѣлываютъ многіе изъ монголовъ, кочующихъ по лѣсистымъ склонамъ Танну и Хангая. Изъ шерсти монголы приготовляютъ, кромѣ войлока, очень прочныя веревки, но ткацкаго мастерства они не знаютъ вовсе. Торговля М., преимущественно мѣновая, довольно значительна. Большею частью она находится въ рукахъ китайцевъ, на сѣверѣ — и русскихъ, и сосредоточивается въ городахъ и на ярмаркахъ, а также вокругъ значительныхъ монастырей и княжескихъ ставокъ. Агенты торговыхъ фирмъ ѣздятъ въ кочевки монголовъ и торгуютъ по мелочамъ. Русскіе ведутъ торговлю безпошлинно, китайцы уплачиваютъ въ автономной М. 5% съ цѣны (въ 1914 г.—около 785 тыс. руб.). Главнымъ предметомъ вывоза изъ М. въ Россію и Китай являются скотъ (рогатый) и продукты скотоводства: шерсть баранья и отчасти верблюжья, кожи, кишки, мѣха (сурковыя шкуры), масло, волосъ. Въ Китай вывозятся соль, грибы, лѣкарства; въ Россію — лѣсъ. Русскіе ввозятъ бумажныя издѣлія, сукно, плисъ, металлическія издѣлія; китайцы—бумажныя ткани, благодаря дешевизнѣ и прочности имѣющія преимущество передъ русскими тканями, кирпичный чай (съ 1914 г. сталъ доставляться и транзитомъ черезъ Россію), шелковыя матеріи и шарфы (хадаки), домашнюю утварь, предметы одѣянія, пред-

меты культа, табакъ, бумагу; украшенія. Балансъ торговли съ Россіею благопріятенъ для М.: вывозъ до 10 милл., ввозъ—отъ 2 до 3 милл.; съ Китаемъ—пассивный, но размѣры его неизвѣстны, за отсутствіемъ статистики. Торговля съ Россіею идетъ по 3 путямъ—черезъ Кяхту, Чуйскій трактъ и Монды; съ Китаемъ — главнымъ образомъ черезъ Калганъ и Куку-хото. Натуральный обмѣнъ замѣняется постепенно денежнымъ; наиболѣе распространенными денежными единицами являются китайскій ланъ, долларъ, а на сѣверѣ и востокѣ—русскій рубль; въ автономной М. предположенъ выпускъ національныхъ денежныхъ знаковъ, равноцѣнныхъ съ русскими. Сохраняютъ значеніе денегъ кирпичный чай и хадакъ. Пути сообщенія въ М., исключительно грунтовые, раздѣляются на почтовые и караванные. Почта учреждена для правительственныхъ надобностей. Расходы на ея содержаніе падаютъ на населеніе всей страны. Главнѣйшій почтовый трактъ — такъ назыв. Алтайскій, отъ Калгана до Кобдо 2100 км., съ вѣтвями въ Соукъ, Дзиндзиликъ, Кяхту (черезъ Ургу), Гу-чэнъ и Баркуль. Есть еще малые почтовые тракты, существующіе исключительно для удобствъ мѣстной администраціи и на общественныя средства. Всѣ торговые тракты М. представляютъ собою не настоящія путевыя ленты, а только направленія, по которымъ слѣдуютъ караваны. Административное устройство. До подчиненія въ XVII—XVIII ст. маньчжурамъ многочисленныя монгольскія поколѣнія управлялись своими родовыми князьями, которые возводили свой родъ къ Чингисъ-хану, его братьямъ и сподвижникамъ, и по степени взаимнаго родства объединялись въ группы (аймакъ), съ ханами во главѣ. Маньчжуры сохранили этотъ строй, но придали ему военную окраску, примѣнительно къ собственной организаціи, объявивъ все населеніе М. военно-обязаннымъ, съ тѣмъ, чтобы каждая семья выставляла одного воина. Основною единицею въ этомъ строѣ явилось княжество (хошунъ), съ наслѣдственнымъ княземъ (дзасакъ) во главѣ; хошунъ былъ раздѣленъ на эскадроны (сумунъ), по 150 семей; группы хошуновъ образовывали аймакъ или сеймъ (чулганъ). Вся власть въ хошунѣ осталась въ рукахъ князя; во главѣ сейма сначала были оставлены ханы, но затѣмъ стали назначаться и другіе князья, которые и вѣдали текущія дѣла аймака; важнѣйшія дѣла рѣшались на періодическихъ съѣздахъ или сеймахъ князей (чулганъ), по старинному монгольскому обычаю. Такимъ образомъ, М. пользовалась полною внутреннею автономіею, и представителями центральнаго маньчжурскаго правительства являлись лишь главнокомандующіе монгольскихъ и другихъ войскъ съ титуломъ «великіе цзянь-цзюни», числомъ 4. Первоначально цзянъ-цзюни вѣдали только военныя дѣла, но постепенно ихъ власть стала распространяться и на другія стороны монгольскаго быта, и къ концу правленія маньчжурской династіи въ Китаѣ самоуправленіе монголовъ оказалось сильно урѣзаннымъ. При цзянъ-цзюняхъ состояли помощники: военные—изъ монгольскихъ князей, по одному на аймакъ, и гражданскіе (хэбэй-амбань или просто амбань), въ болѣе важныхъ пунктахъ. Въ сѣв. М. цзянъ-цзюнь проживалъ въ Улясутаѣ, хэбэй-амбани въ Улясутаѣ, Ургѣ и Кобдо (по 2 въ каждомъ пунктѣ—одинъ маньчжуръ, другой монголъ). Владѣтельные князья были раздѣлены, сообразно степени ихъ знатности, на 6 разрядовъ; каждому разряду были присвоены особые знаки отличія и содержаніе отъ центральной казны. Остальные, невладѣтельные князья получили общее названіе тайчжіевъ и раздѣлялись на 4 степени. Каждому князю назначалось для услугъ извѣстное число семей простолюдиновъ (хамджилга). Маньчжуры не наложили на монголовъ никакой дани, обязавъ ихъ только имѣть въ готовности войска для собственной охраны, содержать, для общегосударственныхъ потребностей, почтовые тракты да пограничные караулы по окраинамъ ихъ собственныхъ кочевьевъ, для чего откомандировывается аймаками въ разные пункты опредѣленное число семей простолюдиновъ. Южн. М. почти избавлена и отъ этихъ натуральныхъ повинностей, такъ какъ она окружена китайскими провинціями. Подати монголы платятъ исключительно въ пользу своихъ родовыхъ князей и на нужды мѣстнаго управленія. Опредѣленныхъ окладовъ не существуетъ; все зависитъ отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ князей. Поборы цзянъ-цзюней и амбаней, подарки чиновникамъ въ Пекинѣ, разныя религіозныя торжества, прихоти самихъ князей довели многія княжества до крупной задолженности у китайскихъ купцовъ (взимающихъ не менѣе 36% въ годъ) и даже до полнаго разоренія. — Въ административномъ отношеніи М. дѣлится на двѣ части: внѣшнюю или сѣв. М. и внутреннюю или южн. М. Въ составъ внѣшней М. входятъ Халха, Кобдоскій округъ и выдѣлившійся изъ него въ 1907 г. Алтайскій округъ. Халха состоитъ изъ 4 аймаковъ (Тушету-ханъ, Цэцэнъ-ханъ, Сайнъ-ноинъ и Дзасакту-ханъ) съ 86 княжествами (хошунами). Княжества Халхи занимаютъ обширную территорію, но бѣдны населеніемъ. Кобдоскій и Алтайскій округа населены нѣсколькими племенами западной вѣтви (ойраты). Общее населеніе Халхи и Кобдоскаго окр.—600 000 душъ. Внутренняя М. состоитъ изъ 49 хошуновъ, съ населеніемъ до 1½ милл. душъ различныхъ племенъ (аймаковъ), раздѣленныхъ на 6 сеймовъ: Ордосъ (Іеке-дзу), Уланъ-цабъ, Силинъ-голъ, Джосоту, Джо-уда и Джэримъ съ 49 княжествами. Кромѣ внѣшней и внутренней М., имѣются еще обособленныя группы монголовъ (алашаньскіе, эдзингольскіе, кукунорскіе, тарбагатайскіе, илійскіе, харашарскіе)—всего 66 княжествъ; не имѣющіе князей—чахары, тумэты и баргуты. Нѣкоторыя группы монголовъ стоятъ внѣ описанной административной системы, хотя и кочуютъ совмѣстно съ другими монголами; таковы данники (шаби) хубилгановъ (у Ургинскаго хутухты ихъ насчитывается до 100 т.), императорскіе пастухи и караульные вдоль границъ съ Россіею и Урянхайскимъ краемъ. Общая численность монголовъ—2½ милл., а считая племена, живущія въ Россіи (буряты и калмыки) и Афганистанѣ (моголы)—3 милл. душъ. Въ концѣ 1911 г. монголы удалили изъ внѣшней М. цзянъ-цзюня и амбаней и провозгласили себя независимыми подъ властью Ургинскаго хутухты. Соглашеніемъ между монголами, Россіею и Китаемъ нынѣ возстановленъ сюзеренитетъ Китая, съ обезпеченіемъ монголамъ положенія вассальнаго автономнаго государства. Въ составъ его вошли только Халха и Кобдоскій округъ, при чемъ послѣдній былъ раздѣленъ на два аймака: Бату-іорольту-ханъ (ранѣе Далай-ханъ) и Дзориктуханъ, такъ что автономная М. состоитъ изъ 6 аймаковъ. Главою ея признается Ургинскій хутухта, съ титуломъ: Богдо-джэбцзунъ-дамба-хутухта ханъ Внѣшней М., жалуемымъ президентомъ китайской республики. При немъ состоятъ министры внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ и просвѣщенія, военный, финансовъ и юстиціи, съ особымъ предсѣдателемъ. Для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ изрѣдка созывается сеймъ (хурулданъ). Въ остальномъ сохраняется строй, установившійся при маньчжурахъ.

Литература. Описанія путешествій Е. Тимковскаго, Лазар. Гюка и Габэ, Е. Ковалевскаго, Арх. Пал-

ладія, Н. М. Пржевальскаго, Г. Н. Потанина, М. В. Пѣвцова, П. Я. Пясецкаго, В. А. Обручева, А. М. Позднѣева, В. И. Роборовскаго, П. К. Козлова, В. Ѳ. Новицкаго. О. Іакинфъ, «Записки о М.» (СПБ., 1828); А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ М.» (СПБ., 1887); Я. Шишмаревъ, «Поѣздка изъ Урги на Ононъ» («Зап. Спб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. VIII); его же, «Свѣдѣнія о халхасскихъ владѣніяхъ» (тамъ же, кн. VII); «Труды русскихъ торговыхъ людей въ М. и Китаѣ» (Иркутскъ, 1890); А. А. Баторскій, «М. Опытъ военно-статистическаго очерка» (2 ч., СПБ., 1889); П. С. Поповъ, «Мэнъгу-ю-му-цзи. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ» (СПБ., 1895); А. Барановъ, «Словарь монгольскихъ терминовъ» (2 вып., Харбинъ, 1907, 1911); его же, «Сѣверо-восточные сеймы М.» (Харбинъ); И. А. Ровинскій, «Изъ Нерчинска въ Китай съ караваномъ въ 1871—72 гг.» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.», отд. эти., т. XXXIV); В. В. Сапожниковъ, «Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо» (Томскъ, 1911); De Bouillane de Lacoste, «Au pays sacré des anciens Turcs et des Mongols» (П., 1911); Д. А. Давыдовъ, «Колонизація Маньчжуріи и сѣв.-вост. М.» (Владивостокъ, 1911); Ю. Кушелевъ, «М. и монгольскій вопросъ» (СПБ., 1912); М. Боголѣповъ и М. Соболевъ, «Очерки русско-монгольской торговли» (Томскъ, 1911); А. П. Свѣчниковъ, «Русскіе въ М.» (СПБ., 1912); П. П. Червинскій, «Районъ Кяхтинской ж. д. въ экономическомъ отношеніи» (СПБ., 1913); Carruthers, «Unknown M.» (2 т., Л., 1913); Perry Ayscough and Otter-Barry, «With the Russians in M.» (Л., 1914); А. П. Болобань, «М. въ ея современномъ торгово-экономическомъ отношеніи» (П., 1914); Вл. Котвичъ, «Краткій обзоръ исторіи и современнаго политическаго положенія М.» (СПБ., 1914); Г. Е. Грумъ-Гржимайло, «Западная М. и Уряхайскій край» (т. I, СПБ., 1914).

Исторія. Нынѣшнюю свою территорію монголы заняли не ранѣе XIII ст.; раньше тамъ господствовали турецкія, а иногда и тунгусскія племена, образовывавшія могущественныя державы; таковы хунну (III в. до Р. Хр. — I в. послѣ Р. Хр.), турки-огузы (VI—VIII ст.), уйгуры, кидани, джурджени. Отъ нихъ (преимущественно отъ турокъ-огузовъ) сохранились по всей М. многочисленные могильники и памятники, иногда съ руническими надписями. Монголы въ то время занимали, вѣроятно, сѣв.-вост. уголъ нынѣшнихъ ихъ земель и были извѣстны частью подъ названіемъ татаръ, частью — монголъ. О судьбѣ монголовъ до половины XII в. имѣются крайне скудныя, легендарныя извѣстія; ихъ исторія начинается собственно съ Темучина, родившагося около 1155 г. Отецъ его Исугей былъ главою одного изъ многочисленныхъ родовъ, на которые въ то время дѣлились монголы. Темучину удалось собрать вокругъ себя дружину, съ которою онъ предпринялъ объединеніе родственныхъ поколѣній. Въ 1203 г. онъ усвоилъ своему народу наименованіе «монголъ», а въ 1206 г., окончивъ подчиненіе монголовъ, провозгласилъ себя хаганомъ, съ титуломъ Чингисъ-хана. Въ дальнѣйшемъ идетъ быстрое подчиненіе сосѣднихъ народовъ: уйгуровъ, корейцевъ, тангутовъ, кара-китаевъ, Вост. Туркестана; были предприняты походы въ Сѣв. Китай противъ джурджепей, въ Хорезмъ, Персію, Грузію, Южн. Русь (битва при р. Калкѣ). Завоеванія продолжались и при преемникахъ Чингисъ-хана, и въ результатѣ возникла держава, равной которой по пространству не было въ мірѣ ни до тѣхъ поръ, ни впослѣдствіи. Чингисъ-ханъ умеръ въ 1227 г. во время похода въ Тангутъ. Передъ смертью онъ раздѣлилъ свою имперію между четырьмя сыновьями, изъ которыхъ Угэдэю было предоставлено старшинство. Онъ продолжалъ войну съ джурджепями и, покоривъ ихъ (1234), завоевалъ большую часть сѣв. и средняго Китая, предпринялъ походъ на Туркестанъ и дошелъ до Арменіи и Грузіи. Онъ построилъ на берегу Орхона, на мѣстѣ нынѣшняго монастыря Эрдэни-дзу, столицу Каракорумъ. Одинъ изъ его племянниковъ, Бату или Батый, распространилъ монгольское оружіе еще далѣе: послѣ завоеванія царства болгаръ на Волгѣ, онъ устремился въ лѣсистыя страны центральной Руси, разгромилъ Рязань, Владиміръ и Москву (1237), три года спустя разрушилъ Кіевъ. Отправивъ часть своихъ войскъ, подъ предводительствомъ Хайду, въ Польшу, Батый вторгся въ Венгрію, откуда намѣревался идти въ Силезію, но получилъ извѣстіе о смерти Угэдэя (1241) и приглашеніе вернуться. Наслѣдникъ Угэдэя, Гуюкъ, продолжалъ войны на Кавказѣ и подчинилъ часть Кореи. Послѣ его смерти въ родѣ Угэдэя произошли распри: монгольскій престолъ перешелъ въ родъ другого сына Чингисова, Тулуя, и на ханство вступилъ внукъ послѣдняго Мункэ (1251 — 59). Въ его царствованіе посѣтилъ Монголію и жилъ въ Каракорумѣ Рубруквисъ. Въ 1253 г. братъ Мункэ-хана, Гулагу, предпринялъ походъ въ Персію, покорилъ ее и Багдадскій халифатъ. Царствованіе преемника Мункэ, Хубилай-хана, было самою цвѣтущею эпохой династіи Чингисханидовъ. Онъ перенесъ свою столицу въ Китай, построилъ гор. Дайду на мѣстѣ нынѣшняго Пекина (1267) и объявилъ себя въ 1280 г. повелителемъ Китая; династіи своей онъ далъ названіе Юань (1271). Окончательно низвергнувъ Сунскую династію, онъ завладѣлъ всѣмъ Китаемъ и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Тибетъ и почти весь Индо-Китай; попытка покорить и Японію окончилась полною неудачею. Онъ покровительствовалъ просвѣщенію; какъ и другіе монгольскіе императоры, широко пользовался услугами мусульманскихъ и европейскихъ выходцевъ (Марко Поло, Изолъ); привлекалъ къ своему двору духовенство разныхъ религій, но болѣе всего тяготѣлъ къ буддизму. Особенною любовью Хубилая пользовалась астрономія; его громадные астрономическіе инструменты доселѣ сохраняются въ Пекинѣ. Умеръ Хубилай въ 1295 г. Послѣдующіе императоры царствовали большею частью недолго и среди нихъ не было выдающихся людей. Проявивъ блестящія способности при созданіи своей имперіи, монголы оказались не въ силахъ удержать надолго власть надъ покоренными народами, среди которыхъ они составляли ничтожное меньшинство. Долгіе годы сравнительнаго спокойствія погасили воинственный пылъ монголовъ, и они стали терять одну территорію за другой: Золотую Орду, Персію, Китай. Послѣдній императоръ Тогонъ-тэмуръ (1333) вызвалъ своими распоряженіями возстаніе въ Китаѣ и въ 1367 г. вынужденъ былъ оттуда бѣжать за Великую Стѣну. Съ этого времени исторія монголовъ ограничивается преимущественно предѣлами ихъ нынѣшнихъ земель. Китайцы отправили огромную армію для преслѣдованія Тогонъ-тэмура, который и былъ ими разбитъ. Сынъ и наслѣдникъ Тогонъ-тэмура, Биликту-ханъ, окончательно удалился на С и снова основалъ столицу въ Каракорумѣ. Въ 1388 г. китайцы еще разъ нанесли страшное пораженіе монголамъ у оз. Буиръ-нора. Ханъ Гольцы (съ 1402 г.), отказавшись отъ мысли возстановить свою власть въ прежнихъ владѣніяхъ, замѣнилъ династійное названіе своего дома Юань прежнимъ именемъ Татаръ. Въ его правленіе наиболѣе значительные князья Монголіи раздѣлились

на три партіи, сильнѣйшею изъ которыхъ была партія хана, съ тайшей или великимъ визиремъ ханства во главѣ. При Гольцы такимъ тайши былъ Аруктай или Элютэй, который многочисленностью своихъ войскъ державъ въ страхѣ двѣ другія партіи. Наибольшую опасность для монгольскихъ хановъ представляла партія зап. монголовъ (ойратовъ). Владѣтельные князья этой партіи, желая отнять главенство у вост. монголовъ, объединились и избрали своимъ главою чоросскаго князя Махмуда. Послѣдній, воспользовавшись неудачею Аруктая въ борьбѣ съ китайцами, разбилъ его въ 1425 г., послѣ чего верховная власть надъ всею Монголіей перешла въ руки ойратовъ. Усилившись, Махмудъ задумалъ походъ на Китай, но, разбитый китайцами, долженъ былъ признать себя ихъ вассаломъ. При внукѣ Махмуда, Эсенѣ (1449), императоръ самъ выступилъ въ походъ противъ монголовъ, но былъ разбитъ въ сраженіи при Ту-му и увезенъ плѣнникомъ въ М. Эсенъ объявилъ себя ханомъ, но былъ убитъ въ 1453 г. Со смертью его могущество ойратовъ въ М. ослабѣло. Управленіе М. снова перешло къ потомкамъ Тогонъ-тэмура, извѣстнымъ у китайцевъ подъ именемъ «сяо-ванъ-цзы», т.-е. малыхъ или «ничтожныхъ» правителей. Такое названіе мѣтко характеризуетъ этихъ правителей, занимавшихся лишь междоусобными распрями и мелкими набѣгами на Китай. Въ эпоху «сяо-ванъ-цзы» въ М. начинаютъ усиливаться родовые начальники; дѣйствуя совершенно независимо, они возводили хановъ на престолъ и низводили ихъ чуть не ежедневно. Политическое значеніе М. нѣсколько возвысилось въ правленіе Даянъ-хана, когда страна эта въ послѣдній разъ объединилась подъ властью одного хана. Умирая, въ 1544 г., Даянъ-ханъ снова раздѣлилъ М., по числу своихъ сыновей, на 11 удѣловъ. Съ этого времени исторія М. не можетъ быть разсматриваема въ цѣломъ: сѣв., южн. и зап. части ея жили совершенно отдѣльною, самостоятельною жизнью. Такъ какъ старшіе сыновья Даянъ-хана получили свои удѣлы въ южн. М., то послѣдняя претендовала на главенство надъ сѣверною; этому содѣйствовало появленіе среди послѣднихъ выдающихся хановъ, какъ Алтанъ-ханъ тумэтскій (1532—1585) и Ликданъ-ханъ чахарскій (1604—1634). Однако, въ это время въ Вост. Азіи выдвинулись новые завоеватели въ лицѣ маньчжуръ, которые вскорѣ пришли въ столкновеніе съ монголами. Ликданъ-ханъ былъ разбитъ, другіе южн. монголы подчинились маньчжурамъ добровольно, сохранивъ за собою полную автономію; только чахары и тумэты получили маньчжурскую военную организацію безъ наслѣдственныхъ князей. Сѣверная Монголія или Халха, доставшаяся въ удѣлъ шестому сыну Даянъ-хана, Гэрэсэнцзѣ, въ силу своего географическаго положенія дольше сохранила свою независимость. Умирая, Гэрэсэнцза раздѣлилъ Халху, съ населеніемъ свыше 10 тыс. семей, между семью своими сыновьями. Внукъ Гэрэсэнцзы, Абатай тушету-ханъ, вступилъ въ сношенія съ тибетскимъ далай-ламою и первый изъ халхаскихъ князей принялъ ламаизмъ (конецъ XVI в.). Ламаизмъ быстро смирилъ дикія, воинственныя наклонности кочевниковъ. Этимъ воспользовались ойраты, среди которыхъ въ эту пору постоянно появлялись энергичные князья. Разсорившись, начиная съ первой четверти XVI ст., изъ Джунгаріи, ойратскіе князья завладѣли, съ одной стороны, приволжскими степями (нынѣшніе калмыки), съ другой—Куку-норомъ и Тибетомъ. Затѣмъ они стали дѣлать набѣги на Халху. Начиная съ 1670 г., ойратскій Галданъ, извѣстный подъ именемъ Бошокту-хана, съ цѣлью окончательно присоединить Халху къ своимъ владѣніямъ, произвелъ нѣсколько страшныхъ вторженій въ эту страну. Въ послѣднее изъ такихъ вторженій (1688) халхасцы искали спасенія въ бѣгствѣ. Часть ихъ (до 1000 семей) ушла на С, въ предѣлы Россіи (селенгинскіе буряты), а главная масса (до 20 тыс. семей) бѣжала на Ю и подчинилась маньчжурамъ. Принявъ въ свое подданство халхасовъ, маньчжуры защитили ихъ отъ ойратовъ и возвратили халхасамъ ихъ старыя кочевья, предоставивъ имъ, какъ и южнымъ монголамъ, полную автономію. Съ ойратами у маньчжуръ началась упорная борьба, которая закончилась лишь въ 1758 г. полнымъ разгромомъ ойратскихъ кочевьевъ. Въ дальнѣйшемъ политика маньчжуръ сводилась къ умиротворенію и «приласканію» М. Наилучшимъ средствомъ для этого было признано увеличеніе числа удѣльныхъ князей; такъ, въ Халхѣ принявъ въ свое подданство 24 князей, маньчжуры довели ихъ число до 86. Съ XVIII ст. монголы пользовались подъ властью маньчжуръ полнымъ спокойствіемъ, но въ послѣднія десятилѣтія ихъ жизнь стала омрачаться, съ одной стороны, стремленіемъ центральнаго правительства ограничить ихъ автономію, съ другой — проникновеніемъ китайскихъ колонистовъ въ монгольскія кочевья и постепеннымъ оттѣсненіемъ монголовъ въ глубь страны. Все это вызвало броженіе среди монголовъ, которое и вылилось наружу, когда въ Китаѣ вспыхнула революція. Во главѣ движенія сталъ Ургинскій хутухта, которому удалось объединить вокругъ себя князей Халхи, и 18 ноября 1911 г. хутухта провозгласилъ себя независимымъ государемъ М.; были сдѣланы попытки привлечь на сторону хутухты южн. монголовъ и баргутовъ (въ Маньчжуріи). Китайцы, занятые внутренними дѣлами, ограничились призывомъ монголовъ присоединиться къ китайской республикѣ. Россія признала происшедшую въ М. перемѣну соотвѣтствующею своимъ интересамъ и выступила посредницею въ урегулированіи отношеній монголовъ къ Китаю. Ургинскимъ договоромъ 21 октября 1912 г., заключеннымъ съ монголами, Россія формально признала происшедшую въ М. перемѣну, но затѣмъ по сепаратному соглашенію съ пекинскимъ правительствомъ 23 октября 1913 г. признала надъ М. сюзеренитетъ Китая и ограничила предѣлы автономной М. только ея внѣшнею частью, т.-е. Халхою и Кобдоскимъ округомъ. Оба эти акта легли въ основу подписаннаго въ Кяхтѣ 25 мая 1915 г. тройного соглашенія между Россіею, Китаемъ и Внѣшнею М., которымъ окончательно опредѣлено международное положеніе послѣдней. Нынѣ эта М. должна считаться автономнымъ государствомъ, состоящимъ подъ сюзеренитетомъ Китая и подъ протекторатомъ Россіи. Оно пользуется полною самостоятельностью во всѣхъ дѣлахъ внутренняго управленія и правомъ заключать договоры по вопросамъ торговли и промышленности. Договоры по вопросамъ политическимъ и территоріальнымъ заключаются при участіи Китая и Россіи.

Литература. Schmidt, «Geschichte der Ost-Mongolen» (СПБ., 1829); R. P. Gaubil, «Histoire de Gentchischan et de toute la dynastie des Mongoles etc.» (П., 1739); J. Deguignes, «Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux» (4 т., П., 1756—58); Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften» (СПБ., 1776—1801); Visdelou, «Histoire de la Tartarie» (Гаага, 1779); Y. B. du Halde, «Description géographique etc. de la Tartarie chinoise» (П., 1780); Schott, «Die Aeltesten Nachrichten von Mongolen und Tataren» (Б., 1846); Іакинфъ, «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чин-

гисова» (СПБ., 1829); В. Григорьевъ, «Исторія монголовъ» (СПБ., 1834); Позднѣевъ, «Монгольская лѣтопись Эрдэнійнъ-эрихэ» (СПБ., 1882); его же, «Ургинскіе хутухты» (СПБ., 1879); C. D'Ohsson, «Histoire des Mongoles» (4 т., Гаага и Амстердамъ, 1834—35); Hammer-Purgstall, «Geschichte der Ilchane d. i. der Mongolen in Persien» (Дармштадтъ, 1842); Н. Березинъ, «Исторія монголовъ, сочиненіе Рашидъ-эддина» (СПБ., 1868); O. Wolff, «Geschichte der Mongolen oder Tataren» (Бреславль, 1872); H. Howorth, «History of the Mongols» (4 т., Л. 1876—88); L. Cahun, «Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405» (П., 1896); Д. Покотиловъ, «Исторія вост. монголовъ въ періодъ династіи Минъ» (СПБ., 1893); В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (СПБ., 1900); J. Curtin, «The Mongols. A History» (Бостонъ, 1908); M. Courant, «L'Asie centrale aux XVII et XVIII siècles. Empire Kalmouk ou empire Mantchou?» (Ліонъ, 1912); «Сборникъ дипломатическихъ документовъ по монгольскому вопросу» (изд. Мин. ин. д., СПБ., 1914); баронъ Б. Э. Нольде, «Международное положеніе М.» («Право», 1915, №№ 34—35).

Монголы—см. Монголія.

Монгольскій языкъ и литература. — М. языкъ причисляется къ алтайской группѣ языковъ и дѣлится на 4 важнѣйшія нарѣчія: халхаское (собственно монгольское), ойратское (западное, калмыцкое), бурятское и восточное (юго-восточное); каждое изъ этихъ нарѣчій заключаетъ въ себѣ множество поднарѣчій и говоровъ. Нѣсколько особнякомъ стоитъ языкъ афганскихъ моголовъ. Монголы усвоили себѣ, вѣроятно при Чингисханѣ, уйгурское письмо и продолжаютъ его употреблять донынѣ почти безъ всякихъ измѣненій; только у ойратовъ съ 1648 г. вошло въ употребленіе усовершенствованное письмо (см. Калмыцкій яз.), но нынѣ и ойратскія племена, кочующія въ Монголіи и Китаѣ, большею частью вернулись къ старому письму. На этомъ письмѣ создалась довольно обширная литература. Языкъ ея многимъ отличается отъ живыхъ нарѣчій, происхожденіе его недостаточно выяснено. Древнѣйшіе извѣстные памятники уйгурскаго письма восходятъ къ XIII—XIV вв. (Чингисовъ камень безъ даты, два письма хулагидскихъ ильхановъ Аргуна и Улдзэйту, 3 пайдзы золотоордынскихъ хановъ Тохты, Узбека и Абдуллы, разные документы и фрагменты изъ Восточнаго Туркестана и Хара-хото). Книгъ той эпохи до насъ не дошло, но существующіе переводы многихъ буддійскихъ сочиненій восходятъ ко времени Хайсанъ-хулука (1308—11). Въ XIII в. существовали и историч. сочиненія, напр. Нигуца-тобчіянъ (Юань-чао-ми-ши), дошедшее въ китайской транскрипціи, и исчезнувшее Алтан-дэбтэръ. Къ 1413 г. относится надпись на Тырскомъ памятникѣ (близъ устья Амура), на монгольскомъ, китайскомъ и джурджэньскомъ языкахъ. Въ 1269 г. Хубилай ввелъ въ своей имперіи «квадратное» письмо, представлявшее стилизацію тибетскаго письма, произведенную буддійскимъ монахомъ Пакба-лама (Pa-sse-pa); оно примѣнялось, помимо монгольскаго, еще къ китайскому, санскритскому и тибетскому языкамъ. На монгольскомъ яз. извѣстны 3 квадратныя пайдзы и 6 надписей на камнѣ временъ династіи Юань. Послѣ ея паденія квадратное письмо удержалось донынѣ лишь въ Тибетѣ (на печатяхъ, въ видѣ орнамента въ храмахъ); монголы продолжали пользоваться уйгурскимъ письмомъ. Возрожденіе буддизма въ концѣ XVI в. и просвѣтительная дѣятельность Алтанъ-хана, Ликданъ-хана и маньчжурскихъ императоровъ сильно содѣйствовали развитію монгольской литературы и окончательной выработкѣ письменнаго языка. Въ Пекинѣ и южной Монголіи стали издаваться ксилографическимъ способомъ многочисленныя сочиненія, преимущественно буддійскія; съ XIX в. это издательство пришло въ упадокъ, но распространилось среди бурятъ; нынѣ и здѣсь монгольская книга вытѣсняется тибетскою, и монгольскій языкъ употребляется преимущественно въ дѣловыхъ сношеніяхъ и въ богослуженіи въ немногихъ монастыряхъ Ю. Монголіи. Преобладающую роль въ литературѣ играютъ буддійскія сочиненія, переводившіяся первоначально съ уйгурскаго, а затѣмъ и съ тибетскаго яз.; переведены почти всѣ важнѣйшія, въ томъ числѣ Ганджуръ, при Ликданъ-ханѣ. Изъ другихъ религій представлены конфуціанство (переводы съ китайскаго) и христіанство (Сталлибрасъ и Сванъ, арх. Нилъ; первые переводы Іоанна Монтекорвина, начала XIV в., не разысканы). Сравнительно богатъ отдѣлъ историческихъ сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя изданы европейцами (исторія Сапанъ-Сэцэна Шара-дэбтэр, Алтан-тобчи; части Эрдэнійнъ-эрихэ и Хухэ-дэбтэр), другія остаются въ рукописи или ксилографахъ («Болор-толи», «Цагантухэ», «Хухэ-тухэ», «Илетхэль-шастир»). Заслуживаютъ также упоминанія біографіи (Ургинскихъ хутухтъ, Нэйджи-тойна, Джанджа-хутухты), сборники разсказовъ («Сиддиту-хур», «Панча-тантра», «Гэсэръ-хан»), беллетристика (переводы съ китайскаго), сочиненія по географіи, медицинѣ (тибетской), астрономіи, юриспруденціи (сборники маньчжурскихъ законовъ) и др. Въ послѣднее десятилѣтіе дѣлались попытки изданія газетъ: китайцами—въ Гиринѣ («Монгол уге-у бодорол»), русскими—въ Харбинѣ («Монгол-ун сонин бичик»—выходитъ донынѣ) и въ Ургѣ («Шинэ толи»). Народная литература монгольскихъ племенъ, помимо бурятъ и калмыковъ, пока недостаточно изучена, но уже имѣются записи образцовъ эпоса, сказокъ, пѣсенъ, загадокъ, пословицъ и пр.; эпосъ носитъ отпечатокъ старыхъ шаманскихъ воззрѣній, но постепенно выводится. Новое творчество развилось подъ вліяніемъ буддизма и отчасти (на югѣ) китайской культуры. Изученіе М. языка въ Европѣ началось болѣе 100 лѣтъ тому назадъ и первоначально сосредоточивалось въ Россіи, ограничиваясь письменнымъ языкомъ; извѣстны труды J. J. Schmidt'a, Александра и Алексѣя Бобровниковыхъ, О. Ковалевскаго, А. Попова, К. Ѳ. Голстунскаго и А. М. Позднѣева. Первые труды по живому языку были посвящены бурятскому нарѣчію (М. А. Кастренъ, прот. А. Орловъ); болѣе интенсивно онъ сталъ изучаться лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи: труды финляндца G. J. Ramstedt'a по нарѣчіямъ халхаскому и афганскихъ моголовъ, А. Д. Руднева—по говорамъ Восточной Монголіи. Началось выясненіе отношенія М. языка къ турецкимъ нарѣчіямъ (труды Ramstedt'a, Nemeth'a, Gombocz'a, В. Я. Владимірцова).—*Литература: Грамматики письменнаго языка.* J. J. Schmidt (нѣмецкое и русское изд.), Ковалевскаго, Бобровниковыхъ, В. Л. Котвича, А. Д. Руднева и Г. Ц. Цыбикова; словари Шмидта, Ковалевскаго и Голстунскаго; хрестоматіи Ковалевскаго, Попова, Позднѣева. *Живыя нарѣчія:* Vitale et Sercey; «Grammaire et vocabulaire de la langue mongole (Dialecte des Khalkhas)» (Пекинъ, 1897); G. J. Ramstedt, «Das schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen» (Гельсингфорсъ, 1902; есть русское изданіе, 1908); его же, «Ueber die Konjugation des Khalkha-mongolischen» (ib., 1903); его же, «Mogholica» (ib., 1905); его же, «Zur Verbstammbildungslehre der Mongolisch-türkischen

Sprachen» (ib., 1912); А. Д. Руднев, «Матеріалы по говорамъ Вост. Монголіи» (СПБ., 1911); его же и Ц. Жамцарано, «Образцы монгольской народной литературы. Халхаское нарѣчіе (тексты въ транскрипціи)» (СПБ., 1908); А. Бобровниковъ и В. Григорьевъ, «Памятники М. квадратнаго письма» (СПБ., 1870); В. Jülg, «Mongolische Märchensammlung» (Инсбрукъ, 1868); А. Позднѣевъ, «Лекціи по исторіи М. литературы» (СПБ., 1896—98, и Владивостокъ, 1908); его же, «Народныя пѣсни монголовъ» (ib., 1880); его же, «Монгольская лѣтопись Эрдэнійнъ-эрихэ» (ib., 1883); его же, «Учебникъ тибетской медицины» (ib., 1908); B. Laufer, «Skizze der M. Literatur» («Keleti Szemle», VIII, 1907); Г. Ц. Цыбиковъ, «Ламрим чэн-по» (Владивостокъ, 2 вып., 1910—13).

Вл. Котвичъ.

Монгольфье (Mongolfier): 1) Жозефъ-Мишель—изобрѣтатель воздушнаго шара (1740—1810). Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Жакомъ-Этьеномъ посвятилъ себя изученію математики и физики, вмѣстѣ съ нимъ потомъ принялъ въ управленіе бумажную фабрику отца въ Аннонэ и въ 1783 г. построилъ первый шаръ, поднимавшійся нагрѣтымъ воздухомъ, такъ назыв. М. (см. Аэронавты, Аэростатъ). Въ 1784 г. онъ изобрѣлъ парашютъ, въ 1794 г.—особый аппаратъ для выпариванія, въ 1796 г., вмѣстѣ съ Argand'омъ—гидравлическій таранъ.— 2) Жакъ-Этьенъ или Стефанъ М. (1745—1799), братъ предыдущаго. Былъ архитекторомъ; сочиненіями Пристлея былъ приведенъ къ мысли о воздухоплаваніи и участвовалъ потомъ во всѣхъ изобрѣтеніяхъ и предпріятіяхъ брата. Сочиненія обоихъ братьевъ: «Discours sur l'aërostat» (1783), «Les voyageurs aériens» (1784), «Mémoire sur la machine aérostatique» (1784). Памятникъ обоимъ братьямъ открытъ въ Аннонэ въ 1883 г.

Монгомери (Montgommery), Габріэль — французскій политическій дѣятель, шотландецъ по происхожденію. Служилъ во французской гвардіи. Въ 1559 г. на турнирѣ смертельно ранилъ короля Генриха II и долженъ былъ бѣжать въ Англію, гдѣ перешелъ въ протестантизмъ. Когда во Франціи вспыхнули религіозныя войны, М. вернулся во Францію и присоединился къ гугенотамъ. Въ 1573 г. онъ явился съ флотомъ для защиты Ла-Рошели, но потерпѣлъ неудачу, послѣ чего собралъ довольно сильный отрядъ гугенотовъ въ Нормандіи и началъ военныя дѣйствія. Вскорѣ онъ былъ принужденъ сдаться и послѣ продолжительнаго заключенія въ 1574 г. былъ казненъ по приказу Екатерины Медичи.

Мондего (Mondego)—р. въ Португаліи. Беретъ начало на вост. склонѣ Серра да Эстрелья, принимаетъ справа Данъ, слѣва Сенру и впадаетъ къ Ю отъ мыса М. въ Атлантическій ок. Длина 200 км., изъ нихъ 84 судоходны. На ней гор. Коимбра.

Мондзее (Mondsee, «лунное озеро»)—названіе озера и курорта въ Зальцкаммергутѣ (Австрія). Въ курортѣ ок. 1500 постоянныхъ жит. Озеро М. богато рыбою; длина его 11,4 км., ширина 2 км., глубина 70 м.

Мондови (Mondovi) — гор. въ итальянской пров. Кунео. Окруженъ старинными стѣнами изъ розоваго кирпича. Памятникъ Беккаріа; техническій институтъ, 3 публичныхъ библіотеки; фабрики машинъ, чугунныхъ издѣлій. 17 902 жит. При М. генераломъ Бонапартомъ одержана одна изъ первыхъ побѣдъ въ походѣ 1796 г.

Мондоньедо (Mondoñedo)—гор. въ Галисіи (Испанія). Кожевен. издѣлія и кружева; св. 10 т. жит.

Мондорфъ (Mondorf)—курортъ въ Люксембургѣ, углекислый источникъ поваренной соли съ содержаніемъ азота для ваннъ. Рекомендуется при золотухѣ, ревматизмѣ, болѣзняхъ дыхательныхъ путей. 700 постоянныхъ жителей.

Моне (Mone), Францъ-Іосифъ — германистъ (1796—1871), проф. исторіи въ Гейдельбергѣ. Сочиненіе его: «Geschichte des Heidenthums im nördl. Europa» (Дармшт., 1822—23) написано въ духѣ Крейцеровой символики. Бо́льшею систематичностью отличаются позднѣйшія «Untersuchungen zur Geschichte der deutschen Heldensage» (Кведлинб., 1836). Очень цѣнно его «Uebersicht der niederländ. Volksliteratur älterer Zeit» (Тюб., 1838). Другіе главные его труды: «Quellen und Forschungen zur Geschichte der deutschen Litteratur und Sprache» (т. I, Ахенъ, 1830), «Altdeutsche Schauspiele» (Кведлинб., 1841), «Schauspiele des Mittelalters» (Карлсруэ, 1846), «Lat. Hymnen» (Фрейбургъ, 1853—55), «Lat. und griech. Messen» (Франкф.-на-Майнѣ, 1850), «Keltische Forschungen» (Фрейбургъ, 1857), «Urgeschichte des bad. Landes».

Монегро (Monegro), Хуанъ-Баутиста—испанскій архитекторъ и скульпторъ (ум. въ 1621 г.). Учился у А. Берругуэте (VI, 911). Былъ (съ 1606 г.) главнымъ архитекторомъ толедскаго собора. По планамъ Н. де-Вергары Младшаго имъ исполнена великолѣпная капелла («Sagrario»), пристроенная къ этому собору, въ стилѣ барокко. Ему приписывается эффектная церковь монастыря бернардинокъ, въ Алькала́ де Энаресъ. Изъ скульптурныхъ работъ М. замѣчательны (въ Эскуріалѣ): колоссальныя гранитныя статуи св. Лаврентія, въ нишѣ надъ главнымъ порталомъ, шесть ветхозавѣтныхъ царей, на фасадѣ церкви и четыре мраморныя фигуры евангелистовъ съ ихъ символами, въ нишахъ фонтана по серединѣ «двора евангелистовъ».

Монемвазія (Monemvasia, Μονεμβασία)—небольшой, богатый городокъ на скалистомъ островѣ у восточнаго берега греческаго нома Лаконіи; узкой дамбой соединенъ съ материкомъ («М.» значитъ «съ однимъ доступомъ»). Развалины нѣкогда сильной крѣпости. Жит. 600. М., по-итальянски Наполи ди Мальвазія или просто Мальвазія, была главнымъ складочнымъ пунктомъ левантинской торговли («мальвазійскія вина», расходившіяся по всей Зап. Европѣ). Здѣсь въ 1822 г. засѣдало первое греческое національное собраніе.

Моперы—этимъ именемъ Геккель назвалъ простѣйшіе одноклѣточные организмы, безъ ядра. Въ настоящее время слово М. имѣетъ только историческое значеніе, такъ какъ безъядерныхъ организмовъ не существуетъ.

Монета (богиня)—см. Юнона.

Монета (отъ лат. слова Moneta, прозванія богини Юноны, при храмѣ которой былъ устроенъ первый монетный дворъ въ Римѣ)—денежный знакъ, изготовленный изъ металла. О другихъ орудіяхъ мѣнового обращенія до появленія металлическихъ денегъ см. Деньги (XV, 882 — 83); объ исторіи развитія монетнаго дѣла съ древнѣйшихъ временъ см. Монетные дворы, Нумизматика; о монетномъ дѣлѣ въ Россіи см. Русскія монеты.—Выпускающее М. государство, гарантируя своимъ штемпелемъ вѣсъ и пробу металла, создаетъ изъ М. наиболѣе удобный и ходкій денежный знакъ. Различаютъ М. полноцѣнную (банковую), изготовляемую изъ драгоцѣннаго металла (золота или серебра высокой пробы) и М. билонную (размѣнную) — изъ низкопробнаго серебра и мѣднаго или никкелеваго сплава. Выборъ сплава для размѣнной М. обусловливается техническими требованіями; выборъ металла для полноцѣнной М. связанъ съ вопросомъ о монет-

МОНЕТА (ИЗГОТОВЛЕНІЕ ЕЯ).

Монета чеканится или отливается. Послѣдній способъ, менѣе совершенный, примѣнялся исключительно на почвѣ Италіи въ древности (V—III вв. до Р. Хр.) и тамъ же, въ эпоху Возрожденія (XV—XVI вв. по Р. Хр.). Первообразомъ монетнаго чекана можно считать знаки, выдавленные для обозначенія вѣса на кускахъ золота, служившихъ для мѣновой торговли въ древнемъ Вавилонѣ. Настоящія М., и въ томъ числѣ древнѣйшія, лидійскія (около 600 г. до Р. Хр.), изъ электрона, изготовлялись уже посредствомъ чекана. Этотъ способъ изготовленія М., въ современномъ его состояніи, распадается на два процесса: приготовленіе сплава опредѣленнаго состава и изготовленіе изъ этого металла кружковъ, назначенныхъ размѣровъ и вѣса, съ отчеканкою на нихъ изображеній. Причиною употребленія для выдѣлки М. сплавовъ, а не металла въ чистомъ видѣ, является, во-первыхъ, большая твердость сплава, предохраняющая М. отъ скораго истиранія; во-вторыхъ, пониженіе цѣнности металла облегчаетъ чеканку мелкой М., которая въ противномъ случаѣ была бы неудобна вслѣдствіе своихъ малыхъ размѣровъ. При выборѣ лигатурнаго металла необходимо принимать во вниманіе слѣдующія условія: монетный металлъ долженъ быть хорошаго цвѣта, тягучъ, звонокъ и не хрупокъ. Съ серебромъ, напр., золото даетъ весьма тягучій сплавъ, но примѣсь серебра придаетъ золоту блѣдный цвѣтъ. Мѣдь, напротивъ, сгущаетъ оттѣнокъ золота и въ то же время даетъ постоянный, твердый и тягучій сплавъ. Тройной сплавъ золота, серебра и мѣди можно приготовить красиваго цвѣта и хорошаго качества, но опробованіе такого сплава весьма затруднительно, и притомъ употребленіе въ одномъ сплавѣ двухъ драгоцѣнныхъ и одного лигатурнаго металла усложнило бы отчеты монетныхъ дворовъ. Важное значеніе имѣетъ также однородность сплава. Опытъ показалъ, что при медленномъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже при быстромъ охлажденіи расплавленной смѣси металловъ, даже послѣ хорошаго перемѣшиванія горячаго сплава, не при всѣхъ составахъ смѣсь получается вполнѣ однородною. Въ виду невозможности получить совершенно однородные монетные сплавы, допускается нѣкоторый предѣлъ точности при опредѣленіи пробы (см. въ текстѣ). Кромѣ хорошаго цвѣта и однородности, монетный сплавъ долженъ обладать надлежащею степенью вязкости, чтобы онъ могъ воспринять подъ давленіемъ всѣ даже самыя тонкія черты штемпеля. Въ то же время сплавъ долженъ быть достаточно твердъ, чтобы сохранить полученный отпечатокъ даже при долгомъ употребленіи М. Передъ легированіемъ золота или серебра точно опредѣляютъ ихъ пробу, по которой находятъ необходимое для приготовленія монетнаго сплава количество мѣди. Мѣдь должна быть совершенно чистая, потому что самая ничтожная примѣсь свинца, висмута, мышьяка или сурьмы дѣлаетъ золото хрупкимъ. Сплавка смѣси производится въ тигляхъ, нагрѣваемыхъ въ плавильныхъ печахъ. Золото сплавляется въ графитовыхъ тигляхъ, серебро иногда

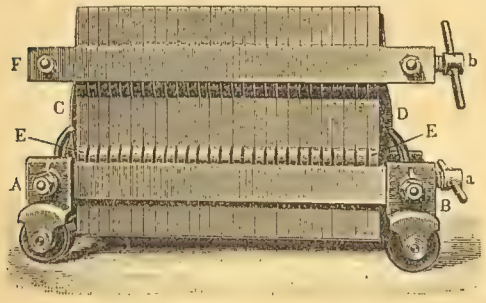


Рис. 1. Изложницы.

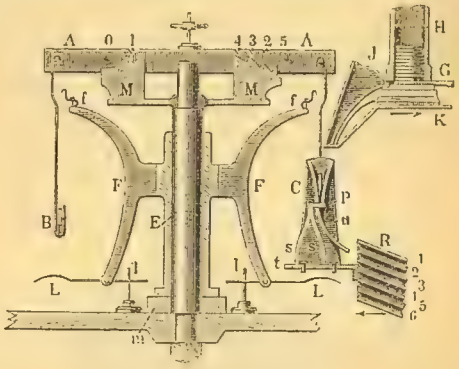


Рис. 2. Вѣсы Сейса.

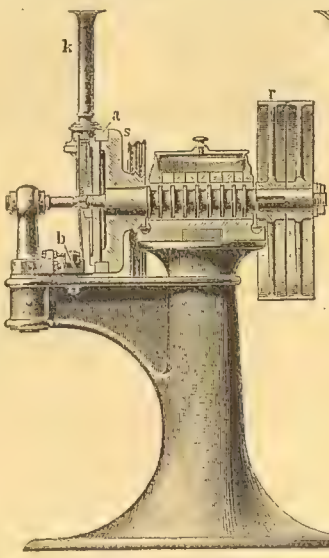


Рис. 3. Разрѣзъ.

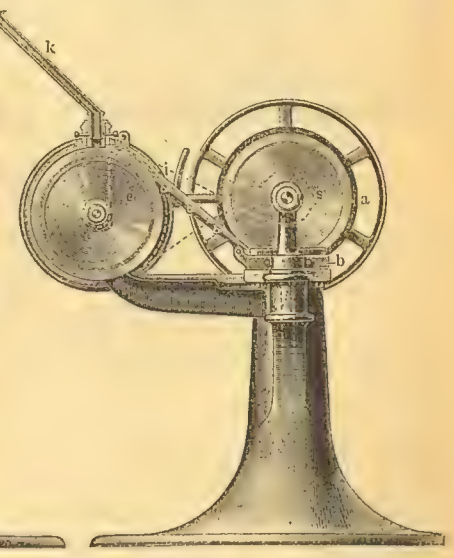


Рис. 4. Боковой видъ.

Гуртильный станокъ для гладкаго гурта.

также въ чугунныхъ; послѣдніе прочнѣе и могутъ быть большихъ размѣровъ, вмѣстимостью до 50 пд. Готовый сплавъ отливается въ изложницы для полученія плоскихъ слитковъ длиною 40—45 см., толщиною 6—10 мм. и такой ширины, которая приблизительно соотвѣтствуетъ одному, двумъ или тремъ діаметрамъ выдѣлываемой М. Самая употребительная на монетныхъ дворахъ система изложницъ (рис. 1) представляетъ собою рядъ пластинъ *EE*, поставленныхъ рядомъ на телѣжкѣ *AB*. Въ каждой пластинѣ одна сторона гладкая, а въ другой выстрогано углубленіе прямоугольнаго сѣченія. Плоская сторона сосѣдней пластины, перекрывающая эту канавку, образуетъ вмѣстѣ съ нею внутреннія стѣнки изложницы. Рядъ пластинъ (на рис. 1 ихъ 27, образующихъ 26 изложницъ) удерживается съ боковъ подпорками *C* и *D*, стягиваемыми при помощи винта *a*. Кромѣ того изложницы обхвачены рамою *F*, туго стягиваемою винтомъ *b*. Вынутыя изъ изложницъ полосы металла, для приданія имъ надлежащей толщины, требующейся для монетнаго кружка, подвергаются плющенію въ валкахъ. Полосы пропускаются черезъ валки нѣсколько разъ, при чемъ во время работы ихъ нѣсколько разъ накаливаютъ до темнаго каленія—отжигаютъ, чтобы отпустить, т.-е. уничтожить закалку, которую онѣ пріобрѣтаютъ при вальцеваніи, и которая способствуетъ образованію трещинъ на поверхности полосы. Золото обыкновенно не требуетъ отжига. Доведенныя повторнымъ волоченіемъ почти до надлежащей толщины, полосы для окончательной выправки ихъ толщины пропускаются черезъ чистые—указные или юстирные валки, или же черезъ волочильный станокъ, состоящій изъ двухъ точно установленныхъ стальныхъ дощечекъ, разстояніе между которыми вполнѣ соотвѣтствуетъ указной толщинѣ монетнаго кружка. Готовыя полосы снова отжигаютъ, и затѣмъ онѣ идутъ въ прорѣзку. Предварительно мастеръ вырѣзаетъ на ручномъ станкѣ пробный кружокъ, который взвѣшивается; если онъ слишкомъ тяжелъ, полосу юстируютъ вторично. Иногда полученныя изъ волочильнаго станка полосы рѣжутъ на ленты опредѣленной ширины и длиною около одного м., которыя взвѣшиваются, при чемъ оказавшіяся слишкомъ легкими опять идутъ въ плавку, а излишне тяжелыя прискабливаются. Прорѣзная машина выбиваетъ изъ полосъ кружки въ величину М. Рѣжетъ она двумя цилиндрами изъ закаленной стали, входящими другъ въ друга и дѣйствующими подобно ножницамъ. Оставшаяся послѣ работы прорѣзной машины изрѣшеченная полоса сколачивается и идетъ въ плавку. Полученные монетные кружки, если М. мѣдная, отжигаются, чтобы отпустить закалъ, который М. получила при предшествующей обработкѣ. Для предупрежденія окисленія кружковъ при охлажденіи ихъ всыпаютъ въ бассейнъ съ водою, послѣ чего они идутъ въ отбѣлъ. Для этого ихъ высыпаютъ въ деревянную бочку съ продырявленными боками, вращающуюся на оси въ бассейнѣ, въ который налита, нагрѣваемая паромъ, очень слабая сѣрная кислота (на 14 литровъ воды 150 гр. кислоты). При вращеніи бочки, что продолжается 3—4 мин., кружки пересыпаются и промываются кислотою. Изъ бочки съ сѣрною кислотою отбѣленные кружки переходятъ для промывки въ такую же бочку съ водою. Для послѣдующей затѣмъ сушки на нѣкоторыхъ монетныхъ дворахъ пользуются деревянными опилками, вбирающими влагу. Кружки вытираютъ полотенцами и окончательно высушиваютъ въ котлѣ, обволакиваемомъ струею горячаго пара. Сухіе кружки идутъ въ гуртильный станокъ, гдѣ дѣлается ихъ опушка, т.-е. возвышенность борта М. съ обѣихъ ея сторонъ для воспріятія узора или надписи на

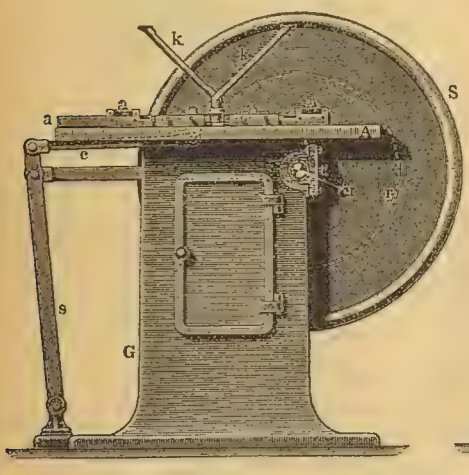


Рис 5. Боковой видъ.

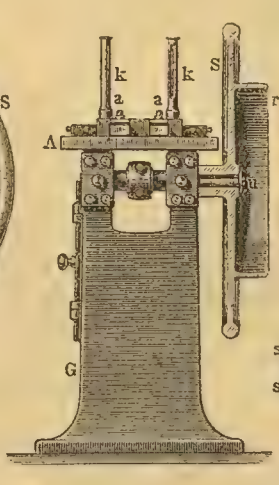


Рис. 6. Видъ спереди.

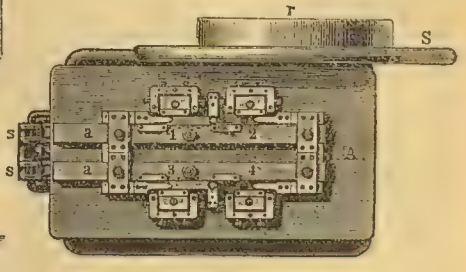


Рис. 7. Планъ.

Гуртильный станокъ для узорнаго гурта.

окружности М. Для гурченія на гладкій гуртъ, т.-е. для образованія опушки, употребляется станокъ Джонса (рис. 3 и 4), въ которомъ монетные кружки прокатываются между вертящимся стальнымъ кольцомъ *a* и неподвижною стальною же подушкою *b*. Для этого въ станкѣ, приводимомъ въ движеніе ремнемъ, надѣтымъ на шкивъ *r*, имѣется латунная трубка *k*, нагружаемая монетными кружками. Выпадающіе изъ трубки монетные кружки захватываются по одному плоскими зубцами вертящагося подъ трубкою колеса *c* и, скользя по наклонному каналу *i*, попадаютъ, въ горизонтальномъ положеніи, въ промежутокъ между нижнимъ краемъ кольца *a* и неподвижною подушкою *b*. Каналъ этой подушки, къ которому кружокъ при этомъ прижимается, образуетъ отрѣзокъ круга съ діаметромъ, соотвѣтствующимъ величинѣ М. Захваченный стальнымъ кольцомъ при его движеніи кружокъ протискивается черезъ этотъ каналъ и вслѣдствіе этого получаетъ расширеніе по окружности. Такимъ же образомъ гуртятся М. и на узорный гуртъ, т.-е. имѣющій точки, поперечныя черточки, жгуты, звѣздочки, легенду и т. д. Для этой цѣли служитъ станокъ, представленный на рис. 5, 6 и 7. М. на этомъ станкѣ гуртится въ четырехъ мѣстахъ при помощи гуртильныхъ вкладышей или матрицъ 1, 2, 3 и 4. На верхней доскѣ *A* станка *G* одновременно передвигаются взадъ и впередъ двѣ полосы: *a* и *a*, прикрѣпленныя помощью стержней *c* къ коромысламъ *s* и *s*, которыя качаются около нижней горизонталь-

ной оси при вращеніи колѣнчатаго вала *u*, составляющаго одно цѣлое со шкивомъ *r* и маховымъ колесомъ *S*. Матрицы 1, 2 и 3, 4 каждой изъ полосъ *a* и *a* соотвѣтствуютъ такимъ же четыремъ неподвижнымъ матрицамъ, привинченнымъ къ доскѣ *A*. При движеніи полосъ *a* и *a* изъ обѣихъ трубокъ *k* и *k* захватываются особыми вилками изъ каждой по одной М., которая попадаетъ въ промежутокъ между гуртильными вкладышами, и при ихъ движеніи гуртятся соотвѣтственною надписью или изображеніемъ. При дальнѣйшемъ движеніи полосы М. выкатывается и падаетъ черезъ желобъ въ устроенный въ станинѣ станка ящикъ. При каждомъ поворотѣ вала *u* станокъ гуртитъ четыре М. При 60 оборотахъ въ минуту станокъ выбрасываетъ въ этомъ фазисѣ работы закрѣплено неподвижно, а именно трубка *FF*, обхватывающая колонку *E* вѣсовъ, поднята. При этомъ пружины *ff*, прикрѣпленныя къ верхнимъ вилкамъ, идущимъ отъ трубки *FF*, поддерживаютъ коромысло, а нижнія пружины *LL*, скользящія вдоль штифтовъ *ll*, поддерживаютъ монетный крючокъ *B* и кружку *C*. Движеніемъ трубки *FF* вверхъ, происходящимъ автоматически послѣ выпаденія изъ кружки *C* каждой взвѣшенной М., вѣсы приводятся въ состояніе покоя послѣ предшествующаго качанія при взвѣшиваніи. При движеніи трубки *FF* внизъ вѣсы освобождаются. При этомъ кружка *C* съ находящеюся въ ней М. опускается, и, въ зависимости отъ вѣса М., послѣдняя падаетъ въ одинъ изъ каналовъ 1, 2, 3, 4, 5 или 6 пріемника *R*.

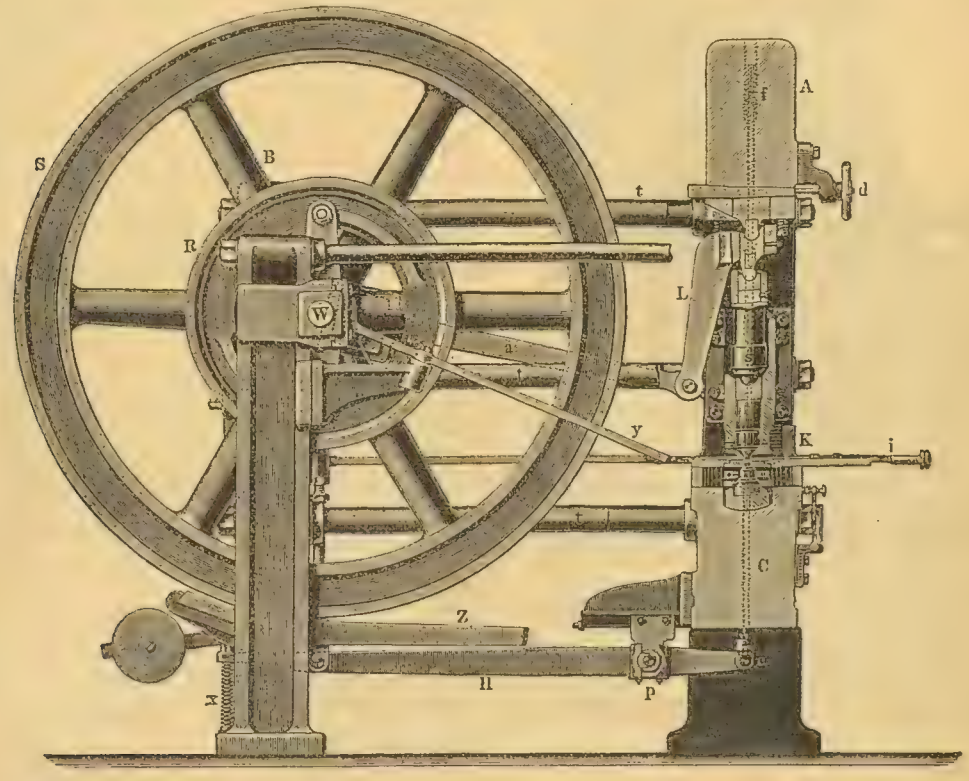


Рис. 8. Рычажный станокъ для чеканки. Боковой видъ и разрѣзъ рамы.

часъ до 14400 М. Описанный выше станокъ Джонса для гладкаго гурченія обрабатываетъ 40000 монетныхъ кружковъ въ часъ. Послѣ гурченія кружки сортируются рабочими на полотнѣ, медленно двигающемся на деревянныхъ валахъ. Пройдя передъ глазами мастера, кружки переворачиваются, падая на второе полотно, представляющее рабочему другую сторону каждаго кружка. При этомъ осмотрѣ рабочими отбрасываются всѣ дефектные кружки, т.-е. имѣющіе какое-либо наружное поврежденіе, въ родѣ выбоины, заусенцевъ и т. д. Послѣ этого кружки сортируются на автоматическихъ вѣсахъ Сейса, которые раздѣляютъ ихъ на 6 разрядовъ. Устройство этихъ вѣсовъ слѣдующее (рис. 2). Коромысло вѣсовъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ полосъ *AA*, къ которымъ вмѣсто чашекъ привѣшены на одной сторонѣ крючекъ съ М. нормальнаго вѣса *B*, а на другой—кружка *C* для пріема М., падающей изъ трубки *H* черезъ воронку *J*. При работѣ вѣсовъ М. выталкивается изъ трубки совкомъ *G* и падаетъ на дощечку *P*. Коромысло въ

Эта сортировка совершается благодаря слѣдующему приспособленію. На колонкѣ *E* закрѣплена поперечина *MM*, на двухъ рогахъ которой имѣются вырѣзы, а на коромыслѣ *AA* этимъ вырѣзамъ соотвѣтствуютъ горизонтальные штифты 0, 1, 2, 3, 4, 5. Если кружокъ слишкомъ легкій или слишкомъ тяжелый, то въ соотвѣтствующіе вырѣзы поперечины *MM* ударяютъ штифты 0 или 5, и кружокъ падаетъ или въ верхній каналъ (1), или въ нижній (6). Такую же роль играютъ остальные штифты, при чемъ, соотвѣтственно наклону коромысла, производимому въ зависимости отъ вѣса М., послѣдняя падаетъ въ опредѣленный каналъ: 2, 3, 4 или 5. Это регулированіе наклона коромысла при помощи вырѣзовъ въ поперечинѣ необходимо потому, что иначе, при разнообразномъ возможномъ вѣсѣ кружка, М. могла бы остановиться противъ стѣнки, отдѣляющей одинъ каналъ отъ другого, и кружокъ вовсе не выпалъ бы. Сортировка М. производится группою изъ 10—12 вѣсовъ, поставленныхъ рядомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе однимъ механизмомъ, который

одновременно передвигаетъ совки *G*, язычки *K*, закрывающіе устья воронокъ *J*, трубки *FF* при помощи поддержекъ *m*, и затѣмъ отодвигаетъ дощечки *P*, укрѣпленныя на стержнѣ *t* при помощи подпорокъ *ss*, и придвигаетъ пріемникъ *R* къ кружкѣ *C*. Такъ какъ на взвѣшиваніе каждой М. требуется 15 секундъ, то на группѣ изъ 12 аппаратовъ Сейса въ 10-часовой рабочій день можно разсортировать на 6 разрядовъ до 28 800 кружковъ. При этомъ получаются отдѣльно: № 0—слишкомъ легкіе кружки, негодные, № 1—указные, съ ремедіумомъ на минусъ, № 2—указные, № 3—указные, съ ремедіумомъ на плюсъ, № 4—еще болѣе тяжелые, № 5—самые тяжелые. №№ 0, 4 и 5 составляютъ бѣлый бракъ. Кружки, выдѣленные подъ № 0,

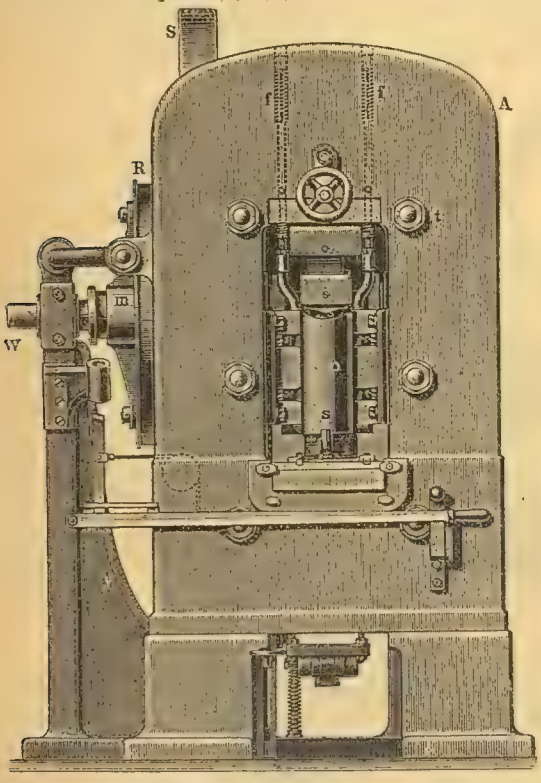


Рис. 9. Рычажный станокъ для чеканки. Видъ спереди.

идутъ въ сплавъ, №№ 1, 2 и 3 идутъ въ чеканъ, №№ 4 и 5, до чекана, юстируются на строгальныхъ станкахъ. Такая машина въ 10 часовъ обскабливаетъ 40 000 кружковъ. Обструганные кружки опять юстируются на автоматическихъ вѣсахъ, промываются въ горячей водѣ съ сѣрною кислотою и высушиваются. При промывкѣ въ сѣрной кислотѣ золотыхъ и серебряныхъ М. растворяется образовавшаяся на поверхности М. мѣдная окалина, а потому новыя М. имѣютъ вполнѣ цвѣтъ чистаго золота или серебра, при обращеніи же тонкая золотая или серебряная пленка съ поверхности стирается, и М. пріобрѣтаетъ цвѣтъ сплава.

Вслѣдствіе отбѣливанія золотыя М. теряютъ въ среднемъ ок. 0,07 проц. своего вѣса, серебряныя отъ 0,12 до 2,5 проц. Наиболѣе распространенный станокъ для чеканки М. составляетъ улучшенный въ нѣкоторыхъ деталяхъ рычажный станокъ Ульгорна (O. Uhlhorn), построившаго первый приборъ этого рода въ 1817 г. въ Гревенбройхѣ на Рейнѣ; но изобрѣтеніе это приписываютъ и русскому горному инженеру Н. Невѣдомскому, предложившему основанный на той же идеѣ станокъ въ 1811 г. Въ нынѣ примѣняемомъ видѣ станокъ этотъ состоитъ изъ чугунной рамы *A* (фиг. 8 и 9), сзади которой въ особой станинѣ *B*, укрѣплено на оси *W* маховое колесо *S*. Рама со станиной связана тремя парами распорокъ. Маховое колесо, обезпечивающее равномѣрную работу станка, приводится во вращеніе ременнымъ шкивомъ *R*, при чемъ сцѣпною муфтою *m* останавливаютъ машину или пускаютъ ее въ ходъ. Рама *A* заключаетъ въ себѣ весь печатный механизмъ, состоящій изъ подвижнаго стального стержня *s*, на концѣ котораго укрѣпленъ верхній штемпель; нижній штемпель при чеканѣ остается неподвижнымъ. Стержень *s* подвѣшенъ на пружинахъ *ff*, которыя послѣ удара оттягиваютъ его вверхъ. Для битья М. стержень съ верхнимъ штемпелемъ приводится въ движеніе колѣнчатымъ рычагомъ при посредствѣ шатуна, на который дѣйствуетъ насаженный на валъ *W* кривошипъ. Для точной установки длины хода верхняго штемпеля, въ соотвѣтствіи съ толщиною выбиваемой М., пользуются рукояткою, передвигающею регулирующій клинъ на требуемую величину. Чтобы при ударѣ штемпеля металлъ М. не раздавался въ стороны, служитъ стальное печатное кольцо, плотно обхватывающее М. при чеканкѣ. Особая вилка каждый разъ автоматически кладетъ на нижній штемпель кружокъ, выпадающій изъ трубки. Одновременно съ этимъ вилка сталкиваетъ прежде отбитую М. по другой трубкѣ въ особый пріемникъ, помѣщенный въ нижней части рамы *C*. Для этого зажатая въ печатномъ кольцѣ М. должна быть изъ него освобождена. Это производится особымъ механизмомъ, состоящимъ изъ рычага *H*, вращающагося около болта *P*, и двухъ стержней, видныхъ у *c* и дѣйствующихъ на нижній штемпель. Рычагъ этотъ приводится въ движеніе отъ кулака, насаженнаго на валъ *W*, и оттягивается пружиною *x*. Благодаря этому устройству, при подъемѣ верхней матрицы послѣ совершеннаго удара, нижній штемпель подскакиваетъ вверхъ и при этомъ выталкиваетъ готовую М. изъ кольца. Такъ какъ валъ *W* совершаетъ въ минуту 60—70 оборотовъ, то въ десятичасовый рабочій день можно выбить на такомъ станкѣ 36—42 000 М. Когда требуется отпечатать на гуртѣ М. выпуклую легенду, пользуются разборнымъ кольцомъ, состоящимъ изъ трехъ частей со врѣзанными въ нихъ буквами. Кольцо охватываетъ М. во время чекана, и такимъ образомъ на гуртѣ воспроизводится требуемая надпись. При подъемѣ верхняго штемпеля послѣ удара части кольца раздаются и оставляютъ М. лежащею на нижней матрицѣ. Отчеканенныя на станкѣ М. снова сортируются и провѣряются для выдѣленія дефектныхъ экземпляровъ, и только нормальныя М. отбираются и пускаются въ обращеніе.

ной системѣ (объ этомъ и о монетной регаліи см. Деньги). Круглая форма М., какъ самая удобная для обращенія, стала съ древнихъ временъ общеупотребительной. Четырехугольная М. встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Въ М. различаютъ лицевую сторону (аверсъ), носящую на себѣ изображеніе либо царствующаго монарха, либо государственнаго герба, либо какой-нибудь эмблематической фигуры, оборотную сторону (реверсъ), съ обозначеніемъ цѣны М., мѣста и года чеканки, и обрѣзъ (гуртъ), на которомъ въ крупныхъ, полноцѣнныхъ М. иногда обозначается чистый вѣсъ металла. Находящееся на М. изображеніе называется типомъ, а стоящая на ней надпись—легендой. Возвышенная часть, обрамляющая М. у гурта, называется опушкою. Всякая М., находясь въ обращеніи, стирается и теряетъ свой указный вѣсъ. Обыкновенно закономъ устанавливается предѣлъ, ниже котораго уменьшившаяся въ вѣсѣ стертая М. не допускается къ обращенію. Такой предѣлъ носитъ названіе ремедіума или терпимости въ вѣсѣ М.; напр., въ латинскомъ монетномъ союзѣ полагается терпимость въ вѣсѣ отъ стиранія въ ½ % или въ 125 мгр. для пятифранковой серебряной М. Въ Россіи для серебряной и мѣдной М. терпимости на стираніе нѣтъ; она допускается къ обращенію до полнаго стиранія изображеній лицевой и оборотной стороны. Для золотой М. установленъ предѣльный вѣсъ (см. Деньги, XV, 903), ниже котораго она принимается правительственными кассами по вѣсу. Кромѣ терпимости на стираніе, для всякой золотой и серебряной М. полагается терпимость или ремедіумъ при чеканѣ на вѣсъ и такой же ремедіумъ для пробы, т.-е., въ виду трудности сдѣлать М. абсолютно точныхъ указныхъ вѣса и пробы, закономъ допускается разность въ вѣсѣ и пробѣ М. при ихъ чеканкѣ. Терпимость на вѣсѣ и на пробѣ бываетъ двоякая—на плюсъ на вѣсъ, если М. тяжелѣе, и на минусъ на вѣсъ, если она легче указной нормы, и точно такъ же на плюсъ на пробу и на минусъ на пробу, если лигатура М. выше или ниже указной. Въ Россіи допускается при выдѣлкѣ золотой М. терпимость на пробѣ въ одну тысячную, для серебряной же М. полноцѣнной—въ двѣ тысячныя и билонной въ пять тысячныхъ выше и ниже указной пробы, а на вѣсѣ — для 15-тирубл. 0,0013, для 10- и 7½-рублевой—0,002, для 5-рублевой—0,003 выше и ниже указнаго вѣса, для серебряной М. на тысячу руб. полторы тысячной части выше и ниже вѣса. Поддѣлка М., съ цѣлью наживы, появилась почти одновременно съ началомъ чекана М. Уже въ началѣ VI в. до Р. Хр. въ Аѳинахъ поддѣльныя М. попадались довольно часто. Самымъ распространеннымъ способомъ поддѣлки было обтягиваніе желѣзной или мѣдной внутренности серебрянымъ или, рѣже, золотымъ листкомъ, придававшимъ М. видъ чеканенной изъ массивнаго серебра или золота. Въ средніе вѣка фальшивомонетчики обыкновенно прибѣгали къ чекану столь же низкопробной М., какъ и феодалы, чеканившіе М. изъ малоцѣнныхъ сплавовъ и извлекавшіе громадныя выгоды изъ своего права чеканки М. Въ Московской Руси поддѣлыватели прибѣгали обыкновенно къ отливкѣ или чекану серебряныхъ М. изъ олова. Нынѣ для поддѣлки серебряной М. употребляется обыкновенно сплавъ изъ олова и сюрьмы, довольно хорошо соотвѣтствующій серебру по цвѣту, а для фальсификаціи золотой М.—сплавъ платины и мѣди, по вѣсу почти равный монетной лигатурѣ въ 900 гр. чистаго золота. Чтобы придать такой М. цвѣтъ золотой, ее золотятъ посредствомъ гальванопластики. Существуетъ еще множество другихъ весьма искусныхъ пріемовъ поддѣлки М. Фальшивомонетчики въ древнее время и средніе вѣка подвергались самымъ жестокимъ наказаніямъ (сжигались живыми, отдавались въ цирки на растерзаніе звѣрямъ, бросались въ кипящую воду или масло, горло поддѣлывателя заливалось расплавленнымъ металломъ фальшивой М.). О наказуемости поддѣлки М. въ современномъ правѣ см. Поддѣлка М. Литературу см. въ ст. Нумизматика. О чеканкѣ М. см. приложеніе.

Монетная регалія — см. Деньги (XV, 887).

Монетные дворы.—М. дворомъ называется мѣсто, гдѣ выдѣлываютъ монету. О древнѣйшихъ М. дворахъ до V в. до Р. Хр. мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но, начиная съ этого времени, у греческихъ писателей упоминанія о нихъ уже встрѣчаются. Въ Аѳинахъ М. дворъ—ἀργυροκοπεῖον—помѣщался при храмѣ Θезея, въ Римѣ, съ 268 г. до Р. Хр.—при храмѣ Юноны-Монеты въ Капитоліи (Moneta, officina monetæ), а съ 115 г. по Р. Хр.—за Колизеемъ. При Августѣ стали основываться у римлянъ провинціальные М. дворы. Въ IV в. они существовали въ Римѣ, Арелатумѣ, Аквилеѣ, Ліонѣ, Треверѣ и Сисціи. При Константинѣ I учрежденъ былъ М. дворъ въ Константинополѣ. Въ византійской имперіи въ IV—IX в. М. дворовъ было болѣе двадцати. Объ устройствѣ древнихъ М. дворовъ извѣстно очень мало. У римлянъ при республикѣ чеканъ возложенъ былъ на трехъ лицъ (III viri Argento Auro Aere flando feriundo). Въ Средніе вѣка, когда всякій почти городъ имѣлъ свой М. дворъ, устройство М. дворовъ было самое разнообразное. Король Филиппъ-Августъ объединилъ дѣйствовавшія въ разныхъ городахъ Франціи корпораціи монетчиковъ подъ названіемъ Serment de France и далъ имъ разныя привилегіи. Въ то время во Франціи во главѣ каждаго М. двора стоялъ maître particulier de la Monnaie. Въ корпораціяхъ монетчиковъ это ремесло было наслѣдственно. Монетчики пользовались разными привилегіями: ихъ могли судить только ихъ выборные и головы, за исключеніемъ дѣлъ объ убійствѣ, грабежѣ и мошенничествѣ; они были освобождены отъ податей и повинностей. Во время французской революціи всѣ ихъ привилегіи во Франціи были уничтожены. Чеканенныя въ новое время монеты имѣютъ обыкновенно означеніе М. дворовъ, гдѣ онѣ выбиты, и, кромѣ того, фамиліи или инціалы начальника печатнаго отдѣленія М. двора и главнаго медальера. М. дворъ означается обыкновенно отдѣльными буквами, произвольно взятыми или составляющими инціалы имени города, гдѣ находится М. дворъ. Во Франціи, напр., парижскій М. дворъ означался буквой A, Ліонъ — D, Марсель — AM. Въ Россіи въ XIV—XV вв. М. дворы были въ Новгородѣ, Псковѣ, Рязани, Твери, Кашинѣ, Можайскѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, Суздалѣ, Городцѣ. При Іоаннѣ III великокняжескіи монеты бились въ Новгородѣ $\left(\begin{matrix}\text{в}\\ \text{но}\end{matrix}\right)$, Твери ($\bar{\text{ф}}$, $\bar{\text{w}}$) и Москвѣ, а при Іоаннѣ IV—и въ Псковѣ. Въ XVI и XVII вв. М. дворы въ Москвѣ отдавались на аренду частнымъ лицамъ, какъ это было и въ Западной Европѣ въ это время. Царь Алексѣй Михайловичъ уничтожилъ М. дворы въ Новгородѣ и Псковѣ; Москва сдѣлалась центральнымъ мѣстомъ чекана монетъ. Въ 1724 г. былъ устроенъ М. дворъ въ СПБ., въ крѣпости; московскій М. дворъ продолжалъ работать. Означенія на

монетахъ перваго—СПБ., СП, СПМ, СМ[1]), послѣдняго—на монетахъ XVI и XVII вв. М̈, М, Мо, или цѣликомъ $\frac{\text{мо}}{\text{сква}}$, или МД (М. дворъ), ММД (Московскій М. дворъ), НД (Набережный дворъ), КД (Красный дворъ), ВВ (Большая казна, а въ XVIII в. ММД. Въ 1725 г. былъ основанъ М. дворъ въ Екатеринбургѣ, для передѣла въ монету добывавшейся здѣсь мѣди. Онъ работалъ до 1727 г., опять былъ пущенъ въ ходъ съ 1762 г. и дѣйствовалъ до 1876 г., чеканя исключительно мѣдь, отмѣчавшуюся буквами ЕМ (екатеринбургская монета). Московскій М. дворъ работалъ до 1775 г. и возобновилъ дѣятельность въ 1788 г. Въ 1763 г. въ Колывани (Томской губ.) былъ устроенъ М. дворъ, до 1781 г. чеканившій мѣдную «сибирскую монету», со знакомъ К. М., въ 10, 5, 2, 1, ½ и ¼ к., а затѣмъ тутъ выбивались монеты общегосударственнаго типа. Въ 1788 г. устроенъ былъ на р. Бабкѣ въ Аннинскѣ (Пермской губ.) М. дворъ, дѣйствовавшій до 1799 г.; онъ выбивалъ только мѣдную монету, съ буквами А. М. Существовавшій въ Нижнемъ-Новгородѣ М. дворъ для передѣла мѣди былъ упраздненъ въ 1762 г., но затѣмъ работалъ еще въ 1796—1797 гг. Кратковременно было существованіе сестрорѣцкаго М. двора (С. М.), учрежденнаго въ 1763 г. и работавшаго до 1767 г., а затѣмъ, послѣ 1771 г., когда онъ опять былъ пущенъ въ ходъ, уничтоженнаго. Еще эфемернѣе было существованіе М. дворовъ въ Ярославлѣ, Порѣченскомъ (около Смоленска) и Бѣлгородѣ (Курскаго намѣстничества): они были учреждены Петромъ III и уничтожены тотчасъ послѣ воцаренія Екатерины II. При Павлѣ I былъ закрытъ петербургскій М. дворъ въ крѣпости и вмѣсто него въ 1799 г. устроенъ банковскій М. дворъ (Б. М.), дѣйствовавшій до 1805 г.; съ этого года былъ пущенъ въ ходъ опять прежній М. дворъ въ крѣпости. Въ 1810 г. былъ устроенъ М. дворъ въ селѣ Колпинѣ, извѣстный подъ названіемъ Ижорскаго. Двухкопѣечники 1810 г., выбитые тутъ, помѣчены буквами К. М., но, чтобы не смѣшивать ихъ съ колыванскими монетами, ихъ уже съ 1810 г. стали мѣтить И. М. Здѣсь выбивали монету до 1814 г. и въ 1820—1821 гг. Въ 1830 г. устроенъ М. дворъ въ Сузунѣ (С. М.), около Колывани, выбивавшій мѣдную монету до 1848 г. Кромѣ перечисленныхъ М. дворовъ, выбивавшихъ общегосударственную монету, въ прежнее время существовали М. дворы, устраивавшіеся русскимъ правительствомъ для чекана монеты въ недавно присоединенныхъ къ Россіи странахъ, по мѣстной монетной системѣ. Только въ Крыму, по его присоединеніи къ Россіи, устроенный въ Ѳеодосіи М. дворъ сталъ сразу чеканить монеты по русской монетной системѣ, такъ какъ мѣстное населеніе уже привыкло къ ней: послѣдній ханъ крымскій Шагинъ-Гирей чеканилъ по ней свою мѣдную монету (буквы Ѳеодос. двора—Т. М.; онъ работалъ съ 1784 по 1788 г.). При завоеваніи восточной Пруссіи русскимъ правительствомъ въ 1758 г. былъ устроенъ въ Кёнигсбергѣ М. дворъ для чекана монеты по образцу обращавшейся въ то время прусской монеты. Чеканенныя на немъ монеты въ 1, 2, 3, 6 и 18 грошей и въ одинъ солидъ, болѣе высокой пробы, чѣмъ прусскія, имѣютъ на аверсѣ портретъ императрицы Елизаветы, на реверсѣ «moneta: regni: Prussiae». Устроенный въ Тифлисѣ, въ 1804 г., М. дворъ чеканилъ двойные абазы (40 коп.), абазы (20 коп.) и полуабазы (10 коп.) изъ серебра и монеты въ 20, 10 и 5 пули изъ мѣди. Мѣдныя монеты чеканились здѣсь только до 1810 г., а серебряныя—до закрытія двора въ 1834 г. Въ Варшавѣ, по присоединеніи Польши, М. дворъ польскихъ королей былъ закрытъ, но въ 1809 г. онъ опять сталъ работать. Въ 1816 г. здѣсь началъ выпускъ монеты, имѣвшей польскія легенды и предназначенной къ обращенію только въ царствѣ польскомъ; монета была всѣхъ трехъ металловъ и, кромѣ того, изъ биллона. Въ 1868 г. варшавскій монетный дворъ закрытъ. Знакомъ варшавскаго М. двора были буквы M. W. и W. M. (Mennica Warszawska). Въ Гельсингфорсѣ М. дворъ устроенъ въ 1863 г., послѣ введенія въ Финляндіи новой монетной единицы, марки.

Въ настоящее время чеканка всей россійской монеты происходитъ въ Петроградскомъ М. дворѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи министра финансовъ, по особенной канцеляріи по кредитной части. Къ обязанностямъ М. двора относятся: 1) изготовленіе монеты, медалей, пробирныхъ и другихъ клеймъ, штемпелей, печатей и прочихъ издѣлій, имѣющихъ соотношеніе съ монетнымъ производствомъ; 2) пріемъ золота и серебра, поступающихъ черезъ казенныя золотоплавочныя лабораторіи, и золота отъ вольноприносителей; 3) раздѣленіе золота отъ серебра; 4) взиманіе подати съ золота; 5) производство разсчетовъ за доставляемое золото и серебро, на основаніи существующихъ постановленій; 6) изслѣдованіе, по требованію судебныхъ установленій, сомнительныхъ пробирныхъ клеймъ, монеты и орудій ея поддѣлки. Со времени введенія въ Россіи золотого монометаллизма, т.-е. съ 1897—1899 гг., установлены слѣдующія правила чеканки монеты на М. дворѣ. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ такового для передѣла въ монету, если они представляютъ не менѣе ¼ фунта чистаго металла. За передѣлъ золота въ монету взимается по 42 руб. 31½ коп. съ пуда чистаго золота. Серебряная и мѣдная монета чеканятся только изъ металла, принадлежащаго казнѣ. Золотая монета чеканится въ 15, 10, 7½ и 5 рублей и содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго золота и сто частей мѣди. Серебряная монета чеканится въ 1 рубль, 50, 25, 20, 15, 10 и 5 копѣекъ. Серебряная монета въ рубль, пятьдесятъ и двадцать-пять копѣекъ содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а остальная монета—пятьсотъ частей чистаго серебра и пятьсотъ частей мѣди. Тысяча рублей серебряной монеты 900-ой пробы вѣситъ 1 пудъ 8 фунтовъ 79 золотниковъ 48 долей, а тысяча рублей серебряной монеты 500-ой пробы вѣситъ—1 пудъ 3 фунта 90 золотниковъ 72 доли. Мѣдная монета чеканится въ пять, три, двѣ, одну копѣйку, въ полкопѣйки и четвертькопѣйки, по 50 рублей изъ пуда мѣди.

Монетный уставъ, нынѣ дѣйствующій, изданъ въ 1899 г. и входитъ въ составъ VII т. Св. Зак. изд. 1912 г. Важнѣйшія его постановленія см. Деньги (XV, 902). Нарушенія М. устава предусматриваются ст. 556—570 Уложенія о наказаніяхъ изд. 1885 г. и по прод. 1912 г.—Ср. В. Сокольскій, «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ» (Кіевъ, 1873).

Монетныя системы—см. Деньги (XV, 890 и 900).

[1]) Съ 1915 г., въ силу Высочайшаго повелѣнія 7 ноября 1914 г., обозначеніе «СПБ.» снято съ серебряной размѣнной и мѣдной монеты безъ замѣны другимъ обозначеніемъ мѣста чеканки.

Монетье-де-Бріансонъ (Monêtier de Briançon)—курортъ въ деп. Верхнихъ Пиренеевъ (Франція). 2 сѣрныхъ источника (40 и 50°).

Монжела (Montgelas), Максимильянъ-Іосифъ, графъ—баварскій государственный дѣятель (1759—1838), французъ родомъ. Съ 1799 по 1817 гг. занималъ въ Баваріи разные министерскіе посты — иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ. Сперва врагъ Франціи и революціонныхъ идей, онъ скоро сдѣлался сторонникомъ тѣснаго союза съ Наполеономъ; войска Баваріи въ 1805—12 гг. постоянно сражались рядомъ съ французскими противъ австрійцевъ, пруссаковъ и русскихъ. Въ 1813 г. М., за десять дней до лейпцигской битвы, измѣнилъ Наполеону и перешелъ на сторону союзниковъ. Благодаря ему сильно смягчена цензура, реорганизована школа, отмѣнено крѣпостное право; въ 1808 г. эти реформы увѣнчались опубликованіемъ конституціи, которая, впрочемъ, осталась только на бумагѣ. Вліяніе его было сломлено пораженіемъ Франціи; онъ не былъ посланъ на вѣнскій конгрессъ и въ 1817 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Онъ засталъ Баварію слабымъ курфюршествомъ, съ территоріей въ 1507 кв. км., а оставилъ ее королевствомъ въ 2232 кв. км., съ несомнѣннымъ вліяніемъ въ германскихъ дѣлахъ, сильно ушедшею впередъ въ своемъ внутреннемъ развитіи. Его идеаломъ была могущественная Бавар ія, съ сильной королевской властью; онъ былъ приверженцемъ просвѣщеннаго абсолютизма и готовъ былъ заключать сдѣлки со всѣми партіями и стремленіями, лишь бы они вели къ разъ намѣченной цѣли. См. составленныя имъ для короля и опубликованныя лишь въ 1887 г. въ Штуттгартѣ въ нѣмецкомъ переводѣ съ французской рукописи «Denkwürdigkeiten des bayr. Staatsministers Gr. v. M.»; «Briefe des Staatsministers Grafen von M.» (Регенсбургъ, 1853); Moulin Eckart, «Bayern unter dem Minister M.» (Мюнхенъ, 1894). *В. В—въ.*

Монжъ (Monge), Гаспаръ — знаменитый французскій геометръ и общественный дѣятель (1746—1818). Прославился созданіемъ начертательной геометріи, глубокими, изслѣдованіями въ области приложенія анализа къ геометріи и своей общественной дѣятельностью во времена первой республики, въ особенности по организаціи (1794) политехнической школы въ Парижѣ. Еще въ бытность свою ученикомъ мезьерской школы военныхъ инженеровъ онъ сдѣлалъ открытія въ области начертательной геометріи; по начальникъ школы запретилъ ихъ опубликовываніе, чтобы иностранцы не могли воспользоваться плодами изобрѣтенія французскаго генія. Преподавалъ математику и физику въ мезьерской школѣ, гидравлику — въ школѣ, учрежденной въ Парижѣ (въ Луврѣ). Сторонникъ революціи, М. былъ назначенъ членомъ комиссіи по установленіи новой системы мѣръ и вѣсовъ, а въ 1792 г. — морскимъ министромъ и въ этой послѣдней должности оказалъ отечеству огромныя услуги. Во время террора онъ былъ вынужденъ не надолго бѣжать изъ Парижа. Возвратясь, онъ былъ назначенъ членомъ французскаго института, но уже не принималъ больше участія въ государственныхъ дѣлахъ. Посланный въ 1796 г. въ Италію для пріема картинъ и статуй, входившихъ въ составъ военной контрибуціи, онъ сблизился съ Бонапартомъ, который, отправляясь въ Египетъ, предложилъ ему и Бертолле организовать ученую экспедицію для изученія страны и распространенія въ ней просвѣщенія. Въ Каирѣ былъ основанъ, по образцу французскаго, институтъ, избравшій М. своимъ президентомъ. Послѣ возстановленія Бурбоновъ М., вмѣстѣ съ Карно, былъ исключенъ изъ преобразованнаго института. Біографіи М. составлены его слушателями по политехнической школѣ: Бриссономъ въ 1819 г., Шарлемъ Дюпеномъ въ 1820 г. и Франсуа Араго въ 1846 г. (русскій пер., СПБ., 1860).

Мони (de Moni, Demonie), Лодовейкъ — голландскій живописецъ (1698—1771). Писалъ портреты, жанры и ночныя сцены, подражая манерѣ Г. Доу и Ф. Мириса. Въ Эрмитажѣ: «Гуляка» и «Продавщица морской рыбы и креветокъ».

Монигетти, Ипполитъ Антоновичъ—архитекторъ (1819 — 78). Учился въ московскомъ Строгановскомъ училищѣ и въ академіи художествъ; за проектъ театральнаго училища награжденъ медалью. Въ Италіи, Греціи и на Востокѣ изучалъ памятники зодчества и составилъ богатое собраніе рисунковъ, за которые получилъ званіе академика. Назначенный главнымъ архитекторомъ царскосельскихъ дворцовъ, онъ руководилъ сооруженіемъ купальни, въ видѣ турецкой мечети, на большомъ пруду, отдѣлкою дворцовыхъ цвѣточныхъ оранжерей, устройствомъ двухъ мостиковъ въ паркѣ и постройкою нѣсколькихъ дачъ. Въ Петербургѣ имъ выстроены дома Новосильцева, гр. Апраксиной, кн. Воронцова (на Мойкѣ), гр. П. С. Строганова (на Сергіевской улицѣ). Въ Крыму возведены, по его проектамъ, различныя зданія на Императорской дачѣ Ливадія, въ томъ числѣ церковь византійскаго стиля. Имъ сочиненъ проектъ православной церкви въ Вене, въ Швейцаріи, и произведена отдѣлка нѣсколькихъ парадныхъ комнатъ Аничковскаго дворца (особенно удачно декорированы лѣстница въ стилѣ Людовика XVI, гостиная въ стилѣ Людовика XIV и библіотека въ позднеромаескомъ стилѣ). Дальнѣйшія его работы: внутреннее убранство Императорскихъ яхтъ «Держава» и «Ливадія», домъ въ курскомъ помѣстьѣ кн. В. И. Барятинскаго, возобновленіе Императорскаго дворца въ Скерневицахъ и проектъ зданія для политехническаго музея въ Москвѣ. М. былъ отличный архитекторъ-практикъ, искусный орнаментистъ и сочинитель рисунковъ для художественно-промышленныхъ производствъ. Недурно работалъ также акварелью (въ музеѣ Александра III — портретъ танцовщицы Адріановой).

Монизмъ (отъ греческаго μόνος — единый) обозначаетъ собой философское направленіе, признающее только одинъ принципъ бытія; въ этомъ смыслѣ М. противоположенъ какъ дуализму, допускающему два противоположныхъ принципа бытія, такъ и плюрализму, допускающему безконечное множество качественно различныхъ субстанцій (монады Лейбница, гомоіомеры Анаксагора). Какъ матеріализмъ, такъ и идеализмъ—системы монистическія. Впервые М. былъ противопоставленъ дуализму Вольфомъ, который себя причислялъ къ дуалистамъ. Терминъ М. получилъ распространеніе лишь въ примѣненіи къ гегелевской философіи и въ особенности въ современной натурфилософіи (Геккель, Нуаре и др.), для которыхъ духовное и матеріальное представляются не самостоятельными началами, а чѣмъ-то неразрывнымъ. Въ этомъ направленіи вновь проявляются древнія гилозоистическія представленія. Такимъ образомъ, значеніе термина М. измѣнилось. Вольфова школа видѣла въ М. смѣшеніе понятій матеріи и духа и требовала ихъ раздѣленія; если же въ современной философской литературѣ и возстаютъ противъ М. (Геккеля), то, въ сущности, лишь для того, чтобы на мѣсто натуралистическаго пониманія поставить иной М., исходящій изъ гносеологическихъ воззрѣній, по которымъ матерія и духъ являются лишь различными сторонами одного и того же бытія, за-

висящими отъ субъективнаго пониманія. Истинная философія можетъ быть только монистической: основное требованіе всякой философской системы заключается въ проведеніи единаго начала, и отказаться отъ этого требованія—значитъ отказаться отъ возможности понять міръ какъ цѣлое, какъ космосъ (порядокъ). Не всякій М., однако, имѣетъ философское значеніе. Матеріалистическому М. вполнѣ справедливо противопоставляютъ дуалистическое міропониманіе, которое, какъ критическій пріемъ, какъ анализъ понятій, имѣетъ серьезное значеніе. Но на дуализмѣ остановиться нельзя: понявъ различіе духа и матеріи, нужно искать объединенія въ высшемъ понятіи, въ идеалистическомъ М., который субстанціальное значеніе признаетъ лишь за духомъ, а въ матеріи видитъ феноменъ, всецѣло объяснимый дѣятельностью духовнаго начала. Вся новая философія, начиная съ Декарта, шла по этой дорогѣ, и можно полагать, что по ней же пойдетъ и будущая философія, пользуясь результатами идеализма XVII в. и начала XIX в. *Э. Р.*

Моника св., Моника (Monica)—мать Августина Блаженнаго (332—387). Память празднуется 4 мая. Родилась, вѣроятно, въ Тагастѣ въ Африкѣ, отъ родителей-христіанъ; была замужемъ за язычникомъ Патриціемъ. Имѣла большое вліяніе на своего сына, который посвятилъ ей много мѣста въ своей «Исповѣди». Умерла въ Остіи. Въ 1430 г. тѣло ея перевезено было въ Римъ.—Ср. Августинъ (I, 130).

Моninское или **новопоморское согласіе**—старообрядцы, отдѣлившіеся въ 70-хъ гг. XVIII в. отъ поморцевъ московскаго Преображенскаго кладбища. Основатель М. согласія, московскій купецъ Василій Емельяновъ, установилъ слѣдующія положенія: «женившіеся не согрѣшаютъ; бракъ чистъ; ложе не скверно и не блазненно. Подобаетъ молиться за предержащія власти». На Покровской улицѣ въ Москвѣ была сооружена послѣдователями Емельянова молельня, земля и домъ для которой были куплены на имя родственника Емельянова, купца Монина; поэтому новое ученіе было названо мониискимъ, а молельня—покровской. Особенной силы и вліянія достигла община, когда настоятелемъ ея въ началѣ XIX вѣка сдѣлался даровитый, предпріимчивый купецъ Гавріилъ Иларіоновичъ Скачковъ, выразившій въ своихъ сочиненіяхъ сущность новопоморскаго согласія и давшій своему обществу прочное устройство. Скачковъ завелъ при покровской часовнѣ особую «брачную книгу», въ которую, за извѣстную плату въ пользу молельни, доходившую для богатыхъ людей до весьма высокой цифры, записывались старообрядческіе браки. Браки поморцевъ были совершаемы по особой формѣ. Очень много въ этомъ направленіи сдѣлалъ Павелъ Любопытный, энергично писавшій въ защиту брака, составившій чины обрученія и вѣнчанія. Браки были признаваемы правительствомъ законными. Это было и естественно: М. согласіе, въ сущности, прилагало теорію Ивана Алексѣева, а ученіе Алексѣева о бракѣ есть ученіе церкви, которая тоже видитъ таинство не въ обрядѣ вѣнчанія. Въ 1826 г. число прихожанъ покровской часовни простиралось до 6000. Въ 1831 г. молельня была закрыта, а домъ и земля переданы въ собственность наслѣдникамъ Монина. Толкъ, однако, не исчезъ. Въ Москвѣ возникло нѣсколько новыхъ молеленъ. М. согласіе существуетъ и въ другихъ городахъ, особенно въ низовьяхъ Волги.—См. Нильскій, «Семейная жизнь въ русск. расколѣ», вып. I, СПБ., 1869; Милюковъ, «Очерки по исторіи рус. культуры», т. II.

Монитёръ («Moniteur Universel»)—французская газета, выходившая съ 1789 по 1868 г. Основателемъ ея былъ Панкукъ; ея первый номеръ вышелъ 5 мая 1789 г., но правильно выходить газета стала только съ 24 ноября; событія, происшедшія между 5 мая и 24 ноября, были изложены въ особомъ введеніи, составленномъ Тюо-Гранвиллемъ. Цѣлью М., имѣвшаго подзаголовкомъ «Gazette Nationale», было давать свѣдѣнія о дѣятельности учредительнаго собранія, о внѣшней и внутренней политикѣ, о литературѣ, наукѣ и искусствѣ. Очень скоро М. сдѣлался правительственнымъ органомъ, а послѣ переворота 18 брюмера окончательно превратился въ оффиціальное изданіе. Въ 1865 г. М. уступилъ мѣсто новому органу «Journal Officiel». Коллекція М. за годы революціи (1789—1799) является чрезвычайно важнымъ историческимъ источникомъ и поэтому нѣсколько разъ переиздавалась. Лучшее изъ этихъ изданій вышло въ 1858—1863 гг.

Мониторъ (Monitor), ящерица—см. Вараны.

Мониторъ—см. Броненосецъ (VIII, 140).

Монконтуръ (Moncontour)—м-ко во французскомъ деп. Вiенны, на р. Дивъ, съ развалинами разрушеннаго Дюгекленомъ въ 1371 г. замка. Извѣстно битвою, въ которой гугеноты, подъ начальствомъ Колиньи, были разбиты королевской арміею 3 октября 1569 г.

Монкретьенъ (Montchrestien, извѣстенъ также подъ именемъ Vatteville), Антуанъ, де—французскій драматургъ (1575—1621), сынъ протестанта, который назывался собственно Мокретьенъ (Mauchrestien). Убивъ на дуэли противника, М. бѣжалъ въ Англію; Генрихъ IV помиловалъ его. Онъ погибъ въ 1621 г. при возстаніи гугенотовъ. Болѣе выдающіяся его трагедіи: «Sophonisbe» (1594; изд. Фрисомъ, Марбургъ, 1889), «Aman» (1599; сюжетъ заимствованъ Расиномъ для его «Esther»), «L'écossaise, ou Marie Stuart» (1601). У М. впервые встрѣчается терминъ: политическая экономія, въ заглавіи его соч. «Traité d'économie politique» (1615; нов. изд., съ введеніемъ Функъ-Брентано, 1889). Собраніе его драматическихъ произведеній издалъ Petit de Julleville (II., 1891). — См. Vaudichon, «M. L'homme, le bandolier, le poète, l'économiste» (Амьенъ, 1882); Wenzel, «Studien über A. de M.» (Веймаръ, 1885).

Монкрифъ (de Moncrif), Франсуа-Огюстенъ-Парадизъ—французскій поэтъ (1687—1770), членъ французской академіи. Какъ стихотворецъ, музыкантъ, актеръ и искусный боецъ на шпагахъ, пользовался большою популярностью въ придворныхъ кружкахъ; былъ чтецомъ королевы Маріи, жены Людовика XV. Удачнѣе всего его пѣсни и романсы, особенно «Le rajeunissement inutile». Его пародіи на педантичныхъ ученыхъ: «Histoire des chats» (II., 1727—48) доставила ему прозвище «l'historiogriffe». Его романы, комедіи, балеты не имѣютъ большого значенія. Его «Oeuvres» вышли въ 1751 и 1768 гг.; избранныя изъ нихъ издалъ Uzanne (1879).

Монкъ (Monk), Джорджъ—англійскій генералъ и политическій дѣятель (1608—1669). Въ началѣ междоусобной войны служилъ въ королевской арміи, но былъ захваченъ парламентскимъ войскомъ и посаженъ въ Тоуэръ. Получивъ свободу, поступилъ на службу республики. Кромвель, отправляясь въ Шотландію, поручилъ М. команду надъ отдѣльнымъ корпусомъ. Позднѣе М. участвовалъ въ войнѣ съ Голландіей и командовалъ арміей въ Шотландіи. Послѣ смерти Кромвеля М. сталъ склоняться къ мысли о реставраціи монархіи. Онъ двинулся съ своей арміей на Лондонъ, разбилъ республиканскаго генерала Лэмберта и, созвавъ остатки долгаго парламента, вступилъ въ сношенія съ Карломъ Стюартомъ. Реставрація совершилась безъ всякаго труда.

Карлъ II осыпалъ М. наградами и далъ ему титулъ герцога Альбермарля. Въ 1666 г. М. былъ поставленъ во главѣ англійскаго флота и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Голландіи. — См. Guizot, «Monk. Chûte de la république» (П., 1850).

Монлери (Montlhéry)—городъ во французскомъ деп. Сены и Уазы. Около 2500 жит. Здѣсь, 16 іюля 1465 г., Людовикъ XI отбилъ соединившихся противъ него князей (Ligue du bien public), подъ начальствомъ Карла Смѣлаго, но ночью оставилъ поле битвы, вслѣдствіе чего считался побѣжденнымъ.

Монлозье (de Reynaud, de Montlosier), Франсуа-Доминикъ, графъ—французскій политическій дѣятель и писатель (1755—1833). Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства; въ учредительномъ собраніи примкнулъ къ крайнимъ роялистамъ. Эмигрировавъ, онъ сталъ издавать въ Лондонѣ контръ-революціонный журналъ «Courrier de Londres». Вернулся во Францію въ эпоху консульства и продолжалъ изданіе журнала подъ названіемъ «Courrier de Londres et de Paris». Когда Наполеонъ сдѣлался императоромъ, онъ поручилъ М. написать книгу о монархіи. Книга эта («De la Monarchie française depuis son établissement jusqu'à nos jours») была задержана цензурой за феодальныя тенденціи и вышла въ свѣтъ лишь въ 1814 г.—Въ эпоху Реставраціи онъ написалъ рядъ статей, направленныхъ противъ ультра-роялистовъ и іезуитовъ, которые, по его мнѣнію, могли погубить идею монархіи. Въ «Mémoire à consulter» онъ возставалъ противъ конгрегаціи. Людовикъ-Филиппъ въ 1832 г. назначилъ его пэромъ. Перу М. принадлежатъ также многочисленныя статьи о французской монархіи.

Монлюкъ (Monluc), Блэзъ — французскій писатель и политическій дѣятель (1502—1577). Участвовалъ въ битвѣ при Павіи; своими нововведеніями въ тактикѣ и артиллеріи много способствовалъ успѣхамъ Франциска I. Какъ правитель Гіени, возбудилъ ропотъ строгимъ преслѣдованіемъ протестантовъ. Онъ первый предложилъ ввести устройство быта инвалидовъ и офицерскія испытанія. Для военной исторіи важны его «Mémoires», съ 1521 по 1574 гг. Лучшее изд.—A. de Ruble (П., 1865—72); Baudrillat переработалъ «Les guerres d'Italie» (П., 1886).

Монлюсонъ (Montluçon)—городъ во французскомъ деп. Алліе, на р. Шеръ. Замокъ XV ст. Вблизи угольныя копи. Чугунные и стальные заводы; стеклянныя и зеркальныя фабрики. 33 799 жит. (1911).

Монмартра гипсы—ярусъ нижняго олигоцена Франціи, слагающійся на горахъ Монмартра гипсомъ и гипсовыми рухляками съ многочисленными остатками млекопитающихъ, описанныхъ Кювье.

Монмартръ—часть гор. Парижа (см.).

Монмеди (Montmédy)—городъ и крѣпость во французскомъ деп. Мааса, въ Арденнахъ, недалеко отъ бельгійской границы. 2500 жит. Верхняя часть города построена въ 1235 г. и укрѣплена въ XVI в. М. принадлежитъ Франціи съ 1659 г. Въ 1870 г. М. сдался пруссакамъ послѣ осады, длившейся съ 7 по 14 декабря. Въ 1914 г. М. также былъ занятъ германцами.

Монмиралъ (Montmirail)—городъ во французскомъ деп. Марны; узловой пунктъ Восточной ж. д.; 2000 жит. 30 января 1814 г. Наполеонъ одержалъ побѣду надъ русскими (Сакенъ) и пруссаками (Іоркъ).

Монморанси (Montmorency) — старинный дворянскій французскій родъ, извѣстный съ X в. Аннъ, герцогъ М. (1492—1567) былъ приближеннымъ короля Франциска I; участвовалъ въ битвахъ при Мариньяно (1515) и Бикокѣ (1522); вмѣстѣ съ королемъ былъ взятъ въ плѣнъ при Павіи. Въ 1538 г. былъ назначенъ коннетаблемъ, но скоро потерялъ расположеніе короля. Послѣ вступленія на престолъ Генриха II М. добился вновь прежняго вліянія и получилъ герцогскій титулъ. Въ 1557 г., командуя французскими войсками противъ испанцевъ, онъ потерпѣлъ пораженіе при С.-Кантэнѣ, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; освобожденъ послѣ заключенія мира. При Карлѣ IX М. сдѣлался однимъ изъ видныхъ вождей крайней католической партіи и образовалъ съ герцогомъ Гизомъ и маршаломъ С.-Андре тріумвиратъ, руководившій дѣлами при малолѣтнемъ королѣ. Въ 1562 г. онъ, вмѣстѣ съ Гизомъ, одержалъ побѣду надъ гугенотами при Дрё. Въ 1567 г. былъ смертельно раненъ въ битвѣ при С.-Дени. Его сынъ, Генрихъ I, герцогъ М. (1544—1614), былъ главой умѣренной партіи (les politiques), стремился къ примиренію между католиками и протестантами. Въ 1595 г. назначенъ коннетаблемъ. Его сынъ, Генрихъ II (1595—1632), адмиралъ и маршалъ Франціи, губернаторъ Лангедока, всю жизнь боролся съ гугенотами и былъ вѣренъ королю и католицизму, но за убѣжище, доставленное мятежному герцогу Гастону Орлеанскому, обвиненъ въ оскорбленіи величества и казненъ. Матье-Жанъ-Фелисите, герцогъ де М.-Лаваль (1760 — 1826), воспитанный въ духѣ просвѣтительныхъ идей XVIII в., принялъ участіе въ войнѣ за независимость американскихъ колоній. Въ учредительномъ собраніи онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ дворянъ, которые, послѣ засѣданія 23 іюня, примкнули къ третьему сословію. Испуганный дальнѣйшимъ ходомъ революціи, онъ бѣжалъ въ Швейцарію и возвратился во Францію только послѣ прекращенія террора. Въ 1812 г. принялъ участіе въ заговорѣ Мале (XXV, 508). Людовикъ XVIII возвелъ его въ достоинство пэра. Въ 1821 — 22 гг. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и представлялъ Францію на веронскомъ конгрессѣ. Въ это время М. принадлежалъ къ крайней правой.—Ср. Du Chesne, «Histoire généalogique de la maison de M. et de Laval» (П., 1624); Désormeaux, «Histoire de la maison de M.» (П., 1764); «Les M. de France et les M. d'Irlande» (П., 1828); Decrue, «Anne de M.» (2 тт., П., 1885—89); Ducros, «Histoire de la vie de Henri, dernier duc de M.» (П., 1643); Vetillard, «Notice sur la vie de M.» (Ле Мансъ, 1826). *В. В—въ.*

Монморенъ (Montmorin), Арманъ-Маркъ, графъ — французскій политическій дѣятель (1746—1792). Въ 1787 г. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ; стремился сблизиться съ Россіей. Въ 1789 г. получилъ отставку одновременно съ Неккеромъ, а послѣ взятія Бастиліи вмѣстѣ съ нимъ вернулся къ власти. М. старался дѣйствовать лояльно по отношенію къ учредительному собранію и опровергалъ слухи о тайныхъ сношеніяхъ французскаго двора съ австрійскимъ. Заподозрѣнный въ томъ, что онъ зналъ о планѣ бѣгства короля, онъ принужденъ былъ въ 1791 г. выйти въ отставку. Послѣ паденія монархіи онъ былъ арестованъ и палъ жертвой сентябрьскихъ убійствъ.

Монморъ (Rémond de Montmort), Пьеръ, де — французскій математикъ (1678 — 1719). Онъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Бернулли и Лейбницемъ, который ставилъ М. такъ высоко, что выбралъ его въ 1716 г. посредникомъ въ своемъ

споръ съ Ньютономъ о первенствѣ открытія анализа безконечно-малыхъ. Ученые труды М. относились, главнымъ образомъ, къ теоріи вѣроятностей и къ ученію о рядахъ. Изслѣдованія М. по теоріи вѣроятностей изложены въ «Essay d'Analyse sur les jeux de Hazard» (1708, безъ имени автора; 2-е изд., пополненное и улучшенное, 1713). Работы М. въ области ученія о рядахъ относились, главнымъ образомъ, къ суммированію послѣднихъ; мемуары его по этому предмету были представлены имъ въ лондонское королевское общество и напечатаны въ «Philosophical Transactions». — См. «Histoire de l'Académie des sciences» (1719, стр. 83—93).

Монмоутъ (Monmouth), Джемсъ—герцогъ (1649—85), сынъ короля англійскаго Карла II и его фавориткн Люси Уольтерсъ. Дѣтство свое провелъ во Франціи; послѣ реставраціи Стюартовъ появился при дворѣ Карла II. Въ 1672 г. участвовалъ въ войнѣ съ Голландіей; въ 1679 г. былъ посланъ подавить безпорядки въ Шотландіи. Въ это время лидеръ партіи виговъ Шэфтсбёри выставилъ его кандидатомъ своей партіи на престолъ, но Карлъ II не согласился посягнуть на права своего брата, герцога Іоркскаго, и М. пришлось бѣжать въ Голландію. Въ 1682 г. онъ попытался вернуться въ Англію, но былъ арестованъ и принужденъ опять уѣхать за границу. Послѣ вступленія на престолъ Іакова II М. завязалъ сношенія съ Аргайлемъ для подготовки переворота. Аргайль вторгся въ Шотландію, а М. съ своими приверженцами высадился въ Англіи. Сначала М. встрѣтилъ сочувствіе среди крестьянъ, боявшихся возстановленія католицизма, и опубликовалъ прокламацію, въ которой провозглашалъ себя королемъ; но вскорѣ онъ былъ разбитъ арміей Іакова II при Седжмурѣ, взятъ въ плѣнъ и казненъ. — См. Roberts, «Life, progress and rebellion of James duke of M.» (Л., 1844); Fea, «King M.» (Л., 1901).

Моника—см. Моника.

Монпуайѐ (Monnoyer), Жанъ-Батистъ—французскій живописецъ мертвой натуры и граверъ (1634—99), фламандецъ по происхожденію. Учился исторической живописи въ Антверпенѣ, но вскорѣ обратился къ изображенію цвѣтовъ и фруктовъ, которые писалъ съ большимъ красочнымъ блескомъ, размѣщая среди нихъ, для увеличенія колористическаго эффекта, золотыя или мраморныя вазы, попугаевъ, ковры и т. д. Помогалъ Лебрену въ декоративныхъ частяхъ его картинъ; позже работалъ во многихъ англійскихъ дворцахъ и замкахъ. Ему принадлежатъ фоны нѣкоторыхъ портретовъ Г. Кнеллера. Въ Эрмитажѣ: «Цвѣты» и «Цвѣты и собаки» (изъ собр. П. П. Семенова). Имъ гравированы 34 офорта.

Монье (Monnier), Анри-Бонавентура—французскій рисовальщикъ и писатель (1805—77). Учился живописи у Жиродѐ и Гро. Нѣсколько портретовъ, рисованныхъ перомъ, обратили на себя, въ салонѣ 1831 г., общее вниманіе. Не безъ успѣха онъ иллюстрировалъ «Пѣсни» Беранже и «Басни» Лафонтена. Особенно М. тяготѣлъ къ карикатурѣ: его бойкій карандашъ воспроизводилъ характерныя особенности парижской уличной и мѣщанской жизни; въ рисункахъ, зачерченныхъ съ натуры, равно какъ и въ остроумныхъ діалогахъ, онъ создалъ рядъ характерныхъ парижскихъ типовъ: привратницы (m-me Gibou), мелкаго буржуа-филистера (Joseph Prudhomme) и др. Имена героевъ и героинь М. скоро сдѣлались нарицательными. За его «Scènes populaires» (1830) послѣдовали «Moeurs parisiennes» (1831), «Nouvelles scènes populaires» (1835—1839), «Scènes de la ville et de la campagne» (1841), «Un voyage en Hollande» (1845), «Les bourgeois de Paris» (1834), «Les diseurs de riens» (1855), «Mémoires de M. Joseph Prudhomme» (1857), «La religion des imbéciles» (1862), «Nouvelles scènes populaires» (1862). Такой же юморъ, какимъ отмѣчены его карикатуры, М. обнаружилъ на сценѣ, выступивъ на театрѣ Vaudeville, въ 30-хъ гг., преимущественно какъ исполнитель написанныхъ имъ самимъ пьесъ: «Les compatriotes» (1849), «Grandeur et décadence de M. J. Prudhomme» (1852), «Roman chez la portière» (1855), «Peintres et bourgeois» (1855), «Les Métamorphoses de Chamoiseau» (1856), «Joseph Prudhomme—chef de brigands» (1860). М. участвовалъ въ изготовленіи очень удачныхъ рисунковъ для иллюстрированнаго изданія сочиненій Бальзака (1845).

Монье (Monnier), Маркъ—франц. писатель (1829—85). Былъ проф. сравнительной литературы въ Женевѣ. Монографіи его, посвященныя исторіи и литературѣ, удачно совмѣщаютъ нѣмецкую солидность содержанія съ блестящимъ, чисто французскимъ даромъ общедоступнаго изложенія. Лучшія изъ нихъ: «Etude historique de la conquête de la Sicile par les Sarrasins» (1847), «Le protestantisme en France» (1854), «Garibaldi, histoire de la conquête des deux Siciles» (II., 1861), «La renaissance de Dante à Luther» (1884), «La réforme de Luther à Shakespeare» (1885). Въ области театра М. создалъ особый родъ веселыхъ пьесокъ, которымъ далъ наименованіе комедій для театра маріонетокъ («Sic vos non nobis», «Le roi Raboleln»).

Монье (Monnier), Филиппъ — швейцар. писатель, сынъ Марка М., род. въ 1864 г. Главный трудъ его: «Le Quattrocento, essai sur l'histoire littéraire du XV siècle italien» (II., 1901). Написалъ еще рядъ беллетристическихъ очерковъ («Vieilles femmes», «Jeunes ménages», «Le livre de Blaise»), выдвинувшихъ его въ первые ряды беллетристовъ франц. Швейцаріи.

Моно (Monod), Габріель—франц. историкъ (1844—1912), видный дѣятель реформы высшаго образованія во Франціи. Одинъ изъ первыхъ сознали тотъ кризисъ, какой переживала высшая школа въ его время, когда каѳедры Collège de France занимали скорѣе блестящіе публицисты, чѣмъ глубокіе ученые, а разрозненные факультеты фабриковали только чиновниковъ и педагоговъ. Выходъ изъ этого положенія М. видѣлъ въ созданіи объединенныхъ университетовъ и серьезныхъ систематическихъ занятій, въ частности въ перенесеніи во французскую школу методовъ германскихъ семинаріевъ. Онъ вступилъ въ геттингенскій семинарій Вайтца, но франко-прусская война заставила его вернуться и смѣнить дѣятельность ученаго на работу санитара. Съ окончаніемъ войны М. принимаетъ дѣятельное участіе въ перестройкѣ высшей школы, задуманной Дюрюи. Онъ долгое время былъ профессоромъ средней исторіи въ Ecole Normale supérieure, сталъ профессоромъ, а впослѣдствіи—директоромъ созданнаго при университетѣ научнаго семинарія («Ecole pratique des Hautes Etudes»). Былъ однимъ изъ основателей и до смерти оставался редакторомъ возникшаго въ 1876 г. научно-историческаго органа «Revue historique». Его собственныя научныя работы: «Etudes critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne»; «Et. crit. sur les s. de l'hist. carolingienne»; «Les origines de l'historiographie»—выросли изъ коллективнаго труда руководимыхъ имъ семинаріевъ. Другіе его труды: «Bibliographie de l'histoire de France» (теперь уже не соотвѣтствуетъ научнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ библіографіи), блестящая характеристика его учителей: «Les maîtres de l'histoire—Renan, Taine, Mi-

chèlet», рядъ статей объ историческомъ методѣ, о реформѣ высшаго и средняго образованія и множество спеціальныхъ статей и изслѣдованій въ франц. и англ. спеціальныхъ журналахъ. Какъ человѣкъ и общественный дѣятель, М. былъ одною изъ самыхъ свѣтлыхъ фигуръ своего поколѣнія. Въ годы дрейфусіады М. явился видным вождемъ группы intellectuels, боровшейся за пересмотръ дѣла Дрейфуса. Статьи и призывы, написанные имъ въ эти годы, достойны ученика Мишле, горячаго послѣдователя той «библіи человѣчности», которая была завѣтомъ Мишле. Умеръ М. профессоромъ въ Collége de France, еще при жизни оплакавъ сына-ученика (Bernard M.), въ которомъ также уже слагался выдающійся историкъ (см. его работу Guibert De Nogent). М. былъ женатъ на дочери Герцена, Ольгѣ, и всегда съ интересомъ и вниманіемъ относился къ русскимъ ученымъ, работавшимъ въ Парижѣ.—См. некрологи B è m o n t и P f i s t e r, «Revue historique», 1912, т. CX.

Моногамія—см. Полигамія.

Моногенезъ.—ученіе о происхожденіи людей или другихъ живыхъ существъ отъ одной первоначальной пары.

Монограмма (отъ греч. словъ: μόνος = одинъ и γράμμα = буква)—знакъ, составленный изъ соединенныхъ между собою, поставленныхъ рядомъ или переплетающихся начальныхъ буквъ имени и фамиліи, или же изъ сокращенія цѣлаго имени. Многіе художники, преимущественно живописцы и граверы, выставляютъ подобные знаки на своихъ работахъ вмѣсто подписи. Иногда художникъ, для обозначенія принадлежности работы именно ему, помѣчаетъ ее гдѣ-либо, не на особенно видномъ мѣстѣ, М. въ видѣ какой-либо фигуры, напр., крылатой змѣйки (Л. Кранахъ), цвѣтка гвоздики (Б. Гарофало), очковъ (П. Бриль), пневмона (Чима де-Конельяно). — См. Fr. B r u l l i o t, «Dictionnaire des monogrammes» (1817 — 18); е г о ж е: «Table générale des monogrammes» (1820) и G. K. N a g l e r, «Die Monogrammisten» (1858—76). Многіе изъ м о н о г р а м м и с т о в ъ остаются до сихъ поръ неразгаданными, напр.: М а с т е р ъ E. S. — одинъ изъ самыхъ выдающихся и разносторонніхъ нѣмецкихъ граверовъ на мѣди XV в., работавшій, какъ полагаютъ, на Среднемъ Рейнѣ. Гравюръ его дошло до насъ свыше 300: Мадонны, библейскія сцены, сцены изъ житій святыхъ, серія апостоловъ, игральныя карты, фантастическая азбука, любовныя сцены, гербы и т. д.; извѣстнѣйшая изъ нихъ—листъ въ память паломничества въ м-рь Marià Einsiedeln. Иногда рядомъ съ буквами E. S. встрѣчаются даты 1466 и 1467. М а с т е р ъ I. B.—нѣмецкій граверъ XVI в., занимающій почетное мѣсто въ ряду такъ назыв. «малыхъ мастеровъ» (Kleinmeister), подлѣ Бегамовъ (V, 527), Пенца и др. Мастеръ I. B. съ п т и ч к о й—итальянскій граверъ конца XV в., работавшій въ Болоньѣ, ученикъ Франческо Франча (преимущественно миѳологическіе сюжеты). — Ср. Мастеръ (XXV, 892). — М. называется также начертаніе вообще всякаго имени въ сокращенномъ видѣ. Сюда, между прочимъ, относятся вензеля и марки, которыми въ средніе вѣка, начиная съ VII в., папы, короли и важныя особы скрѣпляли свои грамоты, и которые вырѣзались на печатяхъ, а также сокращенныя надписи, изстари помѣщаемыя на иконахъ и нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари.

Монограмма Іисуса Христа. — См. Крестъ, т. XXIII, ст. 229—231.

Монограммисты—см. Монограмма.

Монографія (отъ греч. μόνος — одинъ и γράφω—пишу)—названіе сочиненія, въ которомъ единичный предметъ или эпизодъ изъ какой-либо науки обработанъ какъ отдѣльное цѣлое; рѣже—обозначеніе изложенія цѣлой научной дисциплины однимъ лицомъ.

Монодія (отъ греч. μόνος—одинъ, ᾠδή — пѣніе)—одноголосное пѣніе. Существовало два рода М.: 1) одноголосное пѣніе безъ сопровожденія, имѣвшее мѣсто въ древности и ср. вѣкахъ (до IX в. приблизительно). Если оно и сопровождалось инструментами, то партія послѣднихъ являлась простой дублировкой мелодіи голоса; 2) пѣніе соло съ сопровожденіемъ, возникшее около 1600 г. на почвѣ распространенныхъ въ то время арранжировокъ многоголосныхъ сочиненій для одного голоса, при чемъ остальные голоса замѣнялись лютней. Эта новая М. явилась исходнымъ пунктомъ для всей новой музыки.

Монодрама — драма (съ музыкальнымъ аккомпаниментомъ или безъ него), въ которой участвуетъ лишь одно дѣйствующее лицо; такою была греческая драма при Ѳеспидѣ.

Монокарпическія растенія — растенія, приносящія плоды одинъ разъ въ продолженіе всей своей жизни.

Моноклинническіе цвѣты—цвѣты, содержащіе въ себѣ и т ы ч и н к и, и п е с т и к и.

Моноклиномѣрная система въ кристаллографіи—см. Одноклиномѣрная система.

Монологъ (*греч.* μόνος — одинъ и λόγος — слово)—рѣчь наединѣ, произносимая дѣйствующимъ лицомъ въ драмѣ, а также разсказъ или торжественное обращеніе къ другимъ лицамъ, т.-е. два художественныхъ явленія различнаго порядка и различнаго смысла: продолжительный разсказъ—естественная часть діалога, тогда какъ М. наединѣ, размышленіе вслухъ—сценическая условность, теоретически различно оцѣниваемая. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ М. не составляетъ неизбѣжной части драмы. Древне-классическая драма не способствовала развитію М. Аристотель въ своей «Поэтикѣ», говоря о главныхъ элементахъ драмы, отводитъ М. послѣднее мѣсто. Онъ является у древнихъ или въ видѣ монодрамы, или въ видѣ лирическихъ отступленій, вложенныхъ въ уста хора (пессимистическія размышленія о жизни въ «Эдипѣ въ Колонѣ» Софокла), или въ видѣ разсказовъ такъ назыв. вѣстниковъ (какъ въ «Антигонѣ» Софокла). Иногда, впрочемъ, М. въ современномъ значеніи слова встрѣчается и въ античныхъ драмахъ, напр. въ «Аяксѣ» Софокла. Аристотель жалуется на то, что болѣе ранніе поэты зачастую влагали въ уста своихъ лицъ М. политическаго характера, а современные философу драматурги—М. риторическіе, адвокатскаго пошиба. Болѣе правильное развитіе М. могъ получить лишь при смѣнѣ античной «драмы положенія» новѣйшею «драмою характеровъ» (см. Драма), когда главнымъ содержаніемъ драмы стало дѣйствіе, происходящее въ душѣ человѣка. Даже у Корнеля и Расина встрѣчается лирическій М., явно противорѣчащій основамъ ложно-классической трагедіи. Вполнѣ свободно и сознательно пользуется М. Шекспиръ; въ особенности богатъ монологами «Гамлетъ». М. «Быть или не быть» до того часто выдѣляли изъ трагедіи, что, по замѣчанію Льюиса, даже актеры перестали обращать вниманіе на его значеніе въ дѣйствіи и читаютъ его такъ, какъ-будто это просто прекрасное разсужденіе о жизни и смерти, излюбленное публикою. Вѣрный взглядъ на М. выказали въ своихъ драмахъ Шиллеръ и Гёте, старавшіеся примирить «драму положенія» съ «драмой характеровъ»; у нихъ, какъ и у Шекспира, М. никогда не выходитъ изъ границъ характеристики дѣйствующаго лица. Напр.,

лирическій монологъ Іоанны въ «Орлеанской дѣвѣ» Шиллера («Молчитъ гроза военной непогоды») — одно изъ самыхъ драматическихъ мѣстъ трагедіи: на глазахъ зрителя изъ столкновенія чувства долга и страсти возникаетъ какъ бы ропотъ противъ небесныхъ силъ, постепенно растущій и достигающій все большаго напряженія. При дальнѣйшемъ развитіи лирическаго элемента въ европейской драмѣ М. получилъ еще болѣе важное значеніе, особенно въ драмахъ романтиковъ первой половины XIX в. Такъ, байроновскій «Манфредъ» состоитъ почти цѣликомъ изъ М.; въ «Вильямѣ Ратклифѣ» Гейне, трагедіяхъ Грильпарцера, драмахъ Виктора Гюго М. играетъ первенствующую роль. Изъ романтической трагедіи М. перешелъ и въ мелодраму. Русская драматургія XVIII и XIX в. отчасти отражала въ себѣ направленія европейской драмы, сообразно чему мѣнялись взгляды авторовъ на роль М. Въ общемъ, русская драма не злоупотребляетъ М.: такъ, въ «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина М. не выходитъ изъ предѣловъ характеристики, а у Островскаго (напр., въ комедіи «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» М. скупца въ послѣднемъ актѣ) М. есть въ то же время монодрама. Въ новѣйшей европейской драмѣ, подъ вліяніемъ натурализма уклоняющейся отъ психологіи и незамѣтно возвращающейся къ типу античной драмы (на этотъ разъ роль «рока» играютъ безсознательные инстинкты, «природа»), М. перестаетъ играть существенную роль и даже совершенно упраздняется у Ибсена, Гауптмана, Стриндберга; то же замѣчается и у насъ («Докторъ Мошковъ» П. Д. Боборыкина, выступавшаго въ эпоху постановки этой пьесы и съ теоретическимъ отрицаніемъ М.). Это знаменуетъ лишь реакцію противъ злоупотребленій лирическимъ элементомъ драмы, а отнюдь не полное упраздненіе М., являющагося какъ съ точки зрѣнія сценическаго эффекта, такъ и съ точки зрѣнія поэтическихъ требованій, одною изъ законныхъ условностей драматическаго искусства. Вопросъ только въ соотвѣтствіи этой условности стилю драмы: въ драмѣ романтической М. болѣе умѣстенъ, чѣмъ въ драмѣ реальной. М. тенденціознаго характера, съ намеками на современность, особенно благопріятствуетъ комедія. Въ греческой комедіи («Аристофанъ») хоръ обращался къ зрителямъ съ такъ назыв. «парабасой», т.-е. бесѣдой, не имѣвшей прямого отношенія къ дѣйствію комедіи: о текущихъ дѣлахъ республики, объ общественныхъ нравахъ и т. п. Роль такихъ «парабасъ» въ новой комедіи играютъ М. личностей въ родѣ мольеровскаго Альцеста или грибоѣдовскаго Чацкаго, или гоголевскаго городничаго («Чего смѣетесь?.. надъ собою смѣетесь!»). Въ особенности процвѣтаетъ этого рода М. въ парижской комедіи на «злобы дня» Дюма-сына, Сарду и др. Они влагаются въ уста такъ назыв. «резонера» комедіи, замѣнившаго древній комическій хоръ. Особый видъ краткаго и условнаго М. составляютъ такъ назыв. a parte—тирады, произносимыя въ сторону и незамѣтныя для прочихъ дѣйствующихъ лицъ.

Мономанія (Monomanie)—психіатрическій терминъ, введенный въ началѣ нашего столѣтія Эскиролемъ. Основная идея ученія о М. заключается въ томъ, что помѣшательство можетъ быть частичнымъ, оставлять значительныя области душевной жизни совершенно здоровыми. Соотвѣтственно этому ученію различали, напр., М. аффективную, инстинктивную, воровскую (или клептоманію—влеченіе къ кражамъ), пожарную (или пироманію—въ смыслѣ болѣзненнаго влеченія къ поджогамъ), М. убійства, самоубійства и т. п. Подобное выдѣленіе отдѣльныхъ болѣзненныхъ влеченій у душевнобольныхъ несущественно и не научно; на самомъ дѣлѣ пораженіе душевной жизни вовсе не исчерпывается выдѣляемымъ случайнымъ проявленіемъ помѣшательства, и, кромѣ того, механизмъ происхожденія упомянутыхъ влеченій крайне разнообразенъ. Вообще, ученіе о М. давно уже потеряло свое значеніе, и въ настоящее время даже терминъ М. встрѣчается въ научныхъ сочиненіяхъ лишь изрѣдка.

Мономахова шапка—царскій головной уборъ, присланный, по преданію, в. кн. Владиміру Мономаху дѣдомъ его по матери, византійскимъ имп. Константиномъ Мономахомъ, и сдѣлавшійся впослѣдствіи традиціоннымъ вѣнцомъ, которымъ московскіе цари вѣнчались на царство. Въ настоящее время преданіе о происхожденіи М. шапки считается недостовѣрнымъ, но въ основныхъ своихъ частяхъ она несомнѣнно древней работы. Она хранится въ московской Оружейной палатѣ и имѣетъ видъ золотой скуфьи съ мѣховой, собольей оторочкой по нижнему краю и съ крестомъ на полушаріи наверху. Это ея завершеніе и мѣховая оторочка составляютъ позднія къ ней прибавки; древнѣйшая ея часть — средняя, состоящая изъ восьми треугольныхъ золотыхъ пластинъ, согнутыхъ по формѣ полушарія и украшенныхъ драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и сканью. Всѣ пластинки вверху имѣютъ вырѣзы, которые составляютъ одно общее отверстіе въ видѣ звѣзды; теперь оно закрыто основаніемъ креста, а раньше, вѣроятно, прикрывалось звѣздообразной крышкой шишака или розеткой, съ приспособленіемъ для укрѣпленія пера или султана. Низъ шапки, повидимому, первоначально имѣлъ видъ обруча, также золотого и украшеннаго сканью. Рисунокъ сканнаго орнамента состоитъ изъ розетокъ, пальметокъ, крестообразныхъ или четырехлепестковыхъ цвѣтковъ, восьмерокъ и спиралевидныхъ растительныхъ разводовъ. Часть этого орнамента выполнена сканью такъ назыв. гладкаго ленточнаго типа, другая часть—сканью съ насѣчкой. Между завитками вставлены ячейки для жемчужинъ, которыхъ теперь четыре на лицевой, передней пластинкѣ и по три на семи остальныхъ, а раньше было значительно больше, слѣды чего остались въ видѣ массы мелкихъ дырочекъ, служившихъ для прикрѣпленія жемчужныхъ нитей. Камни, гнѣзда которыхъ придѣланы поверхъ скани и ее закрываютъ, также не первоначальны. Прекрасное качество сканной работы и характеръ орнамента позволяютъ признать всѣ восемь пластинъ М. шапки за произведеніе византійскаго искусства XI—XII вв.; передѣлка ея и прибавка креста на полушаріи относятся не раньше, какъ къ XVI—XVII вв.

Мономахъ — такъ назывались византійскій императоръ Константинъ IX и вел. князь кіевскій Владиміръ Всеволодовичъ.

Монометаллизмъ—см. Деньги (XV, 891).

Мономолекулярная реакція — химическая реакція простѣйшаго типа, характеризующаяся тѣмъ, что для процесса, о которомъ идетъ рѣчь, необходимо и достаточно участіе одной только молекулы. (Эта молекула сама по себѣ, безъ участія какихъ-либо другихъ молекулъ, можетъ подвергаться, напр., разложенію, внутренней перегруппировкѣ и т. д.). По закону дѣйствующихъ массъ скорость такой реакціи (протекающей въ однородной средѣ, напр., въ газовой или въ растворѣ) въ каждый данный моментъ пропорціональна концентраціи дѣйствующаго вещества, иначе говоря, числу молекулъ его, присутствующихъ въ этотъ моментъ въ единицѣ объема (обычно концентрацію выражаютъ числомъ граммъ-молекулъ въ литрѣ). Сказанное можно вы-

разить еще такъ: при М. реакціяхъ въ каждый моментъ времени подвергается превращенію (при постоянной температурѣ—см. ниже) всегда одна и та же доля, или часть наличнаго числа молекулъ реагирующаго вещества. Если a есть концентрація реагирующаго вещества въ самомъ началѣ реакціи, а x — количество вещества, прореагировавшаго черезъ t единицъ времени, то скорость реакціи $\frac{dx}{dt}$ будетъ пропорціональна концентраціи оставшагося вещества, т.-е. a — x, значитъ: $\frac{dx}{dt} = K(a-x)$, гдѣ K есть такъ назыв. константа реакціи, величина постоянная для данной постоянной температуры. Чтобы провѣрить справедливость этого уравненія на опытѣ, послѣднее надо проинтегрировать; тогда оно принимаетъ видъ: $K = \frac{1}{t} \lg \frac{a}{a-x}$. Если данная реакція дѣйствительно принадлежитъ къ числу мономолекулярныхъ, то, ведя опытъ при постоянной температурѣ, опредѣляя концентрацію a — x непрореагировавшаго вещества черезъ опредѣленные промежутки времени и вычисляя для каждаго изъ такихъ опредѣленій величину константы, мы должны получить для K значенія, совпадающія въ предѣлахъ ошибки опыта, или, по крайней мѣрѣ, близкія между собой. Наоборотъ, измѣненіе величины K («ходъ» ея) по мѣрѣ того, какъ протекаетъ реакція, указываетъ на то, что послѣдняя—не мономолекулярна. Примѣромъ М. реакціи можетъ служить большинство фото-химическихъ процессовъ, напр., разложеніе на свѣту газообразнаго іодистаго водорода [1]) ($HJ = H + J$). По закону М. реакціи всегда происходятъ превращенія радіоактивныхъ веществъ [2]), хотя здѣсь распаду подвергается не молекула, а самый атомъ (напр., $Ra = Nt + He$). При этомъ роль константы реакціи играетъ такъ назыв. радіоактивная постоянная. Въ отличіе отъ K обыкновенныхъ реакцій величина послѣдней не зависитъ отъ температуры. Среди химическихъ реакцій очень часто встрѣчаются случаи, когда процессъ протекаетъ по закону М. реакціи, а между тѣмъ, несомнѣнно, что на самомъ дѣлѣ реакція имѣетъ мѣсто между двумя или даже между большимъ числомъ молекулъ. Это можетъ происходить отъ того, что одно изъ реагирующихъ веществъ присутствуетъ въ данной системѣ въ такомъ большомъ избыткѣ, что трата его при реакціи не отражается на его концентраціи. Таковы случаи гидролиза сложныхъ эѳировъ, инверсіи тростниковаго сахара и пр., протекающіе въ разбавленныхъ водныхъ растворахъ, слѣдовательно, въ присутствіи избытка воды. Если a — концентрація подвергающагося гидролизу ($CH_3COO.CH_3 + H_2O + CH_3COOH + CH_3OH$) эѳира, b — концентрація воды, то реакція должна подчиняться закону бимолекулярной реакціи: $\frac{dx}{dt} = K(a-x)(b-x)$, гдѣ x попрежнему количество вещества, прореагировавшаго по истеченіи времени t. Но b — x такъ мало отличается отъ b, что практически его уменьшеніе не вліяетъ на скорость процесса, а потому послѣдняя зависитъ только отъ (a — x), и, слѣдовательно, реакція будетъ подчиняться закону М., реакцій $\frac{dx}{dt} = K_1(a-x)$.—См. также Скорость реакцій, Радіоактивныя вещества. *Л. Ч.*

[1]) За М. реакціей $HJ = J + H$ идутъ двѣ другихъ: $2H = H_2$ и $2J = J_2$, но послѣднія совершаются практически моментально, а потому на теченіе всего процесса во времени не вліяютъ.

[2]) Это вполнѣ понятно, такъ какъ по нашимъ современнымъ представленіямъ въ радіоактивныхъ процессахъ столкновенія между молекулами не играютъ никакой роли. Каждый атомъ распадается совершенно самостоятельно.

Мономорфная колонія—такая колонія животныхъ, всѣ индивиды которой одинаковы въ существенныхъ чертахъ (въ противоположность полиморфной колоніи, въ составъ которой входятъ различныя недѣлимыя).

Мономотапа (Monomotapa)—негритянское государство въ низовьяхъ Замбези въ Африкѣ, существовавшее въ XVII и XVIII ст.

Мононластидныя—одноклѣточныя.

Моноплегія (monoplegia)—техническій терминъ изъ области невропатологіи. Онъ обозначаетъ параличъ одной верхней или одной нижней конечности или одной половины лица, вслѣдствіе заболѣванія соотвѣтственнаго центра или проводника (группы первныхъ волоконъ) въ центральной нервной системѣ. М. преимущественно наблюдаются при очаговыхъ (ограниченныхъ) заболѣваніяхъ головного мозга и при истеріи, рѣже при спинномозговыхъ страданіяхъ.

Монополія—такое соотношеніе спроса и предложенія, при которомъ однимъ изъ этихъ факторовъ распоряжается одно лицо, одна хозяйственная единица, и одному продавцу противостоитъ много покупателей или одному покупателю много продавцовъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ М. продажи, во второмъ—М. купли. М. въ дѣлѣ продажи какого-либо товара обыкновенно влечетъ за собой также М. купли этого товара у его производителей или М. сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ для его производства; въ виду такой связи между М. продажи и М. купли, подъ понятіемъ М. большей частью подразумѣваютъ М. продажи. Подъ М. понимаютъ также и болѣе или менѣе явную тенденцію къ М. Предложеніе даннаго товара можетъ находиться въ рукахъ многихъ конкурирующихъ между собой предпріятій; но если одно изъ нихъ особенно превосходитъ своихъ конкурентовъ капиталами, техникой или естественными преимуществами и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ бо́льшую часть всего сбыта, то мы имѣемъ на лицо монопольную тенденцію. Субъектомъ М. можетъ быть не только одно физическое или юридическое лицо, но и группа изъ нѣсколькихъ такихъ лицъ, если они ведутъ согласованную тактику и въ совокупности владѣютъ всѣмъ предложеніемъ или спросомъ даннаго товара. Объектомъ М. могутъ быть всякаго рода хозяйственныя блага и услуги какъ вещественнаго, такъ и личнаго характера. По источникамъ своего возникновенія М. могутъ быть естественныя и искусственныя. Естественнымъ основаніемъ М. является абсолютная рѣдкость какого-либо блага; если количество даннаго блага не можетъ быть произвольно увеличено, и въ то же время наличнаго количества его не хватаетъ для удовлетворенія всего спроса, то такія блага продаются по монопольнымъ цѣнамъ даже въ томъ случаѣ, если они находятся въ распоряженіи нѣсколькихъ лицъ. Примѣромъ такихъ естественныхъ монопольныхъ благъ могутъ служить выдающіяся произведенія искусства и драгоцѣнные камни. Искусственныя М. создаются либо закономъ, дающимъ тому или другому лицу или учрежденію исключительное право производства или торговли, либо частными соглашеніями предпринимателей. Искусственныя М. создаются большей частью въ тѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, которыя основаны на эксплуатаціи естественныхъ богатствъ, сосредоточенныхъ въ ограниченномъ числѣ мѣстностей; наличность такихъ естественныхъ монопольныхъ тенденцій и ограниченнаго числа конкурентовъ создаетъ условія, благопріятныя для установленія М. путемъ частнаго соглашенія или государственнаго вмѣшательства. Законодательные способы установленія М. весьма

разнообразны: сюда относятся авторское право, патентное право, привилегіи на изобрѣтенія, разнаго рода концессіи, а также тѣ законодательные акты, которыми государство предоставляетъ себѣ М. на ту или иную область. По субъекту монопольнаго права слѣдуетъ различать М. частныя и публично-правовыя (государственныя и муниципальныя). Частныя М. стремятся къ извлеченію максимальной прибыли на затраченный капиталъ, что же касается М. государственныхъ и муниципальныхъ, то онѣ преслѣдуютъ самыя разнообразныя цѣли. Наиболѣе старымъ и распространеннымъ типомъ государственныхъ М. является фискальная или финансовая. Современная финансовая наука разсматриваетъ финансовую М. какъ опредѣленную систему взиманія косвенныхъ налоговъ: таковы табачныя, винныя, соляныя и спичечныя М. въ разныхъ странахъ. Съ точки зрѣнія финансовой М. являются одной изъ наиболѣе интенсивныхъ формъ взиманія косвенныхъ налоговъ: здѣсь налогъ уплачивается непосредственно плательщикомъ его и цѣликомъ поступаетъ въ казну, между тѣмъ какъ при уплатѣ налога торговцами или фабрикантами казна получаетъ только часть того, что уплачивается потребителемъ-плательщикомъ налога; частные предприниматели, уплачивая акцизъ, разсматриваютъ его какъ часть затратъ по производству, которыя должны быть возмѣщены съ прибылью. При М. государство можетъ устанавливать разныя цѣны на различные сорта монопольнаго товара, между тѣмъ какъ установленіе различнаго размѣра акциза, въ зависимости отъ качества облагаемаго товара, представляетъ собой серьезныя, иногда непреодолимыя техническія препятствія. Остальныя государственныя и муниципальныя М., кромѣ фискальныхъ, основаны на административныхъ и соціально-политическихъ соображеніяхъ. Государство монополизируетъ тѣ или другія экономическія функціи въ интересахъ наиболѣе правильной ихъ постановки. Почтово-телеграфныя М. хотя и даютъ государству извѣстный доходъ, но главной цѣлью имѣютъ раціональное обслуживаніе интересовъ населенія, которымъ въ данномъ случаѣ не можетъ отвѣчать частная предпріимчивость. М. монетнаго дѣла ставитъ себѣ цѣлью регулированіе денежнаго обращенія. Переходъ въ распоряженіе государства желѣзныхъ дорогъ тоже оправдывается интересами болѣе раціональной эксплоатаціи дѣла и тарифной политики, соотвѣтствующей интересамъ всей страны. Соціально-политическіе мотивы играютъ значительную роль въ муниципальныхъ М.; городскія бойни, водопроводы, канализаціи учреждаются въ интересахъ санитарно-гигіеническихъ. М. могутъ распространяться на ограниченную территорію, на цѣлыя государства и даже на весь міръ. Мѣстныя М. были довольно широко распространены до введенія современныхъ усовершенствованныхъ путей сообщенія. Если какой-нибудь продуктъ добывается или производится въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, и стоимость перевозки составляетъ значительную часть цѣнности товара, то внутри опредѣленнаго района легко могутъ возникнуть мѣстныя М.: примѣромъ такихъ М. могутъ служить соляные синдикаты, существующіе въ разныхъ странахъ; въ извѣстномъ районѣ, близъ мѣста нахожденія залежей мѣстные солепромышленники обыкновенно являются монополистами, такъ какъ ввозъ изъ другихъ районовъ невыгоденъ. Частныя М. распространяющіяся на территорію цѣлаго государства, обусловливаются, на ряду съ естественными причинами, экономической политикой государства. Высокія пошлины и другія мѣры покровительственной политики ограждаютъ мѣстное производство отъ иностранной конкуренціи и тѣмъ способствуютъ образованію національныхъ частныхъ М.: такой характеръ носитъ большая часть наиболѣе значительныхъ современныхъ синдикатовъ. Міровыя М. встрѣчаются значительно рѣже и возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда то или иное благо добывается въ ограниченномъ количествѣ въ немногихъ мѣстахъ земного шара. Примѣромъ такой М. является лондонская фирма Ротшильдъ, которая въ 1835 г. подчинила своему контролю всѣ извѣстныя въ то время ртутныя мѣсторожденія во всемъ мірѣ и пользовалась М. вплоть до открытія калифорнійскихъ мѣсторожденій. За послѣднія два десятилѣтія возросло число международныхъ частныхъ М., при чемъ многія изъ нихъ распространяютъ свое вліяніе на весь міръ: таковы международный пароходный синдикатъ и международный рельсовый синдикатъ, въ которомъ принимаютъ участіе Великобританія, Германія, Соед. Штаты, Бельгія, Франція, Австро-Венгрія, Испанія и Россія. По своей коммерческой организаціи М. раздѣляются на производственныя и торговыя. Производственной является такая М., которая организована производителями и эксплуатируется въ ихъ интересахъ. Производственная монопольная организація можетъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ не только сбытъ монопольнаго товара, но и его производство. Всякая производственная М. обладаетъ въ то же время и М. торговли, но торговой М. въ тѣсномъ смыслѣ слова называютъ М. посреднической торговли. Современныя частныя монопольныя организаціи учреждаются, большею частью, крупными промышленными предпріятіями и въ этомъ смыслѣ являются производственными: нѣкоторыя изъ нихъ ограничиваются монополизаціей только сбыта и незначительнымъ вмѣшательствомъ въ область производства. Тѣ организаціи, которыя извѣстны подъ именемъ трестовъ, берутъ въ свои руки и производство товаровъ. Государственныя М. знаютъ обѣ организаціонныя формы: въ формѣ производственныхъ М. организована табачныя М. во Франціи, Австро-Венгріи и Италіи, гдѣ вся переработка табака сосредоточена на правительственныхъ фабрикахъ; винная М. въ Россіи и отчасти въ Швейцаріи организована въ видѣ торговыхъ М. и ограничивается скупкой и продажей вина, выработаннаго на частныхъ заводахъ. Въ XVI и XVII вв., въ эпоху господства меркантилистической политики въ Зап. Европѣ, возникло нѣсколько крупныхъ торговыхъ компаній, получившихъ отъ своихъ правительствъ исключительное право торговли съ заокеанскими странами. Особенное значеніе для европейской колоніальной торговли имѣли англійская и нидерландская «остъ-индскія кампаніи», просуществовавшія съ начала XVII до начала XIX в. Наконецъ, слѣдуетъ различать М. абсолютныя или полныя и относительныя или неполныя. Въ первомъ случаѣ конкуренція въ сбытѣ монопольнаго товара совершенно исключена и возможна только со стороны другихъ товаровъ, замѣняющихъ монопольный: такъ, напр., нефть можетъ замѣнить уголь, водный транспортъ можетъ конкурировать съ желѣзнодорожной компаніей. Такія полныя М. возможны почти исключительно въ случаѣ естественныхъ М. или М., основанныхъ на законодательныхъ актахъ и привилегіяхъ. Искусственныя М., основанныя на частныхъ соглашеніяхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ вынуждены считаться съ извѣстной конкуренціей въ области сбыта своего же товара. Практическіе промышленные дѣятели въ Соед. Штатахъ считаютъ, что для

возможности установленія монопольныхъ цѣнъ достаточно контролировать около 75% всего сбыта. Наиболѣе прочные синдикаты и тресты контролируютъ 70—90% сбыта. Существуетъ, однако, много частныхъ организацій съ монопольными тенденціями, которыя сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ меньше 70% и даже меньше половины всего сбыта. Относительная М. имѣется и въ томъ случаѣ, если количество предпріятій, работающихъ съ извѣстными минимальными издержками производства, ограничено по естественнымъ причинамъ, и расширеніе производства за извѣстные предѣлы возможно только при менѣе благопріятныхъ условіяхъ; если въ подобныхъ случаяхъ предпріятія съ минимальными издержками не могутъ удовлетворить всего спроса, то они пользуются естественной М. до тѣхъ поръ, пока цѣна не достигнетъ уровня, выгоднаго для слѣдующей группы предпріятій съ низшей производительностью. Въ сельскомъ хозяйствѣ такая относительная М. приводитъ къ образованію поземельной ренты. Поскольку такая М. существуетъ въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, мы находимъ вездѣ образованіе такъ называемой преимущественной ренты. Образованіе монопольныхъ цѣнъ отличается отъ образованія цѣнъ при свободной конкуренціи тѣмъ, что при М. мы имѣемъ только одностороннюю конкуренцію. При такихъ условіяхъ монополистъ, стремясь выручить максимальную цѣну, находитъ предѣлы повышенію цѣнъ въ размѣрѣ спроса, который имѣетъ тенденцію сокращаться вмѣстѣ съ ростомъ цѣнъ; поэтому монопольная цѣна устанавливается на томъ уровнѣ, который даетъ максимальный чистый доходъ. Теоретически этотъ уровень легко опредѣлить, если извѣстна такъ назыв. кривая спроса, т.-е. зависимость между цѣной и размѣромъ спроса. Но такъ какъ эта зависимость измѣняется для разныхъ товаровъ въ связи съ измѣненіемъ конкретной обстановки образованія цѣнъ, то частные владѣльцы М. обыкновенно нащупываютъ этотъ уровень опытнымъ путемъ, поднимая цѣны до тѣхъ поръ, пока чрезмѣрно сократившійся спросъ не понижаетъ чистаго дохода.—Явленіе М. проходитъ черезъ всю экономическую исторію культурнаго человѣчества. Въ древней Греціи существовали торговыя М. въ разныхъ городахъ-государствахъ. Въ Египтѣ въ эпоху Птолемеевъ получили развитіе фискальныя М.: правительствомъ были монополизированы горное дѣло и производство растительныхъ маслъ. Распространеніе римскаго господства на побережьѣ Средиземнаго м. привело къ паденію мѣстныхъ М., но и въ это время извѣстны случаи установленія соляной М. Въ средніе вѣка, въ эпоху городского и территоріальнаго хозяйства, въ Зап. Европѣ вся хозяйственная дѣятельность была строго регламентирована, и въ разныхъ городахъ и областяхъ существовали мѣстныя М., въ томъ числѣ много фискальныхъ. Монопольный характеръ носили цеховыя ограниченія (см. Цехи) и многочисленныя сеньоріальныя привилегіи помола, хлѣбопеченія и пр. Въ Новое время, послѣ открытія Америки и до второй половины XVIII в., въ періодъ образованія современныхъ крупныхъ народно-хозяйственныхъ организмовъ, значеніе средневѣковыхъ мѣстныхъ М. падаетъ, но вмѣсто нихъ получаютъ исключительное развитіе М., распространяющіяся на цѣлыя государства. Въ Англіи въ эпоху Елизаветы почти все горное дѣло и масса производствъ находились въ рукахъ привилегированныхъ компаній. Во Франціи М. разныхъ видовъ, особенно фискальныя, получили распространеніе при Людовикѣ XIV. И въ Россіи процессъ образованія государства былъ связанъ съ ростомъ М. Казенная винная М. ведетъ свое начало со времени царя Бориса Годунова. При Алексѣѣ Михайловичѣ казна монополизировала иностранную торговлю поташемъ, смольчугомъ, пенькой, юфтью, соболями и говяжьимъ саломъ. При Петрѣ I количество фискальныхъ М. еще возрастаетъ: прибавляется табачная, соляная и цѣлый рядъ болѣе мелкихъ. Въ первой половинѣ XVIII в. русское правительство часто прибѣгаетъ къ дарованію М. на извѣстное число лѣтъ отдѣльнымъ предпріятіямъ, съ цѣлью насажденія новыхъ производствъ: такой характеръ носили при Елизаветѣ Петровнѣ М. на производство ситцевъ, бумаги, сусальнаго золота и др. Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности и торговли въ разныхъ европейскихъ государствахъ М. къ XVIII—XIX в. становятся тормазомъ дальнѣйшаго развитія и постепенно отмираютъ: въ Англіи—со второй половины XVII в., на континентѣ — со второй половины XVIII в. Съ этого времени и до конца XIX в. идеи свободной конкуренціи получаютъ преобладаніе въ экономической политикѣ всѣхъ культурныхъ государствъ, и число М. падаетъ до минимума. За послѣднія два десятилѣтія вновь замѣчается поворотъ въ пользу М. Прогрессъ техники, принесшій съ собой побѣду крупнаго массоваго производства надъ мелкимъ, привелъ къ образованію новыхъ частныхъ М. въ видѣ синдикатовъ и трестовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возродились идеи государственныхъ и муниципальныхъ М.: усилился выкупъ желѣзныхъ дорогъ государствомъ, особенное развитіе получили пользующіяся М. муниципальныя электрическія станціи, газовые заводы и др. Изъ числа проектовъ новыхъ государственныхъ М., которые за послѣдніе годы пользовались наибольшимъ вниманіемъ въ разныхъ государствахъ, можно указать на М. калійную, нефтяную и внѣшней хлѣбной торговли. Значеніе М. съ точки зрѣнія народно-хозяйственной различно на разныхъ ступеняхъ экономическаго, политическаго и культурнаго развитія. Вообще можно сказать, что при слабомъ накопленіи капиталовъ и слабомъ развитіи частной предпріимчивости М. иногда являются факторами экономическаго прогресса, такъ какъ онѣ могутъ проводить въ жизнь такія предпріятія, которыя не подъ силу частнымъ лицамъ. Государственныя М. тогда могутъ оказать пользу странѣ, когда данное государство руководится правильно понимаемыми интересами всей страны и имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточно культурный и технически подготовленный служебный аппаратъ для руководства дѣломъ. Въ противномъ случаѣ свободная конкуренція больше соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго хозяйства, чѣмъ М.—См. Lexis, «Monopol», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; Walras, «Eléments d'économie politique pure»; Marshall, «Principles of economics» и литературу о синдикатахъ и трестахъ.

Л. К—зъ.

Монорхидія или монорхизмъ—аномалія, при которой одинъ сѣмянникъ остается въ полости тѣла, гдѣ онъ и возникаетъ у зародыша, и не спускается въ мошонку. Если оба сѣмянника остаются въ полости тѣла, то аномалія носитъ названіе крипторхидіи. Сѣмянники, остающіеся въ полости тѣла, не совсѣмъ нормальны и не развиваютъ живчиковъ, почему крипторхисты безплодны, а монорхисты—могутъ имѣть дѣтей. Аномаліи эти встрѣчаются какъ у людей, такъ и у другихъ млекопитающихъ (такъ назыв. нутрецы и нутряки между лошадьми и т. п.).

Монотеизмъ (отъ μόνος, единый, и θεός, Богъ) — вѣра въ единаго Бога. М., какъ религіозная форма, противоположенъ политеизму; какъ философское ученіе, онъ отличается не только отъ

политеизма, но и отъ пантеизма, деизма и теизма. Религіозный М. въ совершенной формѣ—созданіе семитскихъ народовъ. Вопросъ о возникновеніи и смѣнѣ религіозныхъ формъ до сихъ поръ разрѣшается различно. Для характеристики этой противоположности могутъ служить воззрѣнія Давида Юма и Шеллинга; каждый изъ нихъ имѣетъ и нынѣ многихъ послѣдователей. Юмъ въ своемъ изслѣдованіи о религіи говоритъ: «неоспоримая истина, что, восходя лѣтъ за 1700 до Р. Хр., мы находимъ всѣ народы идолопоклонниками, и чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ болѣе видимъ людей погруженными въ идолопоклонство. Мы не замѣчаемъ тамъ ни малѣйшаго слѣда болѣе совершенной религіи; всѣ древніе памятники представляютъ намъ политеизмъ, какъ ученіе утвердившееся и всѣми признаваемое... Если же, насколько мы можемъ слѣдовать за нитью исторіи, мы находимъ человѣчество преданнымъ многобожію, то можемъ ли мы думать, что во времена болѣе отдаленныя, прежде открытія наукъ и искусствъ, могла существовать болѣе совершенная религія, могли преобладать начала чистаго единобожія? Думать такъ, значило бы утверждать, что люди открыли истину, когда были невѣжественными и варварами, а какъ скоро начали образовываться и научаться, впали въ заблужденіе!» Сторонники юмовскаго воззрѣнія на развитіе религіознаго сознанія представляютъ себѣ его слѣдующимъ образомъ. Первоначальная форма религіи есть фетишизмъ: божественное начало считается распространеннымъ во всей природѣ, и посему любая вещь можетъ стать предметомъ поклоненія, какъ имѣющая вліяніе на жизнь человѣка. Фетишизмъ смѣняется политеизмомъ, когда сознаніе отличило нѣкоторыя явленія природы и объяснило ихъ функціями различныхъ божествъ. Наконецъ, логическая несообразность многобожія ведетъ за собой признаніе единаго Бога, какъ результатъ вооруженнаго научною критикой сознанія. — Въ противоположность юмовскому воззрѣнію, Шеллингъ утверждаетъ, что «эзотерическая религія—по необходимости М., подобно тому какъ экзотерическая религія точно также по необходимости впадаетъ въ политеизмъ, въ какой бы то ни было формѣ» («Philosophie und Religion», 1804). Врожденный безсознательный М. долженъ распасться въ сознаніи и стать политеизмомъ, чтобы, пройдя черезъ эту ступень, стать сознательнымъ М. Эту точку зрѣнія позднѣе защищалъ Максъ Мюллеръ. Признаніе единаго Бога онъ считаетъ неотдѣлимымъ отъ сущности человѣка; человѣкъ является на свѣтъ съ чувствомъ зависимости отъ существа болѣе могущественнаго, чѣмъ онъ. Первоначальная интуиція Божества и неуничтожимое чувство зависимости могутъ быть лишь результатомъ откровенія. Эта первоначальная интуиція и есть корень всѣхъ существующихъ религіозныхъ формъ. Ученые, утверждающіе, что политеизмъ болѣе соотвѣтствуетъ неразвитому сознанію первобытныхъ народовъ, забываютъ, «что ни въ одномъ языкѣ множественное число не предшествуетъ единственному. Ни одинъ человѣкъ не могъ создать представленія о нѣсколькихъ богахъ ранѣе представленія объ одномъ Богѣ» («Семитическій М.»—статья по поводу книги Ренана: «Histoire générale et système comparé des langues sémitiques», 1858). Въ философскомъ отношеніи М. тожественъ съ теизмомъ и состоитъ въ признаніи личнаго, единаго, свободнаго и разумнаго начала, не только сотворившаго міръ, но и управляющаго имъ. Теизмъ противоположенъ какъ атеизму, т.-е. отрицанію Божества, такъ и деизму, т.-е. признанію нѣкоторой сверхприродной первопричины всѣхъ явленій; деизмъ стоитъ по серединѣ между атеизмомъ и пантеизмомъ, т.-е. отожествленіемъ природы и Божества. Въ философіи религіи значеніе имѣетъ лишь противоположеніе теизма пантеизму. Философія религіи, созданная крупными идеалистическими системами Фихте, Шеллинга и Гегеля, проникнута пантеистическими воззрѣніями, коренящимися въ философіи Спинозы. Главный недостатокъ пантеизма состоитъ въ трудности обосновать нравственность; главное достоинство теизма—въ ясности и отчетливости нравственныхъ требованій. Философія религіи стоитъ и понынѣ подъ вліяніемъ гегелевскихъ представленій, и врядъ ли ей удалось освободиться отъ пантеистическихъ теорій. Кудрявцевъ-Платоновъ, одинъ изъ талантливыхъ защитниковъ теизма, приходитъ, путемъ критики философскихъ теорій, къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) религія не можетъ быть не имѣющимъ никакой истины и значенія случайнымъ произведеніемъ низшихъ познавательныхъ силъ и стремленій человѣческаго духа. Самое существованіе ея въ родѣ человѣческомъ немыслимо безъ предположенія истины бытія высочайшаго предмета религіи — Божества (результатъ критики атеистическихъ понятій о религіи, въ частности — ученія Фейербаха). 2) Признаніе истины бытія Существа высочайшаго необходимо предполагаетъ и живое отношеніе его къ человѣку, слѣдовательно—участіе его въ дѣлѣ религіи; къ признанію такого участія ведетъ несостоятельность теорій, которыя, упуская изъ виду эту живую связь между Творцомъ и человѣкомъ, искали начала религіи въ одной самостоятельной дѣятельности его собственныхъ силъ—разсудка (раціонализмъ) или нравственной воли (Кантъ). 3) Но, съ другой стороны, самая самостоятельность человѣка, какъ существа разумно-свободнаго и отличнаго отъ Божества, не позволяетъ намъ увлекаться и противоположною крайностью: или видѣть въ религіи одно только дѣйствованіе Божества въ человѣкѣ, извѣстный моментъ его саморазвитія и самосознанія (Гегель), или умалять участіе человѣка въ дѣлѣ религіи, ограничивая его однимъ только страдательнымъ воспріятіемъ дѣйствій Божества въ нашемъ духѣ (Якоби и Шлейермахеръ). Самостоятельность человѣка предполагаетъ поэтому самодѣятельное участіе его въ образованіи религіи и способность къ тому («Сочиненія», т. II, 1 выпускъ, стр. 279).— *Литература.* O. Pfleiderer, «Religionsgeschichte auf geschichtlicher Grundlage» (B., 1878); Max Müller, «La science de la religion» (П., 1873); Pünjer, «Grundriss der Religionsphilosophie» (Брауншвейгъ, 1885) и «Geschichte der christlichen Religionsphilosophie» (тамъ же, 1880—1883); Шантепи де ля Соссей, «Иллюстрированная исторія религій» (перев., М., 1899); Вл. Соловьевъ, «Исторія и будущность теократіи, изслѣдованіе всемірно-историческаго пути къ истинной жизни. Т. I. Философія библейской исторіи» (Загребъ, 1887); Н. Боголюбовъ, «Теизмъ и пантеизмъ» (Нижній-Новгородъ, 1899); его же, «Философія религіи» (т. I, Кіевъ, 1915).

Монофизитство, монофизиты (μόνη φύσις) — признающіе во Христѣ одно естество. Ни одно изъ религіозныхъ движеній ранняго средневѣковья не принесло Византіи столько бѣдъ, какъ М.: оно оказалось на знамени всѣхъ сепаратистовъ и нравственно, а потому и политически, оторвало отъ имперіи ея добрую половину. Страстная борьба, не разъ доходившая до кровопролитныхъ столкновеній, потрясала имперію полтора вѣка. Религіозные интересы, вызвавшіе движеніе, въ значительной степени подчинились игрѣ политическихъ силъ.

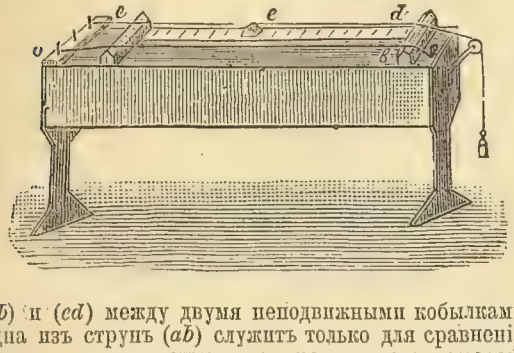
Они создали кризисъ, но не могли управлять ходомъ событій. Въ моментъ обострения религіозныхъ споровъ на сцену выступаетъ борьба за преобладаніе трехъ главныхъ церквей — Александрійской, Константинопольской и Римской—и доводитъ напряженіе до крайней степени. Сначала сталкиваются первыя двѣ. Всѣ александрійскіе епископы хотѣли быть владыками Египта и руководителями церковнаго Востока. Ненависть къ церковному выскочкѣ, епископу Новаго Рима—Константинополя, одушевляла ихъ всѣхъ. Успѣхъ долго склонялся на ихъ сторону. Григорію Богослову они противопоставили Максима Киника и, въ концѣ концовъ, содѣйствовали его пораженію. Ѳеофилъ расправился съ Іоанномъ Златоустомъ, Кириллъ—съ Несторіемъ, Діоскоръ—съ Флавіаномъ. Повидимому, они хотѣли того же, чего добивались съ теченіемъ времени папы: образованія независимаго церковнаго государства. Въ этихъ стремленіяхъ они опирались на три силы: на монашество, на массы простого народа и на римскаго епископа, который былъ также заинтересованъ въ униженіи константинопольскаго патріарха. Противникъ Златоуста, Ѳеофилъ александрійскій, жертвуетъ наукой (Оригеномъ), какъ только увидѣлъ, что въ церкви есть болѣе надежная сила—монашество и православіе. Но именно благодаря этому онъ утратилъ важное орудіе вліянія на прочія церкви и сталъ коптскимъ національнымъ архіереемъ. Александрійскіе епископы старались опираться на народныя массы. Они были демагоги, льстили народу, угождали ему и смяли аристократію края—епископатъ, людей науки и знать. Это еще болѣе замыкало ихъ въ Египтѣ и лишало возможности имѣть успѣхъ въ широкой политикѣ на всемъ Востокѣ. Коптскій деспотъ неизбѣжно долженъ былъ столкнуться съ владыкой вѣчнаго города. Римъ могъ быть только однимъ; для двухъ такихъ каѳедръ въ мірѣ не было мѣста. Это столкновеніе оказалось выгоднымъ для патріарха константинопольскаго. Образъ дѣйствій Діоскора александрійскаго раскрылъ Риму глаза на опасность, наступленію которой содѣйствовали предшественники Льва Вел. Здѣсь лежитъ ключъ къ пониманію поворота въ политикѣ Рима на Востокѣ. Какъ только обозначилось расхожденіе интересовъ Рима и Александріи, тотчасъ же вскрылись глубокія догматическія различія, на которыя предшественникъ Льва, Целестинъ, не обращалъ вниманія.

Унія 433 г. (см. Кириллъ, XXI, 621—624), проведенная насильственно, сдавила, а не разрѣшила противорѣчія, которыя стали тотчасъ же проситься наружу. Антіохійская партія, съ Ѳеодоритомъ во главѣ, мало-по-малу оправляется отъ пораженія. Въ Едессѣ получаетъ каѳедру Ива, защитникъ Ѳеодора Мопсуестскаго. Столичная каѳедра досталась Флавіану, человѣку со взглядами, не противными антіохійской христологіи. Это стало тревожить преемника (съ 444 г.) Кирилла, Діоскора. Это былъ ничтожный богословъ, но беззастѣнчивый радѣтель своей каѳедры, смѣлый интриганъ, «Аттила восточной церкви»; изъ фанатизма монашества, изъ инстинктовъ толпы—онъ извлекалъ пользу для своего дѣла. Имп. Ѳеодосій II, напуганный сценами въ столицѣ въ 431 г. (см. Монашество на Востокѣ), чувствовалъ себя безпомощнымъ предъ монахами и александрійскимъ епископомъ. Сестра его, Пульхерія, не выдерживаетъ зрѣлища униженія власти и покидаетъ дворецъ. Безраздѣльнымъ вліяніемъ на императора пользуется евнухъ Хрисафій, крестный сынъ архимандрита Евтихія, вождя столичнаго монашества и радѣтеля александрійскаго архіепископа. Евтихій, какъ богословъ, былъ совершеннымъ ничтожествомъ: онъ путался въ своихъ собственныхъ мысляхъ и еще менѣе могъ разобраться въ чужихъ. Но онъ былъ монастырскій старожилъ, властный и упорный въ той мѣрѣ, какъ это свойственно людямъ тѣснаго кругозора и ничтожнаго образованія. Положеніе главы столичнаго монашества давало ему видъ вождя монашества всего Востока и дѣлало всѣ его выступленія и заявленія внушительными. Кириллъ и Діоскоръ цѣнили Евтихія и ухаживали за нимъ; онъ чувствовалъ себя спасителемъ вѣры. На всѣхъ видныхъ антіохійцевъ посыпались утѣсненія. При такой обстановкѣ въ 448 г. на мѣстномъ соборѣ въ столицѣ на Евтихія было взведено Евсевіемъ, епископомъ Дорилейскимъ, обвиненіе въ томъ, что онъ «совершенно чуждъ православной вѣры». Евтихій явился на соборъ и заявилъ: «Исповѣдую, что Господь нашъ состоитъ изъ двухъ естествъ до соединенія, а послѣ соединенія исповѣдую одно естество». Соборъ обвинилъ Евтихія въ аполлинаризмѣ (см. III, 173—174), въ «смѣшеніи и сліяніи» и лишилъ его сана. Александрійская партія добилась назначенія вселенскаго собора въ Ефесѣ на 1 августа 449 г., подъ предсѣдательствомъ Діоскора. Ѳеодоритъ былъ исключенъ изъ числа приглашенныхъ, но на соборъ прибылъ сирійскій архимандритъ Варсума съ 1000 монахами, готовыми на все. Упущенъ былъ изъ вниманія только одинъ пунктъ. Папа Левъ В. на присылку ему Флавіаномъ актовъ собора 448 г. отвѣтилъ «Догматическимъ посланіемъ». Этотъ документъ для Діоскора и его партіи оказался роковымъ. Воззрѣнія папы были согласны съ западнымъ богословіемъ, какъ оно опредѣлилось у Тертулліана (см.): мы не можемъ побѣдить виновника нашего паденія и смерти, если бы Христосъ не воспринялъ нашего естества. Діоскоръ не допустилъ чтенія этого посланія. На соборѣ было всего 138 человѣкъ. Евтихій былъ оправданъ, Флавіанъ, Евсевій, Ѳеодоритъ и Ива были низложены. Во всѣхъ своихъ постановленіяхъ соборъ опирался на требованіе собора 431 г. «не вводить ничего новаго сравнительно съ вѣрой 318 отцовъ» (т.-е. никейскаго собора 325 г.). Папскіе легаты заявили грозное «contradicitur». Этотъ соборъ получилъ названіе разбойничьяго. Въ 451 г. Діоскора не разъ называли человѣкоубійцей, имѣя въ виду смерть Флавіана Константинопольскаго; но здѣсь разумѣлось, безъ сомнѣнія, нравственное уничтоженіе. Уцѣлѣло посланіе Флавіана ко Льву В. съ жалобой на обращеніе съ нимъ противниковъ; въ немъ говорится о mala, учиненныхъ Флавіану, но сдержанно. Флавіанъ умеръ на дорогѣ изъ Ефеса, вѣроятно, отъ потрясенія. Торжество Діоскора на Востокѣ было полное. На константинопольскую каѳедру онъ возвелъ своего представителя въ столицѣ Анатолія. Этотъ моментъ сталъ поворотнымъ. По обычаю каждый патріархъ при своемъ водвореніи посылалъ увѣдомительныя письма всѣмъ своимъ главнымъ собратьямъ. Отвѣты послѣднихъ означали признаніе новопоставленнаго. Папа воспользовался этимъ и потребовалъ, чтобы новый патріархъ изъявилъ согласіе съ его «Догматическимъ посланіемъ». Для Анатолія исполненіе требованія папы означало бы разрывъ съ Александріей и анаѳематствованіе собора 449 г. Императору Ѳеодосію при такихъ условіяхъ предстояло капитулировать и перемѣнить церковную политику; но онъ умеръ въ 450 г. На престолъ вступили Пульхерія и Маркіанъ. Хозяйничанье александрійской партіи и монашества вызвало реакцію, которою и воспользовались новые владыки. Діоскоръ велъ себя вызывающе и заявлялъ, что Египетъ болѣе принадлежитъ ему, чѣмъ императорамъ. Анатолій подписалъ «Догматическое посланіе». Папа не хотѣлъ собора

или требовалъ его созванія въ Италіи. Маркіанъ не уступилъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Соборъ былъ созванъ на 1 сентября 451 г. въ Никеѣ. Съѣхалось около 600 чел. Тѣмъ временемъ въ Никею нахлынули монахи, клирики и міряне, «привыкшіе возмущать и разстраивать благочиніе». Маркіанъ перенесъ соборъ въ Халкидонъ. Засѣданія продолжались съ 8 октября по 1 ноября. Діоскоръ сразу попалъ въ положеніе обвиняемаго. На скамьяхъ обвинителей сидѣлъ Ѳеодоритъ, низложенный соборомъ 449 г. Возбужденіе было большое. Споривше епископы обмѣнивались «простонародными и неприличными восклицаніями». Діоскоръ былъ низложенъ за неявку на троекратное приглашеніе собора и за отлученіе Льва; низложенія за еретическій образъ мыслей избѣгали. Въ пятомъ засѣданіи было прочитано опредѣленіе вѣры, составленное, кажется, Анатоліемъ. Когда Анатолій спросилъ: «нравится ли вамъ это опредѣленіе?», то всѣ епископы, кромѣ римскихъ и восточныхъ, воскликнули: «Опредѣленіе нравится всѣмъ! Это вѣра отцовъ. Если кто мудрствуетъ иначе, да будетъ анаѳема». Въ это время поднялись легаты Льва и заявили: «если не соглашаются съ посланіемъ (догматическимъ) папы Льва, то прикажите дать намъ грамоты на возвращеніе». Въ виду этого ультиматума пришлось составить новое опредѣленіе, чтеніе котораго вызвало протесты восточнаго епископата. Легатамъ въ первомъ опредѣленіи не понравилось выраженіе ἐκ δύο φύσεων εἰς— «изъ двухъ естествъ одинъ», принадлежавшее александрійской партіи. Протесты ея приверженцевъ были подавлены угрозами агентовъ василевса созвать новый соборъ на Западѣ. Второе опредѣленіе, принятое соборомъ, гласило, что Христосъ пребываетъ въ двухъ естествахъ неслитно, непзмѣнно, нераздѣльно и неразлучно. Эти негативныя формулы разрубаютъ узелъ, а не распутываютъ его. Въ сущности, это не рѣшеніе проблемы, а уклоненіе отъ него. Исторія реценціи халкидонскаго опредѣленія полна смутъ и трагизма. Соборомъ были разсмотрѣны дѣла Ѳеодорита и Ивы Едесскаго; оба были оправданы. Въ послѣднемъ засѣданіи былъ принятъ 28-й канонъ, равнявшій положеніе константинопольскаго епископа съ римскимъ. Разобиженный легатами епископатъ принялъ это правило съ восторгомъ. Протестъ легатовъ не имѣлъ успѣха. Такимъ образомъ папа Левъ побѣдилъ въ одномъ и потерпѣлъ пораженіе въ другомъ. Монашество было призвано къ порядку въ правилахъ 4 и 23 (см. Монашество на Востокѣ). Тотчасъ послѣ собора въ Египтѣ и Палестинѣ произошли настоящія возстанія. Почти то же случилось въ Антіохіи. Историкъ отмѣчалъ, что кровь лилась всего изъ-за одной буквы ἐν δύο φύσεσι вмѣсто ἐκ δύο φύσεων. Маркіанъ умеръ, не успѣвъ оцѣнить силу вызваннаго имъ противодѣйствія. Тяжелое наслѣдство пришлось устраивать его преемникамъ. Левъ I В. (457—474), ставленникъ варвара-аріанина Аспара, начальника готскаго аріанскаго гарнизона столицы, при видѣ анархіи, вызванной вѣроопредѣленіемъ 451 г., идетъ впередъ очень осторожно. Онъ хочетъ созвать новый соборъ, но ограничивается опросомъ епископата о кровавыхъ событіяхъ въ Александріи. На основаніи письменныхъ отвѣтовъ Тимоѳей Элуръ, стоявшій во главѣ возстанія въ Египтѣ, былъ сосланъ въ Малую Азію. При Зенонѣ (477—491) временно запявшій престолъ Василискъ издаетъ энциклику, въ которой признаетъ только символъ 318, а посланія Льва и все постановленное на Халкидонскомъ соборѣ повелѣваетъ сжечь. Изгнанные монофизиты, Тимоѳей Элуръ и Петръ Глафей, получаютъ каѳедры въ Александріи и Антіохіи. Но, при содѣйствіи патріарха Акакія вновь овладѣваетъ властью Зенонъ. Онъ повелъ объединительную политику, успокоилъ Александрію и издалъ указъ (ἑνωτικόν), съ цѣлью погасить распри. Энотиконъ признаетъ вѣру 318, предаетъ анаѳемѣ Несторія и Евтихія, но принимаетъ Кирилла и заявляетъ, что Христосъ есть одинъ, а не два. Мыслящимъ иначе на Халкидонскомъ соборѣ или на другомъ провозглашается анаѳема. Указъ создавалъ странное положеніе: «Халкидонскій Соборъ въ то время не былъ ни явно признаваемъ въ церквахъ, ни вовсе отвергаемъ». Но именно эта неопредѣленность на время давала возможность отдохнуть отъ смутъ. Епископы Александріи и Антіохіи подписали актъ единенія. Скоро, однако, перемиріе кончилось. Въ Александріи на сцену выступаютъ ревнители-монахи, недовольные мягкимъ отношеніемъ энотикона къ Халкидонскому собору. Епископъ Петръ Монгъ жаловался на нихъ Акакію: «они не даютъ намъ никакой возможности дѣйствовать въ церкви Божіей канонически и благопристойно. Они производятъ то, что ввѣренный намъ народъ скорѣе управляетъ нами, чѣмъ повинуется намъ». Въ концѣ концовъ, Петръ вслѣдъ за своей паствой покинулъ позицію, созданную энотикономъ, и уклонился влѣво. Съ другой стороны, въ столицѣ и среди монашества нарастало настроеніе, тянувшее вправо. Къ концу V в. при рѣшеніи христологической проблемы случилось то же, что въ концѣ IV в. при рѣшеніи проблемы тринитарной: Востокъ вынужденъ былъ искать выхода въ обращеніи къ посредству Запада. Епископы въ 475 г. подписались подъ энциклпкой, въ 479 г.— подъ энотикономъ; нуженъ былъ властный призывъ къ порядку. Монашество столицы обратилось съ жалобами въ Римъ. Папа Феликсъ потребовалъ чрезъ пословъ низложенія Петра Монга и принятія постановленій Халкидонскаго собора. Не добившись ничего, папа въ 484 г. отлучилъ Акакія отъ церкви. Разрывъ былъ полный и продолжался до 518 г. Преемникъ Зенона, Анастасій Дикоръ (491—518), былъ продолжателемъ его церковной политики. При немъ формируются партіи зеленыхъ и голубыхъ, и на ипподромѣ чаще становятся рядомъ съ политическими догматическіе и церковные лозунги. Хотя Анастасій былъ высоко цѣнимъ народомъ, какъ бережливый и осторожный василевсъ, ему не удалось удержать въ состояніи равновѣсія церковные интересы. Патріархи его времени Евфимій (489—495) и Македоній (495—511) оба подписали энотиконъ; но сильная монашеская партія, сносившаяся съ Римомъ, въ концѣ концовъ, перетянула ихъ на сторону Халкидонскаго собора. Они были лишены каѳедръ и оказались страдальцами за вѣру. Но въ то время, какъ патріарховъ тянуло къ западу, василевсъ склонялся къ монофизитству. Пламенные ревнители ереси Севиръ Антіохійскій и Филоксенъ Іерапольскій, толпы сирійскихъ монаховъ заявляютъ требованіе объ отмѣнѣ Халкидонскаго собора. При преемникѣ Македонія въ храмахъ стали пѣть «Святый Боже» съ монофизитской прибавкой «распныйся за ны». Монахи устроили демонстрацію. Народъ на ипподромѣ привѣтствовалъ ихъ и проклиналъ царя. Начались пожары, убійства. Три дня мятежъ потрясалъ столицу. Анастасій былъ близокъ къ отреченію. При такихъ обстоятельствахъ въ качествѣ спасителя православія на сцену выступилъ комитъ федератовъ Виталіанъ, черезъ посредство котораго Теодорихъ—аріанинъ по религіи, дѣйствовалъ противъ монофизитствующаго константинопольскаго правительства. Виталіанъ имѣлъ въ столицѣ свою партію, въ рядахъ которой стояли «монахи, духовенство и міряне». Три раза—два раза на сушѣ и

одинъ разъ со стороны моря—онъ грозилъ самому существованію Византіи. Въ число своихъ требованій онъ включалъ созваніе новаго собора съ участіемъ Рима. Послѣ смерти Анастасія Виталіанъ и его партія оказались господами положенія. Династія Юстиніана получила корону изъ его рукъ и приняла обязательство прекратить разрывъ съ Римомъ и вести войну съ М. Немедленно по вступленіи на престолъ Юстина старшаго въ храмѣ св. Софіи состоялась демонстрація, потребовавшая, чтобы въ диптихи были внесены имена Евфимія, Македонія и папы. Патріархъ Іоаннъ Каппадокіецъ (518—520), ставленникъ Анастасія, былъ вынужденъ на униженіе своего достоинства предъ послами папы. Но М. такими мѣрами побѣдить было трудно. Оно потрясало все правленіе Юстиніана и его ближайшихъ преемниковъ. — См. Walch, «Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereyen» (т. VI—VIII, 1773 и д., доселѣ незамѣнимо); Hefele, «Conciliengeschichte» (т. II, изд. 2-е); Ѳ. Курагановъ, «Отношенія между церк. и гражд. властію въ визант. имперіи» (Казань, 1880); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. II, изд. 4-е, 1909); Krüger, ст. въ XIII т. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» и въ дополн. томѣ. Дѣянія всѣхъ соборовъ, упомянутыхъ въ ст., имѣются въ русскомъ переводѣ казанской Академіи. *А.*

Монохордъ.—Для изученія колебанія струнъ употребляется приборъ, называемый М. (отъ греч. словъ: μόνος—одинъ и χορδή—струна) или сонометромъ. Изобрѣтеніе этого прибора приписывается еще Пиѳагору. Онъ состоитъ изъ деревяннаго ящика, на верхней сторонѣ котораго натянуты двѣ струны



(*aB*) и (*cd*) между двумя неподвижными кобылками Одна изъ струнъ (*ab*) служитъ только для сравненія тоновъ, и напряженность ея регулируется посредствомъ колка. Вторая же струна только однимъ своимъ концомъ неподвижно прикрѣплена къ М., другой же перекидывается черезъ блокъ и натягивается гирею. Кромѣ того, подъ ней устанавливается третья короткая кобылка (*e*). Эту послѣднюю можно двигать, по мѣрѣ надобности, взадъ и впередъ, измѣняя такимъ образомъ звукъ струны (*cd*), при чемъ для опредѣленія разстоянія на верхней декѣ прикрѣплена шкала. При производствѣ опытовъ струнѣ *aB* съ помощью колка даютъ опредѣленный тонъ, а струну *cd* настраиваютъ ей въ унисонъ посредствомъ подвѣшиванія подходящаго груза. Затѣмъ, подвѣшивая различныя гири, переставляя кобылку (*e*), или натягивая болѣе толстую, или тонкую струну, измѣняютъ звукъ испытуемой струны (*cd*) и, свѣряя его съ тономъ струны (*cd*), выводятъ различные законы колебанія струнъ въ зависимости отъ длины, напряженности и діаметра струны. М. можно пользоваться также для опредѣленія числа колебаній какого-либо звучащаго тѣла.

Моноѳелитство (отъ μόνη θέλησις)—признаніе во Христѣ единой воли. Моноѳелитское движеніе VII в. является естественнымъ продолженіемъ споровъ монофизитскихъ (см.), сдавленныхъ временно Юстиніаномъ и направленныхъ по чуждому для нихъ руслу. Соборъ 553 г. и вообще политика Юстиніана не удовлетворяли никого. Верхняя и западная Италія заявили протестъ. На Востокѣ возбужденіе было также сильно, особенно во время поднятаго въ послѣдніе годы жизни императора спора о томъ, страстно или безстрастно тѣло Христа. Императоръ Юстинъ Младшій (565 — 578) вынужденъ былъ, съ цѣлью охладить оппозицію, издать указъ въ родѣ Энотикона Зинона (см. Монофизитство). Послѣ различныхъ оговорокъ указъ признаетъ «единое естество Бога Слова воплотившееся»—формулу Аполлинарія (см.), усвоенную и популяризованную Кирилломъ Александрійскимъ (см. XXI, 621—624) подъ именемъ Аѳанасія В., и допускаетъ различіе естествъ только ἐν θεωρίᾳ. Приводить въ порядокъ это разстроенное наслѣдство пришлось VII в. при обстоятельствахъ исключительной трудности. VII в.—рѣшительный часъ въ исторіи Византіи. Персы, а потомъ арабы угрожали смести Восточную имперію. Самые сильные удары были нанесены въ правленіе Ираклія (610—641). Въ поискахъ опоры Ираклій привлекаетъ религію на служеніе государственнымъ интересамъ, стараясь уступками прикрѣпить къ имперіи окраины, почти оторванныя отъ нея религіозными распрями. Съ перваго взгляда М. представляется окрашеннымъ въ чисто-административный цвѣтъ. Во время другихъ религіозныхъ движеній правительство идетъ за борющимися партіями и принимаетъ сторону одной изъ нихъ, чтобы утѣснять другую; здѣсь оно ведетъ ихъ по пути, имъ самимъ проложенному. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что всѣ участники движенія повинуются развитію событій, намѣтившемуся уже въ VI в. Моноѳелитское движеніе имѣетъ двѣ стадіи: моноэнергизма (μία ἐνέργεια) и М. въ собственномъ смыслѣ. Первая стадія была подготовлена и въ значительной степени пройдена уже VI в. Уже Севиръ Антіохійскій (ум. въ 543 г.) вступилъ на этотъ путь. Исходя изъ убѣжденія всѣхъ монофизитовъ, что οὐκ ἔστι φύσις ἀνυπόστατος — нѣтъ естества безъ особой ипостаси, Севиръ признавалъ одно естество, одну ипостась, одно дѣйствованіе у Христа. У Бога Слова, воплотившагося ради насъ, единаго и нераздѣльнаго, «нераздѣльнымъ пребываетъ и дѣйствованіе». Эти мысли усвоилъ себѣ константинопольскій патріархъ Сергій (610—638), родомъ сиріецъ, и предпринялъ подготовительныя мѣры къ уніи въ интересахъ восточныхъ окраинъ и Египта. Возможно, что онъ съ самаго начала дѣйствовалъ по уговору съ императоромъ. Сергій зналъ, что въ Александріи уже въ концѣ VI в. были выдвинуты новые монофизитскіе лозунги μία ἐνέργεια, μία θέλησις и завязалъ сношенія съ моноэнергистами. Въ то же время онъ состоялъ въ перепискѣ съ Георгіемъ Арсою, послѣдователемъ Павла Чернаго, одного изъ преемниковъ Севира Антіохійскаго, и просилъ его собрать доказательства въ пользу единой воли. Объ этой перепискѣ узналъ патріархъ Александрійскій Іоаннъ Милостивый (610—619) и хотѣлъ принять мѣры противъ Сергія, но завоеваніе Египта персами въ 619 г. воспрепятствовало этому. Когда Ираклій въ 622 г. находился въ Арменіи, онъ вступилъ въ переговоры съ выдающимся северіаниномъ Павломъ одноглазымъ, на основѣ ученія о μία ἐνέργεια Χριστοῦ и пытался привлечь его къ православію. Попытка не удалась, и противъ Павла былъ изданъ эдиктъ, въ

которомъ осуждалось ученіе о двухъ дѣйствованіяхъ во Христѣ послѣ соединенія. Дальнѣйшей ступенью въ ходѣ дѣлъ были сношенія Ираклія съ Киромъ, митр. Фазиса, во время экспедиціи въ Лазику 626 г. Киръ вступилъ въ переписку съ Сергіемъ, который обращалъ вниманіе на то, что въ «Догматическомъ посланіи» Льва В. (см. Монофизитство) нѣтъ рѣчи о двухъ дѣйствованіяхъ, и препроводилъ къ Киру посланіе патріарха Мины къ папѣ Виталію при Юстиніанѣ, гдѣ идетъ рѣчь о «единой волѣ Христа и о единомъ животворящемъ дѣйствованіи». Киръ сталъ на сторону уніи. То же удалось Сергію по отношенію къ Ѳеодору, епископу Фаранскому въ Аравіи. Въ 631 г. Киръ сталъ патріархомъ Александрійскимъ. Въ 633 г. онъ присоединилъ египетскихъ монофизитовъ къ церкви на основѣ формулы, которая содержитъ всѣ боевые монофизитскіе термины: «единое Бога Слова естество воплотившееся», «единое богомужное дѣйствованіе» и различеніе естествъ θεωρία μόνη. Тотъ же результатъ былъ достигнутъ въ Арменіи на соборѣ въ Каринѣ-Эрзерумѣ. Постановленія Халкидонскаго собора были приняты, и «распятый за ны» въ трисвятомъ выпущено. Въ 634 г. Ираклій ведетъ переговоры съ патріархомъ антіохійскимъ Аѳанасіемъ и тоже, повидимому, успѣшно. Въ это время палестинскій монахъ Софроній вступаетъ въ состязаніе съ Киромъ и затѣмъ предъявляетъ Сергію требованіе вычеркнуть выраженіе μία ἐνέργεια. Сергій отвѣтилъ отказомъ и убѣждалъ Кира уклоняться отъ безполезныхъ словопреній. Софроній временно умолкъ. Между тѣмъ Сергій получилъ требованіе отъ Ираклія прислать посланіе Мины съ указаніемъ на моноэнергизмъ. Сергій убѣждалъ Ираклія не вдаваться въ излишнія изысканія. Папа Гонорій также высказывается противъ μία ἐνέργεια и предложилъ исповѣдывать ἓν θέλημα—единое хотѣніе, ибо даже въ моментъ боренія Христа (Мѳ. XXVI, 39) дѣло идетъ не о другомъ хотѣніи, а о домостроительствѣ воспринятаго человѣчества. Въ это время на іерусалимскій престолъ вступилъ Софроній и обнародовалъ соборное посланіе противъ ученія о единомъ дѣйствованіи: дѣйствованія характеризуютъ не ипостась, а естества, которыхъ во Христѣ два. Онъ пытался убѣдить и Гонорія, но тщетно. Папа вновь писалъ Сергію, что совершенно напрасно разсуждать объ одномъ или двухъ дѣйствованіяхъ, и убѣждалъ Кира Александрійскаго не говорить о μία ἐνέργεια. Подъ вліяніемъ такого отношенія со всѣхъ сторонъ къ μία ἐνέργεια, Сергій въ 636 г. составилъ проектъ исповѣданій, который въ 638 г. былъ обнародованъ Ираклiемъ и извѣстенъ подъ именемъ ἔκθεσις—экѳесисъ, изложеніе вѣры. Экѳесисъ высказывается противъ μία ἐνέργεια, ибо выраженіе это хотя и встрѣчается у нѣкоторыхъ отцовъ, но многихъ приводитъ въ смущеніе и возбуждаетъ опасеніе за два естества Христа. Еще хуже говорить о двухъ дѣйствованіяхъ. Что касается двухъ хотѣній, то на это не дерзалъ даже Несторій. Остается исповѣдывать ἓν θέλημα—единое хотѣніе. Съ этого момента движеніе вступаетъ въ стадію М. въ собственномъ смыслѣ. Въ годъ обнародованія экѳесиса умерли Сергій и Гонорій. Преемникъ Сергія, Пирръ, подписалъ экѳесисъ. То же сдѣлалъ Киръ Александрійскій. Но папа Іоаннъ IV въ 641 г. созвалъ соборъ, на которомъ рѣшено было потребовать отмѣны экѳесиса. Ираклій въ томъ же году умеръ. Утвердившійся на престолѣ внукъ его, Констанъ II (641—668), не былъ склоненъ мѣнять политику дѣда. Тѣмъ временемъ противодѣйствіе стало нарастать и на Востокѣ. На сторонѣ протестующихъ оказался самый выдающійся богословъ эпохи, Максимъ Исповѣдникъ. Уже въ 633 г. онъ выступаетъ съ Софроніемъ Іерусалимскимъ. 645-й годъ застаетъ его въ Африкѣ, гдѣ онъ вступаетъ въ споръ съ эксъ-патріархомъ Пирромъ и остается побѣдителемъ. Возбужденный епископатъ Африки требовалъ вмѣшательства папы. Чтобы пресѣчь надвигающуюся смуту, императоръ въ 648 г. издаетъ τύπος περὶ πίστεως (обычное названіе—типосъ), гдѣ требуетъ прекращенія споровъ объ одной и о двухъ воляхъ и энергіяхъ. Въ 649 г. папа Мартинъ V на Латеранскомъ соборѣ подвергъ осужденію Scelerosum Typum. Въ 653 г. папу арестовали, привезли въ Константинополь, судили за нелойяльность и въ 655 г. сослали въ Херсонесъ Таврическій, гдѣ онъ и умеръ. Максиму былъ урѣзанъ языкъ; онъ умеръ въ ссылкѣ въ 662 г. Такъ какъ Констанъ часто и подолгу жилъ на Западѣ, то противодѣйствіе Рима на время было погашено. Но при вступленіи на престолъ Константина Погоната (668—685) вопросъ слова сталъ на очередь. Императоръ отправилъ къ папѣ Домну (676—78) просьбу прислать на Востокъ уполномоченныхъ для обсужденія спорныхъ вопросовъ. Домнъ умеръ; его преемникъ Агафонъ медлилъ отвѣтомъ, желая сначала заручиться поддержкой западнаго епископата. Всюду собирались соборы. Въ Римъ въ 680 г. съѣхалось 125 епископовъ. Отъ лица ихъ на Востокъ были отправлены депутаты съ посланіемъ, составленнымъ въ тонѣ самоувѣренномъ и властномъ и отрицательно относившимся къ М. Въ 679 г. патріархъ Ѳеодоръ, ссорившійся съ Римомъ, былъ удаленъ. Римскіе послы были приняты съ почетомъ. Константинъ, отправляя письмо Домну, не думалъ созывать вселенскаго собора, которому, на его взглядъ, не благопріятствовало время. Но по прибытіи депутатовъ Запада патріархъ константинопольскій получилъ приказаніе созвать епископовъ, и соборъ открылся 7 ноября 680 г. на положеніи вселенскаго. Онъ продолжался до 16 сентября 681 г. и имѣлъ 18 засѣданій. Многое, задѣвавшее честь римскаго престола въ прошломъ, обходилось. М. энергично отстаивалъ только патріархъ антіохійскій Макарій съ монахомъ Стефаномъ. Въ послѣднемъ засѣданіи было читано опредѣленіе, заявляющее, что соборъ «съ распростертыми объятіями принимаетъ представленіе святѣйшаго и блаженнаго папы древняго Рима» къ императору, а также «принимаетъ съ сочувствіемъ соборное представленіе 125 боголюбезныхъ епископовъ» и «проповѣдуетъ два естественныя хотѣнія или воли не противоположныя» и «два естественныя дѣйствія». Почти цѣликомъ повторено и Халкидонское опредѣленіе. Торжество Рима было гораздо болѣе полное, чѣмъ въ 451 г. Анаѳемѣ были преданы Ѳеодоръ Фаранскій, Сергій и Павелъ, Пирръ, Киръ, Гонорій, Макарій, Стефанъ и «старецъ съ дѣтскимъ и сумасброднымъ умомъ» Полихроній, который передъ соборомъ хотѣлъ воскресить мертвеца въ доказательство истинности М. Послѣ собора М. не заглохло. Въ 711 г. на византійскій престолъ вступилъ Филиппикъ Варданъ (711—713), родомъ армянинъ, ученикъ вышеупомянутаго монаха Стефана. Въ цѣляхъ примиренія соотечественниковъ съ имперіей онъ въ 712 г. издалъ указъ, которымъ отмѣнялся VI соборъ, и подъ которымъ подписались патріархъ константинопольскій и другіе видные іерархи, въ томъ числѣ Германъ, впослѣдствіи патріархъ константинопольскій (715—730) и борецъ за иконы. Споры о единой волѣ были задавлены спорами объ иконахъ (см. Иконоборчество).—Многіе документы по исторіи М. напечатаны въ переводѣ «Дѣяній VI вселенскаго собора» при казанской академіи.—См. Moeller-Krüger, ст.

въ XIII т. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд.); Owsepian, «Die Enstehungsgeschichte des Monotheletismus» (Лпц., 1897); Hefele, «Conciliengeschichte» (т. III, изд. 2-е); Langen, «Geschichte der römischen Kirche von Leo bis Nicolaus I» (1885), курсы по исторіи догмы Harnack, Loofs и Seeberg; Лебедевъ, «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ VI, VII и VIII вв.»; Ласкинъ, «Ираклій. Византійское государство въ первой половинѣ VII в.» (Харьковъ, 1889); Терновскій, «Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ». *И. Андреевъ.*

Монпансье (Montpensier)—графскій, а затѣмъ герцогскій титулъ во Франціи, происходящій отъ городка М. въ Оверни. Въ XV в. графство М. перешло въ руки Бурбоновъ, вслѣдствіе брака Людовика Бурбона съ наслѣдницей Оверни, Жанной. Послѣ опалы коннетабля Бурбона оно досталось матери короля Франциска I, Лунзѣ Савойской, а послѣ ея смерти перешло къ вандомской линіи Бурбоновъ и было сдѣлано герцогствомъ (1539). Въ эпоху религіозныхъ войнъ Людовикъ II М. (1513—1582), а въ особенности его жена Екатерина-Марія, дочь Франциска Гиза, принадлежали къ партіи непримиримыхъ католиковъ и принимали дѣятельное участіе въ борьбѣ съ гугенотами. Въ 1588 г. герцогиня М. была вдохновительницей парижскаго возстанія, а затѣмъ находилась въ сношеніяхъ съ убійцей Генриха III, Клеманомъ. Со смертью внука Людовика II М., Генриха (1608), мужское потомство рода М. прекратилось, и титулъ герцога М. перешелъ къ брату короля Людовика XIII, Гастону Орлеанскому, женившемуся на единственной дочери М., Маріи. Дочь Гастона Орлеанскаго, герцогиня Анна-Марія-Луиза М. (1627—1693), извѣстна въ исторіи подъ именемъ La Grande Mademoiselle. Будучи наслѣдницей самаго большого во Франціи состоянія и обладая большимъ честолюбіемъ, она упорно отказывалась отъ выхода замужъ за какого-нибудь изъ иностранныхъ принцевъ, хотя въ числѣ претендентовъ на ея руку былъ даже будущій король англійскій, Карлъ II. Ея мечтой было сдѣлаться королевой Франціи. Въ 1652 г. она примкнула къ фрондѣ и лично командовала войсками въ Орлеанѣ, который сумѣла удержать въ рукахъ своей партіи. Пріѣхавъ изъ Орлеана въ Парижъ, она въ рѣшительную минуту сраженія между Конде и Тюренномъ распорядилась стрѣлять изъ Бастиліи въ королевскія войска, чтобы прикрыть отступленіе Конде. Конде былъ спасенъ, но герцогиня М. потеряла всякую надежду на бракъ съ Людовикомъ XIV. Послѣ сдачи Парижа она принуждена была бѣжать и только въ 1657 г. получила возможность вернуться ко двору, но политической роли больше не играла. 42 лѣтъ отъ роду она увлеклась молодымъ графомъ Лозеномъ. Король сначала согласился на ихъ бракъ, но потомъ взялъ свое согласіе обратно. Лозенъ былъ заключенъ въ тюрьму и только чрезъ 10 лѣтъ получилъ свободу. Тайно они, повидимому, были повѣнчаны, но герцогиня М. скоро разочаровалась въ своемъ вѣтреномъ мужѣ. Изъ ея литературныхъ произведеній самое цѣнное—ея мемуары (Амстердамъ, 1729; II., 1858). Титулъ и наслѣдство герцогини М. послѣ ея смерти перешли къ брату Людовика XIV, Филиппу Орлеанскому, и его потомству. Изъ носившихъ титулъ герцога М. орлеанскихъ принцевъ наиболѣе извѣстенъ младшій сынъ короля Людовика-Филиппа, Антуанъ-Мари-Филиппъ-Людовикъ (1824—1890). Въ 1846 г. онъ женился на сестрѣ королевы испанской Изабеллы II, Маріи-Лунзѣ-Фердинандѣ. Этотъ бракъ, подготовленный Людовикомъ-Филиппомъ и Гизо, разстроилъ дружественныя отношенія между Англіей и Франціей. Послѣ февральской революціи М. уѣхалъ въ Англію, затѣмъ переселился въ Испанію и принялъ участіе въ интригахъ противъ королевы. Въ 1868 г., послѣ низверженія Изабеллы, М. выступилъ кандидатомъ на испанскій престолъ и обратился къ избирателямъ съ прокламаціей, въ которой обѣщалъ держаться либеральной политики. Его агитація была поводомъ къ дуэли съ кузеномъ Изабеллы, дономъ Энрико, на которой послѣдній былъ убитъ. М. за дуэль былъ приговоренъ къ штрафу въ 30 т. фр. и къ изгнанію на 1 мѣсяцъ. При избраніи кортесами короля М. получилъ только 27 голосовъ. Съ вступленіемъ Амедея на испанскій престолъ М. былъ высланъ на Балеарскіе о-ва, но, избранный въ кортесы, получилъ возможность вернуться въ Мадридъ. Послѣ отреченія Амедея М. отказался отъ своихъ притязаній на испанскую корону въ пользу сына Изабеллы, Альфонса XII, женившагося на его дочери, Маріи-Мерседесъ, и больше не принималъ участія въ политической жизни. Послѣ его смерти титулъ герцога М. перешелъ къ сыну графа Парижскаго, Фердинанду-Франциску.—См. Margerie, «La Grande Mademoiselle» (Нанси, 1869); Montréal, «Les dernières heures d'une monarchie» (П., 1893); Depeyre, «Les ducs de Montpensier»; Barine, «La jeunesse de la Grande Mademoiselle» (П., 1901); Barine, «Louis XIV et la Grande Mademoiselle» (П., 1905).

Монпелье (Montpellier)—гл. городъ франц. деп. Эро, въ прежнемъ Лангедокѣ, въ 12 км. отъ Средиземнаго м., при р. Лецъ. 80 230 жит. (1911). Изъ 22 церквей выдается соборъ св. Петра (1364). Зданіе суда (нѣкогда мѣстопребываніе лангедокскихъ провинціальныхъ штатовъ) со статуями Флери и Камбасереса; театръ. Красивая площадь Пейру, окруженная зданіями XVI и XVII ст., съ конной статуей Людовика XIV (работы Дебэ) и тріумфальными воротами въ честь его же (1692). Факультеты юридическій, естественныхъ наукъ, литературы, знаменитый медицинскій факультетъ (основ. въ 1289 г. арабскими докторами, изгнанными изъ Испаніи), съ фармацевтической школой; древнѣйшій во Франціи ботаническій садъ (основ. въ 1593 г.); городская библіотека со 130 000 тт.; художественный музей (основ. въ 1826 г. живописцемъ Фабромъ); академія наукъ (1847). Производство свѣчей, мыла, ликеровъ, водки, шоколада, химическихъ продуктовъ, фланели, шерстяныхъ и бумажныхъ одѣялъ, пробокъ. Торговля виномъ, водкой, шелкомъ, хлѣбомъ, кремортартаромъ. М. (на мѣстномъ нарѣчіи Монъ-Пейла, «скрытая гора») основанъ бѣглецами изъ гор. Магелона, разрушеннаго Карломъ Мартелломъ въ 737 г. Въ 1204 г. М. перешелъ къ королю Арагоніи, въ 1276 г.—къ королю Майорки; въ 1349 г. купленъ королемъ французскимъ Филиппомъ VI. При Генрихѣ III М. былъ средоточіемъ гугенотовъ, овладѣвшихъ городомъ въ 1567 г. и образовавшихъ здѣсь родъ республики. Въ 1622 г., послѣ долгой осады, М. сдался Людовику XIII; заключенный тогда въ М. миръ закончилъ 9-ю религіозную войну (см. Гугеноты, XV, 220). — См. Aigrefeuille, «Histoire de la ville de M.» (1739; нов. изд. 1877—88, 4 т.); A. Fabre, «Histoire de M. jusqu'à la fin de la Révolution» (Монпелье, 1897).

Монрадъ (Monrad), Маркусъ-Якобъ—норвежскій философъ (1816—97), профессоръ въ Христіаніи. Сочиненія его: «Philosophisk Propädeutik» (1849; 5-е изд., 1896), «Psychologie» (1850; 5-е изд., 1892), «Ethik» (1851; 4-е изд., 1885),

«Aesthetik» (1889—90), «Tolv Foreläsninger om het Skjönne» (1859, 2-е изд., 1873), «Religion, Religioner og Christendom» (1885), «Tro og Viden» (1892). М.—умѣренный гегельянецъ. Исходя изъ той мысли, что жизнь состоитъ въ постоянномъ преодолѣніи и примиреніи противоположностей, онъ боролся противъ крайняго разъединенія между вѣрой и знаніемъ.

Монреале (Monreale) — гор. въ итальянской пров. Палермо, въ Сициліи. 20 103 жит. (1911). Крестная галлерея Бенедиктинскаго м-ря съ 216 колоннами; соборъ (1170) въ норманскомъ стилѣ съ 2 рядами колоннъ, мозаичными картинами, бронзовыми дверями, гробницами норманскихъ королей. Земледѣльческая школа.

Монреаль—гор. въ Канадѣ—см. Монтреаль.

Монро (Monro)—имя трехъ англійскихъ ученыхъ: 1) Александръ — знаменитый анатомъ и лучшій хирургъ своего времени (1697—1767), профессоръ въ Эдинбургѣ. Главныя его сочиненія: «Osteology» (шесть изд., 1726—1763); «Essay on comparative anatomy» (1744 и 1783). Его сочиненія: изданы его сыномъ въ 1781 г.—2) Александръ — сынъ предыдущаго, также профессоръ въ Эдинбургѣ (1733—1817). Главныя его сочиненія: «An essay on the dropsy and its different species» (1756 и 1765), «Observations anatomical and physiological» (1789), «Observations on the structure and functions of the nervous system» (1783), «Description of all bursae mucosae of the human body» (1788), «Three treatises on the brain, the eye and the ear» (1797).—3) Александръ—сынъ предыдущаго (1773—1859). Съ 1801 г. читалъ анатомію и хирургію съ отцомъ, а съ 1817 г. одинъ. Его работы касаются грыжи, патологической анатоміи мозга и др. Главные его труды: «Observations on crural hernia» (1803), «The morbid anatomy of the human gullet, stomach and intestines» (1811 и 1830), «The anatomy of the brain» (1831).

Монровія (Monrovia)—столица африканской негритянской республики Либеріи, при р. С.-Поль, съ гаванью у мыса Мезурадо. Высшая школа, библіотека. Торговля кофе, пальмовымъ масломъ, кокосовыми орѣхами, красными деревьями и каучукомъ. Климатъ вреденъ для европейцевъ. Жит. ок. 6000. Въ 1912 г. М. посѣтило 451 судно въ 995 000 тоннъ.

Монроево отверстіе—см. Головной мозгъ (XIV, 3).

Монроэ (Monroe), Джемсъ — сѣв. американскій политическій дѣятель (1758—1831). Въ молодости принималъ участіе въ войнѣ за независимость. Съ 1782 г. былъ членомъ законодательнаго собранія Виргиніи, позднѣе — членомъ конгресса. Дважды занималъ постъ губернатора въ Виргиніи. Въ президентство Мадисона управлялъ военнымъ министерствомъ. Нѣсколько разъ занималъ дипломатическіе посты въ Европѣ. Написалъ: «View of the conduct of the executive in the foreign affairs of the United States» (1798). Въ 1816 г. избранъ, въ 1820 г. переизбранъ въ президенты С.-А. Соед. Штатовъ. При среднихъ способностяхъ онъ обладалъ большою опытностью какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ. Во время его президентства въ Союзъ включены штаты Иллинойсъ, Миссисипи и Алабама, и куплена у Испаніи Флорида. Въ области международной политики онъ является авторомъ такъ назыв. доктрины М., выразившейся въ посланіи его конгрессу 2 декабря 1823 г. Державы Священнаго Союза на Вероискомъ конгрессѣ рѣшили подавить возстаніе въ американскихъ колоніяхъ Испаніи и возстановить абсолютную власть короля Фердинанда VII; послѣднее порученіе было возложено на Францію. Въ Соед. Штатахъ возникло опасеніе, какъ бы Франція за свои услуги не стала требовать отъ испанскаго правительства уступки о-ва Кубы. Со своей стороны, англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Каннингъ (XX, 727), протестовавшій противъ французскаго вмѣшательства въ испанскія дѣла, желалъ присоединенія Соед. Штатовъ къ этому протесту. М. обратился къ бывшему президенту, Джефферсону. «Мы не должны—отвѣтилъ ему Джефферсонъ—ни впутываться въ европейскія смуты, ни допускать вмѣшательства Европы въ заатлантическія дѣла. Если Англія—на нашей сторонѣ, намъ не страшенъ весь міръ, ибо безъ Англіи вся соединенная Европа не рѣшится на войну». Въ соотвѣтственномъ духѣ М. составилъ проектъ посланія конгрессу. Кабинетъ одобрилъ этотъ проектъ, причемъ государственный секретарь Джонъ Квинси Адамсъ настаивалъ на томъ, чтобы посланію М. былъ данъ видъ манифеста, съ сообщеніемъ его представителю Россіи, какъ державы-создательницы Священнаго Союза. Осторожный М. ограничился, однако, посланіемъ конгрессу. Принятіе конгрессомъ выставленныхъ въ посланіи положеній должно было, по мнѣнію М., обезпечить за ними бо́льшій авторитетъ въ глазахъ иностранныхъ государствъ, создавъ для нихъ въ то же время бо́льшую популярность среди американскаго народа. «Наступило время заявить—гласило посланіе, — какъ принципъ, съ которымъ связаны права и интересы Соед. Штатовъ, что материки Америки, благодаря утвердившейся на нихъ свободѣ и независимости, отнынѣ не должны быть мѣстомъ колонизаціи для какой-либо изъ европейскихъ державъ. Искреннія и дружественныя отношенія, существующія между Соед. Штатами и этими державами, обязываютъ насъ къ заявленію, что мы будемъ считать всякую попытку съ ихъ стороны къ распространенію ихъ системы въ какой-либо изъ частей этого полушарія, какъ угрожающую нашей безопасности и миру. Мы до сихъ поръ не вмѣшивались и не будемъ вмѣшиваться въ дѣла находящихся здѣсь колоній или владѣній европейскихъ державъ. Но вмѣшательство которой-либо изъ нихъ въ дѣла правительствъ, объявившихъ и отстоявшихъ свою независимость, будетъ сочтено нами за выраженіе недоброжелательства по отношенію къ Соед. Штатамъ, съ какими бы цѣлями это вмѣшательство ни производилось,—для угнетенія ли ихъ, или для распоряженія ихъ судьбой какимъ-либо другимъ способомъ». Впечатлѣніе, произведенное посланіемъ М., было громадно. Изложенный въ немъ взглядъ сдѣлался національной доктриной Соед. Штатовъ, раздѣляемой тамъ всѣми партіями и выражаемой обычно въ афоризмѣ: «Америка для американцевъ». Въ Южной Америкѣ посланіе М. содѣйствовало скорѣйшему образованію самостоятельныхъ государствъ, а въ Европѣ увеличило силу протеста Англіи противъ политики державъ Священнаго Союза и въ значительной мѣрѣ подорвало всю его систему. Каннингъ говаривалъ не безъ гордости: «Я призвалъ къ жизни Новый свѣтъ и возстановилъ равновѣсіе Стараго!» Въ послѣдующей исторіи Соед. Штатовъ не разъ имѣли мѣсто попытки создать изъ доктрины М. какъ бы особый догматъ международнаго права, уполномочивающій С.-А. Штаты на вмѣшательство въ дѣла другихъ государствъ американскаго континента. Когда Франція, пользуясь междоусобной войной въ Соед. Штатахъ, затѣяла переворотъ въ Мексикѣ и основала тамъ имперію, министръ иностранныхъ дѣлъ Союза Сюардъ сейчасъ же по окончаніи войны выступилъ съ декларацией, содержавшей въ себѣ подтвержденіе теоріи М. Опираясь на доктрину М., президентъ Клевлендъ вмѣ-

шался въ 1895 г. въ споръ между Венецуэлой и Англіей. Въ посланіи своемъ Конгрессу отъ 17 декабря 1895 г. онъ заявилъ, что «традиціонная и установленная политика С.-А. Союза состоитъ въ противодѣйствіи увеличенію силой какой бы то ни было европейской державой ея территоріальныхъ владѣній на этомъ континентѣ». По словамъ сѣв.-амер. министра иностранныхъ дѣлъ Ольнэя, «сущность доктрины М. состоитъ въ томъ, что ни одно европейское государство не можетъ захватывать силою какую-либо часть американской территоріи и направлять политическую жизнь и судьбы ея населенія». Международно-правовой санкціи доктрина М. никогда, однако, не получала и потому должна считаться принадлежащей къ числу тѣхъ политическихъ декларацій, проведеніе коихъ въ жизнь всецѣло зависитъ каждый разъ отъ совокупности данныхъ условій и обстоятельствъ момента. — *Литература.* Gilman, «James M.» (1883); Tucker, «The M. Doctrine» (1885); Moore, «The M. doctrine, its origin and meaning» (1895); Reddaway, «The M. doctrine» (1898); Henderson—очеркъ въ «American diplomatic questions» (1901, стр. 287—448); Edgington, «The M. doctrine» (1905); Carroll, «Die Annexion von Texas. Ein Beitrag zur Geschichte der M.-Doctrine» (1904); Dunning, «Die neuesten Anwendungen der Monroedoktrin» (1908); Delarue de Beaumarchais, «La doctrine de M.» (1898); Petin, «Les États-Unis et la doctrine de M.» (1900); Barral Monferrat, «La doctrine de M.» («Rev. d'hist. diplom.», 1903—1904); Antokoletz, «La doctrine de M. et l'Amérique latine» (1905); Ribet, «Les transformations de la doctrine de M.» (1905); Александренко, «С.-А. Соед. Штаты и международное право» («Журн. Мин. Юст.», апрѣль, 1903 г.); Alvarez, «Le droit international américain. Son fondement, sa nature» (1910). *Н. Н. Кравченко.*

Монружъ (Monrouge)—гор. во франц. деп. Сены; близъ Парижа; производство водки, масла, красокъ, уксуса и т. д. 22 771 жит. (1911). Къ Ю фортъ М. (съ 1841 г.), входящій въ составъ парижскихъ укрѣпленій.

Монсанъ (Monção) — гор. на С Португаліи, при р. Миньо, на испанской границѣ. Близъ него сѣрнистые термы (39°). Старинныя стѣны; извѣстенъ обороной противъ испанцевъ въ 1658 г.

Monseigneur (*франц.*; въ сокращ. Mgr.)—титулъ, дававшійся въ старой Франціи дворянамъ и президентамъ высшихъ судебныхъ палатъ, позже—также принцамъ и высшимъ сановникамъ церкви государства. Въ XVI в. М., какъ обращеніе къ дворянамъ, было замѣнено словомъ Monsieur и со времени Людовика XIV принадлежало исключительно дофину. Въ настоящее время М.—титулъ католическихъ архіепископовъ и епископовъ.

Монсей (Moncey), Адріенъ-Жанно, герцогъ конельянскій—французскій маршалъ (1754—1842). Поступилъ въ армію въ 1769 г. простымъ рядовымъ и выдвинулся во время революціонныхъ войнъ. Въ 1800 г. перешелъ въ Италію чрезъ С.-Готардъ. Получивъ званіе герцога, въ 1808—1809 гг. съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Испаніи. Въ 1814 г. принималъ участіе въ оборонѣ Парижа. Въ 1815 г. отказался предсѣдательствовать въ судѣ надъ Неемъ и за это подвергся 3-мѣсячному аресту. Въ 1823 г. участвовалъ въ походѣ герцога Ангулемскаго въ Испанію. При Людовикѣ-Филиппѣ былъ назначенъ губернаторомъ дома инвалидовъ.—См. Ambert, «Notice historique sur le maréchal Moncey» (П., 1842); Duc de Conegliano, «Le maréchal Moncey» (П., 1901).

Монселэ (Monselet), Шарль—французскій писатель (1825—88). Въ области поэзіи ему удавались только мелкіе сонеты, посвященные прославленію вина и любви («Les vignes du Seigneur», «Le plaisir et l'amour»). Его «Poésies complètes» изд. въ 1881 г. Романы М. довольно заурядны. Значительнѣе монографіи М. по исторіи литературы XVIII в.: «Bibliothèque galante» (1855), «Galanteries du XVIII siècle» (1862), «Rétif de la Bretonne» (1854 и 1858), «Les oubliés et dédaignés du XVIII siècle» (1857—63), «Fréron l'illustre critique» (1864). Имъ написана весьма удачная поддѣлка подъ разсказы XVIII вѣка, въ галантно-фривольномъ духѣ: «Monsieur de Cupidon» (1854). Сборники его критическихъ статей, бойкихъ, но поверхностныхъ: «Statues et statuettes contemporaines», «Figurines parisiennes», «Portraits après décés» и др.; болѣе удачны «Les tréteaux du sieur Ch. M.» (1859) и «Théâtre de Figaro» (1861). Въ подражаніе Гримо де-ла-Рейньеру и Брильа-Саварену онъ написалъ «Gastronomie» (1873) и «Lettres gourmandes» (1877).—См. A. Monselet, «Charles M., sa vie, son oeuvre» (П., 1892).

Монсерратъ (Monserrat, Montserrat): 1) Изолированный горный хребетъ въ Каталоніи (Испанія), круто поднимающійся надъ равниной долины р. Льобрегатъ до 1236 м., съ зубчатыми скалами разнообразныхъ и причудливыхъ формъ; длина хребта ок. 7 км., шир. ок. 3 км.; внутри глубокая долина Valle Malo. О М. сложено много легендъ; въ немъ видѣли, между прочимъ, Монсальватъ, мѣстопребываніе рыцарей св. Грааля.—2) Монастырь на горѣ М., на выс. 720 м., у входа въ Valle Malo. Основанъ въ 880 г. Разоренъ французами въ 1811 г.; во время карлистскихъ войнъ въ 1835 г. былъ временно закрытъ. Школа церковной музыки. Икона Монсерратской Богоматери привлекаетъ ежегодно до 60 000 паломниковъ. Къ монастырю идетъ горная жел. дор., дл. 7 км. — См. «Guia del peregrino en Monserrat» (Барселона, 1909).—3) О-въ въ группѣ Монсерратскихъ Антильскихъ о-вовъ, къ С отъ Гваделупы, названный Колумбомъ по сходству съ горой М.; принадлежитъ Англіи. 83 кв. км., 12 200 жит. (1911). Почва плодородная; хлопокъ, сахаръ, лимоны. Вывозъ 37 409 фт. ст., ввозъ 36 762. Доходы (1913—14 г.) 12 881, расходы 11 531 ф. ст. Гл. гор. Плимутъ (1500 жит.).

Монсиньи (Monsigny), Пьеръ-Александръ—извѣстный франц. оперный композиторъ, одинъ изъ создателей франц. комической оперы (1729—1817). Его первая опера «Les aveux indiscrets» была поставлена съ большимъ успѣхомъ (1759). За ней скоро послѣдовали: «Le maître en droit», «Le Cadi dupé» (1760), «On ne s'avise jamais de tout» и др. Изъ 16 операъ его особенно были извѣстны (кромѣ перечисленныхъ): «Aline reine de Golconde» (1766), «Le déserteur» (1769) и «L'enfant trouvé». Онѣ отличаются мелодичностью, граціей и естественностью комизма.—См. Quatremère de Quincy, «Notice historique sur la vie et les ouvrages de M.» (П., 1818); біографическіе очерки Александра (1819) и Гедуэна (1820), а также F. de Menie, «M.» (1893).

Monsieur (*франц.*)—въ средневѣковой Франціи названіе святыхъ и папы; до временъ Валуа и король въ актахъ всегда титуловался M. le roi. Позже такъ назывались лишь принцы крови, обращавшіеся и другъ къ другу со словомъ М. То же слово безъ всякихъ прибавокъ означало брата короля. M. de Paris — шуточное названіе парижскаго палача; раньше означало епископа парижскаго.

Монстранція — въ римско-католическихъ церквахъ родъ сосуда или ковчега, въ которомъ гостія показывается народу. М. появились послѣ 1316 г., когда папой Іоанномъ XXII былъ учрежденъ праздникъ Тѣла Господня (Corpus Domini), во время котораго гостія носилась по улицамъ въ торжественной процессіи. Для этого потребовался сосудъ, видимый издалека и удобоносимый. М. состоитъ изъ хрустальнаго цилиндрическаго сосуда, вставленнаго въ высокое, остроконечное сооруженіе, представляющее какъ бы разрѣзъ готической церкви и покоющееся на высокой ножкѣ съ небольшимъ утолщеніемъ въ серединѣ стержня. Гостія покоится въ цилиндрическомъ сосудѣ на особаго рода подставкѣ, въ видѣ полумѣсяца, такъ назыв. Lunula. М. дѣлались изъ золота, серебра или золоченой бронзы и украшались драгоцѣнными камнями и эмалью. Въ поздней готикѣ хрустальное хранилище для Св. Даровъ почти совсѣмъ исчезаетъ подъ богатымъ орнаментомъ. Верхняя часть М., въ видѣ высокой башни, украшается изящнѣйшей рѣзьбой и фигурками святыхъ. Во времена Ренессанса и Барокко М. дѣлались въ видѣ окруженнаго сіяніемъ солнца, утвержденнаго въ вертикальномъ положеніи на фигурной ножкѣ; въ серединѣ солнца круглое отверстіе, застекленное съ обѣихъ сторонъ стеклами, между которыми и помѣщается гостія. Послѣдняя форма М. является преобладающей и въ наши дни. Въ Эрмитажѣ хранится цѣлый рядъ великолѣпныхъ готическихъ М.

Монсуммано (Monsummano)—мст. въ итал. пров. Лукка; близъ М. сталактитовая пещера съ двумя теплыми солеными озерами (32—40°), испаренія которыхъ примѣняются противъ ревматизма, подагры и ишіаса; постоянныхъ жителей 8500.

Монсъ [1]) (*по-флам.* Бергенъ)—главн. гор. бельгійской пров. Геннегау, на берегу р. Труль. 27 000 жит.; соборъ въ новоготическомъ стилѣ (1450), ратуша (XV ст.); памятники Орландо Лассо, Балдуина IX Геннегаускаго и Леопольда I. Каналъ соединяетъ городъ съ Шельдой. Политехникумъ, горное училище, музей, библіотека. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные и чугунолитейные заводы, производства иголокъ, шоколада, сахара, мыла и табачныхъ издѣлій.

Монсъ, Анна Ивановна—дочь нѣмецкаго уроженца, золотыхъ дѣлъ мастера (по другимъ извѣстіямъ—виноторговца) въ Нѣмецкой слободѣ, подъ Москвою; въ теченіе болѣе 10 лѣтъ (съ 1691 или 1692 г.) фаворитка Петра Вел. Царь очень былъ къ ней привязанъ, выстроилъ ей богато отдѣланный каменный домъ, одарилъ ее и родню имѣньями. Въ 1704 г. послѣдовалъ разрывъ ея съ государемъ: М. подверглась строгому домашнему аресту. Лишь въ апрѣлѣ 1706 г. ей было дозволено посѣщать лютеранскую церковь. Что было причиною охлажденія—опредѣлить съ достовѣрностью трудно. Всего вѣроятнѣе, что Петръ почувствовалъ себя оскорбленнымъ, узнавъ о желаніи М. выйти замужъ за прусскаго посланника Кейзерлинга. Возникло обширное дѣло, въ которомъ замѣшано было до 30 человѣкъ. Старанія Кейзерлинга получить отъ царя разрѣшеніе жениться на М. долго оставались безуспѣшными; свадьба состоялась лишь въ 1711 г., но Кейзерлингъ скоро умеръ. М. осталась съ 2 дѣтьми, больная, что впрочемъ не мѣшало ей энергично (и съ успѣхомъ) вести процессъ съ родственниками покойнаго мужа изъ-за наслѣдства. Въ 1713 г. она сблизилась съ плѣннымъ шведскимъ капитаномъ фонъ-Миллеромъ; послѣдовалъ сговоръ, и только смерть М. (1714) помѣшала вторичному ея замужеству.

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до войны 1914—1915 гг

Монсъ, Виллимъ Ивановичъ — братъ Анны Ивановны М., фаворитки Петра Великаго, род. въ Россіи въ 1688 г. Въ 1708 г. поступилъ въ армію. Участіе въ битвахъ подъ Лѣснымъ и подъ Полтавой, служба генеральсъ-адъютантомъ у генерала Боура, ловкость и расторопность обратили на него вниманіе царя, и въ 1711 г. М. былъ назначенъ личнымъ адъютантомъ къ государю. Скоро онъ выдвинулся еще больше, сумѣвъ пріобрѣсти связи при дворѣ. Старшая сестра М., Матрена Ивановна (по мужу Балкъ), пользовавшаяся расположеніемъ царицы, поддерживала брата, и въ 1716 г. М. былъ опредѣленъ камеръ-юнкеромъ ко двору царицы. Въ его рукахъ сосредоточивались всѣ дѣла по управленію вотчинной канцеляріей государыни. Въ маѣ 1724 г., при коронаціи императрицы, М. возведенъ былъ въ камергеры, но въ ноябрѣ того же года внезапно арестованъ и преданъ суду «за плутовство и противозаконные поступки». Обвиненный во взяточничествѣ, М. былъ казненъ 16 ноября 1724 г. Толковали, что настоящей причиной его казни были близкія отношенія его къ Екатеринѣ, существовавшія будто бы уже давно, но только тогда открывшіяся Петру. Насколько во всемъ этомъ правды—при наличныхъ данныхъ опредѣлить нельзя.

Монталамберъ (Montalembert), маркизъ, де, Маркъ Рене—франц. инженеръ (1714—1800). Во время семилѣтней войны онъ былъ французскимъ комиссаромъ при русскихъ и шведскихъ войскахъ, руководилъ укрѣпленіемъ Анклама и усиленіемъ фортовъ Штральзунда. Укрѣпилъ островъ Олеронъ по изобрѣтенной имъ системѣ. Главные его труды: «La fortification perpendiculaire» (П., 1776), «L'art défensif supérieur à l'offensif» (1796). М. правильно указалъ на недостатки бастіонной системы и на важность для крѣпостной обороны преобладанія артиллерійскаго огня.

Монталамберъ (Montalembert), графъ, де, Шарль-Форбъ де Тріонъ — французскій писатель, ораторъ и политическій дѣятель (1810—70), членъ франц. академіи. Во время іюльской монархіи—въ палатѣ пэровъ, а послѣ революціи 1848 г.—въ учредительномъ и законодательномъ собраніяхъ онъ былъ главою воинствующей католической партіи. Сперва онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ демократическаго католицизма Ламеннэ и принималъ близкое участіе въ журналѣ послѣдняго «L'avenir». Выраженіе рѣшительнаго неудовольствія со стороны папы, толкнувшее Ламеннэ на революціонную дорогу, на М. подѣйствовало въ обратномъ направленіи: онъ вернулся къ строго католическимъ воззрѣніямъ, которыя постоянно и проводилъ, по крайней мѣрѣ до 1869 г. Къ политическимъ формамъ онъ былъ сравнительно равнодушенъ или умѣлъ приспособляться къ нимъ: сперва сторонникъ іюльской монархіи, онъ легко примирился съ республикой 1848 г., потомъ съ имперіей Наполеона III; съ послѣднимъ, впрочемъ, онъ скоро разошелся и сталъ въ законодательномъ корпусѣ во главѣ клерикальной оппозиціи, и въ 1857 г. потерпѣлъ неудачу на выборахъ, произведенныхъ подъ сильнымъ правительственнымъ давленіемъ. Въ 1869 г., незадолго до смерти, онъ рѣшительно высказался противъ папской непогрѣшимости, чѣмъ вызвалъ сильное неудовольствіе папы. Главныя его сочиненія: «Histoire de Ste Elisabeth de Hongrie» (П., 1836, 22-е изд., 1903); «Des intérêts catholiques au XIX s.» (1852); «Les Moines d'Occident» (5 тт., П., 1860—61; 5-е изд., 1874—77); «Le pape et la Pologne» (1869). Еще при его жизни вышло въ свѣтъ собраніе его сочиненій (9 тт. П., 1861—68); послѣ смерти появились: «Lettres à un ami de col-

lège, 1827—30» (II., 1873). — См. M-me Craven, «Le comte de M.» (II., 1873); Hoffmann, «Karl Graf von M., der französische O'Connell» (Гейдельбергъ, 1876); Lecanuet, «M. d'après ses papiers et sa correspondance» (3 тт., II., 1895—1901); de Meaux, «M.» (1897).

Монталиве (Montalivet), графъ Мартъ-Камилль Башассонъ—французскій политическій дѣятель (1801—85). Наслѣдовалъ отцу въ палатѣ пэровъ. Въ послѣдніе годы реставраціи принималъ дѣятельное участіе въ либеральной агитаціи, какъ секретарь общества «Aide-toi, le ciel t'aidera». Послѣ іюльской революціи былъ министромъ въ кабинетахъ Лаффитта и Казиміра Перье и послѣ смерти послѣдняго занялъ руководящее положеніе въ министерствѣ. Безпорядки на похоронахъ ген. Ламарка и объявленіе Парижа въ осадномъ положеніи были причиной его отставки. Во второй половинѣ 30-хъ гг. онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетахъ Тьера и Моле. Пользуясь расположеніемъ Людовика-Филиппа, онъ завѣдывалъ цивильнымъ листомъ короля и на его средства основалъ версальскій музей, увеличилъ Лувръ, реставрировалъ замки Фонтенбло, Но и Сенъ-Клу. Послѣ февральской революціи М. отказался отъ участія въ политической жизни. Его труды, имѣвшіе цѣлью реабилитацію Людовика-Филиппа: «Le roi Louis Philippe et sa liste civile» (II., 1851); «Rien! Dix-huit années de gouvernement parlementaire» (II., 1864); «La confiscation des biens de la famille d'Orléans» (II., 1871); «Casimir Périer et la politique conservatrice en 1831 et 1832» (II., 1874). Его «Fragments et souvenirs» вышли въ Парижѣ въ 1899 г.

Монтальванъ (de Montalvan), Хуанъ-Пересъ—испанскій драматургъ (1602—1638), другъ Лопе де Вега. Принадлежалъ къ духовному званію; поставилъ на сцену около ста комедій и драмъ; написалъ также сборникъ повѣстей, имѣвшихъ большой успѣхъ, и поэму: «Orfeo en Lengua Castellana». Послѣ смерти Лопе онъ издалъ восторженную біографію или, вѣрнѣе, панегирикъ своего друга, которому замѣтно подражалъ въ своихъ драмахъ. Главный недостатокъ М. — поспѣшность и небрежность. Лучшими его пьесами считаются «La mas constante muger» («Самая вѣрная жена»), «Los amante de Teruel», «Cumplir con su obligacion» («Исполнять свой долгъ»). Собраніе ихъ изд. въ «Bib. de Aut. Esp.» (тт. 14, 16, 24, 33, 42 и 45).— См. G. W. Bacon, «The life and dramatic works of Juan Perez M.» («Revue Hispanique», 1912).

Монтальво (de Montalvo), Луисъ-Гальвесъ — испанскій поэтъ (1549 — 1591). Учась въ Алкалѣ, близко сошелся съ Сервантесомъ; впослѣдствіи поступилъ въ орденъ іеронимитовъ. М.—авторъ пастушескаго романа «El pastor de Filida» (Мадр., 1582; лучшее изданіе тамъ же, 1792, который, благодаря нѣжности чувства и красотѣ стиля, пользовался большимъ успѣхомъ.

Монтальво (Montalvo), Родригесъ-Гарсіа—испанскій писатель, жившій около 1500 г. Ему принадлежитъ испанская обработка романа «Amadis de Gaula», продолженіемъ къ которому послужилъ написанный М. романъ «Las sergas de Esplandian».

Монтана (Montana) — одинъ изъ сѣв.-зап. штатовъ Сѣв. Америки, между 44°26′—49° с. ш. и 101°—116° з. д.; на С граничитъ съ Канадой. 379 607 кв. км.; 376 056 жит. (1910). Гл. гор. Елена (13 258 жит.). Зап. часть пересѣкается Скалистыми горами и отличается горными богатствами; чрезъ глубокія и узкія ущелья (каньоны) прорываются потоки, образующіе стремнины и водопады; особенно красиво теченіе Іеллоустона. По сѣв.-вост. окраинѣ Національнаго Іеллоустонскаго парка (XX, 51), частью заходящаго въ предѣлы М., тянутся горы (3 445 м.). Восточная часть штата—ровное или плоско-холмистое, высокое нагорье мѣловой формаціи, лежащее на высотѣ 600—1 500 м. На В отъ скалистыхъ горъ течетъ Миссури. Климатъ здоровый; въ зап. части болѣе мягкій и влажный, чѣмъ въ восточной; зимы суровы, лѣтніе мѣсяцы—довольно жарки; въ гор. Еленѣ средняя температура въ іюлѣ + 19,6°, въ январѣ — 8,3°. Горные склоны (до 2900 м.) и прибрежья рѣкъ покрыты лѣсами; мѣстами тянутся волнистыя луговыя степи, весьма плодородныя. Въ горахъ еще встрѣчаются медвѣди, волки, рыси, дикія кошки. Жит. (въ 1910 г.) 376 053: бѣлыхъ 360 580, негровъ 1 834, азіатовъ 2 894, индѣйцевъ 10 745; иммигрантовъ—91 644 (выходцы изъ Канады, ирландцы, англичане, нѣмцы). Предоставленный индѣйцамъ участокъ—«резервація» — въ 1913 г. занималъ 21 756 кв. км., съ населеніемъ въ 11 331 чел. Города: Буттъ (41 781 жит. въ 1914 г.), Миссула (16 492), Грэтъ Фоллсъ (13 948). Земледѣліе поддерживается широкимъ примѣненіемъ искусственнаго орошенія; обрабатывается 3 640 309 акровъ (1910 г.); гл. продукты—пшеница (18 356 т. бушелей въ 1914 г.), овесъ (18 550 т.), ячмень (2 135 т.), льняное сѣмя (2 560 т.), картофель (5 040 т. буш.). Великолѣпныя пастбища благопріятствуютъ скотоводству; М. имѣетъ больше овецъ и производитъ больше шерсти, чѣмъ какой-либо другой штатъ Союза. Къ 1 января 1915 г. считалось 4 379 т. овецъ, производящихъ 39 830 т. фнт. шерсти на 6 771 100 долл.; рогатаго скота 905 т.; лошадей 391 т. Горное дѣло высоко развито; М. обладаетъ обширнѣйшими въ мірѣ залежами мѣди и по размѣрамъ добычи этого металла уступаетъ только штату Аризонѣ; въ 1913 г. добыто мѣди на 44 613 448 долл. (287 828 699 фнт.); серебра добыто на 8 346 797 долл., угля на 5 653 539 долл., золота на 3 493 432 долл.; изъ драгоцѣнныхъ камней добываются особенно сапфиры; общая стоимость добытыхъ минераловъ въ 1913 г.—69 307 056 долл. Промышленностью въ 1909 г. было занято 11 655 раб. и произведено продуктовъ на 73 272 000 долл.; ок. $^2/_3$ этой суммы приходится на долю металлургическихъ отраслей, преимущественно обработки мѣди; второе мѣсто занимаетъ лѣсопильное дѣло (6 334 000 долл.). Жел. дорогъ 7 060 км. (1913 г.). Бюджетъ: доходы 5 550 909, расходы 5 207 012 долл. (1913—14 г.). Государствен. школы въ 1913 г. насчитывали 3 410 учителей и 75 806 учениковъ; израсходовано на нихъ 4 624 000 долл. Нормальная школа имѣла 30 преподавателей и 257 учащихся, университетъ (осн. въ 1895 г. въ Миссулѣ)—46 и 470, горное училище — 363 учащихся.—Госуд. устройство. По конституціи 1889 г. избирательными правами пользуются всѣ граждане Соедин. Штатовъ мужского пола, совершеннолѣтніе, прожившіе не менѣе года въ штатѣ. Законодательное собраніе состоитъ изъ сената (39 сенаторовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ) и палаты представителей (93 члена, избираемыхъ на два года). Губернаторъ и большая часть другихъ высшихъ должностныхъ лицъ избираются всеобщей подачей голосовъ; въ 1914 г. избирательное право распространено и на женщинъ. Для измѣненія конституціи требуется либо созывъ спеціальнаго конвента, либо референдумъ. — Исторія. М., входившая въ составъ французской колоніи Луизіаны, куплею была пріобрѣтена Соед. Штатами въ 1803 г. (см. Луизіана); входила посредно въ составъ территорій Луизіаны, Миссури, Небраски, Дакоты, пока въ 1864 г. не была орга-

низована какъ самостоятельная территорія. Въ 1861—63 гг. въ ней были открыты богатыя розсыпи золота, и въ небольшихъ размѣрахъ повторилась исторія Калифорніи; поселенцы приходили сюда большими толпами; скоро начались разочарованія, и толпы золотоискателей обращались въ шайки разбойниковъ; въ видѣ реакціи возникло стремленіе къ обезпеченію жизни и собственности, и появилась государственная организація. Первые рудники были скоро истощены, и населеніе обратилось къ другимъ промысламъ. Въ началѣ 1880-хъ гг. вновь оживилась разработка рудниковъ. Въ 1889 г. М. была принята въ Союзъ въ качествѣ 41-го штата.— См. H. H. Bancroft, «The history of Washington, Idaho and M.» (С.-Франц., 1890); J. Miller, «An illustrated hist. of the state of M.» (Чикаго, 1894).

Монтанари (Montanari), Джеміано — астрономъ (1633—1687), проф. въ Болоньѣ. Открылъ (1669) измѣненія блеска Альголя—первыя наблюденія перемѣнныхъ звѣздъ («Discorso sopra la sparizione d'alcune stelle», 1672).

Монтанелли (Montanelli), Джузеппе — итальянскій писатель (1813—1862), проф. итальянскаго и торговаго права въ пизанскомъ унив. Въ 1844 г. онъ основалъ общество Fratelli italiani; въ 1848 г. сражался при Куртатоне. По наступленіи реакціи М. удалился въ Парижъ и написалъ рядъ произведеній, въ которыхъ интересъ содержанія соединяется съ красотой чистаго тосканскаго языка: «Memorie sull'Italia e specialmente sulla Toscana dal 1814 — 50» (Турин., 1853—55); драматическое стихотвореніе «La sensazione» (Парижъ, 1856); патетическую трагедію «Camma», написанную для Ристори; «Il partito nazionale italiano» (Тур., 1856); «L'impero, il papato la democrazia in Italia» (Флор., 1859). Въ 1859 г. снова сражался въ рядахъ борцовъ за единство и свободу Италіи. Посмертное его сочиненіе: «Dell'ordinamento nazionale» (Флор., 1862).

Монтанизмъ—мистическое движеніе II в., получившее свое названіе отъ имени его основателя, фригійца Монтана. Гностицизмъ (см. XIII, 823—832) угрожалъ христіанству опасностью растворенія и обезличенія. Его могучимъ союзникомъ была практическая жизнь. Гностицизмъ могъ обезцвѣтить догму новой религіи, заглушить ея новое слово, а жизнь понижала настроеніе вѣрующихъ массъ, грозила осуществленію этическихъ заданій новой вѣры. Къ серединѣ II в. христіанство становится видной силой въ имперіи. Его распространенію пока не мѣшаютъ власти. Народные погромы давали небольшое количество жертвъ. Въ церковь начинаютъ вступать въ значительномъ числѣ люди будничнаго настроенія. Блекнетъ энтузіазмъ апостольскаго вѣка. Люди перестаютъ горѣть трепетомъ ожиданія пришествія Христа и начинаютъ устраиваться здѣсь надолго. Энтузіазмъ апостольскаго времени держалъ всѣ формы религіозной жизни въ расплавленномъ состояніи, давалъ мѣсто свободѣ, граничившей съ полуанархіей. Это дѣлало особенно опаснымъ для церкви напоръ гностическаго индивидуализма. Разнузданное воображеніе и миѳологическое мышленіе втягивали новую религію въ круговоротъ синкретизма. Въ борьбѣ съ гностицизмомъ церковь приводитъ въ порядокъ свои учредительныя хартіи, производитъ работу образованія канона (XX, 744—745), который во время борьбы являлся масштабомъ, опредѣлявшимъ, что нужно было считать христіанствомъ, и что нѣтъ. Создается «правило вѣры», символъ, краткій перечень основныхъ началъ религіи; устанавливается сильная власть, заводится монархическій епископатъ, образуется родъ духовной диктатуры, которая одна могла вывести изъ тупика доктринальной гностической анархіи. Свободныя служенія апостоловъ, пророковъ и дидаскаловъ вытѣсняются со II в. должностными людьми. Это измѣненіе способствовало наступленію порядка и успокоенія. Религіозно-малосильные элементы, начинавшіе вступать въ церковь, были на сторонѣ такой перемѣны; инертная середина благословляла дисциплину, потому что отъ нея страдали только значительныя индивидуальности. Епископатъ находилъ мощную поддержку въ нѣдрахъ общества. Но наступившее успокоеніе имѣло и обратную сторону. Погашая энтузіазмъ, оно ослабляло энергію наступленія, несвойственную безличной серединѣ. Спокойствіе не было благопріятно для религіи, которая шла на завоеваніе міра, и для которой наступательная боевая тактика диктовалась всѣми условіями ея существованія. Энтузіазмъ посылалъ на работу, звалъ на борьбу. Отсюда реакція въ его пользу. М. и былъ именно этой реакціей. Иногда М. называли фригійской ересью, чѣмъ, повидимому, давалось указаніе на связь его съ нѣкоторыми особенностями фригійской религіозности, вызвавшими не одно сектантское движеніе. Сами монтанисты называли свое движеніе «новымъ пророчествомъ». Они имѣли «множество книгъ и утверждали, что изъ нихъ можно научиться большему, чѣмъ изъ закона, пророковъ и евангелій». Они думали, что съ явленіемъ Монтана исполнилось обѣщаніе Христа (Іо. XVI, 12—13). Церковь считала духъ монтанистическихъ вождей ложно-пророческимъ; отсюда разрывъ. Пророческія выступленія монтанистовъ не представляли собой новшества: они входили всецѣло въ рамку воззрѣній и привычекъ той эпохи. Ап. Павелъ, «Ученія двѣнадцати апостоловъ», «Пастырь» Ерма и др. не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Цельсъ у Оригена (Contra Cels., VII, 9—10) даетъ картину обычнаго въ церкви экстатическаго пророческаго говоренія, извѣстную и изъ другихъ источниковъ. По сообщенію Тертулліана (Adv. Praxean, I) римскій епископъ признавалъ сначала пророчества Монтана, Приски и Максимиллы и только потомъ перемѣнилъ взглядъ. О Монтанѣ сообщается, что онъ приводилъ себя въ экстатическое состояніе. Его послѣдователи видѣли въ этомъ отступленіи сознанія наступленіе высшаго сознанія и ссылались на Пс. CXV, 2: «Азъ рѣхъ во изступленіи Моемъ». Въ сущности этого не оспаривала и церковь. Духъ говорилъ всегда въ первомъ лицѣ и въ мужскомъ родѣ даже черезъ пророчицъ Приску и Максимиллу. Сохранившіяся изреченія не богаты содержаніемъ. Напр.: «Я—Господь Богъ, пребывающій въ человѣкѣ». Максимилла: «Послѣ меня не будетъ уже пророчицы, но будетъ кончина». Хотя по своимъ формамъ новое пророчество не создавало ничего соблазнительнаго, церковь отдѣлила отъ себя это движеніе. Монтанисты хотѣли удержать положеніе вещей, которое церковь стремилась измѣнить въ видахъ борьбы съ гностицизмомъ. Индивидуалистическій профетизмъ не могъ быть болѣе терпимъ, какъ институтъ, не поддающійся регламентаціи. Въ частности профетизмъ мѣшалъ завершенію канона. Пророки хотѣли играть въ Новомъ завѣтѣ роль, которая принадлежала имъ въ Ветхомъ. «Фригійскіе еретики принимали Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта», но они утверждали, что «прежнія дарованія не одинаковы съ позднѣйшими». Отсюда возможность и необходимость восполненія и продолженія откровеній. Давая большія обѣтованія, Параклитъ отъ монтанистовъ требуетъ большаго совершенства. Отсюда болѣе строгія заповѣди: Монтанъ «растор-

галъ браки, узаконялъ посты». Принявшіе новое пророчество называли себя пневматиками, а людей, оставшихся при Н. Завѣтѣ,—психиками. Ближайшій мотивъ—мысль о близкомъ наступленіи конца міра; именно подъ ея вліяніемъ М. возставалъ противъ всякихъ послабленій. Время брака миновало: въ виду скораго конца люди не должны размножаться. Жизни вообще приходитъ конецъ. Поэтому спасать ее во время преслѣдованій, уклоняться отъ мученій недопустимо. Нельзя расходовать оставшееся короткое время на компромиссы съ обреченнымъ міромъ. Грѣшниковъ нельзя терпѣть въ церкви, потому что она, какъ непорочная невѣста, выступаетъ на встрѣчу своему жениху. Приглашеніе М. готовиться къ пришествію Христа находило мощный откликъ въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ. Въ то время не были рѣдкостью епископы, которые побуждали свою паству бросать все, раздавать имущество, расторгать браки. Организація монтанистскаго движенія была слабая. Въ фригійскомъ городкѣ Пепузѣ (названіе означаетъ будто бы пустыню и имѣетъ въ виду Апок. XIII, 14) долженъ былъ водвориться вышній Іерусалимъ. Монтанъ посѣтилъ проповѣдниковъ и сборщиковъ денегъ и звалъ ихъ въ Пепузу. Охотниковъ откликнуться на этотъ призывъ было мало, но примкнувшихъ къ чаяніямъ движенія было много. Противодѣйствіе М. началось тамъ, гдѣ его выступленія были всего докучливѣе—въ М. Азіи. Оно назрѣвало медленно, потому что самыя нормы, сравненіе съ которыми дало бы возможность отбросить движеніе, какъ чуждое церкви, находились еще въ процессѣ роста и созрѣванія. Въ концѣ II в. борьба была въ полномъ разгарѣ. Еще въ V в. монтанисты встрѣчались въ Каппадокіи, Галатіи, Фригіи, Киликіи и Константинополѣ. Въ VIII и IX вв. они выступаютъ вмѣстѣ съ павликіанами. Съ Востока М. перешелъ на Западъ. Здѣсь его энтузіазмъ ослабѣлъ; на первый планъ выступили нравственныя требованія. Здѣсь оказался и лучшій его литературный представитель, пламенный и бурный Тертулліанъ. Работа Тертулліана оказала могучее вліяніе на образованіе церковныхъ идеаловъ Запада.—См. Bonwetsch, «Geschichte des Montanismus» (1881); Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. I, изд. 4-е); В. В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (т. II); Achelis, «Das Christentum in den ersten drei Jahrhunderten» (т. II); Donaldson, «Church Life and Thought in North Africa a. D. 200» (1909). *И. А.*

Монтанитъ — рѣдкій минералъ, состава $Bi_2O_3 . TeO_3 . 2H_2O$. Представляетъ собой единственный до сихъ поръ извѣстный естественный теллуратъ. Образуетъ землистыя, матовыя или воскоподобныя массы на теллуристомъ висмутѣ въ Montana (Сѣв. Каролина).

Монтаньесъ (Montañéz), Хуанъ-Мартинезъ—величайшій испанскій скульпторъ XVII в. (ок. 1580—1649), ученикъ Пабло де-Рохаса. Одна изъ раннихъ работъ его—«Младенецъ Христосъ» въ ризницѣ Capilla antigua гранадскаго собора. Главнѣйшія произведенія его: большой алтарь съ деревянными полихромными статуями святыхъ и барельефами, въ церкви м-ря іеронимитовъ, въ Сантипонсе, близъ Севильи (1610—12); алтарь въ церкви Santa Clara, въ Севильѣ (1614—17); трехъярусный алтарь въ церкви San Miguel, въ Кадиксѣ (1640); отдѣльныя (также деревянныя раскрашенныя) статуи св. Іоанна Крестителя (1618), св. Бруно (1620) и кающагося св. Доминика (всѣ три—въ севильскомъ провинціальномъ музеѣ), св. Игнатія Лойолы и св. Франциска (въ университетской церкви, въ Севильѣ); надгробныя каменныя статуи Переза де-Гузмана съ женою, въ названной церкви въ Сантипонсе. Имъ исполнено также большое число одѣтыхъ (въ естественныя ткани) статуй и такъ назыв. «pasos», составляющихъ спеціальность испанской скульптуры («el paso»—цѣлый ансамбль статуй, изображающихъ главныхъ участниковъ Страстей Христовыхъ и носимыхъ во время религіозныхъ процессій Страстной недѣли). Одно изъ такихъ «pasos» М.—въ Севильскомъ соборѣ. Ему же принадлежитъ модель конной статуи Филиппа IV, въ Мадридѣ, выполненной флорентійскимъ скульпторомъ П. Токка. Реализмъ формъ, округлыхъ и полныхъ, нимало не аскетическихъ, жизненность движеній и позъ, декоративно-широкая трактовка одежды соединяются у М. съ просвѣтленной одухотворенностью и внутреннимъ пламенемъ выраженія. Созданные имъ типы Богоматери (Мадонна 1617 г. въ севильскомъ музеѣ, «Непорочное зачатіе» въ капеллѣ св. Августина севильскаго собора и въ университетской церкви того же города) и Распятаго Христа (въ соборѣ и въ церквахъ San Lorenzo и San Salvador, въ Севильѣ) остались непревзойденными и руководящими для всей испанской пластики послѣдующаго времени. Превосходный портретъ М. написанъ Веласкезомъ (считался раньше портретомъ А. Кано).—Его сынъ и ученикъ Алонсо-Мартинезъ М. (ум. въ 1668 г.) искусно подражалъ своему отцу («Непорочное зачатіе» въ соборѣ, главный алтарь въ церкви San Clemente, въ Севильѣ). Самымъ выдающимся ученикомъ старшаго М. былъ А. Кано (XX, 732).—Ср. B. Haendke, «Studien zur Geschichte der Spanischen Plastik» (Страсбургъ, 1900); M. Dieulafoy, «La Statuaire polychrome en Espagne» (П., 1908). *В. Р.*

Монтаньэ (франц. Montagnais, горные)—индѣйское племя (вѣтвь атабасковъ въ Канадѣ, къ С отъ р. Св. Лаврентія (Сѣв. Америка). Грамматику ихъ языка издалъ Legoff (Монреаль, 1889).

Монтанья (Montagna), Бартоломмео—итал. живописецъ (ок. 1445—1523). Выработалъ свой стиль подъ вліяніемъ Мантеньи и Карпаччіо. Нѣкоторыя черты творчества сближаютъ его съ Джованни Беллини. Большая часть его произведеній—въ церквахъ и городской галлереѣ Виченцы. Створки алтаря его работы въ веронской церкви С. Назаро-е-Чельсо, съ изображеніями Іоанна Крестителя и св. Бенедикта, Назарія и Кельсія обнаруживаютъ хорошаго портретиста и оригинальнаго красочника. Для той же церкви онъ написалъ «Pietà» и фрески, иллюстрирующія жизнь св. Власія. Полной высоты своего дарованія М. достигаетъ въ большой «Мадоннѣ со святыми» (въ Брерѣ) и въ «Оплакиваніи Христа», въ ризницѣ церкви Мадонна del Monte близъ Виченцы (Monte Berico). Маленькія картины М.—въ б. собр. Layard въ Венеціи, въ музеѣ Польди Пеццоли въ Миланѣ и въ галлереяхъ Модены и Бергамо.—Сынъ и ученикъ его Бенедетто, малозначительный живописецъ, написалъ «Мадонну» (въ Брерѣ) и «Св. Троицу» (въ соборѣ въ Виченцѣ). Болѣе извѣстенъ какъ граверъ.

Монтаньяры (Montagnards)—политическая партія въ законодательномъ собраніи и конвентѣ во время французской революціи, получившая свое названіе оттого, что ея представители занимали въ залѣ засѣданія верхнія скамьи (la montagne). См. Якобинцы.—Монтаньярами назывались также члены крайней лѣвой въ законодательномъ собраніи 1849—51 гг.

Монтаржи (Montargis)—гор. во франц. деп. Луарэ, при р. Луарѣ. Библіотека, музей; остатки замка (XII—XV ст.), бывшаго до сооруженія Фонтенбло любимой резиденціей королей. Винодѣліе,

производство бумаги, дегтя, асфальта, химическаго удобренія; лѣсопильни, кожевенные заводы. Торговля хлѣбомъ, скотомъ и пр. Жит. 11 038.

Монтгомери (Montgomery) — главн. гор. сѣв.-америк. штата Алабамы, на лѣв. берегу судоходной здѣсь р. Алабамы. Красивый капитолій. Крупная торговля хлопкомъ (160 — 200 000 тюковъ ежегодно). 41 777 жит. (1914 г.); около половины—негры. Въ 1861 г. М. былъ короткое время столицею конфедераціи южныхъ штатовъ.

Монтгомери (Montgomery), Джемсъ — англійскій поэтъ (1771—1854). Въ 1794 г. за стихотвореніе о разрушеніи Бастиліи былъ приговоренъ къ 3-мѣсячному, въ 1795 г. за другое подобное произведеніе—къ 6-мѣсячному тюремному заключенію. Въ 1806 г. вышли его «The wanderer of Switzerland, and other poems», доставившіе ему почетное мѣсто среди англійскихъ поэтовъ. Большой успѣхъ имѣлъ его «World before the flood» (1812)—изображеніе идиллически-патріархальной жизни первыхъ людей. Въ 1841 г. издано собраніе его сочиненій; въ 1853 г. вышли его «Original hymns, for public, private and social devotion». Стихотворенія М. отличаются глубокою религіозностью и тонкимъ пониманіемъ природы. Holland и Everett издали его посмертныя сочиненія, съ выдержками изъ его переписки (Л., 1855—56).

Монтгомери (Montgomery), Робертъ — англійскій поэтъ (1807—1855), священникъ. Лучшія стихотворенія: «Satan» (1830), «The Messiah» (1832) и «Luther» (1842); собраніе ихъ вышло въ Лондонѣ въ 1853 г. Наиболѣе популярна была его юношеская поэма «The omnipresence of the deity» (Л., 1828).

Mont de piété—см. Ломбардъ (XXIV, 844).

Монте (Monte), Филиппо, де (также Philippe de Mons)—извѣстный контрапунктистъ (1521—1603), родомъ изъ Бельгіи. Писалъ мессы, мотеты, духовные и свѣтскіе мадригалы, канцоны, франц. chansons и музыку къ сонетамъ Ронсара.—См. G. van Dorslaer, «Ph. de M.» (1895).

Монтебелло — сел. въ Сѣв. Италіи, близъ р. По. 9 іюня 1800 г. французскій авангардъ, подъ начальствомъ Ланна, столкнулся здѣсь съ австрійцами, подъ командой генерала Отто. Послѣдній сначала имѣлъ успѣхъ, но когда Ланнъ, получивъ подкрѣпленіе, повелъ встрѣчную атаку, австрійцы отступили къ Тортонѣ. 20 мая 1859 г. австрійскія войска Дюлая предприняли усиленную рекогносцировку въ сторону Вогеры, въ окрестностяхъ которой расположена была французская дивизія Форé. Встрѣча противниковъ около М. повела къ довольно упорному бою, послѣ котораго австрійцы отошли къ Кастеджіо, а французы—къ Вогерѣ.

Монтеверде (Monteverde), Джуліо—итал. скульпторъ (род. 1837 г.). Первоначально занимался исполненіемъ небольшихъ фигуръ и группъ изъ мрамора; затѣмъ, начавъ работать въ крупномъ масштабѣ, составилъ себѣ громадную извѣстность явившеюся на вѣнской международной выставкѣ 1873 г. группою: «Дженнеръ прививаетъ осну ребенку», замѣчательною по жизненной правдѣ, сильной экспрессіи и тонкости детальной, но не сухой отдѣлки (въ Palazzo Bianco, въ Генуѣ). Изъ прочихъ произведеній М. выдаются: бронзовая конная статуя короля Виктора-Эмануила въ Болоньѣ (1888), фигура сидящаго Хр. Колумба («La prima ispirazione di Colombo», въ бристольскомъ музеѣ), статуя архитектора Сады (на кладбищѣ Турина), памятникъ гр. Массари (на кладбищѣ Феррары), монументы композитора Тальберга (въ Неаполѣ, въ паркѣ Via Nazionale), Дж. Мадзини (въ Буэносъ-Айресѣ), и «Геній Франклина» (собственность египетскаго хедива).

Монтеверде, Николай Августиновичъ—ботаникъ. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ въ петербург. унив. Состоитъ главнымъ ботаникомъ Императорскаго птг. ботаническаго сада. Получилъ степень магистра за диссертацію «Объ отложеніи щавелево-кислыхъ солей кальція и магнія въ растеніи» (въ «Трудахъ СПБ. Общ. Естествоиспытателей», 1889 г.). Другіе труды: «О распространеніи маннита и дульцитавъ растительномъ царствѣ» («Ботаническія Записки», изд. при спб. унив. 1892), «О хлорофиллѣ» («Труды VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ СПБ.», 1890; франц. переводъ въ «Ботаническихъ Записках»), «Das Absorptionsspectrum des Chlorophylls» («Труды Императорскаго СПБ. Ботаническаго сада», 1893); «Ueber das Protochlorophyll» (тамъ же, 1894). Вмѣстѣ съ А. Базаровымъ издалъ практическое руководство къ использованію дико растущихъ и разведенію культурныхъ душистыхъ растеній: «Душистыя растенія и эѳирныя масла», при чемъ въ первую часть (СПБ., 1894) вошли общія свѣдѣнія, во второй (СПБ., 1895) описаны душистыя растенія и эѳирныя масла (СПБ., 1894—95). Наиболѣе обратили на себя вниманія статьи М. о хлорофиллѣ и протохлорофиллѣ.

Монтеверде, Петръ Августиновичъ—журналистъ. Род. въ 1839 г. Во время сербо-турецкой войны 1876 г. былъ старшимъ адъютантомъ Черняева. Редактировалъ «Петербургскую Газету» (1881 — 1887) и «Свѣтъ» (1889—1895); помѣщалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Мірѣ» и «Русскомъ Вѣстникѣ» корреспонденціи изъ Парижа («Парижскія письма») подъ псевд. Петръ Петровъ. Въ «СПБ. Вѣдомостяхъ» и «Петербургской Газетѣ» его статьи подписывались псевдонимомъ Аминусъ.

Монтеверди (Монтеверде), Клавдій—замѣчательный композиторъ, одинъ изъ творцовъ оперы (1567—1643), ученикъ Инджеьери. Прославился сначала своими канцонеттами, въ которыхъ онъ часто прибѣгалъ къ разнымъ гармоническимъ новшествамъ (свободное введеніе диссонансовъ на сильномъ времени, употребленіе доминантъ-септаккорда и т. д.). Вообще гармонія его покидаетъ церковные лады и очень близка къ современной. Противъ его нововведеній возсталъ Артузи («Ovvero delle imperfettioni della moderna musica», 1600). Въ 1607 г. за первой его оперой «Orfeo», поставленной въ Мантуѣ (изд. въ 1609 г.), послѣдовала «Arianna» (до насъ дошли только отрывки). Въ Венеціи онъ написалъ балетъ «Tirsi e Clori» и музыку къ духовной драмѣ «Maddalena» (съ тремя другими композиторами). Оперы «Amori di Diana e d'Endimione», «Andromeda» и «La finta pazza, Bicori» остались, повидимому, незаконченными. Наполовину драма, наполовину эпосъ—его «Combattimento di Tancredi e Clorinda» (1624). Кромѣ того, имъ написано пять интермеццо и оперы «Proserpina rapata» (1630), «Adone», «Le nozze di Enea con Lavinia», «Il ritorno d'Ulisse in patria» (рукопись въ Вѣнской придв. библіотекѣ) и «L'incoronazione di Poppea» (рукопись въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи). Въ отличіе отъ сухого, безконечнаго речитатива флорентійской музык. драмы оперы М. представляютъ болѣе живую и согрѣтую чувствомъ музыку. Онъ близокъ къ аріозному стилю и даетъ болѣе разнообразное сопровожденіе, прибѣгая къ характеристическимъ пріемамъ въ инструментовкѣ. Жалобы Орфея сопровождаются басовыми віолами, пѣніе Плутона—четырьмя тромбонами и т. д. Имъ впервые введено также tremolo и pizzicato струнныхъ. Въ области церковной музыки М. написалъ рядъ мессъ, псалмовъ, гимновъ, мотеттовъ, ве-

черенъ и т. д.—См. Vogel, «Claudio M. Leben etc. (Лпц., 1887).

Монтевидео (Montevideo) — столица респ. Уругвая (Южн. Америка), портъ на Рio Ла Плата, на склонѣ низкихъ холмовъ, частью на полуо-вѣ. Климатъ умѣренный; зимы мягкія (рѣдко темп. ниже 0°); осадковъ 1100 мм. 378 000 жит. (1914), болѣе 1/4 всего населенія Уругвая. Много иностранцевъ, преимущественно итальянцевъ. Вполнѣ культурный городъ; электрическіе трамваи и освѣщеніе, канализація, водопроводъ. Университетъ (112 препод., 1200 студентовъ), военное училище, школа искусствъ. Національ. библіотека; ботаническій садъ. М. — единственный большой портъ Уругвая; черезъ него идетъ почти весь вывозъ и ввозъ страны. Вывозятся шерсть, кожи, мясной экстрактъ и др. на 13,5 милл. фн. ст. (1913). 20 европейск. пароходныхъ компаній имѣютъ регулярные рейсы къ М. Желѣзнодорожное сообщеніе съ Южн. Бразиліей и съ Аргентиной. Въ окрестностяхъ М. — винодѣліе. М. основанъ въ 1726 г. Въ 1778 г. открытъ для свободной торговли и къ началу XIX ст., сталъ первымъ торговымъ портомъ Южн. Америки. Много пострадалъ во время войны за независимость. Съ 1828 г.—столица Уругвая. Выдержалъ (съ 1843 г. по 1851 г.) осаду сторонниковъ аргентинскаго диктатора Росаса; блокада съ моря продолжалось около 2, съ суши около 9 лѣтъ; въ оборонѣ М. принималъ участіе Гарибальди.

Монтегю (Montaigu)—гор. въ франц. дпт. Вандеѣ, на р. Мэнъ. Здѣсь 16 сентября 1793 г. побѣдили, а 19 сентября 1793 г. были побѣждены республиканцы въ борьбѣ съ вандейцами, предводительствуемыми Шареттомъ.

Монтегю (Montagu), Мэри Пирпонтъ, лэди Уортлей—англійская писательница (1689—1762), старшая дочь гр. Эвелина, мать слѣдующаго. Вокругъ нея образовался блестящій кружокъ, къ которому примкнули Аддиссонъ, Конгривъ, Попъ; послѣдній, когда она отвѣтила пощечиной на его объясненіе въ любви, сдѣлался ея непримиримымъ врагомъ. Въ 1716 г. мужъ ея былъ назначенъ посланникомъ въ Константинополь. Многочисленныя письма ея изъ Адріанополя, Константинополя и Перы, писанныя въ 1717—1718 г. къ лондонскимъ друзьямъ, обезпечили за нею прочную извѣстность; они сохранили интересъ и понынѣ, такъ какъ подробно и правдиво изображаютъ мусульманскій бытъ, въ особенности турецкіе серали. Описанія М. просты, жизненны, ярки и, въ общемъ, не уступаютъ письмамъ madame de Севинье. Въ Константинополѣ лэди М. поразило оспопрививаніе, и тогда уже практиковавшееся на Востокѣ. Она испытала его на собственномъ сынѣ и по возвращеніи въ Англію постоянно доказывала его пользу. Сатирическія ея стихотворенія «Town eclogues» (1716) остроумно осмѣивали нравы тогдашнихъ гостиныхъ. Переписка лэди М. и прочія ея сочиненія издавались неоднократно, начиная съ 1763 г., хотя аристократическая родня весьма несочувственно относилась къ опубликованію ея писемъ и многія изъ нихъ уничтожила. Лучшее изданіе—Брадшау (1892).

Монтегю (Montagu), Эдвардъ-Вортлей—англійскій писатель (1713—1776). Служилъ наѣзднико мъ въ циркѣ, былъ земледѣльцемъ и почтальономъ; въ Парижѣ попалъ въ руки проходимцевъ и былъ заключенъ въ тюрьму; вернувшись въ Англію, былъ выбранъ въ палату общинъ (1754), но вскорѣ уѣхалъ на Востокъ и, поселясь въ Константинополѣ, усвоилъ себѣ всѣ характерныя особенности правовѣрнаго мусульманина, до религіи включительно. Онъ свободно владѣлъ древне-еврейскимъ, халдейскимъ, персидскимъ, арабскимъ и итальянскимъ языками; очень интересно описалъ свое путешествіе изъ Каира въ Синайскую пустыню. Его «Reflexions on the rise and the fall of the ancient republics» (Л., 1759) дважды были переведены на французскій яз. (1769 и 1793).—Ср. Nichols, въ IV т. «Literary anecdotes of the XVIII century» (Л., 1812).

Монтегю, Монтэгью (Чарльзъ)—англійскій государственный дѣятель; см. Галифаксъ (XII, 453).

Монтезума, Монтесума—послѣдній властитель Мексики (род. около 1480 г., ум. въ 1520 г.). О завоеваніи при немъ Мексики—см. Кортесъ. Старшій сынъ М. возведенъ Карломъ V въ графы М. Одинъ изъ графовъ М. былъ (1697—1710) вице-королемъ Мексики. Послѣдній потомокъ рода М. — испанской грандъ Марсилій де-Теруэль гр. М.—былъ изгнанъ изъ Испаніи, какъ приверженецъ либеральной партіи, и умеръ въ 1836 г.

Монте Карло (Monte Carlo)—мѣстность въ княжествѣ Монако; климатическій курортъ на берегу Средиземнаго м. 9627 постоянныхъ жит. (1913 г.). Великолѣпное зданіе игорнаго дома—казино. См. Монако.

Монтекассино—знаменитый древній монастырь въ Италіи, первостепенный центръ религіозной жизни и научной дѣятельности въ средніе вѣка. Основанъ въ 529 г. св. Бенедиктомъ нурсійскимъ, на вершинѣ крутой горы, по дорогѣ изъ Рима въ Неаполь (между Аквино и Капуей) у развалинъ храма Аполлона. Здѣсь впервые получилъ полное развитіе уставъ бенедиктинцевъ, утвердилась школа, ставшая важнымъ очагомъ умственнаго труда (schola claustralis), и сложилась богатѣйшая библіотека, пополнявшаяся не только церковною, христіанскою литературою, но и сочиненіями античныхъ писателей. Монастырь выросъ въ обширную обитель и явился могучимъ источникомъ вѣры и знаній по всей Европѣ. Среди иноковъ М. прославились цѣлые ряды учителей и писателей, богослововъ, хронистовъ, поэтовъ, грамматиковъ, даже ученыхъ натуралистовъ. Тамъ возникъ и крупный центръ производства книгъ, роскошныхъ изданій. Папы съ самаго начала покровительствовали монастырю. Ему приходилось терпѣть отъ набѣговъ сначала лонгобардовъ, потомъ сарацинъ, но послѣ каждаго удара обитель возрождалась. Во времена Карла В. монтекассинское просвѣщеніе достигло высокаго процвѣтанія. Происходило живое взаимодѣйствіе между М. и просвѣщенными монастырями за-альпійскаго сѣвера. Многіе выдающіеся дѣятели проводили тамъ часть своей жизни. Въ М. умеръ историкъ Павелъ Діаконъ. Съ теченіемъ времени монастырь разбогатѣлъ землями и сталъ украшаться произведеніями искусства. Императоры поддерживали монастырь привилегіями и пожалованіями. Въ эпоху Григорія VII, особенно при аббатѣ Дезидеріи (сред. XI в.), просвѣщенномъ проповѣдникѣ мира, М. находилось наверху славы. Подъ арабскими вліяніями сюда проникли и здѣсь культивировались и медицинскія науки. Фридрихъ II черпалъ изъ М. профессоровъ для своего неаполитанскаго университета. Политическія распри XIII, XIV и XV в. остановили дальнѣйшее развитіе благосостоянія М. и его политической силы; но и во время ренессанса тамъ не заглохло просвѣщеніе, и среди монаховъ явился даже защитникъ ученія Галилея (абб. Бенедиктъ Кастелли). Аббатъ Скуарціалупи вновь обогатилъ монастырь художественными памятниками при посредствѣ флорентійскихъ мастеровъ. Будущій папа Левъ X былъ одно время (до 1507 г.) аббатомъ М. Войны новаго времени разорили монастырь и лишили его многихъ книжныхъ сокровищъ; но до сихъ поръ монтекассинскій архивъ является важнымъ собра-

ніемъ рукописей. Онъ нынѣ секуляризованъ, но группа монаховъ-бенедиктинцевъ хранитъ до сихъ поръ его художественныя и литературныя богатства. — См. L. Tosti, «Storia della badia di M.» (3 тт., Неаполь, 1842); D. Bartolini, «L'antico Cassino e il primitivo monastero di S. Benedetto» (1880); G. Salvioli, «L'istruzione pubblica in Italia nei secoli VIII, IX, X» (Флоренція, 1898).

Монтекатини (Montecatini di Val di Nievole)—мст. въ итал. провинціи Лукка, съ цѣлебными источниками Теттуччіо, Реджина и Самоте, щелочно-солеными (на 1000 частей 4,5—18,5 частей поваренной соли); темп. 20—30°, дѣйствуютъ какъ слабительныя и примѣняются при брюшныхъ болѣзняхъ, дизентеріи и т. п. Постоянныхъ жит. 8863.

Монте-Кристо (Monte-Cristo)—небольшой о-въ въ Тосканскомъ архипелагѣ, въ провинціи Ливорно; о-въ состоитъ изъ гранитной массы (644 м. выс.), похожей на пирамиду. Въ средніе вѣка здѣсь былъ монастырь камалдуловъ.

Монтекукколи (Montecuccoli), графъ, потомъ князь Раймундъ—австрійскій полководецъ (1609—1681). Происходилъ изъ старинной итальянской фамиліи. Поступивъ на австрійскую военную службу, отличился во время тридцатилѣтней войны, дѣйствуя противъ шведовъ въ Богеміи и Силезіи. Въ 1657 г. отправленъ на помощь польскому королю Яну Казиміру, который велъ войну съ шведами и трансильванскимъ княземъ Ракоци, и принудилъ Ракоци заключить миръ. Въ слѣдующемъ году М. двинулся на помощь датчанамъ и заставилъ шведовъ очистить Ютландію и Фіонію. Въ 1663 г. М. одержалъ блестящую побѣду надъ турками на р. Раабѣ. Когда въ 1673 г. Леопольдъ I рѣшилъ помочь Голландіи противъ Франціи, М. былъ поставленъ во главѣ австрійской арміи, вытѣснилъ Тюренна изъ Германіи и, соединившись съ арміей Вильгельма Оранскаго, взялъ Боннъ. Въ 1675 г. М. былъ снова посланъ противъ Тюренна. Оба полководца долго маневрировали, избѣгая сраженія, пока Тюреннъ не былъ убитъ въ сраженіи при Засбахѣ. Французская армія отступила, и М. осадилъ Гагенау, но приближеніе Конде вынудило его очистить Эльзасъ. Позднѣе М. уклонялся отъ дальнѣйшаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе Леопольда I своимъ отказомъ подчиняться инструкціямъ императорскаго военнаго совѣта. М. былъ не только выдающимся стратегомъ, но и талантливымъ военнымъ писателемъ. Изъ его сочиненій наибольшей извѣстностью пользовалась «Memoria della guerra ed istruzione d'un generale». Въ его «Opere complete», кромѣ стихотвореній и статей политическаго содержанія, интересна обстоятельная монографія о Венгріи. Собраніе его трудовъ военнаго содержанія («Ausgewählte Schriften») вышло въ Вѣнѣ въ 1899 — 1900 г.—См. Pezzl, «Lebensbeschreibung M.» (В., 1792); Grossmann, «Raimund M.» (В., 1875); Campori, «Raimondo M., la sua famiglia e i suoi tempi» (Флоренція, 1876); Nottebohm, «M. und die Legende von St. Gotthard» (Б., 1887).

Монтелеоне (Monteleone di Calabria) — древній гор. въ итал. провинціи Катанцаро, окруженный громадными стѣнами, временъ Фридриха II, до 20 клм. длиною. Производство шелка. 13 481 жит. Въ 1783 г. М. сильно пострадалъ отъ землетрясенія.

Монтелимаръ (Montelimar) — городъ во франц. дпт. Дромы, на р. Рубіонѣ., 9 162 жит., музей, мукомольныя мельницы, шелкопрядильни, торговля шелкомъ, виномъ и трюфелями. М. храбро защищался въ 1570 г. противъ Колиньи; въ 1587 г. былъ взятъ гугенотами.

Монтеліусъ (Montelius), Оскаръ—шведскій археологъ и историкъ (1843 — 1915), профессоръ въ Стокгольмѣ. Написалъ на шведскомъ, франц. и англ. яз. рядъ трудовъ о шведскихъ древностяхъ, о бронзовомъ вѣкѣ и доисторической эпохѣ въ Швеціи, о доисторической эпохѣ въ Италіи и Франціи. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Antiquités suédoises» (1875), «Sveriges historia» (языческая эпоха, 2-е изд., 1903), «La civilisation primitive en Italie» (1895 — 1905), «La Chronologie préhistorique en France» (1901) и др.

Монтелупо (Montelupo), Рафаэль — итал. скульпторъ (1505—67). Учился въ Римѣ у Лоренцетто. Въ Лорето онъ закончилъ начатые Андреа Сансовино барельефы: «Обрученіе Св. Дѣвы», «Вознесеніе», «Рожденіе» и «Поклоненіе волхвовъ». Во Флоренціи М. поступилъ въ помощники къ Микеланджело и исполнилъ по его рисункамъ для ризницы св. Лаврентія статую Св. Даміана. Въ Римѣ Микеланджело ему поручилъ отдѣлку статуй Рахили и Ліи и заказалъ ему двѣ статуи (пророка и сивиллы) для верхней части гробницы Юлія II. Въ гробницѣ папы Льва X, архитектурная часть которой исполнена Антоніо да Санъ Галло, а скульптурная—Бандинелли, М. принадлежитъ статуя самого папы. Его шедевромъ считается мраморный запрестольный образъ «Поклоненіе волхвовъ» въ орвіетскомъ соборѣ. — См. M. Reymond, «La sculpture florentine», IV (Флоренція, 1900).

Монтемайоръ (Montemayor), Хорхе—писатель (ок. 1520—61), авторъ знаменитаго испанскаго пастушескаго романа «Влюбленная Діана» (Diana Enamorada), облетѣвшаго, въ переводахъ и подражаніяхъ, всю Европу. Португалецъ по происхожденію (Montemôr), онъ одинаково хорошо владѣлъ португальскимъ и испанскимъ языками, но предпочиталъ послѣдній. Служилъ въ военной службѣ; вслѣдствіе какой-то любовной исторіи погибъ на дуэли въ Пьемонтѣ. Литературнымъ образцомъ для М. послужилъ итальянскій пастушескій романъ «Arcadia» Саннацаро, но въ обработкѣ главнаго сюжета—любви пастушки Діаны и пастуха Серена—М. обнаружилъ гораздо болѣе таланта и чувства, чѣмъ его предшественникъ. Думаютъ, что подъ именемъ Серено онъ вывелъ самого себя. Изданная въ 1559 г., «Діана» М. въ теченіе восьмидесяти лѣтъ выдержала въ Испаніи 16 изданій и была переведена на главные европейскіе языки. Она опредѣлила собою форму пастушескаго романа въ Зап. Европѣ и оставила глубокій слѣдъ въ литературѣ. Особенно много подражаній она вызвала въ французской литературѣ. Знаменитѣйшій изъ французскихъ пастушескихъ романовъ, Астрея Гоноре д'Юрфе—не болѣе какъ сколокъ съ романа М. Въ Англіи «Діанѣ» подражалъ Сидней въ своей «Аркадіи»; Шекспиръ пользовался ею въ пьесахъ «Два Веронца» и «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Новое изд. вышло въ Барселонѣ (1886). — См. Schönherr, «Jorge de M., sein Leben und sein Schäferroman» (Галле, 1886); H. A. Rennert, «The Spanish Pastoral Novel» (Балтимора, 1892).

Монтемолинъ (Montemolin) — городъ въ испанской провинціи Бадахосъ. Донъ-Карлосъ, сынъ перваго претендента на испанскій престолъ, носилъ титулъ графа М., а его сторонники — названіе монтемолинистовъ.

Монте-Роза (Monte-Rosa)—послѣ Монблана высочайшая (главная вершина, Дюфуръ, 4638 м.) цѣпь Альповъ, на границѣ швейцарскаго кантона Валлиса и Италіи. Принадлежитъ къ Пеннинскимъ Альпамъ. Чрезъ проходъ Новыя Бѣлыя ворота (3580 м.), соединяющій долины Макуньяги съ Заальской,

дорога ведетъ къ группѣ Мишабелей. Главные глетчеры: Горнскій (болѣе 10 км. дл.; послѣ Алечскаго самый большой въ Альпахъ), Финделенскій и Макуньягскій. Въ 3 км. ниже Горнскаго глетчера расположенъ гор. Церматъ, конечный пунктъ жел. дороги Висп-Церматъ. Изъ Цермата зубчатая жел. дорога къ Горнскому гребню, откуда открывается великолѣпный видъ на далекій альпійскій районъ. На вершину Дюфуръ впервые поднялись братья Смитъ (1855).

Монте-Сант'Анджело (Monte Sant Angelo)—гор. въ итал. пров. Фоджіа, съ высѣченною въ скалистомъ гротѣ церковью св. Михаила; много паломниковъ. 13 256 жит.

Монтескьё (Secondat de Montesquieu), Шарль-Луи, графъ (1689 — 1755) — знаменитый французскій писатель, замѣчательный какъ политическій теоретикъ, какъ критикъ современнаго ему общества и государства, какъ поборникъ гуманныхъ и просвѣтительныхъ принциповъ, какъ родоначальникъ европейскаго либерализма и какъ изслѣдователь въ области философско-историческихъ вопросовъ. Какъ стилистъ, онъ причисляется французами къ числу ихъ классиковъ. М. принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ родовъ гасконскаго дворянства. Предки М. долго держались кальвинизма. Онъ воспитывался до 22 лѣтъ у ораторіанцевъ, но изъ этой школы вынесъ болѣе классическихъ, чѣмъ церковныхъ преданій. 20 лѣтъ онъ написалъ разсужденіе на тему, что языческіе философы не заслуживаютъ вѣчныхъ мученій. По семейному обычаю, М. поступилъ совѣтникомъ въ бордосскій парламентъ, а потомъ отъ одного изъ дядей унаслѣдовалъ званіе президента. Онъ мало интересовался судебными и административными дѣлами, велъ свѣтскій образъ жизни, много путешествовалъ для своего образованія, усердно занимался науками: сначала естественными, пріучившими его къ наблюдательности, потомъ исторіей и правомъ. Свѣтскій образъ жизни ему внушилъ поэму въ прозѣ: «Le temple de Gnide». Салонная жизнь отразилась и на его болѣе серьезныхъ сочиненіяхъ. По выраженію самого М., «общество женщинъ портитъ нравы и образуетъ вкусъ». Серьезный политическій интересъ выступаетъ уже въ первомъ изъ его политическихъ сочиненій—«Lettres persanes» (1-ое изд. Амстердамъ, 1721; русск. перев. СПБ., 1892), несмотря на ихъ игривую форму. Это ѣдкая сатира надъ тѣмъ обществомъ, въ которомъ вращался М.: надъ свѣтскими женщинами, за которыми онъ ухаживалъ, надъ салонными говорунами, которые ему надоѣдали, надъ чванными вельможами, которые его оскорбляли своей надменностью, въ особенности надъ придворными интриганами, которыхъ онъ презиралъ. Сатира была замаскирована; М. вложилъ ее въ уста двухъ персіянъ, которые въ своей перепискѣ дивятся европейскимъ нравамъ и глумятся надъ европейскими пороками, поднимая, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣсу надъ таинственнымъ и интересовавшимъ салонное общество восточнымъ гаремомъ. Разсужденія подданныхъ персидскаго шаха — перчатка, смѣло брошенная французскому абсолютизму. «Персидскія письма» знаменуютъ собою моментъ разочарованія высшаго французскаго общества въ королевскомъ абсолютизмѣ, начало саморазложенія аристократическаго слоя. Молодой, скептичный совѣтникъ парламента является выразителемъ дворянской «фронды» противъ «стараго порядка». Но на ряду съ фрондой, процвѣтавшей въ салонахъ, развивалась другая, воспитывавшаяся въ школахъ и преклонявшаяся передъ античными идеалами, «гражданскими» и «республиканскими». Уже въ «Персидскихъ письмахъ» М. влагаетъ въ уста персіянину слова, звучащія въ такихъ устахъ страннымъ диссонансомъ: «монархія — говоритъ Узбекъ — есть полное насилія состояніе, всегда извращающееся въ деспотизмъ... Святилище чести, добраго имени и добродѣтели, повидимому, нужно искать въ республикахъ». Эта идеализація республиканскаго строя и нравовъ даетъ главную окраску сочиненію М.: «Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence» (1734). Здѣсь М. проводитъ мысль, что величіе Рима обусловливалось гражданскимъ духомъ и любовью римлянъ къ свободѣ. Разсужденіе М. не есть, однако, лишь прославленіе античной доблести: это первый опытъ научной обработки исторіи, попытка объяснить судьбу римскаго народа его собственной исторіей, т.-е. съ помощью народнаго характера, внѣшнихъ условій и, въ особенности, политическихъ учрежденій. Оно сдѣлалось точкой отправленія для главнаго жизненнаго труда М., оконченнаго имъ 14 лѣтъ спустя и названнаго «L'esprit des lois». Наблюденія надъ жизнью римлянъ прилагаются здѣсь къ судьбѣ всего человѣчества. «Я сталъ изслѣдовать людей,—говоритъ М.,—и убѣдился, что въ этомъ безконечномъ разнообразіи законовъ и нравовъ они руководились не одной только своей фантазіей». Чтобы обосновать эту руководящую мысль, М. въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ обширный матеріалъ изъ исторіи, законодательства древнихъ и новыхъ народовъ, путешествій, а также изъ собственныхъ наблюденій. Два года спустя послѣ выхода книги М. ему пришлось написать «Défense de l'Esprit des lois», противъ мелкихъ недоброжелателей и противъ крупныхъ враговъ—Сорбонны и святѣйшей коллегіи въ Римѣ. Въ законахъ М. видитъ не произвольное созданіе людей, а результатъ данныхъ условій. Такимъ образомъ законы, въ смыслѣ человѣческихъ установленій, возвышаются на степень тѣхъ величественныхъ явленій, носящихъ на себѣ отраженіе мірового разума и управляющихъ міромъ, которыя мы также именуемъ законами. Законъ, по формулѣ М., заимствованной у англійскаго философа Кларка, есть постоянное отношеніе между извѣстными явленіями, вытекающее изъ природы этихъ явленій. Существуютъ мировые законы, опредѣляющіе постоянныя отношенія міровыхъ явленій; существуютъ людскіе законы, устанавливающіе постоянныя взаимныя отношенія людей, согласно съ природою этихъ людей. Эти постоянныя отношенія видоизмѣняются сообразно съ условіями, въ которыхъ живутъ люди—физическими свойствами страны, ея климатомъ, качествами почвы, положеніемъ и величиною страны, образомъ жизни населенія, степенью свободы, допускаемой государственными учрежденіями, религіей населенія, его богатствомъ, его торговлей, его нравами и привычками. Наконецъ, законы находятся въ извѣстномъ отношеніи между собою, съ своимъ возникновеніемъ, съ цѣлью законодателя, съ порядкомъ вещей, на которомъ они основаны. Ихъ слѣдуетъ разсматривать во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Этимъ и задался М. въ своемъ сочиненіи. Въ тридцати одной книгѣ онъ размѣстилъ безчисленные собранные имъ факты. Здѣсь обнаружилась характерная черта его таланта и метода — искусство обобщенія. Его обобщенія даютъ смыслъ и жизнь сырому матеріалу и представляютъ собою какъ бы обширный музей, въ которомъ историки впервые научились понимать факты своей науки, подводя ихъ подъ законы. Методъ былъ еще новъ, поле не воздѣлано, но умъ М. былъ склоненъ къ «поразительнымъ» обобщеніямъ; онъ проявлялъ въ нихъ даже своего рода кокетство. Отсюда цѣлый рядъ натяжекъ и

парадоксовъ, напримѣръ: «естественнымъ послѣдствіемъ торговли бываетъ наклонность къ миролюбію»—положеніе только отчасти справедливое, такъ какъ соперничество въ торговлѣ не рѣже бывало поводомъ къ войнамъ, чѣмъ любовь къ военной славѣ.—Методъ М. въ «Духѣ Законовъ» въ другомъ еще отношеніи содѣйствовалъ успѣхамъ исторіи: онъ положилъ систематическое начало историческому методу. Въ XVIII в. господствовалъ раціонализмъ—разсмотрѣніе дѣйствительности съ точки зрѣнія отвлеченнаго разума; факты выводились изъ теорій, созданныхъ чистымъ отвлеченіемъ. Не чуждый раціонализму, какъ сынъ своего вѣка и своей націи, М. вноситъ въ него наблюденіе, наклонность выслѣживать конкретное происхожденіе факта и относительную оцѣнку его. Такъ, напр., въ XVIII в., выводя государство изъ естественнаго состоянія людей, предшественникъ М., Локкъ, характеризуетъ естественное состояніе господствомъ свободы и равенства. У М. естественное состояніе изображается какъ низшая ступень культуры; примѣтами его являются чистореальныя свойства первобытнаго человѣка—страхъ за себя какъ за существо слабое, чувство голода, половое влеченіе и потребность жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Законъ разума преломляется подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и вызванныхъ ими свойствъ народовъ; законы отдѣльныхъ народовъ не только крайне разнообразны, но и не повсюду приложимы. Вслѣдствіе этого для М. не существуетъ вопроса о лучшемъ, идеальномъ образѣ правленія. «Я часто—говоритъ онъ еще въ «Персидскихъ письмахъ»—изыскивалъ, какое правительство наиболѣе соотвѣтствуетъ разуму. Мнѣ казалось, что наиболѣе совершенно то, которое достигаетъ цѣли съ наименьшими тратами и ведетъ людей, способомъ наиболѣе соотвѣтствующимъ ихъ свойствамъ и наклонностямъ». Такими выведенными изъ историческаго метода взглядами М. не только опережалъ свой вѣкъ, но и шелъ въ разрѣзъ съ господствующимъ настроеніемъ. Гораздо болѣе соотвѣтствовали настроенію вѣка, и потому имѣли непосредственное вліяніе взгляды М., заключавшіе въ себѣ призывъ къ гуманности. Въ этой области М. является могучимъ просвѣтителемъ своего времени. Центральнымъ пунктомъ проповѣди гуманности можно признать главу о смягченіи уголовныхъ наказаній, внушившую Беккаріи его знаменитую книгу. Суровость наказаній, по М.,—безплодная жестокость; въ руководительствѣ людьми не слѣдуетъ прибѣгать къ крайнимъ средствамъ; неумѣренность въ наказаніяхъ опасна, а безнаказанность преступленія. Требуя смягченія наказаній, М. возстаетъ противъ двухъ главныхъ золъ тогдашней криминалистики, — противъ пытки и конфискаціи. М. ограничиваетъ понятіе объ «оскорбленіи величества» и вооружается противъ злоупотребленія именемъ и понятіемъ Божества. Вслѣдствіе господства церкви надъ государствомъ понятіе святотатства было безпредѣльно и стало поводомъ къ самымъ жестокимъ и несправедливымъ наказаніямъ. «Зло—утверждаетъ М.—коренилось въ идеѣ, что человѣкъ обязанъ мстить за Божество». На свѣтскую точку зрѣнія М. становится и въ коренномъ религіозномъ вопросѣ—о терпимости. М. здѣсь очень остороженъ въ формѣ; на его глазахъ парламенты безжалостно ссылали на галеры женщинъ и стариковъ за то, что они пріобщались у пасторовъ. Не касаясь своего отечества, онъ обращается къ инквизиторамъ Испаніи и доказываетъ имъ безцѣльность ихъ фанатизма: «люди, ожидающіе въ загробной жизни вѣрной награды, ускользаютъ изъ рукъ законодателя; они слишкомъ презираютъ смерть». М. бичуетъ фанатическую Францію въ образѣ Японіи, выставляя на видъ неразумность ея правительства, жестоко каравшаго за принятіе христіанства, какъ за неповиновеніе власти и оскорбленіе государя. Съ другой стороны, онъ возражаетъ Бейлю, что «выставлять длинный перечень золъ, произведенныхъ религіей, безъ указанія ея благодѣяній—лишь плохое разглагольствованіе противъ религіи». Наиболѣе возраженій и оговорокъ вызываютъ книги о вліяніи климата. М. имѣлъ въ этой области предшественниковъ въ Боденѣ и Шарденѣ, но далеко превзошелъ ихъ систематичностью своихъ изысканій, приводящею его къ слишкомъ обширнымъ и категорическимъ обобщеніямъ. Онъ объясняетъ разслабляющимъ вліяніемъ жаркаго климата неподвижность въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, въ обычаяхъ и политическихъ учрежденіяхъ, которою отличаются восточные народы; онъ утверждаетъ, что по климатическимъ причинамъ Азіи болѣе свойственно многоженство, а Европѣ—моногамія. Онъ выводитъ рабство изъ разслабляющаго вліянія знойнаго климата, настолько располагающаго людей къ лѣни, что только жестокое обращеніе съ ними можетъ принудить ихъ къ работѣ. М., впрочемъ, самъ оговаривается и восклицаетъ: «можетъ-быть, однако, нѣтъ такого климата, въ которомъ нельзя было бы склонить къ труду людей свободныхъ». Всего значительнѣе было вліяніе политической теоріи М. Она заключается, прежде всего, въ его классификаціи государствъ по образу правленія. Его всего болѣе занимали три типа государства: античная община, феодальная монархія и восточная деспотія. Всего глубже его тревожилъ совершавшійся въ его отечествѣ процессъ постепеннаго перерожденія старинной феодальной монархіи въ абсолютизмъ. Въ виду этого М., вмѣсто обычнаго со времени Аристотеля дѣленія формъ правленія на монархію, аристократію и демократію, различаетъ республику (представляющую два вида—демократическій и аристократическій), монархію и деспотію. Отличительнымъ признакомъ монархіи М. признаетъ существованіе посредствующихъ властей (pouvoirs intermédiaires) между монархомъ и народомъ, въ видѣ привилегированныхъ сословій и самостоятельныхъ корпорацій. Лишь пока невредимы и полны жизни эти посредствующія власти, монархія не измѣняетъ своему характеру и не превращается въ деспотію. Смыслъ классификаціи М. становится вполнѣ понятнымъ лишь съ помощью его ученія о жизненныхъ принципахъ, присущихъ каждому типу государства, обезпечивающихъ его существованіе и препятствующихъ его извращенію въ другой типъ. Жизненнымъ принципомъ, на которомъ зиждется деспотія, М. считаетъ страхъ, принципомъ демократіи — гражданскую добродѣтель (vertu), аристократіи — умѣренность, монархіи — честь, т.-е. чувство собственнаго достоинства сословій и корпорацій. Но когда писалъ М., уже былъ провозглашенъ Фридрихомъ Великимъ принципъ новой монархіи, въ силу котораго «государь—первый служитель своего государства». Какъ бы то ни было, теорія М. имѣла роковое вліяніе на судьбу монархіи во Франціи. Идеализируя республику, отожествляя ее съ господствомъ патріотизма и гражданской доблести, она связывала монархію во Франціи съ существованіемъ сословныхъ и корпоративныхъ привилегій, загубившихъ королевскую власть. М. нанесъ старому порядку еще болѣе сильный ударъ своей XI книгой, изображавшей англійскую конституцію. М. былъ не только поклонникомъ свободы, но и отличался глу-

бокимъ пониманіемъ ея сущности. Въ особенности заслуживаетъ вниманія разграниченіе, которое онъ проводилъ между народовластіемъ и свободою народа, а также положеніе, что демократія сама по себѣ не служитъ обезпеченіемъ свободы, встрѣчающейся только въ государствахъ, гдѣ власть умѣренна. Теоретическимъ основаніемъ англійской конституціи служитъ у М. ученіе о раздѣленіи властей. Заимствовавъ это ученіе у Локка, М. видоизмѣнилъ его, подраздѣливъ государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. «Если—говоритъ М.—законодательная власть соединена съ исполнительной въ одномъ лицѣ или въ одной магистратурѣ, свободы нѣтъ, ибо можно опасаться, что монархъ или сенатъ станутъ издавать тиранническіе законы и осуществлять ихъ тиранническимъ способомъ». И далѣе: «нѣтъ свободы, если власть судебная не отдѣлена отъ законодательной и исполнительной. Если бы она была соединена съ законодательной, власть надъ жизнью и свободой гражданъ стала бы произволомъ, ибо законодатель былъ бы и судьею. Если бы она была соединена съ властью исполнительной, судья могъ бы сдѣлаться тираномъ». Но не въ одномъ только раздѣленіи властей видѣлъ М. обезпеченіе свободы; для этого необходима гарантія противъ злоупотребленія властью, т.-е. такой порядокъ вещей, при которомъ «одна власть можетъ остановить другую» (le pouvoir arrête le pouvoir). Всѣ эти гарантіи М. находитъ въ англійской конституціи, которую онъ изображаетъ не какъ историческую, а какъ типическую организацію. Законодательная власть принадлежитъ представителямъ народа, избираемымъ «всѣми гражданами», за исключеніемъ тѣхъ, которые «стоятъ такъ низко, что не могутъ имѣть собственной воли». Законодательную власть съ палатой представителей раздѣляетъ—за исключеніемъ законовъ, касающихся налоговъ — верхняя палата; въ ней наслѣдственно засѣдаютъ граждане, родовитостью, богатствомъ и заслугами настолько выдающіеся надъ другими, «что равная со всѣми доля вліянія была бы для нихъ рабствомъ». Исполнительная власть принадлежитъ монарху, такъ какъ она требуетъ единства воли и осуществляется посредствомъ назначаемыхъ имъ министровъ. Судебная власть принадлежитъ судьямъ, взятымъ изъ народа (присяжные), а въ политическихъ процессахъ—верхней палатѣ. Для осуществленія принципа, требующаго, чтобы власть могла остановить власть, монарху предоставляется veto въ законодательныхъ дѣлахъ и право созывать и распускать палаты, а представителямъ народа — право устанавливать налоги, обезпечивающіе содержаніе арміи, и привлекать къ отвѣтственности, передъ верхней палатой, министровъ короля; самъ же онъ пользуется неприкосновенностью. Схема, начертанная М., существенными чертами отличалась отъ дѣйствительнаго строя Англіи. Онъ далъ въ своей схемѣ органу законодательной власти гораздо болѣе демократическую основу, чѣмъ та, которую имѣлъ тогдашній парламентъ; всего же важнѣе то, что уже во времена М. король хотя и назначалъ министровъ, но бралъ ихъ обыкновенно изъ числа вождей господствовавшей партіи. Такимъ образомъ въ Англіи вовсе не было того раздѣленія властей, о которомъ говоритъ М.; парламентъ начиналъ соединять въ своихъ рукахъ съ властью законодательною и исполнительную. Желалъ ли М. примѣненія англійской конституціи къ Франціи—этого онъ прямо не высказываетъ, можетъ-быть, изъ предосторожности. Но, можетъ-быть, у него были и другія соображенія. Еще въ «Персидскихъ письмахъ» онъ высказалъ основное положеніе своей политики: «иногда необходимо измѣнять извѣстные законы, но случаи эти рѣдки, и когда они бываютъ, то слѣдуетъ касаться существующаго лишь трепетной рукой». Наконецъ, можно думать, что М. желалъ не ниспроверженія стараго порядка, а исправленія многихъ вкравшихся въ него злоупотребленій, къ числу которыхъ онъ относилъ деспотизмъ. Во всякомъ случаѣ конституціонная схема, данная въ «Духѣ Законовъ», сдѣлалась главнымъ наслѣдствомъ, которое оставилъ послѣ себя М. Онъ открылъ ею глаза самимъ англичанамъ, которые до него весьма мало интересовались теоретической стороной своихъ учрежденій. Взглядъ М. былъ усвоенъ безъ критики англійскимъ публицистомъ Блекстономъ. Ученіе М. о раздѣленіи властей практически повліяло на организацію правительственныхъ властей въ С.-А. Штатахъ. Всего сильнѣе повліялъ М. на французскую революцію тѣми сторонами своего ученія, которыя были согласны съ господствовавшимъ демократическимъ настроеніемъ: своимъ отожествленіемъ монархіи съ исполнительною властью, что отводило ей подчиненное положеніе въ государствѣ; своей теоріей о раздѣленіи властей и о назначеніи министровъ королемъ изъ лицъ, стоящихъ внѣ палаты, что сдѣлалось главнымъ препятствіемъ къ установленію либеральнаго и популярнаго министерства подъ руководствомъ Мирабо и къ примиренію національнаго собранія съ королемъ; наконецъ, своей теоріей, что республиканскій духъ тожественъ съ любовью къ отечеству и съ гражданской добродѣтелью—теоріей, которою воспользовались Робеспьеръ и якобинцы въ непредусмотрѣнномъ М. духѣ. Тѣ стороны ученія М., которыя шли въ разрѣзъ съ потокомъ, какъ, напр., ученіе о необходимости для свободы аристократической палаты и королевскаго veto, не оказали вліянія на ходъ событій.—См. Vian, «Histoire de M.» (II., 1879); Sorel, «M.» (въ коллекціи «Grands écrivains français»; рус. пер. подъ ред. Н. И. Карѣева); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (III); J. Schwarz, «M. und die Verantwortlichkeit der Räthe des Monarchen» (1892); J. Jansen, «M.'s Theorie von der Dreitheilung der Gewalten»; G. Koch, «M.'s Verfassungstheorie»; М. Ковалевскій, статья къ рус. пер. «Духа Законовъ» (СПБ., 1900); А. Вульфіусъ, глава въ кн. «Очерки по исторіи вѣротерпимости въ XVIII в.»; о вліяніи М. на революцію—Герье, «Понятіе о власти въ наказахъ 1789 г.». *В. Герье.*

Полныя собранія соч. М.: Hachette (1865), Laboulaye (1875—79; лучшее изданіе). Послѣ М. осталось много бумагъ, къ изданію которыхъ потомки его приступили лишь въ концѣ XIX в. Прежде всего появились «Deux opuscules de M.» (1891), въ которыхъ, между прочимъ, содержится этюдъ о всемірной монархіи. Въ появившихся затѣмъ «Mélanges inédits de M.» (1892) можно найти дальнѣйшее развитіе нѣкоторыхъ положеній «Духа Законовъ». Въ 1894—96 гг. вышли «Voyages de M.»—описаніе путешествій М. въ Венгрію, Италію, Германію и др., въ 1899—1901 гг. изданы «Pensées et fragments inédits».—См. Barckhausen, «M., l'Esprit des lois et les archives de la Brède» (1904); его же, «M., ses idées et ses oeuvres d'après les papiers de la Brède» (1907). Ср. Dangeau, «M., bibliographie de ses oeuvres» (II., 1874).—Русскій переводъ соч. М. изданъ былъ акад. наукъ (СПБ., 1769, 1770, 1801). О вліяніи идей М. въ Россіи см. Наказъ (Екатерины II).

Монтескью (Montesquiou), Франсуа-Ксавье-Маркъ-Антуанъ, герцогъ, болѣе извѣстный подъ именемъ аббата М.,—французскій по-

литическій дѣятель (1756—1832). Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ духовенства въ учредительное собраніе, въ которомъ примкнулъ къ консервативной партіи. Въ 1792 г. эмигрировалъ въ Англію; вернулся въ Парижъ послѣ 9 термидора. Образовавъ въ Парижѣ роялистическій комитетъ, имѣвшій цѣлью реставрацію Бурбоновъ, М. послѣ переворота 18 брюмера передалъ Наполеону письмо Людовика XVIII, приглашавшее Наполеона сыграть роль Монка. Во время имперіи М. былъ высланъ изъ Франціи за роялистическую агитацію; въ 1814 г. вернулся, былъ избранъ членомъ временнаго правительства и принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ сначала сенатской конституціи, затѣмъ конституціонной хартіи 1814 г. Назначенный Людовикомъ XVIII на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, онъ не сумѣлъ доставить популярность правительству Бурбоновъ, такъ какъ слишкомъ поддавался вліянію реакціонной партіи. Послѣ второй реставраціи М. былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ и получилъ титулъ герцога.

Монтескью-Фезанзакъ (de Montesquiou-Fezensac), Аннъ-Пьеръ—французскій политическій дѣятель и писатель (1741—1798). Въ учредительномъ собраніи онъ однимъ изъ первыхъ изъ среды дворянства присоединился къ третьему сословію. Занимался, главнымъ образомъ, финансовыми вопросами и былъ членомъ комиссіи о бумажныхъ деньгахъ. Получивъ начальство надъ южной арміей, онъ въ 1792 г. вступилъ въ Савойю и покорилъ ее. Отрѣшенный отъ должности декретомъ конвента, М. былъ обвиненъ въ компрометированіи достоинства республики переговорами съ женевскими властями относительно удаленія швейцарскихъ войскъ. М. уѣхалъ въ Цюрихскій кантонъ и жилъ тамъ до 9 термидора. Написалъ «Du gouvernement des finances de France, d'après les lois constitutionnelles» (1797) и «Coup d'œil sur la révolution française».

Монтеспанъ (Montespan), Франсуаза-Атенаиса, маркиза—фаворитка Людовика XIV (1641—1707). Урожденная Рошешуаръ, она вышла замужъ за маркиза М. и была назначена въ штатъ королевы Маріи-Терезіи. Въ 1667 г., во время фландрской кампаніи, Людовикъ XIV увлекся ея замѣчательной красотой, и скоро она заняла мѣсто наскучившей королю Лавальеръ (см.). Вслѣдствіе своего тщеславія и заносчивости маркиза М. была очень непопулярна при дворѣ. Мужъ ея пытался противиться ея связи съ королемъ, но поплатился за это заключеніемъ въ Бастиліи и ссылкой въ имѣніе; бракъ ихъ былъ оффиціально объявленъ расторгнутымъ. М. была замѣшана въ дѣло отравительницы и колдуньи Вуазенъ, къ которой она нѣсколько разъ обращалась за совѣтами. Отъ короля она имѣла четверыхъ дѣтей: m-lle de Нантъ, вышедшую за принца Конде, m-lle de Блуа, бывшую замужемъ за регентомъ Филиппомъ Орлеанскимъ, графа Тулузскаго и герцога Мэнскаго. Воспитаніе ихъ она поручила г-жѣ Скарронъ, будущей маркизѣ Мэнтенонъ, которая постепенно оттѣснила М. на задній планъ. Послѣ брака короля съ г-жей Мэнтенонъ М. потеряла всякое вліяніе и въ 1690 г. должна была покинуть дворъ.—См. «Mémoires de M-me de M.» (П., 1829); Houssaye, «M-me de M.» (П., 1864); Clément, «M-me de M. et Louis XIV» (П., 1868); Bonassieux, «Le château de Clagny et M-me de M.» (П., 1881); Funck-Brentano, «Le drame des poisons» (П., 1903); Williams, «M-me de M.» (Л., 1903); Lemoine, «M-me de M. et la légende des poisons» (П., 1908).

Монтессори (Montessori), Марія—итальянская писательница, основательница новой системы воспитанія дѣтей. Род. въ 1870 г.; первая изъ итальянскихъ женщинъ получила степень доктора медицины. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятія частной врачебной практикой была назначена ассистентомъ въ психіатрическую клинику при римскомъ унив.; заинтересовавшись отдѣленіемъ малолѣтнихъ, изучила сочиненія объ отсталыхъ дѣтяхъ Сегэна и Итара; затѣмъ завѣдывала «ортофреническою школой» (Scuola Magistrali Ortofrenica) для лѣченія и обученія ненормальныхъ дѣтей. Въ 1900 г. она вновь поступила въ университетъ, на философское отдѣленіе, посвятивъ себя изученію экспериментальной психологіи и антропологической педагогики и наблюденіямъ въ школахъ и психологическихъ лабораторіяхъ. Въ это время у ней крѣпнетъ убѣжденіе, что методы воспитанія идіотовъ примѣнимы къ нормальнымъ дѣтямъ; оно находитъ поддержку въ трудахъ итальянскихъ антропологовъ, въ особенности Джузеппе Серджи. Съ 1907 г. М. руководитъ «Домами ребенка» при ассоціаціи дешевыхъ квартиръ въ Римѣ, гдѣ дѣлаетъ опытъ примѣненія своей новой системы воспитанія и обученія; въ 1909 г., какъ результатъ этого опыта, печатаетъ книгу: «Il metodo della pedagogia scientifica applicato all'educazione infantile nelle Case dei Bambini», которая вскорѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе всего міра и переводится на многіе языки. Воспитательная система М., какъ она изложена въ вышеназванной ея книгѣ и въ вышедшемъ въ 1914 г. на англійскомъ яз. руководствѣ для учительницъ (Montessori's own Handbook), покоится на принципѣ свободы ребенка въ его индивидуальныхъ проявленіяхъ и утилизаціи каждаго атома его природной энергіи. Задача воспитанія и образованія, по убѣжденію М., состоитъ въ томъ, чтобы создать такую обстановку, которая способствовала бы нормальному расцвѣту жизни и стимулировала бы ростъ и развитіе ребенка. Заслуга М.—особенно широкое, по сравненію даже съ великими педагогами, пониманіе роста и развитія ребенка. Ея система—результатъ медицинскихъ, философскихъ, біологическихъ и антропологическихъ занятій и наблюденій — обнимаетъ собою воспитаніе и физическое, и психическое, и моральное, и общественное, и интеллектуальное. Каждая изъ этихъ сторонъ воспитанія разработана М. во всей ея широтѣ. Физическое воспитаніе касается не одной только руки, которою часто ограничивается школа, а включаетъ въ себя упражненіе ногъ и торса, движенія дыхательныя, гимнастику голоса и рѣчи, дѣлаясь, такимъ образомъ, воспитаніемъ общефизіологическимъ. Въ области психическаго воспитанія большое мѣсто въ системѣ М. занимаютъ упражненія внѣшнихъ чувствъ; здѣсь также не упущенъ изъ вида ни одинъ изъ путей воспріятія ощущеній и впечатлѣній. Вниманіе удѣляется одинаково и зрѣнію, и осязанію, и слуху, и даже обонянію и вкусу: для послѣднихъ двухъ, обыкновенно игнорируемыхъ, чувствъ у М. имѣются соотвѣтствующія упражненія, которымъ она придаетъ большое значеніе, въ силу той часто забываемой роли, которую эти чувства играютъ въ жизни. Огромное участіе принимаютъ въ ея системѣ психофизическаго воспитанія также мускульное чувство и мускульная память. Въ сферѣ морально-общественнаго воспитанія вопросы о свободѣ и развитіи воли, съ одной стороны, о дисциплинѣ и послушаніи—съ другой, разработаны М. съ небывалой широтой, въ которой сказывается ея тройкая образовательная подготовка какъ философа, педагога и врача. Обязанности воспитанія, по мнѣнію М., смягчить, сгладить переходъ ребенка отъ индивидуальной жизни

къ общественной. Ея система рядомъ упражненій какъ въ укрѣпленіи воли, такъ и въ сдерживаніи ея, создаетъ атмосферу, въ которой индивидуальная свобода ребенка и коллективные интересы класса въ должной мѣрѣ уравновѣшены. Эстетическое воспитаніе, по системѣ М., обнимаетъ собою и ритмическія движенія, и рисованіе, и лѣпку, и музыку, и красивую осанку при ходьбѣ, и изящный, сдержанный говоръ. Наконецъ, область интеллектуальнаго воспитанія опять-таки понимается системою М. гораздо шире, чѣмъ обыкновенными школьными системами. Сюда, кромѣ грамоты и счета, входитъ всестороннее изученіе окружающаго по его формамъ, цвѣту, вѣсу, вкусу, запаху, температурѣ. Психо-физическія упражненія внѣшнихъ чувствъ широко призываются на помощь интеллектуальному развитію ребенка. При обученіи, напр., грамотѣ, по системѣ М., съ зрительными ощущеніями ребенка заодно работаютъ и тактильно-мускульныя, при содѣйствіи которыхъ избѣгается обычное въ другихъ системахъ напряженіе и утомленіе. М. придаетъ большое значеніе такой постановкѣ обученія, при которой устранялось бы излишнее угнетеніе ребенка непосильными трудностями. Опытъ съ отсталыми дѣтьми научилъ ее, что нѣтъ такой задачи, съ которою ребенокъ не справился бы, лишь бы только были правильно разработаны ступени къ достиженію цѣли. Градуированіе занятій, которое, въ примѣненіи къ дефективному ребенку, дѣлаетъ возможнымъ обученіе его, въ примѣненіи къ ребенку нормальному, какъ убѣдилась М., открываетъ поле для его самообученія. На самообученіе ребенка въ значительной степени и разсчитана система М., разработавшей особую серію авто-дидактическаго матеріала: надъ нимъ дѣти самостоятельно и независимо отъ учительницы могутъ работать, разностороннe развиваясь и готовясь къ легкому воспріятію грамоты и счета. Роль учительницы, говоря словами М., — «ограничивать до высшихъ предѣловъ свое вмѣшательство, слѣдя лишь за тѣмъ, чтобы ребенокъ не изнемогалъ подъ чрезмѣрнымъ усиліемъ самообразованія». М. проникнута вѣрой въ ребенка, въ его прилежаніе, въ его жажду знанія, благодаря чему ею отмѣнены какъ всякія наказанія, такъ и отличія и награды. При ея системѣ градуированныхъ авто-дидактическихъ занятій дѣти получаютъ достаточный стимулъ въ достиженіи успѣха, безъ искусственнаго поощренія къ усердію и прилежанію. Успѣху системы М. способствуетъ факторъ движенія, широко въ ней примѣняемый и составляющій; вмѣстѣ съ принципомъ самообразованія, существенное ея отличіе отъ всѣхъ образовательныхъ системъ. Ребенокъ не стѣсненъ въ своемъ передвиженіи и ограниченъ лишь требованіемъ, чтобы оно производилось безъ помѣхи для другихъ. — *Литература*: д-ръ Марія Монтессори, «Домъ ребенка. Методъ научной педагогики» (2-е изд., М., 1915); Т. Л. Сухотина, «Марія М. и новое воспитаніе» (М.); Багатурова, «М. и новый способъ обученія грамотѣ»; Е. Н. Янжулъ, «Примѣненіе педагогическихъ идей М. къ начальной школѣ» («Педагогическій сборникъ для учащихъ, дѣятелей по народному образованію и родителей», вып. 1-й, 1915, изд. Петроградскаго Общества Грамотности); Е. И. Тихѣева, «Дома ребенка М. въ Римѣ, ихъ теорія и практика. По личнымъ впечатлѣніямъ» (Петроградъ, 1915); Ю. Фаусекъ, «Мѣсяцъ въ Римѣ, въ домахъ дѣтей Маріи М.» *Екатерина Янжулъ.*

Монтесъ (Montez), Лола—извѣстная авантюристка (1820—61), дочь испанскаго офицера и креолки. Была балериной въ разныхъ городахъ Европы и Америки, постоянно доставляя богатую пищу скандальной хроникѣ. Въ 1846 г. стала любовницей короля баварскаго Людовика I, на котораго имѣла значительное политическое вліяніе, при чемъ ея главными врагами были ультрамонтаны. Среди мюнхенскихъ студентовъ образовалась корпорація «аллемановъ» (называвшаяся въ насмѣшку корпораціей «лоламонтановъ»), члены которой, принадлежавшіе къ баварской знати, поставили своею задачею защищать какъ короля, такъ и ту, которая королю дороже жизни, и въ виду враждебнаго ей настроенія народа конвоировали ее при прогулкахъ. Когда на Лолу напала толпа, и она, несмотря на защиту аллемановъ, едва добралась до королевскаго замка, нападеніе было приписано студентамъ-противникамъ аллемановъ; и университетъ былъ закрытъ. На собраніи въ ратушѣ рѣшено было требовать отъ короля удаленія Лолы М.; въ случаѣ отказа, 30 000 горожанъ положили взяться за оружіе (10 февраля 1848 г.). На слѣдующій день М. выдержала настоящую осаду; народъ бралъ ея домъ приступомъ и уже сломалъ желѣзную рѣшетку. М. приготовилась отстрѣливаться, но прислуга силою вывела ее и посадила въ приготовленный полиціею экипажъ, который умчалъ ее изъ Мюнхена. По отреченіи Людовика (20 марта 1848 г.) новое правительство признало недѣйствительнымъ выданный М. дипломъ на графское достоинство. М., впавшая въ нужду, уѣхала въ Лондонъ, гдѣ вышла замужъ за поручика Гильда (Heald), скоро съ нимъ разошлась и вновь выступала на сценахъ Европы и Америки.— Ср. Е. П. Карновичъ, «Лола М.» («Ист. Вѣстникъ», 1884, № 5); О. А. Пржецлавскій, «Воспоминанія» («Рус. Старина», 1875, № 12); Fuchs, «Ein vormärzliches Tanzidyll. L. M. in der Karikatur» (Б., 1904). *В. В—въ.*

Монтефіоре (Montefiore), Моисей—выдающійся филантропъ и англійскій общественный дѣятель (1784—1885). Родился въ семьѣ мелкаго коммерсанта, но упорнымъ трудомъ и честностью выдвинулся въ высшіе ряды банковыхъ дѣятелей. Будучи уже крупнымъ промышленнымъ дѣятелемъ, онъ тщательно пополнялъ свое образованіе въ различныхъ областяхъ науки. Былъ піонеромъ страхованія жизни и газоваго освѣщенія городскихъ улицъ. Во время наполеоновскихъ войнъ служилъ въ англ. войскахъ и получилъ чинъ капитана. Своимъ вліяніемъ на монарховъ и правительственные круги во многихъ странахъ пользовался для облегченія положенія еврейскаго народа въ Румыніи, Турціи, Марокко, Испаніи, Россіи (куда онъ пріѣзжалъ въ 1846 и 1872 гг.). Содѣйствовалъ эмансипаціи своихъ единоплеменниковъ въ Англіи, освобожденію рабовъ въ великобританскихъ колоніяхъ (давъ англійскому правительству, въ видѣ займа, необходимую для того сумму), дѣятельно помогалъ христіанамъ-маронитамъ послѣ нападенія друзовъ въ 1860 г. Учредилъ въ Англіи и другихъ государствахъ много филантроническихъ заведеній, число которыхъ увеличилъ посмертными пожертвованіями. Литература указана въ «Еврейской Энциклопедіи», т. XI.—См. P. Wengerow, «Memoiren einer Grossmutter» (1908). *С. Ш.*

Монти (Monti), Винченцо — итал. поэтъ (1754—1828). Въ его поэзіи отразились всѣ перипетіи политической жизни Италіи того времени. Обладая пылкимъ темпераментомъ, непостоянный и впечатлительный, М. одинаково легко вдохновлялся разными политическими теченіями, что дало поводъ къ обвиненію его въ оппортунизмѣ и даже продажности. Въ 1776 г. онъ издалъ библейскую поэму: «La visione d'Ezechiel». Былъ секретаремъ племянника папы, герцога Браски-Онести; не принимая монашескаго званія, онъ получилъ отъ папы каноникатъ въ качествѣ пребенды. Въ Римѣ написана его поэма «Pro-

sopopea di Pericle» (1779). Оставаясь классикомъ по манерѣ, воспріимчивый и разносторонне одаренный, М. вводитъ въ свою поэзію новые элементы, внѣшне роднящіе его съ романтиками. Въ «Bellezza dell'Universo» (1781) онъ подражаетъ Мильтону, въ «Pensieri d'Amore» (1783)—Гете, въ трагедіи «Aristodemo» (1786)—Альфіери, въ трагедіи «Galeotto Manfredi» (1787)—Шекспиру. Убѣжденный раціоналистъ, ученикъ просвѣтительной философіи, онъ воспѣваетъ въ одѣ, посвященной Монгольфье (1784), торжество разума, дѣлающее человѣка равнымъ Богу. Оригинальнѣе другихъ его незаконченная поэма «Basvilliana» (1793), въ которой онъ изображаетъ убіеніе римскимъ народомъ Басвилля, секретаря французскаго посольства. Это—пылкій протестъ противъ французскаго террора и апологія католицизма, полная библейскихъ настроеній (подъ вліяніемъ Клопштока), изложенная терцинами, въ подражаніе Данте. Въ 1797 г. М. внезапно радикально мѣняетъ свою позицію. Онъ покидаетъ Римъ и пишетъ три поэмы въ терцинахъ: «Fanatismo», «Superstizione» и «Pericolo», направленныя противъ папства и прославляющія демократическіе и патріотическіе идеалы. Одновременно въ «Musogonia» и «Prometeo» онъ становится пѣвцомъ Наполеона, отъ котораго получаетъ должность секретаря Цизальпинской Республики. Послѣ пребыванія въ Парижѣ, гдѣ онъ написалъ трагедію «Caio Gracco» (1800), М. былъ проф. краснорѣчія въ Павіи. Получилъ званіе оффиціальнаго поэта и исторіографа Италіи (1806). Кромѣ множества мелкихъ стихотвореній политическаго характера, имъ за это время написана большая политическая, отчасти аллегорическая поэма «Mascheroniana» (1801) и нѣсколько поэмъ, посвященныхъ Наполеону, изъ которыхъ главная—«Il bardo della Selva Nera», носящая слѣды вліянія Макферсонова «Осciана» и Клопштока. Въ 1810 г. онъ издалъ переводъ «Иліады», довольно далекій отъ подлинника. Послѣ установленія австрійскаго владычества въ Италіи М. сумѣлъ сохранить должность профессора въ Павіи. Онъ воспѣваетъ новый режимъ, хотя и безъ прежняго энтузіазма, въ кантатахъ и поэмахъ «Mistico omaggio», «Ritorno d'Astrea», «Invito a Pallade». Послѣднее его крупное поэтическое произведеніе—поэма «Feroniade», въ которой, при всемъ своемъ эклектизмѣ, онъ остается типичнымъ неоклассикомъ. Подъ конецъ жизни М. усиленно занимался изученіемъ итал. языка и старой литературы. Противъ педантизма Академіи направлена его «Proposta di alcune correzioni ed aggiunte al vocabolario della Crusca» (1817—26). Въ «Sermone sulla mitologia» (1825) онъ защищаетъ, вопреки романтикамъ, обращеніе къ миѳологіи въ поэзіи. Полныя изданія сочиненій М. вышли въ Миланѣ (1839—42) и въ Флоренціи (1857); его «Lettere inedite e Sparse» издали Bertoldi и Mazzatinti (Туринъ, 1893—96).—Ср. Vicchi, «Vincenzo M., le lettere e la politica in Italia dal 1750 al 1830» (незакончено, вышло 4 тт., 1879—87); Zumbini, «Sulla poesia di V. M.» (3-е изд., Флор., 1894). *А. С.*

Монтилья (Montilla)—гор. въ Ю. Испаніи. Оливковыя плантаціи, винодѣліе; 13 600 жит.

Монтиньи (Montigny)—м-ко въ германской Лотарингіи, близъ Меца. 14 т. жит. Ботаническій садъ, трамвай, жел.-дор. мастерскія, производство шампанскаго вина, уксуса. Огородничество (спаржа).

Монтиньи (Montigny), Шарль—бельгійскій физикъ и астрономъ (1819—90). Въ своей работѣ «Sur la scintillation» (1853) онъ далъ общепринятое объясненіе мерцанія звѣздъ. Построилъ особый аппаратъ (scintillometre). Ему же принадлежатъ приборы для опредѣленія скорости распространенія взрыва и электрическій метеорографъ.

Монтиньи (Montignies sur Sambre)—м-ко въ бельгійской провинціи Гено (Hainaut), при р. Самбрѣ. 22 т. жит. Чугуно- и сталелитейные зав.; каменноугольныя копи.

Монтихо (Montijo)—старинный испанскій графскій родъ. Родоначальникомъ его былъ генуэзецъ Эгидій Боканегра, посланный Генуей на помощь Альфонсу Кастильскому противъ мавровъ (1340). Къ этому роду принадлежитъ Евгенія М., графиня Теба, впослѣдствіи императрица французская (XVII, 168).

Монтичелли (Monticelli), Адольфъ—франц. живописецъ (1824—86). Своимъ художественнымъ развитіемъ обязанъ, главнымъ образомъ, вліянію Діаза и Делакруа. Писалъ небольшія картины фантастическаго содержанія (небывалые праздники, шествія, любовныя идилліи рококо среди весеннихъ ландшафтовъ и т. д.). Подъ конецъ онъ почти совершенно отрѣшился отъ формы и рисунка и накладывалъ свои сверкающія, какъ драгоцѣнные камни, краски, одну подлѣ другой, не смѣшивая ихъ, необычайно густыми мазками, достигая этимъ нерѣдко роскошныхъ «ковровыхъ» эффектовъ. Съ импрессіонизмомъ и неоимпрессіонизмомъ, тѣмъ не менѣе, М. соприкасается лишь косвенно, такъ какъ его «красочныя мозаики» являются не результатомъ анализа свѣта, а чисто-декоративными, хотя и увлекательными экспериментами. Изъ многочисленныхъ произведеній М., разсѣянныхъ, большей частью, по частнымъ, мало доступнымъ коллекціямъ, выдаются: «Итальянскій праздникъ», «Весеннее утро», «Сцена въ паркѣ» (въ собр. Ackermann, въ Любекѣ), «Праздникъ въ паркѣ Сенъ-Клу» (собр. André), «Idylle» (собр. Haveland, въ Парижѣ), «La Ronde» (собр. Rambaud, въ Парижѣ). Пять картинъ М. были въ 1912 г. въ Петербургѣ на выставкѣ «Сто лѣтъ французской живописи».—Ср. P. Guigou, «Ad. Monticelli» (П., 1890, текстъ къ литографіямъ Lauzet); A. Gouirond, «M.» («Les Peintres Provençaux», П., 1900); Montesquiou, въ «Gazette des Beaux-Arts» (1901).

Монтичеллитъ—минералъ, близкій оливину. Хим. составъ $MgCaSiO_4$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Извѣстенъ на Monte Somma и на горѣ Monzoni (южн. Тироль).

Монтіонъ (де-Montyon, неправ. Montbyon), Антуанъ-Оже, баронъ—французскій филантропъ (1733—1820). Былъ секретаремъ графа Артуа, за которымъ во время эмиграціи послѣдовалъ въ Англію. Большую часть своего крупнаго состоянія онъ назначилъ на дѣла благотворительности и для поощренія научныхъ занятій. Наиболѣе извѣстны прозванныя его именемъ премія за добродѣтель (prix de vertu) и премія за полезнѣйшее для французскаго общества сочиненіе, учрежденныя имъ при французской академіи. Написалъ много мемуаровъ, большею частью по вопросамъ экономическимъ («Conséquences de la découverte de l'Amérique» и др.).—Ср. Labour, «Monsieur de Montbyon» (П., 1880); Gaudens, «Philanthropie et solidarité Montyon» (Лиможъ, 1904).

Монтобанъ (Montauban)—главн. гор. франц. дпт. Тарнъ и Гаронны. 29 778 жит. (1911). Богословскій реформатскій факультетъ, археологическій и историческій музей, библіотека, художественный музей (картины Энгра), театръ, ботаническій садъ. Фабрики шерстяныя, бумагопрядильныя, шелковыя, суконныя, химическихъ продуктовъ, изготовленіе крахмала, фаянса, мѣдныхъ издѣлій, красильни, плавильни. Торговля значительна. М. основанъ гр. Аль-

фонсомъ Тулузскимъ, пострадалъ во время альбигойскихъ войнъ, принялъ въ 1572 г. реформацію, былъ осажденъ во время религіозныхъ войнъ въ 1580 и 1621 гг. Въ 1629 г. Ришелье велѣлъ уничтожить городскія стѣны. М. много пострадалъ отъ отмѣны нантскаго эдикта.

Монтобанъ (Cousin de M., comte de Palicao), Шарль-Гильомъ-Мари-Аполлинарій-Антуанъ—франц. генералъ и политич. дѣятель (1796—1878). Командовалъ франц. войскомъ въ англо-французской экспедиціи 1860 г. противъ Китая. За побѣду надъ китайской арміей при Паликао получилъ титулъ графа Паликао и званіе сенатора. 9 августа 1870 г., послѣ первыхъ пораженій, понесенныхъ французскими войсками въ войнѣ съ Германіей, сформировалъ, въ замѣнъ вышедшаго въ отставку министерства Оливье, чисто-бонапартистскій кабинетъ («министерство мамелюковъ»), въ которомъ взялъ военное министерство; оказался далеко не на высотѣ положенія и былъ главнымъ виновникомъ рокового для Франціи движенія Макъ-Магона къ Седану. 4 сентября 1870 г., когда была низвергнута имперія, М. бѣжалъ за границу. По возвращеніи во Францію напечаталъ самозащиту: «Un ministère de la guerre de 24 jours» (П., 1871).

Монтозье (de Montausier, де-Сентъ Моръ), Шарль, герцогъ — французскій государственный дѣятель (1610—1690). Былъ воспитателемъ дофина, сына Людовика XIV; подъ его наблюденіемъ Боссюэтъ и Гюэ издали классиковъ in usum Delphini. М. отличался строгостью и прямотой; онъ считается прототипомъ мольеровскаго «мизантропа».—Его жена, Жюли-Люсинъ д'Анженнъ, дочь маркиза де-Рамбулье (1607—1671), извѣстная своимъ умомъ и красотой, сдѣлала домъ М. собраніемъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, поэтовъ, художниковъ. Въ 1661 г. она была назначена воспитательницей королевскихъ принцевъ и принцессъ. Подаренный ей мужемъ альбомъ: «Guirlande de Julie», съ цвѣтами, нарисованными лучшими художниками, и собственноручно вписанными стихотвореніями извѣстнѣйшихъ поэтовъ того времени, появился въ печати въ 1784 и 1824 гг.—Ср. A. Roux, «Montausier, sa vie et son temps» (П., 1860).

Монтолонъ (Montholon), Шарль-Тристанъ, графъ (1783—1853)—адъютантъ Наполеона I, послѣдовавшій за нимъ на о-въ Св. Елены. Предъ смертью Наполеонъ назначилъ его своимъ душеприказчикомъ и передалъ ему часть своихъ бумагъ, на основаніи которыхъ М., вмѣстѣ съ генераломъ Гурго, издалъ «Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Sainte-Hélène sous sa dictée» (П., 1822—1825). Въ 1840 г. М. принялъ участіе въ попыткѣ переворота, произведенной въ Булони Людовикомъ-Наполеономъ, и былъ приговоренъ къ 20-лѣтнему тюремному заключенію. Февральская революція вернула ему свободу. Онъ написалъ еще «Récits de la captivité de l'empereur Napoléon à Sainte-Hélène» (П., 1846). Воспоминанія его жены («Souvenirs de Sainte-Hélène») вышли въ Парижѣ въ 1901 г.

Монторо (Montoro)—гор. въ Ю. Испаніи, на берегу р. Гвадалквивира; 14 000 жит.; торговля оливковымъ масломъ и полотномъ. М. (Epora Plinii) при маврахъ былъ сильной крѣпостью.

Монторсоли (послѣ принятія монашества фра Джованни Анджело)—итал. скульпторъ и архитекторъ (1506—1563). Въ Вольтеррѣ имъ исполнена гробница Рафаэля Маффи. Во Флоренціи онъ помогалъ Микеланджело, работавшему надъ гробницами Медичи. Для исполненной имъ статуи Св. Косьмы Микеланджело далъ модели головы и рукъ. Въ 1534 г. М. послѣдовалъ за Микеланджело въ Римъ, гдѣ помогалъ ему при постановкѣ памятника папы Юлія II. Въ Неаполѣ для гробницы поэта Саннадзаро, въ церк. S. Maria del Parto М. исполнилъ статуи Аполлона и Минервы. Впослѣдствіи присутствіе языческихъ боговъ на христіанскомъ памятникѣ было признано неудобнымъ, и на статуяхъ были сдѣланы надписи: Давидъ и Юдиѳь. Статуя князя Доріа въ Генуѣ погибла во время смутъ 1797 г. Реставрированная имъ въ Генуѣ церк. С. Маттео представляетъ цѣлый музей его скульптуръ, свидѣтельствующихъ о мучительныхъ попыткахъ усвоить себѣ грандіозный стиль Микеланджело. Въ саду дворца Доріа онъ воздвигъ прелестный фонтанъ, представляющій Нептуна на колесницѣ, влекомой морскими чудовищами. Мессину М. украсилъ фонтанами Нептуна и Оріона, которые уцѣлѣли во время землетрясенія 1908 г. Послѣдней его работой былъ мраморный алтарь въ церк. S. Maria dei Servi въ Болоньѣ.—См. M. Reymond, «La sculpture florentine», IV (Флоренція, 1900).

Монтре (Montreux) — климатическая станція, состоящая изъ группы мѣстечекъ въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, на сѣв.-вост. берегу Женевскаго оз.: Clarens, Vernex, Chernex, Rouvenax Le Trait, Les Planches, Territet, Veytaux. Богатство видовъ («садъ Швейцаріи»); съ С и СВ высокія горы. Средняя темп. года 10,1°, весны 9,6°, лѣта 18,4°, осени 10,6°, зимы 2°. Сезонъ—осень, зима и весна. Лѣтомъ переселяются въ выше лежащія Гліонъ, Ко и др., куда ведутъ зубчатая и канатная жел.-дор. Мягкій, довольно постоянный, умѣренно-влажный климатъ рекомендуется больнымъ хроническими болѣзнями легкихъ, золотушнымъ, малокровнымъ, нервнымъ. Лѣченіе виноградомъ.

Монтреаль (Montreal)—крупнѣйшій городъ и главный торговый пунктъ Канады (Сѣв. Америка), въ провинціи Квебекъ, при впаденіи р. Оттавы въ р. св. Лаврентія, у подножія горы Рояль. 470480 жит. (1911), болѣе половины французы. По морскому каналу до М. доходятъ океанскія суда. Каналы соединяютъ М. и съ внутренними водными путями. Около половины ввоза въ Канаду проходитъ черезъ М., равно какъ и 30% вывоза. Въ области хлѣбнаго экспорта съ М. соперничаютъ только Нью-Іоркъ и Новый Орлеанъ; для молочныхъ продуктовъ М.—первый экспортный центръ на всемъ америк. континентѣ. М.—финансовое средоточіе Канады; 25 банковъ, крупнѣйшія страховыя компаніи. Университеты: протестантскій—Макъ-Гилля и французскій—Лаваля, пресвитеріанскій и веслеянскій колледжи. Много церквей и монастырей. Климатъ теплый лѣтомъ, суровый зимою (до—37°). Судоходство прекращается, вслѣдствіе замерзанія водъ, съ начала декабря до послѣдней трети апрѣля.—Исторія. 3 окт. 1535 г. Жакъ Картье впервые вступилъ на эту землю и основалъ поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго М. Въ 1760 г. М. былъ взятъ англичанами, въ 1775 г.—сѣв.-американскими войсками, но снова занятъ англичанами, въ 1776 г. До 1849 г. былъ главнымъ городомъ Нижней Канады.

Монтрей (Monterey) — гл. г. мексик. шт. Нуэво-Леонъ, при р. Санта-Каталина. Въ окрестностяхъ богатые мѣдные, серебряные и свинцовые рудники. Сталелитейные и плавильные заводы. Цѣлебные источники; жел.-дор. узелъ. 81 000 жит. (1910).

Монтрейль-су-Буа (Montreuil sous Bois)—городъ во французскомъ д. Сены, въ 3 км. къ В отъ Парижа; превосходные фрукты, особенно персики; химическія фабрики. 43 217 жит. (1911).

Монтро (Montereau-faut-Yonne) — городъ въ франц. деп. Сены и Марны, при впаденіи Іонны въ

Сену. 7870 жит. 6(18) февраля 1814 г. корпусъ наслѣднаго принца Вюртембергскаго былъ здѣсь разбитъ Наполеономъ.

Монтрозъ (Montrose), Джемсъ-Грегемъ, маркизъ—шотландскій политическій дѣятель (1612—1650). Во время междоусобной войны онъ командовалъ королевскими войсками въ Шотландіи. Сначала онъ сражался успѣшно, но, когда направился противъ Англіи, былъ разбитъ въ 1645 г. у Филифо. По приказанію находившагося въ плѣну у шотландцевъ короля М. сложилъ оружіе и бѣжалъ на материкъ. Послѣ казни Карла I онъ предложилъ свои услуги Карлу II и съ небольшимъ отрядомъ высадился весною 1650 г. въ Шотландіи, былъ разбитъ Лесли при Инверкаркенѣ, схваченъ, приговоренъ къ смерти и повѣшенъ. Послѣ реставраціи Карла II сынъ М. получилъ обратно всѣ титулы и имѣнія отца. Правнукъ М. въ 1707 г. сдѣланъ былъ герцогомъ М.—Ср. Napier, «Life and times of M.» (Лпц., 1856, 2-е изд.); M. Morris, «M.» (Лпц., 1892); Wishart, «Memoirs of James, Marquis of M.» (Л., 1893).

Монту—древній богъ гор. Ермонта, въ области котораго находились возвысившіяся на степень столицы Египта Ѳивы, которыя также почитали М., откуда его эпитетъ—«владыка Ѳивъ». Первоначально М. принадлежалъ къ числу солнечныхъ божествъ и изображался нерѣдко, подобно Ра, съ головой кобчика; потомъ получилъ характеръ бога войны.

Монтъ (de Mont), Карель-Марія-Полидоръ—фламандскій поэтъ (род. въ 1857 г.). Главныя его сочиненія: «Gedichten» (1880; 2-е изд., 1884), «Loreley» (1882 и 1886), «Idyllen» (1882 и 1884). Написалъ также критическіе этюды («Losse schhesen», Утрехтъ, 1889 — 1890) и біографію Г. Консьянса (Гентъ, 1883). М.—видный представитель фламандскаго движенія, первымъ крупнымъ поэтомъ котораго онъ является.

Монтэнь (de Montaigne), Мишель—знаменитый французскій писатель (1533—92). Род. близъ Бордо въ богатой и знатной семьѣ; получилъ блестящее, но тепличное, воспитаніе въ гуманистическомъ духѣ. Прошелъ юридическій факультетъ въ Тулузѣ; былъ членомъ бордосскаго парламента. Уже въ первые годы общественной дѣятельности М., несмотря на дружбу съ радикальнымъ мыслителемъ Этьеномъ Лабоэти, заявилъ себя безусловнымъ консерваторомъ. Въ тревожное время борьбы между гугенотами и католиками оппортунистическое религіозно-политическое настроеніе уклончиваго М. вызвало цѣлый рядъ для него непріятныхъ недоразумѣній. Какъ только смерть отца сдѣлала его матеріально-независимымъ, онъ вышелъ въ отставку и всецѣло сосредоточился на литературно-философскихъ занятіяхъ. Тщательно ограждая себя отъ тревогъ и огорченій какъ общественныхъ, такъ и семейныхъ, М. принялся за афористическую обработку своихъ наблюденій надъ собственной душой и надъ тѣми сторонами общественной жизни, которыя случайно бросались ему въ глаза. М. никогда не располагалъ достаточнымъ объективнымъ матеріаломъ для обличительной публицистики, потому что всегда много и любовно занимался самимъ собой. Во время своей продолжительной поѣздки въ Италію М. получилъ извѣстіе, что городъ Бордо избралъ его своимъ мэромъ. Послѣ долгихъ колебаній онъ эту должность принялъ. Городскимъ головой М. былъ довольно неудачнымъ: когда юго-западную Францію посѣтила губительная эпидемія, онъ самовольно покинулъ свой постъ и на слѣдующее двухлѣтіе не выставилъ своей кандидатуры. Всю остальную часть своей жизни М. прожилъ совершенно въ сторонѣ отъ общественной стихіи, помѣщикомъ-дилетантомъ, и занимался не спѣша писаніемъ «Опытовъ» («Essais»; первыя двѣ книги вышли въ Парижѣ, въ 1580 г.), обезпечившихъ ему литературное безсмертіе. Внѣшняя ихъ форма была въ глазахъ современниковъ увлекательнымъ новшествомъ. По мнѣнію своихъ поклонниковъ, М. принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которые не нанизываютъ жемчугъ своихъ случайныхъ афоризмовъ на связующую нить, но бросаютъ ихъ прихотливо цѣлыми пригоршнями. Начавъ доказывать какой-нибудь тезисъ, онъ поминутно отвлекается въ сторону, дѣлаетъ выписки изъ древнихъ и новыхъ писателей, но никогда не упускаетъ случая подчеркнуть слабость человѣческаго разума, обманчивость чувствъ, недостовѣрность знанія, измѣнчивость сужденій. Разрушивъ какое-нибудь ложное мнѣніе, онъ не рѣшается выдвинуть что-либо на освободившееся мѣсто. Ничто не достовѣрно въ его глазахъ: М. знаетъ только то, что ничего не знаетъ. Въ этомъ онъ похожъ на Сократа, хотя лишенъ его нравственнаго величія. Полушутя, полусерьезно, М. поддерживаетъ богословскими доводами свою теорію философскаго невѣдѣнія. Прямой предшественникъ Ренана, онъ считаетъ свою уклончивую и поверхностную иронію неотразимымъ критическимъ оружіемъ. Иронія Сократа, въ высшей степени объективная, проникновенная и нелицепріятная, не таила въ себѣ скептическаго жала и была цѣлительнымъ общественнымъ служеніемъ. Иронія М. не свободна отъ дилетантизма. Мнимо-философское сомнѣніе—самое характерное свойство литературнаго облика М. Неглубокое и нестройное міросозерцаніе М. проникнуто, однако, нѣкоторымъ безпечнымъ оптимизмомъ. На историческомъ пути человѣчества въ его глазахъ нѣтъ трагическихъ рытвинъ, нѣтъ безысходныхъ конфликтовъ. Этотъ нетребовательный оптимизмъ не является у М. плодомъ многолѣтней рефлексіи, какимъ былъ оптимизмъ Лейбница или Гегеля. Это—настроеніе человѣка, не развившаго въ себѣ логической дисциплины и нравственнаго критицизма. Оптимистическое самочувствіе поддерживается у М. несложными средствами. Онъ внушаетъ себѣ безъ труда нензсякаемую любовь «къ жизни, славѣ и здоровью» и тщательно оберегаетъ расположеніе духа, «такое же ясное и безмятежное, какъ тихое звѣздное небо». Мудрости, по его убѣжденію, подобаетъ успокаивать душевныя бури не хитроумными софизмами, а простыми и наглядными доводами. Цѣль мудрости—«добродѣтель», обитающая не на отвѣсной горѣ, обрывистой и недосягаемой. Вопреки увѣреніямъ схоластиковъ, тѣ, кому «удалось приблизиться къ добродѣтели», повѣствуютъ, что она живетъ въ плѣнительной долинѣ, цвѣтущей и плодоносной, что къ ея обиталищу ведутъ тѣнистыя тропинки съ душистыми цвѣтами и нѣжной муравой... Схоластики никогда не лицезрѣли «добродѣтель»—непримиримую противницу недомоганій, скуки, тревогъ и насилій, «добродѣтель», руководитель которой—естественный законъ, а спутники—счастье и наслажденіе. Подобная мечтательная декламація близка къ непритязательному гедонизму. Довольно смѣло оперируя историко-философскими данными, М. не затрудняется сдѣлать такое обобщеніе: «Всѣ взгляды на свѣтѣ сходятся, въ концѣ концовъ, на томъ, что наша цѣль—удовольствіе. Всѣ разномыслія философскихъ сектъ сводятся къ вопросу о словахъ». Здѣсь М. измѣняетъ своему обычному скептицизму. Узко-эвдемонистическое начало личной морали провозглашается имъ съ догматической непререкаемостью явной аксіомы. Онъ никогда не выходитъ за тѣсные предѣлы чисто-субъективныхъ влеченій. Мнимый новаторъ, онъ не

замѣчаетъ на себѣ пожизненныхъ цѣпей близорукаго подчасъ имманентизма. Порою можно думать, что весь воспринимаемый міръ сжимается у М. въ мертвую точку нравственнаго солипсизма. Въ противоположность Фихте, у котораго и методически, и актуально идея «я» подобна платоновскому солнцу добра—этому неподвижному міровому центру, М. невольно превращаетъ идею «я» въ блуждающій метеоръ на нравственномъ горизонтѣ. «Мнѣ нѣтъ дѣла ни до кого, кромѣ меня самого... Другіе идутъ все время впередъ, я же вращаюсь въ самомъ себѣ»—самодовольно сознается М. Такая шаткая отправная позиція неизбѣжно предопредѣляетъ большую неустойчивость моральныхъ и правовыхъ воззрѣній. Не безъ добродушнаго цинизма сознается М., что человѣкъ въ его глазахъ существуетъ не для того, чтобы создавать себѣ нравственные идеалы и домогаться мученическаго вѣнца, а для того, чтобы достигать счастья всѣми возможными путями. Можно на время привязываться къ внѣшнимъ предметамъ, но величайшее благо въ мірѣ—умѣть безраздѣльно принадлежать только самому себѣ. Каждый обязанъ любить самого себя не той порочной и превратной любовью, которая заставляетъ рабски привязываться къ славѣ, къ схоластической мудрости, богатствамъ и нѣгамъ сладострастія, и не тѣмъ суетнымъ и близорукимъ чувствомъ, которое, подобно плющу, душитъ и губитъ то, что цѣпко обвиваетъ, но любовью истинной и благодатной, приносящей одинаково и пользу, и счастье. Кто знаетъ обязанности этой любви къ самому себѣ, тотъ достигаетъ вершины человѣческой мудрости и доступнаго смертнымъ блаженства. Такому безпринципному, въ сущности, міропониманію вполнѣ соотвѣтствуетъ непринужденная афористическая манера М. Въ писаніяхъ своихъ онъ не придерживается никакого порядка. Поводы для его вдохновенія неожиданны и крайне разнообразны. Онъ пишетъ о трусости, о людоѣдствѣ, о воспитаніи дѣтей, о педантизмѣ, объ искусствѣ разговаривать, о недавнемъ сраженіи, о философіи Гераклита и Демокрита, о женскихъ нарядахъ. Немного найдется мыслителей, которые эволюціонировали бы такъ мало, какъ М. На своемъ долгомъ писательскомъ вѣку онъ не пережилъ никакой душевной драмы. Если идейный потомокъ М., Ницше, въ своемъ бурномъ скептическомъ темпераментѣ напоминаетъ водопадъ, разсыпающійся алмазными брызгами, то самъ М. очень похожъ на недвижимый комнатный акваріумъ. По поверхности его замкнутой душевной стихіи только изрѣдка пробѣгаетъ какая-то мертвая зыбь. Его не волнуютъ общественныя радости, не гнетутъ общественныя печали. Въ партійномъ ратоборствѣ согражданъ онъ строго соблюдаетъ свой логически-вооруженный нейтралитетъ. Подобно послѣднимъ скептикамъ античнаго міра, М. высокомѣрно отмежевываетъ себя отъ тѣхъ, кто считаетъ необходимымъ отзываться на мимолетные злободневные вопросы. Пусть чернь коснѣетъ въ рабскихъ предразсудкахъ и трепещетъ передъ государственнымъ закономъ: истинные «философы», не соприкасаясь съ нею, будутъ гордо итти своей счастливой дорогой. Обычай служитъ основой религіи въ такой же мѣрѣ, какъ и государственнаго порядка. Идея Бога измѣняется въ зависимости отъ того, чей умъ пытается ее постигнуть. Христіанство есть всего скорѣе географическое понятіе. Хотя М. называлъ себя вѣрующимъ католикомъ, но люди, по его мнѣнію, бываютъ христіанами на томъ же основаніи, на какомъ одни изъ нихъ называются германцами, а другіе — жителями Перигора. Итогъ людскихъ идей и привычекъ сводится къ обычаю, тираническаго господства котораго не можетъ избѣжать ни одинъ человѣкъ. Хорошимъ гражданиномъ и праведникомъ считается тотъ, кто подчиняется обычаямъ и предразсудкамъ своего отечества. Одинъ и тотъ же поступокъ въ одномъ мѣстѣ презирается, въ другомъ уважается. Дѣтоубійство, отцеубійство, общность женъ, воровство, разнузданность во всѣхъ видахъ сладострастія—все это у той или другой націи можетъ являться обычаемъ. Нравственныя оцѣнки бываютъ безысходно противорѣчивы не только у народовъ, чуждыхъ другъ другу по расѣ и языку, но даже у людей, связанныхъ кровною пріязнью. Совершенно немыслимо найти два одинаковыхъ мнѣнія не только у двухъ различныхъ людей, но даже у одного человѣка въ разное время. Все въ этомъ мірѣ условно и гадательно. Въ нестромъ калейдоскопѣ политической жизни все непрестанно мѣняется по слѣпой прихоти случайностей точно такъ же, какъ въ отвлеченномъ мірѣ философскихъ догадокъ и поэтическихъ грезъ. Не слѣдуетъ поэтому утруждать себя тревожными вопросами и ломать діалектическія копья на философскихъ турнирахъ, вѣчно кончающихся въ-ничью. Не слѣдуетъ наживать себѣ нравственную безсонницу путемъ дѣятельнаго сострадания заблудшимъ и падшимъ. Относясь съ вялой, безучастной терпимостью къ мнѣніямъ самымъ противоположнымъ, не будучи, по библейскому слову, ни горячимъ, ни холоднымъ въ вопросахъ общественной правды, М. не понималъ идейнаго фанатизма и героическаго пафоса. Частичные философскіе его наслѣдники—Вольтеръ, Ницше и даже Эмерсонъ—всегда находили у себя слова гнѣвныя и страстныя для осужденія вѣковыхъ людскихъ ошибокъ. Монтеню не интересно и скучно разбираться въ народныхъ распряхъ и вглядываться въ трагическое нагроможденіе государственныхъ столкновеній. Философъ, по его убѣжденію, всегда сумѣетъ быть счастливымъ, уйдя далеко отъ презрѣнной суеты нескладной и неладной людской общественности и замкнувшись, съ немногими друзьями, въ личной созерцательной жизни. Однако, оптимистическая вѣра въ легкую достижимость спасительнаго наслажденія для избранныхъ натуръ сочетается у М. съ пессимистическимъ признаніемъ неисправимой дисгармоніи человѣческихъ судебъ. Предвосхищая во многомъ Ж.-Ж. Руссо, М. посвящаетъ немало художественныхъ страницъ характеристикѣ догосударственнаго быта. Онъ идеализируетъ первобытнаго дикаря не менѣе яркими, сентиментальными чертами, чѣмъ дѣлалъ это впослѣдствіи идейный предтеча великой революціи. Подобно Жанъ-Жаку Руссо, М. противопоставляетъ современный ему европейскій государственный строй политическимъ формамъ древней Спарты и древняго Рима и отдаетъ рѣшительное предпочтеніе античной простотѣ. Въ его міросозерцаніи фантастическій дикарь, не пріуроченный къ опредѣленному историческому моменту и къ опредѣленному географическому пункту, не играетъ, впрочемъ, принципіальной роли. М.—человѣкъ европейскаго города. Вѣковая накипь городской цивилизаціи лежитъ на немъ тяжелой пеленой. Внѣ обычной атмосферы буржуазнаго комфорта М. не смогъ бы жить, мыслить и писать. Возвеличенный и прикрашенный дикарь у него лишь благодарная тема для свободной художественной композиціи, для красивой антитезы. Дикіе не знаютъ законовъ, не знаютъ принудительнаго порядка, все подгоняющаго подъ одинъ скучный трафаретъ. «Силою вещей — пишетъ М. — законы являются нормами громоздкими и инертными, тогда какъ человѣческіе поступки, настроенія, страсти и

упованія безконечно измѣнчивы, причудливы и нетерпѣливы. Реальная текущая жизнь немилуемо опережаетъ казенную юридическую мудрость». Давность правовой нормы нисколько не импонируетъ М. Однако, драконовскій законъ незапамятнаго времени въ его глазахъ ничѣмъ не хуже либеральныхъ юридическихъ новшествъ XVI в. «Законы нерѣдко создаются людьми, не понимающими справедливости, но всегда—людьми, т.-е. суетными и невѣжественными созданіями. Что можетъ быть чудовищнѣе того, что цѣлый народъ обязанъ повиноваться законамъ, которые не были ему никѣмъ объяснены»! М. какъ нельзя болѣе далекъ отъ оппозиціонныхъ теченій въ философіи права. Юристъ по образованію и опытный дѣятель муниципальнаго самоуправленія, М. хорошо видѣлъ несовершенство господствовавшаго правопорядка. Безжизненная рутина отечественнаго судопроизводства и обрядовой педантизмъ провинціальной французской администраціи дали богатый матеріалъ для его сатирическаго остроумія. Онъ не вступилъ, однако, на путь либеральнаго протеста и идеалистической непримиримости. Онъ признаетъ неизбѣжное несовершенство каждаго законодательства, обличаетъ полное безсиліе современнаго ему правового творчества, но не выдвигаетъ въ противовѣсъ этой безотрадной критикѣ никакихъ политико-юридическихъ идеаловъ. Любовь къ собственному спокойствію заставила его склониться къ строгому политическому охранительству. Закоренѣлый индивидуалистъ, онъ полагаетъ, что никакіе порывы народныхъ низовъ къ кореннымъ реформамъ не могутъ прельстить «благородную натуру». Всякаго рода перемѣны и потрясенія страшны ему. Онъ ненавидитъ революцію въ самомъ ея принципѣ и держится упрямаго предубѣжденія противъ всякой прогрессивной новизны. Въ его идеальномъ государствѣ каждый, предложившій новый законъ, долженъ являться въ народное собраніе съ веревкой на шеѣ, чтобы его могли немедленно удавить, если бы хотя одинъ голосъ высказался противъ нововведенія. Существующее правительство—всегда самое лучшее, ибо никто не можетъ поручиться, что новое принесетъ намъ большее счастье. «Въ сущности наши законы достаточно свободны, и французскій дворянинъ чувствуетъ на себѣ тяжесть самодержавнаго правленія не болѣе двухъ разъ въ жизни». На дѣйствительное рабство, по убѣжденію М., обречены только тѣ, кто самъ его выбираетъ и надѣется такимъ путемъ достигнуть почестей и богатства; кто пожелаетъ вести домашнюю жизнь и будетъ управлять хозяйствомъ безъ ссоръ и судебныхъ процессовъ, окажется такъ же независимъ, какъ дожъ венеціанскій. Подобными наивными софизмами М. пытается отстоять свой житейскій кодексъ. Стремиться къ измѣненію наличнаго правопорядка вслѣдствіе его недостатковъ—это, въ глазахъ М., то же, что лѣчить болѣзнь смертью. Однако, тотъ принципъ относительности, который кладется М. въ основу его морально-политическихъ воззрѣній, принесъ отчасти и добрые плоды: въ эпоху ожесточенной борьбы религіозныхъ партій онъ подрывалъ самый корень фанатизма и заставлялъ задумываться тѣхъ, кто готовъ былъ успокоиться на догматическихъ непререкаемыхъ формулахъ. Неоспоримая заслуга принадлежитъ М. въ кругу вопросовъ педагогическихъ. Здѣсь онъ порвалъ рѣшительно съ средневѣковыми традиціями. По его убѣжденію воспитаніе должно сдѣлать изъ ребенка не спеціалиста — врача, юриста, воина или священника,—а прежде всего человѣка съ развитымъ умомъ, твердой волей и немелочнымъ, уравновѣшеннымъ характеромъ, человѣка, умѣющаго наслаждаться жизнью и стойко переносить неизбѣжныя невзгоды. Явное вліяніе педагогическихъ идей М. чувствуется у Амоса Коменскаго и у Локка, у Жанъ-Жака Руссо и у нашего Пирогова.—Капитальныя изданія: «Essais» дали V. Le Clerc (П., 1826—29, 2-е изд., 1865—66) и Dezeimeris (Бордо, 1873). Изъ новыхъ лучшія принадлежатъ Courbet и Royer (П., 1872—99) и Motheau и Jouast (П., 1886 — 89); «Journal de voyage» М. издалъ Lautrey (П., 1906); новѣйшее «La renaissance du livre» (П., 1913) дешевое и точное. На русск. яз. имѣется: «Опыты Михайлы Монтаніевы», перев. Сергѣя Волчкова (Пет., 1762; содержитъ лишь небольшую часть подлинника); «Опыты», пер. В. П. Глѣбовой (въ «Пантеонѣ Литературы», 1891, №№ 3 и 6; 1892, №№ 2, 9 и сл.); Рабле и М., «Мысли о воспитаніи и обученіи» (М., 1896).—См. Malvezin, «Michel de M., son origine et sa famille» (Бордо, 1875); Prévost-Paradol, «Les moralistes français» (7-е изд., 1890); Voizard, «Etude sur la langue de M.» (1885); P. Bonnefon, «M., l'homme et l'oeuvre» (1893); его же, «M. et ses amis» (1898); P. Stapfer, «M.» (1895, въ коллекціи «Grands écrivains français»); Lowndes, «Michel de M.» (Л., 1898); Champion, «Introduction aux Essais de M.» (П., 1900); Dowden, «Michel de M.» (Л., 1905); Villey, «Les sources et l'évolution des idées de M.» (П., 1908); И. Л(учиц)кій, «Очеркъ развитія скептической мысли во Франціи» («Знаніе», 1873, № 11); F. Strowski (П., 1906), въ серіи «Les grands philosophes»; J. Owen, «The skeptics of the french renaissance» (1893); H. Thimm, «Der Skepticismus M.» (1879); C. Kreibig, «Der ethische Skepticismus» (1896); R. W. Emerson, «Representative Men»; Д. Мережковскій, въ серіи «Вѣчные спутники». *Валентинъ Сперанскій.*

Монтюкла (Montucla), Жанъ-Этьеннъ—французскій математикъ (1725—99). Главныя его работы: «Histoire des recherches sur la quadrature de cercle» (П., 1754; 2-е изд. 1831); «Histoire des mathématiques, dans laquelle on rend compte de leur progrès depuis leur origine jusqu'à nos jours» (П., 1758, 2-е дополн. изд. 1799; содержитъ весьма полное изложеніе исторіи какъ чистой, такъ и прикладной математики). Насколько позволяли находившіеся въ распоряженіи автора матеріалы, онъ вездѣ старался представить и философски освѣтить какъ происхожденіе, такъ и дальнѣйшее развитіе разсматриваемыхъ математическихъ ученій. Этотъ трудъ М. былъ законченъ Лаландомъ (1802). Рус. перев. перваго изданія (неполный) въ «Академическихъ Извѣстіяхъ» спб. акд. наукъ (1779, 1780 и 1781).

Монферранъ (Auguste Ricard, по имени лицея, гдѣ воспитывался, de Montferrand), Августъ Августовичъ—архитекторъ (1786—1858), родомъ изъ Франціи, ученикъ Персье и Фонтэна. Какъ архитекторъ при кабинетѣ Его Величества, строилъ дачу Зиновьева на Невѣ въ стройныхъ классическихъ формахъ, дворецъ кн. Лобанова (теперь Военное Министерство), съ тяжелою постановкою колонныхъ портиковъ. Строитель Исаакіевскаго собора (см. XIX, 666). Въ 1829—34 г. М. поставилъ Александровскую колонну (см. I, 880); построилъ деревянный вокзалъ и рядъ увеселительныхъ деревянныхъ построекъ въ Екатерингофѣ, главнымъ образомъ въ ложномавританскомъ и ложноготическомъ стиляхъ; поднялъ Царь-Колоколъ въ Москвѣ; къ концу жизни отъ ложноклассицизма рѣшительно перешелъ къ ложноренессансу и ложному барокко въ домахъ, собственномъ на углу

Прачешнаго пер. и Мойки и на Морской (№№ 42, 44), и въ проектѣ памятника императора Николая I, оконченномъ Ефимовымъ. М. былъ хорошимъ рисовальщикомъ, но не обладалъ архитектурнымъ мастерствомъ.

Монферрато (Monferrato) — старинная итальянская область въ Пьемонтѣ, часть нынѣшней провинціи Туринъ, между рѣкой По и Морскими Альпами. Основаніе М. было положено въ XI в. фамиліей Аледрамидовъ, многіе члены которой играли большую роль въ крестовыхъ походахъ. Наиболѣе замѣчательные изъ владѣльцевъ М.: Вильгельмъ I (ум. въ 1188 г.) — сторонникъ гвельфовъ; его сынъ, Конрадъ (ум. въ 1192 г.), защищалъ Тиръ противъ Саладина и женился на дочери іерусалимскаго короля Амори; Бонифацій IV (ум. въ 1207 г.)—одинъ изъ вождей четвертаго похода, получилъ титулъ короля Фессалоникскаго; Вильгельмъ IV (ум. въ 1292 г.)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ кондотьеровъ XIII в. Послѣ смерти его послѣдняго сына М. перешелъ къ родственной фамиліи Палеологъ, которая прекратилась въ 1533 г. М. сдѣлался собственностью мантуанской фамиліи Гонзаго. Въ 1574 г. М. былъ возведенъ въ герцогство. Въ 1627 г. прямая линія Гонзаго также прекратилась, и на М. предъявилъ претензію герцогъ Савойскій. По договору 1631 г. М. былъ раздѣленъ на 2 части, изъ которыхъ бо́льшую взяла Савойя, меньшую — фамилія Неверъ. Въ 1713 г. по Утрехтскому миру Савойя получила и остальныя земли М.

Монфоконъ (Montfaucon), Бернардъ — ученый бенедиктинецъ (1655—1741), археологъ и библіографъ. Главные труды М. «Analecta graeca, sive varia opuscula graeca inedita» (П., 1688), изданія твореній св. Аѳанасія» (П., 1693) и Іоанна Златоуста» (П., 1718—1734, новое доп. изд. 1735—1740), «Hexapla» Оригена (1713); «Diarium italicum» (П., 1702)—ученыя замѣтки объ итальянскихъ библіотекахъ; «Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova» (1739)—замѣтки о разныхъ другихъ библіотекахъ; «Bibliotheca Coisliniana» (П., 1705)—описаніе 400 рукописей библіотеки, принадлежавшей канцлеру Сегье и доставшейся его правнуку, герцогу Коалену; «Collectio nova patrum graecorum» (соч. Евсевія Кесарійскаго, Козьмы Индикоплова и др.); «Palaeographia graeca» (П., 1708), въ составъ которой вошли описанія орудій и матеріаловъ для письма у древнихъ, исторія греческаго алфавита до IV в., образцы письма уніальнаго или уставнаго, письма курсивнаго и минускульнаго; «L'antiquité, expliquée et représentée en figures» (15 тт., П., 1719—24); 1200 таблицъ и рисунковъ, на которыхъ изображено 40 000 предметовъ древности греческой, римской и восточной.

Монфоръ (Montfort l'Amoury) — феодальное владѣніе знаменитой средневѣковой фамиліи Монфоровъ, въ нынѣшнемъ департаментѣ Сены и Уазы. Въ 1200 г. Симонъ IV М. продалъ графство М. королю французскому Филиппу-Августу. Въ концѣ XIII в. оно дѣлается достояніемъ герцога бретанскаго; въ XVI в. его получила Екатерина Медичи, отъ которой оно досталось Франциску Алансонскому.

Монфоръ (de Monfort l'Amoury), графы—крупные дѣятели поздняго средневѣковья: Симонъ IV М. (род. въ полов. XII в., ум. въ 1218 г.) въ 1198 г. отправился съ отрядомъ французскихъ рыцарей въ Палестину въ походъ, имѣвшій мало успѣха. Въ 1202 г. принималъ участіе въ 5-мъ крестовомъ походѣ. Проникнутый горячей вѣрой и фанатизмомъ, онъ игралъ видную роль въ походѣ, предпринятомъ въ 1209 г. по призыву папы Иннокентія III противъ альбигойцевъ. Разрушивъ нѣсколько городовъ южной Франціи, онъ сжегъ на кострѣ множество еретиковъ-катаровъ. Въ 1212—1213 гг. онъ разбилъ войско Раймунда IV, графа Тулузскаго и его союзника короля арагонскаго при Мюре; въ 1215 г. овладѣлъ Нарбонной и Тулузой; въ томъ же году папа Иннокентій III передалъ ему во владѣніе завоеванныя имъ земли, но въ 1217 г. въ Тулузѣ произошло возстаніе, во время котораго онъ былъ убитъ.—Младшій сынъ его, Симонъ (род. въ началѣ XIII в., ум. въ 1265 г.), въ 1229 г. поступилъ на службу къ англійскому королю Генриху III и получилъ отъ своего старшаго брата графство Лейстерское, наслѣдственное въ семьѣ М. Въ 1238 г. онъ женился на сестрѣ короля Элеонорѣ, которая, овдовѣвъ послѣ перваго мужа, дала обѣдъ безбрачія. Нарушеніе обѣта вызвало неудовольствіе духовенства противъ М., хотя папа и разрѣшилъ бракъ. Сначала отношенія М. съ королемъ были очень близкія, но затѣмъ между ними произошло охлажденіе, и М. уѣхалъ во Францію. Вернувшись въ 1240 г. въ Англію, онъ жилъ вдали отъ дѣлъ до 1248 г., когда былъ назначенъ намѣстникомъ въ Гасконь, гдѣ ему пришлось усмирять мятежныхъ бароновъ. Его враги среди знати снова возстановили короля противъ него, и въ 1252 г. онъ былъ отозванъ изъ Гаскони. Мало-по-малу онъ перешелъ въ оппозицію. Этому содѣйствовало, между прочимъ, его сближеніе съ францискаскимъ и доминиканскимъ орденами, желавшими ряда церковныхъ и государственныхъ реформъ. Умный, честолюбивый, искренно желавшій общественнаго блага, М. пріобрѣлъ большую популярность въ населеніи. Между тѣмъ, политика Генриха III вызвала сильное неудовольствіе въ странѣ; образовалась значительная оппозиціонная партія, во главѣ которой сталъ М. Въ 1258 г. онъ принялъ участіе въ такъ называемыхъ «оксфордскихъ опредѣленіяхъ», ограничивавшихъ власть короля. Вспыхнула междоусобная война; М. разбилъ Генриха III при Льюисѣ (1264) и взялъ его въ плѣнъ. Король, находясь въ полной зависимости отъ М., обязался провести реформы, провозглашенныя парламентомъ. Чтобы придать большую прочность дѣлу, М. созвалъ новый парламентъ (1264), гдѣ были не только прелаты и знать, но также рыцари отъ графствъ и представители отъ городовъ. Этотъ парламентъ послужилъ основой для развившейся впослѣдствіи палаты общинъ, почему М. считается основателемъ представительнаго правленія Англіи. Въ 1265 г. наслѣдникъ престола, Эдуардъ, бѣжалъ изъ плѣна, собралъ войско и при Ивзгемѣ нанесъ М. пораженіе; самъ М. былъ убитъ. — См. Pauli, «Simon de M., Graf von Leicester» (1867); Prothero, «The Life of S. M.» (1877); Ch. Bémont, «S. M., sa vie» (1884). *Н. Л—ва.*

Монца (Monza)—гор. въ итал. пров. Миланъ, окруженъ парками и дачами; служитъ мѣстомъ коронованія королей. 51 187 жит. Рабочая палата.

Монцонитъ — глубинная кристаллическизернистая порода, состоящая изъ авгита, ортоклаза и плагіоклаза; названа по горѣ Монцони въ Тиролѣ.

Мончикитъ—ультраосновная жильная горная порода, содержащая стекловатый базисъ и состоящая изъ оливина, амфибола, біотита и магнетита.

Моншикъ (Monchique): 1) хребетъ на крайнемъ ЮЗ Пиренейскаго п-ова, въ Португаліи. Высшая точка Пико де Фойя, 905 м. — 2) (Caldas de M.)—теплые сѣрнистые источники (31—34°) въ горахъ М. около городка М.

Монъ-аннамскіе или монъ-кхмерскіе **языки** — условные термины, которыми обозначаются родственные между собою моносиллабическіе языки нѣсколькихъ народовъ Индо-Китая. М.-аннамская группа образуется тремя литературными языками: 1) монъ или пегу, 2) камбоджскимъ, 3) аннамитскимъ, вмѣстѣ съ языками нѣсколькихъ дикихъ племенъ, живущихъ на верхнемъ бассейнѣ р. Меконга, и двумя языками на Малаккѣ (берписи и дьякунъ). Вмѣстѣ съ группой мунда (или коларійской), М. языки нѣкоторыми выдѣляются въ особое семейство, называемое по двумъ географическимъ крайнимъ его представителямъ курку-аннамскимъ и считаемое родственнымъ съ семействами кхасси-никобарскимъ и протомалаккскимъ (эти три семейства, въ свою очередь, объединяются въ такъ назыв. аустро-азіатскую языковую вѣтвь). Предполагаютъ, что народъ-предокъ теперешнихъ М.-аннамцевъ составлялъ древнѣйшее населеніе Индо-Китайскаго полу-ва, впослѣдствіи оттѣсненное и разорванное потокомъ индо-китайскихъ завоевателей, пришедшихъ съ С. Во главѣ М.-аннамской семьи стоитъ языкъ монъ. На немъ говоритъ исконное населеніе дельты р. Иравадди, извѣстное подъ именемъ талайновъ и занимающее область Пегу. Алфавитъ—индійскаго происхожденія. Вліяніе буддизма, исповѣдуемаго пегуанцами, сказалось въ языкѣ довольно многочисленными заимствованіями изъ языка пали. Немало заимствованій и изъ бирманскаго языка. Населеніе, говорящее языкомъ монъ, немногочисленно и постепенно уменьшается подъ вліяніемъ бирманскаго языка, особенно въ городахъ.—См. Bastian, «Journ. of Roy. As. Soc.» (т. III, нов. серіи); Haswell, перев. Нов. Завѣта (1847, Maulmein) и «Grammat. notices and vocabulary of the Peguan lang.» (Рангунъ, 1874); Blagden, «Quelques notions sur la phon. du Talain et son évolution historique» («Journ. As.», сер. X, т. 15). На Ю отъ Сіама, между вост. берегомъ Сіамскаго зал., на З и р. Меконгомъ на В, господствуетъ языкъ камбоджскій или кхмеръ, кхомеръ (Khmer, Khomer). Въ формальномъ отношеніи наблюдается большая наклонность къ агглютинаціи, чѣмъ у чистыхъ односложныхъ языковъ въ родѣ тай. Система счисленія—пятиричная. Словарь такъ богатъ заимствованіями изъ сіамскаго, что долгое время камбоджскій яз. считали близкимъ его родичемъ. Имѣются также заимствованія изъ пали (благодаря буддизму), малайскаго, аннамитскаго и монъ. На древнихъ анджурскихъ или накхонватскихъ развалинахъ (X в.), свидѣтельствующихъ о высокомъ развитіи культуры въ древней Камбоджѣ, имѣются надписи, написанныя древнимъ камбоджскимъ алфавитомъ, отпрыскомъ индійскаго. Новыхъ алфавитовъ два: священный, употребляемый и въ Сіамѣ, и мірской; они различаются лишь въ подробностяхъ. Лѣтописи восходятъ не дальше 1386 г. по Р. Хр., но цивилизація и культура страны гораздо древнѣе. Число говорящихъ на камбоджскомъ языкѣ — отъ 1½ до 2 милл. — См. Aymonier, «Dict. franç.-cambodg.» (Сайгунъ, 1874); «Vocabul. camb.-franç.» (литогр., Сайгунъ, 1874); «Diction. khmer.-franç.» (Сайгунъ, 1878); Moura, «Vocabul. fr.-camb. et camb.-franç.» (II., 1878); Tandart, «Diction. fr.-camb.» (Гонконгъ, 1910). Тексты: Aymonier, «Textes Khmers» (Сайгунъ, 1878). См. также Bastian, «Reisen etc.» (Берл., 1839); Teer, «Journ. de la Soc. Asiatique» (II., 1877). Болѣе извѣстенъ языкъ аннамскій или аннамитскій, на которомъ говорятъ въ бывшемъ аннамскомъ королевствѣ, теперешнихъ французскихъ колоніяхъ Тонкинѣ и Кохинхинѣ. Словарь изобилуетъ заимствованіями изъ китайскаго, крайне показательными для исторической фонетики китайскаго. Азбука представляетъ собой выборку изъ китайскихъ іероглифовъ, но имѣетъ фонетическій характеръ (основана на силлабическомъ принципѣ). Католическіе миссіонеры примѣнили къ изображенію аннамскихъ звуковъ латинскую азбуку. Литература на аннамскомъ языкѣ довольно богата и обнаруживаетъ сильное китайское вліяніе. Знакомство европейцевъ съ аннамскимъ начинается съ 1654 г., когда былъ изданъ первый аннамскій словарь съ краткой грамматикой (De Rhodes, Римъ). Словари: Taberd, «Dict. anam.-latinum» (Серампоръ, 1838; нов. доп. изд. Theurel, II, 1879); «Dictionn. ann.-franç.» (Tân-Dinh, 1879); Des Michels, «Petit dict. pratique de la l. ann.» (II., 1878); Truong-Vinh-Ky, «Vocab. ann. fr.: mots usuels, techniques scientifiques et termes administ.» (Сайгунъ, 1883); Ravier, «Dict. Latino-ann.» (II., 1880); Taberd, Theurel et Ravier, «Dict. Ann.-lat. et lat.-Ann.» (II., 1882). Грамматики: Aubaret, «Gr. ann., suivie d'un vocabul. fr.-ann. et ann.-fr.» (II., 1867); «Notions pour servir à l'étude de la l. Ann.» (1878); Launc, «Notions pratiques de l. ann.» (съ христоматіей, II., 1890); Truong-Vinh-Ky, «Gramm. de la l. ann.» (Сайгунъ, 1884); Diguet, «Eléments de gr. ann.» (II., 1892); Dirr, «Annamitische Gramm.» (Вѣна); J. Berjot, «Premières leçons d'annamite» (Пар., 1907); L. Ruckebusch, «Petite méthode de l'annamite vulgaire» (Сайгунъ, 1905); Julien, «Cours de l. annamite» (Ганой, 1906); Grammont et Lê Quang Trinh, «Études sur la langue annamite» («Mémoires de la Société Linguistique», XVII, 1911—12).—Разговоры и упражненія: Des Michels, «Dial. cochinchinois, expl. en franç., en angl. et en lat.» (II., 1871); Potteaux, «Convers. fr. et ann.» (Сайгунъ, 1873); Truong-Vinh-Ky, «Guide de la convers. ann.» (тамъ же, 1885); Dumoutier, «Exerc. prat. de la langue ann.» (Ганой, 1889). — Тексты: Des Michels, «Kim Vân Kiêu Tan Truyên» (оригин., лат. транскр. и франц. переводъ съ примѣч., II., 1885); «Luc Vân-Fiên Ca Dien» (оригин., лат. транскр. и перев., II., 1883). О М.-ан. языкѣ вообще и родственныхъ имъ: W. Schmidt, «Grundzüge ein. Lautlhere der Mon-Khmer-Sprachen» (Вѣна, 1905); его же, «Grundzüge ein. Lautlehre der Khasi-Sprache etc.» (Мюнхенъ, 1904); «Die Sprachen der Sakei und Semang auf Malakka und ihr Verhältniss zu den Mon-Khmer-Sprachen» («Bijdragen tot de Taal, Land- en Volkenkunde van Ned.-Indië», 6-e Volgr.; Deel VIII, 1901) и «Die Mon-Khmer-Völker, ein Bindeglied zwischen Völkern Zentralasiens u. Austronesiens» («Arch. f. Anthr.», 33).

Монъ-Блапъ (Montblanc) — высочайшая гора въ Европѣ, на границѣ франц. дпт. Верхней Савойи и итальянской пров. Турина; служитъ водораздѣломъ р. Роны и По; принадлежитъ къ Савойскимъ Альпамъ. Главный составъ — протогинъ, покрытый гнейсомъ, слюдой и сланцомъ. Вершины или закруглены, или въ видѣ зубчатыхъ утесовъ. Горный массивъ простирается между долиной р. Арвъ (Шамони) и Валь-Ферре, дл. 45 км., площадь 400 кв. км. Главная вершина—4810 м. выс. Другія вершины: Домъ дю Гутэ (4331 м.), Монъ-Моди (4465 м.), Монъ дю Такюль (4229), Эгиль дю Жеанъ (4014). Удобные проходы только на краяхъ горы, гдѣ хребетъ понижается до 3300 м.; поперекъ хребта встрѣчаются только ледяныя дорожки, какъ Коль дю-Жеанъ (3362 м.), Коль-де-Міанъ (3403 м.), Иа д'Аржантьеръ. Снѣговая линія на высотѣ 2860—3100 м. Изъ 30 глетчеровъ главнѣйшіе: Аржантьеръ, Меръ-де-Глясъ, Боссонъ, Такоппазъ, Жеанъ, Тетъ-

Руссъ. Въ 1768 г. первый взошелъ на М.-Бланъ Жакъ Балматъ, въ 1787 г.—Соссюръ. Нынѣ подъемъ изъ Шамони чрезъ Гранъ-Муле (3050 м.), сравнительно доступенъ. Двѣ обсерваторіи (Жансена—на вершинѣ и Валло—на выс. 4272 м.). Въ 1905 г. начато сооруженіе горной электрич. дороги изъ Лефайэ около С. Жервэ на вершину Эгиль де Гутэ (3873).—Ср. Duparc, «Recherches géologiques et petrographiques sur le massif du MontBlanc» (1898); «Le Mont Blanc de près et de loin» (роскошное иллюстриров. изданіе, Баз., 1903).

Монъ-Доръ (Mont Dore) — горная группа въ французскомъ деп. Пюи-де-Домъ, между долинами рр. Аллье (на В) и Дордони (на З). Высшая точка—Пюи-де-Сансн (1886 м.). Горячіе источники—Бурбуль и Мондоръ. Курортъ М.-Доръ (Mont-Dore-les-Bains), съ остатками римскихъ термъ, при Дордони, на выс. 1050 м. 12 источниковъ; двууглекислыя соли, сода, желѣзо и мышьякъ—главныя составныя части водъ, употребляемыхъ внутрь и въ видѣ ваннъ и показанныхъ при легочныхъ и нервныхъ заболѣваніяхъ и ревматизмѣ. Климатъ суровый; сезонъ съ 15 іюня по 15 сентября.

Монъ-Лун—небольшая, но весьма сильная крѣпость во французскомъ деп. Вост. Пиренеевъ, на выс. 1570 м. Стѣны и казармы М.-Лун построены изъ гранита, рвы высѣчены въ скалѣ.

Монъ-Пердю (Mont-Perdu)—вершина въ Пиренеяхъ, близъ такъ назыв. цирка Гаварни (масса туристовъ), на испанской территоріи. Выс. 3352 м. Первымъ на М. взошелъ Рамонъ въ 1802 г.

Монъ-Санъ-Жанъ (Mont-Saint-Jean) — деревня въ Бельгіи, въ провинціи Брабантъ, по которой французскіе историки называютъ битву при Ватерло (IX, 701—702).

Монъ-Сенисъ (Mont-Cenis) — горный проходъ чрезъ главный альпійскій водораздѣлъ, на франко-итальянской границѣ, 2091 м. н. ур. м. На В гора Пунта Рончія (3620 м.) на З вершина Клэри (3165 м.); къ Ю отъ послѣдней Малый Монсенисскій горный проходъ (2201 м.). Къ Ю отъ М. оз. Лаго-дель-Мончениссо, на выс. 1913 м. Преобладающія горныя породы известняки, кварциты, ангидриты и сланцы. Проходъ М. былъ извѣстенъ римлянамъ (Mons Geminus). Въ 1803—1810 гг. при Наполеонѣ I проведена Монъ-Сенисская дорога изъ Моданы въ Сузу, дл. 60 клм. Въ 1857—71 гг. построена М.-Сенисская жел. дор., представляющая по числу (38) туннелей одно изъ замѣчательныхъ сооруженій XIX ст. и соединяющая ст. Буссолено (на итальян. сторонѣ) и С.-Мишель (на франц.); длина 75 км. Южный участокъ жел. дороги, въ Піемонтѣ, протяженіемъ ок. 41 км., начинается на выс. 439,5 м. и по долинѣ Дора-Рипаріи поднимается до ст. Бардонеккіи, расположенной на выс. 1258 м., въ разстояніи 594 м. отъ южнаго входа въ главный туннель; на этомъ участкѣ 26 туннелей (общей длиною 8115 м.) и 12 віадуковъ. Сѣверный участокъ, въ Савойѣ, длиною 20 км., начинается у сѣвернаго устья туннеля. Для спуска къ долинѣ линія идетъ сначала по склону горы петлею въ сѣв.-вост. направленіи, пересѣкаетъ р. Ру и затѣмъ длинною дугою приближается по долинѣ Аркъ къ пограничной ст. Моданѣ, расположенной въ 4,7 км. отъ устья туннеля. Отсюда линія слѣдуетъ южнымъ склономъ узкой и скалистой долины Аркъ, пересѣкая р. Аркъ близъ ст. С.-Мишель. Станція эта расположена на выс. 720 м. надъ ур. м. На этомъ участкѣ 11 туннелей (дл. 4624 м.). М.-Сенисская жел. д. на значительной части южнаго участка въ предѣлахъ Италіи построена въ одинъ путь, а оттуда до С.-Мишеля въ два пути. Длина главнаго туннеля 13680,4 м. Южный входъ въ него расположенъ на выс. 1269,1 м., сѣверный выходъ на 1147,80 м. Профиль туннеля имѣетъ 42,7 кв. м.

Моньѣ (Mosnier), Жанъ-Лоранъ—французскій портретный живописецъ (1746—1808). Въ Парижѣ обратилъ на себя вниманіе портретами скульптора Бридана и живописца Лагренэ Ст. (въ Луврѣ). Въ Россіи писалъ портреты лицъ петербургскаго высшаго общества; состоялъ академикомъ академіи худ. и преподавалъ портретную живопись въ ея классахъ. Ум. въ Петербургѣ. Въ академическомъ музеѣ превосходный портретъ художника съ женой и свояченицей, портретъ мальчика и портретъ М. Н. Муравьева (неполная реплика большого портрета, принадлежащаго М. М. Бибикову и бывшаго на исторической выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г.). М. занимался также миніатюрной живописью; его работы въ этомъ родѣ въ собраніи Шлихтинга, въ Парижѣ.

Моне (Monet), Клодъ-Жанъ — французскій живописецъ (род. въ 1840 г.), на ряду съ Эд. Манэ, Дегасомъ и Ренуаромъ, одинъ изъ главныхъ вожаковъ и наиболѣе послѣдовательныхъ представителей современнаго импрессіонизма (XIX, 281). Самый терминъ «импрессіонизмъ» обязанъ своимъ возникновеніемъ, какъ полагаютъ, картинѣ М., выставленной въ 1863 г. въ «Салонѣ отверженныхъ»: «Impression» (картина изображаетъ солнечный закатъ). М. первый сдѣлалъ попытку передачи вибрирующаго воздуха и рефлексовъ солнечнаго свѣта путемъ наложенія на холстъ мелкими мазками чистыхъ, несмѣшанныхъ тоновъ, одного подлѣ другого. Живописно-техническіе пріемы дѣленія тоновъ (такъ назыв. «запятая М.») послужили затѣмъ исходной точкой для стремленій нео-импрессіонизма. Большое вліяніе, помимо Манэ, оказало на художественное развитіе М. творчество Констэбля и Тёрнера, съ произведеніями которыхъ онъ познакомился въ 1870 г. Проблема свѣта, все болѣе поглощавшая М., заставила его совершенно отказаться отъ фигурныхъ элементовъ на картинахъ и выбирать ландшафтные мотивы, по возможности лишенные индивидуальнаго характера, «являющіеся лишь какъ бы зеркалами или призмами для солнечныхъ лучей» (А. Марсель). Его многочисленныя произведенія, иногда много разъ повторяющія одинъ и тотъ же мотивъ, подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, но въ различныхъ условіяхъ освѣщенія — «Les Falaises», «Les Meules», «Les Peupliers», виды Vétheuil, Belle-Isle, руанскаго собора, Лондона и Темзы и др.—находятся почти исключительно въ частныхъ коллекціяхъ, у крупныхъ торговцевъ картинами и у самого художника. Изъ немногихъ «музейныхъ» картинъ М. выдаются: «Церковь въ Vétheuil», «Тюильрійскій садъ» (собр. Caillebott, въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ); «Берегъ Сены», «Видъ Vétheuil» (въ берлинской національной галлереѣ); «Берегъ Сены у Lavacourt» (1879 г., въ дрезденской галлереѣ). Изъ картинъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, наиболѣе извѣстны по выставкамъ и репродукціямъ: «Déjeuner sur l'herbe», одноименный съ извѣстной картиной Манэ (собств. Кассирера, въ Берлинѣ), «Glaçons à Vétheuil» (у Durand Ruel, въ Парижѣ), «La Grenouillère», «Поля тюльпановъ у Sassenheim'a» (галлерея Grafton), «Le pont d'Argenteuil» (собр. Favre, въ Парижѣ), «Saardam» (собр. Tavernier, въ Парижѣ), «Le Champ de coquelicots» (собр. J. Stern, въ Берлинѣ). Прекрасно представленъ М. въ московскомъ собраніи С. И. Щукина [13 работъ разныхъ періодовъ, въ томъ числѣ: «Завтракъ въ лѣсу» (1866), «Сирень на солнцѣ» (1873), «Руанскій соборъ вечеромъ» (1894), «Бѣлыя кувшинки»

(1899) и «Видъ Vétheuil» (1901)]. Изъ его рѣдкихъ (раннихъ) портретовъ, извѣстны: портреты маршала де-Малья и герц. де-Ноайля (въ муз. гор. Перпиньяна), портретъ дамы въ мѣховомъ жакетѣ (у Кассирера, въ Берлинѣ). 9 произведеній М. изъ французскихъ собраній были въ Петербургѣ на выставкѣ «Сто лѣтъ французской живописи» (1912).—Ср., кромѣ литературы, указан. въ статьѣ «Импрессіонизмъ», Th. Duret, «Les peintres impressionistes» (П., 1879); «Claude M.» (П., 1888); G. Lecomte, «L'Art impressioniste» (П.); J. Meier-Graefe, «Entwicklungsgeschichte der modernen Kunst» (I, Штуттгартъ, 1904, стр. 213—221). *В. Ракитъ.*

Монюра (Моньеро)—прав. вѣтвь р. Хатанги, Енисейской губ., въ Туруханскомъ краѣ; береть начало съ вост. стороны горнаго кряжа Янгъ-буръ, отрога Тунгузскаго хребта. Дл. М. до 450 вер. Теченіе быстрое. Много рыбы; берега незаселены.

Монюшко—дворянскій родъ, герба Крживда (Krzywda), уже въ XVI в. считавшійся древнимъ. Станиславъ М. (1734—1807) былъ военнымъ судьею войскъ великаго княжества литовскаго. О внукѣ его, композиторѣ М., см. ниже. Родъ М. внесенъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Гродненской и Минской губ.

Монюшко (Moniuszko), Станиславъ—знаменитый польскій композиторъ. Род. 5 мая 1819 г., ум. 4 іюня 1872 г. въ Варшавѣ. Игрѣ на фортепіано началъ учиться еще ребенкомъ у своей матери, хорошей піанистки и пѣвицы. Въ домѣ родителей М. жили національныя польско-литовскія традиціи, усвоенныя и мальчикомъ, увлекавшимся сочиненіями польскихъ поэтовъ. Не окончивъ, по болѣзни, курсъ гимназіи, М. отдался всецѣло музыкѣ. Изучилъ теорію композиціи у профессора Рунгенгагена въ Берлинѣ. Поселясь въ Вильнѣ, М. давалъ уроки музыки и былъ органистомъ костела Св. Яна. Къ этому времени относится первое сочиненіе М.—музыка къ одному изъ треновъ Кохановскаго, написанная подъ впечатлѣніемъ смерти его перваго ребенка. Затѣмъ послѣдовали 4 «Остробрамскихъ Литаніи», проникнутыя глубокимъ религіознымъ настроеніемъ, навѣяннымъ мѣстной святыней—чудотворной Остробрамской иконой Божьей Матери, и рядъ комическихъ оперъ: «Идеалъ», «Новый Донъ-Кихотъ», «Ночлегъ въ Апеннинахъ» и «Лотерея»; послѣдняя была поставлена въ Варшавѣ, но успѣха не имѣла. Извѣстность М. доставили его романсы («Чертенокъ», «Свитезянка», «Слезы» и др.) и особенно «Сборникъ пѣсенъ» («Spiewnik»). Въ Вильнѣ М. сформировалъ любительскій хоръ и оркестръ и учредилъ музыкальное «Общество св. Цециліи». Лучшее и наиболѣе характерное сочиненіе М.—опера «Галька» (текстъ Вл. Вольскаго), написанная въ половинѣ 1840-хъ г., но поставленная лишь въ 1858 г. въ Варшавскомъ театрѣ. Громадный успѣхъ ея измѣнилъ къ лучшему судьбу М. Онъ былъ назначенъ профессоромъ варшавскаго музыкальнаго института по классу гармоніи. Музыка М. носитъ національный польско-литовскій характеръ не только по примѣненію народныхъ напѣвовъ, но и по пріемамъ ихъ разработки и гармонизаціи. Обладая большимъ мелодическимъ даромъ, М. и самъ слагалъ мелодіи въ національномъ характерѣ. Фактура сочиненій М. легка, изящна, закончена, но не отличается широтой; гармонія проста и лишена вычурности, оркестрика звучна и для того времени достаточно колоритна. Общій складъ музыки М. преимущественно гомофонічный; контрапунктическихъ сплетеній у него не встрѣчается; музыка его отличается женственной граціей, задушевностью, выразительностью, но подчасъ мелковата. Талантъ М. чисто-лирическій, чуждается сильныхъ внѣшнихъ эффектовъ и пасуетъ передъ выраженіемъ моментовъ героическихъ и сильно драматическихъ. Сочиненія М.: 22 оперы, нѣсколько кантатъ, 8 «Крымскихъ сонетовъ» Мицкевича, для хора и оркестра, 5 мессъ, 2 реквіема, гимнъ «Madonna» для соло, хора и оркестра, музыка къ 67 драмамъ (въ томъ числѣ къ «Гамлету» и «Виндзорскимъ кумушкамъ» Шекспира) и 2 мелодрамамъ, 3 балета, 7 пьесъ для оркестра, фортепіанныя пьесы, романсы и пѣсни, «Учебникъ гармоніи». См.: А. Валицкій, «St. M.» (Варшава, 1873); Б. Вильчинскій, «St. M.» (СПБ., 1900, въ серіи «Zyciorysy sławnych polaków»); объ біографіи на польскомъ языкѣ. *Г. Т.*

Моонзундъ—проливъ между материкомъ Эстляндіи и о-вами Даго, Эзелемъ и Моономъ; соединяетъ Финскій и Рижскій зал. Балтійскаго моря. Дл. до 60 вер., шир. 6—18 вер., глубина отъ 5 до 20 м. Для судовъ, съ осадкой до 5 м., проливъ сокращаетъ переходъ изъ Финскаго зал. въ Рижскій и обратно. Въ проливѣ множество банокъ, камней и о-вовъ (наибольшій Вормсъ, на З отъ котораго находится якорное мѣсто между дер. Форби и о-вомъ Грезера, при глубинѣ 10—17 м.); у мыса Саксбенеса—отмель. Проливъ между Вормсомъ и Нукке непроходимъ для судовъ. Къ В отъ Куморы—Матезельскій зал. Зап. часть М., между о-вами Даго и Эзель, называется Зелезундъ.

Моонъ (Мулла-Маа)—о-въ въ Балтійскомъ морѣ, между материкомъ и о-вомъ Эзелемъ; отъ перваго отдѣляется прол. Моонзундомъ, отъ второго проливомъ Мал. Зундомъ; принадлежитъ къ Эзель; скому у. Лифляндской губ. 182,1 кв. вер. Первоначально М. составлялъ съ Эзелемъ одинъ островъ; проливъ между ними образовался въ 1309 г. Поверхность плоская, вдоль всего острова, съ Ю на С и ближе къ вост. берегу, тянется возвышенность. Лѣса мало, почва каменистая, изобилующая окаменѣлостями; песковъ и болотъ почти нѣтъ. Островъ бѣденъ водой. Жители, эсты (500 чел.), занимаются хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и судоходствомъ. Островъ прежде былъ гуще заселенъ; много было укрѣпленій, слѣды которыхъ еще сохранились.

Моосъ (Moos), Соломонъ—отіятръ (1831—1895), профессоръ въ Гейдельбергѣ. Заслуги его касаются патологической гистологіи лабиринта; онъ доказалъ, что при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ микроорганизмы вселяются въ лабиринтъ и причиняютъ сложныя нарушенія слуха. Написалъ: «Klinik der Ohrenkrankheiten» (1866), «Anatomie und Physiologie der Eustachischen Röhre» (1874), «Histologische und bakterielle Untersuchungen über Mittelohrerkrankungen bei den verschiedenen Formen der Diphterie» (1890).

Мопассанъ (Guy de Maupassant), Анри-Рене-Альберъ-Ги, де—знаменитый франц. писатель (1850—1893). Происходилъ изъ знатнаго рода; род. въ Нормандіи; участвовалъ рядовымъ въ войнѣ 1870—71 г. Съ юности мечталъ стать писателемъ, но денежныя затрудненія семьи принудили его поступить чиновникомъ въ морское министерство, гдѣ онъ пробылъ 10 лѣтъ. Онъ постоянно находился въ общеніи съ Флоберомъ, родственникомъ его матери, и съ кружкомъ «натуралистовъ», съ Зола во главѣ. Бо́льшая часть написаннаго имъ въ это время не сохранилась, такъ какъ, побуждаемый Флоберомъ къ систематической работѣ и постоянному совершенствованію, М. уничтожалъ свои первые опыты. Первый крупный успѣхъ ему доставилъ разсказъ «Boule de suif», напечатанный въ сборникѣ «Soirées de Médan», изданномъ Зола (1880); въ томъ

же году онъ выпустилъ сборникъ стихотвореній, подъ загл. «Vers», и сталъ сотрудникомъ газеты «Gaulois», что дало ему возможность бросить службу и ежегодно выпускать по одному или нѣсколько томовъ. Лучшія его произведенія: романы: «Une vie» (1883), «Bel ami» (1885), «Mont Oriol» (1887), «Pierre et Jean» (1888), «Fort comme la mort» (1889), «Notre coeur» (1890); сборники разсказовъ: «La maison Tellier» (1881), «Les soeurs Rondoli» (1884), «Contes du jour et de la nuit» (1885), «La petite Roque» (1886), «Le Horla» (1887), «L'inutile beauté (1890); описанія путешествій и размышленій: «Sur l'eau» (1885), «La vie errante» (1890). Менѣе значительны его пьесы: «Histoire du vieux temps» (1880), «Musotte» (1891; въ сотрудничествѣ съ Ж. Норманомъ) и «La paix du ménage» (1893). Чрезмѣрная работа преждевременно подорвала его силы. Въ 1884 г. у М. появились первые припадки душевнаго разстройства, въ 1891 г. онъ покушался на самоубійство; въ 1892 г. былъ помѣщенъ въ лѣчебницу душевно-больныхъ, гдѣ и умеръ. Слава, достигнутая имъ при жизни, еще болѣе увеличилась послѣ его смерти и распространилась по всей Европѣ. Въ 1897 г. ему былъ поставленъ памятникъ въ парижскомъ паркѣ Монсо, въ 1900 г.—въ Руанѣ. Русское общество познакомилъ съ М. впервые Тургеневъ, бывшій горячимъ его поклонникомъ. Л. Толстой посвятилъ ему сочувственную статью (въ XIII т. собранія сочиненій). Выступивъ какъ представитель группы натуралистовъ, М. существенно отъ нихъ отличается; онъ гораздо болѣе ученикъ Флобера, чѣмъ Зола. Уклонясь отъ литературныхъ споровъ и избѣгая всякихъ предвзятыхъ теорій, онъ лишь однажды высказалъ свои взгляды на искусство, въ предисловіи къ роману «Pierre et Jean». Писатель, по его мнѣнію, долженъ лишь изображать то, что видитъ въ дѣйствительности, не позволяя себѣ никакихъ субъективныхъ толкованій и тенденціозности. Это совпадаетъ съ формулой натуралистовъ; но М. не договариваетъ главнаго — какъ выбирать сюжеты и какъ располагать матеріалъ. Самъ онъ избираетъ темой разныя стороны жизни человѣческаго сердца; отбрасывая все случайное и постороннее, онъ съ художественнымъ проникновеніемъ изображаетъ развитіе чувствъ и ихъ оттѣнки. Какъ истинный натуралистъ, болѣе послѣдовательный, чѣмъ Зола, М. проявляетъ полное безстрастіе къ своимъ героямъ, не выражая ни сочувствія, ни осужденія, избѣгая даже ироніи. Онъ спокойно и просто раскрываетъ ихъ души, обнажая всѣ сокровенные изгибы ихъ чувствъ. Его можно было бы упрекнуть въ цинизмѣ холоднаго наблюдателя, если бы не тонкая художественность, проникающая всѣ его созданія и являющаяся единственной задачей его творчества. Гармоничная композиція и чарующій ритмъ повѣствованія превращаютъ его произведенія въ своеобразную объективную поэзію жизни. Въ этомъ его первое отличіе отъ натуралистовъ. Второе заключается въ той роли, которую въ его романахъ играетъ изображеніе быта и общественной среды. Бо́льшая ихъ часть посвящена какъ-будто описанію нравовъ того или иного общественнаго класса; напр., въ «Bel ami» изображена жизнь журналистовъ, въ «Mont Oriol»—жизнь курорта. Но все это служитъ лишь внѣшней рамкой, въ которой протекаютъ движенія душевной жизни, отраженныя со всей подлинностью въ ихъ самостоятельномъ развитіи, независимомъ отъ житейскихъ обстоятельствъ. Всѣ образы М. глубоко индивидуальны; но такъ какъ онъ изображаетъ почти всегда не исключительныя, а весьма среднія, обыденныя натуры, онѣ легко пріобрѣтаютъ характеръ общаго типа. Путь творчества М. идетъ отъ индивидуальнаго образа къ типу, а не наоборотъ. Образы, имъ создаваемые, обладаютъ такой ясностью, зрительной отчетливостью и внутренней убѣдительностью, что даютъ полную иллюзію реальности. М. видитъ, прежде всего, отдѣльное лицо, его особенную, вполнѣ индивидуальную эмоціональность. Для него нѣтъ двухъ людей, которые бы одинаково чувствовали. Всякое чувство имѣетъ для М. безотносительную самоцѣнность, не допускающую какой-либо моральной оцѣнки. Не признаетъ онъ также никакого критерія нормальности. Всякое уклоненіе чувствъ въ его глазахъ — проявленіе все той же законной и здоровой жизни. Всѣми этими чертами онъ весьма близокъ къ чистому эстетизму. Психологическій анализъ М. столь же смѣлъ, какъ и проницателенъ. Какъ путешественникъ, изучающій разныя страны, онъ изслѣдовалъ вдоль и поперекъ человѣческое сердце, дѣлая на каждомъ шагу новыя открытія, расширяя наши знанія діапазона чувствъ путемъ изученія всѣхъ уклоненій и оттѣнковъ. Особеннаго мастерства достигъ онъ въ изображеніи любви. Въ его передачѣ это чувство рѣдко носитъ возвышенный и идеальный характеръ, но въ то же время оно—нѣчто гораздо большее, чѣмъ простая чувственность. Это—страсть, охватывающая все существо, проникающая одинаково и душу, и тѣло, безконечно богатая оттѣнками и являющаяся самымъ таинственнымъ и могущественнымъ факторомъ жизни. Языкъ и стиль М.—такіе же, какъ и вся его литературная манера: точные и ясные, простые и естественные. Ему чуждо стремленіе къ изысканности и внѣшнимъ эффектамъ. Какъ новеллистъ, М. еще выше, чѣмъ какъ романистъ. Онъ внесъ въ жанръ разсказа-новеллы, находившійся передъ тѣмъ въ упадкѣ, новый міръ чувствъ, глубокое настроеніе и художественную правду; этимъ онъ возродилъ его и довелъ до такой высоты, какой онъ раньше не достигалъ. Уже въ первыхъ произведеніяхъ М. можно подмѣтить еле замѣтную, скрытую нотку разочарованія и печали. Усиливаясь съ теченіемъ времени, она переходитъ во второй періодъ его творчества въ меланхолію и мрачный пессимизмъ (напр., въ «Sur l'eau»). Эта реакція противъ жизни — плодъ утомленія отъ обостреннаго и чрезмѣрно напряженнаго наблюденія надъ жизнью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его разсказахъ появляются мрачныя, болѣзненныя настроенія, и его воображеніе начинаютъ осаждать кошмары (напр., въ «Le Horla»). Но и въ этихъ вещахъ его манера объективнаго эстетика-реалиста остается прежней.—Иллюстрированное изданіе его сочиненій, «Oeuvres complètes» вышло въ Парижѣ въ 27 тт. (1900—1904). На русскомъ языкѣ, кромѣ переводовъ отдѣльныхъ произведеній, имѣется нѣсколько изданій полнаго собранія его сочиненій: въ 12 тт., изд. «Вѣстн. Иностр. Лит.» (2-е изд., П., 1895); въ 12 тт., изд. Ѳ. Булгакова и Дунаева (П., 1906; добавочный т. 13, 1907); переводъ подъ редакціей М. Лучицкой (Кіевъ, 1904); въ 15 тт., съ крит.-біограф. очеркомъ З. Венгеровой, изд. «Просвѣщенія» (П., 1908); въ 12 т., изд. «Пантеонъ» (П., 1909—1910); въ 30 тт., изд. «Шиповника» (лучшее, еще не законченное).—Ср.: F. Brunetière, «Le roman naturaliste» (1892); Anatole France, «La vie littéraire» (1893); J. Lemaître, «Les contemporains» (1886—1893); A. Lumbroso, «Souvenirs sur M., sa dernière maladie, sa mort» (1905); Шепелевичъ, «Наши современники» (П., 1899); С. Андреевскій, «Литературные очерки» (П., 1902); З. Венгерова, очеркъ, цит. выше. *А. А. Смирновъ.*

Мопертюи (Moreau de Maupertuis), Пьеръ-

Л у н—французскій ученый (1698—1759). Въ 1736 г. былъ назначенъ начальникомъ знаменитой экспедиціи, посланной для градуснаго измѣренія въ Лапландіи (отъ Киттиса до Торнео) одновременно съ экспедиціей въ Перу (см. Градусныя измѣренія, XIV, 664). Результаты измѣреній доказали, что земля—сфероидъ, сплюснутый у полюсовъ (а не вытянутый, какъ утверждалъ Кассини). Работы экспедиціи описаны въ сочиненіи М.: «La figure de la terre déterminée par les observations» (1738). Въ 1747 г. М. формулировалъ въ первоначальной неточной редакціи одинъ изъ основныхъ принциповъ теоретической механики—«принципъ наименьшаго дѣйствія» (principe de moindre quantité d'action). Исправленный Эйлеромъ, принципъ М. состоитъ въ томъ, что изъ всѣхъ мыслимыхъ путей, по которымъ можетъ происходить какое-либо движеніе въ природѣ, всегда дѣйствительное движеніе происходитъ по тому пути, который обусловливаетъ наименьшую затрату энергіи. Собраніе статей М. по космологіи и физикѣ издано въ 1752 г. («Oeuvres de M.») въ Дрезденѣ. Въ 1741 г., по приглашенію Фридриха II, М. переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ былъ президентомъ математическаго отдѣленія академіи. Не въ мѣру прославленный послѣ лапландской экспедиціи учеными кругами и Вольтеромъ, писавшимъ въ его честь стихи и эпиграммы (Maupertuis aplatit la terre et Cassini), подъ конецъ жизни М. подвергся столь же неосновательнымъ издѣвательствамъ Вольтера (памфлетъ: «Docteur Akakia»). *В. С.*

Мопсъ—весьма распространенная порода комнатныхъ собакъ, напоминающая наружнымъ видомъ мастифа (см. Доги, XVI, 467) въ миніатюрѣ. Отличительные признаки: большая, круглая голова, покрытая на лбу морщинами; глаза темные, большіе, выпуклые, круглые; уши маленькія, тонкія, морда короткая, тупая, угловатая; шея толстая; туловище коротковатое; хвостъ свернутъ однимъ или двумя кольцами, прилегающими къ бедру, шерсть короткая, гладкая, блестящая; цвѣтъ серебристо-сѣрый или желто-сѣрый; маска на мордѣ, когти, носъ, уши, морщины, два пряща по обѣимъ сторонамъ скулъ и полоса вдоль спины—всегда черные.

Мопу (Maupeou), Р е н е-Н и к о л а й-Ш а р л ь-О г ю с т е н ъ, д е — франц. политическій дѣятель (1714 — 92). Былъ президентомъ парижскаго парламента. Въ 1768 г. Людовикъ XV сдѣлалъ М. канцлеромъ и хранителемъ печати. Стараясь войти въ милость короля, обезпечить себѣ вліяніе и власть, М. сквозь пальцы смотрѣлъ на всѣ злоупотребленія въ странѣ и при дворѣ и стремился удалить всѣхъ, кто могъ оспорить его авторитетъ. Когда его покровитель Шуазель впалъ въ немилость, М. немедленно отвернулся отъ него и перешелъ на сторону его противника, д'Этильона. Во имя укрѣпленія королевской власти М. вступилъ въ борьбу съ парламентами. Въ ночь на 20 января 1771 г. всѣ члены парламентской оппозиціи были арестованы, лишены должностей и изгнаны. Парламенты горячо протестовали противъ насилія, но М. продолжалъ свой походъ противъ нихъ, только въ другой формѣ: онъ реорганизовалъ парламенты, далъ имъ новое устройство, устроилъ верховные суды. Парламенты отказались подчиниться новымъ постановленіямъ и привели въ волненіе всю страну. М. изгналъ всѣхъ членовъ оппозиціи и изъ жалкихъ остатковъ парламента устроилъ такъ. назыв. «парламентъ Мопу», бывшій предметомъ всеобщаго презрѣнія и постоянныхъ насмѣшекъ. Вражда къ М. все возрастала. Людовикъ XVI, вступивъ на престолъ, по совѣту Морепа, смѣстилъ М. съ должности хранителя печати (1774). М. былъ изгнанъ и удалился въ свои помѣстья. Свое состояніе онъ значительно округлилъ покупкою національныхъ имуществъ, а узнавъ въ 1790 г., что правительство нуждается въ деньгахъ, ссудилъ казнѣ безъ процентовъ 500 000 ливровъ.—См. «Le chancelier Maupeou et les parlements M.» (П., 1883).

Мора (Μόρα)—самостоятельный отрядъ спартанской пѣхоты, въ которой всѣхъ М. было 6. Каждая М. дѣлилась на 2 л о х а, каждый лохъ на 4 п е н т е к о с т і и, состоявшія изъ 2 э н о м о т і й. Такъ какъ въ пентекостіи было обыкновенно 50 чел., то обычная численность М. была въ 400 чел., но въ случаѣ нужды она повышалась до 900 ч.

Мора (*лат.* Mota, *итал.* Morra, *франц.* Mourre)—извѣстная еще у древнихъ игра, состоявшая въ отгадываніи общаго числа внезапно раскрывавшихся двумя играками пальцевъ рукъ; у римлянъ эта игра называлась «micare digitis» («мелканіе пальцами»). Въ настоящее время М. весьма распространена въ Италіи; извѣстна и въ Китаѣ, и у полинезійцевъ.

Мора (de Mora), Х о с е Х о а к и н ъ—испанскій писатель (1783—1863). Въ 1808 г. сражался съ французами, былъ взятъ въ плѣнъ и лишь въ 1814 г. вернулся на родину. Считаясь политически неблагонадежнымъ, онъ въ 1825 г. долженъ былъ бѣжать и удалился въ Лондонъ, гдѣ издалъ «Cuadro de la historia de los Arabes» (1826), «Méditaciones poeticas» (1826) и др. Особенную извѣстность доставили ему его «Leyendas españolas» (Лон., 1840).

Мора (Mora)—испанскіе художники: 1) Ф р а н ц и с к о д е-М., архитекторъ (ум. въ 1610 г.), ученикъ, ближайшій помощникъ и преемникъ Хуана де-Эррера. Помимо доконченныхъ М. построекъ Эррера (службы въ Эскоріалѣ, Альказары въ Мадридѣ и Сеговіи и др.), по собственнымъ проектамъ имъ выстроены, въ классически-строгомъ духѣ его учителя, лишь съ нѣсколько большей свободой формъ, приходская церковь въ Escorial de Abajo, дворецъ кардинала Лермы (разрушенный французами), монастырь Comendadores de Santa Cruz въ Вальядолидѣ, церковь Porta Coeli и босоногихъ францисканцевъ тамъ же, и рядъ др. свѣтскихъ и церковныхъ построекъ.—2) Х у а н ъ-Г о м е з ъ д е-М. (ум. въ 1648 г.), архитекторъ, племянникъ и ученикъ предыдущаго, первый настоящій мастеръ испанскаго барокко. Выстроилъ церковь м-ря La Encarnación въ Мадридѣ (1611—16), церковь іезуитской коллегіи въ Саламанкѣ (оконч. послѣ смерти М.), эллиптическую въ планѣ церковь монастыря бернардинокъ въ Алькалѣ де-Энаресъ (приписываемую также Монегро) и др. — 3) Х о с е д е-М., скульпторъ (1638—1725), одинъ изъ послѣднихъ учениковъ А. Кано. Извѣстнѣйшія его работы: 8 фигуръ святыхъ въ кардинальской капеллѣ кордовскаго собора; св. Іосифъ и св. Бруно въ Картезіанскомъ м-рѣ, въ Гранадѣ; св. Цецилія на алтарѣ Сантьяго и статуи капеллы Sagrario въ гранадскомъ соборѣ; св. Панталеонъ, въ церкви св. Анны того же города.—Ср. O. S c h u b e r t, «Geschichte des Barock in Spanien» (Эслингенъ, 1908); M. D i e u l a f o y, «La Statuaire polychrome en Espagne» (П., 1908).

Морава—прт. Дуная: 1) М. (*чешск.* Morava, *нѣм.* March, *древн.* Marus) — р. въ Моравіи (Австрія). Беретъ начало на выс. 1263 м., течетъ на ЮЮВ, потомъ на ЮЮЗ, образуетъ границу сначала Моравіи, а потомъ Нижней Австріи съ Венгріей и впадаетъ въ Дунай, образовавъ Моравское поле—Мархфельдъ (см.). Дл. 415 км., шир. подъ Ольмюцемъ около 100 м., при устьѣ — 460 м. На протяженіи 130 км. судоходна. Самая плодородная часть долины р. М. носитъ названіе Гапы (Hanna); жители ея, гапаки, составляютъ особое чешско-словенское племя.

Притоки: слѣва—Оскава, Бечва, Ольшава, Міава; справа—Гана, Тая или Дыя (309 км.).—2) М. (древн. Margus)—прав. прт. Дуная, главная р. Сербіи. Подъ именемъ Болгарской М. беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Карадага (Черной горы), сѣвернѣе Скопле; принимаетъ справа Нишаву и соединяется у Столача съ Сербской М., текущей съ З, съ горъ Голія (Голіја-планина). Отъ Куприи М. судоходна. Впадаетъ въ Дунай ниже Смедерева. Сербская М. принимаетъ превышающій ее длиною прт. Ибаръ.

Моравиды—см. Альморавиды.

Моравицъ, Фердинандъ Фердинандовичъ — энтомологъ (1827 — 1896). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ. Напечаталъ рядъ работъ по энтомологіи, особенно по перепончатокрылымъ жалоноснымъ (Hymenoptera aculeata); считался однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по этой части. Число новыхъ видовъ Aculeata, описанныхъ М., достигаетъ 1100. Большая часть его работъ относится къ фаунѣ Россіи. На русскомъ языкѣ издалъ «Пчелы» (въ «Путеш.» Федченко, «Изв. Имп. Общ. Люб. Естест.», 1875); остальныя работы написаны на нѣмецкомъ языкѣ и почти всѣ помѣщены въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества», гдѣ онъ въ послѣдніе годы жизни состоялъ вице-президентомъ.

Моравія (*чешск.* Morava, *нѣм.* Mähren) — маркграфство и коронная земля Австріи. 22 221 кв. км. Гористая страна, склоняющаяся съ С на Ю и ограниченная съ трехъ сторонъ горами; на С тянутся Судеты, на В, отдѣляя М. отъ Венгріи,—Карпаты, къ которымъ примыкаютъ Зап. Бескиды; на З—Чешско-Моравская возвышенность, отдѣляющая М. отъ Чехіи. Только на Ю разстилаются болѣе или менѣе широкія равнины. Почти вся М. принадлежитъ къ бассейну р. Моравы, пересѣкающей ее на 225 км.; разливы этой рѣки увеличиваютъ плодородіе прилегающихъ равнинъ. Въ горахъ на СВ беретъ начало Одеръ. Минеральные источники—сѣрнистые подъ Уллерсдорфомъ и соляные Лугачовицкіе. Климатъ М. на С суровый, а въ южныхъ равнинахъ воздѣлываются мансъ и виноградъ. Средняя годовая темп. въ сѣв. частяхъ М.: 4,8°, количество осадковъ—1400 м.; на Ю: 9°, 470 мм. Господствующій вѣтеръ N. Населеніе. М. принадлежитъ къ числу славянскихъ областей, сохранившихъ свою національность, несмотря на утрату политической самостоятельности. По переписи 1910 г., изъ числа 2 622 271 жит. М., говорящихъ по-чешски, оказалось 71,7%, говорящихъ понѣмецки—27,6%; за 10 лѣтъ число первыхъ возросло на 8,2%, число вторыхъ—на 6,5%. Славянскіе обитатели М., мало отличимые отъ чеховъ, зовутся моравanами; въ разныхъ краяхъ страны они носятъ различныя имена: ганаковъ (зажиточный, жизнерадостный народъ въ долинѣ р. Ганы), гораковъ (трудолюбивые, умственно развитые жители чешско-моравскихъ горъ; языкъ ихъ почти ничѣмъ не отличается отъ чешскаго), валаховъ (въ бассейнѣ р. Бечвы); послѣдніе не находятся въ родствѣ съ валахами румынскими и являются такими же славянами, какъ и остальные моравane; языкъ ихъ—переходъ отъ словенскаго (словацкаго) къ польскому—сохранилъ много старыхъ формъ и словъ. Живя вдали отъ городовъ, по бо́льшей части среди пасѣкъ, въ горахъ, валахи очень консервативны въ своихъ обычаяхъ; по веснѣ перебираются въ подвижные шалаши, на вершины горъ, пасутъ овецъ и, собирая молочные скопы, варятъ сыры; между ними много бѣдняковъ, отправляющихся на чужбину продавать трубки и др. деревянныя издѣлія. Въ восточной части М. живутъ словаки, представляющіе переходъ отъ чехо-моравanъ къ словакамъ венгерскимъ, народъ сильный, добродушный, мало образованный; языкъ ихъ отличается замѣчательной чистотой и почти не знаетъ иноязычныхъ словъ. По южн. теченію р. Моравы сидятъ хорваты, поселившіеся здѣсь въ 1580 г.; оторванные отъ родной почвы, они сохранили свой языкъ и свои нравы. По плотности населенія М. занимаетъ 4-е мѣсто среди австрійскихъ земель: 118 чел. на 1 кв. км. Католиковъ 95,4%, протестантовъ 2,8%, евреевъ 1,6%. Пашни занимаютъ 54,8% всей площади М., луга 7%, пастбища 5,7%, сады 1,2%, виноградники 0,5%, лѣсъ (болѣе чѣмъ на половину хвойный) — 27,4%. Главныя произведенія сельскаго хозяйства (урожай 1909 г. въ метрическихъ центнерахъ): пшеница (1 726 330), рожь (3 381 088), ячмень (3 403 148), овесъ (2 595 084), мансъ (175 957), стручковыя (402 619), льняное сѣмя (39 784), ленъ (58 520), картофель (15 723 513), бураки (19 109 165), сѣно и прочіе кормовые продукты (15 883 300). Въ 1910 г. лошадей было 140 970 (особенно высоко цѣнятся лошади изъ долины р. Ганы), рогатаго скота 801 365 гол., козъ 208 184, овецъ 24 117 (улучшенная порода разводится въ Карпатахъ), свиней 633 538. Большое значеніе имѣетъ разведеніе домашней птицы (3 883 853 шт.) для пуха и пера, особенно разведеніе гусей. Пчелиныхъ ульевъ 103 635. Минеральныя богатства М., состоящія преимущественно въ углѣ и желѣзѣ, значительны. Продукты горнаго дѣла въ 1910 г. оцѣнивались въ 22 560 190 кронъ, горно-заводской промышленности—въ 33 733 278 кр.; въ обѣихъ отрасляхъ рабочихъ было 12 974 чел.; добыто (въ метрическихъ центнерахъ): желѣзной руды 30 726, графита 100 906, бураго угля 2 240 833, каменнаго угля 19 657 199, желѣза 2 734 458, чугуна 1 693 396, мѣди 8 230, кокса 10 688 206, каменноугольныхъ брикетовъ 1 135 166 м. цнт. Въ промышленномъ отношеніи М. занимаетъ въ Австріи одно изъ первыхъ мѣстъ. Съ XIV ст. развивается производство суконъ, скоро пріобрѣтшихъ широкую извѣстность; съ середины XVIII ст. и понынѣ центромъ его является Брюннъ. Значительна выдѣлка льняной пряжи, полотна, хлопчатобумажныхъ тканей, кожи; желѣзодѣлательная и машиностроительная промышленность. Въ 1909—10 гг. имѣлось 102 пивоваренныхъ завода (1 839 358 гктл.), 147 водочныхъ (165 296 гктл.), 51 свеклосахарный (2 423 734 м. цнт.), 2 для очистки минеральныхъ маслъ (592 373 м. цнт.), 6 казенныхъ табачныхъ фабрикъ (71 089 м. цнт.). Пути сообщенія (1909 г.): 2102 км. жел. дорогъ, 13 063 км. шоссейныхъ путей. 87 сберегательныхъ кассъ, со вкладами на сумму 371,8 милл. кронъ. Народное образованіе стоитъ высоко; народныхъ школъ 2826 правит. и 106 частныхъ (изъ нихъ 871 нѣмецкая), съ 472 015 учащимися; среднихъ школъ 66 (изъ нихъ нѣмецкихъ 30), съ 17 267 ученик., и 5 жен. лицеевъ съ 992 ученицами. (1911—12 г.); 2 богосл. учил., 5 муж. и 8 жен. учительскихъ инст., 4 высшихъ и 16 низшихъ торговыхъ учил., 30 коммерческихъ курсовъ; 4 высшихъ и 23 низшихъ ремесленно-профессіональныхъ школы и 172 ремесленно-образовательныхъ курсовъ; 4 среднихъ и 52 низшихъ сел.-хоз. и лѣсн. школъ, 2 низшихъ горныхъ учил., 2 повивальныхъ, 79 музыкальныхъ, 44 женскихъ рабочихъ школы. Періодическая печать: въ 1910 г. 362 изданія (109 нѣмец.), въ томъ числѣ 148 политическихъ органовъ. Крупнѣйшіе города: Брюннъ (125 737 жит.), Моравская Острава (36 754), Иглава (25 914), Ольмюцъ (22 245). — См. «Die

Österreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild», т. XVII (B., 1886—1902).

Исторія М. Заселеніе славянами М. относится приблизительно къ VI в. Вскорѣ М. подверглась аварскому вторженію. Въ VII в. моравяне, вмѣстѣ съ чехами, сбрасываютъ аварское иго. Въ IX в., при Карлѣ Вел., М. признаетъ верховную власть франковъ и обязывается платить имъ опредѣленную дань. Въ М. является масса нѣмецкихъ колонистовъ, проникаетъ христіанская проповѣдь. Притязанія нѣмцевъ вызываютъ М. на борьбу, которая длится почти все время исторической жизни этого княжества. Первымъ извѣстнымъ намъ княземъ М. является Моймиръ. Около 830 г. мы видимъ его въ борьбѣ съ другимъ княземъ, Прибиной, правившимъ въ Нитранской области; Моймиръ изгналъ Прибину и присоединилъ его землю къ своей. Людовикъ Нѣмецкій свергъ Моймира и посадилъ на его мѣсто Ростислава (840). Ростиславъ строилъ крѣпости и города (Дѣвинъ, Велеградъ), вступилъ въ сношенія съ болгарами (855) и съ мелкими чешскими князьями. Въ 855 г. Людовикъ предпринялъ походъ въ М.; Ростиславъ отразилъ нѣмцевъ, призналъ себя независимымъ отъ нихъ, отказался платить имъ дань. Рѣшивъ освободиться отъ нихъ и въ церковномъ отношеніи, Ростиславъ обратился, въ 862 г., въ Византію съ просьбою прислать проповѣдниковъ, знакомыхъ со славянскимъ языкомъ. Появились Кириллъ и Меѳодій; возникли славянская письменность и богослуженіе на славянскомъ яз. Нѣмецкое духовенство повело ожесточенную войну противъ Ростислава. Орудіемъ борьбы выбранъ былъ племянникъ Ростислава, Святополкъ, правитель въ Нитрѣ. Ростиславъ попалъ въ руки племянника, былъ выданъ нѣмцамъ, подвергся ослѣпленію и заключенію. Въ эти же годы томился въ плѣну у нѣмцевъ архіепископъ Меѳодій. Въ 870 г. Святополкъ вступилъ на моравскій престолъ, признавъ надъ собой верховную власть своихъ покровителей; но вскорѣ нѣмцы заподозрили его въ измѣнѣ, схватили и отослали на судъ къ Людовику въ Регенсбургъ. М., тѣмъ временемъ, подверглась грабежу Карломана. Славяне, подъ начальствомъ Славомира, возстали. Святополкъ былъ оправданъ, и ему было ввѣрено усмиреніе бунта; вмѣсто того онъ присоединился къ своимъ и истребилъ почти все нѣмецкое войско (871). Внутреннія раздоры въ Германіи заставляютъ Людовика заключить небезвыгодный для Святополка миръ въ Форхгеймѣ (874). Результатомъ этого мира было возвращеніе Меѳодія въ М. Святополкъ, однако, допустилъ назначеніе, въ качествѣ помощника Меѳодію, епископа Викинга, главы нѣмцевъ въ М. Послѣдній всячески вредилъ дѣлу Меѳодія, а послѣ его смерти (885), сдѣлавшись архіепископомъ паннонскимъ и моравскимъ, постарался изгнать всѣхъ учениковъ и послѣдователей Меѳодія изъ Моравіи и вновь подчинить моравскую церковь нѣмецкой. Въ политическомъ отношеніи М. росла; ея владѣнія шли отъ границъ Баваріи до западныхъ предѣловъ нынѣшней Россіи; она включила въ себя Чехію, Паннонію, Галицію, часть лужицкихъ славянъ. Этотъ ростъ былъ искусственный и случайный: онъ былъ обусловленъ сдѣлками Святополка съ Арнульфомъ, а также личной энергіей его. По смерти Святополка (894) между его сыновьями началось соперничество; присоединенныя къ М. земли стали отпадать, напр., Чехія; съ нѣмцами приходилось заключать невыгодныя соглашенія. Съ появленіемъ мадьяръ М. теряетъ свою политическую самостоятельность; она платитъ дань, участвуетъ въ военныхъ предпріятіяхъ венгровъ на З, но не теряетъ своей національной самобытности. Исторія М. сплетается съ исторіей Чехіи, которая, съ водвореніемъ венгровъ на Дунаѣ, дѣлается центромъ западнаго славянства. См. Чехія.

Моравская Острава (*нѣм.* Mährisch-Ostrau)—городъ въ Моравіи (Австрія) при р. Островицѣ. 36 754 жит. (1910 г.; нѣмцы, чехи и поляки). Каменноугольныя копи и металлургическіе заводы.

Моравскіе братья—см. Чешскіе братья.

Моравскій (Morawski), Казимиръ—польскій филологъ и историкъ (род. въ 1852 г.), проф. краковскаго унив. Главныя его сочиненія: «Studja do historji retoryki za czasów Augusta» (Крак., 1878), «Studja nad historją greckiej wymowy» (1880), «Andrzej Petrycy Nidecki» (Крак., 1884 и 1892), «Cesarz Tyberjusz» (1893); «Catulliana et Ciceroniana» (Крак., 1903), «Histoire de l'université de Cracovie» (ib., 1903), «Ovidiana» (ib., 1903), «Historja literatury rzymskiej» (ib., 1910).

Морадабадъ (Moradabad)—гор. въ соединенныхъ провинціяхъ британской Индіи, при р. Рамгангѣ. 81 168 жит. (1911 г.; около трети—индусы, остальные мусульмане). Изготовленіе выложенныхъ металломъ издѣлій.

Моралесъ (Morales), Кристобаль—испанскій контрапунктистъ, жившій ок. 1540 г. въ Римѣ. Техническое мастерство, не уступавшее искусству нидерландскихъ мастеровъ контрапункта, соединялось у него съ возвышенностью и выразительностью стиля. Онъ издалъ два сборника мессъ, четырехголосные Magnificat, три сборника мотетовъ, ламентаціи для 4—6 голосовъ. Много его церковныхъ композицій разсѣяно по различнымъ сборникамъ того времени.

Моралесъ (de Morales), Луисъ—одинъ изъ испанскихъ живописцевъ, призванныхъ Филиппомъ II для украшенія Эскуріала; загадочная, еще мало обслѣдованная личность. Уже современники называли его «божественнымъ»—Morales el divino, но не потому, что они столь высоко цѣнили его произведенія, а потому, что онъ писалъ исключительно картины религіознаго содержанія. Род. въ первыхъ годахъ XVI в., ум. въ 1586 г. Маньеризмъ М. находилъ уже у современниковъ рѣзкое осужденіе. Исполненная имъ для Эскуріала картина «Несеніе креста» не понравилась королю и была помѣщена не во дворцѣ, а въ S. Jerónimo въ Мадридѣ. Въ произведеніяхъ М. сказывается итальянское, яснѣе всего миланское вліяніе; въ манерѣ писать волосы и въ нѣкоторой мелочной трактовкѣ деталей чувствуется вліяніе нидерландское. Несмотря на заимствованія, онъ остался истинно-испанскимъ художникомъ; всѣ его картины овѣяны истинно-испанской болѣзненной меланхоліей. Этимъ и объясняется необычайная популярность у простого народа его «Ecce Homo» и «Mater Dolorosa». Полную мѣру своего мастерства М. далъ въ «Піэта» въ Мадридской Академіи. «Христосъ между двумя палачами», въ томъ же собраніи, производитъ отталкивающее впечатлѣніе манерной и театральной трактовкой. Не безъ вліянія Себастіано дель Піомбо написано «Несеніе креста» въ собр. Lazaro, въ Мадридѣ. Прекрасное впечатлѣніе производитъ «Оплакиваніе Христа», съ фигурами Маріи, Іоанна и Магдалины у подножія креста, въ Саламанкѣ. Къ лучшимъ произведеніямъ мастера принадлежатъ: «Ecce Homo», въ собр. князя Драго въ Римѣ, «Христосъ у колонны» въ ризницѣ S. Isidro el Real въ Мадридѣ и «Святое Семейство» въ Catedral nueva въ Саламанкѣ. Онъ написалъ еще рядъ складней. Въ Эрмитажѣ — прекрасная «Скорбящая Богоматерь» и «Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ». Въ Петроградѣ еще одна картина его кисти, «Pieta», въ собраніи принцессы Е. М. Ольденбургской. *А. К.*

Моралитэ (*фр.* Moralité)—особый видъ драматическаго представленія въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія, въ которомъ дѣйствующими лицами являются не люди, а отвлеченныя понятія. Въ латинской мистеріи объ антихристѣ и римской имперіи («Ludus paschalis de adventu et interitu Antichristi»), появленіе которой относится къ царствованію Фридриха Барбароссы, между дѣйствующими лицами встрѣчаются Церковь, Синагога, Лицемѣріе, Ересь и пр. Наклонность выводить на сцену такія лица особенно усиливается къ концу XIII в., когда всѣ выдающіяся произведенія свѣтской поэзіи принимаютъ дидактико-аллегорическій характеръ. Въ сводныя мистеріи, въ особенности ветхозавѣтныя, входятъ цѣлые ряды сценъ въ родѣ «Procès de Paradis», т.-е. судбища между Милосердіемъ и Миромъ съ одной стороны, Справедливостью и Правосудіемъ—съ другой—о родѣ человѣческомъ. Во Франціи (спеціально въ Парижѣ) этотъ видъ представленій, повидимому, пропагандировало братство базошей (IV, 697). Однимъ изъ самыхъ раннихъ (около 1440 г.) М. считается «La Farce de la Pippée» (pippée—ловля птицъ на приманку), осмѣивающее модниковъ. Изъ наиболѣе серьезныхъ М. извѣстно явившееся около 1475 г. «Moralité du bien advisé et du mal advisé» (около 8000 стиховъ), развивающее мысль о двухъ путяхъ—добродѣтели и порока. Въ началѣ XVI в. подновляется М. съ латинскимъ заглавіемъ: «Mundus, Caro, Daemonia» (Міръ, Плоть, Демоны), изображающее побѣдоносную борьбу христіанскаго рыцаря съ приманками міра. Еще популярнѣй и вліятельнѣй этотъ родъ представленій былъ въ Англіи, гдѣ М. вскорѣ перерождаются въ комедію нравовъ. Отъ начала XV в. мы имѣемъ: «The Castle of Perseverance» («Замокъ Постоянства»—въ немъ заключился родъ человѣческій, осаждаемый 7-ю смертными грѣхами, подъ предводительствомъ Міра, Плоти и Дьявола), «Mind, Will and Unterstanding» (Характеръ, Воля и Разумъ) и «Mankind» (Человѣческій родъ). Отъ времени Генриха VII до насъ дошелъ цѣлый рядъ М., такихъ же серьезныхъ и назидательныхъ. Протестантскую тенденцію еще съ большей энергіей проводитъ М. Натаніэля Вудса: «Борьба съ совѣстью» («The Conflict of Conscience»). Нѣкоторыя М. той же эпохи проводятъ идею о необходимости гуманистической науки; были М. и съ чисто-политической тенденціей. Чѣмъ дальше, тѣмъ все большее значеніе получали въ М. живыя лица, превращающія аллегорію въ настоящую національную драму. Изъ постоянныхъ «типовъ» М. доживаетъ до Шекспировской эпохи Порокъ (Vice), одѣтый въ шутовской костюмъ, постоянно сопровождающій дьявола, чтобы дурачить его, и, въ концѣ концовъ, попадающій въ преисподнюю. Въ позднѣйшее время пережиткомъ М. являются фамиліи дѣйствующихъ лицъ комедій, указывающія на ихъ свойства (Простаковъ, Скотининъ, Ханжихина и пр.).

Мораль—см. Этика.

Морандъ (Morand), гр. Лун-Шарль—французскій генералъ (1771—1835). Участвовалъ во многихъ наполеоновскихъ походахъ; раненъ при Бородинѣ. Въ сраженіи при Ватерлоо былъ адъютантомъ Наполеона. Послѣ второй реставраціи заочно былъ приговоренъ къ смертной казни, но въ 1819 г. помилованъ. При Людовикѣ-Филиппѣ назначенъ пэромъ Франціи. Напечаталъ: «De l'armée selon la Charte et d'après l'expérience des dernières guerres» (П., 1829).

Мората (Morata), Олимпія-Фульвія—поэтесса и ученая женщина (1526—55). Уже 16 лѣтъ отъ роду читала научныя лекціи въ Феррарѣ. Выйдя замужъ за нѣмецкаго врача Андрея Грундлера, она послѣдовала за нимъ въ Швейнфуртъ и Гейдельбергъ и перешла въ протестантизмъ. Многочисленныя греческія и латинскія стихотворенія М., большею частью религіознаго содержанія, издалъ C. S. Curio (Базель, 1558, и чаще); другія изданія вышли въ Аугсбургѣ, въ 1570 и 1578 гг. Послѣ нея остались еще разсужденіе о «Парадоксахъ» Цицерона, «Elogium Mucii Scaevolae», латинскіе и греч. діалоги, двѣ книги писемъ и др.—Ср. Wildermuth, «Olympia M., ein christliches Lebensbild» (Штуттг., 1854); Bonnet, «Vie d'O. Morata» (4-е изд., П., 1865).

Мораталья (Moratalla) — гор. въ Мурсіи (Испанія). Винодѣліе, разведеніе маслинъ; 12000 жит.

Моратинъ Старшій (de Moratin), Николасъ-Фернандесъ—испанск. драматургъ и поэтъ (1737—80). Въ 1764 г. М. издалъ сборникъ мелкихъ стихотвореній «Poeta»; затѣмъ вышли въ свѣтъ его «Romances Moriscos», отличающіеся гармоніей стиха. Въ 1762 г. М. напечаталъ первую оригинальную свою комедію «Petimetra», написанную въ духѣ условныхъ правилъ франц. театра, которыя онъ старался провести на испанскую сцену. Ему же принадлежатъ драмы «Hormesinda» и «Guzman el Bueno». Его «Desengaño al Teatro Español» (1762)—собраніе памфлетовъ противъ старинной драмы и въ особенности противъ «autos sacramentales». Послѣ смерти М. сыномъ его издано лучшее его произведеніе—героич. поэма «Canto epico de las naves de Cortés destruidas». Его «Poesías» и «Comedias» изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. II.—Сынъ его, М. Младшій (de Moratin), Леандро-Фернандесъ—извѣстный испанскій драматургъ (1760—1828). Наибольшій успѣхъ имѣлъ онъ въ драмѣ («El viejo y la niña», «La comedia nueva») и комедіи («Mogigata», «El si de las ninas»). Несмотря на нѣкоторую холодность, пьесы М. занимаютъ почетное мѣсто въ испанскомъ театрѣ. Вытѣснить плохія подражанія старинныхъ драматургамъ и возродить испанскую драму въ классическомъ франц. вкусѣ ему не удалось. М. написалъ еще: «Orígenes del teatro español». Его оды, сонеты, въ особенности романсы проникнуты національнымъ духомъ. «Obras» его изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. II; «Obras póstumas» вышли въ Мадридѣ (1867—68).

Мораторій (Moratorium, délai de grâce, moratoire) — принудительная отсрочка исполненія по обязательствамъ. По общему правилу, обязательства подлежатъ исполненію съ наступленіемъ срока, но иногда дѣлаются индивидуальныя исключенія, въ виду несостоятельности (см.) должника, или общія исключенія для всѣхъ должниковъ или для опредѣленной категоріи ихъ, въ виду наступленія чрезвычайныхъ обстоятельствъ—наводненій, эпидемій, перерыва сообщеній, народныхъ волненій и, въ особенности, разразившейся войны. Только отсрочка послѣдняго рода извѣстна у насъ подъ именемъ М., отсрочка же по несостоятельности не обнимается у насъ этимъ терминомъ. М. обычно устанавливается въ пользу должника, но иногда и въ пользу кредитора, предоставляя послѣднему право совершать извѣстныя дѣйствія (протесты векселей, предъявленіе исковъ) и послѣ установленныхъ для того сроковъ. Особенное развитіе М. получилъ во время настоящей великой европейской войны, при чемъ онъ сталъ проявляться въ разнообразныхъ, отчасти до сихъ поръ совершенно неизвѣстныхъ формахъ. М. устанавливается либо для всѣхъ должниковъ (общій М. въ тѣсномъ смыслѣ), безотносительно къ изслѣдованію личнаго положенія даннаго должника (вексельный М., М. по разнымъ категоріямъ обязательствъ), либо только для лицъ, признанныхъ судомъ крайне затруднительными въ исполненіи обязательствъ (отсрочка и разсрочка присуждаемыхъ

платежей). Въ настоящую войну установленъ у насъ особенно широкій судебный М. для участниковъ войны, выражающійся въ пріостановленіи по ихъ просьбѣ судебныхъ дѣйствій, противъ нихъ направленныхъ (не только въ гражданскомъ, но и въ уголовномъ судѣ).—Юридическая природа М. бываетъ различна, въ зависимости отъ его характера. Въ частности, при вексельномъ М. дѣйствіе его сводится не къ продленію срока обязательства, а къ отсрочкѣ взысканія и мѣръ принудительнаго исполненія, самый же срокъ обязательства наступаетъ въ указанное въ векселѣ время, почему со времени наступленія срока начисляются проценты. Однако, на время установленія вексельнаго М. въ пользу должника (иначе—когда М. установленъ въ пользу кредитора) теченіе вексельной давности (если не считать ея только преклюзивнымъ срокомъ) должно пріостановиться (впрочемъ, это спорно: ср. ст. 76 уст. векс. и рѣш. гражд. касс. деп. сен. 1907 г. № 24). То же самое слѣдуетъ сказать по отношенію къ М. и другихъ, не вексельныхъ, обязательствъ. Большія сомнѣнія возбуждаетъ вопросъ о цѣлесообразности установленія во время войны одного вексельнаго М. (или вообще частнаго М. по отношенію къ одной группѣ обязательствъ). При скопленіи въ настоящее время бо́льшей части векселей въ портфелѣ банковъ установленіе одного вексельнаго М. безъ установленія М. для обязательствъ банка можетъ повлечь за собою большое разстройство въ банковомъ дѣлѣ. Кромѣ того, установленіе такого М. можетъ оказаться совершенно безполезнымъ, такъ какъ въ рукахъ банковъ имѣется надежное средство—угроза лишить въ будущемъ кредита—заставить совершать платежи по векселямъ, несмотря на установленіе М. Поэтому нынѣ рекомендуется замѣнять прежніе М. правомъ суда отсрочивать или разсрочивать присуждаемые платежи, считаясь съ дѣйствительнымъ положеніемъ должника.—Слѣды института М. въ собственномъ смыслѣ можно усмотрѣть еще въ законодательствѣ Юстиніана, установившаго М. для всего населенія Италіи и Сициліи послѣ ихъ завоеванія. Затѣмъ общій М. былъ установленъ Миланскимъ закономъ, которымъ, по окончаніи войны съ Фридрихомъ II, была дарована всѣмъ должникамъ восьмилѣтняя отсрочка. Такія же мѣры принимались въ Германіи въ 1654 г., по заключеніи Вестфальскаго мира, и въ Пруссіи, въ 1763 г., по окончаніи семилѣтней войны, и въ 1807 г., по заключеніи Тильзитскаго мира. Во Франціи по случаю революціоннаго движенія 1848 г. былъ изданъ рядъ декретовъ о М.; въ 1849 г. былъ установленъ М. въ Венгріи, въ виду принятія рѣшительныхъ мѣръ по освобожденію крестьянъ; въ 1866 г.—въ Австро-Венгріи, по случаю войны съ Пруссіей. Особенно извѣстны французскіе законы и декреты о М. 1870—71 гг. (по случаю франко-прусской войны)—объ отсрочкѣ платежей, о пріостановленіи судебнаго производства и о судебныхъ отсрочкахъ и разсрочкахъ,—послужившіе образцомъ для издававшихся въ теченіе настоящей войны у насъ указовъ и законовъ о М. Въ 1891 г. былъ установленъ 60-тидневный М. въ Португаліи по случаю финансоваго кризиса. Въ Россіи общіе М. также устанавливались съ давнихъ поръ. По указу 25 декабря 1557 г. денежные и хлѣбные долги были разсрочены на 5 лѣтъ съ уплатою «денегъ безъ росту, а хлѣба безъ наспу»; 15 октября 1560 г., по случаю пожаровъ, была установлена 5-лѣтняя отсрочка взысканія съ должниковъ-погорѣльцевъ. Указами 18 и 24 августа и 24 декабря 1771 г. былъ установленъ М. по случаю моровой язвы на все время закрытія судебныхъ мѣстъ, а для векселей прибавленъ срокъ въ 3 мѣсяца по открытіи присутственныхъ мѣстъ. Аналогичныя мѣры были приняты въ 1829—31 гг. по случаю холеры. 15 января 1832 г. (П. С. З. 5079) былъ установленъ М., въ томъ числѣ и для кредиторовъ, по отношенію къ судебнымъ срокамъ и долговымъ платежамъ для жителей западныхъ губерній, пострадавшихъ вслѣдствіе польскаго возстанія. По случаю Крымской кампаніи 7 января 1855 г. былъ установленъ судебный М. для чиновъ войскъ, приведенныхъ на военное положеніе (аналогичное постановленіе 14 декабря 1877 г. во время войны съ Турціей). 20 октября и 5 ноября 1905 г., по случаю временнаго прекращенія желѣзнодорожнаго и почтоваго сообщенія, былъ установленъ вексельный М. для кредиторовъ, которымъ было разрѣшено совершать протесты векселей и по минованіи установленныхъ для того сроковъ, съ сохраненіемъ за такими векселями силы вексельнаго права какъ въ отношеніи векселедателей, акцептанта и надписателей, такъ и всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ (аналогиченъ указъ 14 іюня 1910 г. для гор. Могилева по случаю пожара). Съ момента разразившейся въ 1914 г. европейской войны указы о М. въ различныхъ странахъ, даже не участвующихъ въ войнѣ, слѣдуютъ одинъ за другимъ. Въ Россіи 20 іюля 1914 г. былъ установленъ вексельный М. для кредиторовъ на 2 мѣсяца, 25 іюля—вексельный М. для должниковъ 31 губ. по векселямъ, выданнымъ до 17 іюля—также на 2 мѣсяца; для тѣхъ же губерній 12 сентября отсрочены платежи и мѣры взысканія по векселямъ, выданнымъ отъ 26 августа по 25 сентября—на 1 мѣсяцъ, считая со срока векселя (въ цѣляхъ предупрежденія накопленія въ одинъ день всѣхъ подлежащихъ оплатѣ отсроченныхъ векселей); 13 сентября установленъ упомянутый выше судебный М. для чиновъ дѣйствующихъ армій и командъ флота впредь до ихъ приведенія на мирное положеніе, 5 октября установленъ общій 4-мѣсячный М. ко всѣмъ почти обязательствамъ, возникшимъ до 17 іюля, для губ. Привислинскихъ и Холмской; указомъ 11 ноября этотъ М. былъ продленъ еще на 2 мѣсяца, и была предоставлена 6-мѣсячная отсрочка по векселямъ, выданнымъ до 17 іюля, срокомъ до 17 ноября включительно, при чемъ производство торговъ на недвижимыя имущества въ этихъ губерніяхъ по всякаго рода взысканіямъ было пріостановлено до 1 января 1916 г. Указами 15 января, 17 марта, 16 апрѣля и 12 іюня 1915 г. установлены дальнѣйшія (до 15 мѣсяцевъ) отсрочки дѣйствія указовъ 11 ноября 1914 г.; 18 марта 1915 г. постановлено (М. для кредиторовъ) допустить предъявленіе исковъ и подачу просьбъ о принудительномъ исполненіи по векселямъ и по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 165—167 торг. код. Ц. Польскаго, 16 апрѣля 1915 г. изданъ въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак. (примѣнительно къ ст. 136 уст. гражд. суд.) обширный указъ о предоставленіи судебнымъ и судебно-административнымъ установленіямъ права отсрочивать или разсрочивать исполненіе обязательствъ и судебныхъ рѣшеній на срокъ до 6 мѣсяцевъ въ случаѣ особой затруднительности для отвѣтчика немедленнаго исполненія обязательства. Указъ этотъ примѣняется какъ къ новымъ рѣшеніямъ, такъ и къ рѣшеніямъ, постановленнымъ послѣ 17 іюня 1914 г., а равно и къ понудительному исполненію по актамъ, независимо отъ другихъ указовъ о М. *А. Г.*

Морача (Могаса)—самая значительная рѣка въ Черногоріи, беретъ начало въ сѣв. части Брда, стремительно течетъ сначала на С, потомъ на Ю; принявъ въ себя Зету у Подгорицы, дѣлается судоходной, впадаетъ въ Скадрское оз. (Скадара,

Скутари); выходитъ изъ него подъ именемъ Бояны и впадаетъ въ Адріатическое м. Богата рыбой. Длина М. отъ истоковъ до Скадрскаго оз.—80, а включая это озеро и Бояну—150 км.

Мораэсъ (de Moraes), Франсиско—португальскій романистъ (1520—72). Прославился рыцарскимъ романомъ «Palmeirim de Inglaterra» (1657), неправильно выдававшимся за переводъ испанскаго сочиненія Луиса Уртадо или Мигэля Феррера. Интересные въ культурно-историческомъ отношеніи «Dialogos» М. изданы въ 1624 г.—См. Purser, «Palmerin of England» (Л., 1904).

Морбиганскій заливъ (Morbihan, кельтск. «малое море»)—на берегу Атлантич. ок., на З Франціи; возникъ, вѣроятно, лишь въ историческую эпоху; дл. 20, шир. 12 км.; отдѣляется полуостровомъ Рюисъ отъ открытаго моря (Киберонскаго зал.); чрезвычайно изрѣзанные берега и многочисленные острова.

Морбиганъ (Morbihan, по имени зал. М.)—франц. деп., образованный изъ части Нижней Бретани. 7093 кв. км., 578400 жит. (1911 г.). Гл. гор. Ваннъ (23748 жит.). Деп. съ Ю примыкаетъ къ Атлантическому ок. Береговая линія усѣяна бухтами, рейдами и гаванями. Поверхность холмистая, плодородныя долины; много болотъ и степей. Судоходныя рр.—Вилэнъ, Орэ и канализованный Блавэ. Климатъ сырой, частые туманы. Около $^1/_3$ поверхности подъ пашней (рожь, пшеница, овесъ, ленъ, пенька). Груши и яблоки, идущіе на приготовленіе сидра. Прекрасныя пастбища; много рогатаго скота, овецъ и лошадей. Пчеловодство. Въ рѣкахъ много рыбы. Желѣзо, слапецъ, гончарныя глины, морская соль. Минеральные источники Парго, Лойа и Геннебонъ. Желѣзодѣлательная промышленность, кораблестроеніе. У береговъ много островковъ; самый значительный—Белль-Иль.

Морганатическій бракъ — терминъ феодальнаго права, означающій бракъ лица высокаго происхожденія съ лицомъ низшаго сословія. Первоначально такъ назывался у германскихъ народовъ бракъ (matrimonium ad morganaticam, ad legem salicam, Ehe zur linken Hand) между лицомъ свободнаго состоянія и несвободнымъ, переносившій на жену и дѣтей не всѣ права состоянія мужа и ограничивавшій наслѣдственныя права дѣтей отъ этого брака. Впослѣдствіи терминъ М. бракъ сталъ относиться къ бракамъ между лицами, неравнородными по происхожденію. Въ настоящее время терминъ этотъ примѣняется лишь къ бракамъ лицъ, принадлежащихъ къ владѣтельнымъ родамъ, съ лицами другихъ сословій, не пріобрѣтающими личныя и имущественныя права своихъ высокородныхъ супруговъ. О М. бракахъ въ Россіи см. XIX, 263.

Морганъ (de Morgan), Августъ—англ. математикъ (1806—71), проф. въ University College въ Лондонѣ. Написалъ нѣсколько хорошихъ руководствъ по элементарной математикѣ. Особенно выдаются его работы по теоріи рядовъ, въ которой ему принадлежитъ открытіе критеріевъ сходимости, значительно превосходящихъ по своей чувствительности многіе критеріи того же рода, найденные ранѣе. Изъ сочиненій М. по исторіи математики самое замѣчательное: «A budget of paradoxes» (Л., 1872). Особенно интересенъ здѣсь обзоръ усилій, которыя дѣлались для противодѣйствія введенію въ Англіи десятичныхъ подраздѣленій монетъ, мѣръ и вѣсовъ. Очень много было сдѣлано М. въ области дедуктивной логики вообще и математической логики въ частности (перечень его трудовъ см. XXV, 917).

Морганъ (Morgan), Джонъ-Пирпонтъ—американскій милліардеръ, «стальной король» (1837—1913). Построилъ много желѣзнодорожныхъ линій, въ 1900 г. учредилъ стальной трестъ, въ 1902 г. пароходный трестъ. Извѣстны собранныя М. коллекціи рѣдкихъ книгъ, картинъ и произведеній искусства; часть ихъ передана «Metropolitan Museum of Art» въ Нью-Іоркѣ.—Ср. Hovey, «J. Pierpont Morgan» (1912).

Морганъ (Morgan), лэди Сидней — англ. писательница (1785—1859). Перваго литературнаго успѣха она добилась въ 1806 г., когда въ романѣ «Glorwina or the Wild Irish girl» затронула вопросъ о бѣдственномъ положеніи Ирландіи, угнетаемой англичанами; эту тему она продолжала разрабатывать и въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ. Воспоминаніямъ о трехлѣтнемъ пребываніи своемъ во Франціи она посвятила мемуары («France», 1817), поверхностные, но изобилующіе любопытными фактами и живо воспроизводящіе жизнь роялистскихъ свѣтскихъ кружковъ. Въ книгѣ объ Италіи («Italy», 1821) ей принадлежатъ описанія природы, общества и быта, ея мужу—главы, посвященныя политикѣ, состоянію наукъ и вопросамъ педагогики. Въ 1827 г. появился романъ изъ ирландской жизни: «The O'Briens and the O'Flahertys», одно изъ лучшихъ ея произведеній. Въ книгѣ: «The woman and her master» (1840) она краснорѣчиво рисуетъ порабощеніе женщины мужчиной и старается доказать, что вездѣ и всегда именно женщина являлась главнымъ факторомъ поступательнаго движенія человѣчества. Интересны ея воспоминанія: «Memoirs, autobiography and diaries» (1859; 3-е изд. 1865).—См. Fitzpatrik, «The literary and personal career of Lady M.» (1860).

Морганъ (Morgan), Льюисъ-Генри — извѣстный амер. этнологъ и соціологъ (1818—81). Будучи молодымъ человѣкомъ, вступилъ въ тайное общество, носившее названіе «Великаго ордена прокезовъ». Ближайшею его цѣлью было сохранить обычаи и нравы индѣйцевъ и отстоять за туземцами право самостоятельнаго развитія подъ охраной федеральной конституціи. М. былъ настолько увлеченъ дѣятельностью этого общества, что жилъ нѣкоторое время среди прокезовъ нью-іоркскаго штата. Съ 1846 г. начали появляться въ различныхъ изданіяхъ статьи М. о краснокожихъ, подписанныя именемъ Шенандоаха. Въ 1851 г. вышелъ его первый большой трудъ о конфедераціи пяти прокезскихъ племенъ: «League of the Iroquois» (Ротчестеръ, 1851; нов. изд. 1902). Это было первое строго-научное сочиненіе о военной организаціи, соціальномъ бытѣ, формахъ брака, семьи и наслѣдованія у краснокожихъ. Особенное вниманіе М. обратила на себя своеобразная система обозначенія родства у прокезовъ. Въ 1858 г., живя въ Мичиганѣ, М. часто имѣлъ дѣло съ племенемъ оджибвеевъ (Ojibways) и, наблюдая его внутренній строй, пришелъ къ заключенію, что эти краснокожіе, несмотря на разницу языка, выработали тѣ же самыя формы родовой организаціи и ту же систему родства, какія онъ нашелъ у прокезовъ. Пораженный этимъ, онъ составилъ программу вопросовъ, касающихся названій родства, и разослалъ вопросные бланки къ разнымъ миссіонерамъ и агентамъ правительства, живущимъ среди индѣйцевъ, съ просьбой сообщить термины, употребляемые у различныхъ племенъ. Посѣтивъ многія племена отъ Канзаса и Небраски до территоріи Гудсонова залива, озера Виннипегъ и форта Бентонъ въ Скалистыхъ горахъ, М. повсюду встрѣтился съ одинаковыми пріемами обозначенія степени родства у краснокожихъ, несмотря на большую разницу въ діалектахъ. Это навело его на мысль прослѣ-

дить систему родства по возможности на всемъ земномъ шарѣ. Онъ успѣлъ заинтересовать въ своихъ изслѣдованіяхъ вашингтонское ученое общество: «Смитсоновскій институтъ». Къ серединѣ 1860-хъ годовъ въ рукахъ М. скопился огромный матеріалъ по данному вопросу. Въ 1868 г. онъ представилъ ученой комиссіи Института обширный мемуаръ, появившійся въ свѣтъ въ 1871 г., какъ 17-й томъ «Smithsonian Contributions to Knowledge», подъ заглавіемъ: «Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family» (1869). За этимъ послѣдовалъ его трудъ «Первобытное Общество» («Ancient Society, or Researches in the Lines of human Progress from Savagery through Barbarism to Civilisation», 1877). Въ послѣдніе годы своей жизни М. былъ занятъ большой монографіей: «Houses and Houselife of the American Aborigines» (Вашингтонъ, 1881), вносящей существенныя поправки въ традиціонныя воззрѣнія на древнюю цивилизацію ацтековъ. Къ болѣе раннимъ трудамъ М. принадлежитъ «The american beaver and his works» (1868)—сводъ наблюденій М. о жизни бобровъ. М. впервые ясно и отчетливо показалъ, что у краснокожихъ (ирокезовъ) племенная организація не основывалась на разрастаніи потомковъ, происходящихъ отъ одного общаго отца, «такъ какъ отецъ и дитя никогда не были одного и того же рода». Онъ показалъ, что «родословная велась здѣсь во всѣхъ случаяхъ по женской линіи». М. подмѣтилъ также, что наслѣдованіе у краснокожихъ идетъ обыкновенно по женской линіи. Наконецъ, онъ описалъ политическую организацію ирокезовъ, представилъ ее военной демократіей съ выборными вождями. Въ своемъ сочиненіи о «Системахъ родства» онъ успѣлъ уложить всѣ разнообразные пріемы обозначенія родства у человѣка въ двѣ группы. Одна изъ нихъ—описательная, хорошо извѣстная всѣмъ намъ: она точно опредѣляетъ отношенія каждаго отдѣльнаго родственника къ данному лицу. Другая—классификаторская, находящаяся въ употребленіи у туранскихъ, малайскихъ и американскихъ племенъ, объединяетъ въ одинъ рядъ цѣлое поколѣніе лицъ и, ставя ихъ всѣхъ на одну доску, устанавливаетъ ихъ коллективное отношеніе къ данному лицу. Изъ этого, такъ сказать, филологическаго факта М. (подъ вліяніемъ своего друга, профессора Макъ-Ильвэна) вывелъ чрезвычайно важное соціологическое заключеніе: эти различныя системы родственныхъ названій выражаютъ въ застывшемъ, кристаллизованномъ видѣ тѣ жизненныя отношенія, въ какихъ люди нѣкогда стояли другъ къ другу въ половой сферѣ и вытекавшей отсюда кровной родовой связи. Напримѣръ, ирокезъ называетъ дѣтей своего брата своими дѣтьми, а дѣтей своей сестры—своими племянниками. Отсюда М. выводитъ заключеніе, что нѣкогда существовала такая форма половыхъ отношеній, при которой группа мужчинъ находилась въ половой связи съ группой женщинъ, сестеръ или кузинъ между собою, но отнюдь не сестеръ этихъ мужчинъ. Эта форма брака (пуналуа) существуетъ и понынѣ кое-гдѣ на Гавайскихъ и др. островахъ; тамошняя терминологія родства указываетъ на еще болѣе примитивныя формы половой связи. Восходя по лѣстницѣ анализа различныхъ ступеней родства, М. доходитъ до существованія въ человѣчествѣ безпорядочныхъ половыхъ отношеній всѣхъ мужчинъ со всѣми женщинами племени, и въ этихъ различныхъ формахъ половой связи и родовой организаціи видитъ послѣдовательные этапы, которые проходило все человѣчество. Новое и рѣшительное развитіе взгляды М. получили въ его трудѣ о «Первобытномъ обществѣ». Основную пружину человѣческаго прогресса онъ видитъ въ «открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ», подъ которыми разумѣетъ, главнымъ образомъ, развитіе матеріальныхъ отношеній. Затѣмъ онъ разсматриваетъ три группы идей въ ихъ постепенномъ развитіи, шедшемъ параллельно съ матеріальнымъ прогрессомъ: идеи правительства, идеи семьи и идеи собственности. Идея правительства прослѣжена имъ, начиная съ первоначальной, чисто-родовой организаціи, какъ мы ее видимъ у австралійцевъ, съ ихъ кланами и сложными запрещеніями брака между мужчинами и женщинами клана, и вплоть до современной политической организаціи, построенной на «территоріальномъ» началѣ. Онъ сдѣлалъ интересную попытку найти тожественные этапы развитія въ Греціи, Римѣ и у краснокожихъ, какъ у обществъ, постепенно переходившихъ отъ чисто-родового быта къ срастанію клановъ и племенъ въ національное цѣлое. Идея семейной организаціи изучена въ ея пяти различныхъ формахъ, начиная отъ сожительства братьевъ съ сестрами и вплоть до современной семьи. При этомъ указано на ростъ различныхъ ограниченій половой связи (и такимъ образомъ объяснено существованіе «эндогамическихъ» и «эксогамическихъ» племенъ Макъ-Леннана), на первоначальную распространенность всюду (а не у однихъ лишь краснокожихъ) родства по матери и матриитета и замѣну его патріархальнымъ строемъ. Наконецъ, идея собственности разсмотрѣна въ ея различныхъ формахъ существованія и передачи по наслѣдству сначала всѣмъ членамъ клана, затѣмъ агнатическимъ родственникамъ (сначала по женской, затѣмъ по мужской линіи) и т. д. Въ соч. о «Домахъ и домашней жизни американскихъ туземцевъ» М., на основаніи личныхъ развѣдокъ, сдѣланныхъ главнымъ образомъ въ сѣверной части Новой Мексики, доказываетъ, что громадныя сооруженія, которыя испанскіе писатели приняли за дворцы монарха, были общими домами первобытныхъ коммунистовъ, лѣпившихся цѣлыми сотнями и даже тысячами въ колоссальномъ ульѣ, состоявшемъ изъ безчисленныхъ каморокъ. Въ своемъ сочиненіи о бобрахъ М. смотритъ на сооруженіе бобрами плотинъ не какъ на результатъ болѣе или менѣе планомѣрной общей дѣятельности животныхъ, а какъ на постепенное выростаніе цѣлой колоніи изъ независимой стройки жилищъ отдѣльными семьями бобровъ.—«Первобытное Общество» перев. на русск. яз. въ 1900 г. (СПБ.).

Морганьева гидатида—см. Мочеполовая система.

Моргани (Morgagni), Джованни-Баттиста—основатель патологической анатоміи (1682—1771). Впервые указалъ измѣненія, наблюдаемыя при вскрытіи въ трупахъ людей, умершихъ отъ различныхъ болѣзней; эти наблюденія позволили распознавать болѣзни на основаніи вскрытій и сравнивать прижизненные припадки съ посмертными измѣненіями. Былъ проф. анатоміи въ Падуѣ. Сочиненія его: «Adversaria anatomica» (Болонья, 1706—1719), «De sedibus et causis morborum per anatomen indagatis libri V» (1761; новѣйшее изд., 1827—29, переведена на яз. франц., нѣм. и англ.), «Opera» (1765).

Моргартенъ—кряжъ (1236 м.), въ Гларнскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Цугъ и Швицъ. Лѣсные кантоны Ури, Швицъ и Унтервальденъ одержали здѣсь побѣду надъ герц. Леопольдомъ австрійскимъ (15 ноября 1315 г.). При М. жители Швица разбили французовъ 2 мая 1798 г.

Моргенбессеръ (Morgenbesser), Але-

ксандръ—польскій поэтъ-юмористъ (1825—1893). Его сатирико-юмористическія и др. поэмы: «Palestra» (1880), «Myślacy burmistrz» (1881), «Zwycięstwo książki» (1889), «Obrona Sokołowa» (1854), «Dumy historyczne» (1885).

Моргенштернъ (Morgenstern), Карлъ—филологъ и нумизматъ (1770 — 1852), проф. въ Дерптѣ, авторъ весьма цѣнныхъ нумизматическихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе капитальное—«Commentatio de numismate Basilii Tschernigoviae nuper efosso» (Дерптъ, 1824—26). М. разсматриваетъ здѣсь найденную въ 1821 г. около Чернигова золотую медаль, принадлежащую къ числу такъ наз. змѣевиковъ, и признаетъ ее выбитою вел. кн. Владиміромъ Святымъ въ память побѣды христіанства надъ идолопоклонничествомъ.—Ср. L. Mercklin, «K. Morgenstern» (Дерптъ, 1853).

Моргенштернъ (Morgenstern), Лина—извѣстная берлинская общественная дѣятельница (1830—1909), еврейка. Принимала живое участіе во всѣхъ обществахъ, посвященныхъ воспитанію дѣтей и образованію женщинъ. Основала общества берлинскихъ народныхъ столовыхъ (1866) и защиты дѣтей, академію для научнаго образованія женщинъ, сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную школу, курсы домашней медицины. Была вице-предсѣдательницей «Alliance des femmes pour la paix»; по ея иниціативѣ былъ созванъ въ 1896 г. первый международный женскій конгрессъ въ Берлинѣ. Написала: «Das Paradies der Kindheit» (6-е изд. 1904), «Die kleinen Menschen. 101 Geschichten» (2-е изд. 1864), «Universalkochbuch» (4-е изд. 1891), «Der häusliche Beruf» (4-е изд. 1890), «Friedrich Fröbels Leben und Wirken» (1882), «Die Frauen des XIX. J.», «Frauenarbeit in Deutschland» (1893) и др.

Моргенштернъ (Morgenstern), Христіанъ—нѣм. ландшафтный живописецъ (1805—67), ученикъ Бендихсена. Изображая въ своихъ картинахъ то суровыя сѣверныя горы, то горныя мѣстности юга, то берега Гельголанда (особенно при лунномъ освѣщеніи) и Эльбы, М. умѣлъ выбирать поэтическіе мотивы природы и вѣрно передавать ихъ общее впечатлѣніе. Имъ исполнено по собственнымъ эскизамъ и рисункамъ 11 гравюръ крѣпкой водкой и 4 литографіи.

Моргенъ (von Morgen), Куртъ—нѣм. путешественникъ по Африкѣ. Род. въ 1858 г. Въ 1889 г. прибылъ въ Камерунъ, чтобы примкнуть къ экспедиціи капитана Кунда, но вслѣдствіе болѣзни послѣдняго самъ сталъ во главѣ ея. Онъ дошелъ черезъ Саннагу до Нгиллы, откуда, постоянно сражаясь съ туземцами, прослѣдилъ теченіе Саннаги до берега. Вторая экспедиція М. (1891) направлена была къ Адамауѣ; онъ отъ Шебу дошелъ до Бенуэ и по водному пути Иби вернулся къ берегу. Издалъ: «Durch Kamerun von Süd nach Nord» (Лпц., 1892). Въ 1894 г. участвовалъ въ усмиреніи возстанія въ Камерунѣ. Состоитъ генералъ-маіоромъ германской арміи.

Моргенъ (Morghen), Рафаель—знаменитый итал. граверъ на мѣди (1758—1833). Первоначальное художественное образованіе получилъ во Флоренціи, подъ руководствомъ отца, Филиппа М., и дяди, Дж. Эліи. Завершилъ свое образованіе въ Римѣ у Дж. Вольпато. Назначенный профессоромъ флорентійской акд. художествъ, основалъ школу, изъ которой вышелъ рядъ искусныхъ граверовъ, распространившихъ его манеру въ Италіи и другихъ странахъ. М. гравировалъ историческія картины, портреты и пейзажи, какъ въ крупномъ размѣрѣ, такъ и въ небольшомъ форматѣ, мастерски соединялъ рѣзьбу бюреномъ съ работой сухою иглою. Накладка его штриховъ чрезвычайно правильна и красива, разсчитана на живописный эффектъ, погоня за которымъ нерѣдко приводила его къ отступленію отъ строго-точной передачи характера оригиналовъ. Особенно мастерски воспроизводилъ онъ человѣческое тѣло. Изъ его работъ (до 252) главными считаются: «Тайная Вечеря» съ Л. да-Винчи, гравированное имъ дважды «Преображеніе» съ Рафаеля, «Большенская обѣдня», съ него же, Рафаелевскія Мадонны della sedia и del gran Duca, «Отдыхъ св. Семейства», съ Н. Пуссена, «Парнасъ», съ Р. Менгса, «Аврора», съ Гвидо Рени, «Охота Діаны», съ Доменикино, «Кающаяся Марія Магдалина», съ Мурильо, портреты Наполеона I, Вольпато, Данте, Петрарки. Перечень произведеній М. составленъ Пальмерини («Catalogo delle opere d'intaglio di R. Morghen», 3-е изд., Флоренція 1824).—См. статью о М. въ «Neues Allgemeines Künstlerlexicon» (Мюнхенъ, 1840).

Моргулисъ, Михаилъ Григорьевичъ—писатель и общественный дѣятель (1837 — 1912). Началъ свою литературную дѣятельность въ еврейской и въ общей прессѣ («Разсвѣтъ», «Кіевлянинъ», «Кіевскій Телеграфъ») статьями по еврейскому вопросу и о разныхъ сторонахъ еврейской жизни. Ему же принадлежатъ изслѣдованія о различныхъ сторонахъ законодательства въ Талмудѣ, о кагалѣ, о разныхъ институтахъ еврейскаго обычнаго права. Нѣкоторыя изъ работъ М. собраны въ его книгѣ: «Вопросы еврейской жизни» (СПБ., 1889 и 1902). Кромѣ того, отдѣльно вышли: «Этюды изъ талмудической эпохи» (Одесса, 1900), «Вопросъ, именуемый еврейскимъ» (СПБ., 1906), «К. Д. Кавелинъ» (Одесса, 1886), «К. А. Митюковъ» (ib., 1885), «Значеніе гипнотизма для юристовъ» (ib., 1890; СПБ., 1898), «Современныя опасенія западно-европейскихъ евреевъ» (СПБ., 1899). Очень содержательныя «Воспоминанія» М. напечатаны въ «Восходѣ» (1895) и «Еврейскомъ Мірѣ» (1911).

Моргъ, морген (*нѣмец.* Morgen, *польск.* Morg, Morga) — старинная единица поземельныхъ мѣръ въ нѣмецкихъ земляхъ, Нидерландахъ и Польшѣ; первоначально означала площадь, которая въ теченіе одного дня могла быть вспахана однимъ плугомъ или скошена однимъ человѣкомъ. Хотя теперь въ Германіи М. вытѣсненъ гектаромъ, но въ ипотечныхъ книгахъ еще сохранились старыя поземельныя мѣры. Въ Пруссіи М. составлялъ 25,532 ара, въ Баденѣ—36, въ Саксоніи—27,517, въ Вюртембергѣ—31,517, въ Нидерландахъ—40,643 ара. Въ Польшѣ и Литвѣ старый коронный (польскій) М. составлялъ 59,85 ара, литовскій М.—71,2266 ара (=1564,3381 русск. кв. сажени), старый хельмискій—56,0629, новый хельмискій — 57,87273 ара. Новый польскій М. составлялъ $^1/_{30}$ волоки, дѣлился на 3 кв. шнура или на 300 кв. прентовъ и равнялся 56,0172 ара = 1229,9517 кв. русск. сажени = = 0,51248 десятины.

Моргъ (*франц.* Morgue)—помѣщеніе, гдѣ выставляются неизвѣстныя мертвыя тѣла погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, убійствъ или самоубійствъ для осмотра и для удостовѣренія личности. Первоначально М. называлось отдѣленіе въ тюрьмѣ, гдѣ тюремщики пристально всматривались въ вновь поступавшихъ арестантовъ, чтобы запечатлѣть въ памяти ихъ физіономіи; позже въ эти отдѣленія стали класть трупы неизвѣстныхъ лицъ, чтобы прохожіе могли осматривать и распознавать ихъ. Родоначальникомъ нынѣшняго парижскаго М. является выставка труповъ въ Гранъ-Шателе, называвшаяся Basse-Geôle и упоминаемая съ 1604 г. Ордонансъ 29 терм. XII г. упорядочилъ устройство М. и далъ

ему новое помѣщеніе. Въ настоящее время помѣщенія для осмотра неизвѣстныхъ труповъ, приспособленныя для сохраненія ихъ въ замороженномъ видѣ и снабженныя дезинфекціонными камерами и проч., имѣются и въ другихъ городахъ Зап. Европы. Въ Россіи неизвѣстные трупы выставляются въ покойницкихъ при городскихъ больницахъ и полицейскихъ участкахъ.

Морда — рыболовный снарядъ, имѣющій видъ двухъ, вставленныхъ одинъ въ другой, заостренныхъ конусовъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ. Длина М.—2 арш., внутренняя корзина имѣетъ 1 арш. длины. Ставится преимущественно на Волгѣ, у самаго берега, для ловли стерлядей.

Мордва—одно изъ восточныхъ финскихъ племенъ, раздѣляющееся на четыре вѣтви: эрзю, мокшу, терюханъ, каратаевъ. Отношеніе терюханъ и каратаевъ къ первымъ двумъ вѣтвямъ въ настоящее время выяснено не вполнѣ: терюхане обрусѣли, каратаи отатарились. М. впервые упоминается у Птоломея, Страбона (аорзы), Уорнанда (племя Mordens), Константина Багрянороднаго (страна Mordia) и въ русскихъ лѣтописяхъ. Въ древнѣйшій періодъ своей исторіи М. занимала страну между рр. Волгой, Окой, Сурой и притоками Мокши. Съ начала XII ст. начинаются частыя столкновенія русскихъ съ М., вслѣдствіе интенсивнаго колонизаціоннаго движенія русскихъ на В. Въ XIII ст. русскіе стали одолѣвать «поганую мордву», особенно съ основаніемъ Н.-Новгорода. Въ это время М. была осѣдлымъ земледѣльческимъ народомъ, имѣвшимъ своихъ князей, города и тверди въ лѣсахъ. Подъ 1329 г. въ лѣтописи по Лавр. сп. значится: «взяша Татарове землю Мордовскую». Власть татаръ проявлялась особенно на Ю, въ области мокши; на С, въ области эрзи, М. оставалась подъ властью своихъ князьковъ, хотя, можетъ-быть, и платила въ орду ясакъ. Послѣ паденія Золотой Орды М. вошла въ составъ Казанскаго царства, съ покореніемъ котораго (1552) отошла къ Московскому государству. Подъ властью русскихъ, М. раздавалась боярамъ, помѣщикамъ, монастырямъ, образовала «царскія мордовскія вотчины» и быстро русѣла. Стремленіе къ независимости проявлялось у М. участіемъ въ бунтахъ, начиная съ эпохи самозванцевъ до Пугачева; часть эрзи ушла за Волгу въ степи. Въ настоящее время М., какъ этнографическій элементъ, входитъ въ составъ населенія Нижняго Поволжья, Присурья, Заволжья, Южнаго Урала и Зап. Сибири. По переписи 1897 г. М. (по языку) въ имперіи насчитывалось 1 023 841 чел. (498 659 м. и 525 182 ж.), а именно въ губ.: Самарской (во всѣхъ уѣзд.) 238 598 (5,4% всего населенія), Симбирской (во всѣхъ уу.)—188 950 (12,2%), Саратовской—123 893 (6,6%), Тамбовской—89 704 (3,3%), Пензенской — 187 862 (12,8%), а также въ Казанской — 22 187, Нижегородской—53 093, Уфимской — 37 289, Оренбургской — 38 409, Томской — 14 702, Енисейской—3873, Акмолинской обл.—8546, въ остальн. частяхъ Европ. Россіи—9980, Сибири—2227 и Средней Азіи — 4534 чел. — По численности и району распространенія преобладаетъ эрзя; каратаи (см. Каратаи-мордовскіе, XX, 922) живутъ въ незначительномъ числѣ въ Казанской губ., терюхане—въ Нижегородской. Мокша представляетъ большее разнообразіе типовъ, чѣмъ эрзя; здѣсь рядомъ съ бѣлокурыми и сѣроглазыми, иногда голубоглазыми, преобладающими у эрзянъ, встрѣчаются въ значительномъ числѣ обладающіе чернымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ, смуглымъ желтоватымъ цвѣтомъ кожи и болѣе тонкими чертами лица; ростъ высокій; мокша отличается большей массивностью сложенія и меньшей поворотливостью. Языкъ распредѣляется на нарѣчія — эрзянское и мокшанское, различающіяся между собой фонетикой и лексическимъ составомъ; различіе это такъ велико, что эти двѣ группы не понимаютъ другъ друга. Одежда мужчинъ состоитъ изъ холщевой рубашки («понара») съ синей оторочкой по косому вороту и красной вышивкой (орнаментъ состоитъ изъ треугольниковъ, ломаныхъ линій, геометрическихъ фигуръ, съ преобладаніемъ угловъ, елочекъ, передъ кругами и четыреугольниками) по подолу, набойчатыхъ холщевыхъ портовъ («панксъ»), пояса («карксъ»), бѣлой бараньей шапки («вазъ»), онучъ («пакстра»), лаптей («карь») и, рѣдко, сапоговъ; верхнее платье—полушубокъ, поверхъ котораго зимой надѣвается тулупъ или армякъ изъ домашняго сукна. Одежда женщинъ необыкновенно разнообразна. Костюмъ мокшанки состоитъ изъ рубашки, имѣющей видъ прямого холщеваго мѣшка съ разрѣзомъ по серединѣ груди (рубашка никогда не дѣлается на пуговицахъ, а застегивается сустугомъ), портовъ, пояса; верхнее платье: сермяга—узкій до пояса и расширяющійся книзу кафтанъ изъ бѣлаго сукна, украшенный на воротѣ, плечахъ, спинѣ, рукавахъ вышивкой (орнаментъ—елка); головной уборъ состоитъ изъ наволосника, навершника («пеньга»), платка. Головной уборъ значительно варіируетъ. Ноги до колѣнъ обвертываются толстымъ слоемъ онучъ, «какъ дубы»; обувь—лапти, рѣже башмаки—коты. Особенностью костюма эрзянки является отсутствіе портовъ; головной уборъ — «платка» въ видѣ шапочки; назадникъ («пулчай»), вышитый холщевый кафтанъ («шушпанъ»). Существуетъ множество мелкихъ отличій въ формахъ пояса, поясныхъ, грудныхъ и шейныхъ украшеній, характерѣ вышивокъ. Сравнительно М. живетъ лучше другихъ народностей въ тѣхъ же мѣстностяхъ и принадлежитъ къ самымъ стойкимъ и плодовитымъ племенамъ Вост. Россіи. Во внѣшнемъ быту М., въ жилищахъ, способахъ земледѣлія и т. д. сохранилось мало оригинальнаго. Къ спеціально мордовскимъ промысламъ принадлежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производство поташа, конопляного масла, гонка дегтя, смолокуреніе, производство домашнихъ суконъ. Пчеловодство составляетъ любимое занятіе и широко распространено повсемѣстно. Въ свадебныхъ обрядахъ и обычаяхъ М. сохранила еще многіе отголоски стариннаго брачнаго и родового права. Пережиткомъ родового быта является также культъ предковъ, остатки котораго замѣтны въ погребальныхъ обычаяхъ и поминкахъ. М. въ большинствѣ православные, но среди нихъ много старовѣровъ и сектантовъ («блаженные», «собесѣдники», «люди божьи»). Въ христіанскихъ понятіяхъ М. много языческаго, но языческіе боги («пасы», духи-хранители) слились съ христіанскими представленіями. Все-таки можно еще отличить слѣды дуализма, остатки вѣры въ Шкая (небо) и Шайтана; сохранились еще общественныя моляны, отчасти пріуроченныя къ христіанскимъ праздникамъ. — *Литература.* И. Смирновъ, «Указатель этнографической литературы о М.» (Э. О. XI, 1891, № 4): его же, «М.» (Казань, 1895); А. Ф. Риттихъ, «Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губ.» (ib., 1870); К. Ѳ. Фуксъ, «Поѣздка изъ Казани къ М. Казанской губ. въ 1839 г.»; А. А. Шахматовъ, «Мордовскій этнографическій сборникъ» (СПБ., 1910); С. К. Кузнецовъ, «Лекціи по исторической географіи, М.» (вып. II-й, 1911); П. Н. Барановъ, «Свадебные обряды М.-эрзи» («Этн. Обозр.», 1910, № 3—4); А. Д. Смирновъ, «Замѣтки о М. и памятникахъ мордовской старины въ Нижегородской губ.» («Изв. О-ва А. И.

и Э. при Имп. Казан. университ.», т. XI); О. Архангельскій, «Жилища и занятія М.» («Маякъ», 1845, т. XX, № 4; «Сарат. Г. В.», 1844, № 50; «Ряз. Г. В.», 1845, № 5).

Мордвилко, Александръ Константиновичъ—зоологъ (род. въ 1867 г.), учился въ варшавскомъ унив., состоитъ зоологомъ въ зоологическомъ музеѣ Имп. акад. наукъ; въ качествѣ приватъ-доцента читаетъ лекціи въ петрогр. унив. Труды М. касаются паразитическихъ червей и преимущественно морфологіи, біологіи и систематики тлей (Aphidodea). Напечаталъ: «Къ біологіи и морфологіи тлей (сем. Aphididae Pass.)» («Horae Soc. Ent. Ross.», 2 ч., т. 31 и 33, 1897—1901); «Происхожденіе явленія промежуточныхъ хозяевъ у животныхъ паразитовъ» («Ежег. Зоол. Муз. Имп. Акд. Наукъ», т. 13, 1908); «Beiträge zur Biologie der Pflanzenläuse» («Biolog. Centralbl.», т. 27—29, 1907—1909). Въ послѣдніе годы М. предпринялъ монографическую обработку тлей, преимущественно русской фауны, въ изданіи Зоолог. Музея Имп. Акад. Наукъ: «Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ»; первый выпускъ, вышедшій въ 1914 г., содержитъ новые взгляды на морфологію и классификацію этихъ насѣкомыхъ.

Мордвиновъ, графъ Александръ Николаевичъ, сынъ гр. Николая Семеновича М.—художникъ-любитель (1800 — 58), учившійся у М. Воробьева. Любимые сюжеты его картинъ—спокойное море и виды приморскихъ городовъ, а также изображеніе гипсовыхъ и мраморныхъ барельефовъ; послѣдніе, равно какъ и заднія стороны картинныхъ холстовъ съ подрамниками, игральныя карты и т. п., онъ передавалъ на полотнѣ съ вѣрностью, вводящею зрителя въ оптическій обманъ. Изъ его произведеній два вида Canale Grande въ Венеціи—въ музеѣ Александра III, «Неаполитанскій видъ»—въ академич. музеѣ, «Море, озаренное солнечнымъ свѣтомъ»—въ Румянцевскомъ московскомъ музеѣ, «Площадь св. Марка въ Венеціи»—въ Третьяковской галлереѣ.

Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, графъ — государственный дѣятель (1754 — 1845), сынъ адмирала Семена М. (см. Мордвиновы). Въ 1774 г. посланъ для усовершенствованія въ морскомъ искусствѣ въ Англію, гдѣ пробылъ три года и проникся симпатіей къ ея учрежденіямъ. Участвовалъ во второй турецкой войнѣ, но уже въ 1790 г., вслѣдствіе размолвки съ Потемкинымъ, оставилъ службу. Въ 1792 г. занялъ мѣсто предсѣдателя черноморскаго адмиралтейскаго правленія. На этомъ посту онъ вступилъ въ борьбу съ другимъ администраторомъ Новороссіи, Дерибасомъ, продолжавшуюся и въ слѣдующее царствованіе. При вступленіи на престолъ Павла М. было пожаловано имѣніе съ 1000 душъ крестьянъ (еще ранѣе, при Екатеринѣ, онъ также получилъ значительныя населенныя имѣнія), но затѣмъ былъ преданъ суду и уволенъ въ отставку. Вскорѣ, однако, онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи. Вниманіе Александра М. обратилъ на себя либерализмъ своихъ взглядовъ; особенно сильное впечатлѣніе произвело поданное имъ, довольно смѣлое по тогдашнимъ понятіямъ, мнѣніе по дѣлу Кутайсова съ казною (такъ назыв. дѣлу объ эмбенскихъ водахъ). М. привлекался къ обсужденію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, поднимавшихся имп. Александромъ и его ближайшими сотрудниками, а съ образованіемъ министерствъ (1802) занялъ постъ министра морскихъ силъ, на которомъ оставался только 3 мѣсяца и уступилъ мѣсто болѣе вліятельному Чичагову. Популярность М. въ обществѣ сказалась въ выборѣ его въ 1806 г. предводителемъ московскаго ополченія, хотя онъ не былъ въ то время даже дворяниномъ Московской губ. Значеніе М. въ правительственныхъ сферахъ вновь увеличилось съ возвышеніемъ Сперанскаго, съ которымъ его сблизила общность взглядовъ по многимъ вопросамъ, и которому онъ помогалъ въ составленіи плана новой системы финансовъ. Съ учрежденіемъ государственнаго совѣта М. былъ назначенъ его членомъ и предсѣдателемъ департамента государственной экономіи, но ссылка Сперанскаго на время пошатнула его положеніе: онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Пензу. Въ 1813 г. онъ вернулся въ Петербургъ, но прежнее мѣсто занялъ только въ 1816 г. Выйдя черезъ два года вновь въ отставку, онъ два года пробылъ за границей; по возвращеніи вскорѣ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ членомъ финансоваго комитета и комитета министровъ, и эти должности сохранялъ за собою и въ царствованіе имп. Николая. Въ 1823 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ вольнаго экономическаго общества и сохранялъ это званіе до 1840 г. Не пользуясь въ теченіе своей долгой служебной карьеры особымъ довѣріемъ свыше, за исключеніемъ лишь краткаго періода могущества Сперанскаго, и не успѣвъ пріобрѣсти непосредственнаго и сильнаго вліянія на внутреннюю политику, М. принадлежалъ, однако, къ числу наиболѣе видныхъ дѣятелей высшей администраціи временъ Александра I. Одаренный отъ природы недюжиннымъ умомъ, получивъ хорошее образованіе и обладая литературными дарованіями, онъ явился однимъ изъ наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ поборниковъ идей политическаго либерализма въ высшихъ сферахъ. Мнѣнія М., подаваемыя имъ по различнымъ дѣламъ въ государственный совѣтъ, въ десяткахъ и сотняхъ копій расходились по рукамъ въ Петербургѣ и даже въ провинціи и доставили ему громкую славу среди современниковъ. Либерализмъ М. былъ, однако, довольно оригинальнымъ и пестрымъ и врядъ ли даже вполнѣ заслуживалъ этого имени. Примыкая къ сложившемуся въ русскомъ обществѣ кружку приверженцевъ преобразованій, М. на первый планъ выдвигалъ реформы политическія, отодвигая рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ въ далекое будущее. Въ этомъ онъ до извѣстной степени сходился со Сперанскимъ; но у Сперанскаго предпочтеніе политическихъ реформъ вытекало изъ нѣкоторой отвлеченности его общихъ построеній, а аналогичная постановка вопроса у М. опиралась на узко-матеріальные интересы высшаго сословія. Поклонникъ англійскаго быта, онъ ратовалъ за политическую свободу, но думалъ утвердить ее въ Россіи путемъ созданія богатой аристократіи, при помощи раздачи дворянамъ казенныхъ имѣній и предоставленія имъ политическихъ правъ. Ученикъ Адама Смита въ политической экономіи, послѣдователь Бентама въ политикѣ, онъ видѣлъ возможность серьезнаго улучшенія экономическаго положенія Россіи лишь въ томъ случаѣ, если правительство, отказавшись отъ чисто-фискальнаго отношенія къ платежнымъ силамъ народа, придетъ на помощь промышленности путемъ устройства дешеваго кредита и другихъ подобныхъ мѣръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечитъ законность управленія и личныя права каждаго гражданина. Въ то же время М. горячо отстаивалъ неприкосновенность крѣпостного права, доходя до защиты права продажи крѣпостныхъ безъ земли и въ одиночку. Единственнымъ возможнымъ путемъ уничтоженія крѣпостного права ему представлялся выкупъ крестьянами личной сво-

боды, по не земли, по опредѣленнымъ въ законѣ цѣнамъ, размѣръ которыхъ въ его проектѣ былъ чрезвычайно высокъ, доходя до 2000 руб. за взрослаго работника. Въ этомъ смыслѣ онъ подавалъ записку имп. Александру въ 1818 г. Тормозя движеніе крестьянскаго вопроса въ высшихъ сферахъ, М. пріобрѣталъ расположеніе широкихъ круговъ дворянства, а общій оппозиціонный тонъ его программы привлекалъ къ нему симпатіи болѣе передовой и сознательной части общества. Многіе изъ числа декабристовъ были близки съ нимъ и относились къ его дѣятельности съ уваженіемъ; Рылѣевъ воспѣлъ его въ своемъ стихотвореніи «Гражданское мужество»; даже наиболѣе послѣдовательный и энергичный сторонникъ крестьянъ, Н. И. Тургеневъ, расходясь съ М. во взглядахъ на данный вопросъ, находился въ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ и разсчитывалъ, что если правительство твердо рѣшится уничтожить крѣпостное право, то М. не будетъ мѣшать этому. Въ мечтаніяхъ декабристовъ о составленіи временнаго правительства послѣ переворота на ряду съ именемъ Сперанскаго упоминалось и имя М. События, послѣдовавшія за воцареніемъ Николая I и обратившія М. въ одного изъ судей надъ декабристами, повліяли на измѣненіе его воззрѣній, сдѣлавъ изъ него сторонника status quo и въ политическихъ вопросахъ, что, однако, не доставило ему замѣтнаго вліянія въ новое царствованіе. — См. Икопниковъ, «Гр. Н. С. М.» (СПБ., 1873); Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи». *В. М—ъ.*

Мордвиновы—русскій графскій и дворянскій родъ, предокъ котораго, Жданъ М., взятъ былъ въ аманаты отъ мордвы въ 1546 г. и получилъ помѣстье въ Копорьѣ. Иванъ Тимоѳеевичъ М. убитъ подъ Нарвой при Петрѣ Вел. Сынъ его Семенъ (1701—77) былъ адмираломъ, написалъ нѣсколько трудовъ по морскому дѣду, мореходной астрономіи и др. О сынѣ его, Николаѣ, возведенномъ въ графское достоинство Россійской имперіи въ 1834 г., см. выше. Изъ другой отрасли М. Михаилъ Ивановичъ (1725—82), инженеръ-генералъ и начальникъ инженерной и артиллерійской школы. Одинъ изъ его сыновей, Дмитрій (1773—1848), былъ сенаторомъ, а внукъ, Александръ Николаевичъ (1792—1869) управлялъ въ 1830-хъ годахъ дѣлами III отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, позже былъ статсъ-секретаремъ и сенаторомъ. Одинъ изъ его сыновей, Семенъ Александровичъ (1825—1900), былъ однимъ изъ четырехъ сенаторовъ, ревизовавшихъ, по иниціативѣ гр. Лорисъ-Меликова, разныя губерніи; на долю М. пришлись губ. Тамбовская и Воронежская; позднѣе былъ членомъ государственнаго совѣта. Владиміръ Павловичъ М. (1838—1908) былъ юрисконсультомъ св. синода, затѣмъ сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента. Родъ М. внесенъ въ II, V и VI ч. род. кн. Курской, Московской, Новгородской, Петроградской, Ярославской губ. Другой родъ М., происходящій также изъ мордвы, отъ Ратмана М., помѣщика въ Шацкомъ уѣздѣ, восходитъ къ первой половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Пензенской, Самарской, Тамбовской и Тульской губ.

Мордентъ (*франц.* mordant)—короткая трель (полутрель), которая чаще изображается не нотами, а знакомъ ~ (простой М.) или ~~ (двойной М.), поставленнымъ надъ гармонической нотой.

Мордка или мортка—древняя единица въ русскихъ куньихъ цѣнностяхъ. М. упоминается въ уставѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславовича, 1134—1135 гг., объ учрежденіи купеческой общины при церкви Іоанна Предтечи; этимъ актомъ положено брать вѣсчую пошлину «у новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного». Въ 1407 г. во Псковѣ пудъ соли продавался по восьми мордокъ и по гривнѣ. Изъ договора вел. кн. Василія Дмитріевича съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, 1398 г., видно, что М. были двухъ разрядовъ.

Мордовникъ—названіе растеній, по преимуществу рода Echinops L. изъ сем. сложноцвѣтныхъ. Многочисленныя одноцвѣтковыя корзинки собраны въ шарообразную корзинку второго порядка. Обвертка корзинки второго порядка незамѣтна, состоитъ изъ мелкихъ, часто щетиновидныхъ листочковъ. Каждый цвѣтокъ окруженъ обверткою изъ многихъ листочковъ и щетинокъ. Вѣнчикъ голубоватый. Многолѣтнія растенія, часто колючія и шерстистыя. Свыше 60 видовъ. Въ средней и южной Европ. Россіи распространены E. sphaerocephalus L. и E. Ritro L.

Мордово—с. Тамбовской губ., Усманьскаго у., при р. Битюгѣ. Жит. 8000, церквей 2, больница, учеби. зав. 3. Базары, ярмарокъ 2. Станція Ю.-В. жел. дор., грузящая 1 200 000 пд., преимущественно хлѣба; элеваторъ на 20 000 пд.

Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ—извѣстный писатель (1830—1905). Окончилъ курсъ въ спб. унив., по историко-филологич. факультету. Поселившись въ Саратовѣ, онъ тѣсно сошелся съ сосланнымъ туда Костомаровымъ и былъ помощникомъ его, какъ секретаря статистическаго комитета. Былъ редакторомъ «Саратовскихъ Губ. Вѣдомостей» и правителемъ канцеляріи сарат. губернатора, потомъ служилъ въ министерствѣ путей сообщенія. Литературную дѣятельность началъ малорусскими стихами въ изданномъ имъ «Малорусскомъ литературномъ Сборникѣ» (Саратовъ, 1859) и рядомъ историческихъ монографій въ «Русск. Словѣ», «Русск. Вѣстникѣ», «Вѣстн. Европы», «Всем. Трудѣ», посвященныхъ по преимуществу самозванцамъ и разбойничеству. Отдѣльно изданы: «Гайдамачина» (СПБ., 1870 и 1884), «Самозванцы и понизовая вольница» (СПБ., 1867 и 1884), «Политическія движенія русскаго народа» (СПБ., 1871). Написанныя очень живо и интересно, но недостаточно критически монографіи М. обратили на себя вниманіе; одно время шла даже рѣчь о замѣщеніи имъ въ спб. унив. каѳедры русской исторіи. Въ началѣ 1870-хъ гг. М. пользовался большою популярностью и какъ авторъ романа изъ жизни прогрессивной интеллигенціи: «Знаменія времени» и ряда публицистическихъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», написанныхъ въ полу-юмористической формѣ отъ имени мистера Плумпудинга и за подписью Д. С...о-М...ць. Въ «Отечественныхъ Запискахъ» напечатанъ имъ также рядъ обзоровъ, составившихъ книгу «Десятилѣтіе русскаго земства» (СПБ., 1877). Съ конца 1870-хъ гг. онъ посвятилъ себя исключительно историческому роману. Болѣе извѣстны «Великій расколъ», «Идеалисты и реалисты», «Царь и Гетманъ», «Наносная бѣда», «Лжедимитрій», «Похороны», «Соловецкое Сидѣніе», «Двѣнадцатый годъ», «Замурованная царица», «За чьи грѣхи». Художественныя достоинства романовъ М. невелики, но средней публикѣ они нравились; многіе выдержали нѣсколько изданій. Къ лучшимъ произведеніямъ М. принадлежатъ описанія его путешествій: «Поѣздка въ Іерусалимъ», «Поѣздка къ пирамидамъ», «По Италіи», «По Испаніи», «На Араратъ», «Въ гостяхъ у Тамерлана». Обычный лиризмъ автора здѣсь болѣе умѣстенъ и сообщаетъ описаніямъ задушевный характеръ. М. написалъ также много популярныхъ культурно-

историч. очерковъ, въ полу-беллетристической формѣ—«Ванька Каинъ», «Русскія историч. женщины», «Русскія женщины новаго времени», «Истор. Пропилеи» и др. Малороссійскія произведенія М. собраны въ книжкѣ «Оповиданння» (СПБ., 1885). Ему же принадлежитъ малорусская полемическая брошюра противъ Кулиша: «За Крашанку - писанка». Собр. соч. М. въ 24 тт. дано въ 1902 г. какъ прилож. къ «Сѣверу». Предпринято полное изд. въ 60 тт. (СПБ.).

Морды—псд. Сѣдлецкаго у., Люблинской губ.; жит. 2 520 (евр. 1530).

Море—водная оболочка земли, занимаетъ около 364 милл. кв. км., т.-е. свыше $^2/_3$ (71,4%) поверхности нашей планеты. Распредѣленное по землѣ неравномѣрно, оно покрываетъ 83% поверхности южн. полушарія и 60% сѣв. Лишь между 40° и 70° сѣв. ш. площадь его уступаетъ площади суши. Мірового море раздѣляется материками и подводными порогами на океаны; одни принимаютъ дѣленіе на пять океановъ: Великій, Атлантическій, Индійскій, Сѣверн. Ледовитый или Арктическое М. и Южн. Ледовитый или Антарктическое М.; другіе ограничиваются тремя (Великимъ, Атлантическимъ и Индійскимъ), распредѣляя между ними соотвѣтствующіе участки Южн. Ледовитаго океана и считая Сѣв. Ледовитый океанъ за часть Атлантическаго. По краямъ океаны расчленены на придаточныя моря (см. ниже), заливы и проливы, занимающіе, однако, сравнительно небольшое пространство—6,4% всего мірового моря; а именно:

Океаны и придаточныя моря (по Зупану).	Поверхн. въ кв. км. по Карстену.	Средняя глубина въ м. по Карстену.	Средняя глубина въ м. по Мёрею.	Наибольшая извѣстная глубина въ метрахъ.
Арктическое м.	12 795 850	820	1 150	3 900
Гудзоновъ зал.	1 222 609	130		202
Атлантическій ок.	79 776 346	3 760	4 060	8 526
Ламаншъ и Ирландское м.	213 381	60	80	263
Нѣмецкое м.	547 623	90	110	665
Балтійское м.	430 970	70	100	463
Средиземное м.	2 963 035	1 430	1 310	4 400
Зал. св. Лаврентія	219 298	130	—	572
Америк. Средиземное м.	4 584 567	2 090	1 970	6 269
Индійскій ок.	72 563 443	3 650	3 860	7 000
Красное м.	448 810	460	690	2 249
Персидскій зал.	236 785	25	50	122
Андаманское м.	790 550	800	—	3 156
Великій ок.	161 137 973	4 080	4 420	9 780
Австралійско-Азіатское м.	8 081 780	980	940	6 505
Вост.-Китайское м.	1 242 480	140	190	1 100?
Японское м.	1 043 024	1 100	950	3 575
Охотское м.	1 507 609	1 270	530?	3 370
Берингово м.	2 264 664	1 110?	1 160	5 100
Калифорнійскій зал.	160 788	990	—	2 904
Антарктическое м.	15 630 000	1 500?	1 150?	4 965
Весь открытый океанъ	341 903 612	3 670	4 000	9 780
Придаточныя моря	25 964 773	1 220	1 100	6 505

Современные М. и океаны представляютъ собою продуктъ сложныхъ геологическихъ процессовъ, испоконъ вѣковъ измѣнявшихъ ликъ Земли. Въ палеозойскую эру океаны имѣли зональное расположеніе, образуя два обширныхъ океана и болѣе узкій центральный, отдѣлявшій сѣверныя массы суши отъ южныхъ и соединявшійся съ полярными океанами рядомъ рукавовъ. Остатками этихъ древнихъ океановъ являются, повидимому, Сѣв. Ледовитый океанъ, сѣв. части Тихаго и нѣкоторыя части Южн. Ледовитаго океана. Многочисленныя поднятія и опусканія частей земной коры, происходившія въ теченіе мезозойской эры и третичнаго періода, привели къ современному перераспредѣленію суши и М. Рельефъ морского дна сталъ предметомъ изученія, лишь 60—70 лѣтъ тому назадъ, послѣ изобрѣтенія Брукомъ (1854) лота (см. XXIV, 938)—инструмента для промѣровъ на большихъ глубинахъ. Изслѣдованія эти производятся спеціальными экспедиціями, организуемыми различными государствами, а также при прокладкѣ подводныхъ телеграфныхъ кабелей, при чемъ промѣры дѣлаются на разстояніи каждыхъ 18 км. или 1 измѣреніе на 324 кв. км. Рельефъ нѣкоторыхъ частей океановъ, особенно прибрежныхъ, изслѣдованъ довольно подробно, но на пространствѣ $^2/_3$ мірового М. одно измѣреніе приходится болѣе чѣмъ на 10 000 кв. км. Такимъ образомъ, рельефъ морского дна извѣстенъ въ настоящее время лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Всюду вдоль побережья тянется континентальная платформа («шельфъ»), глубина которой въ среднемъ не превышаетъ 200 м. Мѣстами, особенно у плоскихъ береговъ, ширина ея очень велика—до 100 км. и болѣе, а уклонъ соотвѣтственно незначителенъ (все Нѣмецкое м. представляетъ собою такую платформу), тогда какъ у крутыхъ и гористыхъ береговъ она нерѣдко выражена слабо и падаетъ очень круто. Платформа эта является продолженіемъ континента, сюда съ суши нерѣдко заходятъ горные гребни или долины; ея предѣлами ограничивается размывающая (абрадирующая) дѣятельность морскихъ волнъ, не проникающая глубже 200 м.; эта глубина является предѣльной и для проникновенія свѣта, условія органической жизни здѣсь иныя, чѣмъ на днѣ остального океана. На внѣшнемъ краю платформы поверхность дна получаетъ болѣе или менѣе значительный уклонъ, градусовъ въ 6—7°, изрѣдка и болѣе, до 40°. Медленно понижаясь, этотъ «склонъ континентальной платформы» достигаетъ глубины около 3000 м. Приблизительно на этой глубинѣ уклонъ становится ничтожнымъ (1°35′—0,05°), и, начиная отсюда, разстилается необозримая плоская равнина «дна глубокаго М.», совершенно незамѣтно понижающаяся до 4—6000 м. глубины. Впрочемъ, и здѣсь мѣстами поднимаются длинныя гряды, возвышенныя плато или даже крутые вулканы и мощныя постройки различныхъ морскихъ организмовъ. Такъ, вдоль всего Атлантическаго океана посреднѣ проходитъ изгибающаяся параллельно берегамъ подводная гряда, несущая на себѣ рядъ вулканическихъ о-овъ, отъ о-ва Бувэ на Ю до Исландіи на С; на ряду съ этими высочайшими вершинами подводной гряды, на ней имѣются и другіе менѣе высокіе подводные вулканы, иногда дающіе изверженія. Все это позволяетъ сравнивать эту возвышенность съ Американскими Кордильерами. Обширное подводное плато находится въ южн. части Индійскаго океана, между Антарктидой и Тропикомъ. Другое—въ юго-вост. части Великаго океана, между Центральной Америкой и южной оконечностью Южн. Америки на В и о-вѣ Паумоту на З. Средняя часть этого плато отдѣлена отъ материка Атакамской впадиной. Въ монотонный рельефъ глубоководнаго ландшафта на ряду съ возвышенностями вносятъ нѣкоторое разнообразіе и разсѣянныя тутъ и тамъ впадины. Глубочайшія изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ узки и сильно вытянуты въ длину; формою своей онѣ поразительно напоминаютъ «сбросовые рвы» (грабены) суши и, по всей вѣроятности, тоже обязаны своимъ происхожденіемъ опусканію кусковъ земной коры по линіямъ сбросовъ. Встрѣчаются, однако, и весьма глубокія округлыя котловины. Тѣ и другія лежатъ не по срединѣ океановъ, а преимущественно по краямъ, и сильнѣе всего развиты въ районѣ основныхъ гирляндъ Вост. Азіи, въ такъ назыв. поясѣ «разлома суши». Материкъ, простиравшійся здѣсь когда-то далеко

на В, раскололся на сотни кусковъ, часть которыхъ спустилась на громадную глубину; именно здѣсь и найдены самыя глубокія на землѣ впадины: около Филиппинскихъ о-вовъ (у сѣвернаго конца о-ва Минданао) въ 9780 м. глубины и у юго-восточной оконечности Маріанскихъ о-вовъ въ 9636 м. Глубочайшая впадина Атлантическаго океана также лежитъ въ поясѣ разлома суши у Антильскаго архипелага, къ С отъ о-ва Порто-Рико (8526 м.). Впрочемъ, эти глубочайшія впадины (такъ назыв. «абиссальныя» глубины), свыше 6000 м., занимаютъ незначительную площадь въ 2,8% всей поверхности океана, тогда какъ на глубоководную зону (3—6000 м.) приходитъ 70,9%, на континентальную платформу 7,1% и на «склонъ» ея (200—3000 м.) 19,2%. Характерная особенность даннаго рельефа—пологость склоновъ, долина которыхъ даже въ глубочайшихъ впадинахъ, повидимому, держится около 7°. Сильныя крутизны встрѣчаются крайне рѣдко. Это связано, съ одной стороны, съ полнымъ отсутствіемъ на глубинѣ свыше 200 м. размывающихъ и транспортирующихъ силъ, почему продукты разрушенія горныхъ породъ дна (отъ дѣйствія соленой воды) остаются лежать на мѣстѣ, а, съ другой стороны, съ значительнымъ осѣданіемъ на дно морскихъ отложеній, сглаживающихъ первоначальныя неровности рельефа, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ накопленіе ихъ идетъ интенсивно. Сравнительно частые обвалы участковъ дна, обнаруженные благодаря разрываемъ подводныхъ кабелей и происходящіе, должно-быть, отъ моретрясеній, тоже способствуютъ сглаживанію даннаго рельефа. При современномъ состояніи знаній, однако, нельзя составить детальной карты рельефа дна, аналогичной схематической картѣ суши. Это станетъ возможнымъ, когда число промѣровъ достигнетъ 5—6 на площади одного географическаго градуса (Тулэ), но и при столь густой сѣти промѣровъ не удается детально опредѣлить уклона подводныхъ склоновъ. Отложенія морского дна измѣняютъ свой составъ и характеръ въ связи съ глубиною и нѣкоторыми физическими свойствами морской стихіи. На континентальной платформѣ и ея склонѣ къ глубокому М. главная масса осадковъ состоитъ изъ продуктовъ разрушенія суши, доставляемыхъ прибоемъ и рѣками. Располагаются они въ извѣстномъ порядкѣ, особенно ясно выраженномъ у береговъ, состоящихъ изъ прочныхъ породъ. Здѣсь у линіи прибоя располагаются крупные окатанные камни, величина которыхъ все уменьшается по удаленіи отъ берега. Далѣе мелкая галька переходитъ въ песокъ, а затѣмъ въ глинистый илъ. Особенно широко распространенъ голубой илъ, обязанный своей окраскою примѣси сѣрнокислаго желѣза и органическихъ веществъ; встрѣчается также зеленый илъ, содержащій глауконитовыя зерна, красный—съ окисью желѣза, сѣрый, состоящій изъ вулканическаго пепла, и коралловый. Остатки организмовъ входятъ въ составъ всѣхъ этихъ отложеній, но они (за исключеніемъ коралловаго ила) не играютъ доминирующей роли. Совершенно иначе обстоитъ за предѣлами континентальной платформы и ея склона. Сюда материковый илъ попадаетъ уже въ незначительномъ количествѣ, и главная масса отложеній слагается изъ органическаго ила и такъ назыв. красной глины. Органическій илъ океановъ, занимающій морское дно до глубины 4000—5000 м. и покрывающій большую часть дна Атлантическаго океана, образуетъ большія толщи и состоитъ изъ міріадовъ скелетовъ мельчайшихъ организмовъ, въ множествѣ населяющихъ М., особенно въ верхнихъ, освѣщенныхъ солнцемъ слояхъ. Безчисленное множество ихъ умираетъ ежеминутно и падаетъ на дно, подобно мельчайшимъ хлопьямъ безпрерывно идущаго снѣга. Въ тропическихъ и умѣренныхъ широтахъ господствуютъ отложенія известковыхъ скелетовъ глобигеринъ, птероподъ и коколитовъ (микроскопическія водоросли), тогда какъ въ холодномъ Южн. Лодовитомъ океанѣ преобладаютъ кремневые скелеты діатомей, смѣшанные со значительнымъ количествомъ известковыхъ скелетовъ. Такое распространеніе известковаго и кремневаго ила объясняется различными физическими условіями, господствующими въ океанѣ на различныхъ широтахъ. Опыты Мёррея и Ирвинга доказали, что организмы съ известковымъ скелетомъ пользуются для постройки послѣдняго гипсомъ, перерабатывая его въ известь (послѣдняя содержится въ морской водѣ въ ничтожныхъ количествахъ). Переработка эта идетъ особенно успѣшно въ присутствіи аммонійныхъ солей, количество которыхъ въ морской водѣ возрастаетъ съ температурой. Поэтому организмы съ известковымъ скелетомъ имѣютъ возможность развиваться въ тропикахъ и умѣренныхъ широтахъ и слабо представлены въ холодныхъ полярныхъ водахъ. Организмы, строящіе свои «домики» изъ кремнезема, тоже почти не находятъ нужнаго имъ матеріала въ морской водѣ; опыты Мёррея и Ирвинга надъ діатомеями показали, что послѣднія перерабатываютъ въ кремнеземъ мелкія плавающія въ водѣ частицы глины (содержащей и кремній). Съ другой стороны, попадающія въ М. частицы глины осѣдаютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ соленость больше. Приполярныя воды отличаются малой соленостью, такъ что глина осѣдаетъ здѣсь медленно и можетъ быть широко использована діатомеями для своихъ надобностей. Наиболѣе глубокія части океановъ (свыше 1—5000 м.) устланы весьма тонкимъ слоемъ красной глины, отличающейся чрезвычайной радіоактивностью и занимающей большую часть дна Тихаго океана. Глина эта—продуктъ разложенія (подъ вліяніемъ морской воды) вулканическаго пепла, попавшаго сюда отъ надводныхъ и подводныхъ изверженій. Тутъ же нерѣдко находятся зубы акулъ и оолиты (слуховыя косточки рыбъ). Въ нѣкоторыхъ тропическихъ районахъ къ красной глинѣ примѣшано значительное количество кремнистыхъ панцырей радіолярій; въ такомъ случаѣ ей даютъ названіе радіоляріеваго ила. Незначительная мощность красной глины объясняется скудостью образующаго ее матеріала; отсутствіе отложеній известковыхъ скелетовъ, мощно развитыхъ въ сосѣднихъ менѣе глубокихъ участкахъ дна, объясняется растворимостью извести въ морской водѣ, возрастающей съ давленіемъ; поэтому, попадая на очень большія глубины, падающіе внизъ известковые скелеты растворяются прежде, чѣмъ достигнутъ дна. Таблица на слѣдующей страницѣ показываетъ, что изъ всѣхъ видовъ придонныхъ отложеній наиболѣе широко распространены красная глина и глобигериновый илъ.

Поверхность М. имѣла бы форму эллипсоида вращенія, если бы вода покрывала собою сплошь весь земной шаръ одинаково толстымъ слоемъ. Массы суши, поднимающіяся тутъ и тамъ, нарушаютъ геометрическую правильность поверхности М., такъ какъ, обладая большею плотностью (около 2,8), материки и острова притягиваютъ къ себѣ сосѣднія части М. и вызываютъ мѣстныя повышенія его уровня; съ другой стороны, въ районахъ глубокихъ впадинъ морского дна, по аналогичнымъ причинамъ, уровень М. долженъ испытывать пониженія. Истинная форма морской поверхности назыв. геоидомъ. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ надъ качаніемъ маятника на поверхности различныхъ пунктовъ океановъ

Таблица морскихъ отложеній (по Зупану).

	Составныя части въ процентахъ.			Глубины въ м.	Площадь въ милл. кв. км.	Площади въ % % всей площади.
	Организмы, содержащіе		Неорганическія отложенія.			
	известь.	кремнеземъ.				
Пелагическія отложенія.						
Красная глина	7	2	91	4 100—7 200	133,4	36,1
Радіоляріевый илъ	4	54	42	4 300—8 200	5,9	3,4
Діатомовый »	23	41	36	1 100—3 600	28,3	6,4
Глобигериновый »	64	2	34	700—5 400	128,3	29,2
Птероподовый »	79	3	18	700—2 800	1,0	0,4
Всѣ пелагическія отложенія.	—	—	—	—	296,9	75,5
Континентальныя отложенія.						
Голубой илъ	13	3	84	200—5 100	37,6	15,4
Красный »	32	1	67	200—2 200	0,3	
Зеленый »	25	14	61	200—2 300	2,6	
Зеленый песокъ	50	8	42	ниже 1 600		
Вулканическій илъ	20	2	78	500—5 100	1,9	9,1
Вулканическій песокъ	29	1	70	200— 800		
Коралловый илъ	86	1	13	200—3 300	7,0	
Коралловый песокъ	87	5	8	ниже 500		
Всѣ континентальныя отложенія.	—	—	—	—	49,4	24,5

показали, что величина поднятія уровня М. у береговъ и опусканія его надъ большими глубинами въ различныхъ мѣстахъ весьма различны, такъ какъ плотности различныхъ участковъ земной коры рѣзко колеблются. Однако, нигдѣ уклоненія поверхности М. отъ формъ эллипсоида вращенія не превышаютъ ±100 м., т.-е. ничтожно по сравненію съ величиной земного діаметра. При всемъ томъ чрезвычайно важно было установить положеніе *средняго уровня* различныхъ М. и океановъ по отношенію къ сушѣ, такъ какъ именно изъ этого средняго уровня ближайшаго М. исходятъ при измѣреніяхъ высотъ суши. Опредѣленіе средняго уровня М. связано съ очень большими трудностями, такъ какъ вѣтры и иные факторы вызываютъ временныя его колебанія, да къ тому же морская поверхность постоянно бороздится вѣтровыми, приливо-отливными и иными волнами. Еще труднѣе установить, на какой высотѣ другъ относительно друга находятся средніе уровни, опредѣленные у береговъ различныхъ М. и океановъ. Такого рода сравненія среднихъ уровней Средиземнаго М. у Марселя и Атлантическаго океана у Бреста дали разницу въ 7,5 мм., а между Атлантическимъ и тихоокеанскимъ побережьемъ С.-А. Соед. Штатовъ—въ 19 стм., т.-е. въ обоихъ случаяхъ она остается въ предѣлахъ возможной ошибки и практически совершенно ничтожна. *Химическій составъ морской воды.* Морская вода представляетъ собою растворъ разнообразныхъ солей, придающихъ ей горько-соленый вкусъ; она содержитъ 32 химическихъ элемента, большая часть которыхъ (напр., золото) находится въ ничтожныхъ количествахъ. Концентрація этого раствора (въ океанѣ) колеблется между 3% и 4%, почему принимаютъ, что въ среднемъ въ водѣ открытаго океана содержится 3,5 гр. солей на каждый литръ воды. Важнѣйшія изъ солей:

Поваренная соль	77,7%	88,6%
Хлористая магнезія	10,9%	
Горькая соль ($MgSO_4$)	4,7%	10,8%
Гипсъ	3,6%	
Сѣрнокислый калій	2,5%	
Углекислая и др. соли	0,6%	0,6%

Хлорныя соли играютъ здѣсь первенствующую роль. Процентное содержаніе различныхъ солей въ разныхъ частяхъ океановъ почти не измѣняется. Опредѣленіе солености производится преимущественно посредствомъ титрованія. Въ распредѣленіи на поверхности океановъ наблюдается закономѣрность, которая зависитъ отъ отношенія прихода прѣсной (дождевой и рѣчной) воды къ расходу ея путемъ испаренія, и самое распредѣленіе солености тѣсно связано съ климатомъ. Въ обильной дождями экваторіальной штилевой зонѣ, гдѣ приходъ воды великъ, а испареніе, въ силу большой облачности и безвѣтрія, не слишкомъ значительно, лежитъ поясъ сравнительно слабой солености. Въ поясѣ сухихъ пассатовъ соленость поверхности океана достигаетъ своего максимума; въ прохладныхъ и влажныхъ умѣренныхъ широтахъ соленость снова падаетъ и достигаетъ своего минимума (3% и даже 2,8%) въ полярныхъ М., гдѣ осадковъ выпадаетъ немного, но зато въ Арктическое М. массу прѣсной воды доставляютъ рѣки, а въ Антарктическое М.—громадныя массы льда, спускающіяся съ Антарктиды. Съ другой стороны, испареніе здѣсь незначительно, такъ какъ зимою мѣшаетъ ему ледяной покровъ, а большая часть лѣтняго тепла расходуется на таяніе льда. Правильность зональнаго распредѣленія солености отчасти нарушается морскими теченіями. Теплыя теченія, зарождающіяся въ тропическомъ районѣ, уносятъ свои соленыя воды далеко въ умѣренную и даже полярную зону, тогда какъ холодныя теченія, идущія изъ арктическихъ М., отмѣчаются на всемъ своемъ пути къ экватору слабой соленостью. Балансъ между приходомъ и расходомъ воды опредѣляетъ соленость и въ замкнутыхъ М. Такъ, въ Красномъ М. съ его сухимъ жаркимъ климатомъ она достигаетъ 4,1% въ Средиземномъ М., гдѣ осадковъ тоже выпадаетъ немного, 3,7%, а въ Черномъ, опрѣсняемомъ могучими рѣками, всего 1,5%—1,8% Атлантическій океанъ въ его цѣломъ оказывается значительно соленѣе Тихаго. Это объясняется (по Воейкову) топографіей прибрежныхъ странъ того и другого: Атлантическій окаймленъ преимущественно низменностями, такъ что вѣтры безпрепятственно уносятъ громадныя массы паровъ, далеко въ предѣлы суши, при чемъ большая часть ихъ теряется для океана безвозвратно, такъ какъ рѣки приносятъ назадъ лишь незначительную часть потерянной влаги. Великій же океанъ окруженъ

высокими горами, встрѣчаясь съ которыми морскіе вѣтры осаживаютъ большую часть приносимой влаги, а прибрежныя рѣки возвращаютъ ее океану. Съ глубиною соленость океановъ измѣняется слабо. Въ общемъ въ поясахъ сильнаго испаренія она съ глубиною сначала нѣсколько падаетъ, а затѣмъ повышается, въ полярныхъ же странахъ сначала нѣсколько возрастаетъ, затѣмъ падаетъ и далѣе снова увеличивается. Однако, всюду соленость воды океана у дна меньше, чѣмъ на поверхности. Колебанія эти не превышаютъ 0,1% и связаны циркуляціей водъ мірового М. Газы. Для органической жизни М. чрезвычайно важна способность послѣдняго поглощать воздухъ, растущая по мѣрѣ паденія температуры воды. Поглощенный воздухъ уносится въ глубь океана нисходящими токами. Процентное содержаніе въ немъ азота (67—65%) почти не мѣняется съ глубиною, тогда какъ количество кислорода падаетъ отъ 33—35% на поверхности до 11,4—15,4% на глубинѣ 700—800 м., а затѣмъ снова возрастаетъ до 23—24%. Въ нѣкоторыхъ замкнутыхъ и плохо вентилируемыхъ бассейнахъ (Черное М.) на извѣстной глубинѣ скопляется сѣроводородъ, присутствіе котораго исключаетъ возможность органической жизни.—Цвѣтъ М. Природный цвѣтъ чистой морской воды голубой, присутствіе органической или неорганической мути придаетъ ей зеленый оттѣнокъ, большія же массы однородно окрашенныхъ организмовъ или минеральныхъ частицъ (напр., желтаго лесса въ Желтомъ М.) могутъ сообщать ей красную, желтую, сѣрую, бурую или бѣлую окраску. Въ тропическихъ океанахъ между 40° С и Ю ш. преобладаетъ голубой цвѣтъ воды; далѣе къ полюсу онъ получаетъ все болѣе и болѣе зеленоватый оттѣнокъ, пока въ полярныхъ странахъ не переходитъ въ чисто-зеленый. Повидимому, это объясняется громаднымъ богатствомъ полярныхъ водъ планктономъ, который въ холодныхъ водахъ развивается гораздо обильнѣе, чѣмъ въ теплыхъ тропическихъ, можетъ-быть, въ связи съ бо́льшимъ поглощеніемъ холодной воды воздуха. Съ другой стороны, частицы глинистаго ила осѣдаютъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ ниже соленость, убывающая отъ 40° ш. къ полюсамъ. Въ конечномъ счетѣ цвѣтъ М. зависитъ отъ температуры и солености. Распредѣленіе тепла въ міровомъ М. имѣетъ громадное значеніе, являясь главнѣйшимъ факторомъ географическаго распредѣленія морскихъ организмовъ, въ томъ числѣ и различныхъ промысловыхъ животныхъ. Изслѣдованіе температуры поверхности М. не доставляетъ затрудненій, иное дѣло на глубинѣ. Для глубоководныхъ измѣреній конструированы особые термометры—Негретти-Замбра и др., при чемъ сразу получаются данныя о температурахъ всей толщи воднаго слоя. Температуры верхнихъ слоевъ М. измѣняются по временамъ года. Если сравнить среднія годовыя температуры поверхности океановъ и воздуха (надъ сушей)—для однѣхъ и тѣхъ же широтъ, оказывается, что въ экваторіальномъ поясѣ (до 10° ш.) поверхность М. нагрѣта сильнѣе воздуха; то же въ еще большихъ размѣрахъ находимъ мы и между 40° ш. и полюсомъ, тогда какъ въ тропикахъ и субтропикахъ (между 10° и 40°) получаются обратныя отношенія. Въ силу большой теплоемкости морской воды колебанія температуры ея поверхности не превышаютъ 39° (отъ —3,3° до +35,6°), тогда какъ для воздуха они достигаютъ почти 100°. Колебанія эти на поверхности М. растутъ отъ экватора до 40° ш., а далѣе къ полюсамъ убываютъ. Поверхность океановъ на одной и той же широтѣ нагрѣта не одинаково, такъ что изотермы образуютъ значительныя уклоненія отъ параллелей. Оказывается, что между 40° С и Ю ш. западные края океановъ теплѣе восточныхъ, въ умѣренныхъ широтахъ наоборотъ (по крайней мѣрѣ, въ сѣв. полушаріи). Объясняется это распредѣленіемъ теплыхъ и холодныхъ теченій и вообще всей циркуляціею мірового М. (см. ниже). Распредѣленіе температуръ на глубинѣ зависитъ какъ отъ общей циркуляріи М., такъ и отъ мѣстныхъ вертикальныхъ теченій, отличающихся въ М. большой сложностью, такъ какъ, въ отличіе отъ прѣсной воды, слой соленой воды становится плотнѣе и тяжелѣе, а слѣдовательно и начинаетъ спускаться не только отъ охлажденія, но и отъ сильнаго нагрѣванія. Въ первомъ случаѣ, если дошло до образованія льда, плотность слоя возрастаетъ, какъ отъ паденія температуры, такъ и отъ увеличенія солености, на счетъ солей, выдѣленныхъ замерзающей водой. Увеличеніе плотности при нагрѣваніи происходитъ въ связи съ увеличеніемъ солености отъ испаренія. Такимъ образомъ въ М. теплый слой можетъ оказаться тяжелѣе холоднаго и наоборотъ, почему теплые и холодные слои могутъ располагаться другъ надъ другомъ въ различной послѣдовательности. Въ связи съ этимъ распредѣленіе тепла въ толщѣ океана полярныхъ широтъ рѣзко отличается отъ такового въ остальномъ М. Въ тропикахъ и въ умѣренной зонѣ температура океана въ общемъ понижается съ глубиною, при чемъ всю водную толщу здѣсь можно раздѣлить на три слоя: въ верхнемъ (до 200 м. глуб.) температура понижается быстро и мѣстами (въ спокойныхъ районахъ, гдѣ теченія и волны не мѣшаютъ суточной и годовой вертикальной циркуляціи) наблюдается слой «скачка», т.-е. рѣзкого паденія температуры. Послѣдній располагается въ Атлантическомъ океанѣ на глубинѣ 25—80 м., въ Индійскомъ на 90—140 м., въ Тихомъ на 110—180 м. Второй слой, отъ 200 до 900—1000 м. глубины показываетъ болѣе медленное паденіе температуры съ глубиной, въ третьемъ—обнимающемъ всю остальную толщу воды—температура измѣняется крайне медленно, при чемъ на глубинѣ 2000 м. она нигдѣ не превышаетъ +3,8°, тогда какъ на глубинѣ 4000 м. колеблется между 1,1° и 2,5°. Замѣчательно, что паденіе температуръ въ тропическихъ океанахъ идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ подъ экваторомъ. Поэтому на извѣстной глубинѣ тропическія воды оказываются нагрѣтыми значительно сильнѣе экваторіальныхъ; разница эта можетъ достигать 7°, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Распредѣленіе глубинныхъ температуръ въ Атлантическомъ океанѣ, на 30° з. д. (по Шотту).

Широта.	Глубины въ метрахъ:									
	0	100	200	400	600	800	1000	2000	3000	4000
60° С	8,3	7,3	7,2	6,4	5,5	5,0	4,6	—	—	—
50°	13,0	10,9	9,2	8,3	5,3	4,8	3,8	3,0	2,5	—
40°	18,1	14,9	14,0	12,4	10,7	**8,6**	7,0	3,7	—	—
30°	21,6	19,2	17,3	**14,8**	**11,3**	8,5	**7,5**	3,6	**2,9**	**2,5**
20°	23,6	**20,5**	**17,9**	13,5	10,0	7,5	6,6	**3,8**	2,7	2,4
10°	25,9	17,8	12,0	9,4	6,8	5,5	4,8	3,3	2,6	2,5
0°	**26,3**	16,3	12,6	7,7	5,1	4,4	4,1	3,3	2,5	1,8
10° Ю	**26,3**	**24,3**	14,0	8,4	5,4	3,8	3,6	3,0	2,5	1,6
20°	24,7	21,9	**16,6**	**12,5**	6,0	3,9	3,7	2,8	2,4	1,5
30°	20,3	17,5	15,0	11,5	**8,3**	**5,5**	3,7	2,8	2,1	—
40°	13,7	10,0	8,1	4,8	4,4	3,8	2,9	2,6	2,2	1,1

Температура всей массы воды въ сѣв. части Атлантическаго океана выше, чѣмъ въ южной, тогда какъ въ Тихомъ океанѣ господствуютъ обратныя отношенія. Въ арктическихъ М. въ верхнихъ слояхъ температура падаетъ довольно рѣзко, затѣмъ на глубинѣ, чаще всего около 300 м., она рѣзко повы-

шается, чтобы затѣмъ на той или иной глубинѣ (между 500 и 1800 м.) начать медленно опускаться, максимумъ до —2,5° и даже до —3°. Такое распредѣленіе температуры называется термической инверсіей. Въ придаточныхъ М. среднихъ и тропическихъ широтъ, отдѣленныхъ отъ океана подводнымъ порогомъ, придонные слои воды имѣютъ температуру болѣе высокую, чѣмъ въ сосѣднихъ частяхъ океана, такъ какъ порогъ мѣшаетъ проникновенію въ М. холодной придонной океанской воды. Тамъ, гдѣ этотъ порогъ достаточно высокъ, на глубинѣ, отвѣчающей высотѣ порога, въ М. устанавливается высокая постоянная температура придоннаго слоя (напр., въ М. Сулу въ 10,3° на глубинѣ въ 730—4664 м.). Въ замкнутыхъ М. температура эта обычно отвѣчаетъ средней температурѣ воздуха наиболѣе холоднаго мѣсяца; такъ, въ Средиземномъ М. она 13°—13,7°, чего никогда не встрѣчается въ открытомъ океанѣ. Какъ уже указано, главной причиной существующаго распредѣленія морскихъ температуръ является циркуляція мірового М., т.-е. перемѣщеніе большихъ массъ морской воды въ различныхъ направленіяхъ, вызываемое сочетаніемъ многочисленныхъ факторовъ. Токи эти возникаютъ какъ отъ дѣйствія вѣтровъ, такъ и въ силу неравномѣрнаго распредѣленія температуры и солености; извѣстную роль играетъ распредѣленіе атмосфернаго давленія надъ океанами; значительное вліяніе на направленіе этихъ токовъ оказываетъ вращеніе земли, отклоняющее ихъ въ сѣверномъ полушаріи вправо (считая по направленію движенія), а въ южномъ—влѣво. Въ общихъ чертахъ циркуляція эта сводится къ тому, что теплыя экваторіальныя воды направляются по поверхности океановъ къ полюсамъ, гдѣ и остываютъ, а холодныя полярныя воды медленно сползаютъ по дну въ сторону экватора. Въ общемъ же циркуляція М. отличается большой сложностью и далеко еще не вполнѣ выяснена. Сильно нагрѣтые на экваторѣ поверхностные слои океановъ, обладая вдобавокъ меньшей соленостью, чѣмъ сосѣднія воды тропиковъ, оказываются легче послѣднихъ и медленно соскальзываютъ, какъ бы по склону, по направленію къ полюсамъ. Попадая въ зону пассатовъ, они вмѣстѣ съ водами тропиковъ гонятся этими постоянными вѣтрами на З, гдѣ путь ихъ преграждается ближайшимъ побережьемъ материка. Подъ вліяніемъ послѣдняго пассатное (такъ назыв. «экваторіальное») теплое теченіе раскалывается на двѣ струи. Меньшая изъ нихъ отклоняется въ сторону экватора, чтобы хотя отчасти восполнить образовавшійся тамъ недоборъ воды. Описавъ дугу, она направляется здѣсь на В, образуя такъ назыв. «экваторіальное противотеченіе», отвѣчающее зонѣ штилей. Сложнѣе циркуляція въ Южн. Атлантическомъ океанѣ, гдѣ эта струя, прежде чѣмъ повернуть на В, отдѣляетъ отъ себя мощную вѣтвь, продолжающую свой прежній путь вдоль материка и сливающуюся съ сѣв. пассатнымъ теченіемъ. Образовавшаяся послѣ раскола пассатнаго теченія болѣе мощная струя держитъ путь въ сторону полюса, занимая западную часть тропическихъ и субтропическихъ океановъ, чѣмъ и объясняется высокая температура этихъ послѣднихъ. Дойдя такимъ образомъ до 40° ш. и повинуясь отклоняющему дѣйствію вращенія земли, усиливающемуся отъ экватора къ полюсамъ, струя эта постепенно поворачиваетъ на В и снова пересѣкаетъ океанъ. При этомъ часть теплой воды, повидимому, уходитъ вглубь, вслѣдствіе увеличенія плотности отъ сильнаго испаренія (Шоттъ), или по другимъ причинамъ; этимъ опусканіемъ теплой воды, направляющейся затѣмъ въ сторону экватора, и объясняется отмѣченная нами высокая температура глубинныхъ водъ въ предѣлахъ тропической зоны (ср. температ. Атлантич. океана, IV, 217). Пересѣкая океанъ по его поверхности, теченіе это, подъ вліяніемъ все того же вращенія земли, продолжаетъ изгибаться и, повернувъ, въ концѣ концовъ, къ экватору, омываетъ западные берега ближайшаго материка относительно холодной струею (такъ какъ идетъ изъ высокихъ широтъ въ низкія); попавъ въ поле пассатовъ, оно снова поворачивается на З и такимъ образомъ замыкаетъ субтропическое кольцо теченій [1]). Впрочемъ, такъ обстоитъ лишь въ просторныхъ южныхъ частяхъ океановъ. Въ сѣверныхъ же теченіе, направляющееся на В черезъ океанъ, встрѣчая на своемъ пути сушу, расщепляется на два потока, одинъ изъ которыхъ идетъ по нормальному пути, а другой отклоняется вдоль побережья въ противоположную сторону, т.-е. въ сторону полюса. Теплыя воды этого потока, занимающія восточныя части океановъ умѣреннаго пояса, придаютъ имъ ненормально высокія температуры. Въ Тихомъ океанѣ потокъ этотъ оказывается не въ силахъ преодолѣть порога, образованнаго основаніемъ Алеутскихъ о-вовъ, и, обогнувъ его, сворачиваетъ на Ю, замыкая второе сѣверное кольцо теченій Тихаго океана; въ Атлантическомъ онъ встрѣчаетъ на своемъ пути рядъ о-вовъ и подводныхъ грядъ, которые заставляютъ его сложно вѣтвиться. При этомъ онъ посылаетъ часть своихъ теплыхъ водъ на СВ къ о-вамъ Нов. Землѣ, Шпицбергену и въ Бѣлое М., тогда какъ другая направляется мимо Исландіи и омываетъ западное побережье Гренландіи. Вступивъ въ холодный малосоленый Сѣв. Ледовитый океанъ, воды этого теченія, благодаря большей солености, оказываются тяжелѣе поверхностныхъ водъ океана и уходятъ на нѣкоторую глубину, чѣмъ и объясняется явленіе инверсіи (см. выше, о распредѣленіи тепла). Въ южныхъ высокихъ широтахъ за предѣлами субтропическихъ колецъ теченій находится зона постоянныхъ западныхъ вѣтровъ. Эти послѣднія и гонятъ воду на В, образуя сплошное кольцо теченій, опоясывающее землю, такъ какъ этому не мѣшаетъ здѣсь суша. Происхожденіе инверсіи въ Антарктическомъ М. иное, чѣмъ на сѣверѣ. Относительно теплыя воды, попадающія сюда изъ всѣхъ океановъ, приходятъ въ соприкосновеніе съ гигантскимъ ледянымъ барьеромъ, опоясывающимъ большую часть Антарктическаго материка, и вызываютъ сильное таяніе краевъ льда. При этомъ получаются массы холодной слабосоленой воды, которыя и прикрываютъ собою болѣе теплую воду, медленно соскальзывая по ней прочь отъ полюса. Въ свою очередь, теплая вода охлаждается отъ близости ледяныхъ массъ и, опускаясь на дно, ползетъ по нему къ экватору; такимъ образомъ теплый слой оказывается между двумя холодными. Студеныя воды, скопляющіяся въ полярныхъ океанахъ, избираютъ для своего слѣдованія къ экватору два пути. Часть ихъ уходитъ, въ видѣ холодныхъ теченій, вдоль восточныхъ краевъ материковъ, чѣмъ и объясняются ненормально низкія температуры этихъ западныхъ частей океановъ въ умѣренныхъ широтахъ. На С Атлантическаго океана холодное теченіе доходило до 40° с. ш., на Ю до тропика, а въ сѣв. половинѣ Тихаго океана, гдѣ оно питается, главнымъ образомъ, водами холодныхъ Берингова и Охотскаго М., даже 10° сѣв. ш., всегда тѣснясь около берега и отжимая отъ него кольцо встрѣчныхъ пассатныхъ теченій. Другая часть по-

[1]) Исключеніемъ является лишь Индійскій океанъ, гдѣ сѣверное кольцо отсутствуетъ за неимѣніемъ достаточнаго пространства для своего развитія. Его мѣсто занимаютъ теченія, періодически мѣняющія направленіе, вмѣстѣ со смѣной муссоновъ.

лярныхъ водъ медленно двигается къ экватору по дну, обусловливая низкія придонныя температуры всего мірового М. и поднимаясь кверху у восточныхъ краевъ тропическихъ или субтропическихъ океановъ и на экваторѣ, т.-е. всюду, гдѣ оказывается недоборъ воды; въ первомъ случаѣ онъ вызывается постояннымъ сдуваніемъ поверхностныхъ водъ пассатами, во второмъ соскальзываніемъ отъ экватора въ болѣе высокія широты легкихъ поверхностныхъ слоевъ воды. Именно поднятіемъ холодныхъ глубинныхъ водъ и объясняются какъ ненормально низкія температуры восточныхъ частей океановъ между 40° сѣв. и южн. ш., такъ и быстрое пониженіе температуры съ глубиною у экватора. Главнымъ источникомъ холодныхъ придонныхъ водъ мірового М. является Антарктическій океанъ, свободно соединяющійся со всѣми остальными океанами, тогда какъ изъ Арктическаго онѣ имѣютъ доступъ лишь въ Атлантическій океанъ, да и тотъ затрудненъ поперечнымъ подводнымъ порогомъ, менѣе 1000 м. глубины, протянувшимся между Гренландіей, Шпицбергеномъ и Скандинавіей.—Перемѣщенія, связанныя съ циркуляціей мірового М., не исчерпываютъ всѣхъ видовъ движенія морскихъ водъ. Поверхность ихъ бороздятъ вѣтровыя и проч. волны (см. XI, 425), а также приливы и отливы (см. Приливы). Морскіе льды, покрывающіе значительную часть полярныхъ М. и уносимые холодными теченіями далеко за ихъ предѣлы (въ Атлантическомъ океанѣ до 40° сѣв. и южн. ш. и даже нѣсколько далѣе), состоятъ изъ пака (ледяныхъ полей изъ замерзшей морской воды), ледяныхъ горъ, оторвавшихся отъ полярныхъ глетчеровъ и краевъ материковаго льда, и отчасти (въ Арктическомъ М.) изъ рѣчного льда. Морская вода замерзаетъ въ зависимости отъ степени солености при температурѣ отъ—1,9° до—2,5°. Образовавшіяся ледяныя поля вскорѣ даютъ трещины и подъ вліяніемъ волнъ и давленія другъ на друга нагромождаются, образуя такъ назыв. «торосы» до 5—6 м. толщины. Сильно увеличиваться въ толщину препятствуетъ недостаточно низкая температура ближайшихъ слоевъ воды, защищенныхъ отъ остыванія ледянымъ покровомъ. Пакъ широко распространенъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, тогда какъ въ южномъ развитъ сравнительно слабо. Зато здѣсь плаваетъ громадное множество ледяныхъ горъ, оторвавшихся отъ края громаднаго «барьернаго льда», покрывающаго, въ видѣ мощной (до 100 м. выс.) плоской массы, не только берега Антарктиды, но и большую часть ея континентальной платформы. Ледяныя горы Антарктическаго М. отличаются громаднымъ протяженіемъ и формой напоминаютъ столовыя горы. Въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ Ледяныя горы также имѣются, хотя и въ меньшемъ количествѣ; онѣ не такъ велики, хотя и достигаютъ 100 м. выс. (надъ водою) и имѣютъ скалистыя формы. Откалываются онѣ отъ громадныхъ глетчеровъ Гренландіи, спускающихся прямо въ М.; сибирское побережье, за отсутствіемъ глетчеровъ, не способствуетъ образованію этихъ громадъ, столь опасныхъ для судоходства. На С Великаго океана онѣ также отсутствуютъ, зато зимою въ Беринговомъ и Охотскомъ М. образуется «пакъ».—Объ исторіи изслѣдованій М. см. Океанографія.—Ср. O. Krümmel, «Handbuch der Ozeanographie» (2-е изд., Штуттгартъ, 1907—11).

Придаточныя моря — части океана, болѣе или менѣе полно отграниченныя отъ него частями материковъ, полуостровами и островами. По характеру отчлененія М. дѣлятъ на 1) внутреннія, окруженныя сушей и соединяющіяся съ океаномъ узкимъ проливомъ, и 2) отграниченныя отъ океана рядомъ о-вовъ. По болѣе детальной классификаціи Крюммеля придаточныя М. распадаются на А. Средиземныя: а) межматериковыя (Средиземное Европейское, Американское, Австралоазіатское, Арктическое); б) внутриматериковыя: α) ингрессіонныя (Балтійское, Гудзоново); β) провальныя или сбросовыя (Красное, Персидскій зал.); Б. Краевыя: а) продольныя, съ очертаніями, параллельными главнымъ дислокаціоннымъ линіямъ (Берингово, Охотское, Японское, Вост.-Китайское, Андаманское, Калифорнскій зал.); б) поперечныя, съ очертаніями, пересѣкающими дислокаціонныя линіи (Нѣмецкое, Британское, св. Лаврентія, Тасманійское). Размѣры глубины М. см. таблицу выше. Физическія свойства (температура, соленость, цвѣтъ, приливы, теченія и т. д.) болѣе или менѣе открытыхъ М. находятся въ полной зависимости отъ свойствъ ближайшихъ частей океана, видоизмѣненныхъ лишь вліяніемъ прилегающей суши. Напротивъ, болѣе или менѣе замкнутыя М. отличаются большой самостоятельностью и, въ силу различныхъ мѣстныхъ условій, проявляютъ большія индивидуальныя различія (см. Балтійское М., Черное М., Средиземное М. и др.). *А. А. Григорьевъ.*

Морсасъ (Moreas), Жанъ—извѣстный французскій поэтъ (1856—1910), уроженецъ Аѳинъ (дѣйствительная его фамилія — Пападіамантопуло). На ряду съ Верленомъ и Малларме, М. является однимъ изъ основоположниковъ французскаго символизма, который онъ утверждалъ не только посредствомъ своихъ произведеній, но и въ теоретическихъ «манифестахъ» школы. Съ именемъ его въ декадентствѣ связано особое теченіе—такъ назыв. романская школа, которая должна была возродить во французской поэзіи классическія традиціи Ренессанса, но на дѣлѣ создала свой стиль, въ общемъ скорѣе противоположный тому, который долженъ былъ служить предметомъ воспроизведенія. Рѣдкая характеристика М. обходится безъ цитаты изъ Анатолія Франса («La vie littéraire», IV, 1892): «М. — одна изъ семи звѣздъ новой плеяды. Для меня онъ — Ронсаръ символизма; онъ хотѣлъ быть также Дю-Беллэ символизма и издалъ въ 1885 г. манифестъ, въ которомъ высказалъ больше интереса къ искусству и къ формѣ, чѣмъ критическаго духа и философскаго проникновенія... Онъ темненъ, и теменъ потому, что хочетъ быть темнымъ: этого требуетъ его эстетика». Впослѣдствіи М. отрѣшился отъ парочитой темноты своего аллегоризма и старался быть простымъ и яснымъ. Не всегда удачные его опыты способствовали созданію школы, ихъ завершившей. Его позднѣйшіе «Стансы» — образецъ высокой лирики. Сочиненія М.: «Les Syrtes» (1884), «Les Cantilènes» (1886), «Les premières armes du symbolisme» (1889; письма и манифесты), «Le Pélérin passionné» (1891), «Autant en emporte le vent» (1893), «Eriphyle» (1894), «Stances» (1900), «Iphigeinie» (1900). Въ собраніе сочиненій М. входятъ 3 тома стиховъ, томъ разсказовъ («Contes de la viélle France»), драмы, два тома статей («Esquisses et souvenirs», «Variations sur la vie et les livres»).—См. Ch. Morras, «J. M.» (1891); R. de Gourmont, «J. M.» (1905); Брюсовъ, некрологъ въ «Русской Мысли» (1910, № 5); И. Ф. Анненскій, «Античный міръ въ современной поэзіи».

Моревъ, Іоаннъ Васильевичъ—духовный писатель (род. въ 1860 г.), протоіерей, помощникъ протопресвитера военнаго и морского духовенства. Окончилъ петербургскую академію. Главные литературные труды М.: «Камень вѣры митрополита Стефана Яворскаго» (СПБ., 1904, магист. диссерт.);

«Ѳеофана Прокоповича апологія св. кіевскихъ мощей» (СПБ., 1890); «Преподобный Сергій Радонежскій» (ib., 1893); «Препод. Серафимъ, Саровскій чудотворецъ» (ib., 1904); «Митрополитъ Стефанъ Яворскій въ борьбѣ съ протестантскими идеями своего времени» (ib., 1905); «Бесѣды о словѣ Божіемъ» (ib., 1906); «Въ защиту вѣры и особенно православной» (ib., 1910); «Св. равноапостольный князь Владиміръ» (Петроградъ, 1915).

Морелія (прежде Вальядолидъ де Мичоаканъ) — гл. гор. мексик. шт. Мичоаканъ, на выс. 1950 м. Превосходный климатъ. 39 116 жит. (1910); хлопчатобумажныя и табачныя фбр. М. основ. въ 1541 г.

Морелле (Morellet), Андрэ — франц. писатель (1727—1819), членъ франц. акад. Первымъ литературнымъ произведеніемъ М. была брошюра: «Petit écrit sur une matière intéressante» (1756), гдѣ, подъ предлогомъ защиты гонимыхъ церковью протестантовъ и янсенистовъ, остроумно осмѣяно католическое духовенство. Дидро и д'Аламберъ приняли его въ сотрудники энциклопедіи по отдѣлу богословія и метафизики, и нѣкоторыя изъ написанныхъ имъ для этого изданія статей (напр. «Fatalité», «Figures», «Fils de Dieu», «Foi», «Fondamentaux [articles]») до сихъ поръ не утратили интереса. Появленіе комедіи «Les Philosophes», въ которой Палиссо ядовито нападалъ на энциклопедистовъ, вызвала со стороны М. рѣзкую отповѣдь: «Préface de la comédie des Philosophes» (1760), за которую онъ поплатился двухмѣсячнымъ заключеніемъ въ Бастиліи. Экономическими своими трактатами М. способствовалъ отмѣнѣ, въ 1769 г., привилегій индійской торговой компаніи. «Nouveau dictionnaire du Commerce», предпринятый М., не былъ доведенъ до конца, вслѣдствіе революціи. Движеніе, предшествовавшее революціи 1789 г., захватило и М.; въ рядѣ брошюръ онъ обсуждалъ вопросъ о расширеніи представительства третьяго сословія на генеральныхъ штатахъ, предлагалъ секуляризацію церковныхъ имуществъ и т. д. Крушеніе монархическаго строя и торжество радикальныхъ теорій оттолкнуло М. отъ революціи. Французская академія обязана ему сохраненіемъ ея архива и словарнаго матеріала, которые онъ, по упраздненіи академіи (1792), сберегъ у себя и передалъ въ 1803 г. во франц. институтъ. Во время имперіи М. былъ членомъ законодательнаго корпуса. Въ 1818 г. онъ издалъ сборникъ своихъ статей («Mélanges de littérature et de philosophie au XVIII siècle»). Вражда къ революціи не помѣшала М. остаться до конца приверженцемъ свободомыслія и философіи XVIII в. Послѣ его смерти изданы «Mémoires sur la seconde moitié du XVIII siècle et sur la Revolution» (II., 1821).— См. Schelle, въ «Journal des Economistes» (1890).

Морелли (Morelli), Джованни — итальянскій историкъ искусства (1816—91), по происхожденію—швейцарецъ, собств. Morel. Въ 1848—49 гг. боролся противъ австрійскаго владычества въ сѣв. Италіи. Съ 1860 по 1870 г. — депутатъ въ туринскомъ парламентѣ, съ 1873 г. — сенаторъ королевства итальянскаго. Писалъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ именемъ Iwan Lermolieff. Его главные труды: «Die Werke italienischer Meister in den Gallerien von München, Dresden und Berlin» (Лпц., 1880) и «Kunstkritische Studien über italienische Malerei» (Лпц., 1890 — 93; т. I, гал. Боргезе и Дориа Памфили: т. II, гал. Мюнхена и Дрездена, т. III: гал. Берлина). Его картинная галлерея, завѣщанная имъ гор. Бергамо, описана G. Frizzoni (Бергамо, 1892). — См. «Kunstchronik», 1890—91, № 21, и «Repertorium für Kunstwiss.», XIV, 347.

Морелли (Morelli), Доменико — итал. живописецъ (1826—1901), глава новой школы неаполитанскихъ колористовъ. Учился въ неаполитанской акад. худ. Обратилъ на себя вниманіе картинами: «Поцѣлуй корсара» и «Явленіе ангела Готфриду Бульонскому». Когда въ Неаполѣ, въ 1848 г., вспыхнуло возстаніе, М. примкнулъ къ революціонерамъ, дрался на баррикадахъ и только благодаря тяжелой ранѣ спасся отъ разстрѣлянія по усмиреніи бунта. По присоединеніи Неаполя къ итальянскому королевству, онъ принималъ, вмѣстѣ съ Ф. Палицци, дѣятельное участіе въ коренномъ преобразованіи тамошней академіи. Главныя достоинства его религіозныхъ, историческихъ и жанровыхъ картинъ, въ которыхъ важную роль нерѣдко играетъ пейзажъ: зрѣло обдуманная композиція, реалистическая правдивость рисунка, широкое письмо и, въ особенности, блескъ и теплота колорита. Важнѣйшими его произведеніями считаются: «Цезарь Борджіа при осадѣ Капуи», «Христіанскіе мученики», «Иконоборцы» (въ музеѣ Каподимонте), «Взятіе Богородицы на небо» (плафонъ въ неаполитанскомъ королевскомъ дворцѣ), «Тассо», «Воскрешеніе дочери Іаира», «Сонъ Младенца-Христа», «Явленіе воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ», «Salve Regina» и «Скорбящая Богоматерь».

Морелли (Morelli), Козимо—итал. архитекторъ (1732 — 1812), строитель Palazzo Braschi въ Римѣ, частнаго дворца папы Пія VI—трехугольнаго въ планѣ, еще барочнаго по архитектурнымъ формамъ, несмотря на позднее время (1780), Palazzo Berio въ Неаполѣ, Palazzo Cappi въ Болоньѣ, тріумфальной арки Климента XIV въ Сантъ-Аркандджело и ряда церквей.

Морелли (аббатъ N. Morelly)—франц. публицистъ XVIII в., авторъ многочисленныхъ морально-философскихъ и соціально-политическихъ трактатовъ, привлекавшихъ всеобщее вниманіе и навлекшихъ на него сильные нападки. Въ своей книгѣ «Le prince; les délices du coeur, ou traité des qualités d'un grand roi etc.» (Амстердамъ, 1751) М. изображаетъ государя, осчастливливающаго свой народъ осуществленіемъ философскихъ идей. Его коммунистическій романъ: «Naufrage des îles flottantes, ou la Basiliade du célèbre Bilpai» (Месѣна, 1753) изображаетъ счастье народа, управляемаго согласными съ требованіями природы законами и крушеніе мѣшающихъ счастью человѣка «îles flottantes», т.-е. предразсудковъ. Третье большое сочиненіе его даетъ полную картину коммунистическаго строя: это — приписывавшійся раньше Дидро «Code de la nature, ou le véritable esprit de tout temps négligé ou méconnu» (Амстердамъ, 1755; нов. изд. Villegardelle, II., 1841). — Ср. Kleinwächter, «Die Staatsromane» (B., 1891).

Морель (Morel), Огюстъ-Бенедиктъ — франц. врачъ-психіатръ (1809—73), составившій эпоху въ ученіи о душевныхъ болѣзняхъ. Главная его заслуга заключается въ томъ, что онъ внесъ въ психіатрію ученіе о вырожденіи и разработалъ вопросы о причинахъ помѣшательства и о значеніи наслѣдственности для душевныхъ болѣзней. Изъ его многочисленныхъ сочиненій главныя: «Traité des dégénérescenses physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine» (1857) и «Traité des maladies mentales» (2-е изд., 1860).

Морель-Фасіо (Morel-Fatio), Альфредъ—французскій филологъ (род. въ 1850 г.), одинъ изъ лучшихъ знатоковъ испан. яз. и литературы; профессоръ въ Collège de France и въ Ecole Pratique des Hautes Etudes. Главные труды его: «Catalogue des manuscrits espagnols et portugais

de la Bibliothèque Nationale» и «Etudes sur l'Espagne».

Морена—см. Глетчеръ.

Моренгеймъ — баронскій родъ, происходящій изъ Австріи. Іосифъ М. (ум. въ 1797 г.), операторъ, окулистъ и акушеръ, вызванъ былъ въ Россію на каѳедру повивальнаго искусства при хирургическомъ училищѣ; былъ членомъ академіи наукъ; получилъ баронское достоинство римской имперіи. Труды его: «Beobachtungen verschiedener chirurgischen Vorfälle» (B., 1780), «Abhandlung über die Entbindungskunst» (СПБ., 1771), «Ueber die Krankheiten der Schönen» (B., 1799).—Его сынъ, Павелъ Осиповичъ, былъ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Мадридѣ, потомъ посломъ въ Константинополѣ. Внукъ его, Артуръ Павловичъ (1824—1907) былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ, затѣмъ посломъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Содѣйствовалъ заключенію франко-русскаго союза. Съ 1897 г. былъ членомъ госуд. совѣта. Родъ барановъ М. внесенъ въ V ч. род. кн. Гродненской губ.

Morendo (=умирая)—музыкальный терминъ, означающій постепенное уменьшеніе силы звука до полнаго его ослабленія, замиранія. М. не слѣдуетъ смѣшивать съ diminuendo, въ которомъ ослабленіе звука не отводится такъ далеко.

Моренъ (Morin), Жанъ-Батистъ — астрономъ (1583—1656), проф. астрономіи въ Парижѣ. Въ важнѣйшемъ трудѣ своемъ «Longitudinum terrestrium ac coelestium scientia» (1634) одинъ изъ первыхъ указалъ на примѣненіе зрительныхъ трубъ къ измѣреніямъ; предложилъ измѣреніе лунныхъ разстояній звѣздъ какъ средство опредѣленія разности долготъ; говорилъ о возможности днемъ видѣть яркія звѣзды въ трубы. Будучи противникомъ ученія Коперника, М. велъ страстные споры со многими современниками и написалъ рядъ памфлетовъ: «Famosi et antiqui problematis de telluris motu» (1631); «Alae Telluris fractae» (1643). Послѣ смерти М. вышла его «Astrologia Gallica» (1661).

Морепа (Maurepas), графъ Жеромъ-Фелипо—французскій политическій дѣятель (1701—1781). Благодаря своимъ придворнымъ связямъ, 22-хъ лѣтъ отъ роду получилъ постъ морского министра. Остроумный, но очень легкомысленный, онъ мало интересовался своимъ вѣдомствомъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ придворныхъ интригахъ и постоянно вмѣшивался во внѣшнюю политику правительства. Содѣйствовалъ вмѣшательству Франціи въ войну за австрійское наслѣдство. Въ 1749 г. за эпиграмму на маркизу Помпадуръ былъ отставленъ отъ должности и высланъ въ свое имѣніе, чѣмъ пріобрѣлъ нѣкоторую популярность въ оппозиціонныхъ кругахъ общества. Людовикъ XVI, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его первымъ министромъ. М. пригласилъ въ составъ своего министерства Верженна и Тюрго и обнаруживалъ сочувствіе къ реформамъ, но, когда положеніе Тюрго при дворѣ пошатнулось, М. не замедлилъ перейти на сторону его противниковъ. Послѣ отставки Тюрго М. выдвинулъ Неккера, но и по отношенію къ нему держалъ себя какъ ловкій придворный. Вышедшіе послѣ смерти М. его мемуары написаны не имъ самимъ; въ нихъ много ошибокъ и неточностей.

Мореплаваніе—см. Торговое мореплаваніе.

Море(с)не [1] (Moresnet) — небольшая нейтральная область на бельгійско-прусской границѣ, въ 7 км. къ ЮЗ отъ Ахена; 5,5 кв. км. Единственное поселеніе—деревня Нейтральное М. или Кельмисъ, съ горнымъ заводомъ. 4000 жит. Альтенбергскіе рудники въ М. доставляютъ галмей. Въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ нею находится Прусское М., съ 600 жит., а въ 3 км. южнѣе—Бельгійское М., съ 1200 жит. Эта область образована въ 1816 г. и до 1841 г. управлялись совмѣстно Пруссіею и Бельгіею, затѣмъ получила независимость и управляется теперь бургомистромъ и совѣтомъ изъ 10 членовъ. Въ случаѣ спора можно обращаться безразлично въ прусскіе или бельгійскіе суды; дѣйствуетъ Code Napoléon.

Морето (Moreto y Cavana), Агустинъ — одинъ изъ знаменитѣйшихъ испанскихъ драматурговъ (1618—69). Состоялъ въ духовномъ званіи; подъ конецъ жизни бросилъ литературныя занятія и удалился въ монастырь, завѣщавъ все свое имущество бѣднымъ, а тѣло свое велѣлъ похоронить на кладбищѣ преступниковъ. М. шелъ по слѣдамъ Лопе де-Вега и Кальдерона, нерѣдко заимствуя у нихъ основные мотивы и даже планъ произведеній, но въ дальнѣйшей ихъ обработкѣ обнаруживая самостоятельность и большое знаніе человѣческаго сердца. Лучшая изъ его трагедій—«Доблестный кастильскій судья» («El Valiente Justiciero de Castilla»), героемъ которой является король Педро Жестокій; личность его очерчена у М. гораздо лучше, чѣмъ у Кальдерона. Оригинальность М. въ особенности проявляется въ его комедіи «Презрѣніе на презрѣніе» («El Desden con el Desden»). Интрига ея далеко не новая: она была обрабатываема многими драматургами, между прочимъ, Шекспиромъ въ «Много шуму изъ ничего» Въ числѣ пьесъ Лопе де-Вега есть двѣ комедіи, также построенныя на томъ мотивѣ, что лучшее средство заинтересовать женщину—затронуть ея самолюбіе, показывая видъ, что вовсе не интересуешься ею. Въ обработкѣ этого мотива обнаружились всѣ лучшія стороны таланта М.—его умѣнье вести живой и остроумный діалогъ, его способность создавать драматическіе характеры и проникать въ самую глубь женскаго сердца. Комедія М. до сихъ поръ держится на испанской сценѣ. Лучшая біографія М., написанная Герра-и-Орбе, предпослана превосходному изданію избранныхъ его пьесъ въ 39 томѣ «Biblioteca de Autores Españoles». На русскомъ языкѣ существуетъ прекрасный, хотя нѣсколько вольный переводъ «Презрѣніе на презрѣніе» («Русскій Вѣстникъ», 1887). *Н. Стороженко* (†).

Моретто да Брешія, собств. Алессандро Бонвичино (Alessandro Bonvicino, detto il Moretto da Brescia) — итал. живописецъ (1498—1554), ученикъ и помощникъ Фіораванте Феррамола. Съ стилемъ Рафаэля познакомился, главнымъ образомъ, изъ творчества художниковъ, гравировавшихъ произведенія Рафаэля или подпавшихъ подъ его вліяніе, напр., Гарофало и Карото. М. — одинъ изъ благороднѣйшихъ художниковъ сѣвера Италіи, сумѣвшій придать своимъ картинамъ печать особой монументальной стильности. Какъ колористъ, онъ отличается своеобразными серебристосѣрыми тонами. Къ 1518 г. относится его картина въ галл. Локисъ въ Бергамо: «Христосъ съ крестомъ и даритель», которая долго приписывалась Тиціану. Вмѣстѣ съ Романино онъ расписалъ капеллу Corpus Domini въ церкви S. Giovanni Evangelista въ Брешіи. Другія его произведенія: «Св. Маргарита, св. Францискъ и св. Іеронимъ», въ церк. Санъ Франческо въ Брешіи; «Богородица со святыми» въ церкви св. Георгія въ Веронѣ; «Св. Николай съ дѣтьми передъ Мадонной» (галл. Мартиненго въ Брешіи); «Пиръ у Симона фарисея», въ церкви S. Maria della Pieta въ Венеціи. Обѣ послѣднія картины отличаются замѣчательными архитектурными фонами,

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до войны 1914—15 гг.

заставляющими вспоминать произведенія Тиціана и Веронезе. Одинъ изъ его шедевровъ—«Магдалина у ногъ Христа» (въ церкви Pietà въ Венеціи). Настоящая сокровищница искусства М. это — церковь Санъ Клементе въ Брешіи. Многія его картины находятся въ старомъ брешіанскомъ соборѣ, въ церквахъ св. Назарія и Кельсія и св. Іоанна Евангелиста (замѣчательное «Избіеніе Младенцевъ»). Полной высоты своего мастерства онъ достигъ также въ изумительной картинѣ «Явленіе Богородицы крестьянскому мальчику» (въ деревушкѣ Paitone, близъ Брешіи). Внѣ Италіи М. представленъ запрестольнымъ образомъ въ берлинскомъ музеѣ «Марія и Елизавета во славѣ», «Св. Юстиной» въ вѣнской галлереѣ, Мадонной въ Франкфуртѣ, «Вѣрой» въ Эрмитажѣ и двумя дивными мужскими портретами въ лондонской галлереѣ.—См. P. Molmenti, «Il Moretto da Brescia» (Флоренція, 1898).

Мореходная астрономія—отдѣлъ практической астрономіи, гдѣ излагаются способы опредѣленія мѣста корабля на морѣ и поправки компаса помощью астрономическихъ наблюденій. Мѣсто корабля на морѣ опредѣляется его широтой и долготой, считаемой отъ какого-нибудь меридіана, за каковой у насъ во флотѣ принятъ гринвичскій. Существуютъ два рода наблюденій для опредѣленія географическаго мѣста: наблюденіе «прохожденій» свѣтилъ черезъ меридіанъ или первый вертикалъ и наблюденіе «высотъ» свѣтилъ. На морѣ наблюденіе прохожденій невозможно, почему и могутъ быть примѣняемы только пріемы, основанные на наблюденіи высотъ до видимаго горизонта, при чемъ, въ виду трудности наблюдать звѣзды, пользуются главнымъ образомъ солнцемъ. Для полученія широты мѣста достаточно знать меридіональную высоту солнца и его склоненіе; первая получается изъ наблюденій, второе дается въ астрономическихъ таблицахъ. Для измѣренія высотъ на морѣ служатъ секстантъ или призмозеркальный кругъ (см. Угломѣрные инструменты). Для опредѣленія долготы мѣста надо найти разность мѣстнаго времени и времени въ Гринвичѣ въ тотъ же моментъ. Мѣстное время можетъ быть опредѣлено по извѣстной широтѣ и наблюденной высотѣ свѣтила; наибольшую трудность представляло опредѣленіе соотвѣтствующаго времени въ Гринвичѣ или, вообще, на первомъ меридіанѣ, и можно сказать, что до XVIII в. не было способовъ, примѣнимыхъ съ удобствомъ для опредѣленія долготы въ открытомъ океанѣ. Эта задача могла считаться рѣшенной лишь послѣ того, какъ удалось построить часовые механизмы, достаточно хорошо «сохранявшіе» время. Это были хронометры (компенсированные пружинные часы съ балансомъ), изготовленные почти одновременно Гаррисономъ въ Англіи и Леруа во Франціи. Плаваніе корабля «Deptford» (1761) изъ Портсмута на Ямайку и обратно знаменито тѣмъ, что доказало всю пользу хронометровъ Гаррисона въ морскомъ дѣлѣ. Вслѣдъ за тѣмъ на французскомъ фрегатѣ «Аврора» были испробованы хронометры Леруа. Хронометры черезъ 46 дней плаванія дали ошибку лишь въ 5 секундъ. Параллельно съ этимъ, послѣ первыхъ же работъ Эйлера и Майера въ теоріи движенія луны и послѣ изобрѣтенія секстанта, благодаря удобству и точности наблюденія имъ угловъ, началъ входить въ практику способъ опредѣленія долготы по луннымъ разстояніямъ. Идея этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: луна собственнымъ движеніемъ проходитъ въ сутки около 13°, поэтому угловыя разстоянія ея до солнца и звѣздъ мѣняются достаточно быстро для того, чтобы служить для опредѣленія времени, если только составлены точныя таблицы ея движенія, такъ какъ тогда стоитъ только сличить наблюденное въ какой-нибудь моментъ угловое разстояніе луны, напр., до солнца, съ показаннымъ въ таблицахъ, чтобы найти и соотвѣтствующее ему время въ Гринвичѣ. Отсюда ясно, что успѣхъ способа зависитъ отъ точности лунныхъ таблицъ. Впервые на морѣ этотъ способъ былъ примѣненъ Лакайлемъ въ 1751 г., во время его путешествія на мысъ Доброй Надежды; Лакайль предложилъ показывать въ «Connaissance de Temps», издававшихся парижской обсерваторіей, вычисленныя разстоянія луны до солнца и яркихъ звѣздъ въ моменты средняго парижскаго полдня и полночи; впослѣдствіи стали давать эти разстоянія черезъ каждые три часа. Такія же данныя печатаются въ издаваемомъ по почину Маскелайна съ 1767 г. знаменитомъ ежегодникѣ «Nautical Almanac». Постепенное удешевленіе и усовершенствованіе хронометровъ заставило, однако, въ настоящее время лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгать къ луннымъ разстояніямъ. При измѣреніи высотъ свѣтилъ на морѣ высоту приходится брать до видимаго горизонта. Дѣлалось много попытокъ, чтобы и на морѣ пользоваться искусственными горизонтами, но изъ всѣхъ этихъ попытокъ только гироскопъ-коллиматоръ Флеріе, изобрѣтенный въ 1885 г., даетъ удовлетворительные результаты. Изъ способовъ опредѣленія мѣста примѣняются на морѣ: для опредѣленія широты—наблюденія 1) полуденной высоты солнца, 2) близмеридіональныхъ высотъ солнца и 3) высоты полярной звѣзды; для опредѣленія мѣстнаго времени, а значитъ, и долготы по хронометру — наблюденія высотъ солнца вблизи перваго вертикала. Для опредѣленія поправки компаса пользуются наблюденіями высоты солнца и азимута по компасу въ тотъ же моментъ, или же замѣчаютъ азимуты по компасу и моментъ по хронометру, а также азимуты при восходѣ и заходѣ солнца. Для облегченія вычисленій составлено множество различныхъ таблицъ, которыя дѣлаютъ задачу опредѣленія мѣста корабля вполнѣ доступной даже для шкиперовъ мелкихъ коммерческихъ судовъ. Утромъ, ок. 9 час., наблюдаютъ высоту солнца и замѣчаютъ соотвѣтствующій моментъ по хронометру. Тщательно слѣдятъ за курсомъ и скоростью хода корабля и затѣмъ въ полдень наблюдаютъ меридіональную высоту солнца. Взявъ изъ «Nautical Almanac» склоненіе солнца во время наблюденій, по этому склоненію и полуденной высотѣ находятъ полуденную широту корабля. Зная его курсъ и проплытое разстояніе за время отъ утреннихъ до полуденныхъ наблюденій, вычисляютъ разность широтъ и разность долготъ мѣстъ корабля въ полдень и утромъ. По полуденной широтѣ и разности широтъ находятъ широту при утреннихъ наблюденіяхъ, зная же склоненіе солнца по «Almanac» и имѣя высоту изъ наблюденій, вычисляютъ соотвѣтствующій часовой уголъ солнца, а по нему и мѣстное время, сличивъ же его съ гринвичскимъ, которое указываетъ хронометръ, находятъ долготу при утреннихъ наблюденіяхъ. Стоитъ только къ этой долготѣ присовокупить разность долготъ, соотвѣтствующую проплытому разстоянію, и получится долгота корабля въ полдень, а значитъ— и мѣсто его. Среди различныхъ пріемовъ, отличающихся лишь практическими деталями, наиболѣе оригиналенъ предложенный въ 1843 г. американцемъ Сомперомъ (Sumner) и получившій вслѣдствіе простоты вычисленій большое распространеніе. Зная (Гринвичское) время по хронометру, берутъ изъ таблицъ мѣсто солнца на небесной сферѣ и тѣмъ самымъ опредѣляютъ ту точку (M) земли, гдѣ въ данный моментъ солнце находится въ зенитѣ. Наблю-

денная же высота даетъ зенитное разстояніе солнца. Если изъ точки *M* описать на картѣ или глобусѣ малый кругъ съ угловымъ радіусомъ, равнымъ наблюденному зенитному разстоянію, то кругъ пройдетъ черезъ всѣ тѣ точки земли, гдѣ солнце имѣетъ найденное зенитное разстояніе, и корабль, слѣдовательно, находится на этомъ кругѣ. Черезъ нѣсколько времени (2—3 часа) вновь опредѣляютъ другой Сомнеровъ кругъ, и точка пересѣченія ихъ на картѣ даетъ точное положеніе корабля. Всегда легко различить—которое изъ двухъ пересѣченій брать. Ночью можно тотчасъ же построить два круга, взявъ зенитныя разстоянія двухъ яркихъ звѣздъ, зная показаніе хронометра и координаты звѣздъ на небесной сферѣ, т.-е. тѣ двѣ точки земли, гдѣ эти звѣзды въ данный моментъ соотвѣтственно находятся въ зенитѣ. Вычерчиваніе цѣлыхъ круговъ ни на картѣ, ни на глобусѣ не производится; надо только нанести на карту весьма малыя ихъ части вблизи мѣста наблюденія, которое приблизительно всегда извѣстно. Эти малыя части круга можно замѣнить прямыми линіями (Сомнеровыми линіями). Такимъ образомъ искомое мѣсто на картѣ опредѣлится пересѣченіемъ двухъ Сомнеровыхъ линій, изъ которыхъ одна соотвѣтствуетъ первой высотѣ солнца, а другая—второй. Если корабль между двумя наблюденіями продвинулся, то первую линію исправляютъ на эпоху второго наблюденія, передвигая эту линію параллельно самой себѣ по направленію и на величину плаванія корабля. Если былъ замѣченъ азимутъ солнца по компасу, то, сличивъ его съ направленіемъ перпендикуляра къ Сомнеровой линіи, получаютъ поправку компаса. Въ М. астрономіи излагаются также способы опредѣленія поправки хронометра, правила ухода за хронометрами и пр.—См. Н. Зыбинъ, «Руководство по кораблевожденію. Ч. II. М. астрономія»; Степановъ, «Теорія кораблевожденія» (1902); Шульгинъ, «М. астрономія» (1905); Лукинъ, «Навигація» (1906); Bowditch, «Practical Navigator» (1800 и позднѣе; Вашингтонъ, 1904); Martin, «Navigation and Nautical Astronomy» (принято въ англ. флотѣ); «Lehrbuch der Navigation» (Б., 1906; оффиц. изд.). М. таблицы, изд. гидрограф. дпт. и дополненія къ нимъ; таблицы для облегченія вычисленій по способу Сомнера.

Мореходное образованіе въ Россіи. Первою школою, выпускавшею съ 1753 г. штурмановъ для торговаго флота, была Иркутская школа топографовъ. Спеціальныя «водоходныя школы» учреждены въ 1781 г. въ Холмогорахъ, въ 1786 г. въ Петербургѣ, въ 1805 г. въ Ригѣ. Какъ и рядъ послѣдующихъ, онѣ просуществовали недолго. Первыми вполнѣ организованными явились училища торговаго мореплаванія въ Петербургѣ (1829) и Херсонѣ (1834), учрежденныя министерствомъ финансовъ. Ихъ смѣнили съ 27 іюня 1867 г. болѣе упрощенные и дешевые типы мореходныхъ классовъ, учрежденные тѣмъ же вѣдомствомъ одновременно съ изданіемъ перваго закона о судоводителяхъ торговаго флота. При переходѣ мореходныхъ классовъ въ вѣдѣніе м-ва нар. пр. (въ 1881 г.) ихъ было, вмѣстѣ съ шкиперскими курсами въ Кеми и Архангельскѣ (по закону 1842 г.), 34, съ 1176 учащимися, а при обратной ихъ передачѣ въ 1897 г. въ вѣдѣніе м-ва финансовъ—41, съ 1263 учащимися. Въ 1903 г. М. образованіе перешло въ вѣдѣніе главнаго управленія мореплаванія и портовъ, а въ 1906 г.—въ м-во торговли и промышленности. Въ 1902 г. утверждено новое положеніе о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и измѣнены узаконенія относительно судоводителей на мореходныхъ судахъ торговаго флота. По закону 1902 г. судоводительскія званія были раздѣлены на 2 степени: капитана и штурмана, а каждая изъ этихъ степеней подраздѣлена на 4 разряда, въ зависимости отъ дѣленія плаванія на дальнее и малое, судовъ—на паровыя и парусныя. Для полученія диплома на званіе судоводителя требуется, помимо плавательнаго ценза, выдержаніе испытанія въ правительственной комиссіи. Теоретическое образованіе, потребное для исполненія обязанностей штурмана, признается достаточнымъ и для капитана. Послѣднее званіе пріобрѣтается штурманомъ послѣ выполненія плавательнаго ценза. Соотвѣтственно съ дѣленіемъ судоводительскихъ званій, по закону 1902 г. М. учебныя заведенія раздѣляются на 4 разряда. Училища дальняго и малаго плаваній подготовляютъ судоводителей I и II разрядовъ (для паровыхъ судовъ); курсъ въ первыхъ—3 года, во вторыхъ—2 года. М. школы подготовляютъ судоводителей III и IV разрядовъ (для парусныхъ судовъ) и раздѣляются на трехклассныя и двухклассныя. Въ случаѣ надобности могутъ быть учреждаемы, самостоятельно или въ соединеніи съ другими М. учебными заведеніями, приготовительныя школы, равняющіяся по объему курса (3 года) приблизительно городскому училищу. Кромѣ того, разрѣшается открытіе курсовъ М. знаній, гдѣ моряки торговаго флота могли бы получать необходимыя имъ познанія по отдѣльнымъ предметамъ или группѣ предметовъ. Преобразованіе мореходныхъ классовъ было закончено въ 1905 г.; часть М. классовъ была упразднена, въ томъ числѣ всѣ М. классы во внутреннихъ губерніяхъ. Закономъ 31 октября 1909 г. упрощена система судоводительскихъ званій. Въ 1914 г. въ государственную думу внесенъ законопроектъ «о реформѣ М. учебныхъ заведеній для подготовленія судоводителей торговаго флота». Проектируются М. учебныя заведенія слѣдующихъ разрядовъ: а) М. училища (4-классныя), б) М. школы (5-классныя, 4-классныя и 3-классныя) и в) курсы М. знаній. При этихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть учреждаемы морскіе промысловые классы. М. училища и 5-классныя М. школы подготовляютъ судоводителей дальняго плаванія (окончившихъ городское или начальное училище), 4-классныя М. школы—судоводителей малаго плаванія, 3-классныя М. школы и курсы мореходныхъ знаній—судоводителей маломѣрныхъ судовъ малаго плаванія. Окончившіе курсъ М. училищъ и школъ освобождаются отъ экзаменовъ въ правительственной испытательной комиссіи на право полученія судоводительскаго диплома и получаютъ дипломъ отъ отдѣла торговаго мореплаванія по выполненіи плавательнаго ценза и по достиженіи установленнаго возраста. Положеніе 1903 г. о механикахъ на М. судахъ торговаго флота, измѣненное закономъ 31 октября 1909 г., установило 3 разряда званій судовыхъ механиковъ, въ зависимости отъ дѣленія паровыхъ судовъ на столько же разрядовъ. На основаніи положенія 13 іюня 1905 г. учебныя заведенія для подготовленія судовыхъ механиковъ торговаго флота раздѣляются на училища судовыхъ механиковъ, школы судовыхъ механиковъ и курсы по механической спеціальности торговаго флота. Они могутъ быть учреждаемы самостоятельно или въ соединеніи съ учебными заведеніями той же спеціальности другого разряда или съ училищами дальняго плаванія. Училища судовыхъ механиковъ (четырехклассныя) подготовляютъ теоретически и практически судовыхъ механиковъ II разряда; отъ поступающихъ требуется окончаніе курса приготовительной М. школы или городского училища, 15-лѣт-

ній возрастъ и пробное плаваніе не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Школы судовыхъ механиковъ (трехклассныя) подготовляютъ теоретически судовыхъ механиковъ III разряда; въ случаѣ надобности можетъ быть открываемъ дополнительный классъ для подготовки судовыхъ механиковъ III разряда на званіе судовыхъ механиковъ II разряда. Въ 1902 г.—въ Одессѣ, въ 1905 г.—въ Петербургѣ и Ростовѣ-на-Дону учреждены училища судовыхъ механиковъ, близкія къ типу училищъ дальняго плаванія, а для практиковъ—школы судовыхъ механиковъ въ Севастополѣ и Баку. Курсы по механической спеціальности торговаго флота имѣютъ цѣлью содѣйствовать распространенію прикладныхъ и спеціальныхъ знаній механическаго дѣла торговаго флота. Порядокъ завѣдыванія и средства содержанія учебныхъ заведеній для подготовленія судовыхъ механиковъ тѣ же, что и для М. учебныхъ заведеній. Къ 1 января 1914 г. насчитывалось 41 М. учебное заведеніе, въ томъ числѣ: 10 приготовительныхъ М. школъ, 8 двухклассныхъ М. школъ, 6 трехклассныхъ М. школъ, 3 училища малаго плаванія, 7 училищъ дальняго плаванія, 2 школы судовыхъ механиковъ и 3 училища судовыхъ механиковъ и 2 училища съ болѣе широкой программой: Одесское училище торговаго мореплаванія (отдѣленія судоводительское и механическое) и Архангельское торгово-мореходное училище (отдѣленія торговое и мореходное). На Балтійское м. приходилось 18 М. учебныхъ заведеній, на Черное м.—14, на Бѣлое м.—4, на Каспійское м.—4, на Тихій океанъ—1 (Владивостокъ). Къ 1 января 1914 г. обучалось въ М. учебныхъ заведеніяхъ 2 236 чел., въ томъ числѣ: въ приготовительныхъ школахъ—615, въ учебныхъ заведеніяхъ по судоводительской спеціальности—1219, въ учебныхъ заведеніяхъ по механической спеціальности—376 и на торговомъ отдѣленіи Архангельскаго училища — 26. Окончило курсъ въ 1913 г. 539 лицъ. Въ 1913 г. ассигновано на содержаніе М. учебныхъ заведеній 626 т. руб., въ томъ числѣ изъ казны—450 т. руб. (72%), изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній—127 т. руб. (20%), изъ общественныхъ и сословныхъ средствъ и отъ пароходныхъ обществъ—49 т. руб. (8%). Сверхъ вышеуказанныхъ учебныхъ заведеній, насчитывается около 25 курсовъ М. и механ. знаній. Въ Финляндіи въ 1912—13 уч. году насчитывалось 6 навигаціонныхъ училищъ съ 105 учащимися; израсходовано въ 1912 г. 111 т. марокъ.—*Литература.* А. К. фонъ-Мекъ, «М. образованіе» (М., 1898). Труды 3 съѣздовъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (секція по М. образованію); В. Виноградовъ, «Торгово-мореходное образованіе въ Россіи» (1912); «Сводъ статистическихъ данныхъ о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства торговли и промышленности» за 1908—13 гг. (1910—14).

Морецъ (Морцо-Покровское)—с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при оз. М. Жит. 4829.

Морея—употребительное съ XIII ст. названіе п-ова Пелопоннеса (южная часть Греціи); происходитъ, по одному изъ предположеній, отъ слав. «море». Въ началѣ среднихъ вѣковъ сюда переселилось много славянъ, нынѣ слившихся съ греками.

Моржковская, Валерія—польская писательница: см. Марренэ (т. XXV, 789).

Моржовецъ—о-въ при входѣ въ Мезенскую губу, въ ея нижней части, въ 25 вер. отъ материка. 90 кв. вер.; высота до 15 саж.; берега круты и сложены изъ песчано-глинистыхъ образованій. Поверхность—тундры. На сѣв.-зап. оконечности Мартовскій маякъ (60°45′50″ сѣв. ш., 42°29′30″ вост. д.). Высота прилива у сѣв.-зап. берега 5,2 м., прикладной часъ 11 ч. 20 м.

Моржъ (Trichechus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), составляющій особое семейство Trichechidae. Верхніе клыки чрезвычайно развиты, удлинены и направлены внизъ; рѣзцы и часть коренныхъ развиты слабо; рѣзцовъ $^1/_6$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_5$, но оба послѣдніе верхніе и послѣдній нижній коренной во взросломъ состояніи рудиментарны или вовсе отсутствуютъ. Очень широкая морда усажена многочисленными толстыми, жесткими сплющенными щетинами-усами. Наружныхъ ушей нѣтъ; глаза малы. Очень толстая кожа покрыта короткими прилегающими желтобурыми волосами, но съ возрастомъ ихъ становится все меньше, и у старыхъ кожа почти совершенно голая. Конечности болѣе приспособлены для движенія на сушѣ, чѣмъ у тюленей. Пальцы одѣты общей кожей ласта и несутъ слабо развитыя когти; на переднихъ конечностяхъ они малы и плоски, на заднихъ 1 и 5 малы, остальные удлинены, нѣсколько сжаты и заострены. Хвостъ зачаточный. Громадныя неуклюжія животныя, населяющія крайній сѣверъ, живутъ преимущественно у береговъ и рѣдко предпринимаютъ значительныя путешествія. М. общительны и большей частью встрѣчаются стадами; въ водѣ представляютъ опасныхъ противниковъ, такъ какъ могутъ опрокинуть или разбить лодку клыками. Сами они рѣдко нападаютъ на лодки. Гораздо безопаснѣе охота на нихъ на льдинахъ или сушѣ, куда они выходятъ для отдыха, при чемъ стадо выставляетъ всегда часовыхъ. М. чуютъ человѣка на значительномъ разстояніи. Замѣтивъ опасность, часовой ревомъ или толчками будитъ остальныхъ, и стадо бросается въ море. Пища М. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, особенно Mya truncata и Saxicava rugosa. Громадные клыки служатъ, главнымъ образомъ, для выкапыванія на днѣ названныхъ моллюсковъ, а также для защиты. Бьютъ ихъ съ лодокъ гарпунами и добиваютъ копьями, топорами и изъ ружей. Бьютъ ихъ также на сушѣ, стараясь убить прежде всего лежащихъ ближе къ морю и тѣмъ отрѣзать отступленіе и остальнымъ. Въ дѣло идутъ клыки (для различныхъ подѣлокъ); вѣсъ ихъ доходитъ до 7 кгр.), толстая кожа и жиръ, котораго относительно мало. Европейцы ѣдятъ мясо М. лишь въ крайности, для эскимосовъ и чукчей мясо и жиръ М. составляютъ очень важную часть пищи; кромѣ того, въ дѣло идутъ у нихъ всѣ части М. Кромѣ человѣка, враги М.—бѣлый медвѣдь и отчасти касатка. Въ періодъ размноженія между самцами происходятъ жестокіе бои; самка рождаетъ между апрѣлемъ и іюнемъ 1—2 дѣтеныша; въ случаѣ опасности сталкиваетъ его въ воду, сажаетъ себѣ на спину и съ яростью защищаетъ. М. водятся въ Сѣв. Ледовитомъ и сѣв. части Тихаго океана; вслѣдствіе упорной на нихъ охоты число ихъ быстро убываетъ. Всѣхъ М. считаютъ за одинъ видъ или отдѣляютъ въ особый видъ тихоокеанскаго. Обыкновенный М. (Tr. rosmarus L.)—желтобураго цвѣта, длиною до 5 м. и вѣсомъ до 1000 кгр. Водится у Гренландіи, въ Гудзоновомъ зал., рѣдко у береговъ Исландіи; въ европейскихъ водахъ главный промыселъ его происходитъ у Шпицбергена, Новой Земли, въ Карскомъ м. и зап. части Сѣверно-сибирскаго.—Моржевый промыселъ производится около Новоземельскихъ о-вовъ. Къ М., выдѣлившему на льдину, осторожно подъѣзжаютъ на лодкѣ два промышленника, изъ которыхъ одинъ гребетъ, а другой стоитъ наготовѣ съ кутиломъ (надѣтый на палку острый наконечникъ съ зазубриною) и ру-

жьемъ. Пустивъ въ звѣря кутило, къ веревкѣ отъ котораго привязанъ поплавокъ-боченокъ, промышленники какъ можно скорѣе отъѣзжаютъ, такъ какъ раненые М. вступаютъ въ водѣ въ драку и стараются потопить клыками лодку. Поймавъ затѣмъ за боченокъ веревку и приставъ къ берегу, вбиваютъ колъ, вокругъ котораго наматываютъ веревку и постепенно притягиваютъ изнемогающее животное, послѣ чего его убиваютъ ружейнымъ выстрѣломъ. Когда М. ложатся осенью на льдахъ цѣлыми стадами, промышленникамъ иногда удается отогнать ихъ отъ воды, и тогда убиваютъ ихъ, чѣмъ попало: палками, кутилами.

Морзе (Morse), Сэмюэлъ-Фенли Бризъ—уроженецъ Сѣв. Америки, изобрѣтатель электромагнитнаго пишущаго телеграфа (1791—1872), по профессіи живописецъ. Во время путешествія по Европѣ (1829—32) М. заинтересовался новѣйшими открытіями въ области электричества и гальванизма, что привело его къ изобрѣтенію въ 1835 г. самопишущаго электромагнитнаго телеграфнаго аппарата. Вскорѣ «аппаратъ Морзе» вошелъ въ всеобщее употребленіе. См. Телеграфъ.

Мори (Maury), Альфредъ — французскій ученый (1817—1892), профессоръ въ Collège de France, директоръ Національныхъ Архивовъ. Энциклопедически образованный, онъ отличался смѣлостью мысли и свободомысліемъ, за что подвергался нападкамъ духовенства. Главные его труды: «Croyances et légendes du moyen-âge» (посм. изд., 1896); «Recherches sur les forêts de la Gaule» (1848); «Les forêts de la France» (1867); «Histoire de la religion de la Grèce antique» (1857—59); «La Magie et l'Astrologie dans l'antiquité» (1863); «Croyances et légendes de l'antiquité» (1863); «Le sommeil et les rêves» (новое изд. 1877). Кромѣ того, ему принадлежитъ большое число статей и замѣтокъ въ различныхъ журналахъ и энциклопедіяхъ.

Мори (Maury), Жанъ-Сиффренъ—французскій политическій дѣятель (1746—1817). Вступивъ въ духовное званіе, пріобрѣлъ большую извѣстность своими проповѣдями и надгробными рѣчами. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ отъ духовенства въ учредительное собраніе, гдѣ сдѣлался лидеромъ реакціонной партіи. Во время дебатовъ обнаруживалъ большой ораторскій талантъ, находчивость и остроуміе. Въ 1791 г. М. уѣхалъ въ Римъ и получилъ санъ кардинала. Къ Наполеону М. сначала отнесся враждебно, но послѣ заключенія конкордата сблизился съ французскимъ правительствомъ и съ 1810 по 1814 г. управлялъ парижскимъ діоцезомъ. Пій VII не согласился утвердить его парижскимъ архіепископомъ, и послѣ реставраціи Бурбоновъ М. долженъ былъ отказаться отъ своей должности. М. отправился въ Римъ, но здѣсь былъ арестованъ и получилъ свободу только подъ условіемъ отреченія отъ духовнаго сана. Главный трудъ М.—«Essai sur l'éloquence de la chaire» (П., 1810). Его «Oeuvres choisies» вышли въ Парижѣ въ 1827 г., его «Correspondance diplomatique et mémoires inédits»—въ Лиллѣ въ 1891 г. Біографіи М. написали L. S. Maury (П., 1827), Poujoulat (П., 1855), Hergenröther (Вюрцбургъ, 1879) и Ricard (П., 1887).

Мори (Maury), Матью—выдающійся американскій гидрографъ (1807—73). Служилъ во флотѣ, затѣмъ завѣдывалъ архивомъ морскихъ картъ и морской обсерваторіей въ Вашингтонѣ. Собранныя М. наблюденія о направленіи вѣтровъ и теченій для сѣверной части Атлантическаго океана дали возможность почти на половину уменьшить время перехода, для парусныхъ судовъ, изъ Нью-Іорка къ экватору (вмѣсто 40 сутокъ только 24 сут.). Позже М. такимъ же образомъ разработалъ и многіе другіе пути, также сокративъ переходы, иногда болѣе чѣмъ на половину. Главные его труды: «Sailing Directions» (1835); «Charts of winds and currents» (1845), послужившія прототипомъ для всѣхъ издаваемыхъ теперь подобныхъ пособій, необходимыхъ для плаванія въ океанахъ. Работы М. возбудили интересъ къ физико-географическимъ изслѣдованіямъ океановъ; его «Physical geography of the sea» (1856, 20 изданій) была переведена на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Написалъ также «Nautical monographs» (1859—61). М. былъ творцомъ океанографіи и морской метеорологіи. Чтобы упорядочить и объединить это дѣло, по его настоянію, въ 1853 г., въ Брюсселѣ собралась первая международная морская метеорологическая конференція, установившая однообразную систему наблюденій и ихъ записи. Когда вспыхнула въ Соед. Штатахъ междоусобная война, М., перейдя на сторону Южныхъ Штатовъ, завѣдывалъ ихъ береговой обороной.

Мори Аринори—японскій политическій дѣятель (1846—1889). Былъ однимъ изъ первыхъ студентовъ, посланныхъ японскимъ правительствомъ въ Европу. Какъ членъ Гиджи-инъ (собранія нотаблей), обратилъ на себя вниманіе предложеніемъ отмѣнить ношеніе мечей самураями, единогласно отклоненнымъ и временно подвергшимъ его жизнь большой опасности (1869). Въ 1870 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Вашингтонъ, гдѣ опубликовалъ рядъ сочиненій на англійскомъ яз.: «Resources of America», «Education for Japan», «Religious freedom in Japan» и др. Позже былъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ вице-министромъ иностранныхъ дѣлъ, посланникомъ въ Китаѣ и въ Англіи, а съ 1835 г.—министромъ народнаго просвѣщенія. За свое расположеніе къ американскимъ и англійскимъ учрежденіямъ у него былъ даже планъ сдѣлать англійскій яз. государственнымъ языкомъ Японіи) и за пренебрежительное отношеніе къ японскимъ традиціямъ М. былъ ненавистенъ фанатикамъ японскаго консерватизма и однимъ изъ нихъ былъ убитъ, ударомъ кинжала, 11 февраля 1889 г., въ день провозглашенія японской конституціи.

Моринга (Moringa Juss.)—родъ растеній изъ семейства каперцовыхъ (Capparidaceae). Извѣстны три вида, растущіе въ сѣверной Африкѣ, въ Малой Азіи и въ Остъ-Индіи. Это большія деревья, покрытыя очередными, непарно двух- или трехперистыми листьями, съ обратно-яйцевидными или удлиненными, цѣльнокрайними листочками. Въ пазухахъ нѣкоторыхъ листьевъ развиваются крупныя вѣтвистыя метельчатыя соцвѣтія, состоящія изъ множества большихъ бѣлыхъ или красныхъ цвѣтковъ. Плодъ—трехсторонняя, стручковидная коробочка, до 1 фт. длиною, вскрывающаяся тремя створками и высыпающая многочисленныя, крупныя, крылатыя или безкрылыя безбѣлковыя сѣмена. Ради сѣмянъ одинъ изъ видовъ, M. pterygosperma Gärtn., иначе M. oleifera Lam., разводится во многихъ тропическихъ странахъ. Сѣмена этого вида, такъ наз. «бегеновые орѣхи» (Nuces Behen), употреблялись прежде въ медицинѣ; теперь изъ него получается «бегеновое масло», идущее на приготовленіе различныхъ пахучихъ мазей. Стеблевая кора этого растенія содержитъ гумми, а кора съ корней имѣетъ запахъ и вкусъ хрѣна и употребляется какъ эта овощь; листья, цвѣтки и незрѣлые плоды также употребляются какъ овощи.

Морины (Morini)—кельтскій народъ на сѣв. берегу Галліи; въ 56 г. до Р. Хр. побѣжденъ Цезаремъ; окончательно покоренъ въ 29 г. до Р. Хр. Важнѣйшими городами М. были гавань Гессоріакумъ

(нынѣ Булонь) и портъ Itius, откуда Цезарь переправился въ Британнію.

Мориски—см. Мавры.

Морисъ (Maurice), Фредерикъ—англійскій писатель и церковно-общественный дѣятель (1805—72). Былъ священникомъ и профессоромъ церковной исторіи въ Лондонѣ. Вслѣдствіе высказанныхъ М. раціоналистическихъ взглядовъ въ соч. «Theological essays» (1853, 6-е изд., 1904) долженъ былъ оставить каѳедру. М. отдался пропагандѣ идей христіанскаго соціализма, принялъ участіе въ основаніи рабочихъ союзовъ и учредилъ донынѣ существующій Working Men College. Съ 1866 г. занялъ въ Кэмбриджѣ каѳедру нравственной философіи, затѣмъ вмѣстѣ съ Кингсли сталъ во главѣ движенія широкоцерковниковъ (см. Англиканская церковь). Другіе труды: «The religions of the world» (5-е изд. 1877), «The patriarches and lawgivers of Old Testament» (4-е изд., 1892), «Social morality» (1869) и др. Біографія М. составлена его сыномъ Фред. М. (4-е изд., 1885).

Мориць—курфюрстъ саксонскій (1521—1553), старшій сынъ герцога саксонскаго Генриха. Наслѣдовалъ отцу въ 1541 г. Еще раньше онъ присоединился къ шмалькальденскому союзу, и въ 1539 г. въ Альбертинской Саксоніи была введена реформація. Для М. религіозные вопросы не имѣли прежней остроты и уступали мѣсто соображеніямъ политическимъ. Умный и честолюбивый, онъ стремился играть въ Германіи первенствующую роль и, несмотря на сочувствіе дѣлу протестантовъ, отнюдь не желалъ находиться въ такой зависимости отъ курфюрста саксонскаго Іоанна-Фридриха, въ какой былъ его отецъ. По вступленіи на престолъ онъ вышелъ изъ шмалькальденскаго союза и съ оружіемъ въ рукахъ отстоялъ свои права на Вурценъ отъ покушеній Іоанна-Фридриха. Въ 1542 г. онъ оказалъ помощь Карлу V противъ турокъ, въ 1544 г.—противъ французовъ. Въ 1545 г. онъ предложилъ Іоанну-Фридриху и Филиппу Гессенскому, на дочери котораго былъ женатъ, взамѣнъ шмалькальденскаго союза устроить евангелическій тріумвиратъ, который окажетъ помощь Карлу V въ его войнѣ съ Турціей и за это получитъ вознагражденіе изъ церковныхъ земель. Этотъ планъ не встрѣтилъ сочувствія, и М. заключилъ съ императоромъ соглашеніе, по которому за военную помощь противъ протестантовъ ему были обѣщаны епископства Магдебургъ и Гальберштадтъ, а въ случаѣ побѣды надъ Іоанномъ-Фридрихомъ—и курфюршское достоинство. Въ религіозномъ вопросѣ М. выговорилъ нѣкоторыя уступки, чтобы успокоить сомнѣнія своихъ земскихъ чиновъ, очень недовольныхъ его измѣной дѣлу шмалькальденскаго союза (1546). Карлъ V поручилъ М. привести въ исполненіе опалу надъ Іоанномъ-Фридрихомъ. М. вторгся въ эрнестинскую Саксонію, но скоро долженъ былъ ее очистить, и только подоспѣвшая армія Карла V дала ему возможность одержать подъ Мюльбергомъ побѣду надъ Іоанномъ-Фридрихомъ. Къ М. перешелъ титулъ курфюрста и почти всѣ владѣнія Іоанна-Фридриха, изъ которыхъ только небольшіе округа были уступлены сыновьямъ низложеннаго курфюрста. Но М. отнюдь не желалъ быть простымъ орудіемъ политики Карла V. Оскорбленный тѣмъ, что императоръ, вопреки данному обѣщанію, держалъ въ заключеніи тестя М., Филиппа Гессенскаго, и, озабоченный ненавистью къ нему въ нѣмецкомъ обществѣ, называвшемъ его предателемъ и Іудой, М. сталъ думать о примиреніи съ протестантами. Въ своихъ владѣніяхъ императорскій интеримъ онъ замѣнилъ особымъ лейпцигскимъ интеримомъ, который для него выработалъ Меланхтонъ, а затѣмъ примирился съ сыновьями Іоанна-Фридриха и въ 1551 г. подписалъ тайный договоръ съ Генрихомъ II французскимъ, которому за содѣйствіе противъ Карла V были обѣщаны Мецъ, Туль и Верденъ. Порученное М. исполненіе опалы надъ Магдебургомъ, который упорно противился Карлу V, дало ему предлогъ для военныхъ приготовленій. Весной 1552 г., соединившись съ другими протестантскими князьями, онъ неожиданно двинулся въ южную Германію, застигнулъ Карла V врасплохъ и заставилъ его бѣжать. Карлъ V уполномочилъ своего брата Фердинанда заключить съ протестантами миръ въ Пассау, послѣ чего М. согласился принять участіе въ походѣ противъ турокъ. Такъ какъ бывшій союзникъ М., маркграфъ бранденбургъ-кульмбахскій Альбрехтъ, продолжалъ въ Германіи борьбу съ католиками, обративъ ее въ средство грабежа, то М., въ союзѣ съ другими князьями, выступилъ противъ него. Въ сраженіи при Сиверсгаузенѣ Альбрехтъ былъ разбитъ, но самъ М. смертельно раненъ. Преждевременная смерть М. помѣшала ему осуществить широкіе планы, къ которымъ стремилась его богато одаренная натура. На саксонскомъ престолѣ ему наслѣдовалъ его братъ Августъ.—Политическую переписку М. издалъ Brandenburg (Лпц., 1900 сл.).—См. Langenn, «Moritz, Herzog und Kurfürst von Sachsen» (Лпц., 1841); Voigt, «Moritz von Sachsen. 1541—1547» (Лпц., 1876); Brandenburg, «Moritz von Sachsen» (Лпц., 1897—98); Issleib, «Moritz von Sachsen, als protestantischer Fürst» (Гамбургъ, 1898).

Мориць — принцъ Оранскій, сынъ Вильгельма I Оранскаго (1567—1625). Послѣ смерти отца былъ избранъ штатгальтеромъ Голландіи и Зеландіи и, несмотря на свою молодость, скоро обнаружилъ замѣчательныя военныя способности. Онъ реорганизовалъ, дисциплинировалъ армію и сдѣлалъ ее болѣе гибкой и подвижной, вслѣдствіе чего нидерландская армія стала школой для другихъ европейскихъ армій, и въ Нидерланды ѣздили учиться военному дѣлу. Надъ испанцами М. одержалъ рядъ рѣшительныхъ побѣдъ и не только отстоялъ неприкосновенность сѣверной части Нидерландовъ, но и занялъ часть Фландріи. Въ эти годы М. дѣйствовалъ рука-объ-руку съ голландскимъ пенсіонаріемъ Барневельтомъ. Послѣ заключенія перемирія 1609 г. М. сталъ стремиться къ единовластію. Въ религіозной борьбѣ, происходившей въ Голландіи, онъ поддерживалъ ортодоксальныхъ кальвинистовъ, а Барневельтъ обнаруживалъ сочувствіе арминіанамъ. Пользуясь этимъ, М. заставилъ генеральные штаты созвать церковный соборъ и получилъ отъ нихъ разрѣшеніе арестовать Барневельта. Соборъ осудилъ ученіе Арминія; Барневельтъ былъ казненъ по приговору чрезвычайнаго трибунала (1619). Отдѣлавшись отъ опаснаго соперника, М., повидимому, сталъ подготовлять монархическій переворотъ, но смерть помѣшала осуществленію его намѣреній.—См. v. d. Kemp, «Maurits van Nassau, Prins van Oranje» (Роттердамъ, 1843); Groen v. Prinsterer, «Maurice et Barnevelt» (Утрехтъ, 1875).

Мориць Дессау или Ангальтъ-Дессаускій—см. Дессау (XVI, 4).

Мориць Саксонскій, графъ, извѣстный также подъ именемъ маршала Саксонскаго—франц. полководецъ (1696—1750), сынъ польскаго короля Августа II и Авроры Кёнигсмаркъ. Сначала служилъ въ австрійской арміи и принималъ участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство и въ походахъ принца Евгенія противъ турокъ. Въ 1721 г. перешелъ на французскую службу. Ведя крайне легкомысленный

образъ жизни, онъ находилъ, однако, время для серьезныхъ занятій военнымъ дѣломъ. Честолюбіе побуждало его создавать одинъ за другимъ фантастическіе планы. Въ 1726 г. онъ появился въ Курляндіи, привлекъ симпатіи вдовствующей герцогини курляндской Анны Іоанновны и курляндскаго дворянства и добился избранія въ герцоги; но отецъ отказался его поддержать, а русское правительство послало противъ него армію, и М. пришлось оставить Курляндію. Онъ съ успѣхомъ участвовалъ въ войнѣ изъ-за польскаго престола, отличился въ войнѣ за австрійское наслѣдство при штурмѣ Праги (1741) и взятіи Эгера (1742). Въ 1744 г. онъ былъ поставленъ во главѣ французской арміи во Фландріи. Здѣсь М. во всемъ блескѣ проявилъ свои выдающіяся военныя способности и одержалъ побѣды при Фонтенуа, Року и Лауфельдѣ. Ему былъ данъ титулъ генералъ-фельдмаршала (maréchal général), который до него носилъ только Тюреннъ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ кругу писателей и художниковъ. Написалъ замѣчательный трактатъ о военномъ дѣлѣ («Mes rêveries ou Mémoires sur l'art de la guerre», 1757), выдержавшій множество изданій и служившій въ XVIII в. основой для изученія военнаго искусства.—Его «Lettres et mémoires» вышли въ Парижѣ въ 1794 г. Его біографіи написали: Kanft (Лпц., 1746), Niel (Митава, 1752), Labarre-Duparcq (П., 1850), Weber (Лпц., 1863), Saint-René Taillandier (П., 1870), Espagnac (П., 1875).—См. Vitztum von Eckstädt, «Maurice de Saxe et Marie Josèphe de Saxe, dauphine de France» (Лпц., 1867); Broglie, «Maurice de Saxe et le comte d'Argenson» (П., 1891); Colin, «Les campagnes du maréchal de Saxe» (П., 1901—1905); Pichat, «La campagne du maréchal de Saxe dans les Flandres» (П., 1909).

Морицъ Ученый—ландграфъ гессенъ-кассельскій (1572—1632). Наслѣдовалъ отцу въ 1592 г. Онъ стремился соединить евангелическую и реформатскую церкви, но принудительныя мѣры его лишь усилили разногласіе между ними. Религіозное рвеніе заставило его присоединиться къ уніи и поспѣшить на помощь Фридриху V пфальцскому, что вовлекло его страну въ тридцатилѣтнюю войну. Послѣ побѣды надъ уніею императоръ въ 1623 г. обязалъ М. уступить его часть обергессенскаго наслѣдства Гессенъ-Дармштадту. Въ 1627 г. М. уступилъ престолъ старшему сыну своему, Вильгельму V.

Морицъ (Moritz), Карлъ-Филиппъ—нѣм. писатель (1757—1793), характерный представитель періода «бури и натиска» въ нѣм. литературѣ. Былъ учителемъ въ дессаускомъ Филантропинѣ. Не ужившись съ Базедовомъ, перешелъ въ Берлинъ, гдѣ скоро достигъ популярности какъ писатель, проповѣдникъ и поэтъ. Гёте доставилъ ему профессуру въ академіи художествъ въ Берлинѣ. Наиболѣе замѣчательное произведеніе М.—автобіографическій романъ «Anton Reiser» (Б., 1785—90; продолж. Klischnig'a, 1790; нов. изд. 1886 и 1906). Собственныя приключенія описаны М. и въ «Andreas Hartknopf» (Б., 1786). Много оригинальныхъ мыслей въ сочин. М.: «Versuch einer deutschen Prosodie» (Б., 1786), «Ueber die bildliche Nachahmung des Schönen» (Брауншвейгъ, 1788), «Götterlehre» (Б., 1791; 10-е изд. 1851), «Reisen eines Deutschen in England» (Б., 1783, нов. изд. 1903), «Reisen eines Deutschen in Italien» (Б., 1792—93) и др.—См. Varnhagen v. Ense, «Vermischte Schriften» (I); Dessoir, «M. als Aesthetiker» (Б., 1889); Altenberger, «M's pädagogische Ansichten» (1905).

Морієръ (Morier), сэръ Робертъ-Бернетъ-Давидъ—англійскій дипломатъ (1827—93). Занимая дипломатическіе посты въ Германіи, сталъ личнымъ другомъ кронпринца, впослѣдствіи имп. Фридриха III, и возбудилъ ненависть князя Бисмарка. Позднѣе былъ посломъ въ Петербургѣ. Въ 1888 г. графъ Гербертъ Бисмаркъ заявилъ при посѣщеніи Англіи, что, по словамъ маршала Базена, онъ отъ М. получалъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ передвиженіяхъ нѣмецкихъ войскъ во время войны 1870 г.—М. протестовалъ противъ этого обвиненія. Заявленіе графа Г. Бисмарка несомнѣнно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ во время войны 1870—71 гг. симпатіи М. были на сторонѣ Германіи, и оно было вѣроятно лишь шахматнымъ ходомъ въ кампаніи, предпринятой княземъ Бисмаркомъ противъ Фридриха III и англійскихъ на него вліяній, но ходомъ неудачнымъ, ибо общественное мнѣніе не только Англіи, но и Германіи (за исключеніемъ крайнихъ консерватив. круговъ) высказалось рѣшительно за М.

Моріока (Morioka)—главный городъ японской провинціи Иватэ, въ сѣв. части о-ва Хондо, на лѣвомъ берегу р. Китаками. 36 000 жит. Производство шелковыхъ и бумажныхъ тканей и желѣзныхъ котловъ.

Морія, Моріа—см. Іерусалимъ.

Морковъ, графъ Аркадій Ивановичъ—извѣстный дипломатъ (1747—1827). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Въ 1781 г. назначенъ былъ вторымъ министромъ въ Гаагу, съ порученіемъ содѣйствовать примиренію Англіи съ Голландіей, война между которыми тяжело отражалась на внѣшней торговлѣ Россіи. М. не удалось преодолѣть франц. вліяніе и выполнить данное ему порученіе. Съ 1783 г. М. былъ посломъ въ Стокгольмѣ, гдѣ онъ, въ видахъ созданія внутреннихъ затрудненій Густаву III, вступилъ въ дѣятельныя сношенія съ представителями недовольнаго дворянства. Въ 1786 г. М. назначенъ былъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вскорѣ сдѣлался правою рукою сначала Безбородки, затѣмъ кн. П. А. Зубова; при послѣднемъ въ непосредственное завѣдываніе М. перешла вся иностранная переписка Екатерины II. Въ 1796 г. М., съ братьями, пожаловано австрійскимъ императоромъ званіе графовъ Римской имперіи, но вслѣдъ за воцареніемъ Павла I. М. отставленъ былъ отъ службы и получилъ приказаніе выѣхать изъ столицы. Александръ I назначилъ его, въ 1801 г., русскимъ посломъ въ Парижѣ. Здѣсь онъ отличался рѣзкимъ поведеніемъ по отношенію къ Бонапарту. Въ 1803 г. Бонапартъ пожаловался на него имп. Александру, который отозвалъ М., но при этомъ пожаловалъ ему Андреевскую ленту. Въ 1820 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Морковъ, Владиміръ Ивановичъ—русскій гитаристъ, авторъ «Полной школы для семиструнной гитары» (1862) и цѣлаго ряда сочиненій и переложеній для своего инструмента. Написалъ «Историческій очеркъ русской оперы» (СПБ., 1862), въ которомъ рядомъ съ цѣнными, подчасъ единственными указаніями, встрѣчается много очевидныхъ ошибокъ.

Морковы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода, гдѣ предки его упоминаются въ концѣ XV в. Аркадій, Николай и Ираклій (боевой генералъ, 1750—1829) Ивановичи М. возведены въ 1796 г. въ графское достоинство Римской имперіи. Родъ М. внесенъ въ V ч. род. кн. Московской и Подольской губ.

Морковь (Daucus L.)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ. Однолѣтнія или многолѣтнія травы, часто покрытыя щетинистыми волосками листья перисто-многораздѣленные, соцвѣтія въ видѣ сложныхъ зонтиковъ, снабженныхъ по большей части общими и частными покрывалами. Чашечка въ цвѣткахъ или вовсе недоразвитая, или состоитъ изъ

тонкихъ зубчиковъ. Плодъ яйцевидный или продолговатый, при распаденіи на-двое обѣ его половинки висятъ на цѣльномъ или раздвоенномъ плодоносцѣ; ребра на полуплодіяхъ болѣе или менѣе выдаются, всѣ или только вторичныя изъ нихъ снабжены колючками, расположенными въ одинъ или 2 ряда; сѣмя полушаровидное, снутри плосковатое. Сюда около 20 хорошо различаемыхъ видовъ, хотя авторами и насчитывается ихъ 50, но большинство представляетъ собою лишь разновидности или породы обыкновенной М. (Daucus Carota L.). Это всѣмъ извѣстное растеніе бываетъ вышиною отъ 1 до 3 фт. Стебель жестко-волосистый, струйчатый, листья двояко- или трояко-перистые, составляющіе ихъ листочки продолговато-ланцетные; общая и частная поволоки многолистныя, составляющіе ихъ листья разсѣчены на-трое или перисторазсѣчены; плодоносящій зонтикъ на серединѣ вдавленъ. Растетъ по лугамъ и лѣснымъ опушкамъ. У насъ повсюду, до Камчатки включительно. Разновидности и породы его многочисленны.

М. въ сельскомъ хозяйствѣ. Культура М. ради ея съѣдобныхъ корней, идущихъ въ кормъ скоту (кормовая М.) и пищу (столовая или огородная М.), извѣстна была уже въ древнемъ Римѣ. Кормовая М. по своему составу представляетъ кормовой продуктъ довольно высокой цѣнности, содержа въ себѣ до 14% сухихъ веществъ, 9,6% углеводовъ и 1,3% сырого протеина. Животными М., какъ и другіе корнеплоды, переносится очень хорошо, но скармливаніе ея въ большомъ количествѣ дѣйствуетъ послабляюще; въ кормъ идетъ и ботва. Къ климату и почвѣ М. не особенно требовательна: хорошо переноситъ весенніе заморозки и даже морозы (на югѣ поэтому ее иногда, но очень рѣдко, сѣютъ осенью), доходитъ до 70° сѣв. ш., удается даже на песчаныхъ почвахъ, но любитъ рыхлую, глубоко обработанную почву, въ особенности богатые известью черноземы (присутствіе извести дѣйствуетъ на М. очень благопріятно). Свѣжаго удобренія М. не переноситъ: корни ея развѣтвляются, искривляются и получаютъ уродливую форму; поэтому ее лучше всего помѣщать въ сѣвооборотѣ на третій годъ послѣ удобренія, напр., послѣ озими, идущей по удобренному пару, но М. хорошо удается также послѣ картофеля, благодаря отсутствію сорныхъ травъ, или же можетъ подсѣваться подъ озимые, являясь какъ бы пожнивнымъ растеніемъ (конечно, при соотвѣтствующихъ климатическихъ условіяхъ). Сѣмена М., благодаря имѣющимся у нихъ зацѣпкамъ, сбиваются въ комья, и потому передъ посѣвомъ необходимо ихъ перетереть (руками или на клеверной либо другой ручной молотилкѣ). Ради лучшей всхожести сѣмена М. иногда мочатъ въ теченіе 1½—2 сутокъ, либо смѣшиваютъ съ мокрымъ пескомъ (при огородной культурѣ сѣмена часто и проращиваютъ); иногда ради болѣе яснаго различенія всходовъ къ М. подмѣшиваютъ быстро прорастающія сѣмена. Посѣвъ производится обычно ранней весной, рядовой сѣялкой съ шириной междурядій въ 7—10 вршк., на десятину требуется 10—15 фнт. сѣмянъ. Уходъ за М. заключается въ мотыженіи, прорѣживаніи и окучиваніи; первое, во избѣжаніе корки приходится иногда производить до появленія всходовъ; благодаря неровности всходовъ М. прорѣживаніе всегда производится ручное. Вредителей у М. очень мало. Сохраняется М. значительно хуже другихъ корнеплодовъ. Сборъ корней съ десятины около 2000 пд. и сѣмянъ 20—30 пд. Сортовъ красной М. въ культурѣ не особенно много. Особенно распространена бѣлая зеленоголовая альтрингамская (бѣлая), желтая зеленоголовая или исполинская и заальфельдская (желтая). Морковь столовая по предъявляемымъ ею требованіямъ къ климату, почвѣ и удобренію почти не отличается отъ кормовой М.; пріемы ея воздѣлыванія весьма сходны съ кормовой и только уходу свойственны различія, характеризующія огородную культуру: производится болѣе частое пропалываніе (3—4 раза), тщательное прорѣживаніе (промежутки между растеніями должны достигать 3—4 вршк.), рыхленіе почвы послѣ каждаго дождя и поливка нѣсколько разъ въ теченіе лѣта при наступленіи жары. Сорта М. обычно различаются по длинѣ корня: каротель съ короткими корнями, полуморковь—съ корнями средней величины и М. съ длинными корнями. Каротель является наиболѣе скороспѣлой, вполнѣ вызрѣвая въ 3 мѣсяца. Изъ ея разновидностей наиболѣе распространена парижская скороспѣлая съ почти круглыми корнями. Изъ другихъ особенно часто культивируются у насъ тупоконечная нантская изъ полудлинныхъ, воробьевская и давыдовская изъ длинныхъ. Въ подгородныхъ огородныхъ хозяйствахъ М. разводится и въ парникахъ, для чего исключительно подходящимъ является каротель. Обычно М. высѣваютъ въ общемъ съ огурцами, салатомъ и др. парникѣ; съ рамы получается 300—400 шт.—См. В. Харченко, «Воздѣлываніе кормовыхъ корнеплодовъ» (М., 1913); А. С. Карцовъ, «Огородныя растенія» (Изд. Деп. Земл., СПБ., 1914). *В.*

Морлаки (*сербск.* Морлаци, *итал.* Morovlacchi, *нѣм.* Morlaken), т.-е. морскіе или приморскіе влахи—славяне, живущіе въ Далматинскихъ горахъ, въ округахъ Зарскомъ и Спалатскомъ. Ихъ 150—200 т. душъ. Въ половинѣ XV в. М. бѣжали сюда изъ Босніи, спасаясь отъ турецкаго господства. Въ отношеніи языка, физическаго строенія, нравовъ и обычаевъ М. тожественны съ сербами; ни итальянская, ни нѣмецкая культура не имѣла на нихъ замѣтнаго вліянія. Это—крѣпкій, рослый, суровый народъ. Жилище М.—каменная лачуга съ тростниковой крышей, почти безъ утвари. Въ нарядѣ М. очень приближаются къ хорватамъ. Танцы и пѣніе любятъ страстно. Невѣжественны и суевѣрны. Между ними еще существуетъ обычай побратимства. ⅔ М.—католики, остальные—православные. Отважные моряки.

Морландъ. (Morland), Джорджъ—англійскій живописецъ (1763—1804). Учился у своего отца, портретнаго живописца Генри-Роберта М., и въ лондонской королевской акад. Писалъ преимущественно ландшафты, напоминающіе своимъ мягкимъ, поэтичнымъ настроеніемъ и серебристыми, прекрасно гармонизированными тонами работы Гэнсборо. Картины англійской природы онъ часто оживлялъ граціозными бытовыми сценками. Считался въ Англіи первымъ живописцемъ животныхъ (спеціальностью его было изображеніе старыхъ лошадей). Картины его (лучшія изъ нихъ возникли въ 1790—94 гг.) находятся въ лондонской національной галл. («Внутренность конюшни», «Дюнный ландшафтъ», «Каменоломня»), въ С.-Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ (двѣ «Конюшни», «Морской берегъ»), въ оксфордской университетской галлереѣ («Водопой лошадей»), въ музеѣ г. Глазго, въ мюнхенской старой пинакотекѣ и т. д. Со многихъ произведеній М. существуютъ извѣстныя гравюры, исполненныя лучшими англійскими граверами-мецотинтистами: Дж.-Р. Смитомъ, І. Уордомъ, П. Доу (Dawe), Дж. Китингомъ, С.-І. Рейнольдсомъ и др.—Ср. G. C. Williamson, «George M.» (Л., 1907).

Морле (Morlaix)—гор. во французскомъ департаментѣ Финистэръ, при р. Доссанъ (Dossen), въ 6 км. отъ впаденія ея въ Ламаншъ. Хорошая

гавань. 15 260 жит. Музей, гидрографическая школа. Производство табаку, желѣзныхъ издѣлій, кожи, свѣчей; рыболовство. Вывозъ мяса (на 15 милл. фр.), хлѣба, скота, яицъ, овощей.

Морлей (Morley)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, въ 6 км. отъ Лидса. Много диссидентскихъ церквей. Шерстяныя фабрики. 23 600 жит.

Морлей (Morley), Генри—англійскій писатель (1822—94), профессоръ англійской литературы въ лондонскомъ унив. Издалъ сборникъ стихотвореній: «The dream of the Lilly Bell» (1845). Позднѣе написалъ: «A defence of ignorance» (1851), «Life of Pallissy, the potter» (1852), «Life of Cardan» (1854), «Life of Cornelius Agrippa» (1856), «Life of Clément Marot» (1870), «Memoirs of Bartholomew Fair» (1858); издалъ сборникъ драматическихъ рецензій («Journal of London playgoer», 1866) и «Fairy tales» (1859 — 69). Главныя его произведенія относятся къ области исторіи англійской литературы: «English writers» (1864—67; вновь переработ. и доведено до Шекспира, 1887—94), «Tables of English literature» (1870), «A first sketch of English literature» (1873 и позднѣе), «Library of English literature» (1875—81), «English literature in the reign of Victoria» (1881), «An attempt towards a history of English literature» (1887).

Морлей (Morly), Джонъ (съ 1908 г. викоптъ Morley of Blackburn) — англ. ученый и политическій дѣятель. Род. въ 1838 г. Въ рядѣ историческихъ, историко-литературныхъ и критическихъ опытовъ обнаружилъ большую эрудицію, логическій умъ и горячую симпатію къ дѣлу свободы. Онъ воспитался подъ сильнѣйшимъ литературнымъ и личнымъ вліяніемъ Милля, отразившимся на его философскомъ и политическомъ направленіи; впослѣдствіи къ нему прибавилось вліяніе Гладстона, на котораго, въ свою очередь, повліялъ М., а также Чемберлена, съ которымъ онъ рѣшительно разошелся въ 1886 г. М.—послѣдовательный позитивистъ въ философіи, агностикъ въ области религіозныхъ вопросовъ, радикалъ въ политикѣ. Въ 1867—83 гг. онъ редактировалъ журналъ «Fortnightly Review», получившій при немъ (и потерявшій послѣ него) опредѣленный радикальный характеръ. Въ 1880 — 1883 гг. М. редактировалъ политическую газету «Pall Mall Gazette», въ 1883—85 гг. журналъ «Macmillans Magazine», съ 1879 г.—серію «English men of letters» (вышло 39 тт.). Изъ статей М. въ разныхъ журналахъ, выходившихъ подъ его редакціей, составились сборники: «Critical Miscellanies» (Л., 1871—1877), «Studies in Literature» (1891) и «Literary essays» (1896). Отдѣльно вышли монографіи: «Voltaire» (1871; русск. перев., М., 1889), «Rousseau» (1873; русск. перев., М., 1882), «Diderot and the Encyclopaedists» (1878; русск. перев., М., 1882), «Life of Richard Cobden» (1881), «Burke» (1882), «Walpole» (1889), «Ol. Cromwell» (1900), «Gladstone» (1903). Особенно важно для пониманія взглядовъ М. его сочиненіе по этикѣ: «On compromise» (русск. переводъ, крайне плохой, 2-е изд., М., 1896), въ которомъ М., исходя изъ положенія, что «самое важное для міра—ставимъ ли мы истину на первое мѣсто или на второе», строго порицаетъ господствующій въ Англіи духъ компромисса, боязнь высказывать свои религіозныя и философскія мнѣнія, если они идутъ въ разрѣзъ съ общепринятыми, и требуетъ, чтобы свобода мнѣній, установленная закономъ, вошла въ нравы. Самъ онъ прямо и рѣзко выставляетъ свою враждебность англиканской церкви и всѣмъ вообще установленнымъ церквамъ. Въ 1883—95 и 1896—1908 гг. М. былъ членомъ палаты общинъ; принадлежалъ къ лѣвому крылу либеральной партіи. Задолго до Гладстона онъ былъ сторонникомъ гомруля для Ирландіи; въ значительной мѣрѣ подъ его вліяніемъ Гладстонъ внесъ проектъ гомруля. М. высказался за реформу палаты лордовъ и за эвакуацію Египта; по рабочему вопросу онъ былъ сторонникомъ доктрины невмѣшательства государства (этимъ и объясняется его неудача на выборахъ 1895 г.). Въ 1886 и 1892—95 гг. онъ былъ въ кабинетахъ Гладстона и Розбери министромъ по дѣламъ Ирландіи. Въ концѣ 1890-хъ гг., когда Чемберленомъ были поставлены на очередь тарифная реформа и вопросъ о расширеніи англійскихъ владѣній внѣ Англіи, М. явился однимъ изъ наиболѣе видныхъ противниковъ имперіализма (little England'истъ, т.-е сторонникомъ «малой Англіи»), и защитниковъ свободы торговли. Онъ былъ рѣшительнымъ врагомъ войны съ бурскими республиками. При образованіи кабинета Кампбелль-Баннермана (1905) онъ взялъ въ немъ министерство по дѣламъ Индіи; въ кабинетѣ Асквита онъ его сохранилъ (1908), при чемъ вслѣдствіе преклоннаго возраста съ него были сняты обязанности члена палаты общинъ, и онъ переведенъ въ палату пэровъ съ титуломъ виконта. Въ 1910 г. онъ промѣнялъ свой постъ на болѣе легкій постъ лорда президента совѣта. Его пятилѣтнее управленіе Индіей ознаменовано широкимъ привлеченіемъ туземнаго элемента, какъ по назначенію, такъ и по выборамъ, въ составъ законодательныхъ и исполнительныхъ совѣтовъ при вице-королѣ Индіи и совѣтовъ провинціальныхъ, а также расширеніемъ ихъ полномочій. Рѣчи М. по вопросу объ управленіи Индіей собраны имъ въ «Indian Speeches» (1910). Въ 1914 г. М. былъ противникомъ участія Англіи въ войнѣ съ Германіей и вмѣстѣ съ Дж. Бернсомъ вышелъ въ отставку, когда Англія объявила войну. Какъ ораторъ, М. не занималъ въ палатѣ одного изъ первыхъ мѣстъ; его рѣчи всегда серьезны, богаты фактическимъ матеріаломъ, строго логичны, но имъ недостаетъ страсти, внѣшней красоты и остроумія. *В. В—въ.*

Морлей (Morley), Томасъ — англ. контрапунктистъ (1557—ок. 1602). Издалъ три сборника канцонетъ, 3 сборника мадригаловъ, танцовальныя пѣсни («Ballets to 5 voices», собраніе «Aires, or little short songs to sing and play to the lute with the bass-viol»). Написалъ прекрасное для своего времени руководство «A plain and easie introduction to practicall music» (1597). М. писалъ также пьесы для клавесина (изданы въ «Virginalbook» Фицвильяма) и церковныя композиціи (services, антемы).

Мормоны, или, какъ они сами себя называютъ, святые послѣднихъ дней (Latter-Day Saints) —американская секта, основанная Джозефомъ Смитомъ ок. 1830 г. и вновь организованная Брайамомъ Йонгомъ (Brigham Young) ок. 1848 г. Бывшій проповѣдникъ одной изъ протестантскихъ сектъ, Соломонъ Сполдингъ, написалъ около 1812 г. фантастическій разсказъ въ библейскомъ стилѣ подъ названіемъ «Найденная рукопись» (The manuscript found), въ которомъ разсказывалась исторія двухъ еврейскихъ колоній, будто бы основанныхъ въ Америкѣ въ древнѣйшія времена и оставившихъ вырожденное потомство въ видѣ краснокожихъ племенъ. Сочиненіе Сполдинга не было напечатано. Послѣ смерти автора одинъ списокъ попалъ къ уроженцу штата Вермонтъ, сыну ремесленника Джозефу Смиту (1805—44). Смитъ, выдававшій себя за колдуна и открывателя кладовъ, объявилъ, что онъ имѣлъ откровеніе свыше, будто въ одной пещерѣ горы Кюмора (штатъ Нью-Іоркъ) хранится древняя

священная лѣтопись американскихъ израильтянъ, написанная однимъ изъ ихъ вождей, Мормономъ. Отправившись въ указанное мѣсто, онъ будто бы нашелъ рукопись, написанную на золотыхъ пластинкахъ невѣдомыми письменами на особомъ ново-египетскомъ языкѣ. При рукописи находился будто бы оптическій инструментъ, въ которомъ онъ призналъ Урим и Туммим (прорицательный снарядъ древнихъ еврейскихъ священниковъ). Переводъ рукописи на англ. яз. былъ изданъ въ Пальмирѣ (штатъ Нью-Іоркъ) въ 1830 г. Многія лица, знакомыя съ сочиненіемъ Сполдинга, заявили, что «Книга Мормона» есть не что иное, какъ воспроизведеніе этого романа. Подлинникъ мормонской библіи вскорѣ, будто бы, скрытъ ангелами. Тѣмъ не менѣе, тысячи людей увѣровали въ Смита, какъ въ посланника Божія, призваннаго собрать новый американскій Израиль и приготовить его къ тысячелѣтнему царству. Толпы народа приходили въ религіозное возбужденіе, слушая изступленныхъ мужчинъ и женщинъ, произносившихъ дикія прорицанія. Большинство послѣдователей Смита сосредоточилось въ мѣстечкѣ Индепендэнсъ, въ шт. Миссури, откуда ихъ заставили выселиться въ 1838 г. Перейдя въ штатъ Иллинойсъ, они превратили ничтожное мѣстечко Коммерсъ въ цвѣтущій городъ, названный ими Нову (Nauvoo). Населеніе штата отнеслось къ нимъ сначала благосклонно. Съ правительствомъ штата они заключили договоръ, предоставлявшій имъ значительную автономію. Черезъ пять лѣтъ въ Нову считалось около 40 000 жит. Между М. и остальнымъ населеніемъ возникли столкновенія. Скоро началась реакція, особенно когда обнаружилось стремленіе М. ввести у себя многоженство, какъ религіозный законъ. Джозефъ Смитъ и его братъ, «патріархъ» Гиремъ, были арестованы. Возбужденная противъ мормоновъ народная толпа окружила тюрьму, и оба брата были убиты (27 іюня 1844 г.). Въ 1846 г. М. покинули Нову (1846), подъ предводительствомъ Брайама Іонга, который вскорѣ послѣ смерти Смита былъ признанъ его преемникомъ. Въ 1848 г. М. прибыли въ долину Соленаго озера, въ индѣйской территоріи Юта (Utah), которая и была избрана мѣстомъ ихъ поселенія. Въ М. былъ основанъ Новый Іерусалимъ или Дезеретъ (что на мнимомъ ново-египетскомъ яз. значитъ, будто бы, «медовая пчела»—принятый мормонами гербъ), въ просторѣчіи городъ Соленаго оз. (Salt Lake City). Во время управленія Брайама Іонга (1844—77) секта росла и процвѣтала. Природныя условія обширной территоріи были довольно благопріятны; М., одушевленные вѣрою въ свое призваніе, крѣпко сплоченные и дисциплинированные, оказались усердными и умѣлыми работниками, скоро превратившими пустыню въ область высшей культуры. Съ 1870 г. начинаются серьезныя попытки с.-америк. правительства уничтожить главную бытовую основу М.—полигамію. При преемникѣ Іонга, Джонѣ Тэйлорѣ (1808—87), былъ изданъ конгрессомъ законъ, запрещающій многоженство (Edmunds Bill, 1882 г.).—Основанія ученія М. положены въ писаніяхъ, оставленныхъ первымъ «пророкомъ»; кромѣ «Book of Mormons» (1830 и позже), сюда относятся «Книга ученія и завѣтовъ» («Book of doctrine and covenants») и періодическій сборникъ рѣчей и откровеній («Millenial Star»). На Соленомъ оз. это ученіе развилось въ обширную систему, эклектическую въ частностяхъ, но въ главныхъ пунктахъ оригинальную. Учители мормонской церкви настаиваютъ на томъ, что дѣйствительное существованіе принадлежитъ исключительно матеріи, состоящей изъ вѣчныхъ атомовъ; «нематеріальное» — значитъ несуществующее, «чистый духъ» есть чистое ничто; христіане, поклоняющіеся Богу, какъ духу, суть атеисты-идолопоклонники. Матерія имѣетъ различныя состоянія; то, что называется духовнымъ и божественнымъ, есть, насколько оно дѣйствительно, особое состояніе утонченной матеріи или эѳира. Боговъ много; они хотя безсмертны, но не существуютъ отъ вѣка: вѣчна одна матерія. Процессомъ сложнаго взаимодѣйствія атомныхъ силъ (объясненіе котораго въ мормонскихъ книгахъ крайне запутано) явилось во времени верховное божество, андрогинъ, пребывающій въ центрѣ міра на свѣтилѣ Колобъ. Это божество послѣдовательно породило всѣхъ прочихъ боговъ и богинь, управляющихъ солнцами и планетами. Тотъ богъ, которому поклоняются М., не есть верховное божество, а спеціальный богъ планеты земли. Онъ—существо матеріальное, тѣлесный организмъ, существующій въ пространствѣ и времени и не могущій быть заразъ въ двухъ мѣстахъ и въ два момента. Онъ подверженъ всѣмъ физическимъ потребностямъ и душевнымъ страстямъ: всѣ антропоморфизмы и антропопатизмы Библіи [1]) М. понимаютъ буквально. Хотя въ краткихъ символахъ вѣры М. употребляютъ христіанскую формулу Троицы, но въ вѣроучительныхъ книгахъ разъясняется, что дѣйствительно существуютъ въ богѣ земли два божественныхъ лица—отецъ и сынъ, а третье есть лишь безразличная энергія, исходящая изъ обоихъ, поскольку они согласны между собою. У бога земли, отъ сочетанія его съ богинею планеты Венеры или Денницы, былъ еще другой сынъ, Люциферъ, но онъ потерялъ свое божеское достоинство и сталъ злымъ духомъ. Когда богъ-отецъ рѣшилъ населить свою планету, землю, людьми и предвидѣлъ всѣ ихъ будущіе грѣхи и неправды, онъ сталъ совѣтоваться со своими двумя сыновьями. Люциферъ сказалъ: «воздай мнѣ честь, пошли меня, чтобы научить и исправить людей, чтобы ни одна душа не пропала», а Христосъ сказалъ отцу: «да будетъ воля твоя, и тебѣ слава во вѣки». Богъ поручилъ дѣло спасенія Христу, что вызвало возстаніе со стороны завистливаго Люцифера, увлекшаго за собою третью часть всѣхъ боговъ и богинь. Родоначальникомъ человѣческаго рода былъ богъ Михаилъ, названный въ своемъ воплощеніи Адамомъ. Дальнѣйшая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта принимается М. безъ существенныхъ измѣненій, а будущія судьбы міра излагаются съ дополненіями, вытекающими изъ особой роли М. и Америки, не предусмотрѣнной авторомъ христіанскаго апокалипсиса. Важное значеніе въ доктринѣ М. имѣетъ теорія ангеловъ и духовъ, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ богами. Духи—это предсуществующіе люди, имѣющіе воплотиться на землѣ и чрезъ то получить полноту бытія, а ангелы — это души такихъ умершихъ людей, которые хотя имѣли правую вѣру и вели добрую жизнь, но не исполнили главнаго назначенія человѣка: имѣть женъ и дѣтей, чтобы содѣйствовать воплощенію возможно большаго числа духовъ, будущихъ боговъ. Одинокіе люди не воскреснутъ въ настоящихъ матеріальныхъ тѣлахъ, а останутся эѳирными ангелами, и хотя войдутъ въ будущее царство Божіе, но лишь въ качествѣ домашней прислуги при святыхъ (это понимается М. въ самомъ реальномъ смыслѣ). Этика М. очень проста: единственная добродѣтель, дѣлающая ненужными всѣ остальныя, есть безусловная вѣра и послушаніе священному начальству, т.-е.,

[1]) На ряду со своими особыми священными книгами мормоны принимаютъ и общую еврейско-христіанскую Библію, увѣряя только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ ея искаженъ.

въ послѣдней инстанціи, пророку или провидцу, получающему непосредственныя откровенія свыше. Единственный важный грѣхъ — недовѣріе и ослушаніе по отношенію къ пророку. М. признаютъ четыре главныя священнодѣйствія или таинства: крещеніе (лишь по достиженіи 8-лѣтняго возраста, чрезъ полное погруженіе), рукоположеніе во священныя должности, бракъ и причащеніе (хлѣбомъ и водою). Замѣчательно у М. замѣстительное крещеніе для мертвыхъ, основанное на извѣстномъ текстѣ ап. Павла. М., у которыхъ близкія имъ и дорогія лица умерли «язычниками», т.-е. внѣ секты, послѣ собственнаго крещенія крестятся еще во имя такихъ лицъ (за каждаго въ отдѣльности) и тѣмъ доставляютъ имъ возможность участія во всѣхъ благахъ, обѣщанныхъ вѣрнымъ. Бракъ или запечатлѣніе (sealing) у М. двоякій: или для земной жизни только, или же небесный, не упраздняемый смертью. Женщины могутъ, сверхъ своихъ мужей, сочетаться съ умершими мужчинами чрезъ замѣстительство: замѣстителями (со всѣми реальными правами) являются или главные начальники секты, или лица, ими назначенныя, такъ что полигамія принимаетъ форму поліандріи (многомужества). Общественный строй М. — деспотическая теократія. Пророкъ или провидецъ, какъ получающій непосредственно откровеніе отъ божества, имѣетъ власть безусловно неограниченную. Верховный совѣтъ трехъ (одинъ изъ его членовъ имѣетъ почетный титулъ патріарха) помогаетъ ему въ обсужденіи дѣлъ, но нисколько не связываетъ его рѣшеній. Орудіемъ пророка въ управленіи и распространеніи секты служатъ коллегіи: 12 апостоловъ или «странствующій верховный совѣтъ» и 70 учениковъ или миссіонеровъ; число послѣднихъ можетъ, по мѣрѣ надобности, умножаться, но лишь въ видѣ группъ по 70 человѣкъ каждая. Помимо этихъ спеціальныхъ органовъ управленія, все священство раздѣляется на два чина: высшій или внутренній — Мельхиседековъ (съ двумя степенями: первосвященники и старѣйшины) и низшій или внѣшній — Аароновъ (съ тремя степенями: священники, учители и діаконы). Судебныя функціи исполняются епископами, назначаемыми изъ числа первосвященниковъ чина Мельхиседекова. Хозяйство М. поддерживается сборомъ десятины со всѣхъ, а также экстраординарными повинностями, денежными и натуральными, по назначенію пророка. Въ настоящее время всѣхъ М. насчитывается ок. 400 тыс., въ томъ числѣ ок. 350 т. въ Сѣв.-Амер. С. Штатахъ. Послѣдователей мормонства въ Великобританіи до 5000, въ Швеціи и Норвегіи $5^1/_2$ т., Германіи $2^1/_2$ т., въ Швейцаріи $1^1/_2$ т. Въ Цюрихѣ имѣется миссіонерское бюро М. для Германіи и Швейцаріи.

* * *

Со времени включенія Юты въ число штатовъ и возрастанія эмиграціи съ востока положеніе М. значительно измѣнилось. Они не являются больше единственными хозяевами въ городѣ Соленаго озера. На одной и той же улицѣ, только на разныхъ ея сторонахъ, живутъ «святые», т.-е. М., и «язычники», т.-е. христіане разныхъ толковъ. Между тѣми и другими установилось не то чтобы дружеское общеніе, а встрѣчи въ обществѣ, участіе въ общихъ выборахъ, однимъ словомъ чисто-внѣшнія отношенія. М. попрежнему вступаютъ въ бракъ только между собой, закупаютъ все нужное имъ въ собственномъ товариществѣ потребителей и производятъ свои расплаты собственными бумажными деньгами, цѣнностью начиная съ пяти сентовъ. Главное яблоко раздора — многоженство М. — исчезло съ тѣхъ поръ, какъ преемнику Джона Тэйлора, Вильфорду Вудруфу (1807 — 1898) было видѣніе, что настало время перейти къ единобрачію. Опытъ обнародовалъ полученный имъ завѣтъ 24 сентября 1890 г., въ самый разгаръ поднятой американцами агитаціи, направленной къ изгнанію «святыхъ» изъ созданнаго ими города. М. оправдываютъ свою прежнюю приверженность къ многоженству слѣдующимъ соображеніемъ: «намъ нужно было быстро увеличить населеніе, чтобы отстоять свою независимость и вызвать къ жизни пустыню, а для этого не было другого средства, какъ привлечь въ нашу среду возможно бо́льше женщинъ обѣщаніемъ, что мы примемъ ихъ не какъ наложницъ или служанокъ, а какъ законныхъ женъ, призванныхъ размножить нашу породу. Допустивъ многоженство, мы тѣмъ самымъ упразднили проституцію, сняли позоръ съ тѣхъ, которыя по недостатку приданаго не могутъ найти мужа. Нѣтъ у насъ также различій между «законными» и «незаконными» дѣтьми. Мы всѣхъ ихъ окружаемъ одинаково нашей любовью и заботливостью. Послѣ насъ они наслѣдуютъ на равныхъ правахъ наше состояніе». М. перешли къ единобрачію только повидимому; въ дѣйствительности, они только разселили своихъ женъ и дѣтей по разнымъ домамъ. Прежнихъ продолговатыхъ, одноэтажныхъ домиковъ, съ многочисленными выходами на улицу, позволявшихъ М. селить своихъ женъ въ одномъ зданіи, но отдѣльными квартирами, почти не осталось. М. и въ настоящее время посѣщаетъ своихъ женъ въ опредѣленные дни, нерѣдко въ обществѣ той женщины, которая нынѣ слыветъ его законной женой. Протестантскіе проповѣдники приложили не мало стараній къ тому, чтобы создать въ глазахъ американцевъ невыгодное представленіе о М. Но справедливость заставляетъ сказать, что они сумѣли обратить пустыню въ цвѣтущую территорію, а затѣмъ и въ штатъ. Проведя воду изъ горъ, они вызвали къ жизни роскошныя нивы, луга и сады. Административный центръ Штата, Окдэнъ, окруженъ пашнями, пастбищами и фруктовыми деревьями. Въ двухъ часахъ отъ Окдэна расположенъ городъ Соленаго Озера. Близъ него фортъ Дугласъ, воздвигнутый американскимъ федеральнымъ правительствомъ якобы для защиты М. отъ набѣговъ индѣйцевъ, въ дѣйствительности — для того, чтобы держать ихъ въ покорности. Защитивъ каменной стѣной узкое ущелье, чрезъ которое товарищи Брайама Іонга въ концѣ 1840-хъ гг. проникли въ мертвую долину Соленаго озера, М. разбили новый городъ, провели широкія улицы и засадили ихъ канадскими тополями. Въ этомъ городѣ два зданія привлекаютъ особенное вниманіе. Это «общая молельня», съ помѣщеніемъ для нѣсколькихъ тысячъ людей и однимъ изъ самыхъ большихъ органовъ въ мірѣ, гдѣ по воскресеньямъ читаются импровизированныя проповѣди и исполняются хоромъ мормонскіе гимны. Близъ молельни величественный храмъ (the temple), украшенный шестью башнями, среди которыхъ возвышается позолоченная статуя ангела Моронн, открывшаго якобы Смиту мѣсто нахожденія великой книги Мормона. Городъ Соленаго озера поражаетъ не однимъ только своимъ внѣшнимъ видомъ, прекрасными отелями и ресторанами, красивыми дачами и цвѣтниками, но и почти совершеннымъ отсутствіемъ бѣдныхъ. Болѣе 80% всѣхъ домовъ заняты ихъ собственниками. М. сознательно старались избѣжать пауперизма. Платимая церкви-государству десятина со всѣхъ продуктовъ, полей и приплода стадъ содѣйствовала образованію богатаго фонда, шедшаго на покрытіе общихъ издержекъ и на выдачу денежной помощи нуждающимся. Расположенный среди пустыни городъ Соленаго озера сдѣлался центромъ ряда цвѣтущихъ поселеній, вызванныхъ къ жизни искусственной ирригаціей полей, обезпечивающихъ богатые уро-

жаи пшеницы и четыре-пять покосовъ такъ назыв. «альфальвы»—одной изъ самыхъ доходныхъ искусственныхъ травъ.—*Литература.* Kane, «The M.» (Филадельфія, 1850); M. Busch, «Gesch. der M.» (Лпц., 1870); Schlagintweit, «Die M.»; Schmucker, «Hist. of the M.» (Нью-Іоркъ, 1881); Kennedy, «Early days of M.» (Л., 1888); M. B. Dickinson, «New Light on Mormonism» (Нью-Іоркъ, 1885); Hyde, «The Mormonism, its leaders and designs» (1857); Vernhagel, «Die Wahrheit über Mormonentum» (Цюрихъ, 1889); Woodbridge-Kiley, «The Founder of Mormonism, a psychological Study of J. Smith» (1902); Linn, «The story of the M.» (Нью-Іоркъ, 1902); Evans, «One hundred jears of Mormonism» (Солтъ Лэкъ Сити, 1905). *М. М. К.*

Мормышъ или **бокоплавъ**—рачки изъ рода Gammarus (см. Бокоплавы), употребляются за Ураломъ и въ Сибири какъ хорошая насадка на крючки для ловли рыбъ. Ловъ М. производится исключительно зимою на гороховину, льняные и ржаные снопы, куда М. любятъ забираться, или рѣшетомъ, въ которое они приманиваются пучкомъ мочалы, натертой лукомъ; кромѣ того, пользуясь тѣмъ, что М. въ изобиліи высыпаютъ на нижнюю поверхность льдинъ, ихъ загребаютъ оттуда особыми ящиками, одна изъ сторонъ которыхъ усажена щетиною. Пойманные М. складываются въ осиновыя кадушки и сохраняются на холодѣ живыми до 2 недѣль.

Морни (de Morny), Шарль-Огюстъ-Луи-Жозефъ, герцогъ—франц. государственный дѣятель (1811—65), побочный сынъ королевы Гортензіи голландской (жены Людовика Бонапарта), отъ ея шталмейстера графа Флаго (Flahaut); былъ усыновленъ бездѣтнымъ графомъ М. Состоялъ на военной службѣ въ Алжирѣ; затѣмъ занялся промышленными и финансовыми спекуляціями, на которыхъ растратилъ свое довольно крупное состояніе. Избранный въ 1842 г. депутатомъ, онъ поддерживалъ министерство Гизо. Послѣ февр. революціи примкнулъ къ Людовику-Наполеону. Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ онъ провелъ переворотъ 2 декабря 1851 г., но уже 13 января 1852 г. вышелъ въ отставку. Въ 1856—57 гг. былъ французскимъ посломъ въ Петербургѣ, гдѣ женился на княжнѣ Трубецкой. Съ 1857 по 1865 г. былъ президентомъ законодательнаго корпуса, въ средѣ котораго, благодаря относительному безпристрастію, пользовался нѣкоторой популярностью. Онъ побудилъ Наполеона предпринять мексиканскую экспедицію. Сближеніемъ съ Э. Оливье положилъ начало повороту имперіи въ сторону либерализма. Свои досуги М. посвящалъ писанію водевилей (подъ псевдонимомъ de Saint-Rémy). Альфонсъ Додэ, бывшій секретаремъ М., изобразилъ его, подъ именемъ Мора, въ романѣ: «Le Nabab». Выдержки изъ его мемуаровъ появились подъ заглавіемъ: «Une ambassade en Russie. 1856» (П., 1891).

Морнэ (Mornay), Филиппъ Дюплесси—французскій писатель и политическій дѣятель (1549—1623). Сынъ ревностнаго католика, онъ былъ предназначенъ къ духовному званію, но послѣ смерти отца перешелъ въ протестантизмъ, къ которому тяготѣла его мать. Въ 1575 г. поступилъ на службу къ Генриху Наваррскому. Защищая въ своихъ публицистическихъ произведеніяхъ дѣло гугенотовъ, онъ по порученію Генриха исполнялъ важныя дипломатическія миссіи, ѣздилъ въ Англію и Нидерланды и велъ переговоры съ королемъ Генрихомъ III. Послѣ вступленія на престолъ Генриха IV назначилъ его губернаторомъ Сомюра, гдѣ М. учредилъ протестантскую академію. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ испортилъ ихъ дружескія отношенія, но среди гугенотовъ М. до конца своей жизни пользовался большимъ авторитетомъ. Главныя его произведенія: «De la vérité de la religion chrétienne» (1581) и «De l'institution de l'eucharistie» (1598). Его считаютъ авторомъ анонимнаго трактата «Vindiciae contra tyrannos», характернаго произведенія литературы монархомаховъ. «Mémoires et correspondance» М. вышли въ 1624—52 гг. (новое изд. П., 1824—1826), мемуары его жены—въ 1868 — 1869 гг. — См. Ambert, «Duplessis Mornay» (П., 1847); М. М. Ковалевскій, «Отъ прямого народоправства къ представительному» (т. II, стр. 32 и сл.).

Моро (Moreau), Адріенъ—французскій живописецъ-жанристъ (род. въ 1843 г.), ученикъ Ис. Нильса, въ Парижѣ. Изъ его картинъ, сочиненныхъ со вкусомъ, полныхъ жизни и юмора, блестящихъ по краскамъ, главныя: «Цыгане въ Гранадѣ», «Средневѣковая ярмарка» и «Литературное чтеніе у кардинала Ришелье».

Моро (Мого), Антоніо, собственно Антонисъ Моръ (Antonis Mor), называвшійся также по своему имени van Dashorst — голл. живописецъ-портретистъ (1519—76), одинъ изъ величайшихъ геніевъ портретной живописи, ученикъ Яна Скореля. Вполнѣ оцѣненъ онъ лишь недавно. Ранними произведеніями М. являются, быть-можетъ, мужской и женскій портреты архіепископскаго музея въ Утрехтѣ (иногда приписываемые Скорелю) и группа пилигримовъ утрехтскаго музея «Kunstliefde» (ок. 1541 г.). Въ берлинскомъ музеѣ хранится подписное и помѣченное 1544 г. произведеніе М., представляющее двухъ священниковъ-пилигримовъ. Покровителемъ М. былъ ближайшій совѣтникъ имп. Карла V, кардиналъ Гранвелла, портретъ котораго исполненъ М. въ 1549 г. Еще большаго вниманія заслуживаетъ портретъ герцога Альбы (въ галлереѣ «Hispanic Society» въ Нью-Іоркѣ). Написанный М. портретъ инфанта Филиппа, будущаго Филиппа II-го, дошелъ до насъ въ двухъ экземплярахъ (одинъ, являющійся, по всей вѣроятности, прототипомъ, въ колл. лорда Spencer'a въ Althorp, другой—въ Лондонской Нац. галл.). Къ этому же времени относится великолѣпный мужской портретъ, находящійся въ Эрмитажѣ. Въ 1550 г. М., находясь въ Римѣ, исполнилъ копію съ «Данаи» Тиціана. Усвоивъ лучшія традиціи и пріемы венеціанской школы, М. продолжаетъ создавать портреты, обнаруживающіе черты глубокой оригинальности и полной самостоятельности. Въ томъ же 1550 г. онъ написалъ въ Лиссабонѣ портретъ инфанты донны Маріи, въ которомъ бросаются въ глаза характерная для М. тщательная трактовка уха и прекрасная моделировка рукъ; инфанта держитъ въ рукахъ перчатки—деталь, весьма часто встрѣчающаяся на портретахъ М. и, вообще, типичная для XVI в. Этотъ портретъ находится нынѣ въ Прадо. Плохо сохранились написанные М. тогда же портреты короля Іоанна III и его супруги Екатерины Австрійской (въ музеѣ прк. Санъ-Рокко. въ Лиссабонѣ). Портретъ королевы представляетъ, очевидно, этюдъ къ ея великолѣпному портрету въ Мадридскомъ музеѣ. Портретъ будущаго императора Максимиліана II-го, помѣченный 1550 г.,—одно изъ лучшихъ произведеній М., былъ исполненъ, по всей вѣроятности, въ Мадридѣ, на пути въ Португалію. Въ 1551 г. написанъ въ pendant къ нему величественный портретъ донны Маріи, жены Максимиліана (оба портрета въ Прадо). Написанный М. въ Лондонѣ превосходный портретъ англійской королевы Маріи Тюдоръ также хранится въ Прадо. Въ Англіи М. имѣлъ возможность познакомиться съ

произведеніями Гольбейна. Въ 1556 г., въ Утрехтѣ, М. была исполнена картина: «Воскресеніе Христово» (нынѣ въ кол. Droogleever, въ Нимвегенѣ), напоминающая произведенія флорентійскихъ художниковъ временъ упадка и позволяющая не жалѣть объ утратѣ другихъ произведеній М. на религіозныя темы. Къ 1557 г. относятся портретъ во весь ростъ Филиппа II, въ Эскуріальской библіотекѣ, и портретъ молодого Александра Фарнезе въ Пармской галлереѣ, одинъ изъ лучшихъ портретовъ исторіи живописи всѣхъ временъ. Годы 1555—59 М. провелъ въ Утрехтѣ, гдѣ имъ написаны автопортретъ (Уффици), портретъ жены (Прадо) и портреты музыканта Jean Lescoq и его жены (Кассельская галл.). Во время позднѣйшаго пребыванія М. въ Испаніи имъ исполненъ замѣчательный портретъ Іоанны Австрійской, сестры Филиппа II (Прадо). Онъ скоро покинулъ Испанію, чуть-было не сдѣлавшись жертвой инквизиціи. Вернувшись въ Утрехтъ, М. создаетъ портретъ своего учителя Скареля, принадлежащій нынѣ обществу антикваріевъ въ Лондонѣ, и три портрета членовъ семейства De Moor (прин. V. de Stuers въ Гаагѣ). Среди позднѣйшихъ произведеній М. выдѣляются портретъ карлика кардинала Гранвеллы въ Луврѣ, портретъ Маргариты Пармской въ берлинскомъ музеѣ, портреты сэра Томаса Грешемъ и лэди Анны Грешемъ въ Эрмитажѣ и портретъ «Золотыхъ дѣлъ мастера» въ Гаагѣ. Къ 1567 г. относятся портретъ герцога Альбы въ брюссельскомъ музеѣ и мужской портретъ въ вѣнской галлереѣ. Вся сила генія М. обнаруживается въ дивныхъ портретахъ Антоніо дель Ріо съ сыновьями и его жены Элеоноры, въ луврскомъ музеѣ. Въ 1570 г. написанъ портретъ невѣсты Филиппа II, Анны Австрійской (въ вѣнскомъ музеѣ). Послѣдніе годы жизни М. провелъ въ Антверпенѣ, гдѣ пишетъ, между прочимъ, портреты Jaques de Moor и его жены, прекрасный мужской портретъ (въ лондонской галл.) и портретъ Гольціуса, въ брюссельскомъ музеѣ. Отличительныя черты произведеній М.—точность, тщательная отдѣлка деталей, поразительная моделировка, придающая его портретамъ изумительную рельефность и жизненность, богатый, мягкій колоритъ и благородство стиля. Творчество М. предвѣщаетъ геніальныя произведенія Рубенса, Рембрандта, Веласкеза. М. можетъ быть названъ родоначальникомъ великой испанской школы портретистовъ. Несомнѣнно также его вліяніе на англійскій портретъ. Портреты М. представляютъ громадный историческій интересъ, знакомя насъ съ темпераментомъ, характеромъ и индивидуальностью каждаго изображеннаго имъ лица.—См. Henri Hymans, «Antonio M., son oeuvre et son temps» (Брюссель, 1910). *А. К.*

Моро (Moreau), Гюставъ — франц. живописецъ (1826—98), ученикъ Ф.-Э. Пико въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ. Многимъ обязанъ Т. Шассеріо и англійскимъ прерафаэлитамъ. Первыя значительныя его картины: «Бѣгство Дарія послѣ битвы при Арбеллахъ» и колоссальная «Сцена на тему Пѣсни Пѣсней» (въ дижонскомъ музеѣ) обратили на М. вниманіе публики и критики. Еще большій успѣхъ имѣли «Минотавръ въ лабиринтѣ» (1855) и «Эдипъ и Сфинксъ» (1864)—одно изъ лучшихъ произведеній М. Среди слѣдовавшихъ затѣмъ картинъ, по большей части мистико-аллегорическаго содержанія (при чемъ только внѣшняя фабула заимствована изъ античныхъ миѳовъ или изъ Библіи), строгихъ и стильныхъ по рисунку, нѣсколько суховатыхъ, архаично-мелочныхъ по пріему письма, но сверкающихъ и искрящихся красками, составляющими какъ бы мозаику изъ драгоцѣнныхъ камней, и оснащенныхъ феерическими свѣтовыми эффектами, важнѣйшія: «Язонъ и Медея», «Юность и Смерть» (1865); «Пери» (1866), «Орестъ, терзаемый менадами» (1866; въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Дѣвушка съ головой Орфея» (1867; тамъ же), «Діомедъ», «Прометей», «Юпитеръ и Европа» (въ Люксембургскомъ музеѣ), «Геркулесъ и Лернейская гидра» (1876), «Геркулесъ и Стимфальскія птицы», «Похищеніе Деяниры», «Саломея», «Явленіе», «Галатея» (1880) и «Елена». Превосходно работалъ также акварелью («Венеція», въ Люксембургскомъ музеѣ, «Кентавръ и поэтъ», «Сирены» и др.). Большая часть произведеній М. собрана въ музеѣ его имени въ Парижѣ. — Ср. A. Renan, «Gustave M.», въ «Gaz. d. Beaux-Arts» (1886, I—II; 1899, I—II); L. Bénédite, «G. M. et Burne-Jones», въ «Revue de l'Art» (1891, I).

Моро (Moreau), Жанъ-Викторъ-Мари—французскій полководецъ (1763—1813). Получивъ юридическое образованіе, въ 1791 г. поступилъ въ армію, отличился подъ командой Пишегрю и въ 1793 г. уже командовалъ арміей. Въ 1796 г. М. былъ поставленъ во главѣ арміи, двинутой противъ австрійцевъ. Одержавъ надъ ними рядъ побѣдъ, онъ оттѣснилъ австрійскія войска къ Дунаю, а когда дѣйствовавшая сѣвернѣе армія Журдана была разбита, совершилъ знаменитое отступленіе чрезъ Шварцвальдъ. Въ 1797 г. М. возобновилъ наступленіе, но его остановилъ прелиминарный миръ въ Леобенѣ. Успѣхи М. создали ему во Франціи блестящую репутацію и сдѣлали его соперникомъ Наполеона. Въ 1799 г. М. былъ посланъ въ Италію противъ Суворова, но потерпѣлъ пораженіе при Кассано и принужденъ былъ отступить къ Генуѣ. Смѣнившій его по приказу директоріи Жуберъ упросилъ М. остаться въ его арміи. Поэтому, когда Жуберъ былъ убитъ въ сраженіи при Нови, М. снова взялъ на себя команду и отвелъ остатки арміи во Францію. По возвращеніи Наполеона изъ Египта М., послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился ему помогать во время переворота 18 брюмера. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ рейнской арміей, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ австрійцами, занялъ Регенсбургъ и Мюнхенъ и завершилъ кампанію блестящей побѣдой при Гогенлиденѣ, послѣ которой австрійцы принуждены были согласиться на заключеніе мира (въ Люневиллѣ). М. не хотѣлъ добровольно уступить Наполеону первенствующаго мѣста въ государствѣ, и его домъ сдѣлался мало-по-малу главнымъ очагомъ оппозиціи противъ правительства, гдѣ встрѣчались всѣ недовольные. М. вступилъ въ сношенія съ своимъ прежнимъ начальникомъ Пишегрю и имѣлъ съ нимъ свиданіе. Раскрытіе заговора Пишегрю и Жоржа Кадудаля повлекло за собой арестъ М. Судъ приговорилъ М. къ тюремному заключенію, которое Наполеонъ замѣнилъ изгнаніемъ. М. уѣхалъ въ Сѣверную Америку, откуда въ 1813 г., по приглашенію Александра I, вернулся въ Европу и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона. Въ сраженіи при Дрезденѣ онъ былъ смертельно раненъ. Людовикъ XVIII по возвращеніи во Францію призналъ за нимъ титулъ маршала и послалъ маршальскій жезлъ его вдовѣ. — См. Beauchamp, «Vie politique, militaire et privée du général M.» (II., 1814); Châteauneuf, «Histoire de M.» (II., 1814); Dontenville, «Le général M.» (II., 1899); E. Daudet, «L'exil et la mort du général M.» (II., 1903); Picard, «Bonaparte et M.» (II., 1905).

Моро, Жанъ-Мишель, прозванный Младшимъ (Moreau le Jeune)—французскій рисоваль-

щикъ, граверъ и живописецъ (1741 — 1814). Въ 1758 г. приглашенъ вмѣстѣ со своимъ наставникомъ Ле-Лорреномъ, въ Петербургъ, преподавать рисованіе въ акад. худ. Вернувшись, черезъ два года, на родину, учился у Ж. Ф. Леба. Легкость, съ какою давалась ему композиція, богатство фантазіи, вкусъ въ рисункѣ и рѣдкое трудолюбіе выдвинули его въ передній рядъ художниковъ одной съ нимъ спеціальности. Со времени путешествія въ Италію, въ 1785 г., начался въ его творчествѣ поворотъ къ худшему: прежде самостоятельный, живой и тонкій, хотя и нѣсколько манерный, онъ сталъ стремиться къ несвойственной ему грандіозности и античной стильности. Относясь сочувственно къ революціи, онъ сталъ изображать революціонныя собранія и празднества, прикрашивая ихъ ходульнымъ пафосомъ. Мало-по-малу М. утратилъ свою оригинальность и очутился въ толпѣ художниковъ, слѣдовавшихъ за Давидомъ. Всѣхъ гравюръ, исполненныхъ имъ самимъ или другими по его рисункамъ, насчитывается до 3000. Сверхъ собственныхъ композицій, онъ гравировалъ съ картинъ Бушѐ, Ж. Верне, Тенирса и Рембрандта, а также съ портретовъ С. Бурдона, Ш. Ванлоо, В. Денона и др. Большая часть его произведеній — книжныя иллюстраціи. Изъ нихъ къ цвѣтущей порѣ его дѣятельности относятся рисунки къ «Превращеніямъ Овидія» (въ сотрудничествѣ съ Бушѐ, Эйзеномъ и Гравело; 1767—71), къ «Неистовому Роланду» Аріосто, къ сочиненіямъ Мольера (1773), къ «Избраннымъ пѣснямъ» ничтожнаго поэта Б. Делаборда (1773), къ сочиненіямъ Ж.-Ж. Руссо (1774—83) и Вольтера (1787—89), въ особенности же рисунки второй и третьей тетрадей альбома: «Suite des estampes pour servir à l'histoire des moeurs et des costumes des français dans le XVIII s.» (1774 сл.), (рисунки первой тетради принадлежатъ С. Фрейдебергеру). Въ числѣ композицій М., появившихся въ свѣтъ отдѣльными эстампами, наиболѣе замѣчательны «Придворный маскарадъ» и «Коронованіе Людовика XVI».—Ср. Bocher, «Jean-Michel Moreau le jeune» (1882).

Моро (Moreau), Матюренъ—французскій скульпторъ (1822 — 1912). Учился у Кл. Рамэ и А. А. Дюмона, въ Парижѣ. Пользуется извѣстностью, какъ исполнитель многихъ идеальныхъ и аллегорическихъ статуй, группъ и рельефовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія: «Фея цвѣтовъ» (бронзовая группа въ Тюильри), «Лѣто» (мраморная статуя), «Пряха» (бронзовый экземпляръ въ люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Studiosa» (мраморная фигура), статуи св. Іеронима и св. Григорія (въ церк. св. Троицы, въ Парижѣ), рельефъ главнаго портала парижской церкви св. Августина, мраморная статуя для памятника Карно въ Дижонѣ и нѣсколько каріатидъ въ зданіи Большой Оперы, въ Парижѣ.

Моро де Сенъ-Мери (Moreau de Saint-Méry), Медерикъ-Луи-Эли—французскій писатель и политическій дѣятель (1750—1819). Уроженецъ Мартиники, онъ былъ избранъ депутатомъ отъ этого о-ва въ учредительное собраніе; примкнулъ къ группѣ умѣренныхъ конституціоналистовъ, работалъ преимущественно по колоніальнымъ вопросамъ. Въ 1792 г. подвергся преслѣдованію, бѣжалъ въ Америку и вернулся во Францію только въ 1799 г. Въ первые годы правленія Наполеона М. былъ членомъ государственнаго совѣта, затѣмъ французскимъ резидентомъ въ Пармѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстно «Description de l'île de Saint-Domingue» (Филадельфія, 1796—1798).

Моровая язва—см. Чума.

Моровскъ—мст. при р. Деснѣ, Остерскаго у., Черниговской губ. Жит. 1836; извѣстно съ 1139 г. Въ 1175 г. М., подъ именемъ Моровійскъ, былъ сожженъ во время княжескихъ усобицъ и, повидимому, до конца XVI ст. не возобновлялся. По польскимъ извѣстіямъ, М. возобновленъ «Москвою» въ 1594 г.; по Книгѣ большого чертежа значится городомъ Муромскомъ, при чемъ эта форма названія М. дала основаніе для догадки, что бога, тырь Илья названъ Муромцомъ по этому городу а не по Муому владимірскому. Въ 1604 г. М. сдался первому самозванцу, послѣ чего до присоединенія Малороссіи къ Россіи оставался за Польшею. Во время гетманщины М. былъ центромъ особой сотни кіевскаго полка.

Морогоро, Мрогоро—округъ въ Германской Восточной Африкѣ, къ С отъ горъ Улугуру, 520 м. н. у. м. 29 800 кв. км., 80 тыс. жителей туземцевъ и около 100 чел. европейцевъ. Главный пунктъ М., конечная станція желѣзной дороги изъ Даръ-Эсъ-Саламъ, миссіонерская и почтовая станціи. Плантаціи кофе, ванили, корицы и южныхъ фруктовъ.

Мородунка, кувитри (Terekia cinerea Güld.)—птица изъ семейства ржанокъ (Charadriidae), близкая къ улитамъ (Totanus), съ загнутымъ кверху клювомъ, бѣлыми подмышечными перьями и бѣлыми (на большей части длины) второстепенными маховыми. Цвѣтъ сверху буросѣрый съ полосками, снизу бѣлый съ бурыми черточками на зобѣ и верхней части груди; на плечахъ черная полоса съ металлическимъ отливомъ, большія маховыя чернобурыя; клювъ черный, ноги желто-бурыя. Водится въ вост. части Европейской Россіи и далѣе на В до Тихаго океана. Зимуетъ въ южной Азіи, Австраліи и южной Африкѣ.

Морозевичъ, Іосифъ Августиновичъ—петрографъ и геологъ. Род. въ 1865 г. Образованіе получилъ на физ.-матем. факультетѣ варшавскаго унив. Въ 1895 г. принималъ участіе въ экспедиціи Ѳ. Н. Чернышева на Новую Землю. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Опыты надъ образованіемъ минераловъ въ магмѣ» (Варшава, 1897)—капитальную работу по искусственному полученію минераловъ и изученію законовъ кристаллизаціи изверженныхъ породъ. Состоя геологомъ геологическаго комитета въ Петроградѣ, занимался геологическими изслѣдованіями на Уралѣ, въ Маріупольскомъ, Бердянскомъ и Таганрогскомъ уу.; изучалъ строеніе горы Магнитной въ южн. Уралѣ. По порученію горнаго департамента совершилъ экспедицію на Командорскіе о-ва. Съ 1904 г. занимаетъ каѳедру минералогіи въ Ягеллонскомъ унив. въ Краковѣ. Важнѣйшія работы: «Opis mikroskopowo-petrograficzny skał wybuchowych Wołyńskich i granitów tatrzańskich» («Pam. fizyogr.», IX, Варшава, 1889); «Къ петрографіи Волыни» (Варшава, 1893); «Ueber die Bildung der Minerale im Magma» («Tschermak's Mineralog. u. Petrogr. Mitth.», т. XVIII, 1898); «Гора Магнитная и ея ближайшія окрестности» («Труды Геологич. Комитета», 1901).

Морозенко—герой малорусскихъ историческихъ пѣсенъ, начинающихся обыкновенно со словъ: «Ой Морозе, Морозеньку, ой ты славный козаче». Въ началѣ пѣсенъ отмѣчается предчувствіе матери М., затѣмъ идетъ встрѣча М. съ татарами подъ гор. Келебердою, его умерщвленіе татарами, горе матери и всей Украины.—См. Костомаровъ, въ «Русской Мысли» (1880, февраль); Кулишъ, «Записки о южной Руси» (II, 245); Новицкій, въ «Сборникѣ Харьк. Историко-Филол. Общества» (1894); Сумцовъ, «Современная малорусская этнографія» (I, 44).

Морозини (Morosini), Франческо—венеціанскій адмиралъ и дожъ (1618—94). Начальствовалъ надъ флотомъ въ Эгейскомъ м. во время войны 1667—69 гг., потомъ защищалъ Кандію, которая, послѣ упорной обороны, сдалась туркамъ (1669). М. былъ привлеченъ къ отвѣтственности, но оправданъ. Много содѣйствовалъ завоеванію Пелопоннеса (за что получилъ прозваніе «делопоннесскаго») и Аѳинъ. Въ 1688 г. былъ избранъ дожемъ.—Ср. Z. Morosini, «Francesco M. il Peloponesiaco» (Венеція, 1885); G. Bruzzo, «Francesco M. nella guerra di Candia e nella conquista di Morea» (Форли, 1890).

Морозобой.—Подъ вліяніемъ сильныхъ зимнихъ морозовъ на стволахъ крупныхъ деревьевъ образуется своеобразное поврежденіе, носящее названіе, въ зависимости отъ степени развитія, морозобойныхъ трещинъ или морозобойныхъ хребтовъ. Первоначально оно обнаруживается въ видѣ трещины, тянущейся вдоль ствола на различную длину и имѣющей направленіе, параллельное волокнамъ древесины; такъ какъ эти волокна рѣдко идутъ вертикально, обыкновенно же направляются болѣе или менѣе косо, то и трещины имѣютъ косое направленіе, дающее возможность опредѣлить, по наружному осмотру, характеръ косослойности дерева. Появленіе морозобойныхъ трещинъ объясняется тѣмъ, что при внезапномъ пониженіи температуры наружные слои древесины охлаждаются и сжимаются сильнѣе внутреннихъ, вслѣдствіе чего и образуется трещина большей или меньшей глубины. При послѣдующемъ повышеніи температуры сжавшіеся наружные слои снова принимаютъ прежній объемъ, и трещина закрывается настолько плотно, что лѣтомъ трудно бываетъ замѣтить вновь образовавшіяся трещины. Благодаря пробуждающейся лѣтомъ дѣятельности камбіальнаго слоя разрывъ зарастаетъ, при чемъ въ этомъ мѣстѣ благодаря ослабленному давленію коры образующійся слой древесины имѣетъ особенно значительную ширину и отличается малою плотностью. Вслѣдствіе этого на слѣдующую зиму при дѣйствіи даже сравнительно слабаго мороза образуется трещина на этомъ же мѣстѣ, зарастающая опять широкимъ слоемъ на слѣдующее лѣто. Въ конечномъ результатѣ повторяющееся растрескиваніе древесины въ одномъ и томъ же мѣстѣ и отложеніе въ этомъ мѣстѣ особенно широкаго годового слоя приводятъ къ образованію на поверхности ствола явственно замѣтнаго возвышенія—морозобойнаго хребта. Описанный ходъ поврежденія морозомъ приходится наблюдать сравнительно рѣдко, въ тѣхъ только случаяхъ, когда морозобойная трещина не служитъ мѣстомъ зараженія древесины какимъ-либо паразитнымъ грибомъ. Если такое зараженіе произойдетъ, то дѣятельность камбіальнаго слоя парализуется, и трещина не зарастаетъ. Гниль распространяется внутрь ствола, по направленію сердцевинныхъ лучей, до сердцевины, отъ которой расходится въ разныя стороны.

Морозовъ, Александръ Ивановичъ—бытовой живописецъ и портретистъ (1835—1904). Учился въ акад. худ. За картину «Отдыхъ на сѣнокосѣ» (въ Третьяковской галлереѣ) получилъ золотую медаль, за «Выходъ изъ церкви во Псковѣ» (въ Третьяковской галл.) — званіе академика. Наиболѣе удачныя его произведенія: «Лѣтній вечеръ» (въ музеѣ Александра III, повтореніе въ Третьяковской галлереѣ), «Сельская безплатная школа» (1872; въ Третьяковской галлереѣ), «Точильщикъ» (тамъ же), «Бурлакъ» (акварель, тамъ же) и «Послѣ пожара» (1888). На академическихъ выставкахъ въ Петербургѣ обратили на себя вниманіе нѣкоторые портреты его работы, напр.: портреты молодого гр. Апраксина и г-жи Корниловичъ. Написалъ также немало церковныхъ образовъ.

Морозовъ, Борисъ Ивановичъ—бояринъ. Сверстникъ царя Михаила Ѳедоровича, М. былъ взятъ въ 1615 г. «на житье» во дворецъ. Въ 1634 г. возведенъ въ бояре и назначенъ «дядькой» къ царевичу Алексѣю Михайловичу. Его же попеченію Михаилъ Ѳедоровичъ поручилъ сына и при своей смерти. Съ тѣхъ поръ М., по выраженію лѣтописца, «пребывалъ въ царскомъ дому неотступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій». Онъ сталъ еще ближе къ молодому царю, когда женился на А. И. Милославской, сестрѣ царицы. Современники указываютъ, что самый бракъ Алексѣя Михайловича съ М. И. Милославской состоялся по замыслу М., который заранѣе имѣлъ въ виду породниться съ царемъ и ради этого будто бы постарался разстроить предположенный бракъ царя съ первой его невѣстой изъ фамиліи Всеволожскихъ. До конца жизни М. оставался самымъ близкимъ и вліятельнымъ человѣкомъ при царскомъ дворѣ, съ успѣхомъ отстаивая свое положеніе противъ враждебной ему партіи бояръ Н. И. Романова и Я. К. Черкасскаго. Современники и иностранцы признаютъ за нимъ большой умъ и опытность въ государственныхъ дѣлахъ; нѣкоторые изъ нихъ (напр., Олеарій) отмѣчаютъ также его интересъ къ западному просвѣщенію. Высказывается предположеніе, что этотъ интересъ онъ сумѣлъ привить и своему воспитаннику. Темнымъ пятномъ на памяти М. остаются злоупотребленія въ управленіи, бывшія одной изъ причинъ народнаго бунта 1648 г. Въ это время М. былъ начальникомъ нѣсколькихъ важныхъ приказовъ (Большой Казны, Стрѣлецкаго Приказа и Новой Чети). Насколько онъ былъ лично виновенъ въ злоупотребленіяхъ—установить невозможно; но его покровительствомъ пользовались завѣдомо недобросовѣстные люди, и потому противъ него направилось народное негодованіе. Царь вынужденъ былъ обѣщать народу удалить своего любимца, и М. былъ высланъ изъ Москвы въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь. Все это нисколько не измѣнило отношенія Алексѣя Михайловича къ М. Въ собственноручныхъ письмахъ царь наказываетъ игумену монастыря «оберегать Бориса Ивановича отъ всякаго дурна», и очень скоро возвращаетъ его въ Москву, воспользовавшись челобитной объ этомъ московскихъ стрѣльцовъ, мысль о которой внушена имъ была «съ верху». По возвращеніи М. не занималъ оффиціальнаго положенія во внутреннемъ управленіи вѣроятно потому, что царь хотѣлъ такимъ образомъ выполнить данное народу обѣщаніе; но М. все время былъ при царѣ, неизмѣнно сопутствуя ему въ его «ближнихъ походахъ» по подмосковнымъ селамъ и монастырямъ. По словамъ Мейерберга, когда разстроенное здоровье не позволяло ему являться ко двору, царь часто навѣщалъ его тайкомъ и совѣтовался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ. Во время военныхъ походовъ царя М. всякій разъ получалъ высшее военное назначеніе—дворовымъ воеводой правой руки. Когда онъ умеръ, въ 1662 г., царь «лично отдалъ послѣдній долгъ покойному въ церкви, вмѣстѣ съ другими» (Мейербергъ) и роздалъ большія суммы по монастырямъ для его поминовенія. По свидѣтельству Коллинса, М. послѣ московскаго бунта «сталъ къ народу снисходительнѣе, и умеръ, видѣвъ успѣшное дѣйствіе своихъ совѣтовъ, любимый государемъ и оплаканный народомъ, кромѣ дворянства».—М. былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ своего времени. По предположенію Забѣлина, онъ началъ свою службу не особенно достаточнымъ

дворяниномъ; въ 1628 г. за нимъ уже числилось 500 дес. помѣстной земли, и этотъ окладъ былъ увеличенъ при назначеніи его въ дядьки къ Алексѣю Михайловичу. Впослѣдствіи ему пожалованы были богатѣйшія нижегородскія села Лысково и Мурашкино, въ которыхъ числилось до 17 тыс. дес. Въ годъ смерти М. въ его владѣніяхъ насчитывалось до 8 тыс. дворовъ или, по разсчету Забѣлина, до 80 тыс. дес. Сохранившіеся документы по управленію морозовскими имѣніями рисуютъ М. какъ образцоваго хозяина-администратора и являются драгоцѣннымъ источникомъ для изученія хозяйственнаго быта Московской Руси.—См. Якубовъ, «Россія и Швеція въ 17 в.» (донесенія Поммеринга); Забѣлинъ, «Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» («Вѣстн. Европы», 1871—1872, янв.).

Морозовъ, Михаилъ Яковлевичъ—дѣятель времени Ивана Грознаго. Членъ стараго московскаго боярскаго рода, пожалованный въ 1548 г. въ окольничіе, въ 1549 г. ставшій бояриномъ, М. принадлежалъ въ эту пору къ руководившей дѣлами «Избранной радѣ» молодого государя. Въ 1549 г. онъ былъ посланъ въ Польшу для полученія отъ короля утвержденія заключеннаго его послами перемирія и съ порученьемъ (котораго ему не удалось выполнить) добиться признанья принятаго Иваномъ царскаго титула. М. нерѣдко бывалъ ратнымъ воеводой въ дѣлахъ противъ крымцевъ и Казани; во время «казанскаго взятья» стоялъ во главѣ «наряда» (артиллеріи). Въ 1558 г. онъ былъ посланъ въ Ливонію и тамъ оставался то воеводой въ полкахъ, то намѣстникомъ «вифляндскимъ» до перемирія 1570 г. Участіе въ оборонѣ столицы отъ крымскаго хана въ 1571 г. и въ ливонскомъ походѣ царя 1572 г. были послѣдними дѣлами М.: въ 1573 г. онъ вмѣстѣ съ женою и двумя сыновьями былъ казненъ.

Морозовъ, Николай Александровичъ—политическій дѣятель и ученый. Род. въ 1854 г. въ достаточной помѣщичьей семьѣ. Изъ 6-го класса московской гимназіи уволенъ за политическую пропаганду. 1875—78 г. просидѣлъ въ тюрьмѣ; судился по процессу 193-хъ (1877 — 78) за пропаганду среди крестьянства; предварительное заключеніе было ему вмѣнено въ наказаніе. Въ тюрьмѣ писалъ стихотворенія; многія изъ нихъ помѣщены въ сборникѣ «Изъ-за рѣшетки», изданномъ Лопатинымъ въ Парижѣ въ 1878 г. Поэтическая дѣятельность его продолжалась и по выходѣ изъ тюрьмы. Стихотворенія М. принадлежатъ къ наиболѣе выдающимся поэтическимъ произведеніямъ революціоннаго народничества. Выйдя изъ тюрьмы, М. перешелъ на нелегальное положеніе и былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей партіи «Земля и Воля» и однимъ изъ редакторовъ ея органа; лѣтомъ 1879 г. участвовалъ въ Липецкомъ съѣздѣ, гдѣ отстаивалъ терроръ; сдѣлался членомъ партіи «Народной Воли» и редакторомъ первыхъ №№ журнала того же имени. Въ ноябрѣ 1879 г. принялъ участіе въ устройствѣ подкопа подъ желѣзной дорогой близъ Москвы. 1880—81 гг. провелъ въ Женевѣ, гдѣ занимался естествознаніемъ. Напечаталъ брошюру: «Террористическая борьба» (Женева, 1880), гдѣ требовалъ усиленія террора. Въ началѣ 1881 г. М. вернулся въ Россію, но на границѣ былъ арестованъ; судился по дѣлу о 20 народовольцахъ въ 1882 г. и приговоренъ къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ; заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, откуда вышелъ лишь въ ноябрѣ 1905 г. Несмотря на крайне тяжелыя условія, М. въ Шлиссельбургской крѣпости усиленно занимался науками и подготовилъ цѣлый рядъ трудовъ какъ по естествознанію, такъ и по библейской критикѣ, которые закончилъ и опубликовалъ послѣ освобожденія. Въ 1906—08 г. читалъ въ Вольной Высшей школѣ Лесгафта химію, въ Петроградской школѣ Авіаціи—спеціальный курсъ о научномъ значеніи авіаціи. Совершилъ рядъ полетовъ на аэростатахъ и на аэропланахъ. За нѣкоторыя изъ стихотвореній, напечатанныхъ въ книжкѣ «Звѣздныя пѣсни», М. былъ приговоренъ въ 1912 г. къ году крѣпости и съ іюля 1912 г. по февраль 1913 г. сидѣлъ въ двинской крѣпости; освобожденъ по общей амнистіи. Въ общей сложности М. провелъ въ тюрьмѣ 28 лѣтъ. Его «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія Апокалипсиса» (изд. 3-е, М., 1910) объясняетъ Апокалипсисъ какъ астрологическое сочиненіе, написанное, по утвержденію автора, въ IV в. Іоанномъ Златоустомъ. Книга, вслѣдствіе смѣлости метода и выводовъ, произвела большое впечатлѣніе и создала послѣдователей (Святскій, примѣнявшій методъ М. къ другимъ библейскимъ книгамъ), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызвала крайне отрицательную критику; см., наприм., Н. Никольскій, «Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова» (М., 1908). Вторымъ произведеніемъ М. въ томъ же направленіи были «Пророки» (М., 1914), гдѣ доказывается, что пророческія книги написаны нѣсколько столѣтій спустя послѣ Р. Хр. и тоже являются астрологическими сочиненіями. Другія отдѣльно изданныя сочиненія М.: «Періодическія системы строенія вещества. Теорія возникновенія современныхъ химическихъ элементовъ» (М., 1907); «Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для химіи будущаго» (М., 1907); «Основы качественнаго физико-математическаго анализа и новые физическіе факторы, обнаруживаемые имъ въ различныхъ явленіяхъ природы» (М., 1908); «Законы сопротивленія упругой среды движущимся тѣламъ» (СПБ., 1908); «Начала векторіальной алгебры въ ихъ генезисѣ изъ чистой математики» (СПБ., 1909); «Функція. Наглядное изложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и нѣкоторыхъ его приложеній къ естествознанію и геометріи» (Кіевъ, 1913); «Въ началѣ жизни. Какъ изъ меня вышелъ революціонеръ вмѣсто ученаго» (М., 1907); «Изъ стѣнъ неволи. Шлиссельбургскія и другія стихотворенія» (СПБ., 1906); «Звѣздныя пѣсни. Стихотворенія» (М., 1910). Изъ журнальныхъ статей заслуживаютъ особеннаго вниманія воспоминанія его о различныхъ эпохахъ его жизни, разсѣянныя въ «Русскомъ Богатствѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Голосѣ Минувшаго» и др. — См. В. Фигнеръ, «Н. А. М.» (въ «Галереѣ Шлиссельбургскихъ узниковъ», СПБ., 1907); Л. Я. Крукковская, «Н. А. М. Очеркъ жизни и дѣятельности» (М., 1912). *В. В—въ.*

Морозовъ, Петръ Осиповичъ—историкъ литературы, одинъ изъ наиболѣе видныхъ русскихъ пушкинистовъ. Род. въ 1854 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив., по историко-филологич. факультету. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель» (СПБ., 1880). Былъ приватъ-доцентомъ исторіи русской словесности въ петербург. унив. Состоитъ и. д. статсъ-секретаря Госуд. Совѣта. Членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ. Въ 1887 г. подъ его редакціей вышло долго остававшееся лучшимъ «Собраніе сочиненій Пушкина», изданное литературнымъ фондомъ. Въ 1889 г. напечаталъ въ СПБ. 1-й т. цѣнной «Исторіи русскаго театра» (до половины XVIII ст.). Другіе отдѣльно изд. его труды: «Е. П. Костровъ» (1875), «Алфавитный указатель къ опыту росс. библіографіи Сопикова» (1876) и унив. рѣчь: «Пушкинъ въ русской критикѣ» (1887). Въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова имъ

составленъ отдѣлъ славянскихъ литературъ. Принималъ дѣятельное участіе въ «Библ. Великихъ Писателей» подъ редакціей С. А. Венгерова и въ 82-тт. «Энциклоп. словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Въ 1903 г. вышло подъ ред. М. 8-томное изданіе соч. Пушкина, съ цѣннымъ комментаріемъ и многими, вновь извлеченными изъ рукописей варіантами. Участвуетъ въ академическомъ изданіи соч. Пушкина. *С. В.*

Морозовъ, Юрій Ивановичъ — физикъ и метеорологъ (1836 — 1900). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. и тамъ же читалъ метеорологію и физическую географію. Его главные труды: «О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ наблюденіяхъ» (маг. дисс.) и «Матеріалы для объясненія образованія градинъ» (док. дисс.). Занимался также археологіей; имъ собрана коллекція южно-русскихъ древностей (нынѣ въ музеѣ при харьковскомъ унив.). Его археологическія изслѣдованія помѣщены въ статьѣ: «О городищахъ Харьковской губ.» («Записки Харьк. унив.» 1901 г.).

Морозъ—см. Замерзаніе.

Морольфъ (Morolf, иначе Маркольфъ, Морольдъ и проч.)—легендарное существо, играющее видную роль въ западныхъ сказаніяхъ о царѣ Соломонѣ и въ происшедшихъ изъ нихъ средневѣковыхъ поэмахъ. Повидимому, эта фигура развилась изъ талмудическаго противника Соломона, Ашмедая или Асмодея, и соотвѣтствуетъ Китоврасу восточн. версій. Въ началѣ XI в. въ Германіи пользуется извѣстностью апокрифическій споръ Соломона съ М.; въ XII в. состязаніе въ мудрости между тѣми же лицами распространено, повидимому, по всему Западу; приблизительно тогда же серьезный тонъ ихъ переходитъ въ шуточный, и въ началѣ XIII в. комическій типъ М. опредѣляется, совершенно явственно. М. становится простонароднымъ острословомъ, ловко низводящимъ къ тривіальности всякую высокую мысль Соломона, при чемъ циническія его изреченія главнымъ образомъ направляются противъ женщинъ. Въ сказаніи объ увозѣ Соломоновой жены М., какъ предполагаютъ, игралъ первоначально роль похитителя, а потомъ сдѣлался слугою и помощникомъ Соломона, хитростью и переодѣваніями добывающимъ бѣжавшую царицу обратно. Въ этомъ видѣ сказаніе о Соломонѣ и М. получило латинскую обработку, изъ которой вышли французская напечатанная въ началѣ XVI в., и итальянская; въ послѣдней М. получилъ имя Бертольдъ (но жена его—Маркольфа), а Соломона замѣнилъ король Албоинъ. Въ средневѣковой Германіи изъ сказанія о Соломонѣ и М. вышли два крупныхъ стихотворныхъ памятника, въ которыхъ остроумный М. рѣшительно затмилъ премудраго царя іерусалимскаго. Въ одной поэмѣ, составленной въ XIV ст. средне-франконскимъ монахомъ, обработаны обѣ части сказанія; М. здѣсь простой и бѣдный, но очень умный мужикъ, постоянно оставляющій въ дуракахъ Соломона, наглядно доказывающій ему справедливость своихъ мнѣній (главнымъ образомъ, о легкомысліи и другихъ недостаткахъ женщинъ), изгоняемый, наконецъ, съ глазъ царскихъ, но призываемый на помощь вслѣдствіе притворной смерти царицы. Когда царица исчезла изъ гроба, М. ее отыскиваетъ и потомъ въ рѣшительный моментъ спасаетъ своего царя отъ позорной смерти (изд. въ «Deutsche Gedichte des Mittelalters», Гагена и Бюшинга, т. I, Б., 1808). Другая поэма дошла до насъ тоже въ редакціи XIV в., но составлена гораздо ранѣе и представляетъ лучшій образчикъ поэзіи шпильмановъ; въ ней М.—герцогъ и братъ короля Соломона, но остроуміе, смѣлость и находчивость у него тѣ же, такъ что онъ является какъ бы идеаломъ для всѣхъ «бродячихъ людей». Обѣ поэмы основаны на латинскомъ прозаическомъ источникѣ, который позднѣе передѣлывался въ нѣмецкую прозу.—Ср. А. Веселовскій, «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и зап. легенды о М. и Мерлинѣ» (СПБ., 1872); Fr. Vogt, «Die deutschen Dichtungen von Salomon und Morolf. Salman u. Morolf» (1880); A. Wesselowsky, «Neue Beiträge zur Geschichte der Salomons-Sage» («Archiv für Slavische Philologie», т. VI); его же, «Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха» (въ «Сборникѣ отдѣленія русск. языка и словесности», т. XXVIII, № 2, СПБ., 1881).

Морове (Morone), Джованни — кардиналъ (1509—1580). Занимая постъ епископа моденскаго, онъ считался однимъ изъ рѣшительныхъ поборниковъ католической реформаціи, высказывался за необходимость созыва вселенскаго собора, относился терпимо къ протестантизму и склонялся къ протестантской теоріи оправданія вѣрой. При папскомъ дворѣ высоко цѣнили дипломатическія способности М., неоднократно ѣздившаго въ Германію для переговоровъ съ протестантами. Въ 1555 г. онъ былъ легатомъ на аугсбургскомъ рейхстагѣ и тщетно старался помѣшать заключенію религіознаго мира между католиками и протестантами. Когда въ Италіи восторжествовала реакція, М. за свою склонность къ протестантизму подвергся аресту и получилъ свободу только послѣ формальнаго отреченія отъ своихъ прежнихъ взглядовъ. Въ 1562 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ тридентскаго собора, работами котораго руководилъ съ большимъ искусствомъ.—См. Cantu, «Il cardinale G. Morone» (Миланъ, 1866); Sclopis, «Le cardinal J. Morone» (П., 1869); Bernabei, «Vita del cardinale G. Morone» (Модена, 1885).

Морони (Moroni), Джованни-Баттиста—знаменитый итальянскій портретистъ (ок. 1525—78). Обучался въ мастерской Моретто, отъ котораго унаслѣдовалъ удивительные серебристо-сѣрые тона. Работалъ въ Бергамо и его окрестностяхъ. Картины на религіозныя темы, написанныя М. для бергамскихъ церквей, лишены задушевности и строгой торжественности произведеній его учителя. Большая часть картинъ относится къ послѣднимъ годамъ творчества художника: «Мадонна» въ соборѣ въ Бергамо (1576), «Коронованіе св. Дѣвы» (тамъ же, 1578), «Мадонна» въ С. Маріи Маджоре въ Трентино и др. Полную мѣру своего мастерства М. далъ въ портретахъ. Въ Лондонской національной галлереѣ семь портретовъ М., изъ которыхъ особенно замѣчателенъ «Портной». Остальные находятся во Флоренціи (Уффиці), Миланѣ (Брерѣ и Амброзіанской библ.), Бергамо (въ академіи Каррара; заслуживаютъ особаго упоминанія портреты супруговъ Спини и портретъ бергамскаго врача), въ берлинскомъ музеѣ, въ Луврѣ, въ Эрмитажѣ и въ американскихъ частныхъ музеяхъ.

Моронъ де-ла-Фронтера (Moron de la-Frontera)—гор. въ Андалузіи (Испанія), въ богатой скотомъ и оливками мѣстности. 16 000 жит. Ломка известковаго камня; развалины римско-мавританской крѣпости.

Мороховецъ, Левъ Захаровичъ—физіологъ. Родъ. въ 1848 г. Учился въ петербургской медико-хирургической академіи и гейдельбергскомъ унив., гдѣ былъ ассистентомъ у проф. физіологіи Кюне. Состоитъ проф. въ моск. унив., гдѣ по его планамъ и подъ его руководствомъ построенъ новый физіологическій институтъ. Занимаетъ каѳедру физіологіи также въ Петровской сельско-хозяйствен-

ной и Лѣсной академіи. Съ 1888 г. М. издастъ подъ своимъ редакторствомъ «Труды Физіологическаго Института Имп. Москов. унив.» (5 тт.). Въ 1896 г. по иниціативѣ М. учреждено Отдѣленіе физіологіи Импер. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Имъ основанъ при кабинетѣ исторіи медицины Медико-историческій музей). Гл. труды: «Химическій составъ роговой оболочки глаза» («Московск. врачеб. Вѣстн.», 1876 г., то же по-нѣмецки, Гейдельбергъ, 1876), «Законы пищеваренія» (диссертація на русскую степень доктора медицины, СПБ., 1881); «Единство протеиновыхъ тѣлъ», т. I, часть I: «Глобулинъ»—главный трудъ, также переведенъ на нѣмецкій яз.—«Die Einheit der Proteinstoffe» («Le Physiol. Russe», тт. III—V и въ отдѣльномъ изданіи — Б., 1908—12); «Аппараты и инструменты физіологической практики» («Труды физіол. института» 1893, т. IV, то же по-французски въ Трудахъ международнаго съѣзда зоологовъ и антропологовъ, М., 1891); «Основные звуки человѣческой рѣчи и универсальный алфавитъ» («Труды физіологич. инстит.», 1906, т. V, и по-нѣмецки «Le Physiol. russe», т. V, 1907); «Физико-химическія основы біологическихъ и врачебныхъ методовъ изслѣдованія. Отдѣлы I и II» (М., 1895 и 1897).—См. «Сборникъ статей по физіологіи, посвященный Л. З. М. работавшими въ Физіологическомъ институтѣ съ 1882 по 1892 г.» (М., 1893) и весь VI т. журнала «Le Physiologiste Russe», также посвященный Л. З. М. (М., 1914).

Морошка—ягода: см. Малинникъ.

Морошкинъ, Ѳедоръ Лукичъ—извѣстный ученый юристъ (1804—57). Происходилъ изъ духовнаго званія; окончивъ курсъ въ тверской семинаріи, съ 16 руб. въ карманѣ отправился въ Москву, гдѣ и поступилъ на этико-политическій факультетъ унив. Настоящее юридическое образованіе М. началось съ тѣхъ поръ, какъ онъ познакомился съ «Духомъ законовъ» Монтескье. По указаніямъ Дегая, онъ изучилъ писателей французской юридической школы и дѣйствующее русское законодательство. Считая недостаточными одни юридическія познанія для юриста, М. обратился къ изученію философовъ древняго и новаго міра, но, по складу своего ума нѣсколько чуждый чисто-абстрактному философскому мышленію, постепенно склонился къ историческому, а не къ натурфилософскому методу. Отказавшись отъ посылки въ заграничный профессорскій институтъ, М. защитилъ въ 1833 г. магистерскую диссертацію: «О постепенномъ развитіи законодательствъ» (М., 1832) и занялъ въ московскомъ университетѣ каѳедру «права знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ». Степень доктора получилъ за диссертацію: «О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства» (М., 1837), послѣ чего былъ назначенъ профессоромъ гражданскихъ законовъ. Въ своихъ юридическихъ работахъ М. стремится сочетать практичность съ философскими обобщеніями. Онъ упрекаетъ Неволина за отсутствіе обобщающихъ взглядовъ и за отказъ «отъ изложенія исторіи гражданскихъ законовъ въ формѣ движенія идеи закона». Сторонникъ такъ назыв. исконныхъ русскихъ началъ, М., вмѣстѣ съ тѣмъ, является поборникомъ свободной юридической науки и гуманныхъ началъ правосудія, отмѣчая творческую роль «общаго здраваго юридическаго чувства и совѣсти судьи». Кромѣ указанныхъ выше работъ, М. написалъ: «Ученые труды по части исторіи русскаго законодательства» («Уч. Зап. Моск. унив.», 1835, кн. 4); «Общее понятіе о правахъ древнихъ народовъ» («Телескопъ», 1833); «Каѳолическій духъ римскаго права» («Уч. Зап. Моск. ун.», 1833); «Объ участіи московскаго унив. въ образованіи отечественной юриспруденціи» (тамъ же); «Объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи» (М., 1839); посмертно: «Курсъ лекцій по гражданскимъ законамъ» («Юрид. Вѣстн.», 1860—61) и «Современное состояніе русскаго законодательства» (тамъ же, 1862, кн. 9). Перевелъ соч. Рейца: «Исторія россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ» (1836), съ обширными примѣчаніями, библіографическими указаніями и дополненіями. Историческія его работы: «О значеніи имени Руссовъ и Славянъ» («Маякъ», 1841); «Рецензія на книгу подъячаго Котошихина» («Москвитянинъ», 1841); «Историко-критическія изслѣдованія о русскихъ и славянахъ» (СПБ., 1842) и др. *А. Г.*

Морошкины—писатели. 1) Иванъ Яковлевичъ (1838—90), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Полный списокъ статей М. приведенъ проф. П. Николаевскимъ въ некрологѣ М. («Церковный Вѣстникъ», 1890, № 18). Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» («Странникъ», 1885); «Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій, въ ссылкѣ 1767—1772» («Русская Старина», 1885); «Ѳеофилактъ Лопатинскій» (ib., 1886); «Ѳеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій» (ib., 1887).—2) Михаилъ Яковлевичъ (1820—70), братъ предыдущаго. Учился въ петербургской духовной академіи; былъ священникомъ въ Петербургѣ. Ему принадлежитъ починъ въ возбужденіи вопроса о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, которому онъ посвятилъ соч.: «Выборное начало въ духовенствѣ» (1870). Главные его труды: «Іезуиты въ Россіи, съ царствованія Екатерины II и до нашего времени» (1867—70) и «Славянскій именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ» (1867).

Морре (Morre), Карлъ—штирійскій народный писатель (1832—97), въ 1891—97 гг. членъ австрійскаго рейхсрата, гдѣ принадлежалъ къ нѣмецкой національной партіи. Написалъ рядъ народныхъ пьесъ съ политическимъ оттѣнкомъ, напр., популярныя комедіи «S'Nullerl» (1884; жизнь пролетаріата), «Drei Drittel» (1882; положеніе національностей въ Австріи). Въ книгѣ: «Die Arbeiterpartei und der Bauernstand» (Грацъ, 1890) онъ доказываетъ необходимость мѣръ попеченія о престарѣлыхъ сельскихъ рабочихъ и крестьянахъ.—См. «Dem Andenken R. M.'s», съ предисл. M. Besozzi (Грацъ, 1905).

Моррисонъ (Morrison), Робертъ—англійскій синологъ (1782—1834). Былъ посланъ британскимъ библейскимъ обществомъ въ Китай для изученія китайскаго яз. и для перевода Библіи на китайскій яз., что онъ и исполнилъ (1810—18). Въ 1818 г. онъ основалъ въ Малаккѣ англо-китайскій колледжъ для изученія англ. и кит. литературъ и для распространенія христіанства. Вернулся въ Англію, съ 10 000 китайскихъ книгъ. Напечаталъ: «Horae sinicae» (Л., 1812), китайскую грамматику (Серампуръ, 1815), китайско-англ. словарь (Макао, 1815—19), «Chinese miscellany» (Л., 1825) и др. Его «Memoirs» изданы (1839) послѣ его смерти.—Ср. Townsend, «Robert Morrison» (Нью-Іоркъ, 1888).

Моррисъ (Morris), Вильямъ—реформаторъ современной художественной промышленности, живописецъ и поэтъ (1834—96). Послѣдователь Рёскина, другъ и соратникъ Бёрнъ-Джонса и Д.-Г. Россетти, М., не будучи формально сочленомъ «Братства Прерафаэлитовъ», долженъ считаться по духу однимъ изъ главныхъ дѣятелей прерафаэлизма. Сначала онъ учился архитектурѣ, но вскорѣ перешелъ къ живописи. Въ 1859—60 гг. онъ строитъ и декорируетъ

для себя домъ въ Upton'ѣ («the house beautiful») и съ тѣхъ поръ спеціализируется на декоративномъ и прикладномъ искусствѣ. Въ 1862 г. онъ основываетъ въ Лондонѣ, вмѣстѣ съ Фолькнеромъ и Маршаллемъ, предпріятіе «M., Marshall, Faulkner & C°», съ рядомъ художественно-промышленныхъ мастерскихъ, постепенно все расширявшихся, для производства церковной утвари, расписныхъ оконныхъ стеколъ, рѣзныхъ и металлическихъ издѣлій, изразцовъ, ковровъ, вышивокъ, тканыхъ и бумажныхъ обоевъ, мебели и даже цѣлыхъ компатныхъ обстановокъ. Впослѣдствіи М. (съ 1875 г. единоличный владѣлецъ фирмы) расширилъ дѣло основаніемъ фабрики набивныхъ тканей и ковровъ. Цѣлесообразность формъ, плоскостная стилизація растительныхъ и животныхъ орнаментальныхъ мотивовъ — руководящіе принципы художественно-прикладной дѣятельности М. и его сподвижниковъ. На мѣсто бездушнаго фабричнаго штампа снова, какъ во времена цехового искусства, входитъ въ свои права любовно исполняемая ручная работа. Легкія, граціозныя линіи, свѣтлыя и чистыя краски тканей, стеколъ и глазури, свѣтлое дерево, бѣлый лакъ вытѣсняютъ грузныя, тяжелыя формы и темные цвѣта дерева, обивокъ и драпировокъ предшествующаго времени. Французская и англійская готика, отчасти японское искусство вдохновляютъ новыя орнаментальныя формы. Въ 1891 г. М. основалъ въ Кельмскоттѣ, въ долинѣ верхней Темзы, книгопечатныя мастерскія (Kelmscott Press); для ихъ изданій онъ сочинялъ особыя литеры, книжныя украшенія и иллюстраціи, рисовалъ переплеты, форзацы и т. д., стилизуя и видоизмѣняя старинные готическіе шрифты и готическій книжный орнаментъ. Въ реформѣ внѣшности книги, въ возсозданіи ея оптическаго единства, закономѣрнаго распредѣленія на плоскости шрифта и рисунковъ (главнымъ образомъ, гравюръ на деревѣ и подражаній имъ)—одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ всего движенія, вызваннаго имъ къ жизни (ср. Бёрдсли, VI, 40, и В. Крэнъ, XXIII, 540). Первой публикаціей Kelmscott Press было изданіе собственной поэмы М.: «The story of the glittering plain». Изъ послѣдующихъ особенно выдаются своимъ изысканнымъ вкусомъ: «The defence of Guenevere» (раннее произведеніе М.), «The Recuyell of the Histories of Troye» (1892), собраніе стихотвореній Россетти, «Sidonia the Sorceress» (1893), стихотворенія Китса и Шелли, «Psalmi penitentiales» (1894), «Beowulf» (1895), стихотворенія Геррика (Herrick) и «Земной рай» (лучшая поэма М., 1-е изд. 1868—70), сочиненія Чосера и мн. др. Всѣ современныя идеи внутренняго убранства помѣщеній («Raumkunst») восходятъ болѣе или менѣе къ художественнымъ начинаніямъ М. и его ближайшихъ послѣдователей въ Англіи и на континентѣ. Одинъ изъ самыхъ красивыхъ домовъ, выстроенныхъ, декорированныхъ и обставленныхъ исключительно по проектамъ и подъ наблюденіемъ М., находится въ Bexley Heath (гр. Кентъ; теперь собственность C. Holme'a; тамъ же — картины М.). Осуществленіе художественныхъ цѣлей М. представлялось лишь частью соціальной реформы улучшенія и украшенія общихъ условій существованія человѣка на землѣ. Аристократическое искусство для всѣхъ—такъ можно было бы формулировать его стремленія.— Изъ литературныхъ произведеній М., запечатлѣнныхъ тѣми же идеалами, кромѣ названныхъ выше изданій Kelmscott Press, выдаются еще поэмы: «The Life and Death of Jason» (1867), «Love is Enough» (1872, наиболѣе выработанная по формѣ), «Sigurd the Volsung» (1876) и «Chants for Socialists» (1883 слл.). Имъ переведены (въ стихахъ) «Энеида» (1895) и «Одиссея» (1887), исландскія саги и др. и написана книга «The gothic architecture» (Л., 1893). М. выступалъ нѣкоторое время и на поприщѣ практической политики; въ 1881 г. онъ вступилъ въ «демократическую федерацію» и остался въ ней, когда она сдѣлалась «соціалъ-демократической федераціей», но въ 1885 г. вышелъ изъ нея, основалъ «соціалистическую лигу» и стоялъ во главѣ этой лиги до ея распаденія. Его соціализмъ очень далекъ отъ соціализма Маркса и имѣетъ точки соприкосновенія съ анархизмомъ Кропоткина; въ немъ очень сильна струна индивидуализма и преклоненіе передъ красотой; М. ненавидитъ капитализмъ, но вмѣстѣ съ нимъ и техническій прогрессъ съ его мѣщанствомъ, подавленіемъ личности, безвкусіемъ. Соціалистич. міровоззрѣніе М. развито въ его утопіи «The news from nowhere» (русск. перев. «Вѣсти ниоткуда», СПБ., 1906).—Ср. J. W. Mackail, «Life and Letters of William M.» (2 тт.); A. Vallance, «W. M., his Art, his Writings and his Public Life» (Л., 1897); A. Noyes, «W. M.» (Л., 1909); Е. Аничковъ, «В. М. и его утопическій романъ» (въ сборникѣ «Литературное Дѣло», СПБ., 1902); Н. Русановъ, «Красота на служеніе человѣчеству» (въ сборникѣ его статей «Соціалисты Запада и Россіи», СПБ., 1909); Зин. Венгерова, «Сочиненія» (т. I).

В. Ракинтъ.

Моррисъ (Morris), Робертъ — англійскій архитекторъ XVIII в. Строилъ въ духѣ палладіанскаго классицизма (крытый мостъ въ Уильтонѣ; замокъ Wimbleton, съ большимъ іоническимъ портикомъ, но съ башнями и ривомъ); былъ также однимъ изъ родоначальниковъ нео-готическаго движенія въ Англіи (Inverary Castle въ Шотландіи, 1745—61). Написалъ: «An essay in defence of ancient architecture etc.» (Л., 1728) и др.

Морруолъ — препаратъ изъ рыбьяго жира (безъ запаха), употребляется внутрь при золотухѣ; взрослымъ 1½ — 2½ чайныхъ ложки, дѣтямъ ½—1 чайная ложка, въ капсюлахъ.

Морская артиллерія (въ дополненіе къ ст. Артиллерія морская, Броненосецъ, Дредноутъ, Крейсеръ). Устанавливаемая на современныхъ боевыхъ судахъ артиллерія дѣлится на два рода: главную и противоминную. — Главная артиллерія предназначается для пораженія броневой защиты боевыхъ судовъ. Для этой цѣли служатъ орудія крупныхъ калибровъ. Противоминная артиллерія назначается для пораженія миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и тѣхъ частей на большихъ корабляхъ, которыя не имѣютъ солидной броневой защиты. Для послѣдней цѣли пользуются орудіями среднихъ калибровъ. Всѣ орудія М. артиллеріи принадлежатъ къ категоріи длинныхъ пушекъ, сообщающихъ своимъ снарядамъ большія начальныя скорости, чѣмъ достигается возможно большая отлогость траекторіи и сильное пробивное дѣйствіе. Со времени русско-японской войны рѣзко проявилась тенденція увеличенія калибра орудій судовой артиллеріи. Въ настоящее время въ англійскомъ флотѣ крупнѣйшимъ калибромъ орудій на линейныхъ корабляхъ (сверхдредноуты и дредноуты), а также на крейсерахъ-дредноутахъ является 15-дюйм. (38,1 см.), на корабляхъ, спущенныхъ на воду въ 1912—1913 гг.—13½-дюйм. (34,3 см.). Въ германскомъ флотѣ, до самаго послѣдняго времени, главная артиллерія была 11 и 12-дюйм. калибра и только для артиллеріи строящихся судовъ принятъ калибръ 15-дюйм. Во флотахъ другихъ крупныхъ государствъ,

въ томъ числѣ и въ нашемъ, главной артиллеріей являются 14-дюйм., 13½-дюйм. и 12-дюйм. пушки и лишь въ Соединенныхъ Штатахъ испытываютъ, какъ для флота, такъ и для береговыхъ батарей, 16-дюйм. орудія. 15-дюйм. англійское орудіе стрѣляетъ снарядомъ, вѣсящимъ около 54 пд., сообщая ему скорость около 2500 фт. въ секунду. На линейныхъ корабляхъ и крейсерахъ-дредноутахъ, главная артиллерія располагается въ башняхъ, по 2 орудія въ каждой (Англія, Германія), или по 3 (Россія, Италія, Австрія) и иногда даже по 4 (Франція). Почти всюду, на новѣйшихъ корабляхъ, башни располагаются вдоль, по діаметральной плоскости корабля, въ одну линію. Иногда среднія башни ставятся выше крайнихъ: носовой и кормовой. При такомъ расположеніи башенъ, всѣ крупныя орудія могутъ стрѣлять на оба борта, а кормовая и носовая башни, вмѣстѣ съ сосѣдними, расположенными выше, могутъ, кромѣ того, вести огонь по направленію на носъ и корму. Крупныхъ орудій на линейныхъ корабляхъ (дредноуты и сверхдредноуты) и крейсерахъ-дредноутахъ бываетъ отъ 8, 10 до 12. Заряжаніе орудій, наводка ихъ и вращеніе башенъ производится помощью электро-механическихъ приспособленій. Всѣ орудія достаточно скорострѣльны, т.-е. позволяютъ дѣлать 1½—2 выстрѣла въ минуту. Наибольшая дальность, на которую ведутъ огонь, около 115 кабельтов. (21031 м.—около 20 вер.). Снарядъ же можетъ быть брошенъ на разстояніе свыше 28 вер. Противоминная артиллерія располагается въ батареяхъ, группами, и какъ бы опоясываетъ весь корабль. Заряжаніе и наводка орудій до 6-дюйм. калибра производится въ-ручную. Подача снарядовъ—механическая. Характерныя данныя артиллеріи этого рода на новѣйшихъ корабляхъ слѣдующія: калибръ отъ 4,72 дюйма (120 мм.) до 6 дюйм. (15,2 см.) [иногда добавляютъ батарею 3 дюйм. (75 мм.) пушекъ]. Число орудій колеблется отъ 16 до 24. Принятая въ русскомъ флотѣ 120 мм. (4,7 дюйм.) пушка стрѣляетъ снарядомъ вѣсомъ 50 фит. съ начальной скоростью около 3000 фт. въ секунду. Англійская 15,2 см. пушка стрѣляетъ снарядомъ, вѣсящимъ 110 фнт., сообщая ему скорость нѣсколько менѣе 3000 фт. въ секунду. Кромѣ этихъ орудій, примѣняются на небольшихъ судахъ, а также для вооруженія катеровъ, какъ десантныя и т. п. орудія малыхъ калибровъ отъ 100 мм. до 47 мм., а также спеціальныя орудія для стрѣльбы по летательнымъ аппаратамъ. Главнымъ снарядомъ орудій М. артиллеріи служитъ фугасно-бронебойный, съ разрывнымъ зарядомъ тротила, вѣсомъ около 10% отъ полнаго вѣса снаряда. Управленіе огнемъ судовой артиллеріи производится изъ боевой рубки. Изъ нея по всему кораблю расходится сѣть проводовъ, надежно защищенныхъ бронею; по проводамъ въ башни и къ батареямъ передаются всѣ указанія руководящаго огнемъ, а также автоматически сообщаются показанія дальномѣровъ и другихъ приборовъ. Электричество въ этихъ оборудованіяхъ находитъ широкое примѣненіе.—Данныя о вооруженіи боевыхъ судовъ см. въ ежегодныхъ справочныхъ изданіяхъ: Fred. T. Jane, «Fighting Ships» и «Taschenbuch der Kriegsflotten» B. Weyer'a.

Морская бабочка (Blennius ocellaris)—рыба, см. Морскія собачки.

Морская болѣзнь—своеобразное заболѣваніе, появляющееся во время морского путешествія, выражается въ головной боли, головокруженіи, тошнотѣ и рвотѣ. Припадки М. болѣзни могутъ длиться отъ нѣсколькихъ часовъ до 2—3 дней, а въ тяжелыхъ случаяхъ продолжаться во все время путешествія. При полномъ желудкѣ содержимое его извергается въ повторныхъ приступахъ; если же желудокъ пустъ, то происходятъ тошнотворныя и рвотныя движенія, пока не будетъ извергнуто небольшое количество вязкой, бѣлой или окрашенной желчью слизи; при продолжительныхъ припадкахъ больные приходятъ въ крайне подавленное состояніе духа, начинаютъ испытывать отвращеніе къ жизни. Въ болѣе легкихъ случаяхъ за припадками слѣдуетъ нѣсколько часовъ недомоганія, затѣмъ головная боль проходитъ, возвращается аппетитъ, и больной выздоравливаетъ. При выходѣ на берегъ М. болѣзнь прекращается, но сила приступовъ иногда бываетъ такъ велика, что они продолжаются еще и на сушѣ въ теченіе многихъ часовъ. Осложненія во время М. болѣзни рѣдки, но у беременныхъ бывали случаи выкидыша или преждевременныхъ родовъ отъ М. болѣзни. Причины М. болѣзни не установлены до сихъ поръ. Существуетъ нѣсколько теорій, объясняющихъ происхожденіе М. болѣзни. Одни утверждаютъ, что качательныя движенія судна вызываютъ суженіе мозговыхъ артерій, отсюда появляются острое малокровіе мозга, слѣдствіемъ котораго и является рвота. Согласно другой теоріи причина М. болѣзни въ нарушеніи внутренняго равновѣсія всѣхъ частей организма подъ вліяніемъ сильныхъ колебаній судна; нѣкоторые считаютъ мозжечекъ исходнымъ пунктомъ разстройства координаціи, лежащаго въ основаніи М. болѣзни. Наконецъ, многіе усматриваютъ главную причину М. болѣзни въ психикѣ и зрительномъ головокруженіи подъ вліяніемъ движенія судна. Психическіе факторы, несомнѣнно, оказываютъ вліяніе на возникновеніе М. болѣзни; иногда видъ рвоты, запахъ машиннаго масла, корабельной кухни вызываютъ припадокъ М. болѣзни. Предлагавшіяся терапевтическія средства противъ М. болѣзни мало дѣйствительны; таковы, напр., хлоралгидратъ, амилнитритъ, хлороформъ, валидолъ. Въ тяжелыхъ случаяхъ полезно, уложивъ больного въ хорошо провентилированной каютѣ, впрыснуть морфія и крѣпко забинтовать животъ фланелевымъ бинтомъ. Профилактическія мѣры заключаются въ томъ, чтобы предъ морскимъ путешествіемъ вести правильный образъ жизни, не раздражать кишечный каналъ излишествами и избѣгать спиртныхъ напитковъ; предъ отъѣздомъ плотно поѣсть и выпить обычное количество жидкости. При первыхъ симптомахъ приближенія М. болѣзни слѣдуетъ оставаться возможно дольше на воздухѣ, лежа въ средней части судна. Если содержимое желудка извергнуто, и начинаются мучительныя пустыя рвотныя движенія, то полезно въ промежуткахъ между приступами съѣдать немного хлѣба и выпивать воды.

Морская выдра, каланъ, морской или камчатскій бобръ (Latax lutris L.)—единственный представитель особаго рода въ семействѣ куничныхъ (Mustelidae). По внѣшнему виду приближается нѣсколько къ ластоногимъ. Заднія ноги похожи на ласты, направлены назадъ, пальцы ихъ соединены перепонкой и увеличиваются въ длину отъ внутренняго къ наружному; переднія ноги развиты слабо, пальцы ихъ чрезвычайно укорочены, 3-й и 4-й сращены; хвостъ короткій, заостренный, сплющенный; коренныхъ зубовъ $^4/_5$, наружные рѣзцы нижней челюсти рано выпадаютъ, зубы вообще безъ рѣжущихъ краевъ; коренные зубы жерновидные, съ закругленными краями. Носовое отверстіе очень велико. Густой мягкій мѣхъ чернобураго цвѣта съ бѣлыми крапинами (отъ бѣлыхъ кончиковъ волосъ ости). Длина тѣла 1 м. Водится въ сѣв. части Тихаго океана, особенно къ Ю отъ Аляски у американскаго берега; на Ю по амс-

риканскому берегу доходитъ до 28° сѣв. ш. Питается ракообразными, моллюсками, морскими ежами и т. п. Самка рождаетъ 1 дѣтеныша, заботливо охраняетъ дѣтеныша, кормитъ молокомъ до года и долѣе; при кормленіи или лежитъ на спинѣ на поверхности моря, или выходитъ на скалы. М. выдры были довольно многочисленны. М. бобръ принадлежитъ къ наиболѣе цѣннымъ животнымъ земного шара: продажная цѣна его шкурки достигаетъ тысячи рублей и даже выше. Вслѣдствіе этого его истребленіе идетъ очень быстро, и въ настоящее время онъ встрѣчается только на побережьѣ Камчатки (извѣстны два лежбища), на Командорскихъ о-вахъ (два лежбища на о-вѣ Мѣдномъ) и на Курильскихъ о-вахъ, при чемъ держится преимущественно на порослях морской капусты, въ верстахъ 2—3 отъ береговъ, къ которымъ бобры подходятъ лишь въ бурную погоду. Добываніемъ бобровъ занимаются мѣстные инородцы, отчасти сѣтями и ружьями, отчасти стрѣлами, при чемъ окружаютъ на байдаркахъ показавшееся на поверхности моря животное и, выждавъ, когда оно снова вынырнетъ, пускаютъ въ него стрѣлы. Согласно съ конвенціею, заключенною въ 1911 г., между Россіею, Англіею, Японіею и С.-А. Соед. Штатами, промыселъ М. бобровъ за предѣлами прибрежной морской полосы въ три морскихъ мили шириною совершенно воспрещенъ закономъ 1914 г. Промыселъ же ихъ на сушѣ и въ предѣлахъ указанной полосы допускается лишь съ дозволенія правительства на опредѣленныхъ имъ для сего основаніяхъ. Тѣмъ же закономъ воспрещены ввозъ, вывозъ и торговля бобровыми шкурками, не снабженными доказательствами законности ихъ добычи (т.-е. пломбами, клеймами, либо свидѣтельствами).

Морская игла—см. Игла-рыба.

Морская игра—см. Военно-морская игра.

Морская корова, капустница (Rhytina gigas Zimm.)—открытое въ 1741 г. второй экспедиціей Беринга, у береговъ о-ва, впослѣдствіи назв. о-вомъ Беринга, морское млекопитающее изъ отряда сиренъ (Sirenia), которое вскорѣ послѣ того было совершенно истреблено промышленниками, такъ что послѣдній экземпляръ былъ, насколько извѣстно, убитъ въ 1768 г. М. корова относится къ семейству Halicoridae (куда относится и дюгонь). Это были весьма крупныя животныя, до 10 м. длиною, вѣсъ ихъ достигалъ 1200 пуд. Голова М. коровы относительно мала, съ маленькими глазами и крошечными ушными отверстіями; тѣло сильно утолщенное въ области переднихъ конечностей и сильно суживающееся кзади; хвостъ съ двумя заостренными боковыми лопастями; переднія конечности очень короткія, снизу покрытыя густой щетиной; кожа голая, лишь на губахъ съ толстыми щетинами; наружный слой кожи—очень толстый, твердый, морщинистый коробразный эпидермъ; на груди два соска; цвѣтъ кожи темнобурый, иногда съ пятнами; зубовъ нѣтъ, вмѣсто нихъ въ обѣихъ челюстяхъ справа и слѣва по роговой пластинкѣ, съ многочисленными ребрами и бороздками. М. коровы жили во множествѣ у о-вовъ Беринга и Мѣднаго, кромѣ того, попадались и у береговъ Камчатки; онѣ держались по близости отъ береговъ, нѣсколько удаляясь отъ нихъ при отливѣ и снова приближаясь при приливѣ; были весьма смирны и довѣрчивы, что дѣлало охоту за ними весьма легкой; питались водорослями. Мясо и жиръ ихъ были вкусны, особенно мясо молодыхъ. Безпощадная охота за М. коровами, при ограниченности области распространенія, крупной величинѣ, медленности, довѣрчивости ихъ и самоотверженной любви самки къ дѣтенышу быстро повела къ полному исчезновенію этихъ животныхъ. Кости ихъ въ значительномъ количествѣ находятъ на названныхъ островахъ.

Морская кошка (Raja clavata L.)—рыба изъ семейства Rajidae, см. Скаты.

Морская куница, кунья акула (Mustelus)—родъ акулъ изъ семейства Carchariidae. Морда вытянутая; зубы мелкіе, тупые, расположенные въ видѣ пластинъ; маленькія брызгальца лежатъ позади глазъ; 5 видовъ, живущихъ у береговъ въ теплыхъ и жаркихъ странахъ и питающихся, главнымъ образомъ, моллюсками и ракообразными. У M. laevis Risso задніе зубы верхней челюсти острые; цвѣтъ сѣрый безъ пятенъ или съ мелкими черными; длина 1 м. Водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Живородяща, зародыши соединены послѣдомъ со стѣнкой матки. У M. vulgaris M. H. всѣ зубы тупые, цвѣтъ сѣрый или сѣрый съ мелкими бѣлыми пятнышками; длина 1,5 м. Водится по берегамъ Европы, живородяща, но не имѣетъ послѣда.

Морская ласточка—(птица) см. Тиркушки.

Морская ласточка (Trigla)—родъ костистыхъ рыбъ изъ семейства Triglidae, см. Тригла.

Морская корова.

Морская лисица (Alopecias vulpes Bonap.)—акула изъ семейства Lamnidae, единственный представитель рода, отличающагося чрезвычайно длиннымъ хвостовымъ плавникомъ, очень малыми вторымъ спиннымъ и заднепроходнымъ плавниками; умѣренно большими, треугольными, незазубренными зубами. М. лисица сверху голубого, снизу бѣловатаго цвѣта; длина болѣе 4 м., изъ которыхъ болѣе половины приходится на хвостъ. Водится въ Средиземномъ м., Атлантическомъ и Тихомъ океанѣ, питается рыбой, для людей не опасна. Преслѣдуя стаи рыбы, производитъ громкіе удары хвостомъ по водѣ.

Морская Николаевская академія—см. Академіи военныя (I, 624).

Морская пѣнка или сепіолитъ—минералъ, по своимъ свойствамъ принадлежащій группѣ талька и серпентина. Химическій составъ послѣ высушиванія выражается формулой $2H_2O.2MgO.3SiO_2$; въ свѣжемъ состояніи содержитъ еще двѣ частицы воды. Процентный составъ М. пѣнки—54,24% кремневой кислоты, 24,08 магнезіи, 21,68 воды. Кристаллы неизвѣстны; М. пѣнка представляетъ плотныя почкообразныя массы. Иногда образуетъ псевдоморфозы по известковому шпату. Изломъ плоскораковистый, матовый. Твердость 2—2,5. Даетъ блестящую черту; жиренъ на ощупь; прилипаетъ къ языку; непрозраченъ. Цвѣтъ желтовато- и сѣроватобѣлый. Твердость 2. Предъ паяльной трубкой сжимается, твердѣетъ и по краямъ сплавляется въ бѣлую эмаль. Соляная кислота разлагаетъ съ выдѣленіемъ хлопьевидной кремневой кислоты. М. пѣнка встрѣчается въ видѣ гнѣздъ и прожилковъ, особенно же въ видѣ желваковъ въ новѣйшихъ осадочныхъ образованіяхъ. Главныя мѣсторожденія: въ М. Азіи, Греціи, Крыму и др. Имѣетъ большое практическое значеніе какъ матеріалъ, изъ котораго выдѣлывается огромное количество мундштуковъ и др. Отбросы перерабатываются въ искусственную М. пѣнку.

Морская свинка (Cavia)—родъ грызуновъ изъ семейства Caviidae. Небольшіе грызуны неуклюжаго сложенія, съ короткими конечностями, 4 пальцами на переднихъ и 3 на заднихъ ногахъ, голыми подошвами, короткими округленными ушами, нерасщепленной верхней губой, узкими и толстыми рѣзцами, безъ хвоста. Апереа (C. apereа Wagn.) цвѣта чернобураго, съ желтоватосѣрой нижней стороною и буроватожелтыми рѣзцами; длиною 27 см., живетъ въ Бразиліи во влажныхъ мѣстахъ по опушкамъ лѣсовъ, обществами. Общепзвѣстная обыкновенная М. свинка (C. cobaya Schreb.), окрашена рыжежелтымъ, чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ въ видѣ большихъ пятенъ; окраска вообще сильно варьируетъ, рѣзцы желтоватосѣрые. Первоначальная родина Южн. Америка; въ Европѣ она стала извѣстна вскорѣ послѣ открытія Америки и въ настоящее время разводится всюду. Въ дикомъ состояніи неизвѣстна. Происходитъ, повидимому, отъ апереи. Отличается смирнымъ, безобиднымъ характеромъ и разводится, главнымъ образомъ, для физіологическихъ опытовъ. Отличается замѣчательной плодливостью: самка рождаетъ раза 2—3 въ годъ по 1—3 дѣтенышей; черезъ 5—6 мѣсяцевъ отъ рожденія молодыя животныя способны уже къ размноженію, а полнаго роста достигаютъ въ 8—9 мѣсяцевъ. М. свинка живетъ до 6—8 лѣтъ; кормомъ служатъ корни, зелень и зерна.—См. рис. 4 на табл. I къ статьѣ «Грызуны».

Морская свинья (Phocaena)—родъ китообразныхъ изъ семейства дельфиновыхъ (Delphinidae). Тѣло короткое, толстое; морда короткая, широкая, суживающаяся къ концу; зубовъ 20—25 въ каждой сторонѣ каждой челюсти; зубы, съ сжатыми лопатообразными коронками и суженной шейкой, расположены почти по всей длинѣ челюстей; треугольный спинной плавникъ около середины спины; хвостъ двулопастный, съ тупой выемкой между лопастями. Обыкновенная М. свинья (Ph. communis Less.), сверху отъ темнобураго цвѣта до чернаго, съ зеленоватымъ или фіолетовымъ отливомъ, снизу чисто-бѣлая. Длина до 3 м. Водится въ сѣверныхъ моряхъ отъ Гренландіи и береговъ Соединенныхъ Штатовъ до сѣв. Африки; это самый обыкновенный дельфинъ европ. морей, заходитъ лѣтомъ въ Балтійское м., въ Средиземное входитъ рѣдко. М. свиньи держатся обыкновенно стадами въ 2—8 особей, живутъ преимущественно у береговъ, въ заливахъ, устьяхъ, часто входятъ въ рѣки и поднимаются иногда очень далеко вверхъ (до Парижа и Магдебурга). Прекрасно плаваютъ, при нырянiи сильно сгибаютъ спину, такъ что кажется, будто онѣ кувыркаются въ водѣ. Пища ихъ состоитъ изъ рыбы; мѣшаютъ ловлѣ, истребляя много рыбы и разрывая тонкія сѣти; онѣ преслѣдуются рыбаками, которые ловятъ ихъ сѣтями. Въ прежнее время мясо М. свиней очень цѣнилось въ Англіи и Франціи, теперь его ѣдятъ развѣ въ крайности; въ дѣло идутъ жиръ и кожа.

Морская свѣчка (Noctiluca miliaris)—одноклѣточное животное изъ класса жгутиковыхъ (Mastigophora), производящее свѣченіе моря (см. Жгутиковыя и рис. 17 на табл. II къ этой статьѣ).

Морская сельдь (Coregonus merki Günth.)—рыба изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae), см. Сигъ.

Морская собака, нокотница, катранъ (Squalus acanthias L.)—рыба изъ подотряда акулъ, принадлежащая къ семейству Squalidae. Передъ обоими спинными плавниками по шипу; зубы въ обѣихъ челюстяхъ одинаковы, довольно мелки и такъ повернуты, что рѣжущимъ краемъ является внутренній: довольно широкія брызгальца позади глазъ. Сверху аспидно-сѣраго или красноватобураго цвѣта, снизу бѣловатаго, длиною 1 м. Живородящая. Самая обыкновенная и многочисленная изъ акулъ въ европейскихъ моряхъ; у насъ многочисленна въ Черномъ м. и нерѣдка на Мурманскомъ берегу; въ огромномъ количествѣ водится также у сѣверовосточныхъ береговъ Сѣв. Америки, служа въ штатахъ Мэнъ и Массачузетсъ предметомъ значительнаго промысла. Повидимому, встрѣчается и въ сѣверной части Великаго океана. Мясо ихъ мало употребляется въ пищу, изъ печени приготовляется ворванъ, кожа идетъ для полированія. Въ общемъ, М. собака вредна, такъ какъ истребляетъ большое количество мелкихъ промысловыхъ рыбъ; попавъ въ сѣти, она портитъ ихъ своими острыми зубами. Ловятъ ее обыкновенно на крючки, прикрѣпленные къ цѣпочкѣ или проволокѣ. Своими шипами она можетъ ловко наносить раны.

Морская трава—растеніе Zostera marina L. изъ семейства рдестовыхъ. Многолѣтнее растеніе съ линейными листьями на безплодныхъ побѣгахъ; на плодущихъ побѣгахъ (образующихъ симподіи) цвѣты, однополые, безпокровные, мужскіе изъ одной тычинки, женскіе изъ одного пестика, расположены въ два ряда на сплющенной оси. Встрѣчается у береговъ Европы, Малой Азіи, Сѣв. Америки и Восточной Азіи, въ Россіи—въ Бѣломъ, Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Употребляется для набивки матрасовъ и т. п. Другой видъ, Z. nana Roth., встрѣчается въ сѣв. части Атлантическаго океана, въ Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ.

Морская фауна—см. Зоогеографія, также Береговая фауна, Глубоководная фауна.

Морская ящерица (Amblyrhynchus cristatus)—см. Игуаны.

Морскіе анемоны—см. Актиніи, Коралловые полипы.

Морскіе ежи (Echinoidea)—классъ въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata), характеризующійся шарообразной или дисковидной формой тѣла, отсутствіемъ выдающихся лучей, кожнымъ скелетомъ въ видѣ панцыря и присутствіемъ сильно развитыхъ иглъ. Исходными формами надо считать такъ

назыв. правильныхъ М. ежей, тѣло которыхъ является шаровиднымъ; ротовое и анальное отверстія расположены на концахъ главной оси тѣла, ротовое на сторонѣ, обращенной обычно внизъ, анальное—вверхъ. Скелетъ состоитъ изъ 20 (10 двойныхъ) рядовъ пластинокъ; 5 двойныхъ рядовъ соотвѣтствуютъ радіусамъ и называются амбулякральными пластинками (въ нихъ находятся отверстія для выхода амбулякральныхъ ножекъ) и 5 двойныхъ соотвѣтствуютъ интеррадіусамъ, называясь интерамбулякральными пластинками. Пластинки неподвижно соединены между собой (за исключеніемъ сем. Echinothuridae). Вокругъ анальнаго отверстія находятся мелкія пластинки, соотвѣтствующія центральной пластинкѣ морскихъ лилій, далѣе 5 генитальныхъ пластинокъ, расположенныхъ по интеррадіусамъ (въ нихъ находятся половыя отверстія) и 5 такъ назыв. глазныхъ, расположенныхъ по радіусамъ. Пространство вокругъ анальнаго отверстія называется перистомой, вокругъ рта—перипроктомъ. У такъ назыв. неправильныхъ М. ежей форма тѣла дисковидная или нѣсколько приплюснутая и сердцевидная. Въ первомъ случаѣ у такъ назыв. щитовидныхъ ежей (Clypeastroidea) анальное отверстіе находится не въ центрѣ спинной стороны, а смѣщается по интеррадіусу къ краю диска или на брюшную сторону (къ заднему концу тѣла). Такимъ образомъ форма тѣла пріобрѣтаетъ двубоковую симметрію. На амбулякральныхъ пластинкахъ спинной стороны находятся лепестковидныя расширенія (петалоиды), съ сильно развитыми амбулякральными ножками. У сердцевидныхъ М. ежей (Spatangoidea), кромѣ анальнаго отверстія, смѣщается и ротовое, передвигаясь въ передній непарный радіусъ. На скелетѣ ежей находятся бугры, къ которымъ подвижно причленяются иглы, имѣющія разнообразную форму; онѣ бываютъ то болѣе короткія, то очень длинныя (нерѣдко значительно длиннѣе тѣла), то тонкія, то широкія и тупыя. Весьма характерны для М. ежей педицелляріи разнообразной формы (см. Иглокожія). Пищеварительный каналъ идетъ отъ ротового отверстія слѣва направо, затѣмъ повертываетъ, дѣлаетъ извивъ въ обратную сторону и направляется къ анальному отверстію. У правильныхъ и щитовидныхъ ежей существуетъ сложно устроенный жевательный аппаратъ, такъ назыв. Аристотелевъ фонарь; онъ окружаетъ пищеводъ, впадаетъ въ полость тѣла въ видѣ пирамиды, заключающей 5 острыхъ зубовъ, которые высовываются изъ ротового отверстія. Вокругъ фонаря 10 отростковъ (ушки), къ которымъ прикрѣпляются мышцы, завѣдующія движеніемъ аппарата. Обыкновенно имѣется придаточная кишка—трубка, начинающаяся при началѣ средней кишки и снова впадающая въ кишечникъ. Амбулякральная система состоитъ изъ кольца, радіальныхъ сосудовъ съ плоскими ампуллами и ножками и каменистаго канала, начинающагося на мадрепоровой пластинкѣ (одна изъ генитальныхъ). Ножки могутъ сильно вытягиваться и служатъ для передвиженія (нѣкоторые ежи двигаются также при помощи иглъ). Кровеносная система состоитъ изъ кольца и радіальныхъ стволовъ; отъ кольца начинается такъ назыв. осевой органъ, направляющійся къ аборальному кольцу (по всей вѣроятности, это лимфатическій органъ). Нервная система состоитъ изъ околоротового кольца съ радіальными стволами и аборальнаго кольца безъ стволовъ. У сем. Diadematidae по всей поверхности тѣла разбросаны во множествѣ мелкіе голубые глазки. Половыя железы (обыкновенно въ числѣ 5, иногда 4—2) лежатъ въ интеррадіусахъ. У огромнаго большинства развитіе съ превращеніемъ; личинка имѣетъ длинные отростки и называется pluteus. У немногихъ формъ развитіе прямое (яйца развиваются въ выводковой сумкѣ). М. ежи распространены во всѣхъ моряхъ, и большинство свойственно незначительнымъ глубинамъ, хотя есть и глубоководныя формы. Нѣкоторые виды протачиваютъ подводныя скалы, дѣлая въ нихъ ямки. Пища ихъ—различныя мелкія животныя; кишечникъ бываетъ обыкновенно биткомъ набитъ мелкими камешками и пескомъ или иломъ. Гонады нѣкоторыхъ видовъ (Echinus esculentus, Strongylocentrotus lividus и друг.) употребляются въ пищу (въ особенности въ Италіи); въ періодъ половой зрѣлости они бываютъ иногда ядовиты. Въ ископаемомъ состояніи ежи извѣстны съ силурійской эпохи; особенно многочисленны мѣловыя формы. Къ этому классу относится значительное число видовъ, относимыхъ къ ряду семействъ. Классъ раздѣляется на 2 подкласса. I. Palaeechinoidea, у которыхъ скелетъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 20 рядовъ пластинокъ. Сюда относятся исключительно палеозойскія формы (роды Palaeechinus, Melonites и друг.). II. Euechinoidea, со скелетомъ изъ 20 рядовъ пластинокъ. Раздѣляется на нѣсколько отрядовъ. 1) Cidaroida. 2) Diadematoida. Сюда принадлежатъ семейства: Echinothuridae съ подвижными пластинками, Diadematidae, формы съ глазами и съ ядовитыми железками у основанія иглъ, Echinidae съ наиболѣе обыкновенными у европейскихъ береговъ родами Echinus, Toxopneustes и друг. Эти 2 отряда составляютъ такъ назыв. правильныхъ М. ежей (Regulares). 3) Holectypoida, почти исключительно ископаемыя формы (роды Pygaster и друг.). 4) Clypeastroida, щитовидные ежи; роды Clypeaster, Laganum, Rotula и друг. 5) Spatangoida, сердцевидные ежи, роды Spatangus, Echinocardium, Lovenia и друг. См. прил. табл. и рис. на табл. къ статьѣ «Иглокожія».—Ср. Hamann, «Echinoideen» («Bronn's Klass. u. Ord. d. Tierreichs», 1901—1904); Duncan, «A revision of the genera and great groups of the Echinoidea» (Л., 1889); Agassiz, «Report on the Echinoidea» («Voyage of the Challenger», p. 9, v. 3, 1881). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Морскіе желуди (Balanidae) — семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ.

Морскіе каналы, прорѣзывая перешейки, сокращаютъ большимъ кораблямъ путь между морями (Панамскій, Суэцскій, Нѣмецко-Балтійскій), или же, служа для обхода баровъ въ устьяхъ рѣкъ, даютъ морскимъ судамъ непосредственный доступъ къ внутреннимъ портамъ (Петроградскій, Антверпенскій), иногда прокладывая морской путь далеко внутрь страны, прямо къ центру промышленности (Манчестерскій М. каналъ). Гигантское развитіе потребностей въ современныхъ культурныхъ государствахъ и взаимная экономическая борьба вызываютъ напряженное стремленіе къ удешевленію и ускоренію перевозки грузовъ и пассажировъ. Прорытіе М. каналовъ является однимъ изъ самыхъ блестящихъ результатовъ этихъ усилій. Первое большое предпріятіе этого рода, прорытіе Суэцкаго канала, сократило путь изъ Европы въ Индію болѣе чѣмъ на 3000 морск. миль. Задача эта занимала еще древнихъ. По сообщеніямъ арабскихъ историковъ, одинъ изъ фараоновъ XVI династіи, за 2173 года до начала нашей эры, прорылъ каналъ отъ Кольцума на Чермномъ морѣ къ Нилу. Подобная работа предпринята была Сезострисомъ (ок. 1200 года до Р. Хр.). Каналъ былъ оконченъ вторымъ Птолемеемъ (285—247 до Р. Хр.). Ко времени нашествія арабовъ на Египетъ каналъ былъ заброшенъ. Полководецъ Омара, Амру, довелъ его опять до Канра и наименовалъ его

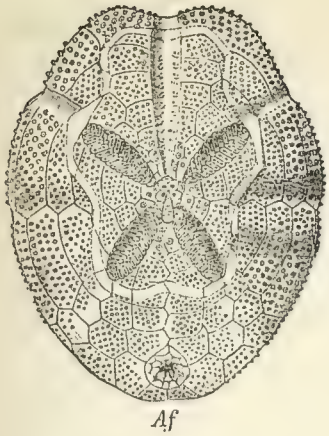


Рис. 1.

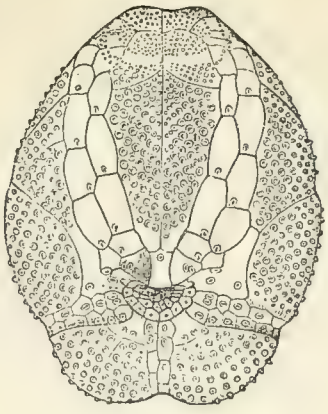


Рис. 2.

Рис. 3

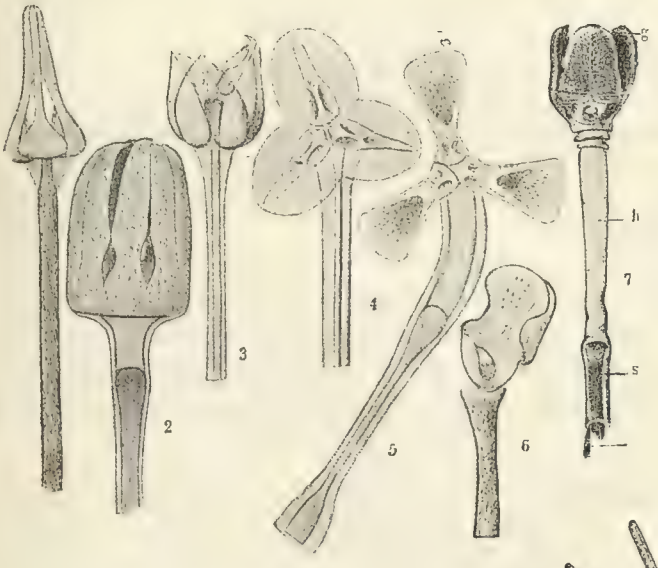


Рис. 4.

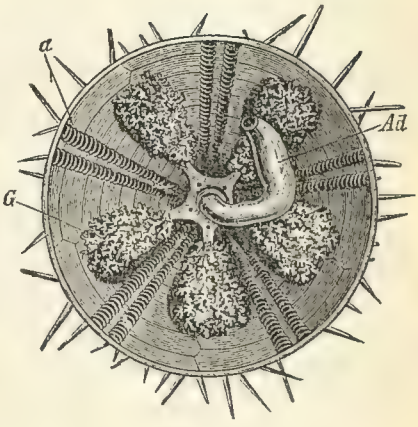


Рис. 5.

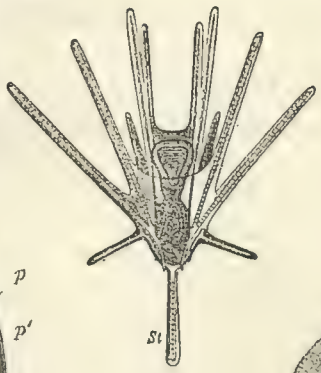


Рис. 7.

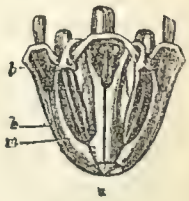


Рис. 8.

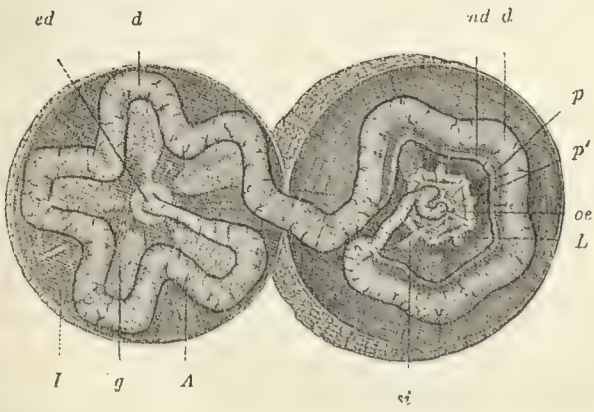


Рис. 6.

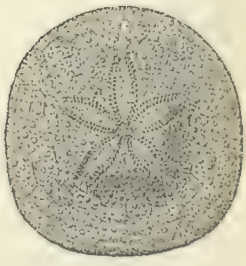


Рис. 9.

Объясненіе къ табл. „Морскіе ежи".

Рис. 1. Brissopsis lyrifera, сердцевидный морской ежъ съ апикальной стороны; *Af*—анальное отверстіе.

Рис. 2. Тоже, съ оральной стороны.

Рис. 3. Coelopleurus floridanus (очищенный отъ иглъ), съ апикальной стороны; *a*—амбулякральныя пластинки, *b*—интерамбулякральныя пластинки.

Рис. 4. Педицеллярiи морскихъ ежей: 1—Cidaris affinis, 2—Brissopsis atlantica, 3—Notechinus magellanicus, 4—Parechinus miliaris, 5—Spherosoma grimaldi, 6.—Plexechinus nordenskjöldi, 7—Echinus esculentus; *z*—зубцы, *h*—шейка, *s*—ножка.

Рис. 5. Половые органы Echinus; *Ad*—задняя кишка, *a*—ампуллы, *A*—гонады.

Рис. 6. Морской ежъ, разрѣзанный по экватору; *A*—амбулакры, *I*—интерамбулакры, *L*—аристотелевъ фонарь, *o*—ротовое отверстіе, *oe*—пищеводъ, *d*—кишечникъ, *ed*—задняя кишка, *bl*—кровеносные сосуды, *st*—каменистый каналъ, *p*—амбулякральное кольцо, *p'*—поліевы пузыри, *g*—гонады, *nd*—придаточная кишка.

Рис. 7. Личинка (pluteus) морского ежа (Spatangus); *st*—известковая палочка.

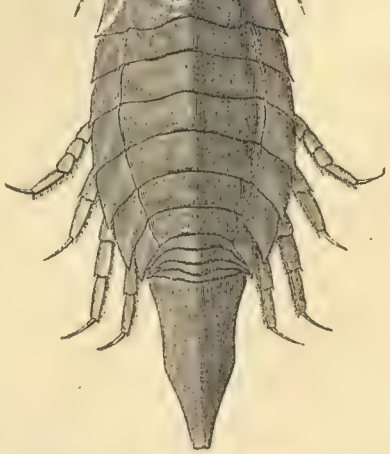
Рис. 8. Аристотелевъ фонарь (жевательный аппаратъ) Strongylocentrotus lividus; *b*—дужки, *k*—челюсти, *z*—зубы, *m*—мѣста прикрѣпленія мышцъ.

Рис. 9. Clypeaster subdepressus, щитовидный ежъ, съ апикальной стороны.

«Каналомъ владыки правовѣрныхъ». Запущенный при халифахъ, онъ былъ разрушенъ въ 1380 г. Аль-Манзуромъ, для воспрепятствованія подвозу припасовъ къ Меккѣ, противъ которой онъ воевалъ. Открытіе морского пути въ Индію кругомъ Африки, мимо мыса Доброй Надежды, привело къ тому, что путь черезъ Суэцъ остался надолго забытымъ. Наполеонъ Бонапартъ, ознакомившись, во время своей экспедиціи въ Египетъ, съ остатками древнихъ работъ, поручилъ инженеру Леперу произвести нивелировку перешейка съ цѣлью постройки новаго канала. Удачное исполненіе работъ по прорытію Суэцскаго канала (1859—1869), подъ руководствомъ Лессепса, стало возможнымъ благодаря употребленію паровыхъ землечерпательныхъ машинъ и экскаваторовъ, съ передачею выпутаго грунта на берегъ механическими способами. Суэцскій каналъ пролегаетъ въ пустынной мѣстности, между Портъ-Саидомъ на Средиземномъ морѣ и Суэцомъ—на Чермномъ. Длина его 160 км. Онъ имѣетъ открытые выходы въ море, представляя собою искусственный морской проливъ, пересѣкающій нѣсколько внутреннихъ озеръ. На остальномъ протяженіи каналу придана была ширина по дну 21,6 м., глубина 7,8 м. и ширина на поверхности воды ок. 100 м. Постройка его обошлась въ 428 милл. франковъ. Уже къ концу 1870-ыхъ годовъ обнаружилась недостаточность размѣровъ канала въ виду возрастающихъ потребностей движенія. Въ 1884 г. вопросъ объ увеличеніи пропускной способности Суэцскаго канала былъ предложенъ на обсужденіе международной комиссіи, которая предложила углубить его до 9 м., а ширину по дну довести до 65 м. въ прямыхъ участкахъ, съ соотвѣтственнымъ уширеніемъ въ закругленіяхъ. Для предупрежденія размыва береговъ, при допущеніи большей скорости движенія судовъ, откосы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были укрѣплены камнемъ. Въ настоящее время къ плаванію по Суэцскому каналу допускаются суда съ осадкою до 8 м. Наибольшая скорость для судовъ при проходѣ канала установлена въ 10 км. въ часъ ($5^1/_3$ морскихъ миль). Суэцскій каналъ принадлежитъ частной компаніи и составляетъ весьма выгодное коммерческое предпріятіе. Успѣхъ Суэцскаго канала далъ сильный толчокъ предпріимчивости. Возникли проекты устройства подобныхъ же искусственныхъ проливовъ для соединенія морей и океановъ, весьма смѣлые по грандіозности замысла. Прорытіе Панамскаго перешейка для соединенія Атлантическаго океана съ Тихимъ, предпринятое въ 1879 г. французскою компаніею во главѣ съ Лессепсомъ, было пріостановлено въ 1888 г. вслѣдствіе громадныхъ техническихъ трудностей и недобросовѣстной администраціи. Въ октябрѣ 1894 г. образовалась новая компанія Панамскаго канала, тоже французская. Она передѣлала первоначальный проектъ и приступила къ устройству шлюзованнаго канала съ раздѣльнымъ бьефомъ на высотѣ $102^1/_2$ фт. надъ уровнемъ моря. Этой второй компаніи также не удалось достигнуть цѣли. Актомъ 28 іюня 1902 г. конгрессъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предоставилъ президенту союза пріобрѣсти отъ французской компаніи Панамскаго канала ея имущество, а отъ Колумбійской республики вѣчное владѣніе полосою земли на Панамскомъ перешейкѣ; на случай неуспѣха переговоровъ разрѣшалось избрать для канала другое направленіе, черезъ озеро Никарагуа. Сдача имущества второй компаніи правительству Соединенныхъ Штатовъ состоялась въ 1904 г., и въ томъ же году былъ заключенъ договоръ съ правительствомъ Панамской республики, отложившейся, при содѣйствіи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, отъ Колумбіи, о переходѣ зоны канала во владѣніе Соединенныхъ Штатовъ за сумму въ 10 милл. долл. Немедленно было приступлено къ возобновленію работъ на основаніи новаго, утвержденнаго Конгрессомъ Соединенныхъ Штатовъ проекта шлюзованнаго канала. Стоимость канала исчислена въ 375 милл. долл. Движеніе судовъ по каналу началось въ 1914 г., хотя и въ настоящее время каналъ нельзя считать вполнѣ законченнымъ; обвалы въ области глубокой выемки Кулебра останавливаютъ по временамъ судоходство по каналу. Размѣры канала: длина $50^1/_2$ англ. миль (считая между естественными морскими глубинами, равными глубинѣ канала), ширина по дну на разныхъ участкахъ отъ 300 фт. (Кулебрская выемка) до 500 фт. Каналъ раздѣляется на четыре бьефа: 1) отъ Атлантическаго океана до Гатуна, съ уровнемъ воды Атлантическаго океана (около 7 миль), 2) отъ Гатуна до Педро-Мигель, съ уровнемъ воды Гатунскаго оз. ($33^1/_4$ м.), 3) отъ Педро-Мигель до Мирафлоресъ, съ уровнемъ воды въ $54^2/_3$ фт. надъ горизонтомъ Тихаго океана ($1^1/_2$ м.) и 4) отъ Мирафлоресъ до Тихаго океана ($8^1/_2$ м.). Подпоры воды въ шлюзахъ, раздѣляющихъ вышеперечисленные бьефы,—85 фт., $30^1/_2$ фт. и $54^2/_3$ фт. Полезная длина шлюзной камеры 1000 фт., полезная ширина входа въ шлюзъ 110 фт. Наименьшая глубина воды на порогѣ шлюзовъ 40 фт. Глубина канала на разныхъ участкахъ при нормальномъ горизонтѣ воды 41—45 фт.—Въ 1893 г. открытъ для движенія Коринѳскій М. каналъ, соединяющій Аѳинскій заливъ съ Коринѳскимъ и отрѣзывающій полуо-въ Морею отъ остальной части Балканскаго полуо-ва. Длина канала 6,3 км., ширина по дну 22 м., глубина 8 м. Переходъ отъ Адріатическаго моря къ Аѳинскому порту составляетъ по обыкновенному морскому пути 590 км., при пользованіи же каналомъ разстояніе — только 265 км. Это даетъ пароходамъ выигрышъ времени отъ 16 до 17 час., а парусным судамъ еще большій, съ устраненіемъ необходимости опаснаго перехода мимо мыса Матапанъ. Постройка этого канала обошлась въ 63 милл. фр. Проходъ возможенъ для судовъ, сидящихъ въ водѣ не глубже 7,2 м. и имѣющихъ ширину не болѣе 20 м.—Въ 1895 г. открытъ Нѣмецко-Балтійскій М. каналъ Императора Вильгельма (Кильскій каналъ), соединяющій Сѣверное море съ Балтійскимъ. Онъ начинается въ Кильской бухтѣ, у Гольтенау, проходитъ мимо г. Рендсбурга и оканчивается у Брунсбютеля, близъ устьевъ Эльбы. Длина канала 98,65 км., ширина по дну при постройкѣ была доведена до 22 м., глубина—до 9 м. На горизонтѣ воды его ширина 67 м. На концахъ канала, въ Гольтенау и Брунсбюттелѣ, построены шлюзы, имѣющіе цѣлью предупредить образованіе теченій въ каналѣ вслѣдствіе дѣйствія приливовъ и отливовъ въ устьяхъ Эльбы и измѣненій горизонтовъ воды въ Кильской бухтѣ подъ вліяніемъ вѣтровъ. Стоимость работъ опредѣлилась въ 156 милл. мар. Въ новѣйшее время каналъ углубленъ до 11 м., ширина по дну доведена до 44 м., при ширинѣ по поверхности до 102 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ канала сдѣланы разъѣзды для встрѣчи судовъ, въ видѣ заводей, длиною отъ 600 до 1000 м. по дну и шириною 300 м.; но, главнымъ образомъ, для разминованія судовъ пользуются пересѣкаемыми каналомъ широкими разливами верхняго Эйдера. Работы по расширенію канала, оконченныя въ 1914 г., обошлись въ 223 милл. мар.—Замѣчательный новый Роттердамскій М. каналъ оконченъ постройкою въ 1895 г., съ затратою болѣе 35 милл. гульд. Результатъ его оказался блестящимъ: въ прежнее время суда съ осадкою 5,3 м.

съ трудомъ могли добираться отъ моря къ Роттердаму, употребляя на этотъ переходъ 2—3 дня, теперь же большіе М. корабли, сидящіе въ водѣ до 7,7 м., совершаютъ тотъ же путь въ 2 часа. Не менѣе замѣчателенъ Амстердамскій М. каналъ отъ Эймейдена къ Амстердаму, длиною 23,7 км., пересѣкающій часть Зейдерзее. Глубина его 8,6 м., ширина по дну 25 м., а въ мѣстахъ, назначенныхъ для разминованія судовъ и составляющихъ четвертую часть протяженія канала, до 32 м.— Къ числу грандіозныхъ предпріятій новаго времени принадлежитъ Манчестерскій М. каналъ, оконченный въ 1895 г. Сооруженіе этого канала устранило необходимость перегрузки товаровъ изъ морскихъ судовъ въ Ливерпульскомъ портѣ; теперь суда эти доходятъ до Манчестера. Каналъ допускаетъ проходъ судовъ съ осадкою до 7,9 м. Длина его 57 км., ширина по дну 36,5 м., по поверхности воды 52 м. Для преодолѣнія разности высотъ (18 м.) между Ливерпулемъ и Манчестеромъ построены 4 шлюза, длиною 180 м. и шириною 24 м. Стоимость устройства канала достигла почти 10 милл. фнт. стерл. — Замѣчательный примѣръ М. канала черезъ рѣчной баръ при морѣ, не имѣющій приливовъ и отливовъ, представляетъ Петроградскій М. каналъ, сдѣлавшій Петроградскій портъ доступнымъ для М. судовъ. Онъ открытъ для движенія 15 мая 1885 г. По характеру и назначенію каналъ этотъ состоитъ изъ двухъ участковъ: портоваго и М. Портовый участокъ, протяженіемъ въ 5 в., представляетъ искусственно созданный глубокій протокъ устья р. Невы, имѣющій измѣняющуюся поперечную профиль. Глубокое русло протока, съ перемѣнною шириною дна, примыкаетъ къ естественнымъ углубленіямъ дна и мелкимъ плесамъ, образующимъ гавани и отмелыя мѣста. Участокъ этотъ огражденъ съ обѣихъ сторонъ дамбами, но вслѣдствіе перерыва лѣвой дамбы воды портоваго участка канала и воды крайняго лѣваго протока Невы—рѣчки Екатерингофки—сливаются въ одинъ обширный водоемъ, ограниченный двумя дамбами: правою дамбою канала и дамбою, по которой проведена портовая вѣтвь жел. дор. отъ станціи Автово до станціи М. Пристань. Обѣ дамбы сближаются въ зап. углѣ, образуя такъ назыв. портовыя ворота, шириною въ 66 саж. Морской участокъ канала протяженіемъ въ 20 в., огражденъ дамбами лишь въ $^1/_5$ части. Въ огражденной части русло канала имѣетъ ширину по дну въ 40 саж. и двойные откосы. Дамбы отстоятъ другъ отъ друга на 100 саж. Нормальная поперечная профиль канала въ открытой части представляетъ русло шириною по дну въ 50 саж., съ двойными откосами. Сооруженіе М. канала, вмѣстѣ съ Гутуевскою гаванью, дополнительными работами по уширенію канала въ портовой его части и уширенію портовой территоріи на низменныхъ болотистыхъ земляхъ, окружающихъ портъ, обошлось въ 14 832 480 руб. Глубина Петроградскаго М. канала, при постройкѣ составлявшая 22 ф., работами 1909 г. доведена до 28 ф. — М. каналы подвергаются обыкновенно въ большей или меньшей степени засоренію наноснымъ пескомъ. Для поддержанія въ нихъ постоянной судоходной глубины необходимо удалять эти наносы, для чего стараются располагать М. каналы такимъ образомъ, чтобы наносы вымывались собственною силою теченія. Это возможно лишь при рѣдкихъ условіяхъ и особенно благопріятномъ расположеніи порта относительно господствующихъ теченій. Поэтому почти всегда приходится прибѣгать къ извлеченію наносовъ при помощи землечерпательныхъ машинъ.— Среди проектовъ новыхъ М. каналовъ на первомъ мѣстѣ по важности своей стоитъ французскій проектъ «канала двухъ морей», отъ океана къ Средиземному морю, между Бордо и Нарбонномъ. Ему приписываютъ стратегическое значеніе, аналогичное съ тѣмъ, какое имѣетъ Сѣверо-германскій каналъ: онъ далъ бы французскому военному флоту возможность переходить изъ устьевъ Гаронны въ Средиземное море, минуя Гибралтарскій проливъ. Для судовъ малаго размѣра такое соединеніе уже осуществлено болѣе 200 лѣтъ тому назадъ (Лангедокскій и Южно-французскій каналы). По проекту каналъ двухъ морей обошелся бы въ 2 милліарда фр. Въ Англіи разрабатывается предположеніе о постройкѣ М. канала между западнымъ и вост. берегами Шотландіи, отъ залива Фортъ къ устью Клайда и Глазговскому порту, длиною ок. 60 км. Датскимъ правительствомъ выдана концессія французско-англійской компаніи на постройку М. канала, длиною ок. 15 км., въ сѣверной части Ютландіи, отъ Скагеррака къ Каттегату, между бухтою Яммеръ и Лимфіордомъ, который предполагается углубить до 7 м. для удобнаго входа въ Каттегатъ. Въ Россіи кн. Сергѣй Кочубей въ 1875 г. и вице-адмиралъ Стеценко въ 1876 г. представляли правительству проекты соединенія Чернаго моря съ Азовскимъ прорытіемъ Перекопскаго перешейка, между Крымомъ и материкомъ. Соединеніе морей Азовскаго и Каспійскаго, съ цѣлью поднять уровень Каспійскаго моря и этимъ предотвратить обмелѣніе устьевъ Волги, проектировано было въ 1878 г. подполковникомъ Блюмомъ. Были и другіе проекты соединенія Каспійскаго и Чернаго морей столь же мало разработанные, какъ и предложенія, поступившія въ различное время о соединеніи Чернаго моря съ Балтійскимъ. — О юридическомъ положеніи М. каналовъ см. Панамскій каналъ, Суэцскій каналъ. *А. Тапенбаумъ.*

Морскіе тараканы (Idotheidae) — семейство ракообразныхъ изъ отряда равноногихъ (Isopoda). Тѣло вытянутое, передніе усики короче умѣренно развитыхъ заднихъ; маленькіе глаза по бокамъ головы; членики брюшка слиты въ удлиненный хвостовой щитокъ; 5 первыхъ паръ брюшныхъ ногъ служатъ для дыханія, 6-ая превращена въ двѣ створки, прикрывающія снизу брюшко. Болѣе 80 ви-



Морской тараканъ (Chiridothea entomon).

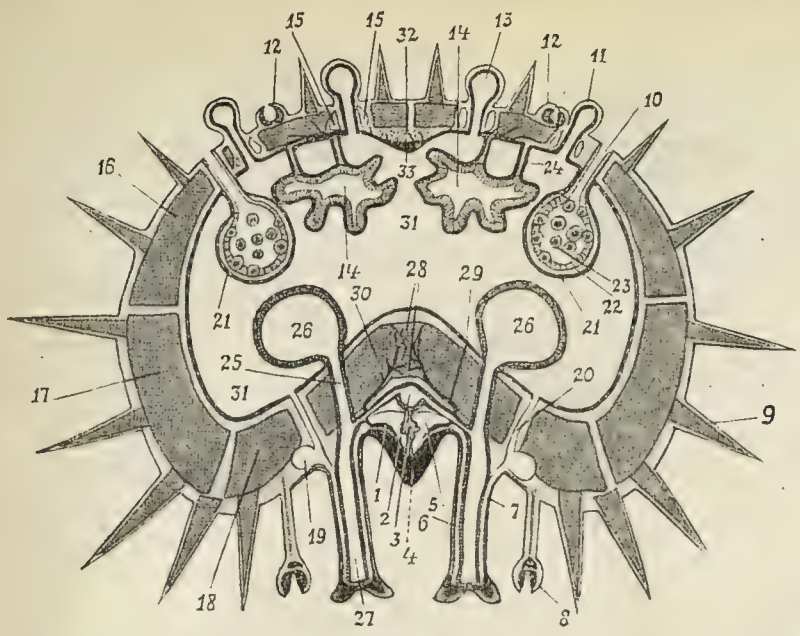


Рис. 1.

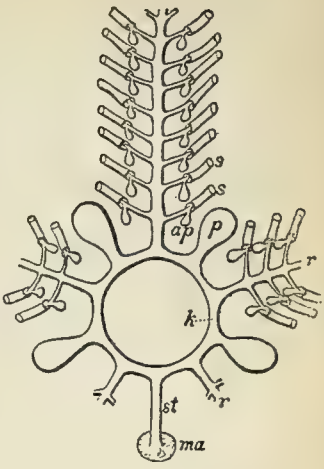


Рис. 2.

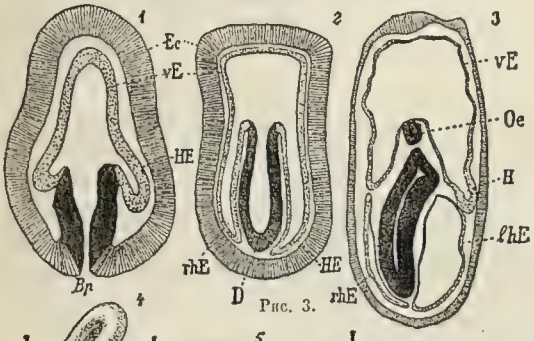


Рис. 3.

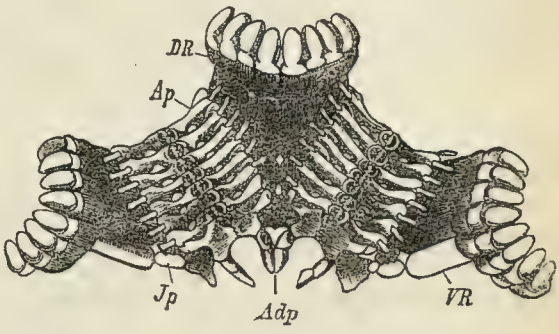


Рис. 5.

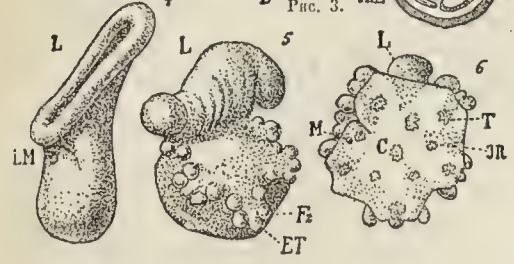


Рис. 4.

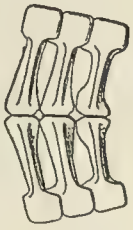


Рис. 6.

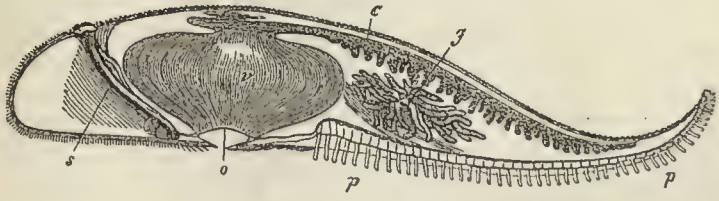


Рис. 7.

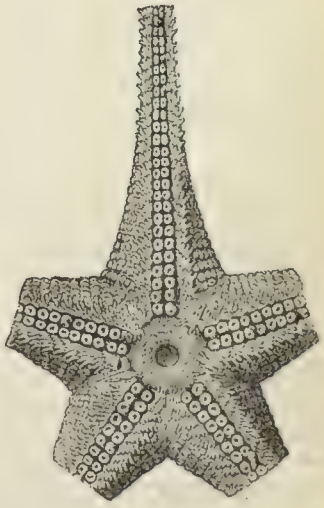


Рис. 8.

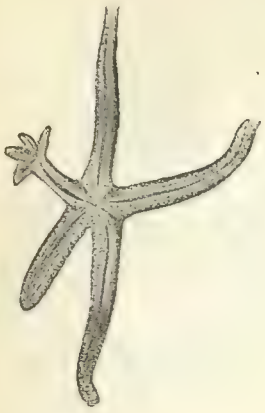


Рис. 9.

Рис. 10.

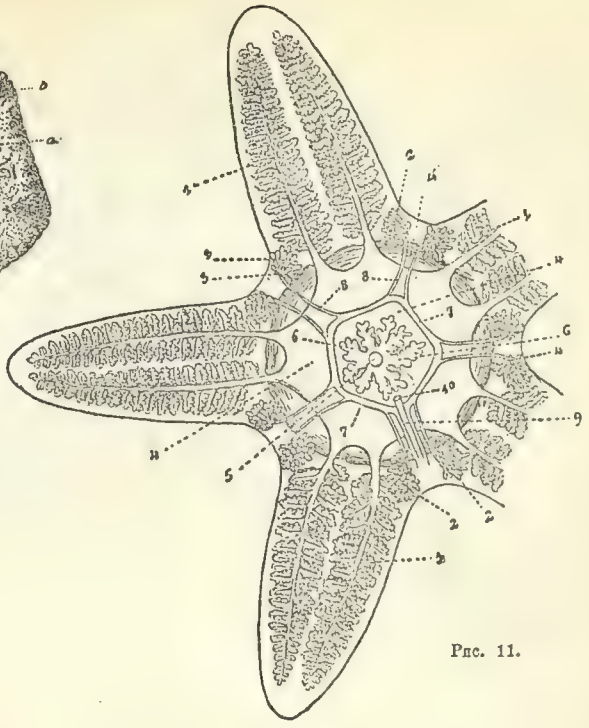


Рис. 11.

1. Поперечный разрѣзъ черезъ лучъ морской звѣзды (схема). 1—глубоколежащая оральная нервная система, 2—радіальный каналъ амбулякральной системы, 3—продолженіе осевого органа въ лучѣ, 4—поверхностная оральная нервная система, 5—псевдогемальный каналъ, 6 и 7—ножка, 8—педицеллярія, 9—игла, 10—половое отверстіе, 11—жаберный мѣшечекъ, 12—сидячая педицеллярія, 13—продолженіе полости тѣла въ жаберный мѣшечекъ, 14—печеночный придатокъ, 15—синусъ первичной полости тѣла, 16—супрамаргинальная пластинка, 17—инфрамаргинальная пластинка, 18—адамбулякральная пластинка, 19—маргинальный каналъ псевдогемальной системы, 20—его соединеніе съ полостью тѣла, 21—эндотелій полости тѣла, 22—генитальный синусъ целома, 23—гонада, 24—мезентерій, 25—каналъ, ведущій въ ампуллу, 26—ампулла, 27—амбулякральный каналъ ножки, 28—мышцы, соединяющія амбулякральныя пластинки, 29—моторныя вѣтви глубоколежащей оральной нервной системы, 30—амбулякральная пластинка, 31—целомъ, 32—апикальный продольный мускулъ, 33—апикальная нервная система.—2. Схема строенія амбулякральной системы морской звѣзды. *ma* — мадрепоровая пластинка, *st* — каменистый каналъ, *k*—кольцевой каналъ, *p*—поліевы пузыри, *r*—радіальные сосуды, *s*—ножки, *ap* — ампуллы.—3. Продольные разрѣзы личинки Asterina gibbosa; *Sc*—эктодерма, *Bp*—бластопоръ, *D*—кишечникъ, *ae*—пищеводъ, *vh* - передній целомическій мѣшокъ, *HS*—задній целомическій мѣшокъ, *rhE*, *lhE*—правый и лѣвый задній целомическій мѣшокъ, *H*—гидроцель.—4. 3 стадіи развитія личинки Asterina gibbosa; *LM*—личиночный органъ, *L*—ротовое отверстіе, *Lt*—щупальце, F_2—ножка, *M*—мадрепоритъ, *C*—центральная пластинка, *IR*—первичныя интеррадіальныя пластинки, *T*—терминальныя пластинки. 5.—Скелетъ морской звѣзды (Asterocanthion). *Dr*—спинныя краевыя пластинки, *VR*—брюшныя краевыя пластинки, *Ap* — амбулякральныя пластинки, *Ip* — интерамбулякральная пластинка, *Adp* — передніе адамбулякральныя пластинки.—6. Часть скелета руки Astropecten aurantiacus.—7. Сагиттальный разрѣзъ черезъ дискъ и одинъ изъ лучей Solaster endeca; *s*—каменистый каналъ, *o*—ротъ, *v*—желудокъ. *c*—печеночный придатокъ, *g*—гонада, *p* — ножки.—8. Pythonaster murrayi съ брюшной стороны. 9.—Кометная форма Linckia multiflora.—10. Culcita pentangularis; *b*—загнутые концы амбулякральныхъ желобковъ, *a* — мадрепоровая пластинка.—11. Схема пищеварительнаго канала и полового аппарата морской звѣзды; 1—печеночные придатки, 2—3—гонады, 4—желудокъ, 5—анальное отверстіе, 6—ректальная железа, 7—аборальное кровеносное кольцо, 8—его продолженіе къ гонадамъ, 9—каменистый каналъ, 10—его наружное отверстіе.

довъ; живутъ большей частью въ морѣ, нѣкоторые въ прѣсной водѣ. Обыкновенный М. тараканъ или ставница (Chiridothea entomon L.), желтовато-сѣраго цвѣта, длиной 10 стм.; водится въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ и Ледовитомъ океанѣ, а также въ нѣкоторыхъ большихъ озерахъ Скандинавіи и въ Ладожскомъ озерѣ. Въ моряхъ этотъ видъ держится въ болѣе или менѣе опрѣсненныхъ частяхъ. Къ роду Idothea съ узкимъ тѣломъ и свободной головой относится широко распространенная по берегамъ Европы и Атлантическому берегу Сѣв. Америки I. tricuspidata Desm., длиной 3,3 стм.

Морскій (Morski), Ѳаддей—польскій историкъ и публицистъ (1752—1825). Главныя его сочиненія (кромѣ послѣдняго, всѣ изданы въ Варшавѣ): «O bezkrólewiach w Polsce i wybieraniu królów poczawszy od Zygmunta Augusta» (1790), «Uwagi nad pismem S. Rzewuskiego o sukcesji tronu w Polsce» (1790), «Relacja z egzaminu Komisji skarbu koronnego od 1788—1790» (1791), «Myśli o sposobach i potrzebie przysposobienia młodzieży do szkoły dyplomatycznej w Polsce» (1792), «Uwagi o chłopach» (1792) и «Lettre à M. l'abbé de Pradt, ci-devant ambassadeur en Pologne» (П., 1815).

Морскія звѣзды (Asteroidea) — классъ въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata). Форма тѣла обыкновенно звѣздообразная, т.-е. тѣло состоитъ изъ центральнаго диска и нѣсколькихъ лучей, соприкасающихся между собой основаніями и постепенно переходящихъ въ дискъ; иногда лучи болѣе тонкіе и не соприкасаются основаніями, какъ у офіуръ (Brisingidae); у нѣкоторыхъ лучи почти не выражены (Culcita). Число лучей обычно 5, но можетъ доходить до 40 и болѣе. Можно различать спинную и брюшную стороны; послѣдняя направлена къ субстрату, по которому животное ползаетъ, и имѣетъ по срединѣ диска ротовое отверстіе, къ которому сходятся амбулякральныя бороздки, тянущіяся вдоль лучей и диска. Кожа М. звѣздъ содержитъ обыкновенно пластинки, образующія довольно плотный скелетъ; на поверхности находятся известковые отростки, небольшія иглы, педицелляріи и паксиллы (столбики съ розеткой). Изъ пластинокъ въ кожѣ наиболѣе важны: краевыя по сторонамъ лучей, амбулякральныя, лежащія по бокамъ амбулякральныхъ бороздокъ и адамбулякральныя, прилегающія къ амбулякральнымъ съ боковъ. Амбулякральная система начинается мадрепоровой пластинкой, лежащей въ интеррадіусѣ на спинной сторонѣ. Отъ нея идетъ каменистый каналъ къ околоротовому кольцу, отъ котораго отходятъ радіальные стволы по лучамъ, развѣтвляющіеся и дающіе вѣточки въ ампуллы и въ ножки, располагающіяся въ амбулякральныхъ желобкахъ въ 2 или 4 ряда. Ножки снабжены на концѣ присоской. На кольцевомъ сосудѣ имѣются Поліевы пузыри и нерѣдко также Тидемановы тѣльца, придатки кольца, значеніе которыхъ остается не выясненнымъ (повидимому, это лимфатическіе органы). Органы пищеваренія состоятъ изъ короткаго пищевода, объемистаго желудка, (средней кишки), лежащаго въ дискѣ, съ сильно развитыми развѣтвленными печеночными придатками (по 2 въ каждомъ лучѣ), тянущимися вдоль лучей и изъ короткой задней кишки и анальной железки; анальное отверстіе лежитъ почти въ центрѣ спинной стороны (оно у нѣкоторыхъ, напр., Astropecten отсутствуетъ). Нервная система состоитъ изъ кольца вокругъ пищевода съ радіальными стволами и изъ радіальныхъ стволовъ аборальной нервной системы, сходящихся въ дискѣ. Органы чувствъ—скопленія ямкообразныхъ глазковъ у основанія маленькаго щупальца на концѣ лучей (глазки обыкновенно красноватые). Затѣмъ нервныя окончанія имѣются въ ножкахъ и вообще въ кожѣ. Кровеносная система въ видѣ кольца съ радіальными стволами. За органы дыханія принимаются мелкія выпячиванья кожи (papulae). Половые органы—гонады, лежащія въ интеррадіусахъ и образующія по 2 вѣтви, направляющіяся въ 2 сосѣднихъ луча; онѣ сильно развѣтвлены и содержатъ громадное количество очень мелкихъ яицъ или сперматозоидовъ. Яйца откладываются черезъ половыя отверстія въ интеррадіусахъ въ воду, гдѣ происходитъ оплодотвореніе. У нѣкоторыхъ формъ яйца развиваются въ особой выводковой камерѣ на спинной сторонѣ тѣла, или животное охраняетъ кучку яицъ, прикрывая ихъ брюшной стороной своего тѣла. Изъ яйца развивается свободноплавающая личинка (Bipinnaria или Brachiolaria); у нѣкоторыхъ наблюдается прямое развитіе или особая форма личинки съ временными органами прикрѣпленія (Asterina gibbosa). М. звѣзды способны къ регенераціи лучей и даже диска; у нѣкоторыхъ наблюдаются такъ назыв. кометныя формы, когда на концѣ луча образуется новая цѣльная звѣзда (Linckia). М. звѣзды населяютъ въ большомъ числѣ видовъ всѣ моря, встрѣчаясь на различныхъ глубинахъ. Ползаютъ при помощи амбулякральныхъ ножекъ, а также изгибая свои лучи. Питаются моллюсками, рыбами и другими морскими животными; у нѣкоторыхъ желудокъ выворачивается наружу, такъ что перевариванье добычи происходитъ внѣ тѣла животнаго. М. звѣзды отличаются обыкновенно яркой окраской, преимущественно оранжевой и красной. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны въ большомъ числѣ, начиная съ кэмбрійскихъ отложеній. М. звѣзды могутъ приносить вредъ поѣданіемъ рыбы (наживки и рыбы, попадающейся въ сѣти и проч.). Классъ этотъ раздѣляется на 2 подкласса: 1) Palaeasteroidea, у которыхъ амбулякральныя пластинки чередуются съ обѣихъ сторонъ. Исключительно ископаемыя, палеозойскія формы. Родъ Palaeaster и др. 2) Euasteroidea, у которыхъ амбулякральныя пластинки противополагаются другъ другу. Отрядъ Phanerozonia съ хорошо развитыми краевыми пластинками. Сюда принадлежатъ семейства: Astropectinidae безъ анальнаго отверстія; Asterinidae, съ родами Asterina, Palmipes и др. Отрядъ Cryptozonia, съ рудиментарными краевыми пластинками; сюда принадлежатъ семейства: Linckiidae съ родами Linckia, у котораго наблюдается кометная форма регенераціи; Solasteridae съ родомъ Solaster, представители котораго весьма обыкновенныя звѣзды въ европейскихъ моряхъ (число лучей у нихъ колеблется отъ 9—13); Asteriidae съ родомъ Asterias, къ которому относится наиболѣе обыкновенная М. звѣзда европейскихъ береговъ Asterias rubens L., вредящая рыболовству. См. прилож. табл. и рис. на табл. къ ст. «Иглокожія».—Ср. Ludwig u. Hamann, «Asteroidea» («Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tirreichs», 2, 1901); Cuenot, «Contrib. à l'étude anatom. d. Asterides» («Arch. Zool. Expér.», II, 5); Ludwig, «Die Seesterne d. Mittelmeers» («Fauna u. Flora d. Golf. v. Neapel», 1897). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Морскія змѣи (Hydrophidae) — семейство ядовитыхъ змѣй изъ группы переднебороздчатыхъ (Proteroglypha). Тѣло сжато съ боковъ; брюхо сзади килевидно заострено; хвостъ короткій, сжатый съ боковъ въ видѣ высокаго вертикальнаго плавника; голова маленькая, ноздри обращены кверху, лежатъ въ носовыхъ щиткахъ и могутъ запираться особыми клапанами; глаза съ круглымъ зрачкомъ; позади

маленькихъ ядовитыхъ зубовъ по одному или нѣсколько крючковатыхъ зубовъ; зубы эти простые или съ бороздкой на переднемъ краѣ; за исключеніемъ головы, все тѣло покрыто чешуйками. Это настоящія М. животныя, превосходно плавающія и ныряющія, за исключеніемъ рода Laticauda, вовсе не выходящія на сушу. Пища ихъ состоитъ изъ рыбъ и ракообразныхъ. Онѣ весьма ядовиты, и укушеніе ихъ можетъ быть смертельно и для человѣка. Извѣстно около 50 видовъ, водящихся въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ отъ вост. берега Африки до Панамскаго перешейка и отъ Японіи до Новой Зеландіи. Живородящи. Родъ плоскохвостъ (Laticauda), тѣло мало сжатое съ боковъ; голова маленькая, плоская, не отдѣленная отъ тѣла; позади ядовитыхъ зубовъ по 1 часто выпадающему простому. Встрѣчаются и на сушѣ. L. fasciata Latr. сверху голубовато-зеленаго, снизу желтаго цвѣта, съ поперечными краснобурыми кольцами; хвостъ съ чередующимися черными и желтыми кольцами; длина 1 м. Водится отъ Бенгальскаго залива до Китайскаго моря и Полинезіи. Родъ Pelamhydrus съ единственнымъ видомъ P. platurus L., имѣетъ плоскую голову съ длинной мордой, выпуклыя чешуйки; позади ядовитаго зуба 8 болѣе мелкихъ крючковатыхъ. Спина чернобурая, брюхо желтое; хвостъ съ черными пятнами; длина 85 стм. Самая обыкновенная М. змѣя, водящаяся въ Индійскомъ и значительной части Тихаго океана (въ Россіи—въ заливѣ Посьета).

Морскія кубышки (Holothurioidea)—см. Голотуріи.

Морскія купанія — см. Бальнеотерапія, Курортъ (приложеніе).

Морскія лиліи (Crinoidea) — подклассъ класса Pelmatozoa, въ типѣ иглокожихъ (Echinodermata). Тѣло М. лилій состоитъ изъ чашечки обыкновенно на стебелькѣ и 5 простыхъ или развѣтвленныхъ рукъ (лучей). Въ отличіе отъ М. звѣздъ и М. ежей, М. лилій въ нормальномъ положеніи обращены ртомъ вверхъ. Ротовое отверстіе лежитъ въ центрѣ верхней стороны тѣла, а недалеко отъ него въ интеррадіусѣ находится анальное отверстіе. Въ центрѣ противоположной стороны находится центральная пластинка, вокругъ нея 5 нижне-основныхъ пластинокъ, далѣе идутъ основныя и у основанія лучей радіальныя пластинки, къ которымъ прикрѣпляются костальныя, образующія скелетъ рукъ; между радіальными пластинками бываютъ вставлены интеррадіальныя. Ротовая сторона чашечки затянута мягкой кожей и мелкими известковыми отложеніями, а въ окружности рта могутъ быть 5 ротовыхъ пластинокъ. Стебелекъ М. лилій состоитъ изъ члениковъ, на которыхъ могутъ находиться простые или развѣтвленные усики (cirri). У рода Antedon стебелька нѣтъ, а на его мѣстѣ находится пучокъ усиковъ. Отъ ротового отверстія начинаются 5 амбулякральныхъ желобковъ, которые направляются въ руки и вѣтвятся вмѣстѣ съ ними. Руки М. лилій усажены отростками, такъ назыв. перышками (pinnulae), въ которыя переходятъ развѣтвленія амбулякральныхъ желобковъ. Амбулякральная система состоитъ изъ околоротового кольца съ 5 радіальными стволами, которые входятъ въ лучи, развѣтвляются въ перышки и заканчиваются амбулякральными щупальцами, соотвѣтствующими ножкамъ другихъ иглокожихъ и служащими для дыханія. Вода входитъ въ амбулякральную систему черезъ каменистые каналы, которыхъ бываетъ обыкновенно нѣсколько (иногда до 100), и которые открываются въ полость тѣла; стѣнки чашечки имѣютъ мелкія поры, черезъ которыя вода входитъ въ полость тѣла. Нервная система состоитъ изъ 2 колецъ вокругъ рта и аборальнаго кольца. Кровеносная система состоитъ изъ кольца съ радіальными стволами. Осевой или спинной органъ проходитъ вдоль чашечки и у основанія чашечки соединяется съ камернымъ органомъ, продолжающимся въ каналъ стебелька. Органы эти, вѣроятно, играютъ роль лимфатическихъ железъ. Половые органы состоятъ изъ такъ назыв. половыхъ снурковъ, проходящихъ въ лучахъ и дающихъ вѣточки въ перышки; въ этихъ послѣднихъ развиваются половые продукты, выходящіе наружу черезъ мелкія отверстія въ перышкахъ. Половые снурки начинаются отъ верхняго конца спиннаго органа. У многихъ М. лилій въ перышкахъ, а также другихъ частяхъ тѣла подъ кожей находятся особыя образованія, получившія названіе sacculi; это небольшіе мѣшочки съ красноватыми (послѣ смерти, при жизни безцвѣтными) шариками; значеніе ихъ остается невыясненнымъ (одно время считали ихъ за симбіотическія водоросли). Исторія развитія М. лилій весьма своеобразна и отличается отъ другихъ иглокожихъ; она извѣстна только для рода Antedon. Изъ яйца выходитъ личинка, не похожая на личинки другихъ иглокожихъ; она имѣетъ форму боченка и снабжена 5-ю мерцательными поясками и на переднемъ концѣ султаномъ длинныхъ рѣсничекъ; на брюшной сторонѣ находится углубленіе. Кишечникъ у личинки не имѣетъ ни ротового, ни анальнаго отверстій. Проплававъ нѣкоторое время свободно, личинка прикрѣпляется брюшной стороной къ какому-нибудь неподвижному предмету, теряетъ рѣснички и постепенно образуетъ чашечку со стебелькомъ. Эта стадія носитъ названіе pentacrinus (по имени ископаемыхъ М. лилій Pentacrinus). Черезъ нѣкоторое время чашечка отдѣляется отъ стебелька, и животное переходитъ къ подвижному состоянію. Всѣ другія М. лилій имѣютъ въ современной фаунѣ немного представителей, живущихъ, главнымъ образомъ, на значительныхъ глубинахъ океановъ. Большинство отличается яркой окраской (красной, оранжевой). Пища ихъ—микроскопическіе морскіе организмы. М. лилій интересны въ филогенетическомъ отношеніи, такъ какъ являются единственными иглокожими, ведущими прикрѣпленный образъ жизни, тогда какъ остальныя иглокожія утратили неподвижность, которая, надо думать, была свойственна ихъ предкамъ. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно большое число видовъ М. лилій, начиная съ силурійской эпохи; очень много ихъ въ тріасѣ и юрѣ. Классъ этотъ раздѣляется на 4 отряда: 1) Inadunata, съ маленькой чашечкой, куда относится частью ископаемыя, частью современныя формы, какъ, напр., Bathycrinus. 2) Camerata съ плотно сросшимися пластинками чашечки; исключительно палеозойскія формы (многочисленные роды). 3) Articulata, съ подвижнымъ скелетомъ чашечки; палеозойскія формы, а также современный родъ Thaumatocrinus безъ стебелька. 4) Canaliculata съ правильно пятилучевой чашечкой; сюда относятся мезозойскія и современныя формы; къ послѣднимъ принадлежитъ единственный подвижный родъ Antedon, куда относится обыкновенный въ Атлантическомъ океанѣ An. rosacea Norm. См. прил. табл. и рис. на табл. къ ст. «Иглокожія».—Ср. Hamann, «Crinoideen» («Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tierreichs»); Carpenter, «Report on the Crinoidea» («Report Exped. Challenger», 11 и 26, 1884—89); Perrier, «Mém. sur l'organis. et le dévelop. de la Comatula de la Méditer.» («Nouv. Arch. Mus.», II., 1886—92). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Морскія отложенія. Со времени экспедиціи Челленджера, М. отложенія дѣлятъ, согласно

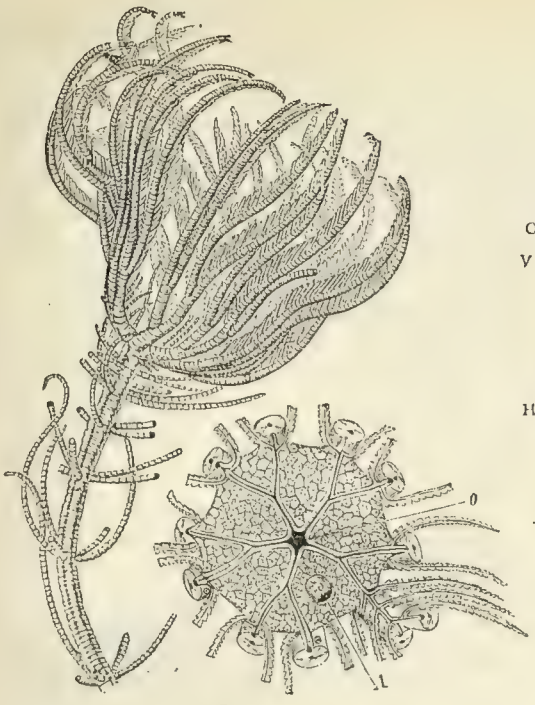


Рис. 1.

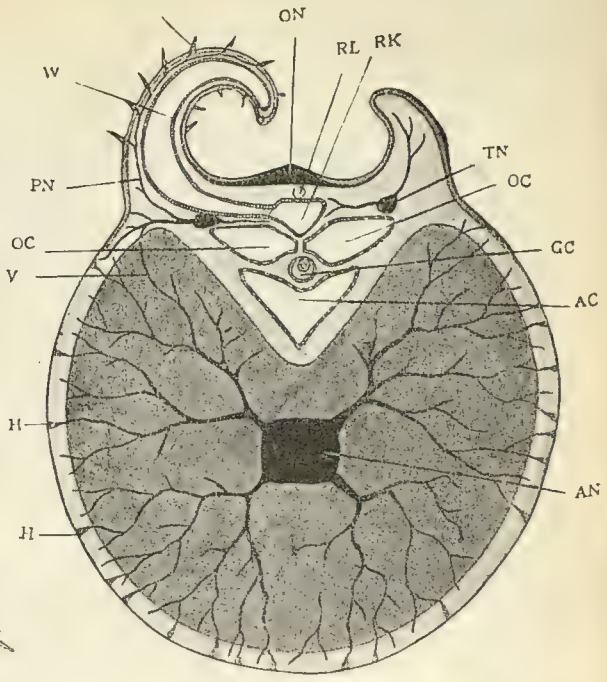


Рис. 2.

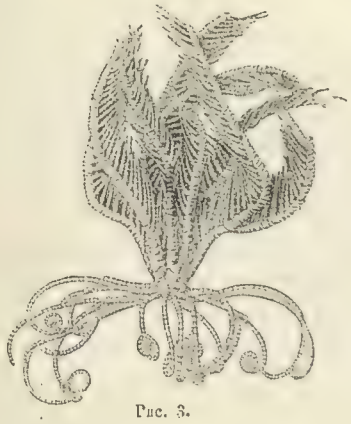
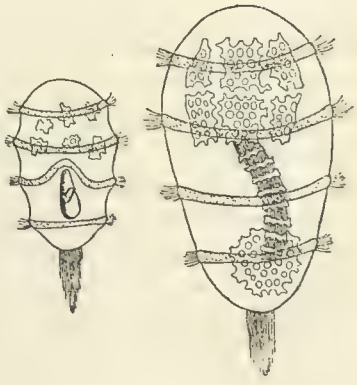


Рис. 3.



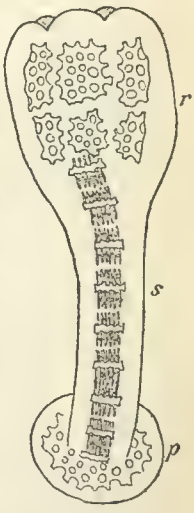


Рис. 4.

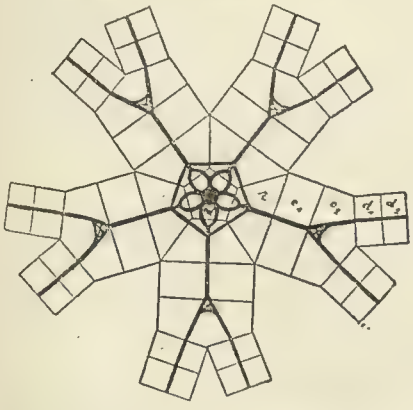


Рис. 5.

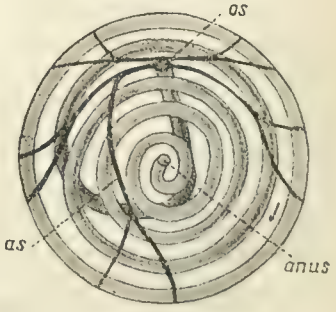


Рис. 6.

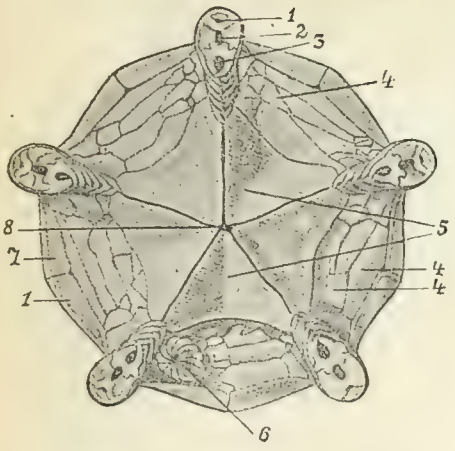


Рис. 7.

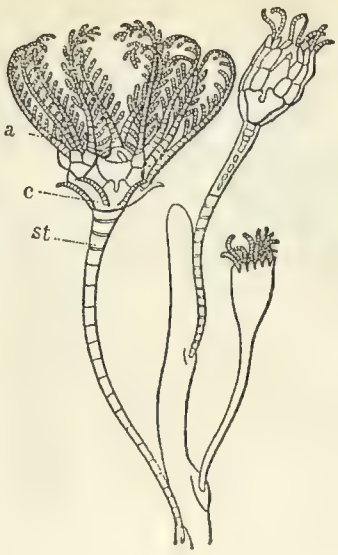


Рис. 8.

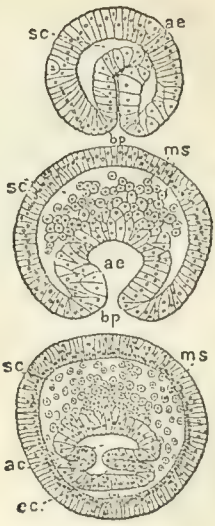


Рис. 9.

1. Isocrinus asteria, справа чашечка съ амбулякральной стороны; *A*—анальное отверстіе, *o*—ротъ.—2. Поперечный разрѣзъ черезъ руку морской лиліи (схема); *H*—нервныя окончанія кожи, *AN*—нервный стволъ апикальной нервной системы, *AC*—целомическій синусъ, *GC*—половой тяжъ, *OC*—целомическій синусъ, *TN*—парные глубоко лежащіе нервные стволы, *V*—соединеніе между глубоко лежащей апикальной нервной системой, *PN*—нервъ щупальца, *W*—амбулякральный сосудъ щупальца, *S*—чувствительное тѣльце, *ON*—радіальный стволъ поверхностной нервной системы, *RZ*—псевдогемальный каналъ, *RK*—радіальный каналъ амбулякральной системы.—3. Взрослая Antedon macronema.—4. 3 стадіи развитія Antedon rosacea; слѣва молодая свободно плавающая личинка, посрединѣ болѣе развитая личинка, справа стадія Pentacrinus; *g*—ротъ, *r*—чашечка, *s*—стебелекъ, *p*—подошва.—5. Діаграмма расположенія аксіальныхъ каналовъ съ находящимися въ нихъ нервами въ апикальной части чашечки и въ первыхъ членикахъ рукъ у Antedon rosacea; *cd*—центродорзальная пластинка, *r*—радіальная, c_1 и c_2—первыя и вторыя костальныя, d_1 и d_2—первыя и вторыя дистихальныя пластинки. — 6. Ходъ кишечника и расположеніе амбулякральныхъ желобковъ у Actinometra; *as*—амбулякральный желобокъ, *os*—ротъ, *anus* — анальное отверстіе. — 7. Чашечка Hyocrinus bethelianus съ амбулякральной стороны. 1 — нервный каналъ, 2—целомическій каналъ, 3—амбулякральный желобокъ, 4 — интерамбулякральная пластинка, 5—оральная пластинка, 6—анальный конусъ, 7—радіальная пластинка, 8—ротовое отверстіе.—8 Стадія Pentacrinus у Antedon; *a*—руки съ перышками, *c*—усики, *st*—стебелекъ.—9. 3 раннія стадіи развитія Antedon; *ae*—первичный кишечникъ, *ms*—мезенхима, *ap*—бластопоръ, *sc*—полость дробленія, *ac*—передній зачатокъ целома и гидроцеля, *cc*—задній зачатокъ целома.

Мёррею и Ренару, на двѣ группы: 1) терригеновыя отложенія и 2) пелагическія. Первыя (разные пески, глины, ила) открываютъ дно моря около береговъ и на разстояніи до нѣсколькихъ сотъ километровъ отъ нихъ и состоятъ изъ матеріаловъ, принесенныхъ рѣками и образованныхъ размываніемъ береговъ самимъ моремъ. Вторыя, иначе называемыя абиссальными, или глубоководными отложеніями, состоятъ изъ органогенныхъ отложеній и красной глины вулканическаго происхожденія. См. Глубоководныя отложенія, Море.

Морскія перья — коралловые полипы изъ сем. Pennatilidae (см. Коралловые полипы).

Морскія собачки (Blenniidae)—семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Вытянутое, болѣе или менѣе цилиндрическое тѣло, голое или покрытое мелкой чешуей; 1, 2 или 3 спинныхъ плавника занимаютъ почти всю длину тѣла; анальный плавникъ длинный; брюшные на горлѣ и состоятъ изъ менѣе чѣмъ 5 лучей. Сюда относятся до 500 видовъ, водящихся въ жаркихъ и умѣренныхъ странахъ, большей частью въ морѣ, нѣкоторые же въ солоноватой или прѣсной водѣ. Родъ М. собачекъ (Blennius) имѣетъ умѣренно вытянутое, голое тѣло, лишь 1 спинной плавникъ, узкую ротовую щель. Около 40 видовъ; могутъ выносить прѣсную воду, а нѣкоторые и постоянно живутъ въ ней. Морская бабочка (Bl. ocellaris)—свѣтлобураго цвѣта, съ темными пятнами, на передней части спиннаго плавника круглое темнобурое пятно, окруженное свѣтлымъ кольцомъ; дл. 15 стм. Водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Мясо невкусно. 8 видовъ встрѣчаются въ Черномъ м.

Морскія теченія въ широкомъ смыслѣ слова обнимаютъ собой всѣ виды поступательнаго движенія морскихъ водъ (см. Море); въ болѣе узкомъ смыслѣ морскими или океаническими теченіями называются мощныя струи воды, бороздящія океанъ въ постоянномъ или періодически мѣняющемся направленіи. Въ противоположность вѣтрамъ, М. теченія именуются по той части свѣта, куда они держатъ путь; напр., западнымъ называется теченіе, направляющееся съ В на З. Наименованіе теченія «теплымъ» или «холоднымъ» указываетъ лишь на то, что температура его выше или ниже температуры окружающаго моря. Скорость М. теченія сильно варьируетъ: на поверхности тропическихъ океановъ она достигаетъ 0,5—2,8 м. въ секунду, а въ высшихъ широтахъ не превышаетъ 0,5 м. Съ глубиною она уменьшается настолько, что ниже 200 м. подъ поверхностью моря констатировать поступательное движеніе теченія прямымъ измѣреніемъ скорости становится невозможнымъ. Не менѣе сильно варьируетъ и размѣръ струи какъ въ ширину, такъ и въ глубину. Такъ, напр., Гольфштромъ имѣетъ въ Флоридскомъ прол. ширину въ 50 км., а между п-овомъ Флоридой и Мал. Багамскими о-вами 77 км., при глубинѣ въ 800 м.; дальше онъ расширяется еще болѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ уплощается. Въ поверхностномъ слоѣ и по краямъ теченія, подъ вліяніемъ случайныхъ вѣтровъ и т. п., могутъ возникать токи воды всевозможныхъ направленій, не исключая и прямо противоположнаго основному направленію всего теченія. Наиболѣе постоянными признаками каждаго теченія являются его соленость и температура, сильно отличающіяся отъ таковыхъ окружающаго моря. Поэтому опредѣленіе солености и температуры и является самымъ надежнымъ способомъ установить наличность теченія на любой глубинѣ. Въ тѣхъ же цѣляхъ устанавливаютъ количество растворенныхъ въ нихъ азота, такъ какъ, зная его, можно вычислить, какова была температура слоя, когда онъ въ послѣдній разъ находился въ соприкосновеніи съ атмосферой; отсюда заключаютъ, нагрѣлся ли онъ послѣ того, или остылъ. Не менѣе цѣнныя указанія на происхожденіе теченія даютъ населяющая его фауна и въ особенности планктонъ, составъ котораго рѣзко различенъ въ тропическихъ, умѣренныхъ и полярныхъ моряхъ: теченіе, идущее изъ иныхъ широтъ, несетъ съ собою и планктонъ, характерный для послѣднихъ. Тамъ, гдѣ такого рода изслѣдованія отсутствуютъ, дѣлаютъ выводы на основаніи путей слѣдованія пловучаго лѣса, ледяныхъ горъ, нарочно пущенныхъ въ море бутылокъ, содержащихъ точное указаніе, гдѣ и когда онѣ были брошены, и, наконецъ, на основаніи величины уклоненія судовъ отъ взятаго ими курса. Для тѣхъ же цѣлей можетъ служить лагъ (см. XXIII, 881), или поплавокъ, пускаемый въ воду съ судна, неподвижно стоящаго на якорѣ. Скорость и направленіе теченія на глубинѣ опредѣляютъ спеціальными приборами: 1) вертушками Экмана и др., у которыхъ сила теченія измѣряется числомъ оборотовъ пропеллера, приводимаго въ дѣйствіе самимъ теченіемъ и 2) аппаратами Нансена и Якобсена, гдѣ скорость и направленіе теченія опредѣляются по отклоненію теченіемъ вертикальнаго маятника. Возникаютъ М. теченія отъ различныхъ причинъ: всюду, гдѣ вслѣдствіе разностей температуръ или солености плотность воды въ сосѣднихъ районахъ моря не одинакова, возникаютъ уравнительныя теченія. При этомъ на поверхности болѣе легкая вода стекаетъ въ сторону болѣе тяжелой (т.-е. болѣе плотной), тогда какъ на глубинѣ устанавливается теченіе противоположнаго направленія. Оба горизонтальныхъ тока соединяются соотвѣтствующими вертикальными, такъ что получается вертикальное кольцо теченій. Такія условія особенно рѣзко выражены въ проливахъ, соединяющихъ внутреннія моря съ океанами. Такъ, въ Гибралтарскомъ проливѣ менѣе соленыя воды Атлантическаго океана, направленныя въ Средиземное м. по поверхности, а болѣе соленыя воды Средиземнаго м. по дну, двигаются въ океанъ. Въ Босфорѣ и проливахъ Балтійскаго м., наоборотъ, поверху изъ моря уходятъ болѣе прѣсныя воды, а понизу въ сторону Чернаго и Балтійскаго мм. двигается соленое теченіе. Сравнительно небольшое распространеніе имѣютъ приливныя теченія, образуемыя приливами преимущественно въ узкихъ проливахъ (Мессинскомъ, Гудзоновомъ и др.) и вблизи нѣкоторыхъ береговъ. — Вѣтровыя теченія. Важнѣйшимъ факторомъ, вызывающимъ образованіе теченій, является вѣтеръ. Опыты Крюммеля показали, что при дѣйствіи струи воздуха на водную поверхность въ сосудѣ образуется теченіе, которое, встрѣчая стѣну сосуда, разбивается на двѣ струи, описывающія дугу и направляющіяся назадъ противъ вѣтра (либо по поверхности, если воздушная струя не обвѣетъ ее всю, либо подъ поверхностью), образуя замкнутыя кольца теченій. Послѣднія поразительно схожи съ кольцами теченій океана. Не менѣе рѣзко бросается въ глаза роль вѣтра при сравненіи картъ теченій съ картами вѣтровъ. Наконецъ, прямыя наблюденія съ неподвижныхъ судовъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ мм. показали, что на поверхности моря, подъ вліяніемъ вѣтра достаточной силы, образуется теченіе, отвѣчающее направленію тока воздуха, съ уклоненіемъ, однако, на 28° (вліяніе отклоняющаго дѣйствія вращенія земли). Требовалось очень немного времени, чтобы теченіе это захватило слои толщиною въ 5 м. Еще

интереснѣе то, что при перемѣнчивыхъ вѣтрахъ направленіе теченія совпадало съ равнодѣйствующей всѣхъ вѣтровъ за сутки. Наука обязана Цёприцу (1878) и Экману (1906) разработкой вопроса о томъ, какъ поверхностное дѣйствіе вѣтра на воду передается въ ней на большую глубину. По мнѣнію Цёприца, поверхностный слой свободнаго океана, приводимый въ движеніе вѣтромъ неизмѣннаго направленія, въ силу тренія передаетъ ускореніе и нижележащимъ слоямъ воды. При глубинѣ океана въ 4000 м. черезъ 20000 лѣтъ движеніе это должно захватить всю толщу водъ, при чемъ скорость его будетъ равномѣрно убывать отъ поверхности ко дну. Недостатокъ этой теоріи заключается въ томъ, что Цёприцъ не принялъ во вниманіе отклоняющее дѣйствіе вращенія земли, теоретическая величина котораго равна 45°. Если учесть это вліяніе, то оказывается, что при передачѣ движенія вѣтромъ водѣ, а затѣмъ различными слоями водъ другъ другу, уголъ отклоненія (отъ первоначальнаго направленія) каждый разъ увеличивается и довольно скоро достигаетъ 180°, т.-е. направленіе движенія воды нѣкотораго слоя оказывается прямо противоположнымъ первоначальному, и, слѣдовательно, на сравнительно небольшой глубинѣ вѣтровое теченіе должно исчезнуть, тогда какъ наблюденія указываютъ на большую мощность струй такихъ теченій. Экманъ устраняетъ полученное противорѣчіе, внося ту поправку, что теченія образуются на землѣ не въ свободномъ океанѣ, а въ бассейнахъ, ограниченныхъ материками. Вѣтеръ, сгоняя воду къ одному изъ береговъ, вызываетъ здѣсь поднятіе воднаго уровня. Это неизбѣжно должно вызвать появленіе компенсаціоннаго глубиннаго теченія, прочь отъ даннаго берега. Движеніе это, въ силу тренія частицъ воды другъ о друга, распространится снизу вверхъ, при чемъ испытаетъ отклоненіе подъ вліяніемъ вращенія земли, насколько это позволитъ сосѣдній берегъ. Если исходить изъ дѣйствительнаго расположенія береговъ континентовъ (въ тропикахъ) и направленія существующихъ вѣтровъ, то оказывается, что эти отклонившіяся глубинныя теченія должны получить направленіе, параллельное берегу и притомъ какъ-разъ то же, что и поверхностное теченіе, которое, встрѣтивъ берегъ, направляется вдоль него. Такимъ образомъ, чисто-вѣтровое поверхностное теченіе сливается съ вызваннымъ имъ же компенсаціоннымъ глубиннымъ въ одну сплошную струю, очень большой мощности. Въ дѣйствительности, въ океанахъ царятъ, конечно, болѣе сложныя условія, что не мѣшаетъ этой схемѣ быть правильной. Въ частности вѣтры здѣсь подвержены измѣненіямъ, быстро сказывающимся на верхнихъ слояхъ моря, тогда какъ вглубь они передаются настолько медленно, что здѣсь направленіе теченія отвѣчаетъ направленію преобладающихъ вѣтровъ.

Въ прежнее время причину возникновенія М. теченій хотѣли видѣть во вращеніи земли около оси; однако, оказалось, что этотъ факторъ слишкомъ слабъ, и, какъ сказано, вліяніе его ограничивается отклоненіемъ (въ сѣв. полушаріи направо, въ южномъ—налѣво) уже возникшихъ теченій. Принимая во вниманіе всѣ способы образованія теченій, можно классифицировать послѣднія (по Зупану) слѣдующимъ образомъ: I. Вѣтровыя теченія: 1) первичныя или дрейфовыя, распадающіяся на: a) вынужденныя, непосредственно гонимыя вѣтромъ и b) свободныя (или отраженныя), образующіяся изъ гонимыхъ вѣтромъ теченій, если они, встрѣтивъ препятствіе, уклоняются въ сторону и, расходуя ускореніе, сообщенное имъ ранѣе вѣтромъ, текутъ по направленію, съ вѣтромъ не совпадающему, чаще всего совершенно уходя изъ сферы создавшаго ихъ вѣтра; 2) вторичныя, или компенсаціонныя, вызванныя неодинаковымъ положеніемъ уровня различныхъ частей океана подъ вліяніемъ сдуванія воды въ одну сторону. II. Скатывающіяся теченія: 1) уравнительныя, возникающія при разницѣ плотностей воды въ различныхъ частяхъ океана, и 2) нагонныя, вызванныя различіемъ уровней, возникшимъ помимо вліянія вѣтра. III. Приливо-отливныя теченія. Всѣ эти теченія, слагаясь въ одно цѣлое, образуютъ въ каждомъ океанѣ сложныя системы, при чемъ между 48° сѣв. ш. и 40° южн. ш. рѣзко преобладаютъ вѣтровыя теченія, тогда какъ въ высокихъ широтахъ наравнѣ съ послѣдними распространены также и уравнительныя, главнымъ образомъ въ лицѣ холодныхъ полярныхъ теченій. Впрочемъ, многія теченія, повидимому, возникаютъ въ результатѣ одновременнаго дѣйствія вѣтра и разности плотностей; однако, съ этой стороны они еще недостаточно изучены. Колыбелью вѣтровыхъ теченій низкихъ широтъ является тропическая зона, а творцомъ ихъ—постоянно дующій здѣсь восточный пассатъ (вѣрнѣе, сѣв.-вост. въ сѣв. полушаріи и ю.-вост. въ южн. полушаріи). Поясъ этихъ вѣтровъ, какъ извѣстно, перемѣщается, слѣдуя за наивысшимъ положеніемъ солнца надъ горизонтомъ, періодически передвигаясь то къ С, то къ Ю. Естественно, что и струя гонимаго пассатами теченія слѣдуетъ въ этомъ отношеніи за вѣтромъ. Впрочемъ, струя эта не сплошная. Подобно пассатамъ, раздѣленнымъ на два пояса зоной экваторіальныхъ штилей, и экваторіальное теченіе состоитъ изъ двухъ потоковъ—сѣвернаго и южнаго, отдѣленныхъ другъ отъ друга «экваторіальнымъ противотеченіемъ». Послѣднее совпадаетъ съ зоной штилей и имѣетъ направленіе, діаметрально противоположное первымъ (т.-е. съ З на В), представляя собою компенсаціонное теченіе. Впрочемъ, въ поясѣ штилей возвращается на В лишь небольшая часть гонимыхъ пассатами водъ. Мощная струя экваторіальнаго теченія (какъ сѣвернаго, такъ и южнаго), встрѣчая на своемъ пути материкъ, уклоняется параллельно побережью въ сторону полюсовъ, при чемъ она превращается изъ «вынужденнаго» вѣтрового теченія въ «свободное». Дойдя приблизительно до 40° широты, теченіе это, уклоняющееся все болѣе и болѣе на В, подъ вліяніемъ вращенія земли, наконецъ, окончательно беретъ восточное направленіе и пересѣкаетъ океанъ. Въ сѣв. полушаріи оно разбивается встрѣчнымъ материкомъ на два рукава, одинъ изъ которыхъ, въ качествѣ компенсаціоннаго теченія, сворачиваетъ къ тропикамъ, чтобы пополнить здѣсь убыль отъ сгона воды пассатами, и замыкаетъ сѣверное субтропическое кольцо теченій; другая же вѣтвь уходитъ въ болѣе высокія широты и странствуетъ въ каждомъ океанѣ различно, въ зависимости отъ очертаній стоящихъ на его пути массъ суши. Въ южн. полушаріи, гдѣ океанъ мало стѣсненъ сушей, дѣло обстоитъ проще: продолженіе южнаго экваторіальнаго теченія свободно заворачиваетъ налѣво и безпрепятственно замыкаетъ южное субтропическое кольцо теченій. Извѣстныя уклоненія отъ этой схемы мы находимъ въ сѣв. части Индійскаго океана и въ южныхъ частяхъ Тихаго и Атлантическаго. Въ Индійскомъ—выражено лишь южное субтропическое кольцо, тогда какъ сѣверное отсутствуетъ, за неимѣніемъ для него достаточнаго простора. Въ силу господствующихъ здѣсь періодически смѣняющихся муссоновъ и теченія мѣняютъ свое направленіе по временамъ года. Въ зимніе мѣсяцы господствуетъ «сѣв.-восточное муссонное теченіе»,

а въ лѣтніе «юго-западное муссонное», при чемъ зимою экваторіальное противотеченіе хорошо развито, а лѣтомъ совершенно отсутствуетъ. Особенность теченій Атлантическаго океана заключается въ томъ, что южное экваторіальное теченіе у Мыса Рока (Южн. Америка) отдѣляетъ отъ себя могучую вѣтвь, уходящую на СЗ и усиливающую собой сѣверное кольцо теченій. Наконецъ, въ Тихомъ океанѣ южное субтропическое кольцо, слѣдуя распредѣленію здѣсь вѣтровъ, разбивается на два кольца. Различнымъ участкамъ субтропическихъ колецъ въ каждомъ океанѣ присвоены особыя названія: въ Атлантическомъ океанѣ сѣверное экваторіальное теченіе на З переходитъ въ Антильское и далѣе въ Гольфштромъ, начинающійся во Флоридскомъ прол.; соотвѣтствующія части сѣвернаго кольца Тихаго океана называются Куро-Сиво, тогда какъ западный секторъ сѣверныхъ колецъ называется Курильскимъ теченіемъ въ Атлантическомъ океанѣ и Калифорнскимъ—въ Тихомъ. Въ южныхъ кольцахъ Атлантическаго, Тихаго и Индійскаго океановъ западные секторы называются соотвѣтственно Бразильскимъ, Вост.-Австралійскимъ и Игольнымъ (параллельно съ нимъ идетъ Маскаренское) теченіями, восточные же секторы называются Бенгуэльскимъ, Перуанскимъ и Западно-Австралійскимъ теченіями. Система теченій высокихъ широтъ южнаго полушарія чрезвычайно проста: южнѣе 40°—50° южн. ш. здѣсь образуется сплошное кругоземельное кольцо «теченія западныхъ вѣтровъ» («Восточный дрейфъ»), гонимое постоянно дующими здѣсь западными вѣтрами; въ полярныхъ же широтахъ вода медленно соскальзываетъ прочь отъ полюса, питая собою холодное Фальклэндское теченіе, омывающее атлантическое поберсжье Южн. Америки до самаго тропика. Въ сѣверныхъ высокихъ широтахъ Тихаго океана сѣверная вѣтвь теплаго Куро-Сиво огибаетъ Алеутскіе о-ва съ Ю и затѣмъ сворачиваетъ въ низшія широты къ главному стержню того же теченія, тогда какъ все восточное побережье Азіи омывается холодными теченіями: 1) Берингова м., проходящимъ около Камчатки и далѣе къ сѣвернымъ Японскимъ о-вамъ, и 2) Амурскимъ, выходящимъ изъ Охотскаго м. и достигающимъ 10° сѣв. ш. На С Атлантическаго океана мощная сѣверная вѣтвь теплаго Гольфштрома окаймляетъ западные берега Европы и, встрѣчая на своемъ пути рядъ острововъ и подводныхъ кряжей, сложно вѣтвится, посылая свои рукава къ Нов. Землѣ, Шпицбергену и къ восточнымъ берегамъ Гренландіи. Навстрѣчу этимъ теплымъ теченіямъ съ С надвигаются холодныя: Лабрадорское, идущее по западной сторонѣ Баффинова зал. и далѣе вдоль береговъ Сѣв. Америки, и Вост.-Гренландское теченіе, вдоль восточнаго берега Гренландіи, съ короткими юго-вост. отвѣтвленіями. Занося теплыя воды низкихъ широтъ въ высокія и холодныя изъ высокихъ въ низкія широты, М. теченія имѣютъ громадное вліяніе на климатъ омываемыхъ ими материковъ. Такъ, напр., ежегодныя варіаціи западно-европейскаго климата зависятъ въ значительной степени отъ колебаній температуры Гольфштрома, а эти, въ свою очередь, зависятъ отъ количества льдовъ, приносимыхъ Лабрадорскимъ теченіемъ, соприкасающимся у южнаго своего конца съ Гольфштромомъ. Въ общемъ, благодаря М. теченію, климатъ однихъ береговъ (сѣв.-зап. Европы, южн. Аляски, зап. Гренландіи и др.) оказывается ненормально теплымъ, а другихъ (вост. Азіи, Лабрадора, Патагоніи) ненормально холоднымъ. — Ср. Krümmel, «Handbuch d. Ozeanographie» (т. 2-й, Штуттгартъ, 1911); Zöpritz, «Zur Theorie d. Meeresströmungen» (въ «Annal. d. Physik», 1878). Большая часть литературы о М. теченіяхъ сосредоточена въ нѣмецкихъ журналахъ «Annalen d. Hydrographie» и «Archiv d. Deutschen Seewarte».

А. А. Григорьевъ.

Морскія уточки (Lepadidae) — семейство ракообразныхъ изъ отряда усоногихъ (Cirripedia).

Морскія черепахи (Cheloniidae)—семейство черепахъ съ относительно низкимъ сердцевиднымъ, сзади заостреннымъ спиннымъ щитомъ, раздѣленными въ теченіе всей жизни костями грудного панцыря, состоящимъ изъ роговыхъ пластинокъ покровомъ панцыря, превращенными въ плоскіе плавники конечностями, изъ которыхъ переднія значительно длиннѣе заднихъ, и которыя, какъ и голова, не могутъ втягиваться подъ щитъ; съ когтями на 1 или 2 пальцахъ. 4 вида М. черепахъ живутъ въ моряхъ теплыхъ и жаркихъ странъ, проводя въ морѣ почти всю свою жизнь и выходя на берегъ лишь во время кладки яицъ, которыя самка зарываетъ въ песокъ. Пища ихъ, кромѣ зеленой черепахи, питающейся водорослями, состоитъ изъ ракообразныхъ, рыбъ и другихъ морскихъ животныхъ. Родъ Chelone отличается 13 пластинками спиннаго панцыря (по 4 реберныхъ съ каждой стороны) и 25—27 краевыми, головой, одѣтой 10—12 щитками, 1—2 когтями на ногахъ и короткимъ хвостомъ. 2 вида: Ch. imbricata L. (см. Каретта) и зеленая или съѣдобная М. черепаха (Ch. mydas L.). У послѣдней спинныя пластинки не налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, края челюстей зазубрены, ноги съ 1 когтемъ, хвостъ выдается за панцырь. Цвѣтъ буровато-зеленый, съ болѣе свѣтлыми и темными пятнами. Дл. до 2 м., вѣсъ до 500 кгр. Водится въ Атлантическомъ океанѣ, изрѣдка попадается въ Средиземномъ м., а также въ Тихомъ и Индійскомъ океанахъ. Питаются растеніями, главнымъ образомъ Zostera, держатся большей частью вблизи береговъ, но иногда попадаются въ сотняхъ морскихъ миль отъ берега; плаваютъ и ныряютъ превосходно и очень осторожны. Яйца откладываютъ на пустынныхъ и песчаныхъ берегахъ въ ямку, вырытую самкой въ пескѣ, шагахъ въ 30—40 отъ черты прилива. Кладка содержитъ до 200 яицъ, величиною съ куриныя; кладки повторяются 2 — 5 разъ съ промежутками въ 14—15 дней. Ловятъ ихъ отчасти сѣтями, но, главнымъ образомъ, въ то время, когда онѣ выходятъ на берегъ для кладки. Захваченныхъ черепахъ переворачиваютъ на спину и оставляютъ ихъ въ этомъ положеніи, изъ котораго М. черепахи не могутъ выйти сами. Въ большомъ количествѣ собираются также яйца черепахъ. Мясо очень вкусно; въ Европу привозятъ живыхъ М. черепахъ главнымъ образомъ изъ Вестъ-Индіи.

Морское блюдечко (Patella) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ группы кругожаберныхъ (Cyclobranchia), а въ болѣе широкомъ смыслѣ и семейство Patellidae.

Морское министерство. До учрежденія министерствъ дѣлами флота вѣдали адмиралтействъ-коллегіи (I, 489). Въ 1802 г. было образовано министерство морскихъ силъ, которое въ 1815 г. получило нынѣшнее наименованіе. Въ составъ министерства вошли адмиралтействъ-коллегія, военная по флоту канцелярія и департаментъ министра морскихъ силъ. Въ 1805 г. главное адмиралтейское управленіе было раздѣлено между адмиралтействъ-коллегіей и адмиралтейскимъ департаментомъ, имѣвшимъ также коллегіальное устройство, съ возложеніемъ предсѣдательствованія въ адмиралтействъ-коллегіи на министра. Въ 1812 г.

образованы аудиторіатскій департаментъ и медицинская экспедиція. Въ 1821 г. учреждена должность начальника штаба Е. И. В. по М. части. Въ 1827 и 1828 гг. управленіе М. вѣдомствомъ раздѣлено на двѣ самостоятельныя части: морской штабъ Е. И. В., съ начальникомъ штаба во главѣ, и М. министерство, подчиненное министру. Со Всеподданнѣйшими докладами М. министръ входилъ черезъ начальника штаба и черезъ него же получалъ Высочайшія повелѣнія. Взамѣнъ адмиралтействъ-коллегіи былъ учрежденъ адмиралтействъ-совѣтъ (I, 491). Въ 1836 г. обѣ части были соединены въ одно министерство, во главѣ коего поставленъ начальникъ главнаго М. штаба съ правами министра. Тогда же получилъ новую организацію адмиралтействъ-совѣтъ, сдѣлавшійся высшимъ самостоятельнымъ по хозяйственной части органомъ. Съ 1855 г. М. министерство было подчинено главному начальнику флота и М. вѣдомства въ лицѣ генералъ-адмирала, въ помощь которому назначался управляющій М. министерствомъ. Въ 1860 г. утверждено въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ, новое устройство министерства, существовавшее до 1885 г., когда оно было замѣнено положеніемъ 3 іюня, замѣненнымъ, въ свою очередь, «временнымъ положеніемъ объ управленіи М. вѣдомствомъ» 11 октября 1911 г., дѣйствующимъ и теперь съ нѣкоторыми измѣненіями, сдѣланными въ 1915 г. Въ 1905 г. было упразднено званіе главнаго начальника флота и М. вѣдомства, и возстановлена должность М. министра. При немъ состоятъ два помощника; въ вѣдѣніи одного изъ нихъ находятся главное управленіе кораблестроенія, главное М. хозяйственное управленіе и заводы М. вѣдомства, а также по вопросамъ хозяйственнымъ—главное гидрографическое управленіе и управленіе санитарною частью флота; другой помощникъ министра — начальникъ М. генеральнаго штаба. Къ составу М. министерства принадлежатъ: 1) адмиралтействъ-совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ министръ; при совѣтѣ управленіе эмеритальною пенсіонною кассою М. вѣдомства; 2) главный военно-морской судъ (XI, 221); 3) морской генеральный штабъ, гдѣ составляются планы войны на морѣ, планъ мобилизаціи флота и планы мѣропріятій по подготовкѣ флота къ войнѣ; 4) главный морской штабъ, гдѣ сосредоточиваются: а) распоряженія М. министра по управленію флотомъ; б) завѣдываніе строевою частью и личнымъ составомъ флота и М. вѣдомства; и в) общее завѣдываніе учебнымъ дѣломъ; 5) морской учебный комитетъ—совѣщательное учрежденіе для обсужденія всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ; 6) главное управленіе кораблестроенія, въ коемъ сосредоточивается общее техническое и хозяйственное завѣдываніе постройкою, ремонтомъ, вооруженіемъ и боевымъ снабженіемъ флота; 7) главное морское хозяйственное управленіе, завѣдывающее финансовою и счетною частями М. вѣдомства и хозяйствомъ М. вѣдомства по тѣмъ частямъ, которыя не отнесены къ предметамъ вѣдѣнія друг. учрежденій; при немъ управленіе морскою строительною частью и управленіе по дѣламъ рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ; 8) главное гидрографическое управленіе, вѣдающее мѣры къ обезпеченію безопасности мореплаванія и къ удовлетворенію потребностей флота по гидрографіи и кораблевожденію (см. XIII, 447); 9) главное военно-морское судное управленіе, съ главнымъ военно-морскимъ прокуроромъ во главѣ; 10) управленіе санитарною частью флота, съ главнымъ санитарнымъ инспекторомъ флота во главѣ; 11) канцелярія морского министерства, вѣдающая законодательныя дѣла, кодификацію М. узаконеній, дѣлопроизводство по адмиралтействъ-совѣту и переписку по дѣламъ общаго характера; при канцеляріи юрисконсультская часть; и 12) архивъ министерства. Списокъ министровъ и управляющихъ М. министерствомъ: Н. С. Мордвиновъ (1802), П. В. Чичаговъ (1803—11), марк. П. П. де-Траверсе (1811—27), А. В. Моллеръ (1828—36), кн. А. С. Меншиковъ (1836—55, нач. гл. М. штаба); Ф. П. Врангель (1855—57), Н. Ѳ. Мѣтлинъ (1857—60), Н. К. Краббе (1860—76), С. С. Лесовскій (1876—80), А. А. Пещуровъ (1880—81), И. А. Шестаковъ (1882—88), Н. М. Чихачевъ (1888—96), П. П. Тыртовъ (1896—1903), Ѳ. К. Авеланъ (1903—05), А. А. Бирилевъ (1905—07), И. М. Диковъ (1907—09), С. А. Воеводскій (1909—11), П. К. Григоровичъ (съ марта 1911 г.). Главными начальниками флота и М. вѣдомства были вел. князь Константинъ Николаевичъ (1855—81) и вел. князь Алексѣй Александровичъ (1881—1905).—См. «Обзоръ дѣятельности М. управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. 1855—1880» (2 ч., 1880); С. Ѳ. Огородниковъ, «Историческій обзоръ развитія и дѣятельности М. министерства за сто лѣтъ его существованія (1802—1902)» (1902).

Морское око—оз. въ Карпатахъ (XXI, 101).

Морское право—совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ отношенія, возникающія въ связи съ пользованіемъ морскими водными пространствами со стороны государствъ и частныхъ лицъ. Эти нормы устанавливаются или международнымъ правомъ, или законодательствами отдѣльныхъ государствъ; въ первомъ случаѣ мы имѣемъ М. международное право, во второмъ—М. публичное или М. частное право. Нормы М. публичнаго права не объединены въ особой системѣ, а включаются обыкновенно въ М. международное право или въ различные отдѣлы публичнаго права. М. международное право опредѣляетъ юридическое положеніе моря и его частей—берегового моря (см. VI, 51), открытаго моря, проливовъ и морскихъ каналовъ, а равно условія пользованія моремъ со стороны отдѣльныхъ государствъ и ихъ подданныхъ, какъ въ мирное время, такъ и во время войны (см. Война, XI, 351; Военная контрабанда, XI, 176).

Морское страхованіе—см. Страхованіе.

Морское торговое право. I. Понятіе. Подъ М. торговымъ правомъ въ широкомъ смыслѣ слова слѣдуетъ понимать совокупность юридическихъ нормъ, относящихся къ морскому транспорту или къ той особой, именуемой «торговымъ мореплаваніемъ», отрасли промышленности, которая направлена на извлеченіе предпринимательской прибыли изъ возмездныхъ услугъ по морской перевозкѣ пассажировъ и грузовъ. Такъ какъ торговое мореплаваніе, въ отличіе отъ другихъ отраслей промышленности, является по преимуществу промысломъ космополитическимъ, тѣмъ болѣе, что раіонъ производства цѣнностей (транспортныхъ услугъ) совпадаетъ здѣсь съ раіономъ ихъ сбыта (фрахтовымъ рынкомъ), то національныя системы М. торговаго права нуждаются въ международно-правовой надстройкѣ, которая, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими отдѣлами права, и образуетъ то, что извѣстно въ наукѣ подъ именемъ международнаго М. торговаго права. По своему происхожденію это послѣднее представляетъ собою частью признаваемую обязательною для всѣхъ участниковъ международнаго общенія установившуюся международную

практику, частью же совокупность правилъ и правоотношеній, опредѣленныхъ международными договорами. Международное М. право, поскольку оно касается торговаго мореплаванія, не слѣдуетъ смѣшивать съ приведенными къ единству содержанія (въ силу ли постепеннаго сближенія на почвѣ творческаго взаимодѣйствія, во исполненіе ли международнаго соглашенія, или же въ путяхъ вынужденнаго приспособленія) частями или отдѣлами національныхъ системъ М. торговаго права, такъ какъ это обобщенное право является международнымъ только въ смыслѣ своего содержанія, по источнику же оно остается національнымъ. Различаютъ международное публичное и международное частное М. торговое право. Въ дѣйствительности, однако, второе объемлется унифицированными отдѣлами національныхъ системъ М. торговаго права, или же является примѣненіемъ къ торговому мореплаванію общихъ началъ международнаго частнаго права, вслѣдствіе чего едва ли есть основаніе говорить объ особомъ международномъ частномъ М. торговомъ правѣ. Въ національныхъ системахъ М. торговаго права элементы публичнаго и частнаго права разграничиваются довольно опредѣленно. Въ область публичнаго права входятъ нормы, касающіяся органовъ центральнаго и мѣстнаго управленія, на которые возлагается надзоръ за торговымъ мореплаваніемъ и попеченіе о его нуждахъ; нормы, опредѣляющія порядокъ осуществленія этого надзора (въ отношеніи таможенномъ, санитарномъ, условій безопасности плаванія и полицейскомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова); нормы, устанавливающія различныя формы государственной помощи дѣлу развитія торговаго мореплаванія (см. Порты, Порто-франко, Вольныя гавани, Судостроеніе, Торговое мореплаваніе, Измѣреніе судовъ, Лоцманы, Маяки, Мореходное образованіе); нормы, регулирующія спасеніе судовъ, терпящихъ бѣдствіе и направленныя къ предупрежденію несчастій на морѣ; нормы, устанавливающія составъ судового экипажа и дисциплинарную отвѣтственность лицъ, входящихъ въ его составъ; наконецъ, нормы, предусматривающія разные сборы съ торговаго мореплаванія (см. Портовые сборы). Смѣшанный характеръ имѣютъ нормы, касающіяся права плаванія подъ національнымъ флагомъ, регистраціи судовъ и моряковъ, судовыхъ документовъ и затонувшаго въ морѣ имущества. Область частнаго М. права составляютъ нормы, касающіяся юридической природы судна и его принадлежностей, порядка отчужденія и заклада судовъ (см. Бодмерея, Закладъ судна), единоличной и товарищеской формы эксплоатаціи судовъ, условій ограниченной отвѣтственности хозяина судна предъ третьими лицами по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ его имени, равно какъ за вредъ и убытки, причиненные при эксплоатаціи судна (см. Абандонъ), правъ и обязанностей судового экипажа, въ частности—капитана, старшихъ лицъ судового экипажа и судовой команды, правоотношеній, вытекающихъ изъ договора морской перевозки, а также создаваемыхъ аваріей (см. Аварія, Диспаша) и столкновеніемъ судовъ, вознагражденія за спасеніе и подачу помощи на морѣ, судовыхъ вѣрителей и морского страхованія. Къ морскому праву должны быть отнесены также правила о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій морского права, о порядкѣ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ, объ обезпеченіи исковъ морскими судами и ихъ грузами и объ обращеніи на нихъ взысканій. Таково содержаніе М. торговаго права въ широкомъ значеніи слова. Но подобно тому, какъ подъ торговымъ правомъ вообще принято понимать только національное частное торговое право, подъ М. торговымъ правомъ разумѣется обыкновенно только національное частное М. торговое право, тѣмъ болѣе, что только оно, за весьма немногими исключеніями, подвергалось кодификаціонной разработкѣ и могло быть включаемо въ торговые кодексы, всегда охватывающіе лишь частное торговое право. На ряду съ нормами частно-правового характера въ кодифицированное М. торговое право входятъ и нормы смѣшаннаго характера, стоящія на рубежѣ частнаго и публичнаго права. Большое значеніе въ М. торговомъ правѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова имѣютъ также нормы, въ которыхъ получаетъ свое выраженіе процессъ унификаціи національныхъ системъ этого права, т.-е. нормы, по содержанію своему являющіяся международнымъ правомъ. Національныя тенденціи XIX в. были неблагопріятны объединенію М. торговаго права, но въ новѣйшее время М. торговое право вновь стало на путь космополитическаго развитія. Этому развитію энергично споспѣшествуетъ международный морской комитетъ (Comité maritime international), раздѣляющійся на 14 національныхъ ассоціацій и имѣвшій, начиная съ 1897 г., рядъ съѣздовъ. Въ то же время по вопросу объ объединеніи М. торговаго права начали работать и оффиціальныя международныя конференціи (первая — въ Брюсселѣ въ 1905 г.). Очень цѣнными являются работы послѣдней конференціи въ Лондонѣ (1913 — 14), положившей основу для интернаціонализаціи нормъ, обезпечивающихъ безопасность морского плаванія. Выработанная на этой конференціи и подписанная ея делегатами конвенція «объ огражденіи безопасности человѣческой жизни на морѣ» должна была вступить въ силу съ 1 іюля 1915 г., но военныя событія помѣшали не только введенію ея въ дѣйствіе, но и самой ея ратификаціи, для которой предѣльнымъ срокомъ было назначено 31 декабря 1914 г.—II. Памятники М. торговаго права и новѣйшее морское законодательство на Западѣ. Торговое мореплаваніе играло немаловажную роль уже въ хозяйственномъ быту народовъ древняго Востока, особенно—финикіянъ, усѣявшихъ своими колоніями и факторіями все побережье Средиземнаго моря и распространившихъ свою дѣятельность на европейское и африканское побережья Атлантическаго океана. Въ позднѣйшую эпоху господство на морѣ переходитъ къ грекамъ и римлянамъ. Сфера торговаго мореплаванія, частью въ связи съ успѣхами техники, подвергается дальнѣйшему расширенію въ сторону, главнымъ образомъ, Чернаго и Азовскаго морей. Древняя морская торговля характеризовалась, однако, крайнею простотою внутреннихъ отношеній. Того расчлененія профессій, которое наблюдается въ современной морской торговлѣ, не было. Собственникъ груза (купецъ) былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только собственникомъ судна (судохозяиномъ), но также и членомъ экипажа его, поскольку онъ не состоялъ изъ рабовъ. При такихъ условіяхъ торговое мореплаваніе не могло служить почвою для возникновенія сколько-нибудь сложныхъ правоотношеній и регулирующаго ихъ объективнаго права. Corpus juris civilis Юстиніана является едва ли не единственнымъ опредѣленнымъ источникомъ М. торговаго права древняго міра (въ Дигестахъ титулы XIV, 1, XIV, 2, XIV, 9, XXII, 2, XIX, 9, и кое-что въ кодексѣ и новеллахъ). Эпоха переселенія народовъ и утвержденія основъ помѣстнаго хозяйства (раннее средневѣковье) предала забвенію и то немногое, что создано было въ данной области древностью; какъ и самая морская торговля почти повсемѣстно прекратилась. Только благодаря крестовымъ походамъ, оживившимъ торговыя связи Запада съ Востокомъ, у европейскихъ народовъ вновь нарождается торго-

вый флотъ, который и вступаетъ въ конкуренцію со старымъ путемъ на Востокъ черезъ Византію. Всѣ памятники М. торговаго права новыхъ народовъ относятся къ позднѣйшему времени. Таковы: 1) «Tavola di Amalfi» («Tabula Amalfitana»)—сборникъ морскихъ обычаевъ г. Амальфи—едва ли не древнѣйшій изъ сборниковъ подобнаго рода; 2) «Consulado del mar» (см. XXII, 509); 3) «Rôles» или «Jugements d'Oléron»—сборникъ обычаевъ, примѣнявшихся въ испанскихъ, французскихъ и англійскихъ портахъ Атлантическаго океана; названіе свое получилъ отъ острова, расположеннаго въ устьѣ р. Луары; составленъ въ періодъ времени между XI и XIII вв.; 4) «Guidon de la Mer»—сборникъ обычаевъ, касающихся морского страхованія; составленъ въ Руанѣ въ XVI ст.; 5) «Hogeste Water-Recht tho Wisby»—сборникъ нормъ М. торговаго права, дѣйствовавшій въ сѣверныхъ европейскихъ портахъ; составленъ въ XV в.; названіе свое заимствовалъ отъ гор. Висби на о-вѣ Готландѣ; по содержанію представляетъ собою компиляцію постановленій «Consulado del mar» и «Rôles d'Oléron»; 6) «Jus Anseaticum maritimum»—сборникъ нормъ, регулировавшихъ морскую торговлю Ганзейскихъ городовъ; первоначальная редакція относится къ 1591 г. Всѣ эти сборники коренятся въ примитивныхъ условіяхъ до-капиталистическаго періода развитія торговаго мореплаванія или первыхъ временъ развитія капитализма. Въ соотвѣтствіи съ глубокими измѣненіями, которыя произошли въ экономической структурѣ морского транспорта послѣ великихъ географическихъ открытій подъ вліяніемъ колоніальной политики и всей вообще меркантилистической практики, въ особенности же послѣ великихъ техническихъ изобрѣтеній новѣйшей эпохи, вызвавшихъ дальнѣйшіе успѣхи капитализма, М. торговое право постепенно совершенно перестроилось и въ настоящее время настолько отошло отъ своихъ первоисточниковъ, что связь его съ ними едва ощущается. Не безъ основанія поэтому исторію современнаго М. торговаго права начинаютъ съ акта по морской торговлѣ, изданнаго въ 1681 г. Людовикомъ XIV подъ именемъ «Ordonnance sur la Marine». Это былъ первый въ исторіи новыхъ народовъ опытъ нормированія торговаго мореплаванія законодательнымъ путемъ. Измѣненный и дополненный ордонансъ воспроизведенъ во 2-ой книгѣ французскаго торговаго кодекса («Code de Commerce») 1807 г., въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя образуютъ частное М. торговое право. Эта книга торговаго кодекса, съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, дѣйствуетъ во Франціи понынѣ. Изъ новыхъ законовъ заслуживаютъ особаго вниманія законъ 10 іюля 1885 г. о морской ипотекѣ и законъ 23 апрѣля 1906 г. объ обществахъ морского кредита. Законы эти, тѣсно связанные между собою, направлены къ обезпеченію мореходнаго промысла притокомъ денежныхъ капиталовъ, безъ котораго онъ не можетъ развиваться въ соотвѣтствіи съ ростомъ морской торговли и усиливать позицію свою на міровыхъ сообщеніяхъ. Благодаря ясности редакціи и относительной полнотѣ французскаго морского законодательства, а также жизненности положенныхъ въ основу его началъ, оно не мало содѣйствовало объединенію М. торговаго права различныхъ странъ, причастныхъ къ морской торговлѣ. Вліяніе французскаго законодательства прекратилось лишь съ изданіемъ въ 1861 г. «Общегерманскаго торговаго уложенія» («Allgemeines Deutsches Handelsgesetzbuch»), въ которое, въ качествѣ 5-ой его книги, вошелъ и кодексъ М. торговаго права. Съ 1869 г. онъ сталъ общимъ для всего сѣверо-германскаго союза, а въ 1871 г.—для всей имперіи. Нынѣ онъ образуетъ 4-ую книгу «Торговаго уложенія» (Handelsgesetzbuch für das Deutsche Reich») 1897 г., ничѣмъ существенно не отличаясь отъ своего первоначальнаго начертанія въ составѣ «Общегерманскаго торговаго уложенія»; но въ дополненіе къ нему издано нѣсколько важныхъ законодательныхъ актовъ. Вмѣстѣ съ датскимъ, норвежскимъ, шведскимъ и финляндскимъ законодательствами германскіе морскіе законы образуютъ группу сѣверныхъ законодательствъ, очень близкихъ другъ другу по духу, вслѣдствіе общности географической базы. Особую окраску носитъ англійское М. торговое право. Бо́льшая его часть изложена въ такъ назыв. «законахъ о торговомъ мореплаваніи 1894—06 гг.», которые расчленяются на «основной законъ» 25 августа 1894 г., образующій съ позднѣйшими узаконеніями вплоть до 1900 г. «законы 1894—1900 гг.» и «законъ 1906 г.». Въ «основномъ законѣ» 1894 г. сведены результаты полувѣковой законодательной дѣятельности англійскаго парламента по упорядоченію условій мореходнаго промысла. Къ концу прошлаго столѣтія объединеніе законоположеній, относящихся къ торговому мореплаванію, представлялось настоятельно необходимымъ, такъ какъ съ 1840 по 1894 г. издано было свыше 80 отдѣльныхъ законовъ, имѣвшихъ отношеніе къ морскимъ перевозкамъ. Это порождало большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что законы не всегда были достаточно согласованы между собою. Въ составленіи свода постановленій о торговомъ мореплаваніи англійское правительство пошло по пути простой инкорпораціи дѣйствующихъ узаконеній, такъ какъ кодификація М. торговаго права Англіи потребовала бы много времени; между тѣмъ мореходные круги были заинтересованы главнымъ образомъ въ скорѣйшемъ, хотя бы и внѣшнемъ только, объединеніи постановленій о морской торговлѣ. По содержанію своему «основной законъ» 1894 г. представляетъ собою преимущественно сводъ нормъ публично-правового характера, и всего частнаго М. торговаго права онъ не охватываетъ. То же слѣдуетъ сказать и о серіи узаконеній, именуемой «законами о торговомъ мореплаваніи 1894—1906 гг.», нынѣ также дополненной позднѣйшими актами. Законъ 1906 г. заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ многія постановленія англійскаго М. торговаго права распространены имъ и на иностранныя суда, посѣщающія великобританскіе порты, что, подъ угрозою потери англійскаго фрахтоваго рынка заставило всѣ страны, посылающія суда въ великобританскія воды, пересмотрѣть свое національное законодательство и сдѣлать его «эквивалентнымъ» (въ смыслѣ строгости требованій) англійскому. Такъ какъ, однако, на этомъ пути цѣль не могла быть вполнѣ достигнута, то возникла потребность въ международномъ актѣ, который согласовалъ бы противоположные интересы. Съ наибольшей остротой эта потребность сказалась въ вопросѣ объ огражденіи безопасности человѣческой жизни на морѣ. По этому вопросу была созвана въ концѣ 1913 г. упомянутая выше конференція въ Лондонѣ. Неполноту «законовъ о торговомъ мореплаваніи 1894—1906 гг.» въ отношеніи частнаго М. торговаго права восполняютъ выработанные судебной практикой тезисы (cases). Для письменнаго изложенія различныхъ сдѣлокъ (чартепартій, коносаментовъ, страховыхъ полисовъ) торговый оборотъ выработалъ однообразные формуляры, до того подробные и предусмотрительные, что для споровъ и недоразумѣній почти не остается мѣста. Возникающіе изъ аваріи вопросы разрѣшаются на основаніи іоркъ-антверпенскихъ

правилъ (см.) или правилъ Ллойда. Несмотря на свою безсистемность и громоздкую, неуклюжую форму, англійскіе «законы о торговомъ мореплаваніи» (Merchant Shipping Acts), благодаря занимаемому Англіей господствующему положенію на всѣхъ моряхъ и тому богатому практическому опыту, которымъ она обладаетъ по части мореходнаго промысла, пользуются, какъ и англійскій флагъ, исключительнымъ авторитетомъ среди моряковъ. М. торговое право объединено также въ Италіи («Codice di commercio»), 1882 г.; см. также «Codice per la marina mercantile del Regno d'Italia» и «Regolamento per l'esecuzione del testo unico del Codice per la marina mercantile»), въ Бельгіи (въ 1907 г.), въ Австро-Венгріи, въ Японіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, въ томъ числѣ американскихъ.— III. Морское законодательство въ Россіи. До XVII в. включительно Россія имѣла непосредственный выходъ лишь къ неудобному для плаванія Ледовитому океану и активной морской торговли, если не считать слабыхъ попытокъ въ этомъ направленіи, относящихся къ временамъ первыхъ нашихъ князей и Великаго Новгорода, не знала совершенно. Начало торговому мореплаванію положено у насъ Петромъ Великимъ, которому удалось пробиться сначала къ Черному, потомъ къ Балтійскому морю. При немъ появляются у насъ первые зачатки морского законодательства, въ видѣ «Устава о эверахъ», изданнаго 20 іюля 1720 г. За нимъ послѣдовалъ «Морской торговый регламентъ и уставъ», изданный 31 января 1727 г. Первый изъ этихъ законодательныхъ актовъ регулируетъ частно-правовыя отношенія по морской торговлѣ и можетъ быть разсматриваемъ какъ первоисточникъ нашего частнаго М. торговаго права, хотя связь съ нимъ послѣдующаго законодательства и оказалась весьма непрочною. Второй актъ всецѣло относится къ области публичнаго права и представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія исторіи мѣръ поощренія нашего торговаго мореплаванія. Судостроеніе, при обиліи и дешевизнѣ основного матеріала и несложности самой техники постройки тогдашнихъ судовъ въ короткій срокъ достигло значительнаго развитія и явилось основою для крупныхъ, по масштабу того времени, успѣховъ также и отечественнаго торговаго мореплаванія. Въ виду осложненія правоотношеній по морской торговлѣ, при Екатеринѣ II возникла надобность въ новомъ органическомъ законѣ. «Уставъ купеческаго водоходства» былъ разсчитанъ на три части, изъ коихъ изданы были только двѣ: первая—25 іюня, вторая — 23 ноября 1781 г. Образцомъ для этого устава послужилъ «Ordonnance sur la marine» Людовика XIV; французскій оригиналъ былъ переведенъ на русскій языкъ и затѣмъ дополненъ постановленіями относительно внутренневоднаго судоходства, такъ какъ Уставъ, по идеѣ его составителей, долженъ былъ обнять какъ морскія, такъ и рѣчныя (озерныя) перевозки. Вмѣстѣ съ «Дополнительнымъ постановленіемъ о торговомъ судостроеніи и мореходствѣ», получившимъ силу закона 12 февраля 1830 г.; «Уставъ купеческаго водоходства», поскольку онъ относился къ морскому транспорту, вошелъ въ первое изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1832 г. и образовалъ здѣсь 3-ью книгу Свода учрежденій и уставовъ торговыхъ подъ общимъ заголовкомъ: «О договорахъ и обязательствахъ особенныхъ по торговому судостроенію и мореплаванію». Впослѣдствіи, а именно съ изданія Свода Законовъ 1887 г., касающіяся торговаго мореплаванія постановленія образовали въ немъ 2-ую книгу Устава торговаго подъ общимъ заголовкомъ: «О морской торговлѣ». Послѣ 1887 г. уставъ этотъ былъ переизданъ въ 1893 и въ 1903 гг.; послѣднее изданіе дополняется своднымъ продолженіемъ 1912 г. и очередными 1913 и 1914 гг. Въ періодъ времени съ 1832 по 1914 г. издано много разныхъ законовъ по торговому мореплаванію, но основой нашего морского «кодекса» попрежнему является «Уставъ купеческаго водоходства», съ его совершенно устарѣлыми и современному моряку даже малопонятными постановленіями. Въ книгѣ 2-ой Устава торговаго нѣтъ ни плана, ни единства содержанія, въ смыслѣ несмѣшанности частнаго М. торговаго права съ правомъ публичнымъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что книга 2-я Устава торговаго далеко не охватываетъ всего М. торговаго права. Едва ли не бо́льшая его часть находится внѣ этой книги, какъ о томъ свидѣтельствуетъ изданный м-вомъ торговли и промышленности, въ обработкѣ Ю. Д. Филимова и Б. А. Суворова, «Сборникъ узаконеній и административныхъ распоряженій, относящихся до торговаго мореплаванія и торговыхъ портовъ» въ 6-ти тт. (ПГ., 1914). Во 2-мъ томѣ этого изданія собраны извлеченія изъ всѣхъ томовъ Свода Законовъ, дополняющія книгу 2-ую Устава торговаго. Отсталость, разрозненность и неполнота нашего морского законодательства, съ одной стороны, сознаніе всей важности для успѣшнаго развитія мореходнаго промысла отвѣчающей его потребностямъ и особымъ условіямъ правовой основы—съ другой, привели къ мысли о необходимости пересмотрѣть дѣйствующія у насъ о торговомъ мореплаваніи узаконенія и выработать новое уложеніе о немъ, «которое представляло бы собою, въ связномъ и стройномъ изложеніи, кодексъ всѣхъ постановленій, относящихся къ сему предмету». Съ этою цѣлью въ 1901 г., по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ Витте, было образовано «особое совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи». Вся предстоявшая совѣщанію работа была распредѣлена между 6 подкомиссіями, и по выполненіи послѣдними своей задачи всѣ выработанные ими отдѣльные проекты были сведены въ проектъ уложенія. Эта работа была закончена въ 1909 г., послѣ чего была редактирована и объяснительная къ проекту записка. Проектъ, вмѣстѣ съ объясненіями къ нему, изданъ въ 1911—13 гг. Публичное М. торговое право вошло въ проектъ лишь постольку, поскольку того требовала тѣсная связь его съ правомъ частнымъ. По всей вѣроятности, проектъ будетъ вноситься на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій по частямъ. Положительной стороной проекта являются его внѣшняя стройность и внутреннее единство, отрицательной — несоотвѣтствующая современнымъ условіямъ мірового хозяйства, проникнутая узкими націоналистическими тенденціями обработка отдѣльныхъ институтовъ М. торговаго права. Рядомъ съ общими морскими законодательствами дѣйствуетъ у насъ еще и спеціальное финляндское законодательство, содержащееся въ Морскомъ уставѣ 9 іюня 1873 г.—*Литература.* Мартенсъ, «Современное международное право цивилизованныхъ народовъ» (2 тт., 2-е изд., 1887—88); Листъ, «Международное право въ систематическомъ изложеніи» (1912); Садовскій, «Международная Брюссельская конференція по морскому праву» («Ж. М. Ю.», 1906, № 8); Цитовичъ, «Очерки по теоріи торговаго права» (3-ій вып.: «Морское право», 1901 — 02); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (3-ій т.; 4-е изд., 1908—12); Федоровъ, «Морское право» (1913); Филимовъ, «Исторія русскаго торговаго флота со второй половины XIX в.» (1908); его же, «Политика судостроенія

въ связи съ политикой торговаго мореплаванія въ западно-европейскихъ государствахъ» (1909); Познеръ, «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій для развитія русскаго торговаго мореходства» (изд. м-ва финансовъ, 1895); «Сборникъ торговыхъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами» (изд. м-ва торг. и промышл., 1912); Филиповъ и Суворовъ, «Сборникъ узаконеній» (см. выше); фонъ Резонъ, «Сборникъ узаконеній Вел. Кн. Финляндскаго, относящихся до мореплаванія» (1900); Корево, «Общее Уложеніе Финляндіи 1734 года и дополнительныя къ нему узаконенія» (3 тт., 1912); иностранные законы о торговомъ мореплаваніи (изд. гл. упр. торг. морепл. и порт., 1902—1908); «Мнѣнія заинтересованныхъ учрежденій и лицъ по вопросу о составленіи уложенія о торговомъ мореплаваніи» (изд. гл. упр. торг. м. и п., 1903); «Сводъ заключеній таможенныхъ учрежденій по вопросу о составленіи проекта уложенія о торг. мореплаваніи» (изд. гл. упр. т. м. и п., 1903); «Уложеніе о торговомъ мореплаваніи, проектъ съ объясненіями» (3 тт., изд. м-ва торг. и пром., 1911—13); Burgh, «The Elements of maritime international Law» (1868); Holt, «A system of the Shipping and Navigation Laws of Great Britain» (1820); Allen, «The Navigation Laws of Great Britain» (1849); Lord Tenderden, «A Treatise of the Law relative to merchant ships and seamen» (12-е изд. S. Prentice, 1881); Abbot, «A Treatise on the Law relating to merchant ships and seamen» (14-е изд. 1901); Saunders, «Maritime Law» (1901); Pardessus, «Collection des lois maritimes antérieurs au dixhuitième siècle» (1828); Hautefeuille, «Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international» (1858); Ortolan, «Règles internationales et diplomatie de la mer» (1864; рус. пер. 1865); Desjardins, «Traité de droit commercial maritime» (1878—1890); его же, «Introduction historique à l'étude du droit commercial maritime» (1890); Lyon-Caen et Renault, «Traité de droit maritime» (1894—96); Franck, «L'unification du droit maritime et la conférence diplomatique des Bruxelles» («J. de droit intern. privé», т. XXXIV); Verneaux, «Des travaux et résultats relatifs à l'unification du droit maritime de 1897 à 1907» («J. de droit intern. privé», т. XXXV); «Aperçu historique sur le développement de la marine marchande russe» (сост. по порученію м-ва торг. и пром., для международной морской выставки въ Бордо 1907 г.); Consoli, «Introduzione allo studio del diritto commerciale nautico» (1888); Bensa, «Le diritto marittimo e le sue fonti» (1889); Pipia, «Trattato di diritto marittimo» (1900—01); Schaube, «Der Konsulat des Meeres» («Schmollers Forschungen», VIII, 2, 1888); Pappenheim, «Die geschichtliche Entwickelung des Seehandels und seines Rechts» («Schriften des V. f. Socialpol.», CIII, 1903); Altmayr, «Die Elemente des internationalen Seerechts und Sammlung von Verträgen» (1872—73); Perels, «Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart» (1882); Endemann, «Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts» (1881—85); Boyens, «Das deutsche Seerecht» (2 тт., 1897—1901); Schaps, «Das deutsche Seerecht» (6 вып., 1896—1903); Wagner, «Handbuch des Seerechts» (2-е изд., 1906); Sieveking, «Das deutsche private See-Recht» (1910); Brodmann, «Kritische Betrachtungen über die neuesten Vorschläge zur Beseitigung nationaler Unterschiede im Gebiete der privaten Seerechts» («Z. f. g. HR.», т. LIX). *Юр. Филиповъ.*

Морское ухо (Haliotis) — родъ переднежаберныхъ моллюсковъ изъ группы Rhipidoglossa. Принадлежитъ къ сем. Haliotidae, отличительные признаки котораго: похожая по формѣ на ухо раковина съ маленькимъ, плоскимъ завиткомъ, очень широкимъ входомъ и рядомъ отверстій вдоль лѣваго края; перламутровый слой сильно развитъ; крышечки нѣтъ; по краямъ бахромчатая нога. Къ роду Haliotis относится около 75 видовъ, живущихъ, главнымъ образомъ, на небольшихъ глубинахъ у береговъ Индіи и Австраліи. Нѣкоторые виды употребляются въ пищу, раковины идутъ на украшенія (часто на пепельницы). Обыкновенное М. ухо (H. tuberculata L.) въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ м., раковина сверху пестрая, съ продольными складками и поперечными морщинами и черточками; діаметръ до 8 стм.

Морской — театральный псевдонимъ Гавріила Алексѣевича Ячницкаго, пѣвца-тенора (1863—1914). Учился въ спб. консерваторіи. Пѣлъ сначала въ провинціи, затѣмъ въ Москвѣ, съ 1895 г. въ Петербургѣ на сценѣ Маріинскаго театра. Въ его репертуаръ входило около 30 оперъ, въ томъ числѣ «Жизнь за Царя», «Русалка», «Руслань и Людмила», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Демонъ», «Хованщина». Въ 1907 г. оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической дѣятельности.

Морской ангелъ (Rhina squatina Dum.)—единственный представитель особаго семейства (Rhinidae) акуловыхъ рыбъ (см. Акулы). Голова и тѣло сплющены сверху внизъ и сильно расширены, ротъ на концѣ головы, вооруженъ коническими острыми зубами, большія брызгальца позади глазъ; мигательной перепонки нѣтъ, жаберныя отверстія отчасти прикрыты основаніями широкихъ, грудныхъ плавниковъ; спинныхъ плавниковъ 2, на хвостѣ; анальнаго плавника нѣтъ; кожа шероховатая, съ шипами. По общему виду нѣсколько приближается къ скатамъ. Названіе М. ангелъ получилъ благодаря большимъ грудными плавникамъ. Цвѣтъ буроватый съ пятнами; дл. 2 м. Обыкновенъ въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго пояса. Держится на днѣ и питается преимущественно камбаловыми рыбами. Рождаетъ до 20 живыхъ дѣтенышей. Кожа идетъ для полированія и на нѣкоторыя подѣлки.

Морской бекасъ — названіе двухъ рыбъ: 1) Belone belone L. (см. Белона), 2) Centriscus scolopax L., изъ семейства Centriscidae, отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Семейство это отличается вытянутой въ длинную трубку головою, костными полосками по бокамъ спины и на краяхъ груди и брюха, отсутствіемъ боковой линіи, двумя спинными плавниками и не вполнѣ развитыми брюшными. 2 рода съ нѣсколькими видами. Всѣ живутъ въ морѣ. У рода Centriscus тѣло сжато съ боковъ, съ мелкими шероховатыми чешуями, зубовъ нѣтъ. М. бекасъ красноватаго цвѣта, съ серебристыми съ золотымъ блескомъ боками и брюхомъ и бѣловатыми плавниками; дл. 15 стм. Водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ; промысловаго значенія не имѣетъ.

Морской бобръ—см. Морская выдра.

Морской волкъ (Anarrhichas) — рыба. см. Зубатка.

Морской воронъ, водяной воронъ — см. Бакланъ.

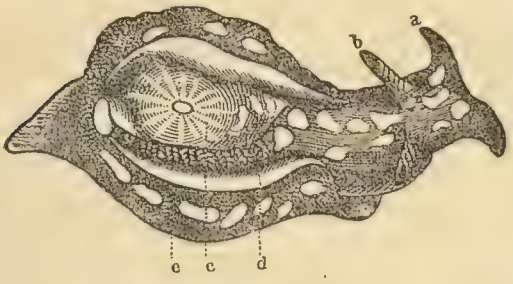
Морской гребешокъ (Pecten)—родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ съ округлой, равностворчатой или разностворчатой раковиной, большей частью съ ребрами или полосками; подъ переднимъ ушкомъ въ правой створкѣ вырѣзъ

для прохода биссуса; замочный край прямой, безъ зубцовъ; нога пальцеобразная; на краю мантіи многочисленные глаза. Около 180 видовъ населяютъ всѣ моря; извѣстно около 450 ископаемыхъ (начиная съ каменноугольныхъ отложеній). Большей частью лежатъ на днѣ на правой створкѣ; въ молодости, а нѣкоторые виды и во взрослomъ состояніи, прикрѣпляются съ помощью биссуса; открывая и съ силой захлопывая створки, М. гребешки могутъ быстро плавать. Многіе виды употребляются въ пищу, а раковины служатъ для украшеній. P. maximus L., съ плоской лѣвой створкой, приблизительно 14 округленными и продольно бороздчатыми ребрами, бурой лѣвой и розово-бѣлой правой створкой, вышиною ок. 15 стм.; обыкновененъ въ европейскихъ моряхъ.

Морской драконъ или змѣйка (Trachinus draco L.)—рыба изъ сем. Trachinidae, отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Признаки семейства, заключающаго всего 1 родъ: тѣло удлиненное, низкое, зубы небольшіе, коническіе; 2 спинныхъ плавника, брюшные сидятъ на горлѣ и заключаютъ 1 жесткій и 5 мягкихъ лучей. Глаза сидятъ по бокамъ головы, но обращены вверхъ; чешуйки очень малы, круглы; нѣсколько видовъ живутъ въ восточной части Атлантическаго океана, держатся на днѣ, зарывшись въ песокъ, гдѣ и подстерегаютъ добычу; раны, наносимыя шипами ихъ плавниковъ и жаберной крышки, очень болѣзненны и могутъ быть опасны. М. драконъ на спинѣ сѣрокрасноватаго цвѣта, съ темными пятнами, съ боковъ серебристо-сѣраго съ чередующимися голубыми и желтыми полосками; длина 45 стм. Водится у береговъ Европы (у насъ въ Черномъ морѣ) и зап. Африки; мясо вкусное.

Морской ершъ (Scorpaena porcus L.)—см. Скорпена.

Морской заяцъ (Aplysia)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ отряда заднежаберныхъ (Opisthobranchia) подотряда покрытожаберныхъ (Tectibranchiata), принадлежащій къ семейству Aplysiidae.



Морской заяцъ (Aplysia depilans).
a и *b*—щупальца, *c*—раковина, *d*—жабры, *e*—боковыя лопасти ноги.

Продолговатая, выпуклая, просвѣчивающая внутренняя раковина; тѣло продолговатое, съ явственнымъ шейнымъ отдѣломъ; на головѣ спереди два лобныхъ щупальца, а позади ихъ два щупальца, похожихъ на уши, нога длинная, вытянутая сзади въ хвостъ; съ боковъ ноги расширенія, загнутыя на спину и служащія для плаванья. Болѣе 40 видовъ, распространенныхъ, главнымъ образомъ, въ тропическихъ моряхъ. Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ водорослей. Потревоженные, выдѣляютъ изъ железъ краевъ мантіи большое количество пурпурной жидкости. A. depilans L. черноватаго красновато-бураго цвѣта, съ сѣрыми пятнами, длиною до 25 стм. Водится по берегамъ южной Европы, часто около поверхности.

Морской кадетскій корпусъ — см. Военно-учебныя заведенія.

Морской карась—см. Спары (Sparidae).

Морской конекъ (Hippocampus hippocampus L.)—рыба изъ семейства Syngnathidae (см. Игла-рыба). У М. конька нѣтъ хвостового плавника, хвостъ сгибается въ крючокъ. Тѣло, сжатое съ боковъ; вмѣсто чешуй въ кожѣ костяные щитки, съ выдающимися бугорками; на нѣкоторыхъ щиткахъ иглы съ нитевидными придатками. Задняя часть головы (по общей формѣ напоминающей голову лошади, а вся рыбка напоминаетъ фигурой шахматнаго коня) выдается въ видѣ гребня; передняя вытянута въ видѣ трубки, на концѣ которой открывается ротъ; зубовъ нѣтъ. Спинной плавникъ съ 19—20 иглами; брюшныхъ плавниковъ нѣтъ. Цвѣтъ кожи бурый, съ болѣе свѣтлыми пятнами, можетъ измѣняться, приспособляясь къ обстановкѣ. У самца на брюхѣ, при основаніи хвоста, особый мѣшокъ, въ который онъ помѣщаетъ отложенныя самкой яйца, и гдѣ они остаются до окончанія развитія зародышей. Длина 18 стм., водится въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Европы, въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, въ Балтійскомъ морѣ до Курляндіи. Живетъ среди водорослей, гдѣ медленно плаваетъ въ вертикальномъ положеніи, или остается на мѣстѣ, прицѣпившись хвостомъ къ растеніямъ, или питается мелкими ракообразными и другими предметами.

Морской котъ, собачья акула (Scyliorhynus)—родъ акулъ изъ семейства Scyliorhinidae. Анальный плавникъ начинается передъ вторымъ спиннымъ, носъ отдаленъ отъ рта, зубы мелкіе, не пилообразные. Нѣсколько видовъ этого рода небольшой величины держится преимущественно у дна, питаясь ракообразными, мертвой и живой рыбой и т. д. Яйца заключены въ плотную роговую 4-угольную сплющенную оболочку, съ длинными извитыми отростками на углахъ. М. коты вредны истребленіемъ рыбы и наживки на крючкахъ. Мясо ихъ рѣдко употребляется въ пищу, кожа идетъ на полировку; изъ печени приготовляютъ ворвань. Sc. canicula L., красновато-сѣраго цвѣта, съ мелкими бурыми пятнышками, снизу грязно-бѣлаго; длина 70 стм. Водится въ восточной части Атлантическаго океана, отъ Норвегіи до Африки, попадается въ Черномъ морѣ.

Морской левъ—М. львомъ называется нѣсколько видовъ млекопитающихъ изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), принадлежащихъ къ семейству сивучей (Otariidae). Все это крупныя ластоногія съ жесткой, лишенной подшерстка шерстью, желтоватаго или бураго цвѣта различныхъ оттѣнковъ (всего темнѣе у молодыхъ). Самки значительно меньше самцовъ. Всѣ живутъ стадами. Ко времени размноженія они собираются въ большомъ, иногда громадномъ числѣ на нѣкоторыхъ островахъ или вообще берегахъ («лежбища»); первыми приплываютъ самцы, занимаютъ мѣста на берегу и по прибытіи самокъ вступаютъ между собою въ ожесточенные бои. Старый самецъ собираетъ около себя по 12—15, иногда и болѣе самокъ и заботливо охраняетъ ихъ; во время размноженія самцы остаются на берегу и почти не принимаютъ пищи, такъ что, появляясь на лежбищахъ сильными и жирными, они оставляютъ ихъ очень исхудалыми и истощенными. Ю ж н ы й М. л е в ъ (Otaria jubata Desm.), отъ желтосѣраго до бурожелтаго цвѣта; самка темнѣе; у самца на шеѣ грива изъ удлиненныхъ волосъ; длина самца до 2,7 м. Въ верхней челюсти коренныхъ зубовъ по 6 съ каждой стороны. Живетъ въ антарктическихъ моряхъ на югъ до земли Грэгэма, по западному берегу Южн. Америки и у береговъ Огненной

Земли и Фалкландскихъ о-вовъ. Малое количество жира дѣлаетъ эту форму мало выгодной въ промысловомъ отношеніи. Сѣверный М. левъ, сивучъ (Eumetopias stelleri Less.), отдѣляется отъ предыдущаго вида въ особый родъ на основаніи формы черепа и числа зубовъ (по 5 коренныхъ въ верхней челюсти); волосы на шеѣ мало удлинены, а кожа образуетъ складки. Самецъ отъ чернаго до сѣраго цвѣта, иногда съ пятнами, длиною 4½ м. Самка свѣтлобураго цвѣта. Сивучъ живетъ въ сѣверной части Тихаго океана отъ Берингова пролива до Калифорніи и Японіи, но по восточному берегу Тихаго океана заходитъ и далѣе на югъ (до экватора). Питаются рыбой, моллюсками и ракообразными. Сивучи на лежбищахъ издаютъ громкій ревъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ не трогаютъ, они живутъ по близости отъ людскихъ жилищъ, обнаруживая сравнительно большую довѣрчивость. Для алеутовъ эти животныя очень важны, такъ какъ доставляютъ имъ пищу, освѣщеніе, кожу для обуви и лодокъ, кишки (изъ которыхъ послѣ дубленія приготовляютъ непромокаемую одежду), сухожилія. Европейцы охотятся за сивучами ради жира и кожи; послѣдняя идетъ для приготовленія клея: бьютъ ихъ изъ ружей, загоняя стадо на значительное разстояніе отъ моря. У западныхъ береговъ сѣверной части Тихаго океана сивучей ловятъ въ рѣдкоячейныя сѣти, когда они слѣдуютъ за входящими въ рѣки и заливы лососями. Сюда же относится родъ Zalophus, у котораго коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти тоже по 5, но черепъ гораздо у́же, съ высокимъ продольнымъ гребнемъ и узкой мордой. Черный М. левъ (Z. californianus)—обыкновенное животное на берегу Калифорніи; цвѣтъ его отъ рыжебураго и грязносѣраго до почти чернаго; длина взрослаго самца достигаетъ 2,7 м.

Морской леопардъ (Stenorhynchus leptonyx Cuv.)—млекопитающее изъ семейства тюленей (Phocidae). Особенности рода Stenorhynchus: зубная формула—рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ зубовъ $^5/_5$; носъ на краю и между ноздрями покрытъ волосами; когти переднихъ ластовъ малы, заднихъ—въ различной степени недоразвиты. М. леопардъ имѣетъ узкую морду, вытянутый черепъ, глубокозубчатые коренные зубы. Цвѣтъ сверху сѣробурый, на бокахъ съ желтоватыми пятнами, снизу желтоватый; шерсть короткая безъ подшерстка; когти на заднихъ ластахъ въ старости, повидимому, совершенно утрачиваются, плавательная перепонка заднихъ ластовъ оканчивается 5 лопастями; длина до 3,2 м.; водится въ антарктическихъ моряхъ.

Морской налимъ—названіе 2 рыбъ: 1) менекъ (Brosmius brosme Müll., см. XXVI, 272), 2) родъ Gaidropsorus изъ того же семейства (тресковыхъ—Gadidae). Тѣло вытянутое, съ крайне мелкими чешуйками; два спинныхъ плавника, изъ которыхъ первый недоразвитъ, но имѣетъ сильно удлиненный первый лучъ, заднепроходный одинъ; челюсти и сошникъ съ одной полосою зубовъ; на мордѣ 3—5 усиковъ. Нѣсколько видовъ въ теплыхъ и умѣренныхъ частяхъ Атлантическаго и Индійскаго океановъ. G. tricirratus Bloch., съ 1 усикомъ на подбородкѣ и 2 около ноздрей, бураго цвѣта, съ болѣе темными или свѣтлыми пятнами, длиною 40 стм. Водится въ Атлантическомъ океанѣ отъ Норвегіи до Африки, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Малоцѣненъ, какъ и другіе виды этого рода. Держится преимущественно на небольшой глубинѣ.

Морской огурецъ (Becoe)—см. Гребневики (XIV, 768).

Морской окунь: 1) Sebastes marinus L.—рыба изъ семейства Scorpaenidae (Скорпены), съ большой головой, покрытой частью чешуйками, частью роговыми бугорками и шипами, съ топкими зубами въ обѣихъ челюстяхъ, передъ сошникомъ и на небныхъ костяхъ, по общему виду нѣсколько похожая на окуня. Длина 1 м.; цвѣтъ карминнокрасный, переходящій на спинѣ въ коричневый, на брюхѣ въ болѣе свѣтлый. Живетъ въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго океана, въ С. Ледовитомъ океанѣ, на значительной глубинѣ; при вытаскиваніи въ верхніе слои плавательный пузырь М. окуня расширяется и выдавливаетъ внутренности. Употребляется въ пищу и цѣнится въ Норвегіи; у насъ на Мурманѣ попадается изрѣдка при ловѣ трески. 2) Serranus scriba L., изъ семейства Serranidae. Родъ Serranus отличается удлиненнымъ тѣломъ, однимъ спиннымъ плавникомъ (по большей части съ 9 или 11 колючими лучами), 2 или 3 острыми шипами на жаберной крышкѣ и щетковидными зубами, среди которыхъ ясно выступаютъ клыки, зубами на небѣ и мелкой чешуей. Сюда относится около 140 видовъ, свойственныхъ умѣреннымъ и жаркимъ странамъ; живутъ въ морѣ, нѣкоторые входятъ въ солоноватыя и рѣсныя воды. S. scriba L.—краснаго цвѣта, съ 5—7 черноголубыми поперечными полосами на бокахъ и неправильной сѣтью голубыхъ линій; спинной, хвостовой и анальный плавники съ красными пятнами; длина 30 стм. Водится въ Атлантическомъ океанѣ, на югѣ Европы и на сѣверѣ Африки, въ Средиземномъ и Черномъ м. Употребляется въ пищу. Замѣчателенъ гермафродитизмомъ.

Морской скорпіонъ—названіе 2 рыбъ: 1) Oncocottus scorpius L. (см. Бычокъ, VIII, 816), 2) Trachinus draco L. (см. Морской драконъ).

Морской слонъ (Macrorhinus)—родъ млекопитающихъ изъ сем. тюленей, близкій къ роду Cystophora, къ которому относятся самые крупные изъ ластоногихъ. У самца носъ продолжается въ короткій хоботъ, который при спокойномъ состояніи животнаго свѣшивается внизъ, обращенъ ноздрями книзу и покрытъ складками, а при раздраженіи значительно удлиняется и вытягивается впередъ; у самки хобота нѣтъ; рѣзцовъ $^2/_1$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_5$; рѣзцы острые, коническіе, коренные зубы малы, съ однимъ корнемъ и отдѣлены другъ отъ друга промежутками; заднія ноги безъ когтей. Одинъ видъ M. leoninus L., отъ котораго, впрочемъ, нѣкоторые отдѣляютъ въ качествѣ особаго вида (M. angustirostris) форму, водящуюся въ сѣв. полушаріи. М. слонъ отъ свѣтлобураго до оливковобураго цвѣта; снизу свѣтлѣе. Самецъ до 7 м. длиною и можетъ вѣсить до 3000 кгр. Самка вдвое короче. М. слоны живутъ обществами, распадающимися на небольшія семьи (2—5 штукъ); они совершаютъ ежегодно значительныя перекочевки. Область распространенія—южныя моря, между 35 и 62° ю. ш.; въ сѣв. полушаріи М. слонъ водится у береговъ Калифорніи. Чрезвычайно многочисленные прежде М. слоны теперь сильно истреблены, и охота на нихъ выгодна лишь на немногихъ островахъ Южнаго океана (Кергеленскихъ, южн. Георгія). М. слонъ питается рыбой и моллюсками; движенія его на землѣ крайне безпомощны, но плаваетъ и ныряетъ онъ очень хорошо. Смирное и безобидное животное, но въ періодъ размноженія между самцами происходятъ жестокія драки. Охотятся на нихъ ради сала, котораго большіе экземпляры даютъ болѣе 800 кгр.; кромѣ того, въ дѣло идетъ кожа; мясо почти несъѣдобно. Бьютъ М. слоновъ изъ ружей большого калибра, стараясь отрѣзать захваченное на сушѣ стадо отъ воды.

Морской судакъ (Labrax)—родъ рыбъ изъ

семейства окуневыхъ (Percidae). По общему виду М. судаки близки къ роду окунь (Perca). Спинныхъ плавниковъ 2, первый съ 9 колючими лучами, заднепроходный съ 3; языкъ покрытъ щетинистыми зубами. L. lupus Cuv.—европейскій М. судакъ, съ 3 сильными, направленными впередъ шипами на нижнемъ краю переднежаберной кости; спина голубоватая, бока сѣрые, брюхо бѣлое, плавники бурые; длина 1 м. Водится въ Средиземномъ м. и Атлантическомъ океанѣ. Держится на небольшой глубинѣ, часто въ устьяхъ рѣкъ и поднимается по нимъ далеко вверхъ. Питается ракообразными, червями и рыбой. Мечетъ икру въ серединѣ лѣта. Мясо вкусно и очень цѣнилось еще въ древности.

Морской угорь (Leptocephalus) — родъ рыбъ изъ семейства угрей (Anguillidae). Отличается полнымъ отсутствіемъ чешуекъ, широкимъ разрѣзомъ рта, свободнымъ языкомъ; зубами, расположенными рядами; отсутствіемъ болѣе крупныхъ зубовъ (клыковъ), хорошо развитыми грудными, спиннымъ, хвостовымъ и анальнымъ плавниками, широкими жаберными щелями. 2 вида въ умѣренныхъ и тропическихъ моряхъ. Обыкновенный М. угорь (L. conger L.), сверху бураго съ болѣе свѣтлыми боками, снизу бѣловатаго цвѣта, длиною до 3 м. Водится въ умѣренномъ и тропическомъ поясахъ во всѣхъ океанахъ; заходитъ въ Черное море. Мѣстами (напр., на европейскихъ берегахъ) ловится въ большомъ количествѣ, преимущественно на удочку. Предпочитаетъ скалистые берега, крайне обжорливъ. Метаніе икры въ декабрѣ или январѣ. Мясо цѣнится не высоко.

Морской финикъ (Lithodomus dactylus L.) — пластинчатожаберный моллюскъ изъ сем. Mytilidae. У рода Lithodomus раковина почти цилиндрической формы, закругленная на обоихъ концахъ; замокъ безъ зубцовъ. Около 40 современныхъ и около 70 ископаемыхъ (начиная съ каменноугольнаго періода) видовъ. Живутъ въ моряхъ, особенно въ теплыхъ, просверливаютъ камни, скалы, кораллы и т. п.; въ молодости прикрѣпляются съ помощью биссуса. У М. финиковъ раковина по формѣ похожа на сѣмя финика, покрыта тонкими пересѣкающимися продольными и поперечными линіями, буровато-желтаго цвѣта, длиною 8 стм. Водится въ Средиземномъ морѣ, употребляется въ пищу. Большую извѣстность получили ходы, проточенные этимъ видомъ въ колоннахъ храма Сераписа, въ Пуццуоли.

Морской царь встрѣчается въ былинахъ о Садкѣ и въ народныхъ сказкахъ. Въ первыхъ онъ носитъ разныя названія, то царя Водяника (Рыбниковъ, I, 368), то Поддоннаго царя (тамъ же, III, 242), то М. или заморскаго царя (тамъ же, I, 371, 377). Всюду онъ изображается царемъ, при чемъ упоминается дворецъ, поддонная царица Водяница и толпы М. дѣвицъ. Жилище М. царя помѣщается неопредѣленно: то въ синемъ морѣ, то на островѣ, то въ Ильмень-озерѣ. М. царь владычествуетъ надъ рыбами и загоняетъ ихъ въ неводы тѣхъ людей, которымъ покровительствуетъ. Въ былинахъ о Садкѣ онъ сначала создастъ ему богатство, а потомъ, когда Садко разбогатѣлъ, требуетъ его къ себѣ въ подводное царство. Кромѣ былины о Садкѣ, М. царь играетъ значительную роль въ сказкѣ о Василисѣ Премудрой («Народныя русскія сказки» Аѳанасьева, V, № 23; VI, №№ 48, 49, 60, 61). Здѣсь онъ также хочетъ оставить у себя въ подводномъ царствѣ героя (Ивана-царевича), но полюбившая царевича дочь М. царя, Василиса, убѣгаетъ вмѣстѣ съ нимъ и спасаетъ его отъ погони отца. Варіанты этой популярной сказки, съ личностью, соотвѣтствующей нашему М. или водяному царю, широко распространены въ европейскомъ фольклорѣ и на Востокѣ (см. ст. Lang, «A far-travelled tale», въ его книгѣ «Custom and Myth»). Нашего былиннаго и сказочнаго М. царя слѣдуетъ отличать отъ Водянаго духа, который еще до сихъ поръ занимаетъ видное мѣсто въ демонологическихъ вѣрованіяхъ простонародья, особенно на С. Эти водяные, съ одутловатымъ брюхомъ и опухшимъ лицомъ, живущіе въ омутахъ, особенно около мельницъ, извѣстные пьяницы, посѣщающіе кабаки, играющіе въ кости, ворующіе лошадей и коровъ и топящіе людей—совершенно отличны отъ былиннаго М. царя, который живетъ въ богатыхъ палатахъ и изображается страстнымъ любителемъ музыки. По предположенію Вс. Миллера, на былинный образъ М. царя могли повліять финскія, усвоенныя русскимъ населеніемъ Сѣвера представленія о М. богѣ Ахто или Ахти, а на гусляхъ Садкѣ могли отразиться финскія сказанія о дивномъ музыкантѣ Вейнемейненѣ (эстон. Ваннемуйне). Болѣе детальное сопоставленіе былиннаго М. царя съ финскимъ богомъ моря, изображаемымъ Калевалою, и финскими сказками, см. въ ст. Вс. Миллера: «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. CCVI, отд. 2). М. царь, изображаемый злымъ колдуномъ въ сложной сказкѣ о Василисѣ Премудрой, какъ и другіе мотивы этой популярной сказки, могъ войти въ нее изъ бродячихъ сказаній; едва ли поэтому онъ пригоденъ для уясненія русскихъ языческихъ вѣрованій. Личность, соотвѣтствующая ему, съ тѣмъ же эпитетомъ Morski kralj, встрѣчается въ хорутанской сказкѣ въ сборникѣ Валявца (стр. 186—191). Наконецъ, водяной царь встрѣчается и въ народныхъ заговорахъ (см. «Великорусскія заклинанія», изд. Л. Н. Майковымъ, №№ 245 и 248), въ которыхъ исконныя народныя вѣрованія сильно смѣшаны съ литературной традиціей. *Вс. Миллеръ* (†).

Морской цензъ—продолжительность времени, проведеннаго офицеромъ на кораблѣ, какъ условіе для дальнѣйшаго движенія по службѣ; исчисляется морскими кампаніями (XX, 653) или мѣсяцами и днями, по правиламъ, установленнымъ для этого спеціальнымъ закономъ. Такой законъ для русскаго флота былъ изданъ въ 1885 г. подъ названіемъ «Положенія о М. цензѣ» съ цѣлью уменьшить сверхкомплектъ флотскихъ офицеровъ, состоявшій преимущественно изъ лицъ, уже много лѣтъ не плававшихъ и вообще фактически не несшихъ строевой службы. Въ силу этого закона строевые офицеры, не плававшіе опредѣленное число лѣтъ (адмиралы—10 лѣтъ, штабъ-офицеры—7 лѣтъ и оберъ-офицеры—4 года) зачислялись «по флоту»; не имѣвшіе же штатныхъ должностей по морскому вѣдомству оберъ-офицеры увольнялись въ запасъ флота. Производство въ чины и назначеніе на строевыя должности допускалось только по выполненіи М. ценза, который пріобрѣтался въ младшихъ чинахъ плаваніемъ на военныхъ судахъ, хотя бы и не имѣющихъ боевого значенія, а въ старшихъ—исполненіемъ обязанностей старшаго офицера, командира судна, начальника отряда судовъ или эскадры. Для полученія чина мичмана требовалось совершеніе не менѣе четырехъ лѣтнихъ плаваній и въ томъ числѣ одного, продолжавшагося не менѣе 4 мѣсяцевъ, въ званіи гардемарина. Для производства въ лейтенанты необходимо было имѣть въ общей сложности 10 мѣсяцевъ (до 1891 г.—50 мѣсяцевъ) плаванія, включая въ это число какъ гардемаринское плаваніе, такъ и плаваніе въ званіи кадета морского корпуса. Для производства въ капитаны II ранга требовалось 98 мѣсяцевъ плаванія въ общей сложности,

въ томъ числѣ 58 мѣсяцевъ (до 1891 г. 48 мѣсяцевъ) въ чинѣ лейтенанта. Для производства въ капитаны I ранга требовалось проплавать 12 мѣсяцевъ въ должности старшаго офицера и прокомандовать не менѣе 12 мѣсяцевъ судномъ II ранга въ плаваніи. Для производства въ контръ-адмиралы необходимо было командовать 4 года судномъ I ранга и совершить въ этомъ званіи внутреннее плаваніе, продолжавшееся 8 мѣсяцевъ, или заграничное, продолжавшееся не менѣе 12 мѣсяцевъ. Для производства въ вице-адмиралы необходимо было, чтобы контръ-адмиралъ совершилъ, въ званіи начальника отряда или эскадры, 12 мѣсяцевъ внутренняго плаванія или 24 мѣсяца—заграничнаго. Въ видахъ правильнаго и равномѣрнаго выполненія условій ценза установлено было очередное назначеніе офицеровъ на суда заграничнаго плаванія, а также періодическая смѣна командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и эскадръ. Необходимымъ дополненіемъ положенія о М. цензѣ служили правила о предѣльномъ возрастѣ. Для каждаго чина былъ установленъ особый возрастный срокъ, по достиженіи котораго нельзя болѣе оставаться на дѣйствительной службѣ. Срокъ этотъ былъ: для мичмана—10 лѣтъ въ чинѣ; для лейтенанта—47 лѣтъ отъ роду; для капитана II ранга—51 годъ; для капитана I ранга—55 лѣтъ; для контръ-адмирала—60 лѣтъ; для вице-адмирала—65 лѣтъ. Лица, выполнившія М. цензъ на производство въ слѣдующій чинъ, но не произведенныя по неимѣнію вакансій, по достиженіи предѣльнаго возраста могли быть зачислены по флоту, адмиралы—безсрочно, а прочіе—впредь до достиженія предѣльнаго возраста слѣдующаго высшаго чина. Не выполнившіе М. ценза съ достиженіемъ предѣльнаго возраста увольнялись отъ службы силою самого закона, безъ всякихъ прошеній и представленій. Введеніе М. ценза не оправдало возлагавшихся на эту мѣру надеждъ: хотя главная цѣль—освобожденіе морского вѣдомства отъ большого числа не плавающихъ офицеровъ—и была достигнута, но въ конечномъ результатѣ русскій флотъ болѣе пострадалъ отъ этой мѣры, чѣмъ выигралъ. Необходимость выполненія ценза вызывала постоянныя перемѣщенія офицеровъ съ одной должности на другую, не считаясь съ интересами службы, тѣмъ болѣе, что законъ прямо устанавливалъ, что «очередныя назначенія офицеровъ въ заграничное плаваніе, а также смѣна командировъ судовъ, производятся съ такимъ разчетомъ, чтобы каждый офицеръ, приблизительно ко времени производства въ слѣдующій чинъ, могъ выполнить требованія М. ценза». Послѣ русско-японской войны, наглядно подтвердившей непригодность М. ценза, былъ предпринятъ пересмотръ закона 1885 г., результатомъ какового пересмотра явилось «Положеніе о прохожденіи службы офицерами флота», Высочайше утвержденное 28 мая 1907 г. Главнѣйшія основанія этого закона заключались въ томъ, что чинъ долженъ соотвѣтствовать должности, что назначеніе на должности, начиная съ должности старшаго офицера, должно производиться не по старшинству въ чинѣ, а непремѣнно по выбору (путемъ баллотировки въ особыхъ комиссіяхъ), и что оцѣнка служебныхъ качествъ морскихъ офицеровъ судового состава должно заключаться, главнымъ образомъ, въ опредѣленіи ихъ способности исполнять судовыя обязанности. Въ 1913 г. было издано новое «Положеніе о прохожденіи службы офицерами флота», отмѣнившее баллотировку офицеровъ и замѣнившее ее обсужденіемъ представленій къ производству въ совѣщаніи высшихъ начальниковъ при морскомъ министрѣ.

Морской черенокъ—два близкихъ рода пластинчатожаберныхъ моллюсковъ: Solen и Ensis, относящихся къ семейству Solenidae. Сильно удлиненная, похожая на ножны или четыреугольная, открытая на обоихъ концахъ раковина съ одинаковыми створками; замокъ съ зубцами; лопасти мантіи съ короткими сросшимися или болѣе удлиненными и раздѣльными сифонами; нога мясистая, длинная, безъ биссуса. Около 70 современныхъ и 80 ископаемыхъ видовъ; Solen имѣетъ прямую раковину съ параллельными краями. Распространены во всѣхъ моряхъ, кромѣ крайняго С, живутъ въ пескѣ, въ которомъ быстро зарываются съ помощью ноги. Употребляются въ пищу, а также въ качествѣ наживки. S. vagina L., съ цилиндрической желтовато-бурой раковиной, длиною 12,5 стм., водится въ европейскихъ моряхъ. Родъ Ensis отличается слегка изогнутой раковиной. E. ensis L. съ раковиной желтовато-бѣлаго цвѣта съ многочисленными красновато-бурыми полосками; длина 9,3 стм., по берегамъ Европы и вост. берегу Сѣв. Америки.

Морской чортъ (Lophius piscatorius L.)—рыба изъ сем. Lophiidae отряда колючеперыхъ (Acanthopteri). Основныя части грудныхъ плавниковъ вытянуты такъ, что плавники по виду и по движеніямъ напоминаютъ конечности. Огромная, широкая, плоская голова, усѣянная шипами; глаза на верхней поверхности головы; широкая ротовая щель; въ челюстяхъ и на небѣ многочисленные, острые, загнутые назадъ, подвижные зубы; кожа безъ чешуи; три первыхъ луча спиннаго плавника стоятъ отдѣльно, на головѣ, и превращены въ длинные придатки, въ родѣ щупалецъ; у самаго передняго, который можетъ свободно двигаться въ разныя стороны, на концѣ мясистый двулопастный придатокъ. Цвѣтъ верхней части тѣла сѣро-бурый, нижней — бѣлый; М. чортъ обладаетъ способностью измѣняться въ цвѣтѣ, приспособляясь къ цвѣту дна. Длина до 2 м. Водится въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Живетъ на днѣ, зарываясь въ илъ и песокъ; щупальце на головѣ служитъ приманкой, привлекающей различныхъ рыбъ, которыя и становятся его добычей. Въ Италіи его мясо употребляется въ пищу.

Морской языкъ (Solea nasuta Pall.)—см. Камбаловыя (XX, 580).

Мортемаръ (de Mortemart), Казиміръ-Людовикъ-Викторьенъ де-Рошешуаръ, принцъ Тонне-Шарантъ М., герцогъ—потомокъ старинаго рода, французскій генералъ и политическій дѣятель (1787—1875). Служилъ въ войскахъ Наполеона I. Послѣ второй реставраціи былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ, гдѣ примкнулъ къ умѣренно-либеральной партіи. Въ 1828—1830 гг. М. былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Когда вспыхнула іюльская революція, М. поспѣшилъ въ С.-Клу и убѣждалъ короля пойти на уступки. Послѣ значительныхъ колебаній Карлъ X согласился на это и предложилъ М. составить кабинетъ, въ который должны были войти Казиміръ Перье и ген. Жераръ. М. принялъ предложеніе, но сначала не могъ пробраться въ Парижъ, такъ какъ герцогъ Ангулемскій, не сочувствовавшій его назначенію, не выпускалъ его изъ С.-Клу. Когда, 30 іюля, М. достигъ Парижа, онъ встрѣтилъ депутата Берара, сказавшаго ему: «слишкомъ поздно». М. безъ труда убѣдился въ справедливости этихъ словъ и отказался отъ попытокъ защиты старой монархіи. Послѣ образованія новаго правительства М. занялъ свое мѣсто въ палатѣ пэровъ и ничѣмъ не обнаруживалъ своего враждебнаго отношенія къ іюльской монархіи. Вскорѣ послѣ февральской революціи М. примкнулъ къ бонапартамъ и послѣ возстановленія имперіи былъ назначенъ сенаторомъ.

Мортенсонъ (Mortenson), Иваръ — пор-

вежскій поэтъ, род. въ 1857 г., выступилъ съ горячей пропагандой о литературной обработкѣ народнаго языка. Имъ же изданы нѣсколько сборниковъ произведеній народнаго творчества (сказокъ, пѣсенъ, пословицъ и т. п.) п. з.: «Norske Fornkvaede og Folkevisur» (1897), «Syn og Segn» (1897—1900) и др. Его собраніе мелкихъ лирическихъ произведеній «Paa ymse Gjerdom» (1890), сборникъ стихотвореній въ прозѣ «Or Duldo, Draumkvaee» (1895) отличаются искренностью и глубиною чувства. Ему же принадлежатъ трагедія «Varg i Veum» (1901) и драма «Hugleik» (1902).

Мортизація мяса. Такъ называется «кислая» реакція мяса, наступающая у животнаго приблизительно черезъ $1^1/_2$ часа (лѣтомъ) и черезъ 3—$3^1/_2$ часа (зимою) послѣ убоя. Реакція мяса у только-что убитаго здороваго животнаго слабо щелочная, нѣсколько позднѣе—нейтральная. М. (или вызрѣваніе) имѣетъ большое вліяніе на вкусъ мяса. Обычно мы не ѣдимъ мяса до наступленія въ немъ кислой реакціи, ибо оно жестко, не ароматично, съ трудомъ разжевывается и плохо переваривается. Наоборотъ, мясо, взятое черезъ 12—24 час. послѣ убоя, когда оно пріобрѣло уже кислую реакцію, оказывается послѣ приготовленія рыхлымъ, нѣжнымъ, сочнымъ мягкимъ и вкуснымъ.

Мортилье (Mortillet), Габріэль—франц. антропологъ-археологъ (1821—98). Основалъ журналъ «Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme», въ которомъ помѣстилъ много статей и замѣтокъ по доисторической археологіи. По иниціативѣ М. стали устраиваться международные конгрессы антропологіи и доисторической археологіи. Въ 1867 г. онъ устроилъ «доисторическую залу труда» на парижской всемірной выставкѣ; въ 1878 г. по его иниціативѣ былъ организованъ антропологическій отдѣлъ парижской всемірной выставки. М. состоялъ профессоромъ доисторической археологіи въ основанной парижскимъ антропологическимъ обществомъ антропологической школѣ. Введенныя имъ подраздѣленія каменнаго и бронзоваго вѣковъ на эпохи имѣютъ примѣненіе, главнымъ образомъ, къ Франціи, но приняты почти во всѣхъ общихъ сочиненіяхъ по доисторической археологіи. Главные труды М.: «Le préhistorique» (1882; русск. пер., СПБ., 1903), «Album préhistorique» (атласъ древностей, съ объясненіями), «Origine du bronze» (1876), «Les origines de la chasse, de la pêche, des animaux domestiques et d'agriculture» (1890).

Мортира (отъ *фр.* mortier—ступка)—артиллерійское орудіе, имѣвшее первоначально форму ступки, на дно которой помѣщался пороховой зарядъ и вкладывалось каменное ядро. Впослѣдствіи назначеніе М. состояло въ стрѣльбѣ по войскамъ за закрытіями (полевая М.), по каменнымъ и бетоннымъ сводамъ (осадныя и крѣпостныя М.) и по палубамъ военныхъ судовъ (береговыя М.). При переходѣ къ нарѣзнымъ артиллерійскимъ орудіямъ легкія переносныя гладкія М. сохранились для ближнихъ дистанцій, такъ какъ при малыхъ начальныхъ скоростяхъ и большихъ углахъ возвышенія мало сказывалось преимущество продолговатаго снаряда; дѣйствіе же М. дальняго боя удовлетворительно выполнялось нарѣзными пушками. Однако, вновь стали появляться нарѣзныя М., но съ болѣе длиннымъ каналомъ. Главная особенность стрѣльбы изъ М. состоитъ въ томъ, что для полученія одного и того же угла паденія снаряда на различныхъ дистанціяхъ измѣняютъ вѣсъ боевого заряда. Въ 1895 г. въ Россіи введены были полевыя М.—прототипъ современныхъ гаубицъ. У насъ имѣются М. калибровъ 6, 8, 9 и 11 дюймовъ. Различаются легкія, крѣпостныя и береговыя М. Вѣсъ снарядовъ отъ 64 до 630 пудовъ, вѣсъ снаряда отъ 67 до 610 фунтовъ, вѣсъ заряда отъ $1^3/_4$ до $40^1/_2$ фунтовъ. Наибольшая дальность стрѣльбы полевыхъ М.—3 версты, крѣпостныхъ М.—5 вер., береговыхъ—8 вер.

Мортиты—византійскіе крестьяне-десятинники, упоминаемые въ Земледѣльческомъ Законѣ и нѣкоторыхъ документахъ. Это были свободные крестьяне, снявшіе земли въ аренду у крупныхъ помѣщиковъ и уплачивавшіе морту, т.-е. десятую часть урожая натурой.—См. В. Васильевскій, «Законодательство иконоборцевъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1878, ч. 199); А. Павловъ, «Книги законныя»; «Journal of hellenic studies», т. 30 (1910) и 32 (1912).

Мортификація (Kraftloserklärung) или амортизація акцій—процессъ объявленія утраченной (или физически уничтоженной) акціи лишенною юридической силы, съ цѣлью возстановленія въ правахъ лица, ее утратившаго. Въ виду того, что осуществленіе правъ, соединенныхъ съ акціей, неразрывно связано съ обладаніемъ акціей, какъ документомъ,—при утратѣ ея возникаетъ опасность лишиться возможности осуществленія своихъ правъ. Для устраненія опасности прибѣгаютъ къ М. Способъ М. различенъ въ зависимости отъ того, является ли акція именной, или на предъявителя. Система М. извѣстна законодательствамъ германскому (§§ 799, 800 и 804 гражд. улож., § 228 торг. ул.), австрійскому (законъ 3 мая 1868), венгерскому (законъ 17 мая 1881), португальскому (ст. 484 торг. ул.) и швейцарскому (ст. 849 сл. обяз. пр. 1911 г.). М. совершается по вызывному производству (см. XII, 25). Если по истеченіи извѣстнаго срока со дня вызова никто не заявитъ объ обладаніи акціей, она, по судебному рѣшенію, признается мортифицированной, и лицо, добившееся такого рѣшенія, является по отношенію къ акціонерной компаніи управомоченнымъ осуществлять права, связанныя съ акціей; онъ можетъ также требовать выдачи ему (за его счетъ) дубликата акціи. Въ Австріи допускается и самостоятельная М. купоновъ къ акціямъ; въ Швейцаріи подлежатъ М. (со стороны обладателя акціи) только цѣлые листы купоновъ или талоны къ купоннымъ листамъ. Въ Германіи не допускается самостоятельная М. купоновъ, но по истеченіи 4 лѣтъ со дня заявленія объ утратѣ, если никто не получилъ по купону, послѣдній оплачивается заявителю. Въ Англіи и Америкѣ законами и судебной практикой предоставляется утратившему акцію требовать уплаты дивиденда и выдачи дубликата, съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія на случай требованія со стороны легитимированныхъ обладателей акціи. Во Франціи (по законамъ 1872 и 1902 гг.), въ Испаніи (ст. 547 сл. торг. ул.) и въ Румыніи (законъ 18 января 1883) прибѣгаютъ къ системѣ оппозиціи. При именныхъ акціяхъ, когда правильнымъ владѣльцемъ акціи считается лицо, занесенное въ книги, такому заявителю, подъ обезпеченіе, весьма легко выдается дубликатъ акціи. При акціяхъ же на предъявителя, гдѣ сталкиваются интересы добросовѣстныхъ пріобрѣтателей находящейся въ оборотѣ акціи и лица, ее утратившаго, прибѣгаютъ къ весьма сложнымъ мѣрамъ. Утратившій подаетъ два заявленія, одно — парижскому синдикату биржевыхъ маклеровъ, съ цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшему обращенію утраченной акціи на биржѣ, другое—въ правленіе акціонерной компаніи, съ цѣлью воспрепятствовать производству платежей по утраченной акціи ея предъявителю. Объ биржи производится публикація въ спеціальномъ органѣ («Bulletin officiel des opposi-

tions»). Для права на полученіе дивиденда утратившимъ акцію требуется: 1) отсутствіе возраженій на публикацію, 2) истеченіе не менѣе года со времени заявленія, 3) истеченіе за это время не менѣе 2 сроковъ для выдачи дивиденда, 4) разрѣшеніе предсѣдателя суда на полученіе дивиденда, выдаваемое на основаніи обстоятельствъ, убѣждающихъ предсѣдателя въ правдоподобности утраты, и 5) представленіе обезпеченія въ размѣрѣ выданнаго дивиденда. Для полученія дубликата утраченной акціи требуется истеченіе 11 лѣтъ со времени заявленія, при отсутствіи за все это время спора объ утраченной акціи. Купоны оплачиваются заявителю по истеченіи трехъ лѣтъ со дня заявленія. Способы возстановленія правъ утратившаго акцію неизвѣстны голландскому законодательству. Въ итальянскомъ торговомъ кодексѣ (ст. 56) предусмотрѣнъ только случай выдачи дубликата при физическомъ уничтоженіи акціи, но не при утратѣ ея. Въ русскихъ законахъ вопросъ о М. акцій не разрѣшенъ, но въ уставахъ акціонерныхъ обществъ по отношенію къ именнымъ акціямъ содержатся почти всегда правила о заявленіи утратившимъ акцію правленію, которое производитъ публикацію и, если по прошествіи 6 мѣсяцевъ не будетъ доставлено никакихъ свѣдѣній объ акціи, выдаетъ просителю новую акцію подъ прежнимъ нумеромъ, съ надписью, что она выдана взамѣнъ утраченной. Заявленія объ утратѣ купоновъ къ именнымъ акціямъ не принимаются. Что же касается акцій на предъявителя, то М. ихъ не только не предусмотрѣна нашими законами, но въ акціонерныхъ уставахъ даже постановляется, что никакія заявленія объ утратѣ таковыхъ акцій правленіемъ общества не принимаются. Амортизаціей акцій называется также постепенное ихъ погашеніе посредствомъ уплаты акціонерамъ ихъ стоимости. Такое право должно быть особо опредѣлено въ уставѣ акціонерной компаніи. Получившій стоимость своей акціи акціонеръ сохраняетъ права на дивидендъ, для чего ему выдаются пользовательская акція (Genussschein).—См. Бумаги на предъявителя. *А. Гойхбаргъ.*

Мортонъ (Morton), Джемсъ, графъ — см. Дугласъ (XVI, 880).

Мортусъ—служитель при больныхъ эпидемическими болѣзнями, особенно чумою. На обязанности М. лежитъ, и уборка труповъ. М. появились въ Зап. Европѣ въ Средніе вѣка; одѣвались они обыкновенно въ холщевые или кожаные костюмы, пропитанные дегтемъ. Во время чумныхъ эпидемій по улицамъ разъѣзжали цѣлые отряды М., поднимая трупы крюками и укладывая ихъ на особыя колесницы. Въ Россіи М. дѣйствовали во время эпидемій чумной 1817 г. и холерной 1830 г.

Мортье (Mortier), Эдуардъ-Адольфъ-Казиміръ—герцогъ Тревизскій, французскій маршалъ (1768—1835). Участвовалъ въ большей части кампаній эпохи революціи и Наполеона. При провозглашеніи имперіи получилъ маршальскій жезлъ, а затѣмъ герцогскій титулъ. Въ походѣ 1812 г. командовалъ гвардіей. Послѣ занятія Москвы былъ назначенъ ея губернаторомъ и при удаленіи оттуда французовъ, согласно приказу Наполеона, взорвалъ часть стѣнъ Кремля. Въ 1814 г. М., вмѣстѣ съ Мармономъ, защищалъ Парижъ противъ союзныхъ армій. Людовикъ XVIII назначилъ его пэромъ Франціи, но во время ста дней М. перешелъ на сторону Наполеона и послѣ второй реставраціи протестовалъ противъ осужденія Нея. Въ 1832 г. М. былъ посломъ въ Россіи; въ 1834 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ. Погибъ во время покушенія Фіески на жизнь Людовика-Филиппа.

Морула (Morula)—свойственная нѣкоторымъ животнымъ стадія эмбріональнаго развитія, представляющая плотный, не имѣющій внутри полости обыкновенно шаровидный комплексъ зародышевыхъ клѣтокъ.

Морфей (Μορφεύς)—богъ сновидѣній. Античная фантазія представляла понятіе сна во многихъ образахъ, смотря по характеру сна: сколько различныхъ сновъ, столько и отдѣльныхъ миѳическихъ образовъ. Одинъ изъ такихъ образовъ сна—М., который посѣщаетъ людей, принимая видъ человѣка. Овидій въ XI книгѣ «Метаморфозъ» (592 сл.) называетъ еще двухъ боговъ сна: Ἴκελος, который является въ образѣ звѣрей (онъ же называется Φοβήτωρ), и Φάντασος, который представляетъ спящему образы неодушевленныхъ предметовъ.

Морфи (Morphy), Поль — извѣстный шахматный игрокъ (1837—84), родомъ изъ Нью-Орлеана. Получилъ юридич. образованіе; былъ адвокатомъ. Уже 12 лѣтъ отъ роду онъ достигъ высокаго совершенства въ шахматной игрѣ. Поѣздка его по Европѣ, съ 1858 по 1860 г., была рядомъ шахматныхъ побѣдъ. Главную изъ нихъ онъ одержалъ въ Парижѣ, выигравъ матчъ у Андерсена. Это давало ему право на званіе чемпіона міра, но онъ отъ него отказался. Въ 1864 г. М. испыталъ первый приступъ сумасшествія; умеръ въ полномъ безуміи. Главныя особенности его игры, поражавшія современниковъ—быстрое развитіе фигуръ, стремительность атаки, глубокія и блестящія комбинаціи съ жертвами; въ этомъ ему нѣтъ равнаго. Внимательное изученіе его игры обнаруживаетъ въ ней глубокое пониманіе и всѣхъ тѣхъ стратегическихъ и тактическихъ принциповъ, которые разрабатываются въ новѣйшей шахматной игрѣ, въ томъ числѣ—тонкой оцѣнки позиціи. Въ этомъ смыслѣ разносторонне дарованіе М. никѣмъ пока не было превзойдено.—Изъ многихъ изданій собранія партій М. лучшее, съ біографіей его, далъ Lange, «Paul M.» (3-е изд., Л., 1894).

Морфиль (W. R. Morfill)—англійскій славистъ, лекторъ русскаго и другихъ славянскихъ яз. въ оксфордскомъ унив. Труды его: «An essay on the importance of the study of the slavonic languages» (Л., 1890), «Russia», два выпуска въ серіи «Story of Nations»—«Russia» (Л., 1890) и «Poland» (1893), учебникъ исторіи славянскихъ литературъ, упрощенная сербская грамматика и русская грамматика.

Морфинизмъ—пристрастіе къ употребленію морфія; оно возникаетъ первоначально случайно, при ощущеніяхъ боли, побуждающихъ къ повторному введенію морфія. Пріемъ средства съ теченіемъ времени приходится увеличивать, и такъ доходятъ до количествъ, которыя для непривычнаго являются токсическими. Необходимо признать особое расположеніе къ наркотическимъ. Это неврастеники, истеричные, меланхолики и т. п. Они-то чаще всего и даютъ контингентъ морфинистовъ. Число предающихся морфію изъ года въ годъ усиливается. Пристрастившійся къ морфію черезъ нѣсколько лѣтъ дѣлается негоднымъ членомъ общества; морфинистъ проявляетъ полнѣйшую неспособность къ труду, утомляемость, упадокъ психической силы и нравственности: пристрастіе къ привычному яду дѣлается настолько сильнымъ, что морфинистъ готовъ на самыя тяжелыя преступленія, лишь бы доставить себѣ любимое средство. Вслѣдствіе общаго разстройства здоровья больной погибаетъ при явленіяхъ крайняго упадка силъ, предварительно иногда подвергаясь заболѣванію душевною болѣзнью. Лѣченіе спасаетъ лишь немногихъ. Такъ какъ больной лишенъ воли, то его необходимо уединить и лѣчить,

съ цѣлью улучшить общее состояніе, и не давать яда. Относительно того, какъ отнять морфій,—мнѣнія расходятся; одни считаютъ необходимымъ постепенно уменьшать пріемы и затѣмъ ихъ совершенно прекратить; другіе стоятъ за внезапное прекращеніе. Послѣ отнятія морфія больной дѣлается безпокоенъ, тоскуетъ, неспособенъ сосредоточиться, требуетъ своего любимаго лѣкарства, при чемъ приходитъ въ ярость и способенъ совершать насилія. Одновременно испытываетъ боли, изнобъ, потерю аппетита; у нѣкоторыхъ обнаруживаются запоръ или поносъ, рвота; упадокъ силъ нерѣдко такъ значителенъ, что приводитъ къ смерти. Если больной счастливо перенесъ подобные припадки, то онъ мало-по-малу забываетъ о морфіи; однако, у многихъ замѣчается возвратъ къ морфію, при чемъ пристрастіе окончательно губитъ больного.

Морфинъ—см. Опіумъ.

Морфогенныя раздраженія—раздраженія, которыя вызываютъ въ организмѣ измѣненія морфологическаго характера. Зачатки органовъ могутъ побуждаться такими раздраженіями къ дальнѣйшему развитію, или наоборотъ, развитіе ихъ можетъ задерживаться. Органы могутъ развиваться не въ томъ направленіи, въ какомъ развиваются обычно, претерпѣвая тотъ или иной метаморфозъ; могутъ, наконецъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ раздраженій закладываться новые органы, въ иныхъ случаяхъ совершенно чуждые нормальному циклу развитія организма. Самые различные факторы, какъ внѣшніе, такъ и внутренніе для организма, могутъ обусловить собою М. раздраженія. Особенно рѣзкія М. раздраженія вызываются нѣкоторыми химическими раздражителями, которые, какъ, напримѣръ, соли литія, получили даже названіе «морфологическихъ реактивовъ».

Морфологическая ассимиляція, Морфологическіе процессы въ филологіи—см. Морфологія.

Морфологія —отдѣлъ грамматики, разсматривающій оригинальный составъ слова и дѣлящійся на А) ученіе объ образованіи основъ (сложныя слова, образованіе основъ изъ корня при помощи суффиксовъ) и Б) ученіе о флексіи (склоненіе и спряженіе). М. можетъ быть строго описательной и историко-сравнительной. Въ послѣднемъ случаѣ она изучаетъ процессы, приводящіе къ измѣненію такъ назыв. морфологическихъ системъ, т.-е. словесныхъ группъ, члены которыхъ связаны между собою психической ассоціаціей. Такія системы могутъ быть разнаго рода, смотря по роду психической ассоціаціи, связывающей члены ихъ въ одно цѣлое. Такъ, въ группѣ родственныхъ словъ: несу, несешь, носить, ноша, нашивать, несеніе и т. д. отдѣльные члены связаны между собой ассоціаціей по сходству главной морфологической части словъ: нес—, нос—, нош—, наш—, т.-е. сходствомъ «корня». Члены группъ: несешь, везешь, идешь, плетешь и т. д., иду, везу, несу, лечу и т. д., нашивать, важивать, плачивать и т. д. связаны между собой ассоціаціей по сходству окончаній —ешь, —у, —ивать и т. д. Напротивъ, въ группахъ словъ разъ, два, три, четыре и т. д. или январь, февраль, мартъ, апрѣль и т. д. одинъ членъ связанъ съ другимъ уже не ассоціаціей по сходству, а ассоціаціей по смежности, строющей эти слова въ нашемъ умѣ въ такъ назыв. ряды. Не трудно замѣтить, что группы словъ, покоящіяся на ассоціаціяхъ по сходству, отличаются отъ группъ, основанныхъ на ассоціаціяхъ по смежности. Члены первыхъ, кромѣ сходства внѣшняго, звукового и структурнаго, представляютъ и сходство семасіологическое, т.-е. сходство значеній (несу, ноша, нашивать и т. д.); члены вторыхъ не имѣютъ ни того, ни другого. Слова, обозначающія одинъ какой-нибудь родъ предметовъ, кромѣ разныхъ непосредственныхъ ассоціативныхъ связей, представляютъ связи посредственныя, вызванныя ассоціаціями между соотвѣтственными понятіями. Въ силу этихъ посредственныхъ или косвенныхъ связей нашъ умъ классифицируетъ слова въ такія же группы, какъ и соотвѣтствующія имъ понятія. Такимъ образомъ являются въ языкѣ группы именъ существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ и т. д. — Связи, основанныя на ассоціаціяхъ по сходству, весьма разнообразны и многочисленны. Кромѣ группъ или системъ общепризнанныхъ, кидающихся въ глаза при первомъ, даже поверхностномъ знакомствѣ съ языкомъ и вошедшихъ уже въ описательныя (обычныя «практическія» или школьныя) грамматики подъ именемъ «склоненій» и «спряженій», мы можемъ замѣтить въ языкѣ массу различныхъ системъ или группъ, не отмѣчаемыхъ обыкновенными грамматиками, но не менѣе важныхъ, ибо слѣдствіемъ ихъ существованія и взаимнаго вліянія являются различныя внѣшнія измѣненія словъ. Такъ, напр., слова ассоціируются между собою по сходству ударенія и составляютъ морфологическія системы или гнѣзда съ извѣстнымъ типомъ ударенія. Напр., рядомъ съ именит. един. селò, весло̀, бедро̀ и т. д. встрѣчается именит. множ. сёла, вёсла, бёдра и т. д. (ассоціація по сходству и по смежности). Въ свою очередь, слово гнѣздò чувствуется одного типа по ударенію съ селò, весло̀ и т. д. Ассоціація эта подкрѣпляется еще и ассоціаціей по сходству окончанія—о. И вотъ, по образцу отношенія селò — сёла, создается новая вторичная форма гнѣзда, вмѣсто ожидаемаго гнѣзда. Совершенно такая же ассоціація по сходству вызываетъ появленіе незаконнаго фонетическаго гласнаго ё въ формѣ мн. ч. звёзды вм. звѣзды, при чемъ образчикомъ для отношенія звѣздà, звёзды послужили тожественныя по ударенію группы: женà: жёны, слезà: слёзы, сестрà: сёстры и т. д. Въ данномъ случаѣ существованіе извѣстныхъ ассоціативныхъ связей привело къ образованію новыхъ вторичныхъ формъ по образцу другихъ, имѣвшихся уже въ языкѣ. Процессъ этотъ носитъ названіе аналогіи или, лучше, морфологической ассимиляціи (терминъ, предложенный проф. Крушевскимъ), т.-е. формальнаго уподобленія. Ассоціація по смежности можетъ служить также причиной морфологической ассимиляціи. Такъ, наше числительное девять, съ своимъ страннымъ де— вм. ожидаемаго новять (ср. лат. novem, гр. ἐννέα, санскр. nàva, нѣм. neun), вызвано вліяніемъ связаннаго съ нимъ ассоціаціей по смежности числит. десять (ср. лат. decem, гр. δέκα, санскр. daça). Еще въ средневѣковой латыни octobеr, сосѣднее съ septembеr, novembеr, decembеr, превратилось въ octembеr, откуда и наше октябрь вм. октобрь и т. д. Такія измѣненія не имѣютъ ничего общаго съ настоящими звуковыми измѣненіями. Наше чутье корня и другихъ составныхъ формальныхъ элементовъ слова также основано всецѣло на психическихъ ассоціаціяхъ (по сходству) между схожими частями разныхъ словъ. Только этими ассоціаціями и объясняется существованіе въ нашемъ сознаніи отдѣльныхъ морфологическихъ частей слова: корня, основы, префиксовъ, суффиксовъ, окончаній. Составныя части слова, однако, не есть нѣчто данное въ языкѣ разъ навсегда и вѣчно неизмѣнное; онѣ представляютъ собой результатъ извѣстныхъ свойствъ, из-

вѣстныхъ законовъ нашей душевной дѣятельности и уже à priori подлежатъ измѣненіямъ, передвиженіямъ, сообразно измѣненіямъ и передвиженіямъ самыхъ ассоціацій. Такъ, родств. формы: волкъ, волка, волку, волкомъ, волкѣ и т. д. ассоціируются между собой по сходству одной неизмѣнной части волк: волк—, волк—а, волк—у, волк—ом и т. д., которую мы считаемъ основой данныхъ формъ, прочія же части ихъ, -а, -у, -ом и т. д., съ которыми связанъ каждый разъ особый спеціальный оттѣнокъ значенія—окончаніями. Если сравнить эти формы съ выведенными наукой формами индоевроп. праязыка, изъ которыхъ онѣ развились, то замѣтимъ, что неизмѣнною частью этихъ послѣднихъ является уже не волк, а vlko-: имен. vlko-s (ср. лат. lupu-s, греч. λύκο-ς), винит. vlko-m (лат. lupu-m, греч. λύκο-ν), отложит. vlkôt и т. д. Мы замѣчаемъ здѣсь сокращеніе основы одного и того же слова: прежде основой воспринималась и чувствовалась часть vlko-, а теперь только волк-. Основной причиной, толчкомъ, вызвавшимъ перемѣщеніе въ языковомъ чутьѣ границы между основой и окончаніемъ, являются фонет. измѣненія. Русское волк соотвѣтствуетъ старослав. влъкъ, гдѣ конечное -ъ фонетически возникло изъ индоевроп. -o-, послѣдняго звука основы, за которымъ слѣдовало -s (окончаніе им. ед.) или -m (окончаніе вин. ед.). Въ русскомъ и это ъ исчезло безслѣдно, также въ силу фонетич. закона. Такимъ образомъ окончанія поглотили часть основы. Этотъ морфологическій процессъ, называемый морфологической абсорпціей (тоже терминъ Крушевскаго), также сводится къ психическимъ процессамъ ассоціаціи идей (въ данномъ случаѣ—словесныхъ представленій). Морфологическая ассимиляція и морфологическая абсорпція являются основными факторами всѣхъ морфологическихъ или формальныхъ измѣненій. Такимъ образомъ, основа всѣхъ морфологическихъ измѣненій—чисто-психическая, и вся М. сводится къ основнымъ законамъ психологіи. — Ср. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (2-е изд., Галле, 1886; гл. V, VIII, XI, XII); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883; гл. V—IX); его же, ст. «Объ аналогіи и народномъ словопроизводствѣ» («Рус. Филол. Вѣстн.», 1879, т. II) и «О морфологической абсорпціи» (т. же, 1881, т. VI); Богородицкій, «О морфологической абсорпціи» (тамъ же, 1881, т. VI); Аппель, «Нѣсколько словъ о новѣйшемъ психологическомъ направленіи языкознанія» (тамъ же); Wheeler, «Analogy and the scope of its application in language» (Итака, 1887).

С. Буличъ.

Морфологія растеній — отрасль ботаники—наука о формахъ растеній. Во всей своей обширности эта часть науки заключаетъ въ себѣ не только изслѣдованіе внѣшнихъ формъ растительныхъ организмовъ, но также анатомію растеній (морфологія клѣточки) и систематику ихъ, которая есть не что иное, какъ спеціальная морфологія различныхъ группъ царства растеній, начиная отъ крупнѣйшихъ и кончая самыми мелкими: видами, подвидами и т. д. Выраженіе М. утвердилось въ наукѣ преимущественно со времени знаменитой книги Шлейдена—«Основы ботаники» («Grundzüge der Botanik», 1842—1843). Въ М. изучаются формы растеній, независимо отъ нихъ физіологическихъ отправленій, на томъ основаніи, что форма данной части или члена растенія имѣетъ далеко не всегда одно и то же физіологическое значеніе. Такъ, напр., корень, служащій преимущественно для высасыванія жидкой пищи и для укрѣпленія растенія въ почвѣ, бываетъ воздушнымъ и служитъ не для укрѣпленія въ почвѣ, а для поглощенія влаги и даже углекислаго газа изъ воздуха (орхидныя, ароидныя, живущія на деревьяхъ и пр.); онъ же можетъ служить исключительно для прицѣпки къ твердой почвѣ (плющъ). Основнымъ теоретическимъ принципомъ М. является такъ назыв. метаморфозъ растеній. Ученіе это высказано впервые въ опредѣленной формѣ знаменитымъ Гёте въ 1790 г., впрочемъ, только относительно высшихъ цвѣтковыхъ растеній. Метаморфозъ этотъ или превращеніе зависитъ отъ того, что всѣ части каждаго растенія построены изъ одного и того же организованнаго матеріала, а именно изъ клѣточекъ. Поэтому формы различныхъ частей колеблются только между извѣстными, болѣе или менѣе широкими предѣлами. Обозрѣвая все множество растительныхъ формъ, мы открываемъ, что всѣ онѣ построены на основаніи двухъ главныхъ принциповъ, именно — принципа повторительности и принципа приспособляемости. Первый заключается въ томъ, что въ каждомъ растеніи одни и тѣ же члены дѣйствительно повторяются. Приспособляемость заключается въ модификаціи повторяющихся членовъ съ цѣлью приспособленія къ физіологическимъ отправленіямъ и къ окружающимъ условіямъ. Комбинація этихъ двухъ принциповъ и опредѣляетъ то, что названо метаморфозомъ. Изученіе М. и установленіе законовъ производится помощью слѣдующихъ способовъ: 1) сравненіе готовыхъ разнонмѣнныхъ членовъ одного и того же и разныхъ растеній по наружному и внутреннему ихъ строенію; 2) исторія развитія или эмбріологія; 3) изученіе отклоняющихся отъ нормы или уродливыхъ формъ (тератологія растеній). Наиболѣе плодотворный изъ этихъ способовъ есть эмбріологическій, давшій наиболѣе важные результаты, особенно касательно низшихъ и вообще споровыхъ растеній.

Морфотропія. М. назвалъ Гротъ (1870) закономѣрное измѣненіе кристаллической формы даннаго химическаго тѣла при замѣщеніи нѣкоторыхъ атомовъ, входящихъ въ составъ его молекулъ.

Морцо: 1) Въ волжской дельтѣ такъ называется значительное расширеніе ея рукавовъ, образующихъ какъ бы озеро. «Синее М.», имѣющее до 7 вер. ширины, окружено со всѣхъ сторонъ малыми островами и мелями и открывается только къ В—въ Каспійское м. протокомъ; глуб. 0,3 м.; слабое теченіе при сѣв.-зап. вѣтрахъ. Обильно рыбой.—2) М. или Малое м.—одна изъ самыхъ большихъ частей оз. Байкала, Иркутской губ., Верхоленскаго у.; отдѣлено отъ остальной части озера большимъ о-вомъ Ольхономъ. Дл. 74 вер., шир. отъ 4 до 17 вер., глуб. не менѣе 60 м. Входомъ въ М. съ юго-зап. стороны служитъ проливъ Ольхонскія ворота. Берега изрѣзаны заливами и бухтами. 12 небольшихъ скалистыхъ о-вовъ. По берегамъ М., близъ устьевъ рѣчекъ, улусы бурятъ-рыболововъ.

Моршанскъ — уѣздн. гор. Тамбовской губ., на лѣв. берегу р. Цны, при Сызр.-Вяземской ж. д. Въ XVII ст. здѣсь было с. Морша, принадлежавшее рязанскимъ архіереямъ, затѣмъ дворцовому вѣдомству. Въ 1779 г. оно назначено уѣздн. гор. Жит. 31 800 (1912). Фабрикъ и заводовъ 11, въ томъ числѣ 4 табачныя фабрики (производ. 70 000 р.), заводы костеобжигательные, мыловаренные, свѣчные, химическій, машиностроительный. Торговля значительна (хлѣбъ, скотъ и животные продукты). Небольшая ярмарка. Городскія пристани грузятъ до 1 300 000 п. (хлѣбъ), станція жел. дор.—до 2 000 000 п. Отд. госуд. банка, город. общ. банкъ, о-во взаим.

кред., общ. сел.-хоз. Церквей 4; больница; реальное училище, жен. гимназія, низшихъ учебн. зав. 11 Бюджетъ города (1914) 216 000 р.—Моршанскій уѣздъ въ средней части губерніи. 5910,8 кв. вер. (615822 дес.). Равнина степного характера, въ вост. части изрѣзанная оврагами. Весь уѣздъ лежитъ въ системѣ р. Оки, за исключеніемъ юго-зап. угла, гдѣ, на границѣ съ у. Козловскимъ, протекаетъ р. Воронежъ (сист. Дона). Главныя рѣки—Цна съ притоками Керта, Кашма, Челновая, Серпъ, Выша, Канда, Раевъ. Судоходна только Цна, начиная отъ гор. М. Изъ пристаней значительны: М., Карельская, Прорвинская, Коршуновская, Боровская. Почва въ южн. части уѣзда черноземная, по прав. берегу р. Цны песчаная, въ сѣв.-вост. части глинистая. Подъ лѣсомъ 20% всей площади; распахано 63%. Жит. (большею частью великороссы) 308 100; немного мордвы и татаръ. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, пшеницу, просо, гречиху, горохъ, изъ техническихъ растеній ленъ, конопля, табакъ. Садоводство, огородничество, пчеловодство. Кустарные промыслы: лѣсной, дереводѣльный, кожевенный, котельный, сапожный, шерстобитный, сукновальный, распространены отхожіе. Заводы сахароваренные, костеобжигательные, кирпичные, салотопные, клеевые, маслобойные; паровыя, водяныя и вѣтряныя мельницы; общая сумма оборота 3 500 000 р., при 1700 рабоч. Торговые пункты—гор. М., сс. Пичаево, Сосновка, Алгасово, Земетчино, Васильево. Школъ 108, земскихъ больницъ 4. Бюджетъ уѣздн. земства 638 900 р. (1914). въ томъ числѣ на народное образованіе 191 700 р., медицину—172 700 р.

Морштынъ (Morsztyn), Янъ-Андрей—польскій поэтъ и политикъ (1613—1693). Ловкій царедворецъ, онъ былъ великимъ коронным подскарбіемъ (министромъ финансовъ). М. былъ одною изъ опоръ французской партіи, крайне непопулярной въ средѣ шляхты. Въ 1684 г. М. былъ уличенъ въ томъ, что состоялъ на жалованьѣ у французскаго короля, почему долженъ былъ оставить Польшу и поселиться во Франціи, гдѣ носилъ титулъ графа de Chateau-Vilain. М. своихъ произведеній не печаталъ, но они расходились во многочисленныхъ спискахъ; бо́льшая часть его стихотвореній не издана. Въ аскетическомъ стихотвореніи «Pokuta» М. сокрушается о своихъ грѣхахъ. Сдѣланный имъ переводъ «Сида» Корнеля считается образцовымъ. М. написалъ очень изящными стихами повѣсть «Психея». Канвою для нея послужилъ греческій миѳъ, въ итал. обработкѣ Марини («Адонисъ»), но М. передѣлалъ итальянскій образецъ и вставилъ множество остроумныхъ намековъ, относившихся къ тогдашней общественной жизни и политическимъ событіямъ.—Ср. A. Maleckі, «A. M.» (въ «Pismo Zbiorowe Ohryzkі», СПБ., 1859); W. Nehring, въ «Bibl. Warszawska» (1876); T. Świderski, въ «Przewodnik naukowy i literacki» (1878); E. Deiches, «Koniec Morstina»; Porębowicz, «A. M., przedstawiciel baroku» («Rozpr. Akad.», 1894); P. Chmielowski, въ варшавскомъ изданіи произведеній М. (1883).

Моръ (More), Генри — англійскій философъ (1614—1687), профессоръ богословія и философіи въ Кембриджѣ. Въ оставшемся неоконченнымъ главномъ трудѣ своемъ: «Enchiridion metaphysicum» онъ, какъ сторонникъ Парацельзовой физики, выступилъ съ системою мистическаго платонизма, опиравшагося на изученіе каббалы и сроднаго съ теософіею Гельмонта. Но его ученію, вездѣсущность Бога должна приниматься какъ пространственная, а безконечное пространство—какъ имматеріальная субстанція, какъ всераспространенный въ мірѣ природный духъ; такимъ образомъ, Богъ, вытѣсняемый механическою физикою изъ міра, какъ непространственный, снова вводится въ него обратно. Это ученіе получило значеніе для исторіи философіи, благодаря своему вліянію на Ньютоново опредѣленіе пространства, какъ sensorium commune (чувствилище) Божества. Въ гл. 28 § 7 своего сочиненія М. впервые говоритъ о четвертомъ измѣреніи пространства, предваряя такимъ образомъ новѣйшую неевклидову геометрію. Его сочиненія вышли въ Лондонѣ въ 1679 г.—Ср. Rob. Zimmermann, «Henry More und die vierte Dimension des Raumes« 1881).

Моръ (Moor), Карель, де—голландскій живописецъ и граверъ (1656—1738). Учился у Г. Доу и А. ванъ-денъ-Темпеля; позже оказалъ на него вліяніе Ф. ванъ-Мирисъ и Г. Схалькенъ. Особенно цѣнились его портреты. Писалъ въ 1717 г. въ Гаагѣ, съ натуры, Петра Великаго (гравир. Я. Гоубракенъ; оригиналъ — въ Романовской галереѣ Зимняго дворца). Его портретъ имп. Екатерины I былъ на исторической выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г. (собственность кн. Ф. А. Куракина, въ им. «Надеждино» Саратовской губ.). Изъ другихъ его портретовъ выдаются автопортреты во флорентійскихъ Уффиціяхъ и въ амстердамскомъ музеѣ, группы регентовъ въ лейденскомъ, членовъ магистрата въ гаагскомъ музеѣ, семейный портретъ въ Луврѣ, другой семейный портретъ въ собраніи лорда Ashburton, въ Лондонѣ, портретъ лейденскаго бургомистра съ женою, въ нью-іоркскомъ метрополитэнскомъ музеѣ, а изъ жанровыхъ и историческихъ его картинъ—«Отшельникъ» (въ духѣ Доу), въ дрезденской галереѣ, «Дама съ букетомъ цвѣтовъ» (ошибочно припис. Г. Метсю), въ антверпенскомъ музеѣ, «Пастухъ и нимфа», въ стокгольмскомъ музеѣ, «Пирамъ и Ѳисба», въ туринской галереѣ и другъ. Въ Эрмитажѣ три его картины: «Се человѣкъ!» (по офорту ванъ-Дейка: «Le Christ au roseau»), «Пустынникъ» (1730) и «Бродячій музыкантъ» (изъ собр. П. П. Семенова). Письмо М. отличается тщательностью, не впадая въ мелочность, но ему не хватаетъ оригинальной силы, и онъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ остается лишь подражателемъ, правда, очень изящнымъ, крупныхъ лейденскихъ мастеровъ. Учениками его были, между прочимъ, Ник. Сикъсъ и нашъ Андрей Матвѣевъ. М. гравировалъ крѣпкой водкой портреты Я. ванъ-Гойена, Фр. ванъ-Мириса Старшаго, картины: «Читающій монахъ» (съ Доу), «Курильщикъ» (со Схалькена), «Пишущая дама» (черной манерой) и т. д.—То же имя «Карель де-М.» носили его отецъ (достовѣрныя произведенія котораго неизвѣстны) и сынъ, работавшій въ Парижѣ.

Моръ (Mohr), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій химикъ (1806 — 1879), профессоръ фармаціи въ Боннѣ. Его научная заслуга состоитъ въ разработкѣ методовъ объемнаго анализа (титрованія), а также въ выработкѣ способовъ для распознаванія ядовъ. Въ своей «Pharmaceutische Technik» онъ описалъ много новыхъ приспособленій, вошедшихъ въ лабораторную практику, въ томъ числѣ однорычажные вѣсы для быстраго и точнаго опредѣленія уд. вѣса жидкостей. Въ 1837 г. напечаталъ въ «Baumgartens Zeitschr. f. Physik» статью «Ueber die Natur d. Wärme», въ которой высказалъ принципъ единства физическихъ силъ. Важнѣйшіе труды М.: «Lehrbuch d. chem. analytischen Titriermethode» (1-е изд., 1855; 7-е изд., перераб. Классеномъ, вышло въ 1896 г.), «Pharmacopoea universalis» (1845), «Lehrbuch d. pharmaceutischen Technik» (3-е изд., 1886), «Mechanische Theorie der chemischen Affinität», «Chemische Toxicologie» (ib., 1874), «D. Wein u. d. Weinbereitungskunde».

Моръ (Morе, латинизированная форма Morus), сэръ Томасъ —англ. гуманистъ (1478 — 1535). Въ молодости перенесъ сильную нужду; учился въ оксфордскомъ унив.; былъ близкимъ другомъ Эразма Роттердамскаго (посвятившаго ему свою знаменитую сатиру); въ 1504 г. былъ членомъ палаты общинъ; своей оппозиціей денежнымъ требованіямъ короля Генриха VII, предъявленнымъ по поводу замужества дочери короля, вызвалъ его недовольство; отецъ М., судья, былъ за него посаженъ въ тюрьму и оштрафованъ. Послѣ вступленія на престолъ Генриха VIII (1509) М. сдѣлался помощникомъ шерифа гор. Лондона, въ 1514 г. — членомъ тайнаго совѣта и возведенъ въ званіе найта (Knight). Въ 1515 г. ѣздилъ во Фландрію съ дипломатическимъ порученіемъ. Въ 1521 г. М. назначенъ помощникомъ королевскаго казначея; въ 1523 г. спикеръ палаты общинъ. Въ 1529 г. послѣ паденія кард. Уольсея сдѣланъ канцлеромъ (первый случай замѣщенія этой должности не прелатомъ и не представителемъ высшей аристократіи). Въ этой должности М. пріобрѣлъ значительную популярность неподкупнымъ и добросовѣстнымъ судомъ, имъ установленнымъ. Въ 1532 г. отрицательное отношеніе къ разводу короля съ Екатериной Арагонской привело къ его отставкѣ. Въ 1534 г. ему было предложено признать незаконность перваго брака короля; онъ отказался, былъ арестованъ и въ 1535 г. казненъ по обвиненію въ государств. измѣнѣ. М. былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени; между прочимъ онъ зналъ греч. языкъ, что въ то время было рѣдкостью, и настаивалъ въ своихъ сочиненіяхъ на его изученіи. По религіознымъ своимъ убѣжденіямъ онъ всю жизнь оставался вѣрнымъ сыномъ католической церкви, что не мѣшало ему отрицательно изображать монашество, отстаивать (въ «Утопіи») широкую вѣротерпимость и даже выражать сомнѣнія, не желаетъ ли само Божество, чтобы его славили различнымъ образомъ. Одно позднѣйшее показаніе (1550), будто М., въ бытность свою канцлеромъ, казнилъ еретиковъ, опровергается какъ свидѣтельствомъ Эразма, такъ и собственнымъ свидѣтельствомъ М. въ его «апологіи» и вообще должно быть признано крайне сомнительнымъ, хотя нѣкоторые историки (Фроудъ) относятся къ нему съ довѣріемъ. Тѣмъ не менѣе, именно католицизмъ поставилъ М. въ противорѣчіе съ политикой Генриха VIII и привелъ его на эшафотъ. Какъ человѣкъ, М. выдается своимъ рѣдкимъ душевнымъ благородствомъ. Сочиненія М., написанныя въ тюрьмѣ передъ казнью, проникнуты религіознымъ фанатизмомъ. М. много писалъ по-англійски и по-латыни; писалъ онъ по исторіи, религіозно-политическія соч. и др.; его англійскія сочиненія сильно содѣйствовали выработкѣ англ. литературнаго языка. Наибольшее значеніе изъ нихъ имѣетъ переводъ на англ. языкъ (съ лат.) біографіи и сочиненій итальянскаго гуманиста Пико делла-Мирандола: «The lyfe of J. Picus earle of Mirandula» (1510); исторія Ричарда III («The history... of King Richard the third») написана въ 1513 г., напечатана въ 1543 г. (новое изд., Lumby, Л., 1883). Но главное сочиненіе М., сдѣлавшее его имя безсмертнымъ, это его «Утопія», написанная по-латыни, впервые появившаяся въ печати въ Лувенѣ въ 1516 г., затѣмъ многократно переиздававшаяся: «De optimo rei publicae statu deque nova insula Utopia libellus vere aureus nec minus salutaris». Это сочиненіе дѣлаетъ М. однимъ изъ самыхъ видныхъ предшественниковъ позднѣйшаго соціализма; оно создало и сдѣлало нарицательнымъ слово «утопія» (т.-е. нигдѣ). Въ немъ изображенъ счастливый коммунистическій строй жизни на о-вѣ «Утопія», жители котораго не знаютъ частной собственности, и на которомъ трудъ признается обязательнымъ. По широтѣ своихъ идей это произведеніе далеко опередило свой вѣкъ; въ немъ проводятся идеи вѣротерпимости, широкаго демократизма, тайнаго голосованія; отрицаніе жестокихъ казней и (не совсѣмъ послѣдовательно и рѣшительно) смертной казни и т. д. Англійскія сочиненія М. собралъ W. Rastell, «The works of sir Th. M.» (Л., 1557); латинскія: «Thomae Mori... Lucubrationes» (Базель, 1563, и Лувенъ, 1566); изданія тѣхъ и другихъ появились во Франкфуртѣ въ 1689 г. Новѣйшее (неполное) изданіе T. E. Bridgett, «Wisdom and Wit of Th. M.» (Л., 1891). Лучшія изданія «Утопіи» въ подлинникѣ съ комментаріями выпустили: J. H. Lupton, «The Utopia» (Оксфордъ, 1895; съ англ. переводомъ); V. Michels und Th. Ziegler (Б., 1895); Collins (Л., 1904). Изъ многочисленныхъ, идущихъ съ XVI в., переводовъ, назовемъ новѣйшіе: нѣмецкій д-ра Wessely (Мюнхенъ, 1896); русскій А. Генкеля (СПБ., 1905; см. разборъ проф. Сонни въ «Журн. М. Н. Просв.», 1905, № 4). Первую біографію М. написалъ его зять Roper (Л., 1551). — *Литература*, посвященная М., весьма значительна; укажемъ имѣющіяся на русск. языкѣ: В. Яковенко, «Т. М.» (СПБ., въ Павленковской библіотекѣ «Жизнь замѣчательныхъ людей»); Р. Виппперъ, «Утопія Мора» («Міръ Божій», 1896, мартъ); Карлъ Каутскій, «Томасъ Моръ и его Утопія» (СПБ., 1905); Е. В. Тарле, «Общественныя воззрѣнія Томаса Мора въ связи съ экономическимъ состояніемъ Англіи его времени» (СПБ., 1901; ср. брошюру В. Водовозова, «Изслѣдованіе г. Тарле по соціальной исторіи Англіи», СПБ., 1901). *В. В—въ.*

Моръ (Mohr), Эдуардъ—нѣмецкій путешественникъ (1828—1879). Безпокойная странническая жизнь привела его на Сандвичевы о-ва, въ Беринговъ проливъ, въ Индо-Китай, Яву и южн. Африку. Значительнѣйшая экспедиція его—къ золотымъ розсыпямъ у Тати и къ водопаду Мозиватунья (1867—70). Въ 1876 г. М., по порученію нѣмецкаго африканскаго общества, посѣтилъ западный берегъ Африки, съ цѣлью проникнуть въ неизвѣстныя страны внутри материка, но умеръ въ Анголѣ. Кромѣ статей въ географическихъ журналахъ, онъ написалъ: «Reise- und Jagdbilder aus der Südsee, Kalifornien und Südostafrika» (Бременъ, 1868) и «Nach den Victoriafällen der Zambesi» (Лпц., 1875).

Морье (du Maurier), Джорджъ—англійскій писатель, см. Дюморье.

Морэльсе (Morеelse), Паулюсъ—голландскій живописецъ (1571—1638), ученикъ М. Миревельта въ Дельфтѣ. Писалъ преимущественно портреты, отличающіеся, въ противоположность его холоднымъ и грубоватымъ аллегорическимъ и бытовымъ картинамъ, а также дошедшимъ до насъ лишь въ ограниченномъ числѣ картинамъ историческаго и миѳологическаго содержанія, широкимъ исполненіемъ, тонко разграненною свѣтотѣнью и превосходною лѣпкою. Особенно охотно писалъ молодыхъ бѣлокурыхъ дѣвушекъ въ костюмѣ пастушки. Занимался и архитектурою; по его проекту построены ворота св. Екатерины въ Утрехтѣ. Въ гаагскомъ музеѣ—портреты самого художника, графини Амаліи-Елизаветы Ганауской и графини Эрнестины Нассау-Зигенской; въ амстердамскомъ — «Рота капитана Якоба Хойига», «Прекрасная пастушка», «Маленькая принцесса» и нѣсколько портретовъ, въ томъ числѣ портретъ самого художника; въ берлинскомъ музеѣ—портретъ молодой дамы; въ роттердамскомъ музеѣ—«Вертумнъ и Помона»; въ шлейсгеймскомъ

галлереѣ — «Пастушка въ соломенной шляпѣ»; въ швеpинскомъ музеѣ — «Пастушокъ». Въ Эрмитажѣ четыре работы М.: «Гротъ Венеры», «Марія де-Роганъ, герцогиня Шеврёзъ, въ видѣ Венеры», «Молодая удильщица» и женскій портретъ (изъ собр. П. П. Семенова). Съ рисунковъ М. исполнено нѣсколько рѣдкихъ гравюръ на деревѣ манерою clair-obscur, напр., «Смерть Лукреціи» и «Пляска Амура съ нимфами».

Морэнъ (Morin), Жанъ—французскій граверъ (около 1600—66), ученикъ Ф. де-Шампэня, одинъ изъ выдающихся французскихъ портретныхъ граверовъ XVII в. Комбинируя граббштихъ съ иглою, М. достигаетъ поразительно выработанной свѣтотѣни. Лучшіе изъ его портретовъ, выдержанныхъ, большей частью, въ темныхъ тонахъ: портреты Ришельё, Мазарини, де-Марильяка, книгопечатника А. Витрѐ, Ж.-П. де-Камюса (съ Шампэня) и кардинала Бентиволо (съ ванъ-Дейка). Гравировалъ, кромѣ того, съ картинъ Рафаэля, Тиціана, Карраччи и др.

Морэнъ (Morin), Эдмонъ-Александръ — французскій рисовальщикъ, граверъ и живописецъ-пейзажистъ (1824 — 82). Учился у Ш. Глэра. Помѣщалъ рисунки въ «Journal Amusant», «Musée Cosmopolitique», «Illustrated London News», «Monde illustré», «Vie parisienne» и др. изданіяхъ. Его иллюстраціями украшены также сочиненія Фейлье-де-Конта: «Contes d'un vieil enfant», А. Ласаля «L'hôtel des haricots», Мери «Comédie des animaux» и др. Имъ исполнены офорты собственной композиціи для «Aventures de m-lle Mariette» Шанфлери, «Chronique de Charles IX» Мериме и «Пѣсней» Надо. Въ парижскихъ годичныхъ салонахъ выставлялись его картины, писанныя масляными красками, и акварели, изображающія виды различныхъ мѣстностей сѣв. Франціи.

Морэ-Фёртъ (Moray-Firth)—самый глубокій заливъ на сѣв.-вост. берегу Шотландіи.

Морянка (Harelda glacialis L.)—птица изъ сем. Anseridae (Гусиныя), близкая къ ныркамъ, съ клювомъ короче головы, съ 14-перымъ заостреннымъ хвостомъ, среднія перья котораго у самца сильно удлинены. У самца голова, шея (кромѣ чернобураго пятна съ каждой стороны), плечи, бока и нижняя сторона бѣлыя, верхняя и грудь чернобурыя; самка бурая съ сѣроватымъ кольцомъ на шеѣ. Клювъ на концѣ и при основаніи черный, остальныя части его оранжевокрасныя; ноги темносѣрыя. Гнѣздятся главнымъ образомъ въ полярныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта, преимущественно на озерахъ тундръ и лишь въ маломъ количествѣ южнѣе (на Уралѣ и на Балтійскомъ м.); зимуетъ у береговъ Зап. Европы и на Балтійскомъ м., на Каспійскомъ м. и на внутреннихъ водахъ Россіи. Питаются различными животными и растеніями. Летаютъ хорошо, ныряютъ превосходно. За исключеніемъ времени вывода птенцовъ, держатся большими стаями.

Мосальскіе—русскій княжескій родъ: см. Масальскіе.—Ср. Бранденбургъ, «Родъ князей М.» (СПБ., 1894).

Мосальскій-Рубецъ, князь Василій Михайловичъ—дѣятель Смутнаго времени. Извѣстность его начинается съ 1604 г., когда онъ, будучи вторымъ воеводой въ Путивлѣ, вопреки желанію перваго воеводы сдалъ городъ самозванцу. За это захудалый князекъ получилъ боярскій санъ и сталъ дворецкимъ и однимъ изъ довѣреннѣйшихъ лицъ новаго царя. Изъ Тулы М. вмѣстѣ съ кн. В. Голицынымъ былъ посланъ въ Москву съ задачей приготовить столицу къ принятію «царя Димитрія» и устранить Годуновыхъ. Вдова и сынъ царя Бориса были звѣрски убиты, а красавицу-царевну Ксенію М. въ своемъ домѣ хранилъ для прихоти своего повелителя. Изъ Москвы М. ѣздилъ за мнимой матерью царя—инокиней Маѳой (Нагой), которую долженъ былъ приготовить къ встрѣчѣ съ сыномъ; затѣмъ ему было поручено встрѣтить въ Смоленскѣ и проводить до Москвы царскую невѣсту и отца ея. Замѣтную роль игралъ дворецкій «Димитрія» и на свадьбѣ его и пирахъ, ее сопровождавшихъ. Воцареніе Шуйскаго забросило М. въ воеводство въ пограничную Корелу. Въ 1608 г. М. перебрался въ Тушино, гдѣ вошелъ въ Думу новаго «Димитрія», а въ началѣ 1610 г., послѣ бѣгства Вора въ Калугу, въ группѣ болѣе родовитыхъ тушинцевъ явился къ Сигизмунду подъ Смоленскъ съ челобитьемъ о Владиславѣ. Награжденный землями и возстановленный въ званіи дворецкаго, М. съ осени 1610 г. былъ въ Москвѣ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Гонсѣвскаго. Около февраля 1611 г. М. не стало. *И. Л.*

Мосальскъ—уѣздный городъ Калужской губ. Жителей (1913) 3220. 4 церкви; женская гимназія, 3 низшихъ училища, ремесленный пріютъ, 2 библіотеки; земская больница; 5 ярмарокъ (оборотъ до 100 тыс. руб.). Бюджетъ (1912) 13 041 руб. Время основанія М. неизвѣстно; онъ принадлежалъ къ черниговскому княжеству и въ 1231 г. выдержалъ осаду новгородцевъ, затѣмъ вошелъ въ Карачевскій удѣлъ; позже принадлежалъ Литвѣ. Въ 1500 г. присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ.; съ 1776 г.—уѣздный городъ Калужской губ.—Мосальскій у.—въ сѣв.-зап. части губерніи; граничитъ на С и З съ Смоленской губ. 3891,9 кв. вер. (405 706 дес.). Поверхность уѣзда сравнительно ровная. Главныя рѣки: Снопоть, Болва, Угра, Ресса, Неруча, Ужать. Много озеръ и болотъ, въ общей сложности занимающихъ 13 тыс. дес. Каменный уголь, жерновые и подовые песчаники, кремни, роговики, охры, огнеупорныя глины, торфъ. Наиболѣе плодородна восточная окраина уѣзда; суглинки темносѣрой окраски. Остальная площадь Мосальскаго у. покрыта супесью и песками, поросшими лѣсомъ, изрѣдка каменистыми розсыпями.—Жителей (1913) 195 000 (89 100 муж. и 105 900 жен.), на квадратную версту 50,1 челов. Надѣльной земли 224 тыс. дес., частновладѣльч.—142 тыс. дес., земли госуд. и проч. учрежденій—11 т. дес. (1905). Рожь, овесъ, ячмень; затѣмъ: гречиха, горохъ, чечевица; сравнительно много льна, конопли, картофеля. Лошадей 36 тыс., крупнаго рогатаго скота 38 тыс. гол., овецъ 45 тыс., свиней 28 тыс. (1911). Развиты кустарные и другіе промыслы; въ отходѣ до 23 тыс. чел., преимущественно мужчинъ (1911). Народныхъ школъ (1910) 154, въ томъ числѣ земскихъ 60, церковно-приходскихъ 82. 2 больницы и 2 аптеки. Земскій бюджетъ (1912) 259 тыс. руб.; расходъ на народное образованіе—89 тыс., медицину—78 тыс.

Мосвидій (Mosvidius Vaitkunas, *литовск.* Mažvydys, Majstvidas), Мартинъ—пасторъ въ Рагнитѣ, первый протестантскій писатель-литовецъ. Ум. въ 1562 г. Издалъ въ 1547 г. мемельскій катехизисъ «Catechismusa prasty szadei», въ 1549 г.—переводы духовныхъ пѣсенъ «Te Deum laudamus», въ 1559 г. — формуляръ крещенія («Forma christima»). Писалъ на жмудскомъ нарѣчіи мемельскаго округа акающихъ литовцевъ. Вооружаясь противъ идоломаніи своихъ земляковъ, онъ издалъ для ихъ просвѣщенія краткій катехизисъ, вмѣстѣ съ азбукою, переводы нѣкоторыхъ пѣсенъ и псалмовъ, впервые примѣняя литовскій яз. къ цѣлямъ народнаго образованія. — Ср. «Lit.- Lett. Drucke des XVI. J.» (1—2, 1874—75).

Мосгеймъ (Mosheim), Іоаннъ-Лоренцъ—лютеранскій богословъ (1694—1755), профессоръ въ Гельмштадтѣ, потомъ въ Геттингенѣ. Онъ не принадлежалъ къ лютеранской ортодоксіи, не раздѣлялъ ея вражды къ научному образованію и ея педантически-схоластической регламентаціи; отъ піетистовъ его отдѣляла уравновѣшенность разума и чувства, отъ англійскаго деизма—глубокое убѣжденіе въ истинности евангельскаго ученія, отъ вольфіанцевъ—эклектическая многосторонность. Главные труды М.: «Institutiones historiae ecclesiasticae» (Гельмштедтъ, 1755; оцѣнка этого труда въ соч. проф. А. П. Лебедева, «Очерки развитія протестантской церк.-истор. науки», М., 1888); «Institutiones Historiae christianae majores» (Гельмштадтъ, 1763). Своимъ сочиненіемъ: «Anweisung erbaulich zu predigen» (Эрлангенъ, 1763; 3-е изд., 1775) и своими проповѣдями («Heilige Reden», Гамбургъ, 1765) М. совершилъ реформу въ нѣмецкой гомилетикѣ, доказавъ непригодность господствовавшихъ до него въ лютеранствѣ задорно-полемическихъ и ученосхоластическихъ способовъ проповѣдничества. — См. Bonwetsch, «J. L. Mosheim als Kirchenhistoriker» (1902); Heussi, «Die Kirchengeschichtschreibung v. J. L. Mosheims» (1904).

Мосинъ, Сергѣй Ивановичъ — генералъ-маіоръ (1849—1902). Окончилъ курсъ въ Михайлов. артилл. училищѣ и артилл. академіи. Проектировалъ 3-линейную винтовку пачечной системы, принятую нынѣ для вооруженія русскихъ войскъ, подъ названіемъ винтовки образца 1891 г. Служа на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, выработалъ 1-й образецъ магазиннаго ружья; въ 1890 г. представилъ образецъ, принятый затѣмъ для вооруженія войскъ. Состоялъ начальникомъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода и совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета.

Москва (*франц.* — Moscou, *англ.* — Moscow, *нѣм.*—Moskau)—первопрестольная столица Россійской имперіи.—Исторія. Первое лѣтописное слово о М. относится къ 1147 г., когда суздальскій кн. Юрій Долгорукій въ этой своей вотчинной усадьбѣ давалъ сильный обѣдъ-пиръ своему союзнику и другу, сѣверскому кн. Святославу Ольговичу («Приди ко мнѣ, брате, въ М.»). Однако, начало поселенія на этомъ мѣстѣ относится къ болѣе далекимъ временамъ и засвидѣтельствовано находками курганныхъ вещей въ самомъ Кремлѣ и арабскихъ монетъ половины IX ст. вблизи Кремля, на мѣстѣ храма Спасителя. Древнѣйшее поселеніе должно было возникнуть здѣсь еще въ тѣ времена, когда впервые начались торговыя и промысловыя сношенія между сѣверомъ и югомъ русской равнины. Московское мѣсто лежало на перепутьѣ отъ балтійской Двины и Нѣмана, а также отъ верхняго Днѣпра къ болгарской Волгѣ и къ Дону. Прямая дорога отъ Балтійскаго запада къ Волгѣ направлялась долинами рѣкъ М. и Клязьмы—и вотъ здѣсь, на перевалѣ изъ М.-рѣки въ Клязьму, по рѣкамъ Восходнѣ и Яузѣ, и основалось поселеніе первоначальной М. Повидимому, въ первое время М. хотѣла основаться у р. Восходни, гдѣ разсѣяны многочисленные памятники древняго жительства—курганы. Когда въ суздальской области Андрей Боголюбскій основалъ княжество Владимірское, то московская княжеская усадьба тотчасъ же построилась городомъ (въ 1156 г.), т.-е. была обнесена крѣпкими деревянными стѣнами и населена отрядомъ княжеской дружины, несомнѣнно съ цѣлями защиты Владимірскаго княжества отъ западныхъ сосѣдей. М., такимъ образомъ, явилась передовымъ пригородомъ Владиміра, этой новой столицы Суздальской земли. Видимо, что небольшой городокъ М. и въ то время уже богатѣлъ и пріобрѣталъ значеніе въ междукняжескихъ отношеніяхъ, такъ что съ небольшимъ черезъ 50 лѣтъ послѣ его постройки явилась со стороны князей попытка основаться въ немъ особымъ княжествомъ. Въ 1213 г. въ немъ засѣлъ-было на княженіе братъ вел. кн. Юрія Всеволодовича, Владиміръ, но былъ вскорѣ выпровоженъ на княженіе въ южный Переяславль. Въ татарское Батыево нашествіе 1238 г. М. была разграблена и сожжена, при чемъ упомянуты «церкви, монастыри, села». Въ городѣ въ то время находился малолѣтній сынъ вел. кн. Юрія Всеволодовича, Владиміръ, съ воеводою—а это служитъ указаніемъ, что въ М. тогда существовалъ особый княжескій столъ. По смерти вел. кн. Ярослава Всеволодовича (1246), по его раздѣлу городовъ Суздальскаго княжества между сыновьями, М. досталась его сыну-Михаилу, прозваніемъ Храброму. Въ 1249 г. онъ былъ убитъ въ битвѣ съ Литвою на р. Поротвѣ, т.-е. на границѣ своего Московскаго княжества. Кому послѣ него досталась М.—неизвѣстно. По всему вѣроятію, она оставалась во владѣніи великаго князя и съ великимъ княженіемъ въ 1252 г. перешла къ Александру Невскому. Послѣдній передъ своей кончиною посадилъ княжить въ М. своего младшаго сына двухлѣтняго Даніила Александровича, который въ началѣ состоялъ подъ опекою тверского кн. Ярослава Ярославича. По смерти Ярослава въ 1271 г. десятилѣтній московскій кн. Даніилъ сталъ княжить самостоятельно и независимо ни отъ какой опеки. Отсюда и началось вотчинное княженіе Московское. Даніилъ мирно прокняжилъ въ М. 33 года. Онъ умеръ въ 1303 г., оставивъ послѣ себя пятерыхъ сыновей, изъ которыхъ старшимъ былъ знаменитый Юрій, а четвертымъ — еще болѣе знаменитый Иванъ Калита. Московская вотчина въ послѣдній годъ жизни Даніила значительно увеличилась присоединеніемъ къ ней Переяславля, по духовному завѣщанію переяславскаго князя-вотчинника, племянника Даніила, Ивана Дмитріевича. Изъ-за этой вотчины и прежде были большіе споры между князьями, а теперь остался очень недовольнымъ тверской кн. Михаилъ, старавшійся захватить Переяславль къ своему княжеству. Отсюда и начинается раздоръ между Тверью и М., не по винѣ М., но по насилію Твери. Переяславцы тянули къ М.; когда умеръ Даніилъ, они схватились за его сына Юрія и не выпустили его даже на похороны отца. Новгородцы, недовольные Тверью, также выставили противъ нея надежнаго борца, московскаго Юрія Даніиловича, самаго энергичнаго и дѣятельнаго изъ всѣхъ тогдашнихъ низовыхъ князей. Михаилъ тверской былъ позванъ въ Орду на судъ и тамъ выданъ головою московскому Юрію и казненъ. Юрій получилъ ярлыкъ на великое княженіе и тѣмъ самымъ возвеличилъ свой небольшой городъ до значенія великокняжеской столицы, проложивъ путь на великое княженіе своему брату Ивану Калитѣ. По смерти Юрія, великое княженіе было отдано сыну тверского князя, Александру Михаиловичу. Избіеніе въ Твери татаръ, съ ихъ воеводою Щелканомъ, сдѣлало Тверь, въ глазахъ Орды, дерзкимъ бунтовщикомъ, котораго слѣдовало наказать по-татарски. На всю Русь надвигалась страшная гроза; ханъ высылалъ 50 т. войска. Опасаясь за себя, какъ и за всю землю, московскій Иванъ поспѣшилъ въ Орду и наклонилъ неизбѣжный ударъ исключительно только на Тверское княжество. Великокняжескій столъ былъ отданъ московскому Ивану. За благочестіе этого князя полюбилъ его и митр. Петръ и поселился, подъ его охраною, въ М. Это было важнѣйшее пріобрѣтеніе для небольшого гор. М. Съ этого времени М. стала

престольнымъ городомъ духовной власти, средоточіемъ церковныхъ религіозныхъ нуждъ для всего народа. Она привлекла къ себѣ боярскія дружины, а потомъ гостей сурожанъ (сурожскій и кадинскій итальянскій торгъ) и суконниковъ (зап.-европейскій торгъ), поселеніе которыхъ въ городѣ было столько же важно для его развитія, какъ и поселеніе боярскихъ дружинъ. Съ того времени (съ половины XIV ст.) М. становится средоточіемъ всенароднаго торга. Еще съ конца XIII ст., когда южнымъ приморскимъ торгомъ овладѣли генуэзцы и основали большой торгъ въ устьѣ Дона (въ Танѣ), направленіе торговыхъ путей въ русской равнинѣ совсѣмъ измѣнилось. Древній Корсунь совсѣмъ упалъ, а за нимъ и Кіевъ. Движеніе торга перемѣстилось съ Днѣпра на Донъ, куда отъ торговаго новгородскаго сѣвера путь шелъ черезъ М. Вотъ почему въ М. на жительствѣ появились и итальянцы, въ лицѣ, напр., колокольнаго мастера, родомъ римлянина, а затѣмъ и гостей сурожанъ, основавшихъ въ городѣ свой сурожскій торговый рядъ. Спустя 50 лѣтъ отъ утвержденія за М. великаго княженія, М., при помощи всего потянувшаго къ ней, земства, на Куликовомъ полѣ дастъ могущественный отпоръ татарскому владычеству и тѣмъ пріобрѣтаетъ еще больше значенія и силы въ народныхъ умахъ. Проходитъ еще 50 лѣтъ—и имя М. разносится съ большимъ почетомъ и на Западѣ Европы, въ особенности у вост. христіанъ, увидѣвшихъ въ ней непоколебимую защитницу православія и послѣ паденія второго Рима заговорившихъ о ней какъ о могущественномъ третьемъ Римѣ, способномъ крѣпко охранять вост. христіанство. Проходятъ новыя 50 лѣтъ—и М. является уже величавымъ, блистательнымъ государствомъ, при чемъ очень грозныя нѣкогда татарскія цѣпи спадаютъ сами собою; падаютъ независимыя области—Тверь, Вятка; падаетъ и Великій Новгородъ. Именемъ М. стала прозываться и вся русская земля, пришедшая съ этимъ именемъ и на европейское политическое торжище. Вотъ почему и въ народномъ сознаніи М. пріобрѣла значеніе родной матери: М. всѣмъ городамъ мать, говоритъ поговорка.

Мѣстоположеніе гор. М. разнообразно и живописно; иноземцы еще въ XVI и XVII ст. приходили отъ нея въ восторгъ и сравнивали М. съ Іерусалимомъ, т.-е. съ идеальнымъ образцомъ краснаго города. Московскіе холмы и горы подавали поводъ разсуждать о семи холмахъ, на которыхъ, будто бы, расположенъ городъ, и сближать топографію М. съ далекимъ Царьградомъ и далекимъ Римомъ. Однако, въ сущности, городъ расположенъ на ровной мѣстности, изрытой только потоками рѣкъ и рѣчекъ, сопровождаемыхъ или высокими гористыми, или низменными луговыми берегами и болѣе или менѣе широкими долинами. Средоточіе М.—Кремль—представляется горою только въ отношеніи къ луговой низинѣ Замоскворѣчья и т. п. Ровная мѣстность города бѣжитъ къ Кремлю съ С отъ Дмитровской и Троицкой дорогъ (отъ Бутырской и Троицкой заставъ). Оттуда же съ С, отъ боровой лѣсистой мѣстности, въ М.-рѣку текутъ и ея притоки: посреднѣ—скрытая теперь подъ сводами Неглинная, на В отъ нея Яуза—и на З—Пресня. Эти потоки и распредѣляютъ въ городѣ упомянутыя взгорья и низины-долины. Главная, такъ сказать, становая ровная площадь направляется отъ Крестовской Троицкой заставы, сначала по теченію рч. Напрудной (Самотека), а потомъ по Неглинной, проходитъ Мѣщанскими улицами сквозь Сухареву башню, идетъ по Срѣтенкѣ и Лубянкѣ (древнимъ Кучковымъ полемъ) и вступаетъ между Никольскими (Владимірскими) и Ильинскими воротами въ Китай-городъ, а между Спасскими и Никольскими воротами—въ Кремль, въ которомъ, поворачивая немного къ ЮЗ, образуетъ, при впаденіи въ М. р. Неглинной, Боровицкій мысъ, крутой, нѣкогда острый рогъ, серединную точку М. и древнѣйшее ея городище. Такимъ образомъ сѣверный отдѣлъ города представляетъ самую возвышенную его часть, высшая точка которой (75½ саж. [161 м.] [1]) н. ур. Балтійскаго м. и 24 саж. [51 м.] н. ур. рѣки М.), въ чертѣ городского вала, лежитъ у Бутырской заставы. Постепенно понижаясь, эта высота въ сѣв. части Кремля падаетъ до 16 саж. (34 м.), а въ южн. его части, на краю срытой горы, равняется 13 саж. (28 м.). Древняя топографія города имѣла иной видъ и представляла больше живописности, чѣмъ теперь, когда подъ булыжною мостовою вездѣ исчезли сохраняемыя только въ именахъ церковныхъ урочищъ поля, полянки и всполья, пески, грязи и глинища, мхи, ольхи, даже дебри или дербы, кулижки, т.-е. болотныя мѣста и самыя болота, кочки, лужники, вражки-овраги, ендовы-рвы, горки, могилицы и т. п., а также боры и великое множество садовъ и прудовъ. Все это придавало древней М. типъ чисто-сельскій, деревенскій; на самомъ дѣлѣ во всемъ своемъ составѣ она представляла совокупность селъ и деревень, раскинутыхъ не только по окраинамъ, но и въ предѣлахъ городскихъ валовъ и стѣнъ. Разнообразіе мѣстоположенія и особая красота многихъ частей города зависятъ, главнымъ образомъ, отъ М.-рѣки. Она подходитъ къ городу съ зап. стороны и въ самомъ городѣ дѣлаетъ два извива, перемѣняя въ трехъ мѣстахъ нагорную сторону на широкія низины. Вступая въ городъ при урочищѣ Трехъ Горъ, она быстро поворачиваетъ отъ Дорогомилова (нынѣ Бородинскаго) моста прямо на Ю, образуя высокій гористый берегъ по лѣвой сторонѣ своего теченія, который при устьѣ рѣки Сѣтуна, у Дѣвичьяго м-ря, упадаетъ въ луговую мѣстность Дѣвичьяго поля. Отсюда, съ поворотомъ теченія на В, высокій нагорный берегъ переходитъ на правую сторону, образуя знаменитыя Воробьевы горы. Далѣе, съ поворотомъ теченія къ С, нагорный берегъ правой стороны, постепенно понижаясь, оканчивается близъ Крымскаго брода (нынѣ моста) и переходитъ опять на лѣвую сторону, оставляя на правой сторонѣ широкую луговую низину Замоскворѣчья. Лѣвою стороною нагорный берегъ постепенно возвышается до Кремлевской горы, откуда, съ поворотомъ теченія на Ю, устроивъ не малую луговину при устьѣ Яузы (Воспитательный домъ), продолжаетъ гористыя возвышенія, Крутицы, по Заяузью до выхода рѣки изъ города, съ поворотомъ къ З, у Данилова м-ря, послѣ чего теченіе рѣки направляется уже на Ю и В. Вся мѣстность, на которой расположенъ обширный городъ, представляла съ древняго времени столько выгодныхъ для поселенія условій, что постоянно привлекала со всѣхъ сторонъ новыхъ поселенцевъ, крѣпко державшихся за свои гнѣзда, несмотря на великія бѣдствія и опустошенія отъ татаръ и отъ пожаровъ. Послѣ каждаго изъ такихъ бѣдствій населеніе быстро скучивалось и вновь обстраивалось. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ, Павелъ Іовій, еще въ первой четверти XVI ст., отмѣчая выгодное положеніе города, писалъ слѣдующее: «М., по выгодному положенію своему преимущественно передъ всѣми другими городами, заслуживаетъ быть столицею, ибо мудрымъ основателемъ своимъ построена въ самой населенной странѣ, въ срединѣ государства, ограждена рѣками, укрѣплена замкомъ и, по мнѣнію

[1]) Въ скобкахъ высота показана редакціей въ метрахъ.

многихъ, никогда не потеряетъ первенства своего». Первоначально городъ или, вѣрнѣе, городокъ М. занималъ въ своихъ стѣнахъ не очень широкое пространство, по всему вѣроятію—только одну треть теперешняго Кремля. Онъ былъ расположенъ на высокомъ крутомъ берегу М.-рѣки, при впаденіи въ нее рч. Неглинной, у теперешнихъ Боровицкихъ воротъ Кремля, названіе которыхъ свидѣтельствуетъ, что здѣсь существовалъ сплошной боръ. Это подтверждаетъ также и древній храмъ Спаса, что на Бору, построенный возлѣ княжескаго двора. Повидимому, городъ сталъ застраиваться и распространяться со времени поселенія въ немъ митр. Петра, жившаго вначалѣ близко Боровицкихъ воротъ, у црк. Рождества Іоанна Предтечи, а потомъ перешедшаго на новое мѣсто, гдѣ, на городской площади, заложилъ въ 1326 г. первую соборную каменную церковь во имя Успенія Богородицы (нынѣ Успенскій соборъ). Съ вѣроятностью можно полагать, что это мѣсто было серединою тогдашняго города. Усерднымъ строителемъ и устроителемъ города явился вел. кн. Иванъ Даниловичъ Калита. Кромѣ собора, онъ построилъ еще нѣсколько каменныхъ же церквей: въ 1329 г. црк. во имя Іоанна Лѣствичника (нынѣ Иванъ Великій); въ 1330 г. црк. монастырскую Спаса на Бору; въ 1332 г. црк. Михаила Архангела (нынѣ Архангельскій соборъ). Въ 1339 г. онъ укрѣпилъ городъ дубовыми стѣнами, окружность которыхъ съ зап. и южн. стороны проходила по высокимъ берегамъ Неглинной и М.-рѣки, а къ В простиралась не дальше стѣнъ теперешняго Вознесенскаго м-ря, у которыхъ находился (какъ оказалось при раскопкахъ) глубокій ровъ, уходившій къ М.-рѣкѣ, возлѣ воздвигнутаго здѣсь памятника имп. Александру II. Сынъ Калиты, Симеонъ Гордый, продолжалъ дѣло отца. Всѣ построенныя упомянутыя церкви онъ украсилъ (1344—1346) стѣннымъ иконописаніемъ, которое исполняли художники-греки, вызванные въ М. новымъ митрополитомъ, грекомъ Ѳеогностомъ, а также ихъ ученики, русскіе мастера. Иконописная школа въ М. впослѣдствіи такъ прославилась, что работы ея учениковъ (Андрея Рублева и др.) и въ половинѣ XVI ст. ставились въ образецъ художественнаго иконнаго письма. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено начало и колокольному литью, мастеромъ котораго былъ нѣкто Бориско, происхожденіемъ, по преданію, римлянинъ, въ 1346 г. слившій три колокола большихъ и два малыхъ. Если это былъ на самомъ дѣлѣ римлянинъ, то его пребываніе въ М. можетъ служить свидѣтельствомъ, что въ то время уже существовала въ городѣ хотя бы и небольшая колонія итальянцевъ, вмѣстѣ съ Ѳеогностовыми греками полагавшихъ начало развитію въ городѣ необходимыхъ для церкви художествъ. Это объясняетъ также, почему въ концѣ XV ст. М. переполнилась итальянскими художниками. Кромѣ Кремля или Кремника, какъ онъ обозначается уже въ 1331 г., въ составъ города входили Посадъ и Зарѣчье. Подъ именемъ посада въ собственномъ смыслѣ разумѣлось первичное поселеніе Китай-города, которое вначалѣ гнѣздилось у торговаго пристанища на низменномъ берегу М.-рѣки, подъ горою самаго Кремля и ниже по теченію рѣки, гдѣ теперешній Москворѣцкій мостъ и Зарядье. Здѣсь доселѣ стоитъ црк. Никола Мокрый, что обозначаетъ не мокрую болотистую мѣстность, а посвященіе храма во имя св. Николая, покровителя плавающихъ (во многихъ старыхъ городахъ, въ Ярославлѣ, во Владимірѣ и др. существуютъ также храмы Николы Мокраго, стоящіе на берегу рѣки, у пристанища плавающихъ). Вдоль пристанища по теченію рѣки, мимо Николы Мокраго, проходила Великая улица, отъ которой, по направленію съ низины въ гору, параллельно стѣнамъ Кремля, расположились рядами или улицами торговыя мѣста и лавки, впослѣдствіи образовавшія обширное московское торжище или Торгъ (позже Китай-городъ). «Трудно вообразить», говоритъ очевидецъ (Маскѣвичъ) начала XVII ст., «какое множество тамъ лавокъ, коихъ считается до 40 тыс.; какой вездѣ порядокъ, ибо для каждаго родъ товаровъ, для каждаго ремесла, самаго ничтожнаго, существуетъ особый рядъ лавокъ». Съ того же времени мало-по-малу засселялся противъ Пристанища и другой берегъ рѣки, Замоскворѣчье. Остальное пространство теперешняго города было занято слободами и селами княжескими, боярскими, монастырскими. Вокругъ Кремля-города, на возвышенностяхъ Занеглименья, съ первыхъ временъ М. стояли упоминаемые еще въ Батыево нашествіе монастыри, расположенные у большихъ дорогъ, превратившихся потомъ въ большія улицы. Монастыри, частью упраздненные—Воздвиженскій, Никитскій, Воскресенскій, Георгіевскій, въ Китаѣ Старый Никольскій, Ильинскій—окружали Кремль какъ бы вѣнцомъ, находясь почти въ равномъ разстояніи отъ него. Такое расположеніе древнихъ обителей показывало, что по всѣмъ дорогамъ къ Кремлю происходило значительное передвиженіе населенія, отъ благочестія котораго монастыри и получали свое пропитаніе. Первоначальныя, можетъ-быть, сосновыя стѣны города были неприступны еще и до постройки Калитою дубовыхъ стѣнъ. Въ первые годы XIV ст. тверской князь два раза подходилъ къ этимъ стѣнамъ и не могъ ихъ взять. Дубовыя стѣны, построенныя послѣ 10-лѣтней земной тишины и покоя, обозначили, что М. достаточно окрѣпла въ своей великокняжеской силѣ. Когда Дмитрій Донской начинаетъ приводить другихъ князей подъ свою волю, и эта политика угрожаетъ опасностью со стороны Твери и Орды, городъ, вмѣсто прежнихъ дубовыхъ, строитъ стѣны бѣлокаменныя; начинается исторія Каменной М. Иванъ III какъ бы оканчиваетъ дѣло своего родоначальника Ивана Калиты и употребляетъ всѣ средства и необычайную горячность, чтобы устроить и перестроить городъ на славу. Цѣлыя 25 лѣтъ и больше происходили безпрерывныя строительныя работы, начатыя съ постройки, какъ было и при Калитѣ, Успенскаго собора, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ (1471—78). Затѣмъ слѣдовала постройка стѣнъ, башенъ, воротъ, государева дворца, а также другихъ соборовъ и церквей, сооруженіе которыхъ продолжалось и при Василіи Ивановичѣ. Государевъ-городъ или Городъ-государь всей земли въ это время становился еще болѣе сильнымъ средоточіемъ народной жизни, привлекавшимъ къ себѣ населеніе со всѣхъ концовъ Руси, въ особенности для торговли, промышленности и всякаго рода службы государю и государству. Первичный посадъ города въ это время становится уже великимъ посадомъ, такъ именуясь въ отличіе отъ распространившихся въ другихъ частяхъ мѣстности малыхъ посадовъ. Исполненный торга и промысла, а слѣдовательно и большого богатства обитателей, онъ требуетъ тоже каменной защиты и въ 1535—38 гг. относится кирпичною стѣною, отчего прозывается Красною стѣною и вмѣстѣ съ тѣмъ Китай-городомъ. Въ свою очередь, и малые посады, и слободы быстро накопляютъ населеніе и широко застраиваются хотя и деревянными, но многочисленными домами, потребовавшими также городской ограды. Сначала она насыпается земляннымъ валомъ, почему городъ и зовется Земляным, а потомъ, въ 1586—93 гг., также выстраивается изъ

бѣлаго камня: отсюда прозваніе Бѣлаго города и Бѣлаго царева-города—царева, быть-можетъ, потому, что здѣсь поселялось по преимуществу служилое дворянское сословіе. Въ то же время (1591—92) и всѣ подгородные посады, слободы и села относятся деревянными стѣнами, съ башнями и воротами, очень красивыми, по отзыву очевидцевъ. Этотъ Деревянный городъ (нынѣ Земляной валъ) прозывался иначе Скородомомъ или Скородумомъ, или отъ скорой постройки домовъ, простыхъ избъ, или отъ скоро задуманной постройки самыхъ стѣнъ, что вѣроятнѣе, такъ какъ ихъ постройка была исполнена съ поспѣшностью для защиты окраинъ города, въ виду ожидавшагося нашествія крымскаго хана. Эти стѣны вполнѣ закончили городское очертаніе древней М. Деревянныя стѣны въ московскую розруху, во время Смуты, сгорѣли. Царь Михаилъ въ 1637—40 гг. по ихъ чертѣ насыпалъ земляной валъ, прозванный Земляным городомъ и укрѣпленный острогомъ, т.-е. бревенчатою стѣною въ родѣ тына. Иноземцы въ XVI и XVII ст. о пространствѣ города судили различно. Англичанамъ М. казалась величиною съ Лондонъ (1553), а Флетчеръ (1588) говоритъ, что она даже больше Лондона. Иные (1517) сказывали, что она вдвое больше Флоренціи и Богемской Праги; другіе (Маржеретъ) предполагали, что деревянныя стѣны М. длиннѣе парижскихъ. Болѣе точныя показанія опредѣляли окружность города въ 15 в., что почти совпадало съ дѣйствительною мѣрою, которую теперь считаютъ въ 14½ в. Во второй половинѣ XVII ст. Мейербергъ, вѣроятно, по словамъ самихъ москвичей, насчитывалъ въ окружности М. 38 в., несомнѣнно включая сюда и всѣ лежавшія за чертою Земляного города слободы и села, что опять приближалось къ дѣйствительной мѣрѣ: въ теперешней чертѣ такъ назыв. Камеръ-Коллежскаго вала считается ок. 35 в. По измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1701 г., когда всѣ стѣны и валы были еще цѣлы, окружность Кремля составляла слишкомъ 1055 с., окружность стѣнъ Китая—1205 с., окружность Бѣлаго города—4463 с. слишкомъ, окружность Земляного вала—7026 с.; общая длина всѣхъ ограждений составляла 13 781 с. Нынѣшнее измѣреніе, по линіямъ бывшихъ и существующихъ стѣнъ, не совпадаетъ съ приведенными показаніями. Вокругъ Кремля теперь считаютъ 2¼ вер., вокругъ бывшаго Бѣлаго города, по чертѣ бульваровъ—только $6^3/_4$ в. Эта убыль происходитъ отъ того, что стѣны Бѣлаго города направлялись не по одной чертѣ теперешнихъ бульваровъ, но простирались, напр., и по берегу М.-р., отъ Пречистенскихъ воротъ до Кремля. Въ чертѣ Земляного города, нынѣ Садовой, городское пространство имѣетъ совсѣмъ круглую форму. Въ чертѣ Камеръ-Коллежскаго вала оно представляетъ нѣсколько ромбическую фигуру, самое большое протяженіе которой направляется отъ ЮЗ къ СВ, отъ Дѣвичьяго монастыря до церкви Петра и Павла въ Преображенскомъ, на 11½ в. и 13½ в., если счесть вести отъ заставъ. Поперечное протяженіе ромба направляется отъ СЗ къ ЮВ, отъ Бутырской заставы до Симонова мон., и составляетъ ок. 9½ в. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между Дорогомиловскою и Покровскою заставами, длина М. составляетъ болѣе 6½ в. Отъ средины Кремля (Иванъ Великій) до самой дальней заставы, Преображенской—7½ в., до самой близкой, Тверской—3½ в. Въ городѣ въ 1896 г. числилось 197 улицъ, 600 переулковъ, въ томъ числѣ 39 тупиковъ, и 230 разныхъ мелкихъ проѣздовъ, что все вмѣстѣ составляетъ протяженіе слишкомъ въ 379 в. Улицы идутъ, главнымъ образомъ, отъ центра къ окружности города, а переулки, соединяя улицы, направляются по окружности; планъ города представляетъ своего рода паутину, въ которой отысканіе дома значительно облегчается только приходскими церквами; безъ указанія прихода иногда очень затруднительно находить обывателя. Рѣка-М., въ предѣлахъ городского вала, протекаетъ 16½ в., а вмѣстѣ съ мѣстностями, находящимися за валомъ (у Воробьевыхъ горъ),—ок. 20 в., съ паденіемъ въ чертѣ города ок. 2 саж. О первоначальной населенности гор. можно судить по извѣстіямъ о пожарахъ, которые опустошали М. чуть не каждыя 5—10 лѣтъ. Очень частые пожары происходили именно въ тѣ годы, когда въ М. замѣчалось осободѣятельная политическая жизнь. При Иванѣ Калитѣ въ теченіе 15 лѣтъ случилось четыре большихъ пожара, чему удивлялся лѣтописецъ. Часты и сильны были пожары и при Иванѣ III, во время перестройки Кремля. Видимо, что обиженные и озлобленные люди выжигали ненавистную имъ М. Лѣтописцы въ этихъ случаяхъ упоминаютъ большею частью только о сгорѣвшихъ церквахъ. Во второй пожаръ при Калитѣ, въ 1337 г., въ М. сгорѣло 18 церквей; въ 1343 г., на третій годъ по смерти Калиты, сгорѣло 28 церквей. Въ 1254 г. въ одномъ Кремлѣ сгорѣло 13 црк. По числу церквей можно приблизительно судить и о числѣ дворовъ и о числѣ жителей. Въ нашествіе Тохтамыша (1382 г.), послѣ пожара и разгрома, было похоронено 24 тыс. труповъ. Черезъ восемь лѣтъ послѣ этого бѣдствія «на Посадѣ нѣколико тысячь дворовъ» сгорѣло, а затѣмъ еще черезъ пять лѣтъ на томъ же Посадѣ опять сгорѣло «нѣсколько тысячь дворовъ». Иностранные писатели XVI и XVII ст. упоминаютъ о сорока тысячахъ дворовъ, конечно, основываясь на показаніяхъ самихъ москвичей; но цифра 40 вообще имѣла какъ бы поговорочный смыслъ и потому не можетъ быть принята за вѣроятную. Именемъ двора обозначались притомъ предметы, весьма различные по объему. Дворъ посадскій, состоявшій изъ крестьянской избы со службами и помѣщавшійся на 25 кв. саж., и дворъ боярскій со многими различными строеніями, раскинутыми на 500—1000 и болѣе кв. саж.—входили по имени въ одинъ разрядъ. Первыя вполнѣ точныя цифры о количествѣ московскихъ дворовъ относятся къ 1701 г.; въ М. оказалось тогда всего 16 358 (обывательскихъ) дворовъ, въ Кремлѣ—43 двора (кромѣ дворцовыхъ), въ Китаѣ—272, въ Бѣломъ городѣ—2532, въ Земляномъ городѣ—7394, за Земляным—6117. Въ круглыхъ цифрахъ духовенству принадлежало 1375 дворовъ, дворянству разныхъ наименованій 4500, дворцовымъ служащимъ 500, дьячеству 1400, богатымъ купцамъ-гостямъ 324, посадскимъ слишкомъ 6200, разныхъ наименованій ремесленникамъ и мастерамъ 460, военному сословію 570, иноземцамъ 130, крѣпостнымъ 670, городовымъ служителямъ 160, нищимъ 2. Довольно точныя свѣдѣнія не только о числѣ дворовъ, но и о числѣ квартиръ относятся къ 1754—65 гг., при чемъ это число болѣе или менѣе значительно измѣнялось даже помѣсячно. Такъ, въ 1764 г. въ январѣ состояло дворовъ 13 184 и въ нихъ покоевъ (комнатъ или квартиръ ?) 31 231; въ іюлѣ того же года числилось дворовъ 13 181, покоевъ 31 317, въ августѣ дворовъ 12 431, покоевъ 32 255. Такое быстрое измѣненіе цифръ происходило больше всего по случаю пожаровъ, а частью и отъ разбора обветшавшихъ строеній и постройки новыхъ. Основной характеръ старой московской жизни заключался въ томъ, чтобы каждому двору жить независимымъ особнякомъ, имѣть все свое—и садъ, и огородъ, и прудъ, слѣдовательно, и баню. Уже послѣ всякихъ реформъ, въ половинѣ XVIII ст., въ М. существовала еще 1491 баня на частныхъ дворахъ, въ томъ числѣ въ самомъ

Кремлѣ—8, въ Китаѣ—31. Въ 1770 г. передъ моровою язвою обывательскихъ дворовъ состояло 12 538; въ 1780 г. ихъ числилось только 8884, а покоевъ—35 364. Въ 1784 г. число домовъ уменьшилось до 8426, а число покоевъ увеличилось до 50 424. Это показываетъ, что со второй половины XVIII ст. М. стала перестраиваться въ новомъ направленіи: вмѣсто малыхъ домовъ, въ родѣ крестьянскихъ избъ, теперь началась постройка большихъ зданій и домовъ помѣстительныхъ, именно для зажиточныхъ дворянскихъ семействъ, такъ какъ въ это время М. все болѣе и болѣе становилась столицею россійскаго дворянства. Передъ нашествіемъ непріятеля въ 1812 г. обывательскихъ домовъ числилось 8771, казенныхъ и общественныхъ зданій 387. Въ московскій пожаръ (1812) сгорѣло первыхъ 6341, вторыхъ 191. Всѣхъ домовъ до нашествія было каменныхъ 2567, деревянныхъ 6591. Каменныя жилыя зданія впервые началъ строить въ М. митрополитъ Іона, заложившій на своемъ дворѣ полату въ 1450 г. Въ 1473 г. митрополитъ Геронтій поставилъ у того же двора ворота кирпичныя, въ 1474 г.—другую полату, тоже кирпичную, на бѣлокаменныхъ подклѣтахъ. Изъ свѣтскихъ лицъ раньше всего начали строить себѣ каменныя жилища гости-купцы; первымъ выстроилъ себѣ, въ 1470 г., кирпичныя полаты нѣкто Тараканъ, у Спасскихъ воротъ, у городовой стѣны. Потомъ такія же полаты стали строить и бояре. Въ 1485 г. выстроилъ себѣ кирпичную полату и ворота на своемъ дворѣ Дм. Вл. Ховринъ, въ 1486 г. построилъ себѣ кирпичныя полаты его старшій братъ Иванъ Голова-Ховринъ, а также и Вас. Өед. Образецъ-Хабаровъ. Наконецъ, и самъ государь порѣшилъ выстроить себѣ дворецъ, тоже кирпичный, на бѣлокаменномъ основаніи; постройка его началась съ 1492 г., но большія пріемныя полаты дворца сооружались еще прежде, въ 1489—1491 гг. Казалось бы, что съ этого времени каменныя, или, какъ ихъ стали называть, полатныя постройки должны были распространиться по городу въ значительной степени; но это дѣло подвигалось очень туго, и деревянное коснѣніе охватывало весь городъ попрежнему. Повидимому, каменныя зданія представлялись москвичамъ чѣмъ-то вродѣ тюремъ. Доморощенные строители, недалекіе въ познаніяхъ и опытности по этой части, сооружали толстыя стѣны, тяжелые своды, иногда съ желѣзными связями, и такое помѣщеніе походило больше на тюрьму или на погребъ, чѣмъ на жилье. Поэтому москвичи если и строили подобныя полаты, то съ одною только цѣлью—чтобы на каменномъ основаніи выстроить болѣе высокія деревянныя хоромы, употребляя это основаніе, какъ подклѣтный этажъ, для разныхъ служебныхъ помѣщеній своего хозяйства. Такъ поступали и въ государевомъ дворцѣ. Не только въ XVI, но даже и въ XVII ст. подобныхъ каменныхъ полатъ едва ли можно было насчитать въ М. сотню-другую. Мостовыя, да и то только по большимъ улицамъ, были бревенчатыя или изъ байдашныхъ досокъ, весьма способствовавшія распространенію пожаровъ. Только къ концу XVII ст. стала распространяться мысль, что городу необходимо строиться изъ кирпича. Въ октябрѣ 1681 г. послѣдовалъ государевъ указъ, повелѣвавшій безопаснѣе устраивать на полатномъ строеніи кровли, а по большимъ улицамъ и у городовыхъ стѣнъ Китая и Бѣлаго города вмѣсто погорѣвшихъ хоромы строить неотмѣнно каменныя, при чемъ разрѣшено кирпичъ отпускать изъ казны по полтора рубля за 1000, съ разсрочкою уплаты на 10 лѣтъ. Кому не въ мочь было строить каменное, тѣмъ повелѣно по улицамъ строить стѣнки каменныя, родъ брандмауеровъ. Въ сентябрѣ 1685 г. этотъ указъ былъ повторенъ, со строгимъ приказаніемъ на полатномъ каменномъ строеніи «деревяннаго хоромнаго строенія отнюдь никому не дѣлать, а кто сдѣлаетъ какія хоромы или чердаки (терема) высокія, и у тѣхъ то строеніе велѣть сломать». Тотъ же указъ присовокуплялъ любопытную замѣтку: «у которыхъ дворы нынѣ погорѣли, и они бъ на дворахъ своихъ дѣлали каменное строеніе безо всякаго переводу (остановки), не опасаясь зато ничьихъ переговоровъ и попреку». Стало-быть, общее мнѣніе почему-то осуждало такія постройки. Однако, указы, по московскому обыкновенію, не исполнялись, главн. образ., по той причинѣ, что не существовало никакой правильной административной организаціи по этому предмету. Рѣшительныя и крутыя мѣры со стороны Петра также не привели къ желанной цѣли, потому что въ то же время началъ сооружаться новый столичный городъ С.-Петербургъ. Для того, чтобы Петербургъ не встрѣчалъ недостатка въ мастерахъ каменнаго дѣла и простыхъ каменщикахъ, въ 1714 г. послѣдовало строгое запрещеніе строить каменные дома и всякое каменное строеніе не только въ М., но и во всемъ государствѣ, что продолжалось до 1728 г. Деревянная, деревенская М. попрежнему осталась въ своемъ характерѣ. Попрежнему хоромы ея богатыхъ людей удалялись отъ улицъ въ глубину широкихъ дворовъ, выступая на улицу и даже на средину улицы только своими служебными постройками, въ родѣ конюшенъ, сараевъ, погребовъ и т. п. Петръ строго повелѣвалъ строиться линейно по направленію улицы, какъ строились въ другихъ европейскихъ государствахъ; но передѣлать одряхлѣвшій городъ на новый европейскій ладъ не было никакой возможности. Еще въ 1763 г., спустя слишкомъ полстолѣтія послѣ Петровскихъ заботъ и хлопотъ, правительство отзывалось о М., что «по древности строенія своего она и понынѣ въ подлежащій порядокъ не пришла и отъ того безпорядочнаго и тѣснаго деревяннаго строенія, отъ частыхъ пожаровъ въ бо́льшее разореніе живущихъ вводитъ». Только «пожаръ 12 года способствовалъ ей много къ украшенью» и къ болѣе основательному порядку. Архитектурная самобытность старой М. мало-помалу стала исчезать со времени Петровскихъ преобразованій: начались безконечныя, иногда не совсѣмъ разумныя заимствованія строительныхъ образцовъ у Западной Европы, сначала у голландцевъ, потомъ у французовъ и итальянцевъ. Многому научилъ русскихъ строителей извѣстный архитекторъ Растрелли. Время императора Александра I отличалось раболѣпнымъ употребленіемъ колонны въ фасадѣ даже у малыхъ деревянныхъ зданій. При имп. Александрѣ II, среди замѣчательнаго разнообразія архитектурныхъ мотивовъ и стилей, явилась наклонность и къ воспроизведенію формъ древне-русскаго зодчества, что съ замѣтнымъ успѣхомъ происходило и въ концѣ XIX ст., когда появились памятники (напр., верхніе торговые ряды), заслуживающіе особаго вниманія по талантливому сочетанію старинныхъ формъ. Въ каменныхъ постройкахъ прежняя М. не любила высокихъ зданій и выше третьяго этажа не строилась: но въ послѣднія десятилѣтія XIX ст. появившійся на сцену капиталъ двинулъ эту высоту на 5 и даже на 6 этажей [1]) и постройкою громадныхъ и нескладныхъ Кокоревскихъ корпусовъ обезобразилъ прекрасный видъ изъ Кремля на Замоскворѣчье. Сохраняя въ своемъ строительномъ устройствѣ черты глубокой русской древности, старая М. и въ

[1]) Въ настоящее время, даже съ бо́льшимъ числомъ этажей.

личномъ составѣ своего населенія являлась такимъ же памятникомъ далекой старины. Извѣстно, что древній русскій городъ строился, главн. образ., для дружины и самою дружиною, какъ скоро она собиралась на удобномъ или безопасномъ мѣстѣ для защиты своего княжества и своихъ волостей. Очень вѣроятно, что первыми боярами-дружинниками въ М. были извѣстные убійствомъ Андрея Боголюбскаго Кучковичи (XXIII, 781); въ то время М. прозывалась также и Кучковымъ. Одинъ изъ Кучковичей названъ прямо мѣстнымъ именемъ Кучковитинъ, слѣдовательно обозначенъ жителемъ Кучкова—М., какъ и московитинъ. Можно сказать, что первые московскіе князья въ теченіе цѣлаго столѣтія (1328—1428) держались на рукахъ дружины, что московское крѣпкое единеніе создалось и устраивалось по преимуществу заботами и трудами московской дружины. Когда исчезла политическая роль дружины, не могла исчезнуть ея бытовая роль, а потому городъ М. чуть не до конца XIX ст. въ своемъ населеніи сохранялъ типъ города дворянскаго. Не даромъ Карамзинъ почиталъ М. столицею россійскаго дворянства. Изъ своихъ близкихъ и далекихъ помѣстій оно обыкновенно съѣзжалось сюда на зиму въ великомъ множествѣ, кто за дѣломъ, а больше всего для развлеченій. Населеніе города доходило зимою, какъ говорили современники, до 500 или 600 тыс. вмѣсто лѣтняго числа около 300 тыс. Каждый помѣщикъ имѣлъ свой дворъ, числомъ иногда болѣе тысячи чел. Одинъ изъ первыхъ дружинниковъ М., Родіонъ Несторовичъ, родоначальникъ Квашнинныхъ, переселялся въ М. къ Ивану Калитѣ, привелъ съ собою 1700 чел. Обычай держать около себя многочисленную дворню сохранялся чуть не до половины XIX ст. Въ эпоху цвѣтущаго дворянскаго житья (1790-ые и 1800-ые гг.) крѣпостного люда въ М. бывало столько, что каждый третій человѣкъ изъ обывателей былъ дворовый, а съ крестьянами изъ трехъ обывателей двое оказывались крѣпостными. До 1812 г. изъ общаго числа жителей 251 131 чел. дворянъ и благородныхъ числилось 14 247, а дворовыхъ людей 84 880. Въ 1830 г. изъ 305 631 жит. числилось дворянъ 22 394 и дворовыхъ 70 920, да помѣщичьихъ крестьянъ 43 585. Статистика 1820-хъ годовъ заявляла, что «можно, не затрудняясь, указать въ М. много домовъ, въ которыхъ живутъ по цѣлой сотнѣ дворовыхъ». Съ наступленіемъ XIX ст. дворянскій составъ городского населенія М. мало-по-малу сталъ уступать свое преобладающее мѣсто сословію торговому и промышленному, купцамъ и мѣщанамъ, хотя въ первыя два десятилѣтія это и не было особенно замѣтно. Съ 1830-хъ гг. М. уже явно стала терять свой старинный дворянскій характеръ и превращаться въ городъ фабрикъ, заводовъ и разныхъ другихъ промысловыхъ заведеній, чему очень способствовали запретительные тарифы, начало которыхъ восходитъ въ 1811 г. Немаловажною силою въ городской жизни и въ развитіи самого города купечество являлось еще съ XIV ст. Въ свой походъ на Мамая Дмитрій Донской взялъ съ собою 10 чел. гостей сурожанъ, которые, судя по именамъ, всѣ были русскіе. Они торговали итальянскимъ товаромъ, шелковыми и золотыми тканями и оставили по себѣ память особымъ торговымъ рядомъ подъ именемъ сурожскаго (теперь наз. Суровскимъ). Суконники торговали сукнами, получаемыми изъ нѣмецкихъ земель. Какъ богатые люди, эти два отряда купцовъ принимали и въ политическихъ дѣлахъ М. немалое участіе. Въ 1469 г. сурожанъ посылали при полкахъ на Казань, несомнѣнно, съ торговыми цѣлями. Развитіе приказного управленія, съ неизбѣжнымъ взяточничествомъ, ослабило значеніе торговыхъ людей и превратило ихъ, ко времени преобразованій Петра, въ «неустроенную храмину». О способахъ и пріемахъ старой московской торговли иностранные писатели XVI и XVII ст. отзываются очень неодобрительно. Москвичи, по словамъ Герберштейна (1526 г.), почитались хитрѣе и лживѣе всѣхъ русскихъ. Ихъ торговые нравы развратили торговый народъ въ Новгородѣ и Псковѣ, когда эти области были покорены, тамошніе коренные торговцы выселены въ М. и въ другіе города, и на мѣстѣ ихъ засѣли именно москвичи. Вообще европейцы предупреждали своихъ соотечественниковъ, что съ москвичами надо держать ухо востро. Торговый обманъ употреблялся со всѣхъ сторонъ, чужеземцы оскорблялись только тѣмъ, что обмануть русскаго было очень трудно. Пріемы обманной торговли, описанные чужеземцами XVI и XVII ст., вмѣстѣ съ многими остатками старины, сохраняются по нынѣ мелкимъ и небогатымъ угламъ московской торговли и до сихъ поръ. Старое московское торговое сословіе несло очень тяжелую и очень отвѣтственную службу государству по финансовому вѣдомству, по статьѣ всякаго рода торговыхъ сборовъ и денежныхъ доходовъ. Представляя только разбогатѣвшую вершину тяглаго посадскаго, собственно мужицкаго населенія, оно не пользовалось въ дворянской средѣ, особенно въ XVIII ст., почетомъ и уваженіемъ; лучшіе его люди при первой возможности старались пріобрѣсти себѣ достоинство дворянина, оставляя торгъ и поступая въ извѣстный чиновный классъ по табели о рангахъ. Здѣсь и скрывается причина, почему именитое купечество, не уважая свое купеческое достоинство и переходя въ дворянство, безъ слѣда теряло свою родовую купеческую фирму, не только во внукахъ, но даже и въ сыновьяхъ. Купеческіе старинные заслуженные роды съ радостью превращались въ роды новозаписанныхъ дворянъ. Оттого такъ рѣдки въ М. даже и столѣтнія только купеческія фирмы. Въ исторіи города очень видное мѣсто занималъ и московскій посадъ, подъ именемъ Черни, которая въ опасныхъ случаяхъ, когда ослабѣвала или совсѣмъ отсутствовала предержащая власть, не разъ становилась могучею силою, защищая отъ напасти свой излюбленный городъ, иногда не безъ своеволія и не безъ свирѣпыхъ насилій. Такъ было при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г.; такъ было въ 1445 г., когда вел. князь Василій Темный на суздальскомъ побоищѣ былъ взятъ татарами въ плѣнъ; такъ было въ 1480 г. при нашествіи царя Ахмата, когда вел. князь Іоаннъ III медлилъ походомъ, а затѣмъ изъ похода возвратился въ М. Посадъ такъ вознегодовалъ на это, что вел. князь побоялся даже остановиться въ Кремлѣ и проживалъ нѣкоторое время на краю города, въ Красномъ Селѣ. Точно также дѣйствовалъ посадъ и въ Смутное время; бунтовала московская чернь и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и въ послѣдующія времена. Простые горожане М., ея тяглецы, относились къ политическимъ интересамъ своего города съ большою горячностью и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за дѣяніями предержащихъ властей. Посадъ М. состоялъ изъ слободъ—отдѣльныхъ поселеній, жившихъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ самобытно и независимо. Слободами разрастался и весь городъ; слобода была его растительною клѣточкою. Завися по общей городовой управѣ отъ Земскаго дворца или Земскаго приказа, каждая слобода во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управлялась сама собою, выбирая себѣ старосту, десятскихъ, цѣловальниковъ и др. лицъ. Всѣ слободскія дѣла рѣшались сходками на братскомъ дворѣ, который ставился на общій слободскій счетъ и по преимуществу вблизи слободской

церкви, занимавшей всегда видное мѣсто въ каждой слободѣ; около церкви помѣщалось слободское кладбище, на которомъ слобожане хоронили своихъ отцовъ и дѣдовъ и всѣхъ родныхъ. Такъ изъ слободъ образовались почти всѣ приходы М. Купцы жили и управлялись также отдѣльно въ своихъ сотняхъ, изъ которыхъ главнѣйшими были гостиная и суконная, основныя сотни М.; затѣмъ слѣдовали сотни переселенцевъ — новгородская, ростовская, устюжская, дмитровская, ржевская и др. Несмотря на то, что слободы и сотни исчезли и, такъ сказать, разложились въ улицы и переулки, имена ихъ сохраняются и доселѣ. Все мѣщанское, древнее посадское сословіе и теперь распредѣлено по старымъ слободамъ, каковы Алексѣевская, Барашская, Басманная, Бронная, Голутвина, Гончарная, Гостиная, Дмитровская, Екатерининская, Кадашевская, Кожевническая, Казенная, Конюшенная, Кошельная, Красносельская, Кузнецкая, Лужниковъ Дѣвичьихъ, Большихъ и Крымскихъ, Мясницкая, Мѣщанская, Напрудная, Новгородская, Огородная, Панкратьевская, Садовая Большая, Садовая Набережная, Семеновская, Срѣтенская, Сыромятная, Таганная, Устюжская, Хамовная. Имена другихъ слободъ совсѣмъ утратились. Весьма примѣчательную черту городской, собственно посадской или мѣщанской простонародной жизни въ М. представляли питейные дома, какъ съ 1779 г. повелѣно было именовать стародавніе кабаки. Число ихъ особенно увеличилось со времени Петра, когда винная торговля отдана была откупщикамъ. Народъ давалъ этимъ заведеніямъ свои, иногда мѣткія прозванія, смотря по характеру мѣстности, по характеру веселья, по имени содержателей и владѣльцевъ домовъ и по другимъ разнымъ поводамъ. Такія прозванія впослѣдствіи распространялись на цѣлый округъ городской мѣстности, становились городскимъ урочищемъ, передававшимъ свое урочищное имя даже и приходскимъ церквамъ (упраздненная церковь Никола Сапожокъ). Многіе питейные дома исчезли, но ихъ имена и до сихъ поръ сохраняются въ прозваніи мѣстностей, напр., Зацѣпа, Щипокъ, Полянка въ Замоскворѣчьѣ, Волхонка, Малороссейка, Плющиха, Козиха, Тишина, Разгуляй, Балчуга, Палиха, Ладуга и пр. Имена въ женскомъ родѣ установились по той причинѣ, что въ теченіе XVIII ст. питейные дома оффиціально назывались фартинами, а при Петрѣ—аптеками: извѣстны были Лобная аптека у Лобнаго мѣста, Рыбная у Рыбнаго ряда, Сапапальная у Ружейнаго ряда и т. п. Многими именами народъ обозначалъ особыя примѣты такихъ заведеній, напр.: Веселуха въ Садовникахъ, Скачекъ у Охотнаго ряда на Моховой, Тычекъ у Краснаго Пруда, Пролетка у Страстнаго м-ря, Стремянка, Стрѣлка, Заверняйка и т. п. Существовалъ въ самомъ Кремлѣ, у Тайницкихъ воротъ, подъ горою, возлѣ многихъ приказовъ, стоявшихъ на горѣ, кабакъ, прозваніемъ Катокъ, дававшій дохода въ мѣсяцъ больше тысячи руб. и въ 1731 г., по Высоч. повелѣнію, переведенный изъ Кремля въ другое мѣсто. Особенно широкая продажа вина и др. напитковъ происходила въ томъ округѣ города, гдѣ преобладало дворянское помѣщичье населеніе, со множествомъ крѣпостной прислуги—въ сѣв.-зап. краю города, по улицамъ Пречистенкѣ, Арбатской, Никитской, Тверской, Дмитровкѣ и отчасти Срѣтенкѣ. Въ юго-вост. краю города, въ Замоскворѣчьѣ и по Яузѣ, гдѣ жило купечество, мѣщанство и множество фабричнаго и заводского народа, вина расходовалось сравнительно меньше. Указанный составъ населенія древней старой М., заключая въ себѣ три основныхъ силы городского развитія—дружину, гостей-купцовъ и обитателей посада, все-таки представлялъ среду служебную, зависимую отъ своего хозяина. Съ первыхъ своихъ дней и до перенесенія столицы въ Петербургъ М. остается обширною вотчиною, сначала великокняжескою, потомъ царскою, и тянетъ многими своими слободами и селами вотчинную службу лично на царя, какъ на своего помѣщика. Здѣсь прямой и непосредственный источникъ ея развитія историческаго и топографическаго, а также торговаго, промышленнаго и ремесленнаго. Все посадское населеніе, съ своими слободами, образовавшими потомъ цѣлыя улицы садовниковъ, кожевниковъ, овчинниковъ, сыромятниковъ, плотниковъ, котельниковъ, кузнецовъ, гончаровъ и т. п.— вызывалось къ жизни и работѣ прежде всего потребностями и нуждами вотчинника двора. Цѣлыя слободы и улицы существовали какъ обычныя домовыя службы вотчинника двора. Изъ такихъ слободъ и улицъ состояла почти вся зап. сторона города, отъ М.-рѣки до Никитской, которую поэтому царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и отдѣлилъ для своей опричнины для своего особнаго хозяйства. Здѣсь возлѣ рѣки находилось Остожье, съ обширными лугами подъ Новодѣвичьимъ м-ремъ, гдѣ на свободѣ паслись великіе табуны государевыхъ лошадей и на Остоженномъ дворѣ заготовлялось въ стогахъ сѣно на зиму, отчего и вся мѣстность прозывалась Остожьемъ (улица Стоженка). Здѣсь же въ Земляномъ городѣ находились запасныя конюшни и слоб. Конюшенная, съ населеніемъ конюшенныхъ служителей (улица Староконюшенная, въ поворотъ съ Пречистенки), а въ Бѣломъ городѣ, по направленію той же Пречистенки—аргамачьи конюшни и колымажный дворъ (противъ Каменнаго моста). У Дорогомилова (нынѣ Бородинскаго) моста находился государевъ дровяной дворъ (црк. Никола на Щепахъ). Подъ Новинскимъ была расположена слобода кречетниковъ, сокольниковъ и другихъ государевыхъ охотниковъ (црк. Іоанна Предтечи въ Кречетникахъ). Прѣснинскіе пруды издавна служили садками для государевой рыбы. За ними стоялъ потѣшный псаренный дворъ, съ слободою государевыхъ псарей. Возлѣ Арбата улица Поварская, съ переулками Столовымъ, Хлѣбнымъ, Скатертнымъ и т. п., была населена приспѣшниками и служителями государева столоваго обихода. Очень богатая слоб. Кадашево на той сторонѣ М.-рѣки, противъ Кремля (црк. Воскресенія въ Кадашахъ), потому и богатѣла, что занималась только, съ большими льготами, хамовнымъ дѣломъ—изготовленіемъ про государевъ обиходъ такъ называемой бѣлой казны, т.-е. полотенъ, скатертей, убрусовъ и т. п. Тѣмъ же занималась и слобода хамовниковъ (црк. Никола въ Хамовникахъ), находившаяся на этой сторонѣ рѣки, за Остожьемъ, у Крымскаго моста. Немало было государевыхъ дворцовыхъ слободъ и въ другихъ частяхъ города, каковы, напр., Бараши на Покровкѣ, Засапники въ Басманныхъ и т. д. Иностранцы, бывавшіе въ Москвѣ въ XVI и XVII ст., изумлялись великому множеству московскихъ церквей и часовень и насчитывали ихъ до 2000; даже и послѣ осторожной провѣрки москвичи толковали о сорока сорокахъ (1600). Эти цифры могутъ быть вѣроятны относительно всѣхъ престоловъ, включая сюда и часовни. Каждый большой боярскій дворъ почиталъ необходимымъ ставить у себя особый, иногда обѣтный храмъ; посадскіе дворы, соединясь, ставили свой храмъ или свою часовню для своихъ особыхъ молитвъ по случаю какого-либо мѣстнаго событія или спасенія отъ какой-либо напасти. Къ концу XIX ст., когда въ чертѣ города упразднено не мало и монастырей, и церквей, все-таки хра-

мовъ насчитывались около 450 и въ нихъ престоловъ болѣе 1060. Престолы освящены больше всего во имя Чудотворца Николая, храмовъ котораго существуетъ 26, придѣловъ 126. Затѣмъ слѣдуетъ во имя Св. Троицы храмовъ 40, придѣловъ 3; преп. Сергія храмовъ 6, придѣловъ 34; Покрова Богородицы храмовъ 20, придѣловъ 10; Петра и Павла храмовъ 14, придѣловъ 14. Многія церкви служатъ историческими памятниками, вмѣсто обелисковъ, колоннъ или статуй. Такъ, первая древнерусская архитектурная красота М.—соборъ, именуемый Василій Блаженный, построенъ въ память рѣшительныхъ побѣдъ надъ татарскими царствами. Соборъ Казанскій на другомъ концѣ Красной площади, построенный кн. Пожарскимъ, есть памятникъ изгнанія изъ М. поляковъ въ Смутное время. Срѣтенскій и Донской м-рь—также памятники избавленія города отъ татарскихъ нашествій. Къ такимъ памятникамъ должно отнести и крестные ходы; изъ нихъ въ настоящее время самый большой и торжественный—вокругъ Кремля, въ память освобожденія города отъ нашествія Наполеона. Иные обычаи и преданія богомольной и благочестивой М. переносятъ насъ ко временамъ Андрея Боголюбскаго и его брата Всеволода, ко второй половинѣ XII ст., когда при упомянутыхъ князьяхъ, въ стольномъ ихъ городѣ Владимірѣ, славилась и прославлялась чудотвореніями Владимірская икона Богоматери, написанная, по преданію, Евангел. Лукою. М., во время всенародной напасти отъ нашествія Тамерлана, въ 1395 г. перенесла святыню въ свой Успенскій соборъ. Впослѣдствіи народное вѣрованіе въ заступленіе Богоматери съ тою же силою и приверженностію было перенесено на икону Иверскую, передъ которою и нынѣ безпрестанно совершается моленіе не только въ ея часовнѣ, но и по всему городу въ домахъ, куда икона привозится по очереди многочисленныхъ требованій.

Ив. Забѣлинъ (†).

Въ 1770—72 гг. въ М. свирѣпствовала чумная эпидемія (моровая язва). Распространенію заразы много способствовало плохое санитарное состояніе города. Предпринятыя въ этомъ направленіи мѣры вызвали «чумный бунтъ», во время котораго былъ убитъ архіепископъ московскій Амвросій (II, 332). Послѣ прекращенія эпидеміи были приняты мѣры для благоустройства города: былъ составленъ для М. новый планъ, прорытъ Водоотводный каналъ (въ видахъ защиты Замоскворѣчья отъ наводненій), урегулировано теченіе р. Неглинной, впослѣдствіи покрытой каменнымъ сводомъ, приступлено къ сооруженію городского водопровода изъ Мытищъ. Въ 1812 г. М. была занята Наполеономъ; бо́льшая часть жителей покинула городъ; возникшій въ опустѣвшемъ городѣ пожаръ истребилъ до $^4/_5$ его построекъ. И раньше М. часто подвергалась опустошительнымъ пожарамъ, выгорала же она «вся» въ 1445, 1493, 1547, 1571, 1626 и 1737 гг. Въ первую половину XIX ст. М., оставаясь городомъ, по преимуществу, дворянскимъ, стала однимъ изъ центровъ умственнаго движенія Россіи: интеллигенція группировалась около университета и около журналовъ. Съ отмѣной крѣпостного права и развитіемъ новаго экономическаго строя М. становится центромъ промышленно-торговымъ; географическое положеніе М. и образовавшійся въ ней громадный жел.-дор. узелъ сильно способствовали этому. Съ реформой городского самоуправленія (1870) хозяйство города значительно улучшилось, возросло и внѣшнее благоустройство его. Московское купечество много содѣйствовало устройству различнаго рода благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, жертвуя городу огромныя суммы и цѣнныя собранія; на частныя пожертвованія возникли почти всѣ университетскія клиники, Третьяковская картинная галлерея и пр. Начало XX ст. ознаменовалось въ М. особенно сильнымъ подъемомъ общественно-политической жизни (борьба за университетскую автономію, земская организація, рабочее движеніе). Движеніе 1905 г. приняло въ М. особенно острый характеръ и закончилось вооруженнымъ возстаніемъ; въ декабрѣ 1905 г. городъ былъ покрытъ баррикадами. Возстаніе было жестоко подавлено адмираломъ Дубасовымъ. Съ введеніемъ въ Россіи конституціоннаго строя М. представлена была въ Государственной Думѣ: перваго созыва—4 конст.-демократами (среди нихъ и первый предсѣдатель русскаго парламента С. А. Муромцевъ) и 1 соціалистомъ-рабочимъ, второго—5 конст.-дем., третьяго (подъ вліяніемъ закона 3 іюня 1907 г., раздѣлившаго избирателей на двѣ куріи)—2 конст.-дем. и 2 октябристами (послѣ смерти одного октябриста былъ избранъ конст.-дем.), четвертаго—4 конст.-демократами.—**Положеніе, площадь и др. общія свѣдѣнія о М.** М. расположена въ центрѣ Европ. Россіи, подъ 55° 45′ с. ш и 37° 37′ в. д. (Кремль), при р. Москвѣ, прт. Оки. Занимаетъ 80,4 кв. вер., а въ предѣлахъ Камеръ-Коллежскаго вала (черты города, установленной въ 1775 г.)—62,3 кв. вер. По площади М. уступаетъ Петрограду (91 кв. вер.). Площадь московскаго градоначальства равна 155,4 кв. вер. Застроенные кварталы въ муниципальной М. занимаютъ 55,6 кв. вер. (въ чертѣ 1775 г.—46 кв. вер.), парки, бульвары и сады—7,3 (1,4), площади и улицы—14,5 (12,1) подъ водою (рѣки, пруды)—3,0 кв. вер. (2,8). М. раздѣлена на 17 полицейскихъ частей и 49 участковъ, весьма различныхъ по величинѣ: наименьшая—Городская часть (Кремль и Китай-городъ или просто «Городъ»)—0,9 кв. вер., наибольшія части: Мѣщанская—14,9 кв. вер., Хамовническая—9,2, Лефортовская—9,0, Сущевская—8,1 кв. вер. Эти послѣднія части, расположенныя по окраинамъ города, особенно увеличились (Мѣщанская—почти вдвое) присоединеніемъ къ нимъ примыкающихъ поселковъ. Поверхность М.—равнина, изрытая долинами Москвы-рѣки и ея притоковъ—Яузы, Неглинной, Пресни и др.; въ предѣлахъ города р. Неглинная и нѣкоторыя другія небольшія рѣчки прикрыты сводами. Москва-рѣка въ чертѣ города запружена (Бабьегородская плотина), съ подпоромъ воды до 3 м.; выше плотины отъ Москвы-рѣки отведенъ судоходный Водоотводный каналъ (дл. 4 вер.), оканчивающійся въ предѣлахъ города двумя рукавами со шлюзомъ и плотиной. Въ предѣлахъ города черезъ Москву-рѣку (19 вер. дл.) перекинуто 12 мостовъ (въ томъ числѣ 3 жел.-дор.), черезъ Водоотводный кан.—7, Яузу—19 (3 жел.-дор.); имѣются мосты и черезъ другія небольшія рѣчки. Изъ мостовъ 3 каменныхъ, 15 металлическихъ, остальные деревянные. — **Климатъ** М. Изъ сохранившихся метеорологическихъ наблюденій въ М. старѣйшія (врача Лерхе) относятся къ 1731—72 гг.; болѣе правильныя ведутся съ 1779 г.; въ настоящее время точныя наблюденія организованы при Константиновскомъ межевомъ институтѣ, въ сел.-хоз. институтѣ (въ Петровскомъ-Разумовскомъ) и др. По наблюденіямъ за 40 лѣтъ (1872—1911) средняя t° М.: годовая +4,3°, при чемъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ (апрѣль—октябрь) она выше 0°; самые теплые мѣсяцы: іюль +18,7° и іюнь +18,0°, самые холодные: декабрь —9,8° и январь —9,6°. Наивысшая t° наблюдалась въ 1835 г. +38°, наименьшая въ 1868 г. —42,5°. Осадковъ въ среднемъ выпадаетъ 589,1 мм., при годовомъ колебаніи отъ 349 (1868) до 750 мм. (1894); болѣе всего осадковъ въ

іюлѣ—82,1 и іюнѣ—72,1 мм.; дней съ осадками—178. Облачность—6,4, при колебаніи отъ 4,9 (іюль) до 8,5 (ноябрь). Средняя относительная влажность—77%; наибольшая сухость воздуха—въ маѣ (64), наибольшая влажность—въ ноябрѣ и декабрѣ (86). Средняя суточная высота барометра 747,2 мм. Въ общемъ климатъ М. можно считать континентальнымъ и здоровымъ.—**Населеніе.** О числѣ и составѣ жителей М. въ прежнее время см. выше (**Исторія М.**); по наиболѣе достовѣрнымъ исчисленіямъ въ 1784 г. жит. было 216 953, въ 1812 г.—251 131, въ 1830 г.—305 631, въ 1862 г.—364 148; по однодневнымъ переписямъ: въ 1871 г.—601 969, 1882 г.—753 469, 1897 г. (по всеросс. переписи)—953 607, а вмѣстѣ съ пригородами—1 035 664, въ 1902 г.—1 179 347, въ 1912 г.—1 617 157, въ ноябрѣ 1915 г.—1 949 600. М. среди русскихъ городовъ, по числу жителей, уступаетъ только Петрограду (2,3 милл.), а среди городовъ міра занимаетъ 9-е мѣсто; больше жителей, чѣмъ въ М.: въ Лондонѣ (7,3 милл.), Нью-Іоркѣ (5,6 милл.), Берлинѣ (3,9 милл.), Парижѣ (2,9 милл.), Чикаго (2,4 милл.), Петроградѣ, Вѣнѣ (2,2 милл.), Токіо (2,1 милл.). Средній годовой приростъ населенія М. составлялъ за періоды: 1871—1881 гг. 2,47%, 1882—1897 гг. 2,03%, 1897—1902 гг. 2,48%, 1902—12 гг. 3,71%, 1912—15 гг. 6,84%. Приростъ населенія почти всецѣло совершается за счетъ прилива иногородныхъ. Нѣкоторая задержка въ приростѣ за 1882—97 гг. до извѣстной степени объясняется утратою М. и московскимъ и владимірскимъ промышленнымъ раіономъ прежняго монопольнаго положенія на внутреннемъ мануфактурномъ рынкѣ Россіи, вслѣдствіе усилившейся конкуренціи Лодзи и Варшавы. На ослабленіе господствующаго значенія М. на внутреннихъ рынкахъ вліяло также возникновеніе на югѣ Европ. Россіи новаго раіона крупной промышленности; тяжело отозвалось на М. вліяніе и общаго промышленнаго кризиса 80-хъ гг. истекшаго столѣтія. Съ половины 90-хъ гг. обстоятельства снова сложились благопріятно для торгово-промышленной жизни М.; оживленіе русской промышленности особенно коснулось М., какъ промышленнаго и торговаго центра, конкуренція Лодзи сравнительно ослабѣла, въ М. все болѣе и болѣе стали сосредоточиваться многіе торговые обороты, ранѣе производившіеся на нижегородской ярмаркѣ; наконецъ, за послѣднее время М. соединилась новыми жел.-дор. путями съ прибалтійскими портами, Волгой и центральнымъ раіономъ страны. Населеніе М. крайне неравномѣрно распредѣлено по территоріи города. Въ 1912 г. на 1 жителя приходилось: въ предѣлахъ центра (Кремля и «Города»)—12,6 кв. саж., въ 1-мъ поясѣ (въ Бѣломъ городѣ, въ чертѣ бульваровъ)—8,1, во 2-мъ поясѣ (въ Земляномъ городѣ, въ чертѣ Садовыхъ)—7,4, въ Замоскворѣчьѣ—14,6, въ 3-мъ поясѣ (за Садовыми)—14,9, въ предмѣстьяхъ—89,9 кв. саж.; всего въ предѣлахъ городской черты—14,4, во всей М. (съ пригородами)—24,0 кв. саж. или 109,2 кв. м. М. сравнительно густо заселена, чѣмъ Петроградъ (143,7 кв. м.) и др. крупные центры, имѣющіе больше жителей, чѣмъ М., за исключеніемъ Берлина (67,5) и Токіо (57,3). Увеличивается населеніе М., главнымъ образомъ, по окраинамъ; въ 1907 г. исчисленіе населенія М. дало 1 359 836 чел., такъ что за 5 лѣтъ съ 1907 по 1912 г. оно возросло на 257 271 чел. или на 18,9%, при этомъ въ центрѣ—всего на 3%, въ 1-мъ поясѣ—на 6,5, во 2-мъ—на 14,6, въ Замоскворѣчьѣ—на 19,2, въ 3-мъ поясѣ—на 21,4, въ пригородахъ—на 51,2%. Пригороды М. въ 1897 г. насчитывали всего 11 118 жит., а въ 1912 г.—218 304; это произошло отъ присоединенія къ городу ряда мѣстностей, ранѣе числившихся сельскими (Петровско-Разумовское, Бутырка, Богородское и др.), такимъ образомъ, за 15 лѣтъ населеніе пригородовъ возросло на 207 186 чел. или на 186,4%. Въ процессѣ роста М. имѣется сходство съ Лондономъ, Нью-Іоркомъ, Берлиномъ и Вѣной, населеніе которыхъ тоже стремится къ окраинамъ; городъ растетъ, заселяя свои пригороды, поглощая окрестные населенные пункты, тогда какъ число жителей ядра, если и увеличивается, то слабо. Населеніе М. въ 1912 г. состояло изъ 879 381 муж. и 737 776 жен.; на 1000 мужч. приходится 839 жен. Перевѣсомъ мужского населенія надъ женскимъ М. рѣзко отличается отъ городовъ Европы, приближаясь къ городскимъ поселеніямъ Америки и Австраліи. Объясняется это огромнымъ приливомъ въ М., какъ въ крупный, непрестанно развивающійся торгово-промышленный центръ, пришлаго мужского населенія, преимущественно въ рабочемъ возрастѣ. Въ 1902 г. изъ всѣхъ жителей М. мѣстныхъ уроженцевъ было 322 291 (28%), изъ нихъ мужчинъ—151 775 (23% всего мужского населенія), женщинъ—170 516 (33% всѣхъ женщинъ); остальные родились за предѣлами города. Пришлое населеніе М. (852 382) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ уроженцевъ губ. Московской—236 т., Тульской—106 т., Рязанской—102 т., Калужской—74 т., Смоленской—53 т., Тверской—45 т., Владимірской—43 т. и Ярославской—24 т.; всего уроженцевъ 8 подмосковныхъ губерній въ М. проживало 683 570 чел. (58,2% общаго числа жителей и 84,1% всего пришлаго населенія). Уроженцевъ другихъ губерній въ М. менѣе чѣмъ по 14 т.; всего менѣе въ М. живетъ выходцевъ изъ окраинъ имперіи: Архангельской губ.—764 чел., Бессарабской—754, Финляндіи—447, Зап. Сибири—678, Вост. Сибири—810, Туркестана—215 чел. Значительнымъ количествомъ пришлаго элемента объясняется рядъ ненормальныхъ явленій при сопоставленіи съ средними данными по всей Россіи; дѣтей моложе 10 лѣтъ въ 1907 г. было 225 443, т.-е. 16,8% (во всей Россіи—27,4%); браковъ (1910, при среднемъ населеніи въ 1,5 милл.)—8717, или около 58 на 10 т. жителей (88); родившихся—53 812, или 359 на 10 т. (483), умершихъ—40 153, или 267 на 10 т. (342); естественный приростъ населенія для М. выражается цифрой 92 на 10 т., вмѣсто 141—для всей Россіи. Ненормальность въ естественномъ движеніи населенія М. выражается и въ огромномъ числѣ новорожденныхъ младенцевъ, сдаваемыхъ въ воспитательный домъ: въ 1910 г. изъ 53 812 всѣхъ родившихся принято было послѣднимъ 6685, или 12,4%; % этотъ за періодъ 1867 г. по 1910 г. колебался между 48,9 (1868) и 12,4 (1910); за первые 24 года % превышалъ 33 общаго числа родившихся и только начиная съ 1891 г. сталъ падать. По переписи 1902 г. въ М. числилось крестьянъ 789 308 (67%), мѣщанъ—210 280 (18%), потомственныхъ дворянъ—49 934, потом. почетн. гражданъ—22 010, личныхъ почетныхъ гражданъ—18 653, купцовъ—18 150, цеховыхъ—17 301, духовн. званія—10 586, личныхъ дворянъ—9 648, друг. и невыясненныхъ сословій—13 694; всего русскихъ гражданъ—1 159 924, иностранцевъ—14 749. По степени образованія населеніе М. группируется такъ (данныя 1902 г.):

	Муж. пола.	Жен. пола.	ВСЕГО.
Учащихся	45 371	31 849	77 220
Обучившихся	413 283	193 695	606 978
въ т. ч. съ высшимъ образ.	*9 431*	*201*	*9 632*
» » » среднимъ »	*24 477*	*29 665*	*54 142*
Неграмотныхъ	206 171	284 304	490 475
Всего жителей	664 825	509 848	1 174 673

Исключивъ дѣтей (моложе 5 лѣтъ), неграмотныхъ въ М. 389 747 или 35,9% населенія старше 5 лѣтъ, а именно среди муж.—25,1, жен.—50,4%. Изъ общаго числа жителей М. (1902 г.) за исключеніемъ дѣтей (до 5 лѣтъ)—91 243 и несамодѣятельныхъ—271 080, лицъ самодѣятельныхъ, т.-е. живущихъ собственнымъ трудомъ, оказалось 812 350 (69%); изъ этого числа, за исключеніемъ хозяевъ одиночекъ, работающихъ съ помощью только членовъ семьи, прислуги при разнаго рода общественныхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п., собственно рабочаго населенія было 480 тыс., т.-е. около 60% всего самодѣятельнаго населенія. Рабочее населеніе сосредоточено главнымъ образомъ (70%) по окраинамъ города и его предмѣстьямъ, особенно въ Марьиной рощѣ, Черкизовѣ, Благушѣ, Нижне-Котловкѣ и Ховской слободѣ. Изъ числа рабочихъ 445 тыс. (93%) не коренные москвичи, а пришлые; болѣе всего изъ Московской (св. 100 т.) и подмосковныхъ губерній Рязанской (45), Тульской (43), Калужской (35), Смоленской (25), Владимірской (16) и Тверской (15 т.). По родному языку населеніе М. распредѣляется такъ:

Родной языкъ.	Число лицъ обоего пола.	%	Въ т. ч. преобладаетъ яз.:	
			Какой именно.	Число лицъ.
Русскій	1 121 120	95,4	Великорусск.	1 119 329
Прочіе славянскіе .	11 759	1,0	Польскій	11 046
Латышскій, литов. и жмудскій . .	1 629	0,2	—	—
Германскіе	19 286	1,6	Нѣмецкій	18 190
Романскіе	3 173	0,3	Французскій	2 805
Проч. арійскіе . .	2 207	0,2	Армянскій	1 705
Кавказскіе	252	0,0	—	—
Семитическіе . . .	4 932	0,4	Еврейскій	4 879
Финно-угорскіе . .	1 476	0,1	—	—
Тюркскіе	5 648	0,5	Татарскій	5 548
Монгол., кит. и проч.	63	0,0	—	—
Языкъ неизвѣстенъ	3 128	0,3	—	—
Всего	1 174 673	100	—	—

Евреевъ въ М. свыше 9000, но часть ихъ считаетъ за родной языкъ не еврейскій, а русскій (4 221 чел.) и др. Православныхъ въ М., вмѣстѣ съ единовѣрцами (русскіе)—1 092 808 (93%), старообрядцевъ и сектантовъ (большая часть русскіе)—20 477 (1,8), католиковъ (поляки, французы, нѣмцы) — 17 868 (1,6), протестантовъ (германцы, латыши, часть финновъ) — 24 696 (2,1), въ томъ числѣ лютеранъ 22 153, армяно-грегоріанъ (армяне) — 1 860 (0,1), проч. христіанъ — 28; іудеевъ (евреи)—9 343 (0,8), магометанъ (татары)—5 897 (0,5); остальныхъ исповѣданій—422, не причисляющихъ себя къ какой-либо религіи (большей частью нѣмцы)—32, не обозначившихъ свое исповѣданіе—1 242 (0,1%). **Владѣнія и жилища.** Владѣній въ М. (1902 г.) было 17 761; изъ нихъ 2 055 принадлежало юридическимъ лицамъ. Застроенныхъ владѣній—16 880. Въ 1907 г. по городской оцѣнкѣ владѣній насчитано 19 484, приносившихъ 57,5 милл. руб. чистаго дохода. Въ среднемъ за 8 лѣтъ (1903—10 гг.) въ М. ежегодно переходило по крѣпостнымъ актамъ 683 владѣнія за 34 877 027 р., съ 2 017 651 р. чистаго дохода (около 5,8%). Строеній въ М. 71 003, изъ нихъ 38 553 жилыхъ и 32 450 нежилыхъ. Изъ жилыхъ строеній каменныхъ—13 074, деревянныхъ—19 323, смѣшанныхъ—6 156. Центръ города (Городская часть) сплошь застроенъ каменными зданіями (въ немъ всего одно деревянное жилое зданіе); почти сплошь каменными постройками занятъ и 1-й поясъ города (въ чертѣ бульваровъ), здѣсь изъ 2 306 жилыхъ домовъ каменныхъ — 2 161 (94%). Жилыхъ квартиръ въ 1902 г. въ М. было 121 281, изъ нихъ безплатныхъ (занятыхъ самими домовладѣльцами и т. п.)—28 605, занятыхъ учрежденіями и общежитіями—11 297 и обыкновенныхъ, сдаваемыхъ въ наемъ—81 379. Между послѣдними преобладаютъ состоящія изъ 4 комнатъ—20 332, затѣмъ—изъ 3, 5, 1 и 2 комнатъ; менѣе всего квартиръ въ 11 и болѣе комнатъ (975). Плата за нихъ исчислена въ 2 763 914 р. въ 1 мѣсяцъ. 7 697 квартиръ (9,4%) помѣщаются въ подвальныхъ этажахъ, 34 838 (42,8%) въ 1-мъ, 27 434 (33,7%)—во 2-мъ, остальныя 14,1%—въ другихъ этажахъ. Въ 1902 г. въ раіонѣ канализаціи вошло 18 519 кварт., съ 143 522 жит., въ 1911 г.—63 928 кварт., съ 554 168 жит. **Улицы, площади, бульвары и сады** (1910). Улицъ и переулковъ въ М.—1 564, длиною 626,5 вер., изъ нихъ 505,6 вер. (80%) мощеныхъ; площадей 120, въ 2,3 кв. вер.; бульваровъ 106, въ 0,3 кв. вер., городскихъ и общественныхъ садовъ 33, въ 6,5 кв. вер. Площадь садовъ и бульваровъ въ М. (6,8 кв. вер.) значительно превышаетъ таковую въ Петроградѣ (1,3 кв. вер.). Улицы освѣщены 23 156 фонарями; на 1 фонарь приходится 13,5 саж. улицы (въ Петроградѣ — 11,1 саж.). Фонари: электрическіе — 388, газовые—8 725, керосиновые — 14 109. **Промышленность** М. (1910). По размѣрамъ промышленности М. въ настоящее время занимаетъ первенствующее мѣсто среди городовъ имперіи. Въ 1910 г. въ ней насчитывалось 909 фабрикъ и заводовъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, съ 137 659 рабочими и производствомъ до 400 милл. руб. (болѣе точныя данныя имѣются о 795 предпріятіяхъ, съ 124 159 рабочими и производствомъ на 306,3 милл. р.). Сюда не вошли промышленныя заведенія ремесленнаго и кустарнаго характера, о которыхъ ниже. Изъ фабрично-заводскихъ производствъ первое мѣсто занимаетъ текстильное—219 предпріятій съ 59 700 рабоч. (обработка хлопка—48, съ 23 096 рабоч., шерсти — 64, съ 13 866 раб., шелка—26, съ 12 705 раб., остальные—81, съ 10 033 рабоч.). Развиты также обработка металловъ—116, съ 7 703 рабоч., машинъ, орудій и инструментовъ—111, съ 15 221 рабоч., химическое произв.—52, съ 8 041 раб., обработка кожи и твердыхъ матеріаловъ животнаго происхожденія—38, съ 6 418 рабоч., съѣстныхъ припасовъ и наркотиковъ—88, съ 15 669 рабоч., одежды, обуви и т. п.—40, съ 4 946 раб., полиграфическая, художественная и научная промышленность — 140, съ 12 107 раб. Въ среднемъ на 1 предпріятіе приходится 151 раб.; свыше 1 000 раб. имѣютъ 22 предпріятія съ 45 499 раб. (въ среднемъ по 2 068 раб. на каждое), изъ нихъ 13 текстильной промышленности. Средній годовой заработокъ рабочаго—285 руб. Болѣе всего зарабатываютъ рабочіе на электрической станціи (713 р.), затѣмъ — въ механическихъ предпріятіяхъ (409 р.); слабѣе всего оплачивается трудъ рабочихъ на фабрикахъ шерстяныхъ (228 р.), шелковыхъ (229 р.) и бумажныхъ (217 р.). **Торговля.** Въ 1906 г. въ М. было 18 847 торгово-промышленныхъ заведеній, съ 204 927 рабоч. и служащими; изъ нихъ 8 728 (съ 152 925 рабоч. и служ.) завед. промышленныхъ (ремеслен., кустарн. и т. п.) и 10 119—торговыхъ. Въ 1910 г. крупныхъ торговыхъ предпріятій считалось около 1 200, среднихъ 7 000, и мелкихъ 12 000; сумма валового дохода отъ нихъ превышала 2 милліарда руб. Торговые обороты М. касаются не только продуктовъ ея собственной промышленности, но и привозныхъ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ; сфера вліянія московскаго торговаго капитала распространяется на

Украину, Сибирь, Среднюю Азію; Нижегородская ярмарка является какъ бы филіальнымъ отдѣломъ московской торговли. Иностранныхъ товаровъ привезено черезъ московскую таможню:

Въ 1898 г.	3 041 тыс. пуд.	на	67 372 тыс. руб.
» 1903 »	3 217 »	»	» 73 849 » »
» 1908 »	3 360 »	»	» 86 717 » »
» 1913 »	4 106 »	»	» 121 122 » »

Главнымъ предметомъ привоза является чай: въ 1898 г. — 763 531 пд., въ 1903 г. — 1 037 514 пд., въ 1908 г.—1 268 636 пд., въ 1913 г.—1 297 060 пд. Привозъ чая, а также другихъ предметовъ потребленія (кофе, вино, минеральныя воды) возрастаетъ, тогда какъ другихъ, особенно машинъ, сокращается. Кредитъ. По развитію кредитныхъ учрежденій М. уступаетъ только Петрограду. Въ 1910 г. въ М. было 35 банковъ (или ихъ отдѣленій), 12 общ. взаимн. кредита, 13 банкирскихъ конторъ, 47 сберегательныхъ и 5 ссудо-сберегательныхъ кассъ и 17 ломбардовъ. Акціонерные банки М., съ капиталомъ въ 150 милл. р., имѣли годовой балансъ въ 1 милліардъ р. (см. XXII, 356 — 7, приложеніе: Коммерческіе банки). Ссудо-сберегательныя кассы М. и Петрограда (1912 г.) имѣли въ своихъ кассахъ одинаковое количество вкладовъ (по 100 милл. р.). Задолженность недвижимостей въ гор. М. (къ 1 янв. 1914 г.) составляла 319 107 844 р., въ томъ числѣ М. город. кред. общ. 284 милл. р.; заложено 7 163 имущества, оцѣненныхъ въ 549 милл. руб. Центромъ торговой дѣятельности М. является Китай-городъ, гдѣ биржа, множество банковъ, конторъ, складовъ и обширнѣйшіе торговые ряды (свыше 1 000 торговыхъ помѣщеній).

Средства сообщенія. Желѣзныя дороги. Въ М. сходятся 10 жел.-дор. линій, изъ которыхъ 9 служатъ магистралями, соединяющими М. съ окраинами имперіи; кромѣ того, вокругъ города и частью въ немъ проходитъ окружная дорога, длиною въ 85 вер. Жел.-дор. станцій, обслуживающихъ М., 44, изъ нихъ 28 на окружной дор. Общій грузооборотъ жел. дор. въ М. въ 1910 г. составлялъ 977 милл. пд. (грузовъ малой скорости), изъ которыхъ 132 милл. пд. перевезено по окружной дорогѣ и по вѣтвямъ ея въ предѣлахъ города, а 845 милл. пд. по 10 жел.-дор. линіямъ. Въ 1882 г. грузооборотъ М. узла равнялся всего 413 милл. пд.; постепенно возрастая, онъ въ 1907 г. достигъ 1 249 милл. пд., затѣмъ, съ проведеніемъ ряда жел. дор. въ обходъ М., онъ нѣсколько сократился. Изъ 845 милл. пд. грузовъ за 1910 г. собственно въ М. пришло 307 милл. пд. и отправлено изъ М. 59 милл. пд.; остальные 479 милл. пд. прошли черезъ М. транзитомъ. По грузообороту выдѣляются линіи М.-Казанская (185 милл. пд.), Николаевская (121 милл. пд.), М.-Курская (110 милл. пд.) и М.-Ярославская (108 милл. пд.). Изъ отдѣльныхъ товаровъ въ М. прибываетъ болѣе всего: дровъ—75 милл. пд., хлѣба и издѣлій изъ глины (кирпичъ) — по 40 милл. пд., продуктовъ нефтяныхъ—30 милл. пд.; затѣмъ идутъ лѣсные мат.—27 милл. п., камен. уголь и торфъ—25 милл. пд., желѣзо, чугунъ, сталь и т. п.—15 милл. пд. (не въ дѣлѣ—11 милл. пд. и въ дѣлѣ—4 милл. п.), алебастръ, цементъ и т. п.—13 милл. пд., мануфактура—10 милл. пд., камень—8 милл. пд., сахаръ—7 милл. пд., травы (сѣно) и хлопокъ—по 5 милл. пд., а также мясной скотъ и проч. Отправляется изъ М. больше всего: мануфактуры—10 милл. пд. желѣза, стали, чугуна—8 милл. пд. (въ дѣлѣ—5 милл. пд.), хлѣбовъ—4 милл. пд., пиво, портеръ и т. п.—около 4 милл. пд., хлопокъ—3,5 милл. пд. Изъ особо цѣнныхъ товаровъ выдѣляются: чай (привозъ—1,7 милл. пд. и вывозъ—1,6 милл. пд.), москат., аптекарскіе и химич. товары (2 милл. пд. и 3 милл. п.), пряжа (1,5 и 1,8), рыбный (3 и 1 милл. пд.). М.-рѣка. Движеніе водою въ М. развивается; въ 1909 г. въ М. прибыло 614 судовъ и плотовъ, отправлено—272; на нихъ прибыло грузовъ 16 887 т. пд., отправлено—3 531 т. пд., всего 20 418 т. пд., стоимостью въ 33 милл. руб. Водою идутъ, главнымъ образомъ, строительные матеріалы, нефтяные продукты, дрова, соль и сѣно. Гужевое движеніе къ М. хотя и сокращается, но все-таки весьма значительно; черезъ подмосковныя шоссейныя заставы прошло въ 1895 г. 2 359 391 подвода, въ 1909 г.—1 888 918; болѣе всего гужомъ провозится сѣно, солома, кирпичъ, овощи, молочные скопы, яйца; вывозится—мусоръ, снѣгъ и нечистоты, нефть, хлѣбъ. На рыночныя площади М. въ 1893 г. доставлено было 397 107 возовъ, въ 1909 г. — 294 084, изъ нихъ больше всего съ зеленью и овощами (191 т. воз.), сѣномъ (67 т.), соломой (16 т.), ягодами и фруктами (8 т.). Въ предѣлахъ самой М. передвиженіе грузовъ и населенія совершается по городскимъ электрическимъ жел. дор. (дл. 84 в.), конкымъ (36,3 в.) и паровымъ (4 в.); нынѣ (1915 г.) почти всѣ эти дороги передѣланы на электрическія; по нимъ въ 1910 г. перевезено 176 843 927 пассажировъ. Извозчиковъ въ 1910 г. было: легковыхъ лѣтомъ—16 842, зимой — 20 080; ломовыхъ лѣтомъ — 35 180, зимой—39 296; послѣдними перевозится до 300 милл. пд. грузовъ въ годъ, за плату около 18 милл. руб. По М.-рѣкѣ ходятъ пассажирскіе пароходы (дл. линіи 13 в.).—Городскихъ почт.-телеграфн. станцій 47, телефонныхъ аппаратовъ—27 340.

Храмы, монастыри и кладбища. Въ 1910 г. въ М. было 521 храмъ, изъ нихъ церквей: православн.—402, рим.-катол.—3, протест.—4, арм.-грегор.—3, др. христіанскихъ—7, нехристіанскихъ храмовъ—4. Молитвенныхъ домовъ разныхъ исповѣданій—58, часовенъ православн.—62; монастырей православн.—27 (15 муж. и 12 жен.), въ нихъ монашествующихъ—833, на послушаніи—2 698, всего 3531 (713 муж. и 2818 жен.). Кладбищъ—22 (15 православныхъ). Старовѣрческихъ общинъ—7.

Учебныя заведенія (1910).

Разряды учебныхъ заведеній.	Число заведеній. Муж.	Жен.	Для об. полл.	Всего.	Число учащихъ. Муж.	Жен.	Всего.	Число учащихся. Муж.	Жен.	Всего.
Высшія	9	3	—	12	1 036	28	1 064	17 035	5 758	22 793
Среднія	87	91	18	196	3 110	1 158	4 268	24 538	21 887	46 425
Низшія	282	280	654	1 216	1 373	2 403	3 776	41 218	33 890	75 108
Всего	378	374	672	1 424	5 519	3 589	9 108	82 791	61 535	144 326

Показанное въ таблицѣ число учебн. зав., учащихъ и учащихся далеко ниже настоящаго. Такъ, только въ 5 нижепоименованныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ имѣются свѣдѣнія на 1911 и

1912 гг., было студентовъ и студентокъ: въ университетѣ — 10 399, высш. жен. курсахъ — 5 706, коммерч. институтѣ—3 695, технич. учил.—2 897 и М. сел.-хоз. инст. (бывш. Петровской академіи)—1 166; всего 23 863. То же можно сказать и о др. учебныхъ заведеніяхъ. Городскихъ начальныхъ училищъ къ началу 1914 г. было 331, съ 1974 отдѣленіями и 69 203 учащимися (35 216 м. и 33 987 дѣв.). О развитіи школьнаго дѣла въ М. можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: до начала 60-хъ годовъ XIX ст. начальныхъ школъ было 13.

Въ 1878 г.	было	33	школы	съ	99	отд.	и	3 377 учащимися.
» 1888 »	»	76	»	»	252	»	»	9 075 »
» 1898 »	»	131	»	»	441	»	»	17 220 »
» 1908 »	»	255	»	»	990	»	»	36 446 »
» 1914 »	»	331	»	»	1974	»	»	69 203 »

Кромѣ городскихъ начальныхъ школъ, въ М. много частныхъ начальныхъ школъ, при церквахъ и монастыряхъ, фабрикахъ и проч. Городъ, кромѣ начальныхъ школъ, содержитъ 5 вечерн. и воскресныхъ, 5 муж. и 3 жен. ремесленн. школы. Высшихъ пятиклассн.—3 (1 муж. и 2 жен.), четырехклассн. городскихъ школъ 33 муж. и 37 жен. Изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній средняго типа въ 1912 г. были: 16 муж. гимназій и прогимназій (11 казенн. и 5 частн.), съ 5911 учен.; 55 жен. гимназій и прогимназій (6 вѣд. Имп. Маріи), съ 14 763 учен.; реальныхъ учил.—17 (3 казенн. и 14 частн.), съ 4 808 учен.; 11 коммерч. учил. (2 жен.), съ 4 160 учен. (538 дѣв.). Высшія учебныя заведенія, кромѣ вышеупомянутыхъ пяти: Константиновскій (межевой) институтъ, лицей цесаревича Николая, институты Лазаревскій восточныхъ языковъ, археологическій и педагогическій, учил. живописи, ваянія и зодчества, Строгановское техническ., рисованія, консерваторія, коммерческая академія, част. жен. медицинск. институтъ, Город. Народный унив. имени А. Л. Шанявскаго, открытый въ 1908 г. (въ 1911—12 г. въ немъ было прочитано 111 курсовъ, слушателей было 2 675). Библіотекъ и читаленъ въ М. 180 (1911), въ томъ числѣ 76 безплатныхъ. Изъ библіотекъ самая значительная—Румянцевскаго музея (до 1 милл. тт.); крупныя библіотеки при университетѣ и др. высш. учебн. заведеніяхъ, затѣмъ городская Чертковская. Городъ содержитъ 11 безплатныхъ библіотекъ и читаленъ (81 502 т.); читателей въ нихъ было св. 330 т. чел. Архивы мин. юстиціи и иностр. дѣлъ, синодальная библіотека и нѣкот. др. очень богаты и сильно посѣщаются. Музеевъ 16; изъ нихъ особенно богаты: Румянцевскій, Историческій, Александра III, Политехническій. Собранія древностей въ Кремлѣ (Оружейная палата, Патріаршая ризница). Среди многихъ художественныхъ собраній М. (большой частью частныхъ лицъ) міровою извѣстностью пользуется галлерея И. и С. М. Третьяковыхъ (основ. въ 1856 г.), переданная въ 1892 г. городу. Это—самая большая галлерея русской живописи; въ 1911 г. въ ней было 1861 картина, 683 рисунка и 24 скульптуры. Посѣтителей — 200 471. Театры. Первыя попытки устроить театръ въ М. относятся къ XVII ст.; болѣе организованные театры появились въ половинѣ XVIII ст.; первый казенный театръ основанъ въ 1806 г. Въ 1910 г. было театровъ: постоянныхъ—10, временныхъ—5, клубныхъ сценъ—3, народныхъ домовъ—3. Два постоянныхъ цирка. Среди театровъ М. выдѣляются: императорскіе—Большой (балетъ и опера), одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ мірѣ (1740 мѣстъ) и Малый (драма), сыгравшій громадную роль въ созданіи русскаго драматическаго искусства; изъ частныхъ—Художественный (Станиславскаго). М. съ первой половины XIX ст. является центромъ театральной жизни Россіи; ежегодно великимъ постомъ въ М. бываютъ съѣзды русскихъ артистовъ, и формируются труппы для провинціи. Музыкальному искусству, кромѣ Большого театра, служатъ опера Зимина, Сергіевскій народный домъ, концерты Рус. музык. общ. и др.; въ Синодальномъ училищѣ обучаются церковному хоровому пѣнію; церковные хоры Чудовской (сущ. съ 1750 г.) и Синодальный пользуются широкой извѣстностью.—Обществъ, преслѣдующихъ культурныя цѣли, въ М. очень много; большая часть научныхъ группируется около университета; изъ нихъ общ. исторіи и древности (основ. въ 1804 г.) и общ. любителей рус. словесности (1811 г.) существуютъ болѣе 100 лѣтъ. Изъ общ. прикладныхъ знаній старѣйшее—Москов. сел.-хозяйственное (съ 1819 г.). Періодическихъ изданій въ М. 244, изъ нихъ 59 газетъ (57 на рус. яз.) и 185 другихъ (183 русск.). Изъ ежедневныхъ газетъ «Русскія Вѣдомости» пользуются широкимъ вліяніемъ въ Россіи вообще, а «Рус. Слово»—самая распространенная въ имперіи ежедневная газета. Типографій и типолитографій въ 1911 г. было 260, литографій—42, словолитенъ, фотографій и т. п.—77, фотографій—157, мѣстъ продажи книгъ—502, эстамповъ—159, кіосковъ и ларей—44. Въ М. во дворѣ Синодальной типографіи сохранились «палаты государева печатнаго двора» (XVII ст.), построенныя на мѣстѣ первой русской типографіи (1563). Изъ издательскихъ предпріятій выдѣляется своими размѣрами тов-о И. Д. Сытина, въ типографіи котораго до 1200 раб.

Врачебная часть. Въ 1910 г. въ М. было 666 лѣчебныхъ заведеній, на 11 550 кроватей. Врачей 1 647 (49 женщ.), фельдшеровъ—706 (294 ж.), акушерокъ—384, зубн. врачей—251 и дантистовъ—140. Аптекъ казенныхъ и вольныхъ—81, аптекарскихъ магазиновъ—400. Городское самоуправленіе расходуетъ на врачебную часть св. 9 милл. р. въ годъ; на эти средства оно содержитъ 21 больницу на 7496 кроватей, амбулаторій—28 и родильныхъ пріютовъ—11. Врачей на службѣ города было 437, вспомогательнаго медиц. персонала — 767, низшаго персонала—3131, друг. служащихъ 189. Число пользовавшихся городскою врачебной помощью было (1911): въ больницахъ — 68 700, амбулаторіяхъ — 1 351 996 посѣщеній, въ пріютахъ принято рожениць 30 526. Изъ городскихъ больницъ выдѣляются: Старо-Екатерининская на 852 кровати, имени К. Т. Солдатенкова (402 кроват.) и дѣтская св. Владиміра; послѣднія двѣ образцово поставлены. Кромѣ больницъ, городъ содержитъ 6 домовъ призрѣнія для неизлѣчимыхъ и хроническихъ на 787 кроватей. Лѣченіе въ городскихъ больницахъ безплатное для лицъ, уплатившихъ больничный сборъ (1 р. 25 к. въ годъ). Благотворительность (1910). Домовъ трудолюбія—4, дешевыхъ квартиръ—330, почлежныхъ домовъ—11 на 6 560 мѣстъ, дѣт. пріютовъ—103 на 4 340 дѣт., пріютовъ для взрослыхъ (богадѣленъ и т. п.) 143 на 15 353 чел. Городское самоуправленіе расходуетъ на «общественное призрѣніе» 2 610 т. р. (1914), кромѣ доходовъ съ капитала св. 10 милл. р.; оно содержитъ 7 дѣт. пріютовъ (на 715 чел.), 12 богадѣленъ (2 200 ч.), 5 убѣжищъ для неспособныхъ къ труду (767 ч.), 7 домовъ безплатныхъ и дешевыхъ квартиръ (4 500 ч.), 6 почлежныхъ домовъ (5 650 ч.), 3 дешев. столовыхъ, работный домъ и 2 дома трудолюбія. По благоустройству отличается город. ночлежный домъ Ермаковскій (на 1 500 ч.), при немъ «биржа труда». Всего обширнѣе—Екатерининская богадѣльня (на 1 300 чел.). Городскихъ попечительствъ 29, съ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 621 т. р., въ 1910 г. они израсходовали 526 т. р.

Капиталы и сооруженія городскихъ благотворительныхъ учрежденій образовались большей частью путемъ частныхъ пожертвованій, изъ которыхъ выдаются: бр. Бахрушиныхъ—3,4 милл. р., Третьяковыхъ—3,1 милл. р., А. К. Медвѣдниковой—2 милл. р., К. Т. Солдатенкова—2 милл. р. и др. Въ непродолжительномъ времени для этихъ же цѣлей къ городу должно поступить имущество, завѣщанное Г. Г. Солодовниковымъ (св. 10 милл. р.).

Городскія предпріятія. Кромѣ указанныхъ выше учрежденій, обслуживающихъ нужды М., городское самоуправленіе ведетъ еще другія крупныя предпріятія. Водопроводы: 1) Мытищенскій доставляетъ грунтовую воду изъ с. Мытищъ за 13 в. отъ М.; впервые открытъ въ 1804 г., и 2) Москворѣцкій—изъ М.-рѣки, за 14½ в., у дер. Рублева, открытый въ 1903 г. Вода накачивается въ резервуары (2 водонапорныя башни у Крестовской заставы на С города и резервуаръ въ 2600 т. вед. на Воробьевыхъ горахъ), фильтруется и затѣмъ распредѣляется по городу. Длина водопроводныхъ трубъ въ городѣ 496 в.; снабжаетъ водою 8200 домовладѣній; сооруженіе обошлось св. 30 милл. р. Воды ежедневно подается до 9 милл. вед. Канализація открыта въ М. въ 1898 г. и постепенно расширяется; всѣ работы будутъ окончены въ 1919 г. Къ 1913 г. присоединено къ канализаціи до 6000 владѣній; сѣть трубъ—364 вер.; ежедневно удаляется до 6 милл. вед. жидкихъ отбросовъ; изъ канализаціонныхъ владѣній города вывезено св. 13 милл. пд. твердыхъ веществъ. Городской газовый заводъ освѣщаетъ большую часть улицъ и площадей; газъ продается учрежденіямъ и частнымъ лицамъ на освѣщеніе, отопленіе и техническія цѣли. Длина трубъ сѣти 372 вер.; въ 1911 г. выработано 508 милл. куб. фт. газа и 2299 т. пд. прочихъ продуктовъ (кокса, смолы, нашатырн. спирта). Городскія бойни занимаютъ площадь около 200 дес.; до 50 зданій, жел.-дор. станція, обширная лабораторія, музей, заводы кожевенный, салотопенный, альбуминный, маргариновый и кишечный; персоналъ свыше 1150 чел. (60 ветеринарн. врачей); въ 1911 г. выпущено съ боенъ мяса 290 740 тушъ крупнаго и 164 088 мелкаго скота.

Бюджетъ городского самоуправленія г. М. Обширное хозяйство г. М., особенно развивающееся за послѣднее время, вызвало быстрый ростъ городского бюджета. Въ 1865 г. бюджетъ г. М. составлялъ всего 2200 т. р. Дальнѣйшее его движеніе:

Годы.	Доходы тыс. руб.	Расходы тыс. руб.
1899	12 338	11 721
1904	20 473	20 981
1909	31 354	31 419
1914	51 809	51 809

Главнѣйшія статьи бюджета города М. по смѣтѣ 1914 г.:

Доходы:	тыс. руб.
Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	7 565
» » торговли и промысловъ	3 373
» » лошадей, экипажей и собакъ	473
Пошлины разныя	401
Съ город. имуществъ и оброчныхъ статей	2 521
» » сооруженій (предпріятій)	25 170
Пособія городу въ возвратъ расходовъ	10 529
Разныхъ поступленій	519
Съ городскихъ зданій	318
Въ силу ст. 7 полож. о земск. учрежд.	496
Отчисленія въ городскіе доходы	444
Всего доходовъ	51 809

Расходы.	тыс. руб.
Участіе въ расходахъ на содержаніе правительствен. учрежденій	917
Содержаніе город. общ. управленія и сиротскаго суда	2 306
Воинская квартирная повинность	547
Содержаніе городской полиціи	1 193
Содержаніе пожарныхъ командъ	480
Благоустройство города	2 924
Содержаніе городскихъ сооруженій (предпріятій)	13 669
Народное образованіе	5 888
Общественное призрѣніе	2 576
Медицинская, ветерин. и санитарная части	9 110
Налоги	47
Содержаніе и устройство городск. недвижим. имущ.	411
Уплата долговъ	9 790
Отчисленія на образованіе капиталовъ	844
Разные расходы	243
Расходы по взиманію город. сборовъ, пошлинъ и т. п.	54
Городскія изданія	119
Содержаніе Рукавишниковскаго пріюта	203
» городского ломбарда	489
Всего расходовъ	51 809

Изъ отдѣльныхъ главнѣйшихъ статей бюджета особенно измѣнились за послѣднія 15 лѣтъ: по приходу—сборъ съ недвижимостей увеличился съ 3,3 милл. р. (1899 г.) до 7,6 милл. р. (1914 г.), доходъ съ городского имущества и доходныхъ статей—съ 1,0 милл. р. до 2,5 милл. р., съ городскихъ предпріятій—съ 1,9 милл. р. до 25,2 милл. р., пособія въ возвратъ расходовъ—съ 2,8 милл. р. до 10,5 милл. р. По расходу: на содержаніе городского самоуправленія и сиротскаго суда — съ 0,8 до 2,3 милл. р., на благоустройство города — съ 0,3 до 2,9 милл. р., на содержаніе городскихъ предпріятій—съ 0,9 до 13,7 милл. р., на народное образованіе—съ 0,9 до 5,9 милл. р., общ. призрѣніе—съ 0,5 до 2,6 милл. р., на медицинскую часть — съ 2,6 до 9,1 милл. р., на уплату долговъ—съ 1,3 до 9,8 милл. р., отчисленія на образованіе капиталовъ — съ 0,08 до 0,8 милл. р.—Городскія предпріятія, преслѣдуя главнымъ образомъ цѣль—улучшеніе городской жизни, приносятъ городу и нѣкоторый доходъ; въ 1914 г. чистая прибыль отъ нихъ была: отъ городскихъ жел. дор. (трамваевъ и пр.)—3452 т. р., водопровода — 477 т. р., боень—223 т. р., газоваго завода—222 т. р., отъ проч. предпріятій хозяйственнаго характера — 10 т. р.; всего 4385 т. р.—Развитіе городскихъ предпріятій, связанныхъ съ цѣнными сооруженіями, а также затраты на неотложныя нужды населенія (на школы, медицинскую часть и т. п.), особенно за послѣднее время, сильно увеличили и задолженность города; такъ, сумма долга составляла:

Къ началу года	тыс. руб.
1887	5 601 483
1892	11 199 291
1897	15 506 953
1902	28 326 612
1907	54 167 251
1912	113 499 453

Достопримѣчательности. За 900-лѣтнее существованіе М. въ ней накопилось не мало памятниковъ въ видѣ построекъ разныхъ эпохъ, хотя большей частью сильно измѣненныхъ позднѣйшими перестройками и реставраціей. Эти памятники — храмы, дворцы, крѣпостныя стѣны и др. Больше всего ихъ сохранилось въ Кремлѣ, Китай-городѣ и монастыряхъ. Стѣны Кремля имѣютъ въ длину 2 в. 40 саж., онѣ увѣнчаны 18 башнями (5 воротъ). Въ Кремлѣ 2 монастыря (Чудовъ и Вознесенскій, послѣдній—мѣсто погребенія царицъ) и древніе соборы: Успенскій (XV ст., мѣсто коронованія русскихъ монарховъ), Архангельскій (1508 г., съ гробницами князей и царей московскихъ до-петровскаго періода), Благовѣщенскій (конца XIV ст.) и Спасъ на Бору (XIV ст., на мѣстѣ болѣе стариннаго деревяннаго). Колокольня Ивана Великаго (выс. 37 с., сооружена

въ 1600 г.), около нея разбитый Царь-колоколъ (XVIII ст., вѣс. 12 т. пд.) и Царь-пушка (конецъ XVI ст., 2400 пд.). Въ храмахъ Кремля много древней утвари и художественныхъ произведеній. Покоящіеся въ нихъ останки святыхъ угодниковъ привлекаютъ массу богомольцевъ. Въ Кремлѣ Импер. дворецъ, грандіозная постройка первой половины XIX ст., примыкающая къ древнимъ царскимъ теремамъ, и Грановитая палата (тронная зала XV ст.); «Оружейная палата» и «Патріаршая ризница» — богатѣйшія собранія предметовъ обихода свѣтской и духовной жизни древней М. Китай-городъ тоже окруженъ стѣнами. Изъ древнихъ построекъ особенно выдается Покровскій соборъ (Василій блаженный [см. IX, 631]) передъ нимъ историческая Красная площадь съ Лобнымъ мѣстомъ. Святыня М.—Иверская часовня; «Палаты государева печатнаго двора». Китай-городъ, средоточіе торговой дѣятельности М., въ теченіе дня представляетъ большой интересъ по кипящей здѣсь дѣятельности. Грандіозные Торговые ряды (конца XIX ст.). Изъ храмовъ М. выдѣляются типичностью постройки Рождества Богородицы въ Путникахъ (1652 г.), Николы въ Хамовникахъ (1679 г.), Никола Большой крестъ на Ильинкѣ (1689—97), церкви въ Новодѣвичьемъ м-рѣ (конца XVII ст.). Изъ монастырей: Донской, Новодѣвичій, Новоспасскій, Симоновскій. Кромѣ городскихъ кладбищъ, расположенныхъ по окраинамъ М., при нѣкоторыхъ монастыряхъ имѣются кладбища съ могилами дѣятелей разныхъ эпохъ, начиная отъ времени московскихъ царей и по настоящее время (могила предсѣдателя первой Государственной Думы С. А. Муромцева въ Донскомъ м-рѣ). Изъ свѣтскихъ построекъ до-петровскаго времени въ М. уцѣлѣло мало (домъ Юсупова близъ Красныхъ воротъ), отъ временъ Петра I—Сухарева башня (1692—95), въ готическомъ стилѣ, Меншикова башня (1704), перестроенная въ церковь (близъ главнаго почтамта), отъ второй половины XVIII и начала XIX ст.—домъ Пашкова (нынѣ Румянцевскій музей), странноприимный домъ Шереметева. Изъ новѣйшихъ построекъ замѣчательны храмъ Спасителя (памятникъ 1812 г.), Историческій музей, университ. клиника, зданіе Город. Думы. Памятники въ М., за исключеніемъ Минину и Пожарскому (на Красной площади), поставленнаго въ 1818 г., всѣ позднѣйшаго времени; главные изъ нихъ—Имп. Александру II въ Кремлѣ, Александру III у храма Спасителя, Пушкину, первопечатнику Ивану Федорову. Обширные парки М.—Сокольники и Петровскій—въ послѣднее время вошли въ черту города. Окрестности М. мѣстами очень красивы (Воробьевы горы, съ замѣчательнымъ видомъ на городъ) и богаты загородными усадьбами съ дворцами и садами московской знати, такъ назыв. «подмосковными», отчасти сохранившимися еще въ владѣніи ихъ потомства: Останкино — гр. Шереметева, Ильинское, Архангельское (нынѣ Юсуповыхъ). Кузьминка, Кусково, Царицыно, Марѣино и др. Многія изъ нихъ слились съ Москвою (Петровское-Разумовское). Частью въ поселкахъ при этихъ усадьбахъ, частью около ближайшихъ къ М. станцій жел. дорогъ возникли обширные дачные поселки — Кусково, Химки, Подсолнечное, Мытищи, Пушкино, Купцево и мн. др. М., какъ русскій національный городъ, пользуется большою любовью русскаго народа. Она воспѣта въ народныхъ пѣсняхъ и многими поэтами (Пушкинъ, Баратынскій, Полежаевъ, Майковъ); народъ надѣлилъ ее ласковыми прозваніями—«родная», «матушка М.»; русская интеллигенція называетъ ее «сердцемъ Россіи». — *Литература* о М. весьма обширна. По исторіи М. выдѣляются многочисленные труды И. Е. Забѣлина (см. XVIII, 49—51), особенно «Исторія г. М.» (т. I, М., 1902, 2-е изд. съ атласомъ, М., 1905). По вопросамъ экономики и городского хозяйства М. — обширные труды московскаго городского самоуправленія, издаваемые въ видѣ періодическихъ сборниковъ («Статистическій Ежегодникъ г. М.»), по періодически производимымъ переписямъ населенія и по отдѣльнымъ отраслямъ городского хозяйства (школьнаго дѣла, медицинской части, водоснабженія, канализаціи и т. д.); изъ сводныхъ работъ — «Современное хозяйство М.» (ред. И. А. Вернера, М., 1913). Изъ путеводителей болѣе новые и полные: «Путеводитель по М.», изд. Моск. архит. Общ. (ред. Н. П. Машкова, М., 1913) и «М., путеводитель», изд. Историч. комиссіи Общ. распр. технич. знаній (ред. Е. А. Звягинцева, М. Н. Ковалевскаго, М. С. Сергѣева и К. В. Сивкова; М., 1915).

Московскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть Московской губ., 2393 кв. в. или 249 279 дес. Поверхность волнистая; на С—холмы, служащіе водораздѣломъ притоковъ непосредственно Волги и притоковъ Оки; восточн. и средняя часть уѣзда — равнина. Добывается песчаникъ. Почва по лѣвой сторонѣ М.-рѣки песчаная, по правой—глинистая, въ остальныхъ частяхъ—суглинки и супесь; почва требуетъ интенсивнаго удобренія. Рѣки: М.-рѣка (судоходна), съ Сходней, Химкой, Яузой, Чирихой и Пехоркой, въ юго-зап. части у., Клязьма съ Учей—въ сѣв. и вост. Болота по Яузѣ и Пехоркѣ. Лѣса занимаютъ около 40% площади уѣзда и расположены въ сѣв. его половинѣ. Къ началу 1914 г. въ Московскомъ у. было 230 700 жит. или 96 жит. на 1 кв. в., это самый густо населенный уѣздъ въ губерніи (57,8 ж.); вмѣстѣ съ г. М. на 1 кв. в. приходится 833 жит.; считая городское населеніе, населеніе уще только въ уу. Варшавскомъ (909) и Петроградскомъ (1288). Населенныхъ пунктовъ 1008. Московскій у.—промышленный; земледѣліе въ немъ на второмъ планѣ, и оно приспособлено къ быстрому сбыту въ г. М.; особенно развиты вокругъ М. огородничество и ягодники. Фабрикъ и заводовъ (1912 г.) 169, съ 34 668 раб. и производствомъ на 56 900 000 р.; по развитію фабрично-заводскаго производства Московскій у. занимаетъ послѣ Бронницкаго (на 64 милл. р.) и Серпуховскаго (вмѣстѣ съ г. Серпуховымъ — 59 милл. р.) третье мѣсто въ губерніи. Изъ промышленныхъ заведеній болѣе значительны бумагопрядильни и ткацкія фабрики (на 15 милл. р.) и связанныя съ ними красильни (отдѣльно 8 милл. р.), затѣмъ шерстяныя (вмѣстѣ съ суконными на 13 милл. р.), шелковыя (1 милл. р.), машино- и вагоностроительные заводы (10 милл. р.), кирпичные заводы (42 завода на 6 милл. р.). Развиты кустарные промыслы столярный, кузнечный, слесарный, среди женщинъ—вязаніе чулокъ, приготовленіе гильзъ для папиросъ. Развиты также промыслы дачный, извозный, ломка камня, добываніе торфа. Отъ г. М. по всѣмъ направленіямъ по Москов. уѣзду идутъ 10 жел.-дор. линій; мѣстами по уѣзду проходитъ Москов. окружная ж. д. и отъ ст. Мытищи—вѣтвь на Шолохово. Больницы: 19 земскихъ, 25 фабричныхъ, 1 жел.-дор., 2 дух. вѣдомства, 4 частныхъ, всего 51; пріемныхъ покоевъ 24 (16 фабричныхъ), амбулаторій 39 (3 зем., 17 фабричн. и 11 жел.-дор.), всего лѣчебныхъ заведеній 117 изъ 338 во всей губерніи (искл. г. М.), аптекъ 25, родильныхъ пріютовъ 31; такое значительное число лѣчебныхъ заведеній объясняется значительнымъ числомъ въ уѣздѣ жел.-дор. линій, дачныхъ мѣстъ и фабричныхъ поселковъ. Начальныхъ школъ (1912) 234, съ 20 835 учен. (11 668 м. и 9167 д.), въ томъ

числѣ 186 земскихъ съ 18 253 учен.; остальные церк.-приход., фабричныя, жел.-дор. и др. Въ 1895 г. въ Москов. у. было всего 111 школъ (76 земскихъ). По смѣтѣ Моск. у. земства на 1915 г. доходы и расходы составляютъ 2 223 802 р., въ томъ числѣ на школьное дѣло — 894 т. р., медицинскую часть — 497 т. р., содѣйствіе экономическому благосостоянію — 149 т. р., обществ. призрѣніе—102 т. р. *Д. Рихтеръ.*

Москва-рѣка—лѣв. прт. Оки. Беретъ начало въ Гжатскомъ у., Смоленской губ., на выс. 256 м. н. ур. м.; въ верховьяхъ носитъ названіе Коноплевки; течетъ то на ЮВ, то на СВ, по уу. Можайскому, Рузскому, Звенигородскому и Московскому, входитъ на 181 вер. (считая отъ устьевъ) въ черту гор. Москвы, въ предѣлахъ котораго дѣлаетъ рядъ крутыхъ поворотовъ, и оставляетъ его на 162 вер. Далѣе М.-р. въ общемъ течетъ на ЮВ мимо гор. Бронницъ и Коломны, и въ 5 вер. ниже послѣдняго впадаетъ въ Оку на выс. 113 м. н. ур. м. Длина М.-р. 476 вер.; въ Московской губ. она протекаетъ 428 вер. и бассейнъ ея занимаетъ около $^2/_5$ площади губерніи. Притоковъ у М.-р. свыше 80, изъ нихъ болѣе значительны: правые—Колоча, Вязема, Пахра (дл. 127 вер.), Коломенка; лѣвые—Песочня, Руза (153), Истра (130), Гжелка, Каменка. Берега рѣки высоки, изрѣдка скалисты (горный известнякъ). Ширина М.-р. въ верховьяхъ всего нѣсколько аршинъ, у гор. Можайска—13, при впаденіи Рузы—25, въ Звенигородѣ—30, выше г. Москвы—40, у Бронницъ—60, въ устьѣ—свыше 80 саж. Глубина выше гор. Москвы 0,4—1,5 м., ниже — мѣстами 7 и 9 м. Весною вода разливается и въ городѣ достигаетъ 9 м. выс. (1879); во время сильныхъ дождей бываютъ паводки (1 августа 1876 г. вода поднялась на 3,6 м. выше ординара). М.-р. въ среднемъ замерзаетъ 3 ноября, вскрывается—30 марта; навигаціонное время—216 дней. Среднее паденіе рѣки 0,00032; скорость теченія въ чертѣ гор. Москвы 0,14—0,17 см., количество протекающей воды—0,9 куб. саж. (8,7 куб. м.) въ сек. Впервые въ гор. Москвѣ водопроводъ изъ М.-р. былъ устроенъ въ 1850 г., при чемъ пріемникъ былъ устроенъ въ чертѣ самаго города, и вода (отчасти уже загрязненная) не фильтровалась, вслѣдствіе чего была не пригодной для питья. Въ концѣ XIX ст., когда мытищенскій водопроводъ не могъ дать достаточнаго количества воды для быстро растущаго города, въ которомъ притомъ устраивалась канализація, былъ произведенъ рядъ изслѣдованій состава воды въ М.-р. Выяснилось, что вода въ М.-р. выше города достаточно чиста и пригодна для водоснабженія города, но въ чертѣ самого города такъ загрязняется, что остается плохой и на разстояніи 20 вер. ниже города (ср. М. Б. Коцынъ, «Опытъ систематическихъ наблюденій надъ колебаніемъ химическаго и бактеріологическаго состава воды М.-р. за 1887—1888 гг.», въ «Сборн. работъ гигіенической лабораторіи моск. унив.»; «Изв. Моск. Город. Думы» за 1878, 1879, 1881, 1882, 1884 и 1887 гг.; ст. Астракова, Петунникова и др.). Сооруженный послѣ того водопроводъ (открытъ въ 1903 г.) принимаетъ воду изъ М.-р. при д. Рублевой, на 221 верстѣ, въ 40 вер. выше гор. Москвы (по водѣ); длина самаго водопровода до резервуара на Воробьевыхъ горахъ 14½ вер. Въ 1910 г. москворѣцкой воды Москва получила 726 милл. вед. (или 44% всего проведеннаго въ нее количества). Позднѣе были произведены обслѣдованія воды въ М.-р. выше д. Рублевой и ея верхнихъ притоковъ, въ видахъ принятія мѣръ противъ загрязненія ея до поступленія въ Рублевскую насосную станцію (ср. М. Владимірскій, «Отчетъ по очисткѣ москворѣцкой воды на Рублевской насосной станціи», М., 1908; Я. Никитинскій, «Біологич. обслѣдованіе р. М. и ея большихъ притоковъ» въ «Отчетѣ моск. городской управы», М., 1912). До д. Шелепиха (въ 4 вер. выше города М.) по М.-р. производится только сплавъ. Судоходной рѣка становится только отъ гор. Москвы. Значительныя пристани: въ Москвѣ, с. Мячковѣ Подольскаго у. (нагрузка камня), гор. Бронницахъ (сѣно) и ниже гор. Коломны, при устьѣ рѣки. Въ чертѣ гор. Москвы судоходство по рѣкѣ прерывается, такъ какъ здѣсь она перегорожена Бабьегородской плотиной и производится по такъ назыв. Водоотводному (обводному) каналу. Съ проведеніемъ черезъ М. жел.-дор. путей судоходство по М.-р. сильно сократилось и только за послѣднія 30—40 лѣтъ снова стало развиваться благодаря гидротехническимъ работамъ вдоль нижняго теченія М.-р. (устройство плотинъ, расчистка фарватера и т. п.). Въ настоящее время въ гор. Москвѣ водою въ среднемъ за годъ доставляется до 20 милл. пуд. грузовъ (строительныхъ матеріаловъ, дровъ, соли, нефти, керосина, сѣна и др.) на московскихъ пристаняхъ въ среднемъ ежегодно разгружается около 600 судовъ и 800 плотовъ.

Москвитянинъ — ежемѣсячный журналъ, выходившій въ Москвѣ, съ небольшимъ перерывомъ, съ 1841 г. по 1856 г., подъ редакціей М. П. Погодина (съ 1849 г. выходили 24 книги въ годъ). Журналъ былъ основанъ при ближайшемъ участіи Жуковскаго и подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія гр. С. С. Уварова, оказывавшаго ему и позже свою поддержку. Въ новомъ журналѣ Погодинъ и его московскіе и провинціальные друзья видѣли органъ, призванный вести борьбу за «старыя преданія» русской исторіи и литературы съ прогрессистами такъ назыв. западническаго лагеря, которые, съ Бѣлинскимъ во главѣ, группировались вокругъ «Отечеств. Записокъ» и (позже) «Современника». Самъ редакторъ велъ въ М. историческій отдѣлъ; Шевыревъ завѣдывалъ отдѣломъ литературно-критическимъ. Западъ провозглашался въ М., за свой «развратъ мышленія» и «безстыдство знанія», разлагающимся трупомъ, который грозитъ заразить насъ своимъ дыханіемъ. Истинная здоровая государственная и общественная жизнь обрѣтается лишь въ Россіи, гдѣ донынѣ сохранились три исконныхъ начала: православіе, самодержавіе и народность. Характерными чертами послѣдней являются смиренномудріе, простота, безусловная покорность существующему строю. Идеалы русской литературы, единственно достойные подражанія: въ прозѣ—Карамзинъ, въ поэзіи—Пушкинъ. Лермонтовъ — подражатель Бенедиктова и Марлинскаго, плохо владѣвшій стихомъ. Считая себя охранителемъ чистоты русскаго яз., М. внимательно слѣдилъ за всѣми отступленіями отъ правильной русской рѣчи, которыя, будто бы, допускались въ сочиненіяхъ западниковъ и писателей натуральной школы. М. нельзя назвать органомъ славянофильства, хотя въ немъ и помѣщали иногда свои статьи и стихотворенія Кирѣевскіе, Хомяковъ, Самаринъ. Участіе ихъ въ М., за неимѣніемъ собственнаго органа, являлось вынужденнымъ. Съ дѣятелями М. у нихъ было нѣкоторое сходство въ воззрѣніяхъ, но Кирѣевскій, Хомяковъ и въ особенности молодые славянофилы не были представителями той оффиціальной, казенной народности, которую проповѣдывалъ М. Успѣха М. не имѣлъ. Подписчиковъ у него было очень мало (въ 1846 г.—300 чел.), между тѣмъ какъ число ихъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» доходило до 3 тыс. Господство сырого историческаго матеріала, жалкіе стихи и бѣллетристика М. Дмит-

ріева, Стурдзы, Сукова и др., безпрерывное повтореніе одной и той же темы о процвѣтаніи Россіи и гибели Запада,—все это отталкивало отъ журнала. Не помогало даже и то, что, по распоряженію графа Уварова, М. былъ рекомендованъ какъ благонадежное изданіе, и духовныя власти приняли его подъ свое покровительство. Чтобы оживить журналъ, Погодинъ предложилъ И. Кирѣевскому принять редакторство М., и въ январѣ 1845 г. М. вышелъ съ любопытной статьей новаго негласнаго редактора: «Обозрѣніе современнаго состоянія словесности». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Кирѣевскій разошелся съ Погодинымъ. Въ 1848 г. былъ образованъ новый «комитетъ редакціи», въ составъ котораго вошли, кромѣ Погодина и Шевырева, историкъ И. Д. Бѣляевъ, экономистъ Горловъ и др. Журналъ, однако, все падалъ. Лишь съ 1850 г., когда въ составъ редакціи вошли молодыя литературныя силы—Островскій, Ап. Григорьевъ, Писемскій, Печерскій-Мельниковъ, А. Потѣхинъ, Алмазовъ,—М. какъ бы ожилъ. Полемика между М. и петербургскими журналами продолжалась, но она не носила уже прежняго принципіальнаго характера. «Молодая редакція» М. относилась съ уваженіемъ къ западной культурѣ. Старинныя преданія М. все-таки не исчезли вполнѣ; въ журналѣ появлялись стихи М. Дмитріева, разсказы Стурдзы и пр. Читателей было попрежнему мало, и въ 1856 г. М. прекратилъ свое существованіе. — Ср. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина»; Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода» (СПБ., 1892); С. А. Венгеровъ, «Молодая редакція М.» («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 2).

Москитовъ берегъ (Mosquito)—прибрежная полоса у Карибскаго м., принадлежитъ республикѣ Никарагуа (Средняя Америка). Площадь около 20 000 кв. км.; 20 000 жит., племени моско (помѣсь индѣйцевъ и негровъ). Главный городъ Блюфильдсъ (5000 жит.). Въ 1841 г. англичане объявили М. суверенным государствомъ Москитіей подъ англійскимъ протекторатомъ; въ 1860 г. онъ перешелъ къ Никарагуѣ, съ условіемъ автономности М. подъ гарантіей Англіи. Въ 1905 г. договоръ 1860 г. былъ отмѣненъ, и М. сталъ деп. Блюфильдсъ респ. Никарагуа.

Москиты—общее названіе для ряда насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera), принадлежащихъ къ подотряду длинноусыхъ (Nematocera), нападающихъ на людей и животныхъ и сосущихъ ихъ кровь: представителей сем. Simuliidae (см. Мошки), Ceratopogon pulicarius L. (сем. Chironomidae), комаровъ (см.), Phlebotomus papatasii Scop. (сем. Psychodidae) и др.

Московка, синица-московка, черная синица, моховка (Parus ater L.)—птица изъ рода синицъ. Голова, шея и часть зоба (за исключеніемъ чисто-бѣлыхъ боковъ головы и шеи и пятна на затылкѣ) блестящаго чернаго цвѣта, верхняя сторона голубовато-пепельная, нижняя грязно-бѣлая съ рыжеватыми боками, на крыльяхъ двѣ бѣлыхъ полоски, клювъ черный, ноги сѣрыя; длина 11 стм. Водится въ большей части Европы и значительной части Азіи. Гнѣздится преимущественно въ дуплахъ и кладетъ 7—9 бѣлыхъ яицъ съ красными пятнами.

Московка — такъ называлась въ XVI в. деньга московской системы, составлявшая половину новгородки. Въ XVII в., вслѣдствіе сокращенія системы, М. прекратились, въ счетахъ же оставалась просто деньга.

Московская губернія расположена въ центральной части Европ. Россіи, между 54° 49′—56° 43′ сѣв. шир. и 35° 10′—39°15′ в. д.; граничитъ на С и СЗ съ губ. Тверской, на СВ и В—съ Владимірской, на ЮВ—съ Рязанской, на Ю—съ Тульской и Калужской, на З — съ Смоленской. Площадь М. г.—29 236,4 кв. в. (3 045 556 дес.); меньше ея въ Европ. Россіи только губ. Тульская, Калужская, Курляндская и Эстляндская. Уѣздовъ въ М. губ. 13: Московскій, Богородскій, Бронницкій, Верейскій, Волоколамскій Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Коломенскій, Можайскій, Подольскій, Рузскій и Серпуховскій. Поверхность. М. губ. расположена въ вост. части средне-русской возвышенности и въ общемъ имѣетъ склонъ на ЮВ—къ теченію р. Оки; сѣв. часть губ. наклонена къ теченію Волги. Въ зап. части М. губ. высота поверхности въ среднемъ выше 170 м. надъ ур. м. Высокіе пункты, въ Дмитровскомъ у.—316 м. Губернію пересѣкаютъ гряды холмовъ и долины рѣкъ. Озера занимаютъ всего 27 кв. в., самое большое—Тростенское или Онуфріевское Рузскаго у. (5,2 кв. в.). Болотъ немного. М. губ. лежитъ въ такъ назыв. подмосковномъ бассейнѣ каменноугольной формаціи. На горномъ известнякѣ мѣстами напластованы разрозненные члены юрской формаціи; сверху все прикрыто наносами. Обнаженія горнаго известняка встрѣчаются по теченію рр. Оки, Москвы, Пахры. Добываются: известняки мраморовидные, бутовый камень, доломиты; песчаники, булыжный камень, огнеупорныя глины, фосфориты, торфъ, желѣзный колчеданъ. Въ половинѣ XIX ст., на берегу Москвы-рѣки, въ 10 в. отъ г. Москвы, былъ найденъ почти полный скелетъ мамонта. Позднѣе найдены черепъ и разныя кости мамонта и въ самомъ гор. Москвѣ. Преобладающая почва М. губ.—суглинокъ на глинистой подпочвѣ, иногда съ хрящемъ. По берегамъ рр. Москвы-рѣки, Оки и др.—поймы. Песчаныя почвы на С—въ Дмитровскомъ у. и на ЮВ—въ Богородскомъ и Коломенскомъ. Въ Бронницкомъ и Серпуховскомъ у.у.—сѣрые лѣсные суглинки, принадлежащіе къ плодороднымъ почвамъ. Въ общемъ почвы М. губ. требуютъ постояннаго удобренія. Рѣки. М. губ. вся принадлежитъ бассейну Волги. Волга касается губерніи на С, составляя на протяженіи 12 в. границу ея съ Тверской губ. Притоки Волги Шоша съ Ламою, Дубна съ Сестрою и Яхромой. Большая часть губ. орошается притоками Оки, протекающей по южной границѣ губ. (126 в.) и отдѣляющей ее отъ губ. Тульской и отчасти Рязанской; изъ притоковъ Оки главные Клязьма съ Шерной, Учей и др., Москва-р. (428 в.), Протва, Каширка. Судоходны Волга, Ока и Москва-р. Сплавъ лѣса довольно значителенъ по рр. Рузѣ, Истрѣ, Озерной, Сестрѣ. Климатъ. М. губ. представляютъ собою переходъ отъ пріозернаго края, съ его сырымъ климатомъ, къ среднерусской области, съ сухимъ, континентальнымъ климатомъ. Цифровыя данныя о климатѣ губ. гор. см. Москва. Флора и фауна М. губ.—общія съ средней полосой Россіи. На Ю губерніи, по берегамъ р. Оки встрѣчаются представители флоры черноземной полосы; это отчасти пережитки флоры доледниковаго періода. Лѣса занимаютъ около 40% поверхности (св. 1,1 милл. дес.), большей частью частновладѣльческіе. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уцѣлѣли еще лось и медвѣдь. Населеніе. Мѣстность нынѣшней М. губ. была заселена, повидимому, еще въ каменномъ вѣкѣ; въ почвѣ находили каменныя орудія, молотки, стрѣлы; при раскопкахъ городищъ найдено много издѣлій изъ камня, кости и желѣза (Дьяковское или Чортово, близъ с. Коломенскаго); встрѣчались и бронзовыя орудія. По берегамъ рѣкъ много кургановъ, относящихся къ X—XII ст.; находимыя въ

нихъ вещи даютъ возможность предполагать, что край былъ заселенъ сравнительно бѣднымъ, мирнымъ населеніемъ (драгоцѣнныя вещи, монеты и оружія почти не встрѣчаются), повидимому финскимъ, родственнымъ мерѣ, впослѣдствіи смѣшавшимся съ славянами. Въ историческое время мѣстность М. губ. принадлежала большей частью Суздальско-Владимірскому княжеству, сѣверная часть (Клинъ) — Твери, западная (Можайскъ) — Смоленскому, южная (Коломна) — Рязанскому княжеству. Возникали здѣсь и отдѣльные удѣлы (Дмитровъ, Серпуховъ, Можайскъ, Волоколамскъ и др.), но всѣ они съ укрѣпленіемъ и развитіемъ Москвы (XIV—XV ст.) вошли въ составъ московскихъ владѣній. При раздѣленіи Россіи Петромъ I на губерніи была образована М. губ., въ составъ которой входило 39 городовъ нынѣшнихъ губ. М., Рязанской, Калужской, Тульской, Костромской, Ярославской и Владимірской. Въ 1719 г. М. губ. была раздѣлена на 9 провинцій, въ 1766 г.—на 11; въ 1782 г. она вошла въ настоящіе свои предѣлы съ 15 уѣздн. городами, изъ которыхъ въ 1802 г. Воскресенскъ оставленъ за штатомъ, а Никитскъ обращенъ въ село (Бронницкаго у.). Историческія мѣстности, кромѣ гор. Москвы, Троицко-Сергіевская лавра въ Сергіевск. посадѣ Дмитровскаго у., монастырь Новый Іерусалимъ или Воскресенскій, Звенигород. у., с. Бородино, Можайскаго у. (см. VII, 623—630), д. Филиподъ г. Москвою. Къ 1914 г. въ М. губ. было жит.:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.	Въ %%
Въ гор. Москвѣ . .	943 500	819 200	1 762 700	49,1
остальныхъ город. .	69 600	67 900	137 500	3,8
Всего въ городахъ .	1 013 100	887 100	1 900 200	52,9
Въ уѣздахъ	783 500	907 600	1 691 100	47,1
Всего въ губерніи .	1 796 600	1 794 700	3 591 300	100
» безъ гор. М. .	853 100	975 500	1 828 600	50,9

На 1 кв. в. приходится въ М. губ. 122,5 жит., за исключеніемъ же изъ разсчета городского населенія (гор. Москвы и остальныхъ городовъ)—57,8. По густотѣ населенія (вмѣстѣ съ Москвою) М. губ. занимаетъ первое мѣсто среди внутреннихъ губ. Европейской Россіи, по густотѣ же одного уѣзднаго (сельскаго) населенія стоитъ на 11-мъ мѣстѣ. Населенныхъ мѣстъ въ М. губ. 7 629, изъ нихъ одинъ столичный городъ, 12 уѣздныхъ, 1 безуѣздн. (Воскресенскъ) и 2 посада (Сергіевскій и Павловскій); всего болѣе населены Серпуховъ (37 600), Коломна (27 300), Сергіевскій посадъ (26 000) и Богородскъ (11 100); изъ селеній (по переписи 1897 г.) имѣли: 1—2 тыс. жит. 77, 2—3 тыс. 10, 3—4 т. 8, 4—5 т. 4, 5—10 т. 4; Зуево, Богородскаго у. (9 908 жит.) вмѣстѣ съ пос. Орѣховымъ (Влад. губ.), имѣетъ свыше 17 тыс. жит., Озеры, Коломенскаго у.—11 166 жит. Большая часть крупныхъ селеній — фабричные поселки или дачныя мѣста. За 50 лѣтъ населеніе возросло въ городахъ (не считая Москвы) на 58 800 чел. или на 74% и въ селеніяхъ — на 689 700 или на 60%. На 1000 муж. приходится (1914 г.) жен.: въ гор. Москвѣ — 868, въ остальныхъ городахъ — 975, въ селеніяхъ — 1158, во всей губерніи — 999. Преобладаніе женщинъ въ сельскомъ населеніи объясняется усиленнымъ отходомъ муж. населенія, особенно въ гор. Москву. М. губ. чисто-великорусская; среди сельскаго населенія эта народность составляетъ 99,6% (1897 г.), среди городского—95,8%; представители другихъ національностей живутъ, главнымъ образомъ, въ гор. Москвѣ. Православныхъ 93,5%, старовѣровъ 99 825 чел., всего болѣе въ уу. Богородскомъ — 51 т. (Гуслицы), Московскомъ — 25 т. и Бронницкомъ — 12 т. Изъ лицъ др. исповѣданій всего болѣе лютеранъ (21 437).

Главная масса населенія состоитъ изъ крестьянъ (78%), затѣмъ идутъ мѣщане (14%). Землевладѣніе (1905 г.). Изъ 2 888 911 дес. учтенной земли принадлежало: на правѣ частной собственности 1 041 053 дес., въ надѣлѣ крестьянамъ—1 584 564, государству, церкви и др. учрежденіямъ—263 294 дес. Изъ числа частныхъ собственниковъ болѣе всего дворяне владѣютъ 455 571 дес., купцы и почетн. граждане—237 009, крестьяне—198 226 дес. Общинное землевладѣніе, господствовавшее въ 1905 г. (подворно крест. владѣли 3738 дес. надѣльной земли), за послѣдніе годы быстро замѣняется подворнымъ: съ 1907 по 1913 г. утверждено отводовъ 82 264 (надѣльныхъ дворовъ считалось 210 570). Къ началу 1914 г. въ залогѣ у ипотечныхъ банковъ состояло 391 397 дес. (37%), долгу на нихъ числилось 24 354 331 р.; средняя оцѣнка 1 дес.—112 р. 165 700 дес. заложено было въ дворянскомъ банкѣ, 37 634 дес.—въ крестьянскомъ, 188 063 дес. въ остальныхъ земельныхъ банкахъ. Хозяйственная жизнь М. губ. (не считая гор. Москвы) носитъ по преимуществу промышленный характеръ. Посѣвная площадь въ 1913 г.—422 942 дес. (въ 1901—05 гг.—461 000 дес.); засѣяно рожью 209 716, овсомъ—114 722, картофелемъ—60 529, льномъ—20 025, гречихой—6 374, ячменемъ—5 490, горохомъ—3 085 дес. За послѣдніе годы площадь посѣвовъ въ общемъ сократилась почти на 5%; особенно сильно уменьшились посѣвы ржи (на 10%), овса (15%), гречи (36%), ячменя (45%), гороха (70%); увеличились посѣвы картофеля и льна. Собираемаго въ губ. хлѣба (около 12 милл. пд., не считая овса) хватаетъ для населенія менѣе чѣмъ на полгода. Благодаря заботамъ земства, принявшимъ съ 1890 г. планомѣрную организацію (въ настоящее время на содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія расходуютъ: губерн. земство 400 700 руб., уѣздныя—261 100 р., всего 661 800 р.), въ губ. распространены усовершенствованныя орудія и травосѣяніе. Развито также огородничество, а въ подмосковныхъ мѣстностяхъ — садоводство и ягодное хозяйство. Въ Гуслицахъ Богородскаго у. развито хмѣлеводство (сборъ до 30 т. пд.). Подъ лугами 426 316 дес.; сѣна, въ среднемъ, собирается около 40 милл. пд. Сбытъ сѣна въ Москвѣ. Скота въ 1912 г. было тыс. головъ: лош.—216, крупн. рогат.—322, овецъ и козъ—238, свиней—86. Въ М. губ. держатъ скота меньше, чѣмъ въ окружающихъ ее, не только земледѣльческихъ, но даже и промышленныхъ губерніяхъ. Исключеніе составляетъ подмосковный районъ, гдѣ развито молочное хозяйство. Безлошадныхъ въ М. губ. болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, особенно въ фабричныхъ уѣздахъ: въ Богородскомъ — 56%, въ Коломенскомъ — 59%, въ Бронницкомъ — 62%; въ зап. земледѣльческой части губ. ихъ сравнительно немного: въ Рузск. у.—32%, Можайск. и Волоколамскомъ—по 28%. Промыслы весьма развиты. Только 6% крестьянскихъ семей существуетъ исключительно земледѣліемъ. Число промышленниковъ отъ 500 до 600 тыс.; около 40% работаетъ у себя дома, остальные 60%—на сторонѣ. Въ отходъ отправляется болѣе (около 77% въ 1912 г.) мужское населеніе; въ мѣстныхъ (кустарныхъ и домашнихъ) промыслахъ въ одинаковой степени участвуютъ и женщины. Изъ уходившихъ на сторону въ 1912 г. 60% отправилось въ гор. Москву, 27% — въ другія мѣстности своего уѣзда (на фабрики, жел. дороги и т. п.), 8%—въ М. губ. и только 5%—въ другія губерніи. Наиболѣе распространенный изъ отхожихъ промысловъ—обработка волокнистыхъ веществъ (24%), затѣмъ идутъ изготовленіе одежды (12), частная и личная служба (11), строительныя работы (11), обработка металловъ (8), обработка дерева (6), торговля и посредничество

(6), извозъ (5); остальными промыслами занято около 17%. Главные мѣстные (кустарные и домашніе) промыслы: ткачество (Богородскій и Бронницкій уу.), мебельный и токарный, экипажный (Звенигород. у.), корзиночный (Бронницк. и Звенигор. уу.), сапожный (повсюду), гончарный (Богород. и Бронницк. уу.), кожевенный, щеточный, гребенный, пуговичный, игрушечный (Дмитровск. у.), вязанье, гильзовый и мн. др. Земства какъ губернское, такъ и уѣздныя, оказываютъ промысламъ широкое содѣйствіе: 1) снабженіемъ кустарей сырыми матеріалами на льготныхъ условіяхъ, 2) организаціей сбыта издѣлій (кустарный музей въ Москвѣ) и 3) заботами объ улучшеніи техники (образцовыя мастерскія, профессіональныя школы). Среди кустарей въ послѣднее время стали развиваться кооперативы; въ 1912 г. функціонировали 4 складочно-потребительныя общества, 6 складочныхъ обществъ и артелей и 12 производительныхъ артелей. Промышленность (не считая гор. Москвы). Подмосковный край (нынѣшняя М. губ.), благодаря гор. Москвѣ, изстари былъ промышленный, но промышленность носила характеръ домашнихъ и кустарныхъ производствъ. Начиная съ XVII ст., дѣлались попытки завести болѣе крупныя заведенія фабричнаго типа, но только при Петрѣ I въ предѣлахъ нынѣшняго М. у. возникли полотняная, а въ самой Москвѣ — суконная и парусная фабрики. Позднѣе появились шелковыя, хлопчатобумажныя и ситцевыя фабрики, достигшія значительныхъ размѣровъ въ половинѣ XIX ст., благодаря охранительной системѣ гр. Канкрина: особенно развилась она послѣ уничтоженія крѣпостного права, когда бумажныя ткани стали широко проникать въ крестьянскую среду. Въ настоящее время М. губ. въ промышленномъ отношеніи, даже не считая г. Москвы, занимаетъ, вмѣстѣ съ Владимірской губ., первое мѣсто въ имперіи. Въ 1912 г. въ М. губ. (безъ Москвы) фабрикъ и заводовъ, не обложенныхъ акцизомъ, было 1374 съ 217 тыс. рабочихъ и производствомъ на 297 346 000 руб. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ бумагопрядильное и ткацкое производство—292 фабр. съ 122 тыс. рабочихъ и производствомъ на 179 418 тыс. руб. (болѣе всего въ уѣздахъ Богородскомъ, Бронницкомъ, Московскомъ, Коломенскомъ и въ гор. Серпуховѣ); машиностроительные зав. — 4 съ 13 тыс. рабоч. на 19 700 т. р. (въ уу. Коломенскомъ—Коломенскій зав.— и Московскомъ); суконное—24 фбр. съ 12 тыс. раб., на 15 378 т. р. (уу. Москов. и Серпухов.); красильное—13 фбр. съ 6 т. раб. на 13 654 т. руб. (г. Серпуховъ и Моск. у.); швейныхъ машинъ—1 фабрика съ 3000 раб. на 12 000 т. руб. (г. Подольскъ); шелковыя фабр. — 86, съ 13 т. раб. на 11 782 т. руб. (уу. Богородскій, Москов. и г. Коломна); кирпичное—216 заводовъ съ 8 тыс. раб. на 7371 руб. (Моск. и Подольск. уу.); шерстяное (прядильни и ткацкія)—25 съ 8 тыс. раб. на 6672 тыс. руб. (Моск. у.); шерстян., полушерстян, ткацкія и ковровыя фбр.— 8 съ 3 тыс. раб. на 5118 тыс. руб. (г. Богородскъ); по остальнымъ отраслямъ промышленности производство не превышаетъ 5 милл. руб. въ каждомъ. По размѣрамъ производства выдаются уу. Богородскій (на 75 милл. р.), Серпуховскій (59 м. р.), Московскій (57 м. р.), Коломенскій (25 м. р.), Подольскій и Бронницкій (по 20 милл. р.), Клинскій (14 милл. р.), Дмитровскій (13 милл. р.); изъ городовъ—Серпуховъ (50 милл. р.), Подольскъ (12 милл. р.), Павловскій посадъ (10 милл. р.). Кромѣ того, въ М. губ. (вмѣстѣ съ гор. Москвою) въ 1912 г. было 39 зав. и фбр., производство которыхъ обложено акцизомъ; 3 винокурени. (303 раб., производ. 186 600 вед.), 5 водочн. (1300 раб., 629 600 вед.), 5 пивоваренныхъ (1610 раб., 6 093 600 вед.), 2 медовареп. (29 400 вед.), 2 дрожжевыхъ (294 раб., 136 700 пд.), 2 сах. и рафинадн. (1674 раб., 2 955 100 пд.), 15 нефтеперегонныхъ и обрабат. (242 раб., 3 052 300 пд.) и 5 табачн. фаб. (1800 раб., 92 500 пд.). Торговля собственно въ М. губ. носитъ преимущественно мѣстный характеръ и сильно развита; въ 1912 г. на право торга взято 18 467 свидѣтельствъ. Торговля, главнымъ образомъ, развита въ крупныхъ фабричныхъ центрахъ (въ Зуевѣ, Павловскомъ посадѣ, г. Богородскѣ), по дачнымъ мѣстностямъ и въ городахъ (въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Сергіевскомъ посадѣ). Пути сообщенія. Водныхъ путей судоходныхъ— 236 вер. (Ока, Москва-рѣка), въ томъ числѣ на 160 вер. пароходство, сплавныхъ— 553 вер. Отъ гор. Москвы отходятъ радіусами 10 жел.-дор. линій: Николаевская—въ Петроградъ, Савеловская линія Сѣв. ж. д. — къ Савелову (Кимрамъ), Сѣв. ж. д. — въ Ярославль, Вологду и Архангельскъ, Нижегородская — въ Нижній - Новгородъ, Московско - Казанская—въ Рязань и далѣе въ Казань, съ вѣтвью отъ подмосковной ст. Люберцы на Арзамасъ, Нижегородской губ., Московско-Курская, линія Москва—Козловъ, Рязанско-Уральской ж. д., Московско-Кіевская, линія Москва — Брестъ Александровской ж. д., линія Москва—Виндава, Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. Имѣются еще окружная Московская ж. д. и вѣтви къ нѣкоторымъ промышленнымъ пунктамъ самой губерніи. Всего желѣзныхъ дорогъ въ М. губ. (1913)—1349 вер. или 39,7 вер. на 1000 кв. вер.; послѣ Варшавской (47,7), Петроковской (46,2) и Люблинской (44,0) губ. М. губ. занимаетъ по густотѣ жел.-дор. сѣти первое мѣсто въ имперіи. — Дорогъ шоссейныхъ—1175 вер.; съ 1871 г. онѣ состоятъ въ завѣдываніи земства, принявшаго отъ казны всего 507 вер., остальныя проведены самимъ земствомъ. Дорогъ мощеныхъ—436 вер., обыкновенныхъ грунтовыхъ—1216 вер., всего дорогъ—3334 вер., не считая дорогъ между отдѣльными селеніями.—Медицина. Въ 1912 г. въ М. губ. было:

	Больницъ.	Пріемн. покоевъ.	Амбулаторій.	Всего.
Земскихъ	99	1	14	114
Городскихъ	4	—	—	4
Фабричныхъ	84	28	35	147
Желѣзнодорожныхъ	1	12	12	25
Духовнаго вѣдомства	10	2	4	16
Другихъ вѣдомствъ	5	1	—	6
Общественн. и частныхъ.	16	3	7	26
Всего	219	47	72	338

Главная забота о народномъ здравіи лежитъ на земствѣ, принявшемъ въ 1866 г. отъ приказа общественнаго призрѣнія 12 больницъ на 212 кроватей. Губернія раздѣлена на 117 врачебныхъ участковъ, изъ которыхъ 30 образованы по соглашенію земства съ фабриками и содержатся на счетъ послѣднихъ. Родильныхъ пріютовъ—154, на 617 коекъ. 392 врачей (44 жен.) и 889 лицъ низшаго врачебнаго персонала. Ветеринарныхъ земскихъ амбулаторій—40. Аптекъ—77. Въ 1868 г. земство на медицинскую часть расходовало всего 5 тыс. руб., въ 1888 г.— 358 тыс. руб., въ 1914 г. губернское земство — 1104 тыс. руб., уѣздныя—1564 тыс. руб., всего — 2668 тыс. руб.—Школьное дѣло (1912). Въ 1868 г., до перехода дѣла народнаго образованія къ земству, въ М. губ. было 297 школъ, съ 11 160 учащимися; въ настоящее время ихъ 2044, съ 143 145 учащимися въ томъ числѣ 163 училища (съ 19 110 учащимися) въ городахъ и посадахъ (не считая гор. Москвы), остальныя 1881, съ 124 035 учащимися, въ уѣздахъ. Земскихъ школъ—1178, съ 81 093 учащимися (47 830 мужч. и 33 263 дѣв.); учащихъ въ нихъ 1878 (въ томъ числѣ 1491 женщ.) и законо-

учителей 1134. Церковно-приходскихъ школъ 502, съ 25 308 учащимися (14 508 мужч. и 10 800 дѣв.); школъ грамоты—32, съ 442 учениками (235 мужч. и 207 дѣвочекъ); остальныя школы содержатся на счетъ частныхъ лицъ, фабрикъ, жел. дор. и т. п. Земство расходовало на школьное дѣло въ 1870 г.— 81,8 тыс. руб. (губ. 35,2 тыс. руб. и уѣзди. 46,6 тыс. руб.), въ 1895 г.—460,1 (123,3 и 336,8), въ 1914 г.— 3604,4 тыс. руб. (1064,5 и 2539,9). Въ 1869 г. грамотные составляли всего 7,5%, въ 1897 г. (по переписи)— 40%; изъ внутреннихъ губерній (не считая Прибалтійскихъ) сильнѣе развита грамотность въ одной только Петроградской губ. (55%).—Повинности (1912). Окладныхъ сборовъ поступило—3 368 794 руб., осталось недополученнымъ—1 653 565 руб. Госуд. поземельнаго налога поступило—135 893 руб., недополучено—85 130 руб. Госуд. квартирнаго налога поступило—1 268 707 руб., осталось въ недоимкѣ— 270 084 руб. Земскій бюджетъ (1913) 10 033 200 руб., въ томъ числѣ 3 921 200 руб. губернскаго и 6 112 000 уѣздныхъ земствъ (по смѣтѣ на 1915 г. послѣдній возросъ до 7 127 795 руб.). О болѣе значительныхъ расходныхъ статьяхъ земства сказано выше. Города М. губ. (не считая Москвы) въ 1912 г. получили доходовъ 1 299 482 руб., расходъ ихъ составилъ 1 315 692 руб. Акцизные сборы (1912); отъ продажи спиртныхъ напитковъ выручено 17 094 076 р.; мѣсть продажи питей было 333 казенныхъ винныхъ лавокъ и 904 частныхъ (буфеты, трактиры, пивныя и т. п.); другихъ акцизныхъ сборовъ получено 396 861 руб. За отбытіе населеніемъ натуральной и постойной повинности, губ. земство выдастъ ему денежное пособіе (въ 1912 г.—13 480 руб.). Подлежало воинской повинности въ 1912 г.—21 619 чел., изъ нихъ по разверсткѣ назначено было къ поступленію на службу—6584, принято—6051; изъ нихъ признано способными къ строевой службѣ—5948 чел.—*Литература.* Земскія изслѣдованія въ М. губ. начались въ 1876 г.; на основаніи ихъ за 39 лѣтъ составлено и опубликовано до 225 вып. (томовъ); изъ нихъ касаются общей экономики губерніи 120 вып. Основныя изслѣдованія: «Промыслы М. губ.» (проф. А. А. Исаева), «Сборн. стат. свѣд. по М. губ., отдѣлъ хоз. стат.» (В. И. Орловъ, Н. А. Каблуковъ, К. А. Вернеръ, И. П. Боголѣповъ и др.); «Санит. изслѣдов. фабричн. завед.» (Ф. Ф. Эрисманъ, А. В. Погожевъ, Е. М. Дементьевъ и др.); «Стат. населенія и его естественнаго движенія» (Е. А. Осиповъ, П. И. Куркинъ и др.). По оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ издано 30 вып. По текущей статистикѣ М. губ. земство, начиная съ 1884 г., ежегодно издаетъ «Стат. Ежегодникъ», редакторами котораго состояли В. И. Орловъ, Н. А. Каблуковъ и П. А. Вихляевъ; кромѣ того, по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ вышло еще 44 вып. *Д. Рихтеръ.*

Московская епархія учреждена въ 1742 г. въ бывшей патріаршей Московской области. По образованіи на ея территоріи новыхъ епархій Костромской, Владимірской, Тамбовской, Калужской, Тульской и Орловской, границы М. епархіи съ 1799 г. совпадаютъ съ границами М. губерніи. Во главѣ епархіальнаго управленія стоялъ и стоитъ архіепископъ, носящій съ 1819 г. титулъ митрополита. Управлявшіе М. епархіею іерархи именовались московскими и калужскими, съ 1799 г. именуются московскими и коломенскими. Пять викаріатствъ: дмитровское, можайское, волоколамское, серпуховское и верейское. Православнаго населенія въ 1912 г.—1 782 614 чел. Церквей 1645, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 485, монастырей 52 (27 мужскихъ и 25 женск.), церковно-приходскихъ попечительствъ 186, библіотекъ при церквахъ 58, при благочинническихъ округахъ 9. Церковныхъ школъ 664, учащихся 32 260. 195 протоіереевъ, 1545 священниковъ, 814 діаконовъ, 1762 псаломщика. Императорская духовная академія, двѣ духовныя семинаріи (московская и Виѳанская), семь духовныхъ училищъ, четыре епархіальныхъ женскихъ училища. Миссіонерская дѣятельность въ М. епархіи сосредоточена въ Московскомъ Братствѣ св. Петра Митрополита. Московское Воскресенское братство ставитъ себѣ задачей бороться съ соціализмомъ, невѣріемъ и сектантствомъ. Открытое въ 1863 г. въ Москвѣ «Общество любителей духовнаго просвѣщенія» обладаетъ богатой епархіальной библіотекой (болѣе 25 000 тт., не считая журналовъ; много славянорусскихъ рукописей). Общество издаетъ журналъ: «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».—См. Н. Розановъ, «Исторія московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. синода» (М., 1866—1871); Ф. Рычинъ, «Путеводитель по Московской святынѣ» (М., 1890).

Московская окружная желѣзная дорога.—Первый проектъ М. окружной ж. д. появился въ 1869 г. (московскаго купца Сушкина). Затѣмъ разрабатывались различныя предположенія (инженера А. Н. Горчакова и Пороховщикова, Московско-Курской ж. д., Ярославской ж. д., Рязанско-Уральской ж. д.). Вслѣдствіе возникшихъ въ 1894 г. затрудненій по обмѣну вагонами въ московскомъ желѣзнодорожномъ узлѣ вопросъ этотъ сталъ на ближайшую очередь. Въ 1900 г. состоялось особое совѣщаніе для установленія общихъ основаній постройки и выбора направленія окружной желѣзной дороги. Было постановлено, что линія должна быть построена внѣ предѣловъ города, въ разстояніи отъ него не свыше 10 вер., въ два пути, согласно съ техническими условіями магистральныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1903 г. приступлено къ постройкѣ распоряженіемъ казны. Уклоны линіи не болѣе семи тысячныхъ, предѣльные радіусы закругленій 200 саж. Осуществленъ былъ варіантъ, составленный изъ участка Москва—Марьино—Ховрино—Лихоборы, откуда начинается кольцевая часть линіи: Лихоборы—Серебряный Боръ—Пресня—Кутузово — Потылиха — Канатчиково — Кожухово — Угрѣшская — Лефортово — Ростокино — Лихоборы. Полная длина линіи 50,64 вер. двойного пути, съ 22 соединительными однопутными вѣтвями, общей строительной длиной 61,57 вер., связывающими кружную дорогу съ ближайшими станціями девяти магистральныхъ желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ Москвѣ. Движеніе по М. окружной ж. д. открыто 19 іюля 1908 г. Линія находится въ эксплоатаціи управленія Николаевской ж. д.

Московскій сельскохозяйственный институтъ — см. Сельскохозяйственное образованіе.

Московскій Телеграфъ—журналъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1825 по 1834 г., по двѣ книжки въ мѣсяцъ, Николаемъ Полевымъ. Это былъ первый русскій научно-литературный журналъ, знакомившій русскую публику со всѣми отраслями наукъ и искусствъ не только въ Россіи, но и за границей. Бѣлинскій такъ характеризуетъ «М. Телеграфъ»: «Журналъ Н. А. Полевого съ первыхъ же книжекъ изумляетъ всѣхъ живостью, свѣжестью, новостью, разнообразіемъ, вкусомъ, хорошимъ языкомъ, наконецъ, вѣрностью въ каждой строкѣ однажды принятому и рѣзко выразившемуся направленію. Такой журналъ не могъ быть незамѣченнымъ и въ толпѣ хорошихъ журналовъ; но среди мертвой, вялой, безцвѣтной, жалкой журналистики этого времени онъ былъ изумительнымъ

явленіемъ. Первая мысль, которую тотчасъ же началъ онъ развивать съ энергіею и талантомъ, была мысль о необходимости умственнаго движенія, улучшаться, идти впередъ, избѣгать неподвижности и застоя, какъ главной причины гибели просвѣщенія, образованія, литературы. Полевой показалъ п е р в ы й, что литература—не дѣтская забава, что исканіе истины есть ея главный предметъ». Журналъ пользовался поразительнымъ для того времени успѣхомъ; первыя 8 книжекъ должны были появиться вторымъ изданіемъ. Весьма дѣятельное участіе въ журналѣ принималъ князь П. А. Вяземскій. Изящная словесность была представлена въ журналѣ довольно слабо и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ; только имена Пушкина, князя Вяземскаго и князя Одоевскаго скрашивали этотъ отдѣлъ. Все почти вниманіе редакціи было сосредоточено на остальныхъ отдѣлахъ журнала, къ которымъ Полевой привлекъ П. И. Кеппена, М. Максимовича, И. Сахарова, П. Свиньина, П. А. Словцова и мн. др. Много переводилось съ иностранныхъ языковъ статей по философіи, исторіи литературы, исторіи, государственному и частному хозяйству, естественнымъ наукамъ. Превосходный отдѣлъ составляли некрологи и біографіи. Полевой первый познакомилъ русскую публику съ политической экономіею и популяризировалъ сочиненія извѣстнаго географа Риттера. Самую характерную часть «М. Телеграфа» составляла его критика; писалась она съ большимъ увлеченіемъ, страстностью, задоромъ. «М. Телеграфъ» первый рѣшился высказаться противъ считавшагося до тѣхъ поръ непоколебимымъ научнаго авторитета «Исторіи Государства Россійскаго». Въ 1834 г. «М. Телеграфъ» былъ закрытъ за неблагопріятный отзывъ о патріотической драмѣ Кукольника: «Рука Всевышняго отечество спасла».

Московскій университетъ — старѣйшій изъ русскихъ университетовъ, учрежденъ по мысли И. И. Шувалова, 12 января 1755 г. Ближайшее участіе въ выработкѣ университетскаго статута принималъ Ломоносовъ; онъ хорошо былъ знакомъ съ положеніемъ заграничныхъ—преимущественно нѣмецкихъ—университетовъ и понималъ, что высшая школа должна пользоваться особыми преимуществами и «вольностями». М. унив. сразу былъ поставленъ внѣ зависимости отъ административныхъ властей и непосредственно подчиненъ сенату; у него былъ свой особый судъ, какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ. Назначаемый верховною властью кураторъ (въ первые годы обыкновенно изъ видныхъ вельможъ) былъ скорѣе заступникомъ и ходатаемъ о нуждахъ университета передъ престоломъ, чѣмъ политическимъ опекуномъ, какимъ впослѣдствіи сталъ попечитель учебнаго округа. Всѣ служащіе въ университетѣ освобождены отъ всякихъ полицейскихъ повинностей. Университетъ сдѣланъ учрежденіемъ безсословнымъ, куда былъ открытъ доступъ даже для вольноотпущенныхъ крѣпостныхъ. Университетъ дѣлился на три факультета: юридическій, медицинскій и философскій. На юридическомъ факультетѣ полагалось три профессора: юриспруденціи всеобщей, россійской и политики; на медицинскомъ три—химіи, натуральной исторіи и анатоміи, въ связи съ медицинской практикой; на философскомъ—четыре: философіи, физики экспериментальной и теоретической, краснорѣчія, исторіи всеобщей и русской, съ древностями и геральдикой. Чтеніе лекцій происходило въ теченіе пяти дней недѣли; по субботамъ бывали засѣданія конференціи профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ директора. На обязанности послѣдняго лежало управленіе доходами университета, попеченіе о его благосостояніи и наблюденіе за преподаваніемъ. Во главѣ университета стояли два куратора: И. И. Шуваловъ и Блументростъ. Первымъ директоромъ былъ А. М. Аргамаковъ. Директоръ вѣдалъ университетскія дѣла, совѣтуясь съ профессорами лишь по устройству учебной части и по суду надъ студентами; всякія недоразумѣнія разрѣшались кураторами. Характеръ лекцій подлежалъ косвенному контролю со стороны «профессорскаго собранія»: только съ разрѣшенія послѣдняго могла быть установлена «система» преподаванія или тотъ авторъ, по которому «предлагается наука». Кромѣ обязательныхъ лекцій собственно для студентовъ, профессоръ могъ объявлять и публичные курсы. Добровольно обучивъ своего крѣпостного въ гимназіи и университетѣ, помѣщикъ тѣмъ самымъ лишался права снова взять его и превратить въ рабочую силу: получивъ высшее образованіе, крѣпостной человѣкъ дѣлался свободнымъ и «никакимъ образомъ никто его въ холопство привести не могъ». Изъ двухъ находившихся въ вѣдѣніи унив. гимназій одна предназначалась исключительно для дворянъ, другая—для разночинцевъ; лишь «у вышнихъ наукъ», «чтобы тѣмъ болѣе дать поощренія къ прилежному ученію», лица разныхъ сословій объединялись въ общую товарищескую среду. По окончаніи трехлѣтняго курса студенты получали оберъ-офицерскій чинъ и имѣли преимущество при опредѣленіи на гражданскую службу. Занятія студентовъ, кромѣ слушанія лекцій общихъ, а для желающихъ и приватныхъ, состояли въ ежемѣсячныхъ диспутахъ, происходившихъ подъ руководствомъ профессоровъ; такіе же диспуты происходили въ концѣ каждаго полугодія въ присутствіи «любителей наукъ». На содержаніе университета вмѣстѣ съ гимназіями была назначена сумма въ 10 т. руб. въ годъ, но въ первый же годъ существованія университета начались пожертвованія; такъ, напр., Демидовъ пожертвовалъ въ 1755 г.—13 000 р., въ 1757 г.—8000 р. Профессора были большею частью выписаны изъ-за границы; только двое—Поповскій, по словесности и философіи, и Барсовъ, по математикѣ и словесности,—были опредѣлены изъ воспитанниковъ академіи наукъ. Первое мѣсто между профессорами занимали Шаденъ и Дильтей (XVI, 158—9). Въ 1761 г. въ числѣ математиковъ встрѣчаются русскія имена Савича и Лобанова. Преподаваніе происходило большею частью на латинскомъ языкѣ. Число студентовъ, доходившее въ 1758 г. до 100 чел., все умножалось, но многія каѳедры оставались незамѣщенными, и вообще положеніе университета было печальное. Указомъ 5-го марта 1756 г. университету предоставлено было учредить типографію и книжную лавку для печатанія и продажи сочиненій и переводовъ университетскихъ писателей. 26 апр. 1756 г. вышелъ первый нумеръ издававшихся при университетѣ «Московскихъ Вѣдомостей». Недовольная состояніемъ университета, Екатерина II, въ концѣ 1765 г., поручила профессорамъ высказать свои соображенія о способахъ къ его улучшенію. До насъ дошло «Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи Имп. Университета и Гимназіи въ Москвѣ», подписанное семью профессорами — Керштенсомъ, Барсовымъ, Ростомъ, Рейхелемъ, Шаденомъ, Лангеромъ и Еразмусомъ. Направленное въ сенатъ, оно, повидимому, тамъ и осталось похороненнымъ и лишь въ 1875 г. было издано Н. С. Тихонравовымъ въ «Чтеніяхъ Имп. общ. ист. и древн. Росс.». Названные профессора отклоняютъ отъ себя упреки въ томъ, будто бы университетъ не принесъ государству ожидаемой пользы. Самая постановка учебнаго дѣла въ унив. должна быть

такова, чтобы науки были больше сближены съ потребностями жизни. Профессора подчеркиваютъ связь четырехъ проектируемыхъ факультетовъ съ будущей профессіей студентовъ. Напр., на «философическомъ» факультетѣ, «самомъ обширномъ», «должно показывать основанія камерныхъ, коммерческихъ, полицейскихъ, горныхъ и мануфактурныхъ дѣлъ и студентовъ теоретически и практически руководствовать, какимъ образомъ они... силы государства сохранять, умножать и опытами пользоваться... и богатства по всѣмъ состояніямъ государства распространять должны». Вмѣсто директора долженъ быть проректоръ изъ профессоровъ, а почетнымъ ректоромъ—наслѣдникъ престола. Директоръ же, «не будучи собственно изъ ученаго состоянія... будетъ оному больше препятствовать, нежели споспѣшествовать: человѣкъ мало смыслящій смотритъ чужими глазами, принимаетъ отъ всякаго совѣты, и еще, можетъ-быть, самые худшіе изъ оныхъ производитъ въ дѣйство». Только конференція изъ ординарныхъ профессоровъ приглашаетъ новыхъ лицъ на «порожнія мѣста», такъ какъ только профессора могутъ хорошо знать «заслуженныхъ мужей въ ученой республикѣ». Но больше всего составителей этого мнѣнія занимаетъ вопросъ экономическій—наилучшее обезпеченіе университета. Профессора «дерзаютъ представить, что деревни, по близости отъ Москвы состоящія, были бы для университета наиполезнѣе на нынѣшнія и будущія времена». Не канцелярія, а сами профессора непосредственно могли бы завѣдывать новымъ университетскимъ хозяйствомъ, улучшая его, производя соотвѣтствующіе опыты и вѣрнѣе эксплоатируя натуральное хозяйство (тканье и бѣленіе холста, бумажная мельница для типографіи и пр.).—Преподаваніе все еще велось на латинскомъ языкѣ, на что обратила вниманіе императрица, высказавшая, въ указѣ 19 ноября 1767 г., что «пристойнѣе было бы въ университетѣ читать лекціи на русскомъ языкѣ». Въ это время русскихъ профессоровъ было уже пять; съ 1765 г. философію читалъ Аничковъ, а послѣ него Брянцевъ и Синьковскій, юриспруденцію читали молодые юристы, вернувшіеся изъ Англіи — Третьяковъ и Десницкій, сумѣвшіе оживить преподаваніе своего предмета. Денежныя средства университета увеличились до 50 тыс. р. въ годъ. По мысли куратора Мелиссино въ 1771 г. возникло при университетѣ «Вольное Россійское Собраніе». 6 ноября 1782 г. основано проф. Шварцемъ «Дружеское ученое Общество». Имъ же основано въ 1781 г. «Собраніе университетскихъ питомцевъ» для литературныхъ цѣлей: здѣсь студенты читали и обсуждали свои произведенія. Изъ трудовъ университетскихъ питомцевъ часто составлялись сборники, издававшіеся Новиковымъ. Въ 1789 г. возникло при университетѣ «Общество любителей учености». Указъ 29 сентября 1791 г. далъ университету право возводить окончившихъ медицинскій факультетъ въ степень доктора; экзаменъ на докторанта долженъ былъ производиться въ присутствіи депутаціи отъ медицинской коллегіи. Реакція 1793 — 96 гг. замѣтно отразилась на преподаваніи въ М. унив.: о русской исторіи и географіи не давали никакихъ свѣдѣній, по русскому законодательству проф. Горюшкинъ училъ только составлять прошенія на Высочайшее имя и примѣнять законъ къ данному случаю. Съ учрежденіемъ министерствъ университетъ переданъ изъ вѣдѣнія сената въ вѣдомство м-ва народнаго просвѣщенія. Съ введеніемъ университетскаго устава 1804 г. вмѣсто кураторовъ стали назначаться попечители; первымъ попечителемъ былъ Михаилъ Никитичъ Муравьевъ. Число факультетовъ дошло до 4-хъ (нравственныхъ и политическихъ наукъ, физическихъ и математическихъ наукъ, врачебныхъ или медицинскихъ наукъ и словесныхъ наукъ). На юридическомъ факультетѣ было введено преподаваніе правъ естественнаго, народнаго и римскаго; проф. Горюшкинъ читалъ русское практическое судопроизводство, проф. Шлецеръ—политическую экономію. На медицинскомъ факультетѣ читали анатомію, судебную медицину, химію, практическую медицину, хирургію, повивальное искусство, физіологію, патологію и терапію; на философскомъ преподавали латинскую и русскую словесность, россійскую исторію, общую энциклопедію наукъ, физику, логику, метафизику, оптику, геометрію, всеобщую исторію и словесность французскую и нѣмецкую. Всего по уставу 1804 г. было положено 28 каѳедръ. Русскіе профессора (Снегиревъ, читавшій антропологію, Брянцевъ и Любимовъ—философію, Цвѣтаевъ—римское право) были послѣдователями нѣмецкой науки. Изъ иностранныхъ профессоровъ выдавались, кромѣ Шлецера, Буле, читавшій исторію философіи, и Штельцеръ—юридическія науки. Въ 1803—05 гг. были открыты публичные курсы по естественной исторіи, физикѣ, исторіи Европы и торговому праву; они посѣщались очень охотно. Штатная сумма на содержаніе университета увеличилась до 130000 р. ассигн. Въ 1803 г. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ пожертвовалъ университету 100000 р., библіотеку, кабинетъ натуральной исторіи, минцъ-кабинетъ и собраніе художественныхъ рѣдкостей. Княгиня Дашкова принесла въ даръ кабинетъ натуральной исторіи. Въ 1804 г. было открыто при университетѣ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ 1805 г. Общество Медицинскихъ и Физическихъ Наукъ, въ 1804 г. Общество Испытателей Природы, въ 1811 г. Общество Математиковъ. Въ 1805 г. открыта больница для страдающихъ глазами, 30 августа 1805 г.—клиническій институтъ, 7 января 1807 г.—повивальный институтъ и родильный госпиталь. Ко времени нашествія Наполеона въ университетѣ было 215 студентовъ. Передъ занятіемъ Москвы французами ректоръ Геймъ съ профессорами выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, куда были перевезены болѣе цѣнные предметы изъ библіотеки и музеевъ. Во время пожара Москвы сгорѣли всѣ университетскія зданія. Лекціи начались вновь только 17 августа 1813 г.; принято въ томъ же году 129 студентовъ. Въ 1820 г. студентовъ числилось до 500, въ 1825 г.—876, въ томъ числѣ 46 слушателей. Этому много содѣйствовало пониженіе экзаменаціонныхъ требованій; съ 1805 г. они свелись къ знакомству съ начатками исторіи, географіи, ариѳметики и геометріи и съ однимъ изъ новыхъ языковъ; позже стали требовать знанія древнихъ языковъ. Реакція двадцатыхъ годовъ отразилась неблагопріятно и на М. унив. Попечитель кн. Оболенскій сумѣлъ отстоять его отъ злобныхъ навѣтовъ, но все же разумные принципы устава 1804 г., предоставлявшаго университетамъ широкія права, не могли дать должныхъ плодовъ. Студенчество не могло быть удовлетворено дѣятельностью профессоровъ. Были, однако, и исключенія. Пироговъ, напр., отмѣчаетъ популярность профессоровъ Лодера, Фишера, Гофмана, Гильдебрандта, Мудрова, Мухина, Мерзлякова, Каченовскаго. Общая постановка преподаванія, по словамъ Пирогова, была невысока: «Хорошъ я былъ лекарь съ моимъ дипломомъ, дававшимъ мнѣ право на жизнь и смерть, не видавъ ни однажды тифознаго больного, не имѣвъ ни разу ланцета въ рукахъ! Вся моя медицинская практика въ клиникѣ

ограничивалась тѣмъ, что я написалъ одну исторію болѣзни, видѣвъ только однажды моего больного въ клиникѣ и для ясности прибавивъ въ эту исторію такую массу вычитанныхъ изъ книгъ принадковъ, что она поневолѣ изъ исторіи превратилась въ сказку». Воспоминанія современниковъ рисуютъ архаичныя фигуры старыхъ профессоровъ. Таковъ философъ Брянцевъ, занимавшій каѳедру цѣлую треть вѣка (1788—1821 гг.). «Такой фигуры — вспоминалъ о немъ Погодинъ—нынѣ ужъ не встрѣтишь. Его никто не понималъ, а, можетъ-быть, что-нибудь и было въ его іероглифахъ». Комичны были оба Снегиревы—отецъ и сынъ; первый изъ нихъ былъ представителемъ не одной науки: исторіи философіи, исторіи церкви, естественнаго, политическаго и народнаго правъ. Много смѣшного было на лекціяхъ профессоровъ Гаврилова (эстетика и славянскій языкъ, 1804—1829), Котельницкаго («врачебное веществословіе»), Смирнова, Ивашковскаго, Черепанова, Побѣдоносцева (1814—34 гг.; риторика и пінтика «съ соблюденіемъ всѣхъ условій схоластики»), математика Чумакова, естествовѣда Ловецкаго, экономиста Щедритскаго и др. Ревизовавшій въ 1832 г. М. у-тъ гр. Уваровъ далъ такую оцѣнку юридическому факультету: это—«совершенный обломокъ факультета, въ которомъ юридическія науки не имѣютъ ни одного надежнаго преподавателя». Съ большей признательностью отзываются современники о проф. Цвѣтаевѣ, Перевощиковѣ, Щепкинѣ, Сандуновѣ, Васильевѣ, Каченовскомъ, Мерзляковѣ. Въ 1826 г., для облегченія надзора за студентами, вводится обязательная форма: синіе мундиры, съ малиновыми воротниками и мѣдными красными пуговицами. Въ слѣдующемъ году своекоштные студенты были подчинены надзору городской полиціи, хотя уставъ 1804 г. оставлялъ ихъ всецѣло въ вѣдѣніи университетскаго суда и полиціи. Стѣсненъ былъ доступъ въ число студентовъ. Въ томъ же 1827 г. разрѣшается принимать лишь лицъ свободныхъ сословій и притомъ (съ 1831 г.) лишь послѣ полнаго гимназическаго курса. Генералъ-маіоръ Писаревъ при своемъ назначеніи въ попечители (1825) получаетъ «предложеніе» министра, въ которомъ говорится, что унив. требуетъ съ его стороны «непрерывнаго и самаго дѣятельнаго надзора». Николаевская система не могла, однако, обезличить и поработить студенчества; во многихъ изъ нихъ она питала оппозиціонное настроеніе. Все запретное становилось особенно заманчивымъ. «Всѣ запрещенные стихи — вспоминаетъ Пироговъ — въ родѣ «Оды на вольность», «Къ временщику» Рылѣева, «Гдѣ тѣ, братцы, острова» и т. п. ходили по рукамъ, переписывались и перечитывались сообща при каждомъ удобномъ случаѣ». «Всѣ благомыслящіе студенты» проникались конституціонными идеями, утверждаетъ Костенецкій. Расправа съ декабристами еще усиливала недовольство. Кружки Станкевича и Герцена, позднѣе—кружки Юрьева и Нѣмчинова могущественно вліяли на развитіе студенчества, побуждая къ объединенію, вызывая споры. Все это залегало въ ихъ душѣ, по словамъ К. Аксакова, «освѣтительнымъ, поддерживающимъ основаніемъ». Зарождались и тайныя общества, напр., Сунгуровское. Менѣе благодушно относилось студенчество къ лекціямъ профессоровъ. Оно не могло выносить, напр., грубости бездарнаго Малова и отвѣтило ему демонстраціей (1831), послѣ чего Маловъ былъ удаленъ. Непосредственнымъ начальникомъ М. у-та за 1835—47 гг. былъ гр. Строгановъ, управленіе котораго отразилось благотворно на внутренней жизни у-та. Попечитель хорошо зналъ унив. и относился къ нему благожелательно, поощряя дѣятелей науки, не обостряя отношеній со студенчествомъ. Инспекторомъ студентовъ былъ гуманный П. С. Нахимовъ. «Это было едва ли не самое счастливое время унив., по отсутствію всякихъ стѣсненій и формализма» — вспоминаетъ Аѳанасьевъ. На каѳедрахъ появились новыя силы, оживившія прежнее полусхоластическое преподаваніе. Шевыревъ и Буслаевъ читали исторію русской литературы, Бодянскій — славянскіе языки, Грановскій, позднѣе Кудрявцевъ—всеобщую исторію, Соловьевъ—русскую исторію, Чивилевъ—политическую экономію и статистику, Рѣдкинъ и Лешковъ — энциклопедію права, Кавелинъ, Калачевъ и Бѣляевъ — исторію русскаго законодательства, Вальдгеймъ — ботанику, Рулье—зоологію, Щуровскій—геологію, Спасскій-Автономовъ — физику. Эти профессора пережили и мрачную пору 1848—1854 гг., тяжело отразившуюся на жизни университетовъ. Строганова смѣнилъ Голохвастовъ, благодушнаго Нахимова—мрачный Шпейеръ. Преемникъ гр. Уварова, кн. Ширинскій-Шихматовъ обрушился на университетъ съ особою злобой и лицемѣріемъ. Число студентовъ, вслѣдствіе установленной въ 1849 г. нормы, стало быстро падать. Въ 1836 г. ихъ было 438, въ 1847 г. 1250, а въ 1852 г. на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, осталось лишь 328 студентовъ. Въ 1850 г. на первомъ курсѣ всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, было всего 21 человѣкъ. Въ 1855 г. число студенчества достигаетъ 1200, въ 1862 г. 2225, въ томъ числѣ болѣе 500 постороннихъ слушателей. Установленная впервые въ 1817 г. плата за слушаніе лекцій въ размѣрѣ 28 р. 57 к. въ 1845 г., была увеличена до 50 руб. сер. Казарменный духъ насаждался въ у-тѣ. «Въ аудиторіяхъ—вспоминаетъ Буслаевъ—появились двѣ новыя каѳедры какихъ-то военныхъ наукъ съ двумя полковниками; въ актовой залѣ принялись маршировать студенты по командѣ взятаго на прокатъ капитана... Такъ какъ унив. получалъ нѣкоторымъ образомъ характеръ воинскій, то для поддержанія иллюзіи нашли вполнѣ пригоднымъ и самому зданію придать атрибуты вооруженной крѣпости. Въ этихъ видахъ на выступахъ по обѣимъ сторонамъ широкой лѣстницы было поставлено по большущей пушкѣ». Молодежь притаилась, но только внѣшне. «Говорили шопотомъ—читаемъ у Обнинскаго,—ходили на цыпочкахъ, чувствовалось холодное вѣянье силы, желѣзной, страшной, непреклонной. Съ особою алчностью расхватывались съ рукъ на руки истрепанные литографированные листки, развертывавшіе передъ запуганной аудиторіей иныя перспективы, звавшіе на борьбу съ этой силой, указывавшіе ея слабыя, уязвимыя мѣста». Письмо Бѣлинскаго къ Гоголю многіе знали наизусть. Составлялись особыя библіотечки изъ тоненькихъ книжекъ, въ которыхъ были перешлетены вырванныя изъ старыхъ журналовъ статьи Бѣлинскаго, Чаадаева, повѣсти Салтыкова и Достоевскаго. Эпоха реформъ всколыхнула университетъ. Крестьянская реформа горячила головы молодежи, вызывала споры. Появились нелегальные студенческіе листки: «Живой голосъ», «Искра», «Свой Звонокъ», въ которыхъ горячо обсуждалась «Варнековская исторія» (1858), повлекшая за собою увольненіе и высылку нѣсколькихъ студентовъ. Выставлялись требованія: гарантія личности, право депутацій, организація студенческаго суда. Въ сентябрѣ 1861 г. въ Москвѣ вспыхнули серьезныя студенческія волненія, какъ откликъ петербургскихъ. Ближайшимъ поводомъ ихъ былъ протестъ студенчества противъ освобожденія отъ платы за ученье, вмѣсто обычныхъ 150—200, лишь 18 студентовъ. На сходкахъ обсуждался адресъ государю о нуждахъ студенчества. 4 октября, въ годовщину смерти Грановъ-

скаго, на его могилѣ была устроена мирная демонстрація. Послѣ ареста нѣсколькихъ студентовъ громадная толпа направилась къ ген.-губ., настаивая на освобожденіи арестованныхъ, но и новые депутаты были арестованы, а на Тверской площади толпа была избита полиціей («Дрезденское» побоище). Введеніе устава 1863 г. въ значительной степени расширило научныя средства М. унив. На каѳедрахъ появляются новые ученые, поднявшіе университетъ на рѣдкую высоту. Къ этому времени относится дѣятельность такихъ ученыхъ, какъ Пироговъ, Столѣтовъ, Богдановъ, Троицкій, Тихонравовъ, Бредихинъ, Соловьевъ, позднѣе М. унив. украсился именами Марковникова, Давидова, Ключевскаго, Чупрова, Янжула, Муромцева, Чичерина, Стороженка, М. Ковалевскаго, Цингера, Сѣченова, Ѳ. Корша, Ф. Фортунатова, К. Тимирязева, Шереметевскаго, Герье, Склифосовскаго, Зернова, Корсакова, Эрисмана и мн. др. Реакція 70—90-хъ гг. не могла уже помѣшать нормальному росту науки, хотя жизнь университета перенесла не мало тяжелыхъ потрясеній. Уставъ 1884 г. далъ широкія полномочія инспекціи, зависимой только отъ попечителя. Авторитетъ профессорской коллегіи былъ замѣненъ властью попечителя и широко примѣняемыми полицейскими репрессіями. М. унив. вступалъ въ хроническую полосу студенческихъ волненій, не разъ приводившихъ къ закрытію университета, аресту, высылкѣ и увольненію многихъ студентовъ. 22 ноября 1887 г. студентъ Синявскій далъ на студенческомъ концертѣ въ Благородномъ собраніи пощечину инспектору Брызгалову, вооружившему противъ себя студенчество придирчивостью и беззастѣнчивымъ сыскомъ. На другой день собралась въ университетѣ сходка протеста противъ дѣйствій университетской администраціи, имѣвшая обычный финалъ: аресты, увольненія—и, наконецъ, временное закрытіе университета. 3 декабря 1894 г. полиціей были арестованы и высланы изъ Москвы на три года болѣе 40 студентовъ, большею частью лишь за принадлежность къ земляческимъ организаціямъ. Эта кара вызвала петицію 42 профессоровъ, поданную въ декабрѣ того же года московскому ген.-губ. в. кн. Сергѣю Александровичу (см. «Русскій Архивъ», 1913, январь). Эта петиція ярко вскрываетъ, въ какой тупикъ зашла академическая жизнь, дѣлая профессуру пассивной участницей. Профессора не только ходатайствовали за высланныхъ, но и просили предоставить имъ возможность пересмотра правилъ о нарушеніи студентами своихъ обязанностей. Въ своихъ замѣчаніяхъ на эту петицію попечитель округа гр. Капнистъ находилъ, что, въ силу многихъ неясностей, она «можетъ оказать вредное вліяніе на студентовъ». Безнадежной оказалась позиція профессорской коллегіи во время студенческихъ волненій 1899 г., сопровождавшихся повальными арестами и высылками. Министерство находило полезнымъ устройство общежитій «для огражденія студентовъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и соблазновъ чужого города». Въ Москвѣ были организованы два студенческихъ общежитія. Возникло историко-филологическое общество; по иниціативѣ кн. С. Н. Трубецкаго, члены его совершили поучительную экскурсію въ Грецію. Когда въ 1905 г. создана была автономія высшей школы, ректоромъ моск. унив. 2 сентября сталъ кн. С. Н. Трубецкой, его помощникомъ проф. А. А. Мануиловъ (XXV, 623 — 33). Послѣ внезапной смерти кн. Трубецкого во главѣ М. унив. встали: ректоръ А. А. Мануиловъ, помощникъ ректора М. А. Мензбиръ и проректоръ П. А. Минаковъ. Въ 1908 г. они были переизбраны на новое четырехлѣтіе. Министры нар. просв. Шварцъ и Кассо не склонны были содѣйствовать выработкѣ новаго устава, которымъ окончательно было бы закрѣплено университетское самоуправленіе. Создавалось двойственное положеніе, приведшее М. унив. къ январской катастрофѣ 1911 г. (см. XXV, 631). Никогда еще М. унив. не переживалъ ничего подобнаго. Въ свое время вынуждены были прекратить академическую дѣятельность такіе ученые, какъ М. Ковалевскій, Муромцевъ, Эрисманъ, Милюковъ, Виноградовъ, Гамбаровъ. Теперь сразу прерывалась въ университетѣ дѣятельность 112 ученыхъ: профессоровъ—Вернадскаго, Тимирязева, Эйхенвальда, Лебедева, Чаплыгина, Зелинскаго, Алексѣева, Хвостова, Шершеневича, Млодзѣевскаго, Рота, Алексинскаго, Сербскаго, Виноградова, Петрушевскаго, кн. Трубецкого, Рейна, приватъ-доцентовъ—Кизеветтера, Фортунатова, Соколова, Виноградова, Сакулина, Егорова, Пичеты, Власова, Жегалкина, Волкова, Лазарева, Цингера, Шилова, Реформатскаго, Чичибабина, Худякова, Самойлова, Кулагина, Крубера, Григорьева, Булгакова, Давыдова, Ефимова, Новгородцева, Вормса, Сыромятникова, Гернета, Борового, Шатерникова, Тарасевича, Кабанова, Степанова, Россолимо, Игнатьева и др. Многія изъ освободившихся каѳедръ были замѣщены назначенными министромъ лицами. Въ настоящее время (1915) М. унив. является наиболѣе многочисленнымъ по составу слушателей и наиболѣе научно-оборудованнымъ. Къ ноябрю 1915 г. въ немъ числится 11 637 студентовъ, группирующихся по факультетамъ: ист.-фил. — 1111, матем. — 1655, естеств. — 1896, юрид.—4401, медиц. — 2563. Къ концу 1914 г. состояло 324 преподавателя, изъ нихъ 113 проф. и 211 прив.-доцентовъ. Къ 1 января 1915 г. въ унив. библіотекѣ считается 219 784 названій книгъ, въ 402 423 томахъ и 29 432 тетрадяхъ. При университетѣ состоятъ слѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія: соціальный музей имени А. В. Шогжевой, статистическій кабинетъ, музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, астрономическая обсерваторія, кабинетъ прикладной механики, физическій институтъ, зоологическій музей, зоологическая лабораторія, физико-геогр. инст., антрополог. и географ. музей, геологич. кабинетъ, минералогич. каб., кабинетъ морфологіи и систематики растеній и ботаническій садъ, кабинетъ анатоміи и физіологіи растеній, лабораторія неорганической и физич. химіи, фотохимич. лабор., лабораторія органич. и аналитич. химіи, технич. лабор., медиц.-химич. лабор., агрономич. институт., кабинетъ норм. анат., физіолог. инст., гистологич. каб., инст. сравнит. анат., фармацевтич. инст., фармакологич. инст., гигіенич. инст., инст. операт. патологіи, инст. патологич. анатоміи, инст. судебной медиц., институтъ топогр. анатоміи и операт. хирургіи, бактеріологич. инст. имени Г. Н. Габричевскаго, неврологич. музей и институтъ имени проф. А. Я. Кожевникова, гинекологич. инст. для врачей имени Шелапутина, инст. имени Морозовыхъ для лѣченія страданія опухолями и др. 23 марта 1914 г. состоялось открытіе психологическаго института имени Л. Г. Щукина, богато оборудованнаго на средства С. И. Щукина. При университетѣ состоятъ слѣдующія ученыя общества: Импер. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, Импер. Моск. Общество испытателей природы, Импер. Общество Любителей естествознанія, антропол. и геогр., Общество любителей Россійской словесности, Московское Математическое Общество, Общества имени А. И. Чупрова, Моск. Психологическое Общество, Общество невропатологовъ и психіатровъ, Физ.-Медиц. Общество, Моск. Терапевтич. Общество, Хирургическое Общество, Общество дѣт-

скихъ врачей, Моск. венерологическое общество, Акушерско-гинекологическое общество. — *Литература.* С. Шевыревъ, «Исторія Имп. М. унив., написанная къ 100-лѣтнему юбилею 1755 — 1855» (М., 1855); «Біографическій словарь профессоровъ М. унив.» (М., 1855); Сушковъ, «М. университетскій благородный пансіонъ и воспитанники М. унив., гимназій его, унив. благородн. пансіона и дружескаго общества» (М., 1858); Страховъ, «Краткая исторія академич. гимназіи, бывшей при Имп. М. унив.» (М., 1855); «Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи Импер. унив. и гимназій въ Москвѣ», въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. ист. и древн. Росс.» (1875, кн. II); М. К. Любавскій, «М. универс. въ 1812 г.» (тамъ же, 1913, и отд.); К. Военскій, «М. унив. и С.-Петерб. Учебный Округъ въ 1812 г.»; Н. А. Поповъ, «М. унив. послѣ 1812 г.» («Р. Арх.», 1881, кн. I); «Записки И. М. Снегирева» («Р. Арх.», 1866, I); «Воспоминанія И. Ѳ. Тимковскаго» («Москвитян.», 1851, №№ 9 — 10); С. П. Жихаревъ, «Записки современника», ч. I; «Дневникъ студента» (1805—07); «Воспом. Ег. Ѳед. Тимковскаго» («Кіевская Старина», 1894, апр.); «Воспом. Д. Н. Свербеева» (въ сборн. «Воспом. о студенч. жизни», М., 1899); «Студенч. восп. Ф. Л. Ляликова» («Р. Арх.», 1875, II); П. Ф. Вистенгофъ, «Изъ моихъ воспоминаній» («Истор. Вѣстн.», 1884, май); Я. И. Костенецкій, «Восп. изъ моей студенческой жизни» («Р. Арх.», 1887, № 3); И. А. Гончаровъ, «Въ Университетѣ. Какъ насъ учили 50 лѣтъ тому назадъ» («Сочиненія», т. XII); К. Аксаковъ, «Воспоминаніе студентства 1832—1835 гг.» (М., 1906); Ѳ. И. Буслаевъ, «Мои воспоминанія» (М., 1897); А. И. Герценъ, «Былое и Думы» (гл. VI—VII); «Записки С. М. Соловьева» (Штр., 1915); В. Линдъ, «Воспом. о моей жизни» («Р. Мысль», 1911, іюль); П. А. Митропольскій, «Изъ восп. о М. унив.» (въ сборн. «Восп. о студ. жизни», М., 1899); А. Ѳ. Кони, «Очерки и воспомин.» (СПБ., 1904); его же, «Житейскія встрѣчи» («Литер. прилож. къ Нивѣ» 1912, 11—12); П. В. Лебединскій, «Изъ жизни М. унив. Варпеховская исторія» («Гол. Мин.», 1915, сент.); А. З. Попельницкій и И. М. Соловьевъ, «Изъ обществ. настроеній моск. студенчества въ 1858 г.» (ibid.); В. Иконниковъ, «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ обществ. образованія» («Вѣстн. Евр.», 1876, №№ 9—11); С. Ашевскій, «Изъ исторіи М. унив.» («Міръ Божій», 1905, II—VI); П. М. Соловьевъ, «Русскіе университеты въ нхъ уставахъ и воспом. современниковъ» (Штр., I—II, 1914 — 1916), «Восп. И. Е. Андреевскаго» («Рус. Стар.», 1882, май); Ежевскій, «М. унив. въ 1861 г.» (ibid., 1898, № 6); В. И. Герье, «Университ. вопросъ» («Вѣстн. Евр.», 1873, IV, 1876, февр., ноябрь); П. Г. Виноградовъ, «Учебное дѣло въ нашихъ унив.» (ibid., 1901, окт.); К. Тимирязевъ, «1855 — 1905 гг. По поводу отмѣненнаго юбилея» («Русск. Вѣд.», 1905, 12 янв.); князь Б. А. Щетининъ, «Въ М. унив.» (М., 1906); кн. С. Н. Трубецкой, «Собр. публиц. статей»; Н. Сперанскій, «Борьба за школу» (М., 1910); его же, «Кризисъ русской школы» (М., 1914). *И. Соловьевъ.*

Московскія Вѣдомости — газета, издававшаяся московскимъ унив.; выходитъ въ Москвѣ съ 26 апрѣля 1756 г., до 1812 г. два раза въ недѣлю, съ 1842 по 1859 гг. три раза, съ 1859 г. ежедневно. Редакціей «М. Вѣдомостей» завѣдывали до 1765 г. Н. Н. Поповскій и А. А. Барсовъ, затѣмъ — П. Д. Вениаминовъ и Х. А. Чеботаревъ. До 1779 г. «М. Вѣдомости» имѣли оффиціальный характеръ: въ нихъ печатались Высочайшіе приказы, придворныя извѣстія, донесенія съ театра войны, иностранныя политическія извѣстія, московскія новости и объявленія отъ университета и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Литературныхъ статей почти не было. Расходились «М. Вѣдомости» всего въ 600 экз. Съ 1779 по 1789 гг. «М. Вѣдомости» находились въ арендѣ у Н. И. Новикова. За это время содержаніе «М. Вѣдомостей» значительно расширилось и оживилось; поднялось и число подписчиковъ. Сообщалось болѣе свѣдѣній о внутренней жизни государства; политическія иностранныя извѣстія, благодаря сотрудничеству лучшихъ тогдашнихъ переводчиковъ, отличались большою полнотою; сообщались новости изъ области наукъ и искусствъ и разнаго рода статистическія данныя. Новый арендаторъ А. Свѣтушкинъ (1789 — 93) и новые редакторы — В. И. Окороковъ, потомъ В. С. Подшиваловъ — вели газету по установленной Н. И. Новиковымъ программѣ, но въ суховатомъ тонѣ. Съ 1794 до 1802 гг. арендаторами «М. Вѣдомостей» были Х. Ридигеръ и Х. Клаудій, съ 1802 по 1806 гг. — В. И. Поповъ, Ф. Люби и Е. Гарій; редакторами состояли профессора университета (не поименованные). Въ 1806 г. «М. Вѣдомости» перешли въ непосредственное вѣдѣніе университета, который назначилъ издателя, съ помощникомъ и двумя корректорами. Въ 1810 г. называется редакторъ кн. Вл. Долгорукій, при которомъ была исходатайствована привилегія печатать въ «М. Вѣдомостяхъ» Высочайшіе и сенатскіе указы, рескрипты и реляціи, что увеличило число подписчиковъ. Въ 1812 г. ред. былъ П. М. Дружининъ. Вслѣдствіе нашествія французовъ «М. Вѣдомости» не издавались въ теченіе сентября, октября и 22 дней ноября. Съ 1812 г. въ нихъ стали печататься метеорологическія наблюденія проф. Страхова. Въ 1813—1836 гг. редакторомъ былъ кн. П. И. Шаликовъ, 1837—1849 гг.—Хлоповъ, въ 1850—1855 гг.— М. Н. Катковъ, въ 1856—1862 гг. — В. Ѳ. Коршъ, вторую половину 1862 г.—М. Щепкинъ. Съ 1863 г. арендаторами-редакторами были М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ, съ 1875 г.—одинъ М. Н. Катковъ, съ 1887 г. С. А. Петровскій и одно время кн. Д. Н. Цертелевъ, съ 1897 до 1907 г. В. А. Грингмутъ. Съ начала XIX ст. до 1850 г. «М. Вѣдомости» имѣли преимущественно оффиціальный характеръ и въ Петербургѣ почти не читались. Наибольшее значеніе онѣ получили въ 1863 г. и продолжали играть видную роль до самой смерти Каткова (XXI, 274). Въ томъ же духѣ, какъ и Катковъ, велъ ихъ и С. А. Петровскій. При Грингмутѣ «М. Вѣд.» сдѣлались органомъ еще болѣе крайней и ожесточенной реакціи. Въ томъ же направленіи вели газету преемники Грингмута А. С. Будиловичъ и Левъ Тихомировъ, ведетъ ее теперь В. Назаревскій. Связь газеты съ университетомъ, превратившаяся со второй половины XIX ст. въ чисто-номинальную, оффиціально прекращена въ 1909 г.

Московско-Брестская желѣзная дорога, по Высочайшему повелѣнію 4 мая 1912 г. переименованная въ Александровскую, казенная, протяженіемъ (къ 30 апрѣля 1915 г.) въ 1063 вер., двухколейная на всемъ протяженіи (длина 2-й колеи 1044 вер.). Образовалась изъ сліянія двухъ разрѣшенныхъ въ разное время къ сооруженію дорогъ: Московско-Смоленской, съ соединительною вѣтвью въ Москвѣ къ Николаевской ж. д., и Смоленско-Брестской. Первая изъ названныхъ линій построена была на основаніи концессіи, выданной въ 1869 г. частному обществу Московско-Смоленской ж. д., во главѣ котораго стоялъ А. Варшавскій. Въ 1870 г. тому же обществу была выдана концессія на сооруженіе Смоленскъ-Брестской линіи, съ переименова-

ніемъ его въ общество М.-Брестской ж. д. Дорога отъ Москвы до Смоленска, длиною 397 вер., была открыта для пассажирскаго движенія 20 сентября 1870 г.; на линіи Смоленскъ—Брестъ, протяженіемъ 628 вер., движеніе открыто 16 ноября 1871 г. Второй путь на разныхъ участкахъ Московско-Брестской ж. д. укладывался въ 1877—91 гг. Вся дорога принята въ казну 1 іюля 1896 г. Она соединяетъ Москву съ Варшавой и со всей средней Европой. Стратегическое значеніе дороги очень велико: она даетъ ближайшій путь отъ средней Россіи къ средней Вислѣ. Проходя на всемъ пространствѣ по малоплодородной мѣстности и почти поперекъ главному направленію движенія хлѣбныхъ грузовъ къ портамъ, Александровская ж. д. не перевозитъ ихъ на большія разстоянія и вообще по перевозкѣ хлѣба не имѣетъ большаго значенія. Мѣстности по линіи желѣзной дороги отправляютъ нѣкоторое количество овса, а въ другихъ хлѣбахъ нуждаются сами; особенно много идетъ сюда ржи. Хлѣба идутъ отъ Москвы, Вязьмы (Сызрано-Вяземская ж. д.), Смоленска (Риго-Орловская ж. д.), Минска (Либаво-Роменская ж. д.) къ западу на разныя станціи. Главный грузъ — строевой и подѣлочный лѣсъ и дрова, особенно на участкѣ Смоленскъ — Москва. Дорога имѣетъ первостепенное значеніе въ снабженіи Москвы и ея окрестностей лѣсомъ и дровами. Въ послѣдніе годы по этой линіи усилилось транзитное движеніе пассажировъ, благодаря устройству прямыхъ сообщеній скорыхъ поѣздовъ между Москвой, Берлиномъ и Вѣной. Изъ Германіи и Австріи шли въ Москву пряжа, ткани, металлическія издѣлія, краски и другіе химическіе товары. Общія данныя о движеніи по дорогѣ за 1912 г.: пробѣгъ поѣздовъ 9 074 158 вер., вагоно-осей—490 042 652 вер., число платныхъ пассажировъ — 6 197 871, пассажировер.—601 371 482. Перевезено грузовъ—329 579 430 п., совершившихъ 64 329 714 231 пудо-верстъ. Результаты эксплоатаціи: валовой доходъ—22 320 000 руб., валовой расходъ—15 189 719 руб., чистый доходъ—7 130 281 руб. Процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовымъ доходамъ—68,05, чистаго дохода къ валовымъ доходамъ—31,95, чистаго дохода къ строительному капиталу желѣзной дороги—4,69. Чистый доходъ желѣзной дороги за 10 лѣтъ измѣнялся слѣдующимъ образомъ: въ 1903 г.—3 773 004 р., въ 1904 г.—3 067 305 руб., въ 1905 г.—5 289 911 руб., въ 1906 г.—2 799 670 руб., въ 1907 г.—3 332 395 руб., въ 1908 г.—3 491 178 руб., въ 1909 г.—4 236 524 руб., въ 1910 г.—6 795 893 руб., въ 1911 г.—7 096 464 руб., въ 1912 г.—7 130 281 руб. Коэффиціентъ эксплоатаціи (процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ эксплоатаціи), выражавшійся въ послѣдніе годы частной эксплоатаціи цифрами 76,0, 80,4 и 70,3, составилъ въ 1906 г. 83,8 и затѣмъ въ общемъ понижался: за 1910 г. — 66,4, за 1911 г. — 65,1, за 1912 г.—68,1. *А. Т.*

Московско-Виндаво-Рыбинская желѣзная дорога, частная, съ правленіемъ въ Петроградѣ, общимъ протяженіемъ къ 30 апрѣля 1915 г. 2468 вер., въ томъ числѣ двухколейнаго пути 30 вер. (участокъ Петроградъ—Царское Село—Павловскъ;

Протяженіе отдѣльныхъ составныхъ частей этой сѣти и время открытія по нимъ правильнаго движенія: Петроградъ—Царское Село 21,5 вер. (май 1838 г.), Царское Село—Павловскъ 3,4 вер. (1838 г.), Петроградъ—Витебскъ 533 вер. (1901—1904), Чудово—Новгородъ—Ст. Русса 157,9 вер., узкоколейная, ширина колеи 0,5 саж. (1871—1878), Рыбинскъ—Бологое 279,7 вер. (1870), Бологое—Псковъ 334,2 вер. (1897), Сонково—Калшинъ 52,8 вер. (1898), Сонково—Красный Холмъ 30,2 вер. (1899), Москва—Виндава 1025,9 вер. (1901—1904), Вырица—Поселокъ 5,6 вер. (1907). Общество М.-Виндаво-Рыбинской ж. д. образовалось изъ бывшаго общества Рыбинско-Бологовской ж. д. Уставъ послѣдняго былъ Высочайше утвержденъ 29 января 1869 г. Засимъ, по первому дополненію къ сему уставу, Высочайше утвержденному 4 іюня 1895 г., съ передачею ему Новгородской узкоколейной ж. д., общество было переименовано въ общество Рыбинской ж. д., а по третьему дополненію, по которому обществу разрѣшена была постройка желѣзной дороги отъ Москвы до Виндавы, оно переименовано въ общество М.-Виндаво-Рыбинской ж. д. Срокъ концессіи—4 іюня 1955 г.; срокъ выкупа истекъ 1 января 1915 г. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ желѣзнодорожнаго департамента на 1915 г. было сообщено, что министерство финансовъ ведетъ переговоры съ обществомъ М.-Виндаво-Рыбинской ж. д. о продленіи концессіи общества и объ отсрочкѣ выкупа, при условіи постройки обществомъ слѣдующихъ желѣзнодорожныхъ линій: Петроградъ—Орелъ, Крестцы—Луга и Смоленскъ—Юрьевъ, общимъ протяженіемъ около 1700 вер. По 5-му дополненію къ уставу, Высочайше утвержденному 28 ноября 1899 г., обществу предоставлено было пріобрѣсти Царскосельскую ж. д., съ приспособленіемъ ея къ пропуску поѣздовъ нормальной колеи. Главнѣйшее значеніе магистральныхъ линій желѣзной дороги—перевозка волжскихъ грузовъ отъ Рыбинска по направленію къ Виндавскому порту. Прорѣзывая обширный районъ, дорога на различныхъ ея участкахъ имѣетъ и немаловажное мѣстное значеніе, напр., по доставкѣ лѣсныхъ грузовъ къ Петрограду. Облигаціонный капиталъ, выпущенный обществомъ къ 1 января 1912 г., 200 410 059 руб., изъ котораго оставалось непогашенными 186 192 542 руб.; акціонерный капиталъ (не гарант.) 13 631 400 руб., изъ котораго непогашены 13 509 300 руб. Состояло въ долгу казнѣ по безпроцентной ссудѣ 156 288 руб. При эксплоатаціонной длинѣ сѣти 2464 вер., въ 1912 г. прослѣдовало 10 387 695 поѣздо-верстъ или 728 882 841 вагонныхъ осе-верстъ. Платныхъ пассажировъ было 8 259 155, совершившихъ 667 614 270 пассаж.-верстъ. Перевезено грузовъ 454 131 061 п., пробѣжавшихъ 113 841 300 836 пудо-вер. Валовой доходъ 31 886 427 р., валовой расходъ 15 476 787 руб., чистый доходъ 16 409 640 руб. Процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовымъ доходамъ 48,54, чистаго дохода къ валовому доходу 51,46, къ строительному капиталу 7,51. Изъ чистаго дохода по эксплоатаціи жел. дороги за 1912 г. было отчислено въ пользу казны по участію ея въ прибыляхъ общества 2 016 911 руб. и въ уплату долга по гарантіи за прежнее время 1 488 276 руб. Акціонерамъ было выдано въ дивидендъ по 15 руб. на сторублевую акцію. Чистый доходъ на версту дороги и коэффиціентъ эксплоатаціи М.-Виндаво-Рыбинской ж. д. за 10 лѣтъ выражаются слѣдующими цифрами: 1903 г.—2954 руб. и 64,1; 1904 г.—3460 руб. и 59,6; 1905 г.—3251 руб. и 62,0; 1906 г.—2497 руб. и 69,8; 1907 г.—2831 руб. и 66,6; 1908 г.—3483 руб. и 62,0; 1909 г.—4966 руб. и 55,3; 1910 г.—5587 руб. и 52,4; 1911 г.—5943 руб. и 50,6; 1912 г.—6660 руб. и 48,5. *А. Т.*

Московско-Казанская желѣзная дорога — частная, съ правленіемъ въ Москвѣ, общимъ протяженіемъ къ 30 апрѣля 1915 г. 2448 вер., состоитъ изъ главной магистрали Москва—Рязань и сѣти линій и вѣтвей, протяженіе которыхъ и время постройки слѣдующія: Москва—Рязань 185 вер. (1862—1864), въ настоящее время двух-

колейная, Воскресенскъ—Егорьевскъ 21,7 вер. (1864), Луховицы—Зарайскъ 25,2 вер. (1870), Голутвинъ—Озеры 37 вер. (1893), Рязань—Свіяжскъ 749,7 вер. (1893), Свіяжскъ—Казань 34,5 вер. (1894), Рузаевка—Пенза 132,8 вер. (1895), Рузаевка—Сызрань (Батраки) 295,5 вер., Пенза—Симбирскъ 155,2 вер. (1898), Орѣховскій подъѣздный путь 37,5 вер. (1899), Кустаревка—Земетчино 95,4 вер., Тимирязево—Нижн. Новгородъ 283,9 вер. (1901), Люберцы—Арзамасъ 371 вер. (1912); кромѣ того, около 60 вер. вѣтвей при станціяхъ и къ пристанямъ. Общее протяженіе въ 1912 г. 2480 вер., въ томъ числѣ двуколейнаго пути 189 вер. (главнымъ образомъ, линія Москва-Рязань). Обществомъ въ настоящее время строится рядъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи дополненій къ уставу, о чемъ см. ниже. М.-Казанская ж. д. образовалась изъ бывшей Московско-Рязанской ж. д., возникшей, въ свою очередь, изъ предположенной Московско-Саратовской ж. д. Въ 1859 г., для соединенія Москвы съ Саратовомъ паровозною желѣзною дорогою образовалось общество Саратовской ж. д., по уставу, Высоч. утвержденному 17 іюля того же года. Не собравъ капитала на всю линію и истративъ на постройку линіи отъ Москвы до Коломны болѣе, чѣмъ было проектировано правительствомъ, первоначальная компанія Саратовской ж. д. оказалась несостоятельной исполнить свои обязательства передъ правительствомъ. Одинъ изъ ея участниковъ, П. Г. фонъ-Дервизъ, вмѣстѣ съ инженеромъ фонъ-Меккомъ, нашли возможность достроить линію до Рязани, образовавъ общество Московско-Рязанской ж. д., по новому уставу, Высоч. утвержденному 8 января 1863 г. На эту линію концессіонеры получили правительственную гарантію на сумму, значительно превышавшую дѣйствительную строительную стоимость, такъ что линія была построена почти на одинъ облигаціонный капиталъ, который фонъ-Дервизъ помѣстилъ за границей. Это было началомъ ряда предпріятій такого же рода: учредители, сдѣлавъ небольшія затраты на изысканія и другіе предварительные расходы, получали концессію, съ правительственной гарантіей на облигаціонный капиталъ, достаточный для постройки желѣзныхъ дорогъ. Акціи получались даромъ; значительная часть облигаціоннаго капитала шла на уплату за рельсы и подвижной составъ заграничнымъ заводамъ. М.-Рязанская ж. д. давала самое близкое соединеніе черноземной полосы съ Москвой и Петербургомъ; естественнымъ продолженіемъ ея на ЮВ служила вскорѣ затѣмъ построенная тѣми же лицами Рязанско-Козловская ж. д. Московско-Рязанская ж. д. скоро сдѣлалась самой доходной, послѣ Николаевской, дорогой въ Россіи. Ея выгодное положеніе въ теченіе долгихъ лѣтъ давало ей монополію хлѣбныхъ грузовъ большого пространства черноземной полосы и возможность держать высокіе тарифы на хлѣбные и другіе грузы—гораздо болѣе высокіе, чѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ къ Ю и В отъ нея, служившихъ ей питательными вѣтвями. Высоч. утвержденнымъ 11 іюня 1891 г. мнѣніемъ Госуд. совѣта разрѣшено обществу Московско-Рязанской ж. д., переименованному въ общество М.-Казанской ж. д., построить линію отъ Рязани до Казани, желѣзнодорожныя вѣтви отъ ст. Коломны (Голутвинъ) до с. Озеры на лѣвомъ берегу р. Оки и отъ Перово до Московской скотобойни и далѣе до берега р. Москвы, устроить на нѣкоторыхъ станціяхъ своихъ линій зернохранилища и элеваторы и пр. Затѣмъ рядомъ подобныхъ правительственныхъ постановленій тому же обществу разрѣшены были постройка линій Пенза—Рузаевка, Рузаевка—Сызрань, съ вѣтвью на Симбирскъ, соединительной вѣтви отъ Сызрано-Рузаевской линіи до ст. Батраки Самаро-Златоустовской ж. д. (линія Архангельско—Голицыно—Сызрань—Батраки), Ромоданово Нижегородской линіи, вѣтви Люберцы—Арзамасъ, Арзамасъ—Шихраны и моста черезъ Волгу или тоннеля подъ Волгою близъ ст. Свіяжскъ, а также пріобрѣсти Орѣховскій подъѣздный путь (отъ ст. Орѣхово Московско-Нижегородской ж. д. до с. Ильинскій Погостъ, Богородскаго у., Московской губ.) отъ общества Орѣховскаго подъѣзднаго пути. Послѣднимъ дополненіемъ къ уставу общества М.-Казанской ж. д., Высоч. утвержденнымъ 14 мая 1913 г., обществу предоставлена постройка линій Казань—Екатеринбургъ, съ вѣтвью на Ижевскій и Камско-Воткинскій заводы, и Нижній-Новгородъ—Котельничъ, съ вѣтвью на гор. Яранскъ и мостами черезъ рр. Волгу и Оку, близъ гор. Нижняго, для соединенія линій Нижній-Новгородъ — Котельничъ и Нижній-Новгородъ—Тимирязево между собою, а также одной изъ этихъ линій съ казенною Московско-Нижегородскою желѣзною дорогою. Кромѣ того, на общество возложено обязательство, во вторую очередь, по первому требованію правительства, соорудить и эксплоатировать всѣ или часть изъ слѣдующихъ желѣзнодорожныхъ линій: Ильинскій Погостъ—Егорьевскъ, Кудьма—Велетьма, Шихраны—Цивильскъ, Шихраны—Бугинскъ, Симбирскъ—Алатырь—Арзамасъ (Нижній), Симбирскъ—Смышляевка, или Рузаевка — Краснослободскъ — Темниковъ — Елатьма—Черусти, Моршанскъ—Шацкъ—Сасово—Темниковъ—Лукояновъ, Инза—Пенза, Нижн.-Новгородъ—Ермолино, отъ одной изъ ст. линіи Арзамасъ—Шихраны на Мурашкино и Княгининъ, отъ одной изъ ст. линіи Казань—Екатеринбургъ къ Уфѣ и отъ Яранска до одной изъ станцій линіи Казань-Екатеринбургъ и далѣе на Чистополь. Срокъ для выкупа правительствомъ всего предпріятія общества отдаленъ до 1 января 1930 г. По свѣдѣніямъ за 1912 г., при эксплоатаціонномъ протяженіи 2148 вер., прослѣдовало поѣздовъ 11 969 984 вер., вагоно-осей 797 784 393 вер. Число платныхъ пассажировъ 7 655 457, пассажировер-стъ 746 628 107, перевезено грузовъ 459 187 784 п., пробѣжавшихъ 124 235 694 780 пудоверстъ. Валовой доходъ 36 925 456 р., валовой расходъ 20 627 401 р., чистый доходъ 16 298 055 р.; процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовымъ доходамъ 55,86, чистаго дохода къ валовымъ доходамъ 44,14, чистаго дохода къ строительному капиталу 8,63. Чистый доходъ на версту дороги и коэффиціентъ эксплоатаціи (процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ эксплоатаціи) за послѣднія 10 лѣтъ колебались слѣдующимъ образомъ: 1903 г.—5050 р. и 57,4; 1904 г.—5410 р. и 57,4; 1905 г.—4428 р. и 64,3; 1906 г.—3789 р. и 71,5; 1907 г.—2052 р. и 84,9; 1908 г.—3642 р. и 73,7; 1909 г.—5837 р. и 64,0; 1910 г.—7225 р. и 58,2; 1911 г.—7343 р. и 57,1 и 1912 г.—7588 р. и 55,9. Сумма нарицательнаго капитала, реализованнаго обществомъ М.-Казанской ж. д. къ 1 января 1913 г.—218 134 545 р., въ томъ числѣ акціонерный капиталъ 10 милл. р., и облигаціонный—208 134 545 р., оба гарантированы; процентное отношеніе акціонернаго капитала къ облигаціонному 4,8; къ 1 январю 1913 г. осталось непогашеннаго капитала 194 623 868 р. Кромѣ того, состоялъ долгъ казнѣ 118 788 р. Чистый доходъ М.-Казанской ж. д. за 1912 г., за отчисленіями изъ него соотвѣтственныхъ суммъ въ запасный капиталъ, а также на платежи процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ и пр. и 2 877 512 р. въ пользу казны по участію ея въ прибыляхъ общества, на основаніи устава, далъ въ дивидендъ 28 р. 45 к. на сторублевую акцію. *А. Т.*

Московско - Кіево - Воронежская желѣзная дорога — частная, съ правленіемъ въ Москвѣ, состоитъ изъ группы линій, изъ которыхъ нѣкоторыя узкоколейныя, и вѣтвей, общимъ протяженіемъ, къ 30 апрѣля 1915 г., 2171 вер., въ томъ числѣ двухколейныхъ 437 вер. Обслуживаетъ значительное пространство центральной и юго-зап. Россіи, имѣя концами города: Москву, Воронежъ, Кіевъ и Полтаву (а въ будущемъ — Одессу). Протяженіе и время постройки главныхъ составныхъ частей этой сѣти слѣдующія: Кіевъ-Воронежъ 669,2 вер. (1868—1894 гг., а именно уч. Ворожба-Курскъ и Бровары-Ворожба—1868 г., Днѣпръ-Бровары—1869 г., Кіевъ-Днѣпръ—1870 г., Курскъ-Воронежъ — 1894 г.), Верховье-Мармыжи 123,2 вер. (1871—1898), Курскъ II-Курскъ городъ 5,7 вер. (1878), Конотопъ-Пироговка 91,9 вер. (1893), Ворожба-Зерново 141,2 вер. (1895), Москва-Артаково (Льговъ) 551,6 вер. (1897—1899), Зикѣево-Жиздра 9,3 вер. (1899), Кіевъ-Полтава 315,3 вер. (1901), Навля-Зерново 74,7 вер. и Хуторъ Михайловскій-Терещенская 42,2 вер. (1907). Узкоколейныя линіи (ширина колеи 0,469 саж.): Коренево-Суджа 37,5 вер. и Круты-Черниговъ 75,1 вер. (1893), Круты-Днѣпръ-Красное 193,1 вер. (1893 — 1897), Коренево-Рыльскъ 22,1 вер. (1894), Охочевка-Колпны 55,3 вер. (1899),

Часть узкоколейныхъ линій, согласно позднѣйшимъ дополненіямъ къ концессіи, частью уже перестроены, частью перестраиваются въ желѣзныя дороги съ нормальною шириною колеи. Обществу предоставлена постройка ряда новыхъ линій, о которыхъ см. ниже. Общество Курско-Кіевской ж. д. въ 1893 г. переименовано было въ общество Кіево-Воронежской ж. д., а въ 1895 г. — въ общество М.-Кіево-Воронежской ж. д. При этомъ обществу была отдана (съ 1 января 1897 г.) въ арендное содержаніе казенная Ливенская ж. д., и предоставлены сооруженіе и эксплоатація рельсовыхъ путей: 1) ширококолейныхъ — а) отъ ст. Брянскъ, Льгово-Брянской линіи, на Сухиничи, Калугу и Малоярославецъ до Москвы, съ соединительными путями, и б) отъ ст. Мармыжи, Кіево-Воронежскаго участка, до ст. Ливны, Ливенской ж. д., съ перестройкой послѣдней въ ширококолейную, и 2) узкоколейной вѣтви отъ ст. Пирятинъ до пристани Красное, на лѣвомъ берегу Днѣпра. Въ 1894 г. открыто движеніе на второй колеѣ линіи отъ Курска до Кіева, протяженіемъ 428 вер. Дополненіями къ уставу обществу разрѣшена была постройка поименованныхъ выше узкоколейныхъ путей, а также новыхъ ширококолейныхъ участковъ, линіи Кіевъ-Полтава и дополнительныхъ линій отъ Бахмача на Одессу, которыя должны были образовать вмѣстѣ съ переданною въ эксплоатацію общества Черкасскою вѣтвью казенныхъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ новую магистраль Одесса—Бахмачъ. Въ 1913 г. по иниціативѣ членовъ Государственной думы возникъ законопроектъ о выкупѣ сѣти М.-Кіево-Воронежской ж. д. въ казну, на основаніи права, предоставленнаго правительству въ 1908 г. шестымъ дополненіемъ къ уставу общества. Въ случаѣ осуществленія этого выкупа выкупная сумма, подлежавшая уплатѣ обществу, составила бы 36 234 349 р., выкупная стоимость каждой непогашенной акціи 505 р., погашенной — 316 р. Биржевая стоимость акцій общества была въ 1913 г. выше 800 р. Было исчислено, что въ случаѣ выпуска облигаціоннаго займа на покрытіе выкупной суммы потребовался бы на платежи процентовъ и погашеніе этого займа ежегодный расходъ въ 2 022 550 р.; а такъ какъ чистая прибыль отъ доходовъ дороги, полученная акціонерами, составила въ 1911 г. около 4½ милл., въ 1912 г.—около 5 милл. р., то казна ежегодно теряетъ, вслѣдствіе невыкупа дороги, болѣе 2½ милл. р., а въ будущемъ, если выкупъ не будетъ произведенъ теперь же, потери казны должны расти. Въ противовѣсъ предложенію о выкупѣ, общество желѣзной дороги возбудило ходатайство о расширеніи его предпріятія, съ обязательствомъ построить рядъ новыхъ линій и вѣтвей и съ уступкою казнѣ части вновь построенной линіи Черкассы—Одесса. Въ результатѣ предложеніе о выкупѣ линій общества было отклонено, а 19 января 1914 г. Высоч. утверждено седьмое дополненіе къ уставу общества, по которому на общество возлагается: 1) построить линіи и вѣтви магистральнаго типа: а) Новобѣлица (ст. Либаво-Роменской ж. д.)—Черниговъ, съ обязательствомъ соединить эту линію съ перестраиваемымъ на нормальную колею участкомъ Черниговъ — Вересочъ узкоколейнаго подъѣзднаго пути Круты—Черниговъ и со станціею Новоселицы Полѣсскихъ ж. д. по направленію къ Брянску; б) Вересочъ—Нѣжинъ—Прилуки, в) отъ ближайшаго къ гор. Чернигову разъѣзда линіи Новобѣлица—Черниговъ до Кіева, съ мостомъ черезъ Днѣпръ у Кіева и съ вѣтвью отъ этого моста до ст. Дарница М.-Кіево-Воронежской ж. д., г) отъ ст. Локоть узкоколейнаго подъѣзднаго пути Ворожба—Хуторъ Михайловскій до ст. Свѣсса того же подъѣзднаго пути, д) отъ ст. Хуторъ Михайловскій черезъ Унечу на гор. Оршу для соединенія со сходящимися въ Оршѣ казенными желѣзными дорогами, е) отъ ст. Глуховъ подъѣзднаго пути Ворожба—Хуторъ Михайловскій до ст. Шостка М.-Кіево-Воронежской ж. д., съ мостомъ черезъ р. Десну и соединеніемъ съ Новозыбковскимъ подъѣзднымъ путемъ, ж) отъ Ворожбы черезъ Полтаву до ст. Нижнеднѣпровскъ Екатерининской ж. д. или до примыканія къ строящейся линіи Мерефа—Херсонъ, з) отъ гор. Переяслава до одной изъ ближайшихъ станцій М.-Кіево-Воронежской ж. д.; 2) перестроить на нормальную колею и магистральный типъ узкоколейные участки: а) Черниговъ—Вересочъ, б) Ворожба—Локоть, в) Свѣсса—Хуторъ Михайловскій и г) Локоть—Глуховъ подъѣздныхъ путей Круты—Черниговъ и Ворожба—Хуторъ Михайловскій. Протяженіе вышеупомянутыхъ линій, подлежащихъ сооруженію или перестройкѣ на магистральный типъ, составляетъ болѣе 1300 вер. Съ постройкою линіи Ворожба-Нижнеднѣпровскъ связана передача въ казну участка Одесса—Черкассы. Стоимость постройки новыхъ линій и вѣтвей и снабженія ихъ подвижнымъ составомъ, вмѣстѣ съ расходами на дополнительныя работы и устройства по усиленію и улучшенію существующихъ линій общества, составляетъ около 186 милл. р. Гарантія правительства въ уплатѣ процентовъ и погашенія облигацій общества распространена и на строительный капиталъ новыхъ линій и улучшеній. Участіе казны въ прибыляхъ общества, за покрытіемъ расходовъ эксплоатаціи, процентовъ и погашенія по облигаціямъ, арендной платы правительству за Ливенскую ж. д. и Курскую городскую вѣтвь, погашенія долговъ по гарантіи, 2% чистаго дохода въ награду членовъ правленія и служащихъ и по 17 р. на каждую акцію (какъ непогашенную, такъ и дивидендную), установлено въ размѣрѣ 80%. Право выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну отсрочено до 19 января 1930 г.; цѣна выкупа опредѣляется по разсчету доходности всего предпріятія за пять наиболѣе доходныхъ лѣтъ предшествующаго выкупу семилѣтія, а окончаніе срока владѣнія общества предпріятіемъ продолжено до

24 декабря 1955 г., когда желѣзная дорога переходитъ безвозмездно въ собственность казны. Къ 1 января 1913 г. состояло реализованныхъ обществомъ М.-Кіево-Воронежской ж. д. облигаціонныхъ капиталовъ на нар. сумму 204 574 668 р., изъ нихъ оставалось непогашенныхъ 187 600 712 р., акціонерный капиталъ составлялъ 14 186 250 р., въ томъ числѣ непогашенныхъ 12 523 623 р. Состоялъ долгъ правительству по выданнымъ ссудамъ 2 639 907 р. Въ 1912 г., при эксплуатаціонной длинѣ 2489 вер. совершено поѣздо-верстъ 15 184 465, вагоно-осе-верстъ 884 186 513, число платныхъ пассажировъ было 6 377 777, совершившихъ пассажиро-верстъ 820 870 971, перевезено грузовъ 810 583 408 п., совершившихъ пробѣгъ 154 259 562 356 п. Валовой доходъ былъ 40 654 265 р., валовой расходъ 23 925 498 р., чистый доходъ 21 728 767 р. Процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовому доходу 52,41, чистаго дохода къ валовому доходу 47,59, а къ строительному капиталу 9,82. Чистый доходъ за 1912 г., за покрытіемъ изъ него отчисленія въ запасный капиталъ, платежей по облигаціямъ и пр., далъ въ пользу казны въ видѣ доли участія ея въ прибыляхъ общества 6 844 579 р. и въ дивидендъ акціонерамъ по 29 р. 32 к. на акцію въ 100 р. Къ доходамъ казны должны быть причислены суммы, полученныя въ качествѣ арендной платы за принадлежащія казнѣ и эксплуатируемыя обществомъ М.-Кіево-Воронежской ж. д. Ливенскую дорогу и Курскую городскую вѣтвь, такъ что весь доходъ государства отъ эксплуатаціи дороги составлялъ 6 890 349 р. или на версту дороги 2678 р. Чистый доходъ на версту и коэффиціентъ эксплоатаціи (процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ) М.-Кіево-Воронежской ж. д. за 10 лѣтъ выразились слѣдующими цифрами: 1903 г.—4388 р. и 59,5; 1904 г.—4360 р. и 60,0; 1905 г.—4168 р. и 61,4; 1906 г.—4363 р. и 66,0; 1907 г.—4119 р. и 68,3; 1908 г.—4111 р. и 67,7; 1909 г.—4647 р. и 65,0; 1910 г.—6576 р. и 56,4; 1911 г.—7685 р. и 53,9, и 1912 г.—8730 р. и 52,4. *А. Т.*

Московско-Курская, Нижегородская и Муромская желѣзная дорога, казенная, протяженіемъ къ 30 апрѣля 1915 г., вмѣстѣ съ вѣтвями: линія Москва—Курскъ 569 в., Москва—Нижній—Муромъ 584 вер., въ томъ числѣ двухколейныхъ участковъ 506 в. (Москва—Курскъ) и 414 в. (Москва—Нижній). Главнѣйшіе участки, изъ которыхъ нынѣ составлена дорога: основная линія Москва—Курскъ 504,1 вер. (1866—1868), Москва—Нижн.-Новгородъ 411,9 вер. (уч. Телеграфный постъ—Владиміръ 174,9 в.—1861 г., Владиміръ—Нижній Новгородъ 233,3 вер.—1862 г., Москва-пасс.—Телеграфный постъ 3,7 вер.—1896 г.), линія Ковровъ—Муромъ 102,9 вер. (1880 г.). Московско-Курская ж. д., построенная распоряженіемъ правительства, была въ 1871 г. передана обществу Московско-Курской жел. дороги, а съ 1893 г. выкуплена въ казну. Московско-Нижегородская жел. дор. выкуплена въ казну 1 января 1894 г., Муромская ж. д. 1 октября 1885 г. Въ 1897 г. линія Курскъ—Курскъ-городъ (5,7 вер.) сдана въ аренду о-ву Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. Въ 1912 г., при эксплуатаціонной длинѣ Московско-Курской, Московско-Нижегородской и Муромской жел. дор., находящихся въ одномъ управленіи, 1138 вер., по этимъ линіямъ совершено всего поѣздо-верстъ 12 974 748, вагоно-осе-верстъ 782 377 849. Число платныхъ пассажировъ было 14 137 317, совершившихъ 902 553 250 пассажиро-верстъ. Перевезено грузовъ 595 023 782 пуда, совершившихъ пробѣгъ 116 241 009 037 пудо-верстъ. Валовой доходъ 39 236 864 руб., валовой расходъ 22 173 835 руб., чистый доходъ 17 063 039 руб. Процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовому доходу 56,51, чистаго дохода къ валовому 43,49, чистаго дохода къ строительному капиталу 5,78. Чистый доходъ отъ эксплоатаціи жел. дор. распредѣлился слѣдующимъ образомъ: на платежи по желѣзнодорожнымъ займамъ 3 980 407 руб., 4½ % годовыхъ на суммы, затраченныя изъ средствъ государственнаго казначейства 2 015 141 руб., прибыль 6 238 488 руб., на версту дороги 4 733 руб. Чистый доходъ и коэффиціентъ эксплоатаціи желѣзной дор. (процентное отношеніе доходовъ къ расходамъ) за 10 лѣтъ выразился слѣдующими цифрами: 1903 г.—12 571 руб. и 53,5; 1904 г.—11 618 руб. и 54,3; 1905 г.—10 666 руб. и 56,9; 1906 г.—11 312 руб. и 61,0; 1907 г.—7 200 руб. и 75,7; 1908 г.—6 912 руб. и 75,8; 1909—9 062 руб. и 63,0; 1910 г.—9 378 руб. и 68,1; 1911 г.—13 622 руб. и 58,1; 1912 г.—14 994 руб. и 56,5. *А. Т.*

Московско-Нижегородская желѣзная дорога (см. Московско-Курская, Нижегородская и Муромская жел. дор.) построена «Главнымъ о-вомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ» въ 1858—1862 гг. и перешла въ казенное управленіе съ 1 января 1894 г.

Московско-Одинцовская электрическая желѣзная дорога.—Уставъ о-ва М.-О. электр. жел. дор. утвержденъ въ 1912 г. Въ 1914 г. обществу предоставлена постройка и эксплоатація двухколейной электрической желѣзной дороги, нормальной колеи, общаго пользованія, отъ черты гор. Москвы, близъ Дорогомиловской заставы, до ст. Одинцово, Александровской жел. дор. Протяженіе около 21 версты. Срокъ владѣнія 81 годъ по открытія движенія; затѣмъ переходитъ безплатно въ собственность казны. Право выкупа казною наступаетъ по прошествіи 25 лѣтъ со дня открытія движенія. Выкупъ совершается по разсчету чистой доходности за пять наиболѣе доходныхъ лѣтъ предшествующаго выкупу семилѣтія. Основной капиталъ общества—530 000 руб. Акціи и облигаціи общества гарантируются правительствомъ. Отношеніе акціонернаго капитала въ облигаціонному должно быть не менѣе 1 : 5. *А. Т.*

Московско-Подольская электрическая желѣзная дорога.—Уставъ общества М.-Подольской электрической желѣзной дороги утвержденъ въ 1912 г., а въ 1914 г. обществу предоставлена постройка и эксплоатація двухколейной электрической желѣзной дороги, нормальной колеи, общаго пользованія, отъ черты гор. Москвы, близъ Покровской заставы, до гор. Подольска и до ст. Обираловки Московско-Нижегородской жел. дор. Протяженіе: участокъ Москва—Подольскъ 38 вер., участокъ Москва—Обираловка 18 вер. Срокъ владѣнія 81 годъ со дня открытія движенія; по истеченіи этого срока дорога переходитъ безвозмездно въ собственность казны. Право выкупа казною наступаетъ черезъ 25 лѣтъ послѣ открытія движенія. Цѣна выкупа опредѣляется по совокупности чистаго дохода за пять наиболѣе доходныхъ лѣтъ предшествующаго выкупу семилѣтія. Для составленія основного капитала выпускаются акціи, негарантированныя правительствомъ, на 1 630 000 руб. нарицательныхъ. Отношеніе акціонернаго капитала къ облигаціонному, также негарантированному, не должно быть менѣе 1 : 5. *А. Т.*

Московско-Рязанская жел. дор.—см. М.-Казанская жел. дор.

Московско-Смоленская жел. дор.—протяженіемъ 397 вер., построена частнымъ обществомъ въ 1870 г.; нынѣ входитъ въ составъ казенной

Александровской ж. д. (см. Московско-Брестская ж. д.).

Московско - Ярославско - Архангельская жел. д.—Началомъ этой сѣти послужила существовавшая еще до изданія устава общества М.-Ярославской ж. д. линія Москва—Троицко-Сергіевскій посадъ (66 в.). Для продолженія дороги до гор. Ярославля (192 в.), съ вѣтвью къ Волгѣ (4 в.), учреждено въ 1868 г. общество М.-Ярославской ж. д., которому разрѣшено было сооруженіе ряда вѣтвей: 1) въ 1870 г.—узкоколейной отъ лѣваго берега р. Волги противъ гор. Ярославля до гор. Вологды, 196 вер.; 2) въ 1871 г. — отъ Александровской ст. до с. Карабанова, 10 вер.; 3) въ 1886 г.—отъ гор. Ярославля, по правому берегу р. Волги, до гор. Костромы 93 вер.; 4) въ 1892 г.—отъ с. Карабанова до гор. Киржача, 20 вер., и 5) отъ гор. Юрьева-Польскаго Киржачской вѣтви (въ 8 вер. отъ Карабанова), 67½ вер. Въ 1894 г. рѣшено было приступить къ сооруженію линіи (узкоколейной, 675 вер.) Вологда—Архангельскъ, и оно было предоставлено обществу М.-Ярославской ж. д. (11 іюня 1894 г.), переименованному въ общество М.-Ярослъ.-Архангельской ж. д. Въ 1895 г. Шуйско-Ивановская ж. д., съ открытою для движенія Середскою и строющеюся Тейковскою вѣтвями, передана обществу М.-Яросл.-Архангельской ж. д., и вмѣстѣ съ тѣмъ обществу было разрѣшено построить широколейныя линіи: а) отъ ст. Ярославль до гор. Рыбинска, 81 вер., и б) отъ ст. Нерехта до ст. Середа. Съ 1 января 1902 г. дорога принята въ завѣдываніе м-ва путей сообщенія на общихъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ основаніяхъ. Съ 1 января 1907 г. М.-Яросл.-Архангельской ж. д., со всѣми присоединенными къ ней желѣзнодорожными линіями, присвоено наименованіе Сѣверныхъ ж. д. (см.).

Московское—с. Ставропольской губ. и у. въ 25 вер. отъ губ. гор. Въ 1778 г. тутъ была устроена крѣпость, и поселены хоперскіе казаки. Въ 1826 г. казачья станица переселена на Кубань, въ станицу Барсуковскую, а на мѣстѣ казаковъ поселены крестьяне. Садоводство и огородничество. Лавки, маслобойни, кузницы, горшечные заводы и т. д. Церковь—1, школъ—4.

Московское княжество — см. Россія (исторія), Москва.

Московское общество подъѣздныхъ путей.—Уставъ общества, полное наименованіе котораго: «Московское общество для сооруженія и эксплоатаціи подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи» Высоч. утвержденъ 26 марта 1892 г. и 9 іюля 1899 г. Акціонерный капиталъ (не гар.) 2 500 000 руб., облигаціонный (не гар.) нарицательный 5 800 400 руб.; не погашено къ концу 1912 г. 5 743 600 руб. Общество эксплоатируетъ построенныя имъ линіи узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ (ширина пути 0,351 саж.). Рязань—Владиміръ (къ 1 апрѣля 1915 г. 197 вер.) и Тула—Лихвинъ (106 в.). Срокъ концессіи 31 октября 1984 г., срокъ выкупа 4 іюня 1919 г. Въ 1912 г. валовой доходъ былъ 1 151 319 р., валовой расходъ 656 805 р., чистый доходъ 494 514 р. Процентное отношеніе расходовъ эксплоатаціи къ валовому доходу 63,87, чистаго дохода къ валовому 42,95, чистаго дохода къ строительному капиталу 5,86. Чистый доходъ за 1912 г., за покрытіемъ процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ, отчисленіемъ установленной доли въ запасный капиталъ и уплатою 39 400 р. по ссудѣ казны, далъ дивиденда 62 500 р., по 2 р. 50 к. на 100-рублевую акцію. Чистый доходъ на версту дорогъ общества и коэффиціентъ эксплотаціи (процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ) за 10 лѣтъ были слѣдующія: 1903 г. 1292 р. и 69,2; 1904 г.—509 р. и 78,4; 1905 г.—329 р. и 85,7; 1906 г.—252 р. и 88,6; 1907 г.—669 р. и 74,8; 1908 г.—803 р. и 73,2; 1909 г.—812 р. и 72,9; 1910 г.—1173 р. и 64,8; 1911 г.—1305 р. и 62,9; 1912 г.—1643 р. и 57,0.

Московское техническое и Московское инженерное училища—см. Техническое образованіе.

Москожовскій (Moskorzowski), Іеронимъ—польскій писатель (ум. въ 1625 г.). Вступивъ въ ряды соцініанъ, онъ отдался защитѣ этого ученія и принималъ горячее участіе въ полемикѣ между соцініанами и католическими богословами. Таковы его труды: «Oratio qua continetur brevis calumniarum depulsio, quibus premuntur illi qui in doctrina Christi et Apostolorum studium suum posuerunt» (1595); «Odpowiedź na skrypt, przestrogą nazwany» (1602); «Zniesienie zawstydzenia, które X. Piotr Skarga Jezuita wnieść na zbór P. Jezusa Nazareńskiego usiłował» (1607); «Katechizm Zboru tych ludzi, którzy... twierdzą i wyznawają, że nikt inszy, jedno Ociec Pana naszego Jezusa Chrystusa jest onym jednym Bogiem» (1605; 1619; латинск. переводъ самого автора 1609, 1658, 1680; нѣмецк. перев. 1608, 1612); «Zniesienie zawstydzenia» (1607, 1610); «Wtóre zawstydzenie X. Skargi» (1615). Написалъ еще: «Philopolites, to jest miłośnik ojczyzny»; «Refutatio Appendicis, quem M. Smiglecius Jesuita... libro... Nova Monstra Novi Arianismi opposuit M.» (1613); «Refutatio libri de Baptismo Smiglecii, Jesuitae» (1617). — См. Ossoliński, «Wiadom. histor.-krytyczne» (т. I); Gąsiorowski, «Zbiór wiad. do hist. sztuki lek. w Polsce»; Kośmiński, «Słow. lek. polskich».

Мосли (Mossley) — городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкаширѣ, при р. Тэмъ. Хлопчатобумажныя и шерстяныя фабрики. 13 452 жит.

Мосоловъ, Николай Семеновичъ — граверъ-офортистъ (1846 — 1914). Занимался подъ руководствомъ проф. Ѳ. Іордана; довершилъ свое образованіе въ Дрезденѣ и Парижѣ. Въ 1871 г. получилъ званіе академика. Число эстамповъ, гравированныхъ М., достигаетъ нѣсколькихъ сотъ; изъ нихъ только немногіе исполнены съ его собственныхъ эскизовъ и рисунковъ, остальные—воспроизведенія чужихъ композицій. Особенно цѣнятся его офорты съ избранныхъ картинъ Эрмитажа, изданные въ 1872 г. въ Вѣнѣ, въ видѣ двухъ сборниковъ: «Les chefs d'oeuvre de l'Ermitage» (20 листовъ) и «Les Rembrandts de l'Ermitage» (40 листовъ). Рембрандту посвященъ также альбомъ гравюръ, выпущенный М. въ 1876 г., подъ заглавіемъ: «Dix eaufortes d'après Rembrandt». М. гравировалъ также съ картинъ В. В. Верещагина, Н. Ге («Тайная Вечеря»), В. Шварца, В. Якобія, К. Маковскаго, Г. Макса, Жерома, Ф. Каульбаха, Лейса и др.— Ср. С. С. Шайкевичъ, «Н. С. Мосоловъ» («Вѣстн. Изящн. Иск.», 1885); Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русск. граверовъ XVI—XIX вв.» (II, СПБ., 1895, ст. 665—79).

Мосоловы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по преданію, отъ выѣхавшаго при вел. кн. Василіи Васильевичѣ изъ Золотой орды мурзы Ахмета, въ крещеніи Мартемьяна. Его потомство внесено въ VI ч. род. книги Нижегородской, Пензенской и Уфимской губ.; другой ведетъ начало отъ Сидора Астафьевича М., городового дворянина Мещерской десятни (1580); этотъ родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Калужской, Рязанской и Тульской губ.

Мосотти (Mossotti), Октавіанъ — астро-

помъ (1791—1863), проф. въ Пизѣ. Написалъ важные мемуары по теоріи движенія кометъ въ сопротивляющейся средѣ, по опредѣленію орбитъ («Problema di determinare la orbita dei corpi celesti», 1817). Издалъ «Lezziona di mecanica rationale» (1850), «Lezziona di physica mathematica» (1854).

Моссамедесъ (Mossâmedes) — городъ въ Запад. Африкѣ, подъ 15° южн. ш. въ португальской колоніи Ангола. Отличная гавань. Главные предметы вывоза: кофе, резина, хлопокъ, сахаръ. Желѣзная дорога идетъ вглубь страны.

Mosso (*итал.*) — музыкальный терминъ, означающій одушевленное, живое исполненіе. Прибавленіе его къ другому слову, означающему движеніе, требуетъ увеличенія скорости; напр., Allegro mosso требуетъ движенія болѣе оживленнаго, чѣмъ allegro. Выраженіе: più mosso тоже означаетъ ускореніе движенія.

Мосso (Mosso), Анджело—итальянскій физіологъ (1846 — 1910), профессоръ фармакологіи и физіологіи. Онъ ввелъ въ физіологическую практику плетизмографъ—приборъ для изслѣдованія измѣненій кровяного давленія у человѣка, гидросфигмографъ—для изученія колебаній пульса, эргографъ — для изученія мышечнаго утомленія. При помощи этихъ аппаратовъ имъ произведенъ рядъ весьма цѣнныхъ наблюденій. Главные его труды: «Su la circolazione del sangue nel cervello dell'uomo», «La paura» (1886; русск. пер. 1888), «L'espressione del dolore» (1889), «La democrazia nella religione e nella scienza. Studi sull'America» (1901); «Vita moderna degli Italiani» (1905) и др.

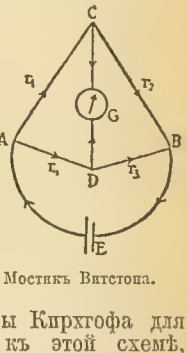
Моссъ-Сайдъ (Moss Side) — городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкаширѣ, близъ гор. Манчестера, къ которому часть его принадлежитъ. 26 677 жит. Бумагопрядильни.

Мостаганемъ (Mostaganem) — городъ въ Алжиріи, въ деп. Оранъ, близъ Средиземнаго моря. Небезопасный рейдъ. 23 166 жит. (1911). Вывозъ шерсти, фигъ, винограда, вина. Развалины римскихъ временъ. Въ XVI ст., при господствѣ берберовъ, М. имѣлъ 40 000 жит. Въ 1833 г. взятъ французами.

Мостартъ (Mostaert)—семейство нидерландскихъ живописцевъ: 1) Янъ М. (ок. 1474—ок. 1556), живописецъ. Опредѣленіе его произведеній, большая часть которыхъ погибла въ 1576 г., во время пожара въ Гарлемѣ, представляетъ большія затрудненія, въ виду отсутствія подписныхъ или безспорно достовѣрныхъ работъ. На М. оказалъ, повидимому, вліяніе Гертхенъ ванъ Гарлемъ. Есть основаніе предполагать, что Яномъ М. исполненъ триптихъ Амстердамскаго музея (между 1507 и 1527 гг.), средняя часть котораго представляетъ копію со «Снятія со креста» Гертхена. Въ томъ же музеѣ «Поклоненіе волхвовъ», написанное, очевидно, авторомъ этого триптиха. Характерныя особенности этихъ двухъ работъ присущи цѣлому ряду картинъ мастера, извѣстнаго подъ названіемъ «Maître d'Oultremont». Многіе историки искусства пришли поэтому къ заключенію, что прозвищемъ maître d'Oultremont назывался Янъ М. Ко времени молодости М. относится большая часть его религіозныхъ картинъ, среди которыхъ выдѣляются прекрасный триптихъ Брюссельскаго музея «Страсти Господни», «Страшный Судъ» копенгагенскаго музея, не менѣе интересный «Страшный Судъ» въ Боннѣ. Произведенія второй категоріи—портреты—относятся ко времени пребыванія М. при дворѣ Маргариты Австрійской. Особаго вниманія заслуживаютъ «Chevalier au Chapelet» въ брюссельскомъ музеѣ, элегантный портретъ Jan'a van Wassenaer въ Луврѣ, портретъ Yoost van Brouckhort'a коллекціи Hainauer въ Берлинѣ и «Портретъ патриціанки» въ библіотекѣ вюрцбургскаго унив. Картины М. отличаются мастерскими перспективами, красивымъ колоритомъ, мягкостью рисунка и полными настроенія пейзажами. Его портреты лишены сухости, присущей произведеніямъ его предшественниковъ; въ авторѣ чувствуется тонкій психологъ.—2) Франсуа М., вѣроятно, сынъ племянника Яна М. (1534 — 60). Славился своими пейзажами.—3) Гиллисъ М., братъ предыдущаго (1534—98). Прекрасно передавалъ эффекты луннаго освѣщенія; его изображенія сценъ изъ Новаго Завѣта отличаются удивительной простотой и искренностью, его бытовыя сцены поражаютъ правдивостью. Свои произведенія онъ помѣчалъ монограммой G. M. или подписывалъ полностью. На переднемъ планѣ всѣхъ его картинъ, за исключеніемъ «Распятія» копенгагенскаго музея, изображена собака. Произведенія его въ музеяхъ Брюсселя, Стокгольма, Антверпена, Вѣны, Готы и въ нѣк. частныхъ собраніяхъ.—См. Sander Pierron, «Les Mostaert» (Брюссель, 1912).

Мостаръ (*сербск.* Мостаръ)—городъ въ Герцеговинѣ, прежде столица ея, на р. Неретвѣ (Нарентѣ), черезъ которую перекинуты дугообразный, такъ назыв. Римскій мостъ (1500) и новый мостъ Франца-Іосифа. 16 392 жит. (40% магометанъ). Укрѣпленъ. Оружейныя и кожаныя фабрики; табачныя плантаціи, винодѣліе.—См. Peez, «M. und sein Kulturkreis» (Лпц., 1891).

Мостикъ Витстона — методъ и приборъ для опредѣленія гальваническихъ сопротивленій (см. Витстонъ). Система М. Витстона осуществляется обыкновенно въ слѣдующемъ видѣ: вѣтви *BD* и *BC* схематическаго ромба *ABCD* состоятъ изъ одинаковыхъ магазиновъ сопротивленій, вѣтвь *DA* состоитъ изъ обыкновеннаго магазина сопротивленій, отъ 0,1 до 10 000 омовъ, а вѣтвь *AC* заключаетъ въ себѣ искомое сопротивленіе r_1 и проводникъ ничтожнаго или извѣстнаго сопротивленія, необходимый, чтобы присоединить r_1 къ мостику. Гальванометръ *G* соединяется съ зажимами *C* и *D*, а проводники отъ источника тока—съ *A* и *B*. Иногда всѣ три магазина соединяютъ въ одномъ ящикѣ. Формулы Кирхгофа для развѣтвленія тока, приложенныя къ этой схемѣ, даютъ слѣдующее условіе для того, чтобы въ «мостикѣ» *CD* не было тока:



Мостикъ Витстона.

$$\frac{r_1}{r_2} = \frac{r_4}{r_3},$$

гдѣ буквы обозначаютъ соотвѣтственно искомое и данныя сопротивленія, согласно чертежу. Вмѣсто того, чтобы измѣнять сопротивленіе r_4 при постоянныхъ r_2 и r_3, можно натянуть между *C* и *D* прямую проволоку, а точку *B*, гдѣ отвѣтвляется проводникъ къ источнику тока, заставлять скользить по этой проволокѣ, пока не получится такое отношеніе сопротивленій, которое обусловливаетъ отсутствіе тока въ мостикѣ. Сопротивленіе проволоки можно принимать пропорціональнымъ ея длинѣ, поэтому достаточно измѣрять отношеніе длины *CB* и *BD*. Въ такомъ видѣ М. былъ примѣняемъ Кирхгофомъ и теперь часто употребляется для небольшихъ сопротивленій. Мостикомъ Витстона можно пользоваться и на подобіе двойного взвѣшиванія, для приготовленія копій съ нормальныхъ сопротивленій.

Мостникъ—въ «Русской Правдѣ» (ст. 109

по Карамз. списку, 43 по академическому) мастеръ по постройкѣ мостовъ и мостовыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должностное лицо, получающее извѣстные доходы съ порученнаго ему общественнаго дѣла.

Мостовая — твердая одежда городскихъ улицъ, устраиваемая, впрочемъ, иногда и внѣ городовъ. М. имѣетъ надъ щебеночною одеждою преимущество большей крѣпости и непроницаемости, и такъ какъ на ней образуется меньше грязи и пыли, чѣмъ на шоссейномъ полотнѣ, то она превосходитъ послѣднее и въ санитарномъ отношеніи. Булыжная М., изъ камней неправильнаго вида, чаще всего у насъ примѣняется, вслѣдствіе дешевизны устройства и ремонта. Для равномѣрной передачи давленія на грунтъ, для отвода воды и большей прочности М., камни стелются на основаніи изъ песка, хряща, щебня или бетона. М. изъ крупнаго булыжника очень тряска и потому употребляется лишь для обдѣлки откосовъ, размываемыхъ водою. Для замощенія же дорогъ и улицъ употребляется средній и мелкій булыжникъ (дл. 12—17 см.); для укрѣпленія камней въ приданномъ имъ положеніи употребляется песокъ. По выстилкѣ М. промежутки между камнями защебениваютъ и утрамбовываютъ ее. Оконченную М. засыпаютъ хрящемъ или зернистымъ пескомъ, который подъ дѣйствіемъ дождя окончательно затягиваетъ пустоты между камнями. Отъ вліянія воды, морозовъ и проѣзда булыжная М. со временемъ разстраивается. Для большей крѣпости дѣлаютъ иногда двойную М., изъ двухъ рядовъ булыжныхъ камней, при чемъ на нижній рядъ употребляется болѣе крупный, а на верхній — средній и мелкій камень. Очень прочная М. получается при замощеніи булыжнымъ камнемъ сверхъ щебеночной коры (такъ перестроены у Петрограда части Архангелогородскаго и Петергофскаго шоссе). Въ небольшихъ городахъ встрѣчается М. изъ околотыхъ камней, получившая у насъ названіе мозаичной или рижской. Гораздо удобнѣе, хотя и значительно дороже, М. изъ тесаныхъ камней или кубическая М., на которую употребляются обдѣланные въ формѣ параллелопипеда тесаные камни твердыхъ породъ. Они укладываются на щебеночномъ или бетонномъ основаніи. Тесаная М. чаще всего устраивается изъ песчаника (Парижъ, Берлинъ) или гранита (Лондонъ, Вѣна, Петроградъ). Впрочемъ, употребляются также, хотя и менѣе пригодны для этой цѣли, камни известковые и базальтовые. Швы между камнями кубической М. заполняются пескомъ или заливаются цементнымъ растворомъ, а иногда и асфальтомъ. Къ этому разряду должны быть отнесены также М. изъ искусственныхъ камней. Сплошныя цементныя или бетонныя М. до сихъ поръ мало еще распространены. Для устройства М. изъ литого асфальта предварительно настилается на выровненномъ и плотно укатанномъ земляномъ полотнѣ слой бетона, составленный изъ гравія, щебня и портландскаго цемента съ достаточнымъ количествомъ песка, и слой утрамбовывается и выравнивается смазкой изъ цементнаго раствора. Это основаніе покрываютъ расплавленной смѣсью изъ асфальтовой мастики, битума и гравія. Для сообщенія одеждѣ шероховатости ее посыпаютъ пескомъ и затѣмъ растираютъ деревянными терками. Такая М., однако, не выдерживаетъ тяжелаго движенія и требуетъ частаго ремонта. Лучшіе результаты даетъ М. изъ сплотненнаго асфальта. Основаніе для нея устраивается изъ слоя бетона или щебеночной одежды, выровненной цементнымъ растворомъ. Асфальтовый порошокъ въ нагрѣтомъ состояніи насыпается ровнымъ слоемъ на толщину до 75 мм. Затѣмъ его выравниваютъ нагрѣтыми желѣзными пестами, разглаживаютъ утюгами и укатываютъ ручными катками. Дороги, покрытыя асфальтовой одеждой, избавлены отъ грязи и пыли. Движеніе по нимъ совершается весьма покойно, безъ тряски и стука. Недостатки асфальтовой М.—трудность ремонта, который можетъ быть произведенъ только въ сухое время, частое паденіе лошадей въ гололедицу, почему асфальтовая одежда неудобна на улицахъ съ большими подъемами (круче 1 : 70). Лѣтомъ отъ жгучихъ солнечныхъ лучей асфальтовая М. иногда размягчается до того, что на ней остаются слѣды отъ прохода колесъ и ударовъ копытъ. Торцовая М. была примѣнена въ первый разъ въ началѣ 1820-хъ годовъ въ Россіи къ замощенію улицъ въ Петроградѣ. Въ настоящее время М. этого рода, кромѣ Петрограда, распространена въ большихъ размѣрахъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и многихъ городахъ Америки. У насъ она устраивается изъ шестигранныхъ деревянныхъ колодокъ на настилѣ изъ досокъ, сверху осмоленныхъ и расположенныхъ, съ промежутками въ 6 мм., на поперечныхъ деревянныхъ лежняхъ. Въ Петроградѣ эта система оказалась недолговѣчною (2—4 года). Торцовая М. новѣйшихъ типовъ въ Лондонѣ и Парижѣ устраивается изъ плоскихъ колодокъ, получаемыхъ распиловкою лучшихъ досокъ красной шведской ели. Передъ употребленіемъ въ дѣло колодки опускаютъ на 5 мин. въ расплавленную смѣсь битума, креозота и глинистаго мѣла. М. эта стелется на слоѣ бетона, а швы заливаютъ битумомъ и цементнымъ растворомъ. Поверхность готовой М. посыпаютъ острымъ гравіемъ. Торцовая М. почти совершенно устраняетъ шумъ и сотрясенія отъ проѣзда и не даетъ ни пыли, ни грязи. Она представляетъ малое сопротивленіе движенію, и очистка ея легче, чѣмъ при каменной булыжной М. Но, напитываясь водою съ органическими веществами, она неудобна въ санитарномъ отношеніи; гладкая поверхность М. дѣлается скользкою въ гололедицу; наконецъ, вслѣдствіе неравномѣрнаго состава колодокъ она выбивается и покрывается неровностями. За границею торцовыя М. новѣйшихъ системъ держатся отъ 7 до 10 лѣтъ. Попытки къ устройству желѣзныхъ М. (въ Лондонѣ) не увѣнчались успѣхомъ. Чугунныя М. разныхъ системъ примѣнены были въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ, въ Петроградѣ, на части Милліонной улицы и Дворцовой набережной у Мраморнаго дворца (бездонныя шашки на бетонномъ основаніи, засыпанныя щебнемъ, сист. Кнаппа).

А. Т.

М. и мостовая повинность. Въ спискахъ «Русской Правды» обыкновенно находится въ концѣ уставъ «о городскихъ мостѣхъ», приписываемый Ярославу и трактующій о натуральной повинности по постройкѣ М. въ Великомъ Новгородѣ и о замѣнѣ ея мостовою податью (поплатою). Въ Москвѣ замощеніе улицъ началось приблизительно въ половинѣ XIV в., первоначально на главныхъ только улицахъ. Матеріаломъ для М. служило дерево, для пріобрѣтенія котораго земскій приказъ собиралъ со всѣхъ жилыхъ мѣстъ «мостовыя деньги». По словамъ Флетчера, посѣтившаго Москву въ XVI в., М. устраивались изъ бревенъ, обтесанныхъ съ той стороны, по которой слѣдовало ѣздить. Иногда поперекъ улицы раскладывались просто неотесанные кругляки, но въ такомъ случаѣ поверхъ ихъ настилались вдоль улицъ барочныя доски, а на важнѣйшихъ царскихъ проѣздахъ—брусья. Въ 1692 г. велѣно было мостить моск. улицы камнемъ; въ 1705 г. повинность замощенія моск. улицъ разложена была на все государство. Дворцовые, архіерейскіе, монастырскіе крестьяне, торговые люди, вотчины служилаго сословія обложены

были спеціальною натуральною повинностью по сбору дикаго камня; занимавшіеся извозомъ или просто пріѣзжавшіе въ Москву крестьяне обязывались предъявлять въ городскихъ воротахъ по три камня ручныхъ, но не менѣе гусинаго яйца каждый. Еще въ половинѣ XVIII ст. каменныя М. существовали въ Москвѣ лишь на самыхъ главныхъ улицахъ, а деревянныя сохранились до вступленія въ столицу французовъ. Со времени Екатерины II М. находятся въ завѣдываніи городскихъ общественныхъ управленій и подъ наблюденіемъ полиціи. Въ 1785 г. запрещено въ городахъ строить М. изъ бревенъ. Въ пользу отдѣльныхъ городовъ устанавливались различныя натуральныя повинности по доставленію матеріаловъ для замощенія улицъ. По дѣйствующему городовому положенію содержаніе и устройство М. входитъ въ вѣдомство городского обществ. управленія.

Мостовое (Ляхово, Привольное)—мст. Аначьевскаго у., Херсонской губ., при рч. Чичиклеѣ. Жит. 1600 (изъ нихъ 860 евреевъ). Церковь, синагога, школа, зем. больница, лавки, базары. Паровая мельница. Базаръ для найма рабочихъ.

Мостовое братство (Frères pontifes, Fratres pontifices)—религіозное братство, принимавшее на себя выполненіе общественныхъ работъ, которыя не считались еще тогда обязанностью государства. Оно занималось устройствомъ и поддержкою мостовъ, перевозовъ, дорогъ и госпиталей для удобства путешественниковъ и паломниковъ. Первое М. братство было утверждено папою въ 1189 г. въ южной Франціи; члены его дѣлились на рыцарей, монаховъ и рабочихъ и жили безъ затворничества и обѣтовъ, подъ начальствомъ великихъ магистровъ. Позже, когда братство достигло большихъ богатствъ, въ его средѣ проявилась нравственная порча, и оно было упразднено папой Піемъ II.—Ср. B. Grégoire, «Recherches historiques sur les congrégations hospitalières des frères pontifes» (II., 1818).

Мостовскіе—графскій и дворянскій родъ, герба Долэнга, происходящій изъ Мазовіи. Яковъ М. подписалъ отъ воеводства плоцкаго актъ избранія Сигизмунда-Августа (1548). Въ XVIII в. нѣкоторые М. были кастелянами и воеводами; Ѳаддей-Антонъ М. (1766—1842) былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій въ герцогствѣ Варшавскомъ и въ Царствѣ Польскомъ, сенаторомъ. Воевода Мазовецкій Павелъ М. возведенъ съ потомствомъ въ графское достоинство Св. Римской имперіи въ 1780 г. Родъ М. внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ. и въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Мостовщина, мостовое дѣло: 1) Повинность по устройству и починкѣ дорогъ и мостовъ въ городахъ и на важнѣйшихъ путяхъ внѣ городовъ: см. Мостовая.—2) Пошлина за право проѣзда и провоза товара чрезъ мосты, падавшая на самихъ проѣзжающихъ и имѣвшая характеръ платы за услугу государству, но позднѣе обратившаяся въ косвенный сборъ. Она очень была близка къ перевозу. Въ 1596 г. всѣ частные и откупные мосты взяты въ казенное вѣдомство. Торговымъ уставомъ 1653 г. сборы М. урегулированы, а при Елизаветѣ Петровнѣ уничтожены. Мосты отданы были въ вольное содержаніе, съ тѣмъ, что, если не найдется желающихъ взять ихъ, то исправленіе поручать мѣстному начальству. На содержаніе мостовъ во всемъ государствѣ было ассигновано 25 000 р. Впервые М. упоминается въ ханскихъ ярлыкахъ, хотя, несомнѣнно, существовала и раньше. Собиратели М.—мостовщики. Служилые люди и гонцы освобождались отъ М.—См. Е. Осокинъ, «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи» (1850); А. С. Лаппо-Данилевскій и И. Н. Миклашевскій, «Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ М. государствѣ XVII в.» («Зап. Имп. Ак. Н.», VIII серія, т. V, № 4, 1902).

Мостъ—сооруженіе для перевода пути черезъ впадину. По назначенію своему, опредѣляющему и конструкцію, М. бываютъ: пѣшеходные, городскіе, шоссейные, обыкновенные проѣзжіе и желѣзнодорожные. Иногда на полотнѣ М. для обыкновенной ѣзды лежатъ и рельсовые пути, по которымъ ходятъ поѣзда. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ находятъ болѣе выгоднымъ, для отдѣленія желѣзнодорожнаго движенія отъ экипажнаго, строить двуярусный М. (М. черезъ рѣку Миссиссипи у С.-Луи: верхній ярусъ для экипажей, а нижній для поѣздовъ; М. черезъ Днѣпръ у Екатеринослава: верхній ярусъ для пѣшеходовъ и экипажей, нижній для поѣздовъ. М. черезъ Manhattan, въ Нью-Іоркѣ: по обѣимъ сторонамъ средней части, назначенной для экипажной ѣзды, расположены двуярусныя части, съ нижнимъ ярусомъ для трамвайнаго движенія, и верхнимъ — для поѣздовъ ж. д.; кромѣ того, имѣются съ внѣшней стороны отдѣльные тротуары для пѣшеходовъ). Спеціальный родъ М., служащихъ для перевода судоходныхъ или водопроводныхъ каналовъ черезъ рѣки и овраги, носитъ названіе акведуковъ (см. I, 688). Путепроводами называются М., помощью которыхъ одна дорога (напр., желѣзная) переводится надъ другою (желѣзною, шоссейною или улицею), пересѣкающеюся съ первою не въ одномъ уровнѣ. Этимъ названіемъ часто обозначаютъ также длинные на многихъ опорахъ М., устраиваемые для избѣжанія высокихъ насыпей надъ глубокими и обширными долинами и называемые обыкновенно віадуками (см. X, 880). Въ каждомъ М. различаютъ двѣ составныя части: верхнее строеніе и опоры. Послѣднія состоятъ изъ двухъ береговыхъ устоевъ въ М. однопролетныхъ, или же изъ устоевъ и нѣкотораго числа промежуточныхъ опоръ или быковъ въ М., отверстіе подъ которыми подраздѣляется на нѣсколько пролетовъ. Верхнее строеніе состоитъ изъ проѣзжей части, непосредственно поддерживающей полотно дороги или рельсовый путь, и главныхъ фермъ, принимающихъ на себя грузъ проѣзжей части вмѣстѣ съ подвижною нагрузкою и передающихъ это давленіе на опоры. Фермы балочной системы производятъ на опоры лишь отвѣсное или мало отклоняющееся отъ вертикальнаго давленіе. Вслѣдствіе прогиба отъ вліянія нагрузки верхніе элементы или пояса балочной фермы сжимаются въ продольномъ направленіи, а нижніе пояса подвергаются растягивающимъ усиліямъ. Цѣпныя или висячія фермы производятъ на опоры, кромѣ вертикальнаго, также боковое давленіе, направленное внутрь пролета; части этихъ фермъ испытываютъ преимущественно растягивающія усилія. Наконецъ, фермы подкосной и арочной системъ производятъ на опоры, кромѣ вертикальнаго давленія, горизонтальный распоръ, направленный въ стороны отъ пролета. Балочные М. строятся обыкновенно изъ дерева, желѣза или соединенія этихъ матеріаловъ, фермы висячихъ М. — изъ желѣза или стали, подкосные М. изъ дерева, рѣже изъ желѣза, арочные—изъ дерева, камня, чугуна, желѣза или стали, а также изъ бетона или соединенія бетона съ желѣзомъ. Иногда пролетныя части устраиваются изъ одного матеріала, а опоры изъ другого, напр., деревянное или металлическое верхнее строеніе на каменныхъ опорахъ. Въ постоянныхъ М. какъ опоры, такъ и пролетная часть неподвижны, при чемъ, въ случаѣ устройства М. надъ судоходною рѣкою, верхнее

строеніе должно быть настолько возвышено надъ водою, чтобы при высокихъ горизонтахъ низъ фермъ не мѣшалъ проходу судовъ. Если такое расположеніе по мѣстнымъ условіямъ неудобно или дорого, устраиваютъ **подвижные** М., которые могутъ быть наплавными — съ постоянными береговыми и плавающими промежуточными опорами, дающими возможность открыть рѣку во всю ея ширину, или разводными—съ подвижною пролетною частью на постоянныхъ опорахъ. Часто устраиваютъ постоянные М. съ однимъ или двумя разводными пролетами. Разводная часть при этомъ можетъ быть подъемною, поворотною или откидною. Наплавные М. строятся на плотахъ, на судахъ или плашкоутахъ, на понтонахъ, а иногда, для временной переправы при военныхъ дѣйствіяхъ — на бочкахъ или падутыхъ воздухомъ бурдюкахъ. Выборъ системы, расположенія и размѣровъ М. опредѣляется шириною рѣки и величиною ея расхода, глубиною ея, формою береговъ и пр. Обыкновенно стараются располагать М. перпендикулярно къ направленію пересѣкаемой рѣки или дороги, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, приходится пересѣкать рѣки и въ косомъ направленіи. Величина пролета во многихъ случаяхъ опредѣляется шириною, потребною для судоходства. Но вообще необходимо вычислить отверстіе по величинѣ наибольшаго расхода рѣки во время паводковъ. При назначеніи отверстій М. надъ большими рѣками необходимо принять во вниманіе подпоръ, происходящій отъ стѣсненія живого сѣченія промежуточными опорами. Онъ допускается лишь въ той мѣрѣ, которая не производитъ подтоповъ въ мѣстности выше М., при чемъ увеличенная скорость теченія по дну отъ вліянія подпора не должна производить вреднаго подмыва основаній. Ширина М. зависитъ отъ размѣровъ движенія. Для желѣзнодорожныхъ М. ширина опредѣляется установленнымъ предѣломъ очертанія подвижного состава. Монументальные М. въ большихъ городахъ и столицахъ дѣлаются шире. Такъ, напр., въ Петроградѣ Александровскій (бывшій Литейный) М. имѣетъ ширину полотна между перилами 77 фт., изъ которыхъ на два тротуара отходитъ по 10½ фт.

Въ преданіяхъ о древнѣйшихъ М., въ сохранившихся изображеніяхъ и остаткахъ ихъ, а также въ первобытныхъ переправахъ, устраиваемыхъ и нынѣ дикарями, мы встрѣчаемъ, въ первообразномъ видѣ, тѣ же системы и сочетанія ихъ, которыя примѣняются теперь, въ усовершенствованномъ видѣ, для перекрытія наибольшихъ пролетовъ. Нѣсколько камней, уложенныхъ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ естественнаго брода и перекрытыхъ плоскими плитами для удобнѣйшаго перехода, дерево, упавшее поперекъ рѣки и пр., могли быть прототипомъ первыхъ балочныхъ М. Ползучія ліаны, цѣпляющіяся между деревьями, наводили на мысль воспользоваться подобною же висячею связью для устройства переходовъ черезъ рѣки. Наконецъ, сама рѣка, прорывая себѣ ложе въ каменистыхъ грядахъ и уходя иногда вглубь подъ удерживаемыми взаимно въ равновѣсіи каменными глыбами, научала пользоваться формою свода. На рис. 1 представлены остатки доисторическаго М., найденные на р. Истъ-Дартъ въ Англіи. Интереснѣйшій примѣръ М. консольной системы представляетъ описанный лейтенантомъ Девисомъ деревянный М. въ Тибетѣ, пролетомъ 112 фт., построенный около трехъ столѣтій тому назадъ Въ Индіи туземцами употребляются висячіе М., называемые «тарабита». Такой М. состоитъ изъ одиночнаго каната, свитого изъ кожаныхъ ремней или волоконъ растеній и прикрѣпленнаго къ двумъ столбамъ, вкопаннымъ въ землю на обоихъ берегахъ. Къ канату подвѣшена на петляхъ корзина, въ которой можетъ помѣститься человѣкъ или грузъ, при чемъ корзину перетаскиваютъ отъ одного берега къ другому помощью прикрѣпленной къ ней веревки. На Кавказѣ въ старину бывали М., пролетомъ 80 фт., канаты которыхъ, свитые изъ виноградныхъ лозъ, были прикрѣплены къ растущимъ на берегу деревьямъ. Еще

Рис. 1. Развалины доисторическаго моста черезъ р. Истъ-Дартъ въ Англіи (прототипъ балочнаго моста).

болѣе любопытный примѣръ сложной системы, представляющей остроумное сочетаніе висячей фермы съ консольнобалочною, показываютъ легкіе пѣшеходные мостики, устраиваемые черезъ р. Америю туземцами Мексики ежегодно по спадѣ высокихъ водъ. Эти М. также собираются изъ виноградныхъ стволовъ, вѣтвей и лозъ. Удерживающіе канаты натягиваются каменною загрузкою, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, уравновѣшиваетъ усилія, передаваемыя среднею балкою на концы консолей. Китайцамъ принадлежитъ честь постройки древнѣйшаго **цѣпного** М. Изъ Китая искусство возведенія висячихъ М., повидимому, проникло въ Индію; въ Европѣ же М. этой системы появились лишь ок. конца XVI в. Гораздо раньше примѣнялись въ Европѣ сводчатыя перекрытія, заимствованныя изъ архитектуры Египта и Эллады. Еще древнѣе первые каменные М. въ Китаѣ, относящіеся къ эпохѣ за 3 тыс. лѣтъ до Р. Хр. Форма этихъ М., представляющихъ полуциркульные своды на высокихъ устояхъ, сохранилась донынѣ въ мостикахъ, перекрывающихъ многочисленные судоходные каналы въ Китаѣ. Самые древніе кирпичные М. встрѣчаются въ Персіи, близъ Испагани и въ другихъ мѣстахъ. Древнѣйшіе, упоминаемые въ исто-

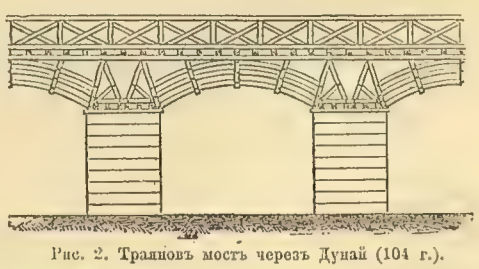


Рис. 2. Траяновъ мостъ черезъ Дунай (104 г.).

ріи наплавные М., строились персидскими войсками. Такой М. построенъ былъ за 538 лѣтъ до Р. Хр. Киромъ, на набитыхъ шерстью кожаныхъ мѣшкахъ. Дарій, въ походѣ противъ скиѳовъ, около 513 г. до Р. Хр., переправлялъ свою армію черезъ Босфоръ и Дунай по М., построеннымъ на судахъ. Подробности конструкціи этихъ М. до насъ не дошли. При отступленіи изъ Персіи 10 000 грековъ, около 400 г. до Р. Хр., они переходили Тигръ по М., устроенному на судахъ. Римскіе писатели начала нашей эры упоминаютъ о плотахъ изъ бочекъ, которыми пользовались войска для переправы черезъ рѣки. Первый построенный въ Римѣ М., о которомъ до насъ дошли свѣдѣнія, былъ Pons sublicius, сооруженный черезъ Тибръ Анкомъ Марціемъ (625 до Р. Хр.). Въ 104 г. Траянъ построилъ М. черезъ Дунай, упоминаемый Плиніемъ. Сооруженіе это

изображено въ барельфѣ на Траяновой колоннѣ въ Римѣ. Изъ рис. 2 видно, что М. Траяна принадлежитъ къ подкосно-арочной системѣ. Фермы М. состояли изъ трехъ изогнутыхъ по дугѣ брусьевъ. Гораздо лучше сохранились построенные изъ болѣе долговѣчнаго матеріала каменные арочные М. и акведуки римской эпохи какъ въ самомъ Римѣ, такъ и во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ римляне успѣли упрочить свое владычество на болѣе продолжительное время. Римскія мостовыя арки почти всегда имѣли полуциркульную форму, при чемъ отверстіе арки рѣдко превышало 60—70 фт. Замѣчательнѣйшими сооруженіями этого рода были водопроводные М. Акведукъ въ Сполето (рис. 3), въ центральной Италіи, представляетъ древнѣйшій примѣръ стрѣльчатыхъ арокъ. Постройка его окончена была въ 741 г. по Р. Хр. Высота его отъ уровня воды до карниза свыше 426 фт., а пролеты арокъ около 70 фт.

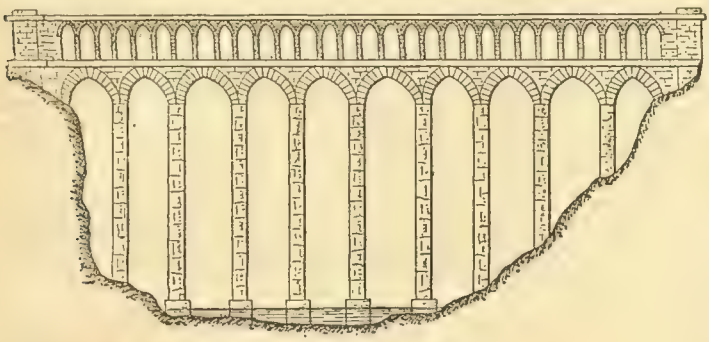


Рис. 3. Акведукъ въ Сполето (741 г.).

Съ паденіемъ Римской имперіи искусство построенія М. въ теченіе нѣкотораго времени не могло развиваться. Толчокъ къ оживленію этого искусства дали мавры. Прекрасный образецъ ихъ работъ представляетъ М. черезъ Гвадалквивиръ въ Кордовѣ. Къ концу XII в. въ южной Франціи возникло братство Frères pontifes, поставившее себѣ цѣлью устройство гостиницъ, переправъ и М. на болѣе оживленныхъ мѣстахъ порехода черезъ большія рѣки (см. Мостовое братство). Въ средніе вѣка каменные М. въ городахъ нерѣдко укрѣплялись башнями. О средневѣковыхъ деревянныхъ М. имѣются лишь скудныя свѣдѣнія. Только въ XVI в. итальянскій архитекторъ Андреа Палладіо сталъ строить деревянные М., которые имѣютъ выдающееся значеніе въ исторіи строительнаго искусства. Таковы М. черезъ р. Бренту у Бассано (рис. 4 и 4а) о 5 пролетахъ по 12,5 м.—чистый типъ подкоснаго М., съ ригелями между подкосами и короткими подбалками на опорахъ. М. этотъ перекрытъ былъ изящною крышею на деревянныхъ колонкахъ; М. черезъ р. Чизм ону, между Тріептомъ и Бассано — подвѣсныя фермы на каменныхъ устояхъ и, въ особенности,

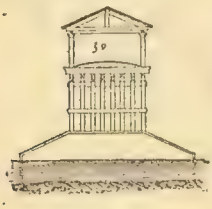


Рис. 4.

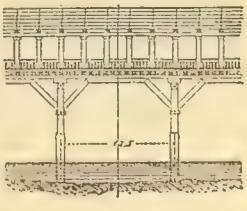


Рис. 4а.

Мостъ черезъ р. Бренту у Бассано, построенъ Андреа Палладіо (XVI в.).

предложенная впервые Палладіо система сквозной арочной фермы съ діагональными крестами (рис. 5). Къ концу XVI в. въ Европѣ впервые появилась система висячихъ М., впрочемъ, пока только въ видѣ временныхъ сооруженій для военныхъ цѣлей (Карломъ IX при осадѣ крѣпости). Въ XVII в. Роменъ, во Франціи, ввелъ способъ устройства подводныхъ основаній въ понтонномъ ящикѣ, постепенно опускаемомъ на выровненное предварительно дно (при постройкѣ Тюильрійскаго М. по проекту Мансарда въ 1685 г.). XVIII в. ознаменовался въ дѣлѣ постройки М. значительнымъ успѣхомъ. Въ 1738—50 гг. построенъ былъ черезъ р. Темзу второй каменный М. (старый Вестминстерскій), при сооруженіи котораго пользовались понтонными ящиками, введенными Роменомъ. Деревянные М., строившіеся въ первую половину XVIII в., большею частью были подражаніемъ системы Палладіо (М. св. Винцента въ Ліонѣ, М. черезъ Дюрансъ у С.-Клемана). Но съ 1750 г. въ Швейцаріи появляется рядъ весьма красивыхъ и раціонально проектированныхъ деревянныхъ М., которые служили затѣмъ образцами для подобныхъ же сооруженій сначала въ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ. Съ конца XVIII ст. стали строить брусчатые арочные М. большихъ пролетовъ, при чемъ придумали гнуть арки изъ цѣльныхъ брусьевъ. Въ то же время сдѣлалось всеобщимъ примѣненіе пологихъ арокъ при постройкѣ каменныхъ М., при чемъ введены разныя улучшенія въ способѣ кладки сводовъ и заполненія ихъ забуткою, направленныя къ лучшему отводу дождевой воды, въ предупрежденіе разстройства кладки сыростью. Въ 1755 г. построенъ каменный арочный мостъ черезъ Таффъ, въ Англіи, пролетомъ 140 фт., съ примѣненіемъ пологой эллиптической направляющей и устройствомъ, для облегченія свода, сквозныхъ галлерей (воловьихъ глазъ) близъ пятъ. Съ постройки Пертскаго М., оконченнаго въ 1772 г., распространился способъ устройства подводныхъ частей основаній въ перемычкахъ помощью водоотлива. Усовершенствованія въ металлургіи и изобрѣтенный Парнеллемъ въ 1787 г. способъ выдѣлки желѣзныхъ частей прокаткою навели на мысль строить М. изъ чугуна и желѣза. Въ Европѣ первый желѣзный М. построенъ былъ въ Англіи у Колькбрукдаля въ 1777—79 гг. Фермы М. составлены были изъ арочныхъ косяковъ, соединенныхъ въ ключѣ болтами. Косякъ составленъ изъ трехъ концентрическихъ дугъ, соединенныхъ поперечными брусками. Въ 1794 г. построенъ былъ первый желѣзный М. въ Германіи близъ Оппельна, а затѣмъ второй въ Англіи желѣзный М. былъ построенъ въ 1796 г. Пэйнъ первый пришелъ къ мысли строить чугунные М. по образцу каменныхъ, т.-е. составлять сводъ изъ свинченныхъ между собою коробокъ, играющихъ роль клиньевъ арки. Такія коробки укладываются по всей ширинѣ М., при чемъ получается сплошной чугунный сводъ. Первый М. этой системы построенъ былъ въ Петербургѣ (черезъ Екатерининскій каналъ, на продолженіи Средней Подъяческой ул.). Поверхъ чугуннаго свода располагалась нетолстымъ слоемъ забутка, а надъ нею слой песка и каменная мостовая (какъ въ каменныхъ М.). Система эта проста, но тяжеловѣсна. Она

Рис. 5. Арочная ферма Палладіо.

была вытѣснена предложеніемъ Наша, взявшаго въ 1797 г. привилегію на устройство М. изъ отдѣльныхъ чугунныхъ фермъ, составленныхъ изъ сплошныхъ плоскихъ косяковъ съ ребордами (Полицейскій М. въ Петербургѣ, построенъ въ 1805 г.). Такая конструкція чугунныхъ М. удержалась по настоящее время. Для устраненія весьма значитель-

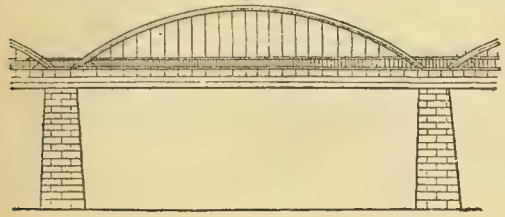


Рис. 6. Арочная ферма сист. Джордена (1796 г.).

наго распора, передаваемаго арочными фермами на устои, многіе конструкторы пытались ввести въ употребленіе фермы, въ которыхъ распоръ принимается горизонтальнымъ прогономъ или стяжкою, соединяющею концы арки. Въ этомъ случаѣ арка не производитъ распора на опоры, почему эта система и составляетъ переходъ отъ арочной фермы къ балочной съ верхнимъ криволинейнымъ поясомъ. Въ 1796 г. Джемсъ Джорденъ взялъ въ Англіи привилегію на конструкцію металлической арочной фермы, въ которой жесткое мостовое полотно соединяется съ аркою помощью вертикальныхъ подвѣсокъ (рис. 6). Система эта производитъ на опоры лишь отвѣсное давленіе. Если въ ней замѣнить подвѣски рѣшеткою изъ стоекъ и раскосовъ, соединяющей верхній поясъ съ нижнимъ, то получимъ весьма

Рис. 7. Ферма системы Бэрра.

распространенную теперь систему сквозной балки раскосной системы, съ верхнимъ криволинейнымъ и нижнимъ прямолинейнымъ поясомъ. Еще около половины XVIII ст. американецъ Бэрръ вздумалъ составлять мостовыя фермы изъ пологихъ арокъ, соединенныхъ при помощи жесткихъ раскосовъ и вертикальныхъ стяжекъ съ горизонтальною балкою (рис. 7). Дѣлая въ фермѣ Бэрра верхній поясъ плоскимъ и вставивъ второй рядъ раскосовъ, перекрещивающихся съ первыми, мы получимъ ферму системы Гау, весьма удобную для перекрытія большихъ пролетовъ (рис. 8). М. этой системы съ деревянными поясами и раскосами и желѣзными вертикальными стяжками были примѣнены въ Россіи съ большимъ успѣхомъ при постройкѣ Николаевской жел. дор. (Мстинскій М. изъ 9 пролетовъ по 199½ фт. и др.). Вообще въ періодъ постройки первыхъ желѣзныхъ дорогъ съ 1829 г. строились деревянные М. всевозможныхъ конструкцій. Въ Соединенныхъ же Штатахъ получили развитіе преимущественно новыя системы усиленныхъ подвѣсно-арочныхъ и подкосно-арочныхъ фермъ, а также раскосныя и рѣшетчатыя фермы съ параллельными поясами, равно какъ составныя фермы изъ соединенія прямыхъ рѣшетчатыхъ и раскосныхъ балокъ съ арочными, съ преобладаніемъ балки или арки, какъ главной составной части фермы. Деревянные М. системы Лонга, Гау и др. американскихъ конструкторовъ частью служили образцами для металлическихъ фермъ сквозной системы въ Европѣ. Въ 1830-хъ гг. американскій инженеръ Тоунъ ввелъ въ употребленіе деревянныя фермы съ прямыми параллельными поясами изъ брусьевъ, соединенныхъ досчатыми перекрещивающимися раскосами. Рѣшетчатыя деревянныя фермы Тоуна послужили образцомъ для желѣзныхъ рѣшетчатыхъ М. Съ совершенствованіемъ конструкціи желѣзныхъ М., деревянные М. на желѣзныхъ дорогахъ, сначала въ Европѣ, а затѣмъ и въ Америкѣ, постепенно были вытѣснены желѣзными. На шоссейныхъ же и другихъ проѣзжихъ дорогахъ деревянные М. и нынѣ примѣняются въ видѣ постоянныхъ сооруженій. Наблюденія надъ службою деревянныхъ М. всѣхъ описанныхъ системъ приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно наиболѣе выгодныхъ конструкцій такихъ М. для шоссейныхъ дорогъ. При малыхъ пролетахъ прогоны М. устраиваются изъ круглаго лѣса, поверхъ ихъ настилается двойной полъ, нижній изъ притесанныхъ пластинъ, а верхній изъ досокъ толщиною 60 мм. Съ увеличеніемъ пролетовъ прогоны подпираются подкосами, съ примѣненіемъ, если нужно, ригелей и подбалокъ. Полотно на такихъ М. часто устраивается изъ двухъ рядовъ досокъ на подполовыхъ балкахъ или брусчатыхъ

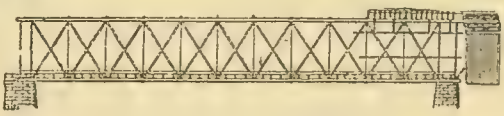


Рис. 8. Ферма системы Гау.

поперечинахъ. При небольшихъ пролетахъ полотно иногда устраивается изъ щебеночной насыпи, сопрягаемой съ полотномъ шоссе. Въ случаѣ примѣненія прогоновъ изъ составныхъ балокъ выгоднѣе соединеніе брусьевъ шпонками, которыя, въ случаѣ ослабленія при усышкѣ дерева, можно загонять плотнѣе, нежели соединеніе зубьями. Изъ брусчатыхъ арокъ гнутыя крѣпче собранныхъ изъ вытесанныхъ или выпиленныхъ косяковъ, при чемъ и матеріалъ можетъ быть взятъ тоньше, но гнутье брусьевъ составляетъ довольно затруднительную работу. Наиболѣе выгодная форма для арки—парабола, но такъ какъ при пролетахъ около 20—30 м. очертаніе по параболѣ мало отличается отъ дуги круга, то для сокращенія труда при менѣе значительныхъ пролетахъ придаютъ аркѣ кривизну по дугѣ круга. Подъемъ арки дѣлается въ предѣлахъ отъ $^1/_7$ до $^1/_{10}$. Въ настоящее время часто вмѣсто брусчатыхъ арокъ примѣняются досчатыя, изъ досокъ, поставленныхъ на ребро или положенныхъ плашмя одна на другую. Металлическіе М. въ началѣ прошлаго столѣтія строились почти исключительно въ видѣ желѣзныхъ цѣпныхъ (см. Висячіе М., X, 797) и чугунныхъ арочныхъ фермъ. Во Франціи первый чугунный арочный М. построенъ былъ въ 1803 г. въ Парижѣ (Pont du Louvre). Въ одно съ нимъ время строился, но оконченъ былъ лишь въ 1806 г., весьма легкій на видъ и изящный Аустерлицкій М. (рис. 9), изъ 5 арокъ съ пролетами въ 106 фт. Саутверкскій М. черезъ р. Темзу, построенный по проекту Ренни въ 1814—1819 гг., принадлежитъ къ числу наибольшихъ чугунныхъ арочныхъ М. Средняя арка пролетомъ 240 фт., а обѣ крайнія—по 210 фт. Николаевскій М. черезъ р. Неву въ Петроградѣ построенъ инженеромъ С. В. Кербедзомъ въ 1842—50 гг. М. имѣетъ 8 пролетовъ, изъ которыхъ 7 перекрыты чугунными фермами арочной системы, а восьмой, гдѣ помѣ-

Объясненіе къ табл. „Мосты“.

Рис. 1. Троицкій мостъ черезъ Неву въ Петроградѣ (средняя часть).

Рис. 2. Дворцовый мостъ черезъ Неву въ Петроградѣ (строющійся).

Рис. 3. Мостъ черезъ Бузанъ (дельта Волги).

Рис. 4. Мостъ черезъ Волгу у Свіяжска.

Рис. 5. Мостъ черезъ р. Song-Ma въ Тонкинѣ.

Рис. 6. Мостъ черезъ р. Св. Лаврентія у Квебека.

Рис. 7. Мостъ черезъ Firth of Forth у Queensferry.

Рис. 8. Мостъ черезъ Истъ-риверъ въ Нью-Іоркѣ (Manhattan).

Рис. 9. Мостъ черезъ Истъ-Риверъ въ Нью-Іоркѣ (Вилліамсбургскій).

Рис. 10. Мостъ черезъ Namti въ Тонкинѣ.

Рис. 11. Разрѣзная ферма моста обыкновенной раскосной системы.

Рис. 12. Мостъ черезъ Дунай у Чернаводы (Румынія).

Рис. 13. Мостъ (Municipal-Bridge) черезъ Миссиссипи въ С.-Лун.

Рис. 14. Мостъ (Queensborough-Bridge) черезъ Истъ Риверъ въ Нью-Іоркѣ.

Рис. 15. Віадукъ Viaur на желѣзной дорогѣ Carmaux-Rodez.

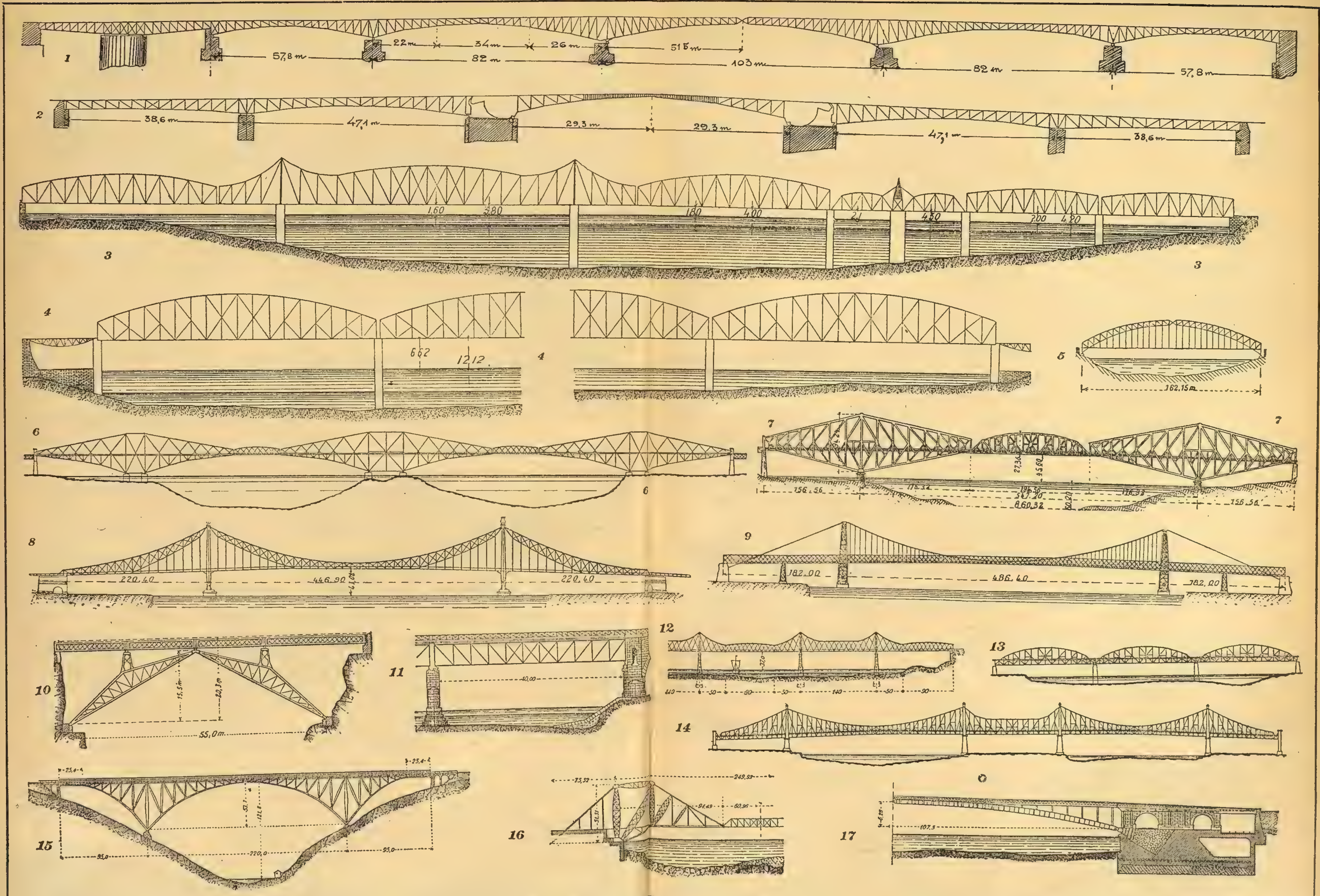
Рис. 16. Мостъ черезъ рукавъ Инда у Суккура.

Рис. 17. Мостъ Импер. Александра III черезъ Сену въ Парижѣ.

О системахъ мостовъ—см. на оборотѣ таблицы.

Системы, мѣстонахожденіе (и наименованіе) мостовъ.	Годъ постройки.	Родъ движенія.	Наибольшій пролетъ въ метрахъ.	Примѣчанія.
I. Простые балочные мосты.				
Черезъ Миссиссипи въ С.-Луи (Municipal-Bridge)	1913	Экип. и ж.-дор.	201	Рис. 13.
» Рейнъ у Рурорта	1911	Желѣзнодорожн.	186	
» Grand-River въ Канадѣ	1879	»	168	
» Волгу у Свіяжска	1913	»	158,4	Фермы полупараболическія. Рис. 4.
» » » Симбирска	Строится	»	158,4	Фермы полупараболическія. Мостъ черезъ Волгу у Симбирска наибольшій по непрерывной длинѣ въ Россіи — 2810 м.
» Каму у Сарапула	Тоже	»	158,4	Фермы полупараболическія.
» Lek близъ Куйленбурга	1868	»	150	Тоже.
» Волгу у Ярославля	1913	»	145,6	»
» Енисей у Красноярска	1898	»	144	Фермы полигональныя.
» Волгу у Батраковъ (Александровскій)	1880	»	107	Пояса параллельные. До 1895 г. былъ наибольшимъ въ мірѣ по длинѣ—1483 м.
II. Консольно-балочные мосты.				
Черезъ р. св. Лаврентія у Квебека	1915	Экип. и ж.-дор.	547,2	Построенъ на мѣстѣ обрушившагося въ 1907 г. при установкѣ моста той же системы съ наибольшимъ пролетомъ 549 м. Рис. 6.
» Firth of Forth у Queensferry	1890	Желѣзнодорожн.	521	Рис. 7.
» Истъ-риверъ въ Нью-Іоркѣ (Queensborough-Bridge)	1909	Экип. и ж.-дор.	360	Рис. 14.
» рукавъ Инда у Суккура	1889	Желѣзнодорожн.	250	Рис. 16.
» Orio у Sewickley	1913	Экипажное.	229	
» Гейнъ между Рурортомъ и Гомбергомъ	1907	»	204	
» Волчье-Горло Днѣпра у Кичкаса	1908	Экип. и ж.-дор.	190	
» Дунай у Черноводы (Румынія)	1895	Желѣзнодорожн.	190	Наиболѣе длинный въ мірѣ — 4088 м. Рис. 12.
» Дунай въ Будапештѣ (Франца-Іосифа)	1897	Экипажное.	175	
» Бузанъ (дельта Волги)	1908	Желѣзнодорожн.	164	Рис. 3.
» Западную Двину у Полоцка	1906	»	128	
III. Балочные неразрѣзные мосты.				
Путепроводъ Fades у Клермонъ-Феррана	1908	Желѣзнодорожн.	144	
Черезъ Менайскій проливъ (Brittania-Bridge)	1850	»	140,2	Трубчатыя фермы.
» Волгу у Рыбинска	1871	»	109	
Путепроводъ Тардъ (Франція)	1884	»	100	
Мостъ черезъ р. Неву въ Петроградѣ (Дворцовый)	Строится	Экипажное.	47,1	Изъ 5 пролетовъ: по 2 крайнихъ перекрыты неразр. фермами; средній—разводный сист. Strauss. Рис. 2.
IV. Арочные мосты.				
Черезъ р. Song-Ma въ Тонкинѣ	1910	»	162,15	Арка трехшарнирная, возвышенная, подъемъ 25 м. Рис. 5.
» р. Москву на Москов. окружной жел. дорогѣ:				
Николаевскій	1907	»	135	
Сергіевскій	1907	»	135	
» Неву въ Петроградѣ, Охтенскій (Имп. Петра Великаго)	1910	Экипажное.	134,1	Возвышенная арка съ затяжкой.
» Донъ у Ростова	Строится	Желѣзнодорожн.	115	
» Днѣпръ у Екатеринослава	Тоже	Экип. и ж.-дор.	112	
» Мсту въ Боровичахъ	1905	Экипажное.	107	Арка трехшарнирная, возвышенная.
» Сену въ Парижѣ (Имп. Александра III)	1900	»	107	Рис. 17.
» Неву въ Петроградѣ (Имп. Александра I)	1913	Желѣзнодорожн.	100	
» Русановскій протокъ въ Кіевѣ	1906	Экипажное.	47,5	Возвышенная арка, съ затяжкой.
» Вислу въ Варшавѣ	1913	»	87	Общая длина моста 505 м., въ томъ числѣ 8 арочныхъ пролетовъ
» Неву въ Петроградѣ, Литейный (Имп. Александра II)	1879	»	74,7	
» Namti въ Тонкинѣ	1910	Желѣзнодорожн.	55	Трехшарнирная арка, изъ двухъ сег. ментовъ треугольнаго очертанія. Рис. 10.
V. Консольно-арочные мосты.				
Віадукъ Viaur на желѣзной дорогѣ Carmaux-Rodez	1902	Желѣзнодорожн.	220	Рис. 15.
Мостъ черезъ Рio-гранде въ Костарикѣ	1902	»	137	
» » Сену въ Парижѣ (Pont Mirabeau)	1896	Экипажное.	107,5	
» » Неву (Троицкій) въ Петроградѣ (средняя часть)	1902	»	103	Средній пролетъ—трехшарнирныя консольно-арочныя фермы. Рис. 1.
VI. Висячіе (цѣпные и проволочно-канатные) мосты.				
Черезъ Истъ-риверъ въ Нью-Іоркѣ (Вилліамсбургскій)	1903	Экип. и ж.-дор.	487	Рис. 9.
» » » » (Бруклинскій)	1883	Тоже.	485	
» » » » (Manhattan)	1909		447	Рис. 8.
VII. Каменные и кирпичные мосты.				
Мостъ черезъ р. Изонцо у Салькано, въ Австріи	1911	Желѣзнодорожн.	85	Стрѣла подъема 22 м.
Путепроводъ Thur на жел. дор. Бодензее-Тоггенбургъ, въ Швейцаріи	1910	»	63	Стрѣла подъема 14 м.
Мостъ черезъ Гаронну въ Тулузѣ (Pont des Amidonniers)	1911	Экипажное.	46	Стрѣла подъема 11 м.
VIII. Бетонные мосты.				
Черезъ р. Spokane въ Spokane, Соединенные Штаты (Monroe Str.-Bridge)	1911	Экипажное.	86	
» Rocky-River въ Кливлендѣ	1910	»	85	Стрѣла подъема 35 м. Стрѣла подъема 24 м.
IX. Желѣзо-бетонные мосты.				
Черезъ Тибръ въ Римѣ (Ponte de Risorgimento)	1911	Экипажное.	100	Стрѣла подъема 10 м.
» Grafton въ Окленде (Новая Зеландія)	1910	»	98	Трехшарнирная арка. Стрѣла подъема 26 м.
» Аару у Аарбурга, въ Швейцаріи	1910	»	68	Стрѣла подъема 7 м.
» Варъ въ La Mescla, Франція	1909	Желѣзнодорожн.	60	

МОСТЫ.


1
22 m
34 m
26 m
51,5 m
57,8 m
82 m
103 m
82 m
57,8 m
2
38,6 m
47,1 m
29,3 m
29,3 m
47,1 m
38,6 m
3
1.60
2.80
1.80
4.00
4.30
2.00
4.20
3
4
6.62
12.12
4
5
162,15 m
6
6
7
7
156.56
176.32
156.56
8
220.40
446.90
220.40
9
182.00
486.60
182.20
10
15,5 m
22,3 m
55,0 m
11
40,00
12
13
14
15
220,0
95,0
95,0
16
249,93
17
107,5

щена разводная часть М., балочной фермой со сквозной стѣнкой. Пролеты въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ береговъ къ серединѣ рѣки имѣютъ отверстія въ свѣту: 107, 125, 143 и 156 фт. Чистое отверстіе разводной части 70 фт. Стрѣла подъема арки средняго пролета $14^1/_3$ фт. Ширина М. поверху $65^3/_4$ фт. Въ каждомъ пролетѣ по 13 арокъ или реберъ. Въ крайнихъ пролетахъ арка состоитъ изъ 9 косяковъ, а въ остальныхъ изъ 11. Косяки сплошные двутавроваго сѣченія. Пяты арокъ упираются въ чугунную пятовую доску. Первый во

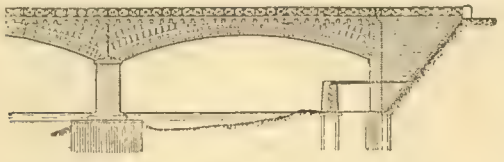


Рис. 9. Аустерлицкій мостъ (1806 г.) въ Парижѣ.

Франціи желѣзный арочный М., пролетомъ 12 м., построенъ былъ Брюжеромъ въ 1808 г. въ С.-Дени. Распространяться стали желѣзныя арочныя фермы лишь въ 1850-хъ гг. Сначала онѣ составлялись изъ сплошныхъ частей съ неподвижнымъ закрѣпленіемъ пятъ. Систему арочнаго М. со сквозными фермами и неподвижно закрѣпленными пятами представляетъ, напр., одинъ изъ самыхъ красивыхъ большихъ металлическихъ М.—черезъ р. Миссиссипи у С.-Луи. Онъ состоитъ изъ 3 пролетовъ. Арочныя фермы съ задѣланными пятами, расширяясь отъ вліянія температуры, испытываютъ добавочныя напряженія, для устраненія которыхъ помѣщаютъ стальные шарниры въ пятахъ арки, а иногда и въ ключѣ. Шарниры въ первый разъ употреблены въ желѣзнодорожномъ М. черезъ каналъ С.-Дени, оконченномъ въ 1858 г. Для желѣзныхъ дорогъ теперь пользуются охотно арочными фермами, допускающими легкое перекрытіе большихъ пролетовъ, при устояхъ небольшой высоты. Напр., два М. черезъ р. Москву на Московско-окружной ж. д. (1907) — пролетъ 135 м., строющіеся М. черезъ р. Донъ у Ростова—2 пролета по 113 м. и черезъ Днѣпръ у Екатеринослава, на линіи Мерефа — Херсонъ, для желѣзной дороги и экипажной ѣзды,—8 пролетовъ по 112 м. Желѣзныя арочныя фермы М. по красотѣ и удобству перекрытія ими большихъ пролетовъ представляютъ одну изъ наиболѣе часто примѣняемыхъ формъ для монументальныхъ М. въ большихъ городахъ. Александровскій М. черезъ р. Неву въ Петроградѣ, соединяющій Литейный просп. съ Выборгскою сторонею, построенъ въ 1874—79 гг. инж. А. Е. Струве, по его же проекту. М. состоитъ изъ 5 пролетовъ, перекрытыхъ арочными фермами, и изъ разводной части, расположенной со стороны Литейнаго просп. Ширина средняго пролета 35 саж., двухъ смежныхъ съ нимъ по 30,5 саж., двухъ крайнихъ по 25 саж.; разводная часть пролетомъ въ 10 саж. Верхнее строеніе каждаго изъ пяти постоянныхъ пролетовъ состоитъ изъ 13 арочныхъ фермъ, расположенныхъ на разстояніи 6 фт. одна отъ другой. Ферма съ шарнирами въ пятахъ и составлена изъ сплошной арки двутавроваго сѣченія, высотою 4 фт., изъ прогона и системы стоекъ и раскосовъ. Охтенскій М. (Императора Петра Великаго), въ Петроградѣ, черезъ р. Неву, оконченный въ 1911 г., подъ руководствомъ и по проекту проф. Кривошеина, имѣетъ 3 пролета: средній, 20 саж., подъемно-раскрывающійся для пропуска судовъ, и два боковыхъ, по 63 саж. каждый, перекрытыхъ возвышенными арками съ затяжками.

Преимущественно же для желѣзныхъ дорогъ строятся балочные М., появившіеся послѣ арочныхъ и висячихъ. Съ постепеннымъ распространеніемъ желдор. конструкція этихъ М. быстро совершенствовалась. Тельфордъ первый сталъ въ 1800 г. употреблять для перекрытія пролетовъ чугунныя балки, а

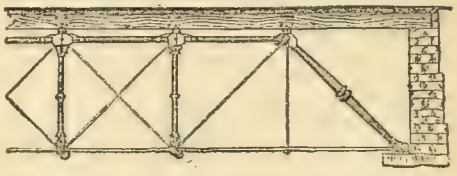


Рис. 10. Ферма системы Уиппля.

Стефенсонъ примѣнилъ ихъ для М. желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ. Но въ настоящее время чугунъ признается неподходящимъ матеріаломъ для балочныхъ М. вообще, а для желѣзнодорожныхъ, подверженныхъ сотрясеніямъ, въ особенности. Вмѣсто чугуна стали примѣнять сварочное, а затѣмъ литое желѣзо и мягкую сталь. Для небольшихъ пролетовъ съ удобствомъ примѣняются въ качествѣ балокъ простые рельсы, балки прокатныя и составныя со сплошною стѣнкою (см. Балка, IV, 853). Стремленіе къ совмѣстному употребленію чугуна и желѣза, сообразно съ особыми свойствами каждаго изъ этихъ матеріаловъ, привело Уиппля въ Америкѣ къ мысли составить сквозную ферму, въ которой сжимаемыя при изгибѣ части, т.-е. верхній поясъ и стойки, составляются изъ чугуна, а растягиваемые элементы—нижній поясъ и раскосы — изъ желѣзныхъ тяжей или струнъ. Ферма Уиппля (рис. 10) можетъ считаться первообразомъ нынѣшнихъ раскосныхъ М., въ которыхъ, однако, всѣ элементы желѣзные: верхніе пояса и стойки жесткаго сѣченія, а нижніе пояса и раскосы—плоскаго, а иногда также жесткаго сѣченія. Преслѣдуя ту же цѣль: составленія фермы изъ чугуна и желѣза, Финкъ ввелъ въ употребленіе свою шпренгельную систему, состоящую изъ чугунной трубчатой балки, подпертой между опорами чугунными же стойками, которыя поддерживаются желѣзными струнами, прикрѣпленными къ нижнимъ частямъ стоекъ и къ поясу (рис. 11). Пока въ Америкѣ практически вырабатывались наиболѣе раціональные типы М., болѣе осторожные англійскіе инженеры не могли отказаться отъ испытанной системы балокъ со сплошными стѣнками. Для сохраненія жесткости фермы, при возможной экономіи матеріала, они придумали трубчатыя балки, составленныя изъ двухъ вертикальныхъ стѣнъ, перекрытыхъ сверху и снизу горизонтальными листами. Такимъ образомъ появился знаменитый трубчатый М. Британія черезъ проливъ Менай, построенный въ 1850 г. Р. Стефенсономъ. Въ началѣ 1850-хъ гг. Брюнель успѣлъ доказать значительныя преимущества составныхъ балокъ двутавроваго сѣченія надъ трубчатыми. Одиночная вертикальная стѣнка двутавровой балки даетъ значительное сбереженіе матеріала сравнительно съ двумя стѣнками трубчатой

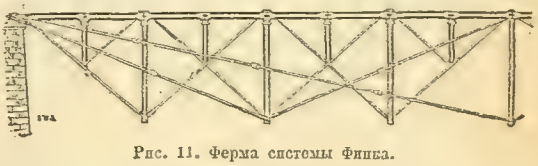


Рис. 11. Ферма системы Финка.

балки. Притомъ она болѣе обезпечена отъ порчи ржавчиною и легко доступна осмотру и окраскѣ. Вскорѣ этотъ типъ балокъ распространился и на континентѣ. Составныя балки употребляются для перекрытія такихъ пролетовъ, гдѣ прокатныя балки, размѣръ которыхъ ограниченъ условіями производства, оказываются недостаточными. Балка составляется изъ вертикальной стѣнки и горизонтальныхъ листовъ (верхняго и нижняго поясовъ), соединяемыхъ при помощи заклепокъ угловымъ желѣзомъ. Кромѣ того, для жесткости, къ стѣнкѣ черезъ извѣстные промежутки приклепываются вертикальные уголки. Такія двѣ балки, соединенныя вертикальными и горизонтальными связями въ видѣ діагоналей и поперечинъ изъ полосового, углового или круглаго желѣза, образуютъ верхнее строеніе М. Въ настоящее время такими балками перекрываются на желѣзныхъ дорогахъ пролеты отъ 4 до 12—13 м. Прежде ими перекрывались болѣе длинные пролеты. При такихъ пролетахъ балки со сплошными стѣнками уже выходятъ тяжелыми. Ихъ замѣняютъ сквозными фермами. Въ сквозныхъ фермахъ рѣшетчатой системы стѣнка образуется изъ большаго числа плоскихъ раскосовъ, перекрещивающихся между собою подъ угломъ въ 45° къ поясамъ и образующихъ густую сѣтку.

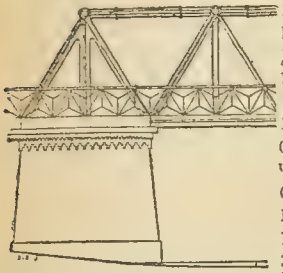


Рис. 12. Ферма системы Варрена.

Такъ какъ нѣкоторые раскосы отъ дѣйствія нагрузки подвергаются растягивающимъ усиліямъ, а другіе сжимающимъ, то впослѣдствіи стали придавать элементамъ каждой серіи раскосовъ сѣченіе, соотвѣтствующее ихъ назначенію (для сжатыхъ частей жесткое, а для вытянутыхъ—плоское), съ уменьшеніемъ числа элементовъ, при чемъ получилась такъ называемая раскосная ферма. Она обыкновенно составляется такимъ образомъ, что сжатію подвергаются болѣе короткіе вертикальные элементы—стойки, а вытягиваются преимущественно наклонные—раскосы. Изъ числа рѣшетчатыхъ системъ должна быть выдѣлена особо простая треугольная система, которая подъ названіемъ системы Варрена или Невилля нашла примѣненіе какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Въ треугольной системѣ имѣются и вертикальные элементы, но они не играютъ роли составной части фермы, а служатъ лишь подвѣсками, помощью которыхъ грузъ проѣжей части передается на узлы верхняго пояса (рис. 12). Замѣчательнѣйшій примѣръ примѣненія системы Варрена представляетъ Крумлинскій віадукъ, длиною 1500 фт. и высотою 200 фт., открытый для движенія въ 1857 г. Первые же рѣшетчатые М. въ Европѣ строились по образцу американскихъ досчатыхъ М., системы Тоупа. Подобнаго рода рѣшетчатый М. съ большимъ числомъ раскосовъ представляетъ желѣзнодорожный М. черезъ Королевскій каналъ въ Шотландіи, дл. 42,7 м. (1845). По рѣшетчатой системѣ построены многіе М. на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ для пролетовъ средней величины (10—20 саж.) съ ѣздою поверху. Пролетъ въ 50 саж. (М. черезъ р. Волгу на Рыбинско-Бологовской ж. д.) наибольшій теперь изъ перекрытыхъ фермами рѣшетчатой системы обыкновеннаго типа. М. этотъ неразрѣзной (см. ниже), о 4 пролетахъ $90{,}5+2\times109+90{,}5$ м., построенъ въ 1871 г. Со второй половины 50-хъ гг. совершается переходъ отъ фермъ съ плоскими, тѣсно расположенными раскосами къ фермамъ съ меньшимъ числомъ раскосовъ и различною конструкціею сжатыхъ и вытянутыхъ частей. Въ 1858 г. Моніе предложилъ конструкцію раскосныхъ фермъ, въ которыхъ вытянутые наклонные элементы-раскосы имѣютъ восходящее направленіе, за исключеніемъ среднихъ панелей, гдѣ, въ зависимости отъ расположенія нагрузки, раскосы могутъ подвергаться и сжимающимъ напряженіямъ, а потому здѣсь помѣщаются двѣ системы раскосовъ; сжатыя стойки вертикальны. Теперь раскосныя фермы примѣняются для большинства желѣзнодорожныхъ М. большихъ пролетовъ. Фермы этого типа имѣютъ прямые взаимно параллельные пояса или расположенные по какой-либо кривой — параболическіе, (фермы Шведлера) и полупараболическіе. Александровскій М. черезъ р. Волгу, Оренбургской ж. д., у Сызрани, построенный въ 1875—80 гг. по проекту инж. Н. А. Бѣлелюбскаго, представляетъ одинъ изъ самыхъ большихъ М. раскосной системы съ параллельными поясами. Дл. М. 695,87 саж. Онъ состоитъ изъ 13 пролетовъ по 50 саж. Параболическія фермы введены были уже въ 1837 г. Гофманомъ и Мадерсбахомъ и въ видѣ чечевицеобразныхъ фермъ получили примѣненіе въ большихъ размѣрахъ при постройкѣ въ 1864 г. Брюнелемъ М. черезъ р. Тамаръ близъ Сальташа. Пролетъ этого М. 137,8 м. Верхній поясъ трубчатаго сѣченія, высотою 5,2 м.; нижній—цѣпной. М. черезъ Миссиссипи у С.-Луи, фермы полигональнаго очертанія, пролетомъ 204 м. (1913)—наибольшій изъ существующихъ для этой системы, за которымъ слѣдуетъ рядъ такихъ же мостовъ съ нѣсколько меньшими пролетами черезъ разныя рѣки въ Америкѣ. Послѣ американскихъ М. раскосной системы съ полигональными, параболическими и полупараболическими фермами по величинѣ пролетовъ располагаются М. русскіе: черезъ Волгу у Свіяжска (Императорскій Романовскій М.), на Московско-Казанской ж. д., открытый для движенія въ 1913 г.—2 береговыхъ малыхъ пролета и 6 рѣчныхъ пролетовъ по 158,4 м.; черезъ Волгу у Симбирска и черезъ Каму у Сарапула, съ такими же наибольшими пролетами—теперь строятся; черезъ Волгу въ Ярославлѣ (1913)—прол. 145,6 м., черезъ Енисей у Красноярска (1898), прол. 144 м. Въ другихъ странахъ Европы наибольшіе пролеты балочныхъ разрѣзныхъ мостовъ начинаются съ 130 м. (М. черезъ р. Вислу бл. Мюнстервальде—1908 г.). Изъ балочныхъ М. сквозной системы съ кривыми поясами особою длиною отличается новый Тейскій М., дл. 3286 м. Онъ состоитъ изъ 85 пролетовъ отъ 15 до 77,4 м., перекрытыхъ фермами частью съ параллельными поясами, частью полупараболическими. При перекрытіи отверстія, состоящаго изъ нѣсколькихъ пролетовъ, можетъ быть получена экономія (10—12%) въ матеріалѣ примѣненіемъ неразрѣзныхъ фермъ, т.-е. перекрывающихъ непрерывно нѣсколько сосѣднихъ пролетовъ. Къ неудобствамъ неразрѣзныхъ фермъ надо причислить перемѣнныя напряженія, то растягивающія, то сжимающія, проявляющіяся въ тѣхъ же частяхъ конструкціи въ зависимости отъ измѣненія нагрузки, затѣмъ возможность значительнаго увеличенія напряженій въ поясахъ отъ небольшой осадки опоръ, а также отъ нагрѣва солнцемъ. Неудобства эти устраняются въ системѣ Гербера, въ которой боковые малые пролеты перекрываются фермами, концы которыхъ свѣшиваются въ среднемъ, большомъ пролетѣ, а затѣмъ на эти концы или консоли, для перекрытія средняго пролета, кладется свободная балка. Такіе М. называются консольно-балочными, и къ числу ихъ относятся знаменитый Фортскій М. въ Шотландіи, пролетомъ 521 м. Его будетъ превосходить по вели-

чинѣ пролета (549 м.) строющійся въ настоящее время М. этой системы черезъ р. Св. Лаврентія у Квебека. Въ Россіи наибольшимъ по пролету М. консольно-балочной системы (190 м.) является приспособленный одновременно для желѣзнодорожной и для экипажной ѣзды М. черезъ «Волчье Горло» Днѣпра у Кичкаса (1908 г., проектъ инж. Лата). Большіе пролеты консольной системы имѣютъ также М. черезъ Бузанъ (рукавъ Волги въ области ея дельты, на Астраханской ж. д., 1908 г.)—164 м., проф. Бѣлелюбскаго; черезъ р. Дунай у Чернаводы, въ Румыніи (1895)—190 м. Чернаводскій М., вмѣстѣ съ тѣмъ, является наибольшимъ во всемъ мірѣ по длинѣ (считая совокупность всѣхъ пролетовъ съ эстокадными подходами)—4088 м. Въ Россіи наибольшую длину имѣютъ совмѣщенные М. Астраханской ж. д. на дельтѣ р. Волги—3426 м., а затѣмъ строящійся М. черезъ Волгу у Симбирска—2810 м., черезъ Амуръ у Хабаровска (строится)—2390 м., черезъ Аму-Дарью у Чарджуя—1680 м. Консольно-арочная система примѣнена для Троицкаго М. черезъ Неву въ Петроградѣ, построеннаго въ 1897—1902 гг. М. этотъ о 7 пролетахъ, изъ которыхъ два разводныхъ, по 13 саж., перекрытые двухрукавнымъ поворотнымъ строеніемъ; прочіе пролеты представляютъ соединеніе консольно-арочныхъ фермъ съ консольно-балочными, съ разстояніями между осями опоръ постоянной части М. 58 + 82 + 103 + 82 + 58 м. Строющійся Дворцовый М. черезъ Неву въ Петроградѣ, окончаніе котораго предполагается въ 1916 г., составляется изъ раскрывающагося средняго пролета въ 21,3 + 29,3 м., къ которому съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ постоянные пролеты по 38,6 и 47,1 м. Главное конструктивное отличіе американскаго М. отъ европейскаго заключается въ способѣ соединенія элементовъ фермы въ узлахъ: въ американскихъ конструкціяхъ для этого примѣняются преимущественно шарниры, а въ европейскихъ—заклепки. Вслѣдствіе жесткости узловыхъ соединеній, препятствующихъ фермѣ измѣнять свою форму подъ вліяніемъ нагрузки, въ М. европейскаго типа проявляются добавочныя напряженія. Вслѣдствіе жесткаго соединенія поперечныхъ балокъ проѣзжей части со стойками въ М. съ ѣздою понизу фермы при прогибѣ поперечныхъ балокъ отъ вліянія нагрузки должны выпучиваться, отчего происходятъ добавочныя напряженія. Проф. Энгессеръ предложилъ, для устраненія этого, придавать поперечной балкѣ при установкѣ М. тотъ же прогибъ, который она должна принять подъ полной нагрузкой. Но тогда являются добавочныя напряженія, хотя и не столь важныя, при ненагруженномъ состояніи. У насъ неудобства, проистекающія отъ глухого прикрѣпленія поперечныхъ балокъ, привели къ устройству, которое впервые примѣнено было въ М. черезъ р. Вислу Ивангородо-Домбровской ж. д., по предложенію проф. Л. Ф. Николаи. Поперечная балка пропущена сквозь стойку и прикленана къ особой діафрагмѣ, расположенной внутри пояса, чѣмъ достигается центральная передача давленія отъ поперечной балки на поясъ. Полное рѣшеніе представляетъ проектированное проф. Н. А. Бѣлелюбскимъ расположеніе поперечной балки на поясахъ помощью шарнировъ, вслѣдствіе чего нагрузка на пояса передается вполнѣ равномѣрно, и поперечная балка работаетъ какъ совершенно свободная. Эта система расположенія поперечныхъ балокъ, примѣненная впервые въ М. съ ѣздою понизу черезъ Волгу въ Твери (на Николаевской ж. д.), черезъ Бѣлую и Уфу (на Самаро-Златоустовской ж. д.), съ устройствомъ независимыхъ отъ поперечной балки распорокъ горизонтальныхъ связей, получила названіе русской. Съ усовершенствованіями въ постройкѣ желѣзныхъ М. каменные М. отступили на второй планъ, хотя по красотѣ, долговѣчности и дешевизнѣ содержанія они навсегда сохранятъ свое значеніе для перекрытія малыхъ и средней величины пролетовъ. Наибольшіе пролеты изъ существующихъ каменныхъ М. имѣютъ: віадукъ Гурнуаръ во Франціи—60 м., Гросвенорскій М. черезъ р. Ди близъ Честера — 61 м., акведукъ Кебинъ-Джонъ близъ Вашингтона—69,5 м. Въ послѣднее время входятъ въ употребленіе бетонные и желѣзобетонные М., которые строятся не только для обыкновенныхъ, но и для желѣзныхъ дорогъ (см. Желѣзобетонъ, XVII, 737). Наибольшій пролетъ сплошныхъ арочныхъ М. — 100 м. — имѣетъ желѣзобетонный М. Вознесенья черезъ Тибръ въ Римѣ, оконченный въ 1911 г. Стрѣла его подъема 10 м. Каменные и бетонные мостовые своды выводятся на деревянныхъ или желѣзныхъ кружалахъ (см. XXIII, 477). По окончаніи постройки свода кружала снимаются весьма осторожно, для избѣжанія осадки. Для этой цѣли концы кружалъ поддерживаются клиньями, винтами, мѣшками или сосудами съ пескомъ, который выпускается небольшими количествами, для медленнаго пониженія кружалъ.—Металлическіе М. собираются или на постоянныхъ подмостяхъ, въ видѣ временныхъ деревянныхъ М., или же, въ случаѣ значительной глубины рѣки, помощью понтоновъ или барокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается возможность собирать фермы безъ подмостей, для чего сборку начинаютъ съ обоихъ концовъ пролета. Концевыя части фермъ временно укрѣпляютъ на опорахъ, образуя консоли, на которыхъ ставятся подъемные краны для сборки сосѣднихъ частей, при чемъ, по мѣрѣ завершенія сборки, краны передвигаются, устанавливая ихъ всегда на концахъ готовыхъ частей М. М. небольшихъ пролетовъ съ неразрѣзными фермами можно устанавливать на мѣстѣ въ готовомъ видѣ, накатывая ихъ съ берега. При установкѣ небольшихъ М. на желѣзныхъ дорогахъ ихъ привозятъ на мѣсто въ собранномъ видѣ на платформахъ и спускаютъ помощью крановъ или особыхъ козелъ. Послѣ установки, до открытія движенія, обыкновенно производится испытаніе М. пробной нагрузкой, величина которой должна соотвѣтствовать наибольшей изъ случайныхъ нагрузокъ, могущихъ оказаться на М. во время его службы. При этомъ измѣряется прогибъ фермъ какъ при спокойномъ дѣйствіи нагрузки, такъ и при движеніи по М. поѣзда или тяжелыхъ обозовъ рысью, съ различными скоростями. Кромѣ того, измѣряютъ боковыя колебанія фермъ и величину этихъ деформацій сравниваютъ съ сдѣланными при предварительномъ разсчетѣ предположеніями или допускаемыми предѣлами для этихъ измѣненій. При этомъ изслѣдуютъ также выпучиванія и всѣ прочія измѣненія, могущія указывать на перенапряженіе частей конструкціи и ихъ соединеній. Полный прогибъ главныхъ фермъ М. при пробной нагрузкѣ состоитъ изъ постояннаго и временнаго, или упругаго прогиба, т.-е. исчезающаго по удаленіи нагрузки. Остающійся постоянный прогибъ служитъ масштабомъ для оцѣнки точности обработки частей и тщательности сборки. Для середины пролета допускается обыкновенно постоянный прогибъ въ 1:5000 до 1:4000 пролета. Напряженія отдѣльныхъ элементовъ М. измѣряются посредствомъ особыхъ аппаратовъ: Френкеля и др. Испытаніе М. повторяется въ извѣстные сроки періодически. Данныхъ для оцѣнки долговѣчности металлическихъ М. еще не имѣется. Различные случаи крушенія М. какъ

желѣзнодорожныхъ, такъ и шоссейныхъ, почти всегда оказываются слѣдствіемъ ошибочной конструкціи или плохой сборки. Раціонально спроектированные и хорошо построенные М. послѣднихъ 30—40 лѣтъ нигдѣ еще не внушаютъ опасеній за ихъ прочность. Тѣмъ не менѣе, многіе желѣзнодорожные М. перестраиваются. Причина этого заключается въ чрезвычайномъ увеличеніи вѣса паровозовъ и грузоподъемной силы вагоновъ, сравнительно съ прежними нормами. Въ приложеніи приведенъ перечень достопримѣчательныхъ М., по особенностямъ конструкціи и величинѣ пролетовъ. Очертаніе фермъ наиболѣе интересныхъ изъ этихъ мостовъ и главнѣйшіе размѣры помѣщены тамъ же, въ таблицѣ. Послѣдняя служитъ также для наглядnаго сопоставленія существующихъ типовъ сквозныхъ мостовыхъ фермъ, и для сего въ ней добавлено очертаніе фермъ простого балочнаго М. раскосной системы съ параллельными поясами, употребляемыхъ для перекрытія однимъ или нѣсколькими независимыми пролетами (разрѣзныя фермы) рѣчныхъ отверстій малой и средней величины: рис. 11. *А. Таненбаумъ.*

Мосты—мст. Гродненской губ. и у., при р. Нѣманѣ; 2633 жит.; пароходное сообщеніе съ Гродной.

Мосты—с. Самарской губ., Николаевскаго у. 3400 жит. (русскіе и мордва, православные и раскольники). Школа, ярмарка. Лѣтомъ базаръ рабочихъ. Въ окрестностяхъ высокій курганъ—«маякъ», татарской эпохи.

Мосулъ—гл. г. азіатско-турец. вилайета М., въ 450 км. сѣв.-зап. Багдада, на пр. берегу Тигра и на Багдадской ж. д.; окруженъ развалившимися стѣнами; ок. 80 000 жит. (арабы, курды, тюрки, армяне, іаковиты, 5000 евреевъ). Много гробницъ святыхъ. Прежде былъ цвѣтущимъ городомъ, служа складомъ восточныхъ москотильныхъ товаровъ, аравійскаго кофе; славился выдѣлкой бумажныхъ тканей. Отъ М. произошло слово муслинъ. М. и теперь—складочное мѣсто товаровъ зап. Азіи, сѣв. Персіи и Арменіи. Недалеко развалины Ниневіи и другихъ ассирійскихъ городовъ. При Элъ-Гемманѣ—сѣрные источники.

Мосхонисія (Moschonisia, въ древн. Ἑκατόννησος)—группа болѣе 30 мелкихъ о-вовъ у зап. берега Мал. Азіи, въ зал. Эдремидъ; населена греками; хлопокъ, южные фрукты.

Мосхополь (Moschopolis) или Мускополье—мст. въ вост. Албаніи, въ 18 км. къ СЗ отъ Корицы; основ. въ началѣ XVI ст.; было центромъ греческой культуры и науки въ XVIII ст.; разрушено въ 1769 г. албанцами. Здѣсь въ половинѣ XVIII ст. была знаменитая (первая на Балканскомъ полуо-вѣ) типографія.

Мосхъ (Μόσχος)—греческій поэтъ-буколикъ изъ Сиракузъ, жилъ во II в. до Р. Хр. Ему приписывается нѣсколько сохранившихся стихотвореній, въ томъ числѣ небольшая поэма «Европа», плачъ о буколикѣ Кіонѣ, эпиграмма на Эрота, глубоко прочувствованное сравненіе жизни сельской и жизни на морѣ и нѣсколько небольшихъ эротическихъ пьесъ. Большею частью соч. М. печатаются въ изданіяхъ соч. Біона и Θеокрита.—См. Буколическая поэзія (VIII, 460).

Мосхъ (Іоаннъ)—см. Іоаннъ (XX, 152).

Мотаваккиль—багдадскій аббасидскій халифъ въ 847—861 гг., съ которымъ кончается оффиціальное господство вольнодумныхъ мотазилитскихъ идей въ халифатѣ, и начинается клерикальная реакція. Фактически эта реакція мало имѣла силы, потому что политическая власть халифовъ надъ провинціями быстро стала клониться къ упадку.

Мотагуа (Motagua)—р. въ Гватемалѣ (сред. Америка). Впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Дл. 500 км.; изъ нихъ судоходны 160; устье закрыто мелями. По долинѣ М. проходитъ жел. дор., соединяющая Тихій ок. съ Атлантическимъ.

Мотазилиты — мусульманская раціоналистическая секта, которая въ первой четверти IX в. имѣла оффиціальное торжество въ халифатѣ, главнымъ образомъ при халифѣ аль-Мамунѣ.—См. Мусульманство.

Мотала (Motala)—гор. въ Швеціи, при выходѣ р. Моталы (100 км. дл.) изъ оз. Веттеръ. 3000 жит.; крупнѣйшіе въ Швеціи кораблестроительные и машиностроительные заводы. Пристань. Грузовое движеніе къ Готскому каналу.

Мотанаббій, Абу-Тайибъ-Ахмедъ—знаменитый арабскій поэтъ-панегиристъ (915—965), иногда не чуждый и пессимистической рефлексіи. Самыя извѣстныя его оды — въ честь алеппскаго князя Сейфеддовле, при дворѣ котораго М. прожилъ девять лѣтъ (948—957), прославляя преимущественно борьбу его противъ византійцевъ въ М. Азіи. Поссорившись съ придворнымъ кругомъ Сейфеддовле, М. поѣхалъ въ Египетъ, къ его врагу, негру Кафуру (см. Ихшиды). Когда панегирики въ честь Кафура не дали М. того, чего онъ ждалъ, онъ разразился противъ негра злыми сатирами и уѣхалъ въ месопотамско-иранскія владѣнія династіи Бовейхидовъ (962). Возвращаясь отъ одного изъ бовейхидскихъ князей съ подарками въ свою родину Куфу, онъ былъ убитъ бедуинами. Стихи М. звучны, музыкальны, но языкъ ихъ нерѣдко вычуренъ, такъ что безъ филологическихъ комментаріевъ онъ непонятенъ. На ряду съ самой недостойной лестью передъ сильными міра сего у него встрѣчаются философскія мысли о бренности міра, суетности людскихъ стремленій, безнадежное отчаяніе передъ жизнью и ея задачами и т. п. Очень вѣроятно, что эта сторона поэзіи М. оказала сильное воздѣйствіе на мрачнаго поэта-пессимиста Абуль-Алю Мааррійскаго (973—1057), усердно изучавшаго творчество М. — См. И. Крачковскій, «М. и Абу-л-Ала» въ XIX т. «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.» (1909); А. Крымскій, «М.», въ юбилейномъ сборникѣ акад. А. Н. Веселовскаго (1914, изд. Лазаревскаго Института Вост. яз., стр. 35—82, съ исчерпывающей библіографіей и съ переводами образцовъ; перепечатано въ IV т. «Арабской литературы»). Полный нѣм. переводъ всего «Дивана» М., данный І. фонъ-Хаммеромъ (В., 1824), неудовлетворителенъ. *А. Крымскій.*

Мотервелль (Motherwell) — гор. въ Шотландіи (Ланаркширъ). Своимъ быстрымъ ростомъ (въ 1851 г.—900 жит., въ 1911—40 380 жит.) обязанъ залежамъ каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ въ окрестности. Фабрики.

Мотетъ (*лат.* motetus, *итал.* motetto, *франц.* и *англ.* motet, *нѣм.* Motett)—хоровое полифоническое сочиненіе на текстъ изъ Библіи безъ инструментальнаго сопровожденія, въ имитативномъ стилѣ. Многіе считаютъ родоначальникомъ М. Франкона Кёльнскаго. Полное развитіе онъ получаетъ въ XV и XVI ст. У Палестрины М. состоитъ изъ двухъ частей. Высшаго художественнаго развитія онъ достигаетъ у І.-С. Баха. Въ началѣ эпохи вокальной музыки съ сопровожденіемъ (начало XVII в.) М. нерѣдко писались съ continuo или нѣсколькими скрипками, даже для одного голоса съ инструмент. сопровожденіемъ, но общимъ правиломъ является М. a capella.—См. Wilh. Meyer, «Der Ursprung des Motetts» («Nachrichten der Göttinger Gesellsch. der Wissenschaften», 1898 и отд.).

Мотивъ, т.-е. внутренняя побудительная

причина совершенія того или иного дѣйствія, тѣ импульсы и предварительныя соображенія, которыя ведутъ къ заключенію юридическихъ сдѣлокъ,—по общему правилу въ гражданскомъ правѣ самъ по себѣ не имѣетъ значенія. Покупаетъ ли кто-нибудь вещь потому, что она ему нужна, или потому, что онъ хочетъ оказать услугу продавцу, даритъ ли кто-нибудь изъ тщеславія или чувства доброжелательности — это юридически безразлично (Iерингъ). Только будучи объективировано, становясь по волѣ сторонъ существенной составной частью сдѣлки, ея основаніемъ и цѣлью (causa), содержаніе М. получаетъ значеніе, обусловливаемое, такимъ образомъ, не фактомъ наличности М. въ индивидуальной психикѣ, а тѣмъ, что воля сторонъ (выраженная или предполагаемая) сдѣлала его составной частью сдѣлки. Игнорированіе М., какъ такового, находитъ себѣ объясненіе въ общемъ всему праву—и гражданскому въ особенности — стремленіи къ выработкѣ единообразнаго шаблона нормъ поведенія, опирающихся на внѣшніе, легко распознаваемые факты. Скрытые въ индивидуальномъ сознаніи М. въ этомъ отношеніи непригодный элементъ—Ср. Дернбургъ, «Пандекты» (I, § 94); Klingmüller, «Der Begriff des Rechtsgrundes» (1906); Danz, «Auslegung d. Rechtsgeschäfte» (3-е изд.).—О М. въ уголовномъ правѣ см. Наказанія. *С. М. Л.*

Мотивъ (отъ *лат.* movere—двигать, motus—движеніе: побудительная причина, поводъ)—простѣйшее характерное образованіе, лежащее въ основѣ всякаго художественнаго произведенія. Въ музыкѣ М. могутъ быть ритмическіе, мелодическіе и гармоническіе. Подъ ритмическимъ М. разумѣется характерное сочетаніе долгихъ и краткихъ долей времени, имѣющее ритмическое содержаніе. Мелодическими М. называются типичныя сочетанія мелодическихъ ходовъ, служащія для образованія темы и придающія ей тотъ или иной характеръ. Гармоническіе М. представляютъ собой характерныя сочетанія аккордовъ, повторяющіяся въ разныхъ транспозиціяхъ, на разныхъ ступеняхъ. Въ популярномъ значеніи М. то же, что мелодія, напѣвъ.

Мотлей (Motley), Джонъ-Лотропъ — сѣверо-американскій историкъ и политическій дѣятель (1814—1877). Слушалъ лекціи въ геттингенскомъ унив., гдѣ сблизился съ Бисмаркомъ. Сначала писалъ новеллы («Morton's pape» и «Merry Mount»). Историческія его сочиненія «The rise of the Dutch republic» (Л., 1856) и «History of the united Netherlands» (Л., 1860—1864; рус. пер. СПБ., 1865 и сл.) отличаются литературнымъ талантомъ и тщательнымъ изученіемъ архивнаго матеріала. Съ 1861 по 1868 г. М. былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, затѣмъ, до 1871 г., въ Лондонѣ. Изъ другихъ его сочиненій наиболѣе важны: «History, progress and American democracy» (Л., 1868) и «The life and death of John Barnevelt with a view of the primary causes and movements of the Thirty Years war» (Нью-Iоркъ, 1874). Переписка М. издана G. W. Curtis'омъ (Нью-Iоркъ, 1889). Собраніе его сочиненій вышло въ Лондонѣ и Нью-Iоркѣ въ 1900 г.—См. Holmes, «Memoir of M.» (Бостонъ, 1879).

Moto (*итал.*—движеніе). Въ теоріи музыки M. recto обозначаетъ прямое движеніе голосовъ, т.-е. когда оба голоса двигаются въ одну сторону, M. contrario—противоположное движеніе, когда одинъ голосъ идетъ вверхъ, а другой внизъ, M. obliquo—косвенное движеніе, когда одинъ голосъ остается на мѣстѣ, а другой двигается вверхъ или внизъ. Терминъ М. служитъ и для обозначенія скорости: выраженіе con M., прибавленное къ другому обозначенію скорости, увеличиваетъ ее; напр., Andante con moto требуетъ болѣе скораго исполненія, чѣмъ andante. M. primo требуетъ первоначальнаго движенія, M. precedente—предыдущаго движенія.

Мотовилихинскій казенный заводъ—Пермской губ. и уѣзда на лѣвомъ берегу р. Камы при устьѣ рч. Мотовилихи, въ 4 вер. отъ гор. Перми, ст. Пермь-Тюменской жел. дор. Основ. въ 1736 г. какъ мѣдноплавильный, въ 1864 г. преобразованъ въ сталепушечный и чугунопушечный заводъ, спеціально для изготовленія орудій и отчасти машинъ и судовъ. Въ завод. селеніи 19 400 жит. Церк. 2, низш. уч. зав. 15; грузооборотъ пристани свыше 1 000 000 пд.

Мотовиловка — с. Кіевской губ., Васильковскаго у., при р. Стугнѣ. Постоянныхъ жит. 2 тыс. Дачная мѣстность. Ст. Ю.-З. ж. д., въ 40 вер. отъ Кіева.—Древнее населеніе, извѣстное подъ именемъ Гуляниковъ; съ XVI ст. получаетъ нынѣшнее названіе.—Ср. Edward Rulikowski, «Opis powiatu Wasylkowskiego» (Варшава, 1853).

Мотовиловъ, Георгій Николаевичъ—юристъ (1834—80). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; служилъ въ сенатѣ, затѣмъ, по выборамъ, предсѣдателемъ петербургской гражданской палаты. При открытіи въ 1866 г. новыхъ судебныхъ учрежденій М. былъ назначенъ предсѣдателемъ петербургскаго окружнаго суда въ Россіи, въ которомъ онъ поставилъ на должную высоту отправленіе правосудія на новыхъ началахъ. Съ 1868 г. былъ прокуроромъ судебныхъ палатъ московской, затѣмъ петербургской. Въ 1872 г. назначенъ сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента. Горячій сторонникъ новыхъ судебныхъ учрежденій, М. ревниво оберегалъ ихъ прочность и достоинство.

Мотовиловы — русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Ѳедора Ивановича Шевляги, роднаго брата Андрея Ивановича Кобылы. Одинъ изъ сыновей Ѳедора Шевляги, Тимоѳей Мотовило, былъ родоначальникомъ М. Никита М. былъ дьякомъ (1566). Въ XVII в. многіе М. были стольниками и стряпчими. Родъ М. раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI и II ч. род. кн. Саратовской, Симбирской и Ярославской губ.

Мотовскій—зал. на Мурманскомъ бер. Кольскаго п-ова, близъ границы съ Норвегіей. Съ С ограниченъ Рыбачьимъ п-овомъ, съ Ю и З — материкомъ. Длина до 40 вер., шир. при входѣ до 14, далѣе до 4 вер.; глуб. до 200 м. Берега образуютъ многочисленныя губы и бухты, въ южн. части обрывисты, круты и высоки (106—177 м.).

Мотоль — мст. Гродненской губ., Кобринскаго у., при рр. М. и Яцольдѣ. Жит. 4300; правосл. црк., синагога, школа.

Моторъ—то же, что двигатель (XV, 638). М. также синонимъ автомобиля (I, 319).

Моторы—отатарившееся самоѣдское племя, жившее нѣкогда въ Минусинскомъ у., Енисейской губ., въ долинѣ р. Тубы и притока ея р. Амыла. Часть М. выселилась въ Монголію, часть погибла отъ оспы въ началѣ XVIII в.; остальные обрусѣли. Нынѣ М., какъ самостоятельное племя, не существуютъ. Моторскій языкъ имѣлъ большое сходство съ самоѣдскимъ.

Мотриль (Motril)—гор. въ южн. Испаніи, въ 2 км. отъ Средиземнаго моря. Очень теплый климатъ. Плантаціи сахара и хлопка, винодѣліе, сахарные заводы, 17 000 жит. Сообщеніе съ Гранадой дилижансомъ. Къ ЮВ портъ Колаонда.

Моторинскій монастырь—Кіев. губ., Чигиринск. у. Пріобрѣлъ извѣстность въ XVIII ст., когда игуменомъ въ немъ былъ Мельхиседекъ

Значко-Яворскій, извѣстный поборникъ православія передъ коліивщиной 1768 г. М. м-рю приписываютъ подготовку движенія подъ предводительствомъ Максима Желѣзняка.

Моттль (Mottl), Феликсъ—нѣмецкій композиторъ и дирижеръ (1856—1911). Съ 1886 г. неоднократно дирижировалъ Байрейтскими музыкальными празднествами; стоялъ во главѣ новаго опернаго театра въ Мюнхенѣ. Написалъ оперы «Agnes Bernauer», «Ramin» и «Fürst und Sänger», струнный квартетъ, романсы, балетъ, музыку къ торжественному представленію «Ebersteiu» и др. Пріѣзжалъ дирижировать и въ Россію (1910 г.).

Мотыга или мотыка—орудіе, употребляемое при обработкѣ почвы въ лѣсахъ, садоводствѣ и сельскомъ хозяйствѣ, состоитъ изъ желѣзнаго налопатника весьма различной формы, насаженнаго на длинную рукоятку, съ которою онъ образуетъ уголъ отъ 60° до 90°. При насадкѣ налопатника подъ угломъ въ 60° онъ, при ударѣ въ землю, срѣжетъ лишь тонкій слой земли; при насадкѣ подъ угломъ въ 90° налопатникъ входитъ глубоко въ почву и отворачиваетъ крупную глыбу земли. Первый способъ насадки употребляютъ для лущильныхъ М., съ помощью которыхъ срѣзаютъ тонкія дернины, преимущественно на плотныхъ почвахъ, второй—для глубокаго взрыхленія почвы. Форма налопатника—различна: для мелкой обработки и для работы на болѣе легкихъ почвахъ слѣдуетъ предпочесть болѣе широкій налопатникъ, для взрыхленія на большую глубину и для работы на тяжелыхъ почвахъ ширина налопатника должна быть уменьшена, а вышина увеличена. Крайній предѣлъ уменьшенія ширины налопатника представляетъ М., носящая названіе кирки и примѣняемая для обработки каменистыхъ почвъ. Примѣняются, впрочемъ, также дву-, тре- и четырехзубыя М., зубцы которыхъ, соединенные поперечнымъ брускомъ, имѣютъ цилиндрическую форму и заострены на концѣ; такія М. употребляютъ для вторичной обработки почвы, т.-е. для размельченія комьевъ, на которые разбивается земля посредствомъ широкой М.—М. дѣлаются ручныя и упряжныя. Примѣненіе ручной М. въ мелкихъ хозяйствахъ: для разбиванія глыбъ, раздѣлки и перекопки новыхъ земель для культуры, выкапыванія клубней и пр. При значительныхъ размѣрахъ хозяйства пользуются чаще конными М. Главное ихъ назначеніе—обработка междурядій растеній, воздѣлываемыхъ рядами или гнѣздами. М. устроены въ видѣ ножей плужныхъ корпусовъ, зубьевъ и лапъ. Ножи или скребки—наиболѣе употребительная форма—дѣлаются одно- и двусторонними. Черенокъ ножа верхней частью скрѣпленъ съ рамою машины, а рѣжущая его часть отходитъ отъ черенка подъ прямымъ угломъ, параллельно поверхности поля. Между конными М. нужно отличать однорядныя и многорядныя. Въ многорядныхъ орудіяхъ весьма важно, чтобы дѣйствующія части, сохраняя разстояніе между собой постоянными, въ то же время могли измѣнять направленіе, сообразно направленію рядовъ, такъ какъ иначе они могутъ повреждать растенія. Дѣйствующія части конныхъ М. прикрѣпляются къ станку такъ, что возможна разстановка ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразно ширинѣ междурядій, а также возможна замѣна однѣхъ частей другими: для уничтоженія коры и срѣзыванія сорныхъ травъ — ножи, для выдергиванія корней сорныхъ травъ и болѣе глубокаго разрыхленія почвы — нѣсколько выпуклыя лапы, для приваливанія земли къ растеніямъ—двукрылые плужки. Для огражденія всходовъ отъ возможнаго поврежденія со стороны машины въ нѣкоторыхъ М. служатъ добавочныя части: шайбы, прикрѣпляемыя по сторонамъ ножей, или вогнутые катки, пропускающіе подъ собою ряды молодыхъ растеній.

Мотыженіе — поверхностное разрыхленіе почвы во время роста растеній при помощи мотыгъ (см.). М.—одна изъ промежуточныхъ работъ въ засѣянномъ уже полѣ, производимая съ цѣлью ускорить по возможности прорастаніе зерна, облегчить укорененіе растенія и обезпечить дальнѣйшій его ростъ. Поверхность засѣяннаго поля послѣ сильныхъ дождей, особенно на глинистыхъ почвахъ, можетъ покрыться корой (залубянѣть) и уплотнѣть настолько, что прекратится доступъ воды и кислорода. Благодаря М. эти недостатки можно устранить; но, кромѣ этого, разрыхляя почву, мы попутно усиливаемъ процессъ вывѣтриванія почвы, уменьшаемъ испареніе изъ ея влаги, уничтожаемъ сорныя травы, словомъ, создаемъ условія, облегчающія сильное развитіе корней и всего растенія, получающихъ способность противостоять, напр., нападеніямъ различныхъ враговъ изъ царства животнаго и растительнаго. Обыкновенно различаютъ мелкое и глубокое М. Первое имѣетъ цѣлью преимущественно истребленіе сорныхъ травъ, второе—болѣе плотное разрыхленіе почвы со всѣми его благопріятными послѣдствіями. Поле, засѣянное въ разбросъ, допускаетъ только ручное М., которое обходится дорого и предпринимается при посѣвѣ крупныхъ растеній, какъ подсолнечникъ. Время М. различно. Самое раннее направлено для уничтоженія коры, чтобы помочь развитію всходовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы не истребить вмѣстѣ съ сорными травами туго прорастающія сѣмена культурныхъ растеній или мало замѣтные еще всходы, преднамѣренно высѣваютъ вмѣстѣ съ послѣдними скоро растущія крестоцвѣтныя (при прорывкѣ они будутъ уничтожены). Такое первое М., на глубину 1—2 дм., въ сухихъ климатахъ способствуетъ еще сохраненію влаги. Второе и слѣдующія М. опредѣляются мѣстными условіями. Рѣже всего мотыжатъ хлѣба (у насъ, какъ засѣваемые всегда въ разбросъ, даже вовсе не мотыжатся); чаще—паровыя растенія, воздѣлываемыя съ широкими междурядіями; при большихъ посѣвахъ послѣднихъ употребляютъ многорядныя мотыги.

Мотыжникъ—м. Кіевск. губ. и у. Жит. 45. Остатки земляныхъ укрѣпленій. — См. E. Rulikowski, «Opis powiata Kijowskiego» (К., 1913).

Мотылица (Galleria melonella) — бабочка изъ семейства огневокъ (Pyralidae); см. Восковая моль.

Мотыль — рыболовное названіе личинки комара-толкунчика или долгоножки (XVI, 559), употребляемой какъ насадка на крючки при ловлѣ мелкой рыбы: плотвы, ельца, подуста, ерша и др. М. добывается въ рѣкахъ и прудахъ изъ ила, который зачерпывается рѣшетами или продырявленными ведрами, насаженными на длинныя палки, и затѣмъ промывается; сохраняется въ прохладномъ мѣстѣ въ тряпкахъ или въ банкахъ съ мхомъ, а также спитымъ чаемъ.—М. называются въ народѣ также личинки комаровъ изъ другихъ родовъ.

Мотыльковыя (Papilionaceae)—подсемейство семейства бобовыхъ (см.).

Мохаджиры (*араб.* «бѣглецы») — первоначально такъ назывались ранніе послѣдователи ислама, вмѣстѣ съ Мохаммедомъ бѣжавшіе изъ Мекки въ Медину въ 622 г. Теперь это имя дается мусульманскимъ переселенцамъ, эмигрирующимъ изъ родины ради религіозныхъ побужденій, напр., при Шамилѣ изъ Дагестана въ Чечню, послѣ завоеванія Кавказа русскими—въ Турцію.

Мохаммеданство—см. Мусульманство.

Мохаммедъ — основатель мохаммеданской религіи или мусульманства (ок. 571—632). Родина его—полукочевой-полуосѣдлый городъ сѣв.-зап. Аравіи, Мекка, который былъ тогда въ рукахъ арабскаго племени корейшитовъ и представлялъ собою торговую патріархальную республику, управлявшуюся главами родовъ. М. тоже былъ корейшитъ, но не изъ крупнаго рода: его родичи Хашимиды были бѣдны и не пользовались сильнымъ вліяніемъ. Главные мекканскіе аристократы были Омейяды. Важнѣйшимъ занятіемъ мекканцевъ была караванная торговля мѣстнымъ сырьемъ (кожами, изюмомъ и т. п.), которое вывозилось ими на верблюдахъ, въ большомъ общемъ караванѣ, въ южн. Палестину. Отецъ М., Абдаллахъ, тоже былъ купецъ изъ небогатыхъ. М. еще до рожденія потерялъ отца, умершаго во время поѣздки въ Сирію. Сироту взялъ къ себѣ дядя Абу-Талибъ, человѣкъ добрый, но съ малыми средствами. Мальчикъ вскорѣ принужденъ былъ самъ себѣ зарабатывать хлѣбъ: за скудную плату онъ нанялся пасти козъ и овецъ мекканцевъ (занятіе, считавшееся низкимъ), да собиралъ ягоды въ пустынѣ; по цѣлымъ днямъ онъ не видалъ человѣческаго лица. Подросши, онъ пристроился къ мекканской караванной торговлѣ, сперва въ качествѣ простого приказчика при товарахъ богатой и пожилой вдовы Хадиджи. 24-лѣтній приказчикъ М. и 40-лѣтняя купчиха-хозяйка полюбили другъ друга и вступили въ бракъ. Хадиджа окружила мужа чисто-материнскимъ попеченіемъ. Освободившись отъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ, М. вскорѣ началъ тревожиться религіозными вопросами. Его сопленники были, собственно, полидемонистами; они вѣрили во многихъ боговъ, населяя всю природу, отдѣльныя мѣстности и дома невидимыми духами, добрыми и злыми. Существовалъ у нихъ культъ предковъ, распространенъ былъ страхъ передъ судьбою или рокомъ (манайа); кое-гдѣ извѣстно было почитаніе звѣздъ. Арабы имѣли и идоловъ, сдѣланныхъ въ человѣкоподобномъ видѣ, чтили священныя деревья, камни. Въ Каабѣ, мекканскомъ храмѣ, былъ святой «Черный камень», къ которому совершались паломничества изъ окрестностей. Тамъ же стояли идолы всѣхъ сосѣднихъ племенъ, среди нихъ и христіанская Богородица съ младенцемъ Іисусомъ. Христіанство, изъ Византіи, Абиссиніи и отъ сиріянъ, свободно распространялось среди арабовъ, какъ и зороастрійство отъ персовъ. Іудейство распространялось черезъ многочисленныхъ еврейскихъ колонистовъ. Оно, однако, было для арабовъ слишкомъ узко-національнымъ, а христіанство — чрезчуръ догматичнымъ. Поэтому рядомъ вырабатывалась еще одна монотеистическая упрощенная религія, слагавшаяся изъ іудейства и христіанства. Послѣдователи ея назывались «ханифы» (что значитъ, кажется, «отщепенцы»); сами они называли себя мюслимами, или мусульманами, а свою вѣру — «исламъ», т.-е. «преданность» (единому Богу), или «вѣра Авраама». Ханифомъ былъ и двоюродный братъ Хадиджи, Варака. М. любилъ бесѣдовать съ представителями всѣхъ религій. Еще во время торговыхъ поѣздокъ въ Сирію онъ могъ присмотрѣться и къ христіанамъ (въ томъ числѣ къ синайскимъ подвижникамъ), и къ евреямъ, безъ торговаго посредства которыхъ купцу не легко было бы обходиться. Однако, наиболѣе сильное впечатлѣніе произвели на М. ханифы, и онъ усвоилъ ихъ воззрѣнія, признающія и Авраама, и Моисея, и Христа, но безъ сложныхъ догматическихъ тонкостей. Въ священные мѣсяцы М., по ханифскому обычаю, предавался подвижничеству и созерцанію и уходилъ для этого, вмѣстѣ съ своей семьей, на пустынную дикую гору Хыра, поблизости Мекки. Здѣсь онъ въ пещерѣ одиноко постился, молился и тосковалъ. Его натуру, чрезвычайно нервную и истеричную, такіе аскетическіе подвиги всегда сильно захватывали. Когда періодъ подвижничества кончался, М. возвращался къ своимъ повседневнымъ занятіямъ, предварительно совершивъ добрыя дѣла—раздачу милостыни, и посѣтивъ для молитвеннаго поклоненія Каабу, которая и для ханифовъ оставалась священна, какъ созданіе праотца Авраама. Около 610 г., ему, во время соблюденія ханифскаго подвижничества на горѣ Хырѣ, представилось, не то во снѣ, не то на яву, небесное существо, которое назвало себя архангеломъ Гавріиломъ и велѣло ему выступить въ качествѣ пророка-проповѣдника исконной вѣры въ единаго Бога и обращать въ нее арабовъ-язычниковъ. М. не сразу увѣровалъ: сперва, несмотря на утѣшенія Хадиджи и Вараки, ему казалось, что онъ одержимъ нечистымъ духомъ (джинномъ); терзаясь ужасными сомнѣніями и подозрѣвая въ себѣ сумасшествіе, онъ страстно желалъ, чтобы неземное существо явилось ему вторично. Новое видѣніе, сопровождавшееся истеричнымъ припадкомъ, разсѣяло его сомнѣнія, и М. съ того времени почувствовалъ себя пророкомъ ислама; припадочныя откровенія пошли одно за другимъ и нерѣдко захватывали его среди общества. Они сопровождались изступленными истеричными криками и облекались въ форму риѳмованной прозы, вполнѣ напоминая тѣ вѣщанія, къ какимъ арабы-язычники пріучились отъ своихъ шамановъ-вѣщуновъ въ припадкахъ ихъ изступленія. Первыми послѣдователями новаго ислама оказались тѣ лица, которыя близко знали и нѣжно любили М.: Хадиджа, Алій (десятилѣтній мальчикъ, сынъ Абу-Талиба, принятый М. въ члены семьи во время голода), вольноотпущенникъ и пріемный сынъ М. Зейдъ, задушевный пріятель М., богатый купецъ Абу-Бакръ, человѣкъ умный, спокойный, кроткій, но твердый, а также нѣкоторые рабы. На 5-й годъ проповѣди состоялось—аналогичное съ обращеніемъ Савла ко Христу—обращеніе въ исламъ Омара, очень энергичнаго юноши, которому суждено было явиться главнымъ установителемъ ислама. Но вообще обращенія совершались крайне медленно. Горячій энтузіазмъ М., предлагавшаго гордому арабскому племени отказаться отъ вѣры славныхъ предковъ, встрѣчаемъ былъ насмѣшками; торговая сметка мекканцевъ возбуждала въ нихъ тревогу, что упраздненіе язычества въ Меккѣ повлечетъ за собою и упадокъ языческаго пилигримства въ Каабу, сопровождавшагося очень выгодными для мѣстныхъ жителей ярмарками. За десять лѣтъ проповѣди М. удалось пріобрѣсти въ Меккѣ лишь сотни полторы учениковъ, и онъ сталъ подумывать о «хиджрѣ», т.-е. о выселеніи съ родины въ другое мѣсто. Сношенія, въ цѣляхъ хиджры, съ христіанской Абиссиніей не привели къ желательнымъ послѣдствіямъ. Сперва, ок. 620 г., М. рѣшился вступить въ сношенія съ старинными врагами мекканцевъ—жителями Ясриба (Медины), которые пришли къ Каабѣ на ежегодную ярмарку и богомолье. Среди мединцевъ монотеистическія идеи были уже привиты многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ. Въ противоположность торговой республикѣ Меккѣ земледѣльческая Медина вовсе не имѣла городского управленія. Она состояла изъ ряда хуторовъ или земледѣльческихъ усадебъ («дар»), которыя не имѣли общей власти. Часть хуторянъ были чистые арабы, часть—еврейскіе колонисты. Оба элемента не сливались; евреи даже говорили на особомъ арабско-еврейскомъ жаргонѣ («ратн»). Евреи были грамотны,

предпріимчивы, обладали деньгами, ссужали ихъ подъ проценты. Они занимались ювелирствомъ, торговали зерновымъ хлѣбомъ, финиками, виномъ и держали мединскихъ арабовъ въ экономической зависимости. Арабъ презиралъ еврея, употреблялъ слово «яхуди» (=жидъ) какъ ругательство—и въ то же время завидовалъ еврею изъ-за его богатства и видѣлъ въ немъ ненавистнаго, презрѣннаго эксплоататора. Между собою мединскіе арабы вели усобицы, ослаблявшія ихъ, а отъ евреевъ слышали угрозу, что придетъ Мессія и отдастъ всѣхъ арабовъ въ рабство евреямъ. М., послѣдній пророкъ Божій, завершитель и Моисея, и Іисуса, очень напоминалъ собою Мессію, и въ разсчетѣ арабовъ было привлечь его на свою сторону. Безпрестанные раздоры среди арабскаго элемента Медины очень притомъ утомили всѣхъ, а новая религія, съ новоявленнымъ пророкомъ во главѣ, могла примирить враждующія партіи. Наконецъ, старинное соперничество Ясриба съ Меккой также сыграло свою роль. Въ 622 г., въ мартѣ, состоялись окончательные переговоры М. съ пришедшими ясрибцами-мединцами. Корейшитамъ удалось провѣдать обо всемъ, но они не могли или не сумѣли воспрепятствовать мусульманамъ открыто уѣзжать изъ Мекки въ Ясрибъ маленькими группами; съ апрѣля, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, уѣхало 150 человѣкъ и, кромѣ рабовъ, мало кто изъ мусульманъ остался въ Меккѣ. М., съ Абу-Бакромъ и Аліемъ, оставался тамъ до конца. Когда и онъ долженъ былъ уѣхать, корейшиты, по преданію, рѣшили избрать по одному представителю изъ каждаго рода, которые убили бы пророка всѣ сообща: тогда родственники М. не въ силахъ были бы поднять войну, а поневолѣ удовольствовались бы вирою. Благодаря Алію, М. удалось ускользнуть изъ города; онъ нѣкоторое время скрывался въ окрестныхъ горахъ и затѣмъ съ маленькой кучкой спутниковъ пробрался къ Ясрибу, который съ того времени и носитъ названіе «Медина» («Медінет-ан-небій»=«городъ пророка»). Бѣгство М. въ Медину (хиджра или геджра, гиджра) является со времени Омара эрой лѣтосчисленія мохаммеданъ и обыкновенно относится къ 16 іюля 622 г. М. было въ то время 52 г. Вступленіе пророка въ Медину было торжественное. Онъ былъ признанъ верховнымъ главой значительной общины, вскорѣ обнявшей собою большинство жителей города, и началъ производить свои реформы. Междоусобія арабскаго мединскаго элемента (племени Аусъ и племени Хазраджъ) прекратились: обѣ партіи вскорѣ слились подъ общимъ именемъ «ансаровъ» («помощниковъ»), и всѣ вмѣстѣ «ажары» побратались съ мохаджирами («участниками хиджры»), т.-е. пріѣхавшими мусульманами-мекканцами. Новый принципъ—созданіе братства по религіи, а не по племенной принадлежности—сыгралъ важную роль и ввелъ въ исламъ дисциплину, неслыханную до тѣхъ поръ у арабовъ. Совершалась и религіозная организація общины: была построена мечеть (съ ней было соединено жилище пророка и впослѣдствіи его женъ), при мечети назначенъ былъ моэззинъ, опредѣлены были нѣкоторыя формулы богослуженія, установлена ежегодная подать (десятина доходовъ, «зекятъ»), предназначенная на религіозныя цѣли, которыя понемногу отождествились съ политическими. Пользуясь авторитетомъ религіознымъ, М. постепенно регулировалъ и гражданскія отношенія мусульманъ между собою и мусульманъ къ немусульманамъ; къ нему обращались какъ къ судьѣ, его рѣшенія бывали очень удачны, и такимъ образомъ его власть въ Мединѣ постепенно дѣлалась и свѣтской, благодаря его личнымъ качествамъ. Что касается богатаго еврейскаго населенія Медины, то М. сперва всячески старался привлечь къ себѣ и мединскихъ евреевъ, дѣлая большія уступки ихъ религіи; но они вскорѣ убѣдились, что ученіе новаго пророка не тожественно съ Моисеевымъ, и явились главными противниками М., ловя его на слабомъ знаніи Библіи и талмуда. Негодуя на нихъ за упорство и насмѣшки, М. объявилъ, что они извратили Священное Писаніе. Въ 623 г. онъ измѣнилъ киблу, приказавъ мусульманамъ обращаться на молитвѣ лицомъ къ Меккѣ, а не къ Іерусалиму; вмѣсто еврейскихъ постовъ назначенъ былъ мусульманскій постъ Рамаданъ (пятница, вмѣсто субботы, была назначена праздничнымъ днемъ еще до ссоръ съ іудеями). Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій М. поставилъ себѣ ясно опредѣленную цѣль: сломить въ Мединѣ еврейство, искоренить его совершенно. Это постепенно и было достигнуто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Хуторъ за хуторомъ въ Мединѣ былъ отнимаемъ объединенными мусульманами отъ іудеевъ; сами іуден избивались или изгонялись; имущество ихъ дѣлилось между правовѣрными. Прибыльность «священной» борьбы съ врагами ислама поняли и окрестные хищные бедуины; они присоединялись къ пророку, тѣмъ болѣе, что вопросъ о «священной войнѣ» (джихадъ) былъ имъ поставленъ очень широко и съ далеко мѣтящими замыслами. Онъ вступилъ въ войну и со своимъ роднымъ городомъ Меккою, и съ тѣми арабскими племенами, которыя были съ ней въ союзѣ. Перемѣной киблы Мекка была признана святыней и для мусульманъ, къ которой нужно было имѣть доступъ для хаджжа; кромѣ того, пророку необходимы были деньги для содержанія массы бѣдняковъ, которымъ онъ далъ пріютъ въ мечети. Войну началъ самъ М., приказавъ въ 623 г. одному своему полководцу, въ священный мѣсяцъ реджебъ (treuga Dei), разграбить мекканскій караванъ, безмятежно шедшій съ кожами, виномъ и изюмомъ въ Сирію. Въ декабрѣ 623 г. или въ началѣ 624 г., когда мекканскій караванъ возвращался изъ Сиріи домой, нагруженный товарами, М. менѣе чѣмъ съ 400 человѣкъ, выступилъ противъ него изъ Медины, чтобы перерѣзать ему дорогу. Изъ Мекки былъ посланъ на помощь возвращающимся путникамъ корейшитскій отрядъ, и въ общемъ собралось около 600 корейшитовъ. Въ стычкѣ у колодцевъ долины Бадръ мекканцы были наголову разбиты. Побѣда при Бадрѣ окрылила всѣхъ вѣрующихъ мусульманъ упованіемъ, что ихъ дѣло—подъ защитой Бога, а хищному окрестному бедуинству показала, что воевать въ союзѣ съ М.— очень выгодно, въ смыслѣ добычи. Этой увѣренности не поколебало и пораженіе мусульманъ въ январѣ 625 г. при горѣ Оходѣ, близъ Медины, гдѣ М. выставилъ ок. 1000 человѣкъ, а мекканцы—втрое больше. Года на два военныя дѣйствія противъ Мекки прекратились. Годы 625 — 627 больше всего памятны въ исторіи созданія мусульманскаго житейскаго обихода законами о женахъ, о гаремѣ. Первая жена М., Хадиджа, умерла еще въ Меккѣ, до хиджры. М. женился на дочери Абу-Бакра Аишѣ, почти ребенкѣ, да набралъ еще и другихъ женъ. Онъ возбудилъ всеобщій соблазнъ, когда женился на Зейнебѣ, женѣ своего пріемнаго сына Зейда. Чтобы устранить толки, М. произнесъ откровеніе, въ которомъ Аллахъ разрѣшалъ на будущее время вступать въ бракъ съ разведенными женами пріемныхъ сыновей. Ревнуя Аишу, которую сплетня обвиняла въ любовной связи съ однимъ молодымъ мусульманиномъ, М. откровеніемъ отъ Бога установилъ невинность Аиши, при чемъ Аллахъ на будущее время велѣлъ женщинамъ держаться въ затворничествѣ и завѣшивать отъ мужчинъ свои лица.

На откровеніе же (Кор. LXVI, 1) онъ нѣсколько позже сослался для того, чтобы укротить ревность обитательницъ гарема къ христіанкѣ Маріатѣ (628). Привыкнувъ въ религіозныхъ вопросахъ видѣть постоянное отождествленіе голоса своего сердца со святою волею Аллаха, М. съ тою же вѣрою и искренностью принималъ голосъ сердца въ любовныхъ личныхъ дѣлахъ за волю Божью. Ни одинъ изъ объективныхъ европейскихъ изслѣдователей не отважится признать М. обманщикомъ даже въ этихъ случаяхъ, глубоко оскорбляющихъ наше нравственное чувство. Въ февралѣ или мартѣ 627 г. войско въ 10000 чел., въ томъ числѣ 4000 мекканцевъ, подъ начальствомъ Абу-Софьяна, главы омейядовъ, окружило Медину. М. укрѣпилъ Медину окопами, отчего эта осада извѣстна подъ именемъ «войны за окопами». Въ лагерѣ осаждающихъ начались раздоры, взаимное недовѣріе, и они отступили. Черезъ годъ М. вновь сталъ подумывать о Меккѣ и Каабѣ, гдѣ онъ не былъ уже шесть лѣтъ, по необходимости совершить хаджжъ. Для совершенія хаджжа былъ избранъ священный мѣсяцъ зулькааде (весенній) 628 года, когда сражаться считалось у арабовъ грѣхомъ. У Ходейбіи — мѣста, находящагося на границѣ священной территоріи—послѣдовали переговоры М. съ мекканцами, и было заключено перемиріе на 10 лѣтъ: корейшиты обязывались съ будущаго года пускать мохаммеданъ на три дня въ городъ для поклоненія святынѣ и даже предоставляли всѣмъ желающимъ изъ свободныхъ людей въ Меккѣ и въ цѣлой Аравіи право переходить въ исламъ; только лица подвластныя, приставшія къ М. безъ разрѣшенія своихъ господъ или покровителей, должны были быть отсылаемы обратно. М., съ своей стороны, обязывался давать свободный пропускъ караванамъ, идущимъ въ Сирію и изъ Сиріи. Въ февралѣ 629 г. М., во главѣ 2000 чел., отправился въ Мекку и торжественно совершилъ всѣ обряды, бывшіе въ обычаѣ при хаджжѣ у до-исламскихъ пилигримовъ. Хаджжъ пророка былъ санкціей до-исламскаго, языческаго обычая и примѣромъ для послѣдующихъ поколѣній. Годъ спустя М., съ войскомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, внезапно подступилъ къ Меккѣ. Глава мекканской аристократіи, омейядъ Абу-Софьянъ, при посредничествѣ остававшагося въ Меккѣ Аббаса, дяди М., вступилъ съ М. въ тайные ночные переговоры и согласился признать исламъ. Передъ глазами народа разыграно было взятіе Мекки, будто бы, съ боя. Мекка сдалась почти безъ пролитія крови (въ началѣ января 630 г.). Водворившись въ священномъ городѣ арабовъ, М. уничтожилъ тамъ всѣхъ идоловъ Каабы, а затѣмъ и идоловъ домашнихъ, но къ самой Каабѣ и къ Черному камню отнесся съ величайшимъ почтеніемъ. Такимъ образомъ, новая религія не только не уменьшила значенія Мекки, но, наоборотъ, укрѣпила перевѣсъ за нею (всѣ прочія святыя мѣста языческой Аравіи были упразднены) и дала ей гегемонію надъ всей Аравіей. Съ этихъ поръ мекканцы усердно помогаютъ пророку обращать къ исламу прочія аравійскія племена. Покоривъ Мекку, М. было уже не очень трудно водворить свою религію или, вѣрнѣе, свое господство въ остальныхъ частяхъ самостоятельной Аравіи (тѣ арабскія области, которыя находились подъ властью или вліяніемъ Византіи и персовъ, подчинились исламу уже при халифахъ). Сильное сопротивленіе, сейчасъ же послѣ взятія Мекки, оказали М. хавазинцы и дали ему битву при Хонейнѣ. Она кончилась побѣдой мусульманъ и дала имъ богатѣйшую добычу. При ея раздѣлѣ было оказано мекканцамъ несправедливое преимущество передъ мединцами (Кор. IX, 60); мединцы роптали, но и мекканцы считали себя обиженными, и раздраженіе дошло до того, что съ самого пророка былъ сорванъ плащъ. Держа успокоительную рѣчь къ мединцамъ, онъ говорилъ имъ, что они вѣдь и такъ тверды въ вѣрѣ, а сердца мекканцевъ нужно привлечь къ вѣрѣ мірскими благами. Одно арабское племя за другимъ приносило покорность М., или по собственному почину, или по его приказу. Самъ по себѣ, какъ религія, исламъ былъ для арабовъ вовсе не привлекателенъ: молитвы и чтеніе Корана казались имъ несносными, а отдача десятины доходовъ—крайней несправедливостью; но выгоды союза съ М. и страхъ заставляли ихъ кое-какъ примиряться съ этимъ, и бедуины ужъ не убивали мусульманскихъ миссіонеровъ, какъ это иногда бывало до покоренія Мекки, когда М. не былъ еще силенъ. М. прекрасно понималъ, что преданность неофитовъ-арабовъ лучше будетъ поддержана удачной войною, гдѣ арабу можно проявить доблесть и обогатиться, чѣмъ проповѣдью. Въ сентябрѣ 629 г. мусульмане-арабы, по приказу М., вторглись въ южн. Сирію. Моментъ былъ выбранъ неудачно; Сирія была полна побѣдоносными войсками императора Ираклія, отвоевавшаго страну отъ персовъ, и вторгшіеся мусульмане, около 3000 чел., были разбиты на голову у Мертваго моря, при Мухѣ. Лѣтомъ 630 г. М. собралъ войско въ 30000 человѣкъ пѣхоты и 10000 всадниковъ и самъ отправился въ Сирію, чтобы отомстить за мутское пораженіе. Воинамъ М. тяжело было двигаться по знойной пустынѣ, при жгучемъ вѣтрѣ; они потребовали отступленія. Напрасно пророкъ увѣщевалъ ихъ, говоря, что огонь ада будетъ жечь сильнѣе, чѣмъ лѣтній зной: увѣщанія не подѣйствовали на хищныхъ бедуиновъ, и войско возвратилось домой съ полудороги. Лежа ужъ на смертномъ одрѣ, М. готовился къ новому походу на Сирію, но ему не пришлось видѣть его окончанія. Приближеніе смерти М. сознавалъ. Въ мартѣ 632 г. онъ совершилъ торжественный (со всѣми обрядами) хаджжъ въ Мекку, въ сопровожденіи 14000 мусульманъ, и, произнося проповѣдь, громко заявилъ, что сознаетъ свою пророческую задачу передъ Богомъ исполненной. Возвратясь въ Медину, М. совершилъ рядъ добрыхъ дѣлъ. Отъ перемежающейся лихорадки силы его ежедневно ослабѣвали. Однако, 8 іюня онъ, собравшись съ силами, неожиданно прошелъ въ мечеть (непосредственно соединенную съ его домомъ) и трогательно простился съ молящимися. Черезъ нѣсколько часовъ М. умеръ на рукахъ своей любимой жены Аиши, дочери Абу-Бакра. Похоронили его въ Мединѣ, и теперь его гробница — мѣсто поклоненія пилигримовъ. Аравія послѣ смерти М. почти поголовно отпала отъ ислама, но Абу-Бакру и Омару вновь удалось утвердить исламъ и распространить его въ другихъ странахъ, гдѣ онъ попалъ на плодотворную почву и получилъ развитіе (см. Мусульманство, Халифатъ). — Источникъ для исторіи М. — Коранъ, въ его лирическихъ мѣстахъ, и преданія (хадисы), со ссылками на имена тѣхъ достовѣрныхъ лицъ, отъ которыхъ преданіе исходитъ, и тѣхъ, черезъ кого оно дальше передается. Въ теченіе I в. хиджры хадисы сберегались устно, особыми спеціалистами, «хранителями преданій», въ цѣляхъ преимущественно богословско-юридическихъ, но частью и прямо ради интереса біографическаго. Къ концу I в. хиджры появились записанныя біографіи М. (авторы: мединецъ Орва ибнъ-Зобейръ, племянникъ Аиши, ум. въ 713 г.; его ученикъ Зохрій, ум. въ 742 г.; куфіецъ Шябій ибнъ-Шяраxыль, ум. въ 723 г., и др.); но эти раннія біографіи дошли до насъ лишь въ выдержкахъ, въ составѣ своднаго «Житія Апостола», которое составилъ мединецъ ибнъ-Исxакъ (ум. въ 768 г. въ Багдадѣ), а вновь

проредактировалъ и кое-что малопристойное выпустилъ египетскій житель ибнъ-Хишамъ (ум. въ 833 г. Изд. по-араб. Вюстенфельдъ, Лпц., 1858—1860; переведъ Г. Вейль, Штуттгартъ, 1864). Подлинный ибнъ-Исхакъ, безъ редакторской правки ибнъ-Хишама, въ огромныхъ эксцерптахъ включенъ во всеобщую исторію Табарія (ум. въ 923 г.; напеч. въ III и IV тт. 1-й серіи лейден. изд. 1882—1890). Другую сводную біографію М. далъ Вакыдій (ум. въ Багдадѣ въ 823 г.), подъ заглавіемъ «Магази» или «Священные походы»; по-араб. издалъ фонъ-Кремеръ (Калькутта, 1856), сокращенно по-нѣмецки изложилъ Велльхаузенъ, «M. in Medina» (Берл., 1882). Секретаремъ Вакыдія ибнъ-Садомъ (ум. 845 г.) собранъ огромный сводъ сырыхъ біографическихъ матеріаловъ «Табакатъ», т.-е. «Разряды» (напеч. въ Лейденѣ въ 1900-хъ гг. подъ ред. Захау; перевода нѣтъ). Изъ безчисленныхъ европейскихъ обработокъ жизни М. наибольшее научное значеніе имѣютъ труды А. Шпренгера (Б., 1869), Мьюра (Л., 1858 — 1861) и Дози (введеніе къ I т. исторіи испанскихъ арабовъ, Лейденъ, 1861, и въ «Essai sur l'histoire de l'islamisme», Лейд., 1878). Они не могутъ еще быть замѣнены трудами новыхъ изслѣдователей, среди которыхъ главные: Гримме, «M.» (Мюнстеръ, 1892) и, особенно, I т. колоссальныхъ «Annali dell islam» кн. Л. Каэтани (Миланъ, 1905). Въ русскомъ обиходѣ чрезвычайно распространены совершенно ненаучныя, фантастическія и крайне устарѣлыя біографіи М. такого типа, какъ «Жизнь Магомета» Вашингтона Ирвинга, или статья при переводѣ «Корана» Казимірскаго. Очень удачна по своему возвышенно философскому и объективному настроенію брошюра Влад. Соловьева «М.», въ Павленковской серіи біографій знаменитыхъ людей (СПБ., 1898). Научныя изслѣдованія въ т. I «Исторіи ислама» (СПБ., 1895, переводъ изъ Онкеновской серіи), въ 1 ч. «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго (М., 1904) и въ его же «Исторіи арабовъ», ч. II (М., 1912). Ср. А. Крымскій, «Источники для исторіи М. и литература о немъ» (М., 1902—1910). Подробную библіографію обширной европейской литературы о М., кромѣ А. Крымскаго, см. въ 11-мъ вып. «Bibliographie arabe» V. Chauvin'a (Льежъ, 1909). См. еще Коранъ, Мусульманство. *А. Крымскій.*

Мохаммедъ ибнъ-Муса аль-Хваризмій—математикъ (ок. 820 г.) и астрономъ халифа аль-Мамуна, провѣрщикъ таблицъ Птолемея, первоучитель алгебры, старѣйшій математическій писатель на арабскомъ языкѣ. Въ Европѣ, благодаря латинскимъ переводамъ, онъ до временъ Возрожденія былъ авторитетомъ по ариѳметикѣ и алгебрѣ. Латинскій переводчикъ его алгебры назвалъ его, вмѣсто «аль-Хваризмій», именемъ «Algoritmi», откуда терминъ «алгоримъ». — См. M. Cantor, «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik» (Лпц., 1880, т. I, стр. 611—629); H. Suter, «Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke» (Лпц., 1900); K. Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur» (Б., 1898, т. I, стр. 215—216, съ библіографіей). *А. Крымскій.*

Мохарремъ—первый мѣсяцъ мусульманскаго луннаго года. Первые 10 дней М. считаются у всѣхъ мусульманъ праздничными, какъ окончаніе «хаджжа». Для шіитовъ эти дни святые-страстные, такъ какъ они тогда оплакиваютъ смерть Хусейна, убитаго въ 10-й день М. 680 г. по Р. Хр., и вообще страданія дома Аліева. Днемъ разыгрываются мистеріи, ночью ходятъ процессіи съ факелами; участвующіе въ нихъ неистово воютъ, выкрикиваютъ: «Шахъ Хосейнъ!» и «Увы, Хосейнъ!», потрясаютъ оружіемъ, бьютъ себя кулаками въ грудь и кинжалами въ голову, которую предварительно обриваютъ. Кровавыя самоистязанія достигаютъ высшихъ крайностей въ 10-й день М. Русское правительство принимало въ Закавказьѣ рѣшительныя мѣры противъ такого изувѣрства; въ сѣв. Персіи оно происходитъ безпрепятственно. Участники принадлежатъ обыкновенно къ тюркской расѣ; природные иранцы не имѣютъ къ такому изступленію особой склонности. Совершенно ясныя свѣдѣнія о публичномъ плачѣ шіитовъ въ дни М. дошли до насъ отъ X в. Характерное описаніе—въ путешествіи московскаго купца Ѳ. Котова 1623 г. (изд. въ «Извѣстіяхъ» Акад. Наукъ, 1907, т. XII, отдѣл. русск. яз.).—Ср. Н. Дубровинъ, «Исторія войны на Кавказѣ» (СПБ., 1871, т. I, кн. II, стр. 334—345); А. Крымскій, «Исторія Персіи», т. III (М., 1906), стр. 311—326, съ библіографіей; Иг. Гольдціэръ, «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912), стр. 187 — 189. *А. Крымскій.*

Мохевцы — небольшая народность грузинскаго племени, обитающая на границѣ Чечни и Мтіулетіи, недалеко отъ ст. Казбекъ, на Военно-грузинской дорогѣ. М. говорятъ на грузинскомъ яз. Главное занятіе ихъ—скотоводство; живутъ общинами, исповѣдуютъ православіе, но сохраняютъ много языческихъ обычаевъ. На ряду съ христіанскими священниками пользуются большимъ авторитетомъ хевисъ-бери и деканози—древніе языческіе жрецы, избираемые изъ стариковъ безукоризненной нравственности и отправляющіе всѣ религіозныя требы. У М., въ противоположность ихъ сосѣдямъ хевсурамъ, женщина занимаетъ высокое положеніе въ обществѣ. Ея честь—неприкосновенная святыня. Ея любовь даетъ главный матеріалъ пѣснямъ М. Рядомъ съ женщиной М. воспѣваютъ отважные подвиги, благородное гостепріимство, защиту слабыхъ и оскорбленныхъ. Есть и пѣсни соціальнаго характера: богатому совѣтуется добровольно раздѣлить свое состояніе съ бѣдными, подъ угрозой отнятія его силой.—Ср. А. Хахановъ, «О М.» («Сборникъ матеріаловъ по этнографіи», изд. при Дашковскомъ этнографич. музеѣ, вып. III, М., 1888).

Мохнацкій (Mochnacki), Маврикій — польскій писатель (1804—1834). Соч. его: «O literaturze polskiej w wieku XIX» (Варшава, 1830) немало содѣйствовало основанію въ Польшѣ новой поэтической школы. Какъ студентъ варшав. унив., онъ подвергался гоненіямъ за принадлежность къ тайнымъ организаціямъ, былъ исключенъ изъ унив., сидѣлъ въ тюрьмѣ, принесъ повинную (въ сочиненіяхъ «Pismo karmelickie», «Memorjał więzienny z r. 1824», «O źródłach skąd tyle złego wyniknęło»), затѣмъ служилъ въ цензурѣ. Въ 1829 г. принялъ участіе въ военномъ заговорѣ, подготовлявшемъ возстаніе. Издалъ брошюру: «Co rozumieć przez rewolucję w Polsce». Въ 1831 г. въ нѣсколькихъ сраженіяхъ былъ раненъ; эмигрировалъ во Францію, гдѣ и умеръ. Ему принадлежитъ исторія польскаго возстанія 1830—31 гг.: «Powstanie Narodu Polskiego» (II., 1834; русскій переводъ въ «Русской Старинѣ», 1884). Его сочиненія изданы послѣ его смерти Жупанскимъ подъ загл. «Dzieła M. M.», затѣмъ А. Сливинскимъ, «Maurycy M., pisma poraz pierwszy edycją książkową objęte» (Львовъ, 1810). — Ср. A. Kraushar, «Poglądy polityczne M. M.» («Kraj petersb.», 1903, № 52); E. Przewóski, «M. M., jako krytyk literatury» (Варшава, 1905); A. Śliwiński, «M. M.» (Львовъ, 1910); J. Kucharzewski, «M. M.» (Краковъ, 1910); St. Szpotański, «M. M.»

Рис. 1.

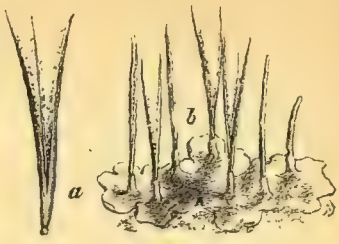


Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 1. Печеночник (Marchantia polymorpha); *a*—женское слоевище, *b*—мужское, *c*—корневой волосокъ или ризоидъ съ вдающимися въ его внутренность отростками, *d*—клѣточка изъ слоевища съ сѣтчатымъ утолщеніемъ, *e*—поперечный разрѣзъ слоевища въ увел. видѣ.—Рис. 2. Anthoceros laevis: *b*—слоевище съ плодиками, *a*—одинъ изъ плодиковъ раскрывшійся и увел.—Рис. 3. Jungermannia (Plagiochila) asplenioides; *a*—стебелекъ съ 2 плодиками, изъ которыхъ одинъ цѣльный, а другой раскрывшійся, *b*—пружинка и 4 споры.—Рис. 4. Водяной мохъ (Fontinalis antipyretica).—Рис. 5. Лѣсной мохъ (Hypnum cuspidatum). *a*—его плодикъ въ увел. видѣ.—Рис. 6. Neskera crispa.—Рис. 7. Mnium undulatum; *a*—его плодикъ въ увел. видѣ.

(ib., 1910); «Sto lat myśli polskiej» (т. IV, Варшава, 1908).

Моховое—с. Тульской губ., Новосильскаго у., при р. Раковкѣ, въ 20 вер. отъ ст. Хомутовой Рязано-Орл.-Царицынск. жел.-дор. Образцовое хозяйство Шатиловыхъ: лѣсоразведеніе, древесные питомники, сѣмянное зерновое хозяйство (овесъ «шатиловскій»), скотоводство, конскій заводъ, винокурня. Хозяйственныя записи по имѣнію ведутся съ начала XIX ст. Въ селѣ М. 2 школы, больница, лавки; 2 ярмарки.

Мохообразныя (Muscineae или Bryophita) — классъ споровыхъ растеній, снабженныхъ листьями и стеблями очень простой организаціи и весьма малыхъ или небольшихъ размѣровъ. Всѣ они, вырастая изъ споры, образуютъ сначала з а р о с т о к ъ, состоящій изъ сплетенія нитей, стелющихся на землѣ и частью подъ землею, или изъ плоской пластиночки. Этотъ заростокъ даетъ начало въ видѣ отпрыска стебелекъ съ листьями или пластинчатое, зеленое слоевище, образующее вмѣстѣ съ заросткомъ вегетативную, питающую, часть растенія. Стебелекъ или слоевище приноситъ, въ свою очередь, половые органы, которые даютъ начало половой части растенія, такъ назыв. с п о р о г о н і я. Классъ этотъ раздѣляется на 2 полукласса, а именно: л и с т в е н н ы е м х и (Musci frondosi) и п е ч е н о ч н ы е м х и (Hepaticae). См. Мхи.

Мохосъ (Mojos)—индѣйское племя въ Южн. Америкѣ, живущее въ равнинной части Боливіи, при рр. Маморэ, Гуапорэ и Санъ-Мигуэль. Стоятъ на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ сосѣднія племена; развиты ремесла; М. славятся своимъ умѣніемъ управлять лодками и проводить ихъ черезъ стремнины р. Мадейра, недоступныя для обычнаго судоходства. М. вмѣстѣ съ родственными племенами въ нач. XX ст. было около 60 000.

Мохтесибъ—мусульманскій полицейскій чиновникъ, наблюдающій за доброкачественностью товаровъ и правильностью продажи на рынкахъ, а также за каноническимъ исполненіемъ молитвъ; на его обязанности лежитъ и преслѣдованіе пьянства. Стихотворенія восточныхъ анакреонтиковъ и мистиковъ полны насмѣшекъ надъ М.—Ср. K r e m e r, «Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen» (Вѣна, 1875, I, 423—26); ф а н ъ-д е н ъ-Б е р г ъ, «Основныя начала мусульм. права» (СПБ., 1882, стр. 180).

Мохэ—поселеніе въ Сѣв. Маньчжуріи, на берегу Амура, близъ ст. Игнашиной. Центръ китайскихъ золотыхъ пріисковъ. Основано въ 1886 г., послѣ уничтоженія Желтугинской республики. Мохэскіе пріиски разрабатываются полуказенною компаніею; отличаются большою золотоносностью.

Моцамети—весьма почитаемый м-рь Кутаисской губ. и у., въ 6 в. отъ Кутаиса и въ 3 в. отъ Гелатскаго м-ря (XII, 879), съ единственными въ Закавказьѣ мощами кн. Давида и Константина, брошенныхъ въ Ріонъ, за отказъ отречься отъ христіанства, во время нашествія арабовъ на Имеретію. Основанъ въ VIII ст., на краю глубокаго ущелья р. Цкалъ-цители.

Моцартъ (Mozart), В о л ь ф г а н г ъ-А м е д е й (собственно І о г а н н ъ-Х р и з о с т о м ъ-В о л ь ф г а н г ъ-Т е о ф и л ъ)—знаменитый нѣмецкій композиторъ. Род. въ Зальцбургѣ 27 января 1756 г., ум. 5 декабря 1791 г. въ Вѣнѣ. Уже въ раннемъ дѣтствѣ М. поражалъ феноменальнымъ музыкальнымъ развитіемъ; трехъ лѣтъ отъ роду онъ игралъ на клавесинѣ, съ замѣчательной быстротой запоминая сыгранныя ему произведенія, а четырехъ лѣтъ написалъ фортепіанный концертъ, не зная еще хорошо нотъ. Въ 1762 г. отецъ М., единственный его учитель, предпринялъ съ сыномъ и дочерью Анной, также замѣчательной клавесинисткой, артистическое путешествіе въ Мюнхенъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Голландію, Швейцарію. Всюду М. возбуждалъ удивленіе и восторгъ, выходя побѣдителемъ изъ труднѣйшихъ задачъ, которыя ему предлагались спеціалистами. Въ 1763 г. изданы въ Парижѣ его первыя сонаты. Съ 1766 по 1769 г., живя въ Зальцбургѣ и Вѣнѣ, М. изучалъ Баха, Генделя, Страделлу, Кариссими, Дуранте и др. великихъ мастеровъ. По желанію имп. Іосифа II М. написалъ въ нѣсколько недѣль оперу «La Finta semplice», которая не была исполнена вслѣдствіе интригъ итальянскихъ пѣвцовъ. 1770—74 гг. М. провелъ въ Италіи. Въ Миланѣ опера М.: «Mitridate, Re di Ponto» была принята публикой съ энтузіазмомъ (1771). Съ такимъ же успѣхомъ была дана и вторая опера М., «Lucio Silla» (1772). Для Зальцбурга М. написалъ «Il sogno di Scipione» (по поводу избранія новаго архіепископа, 1772), для Мюнхена—оперу «La finta giardiniera», двѣ мессы, офферторій (1774). Къ 17 годамъ имъ были уже написаны четыре оперы, нѣсколько духовныхъ стихотвореній, 13 симфоній, 24 сонаты, масса болѣе мелкихъ композицій. Въ 1775—80 гг., несмотря на заботы о матеріальномъ обезпеченіи, М. написалъ 6 сонатъ, пьесу для арфы; большую симфонію въ re, прозванную парижской, нѣсколько духовныхъ хоровъ, 12 балетныхъ нумеровъ и т. д. Въ 1779 г. М. получилъ мѣсто придворнаго органиста въ Зальцбургѣ. Въ 1781 г. была представлена въ Мюнхенѣ, съ огромнымъ успѣхомъ, опера М.: «Идоменей», цѣнившаяся авторомъ наравнѣ съ «Донъ-Жуаномъ» и представляющая переходъ къ его новой оперной манерѣ. Рядомъ съ характерными чертами старо-итальянской opera seria (большое число колоратурныхъ арій, партія Идоманты, написанная для кастрата), въ ея речитативахъ и особенно въ хорахъ, чувствуются уже новыя вѣянія. Большой шагъ впередъ замѣчается и въ инструментовкѣ. Для мюнхенской капеллы М. написанъ офферторій «Misericordias Domini»—одинъ изъ лучшихъ образчиковъ церковной музыки конца XVIII ст. Съ каждой новой оперой творческая сила и новизна пріемовъ М. выступали ярче и ярче. Опера «Похищеніе изъ Сераля» («Die Entführung aus dem Serail»), написанная въ 1781 г., во время романической любви М., похитившаго свою невѣсту, Констанцію Веберъ, и тайно обвѣнчавшагося съ ней, была принята съ энтузіазмомъ и получила большое распространеніе въ Германіи. Матеріальное положеніе М. было, однако, не блестяще. Оставивъ мѣсто органиста въ Зальцбургѣ и пользуясь скудными щедротами вѣнскаго двора, М., для обезпеченія своей семьи, долженъ былъ давать уроки, сочинять контрдансы, вальсы и даже пьесы для стѣнныхъ часовъ съ музыкой, играть на вечерахъ вѣнской аристократіи (отсюда его многочисленные концерты для фортепіано). Оперы «L'oca del Cairo» (1783) и «Lo sposo deluso» (1784) остались неоконченными. Въ 1783—85 гг. созданы М. шесть струнныхъ квартетовъ, которые онъ, въ посвященіи Гайдну, называетъ плодами долгаго и тяжкаго труда. Къ этому же времени относится его ораторія «Davide penitente». Съ 1786 г. начинается неустанная творческая дѣятельность М., разстроившая его здоровье. Примѣромъ невѣроятной быстроты сочиненія можетъ служить опера «Свадьба Фигаро», написанная М. въ 1786 г. въ шесть недѣль и тѣмъ не менѣе поражающая мастерствомъ формы, совершенствомъ музыкальной характеристики, неизсякаемымъ вдохновеніемъ. Въ Вѣнѣ успѣхъ «Свадьбы Фигаро» былъ сомнительный, но въ Прагѣ она возбудила восторгъ.

Не успѣлъ да-Понте кончить либретто «Свадьбы Фигаро», какъ ему пришлось, по требованію М., спѣшить съ либретто «Донъ-Жуана», предназначавшагося для Праги и имѣвшаго (въ 1787 г.) еще бо́льшій успѣхъ, чѣмъ «Свадьба Фигаро». Гораздо меньшій успѣхъ выпалъ на долю этой оперы въ Вѣнѣ, вообще относившейся къ М. холоднѣе, чѣмъ другіе музыкальные центры. Званіе придворнаго композитора, съ содержаніемъ въ 800 флориновъ (1787), было весьма скромною наградою за всѣ труды М. Все-таки онъ былъ привязанъ къ Вѣнѣ; посѣтивъ Берлинъ (1789), онъ получилъ приглашеніе стать во главѣ придворной капеллы Фридриха-Вильгельма II, съ содержаніемъ въ 3 тыс. талеровъ, но не рѣшился промѣнять Вѣну на Берлинъ. Послѣ «Донъ-Жуана» М. сочинилъ три наиболѣе замѣчательныя свои симфоніи (mi-bémol majeur, sol-mineur и do-majeur), написанныя въ продолженіе полутора мѣсяцевъ въ 1788 г.; изъ нихъ въ особенности знаменита послѣдняя, извѣстная подъ именемъ «Юпитеръ». Въ 1789 г. М. посвятилъ прусскому королю струнный квартетъ съ партіей концертирующаго віолончеля (ré-majeur). Послѣ смерти Іосифа II (1790) матеріальное положеніе М. оказалось настолько безвыходнымъ, что онъ долженъ былъ спасаться отъ преслѣдованій кредиторовъ и артистическимъ путешествіемъ хоть немного поправить свои дѣла. Послѣдними операми М. были «Cosi fan tutte» (1790), прекрасной музыкѣ которой вредитъ слабое либретто, «Милосердіе Тита» (1791). заключающая въ себѣ чудныя страницы, несмотря на то, что была написана въ 18 дней, по поводу коронаціи имп. Леопольда II, и, наконецъ, «Волшебная флейта» (1791), имѣвшая колоссальный успѣхъ и, вмѣстѣ съ «Похищеніемъ изъ Сераля», положившая основаніе самостоятельному развитію національной нѣмецкой оперы. Въ обширной и разнообразной дѣятельности М. опера занимаетъ самое видное мѣсто. Мистикъ по натурѣ, онъ много работалъ для церкви, но великихъ образцовъ въ этой области онъ оставилъ немного: кромѣ «Misericordias Domini»—«Ave verum corpus» (1791) и величественно-горестный реквіемъ, надъ которымъ М. въ послѣдніе дни жизни работалъ съ особенной любовью. Помощникомъ М. въ сочиненіи реквіема былъ ученикъ его Зюссмейеръ, и ранѣе принимавшій нѣкоторое участіе въ сочиненіи оперы «Милосердіе Тита». Въ фортепіанныхъ произведеніяхъ М. замѣчается смѣсь геніальныхъ идей съ общими мѣстами, глубочайшихъ чувствъ — съ дешевою шутливостью, высокаго искусства — съ небрежною работою. Много драгоцѣннаго можно найти въ его квартетахъ и квинтетахъ. Среди его 49 симфоній выше всего стоятъ симфонія въ mi-bémol majeur, патетическая въ sol-mineur и въ do-majeur, написанныя въ 1788 г. М. проявлялъ свое творчество во всѣхъ родахъ музыки; съ его именемъ соединяется представленіе о всеобъемлющемъ музык. геніи. Выдающаяся черта всѣхъ его твореній — задушевность и сердечность, вмѣстѣ съ неподражаемой граціей выраженія и дѣтской, кристальной ясностью чувства. Свой взглядъ на задачи музыкальнаго выраженія М. высказалъ въ письмѣ къ отцу: «страсти не должны быть выражаемы такъ сильно, чтобы возбуждать отвращеніе; музыка, даже при самыхъ ужасныхъ ситуаціяхъ, никогда не должна оскорблять слуха, но обязана ему доставлять наслажденіе». Главными образцами М. въ области духовной музыки были Бахъ и Гендель, области оперы—Глюкъ, въ инструментальной музыкѣ—Гайднъ. Какъ исполнитель, онъ былъ первымъ клавесинистомъ своего времени.—Тематическій каталогъ соч. М., съ примѣчаніями, составленный Кёхелемъ («Chronologisch-thematisches Verzeichniss sämmtlicher Tonwerke W. A. Mozart's», Лпц., 1862), представляетъ томъ въ 550 стр. (дополненіе къ нему вышло въ 1889 г.). По исчисленію Кёхеля, М. написалъ 68 духовныхъ произведеній (мессы, офферторіи, гимны и пр.), 23 произведенія для театра, 22 сонаты для клавесина, 45 сонатъ и варіацій для скрипки и клавесина, 32 струнныхъ квартета, 49 симфоній, 55 концертовъ и пр., въ общей сложности 626 произведеній. Первую біографію М. составилъ Niemtschek («Mozart's Leben», Прага, 1798, 2-е изд., 1808; нов. изд. 1905); затѣмъ было издано около 25 біографій М., которыя потеряли значеніе послѣ появленія трехъ обширныхъ трудовъ: Nissen, «Biographie W.-A. Mozart's» (Лпц., 1828); Otto Jahn, «W.-A. Mozart» (лучшій, капитальный трудъ; ib., 1856; позднѣйшая переработка Deiters'a, 4-е изд., 1905 и сл.); Улыбышевъ, «Nouvelle biographie de Mozart» (М., 1843; русскій пер., съ примѣчаніями Г. А. Ларошa, ib., 1890—92). Писали о М. еще Nohl, «Mozarts Leben» (Штуттгартъ, 1863; 3-е изд., 1906) и «W.-A. Mozart. Ein Beitrag zur Aesthetik der Tonkunst» (Гейдельбергъ, 1860); Meinardus, «M.» (1882). Письма М. издалъ Ноль (ib., 1877); выдержки изъ нихъ напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1865, № 3). Письма и воспоминанія сестры М. изданы въ «Mozartiana» (Лпц., 1880). См. еще второй томъ «Музыкально-характеристическихъ этюдовъ» Ла-Мара, въ русск. пер.; В. Корганова, «М., біографич. этюдъ» (СПБ., 1900); критическія статьи А. Н. Сѣрова (1892—1895 гг. т. I, 132—241; т. II, 891; т. IV, 2105); «Зальцбургъ», В. Чечота («Артистъ», 1891, № 18). O. Fleischer, «M.» (Б., 1899; русск. пер., «Русская Муз. Газ.», 1912—13). Первое полное собраніе произведеній М. издано въ Лейпцигѣ, фирмою Брейткопфа и Гертеля, въ 1876 г. Для увѣковѣченія памяти М. возникли общества (Mozart-Stiftungen) въ Зальцбургѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Дюссельдорфѣ и др. городахъ. Памятники М. поставлены въ Веймарѣ, Зальцбургѣ, Вѣнѣ и мн. др. городахъ. Въ Зальцбургѣ, въ домѣ, гдѣ жилъ М., устроенъ Моцартовскій музей.

Моцартъ, Вольфгангъ-Амадеусъ—композиторъ (1791—1844), сынъ знаменитаго М. Напечаталъ 6 тріо для духовныхъ инструментовъ, два концерта для клавесина, квартетъ для струнныхъ инструментовъ, 3 сонаты, около 10 темъ съ варьяціями для клавесина и др.

Моцартъ (Mozart), Іоганнъ-Георгъ-Леопольдъ — отецъ знаменитаго композитора, отличный скрипачъ (1719—87), авторъ скрипичной школы: «Versuch einer gründlichen Violinschule» (Аугсбургъ, 1756), долго считавшейся лучшимъ руководствомъ для изученія игры на скрипкѣ. Онъ писалъ литіи, оперы, тріо для струнныхъ инструментовъ, пьесы для клавесина и органа, симфоніи, серенады, концерты, дивертисменты, ораторіи.

Моцзи (Moji)—важный портъ Японіи, на о-вѣ Кю-сю. Лишь недавно (1899) открытый для внѣшней торговли, онъ быстро развилъ свои обороты, благодаря близости къ залежамъ каменнаго угля, служащаго главнымъ предметомъ вывоза. 55 682 жит. (1908). Въ 1912 г. вывозъ—15,8, ввозъ—26,8 милл. іенъ.

Моча (Urina)—жидкость, выдѣляемая почками и предназначенная для удаленія изъ организма ненужныхъ ему и частью даже вредныхъ для него продуктовъ обмѣна веществъ и избытка воды. У человѣка М. прозрачна, желто-лимоннаго цвѣта, солоновато-горькаго вкуса, ароматическаго запаха, напоминающаго запахъ бульона. Пріемъ терпентина обусловливаетъ фіалковый запахъ М., копайскаго

бальзама и кубебы—рѣзко ароматическій запахъ, спаржи—гнилостный запахъ, а валеріана, чеснокъ и бобровая струя обусловливаютъ соотвѣтствующій имъ запахъ М. Цвѣтъ М. колеблется, смотря по концентраціи ея: она наиболѣе насыщена утромъ и наименѣе окрашена послѣ обильнаго питья. Цвѣтъ обусловленъ присутствіемъ въ М. мочевыхъ пигментовъ (см. ниже). При желтухѣ М. принимаетъ темно-зеленоватый цвѣтъ, послѣ пріема внутрь ревеня, сантонина и александрійскаго листа кровянокрасный, при отравленіяхъ карболовой кислотой зеленооливковый и до темно-бураго. Прозрачность нормальной М. послѣ ея выведенія постепенно слабѣетъ по мѣрѣ ея стоянія на воздухѣ: отъ охлажденія изъ мочевого раствора выпадаютъ мочевая кислота и мочекислыя соли,-а при продолжительномъ стояніи и развитіи щелочнаго броженія выпадаютъ и фосфаты. Кромѣ того, вскорѣ послѣ выведенія М. образуется облачко, которое состоитъ преимущественно изъ эпителія мочевого пузыря и слизи слизистыхъ железъ мочевыхъ путей; при различныхъ болѣзняхъ къ М. могутъ примѣшиваться жиръ, гной и различные мочевые осадки, сильно мутящіе М. Реакція М. у человѣка кислая при смѣшанной пищѣ, щелочная при исключительно растительномъ питаніи. Наиболѣе рѣзко выражена кислая реакція утромъ, наименѣе—послѣ пріема пищи, когда реакція временно можетъ измѣниться даже въ щелочную. У плотоядныхъ реакція М. сильно кислая, у травоядныхъ щелочная, но и у послѣднихъ М. дѣлается кислой при голоданіи, т.-е. когда они питаются на счетъ своего тѣла. У животныхъ съ смѣшаннымъ питаніемъ М. имѣетъ слабо-кислую реакцію. Кислая реакція человѣческой М. обусловливается, главнымъ образомъ, кислымъ фосфорно-кислымъ натромъ, щелочная реакція М. травоядныхъ—избыткомъ углекислыхъ щелочей. При стояніи кислая реакція М. иногда увеличивается вслѣдствіе «кислаго броженія», природа котораго точно не установлена. При этомъ можетъ выпасть осадокъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ мочевой кислоты и уратовъ. По истеченіи нѣсколькихъ дней, иногда же по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, наступаетъ «амміачное броженіе» подъ вліяніемъ микроорганизмовъ (micrococcus urinae, bacterium urinae и др.), попадающихъ въ М. изъ воздуха; кислая реакція замѣняется щелочной, вслѣдствіе разложенія мочевины на CO_2 и NH_3. Удѣльный вѣсъ М., сообразно съ водянистостью ея и содержаніемъ въ ней твердыхъ веществъ, колеблется между 1,002 (послѣ обильнаго питья) и 1,035—1,040 (послѣ принятія малаго количества воды или послѣ потѣнія), въ среднемъ же удѣльный вѣсъ М. за сутки=около 1,020. Суточное количество М. рѣзко колеблется. Все, что увеличиваетъ содержаніе воды въ тѣлѣ, напр., обильное питье, уменьшеніе испарины, вызываетъ увеличенное выдѣленіе М., и наоборотъ. Максимумъ выдѣляемой М. выпадаетъ на время между 2 и 4 часами пополудни, минимумъ же—между 2 и 4 час. пополуночи. Въ общемъ суточная порція М. у взрослаго мужчины отъ 1000 до 1500 куб. стм., у женщины—отъ 900 до 1200 куб. стм. Въ составъ М. входятъ вода, мочевина, мочевая кислота, ксантиновыя или пуриновыя основанія (ксантинъ, гипоксантинъ, гуанинъ, аденинъ и др.), аллантоинъ, креатининъ, щавелевая кислота, гиппуровая кислота; сочетанныя сульфокислоты фенола, крезола, пирокатехина, индоксила и скатоксила; пигменты—урохромъ, уробилинъ; соли—хлористыя щелочи, сульфаты, фосфаты щелочей и щелочныхъ земель, амміачныя соли. На 1500 куб. см. суточно выдѣляемой М. въ общемъ имѣется 72 гр. твердаго остатка; въ послѣднемъ имѣется 30—40 гр. мочевины, 0,8 гр. мочевой кислоты; гиппуровой кислоты 0,1—1,0 гр., креатинина 0,6—1,3 гр., сѣрной кислоты 1,5—3,0 гр., фосфорной кислоты 3,5 гр., хлора 6—8 гр., амміака 0,6—0,8 гр., калія 2—4 гр., натрія 4—7 гр., кальція 0,16 гр., магнія 0,231 гр. Ксантинъ, гипоксантинъ, креатинъ, аллантоинъ, оксаллуровая кислота, щавелевая кислота находятся въ М. въ самыхъ незначительныхъ количествахъ. Въ М. переходятъ, повидимому, и ферменты пепсинъ и птіалинъ. Въ качествѣ ненормальныхъ составныхъ частей въ М. при болѣзняхъ могутъ переходить бѣлокъ (см. Альбуминурія, II, 192), пептонъ (см. Пептонурія), пигменты крови (см. Гемоглобинурія, XII, 929) и желчи (см. Желтуха, XVII, 597), сахаръ (см. Діабетъ, XVI, 332), жиръ (см. Хилурія), тирозинъ, лейцинъ, цистинъ и пѣк. др. Въ нее же переходятъ большая часть лѣкарственныхъ веществъ: хининъ, ртуть, іодистыя соединенія, разнообразнѣйшіе алкалоиды, яды и т. д. Мочевина $CO(NH_2)_2$ (карбамидъ угольной кислоты)—главная форма, въ которой выдѣляется почти весь азотъ разрушившихся въ организмѣ бѣлковъ. Мочевина встрѣчается въ большомъ количествѣ въ М. млекопитающихъ, въ особенности плотоядныхъ, амфибій и рыбъ; у птицъ и пресмыкающихся ея очень мало, и она замѣщена мочевой кислотой. Въ небольшихъ количествахъ мочевина образуется въ различныхъ органахъ тѣла; большая же часть ея образуется въ печени синтетически изъ углекислаго аммонія (а также и изъ карбаминовокислаго аммонія); почки же только выдѣляютъ ее изъ крови. Въ пользу того, что мочевина берется почками изъ крови, говоритъ то обстоятельство, что кровь почечной вены содержитъ меньше мочевины, нежели кровь почечной артеріи. У человѣка при прекращеніи мочеотдѣленія, какъ это бываетъ, напр., во время холеры, мочевина выдѣляется потомъ и даже кристаллизуется на поверхности кожи. Въ пользу того, что печень есть главное, если не исключительное, мѣсто образованія мочевины изъ углеамміачной соли, говорятъ прямые опыты съ пропусканіемъ углекислаго аммонія черезъ печень. Мочевая кислота ($C_5H_4N_4O_3$) находится въ М. въ видѣ кислыхъ солей: амміачной, натріевой и калійной. Расщепленіе бѣлковыхъ веществъ въ организмѣ съ преимущественнымъ образованіемъ мочевой кислоты (вмѣсто мочевины) составляетъ характерную особенность азотистаго метаморфоза въ организмѣ птицъ и пресмыкающихся. У нихъ мочевая кислота образуется, подобно мочевинѣ, въ печени, синтетически изъ молочной кислоты и амміака. У человѣка же и млекопитающихъ, у которыхъ мочевой кислоты выдѣляется вообще очень мало, она образуется во многихъ органахъ какъ изъ ксантиновыхъ основаній подъ вліяніемъ ферментовъ (аденазы, гуаназы и ксантиноксидазы); однако, возможно, что и у птицъ и рептилій часть мочевой кислоты имѣетъ такое же происхожденіе, какъ и у человѣка. Гиппуровая кислота образуется въ самыхъ почкахъ изъ гликоколя и бензойной кислоты. Она довольно обильна въ М. травоядныхъ и совершенно почти отсутствуетъ у плотоядныхъ. Фенолъ, крезолъ, индолъ и иногда скатолъ находятся въ М. въ соединеніи съ сѣрной кислотой, образуя такъ назыв. сочетанныя кислоты, находящіяся въ формѣ щелочныхъ солей. Они являются продуктами распада бѣлковъ при кишечномъ пищевареніи, и часть ихъ всасывается кровью, чтобы затѣмъ въ формѣ сочетанныхъ сульфокислотъ выдѣлиться почками въ мочу. Искусственное введеніе этихъ веществъ въ кровь или въ кишечный каналъ повышаетъ количество выдѣляемыхъ М. сочетанныхъ сульфокислотъ. Вообще же по обилію

этихъ сочетанныхъ сульфокислотъ въ М. заключаютъ объ усиленныхъ процессахъ разложенія бѣлковъ въ кишечномъ каналѣ и о пониженныхъ процессахъ окисленія въ тѣлѣ. Индиканъ—красящее вещество, находящееся только въ видѣ слѣдовъ въ нормальной М.—производное индола, а именно индоксилосѣрнокислый калій, изъ котораго и происходитъ большая часть индиго мочи. Существуетъ аналогичное соединеніе и скатола (тоже продукта разложенія бѣлковъ въ кишкахъ), а именно скатоксилосѣрнокислый калій. Количество этихъ веществъ въ М. увеличивается при застояхъ кишечнаго содержимаго въ кишкахъ. Креатининъ ($C_4H_7N_3O$) происходитъ изъ мышечнаго креатинина; при мясной пищѣ количество его въ М. увеличивается; въ мышцахъ же онъ образуется какъ продуктъ распада азотистыхъ веществъ. У грудныхъ дѣтей, питающихся только молокомъ, креатининъ отсутствуетъ въ М. Мочевые пигменты образуются изъ желчныхъ пигментовъ (уробилинъ), а также при распадѣ бѣлковыхъ веществъ (урохромъ). Изъ минеральныхъ солей М. на первомъ мѣстѣ стоятъ поваренная соль, за нею хлористая известь, сульфаты щелочей, фосфаты натрія и щелочныхъ земель, углекислыя щелочи, небольшое количество азотистокислыхъ солей и слѣды кремнекислыхъ. Большинство этихъ солей находится въ натуральныхъ растворахъ М.; фосфаты происходятъ изъ фосфатовъ пищи, изъ фосфора бѣлковинныхъ веществъ (нуклеиновъ); изъ фосфористыхъ жировъ, какъ, напр., лецитинъ. Количество фосфатовъ въ М. больше при животной пищѣ, чѣмъ при растительной; оно увеличивается при мышечной работѣ, при лихорадкѣ и др., но уменьшается при беременности, такъ какъ фосфаты потребляются на образованіе костей зародыша. Сульфаты происходятъ отъ сѣрнокислыхъ солей пищи и отъ сѣры бѣлковыхъ веществъ. Углекислыя соли отчасти происходятъ изъ тѣхъ же солей пищи, а также и путемъ окисленія солей органическихъ кислотъ — лимонной, виннокаменной и т. д., которыми богата растительная пища. Основанія, входящія въ составъ солей, измѣняются сообразно съ пищей: растительная пища ведетъ къ преобладанію щелочныхъ основаній, тогда какъ животная пища—къ господству щелочныхъ земель. Изъ газовъ въ М. преобладаетъ углекислота, за нею азотъ, кислорода же слѣды. М. обнаруживаетъ извѣстную степень ядовитости, обусловленную присутствіемъ въ ней преимущественно лейкомаиновъ (животныхъ алкалоидовъ). Процессъ выдѣленія М. почками сводится съ одной стороны на явленія фильтраціи составныхъ частей крови въ области мальпигіевыхъ клубочковъ, подъ вліяніемъ кровянаго давленія, а съ другой—на активную дѣятельность эпителіальныхъ клѣтокъ, выстилающихъ стѣнки извитыхъ мочевыхъ канальцевъ. Эти клѣтки играютъ дѣятельную роль въ выдѣленіи изъ крови мочевины, мочевой кислоты и другихъ специфическихъ частей М. Дѣйствительно, внутри этихъ железистыхъ клѣтокъ у птицъ и нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ найдены были кристаллы мочевой кислоты, а у млекопитающихъ послѣ впрыскиванія въ кровь мочекислыхъ солей можно видѣть выдѣленіе кристалловъ этихъ солей возлѣ этихъ клѣтокъ и по краямъ ихъ; перевязка мочеточниковъ у птицъ сопровождается накопленіемъ мочекислыхъ солей именно въ мочевыхъ канальцахъ. Участіе нервной системы въ мочеотдѣленіи сводится пока только на одни сосудодвигательныя нервныя вліянія. Спеціально секреторныхъ нервовъ для мочеканальцеваго эпителія еще не найдено. Мочеотдѣленіе совершается неодинаково въ обѣихъ почкахъ, и періоды усиленной дѣятельности одной почки совпадаютъ съ періодами сравнительнаго покоя другой и обратно. Отдѣленіе М. совершается безпрерывно, и, начинаясь въ Мальпигіевыхъ клубочкахъ и извитыхъ канальцахъ, она постепенно подвигается по мочевымъ канальцамъ извилистымъ и прямымъ и, пройдя черезъ отверстіе почечныхъ сосочковъ, попадаетъ въ почечную лоханку, а затѣмъ и въ мочеточники, направляющіе М. въ пузырь, благодаря своимъ автоматическимъ періодическимъ сокращеніямъ, независимымъ отъ нервныхъ вліяній. Мочевой пузырь растягивается накопляющейся въ немъ М., которая задерживается въ немъ до поры до времени, благодаря косому расположенію отверстій мочеточниковъ въ пузырѣ, и присутствію въ шейкѣ пузыря мышечнаго сфинктера, находящагося въ состояніи тоническаго сокращенія и преграждающаго выходъ М. въ мочеиспускательный каналъ. Когда граница нормальнаго растяженія пузыря уже достигнута, чувствующіе нервы его механически возбуждаются и вызываютъ рефлекторно сокращеніе стѣнокъ пузыря; нѣсколько капель М. проникаетъ тогда въ мочеиспускательный каналъ, и этимъ вызывается специфическое ощущеніе «позыва» къ мочеиспусканію. Сфинктеръ разслабляется, и сокращеніями стѣнокъ пузыря, подкрѣпляемыми еще дѣйствіемъ брюшного пресса, М. выводится наружу. Нервные центры сложнаго механизма выведенія М. расположены въ поясничной части спиннаго мозга.

Изслѣдованіе М. опредѣляетъ ся I. Физическія свойства: 1) прозрачность, 2) запахъ, 3) вкусъ, 4) цвѣтъ, 5) суточное количество, 6) удѣльный вѣсъ, 7) реакцію, 8) точку замерзанія,—II. Химическія свойства: 1) наличность и абсолютное содержаніе ея нормальныхъ составныхъ частей, 2) качественное и количественное содержаніе патологическихъ веществъ,—III. Макро- и микроскопическій характеръ осадка и IV. Бактеріальную ея флору. Удѣльный вѣсъ опредѣляется обычно ареометромъ при температурѣ 15—16° Ц. М. наливается въ цилиндръ, приблизительно до $^4/_5$ его вышины, ареометръ опускаютъ въ жидкость, погружаютъ его пальцемъ въ М. ниже ожидаемаго уровня, даютъ ему время установиться и отсчитываютъ затѣмъ дѣленія, при чемъ глазъ долженъ находиться на уровнѣ нижняго мениска жидкости. Каждый урометръ градуированъ для соотвѣтствующей температуры, которая обычно на немъ указана. Если М. болѣе высокой температуры, то къ отсчитанному числу дѣленій надо прибавить на каждые 3° выше его температуры одно дѣленіе и, наоборотъ, при болѣе низкой на каждые 3° вычесть одно дѣленіе. Можно опредѣлять удѣльный вѣсъ М. и при помощи гидростатическихъ вѣсовъ Вестфаля и наиболѣе точно при помощи пикнометра. При опредѣленіи удѣльнаго вѣса, пользуясь коэффиціентомъ Haeser'a, можно приблизительно опредѣлить количество твердыхъ веществъ въ 1000 частяхъ М., для этого надо послѣднія двѣ цифры полученнаго удѣльнаго вѣса помножить на 2,33, что будетъ соотвѣтствовать въ граммахъ количеству плотныхъ веществъ въ литрѣ М. Болѣе точно количество твердыхъ составныхъ частей опредѣляется выпариваніемъ около 15 кб. ст. М. во взвѣшенномъ тиглѣ на водяной банѣ при 100° Ц. и охлажденіемъ надъ концентрированной сѣрной кислотой. При этомъ немного мочевины разлагается на углекислоту и амміакъ, и число получается нѣсколько ниже дѣйствительнаго. Кислотность М. опредѣляется титрованіемъ $^n/_{10}$ щелочью при индикаторѣ фенолфталеинѣ; окраска М., амміачныя и щелочно-земельныя соли мѣшаютъ точности результатовъ, наибольшая ошибка зависитъ отъ щелочныхъ земель, выпадающихъ при титрованіи щелочью. По Folin'y

можно устранить эту ошибку прибавленіемъ нейтральнаго щавелевокислаго калія, осаждающаго кальцій. Способъ все-таки недостаточно точенъ, но пока долженъ считаться наилучшимъ. Кислотность при вычисленіи на хлористо-водородную кислоту достигаетъ нормально для суточнаго количества М. — 1,5—2,2 гр. Іоновая кислотность нормальной М. опредѣляется электролитическимъ путемъ, по v. Rhorer'у и Höber'у колеблется между 4 и $100 . 10^{-7}$, въ среднемъ $30—50 . 10^{-7}$.—Пониженіе точки замерзанія М. колеблется и въ нормѣ въ широкихъ границахъ, въ среднемъ—1,0—2,5°. Зависитъ отъ пищи, принятія воды, солей, отъ обмѣна веществъ, отъ дѣятельности почекъ. Точка замерзанія (отъ—0,87° до 2,71°) опредѣляется въ приборѣ Beckman'a посредствомъ особаго термометра съ дѣленіями на сотыя доли градусовъ. Для опредѣленія составныхъ частей М. необходимо брать всегда ея суточное количество. Выдѣляемая съ М. вода вычисляется по способу Neubauer'a въ особомъ аппаратѣ. Взвѣшенное количество М. выпаривается, при чемъ улетучивающійся при этомъ амміакъ собирается въ колбу съ сѣрной кислотой и опредѣляется титрованіемъ; количество воды будетъ соотвѣтствовать разницѣ между первичнымъ вѣсомъ и вѣсомъ остатка + амміакъ. Изъ плотныхъ органическихъ веществъ М. наиболѣе часто приходится опредѣлять мочевину, валовой азотъ и мочевую кислоту. Для опредѣленія мочевины среди многочисленныхъ способовъ наиболѣе точнымъ является способъ Mörner-Sjöquist и его видоизмѣненія Салазкина и Залескаго и Браунштейна. Принципъ состоитъ въ осажденіи всѣхъ содержащихъ азотъ составныхъ частей М., за исключеніемъ мочевины, амміака и нѣкоторыхъ веществъ, мало оказывающихъ вліяніе на результатъ изслѣдованія (гиппуровая кислота, креатининъ, слѣды аллантоина), смѣсью алкоголя и эѳира послѣ предварительнаго прибавленія раствора хлористаго барія и ѣдкаго барита, а въ случаѣ присутствія сахара—послѣ прибавленія гидрата окиси барія въ порошкѣ. Сгущенный фильтратъ, по удаленіи амміака, сжигается по Kjeldal'ю, и найденное количество переводится на мочевину. Въ практикѣ часто примѣняется приборъ Бородина, принципъ котораго основанъ на разложеніи мочевины бромноватистой щелочью и выдѣленіи чистаго азота. Чаще, чѣмъ мочевину, приходится опредѣлять валовой азотъ, и здѣсь наилучшимъ является методъ Kjeldal'я. М. сжигается крѣпкой сѣрной кислотой, при чемъ весь азотъ органическихъ соединеній переходитъ въ амміакъ, а послѣдній, послѣ прибавленія излишка щелочи, отгоняется въ титрованный растворъ сѣрной кислоты. Для мочевой кислоты наиболѣе точенъ вѣсовой способъ Hopkins'a—осажденіе хлористымъ аммоніемъ, выпариваніе смытаго горячей водой съ фильтра осадка, при подкисленіи его соляной кислотой, отфильтровываніе черезъ высушенный и взвѣшенный беззольный фильтръ и его послѣдующее высушиваніе и взвѣшиваніе. Болѣе рѣдко приходится опредѣлять другія органическія нормальныя вещества М., какъ креатининъ, гиппуровая кислота и проч. Для полученія креатинина примѣняется обычно способъ Neubauer'a, основанный на выдѣленіи его въ видѣ соединенія съ хлористымъ цинкомъ, а для гиппуровой кислоты способъ Bunge-Schmiedeberg'a, при которомъ послѣдовательной обработкой М. алкоголемъ, уксуснымъ и петролейнымъ эѳиромъ и выпариваніемъ получаются чистые кристаллы гиппуровой кислоты. Среди неорганическихъ составныхъ частей М. наиболѣе важными для опредѣленія являются хлориды, сульфаты, фосфаты и амміакъ. Хлориды опредѣляются способами Mohr'a и Volhard'a; послѣдній болѣе точенъ. Изъ подкисленной азотной кислотой М. осаждается хлоръ посредствомъ избытка азотнокислаго серебра, осадокъ отфильтровывается, и въ фильтратѣ опредѣляется оставшійся избытокъ серебра роданистымъ каліемъ. На основаніи полученныхъ цифръ можно вычислить количество серебра, потраченнаго на соединеніе съ хлоромъ, и отсюда количество самого хлора. Фосфорная кислота даетъ наиболѣе точные результаты по способу Neuman'a, принципъ котораго заключается въ сжиганіи изслѣдуемаго вещества смѣсью кислотъ, осажденіемъ фосфорной кислоты въ видѣ фосфорно-молибденово-кислаго аммонія, растворенія промытаго осадка въ избыткѣ $^n/_2$ натровой щелочи и обратномъ титрованіи, послѣ удаленія кипяченіемъ амміака, $^n/_2$ сѣрной кислотой. Сѣрная кислота опредѣляется по способу Bauman'a или лучше Salkowsk'аго — осажденіемъ баритовымъ растворомъ, выпариваніемъ на водяной банѣ послѣ кипяченія съ соляной кислотой удѣльнаго вѣса 1,12 и послѣдующимъ промываніемъ спиртомъ и эѳиромъ. Наконецъ, для амміака наилучшимъ является способъ Ненцкаго и Залескаго, принципъ котораго заключается въ отгонѣ амміака, послѣ прибавленія извести, магнезіи или углекислыхъ щелочей, въ разрѣженномъ пространствѣ при низкой температурѣ. Остальныя неорганическія вещества М. имѣютъ меньшее значеніе, и способы ихъ опредѣленія можно найти въ спеціальныхъ руководствахъ.—Къ патологическимъ составнымъ частямъ М. относятся: 1) бѣлокъ, 2) кровь, 3) желчные пигменты, 4) уробилинъ, 5) уробилиногенъ, 6) индиканъ, 7) сахаръ, 8) ацетонъ, 9) ацетоуксусная и 10) β-оксимасляная кислоты, 11) лейцинъ, 12) тирозинъ. Опредѣляются они преимущественно качественно, въ спеціальныхъ же случаяхъ и количественно.—Бѣлокъ находится въ М. при различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ (болѣзняхъ почекъ, сердца, инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, интоксикаціяхъ острыхъ и хроническихъ и т. д.), встрѣчается чаще всего въ видѣ сывороточнаго альбумина и глобулина, но бываютъ и альбумозы и пептоны. Количество его колеблется отъ слѣдовъ до 80% и больше. Качественно опредѣляется: 1) Прибавленіемъ къ М. равнаго количества 20% сульфосалициловой кислоты; въ присутствіи бѣлка получаются бѣлая муть и осадокъ; если при нагрѣваніи до кипѣнія жидкость просвѣтляется, то муть зависитъ отъ альбумозъ и пептоновъ. 2) Пробой Heller'a—по стѣнкѣ пробирки приливаютъ М. къ крѣпкой азотной кислотѣ—получается на границѣ жидкостей бѣлое, не исчезающее отъ кипяченія кольцо (мочекислыя соли даютъ такое же кольцо, но выше; отъ границы оно отдѣляется прозрачнымъ слоемъ М.). 3) Пробой съ кипяченіемъ—подкисляютъ до слабо-кислой реакціи М. и кипятятъ, затѣмъ прибавляютъ 2—3 капли 3—10% уксусной кислоты, при этомъ муть бѣлка не исчезаетъ, даже усиливается, муть же отъ фосфорно- или углекислыхъ земель растворяется. 4) Реактивы Roberts - Стольникова, Spiegler'a также даютъ бѣлыя кольца. Для точности рекомендуется обычно въ каждомъ случаѣ продѣлывать параллельно 2—3 различныхъ реакціи. Количественно бѣлокъ опредѣляется или осажденіемъ при помощи кипяченія и послѣдующей обработкой осадка по указанному выше способу Kjeldal'я, при чемъ полученная цифра азота умножается для опредѣленія бѣлка на 6,24, или по способамъ Esbach'a или Roberts-Стольникова. Въ приборѣ Esbach'a до мѣтки *U* наливаютъ профильтрованную мочу и до мѣтки *R* реактивъ Esbach'a; закрывъ приборъ пробкой, осторожно смѣшиваютъ жидкости и оста-

вляютъ на 24 часа; осадокъ опредѣляетъ количество бѣлка въ граммахъ на литръ мочи. Для лучшаго осажденія надо прибавлять къ мочѣ передъ реактивомъ нѣсколько капель спирта. По Roberts-Стольникову приготовляютъ разведенія мочи водой—1:100, 1:200, 1:300 и т. д. и продѣлываютъ съ ними реакцію съ реактивомъ (азотная кислота, насыщенная сѣрномагніевой солью),—реакція отрицательная, если не получается кольцо черезъ 2 мин. Наибольшее разведеніе, при которомъ еще черезъ 2 мин. получилось кольцо бѣлка, множится на 0,0033, и получается содержаніе бѣлка въ %. Кровь (гэматурія) появляется въ мочѣ при заболѣваніяхъ сосудовъ почекъ, камняхъ почекъ, при воспаленіи мочевого пузыря; гемоглобинъ (гемоглобинурія) при разрушеніи красныхъ кровяныхъ шариковъ въ крови, при различныхъ отправленіяхъ, инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, послѣ ожоговъ, при переливаніи крови, подъ вліяніемъ холода. Опредѣляется: 1) Пробой Almen-Weber'a—къ смѣси равныхъ количествъ гваяковой настойки и стараго скипидара приливается М.; въ присутствіи крови или ея пигментовъ на границѣ получается синее кольцо. 2) Пробой Heller'a—кипяченіе съ KOH—при чемъ выпадаетъ осадокъ фосфатовъ, окрашенный въ темно-красный цвѣтъ. 3) Пробой Van-Deen'a—15 куб. см. М. + 1—2 куб. см. свѣже приготовленной гваяковой настойки (водной) и 2—3 капли 10% перекиси водорода,—въ присутствіи крови жидкость дѣлается синей или голубой, въ особенности при легкомъ нагрѣваніи. Гной можетъ дать тѣ же реакціи, но если М. прокипятить предварительно, то гной теряетъ свои окислительныя свойства, и реакція будетъ отрицательная, въ присутствіи же крови положительная. 4) Наиболѣе точно опредѣляется присутствіе крови спектроскопомъ по 2 полосамъ поглощенія оксигемоглобина. Желчные пигменты—билирубинъ и биливердинъ—являются въ М. при застояхъ желчи въ ея путяхъ, при воспалительныхъ процессахъ въ печени, при распадѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови. Опредѣляются: 1) реакціей Huppert-Nokayama—къ М. приливается по стѣнкѣ пробирки 1% спиртовый растворъ іода; въ присутствіи желчи появляется на границѣ зеленое кольцо, 2) реакціей Гмелина—при приливаніи къ М. дымящейся азотной кислоты получаются синее, голубое, фіолетовое, красное и желтое кольцо, которыя дальше всѣ переходятъ въ зеленое. Красивѣе эта реакція выходитъ, если на фильтръ, черезъ который профильтровано большое количество М., нанести стеклянной палочкой каплю дымящейся азотной кислоты. Получаются въ присутствіи желчи вокругъ капли кольца цвѣтовъ радуги—обязательно при этомъ зеленое. Уробилинъ въ незначительномъ количествѣ находится и въ нормальной М., значительно увеличивается и легко опредѣляется качественно при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, болѣзняхъ печени, распадѣ эритроцитовъ въ крови, всасываніи кровоизліяній. Опредѣляется: 1) реакціей Богомолова—на кубикъ М. одна капля раствора 1:10 $CuSO_4$ и 1—2 куб. см. хлороформа, при осторожномъ взбалтываніи въ присутствіи уробилина получается желтое до оранжеваго окрашиваніе хлороформа; 2) при прибавленіи амміака и послѣ осажденія М. спиртовымъ растворомъ хлористаго цинка получается красивая флуоресценція жидкости, зависящая отъ присутствія уробилина. Его количественное опредѣленіе см. спеціальныя руководства. Уробилиногенъ встрѣчается приблизительно въ тѣхъ же случаяхъ, что и уробилинъ, обнаруживается помощью реактива, состоящаго изъ парадиметиламидобензальдегида, концентрированной HCl и воды, и дающаго при прибавленіи нѣсколькихъ его капель къ М., содержащей уробилиногенъ, розовое или вишнево-красное окрашиваніе,—реакція выходитъ болѣе рѣзко при легкомъ подогрѣваніи. Индиканъ—въ нормальной М. содержится въ количествѣ 0,01—0,06 гр. въ сутки, и реакціи это количество большею частью не даетъ. Повышается его количество при процессахъ броженія въ кишкахъ, при запорахъ, при діабетѣ, болѣзняхъ почекъ, катаррѣ желудка, тифѣ, маляріи. Открывается: 1) Реакціей Jaffe—къ М. прибавляютъ равное количество дымящейся азотной кислоты, одну каплю 1% раствора марганцовокислаго калія и хлороформъ,—взбалтываютъ, — хлороформъ отъ образующагося при этомъ синяго индиго окрашивается въ голубой или синій цвѣтъ. 2) По Obermeyer'y—М. осаждается уксуснокислымъ свинцомъ, къ фильтрату прибавляется равное количество реактива (крѣпкая соляная кислота и Fe_2Cl_6) и хлороформъ—тоже голубое окрашиваніе. Іодъ окрашиваетъ хлороформъ въ красный цвѣтъ, бромъ—въ желтый, хризофановая кислота—въ зеленый, и потому ихъ присутствіе затемняетъ реакцію на индиканъ. Сахаръ—декстроза и левулеза—появляется въ М. при діабетѣ, при заболѣваніяхъ центральной нервной системы, послѣ эпилептическихъ приступовъ, апоплексіи мозга, при болѣзняхъ печени, послѣ хлороформеннаго наркоза, наконецъ, можетъ быть и физіологическая глюкозурія при большихъ пріемахъ сахара сразу. Опредѣляется какъ количественно, такъ и качественно. Качественно: 1) реактивами Böttcher-Nylander'a,—при кипяченіи съ этимъ реактивомъ выпадаетъ черный осадокъ окиси висмута, 2) кипяченіемъ съ фенилгидразиномъ и ледяной уксусной кислотой, дающимъ красивые желтые кристаллы; 3) реакціей Троммера—кипяченіе съ 10% KOH и 10% $CuSO_4$, при чемъ получается переходъ окиси мѣди въ красную закись мѣди, 4) пробой Фелинга, основанной на томъ же переходѣ окиси въ закись мѣди, — кипятятся М. съ равными количествами $CuSO_4$—1:500 и NaOH + Сегнетова соль. Количественно—въ %—сахаръ точнѣе всего опредѣляется при помощи поляризаціонныхъ приборовъ,—для обезцвѣчиванія М. осаждаютъ уксуснокислымъ свинцомъ, фильтруютъ и опредѣляютъ сахаръ въ фильтратѣ, наполняя имъ стеклянную трубочку прибора. Можно еще опредѣлять количество сахара титрованіемъ Фелинговой жидкостью или же пробой съ броженіемъ,—въ стеклянный приборчикъ для броженія наливается М., кладется кусочекъ дрожжей, и все ставится въ термостатъ при 30°—37°; при броженіи сахара образуется CO_2, которая и собирается въ верхней части прибора. У женщинъ въ періодѣ обильной лактаціи, въ особенности при прерываніи кормленія, можетъ появляться въ мочѣ молочный сахаръ, дающій тѣ же реакціи, что и виноградный, за исключеніемъ бродильной пробы. Болѣе рѣдко встрѣчается пентозурія—въ М. появляются углеводы состава $C_5H_{10}O_5$, которые, кромѣ обычныхъ реакцій углеводовъ и отсутствія бродильной пробы, даютъ еще реакцію Bial'я—при нагрѣваніи М. съ реактивомъ (0,2 орцина, 1,5 Fe_2Cl_6 и 100 HCl) получается изумрудно-зеленое окрашиваніе. При неправильномъ окисленіи жировъ и бѣлковъ (чаще всего при діабетѣ) въ М. появляются ацетонъ, ацетоуксусная и β-оксимасляная кислоты. Всѣ эти вещества лучше изслѣдовать въ отгонѣ М.,—М. подкисляютъ уксусной кислотой и отгоняютъ съ холодильникомъ, первыя порціи отгона изслѣдуются. Для открытія ацетона примѣняются реакціи: 1) Lieben'a—къ М. прибавляютъ растворъ Lugol'я и 10% NaOH, получается желтый осадокъ іодо-

форма; 2) Проба Legal'я — къ М. приливаютъ нѣсколько капель свѣжеприготовленнаго воднаго раствора нитропруссиднатрія и ѣдкой щелочи — получается въ присутствіи ацетона рубиновокрасное окрашиваніе, переходящее отъ уксусной кислоты въ фіолетовое. Ацетоуксусная кислота открывается реакціей Gerhard'a—прибавленіе къ свѣжей М. нѣсколькихъ капель Fe_2Cl_6 даетъ вишневокрасное окрашиваніе, такую же реакцію въ мочѣ даютъ и салициловые препараты; во избѣжаніе ошибки надо вскипятить М., — ацетоуксусная кислота отъ кипяченія разлагается, и реакція, зависѣвшая отъ ея присутствія, исчезнетъ. При острой желтой атрофіи печени, при остромъ отравленіи фосфоромъ, при тяжелыхъ формахъ тифа, оспы — въ М. встрѣчаются лейцинъ и тирозинъ: свободную отъ бѣлка М. осаждаютъ основнымъ уксуснокислымъ свинцомъ, освобождаютъ фильтратъ отъ свинца сѣроводородомъ, сгущаютъ, остатокъ извлекаютъ малыми количествами абсолютнаго алкоголя для удаленія мочевины, не растворившуюся часть кипятятъ съ болѣе слабымъ алкоголемъ, содержащимъ амміакъ, фильтруютъ и фильтратъ оставляютъ до кристаллизаціи. Сначала получаются кристаллы тирозина, ихъ отфильтровываютъ, а фильтратъ еще болѣе сгущаютъ для полученія лейцина. Осадокъ М. можетъ быть полученъ или при долгомъ стояніи М. въ бокалѣ, или лучше центрофугированіемъ. Микроскопически хорошо опредѣляются сплошной сѣроватый осадокъ гноя и розовый осадокъ мочекислыхъ солей. Вообще же осадокъ М. требуетъ микроскопическаго изслѣдованія. Осадокъ М. можетъ содержать: 1) лейкоциты; 2) эритроциты; 3) эпителіальныя клѣтки; 4) мочевые цилиндры при почечныхъ заболѣваніяхъ; 5) трипперныя нити; 6) цилиндроиды; 7) разнообразные кристаллы солей кислой и щелочной М. Лейкоциты встрѣчаются до 1—2 въ полѣ зрѣнія въ нормальной М., въ большомъ количествѣ и часто перерожденные—при циститѣ, піэлитѣ, туберкулезѣ почекъ, уретритѣ. Эритроциты въ нормальной М. не встрѣчаются (кромѣ менструальнаго періода), бываютъ при кровотеченіяхъ и острыхъ воспаленіяхъ въ мочевыхъ путяхъ, при остромъ нефритѣ, при туберкулезѣ и ракѣ почекъ, при камняхъ почекъ и пузыря. Эпителіальныя клѣтки — плоскія и круглыя, хвостатыя, кубическія; плоскія и круглыя въ небольшомъ количествѣ наблюдаются и въ нормальной М., хвостатыя и кубическія связаны уже съ воспалительными процессами мочевыхъ путей. Цилиндры представляютъ собою слѣпки мочевыхъ канальцевъ, бываютъ: 1) крупно- и мелкозернистые; 2) гіалиновые; 3) эпителіальные; 4) восковидные; 5) кровяные; 6) гнойные. Цилиндроиды—лентовидныя образованія изъ слизи, значенія не имѣютъ. Въ кислой М.: 1) ромбическія таблички мочевой кислоты, окрашенныя всегда въ желтоватый или бурый цвѣтъ; 2) мочекислый натръ—въ видѣ мелкихъ круглыхъ желтыхъ зернышекъ; 3) щавелевокислый кальцій — въ видѣ маленькихъ безцвѣтныхъ конвертовъ съ очень острыми краями; 4) гиппуровая кислота въ видѣ длинныхъ ромбическихъ призмъ; 5) лейцинъ—въ видѣ круглыхъ матовыхъ шаровъ съ круговыми и радіальными полосками; 6) тирозинъ—въ видѣ нѣжныхъ иглъ, собранныхъ въ пучки. Въ щелочной М.: 1) мочекислый аммоній въ родѣ плодовъ дурмана; 2) трипльфосфаты—въ формѣ гробовыхъ крышекъ и фосфорнокислые кальцій и магній — имѣютъ видъ безцвѣтныхъ мелкихъ зеренъ, отличаются отъ уратовъ растворимостью въ уксусной кислотѣ и нерастворимостью при нагрѣваніи. Бактеріальная флора М.: нормальная стерильновыпущенная М. обычно не содержитъ бактерій, кромѣ случаевъ бактеріуріи, напр., при тифѣ; М., выпущенная непосредственно черезъ уретру, содержитъ цѣлый рядъ диплококковъ и палочекъ, обычно красящихся по Граму, со слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала. Въ патологическихъ случаяхъ въ М. находятся: 1) гонококки Neisser'a; 2) палочки Коха; 3) bacil. coli commun.; 4) тифозныя палочки и т. д. Отыскиваются въ М. съ примѣненіемъ обычной бактеріологической техники. Могутъ въ М. переходить и лѣкарственныя вещества, и нахожденіе ихъ даже иногда необходимо при нѣкоторыхъ отравленіяхъ. Опредѣленіе ихъ такъ же, какъ и болѣе подробные анализы М., см. въ спеціальныхъ руководствахъ по анализу М., напр., Neubauer-Huppert, «Analyse des Harns» (11-е изд., 1910—12).

Моча (Мочинская)—слобода Самарской губ., Бузулукскаго у. Жит. 3500; школа, 2 ярмарки, базары.

Моча—рѣка Самарской губ., лѣвый притокъ Волги. Беретъ начало изъ отроговъ Общаго Сырта. Длина 380 вер., ширина 20—25 саж., глубина 0,6—2 м. Несудоходна и несплавная.

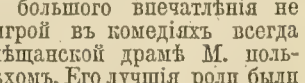
Мочаги—низменныя глинисто-песчаныя пространства въ Астраханской губ., въ ю.-вост. части Калмыцкой степи, въ Волжской дельтѣ, усѣянныя дюнами и изрѣзанныя притоками (ериками) рѣки и мелководными заливами (ильменями).

Мочало—лубяныя волокна липы, имѣетъ широкое примѣненіе для изготовленія рогожъ, циновокъ, кулей, лаптей и проч. и было предметомъ весьма распространеннаго промысла въ мѣстностяхъ, которыя находятся въ районѣ естественнаго распространенія липы. Нынѣ мочальный промыселъ клонится къ упадку вслѣдствіе распространенія джутовыхъ издѣлій и хищническаго истребленія лѣсовъ. М. заготовляется длиною въ 3 или 6 аршинъ съ липовыхъ деревьевъ, достигшихъ, на высотѣ груди, толщины 4—5 верш.; болѣе тонкія липки идутъ для заготовки лыка. Деревья, выбранныя для заготовки М., срубаются весною, когда начинается движеніе соковъ, благодаря которому кора легко отстаетъ отъ древесины. Болѣе толстыя деревья сваливаютъ на особыя подкладки или лежни, на которыхъ ихъ легче переворачивать. На сваленномъ деревѣ дѣлаютъ топоромъ кольцеобразные надрѣзы, разстояніе между которыми опредѣляетъ длину заготовляемаго мочала; затѣмъ кора надрѣзается вдоль ствола и сдирается при помощи заостренной деревянной палки или лопаточки (въ Костромской губ. сочило). Съ липоваго бревна 4 верш. толщины и 4 саж. длины получается около 1 пуда коры, такъ наз. луба, съ дерева 6 верш. и 6 саж.—около 3 пд. Снятый лубъ свозятъ—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше—на «мочища», т.-е. запруженныя мѣста рѣчекъ и ручьевъ или нарочито выкопанные прудики и погружаютъ въ воду. Подъ водою лубья оставляютъ различное время, въ зависимости отъ температуры, въ общемъ—отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ; паренхиматическая ткань при этомъ ослизняется, и слои волоконъ теряютъ связь съ наружною корою. Вынувъ размоченныя лубья, ихъ расправляютъ и сдираютъ мочало, которое получается въ видѣ длинныхъ лентъ различной ширины. Изъ 1 пуда луба, собраннаго съ нестарой липы, получается до 15 фнт. мочала. Выработка изъ М. рогожъ, циновокъ, кулей производится кустарями на примитивныхъ станкахъ.

Мочаловъ, Павелъ Степановичъ — знаменитый трагикъ (1800—1848), сынъ извѣстнаго московскаго актера, бывшаго дворовaго человѣка

помѣщика Демидова. Учился въ пансіонѣ братьевъ Терликовыхъ, одно время состоялъ слушателемъ московскаго унив. Съ дѣтства сцена неудержимо привлекала М. 17 лѣтъ отъ роду онъ съ исключительнымъ успѣхомъ дебютировалъ въ Москвѣ въ роли «Полиника» («Эдипъ въ Аѳинахъ» Озерова). Поѣздка его за границу почему-то не состоялась. За тридцать лѣтъ (съ небольшими перерывами) своего служенія на московской сценѣ М. пришлось выступать въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, не исключая и ролей въ водевиляхъ съ пѣніемъ. М. часто игралъ въ комедіяхъ кн. Шаховского («Аристофанъ», «Пустодомы», «Урокъ женатымъ» и др.), исполнялъ Альмавиву въ «Севильскомъ Цирюльникѣ», Чацкаго въ «Горѣ отъ ума», но большого впечатлѣнія не производилъ и своей игрой въ комедіяхъ всегда былъ недоволенъ. Въ мѣщанской драмѣ М. пользовался огромнымъ успѣхомъ. Его лучшія роли были Альфредъ Жермани («Тридцать лѣтъ или жизнь игрока»), графъ д'Обервиль («Графиня д'Обервиль») и въ особенности Мейнау («Ненависть къ людямъ и раскаяніе», Коцебу), который, по словамъ Ап. Григорьева, «выросталъ у него въ лицо почти байроновской меланхоліи». Изъ пьесъ русскаго репертуара М. выступалъ въ драмахъ Ободовскаго, Полевого и Кукольника. Въ трагедіяхъ Шиллера и Шекспира геній М. проявился во всю свою мощь. Въ пьесахъ Шиллера М. игралъ Донъ-Карлоса, Карла и Франца («Разбойники»), Фердинанда и Миллера («Коварство и Любовь»), Мортимера («Марія Стюартъ»), въ пьесахъ Шекспира—Отелло, Ричарда III, Лира, Ромео, Коріолана и Гамлета. Исполненіе имъ роли Гамлета было выдающимся событіемъ въ исторіи русскаго театра; онъ приводилъ въ восторгъ всѣхъ, кто его видѣлъ въ этой роли. Какъ и всегда, М. не далъ вполнѣ выдержаннаго типа, передѣлалъ меланхолическаго, слабовольнаго датскаго принца въ человѣка исключительной энергіи, огненнаго темперамента и чуть ли не титанической силы. Его игра была черезчуръ субъективна, но она подкупала художественнымъ совершенствомъ исполненія. «М. игралъ свою собственную душу»—писалъ Ап. Григорьевъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Бѣлинскаго, давшаго яркое описаніе игры артиста въ статьѣ «Гамлетъ, драма Шекспира и М. въ роли Гамлета». Современники въ одинъ голосъ характеризуютъ М. какъ артиста «Божьей милостью». Онъ росъ и работалъ безъ всякой школы. Упорный, систематическій трудъ, постоянное изученіе ролей, которыми такъ много занимался соперникъ М. по сценѣ В. А. Каратыгинъ, были ему чужды. Онъ былъ рабомъ своего вдохновенія, художественнаго порыва, творческаго наитія. Когда его оставляло настроеніе, онъ былъ посредственнымъ артистомъ, съ манерами провинціальнаго трагика; его игра была неровна, на него нельзя было «положиться»; часто во всей пьесѣ онъ хорошъ былъ только въ одной сценѣ, въ одномъ монологѣ, даже въ одной фразѣ. Геній М. не опирался, какъ у Каратыгина, на образованіи. Всѣ попытки друзей артиста, напр. С. Т. Аксакова, содѣйствовать развитію М., ввести его въ литературные кружки ни къ чему не привели. Замкнутый, застѣнчивый, неудачникъ въ семейной жизни, М. убѣгалъ отъ своихъ аристократическихъ, образованныхъ поклонниковъ въ студенческую компанію или запивалъ свое горе въ трактирѣ, съ случайными собутыльниками. Всю жизнь онъ прожилъ «гулякой праздными», не создалъ школы и былъ положенъ въ могилу съ эпитафіей: «безумный другъ Шекспира». Перу М. принадлежитъ драма «Черкешенка» и нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ «Еж. Имп. Театр.» (сезонъ 1900—1901 г., прил. 3).—См.: С. Т. Аксаковъ, «Литер. и театральныя воспоминанія»; Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина»; М. П. Погодинъ, «Два слова о М.» («Антрактъ», 1868, № 25); Каратыгинъ, «Записки» (1880, СПБ.); А. Д. Галаховъ, «Литерат. кофейня въ Москвѣ» («Русск. Стар.», 1886, № 4); П. И. Вейнбергъ, «Изъ моихъ театр. воспом.» («Еж. Имп. Театр.», 1894—1895, кн. I); А. А. Ярцевъ, «П. С. Мочаловъ» («Еж. Имп. театр.», 1896—1897, кн. 3). Объ игрѣ М. писали Бѣлинскій, Ап. Григорьевъ, Галаховъ («Шекспиръ на Руси», «Русск. сцена», 1864, № 4), М. С. Щепкинъ («Воспоминанія», СПБ., 1914), Сиротининъ («Арт.», 1893, № 26). *А. Поляковъ.*

Мочевая кислота Ur, $C_5H_4N_4O_3$—2, 6, 8 три-



оксипуринъ, получена была синтетически Горбачевскимъ при сплавленіи мочевины и гликоколла, а также нагрѣваніемъ амидотрихлормолочной кислоты съ избыткомъ мочевины. М. кислота получается изъ изомочевой кислоты нагрѣваніемъ съ соляной кислотой, или нагрѣваніемъ до 145° псевдомочевой кислоты съ щавелевой кислотой. При сильномъ нагрѣваніи М. кислота разлагается, образуя мочевину, ціанистый водородъ, ціануровую кислоту и амміакъ. Нагрѣтая до 170° съ крѣпкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ М. кислота распадается на гликоколлъ, углекислоту и амміакъ. При окисленіи на холоду съ азотной кислотой М. кислота даетъ сначала мочевину и аллоксанъ, дальнѣйшее окисленіе при нагрѣваніи разлагаетъ аллоксанъ на углекислоту и парабоновую кислоту, которая, присоединяя воду, переходитъ въ оксалуровую кислоту, легко разлагающуюся на щавелевую кислоту и мочевину. М. кислота способна также при дѣйствіи бактерій подвергаться броженію, результатомъ котораго является образованіе мочевины и угольной кислоты. М. кислоты находится больше всего въ мочѣ птицъ и амфибій, у которыхъ большая часть азота мочи выдѣляется въ этомъ видѣ. Въ мочѣ плотоядныхъ животныхъ М. кислота встрѣчается, но можетъ и отсутствовать, въ мочѣ травоядныхъ она постоянно находится, хотя и въ незначительныхъ количествахъ. Въ мочѣ человѣка М. кислота находится хотя и въ бо́льшихъ количествахъ, чѣмъ у травоядныхъ, но количество ея подвергается большимъ колебаніямъ. М. кислота найдена въ видѣ слѣдовъ во многихъ органахъ и тканяхъ, какъ-то: въ селезенкѣ, легкихъ, сердцѣ, поджелудочной железѣ, въ печени (особенно у птицъ) и въ мозгу. Кромѣ того, у птицъ она находится всегда въ крови. Въ крови человѣка нормально М. кислоты не находятъ, но при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ (при пнеймоніи, нефритѣ, особенно при лейкеміи, а также артритѣ) М. кислоту находятъ въ значительныхъ количествахъ. М. кислота найдена въ большомъ количествѣ въ подагрическихъ шишкахъ, въ мочевыхъ конкрементахъ и въ гуано. М. кислота встрѣчается въ мочѣ насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ улитокъ, а также въ крыльяхъ бабочекъ, придавая имъ бѣлую окраску. Чистая М. кислота представляетъ собой бѣлый безвкусный порошокъ безъ запаха, состоящій изъ очень мелкихъ ромбическихъ призмъ или табличекъ. Нечистая кислота даетъ сравнительно крупные окрашенные кристаллы. При быстрой кристаллизаціи получаются ромбическія таблички, розетки, въ видѣ точильнаго камня и т. п. При медленной кристаллизаціи выдѣляются болѣе крупные кристаллы, всегда почти окрашенные въ желтый, желто-

бурый цвѣтъ въ видѣ также точильныхъ камней, наложенныхъ другъ на друга крестъ-на-крестъ, и т. п. М. кислота нерастворима въ спиртѣ, эѳирѣ, довольно легко растворима въ кипящемъ глицеринѣ, очень трудно въ горячей водѣ, въ 39480 частяхъ при +18° и въ 15505 частяхъ воды при 37°, при этой температурѣ въ насыщенномъ растворѣ 9,5% М. кислоты диссоціированы. Благодаря пониженію степени диссоціаціи при прибавленіи болѣе крѣпкихъ кислотъ, М. кислота менѣе растворима въ присутствіи минеральныхъ кислотъ. М. кислота растворима не только въ неорганическихъ щелочахъ, но ее растворяютъ также и органическія щелочи какъ-то: этил- и пропиламинъ, пиперидинъ и пиперазинъ. Крѣпкая сѣрная кислота растворяетъ М. кислоту, не разлагая. М. кислота двуосновна и даетъ два вида солей, нейтральныя и кислыя; изъ солей съ щелочными металлами легче всего растворяются соли литія, труднѣе кислая соль аммонія, соли щелочно-земельныхъ металловъ также очень трудно растворимы. Соли натрія и соли аммонія могутъ служить для распознаванія подъ микроскопомъ М. кислоты. М. кислота даетъ слѣдующія реакціи; при выпариваніи твердой М. кислоты съ азотной кислотой досуха получается красное окрашиваніе, измѣняющееся отъ амміака въ красивый пурпурно-красный цвѣтъ — образуется пурпурно-кислый аммоній или мурексидъ, и проба носитъ названіе мурексидной. Окраска исчезаетъ при нагрѣваніи. Реакція Денижа состоитъ въ томъ, что М. кислоту осторожно выпариваютъ съ азотной кислотой, къ остатку прибавляютъ крѣпкую сѣрную кислоту и содержащій тіофенъ бензолъ,—получается синее окрашиваніе. М. кислота обладаетъ способностью возстановлять щелочной растворъ гидрата окиси мѣди, но не висмута. При прибавленіи къ раствору М. кислоты въ углекислыхъ щелочахъ магнезіальной смѣси и амміачнаго раствора получается желатинообразный осадокъ двойной соли серебра и магнія М. кислоты. Добывается М. кислота изъ мочевыхъ камней, змѣиныхъ экскрементовъ и гуано. Мочевые камни кипятятъ со слабой соляной кислотой, промытый осадокъ растворяютъ въ ѣдкомъ калія и изъ раствора осаждаютъ соляной кислотой. Количественно М. кислоту можно опредѣлить или осаждая ее въ видѣ двойной соли магнія и серебра, или кислаго мочево-кислаго аммонія (опредѣленіе въ мочѣ см. ст. «Моча», анализъ). Эѳировъ М. кислота не даетъ, а при дѣйствіи галоидгидриновъ спиртовъ на соли образуются одно-, дву- и трехзамѣщенныя М. кислоты, представляющія продукты замѣщенія имиднаго водорода спиртовыми радикалами. М. кислота была открыта Шееле въ мочевыхъ камняхъ, а элементарный составъ ея установленъ Либихомъ.

Мочевина Ur, $CO(NH_2)_2$ — карбамидъ, можетъ быть получена различными способами. Въ 1828 г. Вёлеръ получилъ М. изъ изоціанистаго аммонія (первый синтезъ органическаго вещества). М. образуется при разложеніи и окисленіи многихъ находящихся въ животномъ организмѣ веществъ: изъ пуриновыхъ тѣлъ, креатина, аргинина, аминокислотъ и т. п. М. находится больше всего въ мочѣ плотоядныхъ животныхъ и человѣка и въ очень незначительномъ количествѣ въ мочѣ травоядныхъ. М. найдена въ потѣ, въ крови и во многихъ жидкостяхъ животнаго организма, но въ маломъ количествѣ; въ крови же, печени, мышцахъ и желчи акулъ найдено М. значительное количество. Въ небольшихъ количествахъ М. находится въ органахъ и тканяхъ, какъ-то: въ печени, селезенкѣ и мышцахъ плотоядныхъ животныхъ. Количество М., выдѣляемой при смѣшанной пищѣ въ сутки у человѣка, можетъ доходить до 30 гр. М. является конечнымъ продуктомъ разложенія протеиновыхъ тѣлъ у человѣка и млекопитающихъ. Синтезовъ М. внѣ животнаго организма очень много; М. получается всѣми общими способами полученія амидовъ. Добывается М. изъ мочи, для чего мочу сгущаютъ на водяной банѣ до сиропообразной консистенціи, охлаждаютъ и прибавляютъ чистой азотной кислоты, свободной отъ азотистой кислоты; послѣ стоянія на холоду выкристаллизовывается азотнокислая М. Эта послѣдняя разлагается углекислымъ баріемъ, извлекается спиртомъ, и изъ спиртового раствора кристаллизуется чистая М. М. кристаллизуется въ иглахъ, или длинныхъ, безцвѣтныхъ ромбическихъ призмахъ, нейтральной реакціи, обладаетъ вкусомъ селитры, плавится при 132°, при обыкновенной температурѣ растворяется очень легко въ водѣ, пять частей спирта растворяютъ одну частицу М., въ горячемъ спиртѣ растворяется еще легче, не растворяется въ эѳирѣ и хлороформѣ. При нагрѣваніи М., въ пробиркѣ, она плавится, разлагаясь, выдѣляетъ амміакъ, и получается бѣлый непрозрачный осадокъ, въ которомъ найдены ціануровая кислота и біуретъ. Біуретъ при растореніи въ водѣ и при прибавленіи къ раствору мѣднаго купороса и ѣдкой щелочи даетъ красивое краснофіолетовое окрашиваніе (біуретовая реакція). При нагрѣваніи съ баритовой водой или ѣдкой щелочью, а также при дѣйствіи микроорганизмовъ при такъ назыв. щелочномъ броженіи мочи М. распадается на углекислоту и амміакъ. Эти же продукты получаются и при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты. Щелочной растворъ бромноватисто-кислаго натрія разлагаетъ М. на азотъ, углекислоту и воду. Съ крѣпкимъ растворомъ фурфурола и соляной кислотой чистая М. даетъ сначала желтое переходящее въ зеленое, синее и, наконецъ, фіолетовое окрашиваніе. М. способна давать со многими кислотами кристаллическія соединенія. Съ азотной кислотой М. даетъ азотнокислую М., кристаллизующуюся въ ромбическихъ или шестистороннихъ, покрывающихъ другъ друга въ видѣ черепицъ, табличкахъ. Съ щавелевой кислотой М. образуетъ сравнительно трудно растворимую въ водѣ щавелевокислую М., кристаллизующуюся въ ромбическихъ призмахъ. М. даетъ соединенія съ основными азотнокислыми солями ртути. Съ фенилгидразиномъ М. даетъ плавящееся при 172° соединеніе фенилсемикарбазидъ. Спиртовой растворъ М., смѣшанный со спиртовымъ же растворомъ ортонитробензалдегида, даетъ при нагрѣваніи бѣлый осадокъ ортонитробензилидемочевины, который плавится при 200° и съ растворомъ солянокислаго фенилгидразина и сѣрной кислотой даетъ характерное красное окрашиваніе отъ образованія ортонитробензилиденгидразона (реакція Люди). Количественное опредѣленіе М. производится не прямо, а М. вычисляется по получаемому при разложеніи ея азоту; если опредѣленіе производится въ мочѣ, то пользуются способами Мёрнеръ-Сьеквиста или Фолина, или способомъ Кнопа-Гюфнера, или видоизмѣненіемъ Бородина. Для количественнаго опредѣленія М. въ крови или въ другихъ животныхъ жидкостяхъ, а также и въ тканяхъ пользуются способомъ Шёндорфа, который состоитъ въ томъ, что сначала смѣсью фосфорновольфрамовой кислоты съ соляной удаляются бѣлки и затѣмъ по удаленіи известью фосфорновольфрамовой кислоты разлагаютъ М. кристаллической фосфорной кислотой и опредѣляютъ по количеству полученнаго азота количество М.

Мочевой канатикъ (Urachus)—верхняя суженная часть мочевого пузыря зародыша млеко-

питающихъ, превращающаяся потомъ въ среднюю пупочно-пузырную связку (ligamentum vesico-umbilicale medium).

Мочевой мѣшокъ или аллантоисъ (Allantois) — см. Аллантоисъ.

Мочевой пузырь—резервуаръ, въ которомъ собирается моча позвоночныхъ животныхъ и который развивается въ связи съ кишечникомъ и аллантоисомъ (см.). М. пузырь, образованный расширеніемъ мочеточниковъ (у рыбъ), правильнѣе называть мочевымъ синусомъ; см. Мочеполовая система.

Мочевые камни образуются изъ солевыхъ осадковъ мочи и наблюдаются преимущественно въ мочевомъ пузырѣ, хотя нерѣдко встрѣчаются и въ почечныхъ лоханкахъ («почечные камни»); они достигаютъ величины орѣха и даже куринаго яйца, содержатъ «основу» изъ органическаго вещества (слизи, фибрина и т. п.), нерѣдко слоисты; въ зависимости отъ реакціи мочи образуются или фосфатные камни (въ щелочной мочѣ, при циститахъ), или камни изъ уратовъ и оксалатовъ (въ кислой мочѣ). Первые сравнительно хрупки, бѣловаты, достигаютъ большихъ размѣровъ; въ составъ ихъ входятъ фосфорнокислая амміакъ-магнезія, фосфорнокислая и углекислая известь и мочекислый аммоній; камни кислой мочи состоятъ изъ мочевой кислоты или кислыхъ ея солей, щавелевокислой извести; эти камни плотны, коричневато-темнаго цвѣта (иногда отъ примѣси пигментовъ мочи), и шероховаты, даже бугристы. Почти всегда на распилахъ камней обнаруживается ихъ слоистость, при чемъ химическій составъ отдѣльныхъ слоевъ можетъ быть совершенно различенъ. Толчкомъ къ образованію камней является обыкновенно присутствіе въ насыщенной солями, густой и застоявшейся мочѣ сильно кислой или рѣзко щелочной реакціи—какихъ-нибудь посторонихъ частицъ, напр., комочковъ слизи, фибрина, микробовъ, клочковъ эпителія и проч. Присутствіе камней въ пузырѣ вызываетъ раздраженіе его стѣнокъ и катарръ слизистой оболочки, который сопровождается усиленными позывами, болями и женіемъ въ уретрѣ; временами появляются задержки и недержаніе мочи и кровотеченіе. Присутствіе камней въ почечныхъ лоханкахъ вызываетъ упорныя почечныя кровотеченія, боли и явленія піэлита; камни могутъ воспрепятствовать всякому стоку мочи въ мочеточникъ и повести къ образованію гидронефроза. Лѣченіе М. камней — оперативное; удаляютъ ихъ черезъ разрѣзъ пузыря (литотомія) или лоханки (нефротомія), т.-е. посредствомъ камнесѣченія, или же камни раздробляютъ особыми щипцами, которые вводятся въ пузырь черезъ уретру (литотрипсія), вымывая обломки водою (литолапаксія). Для предотвращенія образованія камней примѣняется опредѣленная діэта, имѣющая цѣлью измѣнить характеръ обмѣна и устранить рѣзкія колебанія реакціи мочи, способствующія выпаденію трудно растворимыхъ солей.

Мочегонныя средства, увеличивающія количество мочи, должны непосредственно или косвенно увеличивать работу почечной ткани. Такъ какъ нормальная дѣятельность послѣдней зависитъ, главнымъ образомъ, отъ состоянія самой ткани почекъ, состава крови и отъ условій кровообращенія въ почкахъ, то, очевидно, что всѣ средства, почему-либо ведущія къ усиленной дѣятельности этихъ органовъ, могутъ оказывать мочегонное дѣйствіе. Показанія: 1) уменьшеніе количества мочи, происходящее отъ различныхъ заболѣваній почекъ; 2) уменьшеніе мочеотдѣленія въ зависимости отъ недостаточности кровообращенія (пороки сердца въ періодѣ разстройства компенсаціи); 3) въ случаяхъ, когда усиленнымъ выведеніемъ мочи надѣются ускорить удаленіе изъ организма различныхъ вредныхъ продуктовъ (при отравленіяхъ, при чрезмѣрномъ накопленіи въ крови и тканяхъ продуктовъ обмѣна веществъ); 4) при нѣкоторыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ (обильное питье при тифѣ, инфлуэнцѣ и др.). Главнѣйшія средства: 1) холодныя купанія и обмыванія (суживаютъ сосуды кожи, направляя большее количество крови къ внутреннимъ органамъ, а равно къ почкамъ); 2) обильное погорячее питье и нѣкоторые напитки (вода повышаетъ давленіе крови, и, выдѣляясь почками, уноситъ съ собою продукты обмѣна и ядовитыя вещества, лейкомаины и токсины); 3) молочная діэта—превосходное средство для водяночныхъ больныхъ; 4) многія щелочныя соли, особенно углекислыя и растительнокислыя соли; 5) минеральныя воды—дѣйствуютъ одновременно водой и солями; 6) наперстянка, адонисъ, строфантъ и другія сердечныя средства, повышающія кровяное давленіе и улучшающія кровообращеніе въ почкахъ; 7) морской лукъ; 8) коффеинъ и теобромины, діуретинъ, благодаря увеличенію работы сердца и раздраженію секреторнаго аппарата почекъ; каломель и нѣкоторыя эѳирно-маслянистыя и смолистыя вещества при выведеніи черезъ почки раздражаютъ ткань послѣднихъ (къ этой группѣ принадлежатъ можжевельникъ, копайскій бальзамъ, кубеба, терпентинъ, санталъ и др.). Противопоказанія къ употребленію нѣкоторыхъ М. средствъ: при воспалительномъ состояніи почечной ткани всякія раздражающія средства могутъ вызвать обостреніе его; далѣе, заболѣванія тѣхъ органовъ, усиленной дѣятельностью которыхъ имѣется въ виду косвеннымъ образомъ повысить мочеотдѣленіе (напр., назначеніе наперстянки при жировомъ перерожденіи сердца, или холодныя обливанія у очень истощенныхъ больныхъ, или назначеніе коффеина при сердцебіеніи и т. д.).

Мочеиспускательный каналъ (Urethra)—пронизываетъ мужской совокупительный органъ высшихъ млекопитающихъ и служитъ для выведенія мочи и сѣмени; см. Мочеполовая система.

Мочекровіе (урэмія)—отравленіе организма продуктами обмѣна, которые должны бы были нормально выдѣляться съ мочею, но при недостаточной дѣятельности выдѣлительныхъ органовъ накопляются въ крови, насыщаютъ ее и оказываютъ вредное дѣйствіе на ткани, особенно на нервную систему и мышцы. Припадки М. разнообразны; обыкновенно они обнаруживаются у лицъ, страдающихъ острыми или хроническими воспаленіями почекъ, у сердечныхъ больныхъ, когда наступаетъ разстройство компенсаціи кровообращенія, а также при механическихъ препятствіяхъ къ стоку мочи изъ почекъ. Первымъ признакомъ начинающейся урэміи является сильная и упорная головная боль, не уступающая обычнымъ болеутоляющимъ средствамъ; головная боль сопровождается повторной рвотой; нерѣдко присоединяется поносъ; затѣмъ можетъ обнаружиться ослабленіе зрѣнія (амбліопія), которое можетъ дойти до полной слѣпоты (амаурозъ). Къ этимъ симптомамъ со стороны органовъ чувствъ вскорѣ присоединяется возбужденіе двигательной сферы мозга, выражающееся судорогами и подергиваніями, при чемъ сознаніе омрачается и можетъ даже вполнѣ исчезнуть: наступаетъ кома, сопровождающаяся сильной одышкой (диспноэ); сердце работаетъ при этомъ усиленно, и пульсъ сохраняетъ долго напряженный характеръ; мочеотдѣленіе рѣзко уменьшается, даже до полной ануріи. Описанный припадокъ можетъ черезъ нѣсколько часовъ пройти, иногда даже

безслѣдно; въ другихъ случаяхъ припадки повторяются одинъ за другимъ, и при явленіяхъ нарастающей слабости сердца (паралича сердца) и отека легкихъ М. заканчивается смертью. Патолого-анатомическія измѣненія при урэміи выражаются очень различно и не всегда рѣзко выступаютъ: застойная гиперемія и отекъ мозговыхъ оболочекъ и самого мозга—явленіе довольно постоянное, растяженіе праваго сердца кровью не представляетъ чего-либо специфическаго; гораздо постояннѣе—отекъ легкихъ и воспалительное пораженіе съ кровоизліяніями и даже съ омертвѣніемъ участковъ слизистой оболочки кишекъ (нижняго отрѣзка тонкихъ и толстыхъ кишекъ), дизентерическія явленія. Паренхима печени представляется бѣлково-перерожденною; въ почкахъ—картина нефрита или хроническаго венознаго застоя (при урэміяхъ сердечнаго происхожденія). Довольно постояннымъ спутникомъ урэміи является своеобразное пораженіе сѣтчатки глаза—retinitis albuminurica, которымъ и объясняются стойкія нарушенія зрѣнія. Лѣченіе М. заключается въ прекращеніи припадка и въ лѣченіи основного страданія. Первая цѣль достигается лучше всего обильнымъ кровопусканіемъ съ послѣдующимъ вливаніемъ физіологическаго раствора въ вены. Кровопзвлеченіемъ удаляется часть ядовитыхъ веществъ, насытившихъ кровь, а остатокъ яда разбавляется вливаемою жидкостью и можетъ быть удаленъ изъ организма вмѣстѣ съ нею. Противъ сильныхъ судорогъ можно примѣнять вдыханія эѳира или хлороформа, хлоралъгидратъ и морфій; труднѣе всего поддаются лѣченію урэмическія пораженія кишечника: здѣсь наилучшія услуги оказываетъ молочная діэта. По минованіи припадка необходимо поднять выдѣлительную работу почекъ и дѣятельность сердца (см. Мочегонныя), усилить потоотдѣленіе и не препятствовать выдѣленію ядовитыхъ продуктовъ съ жидкими извержеиіями кишечника, т.-е. не стремиться немедленно устранить жидкій стулъ.

Мочениго (Mocenigo)—патриціанская фамилія въ Венеціи. Ѳома М. (1343—1423) былъ выдающимся правителемъ (дожъ съ 1414 г.). При немъ венеціанскій флотъ нанесъ въ 1416 г. сильное пораженіе туркамъ. Онъ положилъ начало библіотекѣ св. Марка и началъ строить старый дворецъ дожей.—Петръ М. (дожъ съ 1474 г., ум. въ 1476 г.) велъ очень удачную войну съ турками, разграбилъ Архипелагъ, сжегъ Смирну, нападалъ на Кипръ.—Іоаннъ М. былъ дожемъ въ тяжелыя времена, когда Венеція страдала отъ разныхъ стихійныхъ бѣдствій и неудачныхъ войнъ.—Людовикъ (дожъ въ 1570—1577 гг.) воевалъ съ турками; въ битвѣ при Лепанто (1571) венеціанскій флотъ принималъ блестящее участіе, и турки были разбиты. Три представителя этой фамиліи были дожами въ XVIII ст.

Мочеполовая система: обнимаетъ собой мочевую и половую систему позвоночныхъ, соединенныя между собой не только общими выводными путями у взрослаго животнаго, но и общностью эмбріональнаго развитія. Почки (renes) позвоночныхъ представляютъ собой у Anamnia совокупность мезонефридіальныхъ трубокъ, Вольфова тѣла (см. Выдѣлительные органы), часто сохраняющихъ сообщеніе съ полостью тѣла при помощи воронокъ, но почти всегда утерявшихъ эмбріональное метамерное расположеніе, вслѣдствіе образованія новыхъ трубокъ и вѣтвленія первоначально заложившихся. Почки Amniota представляютъ собой совокупность метанефридіальныхъ трубокъ, даже и въ эмбріональномъ состояніи не имѣющихъ воронокъ и не представляющихъ метамернаго расположенія. Та и другая почка въ окончательномъ видѣ представляетъ компактный органъ весьма разнообразной формы. У Anamnia мочеточниками служатъ вторично почечные Вольфовы протоки (см. Выдѣлительные органы), а мочеточники Amniota (ureteres) представляютъ новообразованіе, но развиваются все-таки въ зависимости отъ Вольфова протока. Мочевой пузырь (vesica urinaria) встрѣчается и у Anamnia (у амфибій), но является простымъ придаткомъ задней кишки, въ которую чаще всего открываются мочеточники. У Amniota мочевой пузырь въ зародышевомъ состояніи у всѣхъ, а во взросломъ только у рептилій и яйцеродныхъ млекопитающихъ (Monotremata) тоже открывается въ заднюю кишку (клоаку), куда обыкновенно открываются въ этомъ случаѣ мочеточники (непосредственно или черезъ мочеполовой синусъ), но у живородныхъ млекопитающихъ мочевой пузырь открывается въ мочеполовой синусъ и его гомологъ, обособленный у взрослаго животнаго отъ задней кишки. Въ томъ и другомъ случаѣ мочевой пузырь является остаткомъ аллантоиса (см. Аллантоисъ) и въ зародышевомъ состояніи свойственъ всѣмъ Amniota, хотя во взросломъ можетъ исчезать, какъ, напр., у птицъ и нѣкоторыхъ рептилій. Что касается половой системы, то она залагается въ видѣ пары гонадъ (сѣменниковъ—testes и яичниковъ—ovaria) по бокамъ спинного мезентерія. Однако, теперь едва ли мы можемъ сомнѣваться, что половыя клѣтки и у позвоночныхъ только приходятъ въ зачатки гонадъ для созрѣванія, а обособляются въ болѣе раннія стадіи развитія (у нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ во время дробленія). На счетъ же перитонеальнаго эпителія, выстилающаго зачатки гонадъ снаружи, возникаютъ, вѣроятно, только элементы второстепеннаго значенія, какъ фолликулярныя клѣтки. Такимъ образомъ, первоначально гонады не имѣютъ выводящихъ протоковъ, а получаютъ ихъ впослѣдствіи отъ мочевой системы. Для вывода сѣмени служатъ обыкновенно у Anamnia части мезонефроса, приходящія въ непосредственную связь съ сѣменными трубками, и Вольфовъ протокъ, служащіе въ то же время и для выведенія мочи. У Amniota за удерживающимся участкомъ атрофирующагося въ большей части мезонефроса и за Вольфовымъ протокомъ сохраняется только функція выведенія сѣмени, тогда какъ функція удаленія мочи падаетъ уже на метанефросъ и мочеточники. Для выведенія яицъ служатъ у громаднаго большинства позвоночныхъ Мюллеровы протоки (см. Выдѣлительные органы), обыкновенно не имѣющіе непосредственной связи съ яичниками, а открывающіеся каждый воронкой въ полость тѣла. Такъ какъ Вольфово тѣло, Вольфовы протоки и Мюллеровы протоки первоначально залагаются у обоихъ половъ, то у самцовъ атрофируются Мюллеровы протоки, оставляя лишь нѣкоторые рудиментарные органы, какъ гидатиды (hydatis), мужская матка (uterus masculinus) и др., а у самокъ атрофируются Вольфово тѣло и Вольфовъ протокъ, оставляя по себѣ лишь рудиментарные органы, какъ пароварій или эпоофронъ (parovarium s. epoophron), параофронъ (paroophron) и др. (рис. 3). Такъ какъ мужскіе и женскіе половые пути развиваются изъ разныхъ зачатковъ, то въ случаѣ сохраненія мужскихъ зачатковъ у самки и наоборотъ возникаетъ аномальный гермафродитизмъ (см.) половыхъ путей, къ которому можетъ иногда присоединяться и гермафродитизмъ гонадъ, если первоначально общій зачатокъ гонады разобьется на два (мужской и женскій), или же, что бываетъ чаще, не раздѣлясь, разовьетъ двѣ части (мужскую и женскую) и дастъ такъ назыв. ovotestis. Нормальный гермафродитизмъ среди позвоночныхъ

наблюдается лишь у нѣкоторыхъ рыбъ (см. Гермафродитизмъ).

Такова общая схема, но на дѣлѣ отношенія между мочевой и половой системой бываютъ нѣсколько сложнѣе и разнообразнѣе. Особнякомъ стоятъ круглоротыя (Cyclostomi), у которыхъ половыхъ протоковъ нѣтъ вовсе, и половые продукты выводятся черезъ пору въ особый пріемникъ, въ который открываются и мочеточники. При этомъ имѣется только одна гонада, но это послѣднее обстоятельство имѣетъ мѣсто и у нѣкоторыхъ другихъ позвоночныхъ (одинъ яичникъ у костистыхъ рыбъ, а также у птицъ) и объясняется или атрофіей полового зачатка одной стороны, или (рѣже) сліяніемъ пары половыхъ зачатковъ въ одинъ. Другой уклоняющійся отъ общей схемы случай представляетъ М. система костистыхъ рыбъ и отчасти ганоидныхъ. У нихъ какъ яичники (чаще одинъ), такъ и сѣменники представляютъ лентовидные органы съ полостью внутри, въ которую попадаютъ половые продукты, и которая стоитъ въ непосредственной связи съ половыми протоками. Образованіе изъ лентовидной гонады сначала желобковидной, а при замыканіи краевъ желобка трубчатой, объясняется довольно легко на основаніи эмбріологическихъ данныхъ, а что касается совершенно своеобразнаго (особенно у самокъ) отношенія гонадъ этихъ рыбъ къ протокамъ, то на этотъ счетъ имѣются лишь предположенія и притомъ невполнѣ согласныя. Во всякомъ случаѣ, у другихъ позвоночныхъ непосредственной связи яйцеводовъ съ яичниками, а равно и мѣшковидныхъ яичниковъ не наблюдается. Точно также только у костистыхъ рыбъ наблюдается обособленіе не только мочеполового отверстія отъ заднепроходнаго, но и мочевого отъ полового. Для большинства позвоночныхъ можно принять такую схему расположенія женскихъ половыхъ органовъ, которая осуществлена, напр., у селахій и др. Для выведенія яицъ служатъ Мюллеровы протоки, начинающіеся воронками, отверстыми въ полость тѣла, и образующіе не только яйцеводы, но матку и влагалище, если эти органы выражены. Мюллеровы протоки при этомъ открываются (непосредственно или черезъ мочеполовой синусъ) въ клоаку, или же послѣдній открывается особо отъ заднепроходнаго отверстія. Развитіе матки стоитъ, главнымъ образомъ, въ связи съ живородностью и свойственно преимущественно (хотя не исключительно) млекопитающимъ. У сумчатыхъ Мюллеровы протоки остаются раздѣленными почти на всемъ своемъ протяженіи и образуютъ двѣ матки и два влагалища, къ которымъ можетъ присоединяться еще непарное, образованное

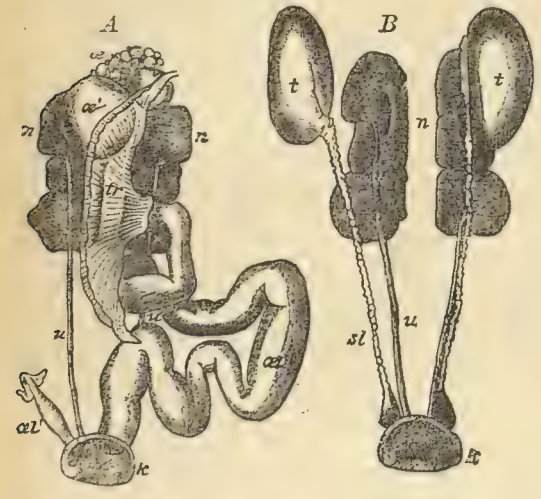


Рис. 1. Мочеполовой аппаратъ голубя (Columba domestica): *A*—самки, *B*—самца, *α*—яичникъ; *α'*—зрѣлое яйцо; *tr*—воронка яйцевода (Мюллерова канала); *αl*—лѣвый яйцеводъ; *αl'*—рудиментъ праваго; *k*—клоака; *n*—почка (метанефросъ); *u* — мочеточникъ; *sl*—сѣмяпроводъ (Вольфовъ протокъ); *t*—сѣменникъ. По Наркеру.

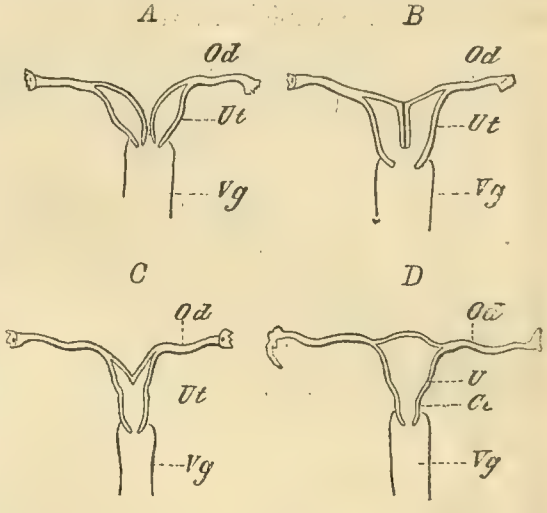


Рис. 2. *A*, *B*, *C*, *D*—различныя формы матки (схемы), представляющія различныя степени срастанія Мюллеровыхъ каналовъ: *A*—двойная матка (*uterus duplex*); *B*—двураздѣльная (*u. bipartitus*); *C*—двурогая (*u. bicornis*); *D*—простая одиночная (*u. simplex*).

мѣстнымъ сліяніемъ и разрастаніемъ двухъ первичныхъ. У плацентарныхъ млекопитающихъ одно влагалище, но матка можетъ представить различныя степени сліянія: двойная матка (uterus duplex), двураздѣльная матка, т.-е. раздѣленная продольной перегородкой на двѣ (uterus bipartitus), матка двурогая (uterus bicornis), представляющая наиболѣе распространенную форму, и, наконецъ, матка простая, нераздѣленная (uterus simplex), свойственная человѣку и приматамъ (рис. 2). Замѣчательно, что всѣ эти формы матки, какъ и двойное влагалище, встрѣчаются въ видѣ аномаліи у человѣка, являясь результатомъ задержки сліянія Мюллеровыхъ протоковъ. Что касается мужскихъ органовъ, то для Anamnia можетъ быть тоже принята схема, осуществляемая у селахій, а у Amniota она, какъ указано, подвергается измѣненію. У Anamnia—часть почечныхъ канальцевъ (мезонефросъ) приходитъ въ связь съ сѣменниками и служитъ, какъ и Вольфовъ протокъ, для выведенія сѣмени, при чемъ Вольфовъ протокъ можетъ на своемъ протяженіи образовывать сѣменные пузыри (vesicula seminalia), въ которыхъ сбирается сѣмя, а около сѣменниковъ у нѣкоторыхъ рыбъ уже образуется извилистый клубочекъ, облеченный общей оболочкой и имѣющій, вѣроятно, железистый характеръ—эпидидимисъ (epididymis), хотя, вообще говоря, этотъ органъ болѣе характеренъ для Amniota. У Amniota съ образованіемъ метанефроса и его мочеточниковъ (ureteres) мезонефросъ частью служитъ для выведенія сѣмени, или частью атрофируется, оставляя, какъ указано выше, нѣкоторые рудименты, а Вольфовы протоки дѣлаются исключительно сѣмяпроводами (vas deferens), при чемъ также образуются эпидидимисы, сѣменные пузыри и др. придаточные органы (рис. 3). Открываются сѣмепроводы

или прямо въ клоаку и выше ея, но черезъ мочеполовой синусъ, или же, наконецъ, черезъ мочеиспускательный каналъ (urethra), пронизывающій совокупительный органъ (penis) наружу. Какъ сѣменники, такъ и яичники большинства млекопитающихъ вообще подвергаются нѣкоторому смѣщенію (descensus ovariorum et testiculorum), но у многихъ млекопитающихъ смѣщеніе идетъ гораздо дальше, и сѣменники спускаются въ мошонку (scrotum), увлекая за собой складку брюшины, обра-

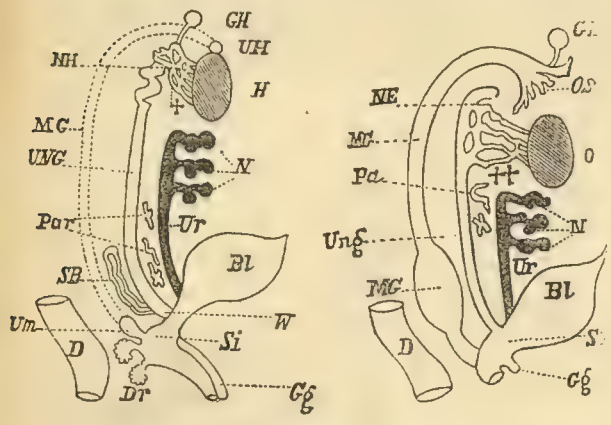


Рис. 3. Схема мочеполового аппарата Amniota: *A*—самца *B*—самки; *Bl*—мочевой пузырь; *D*—задняя кишка; *Dr*—придаточныя железы; *GH*—стебельчатая гидатида; *Gg*—мужской членъ и клиторъ; *H*—сѣменникъ; *MG*—Мюллеровъ каналъ самца и яйцеводъ, расширяющійся въ матку и кончающійся влагалищемъ; *N*—почка (метанефросъ), *NE* — эпоофронъ (parovarium), представляющій остатокъ Вольфова тѣла (мезонефроса); *NH*—эпididимисъ, представляющій видоизмѣненіе Вольфова тѣла (мезонефроса); *O*—яичникъ; *OS*—воронка яйцевода; *Pa*—параофронъ и *Par*—парадидимисъ, тоже представляющіе рудиментарные остатки Вольфова тѣла (мезонефроса); *SB*—сѣменной пузырь; *Si*—мочеполовой синусъ; *UH*—гидатида Морганьи, представляющая рудиментъ Мюллерова канала у самца; *Um*—мужская матка, представляющая другой рудиментъ его; *Ur*—мочеточникъ; *UNG*—Вольфовъ каналъ, у самца въ качествѣ сѣмяпровода—*W*, у самки иногда въ видѣ рудимента—*Ung*; † — сѣменные протоки и †† -ихъ гомологъ у самки; тѣ и другія представляютъ остатокъ Вольфова типа (мезонефроса). Изъ Видерсгейма.

зующей собой оболочки сѣменниковъ (см. ниже). У нѣкоторыхъ млекопитающихъ сѣменники въ періодъ течки посредствомъ особаго мускула (m. cremaster) черезъ такъ назыв. паховой каналъ втягиваются изъ мошонки обратно въ полость тѣла. Органами совокупленія у самцовъ позвоночныхъ могутъ явиться различные придатки: у селахій задняя пара плавниковъ, у нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ анальный плавникъ; у змѣй и ящерицъ пара особыхъ мѣшковъ, выпячивающихся черезъ клоаку наружу. Собственно непарный мужской членъ (penis) свойственъ черепахамъ, крокодиламъ, нѣкоторымъ птицамъ и млекопитающимъ, а самкамъ этихъ животныхъ обыкновенно свойственъ гомологъ мужского органа—клиторъ (clitoris). У рептилій и птицъ членъ является въ видѣ мѣстнаго утолщенія стѣнки клоаки, поддерживаемаго фиброзной тканью и снабженнаго на поверхности желобкомъ для стеканія сѣмени. У яйцеродныхъ млекопитающихъ penis помѣщается также въ клоакѣ, но желобокъ превратился въ трубку, отверстую на обоихъ концахъ (у нихъ на свободномъ концѣ нѣсколько отверстій, а не одно). Моча изъ мочеполового синуса идетъ въ клоаку, а сѣмя, такъ какъ при эрекціи членъ смыкается съ мочеполовымъ синусомъ, идетъ черезъ каналъ, пронизывающій членъ (рис. 4). У прочихъ млекопитающихъ это смыканіе дѣлается постояннымъ, и черезъ пронизывающій penis мочеиспускательный каналъ идетъ и сѣмя, и моча, а въ то же время существующая у зародыша клоака раздѣляется на два отверстія: анальное и мочеполовое, между коими развивается промежность (perinaeum). Самъ penis заключаетъ въ себѣ уже не фиброзную, а кавернозную ткань, т.-е. ткань, способную набухать при задержанномъ оттокѣ крови. Закладка мужскихъ и женскихъ наружныхъ органовъ первоначально поразительно сходна у самца и у самки, а именно: по бокамъ клоаки (до ея раздѣленія) залагается пара валиковъ—половые валики; впереди ихъ возникаетъ бугорокъ—половой бугорокъ, а внутри отъ валиковъ — пара складокъ — половыя складки. Половой бугорокъ у мужского пола даетъ penis, у женскаго—clitoris; половые валики у мужского пола — мошонку; у женскаго — большія губы, половыя складки—у мужского пола обрастаютъ половой бугорокъ и обусловливаютъ образованіе мочеиспускательнаго канала, пронизывающаго членъ, у женскаго—образуютъ малыя губы. Уклоненіемъ въ развитіи въ ту или другую сторону объясняются различные случаи гермафродитизма наружныхъ половыхъ органовъ, который можетъ и не сопровождаться гермафродитизмомъ внутреннихъ органовъ. Если у женщины произойдетъ усиленное развитіе клитора, а яичники спустятся въ большія губы, то внѣшнее сходство съ мужчиной будетъ весьма значительнымъ. Наоборотъ, если у мужчины недоразовьется членъ, не срастутся между собой половыя складки и не произойдетъ спусканія сѣменниковъ въ мошонку, то внѣшнее сходство съ

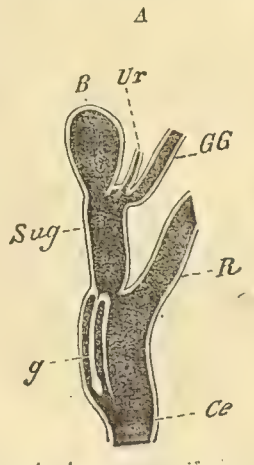


Рис. 4. *A*—схематическій продольный разрѣзъ черезъ мочеполовой аппаратъ самца яйцеродныхъ; *B*—мочевой пузырь; *Ce*—клоака; *GG* — сѣмяпроводъ; *g*—мужской членъ; *R*—прямая кишка; *Sug*—мочеполовой синусъ; *Ur*—мочеточникъ. Изъ Видерсгейма.

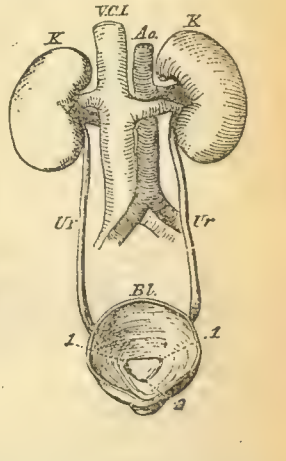


Рис. 5. Мочевой аппаратъ человѣка; *K* — почки, *Ur* — мочеточники, *Bl* — мочевой пузырь (вскрытый), *Ao*—брюшная аорта, *VCI*—нижняя полая вена, *1—1*—отверстія мочеточниковъ въ мочевой пузырь.

женщиной еще болѣе поразительно. Такія женскія особи при сонтіи могутъ функціонировать какъ мужчина, а мужскія—какъ женщина. Между нормой и этими крайними степенями уклоненія наблюдался рядъ переходовъ.

Мочевые органы человѣка состоятъ изъ пары почекъ (renes), двухъ мочеточниковъ (ureteres), открывающихся въ мочевой пузырь (vesica urinaria s. urocystis), откуда моча черезъ посредство мочеиспускательнаго канала или уретры (urethra) выводится наружу (рис. 5). Почки представляютъ двѣ большихъ бобовидныхъ железы, лежащихъ въ поясничной области брюшной полости, позади выстилающей ее брюшины. На вогнутой сторонѣ

почки въ нее входятъ и выходятъ кровеносные сосуды, и начинаются мочеточники (почечныя ворота—hylus). Почки окружены слоемъ рыхлой соединительной ткани съ значительными отложеніями жира (capsula adiposa), удерживающимъ ихъ въ опредѣленномъ положеніи. На разрѣзѣ почки различается наружный корковый краснобурый слой (substantia corticalis s. vasculosa s. glomerulosa) и внутренній сѣроватый сердцевинный слой (substantia medullaris s. tubulosa), образующій обращенныя верхушкой къ почечнымъ воротамъ Мальпигіевы пирамидки (pyramides Malpighii), числомъ отъ 24 до 28 въ каждой почкѣ. Между ними вдается корковое вещество, облекающее ихъ почти до сосочковъ—Бертиніевы столбики (columnae Bertini). Верхушки пирамидъ называются почечными сосочками (papillae renales). Въ корковомъ слоѣ разбросаны мелкія тѣльца въ видѣ красныхъ точекъ—Боумановы или Мюллеровы капсулы: онѣ имѣютъ видъ выстланныхъ тонкимъ слоемъ плоскаго эпителія пузырьковъ, въ которые вдается одѣтый тѣмъ же эпителіемъ клубочекъ тонкихъ кровеносныхъ сосудовъ — Мальпигіевъ клубочекъ (glomerulus). Отъ Боумановой капсулы идетъ извитая трубочка (Феррейновъ каналецъ), которая переходитъ въ прямую трубочку (tubulus rectus), входящую въ сердцевинный слой, загибается обратно (петля Генле), дѣлаетъ нѣсколько извиновъ, образуя вставочный или извилистый каналецъ (tubulus intercalaris s. contortus), затѣмъ образуетъ дугообразныя искривленія; послѣ того мочевые канальцы сливаются по нѣсколько и переходятъ въ прямые или Беллиніевы канальцы, которые, сливаясь, образуютъ относительно толстые сосочковые ходы (ductus papillares), которые и открываются на сосочкѣ 8—20 отверстіями (рис. 6). Моча изливается въ полости такъ назыв. почечныхъ чашекъ (calyces renales), а послѣднія сливаются въ общую полость—почечную лоханку (pelvis renalis), непосредственное продолженіе которой и составляетъ мочеточникъ. Мочевой пузырь лежитъ позади лоннаго сращенія, отчасти одѣтъ брюшиной, сзади прилегаетъ у мужчинъ къ прямой кишкѣ, у женщинъ къ маткѣ. Верхушка его соединяется съ пупкомъ посредствомъ тяжа (ligamentum vesico-umbilicale medium, заросшій мочевой протокъ зародыша, см. Зародышевыя оболочки), боковыя части—посредствомъ двухъ ligamenta vesico umbilicalia lateralia (заросшія пупочныя артеріи). На мѣстѣ перехода мочевого пузыря въ мочеиспускательный каналъ находится кольцевая мышца, замыкающая выходъ изъ пузыря—sphincter vesicae. Къ верхнему концу почекъ прилегаютъ два плоскихъ желтобурыхъ органа, безъ выводныхъ протоковъ—надпочечныя железы (glandulae suprarenales.

Мужскіе половые органы человѣка состоятъ изъ сѣменниковъ (testes, testiculi), помѣщающихся въ мошонкѣ (scrotum), сѣменныхъ протоковъ (vasa deferentia), резервуаровъ, служащихъ для накопленія сѣмени — сѣменныхъ пузырьковъ (vesiculae seminales) и мужского члена (penis) съ проходящимъ внутри его мочеиспускательнымъ каналомъ. Сѣменники подвѣшены на такъ назыв. сѣменныхъ канатикахъ (funiculi spermatici), которыя состоятъ изъ выводныхъ протоковъ и группы сосудовъ (кровеносныхъ и лимфатическихъ), нервнаго сплетенія и одѣты соединительнотканной оболочкой. Сѣменникъ въ мошонкѣ окруженъ двойною серозной оболочкой, собственною влагалищною оболочкой (tunica vaginalis testis propria), одинъ листокъ которой плотно срастается съ плотной соединительнотканной оболочкой сѣменника — такъ назыв. бѣлочной оболочкой (tunica albuginea testis), другой свободно охватываетъ яичко. Снаружи собственно влагалищная оболочка одѣвается еще общей влагалищной оболочкой яичка и сѣменного канатика (tunica vaginalis communis testis et funiculi spermatici). Сѣменникъ состоитъ изъ собственно яичка и прилегающаго къ заднему краю его придатка или эпидидимиса (epididymis). На заднемъ краю сѣменника вдается клиновидный отростокъ бѣлочной оболочки — гайморово тѣло (corpus Highmori), отъ котораго расходятся лучеобразно перегородки, подраздѣляющія сѣменникъ на многочисленныя дольки, состоящія изъ сѣменныхъ канальцевъ (tubuli seminiferi). Различаютъ извилистые канальцы (tubuli contorti), въ которыхъ

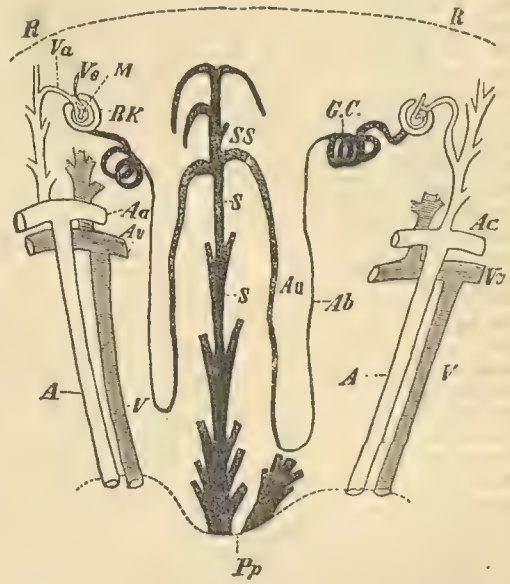


Рис. 6. Каналы и сосуды почки человѣка; схематично. *R*—корковое вещество почки; *Pp*—сосочекъ, на которомъ открывается выводящій протокъ; *S—tubuli recti* (собирательные протоки); *GC—tubuli contorti*; *Au* и *Ab*—входящій и исходящій участки Генлевской петли; *BK*—Боуманова капсула съ *glomerulus—M*; *Va* и *Ve*—приносящій и уносящій сосуды послѣдняго; *A*—почечная артерія; *V*—почечная вена; *Aa* и *Vv*—дугообразно идущія вѣтви почечной артеріи (*a. arciformes*) и вены (*v. arciformes*). Изъ Видерсгейма.

вырабатываются сперматозоиды или живчики (см.), и составляющіе непосредственное продолженіе ихъ прямые канальцы (tubuli recti). Выходящіе изъ долекъ сѣменные канальцы анастомозируютъ между собою, образуя въ Гайморовомъ тѣлѣ Галлерову сѣть (rete Halleri); изъ нея выходятъ болѣе толстые канальцы (12—19), выносящіе канальцы (vasa efferentia s. Graafiana), проходящіе сквозь бѣлочную оболочку и образующіе новыя коническія дольки (coni vasculosi Halleri), обращенныя верхушками къ яичку, а основаніями къ головкѣ придатка. Сливаясь вмѣстѣ, онѣ образуютъ сѣмяпроводъ (vas deferens), который по сѣменному канатику входитъ черезъ паховой каналъ въ полость брюха, идетъ къ основанію мочевого пузыря и соединяется съ пузыремъ (vesicula seminalis). Суженный передній конецъ пузырька переходитъ въ сѣмявыбрасывательный протокъ (ductus ejaculatorius), а оба протока открываются рядомъ въ основаніе мочевыбрасывательнаго канала, тамъ, гдѣ онъ окруженъ предстательной железой (prostata). Въ области предстательной железы лежитъ на задней сторонѣ мочеиспуска-

тельнаго канала — мужская матка (uterus masculinus, sinus prostaticus). Мужской удъ заключаетъ три пещеристыхъ тѣла (corpora cavernosa), содержащихъ множество полостей, которыя, наполняясь кровью при затрудненномъ оттокѣ ея, вызываютъ эрекцію. Два изъ нихъ парны и лежатъ на верхней сторонѣ члена, третье, обладающее въ меньшей степени способностью напрягаться, окружаетъ мочеиспускательный каналъ и образуетъ спереди головку члена (glans penis). Головка окружена складкой кожи — крайней плотью (praeputium), которая въ нижней сторонѣ головки прикрѣпляется съ помощью продольной складки — уздечки (frenulum praeputii). Сальныя железы крайней плоти, особенно многочисленныя на шейкѣ, назыв. Тизоновыми железами (glandulae praeputiales s. Tysonianae). Въ мочеиспускательный каналъ открываются, кромѣ предстательной железы, также мелкія железы—Куперовы (glandulae Cowperi).—Женскіе половые органы состоятъ изъ двухъ яичниковъ (ovaria), двухъ яйцеводовъ или фаллопіевыхъ трубъ (oviductus s. tubae Fallopinae), матки (uterus s. matrix), влагалища (vagina) и наружныхъ половыхъ органовъ. Яичники представляютъ два яйцевидныхъ органа, лежащихъ въ широкихъ связкахъ матки (ligamentum latum), представляющихъ боковыя складки брюшины. Съ маткой каждый яичникъ соединенъ посредствомъ собственной связки яичника (ligamentum ovarii proprium). Снаружи яичникъ одѣтъ цилиндрическимъ эпителіемъ, подъ нимъ лежитъ фиброзная оболочка (tunica propria s. albuginea), съ щелевиднымъ отверстіемъ (hilus ovarii), черезъ которое входятъ и выходятъ сосуды; наконецъ, массу яичника составляетъ состоящая изъ соединительной ткани съ гладкими мышечными волокнами и обильными кровеносными сосудами строма (stroma ovarii), въ которой и находятся множество Граафовыхъ пузырьковъ на различныхъ ступеняхъ развитія. Около яичника лежитъ по небольшому придатку яичника (parovarium s. epoophoron). Ближе къ маткѣ лежитъ — paroophoron. Оба эти органа представляютъ рудиментарные остатки Вольфова тѣла. Матка представляетъ грушевидный органъ, состоящій изъ сильно развитыхъ слоевъ гладкихъ мышцъ, одѣтыхъ снаружи брюшиной, изнутри слизистой оболочкой. Послѣдняя на большей части стѣнки одѣта мерцательнымъ эпителіемъ и имѣетъ множество слизеотдѣлительныхъ железокъ. Дно матки (fundus) обращено кверху и суженная отчасти впередъ шейка (collum s. cervix) обращена внизъ и открывается во влагалище наружнымъ рыльцемъ или устьемъ (orificium vaginale). Яйцеводы идутъ между листками большихъ связокъ и открываются въ полость брюшины такъ называемымъ брюшнымъ устьемъ (ostium abdominale), края котораго усажены зубчатыми бахромками (fimbriae s. laciniae), какъ-будто бы концы яйцеводовъ были обкусаны (отсюда названіе этой части—morsus diaboli, т.-е. укушеніе діавола). Влагалище (vagina) лежитъ между мочевымъ пузыремъ и прямой кишкой: нижняя часть его называется влагалищнымъ входомъ (ostium vaginae). Слизистая оболочка у входа во влагалище образуетъ складку (обыкновенно полулунную), закрывающую входъ въ дѣвственное влагалище — дѣвственную плеву (hymen s. membrana virginitatis). Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ она бываетъ кольцеобразная или съ нѣсколькими отверстіями, или вовсе безъ отверстія и т. д.; наконецъ, бываютъ случаи прирожденнаго отсутствія ея. Наружные половые органы состоятъ изъ наружныхъ большихъ срамныхъ губъ (Labia majora), отсутствующихъ у обезьянъ, двухъ лежащихъ внутри отъ нихъ малыхъ губъ (labia minora s. nymphae, иногда онѣ достигаютъ чрезвычайнаго развитія; какъ, напр., у готтентотокъ и бушменокъ). Въ переднемъ углу половой щели находится клиторъ (clitoris), органъ, по своему положенію, строенію и развитію соотвѣтствующій мужскому члену. Раздваиваясь на переднемъ концѣ, малыя губы образуютъ на нижней сторонѣ клитора (подъ головкой его) уздечку (frenulum clitoridis), а другая складка образуетъ крайнюю плоть клитора (praeputium clitoridis). Пространство между малыми губами и клиторомъ называется преддверіемъ влагалища (vestibulum vaginae); въ него открываются мочеиспускательный каналъ и влагалище. У входа во влагалище справа и слѣва открываются Бартолиновы или Тидеманновы железы. *В. Шимкевичъ.*

Мочеполовой синусъ—каналъ, въ который открываются мочевые и половые пути у высшихъ позвоночныхъ, и который обособленъ у нѣкоторыхъ рептилій (у черепахъ и у млекопитающихъ).—См. Мочеполовая система.

Мочеточникъ — протоки, по которымъ у позвоночныхъ моча удаляется изъ почекъ. См. Мочеполовая система.

Мочульскій, Василій Николаевичъ—историкъ литературы. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (1889; разсмотрѣна космогонія памятника, въ связи съ апокрифами, и разобранъ вошедшій въ Голубиную книгу «Сонъ о Правдѣ и Кривдѣ»), степень доктора за диссертацію: «Слѣды народной Библіи въ славянской и въ древне-русской письменности» (1893). Въ послѣднемъ трудѣ М. разсмотрѣны три памятника: «Бесѣда трехъ святителей», «Вопрошанія Іоанна Богослова» и «Вопрошанія Вареоломея». Авторъ утверждаетъ, что «Бесѣда трехъ святителей» и «Вопрошанія Іоанна» возникли на греческой почвѣ въ V или VI ст., въ цѣляхъ приспособленія каноническихъ памятниковъ къ народнымъ понятіямъ, при чемъ «Бесѣда» постепенно пріобрѣла характеръ толковой Библіи, сдѣлалась достояніемъ народныхъ сектъ и приблизительно въ XIII в. приняла еретическую богомильскую окраску. М. состоитъ профессоромъ новороссійскаго унив. по каѳедрѣ русскаго языка. Напечаталъ еще въ «Русск. Филологич. Вѣстникѣ» и др. изд.: «О миѳомъ дуализмѣ въ миѳологіи славянъ», «Происхожденіе физіолога», «Описаніе рукописей Григоровича», «Къ исторіи малорусскаго нарѣчія», «Отношеніе Южнорусской схоластики XVII в. къ ложноклассицизму XVIII в.», «Просвѣщеніе на югѣ Россіи въ царствованіе Импер. Екатерины II», «Новиковъ и его журналы Трутень и Живописецъ», «Къ исторіи журналистики XVIII в.», «Комическія опереты XVIII в.», «Смѣна принциповъ въ русской критикѣ XIX ст.».

Мочульскій, Викторъ Ивановичъ—энтомологъ (ум. въ 1871 г.). Описалъ много новыхъ видовъ насѣкомыхъ, преимущественно русской фауны. Главные его труды: «Etudes entomologiques» (Гельсингф., 1852—1862), «Hydrocanthares de la Russie» (Гельсингф., 1853), «О вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ» (кн. I, СПБ., 1856), «Genres et espèces d'insectes, publ. dans différ. ouvrages» (доп. къ VI т. «Horae Soc. Entomolog. Ross.», 1869—1870; тамъ же списокъ журнальныхъ статей М.).

Мочутковскій, Осипъ Осиповичъ—врачъ (1845—1903). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ нервныхъ болѣзней въ клиническомъ инст. вел. кн. Елены Павловны. Главные его труды: «Острый вос-

ходящій параличъ» («Труды Врачей Одесск. Бальнеологич. Общества», 1875, I), «Матеріалы къ изученію врачебной стороны одесск. лимановъ» («Труды Врачей Одесск. Бальнеологич. Общества», 1876, II, «Медиц. Вѣстникъ», 1876; часть физіологическая, Одесса, 1883), «Объ эпилепсіи» («Медиц. Вѣстникъ», 1876), «Матеріалы для патологіи и терапіи возвратнаго тифа» (диссертація, Одесса, 1877; по-нѣм. «Deutsch. Archiv f. klin. Med.», 1879, XXIV), «О различныхъ типахъ температурныхъ кривыхъ возвратнаго тифа» («Труды VI Съѣзда», 165), «Наблюденія надъ возвратнымъ тифомъ» («Deut. Archiv f. klinische Med.», XIV, 165; «Врачъ», 1880, 19, 40, и 1881), «О причинахъ эпидемическаго появленія брюшного тифа» («Протоколы Общества Одесск. Врачей», 1882—83), «О возбуждаемости двигательныхъ центровъ коркн мозга при гипнотическомъ состояніи», «Примѣненіе подвѣшиванія больныхъ къ лѣченію нѣкоторыхъ разстройствъ спинного мозга» («Протоколы Секціи Психологіи», 1881; переведено на англ. яз. въ «Brain», т. XII), «Объ истерическихъ формахъ гипноза» (Одесса, 1888).

Мочхубаридзе, Александръ — псевдонимъ грузинскаго писателя Алекс. Казбека Душевно заболѣвъ, рано умеръ (1894). Повѣсти М. «Элгуджа» и «Убійца отца» рисуютъ любовь горцевъ къ независимости и ту борьбу, которую они вели за нее при вступленіи русскихъ въ Грузію. Романъ «Циціа» даетъ картину положенія женщины въ грузинскихъ семьѣ и обществѣ. Въ своихъ романахъ М. отводитъ много мѣста описанію внутренняго міра горцевъ, раскрывая ихъ психологію, трудно понятную для европейца. Прозаическія сочиненія М. изданы въ Тифлисѣ въ 1892 г. — Ср. Хаханова, «Изъ исторіи современной грузинской литературы» («Русск. Мысль», 1893).

Моша—рѣка Олонецкой губ., Каргопольскаго у., правый притокъ Онеги (бассейнъ Бѣлаго м.). Беретъ начало изъ оз. М. Длина 105 вер., ширина въ верхнемъ теченіи 15—30 саж., въ нижнемъ 50—70 саж., глубина 2—6 м. Дно каменистое, берега высокіе. Рѣка сплавная. На берегахъ соляные ключи и много гипса. Притоки: Лимъ, Лепша, Лельма и др.

Мошелесъ (Moscheles), Игнатій — извѣстный піанистъ и композиторъ (1794—1870), одинъ изъ основателей новой фортепіанной школы XIX в., ученикъ Діонисія Вебера, въ Прагѣ, Альбрехтсбергера и Сальери въ Вѣнѣ. Бетховенъ поручилъ ему сдѣлать фортепіанное переложеніе «Фиделіо». Поселясь въ Лондонѣ, совершалъ оттуда концертныя поѣздки на континентъ Европы; позднѣе былъ профессоромъ въ лейпцигской консерваторіи. Написалъ 142 сочиненія различнаго достоинства и характера, отъ блестящихъ виртуозныхъ и легкихъ салонныхъ пьесъ для фортепіано до серьезныхъ произведеній, не потерявшихъ и теперь своего значенія: 7 фортепіанныхъ концертовъ, декстетъ для фортепіано, скрипки, флейты, 2 валторнъ и віолончели, сентетъ для фортепіано, струннаго квартета, кларнета и валторны, тріо, дуэты для фортепіано и разныхъ инструментовъ, въ томъ числѣ для двухъ фортепіано «Hommage à Haendel», двѣ сонаты—«Меланхолическую» и «Характеристическую», превосходные этюды: «Studien» и «Charakteristische Studien» и др.—См. «Aus M. Leben» (1872), F. Moscheles, «Briefe von F. Mendelssohn-Bartholdy an Ignaz u. Charlotte Moscheles» (1888) и «Fragments of an autobiography» (1899).

Мошенничество—согласно 1665 ст. ул. о нак. всякое посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. На этомъ опредѣленіи отразился взглядъ эпохи соборнаго улож. 1649 г., когда М. относилось къ татьбѣ-кражѣ. Въ дѣйствующемъ правѣ и еще болѣе въ угол. улож. 1903 г. понятіе М. шире: оно обнимаетъ не только похищеніе въ строгомъ смыслѣ, т.-е. изъятіе вещи изъ чужого владѣнія, но и пріобрѣтеніе, посредствомъ обмана, такого права на имущество, находящееся во владѣніи обманщика, котораго онъ не имѣлъ. Объектомъ посягательства можетъ быть не только вещь, но и всякое имущество, въ томъ числѣ и недвижимое. Такъ, уст. о нак. (173 и 174 ст.) относитъ къ М. обманъ въ разсчетѣ платежа, невозвращеніе заклада при полной уплатѣ долга, подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія или перевозки. Съ другой стороны, улож. о нак. знаетъ обманъ для побужденія къ дачѣ обязательствъ (ст. 1688, 1689); сюда относится и вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку о недвижимомъ имуществѣ. Это раздробленіе понятія М. и выдѣленіе обмана при письменныхъ договорахъ лишено основанія. Отличительная черта М., отдѣляющая его отъ другихъ имущественныхъ преступленій, заключается только въ особомъ способѣ посягательства, болѣе тонкомъ и менѣе уловимомъ, чѣмъ при кражѣ или насильственномъ похищеніи. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ основанія наказывать за М. слабѣе, чѣмъ за кражу, какъ поступаетъ наше законодательство, опредѣляя за М. нормальнымъ наказаніемъ тюрьму отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, а за кражу отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Характерный для М. признакъ—обманный способъ дѣйствія. Обманъ состоитъ въ возбужденіи или подкрѣпленіи ложныхъ представленій у другого лица, побуждающихъ его къ распоряженію имуществомъ въ ущербъ себѣ. Обманъ можетъ быть только умышленнымъ, но для обмана при М. требуется еще намѣреніе пріобрѣсти имущественную противозаконную выгоду; поэтому обманъ съ цѣлью причиненія вреда чужому имуществу, безъ извлеченія выгоды для себя или для другого лица, не составляетъ М. Вопросъ, всякій ли обманъ наказуемъ, возбуждалъ въ прежней литературѣ значительныя разногласія, въ виду трудности найти твердый признакъ, отграничивающій наказуемый обманъ отъ обычной житейской недобросовѣстности. Это отразилось на законодательствахъ и на судебной практикѣ, прибѣгавшихъ для установленія грани къ различнымъ пріемамъ. Наиболѣе старый пріемъ, извѣстный еще древнему Риму—указаніе въ самомъ законѣ наиболѣе яркихъ случаевъ наказуемаго обмана (stellionatus, escroquerie французскаго права). Другіе пріемы основывали разграниченіе на томъ, можно ли было уберечься отъ обмана при обыкновенной предусмотрительности (ненаказуемая недобросовѣстность), или нельзя. Иногда требовалось еще принять во вниманіе индивидуальность потерпѣвшаго: вопросъ ставился о томъ, могъ ли именно онъ уберечься отъ обмана. Подъ вліяніемъ работъ А. Меркеля («Abhandlungen») и покойнаго проф. Фойницкаго («М.») установился взглядъ, что обманъ долженъ относиться къ фактамъ, къ настоящему или прошедшему; ложныя сужденія о фактахъ, утвержденія, относящіяся къ будущему, лживыя обѣщанія не составляютъ М. и вообще ненаказуемы. Эта точка зрѣнія принята сенатомъ, въ одномъ случаѣ, впрочемъ, требующимъ еще наличности особыхъ приготовленій, направленныхъ на возбужденіе ошибки—именно при обманѣ въ качествѣ товара. Возбужденіе или подкрѣпленіе чужой ошибки можетъ быть совершено посредствомъ утвержденій, словесныхъ или письменныхъ, или такихъ дѣйствій, изъ которыхъ можно сдѣлать опредѣленный выводъ (facta concludentia); напр., обманъ можетъ состоять въ томъ, что лицо, придя въ ресторанъ, беретъ

обѣдъ и, не заплативъ за него, пытается уйти незамѣченнымъ. Обманное дѣйствіе можетъ состоять въ сокрытіи существенныхъ для перехода имущества изъ рукъ въ руки обстоятельствъ. Спорно, можно ли отнести къ обману пользованіе чужой ошибкой, возникшей помимо дѣйствій лица, извлекающаго отсюда выгоду. Между обманомъ и пріобрѣтеньемъ имущественной выгоды должна быть причинная связь: если имущество находится во владѣніи потерпѣвшаго, обманъ служитъ средствомъ похищенья, побуждая къ передачѣ владѣнія; если имущество уже во владѣніи обманывающаго, обманъ служитъ средствомъ уступки собственникомъ такого права, которое виновному еще не принадлежало. Обманъ, не имѣющій такого характера, напр.: отговорка утратою отданной на храненіе вещи, ложная ссылка на израсходованіе полученныхъ для какой-либо цѣли денегъ на нужды лица, ихъ передавшаго, даетъ составъ не М., а присвоенія или растраты. Если передача имущества или уступка права послѣдовали, но не какъ послѣдствіе примѣненнаго обмана, которому не было придано значенія, М. нѣтъ. Таково господствующее въ наукѣ мнѣніе; но И. Я. Фойницкій полагаетъ, что дѣяніе остается М., хотя бы обманываемый не повѣрилъ ложнымъ заявленіямъ. На отсутствіи причинной связи между обманомъ и передачей имущества основывается и отрицаніе М. въ случаяхъ, когда ложныя утвержденія дѣлаются на судѣ и направлены на полученіе имущественной выгоды и причиненіе имущественнаго ущерба противнику посредствомъ вовлеченія судей въ ошибку. Здѣсь переходъ имущества представляется результатомъ ложнаго представленія не того, кому имущество принадлежитъ—онъ можетъ ясно понимать ложность утвержденій,—а суда: потерпѣвшій уступаетъ не по собственной волѣ, а по принужденію судебной власти. Съ иной, недостаточной мотивировкой не признаетъ въ этихъ случаяхъ М. и сенатъ (1869 № 609, 1871 № 713, 1877 № 38). Что касается пріобрѣтенья противозаконной выгоды, то на сторонѣ потерпѣвшаго ей соотвѣтствуетъ имущественный ущербъ. Оба эти момента въ наукѣ понимаются различно: большинство видитъ ущербъ въ неполученіи эквивалента, но есть криминалисты, усматривающіе его и въ невыполненіи условія, которое послужило основаніемъ къ уступкѣ имущества, хотя бы безъ имущественной потери обманутаго; напр., страховая премія по страхованію жизни внесена не въ то общество, которое было опредѣленно указано агентомъ, а въ другое, столь же солидное и дающее тѣ же права (мнѣніе Биндинга). Для признанія этого случая наказуемымъ М. нѣтъ основанія. Обычно признается существеннымъ, чтобы уменьшенію имущества потерпѣвшаго соотвѣтствовало прибавленіе имущества у обманувшаго. Поэтому не относятъ къ М. случаевъ, въ которыхъ имущество послѣдняго только не уменьшилось, хотя онъ извлекъ выгоду, напр., при посѣщеніи театра, проѣздѣ по желѣзной дорогѣ съ даровымъ билетомъ, предоставляющимъ эту льготу другому. При проѣздѣ «зайцемъ» совсѣмъ безъ билета отрицаютъ наличность обмана, ибо служащій дороги не вводится въ заблужденіе Эти случаи, дѣйствительно, правильнѣе разсматривать какъ особые проступки, а не М.; нѣкоторыя законодательства и предусматриваютъ ихъ особо. Отъ М. слѣдуетъ отличать ложныя утвержденія передъ органами государства, вносимыя послѣдними въ ихъ акты, а также ложныя по существу удостовѣренія мнимыхъ обстоятельствъ этими органами: такія дѣянія составляютъ интеллектуальный подлогъ. М. наказывается строже, если совершено во второй разъ и по отбытіи наказанія за первое М., если нарушены отношенія особаго довѣрія, если обманутъ малолѣтній, слѣпой и т. п., если присвоено ложное имя, если были особыя приготовленія къ М., если оно совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ. Наказаніе можетъ быть уменьшено до половины при добровольномъ возвратѣ имущества, при малоцѣнности (не свыше 50 коп.), при М. по крайней нуждѣ; а также при покушеніи и соучастіи, если данный случай М. предусмотрѣнъ уст. о нак., налаг. мир. судьями. Указанныя обстоятельства (за исключеніемъ покушенія и соучастія) даютъ право на увеличеніе и уменьшеніе наказанія и при квалифицированныхъ видахъ М. Эти виды, влекущіе обязательное усиленіе наказанія (исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки или тюрьма съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ) и подсудные суду присяжныхъ, предусмотрѣны улож. о нак. Сюда относятся М. на сумму свыше 300 руб., или М., совершенное дворянами, священнослужителями, монашествующими и почетными гражданами, или съ выдачей себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства, съ присвоеніемъ не принадлежащаго званія, мундира, знака отличія, М. въ третій разъ или болѣе (арест. отдѣл. 4—5 лѣтъ), шулерство, обманъ при разыгрываніи лотереи (992 и 1671 ст. ул. о нак.). Особнякомъ стоитъ близкое къ М. преступленіе: сбытъ предметовъ, подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ въ обращеніи или добытыхъ преступленіемъ, если условная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью (напр., сбытъ простой бумаги подъ видомъ фальшивыхъ бумажныхъ денегъ). Наказаніе—тюрьма на 2—4 мѣсяца или отъ 8 мѣсяцевъ до 16 мѣсяцевъ (при совершеніи въ видѣ промысла). Полученныя у потерпѣвшаго деньги отбираются въ казну. *Э. Н.*

Мошерошъ (Moscherosch), Іоаннъ-Михаилъ—нѣм. сатирикъ (1601—69). Его главное произведеніе — 13 «Видѣній» («Wunderliche und wahrhaftige Gesichte»), которыя онъ издавалъ приблизительно съ 1640 г. и самъ переиздалъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ (Страсбургъ, 1642—43). Множество изданій его «Gesichte», появившихся съ чужими вставками, побудило его снова издать ихъ, съ прибавленіемъ еще одного «Видѣнія» (Страсбургъ, 1650, 1665 и 1667). Образцомъ для него послужили «Sueños» испанца Кеведо. Въ раннихъ произведеніяхъ М. строго придерживался этого образца, обличая адвокатовъ, врачей и др.; впослѣдствіи онъ становится вполнѣ самостоятельнымъ и изображаетъ плачевное положеніе Германіи въ эпоху 30-лѣтней войны: нравственное одичаніе, отсутствіе національнаго самосознанія и въ особенности страсть перенимать иностранные обычаи (хотя онъ самъ, при вторичномъ посѣщеніи Парижа въ 1645 г., искренно удивляется расцвѣту тамошней культуры). Его «Gesichte» изданы подъ псевдонимомъ Philander von Sittewalt. Новыя изданія принадлежатъ Диттмару (4 первыя «Видѣнія», съ біографіей М.) и Бобертагу (избранныя мѣста, въ «Deutsche Nationalliteratur», Кюршнера, т. 32, Штуттгартъ, 1884). Изъ другихъ соч. М. замѣчательно «Insomnis cura parentum» (Страсбургъ, 1653; нов. изд. Галле, 1893), педагогическаго содержанія.— Ср. Nickels, «M. als Pädagog» (Лпц., 1883); Pariser, «Beiträge zu einer Biographie von M.» (Мюнхенъ, 1891); Martin, «M.» («Jahrbuch der Ges. für lothringische Geschichte», 1891).

Мошинскій (Moszyński), Юрій, графъ — польскій писатель. Родился въ 1848 г. Въ восьмидесятыхъ годахъ выступаетъ съ рядомъ статей, въ которыхъ высказываетъ свои взгляды на политическую и общественную жизнь польскаго народа.

М. — глубоковѣрующій католикъ; ученіе церкви служитъ исходной точкой всѣхъ его размышленій. Въ религіозности М. нашелъ утѣшеніе отъ вывода, къ какому онъ пришелъ при близкомъ знакомствѣ съ тяжелыми условіями быта польскаго общества — именно, что польскій народъ долженъ навсегда проститься съ мыслью о политической независимости. Послѣдняя, по мнѣнію М., не составляетъ главной цѣли въ жизни народовъ, у которыхъ, если они желаютъ слѣдовать по пути, указанному Христомъ, есть болѣе высокая задача: стремленіе къ нравственному и умственному самосовершенствованію. Поляки должны заявить міру о своемъ существованіи не внѣшней силой, которой они безповоротно лишились, но своими духовными качествами; они обязаны развивать свою духовную индивидуальность, чтобы этимъ принести пользу всему человѣчеству. Въ сочиненіи: «Myśl polityczna» М. разбираетъ съ точки зрѣнія христіанскихъ обязанностей Польши исторію ея отношеній къ Россіи, всю вину возлагая на своихъ соотечественниковъ. Другія его сочиненія: «Rzut oka na polityką austryjacko-polską» (Краковъ, 1880); «Polityka austryjacko-polska wobec myśli politycznej A. Wielopolskiego» (ib., 1884—91, 3 т.). Съ гр. Л. Толстымъ М. сошелся въ ученіи о непротивленіи злу насиліемъ.—Ср. W. Spasowicz, «J. M. Po czterdziestu latach. Szkic polskiej polityki w chwili obecnej» («Pisma», т. IX, 1908); Урсинъ, «Религіозно-политическіе идеалы польскаго общества» («Сѣверный Вѣстникъ», 1895, № 7).

Мошкара—мелкія насѣкомыя изъ семейства Simuliidae; см. Мошки.

Мошки (Simuliidae) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera), принадлежащее къ подотряду длинноусыхъ (Nematocera). По внѣшнему виду напоминаютъ мелкихъ мухъ. Усики довольно короткіе, 10-члениковые, глаза красноватые, хоботокъ съ колющими щетинками (у самокъ), грудь

a *b* *c*

Мошка (Simulia), *a*—куколка, *b*—личинка, *c*—чехликъ куколки. Увелич.

сверху выпуклая, ноги короткія, крылья большія, широкія, въ покоѣ лежатъ плоско на тѣлѣ. М. появляются нерѣдко громадными массами, въ особенности въ первую половину лѣта, преимущественно по вечерамъ, главнымъ образомъ, по сосѣдству съ лѣсами, а также въ плавняхъ рѣкъ. Встрѣчаются во всей Европѣ, но, главнымъ образомъ, на югѣ; рядъ видовъ извѣстенъ въ тропикахъ (Индія, Южная Америка). Яички откладываются въ воду, на камни, растенія и проч. Личинки живутъ исключительно въ проточной водѣ, главнымъ образомъ, въ небольшихъ горныхъ рѣчкахъ. Онѣ толстыя, съ непарнымъ отросткомъ на переднегруди, играющимъ роль ноги; на головѣ 2 отростка со щетинками; личинки ползаютъ на подобіе пьявокъ. Держатся обычно прикрѣпившись заднимъ концомъ къ растеніямъ и другимъ подводнымъ предметамъ. Окукленіе въ плоскомъ кокопѣ; у куколки на головѣ пучокъ нитевидныхъ трахейныхъ жабръ. Simulia reptans L., самецъ черный, самка темнобурая, длина 3 мм.; распространена въ большей части Европы; кусаетъ часто людей, забираясь въ носъ, въ глаза и проч. S. columbaczensis Fabr., колумбацкая М. или москитъ, черноватая съ желтыми ногами, длиною 4 мм., распространена въ мѣстностяхъ по нижнему Дунаю, въ Сербіи и Венгріи. Размножается иногда въ колоссальныхъ количествахъ и уколами мучитъ скотъ и людей; отъ укусовъ образуются у скота нерѣдко опухоли и воспаленія, и онъ гибнетъ въ большихъ количествахъ. Мѣры борьбы: смазываніе кожи скота отваромъ табака со свинымъ жиромъ и нефтью, пастьба по ночамъ, осушка мѣстъ, гдѣ выводятся М.—См. Tömösvary, «Die Kolumbaczer Mücke» (1885). *M. P.-K.*

Мошковскій (Moszkowsky), Морицъ—польскій піанистъ и композиторъ. Родился въ 1854 г.; былъ преподавателемъ въ берлинской консерваторіи Штерна. Концертировалъ въ разныхъ городахъ Германіи и Европы. Произведенія его утонченны и нерѣдко пикантны, но не отличаются особой оригинальностью и глубиной. Главныя изъ нихъ: салонныя и концертныя виртуозныя пьесы для віолончели съ фортепіано, фортепіанный и скрипичный концерты, двѣ оркестровыя сюиты, симфоническая поэма «Jeanne d'Arc», «Phantastischer Zug» для оркестра, опера «Boabdil».

Мошковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Иванъ Яковлевичъ М. былъ царскимъ степеннымъ ключникомъ, Петръ Ивановичъ—гофъ-интендантомъ при Петрѣ Великомъ. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской, Московской и Пензенской губ.

Мошны — м-ко Кіев. губ., Черкас. у., при р. Ольшанкѣ, выправленной въ каналъ. Жит. 8 тыс. Имѣніе Балашовыхъ съ искусственнымъ хозяйствомъ (см. Филипченко, «Мошногородищенское им. Е. А. Балашовой»; Кіевъ, 1896). Паркъ съ чудными видами на Днѣпръ.—М. упоминается съ конца XV ст. Въ XVI—XVIII ст. принадлежалъ кн. Вишневецкимъ, затѣмъ одно время кн. Потемкину. Въ 3 вер. отъ М. Мошногорскій муж. м-рь.

Мошонка (Scrotum) — парный придатокъ, образованный покровами и стѣнкой полости тѣла и служащій у млекопитающихъ для помѣщенія сѣменниковъ.—Ср. Мочеполовая система.

Мошоринъ (Бешка)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Бешкѣ. Бывшій запорожскій зимовникъ, позднѣе—сербо-болгарскій шанцъ (1752). Жит. 4850; школа, лавки, базары.

Мошуровъ — с. Кіев. губ., Уман. у. Жит. 4 тыс. Здѣсь произошла битва казаковъ съ поляками въ 1653 г.

Мощенская (Moszczeńska), Иза (Изабелла), по мужу Ржепецкая (Rzepecka)—выдающаяся польская писательница (род. въ 1864 г.). Переселившись изъ Познани въ Варшаву, примкнула къ прогрессивной польской публицистикѣ, принимала дѣятельное участіе въ движеніи 1905—1906 гг., была временно изгнана изъ предѣловъ Россіи. По возвращеніи въ Варшаву стала глашатаемъ «прогрессивнаго» антисемитизма. Отдѣльно издала: «Reformy w wychowaniu moralnym» (Варшава, 1903); «Co matka swej dorastającej córce powiedzieć powinna?» (ib., 1903); «Jak mówią z dziećmi o rzeczach drażliwych», «Czego nie wiemy o naszych synach» (ib., 1904); «Nasza szkoła w Królestwie Polskim» (Львовъ, 1905); «O wolności politycznej» (ib., 1909); «Jakie są u nas stronnictwa i czego chcą» (ib., 1906); «Zasady wychowania» (ib., 1907); «O wychowaniu religijnym» (1908);

«Postęp na rozdrożu» (Варшава, 1911; съ антисемитской точки зрѣнія).

Мощенскіе — польскій графскій родъ, изъ Мазовіи, герба Налэнчъ, восходящій къ XV в., утвержденный въ графскомъ достоинствѣ грамотами римскаго императора въ 1785 г. и прусскаго короля въ 1803 г., признанный въ Россіи въ 1856 г. Родъ графовъ М. внесенъ въ V ч. род. кн. Кіевской губ.

Мощи—тѣла святыхъ христіанской церкви, оставшіяся послѣ ихъ смерти нетлѣнными. Почитаніе М., какъ святыни, ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Въ вѣка гоненій христіане употребляли всѣ средства для того, чтобы получить въ свое обладаніе тѣла мучениковъ; мѣста погребенія ихъ становились святилищами. Григорій Неокесарійскій (III в.) установилъ праздники въ память мучениковъ и размѣстилъ ихъ М. въ своей епархіи по разнымъ мѣстамъ, куда христіане собирались для богослуженія въ дни ихъ памяти. На Западѣ папа Феликсъ (269 г.) постановилъ, чтобы, «согласно древнему обычаю», литургія совершалась не иначе, какъ на М. мучениковъ. Пятый карѳагенскій соборъ постановилъ, чтобы ни одинъ храмъ не строился иначе, какъ на М. мученика, которыя полагались подъ алтаремъ. Ученіе о почитаніи М. утверждено VII вселенскимъ соборомъ. На Востокѣ первыя базилики были построены на могилахъ мучениковъ, надъ ихъ М. Этотъ обычай вошелъ въ общее правило. Въ настоящее время каждый православный храмъ имѣетъ М. того или другого святого.

Моэззинъ—у мусульманъ служитель при мечети; его обязанность—возглашать съ минарета молитвенные часы мусульманъ. Право выбирать М. принадлежитъ имаму (приходскому муллѣ), плата за службу выдается изъ доходовъ мечети. Первый М. (абиссинецъ Биляль) былъ назначенъ самимъ пророкомъ.

Мпапуа (Мрарua)—админ. пунктъ и узелъ каравановыхъ путей въ обл. Узагара, въ герм. Вост. Африкѣ, подъ 6° 22′ ю. ш. и 36° 25′ в. д., на выс. 1080 м. н. у. м.

Мпонгве—племя негровъ банту, въ франц. Конго. Занимается земледѣліемъ и торговлей.

Мравина, Евгенія Константиновна Мровинская, по мужу Корибутъ-Дашкевичъ — извѣстная русская пѣвица, лирическое сопрано (1864—1914). Готовилась къ сценѣ подъ руководствомъ И. П. Прянишникова. На сценѣ спб. Маріинскаго театра пѣла съ 1886 по 1897 г. Отличительныя черты ея дарованія—изящество, грація передачи, задушевность концепціи. Въ ея репертуарѣ имѣлось до 35 партій, изъ которыхъ главныя: Людмила, Снѣгурочка, Антонида, Тамара, Джульетта, Джильда, Віолетта, Розина, Эльза.

Мраморная кошка (Felis marmorata)—водится въ лѣсистыхъ горныхъ частяхъ юго-вост. Азіи, отъ восточныхъ предгорій Гималаевъ до Малакки, а также на Суматрѣ и Явѣ. Нѣсколько крупнѣе домашней кошки. Мѣхъ густой и мягкій, очень длинный, мохнатый хвостъ. Основной цвѣтъ шерсти отъ свѣтло-желтаго до красновато-бураго, болѣе свѣтлый на нижней сторонѣ. Неправильной формы, угловатыя черныя пятна расположены на бокахъ тѣла неправильными косыми рядами; на головѣ и на спинѣ такого же цвѣта продольныя полосы.—См. рис. 5 на табл. II къ ст. «Кошки».

Мраморное море (древн. Пропонтида)—между вост. окраиной Балканскаго п-ова и сѣв.-зап. побережьемъ Малой Азіи, между Чернымъ и Средиземнымъ (Эгейскимъ) мм.; соединено съ ними проливами, съ первымъ—Босфоромъ, со вторымъ—Дарданеллами. Площадь 11 265 кв. км., дл. 275 км., шир. 85 км. Гористое побережье его, поднимающееся до 2410 м. выс. (Олимпъ), значительно расчленено въ южн. частяхъ, гдѣ оно образуетъ п-овъ Артаки и заливы Галлиполи, Артаки, Инджиръ-Лиманъ и Измидъ. Дно медленно понижается у береговъ, образуя береговую платформу глубиною до 100 м.; она узка у сѣв. побережья, широко развита у южн.; къ ней относятся и проливы, такъ какъ глубина Дарданелловъ—отъ 50 до 90 м., Босфора—отъ 46 до 120 м. На этой платформѣ всѣ многочисленные острова М. м.: Мармара, Арабляръ, Паша-Лиманъ и др. на ЮЗ, Калѣлимно на ЮВ и Принцевы о-ва у сѣв.-вост. побережья. Большая часть острововъ гориста; на Мармарѣ обширныя мѣсторожденія мрамора, откуда и названіе о-ва и моря. За предѣлами платформы морское дно быстро понижается, достигая 1403 м. глубины. Впадина М. м. образовалась въ третичную эпоху, до пліоцена, и обязана своимъ происхожденіемъ опусканію участковъ суши, ограниченныхъ сбросовыми трещинами. Повидимому, этотъ процессъ продолжается и въ настоящее время, такъ какъ берега М. м. не разъ подвергались продолжительнымъ землетрясеніямъ (послѣдній разъ въ 1894 г.). По мнѣнію Н. Андрусова, въ эпоху образованія М. м. на мѣстѣ Эгейскаго м. простиралась суша, соединявшая Малую Азію съ Балканскимъ п-овомъ. На мѣстѣ Дарданельскаго пролива находилась рѣка, несшая свои воды на С въ М. м. Босфоръ, первоначально представлявшій тоже рѣчную долину, функціонировалъ какъ настоящій морской проливъ, по которому Черное и М. мм. взаимно обмѣнивались водами. Послѣ того какъ Эгейская суша была разбита сбросовыми трещинами и въ значительной своей части опустилась подъ уровнемъ моря, М. м. вступило въ соединеніе съ Эгейскимъ чрезъ рѣку-долину Дарданеллъ. Филиппсонъ и нѣкоторые другіе придерживаются того мнѣнія, что М. м. сначала получило соединеніе со Средиземнымъ м., а затѣмъ уже съ Чернымъ. Цвичъ полагаетъ, что Босфоръ и Дарданеллы представляли части одной рѣчной долины, впадавшей далеко на Ю въ Средиземное м. Физическая и біологическая физіономія современнаго М. м. опредѣляется его промежуточнымъ положеніемъ между слабо-солепымъ бассейномъ Чернаго м. (1,7—2,2% солей) и Средиземнымъ (до 3,9% солей). Болѣе легкія малосоленыя воды стремятся по поверхности въ сторону болѣе соленыхъ, а послѣднія по дну направляются въ малосоленый бассейнъ. Этотъ обмѣнъ водъ особенно усиливается господствующими большую часть года сѣв.-вост. вѣтрами и большимъ притокомъ рѣчныхъ водъ въ Черномъ м., уровень котораго вслѣдствіе этого повышается. Вступивъ въ М. м., черноморскія воды расходятся по его поверхности, а глубинное теченіе средиземноморскихъ водъ достигаетъ наибольшей мощности ближе къ азіатскому берегу. Поверхностное теченіе соприкасается съ глубиннымъ не по горизонтальной, а по слегка наклонной (къ европейскому берегу) плоскости. На ряду съ малосоленымъ поверхностнымъ и сильносоленымъ придоннымъ слоями, въ М. м. имѣется еще слой переходный, гдѣ воды различной солености внѣдряются другъ въ друга, постепенно смѣшиваясь. Въ связи съ громаднымъ преобладаніемъ въ М. м. средиземноморской воды, оно и въ физическомъ, химическомъ и біологическомъ отношеніяхъ стоитъ гораздо ближе къ Средиземному м., чѣмъ къ Черному, сохраняя, однако, особенности промежуточнаго бассейна. Зимой и отчасти весною, когда температура поверхности Чернаго м. на нѣсколько градусовъ ниже, чѣмъ Средиземнаго, и въ М. м. она значительно ниже осенней. Начиная съ

нѣкоторой, сравнительно небольшой глубины, температура М. м. во всѣ времена года непрерывно падаетъ, пока на глуб. 220—365 м. она не становится постоянной. Сѣроводородъ, отравляющій придонныя воды Чернаго м., начиная съ 200 м. глуб., въ М. м. совершенно отсутствуетъ (какъ и въ Средиземномъ), хотя сѣроводородныя бактеріи на днѣ М. м. и найдены. Слабая соленость поверхностнаго слоя М. м. мѣшаетъ многимъ средиземноморскимъ организмамъ переселиться въ М. м.; но хотя органическій міръ этого моря и уступаетъ по богатству Средиземному м., онъ, тѣмъ не менѣе, всецѣло примыкаетъ къ нему. На глубинѣ отъ 20—40 м., гдѣ соленость уже достаточно велика, дно М. м. покрыто богатѣйшими зарослями известковыхъ водорослей литотамній; глубже дно покрываютъ то нѣжные моллюски (Pecten, Arca, Lucina, Siphonodentalium и мн. др.), то мелкіе кораллы, то черви, то морскія лиліи, то банки устрицъ. Всѣ животныя, встрѣчающіяся на значительныхъ глубинахъ, начинаютъ попадаться уже на глубинѣ отъ 70—90 м., гдѣ и находится граница между мелководной и глубоководной зоогеографическими зонами М. м. Изъ недавно вымершихъ формъ на днѣ глубокихъ частей М. м. найдены раковины молюска Dreyssensia rostriformis, встрѣчающіяся также и въ илу Чернаго м., но отсутствующія въ Средиземномъ. Нахожденіе этой раковины послужило главнымъ фундаментомъ для изложенной выше гипотезы Андрусова относительно геологическаго прошлаго М. м.—См. Шпиндлеръ, Андрусовъ, Остроумовъ, «М. м.» (Записки И. Р. Геогр. Общ. по Общ. Геогр., т. 33, № 2). *А. А. Григорьевъ.*

Мраморное стекло—см. Агатовое стекло (I, 376).

Мраморный дворецъ—въ Петроградѣ, между Дворцовой набережной и Милліонной ул. Заложенъ въ 1769 г., законченъ постройкой въ 1785 г., подъ наблюденіемъ архитектора Антоніо Ринальди, по проекту, начертанному, по преданію, имп. Екатериной II, чѣмъ и объясняются значительные архитектурные недостатки зданія (въ комнатахъ, въ амбразурахъ оконъ и дверей нѣтъ прямыхъ угловъ). Въ 1772 г. дворецъ «со всѣми мебелями» былъ пожалованъ гр. Г. Г. Орлову (надпись на фризѣ—«зданіе благодарности»), а графъ, въ благодарность за подарокъ, поднесъ императрицѣ брилліантъ, украшающій царскій скипетръ, и выстроилъ на свой счетъ арсеналъ (нынѣ зданіе судебныхъ установленій). За смертью графа, еще до окончанія постройки, дворецъ былъ выкупленъ Екатериной у наслѣдниковъ покойнаго и назначенъ вел. кн. Константину Павловичу. Въ 1797—98 гг. здѣсь жилъ бывшій польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій. 6 марта 1832 г. дворецъ отданъ на жительство вел. кн. Константину Николаевичу. Въ 1849 г. повелѣно именовать дворецъ Константиновскимъ. Въ 1849—1852 гг. дворецъ былъ реставрированъ подъ наблюденіемъ А. П. Брюллова. По своей отдѣлкѣ М. дворецъ—единственное въ своемъ родѣ зданіе въ Россіи: все въ немъ, кромѣ штучныхъ половъ и дверей, сдѣлано изъ мрамора, бронзы и желѣза, а кровля обита мѣдными листами. Нижній этажъ облицованъ тесанымъ дикимъ камнемъ, верхніе два—полированнымъ разноцвѣтнымъ финляндскимъ и сибирскимъ мраморомъ, изъ котораго сдѣланы и карнизы, украшенные мраморными же группами. Дворъ, на который выходитъ главный фасадъ, обнесенъ красивой рѣшеткой. Во внутренности отъ XVIII в. сохранились лишь великолѣпная парадная лѣстница изъ сѣраго мрамора, со скульптурами въ нишахъ работы Шубина, и большой залъ, отдѣланный разноцвѣтнымъ мраморомъ, очень легкими и изящными орнаментами и прекрасными скульптурными панно Шубина, Козловскаго и Рошетта. Стѣнная живопись—работы Криста, Фохта, Молчанова и др. Меблировка покоевъ и отдѣлка стѣнъ (съ 1830-хъ гг.) менѣе великолѣпны, потому что послѣ смерти Константина Павловича многіе цѣнные предметы были перевезены въ другіе дворцы. Замѣчательны богатыя коллекціи картинъ и стариннаго оружія и библіотека, купленная Екатериной у бар. Корфа для наслѣдника престола. Во дворцѣ небольшая домовая церковь, гдѣ первоначально находились иконы итальянской живописи; въ 1850—52 гг. онѣ замѣнены образами, написанными Пѣшехоновымъ, въ византійскомъ стилѣ.—Ср. В. Орловъ, «М. дворецъ, 1785—1885» («Русская Старина», 1885, кн. 5).

Мраморъ—мелкозернистая и плотная разновидность кристаллическаго известняка, способная пріобрѣтать гладкую и блестящую поверхность при полировкѣ. Различаютъ: I. Простые М., состоящіе изъ чистаго или окрашеннаго пигментомъ (напр., углемъ въ темный, желѣзною охрою въ желтый или буроватый, желѣзною окисью въ красноватый цвѣтъ) известняка. Сюда относятся: а) Бѣлый статуйный М., напр., желтоватобѣлый паросскій, съ превосходнымъ восковымъ блескомъ, излюбленный матеріалъ греческихъ ваятелей, тонкій пентеликонскій, изъ котораго построенъ аѳинскій акрополь, и сѣробѣлый до синесѣраго гиметтскій; каррарскій, М. на западномъ склонѣ Аппенниновъ, доставляющій превосходный скульптурный матеріалъ. Кромѣ Верхней Италіи, наиболѣе богатой бѣлымъ М., и Греціи, его находятъ еще во Франціи, въ Пиренеяхъ, въ Тиролѣ, въ Норвегіи и т. д. б) Черный М. (nero antico или лукулланъ), находится въ Бельгіи, въ Германіи и т. д. в) Красный М.: буракрасный съ черными крапинами rosso antico изъ Египта, marbre griotte изъ Нарбонны, розовато-красный съ темно-зелеными авгитовыми кристаллами съ о-ва Тайри въ Шотландіи, пурпурный изъ Типперэри въ Ирландіи и красный веронскій. г) Желтый М.: нумидійскій giallo antico и флорентійскій М.—Пестрые М., въ коихъ цвѣта смѣшаны, встрѣчаются значительно чаще.—II. М. брекчіи, состоящіе изъ разноцвѣтныхъ какъ бы спаянныхъ мраморною массою обломковъ; сюда же относятся М., въ такомъ изобиліи пересѣченные жилами, что кажутся состоящими изъ обломковъ. Флорентійскій рунный М., съ узорами, напоминающими развалины стѣнъ и зданій, происшедшими отъ взаимнаго передвиженія (въ разныхъ направленіяхъ) обломковъ сѣраго и желтополосатаго известняка.—III. Сложные М., состоящіе изъ известняка съ примѣсью другихъ минераловъ, напр., хлорита, серпентина или талька и т. д. въ видѣ лентъ или гнѣздъ. Между античными породами этого М. извѣстенъ verde antico, известнякъ съ серпентиновыми прожилками (офикальцитъ). Особенно Савойя, Пьемонтъ, Корсика и Пиренеи богаты сложными М.—IV. Раковистый М. или лумакеллъ изобилуетъ раковинами моллюсковъ, связанными известнякомъ въ качествѣ цемента. Великолѣпнѣйшій образчикъ этой породы тріасовый М. Блейберга, въ Каринтіи, содержитъ обломки раковинъ аммонитовъ съ превосходнымъ перламутровымъ блескомъ; такъ назыв. саванный М., черный съ бѣлыми окаменѣлостями; часто употребляющіеся въ Италіи pietra stellaria содержатъ сѣрые и бѣлые кораллы съ звѣздообразнымъ поперечнымъ сѣченіемъ.—Въ Россіи М. извѣстны во многихъ мѣстахъ и весьма разнообразны по цвѣту, минералогическому составу и качеству. На восточномъ склонѣ Урала мѣсторожденіе хорошаго М. тянется

вдоль хребта полосой на 36 вер. отъ с. Горный Щитъ до Гумешевскаго рудника. Изъ сложныхъ М. на Уралѣ, въ Златоустовскомъ округѣ, извѣстно нѣсколько мѣсторожденій офикальцита. Въ Финляндіи наилучшія мѣсторожденія М., ювенское и рускіальское, находятся около гор. Сердоболя, на сѣверномъ берегу Ладожскаго оз. Разработка рускіальскаго М. начата еще въ 1769 г.; большое количество его вывезено отсюда какъ матеріалъ для постройки Исаакіевскаго собора, Мраморнаго дворца и Казанскаго собора. Рускіальскій М. то синевато-сѣраго цвѣта, то сѣрый съ бѣлыми прожилками (Мраморный дворецъ), то, наконецъ, сѣрый, проникнутый зеленымъ лучистымъ камнемъ (полъ Казанскаго собора). Весьма разнообразные и чрезвычайно красивые, но недостаточно прочные пестрые М. имѣются около с. Тивдіи въ Олонецкой губ. Въ Польшѣ, въ окр. гор. Хенцинъ и Кѣлецъ, встрѣчаются М. разнообразныхъ сортовъ и рисунковъ. Въ Крыму разнообразные, прекрасно принимающіе полировку М.—бѣлаго, молочнаго, сѣраго, краснаго, чернаго цвѣта, а также пестрые—встрѣчаются и разрабатываются по сѣверному и южному склонамъ Яйлы. На Кавказѣ во многихъ мѣстахъ имѣются мѣсторожденія М. и мраморовидныхъ известняковъ, какъ въ Терской обл., такъ особенно въ Закавказьѣ. Превосходные и разнообразные М. находятся также на Алтаѣ.

Мраса (Мрасъ-су, Прасъ)—р. Томской губ., Кузнецкаго у., лѣв. притокъ Томи. Беретъ начало на зап. склонѣ Абаканскаго хребта, течетъ среди горъ въ сѣв. направленіи, среди лѣсистой мѣстности (кедръ). Дл. 285 в. Сплавъ. М. судоходна до устья р. Ортока (98 в.), гдѣ начинаются пороги. Притоки: Узасъ, Казасъ, Кобыръ-су, Ортокъ и др. Въ бассейнѣ М. желѣзо (разрабатывалось туземцами еще въ XVII ст.), каменный уголь и золотыя розсыпи. По берегамъ М. и ея притоковъ живутъ чилейскіе татары.

Мрепъ (Карабахъ)—урочище въ Кагызманскомъ окр. Карсской обл., на прав. берегу р. Арпачая, сѣвернѣе сел. Пакранъ. Обширное пространство въ этой мѣстности покрыто развалинами домовъ, дворцовъ, гробницъ и проч.; среди нихъ хорошо сохранившіяся развалины собора, VII ст. Самая ранняя изъ сохранившихся надписей относится къ 992 г.

Мржиглодъ или Мрихолодъ—псд. Бендинскаго у., Петроковской губ., при р. Вартѣ; 1173 жит. Желѣзные рудники.

Мрима—прибрежная низменность въ Вост. Африкѣ, между Момбасомъ (брит. Вост. Африка) и Руфиджи (герм. Вост. Африка). У моря покрыта пескомъ, дальше отъ него красной глинистой почвой съ саваннами. Населеніе, изъ арабизированныхъ негровъ банту (мусульманъ), занимается земледѣліемъ (хлѣба, хлопокъ).

Мринъ—м-ко при р. Острѣ, Нѣжинскаго у., Черниговской губ.; жит. 2250. Церковь, школа, пріемный покой, лавки. Во время гетманщины М. былъ центромъ особой сотни сначала нѣжинскаго, а потомъ кіевскаго полка.

Мрквичка (Mrkvička), Янъ—чешскій живописецъ (род. въ 1856 г.). Учился въ пражской академіи худ. Былъ приглашенъ въ Болгарію для устройства рисовальныхъ школъ и художественныхъ обществъ и для улучшенія преподаванія искусствъ. Изъ большихъ картинъ М., большей частью на сюжеты изъ чешскихъ сказаній и болгарской народной жизни, замѣчательны: «Задушница», «Раченица», «Свадьба», «Танецъ цыганъ», «Во время кирджами», «Гяуры», «Гайдуки», «Отецъ Паисій», рядъ болгарскихъ типовъ, воспроизведенныхъ красками въ «Сборникахъ» болг. мин. нар. просв. (тт. I—XVII). — Ср. О. Гсо—въ, «Болгарское искусство» («Искусство и худ. промышленность», 1900, XX).

Мрозинскій (Mroziński), Іосифъ—польск. лингвистъ (1784—1839), авторъ цѣннаго изслѣдованія «Pierwsze zasady gramatyki języka polskiego» (1822), а затѣмъ «Odpowiedź na recenzję» (1824). Его можно считать однимъ изъ первыхъ психофонетиковъ не только въ Польшѣ, но и вообще.—См. T. Benni, «Jenerał M. jako psychofonetyk» («Sprawozd. z pos. Tow. nauk. Warsz.», 1913, 77—94).

Мронговіусъ (Mrongovius), Христоферъ-Целестинъ—польскій грамматикъ и лексикографъ (1764—1855). Былъ евангелическимъ проповѣдникомъ и послѣднимъ преподавателемъ польскаго яз. въ гимназіи въ Данцигѣ. Способствовалъ укрѣпленію польскаго языка въ западной и восточной Пруссіи. Главные его труды: «Polnische Grammatik» (Кенигсбергъ, 2-е изд. 1805), «Polnisches Handbuch» (1803), «Ausführliche Grammatik der polnischen Sprache» (1837), «Polnischer Wegweiser» (1812), «Lekcyje do tłumaczenia z języka niemieckiego na polski» (1816), «Mentor polski» (1828), «Słownik niemiecko-polski» (1823), «Dokładny słownik polske-niemiecki» (1835).

Мрочекъ-Дроздовскій, Петръ Николаевичъ—юристъ-историкъ. Род. въ 1848 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; тамъ же былъ профессоромъ исторіи русскаго права. Главные его труды: «Областное управленіе Россіи XVIII в. Ч. I. Областное управленіе эпохи учрежденія губерній, 1708—1719» (М., 1876; магист. дисс.); «Изслѣдованія о Русской Правдѣ. Вып. I. «Опытъ изслѣдованія источниковъ о деньгахъ Русской Правды». Вып II. «Текстъ Русской Правды съ объясненіями отдѣльныхъ словъ» (М., 1881 — 85, докторская диссертація; прибавленіе ко 2 вып. въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1886); «Главнѣйшіе памятники русскаго права эпохи мѣстныхъ законовъ» («Юрид. Вѣстн.», 1884, № 5); «Исторія русскаго права, какъ предметъ университетскаго преподаванія» («Юрид. Вѣстн.», 1878, II), «О древнерусской дружинѣ по былинамъ» (1897), «Старшая дружина на службѣ Московскихъ государей» («Учен. Записки Моск. Унив.», 1899). М.-Дроздовскій — юристъ-историкъ старой школы; для него новый архивный фактъ важенъ какъ самостоятельная цѣль; обзоръ «внѣшней» исторіи права, вопросы о внѣшнихъ граняхъ періодовъ исторіи русскаго права, объясненіе отдѣльныхъ словъ, внѣ связи ихъ съ бытомъ—наиболѣе привлекательныя, съ его точки зрѣнія, задачи историка. Его труды, иногда представляющіе собою сборники цѣнныхъ матеріаловъ (напр., «Областное управленіе»), не даютъ поэтому освѣщенія старой русской жизни. Тѣмъ же характеромъ отличаются и его лекціи, курсъ которыхъ появился въ свѣтъ въ 1892 г.

Мсири или Катанга (также Garenganze)—негрское государство въ Центр. Африкѣ, въ ю.-вост. части бельгійскаго Конго. Возвышенное плато (600—1000 м.); на С и на Ю горные хребты (до 1650 м.). Орошается системой р. Луфира; по западной границѣ протекаетъ р. Луалаба, по восточной—Луапула, съ озеромъ Меру. Климатъ тропическій (25° — 35°), съ сухимъ и дождливымъ періодами. Растительность — кустарниковая саванна. Жители—негры банту, возлѣлывающіе земляные орѣхи, бататы, сорго, рисъ и маніокъ, добывающіе мѣдь (съ золотомъ) и ведущіе торговлю слоновой костью, каучукомъ, воскомъ и рабами. Важнѣйшій городъ—Мукурру. Впервые изслѣдовали страну Рейхардъ и Бэмъ (1883 — 84). Присоединено къ бельгійскимъ владѣніямъ въ 1890 г.

стараніями бельгійскаго общества «Катанга».—Ср. Lemaire, «Mission scientifique du Katanga» (Брюссель, 1901).

Мста—рѣка, вытекаетъ изъ оз. Мстина, Тверской губ., въ 18 вер. отъ г. Вышн.-Волочка, течетъ по Вышн.-Волоцкому у. 30½ в., затѣмъ на протяженіи 20 в. отдѣляетъ этотъ у. отъ Валдайскаго, Новг. губ., далѣе орошаетъ уу. Боровичскій, Крестецкій и Новгородскій и впадаетъ нѣсколькими рукавами въ оз. Ильмень. Дл. 412 вер. М. всѣмъ своимъ теченіемъ входитъ въ составъ Вышневолоцкой водной системы и на всемъ протяженіи судоходна. Паденіе М. отъ истока до устьевъ—135 м., изъ которыхъ 63 м. приходятся на Боровичскіе пороги. Средняя шир. ок. 40 саж. Берега М., въ верхнемъ теченіи высокіе и обрывистые, при Боровичскихъ порогахъ достигаютъ 15 м. выс.; въ нижнемъ теченіи отлогіе и покрыты заливными лугами (Бронницкіе). Близъ г. Боровичъ въ береговыхъ обнаженіяхъ М. находятся пласты каменнаго угля, а мѣстами изъ пластовъ известняка выходитъ горное масло. Дно рѣки большею частью каменистое. Глубина у истока не менѣе 4 м., далѣе отъ 0,3 до 5 м. (въ межень). На М. до 50 пороговъ и много мелей, что сильно препятствуетъ судоходству. Въ верхнемъ теченіи у порога Опоки (на 324 в.) вдоль лѣваго берега устроены деревянныя заплавы для предохраненія судовъ отъ удара о каменистые берега. На 313 в., въ 2 в. ниже Опеченскаго посада, начинаются Боровичскіе пороги, которые идутъ до г. Боровичъ на протяженіи 22 вер.; ихъ всѣхъ 26. Несмотря на улучшенія, судоходство по М. опасно и въ Боровичскихъ порогахъ немыслимо безъ опытныхъ лоцмановъ. Ниже г. Боровичъ пороги хотя и многочисленны, но безопасны. Начиная отъ устья р. Вольми (106 в.), судоходство по М. препятствій не встрѣчаетъ. Для обхода оз. Ильмень М. соединена съ р. Волховомъ двумя каналами: Вишерскимъ (въ 27 вер.) и Сиверсовымъ (въ 10 вер. отъ устья). М. изобилуетъ рыбою. Значительные сплавные притоки: Уверь, Мда, Хуба (съ прав.), Березайка и Холова (съ лѣв.). М. въ среднемъ вскрывается между 4 и 9 апр., замерзаетъ между 11 и 15 ноября; продолжительность судоходства: у истока—193 дня, у Опеченскаго посада—206 дней. Движеніе по М. почти исключительно сплавное. Въ 1911 г. съ пристаней на М. отправлено внизъ 550 судовъ, съ груз. въ 6766 т. пд., разгружено 19 суд. снизу и 7 сверху съ грузомъ въ 102 тыс. пд. Плотовъ отправлено 4484, вѣсомъ въ 28 382 т. пд., снято съ воды 2287 въ 4968 т. пд. Пароходства нѣтъ. По М. идутъ почти исключительно лѣсные грузы и дрова, послѣднія большей частью розсыпью. Главнѣйшія пристани (1911) по отправкѣ: Бѣлый (3034 тыс. пд.), Морконицы (9796 тыс. пд.), устье р. Каширы (3000 пд.) и Частово (2821 т. пд.); по разгрузкѣ: г. Боровичи (3147 т. пд.) и при пересѣченіи М. съ Никол. ж. дор. (1264 т. пд.).

Мстера—слб. Владимірской губ., Вязниковскаго у., при р. Клязьмѣ (пароходство), въ 14 вер. отъ ст. М. Московско-Нижегородской ж. д. Извѣстна съ XVII ст. 4200 жит., 4 церкви, изъ нихъ въ Богоявленской XVII ст., много древнихъ актовъ, утвари, иконъ, евангеліе. М.—центръ иконописи, которою занято свыше 1300 чел. (отчасти женщины); кромѣ того, изготовляются ризы и кіоты. Фольговые заводы и мастерскія. Огородничество (лукъ).

Мстибово—м-ко Гродненской губ., Волковыскаго у.; существовало въ XVI ст. и было значительно укрѣплено. Въ 1572 и 1576 гг. здѣсь были сеймы; на послѣднемъ избранъ въ короли Стефанъ Баторій. Жит. 1228. Правосл. и катол. церкви, синагога, школа, 3 ярмарки.

Мстино — оз. Тверской губ., Вышне-Волоцкаго у., въ 4 вер. отъ у. города. Озеро образуется расширеніемъ р. Цны, которая по выходѣ своемъ изъ М. получаетъ названіе Мсты. Дл. оз. 12 вер., ширина 1—2 вер., глуб. 30 м. М. входитъ въ составъ Вышневолоцкаго воднаго пути, судоходно и служитъ резервуаромъ для регулированія высоты воды въ р. Мстѣ; съ этою цѣлью при истокѣ послѣдней устроены шлюзы. Рыболовство (судаки и спѣтки). Берега М. песчаны, большею частью высоки и заселены.

Мстиславль—у. гор. Могилевской губ., при р. Вѣхрѣ. Впервые о немъ упоминается подъ 1150 г. Игралъ роль въ княжескихъ усобицахъ; ок. 1359 г. достался Литвѣ и образовалъ удѣльное княжество (см. Мстиславскіе князья). Съ 1654 по 1661 г. былъ занятъ русскими, при чемъ царь Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ кн. Мстиславскаго; въ 1661 г. М. снова овладѣли поляки, которымъ онъ и принадлежалъ до перваго раздѣла Польши, когда присоединенъ къ Россіи; съ 1772 г.—уѣздный городъ. Прежде М. былъ значительно больше, чѣмъ въ настоящее время; уцѣлѣли остатки старинныхъ укрѣпленій. Въ 1912 г. въ М. было 16 371 жит., изъ нихъ 9497 евреевъ, остальные русскіе и поляки (2%). Церквей православныхъ 5, католическая 1; правосл. женскій монастырь (XVII ст.); 2 синагоги и 9 молитвенныхъ домовъ. 1 мужская и 1 женская гимназіи, 1 мужское и 1 городское училище, 10 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 5 еврейскихъ. Общество пчеловодовъ. Театръ; больница. Садоводство. Бюджетъ города (1912)—36 606 р.—Мстиславскій уѣздъ—въ вост. части губ., на границѣ съ Смоленской. 2220,4 кв. вер. или 231 290 дес. Холмистая поверхность. Почва суглинистая и глинистая, мѣстами подзольная, требующая хорошаго удобренія. Орошается Сожемъ и др. небольшими рѣчками. Подъ лѣсомъ около ⅓ уѣзда; большая часть лѣса (82%) принадлежитъ казнѣ. Въ 1912 г. 122 680 жит.; бѣлоруссы и евреи (16 898—въ мѣстечкахъ). Преобладаетъ крестьянское землевладѣніе (56%); во владѣніи дворянъ около ¼ всей площади уѣзда. Хозяйство трехполье, развивается травосѣяніе. Рожь, овесъ, ячмень, картофель, ленъ и конопля; мѣстами промышленное огородничество. Изъ 73 фабрикъ и заводовъ болѣе значительны 9 винокурень и мельницы. Изъ домашнихъ и кустарныхъ промысловъ развиты пряденіе льна и конопли и изготовленіе изъ нихъ тканей. Школъ (1911) 151, въ томъ числѣ 73 церковно-приходскихъ. 2 больницы. Бюджетъ у. земства (1914) — 227 300 руб., въ томъ числѣ 57 500 руб. на школы и 67 100 руб. на медицинскую часть. 2 правосл. монастыря (Пустынскій мужской и Мозаковскій женскій). Изъ семи мѣстечекъ болѣе значительное — Хиславичи, съ 5100 жит. (евреевъ 4700). Много городищъ и кургановъ.

Мстиславскіе, князья. 1) Удѣльные князья въ Литвѣ, владѣтели княжества Мстиславскаго (въ землѣ Смоленской), присоединеннаго къ Литовскому государству ок. 1359 г. вел. кн. Ольгердомъ, владѣвшимъ имъ до смерти. Изъ удѣльныхъ князей М. всего болѣе извѣстенъ Лугвеній-Семенъ Ольгердовичъ (1392—ок. 1431), успѣшно помогавшій Витовту въ борьбѣ съ княземъ смоленскимъ (1402—1403) и долго бывшій княземъ въ Великомъ Новгородѣ, во главѣ котораго велъ борьбу со Псковомъ и со шведами. Сынъ его Юрій († послѣ 1456 г.) временно лишился княжества за помощь боровшемуся съ вел. кн. Сигизмундомъ Свидригайлѣ. Кн. Мих. Ив. Заславскій (Жеславскій), пра-правнукъ Явнутія Гедиминовича, въ 1499 г. получившій въ

удѣлъ М. княжество, подался-было съ удѣломъ на сторону Москвы, но послѣ побѣды литовцевъ при Оршѣ (1514) вернулся къ литовскому государю. Въ 1526 г., повидимому, за недостаточную покорность государю былъ лишенъ удѣла, и хотя въ 1527 г. получилъ его вновь, но уже безъ владѣтельныхъ правъ, а въ 1528 г. М. княжество, какъ удѣльное, перестало существовать.—См. Ѳ. И. Леонтовичъ, «Очерки исторіи литовско-русскаго права» (СПБ., 1894); Wolff, «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (1895).—2) Знатнѣйшій московскій боярскій родъ Гедиминова корня. Первымъ М. въ Москвѣ былъ выѣхавшій изъ Литвы въ 1526 г. сынъ удѣльнаго князя М. Михаила (см. выше), Ѳедоръ. Онъ сразу всталъ въ первые ряды боярства и вступилъ въ бракъ съ племянницей великаго князя Василія. Попытка отъѣхать навлекла на М. опалу, но онъ добился прощенія и до смерти (1540) вѣрно служилъ московскимъ государямъ, бывая почти ежегодно воеводой то на «берегу» противъ Крыма, то на Волгѣ противъ Казани. Сынъ его Иванъ, пожалованный въ 1548 г. въ бояре, былъ въ первую половину правленія Грознаго однимъ изъ близкихъ ему людей и однимъ изъ главныхъ воеводъ въ походахъ казанскихъ и ливонскомъ, въ «изготовкахъ» и походахъ противъ крымцевъ. Съ учрежденіемъ опричнины М. поставленъ—вторымъ за кн. Ив. Дм. Бѣльскимъ—во главѣ земщины. Въ 1571 г., послѣ неудачной обороны столицы отъ крымскаго хана, М. былъ заподозрѣнъ царемъ въ измѣнѣ и связанъ записью съ поручительствомъ трехъ бояръ. Послѣ смерти Грознаго М. не сумѣлъ или не хотѣлъ сдѣлаться правителемъ, уступивъ первую роль Никитѣ Романову, потомъ Борису Годунову. Въ 1585 г. онъ былъ заключенъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ въ 1586 г. и умеръ инокомъ. Сынъ его Ѳедоръ въ 1577 г. былъ пожалованъ въ бояре, а съ 1586 г. сталъ первымъ членомъ Думы. Годуновъ не считалъ его для себя опаснымъ и во время борьбы съ Самозванцемъ ему ввѣрилъ главное командованіе войскомъ. Въ битвахъ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ и близъ Добрыничей онъ оправдалъ довѣріе царя. Лжедимитрій женилъ его на одной изъ Нагихъ. Къ заговору Шуйскихъ и Голицыныхъ М. присталъ поздно и, отказавшись самъ отъ престола, цѣловалъ крестъ Василію Шуйскому, которому служилъ вѣрно. По сверженіи Шуйскаго М., оказавшійся во главѣ правительства, какъ старшій бояринъ, противился избранію царя изъ русскихъ, не желая и самъ принять вѣнецъ, и охотно призналъ царемъ Владислава, котораго и держался до взятія Москвы земскимъ ополченіемъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ М. до конца жизни оставался первымъ въ Думѣ, но вліяніемъ не пользовался. Съ его смертью (1622) прекратился родъ М.—См. И. Забѣлинъ, «Кунцово и древній Сѣтунскій станъ» (М., 1873); А. Барсуковъ, «Свѣдѣнія объ Юхотской волости etc.» (СПБ., 1894); С. Платоновъ, «Очерки по исторіи Смуты»; Н. Мятлевъ, «Къ родословію князей М.» (въ «Сборникѣ статей, посвященныхъ Л. М. Савелову», М., 1915).

Мстиславъ Андреевичъ, сынъ вел. кн. Андрея Боголюбскаго—начальникъ его войскъ въ походѣ 1169 г. противъ Мстислава Изяславича. Въ 1171 г. М. начальствовалъ войсками отца въ успѣшномъ походѣ на болгаръ. Умеръ въ 1172 г.

Мстиславъ-Ѳедоръ Владиміровичъ Великій — вел. кн. кіевскій (1076—1132), сынъ Владиміра Мономаха. Нѣсколько разъ былъ княземъ въ Новгородѣ, дѣйствуя въ полномъ единеніи съ новгородцами и способствуя укрѣпленію и украшенію города. Онъ и женился на новгородкѣ, дочери посадника. Когда въ 1125 г. умеръ Мономахъ, М. сталъ кіевскимъ княземъ и, наладивъ добрыя отношенія съ кіевлянами, занялъ властное положеніе въ княжеской средѣ. Онъ избѣгалъ рѣзкихъ мѣръ, если къ тому, какъ въ Полоцкѣ, его не вынуждало противодѣйствіе мѣстныхъ правителей. Доказавъ, по поводу половецкой опасности, отсутствіе въ князьяхъ полоцкихъ патріотизма, онъ разбилъ и выслалъ ихъ въ Византію, а Полоцкъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ (1130). Владѣя Кіевомъ, Новгородомъ (сынъ Всеволодъ), Смоленскомъ (сынъ Ростиславъ), Посемьемъ (сынъ Изяславъ) и Полоцкомъ (переведенъ Изяславъ), М. создалъ въ составѣ русскихъ княжествъ сильнѣйшую державу. Ея единство, однако, не пережило его; потерпѣла неудачу и его попытка закрѣпить за своею семьей Кіевъ, а за его обладателемъ властное положеніе на Руси. Разгромомъ половцевъ и походами на Литву и Чудь М. обезопасилъ русскія границы, а брачными союзами со скандинавскими государствами и съ Византіей закрѣпилъ мирное сосѣдство съ ними. Слѣдуя традиціи Всеволодова дома, онъ дозволилъ Византіи играть въ дѣлахъ русской церкви чрезмѣрно вліятельную роль: это вредило самостоятельности послѣдней, но М. привело къ канонизаціи, хотя и частичной. — Ср. М. Грушевскій, «Історія Украіни-Руси» (II, изд. 2-е, Львовъ, 1905); А. Пресняковъ, «Княжое право въ древней Руси» (СПБ., 1908); Приселковъ, «Очерки церковно-политической исторіи Кіевской Руси въ X—XII вв.» (СПБ., 1913); Е. Голубинскій, «Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви» (2-е изд., М., 1903); В. Ляскоронскій, «Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время» (Кіевъ, 1913).

Мстиславъ Владиміровичъ — князь тьмутараканскій и черниговскій (ум. въ 1036 г.), сынъ Владиміра Святославича отъ Рогнѣды. Лѣтопись знаетъ его борьбу съ хазарами (1016) и касогами (1022), успѣшную для русскаго дѣла въ краѣ; лѣтописный разсказъ объ этой борьбѣ за море разукрасили преданія. Въ 1023—4 гг. М. выступилъ конкурентомъ Ярославу. У Листвена (на Рудѣ) Ярославъ былъ разбитъ и самый Кіевъ сохранилъ, по словамъ лѣтописи, лишь благодаря доброй волѣ М.; вся лѣвобережная Русь, исключая Переяславщину, съ центромъ въ Черниговѣ, перешла къ М. Установившіяся послѣ раздѣла мирныя отношенія между братьями стали политическимъ содружествомъ. Въ военныхъ предпріятіяхъ они поддерживаютъ другъ друга (походы ясскій 1029 г., польскій 1031 г.). М. не оставилъ потомства.—Ср. Брунъ, «Черноморье», I.

Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ — кн. черниговскій, сынъ кн. черниговскаго Глѣба Святославича. Въ 1234 г. М. помогалъ Даніилу Галицкому въ борьбѣ съ Михаиломъ Черниговскимъ и послѣ побѣды Даніила сѣлъ въ Черниговѣ, Удержался ли онъ тамъ, мы не знаемъ. Второе нашествіе татаръ застало М. въ Черниговѣ; онъ понесъ большія потери и, не смогши отстоять города, бѣжалъ въ Венгрію (1039).

Мстиславъ Давидовичъ—кн. вышегородскій, сынъ Давида Ростиславича, кн. Смоленскаго. Въ 1184 г. М. по волѣ отца, участвуетъ въ походѣ Всеволода III на камскихъ болгаръ, но въ томъ же году онъ успѣшно выступаетъ его конкурентомъ въ Новгородѣ. Въ 1187 г. суздальская партія выгнала М. Можетъ-быть, при содѣйствіи Всеволода М. получилъ Вышегородъ, гдѣ и умеръ въ 1189 г.

Мстиславъ (Ѳеодоръ) **Давидовичъ,**

кн. смоленскій (1193 — 1230), сынъ смоленскаго Давида Ростиславича, братъ предыдущаго М. Въ 1219 г. сѣлъ на смоленскомъ столѣ. Его внѣшняя политика была посвящена защитѣ политической безопасности Смоленска и его торговыхъ интересовъ на русскомъ западѣ и нѣмецкомъ востокѣ. Онъ захватилъ, тѣснимый Литвой и нѣмцами Полоцкъ и посадилъ тамъ своего родича Святослава Мстиславича (1222). Въ 1229 г. М. заключилъ торговый договоръ съ Ригой, по которому Полоцкъ признанъ въ сферѣ его покровительства и власти. Борьба съ Литвой сближала М. съ Суздалемъ. Въ Смоленскѣ шло большое броженіе изъ-за церковныхъ привилегій; возможно, что въ связи съ ними расцвѣла вѣчевая жизнь.

Мстиславъ Даніиловичъ—кн. волынскій, сынъ Даніила Романовича, кн. Галицкаго. Изъ владѣній отца М. получилъ, повидимому, Теребовль, въ 1288 г. По его вокняженіи на Волыни его союза искалъ Конрадъ Мазовецкій, добывшій при его помощи Сендомиръ. Литовскіе князья Бурдикитъ и Будивидъ уступили ему Волковыйскъ. Свѣдѣній о его правленіи мало: Ипатьевская лѣтопись обрывается, другихъ источниковъ нѣтъ.

Мстиславъ Изяславичъ—вел. князь кіевскій, сынъ Изяслава Мстиславича, вел. кн. кіевскаго. Съ 1146 г. лѣтопись отмѣчаетъ участіе М. въ борьбѣ отца съ Ольговичами, галицкими князьями Владиміромъ и Ярославомъ и Юріемъ суздальскимъ. Въ 1150 г. отецъ посадилъ его въ Дорогобужѣ, въ 1151—2 гг. перевелъ въ Переяславль. Здѣсь М. ведетъ оборону края отъ половцевъ. Въ 1154 г. умеръ отецъ М. и кіевскимъ великимъ княземъ, соправителемъ слабаго Вячеслава, сталъ дядя М. Ростиславъ. Борьба ихъ съ Юріемъ и его черниговскими союзниками приняла такой оборотъ, что М. пришлось бросить Переяславль. Онъ укрылся въ Луцкѣ, удержался тамъ противъ Юрія и въ 1156 г. отнялъ у своего дяди Владиміра г. Владиміръ. Этотъ захватъ вызвалъ волынскій походъ Юрія; М. вступилъ въ союзъ съ Ростиславомъ и Изяславомъ Давидовичемъ. Въ 1157 г. умеръ Юрій, и въ Кіевѣ сѣлъ Изяславъ (1157). Но послѣ смерти Юрія Изяславъ сталъ ненуженъ Мстиславу. Онъ захватилъ Кіевъ (1158) и передалъ его Ростиславу, но при этомъ сдѣлалъ неудачную попытку подчинить его своей волѣ. Ростиславъ далъ Мстиславу Бѣлгородъ, Треполье и Торческъ, т.-е. направилъ его на борьбу со степью. Въ 1162 г. противъ Ростислава составилась коалиція черниговскихъ князей; его вновь выручилъ М. Въ 1167 г. Ростиславъ умеръ; его наслѣдникомъ считался М.; кіевляне звали его къ себѣ, старшины черныхъ клобуковъ поддерживали ихъ. Среди князей у М. не было соперниковъ, но, уступая М. Кіевъ, они требовали себѣ зато значительныхъ земельныхъ приращеній. Ловкими дипломатическими шагами и смѣлымъ военнымъ маневромъ М. поставилъ князей передъ совершившимся фактомъ и заставилъ удовольствоваться немногимъ. Въ 1168 г. новгородскимъ княземъ, противъ суздальскаго кандидата, сталъ сынъ М. Романъ. Соединивъ въ своихъ рукахъ силы Кіевщины, Волыни и Новгорода, М. сталъ самымъ сильнымъ изъ русскихъ князей; завладѣвъ обоими концами Днѣпровскаго торговаго пути и головнымъ Волжскаго, онъ, держа въ своихъ рукахъ и пути на западѣ черезъ Волынь, могъ подчинить себѣ всю русскую торговую жизнь. Его положеніе стало угрожающимъ для другихъ князей. Противъ него сложился союзъ во главѣ съ Андреемъ Боголюбскимъ; М. былъ выгнанъ изъ Кіева, и городъ разоренъ (1169). Въ 1170 г. М. съ волынскими полками и галицкой и туровской помощью вернулъ себѣ Кіевъ, но подъ Вышгородомъ потерпѣлъ неудачу и былъ вынужденъ укрыться на Волыни, гдѣ вскорѣ и умеръ. М. былъ послѣднимъ сильнымъ кіевскимъ княземъ, свободнымъ отъ воздѣйствія съ сѣвера. Среди кіевлянъ онъ пользовался большой любовью; особенно ему ставили въ заслугу борьбу со степью и охрану въ ней русской торговли.

Мстиславъ Михайловичъ—кн. карачевскій, сынъ кн. черниговскаго Михаила Всеволодовича (1220—80). Получилъ отъ отца Карачевъ и земли между Окою и Десной, а, можетъ-быть, и Звенигородъ, и Елецкъ, княжескіе роды которыхъ производили себя отъ него. М. участвовалъ въ походѣ Даніила Галицкаго на литовцевъ въ 1248—49 гг.

Мстиславъ Мстиславичъ (Удалой)—князь торопецкій, сынъ князя смоленскаго, потомъ новгородскаго. Въ 1208 г. М. сѣлъ въ Новгородѣ, утратилъ его черезъ годъ, а еще черезъ годъ вновь захватилъ его и добился у Суздаля признанія за нимъ новгородскаго стола. Въ 1212 г., опираясь на любовь новгородцевъ, сажаетъ въ Кіевѣ дядю своего, М. Романовича. Въ 1215 г., уставъ отъ борьбы съ оппозиціей суздальской партіи, которую не могъ примирить съ собою даже упорной и удачной борьбой съ мервою и чудью, М. уходитъ на югъ за Галичемъ, хотя бы какъ леномъ венгерской короны. Узнавъ, что Новгородъ тѣснитъ Ярославъ суздальскій, М. вернулся въ Новгородъ, на Липицѣ разбилъ Ярослава и даже вмѣшался въ суздальскія дѣла. Въ 1217—1218 гг. поляки вызвали его на югъ и сдѣлали своимъ орудіемъ въ борьбѣ за Галичъ съ венграми. Овладѣвъ имъ (1219), М. неожиданно для поляковъ помирился съ русскимъ претендентомъ на галицкій столъ, Даніиломъ. Это вызвало союзъ поляковъ съ венграми противъ М.; онъ потерялъ Галичъ, но движеніе союзниковъ на Волынь ему удалось остановить при помощи русскихъ князей и половцевъ; въ 1221 г. М. вернулъ себѣ и Галичъ. Въ 1223 г. М. поддержалъ половецкія просьбы о помощи противъ татаръ передъ кіевскимъ съѣздомъ русскихъ князей. Участвовалъ въ походѣ противъ татаръ, но передъ битвой, поссорясь съ князьями, началъ военныя дѣйствія, не предувѣдомивъ ихъ, и своей неосторожностью погубилъ русское войско; самъ М. спасся бѣгствомъ. Галицкихъ боярь М. подчинить себѣ не смогъ и, передавъ въ 1226 г. Галичъ своему зятю Андрею Венгерскому, ушелъ въ Торческъ, гдѣ въ 1228 г. и умеръ. Онъ любилъ говорить о справедливости и думалъ, что служитъ ей, но въ сущности болѣе любилъ власть.

Мстиславъ-Борисъ Романовичъ—князь смоленскій, потомъ великій князь кіевскій, сынъ князя Романа Ростиславича смоленскаго. Сидя на псковскомъ столѣ, онъ удачно въ 1178—1179 гг. выступилъ въ защиту смоленскихъ интересовъ въ Полоцкѣ противъ дяди М. Ростиславича. Позже М. защищалъ въ Полоцкѣ смоленскіе интересы: въ 1196 г. изъ-за нихъ шла борьба съ черниговскими князьями, во время которой М. былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1197 г. по смерти дяди Давида М. сѣлъ на смоленскомъ столѣ. Оберегая торговые интересы Смоленска на западѣ, М., повидимому, заключилъ договоръ съ ганзейскими городами (1207—1214). На сѣверѣ онъ держитъ черезъ сына Всеволода Псковъ, черезъ двоюроднаго брата М. Мстиславича вліяетъ въ Новгородѣ, хотя и съ перерывами, изъ-за успѣховъ Суздаля. На кіевскомъ югѣ М. поддерживалъ дядю Рюрика. Послѣ смерти Романа галицко-волынскаго М. въ 1206 г. принимаетъ участіе въ неудачномъ походѣ Рюрика на дѣтей Романа. Когда въ 1212 г. умеръ Рюрикъ, М. выступилъ съ про-

тензіей въ Кіевъ и съ помощью новгородскаго князя М. Удатнаго сѣлъ на кіевскомъ столѣ. Первенствующей ролей въ междукняжескихъ отношеніяхъ М. не игралъ. Въ 1223 г. онъ настоялъ на помощи половцамъ противъ татаръ. Эта помощь привела къ разгрому русскихъ войскъ при Калкѣ. М. мужественно въ теченіе трехъ дней отстаивалъ наскоро слаженный пунктъ защиты. Повѣрившъ обѣщаніямъ и клятвамъ, М. сдался въ плѣнъ и былъ варварски умерщвленъ.

Мстиславъ Ростиславичъ Безокій — князь новгородскій, сынъ князя суздальскаго Ростислава Юрьевича. Въ 1169 г. его выгнали новгородцы, поссорясь съ посадившимъ его туда дядей его Андреемъ. М. осѣлъ-было въ Треполѣ, но оттуда его прогнали смоленскіе Ростиславичи. Во время усобицъ, начавшихся послѣ смерти Андрея, М. и братъ его Ярополкъ опирались на изобиженные Андреемъ старые города, а дядей ихъ Юрьевичей поддерживали молодые города, бывшіе въ открытомъ разрывѣ со старыми. Побѣда дядей и молодыхъ городовъ заставила М. бѣжать въ Новгородъ. Въ 1176 г., по вызову ростовскихъ бояръ, онъ бросилъ княженіе въ Новгородѣ, чтобы, пользуясь смертью дяди Михаила, захватить Владиміръ. Разбитый Всеволодомъ Юрьевичемъ, М. бѣжалъ въ Новгородъ, но не былъ принятъ новгородцами. М. бросился къ Глѣбу рязанскому, подбилъ его на Всеволода, но былъ имъ опять разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Преданіе говоритъ, что владимірцы упорно требовали у Всеволода ослѣпленія М.; какъ бы уступая имъ, Всеволодъ симулировалъ ослѣпленіе и отпустилъ М.; тотъ не замедлилъ въ Смоленскѣ симулировать чудесное прозрѣніе. М. былъ женатъ на дочери вліятельнаго новгородца, Якуна Мирославича, и имѣлъ въ Новгородѣ свою партію. Вѣроятно, ея стараніями въ 1177 г. онъ сталъ вновь новгородскимъ княземъ, но уже въ 1178 г. умеръ.

Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый — князь смоленскій и новгородскій, сынъ князя Ростислава Мстиславича смоленскаго. Въ 1169 г. М. принималъ вмѣстѣ съ братьями участіе въ походахъ войскъ Андрея Боголюбскаго на Кіевъ и Новгородъ. Когда, несмотря на неудачу второго похода, власть Мстислава Изяславича была сломлена, ладившіе съ Суздалемъ Ростиславичи стали кандидатами на Кіевъ. Въ 1171 г. покорный Андрею Романъ Ростиславичъ сѣлъ на кіевскомъ столѣ и возлѣ себя испомѣстилъ братьевъ—въ Бѣлгородѣ М. и въ Вышгородѣ Давида. Опираясь на силы родной Смоленской и добытой Кіевской земель, братья измѣнили характеръ своихъ отношеній къ Андрею, при чемъ на первое мѣсто, взамѣнъ нерѣшительнаго и уступчиваго Романа, выдвигается М.; въ 1172 г. онъ захватываетъ оставленный братомъ въ угоду Суздалю Кіевъ, а въ 1173 г. у Вышгорода опрокидываетъ громадное войско Андрея и покорнаго ему княжья. Здѣсь М. выступаетъ не только защитникомъ интересовъ своей семьи, какъ позже въ 1175 г. противъ Святослава Всеволодовича черниговскаго, но и борцомъ за старыя южно-русскія политическія воззрѣнія и междукняжескія отношенія. Въ 1175 г. М. сѣлъ на смоленскомъ столѣ, въ 1176 г. перешелъ на новгородскій. Отстаивая интересы Новгорода въ Псковѣ, онъ столкнулся со Смоленскомъ и уступилъ ему. Умеръ въ Новгородѣ въ 1180 г. Неизвѣстно когда, онъ удостоился частичной канонизаціи. Лѣтопись очень хвалитъ М. — Ср. Е. Голубинскій, «Исторія канонизаціи св. Русской церкви» («Чтенія О. И. Д. Р.», 1903, т. I, М., 1903).

Мстиславъ (Мстиславецъ) Святополковичъ — побочный сынъ Святополка Изяславича кіевскаго. Святополкъ посадилъ его на Волыни. Тамъ при защитѣ Владиміра отъ Давида Игоревича М. и погибъ (1099).

Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ—князь черниговскій, сынъ в. кн. кіевскаго Святослава Всеволодовича. Въ 1182 г. былъ княземъ въ Козельскѣ, по смерти брата Глѣба садится въ Черниговѣ. М. храбро боролся съ Литвой и половцами, участвовалъ, въ числѣ старшихъ вождей, въ Калкской битвѣ и былъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ во время безпорядочнаго бѣгства русскихъ войскъ (1223).

Мстиславъ Юрьевичъ — князь новгородскій, сынъ в. кн. кіевскаго и суздальскаго Юрія Владиміровича. Въ 1156 г., когда Юрій занялъ Кіевъ, М. сѣлъ на новгородскій столъ. Какъ и отецъ, онъ не снискалъ себѣ популярности и даже среди людей суздальской партіи, повидимому, оставилъ недобрую память: утративъ Новгородъ въ 1157 г., онъ былъ рѣшительно отвергнутъ новгородцами, когда его вновь прочилъ туда братъ его Андрей. Въ 1166 г. Андрей, недовольный ставшими ему въ оппозицію братьями, выгналъ ихъ, и въ ихъ числѣ М., изъ Суздальской земли. Они ушли въ Византію, гдѣ М. получилъ въ управленіе «волость».

Мстовъ — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской губ., на р. Вартѣ. Жит. 1714. Производство сукна низшихъ сортовъ, преимущественно крестьянскаго.

Мта-цминда: 1) (Чичосъ), вершина въ Гл. Кавказскомъ хребтѣ, Тіонетскаго у., Тифлисской губ., выс. 3050 м.; 2) обрывистая гора, опоясывающая съ З г. Тифлисъ; на полугорѣ монастырь св. Давида (XV, 381).

Мтеза—султанъ госуд. Уганда въ Ср. Африкѣ, у сѣв. берега оз. Викторіи. Покровительствовалъ европ. путешественникамъ: Спику, Гранту, Бэкеру, Стэнли и др.; разрѣшилъ миссіонерамъ распространять христіанство, хотя самъ въ 1871 г. обратился въ исламъ. Ум. въ 1884 г.

Му- (иной выговоръ Мо-, Мю-)—приставка, посредствомъ которой образуется въ арабскомъ языкѣ причастіе; очень обычна также въ словахъ и именахъ персидскихъ и турецкихъ. Тѣ мусульманскія слова, которыя въ настоящемъ словарѣ не помѣщены подъ Му... (напр. Музафферъ, Муэззинъ, Мудеррисъ и др.), надо искать или подъ Мо..., или подъ Мю... (Мозафферъ, Моэззинъ, Мюдеррисъ).

Муанза (Muansa, Muanza) — военн. станція, рынокъ и гавань на южн. берегу оз. Викторіи-Ніанзы въ герм. Вост. Африкѣ.

Муаньо (Moigno), Франсуа — франц. математикъ (1804—84), аббатъ. Важнѣйшіе его труды: «Leçons de calcul différentiel» (т. II, 1840 — 44; остался неоконченнымъ), «Leçons de mécanique» (II., 1867). На русскій языкъ переведена его «Физика частичныхъ явленій» (М., 1869).

Муарэ.—Подъ именемъ М. извѣстна такая окончательная отдѣлка или аппретура тканей, которая придаетъ имъ способность на свѣту отливать и обусловливается большею или меньшею способностью нитей отражать свѣтовые лучи, въ зависимости отъ степени сплющиванія этихъ нитей. Если ткань будетъ сильно сдавлена или сплюснута вся, то она пріобрѣтаетъ видъ такъ называемой «лощеной», а если только часть нитей будетъ сплюснута, а другая часть останется неизмѣненной, то ткань пріобрѣтаетъ видъ М. Свѣтовой эффектъ, обусловливаемый М. и въ особенности же узорчатымъ М., очень красивъ, и потому этотъ родъ отдѣлки часто примѣняется какъ къ хлопчатобумажнымъ, такъ и къ шелковымъ тканямъ. М. на тканяхъ можетъ быть воспро-

изведено нѣсколькими пріемами, и для этой цѣли употребляются или каландры, или такъ назыв. колотушки или чекмари. Главную работающую часть каландровъ составляютъ нажатые одинъ на другой валы и помощью этой сравнительно несложной машины на ткань можетъ быть нанесено или мелкое, или крупное М. Въ первомъ случаѣ черезъ каландръ подъ довольно большимъ давленіемъ направляются одновременно два или три куска отдѣлываемой ткани; нити одного куска, конечно, не приходятся совершенно точно противъ нитей другого куска, вслѣдствіе чего сдавливаніе ихъ по всей поверхности будетъ неодинаково, т.-е. произойдетъ то, что называется М. Въ этомъ случаѣ узоръ неправиленъ, и М. получается очень мелкое. Для наведенія крупнаго М. каландръ долженъ быть снабженъ валомъ съ узоромъ крупнаго М., выгравированнымъ на немъ не очень глубоко, и ткань пропускается уже, конечно, по одному куску. Главную работающую часть чекмарей составляетъ рядъ подвижныхъ пестовъ (обыкновенно 20—30 штукъ) съ наконечникомъ изъ твердаго бакаутоваго дерева. Песты помощью кулачнаго вала приводятся въ движеніе и при каждомъ полномъ оборотѣ вала каждый пестъ дѣлаетъ четыре удара по сложенной штукѣ отдѣлываемой ткани. Образованіе М. и обусловливается этимъ непрерывнымъ рядомъ ударовъ. Послѣ каждаго удара песта рабочій измѣняетъ положеніе штуки ткани. Нанесеніе М. помощью чекмарей идетъ очень медленно, и машина эта требуетъ много силы и ухода, почему въ послѣднее время и употребляется сравнительно рѣдко.

Муассанъ (Moissan), Анри — извѣстный французскій химикъ (1852—1907), проф. химіи въ Сорбоннѣ. Въ 1886 г. М. изолировалъ фторъ, опредѣлилъ нѣкоторыя его физическія постоянныя и изучилъ химическія свойства этого активнѣйшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ простыхъ тѣлъ (напр., съ жидкимъ водородомъ фторъ взрываетъ даже при—256°). Затѣмъ М. получилъ и изслѣдовалъ цѣлый рядъ соединеній этого элемента, при которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ: шестифтористая сѣра SF_6, замѣчательная не только своимъ составомъ, подтверждающимъ шестивалентность сѣры, но и удивительной стойкостью по отношенію къ водѣ и даже къ щелочамъ; четырехфтористый углеродъ CF_4, получающійся при горѣніи угля въ атмосферѣ фтора; пятифтористый іодъ JF_5 и мн. др. Изъ позднѣйшихъ работъ М. важное значеніе имѣютъ классическія изслѣдованія, произведенныя при посредствѣ изобрѣтенной имъ электрической плавильной печи: полученіе углеродистыхъ соединеній различныхъ металловъ (карборундъ и др.), искусственное полученіе алмаза, плавленіе и улетучиваніе трудноплавкихъ окисловъ (кремнезема, окиси цирконія и т. п.) и др. За свои изслѣдованія М. былъ награжденъ Нобелевской преміей.

Муата-Ямво (Muata-Jamvo) — негрское государство во внутр. Африкѣ, между 6° и 11° ю. ш. и 18° и 24° в. д. Занимаетъ крайній СВ португ. Анголы и прилегающія области бельг. Конго, 350 000 кв. км.; 1 милл. жит. Волнистое возвышенное плато, покрытое саваннами и перерѣзанное долинами многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ Ю на С и обрамленныхъ лѣсными полосами. Животныхъ мало. Населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ мирныхъ (ка)лунда и болѣе воинственныхъ кіоко. Главная пища—маніокъ и просо. Въ 1880-хъ гг. страна управлялась жестокимъ княземъ М.-Я., имя котораго она и носитъ. Страну посѣтили Погге (1876), Бухнеръ (1880), Виссманъ и Погге (1881), Мишо (1896). — Ср. Wissman, Wolf, von François u. Müller, «Im Innern Afrikas» (Лпц., 1891).

Муаттъ (Moitte)—франц. художники: 1) Александръ М., живописецъ (1750—1828), ученикъ вѣроятно, своего брата, гравера П. Э. Писалъ жанр. сцены и виды. Въ Эрмитажѣ его «Семейство точильщика».—2) Пьеръ-Этьенъ М., граверъ на мѣди, братъ предыдущаго (1722—80), ученикъ Бомона. Гравировалъ серію «Одежды древнихъ народовъ», портретъ живописца Рету (съ пастели М. Латура), Барду, «Les gentilles baigneuses» (съ Ланкре), «La paresseuse» (съ Грёза), «Юпитеръ ниспровергаетъ Титановъ» (съ Леблона) и др.

Мугайское — с. Пермской губ., Верхотурскаго у., при р. Мугаѣ. Одно изъ старѣйшихъ русскихъ поселеній на Уралѣ (1613). Двѣ школы. Жит. 4000.

Муганъ (Муганская степь)—южн. часть степныхъ равнинъ вост. Закавказья, въ Джеватскомъ у. Бакинской губ., частью въ предѣлахъ Персіи. Часть М., принадлежащая Россіи, занимаетъ ок. 3900 кв. в. М.—однообразная, лишенная проточныхъ водъ, безлѣсная сухая равнина, изобилующая въ вост. части солончаками и солеными оз. и покрытая степной растительностью. Мѣстами сильно развиты камышевыя заросли. Вода, плохого качества, добывается изъ колодцевъ. Изъ соляныхъ озеръ самое значительное—Махмудъ-чаласси (32,4 кв. в.). Климатъ лѣтомъ жаркій, сухой, вблизи рѣкъ и болотъ нездоровый (лихорадки); осенью и зимой выпадаютъ дожди; снѣгъ держится недолго, морозы незначительны. Въ старину М. была орошена изъ Аракса каналами (остатки ихъ еще сохранились) и густо населена. Запустѣніе М. связывается съ нашествіемъ, въ началѣ XIII ст., монголовъ; жители ушли въ горы, а оросительные каналы были заброшены. На земляхъ, заливаемыхъ Араксомъ и Курой, пшеница и кунжутъ даютъ превосходные урожаи.

Муггендорфъ (Muggendorf) — м-ко въ баварскомъ Верхне-франконскомъ округѣ, извѣстное своими обширными сталактитовыми пещерами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены скелеты медвѣдей гіенъ и волковъ. Наиболѣе замѣчательны: Гайлленрейтеровская или Зоолитическая (4 этажа) и Рабенштейнская пещеры.

Муги—сел. Дагестанской обл., Даргинскаго окр., Жит. 3000 (даргинцы). Земледѣліе, скотоводство, приготовленіе сукна и паласовъ. Мечетей 5, школъ 3.

Мугоджарскія горы—южн. отроги Уральскаго хр., проходящіе по границѣ Тургайской обл. съ Уральскою, въ меридіональномъ направленіи, между 49½° и 48° с. ш. Высшая точка Айрюкъ (576 м.). На зап. склонѣ М. горъ берутъ начало рр. Эмба и Орь, на вост. — Талдыкъ, Каинда и Читъ-Иргизъ (прит. р. Иргиза).

Муджу (Mudschua) или о-ва Вудларъ (Woodlar)—группа о-вовъ у вост. окопечности Нов. Гвинеи, состоитъ изъ о-вовъ Вудларъ (1087 кв. км.), Джювеней, Токунъ, Лафланъ и Игольнаго. Площ.— 1247 кв. км. Роскошнѣйшая растительность, но нездоровый климатъ; дикое меланезійское населеніе.

Мудровъ, Матвѣй Яковлевичъ—извѣстный врачъ (1772—1831). Слушалъ лекціи въ моск. университетѣ и за границей. Въ 1812 г., по очищеніи Москвы отъ непріятеля, М. возобновилъ анатомическую аудиторію и въ 1813 г. открылъ медицинскій факультетъ. Назначенный профессоромъ патологіи, терапіи и клиники въ московскомъ отдѣленіи медико-хирургической акд., открылъ при ней клиническій институтъ. По проекту М. были устроены при московскомъ университетѣ въ 1839 г. медицинскій и клиническій институты, директоромъ которыхъ онъ былъ назначенъ. Онъ былъ докторъ-практикъ, придавалъ большое значеніе наблюденію и натурѣ больныхъ, слѣдуя сочиненію Іосифа Франка:

«Praxeos medicae universae praecepta»; позднѣе сталъ склоняться къ системѣ доктора Бруссе.—См. Ляпковъ, «Студенческія воспоминанія» («Русск. Арх.», 1875, № 11); Колосовъ («Русск. Врачъ», 1914).

Мужеложство—особый видъ полового извращенія (см. Половыя извращенія). М. въ дѣйствующемъ уложеніи о наказ. предусмотрѣно ст. 995, и за него положена отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на высшіе сроки; христіане, сверхъ того, подвергаются церковному покаянію. Если же М. сопровождалось насиліемъ или совершено надъ малолѣтними или слабоумными, то назначается ссылка въ каторжныя работы. Понятія М. законъ не опредѣляетъ, обозначая составъ дѣянія такъ: «изобличенный въ противоестественномъ порокѣ М.». Какъ субъектомъ, такъ и объектомъ М. можетъ быть только лицо мужского пола. Относительно объекта, въ практикѣ сената былъ примѣръ другого толкованія (рѣш. 1869 г. № 642, по дѣлу Микиртумова), т.-е. 995 и 996 ст. были примѣнены къ противоестественному соптію съ женщиной, но это толкованіе встрѣтило возраженія со стороны нашихъ комментаторовъ. Распространительное толкованіе 995 ст. (т.-е. примѣненіе ея вообще къ развратнымъ дѣйствіямъ мужчиною) не допустимо. Наказанію за М. подвергаются одинаково и субъектъ, и объектъ дѣянія (послѣдній—при условіи добровольнаго соптія). Наказуемость М. ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Еще законы Моисея (кн. Левитъ, XVIII, 22) говорили «не ложись съ мужчиною, какъ съ женщиною—это мерзость». Римское право въ началѣ назначало за М. денежныя взысканія, а со временъ христіанскихъ императоровъ—сожженіе и обезглавленіе. Изъ дѣйствующихъ иностранныхъ кодексовъ французскій, бельгійскій, итальянскій и голландскій о М. не упоминаютъ, германскій же предусматриваетъ это дѣяніе, наказывая его тюрьмою.

Мужи—названіе свободнаго населенія древнерусскихъ земель, часто замѣнявшее терминъ «Людіе», иногда обозначавшее мужское населеніе въ отличіе отъ женщинъ и дѣтей. Для отличія различныхъ классовъ свободнаго населенія употреблялись обозначенія: лучшіе, нарочитые, меньшіе М. «Княжіе М.» или «княжіе бояре» были старшими дружинниками князей. Въ памятникахъ XV — XVII упоминаются «судные» или «приговорные М.», участвовавшіе на судѣ намѣстниковъ и выборныхъ судей въ качествѣ членовъ судебной коллегіи, постановлявшей приговоръ, и въ качествѣ свидѣтелей суда, замѣнявшихъ судебный протоколъ.

Мужская матка (uterus masculinus) — рудиментарный органъ въ выводящихъ половыхъ путяхъ самцовъ млекопитающихъ, образуемый слитыми конечными отдѣлами Мюллеровыхъ каналовъ и по положенію своему соотвѣтствующій маткѣ и влагалищу самокъ. Онъ имѣетъ форму небольшого пузырька, лежащаго въ области предстательной железы между двумя сѣмяпроводами. Въ человѣческой анатоміи именуется куликовой головкой (caput gallinaginis). См. Мочеполовая система.

Муза (Musa)—см. Бананъ.

Музаффарнагаръ (Muzaffarnagar)—городъ въ Соединенныхъ провинціяхъ британской Индіи. 23 444 жит. Торговый центръ; производство одѣялъ.

Музеи сельско-хозяйственные — см. Музей сельско-хозяйственный.

Музей (μουσεῖον, museum)—собственно храмъ музъ, мѣсто, посвященное музамъ, т.-е. наукѣ и искусству. Музеевъ въ современномъ значеніи слова—собраній художественныхъ или иного рода предметовъ—древность не знала. Возмѣщеніемъ ихъ служили въ Греціи храмы и святыни въ широкомъ смыслѣ, гдѣ хранились сокровища и приношенія, въ Римѣ—портики и храмы. Частными собраніями худ. предметовъ обладали уже эллинистическіе владыки, напр.: Атталъ II, Мивридатъ VI. Особенно широко развилось частное коллекціонированіе въ Римѣ въ начальную эпоху имперіи. Средніе вѣка также не знали М., какъ собраній-хранилищъ, хотя въ церквахъ и монастырскихъ ризницахъ хранились многочисленные историческіе предметы. Въ эпоху Возрожденія первые гуманисты собирали разные предметы древности. Начало первому настоящему М.-хранилищу было положено во Флоренціи въ срединѣ XV в. Козимо Медичи, собравшимъ богатую коллекцію преимущественно художественныхъ предметовъ и помѣстившимъ ее въ особомъ зданіи (впослѣдствіи Уффици). Его примѣру послѣдовалъ папа Левъ X, положившій начало ватиканскому М. Позже такихъ собраній было всего больше въ Германіи, гдѣ древнѣйшимъ считается собраніе Августа Саксонскаго (1553 — 1586) въ Дрезденѣ. Въ XVII в. стали составляться частныя и историко-археологическія коллекціи. Съ начала XVIII ст. возникаютъ государственныя хранилища, за ними и городскія. Наибольшое развитіе М. относится уже къ XIX в. Два главныхъ рода М.—научные и художественные; первые — преимущественно археологическіе и естественно-историческіе; вторые — чисто-художественные (для предметовъ живописи и скульптуры), художественно-археологическіе и художественно-промышленные. Есть еще М. торгово-промышленные, педагогическіе, связанные съ именемъ какого-нибудь писателя или историческаго дѣятеля и т. п. По мѣсту нахожденія музеи дѣлятся на центральные (столичные) и областные. Очень многіе М. носятъ смѣшанный характеръ; на ряду съ археологическими и историческими коллекціями хранятся въ одномъ и томъ же помѣщеніи картинныя галлереи и иногда даже естественно-историческіе предметы. При оборудованіи всякаго М. особенно важно: 1) чтобы предметы, хранящіеся въ М., были удачно и свободно размѣщены и хорошо освѣщены; 2) чтобы въ размѣщеніи предметовъ господствовала та или иная строго выдержанная система; 3) чтобы выставленные предметы снабжены были этикетками, кратко поясняющими содержаніе предмета, его происхожденіе и время; 4) чтобы къ услугамъ публики, посѣщающей М., были краткіе каталоги или путеводители; 5) чтобы къ услугамъ занимающихся въ М. были научные каталоги или, въ крайнемъ случаѣ, подробные инвентари. Степень осуществленія этихъ требованій зависитъ, съ одной стороны, отъ приспособленности зданія для нуждъ и цѣлей М., съ другой стороны—отъ яснаго пониманія и энергичнаго исполненія задачъ, лежащихъ на администраціи М. и его служащихъ. Въ дальнѣйшемъ дается перечисленіе важнѣйшихъ художественныхъ и археологическихъ музеевъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ.

Италія—классическая страна М. Для общаго ознакомленія съ ними см. J. Burckhardt, «Der Cicerone. Eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens» (постоянно новыя изданія). Миланъ: Брера, теперь Palazzo di Scienze, Lettere ed Arte (начата постройка въ 1651 г.)—богатая картинная галлерея (ломбардская школа XVI в., ученики и послѣдователи Ліонардо да Винчи, венеціанская школа). Венеція: 1) археологическій музей въ Дворцѣ дожей (картины, скульптуры эпохи Возрожденія, монеты, медали, античныя скульптуры); 2) Академія Художествъ—въ помѣщеніи прежняго братства S. Maria della Carità

(картины венеціанскихъ мастеровъ). Болонья: 1) Museo Civico (доисторическіе памятники и др. древности мѣстнаго происхожденія, средневѣковая и новая болонская скульптура, маіолика, медали и пр.); 2) Академія художествъ (главнымъ образомъ, картины болонской школы). Флоренція (см. P. Schubring, «Der Moderne Cicerone. Florenz»): 1) Уффици (см.); 2) Академія художествъ (картины, главнымъ образомъ, флорентійской школы XIV—XVI вв.); 3) Археологическій М. (главнымъ образомъ, памятники этрусской культуры и греческаго искусства); 4) Національный М. или Барджелло (начало постройки относится къ 1255 г.; развитіе итальянскаго искусства и художественной промышленности въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія; особенно замѣчательны бронзы и мраморныя скульптуры эпохи Возрожденія); 5) Галлерея Питти (также Galleria Palatina); начало картинной галлереи положено Медичи въ XVI и XVII в.; много шедевровъ итальян. живописи. Римъ (см. W. Helbig, «Führer» etc. см. XII, 904; «Der Moderne Cicerone. Rom.»; W. Amelung, I. Antike Kunst. Die Antiken Sammlungen, O. Harnack, II. Neuere Kunst seit Beginn der Renaissance»): 1) Музей Термъ (Museo Nazionale Romano delle Terme Diocleziane); основанъ въ 1886 г.; главн. образ. предметы античнаго искусства, найденные въ Римѣ и его окрестностяхъ на земляхъ, принадлежащихъ государству; въ 1900 г. въ М. поступила коллекція кардинала Людовизи (Museo Boncompagni-Ludovisi); 2) Museo Kircheriano—богатая коллекція мелкихъ древностей, собранныхъ ученымъ іезуитомъ Аѳанасіемъ Кирхеромъ (ум. въ 1680 г.), увеличенная съ 1876 г. богатѣйшимъ этнографическимъ и доисторическимъ М.; 3) М. Баракко (осн. въ 1905 г.), собраніе первоклассныхъ греческихъ скульптуръ; 4) Капитолійскій М. и 5) Дворецъ консерваторовъ; основаны въ XVI и XVII вв.; собраніе памятниковъ античнаго искусства и небольшая коллекція картинъ; 6) Академія св. Луки (основ. въ 1577 г.)—собраніе картинъ; 7) Латеранскій М. (см. XXIV, 105); 8) Ватиканскій М. (см. IX, 707); 9) Вилла Боргезе или Вилла Умберто I (основ. въ XVII в., пріобрѣтена государствомъ въ 1902 г.; картинная галлерея). Неаполь: Національный М. (начало постройки относится къ 1586 г.; богатѣйшее собраніе памятниковъ древности, доставленныхъ раскопками въ Помпеяхъ и Геркуланумѣ; великолѣпное собраніе памятниковъ классической скульптуры; собраніе античныхъ бронзъ; картинная галлерея). Сицилія: Національный М. въ Палермо (древніе памятники изъ различныхъ мѣстностей Сициліи).—Греція. Аѳины: 1) Національный или Центральный М., построенъ въ 1866—89 г. по плану Ланге, содержитъ богатѣйшее собраніе памятниковъ классическаго искусства (см. Sworonos, «Das Athener Nationalmuseum»); 2) Акропольскій М. (основ. въ 1878 г.); памятники, найденные при раскопкахъ на Акрополѣ. Дельфы. Въ М. памятники, найденные при раскопкахъ въ Дельфахъ. Олимпія: находки изъ олимпійскихъ раскопокъ. Кандія (на Критѣ): находки изъ раскопокъ на Критѣ.—Турція. Константинополь. Оттоманскій М. (окончательно организованъ въ 1902 г.); богатое собраніе памятниковъ классическаго, хеттскаго, византійскаго и мусульманскаго искусства.—Испанія. Мадридъ: 1) Museo del Prado (начало положено въ XVII в.), первоклассное собраніе картинъ испанской школы, преимущественно Веласкеза, также скульптурная галлерея; 2) Museo de Arte moderno—испанскія картины и скульптура XIX и XX вв.; 3) Museo arqueológico nacional—собраніе доисторическихъ, египетскихъ, кипрскихъ, классическихъ памятниковъ, главнымъ образомъ, мѣстныя испанскія находки.—Франція (см. W. Frühner, «Les musées de France», II., 1873).—Парижъ: 1) Лувръ (см. XXV, 5); 2) Musée Napoléon III (памятники древне-вост. искусства и греческія вазы); 3) Кабинетъ медалей (основанъ Людовикомъ XIV)—предметы худож. промышленности, монеты, геммы, медали; 4) Люксембургскій М.—собраніе произведеній современныхъ художниковъ, преимущественно живописцевъ и скульпторовъ, произведенія которыхъ хранятся въ М. въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ ихъ смерти, а затѣмъ поступаютъ въ Лувръ или въ провинціальныя собранія; 5) Musée Guimet—собраніе памятниковъ, относящихся къ культурѣ народовъ Дальняго Востока, восточной керамики; 6) Musée de Cluny—собраніе всякаго рода старинныхъ художественныхъ произведеній. Ліонъ: «Palais St. Pierre» (XVIII в.)—собраніе древностей, картинъ и скульптуръ, худ.-промышленныхъ изданій.—Германія (см. H. A. Müller, «Die Museen und Kunstwerke Deutschlands», Лпц., 1857 — 8). Берлинъ (см. VI, 141; P. Schubring, «Der Moderner Cicerone. Berlin. Das Kaiser Friedrich-Museum»). Дрезденъ (см. XVI, 788; H. W. Singer, «Der Moderne Cicerone. Die Kgl. Gemäldegalerie»). Франкфуртъ-на-М.: Штеделевскій Институтъ — собраніе гипсовыхъ слѣпковъ, рисунковъ, гравюръ и картинъ.—Мюнхенъ (см. Глиптотека, XIII, 748, и Мюнхенъ). Австро-Венгрія. Вѣна (см. XII, 145; W. Snida, «Der Moderne Cicerone. Wien»).—Швейцарія. Женева (см. XVII, 764). Цюрихъ—богатѣйшій областной М. (преимущественно доисторическіе памятники, живопись по стеклу).—Бельгія. Брюссель: Musée de Peinture ancienne et de Sculpture—обширное собраніе картинъ, скульптуры бельгійской школы; Musée Royale de Peinture moderne (картины бельгійск. школы съ 1836 г.); Musées royaux des Arts décoratifs (древности, предметы церковнаго обихода и пр.). Антверпенъ. М. (картины фламандской школы).—Голландія. Амстердамъ: Rijksmuseum (см. W. Steenhoff, «Der Moderne Cicerone»), богатая картинная галерея, особ. голландскихъ художниковъ.—Лейденъ: Museum van Oudheden (собраніе египетскихъ и греческихъ памятниковъ).—Данія. Копенгагенъ: Глиптотека Карлсберга (см. XIII, 748); Музей Торвальдсена; Національный музей.—Швеція. Стокгольмъ: Національный музей (особенно богато собраніе первобытныхъ памятниковъ).—Англія (см. Waagen, «The treasures of art in Great Britain», Л., 1854). Лондонъ: Британскій М. (см. VIII, 126); Національная галлерея (осн. въ 1824 г.), гдѣ особенно богато представлена ранне-итальянская живопись, Веласкезъ и Клодъ Лорренъ; M. Victoria and Albert (ранѣе South Kensington) — богатѣйшее въ мірѣ собраніе предметовъ худож. промышленности; Національная галлерея британскаго искусства (Tate Gallery)—превосходное собраніе новыхъ англійскихъ картинъ и скульптуръ.—Сѣв.-Ам. Соед. Штаты. Бостонъ: Музей Изящныхъ искусствъ. Нью-Іоркъ, Metropolitan Museum of Art.—Египетъ. М. въ Каирѣ (богатѣйшее собраніе древностей, находимыхъ въ Египтѣ).

Россія. Въ то время какъ на Западѣ М. возникаютъ съ эпохи Возрожденія, древняя Русь хранила старыя вещи или какъ святыню въ ризницахъ, или какъ драгоцѣнность въ царскихъ казнохранилищахъ. Памятники, достойные храненія, старыя вещи и археологическія находки получаютъ у насъ значеніе только съ Петра Вел., которымъ изданы и первыя узаконенія относительно памятниковъ письменности и древности; подъ понятіе о послѣд-

нихъ подведено было все, что «зѣло старо и необыкновенно». Мѣстомъ храненія ихъ при Петрѣ была кунсткамера (XXIII, 657). Въ 1727 г. произведена опись всѣхъ вещей, хранившихся въ Оружейной палатѣ, на конюшенномъ и казенномъ дворахъ и въ Мастерской палатѣ. Въ 1728 г. въ Оружейную палату переданы государственныя регаліи, послѣ коронованія Петра II. Съ 1732 г. рѣдкія вещи стали сосредоточивать въ Мастерской и Оружейной палатахъ, а старинныя деньги, кромѣ того,—въ монетной канцеляріи (съ 1735 г.). Въ 1736 г. велѣно передать въ Оружейную палату имѣвшіеся въ Москвѣ богатые конскіе уборы, казенныя вещи и оружіе. Около 1740 г. Татищевъ составилъ инструкцію для собиранія свѣдѣній географическихъ и археологическихъ, которая была одобрена академіей и разослана по губерніямъ. Миллеръ, во время путешествія по Сибири, собралъ свѣдѣнія о тамошнихъ древностяхъ («Ежем. Сочиненія», 1764, декабрь). Въ 1759 г. академія наукъ, предположивъ составить новый атласъ Россіи, старалась собрать и свѣдѣнія о ея древностяхъ. Екатерина II въ началѣ царствованія приняла мѣры для улучшенія помѣщенія и приведенія въ порядокъ вещей въ Оружейной палатѣ и снятія съ нихъ рисунковъ, а также обратила вниманіе на развалины Булгара на Волгѣ. Много сдѣлали въ ея царствованіе для собранія древностей И. И. Лепехинъ, Н. П. Рычковъ, В. Ѳ. Зуевъ и Г. А. Потемкинъ. При Александрѣ I изданы (1806) правила для управленія Мастерскою и Оружейною палатами и для сохраненія въ порядкѣ и цѣлости находящихся въ нихъ древностей; послѣ этого Оружейная палата становится хранилищемъ отечественныхъ древностей. Въ 1822 г. издается положеніе «о сохраненіи памятниковъ древности въ Крыму». Появляются проекты учрежденія русск. національнаго М., составленные Ѳ. Аделунгомъ и фонъ-Вихманомъ (см. «Сынъ Отечества» 1817 г., ч. 37 и 1821 г., ч. 71). Бо́льшая часть нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о сохраненіи и починкѣ древнихъ зданій возникла въ царствованіе Николая I. Много сдѣлалъ для археологіи и М. министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Л. А. Перовскій, завѣдывавшій древностями. Въ царствованіе Александра II, помимо правительственныхъ мѣръ, устраивается рядъ всевозможныхъ М. и коллекцій, при ученыхъ обществахъ и отдѣльно. Главная направляющая дѣятельность сосредоточивается въ археологической комиссіи, академіи художествъ и московскомъ археологическомъ обществѣ. Въ послѣдніе годы вопросъ объ охранѣ памятниковъ старины разбирался неоднократно и въ правительственныхъ, и въ частныхъ совѣщаніяхъ (о находящемся на разсмотрѣніи гос. думы законопроектѣ объ охраненіи памятниковъ старины см. «Труды юрид. о-ва при спб. унив.», т. VI, СПБ., 1913). Важнѣйшіе русскіе художественные и археологическіе М. Петрограда: 1) Императорскій Эрмитажъ (см.); 2) М. при Академіи Художествъ; состоитъ изъ собраній а) гипсовыхъ слѣпковъ съ античныхъ памятниковъ, б) картинъ и скульптуръ русскихъ художниковъ и в) такъ назыв. Кушелевской галлереи (собраніе картинъ, главн. образ. французской и голландской школы); 3) М. при училищѣ техническаго рисованія бар. Штиглица (предметы худож. промышленности); 4) Русскій М. Императора Александра III (въ помѣщеніи бывшаго Михайловскаго дворца); открытъ 7-го марта 1898 г., содержитъ произведенія русской живописи и скульптуры, поступившія изъ Эрмитажа, Академіи Художествъ, дворцовъ Царскосельскаго и Зимняго; постоянно пополняется; въ 1913 г. поступило богатѣйшее собраніе иконъ, принадлежавшее Н. П. Лихачеву; въ правомъ флигелѣ дворца устраивается новое зданіе для этнографическаго М. Москва: 1) Историческій М. (основанъ въ 1875—83 гг.)—собраніе предметовъ изъ находокъ, сдѣланныхъ на территоріи Россійской имперіи; 2) Румянцовскій М. (см.); 3) Оружейная палата (см.); 4) Третьяковская галлерея (см.); 5) М. изящныхъ искусствъ имени Имп. Александра III (открытъ въ 1912 г.) — богатѣйшее собраніе гипсовыхъ слѣпковъ съ памятниковъ скульптуры, собраніе копій съ фресокъ катакомбъ въ рисункахъ Ѳ. П. Реймана и копій съ мозаикъ собора св. Марка въ Венеціи и первоклассное собраніе египетскихъ памятниковъ изъ бывшей коллекціи В. С. Голенищева. Одесса: Городской М. при обществѣ исторіи и древностей (хорошее собраніе памятниковъ классическаго искусства изъ находокъ въ южн. Россіи). Тифлисъ: Кавказскій М. Кіевъ: 1) М. Хойновскаго (древности изъ находокъ въ Россіи, собраніе картинъ, оружія и т. п.); 2) Собраніе Ханенко (коллекція картинъ и древностей); 3) Собраніе картинъ русскихъ художниковъ Терещенко; 4) М. древностей и искусствъ (собраніе древностей изъ южно-русскихъ находокъ). Казань: М. общества археологіи, исторіи и этнографіи (древности, найденныя въ Билярскѣ, памятники Золотой орды, древности Ананьинскаго могильника и т. п.). Рига: М. при обществѣ «Черноголовыхъ» (серебряная утварь, оружіе). Минусинскъ: Публичный М. (особенно предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ).

Музей Александрійскій, основанный, вѣроятно, при Птолемеѣ I Сотерѣ (по другимъ—при Птолемеѣ II Филадельфѣ), представлялъ собой государственное учрежденіе, находившееся подъ покровительствомъ царя и являвшееся научнымъ центромъ въ эллинистическій періодъ. Учрежденію его много способствовалъ философъ Димитрій Фалерійскій, ученикъ перипатетика Ѳеофраста. Прототипомъ М. послужилъ частный М., устроенный въ Аѳинахъ на средства, оставленныя Ѳеофрастомъ, и разсчитанный на извѣстное число человѣкъ, которые должны были жить въ немъ, платя за доставляемыя удобства своей научной дѣятельностью. Другими образцами послужили академія и ликей. Подъ М. была отведена часть дворцовыхъ построекъ вдоль гавани; было сдѣлано много пристроекъ, построена капелла для музъ (собственно Μουσεῖον), разбита аллея (περίπατος), а для совмѣстныхъ занятій возведена открытая съ боковъ, но крытая сверху зала (ἐξέδρα). Въ составъ М. входили еще анатомическій кабинетъ, ботаническій и зоологическій садъ и, быть-можетъ, астрономическая башня. Съ М. была слита и основанная независимо отъ него библіотека. Во главѣ М. стоялъ начальникъ, назначавшійся царемъ изъ жреческаго сословія; въ дѣла науки онъ, однако, не входилъ, и ни одинъ жрецъ не передалъ потомству даже своего имени. Число членовъ М. не была опредѣлено уставомъ; при Филадельфѣ ихъ было около 50, позднѣе—больше. Доступъ въ М. былъ труденъ и зависѣлъ всецѣло отъ воли царя. Этимъ объясняется преобладаніе той или другой научной дѣятельности въ стѣнахъ М., появленіе въ немъ тѣхъ или другихъ ученыхъ. Иногда ученые изгонялись изъ Александріи, но это были исключительные случаи; вообще М. и его члены пользовались уваженіемъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей того времени. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, члены М. получали жалованье отъ управленія М., но былъ у нихъ и собственный фондъ. Сперва (при Птолемеяхъ) М. былъ исключительно храмомъ науки, хранителемъ ея; его члены имѣли задачей двигать науку, а достигалась эта цѣль путемъ научныхъ споровъ, бесѣдъ, лекцій и одиночной работы. Философія,

филологія (въ широкомъ смыслѣ), математика, медицина, исторія, поэзія—однимъ словомъ вся тогдашняя наука нашла пріютъ въ М., первоначально напоминавшемъ своей дѣятельностью современныя академіи наукъ. Директора библіотеки избирались изъ среды членовъ М. и состояли въ этой должности обыкновенно до смерти. При Птолемеяхъ библіотекарями состояли, между прочимъ, Зенодотъ, Каллимахъ, Эратосѳенъ, Аполлоній Родосскій, Аристофанъ, Аристархъ. При римскихъ императорахъ чисто-научный характеръ М. постепенно отодвигается на задній планъ; М. начинаетъ служить общеобразовательнымъ центромъ, напоминая современные университеты. Сюда стремилась молодежь со всѣхъ концовъ римскаго «земного шара». Нѣкоторыя отрасли науки продолжали, однако, самостоятельно развиваться и въ эту пору, напр., медицина, математика, естествознаніе. При Каракаллѣ были изгнаны изъ М. философы, преподававшіе ученіе Аристотеля. По смерти Каракаллы они были возвращены, и ходъ занятій М. возстановленъ. При имп. Аврелианѣ была разрушена та часть города, гдѣ находился М.; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ существовать и въ началѣ христіанской эпохи. Временное оживленіе язычества при Юліанѣ лишь ненадолго отсрочило гибель библіотеки и М.; съ конца IV в. мы не имѣемъ извѣстій ни о той, ни о другомъ (см. Александрійская библіотека и Александрійская литература, I, 856 сл.).—Ср. G. Parthey, «Das Alexandrinische Museum» (Б., 1838); G. H. Klippel, «Ueber das Alexandrinische Museum» (Гетт., 1838); Ritschl, «Opusc. philol.» (I, 1—237); Hannak, «Das Museum und die Bibliotheken in Alexandria» (В., 1867); Weniger, «Das Alexandrinische Museum» (Б., 1875).

Музей Азіатскій Имп. Академіи Наукъ въ Петроградѣ—одна изъ богатѣйшихъ въ мірѣ библіотекъ по востоковѣдѣнію, насчитывающая свыше сотни тысячъ томовъ европейскихъ трудовъ, восточныхъ книгъ, рукописей, монетъ и проч. Петръ Великій въ 1720 г. предписалъ сибирскому губернатору доставлять въ кунсткамеру всѣ достопримѣчательные восточные предметы; тогда же были пріобрѣтены первыя восточныя (монгольскія и др.) книги и реаліи («рѣдкости»). Въ XVIII в. коллекціи пополнялись, большей частью, случайно, путемъ пожертвованій владѣльцевъ, и, главнымъ образомъ, предметами, собранными академиками (Гмелинъ, Палласъ, Лепехинъ и др.) во время экспедицій. Въ 1818 г., благодаря трудамъ акад. Френа, былъ основанъ Азіатскій М., обнимавшій какъ библіотеку, такъ и собраніе реалій. Послѣднее было выдѣлено въ 1837 г. и легло въ основаніе нынѣшняго академическаго музея по антропологіи и этнографіи (см. ниже). Френъ, ставшій первымъ директоромъ новаго Азіатскаго М., трудился надъ систематизаціей и описаніемъ коллекціи (особенно монетъ; «Recensio nummorum» положило основаніе восточной нумизматикѣ). Его труды нашли завершеніе въ работѣ его преемника, акад. Дорна («Das Asiatische Museum», etc., СПБ., 1845). Книжныя сокровища Азіатскаго М. непрестанно умножались, по попрежнему болѣе или менѣе случайно, пожертвованіями правительственныхъ учрежденій (библіотека Азіатскаго департ.) и частныхъ лицъ: средства Азіатскаго М. были такъ ограничены, что о самостоятельной покупкѣ книгъ и рукописей нельзя было и думать,—еще въ 1874 г. по штатамъ полагалось на пополненіе коллекцій всего 600 р. Нынѣшній директоръ М., акад. К. Г. Залеманъ (съ 1890 г.), добился значительнаго усиленія средствъ М. (по штатамъ 1912 г. бюджетъ его 15 500 руб.), что позволило пополнять коллекціи путемъ систематическихъ покупокъ и привлекать ученыхъ работниковъ для обработки и описанія сокровищъ М. Эта работа ведется подъ руководствомъ К. Г. Залемана и ученаго хранителя М., извѣстнаго египтолога О. Э. фонъ-Лемма (съ 1883 г.). Въ настоящее время коллекціи М. пополняются покупкой рукописей и печатныхъ книгъ, пожертвованіями различныхъ учрежденій (особенно Русскаго Комитета по изслѣдованію Средней и Восточной Азіи) и экземплярами всѣхъ изданій, выходящихъ въ Россіи на восточныхъ языкахъ, доставляемыми въ Академію Наукъ комитетами по дѣламъ печати (всего прибываетъ въ годъ въ среднемъ 3000 экз.). Благодаря этому М. обладаетъ единственнымъ по полнотѣ собраніемъ еврейскихъ, армянскихъ, татарскихъ и проч. журналовъ, газетъ, книгъ и брошюръ. Азіатскій М. предоставляетъ пользоваться своими собраніями не только академикамъ и вообще ученымъ, но всѣмъ интересующимся востоковѣдѣніемъ; едва ли найдется солидный трудъ по востоковѣдѣнію безъ ссылокъ на матеріалы Азіатскаго М. Весь печатный матеріалъ М. занесенъ на карточки алфавитнаго каталога: составленіе систематическаго каталога предпринято. Научная обработка рукописей Азіатскаго М. за послѣднее время является главной заботой администраціи Музея. Съ 1892 г. подъ редакціей К. Г. Залемана издается органъ М.: «Notitiae Musei Asiatici», дающій краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ музея. Всѣ матеріалы М. можно распредѣлить по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Книги и журналы по востоковѣдѣнію на европейскихъ языкахъ (ок. 30 000), 2) Еврейскій отдѣлъ, благодаря пожертвованію Фридландомъ своей громадной и цѣнной библіотеки (1892), а также пріобрѣтенію библіотеки проф. Д. Хвольсона (1909) являющійся однимъ изъ самыхъ богатыхъ еврейскихъ книгохранилищъ (ок. 40 000 №№). Подробный каталогъ Bibliotheca Friedlandiana, С. Е. Винера, нынѣ доведенъ до половины. 3) Отдѣлъ восточныхъ книгъ (ок. 20 000); преобладаютъ книги на арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ языкахъ. Сюда же примыкаютъ богатыя собранія китайскихъ, тибетскихъ, монгольскихъ и пр. изданій (преимущественно ксилографы): особенно важны полные экземпляры Ганджура (см. XII, 594) и Данджура (XV, 486), въ Европѣ имѣющіеся только въ Британскомъ Музеѣ. Эти собранія постоянно пополняются (тибетскія коллекціи Цибикова, Барадійна, коллекція эстампажей китайскихъ классиковъ Алексѣева и пр.). 4) Отдѣлъ восточныхъ рукописей. Первое мѣсто занимаютъ собранія арабскихъ и вообще мусульманскихъ рукописей (свыше 3000 №№), особенно полно представлены изящная литература, исторія и богословіе. Менѣе значительно собраніе индійскихъ рукописей, подробный каталогъ котораго нынѣ заканчивается. М. обладаетъ весьма цѣнными рукописями, вывезенными изъ Китайскаго Туркестана: таковы древнія санскритскія рукописи, рукописи на мѣстныхъ, почти неизслѣдованныхъ языкахъ (такъ назыв. «тохарскомъ», «сѣверно-арійскомъ»), буддійскія и манихейскія рукописи на уйгурскомъ, согдійскомъ и другихъ языкахъ. Заслуживаютъ вниманія древнія китайскія и тангутскія (си-ся) рукописи (IX в.) и ксилографы (XI в.), вывезенныя полк. Козловымъ и С. Ѳ. Ольденбургомъ. Собраніе восточныхъ монетъ содержитъ около 19 000 №№; изъ нихъ много уникъ.

Музей Антропологіи и Этнографіи имени Императора Петра Великаго при Императорской академіи наукъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) этнографіи, 2) антропологіи соматической (черепа, анатомическіе препараты, знаменитая коллекція уродовъ, собиравшаяся по спеціальному указу Петра Великаго) и 3) археологіи (вѣка древне- и ново-каменный и бронзовый,

также древности Средней Азіи). Важнѣйшій отдѣлъ—этнографіи, обнимающій культуру народовъ всѣхъ частей свѣта. Особенно богато представлены народы Сѣв.-Зап. Америки, инородцы Сибири; далѣе Океанія, Индонезія, Южн. Америка, Китай, отдѣлъ буддизма. Многія коллекціи (алеутская, колошенская, Миклухи-Маклая, Юпкера) представляютъ драгоцѣнные уники. Заслуживаютъ особаго вниманія коллекціи, касающіяся культа, въ частности—сибирскаго шаманства, также фрески и другіе предметы искусства изъ древнихъ буддійскихъ монастырей въ Вост. Туркестанѣ. Спеціальный интересъ этнографическій отдѣлъ представляетъ и какъ историческая иллюстрація трудовъ цѣлыхъ поколѣній русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и мореплавателей, обогащавшихъ М. со времени Петра Великаго. Послѣдній долженъ считаться истиннымъ основателемъ М.: многія коллекціи, пріобрѣтенныя этимъ государемъ—напр., знаменитая анатомическая коллекція Рюйша—до сихъ поръ сохранились въ М. До 1818 г. М. составлялъ часть кунсткамеры, послѣ чего часть коллекцій перешла въ азіатскій М., другая часть—въ анатомическій кабинетъ. Въ 1837 г. этнографическіе объекты были объединены въ особый этнографическій М. Въ 1878 г., по предложенію академика Леоп. Шренка, этнографическій М. вмѣстѣ съ анатомическимъ кабинетомъ преобразованъ въ «М. по антропологіи и этнографіи», въ 1891 г. впервые, въ особомъ зданіи, открытый для публики. Въ 1902 г. М., къ двухсотлѣтней годовщинѣ своего основанія, получилъ нынѣшнее свое названіе. Въ 1910 г. въ М. поступила изъ Эрмитажа такъ назыв. Галлерея Императора Петра I-го. Крупнѣйшіе дѣятели М.—академикъ Бэръ (которому М. обязанъ краніологической коллекціей), академикъ Леоп. Шренкъ, хранитель Ѳ. К. Руссовъ и нынѣшній директоръ М., академикъ В. В. Радловъ. Двадцатилѣтнему управленію В. В. Радлова М. обязанъ увеличеніемъ ученаго персонала и штатовъ, расширеніемъ помѣщеній и крупнымъ, систематическимъ обогащеніемъ коллекцій какъ путемъ пріобрѣтеній и привлеченія жертвователей, такъ и путемъ снаряженія спеціальныхъ экспедицій. За послѣднія 25 лѣтъ число предметовъ М. возросло въ 6½ разъ (130 000 предметовъ); годовой бюджетъ возросъ съ 1500 до 34 250 руб., не считая пожертвованій. По новымъ штатамъ, ученый персоналъ М., кромѣ директора, какъ представителя конференціи академіи, состоитъ изъ трехъ старшихъ этнографовъ, трехъ младшихъ, фотографа и нѣсколькихъ приватно служащихъ. М. издаетъ съ 1900 г. «Сборники Матеріаловъ М.» (вышло XX выпусковъ) и «Путеводитель по М.» (5-е изд.). При М.—спеціально-этнографическая библіотека, богатое собраніе фотографій и фонограммъ.

Музей ботаническій Имп. академіи наукъ содержитъ богатѣйшія коллекціи растеній, какъ цвѣтковыхъ, такъ и споровыхъ, а также особую библіотеку. Въ настоящее время дѣятельность М. посвящена, главнымъ образомъ, обработкѣ и печатанію обширнаго труда о флорѣ Сибири. По новымъ штатамъ 1912 г. на содержаніе М. отпускается 23 500 руб. Кромѣ директора М. (одинъ изъ академиковъ, особаго вознагражденія не получающій), въ М. работаютъ 6 штатныхъ ботаниковъ, пять лицъ, приглашенныхъ для постоянныхъ занятій, и пять лицъ, приглашенныхъ для временныхъ занятій.

Музей Геологическій и Минералогическій, Имп. Академіи Наукъ, имени императора Петра Великаго. Въ основаніе его легли собранія, купленныя Петромъ Великимъ въ 1716 г., для кунсткамеры. О составѣ М. въ серединѣ XVIII ст. можно судить по каталогу, составленному Ломоносовымъ и изданному въ 1745 г. Въ 1747 г., во время пожара кунсткамеры, большая часть минеральной коллекціи сгорѣла, но къ 1760 г. уже снова насчитывала до 5 000 экз. (рукоп. каталогъ Лемана). Въ 1789 г. во всей коллекціи академіи было до 13 000 экз. Къ 1820 г. акад. Севергинъ привелъ всю коллекцію въ научную систему, при чемъ она состояла уже изъ 20 000 экз.; въ 1830-хъ гг. была куплена коллекція Струве въ Гамбургѣ (6570 избранныхъ экземпляровъ). Въ серединѣ XIX в. для минералогическаго музея академіи много поработалъ консерваторъ К. И. Гревингкъ, приведшій въ порядокъ прежнія собранія и присоединившій къ нимъ новыя, а позже, при директорѣ М. акад. Ѳ. Б. Шмидтѣ (съ 1873 г.) — баронъ С. И. Вермanъ. Непрерывно обогащаясь, М. собралъ богатѣйшія и разнообразныя коллекціи минералогическія, геологическія, петрографическія, палеонтологическія, собраніе метеоритовъ. Весьма богаты геологическія коллекціи, касающіяся Сибири, а также коллекціи Романовскаго, Редикорцева, Воробьева, Амалицкаго (коллекція Сѣверо-Двинскихъ ископаемыхъ), И. Ф. Синцова, О. Ф. Ретовскаго, П. А. Кочубея. Въ 1898 г. М. переименованъ изъ минералогическаго въ геологическій; въ 1906 г. раздѣленъ на два отдѣленія — геологическое и минералогическое; первое поступило въ завѣдываніе акад. Чернышева (директоръ музея съ 1900 г.), второе—акад. Вернадскаго. Въ 1912 г., по новымъ штатамъ академіи, М. получилъ свое теперешнее названіе; послѣ смерти акад. Чернышева директоромъ М. состоитъ акад. Вернадскій, а завѣдующимъ геологическимъ отдѣленіемъ—акад. Андрусовъ. Въ послѣдніе годы задачи минералогическаго отдѣленія расширились благодаря предпринятому академіею наукъ изслѣдованію мѣсторожденій радіоактивныхъ минераловъ Россійской Имперіи; собранное экспедиціями поступаетъ въ М. При М. спеціальная библіотека и минералогическая лабораторія; съ 1906 г. издаются «Труды» М., съ 1914 г.—«Труды радіевой экспедиціи».

Музей литературно-театральный Имп. академіи наукъ, имени Алексѣя Бахрушина, въ Москвѣ. Собранъ трудами и на средства А. А. Бахрушина, который передалъ его въ собственность академіи, оставшись пожизненно почетнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ правленія М. Положеніе М. утверждено 13 іюля 1913 г. Собранія М. заключаютъ въ себѣ матеріалы, «необходимые для разработки исторіи русской изящной литературы, преимущественно драматической, исторіи театра вообще и русскаго театра въ особенности и матеріаловъ, относящихся къ исторіи музыки». Задача М.—храненіе и собираніе означенныхъ матеріаловъ. М. богатъ рукописями русскихъ писателей-поэтовъ и драматурговъ (Фонвизинъ, Сумароковъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Островскій, Л. Толстой и др.), актеровъ, пѣвцовъ, музыкантовъ; портретами актеровъ и актрисъ XVIII—XIX в., документами по исторіи русскаго театра (оффиціальными и частными), предметами театральнаго обихода (костюмы, макеты декорацій, бутафорія и т. п.), афишами, экземплярами театральныхъ пьесъ и книгами по исторіи театра и музыки, нотами и музыкальными инструментами. Помѣщается съ 1914 г. въ собственномъ домѣ на Лужнецкой улицѣ. *Б. М—ій.*

Музей сельско-хозяйственный. М., ставящіе себѣ цѣлью наглядное ознакомленіе съ основами сельскаго хозяйства и пріемами его веденія путемъ экспонированія различныхъ предметовъ, ихъ моделей и препаратовъ изъ области сельско-хозяйственнаго промысла, сравнительно довольно широко распространены, особенно въ Россіи и Соедин. Шта-

тахъ. Характеръ М. и составъ его экспонатовъ могутъ быть весьма различны, въ зависимости отъ того, кто является учредителемъ М. (государство, школа или общественная организація), и какое мѣсто онъ занимаетъ въ странѣ или области среди другихъ учрежденій для внѣшкольнаго распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній. Обычно въ крупныхъ, болѣе старыхъ М. преобладаютъ экспонаты, знакомящіе съ естественно-историческими основами сельскаго хозяйства, способами технической переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и примѣненіемъ машинъ въ сельскомъ-хозяйствѣ. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе выдвинуть на первый планъ предметы, характеризующіе исторію развитія сельско-хозяйственнаго промысла и современное его состояніе въ странѣ (напр., М. въ Будапештѣ и нѣкоторые земскіе). Изъ западно-европейскихъ М. наиболѣе богатые — берлинскій (при высшей сельско-хозяйственной школѣ, учрежд. въ 1881 г.) и будапештскій (правительственный). Въ Россіи наиболѣе крупные М.—Импер. сельско-хозяйственный въ Петроградѣ и сельскохозяйственный отдѣлъ М. прикладныхъ знаній (политехническаго) въ Москвѣ. Первый учрежденъ въ 1859 г.; въ его задачи, по «Положенію» 1864 г., входитъ «распространеніе въ Россіи улучшенныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій»; онъ долженъ «доставить русскимъ механикамъ и мастеровымъ возможность изучать ихъ устройство». При М. поэтому устроена машино-испытательная станція. По количеству сельско-хозяйственныхъ машинъ онъ занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ; весьма обширны и коллекціи образцовъ по другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ М. ведутся объяснительныя чтенія, и съ 1907 г. устраиваются систематическіе вечерніе курсы. Посѣщаемость его быстро растетъ: съ 16 000 въ 1904 г. она достигла 112 650 въ 1913 г. (въ томъ числѣ около 35 000 слушателей курсовъ и чтеній; въ 1914 г., вслѣдствіе войны, сократилась до 68 608). М. находится въ вѣдѣніи министерства земледѣлія, дѣятельность его направляется совѣтомъ, въ составъ котораго входятъ всѣ спеціалисты министерства; расходный бюджетъ М. въ 1914 г. 144 тыс. р. Коллекціи сельско-хозяйственнаго отдѣла московскаго политехническаго М. (учрежденнаго въ 1872 г.), соотвѣтственно общему характеру этого учрежденія, носятъ почти исключительно учебный характеръ. Изъ меньшихъ М. выдаются: варшавскій М. сельскаго хозяйства и промышленности, устроенный обществомъ поощренія промышленности и торговли, М. уманскаго училища садоводства, сельско-хозяйственный М. нижегородскаго земства (начало которому было положено В. В. Докучаевымъ при его почвенныхъ изслѣдованіяхъ Нижегородской губ.), естественно-историческій М. таврическаго губернскаго земства и сельско-хозяйственный отдѣлъ ставропольскаго городского М. Всѣ эти М. (кромѣ перваго, имѣющаго больше характеръ М. сельско-хозяйственной промышленности) даютъ болѣе или менѣе полное представленіе о естественно-историческихъ условіяхъ даннаго района и о положеніи въ немъ сельскаго хозяйства. Мелко-районныхъ (губернскихъ и даже уѣздныхъ) М. въ Россіи свыше 100; бо́льшая ихъ часть открыта въ послѣдніе 3 года. Пробужденіе въ послѣднее десятилѣтіе въ Россіи интереса къ сельскому хозяйству способствовало расширенію М. по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и соприкасающимся съ нимъ вопросамъ. Таковы почвенный М. при Императ. вольномъ экономич. обществѣ, М. птицеводства въ Москвѣ, М. шелководства и пчеловодства въ Тифлисѣ, М. при ветеринарной лабораторіи министерства внутрен. дѣлъ и М. при опытныхъ станціяхъ и поляхъ, изъ которыхъ наиболѣе богаты полтавскій и собѣшинскій (Сѣдлецкой губ.).—См. «Императ. сельско-хозяйственный М.» (СПБ., 1911), «Отчетъ по Импер. сельско-хозяйственному М. за 1914 г.», «Справочныя свѣдѣнія по Импер. сельско-хозяйственному М.» (бюллетени, съ 1912 г.); В. Строгановъ, «Отдѣлъ машинъ Импер. сельско-хозяйственнаго М.» («Изв. бюро по сельско-хозяйственной механикѣ», 1909 г.); «Краткій указатель московскаго М. прикладныхъ знаній» (11-е изд., 1913); К. Запасникъ, «О дѣятельности сельско-хозяйственнаго отдѣла губ. М. сѣвернаго Кавказа» (Ставрополь, 1910); «Труды естественно-историческаго М. таврическаго земства»; А. Хохряковъ, «Берлинскій сельско-хозяйственный М.» («Хозяйство», 1908); «Führer durch d. K. M. für Landwirtschaft» (B., 1913); Д. Арцыбашевъ, «Сельско-хозяйственный М. въ Будапештѣ» («Сел. Хоз. и Лѣсоводство», 1907). *М. В.*

Музей торгово-промышленный — см. Торгово-промышленные музеи.

Музейный жукъ (Anthrenus museorum L.)—жучокъ изъ семейства Dermestidae (см. Кожѣды).

Музеусъ (Musäus), Іоаннъ-Карлъ-Августъ—нѣмецкій писатель (1735 — 87). Его романъ: «Grandisson d. Zweite» (1760—62; 2-е изд. 1782, подъ заглавіемъ «Der deutsche Grandisson») осмѣивалъ преклоненіе нѣмцевъ предъ сантиментальнымъ романомъ Ричардсона. Въ «Physiognomische Reisen» (1773—79) М. не безъ ѣдкости осмѣялъ Лафатера. Наибольшею извѣстностью пользуются «Сказки М.», переведенныя и на русскій яз. («Volksmärchen d. Deutschen». Гота, 1782—87; новѣйшія изданія Лпц., 1868, и Гамб., 1870). Сказки М. заимствованы изъ народныхъ сказаній, но передаютъ народныя преданія далеко не съ тою наивною простотою, какъ это впослѣдствіи удалось братьямъ Гриммамъ; онѣ написаны скорѣе въ духѣ Виланда, расцвѣчены сатирическими вставками и добродушно лукавымъ остроуміемъ. Посмертныя сочиненія М. («Nachgelassene Schriften») изданы Коцебу, питомцемъ М., и снабжены литературною его характеристикой (Лпц., 1791).—Ср. M. Müller, «J.-K.-A. M.» (Jena, 1867); Andrae, «Studien zu den Volksmärchen von M.» (1897).

Музиль, Николай Игнатьевичъ — извѣстный артистъ Малаго театра (1840—1906). Еще будучи гимназистомъ выступалъ на спектакляхъ, устраивавшихся подъ руководствомъ Аполлона Григорьева. На сценѣ Малаго театра игралъ комическія и характерныя роли. Часто выступалъ и въ репертуарѣ Островскаго, неизмѣнно вызывая похвалы автора.

Музы (Μοῦσαι) — богини - вдохновительницы поэтовъ и прочихъ представителей «мусическихъ» искусствъ. 1) Первоначально онѣ, какъ «олимпійскія» или «геликонскія» М., считались нимфами горныхъ ключей, которымъ древніе приписывали возбуждающую и вдохновляющую силу; ихъ вода дѣлала человѣка прорицателемъ (Кассотида и Касталія на Парнассѣ) или поэтомъ (Гиппокрена и Аганиппа на Геликонѣ); эти два вида творческаго изступленія считались родственными. Первоначальнымъ центромъ культа М. была родина древнѣйшаго греческаго пѣснопѣнія—гора Олимпъ въ Піеріи, на границѣ Ѳессаліи и Македоніи; отсюда ихъ эпитетъ «Олимпійскія» или «Піерійскія М.». Это—М. героическаго или гомеровскаго эпоса. Какъ нимфы, онѣ естественно представлялись во множественномъ числѣ; но это число первоначально не было ограничено, и если поэтъ обращался къ своей М. въ

единственномъ числѣ, то это тоже было вполнѣ естественно—онъ разумѣлъ ту, которая вдохновляла его въ данную минуту. Родники питаются небесной влагой; поэтому отецъ М., какъ и пимфъ—Зевсъ. На вопросъ объ ихъ матери древнѣйшій поэтъ, вѣроятно, отвѣтилъ бы: «Земля», но позднѣе рефлексія подсказала Гесіоду другое имя; «матерью» пѣснопѣнья онъ призналъ «память» — Мнемосину. — 2) Благодаря Гесіоду, уроженцу беотійской Аскры у подножія Геликона, эта гора также стала центромъ культа М. Остается подъ вопросомъ, Гесіодомъ ли былъ введенъ этотъ культъ, или же онъ—какъ повѣствуетъ позднѣйшая традиція,—возникъ еще раньше, какъ филіальный культъ олимпійскаго. «Олимпійскимъ М.», вдохновляющимъ творцовъ героическаго эпоса, были противопоставлены «геликонскія»: но такъ какъ Аскра рано заглохла, то вѣдали геликонскій культъ сосѣднія Ѳеспіи, и М. стали «ѳеспіадами». Число ихъ, у Гомера еще неопредѣленное, теперь было ограничено девятью (позднее мѣсто въ «Одиссеѣ» XXIV, 60, гдѣ тоже упоминаются девять М., врядъ ли древнѣе Гесіода). Число 9—подобно 3, 7, 12, 50—считалось «священнымъ. Существовало, однако, и представленіе о трехъ М.; было ли оно древнѣе, мы не знаемъ, но ихъ имена (Meletê—«обдумываніе», Mnêmê—«запоминаніе» и Aoidê—«пѣніе») пахнутъ рефлексіей и врядъ ли ранняго происхожденія. Гесіодъ не только установилъ число М.; онъ далъ имъ также и имена. Это было его страстью; вѣдь онъ даетъ также и имена 50 нереидъ. Данныя имъ М. имена суть слѣдующія: Kleiô («Славящая»), Euterpê («Благоуслаждающая»), Thaleia («Цвѣтущая»), Melpomenê («Пѣвучая»), Terpsichorê («Услаждающая хоресй», т.-е. соединеніемъ пѣсни, музыки и пляски), Eratô («Любимая»), Polymnia (изъPolyhymnia, «Многопѣсенная»), Urania («Небесная») и Kalliopê («Прекрасноголосая»). Какъ показываютъ приложенныя объясненія, эти имена—простые эпитеты М., какъ богинь пѣснопѣнія, точно такъ же, какъ имена 50 нереидъ у того же Гесіода характеризуютъ ихъ какъ морскія волны; никакой дифференціаціи они еще въ себѣ не заключаютъ—она получилась лишь значительно позже.—3) Подъ вліяніемъ Гомера и Гесіода находилась религія слѣдующихъ временъ. Въ той творческой силѣ, которую чувствовалъ въ себѣ поэтъ, онъ видѣлъ самобытное божество; свои успѣхи онъ приписывалъ его милости, свои неудачи—его гнѣву; отсюда обычай молиться музѣ или музамъ, приступая къ пѣснопѣнію—обычай, имѣвшій тогда основаніемъ искреннюю вѣру и потому существенно отличный отъ позднѣйшаго «классическаго» шаблона. Пѣвца вдохновляла М. такъ же, какъ воина — валкирія Аѳина (см. Минерва). Кромѣ пѣвцовъ, музѣ молились и прочіе художники въ началѣ тріединой хорен, т.-е. виртуозы музыки, унаслѣдовавшей ея имя, и пляски (послѣднее не засвидѣтельствовано, но иначе быть не можетъ)—и, что характерно, не молились художники изобразительныхъ искусствъ: сила М. не предполагалась распространяющейся на творцовъ видимыхъ произведеній человѣческой руки. Такъ какъ пѣснь первоначально заключала въ себѣ и науку, то М. стали также и представительницами научнаго образованія: оно, какъ «мусическое», противополагалось гимнастическому. Слово amusos стало обозначать вообще необразованнаго человѣка, и статуя М. въ школахъ освящала классную комнату. Дифференціаціи не было никакой, даже и въ римскую эпоху. Горацій охотно называетъ М. своей лирики гесіодовскими именами, но при этомъ онъ пользуется ими произвольно и обращается то къ Кліо, то къ Евтерпѣ, то къ Мельпоменѣ и т. д., безъ всякаго различія между ними. Пѣвецъ видитъ въ своей М. источникъ не только своего вдохновенія, но и своего знанія—другими словами, свою комбинацію, свой домыселъ, даже свою фантазію онъ приписывалъ внушенію своей богини, какъ прорицатель—открывающуюся передъ нимъ картину грядущаго. Наконецъ, признаваемое всей древностью облагораживающее и смягчающее человѣческую душу дѣйствіе поэзіи и науки заставило видѣть въ М. и нравственное начало: онѣ, по словамъ Горація, «внушаютъ человѣку ласковое рѣшеніе и радуются внушенному» (оды III, 4, 41).—4) Съ Аполлономъ М. первоначально не имѣли ничего общаго; ни Олимпъ, ни Геликонъ не знали этого бога, какъ участника въ ихъ культѣ. Сближеніе произошло въ Дельфахъ, на Парнассѣ, и было результатомъ стремленія дельфійскаго Аполлона къ умственной гегемоніи въ Элладѣ. Ради ея достиженія онъ долженъ былъ воспользоваться средствами поэзіи и противопоставить питомцамъ М.—гомеридамъ свое сословіе пѣвцовъ. Это были лирическіе поэты; со времени появленія дельфійской поэзіи и М., безъ которыхъ никакая поэзія обходиться не могла, были пріобщены къ культу Аполлона въ Дельфахъ. Парнассъ сталъ третьей горой М., Касталія была поставлена рядомъ съ Гиппокреной, Аполлонъ получилъ прозвище Мусагета («предводителя М.») и на восточномъ фронтонѣ дельфійскаго храма М. были изображены какъ его свита. Съ Діонисомъ сближалъ М. экстатическій характеръ ихъ напѣтія; символомъ ихъ древней связи была личность Орфея, который считался сыномъ одной изъ М., Калліопы, и въ то же время пророкомъ Діониса. Мы знали бы объ этомъ больше, если бы до насъ дошла трагедія Эсхила «Бассариды», посвященная отношеніямъ сына Калліопы къ таинствамъ Діониса; М. сливались здѣсь съ вакханками Діониса на его горѣ Пангеѣ во Ѳракіи. Позднѣе эта связь была утеряна, но параллельно съ ея исчезновеніемъ возникла другая—связь М. съ Гермесомъ. Причиною было постепенное возвышеніе этого бога какъ покровителя рѣчи (Hermês logios; см. Меркурій). Это разсудочное сближеніе не пустило глубокихъ корней въ религіозное сознаніе, и Киллена Гермеса не была признана горою М. Что касается сближенія М. съ Гераклом, то оно было основано на этимологическомъ недоразумѣніи: М. по мѣсту своего культа подъ Геликономъ были Ѳеспіадами, но Ѳеспіадами же назывались и 50 дочерей Ѳеспія (или Ѳестія), отъ брака которыхъ съ Гераклом, совершеннаго въ одну ночь, производили себя знатные роды города Ѳеспій. Такъ возникъ Musarum, который получилъ позднѣе храмъ въ Римѣ; а такъ какъ къ тому времени Геракль-Геркулесъ почти уже потерялъ свое первоначальное идеальное значеніе и сталъ представителемъ необузданной физической силы, то его сближеніе съ М. повело къ нравоучительному догмату о подчиненіи музамъ даже этой силы—догмату, плодотворному также и въ новыя времена.—Для сближенія, наконецъ, М. съ харитами надо было, чтобы эти послѣднія потеряли свое первоначальное хтоническое значеніе (см. Грація) и стали тѣми богинями изящества, которыми ихъ знаетъ греческая поэзія (но не религія). Поэтому сближеніе М. и харитъ ограничивается областью поэзіи, гдѣ оно очень популярно. М. вмѣстѣ съ харитами посѣщаютъ свадьбу Кадма и украшаютъ ее согласной пѣснью о томъ, «что лишь прекрасное мило, непрекрасное не мило». «Не перестану я сплетать М. съ харитами»—такъ начинаетъ Еврипидъ знаменитую хорическую пѣснь въ своемъ

Геракл.—5) Миѳосъ о М. почти не существовало; это также сближаетъ М. съ Діонисомъ, религія котораго тоже не была миѳотворна. Не можетъ быть признана миѳомъ поэтическая фикція, что М. пѣли на свадьбѣ Кадма и Гармоніи или Пелея и Ѳетиды, а также что онѣ были судьями въ состязаніи Аполлона съ Марсіемъ (послѣдняя сцена была изображена на отчасти сохранившемся «мантинейскомъ пьедесталѣ» Праксителя въ Аѳинахъ, для насъ—древнѣйшемъ скульптурномъ изображеніи М.). Болѣе миѳическій характеръ имѣетъ красивая и глубокая легенда о томъ, какъ М. осчастливили своими

Кліо, Ѳалія, Полигимнія, Евтерпа, Эрато, Калліопа, Терпсихора, Уранія, Мельпомена.

дарами киѳареда Ѳамира, но затѣмъ, когда онъ, возгордившись, сталъ ставить себя выше ихъ, отняли ихъ у него, а съ ними и зрѣніе; ее упоминаетъ уже Гомеръ, и этой темой воспользовался Софоклъ для замѣчательной по замыслу, потерянной трагедіи (ее попытался возсоздать въ своей посмертной символической драмѣ И. Ѳ. Анненскій). Малоудачнымъ подражаніемъ этой легендѣ была александрійская фикція о состязаніи М. съ дочерьми Піера, превращенными затѣмъ за свою дерзость въ сорокъ; Овидій остроумно воспользовался ею въ своихъ «Метаморфозахъ», какъ рамкой для ряда интересныхъ эпизодовъ (V, 294 сл.).—6) Въ дифференціаціи М. ни религія, ни поэзія не нуждались; для обѣихъ М., хотя бы и въ составѣ девяти, были многократно преломленнымъ лучемъ одной и той же идеи. Потребность въ дифференціаціи зародилась впервые въ области изобразительныхъ искусствъ, да и здѣсь не вдругъ: въ древнѣйшемъ искусствѣ (ср. вазу Франсуа во Флоренціи) художники наивно довольствовались многократнымъ воспроизведеніемъ одной и той же женской фигуры, которая въ данномъ случаѣ представляла М., но могла съ такимъ же успѣхомъ сойти и за любое другое женское существо. Болѣе требовательное искусство V и особенно IV в. нашло эту манеру скучной: тогда и зародилась потребность въ дифференціаціи. Очень вѣроятно мнѣніе, что въ статуарномъ искусствѣ починъ принадлежитъ знаменитымъ «Ѳеспіадамъ» Праксителя. Но эта дифференціація была еще чисто-технической, не идейной: имѣя изобразить девять идеально прекрасныхъ дѣвъ, художникъ представилъ ихъ въ различныхъ позахъ—одну сидящей, другую наклоненной, съ поставленной на камень ногой, третью прямо стоящей, четвертую идущей и т. д.; если же онъ той или другой и давалъ въ руки аттрибутъ — свитокъ, складень, лиру, флейту,—то и этотъ аттрибутъ характеризовалъ ее просто какъ М., а не какъ М. опредѣленной области искусства. Лишь въ эллинистическую эпоху неизвѣстному намъ художнику пришла въ голову остроумная и, какъ доказалъ ея успѣхъ, счастливая мысль комбинировать традиціонное число М. съ развитой къ тому времени системой мусическихъ искусствъ и, путемъ удачно подобранныхъ аттрибутовъ, пріурочить каждую М. къ какому-нибудь изъ нихъ, дѣлая ее какъ бы его патронессой. При этомъ онъ по мѣрѣ возможности хотѣлъ сохранить созданные искусствомъ IV в. аттрибуты (вслѣдствіе чего получилась нѣкоторая неясность), а равно и введенную тѣмъ же искусствомъ дифференціацію движеній, ставшую безцѣльной, и, кромѣ того, постарался втиснуть въ гесіодовскія имена требуемый спеціальный смыслъ, при чемъ не обошлось безъ натяжекъ. Мусическія искусства распадаются, прежде всего, на искусство звука — музыку, искусство жеста—пляску, и искусство слова; послѣднее, въ свою очередь, распадается на поэзію и прозу, поэзія—на эпосъ, лирику и драму, драма — на трагедію и комедію; наконецъ, проза—на исторію, философію и краснорѣчіе. Всѣхъ разновидностей, такимъ образомъ, девять; онѣ слѣдующимъ образомъ были распредѣлены между отдѣльными М.: 1) М. музыки—Евтерпа (имя неопредѣленное), аттрибутъ: флейта, какъ чисто-музыкальный инструментъ, которымъ играющій не можетъ сопровождать свою пѣснь. — 2) М. пляски: Терпсихора (какъ содержащая въ своемъ имени намекъ на хороводы); аттрибутъ—струнный инструментъ (самой пляски художникъ изобразить не могъ—хорея подразумѣвала хороводъ). — 3) М. эпоса — Калліопа (какъ «самая знатная» по Гесіоду); аттрибутъ — складень (на которомъ ученики записывали стихи Гомера). — 4) М. лирики — Эратὼ («эросъ»—тема спеціально любовной лирики); аттрибутъ—лира.—5) М. трагедіи—Мельпомена (имя неопредѣленное); аттрибутъ—трагическая маска — 6) М. комедіи: Ѳалія (означаетъ также: «веселая»); аттрибутъ—комическая маска.—7) М. исторіи: Кліὼ («Славящая» — разумѣй: подвиги мужей); аттрибутъ.— свитокъ (историческая запись).—8) М. философіи: Уранія («Небесная»: философія первоначально была ученіемъ о мірозданіи); аттрибутъ—небесный шаръ.—9) М. краснорѣчія—Полигимнія (неизбѣжная натяжка); аттрибутъ—плащъ, въ который, по обычаю ораторовъ, завернута правая рука. Къ этимъ типамъ восходятъ сохраненныя намъ изображенія, какъ статуарныя, такъ и рельефныя и живописныя (изъ послѣднихъ особенно интересны геркуланскія, дающія, что особенно цѣнно, также и имена). Статуарныхъ очень много, но такъ какъ аттрибуты часто дополнены, то ихъ обозначенія какъ М. столь же часто сомнительны (наиболѣе извѣстныя—въ Sala delle Muse въ Ватиканѣ). Изъ рельефныхъ изображеній воспроизведенъ здѣсь саркофагъ въ Луврѣ, какъ иллюстрація (не вездѣ точная) къ сказанному въ послѣднемъ параграфѣ настоящей статьи.—Ср. Bie, «Die Musen in der antiken Kunst» (Б., 1887). *Ѳ. З.*

Музыка.—Въ основѣ этого термина лежитъ греч. ἡ μουσικὴ (подразумѣв. τέχνη—искусство), т.-е. «искусство музъ». Позже онъ получилъ у грековъ болѣе широкое значеніе, въ смыслѣ гармоническаго развитія духа вообще, а у насъ опять сузился и означаетъ только музыкальное искусство. Основныя задачи и средства М. опредѣляются эстетикой М. (спекулятивная, философская теорія М.—одинъ изъ труднѣйшихъ отдѣловъ общей эстетики). Въ ней наблюдаются два направленія: 1) чисто-внѣшнее,

апріорное, примѣняющее къ М. извѣстныя общія, апріорныя понятія (напр., Кёстлинъ, въ III т. Фишеровской «Эстетики», Штуттгартъ, 1857), и 2) индуктивное, идущее отъ субъекта и его воспріятій къ установленію извѣстныхъ общихъ положеній (напр., Фехнеръ, «Vorschule d. Aesthetik», Лпц., 1876). Главные ея вопросы—опредѣленіе прекраснаго въ М., отношеніе между формой и содержаніемъ, способность М. къ изображенію не только душевныхъ движеній, но и прочихъ ощущеній, роль М. при соединеніи ея съ словомъ (вокальная М.) или еще и съ пластикой (опера). Первый изъ этихъ вопросовъ, самый основной, являлся еще недавно и самымъ жгучимъ, раздѣлявшимъ композиторовъ и эстетиковъ на два враждебныхъ лагеря. Особенно живую полемику вызвала парадоксальная брошюра Ганслика: «Vom Musikalisch-Schönen» (Лпц., 1874; 1-е изд., 1910). Основныя положенія его: 1) М. не выражаетъ и не можетъ выражать чувствъ; она только вызываетъ ихъ, и то главнымъ образомъ у дилетантовъ, очень рѣдко — у спеціалистовъ-музыкантовъ; 2) прекрасное въ М. составляютъ только звуки и ихъ разнообразныя сочетанія, подобныя узорамъ стеклышекъ въ калейдоскопѣ, т.-е. прекрасное въ М. есть ея форма; 3) поэтому М. лишена всякаго содержанія въ смыслѣ сюжета: ея содержаніе—самые звуки, т.-е. содержаніе М. тожественно съ ея формой. Противоположные взгляды высказали «идеалисты»: Амбросъ («Границы М. и поэзіи», СПБ., 1889), Ад. Куллакъ, гр. Лауренцинъ, Фр. Штаде, К. Фуксъ, Hausegger («Musik als Ausdruck», Вѣна, 1886); П. Кленгель, Фр. Т. Фишеръ, К. Кёстлинъ, М. Карьеръ («Aesth.», Лпц., 1859), Фехнеръ («Vorschule d. Aesth.»), Арт. Зейдль. до изв. степени Энгель («Aesth. d. Tonkunst», Б., 1884) и Р. Валлашекъ («Aesth. d. Tonkunst», Штуттгартъ, 1886). У насъ очень мѣткія возраженія противъ Ганслика выставилъ В. Вагнеръ («О прекрасномъ въ М.», въ «Вопросахъ философіи и психол.», 1895, кн. 29). Менѣе рѣзко, но въ томъ же духѣ писали А. Неустроевъ («М. и чувство», СПБ., 1890) и проф. Сакетти («Основы музык. критики», въ книгѣ «Изъ области эстетики и М.», СПБ., 1896). На сторонѣ «формализма» стояли, кромѣ Ганслика, Р. Циммерманъ, Гельмгольцъ («Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ, какъ физіологической основѣ для теоріи М.», СПБ., 1875), Г. А. Кёстлинъ, О. Hostinsky, у насъ Г. Ларошъ (см. XXIV, 81), въ своихъ многочисленныхъ критическихъ статьяхъ. «Формалисты» цѣнятъ въ М. только ея форму, а «идеалисты» (бо́льшею частью въ то же время прогрессисты, сторонники Шумана, Берліоза, Листа, Вагнера, такъ назыв. ново-нѣмецкая и новая русская школы) скорѣе склонны пренебрегать всякой «чистой», не изобразительной М. Примирительное положеніе занимаетъ Г. Риманъ («Wie hören wir Musik», Лпц., 1888), обращающій вниманіе на мнѣніе Лотце («Gesch. d. Aesth. in Deutschland», 1868), что наше эстетическое наслажденіе имѣетъ не пассивный, а активный характеръ: мы не только констатируемъ воспринимаемыя отношенія и ихъ измѣненія, но и переживаемъ ихъ. Вліяніе этой мысли сказалось у Вёльфлина («Prolegomena zu einer Psychologie der Architektur», 1886), выводящаго свойство М. возбуждать въ насъ извѣстныя настроенія изъ нашей способности выражать эти настроенія въ звукахъ. Простой анализъ слухового ощущенія никогда не далъ бы намъ возможности понимать настроеніе, вложенное въ звуки; они не имѣли бы для насъ никакого смысла, если бы мы не считали ихъ выраженіемъ живого и чувствующаго существа. Это отношеніе, вполнѣ естественное для первичной М.—пѣнія, затемнено и усложнено инструментальной М., но не уничтожено ею. Hausegger, въ своей книгѣ (см. выше), исходя изъ мысли Вагнера о связи между словомъ и звукомъ, видитъ единственную задачу М. въ выраженіи ощущеній, а ея дѣйствіе тоже объясняетъ тѣмъ, что слушатель отожествляетъ себя съ поющимъ. Зейдль («Vom Musikalisch-Erhabenen», 1887) выводитъ отсюда и свое опредѣленіе высокаго въ М.: настроеніе высокаго возникаетъ, когда композиторъ переступаетъ границы того, что обыкновенный человѣкъ можетъ сообщать и воспроизводить. Риманъ дополняетъ эти мысли указаніемъ, что музыкѣ прежде всего свойственно чисто-элементарное воздѣйствіе на человѣка (посредствомъ измѣненія высоты, силы, темпа звуковъ), въ чемъ и заключается собственно содержаніе М., формальный же элементъ (гармоническія отношенія интерваловъ мелодіи, распредѣленіе ритмическихъ величинъ и т. д.) привходитъ какъ второе условіе, превращающее М. въ искусство, и затѣмъ уже возникаетъ стремленіе М. выразить нѣчто, какъ проявленіе воли извѣстнаго объекта. На значеніе такого элементарнаго дѣйствія изобразительныхъ средствъ искусства впервые обратилъ вниманіе Фехнеръ («Vorschule d. Aesth.»). Спеціальная эстетика М. должна исходить изъ этихъ основныхъ положеній и разсматривать спеціальныя изобразительныя средства М. какъ отдѣльно, такъ и въ ихъ сочетаніи (мелодія, гармонія, ритмика, динамика, темпъ или агогика). Но такая эстетика М.—пока дѣло будущаго; современные трактаты по эстетикѣ М. скорѣе представляютъ собою исторію этой дисциплины и критическіе обзоры прежнихъ теорій. Вообще музыкальная эстетика до недавняго времени слишкомъ мало обращала вниманія на психологію и физіологію; изслѣдованія музыкальныхъ психическихъ и физіологическихъ процессовъ начались лишь очень недавно.

Происхожденіе и развитіе М. Происхожденіе М. у разныхъ народовъ является предметомъ миѳа, приписывающаго ея изобрѣтеніе вмѣшательству божества. У грековъ Фебъ-Аполлонъ—богъ М. и поэзіи, Гермесъ—изобрѣтатель лиры, Паллада-Аѳина—флейты. Современная наука пытается дать естественное рѣшеніе этого вопроса, исходя изъ общихъ свойствъ человѣческой природы. Такъ, Спенсеръ («Происхожденіе и дѣятельность М.», въ «Научныхъ, политическихъ и философскихъ опытахъ», СПБ., 1866, т. I, а также въ ст. «The origin of M.», въ «Mind» 1890, октябрь, № 60; рус. переводъ въ «Рус. Богатствѣ» 1891, № 1) видитъ источникъ М. въ интонаціяхъ рѣчи и въ звукахъ, издаваемыхъ подъ впечатлѣніемъ возбужденія. Колебанія высоты голоса при взволнованной рѣчи мало-по-малу превратились въ речитативъ, изъ котораго уже развилась мелодія. М. была первично вокальной и представляетъ собой идеализацію естественнаго языка душевныхъ движеній. Противъ этого мнѣнія возражалъ Дарвинъ («Происхожденіе человѣка и половой подборъ»), указывая, что голосъ долженъ былъ существовать раньше членораздѣльной рѣчи, источникъ же М. надо искать въ голосовыхъ упражненіяхъ, которымъ предаются всѣ вообще животныя въ пору любви. Вейсманъ («Studien zur Descendenz-Theorie», 1875—76, Іена) отрицаетъ значеніе въ данномъ случаѣ полового подбора и видитъ въ музыкальномъ чувствѣ дополнительную способность нашего слухового органа, усовершенствовавшагося, благодаря своей полезности, путемъ естественнаго подбора. Способность различать музыкальные звуки была у животныхъ еще до появленія человѣка; у человѣка она возникла раньше членораздѣльной рѣчи. Нѣкоторые виды обезьянъ (гиббонъ — Hylobates

rafflesii) издаютъ (въ сильномъ возбужденіи) хроматическую гамму на протяженіи цѣлой октавы. Дѣти также начинаютъ издавать музыкальные звуки раньше, чѣмъ звуки членораздѣльной рѣчи. Наблюденія надъ больными афазіей и родственными пораженіями мозга показали, что центры музыкальный и языковой хотя и близки другъ отъ друга въ нашемъ мозгу, но совершенно раздѣльны и независимы другъ отъ друга (ср. Россолимо, «Къ физіологіи музыкальнаго таланта»). Такимъ образомъ, источникъ М. отнюдь не можетъ лежать въ членораздѣльной рѣчи, какъ думалъ Спенсеръ. Рѣчь получаетъ свой музыкальный элементъ (интонація, повышеніе и пониженіе голоса) отъ самостоятельнаго музыкальнаго центра, дѣйствующаго не только совмѣстно съ центромъ рѣчи, но и отдѣльно отъ него. Способность издавать и воспринимать музыкальные звуки лежитъ въ основѣ нашей голосовой дѣятельности, находящейся, подобно всякой другой мускульной дѣятельности, въ тѣсной зависимости отъ нашихъ душевныхъ волненій. Мускулы голосового аппарата тѣмъ сильнѣе отзываются на душевныя движенія, чѣмъ интенсивнѣе послѣднія. Отсюда сильное повышеніе или пониженіе голоса въ рѣчи при возбужденіи, отсюда же и М. (сначала вокальная), какъ языкъ душевныхъ движеній, общій, понятный и выразительный. Таковъ источникъ М., физическая возможность которой имѣется, стало-быть, и у многихъ животныхъ, часто обладающихъ весьма развитымъ органомъ слуха. Но одной физической возможности было еще мало для возникновенія М., какъ особаго формальнаго искусства; оно требовало еще и психической возможности, т.-е. наличности извѣстнаго духовнаго развитія, которое позволило бы человѣку примѣнять эту способность для художественной цѣли, хотя бы еще и примитивной. Такое духовное развитіе можно предположить лишь у человѣка, обладающаго уже членораздѣльной рѣчью, хотя бы и въ простѣйшемъ ея видѣ. Весьма правдоподобно поэтому мнѣніе Спенсера, что возникновеніе М., какъ искусства, принадлежитъ эпохѣ, совпадающей съ возникновеніемъ языка. Такого же мнѣнія держится нашъ натуралистъ В. Вагнеръ («Генезисъ и развитіе музыки», въ «Вопр. философіи и психологіи», 1895, кн. 28), выводящій, однако, пѣніе изъ «взволнованной рѣчи» и предполагающій, что до развитія членораздѣльной рѣчи человѣкъ пѣть не могъ и не умѣлъ; послѣднее мало вѣроятно, въ виду существованія пѣнія (часто безцѣльнаго) у животныхъ, лишенныхъ членораздѣльной рѣчи. Болѣе правдоподобна гипотеза А. Неустроева («О происхожденіи М.», СПБ., 1892), по которой у первобытнаго человѣка зачаточная М. (въ видѣ грубаго пѣнія, можетъ быть еще безъ словъ) была неотдѣлима отъ зачаточнаго танца, дававшаго ей элементъ ритма. Когда возникла членораздѣльная рѣчь, пѣніе стало соединяться и съ нею; возникла вокальная М. съ текстомъ. Одновременно могла существовать и зачаточная инструментальная М., сначала въ видѣ ритмическаго хлопанья въ ладоши, топанья ногами, постукиванья кусками дерева и т. п. Моментъ отдѣленія М. отъ пляски, появленія самостоятельной пѣсни съ простѣйшимъ текстомъ, хотя бы изъ одного слова или припѣва, слѣдуетъ считать началомъ М., какъ самостоятельнаго искусства. Благодаря своему удобству и легкости, такая первобытная вокальная М. заняла первенствующее мѣсто, долго не давая развиваться зачаткамъ инструментальной М. Инструментальная М. получила самостоятельность лишь въ историческія времена, когда вокальная М. достигла уже значительнаго развитія. Представленіе о М. первобытнаго человѣка даютъ музыкальные инструменты, находимые при раскопкахъ, а также М. разныхъ современныхъ дикихъ народовъ, стоящихъ на низкой ступени культурнаго развитія. Рядомъ съ простѣйшими флейтами, дающими не болѣе четырехъ діатоническихъ звуковъ (въ родѣ флейты изъ Пуатье или свирѣли съ острововъ Дружбы), встрѣчаются болѣе обильные звуками инструменты (въ родѣ флейты Пана, съ острова Тонга-Табу, издающей восемь тоновъ въ объемѣ части хроматической гаммы). У однихъ народовъ мелодіи ограничиваются двумя - тремя тонами, простѣйшаго ритма и метра; у другихъ народовъ (а иной разъ и у тѣхъ же самыхъ) имѣются уже болѣе сложныя метрическія и мелодическія построенія. Рядомъ съ простѣйшимъ одноголосіемъ встрѣчаются попытки многоголосія, въ видѣ самостоятельнаго аккомпанимента, вокальнаго или инструментальнаго, напр., въ пѣніи сѣв.-америк. индѣйцевъ. На болѣе высокихъ ступеняхъ развитія появляются мелодіи, основанныя на діатоническомъ звукорядѣ изъ пяти тоновъ, крайніе звуки котораго удалены другъ отъ друга на большую сексту и даже малую септиму. Такой звукорядъ представляетъ какъ бы часть нашей діатонической гаммы, съ пропускомъ тѣхъ ступеней ея, которыя граничатъ съ полутонами. Возможно, что пропускъ этотъ вызывается извѣстной трудностью, представляемой полутонами для неразвитаго слуха и голоса. Мелодіи, основанныя на такомъ звукорядѣ, очень часты и въ современной народной М. славянъ, индусовъ, кельтовъ, китайцевъ, тюрковъ, краснокожихъ индѣйцевъ и т. д. (см. А. Фаминцынъ, «Древняя индо-китайская гамма въ Азіи и Европѣ», СПБ., 1889; Fink, «Erste Wanderungen der ältesten Tonkunst», 1831). Нельзя сказать, однако, что первобытной М. совсѣмъ чуждъ хроматизмъ; по крайней мѣрѣ, у Фетиса («Hist. générale de la M.», т. I) данъ образчикъ пѣсни людоѣдовъ (съ Маркизскихъ о-вовъ), основанной на хроматическомъ звукорядѣ.—См. Wallaschek, «Primitive Musik» (Л., 1893); K. Engel, «An introduction to the study of national music» (Л., 1866); K. Hagen, «Ueber die M. einiger Naturvölker» (Гамбургъ, 1892); Stumpf, «Die Anfänge der M.» (Лпц., 1911); Schurz, «Urgeschichte der Kultur» (1900); Thuren u. Thalbitzer, «Eskimo M.» (Копенг., 1911); общій очеркъ съ нотными примѣрами у проф. Сакетти, «Краткая историч. музык. хрестоматія» (СПБ., 1896).

М. въ древности. Отличительная черта практической М. и музык. теоріи индусовъ — безграничная и безформенная фантазія. Отсюда безконечная масса музыкальныхъ интерваловъ и ладовъ (по исчисленіямъ теоретика Сомы—960). Понятіе лада или тональности у нихъ, какъ и вообще въ древности, было совсѣмъ иное, чѣмъ у насъ: оно заключало въ себѣ всѣ варіанты гаммы, какіе только получались отъ повышенія, пониженія или пропуска какого-нибудь ея интервала. Къ этому надо прибавить употребленіе четвертей тона (22 въ октавѣ, по Амбросу), дѣлавшее мелодическій матеріалъ индійской М. необыкновенно богатымъ. Неспособность придти къ какой-нибудь простой логической системѣ и внутренней самостоятельности не позволила индусамъ достигнуть сколько-нибудь высокихъ результатовъ въ данной области творчества. Китайцы, отличающіеся низменнымъ раціонализмомъ и отсутствіемъ фантазіи, не пошли и въ М. дальше мелкаго теоризированія и спекулятивнаго отношенія къ искусству. Такъ, первобытная китайская пятитоновая гамма (безъ кварты и септимы) оставалась неприкосновенной до XVI в., когда туземные теоретики ввели разныя нововведе-

нія. Такой же мертвый консерватизмъ затормозилъ развитіе египетской М., игравшей, судя по памятникамъ, важную роль въ общественной и частной жизни. О еврейской М. см. XVII, 246. Греческая М. извѣстна намъ лучше. Въ древнѣйшій періодъ она испытала много различныхъ чуждыхъ вліяній. Такъ, изъ Фригіи греки, вмѣстѣ съ культомъ Діониса, получили дикую и страстную М. фригійцевъ и духовые инструменты, сопровождавшіе этотъ культъ (αὐλός—флейта). Сліяніе этой страстной фригійской М. со строгой, размѣренной туземной дорической произошло въ аттической трагедіи. Повидимому (ср. Westphal, «Griechische Rhythmik u. Harmonik» и «Die M. des griechischen Alterthums», Лпц., 1883), М. играла большую роль въ греч. трагедіи. Не только хоры, но и монологи пѣлись подъ аккомпаниментъ. О характерѣ этой музыки трудно судить: найденные въ 90-хъ гг. XIX в. отрывки хора изъ Еврипидова Ореста слишкомъ малы по объему, и вопросы ими больше возбуждаются, чѣмъ рѣшаются. Нельзя до сихъ поръ установить, имѣли ли греки хоть какую-нибудь гармонію или полифонію въ нашемъ смыслѣ слова. Вестфаль и Геварть («Histoire et théorie de la musique en antiquité»; Гентъ, 1875 — 81) допускаютъ его существованіе; другіе ученые совершенно его отрицаютъ. Главная музыкальная роль въ трагедіи принадлежала хору. Участіе въ немъ мужскихъ и дѣтскихъ голосовъ, а также весьма вѣроятное употребленіе чуждыхъ мелодіи интерваловъ, въ инструментальномъ сопровожденіи, до извѣстной степени замѣняли отсутствіе полифоніи. Рядомъ съ этой хорической лирикой, которая культивировалась и какъ самостоятельная отрасль искусства (Ивикъ, Пиндаръ), рано появляется мелическая (пѣсенная) лирика въ собственномъ смыслѣ этого слова (т.-е. съ сопровожденіемъ лиры). Хорическая лирика изображала чувства массы, мелическая—чувства отдѣльнаго человѣка. Музыкальная сторона ея, мелодія, имѣла болѣе свободный характеръ и большую самостоятельность. Особенную разработку мелическая лирика получила въ VII и VI вв. до Р. Хр. у іонійскихъ и эолійскихъ грековъ (Терпандръ, Аріонъ, Сафо, Анакреонтъ). Она вытѣснила древнее примитивное искусство народныхъ пѣвцовъ—рапсодовъ, повѣствовавшихъ речитативомъ, безъ инструментальнаго сопровожденія, о подвигахъ героевъ. Постепенно музыкальная сторона больше выдвигается впередъ; въ связи съ этимъ возникаютъ музыкальная виртуозность и стремленіе М. все болѣе и болѣе эманципироваться отъ поэзіи. Наступаетъ раздѣленіе этихъ искусствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, начинается упадокъ греческой М. Потеря національной независимости (херонейская битва, 338 г. до Р. Хр.) наноситъ послѣдній ударъ самостоятельному греческому искусству. Только теорія М. представляетъ извѣстное движеніе впередъ: Платонъ, Аристотель выясняютъ сущность М. и ея этическое и эстетическое значеніе. Величайшимъ греческимъ музыкальнымъ теоретикомъ былъ Аристоксенъ Тарентскій (около 350 г. до Р. Хр.), ученикъ Аристотеля, продолжавшій разработку математической, физической и акустической теоріи М., начатую еще Пиѳагоромъ. Особенно важны его работы въ области ритмики, сохраняющія основное значеніе и для нашей теоріи ритма (см. Westphal, «Allgemeine Theorie der musik. Rhythmik seit J.-S. Bach», Лпц., 1880; его же, «Aristoxenos von Tarent. Metrik u. Rhythmik des class. Hellenenthums», Лпц., 1883, т. I; т. II подъ загл. «Melik und Rhythmik d. class. Hellen.», Лпц., 1893). По-русски изложеніе ритмической теоріи Аристоксена, усвоенной Вестфалемъ, далъ С. Буличъ («Новая теорія музык. ритмики» въ «Русск. Филол. Вѣстн.», 1884, кн. 2). Представителями идей Вестфаля и Аристоксена въ современной музыкальной ритмикѣ являются H. Riemann («Musikalische Dynamik und Agogik», Гамб., 1885) и K. Fuchs («Die Zukunft des mus. Vortrages», Кенигсбергъ, 1884).—Ср.: Christ, «Grundfragen der melischen Metrik» (1902); Williams, «The Aristoxenian theory of musical rhythm» (1911); K. Jan, «Musici scriptores graeci» (Лпц., 1895—1899); его же, въ «Jahresber. über die Fortschr. d. kl. Alterth.» (1900).

М. въ средніе вѣка. Начало христіанской М. можно вести съ Климента Александрійскаго, запретившаго своей паствѣ употребленіе хроматическихъ звукорядовъ, несовмѣстныхъ съ важностью и достоинствомъ христіанскаго богослуженія. Св. Амвросій, епископъ миланскій, подъ вліяніемъ жалобъ на безпорядочность духовнаго пѣнія христіанъ, старался внести въ него извѣстную систему и твердую основу установленіемъ четырехъ основныхъ церковныхъ ладовъ, заимствованныхъ у грековъ. Еще важнѣе реформы его продолжателя, папы Григорія Великаго, который къ четыремъ основнымъ (автентическимъ) ладамъ Амвросія прибавилъ четыре новыхъ, «плагальныхъ», улучшилъ пѣвческія школы (основанныя папами Сильвестромъ и Гиларіемъ еще въ IV—V вв.), составилъ сводъ церковныхъ пѣснопѣній и ввелъ такъ наз. «григоріанское» пѣніе, позволявшее пѣвцу эманципироваться отъ метра рѣчи (у грековъ и у Амвросія музыкальный метръ опредѣлялся поэтическимъ метромъ текста) и удлинять или сокращать слоги сообразно желанію. Это нововведеніе уничтожило послѣднюю связь христіанской М. съ античной. Впослѣдствіи григоріанское пѣніе утратило ритмическое разнообразіе и стало нотироваться нотами одинаковаго ритмическаго достоинства (такъ назыв. Cantus planus, plain chant). Послѣ Григорія прошли вѣка до возникновенія новаго музыкальнаго элемента, составляющаго характеристическое отличіе новой, искусственной М. отъ древней, народной: полифоніи и гармоніи (въ современномъ смыслѣ слова). Первый теоретикъ и композиторъ, установившій постоянныя правила для одновременнаго сочетанія двухъ и болѣе голосовъ, былъ Гукбальдъ. Онъ слѣдовалъ отчасти античной музыкальной теоріи, извѣстной въ Европѣ по латинской обработкѣ Боэція (ум. въ 525 г. по Р. Хр.), отчасти собственнымъ опытамъ на музыкальныхъ инструментахъ. Діафонія Гукбальда сводилась къ ряду параллельныхъ двойныхъ квинтъ и октавъ. Путемъ косеннаго движенія одного голоса надъ другимъ, остающимся на мѣстѣ, Гукбальдъ ввелъ родъ простѣйшаго контрапункта (такъ наз. блуждающій органъ), въ которомъ, однако, тоже встрѣчалось нѣсколько параллельныхъ кварть подъ рядъ. Другой музыкальный реформаторъ среднихъ вѣковъ, живший столѣтіемъ позже—Гвидо Аретинскій или д'Ареццо, выработалъ нотное письмо, лучше удовлетворявшее новымъ требованіямъ усложнившейся М. Дальнѣйшимъ успѣхамъ многоголосной М. мѣшало необозначеніе на письмѣ метрической долготы тоновъ. Это неудобство устранено было введеніемъ «Cantus mensurabilis» (въ противоположность cantus planus), правила котораго были установлены Франкомъ Кёльнскимъ (ок. 1200 г.). Этотъ теоретикъ, слѣдуя ритмической теоріи древнихъ, принялъ за основныя величины ноты «долгую» (longa) и «короткую» (brevis), соотвѣтствовавшія долгому и краткому слогу поэтической метрики. Соединеніе ихъ вмѣстѣ давало modus—трохей или ямбъ (всегда трехдольный, откуда и постоянный трехдольный ритмъ мензуральной М.). Позже явился и двухдоль-

ный modus. Въ дальнѣйшемъ развитіи своей теоріи Франкъ разошелся съ древними, введя ноты двойную «долгую» (maxima) и полукороткую (semibrevis). При помощи этихъ знаковъ и паузъ явилась возможность нотировать разнообразную въ ритмическомъ отношеніи музыку. Недостатокъ мензуральной М. заключался въ томъ, что ритмическое значеніе нотъ опредѣлялось не только ихъ видомъ, но и положеніемъ относительно сосѣднихъ нотъ, что затрудняло чтеніе. Эта трудность еще увеличивалась «лигатурами» (слія̀ніемъ нѣсколькихъ нотъ, приходившихся на одномъ слогѣ). Тактовая черта была еще неизвѣстна; она появляется въ XVI в. и входить въ общее употребленіе лишь въ XVII в. Большаго совершенства достигаетъ полифонія у Маркетта Падуанскаго, Филиппа де Витри и Іоанна де Мурисъ (ок. 1300 г.), у которыхъ впервые является запрещеніе параллельныхъ квинтъ и октавъ и устанавливаются другія правила многоголоснаго голосоведенія, сохраняющія силу и до сихъ поръ. У Филиппа де Витри впервые является и терминъ контрапунктъ, вмѣсто прежняго дисканта, которымъ обозначалось двухголосное сложеніе. Полнаго развитія полифоническая М. достигаетъ только въ концѣ XIV в. у Дюфе, родоначальника нидерландской музыкальной школы. Къ этому же времени относится и начало свѣтской М. Въ южной Франціи появляется М. трубадуровъ. Низшіе классы не остаются въ сторонѣ отъ этого движенія; возникаютъ пѣвческія общества и цехи инструменталистовъ-музыкантовъ, пѣвческія школы горожанъ-мейстерзингеровъ въ Нюрнбергѣ, Ульмѣ, Страсбургѣ, общества инструменталистовъ, напр., братство св. Николая въ Вѣнѣ (1288), Confrérie de St. Julien des ménestriers въ Парижѣ (1330). Эти общества или цехи музыкантовъ получаютъ важное историческое значеніе, хотя въ художественномъ отношеніи стоятъ ниже не только трубадуровъ и миннезингеровъ, но даже и современной имъ народной М., о высокомъ развитіи которой свидѣтельствуютъ такіе памятники, какъ «Locheimer Liederbuch» (въ библіотекѣ Вернигероде). Расцвѣтъ свѣтской М. расчистилъ почву для распространенія и оцѣнки произведеній нидерландской музыкальной школы, подготовивъ для ея композиторовъ мелодическій матеріалъ, въ видѣ народныхъ темъ. Употребленіе этихъ послѣднихъ въ церковной полифонической М. весьма характерно для среднихъ вѣковъ. Борьба съ трудностями многоголосной техники не давала развиваться собственному мелодическому изобрѣтенію; отсюда народныя темы тогдашнихъ мотетовъ и мессъ, нерѣдко сопоставлявшіяся контрапунктически съ григоріанскими мелодіями. Стремленіе къ овладѣнію полифоніч. формой и самоуслажденіе побѣдой надъ ея трудностями привело къ еще большему усложненію нотнаго письма. Имитативный каноническій стиль требовалъ высшаго напряженія сообразительности и остроумія не только отъ композитора, но и отъ пѣвца. Нерѣдко въ канонѣ изъ нѣсколькихъ одновременно вступающихъ голосовъ обозначали только одинъ, предоставляя пѣвцу догадываться о содержаніи другихъ. Высшаго развитія этотъ головоломный стиль достигъ у Окегема (1455—90), въ одной изъ мессъ котораго имѣется Kyrie, снабженное, вмѣсто ключей и прочихъ обозначеній, вопросительнымъ знакомъ. У него, рядомъ со схоластической изысканностью и педантизмомъ, наблюдается уже стремленіе къ выразительности, достигающее блестящаго проявленія у его ученика Жоскена де Пре (ум. въ 1521 г.), перваго дѣйствительно геніальнаго композитора, который, по выраженію страстнаго поклонника его М., Лютера, самъ владычествовалъ надъ музыкальными звуками, а не они надъ нимъ. Одновременно съ нидерландской школой развивается англійская, представляющая съ нею во многомъ большое сходство. Родоначальникомъ ея былъ Дёнстебль (ум. въ 1458 г.), считавшійся учителемъ нирландцевъ Окегема, Бюнуа, Региса и др.

М. въ XVI—XVIII вѣкахъ. Начало новой исторіи создало немало благопріятныхъ условій для развитія М. Возрожденіе, пробудившее чувство красоты, реформація, допустившая общину къ участію въ церковной М., нотопечатаніе подвижными типами (изобр. Оттавіано дей Петруччи), облегчавшее изданіе музыкальныхъ произведеній и способствовавшее ихъ распространенію,—все это обезпечило успѣхъ нидерландцевъ. Школа нидерландскихъ композиторовъ распространяется по всей Европѣ. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. дѣйствуютъ ученики Окегема—Ларю, Брумель, Агрикола (Александръ),—ученикъ Жоскена де Пре — Мутонъ, затѣмъ Орто, Дивитисъ и др. Музыкальное искусство нидерландцевъ переносится въ Италію, гдѣ находитъ благопріятную почву для дальнѣйшаго развитія. Нидерландцы Гудимель (ум. въ 1572 г.) и Вилларт (ум. въ 1562 г.) основываютъ школы, первый въ Римѣ, второй — въ Венеціи. Въ Италіи же дѣйствуютъ Кипріанъ Рорскій, Данкертсъ, Аркадельтъ, Верделотъ, въ Испаніи — Гомбертъ, въ Англіи и, можетъ-быть, въ Германіи — Дюпсъ, въ разныхъ мѣстахъ Европы—Жаннекенъ (одинъ изъ первыхъ программныхъ композиторовъ), Филиппъ де-Монте, Голландеръ и др. Особой высоты достигаютъ римская и венеціанская школы, когда въ первой является Палестрина, а во второй — оба Габріели. Первостепенное историческое значеніе имѣетъ дѣятельность Палестрины, спасшаго церковную М. отъ угрожавшаго ея существованію тріентскаго собора. Церковные авторитеты находили, что тогдашняя запутанная и замысловатая контрапунктическая М. непригодна для богослуженія, по совершенной непонятности текста, заглушаемаго постоянными имитаціями голосовъ и другими затѣями. Сочинивъ три мессы на пробу (въ томъ числѣ знаменитую «Missa Papae Marcelli»), Палестрина доказалъ, что прозрачность мелодіи и ясность текста совмѣстимы съ богатымъ контрапунктическимъ стилемъ. Это обезпечило дальнѣйшее развитіе церковной многоголосной М. Отъ Палестрины ведетъ начало особый, такъ назыв. «палестриновскій стиль» въ вокальной хоровой М. Самостоятельно развивается М. въ Германіи. Уже въ концѣ XV в. Исаакъ изъ Базеля (ум. около 1530 г.) соперничалъ въ искусствѣ съ самыми выдающимися нидерландскими контрапунктистами. Его ученикъ, Людвигъ Зенфль (ум. въ 1550 г.), современникъ и любимый композиторъ Лютера, обнаруживаетъ въ своихъ произведеніяхъ такую же художественную свободу, какая отличаетъ итальянскую школу отъ нидерландской. Въ Германіи дѣйствовалъ и послѣдній великій нидерландецъ, Орландо Лассо, основавшій цѣлую школу композиторовъ. У этихъ художниковъ, а также у Іоанна Эккарда (ум. въ 1611 г.) и у Ганса Лео Гаслера (ум. въ 1612 г.), ученика Андр. Габріели, полифоническая вокальная М. достигла въ XVI в. высшаго развитія. Въ Англіи въ XVI в. мы находимъ также самостоятельную полифоническую школу, въ лицѣ выдающихся контрапунктистовъ Томаса Тэллиса (ум. въ 1585 г.) и его ученика Вилліама Бёрда (1538—1623), замѣчательнаго и своими инструментальными сочиненіями. Въ этомъ же вѣкѣ развивается своеобразный видъ англійскаго мадригала, напоминающій по духу народ-

пую наивную пѣсню, но изящный и утонченный по техникѣ и формѣ. Особенно замѣчательные мадригалы писали ученикъ Бёрда Морлей (ум. въ 1604 г.) и Доулендъ (1562—1626), искусный лютнистъ [см. J. Maier, «Auswahl englischer Madrigale» (1863); Knight, «The musical library», а также т. 19 изданій лондонскихъ «Musical Antiquarian Society» (1841—48), заключающихъ произведенія разныхъ старыхъ англійскихъ композиторовъ]. Къ первой половинѣ XVI в. относится возникновеніе самостоятельной протестантской церковной М., въ созданіи и развитіи которой принималъ участіе самъ Лютеръ, при помощи Вальтера, капельмейстера саксонскаго курфюрста. Неисчерпаемымъ источникомъ для церковныхъ мелодій служила народная пѣсня, утратившая при этомъ свой разнообразный ритмъ. Древнѣйшій евангелическій молитвенникъ съ мелодіями (Liederbuch = впослѣдствіи Choralbuch) вышелъ въ 1524 г. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ аналогичныхъ сборниковъ. Въ разработкѣ евангелической церковной М. принимали участіе въ XVI в.: Лука Лоссій, оставившій важный въ историческомъ отношеніи сборникъ «Psalmodia» (Нюрнбергъ, 1553), Сетъ Кальвизій, Лука Осіандеръ, вышеупомянутый I. Эккардъ, Мельхіоръ Франкъ, Герм. Шейнъ. Собраніе произведеній этой эпохи составилъ и издалъ («Musæ Sionæ», 1605—10) Мих. Преторій. Одновременно съ развитіемъ въ Италіи полифонической церковной М. замѣчается и противоположное направленіе, стремившееся къ воскрешенію античной музыкальной драмы. Центромъ его является Флоренція, гдѣ въ обществѣ художниковъ и ученыхъ возникло желаніе оживить высокое впечатлѣніе, производимое античной музыкальной драмой. Не удовлетворяясь формой многоголосной свѣтской пѣсни (мадригалъ), непригодной для выраженія драматическихъ положеній, одинъ изъ флорентійскихъ музыкантовъ, Винченцо Галилеи, нашелъ новую музыкальную форму, болѣе для этого подходящую—такъ назыв. монодію, вѣроятно, родъ аріозо. Эту форму усовершенствовали флорентійцы Каччини и Віадана. Во Флоренціи же возникъ прообразъ позднѣйшаго речитатива, такъ назыв. stile rappresentativo, recitativo o parlante, представлявшій средину между декламаціей и пѣніемъ. Въ этомъ родѣ, вѣролтно, были написаны и музыкальныя драмы Эмиліо дель-Кавальери, которыя можно считать зародышемъ нашей оперы; М. ихъ не дошла до насъ, и первымъ сохранившимся памятникомъ новаго рода музыкальнаго искусства является «Дафна», на текстъ Ринуччини, съ музыкой Каччини, Корси и Джакопо Перн. Эта первая опера (Флоренція, 1594) имѣла громадный успѣхъ, равно какъ и вторая драма Ринуччини и Перн—«Эвридика» (тамъ же, 1600). Мѣстомъ дальнѣйшаго развитія этой dramma или tragedia per musica явилась Венеція. Пышная и блестящая жизнь этого города отразилась и въ произведеніяхъ венеціанской школы композиторовъ, не только у полифонистовъ, какъ Габріели (вмѣстѣ съ Виллартомъ—родоначальникъ вокальной М. для двухъ и болѣе хоровъ), но и у оперныхъ композиторовъ, какъ Клавдій Монтеверде (ум. въ 1643 г.), стремившійся къ расширенію выразительности и характерности М. У Монтеверде уже почти современный музыкальный стиль. Въ области свѣтской многоголосной М. ему предшествовалъ, въ этомъ отношеніи, ученикъ Вилларта, Кипріанъ Рорскій (ум. въ 1565 г.), въ своихъ «хроматическихъ мадригалахъ» разрушившій тѣсныя оковы діатоники церковныхъ ладовъ. Предвѣстникомъ и піонеромъ новой музыкальной системы является теоретикъ (также изъ школы Вилларта) Царлино («Istitutioni harmoniche», 1557), подготовившій распространеніе современнаго темперированнаго строя. Въ Венеціи же возникла и самостоятельная инструментальная М., въ «токкатахъ» для органа Клавдія Меруло. Въ нихъ впервые, вмѣсто рабскаго подражанія вокальному стилю, является стиль самостоятельный, вытекающій изъ особенностей инструмента. Новое направленіе М., встрѣтившее сначала сильную оппозицію, побѣдило (особый успѣхъ имѣла «Аріадна» Монтеверде); Венеція въ теченіе цѣлаго вѣка является мѣстомъ особаго процвѣтанія оперы. Тогда же основанъ первый публичный оперный театръ (Санъ-Касьяно, 1637), вслѣдствіе чего опера утратила характеръ аристократической и придворной забавы, принятый ею при дворѣ Медичи. Измѣненіе вкусовъ, вызванное развитіемъ драматической М., отозвалось и на церковной М. Страданія Христа и другіе выдающіеся моменты священной исторіи еще въ средніе вѣка являлись предметомъ музыкально-драматическихъ представленій. Такія же представленія происходили во время постовъ въ молельняхъ итальянскихъ монастырей (такъ назыв. Congregazioni del oratorie). Особое развитіе они получили въ рукахъ римскаго священника Филиппа Нери и папскаго капельмейстера Анимучча, современниковъ Палестрины. Первый сталъ иллюстрировать свое объясненіе Свящ. Писанія хорами, для которыхъ Анимучча, потомъ Палестрина писали М. Тѣмъ временемъ и при изображеніи Страстей Господнихъ въ церкви М. получила драматическій характеръ (напр., въ хорахъ испанца Витторіа, капельмейстера въ одной изъ церквей Рима). Довольно затѣмъ было примѣра, даннаго операми Перн и Каччини, чтобы возникла духовная музыкальная драма или о р а т о р і я. Въ 1600 г. въ одномъ римскомъ м-рѣ была исполнена музыкальная драма-аллегорія: «La rappresentazione di anima e di corpo», съ М. Эмиліо Кавальери. Водворенію и упроченію этого стиля въ церковной М. способствовали въ XVII в. Віадана, родоначальникъ такъ назыв. церковныхъ концертовъ (для одного и болѣе голосовъ, съ органнымъ басомъ—такъ назыв. basso continuo), и Кариссими, ораторіи котораго близки уже къ Генделевскимъ по богатству и выразительности хоровъ. Позже вліяніе свѣтской М. и оперы все болѣе и болѣе отражается на итальянской церковной М., лишая ее художественной самостоятельности и достоинства. Напротивъ, въ Германіи церковная М. все болѣе и болѣе развивалась и дѣлалась самостоятельной. Особое значеніе имѣла для нея дѣятельность Генриха Шюца, получившаго музыкальное развитіе въ венеціанской школѣ Габріели, но, тѣмъ не менѣе, вполнѣ національнаго нѣмецкаго композитора. Въ своихъ ораторіяхъ и «Страстяхъ Господнихъ» онъ уже не довольствуется эпическимъ и драматическимъ изображеніемъ дѣйствія, но вводитъ и лирическій элементъ, въ видѣ выраженія чувствъ общины, вызываемыхъ тѣмъ или другимъ моментомъ дѣйствія. Промежуточнымъ звеномъ между Шюцомъ и I.-С. Бахомъ въ исторіи нѣмецкой ораторіи («Passionsmusik») является бранденбургскій капельмейстеръ Себастіани, впервые введшій въ М. «Страстей» протестантскій хоралъ. Въ 1712 г. явился новый поэтическій текстъ «Страстей», составленный гамбургскимъ поэтомъ Брокесомъ. На этотъ текстъ писали М. Кейзеръ, Маттесонъ, Телеманъ, Генделъ; отчасти пользовался имъ и I.-С. Бахъ. Здѣсь установилась окончательная форма протестантской ораторіи «Страстей Господнихъ». Съ одной стороны, передъ слушателемъ проходятъ сцены изъ библейской исторіи, съ другой — выраженія чувствъ идеальной общины

(аріи и ансамбли солистовъ, хоры) и дѣйствительной, реальной (хоралъ). Эпическій элементъ, связующій различные моменты дѣйствія, представленъ отдѣльнымъ голосомъ евангелиста (речитативъ). Эта установившаяся поэтическая форма «Страстей» нашла высшее музыкальное воплощеніе у I.-С. Баха, а итальянская ораторія—у Генделя. Три года спустя послѣ перваго исполненія «Страстей по Матеею» I.-С. Баха (Лпц., 1729), Гендель исполнилъ въ Лондонѣ первую часть своей ораторіи «Эсоиръ». Опера, тѣмъ временемъ, изъ Италіи распространилась чуть не по всей Европѣ. Въ Германіи въ 1627 г. (въ Торгау) была исполнена первая нѣмецкая опера «Эвридика», текстъ которой былъ переведенъ Опицемъ съ итальянскаго оригинала Ринуччини, а М. (до насъ не дошедшая) написана Г. Шюцемъ. Для успѣховъ искусства время, однако, было совсѣмъ неподходящее (тридцатилѣтняя война). Благопріятнѣе сложились условія во Франціи, куда первая итальянская оперная труппа явилась по зову кардинала Мазарини въ 1645 г. Въ 1659 г. аббатъ Перрэнъ и композиторъ Камберъ выступили съ первымъ самостоятельнымъ опытомъ франц. оперной М.: «Pastorale, premiére comédie française en musique», имѣвшимъ большой успѣхъ. Въ 1671 г. Перрэнъ открылъ первый парижскій оперный театръ написанною имъ совмѣстно съ Камберомъ оперой «Помона» (см. Pougin, «Les vrais créateurs de l'opéra français: Perrin et Cambert»). У нихъ скоро явился опасный соперникъ въ лицѣ Люлли, который первый далъ франц. «большой операѣ» ея характерный видъ. Успѣхъ его оперъ, державшихся на сценѣ до Глюка, объясняется не только музыкальнымъ дарованіемъ автора, но и умѣньемъ его пользоваться всѣми художественными средствами для воплощенія идеала древней музыкальной драмы, какъ его тогда себѣ представляли. Значительной долей успѣха онъ былъ обязанъ также своему либреттисту Кино. Музыкальное направленіе Люлли, отличавшееся выразительностью ритмики и декламаціи, нашло продолжателя въ Ж. Ф. Рамо, превосходившемъ Люлли богатствомъ мелодіи и гармоніи. Въ теоріи М. Рамо является основателемъ современной гармонической системы, кладущей въ основу всѣхъ гармоническихъ сочетаній трезвучіе. Его «Génération harmonique» (1737) еще за 10 лѣтъ до появленія въ свѣтъ «Wohltemperirtes Klavier» Баха дало теоретическое основаніе для современной системы темперированнаго строя, съ дѣленіемъ октавы на 12 одинаковыхъ полутоновъ. Высшей точки развитія въ XVIII в. франц. опера достигаетъ у Глюка, сочетавшаго въ себѣ нѣмецкую серьезность съ итальянскимъ образованіемъ. Во Франціи онъ радикально измѣнилъ свою прежнюю оперную манеру и явился продолжателемъ традицій Люлли въ «Альцестѣ» и особенно въ «Ифигеніи въ Авлидѣ» (1774). Въ Англіи еще въ началѣ XVII в. встрѣчается самостоятельный грубый прототипъ оперы—такъ назыв. маска. Въ 1659 г. являются подражанія итальянскимъ операмъ, а въ 1674 г. — первая настоящая итальянская опера. Въ это же время выступаетъ и англійскій оперный (и инструментальный) композиторъ Генри Пёрсель, отличавшійся и въ области церковной М. Его оперы, написанныя подъ вліяніемъ итальянскихъ, отличаются большимъ разнообразіемъ въ выборѣ музыкальныхъ средствъ для драматической характеристики, единствомъ общаго впечатлѣнія и здоровой экспрессіей музыкальнаго драматическаго чувства. Начатое имъ дѣло созданія національной англійской оперы послѣ его смерти заглохло и продолжателей не нашло (см. Chrysander, «G. F. Händel», т. I, 1858). Несмотря на развитіе французской оперы, въ XVIII в. господствующее положеніе занимаетъ все-таки итальянская, процвѣтавшая особенно въ Неаполѣ, благодаря А. Скарлатти, ученику Кариссими, одинаково сильному и въ церковномъ, и въ драматическомъ стилѣ, а также въ камерной М. Такая же разносторонность отличаетъ и другихъ представителей неаполитанской школы—Дуранте и Леонардо Лео. Направленіе этой школы (такъ назыв. «прекрасный» стиль, въ отличіе отъ «высокаго» римскаго или Палестриновскаго) выразилось также въ процвѣтаніи искусства пѣнія и виртуозности, характерномъ для середины XVIII в. Изъ болонской школы пѣнія (осн. въ 1700 г.) вышли знаменитые виртуозы-пѣвцы (Сенезино, Куццони, Фаустина Гассе), затмевавшіе композиторовъ блескомъ своей славы. При такихъ условіяхъ итальянская opera seria все болѣе и болѣе застывала въ виртуозной рутинѣ, а церковная М. у неаполитанцевъ Перголезе и Жомелли, венеціанцевъ Лотти, Кальдара и Марчелло опускалась все ниже и ниже, подъ вліяніемъ паденія оперной М. Серьезные музыканты въ это время отвращаются отъ оперы и сосредоточиваютъ свои силы на развитіи инструментальной М. Такъ, въ XVIII в. достигаетъ высшаго развитія въ Германіи органная М. Начало ея развитію въ XVII в. кладетъ итальянецъ Фрескобальди, знаменитѣйшимъ ученикомъ котораго былъ нѣмецъ Фробергеръ. Ему предшествовалъ первый знаменитый нѣмецкій органистъ Самуилъ Шейдтъ, ученикъ извѣстнаго голландскаго органиста Свелинка, учившагося у Андрея Габріели въ Венеціи. Рядъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ органистовъ (Керль, Рейнкенъ, Пахельбель, Букстехуде) заканчивается величайшимъ изъ органныхъ композиторовъ—I.-С. Бахомъ. Рядомъ культивируется и фортепіано, хотя покуда больше для обученія М., чѣмъ въ цѣляхъ виртуозности. Хотя фортепіано (въ формѣ виржинала и клавесина) служило сольнымъ инструментомъ у англійскихъ органистовъ Бёрда и Морлея и французскихъ Маршана и Куперена, но настоящее свое значеніе оно получаетъ лишь благодаря мастеру Кристофори. У Доменико Скарлатти и Ф.-Э. Баха фортепіанная М. достигла уже такого развитія, что переходъ отъ ихъ произведеній къ созданіямъ высшихъ ея представителей въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв., Моцарта и Бетховена, былъ совсѣмъ недалекъ. Изъ другихъ инструментовъ въ XVII—XVIII вв. особый прогрессъ замѣчается у смычковыхъ. Изъ двухъ прежнихъ видовъ этихъ инструментовъ—viola da brassia и viola da gamba, съ ихъ подраздѣленіями—выдѣлились четыре главныхъ, продолжающихъ свое существованіе и до сихъ поръ: скрипка, альтъ, віолончель и контрабасъ. Итальянская школа скрипачей—Вивальди въ Венеціи и Корелли въ Римѣ—не только подвинула впередъ развитіе виртуозной техники, но и внесла новыя музыкальныя формы (скрипичные концерты въ трехъ частяхъ Вивальди—предшественники современной сонатной формы). Въ связи съ этимъ развитіемъ инструментальной М. находится рядъ знаменитыхъ скрипичныхъ мастеровъ (Амати, Гварнери, Страдиварій). Успѣхи итальянской М., какъ въ XVII в., такъ и въ XVIII в., отразились во всей Европѣ. Въ Парижѣ первая opera buffa (1752 г.—годъ блестящаго успѣха оперетты Ж.-Ж. Руссо, въ итальянскомъ вкусѣ: «Le devin du village») вызвала жестокій антагонизмъ между сторонниками и противниками этого новаго для Франціи рода искусства. Послѣдніе побѣдили и черезъ два года вытѣснили opera buffa изъ Франціи; но сѣмя, посѣянное ею, дало всходы въ видѣ французской «ко-

мической оперы». Мармонтель, Седэнъ и др. начали писать для нея тексты; является рядъ композиторовъ спеціально комическихъ операторовъ—Филидоръ, Монсиньи, Гретри, изъ которыхъ послѣдній далъ этой формѣ законченность. Въ Германіи, вслѣдствіе пониженія культуры, вызванной тридцатилѣтней войной, оперныя сцены были заполонены итальянцами, которымъ слѣпо подражали и нѣмецкіе композиторы первой половины XVIII в. (Фуксъ, Граунъ, Гассе). Единственнымъ городомъ, гдѣ замѣчалось самостоятельное направленіе, былъ Гамбургъ, гдѣ еще въ XVII в. процвѣтала нѣмецкая церковная и камерная М., и въ 1678 г. открылся первый нѣмецкій оперный театръ. Но и здѣсь отсутствіе хорошихъ поэтовъ и низкій уровень вкусовъ общества низвели нѣмецкую оперу на степень грубаго и безвкуснаго фарса, съ разными обстановочными эффектами. Въ 1738 г. она была закрыта, послѣ напрасныхъ усилій Кейзера (часто, впрочемъ, тоже угождавшаго вкусамъ публики), Маттесона и Генделя, поднять ее. Литературный авторитетъ того времени, Готшедъ, объявлялъ оперу самымъ нелѣпымъ родомъ искусства, для чего тогдашняя опера давала вѣскія основанія. Только примѣръ Франціи обратилъ опять вниманіе на этотъ родъ искусства, нашедшій талантливыхъ представителей въ лицѣ поэта Хр.-Ф. Вейсе и композитора І.-А. Гиллера. Ихъ оперетта (Singspiel) «Der Teufel ist los» имѣла большой успѣхъ (1765) и положила начало повсемѣстной популярности ихъ оперъ въ Германіи, несмотря на невысокій уровень нѣмецкихъ пѣвцовъ, затертыхъ итальянцами. Еще болѣе благопріятную почву нашла для себя нѣмецкая опера въ Вѣнѣ подъ покровительствомъ Іосифа II, при которомъ и Моцартъ, до тѣхъ поръ писавшій только итальянскія оперы, окончательно освятилъ форму нѣмецкой оперы своимъ «Похищеніемъ изъ Сераля» (1782). Самые блестящіе успѣхи въ XVIII в. сдѣлала инструментальная М.: Гайднъ, Моцартъ и Бетховенъ поставили ее на одинъ уровень съ вокальной. Главная ихъ заслуга—созданіе сонатной формы въ фортепіанной, камерной и симфонической М. Въ противоположность прежнимъ партитамъ и сюитамъ (рядъ самостоятельныхъ танцевъ, безъ внутренней органической связи между собою), здѣсь впервые является органическое родство между отдѣльными частями, достигнутое единствомъ главной поэтической идеи. Источникомъ сонатной формы послужила итальянская оперная увертюра, въ формѣ, ей приданной еще Алекс. Скарлатти (первая и послѣдняя части въ скоромъ темпѣ, средняя — въ медленномъ). Подобныя увертюры исполнялись и внѣ театра, при чемъ три части мало-по-малу отдѣлились другъ отъ друга и подверглись внутренней разработкѣ. Результатомъ такого процесса явились скрипичный концертъ Вивальди и фортепіанная соната Ф.-Э. Баха. Внѣшняя форма сонаты, выработанная послѣднимъ, была наполнена новымъ содержаніемъ у Гайдна и Моцарта, но осталась неизмѣнной, за исключеніемъ прибавки четвертой части (менуэта). Бетховенъ замѣнилъ менуэтъ скерцо и довелъ эти формы (въ послѣднихъ своихъ сонатахъ и квартетахъ) до высшаго совершенства и высшей художественной свободы, наполнивъ ихъ такимъ глубокимъ содержаніемъ, какого нѣтъ ни у одного изъ его предшественниковъ. Инструментовка симфонической М. достигла теперь небывалыхъ дотолѣ разнообразія, характеристичности и выразительности. Въ области теоріи М. въ XVIII в. также замѣчается быстрое движеніе впередъ. Прежніе теоретики, въ родѣ Царлино и Бонончини, въ своихъ теоретическихъ построеніяхъ исходили изъ полифонической М., какъ основы теоріи композиціи; методы Рамо и І.-С. Баха исходятъ уже изъ совсѣмъ новыхъ основаній. Гармонія или аккордъ является не случайнымъ совпаденіемъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ голосовъ, а естественнымъ дополненіемъ каждаго тона, необходимость котораго Рамо («Traité d'harmonie», 1722; «Génération harmonique», 1737) выводилъ изъ извѣстнаго акустическаго явленія обертоновъ, а скрипачъ Тартини («Trattato di M.», 1754)—изъ комбинаціонныхъ тоновъ. Осуществить на практикѣ это гармоническое дополненіе къ мелодіи было задачей генералъ-баса. Такъ какъ игравшій по цифрованному басу не ограничивался подбираніемъ подходящихъ аккордовъ, но долженъ былъ съ художественной свободой и вкусомъ употреблять въ своемъ сопровожденіи и мелодическіе мотивы верхняго голоса, то мало-по-малу генералъ-басъ былъ отожествленъ не только съ гармоніей, но и съ теоріей композиціи вообще. Чтобы сохранить полную свободу модуляціи, достигнутую благодаря равномѣрной темперации, музыкальная теорія и практика отказались отъ церковныхъ ладовъ, съ ихъ мелодическимъ разнообразіемъ, и подвели всѣ звукоряды съ большой терціей подъ іоническій ладъ (см.), а звукоряды съ малой терціей—подъ эолійскій (ля миноръ), чѣмъ окончательно была установлена господствующая нынѣ система мажора и минора. Отъ XVIII в. ведетъ свое начало и исторія М., какъ особая отрасль музыкальнаго знанія.

М. въ *девятнадцатомъ* в. Характернымъ признакомъ этого періода является преобладаніе и особое развитіе инструментальной М., стремящейся къ все большей выразительности и широтѣ содержанія. Особенно замѣтно это преобладаніе въ Германіи. Успѣхи инструментальной М. отражаются, въ свою очередь, на оперѣ и на пѣснѣ съ сопровожденіемъ фортепіано. Церковная М. также не остается въ сторонѣ отъ этого движенія. Первенствующая роль въ немъ принадлежитъ Германіи и отчасти Франціи. Во второй половинѣ этого столѣтія выдающееся мѣсто занимаетъ русская національная школа. Въ первой четверти вѣка нѣмецкіе композиторы сосредоточиваются больше на оперѣ. Только въ этой области можно было еще соперничать съ такимъ колоссомъ-симфонистомъ, какимъ является Бетховенъ. Романтизмъ и пробудившееся національное самосознаніе отражаются въ возникновеніи національно-романтической оперы Шпора («Фаустъ», 1816), Вебера («Фрейшюцъ», 1821; «Эвріанта». 1823) и Маршнера («Вампиръ», 1828; «Гансъ Гейлингъ», 1833). Къ «Гансу Гейлингу» примыкаетъ «Летающій Голландецъ» (1843), а къ «Эвріантѣ»—«Лоэнгринъ» и отчасти «Тангейзеръ» Вагнера. Уже у Вебера, въ «Фрейшюцѣ», встрѣчается небывалое до тѣхъ поръ пользованіе красками инструментальной М. для достиженія поразительныхъ по силѣ, яркости и смѣлости музыкально-драматическихъ эффектовъ («Волчья долина», въ сравненіе съ которой можетъ идти только второе дѣйствіе «Троянцевъ въ Карѳагенѣ» Берліоза). Дальнѣйшее развитіе этого симфоническаго элемента въ оперѣ представляютъ оперы Вагнера, въ которыхъ, начиная съ «Нибелунговъ», тематическая симфоническая разработка такъ назыв. «лейтмотивовъ» (Leitmotiv), какъ средство психологической и драматической характеристики, возведена въ послѣдовательную систему. Комическая опера, въ зависимости отъ серьезнаго характера націи и переживаемыхъ историческихъ моментовъ, не достигаетъ въ XIX в. въ Германіи крупныхъ результатовъ; ея представители—Лорцингъ, Николаи

и Флотовъ. Въ связи съ ростомъ нѣмецкой лирической поэзіи и обогащеніемъ средствъ инструментальной М. стоитъ развитіе пѣсни съ сопровожденіемъ фортепіано, игравшей у Гайдна, Моцарта, Бетховена и Вебера лишь второстепенную роль (исключая развѣ «Liederkreis. An die ferne Geliebte» Бетховена). Геній Шуберта («Erlkönig», 1821) вдохнулъ въ этотъ второстепенный родъ М. совершенно новую жизнь и поднялъ его до высокаго художественнаго значенія. Предшественниками Шуберта были Рейхардтъ, Цельтеръ (родоначальникъ нѣмецкой Liedertafelmusik) и Лёве, авторъ извѣстныхъ балладъ; но только Шубертъ впервые достигаетъ такого полнаго интимнаго сліянія М. и поэзіи, такой богатой изобразительности и живописности фортепіаннаго сопровожденія и такой безконечной гаммы лирическаго чувства, начиная отъ наивныхъ, чисто народныхъ, свѣтлыхъ въ самой грусти пѣсенъ мельника («Die schöne Müllerin») и кончая потрясающимъ паѳосомъ гётевскаго «Erlkönig» или гейневскаго «Doppelgänger». Изъ послѣдующихъ композиторовъ въ этой области съ нимъ можетъ равняться только Шуманъ, пѣсни котораго представляютъ еще бо́льшую утонченность инструментальнаго сопровожденія, бо́льшее богатство гармоническаго и инструментальнаго колорита, бо́льшую выдержанность формы и бо́льшую утонченность музыкальной декламаціи, но уступаютъ шубертовскимъ въ богатствѣ мелодическаго вдохновенія и разнообразіи поэтическаго содержанія. Пѣсни Мендельсона отличаются обычными достоинствами и недостатками этого композитора: благородствомъ фактуры, совершенствомъ формы и блѣдностью чувства, впадающаго иногда въ слащавый сентиментализмъ. Отличительныя черты Роб. Франца—больше близости къ народной пѣснѣ, чѣмъ у Шумана и Мендельсона, превосходная декламація (такъ назыв. Sprechgesang), интересная и тонкая фактура иногда нѣсколько сухого, фортепіаннаго сопровожденія и замѣчательная сжатость и лаконичность формы, которая, вмѣстѣ съ неподдѣльной искренностью лирическаго чувства, выкупаетъ сравнительную блѣдность и сухость чисто-музыкальнаго содержанія. Позднѣйшіе представители нѣмецкой пѣсни являются въ сущности эпигонами и продолжателями: Брамсъ—Шуберта и Шумана, Гансъ Зоммеръ—Лёве и Вагнера, Гуго Вольфъ, Р. Штраусъ и др.—отчасти Вагнера, отчасти Листа. Пѣсни послѣдняго не занимаютъ въ его творчествѣ особенно выдающагося мѣста и по пріемамъ примыкаютъ отчасти къ Вагнеру, отчасти къ Шуману и Шуберту, обнаруживая индивидуальность автора лишь въ своемъ общемъ, чисто-музыкальномъ содержаніи, нерѣдко выдающейся красоты и оригинальности. Фортепіанная М., кромѣ Бетховена, до появленія романтиковъ Шопена и Шумана была представлена Гуммелемъ, къ которому примыкалъ Мошелесъ. У Черни піанизмъ принимаетъ характеръ чисто-внѣшней виртуозности, довденной до высшаго блеска его учениками—Тальбергомъ, Куллакомъ и особенно Листомъ. У первыхъ двухъ виртуозность эта является самодовлѣющей цѣлью, у послѣдняго, въ связи съ его геніальнымъ композиторскимъ дарованіемъ,—лишь средствомъ къ достиженію высшаго художественнаго совершенства въ передачѣ музыкально-поэтическаго содержанія исполняемыхъ произведеній. Въ свою очередь, Листъ является основателемъ новой школы піанизма (Г. ф.-Бюловъ, Таузигъ, изъ позднѣйшихъ Э. д'Альберъ, Ф. Бузони и менѣе выдающіеся Э. Зауеръ, Фридгеймъ, Ставенгагенъ). По духу къ этой школѣ піанистовъ принадлежалъ и Антонъ Рубинштейнъ, никогда, впрочемъ, не бывшій ученикомъ Листа, по родственный ему по геніальности и грандіозности концепціи. Лучшими нѣмецкими скрипачами въ XIX в. были: Шпоръ, композиторъ, виртуозъ и педагогъ, съ учениками Г. Рисомъ и Ф. Давидомъ, затѣмъ Шуппанцигъ, Майзедеръ, Бёмъ и Я. Донтъ. Техника другихъ оркестровыхъ инструментовъ также подвинулась впередъ въ рукахъ Б. Ромберга (віолончель), Бермана (кларнетъ), Фюрстена (флейта) и др. Это способствовало развитію оркестровой М. вообще и инструментовки въ частности. Мендельсонъ и Шуманъ расширили содержаніе и выразительность инструментальной М., внеся въ нее струю романтизма. У перваго, въ связи съ его болѣе внѣшнимъ талантомъ, и романтизмъ имѣетъ болѣе внѣшній, живописный характеръ (міръ эльфовъ въ «Снѣ въ лѣтнюю ночь», мѣстный колоритъ въ «шотландской» (третьей) и «итальянской» (четвертой) симфоніяхъ, попытки музыкальной живописи въ увертюрахъ «Гебриды», «Морская тишь»), чему способствовалъ и его блестящій талантъ инструментатора. У второго романтизмъ вполнѣ субъективный, психологическій: нѣжное, туманное, но необыкновенно глубокое и искреннее чувство (первая и третья фортепіанныя сонаты, «Warum» и нѣкоторыя другія фортепіанныя вещи), попытки тонкой психологической характеристики («Дѣтскія сцены», «Манфредъ»), яркій юморъ (нѣкоторые изъ «Fantasiestücke», 1-я и 2-я симфонія и т. д.), рядомъ съ задушевнымъ лиризмомъ: сочетаніе характерныхъ чертъ, напоминающее романтиковъ-поэтовъ—Гофмана и Ж.-П. Рихтера. Субъективная лирика Мендельсона (пѣсни безъ словъ) однообразна и не выходитъ изъ узкаго круга чувствованій. И у Мендельсона, и у Шумана находимъ горячій культъ Баха (у Мендельсона—еще и Генделя), но у перваго этотъ культъ имѣетъ тоже болѣе внѣшній, формальный характеръ, тогда какъ у второго баховская полифонія и гармоническое богатство служатъ средствомъ для выраженія глубокихъ душевныхъ движеній. Особое значеніе имѣетъ воскрешеніе Мендельсономъ ораторій Баха; въ 1829 г. онъ исполняетъ его «Страсти по Матѳею» (черезъ 100 лѣтъ послѣ перваго ихъ исполненія) и этимъ пробуждаетъ интересъ и вниманіе къ забытому геніальному художнику. Попытками самостоятельнаго творчества въ этомъ родѣ являются ораторіи Мендельсона «Павелъ» (1836) и «Илья» (1846), имѣющія въ значительной степени холодный, чисто-формальный характеръ (особенно вторая). Отъ нихъ ведутъ свое начало вялыя и формальныя капельмейстерскія ораторіи разныхъ третьестепенныхъ композиторовъ, которыхъ такъ много насчитываетъ нѣмецкая музыкальная литература. Дѣятельность Мендельсона и Шумана въ области инструментальной М. была отчасти подготовлена Шубертомъ; его квартеты, квинтетъ, симфонія C-dur и фортепіанныя пьесы представляютъ уже характерныя черты музыкальнаго романтизма, наиболѣе родственнаго шумановскому, но безъ его туманности. Эпигонами Шуберта, Мендельсона и Шумана, въ разной степени зависимости отъ этихъ мастеровъ, являются: въ области фортепіанной М.—Рейнеке, Ад. Іенсенъ, Гиллеръ, Т. Кирхнеръ, А. Рубинштейнъ, въ симфонической и камерной—Фр. Лахнеръ, Ю. Рицъ, Раффъ, Фолькманъ, опять А. Рубинштейнъ и многіе другіе, уже третьестепенные таланты. Особнякомъ стоитъ болѣе самостоятельный Брамсъ, разносторонній (кромѣ оперы) композиторъ, примыкающій по своему творчеству отчасти къ Бетховену, отчасти къ Шуману, рѣже къ Баху (симфонія, камерная М., фортепіан-

пыя вещи). Въ симфонической М. современной «молодой германской школы» (Рих. Штраусъ, Максъ Шиллингсъ, Вейнгартнеръ и др.) господствуетъ программное листо-вагнеровское направленіе. Особо яркихъ талантовъ эта школа не выдвинула. Рядомъ съ нею замѣчалось теченіе академически-консервативное, примыкающее къ Брамсу, но еще менѣе богатое талантами, чѣмъ «молодая германская школа». Болѣе самостоятельное и выдающееся положеніе занимаетъ Максъ Регеръ (главнымъ образомъ, въ области камерной и органной М., а также и въ пѣснѣ), въ творчествѣ котораго сливаются баховская полифонія съ богатой новѣйшей гармоніей Вагнера и Листа, при наличности довольно яркихъ индивидуальныхъ чертъ и замѣтнаго брамсовскаго вліянія. Къ нѣмецкой М. примыкаетъ и скандинавская школа, насчитывающая нѣсколько талантливыхъ композиторовъ во второй половинѣ XIX вѣка: послѣдователь Мендельсона Гаде, Свендсенъ, Григъ, Зиндингъ. Самый оригинальный и наиболѣе національный среди нихъ—Григъ, прозванный сѣвернымъ Шопеномъ. Во Франціи инструментальная М. до недавняго времени была оттѣснена на самый задній планъ и обречена на прозябаніе исключительнымъ господствомъ оперы. Берліоза, величайшаго инструментальнаго композитора Франціи, французское общество игнорировало при жизни и оцѣнило лишь по смерти, когда его давно уже поняли въ Германіи и Россіи. На современниковъ своихъ (кромѣ Ф. Давида, Гуно и Лакомба) онъ не оказалъ никакого вліянія, такъ какъ стоялъ неизмѣримо выше ихъ уровня. Въ оперѣ въ началѣ XIX столѣтія господствовали Керубини («Водовозъ», 1800), Мегюль («Іосифъ», 1807), примыкавшіе къ Гайдну и Моцарту (Мегюль—отчасти и къ Глюку), и Спонтини («Весталка», 1807), ближе всего державшійся манеры Глюка. Слѣдующее поколѣніе—Оберъ («Нѣмая изъ Портичи», 1828), Мейерберъ («Робертъ-Дьяволъ», 1831) и Галеви («Жидовка», 1835)—воспользовалось успѣхами инструментальной М. для драматической характеристики, прибѣгая при этомъ и къ чисто-внѣшнимъ, не-художественнымъ эффектамъ (особенно Мейерберъ, хотя и самый талантливый изъ нихъ). Съ Мейербера начинается и паденіе французской «большой оперы», вырождавшейся все болѣе и болѣе въ чисто-внѣшнее, эффектное сценическое представленіе, сопровождаемое такой же внѣшней и декоративной М. («Африканка», «Сѣверная Звѣзда» и т. д.). Національная комическая опера—Буальдьё («Іоаннъ Парижскій», 1812), Обера («Каменщикъ», 1824; «Фра-Діаволо», 1830; «Бронзовый Конь», 1835), Герольда («Цампа», 1831) и Адама («Почтальонъ изъ Лонжюмо», 1836)—идетъ по стопамъ Гретри и процвѣтаетъ до эпохи 2-й имперіи, когда уступаетъ мѣсто низменной и грубой опереткѣ Оффенбаха. Попытки Берліоза поднять на болѣе высокій уровень какъ «большую оперу» («Троянцы», 1863), такъ и комическую («Бенвенуто Челлини», 1838), разбились о равнодушіе и враждебность музыкально неразвитаго общества и тупой, пристрастной критики (третья опера Берліоза, «Беатриче и Бенедиктъ», даже шла впервые внѣ Франціи—въ Баденѣ, въ 1862 г.). Позднѣйшая французская опера представляетъ то же дѣленіе на романтическую и «большую» оперу, рядомъ съ комической. Къ первому направленію принадлежитъ самый выдающійся изъ французскихъ оперныхъ композиторовъ XIX ст. — Ш. Гуно. Въ его операхъ («Фаустъ», 1859; «Ромео и Джульетта», 1867) замѣтно нѣкоторое вліяніе Берліоза (главнымъ образомъ, въ превосходной инструментовкѣ) и Вагнера (періода «Тангейзера»). Сюда же принадлежатъ: Бизе («Карменъ»), примыкающій тоже къ нѣмецкому вліянію (Шуманъ), Массене («Король Лагорскій», «Продіада», «Экслармонда», «Вертеръ»), довольно неразборчивый эклектикъ, и Рейе («Сигурдъ»). Ко второму направленію принадлежатъ: А. Тома («Миньонъ», 1866), пробовавшій писать и въ первомъ родѣ, но безъ особаго успѣха («Гамлетъ», 1868), Мальяръ, Делибъ («Лакмэ», 1883), Массе. Эклектикомъ является въ оперѣ и Сенъ-Сансъ («Самсонъ и Далила», «Генрихъ VIII»). Типичнымъ вагнеріанцемъ представляется талантливый Шабріе, опера котораго «Гвендолина» была поставлена въ Брюсселѣ (1886) и Карлсруэ (1888). Представителями французской инструментальной М. въ началѣ XIX в. являются: Керубини (симфонія, квартеты), примыкавшій къ Гайдну и Моцарту, Мегюль (очень слабыя симфоніи и фортеп. сонаты), позже Реберъ, подражатель Мендельсона и классическихъ нѣмецкихъ симфонистовъ, Ф. Давидъ (ода-симфонія «Пустыня» 1844 г., симфоніи, струнные квинтеты), Гуно (2 незначительныя симфоніи), Бизе («Arlésienne»), послѣдователь Берліоза Лакомбъ, Годаръ, Видоръ (симфонія и камерныя вещи). Неизмѣримо выше всѣхъ французскихъ симфонистовъ стоитъ геніальный композиторъ и инструментаторъ Берліозъ, расширившій средства музыкальнаго и поэтическаго выраженія до небывалыхъ дотолѣ въ симфонической М. предѣловъ («Фантастич. симфонія», 1828; «Ромео и Джульетта», 1839; «Фаустъ», 1846). Его произведенія имѣютъ громадное историческое значеніе, и ихъ вліяніе отразилось далеко за предѣлами Франціи: Вагнеръ, Листъ, новые русскіе композиторы — всѣ воспитались подъ обаяніемъ его грандіознаго дарованія и примкнули болѣе или менѣе близко къ его направленію. Во Франціи къ его выдающимся послѣдователямъ принадлежатъ Сенъ-Сансъ, на которомъ замѣтно также вліяніе Листа (симфоническія поэмы, симфоніи, сюиты, фортепіанные концерты), и Ц. Франкъ, отражающій въ своей богатой полифоніи вліяніе Баха, а въ изысканной гармоніи—Вагнера и Листа (симфоніи, камерная М., симфоническія поэмы), не впадая, однако, въ подражаніе своимъ любимымъ мастерамъ. Послѣдній образовалъ цѣлую семью учениковъ, къ которымъ принадлежатъ Брюно, д'Эпди, Кокаръ, Дебюсси и др. Церковную М. во Франціи писали многіе изъ перечисленныхъ выше: Керубини (мессы, реквіемы, мотеты), произведенія котораго въ этой области до сихъ поръ еще не утратили интереса, Берліозъ (грандіозные «Реквіемъ» и «Te Deum», кантата «Бѣгство въ Египетъ»), Гуно (многочисленныя ораторіи, мессы и т. д., вообще очень блѣдныя), Сенъ-Сансъ (2 ораторіи, реквіемъ, органныя вещи, мотеты), Видоръ (112-й псаломъ для двухъ хоровъ, органа и оркестра, органныя вещи), Ц. Франкъ (ораторіи «Béatitudes», «Rédemption» и др., месса, мотеты, органныя сонаты). Въ Италіи уже въ концѣ XVIII в. замѣчается упадокъ творчества. Сладкія, но не глубокія мелодіи Чимарозы, Сарти, Паэзіелло, Цингарелли и др. имѣли успѣхъ по всей Европѣ, но болѣе серьезные итальянскіе художники, какъ Керубини и Спонтини, ищутъ другихъ художественныхъ формъ и идеаловъ. Инструментальная М. представлена очень слабо; самый выдающійся итальянскій піанистъ, Клементи, находитъ болѣе благопріятное поприще дѣятельности въ Лондонѣ, гдѣ кладетъ основаніе знаменитой лондонской школѣ піанистовъ (Крамеръ, Дж. Фильдъ, отецъ ноктюрна, Л. Бергеръ, учитель Мендельсона и авторъ прекрасныхъ фортепіанныхъ этюдовъ, до сихъ поръ не утратившихъ значенія). Изъ скрипачей

замѣчательнъ Паганини, техника котораго не имѣла себѣ равной и оказала важное вліяніе на развитіе фортепіанной техники (Листъ). Послѣднимъ представителемъ классической итальянской скрипичной школы былъ Віотти; переселившійся въ Парижъ, гдѣ явился родоначальникомъ французской скрипичной школы (Родэ, Крейцеръ, Бальо). Послѣдней вспышкой прежняго музыкальнаго генія въ Италіи былъ Россини (1813 г.—«Танкредъ», 1829 г.—«Вильгельмъ Телль»), завладѣвшій всѣми оперными сценами Европы и оттѣснившій на время на задній планъ Бетховена, Шуберта и Вебера. Характерно, что самая серьезная его опера—«Вильг. Телль»—написана была спеціально для парижской сцены. Его послѣдователями являются Беллини, Доницетти, Мейерберъ (въ своихъ болѣе раннихъ операхъ) и Меркаданте. Верди, въ своихъ многочисленныхъ операхъ до «Аиды», въ которой уже обнаруживается вліяніе нѣмецкой оперы (отчасти Вагнера), скорѣе является послѣдователемъ Мейербера, хотя и далеко ниже его по красотѣ и художественности фактуры. Своеобразны и любопытны его старческія оперы «Фальстафъ» и «Отелло», обнаруживающія сильное вліяніе новыхъ музыкально-драматическихъ пріемовъ. Современная итальянская опера (Бойто, Понкіелли, Леонкавалло, Масканьи) имѣетъ лишь третьестепенное значеніе, какъ продуктъ полнаго художественнаго упадка и чисто-подражательнаго творчества, удовлетворяющаго лишь потребность массы въ «новыхъ» сюжетахъ и «новой» М. Многообразное музыкальное движеніе XIX столѣтія въ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы не могло пройти безъ слѣда и въ тѣхъ ея уголкахъ, которые долго оставались въ сторонѣ отъ общаго преемственнаго развитія искусства. Появляются замѣчательныя художественныя индивидуальности, только до извѣстной степени связанныя со своими родными странами, но большею частью своей дѣятельности и художественнаго развитія принадлежащія всей Европѣ. Такими космополитами (въ благородпѣйшемъ смыслѣ слова) являются Шопенъ и Листъ. Первый, только отчасти славянинъ, по фортепіанной техникѣ сначала примыкаетъ къ нѣмцу Гуммелю и англичанину Фильду, но потомъ развертывается во всемъ блескѣ своего геніальнаго дарованія, родственнаго по духу романтизма—Шуберту и Шуману, по мелодическому вдохновенію—наиболѣе благороднымъ сторонамъ итальянскаго bel canto, а гармоническимъ богатствомъ какъ бы предвозвѣщающаго появленіе Вагнера. Второй, настолько же мадьяръ, насколько Шопенъ былъ полякомъ, сначала попадаетъ въ струю внѣшней фортепіанной виртуозности Черни и Гуммелл, но потомъ, подъ вліяніемъ Бетховена и Шуберта, сродняется съ нѣмецкой М., сразу оцѣняетъ Шумана, Берліоза и Шопена, дѣлается восторженнымъ поклонникомъ и другомъ Вагнера, не охладѣвая въ то же время и къ Баху, и, переработавъ въ себѣ всѣ эти элементы, выступаетъ блестящимъ, оригинальнымъ и глубокимъ новаторомъ-художникомъ въ симфонической («Симф. поэмы», «Божественная Комедія», «Фаустъ»), фортепіанной (соната, баллады, сонеты Петрарки, рапсодіи, концерты) и церковной М. (мессы, оратоpіи «Св. Елизавета» и «Христосъ», кантаты, органная М.), а также геніальнѣйшимъ истолкователемъ и горячимъ пропагандистомъ всего великаго, талантливаго и самостоятельнаго въ искусствѣ. М. второй половины XIX в. находится подъ могущественнымъ обаяніемъ родственныхъ по духу величайшихъ композиторовъ этого вѣка: Берліоза, Листа, Шопена, Шумана и Вагнера. Оставленное ими духовное наслѣдіе продолжало разрабатываться въ искусствѣ и въ началѣ текущаго XX ст. Рядомъ возникаютъ попытки сказать новое (Дебюсси, Равель и другіе новаторы во Франціи, Шёнбергъ въ Германіи, у насъ Скрябинъ послѣдняго періода, И. Стравинскій и др.), но къ опредѣленному перевороту въ искусствѣ онѣ еще не привели. Принадлежитъ ли имъ будущее, сказать покуда еще нельзя. О музыкѣ въ Россіи см. Русская музыка.

Литература по исторіи М. Ambros, «Geschichte d. Musik» (Лпц., 2-е изд., 1880—81; доведено только до XVII в.); Fétis, «Histoire génér. de la M.» (Брюссель и П., 1868—76, довед. только до XV в.); Kiesewetter, «Gesch. d. europäisch-abendländ. M.» (1834, 2-е изд., Лпц., 1846); Brendel, «Gesch. d. M. in Italien, Deutschland und Frankreich von d. ersten christlichen Zeiten an» (1852, 7-е изд., 1887); его же, «Grundzüge d. Geschichte d. M.» (1848, русск. пер. 1903); Reissmann, «Allgem. Gesch. d. M.» (Мюнхенъ, 1863—1865); его же, «Illustr. Gesch. d. deutsch. Musik» (Лпц., 1881); Langhans, «Die Musikgesch. in 12 Vorträgen» (2-е изд., Лпц., 1878); его же, «Gesch. d. M. des XVII—XIX Jahrh.» (продолженіе исторіи Амброса, Лпц., 1882—1887); A. Dommer, «Handb. d. Musikgesch.» (2-е изд., Лпц., 1878, русск. переводъ; М., 1884); Naumann, «Illustr. M.-Gesch.» (Лпц., 2-е изд., 1908; русск. переводъ); Riemann, «Handbuch der Musikgeschichte» (1904—13); его же, «Geschichte der Musik seit Beethoven» (Б. и Штуттгартъ, 1901); его же, «Katechismus d. Musikgesch.» (Лпц., 1880, русск. пер.); его же, «M. in Beispielen» (1912); K. Grunsky, «M. des 19. Jahrh.» (1908); «Oxford History of Music» (1901—1905); Böhme, «Gesch. d. M. in Tabellen» (Лпц., 1890); Steinitzer, «Musikgeschichtlicher Atlas» (1908); Л. Сакетти, «Очеркъ всеобщей исторіи М.» (СПБ., 1883; 3-е изд., 1903); съ 1913 г. выходитъ его же, «Исторія М. всѣхъ временъ и народовъ» (вышли 3 вып. III т., посвященнаго XIX в.); Р. Геника, «Очеркъ исторіи М.» (СПБ., 1910, изд. «Русск. Муз. Газ.»). Богатый матеріалъ въ спеціальныхъ энциклопедіяхъ: Eitner, «Quellenlexikon» (1900—04); Grove-Maitland, «Dictionary of M. and Musicians» (1904—08); Fétis, «Biographie universelle des musiciens» (1860—78); Riemann, «M.-Lexikon» (7-е изд., 1909; русск. пер. 1904); «American Cyclopaedia of M. and Musicians» (1889—91).

С. Буличъ.

Музыка военная—см. Военная музыка (XI, 186).

Музыческо, Гавріилъ Вокуловичъ—румынскій композиторъ (1847 — 1904). Учился въ Россіи, въ Придв. пѣвч. капеллѣ и петербургской консерваторіи. Первый сталъ писать церковную музыку съ румынскимъ текстомъ и гармонизовать румынскіе церковные напѣвы. Написалъ элементарную теорію музыки на румынскомъ яз. и рядъ духовныхъ произведеній для хора.

Муиска (Muysca) — индѣйское племя: см. Чибча.

Муйартъ, Класъ—голл. живописецъ: см. Мойартъ (XXVI, 906).

Муйжель, Викторъ Васильевичъ—талантливый беллетристъ. Род. въ 1880 г., въ литовско-жмудской семьѣ. Не закончивъ средняго образованія, былъ писцомъ у земскаго начальника, приказчикомъ, служилъ по акцизу и въ земствѣ; учился живописи, работалъ въ качествѣ рисовальщика въ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Литературную дѣятельность началъ въ 1904 г. въ «Мірѣ Божьемъ». Много его очерковъ, разсказовъ и романовъ, большею частью изъ жизни крестьянства, напечатано въ «Русскомъ

Богатствѣ». Съ началомъ войны 1914—15 гг. М. сталъ дѣятельнымъ военнымъ корреспондентомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей». Т-во «Просвѣщеніе» издало въ 1911 г. собр. соч. М. въ 11 тт. Въ общемъ, примыкая къ «беллетристамъ-народникамъ», М. чуждъ, однако, прямолинейности. Не идеализируя народъ, онъ правдиво и съ знаніемъ быта рисуетъ жизнь крестьянства и низовъ общества, во всемъ ужасѣ ихъ тяжелаго и сѣраго прозябанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ подчеркиваетъ работу народнаго самосознанія въ поискахъ лучшаго будущаго.

Муйнакташъ — гора въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ., на правомъ берегу р. Бѣлой, въ южной части Уральскаго хребта; состоитъ изъ известняка нижняго девонскаго пласта, представляющаго мѣстами видъ башенъ, столбовъ и развалинъ. Въ пещерахъ горы Лепехинъ въ 1770 г. нашелъ слѣды человѣческаго пребыванія.

Мука получается изъ зеренъ злаковыхъ растеній (главн. обр., пшеницы и ржи), а также изъ гороха, ячменя, овса, риса, кукурузы, картофеля, бобовъ и др. плодовъ. Различаютъ два вида помола: простой помолъ, дающій болѣе грубые сорта, и высокій—болѣе тонкіе сорта М. (см. Мукомольное производство). Въ зернахъ злаковъ различаютъ: оболочки (14,36%), мучнистое тѣло (84,21%) и зародышъ (1,43%). Питательныя начала содержатся, главнымъ образомъ, въ мучнистомъ тѣлѣ; оболочки и зародышъ при хорошемъ помолѣ отпадаютъ (отруби), при дурномъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ остаются въ М.—Химическій составъ ржаной и пшеничной М. въ %%:

	Вода.	Азот. вещ.	Жиръ.	Углеводы: Сахаръ.	Гумми+декстр.	Крахм.	Клѣтч.	Зола.
Ржаная обыкновенная	13,44	12,88	2,06	1,12	64,70		3,76	2,01
» неклеванная	13,96	10,68	1,76	1,00	69,42		2,10	1,10
Пшеничная грубая	12,81	12,06	1,36	1,86	4,09	65,88	0,98	0,96
» лучшая	13,37	10,21	0,94	2,35	3,06	69,30	0,29	0,48

Изъ таблицы видно, что главною питательною составною частью ржаной и пшеничной М. (ок. 70%) являются углеводы—крахмалъ, декстринъ и сахаръ; затѣмъ азотистыя вещества—растительный альбуминъ и клеберные бѣлки (ок. 12,5%)—и жиръ (ок. 2%); во-2-хъ, что мука лучшаго помола отличается отъ грубыхъ сортовъ той же М. нѣсколько меньшимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ, жира, клѣтчатки и золы. Такимъ образомъ, при хорошемъ помолѣ, вмѣстѣ съ отрубями, теряется часть азотистыхъ веществъ и жира, вслѣдствіе того, что удаляется самая богатая азотомъ составная часть зеренъ—ихъ оболочки, содержащія до 18,75% азотистыхъ веществъ, и зародышъ, чрезвычайно богатый жиромъ (12—15%) и азотистыми веществами (33—40%). Удаляемыя съ отрубями азотистыя вещества усвояются плохо; жиръ же зародыша при храненіи М. быстро портится и тѣмъ содѣйствуетъ порчѣ самой М. Ржаной хлѣбъ усвояется значительно хуже пшеничнаго: изъ перваго проходитъ черезъ кишечникъ неусвоеннымъ 25—36% азота и 11% углеводовъ, а изъ второго — лишь 18,7—25% азота и до 1½% углеводовъ. Качества М., какъ пищевого продукта, понижаются отъ слѣдующихъ причинъ: 1) Отъ храненія въ сыромъ, тепломъ и плохо провѣтриваемомъ помѣщеніи, при чемъ М. очень быстро пріобрѣтаетъ затхлый запахъ и красноватый цвѣтъ, образуетъ комья, дѣлается на вкусъ кисловатой, противно-сладкой или горькой. При хорошихъ же условіяхъ М. сохраняется безъ порчи въ теченіе 1—2 лѣтъ, хотя химическій составъ ея при этомъ измѣняется къ худшему, а именно: жиры мало-помалу разлагаются и начинаютъ непріятно пахнуть; бѣлки (клейковина) теряютъ свою вязкость и способность образовать хорошее тѣсто; при очень долгомъ храненіи распадъ можетъ идти дальше—до образованія алкалоидовъ (птомаиновъ) и даже амміака и его простѣйшихъ производныхъ. Всѣ эти измѣненія вызываются отчасти ферментомъ, находящимся, главнымъ образомъ, въ оболочкахъ зеренъ, отчасти плѣсенью и микроорганизмами. 2) Подъ вліяніемъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ, портящихъ какъ зерно, такъ и М. Изъ первыхъ наиболѣе опасной, съ санитарной точки зрѣнія, является спорынья или маточные рожки (Secale cornutum). Содержаніе ея въ мукѣ доходитъ до 3—10%, а иногда даже до 27%. Въ спорыньѣ содержатся ядовитыя вещества (эрготиновая и сфацелиновая кислоты, корнутинъ, пикросклеротинъ и изохолинъ); мука, содержащая много спорыньи, вызываетъ у потребителей болѣзнь — эрготизмъ или злую корчу. Кромѣ спорыньи, къ вреднымъ растительнымъ паразитамъ относятся маркая головня (Tilletia caries, T. secalis), ржавчина (Uredo carbo) и нѣкоторые виды плѣсени и бактерій.—Животные паразиты, наиболѣе часто встрѣчающіеся въ мукѣ, распадаются на двѣ группы: на мукоядныхъ—хрущакъ смолистый (Tenebrio molitor), маленькій красновато-ржавый жучекъ (Anobium paniceum) и два вида моли (Piralis pinguinalis и Asopia farinalis), и плѣснеядныхъ—коричневые жучки (Tribolium ferrugineum, Silvanus frumentarius, Lactaphlocus bimaculatus) и мучные клещи (Acarus farinae, A. plumiger). 3) Отъ примѣси большихъ количествъ сѣмянъ сорныхъ травъ—куколя (Agrostemma githago), пшонца или опьяняющаго плевела (Lolium temulentum), различныхъ видовъ бараньяго горошка (Lathyrus), лебеды (Chenopodium album) и др. Эти примѣси портятъ, главнымъ образомъ, цвѣтъ и запахъ муки; нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ и ядовитыми свойствами, напр., куколь, опьяняющій плевелъ, латирусъ. О лебедѣ см. XXIV, 166. 4) Отъ минеральныхъ примѣсей и примѣсей болѣе дешевыхъ сортовъ муки—овсяной, ячменной, картофельной, гороховой и др. Минеральныя примѣси могутъ быть случайными и даже неизбѣжными (жерновой песокъ), или же прибавляются съ цѣлью увеличить вѣсъ муки (тяжелый шпатъ, гипсъ, мѣлъ), или, наконецъ, съ цѣлью замаскировать порчу муки и сдѣлать испорченную муку вновь пригодной для печенія хлѣба (сѣрнокислая мѣдь; прибавляется 0,05 — 0,10 гр. на 1 кгр. муки).—Кромѣ пшеницы и ржи, мука приготовляется также и изъ зеренъ другихъ злаковъ, напр., ячменя и овса, хотя чаще ячмень и овесъ употребляютъ въ видѣ крупъ для приготовленія каши. Химическій составъ ячменной и овсяной муки въ % показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

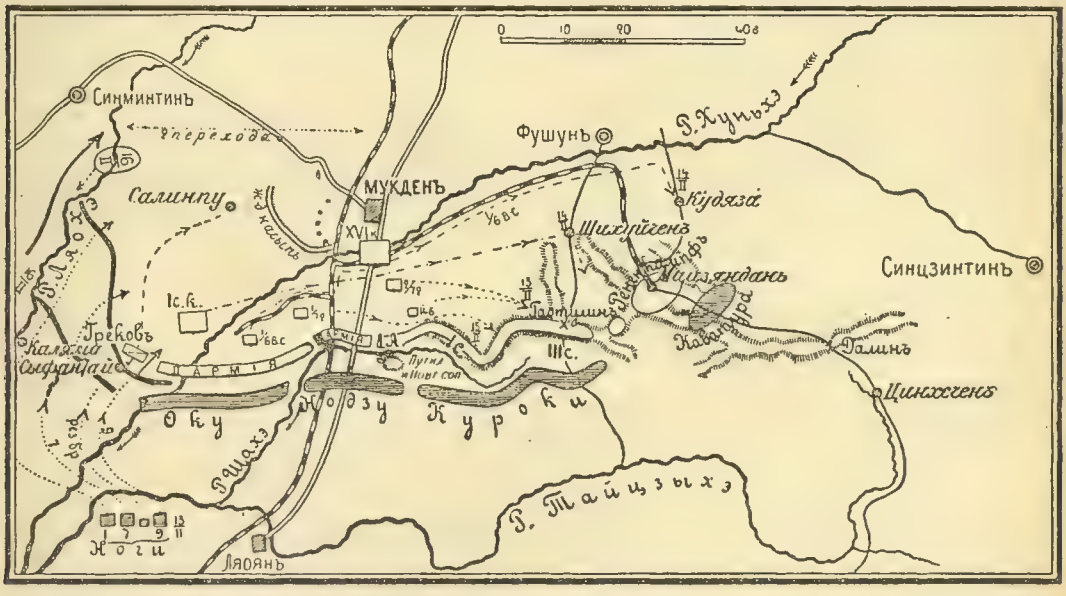
	Вода.	Азот. вещ.	Жиръ.	Сахаръ.	Декстр. и гумми.	Безазот. вещ.	Клѣтчатка.	Зола.
Ячмен. крупчатая мука	14,83	11,38	1,53	3,11	6,52	61,59	0,45	0,59
Овсяная мука	9,34	11,29	6,67	3,90		66,40	0,91	1,49

Судя по приведеннымъ даннымъ, ячменная мука, по химическому составу, занимаетъ среднее мѣсто между грубой пшеничной и хорошей ржаной мукой, а овсяная мука характеризуется богатствомъ жира и клѣтчатки. Хлѣбъ изъ одной ячменной муки очень грубъ, довольно непріятнаго, сладковатаго вкуса; хлѣбъ же изъ овсяной муки, вслѣдствіе непріятнаго вкуса, громаднаго содержанія жира и плохой усвояемости, слѣдуетъ отнести болѣе къ кормовымъ веществамъ, а не къ пищевымъ суррогатамъ; питательнѣе хлѣба—овсянка; еще лучше—кисель и толокно (мука изъ заваренаго и сильно подсушеннаго овса). Мука изъ риса, картофеля, гороха и гречи на приготовленіе хлѣба не употребляется, но нерѣдко подмѣшивается къ ржаной и пшеничной мукѣ какъ болѣе дешевый продуктъ. Изъ муки цѣликомъ или отчасти приготовляются нѣкоторые консервы. Либиховскій супъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ пшеничной и солодовой М., съ прибавленіемъ двууглекислаго натра и кислаго фосфорнокислаго кальція; пшеничная М. входитъ въ составъ молочной М. Нестле и Куфеке. Декстринная М. приготовляется изъ обыкновенной М., обработкой ея слабой кислотой и продолжительнымъ высушиваніемъ при 100—125° Ц.; при этомъ часть крахмала М. превращается въ декстринъ и мальтозу или виноградный сахаръ. Хорошая пшеничная М. въ тонкомъ слоѣ должна быть желтовато-бѣлаго, а ржаная—сѣровато-бѣлаго цвѣта; хорошая М. должна имѣть чуть сладковатый вкусъ, безъ горькаго и кислаго привкуса и пріятный запахъ; при разжевываніи она не должна хрустѣть, при ощупываніи М. должна быть сухой, мелкозернистой и не сильно охлаждать погруженную въ нее руку; при сдавливаніи въ рукѣ М. должна образовать комокъ, сейчасъ же распадающійся при разминаніи (отличіе отъ сырой М.). Реакція М. должна быть нейтральная или слабо кислая. Для оцѣнки свѣжести М. предложено много способовъ; наиболѣе надежные изъ нихъ основаны на пробномъ приготовленіи тѣста и хлѣба или изъ цѣльной испытуемой М., или изъ чистой клейковины, при чемъ о качествѣ М. судятъ или по степени поднятія тѣста (тѣсто изъ хорошей М. увеличивается въ объемѣ не меньше, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, а тѣсто изъ чистой клейковины—на 30° мукомѣра Боланда), или по вѣсу поглощенной М. воды, или, наконецъ, по объему и вѣсу хлѣба, выпеченнаго изъ опредѣленнаго вѣса М. при опредѣленныхъ условіяхъ приготовленія. Подмѣсь дешевыхъ сортовъ М. открываютъ микроскопически, по виду, формѣ и величинѣ крахмальныхъ зеренъ, пользуясь классификаціей ихъ, предложенной Меллеромъ и Фоглемъ. Сѣмена сорныхъ травъ, растительные и животные паразиты также обнаруживаются съ помощью микроскопа; для двухъ наиболѣе вредныхъ растительныхъ примѣсей М.—спорыньи и куколя—предложено нѣсколько способовъ качественнаго и количественнаго опредѣленія.

Мукденское сраженіе. 6—26 февраля 1905 г. въ окрестностяхъ Мукдена (см.) произошло самое большое и рѣшительное сраженіе русско-японской войны. Въ апрѣлѣ 1904 г. было приступлено къ укрѣпленію предмостной позиціи для обезпеченія переправы чрезъ р. Хуньхэ и къ постройкѣ временныхъ мостовъ. Послѣ Ляоянскаго сраженія русскія войска отошли по направленію къ Мукдену, къ лѣвому берегу р. Хуньхэ. Въ началѣ февраля главныя силы русской арміи находились на укрѣпленныхъ позиціяхъ въ 1—1½ перехода къ Ю отъ участка р. Хуньхэ Мукденъ—Фушунъ, занимая лѣвымъ флангомъ Гаотулинскій перевалъ и верховье р. Шахэ, центромъ — сѣверный берегъ р. Шахэ; правый флангъ нашъ протягивался на З до р. Хуньхэ. Главный фронтъ простирался на 80 вер. Охраняющіе отряды удлиняли наше расположеніе на 20 вер. къ З и на 40 вер. къ В. Силы нашихъ войскъ составляли 377 батальоновъ, 150 эскадроновъ, 1219 полевыхъ, 178 осадныхъ орудій, 78 мортиръ и 56 пулеметовъ, всего около 276 тыс. штыковъ и 16 тыс. сабель. Войска были раздѣлены на три арміи: на лѣвомъ флангѣ первая армія (133 батальона) ген. Леневича, въ центрѣ—третья (72 батальона) ген. Бильдерлинга, на правомъ флангѣ—вторая (133 батальона) ген. Каульбарса; резервъ главнокомандующаго составлялъ 52 батальона. У японцевъ было 263 батальона, 63 эскадрона, 892 полевыхъ, 170 осадныхъ орудій и 200 пулеметовъ, всего 263 тыс. штыковъ и 7800 сабель. Японскія войска дѣлились на пять армій, изъ конхъ четыре были расположены съ В на З въ слѣдующемъ порядкѣ: пятая армія (29 батальоновъ) Кавамуры, первая (54 батальона) Куроки, четвертая (54 батальона) Нодзу и вторая (54 батальона) Оку. Резервъ главнокомандующаго Ойямы—30 батальоновъ. Планъ Ойямы заключался въ томъ, чтобы, воспользовавшись прибытіемъ подкрѣпленій (третья армія Ноги—42 батальона), освободившихся послѣ паденія Портъ-Артура, перейти въ наступленіе по всему фронту. Атака должна была начаться на правомъ японскомъ флангѣ дѣйствіями противъ охраняющаго этотъ флангъ отряда, а затѣмъ, распространяясь по всему фронту справа налѣво, завершиться обходомъ западнаго нашего крыла въ районѣ между Хуньхэ и Ляохэ. Для производства обхода назначалась вновь прибывшая армія Ноги. Одновременно и Куропаткинъ готовился къ наступленію своимъ правымъ флангомъ (армія Каульбарса), что должно было служить продолженіемъ неудавшейся операціи у Сандепу (въ январѣ). Первымъ днемъ нашего наступленія было назначено 12 февраля. Японцы, однако, предупредили насъ, начавъ 6 февраля атаку на нашъ охранительный на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Цинхеченскій отрядъ ген. Алексѣева. 11 февраля японцы взяли опорный пунктъ позиціи Цинхеченскаго отряда—Бересневскую сопку. 12-го ген. Алексѣевъ очистилъ Цинхеченъ и отступилъ на Далинскій перевалъ. Продолжая натискъ на нашъ лѣвый флангъ, японцы потѣснили 3-й сибирскій корпусъ, занимавшій Гаотулинскій перевалъ. 13-го русскіе очистили Далинскій перевалъ. 14-го японцы овладѣли опорнымъ пунктомъ Гаотулинскаго перевала. Подоспѣвшія наши подкрѣпленія остановили дальнѣйшее развитіе успѣховъ японцевъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Съ 16 февраля начались дѣйствія японцевъ противъ нашего центра; атака японцами Путиловской и Новгородской сопокъ успѣха не имѣла. На нашемъ правомъ флангѣ съ 13 февраля началось обходное движеніе арміи Ноги, собранной къ З отъ Ляояна. 16 февраля колонны арміи Ноги уже поровнялись съ флангами общаго фронта японскихъ

войскъ. Въ силу этого, сосѣднія съ обходящей колонной японскія части повели атаку на прикрывающій наше расположеніе отрядъ ген. Грекова, который былъ вынужденъ очистить Сыфонтайскій районъ. Начиная съ 16 февраля, дѣйствія съ нашей стороны вступаютъ въ періодъ, характеризуемый спѣшнымъ перебрасываніемъ новыхъ силъ на правый флангъ, перемѣшиваніемъ частей и неустойчивостью плановъ. Вслѣдствіе того, что большая часть резервовъ была уже отправлена на лѣвый флангъ, подкрѣпленія, посылаемыя на правый флангъ, были недостаточны и запаздывали прибытіемъ. Подъ начальствомъ ген. Топорнина былъ образованъ 17 февраля сводный отрядъ, имѣвшій задачей парализовать обходъ японцевъ. Для поддержки отряда Топорнина, дѣйствовавшій противъ арміи Ноги ген. Каульбарсъ образовалъ сводный отрядъ подъ командой ген. Голембатовскаго. Послѣдній удачно

нить приказъ главнокомандующаго и рѣшилъ, выждавъ сборъ всѣхъ частей, предпринять 20 февраля прорывъ обходящихъ японскихъ колоннъ. Планъ атаки 20 февраля, однако, не удалось осуществить. Сосредоточеніе силъ для удара выполнялось съ большимъ опозданіемъ. Между тѣмъ японцы 20-го съ утра ожесточенно атаковали лѣвый участокъ 2-й арміи (ген. Церпицкаго), а ударная колонна ген. Гернгросса дѣйствовала вяло и къ вечеру оказалась охваченной японскими частями, занявшими Ташичао. 22 февраля армія Каульбарса перешла къ оборонѣ. Куропаткинъ, принявъ во вниманіе неудачу атаки 2-й арміи въ теченіе 20—22 февраля, неустойчивое положеніе 3-й арміи въ центрѣ и слишкомъ выдвинутое положеніе 1-й арміи на лѣвомъ флангѣ, приказалъ въ ночь на 23 февраля 1-й и 3-й арміямъ отойти на позиціи за р. Хуньхэ, при чемъ былъ выдѣленъ особый отрядъ ген. Зарубаева; этотъ отрядъ



Группировка 13–16 февраля 1905 г. (По «Военной энциклопедіи»).

атаковалъ японцевъ на линіи Пейтхоза-Цаеньтза, но 18-го ему было приказано отойти назадъ къ Шуанго (на р. Хуньхэ); такимъ образомъ эта сводная дивизія не могла попасть въ Салинпу на усиленіе отряда Топорнина, который и вынужденъ былъ отступить на линію фортовъ въ районѣ Юхуантюна. Между тѣмъ, ген. Куропаткинъ, собирая силы на правомъ берегу Хуньхэ, подготовлялъ на 19—20 февраля ударъ на лѣвое крыло японцевъ. Обстановка, однако, сильно измѣнилась въ теченіе 18 февраля. При отступленіи отряда Голембатовскаго японцамъ удалось прорваться на лѣвый берегъ Хуньхэ къ Сухудяпу, вслѣдствіе чего правый флангъ отряда Голембатовскаго оказался обойденнымъ. 19-го японцы потѣснили ген. Лауница, командовавшаго частью второй арміи, и части, занимавшія правый флангъ нашей 3-ей арміи. Ген. Куропаткинъ, однако, полагалъ, что силы, имѣвшіяся въ распоряженіи ген. Каульбарса (112 батальоновъ), достаточны, и предписалъ ему 19 февраля перейти въ рѣшительное наступленіе противъ обходныхъ колоннъ ген. Ноги. Ген. Каульбарсъ, въ дѣйствительности располагая лишь 44 батальонами (остальныя части были разбросаны въ разныхъ сводныхъ отрядахъ), не нашелъ возможнымъ исполнить вмѣстѣ съ отрядомъ ген. Мылова, долженъ былъ сдѣлать еще одну попытку удара на лѣвый флангъ противника. Съ разсвѣтомъ 23-го японцы повели наступленіе противъ сѣвернаго отряда ген. Лауница, составленнаго изъ частей всѣхъ трехъ армій и расположеннаго къ С отъ императорскихъ могилъ. Наша атака 24 февраля началась удачно, районъ Кусаптуня былъ занятъ отрядомъ ген. Мылова, и энергично поведена атака на Тхенитунь. Но японцы, подъ прикрытіемъ песчанаго бурана, подвели резервы и снова утвердились въ Тхенитунѣ. Посланныя изъ 1-й арміи подкрѣпленія запоздали. Въ то же время японцы, воспользовавшись ослабленіемъ нашихъ силъ въ центрѣ, двинулись въ промежутокъ между 1-мъ армейскимъ и 4-мъ сибирскимъ корпусами въ д. Кіузань, занятую небольшимъ нашимъ отрядомъ и выбили его оттуда. Прорывъ этотъ, отдѣлявшій 1-ю отъ 3-й арміи, въ связи съ неудачей нашей атаки на лѣвомъ японскомъ флангѣ, съ утомленіемъ войскъ и понесенными потерями побудилъ Куропаткина отдать 24 февраля въ 5½ часовъ вечера приказъ объ общемъ отступленіи въ ночь на 25-е на позиціи у Тѣлина. Отступленіе началось около 11 часовъ ночи 24 февраля. Обозы загромождали пути отступленія. Японцы пре-

слѣдовали фланговымъ маршемъ съ В и, занявъ позицію у д. Тавы и у дер. Пухэ, обстрѣляли фланговымъ огнемъ обозы 3-й арміи. Произошла сумятоха, перешедшая въ паническое бѣгство. Растерявшіеся люди стали стрѣлять другъ въ друга, повозки наѣзжали одна на другую, опрокидывались и разбивались, давя подъ собою людей. Паника отъ обозовъ перешла и на войска; нѣкоторыя части пошли не на С, а прямо въ руки японцевъ.

Отступленіе 2-й арміи прикрывалось къ З отъ желѣзной дороги отрядами Мылова, Лауница и Зарубаева, съ В частями 17-го и 5-го сибирскихъ корпусовъ. 27 февраля всѣ три арміи вышли изъ боя и собрались у Тѣлина. Японцы вслѣдствіе утомленія и недостатка силъ, особенно конницы, не могли проявить достаточной энергіи въ преслѣдованіи. Наши потери: офицеровъ—убитыми 257, ранеными 1441, пропавшими 279, нижнихъ чиновъ—убитыми 8448, ранеными 49 947, пропавшими 29 051, всего 1977 офицеровъ и 87 446 нижнихъ чиновъ. Орудій потеряно 32 и 4 пулемета, артиллерійскихъ снарядовъ около 1 милл.; въ руки непріятеля попала вся полевая желѣзная дорога, разные склады, 4 лазарета. Японцы потеряли до 70 тыс. чел. Главныя причины нашего пораженія: 1) постоянныя колебанія и нерѣшительность въ выполненіи нашихъ стратегическихъ и тактическихъ плановъ, 2) разстройство войсковыхъ единицъ, вслѣдствіе перемѣшиванія частей и образованія сводныхъ отрядовъ, 3) недостаточная освѣдомленность о противникѣ и о ходѣ боя и 4) слабая связь между частями арміи и резервами.

Мукденъ (Шэнь-янъ, Фынъ-тянь) — столица Маньчжуріи, главный городъ пров. Шэнъ-цзинъ, на правомъ берегу р. Хунь-хэ (притокъ Ляо-хэ), на равнинѣ. Обнесенъ глинобитною стѣною неправильной формы длиною свыше 15 в., въ 7½ фт. высоты. Внутренній городъ окруженъ массивной высокою (35 фт.) стѣною, образующей квадратъ окружностью въ 6 верстъ. Основатель Маньчжурской династіи устроилъ здѣсь въ 1625 г. столицу. Послѣ перенесенія столицы въ Пекинъ М. сохранилъ значеніе хранителя реликвій этой династіи; близъ него могилы первыхъ маньчжурскихъ государей. Дворецъ, библіотека съ архивомъ, многочисленные храмы. До нач. XIX ст. всякій императоръ посѣщалъ М. для принесенія жертвы предкамъ; затѣмъ этотъ обычай былъ оставленъ, и все понемногу пришло въ упадокъ. Нынѣ М., находясь въ пунктѣ скрещенія жел. дорогъ, имѣетъ большое торговое и административное значеніе; открытъ для иностранной торговли. Болѣе 200 000 жит. Здѣсь произошло мукденское сраженіе (см. выше).

Мукомольное производство—одна изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ для человѣка отраслей обрабатывающей промышленности, имѣетъ цѣлью превращеніе зерна злаковыхъ растеній въ муку. Главнымъ продуктомъ является пшеничная, ржаная, кукурузная и гораздо рѣже ячменная, овсяная и рисовая мука. Кромѣ муки на мукомольныхъ фабрикахъ (мельницахъ), иногда изготовляются въ качествѣ побочнаго продукта также разныя крупы (манная изъ пшеницы, перловая изъ ячменя, овсянка), хотя для этого существуютъ и спеціальныя фабрики. Весьма важнымъ побочнымъ продуктомъ въ мукомольномъ дѣлѣ являются отруби, составляющія оболочку зерна и идущія на кормъ скоту. Кукуруза перерабатывается, главнымъ образомъ, въ Америкѣ, въ Европѣ же главнымъ продуктомъ М. производства является пшеница, къ которой присоединяется, преимущественно въ Россіи и Германіи, рожь. Почти всѣ машины и аппараты, описываемые въ настоящей статьѣ, примѣняются къ изготовленію пшеничной муки. На ряду съ фабричнымъ производствомъ муки, большое значеніе сохраняетъ повсемѣстно размолъ зерна на сельскихъ мельницахъ, являющихся первообразомъ мукомольной фабрики. Въ особенности это относится къ Россіи, гдѣ только незначительная часть всего количества зерна перерабатывается на фабрикахъ, главная же масса получается на сельскихъ мельницахъ. М. фабрич. производство сосредоточено въ Россіи въ нѣсколькихъ районахъ, главнымъ образомъ, приволжскомъ, кіевскомъ и южномъ. Изъ отдѣльныхъ губерній наибольшей фабричной производительностью пшеничной и ржаной муки отличаются слѣдующія: Саратовская (28,2 милл. пуд.), Екатеринославская (20,8 милл.), Полтавская (19,5 милл.), Самарская (17,8 милл.), Нижегородская (15,8 милл.), Донская обл. (15,1 милл.), Херсонская (12,7 милл.), Тамбовская (12,2 милл.—большей частью ржаная мука), Кіевская (11,3 милл.) и Таврическая (10,5 милл. п.). Общая стоимость произведенной на фабрикахъ пшеничной муки за 1912 г. опредѣляется около 400 милл. р., а ржаной—80 милл. р. Число заведеній, занимавшихся изготовленіемъ муки и крупы, какъ побочнаго продукта, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи (не включая Сибирь и Среднюю Азію), равнялось за 1912 г.—1319, съ числомъ рабочихъ—31 175. Фабрикуемая въ Россіи мука почти совсѣмъ не служитъ предметомъ экспорта, въ то время какъ вывозъ хлѣба въ зернѣ достигаетъ очень внушительныхъ цифръ.

Весь М. процессъ раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ операцій, въ результатѣ которыхъ сырой продуктъ—зерно, засоренное всякими примѣсями, превращается въ отруби, крупу и муку разныхъ сортовъ. Первая операція—подготовка зерна къ размолу—заключается въ очисткѣ зерна отъ частицъ соломы, сѣмянъ посторонихъ растеній, песка, металлическихъ частей и пр. примѣсей, а затѣмъ въ отдѣленіи собственно мучнистаго ядра отъ грязи, оболочки, бородокъ и зародыша. Удаленіе этихъ частей совершалось прежде во время самого размола; въ настоящее время каждая мало-мальски усовершенствованная мельница снабжается спеціальными

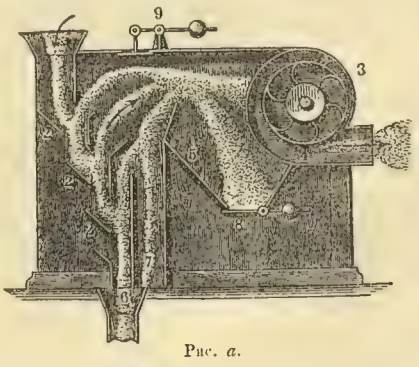


Рис. *а*.

машинами для очистки зерна. Для этой цѣли служатъ магнитные аппараты для удаленія металлическихъ частей; просѣвательныя машины (бураты и др.) для отдѣленія примѣсей, отличающихся отъ основной массы по величинѣ частицъ (сита, употребляющіяся въ этихъ машинахъ; дѣлаются изъ плетеной проволоки или изъ продырявленной жести); машины, основанныя на принципѣ провѣванія зерна (тарары, аспираторы), сортирующія продуктъ по удѣльному вѣсу и отдѣляющія зерно отъ легкихъ примѣсей (чешуйки и пр.). Тараръ простѣйшаго устройства представленъ на рис. *а*. Здѣсь произво-

димая всасывающимъ вентиляторомъ *3* струя воздуха встрѣчаетъ на своемъ пути падающее изъ точки *1* вдоль косыхъ планокъ *2* зерно, при чемъ самыя легкія примѣси (солома) уносятся струей въ отверстіе *4*, а менѣе легкія осѣдаютъ въ ящикѣ *5*, отъ времени до времени очищаемомъ открытіемъ заслонки *8*. Зерно, мало увлекаемое струей воздуха, выходитъ въ отверстія *6* (лучшее, тяжелое) и *7* (легкое, низкаго качества). Наконецъ, имѣются спеціальныя машины для отдѣленія постороннихъ зеренъ (главнымъ образомъ, куколя, почему и самыя машины часто называются куколеотборниками), отличающихся отъ основного зерна только своей формой; эти машины, носящія названіе тріеровъ, дѣйствуютъ, большей частью, посредствомъ уловленія шаровидныхъ зеренъ примѣсей въ полусферическія ячеи, нанесенныя на поверхности, по которымъ скатывается продуктъ. Часто встрѣчаются машины, соединяющія разные способы очистки, напр., просѣиваніе и провѣваніе зерна (комбинированныя машины или сепараторы). Далѣе идутъ машины для удаленія съ зерна грязи и покрововъ, т.-е. для лущенія зерна. Послѣдняя операція совершается двоякимъ образомъ: 1) сухой процессъ лущенія и 2) мокрый процессъ съ предварительнымъ отмываніемъ зерна. Въ обоихъ случаяхъ лущеніе производится ударомъ и треніемъ зерна о рабочіе органы машинъ, имѣющіе разнообразныя формы: остро-шероховатыя каменныя поверхности, проволочныя металлическія ткани, дырчатыя (терочныя) желѣзныя и стальныя поверхности и пр. Форма рабочихъ поверхностей бываетъ цилиндрическая и плоская, а ось вращенія—вертикальна и горизонтальна. Изъ множества конструкцій лущильныхъ машинъ или обоекъ приведемъ наждачную обойку съ горизонтальной осью вращенія рабочаго барабана (табл., рис. 1). Въ неподвижномъ кожухѣ или обечайкѣ *a* вращается со скоростью 350 — 700 оборотовъ въ минуту барабанъ съ бичами *b*, которые отбрасываютъ всыпаемое внутрь кожуха зерно къ его стѣнкамъ, гдѣ оболочки зерна надрѣзаются объ острыя кромки наждака и сдираются ими. При сильномъ ударѣ и надрѣзахъ удаляются также и зародыши, и бородки зерна. Отдѣленная легкая шелуха вытягивается экгаустеромъ *c*, а зародыши и болѣе тяжелыя оболочки попадаютъ въ червякъ *e* и выносятся имъ наружу. Выдвижная желѣзная заслонка *d* съ ситянымъ отверстіями сообщаетъ рабочую камеру машины съ экгаустеромъ. Часто встрѣчаются лущильныя машины съ рабочими органами въ видѣ щетокъ, проволочныхъ или травяныхъ; такія машины носятъ названіе щеточныхъ. При мокромъ процессѣ лущенія (мойка зерна), примѣняемомъ только для пшеницы, зерно должно предварительно подвергнуться слѣдующимъ операціямъ: 1) смачиваніе зерна, 2) механическое удаленіе воды съ зерна (отжимъ зерна) и 3) сушка зерна. Цѣль этихъ операцій не столько въ удаленіи водой грязи, сколько въ облегченіи дальнѣйшаго лущенія вслѣдствіе неравномѣрнаго набуханія при смачиваніи и послѣдующаго сжатія при сушкѣ оболочекъ зерна, которыя при этомъ растрескиваются. Смачиваніе зерна происходитъ въ моечныхъ машинахъ, главными частями которыхъ являются резервуаръ съ водой и погруженный въ него рѣшетчатый (отверстія рѣшетки должны быть менѣе зерна) желобъ съ заключеннымъ въ немъ червякомъ для передвиженія зерна. Для отжима зерна, долженствующаго проходить весьма быстро во избѣжаніе вреднаго проникнія воды до ядра зерна, употребляются отжимныя или центрофугальныя машины (колонны), дѣйствующія посредствомъ сильныхъ ударовъ зеренъ о стѣнки цилиндра, на которыя зерна отбрасываются помощью вращающихся бичей; вода при этомъ срывается въ силу инерціи съ зерна. Наконецъ, послѣдняя операція мойки зерна—сушка его—происходитъ въ сушильныхъ колоннахъ, одна изъ конструкцій которыхъ изображена на рис. 2. Двѣ стороны колонны, имѣющей прямоугольное сѣченіе, сплошныя, а двѣ другія состоятъ изъ двухъ параллельныхъ стѣнокъ съ отверстіями. Между этими стѣнками, поступая черезъ пріемные ковши *A* и *B*, движется зерно и подвергается дѣйствію воздуха, проходящаго изъ камеры *K* черезъ отверстія стѣнокъ. Теплый воздухъ всасывается изъ паровой камеры черезъ отверстіе *3* при помощи вентиляторовъ и отводится, пройдя черезъ зерно, по трубѣ *Г*. Для избѣжанія весьма вреднаго для зерна повышенія темп. при сушкѣ необходимо охлаждать зерно во время его пути въ колоннѣ, что и производится холоднымъ воздухомъ, всасываемымъ другимъ вентиляторомъ и отводимымъ по трубѣ *Д*. Для регулированія питанія колонны въ ковшахъ *A* и *B* имѣются заслонки *K*, которыя открываются при помощи рычажной передачи *M*.

Слѣдующей за подготовкой зерна операціей является самый размолъ зерна въ муку—основная операція въ мукомольномъ дѣлѣ. Машины, употребляющіяся для этой цѣли, дѣйствуютъ посредствомъ разрѣзанія зерна на части и растиранія его. Рабочими органами этихъ машинъ являются двѣ поверхности, движущіяся съ различными скоростями. Въ случаѣ разрѣзанія зерна (дранье и передиръ крупокъ см. ниже) поверхности должны быть остро-шероховатыми (крупнозернистые камни, металлическія поверхности съ рѣжущими кромками); при растираніи зерна (собственно размолъ) употребляются поверхности съ большимъ коэффиціентомъ тренія (мелкозернистые камни, матовый чугунъ); здѣсь одна изъ рабочихъ поверхностей можетъ оставаться въ покоѣ. По своей формѣ рабочія поверхности бываютъ плоскими и цилиндрическими; въ первомъ случаѣ машины носятъ названіе жерновыхъ поставовъ, а во второмъ — вальцевыхъ станковъ. Жерновые поставы состоятъ изъ двухъ дисковъ—жернововъ, на общей оси, вертикальной или горизонтальной, одинъ изъ которыхъ обыкновенно укрѣпляется неподвижно, а другой (бѣгунъ) вращается около своей оси. Жернова приготовляются какъ изъ естественнаго камня (песчаникъ, кварцъ, гранитъ, базальтъ), такъ и искусственнаго (кремень, наждакъ, корундъ). Въ настоящее время получили распространеніе металлическіе жернова, приготовляемые изъ закаленнаго чугуна и твердой стали. Очертаніе рабочихъ поверхностей жернововъ схематически показано на рис. *b*. Отверстіе *A* въ верхнемъ вращающемся жерновѣ или бѣгунѣ назыв. глазомъ; поясъ *B* носитъ названіе вечен или сердца, *C*—промежуточный поясъ, *D*—подводящій поясъ и *E*—мелющій поясъ или полозъ. Такимъ образомъ, отъ *1*-й до *4*-й точки поверхность камня кривая, а отъ *4*-й до *5*-й

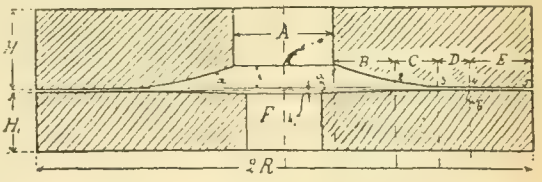


Рис. *b*.

мелющая часть представляетъ собою плоскость. Поверхность нижняго камня отъ *b*, соотвѣтствующаго *d*-й точкѣ верхняка, до *a* срѣзана на конусъ. Рабочія поверхности жернововъ обыкновенно снабжаются бороздками, назначеніе которыхъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ вентиляціи рабочаго пространства и въ облегченіи выхода размолотаго продукта наружу. Сѣченіе бороздокъ дѣлается разнообразнымъ; наиболѣе цѣлесообразнымъ слѣдуетъ признать треугольное сѣченіе, показанное на рис. *c*. Начертаніе бороздокъ встрѣчается прямолинейное, круговое, по логариѳмической спирали и др. Вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ всѣхъ этихъ начертаній является спорнымъ; въ случаѣ признанія за бороздками преимущественно вентилирующаго дѣйствія, прямолинейныя бороздки являются наилучшими; для проталкивающаго же дѣйствія бороздокъ начертаніе по логариѳмической спирали (съ постояннымъ угломъ пересѣченія бороздокъ верхняго и нижняго камней или такъ назыв. **угломъ наклона** бороздокъ) является наиболѣе желательнымъ. На рис. 3 изображенъ вертикальный жерновой поставъ новой конструкціи съ верхнимъ бѣгуномъ *1*, укрѣпленнымъ на вертикальномъ валу (**веретенѣ**) *2*, при помощи особой крестовины, носящей названіе **параплицы**. Валъ *2*, съ надѣтыми на него рабочимъ и холостымъ шкивами, поддерживается внизу подпятникомъ *4*, а наверху—подшипникомъ (**кружловиной**), помѣщеннымъ внутри неподвижнаго жернова (**лежняка**) *3*. Кружловина укрѣплена на литомъ **поддонѣ** *8*, въ которомъ устанавливается помощью винтовъ *9* и *10* лежнякъ *3*. Подпятникъ *4* укрѣпленъ на рычагѣ *5*, при помощи котораго, а также винта *6* и маховичковъ *7*, *7*, можетъ быть установленъ бѣгунъ *1* относительно неподвижнаго камня *3*; такимъ образомъ регулируется разстояніе между рабочими поверхностями. Бѣгунъ *1* находится внутри кожуха (**обечайки**) *11*, въ крышку котораго вставлена подводящая труба *12*, плотно примыкающая къ отверстію *13* (глазу) въ бѣгунѣ. Зерно падаетъ черезъ трубу *12* на особую тарелку, укрѣпленную на параплицѣ, которая отбрасываетъ зерно въ мелющій поясъ. Готовая мука отводится выпускной трубой, не показанной на черт. Труба *14*, соединенная съ главной вентиляціонной трубой *15*, всасываетъ воздухъ, входящій вмѣстѣ съ зерномъ, который служитъ для охлажденія мелющихъ поверхностей; передъ выходомъ изъ постава воздухъ проходитъ сквозь фильтръ *16*, гдѣ очищается отъ мучной пыли. Существуетъ много конструкцій жерновыхъ поставовъ съ нижнимъ бѣгуномъ, имѣющихъ, помимо большей простоты конструкціи, то преимущество, что выходъ муки значительно облегчается здѣсь благодаря развивающейся въ ея частицахъ центробѣжной силѣ, въ то время какъ при верхнемъ бѣгунѣ выходъ совершается только въ силу тренія и тяги воздуха по бороздкамъ. На рис. 4 изображенъ поставъ съ верхнимъ неподвижнымъ бѣгуномъ *B*, укрѣпленнымъ на кожухѣ *c* помощью кольца *a* съ 3 лапами *g* и установительныхъ болтовъ *b*, проходящихъ сквозь лапы *g*. Бѣгунъ *C* поддерживается параплицей *e*, опирающейся на дискъ *i*, крышка котораго служитъ подводящей въ мелющій поясъ тарелкой. Грузы *f* въ нижней поверхности бѣгуна служатъ для уравновѣшенія его. Питаніе производится трубой *A*, передвигаемой вверхъ и внизъ помощью нарѣзанной муфты и маховика; такимъ образомъ регулируется питаніе постава помощью измѣненія разстоянія между нижнимъ концомъ трубы и разбрасывательной тарелкой. Веретено *D* поддерживается обыкновеннымъ подшипникомъ *k* (вмѣсто сложной кружловины постава перваго типа), а шайба *l*, входящая загнутыми концами въ наполненный водой резервуаръ *m*, предохраняетъ подшипникъ отъ засариванія мучной пылью. Жерновые поставы съ горизонтальной осью вращенія встрѣчаются значительно рѣже вертикальныхъ, хотя при значительно большемъ числѣ оборотовъ (700—1000 оборотовъ въ минуту, вмѣсто 120—180 вертикальныхъ поставовъ) обладаютъ и большей производительностью. Что касается вѣса машинъ, то тяжелые поставы стараго типа съ верхнимъ бѣгуномъ много уступаютъ горизонтальнымъ поставамъ и поставамъ съ нижнимъ бѣгуномъ, которыми они и вытѣсняются. На ряду съ жерновымъ поставомъ самой распространенной въ М. производствѣ машиной является **вальцевый станокъ**. Въ этомъ станкѣ разрѣзаніе и растираніе зерна производится цилиндрическими поверхностями двухъ вальцевъ, вращающихся около параллельныхъ осей съ разными окружными скоростями. Матеріаломъ для вальцевъ служитъ закаленный чугунъ, а также фарфоръ, который даетъ прекрасные результаты, благодаря высокому коэффиціэнту тренія и большой твердости. Въ зависимости отъ назначенія станка вальцы бываютъ гладкими и рифлеными. Въ случаѣ работы разрѣзаніемъ зерна на части (дранье, передиръ и полировка крупокъ) нужна поверхность съ рѣжущими кромками, поэтому здѣсь употребляются чугунные вальцы съ нанесенными на ихъ поверхности рѣзцами или **рифлями**, причемъ по мѣрѣ размельченія продукта рифли все уменьшаются въ размѣрахъ. При растираніи крупокъ и дунстовъ въ муку вальцы работаютъ, главнымъ образомъ, треніемъ, поэтому во избѣжаніе очень вреднаго для продукта сильнаго нажатія вальцевъ (мука дѣлается отъ этого «мертвой», т.-е. даетъ плохую всхожесть), здѣсь слѣдуетъ примѣнять поверхность съ возможно большимъ коэффиціентомъ тренія; здѣсь пригодны гладкіе вальцы изъ матоваго чугуна и фарфора. Наконецъ, при вымолѣ низшихъ сортовъ муки изъ оболочечныхъ частей, необходимо сильное нажатіе, котораго не выдерживаютъ ни матовый чугунъ, ни фарфоръ; здѣсь примѣняютъ гладко полированную поверхность чугуна. Для избѣжанія раздавливанія между вальцами муки въ лепешку необходимо, чтобы вальцы вращались съ различными скоростями. Тогда медленно вращающійся валецъ подводитъ продуктъ къ быстро вращающемуся, который и производитъ разрѣзаніе или растираніе. Отношеніе между скоростями вращенія обоихъ вальцевъ колеблется отъ 4 (дранье) до 1,1 (размолъ). Что касается абсолютныхъ скоростей вращенія вальцевъ, то во избѣжаніе сильнаго нагрѣванія (выше 30—40°) муки, дѣлающаго ее мертвой, эти скорости не должны превышать извѣстныхъ предѣловъ. Примѣняющіяся на дѣлѣ окружныя скорости колеблются для быстро вращающагося вальца, отъ 2 до 5 м. въ секунду (большія скорости—при дранье, меньшія—при размолѣ), діаметръ вальцовъ отъ 150 до 400 мм., а число оборотовъ отъ 150 до 500 въ минуту. Рифли нарѣзаются или выстрагиваются на чугунныхъ вальцахъ и имѣютъ различныя формы, наилучшей изъ которыхъ является треугольная (рис. *d*). Направленіе

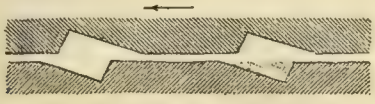


Рис. *c*.

Рис. *d*.

рѣжущихъ граней рифлей встрѣчается по окружности вальца, по его образующей и подъ угломъ къ образующей (уклонъ рифлей), при чемъ въ настоящее время употребляется преимущественно послѣдній типъ. Въ отношеніи числа и расположенія вальцевъ существующіе вальцевые станки отличаются большимъ разнообразіемъ. Имѣются двухвальцевые станки съ расположеніемъ осей вальцевъ въ горизонтальной, вертикальной и наклонной (діагональное расположеніе) плоскости, далѣе трехвальцевые и четырехвальцевые станки съ двумя пропусками продукта; наконецъ, четырехвальцевые станки съ однимъ пропускомъ, у которыхъ обѣ пары вальцевъ работаютъ независимо другъ отъ друга. Послѣдній типъ станка, наиболѣе конструктивно разработанный, является самымъ распространеннымъ въ настоящее время. Четырехвальцевый станокъ съ діагональнымъ расположеніемъ вальцевъ представляетъ общепринятый типъ въ Европѣ, въ отличіе отъ Америки, гдѣ строятъ четырехвальцевые станки съ расположеніемъ осей въ горизонтальной плоскости. Существенной частью вальцеваго станка является нажимной механизмъ (съ подвижной осью одного изъ вальцевъ), дающій возможность регулировать разстояніе между рабочими поверхностями и тѣмъ получать различные продукты на одномъ и томъ же станкѣ; нажимной механизмъ дѣлается обыкновенно уступчивымъ, т.-е. такимъ, который позволяетъ проходить случайно попавшимъ въ зерно крупнымъ металлическимъ частицамъ безъ опасности поломки станка. Важной частью станка является также питательный механизмъ, позволяющій подводить продуктъ къ вальцамъ непрерывнымъ полотномъ одинаковой толщины по всей длинѣ рабочихъ поверхностей. Въ противномъ случаѣ, т.-е. при подачѣ продукта толстыми струями, вызывается чрезмѣрно сильное давленіе, получаются мучныя лепешки, и мука дѣлается мертвой. На рис. 5 изображенъ обыкновенный четырехвальцевый станокъ европейскаго типа. Продуктъ поступаетъ въ коробку *V*, раздѣленную на двѣ части деревянной перегородкой. Приближеніе (приваливаніе) верхняго подвижного вальца совершается въ-ручную при помощи рычага *B*, движеніе котораго черезъ посредство пружиннаго нажима, заключеннаго въ коробку *J*, передается рычагу *H*, съ осью вращенія въ *w*, на которомъ укрѣпленъ подшипникъ подвижного вальца. Регулированіе разстоянія вальцевъ производится маховичкомъ *G*, при вращеніи котораго измѣняется относительное положеніе рычаговъ. Въ крайнемъ высшемъ положеніи рычага *B* (пускъ въ ходъ), связанный съ нимъ рычагъ *C* опускаетъ заслонку *D* для притока продукта. Одновременно, при помощи автоматическаго передвиженія кулачной муфты, приводятся въ дѣйствіе рифленые питательные валики *M* (подводящій валикъ) и *N* (питающій валикъ, съ числомъ оборотовъ, раза въ 3—4 превышающемъ число оборотовъ валика *M*). Свое движеніе валики получаютъ отъ шкива *S*, связаннаго ременной передачей съ шкивомъ, надѣтымъ на валъ неподвижнаго вальца. Удаленіе (вылегчиваніе) вальцевъ можетъ совершаться какъ отъ руки, такъ и автоматически, какъ только прекращается притокъ продукта въ ковшъ станка. Не встрѣчая противодѣйствія подъ напоромъ продукта, заслонка *D*, благодаря противовѣсу *R*, приходитъ въ горизонтальное положеніе, освобождая сцѣпленіе рычага *C*, послѣ чего, подъ дѣйствіемъ особой пружины, происходитъ разъединеніе вальцевъ и питательныхъ валиковъ. Заслонка *O* регулируетъ проходъ зерна къ роликамъ, будучи отодвигаема или придвигаема винтами *T* къ валику *M*. Продуктъ, перебрасываемый съ ролика *M* на ролики *N*, съ этого послѣдняго попадаетъ на наклонный щитокъ *X* и поступаетъ въ рабочее пространство вальцевъ. Для очистки вальцевъ отъ пристающаго продукта устанавливаются ножи *d* и *b*. Движеніе станокъ получаетъ отъ приводныхъ шкивовъ (не показанныхъ на рисункѣ), надѣтыхъ на валы неподвижныхъ вальцевъ, а для передачи движенія подвижнымъ вальцамъ служатъ зубчатыя колеса. Большимъ разнообразіемъ отличаются конструкціи питательнаго механизма; часто встрѣчается однороликовое питаніе, а также питаніе посредствомъ колеблющихся щитковъ (американскіе станки). Производительность вальцевой пары въ часъ достигаетъ при діаметрѣ вальцевъ 300 мм. и длинѣ 700 мм.—60 пуд. крупки (при драньѣ) и 36 пуд. муки (при размолѣ). Кромѣ разрѣзанія и растиранія зерна примѣняется, хотя и рѣдко, способъ раздробленія зерна посредствомъ сильныхъ ударовъ; машины, дѣйствующія этимъ способомъ, носятъ названіе дезинтеграторовъ и, вслѣдствіе своей крайне низкой производительности, не имѣютъ значенія въ мукомольномъ дѣлѣ. Къ группѣ машинъ для размола зерна относятся также и деташеры, служащіе для разрыхленія мучныхъ лепешекъ, всегда образующихся при сильномъ нажимѣ вальцевъ на продуктъ, особенно при плохомъ питаніи вальцевыхъ станковъ. Такое разрыхленіе производится щетками, бичами и пр., въ зависимости отъ чего встрѣчаются разнообразные типы деташеровъ.

Третьей операціей въ мукомольномъ процессѣ является сортировка готоваго продукта—муки, а также промежуточныхъ продуктовъ — крупокъ и дунстовъ. Работа размольныхъ машинъ можетъ происходить нормально и наиболѣе производительно только въ случаѣ однородности размалываемаго продукта, а потому необходимо разсортировывать продуктъ послѣ пропуска его черезъ каждую размольную машину; второй цѣлью такого сортированія является удаленіе оболочечныхъ частей или отрубей изъ массы муки. Всѣ сортировочныя машины раздѣляются на двѣ группы. Къ первой группѣ принадлежатъ машины, сортирующія продуктъ по величинѣ частицъ и дѣйствующія посредствомъ просѣванія. Рабочимъ органомъ этихъ машинъ является ситяная поверхность (сито), которая даетъ сходомъ крупныя частицы, а проходомъ—мелкія. Въ отличіе отъ машинъ, употребляющихся для очистки зерна (см. выше), здѣсь мало употребляются металлическія (желѣзныя, стальныя и бронзовыя) сита въ виду ихъ ржавѣнія и высокой цѣны. Главная же масса продукта просѣвается на шелковыхъ ситахъ. Ситяная ткань изъ бѣлаго или желтаго шелка-сырца по своей дешевизнѣ, прочности и малой гигроскопичности вполнѣ подходитъ для данной цѣли; недостаткомъ ея является легкая возможность фальсификаціи шелка, особенно аппретированнаго. Однообразной нумераціи ситъ, принятой повсемѣстно, не имѣется; существуетъ нумерація швейцарская, французская и др., далѣе, отдѣльно нумераціи для мучныхъ и крупочныхъ ситъ. Къ машинамъ, дѣйствующимъ просѣваніемъ, прежде всего относятся бураты, представляющіе вращающіяся около горизонтальной или наклонной оси барабаны (фонари), въ видѣ призмы или цилиндра, обтянутые ситяной тканью. Движущійся внутри барабана продуктъ просѣвается черезъ стѣнки. Для болѣе энергичнаго просѣванія конструируются центробѣжные бураты, въ которыхъ продуктъ отбрасывается особымъ органомъ на сито. Недостатки буратовъ—неравномѣрное использованіе рабочихъ поверхностей и малая производительность — поставили передъ конструкторами

задачу выработки типа болѣе совершенной просѣвательной машины, которая была вполнѣ разрѣшена съ изобрѣтеніемъ швейцарцемъ Хаггенмахеромъ плоскаго разсѣва. Основной частью плоскаго разсѣва является коробка, образованная изъ соединенныхъ между собой рамокъ съ ситами различныхъ номеровъ, черезъ которыя послѣдовательно просѣивается продуктъ. Коробка устанавливается шарнирно на тягахъ или стойкахъ и получаетъ движеніе отъ эксцентрика, насаженнаго на вертикальный валъ; при вращеніи вала каждая точка коробки получаетъ круговое поступательное движеніе. Движеніе продукта происходитъ или благодаря наклону ситъ (американскіе зигзагъ-разсѣвы), или посредствомъ направляющихъ скребковъ или гребешковъ. Рамка съ ситомъ и гребешками изображена въ планѣ на рис. *e*. Подъ вліяніемъ толчковъ, получаемыхъ частицами просѣиваемаго продукта, при ихъ круговомъ движеніи, о загнутые въ соотвѣтствующую сторону гребешки *h* и *k*, движеніе продукта, поступающаго сверху черезъ отверстіе *A*, будетъ совершаться по стрѣлкамъ *s*. Гребешки изъ цинковой жести (они показаны на рис. *e* разно-

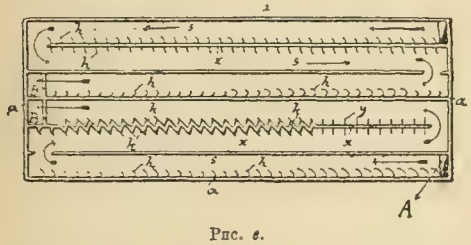


Рис. *e*.

образной формы) прикрѣпляются къ перегородкамъ рамки *x*. Рамка *a* раздѣлена средней перегородкой на 2 части, которыя работаютъ самостоятельно, направляя непросѣянную часть продукта (сходъ) къ выходнымъ отверстіямъ *B*, просѣянный же продуктъ (проходъ) попадаетъ на нижележащее сито слѣдующаго номера. Схематическій разрѣзъ коробки съ 8 рамками изображенъ на рис. *f*. Каждая ситя-

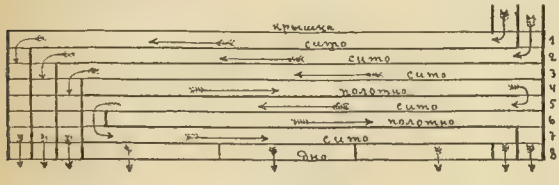


Рис. *f*.

ная рамка или каждый этажъ коробки имѣетъ отдѣльное выходное отверстіе, черезъ которое получается продуктъ опредѣленнаго сорта. Чтобы эти выходныя отверстія не мѣшали другъ другу, приходится давать ситамъ различную длину, а также направлять продуктъ въ обратную сторону для чего необходимо соотвѣтственно измѣнять расположеніе гребешковъ относительно перегородокъ. Въ цѣляхъ использованія для просѣванія продукта всей ситяной поверхности также нужно измѣнять направленіе его движенія, при чемъ ситяныя поверхности чередуются въ этомъ случаѣ съ сплошными полотняными или жестяными; въ этомъ случаѣ продуктъ передвигается каждый разъ по всему ситу, съ одного конца до другого, и просѣваніе происходитъ наиболѣе энергично. Въ противоположность рабочимъ ситянымъ рамкамъ *1*, *2*, *3*, *5* и *7*, полотняныя рамки *4* и *6* называются сборными. Во избѣжаніе засариванія ситъ онѣ нуждаются въ постоянной очисткѣ, что достигается при помощи встряхивателей или же щетокъ. Встряхивателями служатъ крупныя пшеничныя или бобовыя зерна, совершающія свой путь по всѣмъ ситамъ вмѣстѣ съ непросѣвающимся продуктомъ (сходомъ), а въ концѣ этого пути попадающія на подъемный червякъ, поднимающій ихъ вновь на верхнее сито. Щетки устраиваются обыкновенно такъ, что онѣ передвигаются автоматически, вслѣдствіе движенія рамокъ, по особымъ направляющимъ каналамъ, вдоль сѣтокъ, очищая ихъ. Двухкорпусный плоскій разсѣвъ на тягахъ представленъ на рис. 6. Въ цѣляхъ уравновѣшенія движенія машины здѣсь имѣются двѣ коробки (два корпуса), составленныя изъ рамокъ и соединенныя основной рамой, состоящей изъ двухъ параллельныхъ балокъ *f*. Рамки каждой коробки стягиваются четырьмя откидными болтами *c*, шарнирно прикрѣпленными къ скобкамъ *k*, связаннымъ съ основной рамой; къ этой же рамѣ прикрѣплены штанги *n*, къ которымъ привинчены нижнія рамки. На балкахъ *f* имѣются зажимы для тростниковыхъ тягъ *B*, при посредствѣ которыхъ коробки подвѣшены къ потолку. Подпятникъ *S* для приводнаго вала *T* устанавливается въ подвѣскѣ, а подшипникъ для него въ станинѣ *A*. На рис. 7 представленъ маховикъ, надѣтый на приводный валъ и соединенный съ нимъ помощью втулки, навинченной на верхній винтовой конецъ вала. Подвижные грузы *w* на маховикѣ вмѣстѣ съ свинцовой коробкой между ними служатъ противовѣсами. Палецъ *k* маховика входитъ въ подвижной подшипникъ, заключенный въ чугунной станинѣ *d*, которая укрѣпляется между балками основной рамы. При помощи болтовъ *b* можно передвигать вкладышъ подшипника для регулированія эксцентриситета. Ко второй группѣ сортировочныхъ машинъ принадлежатъ машины, въ которыхъ сортировка продукта происходитъ по удѣльному вѣсу частицъ, подъ дѣйствіемъ струи воздуха, относящаго частицы тѣмъ дальше, чѣмъ онѣ легче. Путемъ такого провѣванія продуктъ очищается отъ легковѣсныхъ оболочечныхъ и отрубныхъ частицъ, сильно понижающихъ качество получаемой муки. Изобрѣтенная въ началѣ XIX в. въ Австро-Венгріи Игнатіемъ Пауромъ первая машина такого рода (круповѣйка) подвергалась съ тѣхъ поръ безчисленнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Въ настоящее время выработались два типа провѣвательныхъ машинъ. Машины одного типа—самовѣйки—работаютъ подобно тарарамъ или аспираторамъ для очистки зерна (см. выше). Въ машинахъ второго типа—ситовѣйкахъ—продуктъ движется по ситу, черезъ которое снизу поступаетъ воздухъ, поднимая и относя легкія частицы. Подобная машина изображена на рис. 8. Продуктъ поступаетъ въ точку *10* и движется далѣе по ситу *2*, укрѣпленному въ качающейся рамкѣ *1*. Сходъ продукта поступаетъ въ отверстіе *11*, а проходъ попадаетъ въ закромъ *12*, откуда удаляется червякомъ. Всасываемый вентиляторомъ *6* воздухъ, проходя сквозь сито, поднимаетъ легкія частицы и относитъ большую ихъ часть, благодаря направляющимъ щиткамъ *3* на пріемники *7*, связанные съ рамкой *1*. Болѣе тяжелые относы, стремясь упасть обратно на сито, попадаютъ въ выемки щитковъ *8*, укрѣпленныхъ также въ рамкѣ *1*; какъ въ выемкахъ, такъ и на пріемникахъ, отвѣянная пыль, благодаря уклону рамки и ея сотрясенію, движется къ пылесобирательному ящику *9*. Для того, чтобы наиболѣе легкая часть относовъ не увлекалась токомъ

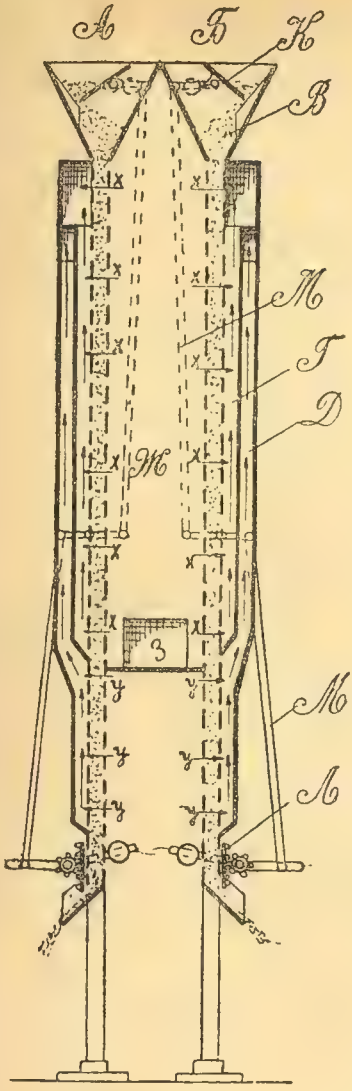
воздуха въ вентиляторъ, направленіе воздушныхъ струй круто измѣняется доской *14*, укрѣпленной въ станинѣ ситовѣйки *13* и снабженной продольнымъ узкимъ отверстіемъ *15*, въ которое поступаетъ воздухъ, очищенный отъ большей части пыли, падающей обратно на пріемники *7*. Ширина отверстія *15* регулируется подвижными заслонками *16*, при помощи стержней *18*. Отработанный воздушный токъ идетъ черезъ проходъ *20* въ вентиляторъ *6*, который гонитъ его далѣе по проходу *21* въ сепараторъ центробѣжнаго типа *22* для легчайшей пыли, все еще находящейся въ воздухѣ. Эта пыль собирается въ ящикѣ *24*, откуда выводится червякомъ *25*.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ машинъ, являющихся основными въ мукомольномъ дѣлѣ, слѣдуетъ упомянуть о вспомогательныхъ аппаратахъ и устройствахъ, являющихся необходимой принадлежностью всякой усовершенствованной мельницы. Сюда прежде всего относится вентиляція машинъ и всего зданія, которая имѣетъ для мукомольнаго дѣла особо важное значеніе. Тучи мучной пыли, которою былъ наполненъ воздухъ всѣхъ помѣщеній старыхъ мельницъ, являлись настоящимъ бѣдствіемъ мукомольнаго дѣла. Не говоря уже о громадномъ вредѣ для здоровья рабочихъ, объ опасности взрывовъ и пожаровъ, которой подвержена мучная пыль, она весьма вредна для машинъ, вызывая порчу трущихся частей. Кромѣ пыли, въ мельницахъ подлежатъ удаленію также пары воды, образующіеся здѣсь въ большихъ количествахъ благодаря испаренію при размолѣ содержащейся въ зернѣ влаги. Отъ этихъ паровъ ржавѣютъ металлическія и гніютъ деревянныя части машинъ, мука клейстеруется, замазываетъ и забиваетъ всѣ течки, элеваторы и сита, а получаемый продуктъ сильно теряетъ въ своихъ качествахъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, насколько существенно для нормальной работы мельницы правильное вентиляціонное устройство. Далѣе на мельницѣ должны имѣться транспортныя приспособленія для передачи продукта изъ одного отдѣленія въ другое, или даже отъ одной машины къ другой. Сюда относятся разные элеваторы, затѣмъ горизонтальные транспортеры, самотаски и пр. Затѣмъ слѣдуютъ мукомѣшательныя машины, имѣющія цѣлью полученіе однороднаго товара установленной марки, который очень трудно получить прямо изъ размольныхъ машинъ. Обычно мукомѣшалки представляютъ собою четырехугольные ящики, суживающіеся книзу, въ которыхъ всыпаемая сверху мука разныхъ сортовъ (въ опредѣленной пропорціи) перемѣшивается мѣшалками въ видѣ дисковъ, покрытыхъ штифтами. Часто перемѣшанная мука подается элеваторомъ вновь въ рабочую камеру (циркуляціонная мукомѣшалка), и это производится до тѣхъ поръ, пока получится вполнѣ однородный товаръ извѣстнаго номера. Нумерація муки производится по качеству, опредѣляемому цвѣтомъ, начиная отъ лучшей, совершенно бѣлой (самый низкій номеръ) и до наихудшей, самой темной (высокій номеръ). Часто мельники прибѣгаютъ къ отбѣлкѣ муки, т.-е. къ искусственному улучшенію бѣлаго цвѣта муки, достигаемому химическимъ воздѣйствіемъ на муку разныхъ веществъ, чаще всего окисловъ азота; для этого существуютъ спеціальные отбѣлочные аппараты. На качество муки отбѣлка окислами азота не вліяетъ ни въ хорошую, ни въ дурную сторону. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ аппаратахъ для упаковки муки (выбойныя машины), а также о разнаго рода спеціальныхъ вѣсахъ для взвѣшиванія зерна и муки. Что касается зданій для мельницъ, то они имѣютъ самый различный видъ въ зависимости отъ системы помола, отъ производительности мельницы, отъ рода двигателя и рабочихъ машинъ и т. д. Знакомыя всѣмъ старыя сельскія вѣтряныя или водяныя мельницы самой простой конструкціи все болѣе и болѣе вытѣсняются многоэтажными фабричными зданіями современныхъ паровыхъ мельницъ, въ которыхъ весь процессъ ведется почти или совершенно автоматически, благодаря высоко развитой системѣ транспортеровъ. Обыкновенно такія мельницы раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, изолированныхъ другъ отъ друга, что весьма важно въ пожарномъ отношеніи; такими отдѣленіями являются зерноочистительное, размольное, машинное и котельное. Далѣе, каждый этажъ предназначается для опредѣленной операціи, и въ немъ устанавливаются машины только одного рода, число которыхъ опредѣляется производительностью мельницы. Такъ, для размольнаго отдѣленія пятиэтажной мельницы—въ 1-мъ этажѣ помѣщается главная трансмиссія, во 2-мъ вальцевые станки, верхнія части которыхъ (течки) занимаютъ 3-й этажъ, въ 4-мъ—круповѣйки и, наконецъ, въ 5-мъ—разсѣвы. Въ послѣднее время конструкторы стали обращать должное вниманіе на огнестойкость мельничныхъ зданій, въ результатѣ чего явилась малая горимость новѣйшихъ мельницъ, несмотря на ихъ многоэтажность и множество вертикальныхъ каналовъ для элеваторовъ.

Слѣдуетъ еще сказать о разныхъ способахъ помола, а также о сортахъ продуктовъ, промежуточныхъ и готовыхъ, получающихся при этомъ въ М. производствѣ. Съ древнѣйшихъ временъ существовалъ только одинъ способъ, такъ назыв. простой помолъ, который заключался въ томъ, что зерно пропускалось лишь одинъ разъ черезъ размольную машину и размалывалось вмѣстѣ съ оболочками, которыя или совсѣмъ не отдѣлялись отъ муки, или отдѣлялись на ручныхъ ситахъ, при печеніи хлѣба. Въ концѣ XVI в. во Франціи былъ изобрѣтенъ новый способъ помола, заключавшійся въ томъ, что зерно пропускалось нѣсколько разъ между жерновами, при чемъ разстояніе между мелющими поверхностями послѣдовательно уменьшалось. Продуктъ, полученный послѣ каждаго пропуска, просѣвался, при чемъ проходомъ получали муку, а сходомъ—крупныя части зерна (крупа, крупка, дунстъ), которыя вновь шли въ размолъ; съ послѣдняго сита получались уже одни только отруби, которыя, такимъ образомъ, почти не попадали въ муку. Этотъ способъ носитъ названіе повторительнаго или высокаго. Вполнѣ пригодный для мягкой французской пшеницы, съ эластичными оболочками, хорошо сопротивляющимися раздробленію и потому легко отсѣваемыми, этотъ помолъ не давалъ хорошихъ результатовъ для твердыхъ сортовъ пшеницы (напр., венгерской), оболочки которой дробились наравнѣ съ мучнистой частью зерна и портили муку, такъ какъ не могли быть просѣяны. Это обстоятельство было устранено съ изобрѣтеніемъ круповѣйки (см. выше), и съ тѣхъ поръ высокій помолъ былъ усовершенствованъ благодаря новой операціи—очисткѣ крупокъ отъ оболочекъ. Въ настоящее время существуетъ множество схемъ помоловъ, т.-е. порядковъ послѣдовательныхъ пропусковъ продукта черезъ размольныя и сортировочныя машины. Эти схемы измѣняются въ зависимости отъ качества зерна, техническихъ средствъ мельницы, необходимаго количества и доброты получающихся крупъ и муки. Но и теперь всѣ схемы раздѣляются на двѣ группы: простыхъ и высокихъ помоловъ. Простой разовый помолъ и теперь еще всюду примѣняется на сельскихъ мельницахъ, все оборудованіе которыхъ ограничивается жерновымъ поставомъ простой конструкціи и буратомъ для просѣванія про-

дукта. Въ схемахъ такъ называемаго улучшеннаго простого помола продуктъ можетъ пропускаться черезъ машины и нѣсколько разъ (до 5), но все-таки цѣлью каждаго пропуска является полученіе муки сразу, какъ главнаго продукта, при чемъ получающіяся болѣе крупныя неразмолотыя

части (крупки и дунсты) сейчасъ же, безъ сортировки, идутъ на дальнѣйшій размолъ. Въ схемахъ высокаго помола можно различить три отдѣльныхъ этапа размольнаго процесса, каждый изъ которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (до 10) пропусковъ (пассажей) черезъ соотвѣтствующія машины. Задачей перваго этапа является полученіе изъ зерна крупокъ и дунстовъ съ возможно меньшимъ количествомъ муки, которая здѣсь не желательна, такъ какъ она загрязняется размельченными отрубями. Эта часть процесса называется драньемъ, которое часто сопровождается еще нѣсколькими дополнительными пассажами, составляющими такъ называемый передиръ. Послѣ очистки полученныя крупки подвергаются дальнѣйшему размельченію (второй этапъ), которое называется передиромъ крупокъ (также шлифовка и полировка крупокъ). Цѣлью этого процесса является опять-таки не полученіе муки, а размельченіе крупокъ въ дунсты для дальнѣйшей ихъ сортировки по добротности. Какъ видно, эта послѣдняя операція имѣетъ здѣсь большое значеніе, а потому машины, ее производящія — круповѣйки — составляютъ характерную особенность высокаго помола, въ отличіе отъ простого. Наконецъ, третій этапъ высокаго помола представляетъ размолъ крупокъ и дунстовъ и вымолъ оболочекъ. Такая сложная схема выработана въ Австро-Венгріи и примѣняется съ небольшими измѣненіями на фабричныхъ мельницахъ Россіи и Германіи. Во Франціи, Англіи и Америкѣ, въ связи съ иными качествами пшеницы, эта схема значительно упрощается; драныхъ и передирныхъ пассажей меньше, отсутствуетъ передиръ крупокъ и сортировка дунстовъ. Такой помолъ называютъ иногда полувысокимъ. Высокій помолъ ржи отличается отъ пшеничнаго отсутствіемъ сортировки крупокъ, т.-е. отсутствіемъ круповѣекъ. Схемы двухъ помоловъ приводятся здѣсь по П. А. Козьмину. Что касается выхода муки, то для простыхъ разовыхъ помоловъ онъ равняется 100% (мука здѣсь не просѣвается, и отруби не отдѣляются); для простыхъ улучшенныхъ помоловъ онъ достигаетъ 85% (15%—отруби и отбросы); для высокихъ помоловъ выходъ муки доходитъ до 78%, для полувысокихъ—82%. Въ отличіе отъ простыхъ помоловъ, дающихъ муку невысокаго качества, большая часть выхода высокаго помола падаетъ на высокіе сорта муки (№№ отъ 00 до 1). — *Литера-*



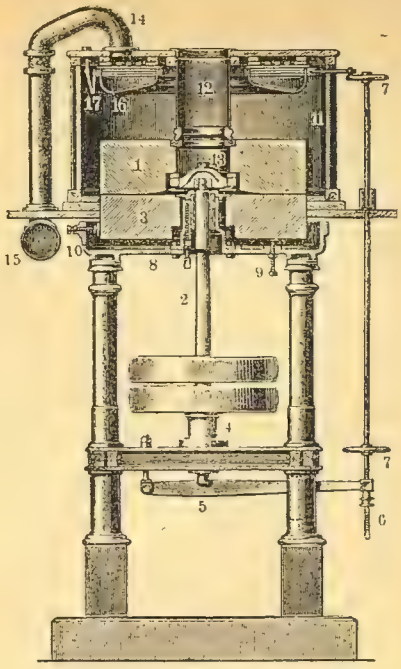


Рис. 3.

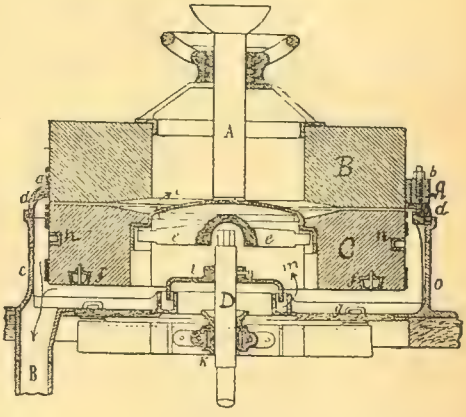


Рис. 4.

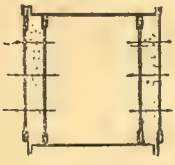
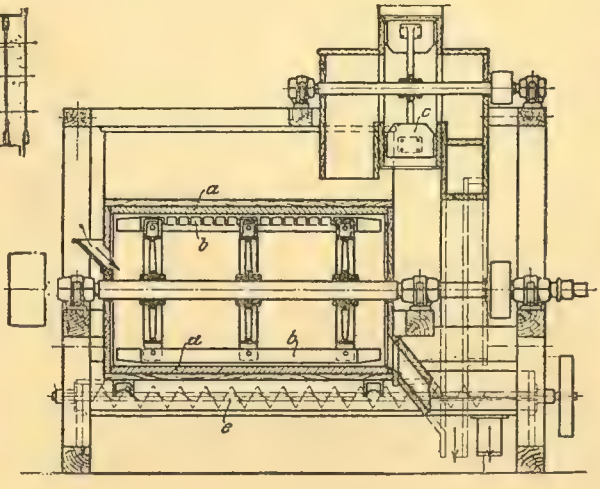


Рис. 2.



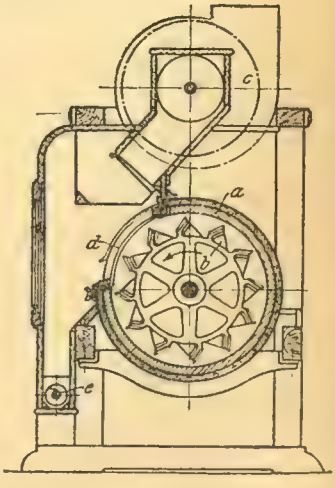


Рис. 1.

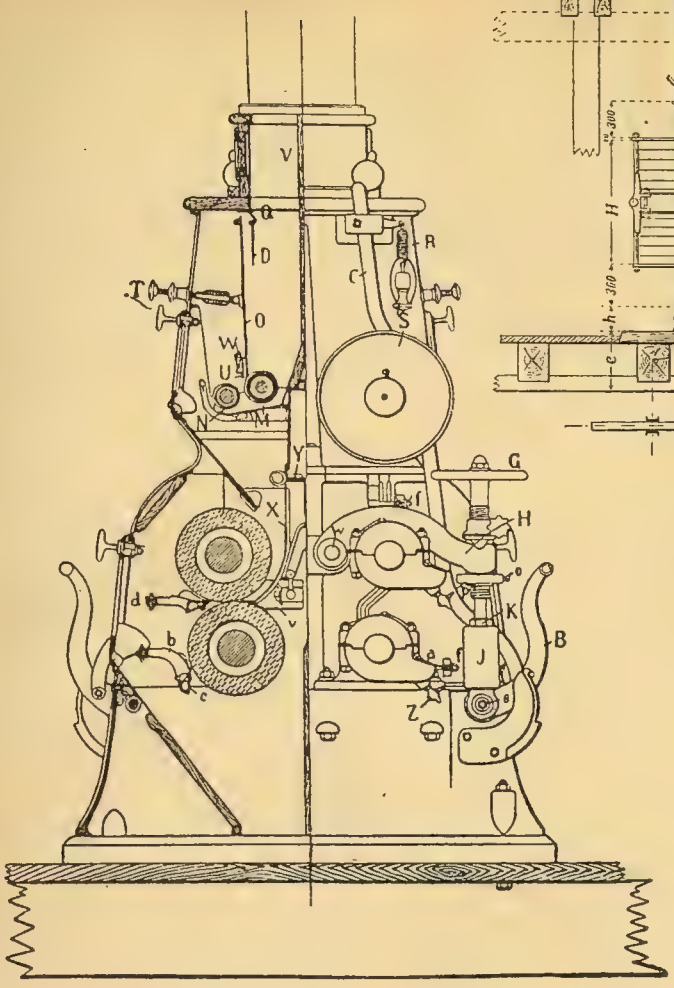


Рис. 5.

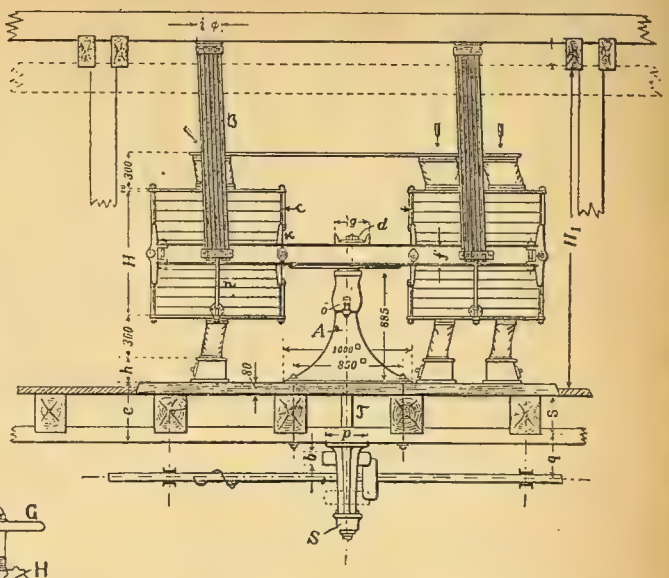


Рис. 6.

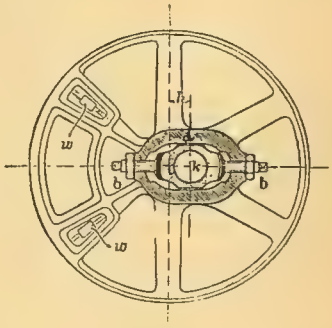


Рис. 7.

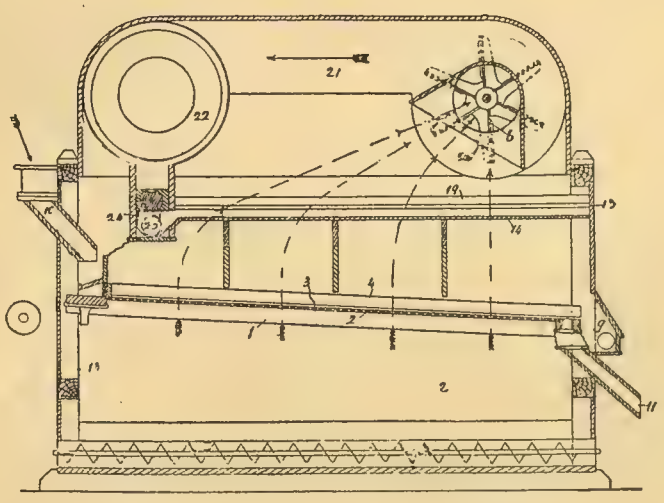


Рис. 8.

Рисунки 1—2 и 4—8 заимствованы изъ книги «Мукомольное производство» П. А. Козьмина.

тура: Аѳанасьевъ, «М. производство» (2-е изд., 1883); Веберъ, «М. дѣло» (3-е изд., 1908); Бершадскій, «Проектированіе и оборудованіе мельницъ» (1904); Зворыкинъ, «Курсъ по М. производству»; Нотовичъ, «Спутникъ мельника-механика» (2-е изд., 1902—1903); Козьминъ, «М. производство» (1912). *С. Прессъ.*

Мукузани—грузинское сел. Сигнахскаго у., Тифлисской губ., славящееся своими виноградниками (одно изъ лучшихъ кахетинскихъ винъ).

Мукъ-су—р. въ Памирѣ и Бухарѣ, системы Аму-Дарьи. Беретъ начало въ Памирахъ нѣсколькими истоками, течетъ среди горъ въ западн. направленіи приблизит. подъ 39½° сѣв. шир., вдоль сѣв. склона хр. Петра Великаго, и впадаетъ въ Кызылъ-Су, прит. Вахша. Длина до 150 в. Въ верховьяхъ по берегамъ М.-су золотыя розсыпи. Нижнее теченіе въ предѣлахъ ханства слабо заселено.

Мула (Mula)—гор. въ Испаніи, близъ Мурсіи, съ развалинами дворца. 10800 жит.; въ окрестностяхъ желѣзистыя термы.

Мулаты (отъ арабск. muvallad, muallad)—названіе потомковъ бѣлыхъ и негровъ.

Мулла—см. Молла (XXVI, 930).

Мулловъ. Павелъ Андреевичъ—юристъ (1832—93). По окончаніи казанскаго унив. работалъ въ археографической комиссіи, затѣмъ служилъ по судебному вѣдомству: былъ оберъ-прокуроромъ 3 департамента сената и членомъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. Помѣстилъ статьи о матеріалахъ для юридической терминологіи въ «Журн. М. Ю.», за 1863, 64 и 65 г., по семейному праву въ «Арх. историч. и практ. свѣдѣній» 1860—61 г., кн. 3, 4 и 5, и въ «Журн. М. Ю.», за 1865 г., и о «Кладѣ и находкѣ» («Журн. М. Ю.», 1863, кн. 1). Составилъ по порученію этнографическаго отдѣленія географическаго общества «Проектъ программы обычнаго права» («Вѣкъ», 1862, № 15 и 16).

Мулуя (Мульвія)—крупнѣйшая изъ рѣкъ Средиземноморскаго бассейна Марокко. Дл. 520 км. Беретъ начало въ Высокомъ Атласѣ и впадаетъ въ море въ 10 км. къ З отъ алжирской границы. Берега заселены. До 1830 г. служила границей съ Алжиромъ.

Мулъ—помѣсь кобылы и осла. По внѣшнимъ признакамъ М. представляетъ нѣчто среднее между лошадью и осломъ; по величинѣ почти равенъ лошади и похожъ на нее сложеніемъ, но отличается формой головы, бедеръ и копытъ, длиною ушей и короткими волосами у корня хвоста; по цвѣту шерсти похожъ на мать; голосъ осла. Лошакъ, помѣсь жеребца и ослицы, меньше ростомъ, съ длинными ушами; по формѣ бедеръ, строенію хвоста и голосу приближается къ лошади. Разводятся почти исключительно М. Достоинства ихъ заключаются въ большой выносливости, невзыскательности, силѣ, вѣрномъ шагѣ, что дѣлаетъ М. драгоцѣнными вьючными, а также и верховыми животными горныхъ странъ. Вслѣдствіе отвращенія, которое обнаруживаютъ другъ къ другу лошади и ослы, скрещиваніе требуетъ особенныхъ уловокъ. Во время беременности кобылы и ослицы требуютъ тщательнаго ухода, такъ какъ нерѣдко бываютъ выкидыши. Въ работу пускаютъ М., достигшихъ 4-лѣтняго возраста; они долго сохраняютъ силу (до 20, 30, даже 40 лѣтъ). Большей частью М. неспособны къ размноженію, но извѣстны случаи, когда М. рождали жеребятъ отъ жеребцовъ. М. отъ матери кобылы наслѣдуетъ силу, ростъ и быстроту, а отъ отца выносливость и долговѣчность. Ростъ М. измѣняется въ предѣлахъ 22—34 верш., вѣсъ отъ 550 до 1000 фнт. Въ отношеніи неприхотливости къ корму М. превосходитъ лошадь; во время работы М. питается однимъ грубостебельнымъ сѣномъ и травой, а въ лѣтніе мѣсяцы довольствуется только подножнымъ кормомъ на скудныхъ пастбищахъ. По особенностямъ экстерьера онъ ближе стоитъ къ ослу. Сводообразная спина, свислый крестецъ, крѣпкія конечности съ узкими прочными копытами составляютъ отличительныя его черты. Въ связи съ твердою поступью онѣ указываютъ на сильно развитую вьючную способность. Аллюры М. чрезвычайно своеобразны. Шагъ его очень просторный, темпъ медленный. Этимъ аллюромъ М. проходитъ свободно подъ вьюками, даже при большихъ подъемахъ, до 5½ км. въ 1 ч. Мулиная рысь не имѣетъ эластичности и для всадниковъ весьма неудобна. Самый плохой аллюръ М.—это галопъ. Въ горныхъ районахъ южной Европы онъ, главнымъ образомъ, служитъ для вьюка. Считаютъ, что М. съ нагрузкою, равной половинѣ живого вѣса его, можетъ проработать до 8 час. въ день. М. примѣняются также для возки грузовъ въ двухколесныхъ повозкахъ. Хорошій вьючный М. можетъ нести до 150 кгр., проходя въ сутки до 28 км. Мѣстами М. употребляются и въ упряжку. Особенно большое значеніе имѣютъ М. въ Южн. Америкѣ. Въ Испаніи на нихъ перевозится горная артиллерія, иногда они возятъ дилижансы и нерѣдко запрягаются въ плугъ. Въ Европѣ наиболѣе распространены М. въ Испаніи, во Франціи и Италіи. Первое мѣсто по рослости и силѣ принадлежитъ М., разводимымъ во Франціи въ дит. Пуату. Ослы производители отличаются величиною и компактностью сложенія. При выборѣ кобылы-мулопроизводительницы имѣютъ въ виду, что она своими экстерьерными особенностями должна исправлять недостатки тѣлосложенія осла, чему удовлетворяютъ во Франціи кобылы першеронской, булонской и фламандской породъ. Испанскіе М. отличаются среднимъ ростомъ, легче французскихъ и обладаютъ среднимъ ростомъ. Наконецъ, М., разводимые въ гористыхъ районахъ Франціи, южной Италіи, Греціи и Турціи, разводятся отъ мелкихъ ословъ и простыхъ кобылъ, отличаются легкимъ сложеніемъ и могутъ служить лишь для вьюка.

Мульгревъ или **Мэльгревъ,** Константинъ-Джонъ Phipps, лордъ Mulgrave—англ. морякъ (1744—92). Командовалъ въ 1773 г. полярной экспедиціей, достигшей 80°48′ сѣв. шир., къ С отъ Шпицбергена, и описанной въ «Journal of a voyage towards the North-Pole» (Л., 1774).

Мульда (Mulde)—послѣ Эльбы главная рѣка въ королевствѣ Саксонскомъ. Образуется изъ соединенія Цвиккаусской М., истоки которой находятся въ саксонск. Фогтландѣ (ея притоки—рр. Хемницъ и Шварцвассеръ), и Фрейбергской М., истокъ которой въ Чехіи (ея прит. Чопау). Протекаетъ черезъ часть прусской провинціи Саксоніи и Ангальтскую область и у Валльвицгаузена слѣва впадаетъ въ Эльбу. Въ верхней части теченія служитъ для сплава лѣса. Длина ея 354 км., въ томъ числѣ послѣ соединенія 124 км., бассейнъ—7178 кв. км.

Мульды (*геолог.*)—см. Складки.

Мультанъ (Multan, Mooltan)—гор. въ индобританской пров. Пенджабѣ, въ 6½ км. отъ лѣв. берега р. Чинабъ. Нѣкогда сильная крѣпость. Много развалинъ дворцовъ, гробницы двухъ магометанскихъ святыхъ, остатки древняго индусскаго храма. 99243 жит. (1911 г.). Сильный гарнизонъ. Производство ковровъ, шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, обуви, эмальпированной посуды и финифтяныхъ издѣлій. Одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ Пенджаба.—Въ VIII ст. М. былъ завоеванъ арабами, въ 1006 г.—Махмудомъ I Газневидомъ

въ 1221 г. опустошенъ Чингисъ-ханомъ, въ 1398 г. взятъ Тимуромъ, въ 1679 г.—Ауренгзибомъ; въ серединѣ XVIII ст. достался афганцамъ, въ 1818 г.—сикхамъ; въ 1849 г. завоеванъ англичанами.

Мультатули (Multatuli)—псевдонимъ, подъ которымъ извѣстенъ выдающійся голландскій писатель Эдуардъ Дауэсъ Деккеръ (Eduard Dowes Dekker, 1820—1887). 18 лѣтъ отъ роду онъ уѣхалъ въ Нидерландскую Индію на службу по управленію малайскими колоніями. Занимая въ Амбоннѣ и Лебакѣ постъ ассистентъ-резидента (т.-е. представителя нидерландскаго правительства при мѣстномъ царькѣ), онъ близко ознакомился съ ужасной системой эксплуатаціи, которую Нидерланды примѣняли къ своимъ индійскимъ колоніямъ. Владѣтельный князь, стоящій между правительствомъ и населеніемъ, угнетаетъ и грабитъ народъ, а ассистентъ-резидентъ покрываетъ его политику. Такимъ соучастникомъ въ преступленіяхъ узаконенной деспотіи не могъ быть Деккеръ; но вся его борьба съ владѣтелемъ Лебака и жалобы въ Батавіи приводили только къ выговорамъ. Выйдя въ отставку и вернувшись на родину, Деккеръ всемѣрно старался обратить вниманіе правительства и общества на гнусную систему управленія колоніями. Въ 1860 г. появился его романъ: «Max Havelaar, of le koffiveilingen der Nederlandsche Handelsmaatschapij». Въ этомъ произведеніи, написанномъ въ тискахъ горькой нищеты, авторъ сказалъ голландцамъ объ ихъ колоніяхъ то, чего они не хотѣли знать. Впечатлѣніе было громадное; въ парламентѣ «Havelaar» вызвалъ запросъ; одинъ изъ депутатовъ констатировалъ, что разоблаченія романа «заставили вздрогнуть» всю страну. Справедливости для себя Деккеръ своимъ романомъ не достигъ. Его разоблаченія считались преувеличенными и не привели къ измѣненію политики. Самое распространеніе книги стѣснено, было тѣмъ, что Деккеръ уступилъ право изданія своему мнимому другу, романисту Якову фанъ-Леннепу; послѣдній, напечатавъ тысячу триста экземпляровъ, тотчасъ же разошедшихся, не дѣлалъ новаго изданія, которое могло быть напечатано лишь послѣ его смерти, въ 1870 г. Такимъ образомъ и матеріальныхъ обстоятельствъ Деккера успѣхъ его книги не поправилъ. Литературная продуктивность, проявленная имъ въ годы тяжелой нужды, была очень велика. Черезъ годъ послѣ романа явились «Minnebrieven» (1860), затѣмъ семь томовъ «Ideen» (1862—1877)—обширнаго собранія разнообразныхъ произведеній, объединенныхъ неизмѣнной идейностью. «Моя единственная программа — истина; я буду давать сообщенія, разсказы, исторіи, притчи, замѣчанія, воспоминанія, романы, пророчества, парадоксы... Я надѣюсь, что въ каждомъ разсказѣ, каждомъ извѣстіи, будетъ заключена идея». Болѣе всего извѣстна изъ собранія «Ideen» драма «Vorstenschool» («Школа государей», 1875; нѣмецкій перев. въ «Univ.-Bibliothek»)—излюбленная пьеса голландской сцены. М. не дано было создать вѣковѣчные образы живыхъ людей; онъ лирикъ, мыслитель, искатель правды. Поборникъ раціональнаго міровоззрѣнія, онъ склоненъ самъ къ ирраціональнымъ путямъ обрѣтенія истины—и это, въ связи съ глубокой гуманностью настроенія, дѣлаетъ его поэтомъ. Извѣстнымъ среди широкой общеевропейской публики его сдѣлала «открывшая» его нѣмецкая литература. Другія его соч.: «Over vryen arbeid in Nederlandsch Indie» (1863), «La Sainte-Vierge», «Geschiedenis van Woutertje Pieterse» (1888, посмертн. и неоконч.), трагедія «De bruid daarboven» (1864), «Een en ander oven Pruisen en Nederland» (1865), «Duizend en eenige hoofdstukken over specialiteiten» (1871), «Millioenen-Studien» (1872). Популярное изданіе полнаго собранія М. вышло въ 1892 г. Вдовою М. изданы его многочисленныя и интересныя письма. По-русски изданы «Повѣсти, сказки и легенды» (1907, со вступит. статьей А. Чеботаревской) и «Письма любви» (М., 1908).—Ср. Huet, «М.» (1886); Polak, «М.» (1887); A. Thym, «М.» (1891); Б. Кэсъ, «Многострадальный» («Русск. Мысль», 1903, II); «М.» («Образованіе», 1903, V). *А. Горнфельдъ.*

Мультипликаторъ — гальванометръ или гальваноскопъ, имѣющій не одинъ, а нѣсколько или даже много оборотовъ проволоки для прохожденія токовъ, дѣйствующихъ на магнитную стрѣлу прибора.

Мультонъ (Moulton), Форэстъ Рэй—астрономъ (род. въ 1870 г.), проф. въ Чикаго. Ему принадлежитъ рядъ мемуаровъ по небесной механикѣ и космогоніи: «Periodical solutions of the problem of four bodies» (1900), «Attempt to test nebular hypotesis» (1900); «On the evolution of the solar system» (1904). Написалъ учебники: «An introduction to celestial mechanics» (1902); «An introduction to Astronomy» (1906); «Descriptive Astronomy» (1912).

Мумификація — см. Кладбища (XXI, 792).

Мумія.—Первобытныя стадіи вѣры въ загробную жизнь связаны съ представленіемъ о неразрывности существованія души и тѣла, о необходимости сохраненія всѣхъ элементовъ человѣка. Отсюда чрезвычайная забота многихъ народовъ о тѣлѣ покойника. У древнихъ египтянъ этому содѣйствовалъ сухой, сохраняющій климатъ; у нихъ всегда замѣчалось желаніе восторжествовать надъ видимыми послѣдствіями смерти, сдѣлать тѣло неразрушимымъ, какъ бы способнымъ ко всѣмъ жизненнымъ проявленіямъ. Отсюда искусство бальзамированія труповъ, превращенія ихъ въ такъ назыв. М. Слово это арабское и значитъ «асфальтъ»; вошло оно во всеобщее употребленіе чрезъ византійскихъ писателей; соотвѣтствующее древне-египетское слово—саху. По Геродоту (II, 85) существовало три способа приготовленія М. Первый былъ примѣненъ Анубисомъ, Геромъ и Тотомъ къ самому Осирису и былъ самый совершенный и дорогой. Желѣзнымъ крючкомъ извлекался чрезъ ноздри мозгъ; вынимались внутренности чрезъ разрѣзъ, сдѣланный эѳіопскимъ каменнымъ ножомъ; тѣло внутри вымывалось пальмовымъ виномъ и наполнялось благовоніями. Затѣмъ его клали на 70 дней въ соляной растворъ, омывали и заворачивали въ тонкое полотно, разрѣзанное на ленты. По второму способу проводили въ тѣло кедровое масло, которое уничтожало и выводило затѣмъ вмѣстѣ съ собой внутренности; потомъ трупъ клался въ соль. Третій способъ состоялъ въ очищеніи живота рѣдечнымъ масломъ и помѣщеніи на 70 дней въ соль. По Діодору (I, 91) первый способъ обходился въ талантъ серебра, второй—въ 20 минъ. Новыя находки, въ общемъ, подтверждаютъ эти извѣстія, хотя обнаруживаютъ больше ступеней совершенства и дороговизны; замѣчается еще четвертый, самый дешевый способъ бальзамированія, при помощи щелочныхъ и соляныхъ веществъ и низшаго сорта асфальта, дѣлавшій М. черными, безобразными и непрочными. Древнѣйшая М., заслуживающая этого имени, принадлежитъ Меренра I, царю VI-й династіи (хранится въ Каирѣ); отъ болѣе древнихъ временъ сохранились только хрупкіе скелеты. М. XI династіи приготовлены небрежно: онѣ желтоваты и ломки. М. XII династіи—черныя и ломкія; грудь, вмѣсто внутренностей, наполнена амулетами, вмѣсто сердца, ниже шеи—большой каменный скарабей съ XXX гл. кн. Мертвыхъ. Въ Ѳивахъ въ это

время искусство бальзамированія достигло высшей степени совершенства; М. здѣсь желтыя. Сохранились М. почти всѣхъ великихъ фараоновъ; онѣ найдены въ 1881 г. Обычай бальзамировать держался все время при Птолемеяхъ и римлянахъ; сохранились массовыя гробницы въ Эдфу (съ тѣлами храмовыхъ служителей), въ Гебелейнѣ и др. мѣстахъ. Встрѣчаются М. и въ христіанское время; напр., въ Ахминѣ найдено кладбище съ М. духовныхъ лицъ, въ полномъ облаченіи. М. заворачивались въ пелены изъ тонкихъ льняныхъ тканей, на которыхъ иногда писались отрывки религіозныхъ текстовъ. Во времена ливійцевъ завернутую М. клали въ ящикъ изъ папки, имѣвшій форму М. и разрисованный миѳическими сценами, а подъ голову клали полотняный кругъ, съ изображеніями бога солнца, привѣтствуемаго павіанами (такъ назыв. ипокефалы = подголовники); М. полагалась въ саркофаги, имѣвшіе различныя формы и украшенія, сообразно модѣ періода. Иногда поверхъ пеленъ накладывалась сѣть съ голубыми фаянсовыми бусами и фигурками 4 геніевъ. Какъ на груди, такъ и между пеленами клались амулеты, скарабеи, украшенія, фигурки боговъ, иногда изъ дорогихъ металловъ и камней. Въ греческое время распространился обычай дѣлать для М. позолоченныя маски, а въ римское, вмѣсто нихъ,— прекрасно исполненные портреты въ головахъ М. Пелены иногда разрисовывались миѳологическими сценами. Былъ обычай держать М. въ домахъ. Находятъ и массовыя кладбища съ М. бѣдняковъ, безъ гробовъ. Въ Средніе вѣка и даже до XVII в. торговали М. какъ медицинскимъ средствомъ противъ ранъ и контузій: спросъ на нихъ былъ такъ великъ, что прибѣгали къ искусственному приготовленію ихъ изъ труповъ казненныхъ преступниковъ, при помощи асфальта. Въ настоящее время М. можно видѣть во всѣхъ большихъ музеяхъ. Кромѣ настоящихъ М., въ древне-египетскихъ некрополяхъ встрѣчаются и поддѣльныя, бо́льшею частью изъ тряпья, приготовлявшіяся въ случаѣ пропажи или уничтоженія подлинныхъ. Существовалъ сложный ритуалъ бальзамированія; въ Булакѣ и Луврѣ сохранились папирусы изъ позднихъ эпохъ, заключающіе въ себѣ отрывки этого рода. При введеніи противогнилостныхъ и благовонныхъ веществъ и облаченіи, за каждымъ дѣйствіемъ слѣдуетъ рядъ магическихъ формулъ, обращаемыхъ къ покойному, съ объясненіемъ ему силы этихъ дѣйствій или веществъ, возводимыхъ къ различнымъ богамъ. Послѣдніе (Анубисъ, 4 сына Гора и др.) выступаютъ и какъ участники обряда; роль ихъ, вѣроятно, исполнялась жрецами. Вещества употреблялись растительныя и минеральныя: масла, смолы и цвѣты. При нѣкоторыхъ М. найдены сухія гирлянды, ознакомившія съ древне-египетской флорой. Руки М. большею частью лежатъ или на груди крестообразно, или вытянуты по бокамъ. Кромѣ человѣческихъ М., находятъ цѣлыя кладбища М. священныхъ животныхъ, бо́льшею частью позднихъ періодовъ: аписовъ (Серапей), кошекъ (Бубастисъ), ибисовъ, крокодиловъ, змѣй, рыбъ, кобчиковъ, обезьянъ и др.—См. Pettigrew, «History of egypt. mummies» (Л., 1834); Budge, «The Mummy» (Л., 1893); R. Virchow, «Die Mumien d. Könige im Museum v. Bulaq» (В., 1888). Ритуалъ изд. Масперо: «Notices et extraits des Manuscrits» (24). Пальмирскія М., находимыя въ гробницахъ къ З отъ города, въ долинѣ Вади-ель-Кебуръ, относятся къ первымъ 3 вѣкамъ по Р. Хр. Онѣ завернуты нѣсколько разъ въ длинныя пелены, орнаментъ которыхъ напоминаетъ современныя пальмирскія произведенія. Изображенія см. у Clermont-Ganneau, «Recueil d'archéologie orientale» (I, 115). Кромѣ Египта, М. были найдены на Канарскихъ о-вахъ, въ Мексикѣ и Перу. *Б. Т.*

Мумія (колькотаръ, желѣзный сурикъ, мертвая голова, кровавикъ, крокусъ) — красная краска, по составу представляетъ болѣе или менѣе чистую безводную окись желѣза—Fe_2O_3 въ порошкообразномъ состояніи. Въ природѣ безводная окись желѣза встрѣчается иногда въ большихъ количествахъ подъ разными названіями (красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ и т. д.), но болѣе чистые и цѣнные сорта М. приготовляются искусственно или (обыкновенно) получаются какъ побочный продуктъ при другихъ производствахъ, при чемъ, смотря по способу приготовленія, она обладаетъ различными свойствами. Наиболѣе чистая М. можетъ быть приготовлена осажденіемъ растворовъ солей желѣза щелочами (лучше всего осажденіемъ хлорнаго желѣза амміакомъ), промывкой получающагося осадка гидрата окиси желѣза, высушиваніемъ его, измельченіемъ и прокаливаніемъ. Такой же препаратъ получается въ видѣ краснаго аморфнаго порошка при умѣренномъ прокаливаніи азотнокислой окиси желѣза. Если (по Фогелю) кипящій растворъ желѣзнаго купороса осадить щавелевой кислотой, и получающійся при этомъ осадокъ щавелевокислой закиси желѣза промыть, высушить и нагрѣть до 200° (или немного выше), то получается въ высшей степени тонкій порошокъ красной окиси желѣза, который идетъ въ продажу подъ именемъ крокуса и наиболѣе пригоденъ для полировки и шлифованія. Обыкновенно М. получается при фабрикаціи нордгаузенской сѣрной кислоты прокаливаніемъ обожженныхъ остатковъ желѣзнаго купороса или купороснаго камня въ закрытыхъ сосудахъ, при чемъ она всегда содержитъ сѣрнокислыя соли, такъ какъ полное удаленіе сѣрной кислоты требуетъ очень сильнаго прокаливанія. Послѣ прокаливанія М. подвергается еще просѣйкѣ, промывкѣ и смѣшенію различныхъ сортовъ для полученія разныхъ оттѣнковъ между желтымъ, пурпуровокраснымъ и темнофіолетовымъ и, наконецъ,—просушкѣ на очагахъ. Подобнымъ же образомъ М. получается при производствѣ квасцовъ изъ квасцовой земли или квасцоваго сланца, прокаливаніемъ остающейся сѣрножелѣзной соли и изъ колчеданныхъ огарковъ при камерномъ производствѣ. Желѣзныя опилки и мелкія стружки отъ дѣйствія воды и воздуха даютъ гидратъ окиси желѣза, который послѣ прокаливанія даетъ красную М., а прокаленный съ углемъ, безъ доступа воздуха,—черную. М. въ большихъ количествахъ употребляется, какъ дешевая красная краска, и въ чистомъ видѣ, а также съ примѣсью глины, часто замѣняя дорогой свинцовый сурикъ (отсюда названіе—желѣзный сурикъ); кромѣ того, она употребляется, какъ пигментъ, въ стекляномъ и фарфоровомъ производствахъ и въ большихъ количествахъ для полированія и шлифованія металловъ, стекла и т. п.

Муммій (L. Mummius)—римскій консулъ въ 146 г. до Р. Х. Побѣдою при Левкопетрѣ, на Коринѳскомъ перешейкѣ, онъ совершенно уничтожилъ сопротивленіе ахейскаго союза и взялъ, не встрѣтивъ отпора, Коринѳъ; за это онъ получилъ прозваніе Achaicus. По приказанію сената, Коринѳъ былъ имъ разрушенъ; бо́льшую часть произведеній искусства онъ перевезъ въ Римъ.

Мунго (Herpestes griseus) — см. Мангуста (XXV, 588).

Мунгу-Сардыкъ (Мунку-Сардыкъ)—горный массивъ въ вост. части Саяна, въ Иркутской губ., на границѣ съ Монголіей, къ С отъ оз. Косоголъ, Вершина М.-Сардыка возвышается до 3424 м. н. ур. м.; предѣлы вѣчнаго снѣга—3169 м., лѣсной расти-

тельности—2225 м. на южн. и 2103 м. на сѣв. сторонѣ. Съ обѣихъ сторонъ гребня спускаются ледники, при чемъ на сѣв. сторонѣ разстилается широкое снѣжное поле. У сѣв. подножья ледника расположено горное ледниковое оз. Iехо.

Мунда (Munda)—условный терминъ для обозначенія группы языковъ, называвшихся раньше коларійскими. Оба названія основаны на дѣйствительномъ имени одного языка (мундари, коль), но М. имѣетъ преимущество, такъ какъ словомъ коль въ Индіи (на яз. хиндй) называются также нѣкоторыя дравидійскія племена. На языкахъ М. въ настоящее время говоритъ небольшая часть (ок. 3 милл.) населенія Индіи, главнымъ образомъ, на плоскогорьѣ Чота-Нагпуръ, а также въ нѣкоторыхъ областяхъ Мадраса и Центр. провинцій. Въ древности они занимали гораздо болѣе обширную территорію, являясь языками исконнаго населенія Индіи (до дравидійцевъ и арійцевъ). Около $^{11}/_{12}$ всей группы образуютъ діалекты, находящіеся въ тѣсномъ родствѣ другъ съ другомъ и объединяемые, въ качествѣ восточной вѣтви М., подъ именемъ кхерварскаго языка (одна изъ фонетическихъ особенностей—h изъ древняго k). Самый значительный изъ этихъ діалектовъ—сантали (Santālī); на немъ говоритъ ок. $1^3/_4$ милл. (ок. 57% всей группы М.), на узкой и длинной полосѣ, тянущейся къ югу отъ Ганга приблизительно между Багальпуромъ на С и Баласоромъ на Ю, Миднапуромъ на В и Чайбасой на З, и представляющей крайнюю восточную часть территоріи М.—*Литература*: Skrefsrud, «Grammar of the Santhal langu.» (Бенаресъ, 1873); J. Boxwell, «On the So(a)ntali langu.» («Transact. of the Philol. Soc.», 1885—87); E. Heumann, «Grammatisk studie öfver Santal språket» (Копенгагенъ, 1892); W. Thomsen, «Nogle Bemoerkninger om Santhalsproget» (Копенгагенъ, 1892); De Charencey, «Note sur la langue Santali» («Journ. Asiat.», 9 ser. XVII, 1901); T. A. Cole, «Santali Primer» (2-е изд. Покхурія, 1906); W. Martin, «English-Santali Vocab.» (Бенаресъ, 1898); A. Campbell, «A Santali-English Dict.» (Покхурія, 1899). Другіе кхерварскіе діал.: мундари (см.; $^1/_2$ милл.), бхумиджъ (77 000), бирхаръ (ок. 1000), кода или кора (9000), хо или ларка-коль (400 000; о немъ Tickell, «Grammat. construct. of the Ho l.» въ «Journ. Asiat. Soc. of Bengal», XXXV, ч. II, 1866), турн (4000), асури (13000, о немъ Hahn, тамъ же, LXIX, ч. I, 1900) и корва (20 000; W. Crooke, «A Vocabul. of the Korva l.», тамъ же, LXI, ч. I, 1892). Остальные (противополагаемые кхерварскому) язз. М.: 1) самый западный изъ нихъ—курку (ок. 100 000) въ горахъ Махадео съ діалект. разновидностью Муваси; грамм. курку—Drake (Калк., 1903); Cust, «Grammatical Note and Vocab. of the Kor-ku» («Journ. of the Roy. Asiat. Soc.», 1884) и Sten Konow, «The Kurku Dialect of the M.» (тамъ же, 1904); 2) кхаріа (80 000) на плоскогорьѣ Чота-Нагпуръ, Gagan Chandra Banerjee, «Introduct. to the khariā l.» (Калк., 1894); 3) джуангъ или патуа (10 000) въ Ориссѣ, и самые южные изъ М.—4) савара (150 000; Prendergast, «Short Vocab. of the Sawara» въ «Journ. of the Roy. Asiat. Soc.», 1881) и 5) гадаба (35 000).—въ Мадрасѣ, которые, впрочемъ, являются въ значительной степени смѣшанными языками (арійск. и дравид. элементы). Несмотря на принадлежность М. къ такъ назыв. агглютинативному типу въ обычной морфологической классификаціи языковъ, эта группа признается родственной съ монъ-кхмерскими или монъ-аннамскими (моносиллабическими) языками и объединяется съ ними въ семейство, носящее по двумъ географически-крайнимъ представителямъ названіе курку-аннамскаго. Это послѣднее, вмѣстѣ съ семействами кхасси-никобарскимъ и протомалакскимъ (язз. сакей и семангъ), причисляется къ такъ назыв. аустроазіатской вѣтви языковъ. Къ фонетическимъ особенностямъ яз. М. относится богатство гласныхъ, наличіе аспиратъ, имплозивныхъ (смычныхъ невзрывныхъ) согласныхъ въ концѣ словъ, явленія прогрессивной ассимиляціи—такъ назыв. гармоніи гласныхъ (въ кхерварскомъ и курку), а къ морфологическимъ — широкое употребленіе инфиксовъ, отсутствіе категоріи рода и имѣющееся взамѣнъ ея противоположеніе одушевленныхъ предметовъ неодушевленнымъ. — *Литература*: G. A. Grierson, «Linguistic Survey of India», т. IV «Munda and Dravidian Languages» (Калк., 1906); Forbes, «On the Connection of the Mons of Pegu with the Koles of Central India» («Journ. of the Roy. Asiat. Soc.», 1878); его же, «Comparative Grammar of the Languages of Further India» (Л., 1881); E. Kuhn, «Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens» («Sitzungsber. d. phil.-hist. Cl. d. kgl. bayerischen Akad. d. Wiss.», 1889); W. Thomsen, «Bemoerkninger om de khervariske (kolariske) Sprogs Stilling» («Oversigt over det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs Forhandlinger», 1892); Sten Konow, «Mundas and Dravidas» («Indian Antiquary». Vol. XXXIII, 1904); его же, «Mundas and Australians» («Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», LXIII, 1904); его же, «Notes on the Munda family» («Anthropos», III). По вопросу о родственныхъ связяхъ М. важны труды W. Schmidt'a (см. Монъ-аннамскіе языки). *Е. Поливановъ.*

Мунда (Munda)—въ древности гор. въ Испаніи, въ области турдитанцевъ. Цезарь побѣдилъ здѣсь сыновей Помпея (17 марта 45 г. до Р. Хр.). Положеніе города въ точности не установлено.

Мундари (mundārī)—одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ, говорящее на одномъ изъ 10 нарѣчій языка Кхерварн (группы мунда). Число М. доходитъ до 500 000. Они занимаютъ вост. и южн. части плоскогорья Чота-Нагпуръ, соединяющагося съ хребтомъ Виндхья. Здѣсь, на высотѣ около 2000 фт. н. у. м., въ мѣстности, составляющей какъ бы естественную крѣпость, на пространствѣ около 14 000 кв. миль, нашли убѣжище исконные обитатели Индіи, коларійцы М. и родственные имъ хо или ларка-коль и бхумиджъ. Тутъ же обитаютъ и дравиды ораоны (часто въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ), съ которыми, однако, М. не вступаютъ въ бракъ. М. раздѣляются на роды или кланы (kili); браки внутри одного и того же клана запрещены. Въ культурномъ отношеніи М. выше ораоновъ: дома ихъ лучше устроены, съ верандами и отдѣльными комнатами для женатыхъ и для холостыхъ членовъ семьи. Въ каждой деревнѣ М. есть особая площадь для танцевъ. Наружность М. весьма некрасива, напоминающая готтентотовъ: лица плоскія и широкія, скулы выдающіяся, орбиты глазъ узкія, иногда скошенныя, борода и усы рѣдкіе, цвѣтъ кожи коричневый или темно-желтый. Болѣе зажиточные среди М. придерживаются брахманизма и поклоняются богинѣ Кали; большинство остается при своихъ первобытныхъ вѣрованіяхъ. У нихъ нѣтъ идоловъ; верховнымъ благотворнымъ божествомъ является солнце, обоготворенное подъ именемъ Сингбонгу; есть и второстепенныя божества, невидимыя и большею частью злотворныя. Жертвоприношенія имѣютъ характеръ всеобщаго пиршества. Многіе изъ кланові М. носятъ имена разныхъ животныхъ; угря, сокола, цапли и т. д. Члены такого клана не могутъ употреблять въ пищу

животное, имя котораго кланъ носитъ. Умершихъ М. и хо кладутъ въ ящикъ, въ платьѣ и обычныхъ украшеніяхъ, съ деньгами, принадлежавшими имъ при жизни, и сжигаютъ ихъ; уцѣлѣвшія отъ огня кости кладутъ, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ риса, въ новый глиняный сосудъ, зарываютъ въ землю и покрываютъ камнемъ. Намогильные камни иногда бываютъ такъ велики, что для поднятія ихъ собираются жители нѣсколькихъ деревень. М.— страстные любители охоты, рыбной ловли и пѣтушинаго боя. У нихъ развито и земледѣліе. Такъ какъ область М. лежитъ въ точкѣ соприкосновенія трехъ языковъ—хинди, бенгали и урія, то и языкъ ихъ представляетъ частыя заимствованія, особенно изъ хинди. Грамматики М.: Whitley (Калькутта, 1873), Nottrott (на нѣм., Гютерсло, 1882), De Smet (Калькутта, 1891), Hoffmann (Калькутта, 1903); переводъ евангелія (санскритскимъ шрифтомъ деванагари)—Nottrott (Калькутта, 1876—77).

Мунделла (Mundella), Антоній Джонъ—англійскій государственный дѣятель (1825 — 97), богатый фабрикантъ, съ 1868 г. членъ нижней палаты, гдѣ занималъ мѣсто на лѣвомъ флангѣ либеральной партіи. Съ 1880 по 1885 г. былъ въ министерствѣ Гладстона вице-президентомъ тайнаго совѣта (министромъ народнаго просвѣщенія). Въ 1886 г. и въ 1892 г. М. занялъ постъ министра торговли въ министерствѣ Гладстона, но въ 1894 г. отказался отъ него, будучи скомпрометированъ въ дѣлахъ одного новозеландскаго акціонернаго общества. Написалъ: «Education», «Capital and labour», «Boards of arbitration».

Мундтъ (Mundt), Теодоръ — нѣм. писатель (1808—61). Въ молодости примкнулъ къ «Молодой Германіи» и подвергался преслѣдованіямъ; позже былъ профессоромъ исторіи литературы въ Бреславлѣ и Берлинѣ. Писалъ сначала новеллы и критическія статьи въ духѣ «новыхъ вѣяній»: «Madelon» (1832), «Das Duett» (1832), «Der Basilisk» (1833), «Moderne Lebenswirren» (1834), «Madonna. Unterhaltungen mit einer Heiligen» (Л., 1835). Позже появились его романы: «Thomas Münzer» (1841; 3-е изд., 1860), «Carmela» (1844), «Graf Mirabeau» (1858), «Cagliostro in Petersburg» (1858), «Robespierre» (1859) и «Czar Paul» (1861). Повѣсти М. собраны подъ заглавіемъ «Kleine Romane» (1857). Больше значенія имѣютъ критическія и историко-литературныя произведенія М.: «Kritische Wälder» (Л., 1833); «Die Kunst d. deutschen Prosa» (1837; 2-е изд., 1843), «Geschichte d. Litteratur d. Gegenwart» (1842; 2-е изд., 1853), «Geschichte der Gesellschaft» (1844; 2-е изд., 1856), «Aesthetik» (1845; новое изд., 1868), «Allgemeine Litteraturgeschichte» (1846; 2-е изд., 1848), «Dramaturgie» (1847). Лучшія произведенія М.—его характеристики и описанія; несмотря на парадоксальность, онъ проявляетъ здѣсь блестящій даръ схватыванія существенныхъ сторонъ изображаемаго, особенно выразившійся въ его характеристикѣ Кнебеля (въ приложеніи къ изданному Варнхагеномъ [фонъ-Энзе «Litterarischer Nachlass u. Briefwechsel»), въ монографіяхъ о кн. Пюклерѣ, Ж. Сандѣ, Ламеннэ, въ посвященномъ Ш. Штиглицъ «Denkmal» (1835), въ «Spaziergänge und Weltfahrten» (1838—39), «Paris u. Louis-Napoléon» (1859), «Italienische Zustände» (1859 — 60). Въ «Charakteristiken u. Situationen, Novellen und Skizzen» (Висмаръ, 1837) М. соединилъ описанія путешествій съ очерками изъ новѣйшей литературы.

Мундштукъ — см. Взнуздываніе лошади (X, 402).

Мунехинъ, Михаилъ Григорьевичъ (Мисюрь) — видный московскій дьякъ времени Василья III. Съ 1510 по 1528 г. М. былъ «дьякомъ великаго князя» при псковскихъ намѣстникахъ. При частой ихъ смѣнѣ все управленіе, въ сущности, было сосредоточено въ рукахъ дьяка. Къ М. были написаны старцемъ Елеазарова м-ря Филоѳеемъ два посланія: одно противъ латинской ереси, другое относительно мѣръ, которыя псковская администрація принимала во время моровой язвы. Въ первомъ изъ нихъ Филоѳей, между прочимъ, касается вопроса о значеніи Москвы, «третьяго новаго Рима», наслѣдницы, павшей Византіи, и московскаго государя «единаго во всей поднебесной христіаномъ царя». Въ началѣ 90-хъ гг. XV-го вѣка М. совершилъ путешествіе на Востокъ, въ Царьградъ, на Аѳонъ, въ Святую Землю и Египетъ. Съ его словъ вскорѣ по возвращеніи его были написаны разсказы о Царьградѣ, о цареградскомъ царствѣ и объ Египтѣ. Позже старецъ Филоѳей воспользовался устными разсказами М. о Іерусалимѣ и Гробѣ Господнемъ при составленіи хронографа первой дошедшей до насъ редакціи 1512 г., а также обработалъ и указанные выше разсказы; Филоѳею надо приписать 2-ую ихъ редакцію.—См. Шахматовъ, «Путешествіе М. Г. Мисюри Мунехина на Востокъ и хронографъ редакціи 1512 г.» въ «Изв. отд. русск. яз. и слов. Ак. Н.» (т. IV, кн. 1).

Муниципальныя учрежденія — органы городского самоуправленія—см. Городъ.

Муниципій (municipium). — Появленіе М. тѣснѣйшимъ образомъ связано съ превращеніемъ римской городской общины въ центръ италійской, а затѣмъ и міровой державы. Внѣ предѣловъ Рима аналогичнаго развитія мы не встрѣчаемъ. Въ древнѣйшее время присоединеніе не-римлянъ, главнымъ образомъ латинянъ, къ составу римскихъ municipes (т.-е. лицъ, несшихъ тѣ же тяготы, какъ и римскіе граждане) обозначало включеніе въ составъ римскаго гражданства. Это включеніе могло быть и индивидуальнымъ, и коллективнымъ, т.-е. право гражданства могло быть дано отдѣльнымъ гражданамъ союзныхъ городовъ при условіи переселенія въ Римъ или цѣлому городу какъ таковому. И право это, и самый городъ, получившій его, одинаково носило имя municipium. Право было различныхъ степеней: sine suffragio, т.-е. безъ права голоса въ Римѣ, cum suffragio, т.-е. полное право гражданства. Римляне умѣло пользовались этимъ способомъ расширенія римскаго гражданства. Отношенія Рима къ каждому отдѣльному новому М. и права каждаго изъ нихъ были урегулированы въ зависимости отъ времени и исторической обстановки. Древнѣйшіе М. сохраняли рядъ особенностей своего права и внутренняго строя, если не удерживали ихъ цѣликомъ. Послѣ включенія всѣхъ италійскихъ союзниковъ въ составъ римскаго гражданства (въ результатѣ союзнической войны) вся городская Италія, за исключеніемъ колоній и префектуръ (городовъ, управлявшихся командированными Римомъ магистратами), сдѣлалась муниципальной, т.-е. превратилась въ серію римскихъ гражданскихъ общинъ, de jure полноправныхъ. Понятіе municipium sine suffragio должно было исчезнуть. М., тѣмъ не менѣе, продолжали сохранять многія особенности своего права и своей организаціи, воспринимая римскія нормы только по своему желанію (техническій терминъ: fundus fieri, municipia fundana). Строй М. урегулированъ былъ особымъ для каждаго закономъ (lex municipalis; особенно характеренъ сохранившійся фрагментъ lex municipii Tarentini; наилучше сохранившіяся leges М. относятся къ Испаніи—leges гор. Салпенсы и Малаки

и lex coloniae Ursonensis), но введенъ былъ особымъ закономъ и рядъ общихъ положеній (lex Julia municipalis). Въ эпоху Суллы и послѣ него многіе М. перешли на положеніе колоній, т.-е. земли ихъ отданы были римскимъ колонистамъ въ наказаніе за принадлежность къ побѣжденной партіи, чѣмъ создана была только постепенно устраненная двойственность стараго населенія и новыхъ военныхъ колонистовъ. Въ провинціяхъ М. появляются по мѣрѣ распространенія тамъ городовъ латинскаго и римскаго права. На ряду съ римскими колоніями появляются въ провинціяхъ и М. различныхъ типовъ: съ правомъ гражданства, съ латинскимъ правомъ высшей и низшей категорій. Терминъ М. перестаетъ быть точнымъ юридическимъ понятіемъ и становится почти однозначащимъ съ терминами colonia, civitas и др. М., обладавшіе самоуправленіемъ, организованы были такъ же, какъ всѣ италійскія общины, включая и Римъ: во главѣ управленія стояли магистраты, законодательство и выборы принадлежали народному собранію, рядомъ съ нимъ стоялъ сенатъ. Послѣ союзнической войны и особенно въ императорское время строй М. становится все болѣе однообразнымъ; вырабатывается вездѣ одинаковая система магистратуры, обычный кваттуорвиратъ или дуувиратъ и эдилитетъ, совѣтъ декуріоновъ, однообразная повсюду организація курій. Всѣмъ М. свойственно обладаніе опредѣленной территоріей и хозяйственная автономія, стоящая, однако, въ эпоху имперіи подъ все усиливающимся контролемъ центральнаго правительства. Подробности сложнаго и труднаго вопроса объ исторической эволюціи и строѣ М. для древнѣйшаго времени см. Heisterbergk, «Philol.» (50, 1891, 639 сл.); Toutain, въ Daremberg et Saglio, «Dict. d. ant.» (III, 2022); Нетушилъ, «Ж. М. Н. Пр.» (1904, № 8—10; 1905, № 7—9); ср. литературу къ ст. «Латины». Для императорскаго времени—W. Liebenam, «Städteverwaltung im röm. Kaiserreiche» (Лпц., 1900). О М., какъ юридическомъ лицѣ, Ельяшевичъ, «Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи въ римскомъ частномъ правѣ» (СПБ., 1910, 97 слл.).

Мункачи (Munkáczy), собств. Либъ (Lieb), Михали—венгерскій живописецъ (1844—1900). Учился въ вѣнской академіи художествъ и въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Фр. Адама; совершенствовался въ Дюссельдорфѣ и, подъ вліяніемъ корифеевъ тамошней школы, Кнауса и Б. Вотье, совершенно измѣнилъ свою первоначальную, вялую и довольно условную манеру на болѣе смѣлую, характерную и реалистичную. Первая большая картина М.: «Послѣдній день осужденнаго» (1869; въ частномъ собраніи, въ Филадельфіи) сразу создала ему репутацію первокласснаго жанриста. Поселившись въ Парижѣ, М. сначала продолжалъ брать для своихъ картинъ преимущественно трагическія, бытовыя и историческія темы, стараясь воспроизводить ихъ съ потрясающимъ реализмомъ, но часто впадая въ театральную аффектацію, въ духѣ Делароша, или Пилоти и, при всемъ мастерствѣ своей техники, въ непріятную черноту колорита. Эти недостатки ослабѣваютъ въ позднѣйшихъ картинахъ, болѣе свѣжихъ и гармоничныхъ въ колоритномъ отношеніи. Одновременно и сюжеты становятся менѣе трагичными и сенсаціонными; М. берется за религіозныя темы, трактуемыя имъ въ характерѣ жанра; нерѣдки и юмористическія сцены. Изъ картинъ М. наибольшей извѣстностью пользуются: «Мильтонъ диктуетъ Потерянный Рай своимъ дочерямъ» (1878); «Христосъ передъ Пилатомъ» (1881; въ галлереѣ Lenox, въ Нью-Іоркѣ; вообще очень многія произведенія М. проданы въ Америку); «Голгоѳа» (1883; въ академіи художествъ, въ Филадельфіи); «Распятіе» (въ дрезденской галл.); «Смерть Моцарта» (1884); «Арпадъ, вождь мадьяровъ, овладѣваетъ Венгріей» (1893; написана для новаго зданія будапештскаго парламента); «Посѣщеніе родильницы» (въ мюнхенской новой пинакотекѣ); «Рекрутскій наборъ» (въ будапештскомъ національномъ музеѣ); «Венгерскія прачки» (въ чикагской галл.); «Раненый гонведъ», «Сцена въ ломбардѣ», «Пробужденіе сапожника», «Кухонные политики», «Два семейства» (человѣческое и собачье), «Въ мастерской» (съ портретами самого М. и его жены); «Ecce homo» (послѣдняя работа М.). Имъ исполнены также плафоны для вестибюля вѣнскаго художественно-историческаго музея. — Ср. Ch. Sedelmeyer, «Christ before Pilate» (П., 1886); F. W. Ilges, «M. v. Munkáczy» (Филадельфія и Лпц., 1902).

Мункачъ или Мукачевъ (мадьярск. Munkács, угорско-рус. Мукачево, чешско-слов. Munkač)—гор. въ Берегскомъ комитатѣ Венгріи, при р. Латорицѣ. Производство квасцовъ и поташа; разработка желѣзныхъ рудъ; виноградарство. Торговля деревомъ, скотомъ и хлѣбомъ. 14 416 жит., на половину русскіе, затѣмъ мадьяры, нѣмцы и др. Близъ М. старый замокъ того же имени, гдѣ жена Эммериха Текели, Елена Зрини, 3 года (1685—87) выдерживала осаду императорскихъ войскъ. 14 іюня 1703 г. Фр. Ракоци потерпѣлъ здѣсь пораженіе отъ имперцевъ; въ 1708 г. М. былъ окончательно ими занятъ. Въ венгерскую войну 1848—49 гг. крѣпость М. 26 авг. 1849 г. сдалась русскимъ.

Мунку-Сагапъ-Хардыкъ — высшій пунктъ цѣпи Китойскаго горн. хребта, Иркутской губ. и у. Выс. 2944 м. н. ур. м. Предѣлъ лѣсной растительности—2188 м. Съ выс. 2606 м. начинается сплошной покровъ лавы. Здѣсь найденъ кусокъ обломочной вулканической породы, извѣстный подъ названіемъ трасса.

Мункъ—финляндскій баронскій и дворянскій родъ, восходящій къ XVI в.; баронское достоинство получилъ отъ короля шведскаго въ 1778 г. Баронъ Иванъ Ивановичъ М. (1795—1865) былъ ген.-отъ-инфантеріи и вице-канцлеромъ Александровскаго унив. Родъ М. внесенъ въ матрикулу дворянства вел. княжества финляндскаго.

Мункъ (Munch), Андрей—норвежскій поэтъ (1811—84). Писалъ лирическія стихотворенія и драмы. «Samlede Skrifter» М. изданы въ Копенгагенѣ (1887—90).

Мункъ (Munk)—нѣмецкіе физіологи: 1) Германъ, профессоръ берлинскаго унив. (1839—1912). Главныя его сочиненія: «Untersuchungen über das Wesen der Nervenerregung» (I, Лпц., 1868), «Die elektrischen u. Bewegungserscheinungen am Blatte der Dionea Muscipula» (1876), «Ueber die Funktionen der Grosshirnrinde» (Б., 1881; 2-е изд., 1890). М. высказалъ новый взглядъ на значеніе такъ назыв. двигательной области мозга, какъ группы чувствительныхъ центровъ, въ которыхъ локализируются воспріятія и представленія, возникающія изъ различныхъ ощущеній, доходящихъ до нашего сознанія.—2) Иммануилъ (1852—1903), братъ предыдущаго, профессоръ берлинскаго унив. Главные труды: «Physiologie des Menschen und der Säugethiere» (Б., 1882; 5-е изд., 1899); «Die Ernährung des gesunden und kranken Menschen» (вмѣстѣ съ Уффельманомъ, В. и Лпц., 1887; вмѣстѣ съ К. Эвальдомъ—3-е изд., 1895).

Мункъ (Munk), Соломонъ—оріенталистъ и семитологъ (1802—67), профессоръ семитическихъ яз. въ Collège de France, преемникъ Ренана. Издалъ

вновь пересмотрѣнный по рукописямъ арабскій текстъ философскихъ сочиненій Маймонида съ франц. переводомъ и комментаріемъ («Guide des égarés», II., 1856—66). Другіе главные его труды: «Réflexions sur le culte des anciens Hébreux etc.» (II., 1838), «Palestine. Description géographique, historique et archéologique» (II., 1845); «Mélanges de philosophie juive et arabe» (II., 1859).

Мунро (Munro), Гугъ—англійскій филологъ (1819—85), профессоръ латинскаго яз. въ Кембриджѣ (1869). Въ области классической филологіи считается первымъ англійскимъ авторитетомъ послѣ Бентли. Его главнѣйшій трудъ—критико-экзегетическое изданіе Лукреція (Кембр., 1864; нов. изд., 1908). Выдаются еще критико-экзегетическое изданіе стихотворенія «Aetna» (Кембр., 1867), изданіе Горація съ англійскимъ введеніемъ (Кембр., 1868) и «Criticisms and elucidations of Catullus» (Кембриджъ, 1878; 2-е изд. 1905).

Мунстергьёльмъ (Munsterhjelm), Магнусъ-Гьяльмаръ—финляндскій живописецъ (род. въ 1840 г.). Учился въ Дюссельдорфской академіи художествъ. Получилъ отъ Имп. академіи худ. званіе класснаго художника за картины: «Зима въ Финляндіи» и «Финляндскій видъ». Съ 1874 г. академикъ. Изъ его картинъ, отличающихся простой и точной передачей впечатлѣнія природы (главнымъ образомъ финляндской), лучшія: «Зимній видъ въ Тавастландѣ», «Вечеръ» (обѣ въ музеѣ о-ва любителей искусствъ въ Гельсингфорсѣ), «Сельская дорога», «На берегу озера» (обѣ въ Стокгольмскомъ музеѣ), «Ловля раковъ въ Норденѣ», «Frauenchiemsee, въ Баваріи», «Лунная ночь въ Финляндіи», «Водопадъ Валлинкоски».

Мунте (Munthe) — норвежскіе художники: 1) Гергардъ М., живописецъ и архитекторъ (род. въ 1849 г.). Учился въ дюссельдорфской и мюнхенской академіяхъ. Спеціальность его—трактованный со свѣжимъ реализмомъ норвежскій весенній ландшафтъ. Работая въ области декоративной живописи, художественной промышленности (эскизы стѣнныхъ ковровъ) и книжной иллюстраціи, выказалъ себя прекраснымъ стилистомъ. Въ послѣднее время увлекся идеей практическаго воскрешенія древне-норвежскаго деревяннаго зодчества (кромѣ Норвегіи, имъ выстроено въ этомъ стилѣ нѣсколько деревянныхъ зданій въ Германіи: капелла св. Губерта въ Роминтенѣ, «Матросская станція» на Jungfernsee близъ Потсдама и др.).—2) Людвигъ М., живописецъ-пейзажистъ (1841—96). Учился въ дюссельдорфской академіи. Мотивы своихъ сильно и широко написанныхъ картинъ заимствовалъ преимущественно изъ нѣмецкой природы; особенно часто писалъ лѣсъ зимою. Произведенія его—въ галлереяхъ Христіаніи, Гамбурга, Ганновера и др.

Мунтжакъ (Cervulus)—родъ жвачныхъ изъ семейства оленевыхъ (Cervidae). Длинное тѣло и относительно короткія ноги и шея; верхніе клыки, особенно у самцовъ, сильно развиты и выдаются изо рта. Короткіе рога (лишь у самцовъ) съ однимъ лишь переднимъ отросткомъ сидятъ на замѣчательно длинныхъ основаніяхъ; слезныя ямки большія. Хвостъ съ кистью на концѣ; боковые пальцы очень слабо развиты, копыта есть лишь на двухъ среднихъ. Нѣсколько видовъ М. живетъ въ юго-восточной Азіи, держатся преимущественно въ лѣсистыхъ и холмистыхъ мѣстности, издаютъ рѣзкій лающій крикъ. Собственно М. (Cervulus muntjac Zimmer.) сверху желтовато-бураго цвѣта съ болѣе темной серединой спины, снизу свѣтлѣе, длина 1·2 м. Распространенъ въ Индостанѣ, Индо-Китаѣ и на Зондскихъ островахъ, въ Британской Индіи, Бирмѣ, на Малаккскомъ полуостровѣ, Суматрѣ, Явѣ, Борнео, Банкѣ, Гайнанѣ.

Мунхъ (Munch), Петръ-Андреи—норвежскій историкъ (1810—63), профессоръ въ Христіаніи. Его главный трудъ—«Det norske Folks Historie», доведенная до 1319 г. (1851—64; 4 первыхъ отдѣла пер. на нѣм. яз., Любекъ, 1853—54). Другія главныя его работы: «Nordens gamle gude og Heltesagn» (1840), «Det gothiske Sprogs Formlære» (1848), «Sammenlignende Fremstilling af det danske, svenske og tydske Sprogs Formlære» (1848), «Kortfattet Fremstilling af den ældste nordiske Runeskrift» (1848), «Historisk-geographisk Beskrivelse over Kongeriget Norge i Middelalderen» (1849). Собраніе его соч. вышло въ 1873—76 гг.; 2-е изд., 1894.

Мунхъ (Munch), Эдвардъ—норвежскій живописецъ (род. въ 1863 г.). Примыкая къ младшему поколѣнію импрессіонистовъ, въ особенности къ Сезанну, Гогэну и Ванъ-Гогу, М. стремится дать въ своихъ картинахъ субъективныя отраженія дѣйствительности, въ которыхъ линіи и краски приведены къ ихъ наиболѣе существеннымъ и наиболѣе выразительнымъ элементамъ. Произведенія М. (появляющіяся чаще всего на выставкахъ берлинскаго Сецессіона)—ландшафты, портреты, видѣнія,—всѣ имѣютъ остро-индивидуальный, нѣсколько болѣзненный характеръ и большей частью проникнуты жутко-мистическимъ настроеніемъ. Безуміе и смерть—главныя его темы. Лучшія его картины: «Морской берегъ» (въ музеѣ Фолькванга, въ Гаренѣ), «Деревенская улица», «Звѣздная ночь», «Буря». Тѣмъ же характеромъ отмѣчены его рисунки и литографіи (портреты Стриндберга, В. Лейстикова и др.).—Ср. M. Linde, «Edvard Munch und die Kunst der Zukunft» (Б., 1903).

Мунцингеръ (Munzinger), Вернеръ—путешественникъ и лингвистъ (1832—75). Совершивъ поѣздку въ Массову и Керенъ, столицу богосовъ, напеч.: «Ueber die Sitten und das Recht der Bogos» (Винтерт., 1859). Участвовалъ въ экспедиціи Гейглина въ центральную Африку. Будучи британскимъ консуломъ въ Массовѣ, оказалъ въ 1867 г. громадныя услуги англійской арміи въ Абиссиніи. Въ 1870 г. объѣздилъ юго-вост. побережье Аравіи. Поступивъ въ 1871 г. на службу къ хедиву и сдѣлавшись губернаторомъ Массовы, М. занялъ пограничныя области сѣв. Абиссиніи и въ 1872 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ вост. Судана, съ титуломъ паши. Въ концѣ 1875 г. М. выступилъ въ походъ противъ племени галла, но вскорѣ былъ смертельно раненъ. Напечаталъ еще: «Ostafrikanische Studien» (Шаффг., 1864; 2-е изд., Баз., 1883), «Die deutsche Expedition in Ostafrika» (Гота. 1865) и «Vocabulaire de la langue Tigré» (Лпц., 1865).—Ср. Dietschi und Weber, «W. M., ein Lebensbild» (Ольтенъ, 1875); J. v. Keller-Zschokke, «W. M.-Pascha» (Аарау, 1890).

Мунье (Mounier), Жанъ-Жозефъ—французскій политическій дѣятель (1758—1806). Былъ адвокатомъ въ Гренобле и во время столкновенія гренобльскаго парламента съ правительствомъ сталъ рѣшительно на сторону парламента. Вмѣстѣ съ Барнавомъ былъ иниціаторомъ и руководителемъ революціоннаго собранія въ Визиллѣ, гдѣ дворянство Дофине соединилось съ третьимъ сословіемъ. Единогласно избранный въ генеральные штаты, М. въ первые дни революціи энергично выступалъ противъ политики двора; по его предложенію принесена была въ jeu de paume знаменитая присяга. Въ сущности, однако, онъ принадлежалъ къ группѣ умѣренныхъ конституціоналистовъ, мечтавшей о перенесеніи во Францію принциповъ англійскаго государственнаго строя. Свой политическій идеалъ М.

развилъ въ сочиненіи «Considérations sur les gouvernements et principalement sur celui, qui convient à la France» (П., 1789). Какъ президентъ учредительнаго собранія, онъ во время возстанія 5—6 октября настоялъ на томъ, чтобы король утвердилъ принципы выработанной собраніемъ конституціи; но, испуганный размѣрами революціоннаго движенія, вслѣдъ затѣмъ сложилъ съ себя депутатскія полномочія и эмигрировалъ въ Швейцарію. Въ Германіи онъ нашелъ покровительство у герцога саксенъ-веймарскаго. Послѣ 18 брюмера онъ вернулся во Францію и былъ назначенъ сначала префектомъ, затѣмъ членомъ государственнаго совѣта. Изъ другихъ сочиненій М. наиболѣе важны: «Recherches sur les causes, qui ont empêché les Français de devenir libres» (Бернъ, 1792); «Adolphe ou principes élementaires de politique» (Л., 1795); «De l'influence, attribuée aux philosophes, aux francs-maçons et aux illuminés sur la révolution de France» (П., 1801).—См. Lauzac de Laborie, «Un royaliste libéral en 1789. J.-J. Mounier» (П., 1887).

Мунэ-Сюлли (Mounet-Sully), Жанъ — извѣстный франц. трагикъ. Род. въ 1841 г. Офицеромъ участвовалъ во франко-прусской кампаніи. Въ 1882 г. принятъ на сцену Théâtre Français. Игра его отличается благороднымъ пафосомъ; лучше всего ему удаются роли въ античныхъ и французскихъ классическихъ трагедіяхъ, но большой успѣхъ онъ имѣетъ и въ романтическихъ драмахъ. Къ числу лучшихъ его ролей принадлежатъ: Оросманъ («Заира» Вольтера), Эрнани и Рюи-Блазъ (въ драмахъ Виктора Гюго), Родриго («Сидъ» Корнеля), Ипполитъ («Федра» Расина), Эдипъ-царь (въ трагедіи Софокла), Гамлетъ, Фаустъ. Игралъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Написалъ драму «La Buveuse de larmes» и, въ сотрудничествѣ съ П. Барбье, «La Vieillesse de Don Juan» (1906).—Братъ его, Жанъ-Поль Мунэ (род. въ 1847 г.) — также талантливый актеръ, сосьетеръ Théâtre Français; выступаетъ обычно въ современномъ репертуарѣ.

Myonio (Muonio-joki) — главн. лѣв. притокъ р. Торнео, составляющій госуд. границу между Финляндіей и Швеціей. Течетъ съ С на Ю на протяженіи болѣе 200 км.

Муравлинъ—псевдонимъ писателя кн. Дмитрія Петровича Голицына (см. XIII, 923).

Муравлянка — с. Рязанской губ., Скопинскаго у.; 3 500 жит.; много старовѣровъ. Залежи каменнаго угля и лѣпной глины.

Муравскій шляхъ—главная полевая дорога изъ южныхъ степей въ предѣлы московскаго государства, по которой постоянно дѣлали набѣги крымскіе татары. Начинаясь въ крымскихъ степяхъ у Молочныхъ водъ, М. шляхъ шелъ на сѣверъ къ верховьямъ Донца и Ворсклы и дальше по водораздѣлу между ними къ верховьямъ Псла, гдѣ отъ него отходили на СЗ къ Сейму двѣ важныя дороги, Бакаевъ шляхъ и Пахнутцева дорога. Отсюда М. шляхъ шелъ между верховьями рр. Сейма и Оскола, на сѣверъ къ р. Быстрой Соснѣ, черезъ которую была переправа при впаденіи рч. Ливны, съ притокомъ Ливною же. Сюда же подходила одна изъ вѣтвей восточной дороги Калміусской. Отъ Быстрой Сосны М. шляхъ шелъ на сѣверъ между рр. Зушею и Красивою Мечею, подходилъ въ верхнемъ теченіи р. Упы къ ея лѣвому берегу у Костомарова брода и, перейдя тутъ Упу, шелъ вдоль праваго берега къ Тулѣ. Отъ Тулы были открыты пути на среднюю Оку. Укрѣпленіе М. шляха было одной изъ главныхъ заботъ московскаго правительства по оборонѣ южной границы государства. До конца XVI в. М. шляхъ южнѣе Тулы укрѣпленъ не былъ. Въ 1550—70 гг. строятся крѣпости на тѣхъ путяхъ, которые отходили отъ М. шляха на З въ Заоцкія мѣста и на В въ Рязанскія, въ обходъ Тулы. Нашествіе татаръ въ 1571 г. показало необходимость перенесенія оборонительныхъ рубежей южнѣе. Сначала занимается теченіе Быстрой Сосны, и на переправѣ М. шляха строится крѣпость Ливны; въ 1590-хъ гг. строится Бѣлгородъ, преграждающій единственный возможный путь прямо на С по М. шляху и на отходящія отъ него къ СЗ дороги. Такимъ образомъ укрѣпленный, шляхъ становится безопасной дорогой изъ Москвы въ южныя степи.—Ср. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты» (3-е изд., стр. 77—81).

Муравьева, Марѳа Николаевна — извѣстная балерина (1838—79), восхищавшая въ 1860-хъ гг. спб. и моск. публику своею легкостью и граціею. Окончила Императорское театральное училище въ Петербургѣ. Была счастливой соперницей Потипа-Суровщиковой. Съ большимъ успѣхомъ М. танцовала и въ Парижѣ. Въ балетахъ «Метеоръ», «Сирота Теолинда», «Фіаметта» и особенно «Конекъ-Горбунокъ» М. не имѣла соперницъ. Выйдя замужъ, оставила сцену.

Муравьевскій постъ — въ южной части Сахалина, въ зал. Анива; основ. въ 1853 г. Съ 1867 по 1880 г. адм. центръ Южн. Сахалина, въ 1905 г. отошедшаго къ Японіи.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ—писатель (1806—74), братъ М.-Виленскаго. Состоялъ на военной службѣ; затѣмъ былъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ при св. синодѣ, членомъ присутствія въ азіатскомъ деп. Сочиненія М. были первыми на русск. яз. книгами духовнаго содержанія, получившими распространеніе въ средѣ высшаго русскаго общества. М. исходатайствовалъ разрѣшеніе печатать неизданныя раньше житія, чего до тѣхъ поръ частнымъ лицамъ не дозволялось, и тѣмъ далъ возможность появиться въ свѣтъ болѣе совершенному труду преосв. Филарета. М. имѣлъ большое вліяніе на наше духовенство, такъ какъ считался другомъ моск. митр. Филарета. Главные труды: «Письма о богослуженіи Вост. каѳол. церкви» (1836; 11 изданій, переведены на всѣ почти европ. яз.), «Исторія россійской церкви» (1838; 4-е изд. 1844; перев. на яз. англ., нѣм., греч.; М. первый воспользовался здѣсь запечатаннымъ дотолѣ дѣломъ Никона и открылъ его для другихъ изслѣдователей), «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ» (1858—60), «Путешествіе по св. мѣстамъ русскимъ» (1836 и позже), «Житія святыхъ росс. церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ» (1855—58; 2-е изд. 1859—68), «Путешествіе по святымъ мѣстамъ въ 1830 г.» (ib., 1832 и позже), «Первые 4 вѣка христіанства» (СПБ., 1840; 3-е изд. 1866), «Правда вселенской церкви о Римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ» (СПБ., 1841 и 1849; есть греч. перев.), «Письма съ Востока въ 1849—50 гг.» (СПБ., 1851), «Слово каѳол. православія Римскому католичеству» (М., 1852 и 1853; пер. на яз. греч., франц., польскій), «Расколъ, обличаемый своею исторіей» (СПБ., 1854), «Question religieuse d'Orient et d'Occident» (три серіи, М., 1856, СПБ., 1858—59). Изъ трагедій его напечатана лишь одна: «Битва при Тиверіадѣ или паденіе крестоносцевъ въ Палестинѣ» (въ 1832 г. шла безъ успѣха на александринской сценѣ). Воспоминанія М. напечатаны въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1895, № 5).—Ср. воспоминанія С. Сулимы и Н. Путяты въ «Русскомъ Архивѣ» (1876, № 7); Казанскаго въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1877, кн. III); Н. Лѣсковъ, «Синодальныя персоны» («Историч. Вѣстникъ», 1882 г., № 11).

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ—государственный дѣятель и писатель (1757 — 1807). Учился въ москов. университетѣ; служилъ въ Измайловскомъ полку; въ 1777 г. былъ выбранъ сотрудникомъ вольнаго собранія любителей россійскаго слова, въ трудахъ котораго и печатались его ранніе опыты. Въ 1785 г. М. былъ приглашенъ Екатериною II преподавать великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ русскую словесность, русскую исторію и нравственную философію. Въ своихъ лекціяхъ, отличавшихся живостью и ясностью изложенія: «Опытъ исторіи письменъ и нравоученія» (СПБ., 1796; М., 1810), М. слѣдовалъ взглядамъ шотландскихъ философовъ. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ; въ 1801 г. Александръ I опредѣлилъ его секретаремъ въ собственный кабинетъ для принятія прошеній. Въ 1802 г. назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, въ 1803 г.—попечителемъ московскаго университета; отправлялъ обѣ должности одновременно, живя преимущественно въ Петербургѣ. Онъ увеличилъ составъ московскихъ профессоровъ какъ изъ числа иностранцевъ, такъ и изъ числа питомцевъ университета (Мерзляковъ, Тимковскій, Кошанскій, Чеботаревъ, Болдыревъ, Мудровъ и др.); создалъ при университетѣ рядъ обществъ, устроилъ институты хирургическій, клиническій и повивальный, ботаническій садъ и музей натуральной исторіи; ввелъ «курсы для публики»; принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новаго устава университета 1804 г.; предпринялъ изданіе научнаго журнала: «Московскія Ученыя Вѣдомости», прекратившагося съ его смертью. Доставлялъ для Карамзина многіе изъ тѣхъ матеріаловъ, на которыхъ построена «Исторія Государства Россійскаго». Въ подражаніе Виргилію написана имъ «Эклога» (1771). Въ 1773 г. появились его «Басни въ стихахъ» и «Переводныя стихотворенія». «Обитатель предмѣстья и Эмиліевы письма» (1815) имѣютъ автобіографическое значеніе (воспоминанія о его дѣтствѣ). Полное собраніе его произведеній въ стихахъ и прозѣ издано въ СПБ. (1819—20, 1847, 1857). Какъ писатель, М. былъ проводникомъ сентиментализма, подражателемъ Н. М. Карамзина, которому слѣдовалъ и въ изложеніи теоретическихъ взглядовъ на исторію («Ученіе исторіи» и «О исторіи и историкахъ»). Какъ въ лекціяхъ о «нравоученіи», такъ и во многихъ стихотвореніяхъ онъ полагаетъ «верховное счастье» въ добродѣтели, а главнымъ достоинствомъ добродѣтельнаго человѣка считаетъ самообладаніе; одобреніе совѣсти ставилъ выше всего и благополучіе видѣлъ въ «чувствованіи сердца» (см., напр., стих. «Размышленіе» и «Посланіе къ П. П. Тургеневу»).—Ср. «Вѣстникъ Европы» (1807 г., № 19, ст. Кошанскаго); «Галатея» (1830 г., № 13, ст. Н. Б—скаго); Шевыревъ, «Исторія моск. унив.» (М., 1855); «Москвитянинъ» (1855 г., № 9); Сухомлиновъ, «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи при Александрѣ I»; Пѣтуховъ, «М. Н. М. Очеркъ его жизни и дѣятельности» («Журн. М. Н. Пр.», 1894, кн. 8); В. И. Сантовъ, въ прим. къ соч. Батюшкова; Венгеровъ, «Рус. поэзія». Новѣйшее, по архивнымъ и печатнымъ источникамъ, изслѣдованіе: Н. Жинкинъ, «М. Н. М.» («Извѣстія II-го Отдѣл. Акад. Наукъ», 1913, кн. 1).

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, графъ — государственный дѣятель (1796 — 1866), воспитанникъ московскаго унив. Служилъ по квартирмейстерской части; былъ раненъ подъ Бородинымъ; въ 1813 г. принялъ участіе въ сраженіи при Дрезденѣ. Принадлежалъ къ кружку молодыхъ людей, основавшихъ въ 1816 г. первое тайное политическое общество, и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи устава «Союза благоденствія». Въ 1820 г., послѣ безпорядковъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, оставилъ службу. Во время слѣдствія надъ декабристами М. былъ арестованъ, но успѣлъ оправдаться. Въ 1826 г. назначенъ вице-губернаторомъ въ Витебскъ. Съ 1828 г. М. былъ могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1830 г. вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ литовскаго статута и о введеніи въ судопроизводство и управленіе русскаго языка, что было осуществлено для Бѣлоруссіи закономъ 1 января 1831 г. Во время польскаго мятежа М. состоялъ при штабѣ арміи и успѣшно дѣйствовалъ противъ небольшихъ бандъ въ губерніяхъ Витебской, Минской и Виленской. Еще въ 1830 г. онъ представилъ имп. Николаю I записку о необходимости преобразованія учебныхъ заведеній въ Западномъ краѣ, немедленнаго введенія въ нихъ русскаго языка и устраненія латинскаго духовенства отъ участія въ образованіи и воспитаніи юношества; въ 1831 г. онъ настаивалъ на закрытіи виленскаго унив., какъ разсадника мятежа. Въ томъ же 1831 г. М. назначенъ губернаторомъ въ Гродно, въ 1835 г.—военнымъ губернаторомъ въ Курскъ, затѣмъ директоромъ департамента податей и сборовъ. Въ 1842 г. назначенъ сенаторомъ и директоромъ межевого корпуса, въ 1850 г.—членомъ государственнаго совѣта, въ 1856 г.—министромъ государственныхъ имуществъ. Вступленіе М. на этотъ постъ повлекло за собою крутой поворотъ въ дѣятельности м-ва государственныхъ имуществъ. Вмѣсто заботы о благосостояніи государственныхъ крестьянъ на первый планъ выдвинулось стремленіе къ увеличенію доходовъ казны. Указами 11 и 23 февраля 1859 г. повышена была общая сумма оброчной подати въ каждой изъ окадастрованныхъ губерній, соразмѣрно прибыли ревизскихъ душъ, происшедшей послѣ переложенія при гр. Киселевѣ податей съ душъ на земли. Другимъ средствомъ къ повышенію доходовъ отъ государственныхъ крестьянъ явились новыя кадастровыя правила, введенныя инструкціей 1859 г. Занимая постъ министра государственныхъ имуществъ, М. упорно противился освобожденію крестьянъ и былъ однимъ изъ виднѣйшихъ вожаковъ партіи крѣпостниковъ. Въ исходѣ 1861 г., когда возбужденъ былъ вопросъ о распространеніи положеній 19 февраля на государственныхъ крестьянъ, М. покинулъ постъ министра, а черезъ годъ былъ уволенъ и отъ управленія деп. удѣловъ и межевымъ корпусомъ. Когда вспыхнулъ польскій мятежъ, М., 1 мая 1863 г., назначенъ былъ ген.-губернаторомъ 6 сѣв.-зап. губерній, съ чрезвычайными полномочіями; вслѣдъ затѣмъ ему подчинена была и Августовская губ. При немъ войска стали преслѣдовать отряды инсургентовъ до полнаго ихъ истребленія. Совершилось множество казней, между прочимъ — надъ нѣсколькими ксендзами. Въ своихъ репрессіяхъ противъ мятежниковъ М. прибѣгъ къ мѣрѣ, которую самъ называетъ въ своихъ запискахъ «выходящею изъ обыкновеннаго разряда»: къ сожженію цѣлыхъ деревень и шляхетскихъ околицъ и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе ихъ жителей, всѣхъ до одного, съ женами и дѣтьми. Громадными контрибуціями облагались какъ отдѣльные помѣщики, такъ и селенія, въ которыхъ появлялись мятежники; установлены были крупные штрафы за ношеніе траура, польскій разговоръ и т. п. политическія манифестаціи; произведена перепись всѣхъ сословій; и съ оставшихся на мѣстѣ взыскивались значительные штрафы за чью-либо безпаспортную отлучку. Находя, что мѣстное населеніе само должно оплачивать чрезвычайные расходы по

усмиренію края, М. обложилъ всѣ помѣщичьи имѣнія 10% сборомъ съ ихъ доходовъ; для лицъ нѣмецкаго происхожденія этотъ сборъ былъ пониженъ до 3%, а для лицъ русскаго происхожденія—до 1½ %. Весь сборъ составилъ въ первый годъ до 2 600 000 руб. Съ католическаго духовенства взыскивались расходы по высылкѣ изъ края лицъ, принадлежавшихъ къ его составу (до 68 000 руб.). Польское дворянство заплатило за всѣ убытки, причиненные мятежниками какъ въ казенномъ имуществѣ, такъ и въ частномъ (православныхъ священниковъ, крестьянъ); оно же обложено было особымъ сборомъ на содержаніе вооруженной сельской стражи, превысившимъ 800 000 руб. Въ видахъ преслѣдованія бандъ, вырубались на 50 саж. отъ дорогъ вѣковые лѣса, а срубленныя деревья отдавались крестьянамъ, ихъ рубившимъ. Съ конца 1863 г. М. предпринялъ рядъ мѣръ къ умиротворенію и обрусѣнію края. Сюда относятся: закрытіе католич. монастырей, ограниченіе правъ латинскаго духовенства, содѣйствіе частнымъ лицамъ русскаго, а иногда и нѣмецкаго происхожденія по пріобрѣтенію секвестрованныхъ имѣній (на что ассигновано было 5 милл. руб.); отдача служащимъ въ краѣ чиновникамъ конфискованныхъ имѣній на льготныхъ началахъ; улучшеніе быта православнаго духовенства посредствомъ отдачи причту участковъ казенной земли отъ 150 до 300 дес.; постройка православныхъ церквей, устройство русскихъ православныхъ и старообрядческихъ поселеній на казенныхъ земляхъ (какъ свободныхъ, такъ и отобранныхъ отъ арендаторовъ польскаго происхожденія), а равно на землѣ выселенныхъ въ Сибирь шляхетскихъ околицъ. Въ поземельномъ устройствѣ и обезпеченіи быта мѣстнаго крестьянства М. явился лишь исполнителемъ чужихъ предначертаній: направленіе крестьянскаго дѣла въ сѣв.-зап. краѣ было предопредѣлено за два мѣсяца до назначенія М., указомъ 1 марта 1863 г. о прекращеніи въ 5 сѣв.-зап. губерніяхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, съ обращеніемъ ихъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, а 9 апрѣля, почти за мѣсяцъ до назначенія М., состоялся указъ объ устройствѣ комиссій для провѣрки уставныхъ грамотъ. При М. эти мѣры были лишь распространены на Могилевскую губ. и на бѣлорусскіе уу. Витебской губ., и состоялся указъ о надѣленіи землею батраковъ и обезземеленныхъ незадолго до освобожденія крестьянъ. 1 мая 1865 г. М. былъ уволенъ отъ должности ген.-губернатора Сѣв.-Зап. края, при чемъ возведенъ въ графское достоинство. Въ апрѣлѣ 1866 г. М. былъ назначенъ предсѣдателемъ верховной комиссіи по дѣлу Каракозова. 31 августа того же года онъ умеръ. Въ 1898 г. ему воздвигнутъ въ Вильнѣ памятникъ.—Ср. кн. П. Долгоруковъ, «М. Н. М.» (Л., 1864); Д. Кропотовъ, «Жизнь гр. М. Н. М.» (1874—доведена до 1831 г. включ.); Р. Сорокинъ, «М. въ Литвѣ 1831 г.» («Русская Старина», 1873, т. VII); Н. Рѣшетовъ, «Какъ М. взыскивалъ въ Курскѣ недоимки» («Русскій Архивъ», 1885, т. II); «Записки» М. о мятежѣ 1863 г. («Русская Старина», 1882, №№ 11 и 12; 1883, № 1—5; 1884, № 6); «Четыре записки гр. М. о сѣв.-зап. краѣ 1830—65 гг.» («Рус. Архивъ», 1885, т. II); А. Мосоловъ, «Виленскіе очерки» («Рус. Старина», 1883, № 10—12; 1884, № 1, и отд. 1898); «Письма М. Н. М. къ А. А. Зеленому 1863—64 гг.» («Голосъ Минувшаго», 1913).

Муравьевъ, графъ Михаилъ Николаевичъ—государственный дѣятель (1845—1900). Былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Въ 1897 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Назначеніе это въ Германіи было принято какъ актъ, до нѣкоторой степени ей враждебный; М. считался славянофиломъ. Къ эпохѣ его управленія м-ствомъ относится греко-турецкая война, во время которой Россія организовала европейскую блокаду Крита, при чемъ русскія и другія европейскія суда стрѣляли по инсургентамъ-христіанамъ. Послѣ пораженія Греціи Россія, однако, содѣйствовала признанію автономіи Крита. Политикою М. на югѣ Балканскаго полуо-ва и въ Македоніи надолго были посѣяны у христіанскаго населенія сѣмена недовѣрія къ Россіи. Въ 1898 г. подписано соглашеніе съ Китаемъ относительно взятія Россіею въ аренду Портъ-Артура. Этимъ положено начало той дальневосточной политикѣ, которая привела къ войнѣ съ Японіей. Въ Китаѣ М. поддерживалъ старокитайскую партію (императрицы и боксеровъ) противъ партіи реформъ, что было одной изъ причинъ возстанія боксеровъ въ 1900 г. Въ 1898 г. Россія обратилась къ державамъ съ приглашеніемъ на конференцію всеобщаго мира, собравшуюся въ Гаагѣ въ 1899 г. Начинаніе это находилось въ явномъ противорѣчіи съ воинственной политикой на Дальнемъ Востокѣ, но содѣйствовало укрѣпленію на нѣкоторое время престижа Россіи.

Муравьевъ, Николай Валеріановичъ—государственный дѣятель (1850—1908). Выдержавъ экзаменъ на кандидата правъ, поступилъ на службу въ судебное вѣдомство. Занимая должность товарища прокурора въ Москвѣ, выдержалъ магистерскій экзаменъ по уголовному праву и читалъ въ университетѣ лекціи по уголовному процессу. Въ 1881 г. назначенъ прокуроромъ петербургской судебной палаты, въ 1884 г. переведенъ на ту же должность въ Москву, въ 1891 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, въ 1892 г.—государственнымъ секретаремъ. Съ 1 января 1894 г. по 14 января 1905 г. былъ министромъ юстиціи, затѣмъ, до самой смерти, посломъ въ Римѣ. Его обвинительныя рѣчи (напр., по дѣламъ Тупицыныхъ, Рыкова, «Червонныхъ Валетовъ», о цареубійствѣ 1 марта) обратили на себя всеобщее вниманіе, равно какъ и нѣкоторыя оберъ-прокурорскія его заключенія (напр., по дѣлу Дорна); университетскія лекціи его пользовались большимъ успѣхомъ; книги его о прокурорскомъ надзорѣ и о кандидатахъ на судебныя должности и статьи, изданныя въ сборникѣ подъ заглавіемъ «Изъ прошлой дѣятельности», читаются съ интересомъ. Въ бытность его министромъ юстиціи было закончено осуществленіе судебной реформы 1864 г., учрежденіемъ 3 судебныхъ палатъ (Иркутской, Омской и Ташкентской) и 23 окружныхъ судовъ, издано уголовное уложеніе 22 марта 1903 г., значительно подвинуты работы по составленію гражданскаго уложенія, отдѣлъ котораго о внѣбрачныхъ дѣтяхъ былъ изданъ въ видѣ закона 3 іюня 1902 г.; проведены законы объ упорядоченіи вызова свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ (1896), о наказуемости и порядкѣ преслѣдованія несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ преступниковъ (1897), объ отмѣнѣ ссылки (1900), новый вексельный уставъ (1902), законъ объ отмѣнѣ жестокихъ тѣлесныхъ наказаній для каторжныхъ и ссыльныхъ (1903), объ измѣненіяхъ въ наказуемости и порядкѣ преслѣдованія государственныхъ преступленій (1904) и др. Къ министерству юстиціи присоединено главное тюремное управленіе (1895), преобразованы старые департаменты сената (1898), увеличено содержаніе членовъ окружныхъ судовъ (1896, 1899), образовано благотворительное общество судебнаго вѣдомства (1895), возобновлено изданіе «Журнала Министерства Юстиціи» (1894). Учрежденная въ 1894 г. особая комиссія по пересмотру законоположеній о судебной части, подъ предсѣдательствомъ М., на-

мѣтила цѣлый рядъ значительныхъ измѣненій въ судебныхъ уставахъ, рѣзко расходясь по многимъ пунктамъ съ основными началами реформы 1864 г. М. находилъ, что «судъ долженъ быть прежде всего вѣрнымъ и вѣрноподданнымъ проводникомъ и исполнителемъ самодержавной воли монарха» и «какъ одинъ изъ органовъ правительства, долженъ быть солидаренъ съ другими его органами во всѣхъ ихъ законныхъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ». На первое мѣсто М. ставилъ «измѣненіе дѣйствующихъ правилъ о судейской несмѣняемости, которыя въ нынѣшней своей постановкѣ не отвѣчаютъ условіямъ нашего государственнаго устройства и не даютъ высшей судебной администраціи достаточныхъ средствъ къ устраненію изъ судейской среды недостойныхъ дѣятелей». При такомъ характерѣ «пересмотра» судебныхъ уставовъ и вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ труды комиссіи осуществленія не получили и сохраняютъ значеніе лишь въ качествѣ матеріала для дальнѣйшихъ преобразованій и для исторіи русскаго суда. *А. Лб.*

Муравьевъ, Николай Николаевичъ—госуд. дѣятель, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи (1794 — 1866). Съ отличіемъ принималъ участіе въ войнахъ 1812—1814 гг., затѣмъ служилъ на Кавказѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ персіянъ (1826 — 1827) и турокъ (1828—29); особенно отличился при осадѣ и штурмѣ Карса. Въ 1831 г., во время польской кампаніи, былъ въ числѣ главныхъ сподвижниковъ Дибича и Паскевича. Въ 1833 г. назначенъ начальникомъ русскаго отряда, посланнаго на Босфоръ въ помощь султану противъ паши египетскаго Мегмета-Али. Въ 1835 г. М. получилъ въ командованіе 5-й пѣхотный корпусъ. Съ 1837 по 1848 г. находился въ отставкѣ, потомъ командовалъ гренадерскимъ корпусомъ. Въ концѣ 1854 г. М. былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ тамошнихъ войскъ. Въ 1855 г. онъ взялъ Карсъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ уволенъ отъ должности намѣстника и сохранилъ лишь званіе члена государственнаго совѣта. М. былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ и даровитыхъ генераловъ нашей арміи. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ столь же строгъ и къ подчиненнымъ; на награды былъ скупъ, считая, что исполненіе служащими своего долга не есть что-либо особенное. Прямолинейность и рѣзкость характера создали М. множество враговъ, въ томъ числѣ и состоявшаго при немъ на Кавказѣ, въ качествѣ начальника штаба, кн. Барятинскаго. Сочиненія М.: «Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 гг.» (М., 1822; перев. на франц., англ. и нѣм. яз.). По смерти М., зятемъ его, Г. А. Чертковымъ, напеч. весьма обширные дневники его: «Турція и Египетъ въ 1832 и 33 гг.» (М., 1869; печ. съ рукописи, сокращенной авторомъ для цензуры въ 1858 г.; полное изданіе вышло въ 1870—74 гг.); «Русскіе на Босфорѣ въ 1833 г.» (М. 1869—часть предыдущаго сочиненія, печ. съ полной рукописи); «Война за Кавказомъ въ 1855 г.» (СПБ., 1876). Записки М. напеч. его дочерью, А. Н. Соколовой, въ «Русск. Архивѣ» 1885—93 гг. См. «Акты, изд. кавказской археографической комиссіей» (т. XI, Тифл., 1888); статьи Берже («Русск. Старина», 1873, т. VIII); Бороздина («Истор. Вѣстн.», 1890, т. XXXIX); Зиссермана («Рус. Архивъ», 1892, т. I и II).

Муравьевъ-Амурскій, графъ Николай Николаевичъ — государственный дѣятель. Род. 11 авг. 1809 г. Окончивъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1828—29 гг. и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ (1831). Въ 1833 г. М. вышелъ въ отставку и четыре года занимался хозяйствомъ въ имѣніи отца. Когда генералъ Е. А. Головинъ былъ назначенъ командующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Закавказьѣ, М. былъ опредѣленъ къ нему для особыхъ порученій (1838) и принималъ участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Съ 1840 по 1844 г. М. состоялъ начальникомъ одного изъ отдѣленій черноморской береговой линіи и способствовалъ усмиренію племени убыховъ. Въ 1846 г. М. былъ назначенъ тульскимъ губернаторомъ. Въ отчетѣ о первой своей ревизіи онъ указалъ на неудобства тюремныхъ помѣщеній, на упадокъ сельскаго хозяйства, для воспособленія которому онъ проектировалъ учрежденіе въ Тулѣ губернскаго общества сельскаго хозяйства. Первымъ изъ губернаторовъ онъ поднялъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ: девять помѣщиковъ подписали приготовленный, по внушенію М., адресъ государю: дѣло осталось безъ движенія, но государь обратилъ вниманіе на М., какъ на «либерала и демократа». Тѣмъ не менѣе онъ былъ назначенъ, въ 1847 г., ген.-губернаторомъ восточной Сибири. Ему принадлежитъ починъ въ возвращеніи Амура, уступленнаго Китаю въ 1689 г. Несмотря на встрѣченное въ Петербургѣ противодѣйствіе, М. удалось добиться, что фактъ занятія устьевъ Амура былъ признанъ государемъ. 11 января 1854 г. имп. Николаемъ I было предоставлено М. право вести всѣ сношенія съ китайскимъ правительствомъ по разграниченію вост. окраины и разрѣшено произвести по Амуру сплавъ войска. 16 мая 1858 г. М. заключилъ съ Китаемъ айгунскій трактатъ, по которому Амуръ до самаго устья сдѣлался границей Россіи съ Китаемъ. М. получилъ титулъ гр. Амурскаго. Онъ дѣлалъ попытки населить пустынныя мѣста по Амуру, но попытки эти не были удачны; дальнѣйшія поселенія происходили по наряду изъ забайкальскихъ казаковъ, а добровольныя переселенія на Амуръ пріостановились. Такъ же неудачны были поселенія по р. Маѣ, въ 1851 г. Не удалось М. и устройство правильнаго пароходнаго сообщенія по Амуру. Онъ добился освобожденія нерчинскихъ крестьянъ отъ обязательныхъ работъ въ рудникахъ и сформировалъ изъ нихъ казачье войско, которое было поселено на берегахъ Амура. Въ 1861 г. М. оставилъ должность ген.-губернатора, вслѣдствіе непринятія его проекта о раздѣленіи восточной Сибири на два ген.-губернаторства, и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ теченіе двадцати лѣтъ до своей смерти (въ Парижѣ, 18 ноября 1881 г.) онъ только изрѣдка пріѣзжалъ въ Россію, чтобы принять участіе въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта. Въ 1891 г. въ гор. Хабаровскѣ, на берегу Амура, воздвигнутъ М. памятникъ. Пріобрѣтеніе Амура было предметомъ оживленной полемики въ журналахъ 1858—1864 гг. (см. ст. Завалишина въ «Русской Старинѣ», 1881 г. № 9 и 10: «Амурское дѣло и вліяніе его на Вост. Сибирь и государство»). Въ 1891 г. вышло соч. И. Барсукова: «Графъ Н. Н. М.-Амурскій по его письмамъ, оффиціальнымъ документамъ, разсказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ». Въ «Отчетѣ о присужденіи премій Макарія митрополита московскаго» (СПБ., 1895) проф. Буцинскій отрицательно отнесся къ М. Въ защиту послѣдняго В. П. Ефимовъ издалъ брошюру: «Гр. Н. Н. М.-Амурскій передъ судомъ проф. Буцинскаго» (СПБ., 1896). — Ср. ст. Шумахера, «Къ исторіи пріобрѣтенія Амура» («Русскій Архивъ», 1878, № 11); воспоминанія Филипсона въ «Русскомъ Архивѣ» (1883, № 6); воспоминанія Б. Милютина («Историч. Вѣстникъ», 1888, № 11 и 12); біографическій очеркъ М. Вешнякова («Русская

Старина», 1882, № 2); А. Заборинскій, «Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій въ 1846—56 гг.» («Рус. Стар.», 1883); А. Барановъ, «На р. Амурѣ въ 1854 — 55 гг., воспоминанія офицера изъ отряда Н. Н. Муравьева» («Рус. Стар.», 1891).

Муравьевъ-Апостолъ, Иванъ Матвѣевичъ—писатель и госуд. дѣятель (1765—1851). Служа въ Измайловскомъ полку и, какъ образованнѣйшій офицеръ своего времени (знатокъ древнихъ и новыхъ яз.), состоялъ «кавалеромъ» при великихъ князяхъ Александрѣ и Константинѣ Павловичахъ. Былъ посланникомъ въ Гамбургѣ и въ Мадридѣ, затѣмъ сенаторомъ. Какъ членъ росс. акд. и бесѣды любителей россійскаго слова, М. помѣщалъ въ «Чтеніяхъ» послѣдней свои произведенія, по преимуществу переводы съ древнихъ языковъ, напр., III сатиры Горація и «Облаковъ» Аристофана. Другіе его переводы: «Наставленіе знатному молодому человѣку или воображеніе въ свѣтскомъ человѣкѣ» (1778); «Ошибки или утро вечера мудренѣе», ком. въ 5 д. (1794), и «Путешествіе по Тавридѣ» (1823). — Ср. «Русская Старина» (1886, № 7).

Муравьевы — декабристы: 1) Александръ Михайловичъ (1802—53). Будучи корнетомъ кавалергардскаго полка, принадлежалъ къ Сѣверному обществу; слѣдственною комиссіей отнесенъ былъ къ четвертому разряду участниковъ 14 декабря и верховнымъ уголовнымъ судомъ принужденъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ; затѣмъ этотъ срокъ былъ сокращенъ до восьми лѣтъ. Въ 1834 г. окончился срокъ его пребыванія на каторгѣ, но онъ не пожелалъ уйти оттуда ранѣе своего брата Никиты, и только въ 1836 г., вмѣстѣ съ послѣднимъ, поселенъ былъ въ селеніи Урикѣ, близъ Иркутска. Позже жилъ въ Тобольскѣ, служа въ канцеляріи губернскаго правленія. Имѣя значительныя денежныя средства, онъ открылъ въ Тобольскѣ женское училище. Записки его см. у Шимана: «Ermordung Pauls und Thronbesteigung Nicolaus I».— 2) Никита Михайловичъ М. (1796 — 1844), братъ предыдущаго. Былъ женатъ на графинѣ Чернышевой, послѣдовавшей за нимъ въ Сибирь. Былъ капитаномъ гвардейскаго генеральнаго штаба; слѣдственной комиссіей отнесенъ къ первому разряду участниковъ 14 декабря и верховнымъ уголовнымъ судомъ присужденъ былъ къ смертной казни, замѣненной ссылкою въ каторжныя работы. Уже съ 1816 г. Никита М. принималъ участіе въ масонскихъ ложахъ; затѣмъ онъ основалъ тайное политическое общество—Союзъ спасенія или Союзъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества, въ который вошли масоны разныхъ ложъ, и для котораго Шестель написалъ въ 1817 г. уставъ. Въ 1818 г. Союзъ спасенія превратился въ Союзъ благоденствія. Въ 1821 г., когда образовались общества Сѣверное и Южное, во главѣ перваго сталъ Никита М. Отнесясь сначала съ сочувствіемъ къ республиканскому строю, М. явился затѣмъ наиболѣе видным представителемъ монархически-конституціонныхъ стремленій Сѣвернаго общества. По конституціи М., сохранившейся въ разныхъ редакціяхъ, Россія должна была получить федеративное устройство. Императоръ есть «верховный чиновникъ россійскаго правительства»; законодательная власть принадлежитъ «верховной думѣ» и «палатѣ народныхъ представителей». Всѣ граждане равны передъ закономъ. Чины и сословія уничтожаются. Разныя редакціи конституціи М. см. у Довнаръ-Запольскаго, «Мемуары декабристовъ», и у В. Е. Якушкина, «Государственная власть и проекты государственной реформы въ Россіи»; подробный разборъ у В. И. Семевскаго, «Политич. и обществ. идеи декабристовъ».—3) Александръ Николаевичъ М. (1792—1864)—родной братъ Николая Николаевича М.-Карскаго, Михаила Николаевича М.-Виленскаго и духовнаго писателя Андрея Николаевича М.; основатель, вмѣстѣ съ Никитой Михайловичемъ М., тайнаго политическаго общества Союзъ спасенія и одинъ изъ редакторовъ устава Союза благоденствія. Служилъ въ генеральномъ штабѣ, вышелъ полковникомъ въ отставку; въ 1826 г., отнесенный къ четвертому разряду декабристовъ, сосланъ въ Верхнеудинскъ, въ слѣдующемъ году занялъ должность иркутскаго городничаго; затѣмъ послѣдовательно былъ предсѣдателемъ тобольскаго губ. правленія, архангельскимъ и нижегородскимъ губернаторомъ (въ послѣдней должности онъ способствовалъ тому, что нижегородское дворянство одно изъ первыхъ отозвалось на Высочайшій рескриптъ 20 ноября 1857 г.), наконецъ, первоприсутствующимъ въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ сената.— 4) Артамонъ Захарьевичъ М. (1794—1846); участвовалъ въ кампаніяхъ 1812—14 гг., командовалъ ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ; принадлежалъ къ Южному обществу; отнесенъ былъ слѣдственной комиссіей къ первому разряду участниковъ тайныхъ обществъ. Въ донесеніи этой комиссіи говорится, что Артамонъ М. выражалъ горячее желаніе отправиться въ Таганрогъ для умерщвленія императора Александра и съ трудомъ былъ удержанъ товарищами, по словамъ которыхъ, впрочемъ, онъ былъ «яростнымъ болѣе на словахъ, нежели въ самомъ дѣлѣ». Д-ръ Н. А. Бѣлоголовый въ отрывкахъ «Изъ воспоминаній сибиряка», напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1896 г., пишетъ, что «это былъ необыкновенно веселый и добродушный человѣкъ; смѣющіеся глазки его такъ и прыгали, а раскатистый, заразительный хохотъ постоянно наполнялъ его небольшой домикъ» въ дер. Малой Разводной, близъ Иркутска, гдѣ онъ жилъ послѣ освобожденія изъ каторги. Въ Сибири его «всѣ любили за беззавѣтную и дѣятельную доброту: онъ не только платонически сочувствовалъ всякой чужой бѣдѣ, а дѣлалъ все возможное, чтобы помочь: въ деревушкѣ онъ скоро сдѣлался общимъ благодѣтелемъ; претендуя на знаніе медицины, онъ разыскивалъ самъ больныхъ мужиковъ и лѣчилъ ихъ, помогая имъ не только лѣкарствами, но и пищею, деньгами,—всѣмъ, чѣмъ только могъ».—5) Ипполитъ Ивановичъ М.-Апостолъ (1805—26), прапорщикъ свиты по квартирмейстерской части; принадлежа къ Южному обществу, былъ участникомъ въ возстаніи шести ротъ черниговскаго полка, освободившихъ арестованнаго брата его Сергѣя и двинувшихся въ Бѣлую Церковь. Когда онѣ, 3 января 1826 г., были разбиты отрядомъ гусаръ съ конной артиллеріей, и Сергѣй М. упалъ раненымъ, то Ипполитъ, полагая, что онъ убитъ, не захотѣлъ пережить брата и застрѣлился.—6) Сергѣй Ивановичъ М.-Апостолъ (1796 — 1826), братъ предыдущаго. Воспитывался въ Парижѣ вмѣстѣ съ братомъ Матвѣемъ, затѣмъ окончилъ курсъ въ спб. институтѣ инженеровъ путей сообщенія; участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 — 14 гг.; въ 1816 г. былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ, но расформированіи котораго перешелъ во второй батальонъ черниговскаго полка. Съ этого времени Сергѣй М. становится однимъ изъ главарей Южнаго общества и пріобрѣтаетъ необыкновенную популярность среди солдатъ, которою, между прочимъ, объясняется бунтъ черниговскаго полка, приведшій Сергѣя М. 13 іюля 1826 г. на висѣлицу. Его біографъ Баласъ пишетъ въ «Русской Старинѣ» 1873 г.: «необыкновенная кротость Сергѣя Ивановича, соединенная съ любез-

ностью, живостью и остроуміемъ, была въ немъ, по выраженію современниковъ, блистательна и привлекательна. Возвышенный и свѣтлый умъ, глубокая религіозность, прекрасныя душевныя качества пріобрѣтали ему чувства любви и преданности. Привѣтливость и остроуміе дѣлали его душою общества».—7) Матвѣй Ивановичъ М.-Апостолъ (1783—1886). Учился въ корпусѣ путей сообщенія, но курса, вслѣдствіе начавшейся Отечественной войны, не окончилъ. Служилъ въ семеновскомъ полку; въ 1821 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника. Съ 1816 г. былъ дѣятельнымъ членомъ Союза благоденствія; имѣлъ сношенія съ Сѣвернымъ и Южнымъ обществами. Арестованный въ числѣ декабристовъ, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной сначала каторгою, потомъ ссылкою на поселеніе; съ 1836 г. жилъ въ Ялуторовскѣ. Впослѣдствіи ему были возвращены права состоянія. За три года до смерти продиктовалъ А. П. Бѣляеву свои «Воспоминанія», касающіяся его пребыванія въ Сибири (см. «Русск. Старина», 1886 г. № 8).—*Литературу* см. въ статьѣ «Декабристы», т. XV, 772—3.

Муравьевы—русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ рязанскаго сына боярскаго Василія Алаповскаго, сынъ котораго, Иванъ Муравей, получилъ въ 1488 г. помѣстье въ Новгородѣ и сталъ родоначальникомъ Муравьевыхъ. Григорій Никитичъ М. былъ воеводою въ Ладогѣ (1625—26). Подполковникъ Ерофей Ѳедоровичъ М. убитъ въ турецк. войну въ 1739 г. Сынъ его Николай Ерофеевичъ (1724—70)—генералъ-инженеръ и сенаторъ; о внукѣ Николаѣ Николаевичѣ и правнукахъ: Александрѣ, Николаѣ, Михаилѣ и Андреѣ Николаевичахъ — см. выше. Изъ сыновей Михаила Николаевича М., возведеннаго въ графское Россійской имперіи достоинство въ 1865 г., Николай (1820—1869) былъ ковенскимъ и рязанскимъ губернаторомъ, Леонидъ (1821—1881)—герольдмейстеромъ; изъ внуковъ гр. Михаилъ Николаевичъ (см.) былъ министромъ иностр. дѣлъ, гр. Владиміръ Леонидовичъ—художникъ. Никита Артамоновичъ М. (1721—99) былъ сенаторомъ; о сынѣ его Михаилѣ Никитичѣ и внукахъ Никитѣ и Александрѣ Михайловичахъ—см. выше. Племянникъ Никиты Артамоновича, Иванъ Матвѣевичъ, унаслѣдовалъ отъ матери фамилію Апостолъ; со смертью старшаго сына его Матвѣя (см.), въ 1886 г., фамилія М.-Апостолъ перешла въ родъ Коробьиныхъ. Объ Артамонѣ Захарьевичѣ М. см. выше. Изъ самой младшей линіи М. происходилъ Назарій Степановичъ М. (1737—1806), бывшій архангельскимъ губернаторомъ. Сынъ его, Николай Назаровичъ (1775—1845) — писатель, археологъ. Изъ сыновей послѣдняго о старшемъ, Николаѣ Амурскомъ, возведенномъ въ графское достоинство Россійской имперіи въ 1852 г.,—см. выше; второй, Валеріанъ (1811—1869), былъ псковскимъ губернаторомъ, потомъ сенаторомъ. Изъ сыновей послѣдняго Николай былъ министромъ юстиціи (см. выше), Валеріанъ (род. въ 1861 г.) унаслѣдовалъ въ 1882 г. титулъ дяди, гр. М.-Амурскаго. Родъ М. внесенъ въ V и VI ч. родословной книги Владимірской, Новгородской, Пензенской, Петроградской и Тульской губ.—См. (М. В. Муравьевъ), «Муравьевы» (Ревель, 1893).

Муравьеловки (Formicariidae) — семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes). Къ М. относится болѣе 400 видовъ, раздѣляемыхъ на 38 родовъ, живущихъ въ лѣсахъ жаркаго пояса Южной и Центральной Америки. М. отличаются прямымъ или слабо изогнутымъ кловомъ; короткими, округленными крыльями и своеобразнымъ опереніемъ спины, напоминающимъ шерсть. Летаютъ плохо. Пищу, состоящую изъ насѣкомыхъ, собираютъ преимущественно на землѣ, по которой могутъ быстро бѣгать. Нѣкоторые роды преслѣдуютъ муравьевъ. Сюда относятся огнеглазки (Pyriglena), живущія въ Южн. Америкѣ. Клювъ съ крючковатымъ концомъ; ноги сравнительно высоки, съ широкими пальцами и короткими когтями; хвостъ округленный. Гнѣздятся на землѣ. У бразильской P. leucoptera Vieill. самецъ черный, съ поперечными бѣлыми полосками на крыльяхъ, самка—зеленовато-бурая съ блѣдно-желтымъ горломъ и затылкомъ.

Муравьи (Formicidae) — семейство насѣкомыхъ въ отрядѣ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera). М. представляютъ собой небольшихъ, весьма подвижныхъ насѣкомыхъ съ колѣнчатыми усиками, съ простыми и сложными глазами или безъ нихъ, съ жующими ротовыми частями. Крылья длинныя, съ немногими жилками, часто отсутствуютъ; ноги бѣгательныя; на переднихъ ногахъ часто находится аппаратъ для чистки усиковъ и другихъ придатковъ, которые пропускаются при чисткѣ между шпорой на голени и гребнемъ въ выемкѣ 1-го членика лапки. Брюшко является стебельчатымъ, т.-е. 1 или 2 его переднихъ членика образуютъ узкій стебелекъ, соединяющій грудь съ остальнымъ брюшкомъ; на стебелькѣ можетъ находиться сверху придатокъ въ видѣ чешуйки, или же бываютъ 1—2 узелка, т.-е. утолщенія стебелька. На концѣ брюшка у самокъ можетъ находиться жало, у другихъ его нѣтъ, но ядовитая железа всегда имѣется, и при отсутствіи жала М. кусаютъ врага верхними челюстями и выбрызгиваютъ въ ранку ядовитую жидкость. Что касается внутренняго строенія М., то обращаютъ на себя вниманіе 3 пары такъ назыв. слюнныхъ железъ въ головѣ, а также 1 пара глоточныхъ железъ. Выдѣленія этихъ железъ играютъ большую роль въ жизни М., служа для защиты, для кормленія личинокъ, склеиванья частицъ земли и проч. при постройкѣ гнѣздъ; кромѣ того, вѣроятно, благодаря запаху выдѣленій этихъ железъ, М. могутъ узнавать другъ друга. Головной мозгъ (подглоточный ганглій) отличается у самокъ и въ особенности у рабочихъ сильнымъ развитіемъ (такъ назыв. грибовидныя или стебельчатыя тѣла). Изъ яицъ М. выходятъ безногія бѣлыя личинки съ маленькой головой. Слѣдуетъ замѣтить, что то, что въ общежитіи называется муравьиными яйцами, есть коконы М. Одни виды передъ окукленіемъ прядутъ себѣ коконы, другіе окукляются безъ коконовъ. Какъ у всѣхъ соціальныхъ насѣкомыхъ, у М. сильно развитъ полиморфизмъ. Три основныя формы М. это самцы, самки и рабочіе, т.-е. недоразвитыя въ половомъ отношеніи самки. Въ типическомъ случаѣ самцы и самки отличаются присутствіемъ крыльевъ и глазковъ. Голова самцовъ значительно меньше, а сложные глаза значительно больше, чѣмъ у самокъ; помимо этого, самцы и самки различаются цвѣтомъ и цѣлымъ рядомъ мелкихъ признаковъ. Въ психическомъ отношеніи, соотвѣтственно меньшимъ размѣрамъ головного мозга, самцы развиты значительно слабѣе самокъ. Рабочіе представляютъ собой видоизмѣненныхъ самокъ, отличаясь отсутствіемъ крыльевъ, менѣе развитой грудью, бо́льшими размѣрами головы и меньшими брюшка. Самки большей частью значительно крупнѣе рабочихъ; половые органы рабочихъ недоразвиты, и яицъ они откладывать не могутъ. Эти 3 основныя формы могутъ сильно видоизмѣняться у многихъ М. Самцы могутъ быть и

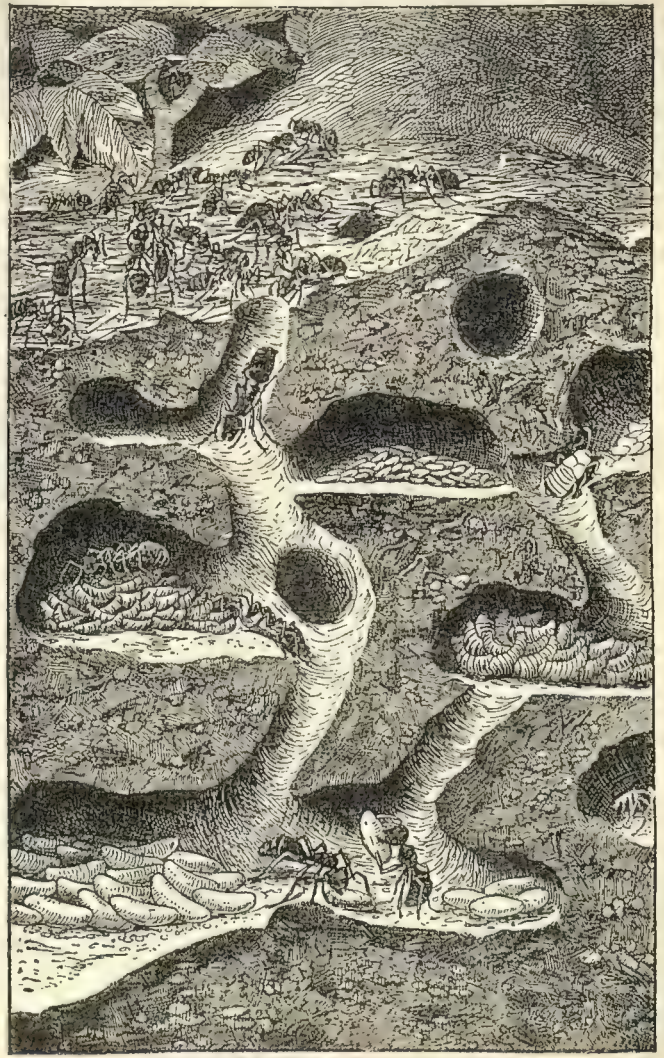
лишены крыльевъ (а у нѣкоторыхъ имѣются лишь безкрылые, похожіе на рабочихъ самцы). Самки могутъ быть видоизмѣнены слѣдующимъ образомъ. Существуютъ микрогины (карликовыя самки), значительно (иногда вдвое) меньшихъ размѣровъ, чѣмъ нормальныя. У странствующихъ M. (Dorylinae) вмѣсто нормальныхъ самокъ имѣются такъ назыв. дихтадоидныя самки (безкрылыя, слѣпыя, громадныхъ размѣровъ), названныя такъ потому, что они раньше были приняты за представителей особаго рода насѣкомыхъ — Dichthadia. У нѣкоторыхъ M. на ряду съ нормальными имѣются безкрылыя самки, очень похожія на рабочихъ — эргатоидныя. У многихъ европейскихъ M., вслѣдствіе присутствія въ ихъ колоніяхъ сожителей (жуковъ Lomechusa и др., о чемъ см. ниже), рабочіе измѣняютъ кормленіе личинокъ, изъ которыхъ должны развиться самки, вслѣдствіе чего получаются такъ назыв. псевдогины, имѣющія голову и грудь самокъ, а брюшко—рабочихъ. Полиморфизмъ рабочихъ можетъ заключаться прежде всего въ сильныхъ колебаніяхъ въ величинѣ рабочихъ, къ чему могутъ присоединяться также различія въ формѣ головы и другіе признаки; при этомъ между такъ назыв. большими, средними и малыми рабочими наблюдаются постепенные переходы. У многихъ M. существуютъ солдаты—рабочіе съ очень крупными головами, большими верхними челюстями и проч. Полиморфизмъ можетъ иногда быть лишь временнымъ: такъ, при отсутствіи самки M., усиленно питая взрослаго рабочаго, получаютъ гиноидnаго рабочаго, у котораго брюшко крупнѣе, чѣмъ у нормальнаго, и который начинаетъ откладывать яйца (подобно пчеламъ-трутовкамъ). Точно также у рода Myrmecocystus наблюдаются такъ назыв. медовые M., т.-е. отдѣльные рабочіе кормятся усиленно медомъ, зобъ ихъ переполняется этимъ веществомъ, брюшко сильно раздувается, и они служатъ какъ бы живыми хранилищами меда, который ими отрыгается и идетъ на питаніе рабочихъ. Наконецъ, у нѣкоторыхъ M. наблюдается въ рядѣ индивидуумовъ постепенный переходъ отъ самокъ къ рабочимъ (эргатогинныя формы). Причины происхожденія всѣхъ этихъ разнообразныхъ формъ у M. остаются не выясненными. Въ связи съ полиморфизмомъ въ общинахъ M. наблюдается раздѣленіе труда. Самцы и самки служатъ, конечно, для размноженія, при чемъ самецъ не принимаетъ никакого участія въ заботахъ о потомствѣ, тогда какъ на долю самки при основаніи новой колоніи выпадаетъ задача воспитать дѣтей. Позже обязанности эти переходятъ къ рабочимъ, которые кормятъ личинокъ и самокъ, строятъ гнѣзда и исполняютъ вообще цѣлый рядъ разнообразныхъ работъ; назначеніе солдатъ не для всѣхъ M. выяснено; они частью защищаютъ колонію отъ враговъ, у нѣкоторыхъ видовъ заботятся также о потомствѣ (носятъ коконы), у рода Colobopsis закрываютъ своей головой входъ въ гнѣздо. Копуляція у M. совершается въ большинствѣ случаевъ въ воздухѣ, во время такъ назыв. роенія M., когда они часто цѣлыми кучами вылетаютъ изъ гнѣздъ; у нѣкоторыхъ копуляція происходитъ на землѣ. Самцы, обыкновенно, вскорѣ умираютъ, тогда какъ самки, опустясь на землю, обламываютъ себѣ крылья (вдоль поперечной жилки у основанія крыла) и приступаютъ къ основанію новыхъ колоній. Самка закапывается въ землю или проникаетъ подъ кору пня, въ какую-нибудь щель, и устраиваетъ закрытое со всѣхъ сторонъ небольшое помѣщеніе для своего потомства. Изъ отложенныхъ яицъ выходятъ личинки, которыхъ самка кормитъ или слюной и остатками пищи, отрыгаемыми ею, или же своими яйцами (самка нерѣдко сама съѣдаетъ часть отложенныхъ яицъ). Получаются первые рабочіе (маленькихъ размѣровъ), которые затѣмъ помогаютъ самкѣ въ устройствѣ жилища, начинаютъ ее кормить и т. д. Постепенно община разрастается и доходитъ иногда до ½ милл. особей. Самка можетъ иногда достигать возраста 15 лѣтъ. У нѣкоторыхъ M. нѣсколько самокъ соединяются вмѣстѣ для основанія новой колоніи. Кромѣ этого наиболѣе распространеннаго нормальнаго способа, наблюдаются еще и другіе анормальные способы образованія новыхъ колоній, а именно самка отыскиваетъ гнѣздо другого вида M., рабочіе котораго воспитываютъ ея молодь, а самка хозяевъ устраняется тѣмъ или другимъ способомъ; хозяйская колонія можетъ совершенно вымереть и, слѣдовательно, получается чистая колонія вида самки, какъ, напр., у обыкновеннаго рыжаго M. (Formica rufa), отыскивающаго гнѣздо F. fusca, или получается смѣшанная колонія, при чемъ новыя особи хозяйскаго вида получаются путемъ грабежа изъ другихъ гнѣздъ (соціальный паразитизмъ). Можетъ быть и другой случай: самка попадаетъ въ чужую колонію, и оба вида живутъ вмѣстѣ (союзныя колоніи). Яйца M. охраняются рабочими, которые ихъ постоянно облизываютъ, переносятъ въ болѣе защищенныя мѣста и т. д. Личинки выкармливаются рабочими главнымъ образомъ капельками жидкости, выступающими у нихъ изо рта, а частью и твердой пищей (принесенными насѣкомыми). Въ одной колоніи можетъ находиться много (до 100 и болѣе) самокъ или царицъ. Большинство M. строятъ гнѣзда весьма разнообразнаго вида. Многіе M. продѣлываютъ въ землѣ ходы (подъ камнями или безъ прикрытія); другіе поселяются въ древесинѣ пней или въ мертвыхъ деревьяхъ, а нѣкоторые тропическіе виды строятъ земляныя гнѣзда на вѣтвяхъ деревьевъ, а также живутъ въ особыхъ наростахъ растеній. Рыжій M. (Formica rufa) дѣлаетъ гнѣздо подъ землею, а сверху наноситъ громадное количество хвоинокъ, различныхъ частицъ растеній и проч. (муравьиныя кучи). У нѣкоторыхъ видовъ устраиваются такъ назыв. картонныя гнѣзда (изъ нагрызенной коры, обработанной слюной). Наконецъ, нѣкоторые тропическіе виды (Oecophylla) устраиваютъ гнѣздо изъ листьевъ, скрѣпляя ихъ паутиной, выдѣляемой личинками; рабочіе держатъ въ челюстяхъ личинокъ и водятъ ихъ, какъ челнокомъ при пряденіи. Очень часто отдѣльныя гнѣзда бываютъ соединены другъ съ другомъ посредствомъ дорогъ, по которымъ постепенно двигаются M. (колонія M. часто состоитъ изъ цѣлаго ряда гнѣздъ); дороги иногда бываютъ крытыя (изъ земли); въ землѣ M. часто строятъ галлереи на корняхъ растеній (для защиты пней, см. ниже). Нѣкоторые M. (исключительно тропическіе виды) не дѣлаютъ постоянныхъ гнѣздъ, а ведутъ кочевой образъ жизни, лишь временно поселяясь въ какихъ-нибудь полостяхъ; виды рода Eciton образуютъ при этомъ большой комокъ изъ множества особей, внутри котораго находятся личинки и куколки. M. питаются какъ растительной, такъ и животной пищей, поѣдая различныхъ насѣкомыхъ (живыхъ и мертвыхъ), части растеній (въ особенности зерна), сокъ цвѣтовъ и т. д. У многихъ M. наблюдается рядъ особенностей въ смыслѣ добыванія и качества пищи. Извѣстно, что многіе изъ нихъ питаются жидкими экскрементами тлей (Aphidae) и червецовъ (Coccidae), содержащими сахаръ. M. посѣщаютъ колоніи тлей на различныхъ растеніяхъ или держатъ ихъ въ своихъ гнѣздахъ (послѣднее бываетъ у M., гнѣздящихся въ землѣ, въ отношеніи тлей, живущихъ на корняхъ растеній). M., потрагивая тлей усиками, заставляютъ ихъ выдѣлять

капельку экскрементовъ, которую они и подлизываютъ. Для нѣкоторыхъ М. (напр., Lasius flavus) экскременты тлей являются единственной пищей, для ряда другихъ (напр., виды Myrmica) преимущественной. Виды рода Myrmecocystus собираютъ сладкій сокъ, выступающій изъ галловъ, производимыхъ орѣхотворками на дубахъ, и, какъ было указано выше, сокъ этотъ помѣщается въ зобу нѣкоторыхъ рабочихъ, превращающихся въ сосуды съ медомъ, которымъ затѣмъ вся колонія и питается. Существуютъ М. (Messor и др.), дѣлающіе запасы зеренъ различныхъ злаковъ и другихъ растеній въ своихъ подземныхъ гнѣздахъ и питающіеся ими. Замѣчательно, что зерна, помѣщающіяся въ особыхъ камерахъ, не прорастаютъ (вѣроятно, благодаря сухости). Передъ тѣмъ, какъ съѣсть зерно, М. увлажняетъ его, сѣмя начинаетъ прорастать, крахмалъ превращается въ сахаръ, и М. съѣдаетъ его. Для просушки М. выносятъ зерна изъ гнѣзда и затѣмъ снова относятъ въ хранилище. Относительно американскихъ М. (изъ рода Pogonomyrmex) предполагали, что они даже воздѣлываютъ поля изъ такъ назыв. муравьинаго риса (Aristida stricta), высѣвая его около своихъ гнѣздъ; но наблюденія Уилера опровергли эти данныя. Южно-американскіе М. изъ рода Atta и другихъ близкихъ видовъ, такъ назыв. М.-листорѣзы, отрѣзаютъ куски листьевъ разныхъ деревьевъ, размельчаютъ ихъ въ кашицу и относятъ въ особыя помѣщенія въ своихъ гнѣздахъ. Кашица эта служитъ субстратомъ для развитія мицелія грибковъ изъ рода Rhozites и др. Въ гнѣздахъ М. наблюдается постепенное образованіе на мицеліи гриба мелкихъ тѣлецъ, такъ назыв. кольраби, образующихся только въ присутствіи М., которые откусываютъ нити мицелія, пробивающіеся на воздухъ. Кольраби служатъ пищей для М., которые очищаютъ культуры отъ постороннихъ грибковъ и удобряютъ ихъ своими экскрементами; при основаніи новой колоніи самка устраиваетъ новую культуру благодаря захваченной въ особый мѣшечекъ во рту кашицѣ. Нѣкоторые М. не способны сами принимать пищу, а должны быть питаемы другими индивидуумами; такъ, напр., рабочіе М.-амазонокъ (Polyergus) получаютъ пищу отъ такъ назыв. рабовъ (см. ниже). Цѣлый рядъ особенностей въ образѣ жизни М. заслуживаетъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Переселенія, т.-е. передвиженія взрослыхъ М. цѣлыми обществами вмѣстѣ съ личинками и куколками, которыхъ несутъ рабочіе, могутъ быть слѣдующихъ родовъ. Временныя переселенія наблюдаются въ тѣхъ случаяхъ, когда гнѣздо М. разоряется или что-нибудь нарушаетъ ихъ покой; они отыскиваютъ новыя мѣста для гнѣздъ. Нѣкоторые М. періодически мѣняютъ мѣстожительство, имѣя лѣтнія и зимнія гнѣзда (Formica sanguinea). Подсем. Dorylinae представляетъ группу такихъ М., которые постоянно странствуютъ. Громадныя массы ихъ идутъ обыкновенно узкой колонной; нѣкоторые виды устраиваютъ при этомъ съ поразительной быстротой подземныя или надземныя галлереи. Многіе М. отличаются воинственными наклонностями и вступаютъ между собой въ борьбу. Вообще, особи одной колоніи относятся обыкновенно враждебно къ особямъ другихъ, нерѣдко предпринимаются походы и ведутся настоящія войны съ сосѣдями. При борьбѣ М. пускаютъ въ ходъ свои челюсти и ядовитый аппаратъ. Большей частью войны заканчиваются истребленіемъ одного изъ противниковъ. Однакоже, есть такіе виды М., которые постоянно помѣщаются въ гнѣздахъ другого вида—это такъ назыв. сложныя гнѣзда, если обѣ колоніи развиваются независимо другъ отъ друга, или это такъ назыв. смѣшанныя колоніи, когда двѣ колоніи соединяются въ одну. Среди сложныхъ гнѣздъ можно различить случайныя формы, когда 2 или 3 вида М. живутъ подъ однимъ камнемъ и т. п., и постоянныя формы. Послѣднія наблюдаются, прежде всего, у такъ назыв. воровскихъ М., къ числу которыхъ принадлежитъ очень мелкій европейскій М., Solenopsis fugax, устраивающій свое гнѣздо (съ очень узкими ходами) въ гнѣздахъ другихъ болѣе крупныхъ М. (Formica sanguinea, Polyergus и др.). Solenopsis нападаетъ на личинокъ своихъ хозяевъ, которые принуждены ихъ терпѣть, такъ какъ не могутъ проникнуть въ ихъ узкіе ходы. Другая постоянная форма—это гостепріимныя гнѣзда, гдѣ болѣе мелкій видъ М. поселяется внутри гнѣзда болѣе крупнаго, при чемъ одни виды или не обращаютъ другъ на друга вниманія (въ европейской фаунѣ Formicoxenus nitidulus въ гнѣздахъ Formica rufa), или гости пользуются пищей (жидкостью изо рта) ихъ хозяевъ (сѣверо-американскій Leptothorax emersoni въ гнѣздахъ Myrmica brevinodis). Смѣшанныя колоніи могутъ быть весьма различнаго характера. Причиной образованія смѣшанной колоніи является вообще потеря способности самокъ основывать самостоятельно новыя колоніи. Въ образованіи смѣшанныхъ колоній можно установить слѣдующую послѣдовательность. Низшая степень смѣшанныхъ колоній будетъ въ томъ случаѣ, когда самка одного вида (Formica truncicola) отыскиваетъ колонію другого вида (Formica fusca), лишенную царицы, и тамъ начинаетъ производить потомство; постепенно рабочіе второго вида вымираютъ, и колонія становится снова простой. Дальнѣйшее усложненіе, наблюдающееся у Formica wasmanni, заключается въ томъ, что самка поселяется въ гнѣздѣ Formica subsericea, получается усыновительная колонія, какъ и въ первомъ случаѣ, но рабочіе перваго вида занимаются временно грабежомъ личинокъ и куколокъ изъ другихъ гнѣздъ второго вида. Подобные грабежи или разбойничьи набѣги наблюдаются вообще у многихъ М.; при этомъ М. отправляются массами въ чужія гнѣзда, захватываютъ тамъ куколокъ и личинокъ, которыхъ по возвращеніи воспитываютъ. У Formica sanguinea, поселяющагося у различныхъ другихъ видовъ этого рода, инстинктъ грабежа дѣлается постояннымъ, и такимъ образомъ получаются такъ назыв. рабовладѣльческія колоніи. Наибольшаго развитія достигаетъ этотъ инстинктъ у М.-амазонокъ (напр., у европейскаго Polyergus rufescens), которыя утратили способность питаться самостоятельно и работать; онѣ кормятся своими рабами и безъ нихъ умираютъ съ голоду. Зато ихъ саблевидныя верхнія челюсти приспособлены для нанесенія ранъ врагамъ, такъ что они могутъ только воевать, т.-е. отправляются за будущими рабами—личинками и куколками Formica fusca и F. rufibarbis; большая колонія Polyergus можетъ въ теченіе лѣта добыть до 40000 личинокъ и куколокъ рабовъ. Слѣдующій родъ смѣшанныхъ колоній наблюдается у Strongylognathus, у которыхъ самки присоединяются къ самкамъ изъ рода Tetramorium; господа, т.-е. М. перваго вида, здѣсь малочисленнѣе рабовъ и живутъ всецѣло на ихъ счетъ. Хотя они и пробуютъ иногда сражаться, но не могутъ одолѣть рабовъ и большей частью погибаютъ при этомъ; мы видимъ здѣсь какъ бы вырожденіе рабовладѣльческаго инстинкта (соціальный паразитизмъ). Еще одинъ шагъ дальше и мы наблюдаемъ совершенное отсутствіе рабочихъ при несомнѣнныхъ признакахъ вырожденія самокъ и самцовъ. А именно у Anergates atratulus самцы безкрылы, самки обладаютъ чрезвычайно раздутымъ брюшкомъ, а ротовыя части ихъ сильно редуцированы; живутъ они всегда въ гнѣздахъ Tetramorium

caespitum, гдѣ находятся исключительно рабочіе этого вида; повидимому, рабочіе Tetramorium убиваютъ свою царицу, если къ нимъ попадаетъ самка Anergates. Замѣчательное явленіе, свойственное М. и термитамъ, это нахожденіе въ ихъ гнѣздахъ цѣлаго ряда животныхъ, получившихъ названіе мирмекофиловъ. Явленіе мирмекофиліи обнаруживаютъ различныя насѣкомыя: жуки и ихъ личинки (въ особенности представители сем. Staphylinidae), двукрылыя, прямокрылыя, а также паукообразныя (пауки, клещи), ракообразныя (мокрицы) и ящерицы (Amphisbaena). Число мирмекофиловъ очень велико, и отношенія между ними и М. очень разнообразны. Здѣсь можно различить 4 случая. Синэктріей называется тотъ случай, когда въ муравейникѣ находятъ хищныхъ жуковъ (Myrmedonia и др. Staphylinidae), нападающихъ на личинокъ М.; если они встрѣчаются съ М., то обыкновенно имъ удается уйти невредимыми. Примѣромъ синекіи является сожительство съ М. личинокъ бронзовокъ (Cetonia), прямокрылыхъ Myrmecophila, ленизмы Atelura formicaria и др.; М. принуждены терпѣть этихъ сожителей по различнымъ причинамъ; сожители пользуются пищей М., отрыгаемой ими изо-рта; нѣкоторые иногда поѣдаютъ ихъ личинокъ, а другіе полезны истребленіемъ паразитовъ (клещей). Наконецъ, симфилами называютъ такихъ сожителей, которыхъ М. кормятъ, о которыхъ заботятся и даже иногда воспитываютъ. Услуги симфиловъ по отношенію къ хозяевамъ заключаются въ томъ, что они выдѣляютъ сладкія наркотическія вещества (экссудаты), которыми пользуются М., постоянно облизывая симфиловъ. Вещества эти, ближе не изслѣдованныя, выдѣляются, по всей вѣроятности, изъ железъ на особыхъ волоскахъ (трихомахъ), располагающихся опредѣленнымъ образомъ на тѣлѣ симфиловъ. Симфилы обнаруживаютъ рядъ приспособленій для жизни среди М. Ротовыя части у нихъ нерѣдко редуцируются, усики приспособлены для перенесенія ихъ М., по внѣшнему виду они часто походятъ на М. Сюда относятся жуки родовъ Paussus, Claviger, Lomechusa и мн. др. У М. имѣются также различные паразиты (внутренніе, какъ личинки наѣздниковъ, и наружные, какъ клещи). Жизнь нѣкоторыхъ М. можетъ быть связана также съ извѣстными растеніями, получившими названіе мирмекофильныхъ. Описано значительное число такихъ растеній, которыя обнаруживаютъ извѣстныя приспособленія по отношенію къ М.; однакоже, истинная природа этихъ приспособленій остается большей частью невыясненной. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи южно-американскія акаціи и цекропіи. Акаціи обладаютъ крупными полыми шипами, а цекропіи стволомъ, въ которомъ имѣется полость, раздѣленная перегородками. Въ этихъ полостяхъ поселяются М. изъ родовъ Azteca и Pseudomyrma, защищающіе растеніе отъ нападеній М.-листорѣзовъ, которые приносятъ большой вредъ другимъ деревьямъ Южн. Америки. Какъ на спеціальныя приспособленія по отношенію къ М. слѣдуетъ смотрѣть на болѣе тонкія мѣста въ стволахъ Cecropia, черезъ которыя М. прокладываютъ себѣ дорогу въ полость ствола. На листьяхъ этихъ растеній образуются особыя (такъ назыв. Мюллеровскія) тѣльца, служащія М. пищей. На островахъ Малайскаго архипелага существуетъ своеобразное эпифитное растеніе Myrmecodia, въ многочисленныхъ полостяхъ котораго живутъ также М. Что М. могутъ быть вообще полезны для растеній, такъ какъ защищаютъ ихъ отъ различныхъ растительноядныхъ насѣкомыхъ, несомнѣнно; внѣцвѣтковые нектарники считаются за приспособленіе для привлеченія М. Сложныя явленія въ жизни М., о которыхъ говорилось выше, заставляютъ признать у нихъ не только высоко развитую инстинктивную дѣятельность, но и присутствіе важнѣйшихъ элементовъ умственной жизни. Что касается ихъ чувствъ, то наиболѣе важное значеніе имѣетъ обоняніе, органы котораго находятся, какъ и вообще у насѣкомыхъ, на усикахъ. Чувство обоянія должно значительно отличаться отъ человѣческаго, и посредствомъ него М. воспринимаютъ, повидимому, не только химическія свойства, но и форму объектовъ. М., принадлежащіе къ одной колоніи, посредствомъ усиковъ потрагиваютъ при встрѣчѣ и узнаютъ другъ друга; каждый видъ М. обладаетъ специфическимъ запахомъ. Если изолировать отдѣльныхъ особей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то все же товарищи узнаютъ ихъ. Если М. обмыть спиртомъ или кровью другого вида, то сначала М. не узнаютъ своего товарища, но вскорѣ исправляютъ свою ошибку. При этомъ рядъ опытовъ и наблюденій, произведенный Васманномъ, Форелемъ и др., показываетъ, что реагированье М. на различные запахи можетъ измѣняться, и что они могутъ научиться различать извѣстные запахи. По запаху своихъ слѣдовъ М. узнаютъ дорогу къ своему гнѣзду и, кромѣ того, распознаютъ направленіе своихъ слѣдовъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Корне (Cornetz), М. обладаютъ способностью приблизительнаго опредѣленія протяженія пройденнаго пути, а также сохраняютъ въ памяти направленіе совершеннаго путешествія по прошествіи нѣсколькихъ недѣль. Несомнѣнно, что М. могутъ сообщать другъ другу различныя извѣстія, касающіяся приближенія опасности, нахожденія добычи и т. п., призывать товарищей на помощь и побуждать ихъ къ опредѣленной дѣятельности. Все это осуществляется при помощи языка усиковъ, т.-е. посредствомъ различнаго рода похлопыванья и ощупыванья тѣла товарищей. Зрѣніе М. не имѣетъ далеко того значенія, какъ обоняніе; къ тому же многія М. лишены его совершенно. Опыты Леббока и Фореля показали, что М. воспринимаютъ ультрафіолетовые лучи. Чувство вкуса и осязанія не представляютъ какихъ-либо существенныхъ отличій отъ другихъ насѣкомыхъ. Существуетъ ли у М. слухъ, остается неизвѣстнымъ, хотя косвеннымъ доказательствомъ его присутствія являются звуковые органы, имѣющіеся у многихъ М. Наблюденія надъ жизнью М. дали поводъ къ различнымъ заключеніямъ относительно ихъ психической дѣятельности. Оставляя въ сторонѣ страдающее антропоморфизмомъ распространенное въ общежитіи представленіе о муравьиныхъ общинахъ, какъ о человѣческихъ государствахъ съ ихъ войнами, рабовладѣніемъ и проч., можно указать два главныхъ теченія въ области объясненія сложной дѣятельности М. Одни, какъ Бете, сводятъ всѣ ихъ поступки къ рефлекторнымъ актамъ, тогда какъ другіе (Васманнъ, Форель) признаютъ у нихъ, помимо высоко развитой инстинктивной дѣятельности, существованіе памяти, способности къ ассоціированію чувственныхъ представленій и извѣстной способности къ индивидуальному опыту. Значеніе М. въ общей экономіи природы должно быть признано значительнымъ въ виду ихъ повсемѣстнаго нахожденія и громаднаго количества особей. Для человѣка они могутъ быть полезны истребленіемъ вредныхъ гусеницъ и другихъ насѣкомыхъ, но, съ другой стороны, приносятъ вредъ, охраняя тлей, продѣлывая ходы въ землѣ, повреждая деревья (М.-листорѣзы) и поѣдая въ домахъ пищевые продукты. Спиртъ, настоенный на М., употребляется, какъ извѣстно, въ медицинѣ. Извѣстно болѣе 5000 видовъ М., распространенныхъ во всѣхъ ча-

МУРАВЬИ. I.

Странствующіе муравьи.



Забота о потомствѣ въ гнѣздѣ муравьевъ.

Объясненія къ табл. II и III „Муравьи“.

Рис. 1. Oecophylla smaragdina при починкѣ гнѣзда помощью паутины, выдѣляемой ихъ личинками.

Рис. 2. Ядовитый аппаратъ Myrmica laevinodis; *Ausf.*—протокъ, *Bl*—резервуаръ, *Fr*—свободные концы ядовитыхъ железъ, *J*—часть железы, заключенная въ оболочку резервуара, *Kn*—утолщеніе въ мѣстѣ впаденія (*M*) железы въ резервуаръ, *Neb*—придаточная железа, *St*—жало.

Рис. 3. Схематическіе поперечные разрѣзы черезъ подглоточный ганглій (головной мозгъ) Lasius fuliginosus, *A*—рабочаго, *W*—самки, *M*—самца; *C. p.* — стебельчатыя тѣла, *Co* — комиссуры, *H* — клѣточная кора мозга, *L. olf.*—обонятельныя лопасти, *L. opt*—зрительныя лопасти, *N. olf.*—обонятельный нервъ, *N. opt*—зрительный нервъ, *O*—глазки, *R*—рудиментарная мозговая кора самца, *St*—центральная часть мозга.

Рис. 4. Муравьи, доящіе тлей (подлизывающіе ихъ экскременты).

Рис. 5. Гнѣздо муравьевъ (муравьиный садъ) съ прорастающими растеніями.

Рис. 6. Atelura formicaria (насѣкомое изъ отряда щетинохвостыхъ), подлизывающая капельку жидкости, которой одинъ муравей кормитъ другого.

Рис. 7. Переносъ жука Paussus муравьемъ Pheidole.

Рис. 8. Часть гнѣзда Lasius niger.

Рис. 9. Муравьи-листоѣды (Atta discigera) за работой.

Рис. 10. Личинка муравья.

Рис. 11. Camponotus ligniperdus, *M*—самецъ, *W*—самка, *A*—рабочій.

Рис. 12. Formica sanguinea, *A*—псевдогина, *B*—нормальный рабочій, *C*—оплодотворенная самка.

Рис. 13. Медовый муравей Myrmecocystus melliger, v. hortus deorum.

Рис. 14. Pheidologeton diversus, *A*—большой, *B*—средній, *C*—малый рабочіе.

Рис. 15. Oxysoma oberthüri (жукъ изъ семейства Staphylinidae), облизывающій муравья Myrmecocystus viaticus.

стяхъ свѣта, какъ въ умѣренныхъ, такъ и въ жаркихъ странахъ (больше всего М. въ Южн. Америкѣ). Въ Россіи извѣстно болѣе 250 видовъ. Благодаря завозу 11 видовъ М. являются космополитами. Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны съ міоцена. Сем. Formicidae раздѣляется на рядъ подсемействъ. Подсем. Ponerinae заключаетъ формы наиболѣе примитивныя какъ по строенію, такъ и по сравнительно слабому развитію общественности. Ponera coarctata Latr., обыкновенный М. въ средней и южной Европѣ; гнѣздится въ землѣ подъ камнями. Къ подсем. Dorylinae относятся кочующіе М., распространенные въ Америкѣ (преимущественно Южной), Африкѣ, тропической Азіи и Австраліи. Роды Eciton и Dorylus. Къ подсем. Myrmicinae относится много родовъ, среди нихъ Myrmica, Tetramorium, Anergates, Solenopsis, Atta, Monomorium pharaonis L., домовый мурашъ, желтый или темно-бурый, длиной до 4 мм., распространенъ во всѣхъ частяхъ свѣта, часто встрѣчается въ домахъ, нападая преимущественно на сладкія вещества. Къ роду Messor относятся М.-земледѣльцы. M. Structor Latr., черно-бураго цвѣта, длиной до 15 мм., встрѣчается въ средней и южной Европѣ (у насъ въ степной полосѣ), дѣлаетъ гнѣздо въ землѣ и собираетъ запасы сѣмянъ злаковъ. Подсем. Camponotinae заключаетъ нашихъ наиболѣе обыкновенныхъ М. Camponotus herculeanus L., М.-древоточецъ, самый крупный М. на сѣверѣ, чернаго цвѣта, длиной до 18 мм., гнѣздится въ пняхъ или умершихъ стволахъ, иногда и въ здоровыхъ деревьяхъ, чѣмъ приноситъ имъ вредъ. Formica rufa L., рыжій лѣсной М., красно-бурый съ чернымъ, длиной до 11 мм., распространенъ въ лѣсахъ Европы и сѣверной Азіи; гнѣзда—извѣстныя муравьиныя кучи (высотой болѣе 1,5 м. и столько же подъ землей); коконы его идутъ въ продажу для корма птицъ (такъ назыв. муравьиныя яйца). Lasius niger L., садовый М., темно-бурый, длиной до 10 мм., весьма обыкновененъ въ Европѣ, Сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ, встрѣчается преимущественно въ садахъ, въ огородахъ и домахъ, гнѣздится въ землѣ. Lasius flavus Degeer, желтый земляной М., желтаго или свѣтло-коричневаго цвѣта, длиной до 9 мм., встрѣчается въ Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ, гнѣздится въ землѣ, преимущественно въ сырыхъ мѣстахъ. Сюда же принадлежатъ роды Polyergus (М.-амазонки), Myrmecocystus (медовые М.) и Oecophylla (М.-ткачи). См. прил. табл. и рис. на табл. I къ ст. «Гнѣздо».—Ср. Escherich, «Die Ameise» (Брауншвейгъ, 1906); Forel, «Les fourmis d. l. Suisse» (Цюрихъ, 1874); Wheeler, «Ants, their structure, developement and behavior» (Нью-Іоркъ, 1910); Рузскій, «М. Россіи» (опредѣлитель, «Труды Казанск. Общ. Естеств.», 38, 1905); Кнауеръ, «М.» (пер. Зеленскаго, СПБ., 1909); Васманнъ, «Итоги сравнительной психологіи» (пер. Караваева, Кіевъ и СПБ., 1906); Wasmann, «Die zusammenges. Nester u. gemischten Kolonien d. Ameisen» (Мюнстеръ, 1891); его же, «Kritisch. Verzeichn. d. myrmecoph. u. termitophil. Arthropoden» (Б., 1894); André, «Les Fourmis» («Species d. Hymenoptères», Бонъ, 1881); Cornetz, «Les explorations et les voyages d. fourmis» (П., 1914). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Муравьиная кислота (acidum formicicum, Ameisensäure, acide formique), «метановая кислота», $CH_2O_2 = H.COOH = H-C<^{O}_{OH}$, простѣйшая изъ органическихъ кислотъ. Она представляетъ первый членъ ряда предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ; относится къ метиловому (древесному) спирту такъ же, какъ уксусная къ этиловому (винному). Впервые М. кислота была получена англичаниномъ Реемъ (1670) перегонкой изъ красныхъ муравьевъ, откуда и получила свое названіе. М. кислота очень распространена въ природѣ. Она находится въ муравьяхъ, особенно въ красномъ муравьѣ (Formica rufa); М. кислота находится также въ гусеницѣ походнаго шелкопряда (Thaumatopoea processionea), въ различныхъ органахъ, тканяхъ и выдѣленіяхъ животныхъ: въ крови, мочѣ, жидкости изъ селезенки, въ мясномъ сокѣ, въ потѣ человѣка и въ небольшомъ количествѣ въ гуано. Въ растительномъ царствѣ М. кислота также довольно распространена: свободная М. кислота найдена въ жгучей крапивѣ, въ плодахъ мыльнаго дерева (Sapindus saponaria), въ иглахъ сосны, особенно въ отпавшихъ; найдена въ хворостѣ хвойныхъ, въ продажномъ скипидарѣ. Кромѣ того, свободная М. кислота найдена въ природѣ въ нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ (Маріенбадъ, Брюккенау и др.). Теоретическій интересъ представляютъ реакціи образованія М. кислоты изъ окиси углерода и угольной кислоты. Бертело получилъ М. кислоту дѣйствіемъ окиси углерода на влажную щелочь. Особенное значеніе представляютъ реакціи образованія М. кислоты возстановленіемъ угольной кислоты, такъ какъ онѣ подводятъ къ рѣшенію вопроса о процессѣ ассимиляціи угольной кислоты растеніями: М. кислоту можно считать первымъ продуктомъ возстановленія углекислоты. М. кислота получается при электролизѣ воды, черезъ которую пропускается токъ угольной кислоты. М. кислота образуется при окисленіи (перекисью марганца съ сѣрной кислотой) крахмала, тростниковаго сахара, виноградного сахара, молочнаго сахара, клѣтчатки, а также бѣлковыхъ тѣлъ, клея и др. М. кислота образуется также при сухой перегонкѣ дерева, торфа и т. п. М. кислота можетъ быть получена общими реакціями образованія предѣльныхъ органическихъ кислотъ. Технически М. кислоту приготовляютъ изъ щавелевой кислоты. Кристаллическую щавелевую кислоту нагрѣваютъ съ равнымъ количествомъ безводнаго глицерина до 100—105°. Щавелевая кислота распадается съ выдѣленіемъ CO_2, при чемъ образуется сложный эѳиръ глицерина и М. кислоты. Этотъ эѳиръ разлагается водою съ образованіемъ свободной М. кислоты и съ выдѣленіемъ глицерина, который съ новымъ количествомъ щавелевой кислоты можетъ такимъ же порядкомъ вновь образовать муравьиную кислоту и т. д. Для полученія чистой М. кислоты лучше вмѣсто глицерина брать маннитъ. Безводную М. кислоту получаютъ растворе-ніемъ при нагрѣваніи обезвоженной щавелевой кислоты въ водной М. кислотѣ—охлажденіемъ выкристаллизовываютъ послѣднюю и отгоняютъ М. кислоту. Безводная М. кислота представляетъ безцвѣтную слабо дымящую жидкость, уд. в. 1.231 (10°) съ темп. кипѣнія 101°, обладающую рѣзкимъ запахомъ. При 0° М. кислота застываетъ въ листочки, которые плавятся снова при 8,3°. Она сильно разъѣдаетъ кожу, оставляя раны, которыя трудно заживаютъ. Свободная М. кислота представляетъ сильное антисептическое средство. Въ водѣ, въ спиртѣ она растворяется во всѣхъ отношеніяхъ, но въ спиртовомъ растворѣ она скоро образуетъ муравьиный эѳиръ. При электролизѣ М. кислота даетъ на катодѣ водородъ, на анодѣ CO_2(и O_2). Отъ всѣхъ своихъ гомологовъ М. кислота отличается легкой окисляемостью и является сильнымъ возстановителемъ. При нагрѣваніи растворовъ серебряныхъ солей съ М. кислотой осаждается металлическое серебро. Сулема возстановляется М. кислотою сначала въ каломель, потомъ до металлической ртути. М. кислота образуетъ много солей, большею

частью прекрасно кристаллизующихся. Соли щелочныхъ металловъ растворимы въ водѣ и спиртѣ; соли щелочно-земельныхъ металловъ растворяются въ водѣ, но не растворимы въ спиртѣ. Цинкъ, кадмій, мѣдь и другіе тяжелые металлы даютъ со щелочами и щелочно-земельными металлами хорошо кристаллизующіяся двойныя муравьиныя соли. Соли М. кислоты при нагрѣваніи разлагаются: щелочныя соли при нагрѣваніи безъ доступа воздуха выше 400° выдѣляютъ водородъ и образуютъ щавелевокислыя соли. Со спиртами М. кислота легко даетъ сложные эѳиры. Муравьиные эѳиры одноатомныхъ спиртовъ суть жидкости, болѣе легкія, чѣмъ вода. Метиловый эѳиръ $HCO(OCH_3)$ кипитъ при 32,5°, этиловый эѳиръ $HCO(OC_2H_5)$ при 55°. При дѣйствіи хлоформа на алкоголяты натрія получаются ортоэѳиры строенія $HC\begin{matrix}\diagup OR\\ -OR\\ \diagdown OR\end{matrix}$; напр., $CHCl_3 + 3C_2H_5ONa = CH(C_2H_5O)_3 + 3NaCl$. Амидъ М. кислоты или формамидъ $HCONH_2$ получается нагрѣваніемъ муравьино-амміачной соли NH_4CO_2H самой по себѣ или лучше нагрѣваніемъ до 140° 2 ч. NH_4CO_2H съ 1 ч. мочевины, пока не прекратится выдѣленіе NH_3; формамидъ получается также дѣйствіемъ NH_3 на муравьиные эѳиры. Онъ представляетъ безцвѣтную маслообразную жидкость, кипящую при 190° съ разложеніемъ на CO_2 и NH_3; въ пустотѣ формамидъ перегоняется при 150° безъ разложенія; металлическій натрій разлагаетъ его со взрывомъ. Нитрилъ М. кислоты есть ціанистый водородъ или синильная кислота. Алдегидъ, отвѣчающій М. кислотѣ, есть муравьиный алдегидъ.

Муравьиные львы (Myrmeleontidae) — семейство насѣкомыхъ въ отрядѣ сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera). По общему виду напоминаютъ стрекозъ. Усики булавовидные; крылья длинныя, узкія, заднія похожи на переднія; брюшко длинное, тонкое. Личинки съ большими зазубренными на внутреннемъ краю верхними челюстями, снабженными каналомъ (съ помощью которыхъ онѣ высасываютъ добычу), и съ короткимъ широкимъ брюшкомъ. Личинки нѣкоторыхъ видовъ просто живутъ въ пескѣ, но у другихъ онѣ вырываютъ въ пескѣ коническую ямку въ видѣ воронки до 5 стм. глуб. и

Муравьиный левъ (Myrmeleon formicarius) и его личинка. Естеств. велич.

7—8 стм. въ діаметрѣ; личинка зарывается въ центрѣ ея въ песокъ, выставляя наружу лишь челюсти, и поджидаетъ добычу; различныя насѣкомыя, особенно муравьи, скатываются съ пескомъ внутрь ея и схватываются личинками. Личинка дѣлаетъ въ пескѣ шаровидный коконъ изъ паутины, выдѣляемой мальпигіевыми сосудами, и превращается въ немъ въ куколку. М. львы распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, встрѣчаясь преимущественно въ жаркихъ странахъ; водятся въ особенности въ песчаныхъ мѣстностяхъ. Взрослые медленно летаютъ. M. formicarius L., черно-сѣраго цвѣта съ желтоватыми пятнами, переднія крылья съ бурыми пятнами; дл. 30 мм. Водятся въ средней и южной Европѣ, но доходятъ и до Петроградской губ.

Муравьиный промыселъ заключается въ добываніи муравьиныхъ куколокъ, обыкновенно называемыхъ муравьиными яйцами, которыя считаются лучшимъ кормомъ для насѣкомоядныхъ пѣвчихъ птицъ, а также употребляются какъ насадка на крючки для ловли рыбы. Яйца эти выгребаются изъ муравейниковъ вмѣстѣ съ муравьями, иглами и другимъ соромъ, для очистки отъ котораго высыпаются на дорогѣ или на особомъ «точкѣ», обкладываемомъ стѣною изъ гороховины или соломы, куда попавшіеся муравьи сами переносятъ яйца для защиты отъ гибельныхъ для нихъ солнечныхъ лучей. Этимъ промысломъ занимаются особенно въ губерніяхъ Владимірской (с. Аргуново, гор. Юрьевъ и др.) и Московской (дер. Алешкино, Химки, Крюково, гор. Звенигородъ и др.), при чемъ каждый промышленникъ можетъ собрать ежегодно до 25 пд. муравьиныхъ яицъ. Яйца продаются свѣжими или сушеными. Значительная часть яицъ муравья идетъ за границу. Кромѣ яицъ, для корма птицъ употребляется еще мурашка — мертвые томленые муравьи, составляющіе отбросъ при добываніи муравьинаго спирта, для полученія котораго собранныхъ муравьевъ кладутъ въ глиняныя банки, закупориваютъ и «томятъ», т.-е. ставятъ въ печь. Мурашка привозится преимущественно изъ Тулы и Венева.

Муравьѣды (Myrmecophagidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata). Морда вытянута въ видѣ трубки; ротъ малъ и находится на концѣ ея; зубовъ нѣтъ; языкъ червеобразный и можетъ очень далеко вытягиваться изо рта; наружное ухо относительно мало; хвостъ длинный; переднія ноги развиты сильнѣе заднихъ и вооружены большими когтями; при ходьбѣ онѣ опираются согнутыми внутрь когтями и наружнымъ краемъ ступни; заднія ноги ступаютъ всею подошвой. М. водятся въ Южн. Америкѣ отъ Гвіаны до Лаплаты и въ Центральной Америкѣ, питаются, главнымъ образомъ, муравьями и термитами, которыхъ добываютъ, разрывая ихъ гнѣзда и всовывыя туда свой длинный языкъ, покрытый липкой слюною. Рождаютъ одного дѣтеныша. Мясо ихъ употребляется туземцами въ пищу. Раздѣляются на три рода. Myrmecophaga отличается 4 когтями на переднихъ и 5 на заднихъ ногахъ, очень вытянутой мордой и пушистымъ нецѣпкимъ хвостомъ. Іуруми, гривистый М. (M. trydactyla L.), покрытъ жесткой длинной щетинистой шерстью. На спинѣ высокая грива. Цвѣтъ — чернобурый съ черной суживающейся кзади полосой на плечѣ, окаймленной свѣтлосѣрымъ цвѣтомъ. Дл. 3 м. (съ хвостомъ). Водится въ вост. части Южн. Америки, держится исключительно на землѣ, норъ не роетъ. Движется медленно; безобидное животное, но въ крайности можетъ сильно защищаться передними лапами. Мясо его ѣдятъ индѣйцы. Tamandua отличается болѣе короткой головой и цѣпкимъ, утончающимся къ концу хвостомъ, который на нижней сторонѣ и на концѣ покрытъ чешуйками; шерсть короткая, щетинистая. Когтей на переднихъ конечностяхъ 4, на заднихъ 5. Тамандуа или кагуаре (T. tetradactyla L.), бѣловато-желтаго цвѣта съ черными

плечами и боками. Дл. 1 м. Живетъ преимущественно на деревьяхъ въ Южн. и Центральной Америкѣ. Издаетъ сильный мускусный запахъ. Cyclopes съ относительно короткой мордой, двумя лишь когтями на переднихъ конечностяхъ, голымъ снизу, цѣпкимъ хвостомъ и мягкой шелковистой шерстью. Двупалый М. (C. didactylus L.) сверху рыжаго, снизу сѣраго цвѣта; дл. 40 стм. Водится въ сѣв. Бразиліи, Гвіанѣ, Перу и Центр. Америкѣ, живетъ въ лѣсахъ почти исключительно на деревьяхъ.

Мурадъ — имя нѣсколькихъ турецкихъ султановъ. М. I (Амуратъ, 1319 — 89), второй сынъ Урхана, наслѣдовалъ отцу въ 1359 г., въ 1362 г., завладѣлъ всей Ѳракіею, въ 1365 г. сдѣлалъ столицею Турціи Адріанополь. Сербы, валахи и болгары добровольно стали его данниками. Побѣда надъ Али-Бегомъ Конійскимъ, въ 1386 г., доставила ему всю Мал. Азію. На Косовомъ полѣ онъ разбилъ соединенныхъ сербовъ, албанцевъ и валаховъ, но погибъ отъ руки Милоша Обилича.—М. II (1401—1451), сынъ Магомета I, которому наслѣдовалъ въ 1421 г. Сейчасъ же по вступленіи на престолъ онъ долженъ былъ бороться съ претендентомъ Мустафою, котораго въ 1422 г. побѣдилъ и велѣлъ казнить. Осадилъ Константинополь, но, послѣ неудачнаго приступа, занялся подавленіемъ возстаній въ Азіи; отнялъ у венеціанцевъ, въ 1430 г., Ѳессалоники. Покорилъ Валахію и Сербію; лишь Бѣлградъ, въ 1440 г., ему не удалось взять. Вслѣдствіе пораженій, которыя Гуніадъ нанесъ Османамъ, М. въ въ 1444 г. заключилъ съ христіанами сегединскій миръ и отказался отъ престола въ пользу своего сына Магомета. Христіане нарушили миръ и вторглись въ Болгарію; М. поспѣшилъ имъ на встрѣчу и одержалъ рѣшительную побѣду при Варнѣ (1444). Въ 1446 г. онъ завоевалъ Морею. Возстаніе янычаръ и появленіе Георга Кастріота Скандербега въ Албаніи принудили его сохранить за собою власть. Въ трехдневной битвѣ у Косова (18—20 октября 1448 г.) онъ снова побѣдилъ христіанъ, бывшихъ подъ начальствомъ Гуніада; но Скандербега онъ преодолѣть не могъ.—М. III (1546—95) въ 1574 г. наслѣдовалъ отцу своему Селиму II и тотчасъ велѣлъ умертвить 5 младшихъ своихъ братьевъ. Онъ скоро впалъ въ изнѣженность и мечтательность и старался лишь собирать груды серебра и золота. Война съ Персіей, которую онъ началъ въ 1576 г., послѣ громадной потери средствъ и людей, закончилась въ 1590 г. пріобрѣтеніемъ малоцѣнныхъ береговыхъ мѣстностей.—М. IV (1609—40), сынъ Ахмеда, въ 1623 г. былъ возведенъ на престолъ послѣ отреченія дяди его Мустафы. Сильный, искусный во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ и умный, онъ злоупотреблялъ чувственными удовольствіями и предался пьянству и жестокости. Съ 1623 по 1637 г. имъ самимъ и его палачами было казнено 25 000 чел. Имуществомъ казненныхъ онъ наполнилъ свою казну. Мятежныхъ янычаръ онъ укротилъ строгостью и велъ, при помощи ихъ, нѣсколько удачныхъ войнъ. Въ 1638 г. онъ вернулъ отъ персовъ Эривань, Тавризъ и Багдадъ, успѣшно сражался съ казаками и заставилъ венеціанцевъ согласиться на невыгодный для нихъ миръ.—М. V (1840—1904), сынъ Абдулъ-Меджида, возведенъ на престолъ 30 мая 1876 г. дворцовымъ заговоромъ, во главѣ котораго стояли великій визирь Мехмедъ-Рушди, военный министръ Гусейнъ-Авни и министръ безъ портфеля Мидхадъ. Самъ М. настолько былъ чуждъ планамъ заговорщиковъ, что принялъ ихъ за убійцъ и сначала сопротивлялся имъ, когда они пришли за нимъ, чтобы вести въ Стамбулъ. Неожиданное возведеніе на престолъ и убійство свергненнаго султана Абдулъ-Азиса потрясли и безъ того истощенную разными нашествами нервную систему султана, который съ перваго же дня правленія сталъ обнаруживать явные признаки ненормальности. Въ виду этого, Мидхадъ-паша и другіе, неудовлетворенные новымъ положеніемъ вещей, устроили новый заговоръ. Шейхъ-уль-исламъ издалъ фетву, которою призналъ право низвергнуть помѣшаннаго султана. 31 августа 1876 г. М. былъ низвергнутъ, и на престолъ возведенъ его братъ Абдулъ-Гамидъ; М. былъ отведенъ роскошный Чираганскій дворецъ на бер. Босфора, гдѣ онъ жилъ въ строгомъ уединеніи. Мятежъ 20 мая 1878 г., произведенный съ цѣлью возстановленія его на престолѣ, былъ подавленъ. До конца жизни М. оставался помѣшаннымъ. — Ср. C-te E. de Kératry, «Mourad V» (П., 1878); L. Capoleone, «Une réponse à M-r de Kératry» (Константинополь, 1878); Тепловъ, «Кылычъ-Алай» («Вѣстн. Европы», 1892, 7—8); Felix Bamberg, «Geschichte der orientalischen Angelegenheit» (Б., 1892).

Мурадъ - эффенди (Murad - Effendi) — Францъ ф.-Вернеръ, нѣм. писатель и турецкій государственный дѣятель (1836—81). Служилъ въ австрійской кавалеріи. Въ 1853 г., во время русско-турецкой войны, перешелъ на турецкую службу. По заключеніи парижскаго мира былъ турецкимъ посланникомъ въ Гаагѣ и Стокгольмѣ. Соч. его: сборники стихотвореній—«Klänge aus Osten», «Durch Thüringen», «Ost u. West» (3-е изд., 1881) и «Balladen u. Bilder» (3-е изд., 1886), трагедіи «Marino Faliero», «Selim III», «Iñez de Castro», «Mirabeau», комедіи «Богадиль», «Mit dem Strom», «Professor's Brautfahrt», «Ein Roman», «Durch die Vase» и др. Въ 1881 г. вышли въ Лейпцигѣ его «Dramatische Werke». Написалъ также рядъ очерковъ и статей, касающихся Турціи («Türkische Skizzen», Лпц., 1877 и 1878) и «Nassreddin Chodja, ein osmanischer Eulenspiegel» (Ольденбургъ, 3-е изд., 1880).

Мураевня—с. Рязанской губ., Данковскаго у., ок. 2 т. жит. Констатированные около М. и с. Малевки геологическія отложенія получили въ геологіи названіе малевко-мураевнинскаго яруса. Около М. обнаружено единственное, кажется, въ Россіи мѣсторожденіе богхеда (см. VII, 126), особаго вида ископаемаго угля.

Мюральтъ, Эдуардъ — историкъ (1808—1895). Былъ хранителемъ богословскихъ рукописей и книгъ въ Имп. Публ. Библіотекѣ. Издалъ хронографъ Амартола (въ «Зап. Акад. Наукъ» 1861 г.) и составилъ единственную въ своемъ родѣ византійскую хронографію, не потерявшую значенія до сихъ поръ («Essai de Chronographie byzantine»).

Мурано (Murano)—гор. въ итал. пров. Венеціи, на одномъ изъ о-вовъ лагунъ, въ 2 км. отъ Венеціи. Соборъ (базилика XII ст.), црк. San Pietro Martire (1509) съ алтарною картиною Джов. Беллини. Музей стеклянной промышленности. Съ давнихъ поръ здѣсь изготовлялись венеціанскія стекла (особенно сосуды и зеркала), а въ XVIII ст. и жемчугъ. Въ послѣднее время эта промышленность вновь поднялась. 5436 жит.

Муратовица—дер. въ южн. части Герцеговины (присоединенной по берлинскому трактату къ Черногоріи), въ горахъ Бѣла-Долина. 29 и 30 окт. 1875 г., во время возстанія Герцеговины, около М. происходилъ горячій бой между турецкимъ отрядомъ Шефкета-паши и инсургентами, подъ начальствомъ Пеко Павловича и Грунча; турки были разбиты.

Муратовъ, Александръ Александровичъ—акушеръ и гинекологъ. Род. въ 1851 г. Былъ профессоромъ акушерства и гинекологіи въ юрьевскомъ и кіевскомъ унив. Главные его труды: «Матеріалы для акушерской статистики» (диссертація, М., 1879); «Къ лѣченію внѣматочной беременности въ начальныхъ стадіяхъ ея развитія» (М., 1893); «Къ вопросу о различныхъ измѣненіяхъ въ организмѣ женщинъ послѣ удаленія маточныхъ придатковъ» (М., 1894); «Введеніе въ курсъ акушерства и гинекологіи въ связи съ клиническими методами преподаванія» (Юрьевъ, 1898); «Клиническія лекціи по акушерству и гинекологіи» (Юрьевъ, 1900); «Къ вопросу о предѣлахъ хирургическаго вмѣшательства въ области гинекологіи и акушерства» (Кіевъ, 1901); «Причины сравнительной слабости организма современной женщины» (Кіевъ, 1904).

Муратовы — русскіе дворянскіе роды, изъ нихъ: одинъ происходитъ отъ Романа М., жалованнаго помѣстьемъ въ 1633 г., и внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Костромской губ., другой ведетъ начало отъ Константина Алфимовича М., владѣвшаго деревнями въ 1674 г., и внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ.

Муратори (Muratori), Лодовико-Антоніо—итал. исторіографъ (1672—1750). Имъ изданы сборники: «Anecdota, quae ex Ambrosianae Bibliothecae codicibus» (Миланъ, 1697—98), «Anecdota graeca» (1709), «Rerum italicarum scriptores» (25 тт., ib., 1723—51), «Antiquitates Italiae medii aevi» (ib., 1738—42), «Annali d'Italia» (1744—49) и «Novus thesaurus veterum inscriptionum» (1739—1742). О спискѣ книгъ Нов. Завѣта, приводимомъ въ его соч. «Antiquitates italicae», см. Kuhn, «Das muratorische Fragment über die Bücher des neuen Testaments» (1891).

Мурафа: 1) р., лѣв. прит. Днѣстра, въ Подольской губ.; течетъ въ глубокой, утесистой долинѣ въ южн. направленіи; дл. 145 вер. На берегахъ М., у Копестыржика, въ 1432 г. поляки разбили литовцевъ. — 2) М. Старая и Новая—мм. Подольской губ., Ямпольск. у., по обѣимъ сторонамъ р. М., фактически одно селеніе. 8000 жит.; 2 правосл. и 1 катол. церкви, синагога, 2 евр. молитвен. дома.— 3) М. — слб. Харьковской губ., Богодухов. у., при рр. Мерчикѣ и М. 5103 жит.; 2 древнія правосл. церкви, школы, больницы, кирпичный заводъ; лавки, базары, 3 ярмарки. Въ XVIII ст. была крѣпостью; въ 1709 г. сильно пострадала отъ нашествія шведовъ.

Мурашеѣдъ, сумчатый муравьѣдъ (Myrmecobius fasciatus Waterh.)—млекопитающее изъ отряда сумчатыхъ (Marsupialia), единственный представитель особаго рода и подсемейства Myrmecobiinae въ семействѣ хищныхъ сумчатыхъ (Dasyuridae). Рѣзцовъ $^4/_3$, клыковъ $^1/_1$, ложнокоренныхъ $^3/_3$, коренныхъ $^5/_5$ или $^6/_6$; вообще зубовъ больше, чѣмъ у какого-либо изъ современныхъ сумчатыхъ; длинный тонкій вытяжной языкъ. Морда заостренная; на переднихъ ногахъ по 5 пальцевъ, съ острыми, сжатыми когтями; хвостъ длинный, покрытый длинной шерстью; сумки нѣтъ; длина 25 стм.; цвѣтъ верхней стороны спереди охровожелтый съ примѣсью бѣлаго, переходящій кзади въ черный, прерывающійся желтоватыми поперечными полосками. Водится въ южной и зап. Австраліи, питается преимущественно муравьями.

Мурашкинцевъ, Александръ Андреевичъ — экономистъ (1857 — 1907). По окончаніи курса въ московскомъ унив. былъ земскимъ статистикомъ въ губ. Рязанской, Курской и Саратовской. Помѣстилъ въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Богатствѣ» и др. повр. изд. рядъ статей по кооперація, по маслодѣлію, по аграрному вопросу, о земскихъ начальникахъ и др. Служа въ м-вѣ финансовъ, занимался изслѣдованіемъ льняной промышленности («Недостатки и нужды льняной торговли», СПБ., 1895) и маслодѣлія въ Зап. Сибири («О производствѣ и сбытѣ экспортнаго масла въ Зап. Сибири», СПБ., 1902, и «Кооперативное маслодѣліе въ Зап. Сибири», ib., 1902). Состоялъ сотрудникомъ 82-томнаго «Энциклоп. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона и «Бол. Энциклопедіи».

Мургабъ (Murghab)—см. Персидское искусство.

Мургабъ — рр. въ Средней Азіи: 1) М. — р. Афганистана и Закаспійской обл. Беретъ начало на сѣв. склонахъ хребта Сефидъ-кухъ (Паропамизъ) въ Афганистанѣ. Общее направленіе теченія на СЗ. Сначала течетъ среди горъ, затѣмъ вступаетъ въ пустынную мѣстность Закаспійской обл. Въ Афганистанѣ принимаетъ значительный притокъ Кайсоръ, въ Закасп. обл.—Кашанъ, затѣмъ Кушкъ. На всемъ своемъ теченіи въ предѣлахъ Россіи прегражденъ рядомъ плотинъ, и отъ него отведены каналы, орошающіе оазисы Пенде, Іолатанъ и Мервскій. Изъ плотинъ замѣчательны Султанбендская и Гиндукушская въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи. При пересѣченіи М. Средне-Азіатской ж. д. рѣка почти совершенно пересыхаетъ, затѣмъ снова наполняется просачивающейся изъ почвы отработанной на орошенныхъ поляхъ водою и снова разбирается, пока не теряется въ болотахъ и пескахъ вер. въ 40 на С отъ магистрали Средне-Азіатской ж. д. Дл. М. ок. 600 в., изъ нихъ 200 в. въ Афганистанѣ. Ширина мѣстами 100—300 с. До впаденія въ М. Кушки, теченіе быстрое, затѣмъ тихое. Рѣка несетъ массу ила. Уровень М. сильно колеблется въ зависимости отъ времени года (таяніе снѣговъ, дожди). Изрѣдка М. замерзаетъ. Въ низовьяхъ М.—городъ Мервъ.— 2) М. (Акъ-су)—р. въ Памирахъ, одинъ изъ истоковъ р. Аму-Дарьи; беретъ начало подъ названіемъ Акъ-су, на выс. 4185 м.; течетъ сначала въ сѣв. направленіи мимо Памирскаго поста, затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ и быстро спускается къ Пянджу (верховья Аму-Дарьи). Много притоковъ. Дл. 400—450 в.; сначала течетъ сравнительно медленно, въ низовьяхъ—весьма быстро.

Мургабъ (Murghab) — самый большой городъ въ персидской пров. Фарсистанѣ, въ долинѣ р. Полвара. Въ окрестностяхъ развалины древнихъ построекъ (дворца, башенъ, колоннъ и столбовъ). Предполагаютъ, что М.—мѣсто древнихъ Пасаргадъ; клинообразная надпись на останкахъ башни, назыв. «темницей Соломона», гласящая: «я, Киръ царь, Ахеменидъ», дала поводъ къ предположенію, что это— гробница Кира. По другимъ предположеніямъ — постройка возведена Киромъ младшимъ.

Мургъ (Murg) — рѣка въ юго-зап. Германіи одна изъ самыхъ бурныхъ въ Шварцвальдѣ. Беретъ начало въ Вюртембергѣ, на Книбисѣ; ниже Раштатта впадаетъ въ Рейнъ. Длина теченія 98 км., бассейнъ 637 кв. км. Начиная съ Раштатта, М. канализированъ; сплавъ лѣса.

Мурена (Muraena)—прозваніе одной изъ семей римскаго рода Лициніевъ; произошло отъ заведенныхъ однимъ изъ Лициніевъ живорыбныхъ садковъ съ муренами. Сынъ его, Л. Лициній М. (L. Licinius M.), въ 86 г. сражался съ Миѳрадатомъ въ Греціи; въ 84 г., будучи намѣстникомъ Азіи, самовольно началъ войну съ Миѳрадатомъ (83—81), въ которой былъ разбитъ; Сулла отозвалъ его обратно. Его сынъ, Л. Лициній М. (L. Licinius M.), былъ легатомъ Лукулла въ войнѣ противъ Миѳрадата, въ

65 г. преторомъ, въ 63 г. былъ обвиненъ въ незаконномъ искательствѣ должности, но послѣ блестящей защиты Цицерона, Красса и Гортензія былъ оправданъ.

Мурена—родъ рыбъ изъ семейства угрей (Muraenidae), отряда отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). По внѣшнему виду М. походятъ на угрей. Грудныхъ плавниковъ нѣтъ; зубы сильно развитые; чешуй на тѣлѣ нѣтъ. Сюда принадлежитъ рядъ видовъ, водящихся въ теплыхъ моряхъ. Обыкновенная М. Средиземнаго моря (Muraena helena L.), водящаяся также и въ Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ, достигаетъ $1^1/_2$ м. длины. Зубы расположены въ одинъ рядъ. Жаберныя отверстія узкія; переднія и заднія носовыя отверстія, лежащія на верхней сторонѣ рыла, имѣютъ форму трубочекъ; бураго цвѣта съ большими бѣловатыми и желтоватыми пятнами, въ свою очередь, покрытыми мелкими бурыми пятнышками. М. живутъ на днѣ, прячась между щелями камней; питаются рыбами, раками и головоногими; пойманныя пускаютъ въ ходъ зубы и могутъ сильно поранить; считаются ядовитыми, но ядовитыхъ железъ въ ротовой полости не найдено. Мясо употребляется въ пищу и особенно цѣнилось древними римлянами, которые устраивали особые садки для М.

Мурень, Большая (Da-muren) — р. въ Маньчжуріи, лѣв. прит. Уссури. Беретъ начало въ горахъ Кентей-Алинъ; въ верховьяхъ имѣетъ характеръ горной рѣки. Течетъ на СВ; дл. св. 300 км.; на 75 км. отъ устьевъ дѣлится на 2 рукава, изъ которыхъ большій впадаетъ въ Уссури, меньшій — въ р. Зунгачу, прит. Уссури.

Муретовъ, Митрофанъ Дмитріевичъ—богословъ. Род. въ 1851 г.; окончилъ курсъ въ моск. дух. академіи, гдѣ состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта. Главныя его работы: «Ученіе о Логосѣ у Филона Александрійскаго и Іоанна Богослова въ связи съ предшествовавшимъ развитіемъ идеи Логоса въ греческой философіи и іудейской теософіи» (М., 1885), «Философія Филона Александрійскаго въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Логосѣ» (М., 1885; магистерская диссертація), «Ветхозавѣтный храмъ. Ч. I. Внѣшній видъ храма» (М., 1890, докторская дисс.), «Протестантское богословіе до появленія Штраусовой Жизни Іисуса» (1894); «Древность преданія о погребеніи Адама на Голгоѳѣ» (М., 1894); «Апокрифическая переписка апостола Павла съ Коринѳянами» (1896); «Іуда Предатель» (рядъ статей въ «Богослов. Вѣстн.» за 1905—1908 гг.); «Эрнестъ Ренанъ и его Жизнь Іисуса» (1908); «Новый Завѣтъ какъ предметъ православно-богословскаго изученія» (1915).

Муреція (Muretia luiea Baiss.)—травянистое растеніе съ шишковатымъ корнемъ изъ сем. зонтичныхъ, мало отличается отъ рода Bunium, куда его многіе и до сихъ поръ относятъ. У насъ растетъ въ южной и юго-вост. Россіи и въ приуральской Сибири.

Мурза—татарское слово, испорченное изъ перс. Мирза; у татаръ означало низшихъ дворянъ. Русскіе законы не признали за ними дворянства, но предоставили имъ нѣкоторыя преимущества по отбываніе повинностей и пр.

Мурзакевичъ, Никифоръ Адріановичъ—историкъ (1769—1834), священникъ въ Смоленскѣ. Напеч. «Исторія губ. г. Смоленска отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г.» (Смоленскъ, 1804). — Ср. Н. А. Мурзакевичъ, «Историкъ г. Смоленска» (СПБ., 1877; біографія М., его дневникъ и письма).

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ — историкъ и археологъ (1806—83), сынъ предыдущаго. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по нравственно-политическому отдѣленію; былъ профессоромъ русской исторіи въ Ришельевскомъ лицеѣ, позже его директоромъ. Основалъ одесское общество исторіи и древностей росс., въ «Запискахъ» котораго помѣстилъ рядъ статей по нумизматикѣ, исторіи и археологіи. Отдѣльно напечаталъ: «Географическая карта древнихъ эллинскихъ поселеній при берегахъ Чернаго и Азовскаго морей» (1836), «Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму» (1837; маг. дисс.) и др. Доведенная имъ до 1852 г. автобіографія помѣщена въ «Русской Старинѣ» за 1887, 1888 и 1889 гг. Ср.: «Историческая Записка Имп. Моск. Археологич. Общества» (М., 1890); предисловіе кн. В. Д. Дабижи къ автобіографіи М. («Рус. Стар.», 1887, I) и перечень (неполный) его трудовъ у Языкова («Историч. Вѣстн.», 1886, 12). Для характеристики М. интересна переписка съ нимъ м-та Евгенія, М. С. Воронцова и М. П. Погодина.

Мурзинская — слб. Перм. губ., Верхотурскаго у., при р. Нейвѣ. Основ. въ 1640 г. Жит. 4800. Црк., уч. зав. 2. Ок. слободы были копи драгоцѣнныхъ камней (аметистъ, бериллъ, топазъ, сердоликъ и др.), оставленныя вслѣдствіе истощенія въ полов. XIX ст.

Мурзукъ—гл. гор. области Феццанъ въ итал. Триполи (сѣв. Африкѣ), на выс. 543 м., въ нездоровой, болотистой (малярія) мѣстности, на караванной дорогѣ отъ г. Триполи въ Суданъ. Населеніе (7000 чел.) смѣшаннаго происхожденія. Торговля, кожевенныя издѣлія, ткани.

Мури (Mure, Hamarna) — гор. и мѣстность въ Зап. Суданѣ. Жители—феллахи; большія стада овецъ и рогатаго скота; земледѣліе.

Мурильо (Murillo), Бартоломе-Эстебанъ — знаменитый испан. живописецъ, глава севильской школы. Род. въ 1617 г., въ Севильѣ. Учился у Хуана дель-Кастильо и сначала работалъ въ его сухой манерѣ. Примѣрами картинъ ранняго, «холоднаго» стиля М. («estilo frio») могутъ служить «Мадонна со свв. Лаутеріемъ, Франциской и Доминикомъ» (въ музеѣ Фицвильяма въ Кэмбриджѣ) и Мадонна севильскаго музея. Пріѣздъ въ Севилью, въ 1642 г., П. де-Мойи, принесшаго туда изъ Англіи стиль ванъ-Дейка, произвелъ переломъ въ художественномъ направленіи М. Веласкезъ, въ Мадридѣ, доставилъ ему возможность изучать и копировать въ королевскихъ дворцахъ произведенія Тиціана, Рубенса, ванъ-Дейка, Рибера и самъ, своей свободной мастерской техникой, оказалъ сильное вліяніе на его развитіе. Возвратясь въ Севилью, М. написалъ 11 картинъ на сюжеты изъ дѣяній святыхъ францискапцевъ, для малаго клуатра м-ря S. Francisco. Изъ этихъ картинъ, разсѣянныхъ теперь по различнымъ собраніямъ Европы и Америки, главныя: «Чудо св. Діэго» или такъ назыв. «Кухня ангеловъ» (въ Луврѣ), «Успеніе св. Клары» (въ дрезденской галереѣ), «Св. Діэго заговариваетъ чуму» (у герц. Поццо-ди-Борго, въ Парижѣ) и «Св. Діэго превращаетъ хлѣбъ въ розы» (у Ч. Куртиса, въ Нью-Іоркѣ). Уже въ этихъ произведеніяхъ, несмотря на тяжесть и рѣзкость ихъ тоновъ и еще суховатую живопись, ярко выказываются колористическая наклонность и національный, спеціально андалузскій характеръ искусства М., берущаго натурщиковъ и натурщицъ изъ народа для своихъ неземныхъ фигуръ. Значительно мягче, свѣжѣе по краскамъ и монументальнѣе по замыслу «Св. Родригезъ» (въ дрезденской галереѣ), «Св. Леандръ» и «Св. Исидоръ» (въ ризницѣ Севильскаго собора) и два главныхъ въ ряду произведеній этой средней

поры его дѣятельности: «Рождество Богоматери» (1655, въ Луврѣ) и «Видѣніе св. Антонія Падуанскаго» (въ крещальнѣ севильскаго собора). Изъ его работъ для севильской церкви S. Maria la Blanca особенно выдаются «Торжествующая церковь» (въ собр. Л. Стефенса, въ Lynford Hall, въ Норфолькѣ), «Непорочное зачатіе» (въ Луврѣ) и два люпета: «Основаніе базилики С.-Маріа-Маджоре въ Римѣ» (въ мадридской академіи худож.) и «Сонъ римскаго патриція» (въ Прадо). Въ 1668 г. М. написалъ «Непорочное зачатіе» и восемь медальоновъ съ патронами Севильи (въ залѣ капитула севильскаго собора), ок. 1670 г.—замѣчательную въ колоритномъ отношеніи такъ назыв. «La Virgen de Sevilla» (Богоматерь съ Младенцемъ, св. Елизаветою и Іоанномъ Крестителемъ; въ Луврѣ). Съ 1670 г. начинается самый блестящій періодъ творчества М. Между 1671—74 гг. онъ исполнилъ 12 большихъ картинъ, заказанныхъ ему для церкви госпиталя «de la Caridad» и изображающихъ подвиги милосердія—произведенія, безподобныя какъ по рисунку, перспективѣ и колориту, такъ и по композиціи и выразительности фигуръ и лицъ. Три изъ нихъ, такъ назыв. «Жажда» («La Sed»; Моисей источаетъ воду изъ скалы), «Умноженіе хлѣбовъ и рыбы» и «Св. Хуанъ де-Діосъ, переносящій, при помощи ангела, больного въ госпиталь», остались на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, прочія разсѣялись по разнымъ собраніямъ («Св. Елизавета Венгерская, омывающая желудиваго»—въ Прадо, «Ангелъ изводитъ ап. Петра изъ темницы» — въ Эрмитажѣ, «Посѣщеніе Авраама тремя ангелами» и «Возвращеніе блуднаго сына»—у герц. Сѣтерлэндскаго, въ Strafford-House, въ Лондонѣ, «Исцѣленіе Христомъ разслабленнаго» — въ собр. Г. Томлина, въ Orwell-Park, въ Суффолькѣ). Въ 1674—76 гг. М. написалъ 18 картинъ для алтарей церкви капуцинскаго м-ря; изъ нихъ особенно замѣчательны: «La Purisima», «св. Антоній съ Младенцемъ Христомъ», «Видѣніе св. Феликса» и «Отреченіе св. Франциска отъ міра»,—въ севильскомъ музеѣ, «Архангелъ Рафаилъ съ мальчикомъ» — въ севильскомъ соборѣ, «Чудо съ розами въ Порціункулѣ»—въ кёльнскомъ музеѣ. Приблизительно къ тому же времени относится колоссальное «Непорочное Зачатіе», принадлежащее севильскому музею и представляющее едва ли не самое мастерское изображеніе сюжета, многократно трактованнаго художникомъ. Ок. 1678 г. онъ исполнилъ нѣсколько картинъ для севильской больницы «De los venerables Sacerdotes», между прочимъ, «Богоматерь во славѣ» («La Concepcion Soult»), составляющую одну изъ главныхъ драгоцѣнностей Лувркаго Salon carré. Въ 1682 г. М. пріѣхалъ въ Кадиксъ, чтобы исполнить для тамошняго капуцинскаго м-ря большой алтарный образъ: «Обрученіе св. Екатерины». Трудясь надъ нимъ, онъ упалъ съ подмостокъ и умеръ отъ послѣдствій паденія, 3 апр. того же года, въ Севильѣ; кадикская картина была дописана его ученикомъ, Осоріо. Всѣхъ произведеній М. насчитывается по Куртису—481, по Лефору—478. Содержаніе ихъ, по большей части, религіозное. Мадонна является у него въ видѣ отроковицы или юной дѣвы, стоящей или парящей въ воздухѣ среди облаковъ и окруженной сонмомъ ликующихъ малютокъ-ангеловъ, обыкновенно съ лунным серпомъ (символомъ злого начала), рѣже съ земнымъ шаромъ (въ севильскомъ «Concepcion») подъ ногами, съ неподражаемо переданнымъ въ позѣ и лицѣ выраженіемъ дѣвственной чистоты, кротости, молитвеннаго умиленія и неземного блаженства. Какъ въ этихъ картинахъ, такъ и въ другихъ своихъ религіозныхъ произведеніяхъ, М. поражаетъ свободою, смѣлостью и силою, съ какими его пламенное одушевленіе идеальными темами выливается въ реалистическія національно-испанскія формы. Пылкость фантазіи иногда мѣшаетъ ему быть стильнымъ въ композиціи, но онъ всегда полонъ жизни и превосходенъ въ колоритѣ и свѣтотѣни. Въ началѣ средняго періода его творчества колоритъ его достигаетъ рѣдкаго богатства теплыхъ, пропитанныхъ свѣтомъ локальныхъ красокъ («Estilo cálido»—«теплый стиль»), которыя потомъ, въ эпоху полнаго развитія его мастерства, сводятся къ одному легкому, воздушно-прозрачному общему тону («Estilo vaporoso»—«воздушный стиль»). М. писалъ также и реалистическіе, очаровательно-свѣжіе жанры изъ севильской простонародной жизни, извѣстные подъ названіемъ «Уличныхъ ребятишекъ»—мальчиковъ и дѣвочекъ, занятыхъ ѣдою, игрою въ кости, счетомъ мелкихъ монетъ, продажею фруктовъ и т. п. Такія картины можно видѣть въ мюнхенской пинакотекѣ, въ Луврѣ, въ Эрмитажѣ («Продавщица апельсиновъ» и «Мальчикъ съ собакой»), въ Прадо, въ будапештской и нѣкот. др. галлереяхъ. Изъ произведеній М., не упомянутыхъ выше, особенно замѣчательны: «Ревекка и Елеазаръ» и «Воспитаніе Богоматери», въ Прадо; Мадонны дрезденской галлереи, Палаццо Питти во Флоренціи (см. «Испанское искусство», табл. IV), галлереи Корсини въ Римѣ («Смуглая Мадонна»), севильскаго и мадридскаго музеевъ; «Младенецъ Іоаннъ-Креститель съ ягненкомъ», въ лондонской національной галлереѣ (копія въ Эрмитажѣ); «Видѣніе св. Антонія», въ берлинскомъ музеѣ; «Отдыхъ Св. Семейства на пути въ Египетъ», «Вознесеніе Богоматери», «Благовѣщеніе» и «Видѣніе св. Антонія» въ Эрмитажѣ, гдѣ вообще имѣется до 20 картинъ его кисти. Менѣе извѣстны въ широкой публикѣ его превосходные портреты: самого художника (болѣе ранній, находившійся прежде въ собр. Scillière, въ Парижѣ, и другіе, относящіеся приблизительно къ 1675 г., у графа Спенсера въ Althorp-House), дона Андрéса де-Андради (у лорда Норсбрука въ Лондонѣ), каноника Хустино де-Неве (у лорда Лэнсдоуна, въ Bowood-House), «Дворянина» (у І. ванъ-Горна, въ Монреалѣ), неизвѣстнаго (въ будапештскомъ музеѣ) и доньи Хуаны Эмпенте (въ собр. Джонсона, въ Филадельфіи). Много экспрессивныхъ портретныхъ головъ и на его религіозныхъ картинахъ. Рисунки М., сангвиной и перомъ, хранятся въ мадридской національной библіотекѣ (не болѣе половины подлинны), въ Луврѣ, въ британскомъ музеѣ и у маркиза Серральбо, въ Мадридѣ. По мысли М. была учреждена въ Севильѣ, въ 1660 г. академія живописи, въ которой впервые оффиціально введено изученіе нагого человѣческаго тѣла; онъ былъ ея первымъ президентомъ.—Ср. Fr.-M. Tubino, «M., su epoca, su vida, sus cuadros» (Севилья, 1864; англ. пер., Л., 1897; нѣм. переработка Т. Штромера и М. Іордана, Б., 1879); W. Scott, «M. and the Spanish school of painting» (Л., 1872); H. Lücke, «Velasquez und M.» (въ R. Dohme, «Kunst u. Künstler», т. I, Лпц., 1880); Ch.-B. Curtis, «Catalogue of the works of Velasquez and M.» (Л. и Нью-Іоркъ, 1883; подробная библіографія); P. Lefort, «M. et ses élèves» (П., 1892); L. Alfonso, «M., el hombre el artista, las obras» (Барселона, 1886); C. Justi, «M.» (Лпц., 1892; 2-е изд., 1904); G. C. Williamson, «M.» (Л., 1902); Aug. L. Mayer, «Die Sevillaner Malerschule» (Лпц., 1912); его же, «M.» («Klassiker der Kunst», т. XXII, Штуттгартъ и Б., 1913).

А. Сомовъ (†) и *В. Ракитъ*.

Мурильо. *Петроградъ. Эрмитажъ.*

ВИДѢНІЕ СВ. АНТОНІЯ.

По фотографіи фотографа Императорскаго Эрмитажа, Ф. Николаевскаго.

Мурино—с. Петроградской губ. иу., въ 16 в. на СВ отъ столицы; дачное мѣсто; црк., школа, лавки.

Муриссъ, Іоаннъ, де—имя двухъ средневѣковыхъ ученыхъ музыкантовъ: 1) М. Норманскій (Normannus), магистръ математики въ Оксфордѣ, авторъ трактатовъ «Summa magistri J. de M.» (первой четверти XIV в.), содержащаго цѣнныя данныя о родахъ композиціи въ XII в. (Polyphonia basilica и p. organica), и «Speculum musicae» (7 книгъ, писано около 1340—50 гг.), заключающаго очень подробное изложеніе современной М. музыкальной теоріи (наиболѣе основательное музыкально-теоретическое сочиненіе за всѣ средніе вѣка. Хранится въ двухъ спискахъ въ парижской библіотекѣ; напечатаны только 6-я и 7-я книги у Кусмакера, «Scriptores de musica medii aevi», т. II).—2) Франціузскій (de Francia), называвшійся также Іоліанъ де М. Съ 1350 г. ректоръ Сорбонны въ Парижѣ; другъ композитора Филиппа де Витри, котораго новое контрапунктическое письмо (Ars nova) онъ энергично защищалъ. Ему принадлежатъ трактаты: «Musica practica» (1321), «Musica speculativa» (1323), «Quaestiones super partes musicae» и «De discantu et consonantiis» (изд. у Герберта, «Scriptores ecclesiastici de musica etc.», т. III). Рядъ другихъ музыкально-теоретическихъ трактатовъ: «Ars contrapuncti secundum J. de M.», «Ars discantus per J. de M.» и «Libellus practicae cantus mensurabilis» (изд. всѣ у Кусмакера, «Scriptores», т. III), написанъ имъ или кѣмъ-нибудь изъ его учениковъ. Прежде обоихъ I. де М. считали за одно лицо, несмотря на опредѣленныя противорѣчія въ трактатахъ, носящихъ это имя. Р. Гиршфельдъ доказалъ въ диссертаціи: «J. de M. Seine Werke und seine Bedeutung etc.» (Лпц., 1884), что это имя носили два разныхъ автора.

Мурко, Антонъ (1808 — 72) — составитель словенской грамматики, священникъ; содѣйствовалъ развитію въ словенцахъ народнаго самосознанія.—См. Кулаковскій, «Иллиризмъ» (32, 88, 138—139, 219 и 223).

Мурко (Murko), Матвѣй—филологъ (род. въ 1861 г.). Изучалъ русскій яз. въ московскомъ и петербургскомъ унив.; состоитъ профессоромъ грацскаго унив. Главные труды: «Die Geschichte von den sieben Weisen bei den Slaven» («Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissensch.», CXXII, Вѣна, 1890); «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhm. Romantik» (1897); «Zur Geschichte des volkstüml. Hauses bei den Südslawen» (1906), «Geschichte der älteren südslaw. Literaturen» (1908), «Zur Kritik der Gesch. d. ält. südslaw. Lit.» (1911). Для русскихъ ученыхъ наиболѣе интересны работы М., посвященныя «Повѣсти о 7 мудрецахъ»; здѣсь развита мысль, что эта и нѣкоторыя другія повѣсти были переведены съ польскаго языка на бѣлорусской почвѣ и изъ Бѣлоруссіи перешли въ московскую Русь, подвергаясь исправленіямъ и поправкамъ со стороны переписчиковъ, которые старались писать словено-россійскимъ языкомъ.

Муркосъ, Георгій Абрамовичъ—арабо-сирійскій церковный дѣятель (1846—1911), профессоръ арабской словесности въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, родомъ арабъ изъ Дамаска. Всю жизнь боролся въ русской печати противъ господства грековъ надъ православной церковью въ Сиріи и Палестинѣ. Содѣйствовалъ вытѣсненію греческой іерархіи изъ Сиріи и выбору патріарха Антіохійскаго изъ мѣстныхъ арабовъ. Главные труды М.: «Моаллака Имрулькайса» (М., 1882, и СПБ., 1885); «Новѣйшая литература арабовъ» (во II т. «Всеобщ. ист. лит.» Корша и Кирпичникова).—См. А. Крымскій, въ 38-мъ выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазар. инст. вост. яз. (1913). *А. Крымскій.*

Мурманскій берегъ (Мурманъ) — побережье Кольскаго п-ова, отъ границъ Норвегіи до мыса Святаго Носа, омываемое водами Сѣв. Ледовитаго океана. Мѣсто богатѣйшихъ промысловъ рыбныхъ (треска, пикша, зубатка, сайда, палтусъ) и звѣриныхъ (нерпа, тюлень, морской заяцъ). Уже въ концѣ XVI ст. по Мурману проходило до 30 000 русскихъ промышленниковъ. М. рыбные промыслы особенно процвѣтали съ середины XVI до середины XVII ст.; введеніе взиманія десятины съ промысла и пошлины съ иностранныхъ судовъ повлекло за собою быстрое ихъ паденіе. Въ указѣ Петра I отъ 1691 г. сказано: «кольскихъ цѣловальниковъ и стрѣльцовъ на Мурманъ не посылать, такъ какъ ими чинятся великія обиды и разоренія мурманскимъ промысламъ». Этимъ указомъ было положено начало тѣмъ льготамъ для Мурмана, которыми онъ пользуется и понынѣ. При Екатеринѣ II промыслы упали до крайности. Со времени передачи соляного промысла въ руки компаніи графа Шувалова (1748) состояніе промысловаго дѣла временно поднялось, и число промышленниковъ въ иные годы доходило до 10 000 чел. Съ первой половины XIX ст. заботы правительства о М. берегѣ прекратились на продолжительное время, и снова начинается застой въ промысловомъ дѣлѣ. Промыслы производятся вдоль М. берега съ конца марта до сентября. Кромѣ мѣстныхъ жителей, въ промыслахъ принимаетъ большое участіе пришлый элементъ. Преобладающій типъ промысловаго судна—«шняка», тяжелая безпалубная лодка съ одной мачтой и однимъ прямымъ парусомъ. Изъ меньшихъ судовъ употребляется: «карабасъ», «тройникъ», «елы». Главное орудіе лова—«ярусъ», веревка, длиною 9—12 вер., къ которой на разстояніи ок. 2 арш. привязаны короткія и болѣе тонкія веревки («арстеги»), имѣющія на концѣ стальные крюки. Рыба или продается сырою скупщикамъ, или солится самимъ хозяиномъ лодки, въ незначительномъ количествѣ иногда сушится; изъ печени (по вѣсу $^1/_{10}$ рыбы) вытапливается жиръ. Сайду промышляютъ большими четыреугольными сѣтями, для чего соединяются по четыре шняки. Преобладающая организація промысла — «покрутъ»: хозяинъ беретъ на себя всѣ издержки по снаряженію и содержанію промышленниковъ въ теченіе лова и выдаетъ рабочимъ задатки; рабочіе не отвѣчаютъ за лодку и снасти и вознаграждаются частью улова. Система покрута выродилась въ грубую эксплуатацію рабочихъ; ихъ тяжелое положеніе побудило правительство ассигновать въ 1886 г. 30 000 р. на выдачу ссудъ для учрежденія самостоятельныхъ артелей. Мѣра эта была проведена неудачно, и всѣ правительственныя артели распались. Въ настоящее время существуетъ значительное количество самостоятельныхъ артелей, возникшихъ безъ правительственной помощи. Главные пункты рыбныхъ промысловъ: Вайда-Губа на С Рыбачьяго п-ова, становища Малое Олепье, Териберка, Гаврилово и Вост. Лица. Звѣриный промыселъ также развитъ на М. берегу, особенно среди колонистовъ. Звѣря промышляютъ стрѣлами или ружьемъ. Промыслы продолжаются съ января по середину мая включительно. Главные промысловые пункты — становища Вост. Лица, Харловка, Рында, Шельпины, Териберка, Червяная и Уфа. На М. берегу устроены промысловый телеграфъ, пароходные рейсы вдоль берега, 2 спасательныя станціи, 2 спасательныхъ крейсера, бани, пункты подачи врачебной помощи и введены улучшенія, касающіяся какъ быта промышлен-

никовъ, такъ и техники лова. Въ 1913 г. на Мурманѣ было 3607 рыбопромышленниковъ, при 1116 судахъ; добыто 530 478 пд. рыбы на 547 417 р. и жира 37 908 пд. на 57 692 р. Звѣриный промыселъ: 775 промышленниковъ, которыми добыто 24 722 шт. разнаго звѣря, на 103 464 р.. Несмотря на плохой посолъ рыбы, мурманскій промыселъ имѣетъ значительные размѣры. Въ Архангельскій портъ доставлено (1913) 245 868 пд. соленой и сушеной рыбы, рыбьяго жира и т. д.; въ Петроградъ—143 503 пд. Остальной уловъ мурманской рыбы пошелъ на мѣстное потребленіе. М. промыселъ, однако, не удовлетворяетъ даже мѣстныхъ потребностей. Въ 1913 г. ввезено изъ Норвегіи 2 105 782 пд. соленой и сушеной рыбы, въ томъ числѣ сельдей 276 637 пд. Успѣшному развитію М. промысловъ, главнымъ образомъ, вредятъ: плохая организація, низкій уровень образованія и культурности ловцовъ и предпринимателей, дурное качество судовъ, малое количество рейсовъ мурманскаго пароходства, отсутствіе грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, отсутствіе правильнаго лова и поставки рыбы, отсутствіе холодильниковъ.—См. «Труды мурманской научно-промысловой экспед. 1905 г.» (Изд. Г. У. З. и З., СПБ., 1912); «Труды Всеросс. Юбилейнаго Акклиматизаціоннаго Съѣзда 1908 г. въ Москвѣ» (2 вып., секція ихтіологіи); В. И. Граціановъ, «Опытъ обзора рыбъ Росс. имперіи въ систематическомъ и географическомъ отношеніи» (М., 1907); Гулевичъ, «М. берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ» (Арх., 1883); его же, «Русская Лапландія и ея промыслы» (Арх., 1891); Данилевскій, «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. VI и VII, 1862, 1863); Книповичъ, «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (СПБ., 1895); Таратинъ, «О мурманскихъ промыслахъ» («Вѣстн. Рыбопромышленности» 1894); Подгаецкій, «М. берегъ, его природа, промыслы и значеніе» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1890); «Изв. Арх. Общ. изученія русскаго Сѣвера» (Архангельскъ, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914).

Мурмолка — высокая шапка съ плоскою тульей изъ бархата или парчи, съ мѣховою лопастью въ видѣ отворотовъ, которые спереди пристегивались къ тульѣ петлями и пуговицами. М. украшались иногда запонкою съ жемчугомъ и бѣлымъ дорогимъ перомъ. Между царскими наголовьями М. не встрѣчаются; онѣ носились преимущественно боярами.

Мурнеръ (Murner), Ѳома — нѣмецкій сатирикъ (1475—1537). Былъ священникомъ; читалъ лекціи въ разныхъ университетахъ о латинской поэзіи. Въ книгѣ: «Nova Germania» (Страсбургъ, 1502), направленной противъ Вимфелинга, М. доказывалъ, что въ Эльзасѣ есть франц. партія, и Франція имѣетъ права на эту провинцію. Страсбургскій магистратъ конфисковалъ эту книгу и всѣ экземпляры, кромѣ 6, были уничтожены (нов. изд., съ отвѣтомъ Вимфелинга, Страсб., 1874). Въ 1505 г. М. былъ увѣнчанъ, какъ поэтъ и переводчикъ «Энеиды» (1515), имп-мъ Максиміліаномъ. Издалъ нѣсколько учебниковъ, имѣя въ виду искусственными мнемотехническими пріемами научить учениковъ логикѣ и другимъ наукамъ. Наиболѣе характерны для него самого и для его времени два труда (1512): «Narrenbeschwörung» (много изд., новѣйшее Галле, 1893), подражаніе С. Бранту, и «Schelmenzunft» (нов. изд. Галле, 1890). Первое изъ нихъ—сатирическая поэма на эльзасскомъ діалектѣ, въ которой М. обличаетъ пороки и излишества своего времени, не щадя и духовенства; второй трудъ составленъ изъ проповѣдей, произнесенныхъ М. въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, и является ѣдкою сатирою на всѣ круги общества (по-лат. подъ заглавіемъ «Nebulo nebulonum», Франкфуртъ, 1620 и чаще). Болѣе серьезный характеръ имѣетъ его «Andächtig geistliche Badenfahrt» (1514; нов. изд., Страсб., 1887). Чисто-народныя по духу и формѣ его юмористическія соч.: «Die Mülle von Schwyndelsheim und Gredt Müllerin Jarzeit» (Страсб., 1515; нов. изд. въ «Strassburger Studien», II, 1883—84) и «Gäuchmatt» (Базель, 1519; новое изд., Лпц., 1896; на тему о средствахъ, какими пользуются женщины, чтобы сдѣлать мужчинъ глупцами—Gäuche). Въ спорѣ Рейхлина съ доминиканцами М. стоялъ на сторонѣ гуманистовъ. Сначала онъ принялъ сторону Лютера и въ 1520 г. перевелъ его сочиненіе «De captivitate babylonica», но въ томъ же году, послѣ примирительной брошюры: «Christliche u. brüderliche Ermahnung», примкнулъ къ его врагамъ. Въ 1522 г. онъ перевелъ трактатъ Генриха VIII: «De septem sacramentis», и въ защиту его написалъ брошюру: «Ob der König uss Engelland ein Lügner sei oder der Luther». Въ яростной аллегоріи: «Von dem grossen lutherischen Narren, wie ihn Doktor Murner beschworen hat» (1522; нов. изд. Цюрихъ, 1848) М. искусно указалъ слабыя стороны реформаціоннаго движенія. Во время крестьянской войны М. бѣжалъ въ Швейцарію. Сатирическая полемика—область, наиболѣе свойственная М.; когда онъ ни на кого не нападаетъ, то часто дѣлается скучнымъ. Многіе приписываютъ ему составленіе верхненѣмецкой переработки народной книги объ Эйленшпигелѣ. Всѣхъ сочиненій М. (изъ нихъ избранныя изданы въ «Deutsche Nationallitteratur» Кюршнера) болѣе 50.—Ср. Waldau, «Nachrichten von Murners Leben und Schriften» (Нюрнб., 1785); Ch. Schmidt, «Histoire littéraire de l'Alsace» (т. II, П., 1879); Ries, «Quellenstudien zu Murners satirisch-didactischen Dichtungen» (ч. I, Б., 1890); W. Kawerau, «M. und die Kirche des Mittelalters» (Галле, 1890); его же, «Murner und die deutsche Reformation» (Галле, 1891).

Мурованые Курилловцы — см. Куриловцы (XXIII, 705).

Муровъ-даги — верш. Мал. Кавказа, на границѣ Елисаветпольскаго и Джеванширскаго у., Елисаветпольской губ.; 3429 м.

Мурома — финское (чудское) племя, жившее на З и СЗ отъ мери, по словамъ начальнаго лѣтописца—по «Оцѣ рѣкѣ, гдѣ потече въ Волгу» (т.-е. въ нижнемъ теченіи Оки, до ея впаденія въ Волгу). Образцовъ ея языка, кромѣ слова «М.» (вѣроятно—«люди на сушѣ»), не сохранилось. Второе лѣтописное упоминаніе о М. указываетъ, что у нея уже въ IX в. былъ гор. Муромъ, и что она была подчинена Рюрику. Основываясь на топографическихъ данныхъ, изслѣдователи областью М. считаютъ страну отъ гор. Мурома вверхъ по Окѣ на З до предѣловъ мери, гдѣ теперь оз. Муромское, а на СЗ и С—до водораздѣла между Окою и Клязьмой, гдѣ теперь с. Муромцево (въ XVII в.—Муромское). Поселенія М. вдавались клиномъ между землями черемисъ (на СВ) и мордвы, съ которой, по мнѣнію Кастрена, они составляли одно племя. Судя по той борьбѣ, какую пришлось выдержать здѣсь первымъ христіанамъ, можно думать, что язычество достигло среди М. значительнаго развитія. Объ остаткахъ язычества среди М. есть ясныя свидѣтельства въ житіи муромскаго князя Константина (XI в.). Въ X в. уже не встрѣчается этнографическаго имени М.; вѣроятно, это племя быстрѣе другихъ ассимилировалось со славянами.

Муромская желѣзная дорога. —

Уставъ о-ва М. жел. дороги утвержденъ 4 мая 1873 г. Движеніе по дорогѣ отъ ст. Ковровъ, Нижегородской жел. дороги, до Мурома, съ вѣтвями, подлежало открытію, по условіямъ концессіи, не позже 4 мая 1875 г., въ дѣйствительности же дорога была открыта лишь въ январѣ 1880 г. Въ 1885 г. М. дорога поступила въ вѣдѣніе казны, сдана была Главному о-ву Россійскихъ жел. дорогъ, отъ котораго затѣмъ перешла въ казенное управленіе и вошла въ составъ общей сѣти Московско-Курской, Нижегородской и М. жел. дороги.

Муромскіе князья. Въ Муромѣ князья появляются со временъ Владиміра святого. Сынъ его Глѣбъ княжилъ въ Муромѣ недолго; послѣ него тамъ сидѣли великокняжескіе намѣстники, потомъ посадники отъ князей Черниговскихъ. Въ борьбѣ за Муромъ съ Мстиславомъ Владиміровичемъ Олегъ Черниговскій поручилъ городъ брату своему Ярославу, за которымъ и утвердились муромо-рязанскія земли, раздробившіяся при дѣтяхъ его на нѣсколько удѣловъ. Внукъ Ярослава, Юрій Владиміровичъ, участвовалъ въ походѣ Андрея Боголюбскаго на болгаръ (1164). Сыновья его Владиміръ и Давидъ (ум. въ 1228 г.) помогали вел. кн. владимірскому Всеволоду III въ его войнахъ съ князьями рязанскими. Давидъ Юрьевичъ отожествляется съ св. княземъ Петромъ, муромскимъ чудотворцемъ. Сынъ Давида, Юрій, палъ, можетъ-быть, при встрѣчѣ съ Батыемъ. При Ярославѣ Юрьевичѣ, въ 1239 г., татары сожгли Муромъ; этотъ князь въ послѣдній разъ упоминается подъ 1248 г. Юрій Ярославичъ въ 1351 г. «обновн градъ свой, отчину свою Муромъ, запустѣвшій отдавна». Въ 1354 г. его выгналъ изъ Мурома Ѳедоръ Глѣбовичъ, князь неизвѣстнаго рода; муромцы «ялись за него» и сопровождали его въ Орду, гдѣ оба соперника судились предъ ордынскими князьями; верхъ взялъ Ѳедоръ уморивши своего соперника въ заточеніи. Въ лѣтописяхъ упоминаются затѣмъ М. князья безъименно, въ походахъ великаго князя рязанскаго Олега Ивановича и при его преемникѣ; но это, вѣроятно, были князья М. только по происхожденію, такъ какъ Муромъ въ 1392 или 1393 г. перешелъ, по ханскому ярлыку, къ вел. кн. московскому Василію Димитріевичу. Въ 1408 г. въ Муромѣ уже сидятъ московскіе намѣстники. О причтенныхъ къ лику святыхъ М. князьяхъ Константинѣ и сыновьяхъ его, Михаилѣ и Ѳедорѣ, не упоминаемыхъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ, мы знаемъ только изъ житія ихъ (Прологъ подъ 21 мая), приписывающаго Константину постройку въ Муромѣ многихъ церквей и просвѣщеніе народа. — Ср. Д. Иловайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; А. В. Экземплярскій, «Вел. и уд. князья сѣв. Руси» (т. II).

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ — извѣстный юристъ и политическій дѣятель (1850—1910). Род. въ СПБ., въ старинной дворянской семьѣ, учился въ 3-й московской гимназіи и моск. унив., слушалъ въ Геттингенѣ Іеринга. По защитѣ магистерской диссертаціи («О консерватизмѣ въ римской юриспруденціи», М., 1875) былъ избранъ доцентомъ римскаго права, въ качествѣ преемника Н. И. Крылова. По полученіи докторской степени въ 1877 г. (за диссертацію: «Очерки общей теоріи гражданскаго права», М., 1876) былъ избранъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ 1884 г. принужденъ былъ оставить университетъ (см. ниже). 9-лѣтняя профессорская дѣятельность М. была въ высшей степени плодотворна какъ въ ученo-литературномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи: М. заявилъ себя оригинальнымъ мыслителемъ и блестящимъ лекторомъ и занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ факультетѣ, рядомъ съ А. П. Чупровымъ и М. М. Ковалевскимъ. Оцѣнивъ значеніе кризиса въ старомъ направленіи германской юридической мысли, М. выступилъ на путь самостоятельнаго творчества въ области установленія основныхъ задачъ и методовъ изученія гражданскаго правовѣдѣнія, опираясь съ одной стороны на труды Іеринга, съ другой — на англійскія философскія и соціологическія работы. Сильный логическій умъ, широкое философское и историческое образованіе помогли М. достигнуть на этомъ пути, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, такихъ научныхъ результатовъ, которые только недавно стали находить все бо́льшее признаніе въ Германіи. Возстановивъ, въ своей магистерской диссертаціи, истинный смыслъ творчества римскихъ юристовъ, опредѣливъ, въ докторской диссертаціи, задачи какъ «историко-философскаго» или «объективно-научнаго», такъ и догматическаго изученія гражданскаго права, въ его соотношеніи съ римскимъ правомъ, установивъ въ особой книгѣ «Опредѣленіе и основное раздѣленіе права» (М., 1879), М. принялся за послѣдовательную разработку исторіи римскаго и догмы современнаго права на новыхъ, выработанныхъ имъ самимъ основаніяхъ. Плодомъ ея явились: «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883) и «Реценція римскаго права на Западѣ» (М., 1885). Первый изъ этихъ трудовъ, «вводя, какъ немногіе, въ процессъ римскаго юридическаго развитія» (отзывъ пражскаго профессора Эсмарха), представляетъ собою попытку изобразить ростъ римскаго гражданскаго права во всей его полнотѣ, въ связи съ внутренними факторами его и пріемами творчества римскихъ юристовъ. Полемика, возбужденная этимъ трудомъ, побудила М. написать тонкій методологическій этюдъ: «Что такое догма права?», переведенный на нѣмецкій языкъ Эсмархомъ. Въ «Реценціи римскаго права» М., прослѣдивъ развитіе римскаго права на Западѣ, вновь формулируетъ истинныя задачи изученія современнаго гражданскаго права. Преподавательская дѣятельность М. оставила въ его ученикахъ глубокіе слѣды; онъ развивалъ стройную, послѣдовательную и врѣзывавшуюся въ память схему общихъ юридическихъ идей и принциповъ и примѣрами творчества римскихъ юристовъ воспитывалъ въ нихъ чувство законности и живое сознаніе истинныхъ задачъ правосудія. По своимъ научно-философскимъ воззрѣніямъ М. является выразителемъ лучшихъ сторонъ англо-французскаго позитивизма и въ особенности проводникомъ его методовъ точнаго научнаго изслѣдованія. Близкій по своимъ взглядамъ на природу права къ Іерингу, М. свободенъ отъ односторонностей и увлеченій какъ этого юриста, такъ и многихъ его послѣдователей. М. былъ склоненъ къ психологическому объясненію историческихъ явленій. Формализмъ древняго права онъ разсматривалъ какъ опредѣленное психологическое явленіе. Въ методологическихъ своихъ построеніяхъ онъ отводитъ психологіи первенствующее мѣсто. Наоборотъ, экономическіе процессы общественной жизни всегда стояли внѣ его кругозора—не въ силу отрицательнаго отношенія къ экономикѣ, а въ силу его душевныхъ склонностей. М. былъ юристъ-гуманистъ. Онъ вѣрилъ въ мощь человѣческой личности, человѣческаго разума и сознанія, въ добрую совѣсть человѣчества, какъ одинъ изъ могучихъ двигателей развитія римскаго и современнаго права, наконецъ, въ справедливость, какъ самостоятельную силу. Какъ юристъ-политикъ, М. неоднократно выступалъ сильнымъ и убѣжденнымъ защитникомъ тѣсной связи права и жизни, проводя мысль о долгѣ юриста быть носителемъ лучшихъ культурныхъ

идеаловъ времени и, рядомъ съ законодателемъ, творческимъ дѣятелемъ въ отправленіи правосудія. Залогъ этой дѣятельности М. видѣлъ въ болѣе свободномъ, чѣмъ допускала очень долгое время теорія, положеніи судьи по отношенію къ закону и въ непосредственномъ общеніи его съ представителями общества въ видѣ присяжныхъ, присутствіе которыхъ, по мнѣнію М., столь же плодотворно на судѣ гражданскомъ, какъ и на судѣ уголовномъ. Идеи М. въ этомъ направленіи, изложенныя, кромѣ указанныхъ трудовъ, и въ спеціальныхъ статьяхъ: «Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ» («Юрид. Вѣстн.», 1880, № 11), «Творческая сила юриспруденціи» (ib., 1887, № 9) и «Право и справедливость» («Сборн. Правовѣдѣнія», II), сейчасъ входятъ все болѣе и болѣе въ общее сознаніе. Не оконченными остались оригинально задуманные «Соціологическіе очерки» М. («Русская Мысль», 1889).—Ср. В. М. Нечаевъ, «С. А. М., какъ ученый и профессоръ» (СПБ., 1910), и статьи-некрологи о М. въ «Правѣ» за 1910 г. А. П. Каминки, М. М. Ковалевскаго и др.

* * *

Начало политической дѣятельности М. связано съ тѣмъ либеральнымъ движеніемъ, которое развилось въ концѣ 1870-хъ годовъ послѣ русско-турецкой войны, въ тѣсной связи съ происходившей тогда революціонной борьбой. М. былъ въ то время предсѣдателемъ московскаго Юридическаго общества и редакторомъ издававшагося при немъ журнала «Юридическій Вѣстникъ». Господствующая мысль, проникавшая эту его дѣятельность, по словамъ его біографа, была «подготовить профессіоналовъ законодательства къ широкой общественной реформѣ». Работа его въ этомъ направленіи приняла вполнѣ планомѣрный характеръ съ момента наступленія такъ назыв. эпохи «диктатуры сердца». Въ мартѣ 1880 г. М. была составлена, въ сотрудничествѣ съ А. И. Чупровымъ и В. Ю. Скалономъ, «записка о внутреннемъ состояніи Россіи», подписанная 20 слишкомъ лицами и поданная предсѣдателю верховной распорядительной комиссіи, гр. Лорисъ-Меликову. Въ запискѣ этой были развиты слѣдующія основныя положенія: «I. Главная причина болѣзненной формы борьбы (террористической) заключается въ отсутствіи въ Россіи свободнаго развитія общественной мысли и самодѣятельности. II. Никакими репрессивными мѣрами искоренить зло невозможно. III. При современномъ положеніи общества, вслѣдствіе неудовлетворенія многихъ изъ важнѣйшихъ потребностей его, существуетъ обильный источникъ для недовольства, которое, за отсутствіемъ свободныхъ путей для его выраженія, по необходимости выливается въ формы болѣзненныя. IV. Для устраненія причинъ широко распространеннаго недовольства недостаточно однихъ правительственныхъ мѣропріятій, но необходимо дружное содѣйствіе всѣхъ живыхъ силъ русскаго общества». Эту же программу М. проводилъ въ рядѣ статей, печатавшихся имъ въ основанной въ 1880 г. М. М. Стасюлевичемъ газетѣ «Порядокъ». Послѣ возстановленія въ полной силѣ, при министрѣ народнаго просвѣщенія Сабуровѣ, университетскаго устава 1863 г., М. принялъ на себя, по избранію совѣта московскаго унив., должность проректора въ самый разгаръ студенческихъ волненій въ 1881 г. Онъ пробылъ въ ней нѣсколько мѣсяцевъ, стараясь умиротворить волнующуюся молодежь и энергично выступая ея защитникомъ передъ совѣтомъ университета. 28 августа онъ былъ уволенъ отъ должности проректора, согласно прошенію, поданному имъ еще въ маѣ. Послѣ окончательнаго торжества реакціи въ 1884 г. М. былъ лишенъ каѳедры «вслѣдствіе сообщенныхъ министру народнаго просвѣщенія м-вомъ вн. д. свѣдѣній о его политической неблагонадежности». Вступивъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, М. продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, несмотря на трудность цензурныхъ условій. Въ 1885 и 1886 гг. онъ велъ въ «Вѣстникѣ Европы» особый отдѣлъ «Письемъ изъ Москвы». «Юридическій Вѣстникъ» онъ редактировалъ до закрытія его, по распоряженію администраціи, въ 1892 г. Въ 1899 г. было закрыто и Юридическое общество. Въ 1897 г., съ началомъ новаго движенія въ земской средѣ, М. принялъ вновь участіе, по настоянію И. П. Петрункевича, въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи. Въ качествѣ гласнаго московской городской Думы онъ сдѣлался главнымъ руководителемъ политическихъ выступленій московской Думы. Въ ноябрѣ 1904 г. М. принялъ участіе въ извѣстномъ съѣздѣ земскихъ дѣятелей и былъ однимъ изъ руководителей его большинства, предъявившаго, въ противность меньшинству, руководимому Д. Н. Шиповымъ, конституціонныя требованія. Въ послѣдующихъ земскихъ съѣздахъ 1905 г. М. неоднократно выбирался предсѣдателемъ засѣданій и проявилъ во всемъ блескѣ предсѣдательскій талантъ, выдвинувшій его впослѣдствіи безспорнымъ кандидатомъ на постъ предсѣдателя первой Государственной Думы. Съ учрежденіемъ въ октябрѣ 1905 г. конституціонно-демократической партіи, М. вступилъ въ число ея членовъ и выбранъ былъ въ составъ центральнаго комитета, членомъ котораго состоялъ до смерти. Передъ созывомъ Думы онъ принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ партійныхъ законопроектовъ и въ особенности будущаго наказа Государственной Думы. Избранный въ члены Думы отъ города Москвы, онъ выбранъ былъ затѣмъ предсѣдателемъ Думы 426 записками изъ 436. Какъ предсѣдатель Думы, онъ былъ величественной, внушительной фигурой, навсегда запечатлѣвшейся въ исторіи русскаго парламента. Главной своей задачей на предсѣдательской трибунѣ М. считалъ, по словамъ его біографа, «творчество обычнаго парламентскаго права, созданіе той процедуры и нравовъ, которые явились бы непроницаемой броней парламентской свободы». Несмотря на краткость существованія первой Думы, онъ успѣлъ прочно установить порядокъ и процедуру думскихъ засѣданій и думской работы. Послѣ роспуска первой Думы, М., вмѣстѣ съ большинствомъ членовъ Думы, отправился въ Выборгъ и тамъ предсѣдательствовалъ на совѣщаніяхъ, результатомъ которыхъ явилось опубликованіе извѣстнаго «Выборгскаго воззванія». Вмѣстѣ съ другими онъ былъ привлеченъ къ суду и присужденъ къ 3-хмѣсячному тюремному заключенію, которое и отбылъ въ Москвѣ въ 1908 г. Лишенный, вслѣдствіе этого приговора, права избранія въ Государственную Думу, а также въ земскія и городскія учрежденія, исключенный затѣмъ особымъ приговоромъ тульскаго дворянства изъ его среды, М. въ послѣдніе годы своей жизни не могъ уже участвовать въ широкой политической и общественной дѣятельности. Онъ не потерялъ, однако, бодрости и послѣ этихъ ударовъ. По выходѣ изъ тюрьмы, отвѣчая на привѣты друзей, онъ спрашивалъ: «не стоимъ ли мы на рубежѣ двухъ политическихъ эпохъ? Не открываются ли передъ нами перспективы предстоящей новой работы»? Выбранный въ предсѣдатели только-что открытаго тогда въ Москвѣ частнаго университета Шанявскаго и продолжая дѣятельно участвовать въ засѣданіяхъ центральнаго комитета к.-д. партіи, М. до конца не прекращалъ и публицистической дѣятельности: въ годъ своей смерти (1910) онъ напечаталъ нѣсколько статей и произнесъ нѣсколько рѣчей на обществен-

ныя темы. Публицистическія статьи и рѣчи М. изданы въ пяти выпускахъ подъ заглавіемъ «Статьи и Рѣчи» (М., 1908—1910), имъ самимъ редактированныхъ и приготовленныхъ къ печати. Его парламентскую дѣятельность см. въ «Стеногр. отчетахъ первой Госуд. Думы». См. сборникъ «Сергѣй Андреевичъ М.», подъ редакціей кн. Д. И. Шаховскаго (М., 1911; тамъ же и полный списокъ его работъ); «Вѣнокъ на могилу С. А. Муромцева» (М., 1910); сборникъ статей «Первая Государственная Дума» (СПБ., 1906). *А. К.*

Муромцовы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, восходящій къ половинѣ XVI в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Рязанской и Тульской губ.

Муромъ — у. гор. Владимірской губ., при р. Окѣ (пароходная прист.) и при Муромской вѣтви Московско-Нижегор. жел. дор. и Люберцы—Арзамасъ Моск.-Казан. жел. дор. 16900 ж. (1914). 18 црк., изъ нихъ 4 древнихъ (XIV—XVII ст.); въ соборѣ—мощи св. Петра (кн. Давида Муромскаго) и Февроніи (его супруги). 3 монастыря, изъ нихъ Спасопреображенскій—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи (сущ. уже въ 1096 г.); въ Благовѣщенскомъ мон. церковь XI ст. Оживленный торгово-промышленный центръ; 17 фабр. и зав. съ 2131 рабоч. и производствомъ на 4304000 руб., болѣе значительные: 1 бумаготкацкая фабр. (на 1300 т. р.), 1 льнопрядильная, 2 маслобойныхъ и 1 механическое зав. Въ городѣ и его окрестностяхъ огородничество («муромскіе» огурцы). Торговля льномъ (волокномъ, сѣменемъ и масломъ), кожами, мыломъ, хлѣбомъ, лѣсомъ и лѣсными издѣліями. Ярмарка (оборотъ до 80 т. р.); отд. госуд. банка и 3 кредитн. учрежденія, не считая 3 сберег. кассъ и 2 ломбардовъ. Земская больница. Жен. гимназія, частная жен. прогимн., училища реальное, духовное, ремесленное и два городскихъ, 10 начальн. школъ. Городской бюджетъ—99100 р. (1910). — Исторія. Названіе М. происходитъ отъ имени финскаго племени муромы (см.). Какъ городъ, М. упоминается у Нестора при началѣ русской исторіи. Благодаря удобному положенію при Окѣ, М. рано сталъ значительнымъ торговымъ пунктомъ и имѣлъ сношенія съ болгарами на В, съ Кіевомъ, Черниговымъ, Смоленскомъ, Рязанью и Крымомъ на З и Ю. М. не разъ подвергался разореніямъ: въ 1088 и 1189 гг. его разоряли болгары и владѣли имъ нѣсколько лѣтъ, въ 1239 и 1288 гг. — татары; терпѣлъ онъ и отъ княжескихъ междоусобицъ (1239, 1281), затѣмъ отъ войнъ Москвы съ Казанью. Въ 1552 г. М. обращенъ былъ въ воеводство; въ Смутное время М. отложился отъ самозванца (Тушинскаго вора) и былъ опустошенъ Лисовскимъ; въ 1611 г. принялъ участіе въ движеніи противъ поляковъ и выслалъ въ Москву свое ополченіе. Въ 1708 г. М. приписанъ къ Московской губ., въ 1719 г.—къ Владимірской провинціи, а съ 1778 г.—уѣзд. гор. Владимірской губ.—**Муромскій уѣздъ** — на ЮВ губерніи по обѣимъ сторонамъ р. Оки. 2229,8 кв. вер. (232278 дес.); самый маленькій уѣздъ въ губерніи. Жителей (1914) 142100 (67100 мужч., 75000 женщ.). Сильное преобладаніе женскаго пола объясняется отходомъ мужского населенія на заработокъ. Не считая городского населенія, на 1 кв. в. приходится 64 жит.; гуще его въ губ. заселенъ одинъ Владимірскій у. Болѣе 4000 старовѣровъ. Поверхность у-да ровная, только на лѣв. берегу Оки возвышенная. Добывается алебастръ; имѣется жел. руда, добывавшаяся еще въ XVIII ст. Правая сторона Оки—низменность, покрытая лѣсами. Почва преобладаетъ песчаная, наболѣе возвышенныхъ мѣстахъ суглинистая, довольно плодородная. Кромѣ Оки, уѣздъ орошаютъ ея притоки: Уша съ Клопью, Теша (сплавъ), Велетьма, Илемна и др. Озеръ много; всѣ они невелики, богаты рыбой. Болотъ много на ЮЗ. Подъ лѣсомъ ок. 70 т. дес. (30%). Муромскіе лѣса, славившіеся въ древности своими размѣрами, обиліемъ звѣрей, пчельниками и воспѣтые въ народныхъ пѣсняхъ, давно уже не существуютъ. Хлѣбопашество не удовлетворяетъ нуждамъ населенія; развиты крестьянскіе промыслы. Благодаря обилію луговъ, особенно заливныхъ, скотоводство въ хорошемъ состояніи. Рожь, картофель, овесъ, яровая пшеница, ленъ. Кустарные промыслы: ножевый (стальныя издѣлія, ножи, замки; центръ—с. Вача), лѣсные, столярный. Всѣхъ кустарей болѣе 17000. Отходятъ матросы (на Волгу и Каспійское море), кровельщики, плотники, каменщики, маляры, печники, булочники и бондари; всего въ отходѣ св. 10 тыс. чел., почти исключительно мужского пола. Фабрикъ и заводовъ 184, съ 6400 рабочими и производствомъ на 2600 т. р., болѣе крупные: 1 льнопрядильная (на 800 т. р.) и судостроительный зав. (на 600 т. р.); 25 фабрикъ стальныхъ издѣлій и 25 картофельнотерочныхъ заводовъ. 1 земская лѣчебница, 4 пріемныхъ покоя, 7 фельдшерскихъ пунктовъ. Начальныхъ школъ 102, изъ нихъ 52 земскихъ и 38 церк.-приходск. (1911). Расходы уѣздн. земства въ 1914 г. — 349300 р., въ томъ числѣ на народное образованіе — 152 т. р., на медицину—78 тыс. руб. Въ у. найдено много доисторическихъ предметовъ и кости допотопныхъ животныхъ (ср. гр. А. С. Уварова, «Археологія Россіи», т. I).

Муромъ—с. Бѣлгородскаго у., Курской губ. (1905 г.). 5200 жит., школа, лавки.

Мурораиъ (Мигоган)—портъ японскаго о-ва Іезо, въ 90 км. на СВ отъ Хакодате, у входа въ заливъ Волькано. Въ 1894 г. открытъ для внѣшней торговли; обширный отпускъ каменнаго угля.

Муррей (Мёррей, Миггау; туземное названіе—Гульва или Гульба; верхнее теченіе называлось прежде Юмъ)—величайшая рѣка Австраліи. 1630 км. дл.; бассейнъ—910000 кв. км. Начинается на зап. склонѣ Австралійскихъ Альповъ; течетъ, образуя границу между Нов. Южн. Уэльсомъ и Викторіей, сначала на С, затѣмъ на СЗ, въ предѣлахъ Южн. Австраліи поворачиваетъ на Ю и впадаетъ въ зал. Эпкаунтеръ Индійскаго океана, образовавъ оз. Александрину и Альберта. Гл. притоки: справа—Меррембиджъ и Дарлингъ, слѣва—Голборнъ, Лоддонъ. Побережье воздѣлывается лишь въ немногихъ мѣстахъ (превосходные участки земли по верхнему теченію); большія полосы его пустынны, каменисты и покрыты зарослями деревьевъ малли (евкалипты). Другія пригодны для пастбищъ, а при достаточномъ орошеніи и для земледѣлія. Вслѣдствіе сухости климата М. обычно неглубоководенъ; судоходенъ большую часть года отъ Гульвы (гавань близъ устья) до Эльбери (въ Нов. Южн. Уэльсѣ).

Муррэй (Миггау) — вулканическій о-вокъ на Ю отъ Новой Гвинеи, принадлежитъ Квинсленду (Австралія); очень плодороденъ; лондонская миссія.

Муррэй (Миггау), Андрей—англійскій естествоиспытатель (1812—1878). Написалъ хорошую книгу о Линнеевскомъ классѣ насѣкомыхъ «Apiera». Другіе его труды: «Notice of the Leaf-Insect (Phyllium Scythe)» (Эдинбургъ, 1856); «Monograph of the genus Catops» (Лондонъ, 1856); «List of Coleoptera received from Old-Calabar etc.» (1854—71); «Remarks on the Natural History of Electric Fishes etc.» (1855); «On the Geographical Relations of the Chief Coleopterous Faunae» (1873); «List of Coleoptera from Old Calabar» (1878).

Муррэй (Миггау), Джемсъ-Стюартъ — графъ (1531—70); незаконный сынъ шотландскаго короля Іакова V, вождь шотландскаго протестан-

тизма. Марія Стюартъ сначала одобряла его политику по отношенію къ религіознымъ реформамъ, но коварство ея скоро привело къ разрыву съ нимъ. Бракъ Маріи съ Дарнлеемъ состоялся (1565), несмотря на возраженія М. Онъ призвалъ лордовъ конгрегаціи къ оружію, но многіе изъ нихъ ему измѣнили, и маленькій отрядъ королевскихъ войскъ разогналъ вождей возстанія. М. бѣжалъ, но послѣ убійства Риччіо (1566) возвратился изъ Англіи и снова занялъ мѣсто въ совѣтѣ; политика вѣротерпимости была возстановлена. Послѣ отреченія Маріи отъ престола въ пользу малолѣтняго сына, М. сдѣлался опекуномъ короля и регентомъ Шотландіи. Когда Марія бѣжала изъ тюрьмы и двинулась съ войскомъ на Думбартонъ, М. разбилъ ее при Ланг-сайдѣ (13 мая 1568 г.) и отказался признать ее королевой, открыто обвиняя ее въ убійствѣ. Правленіе М. отличалось строгостью и справедливостью. Народъ съ благодарностью вспоминалъ своего «добраго регента», какъ прозвали М. Онъ былъ убитъ оскорбленнымъ имъ знатнымъ католикомъ, Джемсомъ Гамильтономъ.

Муррэй (Мёррей, Murray), Джонъ—извѣстный англ. естествоиспытатель и гидрографъ. Род. въ 1841 г. Въ 1872—1876 гг. принималъ участіе въ экспедиціи Чэлленджера; участвовалъ въ обработкѣ добытыхъ экспедиціей данныхъ: «Report on the scientific results of the voyage of H. M. S. Challenger» (50 тт., Л., 1882—95). Позднѣе участвовалъ въ разныхъ океанографическихъ изслѣдованіяхъ. Отдѣльно напеч.: «A summary of the scientific results of the Challenger Expedition»; «The Ocean, a general account of the science of the Sea» (1913).

Мурсія (Murcia): 1) область въ Испаніи. Въ XII—XIII ст. была самостоятельнымъ маврскимъ королевствомъ; въ XIII ст. была завоевана кор. Іаковомъ I арагонскимъ, затѣмъ уступлена кастильской коронѣ. Защищенная съ С и З горами, М. открыта знойнымъ африканскимъ вѣтрамъ. Осадковъ всего 350 мм. Рѣки лѣтомъ почти всѣ пересыхаютъ. Горы (въ СЗ части) почти лишены растительности. Много despoblados — безплодныхъ пустынь, гдѣ растетъ лишь эспарто (видъ ковыля). У болѣе значительныхъ рѣкъ (главная—Сегура) оазисы, созданные ирригаціей, съ пышной, почти тропической растительностью; много финиковыхъ пальмъ. Послѣ ливней въ долинахъ бываютъ внезапныя разрушительныя наводненія (avenidos). Побережье скалисто, съ небольшими островами у берега. Большое соленое озеро (ок. 150 кв. км.) Маръ Меноръ отдѣлено отъ моря песчаной косой. Нѣсколько хорошихъ гаваней, главныя—Картахена и Агиласъ. Въ горахъ свинецъ, сѣра, серебро, мраморъ. Плодоводство, плетеніе изъ эспарто, добыча соли и соды (изъ растенія Salsola soda). И въ хозяйственномъ, и въ культурномъ отношеніяхъ М. одна изъ самыхъ отсталыхъ частей Испаніи.—2) Глав. гор. провинціи того же имени, при р. Сегурѣ, среди большихъ апельсинныхъ, лимонныхъ и тутовыхъ плантацій. 32 000 жителей. Улицы узкія; надъ нѣкоторыми въ жаркіе дни протягиваютъ тентъ. Старинный соборъ, съ высокой башней (95 м.) и фасадомъ рококо. Въ одной изъ маленькихъ церквей (Ermita de Jesús) замѣчательныя цвѣтныя статуи скульптора Сальсійо (XVIII в.). Электрическій трамвай. Большая арена для боя быковъ. Пороховой и стеклянный зав. Тканье шелковыхъ лентъ. Изготовленіе гитаръ. Впервые упоминается во времена мавровъ. Во время войны за испанское наслѣдство (1701—1715) подвергалась осадѣ сторонниковъ дома Габсбурговъ.

Муртенское озеро (Murtnersee, въ средніе вѣка Uechtsee)—въ швейцарскихъ кантонахъ Ваадтъ и Фрейбургѣ. 9,5 км. дл., 3,5 шир., 46 м. глуб. Соединяется съ Невшательскимъ оз. Богато рыбой. Остатки свайныхъ построекъ. На озерѣ гор. Муртенъ (фр. Morat), въ кантонѣ Фрейбургъ. Замокъ XIII в., производство часовъ, жит. $2^1/_2$ тыс.

Мурузи — княжескій родъ, происходящій изъ Византіи, откуда въ 1204 г. переселился въ Трапезунтъ. Кн. Константинъ М. былъ господаремъ Молдавіи и Валахіи съ 1777 по 1782 гг. Правнукъ его кн. Дмитрій Константиновичъ бѣжалъ въ 1821 г. въ Россію. Потомству послѣдняго предоставлено въ 1893 и 1905 гг. пользоваться въ Россіи княжескимъ титуломъ.

Мурчисонъ (Murchison)—мысъ на полуо-вѣ Бутія-Феликсъ, сѣв. оконечность американскаго материка, подъ 72° сѣв. ш. и 93° 40′ зап. д.

Мурчисонъ (Murchison), Родерикъ—знаменитый англійскій геологъ (1792 — 1871). Въ 1825 г. представилъ въ лондонское географическое общество свой трудъ о геологическомъ строеніи Гэмпшира и Суррэя, въ 1826 г. изслѣдовалъ каменноугольныя залежи Сутерлендшира, въ 1828 г., вмѣстѣ съ Ляйэллемъ, изучалъ потухшіе вулканы Оверни и третичныя образованія южной Франціи, затѣмъ объѣхалъ Баварскіе и Тирольскіе Альпы, результаты изученія которыхъ опубликовалъ въ 1829 и 1830 гг. Изучивъ въ Англіи, Бельгіи и Германіи древнія геологическія образованія, извѣстныя нынѣ подъ именемъ палеозойской группы, М. вмѣстѣ съ Сэджвикомъ раздѣлилъ ихъ на рѣзко обособленныя группы, выдѣливъ впервые силурійскую и девонскую системы и установивъ границу ихъ съ вышележащими каменноугольными образованіями. Силурійскимъ отложеніямъ посвящена имъ классическая монографія (1839). Совмѣстно съ Сэджвикомъ М. издалъ въ 1837 г. геологію Девоншира, а въ 1842 г. далъ подробный разборъ палеозойскихъ отложеній сѣв.-зап. Германіи и Бельгіи. Во время двухъ поѣздокъ по Россіи онъ осмотрѣлъ Уралъ, многія южныя и центральныя мѣстности и Прибалтійскія губ. Чтобы сравнить геологическое строеніе Россіи съ болѣе изученными прилегающими мѣстностями Зап. Европы, онъ въ 1842—1843 гг. объѣхалъ значительную часть Германіи, Польшу, Карпаты, Швецію и Норвегію. Въ 1845 г., въ сотрудничествѣ съ Вернейлемъ и гр. Кейзерлингомъ, онъ издалъ свой классическій трудъ по геологіи Россіи, къ которому приложена геологическая карта, включающая всю Европ. Россію, Уралъ, Кавказъ и Арало-Каспійскую низменность («The Geology of Russia in Europe and the Ural mountains», 2-е изд. 1853). Съ тѣхъ поръ появилось много новыхъ изслѣдованій о геологическомъ строеніи Россіи, карта М. претерпѣла значительныя измѣненія, но основныя черты ея сохранились и до сихъ поръ въ полной неприкосновенности. Съ 1855 г. М. руководилъ геологической съемкой Великобританіи и издалъ «Geological atlas of Europe» (1856). Обширный трудъ его «Siluria» (5-е изд., 1872) посвященъ описанію и сравненію палеозойскихъ отложеній Европы и Сѣв. Америки.—Ср. Geikie, «Life, journals and letters of R. J. Murchison» (1875).

Мурчисонъ (Murchison), Чарльзъ—англ. врачъ (1830—79). Ему принадлежитъ замѣчательный трудъ о тифозныхъ заболѣваніяхъ; «A treatise on the continued fevers of Great-Britain» (Л., 1862). Высоко цѣнятся также его труды о болѣзняхъ печени: «Clinical lectures on diseases of the liver, jaundice and abdominal dropsy» (Л., 1868; 2-е изд. 1877); «On functional derangements of the liver» (Л., 1874).

Муршидабадъ или Максудабадъ (Murshidabad, Maksudabad)—городъ въ индо-британской

провинціи Бенгаліи. Великолѣпный дворецъ наваба бенгальскаго (постр. въ 1837 г.), красивая мечеть. Жит. 15 168. Славится издѣліями изъ слоновой кости.

Муръ (Mur)—гл. рѣка Штиріи. Начинается въ Зальцбургскомъ краю, переходитъ въ Штирію и по широкой долинѣ течетъ на СВ. У Брука принимаетъ р. Мурицу и поворачиваетъ на Ю, затѣмъ на В и ЮВ; вступаетъ въ Венгрію и подъ Леградомъ впадаетъ (слѣва) въ Драву. Дл. 438 км. Судоходна отъ Граца. Истоки М. лежатъ на 1770 м., а устье на 205 м. н. ур. м.; теченіе очень быстрое. Притоки: справа Кайнахъ и Сульмъ, слѣва Мурица.

Муръ (Moore)—англ. живописцы: 1) Альбертъ-Джозефъ М. (1841—93). Учился въ лондонской королевской академіи. Классицистъ въ духѣ Лэтона, онъ искалъ вдохновенія въ скульптурахъ Парѳенона, заботился прежде всего о ритмѣ линій и красотѣ движеній, обладалъ декоративнымъ талантомъ, но живописцемъ былъ довольно сухимъ. Лучшія изъ его произведеній: «Суламиѳь повѣствуетъ о великолѣпіи Соломона» (1866); «Квартетъ» (1869); «Follow-my-Leader» (1873); «Раковины» (1874); «Топазъ» (1879); «Желтыя маргаритки» (1881); «Цвѣтущія деревья» (1881; въ галлереѣ Тэта, въ Лондонѣ); «Мечтатели» (1882; въ бирмингэмской галл.); «Открытая книга»; «Лѣтній зной»; «Серебро» (1886); «Лѣтняя ночь» (1890; въ ливерпульской галл.); «Молніи и свѣтъ» (1892); «The Loves of the Winds and the Seasons» (1893).—Ср. A. J. Baldry, «Albert Joseph Moore» (Л., 1894).—2) Генри М. (1831—95), старшій братъ предыдущаго, также ученикъ лонд. кор. академіи. Писалъ сначала ландшафты и животныхъ, но вскорѣ почти исключительно спеціализировался на маринѣ, въ которой занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Изъ его картинъ, отличающихся удивительно вѣрнымъ и тонкимъ наблюденіемъ моря и атмосферы и выдающимися живописными достоинствами, выдаются: «Ньюхэвенскій пароходъ» (1885; въ бирмингэмской галлереѣ); «Cats paws of the Land» (1885); «Mount's Bay» (1886); «Солнечный свѣтъ послѣ дождя» (1889); «Machrihanish Bay, Cantyre» (1899); «Hove-to for a Pilot» (1893) и ландшафтъ «Glen Orchy» (1895). Много работалъ также акварелью.

Муръ (Moore), сэръ Джонъ—англійскій генералъ (1761—1809). Сражался въ рядахъ британской арміи въ Сѣв. Америкѣ, Вестъ-Индіи, Ирландіи, Голландіи и участвовалъ въ экспедиціи ген. Аберкромби въ Египетъ. Въ 1808 г. М. былъ отправленъ съ 10-тыс. корпусомъ на помощь шведамъ въ войнѣ ихъ противъ Россіи, но, не поладивъ съ шведскимъ королемъ Густавомъ IV, возвратился въ Англію. Получивъ главное начальство надъ англ. войсками въ Португаліи для дѣйствій противъ французовъ, онъ былъ убитъ въ сраженіи при Корунѣ (см. XXII, 875). Боевая дѣятельность М. въ Испаніи описана въ изданной его братомъ Джемсомъ-Карракомъ М. книгѣ: «A narrative of the campaign in Spain» (Л., 1809); тому же автору принадлежитъ и біографія М. (Л., 1833).—Ср. «The Diary of Sir John M.» (1904); Anderson, «The spanish campaign of Sir John M.» (1905).

Муръ (Moore), Томасъ—англ. поэтъ (1779—1852), ирландскій католикъ. Въ 1800 г. вышелъ его переводъ пѣсенъ Анакреонта, въ 1801 г.—сборникъ оригинальныхъ стихотвореній, подъ псевдонимомъ Thomas Little. Лучшее его произведеніе, издававшееся по частямъ (съ 1807 по 1834 гг.),—«Irish Melodies». Дополненіемъ къ нимъ служатъ «National Melodies» (1815) и «Sacred Songs» (1816). Въ пѣвучихъ и мечтательныхъ «Ирландскихъ мелодіяхъ» М. отразилъ чувства и настроенія своего народа, въ особенности—любовь къ родинѣ. Переложенныя на музыку Стивенсономъ, онѣ до сихъ поръ широко распространены въ Ирландіи. Горячій патріотъ, М. сталъ національнымъ поэтомъ говорящей по-англійски Ирландіи. Въ Лондонѣ онъ сблизился съ партіей виговъ и получилъ доступъ въ аристократическіе салоны. Въ это время онъ пишетъ множество шуточныхъ и политическихъ стихотвореній, въ которыхъ нападаетъ чаще всего на партію тори. Лучшія изъ его сатиръ этого рода: «The Fudge family in Paris» (1818) и «Fables for the Holy Alliance» (1823). Самое крупное его произведеніе—поэма «Lalla Rookh» (1817), богатая описаніями Востока; она ближе къ эстетическому раціонализму XVIII в., чѣмъ къ романтизму: въ ней больше сладостной игры фантазіи, чѣмъ страстности. Лучшій эпизодъ ея—«Paradise and the Peri», разсказъ о томъ, какъ Пери, тоскующая по раю, ищетъ даровъ, которые открыли бы ей врата его; такимъ даромъ оказывается слеза раскаявшагося грѣшника. Получивъ должность на Бермудскихъ о-вахъ, но не желая разставаться съ Англіей, М. передалъ ее замѣстителю; въ 1818 г. послѣдній совершилъ денежное злоупотребленіе, и М., отвѣтственный за него, долженъ былъ бѣжать въ Парижъ. Въ 1823 г. ему удалось собрать нужную сумму денегъ; выплативъ ее, онъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ издалъ написанную въ Парижѣ поэму «The loves of the angels» (1823), родъ продолженія къ «Lalla Rookh», и романъ «The Epicurean» (1827). Затѣмъ онъ посвятилъ себя трудамъ по исторіи Ирландіи. Главный изъ нихъ—«History of Ireland» (1835). Въ 1825 г. онъ написалъ біографію Шеридана. Еще въ юности М. произошла его ссора съ Байрономъ, завершившаяся ихъ долгой дружбой; послѣ смерти Байрона М. издалъ «Letters and journals of Lord Byron, with notices of his life» (1830). Полное собраніе сочиненій М. издано въ 10 тт. (Л., 1840—42); «Memoirs, journals and correspondence of Thomas M.» издалъ лордъ Дж. Рессель (Л., 1853—56). На русск. яз., кромѣ мелкихъ стихотвореній М., переведены: «Пери и ангелъ» (Жуковскимъ) и «Эпикуреецъ» (СПБ., 1831).—См. Vallat, «Th. M., sa vie et ses oeuvres» (П., 1886 и 1895); Gwynn, «Th. M.» (Л., 1905).

Муры—общее названіе предполагаемыхъ потомковъ арабскихъ поселенцевъ на о-вѣ Цейлонѣ, шіитовъ-мусульманъ. Ихъ духовныя лица произносятъ проповѣди на персидскомъ языкѣ. Повидимому, М. одинаковаго происхожденія съ монла или маппила на Малабарскомъ берегу и съ лабби на югѣ Индіи. Терминъ М. служитъ у необразованныхъ европейцевъ индійскаго полуо-ва общимъ именемъ для мусульманъ вообще. — См. «Fragments Arabes et Persans relatifs à l'Inde» и Tennent, «Christianity in Ceylon».

Муры (оплывины)—грандіозные кашеобразные потоки камней и грязи, наблюдаемые при разливахъ въ горныхъ долинахъ. Они могутъ затопить мѣстность на большихъ протяженіяхъ.

Муса (ибнъ-Носейръ)—талантливый омейядскій полководецъ въ Африкѣ, завоеватель и вестготской Испаніи (711—712).—См. Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама» (т. II, СПБ., 1895, стр. 100—110); А. Крымскій, «Исторія арабовъ» (ч. III, М., 1913, стр. 5—7).

Муса ибнъ-'Шакиръ и его три сына, Мохаммедъ (ум. въ 872 г.), Ахмедъ и аль-Хасанъ—инженеры изъ круга халифа аль-Мамуна (813—833), написавшіе рядъ старѣйшихъ арабскихъ сочиненій по математикѣ чистой и прикладной и по астрономіи.—См. H. Suter, «Die Mathematiker und

Astronomen der Araber und ihre Werke» (Лпц., 1900).

Муса Кази-заде Румій (ум. между 1420—1437 гг.) — одинъ изъ астрономовъ тимурида Улугъ-бека въ Самаркандѣ, участвовавшихъ въ составленіи извѣстныхъ Улугъ-бековыхъ астрономическихъ таблицъ.—См. Ch. Rieu, «Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum» (т. II, Л., 1881, стр. 456).

Мусатовъ, Викторъ Эльпидифоровичъ — живописецъ: см. Борисовъ-Мусатовъ (VII, 575).

Мусей (Μουσαῖος)—легендарный пѣвецъ, личность котораго связана отчасти съ Орфеемъ (см.), отчасти съ культомъ Деметры Элевсинской. Вслѣдствіе этой послѣдней связи онъ пользовался особой популярностью въ Аттикѣ; здѣсь ему приписывались гимны въ честь названной богини, а также книги пророчествъ и исцѣленія. Его имя (отъ musa) очень прозрачно, но все же въ древности вѣрили, что онъ, какъ авторъ названныхъ апокрифическихъ сочиненій, былъ древнѣе Гомера, подобно Орфею, Лину и др. Въ александрійскую эпоху подъ его именемъ была сочинена апокрифическая «Θεογονία»; съ апологетическою цѣлью имъ воспользовался во II — I вв. до Р. Хр. еврейскій философъ Аристобулъ, чтобы (благодаря созвучію имени М. съ Моисеемъ) доказать зависимость греческой литературы отъ еврейской.

Мусей — греческій поэтъ средины V в. по Р. Хр., вѣроятно христіанинъ. Принадлежа къ школѣ Нонна, подражалъ его стихотворной техникѣ, избѣгая крайностей его стиля. До насъ дошла небольшая поэма изъ 343 изысканно отдѣланныхъ гекзаметровъ, повѣствующая о любви и смерти Геро и Леандра (τὰ καθ' Ἡρὼ καὶ Λέανδρον). Суть романа (см. XIII, 303), не вполнѣ укладывающагося въ рамки строгой композиціи поэмы М., восходитъ къ отдаленной древности; первооснова его пока не выяснена. Романъ впервые появляется въ эллинистической любовной поэзіи; Каллимахъ, быть-можетъ, приводилъ его въ своихъ «Причинахъ» (Αἴτια). Съ этого времени сюжетъ становится общеизвѣстнымъ, на что указываютъ упоминанія римскихъ поэтовъ, въ частности — обработка сюжета въ письмахъ Геро и Леандра, въ приписывавшемся Овидію сборникѣ «писемъ героинь» (Heroides), а также сцена на помпеянскихъ росписяхъ. Города Сестъ и Абидосъ чеканили монеты съ изображеніемъ Геро и Леандра. Полностью романъ сохраненъ только М. Въ послѣдующіе вѣка поэты не разъ пользовались этимъ сюжетомъ. Послѣднія его претворенія—трагедія Грильпарцера «Волны моря и любви» и нижнегерманская народная пѣсня о царевичѣ и царевнѣ. Послѣднее, объяснительное и критическое изданіе—A. Ludwich, «M., Hero und Leandros» (Боннъ, 1912). Русскій переводъ В. В. Латышева («Фил. Обозр.», 1893, прил.).—См. Овидій, «Баллады-посланія», перев. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго (М., 1913), стр. 247 сл.; «Héro et Léandre» (П., 1913); A. F. Meyer, «Der Mythus von Hero und Leander» (СПБ., 1858); Rohde, «Der griechische Roman», 142 сл.; Jellinek, «Die Sage von Hero und Leander in der Dichtung» (Б., 1890); Pauly-Wissowa, п. сл. «Hero», Roscher, п. сл. «Leandros». *Э. Д.*

Мусинъ-Пушкинъ, Александръ Алексѣевичъ, графъ—педагогъ (род. въ 1855 г.). Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Былъ попечителемъ одесскаго, затѣмъ петербургскаго учебнаго округа, нынѣ сенаторъ. Состоитъ, какъ представитель рода М.-П., попечителемъ нѣжинскаго историко-филологическаго лицея. Отдѣльно издалъ: очеркъ жизни и дѣятельности проф. В. В. Бауера, изслѣдованіе объ Эразмѣ Роттердамскомъ, «Сборникъ статей по вопросамъ школьнаго образованія на Западѣ и въ Россіи» (СПБ., 1913), «Къ вопросу о взаимоотношеніи семьи и школы» (СПБ., 1914), «О необходимости національнаго направленія нашей школы» (СПБ., 1915), «О задачахъ низшаго, средняго и высшаго образованія» (СПБ., 1914), «Къ вопросу объ университетскомъ образованіи» (П., 1915), «О нѣжинскомъ историко-филологическомъ лицеѣ» (К., 1902) и др.

Мусины-Пушкины—графскій и дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ семиградскаго выходца Радши. Его потомокъ въ 10-мъ колѣнѣ Михайло Тимоѳеевичъ Пушкинъ, по прозванію Муса, былъ (въ XV в.) родоначальникомъ М.-Пушкиныхъ. Въ первой половинѣ XVII в. нѣкоторые М.-Пушкины были воеводами въ небольшихъ городахъ. Лишь въ концѣ этого вѣка родъ М.-Пушкиныхъ возвысился въ лицѣ Ивана Алексѣевича М.-Пушкина (см. ниже), родоначальника первой графской отрасли М.-Пушкиныхъ, угасшей въ 1836 г. въ лицѣ оберъ-шенка гр. Василія Валентиновича М.-Пушкина, женатаго на послѣдней графинѣ Брюсъ и принявшаго фамилію «М.-Пушкинъ-Брюсъ». Алексѣй Семеновичъ М.-Пушкинъ (умеръ въ 1817 г.) былъ при Екатеринѣ II посланникомъ въ Лондонѣ и Стокгольмѣ: въ 1779 г. онъ получилъ графскій титулъ Римской имперіи; потомства у него не было. Графъ Александръ Ивановичъ М.-Пушкинъ, внукъ графа Алексѣя Ивановича (см. ниже), генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, командовалъ въ 1880-хъ годахъ войсками одесскаго военнаго округа. Родъ М.-Пушкиныхъ внесенъ въ V и VI ч. род. кн. губ. Екатеринославской, Казанской, Московской, Кіевской, Костромской, Новгородской, Оренбургской, Петроградской, Тверской, Тульской и Ярославской.

Наиболѣе извѣстные изъ М.-Пушкиныхъ: Графъ Александръ Алексѣевичъ (1788—1813), убитъ въ чинѣ маіора, въ битвѣ подъ Люнебургомъ. Его «Дневникъ», многочисленныя его стихотворенія, переводы и историческія изслѣдованія сгорѣли въ Москвѣ во время пожара 1812 г.; уцѣлѣлъ только напечатанный переводъ «Рѣчи Флавіана, патріарха Антіохійскаго, къ греческому императору Ѳеодосію» (М., 1804 и 1813, съ біографіей переводчика въ предисловіи). — Ср. ст. Д. Б. К., въ «Пантеонѣ славныхъ россійскихъ мужей» (1816, ч. I, № 4) и ст. Калайдовича въ «Трудахъ Общ. Историч. и Древн. Росс.» (1824, ч. II). — Графъ Алексѣй Ивановичъ (1744—1817), извѣстный археологъ, членъ россійской акд.; былъ оберъ-прокуроромъ св. синода, президентомъ акд. художествъ и сенаторомъ. Первая изъ этихъ должностей дала ему возможность черпать матеріалы изъ архивовъ монастырей и епархій; у Сопикова онъ купилъ всѣ бумаги Крекшина о Петрѣ Великомъ. Его «собраніе» было открыто всѣмъ членамъ московскаго общества ист. и др. росс., имъ пользовался и Карамзинъ. Теперь оно извѣстно только по разсказамъ, такъ какъ большая часть его погибла въ московскомъ пожарѣ 1812 г. М.-Пушкину удалось открыть «Слово о Полку Игоревѣ», древнѣйшій списокъ Лаврентьевской лѣтописи, новые списки «Русской Правды», «Завѣщанія Владиміра Мономаха» и др. Многія изъ имѣвшихся у него рукописей онъ успѣлъ издать: «Книга Большому Чертежу» (СПБ., 1792), «Русская Правда или законы великихъ князей Ярослава и Владиміра» (СПБ., 1792, и М., 1799, вмѣстѣ съ Болтинымъ и Елагинымъ), «Духовная вел. кн. Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ»

(СПБ., 1793): «Ироническая пѣснь о походѣ на половцевъ удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго Игоря Святославича» (М., 1800). Главнѣйшія изслѣдованія А. И. М.-Пушкина: «Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго россійскаго Тмутараканскаго княженія» (СПБ., 1794); «Историческое замѣчаніе о началѣ и мѣстоположеніи древняго россійскаго, такъ назыв. Холопья-города»; «Примѣчанія на древніе славянскіе мѣсяцесловы» (въ «Трудахъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.»). — Ср. Срезневскій, «М.-Пушкинскій сборникъ» (СПБ., 1893); «Вѣстникъ Европы» за 1813 г., ч. 72, № 21 и 22; «Записки и Труды Моск. Общества Исторіи и Др. Рос.» (1824, ч. II); Н. Поповъ, «Исторія Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс.» (М., 1884); «Библіографическія Записки» (1859); «Дневникъ Храповицкаго», изд. Барсукова (прим.); П. Н. Петровъ, «Матеріалы для исторіи акд. художествъ» (ч. I); «Русское Обозрѣніе» (1894, № 4). — Аполлосъ Аполлосовичъ, графъ (ум. въ 1805 г.), химикъ и минералогъ, былъ вице-предсѣдателемъ горной коллегіи и членомъ лондонскаго королевскаго общества. Списокъ его научныхъ трудовъ (болѣе 20) помѣщенъ въ «Biogr.-litterar. Handwörterbuch» Poggendorff'a.—Валентинъ Платоновичъ, графъ (1735 — 1804), ген.-аншефъ и генералъ-адъютантъ, сынъ сенатора, пострадавшаго вмѣстѣ съ Волынскимъ въ царствованіе Анны Іоанновны, былъ вице-президентомъ военной коллегіи. Въ шведскую войну 1788—89 гг. М. дважды командовалъ русской арміей, съ малыми силами умѣлъ удержать завоеванныя земли и крѣпости, но, въ общемъ, дѣйствовалъ нерѣшительно.—Иванъ Алексѣевичъ, графъ, сынъ комнатнаго стольника, окольничій, потомъ боярин; былъ воеводою въ Астрахани, гдѣ защитою жителей отъ мятежныхъ казаковъ и кубанцевъ и увеличеніемъ государственныхъ доходовъ снискалъ расположеніе Петра Великаго. Во время сѣверной войны сопутствовалъ Петру въ походахъ и участвовалъ въ полтавской битвѣ; въ 1710 г. пожалованъ въ графы. Въ 1710—1717 гг. состоялъ начальникомъ монастырскаго приказа; былъ сенаторомъ.—Михаилъ Николаевичъ (1795—1862) съ 1829 по 1845 г. былъ попечителемъ казанскаго, съ 1845 по 1856 г.— петербургскаго учебнаго округа, гдѣ оставилъ недобрую память. При немъ факультетъ восточныхъ языковъ былъ переведенъ изъ Казани въ Петербургъ.— Ср. Григорьевъ, «Пятидесятилѣтіе спб. унив.» (СПБ., 1871); П. Ѳ. Вистенгофъ, «Изъ моихъ воспоминаній» («Истор. Вѣстн.», 1884, № 5); Шевляковъ, «Къ характеристикѣ М. Н. М.-Пушкина» («Истор. Вѣстн.», 1892, № 3).—Платонъ Ивановичъ, графъ; въ 1719 г. ѣздилъ въ Копенгагенъ, для склоненія датскаго короля къ союзу противъ Швеціи, въ 1720 г.—въ Парижъ, тоже съ дипломатическимъ порученіемъ. Позже былъ губернаторомъ, при Аннѣ Іоанновнѣ президентомъ коммерцъ-коллегіи, сенаторомъ, начальникомъ канцеляріи конфискаціи и завѣдующимъ коллегіею экономіи. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ А. П. Волынскому, къ дѣлу котораго онъ былъ привлеченъ, лишенъ чиновъ и графскаго достоинства и, по вырѣзаніи языка, сосланъ въ Соловецкій м-рь; возвращенъ при Елизаветѣ Петровнѣ.

Мусія—старо-русское названіе мозаики (см.).

Мускаринъ — $C_5H_{15}NO_3$=OH . $N(CH_3)_3$ . . CH_2 . CHO+H_2O, аминоалдегидъ, алкалоидъ мухомора (Agaricus muscarius); находится также и въ нѣкоторыхъ другихъ грибахъ, образуется вмѣстѣ съ другими птомаинами въ гніющемъ мясѣ. М. получается при окисленіи крѣпкой азотной кислотой холина—OH . CH_2 . CH_2 . N $(CH_3)_3$ OH или лучше его хлороплатината. Изъ мухомора М. извлекаютъ спиртомъ, спиртовую вытяжку очищаютъ уксуснокислымъ свинцомъ и амміакомъ и осаждаютъ алкалоиды двойною іодистою солью калія и ртути или калія и висмута. Послѣ обработки щелочью извлекаютъ спиртомъ, и полученныя соли помѣщаютъ на фильтровальную бумагу. Легко расплывающаяся на воздухѣ соль М. всасывается бумагой и такимъ образомъ отдѣляется отъ солей другихъ алкалоидовъ.

М. въ медицинѣ. М. представляетъ прозрачную, безъ запаха и вкуса, сиропообразную массу, которая при высушиваніи застываетъ въ неправильные, легко расплывающіеся кристаллы, сильно щелочной реакціи, легко растворяющіеся въ водѣ и алкоголѣ, очень мало—въ хлороформѣ; не растворяется въ эѳирѣ и съ угольной кислотой образуетъ щелочно-реагирующую соль, а съ крѣпкими кислотами даетъ легко расплывающіяся соли. М. принадлежитъ къ чрезвычайно сильнымъ ядамъ: 0,008—0,012 гр. убиваютъ кошку въ 10—12 мин.; 0,002—0,004 гр. въ теченіе 2—12 час. У человѣка 0,005 гр. вызываютъ тяжелыя явленія.—Физіологическое дѣйствіе. М., раздражая нервные узлы, заложенные въ стѣнкахъ кишекъ, вызываетъ сильныя тетаническія сокращенія по всему кишечному каналу. У лягушекъ отъ 0,0001 гр. получается остановка сердца въ діастолѣ, зависящая отъ возбужденія задерживающаго нервнаго аппарата сердца; у теплокровныхъ это дѣйствіе выражается замедленіемъ пульса. Дыханіе послѣ небольшихъ дозъ учащается, отъ большихъ замедляется и, наконецъ, останавливается вслѣдствіе послѣдующаго паралича дыхательнаго центра. М. увеличиваетъ дѣятельность секреторныхъ железъ (слезотеченіе, слюнотеченіе и др.) путемъ возбужденія периферическихъ окончаній секреторныхъ нервовъ. У людей наблюдается обильный потъ. При мѣстномъ употребленіи развивается спазмъ аккомодаціи глаза и суженіе зрачка. Вызванныя М. измѣненія въ дѣятельности сердца, въ железахъ, въ кишечномъ каналѣ, въ глазу и др. могутъ быть устранены атропиномъ; поэтому можно, при отравленіи мухоморомъ, рекомендовать осторожное употребленіе атропина или препаратовъ красавки. Въ терапіи М. не употребляется; алкалоидъ этотъ весьма важенъ при нѣкоторыхъ физіологическихъ и фармакологическихъ изслѣдованіяхъ.

Мускатное дерево (Myristica moschata Thbg. или M. fragrans Houtt.)—растеніе изъ семейства Myristicaceae. Дерево, достигающее 10 м. высоты; листья кожистые, ланцетовидные, цѣльнокрайные, до 16—18 стм. длиною. Мелкіе цвѣтки собраны въ небольшія пазушныя соцвѣтія; цвѣтки однополые; околоцвѣтникъ бокальчатый, трехзубчатый, мясистый; въ мужскомъ цвѣткѣ отъ 3 до 15 тычинокъ, сросшихся въ центральную колонну, а въ женскомъ цвѣткѣ одинъ пестикъ, съ одногнѣздою, односѣменною завязью. Плодъ—почти грушевидная, мясистая зеленовато-желтая коробочка, вскрывающаяся по брюшному и спинному шву двумя створками. Сѣмя поверхъ тонкой ломкой кожуры одѣто своеобразною оранжево-красною расщепленною оболочкою (присѣменникомъ—arillus); сѣменная кожура вмѣстѣ съ оболочкою представляетъ такъ наз. «М. цвѣтъ» или «мацисъ» (flores или Arilli macis). М. орѣхи и цвѣтъ составляютъ значительную отрасль экзотической торговли, главнымъ образомъ, трехъ острововъ группы Банда: Лонтара, Нейры и Ан. Начиная съ 9-тилѣтняго возраста и до 60—80-тилѣтняго, М. дерево приноситъ ежегодно до 200 плодовъ, такъ что разведеніе его и до сихъ поръ остается очень выгоднымъ.

М. въ медицинѣ. Оффицинальны слѣдующія части М.: 1) высушенная мясистая кожура М. сѣмени, такъ назыв. М. цвѣтъ; 2) эѳирное масло М. сѣмени; 3) сѣменное ядро или М. орѣхъ и 4) получаемое изъ послѣдняго жирное М. масло (см.). М. орѣхъ и М. цвѣтъ представляютъ излюбленныя пряныя вещества; для медицинскихъ цѣлей сами по себѣ эти вещества рѣдко употребляются, чаще—какъ средства, улучшающія вкусъ лѣкарствъ. Масло М. цвѣта также рѣдко назначается внутрь; снаружи—какъ прибавка къ мазямъ и пластырямъ. Употребляется только снаружи какъ мягчительное средство.

Мускатное масло получается теплымъ прессованіемъ или экстрагированіемъ петролейнымъ эѳиромъ измельченныхъ въ порошокъ мускатныхъ орѣховъ (плоды Myristica moschata; см. Мускатное дерево). Оно представляетъ маслоподобную, полутвердую массу красновато-желтаго или бураго цвѣта съ бѣлыми или желтоватыми прожилками, придающими маслу мраморный видъ; отличается пріятнымъ запахомъ и вкусомъ М. орѣховъ и содержитъ 44% твердаго жира, 52% жидкаго и 4% эѳирнаго масла; растворяется въ тепломъ спиртѣ, а равно въ эѳирѣ, хлороформѣ, бензинѣ и сѣроуглеродѣ. Твердая часть состоитъ изъ миристина. Удѣльный вѣсъ М. масла 0,990—0,995 при 15° Ц., темп. плавл. 45—51°, темп. плавл. свободныхъ жирныхъ кислотъ его 42,5°, коэффиціентъ обмыливанія 150—175, іодное число 31. М. масло примѣняется въ медицинѣ (см. выше) и парфюмеріи и часто фальсифицируется толченымъ саломъ подкрашеннымъ. Американское М. масло, получаемое въ Новой Гренадѣ прессованіемъ изъ плодовъ Myristica Otoba, весьма сходно съ предыдущимъ, пахнетъ въ свѣжемъ состояніи М. орѣхами, но почти безцвѣтно и плавится при 38°. Оно содержитъ отобитъ. Отобитъ кристаллизуется изъ эѳира въ большихъ безцвѣтныхъ, блестящихъ призмахъ, не имѣющихъ ни вкуса, ни запаха, нерастворимыхъ въ водѣ и плавящихся при 133°. Эѳирное масло, входящее въ составъ твердаго масла изъ М. орѣховъ и тожественное съ эѳирнымъ М. масломъ, извлекаемымъ перегонкою изъ цвѣтовъ М. дерева и сѣмянной кожуры М. орѣховъ, почти безцвѣтно, но при храненіи темнѣетъ. Уд. вѣсъ 0,89 — 0,93; $\alpha_D = +10°$ и до $+20°$. Масло изъ орѣховъ гуще цвѣточнаго и нѣсколько легче окисляется и окрашивается. Уд. в. его 0,865 — 0,920; $\alpha_D = +14$ и до $+28°$. По составу оба масла одинаковы и содержатъ: пиненъ, дипентенъ, миристиколъ, миристицинъ, миристиновую кислоту и какіе-то фенолы.

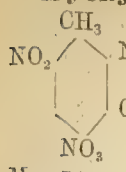
Мускулистый или мышечный **желудокъ**—отдѣлъ желудка съ сильно развитой мускулатурой. Между позвоночными обособляется въ видѣ М. желудка пилорическій отдѣлъ у нѣкоторыхъ рыбъ (Mugil, Mormyrus и др.). Сильно развитъ мышечный слой въ пилорической части желудка крокодиловъ. У птицъ кардіальная часть обособляется въ видѣ железистаго желудка (proventriculus), тогда какъ пилорическая часть, отдѣленная отъ первой кольцевой перетяжкой, представляетъ резервуаръ съ чрезвычайно развитымъ мышечнымъ слоемъ, или М. желудокъ (ventriculus). По присутствію на боковыхъ стѣнкахъ сухожильныхъ пластинокъ, отъ которыхъ расходятся мышечныя волокна, эту часть можно сравнить съ пилорическимъ отдѣломъ желудка крокодиловъ. Внутренняя стѣнка мускульнаго желудка богата железами, выдѣляющими твердую оболочку, выстилающую внутреннюю поверхность желудка и, повидимому, періодически сбрасываемую. Эта оболочка вмѣстѣ съ заглоченными птицей камешками служитъ у зерноядныхъ птицъ для перетиранія пищи. У плотоядныхъ мышечный слой развитъ слабѣе, и значительная часть боковой стѣнки желудка является сухожильной. Первоначальное мнѣніе, что толщина мышечнаго слоя мускульнаго желудка можетъ измѣняться при измѣненіи пищи птицы, не подтвердилось, и строеніе мускульнаго желудка представляется болѣе стойкимъ.

Мускулы—см. Мышечная система.

Мускусный овцебыкъ (Ovibos moschatus Blainv.), единственный представитель рода Ovibos изъ семейства бычьихъ (Bovidae). Родъ этотъ занимаетъ промежуточное положеніе между быками и овцами; передняя часть морды покрыта короткими волосами; рога при основаніи очень широки, вздуты, морщинисты и сближены на лбу; они сначала загибаются внизъ, потомъ впередъ, далѣе вверхъ и кнаружи; уши малы и почти скрыты въ шерсти; шерсть очень густая, длинная, удлиненная на нижней сторонѣ шеи, съ густымъ подшерсткомъ, короткая лишь на ногахъ; ноги относительно короткія, сильныя, съ неодинаковыми копытами каждой ноги; короткій хвостъ скрытъ въ шерсти. М. овцебыкъ сверху темнобураго, снизу чернобураго цвѣта, съ буроватымъ свѣтлымъ пятномъ на серединѣ спины; рога свѣтло-сѣраго цвѣта съ черными концами; длина 2,35 м. Водится въ Сѣв. Америкѣ къ С отъ 60° с. ш., но область распространенія его все суживается, и онъ становится рѣже; кромѣ материка, водится на землѣ Парри, Гриннеллевой землѣ, зап. и вост. Гренландіи. Живетъ стадами по 20—30 головъ, ловко лазаетъ по скаламъ, питается мхомъ, лишаями, травой; съ сентября до мая кочуетъ. Въ концѣ мая самка рождаетъ одного дѣтеныша. Мясо самцовъ, а иногда и самокъ можетъ сильно отзываться мускусомъ; однакоже, въ пищу оно употребляется. Въ дѣло идутъ также мѣхъ и кожа. Ископаемые остатки встрѣчаются въ плейстоценѣ Сибири, Германіи, Франціи и Великобританіи. — См. рис. 2 на табл. къ ст. «Быки».

Мускусъ — обладающій рѣзкимъ специфическимъ запахомъ продуктъ, вырабатываемый сѣменными железами самца кабарги (Moschus moschiferus L.). Въ медицинѣ употребляется тибетскій или китайскій М., который приготовляется слѣдующимъ образомъ: железа, расположенная между кожей, покрытой густыми волосами, и мышцами живота, вырѣзывается вмѣстѣ съ кожей и высушивается на воздухѣ или на горячихъ листахъ; при такой обработкѣ М. содержится въ мѣшкѣ, но въ продажѣ встрѣчается препаратъ, вынутый изъ мѣшка. М. цѣнится очень дорого и поэтому его часто фальсифицируютъ. Заключенный въ мѣшкахъ препаратъ образуетъ круглыя, съ легкимъ жирнымъ блескомъ, зерна, величиною съ булавочную головку до чечевичнаго зерна. Вкусъ его—горькій, запахъ своеобразный, рѣзкій, долго не исчезающій; высушенный, не обладаетъ запахомъ, послѣдній снова появляется при овлажненіи препарата. Физіологическое и терапевтическое дѣйствіе приписывается еще не изслѣдованному въ химическомъ отношеніи пахучему веществу, такъ какъ другія вещества, находящіяся въ М. (жиръ, смола, соли), не обладаютъ активными свойствами. М. назначается какъ возбуждающее сердечную дѣятельность, а также какъ противосудорожное средство, въ особенности при спазмѣ голосовой щели и при коклюшѣ. Обыкновенно препаратъ назначаютъ по 0,05—01 гр. 2—4 раза въ день, чаще всего въ порошкахъ съ сахаромъ. Мускусная настойка назначается по 10—20 капель, а также подъ кожу (1—2 шприца).

Мускусъ искусственный, тринитробутилтолуолъ, обладаетъ, подобно другимъ нитропроизводнымъ бензола, запахомъ естественнаго М. Для полученія М. нитрируютъ продуктъ взаимодѣйствія хлористаго изобутила на толуолъ въ присутствіи хлористаго алюминія. Этотъ М., въ отличіе отъ другихъ веществъ, обладающихъ подобнымъ же запахомъ, называется М. Баура или тонкиномъ. М., представляетъ собой желтыя иглы, плавящіяся при 96—97° Ц. При замѣнѣ ацетиловой группой водорода бензольнаго ядра въ нитрированномъ третичномъ бутилтолуолѣ получается такъ назыв. кетоновый М. съ точкой плавленія въ 131—132°. Введеніемъ другихъ группъ альдегидной или группой ціана получаютъ вещества съ различными другими оттѣнками запаха. Искусственный М. находитъ примѣненіе въ парфюмеріи и почти замѣнилъ естественный М., запахъ котораго зависитъ, однако, совсѣмъ отъ другого вещества, неизвѣстнаго строенія кетона, формулы $C_{15}H_{28}O$.



Муслинъ—см. Хлопчатобумажныя ткани.

Мусо (Muzo)—копи изумрудовъ въ Колумбіи (Южн. Америка), въ верховьяхъ р. Кararе (прав. прит. Магдалены); самыя значительныя на земномъ шарѣ и по количеству, и по качеству добываемыхъ каменьевъ. Собственность государства.

Мусоргскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ князей Смоленскихъ: Романъ Васильевичъ Монастыревъ, по прозвищу Мусорга, былъ родоначальникомъ М. Петръ Ивановичъ М. былъ воеводою въ Старицѣ (1620). Изъ этого рода происходилъ Модестъ Петровичъ М. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ.

Мусоргскій, Модестъ Петровичъ — знаменитый русскій композиторъ. Род. 16 марта 1839 г. въ имѣніи родителей, Торопецкаго у., Псковской губ. Впечатлѣнія дѣтства, проведеннаго въ деревнѣ, опредѣлили направленіе и характеръ его творчества. Няня разсказывала ему русскія народныя сказки, и онъ подъ ихъ впечатлѣніемъ импровизировалъ на фортепіано. Обучать его игрѣ на фортепіано стала мать; затѣмъ, учась въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ въ Петербургѣ, онъ занимался фортепіанной игрой у А. Герке и достигъ выдающихся результатовъ. Появившаяся въ 1852 г. въ печати полька «Porte enseigne» была первымъ опубликованнымъ его произведеніемъ. Въ 1857 г. онъ сочинилъ фортепіанную піесу: «Souvenir d'enfance» и тогда же задумывалъ оперу «Han d'Islande» (сюжетъ В. Гюго), оставшуюся въ проектѣ. Окончивъ (1856) школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, М. поступилъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Громадное значеніе для его музыкальнаго развитія имѣло знакомство съ Даргомыжскимъ, Кюи, Балакиревымъ и музык. кружкомъ послѣдняго. Не малую роль въ его творчествѣ сыграла и его дружба съ В. В. Стасовымъ, написавшимъ біографію М. («Соч. В. В. Стасова», СПБ., 1894, т. III; см. также письма М. къ В. Стасову и къ Балакиреву, изд. «Рус. Муз. Газ.»). Балакиревъ игралъ съ М. въ четыре руки, объясняя ему музыкальныя формы и пріемы оркестровки. М. выступалъ въ кружкѣ не только какъ піанистъ, но и какъ превосходно фразирующій пѣвецъ-баритонъ. Въ 1858 г. М. написалъ два скерцо; одно изъ нихъ, B-dur, было первымъ его сочиненіемъ, исполненнымъ публично (въ конц. Имп. Русс. Муз. О-ва, 1860). Въ 1859 г. М. оставилъ военную службу, но неимѣніе средствъ къ жизни и невозможность добыть ихъ музыкальной дѣятельностью заставили его служить послѣдовательно въ Главномъ Инж. Управленіи, Лѣсномъ Департаментѣ и Государственномъ контролѣ; въ послѣднемъ его устроилъ Т. И. Филипповъ, большой его почитатель и наслѣдникъ, по завѣщанію, его авторскихъ правъ. Къ раннему періоду творчества М. (до 1865 г.) относится музыка къ «Эдипу» Софокла, изъ которой сохранился хоръ народа у храма Эвменидъ, впослѣдствіи использованный М. въ коллективной (см. Бородинъ) оперѣ «Млада», въ которой М. написалъ одинъ актъ (1873), а затѣмъ, когда она не состоялась—въ оперѣ «Сорочинская Ярмарка». Въ 1861 г. М. написалъ характерное «Intermezzo Symphonique in modo classico», въ 1863 г. — романсъ «Саулъ». Наиболѣе крупнымъ его опытомъ въ этотъ періодъ была опера «Саламбо» (1864—65), на собственное либретто по роману Флобера. Для нея написаны имъ три картины, музыка которыхъ въ переработанномъ видѣ вошла почти вся въ оперу его «Борисъ Годуновъ». Второй періодъ творчества М., съ явнымъ преобладаніемъ вокальной музыки, начинается въ 1865 г., когда былъ сочиненъ «Каллистратъ» («первая попытка комизма», по словамъ М.). Индивидуальность композитора утверждается все болѣе и болѣе. Реалистическіе, большей частью народно-русскіе, сюжеты и своеобразная, яркая ихъ трактовка — отличительныя черты сочиненій этого періода. Кромѣ цѣлаго рода вокальныхъ піесъ, характерныхъ и сильныхъ хоровъ «Іисусъ Навинъ» (переработанный «хоръ Ливійцевъ» изъ «Саламбо», основанный на еврейскихъ темахъ, 1866 г.) и «Пораженіе Сеннахерриба» (1867), сюда относятся драматическія произведенія: «Женитьба» (1868 г., изд. въ 1908 г. подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. Римскаго-Корсакова)—чрезвычайно интересный «опытъ драматической музыки въ прозѣ» (слова М.) на неизмѣненный текстъ комедіи Гоголя (написанъ только одинъ актъ); опера «Борисъ Годуновъ» (написана 1868—72, поставл. 1874 на Мар. т. въ СПБ.), «Хованщина» (1873—80 гг., изд. въ 1882 г. подъ редакціей Н. Римскаго-Корсакова и имъ же оркестрована)—грандіозная народная драма, рисующая борьбу старой Московской Руси съ новой, Петровской Россіей (пост. 1885, на частной сценѣ въ СПБ.), «Сорочинская Ярмарка» (1875—80), неоконченная комическая опера по Гоголю (см. статью о ней Каратыгина въ «Аполлонѣ», 1911), законченная недавно (1914) Ц. Кюи и теперь (1915) печатающаяся. Для оркестра написана въ то же время «Ночь на Лысой горѣ» — симфоническая картина (въ первоначальномъ видѣ—«Праздникъ Чернобога» для «Млады», затѣмъ — сонъ наробка для «Сорочинской Ярмарки»; издана по плану, въ редакціи и оркестровкѣ Н. Римскаго-Корсакова), для фортепіано—«Картинки съ выставки Гартмана» (1874, изд. въ 1886 г.), сюита піесъ юмористическаго, лирическаго и описательнаго характера. Матеріальная необезпеченность и неудачи на композиторскомъ поприщѣ преслѣдовали М. Его опера «Борисъ Годуновъ» надолго была снята съ репертуара; другія его сочиненія долго игнорировались артистами и публикой. Въ послѣдніе полтора года жизни, оставшись безъ службы, М. добывалъ средства къ жизни ремесломъ аккомпаніатора, совершивъ въ 1879 г. подбодрившую концертную поѣздку въ провинцію съ пѣвицей Д. М. Леоновой. Усилившаяся страсть къ вину ускорила смерть М. Онъ скончался 16 марта 1881 г. въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ въ Петроградѣ.—М. одинъ изъ самобытнѣйшихъ русскихъ композиторовъ. Вѣрный завѣтамъ Глинки и Даргомыжскаго, онъ пошелъ дальше ихъ. Онъ горячо отрицалъ формулу: искусство для искусства. «Искусство есть средство для бесѣды съ

людьми, а не цѣль», говоритъ онъ въ автобіографіи. «Художественное изображеніе одной красоты въ матеріальномъ ея значеніи—грубое ребячество, дѣтскій возрастъ искусства. Тончайшія черты природы человѣка и человѣческихъ массъ, назойливое «ковырянье» въ этихъ малоизвѣстныхъ странахъ и завоеваніе ихъ—вотъ настоящее призваніе художника. Къ новымъ берегамъ! Безстрашно, сквозь бурю, мели и подводные камни, къ новымъ берегамъ!» (письмо къ В. Стасову 18 октября 1872 г.). М. былъ музыкантъ - реалистъ, музыкантъ-народникъ, родственный Гоголю и Льву Толстому. Новизна задачъ и пріемовъ сказывается въ «Борисѣ Годуновѣ» и «Хованщинѣ» и во множествѣ вокальныхъ піесъ, чрезвычайно разнообразныхъ по замыслу. Никто въ музыкѣ не захватывалъ такъ глубоко и такъ широко русскую жизнь, какъ М. Въ своихъ историческихъ операхъ онъ даетъ цѣлый рядъ типовъ: и «преступнаго царя Бориса», и благочестиваго старца-раскольника Досиѳея, и хитраго вельможи Шуйскаго, и старовѣра князя Хованскаго, и западника князя Голицына, и бѣглыхъ монаховъ, и іезуита, и гордой Марины Мнишекъ, и Марѳы-раскольницы, и замѣчательный, чисто-русскій типъ юродиваго. Для всѣхъ этихъ разнообразныхъ типовъ онъ находилъ одинаково яркія краски и мѣткіе штрихи. Въ его хорахъ народъ живетъ полной жизнью: то онъ приниженно, изъ-подъ палки пристава, молитъ Годунова принять царство, то, разгулявшись на свободѣ, глумится надъ царевымъ боярином, то умираетъ въ религіозномъ экстазѣ (потрясающая сцена самосожженія раскольниковъ въ «Хованщинѣ»). Въ операхъ М. ключомъ бьетъ народная жизнь, ярко изображается народный бытъ, раскрывается народная душа. Эти оперы въ сущности—трагедіи, и притомъ трагедіи не только отдѣльныхъ личностей, но и народа, переживающаго смутное время начала XVII в. или ломку старинныхъ устоевъ при воцареніи Петра. Онъ воплотилъ ее въ музыкально-поэтическихъ символахъ, не выходящихъ въ то же время изъ рамокъ реальнаго. Не менѣе живо и ярко М. воплощалъ въ музыкѣ и комическій элементъ. Замѣчательна въ «Борисѣ» по своему неподражаемому комизму сцена въ корчмѣ съ подвыпившими бѣглыми монахами.—М. очень часто былъ авторомъ и самихъ текстовъ своихъ вокальныхъ сочиненій. Отсюда необыкновенная художественная цѣльность «Хованщины» и мелкихъ вокальныхъ сочиненій М. Въ послѣднихъ также проявляется разнообразіе задачъ и типовъ, до М. никѣмъ не затронутыхъ. «Озорникъ» (1868), насмѣхающійся надъ старухой; барышня, испугавшаяся козла, но не боящаяся пойти за старика («Козелъ», 1867); семинаристъ (1866), зубрящій латынь и мечтающій о дѣвкѣ у попа Семена; юродивый, изъясняющійся въ любви («Савишна», 1866); «Сиротка» (1868), умоляющая о помощи; «Забытый» (1874) солдатъ на боевомъ полѣ—все это глубоко оригинальныя, правдивыя картинки жизни. М. создалъ особый родъ музыкальной сатиры, въ которой осмѣялъ нѣкоторыхъ своихъ современниковъ: въ «Классикѣ» (1867)—консервативнаго композитора и критика Фаминцына; въ «Райкѣ» (1869)—музыкальныхъ дѣятелей враждебнаго М. лагеря (Заремба, Ростиславъ, Сѣровъ). Лирическихъ піесъ у М. мало, но онъ силенъ и въ этомъ жанрѣ. Прекрасны «Ночь» (1864), «Еврейская пѣснь» (1867), запечатлѣнная восточнымъ колоритомъ; прелестны пѣсни въ народномъ духѣ: «По грибы» (1867) и «По надъ Дономъ садъ». Захватывающее впечатлѣніе производятъ оригинально задуманныя «Пѣсни и пляски смерти», на тексты гр. Голенищева-Кутузова: «Дѣтская» (1868—69)—очаровательныя сценки изъ дѣтской жизни (на собственный текстъ); здѣсь М. является простымъ, наивнымъ и чистымъ какъ ребенокъ. Музыкальные пріемы М. новы и своеобразны. Онъ усвоилъ себѣ всѣ особенности русской народной пѣсни и хотя рѣдко пользовался подлинными народными мотивами, но весь складъ его мелодики, очень гибкой и характерной, носитъ чисто-русскій, народный отпечатокъ, сказывающійся въ гармоническихъ оборотахъ (частыя педали), въ оригинальныхъ, внезапныхъ модуляціяхъ, въ ритмическомъ богатствѣ (встрѣчаются несимметрическіе ритмы), и въ самой формѣ, уклоняющейся отъ западныхъ образцовъ. Главную силу вокальнаго стиля М. составляетъ простая, правдивая, живая, выразительная декламація, вытекающая изъ естественной интонаціи рѣчи и потому совершенно не отдѣлимая отъ текста. Въ этомъ М.—прямой наслѣдникъ Даргомыжскаго. Талантъ М. былъ многосторонній: онъ проявилъ его и въ фортепіанныхъ произведеніяхъ, и въ оркестровыхъ, не овладѣвъ, однако, техническими тайнами инструментовки. М. не прошелъ систематическаго курса композиціи и упорно отказывался отъ консерваторской, гибельной, по его мнѣнію, рутины. Поэтому техническіе недочеты у него часты, хотя ихъ и не всегда можно отдѣлить отъ его новаторскихъ пріемовъ, имѣющихъ художественную цѣнность. Исправлять М. поэтому не легко, хотя отъ исправленій онъ можетъ выиграть. Но не въ технической фактурѣ сила произведеній М., а въ ихъ содержаніи. Лучшій редакторъ М. — его другъ Н. Римскій-Корсаковъ, знавшій его авторскія намѣренія и высоко цѣнившій его творчество. Благодаря его безкорыстнымъ трудамъ сохранились многія произведенія М. Рукописи М. хранятся въ Имп. Публ. Б-кѣ. Сочиненія М. изданы фирмами В. Бессель и Ко (большая часть), П. Юргенсонъ и М. П. Бѣляевъ.—См. С. Cui, «La musique en Russie» (П., 1880), Баскинъ «М.» (1887); Трифоновъ, «М.» («Вѣстн. Евр.», 1893, декабрь); P. d'Alheim, «M.» (1896, «Mercure de France»); C. Bellaigue, «Etudes musicales», II; A. Saubies, «La musique en Russie»; Marie Olénine d'Alheim, «Le Legs de M.» (П., 1908); M. D. Calvocoressi, «M.» (П., 1908).

Григорій Тимоѳеевъ.

Мусорка — с. Самарской губ., Ставропольскаго у. 4000 жит. (мордва и великоруссы). Школа, больница. Базары; мельницы.

Мусоросожигательныя печи имѣютъ цѣлью наиболѣе совершенное, съ санитарной точки зрѣнія, уничтоженіе дворовыхъ и уличныхъ сметокъ, скопляющихся въ населенныхъ пунктахъ и состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ твердыхъ домовыхъ отбросовъ (но не фекалій, удаляемыхъ при помощи ассенизаціи, см. Ассенизація, IV, 43). Съ ростомъ городовъ обыкновенно практикующійся способъ вывоза мусора на отведенныя за городскою чертою мѣста свалки становится все болѣе затруднительнымъ, и самыя свалки обращаются въ угрозу для общественнаго здоровья. Поэтому въ большихъ городахъ стали прибѣгать къ сжиганію мусора. При этомъ пропадаютъ безъ пользы тѣ составныя части, которыя могли бы быть утилизированы при другихъ способахъ его удаленія. Но опытъ показалъ, что цѣнность мусора въ качествѣ удобренія, о которомъ, главнымъ образомъ, идетъ рѣчь въ этомъ случаѣ, весьма низка, и въ окрестностяхъ большихъ городовъ такое назначеніе мусора не окупается. Напр., въ Парижѣ удавалось выручать отъ продажи мусора для цѣлей удобренія едва пятую часть цѣны, которая была выведена по соображенію съ составомъ этого му-

сора, и при этомъ доставка мусора на поля обходилась въ полтора раза дороже вырученной суммы. Кромѣ того, при такой утилизаціи мусора необходима предварительная его сортировка, что отражается вредно на здоровьѣ занятыхъ этимъ рабочихъ. Въ сравненіи съ примѣненіемъ мусора для удобренія, бо́льшую цѣнность представляетъ теплотворная способность мусора при сжиганіи его въ надлежаще устроенныхъ печахъ и пользованіи полученною теплотою для нагрѣва паровыхъ котловъ. Этотъ способъ уничтоженія мусора представляетъ слѣдующія удобства. Доставленное на станцію количество мусора немедленно сжигается въ продолженіе сутокъ, а потому не требуется складочныхъ мѣстъ для храненія этого матеріала. При этомъ мусоръ превращается въ вещества, абсолютно безвредныя въ гигіеническомъ отношеніи, и М. станція можетъ быть расположена въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ допускаются вообще фабричныя устройства. Такимъ образомъ сокращаются расходы на дальнюю вывозку мусора. Вся переработка мусора отъ момента вывоза изъ домовъ до уничтоженія его можетъ быть исполнена механически, чѣмъ устраняется опасность заразы, безусловно сопряженная со старымъ способомъ удаленія, при которомъ требуется значительный ручной трудъ на переворачиваніе и сортировку мусора. При сжиганіи мусора ручной трудъ если и требуется, то въ столь незначительномъ количествѣ, что занятіе это не представляетъ большей опасности для здоровья, чѣмъ многія другія отрасли труда. Вывозка остатковъ, получающихся при сжиганіи мусора въ видѣ твердыхъ шлаковъ, никакихъ неудобствъ не представляетъ, и продукты эти допускаютъ примѣненіе для нѣкоторыхъ полезныхъ цѣлей. Количество мусора, получающееся въ большихъ городахъ, составляетъ въ среднемъ отъ 0,5 до 0,7 кгр. на голову населенія въ сутки. Для Петрограда, по изслѣдованіямъ городского управленія въ 1910 г. — 1,35 фн. на человѣка. Въ Москвѣ приходится мусорныхъ отбросовъ на 1 жителя немногимъ менѣе 2 фн., въ Ялтѣ 1,2 фн., въ Брюсселѣ 1,46 фн., въ Цюрихѣ — 0,85 фн., во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 1,1 фн. Въ зависимости отъ этого исчисляется количество мусора, предназначеннаго для сжиганія, при чемъ въ печи приблизительно ок. $^1/_4$ — $^1/_3$ мусора сгораетъ, а остальное превращается въ шлакъ. Содержаніе горючаго матеріала въ составѣ мусора больше въ тѣхъ городахъ, гдѣ примѣняется отопленіе каменнымъ углемъ. Поэтому въ Англіи мусоросожиганіе получило наибольшее распространеніе (болѣе 200 городовъ и селеній). Но и на континентѣ этотъ способъ удаленія мусора можетъ быть выгоднымъ, потому что кгр. мусора можетъ дать кгр. пара съ температурою въ 300° при давленіи ок. 10 атмосферъ. Но для полной утилизаціи мусора съ выдѣленіемъ возможно меньшаго количества дыма требуется особое устройство печей, раціональное проектированіе которыхъ затрудняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что конструкція печи должна находиться въ тѣсной зависимости отъ состава мусора, а послѣдній въ различныхъ городахъ бываетъ различнымъ. Посему М. печи, оказавшіяся весьма выгодными въ однихъ городахъ, терпѣли неудачи въ другихъ. Мусоръ долженъ доставляться на М. станціи въ закрытыхъ бакахъ, утвержденнаго городскою управою образца. Баки эти опоражниваются на станціи такимъ образомъ, что содержимое ихъ непосредственно валится въ печь. Такъ какъ топочныя камеры этихъ печей имѣютъ высоту ок. 2 м., и топливо забрасывается сверху, то требуется подъемъ вагонетокъ съ мусоромъ по наклоннымъ рельсовымъ путямъ, или же на вагонеткахъ подводятся съемные ящики, которые поднимаются вверхъ при помощи крана. Нѣсколько топочныхъ камеръ располагаются рядомъ, образуютъ батарею, и надъ нею располагается сборный бакъ, въ который опоражниваются вагонетки. Въ этомъ бакѣ могутъ быть отсортированы особенно громоздкіе предметы, неудобные для сожиганія, какъ, напр., черепки посуды, желѣзныя части и пр. Въ печахъ небольшого размѣра привезенные со дворовъ баки съ мусоромъ опоражниваются непосредственно въ колосники. Сжигается мусоръ при помощи искусственнаго дутья предварительно нагрѣтымъ воздухомъ. Только при такомъ способѣ получается достаточно твердый шлакъ, и горѣніе происходитъ безъ выдѣленія значительныхъ количествъ дыма. Большую роль играетъ способъ удаленія шлака изъ печи, что должно совершаться возможно легкими способами, при чемъ содержащаяся въ шлакахъ теплота должна утилизироваться для работы станціи. Поэтому употребляются особыя приспособленія, дающія возможность механическимъ способомъ быстро вытаскивать шлаки черезъ открываемыя на короткое время дверцы печи. Въ большихъ городахъ Европы и Америки преимущественно распространены печи системы Гарсфоля (одна имѣется въ Петроградѣ), Дидіе, Гумбольдта, Хинанъ-Фруда (одна въ Петроградѣ). Новѣйшія М. печи даютъ возможность сжигать на 1 кв. м. площади колосниковой рѣшетки ок. 1200 кгр. мусора въ часъ. При правильномъ дѣйствіи получающійся шлакъ содержитъ еще ок. 4% горючаго вещества, утилизація котораго была бы уже не экономна. Для утилизаціи тепла извлекаемаго шлака его опускаютъ въ воду, при чемъ онъ распадается на куски, что уменьшаетъ также расходъ на размельченіе шлака въ видахъ дальнѣйшей его утилизаціи. Горячіе газы могутъ быть употреблены для нагрѣва паровыхъ котловъ. Напр., при населеніи города въ 150 000, считая по 200 кгр. мусора въ годъ на человѣка, заключающійся въ этомъ количествѣ горючій матеріалъ можетъ дать ок. 30 милл. кгр. пара и, слѣдовательно, въ теченіе дѣлаго года питать паровую машину въ 600 лош. силъ. Если четверть этой работы пойдетъ на работу самой станціи, то все же остается значительный излишекъ, который можетъ быть обращенъ на полезную цѣль. Въ существующихъ М. устройствахъ работа эта большею частью утилизируется для приведенія въ дѣйствіе электрическихъ генераторовъ, и вопросъ о выгодности М. станціи разрѣшается въ зависимости отъ цѣны киловаттъ-часа электрической энергіи въ разсматриваемомъ городѣ. Шлакъ содержитъ ок. 50 процентовъ кремнезема, ок. 12 процентовъ извести и ок. 15 процентовъ глинозема, съ примѣсью окиси желѣза и нѣкоторыхъ другихъ веществъ. Поэтому шлаки въ первую очередь пригодны для примѣси къ бетону, взамѣнъ песка и щебня. Въ Гамбургѣ шлакъ для этой цѣли разбивается на куски отъ 5 стм. до размѣровъ мелкаго песка. Смѣсь изъ 1 части цемента, 3 частей песка и 5 частей шлака дала превосходные результаты. Кромѣ того, матеріалъ этотъ идетъ на забутку сводовъ, заполненіе подпловыхъ пространствъ и т. п. Результатъ мусоросожиганія можно считать удовлетворительнымъ, если этотъ способъ удаленія мусора обходится въ конечномъ итогѣ не дороже антисанитарнаго способа вывоза на свалки. Во многихъ городахъ Англіи и на континентѣ это достигнуто. Въ Петроградѣ первая М. станція давала до сихъ поръ ежегодно убытокъ ок. 30 000 р., что объясняется нераціональнымъ устройствомъ и, главнымъ образомъ, необходимостью добавлять въ печь, для непрерывности дѣйствія, ка-

менный уголь, въ виду недостатка мусора, доставка котораго на станцію затруднительна, по неудобству сообщенія. Вторая М. станція, построенная по системѣ Хинана и Фруда, дѣйствуетъ еще недавно, и выводы относительно ея эксплоатаціи еще не обнародованы. По разсчету городского управленія въ Петроградѣ предполагается (1915) постройка еще пяти подобныхъ станцій стоимостью каждая около 500 000 р. *А. Т.*

Мусоросожигательныя станціи — см. Мусоросожигательныя печи.

Муспраттъ (Muspratt), Джемсъ — англ. химикъ и промышленный дѣятель (1793—1886). Вмѣстѣ съ Теннантомъ ввелъ въ употребленіе при фабрикаціи сѣрной кислоты сѣрный колчеданъ вмѣсто сѣры. Въ 1846 г. М. основалъ фабрику минеральныхъ удобрительныхъ веществъ, послужившую образцомъ для другихъ фабрикъ искусственныхъ туковъ.—Его сынъ Джемсъ Шериданъ—химикъ (1821—71), составилъ «Dictionary of Chemistry» (Глэсго, 1853, переводъ на русскій языкъ съ дополн. Киттары и Архипова, СПБ., 1869 — 1886; не конченъ).

Муссафіа (Mussafia), Адольфъ—филологъ (1835—1905), профессоръ романской филологіи въ Вѣнѣ. Главные его труды: «Altfranzösische Gedichte aus venezianischen Handschriften» (1864); «Italienische Sprachlehre in Regeln und Beispielen»; «Monumenti antichi di dialetti italiani» (1864).

Мусселіусъ, Владиміръ Васильевичъ—филологъ. Род. въ 1846 г., получилъ образованіе въ дерптскомъ университетѣ и въ Имп. ист.-фил. институтѣ; читалъ въ послѣднемъ лекціи по латинской словесности. Составилъ «Русско-латинскій словарь» (СПБ., 1891; 2-е изд. 1900).

Муссивное золото — см. Краски минеральныя (XXIII, 94).

Муссини (Mussini)—итал. живописцы: 1) Чезаре М. (1804 — 79). Учился во флорентійской академіи художествъ. Писалъ картины преимущественно на сюжеты изъ средневѣковой жизни Италіи и на романтическія темы. Лучшими изъ нихъ считаются: «Смерть Аталы», «Заговоръ Пацци» и «Первое братоубійство». Въ 1840 г., пріѣхавъ въ Петербургъ, написалъ для Исаакіевскаго собора шесть образовъ (въ нишахъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма): «Благовѣщеніе», «Рождество Христово», «Срѣтеніе», «Обрѣзаніе», «Крещеніе» и «Преображеніе». Пользовался для живописи особыми масляными красками, съ прибавкой копайскаго бальзама и эѳирнаго масла; по его рецепту стали фабриковать послѣ его смерти краски, получившія, по мѣрѣ ихъ усовершенствованія, значительное распространеніе.—2) Луиджи М. (1813—1888) — историческій живописецъ, братъ и ученикъ предыдущаго. Его картина: «Священная музыка» (1840), отличается, какъ и слѣдовавшія за ней произведенія, правильностью рисунка и величественностью композиціи, въ характерѣ итальянскихъ мастеровъ XV в. Изъ прочихъ картинъ М. наиболѣе замѣчательны: «Христіанскіе мученики» (въ сіенскомъ соборѣ), «Изгнаніе торгующихъ изъ храма», «Спартанское воспитаніе», «Послѣдній день Нерона», «Тріумфъ истины», «Платоновская академія Лоренцо Медичи», «Лѣтняя пора» (1878) и «Шахматный турниръ при испанскомъ дворѣ» (1883).

Муссоны. Въ области тропиковъ, приблизительно до 30° сѣв. и южн. ш., по обѣ стороны экватора наблюдаются вѣтры, чрезвычайно постоянные по своему направленію, которое въ сѣверномъ полушаріи сѣверо-восточное, въ южномъ—юго-восточное. Такіе вѣтры называются пассатами (см.). Правильность этихъ вѣтровъ, главнымъ образомъ, наблюдается въ открытыхъ океанахъ, тамъ же, гдѣ области океановъ соприкасаются съ материками, вслѣдствіе различнаго нагрѣванія и охлажденія воздуха надъ водой и сушей лѣтомъ и зимой, создаются условія, которыя измѣняютъ въ значительной степени правильность пассатовъ, и вѣтры, дующіе въ такихъ мѣстностяхъ, измѣняютъ свое направленіе періодически въ теченіе года. Такіе періодическіе вѣтры носятъ названіе М. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не замѣчается прямо противоположныхъ направленій вѣтровъ лѣтомъ и зимой, но обнаруживаются лишь отклоненія въ направленіи и силѣ вѣтра отъ годовыхъ среднихъ въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ времени года. Подобныя отклоненія носятъ назв. муссонныхъ вліяній. Такія вліянія, напр., были обнаружены въ Сагастырѣ у устья Лены, на берегахъ Каспійскаго м. и въ другихъ мѣстахъ. Настоящими М. въ метеорологіи принято называть рѣзкія различія въ лѣтнее и зимнее время не только въ направленіи и силѣ вѣтра, но и въ типѣ погоды, такъ что лѣто въ муссонныхъ областяхъ время большой абсолютной и относительной влажности, облачности, осадковъ, зима—наоборотъ. Такіе М. могутъ быть только въ сосѣдствѣ теплыхъ морей, дающихъ большое количество водяныхъ паровъ. Общая схема М. слѣдующая: 1) Экваторіальные М. Зимой въ сѣверномъ полушаріи температура ниже и давленіе выше внутри материка, вѣтры NE холодны и сухи, причемъ увеличеніе сухости связано съ нисходящимъ теченіемъ воздуха. Чѣмъ выше надъ уровнемъ моря мѣстность, гдѣ начинается это теченіе воздуха, тѣмъ суше будетъ этотъ вѣтеръ; вѣтеръ этотъ сливается съ NE-мъ пассатомъ. Лѣтомъ, наоборотъ, температура выше, а давленіе ниже внутри материка, и потому вѣтеръ дуетъ съ моря, т.-е. SW въ сѣверномъ полушаріи и NW въ южномъ. Относительная влажность воздуха, дующаго съ моря и богатаго водяными парами, усиливается отъ восхожденія и адіабатическаго при этомъ охлажденія. При этомъ, чѣмъ выше восхожденіе воздуха, тѣмъ обильнѣе осадки. Къ этому роду М. относятся М. Индійскаго океана, и въ Индіи, какъ ее называютъ, классической странѣ М., наблюдаются лѣтомъ чрезвычайно обильные осадки, напр. въ Черрапонджѣ, лежащемъ на высотѣ 1250 м. п. у. м., въ годъ выпадаетъ почти 12 м. осадковъ, а въ іюлѣ около 3 м. Лѣтомъ въ Индійскомъ океанѣ SE пассатъ, перейдя экваторъ и отклоняясь въ сѣверномъ полушаріи вправо, имѣетъ направленіе SW.—2) М. восточныхъ частей материковъ. Зимой температура ниже и давленіе выше на материкѣ, отсюда холодные и сухіе NW-ые вѣтры въ сѣверномъ полушаріи, лѣтомъ SE-ые влажные и теплые. Къ этой категоріи принадлежатъ М. Китая, Японіи, Маньчжуріи, Приморской обл. Изслѣдованія, произведенныя въ Индіи надъ высотою того слоя, котораго достигаютъ М., показали, что зимній М. доходитъ до 2000 м., а лѣтній до 4000 м. и болѣе. Извѣстенъ также африканскій М., вдоль восточнаго берега Африки въ Индійскомъ океанѣ, затѣмъ австралійскій (сѣв.-зап. вѣтеръ, влажный и дождливый лѣтомъ, южн. полушарія, и ю.-вост., сухой и сравнительно холодный зимой). Индійскіе М., чрезвычайно важные для мореплаванія, были извѣстны издревле мореплавателямъ, ходившимъ въ Индію. Европейцы ознакомились съ М. во время походовъ Александра Великаго, а арабамъ и финикійцамъ они, конечно, были извѣстны ранѣе. Съ М. связаны въ Индійскомъ океанѣ такъ называемыя періодическія муссонныя теченія. Во время смѣны М. осенью и весной

обыкновенно бываетъ неустойчивое равновѣсіе атмосферы, и въ это время особенно легко зарожденіе урагановъ. Индійскіе метеорологи, пользуясь свойствами муссонныхъ вѣтровъ, дѣлаютъ не безуспѣшныя предсказанія погоды на долгій срокъ.

С. А. Совѣтовъ.

Мустанги — одичавшія лошади Парагвая, см. Лошадь (XXIV, 951).

Мустафа—имя четырехъ султановъ турецкихъ. М. I (1591—1623), сынъ Магомета III, наслѣдовалъ своему брату Ахмеду I въ 1617 г., но скоро былъ низложенъ янычарами и заточенъ; въ 1622 г. добился свободы, снова вступилъ на престолъ, но черезъ годъ опять былъ свергнутъ и вскорѣ задушенъ.—М. II (1664—1704), сынъ Магомета IV и преемникъ своего дяди Ахмеда II. Вступилъ на престолъ въ 1695 г., сначала велъ довольно удачно войну съ императоромъ, венеціанцами и Россіею, но потомъ принужденъ былъ согласиться на карловицкій миръ 1699 г., ясно показавшій Европѣ слабость и упадокъ Турціи.—М. III (около 1717—74), старшій сынъ Ахмеда III и преемникъ Османа III; правилъ съ 1757 г.; сначала предполагалъ упорядочить финансы и усилить военное могущество государства, но еще больше ихъ разстроилъ неудачною войною съ Россіею (1768 — 74). — М. IV (1779—1808), сынъ Абдулъ-Гамида I и преемникъ Селима III, въ 1807 г. возведенный на престолъ янычарами, сластолюбивый, жестокій и слабохарактерный. Когда паша Мустафа-Байрактаръ (см. IV, 724) возсталъ въ защиту Селима III, онъ велѣлъ убить своего предшественника и выдать его трупъ пашѣ, послѣдствіемъ чего было его собственное низложеніе и возведеніе на престолъ его брата Махмуда, велѣвшаго его казнить.

Мустафа-Байрактаръ—см. Байрактаръ (IV, 724).

Мустафины — татарскій княжескій родъ, происходящій отъ казанскаго царевича Муртазы Мустафича. Съ начала XVII в. М. именовались уже не мурзами, а князьями; въ концѣ того же вѣка многіе изъ нихъ были стольниками. Родъ М. внесенъ въ V ч. родословной книги Нижегородской губ.

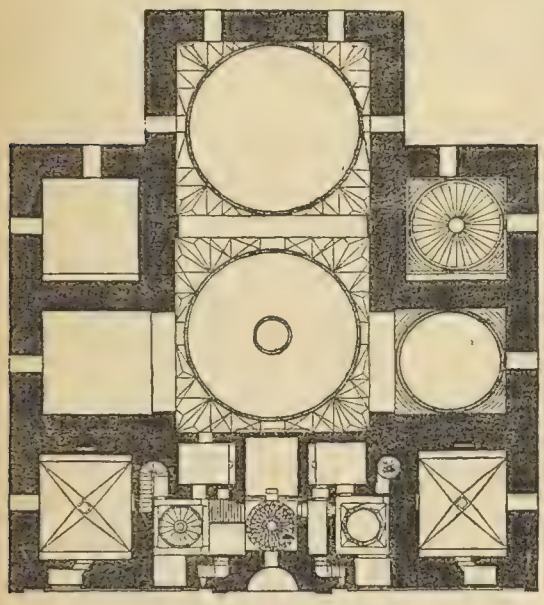
Мустіала (Mustiala)—сел. Тавастгусской губ. (Финляндія). Институтъ сел. хоз. и садоводства, основ. въ 1836 г.; въ 1910—11 гг. было 10 проф. и 68 студентовъ; бюджетъ его содержаніе инст. въ 1910—11 гг.—52 155 ф. м.

Мустіоки или Сварто (Mustijoki, Svartå, Karis å)—р. въ юго-зап. Финляндіи. Черезъ нее изливаются въ зал. Поіо (часть Финскаго зал.) воды системы рѣкъ и озеръ, главная вѣтвь которой начинается изъ оз. Пунеліаіервн. По системѣ М. разбросано много желѣзныхъ и другихъ заводовъ, приводимыхъ въ движеніе водою многочисленныхъ пороговъ.

Мусульманскія секты — см. Мусульманство.

Мусульманское искусство. Памятники М. искусства, объединенные не геніемъ одного народа или племени, а духомъ одной религіи, разбросаны на громадной территоріи, отъ Индіи до западнаго побережья сѣверной Африки и южной Европы. Основныя различія въ этихъ памятникахъ, зависящія отъ мѣстныхъ до-мусульманскихъ традицій, объясняются въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что народъ, въ средѣ котораго возникла новая религія, велъ до того времени полукочевой образъ жизни и не имѣлъ собственныхъ художественныхъ традицій, а потому особенно живо воспринялъ сущность чуждыхъ ему культуръ. Формы древнѣйшихъ искусствъ Востока сказываются во внѣшнихъ всходахъ минаретовъ (Самаррскихъ, ибн-Тулуна), а также въ эллинистическихъ сводахъ, воспринятыхъ М. искусствомъ черезъ посредство разработавшаго ихъ зодчества Сасанидовъ; къ тому же источнику могутъ быть возведены примѣненіе кирпича и орнаментація поливными плитками. Къ Ахеменидскимъ памятникамъ Персеполя восходятъ открытые залы дворца въ Исфаханѣ. Изъ вкладовъ собственно сасанидскаго искусства особенно важна система укрѣпленія свода деревяннымъ переплетомъ; отсюда же М. искусство усвоило всѣ гидравлическія сооруженія—плотины, шлюзы, водопроводы и мосты. Еще болѣе велико сасанидское вліяніе въ орнаментикѣ и въ узорахъ на шелковыхъ тканяхъ. Вліяніе западныхъ культуръ древняго міра сказалось еще сильнѣе, такъ какъ помимо значенія до-мусульманскихъ построекъ въ пограничныхъ съ Аравіей мѣстностяхъ, въ большей части произведеній греческихъ и римскихъ мастеровъ, воспріятіе западныхъ чертъ было облегчено и первоначальнымъ использованіемъ со стороны мусульманъ готовыхъ христіанскихъ храмовъ. Еще шире древнѣйшее М. искусство примѣняло отдѣльныя части какъ античныхъ, такъ и византійскихъ зданій—колонны, ихъ базы и капители, составившія основу соотвѣтственныхъ мусульманскихъ произведеній. Прямымъ заимствованіемъ изъ византійскаго искусства явилась конструкція купола на парусахъ, коническихъ, сегментныхъ и въ формѣ шаровыхъ секторовъ. Комбинація различныхъ парусовъ породила столь типичные для М. искусства сталактиты. Заимствованіемъ изъ христіанскаго, въ частности армянскаго зодчества, является возведеніе куполовъ на барабанахъ. Вообще на М. искусствѣ сильно сказалось вліяніе какъ восточнаго древнехристіанскаго, такъ и византійскаго искусства, различныя особенности котораго воспринимались и непосредственно, и черезъ посредство усвоившихъ ихъ другихъ культуръ. Въ орнаментальной техникѣ такъ же сильно проявляется вліяніе памятниковъ римскихъ (мозаика цвѣтныхъ камней, лѣпная стуковая орнаментація) и византійскихъ (смальтовая мозаика). Арабы несомнѣнно внесли много самобытнаго какъ въ раздѣлку архитектурныхъ памятниковъ, такъ и въ прикладное искусство; мусульманская орнаментика особенно ярко проявляетъ черты генія, объединившаго и переработавшаго всѣ тѣ въ корнѣ различныя направленія, которыя легли въ основу М. искусства. Кромѣ семитическихъ чертъ, сказавшихся наиболѣе ярко въ выборѣ орнаментальныхъ мотивовъ, въ орнаментикѣ проявились съ особенной яркостью традиціи до-мусульманскаго искусства иранскихъ народовъ Персіи, а затѣмъ и Индіи. Въ этой же области наиболѣе замѣтно и основное духовное различіе между двумя великими племенами, первоначально усвоившими исламъ: семитами, не допускавшими не только человѣческихъ изображеній, но и животныхъ мотивовъ, и арійцами, широко пользовавшимися ими. Хотя на памятникахъ каждой изъ различныхъ областей мусульманскаго міра наиболѣе устойчиво сказываются черты того мѣстнаго искусства, которое тутъ развивалось до появленія мусульманскихъ завоевателей, но заимствованныя отъ мѣстной домусульманской культуры формы не прикрѣпляются къ опредѣленной ограниченной территоріи. Многія черты М. искусства дальняго запада съ такой же яркостью сказываются на памятникахъ Сиріи, какъ наслѣдіе Сасанидовъ—на памятникахъ сѣверной Африки; многія черты искусства Месопотаміи проявляются съ полной наглядностью на памятникахъ Малой Азіи. Помимо оживленныхъ торговыхъ сношеній, это объясняется наличностью значительныхъ

организованныхъ партій ремесленниковъ, передвигавшихся изъ края въ край вслѣдъ за войсками, нужды которыхъ они обслуживали. Среди этихъ ремесленниковъ были представители различныхъ народностей. Имѣются опредѣленныя свѣдѣнія о выпискѣ мусульманскими правителями мастеровъ различныхъ спеціальностей даже изъ отдаленныхъ мѣстностей и о принудительномъ привлеченіи ихъ къ строительнымъ работамъ. Громадное вліяніе имѣло и паломничество въ Мекку и къ другимъ мусульманскимъ святынямъ. При затруднительности передвиженія и при дальности разстояній паломничество иногда растягивалось на нѣсколько лѣтъ, и паломникамъ, ремесленникамъ или художникамъ приходилось дѣлать въ пути продолжительныя остановки для заработка. Благодаря всему этому М. искусство въ



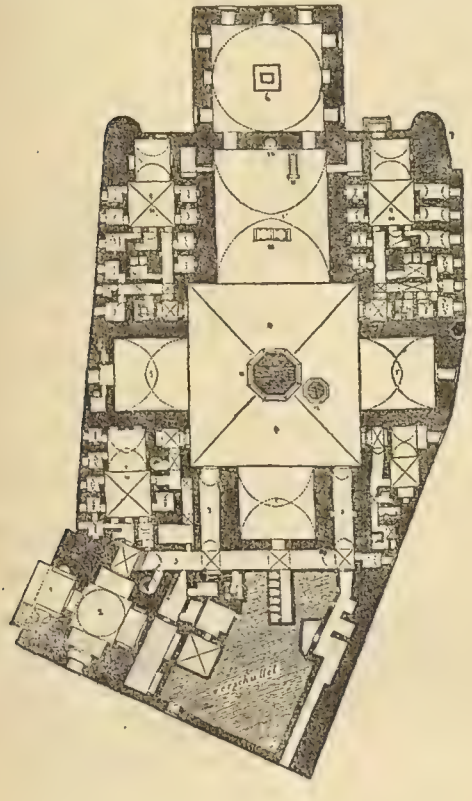
Планъ 1-го этажа Зеленой мечети въ Бруссѣ.

самыхъ крайнихъ углахъ мусульманскаго міра представляетъ нѣчто цѣлое, объединенное духомъ одной культуры. Тѣмъ не менѣе, памятники М. искусства, особенно архитектуры, по преобладанію тѣхъ или иныхъ художественныхъ формъ, могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая распадается на второстепенныя, менѣе рѣзко охарактеризованныя. Наиболѣе цѣлесообразно дѣленіе, принятое H. Saladin'омъ, различающимъ пять основныхъ архитектурныхъ школъ: I—Сиро-Египетская, объединяющая памятники Аравіи, Сиріи и Египта; II—Мавританская, въ Сѣв. Африкѣ, Испаніи и Сициліи; III—Персидская, въ Персіи, Афганистанѣ, Туркестанѣ, Арменіи и на Кавказѣ; IV—Османская въ Анатоліи и Европейской Турціи; V—Индійская. Районъ той или иной школы не всегда совпадаетъ съ территоріей соотвѣтственной страны; большое значеніе имѣетъ и факторъ хронологическій, напр., въ Египтѣ со времени завоеванія его османскими турками наблюдается почти полное умираніе сиро-египетскихъ традицій, вытѣсненныхъ османскими.

Наилучше въ смыслѣ богатства и разнообразія памятниковъ представленная отрасль М. искусства—архитектура. Число памятниковъ ея чрезвычайно велико. Всего больше между ними зданій культовыхъ, изъ которыхъ главныя—мечети, мѣста молитвенныхъ собраній, месджид, и соборныя мечети, джами. Довольно разнообразныя по плану и конструкціи въ различныхъ частяхъ мусульманскаго міра, онѣ всѣ объединены одной общей оріентаціей и обязательнымъ наличіемъ въ направленіи Мекки (кибла) особой ниши, михраб; необходимъ также амвонъ, дикка, для чтеца Корана; рядомъ съ михрабомъ обыкновенно высокая каѳедра, минбар. Болѣе или менѣе обширное помѣщеніе для молящихся должно быть устроено такъ, чтобы возможно большее число присутствующихъ могло располагаться противъ стѣны михраба. Характерную, хотя не необходимую, принадлежность мечети составляетъ минаретъ (одинъ или нѣсколько)—башня, съ которой муэдзинъ призываетъ вѣрующихъ къ молитвѣ. Въ силу культовыхъ требованій при мечети необходимъ фонтанъ или водоемъ для омовеній. Особую группу культовыхъ сооруженій составляютъ мавзолеи, тюрбе, иногда самостоятельные, нерѣдко соединенные съ мечетью, иногда входящіе въ цѣлый комплексъ зданій культоваго и общественнаго назначенія. Чаще всего мавзолеи соединяются съ общежитіями монашествующихъ дервишей (ханака) или учебными заведеніями (медресе), при которыхъ имѣется и общежитіе для учащихся. Встрѣчается также и соединеніе мавзолея съ домомъ призрѣнія. Большой интересъ представляютъ городскіе и путевые постоялые дворы, ханъ, и особый типъ свойственныхъ Востоку гостиныхъ дворовъ — каравансараи, а также крытые базары. Изъ другихъ общественныхъ зданій выдающееся мѣсто занимаютъ бани. Изъ дорожныхъ сооруженій сохранилось значительное число (особенно въ Персіи и смежныхъ странахъ) мостовъ, иногда связанныхъ съ плотинами и другими сооруженіями для урегулированія орошенія. Изъ оросительныхъ сооруженій заслуживаютъ вниманія каналы, а также и уровнемѣры (на Нилѣ). Многочисленны водопроводы и связанные съ ними цистерны, водоемы и фонтаны. Сравнительно богато представлена военная архитектура городскими укрѣпленіями и отдѣльными крѣпостями и замками. Богатѣйшій, почти нетронутый матеріалъ для исторіи М. архитектуры имѣется въ источникахъ литературныхъ, гдѣ можно найти иногда подробное описаніе не только сохранившихся, но и погибшихъ памятниковъ. У многихъ мусульманскихъ писателей встрѣчаются свѣдѣнія о постройкахъ, возобновленіяхъ и перестройкахъ дворцовъ, военныхъ, общественныхъ и культовыхъ зданій, съ указаніемъ именъ архитекторовъ и мастеровъ, иногда съ сообщеніемъ о ихъ біографическихъ свѣдѣній. Литературные источники даютъ возможность установить точныя даты построекъ, а также найти объясненіе различнымъ чертамъ, привнесеннымъ въ мѣстное искусство изъ сосѣднихъ странъ. Датировка памятниковъ облегчается также многочисленными надписями, часто дающими имя архитектора. Интересны иногда и свѣдѣнія, сообщаемыя европейскими путешественниками, о несохранившихся или позднѣе перестроенныхъ памятникахъ.

Арабское искусство, развивавшееся въ Аравіи, Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и далѣе на западъ до Испаніи, представляетъ двѣ основныхъ вѣтви М. искусства—сиро-египетскую и могребскую или мавританскую. Наиболѣе древни памятники Сиріи и Египта, всего раньше подвергшихся мусульманскому нашествію. По своимъ составнымъ частямъ, плану и конструкціи они всего ближе къ тѣмъ основнымъ нормамъ, которыя подверглись разработкѣ въ М. искусствѣ. Древнѣйшія сиро-египетскія и мавританскія мечети приняли базиличную форму; при

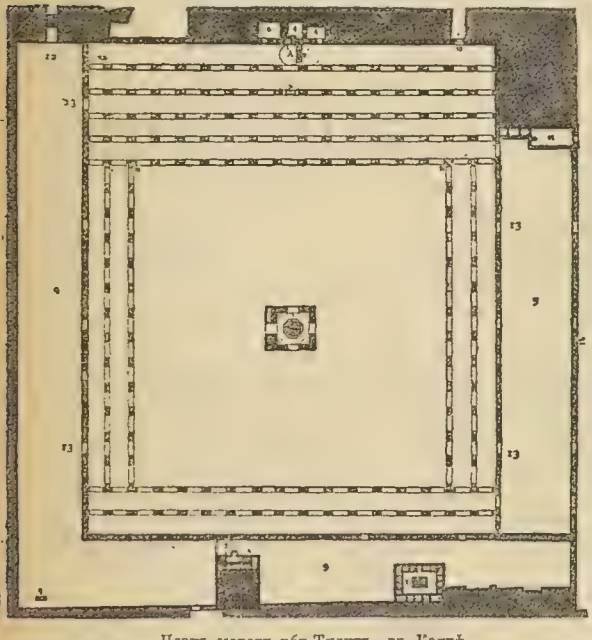
этомъ широкое примѣненіе получили античныя и вообще до-мусульманскія колонны, лишь въ случаѣ недостатка замѣнявшіяся новыми столбами. По этимъ же образцамъ сооружались болѣе позднія базиличныя мечети, надолго сохранившія какъ планъ, такъ и конструктивныя формы надломленныхъ арокъ и деревянное покрытіе. Въ отдѣлкѣ и орнаментаціи мечетей, а затѣмъ и минаретовъ Сиріи и Египта наблюдаются два теченія: памятники Сиріи отличаются необычайной роскошью матеріаловъ, широкимъ примѣненіемъ дорогихъ сортовъ мрамора и бронзы, а также мозаики; обильна позолота, особенно потолковъ; излюблена обивка деревянныхъ частей бронзовыми листами; вообще отдѣлка отличается роскошью, заимствованной отъ до-



Планъ мечети султана Хассана, въ Каирѣ.

мусульманскихъ построекъ. Памятники Египта отличаются бѣдностью въ выборѣ матеріала, обычно—кирпича; отдѣлка ограничивается раскраской, росписью и позолотой. Искусство Египта подверглось вліянію различныхъ иноземныхъ теченій: на памятникахъ фатимидскихъ сказывается вліяніе Востока, Персіи и Месопотаміи, въ особенности въ орнаментикѣ; со времени Эйюбидовъ это теченіе смѣняется сильнѣйшимъ вліяніемъ памятниковъ Сиріи, особенно въ конструкціи, въ богатствѣ и разнообразіи примѣняемаго матеріала; продолжается, однако, широкое примѣненіе разноцвѣтной штукатурки, покрытой рѣзьбой; со времени утвержденія османскаго владычества наблюдается сильное вліяніе османскаго искусства, не отразившагося на памятникахъ свѣтскихъ, но почти вытѣснившаго мѣстныя традиціи въ культовыхъ сооруженіяхъ. Характерныя черты египетскихъ памятниковъ послѣ XII в.—пестрота кладки, получившая затѣмъ широкое распространеніе кладка чередующимися свѣтлыми и темными полосами, а при мамлюкахъ—и шашками; пестрота внѣшней орнаментаціи, въ особенности у дверей и оконъ, часто парныхъ и помѣщаемыхъ въ особыхъ орнаментальныхъ нишахъ; въ отношеніи куполовъ съ килевиднымъ сѣченіемъ, на невысокомъ сравнительно барабанѣ, особенно замѣчательна богатѣйшая рельефная рѣзьба, покрывающая ихъ снаружи. Минареты Сиріи представляютъ значительное разнообразіе формъ: на ряду съ прямоугольными въ планѣ призматическими башнями о четырехъ граняхъ (Алеппо, Дамаскъ) встрѣчаются и многогранныя; число минаретовъ—отъ одного до трехъ. Среди минаретовъ Египта замѣчательнѣйшій у мечети ибн-Тулуна: квадратная въ планѣ, вверху круглая башня съ широкой внѣшней лѣстницей. Излюбленный типъ позднѣйшихъ египетскихъ, въ частности каирскихъ минаретовъ—трехъ- (и болѣе) этажныя башни, внизу квадратныя, затѣмъ восьмиугольныя, а вверху круглыя, при чемъ каждый этажъ снабженъ балкончикомъ на сталактитовомъ основаніи; эти минареты бросаются въ глаза пестротой и вычурностью формъ, что, впрочемъ, гармонируетъ съ общей отдѣлкой соотвѣтственныхъ зданій. Замѣчательную форму принимаютъ нѣкоторые минареты времени мамлюковъ (мечеть Хакимо), верхушка которыхъ надъ вѣнцомъ сталактитовъ обращается какъ бы въ пучокъ колоннъ, переходящихъ затѣмъ въ куполъ—форма, занесенная сюда изъ Персіи. Число минаретовъ—отъ одного до четырехъ, всего чаще—два. Древнѣйшій памятникъ М. искусства—мечеть Амру въ Каирѣ, заложенная въ 642 г., представляетъ въ планѣ наибольшую простоту и близость къ той схемѣ, которой должна удовлетворять мечеть: неправильный четыреугольникъ заключаетъ просторный дворъ съ фонтаномъ въ серединѣ, окруженный крытой колоннадой; со стороны киблы колонны размѣщены въ шесть рядовъ, по бокамъ—въ три и четыре ряда, а со стороны входа—въ одинъ; въ серединѣ восточной стѣны находится михрабъ съ минбарами по сторонамъ. Мечеть Амру построена изъ колоннъ и другихъ частей византійскаго происхожденія; въ виду недостаточной высоты колоннъ, надъ капителями, подъ пятами слегка надломленныхъ арокъ, имѣются надстройки въ видѣ квадратныхъ столбовъ, основанія которыхъ соединены между собою деревянными связями, для противодѣйствія распору. Мечеть Амру послужила образцомъ для цѣлаго ряда древнѣйшихъ мечетей Аравіи, Сиріи и Египта, какъ Меккская, Мединская, ибн-Тулуна, Азхаръ и Хакима въ Каирѣ. Другой древнѣйшій памятникъ М. искусства — Куббет-эс-Сахра, невѣрно называемый мечетью Омара, основанный въ 643 г. и много разъ перестроенный. Крестоносцами онъ былъ обращенъ въ христіанскій храмъ. Куббет-эс-Сахра, имѣющій нѣкоторыя аналогіи въ памятникахъ Сиріи, Хаурана, а также Малой Азіи—исключительное явленіе; это вовсе не мечеть, а сѣнь надъ священной скалой, отъ которой онъ получилъ свое названіе. Скала осѣнена куполомъ, покоющимся на кругѣ изъ 16 арокъ на 12 колоннахъ и 4 пилонахъ; кругомъ второй рядъ колоннъ, расположенныхъ въ видѣ восьмиугольника. Богатѣйшая мозаика, украшающая этотъ памятникъ, несмотря на нѣкоторыя своеобразныя черты, является чисто-византійскимъ произведеніемъ; относительно мозаикъ начала VIII в. имѣются опредѣленныя указанія, что ихъ дѣлали византійскіе мастера; мотивы орнаментовъ—сасанидскаго происхожденія. Третій, наиболѣе выдающійся памятникъ сиро-египетскаго искусства—мечеть въ Да-

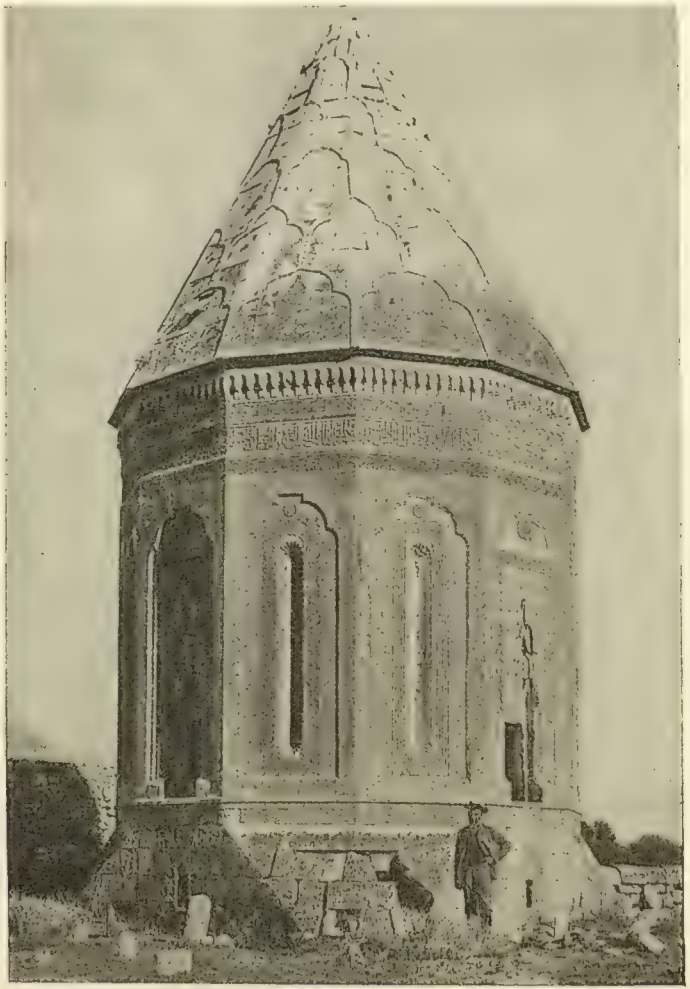
маскѣ, перестроенная изъ христіанскаго храма, въ 708 г. обращеннаго въ мечеть, а до тѣхъ поръ обслуживавшаго религіозныя нужды и христіанъ, и мусульманъ. Дамасская мечеть представляетъ обширную базилику съ просторнымъ дворомъ, окруженнымъ колоннадой; мечеть неоднократно подвергалась возобновленіямъ послѣ пожаровъ; въ древнихъ частяхъ памятника ясно сохранились признаки византійской работы, какъ въ отдѣлкѣ капителей, карнизовъ, фризовъ, такъ и въ мозаикахъ VIII в.; мечеть была богато украшена бронзовыми и мѣдными частями. Въ XIII в. впервые создаются крестообразныя въ планѣ постройки, ведущія начало отъ восточныхъ медрессе, въ которыхъ каждое крыло креста было предназначено первоначально для одного изъ четырехъ толковъ Ислама (медрессе Мустансеріе въ Багдадѣ). Планъ этотъ усваивается не только училищами, но и мечетями. Особенно интересна мечеть Хасана въ Каирѣ по необычайной роскоши украшеній и ярко сказывающимся вліяніямъ другихъ вѣтвей М. искусства; свѣдѣнія объ участіи въ постройкѣ этого зданія мастеровъ изъ разныхъ странъ оправдываются типичнымъ сельджукскимъ порталомъ, характерной для Сиріи рѣзьбой и набухшей формой купола; смѣшеніе стилей наблюдается и внутри зданія. Такое же сплетеніе различныхъ стилей сказывается и на памятникахъ постройки Баркука (XIV в.) и еще болѣе—Каитъ-бея (1468—96). Среди многочисленныхъ построекъ Каитъ-бея, поражающихъ пестротой и богатствомъ отдѣлки, рѣзьбы и инкрустаціи цвѣтного камня, изяществомъ и вычурностью удивительно пропорціональныхъ формъ, особенно интересна погребальная мечеть, гдѣ въ одномъ зданіи соединены мавзолей и мечеть. Менѣе роскошный видъ имѣютъ усыпальницы, не соединенныя съ мечетью,—небольшія четыреугольныя зданія подъ характерными куполами съ рѣзьбой, почти всегда пестро украшенныя, иногда необычайно богато (мавзолей Ямбака, XV в.). Интереснѣйшій образецъ соединенія мавзолея съ мечетью и богоугоднымъ заведеніемъ—мористанъ Калауна, обширная больница съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ, особыми помѣщеніями для страдающихъ глазными болѣзнями и т. д. Каравансараи отличаются иногда большою роскошью отдѣлки, особенно ихъ входы; вокругъ обширнаго двора тянутся въ нѣсколько этажей отдѣльныя комнаты; въ первомъ этажѣ находятся склады. Бани весьма многочисленны и замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи, въ особенности интересными переживаніями, восходящими къ римскимъ банямъ; представлены всѣ необходимыя части римскихъ бань (тепидарій, фригидарій, лаконикъ), при чемъ всѣ помѣщенія, кромѣ отдѣленія для отдыха, иногда крыты куполами. Нѣкоторыя бани отличаются большой роскошью отдѣлки (бани Бештака). Главное отличіе частныхъ домовъ и даже дворцовъ отъ общественныхъ зданій заключается въ простотѣ, почти бѣдности внѣшности, совершенно не гармонирующей съ роскошью внутренней отдѣлки; въ общемъ конструктивные и орнаментальные пріемы ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ общественныхъ зданій. Дворцовая архитектура представлена памятниками Каитъ-бея въ Каирѣ и позднѣйшими. Интересной особенностью жилыхъ домовъ является устройство такъ назыв. мушарабіе, выступающихъ на улицу закрытыхъ рѣшетчатыхъ балконовъ или фонарей съ окнами. Военная архитектура, памятники которой сохранились въ большомъ числѣ и заслуживаютъ вниманія какъ своими оригинальными, такъ и заимствованными отъ крестоносцевъ формами, мало изучена. Очень характерны укрѣпленія Алеппо, гдѣ въ устройствѣ моста и въѣзда видно вліяніе европейской архитектуры.



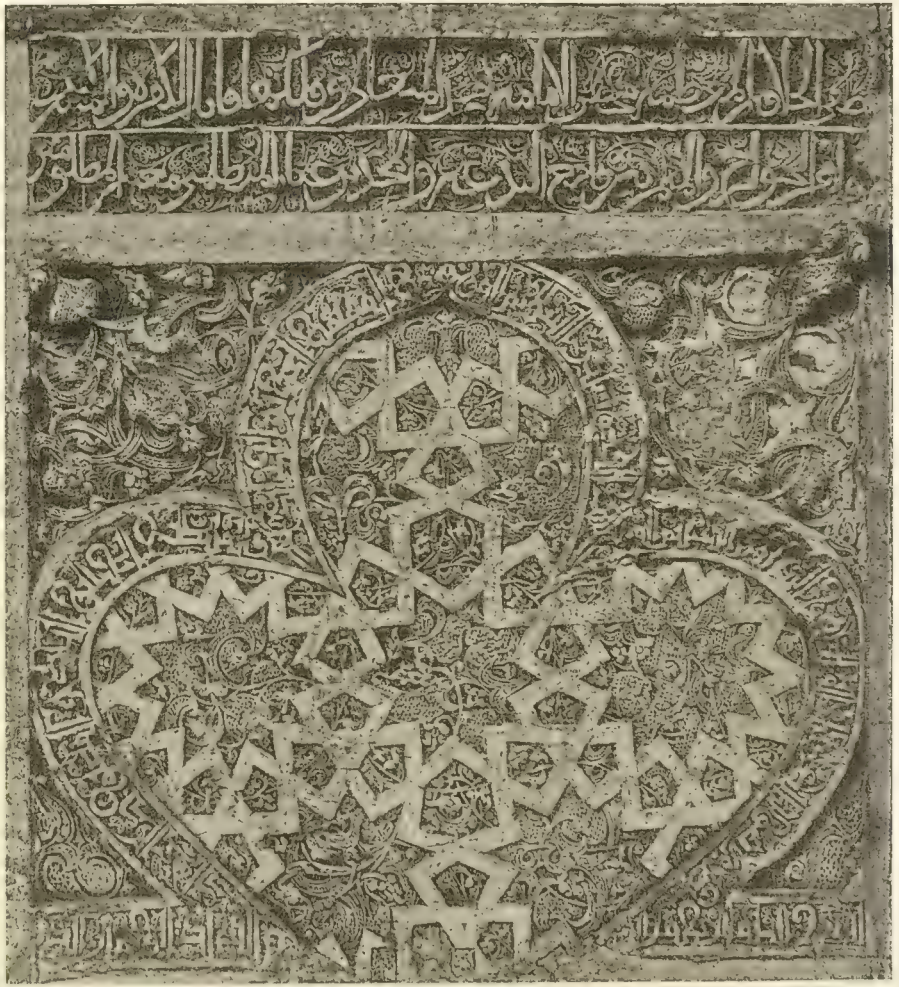
Планъ мечети ибн-Тулунъ, въ Каирѣ.

Древнѣйшія мавританскія мечети сѣверной Африки и Испаніи, сооруженныя изъ частей античныхъ зданій, по планировкѣ принадлежатъ къ типу центрально-дворовыхъ мечетей съ колоннадами, т.-е. къ типу мечети Амру. Нѣкоторое измѣненіе произошло въ размѣщеніи нефовъ, средній изъ которыхъ, какъ и въ дамасской мечети, шире другихъ и концомъ своимъ соединяется съ широкимъ же продольнымъ, параллельнымъ стѣнѣ михраба, нефомъ, образуя съ нимъ фигуру Т. Древнѣйшія мавританскія мечети Джама Зитуна (732) въ Тунисѣ, Кайруанская VIII в. и др. имѣютъ именно этотъ планъ. Характерна система увеличенія площади храма умноженіемъ колоннадъ противъ михраба. Другая система примѣнена въ Кордовской мечети, гдѣ умножалось число не поперечныхъ, а продольныхъ нефовъ, въ сторону отъ михраба. Мавританское искусство совершенно не знаетъ крестовидныхъ мечетей, что можетъ объясняться преимущественною распространенностью одного только толка. Сообразно съ этимъ медрессе состоятъ изъ одного зала, при небольшой мечети. Погребальныя мечети съ училищами встрѣчаются и тутъ, подъ названіемъ завія; даже небольшія мечети этихъ обителей сохраняютъ базиличный планъ. Лишь послѣ подчиненія сѣверо-африканскихъ беевъ Османскимъ султанамъ съ XVI в. появляются купольныя мечети. Интересную разновидность обителей составляютъ многочисленныя рибаты, т.-е. укрѣпленные монастыри въ видѣ замковъ, встрѣчающіеся, впрочемъ, не въ одной Сѣверной Африкѣ. Въ конструкціи арокъ мавританское искусство дало большое разнообразіе формъ: создается оригинальное сочетаніе подковообразной арки со стрѣльчатой (эта форма заимствована египетскими памятниками); наиболѣе оригинальной формой арки, свойственной почти исключительно мавританскому искусству (въ другихъ вѣтвяхъ М. искусства она встрѣчается только въ орнаментикѣ), является вычурная многолепестная или полилобная арка, со-

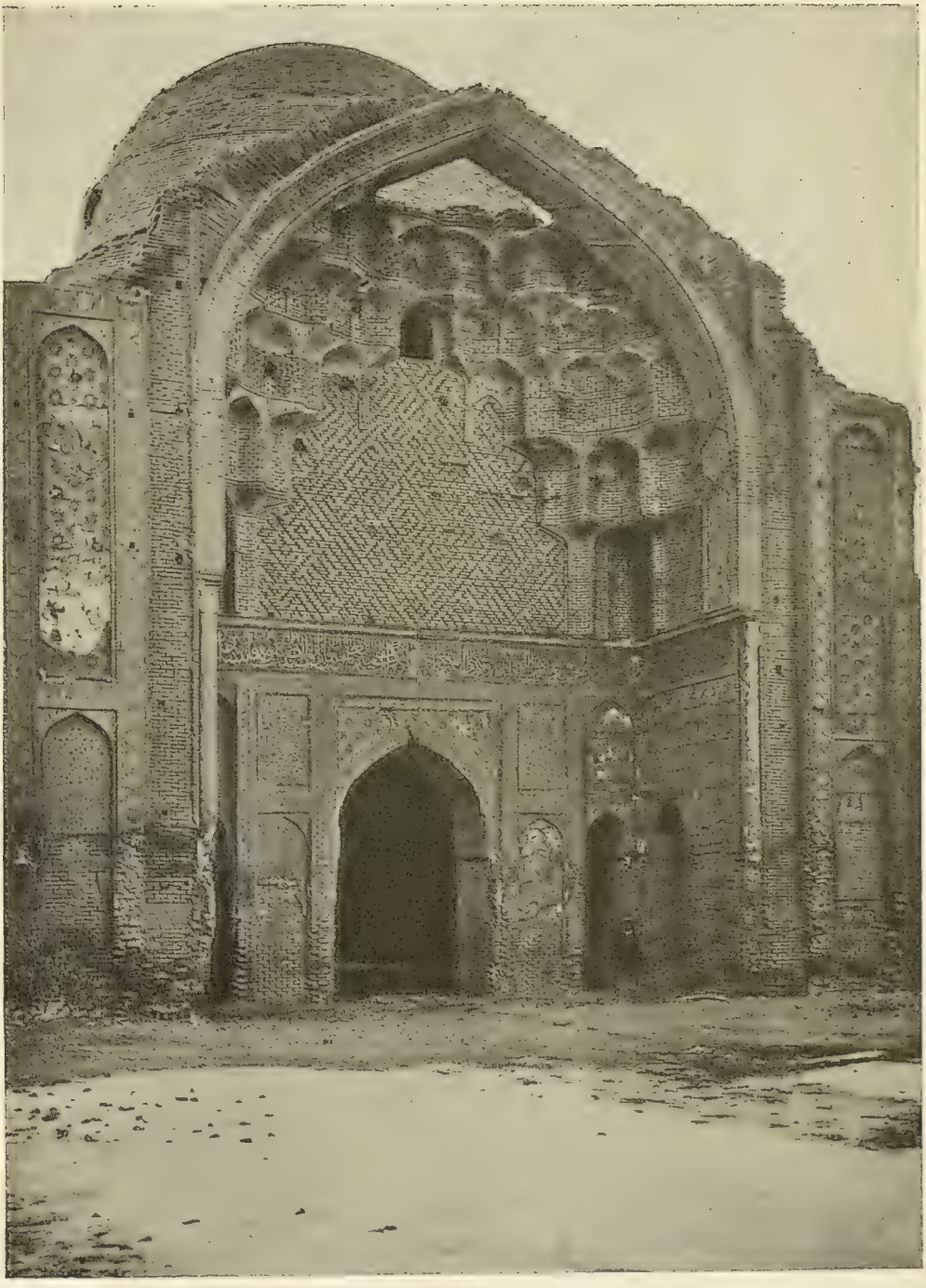
Мавзолеи въ Каирѣ.



Мавзолей въ Вастанъ.



Деталь портала мечети Улу-джами въ Ванъ.

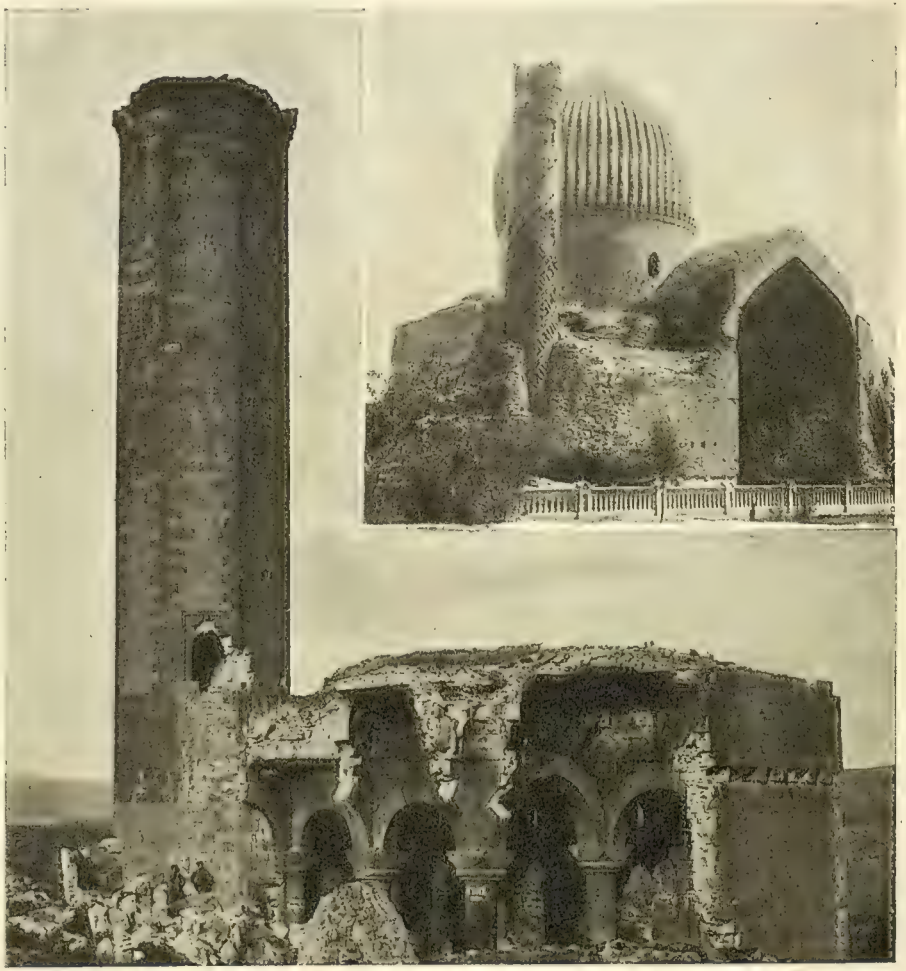


Порталъ мечети въ Вераминъ.

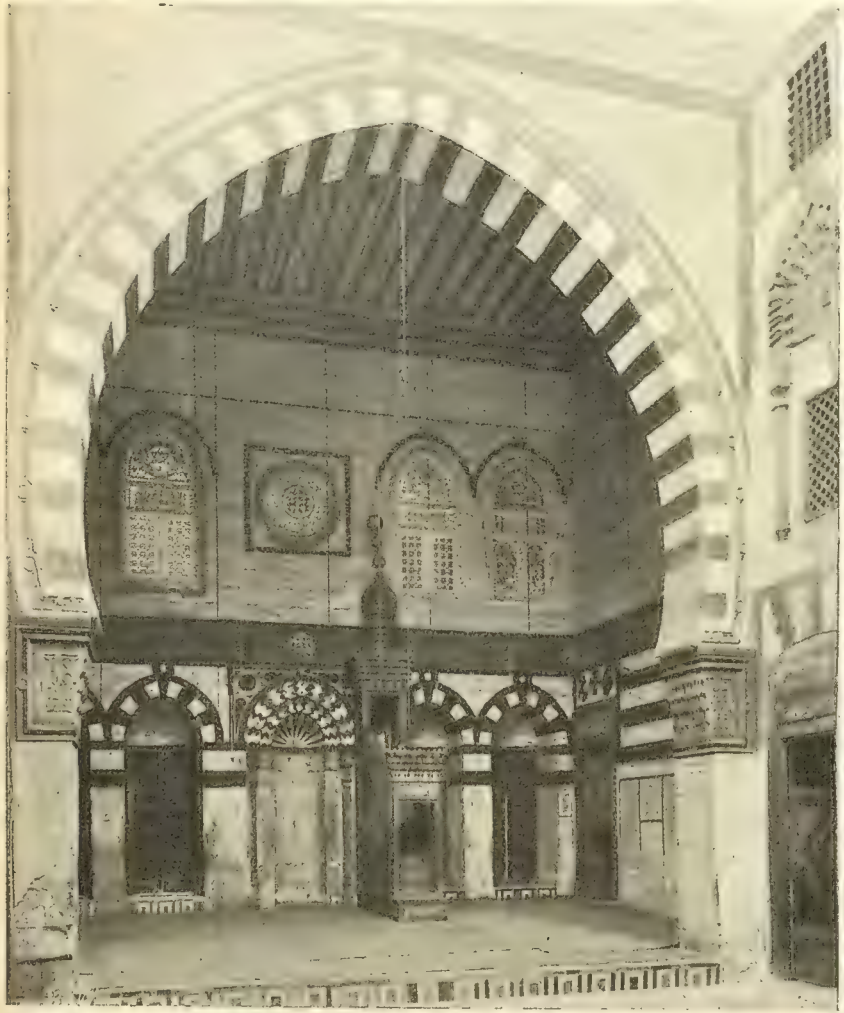
Погребальная мечеть Олджайту въ Султаніэ.

Гуръ-Эмиръ въ Самаркандѣ.

Большой минаретъ въ Самаррѣ.



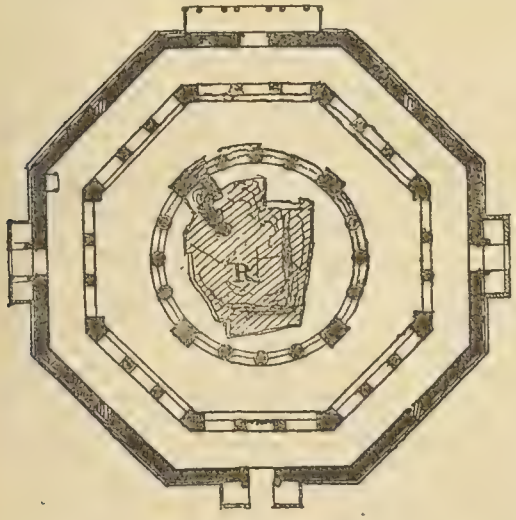
Мечеть Мануче въ Ани.



Ливанъ мечети Хасана въ Каиръ.

Аркады мечети Тулуна въ Каиръ.

стоящая изъ ряда круглыхъ фестоновъ. Другую оригинальную особенность мавританскихъ аркадъ, главнымъ образомъ, Кордовской мечети, составляетъ двухъярусность арокъ, вызванная тѣмъ, что, какъ и въ мечети Амру, использованныя въ постройкѣ древнія колонны имѣли слишкомъ короткіе стержни, недостаточные для столь обширнаго зданія; поэтому надъ арками, перекинутыми съ капители на капитель, устроенъ второй рядъ арокъ, соединяющихъ настроенные надъ капителями столбы; между ними, переплетаясь, идутъ дополнительныя арки, придающія аркадѣ затѣйливый видъ. На ряду съ использованіемъ античныхъ архитектурныхъ частей уже въ IX в., встрѣчаются оригинальныя мавританскія капители, выработанныя, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ коринескихъ. Стволы, въ древности гладкіе, въ позднѣйшее время украшаются рельефными ломаными линіями, а также пріобрѣтаютъ витую форму. Наиболѣе развитую форму мавританской колонны и совершенно переработанной капители представляютъ многочисленныя колонны Альгамбры. Излюбленную особенность внѣшней орнаментики, особенно башенъ и минаретовъ, составляетъ крупное плетеніе какъ бы многолепестныхъ арочекъ, выступающихъ рельефно на поверхности стѣны; иногда оно заполняетъ обширныя пространства. Наиболѣе высокаго развитія и совершенства достигла въ мавританскомъ искусствѣ орнаментація рѣзьбою по алебастру и мрамору, въ видѣ фризовъ, а также отдѣльныхъ плитъ, заполняющихъ слѣпыя окна. Особенно изящны прорѣзныя, въ видѣ кружевъ (рисунки тканей), оконныя рамы и ограды въ мечетяхъ. Матеріаломъ для построекъ служилъ тесаный камень. Широкое примѣненіе имѣлъ какъ въ конструкціи, такъ и въ отдѣлкѣ, мраморъ. Въ отдѣлкѣ зданій вообще наблюдается примѣненіе какъ сирійскихъ, такъ и египетскихъ пріемовъ. Большое распространеніе имѣетъ лѣпная штукатурка, инкрустація цвѣтныхъ камней, раскраска и позолота. Самыя замѣчательныя изъ мавританскихъ мечетей—Кордовская, заложенная въ 786 г. По плану она всего ближе подходитъ къ мечети Амру. Среди свыше 800 колоннъ большая часть—античныя, но много и изготовленныхъ заново. По внѣшности кордовская мечеть, съ массивными стѣнами, увѣнчанными зубцами и съ немногочисленными окнами, производитъ



Планъ Куббетъ-эс-Сахра (мечеть Омара).

впечатлѣніе крѣпости; замѣчательны купола съ перекрещивающимися аркамі; характерны выступающіе контрфорсы стѣнъ, соотвѣтствующіе каждому нефу. Мавританскіе минареты, всегда одинокіе, характеризуются исключительно прямоугольнымъ планомъ и имѣютъ видъ четырехгранныхъ призмъ съ зубчатымъ верхомъ, увѣнчанныхъ маленькими призматическими же башенками. Стѣны минарета, изрѣдка прорѣзанныя небольшими окнами, оставляются гладкими или, чаще, украшаются рѣзьбой или мозаичной кладкой. Замѣчателенъ минаретъ севильской мечети—знаменитая Гиральда (1195), имѣющая внутри вмѣсто лѣстницъ покатыя плоскости. Мавзолеи, большею частью состоящіе изъ одного помѣщенія, отличаются отъ египетскихъ простотой внѣшнихъ формъ, не соотвѣтствующей внутренней отдѣлкѣ, и обыкновенно бываютъ пристроены къ мечетямъ. Изъ общественныхъ зданій, сохранившихся въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ Египтѣ, богоугодныя заведенія, судя по гренадскому мористану, значительно уступаютъ соотвѣтственнымъ египетскимъ памятникамъ какъ въ цѣлесообразности планировки, такъ и въ обширности помѣщеній. То же можно сказать и о баняхъ. Военная архитектура создавалась по образцамъ византійской; памятники ея разбросаны въ большомъ числѣ въ Алжирѣ и особенно въ Тунисѣ. При всемъ совершенствѣ мавританскихъ военныхъ памятниковъ, они не даютъ картины развитія этой отрасли, имѣя какъ бы застывшія формы. Многочисленны городскія укрѣпленія. Замки въ Алжирѣ рѣдки, въ Тунисѣ и Марокко болѣе часты; наиболѣе интересны замки Испаніи (XII—XIV вв.), видимо ничего не заимствовавшіе въ своихъ формахъ отъ соотвѣтствующихъ христіанскихъ построекъ. Мавританскіе дворцы особенно хорошо намъ извѣстны по цѣлому ряду памятниковъ (Альказаръ въ Севильѣ, Генералифъ въ Гренадѣ), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательна Альгамбра (см.). Съ паденіемъ арабской власти въ Испаніи связанъ упадокъ мавританскаго искусства; исключительное преобладаніе получаютъ не только декоративныя, но и конструктивныя формы испанскаго и итальянскаго искусства; даже мечети сооружаются по образцу церквей (мечеть XVII в. въ Алжирѣ).

Искусство мусульманской Персіи представляетъ большое разнообразіе не только въ памятникахъ, связанныхъ съ религіозными и духовными нуждами, но и въ памятникахъ гражданскихъ. Въ Персіи получаетъ весьма широкое примѣненіе система покрытія сводами и куполами. Въ формахъ этихъ сводовъ и арокъ персидское искусство совершенно не знаетъ, за единичными исключеніями, подковообразныхъ кривыхъ. Необычайное развитіе и распространеніе получаетъ арка стрѣльчатая, даже въ конструкціи сводовъ вытѣсняющая полуциркульную, а затѣмъ и килевидная. Эта форма арокъ распространилась и на купола, точнѣе — на внѣшнюю сторону куполовъ, внутри полуциркульныхъ. Въ общихъ чертахъ развитіе и преемственность формы куполовъ, наилучше характеризующихъ персидскіе памятники, представляется въ видѣ слѣдующей схемы: въ древнѣйшій періодъ, при наличіи еще сасанидскихъ традицій, господствуетъ эллиптическая и эллипсондальная форма; при Газневидахъ болѣе округлая форма, возведенная на барабанѣ; при Сельджукидахъ—купола съ килевиднымъ профилемъ; съ XIV, особенно съ XV в., на ряду съ килевидными профилями—сочетаніе, въ основѣ удачное, подковообразнаго и килевиднаго сѣченія; при Сефевидахъ, въ частности, при шахѣ Аббасѣ, развитіе подковообразно-килевидной формы, въ смыслѣ раздутія боковъ (луковица); при этомъ набуханіе боковъ

никогда не бываетъ слишкомъ большимъ и располагается не въ нижней части купола, а обыкновенно выше середины, вслѣдствіе чего куполъ не имѣетъ прижатаго книзу вида и не теряетъ стремленія вверхъ. Въ конструктивномъ отношеніи и для арокъ, и для сводовъ интересна особенная система кладки персидскихъ кирпичныхъ сводовъ; она заключается въ укладкѣ кирпичей въ разныхъ направленіяхъ: первый рядъ кладется на ребро такъ, что большая поверхность кирпича оказывается параллельна лицевой сторонѣ свода, а второй рядъ—въ поперечномъ направленіи; такого рода кладка имѣется уже въ арабскомъ дворцѣ въ Ракка; она сохранилась до нашего времени. Укладка кирпичей въ указанномъ направленіи перваго ряда облегчаетъ кладку и исключаетъ, даже при сравнительно большихъ пролетахъ, надобность въ кружалѣ. Широкое примѣненіе, преимущественно передъ другимъ матеріаломъ, имѣетъ кирпичъ, обожженный и сырцовый, унаслѣдованный еще отъ до-мусульманскихъ памятниковъ сасанидской Персіи. Кирпичъ обожженный, помимо прочности и большей по сравненію съ камнемъ легкости, въ кладкѣ представлялъ еще то преимущество, что могъ быть использованъ и для украшенія. Нигдѣ кирпичъ не нашелъ такого широкаго примѣненія въ орнаментаціи зданій путемъ укладки его, то въ одномъ то въ другомъ направленіи, при чемъ даже при одноцвѣтности матеріала достигается значительный эффектъ. Еще большій эффектъ достигался использованіемъ, вперемежку съ простымъ розовымъ и красноватымъ кирпичемъ, кирпича другихъ оттѣнковъ и, наконецъ, кирпичей поливныхъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ орнаментальной техники явилось примѣненіе, на ряду съ поливными кирпичами, рельефныхъ стуковыхъ украшеній и глазированныхъ фаянсовыхъ плитокъ, образующихъ красивыя поля, чередованіемъ то плитокъ различныхъ цвѣтовъ, то, уже съ XIII в., расписныхъ плитокъ. Особую роскошь и замысловатость декорировки представляетъ мозаичная выкладка вырѣзныхъ фаянсовыхъ глазированныхъ плитокъ, дающихъ весьма сложный рисунокъ. Затѣмъ эта сложная орнаментація замѣняется упрощенной формой, нанесеніемъ на сравнительно крупныя плиты поливного орнамента, напоминающаго иногда до полной иллюзіи мозаику; такимъ образомъ въ этой орнаментальной техникѣ наблюдается то же явленіе, какъ и въ мозаикѣ изъ рѣзныхъ камней XIII и XIV в. При помощи цвѣтныхъ кирпичей и поливныхъ плитокъ не только составлялись весьма сложныя геометрическія фигуры и плетенія, но также и надписи довольно крупными буквами. Такимъ способомъ украшались и плоскія части зданій, и округлыя, въ частности стволы имѣющихъ сравнительно небольшой діаметръ минаретовъ. Образцомъ богатаго убранства лицевыхъ сторонъ въ собственной Персіи могутъ служить Вераминская мечеть, съ художественной выкладкой кирпичами и лѣпнымъ стукомъ, Тавризская и Ардебильская мечети, съ ихъ превосходными поливными плитками; замѣчательнѣйшей фаянсовой мозаикой украшены очень интересные и въ орнаментальномъ, и въ конструктивномъ отношеніи памятники Самарканда. Характернѣйшая особенность развитаго персидскаго искусства—почти полное забвеніе исконнаго плана мечети: двора съ колоннадами. Центральную часть персидской мечети занимаетъ обширный дворъ, съ маленькимъ павильономъ надъ фонтаномъ въ центрѣ; въ серединѣ каждой изъ 4-хъ сторонъ этого прямоугольника помѣщается по огромному порталу, въ видѣ богато украшеннаго квадрата, обрамляющаго стрѣльчатую арку со сталактитовымъ полусводомъ въ глубинѣ. Главный, самый большой и наиболѣе украшенный изъ порталовъ имѣетъ по сторонамъ высокіе минареты и служитъ для входа въ самое святилище. Промежутки между порталами заняты обширными портиками. Такимъ образомъ, мечеть какъ бы состоитъ изъ 4 мечетей, каждая со своимъ центромъ и своей колоннадой. Съ теченіемъ времени колоннады въ углахъ, теряя свое первоначальное назначеніе, исчезаютъ, замѣняясь обширными залами, а величественные порталы развиваются и создаютъ чисто-персидскій типъ мечети, образцомъ котораго можетъ служить шахская мечеть въ Исфаханѣ, сооруженная шахомъ Аббасомъ Великимъ. Этотъ блестящій образецъ строительства Сефевидской эпохи поражаетъ какъ размѣрами, такъ и удивительной согласованностью частей и исключительнымъ богатствомъ орнаментики. Наиболѣе излюбленный типъ персидской мечети — центрально-купольное зданіе съ нѣсколькими рядами аркадъ, группирующихся вокругъ центральнаго купола и покрытыхъ куполами или крестовыми сводами. Образцомъ такого типа мечети можетъ служить тавризская Синяя мечеть (1437 — 1468). Различныя стадіи развитія персидскихъ порталовъ и ихъ сталактитовыхъ сводовъ можно прослѣдить на мечети въ Вераминѣ, Синей мечети въ Тавризѣ и Ардебильской мечети. Конструкція полусводовъ, сводовъ и даже цѣлыхъ куполовъ изъ сталактитовъ получила въ персидскомъ искусствѣ необычайно широкое развитіе. Сталактиты, по значительной легкости сооруженія ихъ изъ податливаго кирпича, стали примѣняться не только какъ конструктивные элементы. Конструктивно необходимы и по размѣрамъ своимъ вполнѣ согласованы съ массивомъ зданія сталактиты Вераминской мечети, сложенные изъ кирпичей. Въ Тавризской и особенно въ Ардебильской мечети они въ значительной мѣрѣ обращаются въ орнаментальный придатокъ, дающій зданію не лишенный своеобразной красоты, но въ то же время странный видъ. Утерявъ конструктивное значеніе, они тутъ составляются уже не изъ кирпичей, а изъ отдѣльныхъ нарочито сдѣланныхъ частей. Этотъ типъ порталовъ получаетъ наиболѣе широкое распространеніе въ Персіи. Рѣзко бросающуюся въ глаза особенность персидскихъ мечетей составляетъ также и форма минаретовъ, совершенно отличныхъ отъ соотвѣтственныхъ памятниковъ Запада. Четырехгранныхъ минаретовъ нѣтъ вовсе. Рѣдкіе многогранные минареты (два въ гор. Ани) вполнѣ вытѣсняются свойственными персидскому, а также сельджукскому и османскому искусству минаретами цилиндрическими, съ небольшимъ утоньшеніемъ кверху, гдѣ надъ вѣнцомъ, чаще сталактитовымъ, имѣется небольшая башенка; на ряду съ такими коническими минаретами встрѣчаются и многогранные пирамидальные (въ Туркестанѣ). Въ размѣщеніи минаретовъ относительно главнаго зданія наблюдается нѣкоторое разнообразіе. Наиболѣе излюблена постановка парныхъ минаретовъ по сторонамъ портала, иногда сравнительно удаленнаго отъ святилища. Нерѣдки также случаи возведенія четырехъ минаретовъ, всегда симметрично по угламъ. Изъ древнѣйшихъ погребальныхъ памятниковъ выдается гробница Зобеиды близъ Багдада (834 г., рест. XIII и XVI вв.), съ непомѣрно высокимъ сталактитовымъ куполомъ на широкомъ призматическомъ основаніи, напоминающемъ формы Куббэт-эс-Сахра. Одинъ изъ замѣчательныхъ персидскихъ мавзолеевъ, до конца XIII в. почитавшійся самымъ высокимъ мусульманскимъ зданіемъ,—мавзолей султана Синджара (1157) въ Султан-кала, въ Мервѣ; этотъ памятникъ, въ деталяхъ конструкціи обнаруживающій замѣчательное умѣнье архитектора распредѣлить непомѣрную тяжесть центральнаго

купола, любопытенъ двойной кладкой покрытія купола. Вполнѣ аналогичная постройка (1320 г.)—мавзолей внука ильхана Хулагу Олджайту Ходабенде въ Султаніэ; лежащая въ основѣ этого мавзолея, какъ и гробницы Зобенды, восьмигранная призма принимаетъ совершенно иной видъ въ Мерагскомъ мавзолеѣ: это—восьмигранная призма, увѣнчанная такою же пирамидою. Эта особенность Мерагскаго мавзолея стоитъ въ несомнѣнной связи съ мѣстными не-мусульманскими традиціями и тѣснѣйше роднитъ его съ памятниками христіанской Арменіи. Самый роскошный образецъ персидскаго погребальнаго строительства—мавзолей Тимура Гуръ-Эмиръ (1405), постройка исфаханскаго архитектора Моххамеда, сына Махмуда, съ великолѣпнымъ двойнымъ куполомъ, луковицевиднымъ извнѣ, полусферическимъ внутри. Образцомъ персидскихъ дворцовыхъ построекъ можетъ служить шахскій дворецъ въ Исфаханѣ. Наиболѣе роскошную часть дворца составляла открытая зала Чихиль-сутунъ («Сорокъ столбовъ»), въ дѣйствительности имѣющая лишь 18 колоннъ изъ кедроваго дерева; нѣкоторыя изъ нихъ установлены на каменныхъ базахъ, изображающихъ львовъ. Внутреннія помѣщенія дворца украшены росписью, изображающей сцены изъ жизни шаховъ. Прекрасный персидскій дворецъ находится въ Баку; другой памятникъ дворцоваго строительства персовъ—дворецъ сардара (1677 г.), въ Эривани. Весьма интересна роспись этого дворца. Зданіе, оставленное безъ всякаго призора, въ ближайшемъ будущемъ грозитъ полнымъ исчезновеніемъ. Бани, изъ которыхъ замѣчательны Кашанскія, въ существенныхъ чертахъ мало отличаются отъ египетскихъ; освѣщаются помѣщенія при помощи вдѣланныхъ въ куполъ стеклянныхъ сосудовъ; тотъ же характеръ носятъ и турецкія бани. Многочисленны сооруженія по водоснабженію, напр., громадная плотина Бенди-Эмиръ на р. Балхабѣ, гдѣ были использованы и естественныя скалистыя плотины (950), мостъ съ плотиной въ Дизфулѣ; многочисленны также сводчатыя цистерны, иногда весьма значительныхъ размѣровъ (Казвинъ и др.); обыкновенно эти цистерны устраиваются на значительной глубинѣ (до 30 ступеней), гдѣ въ особыхъ помѣщеніяхъ можно набирать воду изъ трубъ; на поверхности земли сооружаются павильоны съ богато украшенными (кафлями) порталами (Исфаханъ). Самостоятельный интересъ представляютъ безчисленные колодцы, связанные съ подземными водопроводами; оригинальна система разгрузки водопроводныхъ трубъ въ котловинахъ при помощи особыхъ башенъ. Памятники военной архитектуры, довольно многочисленные, указываютъ на значительное развитіе военной техники; любопытны украшенія изъ поливныхъ и цвѣтныхъ кирпичей (ср. Армянское искусство). Замѣчательны укрѣпленія Кашана, Верамина, Тегерана и Тавризская цитадель (разрушена въ 1911 г.); многочисленны уединенные замки.

Сельджукскіе памятники стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ персидскими. Незначительныя отклоненія объясняются, главнымъ образомъ, разницей въ матеріалѣ. Въ этомъ отношеніи сельджукскіе памятники роднятся съ армянскими. Памятники сельджукскіе, находящіеся преимущественно на территоріи Арменіи и въ Малой Азіи, при наличіи многочисленныхъ породъ камня, пригоднаго для обработки, соотвѣтственно отличаются отъ персидскихъ построекъ. Кирпичъ находитъ примѣненіе лишь въ немногихъ случаяхъ, когда является необходимость облегчить ту или иную часть зданія; даже своды, которые несравненно было легче класть изъ кирпича, сооружаются изъ тесаннаго камня; продолжаютъ имѣть широкое примѣненіе сталактиты, высѣкаемые изъ отдѣльныхъ крупныхъ камней и въ большинствѣ случаевъ настолько плотно пригоняемые другъ къ другу, что производятъ впечатлѣніе монолитныхъ. Колонны, стержни и капители также замѣняются каменными. Такого рода памятникъ—Анійская мечеть Мануче (конецъ XI в.), быть-можетъ, приспособленная изъ зданія другого назначенія; она имѣетъ въ планѣ прямоугольникъ съ 2-мя рядами колоннъ и пилястровъ и возвышающимся въ сѣв.-зап. углу восьмиграннымъ минаретомъ; тутъ наблюдается умѣлый выборъ болѣе легковѣсной породы, въ то же время легче обрабатываемой, для сооруженія арокъ, сталактитовыхъ сводовъ и минарета. На ряду съ вытѣсненіемъ кирпича камнемъ въ конструкціи зданія то же явленіе наблюдается и въ орнаментикѣ. Кладка пестрыхъ кирпичей, мозаика розоваго, цвѣтного и поливного кирпича замѣняется превосходной мозаикой изъ рѣзного камня. Величественные порталы раздѣлываются не менѣе роскошно, чѣмъ въ персидскихъ памятникахъ, но сплошной богатѣйшей рѣзьбой, иногда весьма значительнаго рельефа, преимущественно растительнаго и геометрическаго характера. Въ этомъ отношеніи также весьма сильно сказывается связь съ армянскими свѣтскими памятниками. Взамѣнъ богатой мозаики изъ рѣзныхъ звѣздъ, крестовъ, ромбовъ, шестиугольниковъ памятниковъ армянскихъ, представляющей по планировкѣ и распредѣленію полную аналогію съ кафельной выкладкой персидскихъ памятниковъ, зачастую встрѣчается имитація мозаики, съ нанесеніемъ на крупныя плиты тѣхъ же геометрическихъ фигуръ, на первый взглядъ кажущихся составленными изъ отдѣльныхъ камней. Въ орнаментальные мотивы сельджукскими памятниками внесено много интересныхъ деталей, между прочимъ—изображеніе двуглаваго орла и получившаго впослѣдствіи широкое распространеніе въ качествѣ не геральдическаго, а религіознаго символа, полумѣсяца (древнѣйшее изображеніе — на минаретѣ мечети Мануче въ Ани). Въ орнаментикѣ встрѣчаются аналогичные персидскимъ кафли и раздѣлка стуками. Особенность сельджукской стуковой орнаментики—широкое примѣненіе, на ряду съ растительными мотивами, и животныхъ. Сельджукскіе памятники существенно разнятся въ восточныхъ частяхъ владѣній сельджукскихъ династій и въ отдаленныхъ пунктахъ Малой Азіи; какъ ни сильно въ нихъ наблюдается отраженіе основныхъ формъ персидскаго искусства, но многія черты унаслѣдованы отъ болѣе раннихъ мѣстныхъ культуръ или занесены изъ сравнительно отдаленныхъ мѣстностей. Объясняется это тѣмъ, что сами завоеватели—сельджуки, не выдѣляли изъ своей этнической среды мастеровъ и архитекторовъ, а брали ихъ изъ среды жителей покоренныхъ и занятыхъ ими мѣстностей, изъ которыхъ каждая вносила свои индивидуальные черты. Самые памятники весьма многочисленны и по назначенію своему представляютъ почти всѣ перечисленныя группы мусульманскихъ зданій. Изъ мечетей особенно характерны эфесская и конійская. Сочетаніе мавзолея съ мечетью имѣлось въ Ани, въ погибшей мечети. Особенно многочисленны и разнообразны сельджукскіе ханакахи и медрессе, образцомъ которыхъ можетъ служить Чуфт-минаре въ Эрзерумѣ. Это—большое прямоугольное зданіе, съ великолѣпнымъ рѣзнымъ порталомъ, снабженнымъ двумя пестрыми минаретами; внутри, по обѣ стороны длиннаго прямоугольнаго двора, тянутся въ два этажа открытыя галлереи съ колоннами, куда выходятъ двери отдѣльныхъ комнатокъ; въ серединѣ дворъ прерывался не сохранившейся аркой;

какъ и въ мечетяхъ, во дворъ открываются какъ бы четыре портала, изъ которыхъ лишь одинъ служитъ для входа; въ глубинѣ двора усыпальница строительницы—мавзолей, въ видѣ цилиндра подъ конусомъ; все зданіе построено изъ прекрасно тесаннаго камня и украшено превосходной рѣзьбой; лишь стволы минаретовъ, состоящихъ изъ пучковъ колоннетокъ, выведены изъ кирпича. Типъ мавзолеевъ въ родѣ Мерагскаго получилъ въ сельджукскомъ зодчествѣ широкое распространеніе: онъ встрѣчается и на территоріи Персіи, и въ пограничныхъ съ Персіей областяхъ, какъ Нахчеванъ (мавзолей ибн-Кутапра), и въ Арменіи (Эрзерумъ, Ахлатъ, Вастанъ) и далѣе на западъ вплоть до Коніи и Нигдэ. Предполагается происхожденіе призматическихъ съ пирамидальнымъ покрытіемъ или цилиндрическихъ съ коническимъ покрытіемъ мавзолеевъ отъ барабановъ и куполовъ армянскихъ (а затѣмъ и грузинскихъ) храмовъ. Зависимость эта особенно ясно обнаруживается въ мавзолеяхъ не кирпичныхъ, а каменныхъ, гдѣ и въ субструкціяхъ, и въ орнаментикѣ наблюдается полное тождество съ указанными памятниками. Памятники, сооруженные въ восточныхъ частяхъ Малой Азіи и въ Арменіи и въ позднѣйшее время, вплоть до XVI—XVII вв., не теряютъ, бо́льшею частью, этого характера и не пріобрѣтаютъ какого-либо особаго османскаго отпечатка (позднѣйшія тюрбе и мечеть въ Ахлатѣ, памятники Коніи).

Сельджукскіе памятники раіона Коніи во многихъ отношеніяхъ могутъ быть разсматриваемы какъ образцы, по которымъ сооружались и, главнымъ образомъ, отдѣлывались памятники о с м а н с к і е. Великолѣпные порталы съ боковыми нишами, величественныя сталактитовыя ниши, обрамляющія двери въ прямоугольной рамкѣ фасада, богатая орнаментація глазированнымъ фаянсомъ отдѣланныхъ мраморомъ зданій—все это нашло широкое примѣненіе и дальнѣйшее развитіе въ османскомъ искусствѣ. Въ османскомъ строительствѣ, какъ и у сельджуковъ, мастерами и архитекторами по преимуществу были не турки, а греки, персы, албанцы, сирійцы. Въ орнаментикѣ изъ чертъ, свойственныхъ другимъ вѣтвямъ М. искусства, османскіе памятники въ рѣзьбѣ и прикладной скульптурѣ примыкаютъ преимущественно къ египетскимъ, въ керамической отдѣлкѣ—къ памятникамъ Персіи, поставлявшей, главнымъ образомъ, мастеровъ-керамистовъ. Основное отличіе развитой османской керамической отдѣлки отъ персидской—перенесеніе на изразцы преимущественно рисунковъ тканей и ковровъ, а главное—созданіе изъ отдѣльныхъ плитокъ не мелкаго рисунка, гдѣ каждая плитка представляетъ нѣчто цѣлое, а обширныхъ картинъ ковроваго характера; на ряду съ этимъ сохраняется, однако, и персидская раздѣлка стѣнъ; образцы того и другого можно видѣть въ различныхъ частяхъ стараго сераля въ Константинополѣ. Въ рѣзьбѣ, въ частности—въ украшеніяхъ минбаровъ, наблюдается большая, по сравненію съ памятниками Египта, простота. Сочетаніе богатаго наслѣдія сельджукскихъ памятниковъ съ различными чертами, главнымъ образомъ въ планѣ и конструкціи унаслѣдованными отъ византійскаго искусства, такъ богато представленнаго на той территоріи, гдѣ создалось ядро будущей османской имперіи,—выработало основной, классическій типъ османскихъ памятниковъ, въ особенности мечетей. Впрочемъ, въ отношеніи плана приходится различать мечети, сооруженныя въ Малой Азіи до завоеванія Константинополя, отъ созданныхъ послѣ этого момента, когда коренны́мъ образомъ измѣнилась планировка османскихъ мечетей. Анатолійскія мечети, какъ, напр., Улу-Джами въ Бруссѣ (XIV—XV вв.), сохраняютъ въ основѣ значительно упрощенный базиличный планъ. Крестообразный планъ сиро-египетскихъ медрессе также представленъ съ нѣкоторыми измѣненіями, напр., мечетью Ешиль-Джами. Съ переходомъ Константинополя въ руки османскихъ турокъ, подъ вліяніемъ огромнаго впечатлѣнія, которое должна была произвести на завоевателей святая Софія, основной планъ центрально-купольной византійской церкви занимаетъ исключительное, господствующее положеніе въ османскомъ искусствѣ. Османская мечеть сохраняетъ обширный дворъ, окруженный аркадами съ фонтаномъ въ серединѣ; необходимую принадлежность двора составляютъ три входа съ каждой изъ трехъ сторонъ; съ четвертой находится входъ въ самый храмъ. Наиболѣе излюбленный типъ османской мечети, послѣ незначительныхъ колебаній пріобрѣтшій исключительное распространеніе—прямоугольное помѣщеніе, квадратное или удлиненное, всегда покрытое центральнымъ куполомъ на сферическихъ парусахъ. При невозможности покрыть все помѣщеніе однимъ куполомъ задача разрѣшается или сооруженіемъ не одного, а нѣсколькихъ полныхъ куполовъ (мечеть Мурада, XV в., въ Бруссѣ), или (чаще) сооруженіемъ вспомогательныхъ полукуполовъ, обыкновенно того же радіуса, что и центральный, при квадратномъ планѣ — со всѣхъ четырехъ сторонъ центральнаго купола (мечеть Ахмедіе въ Константинополѣ), при удлиненномъ—съ двухъ сторонъ (Баязидіе и Сулейманіе въ Константинополѣ). При этомъ османское искусство вернулось къ древнѣйшей формѣ византійскихъ куполовъ безъ барабана, т.-е. именно къ типу св. Софіи. Минаретъ сохраняетъ выработанную въ Персіи цилиндрическую форму, на ряду съ которой встрѣчается нерѣдко и многогранная призматическая (иногда сочетающаяся съ цилиндрической), съ существеннымъ отклоненіемъ: сооруженіемъ, помимо верхняго выступа, балкона, замѣняющаго собою площадку персидскаго минарета, двухъ-трехъ такихъ же балкончиковъ на сталактитовомъ основаніи въ серединѣ стержня; верхушка османскаго минарета отличается еще отсутствіемъ башенки, замѣняемой продолженіемъ стержня подъ острымъ коническимъ покрытіемъ. Изъ большихъ константинопольскихъ мечетей Баязидіе (1481—1512) въ основѣ заключаетъ всѣ черты развитого османскаго стиля. Замѣчательнѣйшій памятникъ Константинополя—мечеть Сулейманіе (1540—1566), произведеніе лучшаго изъ османскихъ архитекторовъ, албанца Синана; она оказала сильное вліяніе на постройки послѣдующаго времени. Мечеть Ахмедіе, съ шестью минаретами, особенно интересна своими пилонами, украшенными рельефными полуколонками, что роднитъ ихъ съ персидскими минаретами. Наиболѣе распространенный типъ мавзолеевъ—небольшія восьмигранныя и четырехгранныя зданія подъ куполъ. Медрессе, по большей части, независимы отъ мечетей и сохраняютъ типъ окруженнаго комнатами и кельями двора. Караван-сараи, бани, ханы — персидскаго типа. Османскіе дворцы представляютъ большое разнообразіе въ особенности въ отношеніи орнаментаціи; на ряду съ чисто-восточной, въ переработанномъ персидскомъ духѣ отдѣлкой встрѣчается западное вліяніе, проникшее сюда черезъ Италію. Наиболѣе древній памятникъ — старый сераль въ Константинополѣ, основныя части котораго восходятъ къ XV в. Въ составѣ этого обширнаго дворца особенно интересенъ Чикли-кіоскъ, «фаянсовый кіоскъ» (1472), постройка архитектора перса Кемаль-эд-дина, въ чисто-персидскомъ стилѣ, что сказывается и въ

конструкціи купола, и въ стрѣльчатыхъ аркахъ, и особенно въ богатѣйшей зеленой съ золотомъ фаянсовой выкладкѣ, сплошь покрывавшей внутренность и фасадъ зданія. Образцомъ турецкаго замка и дворца можетъ служить Баязетскій дворецъ въ цитадели XVIII в.—обширное зданіе, сооруженное изъ прекрасно тесаннаго камня съ богатѣйшей рѣзьбой со многими переживаніями сельджукской орнаментаціи, но уже съ явной печатью новаго времени, не безъ европейскаго вліянія; центрально-купольная мечеть и минаретъ не представляютъ существенныхъ отличій отъ другихъ подобныхъ построекъ; нѣкоторыя помѣщенія дворца внутри были богато расписаны и украшены золочеными сталактитами; интересны колонны съ мѣдными подушками между базой и стержнемъ. Въ военномъ строительствѣ османскіе турки унаслѣдовали на Востокѣ сельджукскія и сирійскія, а на Западѣ — византійскія нормы и сильно развили эту отрасль архитектуры. Наиболѣе характерны укрѣпленія Діарбекира. Константинопольскія укрѣпленія Анатоли-хисаръ, Румели-хисаръ и Еди Куле, сооруженныя вполнѣ по византійскимъ образцамъ; изъ находящихся въ Россіи замѣчательны стѣны Аккермана.

М. искусство Индіи развивалось съ XI в. въ несомнѣнной зависимости отъ персидскаго искусства. Общая планировка, стрѣльчатая съ нѣкоторою припухлостью форма арокъ, характерные порталы налагаютъ на многіе мусульманскіе памятники Индіи чисто-персидскій отпечатокъ. Усвоенъ и персидскій типъ минаретовъ, круглыхъ и сноповидныхъ. Сильное развитіе получаетъ, въ особенности на позднѣйшихъ памятникахъ, припухлость боковъ и луковичныхъ куполовъ. На ряду съ этими чертами заимствованія сказываются, однако, и древнѣйшія мѣстныя традиціи; съ наибольшей опредѣленностью онѣ проявляются въ отдѣлкѣ зданій, въ которой въ то же время видное мѣсто занимаютъ персидскіе кафли и арабскій геометрическій орнаментъ. Послѣ мечетей наиболѣе богато представлены мавзолеи. Эпохой наивысшаго расцвѣта является особенно богатое памятниками, сравнительно позднее для М. искусства вообще, время Великихъ Моголовъ. Наиболѣе замѣчательный изъ древнѣйшихъ памятниковъ—минаретъ Кутабъ близъ Дели (XIII в.), занимающій исключительное мѣсто въ ряду произведеній М. искусства; это—башня около 80 м. высоты, состоящая изъ снопа колоннъ, вверху сильно суживающагося и охваченнаго нѣсколькими поясами. Изъ позднѣйшихъ памятниковъ особенно сильно сказалось персидское вліяніе на удивительно легкомъ, пзящномъ и въ то же время чрезвычайно вычурномъ мавзолеѣ султанши Нур-джеханъ — Таджмахалъ въ Агрѣ (1628—1658). Индійскій характеръ постройки сказывается въ другомъ мавзолеѣ, Имад-аллы, въ Агрѣ же. И эти, и другіе мавзолеи отличаются необычайной роскошью внутренней отдѣлки. Изъ мечетей наиболѣе замѣчательны Жемчужная мечеть въ Агрѣ, мечеть того же имени въ Дели и Лагорская. На Делійской мечети особенно хорошо видно тѣсное соединеніе персидскихъ традицій съ мѣстными, сочетаніе персидскихъ аркадъ и портала съ индійскими вѣнцами и своеобразное развитіе персидскаго сноповиднаго минарета, съ характерными для Индіи бесѣдочками на верхушкѣ.

Живопись, въ зависимости отъ религіознаго ученія, не могла получить у мусульманскихъ народовъ широкаго развитія. Имѣются, однако, литературныя свѣдѣнія о примѣненіи росписей даже съ изображеніями пророка въ первые вѣка ислама (при Абд-ал-Меликѣ); сохранилась древнѣйшая роспись въ Косейр-Амрѣ. Въ позднѣйшее время широкое распространеніе получила роспись съ человѣческими изображеніями и съ многочисленными портретами въ Персіи. Весьма высокаго развитія достигла миніатюрная живопись, образцы которой, самаго высокаго достоинства, сохранились въ большомъ числѣ. Арабскія миніатюры, древнѣйшія изъ которыхъ относятся къ XII в., проявляютъ большое однообразіе въ сюжетахъ и бѣдность замысла; онѣ большею частью явно подражаютъ христіанскимъ, византійскимъ образцамъ, нѣкоторыя детали которыхъ рабски сохраняютъ (нимбы святыхъ изображаются при всѣхъ лицахъ). Зато въ изображеніи геометрическаго рисунка арабскіе мастера достигли необычайнаго совершенства. Наилучшіе образцы этого рода миніатюръ, поражающихъ сложностью, разнообразіемъ и тонкостью рисунка, сохранились въ многочисленныхъ коранахъ. Лучшіе образцы—египетскаго происхожденія. Въ мавританскихъ странахъ живопись почти вполнѣ отсутствовала. Въ Персіи миніатюры пользовались широкимъ распространеніемъ и достигли наиболѣе высокаго совершенства. Украшались преимущественно передъ книгами духовнаго содержанія произведенія поэтическія, эпическія и лирическія (особенно творенія Фирдуси, Саади, Низами), рѣже—историческія сочиненія. По характеру своему персидскія миніатюры, кромѣ самыхъ позднихъ, совершенно свободны отъ вліянія западныхъ христіанскихъ образцовъ и могутъ быть раздѣлены на три группы. Сравнительно немногочисленныя миніатюры перваго періода, отъ времени ильхановъ (когда онѣ впервые появляются въ Персіи) до Тимура, носятъ сильно выраженный китайскій характеръ, но манера и техника грубоваты; многочисленны изображенія правителей, сцены охоты, сраженія, пиры. Миніатюры времени послѣ Тимура, сохраняя черты китайскаго искусства, пріобрѣтаютъ нѣкоторый своеобразный отпечатокъ и являются дѣйствительно художественными произведеніями. При Сефевидахъ наступаетъ полный расцвѣтъ миніатюрнаго искусства, почти освобождающагося отъ дальневосточнаго вліянія; по тонкости, изяществу, сочетанію красокъ миніатюры этого времени несравненны; и количественно, и качественно эта эпоха представлена наиболѣе богато; извѣстно много именъ художниковъ. Турецкія миніатюры — произведенія персидскихъ мастеровъ. Замѣчательны тисненные по кожѣ и лакированные бумажные переплеты (арабскіе и персидскіе).

М. искусство не знало самостоятельной с к у л ь п т у р ы, но широко пользовалось ею въ отдѣлкѣ архитектурныхъ памятниковъ (см. выше). Къ весьма немногочисленнымъ статуарнымъ произведеніямъ принадлежатъ львы фонтана въ Альгамбрѣ. Развитіе получили рельефы, главнымъ образомъ, геометрическаго и растительнаго рисунка. Въ персидскомъ и сельджукскомъ искусствѣ интересны лѣпные, большого совершенства стуки съ изображеніями людей и животныхъ, въ сельджукскомъ—и каменные плоскіе рельефы реальныхъ и фантастическихъ звѣрей и птицъ, весьма грубой работы. Въ Египтѣ и мавританскихъ странахъ особенно развилась рѣзьба по дереву, алебастру и мрамору (прорѣзная ажурная рѣзьба), особенно въ декорировкѣ оконъ, панно, минбаровъ, дверей и оградъ. Большое примѣненіе получила рѣзьба въ прикладномъ искусствѣ, въ подѣлкахъ изъ дерева и особенно слоновой кости (мавританское, меньше—египетское искусство). Мозаика и инкрустація, главнымъ образомъ, деревянная и полихромная каменная, весьма излюблены, особенно въ Сиріи, Египтѣ, мавританскихъ странахъ: замѣчательны мозаики Кордовской мечети;

наиболѣе роскошная фаянсовая мозаика—въ Самаркандѣ (Шир-даръ, Шах-зинде).

Изъ чисто прикладныхъ искусствъ особенно развились керамика и обработка рѣзьбою и эмалью стекла; замѣчательна техника отдѣлки стекла и горнаго хрусталя рѣзьбою. Ткани, сохранившіяся въ большомъ числѣ, главнымъ образомъ шелковыя, дѣлясь по рисункамъ и техникѣ на нѣсколько группъ, всѣ почти, до весьма поздняго времени, носятъ ясно выраженные признаки сасанидскаго искусства. Встрѣчаются рисунки, напоминающіе изображеніе тканей на сасанидскихъ рельефахъ. Особенно излюбленны въ шелковыхъ тканяхъ парныя сочетанія звѣрей и птицъ, реальныхъ и фантастическихъ, во встрѣчной постановкѣ; встрѣчаются сцены охоты; обычны надписи, чаще орнаментальныя. Особый видъ художественныхъ тканей представляютъ ковры. Среди сохранившихся произведеній прикладного М. искусства наиболѣе видное мѣсто занимаютъ художественныя издѣлія изъ желѣза, бронзы (кувшины, курильницы, водолеи) и особенно мѣди, литой, гравированной и инкрустированной. Наибольшей роскошью и совершенствомъ работы отличаются бронза и мѣдь Мосула, Персіи (Хорасанъ) и Сиріи. Въ литыхъ подѣлкахъ встрѣчаются полустатуарныя изображенія животныхъ, птицъ. Гравированы бываютъ обширныя сцены охотничьяго и военнаго содержанія, сцены боя между звѣрями, безконечные фризы съ мчащимися и нападающими другъ на друга звѣрями. Работа этихъ гравюръ отличается совершенно исключительной тонкостью и детальированностью рисунка. Еще болѣе совершенны инкрустированныя издѣлія. Инкрустируется преимущественно серебро, рѣже красная мѣдь; инкрустируемый металлъ втискивается въ подготовленное углубленное поле, края котораго затѣмъ притираются и такимъ образомъ зажимаютъ инкрустированный листикъ, который затѣмъ отдѣлывается тончайшей гравировкой. Видное мѣсто въ орнаментаціи этихъ подѣлокъ занимаютъ надписи, часто куфическія. Древнѣйшія произведенія относятся къ X—XI вв. Извѣстны имена многихъ мастеровъ; нѣкоторые изъ нихъ работали и въ немусульманскихъ странахъ (курдъ Махмудъ—въ Венеціи). Особый интересъ представляютъ прорѣзныя издѣлія, курильницы, чехлы для сосудовъ фарфоровыхъ и изъ страусовыхъ яицъ (Египетъ). Высокаго развитія въ Персіи, Индіи и Турціи достигло производство оборонительнаго оружія, кольчугъ, щитовъ, шлемовъ съ гравировкой, инкрустаціей и золотой насѣчкой. Производствомъ клинковъ прославилась Сирія, главнымъ образомъ, Дамаскъ (дамасскій булатъ). — Систематическіе указатели обширнѣйшей литературы о М. искусствѣ въ «Матеріалахъ для библіографіи мусульманской археологіи, изд. бар. В. Г. Тизенгаузена», изд. К. А. Иностранцевъ и Я. И. Смирновъ («Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.», XVI, СПБ., 1906); H. Saladin, «Manuel d'art musulman. Architecture» (P., 1906); G. Migeon. «Manuel d'art musulman. Les arts plastiques et industriels» (P., 1907). Позднѣйшая литература указана въ трудахъ Tiersch, «Pharos» (Л., 1909); F. Sarre и E. Herzfeld, «Archaeologische Reise in Euphrat- u. Tigris-Gebiet» (B., 1911); G. T. Rivoira, «Architettura musulmana» (P., 1915). *I. Орбели.*

Мусульманское право — см. Мусульманство и Право мусульманъ.

Мусульманство («ислам», что значитъ «вручение себя [Богу]», «преданность [Богу]»)— обычный терминъ для обозначенія мохаммеданства т.-е. религіи, проповѣданной Мохаммедомъ. Терминъ «ислам» взятъ Мохаммедомъ отъ полухристіанскихъ-полуеврейскихъ сектантовъ «ханифовъ», къ которымъ онъ самъ себя причислялъ. Проповѣдывая «исламъ», Мохаммедъ не считалъ себя за апостола какой-либо новой религіи: онъ былъ увѣренъ, что возвѣщаетъ то самое единобожіе, которое Богъ искони постепенно открывалъ Адаму, Ною, Аврааму, Моисею, Давиду, Іисусу и другимъ пророкамъ, и которое Онъ окончательно открылъ ему, Мохаммеду; Коранъ есть дальнѣйшая стадія развитія еврейскаго Пятикнижія и христіанскаго Евангелія, которыя, по мнѣнію Мохаммеда, подверглись извращенію и потеряли свою первоначальную чистоту. Въ Іисусѣ Христѣ Мохаммедъ видѣлъ великаго пророка, коего чемъ болѣе великаго, чѣмъ самъ Мохаммедъ; такъ, Христосъ рожденъ былъ отъ непорочной дѣвы Маріи и обладалъ даромъ чудесъ, котораго Мохаммедъ былъ лишенъ. Съ глубокимъ негодованіемъ Мохаммедъ относится къ ученію христіанъ о томъ, что І. Христосъ былъ воплощеннымъ сыномъ Божества, и что существуетъ Пресвятая Троица, а не просто единый Богъ. Ученіе ислама о единомъ Богѣ гораздо ближе къ еврейскому, чѣмъ къ христіанскому, да и въ мелочахъ исламъ больше сходенъ съ еврействомъ, чѣмъ съ христіанствомъ. Вмѣстѣ съ евреями и христіанами, исламъ признаетъ при единомъ Богѣ сонмы ангеловъ, среди которыхъ иные (Гавріилъ, Михаилъ и др.) особенно сильны. Имѣются у мусульманъ и свои ангелы, неизвѣстные евреямъ и христіанамъ. Врагъ Бога, злой духъ - искуситель, называется или еврейскимъ именемъ «шейтанъ» (т.-е. «сатана»), или христіанско-греческимъ именемъ «иблисъ» (т.-е. διάβολος); подчиненные ему сонмы бѣсовъ или чертей тоже называются шейтанами, какъ и глава ихъ. Подобно евреямъ и христіанамъ, Мохаммедъ представлялъ рай какъ пріятный садъ, а адъ—какъ вмѣстилище огня, но въ подробностяхъ допустилъ гораздо больше матеріальности. Въ аду кормятъ грѣшниковъ ужасными, давящими плодами и поятъ противными питьями, одѣваютъ въ огненные башмаки, поджариваютъ въ печи, низвергаютъ въ преисподнюю; въ раю — для праведниковъ текутъ рѣки медовыя и молочныя, стоятъ пиршественные столы съ жареными птицами и иными яствами, уготованы пышные чертоги съ изумительными зоорными дѣвами-«хуріями» (т.-е. черноокими), у которыхъ каждую ночь вновь возстановляется дѣвственность. Тонкій, какъ волосъ, мостъ между адомъ и раемъ, переброшенный надъ огненнымъ рвомъ, заимствованъ изъ парсійской религіи. Такъ какъ человѣку Богомъ дарована свободная воля, то отъ него самого и отъ его поведенія на землѣ зависитъ, въ рай ли праведниковъ, или въ адъ грѣшниковъ онъ попадетъ въ будущей жизни. Богъ, однако, по своему предвѣдѣнію, заранѣе знаетъ, кого ждетъ какое воздаяніе. Отсюда многіе мусульмане, подобно кальвинистамъ въ христіанствѣ, склонны сдѣлать фаталистическій выводъ, что въ мірѣ господствуетъ предопредѣленіе («кадâ», «кысмет»); но самый Коранъ ясно высказывается противъ фаталистическаго воззрѣнія, и оно въ исламскомъ мірѣ далеко не всюду общепринято. Главныхъ обязанностей мусульманина, соблюденіе которыхъ ведетъ его въ рай, пять, и онѣ называются «столпами ислама». Вотъ эти «столпы»: 1) Исповѣданіе единства Божія согласно съ ученіемъ пророка Мохаммеда, что выражается формулою: «Нѣтъ Божества, кромѣ Аллаха, и Мохаммедъ—посланникъ Его».—2) Пятикратная въ день молитва по строго установленному ритуалу; время ея возвѣщается съ мечетнаго минарета моэззиномъ.—3) Соблюденіе поста, съ воздержаніемъ даже

отъ воды, въ теченіе всего луннаго мѣсяца Рамадана, отъ солнечнаго восхода до заката.—4) Взносъ «зекята», т.-е. уплата узаконенной милостыни-десятины въ исламскую казну, для благотворительно-общественныхъ цѣлей (см. т. XVIII, 408); помимо зекята рекомендуется и обыкновенная милостыня («садака»), и вообще предписываются альтруистическіе поступки. — 5) «Хаддж», т.-е. обязанность для всякаго состоятельнаго и здороваго человѣка съѣздить хоть разъ въ жизни на поклоненіе въ Мекку. Сверхъ этихъ пяти столповъ исламъ предписываетъ «джихадъ» (или «газаватъ»), т.-е. оборонительную священную войну противъ наступающихъ невѣрныхъ. Несмотря на то, что по Корану священная война непремѣнно должна быть защитная, а не аггресивная, мусульмане на практикѣ всякую войну противъ не-мусульманъ объявляютъ священною. — Половая нравственность въ исламѣ гораздо менѣе строга, чѣмъ въ христіанствѣ: законныхъ женъ можно имѣть четырехъ, а невольницъ-наложницъ—сколько угодно; въ повседневномъ обиходѣ, впрочемъ, мусульмане довольствуются лишь одною женою. Изъ ограниченій въ области пищи характерно воспрещеніе свинины и вина; среди россійскихъ татаръ распространено воззрѣніе, что водка, добываемая не изъ винограда, есть нѣчто отличное отъ вина и поэтому не подходитъ подъ коранское запрещеніе. Отъ еврейства принята Мохаммедомъ обязательность обрѣзанія. Въ Коранѣ не только заключаются религіозныя предписанія ислама и богословскіе догматы, но преподанъ также рядъ правилъ юридическихъ, которыми устанавливаются общественный строй и взаимныя отношенія людей другъ къ другу. Коранъ, такимъ образомъ, есть источникъ мусульманскаго права («фыкх»), главный и первый изъ четырехъ. Три прочіе источника мусульманскаго права: преданіе («сунна», «хадисы»), соглашеніе («иджма») старинныхъ церковныхъ авторитетовъ и логическая очевидность («кыяс», букв. «аналогія»). Право, построенное на этихъ четырехъ основахъ въ совокупности, называется «шаріатъ», т.-е. законъ. У кочевниковъ и горцевъ шаріатъ часто оставляется безъ вниманія, и дѣйствуютъ обычаи («адаты», «орфъ»); но вообще исламскій міръ управляется шаріатомъ. Разработка шаріата по названнымъ четыремъ основамъ въ первые вѣка ислама происходила далеко не безъ воздѣйствія права греко-римскаго. Разница въ примѣненіи научныхъ юридическихъ пріемовъ при разработкѣ правовыхъ вопросовъ привела къ тому, что въ мусульманствѣ возникло нѣсколько богословско-юридическихъ школъ, или толковъ («мазахыб»), не сходящихся въ мелочахъ, но одинаково правовѣрныхъ. Основатели—«имамы»—этихъ толковъ: консервативный Маликъ (715—795), либеральный персъ Абу-Ханифа (ок. 699—767), умѣренный Шафіый (767 — 820), антропоморфическигрубый ибнъ-Ханбаль (780—855), буквалистъ Даудъ Захиритъ (ум. въ 883 г.). Мусульмане, придерживаясь юридическихъ мнѣній и настроеній того или другого изъ этихъ имамовъ, распадаются на ханифитовъ, шафіитовъ, маликитовъ, ханбалитовъ (теперь больше нѣтъ захиритовъ). Ханифитство—наиболѣе распространенный толкъ всего мусульманскаго міра. Шафіиты преобладаютъ въ Египтѣ и въ суннитскихъ мѣстностяхъ Кавказа, маликиты—въ такъ назыв. «варварійской» сѣв. Африкѣ; ханбалитовъ мало, они имѣются кое-гдѣ въ Аравіи, и отъ нихъ произошли знаменитые «ваххабиты» XVIII в. (см. ниже). Различія между толками не составляютъ никакой ереси, никакого сектантства. Всѣ четыре толка считаются одинаково добрыми «сюнни», или «суннитами», т.-е. приверженцами истинной, подлинной «сунны». Сектанты—напр., шіиты—хотя имѣютъ свою собственную сунну, тоже ссылающуюся на пророка Мохаммеда, но ни сами себя не именуютъ суннитами, ни другими такъ не называются. Исламъ зналъ и теченія, признанныя неправовѣрными, т.-е. секты. Поводомъ къ возникновенію старѣйшихъ сектъ, хариджитовъ и шіитовъ послужилъ партійно-политическій вопросъ объ имаматѣ, т.-е. о правахъ на халифство того или другого изъ претендентовъ, боровшихся между собою послѣ гибели третьяго халифа Османа (уб. въ 656 г.). Хариджиты — строгіе демократы въ политикѣ, суровые пуритане въ религіи; они выставили принципъ, что, собственно, можно бы обходиться безъ халифа, а ужъ если онъ нуженъ, то онъ долженъ быть выборнымъ, и не родство съ Пророкомъ и не знатность арабскаго происхожденія должны быть принимаемы въ разсчетъ: халифомъ можетъ быть всякій достойнѣйшій строгій мусульманинъ, кого изберетъ исламская община (церковь). Напротивъ, шіиты стояли за опредѣленное лицо — за Алія (зятя пророка Мохаммеда) и его потомковъ, и требовали признанія наслѣдственныхъ правъ на халифство исключительно за несмѣннымъ имамомъ Аліемъ, потомки котораго—природные имамы, преемственные обладатели всѣхъ имамскихъ преимуществъ. Шіиты стояли сперва изъ чистокровныхъ арабовъ; но когда исламъ проникъ въ Персію, гдѣ къ нему обратились зороастрійцы, знавшіе ученіе о наслѣдственно пріемлемой царственной благодати прежней шахской династіи, они легко примкнули къ шіитству изъ-за его ученія объ имамствѣ. Персы-шіиты прямо обоготворили Алія съ его прямыми потомками, 12 имамами, и, хотя приняли религію Мохаммеда вполнѣ искренно, но безсознательно внесли въ ея пониманіе чрезвычайно многое изъ своей прежней религіи—частью изъ каноническаго сасанидскаго зороастрійства, частью изъ неправовѣрныхъ его вѣтвей (манихейства, маздакитства). Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Ирана шіизмъ объявлялся оффиціальной религіей съ X в., но окончательное, повсемѣстное провозглашеніе его государственною религіей всей Персіи состоялось только съ водвореніемъ сефевидской династіи (около 1500 г.). Однообразія и единства шіитство не удержало. Въ концѣ VIII в. среди шіитовъ произошелъ расколъ, вызванный тѣмъ, что шестой алидскій имамъ призналъ наслѣдственныя имамскія права не за старшимъ своимъ сыномъ Исмаиломъ, а за болѣе достойнымъ младшимъ сыномъ. Большая часть шіитовъ, исходя изъ принципа о непогрѣшимости имама, слѣпо приняла распоряженіе отца; но меньшинство стало на сторону Исмаила и образовало особый шіитскій толкъ исмаилитовъ, который затѣмъ въ IX в. получилъ особую политическую организацію и философскую окраску (см. XIX, 718—720), создалъ въ Африкѣ могущественный халифатъ «фатымидскій», а въ Азіи проявилъ себя теченіями «карматскимъ» (XXI, 67 — 68) и «ассасинскимъ» (IV, 40—41). Въ исмаилитствѣ существенную роль играетъ мессіанистическая идея о скрывающемся имамѣ «махдіи», который въ самую трудную минуту внезапно выйдетъ изъ своей безвѣстности и доставитъ своимъ вѣрнымъ сторонникамъ торжество надъ міромъ. Эта задушевная исмаилитская идея популяризовалась и среди другихъ мусульманъ, даже самыхъ правовѣрныхъ, и даже въ наши времена происходили демагогическія, такъ назыв. махдистскія движенія (см. Махдій, XXV, 954). Если въ исторіи образованія сектантства хариджитскаго и шіитскаго (включая исмаилитство) основнымъ поводомъ къ ихъ возникновенію былъ партійно-политическій вопросъ объ имамствѣ, то на ряду съ этимъ исламъ вскорѣ

увидѣлъ въ своемъ лонѣ и секты собственно-догматическія, подвергавшія разсмотрѣнію преимущественно вопросъ о свободѣ воли, о предопредѣленіи и о непреложности каждаго слова въ Коранѣ. Въ началѣ VIII в. въ гор. Басрѣ, гдѣ скрещивались культурно-племенные элементы арабскій и персидскій, появилась сперва секта раціоналистовъ—к а д а р и т о в ъ, т.-е сторонниковъ свободной воли; затѣмъ она перешла въ просвѣщенную секту м о т а з и л и т о в ъ (буквально— «обособившихся»). Исходя изъ принципа, что Мохаммедъ былъ человѣкъ и не всегда могъ точно формулировать волю Бога, мотазилиты считали непзбѣжнымъ критически вникать въ самый духъ Корана, а не принимать со слѣпой вѣрою каждое отдѣльное, не всегда удачно формулированное слово Корана, который есть книга «сотворенная». Широкое, вольнодумное міровоззрѣніе мотазилитовъ побудило ихъ съ любовью заниматься греческой философіей. Халифъ-философъ Мамунъ (813—833), сынъ Харуна ар-Рашида, провозгласилъ мотазилитство оффиціальнымъ исповѣданіемъ халифата, что продолжалось и при двухъ его преемникахъ. Правовѣрные богословскіе толки, сторонники догмата о «несотворенности Корана», принимавшіе съ непреложной вѣрою каждое его выраженіе, были объявлены антропоморфистами-язычниками (напр., изъ-за ихъ ученія, что Богъ возсѣдаетъ на небесномъ престолѣ и орудуетъ своей десницею, ибо такъ сказано въ Коранѣ); противъ нихъ учреждена была инквизиція, и они подвергались карамъ. Даже имамы правовѣрныхъ толковъ (въ частности ибнъ-Ха́нбаль) не были застрахованы отъ преслѣдованій, какъ упорствующіе старовѣры. Дѣло шло такимъ образомъ около четверти столѣтія, пока на халифскій престолъ не вступилъ Мотаваккиль (847), вернувшій политическое торжество правовѣрнымъ клерикаламъ. Для умственной борьбы съ еретиками, для логическаго парированія ударовъ со стороны мотазилитства и всякого иного раціонализма, правовѣрные богословы, начиная съ VIII в., понемногу выработали с х о л а с т и к у («келям»; см. XXI, 458—459). Въ X в. побѣду въ общественномъ мнѣніи надъ вольнодумцами одержали двѣ схоластическія знаменитости: въ Багдадѣ — разочаровавшійся въ мотазилитствѣ перебѣжчикъ къ клерикаламъ Ашарій (873—935), въ Средней Азіи—Маторидій (ум. въ 944 г. въ Самаркандѣ). Своимъ завершительнымъ торжествомъ и умственнымъ блескомъ клерикализмъ можетъ считать появленіе, въ его рядахъ, имама Газа́лія (1059 — 1111; см. III, 285, и XII, 756—758), который перешелъ въ правовѣріе отъ философіи, черезъ стадію теософіи. Въ сочиненіяхъ Газа́лія проповѣдано «крушеніе философіи» и «оживленіе богословскихъ наукъ»; онъ можетъ быть названъ Ѳомой Аквинскимъ мохаммеданства. Его титулъ—«доказательство ислама»; его многочисленныя работы—окончательная, авторитетная формулировка ислама и тончайшее схоластическое обоснованіе правовѣрныхъ догматовъ. Нельзя, однако, не замѣтить (и непредубѣжденные мусульмане не разъ впослѣдствіи сами это чувствовали), что Газа́лій, разбивая философію и антиклерикализмъ, невольно дѣлалъ существенныя уступки тѣмъ религіознымъ вѣяніямъ, которыми уже успѣлъ пропитаться исламъ въ теченіе полутысячи лѣтъ. Въ той формулировкѣ, которую далъ исламу Газа́лій, и которая остается канонически-признанной донынѣ, мы видимъ исламъ уже эволюціонировавшій; канонической Газа́ліевъ исламъ существенно отличается отъ того первобытнаго, аравійскаго ислама, какой проповѣдалъ былъ самимъ Мохаммедомъ въ варварской, полукочевой обстановкѣ. Въ Коранѣ Богъ имѣетъ ясный личный характеръ и очерченъ грубовато и антропоморфистически; у Газа́лія Божество есть расплывчатый, отвлеченный образъ, не безъ пантеистической окраски, въ чемъ сказалась долгая принадлежность Газа́лія къ с у ф і й с т в у. Суфійство, т.-е. аскетическій, мечтательный мистицизмъ, съ обычной у мистиковъ наклонностью ударяться въ пантеизмъ, развилось въ исламѣ еще съ I—II в. его существованія, а Газа́ліемъ узаконено окончательно. Тяжелыя соціально-экономическія условія жизни Востока во время монгольскаго лихолѣтья XIII в. содѣйствовали тому, что суфійство и, въ частности, его монашеское «дервишество», сдѣлалось достояніемъ самыхъ широкихъ массъ простого народа, хотя Мохаммедъ опредѣленно воспретилъ монашество («рахбанійе»). На ряду съ суфійскимъ уклоненіемъ чистаго ислама въ болѣе отвлеченную сторону пантеизма или, по крайней мѣрѣ, аскетическаго мистицизма, въ мохаммеданствѣ замѣчается вульгарное уклоненіе его въ сторону фетишизма, которое, по духу ислама, должно быть признано за идолопоклонство. Обыченъ сталъ въ мусульманскомъ обиходѣ фетишный культъ чудотворныхъ святынь, особенно почитаніе могилъ, гдѣ похоронены праведные подвижники; ихъ помощь призывается въ жизни, къ ихъ заступничеству передъ Господомъ обращаются съ мольбою. Не разъ среди мыслящихъ мусульманъ раздавался протестъ противъ почитанія святынь. Въ мусульманской сѣв. Африкѣ и Испаніи XII—XIII в. реакція противъ подобнаго «идолослуженія» выразилась въ движеніи А л ь м о х а д о в ъ, т.-е. «унитаристовъ» (см. II, 225—226); знаменитый философъ ибнъ-Рошдъ (Аверроэсъ, см. I, 187—190) жилъ при благороднѣйшихъ альмохадскихъ государяхъ. Въ мусульманской Азіи XIII—XIV в. настаивали на очищеніи ислама отъ «идолопоклонническихъ» наростовъ нѣкоторые ханбалиты; багдадецъ ибнъ-Джаузій (ум. въ 1201 г.) и дамаскинецъ ибнъ-Теймійе (1263—1328) ратовали противъ паломничества къ могилѣ Мохаммеда, не признавали и Газаліевскаго узаконенія мистико-пантеистическихъ струй. Ихъ произведенія, лѣтъ 500 спустя, оказали вліяніе на аравитянина ибнъ-Абдальваххаба (1703—1791), который поднялъ въ Аравіи движеніе в а х х а б и т с к о е (см. IX, стр. 728—730) и объявилъ священную войну противъ паломническаго «язычества». Ваххабитами разорены были притягательныя для правовѣрныхъ мусульманскихъ пилигримовъ Медина и Мекка и шіитскій пилигримскій центръ Кербела́, гдѣ есть гробница св. имама Хосейна, сына Алія. Непримиримые «с е н у с и й й е» въ африканской пустынѣ Сахарѣ— видоизмѣненіе ваххабитовъ, стремившихся возвратить исламъ къ его первоначальной чистотѣ. Были попытки очистить исламъ отъ разныхъ грубыхъ наслоеній путемъ примѣненія идей суфійства; сюда относится провозглашеніе возвышенной и упрощенной «дін-и Иляхі» (=«вѣры Божьей») великимъ моголомъ Акберомъ (1556—1605). Въ «Божьей вѣрѣ» Акбера должны были слиться всѣ религіи—исламъ, индуизмъ, зороастрійство, какъ равноцѣнные лучи единаго Солнца; но этотъ опытъ реформированія ислама умеръ вмѣстѣ съ Акберомъ. Огромный успѣхъ достался въ XIX в. въ Персіи на долю б а б и з м а (см. IV, 556—558), апостолъ котораго, южно-персидскій энтузіастъ-суфій Бабъ (1821—1850), требовалъ не только очищенія ислама отъ его грубыхъ наслоній и суевѣрій, но и проникновенія его духомъ терпимаго и любовнаго сближенія съ идеями передовыхъ западныхъ народовъ. Казнь Баба и массовое истребленіе бабистовъ персидскимъ клерикальнымъ правительствомъ не подавили

бабизма; но, отдѣлившись отъ оффиціальнаго ислама, онъ перешелъ въ религію вполнѣ космополитическую, универсально-міровую и притомъ абсолютно-прогрессивную. По имени Бехаоллаха (новаго апостола, преемника Баба) бабизмъ въ этой своей дальнѣйшей стадіи называется бехаитствомъ (см. VI, 329—330). Въ Персіи бехаитство распространяется подпольно и имѣетъ, вѣроятно, около милліона послѣдователей (сами бехаиты склонны исчислять себя милліона въ три); въ россійскихъ предѣлахъ (закаспійскомъ Асхабадѣ и др.) оно пользуется полной свободой; имѣетъ оно послѣдователей и среди американцевъ, французовъ и др. Правовѣрное М. тоже до сихъ поръ не перестаетъ распространяться. Христіанская религія въ теченіе послѣдняго вѣка почти не пріобрѣтаетъ новыхъ послѣдователей, а въ лоно ислама направляются массы милліонами, и присоединеніе подвигается съ поразительной быстротою. Въ старину исламъ былъ религіей арабовъ (съ берберами), иранцевъ и турко-татаръ; къ настоящему времени мохаммеданской является болѣе чѣмъ $^1/_5$ населенія британской Индіи (гдѣ, по статистикѣ 1912 г., оказывается 67 милл. мусульманъ на 315 милл. всѣхъ жителей), исламъ исповѣдываютъ малайцы нидерландской Индіи и сосѣднихъ областей, мохаммеданскимъ сталъ сѣв. Китай (около 30 милл.). Особенный успѣхъ имѣетъ мусульманская, вовсе неназойливая, пропаганда на «черномъ материкѣ», т.-е. въ негрской Африкѣ, которая на нашихъ глазахъ превращается въ сплошную исламскую область. Удобнымъ полемъ для миссіонерской дѣятельности ислама оказалось было Сибирь съ ея язычниками, но русское правительство положило здѣсь конецъ мусульманскому миссіонерству, хотя сердцу сибирскаго инородца исламъ говоритъ несомнѣнно больше, чѣмъ христіанство. Всѣхъ мусульманъ въ россійскихъ владѣніяхъ, включая Бухару и Хиву, по свѣдѣніямъ департамента духовныхъ дѣлъ къ 1 января 1912 г. числилось 16 226 073 душъ; но на самомъ дѣлѣ мусульманское населеніе Россіи составляетъ не менѣе 20 милл., а сами мусульмане опредѣляютъ свою численность въ Россіи въ 25 милл. Общая численность всѣхъ мусульманъ въ мірѣ, по самому умѣренному подсчету, значительно превышаетъ 200 милл.; сами мусульмане говорятъ о 300 милліонахъ. Вѣроисповѣдные оттѣнки нарушаютъ ихъ единство. Теперь ужъ нѣтъ тѣхъ сектъ, которыя нѣкогда своей борьбою колебали весь исламскій міръ: мотазилиты совсѣмъ исчезли, хариджиты свелись къ ничтожной цифрѣ (они имѣются въ сѣв. Африкѣ, Занзибарѣ и арав. Оманѣ), и въ своей главной массѣ современный исламъ, канонически ортодоксаленъ: это послѣдователи правовѣрныхъ толковъ, «сунниты». Самое ихъ имя указываетъ на то, что они канонически признаютъ всю старую сунну, какою она представлена въ сборникахъ преданій, записанныхъ въ IX в. Бохаріемъ, Мюслимомъ Нишапурскимъ и другими авторитетными собирателями. Сильнѣйшій политическій представитель суннитства—турецкій султанъ; онъ имѣетъ притязаніе на санъ халифа всѣхъ правовѣрныхъ, и значительная часть суннитовъ, даже не подданныхъ его, признаетъ за нимъ право на этотъ санъ (хотя среди арабовъ не умираетъ мысль, что халифомъ раньше или позже будетъ арабъ, а не турокъ). Очень яркимъ нарушеніемъ исламскаго единства является тотъ фактъ, что огромное по пространству мусульманское государство, Персія, исповѣдываетъ враждебную суннитамъ ересь—шіизмъ, съ совершенно отдѣльной сунной, съ отрицательнымъ отношеніемъ къ первымъ тремъ халифамъ, нарушителямъ правъ халифа Алія, который у шіитовъ почти обоготворенъ. По національности не всѣ шіиты—персы; наиболѣе ярыми и фанатически-нетерпимыми исповѣдниками шіитства являются тюрки персидскаго Азербейджана и россійскаго Закавказья, питающіе неугасимую ненависть къ единоплеменному и единоязычному съ ними турецкому населенію сосѣдней Османской имперіи, принадлежащему къ суннитству. Цифра жителей Персіи гадательно показывается около 15 милл. Отождествить ее съ цифрою шіитовъ Персіи было бы не совсѣмъ правильно, потому что персидскіе курды открыто объявляютъ себя принадлежащими къ суннитству (правда, по восточной поговоркѣ у курда въ каждое время года—новая религія); одна часть оффиціальныхъ персидскихъ шіитовъ втайнѣ держится бабизма (бехаитства); наконецъ, въ сѣв. Персіи многіе, носящіе имя шіитовъ, на дѣлѣ тайно принадлежатъ къ неправовѣрной сектѣ «людей истины» («ахл-и хакк», или «али-илахи»; см. II, 62), учащей о періодическомъ воплощеніи Божества, и къ сектѣ «йезидовъ» (см. XVII, 386—387), въ которой сильны пережитки зороастрійства. Отчасти эта убыль возмѣщается тѣмъ, что, кромѣ Персіи, имѣются шіиты въ Россіи, въ Индіи и въ горахъ Сиріи (мотевалін). Въ Сиріи значительны остатки шіитской ереси исмаилитовъ, кромѣ того, друзы (т. XVI, 846—847) и носайриты. Въ Индіи тоже есть исмаилиты (XIX, 718—720), европейски-образованный глава которыхъ, такъ назыв. «ага-ханъ», живетъ въ Бомбеѣ въ великой дружбѣ съ британскимъ правительствомъ; кое-гдѣ въ Бухарѣ и на Памирѣ сохранился исмаилитскій толкъ Насир-и Хосрова XI в. Болѣе умѣренны по своимъ воззрѣніямъ, чѣмъ шіиты Персіи, вѣтви шіитовъ въ Аравіи и въ Марокко; марокскій султанъ, потомокъ халифа Алія, титулуется «халифомъ» и считаетъ турецкаго султана безбожнымъ похитителемъ алидскихъ правъ на халифство. Попытки отдѣльныхъ мусульманскихъ государей внести примиреніе между шіитами и суннитами терпѣли полное крушеніе. Въ наши времена нѣкоторые турецкіе политики, усматривая въ ненависти между шіитской Персіей и суннитской Османской имперіей главную основу той власти, какую пріобрѣли европейцы-гяуры надъ мусульманскими странами, стали проводить въ печати идею панисламизма, т.-е. мысль о необходимости для всѣхъ мусульманъ, безъ различія исповѣданій, слиться въ одну дружную семью, которая дала бы отпоръ Европѣ и, въ частности, Россіи; верховенство въ такомъ панисламскомъ мірѣ должно принадлежать османскому султану. Главнымъ образомъ, турки-панисламисты разсчитываютъ на шіитскій тюркскій элементъ сѣв. Персіи и русскаго Закавказья, родственный османамъ по языку; понятіе «панисламизмъ» легко отождествляется ими съ понятіемъ «пантюркизмъ». Исторія Шамиля на Кавказѣ, когда подъ знаменами имама собрались для отпора русскимъ войскамъ и сунниты, и шіиты, показываетъ, что иногда, на короткое время, военное объединеніе суннитовъ и шіитовъ бываетъ возможно; но вообще вражда и отвращеніе шіитской массы къ суннитству органически непоборимы. Панисламскія стремленія представляются дикими для простыхъ шіитовъ (поскольку они до нихъ доходятъ), и идея панисламизма не выходитъ за предѣлы незначительныхъ интеллигентскихъ круговъ, религіозная искренность которыхъ, къ тому же, очень сомнительна. Пока обычный шіитъ продолжаетъ себя чувствовать истиннымъ мусульманиномъ, онъ держится заповѣди шестого шіитскаго имама, Джафара Правдиваго: «Лучше отдать своего родного ребенка на вскормленіе еврейкѣ или христіанкѣ, чѣмъ врагу дома Алія».—Исчерпывающая библіо-

графія М. дана у А. Крымскаго, въ «Исторіи арабовъ» (I—II ч., М., 1914), и въ его же, «Исторіи мусульманства» (I—III ч., М., 1904—1912), куда включенъ русскій переводъ двухъ главъ изъ «Muhammedanische Studien» Игн. Гольдціэра (нѣм. 1889—1890). Изъ другихъ работъ И. Гольдціэра переведены на русскій яз. содержательныя «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912) и статья «Исламъ» (1911), дополненная переводчикомъ И. Крачковскимъ и редактированная А. Шмидтомъ, которому также принадлежатъ статьи о М. въ ежегодникѣ «Міръ ислама», т. I. См. еще M. Hartmann, «Der Islam, Geschichte, Glaube, Recht» (Лпц., 1909); Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама» (4 тт., 1895—1896; преимущественно политическій обзоръ исторіи мусульманскихъ странъ). О современномъ состояніи и настроеніяхъ мусульманства: А. Крымскій, «М. и его будущность» (М., 1899; гораздо полнѣе и безъ цензурныхъ урѣзокъ по-украински, Львовъ, 1905); А. Шателье, «Исламъ въ XIX в.» (Ташк., 1900, оттискъ изъ «Окраины»); Г. Вамбери, «Культурное движеніе среди русскихъ татаръ» (1912. въ приложеніи къ «Лекціямъ объ исламѣ» И. Гольдціэра). Въ мусульманско-апологетическомъ духѣ написана книга Миръ-Али, «Жизнь и ученіе Мохаммеда, или духъ ислама» (Б., 1902, № 23 серіи: «Извѣстнѣйшая русская библіотека»). Въ обличительно-христіанскомъ духѣ изданы многочисленные труды студентовъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при казанской духовной академіи, въ серіи: «Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ» (съ 1873 г.). Генетически связанъ съ этими миссіонерскими работами, но несравненно болѣе объективенъ Н. П. Остроумовъ въ своемъ «Исламовѣдѣніи» (3 тт., Ташк., 1912). Журналы: «Revue de l'islam» и «Le monde musulman»; русскій «Міръ ислама» прекратился. Всесторонній научный сводъ свѣдѣній, въ видѣ энциклопедическаго словаря, предпринятъ союзомъ четырехъ академій наукъ: «Enzyklopädie des Islâm» (Лейденъ); одновременно эта энциклопедія печатается и на франц., и на англ. языкахъ; доведена до буквы I.

А. Крымскій.

Мусурусъ (Musurus), Маркусъ — ученый грекъ и гуманистъ. Былъ профессоромъ въ Падуѣ и Венеціи; папою Львомъ X возведенъ въ санъ архіепископа эмбазійскаго; умеръ въ 1517 г. Былъ корректоромъ и соиздателемъ альдинскихъ изданій Гесихія (1514), Платона (1513), схолій къ Аристофану (1498), греческихъ ораторовъ (1508) и Аѳинея (1514).

Мусъ-тагъ-ата («отецъ ледяныхъ горъ»)— массивъ въ вост. части Памира, къ ЮВ отъ оз. Мал. Кара-Куль, въ предѣлахъ Китая (приблизительно подъ 38° с. ш.). Выс. 7860 м. (высшая точка Памировъ). Изслѣдованъ Богдановичемъ (1889) и Свенъ-Хединомъ (1894). Снѣговой покровъ на сѣв.-вост. склонѣ—4500 м., на юго-зап.—5000 м.; до 13 ледниковъ на зап. склонѣ. Свенъ-Хединъ поднимался до 6000 м.

Мутазилиты—см. Мотазилиты.

Мутація въ біологіи. По теоріи М. измѣненія видовой организаціи происходятъ не путемъ накопленія мелкихъ отклоненій, а сразу, какъ бы скачками. Такое предположеніе со второй половины XIX ст. постоянно находило себѣ много приверженцевъ (Келликеръ, Бэтсонъ, Коржинскій и др.), а соотвѣтствующее внезапное измѣненіе видовой организаціи издавна получило названіе М. Въ послѣднее время Гуго де-Фризъ взялся наблюденіями провѣрить вѣрность мутаціонной гипотезы. Многія данныя заставляли его предположить, что какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ царствѣ нѣкоторые виды сравнительно недавно претерпѣли періодъ мутаціонныхъ измѣненій. Такъ, среди растеній крупка весенняя (Draba verna) представляетъ группу, состоящую приблизительно изъ 200 очень близкихъ, но вполнѣ самостоятельныхъ подвидовъ, или, съ точки зрѣнія мутаціонной гипотезы, новыхъ видовъ, на которые сравнительно недавно распался видъ Draba verna. Такія группы весьма мѣтко названы «туманными пятнами» систематики. Немало такихъ «туманныхъ пятенъ» встрѣчается и въ животномъ царствѣ, въ частности среди бабочекъ. По Штандфуссу изученіе такихъ систематическихъ группъ вызываетъ въ умѣ представленіе какъ бы о взрывѣ, который раздробилъ старый единый видъ на сотни и тысячи новыхъ видовъ. Де-Фризъ склоненъ считать такой способъ образованія видовъ общимъ правиломъ. Онъ полагаетъ, что каждый видъ имѣетъ свое строго опредѣленное начало и свой конецъ, при чемъ въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ видъ остается неизмѣннымъ. Началомъ жизни вида является тотъ моментъ, когда онъ произошелъ путемъ внезапной М. изъ другого вида, распавшагося сразу на рядъ новыхъ видовъ. Концомъ жизни вида является либо вымираніе, либо наступленіе новаго періода М., новаго взрыва видообразованія, при чемъ, по крайней мѣрѣ, для части особей вида наступаетъ превращеніе въ новые виды. Разыскивая такія растенія, которыя въ данное время находились бы въ періодѣ М., де-Фризъ натолкнулся на Oenothera Lamarckiana. Это крупноцвѣтное растеніе, родомъ изъ Америки, около ста лѣтъ тому назадъ ввезено въ Европу и медленно распространяется здѣсь по различнымъ странамъ. Де-Фризъ наблюдая Oenothera Lamarckiana въ окрестностяхъ Амстердама, констатировалъ у нея наличность появленія новыхъ формъ. Перенеся растеніе въ опытный садъ, де-Фризъ въ теченіе десяти лѣтъ наблюдалъ регулярный процессъ превращенія Oenothera Lamarckiana въ новые виды. Изъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ сѣянцевъ ежегодно нѣкоторое количество претерпѣвало метаморфозъ. Продуктомъ метаморфоза оказывались различные новые виды, близкіе къ Oenothera Lamarckiana, но отличающіеся отъ нея несомнѣнными признаками. Де-Фризъ выдѣлилъ такимъ образомъ рядъ новыхъ видовъ Oenothera (Oe. gigas, Oe. lata, Oe. nanella, Oe. scintillans, Oe. oblonga, Oe. albida, Oe. rubrinervis). Заслуживаетъ особаго вниманія, что каждый изъ поименованныхъ видовъ не является потомствомъ какого-нибудь одного экземпляра. Напротивъ, среди сѣянцевъ Oe. Lamarckiana ежегодно появлялись одни и тѣ же виды и притомъ въ приблизительно одинаковой пропорціи. Это показываетъ, что процессъ превращенія охватываетъ всю массу особей растенія. Съ другой стороны, это является указаніемъ и на то, что въ наличномъ состояніи видовой организаціи Oenothera Lamarckiana уже скрыта возможность метаморфоза лишь въ нѣсколькихъ строго опредѣленныхъ направленіяхъ, соотвѣтствующихъ вновь полученнымъ видамъ. Итакъ, своей теоріей М. де-Фризъ возстаетъ противъ признанія видообразованія непрерывнымъ процессомъ.

Мутація. Въ музыкальной теоріи конца среднихъ вѣковъ этимъ терминомъ опредѣлялось понятіе, близкое къ современной модуляціи, хотя настоящая модуляція не всегда носила имя М., ибо уже послѣдованіе по ступенямъ отъ do большого до его октавы всегда требовало М. Въ ученіи о сольмизаціи подъ М. подразумѣвали переходъ изъ одного сольмизаціоннаго гексахорда въ другой.

Мутеръ (Muther), Рихардъ — нѣмецкій писатель (1860—1909), проф. исторіи искусствъ бреславльскаго унив. Написалъ: «Die deutsche Buchillustration der Gothik und der Frührennaissance» (Мюнхенъ, 1884); «Die ältesten deutschen Bilderbibeln» (ib., 1885); «Meisterholzschnitte aus vier Jahrhunderten» (въ сотрудничествѣ съ G. Hirt'омъ, 1888—93); «Geschichte der Malerei des XIX. Jahrhunderts» (ib., 1893 — 94, извѣстнѣйшее его сочиненіе, въ которомъ онъ явился горячимъ пропагандистомъ и популяризаторомъ художественныхъ теченій новаго времени; отдѣлъ русской живописи обработанъ М. въ сотрудничествѣ съ А. Н. Бенуа; русск. пер. СПБ. 1899—1902); «Ein Jahrhundert französischer Malerei», «Studien und Kritiken» (Вѣна, 1900—1901); «Geschichte der englischen Malerei» (Б., 1903); «Die belgische Malerei im XIX. Jahrhundert»; «Rembrandt, ein Künstlerleben» (ib., 1904); «Courbet» (1908) и «Geschichte der Malerei» (Лпц., 1909; русскіе пер. Петроградъ, 1914, и М., 1914). Подъ редакціей М. выходилъ (съ 1902 г.), подъ общимъ заглавіемъ «Die Kunst», рядъ небольшихъ иллюстрированныхъ монографій, отчасти написанныхъ имъ самимъ (томики, посвященные Гойѣ, Миллэ, Кранаху,Ліонардо да-Винчи, Веласкезу). М.—скорѣе талантливый популяризаторъ и занимательный эссеистъ, чѣмъ изслѣдователь.

Мутеръ (Muther), Теодоръ — нѣмецкій юристъ (1826—78). Былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, Ростокѣ и Іенѣ. Главные его труды: «Die Gewissenvertretung im gemeinen deutschen Recht» (1860); «Aus dem Universitäts- und Gelehrtenleben im Zeitalter des Reformation» (1866); «Zur Geschichte des römisch-kanonischen Prozesses» (1872); «Zur Geschichte der Rechtswissenschaft und der Universitäten in Deutschland» (1876).

Мути (Microhierax coeruleus L.)—см. Соколы.

Муткуровъ, Савва—болгарскій генералъ (1851—91). Служилъ въ русской арміи, участвовалъ въ войнѣ съ Турціей (1877—78); по окончаніи войны служилъ въ Вост. Румеліи; принималъ участіе въ заговорѣ, приведшемъ къ соединенію Вост. Румеліи съ Болгаріей (1885), и былъ членомъ временнаго восточно-румелійскаго правительства. Во время сербо-болгарской войны командовалъ правымъ крыломъ болгарской арміи въ битвѣ при Пиротѣ. 9 августа 1886 г., когда былъ низвергнутъ кн. Александръ, М. принялъ отъ револ. временнаго правительства назначеніе главнокомандующимъ болгарской арміи, но въ то же время имѣлъ сношенія съ вождемъ контръ-революціи, Стамбуловымъ. Когда стало ясно, что побѣда будетъ на сторонѣ послѣдняго, М. рѣшительно присталъ къ нему, двинулъ войска на Софію и занялъ ее. Отрекаясь отъ престола, Александръ назначилъ М. регентомъ, вмѣстѣ съ Стамбуловымъ и Караведовымъ. Во время регентства М. былъ вѣрнымъ сподвижникомъ Стамбулова по части усмиреній и разстрѣляній. Послѣ въѣзда въ Болгарію кн. Фердинанда М. былъ назначенъ военнымъ министромъ.

Мутникъ—небольшая рыболовная сѣть, состоящая изъ мѣшка, мотни, и двухъ крыльевъ, въ 3½ саж. длины каждое, съ мелкими ячеями, не выпускающими самой крошечной рыбы; къ обоимъ крыльямъ М. привязываются завивы—перевитыя старыми сѣтями веревки, длиною 25—30 саж., которыя, при вытаскиваніи сѣти, мутятъ воду, а поднятая со дна грязь залѣпляетъ и безъ того мелкія ячеи. Мутниковый ловъ принадлежитъ къ числу наиболѣе истребительныхъ.

Мутонъ (Mouton), Жанъ (de Hollingue, прозванный М.)—контрапунктистъ, родомъ изъ Лотарингіи (ум. въ 1522 г.), ученикъ Жоскена де Пре. Его мотетъ: «Nesciens mater» представляетъ собой четверной канонъ на 8 голосовъ, весьма благозвучный. Имъ написано: нѣсколько мессъ, много мотетовъ, псалмы, chansons, гимны и т. п.

Мутуализмъ—см. Симбіозъ.

Мутъ (собственно «мать»)—богиня египетскихъ Ѳивъ, второй членъ мѣстной тріады (Амонъ-М.-Хонсу). Считалась матерью, супругой и дочерью Амона, «матерью своего создателя и дочерью своего сына»—выраженіе божественной предвѣчности. Именовалась «владычицей неба», «царицей всѣхъ боговъ». Постоянный ея эпитетъ—«владычица оз. Ишру», по имени священнаго озера при ея храмѣ, выстроенномъ Аменхотепомъ III къ СВ отъ главнаго карнакскаго храма и соединенномъ съ нимъ аллеей сфинксовъ. Гимны въ честь М. покрывали стѣны храма. Изображалась М. въ видѣ женщины, съ коронами и грифомъ—ея іероглифомъ—на головѣ.—См. Benson and Gourlay, «The temple of Mut in Asher» (1899; раскопки 1895—7 гг. въ храмѣ М. въ Ѳивахъ).

Мутыхангда (Мухтиханда) или Утичій—о-въ въ Приморской обл., въ Охотскомъ м., одинъ изъ группы Шантарскихъ, между Б. Шантаромъ и материкомъ. Дл. 10—12 вер.; возвышенъ, съ обрывистыми берегами; выс. 90—150 м. Окруженъ множествомъ скалъ и покрытъ густымъ лѣсомъ.

Мутье (de Moustier), Элеоноръ-Франсуа-Эли, маркизъ—французскій дипломатъ и писатель (1751—1817), до революціи посланникъ въ Берлинѣ и Константинополѣ, позже эмигрантъ. Его труды: «De l'intérêt de la France à une constitution monarchique», «De l'intérêt de l'Europe dans la Révolution française», «Observations sur les déclarations du maréchal prince de Cobourg».

Муфлонъ (Ovis musimon Schreb.)—дикій баранъ, на высокихъ горахъ Корсики и Сардиніи, единственный дикій баранъ Европы. Шерсть довольно короткая, гладко прилегающая, на груди удлиненная, верхняя сторона рыжебурая съ болѣе темной спиной, нижняя—бѣлая; длина 1.25 м.; у самца сильно развитые толстые, треугольные въ поперечномъ сѣченіи, рога. Самка свѣтлѣе, меньше и обыкновенно лишена роговъ; рога у самокъ встрѣчаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и то весьма малы. М. очень боязливъ и остороженъ, живетъ стадами. Онъ составляетъ цѣнную дичь, и за нимъ охотятся облавами, подстерегаютъ и выслѣживаютъ. Въ дѣло идутъ мясо и внутренности, кожа, рога и безоаровый камень, находимый въ желудкѣ. Крайне многочисленные прежде, М. теперь стали встрѣчаться гораздо рѣже. Съ домашней овцой они скрещиваются, давая плодовитое потомство (на свободѣ и въ неволѣ). М. легко приручаются. Къ европейскому М. близки виды, водящіеся въ зап. и центральной Азіи.

Муфта.—Въ машиностроительномъ дѣлѣ такъ назыв. разнаго рода короткія по сравненію съ ихъ діаметромъ трубки, надѣваемыя на концы цилиндрическихъ предметовъ для ихъ соединенія. Такъ, газо- и водопроводныя желѣзныя трубки соединяются М. съ внутренней винтовой нарѣзкою, а чугунныя—М. съ конопаткою и заливкою свинцомъ. Передаточные валы тоже соединяются, конецъ съ концомъ, неподвижными М. Но М. этого рода дѣлаютъ и подвижными, чтобы легко можно было, по желанію, разобщать валы, или чтобы устранить натяженія, происходящія отъ несовпаденія геометрическихъ осей соединяемыхъ валовъ. Поэтому названіе М. распространяется на многіе сложные механизмы. Чтобы удобно было разъединить валы, М. дѣлаютъ

изъ двухъ частей, съ зубцами на соприкасающейся поверхности: на одномъ валу заклиниваютъ одну половину М., а другая можетъ скользить, не вращаясь, по концу второго, вдоль шпонки, вдѣланной на его концѣ. Обыкновенно подвижная часть такой М. приводится въ движеніе рычагомъ съ вилообразно раздвоеннымъ концомъ, входящимъ въ желобъ на ея свободномъ концѣ. Если зубцы прямые, сообщать валы удобно только во время покоя обоихъ валовъ; наклонные зубцы, какъ въ извѣстномъ механизмѣ ключика Брегета для карманныхъ часовъ, допускаютъ передачу въ одномъ лишь направленіи; при обратномъ вращеніи движущій валъ самъ оттолкнетъ М. и произведетъ разобщеніе. Подобныя приспособленія употребляютъ, когда два независимыхъ двигателя должны вращать общій валъ: если скорость одного изъ нихъ уменьшится, то онъ не будетъ задерживать другого; наклонные зубцы части М., скрѣпленной съ валомъ, будутъ упреждать зубцы другой и скользить по нимъ. Придумано много подобныхъ же механизмовъ, чтобы сообщать орудію непрерывное вращеніе поперемѣннымъ движеніемъ руки. М. съ наклонными зубцами можетъ сцѣплять два вала и во время вращенія перваго, но при этомъ пронзойдетъ сильный толчокъ, вслѣдствіе почти мгновеннаго возрастанія скорости. Поэтому въ такихъ случаяхъ употребляютъ М. съ треніемъ, хорошо дѣйствующія только при движеніи: на концѣ одного вала насаженъ правильно обточенный снаружи усѣченный конусъ, на концѣ другого скользитъ безъ вращенія второй такой же конусъ, не обточенный съ внутренней стороны. При нажимѣ на передвигающій рычагъ сначала одна поверхность только скользитъ по другой, увлекая ее лишь понемногу треніемъ. Чтобы выиграть мѣсто вдоль вала, сплошные конусы замѣняютъ двумя кругами съ рядомъ концентрическихъ желобовъ клинообразнаго сѣченія, такъ соотвѣтствующихъ другъ другу, что выпуклости одного входятъ въ желоба другого и обратно. Механизмы этого рода дѣлаютъ очень разнообразными, сообразно требованіямъ: напримѣръ, чтобы избѣжать постояннаго давленія вдоль вала, заставляютъ деревянныя колодки прижиматься во внутренней кольцеобразной поверхности одной половины М.; колѣнчатые рычаги, производящіе это давленіе, упираются на валъ и, дѣйствуя вдоль радіусовъ въ разныя стороны, взаимно уравновѣшиваютъ свои давленія. На валахъ передвижныхъ конныхъ приводовъ сельскохозяйственныхъ машинъ, гдѣ точная установка невозможна, а также на большихъ винтовыхъ судахъ, чтобы устранить давленія на шейки валовъ, происходящія отъ перегибанія корпуса, устраиваютъ подвижныя М. на принципѣ Гукова шарнира.

Муфтій—третья степень мусульманскихъ улемовъ, высшій юридическій авторитетъ. По своему образованію онъ нѣчто въ родѣ нашего магистра правъ и богословія. Функціи его — давать юридическія заключенія по всѣмъ духовнымъ и юридическимъ вопросамъ: онъ произноситъ такъ наз. «фетвý», и если, напр., кадый питаетъ сомнѣніе на счетъ какого-либо казуса, возникшаго при разбирательствѣ дѣла, онъ обращается къ М. за фетвою. М. состоитъ при каждомъ мусульманскомъ судьѣ («мехкемé»). По должности своей М. ниже кадыя, но изъ среды М. избирается глава цѣлаго сословія улемовъ—«великій М.», назыв. у турокъ «шейх-уль-исламъ». Его обязанность—придавать законную силу государственнымъ мѣрамъ и наблюдать, чтобы онѣ согласовались съ предписаніями ислама. Великій М. константинопольскій назначается султаномъ, но, благодаря вліянію на народъ, пользуется почти неограниченною властью въ государствѣ. На его фетвы нѣтъ апелляціи. Свои М. имѣются въ Египтѣ, въ крупныхъ городахъ Россіи съ мусульманскимъ населеніемъ, у шіитовъ въ Закавказьѣ и Персіи.

Муффатъ (Muffat), Георгъ—нѣмецкій композиторъ (ок. 1645—1704). Написалъ сонаты для нѣсколькихъ инструментовъ («Armonico tributo», 1682), сюиты для струнныхъ инструментовъ («Suavioris harmoniae instrumentalis... florilegium», 1695—98, 2 части), 12 токкатъ, 1 чаконну и 1 пассакалью для органа («Apparatus musico-organistis», 1690), 12 концертовъ для струнныхъ инструментовъ («Exquisitioris Harmoniae instr. etc.», 1701). — Сынъ его, Готлибъ (1690 — 1770), издалъ собранія пьесъ для органа и фортепіано.—См. Stollbrock, «Die Komponisten Georg u. Gottlieb M.» (Ростокъ, 1888).

Муха (Musca australis)—небольшое созвѣздіе южнаго неба между 12^h и 14^h прямого восхожденія и между 65° и 75° склоненія, расположено на Млечномъ Пути, окружено созвѣздіями Центавра, Креста, Хамелеона. Помѣщено на карту Барчемъ въ XVII ст., который далъ ему названіе Пчелы; переименовано было Лакайлемъ. Видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ—около 50. Наиболѣе яркія α и β Muscae — третьей величины. Названіе М. сѣверная было дано въ XVIII ст. группѣ звѣздъ около созвѣздія Овна; въ наукѣ не удержалось.

Муха (Mucha), Альфонсъ-Марія—живописецъ и рисовальщикъ (род. въ 1860 г.), уроженецъ Моравіи. Учился въ мюнхенской академіи художествъ, потомъ въ Парижѣ. Имъ исполнено много декоративныхъ работъ, эскизовъ для расписныхъ оконныхъ стеколъ и т. п. Онъ былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ парижскихъ рисовальщиковъ афишъ и плакатовъ и создалъ въ этой области свой особый стиль, вскорѣ опошленный и пріѣвшійся. Имъ иллюстрированы: «Scènes et épisodes de l'histoire d'Allemagne» Сеньобоса, «Adamity» Св. Чеха, «Princesse Ilsee» Флерза, «Mistr Jan Hus na Koncilu Kostnickém» (вмѣстѣ съ Яномъ Дѣдиной; 1902) и др. изданія.

Мухаммедъ, пророкъ—см. Мохаммедъ.

Муханова, Марія Сергѣевна—мемуаристка (1803—1882), фрейлина Высочайшаго двора. Ея «Записки» напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» (1878) и затѣмъ изданы отдѣльно (М., 1878). Ею учреждена премія при академіи наукъ за «Жизнеописаніе императрицы Маріи Ѳеодоровны», въ 5000 руб., съ % % на нихъ съ 1879 г.

Мухановъ, Павелъ Александровичъ—историкъ-археологъ (1798—1871). Учился въ московскомъ унив. и школѣ колонновожатыхъ. Служилъ въ генеральномъ штабѣ; былъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, затѣмъ членомъ государственнаго совѣта. Напечаталъ рядъ грамотъ, писемъ, указовъ и т. п., преимущественно XVII и XVIII вв. въ «Русскомъ Архивѣ», «Русской Старинѣ» и «Русской Исторической Библіотекѣ»; приступилъ къ палеографическому изданію лѣтописей: издалъ: «Памятники XVII вѣка» (М., 1834), «Записки Жолкевскаго» (М., 1835, 2-е изд., 1871), «Рукопись Филарета» (М., 1837) и «Сборникъ» (М., 1836, 2-е изд., СПБ., 1876; 154 акта—грамоты, записки, письма и другіе документы историческаго, юридическаго и политическаго содержанія, начиная со времени княженія Василія Дмитріевича до Петра II), «Каталогъ историческихъ памятниковъ», имъ собранныхъ и изданныхъ (М., 1836), и «Каталогъ актовъ XIV—XVII вв.» (СПБ., 1865).—Ср. Ивановскій, «П. А. Мухановъ» (СПБ., 1872);

«Русская Старина» (1872, т. V, ст. М. П. Погодина, и т. VI, 1879, кн. 2); Барсуковъ, «М. П. Погодинъ» (т. I—VI).

Мухановы—русской дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Гавриловича М., владѣвшаго помѣстьями въ 1594—97 гг. Ипатъ Калиновичъ (1677—1729) учился морскому искусству въ Голландіи; былъ контръ-адмираломъ. Изъ его внуковъ Алексѣй Ильичъ (1753—1832) былъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ, Сергѣй Ильичъ (1762—1842) — оберъ-шталмейстеромъ. О Павлѣ Александровичѣ (внукѣ Алексѣя Ильича) см. выше. Кромѣ этой, такъ назыв. ряжской линіи, существуютъ еще двѣ калужскихъ и тверская, несомнѣнно принадлежащія къ тому же роду. Родъ М. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Калужской, Курской, Московской, Рязанской и Саратовской губ. — См. А. А. Сиверсъ, «Матеріалы къ родословію М.» (СПБ., 1910).

Мухарремъ—см. Мохарремъ.

Мухачевъ, Петръ Матвѣевичъ—инженеръ-технологъ. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ петербургскаго технологическаго института. Состоитъ профессоромъ прикладной механики въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Завѣдуетъ курсами сельскаго огнестойкаго строительства, учрежденными при институтѣ. Напечаталъ: «Теорія и конструкція паровозовъ» (1895); «Воздуходувныя машины» (1899); «Молота и ковочные прессы» (1902) и др.

Мухи—въ широкомъ смыслѣ слова весь подотрядъ короткоусыхъ (Brachycera) и подотрядъ куклородныхъ (Pupipara) въ отрядѣ двукрылыхъ (Diptera). Въ болѣе узкомъ смыслѣ—рядъ семействъ подотряда короткоусыхъ, въ прежнее время соединявшійся въ одно сем. Muscidae. Сюда относятся слѣдующія семейства: сем. Tachinidae (см. Тахины), сем. Dexiidae съ родомъ Dexia, виды котораго (D. rustica F. и др.) паразитируютъ въ личинкахъ майскаго жука. Сем. Sarcophagidae, мясныя М., личинки которыхъ живутъ частью въ трупахъ животныхъ, частью въ живыхъ тканяхъ животныхъ, частью паразитируютъ въ другихъ насѣкомыхъ. Къ роду Sarcophaga относятся М. сѣрой окраски, съ черными полосами и пятнами на груди и брюшкѣ; живородящи, съ мѣшковидными придатками влагалища, гдѣ развиваются личинки. S. carnaria L.—сѣрая мясная М., съ черными усиками и ногами, длиной 14 мм.; личинки живутъ въ гниломъ мясѣ и навозѣ, S. albiceps Meig. является паразитомъ личинокъ хрущей, боярышницы и др. насѣкомыхъ. О родѣ Wohlfartia см. Вольфартова М. Сюда же принадлежатъ трупныя М. (Cynomyia mortuorum L.), металлически синяго или зеленаго цвѣта съ красно-желтой головой, дл. 15 мм., личинки которой встрѣчаются въ трупахъ людей и животныхъ. Къ сем. Muscidae относится Musca domestica L. (см. Комнатная М.); Calliphora erythrocephala Meig., синяя М., темно-синяго цвѣта, съ желто-красной головой, дл. 13 мм., всюду обыкновенная въ домахъ, личинки въ гниломъ мясѣ; Lucilia caesar L., золотисто-зеленая, дл. 8 мм., встрѣчается очень часто на экскрементахъ. Cyrtoneura stabulans Fall., домовая М., сѣрая съ черными пятнами и желтыми ногами, часто встрѣчается въ домахъ; личинки въ гнилыхъ овощахъ, грибахъ и пр. (личинки ея случайно попадаютъ въ кишечникъ человѣка и выдѣляются со рвотой). О родѣ Stomoxys см. Жигалка, о родѣ Glossina—см. Цеце. Сем. Anthomyidae—см. Цвѣточныя М. Къ сем. Cordyluridae относится Cleigastra flavipes Fall., черновато-бурая, съ желто-красными пятнами на лбу, дл. 5 мм.; желтая личинка живетъ во влагалищѣ колоса тимоѳеевки (Phleum pratense), иногда и ржи; съѣдаетъ зерна и можетъ наносить чувствительный вредъ тимоѳеевкѣ. О сем. Trypetidae см. Бурилки. Къ сем. Sepsidae относится Piophila casei L., сырная М., блестяще-чернаго цвѣта, съ желтыми усиками, дл. 5 мм.; бѣлыя, блестящія личинки живутъ въ старомъ сырѣ (сырные черви), въ мясныхъ консервахъ, трупахъ и проч.; могутъ подпрыгивать, благодаря сгибанію тѣла. Къ сем. Chloropidae относится Chlorops taeniopus (см. Зеленоглазка) и Oscinis frit (см. Шведская М.). Къ сем. Ephydridae относятся роды: Hydrellia, личинки котораго минируютъ листья различныхъ растеній, въ томъ числѣ и водяныхъ, и Ephydra, личинки котораго живутъ въ соленой водѣ (въ салинахъ, соленыхъ озерахъ и въ моряхъ). См. рис. на табл. къ ст. «Двукрылыя».—Ср. Порчинскій, «Біологія мясныхъ и навозныхъ видовъ М.» («Труды Русск. Энтом. Общ.», т. 26, 1892). *М. Р.-К.*

Мухи шпанскія (Lytta vesicatoria, Lytta Pallasii—первая водится въ южн. и средней Европѣ, вторая въ южн. и средней Россіи и въ Сибири). Шпанскія М. живутъ на ясени, сиренп, бирючинкѣ, жимолости, бузинѣ, кленѣ, тополѣ, трубоцвѣтѣ и розѣ, питаясь мякотью листьевъ этихъ растеній. До восхода солнца, пока онѣ сидятъ неподвижно на деревьяхъ и кустарникахъ, ихъ стряхиваютъ на землю, собираютъ, высыпаютъ въ бутылки и закупориваютъ, послѣ чего М. довольно скоро погибаютъ; или наливаютъ бутылки небольшимъ количествомъ спирта, амміака, эѳира или уксуса для болѣе скораго умерщвленія М. и оставляютъ ихъ въ закупоренной посудѣ. По истеченіи сутокъ шпанскія М. высушиваются въ печахъ или сушильняхъ, не свыше 50°, съ цѣлью умертвить личинки другихъ насѣкомыхъ, которыя могутъ въ нихъ находиться. Запахъ шпанскихъ М. непріятный, нѣсколько одуряющій; вкусъ сначала смолистый, потомъ жгучій и отвратительный. Порошокъ вызываетъ сильное чиханіе и раздраженіе дыхательныхъ органовъ. Онѣ содержатъ кантаридинъ. Шпанскія М. примѣняются какъ раздражающее и нарывное средство, обыкновенно въ формѣ пластыря. На мѣстахъ кожи съ тонкимъ роговымъ слоемъ пузыри отъ М. образуются приблизительно черезъ 6, на мѣстахъ съ толстымъ эпидермисомъ — черезъ 12 часовъ. Существуетъ два пластыря шпанскихъ М., именно обыкновенный нарывной пластырь и смолистый пластырь. Они отличаются содержаніемъ въ нихъ дѣйствующаго начала; второй, кромѣ того, содержитъ засохшій сокъ молочая и обыкновенно вызываетъ нарывы черезъ 10—15 часовъ, а обыкновенный—только спустя нѣсколько дней и совсѣмъ не образуетъ пузыря, вызывая только продолжительную красноту. Примѣненіе нарывныхъ средствъ вообще и въ частности мушекъ—лѣченіе, еще распространенное нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ—въ настоящее время находитъ уже мало послѣдователей. Кромѣ того, кантаридиновая кислота при долгомъ соприкосновеніи съ кожей легко всасывается и, поступая въ кровь, вызываетъ тяжелыя разстройства въ почкахъ. М. употребляются еще и теперь при различныхъ хронически-протекающихъ пораженіяхъ нервныхъ волоконъ (сѣдалищная невралгія), при воспаленіи плевры (серозный и сухой плевритъ), при инфильтраціи и ревматическихъ болѣзняхъ въ надкостницѣ и костяхъ, при сильномъ переполненіи сосудовъ мозга и др. Порошокъ шпанскихъ М. уже издавна пользуется репутаціей средства, возбуждающаго половое влеченіе, но вредное дѣйствіе кантаридина сказывается появленіемъ крови и бѣлка въ мочѣ, болью въ пузырѣ и другими тяжелыми раз-

стройствами. Миланской мушкой называется пластырь, приготовленный изъ кантаридина, черной смолы, желтаго воска, очищеннаго свиного жира (по 25,0 гр.), терпентина (5,0), маслъ лавандоваго и душистаго тиміана (по 0,5); дѣйствуетъ аналогично обыкновенному пластырю изъ шпанскихъ М., но медленно.

Мухинъ, Василій Флегонтовичъ — юристъ. Принималъ дѣятельное участіе въ работахъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, гдѣ разработалъ въ особенности ученіе о давности и нѣкоторые вопросы наслѣдственнаго права. Его главные труды: «Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ» (1888); «Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія» (1898); «О правѣ наслѣдованія монашествующихъ» (1899); «Къ вопросу о наслѣдованіи въ имуществѣ ссыльныхъ» (1899).

Мухинъ, Николай Ивановичъ — врачъ. Род. въ 1863 г. Окончилъ курсъ харьковскаго унив. Состоитъ профессоромъ частной патологіи въ варшавскомъ университетѣ. Главные труды его: «Къ ученію о гистологическомъ строеніи продолговатаго мозга» (Харьковъ, 1892, диссертація); «Отравленія, какъ причина нервныхъ болѣзней» («Записки Харьковскаго Университета», 1893); «Токсическій спастическій параличъ» (монографія, Харьковъ, 1896); «Очеркъ психологіи самоубійства» («Варшавскія Университетскія Изв.», 1903).

Мухинъ, Николай Ѳедосѣевичъ—род. въ 1868 г., писатель, проф. исторіи зап.-русской церкви въ кіевской духовной академіи, гдѣ онъ и учился. Главные его труды: «Кіево-Братскій Училищный м-рь» (1893); «Посланіе св. апостола Павла къ Колоссянамъ» (1897, магист. диссерт.); «Состояніе Палестины и Финикіи въ XV в. до нашей эры въ связи съ вопросомъ объ успѣхахъ изученія древне-историческаго Востока въ XIX ст.» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1899 и отд.); «Магія и колдовство у ассиро-вавилонянъ».

Мухлинскій, Антонъ Осиповичъ — оріенталистъ (1808—77). Окончилъ курсъ въ виленскомъ унив. Состоялъ профессоромъ турецкаго яз. и словесности въ петербургскомъ унив. Напечаталъ: «Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи литовскихъ татаръ» (СПБ., 1857) и др.

Муховецкій каналъ—см. Днѣпровско-Бугскій водный путь (XVI, 414).

Муховецъ—р. Гродненской губ., правый притокъ Зап. Буга (системы Вислы); беретъ начало въ болотахъ близъ гор. Пружанъ. До соединенія съ Днѣпровско-Бугскимъ (Муховецкимъ) каналомъ течетъ на Ю, затѣмъ поворачиваетъ на З и впадаетъ въ Зап. Бугъ при гор. Брестъ-Литовскѣ. Дл. 117 в.; судоходна, начиная отъ соединенія съ каналомъ на 77 в.; эта часть М. снабжена рядомъ гидротехническихъ сооруженій для поддержанія необходимаго для судоходства уровня воды.

Муколовки (Muscicapidae)—семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes). Края клюва ровные, верхняя половинка на концѣ загнута; ноздри болѣе или менѣе прикрыты щетинками; 10 маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ 1-ое очень короткое; хвостъ большей частью средней длины, рулевыхъ перьевъ 12. Сюда относится до 2700 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Питаются насѣкомыми, которыхъ подстерегаютъ на вѣтвяхъ деревьевъ и ловятъ на лету. Родъ М. (Muscicapa) имѣетъ короткій, крѣпкій, при основаніи плоскій и расширенный клювъ, прямой хвостъ, короткіе пальцы. Рядъ видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи и Африкѣ; мелкія лѣсныя птицы; гнѣздятся по большей части въ дуплахъ; полезны истребленіемъ насѣкомыхъ. Сѣрая М. (M. griseola L.) сверху сѣробураго цвѣта, съ темными пятнышками на темени, снизу грязно-бѣлаго; длина 14 стм. Весьма обыкновенна, гнѣздится въ большей части Европы, въ Азіи на В до Байкала; зимуетъ въ южн. Азіи и въ Африкѣ. Держится въ лѣсахъ и садахъ; питается почти исключительно насѣкомыми. Кладка изъ 5—6 яицъ зеленоватаго цвѣта съ ржавыми крапинками; въ средней и южной Россіи выводитъ птенцовъ 2 раза. Голосъ развитъ слабо. Довольно легко приручается. М.-пеструшка (M. atricapilla L.) съ бѣлымъ пятномъ на крылѣ и бѣлой наружной бородкой трехъ наружныхъ рулевыхъ перьевъ; сверху черная, надхвостье сѣроватое, лобъ и нижняя сторона бѣлые; длина 13 стм. Водится въ большой части Европы. Кладка изъ 5—7 нѣжноголубыхъ яицъ. Голосъ болѣе звучный и громкій. М. parva Bechst. сверху буросѣраго, снизу грязнобѣлаго цвѣта, верхняя часть груди и зобъ яркожаваго, крылья безъ бѣлаго пятна; длина 12 стм. Гнѣздится въ большей части Европы, на В до Тянь-Шаня. Кладка изъ 5—7 яицъ розоватыхъ или зеленоватыхъ, съ бурыми крапинками. Пѣніе благозвучное. Изъ тропическихъ М. замѣчателенъ родъ Tersiphone — райскія М.—съ очень сильно развитыми хвостовыми перьями самцовъ и рѣзкимъ различіемъ въ окраскѣ (часто яркой и красивой) половъ, водящійся въ Африкѣ и Азіи.

Мухоморъ (Amanita) — подродъ базидіальныхъ грибовъ изъ обширнаго рода Agaricus (пластиночникъ). Сюда относятся многіе виды, изъ которыхъ большинство подозрительны и даже прямо ядовиты; таковъ обыкновенный М. (A. muscaria). Крупный грибъ, шляпка котораго шириною отъ 8 до 20 стм. Снаружи она ярко-красная, различной густоты цвѣта и усѣяна бѣлыми бородавками, остатками общаго покрова, одѣвающаго весь грибъ на первыхъ степеняхъ развитія. Пластинки съ изнанки шляпки бѣлыя, пенекъ того же цвѣта, снабженъ при основаніи влагалищемъ, а выше кольцомъ. Обиленъ въ лѣсахъ и перелѣскахъ далеко на сѣверъ. Его ядовитостью весьма удачно пользуются для истребленія мухъ; настой М. дѣйствуетъ одуряюще и употребляется нашими вост.-сибирскими инородцами вмѣсто водки. См. Мускаринъ.

Мухортовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Гаврилъ Тимоосеевичъ М. владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ (1628). Родъ М. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Орловской губ.

Мухранъ — сел. Душетскаго у., Тифлисской губ. 2½ тыс. жит. (грузины и армяне). Прекрасно обставленное винодѣльное хозяйство кн. Багратіона-Мухранскаго. 3 церкви; развалины крѣпости съ башней XVI ст.

Мухтаръ-паша — турецкій полководецъ. Род. въ 1832 г. Въ 1875—76 гг. былъ ген.-губ. Босніи и Герцеговины, гдѣ усмирилъ возстаніе. Во время русско-турецкой войны былъ главнокомандующимъ войсками въ Малой Азіи; дѣйствовалъ сначала весьма удачно и получилъ титулъ гази (непобѣдимый), но побѣда русскихъ на Аладжѣ положила предѣлъ его успѣхамъ. Въ концѣ 1877 г. онъ былъ отозванъ изъ Малой Азіи и руководилъ оборономъ Константинополя. Въ 1912 г. былъ недолго великимъ визиремъ; ему удалось покончить войну съ Италіей Лозаннскимъ мирнымъ договоромъ (5 окт.); при немъ началась война съ Болгаріей, Сербіей и Грецією.

Мухтасибъ—см. Мохтесибъ.

Мухуйта—горный хр. въ Верхнеудинскомъ у., Забайкальской обл., близъ долины р. Уды. По его склонамъ раскинуты такъ назыв. «маяки», числомъ 8. Они имѣютъ квадратную форму и окружены камен-

ными плитами. Въ 2-хъ разрытыхъ маякахъ были обнаружены человѣческіе костяки и разрушенные глиняные сосуды.

Муціанъ. (C. Licinius Mucianus) — римскій полководецъ. Въ 67—69 гг. былъ намѣстникомъ Сиріи. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній сталъ на сторону Веспасіана, въ интересахъ котораго дѣйствовалъ сначала въ Сиріи, затѣмъ въ Италіи. Въ правленіе Веспасіана велъ войны съ сарматами. Умеръ въ 77 г. Считался авторитетомъ по географическимъ и историческимъ вопросамъ; его часто цитируетъ Плиній Старшій.

Муціи (Mucii)—плебейскій родъ. Изъ членовъ его замѣчательны: 1) Родоначальникъ, легендарный Гай Муцій Сцевола (G. Mucius Scaevola), составившій, съ согласія сената, замыселъ убить этрусскаго царя Порсенну, осаждавшаго Римъ (около 507 г. до Р. Хр.). Замыселъ не удался; М. былъ схваченъ и, въ доказательство своей неустрашимости, положилъ, въ присутствіи царя, правую руку въ огонь жертвенника и далъ ей сгорѣть. Пораженный этимъ поступкомъ, а также словами М., что въ заговорѣ участвуютъ еще 300 его сверстниковъ, Порсенна отпустилъ М. на свободу и отступилъ отъ Рима. Благодарные сограждане даровали М. прозвище «Лѣвши» (Scaevola).—2) Публій М. Сцевола (P. M. Scaevola), тайный сторонникъ Тиберія Гракха, реформамъ котораго онъ покровительствовалъ, будучи консуломъ (133 г. до Р. Хр.). Онъ изъялъ исторіографію изъ исключительнаго вѣдѣнія великаго первосвященника; ему же принадлежитъ, по всей вѣроятности, литературная обработка историческаго матеріала, заключавшагося въ tabula pontificum—annales maximi, въ 80 книгахъ.—3) Двоюродный братъ его, Квинтъ М. Сцевола (Q. M. Scaevola), обыкновенно называемый авгуромъ, въ отличіе отъ своего одноименнаго родственника (см. ниже), консулъ 117 г. до Р. Хр. Извѣстенъ мужественной защитой друга своего Маріи передъ Суллой, а также обширными познаніями въ области права, особенно священнаго. Цицеронъ въ своей юности былъ у него практикантомъ.—4) Сынъ Публія, Квинтъ М. Сцевола, род. ок. 140 г. до Р. Хр.; въ 95 г. былъ консуломъ, затѣмъ pontifex maximus; въ 82 г. убитъ маріанцами. Слылъ у современниковъ и послѣдующихъ поколѣній образцомъ выдающагося и добросовѣстнаго юриста: его управленіе провинціей Азіей ставилось въ примѣръ преемникамъ. Изъ сочиненій М. приведенъ въ дигестахъ Юстиніана «liber singularis ὅρων i. e. definitionum», послужившій образцомъ для «Definitiones» и «Regulae» позднѣйшихъ юристовъ. Главное произведеніе его: «XVIII libri juris civilis» представляло собою первую систематическую сводку частнаго права и знаменовало значительный прогрессъ въ развитіи правовѣдѣнія. Позднѣйшія изложенія предмета основывались главнымъ образомъ на системѣ именно этого произведенія; еще во II в. послѣ Р. Хр. трудъ М. былъ самостоятельно разработанъ Помпоніемъ и Гаемъ. Судя по сохранившимся письменнымъ трудамъ и устнымъ преданіямъ, М. часто излагалъ взгляды своихъ предшественниковъ и, такимъ образомъ, для позднѣйшихъ юристовъ сталъ главнымъ источникомъ познанія древнѣйшей юриспруденціи. Онъ первый началъ сводить отдѣльныя правообразованія въ юридическіе институты (роды, genera). И онъ, и его послѣдователи иногда шли при этомъ слишкомъ далеко, объединяя сходное только по внѣшности и устанавливая различія, не имѣющія практическаго значенія. М. славился и какъ учитель права; онъ оставилъ много выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ Аквилія и Папирія.

Муцу-хито—императоръ (микадо) японскій (1852—1912), сынъ микадо Осахито (Комей Тенно). Въ 1867 г. наслѣдовалъ престолъ отца, но лишь 3 февраля 1868 г., послѣ побѣды въ начатой имъ гражданской войнѣ съ сёгуномъ, сдѣлался дѣйствительнымъ правителемъ Японіи и перенесъ свою резиденцію изъ Кіото въ Токіо, давъ своему правленію названіе Мэй-дзи («просвѣщенное владычество»). Окруженный выдающимися совѣтниками, М. началъ обширныя реформы, освободившія страну отъ феодализма, введшія европейскую культуру и поставившія Японію въ ряды цивилизованныхъ государствъ. Вся новѣйшая исторія Японіи связана съ именемъ М. 12 октября 1881 г. онъ заявилъ о своемъ желаніи даровать странѣ конституцію; 11 февраля 1889 г. послѣдовало торжественное провозглашеніе ея. Въ 1894—95 гг. М. удачно велъ войну съ Китаемъ, въ 1904—05 гг. съ Россіей. Результатомъ этихъ войнъ явилось значительное расширеніе японской территоріи и прочное утвержденіе японцевъ на материкѣ Азіи.

Мучканъ — с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при р. Мучканѣ. 9000 жит. Больница, учебн. зав. 4. Торговый центръ; двѣ ярмарки. Ст. Ряз.-Ур. жел. дор., грузящая до 700 000 п. (хлѣбъ); зернохранилище на 500 000 п.

Мучковскій (Muczkowski), Іосифъ—польскій филологъ и историкъ литературы (1795—1858), профессоръ въ Краковѣ. Главные его труды: «Gramatyka języka polskiego» (Познань, 1825; СПБ., 1860); обширный, снабженный примѣчаніями «Zbiór najcelnieszych i najrzadszych rytmotwórców z w. XVI i XVII»; «Józefa Jędrzeja Załuskiego bibljoteka historyków, prawników i polityków polskich» (1832); «Wiadomość o rękopisach Długosza etc.» (1851); «Dwie kaplice Jagiellońskie» (1859).

Мучнистая роса — бѣлый мучнистый или плѣсневый налетъ, образуемый на разнаго рода растеніяхъ грибками изъ сем. Erysipheæ. Листья взрослыхъ растеній отъ М. росы, покрывающей верхнюю ихъ сторону, желтѣютъ, бурѣютъ и отмираютъ; молодыя же растенія совершенно погибаютъ. Средства борьбы: уничтоженіе очаговъ заразы; устраненіе зараженныхъ растеній изъ употребленія на кормъ и подстилку, такъ, чтобы грибки не могли перезимовать; посыпка заболѣвшихъ растеній сѣрнымъ цвѣтомъ. Ложная М. роса обусловливается плѣсневыми грибками изъ рода Peronospora, паразитирующими въ нѣкоторыхъ тканяхъ растенія; въ серьезныхъ случаяхъ требуетъ тѣхъ же мѣръ, что и настоящая М. роса. М. росою назыв. еще плѣсневидный налетъ, который образуется изъ сброшенныхъ шкурокъ травяной тли, крѣпко приставшихъ къ листьямъ благодаря своей липкости.

Мучной хрущакъ (Tenebrio molitor). Увелич.

Мучной хрущакъ (Tenebrio molitor L.)—жукъ изъ семейства Tenebrionidae (см. Чернотѣлки), чернобураго цвѣта, снизу красноватый, тѣло довольно плоское, длина 15 мм. Жуки летаютъ въ іюлѣ, августѣ, летятъ охотно на огонь. Бѣлыя яички откладываются въ амбарахъ, на мельницахъ, въ пекарняхъ и т. д. Личинки желтобурыя, твердыя, цилиндрическія, питаются мукой (мучной червь); развитіе продолжается около года, при высокой температурѣ протекаетъ быстрѣе. Окукливается безъ

кокона. Личинки могутъ питаться также сухими животными веществами. Онѣ употребляются для корма птицъ и пресмыкающихся и имѣются для этой цѣли въ продажѣ. Мѣры борьбы: чистота и провѣтриваніе амбаровъ, элеваторовъ и т. п. помѣщеній, закрытіе оконъ проволочными сѣтками, просѣиваніе зараженной муки и дезинфекція помѣщеній сѣрнистымъ углеродомъ. — Ср. Порчинскій, «Сѣрнистый углеродъ въ борьбѣ съ вреди. животн.» («Труды Бюро Энтомол.», V, 1907).

Мучной червь—см. Мучной хрущакъ.

Муша (Muschah) — три франц. острова въ Аденскомъ зал. при входѣ въ Таджурскую бухту, принадлежатъ къ колоніи Обокъ; 165 кв. км. Куплены въ 1840 г. Англіею у султана Таджуры, но окончательно заняты лишь въ 1858 г. Въ 1887 г. уступлены Франціи.

Мушезъ (Mouchez), Эрнестъ-Амедей—адмиралъ, астрономъ (1821—92). Былъ директоромъ національной обсерваторіи въ Парижѣ. Главная его заслуга—правильная постановка и развитіе звѣздной фотографіи. По иниціативѣ М. и помощниковъ его, братьевъ Ганри, былъ созванъ въ 1887 г. въ Парижѣ международный астрономическій конгрессъ, составившій эпоху въ этихъ вопросахъ (см. «La photographie astronomique de l'observatoire de Paris», 1887). Ввелъ штормовыя предостереженія во всѣхъ французскихъ портахъ.

Мушенброкъ (Muschenbrock), Петръ — астрономъ (1692—1761), профессоръ въ Лейденѣ. Главная заслуга М.—возстановленіе и перевычисленіе геодезическихъ работъ Снелліуса. М. первый систематически наблюдалъ потокъ падающихъ звѣздъ, извѣстный теперь подъ названіемъ «Персеидъ». Написалъ: «Elementa physices» (1729); «Dissertatio physica de magneto» (1750) и проч.

Мушеронъ (Mouscheron)—два голландскихъ художника: 1) Фредерикъ де-М. Старшій (1633—86), пейзажистъ, ученикъ Я. Асселейна. Его картины, изображающія южныя, преимущественно гористыя мѣстности и отличающіяся широкимъ, декоративнымъ исполненіемъ, коричневатыя по общему тону, съ особенной любовью воспроизводящія эффекты солнечнаго заката и сѣрыхъ облаковъ, иногда напоминаютъ пейзажи Я. Бота, но уступаютъ имъ въ мастерствѣ техники и въ силѣ красокъ. Многія фигуры на нихъ написаны Кл. Берхемомъ, А. ванъде-Вельде, І. Лингельбахомъ и др. Всего лучше М. представленъ въ Эрмитажѣ (8 картинъ) и въ дрезденской галлереѣ (6 картинъ); 3 картины въ Имп. академіи художествъ, одна—въ Павловскомъ дворцѣ.—2) Исаакъ де-М. Младшій—пейзажистъ и граверъ (1670—1744), сынъ и ученикъ предыдущаго. Подражалъ Гаспару Пуссену и, отчасти, І. Глауберу. Работалъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, гдѣ за ловкую композицію своихъ картинъ получилъ прозваніе Ordinanza. Онъ былъ рисовальщикомъ болѣе точнымъ, чѣмъ отецъ, но не обладалъ мягкостью и гармоничностью колорита этого мастера и писалъ сухо и гладко. 4 картины М. Младшаго въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ, «Гористый пейзажъ» въ Кушелевской галлереѣ Имп. академіи художествъ. Онъ расписывалъ также комнаты и гравировалъ крѣпкой водкой (между прочимъ листъ «Иллюминація въ Амстердамѣ въ честь Московскаго посольства, 29 августа 1697 г.»).

Мушикоиго—негритянское племя (ок. 16 000 чел., въ португальской Анголѣ (зап. Африка), къ Ю отъ нижняго Конго. Столица—Нгулунгу.

Мушка—приспособленіе для наведенія огнестрѣльнаго оружія. Очертаніе М. существенно вліяетъ на однообразіе наведенія. У артиллерійскихъ орудій М. имѣетъ или коническую форму съ небольшимъ срѣзомъ у вершины, или форму цилиндра съ оживальной вершиною. Во Франціи принята М. въ видѣ двухъ изогнутыхъ рожковъ, концы которыхъ почти сходятся между собою; при такомъ очертаніи М. отверстіе между рожками ея позволяетъ уловить цѣль въ полѣ зрѣнія легче, чѣмъ при сплошныхъ М. Для полевыхъ орудій образца 1895 г. («поршневыхъ») у насъ принята М. французскаго образца. На артиллерійскихъ орудіяхъ М. въ большинствѣ случаевъ располагается сбоку, а именно на заплечикѣ цапфы, или на особомъ придаточномъ выступѣ и своимъ стеблемъ ввинчивается въ соотвѣтствующее гнѣздо. У короткихъ орудій, какъ, напр., у нѣкоторыхъ мортиръ, М. располагается сверху орудія около дульнаго срѣза и укрѣпляется вышеуказаннымъ способомъ. Береговыя орудія крупнаго калибра снабжаются двумя М. (правой и лѣвой), соотвѣтственно двумъ боковымъ прицѣламъ, въ видахъ удобства прицѣливанія по подвижной цѣли. При оптическихъ прицѣлахъ М. не пользуются. Въ ружьяхъ М. имѣетъ обыкновенно видъ продолговатаго выступа съ треугольнымъ поперечнымъ сѣченіемъ; верхнее притупленное ребро наклонено къ дулу, чтобы глазу представлялась рѣзко очерченною верхняя грань. Первоначально М. припаивалась къ стволу сверху, въ дульной части; въ настоящее время М. не закрѣпляются наглухо, чѣмъ достигается возможность исправленія положенія линіи прицѣливанія. М. имѣетъ снизу выступъ, въ видѣ ласточьяго хвоста, который треніемъ держится въ поперечномъ пазу основанія, припаяннаго къ стволу. Для уменьшенія блеска, мѣшающаго однообразному прицѣливанію, всѣ М. чернятся, или воронятся.

Мушка—см. Мухи шпанскія.

Мушкатниковыя или мускатниковыя (Myristicaceæ)—семейство растеній, состоящее изъ одного только рода: мускатникъ или мускатное дерево (см.). Деревья или кустарники, часто ароматные, съ цѣльными листьями, усѣянными по большей части просвѣчивающими точками. Цвѣты однополовые, двудомные, плодъ въ видѣ костянки, но раскрывается 2 или у нѣкоторыхъ 4 створками. Сюда до 30 видовъ, произрастающихъ преимущественно въ тропической Азіи и Америкѣ; въ Австраліи и Африкѣ рѣдки.

Мушкетеры—такъ въ XVI ст. стали называться солдаты, вооруженные мушкетами (см.). Каждый изъ нихъ имѣлъ перевязь съ 12 мѣрками: въ 11 помѣщались заряды, а въ 12-й—пороховая мякоть, для обезпеченія передачи огня заряду; на перевязи находился еще мѣшокъ съ пулями и нѣсколько кусковъ фитиля. Въ войскахъ Карла V при каждомъ значкѣ или ротѣ пѣхоты состояло по 10 М.; впослѣдствіи число ихъ сильно увеличилось, и, наконецъ, они составляли до $^2/_3$ всей пѣхоты. Таковъ былъ составъ войскъ въ продолженіе 30-лѣтней войны. Значительныя усовершенствованія въ обученіи М. сдѣланы были Густавомъ-Адольфомъ. Въ царствованіе Людовика XIII часть франц. гвардейской кавалеріи (исключительно изъ дворянъ), составлявшая военную свиту короля (maison militaire), стала называться королевскими М. Они различались по цвѣту мундира (mousquetaires gris, bleux, rouges). Въ Россіи пѣхотнымъ полкамъ впервые придано названіе «мушкетерскихъ» при императрицѣ Елизаветѣ. Упраздненное Екатериною II, это названіе возродилось при Павлѣ I и существовало до 1811 г.

Мушкетовъ, Иванъ Васильевичъ — геологъ, горный инженеръ (1850—1902). По окончаніи курса горнаго института былъ командированъ на Уралъ, гдѣ открылъ въ качкарской системѣ группу мышьяковистыхъ минераловъ—фармакосиде-

рита, арсеніосидерита и миспикеля, важное значеніе которыхъ по содержанію золота было указано имъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Горномъ Журналѣ» (1873 г., ч. I). Въ изданіяхъ уральскаго общ. любителей естествознанія М. напечаталъ «О минералогич. классификаціи Дона». Служа при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, М. изслѣдовалъ сѣв. Тянь-Шань до Кульджи включительно и напечаталъ «Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г.» («Зап. Минер. Общ.», т. XII), гдѣ впервые указаны геологическія основанія орографической системы Тянь-Шаня, описано много мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ каменноугольныя залежи Кульджи, данъ первый списокъ туркестанскихъ минераловъ, и доказана несостоятельность предположеній Гумбольдта о присутствіи вулкановъ въ Тянь-Шанѣ. Изучивъ Златоустовскій горный округъ, М. напечаталъ «Матеріалы для изученія геологич. строенія и рудныхъ богатствъ Златоустовскаго горнаго округа въ южномъ Уралѣ» («Зап. Минер. Общ.», т. XIII). Въ 1877 г. онъ совершилъ большое путешествіе на Алай и Памиръ. Въ 1878 г. путешествовалъ по Алаю и къ станціи Чатыръ-Куль («Горн. Журналъ», 1878, т. I) и напечаталъ: «Les richesses minérales du Turkestan russe», «Геологическія замѣтки о вост. Монголіи» («Горн. Журналъ», т. II) и ст. «Къ вопросу о Кульджѣ» («Голосъ»). Въ 1879 г. М. производилъ изслѣдованія въ Бухарѣ, по Гиссару, Аму-Дарьѣ и въ пустынѣ Кизиль-Кумы; въ 1880 г. совершилъ экспедицію на Зеравшанскій ледникъ, выяснилъ характеръ этой области и доказалъ общее отступаніе ледниковъ («Изв. Геогр. Общ.», т. XVII). Въ 1881 г. М. изслѣдовалъ ледники Казбека и Эльборуса, минеральные источники Пятигорской группы, марганцовыя и каменноугольныя мѣсторожденія Кавказа («Геолог. поѣздка на Кавказъ», въ «Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XVIII). Въ 1882 г. онъ напечаталъ, совмѣстно съ г. Бекомъ, изслѣдованіе: «Нефритъ и его мѣсторожденія» («Гор. Журналъ», т. II). Въ 1883 г. изслѣдовалъ Липецкія минеральныя воды, результатомъ чего явилось увеличеніе желѣзистой воды въ источникахъ, которые почти изсякали («Геолог. очеркъ Липецкаго у. въ связи съ минеральными источниками гор. Липецка», въ «Труд. Геолог. Комит.», т. I, № 4). Въ 1884 г. производилъ изслѣдованія Калмыцкихъ степей Астраханской губ. и кавказскихъ минеральныхъ водъ (см. «Труды Геолог. Комитета», т. XIV, № 1, «Геологическія замѣтки о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ» въ «Запискахъ Минер. Общ.», т. XXII). Въ 1885 г. изучалъ Сакскія озера въ Крыму и закончилъ обозрѣніе Калмыцкихъ степей. Въ 1886 г. издалъ I томъ обширнаго труда «Туркестанъ» и, совмѣстно съ проф. Романовскимъ, «Геолог. карту Туркестанскаго края». Въ 1887 г. М. изслѣдовалъ землетрясеніе въ гор. Вѣрномъ («Вѣрненское землетрясеніе 28 мая 1887 г.» въ «Тр. Геолог. Комит.», т. X, № 1). Къ этому же времени относится появленіе I т. обширнаго труда: «Физическая Геологія», законченнаго въ 1891 г. Въ 1889 г. М. приступилъ къ организаціи сейсмическихъ наблюденій въ Россіи, для чего имъ составлена брошюра: «Землетрясенія, ихъ характеръ и способы ихъ наблюденія» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XXV). Наконецъ, въ 1892 г. М. докончилъ, дополнилъ и издалъ посмертный трудъ Орлова — первый «Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XXVII). Другіе его труды: «Краткій геологическій очеркъ Закаспійской обл. съ первой геологической картой этой мѣстности» («Зап. Имп. Минер. Общ.», т. XXVIII); «Замѣтка о происхожденіи крымскихъ соляныхъ озеръ» («Гор. Журн.», № 6, 1895 г.); «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ Киргизск. степяхъ» («Труды Геол. Ком.», т. XIV); «Краткій курсъ петрографіи» (1895); «Программа для наблюденій надъ ледниками» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1893 г.). Въ 1893 г. онъ посѣтилъ ледники верховьевъ рр. Теберды и Чхалты на Кавказѣ, куда былъ командированъ для опредѣленія наивыгоднѣйшаго направленія желѣзнодорожнаго туннеля чрезъ Кавказскій хребетъ. Отчетъ о поѣздкѣ напечат. въ «Тр. Геолог. Комит.», т. XIV. М. читалъ лекціи въ горномъ институтѣ и состоялъ старшимъ геологомъ геологическаго комитета.

Мушкетонъ—сначала такъ называли небольшія орудія, а впослѣдствіи особый родъ короткоствольныхъ ружей, у которыхъ дуло имѣло овальное сѣченіе (горизонтальный размѣръ въ $1^1/_2$ раза больше вертикальнаго). Зарядъ изъ нѣсколькихъ пуль, по вылетѣ изъ ствола, разлетался вѣеромъ въ разныя стороны. Мушкетонами была вооружена кавалерія.

Мушкетъ — ручное огнестрѣльное оружіе XVI в., появившееся первоначально въ Испаніи въ 1521 г. Пули существовавшихъ тогда ружей обладали недостаточной пробивной способностью; вслѣдствіе увеличенія толщины предохранительнаго вооруженія (кольчугъ, латъ и т. п.) потребовалось увеличеніе калибра ружей до $8^1/_2$ лин. и вѣса пуль до 12 золотниковъ. Вѣсъ такихъ ружей, получившихъ названіе М., былъ настолько великъ (18—20 фунт.), что къ нимъ полагалась особая подставка съ развилиной; подставка втыкалась въ землю, а на развилину накладывалась дульная часть ружья при прицѣливаніи. Для ослабленія отдачи стрѣлки надѣвали на правое плечо кожаную подушку; для производства выстрѣла употреблялся фитильный замокъ. Густавъ-Адольфъ облегчилъ М., доведя его вѣсъ до 12 фунт. и уменьшивъ калибръ его до 7 линій, и снабдилъ его колесцовымъ замкомъ; подставка сдѣлалась излишнею. Въ концѣ XVII в. М. были замѣнены пѣхотными ружьями сначала во Франціи, затѣмъ и въ другихъ государствахъ. У насъ, до Петра Великаго, всѣ иностранныя ружья назывались М. При Петрѣ Великомъ 8-линейные М. съ фитильными замками были замѣнены 8-линейными кремневыми ружьями.

Мушмула (Mespilus germanica L.), иначе называемый шишки и шишковникъ—кустарникъ изъ сем. розоцвѣтныхъ, группы яблоневыхъ. Въ дикомъ состояніи колючій, въ культурѣ безъ колючекъ и иногда въ видѣ небольшого дерева. Цвѣты одиночные, довольно крупные, чашелистики большіе, листовидные. Плодъ имѣетъ форму груши, никогда не достигающей большихъ размѣровъ; на верхушкѣ остатокъ чашечки, т.-е. чашелистиковъ, сидящихъ на краю широкаго диска, равнаго по ширинѣ самому плоду; гнѣздъ пять, содержащихъ по одной косточкѣ. Плодъ этотъ жестокъ, но имѣетъ пріятный сладкій вкусъ; впрочемъ—цѣнится очень невысоко. У насъ можетъ разводиться въ широтѣ приблизительно Кіева.

Мушниковъ, Александръ Александровичъ—военный юристъ (1849—1909). Окончилъ курсъ въ военно-юридической академіи, гдѣ состоялъ профессоромъ съ 1880 до 1896 г.; затѣмъ занималъ должность военнаго судьи. Главные его труды: «Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи» (СПБ., 1889; 2-е изд. 1894; руководство по законовѣдѣнію для военно-учебныхъ заведеній); «Русскіе государственные и гражд. законы» (СПБ., 1891, 2-е изд., 1898); «Русскіе военно-уголовные законы въ связи съ законами общеуголовными» (СПБ., 1892);

«Особенная часть русскихъ военно-уголовныхъ законовъ» (СПБ., 1890).

Муштáбель (*франц.* appuimain, *нѣм.* Malstock, *англ.* maulstick)—легкая деревянная палочка около $1^1/_2$ арш. длиной, съ шарикомъ на концѣ, употребляемая живописцемъ для поддержки правой руки. Живописецъ, держа М. въ лѣвой рукѣ, вмѣстѣ съ палитрой и кистями, упираетъ его слегка въ край картона или въ холстъ (если онъ большихъ размѣровъ); проходя наискось передъ картиной, онъ служитъ точкой опоры для кисти правой руки. М., употребляющійся, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется твердое, опредѣленное письмо, напр., въ мелкихъ предметахъ и деталяхъ, былъ извѣстенъ уже въ древности.

Муштендъ—очень распространенное на Кавказѣ, но совершенно неправильное и искаженное произношеніе термина «моджтехидъ» (см. XXVI, 867).

Муэззинъ—см. Моэззинъ.

Муя—р. Забайкальской области, лѣвый притокъ р. Витима. Дл. 300 в. Долина М. отдѣляется горными хребтами отъ параллельно идущихъ долинъ рр. Верхн. Ангары—на С и Цыпы—на Ю.

Мхендзе—княжескій родъ, показанный въ Высочайше утвержд. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родамъ Имеретіи.

Мхи лиственные (Musci frondosi)—безсосудистыя растенія, образующія иногда большія дерновины на землѣ, скалахъ, стволахъ деревьевъ и пр. Немногіе лиственные М. растутъ въ водѣ (Fontinalis и др.) и на навозѣ (Sphagnum). Стебель у однихъ лиственныхъ М. простой, а у другихъ вѣтвистый. Достигнувъ извѣстной длины, свойственной данному виду, стебель у однихъ видовъ развиваетъ на своей верхушкѣ половые органы и, послѣ выполненія свойственной имъ функціи, совершенно отмираетъ, если данный М. однолѣтній; если же онъ многолѣтній, то надъ увядшими половыми органами развивается одна, или нѣсколько новыхъ безплодныхъ вѣтвей, заканчивающихся потомъ опять половыми органами; стебель въ такихъ случаяхъ состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ поколѣній, по числу которыхъ можно судить о его возрастѣ. У другихъ лиственныхъ М. половые органы развиваются по бокамъ стебля. Лиственные М. перваго рода называются «верхоплодными» (Musci acrocarpi), а М. второго рода «бокоплодными» (Musci pleurocarpi). Вѣтвленіе стебля различно: у однихъ видовъ неправильное, у другихъ правильное и симметричное. Нижнія вѣтви часто склоняются къ землѣ, развиваютъ ризоиды и даютъ начало новымъ особямъ. Вѣтви у лиственныхъ М. возникаютъ не въ пазухѣ листа, а подъ листомъ. Анатомическое строеніе стебля весьма просто. У однолѣтнихъ М. стебель все время остается мягкимъ и нѣжнымъ; онъ состоитъ тогда изъ одинаковыхъ тонкостѣнныхъ клѣточекъ. У многолѣтнихъ же М. наружныя клѣточки стебля имѣютъ утолщенныя плотныя оболочки, а въ центрѣ стебля проходитъ тяжъ узкихъ клѣточекъ, замѣняющій сосудистые пучки, которыхъ у лиственныхъ М. вообще нѣтъ. Ростъ стебля происходитъ помощью одной верхушечной клѣточки. Листья у лиственныхъ М. сидячіе, слегка стеблеобъемлющіе, располагаются по стеблю поочередно. Они всегда простые, у разныхъ видовъ весьма различные, то цѣльнокрайніе, то зубчатые. Вдоль середины листа проходитъ жилка, состоящая изъ узкихъ, вытянутыхъ въ длину клѣточекъ. Листья никогда не опадаютъ, но, оставаясь на стеблѣ, понемногу истлѣваютъ. Размножаются М. спорами и вегетативнымъ путемъ. Выше уже было сказано, что нѣкоторыя вѣтки стебля, развивая ризоиды, даютъ начало новымъ особямъ; у другихъ видовъ воздушныя вѣтви обособляются отъ стебля, падаютъ на землю и также развиваютъ новые стебли. Споры у лиственныхъ М. возникаютъ въ такъ назыв. спорогоніяхъ, являющихся продуктомъ взаимодѣйствія половыхъ органовъ, женскихъ—архегоніевъ и мужскихъ—антеридіевъ. Половые органы появляются или на одномъ и томъ же стеблѣ (у однодомныхъ М.), или на разныхъ стебляхъ (у двудомныхъ М.); обыкновенно они возникаютъ группами, на верхушкѣ или по бокамъ стебля, вѣтвей, и бываютъ окружены особыми листьями, отличающимися по своей формѣ отъ остальныхъ; такое собраніе половыхъ органовъ часто для краткости называется «цвѣткомъ», хотя сходство этого собранія съ настоящимъ цвѣткомъ чисто внѣшнее. «Цвѣтки» бываютъ однополые (мужскіе или женскіе) и обоеполые. Листья, окружающіе «цвѣтокъ», составляютъ такъ назыв. перихецій (perichaetium). Мужскіе половые органы состоятъ изъ антеридіевъ, представляющихъ шаровидное, булавовидное или удлиненное тѣльце, сидящее на короткой ножкѣ; оболочка у него однослойная, а внутренность состоитъ изъ мелкихъ кубическихъ клѣточекъ; ко времени зрѣлости оболочка антеридія лопается, а каждая кубическая клѣточка даетъ начало подвижному живчику (сперматозоиду), имѣющему видъ удлиненнаго тѣльца, съ двумя жгутиками. Количество антеридіевъ въ «цвѣтѣ» бываетъ очень различно. Между антеридіями развиваются еще особые, безцвѣтные, желтоватые, зеленые или красноватые волоски, такъ назыв. «парафизы». Женскій половой органъ, архегоній, имѣетъ форму небольшой бутылочки, нижняя утолщенная часть которой («брюшко») содержитъ существенную часть этого органа—яйцеклѣточку; длинная узкая верхняя часть («шейка»), состоящая изъ 4—6 продольныхъ рядовъ клѣточекъ, содержитъ слизь, т.-е. она представляетъ слизистый каналъ, по которому подвижные сперматозоиды проникаютъ до яйцеклѣточки. Сливаясь съ нею, они производятъ оплодотвореніе, и тогда изъ яйцеклѣточки развивается «спорогоній», дающій начало спорамъ. Развитіе спорогонія происходитъ такъ: по оплодотвореніи, яйцеклѣточка одѣвается оболочкою, дѣлится перегородками и даетъ начало клѣточному тѣлу. Вначалѣ тѣло это растетъ по направленію внизъ, прободаетъ основаніе архегонія и внѣдряется въ ось стебля или вѣтки, несущей «цвѣтокъ», такъ что вокругъ основанія спорогонія образуется небольшая оторочка, такъ называемое «влагалище» (vaginula). Разрастаясь же вверхъ, тѣло растягиваетъ оболочку архегонія, такъ что послѣдній подъ конецъ лопается кольцевою трещиною, и верхняя часть его поднимается верхушкою растущаго тѣла и является въ видѣ такъ называемаго «чехлика», «шапочки» (calyptra). Тонкое тѣло, вытягиваясь, утолщается на своей верхушкѣ, развивая здѣсь «коробочку», такъ что вполнѣ развитой спорогоній состоитъ изъ ножки, внѣдренной въ ось стебля или вѣтви, изъ болѣе или менѣе длиннаго тонкаго «стебелька» («seta») и изъ верхней раздутой части «коробочки» («capsula»), въ которой развиваются споры. У большинства видовъ коробочка непосредственно прикрѣпляется къ стебельку, у нѣкоторыхъ же при основаніи коробочки развивается особое вздутіе, такъ называемая «апофиза» (apophysis). Въ молодомъ состояніи коробочка состоитъ изъ одинаковыхъ клѣточекъ; наружныя изъ нихъ утолщаютъ потомъ свои оболочки и образуютъ стѣну коробочки; центральныя же клѣточки превращаются въ безплодную ткань, такъ называемую «колонку» (columella), простирающуюся въ видѣ столба отъ осно-

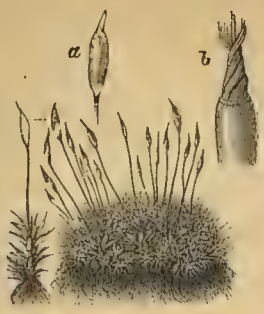


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

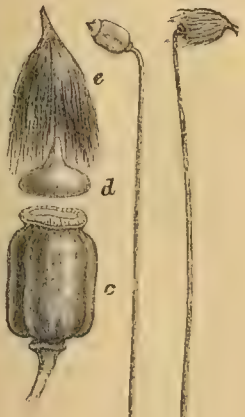


Рис. 3. *c*.

Рис 3. *d*. *b*.

Рис. 3. *a*.

Рис. 4.

Рис. 5.

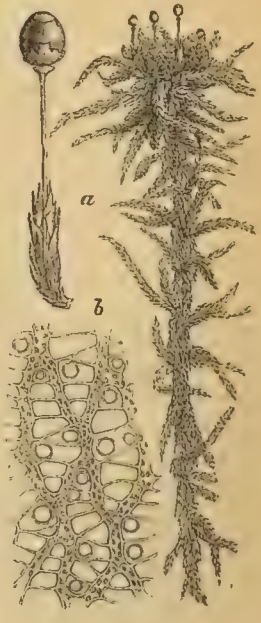


Рис. 6

Рис. 1. Barbula moralis; *a*—плодикъ, *b*—перистомъ сильно ув.—Рис. 2. Bryum caespitosum.—Рис. 3. Funaria hygrometr'ca: *a*—пучокъ антеридіи въ ув. видѣ, *b*—одинъ антеридій, раскрывшійся и выпускающій живчики; *c*—пучокъ архегоніевъ; *d*—одинъ архегоній, увеличено.—Рис. 4. Кукушкинъ левъ (Polytrychum commune): *a*—мужской стебелекъ, *b* женскій, *c*—плодикъ, *d*—его крышечка, *e*—его шапочка.—Рис. 5. Dioranium Scoparium: *a*—плодикъ въ ув. видѣ, *b*—часть его перистома въ ув. видѣ.—Рис. 6. Бѣлый мохъ (Sphagnum acutifolium); *a*—вѣточка съ плодикомъ, *b*—частица листа въ сильно ув. видѣ.

вапія коробочки до ея верхушки, или свободно торчащую по серединѣ столбика. Изъ клѣточекъ, находящихся между оболочкою и колонкою, развиваются споры. Созрѣвши, коробочка вскрывается, а споры высыпаются. Зрѣлая спора представляетъ одну клѣточку, одѣтую двумя оболочками (exosporium и endosporium). Попавъ въ благопріятныя условія, спора прорастаетъ: воспринимая воду, она вздувается, внѣшняя оболочка ея лопается, внутренняя выходитъ въ видѣ сосочка, который вытягивается въ нить, гдѣ вскорѣ появляются косыя перегородки, а сама нить вѣтвится; такъ изъ споры возникаетъ нитевидное вѣтвистое тѣло, «предростокъ» (protonema), по виду напоминающій нитчатую водоросль. Части предростка, стелющіяся по поверхности земли, зеленыя, а углубляющіяся въ землю безцвѣтны или бураго цвѣта. На предросткѣ возникаютъ многоклѣточныя почки, изъ которыхъ развивается стебель М., послѣ чего нить отмираетъ. Всѣхъ лиственныхъ М. насчитывается около 150 родовъ, при 2 500 видахъ; ихъ подраздѣляютъ на четыре порядка: Sphagneae, Schizocarpeae, Cleistocarpeae и Stegocarpeae. М. встрѣчаются по всей землѣ, но наиболѣе обильны они въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ; они достигаютъ крайнихъ предѣловъ растительности: доходятъ до глубокихъ полярныхъ странъ и на горахъ до вѣчныхъ снѣговъ. Практическое примѣненіе лиственныхъ М. незначительное: нѣкоторые виды употребляются въ народной медицинѣ, многіе виды—какъ подстилочный и перевязочный матеріалъ.

Мхи печеночные или печеночники (Hepaticae)—мелкія и нѣжныя растеньица изъ класса мохообразныхъ. Одни изъ нихъ снабжены стебельками и листьями, лишенными всякихъ жилокъ и расположенными въ 2 или 3 ряда; тѣ, что находятся на сторонѣ, обращенной къ почвѣ, чешуевидны и совершенно другой формы, чѣмъ остальные. Верхніе листья, располагаясь обыкновенно въ 2 ряда, имѣютъ 2 лопасти, изъ которыхъ одна маленькая принимаетъ особую форму и пригнута книзу. Таковы листостебельные печеночники. Другіе представляютъ плоское или плосковатое слоевище, распростертое на землѣ или даже плавающее на водѣ. Это слоевище обыкновенно вѣтвится развилисто, темнозеленаго цвѣта и несетъ у нѣкоторыхъ, на нижней сторонѣ, нѣжныя чешуйки, расположенныя въ два ряда и соотвѣтствующія, очевидно, листьямъ. Мужскіе (антеридіи) и женскіе (архегоніи) органы этихъ растеній построены совершенно на подобіе тѣхъ же органовъ лиственныхъ мховъ, но расположены они часто иначе, иначе и развиваются послѣ оплодотворенія. У листоносныхъ они подобно лиственнымъ мхамъ занимаютъ верхушки стебельковъ, у слоевцовыхъ или образуются особые отростки разной формы, несущіе на верхушкѣ органы оплодотворенія, или же эти органы сидятъ на самомъ слоевищѣ. Послѣ оплодотворенія нижняя вздутая часть архегонія, разрастаясь, не выносится, какъ у лиственныхъ мховъ, вверхъ, а пробуравливается развивающимся спороплодникомъ и остается при основаніи его ножки въ видѣ нѣжнаго влагалища. Самый спороплодникъ раскрывается створочками или зубцами на 2, 4 и больше; у многихъ онъ содержитъ, кромѣ споръ, такъ назыв. элатеры, т.-е. веретенчатыя, извилистыя клѣточки, содержащія спиральное утолщеніе внутри; элатеры, вслѣдствіе своей гигроскопичности, дѣйствуютъ какъ пружинки, способствуя раскрыванію споръ. Кромѣ полового размноженія, печеночные М. способны размножаться помощью особыхъ почекъ, содержащихся, какъ, напр., у маршанцій (см.), въ особыхъ блюдцевидныхъ вмѣстилищахъ. Заростокъ у этихъ растеній незначительный, а корни замѣнены одноклѣточными волосками, обильно образующимися на нижней сторонѣ слоевища или на основаніи стебельковъ. Этотъ подклассъ можно раздѣлить на слѣдующія семейства. I. Антоцеротовыя (Anthocerotiaceae). Маленькія растеньица съ распростертымъ слоевищемъ, звѣздчато распадающимся на лопасти. Родъ Anthoceros Mich., изъ котораго особенно распространенъ на свѣжей глинистой почвѣ A. laevis L., попадающійся и у насъ. II. Риччіевыя (Ricciaceae)—маленькія слоевцовыя растенія; слоевище въ видѣ круглой пластинки, распадающейся на лопасти. III. Маршанціевыя (Marchantiaceae). Слоевцовыя растенія, распростертое, двуразвилисто-вѣтвящееся слоевище которыхъ достигаетъ иногда размѣровъ до 10 стм. и больше. Сюда 14 родовъ, изъ которыхъ самый извѣстный Marchantia, также Fegatella Raddi, Preissia Nees ab Esenb., Lunularia Mich. и пр. IV. Юнгерманніевыя (Jungermanniaceae). Слоевцовыя и листостебельныя растеньица.

Мхитаристы—см. Мхитаръ Севастійскій.

Мхитаръ-Гошъ или Мехитаръ-Гошъ—армянскій богословъ (ум. ок. 1213 г.), составитель «Свода законовъ церковныхъ и гражданскихъ, главнымъ образомъ, на основаніи кодексовъ Ѳеодосія и Юстиніана», написаннаго на древне-церковномъ армянскомъ яз. и отличающагося лаконизмомъ. Въ составъ этого свода, безъ всякой системы и руководящей нити, вошли, кромѣ законовъ восточно-римской имперіи, армянскіе національные обычаи, каноны церкви православной и армянской, законы Моисея, а также переводъ сирійско-римскихъ законовъ. Силу обязательнаго закона судебникъ М. Гоша впервые получилъ въ XIII в., въ такъ назыв. Киликійской Арменіи. Въ XVI в. онъ былъ принятъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ I для армянскихъ колоній въ Львовѣ, Каменцѣ и друг. городахъ. Въ XVIII в. судебникъ М. Гоша былъ внесенъ въ Вахтанговъ сборникъ законовъ, въ составѣ котораго дѣйствовалъ и по присоединеніи Грузіи къ Россіи.—Ср. С. Арцруни, «Кодексъ М. Гоша» («Юридич. Обозрѣніе», 1886).—Ср. Вахтанговъ сборникъ законовъ (IX, 723—4).

Мхитаръ Севастійскій — основатель ордена мхитаристовъ, армянскій національный дѣятель (1676—1749). Побывавъ въ Эрзерумѣ, Эчміадзинѣ, Константинополѣ, М. видѣлъ, въ какомъ порабощенномъ состояніи находилась повсюду національная армянская церковь, и вмѣстѣ съ тѣмъ слышалъ разсказы о могуществѣ папы, о блескѣ римскаго двора. Онъ задумалъ создать, подъ главенствомъ папы, литературно-ученую конгрегацію, члены которой поставили бы себѣ цѣлью поднятіе культурнаго уровня армянскаго народа и сохраненіе памятниковъ древней армянской письменности. Въ глазахъ М. унія съ Римомъ была только средствомъ для достиженія цѣли; въ душѣ онъ всегда оставался сторонникомъ національной армянской церкви. Армяно-католическій м-рь, основанный М. въ Мореѣ, не могъ продолжать свое существованіе послѣ захвата Морен турками (1715). Въ 1717 г. М. удалось выпросить у венеціанскаго сената, для устройства монастыря, о-въ св. Лазаря (близъ Венеціи, рядомъ съ Лидо). Основавъ здѣсь м-рь, М. составилъ, вмѣстѣ съ товарищами, армянскую грамматику и толковый словарь, завѣдывалъ открытою имъ школою, собиралъ древнія рукописи, печаталъ книги. Преемники М., мхитаристы, продолжали его начинанія и широко развили задуманную имъ программу. О-въ св. Лазаря сталъ армянскимъ научнымъ центромъ; создалась прекрасная библіотека, состави-

лась коллекція рѣдкихъ рукописей, основана была типографія. Еще при жизни М. члены общины принялись за изданіе памятниковъ, за переводы иностранныхъ сочиненій, за самостоятельную литературную дѣятельность. Довольно значительное мѣсто среди ихъ работъ занимали богословскія изслѣдованія, толкованія Св. Писанія, житія святыхъ, нравоучительные трактаты; но гораздо больше времени мхитаристы удѣляли работамъ по армянской филологіи, исторіи, географіи, исторіи литературы. Въ каталогѣ изданій мхитаристской конгрегаціи встрѣчаются и философскія, медицинскія, естественно-историческія сочиненія, а также учебники по различнымъ отдѣламъ преподаванія. На ряду съ армянскими книгами, мхитаристы выпустили до 150 сочиненій на другихъ языкахъ—латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и др. Мхитаристами были основаны также разныя періодическія изданія. Въ концѣ XVIII в. группа мхитаристовъ основала новый монастырь въ Тріестѣ, откуда въ 1811 г. они переселились въ Вѣну, продолжая принимать дѣятельное участіе въ просвѣтительной работѣ ордена. Въ настоящее время мхитаристы владѣютъ 14 монастырями.—Ср. Scherer, «Die Mechitaristen in Wien» (1892).

Мценскъ—уѣздн. гор. Орловской губ., при р. Зушѣ (пристань); ст. Московско-Курской ж. д. 16 000 жит. (1913), 12 црк.; въ соборѣ чтимая икона св. Николая, высѣченная изъ камня, считавшагося священнымъ еще во времена язычества. 10 начальныхъ школъ, земск. больница, пріютъ и богадѣльня. Кружевной промыселъ. Торговля хлѣбомъ въ послѣднее время, съ развитіемъ жел.-дор. сѣти, сократилась; въ 1860-хъ гг. съ пристани М. по Зушѣ отправлялось до 3½ милл. пд., нынѣ не болѣе ½ милл. пд. Бюджетъ на 1914 г.—48 800 р. М., подъ именемъ Мсченескъ, извѣстенъ съ 1147 г.; съ 1320 г. по 1504 г. принадлежалъ Литвѣ, затѣмъ отошелъ къ Москвѣ; Іоаннъ III отдалъ его въ удѣлъ своему сыну Василію. М. былъ укрѣпленнымъ городомъ; много терпѣлъ отъ набѣговъ татаръ; во время борьбы Москвы съ Литвою былъ разоряемъ какъ русскими, такъ и поляками. Уѣздн. гор. съ 1778 г. Близъ гор. Петропавловскій муж. м-рь.—**Мценскій** уѣздъ, на СВ отъ гор. Орла, на границѣ съ Тульской губ., занимаетъ часть верхняго теченія р. Оки и нижняго теченія р. Зуши; на Ю орошается р. Неручемъ, прт. Зуши. Поверхность возвышенная (200—267 м. н. у. м.), изрѣзанная глубокими долинами и оврагами. Почва черноземная; только въ зап. части суглинокъ и супесь съ черноземными о-вами. Лѣсъ покрываетъ не болѣе 7% поверхности. Къ 1913 г. въ М. у. было 117 800 жит. Большинство крестьянъ—бывшіе помѣщичьи. Малоземелье. Рожь, овесъ, пшеница, гречиха, просо, картофель, изъ торговыхъ растеній пенька. Избытокъ хлѣба идетъ на вывозъ. 440 фбр. и зав., за исключеніемъ 5 винокуренныхъ—все мелкія заведенія (мельницы, каменотесни и т. п.). Промыслы кружевной и каменотесный. Въ отходѣ до 13 тыс. чел. Въ 1911 г. было 102 школы, изъ нихъ 27 земскихъ, 67 црк.-приходскихъ, 1 министерск. и 7 школъ грамоты. Двѣ больницы. Расходы уѣздн. земства—222 600 р. (1914), въ томъ числѣ на народное образованіе—87 100 р., медицину—59 700 р. Въ 10 вер. отъ у. гор. с. Лутовиново (Спасское)—бывшее имѣніе И. С. Тургенева.

Мцхетъ (Мцхета)—древняя столица Грузіи, нынѣ сел. Душетскаго у., Тифлисской губ., при впаденіи Арагвы въ Куру, въ 20 вер. къ СЗ отъ Тифлиса; ст. Закавказской ж. д. и Военно-грузинской дороги; дачное мѣсто, 1970 жит. (грузины, армяне). По грузинскимъ лѣтописямъ М. основанъ Мцхетосомъ, сыномъ Картлоса, баснословнаго родоначальника грузинскаго народа. М. несомнѣнно существовалъ уже въ началѣ IV ст. и оставался резиденціей правителей Грузіи до конца V ст., когда царь Вахтангъ Горгасланъ перенесъ столицу въ Тифлисъ. Въ томъ же вѣкѣ М. сдѣлался резиденціей патріарха, носившаго титулъ мцхетскаго католикоса. Много разъ М. подвергался нашествіямъ непріятелей, разрушавшихъ его до основанія. Памятникомъ прежняго величія М. являются древній соборъ и самтаврскій храмъ. Мцхетскій соборъ основанъ, по преданію, Мріаномъ, принявшимъ въ 324 г. христіанство отъ св. Нины и выстроившимъ деревянную церковь на мѣстѣ, гдѣ стоялъ кедръ, подъ которымъ былъ зарытъ въ землѣ хитонъ (нынѣ въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ) Іисуса Христа, принесенный съ Голгоѳы однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ. Въ 378 г. деревянный храмъ былъ замѣненъ каменнымъ, много разъ подвергавшимся разрушенію. Нынѣшній храмъ построенъ царемъ Александромъ (1413—42), на мѣстѣ разрушеннаго Тамерланомъ; нѣсколько разъ реставрировался. Въ соборѣ погребены многіе грузинскіе цари. Самтаврскій храмъ былъ до 1811 г. каѳедрою самтаврскихъ епископовъ; при немъ жен. м-рь. Между м-рем Самтавро и Военно-грузинскимъ шоссе самтаврскій могильникъ. Коллекція предметовъ изъ самтаврскаго кладбища, собранныхъ Ф. С. Байерномъ, находится въ Кавказскомъ музеѣ въ Тифлисѣ.

Мшага (въ старину Пшага)—р. Петроградской и Новгородской губ. Беретъ начало въ Лужскомъ у., впадаетъ въ р. Шелонь (прт. оз. Ильменя). Дл. 88 вер. Сплавъ лѣса на 76 вер.; начиная отъ с. Медвѣдя (Новгород. у.), судоходна (14 вер.).

Мшанки (Bryozoa)—классъ животныхъ въ типѣ червеобразныхъ (Vermidea). М. представляютъ собою мелкихъ, почти всегда колоніальныхъ водныхъ сидячихъ животныхъ, по внѣшнему виду весьма напоминающихъ гидроидныхъ полиповъ и являющихся то въ видѣ налетовъ или пластинокъ на различныхъ подводныхъ предметахъ, то въ видѣ губчатыхъ массъ, то кустиковъ. Отдѣльныя животныя колоніи помѣщаются въ ячейкахъ, которыя снаружи состоятъ изъ болѣе или менѣе плотной кутикулы, пропитанной у морскихъ М. углекислой известью; кутикула (такъ назыв. эктоциста) выдѣляется однослойнымъ эпителіемъ. Передній край ячейки затянутъ эпителіемъ безъ кутикулы; здѣсь находится ротовое отверстіе, окруженное щупальцами, сидящими на особомъ выступѣ—лофоформѣ; щупальцы покрыты мерцательнымъ эпителіемъ и служатъ для привлеченія пищи и для дыханія животнаго. Лофоформъ со щупальцами можетъ въ большей или меньшей степени втягиваться въ ячейку при помощи особыхъ мышцъ—ретракторовъ. Подъ эпителіемъ залегаютъ слои кольцевыхъ и продольныхъ мышцъ. Пищеварительный каналъ, начинаясь ротовымъ отверстіемъ, состоитъ изъ передней кишки (пищевода), средней—желудка, образующей петлю у основанія ячейки, и задней кишки, открывающейся анальнымъ отверстіемъ у большинства (Ectoprocta) внѣ вѣнчика щупалецъ, а у Endoprocta—внутри его. Желудокъ прикрѣпленъ къ стѣнѣ желудка соединительнотканнымъ тяжемъ, такъ назыв. канатикомъ (funiculus). Кровеносной системы нѣтъ, спеціальныхъ органовъ дыханія также. Нервная система состоитъ изъ небольшого ганглія, находящагося въ верхней части животнаго, между ртомъ и анальнымъ отверстіемъ. Изъ органовъ чувствъ существуютъ лишь чувствительныя клѣтки въ кожѣ, главнымъ образомъ, въ щупальцахъ. Полость тѣла (вторичная)

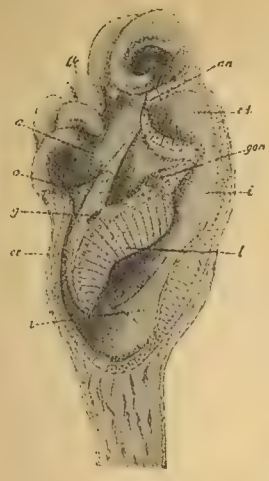


Рис. 1.

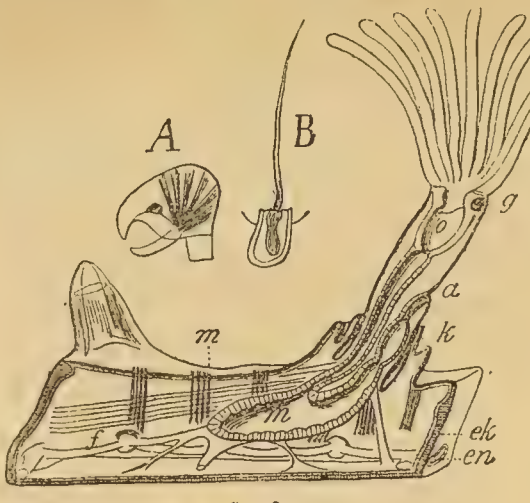


Рис. 2.

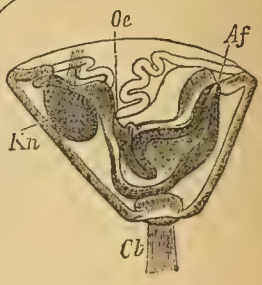


Рис. 3.

Рис. 4

Рис. 5.

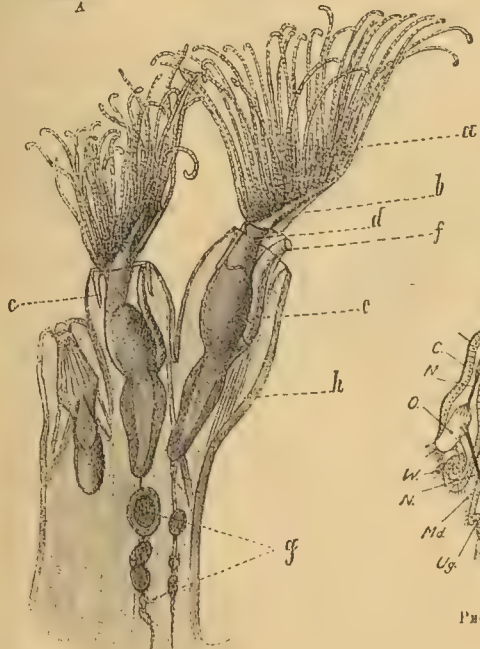


Рис. 6.

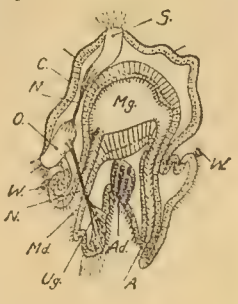


Рис. 7.

Рис. 8.

1. **Одиночная мшанка Loxosoma singulare. Оптический продольный разрѣзъ, сильно увеличен.** *an*—анальное отверстіе, *a*—углубленіе, въ которомъ находятся щупальца, *tk*—вѣнчикъ щупалецъ, *g*—ганглій, *gon*—гонады, *ed*—задняя кишка, *i*—средняя кишка, *l*—желудокъ, *o*—ротовое отверстіе, *oe*—пищеводъ.—2. **Flustra membranacea, отдѣльное животное,** *en*—эндоциста, *ek*—эктоциста, *k*—воротничекъ *f*—funiculus, *a*—анальное отверстіе, *m*—желудокъ, *o*—пищеводъ, *g*—ганглій, *m*—кожномышечный мѣшокъ. *A*—avicularia другой мшанки (Bugula), *B*—vibracularia Bugula.—3. **Схема строенія личинки мшанокъ (Cyphonautes).** *Oe*—пищеводъ, *Af*—анальное отверстіе, *Cb*—пучекъ рѣсничекъ, *Kn*—почка.—4. **Прорастающій статобластъ Pectinatella.**—5. **Стадіи развитія Plumatella polymorpha,** *A*—плавающая личинка съ 2 почками, *B*—молодой экземпляръ вскорѣ послѣ прикрѣпленія. **Увелич.**—6. **Plumatella polymorpha, часть колоніи.** *a*—щупальца, *b*—лофофоръ, *c*—влагалище щупалецъ, *d*—пищеводъ, *e*—желудокъ, *f*—задняя кишка, *g*—канатикъ со статобластами, *h*—мышца. **Увелич.**—7. **Разрѣзъ личинки Pedicellina echinata.** *S*—теменной органъ, *A*—анальное отверстіе, *Ad*—железка, *C*—кутикула, *Md*—ротъ, *Mg*—желудокъ, *N*—нервъ, *O*—ротовой органъ, *Ug*—подглоточный ганглій, *W*—рѣсничный шнуръ.—8. **Прѣсноводная мшанка Plumatella polymorpha. Увеличено.**

раются въ порошокъ, легко спадающійся въ комки. Свойства М. зависятъ какъ отъ щелочнаго основанія, такъ и отъ характера кислотъ, входящихъ въ ихъ составъ. Каліевыя М. мягки, гигроскопичны, поглощаютъ очень большое количество воды, трудно высыхаютъ. Натріевыя М. тверды, менѣе гигроскопичны и довольно легко высыхаютъ на воздухѣ. Обыкновенные сорта натріеваго М. тѣмъ тверже, чѣмъ больше содержатъ пальмитиновой и чѣмъ меньше олеиновой соли. Обыкновенныя натріевыя М., содержащія болѣе или менѣе значительное количество воды, не представляются однородными, но состоятъ изъ непрозрачной аморфной массы и кристаллической массы солей пальмитиновой и стеариновой кислотъ. Всѣ щелочныя М. даютъ при нагрѣваніи съ водою слизистые, вязкіе растворы; водные и спиртовые растворы при достаточной концентраціи застываютъ по охлажденіи въ студенистую массу. Заводское полученіе М. производятъ посредствомъ обмыливанія жировъ ѣдкими щелочами, а равно посредствомъ насыщенія свободныхъ жирныхъ кислотъ. Процессъ, происходящій при обмыливаніи жировъ ѣдкими щелочами, состоитъ въ томъ, что глицириды, содержащіеся въ жирѣ, даютъ соли соотвѣтственныхъ жирныхъ кислотъ и глицеринъ. Мыловаренный заводъ долженъ быть снабженъ слѣдующими аппаратами и приспособленіями: 1) зольниками или котлами для приготовленія щелока, 2) мыловаренными котлами, 3) формами для отливки М. На заводахъ, производящихъ варку паромъ и примѣняющихъ мыловаренные котлы съ мѣшалками, къ указаннымъ приспособленіямъ и аппаратамъ должны быть присоединены паровой котелъ и двигатель; кромѣ того, разрѣзка М. на многихъ заводахъ производится при помощи особыхъ машинъ. Зольники могутъ служить или для растворенія ѣдкихъ щелочей (ѣдкаго натра), или для полученія изъ углекислыхъ щелочей растворовъ ѣдкихъ щелочей. Хотя раствореніе готоваго ѣдкаго натра представляетъ простую операцію, однако, для удобнаго выполненія, требуетъ примѣненія нѣкоторыхъ особыхъ пріемовъ. Приготовленіе ѣдкихъ щелоковъ изъ углекислыхъ щелочей производится посредствомъ разложенія растворовъ послѣднихъ известью, въ общихъ чертахъ такъ же, какъ это дѣлается при приготовленіи ѣдкаго натра изъ сырыхъ содовыхъ щелоковъ. Для варки М. паромъ употребляютъ открытые котлы цилиндрической или яйцеобразной формы, устанавливаемые на кирпичной кладкѣ и обложенные деревомъ. Каждый котелъ снабжается трубою для приведенія щелока, закрытымъ змѣевикомъ для нагрѣванія глухимъ паромъ и открытой трубой для остраго пара, такъ какъ при выполненіи разныхъ операцій во время варки М. приходится пользоваться тѣмъ и другимъ. Перемѣшиваніе массы во время варки производятъ или вручную, веслами, или употребляютъ механическія мѣшалки. Для варки М. паромъ въ небольшихъ размѣрахъ употребляютъ котлы съ двойнымъ дномъ. Изъ формъ М. получаютъ въ видѣ большихъ призмъ (блоковъ), которыя разрѣзаютъ на меньшія призмы. Эта разрѣзка производится или просто проволокою, или проволокою же при помощи особаго аппарата, но также ручной работой. Дѣлаютъ горизонтальные разрѣзы и вертикальные, по длинѣ и поперекъ, раздѣляя призму на меньшія въ 50—75 кгр., или горизонтальные разрѣзы и вертикальные только поперекъ, получая призмы въ 150 кгр. Полученныя послѣ такой разрѣзки призмы разрѣзаютъ далѣе на особыхъ машинахъ, сначала на бруски, а послѣдніе—на куски. Сырыми матеріалами мыловареннаго производства, съ одной стороны, служатъ твердые жиры, жирныя масла животнаго и растительнаго происхожденія, «олеинъ» стеариновыхъ заводовъ (олеиновая кислота), также канифоль, съ другой—щелочи. Изъ растительныхъ жировъ для мыловаренія наичаще употребляютъ слѣдующіе: пальмовое масло, ядропальмовое, кокосовое, кунжутное, оливковое, хлопчатниковое, рапсовое, льняное и миндальное. Изъ животныхъ жировъ наибольшее значеніе имѣютъ разные виды сала (говяжье, баранье, свиное, лошадиное, костяное), китовый и рыбій жиръ. Кромѣ указанныхъ жировъ, для мыловаренія нерѣдко употребляютъ жиръ, получаемый при промываніи шерсти, отбросы, получаемые при рафинированіи растительныхъ маслъ, а также нѣкоторые другіе матеріалы. Свойства употребляемыхъ для мыловаренія жировъ оказываютъ существенное вліяніе какъ на свойства и выходъ М., такъ и на количество щелочи, нужной для обмыливанія. Сало требуетъ наименьшаго количества щелочи и даетъ наименьшій выходъ М.; кокосовое масло требуетъ наибольшаго количества щелочи и даетъ наибольшій выходъ М. Степень и твердость М. зависятъ не только отъ употребляемой щелочи, но также и отъ свойствъ входящихъ въ составъ М. жирныхъ кислотъ. При этомъ большая или меньшая твердость натріеваго М. не находится въ прямой связи съ твердостью соотвѣтственныхъ жировъ. Легкоплавкіе жиры могутъ давать весьма твердыя М. Такъ, кокосовое масло даетъ весьма твердое М., въ которое можно ввести значительно большее количество воды, нежели въ М. изъ другихъ жировъ, не превращая его въ мягкую массу. При прибавленіи нѣкоторыхъ веществъ твердость М. увеличивается; такъ дѣйствуетъ, напр., сѣрнонатріевая соль, также кремненатріевая (растворимое стекло), причемъ послѣдняя увеличиваетъ одновременно щелочность М. Какъ щелочные матеріалы для мыловареннаго производства употребляютъ растворы ѣдкаго натра и ѣдкаго кали, первый для твердыхъ М., второй для мягкихъ.—Туалетныя М. приготовляются нѣсколькими способами: 1) посредствомъ варки, 2) холоднымъ способомъ, 3) переплавленіемъ и парфюмированіемъ готовыхъ М., 4) парфимированіемъ измельченныхъ готовыхъ М. на холоду. Для приготовленія туалетныхъ М. посредствомъ варки служатъ высшіе сорта сала и различныхъ маслъ, какъ оливковое, кокосовое, кунжутное и др. Приготовленіе туалетныхъ М. холоднымъ способомъ основано на способности кокосоваго масла легко обмываться крѣпкими щелоками при невысокихъ температурахъ; другіе жиры, какъ сало, оливковое масло и проч., въ смѣси съ кокосовымъ масломъ также легко обмываются при невысокихъ температурахъ. Для окрашиванія туалетныхъ М. красящія вещества, какъ ультрамаринъ, шмальту и др., размѣшиваютъ предварительно съ небольшимъ количествомъ щелока. При приготовленіи туалетныхъ М. посредствомъ парфюмированія готовыхъ М. на холоду—послѣднія размельчаютъ сначала въ стружки на строгальной машинѣ и эти стружки сначала высушиваютъ. Послѣ прибавленія красящихъ и парфюмерныхъ веществъ размельченное М. пропускаютъ нѣсколько разъ черезъ машину, существенную часть которой составляютъ гранитные вальцы; при пропусканіи размельченнаго М. черезъ машину масса перемнается между вальцами, съ которыхъ снимается ножемъ въ видѣ тонкихъ лентъ. Размельченіе и перемѣшиваніе массы на такихъ машинахъ производится до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается совершенно однородной. Послѣ того масса поступаетъ въ формовальную машину, изъ которой выходитъ въ видѣ призмы. Призму М. разрѣзаютъ на куски. Отдѣлка М. состоитъ обыкновенно въ приданіи кускамъ окончa-

тельной формы при помощи пресса. Для полированія куски М. трутъ по поверхности или погружаютъ въ разведенный щелокъ и по высушиваніи трутъ щетками; то же достигается непродолжительнымъ дѣйствіемъ пара.—Нѣкоторые особые сорта М.: Прозрачное М. получаютъ посредствомъ растворенія высушеннаго М. въ спиртѣ; спиртъ отгоняютъ отъ раствора; тогда получается М., застывающее при охлажденіи въ прозрачную массу, изъ которой при лежаніи на воздухѣ спиртъ вполнѣ улетучивается. Прозрачность М. достигается также посредствомъ прибавленія къ М. глицерина или раствора сахара; при этомъ берутъ смѣсь жировъ, обыкновенно состоящую изъ кокосоваго масла, рицинового масла и сала. Такія прозрачныя М. не должны быть смѣшиваемы съ приготовляемыми при помощи спирта и, несмотря на красивый внѣшній видъ, нерѣдко бываютъ весьма низкаго качества. Морское М. есть М. изъ кокосоваго или ядропальмоваго масла, обыкновенно съ прибавленіемъ силиката. Подъ медицинскими М. разумѣются или обыкновенныя М., приготовленныя по точнымъ указаніямъ фармакопеи относительно исходныхъ матеріаловъ и способа приготовленія, или же М., къ которымъ во время приготовленія прибавлены различныя лѣкарственныя или дезинфецирующія вещества. Они бываютъ твердыя и мягкія; первыя продаются или въ кускахъ, или въ видѣ порошковъ. Для той же цѣли употребляютъ также М., содержащія избытокъ жира, именно ланолинъ. Изъ другихъ видовъ М. укажемъ на алюминіевое, употребляемое при приготовленіи непромокаемыхъ тканей, и на цинковое и свинцовое М., служащія для приготовленія пластырей. О жидкомъ М. и зеленомъ М. см. XVII, 858.—Достоинство и анализъ М. Въ зависимости отъ назначенія къ М. представляются разныя требованія. Такъ, туалетное М. и М., назначаемое для мытья шерсти, не должно содержать свободной щелочи, должно легко растворяться; присутствіе свободной щелочи въ М. для нѣкоторыхъ потребностей домашняго хозяйства, напр., для мытья половъ, скорѣе представляетъ выгоду, нежели недостатокъ. Во всѣхъ случаяхъ на оцѣнку М. вліяетъ содержаніе воды и примѣсей, прибавляемыхъ для увеличенія вѣса или твердости М. Прибавленіе къ М. солей съ щелочными свойствами, какъ углекислыя щелочи, должно быть разсматриваемо какъ менѣе вредная фальсификація, нежели прибавленіе нейтральныхъ веществъ, какъ среднія соли, крахмалъ, глина и т. п. Къ фальсификаціи послѣдняго рода относятся избытокъ воды, необмыленные жиры, нефтяные дестилляты, сахаръ и др. Въ медицинѣ М. примѣняется, во-первыхъ, какъ вспомогательное наружное средство для очищенія кожи отъ корокъ при экземахъ, чесоткѣ, сикозѣ и пр., во-вторыхъ—какъ самостоятельное наружное лѣчебное средство для растворенія верхнихъ слоевъ эпидермиса и удаленія гнѣздящихся въ немъ паразитовъ при многихъ накожныхъ болѣзняхъ; рѣже—для усиленія дѣйствія клистировъ; М. рекомендовано и для втиранія въ здоровую кожу при лѣченіи золотушныхъ, сифилитическихъ опухолей железъ. Лѣчебное дѣйствіе М. въ большинствѣ случаевъ сводится къ раздраженію кожи и массажу.

Мыльный корень, корень аптечной мыльнянки (см.)—содержитъ острое вещество, сапонинъ, дающее пѣну, похожую на мыльную, затѣмъ слизь и камедь. Употребляется сушеный корень многолѣтняго растенія, собранный весною или осенью. Не имѣетъ запаха, вкусъ его — горьковатый, раздражающій. Іодная вода окрашиваетъ корень въ бурый цвѣтъ, отваръ корня пѣнится. Назначается внутрь въ отварѣ какъ отхаркивающее средство.

Мыльный пластырь.—Свинцовый пластырь (70 частей) и бѣлый воскъ (10 ч.) растапливаютъ на водяной банѣ, примѣшиваютъ порошокъ бѣлаго испанскаго мыла (5 ч.), 1 ч. камфоры, предварительно растворенной въ 2 ч. прованскаго масла. Всѣ это смѣшивается и вливается въ бумажныя капсулы. Пластырь имѣетъ бѣловатый цвѣтъ и камфорный запахъ, не долженъ быть маркимъ; содержитъ 5,6% мыла и 1,13% камфоры; дѣйствуетъ какъ простой свинцовый пластырь.

Мыльный спиртъ.—1 часть ѣдкаго кали растворяютъ въ 3 ч. воды, прибавляютъ по 4 ч. прованскаго масла и 90%-спирта и смѣсь оставляютъ, при частомъ взбалтываніи, при обыкновенной температурѣ до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ полнаго растворенія и образованія мыла. Затѣмъ прибавляютъ еще 8 ч. 90%-спирта, и жидкость процѣживаютъ черезъ пропускную бумагу. М. спиртъ прозраченъ, зеленоватаго цвѣта, имѣетъ щелочную реакцію и сильно пѣнится при взбалтываніи съ водой; сохраняется въ хорошо закупоренной склянкѣ. Употребляется въ видѣ обмываній, особенно при псоріазисѣ волосистой части головы, для втираній при отморженіяхъ, ревмат. боляхъ и какъ примѣсь къ ваннамъ.

Мыльнянка (Saponaria L.) — родовое названіе растеній сем. гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Однолѣтнія или многолѣтнія травы. До 30 видовъ, изъ нихъ самый обыкновенный S. officinalis, растущій на поляхъ, по дорогамъ, около жилищъ. Корни употребляются въ медицинѣ, см. Мыльный корень.

Мынъ-цзы (Meng-tzu, Meng-tseu, *латин.* Mencius), по имени Кэ — китайскій философъ конфуціанской школы (372 — 289 до Р. Хр.). Провелъ часть своей жизни въ странствованіяхъ. Отношеніе М. въ Конфуцію опредѣляется его словами: «со времени созданія міра никогда не было (мудреца) подобнаго Конфуцію». До насъ дошло, въ редакціи Ханьской династіи, произведеніе, состоящее изъ 7 главъ и носящее имя М.-цзы. Оно содержитъ бесѣды М. съ своими учениками, съ правителями удѣловъ и съ другими лицами. Языкъ памятника сильно отличается отъ стиля Лунь-юя совершенствомъ и богатствомъ оборотовъ и законченностью логическихъ построеній. Содержаніе памятника—мораль и политика. Развивая ученіе Конфуція, М. выступаетъ съ критикой двухъ системъ морали, имѣвшихъ большой успѣхъ въ его время — Янъ-Чжу (эпикуреизмъ) и Мо-Ди (практическій альтруизмъ). Ученіе К. было М. расчленено на два понятія: «жэнь—человѣколюбіе» и «и—долгъ»; первое—любовь, милосердіе, субъективное чувство, «сердце человѣка»; второе—долгъ въ отношеніи другихъ, «путь истинный людей». Естественнымъ выводомъ изъ положенія Конфуція о присущей каждому человѣку гуманности (человѣколюбіи) было ученіе М. о добротѣ человѣческой природы, что такъ же естественно, «какъ естественно теченіе воды внизъ» (6 гл.). М. говоритъ о «хао-жань-чжи-ци—универсальной энергіи», но относитъ это понятіе исключительно къ области морали. Въ политикѣ М. болѣе демократиченъ и радикаленъ, чѣмъ Конфуцій, устанавливая болѣе строгія требованія для правителей и предусматривая возможность ихъ устраненія. Роль М. въ исторіи конфуціанства аналогична роли Чжуанъ-цзы (Чжуанъ-Чжоу, современникъ М.) въ даосизмѣ. М. развилъ и углубилъ ученіе Конфуція и создалъ въ періодъ до династіи Цинь положеніе, помогшее конфуціанству занять первое мѣсто съ династіею Хань. Вліяніе самого М., получившаго наименованіе «второго святого—я-шэнъ» (послѣ Конфуція), начинается

со времени Танской династіи, благодаря работамъ извѣстнаго ученаго этой династіи, Хань-Юя, обрисовавшаго все значеніе М. для конфуціанскаго ученія.—См. J. Legge, «The chinese classics», переводы П. С. Попова, Couvreur, St. Julien, Pauthier; Faber, «Eine Staatslehre auf ethischer Grundlage, oder Lehrbegriff des chin. Philosophen Mencius» (1877).

Мысловицъ (Myslowitz)—городъ въ прусской провинціи Силезіи въ оппельнскомъ округѣ, $17^3/_4$ тыс. жит. Каменноугольныя копи, цинковый заводъ, шерстепрядильни. Съ гор. Каттовицемъ соединенъ трамваемъ.

Мысовскій, Кириллъ Васильевичъ—писатель (1836 г., ум. въ началѣ 1880-хъ гг.), магистръ казанск. духовн. академіи, въ которой преподавалъ логику, нравственную философію и исторію философскихъ системъ. Гл. труды: «Древнерусское церковное право въ связи съ правомъ византійскимъ» («Правосл. Собесѣд.», 1862, I, II, III; 1863, II и III); «Древне-русское церковное право» (ib., 1867, III); «Рукописная кормчая XV в.» (ib., 1860, II); «Кипріанъ и великій князь Дмитрій Донской» (ib., 1862, I); «Обзоръ древнихъ постановленій I—IX в. о почитаніи воскреснаго дня» (ib., 1867, I).

Мысовскъ (Мысовскій)—съ 1902 г. безуѣздн. гор. Забайкальской обл., Селенгинскаго у., на южн. берегу оз. Байкала (ст. Мысовая, Забайк. жел. дор.), у подножья хребта «Хабаръ-Дабанъ». 6500 жит. (1500 евреевъ). Прав. церковь, жен. монастырь; синагога; жел.-дор. и 2 приходск. учил.; пожарн. о-во. Въ окрестн. залежи мѣдной руды и магнитн. желѣза. Отъ г. М. на г. Кяхту произведены жел.-дор. изысканія (180 вер.), но постройка жел. дор. еще не начата. Гончарн. и кирпичный заводы.

Мысъ (въ большей части европ. языковъ—капъ)—названіе частей суши, острымъ угломъ вдающихся въ море, обыкновенно скалистаго характера. Употребляется и наименованіе «Носъ», напр.: Чукотскій Носъ. Часто М. являются крайними отрогами горныхъ системъ.

Мысъ Доброй Надежды—на Ю Африки. См. Доброй Надежды М. (XVI, 438).

Мытищи Большія—с. Московской губ. и у.; ст. Сѣв. ж. д. (л. Москва—Ярослъ.), въ 17 в. отъ Москвы. Отсюда идетъ ж.-д. вѣтвь на с. Щелково (10 в.). Богатые ключи, вода которыхъ въ 1779—1805 гг. была проведена въ Москву. Постоянныхъ жит. 1340, лѣтомъ много дачниковъ. Машиностроительный и лѣсопильный зав.

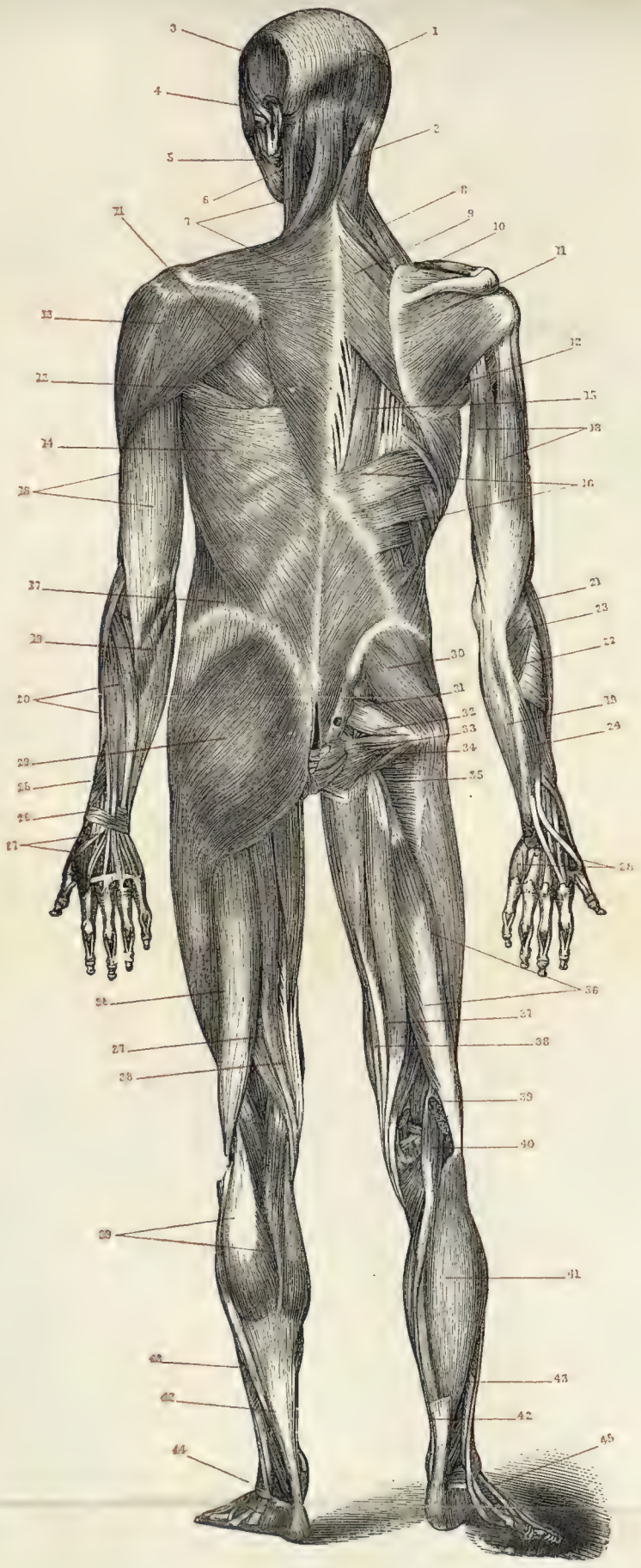
Мытникъ (Pedicularis)—родъ растеній изъ сем. норичниковыхъ. Богатъ видами, распространенъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Гималаяхъ. Болотный М. (P. palustris), во всей Европѣ и Азіи; настой его стеблевыхъ и листовыхъ частей употребляется противъ домашнихъ насѣкомыхъ (отсюда названіе «вшивица»). Родственный видъ—P. comosa, болотные васильки или медовая трава, употребл. въ народной медицинѣ.

Мытъ—сборъ за перевозъ черезъ рѣку или черезъ волокъ въ древней Россіи. Сперва это былъ сборъ за услугу государства. Послѣ введенія тамги М. пріобрѣтаетъ характеръ косвеннаго сбора и дѣлается исключительно проѣзжею пошлиною, взимаемою при провозѣ товаровъ черезъ внутреннія заставы. Изрѣдка въ источникахъ М. смѣшивается съ головщиною. Сбираютъ мыто мытники, мытчики, въ татарскую эпоху — заставщики и лодійщики. Первые собираютъ сухое мыто, вторые—водяное. До XIII в. М. существуетъ лишь въ большихъ городахъ (Кіевѣ, Новгородѣ), съ XIII же в. появляется въ селахъ и въ уѣздахъ. Съ конца XV вѣка проѣзжая пошлина съ товарныхъ возовъ нерѣдко называется просто пошлиной съ возовъ и саней, поддужнымъ, полозовымъ. Названіе М., впрочемъ, также попрежнему встрѣчается въ источникахъ. Обыкновенный размѣръ сухого М.—1 деньга съ воза, также 2 векши, но не вездѣ. Въ XVI в. окладъ М. увеличенъ, въ разныхъ мѣстахъ различно (1½, 2, 3 деньги съ воза). При обратномъ проѣздѣ М. взимался только съ возовъ излишнихъ противъ первоначальнаго числа ихъ. Водяное мыто, за небольшими исключеніями, соразмѣрялось съ величиною судовъ. Порожнія суда не платили пошлины. Сборъ съ судовъ одного размѣра до конца XV в. бо́льшею частью былъ одинаковъ, потомъ различенъ. Русскіе и иностранцы платили водяное мыто въ одинаковомъ размѣрѣ. Съ конца XV в. попадаются различныя названія водянаго М., смотря по различію повода къ его взиманію: посаженное, носовое, побережное. Взимаютъ побережное побережники, смотря по величинѣ и числу судовъ, деньгами или натурою. За намѣренное уклоненіе отъ платежа М., происшедшее не по винѣ таможника, платится виновными промытъ, по 6 алтынъ съ воза, и заповѣдь, по 6 алтынъ съ человѣка. Въ XVI в. размѣръ заповѣди увеличенъ до 2 р. Половина ея идетъ въ казну, половина—таможникамъ. Съ XVI вѣка промытомъ называется пеня и за уклоненіе отъ платежа другихъ таможенныхъ пошлинъ и вообще за нарушеніе уставовъ. Право устанавливать М. принадлежитъ только правительству, но иногда онъ уступаетъ его жалованными грамотами частнымъ лицамъ и духовенству съ тѣмъ, чтобы имъ мосты и дороги содержать въ исправности, а потерпѣвшихъ отъ ихъ неисправности вознаграждать на счетъ владѣльцевъ М. При этомъ размѣръ М. опредѣлялся особыми грамотами. Иногда сборъ М. дается должностнымъ лицамъ въ качествѣ корма. Иногда М. дѣлится между князьями, иногда дается отдѣльно отъ поземельнаго владѣнія. Самовольно учрежденные М. уничтожались или отбирались въ казну. За злоупотребленія и притѣсненія законно учрежденные М. отбирались временно въ казенное управленіе. Свободны отъ М. были вообще запасы служилыхъ людей, государевыхъ гонцовъ и иноземцевъ, привозимые не на продажу. Другія изъятія давались жалованными грамотами. Злоупотребленія на частныхъ М. привели къ тому, что въ 1596 г. всѣ М. были взяты въ казенное управленіе, но скоро опять появились и откупные, и частные М. Много злоупотребленій было и при казенномъ управленіи. При царѣ Алексѣѣ, по новоторговому уставу и уставной грамотѣ 1654 г., проѣзжія пошлины были упразднены.

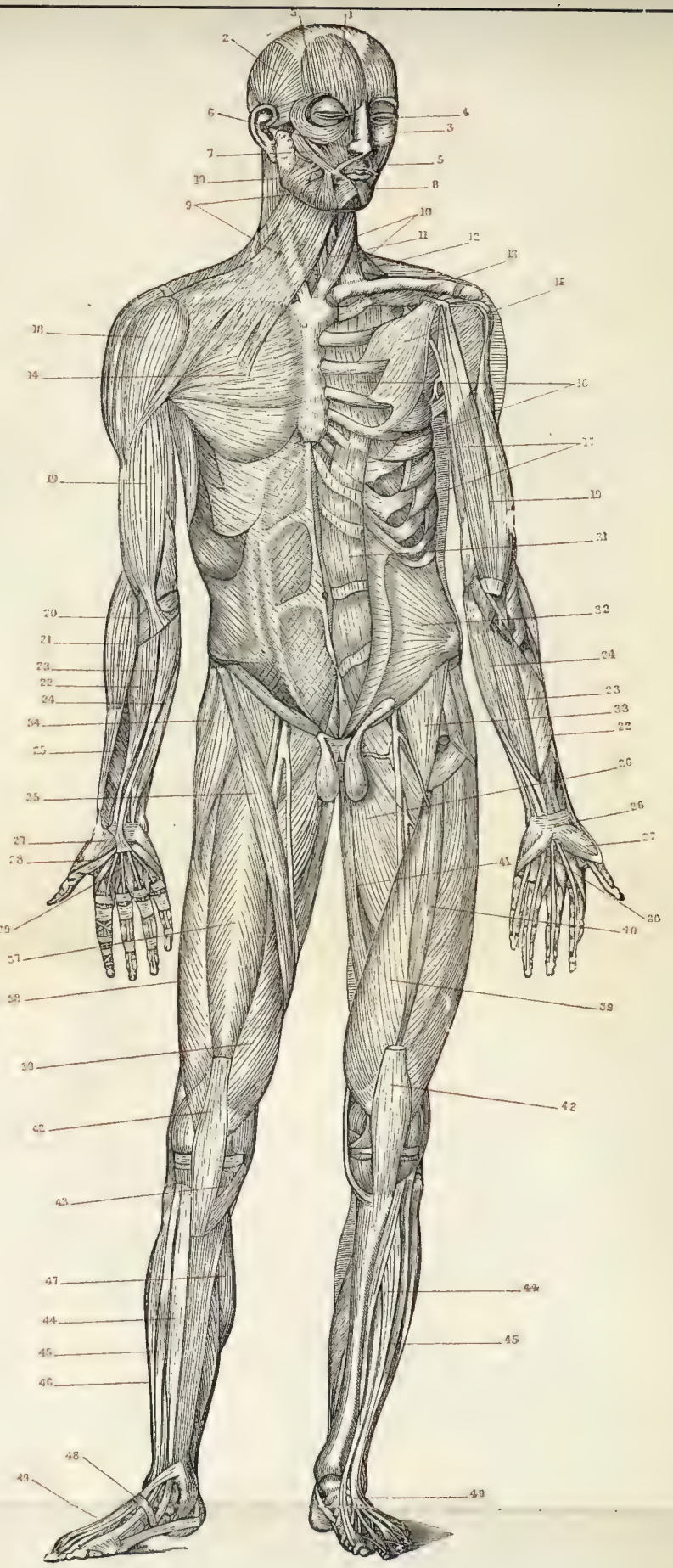
Мытъ — инфекціонная болѣзнь, которой подвержены молодыя лошади въ возрастѣ отъ 2—5 лѣтъ. Причиной болѣзни служитъ специфическій стрептококкъ. Скрытый періодъ длится 4—8 дней. М. характеризуется высокой температурою, доходящей до 40—41° Ц., гнойнымъ истеченіемъ изъ носа и опуханіемъ съ нагноеніемъ подчелюстныхъ железъ. Носителями заразнаго начала могутъ являться всѣ предметы, загрязненные носовымъ истеченіемъ или гноемъ железъ. Специфическое лѣченіе не существуетъ. Предохранительныя прививки и серотерапія еще не дали практическихъ результатовъ. При появленіи болѣзни необходимо тотчасъ же отдѣлить здоровыхъ животныхъ отъ больныхъ.

Мышанки (Coliidae)—семейство птицъ, изъ отряда сизоворонковыхъ (Coraciiformes), составляющее особый подотрядъ. Клювъ короткій, толстый, выпуклый; кромѣ четвертаго, также первый палецъ противопоставляется остальнымъ; у короткихъ,

МЫШЕЧНАЯ СИСТЕМА ЧЕЛОВѢКА.



Фиг. 1. Видъ сзади. На правой половинѣ тѣла поверхностныя мышцы отчасти удалены. 1. Затылочная мышца (Musculus occipitalis). 2. Треугольныя мышцы головы и шеи (M. splenius capitis et colli). 3. Височная мышца (M. temporalis). 4. Мышцы вѣкъ или круговая глаза (M. orbicularis s. sphincter palpebrarum). 5. Жевательная мышца (M. masseter). 6. Мышца, наклоняющая голову или грудино-сосковая (M. sterno cleidomastoideus). 7. Мышца капуциновая или трапеціевидная (M. cucullaris s. trapezius). 8. Мышца, поднимающая лопатку (M. levator scapulae s. angularis). 9. Ромбоидальная мышца (M. rhomboideus). 10 Верхняя мышца лопатки (M. supraspinatus). 11. Нижняя мышца лопатки (M. infraspinatus). 12. Большая круглая мышца (M. teres major). 13. Дельтовидная мышца (M. deltoideus). 14. Широкая мышца спины (M. latissimus dorsi). 15. Длинная спинная мышца (M. longissimus dorsi). 16. Задняя нижняя зубчатая мышца (M. serratus posticis inferior). 17. Гребень подвздошной кости. 18. Мышца трехглавая плеча (M. triceps s. extensor brachii). 19. Внутренняя локтевая мышца (M. ulnaris internus). 20. Мышца, разгибающая пальцы, общая (M. extensor digitorum communis). 21. Мышца, поворачивающая ладонь кнаружи (сверху), длинная (M. supinator longus). 22. Мышца, поворачивающая ладонь кнаружи (кверху), короткая (M. supinator brevis). 23. Четвертая мышца локтя (M. anconeus quartus). 24. Мышца, разгибающая большой палецъ, длинная (M. extensor pollicis longus) и разгибающая указательный палецъ (M. indicator). 25. Мышца длинная отводящая большого пальца (M. abductor pollicis longus). 26. Общая тыльная связка запястья (Ligamentum carpi commune dorsale s. armillare). 27. Сухожилія мышцы, распрямляющей пальцы. 28. Межкостныя мышцы. (M. interossei). 29. Большая ягодичная мышца (M. glutaeus magnus). 30. Малая ягодичная мышца (M. glutaeus minimus). 31. Грушевидная мышца (M. pyriformis s. pyramidalis). 32. Верхняя двойничная мышца (M. gemellus superior). 33. Наружная запирательная мышца (M. obturator s. obturatorius externus). 34. Нижняя двойничная мышца (M. gemellus infrior). 35. Квадратная бедренная мышца (M. quadratus femoris). 36. Двуглавая бедренная мышца (M. biceps femoris.) 37. Полусухожильная мышца (M. semi tendinosus). 38. Полуперепончатая мышца (M. semi membranosus) 39. Двуглавая икроножная мышца (M. gemellus surae s. gastrocnemius). 40. Длинная пяточная мышца (M. plantaris). 41. Пяточная мышца (M. soleus). 42. Ахиллесово сухожилие (Tendo Achillis). 43. Короткая малоберцовая мышца (M. peroneus brevis). 44. Крестообразная связка (Ligamentum cruciatum). Сухожилія, разгибающія пальцы.



Фиг. 2. Видъ спереди. На лѣвой сторонѣ поверхностныя мышцы отчасти удалены. 1. Лобная мышца (M. frontalis). 2. Височная мышца (M. temporalis). 3. Мышца смыкающая вѣки (M. orbicularis s. sphincter palpebrarum). 4. Мышца, сжимающая носъ (M. compressor nasi). 5. Кольцевая мышца рта (M. orbicularis oris). 6. Ланитная мышца (M. buccinator s. buccalis). 7. Скуловая мышца (M. zygomaticus). 8. Мышца, опускающая нижнюю губу (M. depressor labii inferioris s. quadratus menti). 9. Широкая шейная мышца (Platysma myoides s. M. subcutaneus colli). 10. Грудинососковая мышца (M. sternocleidomastoideus). 11. Грудино-подъязычная мышца (M. sterno-hyoideus). 12. Шей ореберныя мышцы (M. scaleni). 13. Подключичная мышца (M. subclavius). 14. Большая грудная мышца (pectoralis major). 15. Малая грудная мышца (M. pectoralis minor). 16. Межреберныя мышцы (M. intercostales). 17. Большая передняя зубчатая (M. serratus anticus major). 18. Дельтовидная мышца (M. deltoideus). 19. Двуглавая мышца (M. biceps). 20. Мышца, поворачивающая ладонь книзу (внутрь), круглая (M. pronator rotundus s. teres). 21. Мышца, поворачивающая ладонь кнаружи, длинная (M. supinator longus). 22. Мышца лучевая внутренняя (M. radialis internus). 23. Мышца, згибающая пальцы, поверхностная (M. flexor digitorum sublimis). 24. Внутренняя локтевая (M. ulnaris internus). 25. Мышца, сгибающая пальцы, глубокая (M. flexor digitorum profundus). 26. Общая ладонная связка запястья (Ligamentum carpi volare). 27. Короткая отводящая большого пальца (M. abductor pollicis brevis). 28. Короткая сгибающая большого пальца (flexor pollicis brevis). 29. Сухожилія, сгибающія пальцы. 30. Мышца ладонная короткая (M. palmaris brevis). 31. Прямая брюшная мышца (M. rectus abdominis). 32. Косая внутренняя брюшная мышца (M. obliquus abdominis internus). 33. Внутренняя поясничная мышца (M. iliacus internus). 34. Мышца, напрягающая влагалище бедра (M. tensor fasciae latae). 35. Портняжная мышца (M. sartorius). 36. Длинная приводящая бедра (M. adductor longus). 37. Длинная головка разгибающей голень четырехглавой или прямая голени (M. rectus cruris). 38. Наружная головка разгибающей голень или широкая наружная (M. vastus externus). 39. Внутренняя головка разгибающей голень или широкая внутренняя мышца (M. vastus internus). 40. Средняя головка разгибающей голень или широкая средняя (M. vastus medius s. cruralis). 41. Тонкая бедренная мышца или прямая внутренняя (M. gracilis s. rectus internus). 42. Сухожилie мышцы, разгибающей голень съ колѣнной чашечкой. 43. Сухожилie портняжной мышцы. 44. Длинная малоберцовая мышца (M. peroneus longus). 45. Длинная разгибающая пальцы общая (M. extensor digitorum communis longus). 46. Короткая малоберцовая мышца (M. peroneus brevis). 47. Двуглавая икроножная мышца (M. gastrocnemius). 48. Крестообразная связка (Ligamentum cruciatum). 49. Сухожилія, разгибающія пальцы.

округленныхъ крыльевъ—4—6 маховыя перья длиннѣе другихъ; жесткій 12-перый ступенчатый хвостъ болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе тѣла; оперенiе тѣла необыкновенно нѣжно, разсучено, почти волосообразно. Одинъ родъ Colius съ 14 видами, живущими въ южн. и вост. Африкѣ. Свое названiе М. получили за обычную для нихъ желтовато-сѣрую окраску, напоминающую окраску мышей. Они живутъ небольшими стайками въ садахъ и лѣсахъ, гдѣ есть густые кустарники или деревья, сплошь заросшіе лianами и различными чужеядными растенiями. Питаются М. плодами, нанося этимъ на югѣ Африки мѣстами значительный вредъ. Коническія гнѣзда, вьющіяся изъ травы и листьевъ, подвѣшиваются одно возлѣ другого. Нѣкоторые виды для спанья привѣшиваются къ вѣтвямъ внизъ головой, при чемъ одна птица цѣпляется за другую, и всѣ вмѣстѣ образуютъ одинъ плотный клубокъ въ формѣ грозди. Капская М. (Colius capensis Gm.) сѣраго цвѣта съ краснымъ налетомъ; хвостъ—пепельный съ коричнево-сѣрымъ оттѣнкомъ; крылья—пепельно-голубыя; на затылкѣ хохолокъ.

Мышецкіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика, изъ вѣтви Михаила Черниговскаго. Андрей (Ѳеодоръ), пожалованъ въ 1409 г. вотчиною близъ Тарусы—Мышегдою. Правнуки его—братья Семенъ, Иванъ, Ѳеодоръ и Алексѣй Ивановичи, князья М. получили помѣстья въ Новгородскомъ у. Князь Данило Тимоѳеевичъ М. былъ воеводою въ Корелѣ въ 1609 г. Князья Петръ и Ѳеодоръ Владиміровичи М. убиты въ 1634 г. при осадѣ Смоленска. Князь Данило Ефимовичъ М. былъ стольникомъ и воеводою въ Вильнѣ (1659). Родъ кн. М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Петроградской губ.

Мышечная атрофія—см. Прогрессивная мышечная атрофія.

Мышечная или мускульная система — у низшихъ кишечнополостныхъ представлена такъ назыв. эпителіально-мышечными клѣтками, т.-е. клѣтками экто- или энтодермы, снабженными лежащимъ подъ эпителiемъ отросткомъ, содержащимъ сократимыя волоконца, или фибрилы, подобныя міонемамъ простѣйшихъ (см. Простѣйшія). Впрочемъ, у губокъ, хотя въ окружности отверстій и наблюдаются сократимыя клѣтки, но ни настоящихъ мышечныхъ, ни даже эпителіально-мышечныхъ элементовъ нѣтъ. У другихъ кишечнополостныхъ появляются самостоятельныя мышечныя клѣтки, лежащія подъ экто- или энтодермой, но происходящія, однако, изъ этихъ первичныхъ слоевъ. Такимъ образомъ возникаетъ первый зачатокъ средняго листа (мезенхимы; см. Зародышевые листы). Впрочемъ, по отношенiю къ гребневикамъ, можно уже говорить о самостоятельномъ зачаткѣ средняго листа. Окончательное обособленiе этотъ пластъ (мезенхима и мезодерма, см. Зародышевые листы) получаетъ въ типѣ червей, и значительная часть его идетъ на развитiе мускулатуры. Среди мускульныхъ элементовъ различаютъ два главныхъ типа: гладкія мышечныя клѣтки или волокна и поперечно-полосатыя или поперечно-исчерченныя. Поперечная исчерченность, свойственная иногда и міонемамъ простѣйшихъ, обусловливается правильнымъ чередованiемъ въ мышечныхъ фибрилахъ участковъ различныхъ оптическихъ свойствъ (одно- и двупреломляющихъ). Кромѣ того, гладкія мышечныя клѣтки обыкновенно одноядерны, а поперечно-полосатыя чаще многоядерны. Тѣ и другія обыкновенно имѣютъ удлиненную форму: гладкія чаще веретеновидную, а поперечно-полосатыя вытягиваются въ настоящія волокна, хотя встрѣчаются мышечныя клѣтки и иной формы, какъ, напр., развѣтвленныя и образующія сѣть мышечныя клѣтки сердца позвоночныхъ. Эти клѣтки представляютъ одноядерныя поперечно-полосатыя мышцы. Вообще же говоря, поперечно-полосатая мускулатура, появляющаяся уже у кишечнополостныхъ, встрѣчается чаще тамъ, гдѣ нужны быстрыя и энергичныя движенiя. У моллюсковъ вся мускулатура гладкая, у членистоногихъ и мышцы кишечника бываютъ поперечно-полосатыми. Мышечныя фибрилы, расположенныя вдоль наибольшей оси клѣтки, занимаютъ не всю клѣтку, а часть ея вещества обыкновенно около ядеръ остается въ видѣ зернистой протоплазмы, или саркоплазмы. Въ взаимномъ распредѣленiи этихъ двухъ элементовъ въ мышечныхъ клѣткахъ фибрилъ и саркоплазмы съ ядрами наблюдается значительное разнообразiе въ животномъ царствѣ. Своеобразными являются мышечныя клѣтки круглыхъ червей, или нематодъ. Только наружная, прилегающая къ покровамъ часть каждой клѣтки превращена въ фибрилярную субстанцiю, а прочая и притомъ бо́льшая часть клѣтки, содержащая саркоплазму и ядро, вдается въ полость тѣла въ видѣ пузыревиднаго придатка, отъ котораго тянутся отростки по направленiю къ брюшному и спинному нервному стволу. Оболочка, одѣвающая поперечно-полосатыя волокна, называется сарколеммой и разсматривалась какъ кутикулярное выдѣленiе самой мышечной клѣтки, но теперь склоняются признать за ней соединительнотканную преграду. Первоначальное расположенiе мышечныхъ клѣтокъ — слоевое: въ видѣ слоя поперечныхъ или продольныхъ по отношенiю къ тѣлу животнаго слоевъ. Но уже у кишечно-полостныхъ мышцы начинаютъ частью складываться въ пучки. Это расположенiе у высшихъ многоклѣточныхъ, особенно характерное для поперечно-полосатой мускулатуры, стоитъ въ связи со спецiализацiей функцiй отдѣльныхъ частей мускулатуры. Пучки облекаются соединительной тканью и посредствомъ ея же прикрѣпляются къ опорнымъ частямъ, нерѣдко съ образованiемъ сухожилiй (tendines) и сухожильныхъ растяженiй (aponeuroses), иногда достигающихъ очень большой плотности и даже окостенѣвающихъ. Мышечные пучки позвоночныхъ, за исключенiемъ кольцевыхъ, обыкновенно оканчиваются на обоихъ концахъ сухожилiями или сухожильными растяженiями; средняя часть мышцы при этомъ называется брюхомъ (venter) мышцы; между сухожилiями отличаютъ начальныя и конечныя (головку — caput и хвостъ — cauda мышцы). Иногда брюхо мышцы подраздѣляется сухожилiемъ на-двое, тогда мышца называется двубрюшной (biventer); если притомъ сухожилiе не въ видѣ снурка, а въ видѣ перегородки съ зубчатыми выростами, вдающимися въ мышцу, то такое сухожилiе называется inscriptio tendinea. Если сухожилiе вдается въ мышцу, и мышечные пучки прикрѣпляются къ нему съ двухъ сторонъ подъ острыми углами, то мышца называется-перистой (pennatus), если съ одной стороны — полуперистой (semipennatus). Если начальныхъ сухожилiй нѣсколько, то мышца называется соотвѣтственно числу ихъ двухглавой (biceps), трехглавой (triceps), четырехглавой (quadriceps). У формъ метамерныхъ, у которыхъ самый зачатокъ средняго листа является сегментированнымъ, и большая часть мускулатуры расположена метамерно, но это расположенiе, однако, можетъ нарушиться тѣмъ, что нѣкоторыя мышцы тянутся на протяженiи нѣсколькихъ метамеръ, а у высшихъ позвоночныхъ метамерное расположенiе почти совсѣмъ исчезаетъ. Слѣдующимъ важнымъ моментомъ въ развитiи М. системы является возникновенiе

конечностей ея придатковъ, служащихъ для движенія вообще. Сообразно своей функціи мышечные пучки получаютъ названія сгибателей (musculus flexor) и разгибателей (m. extensor); сжимателей (m. constrictor), расширителей (m. dilatator) и т. п. Кольцевые сжиматели именуются сфинктерами (m. sphincter); мышцы, дѣйствующія согласно,—коадьюторами (coadjutores), а дѣйствующая въ противоположномъ направленіи—антагонистами (antagonistae).

У позвоночныхъ почти вся мускулатура происходитъ на счетъ мезодерма. Только для гладкихъ мышцъ потовыхъ и млечныхъ железъ и радужины глаза доказываютъ эпителіальное происхожденіе, являющееся воспоминаніемъ объ эпителіальномъ происхожденіи мускулатуры кишечнополостныхъ. Гладкая мускулатура кожи, сосудовъ и внутреннихъ органовъ частью развивается на счетъ метамеризованной части мезодермы, т.-е. сомитовъ (въ кожѣ), а частью на счетъ неметамеризованной, т.-е. боковыхъ пластинокъ (въ стѣнкахъ кишечника и сосудовъ). Что касается мускулатуры поперечно-полосатой, то мы можемъ различать въ ней слѣдующія части: 1) Парietальная мускулатура образуется при разрастаніи сомитовъ изъ ихъ внутренней стѣнки, или мышечной пластинки, тогда какъ ихъ наружная стѣнка даетъ начало элементамъ кожи. Развиваясь изъ сегментированныхъ участковъ мезодермы, парietальная мускулатура носитъ у низшихъ позвоночныхъ въ главныхъ своихъ частяхъ явственно метамерный характеръ. 2) Висцеральная мускулатура развивается изъ боковыхъ пластинокъ въ головной области. Къ этой категоріи принадлежитъ большинство головныхъ мышцъ, исключая мускулы, двигающіе глазное яблоко, и мускулъ, идущій отъ передняго пояса къ гіоидной дугѣ (m. cogaco-hyoideus s. sterno-hyoideus) и его производныя. Эти мышцы берутъ начало отъ сомитовъ и должны быть отнесены къ парietальной мускулатурѣ. Что касается этой послѣдней, то главную ея часть составляетъ туловищная мускулатура, которая представляетъ собой четыре продольныхъ ленты, подѣленныя прослойками соединительной ткани, или міокоммами, на участки, или міомеры, соотвѣтствующія эмбріональнымъ метамерамъ, но уже у рыбъ на брюшной сторонѣ обособляются мышцы, идущія на протяженіи многихъ метамеръ то въ прямомъ (m. abdominis rectus), то въ косомъ (m. abdominis obliquus) направленіи, а дальнѣйшее обособленіе различныхъ мышцъ приводитъ къ нарушенію метамеріи. Затѣмъ отъ различныхъ сомитовъ беретъ начало, въ видѣ такъ называемыхъ мускульныхъ почекъ, мускулатура конечностей. По мѣрѣ развитія конечностей и ихъ поясовъ эта мускулатура получаетъ все большую и большую сложность. У млекопитающихъ при раздѣленіи полости тѣла на два участка—грудной и брюшной, въ простѣнкѣ между ними развивается мускульная перегородка съ сухожильнымъ центромъ посрединѣ, или діафрагма, играющая важную роль при дыханіи. У тѣхъ же млекопитающихъ получаетъ сильное развитіе такъ называемая кожная мускулатура, т.-е. мышцы, которыя прикрѣпляются не къ внутреннему скелету, а берутъ начало въ кожѣ. Зачатки такой мускулатуры имѣются у нижестоящихъ формъ. Такъ, напр., при движеніи у змѣй, вопреки распространенному мнѣнію, ребра не играютъ никакой роли, а перемѣщеніе обусловливается движеніемъ чешуй, совершающимся вслѣдствіе дѣятельности кожной мускулатуры и мышцъ, идущихъ отъ концовъ реберъ къ чешуямъ (m. costo-cutanei). У млекопитающихъ, особенно у свертывающихся формъ, какъ ехидны, броненосцы, ежи и др., кожная мускулатура достигаетъ громаднаго развитія. У приматовъ и человѣка остатки ея имѣются въ области шеи (platisma myoides), но, главнымъ образомъ, она представлена такъ назыв. мимической мускулатурой лица. Кожная мускулатура также, вѣроятно, обособилась, частью отъ парietальной, частью отъ висцеральной. Всѣ означенныя измѣненія вызываютъ нарушеніе метамернаго расположенія парietальныхъ мускуловъ и приводятъ къ совершенно иному расположенію мускулатуры. О мускулатурѣ человѣка см. Мышцы и прилагаемую таблицу. *В. Шимкевичъ.*

Мыши (въ широкомъ смыслѣ слова) или мышиныя (Muridae)—семейство млекопитающихъ въ отрядѣ грызуновъ (Rodentia). Рѣзцовъ $^1/_1$, коренныхъ большей частью $^3/_3$, рѣже $^2/_2$ или $^1/_3$; коренные безъ корней; голова тонкая съ острой мордой, большими глазами и большей частью большими широкими ушами; тѣло большей частью тонкое, удлиненное; ноги изящныя съ узкими, тонкими лапами и голой подошвой, на переднихъ обыкновенно по 4 развитыхъ пальца и зачаточный большой, на заднихъ по 5; хвостъ большей частью длинный, голый или волосистый; мѣхъ обыкновенно короткій и мягкій; верхняя губа обыкновенно расщеплена и короткій голый кончикъ морды съ бороздкой между поздрями. Многочисленные мелкіе грызуны, распространенные по всей землѣ, питающіеся зернами, плодами и другими растительными веществами, многіе также животными. Крайне плодовиты. Многіе виды сильно вредятъ человѣку, истребляя хлѣбныя зерна и другіе запасы питательныхъ веществъ; нѣкоторые вредятъ и домашнимъ животнымъ, особенно птицамъ. Сюда относятся роды: Cricetus (см. Хомякъ), Gerbillus (см. Песчанка), Microtus (см. Полевка), Siphaeus (см. Слѣпушенокъ). Собственно М. составляютъ подсемейство Murinae, куда относятся роды Epimys (см. Крысы) и Mus—М. У послѣдняго рода тѣло тонкое, коренныхъ зубовъ $^3/_3$, коренные съ 3 бугорками въ каждомъ поперечномъ ряду; длинный хвостъ покрытъ кольцами чешуекъ, мѣхъ мягкій небо раздѣлено посрединѣ поперечными складками, сюда принадлежитъ большое число видовъ. Домашняя М. (M. musculus L.)—одноцвѣтная желтовато-сѣро-чернаго цвѣта, нѣсколько свѣтлѣе снизу, на хвостѣ около 180 колецъ; длина 9,5 стм. Благодаря человѣку распространена въ настоящее время по всей землѣ. Живетъ охотнѣе всего въ жилыхъ зданіяхъ, также садахъ, на поляхъ и т. д. Хорошо бѣгаетъ, прыгаетъ, лазаетъ (хвостъ помогаетъ ей цѣпляться) и плаваетъ. Довольно сообразительна, становится очень смѣлой въ тѣхъ случаяхъ, если ее не преслѣдуютъ, легко приручается. Питается растительными и животными веществами; главный вредъ приноситъ, грызя и портя различные цѣнные предметы. Отличается большой плодливостью; беременность длится 22—24 дня, самка мечетъ ежегодно 3—6 разъ по 4—8 голыхъ и слѣпыхъ дѣтенышей. Для родовъ устраиваетъ гнѣздо изъ соломы, сѣна, бумаги, перьевъ и другихъ мягкихъ веществъ. Молодыхъ дѣтенышей мать заботливо охраняетъ. Главные враги М. кошки, а также совы, хорьки, ласки, землеройки, ежи. У нѣкоторыхъ домашнихъ М. замѣчается такъ называемое «пѣніе»—болѣе или менѣе мелодическіе звуки, которые сравниваютъ съ пѣніемъ птицъ. Бѣлыя домовыя М., часто содержимыя въ неволѣ, представляютъ альбиносовъ этого вида. Лѣсная М. (M. sylvaticus L.), сверху буровато-желтосѣрая, снизу бѣлая, оба цвѣта рѣзко разграничены; ноги и пальцы бѣлые, на хвостѣ около 150 колецъ; длина 12 стм. Водится во всей Европѣ и зап. Азіи. Живетъ въ лѣсахъ, садахъ, на поляхъ, а также, особенно зимою, въ домахъ, погребахъ,

кладовыхъ. Кромѣ растительной пищи, питается насѣкомыми, червями, мелкими птицами; на зиму собираетъ запасы. Въ домахъ вредитъ такъ же, какъ домашняя М., въ лѣсахъ и садахъ истребляетъ сѣмена, вѣтви, обгладываетъ кору, принося значительный вредъ. Полевая М. (M. agrarius Pall.), сверху буро-рыжая, на спинѣ продольная черная полоса, нижняя сторона и ноги бѣлыя; на хвостѣ около 120 колецъ; длина 10,5 стм. Водится въ Европѣ и Азіи (отъ Рейна до Сибири), живетъ преимущественно на воздѣланныхъ поляхъ, также въ опушкахъ лѣсовъ, а зимою въ амбарахъ и хлѣвахъ. Питается преимущественно хлѣбными зернами и, размножаясь нерѣдко въ колоссальныхъ количествахъ, приноситъ сильный вредъ. М. малютка (M. minutus Pall.) сверху желтовато-буроржая, рѣзко отграниченная, нижняя сторона и ноги бѣлыя; хвостъ имѣетъ около 130 колецъ; длина 6,5 стм. Водится въ Европѣ и Сибири, на поляхъ, въ садахъ, кустарникахъ, зимою также подъ скирдами и въ амбарахъ. Отличается замѣчательнымъ искусствомъ въ постройкѣ гнѣзда: оно сдѣлано изъ расщепленныхъ травинокъ, округлой формы, висячее. Мѣры борьбы съ М.: охрана естественныхъ враговъ, проведеніе канавъ съ отвѣсными стѣнками, раскладываніе отравленныхъ приманокъ, ловля при помощи ловушекъ различныхъ системъ, отравленіе мышинымъ тифомъ. См. рис. 18 на табл. III къ ст. «Грызуны».—Ср. Россиковъ, «М. и мышевидные грызуны» («Труды Бюро энтомологіи», VII, 1908); его же, «Полевыя М.» (тамъ же, XI, 1914); Силантьевъ, «Вредная дѣятельность зайцевъ, водяныхъ крысъ и М.» (изд. Деп. Земл., 1908).

Мышинецъ—псд. Остроленкскаго у., Ломжинской губ. Близъ М. находитъ янтарь, 3000 жит., изъ нихъ $^2/_3$ евреевъ; костелъ, синагога, школы.

Мышкинъ—уѣздн. гор. Ярославской губ., на лѣв. берегу Волги (пароходн. пристань), въ 90 вер. отъ губ. гор. Преобразованъ въ уѣздн. городъ изъ слободы М. въ 1777 г. 2500 жит. (1914). 5 церквей, 2 больницы и 3 училища. Городской доходъ (1910)—12 300 р., расходы — 12 700 р.—Мышкинскій уѣздъ—на лѣв. берегу Волги, въ ю.-зап. углу Ярославской губ., на границѣ съ Кашинскимъ и Калязинскимъ уу. Тверской губ. 2164,3 кв. в. (225 417 дес.). Поверхность холмистая, покатая къ В. Почва суглинистая, мѣстами иловатая, а въ сѣв. части—лѣсная («черноземъ»). Орошается притоками Волги. По берегамъ р. Корожички соленые ключи. Лѣсомъ покрыто менѣе 25% пространства у. Въ 1914 г. было 98 800 жит., изъ нихъ 41 800 муж. и 57 000 жен.; преобладаніе мужского пола надъ женскимъ объясняется усиленнымъ отходомъ первыхъ на сторонніе заработки. На 1 кв. в. приходится 45,7 жит. Рожь, овесъ, ленъ. Въ отходѣ св. 15 000 чел., большей частью въ столицы (торговцы, трактирщики, половые). За исключеніемъ 1 химич. завода (производ. 150 т. р.), крупныхъ промышленныхъ заведеній нѣтъ. Земство, кромѣ больницы въ городѣ, содержитъ въ уѣздѣ 2 пріемныхъ покоя. Начальныхъ школъ 93, изъ нихъ 36 земскихъ, 47 церковно-приход., 5 минист. и 5 школъ грамоты (1911). Расходы уѣздн. земства (1914)—236 900 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 61,2 т. р., на медиц. часть 52 т. р.

Мышкинъ, Ипполитъ Никитичъ—политическій дѣятель (1848—85). Былъ земскимъ стенографомъ въ Москвѣ; тамъ же основалъ легальную типографію, въ которой печаталъ и нелегальныя книги. Въ 1874 г. это было открыто; но самъ М. успѣлъ скрыться и перейти на нелегальное положеніе. Въ 1875 г. онъ сдѣлалъ попытку освободить Чернышевскаго изъ Вилюйска, явившись туда въ костюмѣ жандармскаго офицера; попытка не удалась, М. былъ арестованъ послѣ вооруженнаго сопротивленія. Судился по процессу 193-хъ (1877—78). Во время суда отказался отъ защиты, протестовалъ противъ неправосудія суда, сказалъ очень сильную рѣчь, распространенную въ нелегальныхъ изданіяхъ. Приговоренный къ 10 годамъ каторжныхъ работъ, содержался сначала въ харьковской центральной тюрьмѣ, потомъ на Карѣ; по дорогѣ на Кару произнесъ въ церкви надъ гробомъ умершаго товарища политическую рѣчь, за которую вновь судился и приговоренъ къ 15 годамъ каторги; съ Кары бѣжалъ, но арестованъ во Владивостокѣ и возвращенъ на Кару; оттуда переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и тамъ разстрѣлянъ за оскорбленіе одного изъ должностныхъ лицъ.—См. Е. Брешковская, «И. М. и архангельскій кружокъ» (М., 1906); статьи о М. въ «Выломъ», 1906, № 2 и 6; 1907, № 7 (первая изъ нихъ также отдѣльно); М. Поповъ, «Къ біографіи П. Н. М.» (1906).

Мышкинъ, Николай Павловичъ—физикъ и метеорологъ. Род. въ 1864 г. Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Состоитъ профессоромъ физики и метеорологіи въ новоалександрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Главныя его работы: «Актинометрическія наблюденія, произведенныя на метеорологической обсерваторіи Петровской акад. лѣтомъ 1889 г.» («Извѣстія Петр. Акад.», 1890); «Къ вопросу о способѣ опредѣленія ожидаемыхъ наименьшихъ температуръ» («Метеорол. Вѣстникъ», 1897); «Пондеромоторное дѣйствіе трубки Крукса, испускающей Х-лучи»; «Явленія, наблюдаемыя въ электрическомъ полѣ острія» (обѣ работы въ «Журн. Русскаго Физ.-Хим. Общ.», 1899); «Къ вопросу о химическомъ дѣйствіи потока электричества, образующагося въ полѣ наэлектризованнаго острія» (ib., 1900); «Движеніе тѣла, находящагося въ потокѣ лучистой энергіи» (1905).

Мышлаевскій, Александръ Захаровичъ—военный писатель, генералъ-отъ-инфантеріи. Род. въ 1856 г.; образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллер. училищѣ и Никол. акад. генер. штаба, гдѣ состоялъ профессоромъ исторіи военнаго искусства. Былъ начальникомъ главнаго штаба (1908), начальникомъ генер. штаба, а съ 1909 г. состоитъ командиромъ II Кавказскаго арм. корпуса. Гл. его труды: «Сѣверная война на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ 1708—14 гг.» (1893); «Петръ Великій. Военные законы и инструкціи, изданные до 1715 г.» (1894); «Петръ Великій. Война въ Финляндіи 1712—14 г.» (1896); «Крѣпости и гарнизоны южной Россіи 1718 г.» (1899); «Отечественная война 1812 г.»; «Двѣ катастрофы: Суворовъ въ Швейцаріи, Петръ на Прутѣ» (1900); «Сѣверная война 1708 г. отъ р. Уллы до Березины и за р. Днѣпръ» (1901).

Мышленіе—одна изъ важнѣйшихъ функцій человѣческаго сознанія, состоящая въ соединеніи, въ различеніи и въ установленіи связи различныхъ элементовъ душевной дѣятельности. М. противоположно ощущенію, воспріятію и представленію, которыми опредѣляется содержаніе М. Хотя въ образованіи воспріятій и представленій и участвуютъ нѣкоторый синтезирующій процессъ, но онъ часто бываетъ не сознаннымъ и можетъ быть возстановленъ лишь путемъ анализа. М. есть синтезирующая дѣятельность сознанія, коренящаяся въ волевомъ актѣ. Этимъ М. отличается отъ ассоціацій, которыя представляютъ собой механическую, пассивную сторону сознанія, тогда какъ въ М. обнаруживается душевная активность, направленная на познаніе какого-либо предмета, въ концѣ концовъ, на уста-

новку истины. М., въ противоположность ощущеніямъ, воспріятіямъ и представленіямъ (т.-е. воспроизведеннымъ памятью образамъ), имѣющимъ дѣло съ конкретнымъ, единичнымъ, всегда протекаетъ въ сферѣ общности; оно имѣетъ дѣло съ общими представленіями и понятіями. Форма, въ которой выражается мысль, есть сужденіе и осложненіе его—умозаключеніе. Всякое М. всегда нуждается въ словесномъ выраженіи. Если говорятъ о музыкальномъ, не нуждающемся будто бы въ словесномъ выраженіи, а лишь въ сочетаніи звуковъ и символическихъ знакахъ, то это лишь неточныя выраженія. Въ музыкѣ мы имѣемъ дѣло съ звуками и ихъ сочетаніями, производящими извѣстное впечатлѣніе на чувство; это чувство мы можемъ выразить и словами, интерпретирующими значеніе звуковъ и ихъ сочетаній; сужденіе есть въ такомъ случаѣ привходящій моментъ; звуки точно также служатъ матеріаломъ или исходной точкой для М., какъ, напр., и воспріятія. Самая мысль въ простѣйшемъ ея видѣ сводится къ синтезу двухъ элементовъ сознанія, изъ которыхъ одинъ называется объектомъ или предметомъ мысли, а другой—предикатомъ, т.-е. тѣмъ, что приписывается или отнимается отъ объекта. Мысль устанавливаетъ тожество, различіе или функціональную зависимость между объектомъ и предикатомъ. Гоббсъ называлъ М. счетомъ понятій, которыя суть символы вещей. Это врядъ ли можно считать удачнымъ опредѣленіемъ, ибо имъ сужвается сфера М.: счетъ есть только одинъ изъ видовъ М. Точно также неудовлетворительно опредѣленіе М. какъ апперцепирующей дѣятельности (Вундтъ), ибо апперцепція состоитъ главнѣйше въ установкѣ функціи полной зависимости понятій, въ особенности въ подведеніи одного подъ другое; различеніе двухъ понятій врядъ ли можно назвать апперцепціей. Кромѣ общности, М. отличается, когда оно направлено на установку истины, необходимостью и общезначимостью. Эти свойства вытекаютъ изъ такъ называемыхъ законовъ мысли: законовъ тожества, противорѣчія и исключеннаго третьяго. Два философскихъ направленія—сенсуализмъ и раціонализмъ—совершенно различно смотрятъ на М. Сенсуализмъ сводитъ М. къ ощущеніямъ, воспріятіямъ и ассоціаціямъ. Хорошо выясняя механическую сторону душевной жизни, сенсуализмъ совершенно забываетъ о томъ, что М. присуща спонтанность, что оно есть дѣятельность, что самыя воспріятія и ассоціаціи невозможны безъ М. Первоначальную ассоціаціонную связь представленій устанавливаетъ М., а затѣмъ воспроизведеніе этой связи можетъ происходить и механически. Раціонализмъ видитъ въ М. основную и первичную дѣятельность сознанія; въ особенности Декартъ отожествлялъ сознаніе съ М. и училъ, что душа постоянно мыслитъ. Заслуга раціонализма по отношенію къ М. состоитъ въ указаніи его основного характера и въ выясненіи невозможности сведенія М. къ ассоціаціямъ.—См. Потебня, «Мысль и языкъ» (1862); А. Погодинъ, «Языкъ какъ творчество» (Харьковъ, 1913); Max Müller, «Das Denken im Lichte der Sprache» (Лпц., 1888). *Э. Р.*

Мышцы — см. Мышечная система. Съ физіологической точки М. зрѣнія являются активными органами движеній животныхъ, въ противоположность ихъ пассивнымъ органамъ движеній, каковы, напр., кости. М. обладаютъ раздражительностью или возбудимостью, т.-е. способностью приходить подъ вліяніемъ различнаго рода раздражителей въ дѣятельное состояніе, которое наиболѣе наглядно выражается въ ихъ сокращеніи: М. укорачивается по длинѣ и одновременно утолщается по поперечнику, при чемъ объемъ ея либо вовсе не измѣняется, либо измѣняется крайне мало; за укороченіемъ слѣдуетъ растяженіе и возвращеніе къ первоначальной формѣ—разслабленіе М. Способность М. сокращаться или сократительность М. и обусловливаетъ разнообразныя движенія, наблюдаемыя на животныхъ организмахъ, какъ движеніе конечностей, дыхательныя движенія, сокращеніе сердца и кровеносныхъ сосудовъ, движенія кишечника и т. п. Во всѣхъ этихъ движеніяхъ активную роль играютъ М., другія же образованія, принимающія участіе въ движеніи, какъ кости, кожа и др., только пассивно слѣдуютъ за движеніями М. Въ нормальныхъ условіяхъ М. приходитъ въ дѣятельность подъ вліяніемъ нервныхъ импульсовъ, получаемыхъ ими со стороны центральной нервной системы по двигательнымъ нервамъ или со стороны нервныхъ ганглієвъ, заложенныхъ въ самихъ М. Но онѣ могутъ быть приведены въ дѣятельное состояніе и цѣлымъ рядомъ другихъ раздражителей — механическихъ, термическихъ (нагрѣваніе и охлажденіе, колебанія t°), химическихъ (различнаго рода кислоты, крѣпкіе растворы солей, амміакъ, глицеринъ и мн. др.) и электрическихъ, какъ при воздѣйствіи ихъ на нервные элементы, связанные съ мышцей (непрямое раздраженіе), такъ и при воздѣйствіи непосредственно на самое мышечное вещество (прямое раздраженіе). Обычно, въ качествѣ искусственнаго раздраженія М., пользуются электрическимъ токомъ (индукціоннымъ, рѣже постояннымъ), такъ какъ при этомъ можно въ широкихъ предѣлахъ измѣнять силу раздраженія и дѣйствовать на нервы или М. въ теченіе продолжительнаго времени, не понижая замѣтно возбудимости ихъ, тогда какъ другіе раздражители скоро понижаютъ возбудимость и даже разрушаютъ самую ткань. Весьма важную роль въ дѣятельности М. играетъ и ихъ эластичность. М. легко растягиваются уже подъ вліяніемъ небольшихъ грузовъ и, по прекращеніи растяженія, такъ же легко возвращаются къ своей первоначальной формѣ,—М. обладаютъ малой, но совершенной эластичностью. При этомъ степень растяженія не пропорціональна грузу; растяженіе однимъ и тѣмъ же грузомъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше М. была растянута уже передъ этимъ, другими словами, съ увеличеніемъ груза растяженіе уменьшается. Благодаря такимъ свойствамъ, М. возвращаются къ своей естественной формѣ въ тѣлѣ послѣ предварительнаго растяженія, а также предупреждаются разрывы какъ самихъ М., такъ и связанныхъ съ ними тканей, при внезапныхъ или слишкомъ большихъ отягощеніяхъ. Въ тѣлѣ М. нѣсколько растянуты за свою естественную длину и потому при самомъ началѣ сокращенія М. тотчасъ же дѣйствуетъ на тѣ части, которыя она приводитъ въ движеніе; безъ такого растяженія потребовалось бы еще нѣкоторое время на предварительное укороченіе М. Дѣятельная М. болѣе растяжима, чѣмъ покойная, но только въ началѣ сокращенія; съ увеличеніемъ же укороченія М. растягивается труднѣе. Названныя три основныя свойства М. — раздражительность, сократительность и эластичность, присущи всѣмъ М. какъ поперечнополосатымъ, такъ и гладкимъ. Но по характеру дѣятельности существуютъ нѣкоторыя отличія между тѣми и другими. Особенности гладкихъ М., менѣе изученныхъ, чѣмъ поперечнополосатыя, будутъ указаны ниже. Сокращеніе поперечнополосатыхъ М. протекаетъ настолько быстро, что наблюдать за отдѣльными фазами сокращенія простымъ глазомъ невозможно. Поэтому прибѣгаютъ къ записыванію мышечныхъ

сокращеній съ помощью такъ назыв. міографа и изучаютъ ходъ его по записанной кривой — міограммѣ. Существуетъ нѣсколько видоизмѣненій міографа, но въ каждомъ изъ нихъ главныя части въ принципѣ однѣ и тѣ же. Схема наичаще употребляемаго міографа дана на рис. 1. Вырѣзанная

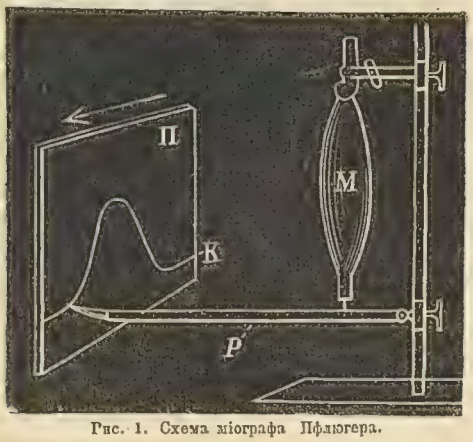


Рис. 1. Схема міографа Пфлюгера.

изъ тѣла мышца однимъ концомъ закрѣпляется неподвижно, сухожиліе же ея соединяется съ рычагомъ *P*, къ которому подвѣшивается грузъ для растяженія М. при ея разслабленіи. Конецъ рычага приставляется къ записывающей поверхности *П*—закопченной стекляной пластинкѣ, движущейся въ моментъ сокращенія М. по направленію стрѣлки, или же къ вращающемуся металлическому барабану, обвернутому бумагой и по бумагѣ покрытому сажей. Остріе пера стираетъ сажу по пути своего хода, и такимъ образомъ остается слѣдъ въ видѣ кривой. М. или связанный съ нею нервъ раздражается тѣмъ или другимъ раздражителемъ, обычно индукціоннымъ токомъ отъ спеціально устроенной для сего румкорфовой катушки (санный аппаратъ Du-Bois-Reymond'a). Приставивши ниже острія рычага міографа еще и остріе рычажка отъ какого-нибудь отмѣтчика времени, напр., отъ камертона въ 100 колебаній въ секунду, получаютъ ниже кривой мышечнаго сокращенія и кривую времени. Включивши отмѣтчикъ времени въ цѣпь такимъ образомъ, чтобы онъ начиналъ отмѣчать время только съ момента нанесенія раздраженія нерву или М., отмѣчаютъ тѣмъ самымъ и этотъ послѣдній моментъ. Смотря по тому, наносится ли М. одинъ электрическій ударъ (или вообще одно мгновенное раздра-

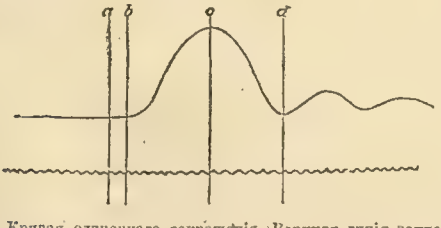


Рис. 2. Кривая одиночнаго сокращенія. Верхняя линія записана рычагомъ міографа; нижняя—отмѣтчикомъ времени.

женіе) или цѣлый рядъ ихъ, слѣдующихъ непрерывно одинъ за другимъ, получается или простое вздрагиваніе М.—простое или одиночное мышечное сокращеніе, или длительное сокращеніе — тетанусъ, столбнякъ, тетаническое сокращеніе. Изученіемъ міограммъ установлено, что М. начинаетъ сокращаться не тотчасъ послѣ нанесенія раздраженія, а черезъ нѣкоторое время, которое колеблется между 0,0025 и 0,01 сек.; эта подготовительная стадія носитъ названіе періода скрытаго возбужденія (отъ *a* до *b*, рис. 2). За періодомъ скрытаго возбужденія слѣдуетъ періодъ возрастающей энергіи (0,05 — 0,06 сек., отъ *b* до *c*), когда М. постепенно укорачивается, сначала

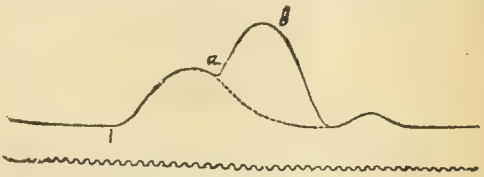


Рис. 3. Кривая отъ двухъ послѣдовательныхъ раздраженій; второе раздраженіе падаетъ въ точкѣ *a*.

медленно, затѣмъ быстрѣе, пока не достигнетъ своей наивысшей точки. Послѣ этого М. начинаетъ разслабляться, сначала медленно, потомъ быстрѣе, а затѣмъ опять медленнѣе, до начальной высоты, соотвѣтствующей покойному состоянію ея—періодъ убывающей энергіи (отъ *c* до *d*), нѣсколько болѣе короткій, чѣмъ предыдущій. Высота кривой мышечнаго сокращенія зависитъ, прежде всего, отъ силы раздраженія и состоянія возбудимости М. Можно подыскать такое минимальное раздраженіе, когда М. обнаруживаетъ только чуть замѣтное укороченіе (порогъ раздраженія); по мѣрѣ усиленія раздраженія возрастаетъ и укороченіе М. (высота кривой); но при нѣкоторой силѣ раздраженія М. достигаетъ наибольшаго укороченія; послѣ этого дальнѣйшее усиленіе раздраженія уже больше не повышаетъ степени укороченія (максимальное раздраженіе и максимальное сокращеніе). М., сократившаяся подъ вліяніемъ раздраженія, только тогда вполнѣ возвращается къ первоначальной длинѣ, если она растягивается достаточнымъ грузомъ; въ противномъ случаѣ, она нѣкоторое время остается въ нѣсколько укороченномъ состояніи—остаточное сокращеніе или контрактура. Особенно рѣзко наблюдается это явленіе, даже и при достаточномъ для растяженія грузѣ, послѣ сильныхъ раздраженій и на утомленныхъ или умирающихъ М. Въ общемъ форма кривой одиночнаго мышечнаго сокращенія на всѣхъ поперечнополосатыхъ М. всегда одна и та же, но въ деталяхъ ея (въ продолжительности отдѣльныхъ

Рис. 4. Кривая сплошного тетануса.

фазъ, постепенности укороченія и разслабленія) наблюдаются значительныя отличія, въ зависимости отъ вида животнаго, утомленія М., температуры, величины груза и др. Если на М. дѣйствуютъ послѣдовательно два раздраженія, то результатъ дѣйствія второго раздраженія будетъ зависѣть отъ того, въ какой періодъ оно упадетъ на М. Если оно подѣйствуетъ на М. тогда, когда сокращеніе отъ дѣйствія перваго раздраженія уже совсѣмъ закончилось, то происходитъ просто второе одиночное сокращеніе. Посылая, слѣдовательно, къ М. рядъ раздраженій съ промежуткомъ времени между ними большимъ, чѣмъ время полнаго сокращенія М., мы получимъ рядъ отдѣльныхъ мышечныхъ сокращеній. Но если второе раздраженіе падаетъ на М. въ періодѣ укороченія или въ періодѣ разслабленія ея

отъ перваго раздраженія, то кривая отъ второго раздраженія будетъ налагаться на кривую перваго сокращенія (рис. 3), и высота этой второй кривой будетъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ вершинѣ первой кривой (точка *c* рис. 2) падаетъ второе раздраженіе. Поэтому, если на М. падаетъ цѣлый рядъ раздраженій съ промежутками времени между отдѣльными раздраженіями меньшими, чѣмъ время полнаго сокращенія М., то получится длительное укороченіе съ дрожательными движеніями, которое выразится на миограммѣ зубчатой кривой (зубчатый тетанусъ), болѣе высокой, чѣмъ максимальное одиночное сокращеніе при той же силѣ раздраженія. Чѣмъ рѣже раздраженія, тѣмъ больше зубцы, чѣмъ они чаще, тѣмъ зубцы меньше, и при нѣкоторой частотѣ, при которой второе раздраженіе падаетъ на стадію нарастающей энергіи, получается уже сплошной, гладкій тетанусъ, выражающійся на миограммѣ быстро поднимающейся и затѣмъ постепенно падающей, по мѣрѣ утомленія М., кривой (рис. 4), еще болѣе высокой, чѣмъ при зубчатомъ тетанусѣ. Однако, и сплошной тетанусъ не есть простое длительное сокращеніе, а состоитъ изъ ряда слившихся между собою отдѣльныхъ сокращеній. Въ этомъ можно убѣдиться съ помощью капилляръ-электрометра, гальванометра или телефона (см. ниже объ электрическихъ явленіяхъ въ М.). Съ помощью тѣхъ же приборовъ можно убѣдиться, что и волевое мышечное сокращеніе есть также тетанусъ, и что, слѣдовательно, нервные импульсы, посылаемые при волевомъ сокращеніи центральной нервной системой, носятъ прерывистый характеръ (для человѣка 47—50 раздраженій въ секунду). Сокращеніе, возникшее въ какомъ-нибудь мѣстѣ М., распространяется отсюда волнообразно по длинѣ М. въ обѣ стороны. Скорость распространенія волны сокращенія различна у различныхъ животныхъ — у лягушки 3—4 м. въ сек., у кролика 4—5 м., у человѣка 10—13 м., а у омара всего 1 м. Во всякомъ случаѣ, скорость распространенія возбужденія въ поперечнополосатыхъ М. настолько велика, что съ виду онѣ сокращаются одновременно по всей своей длинѣ, и нужны особыя приспособленія, чтобы убѣдиться въ существованіи волны сокращенія. Сокращающаяся М. можетъ произвести полезную работу, которая выражается произведеніемъ изъ поднимаемаго груза P на высоту поднятія H, т.-е. $A = P.H$ [если принять во вниманіе и собственный вѣсъ М. p, то $A = \left(P + \frac{p}{2}\right) H$]. При отсутствіи нагрузки, т.-е. когда $P = 0$, или при такой нагрузкѣ, при которой М. не въ состояніи укоротиться, т.-е. когда $H = 0$, и работа также $= 0$. Величина наибольшаго груза, который М. можетъ еще поднять, служитъ мѣриломъ силы М.; она тѣмъ больше, чѣмъ больше въ М. мышечныхъ волоконъ, чѣмъ она толще, т.-е. сила М. пропорціональна ея поперечному сѣченію. Высота, на которую М. можетъ поднять тяжесть, тѣмъ больше, чѣмъ она длиннѣе, т.-е. высота поднятія пропорціональна длинѣ мышечныхъ волоконъ ея. Для сравненія силы М. различныхъ животныхъ вычисляютъ силу М. на 1 кв. стм. поперечнаго сѣченія. Это послѣднее опредѣляютъ, раздѣляя объемъ М. на среднюю длину ея волоконъ. Опредѣливъ силу всей М. и площадь поперечнаго ея сѣченія и раздѣливъ значеніе первой на таковое второй, получаютъ силу М. на 1 кв. см. поперечнаго сѣченія или абсолютную силу М. Эта послѣдняя равна для поперечнополосатыхъ М. человѣка 7—8, лягушки 2,8—3, жуковъ 3,4—6,9, мягкотѣлыхъ 4,5—12,4 кгр.

Дѣятельное состояніе М. характеризуется еще усиленіемъ выработки теплоты и развитіемъ электрическихъ токовъ. Тепло вырабатывается М. и въ состояніи покоя, но при дѣятельности количество его возрастаетъ. Температура вырѣзанной изъ тѣла М. лягушки повышается при одиночномъ сокращеніи на 0,001—0,005° С., а при тетаническомъ раздраженіи въ теченіе 2—3 мин. — на 0,14—0,18° С. При одиночномъ сокращеніи лягушечьи М., вѣсящая 1 гр., вырабатываетъ около 3 микрокалорій, т.-е. количество теплоты, которое достаточно, чтобы нагрѣть 3 милигр. воды отъ 0° до 1° С. Обычно при сокращеніи М. освобождающаяся энергія превращается частью въ работу, частью въ теплоту, и сумма произведенной работы и выдѣленной теплоты должна быть, по закону сохраненія энергіи, равна количеству освобожденной М. энергіи. Поэтому, если М. при своемъ сокращеніи поднимаетъ грузъ, и затѣмъ этотъ же грузъ растягиваетъ ее при разслабленіи, т.-е. М. не совершаетъ никакой работы, то вся освобожденная М. энергія превращается въ теплоту. Если же освобождать М. на вершинѣ ея укороченія отъ поднятаго груза, чтобы такимъ образомъ М. только поднимала грузъ, а разслабленіе происходило безъ груза, то въ такомъ случаѣ освобожденная М. энергія частью затрачивается на работу, частью же превращается въ теплоту. Слѣдовательно, въ этомъ второмъ случаѣ количество освобождающейся теплоты меньше, чѣмъ въ случаѣ, если бы тотъ же грузъ дѣйствовалъ на М. во все время сокращенія. Разность количествъ теплоты въ томъ и другомъ случаѣ равняется точно тому количеству ея, какое необходимо на совершеніе работы. Количество выдѣляемой въ обоихъ случаяхъ теплоты растетъ до нѣкоторыхъ предѣловъ съ увеличеніемъ раздраженія и съ увеличеніемъ степени напряженія М., т.-е. съ увеличеніемъ преодолѣваемаго М. сопротивленія. Но во второмъ случаѣ растетъ не только количество теплоты, но также и величина работы, при чемъ эта послѣдняя растетъ быстрѣе; другими словами, на работу затрачивается больше энергіи при большихъ грузахъ, чѣмъ при малыхъ. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ на работу М. затрачиваетъ $^1/_4$—$^1/_3$ освобождаемой энергіи, тогда какъ въ лучшихъ двигателяхъ—всего $^1/_{10}$ энергіи топлива. Изъ этого слѣдуетъ, что превращеніе энергіи въ М. въ работу совершается иначе, чѣмъ въ паровыхъ машинахъ. Въ послѣднихъ вся энергія топлива превращается сначала въ теплоту, а затѣмъ часть теплоты преобразуется въ работу. Въ М. же, повидимому, часть освобождаемой энергіи превращается непосредственно въ работу, другая же въ теплоту. Однако, не вся освобождаемая М. энергія превращается въ механическую работу и теплоту. Нѣкоторая, крайне ничтожная, часть ея затрачивается еще на развитіе электрическихъ явленій. Покойная М. не обнаруживаетъ никакихъ токовъ. Но при всякомъ поврежденіи М. въ ней появляется электрическій токъ, идущій въ самой М. отъ мѣста поврежденія къ неповрежденнымъ частямъ. Всякая поврежденная точка М. обладаетъ меньшимъ потенціаломъ по сравненію съ неповрежденной или, какъ говорятъ, всякое поврежденное мѣсто М. электроотрицательно по отношенію къ неповрежденнымъ частямъ. Разность потенціаловъ при этомъ достигаетъ 0,08—1,00 вольтъ. Точно также всякая возбужденная точка М. имѣетъ меньшій потенціалъ, электроотрицательна, по отношенію къ неповрежденной. Поэтому, если отвести съ помощью электродовъ поврежденный пунктъ М. и какое-нибудь неповрежденное мѣсто къ гальванометру, то возникающій токъ вызываетъ отклоненіе стрѣлки гальванометра—токъ покоя или демаркаціонный (пограничный) токъ. Если теперь вызвать тетаническое сокращеніе М. (дабы не ослож-

нять явленія, М. не даютъ укорачиваться, укрѣпляя ея концы неподвижно), то наблюдается обратное движеніе стрѣлки гальванометра, большее или меньшее, въ зависимости отъ силы раздраженія—отрицательное колебаніе тока. При каждомъ раздраженіи волна возбужденія, приходя въ мѣсто приложенія электрода къ неповрежденному мѣсту, понижаетъ здѣсь потенціалъ, и, слѣдовательно, токъ ослабѣваетъ. Суммарное дѣйствіе раздраженій при тетаническомъ сокращеніи и выражается общимъ уменьшеніемъ тока покоя и обратнымъ движеніемъ стрѣлки гальванометра, который и устанавливается въ нѣкоторомъ новомъ положеніи (на каждое отдѣльное раздраженіе гальванометръ не можетъ отвѣчать колебаніемъ въ силу своей косности). При отведеніи къ гальванометру двухъ неповрежденныхъ пунктовъ, отклоненія не наблюдается, такъ какъ въ обоихъ пунктахъ потенціалы одинаковы. При сокращеніи же М. можно обнаружить существованіе двухъ токовъ, противоположныхъ другъ другу — токовъ дѣйствія. Волна возбужденія отъ одиночнаго раздраженія, придя къ первому электроду, понижаетъ здѣсь потенціалъ — возникаетъ токъ; затѣмъ онъ перемѣщается дальше къ слѣдующему электроду, гдѣ, въ свою очередь, потенціалъ понижается; но къ этому времени мѣсто приложенія перваго электрода уже возвратилось къ прежнему состоянію, и, слѣдовательно, возникаетъ новый токъ, обратнаго направленія. Такимъ образомъ, при тетаническомъ сокращеніи постоянно возникаютъ токи въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Обнаружить ихъ можно гальванометромъ, но введя особое приспособленіе, которое позволяетъ пропускать къ гальванометру токи только одного какого-нибудь направленія, по желанію. Отрицательное колебаніе и токи дѣйствія можно наблюдать и при одиночномъ сокращеніи М. съ помощью капилляръ-электрометра или телефона, часто примѣняемыхъ вообще вмѣсто гальванометра. Особенно пригоденъ для этого телефонъ. При одиночномъ сокращеніи въ телефонѣ, соединенномъ съ М., слышно простое щелканіе его перепонки, при тетаническомъ же сокращеніи—музыкальный тонъ или шумъ, соотвѣтственно числу получаемыхъ М. раздраженій въ секунду. Изъ сказаннаго относительно токовъ дѣйствія слѣдуетъ, что послѣдніе должны возникать и въ естественныхъ условіяхъ дѣятельности М. Ихъ и можно наблюдать съ помощью гальванометра или телефона на человѣкѣ при волевомъ сокращеніи М., при сокращеніи сердца. У нѣкоторыхъ рыбъ (электрическій сомъ, электр. угорь, электр. скатъ и др.) существуютъ особые органы, способные развивать токи значительной силы. Эти органы не что иное, какъ видоизмѣненныя М. Прерывистый характеръ отрицательнаго колебанія и токовъ дѣйствія при тетаническомъ сокращеніи и говоритъ намъ о прерывистомъ характерѣ сплошного тетануса и волевыхъ сокращеній.

Въ М., какъ и во всякой живой ткани, постоянно происходитъ обмѣнъ веществъ. Въ нихъ непрерывно идутъ процессы окисленія и расщепленія веществъ, что доказывается непрерывнымъ потребленіемъ кислорода и выдѣленіемъ углекислоты. Слѣдствіемъ процессовъ дезассимиляціи является освобожденіе энергіи, находящейся въ скрытомъ состояніи въ сложныхъ органическихъ соединеніяхъ М. Такъ какъ при дѣятельности М. количество освобождаемой энергіи больше, чѣмъ при покоѣ ихъ, то и интенсивность процессовъ дезассимиляціи при дѣятельности М. должна быть больше, чѣмъ при покоѣ. Въ пользу этого говорятъ и фактическія данныя. При дѣятельности М. потребляется больше кислорода и выдѣляется больше углекислоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и самый составъ М. Въ М. находятся: растворимыя бѣлковыя вещества (міогенъ, міозинъ и др.); углеводы (гликогенъ, виноградный сахаръ, декстринъ, мальтоза); жиръ, экстрактивныя вещества—азотистыя (креатинъ, ксантиновыя основанія, мочевая кислота, мочевина и др.) и безазотистыя (молочная кислота, инозитъ), красящее вещество крови (около 75%), соли—главнымъ образомъ фосфорнокислыя соли калія, магнія и кальція и хлористый натрій; газы (углекислота и ничтожное количество азота). При дѣятельности М. потребляются гликогенъ и сахаръ, а также жиръ; уменьшается количество органическихъ фосфоръ содержащихъ веществъ, и увеличивается содержаніе однометальнаго фосфата; увеличивается содержаніе молочной кислоты, экстрактивныхъ веществъ и воды; амфотерная реакція покойной М. становится при дѣятельности кислой. Отсюда можно заключить, что источникомъ мышечной энергіи служатъ углеводы и жиры. Но при недостаткѣ этихъ веществъ работа М. можетъ происходить и за счетъ бѣлковыхъ веществъ. Всякая дѣятельность М. сопровождается, какъ извѣстно, утомленіемъ ихъ. Причиной его является, съ одной стороны, накопленіе въ М. продуктовъ обмѣна, съ другой — истощеніе запасовъ веществъ, служащихъ источникомъ мышечной энергіи. Изъ продуктовъ обмѣна дѣйствуютъ утомляющимъ образомъ прежде всего молочная кислота и особыя вещества токсическаго характера—токсины утомленія. Если заставить животное работать до утомленія, а затѣмъ, убивъ его, сдѣлать вытяжку изъ его М. и ввести въ кровеносную систему другому, свѣжему животному, то на немъ наблюдаются всѣ явленія утомленія. Въ естественныхъ условіяхъ сокращеніе М. сопровождается расширеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, притекаетъ къ работающимъ М. больше крови, и такимъ образомъ къ М. притекаетъ больше питательнаго матеріала и уносится больше продуктовъ распада. Поэтому М. могутъ при умѣренной работѣ производить таковую долгое время безъ явно замѣтнаго утомленія. Но при тяжелой работѣ утомленіе все же наступаетъ, и М. нуждаются въ большемъ или меньшемъ отдыхѣ, чтобы возстановить затраченныя на работу вещества и освободиться отъ утомляющихъ веществъ. Кромѣ того, какъ показали изслѣдованія Моссо, при работѣ утомляются не только сами М., но и центральная нервная система. Эта послѣдняя оказывается часто неспособной посылать волевые двигательные импульсы тогда уже, когда М. еще могли бы производить свою работу. Слѣдовательно, при физической работѣ отдыхъ нуженъ не только для самихъ М., но и для нервной системы.—Гладкія М. у высшихъ животныхъ и человѣка отличаются отъ поперечнополосатыхъ прежде всего болѣе медленными сокращеніями и тѣмъ, что подчиняются волѣ (кромѣ рѣсничной М. глаза). Но у нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, у которыхъ поперечнополосатая мускулатура отсутствуетъ, онѣ, повидимому, подчинены волѣ и могутъ сокращаться такъ же быстро, какъ и поперечнополосатыя М. у высшихъ животныхъ. Въ механическомъ отношеніи гладкія М. отличаются чрезвычайной растяжимостью, при чемъ малый грузъ при продолжительномъ воздѣйствіи можетъ вызвать такое же растяженіе, какъ и большой при кратковременномъ дѣйствіи. Продолжительность скрытаго періода можетъ доходить до 1 секунды, абсолютная сила бываетъ иногда очень значительной (напр., М. матки во время родовъ). Возбужденіе передается отъ одной мышечной клѣтки къ другой, тогда какъ у поперечнополосатыхъ М. передачи возбужденія съ одного мышечнаго волокна на другое нѣтъ (изолированность проведенія возбу-

ж д е н і я). Раздраженія для гладкихъ М. необходимы болѣе сильныя, чѣмъ для поперечнополосатыхъ. Онѣ созданы къ длительнымъ сокращеніямъ и тетанусъ даютъ при очень небольшой частотѣ. Электрическія явленія и обмѣнъ веществъ въ гладкихъ М. не изслѣдованы. Что касается сущности мышечнаго сокращенія, то существуетъ нѣсколько теорій, изъ которыхъ, однако, ни одна не можетъ считаться удовлетворительной. Объ этомъ въ настоящее время мы почти ничего не знаемъ. Объ окоченѣніи М. см. Трупное окоченѣніе. *Ѳ. Туръ.*

Мышцынъ, Василій Никаноровичъ—писатель (род. въ 1866 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, профессоръ церковнаго права въ Демидовскомъ юрид. лицеѣ. Гл. его труды: «Ученіе св. апост. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры» (Сергіевъ-Посадъ, 1894, маг. диссерт.); «Нуженъ ли намъ греческій переводъ Библіи при существованіи еврейскаго подлинника?» (ib., 1895); «Связь антиномизма съ ученіемъ Лютера» (М., 1891); «По церковно-общественнымъ вопросамъ. Сборникъ статей» (Сергіевъ-Посадъ, 1905—1906); «Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка» (ib., 1909; докт. диссерт.); «Къ вопросу о принципахъ бракоразводнаго законодательства» (Ярославль. 1911); «О православномъ приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ» (ib., 1913); «О политическомъ самосознаніи христіанской церкви» (ib., 1913).

Мышъ, Владиміръ Михайловичъ—хирургъ. Род. въ 1873 г. Окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Состоитъ профессоромъ томскаго унив. Главные его труды: «Панкреатическій діабетъ, его патогенезъ и клиника» (СПБ., 1896); «Hernіae vaginales inguinales въ дѣтскомъ возрастѣ» (диссерт., СПБ., 1898); «Новообразованія костей таза и оперативное лѣченіе» («Воен.-Мед. Журн.», 1899); «Лекціи по практ. курсу рентгенографіи» («Спб. Врачебн. Вѣд.», 1905).

Мышъ, Михаилъ Игнатьевичъ—юристъ. Родился въ 1846 г.; окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ кіевскомъ унив.; состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Петроградѣ. Напеч. сборники законовъ, съ разъясненіями: «Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ» (4-е изд., 1914), «Городовое Положеніе» (8-ое изд. 1915), «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ» (6-ое изд., 1914), «Уставъ о земскихъ повинностяхъ» (1914) и «Сборникъ узаконеній о мѣщанскихъ и ремесленныхъ управленіяхъ» (1890).

Мышь въ повѣрьяхъ и сказкахъ. — Въ разныхъ сказкахъ и повѣстяхъ, древнихъ и новыхъ, разработанъ мотивъ о враждѣ М. и кошекъ. Встрѣчаются индійскія сказки о томъ, какъ М. кота судили, западно-европейскія и русскія—о войнѣ М. съ котами, русскія—о томъ, какъ М. кота хоронили. Къ этому разряду сказокъ примыкаетъ древняя батрахоміомахія—война М. съ лягушками. Во многихъ сказкахъ М. принимаютъ участіе въ сраженіяхъ людей и помогаютъ слабѣйшему. Этотъ мотивъ вошелъ въ религіозно-миѳическія преданія древнихъ народовъ и встрѣчается, между прочимъ, у Геродота (II, § 141), у Страбона (XII, 1, 48), въ китайскихъ лѣтописяхъ, въ русскихъ былинахъ о Вольгѣ, въ монгольскихъ сказкахъ. Въ основѣ этого мотива лежитъ тотемизмъ. Существуетъ множество повѣрій и сказокъ, гдѣ М. служитъ зооморфическимъ образомъ души. Душа оставляетъ спящаго человѣка и въ видѣ М. странствуетъ по свѣту. Въ малорусскихъ сказкахъ обычно превращеніе вѣдьмы въ М. По сближенію съ демонами М. вошла въ ворожбу; въ судебныхъ процессахъ о колдовствѣ встрѣчаются указанія, что засушенныхъ М. держали въ трубѣ, подкуривали ими и т. д.— См. Сумцовъ, «М. въ народной словесности» («Этнографич. Обозрѣніе», VIII, 1891).

Мышьяковистый колчеданъ (миссиникель, арсенопиритъ)—минералъ, по составу отвѣчающій формулѣ FeSAs (34,4 желѣза, 46 мышьяку и 19,6 сѣры). Изрѣдка бываетъ примѣсь золота, серебра или кобальта. Кристаллы ромбической системы, большей частью короткостолбчаты или таблицеобразны, иногда вытянуты по вертикальной оси. Встрѣчается вкрапленнымъ и въ сплошныхъ массахъ. Тверд.=5,5—6; уд. вѣсъ 6—6,2; хрупокъ; изломъ неровный. Цвѣтъ серебряно-бѣлый, иногда свѣтло-сѣрый. М. колчеданъ сопровождается обыкновенно свинцовымъ блескомъ, цинковой обманкой, серебряными рудами и др. металлическими минералами. Извѣстныя мѣсторожденія: Фрейбергъ, Мюнцигъ, Гогенштейнъ, Брейнсдорфъ, Іоахимсталь, Корнваллисъ, Шлаккенвальдъ, Сала въ Швеціи, Адунъ-Чилонскій кряжъ въ Россіи и др. М. колчеданъ употребляется для полученія мышьяка и его соединеній, синей краски (изъ кобальтомышьяковаго колчедана), а также для извлеченія цѣнныхъ примѣсей (золота и серебра).

Мышьякъ—химическій элементъ (знакъ As) съ атомнымъ вѣсомъ 74,96 (1916 г.), помѣщающійся въ V группѣ и 5 ряду періодической системы; принадлежитъ къ числу металлоидовъ и является аналогомъ азота, а всего ближе—фосфора и сурьмы. М. принадлежитъ къ широко распространеннымъ элементамъ; встрѣчается въ природѣ въ видѣ сѣрнистыхъ соединеній (аурипигментъ As_2S_3 и реальгаръ AsS), въ сочетаніяхъ съ сѣрнистыми металлами (мышьяковистый колчеданъ FeSAs, кобальтовый блескъ CoSAs), а также въ видѣ мышьяковистыхъ металловъ. При обжигѣ этихъ минераловъ (мышьяковыхъ рудъ) М. улетучивается въ видѣ As_2O_3 и осаждается на холодныхъ стѣнкахъ каменныхъ сосудовъ (такъ назыв. ловушкахъ), черезъ которые проходятъ газообразные продукты,—въ видѣ бѣлаго порошка (бѣлый М.). Свободный М. получается весьма легко при прокаливаніи бѣлаго М. (или же другихъ кислородныхъ соединеній М.) съ углемъ безъ доступа воздуха: $As_2O_3+3C=2As+3CO$. Извѣстенъ въ нѣсколькихъ аллотропическихъ модификаціяхъ. Наиболѣе устойчивой формой является сѣрая кристаллическая (уд. в. 5,73): въ нее всѣ остальныя формы переходятъ при нагрѣваніи. Она отличается металлическимъ блескомъ, сравнительно хорошей электро- и теплопроводностью. Наименѣе устойчива желтая модификація, недавно описанная Линкомъ и Эрдманомъ и напоминающая желтый фосфоръ. Она получается при очень быстромъ и сильномъ охлажденіи паровъ М., лучше всего пропусканіемъ ихъ въ сильно охлажденный сѣроуглеродъ, въ которомъ желтый М. растворимъ (8 ч. въ 100 ч. при 20° и около 1 ч. въ 100 ч. при —60°). По испареніи такого раствора въ темнотѣ и на холоду получаются желтые кристаллы правильной системы, уд. в. 2,03 (Эрдманъ), сильно преломляющіе свѣтъ и при обыкновенной темп. особенно на свѣту весьма быстро переходящіе въ черную разность. Въ сѣроуглеродѣ молекулярный вѣсъ М. по эбульіоскопическому методу оказался отвѣчающимъ формулѣ As_4. Черная модификація, считавшаяся раньше аморфной, а впослѣдствіи оказавшаяся мелко-кристаллической, образуется при охлажденіи паровъ М. на ряду съ сѣрой разностью, при чемъ осаждается на болѣе удаленныхъ отъ мѣста нагрѣва (холодныхъ) стѣнкахъ. Изъ нея состоитъ, главнымъ образомъ, зеркало мышьяка, получаемое при испытаніяхъ по Маршу (см. ниже) и при другихъ аналогичныхъ условіяхъ. Уд. в. ея = 4,72. Повидимому, существуютъ еще и другія модификаціи М. Т. Сведборгъ получилъ коллоидальный растворъ М. въ изобутиловомъ спиртѣ, окрашенный въ красно-бурый цвѣтъ. Металлическій

М. плавится (подъ давленіемъ, такъ какъ упругость пара уже при +450° достигаетъ 760 мм.) около 850° (Жолибуа). Паръ М. окрашенъ въ желтый цвѣтъ. Плотность его между 560°—860° отвѣчаетъ составу молекулы As_4, при дальнѣйшемъ повышеніи темп. уменьшается, а при 1700° отвѣчаетъ уже практически полной диссоціаціи на молекулы As_2. Какъ элементъ V группы, М. въ своихъ соединеніяхъ преимущественно проявляетъ валентность 5 (As_2O_5, As_2S_5, H_3AsO_4, AsF_5 и пр.) и 3 (As_2O_3, As_2S_3, H_3AsO_3, AsH_3). Металлоидныя свойства его проявляются въ существованіи летучихъ водородистыхъ соединеній, въ которыхъ М. играетъ явно роль электроотрицательнаго элемента, въ химической природѣ окисловъ, гидраты которыхъ имѣютъ характеръ кислотъ. По сравненію съ фосфоромъ, однако, металлоидная природа М. ослаблена, а металлическая повышена. Это видно и въ существованіи у М. настоящей металлической модификаціи, и въ томъ, что кислоты М. въ общемъ слабѣе кислотъ фосфора. Въ связи съ этимъ хлористый М. $AsCl_3$ не нацѣло разлагается водой (какъ это имѣетъ мѣсто для PCl_3 и PCl_5), а лишь до извѣстнаго состоянія равновѣсія $(AsCl_3 + 3H_2O \rightleftarrows As(OH)_3 + 3HCl)$, а потому въ немъ нельзя не видѣть какъ бы перехода отъ кислотныхъ хлорангидридовъ къ солямъ. Далѣе можно отмѣтить меньшую устойчивость AsH_3 сравнительно съ PH_3, которая пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, если ее сопоставить съ еще меньшей устойчивостью у SbH_3 и совершеннымъ отсутствіемъ водородистаго соединенія у висмута, металлическая природа котораго очевидна. **Водородистый М.** или мышьяковистый водородъ AsH_3 получается дѣйствіемъ разбавленныхъ кислотъ на мышьяковистый цинкъ: $As_2Zn_3 + 3H_2SO_4 = 2AsH_3 + 3ZnSO_4$, на мышьяковистый натрій (Na_3As) или на мышьяковистый алюминій (AlAs); образуется также при возстановленіи кислородныхъ соединеній М. съ водородомъ in statu nascendi (въ кислой средѣ) и на послѣдней реакціи основано распознаваніе М. по Маршу, о чемъ ниже. Ту же роль, что водородъ in statu nascendi, могутъ играть редуцирующія вещества, образующіяся въ нѣкоторыхъ низшихъ организмахъ. Такъ, плѣсень Penicillium brevicaule, засѣянная на хлѣбѣ, который былъ предварительно смоченъ содержащимъ М. растворомъ, даетъ AsH_3, распознаваемый по запаху. Водородистый М. представляетъ газъ, обладающій чесночнымъ запахомъ и весьма ядовитый (разрушаетъ красныя кровяныя тѣльца). При охлажденіи сгущается въ жидкость, кипящую при — 55° и затвердѣвающую при — 113,5°. Представляетъ нестойкое эндотермическое соединеніе (теплота образованія изъ кристаллич. М. = — 36,7 б. кал.). При нагрѣваніи разлагается по закону мономолекулярныхъ реакцій (Вантъ-Гоффъ). Благодаря нестойкости обладаетъ редуцирующими свойствами: возстановляетъ соли благородныхъ металловъ (Au, Ag) до свободнаго металла. **Галоидныя соединенія М.** отвѣчаютъ общей формулѣ AsX_3. Для фтора и хлора извѣстны также соединенія типа AsX_5. Общій способъ полученія этихъ соединеній заключается во взаимодѣйствіи металлическаго М. со свободными галоидами. Реакція во всѣхъ случаяхъ, кромѣ іода, сопровождается появленіемъ пламени.

	AsF_3	$AsCl_3$	$AsBr_3$	$As\,J_3$
Т. кипѣнія	+ 63°	+ 130,2°	+ 221°	около + 400°
Т. плавленія	— 8,3°	— 18°	+ 31°	+ 146°
Уд. вѣсъ	2,73	2,167 при 20°	3,66 при 15°	—
Теплота образ. въ б. калор.	—	+ 71,3	+ 45,5	+ 13,5

Всѣ эти соединенія **безцвѣтны**, кромѣ іодистаго AsJ_3, которое окрашено въ красный цвѣтъ. Трехфтористый М. AsF_3 получается перегонкой As_2O_3 и KF съ избыткомъ крѣпкой сѣрной кислоты въ свинцовыхъ сосудахъ: $As_2O_3 + 6HF = 2AsF_3 + 3H_2O$. Дымящая на воздухѣ жидкость, сильно разъѣдающая стекло; легко реагируетъ съ PCl_3, PCl_5 и $SiCl_4$, давая черезъ обмѣнное разложеніе PF_3, PF_5 и SiF_4; водой разлагается на As_2O_3 и HF. **Треххлористый М.** $AsCl_3$ получается перегонкой мышьяковистаго ангидрида (40 ч.) съ поваренной солью и крѣпкой сѣрной кислотой (100 ч.). Безцвѣтная летучая жидкость, дымящая на воздухѣ, растворимая во многихъ органическихъ растворителяхъ. Разложеніе ея водой, какъ указано выше, представляетъ обратимый процессъ, а потому изъ солянокислаго раствора As_2O_3 при кипяченіи часть М. улетаетъ въ видѣ $AsCl_3$. Является (какъ и $AsBr_3$) іонизирующимъ растворителемъ (Вальденъ). При низкой темп. $AsCl_3$ поглощаетъ хлоръ, давая весьма нестойкій $AsCl_5$. Пятифтористый М. AsF_5 полученъ Муассаномъ изъ фтора и AsF_3. Лучше получается при дѣйствіи трехфтористаго М. на пятифтористую сурьму въ присутствіи брома:

$$2SbF_3 + AsF_3 + Br_2 = 2SbF_4Br + AsF_5,$$

безцвѣтный газъ, сгущающійся въ жидкость при —53°, а при —80° застывающій въ твердое тѣло; дымитъ на воздухѣ, разлагаясь на фтористоводородную и на мышьяковую кислоту. **Кислородныя соединенія М.** Извѣстны два окисла М. As_2O_3 и As_2O_5, представляющіе ангидриды двухъ кислотъ: мышьяковистой H_3AsO_3 и мышьяковой H_3AsO_4. **Мышьяковистый ангидридъ** или трехокись М. As_2O_3, получаемая при обжигѣ мышьяковой руды, очищается сублимаціей. Такъ получается аморфная, стекловидная модификація уд. в. 3,71, при храненіи постепенно переходящая въ кристаллическую или фарфоровидную, представляющую скопленіе мелкихъ октаэдрическихъ кристалликовъ правильной системы. Октаэдрическая модификація (уд. в. 3,65) возникаетъ также при кристаллизаціи As_2O_3 изъ горячаго раствора въ соляной кислотѣ. Эта кристаллизація сопровождается характернымъ свѣченіемъ, возникающимъ при треніи другъ на друга падающихъ кристалликовъ. Образовавшіеся кристаллы скоро, однако, утрачиваютъ присущую имъ способность испускать свѣтъ при треніи и разламываніи (временная триболюминисценція). При 1500° плотность пара мышьяковистаго ангидрида отвѣчаетъ удвоенной формулѣ As_4O_6, и тотъ же результатъ даютъ эбулліоскопическія опредѣленія въ нитробензольномъ растворѣ. Мышьяковистый ангидридъ обладаетъ редуцирующими свойствами: изъ $AuCl_3$ выдѣляетъ золото, азотную кислоту возстановляетъ до N_2O_3, возстановляетъ также іодъ до HJ (съ обезцвѣчиваніемъ), чѣмъ пользуются для титрованія іода и др. As_2O_3 сильно ядовитъ. Смертельная доза для человѣка близка къ 0,06 гр. **Мышьяковистая кислота** H_3AsO_3, присутствующая въ водныхъ растворахъ As_2O_3, отличается крайней нестойкостью и при испареніи воды выдѣляетъ мышьяковистый ангидридъ. Соли ея, однако, существуютъ въ твердомъ состояніи. Особенно характерна желтая серебряная соль Ag_3AsO_3, отличающаяся трудной растворимостью и образующаяся при осажденіи ляписомъ щелочныхъ солей мышьяковистой кислоты. Трудной растворимостью отличается также свинцовая соль $Pb_3(AsO_3)_2$. Составъ этихъ солей (а также эѳировъ $As(OR)_3$) указываетъ на трехосновность мышьяковистой кислоты (въ отличіе отъ двухосновной фосфористой). H_3AsO_3 — слабая кислота. Поэтому ея щелочныя соли, напр. $K_3A_3O_3$, сильно гидролизированы, показываютъ ще-

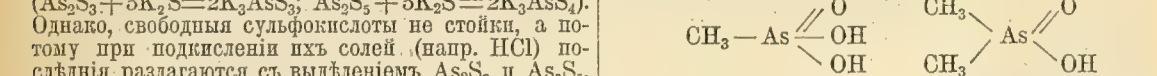
лочную реакцію и имѣютъ наклонность къ образованію поликислотъ (напр., соль Пастера $KHAs_2O_4$), а также комплексныхъ кислотъ. Мышьяковый ангидридъ As_2O_5 получается при прокаливаніи мышьяковой кислоты до слабо-краснаго каленія. Аморфная, стекловидная масса, уд. в. 4,09. Въ противоположность P_2O_5 нестоекъ и уже при переходѣ въ паръ диссоціируетъ на As_2O_3 и O_2. Съ водой даетъ мышьяковую кислоту. Мышьяковая или ортомышьяковая кислота H_3AsO_4 кристаллизуется съ ½ молек. воды $[(H_3AsO_4)_2 . H_2O]$, которую теряетъ при 100°. Образуется при дѣйствіи азотной кислоты на металлическій М. или на As_2O_3. Трехосновная кислота средней силы (нѣсколько слабѣе фосфорной). Даетъ три ряда солей. Таковы калійныя соли KH_2AsO_4, K_2HAsO_4 и K_3AsO_4, изъ которыхъ двѣ послѣднія сильно гидролизованы и показываютъ щелочную реакцію. Серебряная соль Ag_3AsO_4 краснобураго цвѣта и почти нерастворима въ водѣ. Очень трудной растворимостью отличается также характерная двойная соль

$$Mg(NH_4)AsO_4 . 6H_2O,$$

вполнѣ аналогичная такъ назыв. «фосфорнокислой амміакъ-магнезіи»

$$Mg(NH_4)PO_4 . 6H_2O.$$

Сходственныя соли мышьяковой и фосфорной кислотъ изоморфны (Митчерлихъ). Подобно фосфорной кислотѣ и мышьяковая кислота весьма наклонна къ образованію комплексныхъ поли- и гетерополикислотъ. При нагрѣваніи до 180° она, теряя воду, переходитъ въ четырехосновную пирокислоту $H_4As_2O_7$, которая при 200° подвергается дальнѣйшей ангидризаціи, образуя метакислоту, простѣйшая формула которой $HAsO_3$ (какъ у метафосфорныхъ кислотъ), а дѣйствительная, вѣроятно, значительно сложнѣе. Въ водномъ растворѣ пиро- и мета-кислоты переходятъ въ обыкновенную ортомышьяковую кислоту H_3AsO_4. Изъ числа многихъ гетерополикислотъ, отвѣчающихъ H_3PO_4, приведемъ мышьяково-молибденовую, которая вполнѣ аналогична извѣстной фосфорно-молибденовой кислотѣ. Мышьяковая кислота обладаетъ свойствами сравнительно слабаго окислителя. Такъ, она окисляетъ сѣрнистую кислоту въ сѣрную съ HCl, даетъ отчасти (реакція обратима) Cl_2 и $AsCl_3$ и т. д. Этими свойствами мышьяковой кислоты прежде пользовались при фабрикаціи фуксина. Сѣрнистыя соединенія М. вполнѣ аналогичны кислороднымъ. Важнѣйшія изъ нихъ As_2S_3 и As_2S_5 отвѣчаютъ мышьяковистому и мышьяковому ангидридамъ и подобно послѣднимъ являются тіоангидридами особыхъ тіокислотъ или сульфокислотъ H_3AsS_3 и H_3AsS_4. Соли этихъ кислотъ образуются при дѣйствіи сѣрнистыхъ щелочей (K_2S, Na_2S), а также сѣрнистаго аммонія $(NH_4)_2S$ на As_2S_3 и As_2S_5, при чемъ переходятъ въ растворъ: $(As_2S_3 + 3K_2S = 2K_3AsS_3$; $As_2S_5 + 3K_2S = 2K_3AsS_4)$. Однако, свободныя сульфокислоты не стойки, а потому при подкисленіи ихъ солей (напр. HCl) послѣднія разлагаются съ выдѣленіемъ As_2S_3 и As_2S_5. Этими реакціями пользуются въ анализѣ. Взаимное отношеніе кислородныхъ и сульфокислотъ мышьяка наглядно видно на слѣдующихъ схемахъ:



Мышьяковистая кислота — Тіомышьяковистая кислота — Мышьяковая кислота — Тіомышьяковая кислота

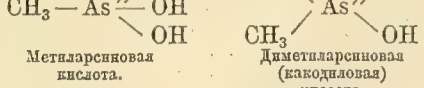
Трехсѣрнистый М. As_2S_3 получается сплавленіемъ М. съ сѣрой или осажденіемъ мышьяковистой кислоты сѣроводородомъ въ кисломъ растворѣ. Ярко-желтый порошокъ. Въ кристаллическомъ состояніи образуетъ природный аурипигментъ. Дѣйствуя H_2S на разбавленный растворъ As_2O_3 (безъ добавленія какого-либо третьяго вещества), легко получить сѣрнистый М. въ коллоидальномъ растворѣ. Послѣдній обладаетъ свойствами отрицательнаго коллоида и какъ таковой при катафорезѣ направляется къ катоду. Прибавленіе электролитовъ вызываетъ свертываніе и выпаденіе As_2S_3, при чемъ играетъ роль почти исключительно катіонъ. Свертывающая (коагулирующая) способность катіоновъ быстро и притомъ скачками возрастаетъ вмѣстѣ съ ихъ валентностью, а потому Шульце и Фрейндлихъ обосновали на этомъ принципѣ опредѣленіе валентности іоновъ (коагулирующая способность различныхъ іоновъ данной валентности, напр., трехвалентныхъ, наступаетъ почти при одной и той же концентраціи этихъ іоновъ). Пятисѣрнистый М. As_2S_5 получается или синтетически отъ компонентовъ (As и S), или осажденіемъ раствора H_3AsO_4 сѣроводородомъ при соблюденіи опредѣленныхъ условій. Желтый порошокъ болѣе блѣднаго оттѣнка, нежели As_2S_3. Органическія соединенія М. напоминаютъ органическія соединенія азота и, особенно, фосфора. Отъ трехвалентнаго М. происходятъ арсины, аналогичные аминамъ и фосфинамъ и представляющіе продукты послѣдовательнаго замѣщенія водорода въ AsH_3 на углеводородные радикалы, напр.:

	AsH_2CH_3	$AsH(CH_3)_2$	$As(CH_3)_3$
Т. пл.			
кип.	+2°	+37°	

Арсины, отвѣчающіе простѣйшимъ радикаламъ,— летучія жидкости, легко окисляющіяся, частью самовозгорающіяся на воздухѣ и весьма ядовитыя. Отъ $AsH(CH_3)_2$ происходитъ цѣлый рядъ соединеній, содержащихъ одновалентный радикалъ—$As(CH_3)_2$, такъ назыв. какодилъ и изслѣдованный Бунзеномъ въ классической работѣ (1837—43). Таковы $(CH_3)_2AsCl$, $(CH_3)_2As,CN$, $(CH_3)_2As—O—As(CH_3)_2$, $(CH_3)_2As . As(CH_3)_2$ и пр. Окись какодила,

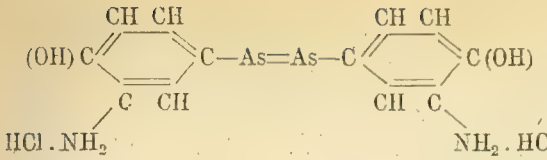
$$(CH_3)_2As—O—As(CH_3)_2$$

представляетъ главную составную часть ядовитой «жидкости Кадэ», получаемой посредствомъ перегонки As_2O_3 съ уксусно-каліевой солью. Изъ другихъ органическихъ производныхъ трехвалентнаго М. упомянемъ объ арсено-соединеніяхъ R—As=As—R, аналогичныхъ азо-соединеніямъ и представляющихъ по большей части кристаллизующіяся и нелетучія твердыя тѣла бѣлаго или блѣдно-желтаго цвѣта (въ формулѣ R—радикалъ ароматическаго ряда). Къ производнымъ пятивалентнаго М. принадлежатъ аналогичныя солямъ аммонія соли замѣщенныхъ арсоніевъ, напр. $(CH_3)_4AsJ$; они отвѣчаютъ сильнымъ основаніямъ $[(CH_3)_4As(OH)]$, тогда какъ арсины—тѣла нейтральныя. Третичные арсины при окисленіи даютъ окиси типа $R_3As=O$, а первичные и вторичные—переходятъ при аналогичныхъ условіяхъ въ арсиновыя кислоты:



Метиларсиновая кислота. — Диметиларсиновая (какодиловая) кислота.

Среди арсиновыхъ кислотъ, а также среди другихъ органическихъ соединеній М., найдены, особенно благодаря замѣчательнымъ работамъ Эрлиха, вещества, обладающія цѣнными лѣкарственными свойствами и представляющія болѣе или менѣе специфическія средства противъ болѣзней, обусловливаемыхъ трипанозомами и др. простѣйшими животными. Наиболѣе извѣстенъ сальварсанъ («606»), предложенный какъ средство противъ сифилиса и представляющій хлористо-водородную соль диамидодіокси-арсено-бензола



Распознаваніе и опредѣленіе М. Качественное открытіе М., особенно важное для судебно-медицинской экспертизы, по большей части, осуществляется по способу Марша. Для этой цѣли объектъ (содержимое кишечника, извержения и пр.) обрабатываютъ окислителями (напр. HNO_3 и пр.), при нагрѣваніи, для разрушенія органическихъ веществъ и по испареніи, остатокъ возстановляютъ (въ AsH_3) водородомъ in statu nascendi въ аппаратѣ Марша. Послѣдній представляетъ колбу съ воронкой, доходящей до дна и съ отводящей, за которой слѣдуетъ сушило съ $CaCl_2$ и затѣмъ тугоплавкая стеклянная трубка, на которой дѣлаютъ нѣсколько перетяжекъ. Въ колбу помѣщаютъ химически чистые цинкъ и разбавл. H_2SO_4. По вытѣсненіи воздуха образующимся водородомъ, черезъ воронку добавляется испытуемый продуктъ въ растворѣ. Водородъ зажигаютъ и въ пламя вносятъ фарфоровую чашку, на холодной поверхности которой отлагается зеркало свободнаго М. Такое же зеркало при накаливаніи суженной трубки отлагается въ сосѣднихъ холодныхъ частяхъ ея. Зеркало М. легко улетучивается при нагрѣваніи и растворяется въ жавелевой водѣ (NaOCl), въ отличіе отъ аналогичнаго зеркала сурьмы. Количественно М. удобнѣе всего опредѣляется въ видѣ As_2S_3, или же путемъ осажденія магнезіальной смѣсью (100 гр. $MgCl_2$, 140 гр. NH_4Cl, 700 куб. стм., 20% NH_3 и 1300 куб. стм. воды). М., который долженъ присутствовать въ видѣ H_3AsO_4, осаждается такой смѣсью въ видѣ $Mg(NH_4)AsO_4 . 6H_2O$. Для полноты охлажденія добавляютъ спирта, осадокъ промываютъ смѣсью амміачной воды со спиртомъ, прокаливаютъ и взвѣшиваютъ въ видѣ $Mg_2As_2O_7$. *Л. Ч.*

М. въ медицинѣ. М. представляетъ сильный ядъ не только для высшихъ животныхъ, но и для низшихъ, и даже для растеній; только нѣкоторыя плѣсени (Aspergillus niger, Penicillium glaucum и Pen. brevicaule и др.) хорошо растутъ на средахъ, содержащихъ мышьяковыя соединенія, и даже разлагаютъ ихъ, образуя мышьяковистый водородъ. У человѣка подъ вліяніемъ токсическихъ дозъ М. (отъ 0,01 мышьяковистой кислоты) наблюдается острый гастроэнтеритъ съ упорной рвотой, рѣзкими болями въ области желудка, и проливной поносъ, напоминающій по характеру изверженій холеру (рисовый отваръ); уменьшеніе количества мочи, въ которой могутъ появиться бѣлокъ и цилиндры, синюха, слабый нитевидный пульсъ, судороги, одышка; смерть наступаетъ при явленіяхъ коллапса (паралича дыханія и сердца), но сознаніе сохраняется до конца. Замѣчательно, что эта картина отравленія наступаетъ независимо отъ того, какими путями былъ введенъ М.; это объясняется тѣмъ, что мышьяковистыя соединенія фиксируются и накопляются въ стѣнкахъ кишечника. Патолого-анатомическія измѣненія при острыхъ отравленіяхъ ограничиваются, кромѣ пораженія кишечника,—жировымъ перерожденіемъ печени, почекъ и сердечной мышцы. Хроническія отравленія М. наблюдаются при производствахъ анилиновыхъ красокъ, у обитателей комнатъ, оклеенныхъ содержащими М. обоями, и при злоупотребленіи лѣкарствами, содержащими М. въ лѣчебныхъ дозахъ. Хроническое отравленіе сопровождается разстройствомъ питанія съ поносами, кахексіей, выпаденіемъ волосъ и ногтей, шелушеніемъ кожи и темной ея пигментаціей, а нерѣдко также невралгіями и параличами мышцъ; силы рѣзко падаютъ. Мышьяковистый водородъ, въ отличіе отъ другихъ соединеній М., представляетъ ядъ, дѣйствующій на красныя тѣльца крови, которыя онъ растворяетъ, переводя гемоглобинъ (частью превращенный въ метгемоглобинъ)—въ плазму. Поэтому отравленіе мышьяковистымъ водородомъ сопровождается гемоглобинуріей, нефритомъ, анэміей и кровоизліяніями въ ткани.—М., какъ лѣкарственное средство, играетъ большую роль въ медицинѣ. Уже издавна извѣстно, что, употребляемый въ очень малыхъ дозахъ, онъ усиливаетъ питаніе тканей, повышаетъ усвоеніе пищи и содѣйствуетъ отложенію жира въ тѣлѣ; подъ вліяніемъ М. увеличиваются кровотвореніе и ростъ, особенно костной системы; при этомъ организмъ постепенно настолько привыкаетъ къ М., что легко переноситъ дозы, которыя безусловно смертельны для непривычнаго организма. Особенно благопріятно дѣйствуетъ М. на нѣкоторые болѣзненные процессы: малярію, особенно застарѣлая и не уступающая хинину, нерѣдко излѣчивается М. Далѣе, М. оказался специфическимъ средствомъ, убивающимъ спириллы возвратнаго тифа, различныя трипанозомы и спирохеты сифилиса. Это обстоятельство послужило исходной точкой для созданія цѣлой системы лѣченія опредѣленныхъ инфекціонныхъ болѣзней такими соединеніями М., которыя гораздо энергичнѣе отравляютъ паразитовъ, нежели клѣтки тѣла, т.-е. обладаютъ «паразитотропнымъ» дѣйствіемъ. Такой принципъ легъ въ основу химіотерапіи, разработанной, главнымъ образомъ, Эрлихомъ. Къ числу соединеній М., введенныхъ имъ въ медицину, принадлежитъ атоксилъ, арсацетинъ и арсенобензолъ или сальварсанъ (606)—специфическое средство противъ сифилиса. Эти послѣднія средства вводятся въ кровяной токъ, межмышечно или подкожно. Другія соединенія М., употребляемыя для поднятія питанія—мышьяковистокислый натръ (Natr. arsenicosum), 1%-ный растворъ котораго называется Фоулеровымъ (Liquor arsenicalis Fowleri); Natr. arsenicicum въ такомъ же растворѣ носитъ названіе Liquor arsenicalis Pearsoni; Natr. cacodylicum и др. Всѣ они примѣняются внутрь по 2—5 капель въ восходящихъ дозахъ въ теченіе продолжительнаго времени, или подъ кожу (разбавленнаго вдвое-втрое Фоулерова раствора $^1/_{10}$—$^1/_2$ шприца). Настойчивое примѣненіе М. въ большихъ дозахъ оказываетъ очень благопріятное вліяніе на теченіе хроническихъ кожныхъ пораженій—psoriasis, lichen ruber; экземы и т. п. Мышьяковистая кислота примѣняется, кромѣ того, въ видѣ пасты при кожныхъ опухоляхъ (ракахъ) и волчанкѣ, такъ какъ разрушаетъ патологическія ткани. Въ зубной практикѣ М. употребляется для умерщвленія зубной пульпы и нервовъ. Лѣченіе отравленій М. заключается въ промываніяхъ желудка (если ядъ былъ введенъ черезъ ротъ) и употребленіи противоядія противъ М. (см. Антидоты).

Мыщелки—болѣе или менѣе значительно выдающіеся выступы костей, служащіе для прикрѣпленія мышцъ или входящіе въ составъ сочлененій. Къ первымъ относятся М. на нижнемъ концѣ плечевой кости, ко вторымъ—М. затылочный (condylus occipitalis)—сочленовный отростокъ затылочной кости, служащій для сочлененія головы съ первымъ позвонкомъ. Образуется въ наиболѣе полной формѣ тремя костями (а именно: occipitale basilare и двумя occipitalia lateralia), и тогда онъ является непарнымъ (гады и птицы); или же въ его образованіи средняя кость (o. basilare) участія не принимаетъ,

и тогда вмѣсто одного М. являются два (амфибіи и млекопитающія). Между гадами наблюдаются переходныя формы, у которыхъ средняя кость принимаетъ сравнительно слабое участіе въ образованіи М., и тогда онъ имѣетъ тенденцію къ раздвоенію (морскія черепахи). У рыбъ сочленепіе черепа съ позвоночникомъ не отличается отъ сочлененія позвонковъ между собой, или же наблюдается срастаніе головы съ передними позвонками.

Мьёзенъ (Mjösen)—самое большое изъ норвежскихъ озеръ, на выс. 125 м. н. у. м. 365 кв. км.; длина 100 км., ширина 2—10 км., глубина 450 м. Важнѣйшій притокъ — Гудбрандсъ-Лааженъ на сѣв. концѣ; истокъ Форменъ (притокъ Гломмена), сдѣланный судоходнымъ. Среди озера плодородный о-въ Хельгеё (Святой). Рыболовство. На берегахъ города Хамаръ, Гьевакъ и Лиллехаммеръ.

Мьюръ (Muir)—англ. писатели: 1) Джонъ М. (1810—82). Главный трудъ его: «Original sanscrit texts on the origin and history of the people of India, their religion and institutions» (Л., 1858—72)—сборникъ наиболѣе важныхъ данныхъ по исторіи индійской культуры и религіи, на санскритскомъ языкѣ и съ англійскимъ переводомъ. Прекрасную выборку индійскихъ сентенцій даютъ его «Religious and moral sentiments metrically rendered from Sanscrit writers» (Л., 1875). Для практическихъ миссіонерскихъ цѣлей предназначена его «Nataparikshâ, or examination of religions» (Калькутта, 1854). — 2) Вильямъ М., братъ предыдущаго (1819—1905), былъ губернаторомъ сѣверо-западныхъ провинцій Индіи. Написалъ: «The life of Mahomet and history of Islam» (1858—61; 3-е изд., 1894), «Annals of early caliphate» (1883), «Rise and decline of Islam» (1883), «The caliphate, its rise, decline and fall» (1892), «The Koran» и др.

Мѣдистый сланецъ—одинъ изъ ярусовъ цехштейноваго отдѣла пермской системы, слагающійся черными битуминозными рухляковыми сланцами, пропитанными мѣдными рудами, и богатый остатками рыбъ.

Мѣдная лазурь (азуритъ, шессилитъ) — минералъ химическаго состава $2CuCO_3+Cu(HO)_2$ (69,2 мѣди, 25,6 углекислоты и 5,2 воды). Встрѣчается въ отдѣльныхъ кристалахъ, чаще же въ видѣ друзъ, аггрегатовъ, вкрапленій и землистомъ (М. синь). Система моноклиноэдрическая; кристаллы чаще короткостолбчаты или таблицеобразны; спайкость хорошая; изломъ раковистый. Твердость=3,5—4; уд. вѣсъ 3,7—3,8. Цвѣтъ синій и лазуревосиній; блескъ стеклянный. Растворяется въ кислотахъ и амміакѣ. Добывается близъ Ліона, въ Редрутѣ, въ Корнваллисѣ, въ Пенсильваніи, близъ Аделаиды, въ Австраліи, на Алтаѣ и др. рудникахъ. Идетъ на приготовленіе синей краски и М. купороса.

Мѣдники—мст. Виленской губ. и у.; упоминается въ лѣтописяхъ XIV ст. какъ городъ. Въ 1345—1877 гг. служило лѣтнею резиденціею князей литовскихъ. Въ 1655 г. было разрушено русскими. 300 жит.

Мѣдниковъ, Николай Александровичъ—оріенталистъ, проф. арабской словесности въ петроградскомъ университетѣ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по восточному факультету. Главный трудъ М.: «Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ», одна часть котораго послужила магистерской диссертаціей (три тома приложеній, 1897 г.), другая (заключающая «Изслѣдованіе источниковъ», 1902 г.)—докторской.

Мѣдницкое дѣло — изготовленіе изъ листовъ красной мѣди разныхъ предметовъ посредствомъ ковки и спаиванія припоемъ. Матеріалъ для своей работы М. получаютъ въ видѣ листовъ, прокатанныхъ на заводахъ; иногда для очень большихъ котловъ и аппаратовъ прямо заказываются плоскіе круги, или даже выкованные въ видѣ чаши. Мѣдь настолько ковка, что ее обыкновенно обрабатываютъ молотками безъ нагрѣва; однако, отъ холодной ковки мѣдь становится твердою и не тянется дальше безъ трещинъ, поэтому работу часто приходится «отжигать» при темно-красномъ каленіи, въ кузнечномъ горну или на особой жаровнѣ. Инструментами для М. дѣла служатъ разной формы молотки и наковальни, укрѣпляемыя на обрубкѣ дерева. Для распрямленія частей, вырѣзанныхъ ножницами изъ листа, служитъ наковальня съ большой плоской поверхностью, а для цѣльныхъ листовъ — чугунная плоская плита. Для сгибанія вырѣзанныхъ частей служатъ наковальни въ видѣ буквы Т, съ рогами различной формы. Дно сосудовъ обрабатываютъ и вообще вогнутыя части «наводятъ» на наковальнѣ, состоящей изъ вертикальнаго стержня съ соотвѣтственной формы расширеніемъ на верхнемъ концѣ. Изъ цѣлаго куска мѣднаго листа трудно «навести» сосудъ глубокій, какъ обыкновенная кастрюлька; для ускоренія работы изъ листа свертываютъ цилиндръ на нѣсколько стм. выше, чѣмъ нужно, и такъ, чтобы края заходили одинъ на другой. Обыкновенно эти края надрѣзываютъ въ видѣ прямоугольныхъ зубцовъ и надвигаютъ одинъ на другой такъ, чтобы зубцы приходились попеременно снизу и сверху. Въ такомъ видѣ ихъ плотно сплющиваютъ на «кобылкѣ», посыпаютъ бурою съ кусочками латуни или зернами особо приготовленнаго «припоя» и накаливаютъ стыкъ въ горнѣ, пока припой расплавится и потечетъ; тогда предметъ погружаютъ въ воду, чтобы отпала окалина и металлъ сталъ мягче. Условіе успѣха: чистота и плотная пригонка спаиваемыхъ поверхностей. Расплавленный металлъ пристаетъ только къ чистой поверхности другого металла, бура, расплавясь, всасывается въ капиллярныя щели между спаиваемыми поверхностями и растворяетъ всю окись. Когда же температура еще повысится, плавится и припой, расплывается по всей поверхности очищенной и предохраняемой отъ окисленія расплавленной бурою, и заполняетъ вполнѣ только узкія щели. Спаянное мѣсто проковываютъ, загибаютъ нижній край внутрь и подобнымъ же способомъ впаиваютъ дно.

Мѣдно-литейное производство по существу мало отличается отъ чугуно-литейнаго (см. т. XXIV, прилож. къ ст. 642); пріемы формованія, высушиванія формъ и заполненія ихъ металломъ аналогичны пріемамъ чугуно-литейнаго дѣла; нѣкоторыя особенности заключаются лишь въ пріемахъ плавки металла, которая рѣдко ведется въ ваграпкахъ, иногда въ пламенныхъ печахъ и чаще всего—въ тигляхъ. Отливки изъ чистой красной мѣди примѣняются рѣдко, бо́льшею же частью употребляютъ отливки изъ различныхъ сплавовъ мѣди. Чистая мѣдь, при плавленіи, энергично поглощаетъ кислородъ, благодаря чему металлъ пріобрѣтаетъ пористое сложеніе, и прочность издѣлія сильно понижается; поэтому при литьѣ чистой мѣди главное вниманіе должно быть обращено на предупрежденіе ея окисленія. Для этой цѣли покрываютъ поверхность расплавленнаго металла слоемъ мелкаго угля, а также при отливкѣ подносятъ тигель какъ можно ближе къ формѣ, чтобы струя расплавленнаго металла не успѣла поглотить большого количества кислорода при истеченіи. Однако, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для выдѣленія кислорода изъ мѣди является прибавленіе небольшого количества

(до 5%) кремнія или фосфора: благодаря соединенію этихъ примѣсей съ кислородомъ и выводу его въ видѣ окисловъ въ шлакъ, мѣдная отливка получается не только болѣе плотной, но и болѣе прочной. Полученіе хорошихъ отливокъ изъ сплавовъ мѣди обусловливается, главнымъ образомъ, правильностью составленія сплава и надлежащей температурою расплавленнаго металла въ моментъ отливки. Многіе сплавы мѣди (въ особенности, бронзы) склонны къ ликваціи, т.-е. къ распаденію на составныя части во время медленнаго остыванія; для предотвращенія этого явленія стремятся къ тому, чтобы мѣдныя отливки охлаждались какъ можно быстрѣе; для этого металлъ не очень перегрѣвають, а формы дѣлаютъ, по возможности, болѣе теплопроводными. Такъ какъ бронзовыя издѣлія весьма часто послѣ отливки остаются необработанными, то при изготовленіи формъ стремятся къ тому, чтобы отливки получались съ гладкою поверхностью; для этого формовочный песокъ долженъ быть мелкимъ, иначе жидкій сплавъ, проникая между зернами песка, образуетъ сильно шероховатую поверхность; также часто примѣняютъ въ качествѣ формовочнаго матеріала глину. Отверстія для выпуска газовъ изъ формы должны быть сдѣланы въ достаточномъ количествѣ и особенно тщательно, такъ какъ, въ виду относительно невысокой температуры заливаемаго металла, необходимо, чтобы онъ быстро заполнилъ форму. Для присыпанія раздѣлительныхъ поверхностей формы употребляютъ вмѣсто бѣлаго песку (который, смѣшиваясь съ формовочнымъ матеріаломъ, сообщаетъ ему крупнозернистость) истолченную канифоль, ликоподій, муку, мѣлъ и графитъ. Такъ какъ мѣдныя отливки даютъ довольно большую усадку, то формы должны обладать извѣстной податливостью; для этого внутри формовочнаго матеріала прокладываютъ прослойки изъ золы или кокса. Всѣ общіе пріемы формовки, примѣняемые при чугунномъ литьѣ, имѣютъ мѣсто также и при изготовленіи формъ для мѣднаго литья машинныхъ частей, арматуры и т. под. предметовъ техническаго примѣненія. Нѣкоторыя особенности представляетъ формовка скульптурныхъ произведеній, описанная въ ст. Бронза (см. т. VIII, ст. 199), а также формовка колоколовъ. Формы для отливки колоколовъ изготовляются слѣдующимъ образомъ. Приготовленный изъ кирпича сердечникъ покрывается глиною, которой, при помощи шаблона, придаютъ форму внутренней поверхности колокола; сверхъ этого сердечника накладываютъ слой формовочной земли, придавая этому слою, также при помощи шаблона, внѣшнія очертанія колокола; на этомъ слоѣ, образующемъ такъ назыв. «ложный колоколъ», наносятъ различныя украшенія и надписи, изготовляемыя изъ легкоплавкаго и вязкаго воска. Послѣ покрытія этого «ложнаго колокола» кожухомъ, образованнымъ изъ формовочной глины и усиленнымъ каркасомъ изъ желѣзныхъ полосъ и стержней, форма разнимается и земля, образующая «ложный колоколъ», удаляется, а воскъ выплавляется; полость, образовавшаяся между сердечникомъ и внѣшнимъ кожухомъ, заполняется сплавомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «пушечнаго металла» (75—80% мѣди и 25—20% олова). М.-литейное производство является однимъ изъ самыхъ древнихъ пріемовъ обработки металловъ; извѣстны бронзовыя издѣлія весьма отдаленной эпохи, которыя обнаруживаютъ высокій уровень техники М.-литейнаго дѣла; такъ, Геродотъ упоминаетъ о бронзовой чашѣ, емкостью въ 600 амфоръ, со стѣнками толщиною въ шесть пальцевъ; греческія и римскія скульптурныя произведенія, изготовленныя изъ бронзы, также свидѣтельствуютъ о высокой степени искусства, достигнутаго въ этой области. Въ средніе вѣка бронзовое литье примѣнялось для изготовленія пушекъ и колоколовъ; въ новѣйшее время отливки изъ мѣди и ея сплавовъ стали насущною потребностью въ машиностроительной техникѣ, въ военномъ дѣлѣ и въ художественной промышленности. *Н. Емцовъ.*

Мѣдный блескъ—см. Мѣдныя руды.

Мѣдный колчеданъ—см. Мѣдныя руды.

Мѣдный купоросъ (синій) или сѣрномѣдная соль $CuSO_4.5H_2O$ встрѣчается въ природѣ какъ вторичное образованіе, въ видѣ кристалловъ и натечныхъ массъ, или въ видѣ раствора, въ такъ назыв. цементныхъ водахъ. Для полученія чистаго М. купороса растворяютъ мѣдь въ крѣпкой или разбавленной на половину водою сѣрной кислотѣ. Мѣдь въ крѣпкой кислотѣ растворяется только при нагрѣваніи по уравненію: $Cu+2H_2SO_4=CuSO_4+2H_2O+SO_2$. Растворъ разбавляютъ водою, нагрѣваютъ, отфильтровываютъ осадки, фильтратъ выпариваютъ, кристаллизуютъ и полученные кристаллы очищаютъ повторной кристаллизаціей. Въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ растворять мѣдь въ слабой сѣрной кислотѣ при доступѣ воздуха. Для этого куски металла (обрѣзки, опилки и т. п.) закладываются въ деревянные чаны, опаянные внутри свинцомъ и расположенные другъ надъ другомъ, при чемъ на дно чана кладутся болѣе крупные куски. Въ верхній чанъ сверху пускаютъ камерную сѣрную кислоту, разбавленную маточнымъ растворомъ и промывными водами отъ предшествовавшихъ кристаллизацій до 10°—30° В. и нагрѣтую паромъ до 40°—80° Ц. Растворъ пропускаютъ для насыщенія послѣдовательно черезъ ниже лежащіе чаны и затѣмъ или прямо выпускаютъ въ опаянные свинцомъ деревянные ящики, гдѣ при охлажденіи кристаллизуется М. купоросъ, или предварительно выпариваютъ его до 40°—42°В. Кристаллы М. купороса послѣ первой кристаллизаціи выгребаютъ, даютъ стечь маточному раствору, обмываютъ холодной водой, растворяютъ въ возможно маломъ количествѣ горячей воды, кристаллизуютъ, обмываютъ холодной водой и просушиваютъ. М. купоросъ получается при этомъ очень чистый, почти безъ примѣси желѣза и цинка. Вмѣсто сѣрной кислоты пользуются иногда для растворенія мѣди выдѣляющеюся при обжиганіи сѣрнаго колчедана сѣрнистою кислотою, которую вмѣстѣ съ воздухомъ прогоняютъ черезъ башню, наполненную М. ломомъ и нагрѣтую паромъ до 100° Ц. Образующійся М. купоросъ растворяется притекающимъ сверху маточнымъ растворомъ изъ кристаллизаторовъ, стекающій растворъ прогоняется еще черезъ башню для болѣе полнаго насыщенія, кристаллизуется, промывается и перекристаллизовывается, послѣ чего кристаллы содержатъ отъ 98 до 99° чистаго, М. купороса. На многихъ заводахъ перерабатываютъ на М. купоросъ сѣрнистую мѣдь, природную (М. блескъ, М. колчеданъ) или приготовленную искусственно. Сѣрнистая мѣдь при осторожномъ прокаливаніи въ пламенной печи окисляется въ сѣрномѣдную соль, которая легко выщелачивается водою, но такъ какъ при обжиганіи образуется и окись мѣди (по уравненію: $Cu_2S+5O=CuSO_4+CuO$), то для растворенія послѣдней въ водѣ всегда прибавляютъ сѣрной кислоты. Искусственно сѣрнистую мѣдь Cu_2S получаютъ прокаливаніемъ М. отбросовъ въ пламенной печи, куда при закрытой тягѣ бросаютъ $^1/_6$ ч. по вѣсу сѣры. Иногда М. отбросы (опилки, обрѣзки т. п.), а также цементную мѣдь не превращаютъ въ сѣрнистую, а прямо сильнымъ прокаливаніемъ въ пламенныхъ печахъ переводятъ въ окись мѣди,

которую и извлекаютъ слабой сѣрной кислотой. Въ Марсели для полученія М. купороса растворяютъ въ сѣрной кислотѣ малахитъ. Какъ побочный продуктъ М. купоросъ въ значительныхъ количествахъ получается при процессѣ аффинированія или отдѣленія золота отъ серебра дѣйствіемъ крѣпкой сѣрной кислоты. Для полученія большихъ и красивыхъ кристалловъ М. купороса, какіе требуются въ торговлѣ, необходимо имѣть при кристаллизаціи по возможности нейтральные и не слишкомъ крѣпкіе растворы и медленное охлажденіе въ закрытыхъ (особенно зимою) большихъ кристаллизаторахъ. Лучшіе кристаллы садятся на свинцовыхъ лентахъ, подвѣшиваемыхъ въ растворѣ М. купороса. Сушка кристалловъ М. купороса должна происходить при невысокой темпер. (37°—40° Ц.) и въ затѣненномъ помѣщеніи. При нечистотѣ исходныхъ матеріаловъ М. купоросъ можетъ содержать желѣзо и цинкъ, что при нѣкоторыхъ производствахъ, напр., при приготовленіи красокъ, нежелательно (желѣза допускается не болѣе ½%, а цинкъ, хотя и менѣе вреденъ, но все же краски выходятъ свѣтлѣе и невыгодно оплачивать его, какъ мѣдь). Для удаленія желѣза при приготовленіи М. купороса предложено много способовъ, обыкновенно же выдѣляютъ его сильнымъ прокаливаніемъ М. купороса въ пламенной печи, при чемъ желѣзо переходитъ въ нерастворимую окись, или же осаждаютъ желѣзо углекислой мѣдью или окисью мѣди. Подъ именемъ двойного или смѣшаннаго купороса (адмонтскій, байрейтскій или зальцбургскій купоросъ) идетъ въ торговлю для красиленъ и для смачиванія хлѣбныхъ зеренъ голубовато-зеленая изоморфная смѣсь М. купороса съ желѣзнымъ, а иногда еще и съ цинковымъ. Составъ такого купороса не постояненъ. Готовится смѣшанный купоросъ выпариваніемъ и кристаллизаціей цементныхъ водъ; вывѣтриваніемъ и выщелачиваніемъ водою рудъ, содержащихъ составныя части купороса (преимущественно колчеданы); обжиганіемъ и выщелачиваніемъ сѣрной кислотою тѣхъ же рудъ; насыщеніемъ маточныхъ растворовъ желѣзнаго купороса окисью мѣди или металлической мѣдью при доступѣ воздуха, или же, чаще всего, смѣшиваютъ уже готовые растворы купоросовъ. Обыкновенно для этого берутъ маточные растворы отъ М. купороса, богатые желѣзомъ и бѣдные мѣдью, и смѣшиваютъ съ растворами желѣзнаго купороса. При испытаніи М. купороса растворъ его, подкисленный соляной кислотой, обрабатываютъ сѣроводородомъ, отфильтровываютъ осадокъ, фильтратъ выпариваютъ съ нѣсколькими каплями азотной кислоты до-суха и прокаливаютъ; чистый М. купоросъ не долженъ при этомъ давать остатка, въ противномъ случаѣ испытываютъ на желѣзо, цинкъ, никкель и др. примѣси. М. купоросъ примѣняется въ красильномъ дѣлѣ, для приготовленія М. красокъ, для крашенія сукна и шерстяной пряжи, для покрытія мѣдью металловъ, для вороненія желѣза и окраски золота. М. мыло, получаемое осажденіемъ раствора М. купороса мыльнымъ растворомъ и растертое на льняной олифѣ, даетъ прочную зеленую масляную окраску, а растворенное въ скипидарѣ служитъ для бронзировки гипсовыхъ фигуръ. Большія количества М. купороса идутъ для гальванопластики, для выдѣленія серебра при американскомъ способѣ амальгамаціи и др.

Мѣдный островъ — одинъ изъ 2 большихъ Командорскихъ о-вовъ (XXII, 295).

Мѣдный уранитъ (урановая слюдка — отчасти торберитъ, халколитъ)—минералъ; составъ можетъ быть выраженъ $Cu(UO_2)_2P_2O_8.8H_2O$; система квадратная, кристаллы мелки, таблицеобразны, съ перламутровымъ блескомъ на плоскости базопинакоида, по которой идетъ совершенная спайность. Цвѣтъ травяно- до изумрудно-зеленаго. Оптически отрицателенъ. Мѣсторожденія: Шнеебергъ, Іоганнгеоргенштадтъ и др.

Мѣдныя протравы—М. соли, какъ протрава въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, далеко не имѣютъ того выдающагося значенія, какъ, напр., соли глинозема и хрома. Онѣ употребляются въ значительно меньшемъ количествѣ и притомъ, главнымъ образомъ, для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканяхъ различныхъ деревянныхъ красокъ. Въ ситцепечатномъ производствѣ нерѣдко пользуются выдающеюся окисляющею способностью М. солей, и какъ окислители употребляются сѣрнистая мѣдь, азотнокислая, хлорноватокислая и хромовокислая мѣдь. Для закрѣпленія пигментовъ чаще другихъ употребляются М. или синій купоросъ и уксусномѣдная соль окиси. Какъ протрава, М. купоросъ примѣняется, главнымъ образомъ, для закрѣпленія кампеша и кашу, и притомъ обыкновенно въ смѣси съ другими металлическими протравами. Изъ уксусномѣдныхъ солей средняя соль приготовляется растворѐніемъ гидрата окиси мѣди или углемѣдной соли въ уксусной кислотѣ, или же обмѣннымъ разложеніемъ М. купороса и уксуснокислаго свинца. Легко растворима въ водѣ и употребляется въ большихъ количествахъ при кубовомъ крашеніи, для приготовленія вапы. Основная уксусномѣдная соль представляетъ такъ назыв. ярь-мѣдянку, отвѣчающую довольно точно составу $CuO.Cu(C_2H_3O_2)_2.6H_2O$.

Мѣдныя руды. Мѣсторожденія М. рудъ встрѣчаются въ породахъ почти всѣхъ формацій; но болѣе обильны въ пермскихъ и ліасскихъ формаціяхъ. Самородная мѣдь встрѣчается въ отдѣльныхъ массахъ иногда значительныхъ размѣровъ или въ видѣ тонкихъ пластинокъ и волокнистыхъ отложеній; также въ видѣ песка или мелкихъ зеренъ, смѣшанныхъ съ кварцемъ. Самородная мѣдь тягуча, ковка и чрезвычайно вязка; въ большинствѣ случаевъ она очень чиста, но иногда содержитъ незначительное количество серебра; чилійская мѣдь содержитъ 7—8% серебра. Самородная мѣдь встрѣчается въ Соед. Шт. Сѣв. Америки (на берегахъ Верхняго озера), въ Бразиліи, Чили, Перу, Сибири, на Уралѣ, Фарерскихъ о-вахъ и въ Англіи. Красная мѣдная руда (Cu_2O). Въ чистомъ видѣ содержитъ 88—78% мѣди. Она встрѣчается въ крупныхъ массахъ или зернахъ. Мѣстонахожденія ея: Корнваллисъ, Нью-Джерсей, Уралъ, Алтай, берега Верхняго озера, Южная Америка и Австралія. Черная мѣдная руда (CuO). Содержитъ 79,8% мѣди, но рѣдко бываетъ чистой. Руда эта встрѣчается на берегахъ Верхняго озера, въ Саксоніи, Чили и въ знаменитыхъ рудникахъ «Бура-Бурра» въ Австраліи. Мѣдный колчеданъ ($CuFeS_2$). Это самая распространенная мѣдная руда, по большей части сопровождающая пиритъ. Въ чистомъ видѣ она содержитъ 34,81% мѣди, но среднее содержаніе руды не превышаетъ 7—8%. Руда эта имѣетъ желтый металлическій оттѣнокъ и отличается отъ желѣзнаго колчедана меньшею твердостью. Мѣсторожденія его находятся въ Испаніи, Англіи, Швеціи, Саксоніи, Австраліи, Сѣв. и Южн. Америкѣ, на Кавказѣ и Уралѣ. Малахитъ ($CuCO_3+CuOH_2O$) содержитъ 57% мѣди. Она встрѣчается въ видѣ массивныхъ слоистыхъ желваковъ и наплывовъ на Уралѣ, въ Сибири, Южн. Америкѣ, Австраліи и Соед. Штатахъ. Мѣдная лазурь ($2CuCO_3+CuOH_2O$) содержитъ 55,16% мѣди и встрѣчается вмѣстѣ съ малахитомъ и въ Австраліи, Корнваллисѣ, Франціи и

въ Соед. Штатахъ. Мѣдный блескъ, пестрая мѣдная руда и сѣрая мѣдная руда встрѣчаются вмѣстѣ съ другими сѣрнистыми рудами въ Саксоніи, Англіи, на Уралѣ и пр. Мѣдный фальэрцъ представляетъ темно-сѣрую, хрупкую руду, находящуюся какъ въ видѣ сплошныхъ массъ, такъ и въ видѣ кристалловъ; по составу — сѣрнистая мѣдь, въ которой мѣдь болѣе или менѣе замѣщена желѣзомъ, цинкомъ, серебромъ, ртутью и неопредѣленными количествами сѣрнистыхъ соединеній мышьяка и сурьмы. Серебристый фальэрцъ иногда содержитъ до 30% серебра и не болѣе 15% мѣди, а въ другихъ случаяхъ — лишь слѣды серебра и до 43% мѣди. Фальэрцъ встрѣчается въ Корнваллисѣ, Саксоніи, Венгріи, Мексикѣ и проч. Горная зелень (водный силикатъ мѣди) и атакамитъ (хлорокисъ мѣди) иногда выплавляются для полученія мѣди. Первый встрѣчается вмѣстѣ съ другими мѣдными рудами въ Корнваллисѣ, Саксоніи, Новой Шотландіи, Чили, Австраліи, Сибири и на берегахъ Верхняго озера; второй тоже находится въ Чили, Австраліи, Саксоніи и пр.

Мѣдь—химическій элементъ (знакъ Cu) съ атомнымъ вѣсомъ 63,57 (1916 г.), принадлежащій къ числу металловъ и занимающій мѣсто въ I группѣ и 5 ряду періодической системы. Какъ металлъ съ важными для практическихъ примѣненій свойствами М. извѣстна съ глубокой древности. Употребленіе ея началось, повидимому, въ эпоху, непосредственно слѣдующую за «каменнымъ» и предшествовавшую «бронзовому» вѣку. Халдеямъ и египтянамъ она была извѣстна, по крайней мѣрѣ, за 4000 лѣтъ до начала нашей эры. Уже Василій Валентинъ зналъ, что желѣзо осаждаетъ М. изъ раствора, но только Ванъ Гельмонтъ и Роб. Бойль (XVII в.) показали, что при этомъ, вопреки господствовавшему раньше убѣжденію, не происходитъ превращенія желѣза въ М., что М. присутствуетъ въ растворахъ въ скрытой формѣ. Въ природѣ М. встрѣчается въ самородномъ состояніи и въ видѣ соединеній. Наиболѣе важной мѣдной рудой является мѣдный колчеданъ $Cu(FeS_2)$, о другихъ рудахъ см. Мѣдныя руды. Обработка мѣдныхъ рудъ весьма проста, когда въ нихъ не содержится сѣры. Тогда сплавленія съ углемъ въ шахтенныхъ печахъ уже достаточно для выплавки сырого металла. Наоборотъ, сѣрнистыя руды М., которыя, кромѣ Cu, обычно содержатъ еще и желѣзо, представляетъ большія затрудненія. Переработка, совершающаяся въ нѣсколько послѣдовательныхъ стадій, заключается въ обжигѣ измельченной руды, въ повторномъ сплавленіи полученнаго продукта съ пескомъ и въ новомъ обжигѣ. При обжигѣ М. постепенно лишается сѣры и переходитъ въ окись CuO, а при плавкѣ съ пескомъ освобождается отъ желѣза, окисляющагося и переходящаго въ шлаки. Въ результатѣ получается нечистая окись М., которую возстановляютъ, а для окончательной очистки металла пользуются электролитическимъ способомъ, при чемъ сѣрую М. дѣлаютъ анодомъ въ растворѣ $CuSO_4$. Тогда на катодѣ выдѣляется чистая Cu. Около половины всего мірового производства М. приходится на долю Америки. Металлическая М.—блестящій металлъ «мѣдно-краснаго» цвѣта, кристаллиз. въ правильной системѣ (октаэдры); плавится при 1084° и кипитъ при 2300°. Уд. вѣсъ перегнанной и спрессованной М. = 8,9376 при 20°, электролитической М.—8,9587; весьма легко проводитъ электричество: удѣльное сопротивленіе при $0° = 1{,}567 \times 10^{-6}$ омовъ (для куба съ ребромъ въ 1 стм.). Примѣси сильно понижаютъ проводимость, а потому въ электротехникѣ предъявляются высокія требованія къ чистотѣ металлич. М. М. отличается большой вязкостью и тягучестью. Она можетъ быть вытянута въ очень тонкую проволоку. Мѣдная проволока толщиною въ 2 мм. разрывается только отъ груза въ 140 кгр., тогда какъ для разрыва такой же толщины свинцовой проволоки достаточно 9 кгр. По кріоскопическимъ опредѣленіямъ растворенная въ расплавленномъ оловѣ и свинцѣ М. обладаетъ молекулой, состоящей изъ одного атома. М. постоянна въ сухомъ воздухѣ, но легко окисляется въ присутствіи влаги и CO_2 (а также другихъ кислотъ), при чемъ покрывается зеленымъ налетомъ основной соли. Накаленная на воздухѣ окисляется въ Cu_2O и въ CuO. Безъ доступа воздуха нерастворима въ большинствѣ разбавленныхъ минеральныхъ кислотъ, но легко растворима въ азотной кислотѣ. Крѣпкая сѣрная кислота при нагрѣваніи реагируетъ по уравненію: $H_2SO_4 + Cu = Cu\,SO_4 + H_2$; $H_2SO_4 + H_2 = 2H_2O + SO_2$. Въ результатѣ вмѣсто водорода (редуцирующаго сѣрную кислоту) выдѣляется сѣрнистый газъ. Крѣпкая HCl, особенно въ присутствіи платины (гальваническая пара) образуетъ CuCl съ выдѣленіемъ водорода. При встряхиваніи съ воднымъ амміакомъ и воздухомъ М. переходитъ въ растворъ синимъ цвѣтомъ, образуя реактивъ Швейцера (см. ниже). Принадлежа къ побочной подгруппѣ I группы періодической системы, М. вмѣстѣ съ Ag и Au рѣзко отличается отъ щелочныхъ металловъ, съ которыми ее сближаетъ, главнымъ образомъ, типъ закисныхъ соединеній Cu_2X (см. ниже), гдѣ она является одновалентной. Съ серебромъ и отчасти съ золотомъ ее сближаетъ трудная растворимость галоидныхъ солей типа MeX и окисловъ, наклонность къ комплексообразованію, высокій удѣльный вѣсъ и нѣкоторые другіе признаки. Въ общемъ, въ М., какъ и въ ея ближайшихъ аналогахъ (Ag, Au)— больше признаковъ, свойственныхъ элементамъ VIII, нежели I группы,—что отчасти и отмѣчено въ таблицѣ Д. И. Менделѣева. М. наименѣе благородный въ ряду Cu, Ag, Au. Въ ряду напряженія Вольты, она лежитъ между H и As:

	.... Zn	Fe	Pb,	Cu,	As	Hg,	Ag	Au
Потенц. разлож.	−0,77	−0,344	−0,151	+0,329	—	+0,753	+0,771	—

Большинство соединеній М. отвѣчаетъ двумъ типамъ CuX, или Cu_2X_2, и CuX_2. Первыя относятся къ ряду закисн М. и содержатъ М. въ одновалентномъ состояніи; вторыя относятся къ ряду окиси и содержатъ М. въ двухвалентномъ состояніи. Переходъ соединеній ряда окиси въ закисныя происходитъ подъ вліяніемъ возстановителей. Водородъ подъ давленіемъ, дѣйствуя на соли окиси М. въ зависимости отъ природы аніона и отъ температуры, возстановляетъ ихъ до закиси М. Cu_2O или до металлической М. (В. Н. Ипатьевъ). Окислители, во многихъ случаяхъ уже кислородъ воздуха, вызываютъ обратный переходъ соединеній ряда закиси М. въ соединенія ряда окиси. Этотъ переходъ становится особенно рѣзко замѣтнымъ, если дѣло идетъ о безцвѣтныхъ комплексныхъ соединеніяхъ солей закиси М. съ амміакомъ, напр., объ амміачномъ растворѣ Cu_2Cl_2: при встряхиваніи такого раствора съ воздухомъ происходитъ моментальное посинѣніе. Любопытный случай перехода солей окиси въ соли закиси М. происходитъ при дѣйствіи на первыя закиси солей желѣза FeX_2. Если, напр., $FeSO_4$ и $CuSO_4$ смѣшать въ водномъ растворѣ, то происходитъ въ ничтожномъ количествѣ образованіе закисной соли М. и $Fe_2(SO_4)_3$, но если благодаря прибавкѣ третьяго тѣла концентрація іоновъ Cu^+ или Fe^{+++}, или обоихъ вмѣстѣ понижается до весьма малой величины, то реакція возстановленія можетъ

пойти до конца. Подобное понижение концентрации может произойти вслѣдствіе образованія или трудно растворимаго продукта, или прочнаго комплекснаго соединенія. Такъ въ присутствіи избытка амміака желѣзный купоросъ обезцвѣчиваетъ растворъ $CuSO_4$, а въ осадкѣ получается $Fe(OH)_3$. Съ другой стороны, въ присутствіи растворимыхъ роданистыхъ металловъ (напр. KSCN) осаждается Cu(SCN), а въ растворѣ остается красное родановое желѣзо $Fe(SCN)_3$. Взаимные переходы между одно- и двухвалентной М. являются причиной многихъ каталитическихъ процессовъ. Таковъ, напр., процессъ Дикона, въ которомъ, благодаря присутствію солей М. ускоряется окисленіе хлористаго водорода кислородомъ воздуха (т.-е. ускоряется наступленіе равновѣсія $4HCl + O_2 \rightleftarrows Cl_2 + 2H_2O$). Другимъ примѣромъ можетъ служить ускореніе процесса окисленія сѣрнистой кислоты (H_2SO_3) въ сѣрную (H_2SO_4). При этомъ достаточно самыхъ ничтожныхъ слѣдовъ мѣдныхъ солей (одна милліардная доля молекулы $CuSO_4$, или $6{,}36 \times 10^{-11}$ гр. іона Cu^{++} въ литрѣ), для того, чтобы вызвать замѣтное повышеніе скорости. **Соединенія М. съ кислородомъ.** **Закись М.** Cu_2O получается сплавленіемъ Cu. Cl съ содой и выщелачиваніемъ водой или лучше нагрѣваніемъ фелинговой жидкости (см. ниже) съ глюкозой или другимъ редуцирующимъ сахаромъ. Образуетъ красные октаэдрическіе кристаллы уд. в. 5,6, практически нерастворимые въ водѣ. При прокаливаніи на воздухѣ переходитъ въ окись М. Въ амміакѣ растворяется съ образованіемъ комплексныхъ основаній. Гидратъ закиси М. съ достовѣрностью неизвѣстенъ. **Окись М.** CuO получается накаливаніемъ М. (тепло образ. + 37,7 большихъ каллорій) или закиси М. на воздухѣ, или же прокаливаніемъ углемѣдной, а также азотномѣдной соли (въ послѣднемъ случаѣ выдѣляются окислы азота); черный порошокъ уд. в. 6,4; плавится при 1064°. Упругость диссоціаціи по уравненію: $2CuO \rightleftarrows Cu_2O + {}^1/_2O_2$ при 1000° достигаетъ 118 мм. при 1050°—314 мм., а при 1070°—458 мм. ртути. Растворяется въ кислотахъ HCl, H_2SO_4, HNO_3 и пр. съ образованіемъ солей окиси М. Водородомъ возстановляется въ металлич. М. между 150 и 200°. При прокаливаніи съ органическими соединеніями окисляетъ (сжигаетъ) послѣднія, превращая углеродъ въ CO_2, а водородъ въ воду, а потому и употребляется для элементарнаго органическаго анализа. **Гидратъ окиси М.** $Cu(OH)_2$ осаждается изъ растворовъ солей окиси М. ѣдкими щелочами въ видѣ голубоватаго аморфнаго осадка, который уже при кипяченіи теряетъ воду и переходитъ въ черную окись М. CuO. Растворъ гидрата окиси М. въ амміакѣ образуетъ такъ наз. реактивъ Швейцера, обладающій способностью растворять клѣтчатку. **Соли ряда закиси М.** CuX по большей части отличаются неустойчивостью по отношенію къ водѣ, въ присутствіи которой практически нацѣло разлагаются на металлическую М. и соотвѣтствующую соль окиси М., напр., $Cu_2SO_4 = CuSO_4 + Cu$. Исключеніе представляютъ галоидныя соли, а также CuCN и CuSCN, отличающіяся трудной растворимостью. Соли типа CuX по большей части безцвѣтны. **Однохлористая или полухлористая М.** CuCl получается кипяченіемъ раствора $CuCl_2$ съ металлической М. въ присутствіи HCl, съ послѣдующимъ разбавленіемъ водой ($CuCl_2 + Cu = 2CuCl_2$); или же возстановляютъ растворъ $CuCl_2$ (или смѣсь $CuSO_4$ съ NaCl) сѣрнистымъ газомъ ($2CuCl_2 + 2H_2O + SO_2 + 2CuCl + H_2SO_4 + 2HCl$). Безцвѣтный порошокъ уд. в. 3,7, темп. плавленія 434°. Растворы полухлористой М. въ HCl и въ NH_3 обладаютъ способностью поглощать кислородъ, а также (особенно въ HCl) окись углерода, а потому употребляются при газовомъ анализѣ. **Однобромистая М.** CuBr получается подобно однохлористой и обладаетъ аналогичными свойствами. **Одноіодистая М.** CuJ выпадаетъ непосредственно при смѣшеніи солей ряда окиси М. съ растворимыми солями іодистоводородной кислоты (KJ, NaJ), при одновременномъ выдѣленіи свободнаго іода. Въ этомъ случаѣ CuJ образуется изъ неустойчивой CuJ_2 ($CuSO_4 + 2KJ = K_2SO_4 + CuJ_2$; $2CuJ_2 = 2CuJ + J_2$), легко разлагающейся безъ всякаго участія возстановителя. **Ціанистая М.** CuCN получается нагрѣваніемъ мѣднаго купороса съ ціанистымъ каліемъ въ водномъ растворѣ. При этомъ CuCN выпадаетъ въ осадокъ, и одновременно выдѣляется газообразный ціанъ, который можно добывать посредствомъ той же реакціи ($2CuSO_4 + 4KCN = 2CuCN + 2K_2SO_4 + C_2N_2$). Бѣлый порошокъ, растворимый въ KCN съ образованіемъ комплексной соли. **Сѣрномѣдная соль ряда закиси** Cu_2SO_4 недавно получена Рекура дѣйствіемъ сѣрнометиловаго эѳира на закись М. $(CH_3)_2SO_4 + Cu_2O = Cu_2SO + (CH_3)_2O$. Водой немедленно разлагается на М. и мѣдный купоросъ. **Соли ряда окиси М.** CuX_2 (растворимыя) получаются растворѣніемъ окиси М., ея гидрата или углемѣдной соли въ соотвѣтственныхъ кислотахъ. Въ разбавленномъ растворѣ онѣ обладаютъ (при безцвѣтномъ аніонѣ) однимъ и тѣмъ же голубымъ цвѣтомъ и практически тождественнымъ спектромъ поглощенія. Въ такихъ растворахъ допускаютъ присутствіе іоновъ Cu^{++} (вѣроятно гидратированныхъ, связанныхъ съ нѣкоторымъ числомъ молекулъ H_2O). Происходя отъ сравнительно слабаго основанія $Cu(OH)_2$, соли окиси М. наклонны къ образованію основныхъ солей. Тѣ изъ нихъ, которыя отвѣчаютъ сильнымъ кислотамъ (напр., $CuCl_2$, $Cu(NO_3)_2$, $CuSO_4$) въ растворѣ показываютъ слабокислую реакцію, обусловленную гидролизомъ. Въ крѣпкихъ растворахъ, а также въ твердомъ состояніи соли ряда CuX_2 (особенно галоидныя) нерѣдко окрашены въ совершенно иной цвѣтъ, напр., зеленый, бурый и т. п., что слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, образованію **комплексныхъ соединеній**. Весьма характерныя комплексныя соединенія происходятъ при дѣйствіи на соли окиси М. избытка NH_3. Блѣдно-голубые растворы окрашиваются при этомъ въ интенсивно синій цвѣтъ. Такіе растворы не показываютъ нѣкоторыхъ реакцій, свойственныхъ іонамъ Cu^{++}, напр., не осаждаются ѣдкими щелочами. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что прибавленіе къ раствору соли CuX_2 (напр., $CuSO_4$) 4 мол. NH_3 вызываетъ лишь ничтожное измѣненіе точки замерзанія этого раствора. Съ другой стороны, измѣряя парціальную упругость амміака у подобныхъ растворовъ, Д. П. Коноваловъ нашелъ, что изъ n молекулъ амміака, приходящихся на 1 атомъ М., лишь n—4 ведутъ себя какъ свободный NH_3, между тѣмъ какъ 4 NH_3 практически не принимаютъ участія въ процессѣ насыщенія амміакомъ газовой фазы. Такимъ образомъ 4 молекулы NH_3 какъ бы находятся въ состояніи прочной связи съ Cu. Этотъ выводъ подтверждается также существованіемъ ряда трудно растворимыхъ дериватовъ, заключающихъ общій радикалъ $[Pt4NH_3]$; таковъ, напр., хлороплатинатъ $[Pt4NH_3]\,PtCl_4$. Всѣ эти и другіе однородные по своему значенію факты заставляютъ признать, что въ растворахъ солей окиси М., содержащихъ избытокъ NH_3, надо допустить присутствіе комплексныхъ катіоновъ $[Cu4NH_3]^{++}$. **Хлорная мѣдь**, $CuCl_2$.

получается нагрѣваніемъ М. въ струѣ хлора или же гидрата $CuCl_2 . 2H_2O$—въ струѣ HCl газа. Желтобурая кристаллическая масса уд. в. 3,05, темп. плавленія 500°. Тепл. обр. 51,6 б. к. Легко растворима въ водѣ, спиртѣ и нѣкоторыхъ другихъ органическихъ жидкостяхъ. Крѣпкіе водные растворы зеленаго, въ присутствіи HCl—желто-бураго цвѣта различныхъ оттѣнковъ. Послѣднее обстоятельство объясняется образованіемъ комплексныхъ аніоновъ, напр., $CuCl_4^{--}$ (отвѣч. кислотѣ H_2CuCl_4). Изъ воды кристаллизуется въ зеленыхъ ромбическихъ призмахъ бигидрата $CuCl_2.2H_2O$. Бромная М. $CuBr_2$ получается подобно $CuCl_2$. Образуетъ кристаллы чернаго цвѣта. Въ водѣ (при больш. конц.) растворяется зеленымъ цвѣтомъ, который свойственъ и ея тетрагидрату $CuCl_2 . 4H_2O$; прибавленіе къ раствору HBr вызываетъ углубленіе окраски, которая становится интенсивно-красной, что, какъ и въ случаѣ $CuCl_2$, объясняется образованіемъ комплексныхъ іоновъ $CuBr_4^{--}$. Наоборотъ, разбавленные растворы $CuBr_2$ такъ же, какъ и $CuCl_2$,—голубого цвѣта, обычнаго для мѣдныхъ солей съ іономъ Cu^{++}. Сѣрно-мѣдная соль, или мѣдный купоросъ $CuSO_4$,—важнѣйшая изъ солей окиси М. Въ техникѣ получается обжиганіемъ мѣднаго блеска. Кристаллизуется изъ водныхъ растворовъ съ 5 молекулами воды въ триклинническихъ кристаллахъ синяго цвѣта, уд. в. 2,19, довольно легко растворимыхъ въ водѣ.

Температура.	0	15	30	40	50	60	70	80	100
Въ 100 гр. воды растворяется безводн. $CuSO_4$ (въ граммахъ)	14,9	19,3	25,5	29,5	33,6	39,0	45,7	53,5	62,7

При нагрѣваніи пятиводный гидратъ теряетъ воду въ три стадіи, переходя черезъ слѣдующіе гидраты (подъ каждымъ изъ нихъ подписана величина упругости диссоціаціи H_2O для темп. 50):

$CuSO_4 . 5H_2O$	$CuSO_4 . 3H_2O$	$CuSO_4 . H_2O$	$CuSO_4$
47 мм.	30 мм.	4,5 мм.	—

Полное удаленіе воды практически достигается при нагрѣваніи до 220°. Безводный $CuSO_4$ представляетъ порошокъ почти бѣлаго цвѣта. Малая упругость пара (прочность) моногидрата $CuSO_4 . H_2O$ позволяетъ примѣнять безводную соль въ качествѣ осушительнаго средства наравнѣ съ $CaCl_2$, H_2SO_4 и др. При низкихъ температурахъ $CuSO_4$ образуетъ также гидраты съ 6 и 9 молек. воды, существованіе которыхъ вытекаетъ изъ анализа кривой растворимости. При осажденіи раствора $CuSO_4$ въ избыткѣ водн. амміака спиртомъ получается синій кристаллическій порошокъ комплекснаго соединенія $CuSO_4.4NH_3.H_2O$. Азотномѣдная соль $Cu(NO_3)_2$ кристаллизуется съ 3, 6 и 9 мол. воды. Всѣ гидраты голубого цвѣта, весьма легко растворимы въ водѣ и расплываются на воздухѣ. Углемѣдная соль нормальная $CuCO_3$ не получена; основныя соли легко получаются осажденіемъ растворимыхъ солей окиси М. содой. Сюда относятся природные минералы малахитъ ($CuCO_3 . Cu(OH)_2$) и мѣдная лазурь ($Cu(OH)_2 . 2CuCO_3$). Уксусно-мѣдная соль $Cu(CH_3COO)_2 . 5H_2O$ образуетъ ромбическіе кристаллы синяго цвѣта. Основная уксусно-мѣдная соль образуетъ такъ называемую ярь-мѣдянку, употребляемую въ качествѣ краски. Другую краску, такъ назыв. швейнфуртскую зелень, представляетъ двойная уксусно-мышьяковистая соль окиси М. Сѣрнистая М. CuS осаждается изъ растворовъ мѣдныхъ солей сѣроводородомъ въ видѣ чернаго осадка ($CuSO_4 + H_2S = CuS + H_2SO_4$). Изъ сплавовъ М. важнѣйшими являются такъ назыв. бронзы—сплавы съ оловомъ и латуни—сплавы съ цинкомъ. Въ первыхъ образуется интерметаллическое соединеніе Cu_3Sn и, повидимому, также Cu_4Sn и Cu_3Sn; въ латуняхъ—CuZn, Cu_2Zn_3 и вѣроятно также $CuZn_2$ и $CuZn_6$. Далѣе слѣдуетъ упомянуть объ алюминіевыхъ бронзахъ—сплавахъ Cu и Al. Здѣсь констатированы опред. соединенія: Cu_4Al, Cu_3Al, CuAl, $CuAl_2$.. Употребляемая на практикѣ латунь содержитъ около 32% Zn и обыкновенно также небольшія количества Pb и Sn. Латунь тверже М. и постояннѣе на воздухѣ; притомъ она куется, отливается и отдѣлывается не хуже чистой М. М. входитъ также въ составъ болѣе сложныхъ сплавовъ. Такъ, нейзильберъ содержитъ 50% Cu, 25% Ni и 25% Zn. Распознаваніе и опредѣленіе М. Характернѣйшими качественными реакціями на соли окиси М. слѣдуетъ считать синее окрашиваніе, появляющееся отъ прибавленія амміака, и образованіе коричневаго осадка $Cu_2[Fe(CN)_6]$ отъ прибавленія желтой кровяной соли. При количественномъ опредѣленіи М. всего лучше осаждается (ѣдкими щелочами въ горячемъ растворѣ) въ видѣ окиси и въ этомъ видѣ взвѣшивается. Можно также взвѣшивать М. въ видѣ Cu_2S или (что весьма удобно) осаждать ее въ металлическомъ состояніи—электролитически. Примѣненія М. весьма разнообразны. Въ чистомъ состояніи она употребляется въ электротехникѣ, затѣмъ для изготовленія посуды и т. п.; въ видѣ разнообразныхъ сплавовъ (латунь, бронза и пр.), для изготовленія частей машинъ, для всевозможнѣйшихъ подѣлокъ и т. д. М. употребляется также для чеканки монеты. Изъ соединеній ея болѣе другихъ находитъ себѣ примѣненіе мѣдный купоросъ (напр., въ гальванопластикѣ). *Л. Ч.*

М. и ея препараты въ медицинѣ.—Растворимыя соли М. образуютъ съ бѣлками альбуминаты, свертываютъ кровь, въ значительномъ разведеніи вызываютъ сокращеніе мелкихъ сосудовъ и уменьшаютъ отдѣленіе слизистыхъ оболочекъ, замѣтно задерживая, кромѣ того, процессы гніенія и броженія. Мѣдныя соли дѣйствуютъ парализующимъ образомъ на поперечно-полосатыя мышцы. Также ядовито дѣйствуетъ и альбуминатъ окиси М., который, при введеніи непосредственно въ кровь, вызываетъ смертельное отравленіе при дозѣ, не превышающей 0,015 гр. на кгр. вѣса животнаго. Такіе факты даютъ право заключить, что при введеніи препаратовъ М. въ желудокъ только незначительныя количества всасываются въ кровь, чѣмъ и объясняется выносливость организма по отношенію къ М., введенной указаннымъ путемъ. Очень малыя количества переносятся организмомъ, при чемъ даже отъ продолжительнаго поступленія такихъ дозъ не вносится никакихъ разстройствъ. Многіе авторы считаютъ совершенно безвреднымъ употребленіе нелуженой посуды даже для кислыхъ блюдъ. По заключенію парижскаго санитарнаго совѣта примѣсь мѣдныхъ солей допускается, если на 100 гр. консервовъ приходится не болѣе 4 мгр. металлической М. У рабочихъ на фабрикахъ для приготовленія различныхъ сортовъ М. не замѣчается никакихъ разстройствъ даже въ такое время, когда у нихъ окрашиваются въ зеленый цвѣтъ волосы, ногти, кожа и зубы. Мѣдная посуда, луженая плохими сплавами олова со свинцомъ, встрѣчаются чаще, чѣмъ это предполагаютъ; такая посуда вредитъ не содержаніемъ въ ней М., а примѣсью свинца въ полудѣ. Соли мѣди обладаютъ мѣстнымъ вяжущимъ и прижигающимъ дѣйствіемъ на слизистыя оболочки, при введеніи въ желудокъ вызы-

ваютъ быструю рвоту. Мѣдный купоросъ, подобно другимъ растворимымъ солямъ М., имѣетъ противный вяжущій вкусъ. Ядовитость солей мѣди находится въ прямой зависимости отъ ихъ растворимости въ пищеварительномъ каналѣ; закись и черная окись мѣди обладаютъ относительно малою ядовитостью; болѣе ядовита употребляемая въ красильномъ дѣлѣ углемѣдная соль (мѣдная лазурь, бремеровская синь, брауншвейгская и мѣдная зелень). Большія дозы сѣрнокислой М. и другихъ растворимыхъ солей вызываютъ болѣе или менѣе сильное воспаленіе желудка и кишекъ, къ которымъ присоединяются тяжелыя нервныя разстройства. Опасныя послѣдствія отравленій большими дозами сѣрнокислой М. въ большинствѣ случаевъ устраняются быстрымъ выведеніемъ ея со рвотой. Смертельная доза для сѣрнокислой М., вводимой въ желудокъ, ок. 25—60 гр. — въ зависимости, съ одной стороны, отъ концентраціи раствора мѣднаго купороса, съ другой, былъ ли желудокъ пустъ, или наполненъ пищей. Употребляется какъ рвотное (0,2—0,5, максимумъ, 0,6) въ порошкѣ или въ растворѣ и какъ противоядіе, при отравленіи фосфоромъ; снаружи для прижиганій вялыхъ язвенныхъ поверхностей, грануляціонныхъ или сосочковыхъ разращеній, при перелойномъ воспаленіи вѣкъ; для смазываній (0,1—0,2:10,0), для глазныхъ примочекъ (0,1—0,5:100,0). Другіе препараты, какъ уксуснокислая М., окись М., хлористая М., почти не имѣютъ врачебнаго значенія; основная уксуснокислая М. употребляется (въ видѣ зеленаго пластыря) при нѣкоторыхъ хроническихъ кожныхъ сыпяхъ и противъ мозолей.

Мѣдяница, мѣдянка, веретенница (Anguis fragilis L.)—безногая ящерица изъ семейства веретенницевыхъ (Anguidae). У рода Anguis конечности снаружи вовсе не замѣтны, а внутри тѣла есть лишь небольшіе рудименты ихъ; ноздри лежатъ въ щиткѣ; вѣки покрыты чешуйками; зубы на челюстяхъ, острые, длинные, направленные назадъ; языкъ спереди покрытъ чешуйками, въ задней части—нитевидными бородавочками; ушное отверстіе очень мало и скрыто подъ чешуйками; чешуйки гладкія, 3 вида этого рода живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. М. ломкая (A. fragilis L.) сверху бурая, различныхъ оттѣнковъ, снизу черноватая, часто съ тонкими темными продольными линіями. Длина до 54 см. М. водится во всей Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, на Кавказѣ и въ Малой Азіи. Днемъ прячется подъ камнями, въ норахъ (чужихъ или вырытыхъ ею) и т. п. убѣжищахъ и выходитъ изъ нихъ ночью или въ дождливую погоду. Ползаетъ довольно медленно. Схваченная, сильно извивается и часто ломаетъ при этомъ хвостъ. Пища ея состоитъ изъ дождевыхъ червей, слизняковъ и насѣкомыхъ. Осенью рождаетъ 8—26 дѣтенышей. Зиму проводитъ въ спячкѣ, часто собираясь вмѣстѣ по 20—30 штукъ. Легко выживаетъ и приручается въ терраріяхъ. Совершенно безвредна, вопреки распространенному мнѣнію о ея ядовитости. М. называютъ также змѣю Coronella (см. Мѣдянки).

Мѣдянки (Coronella)—родъ змѣй изъ семейства ужей (Colubridae). Небольшіе ужи съ короткой, нерѣдко отдѣленной отъ шеи головой и умѣренно длиннымъ хвостомъ. Чешуи гладкія, расположены въ 15—25 рядовъ, на концахъ съ маленькими углубленіями; зубы гладкіе, безъ бороздъ. Извѣстно около 20 видовъ, живущихъ въ Европѣ, западной и южной Азіи и Америкѣ (къ сѣверу отъ экватора). Питаются ящерицами, змѣями и мелкими млекопитающими. Обыкновенная М., мѣдяница или гладкій ужъ (C. austriaca Laur.), сверху сѣрая или бурая, на шеѣ темное пятно, которое сзади вдоль спины переходитъ въ 1 или 2 ряда темныхъ пятенъ; снизу сѣро-стальная или красножелтая. Отъ гадюки, съ которой въ общежитіи часто смѣшиваютъ М., легко отличима по гладкой чешуѣ (у гадюки она килеватая). Достигаетъ длины 90 см., распространена въ большей части Европы. Держится преимущественно въ гористыхъ, сухихъ мѣстностяхъ, воды избѣгаетъ. М. считаютъ въ общежитіи ядовитой, но это невѣрно; она можетъ лишь укусить своими зубами. Обыкновенно обвивается въ 3 кольца вокругъ своей жертвы. Откладка яицъ происходитъ осенью; изъ нихъ сейчасъ же вылупляются дѣтеныши. Въ неволѣ сначала М. обыкновенно кусаетъ человѣка, но скоро приручается. М. называютъ также нерѣдко безногую ящерицу—Anguis fragilis L. (см. Мѣдяница).

Мѣдянки (Buprestidae) — семейство жуковъ, см. Златки (XVIII, 741).

Мѣдяны—сел. Симбирской губ., Курмышскаго у.: 1) М., при р. Мал. Мѣдянкѣ; 3300 жит.; 3 церкви, школа, больница; красильни, лавки, базары и ярмарки.—2) Татарскія М., при р. Бол. Мѣдянкѣ; 3900 жит., 4 мечети.

Мѣловатка — 2 торговыя слб. Воронежской губ., Богучарскаго у. 1) М. Новая, при рч. того же имени. Жит. 6850 ч. Церк. 2, уч. зав. 5. Ярмарокъ 4. 2) М. Старая—при рч. Толучеевой. Жит. 10000. Церк. 3, уч. зав. 8. Ярмарокъ 5.

Мѣловая система и періодъ—новѣйшій изъ трехъ крупныхъ отдѣловъ геологическихъ образованій, на которые дѣлятся мезозойская группа и эра. Отложенія этой системы пользуются чрезвычайно мощнымъ развитіемъ на земной поверхности. Впервые М. система была изучена въ Англіи, гдѣ въ составѣ относящихся къ ней породъ преобладающимъ развитіемъ пользуется мѣлъ, отъ котораго она и получила свое названіе, несмотря на то, что даже въ Англіи на ряду съ мѣломъ въ строеніи ея принимаютъ участіе пески, песчаники, глины и рухляки, а въ другихъ странахъ существуютъ обширныя области развитія М. отложеній, гдѣ мѣлъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Англіи, изслѣдованы М. отложенія Франціи и Германіи, и такъ какъ породы, изъ которыхъ слагаются толщи ихъ, въ каждой изъ этихъ странъ представляютъ значительныя различія, то выработались мѣстныя подраздѣленія, которыя удержались въ наукѣ и по настоящее время.

Подраздѣленіе М. системы на ярусы:

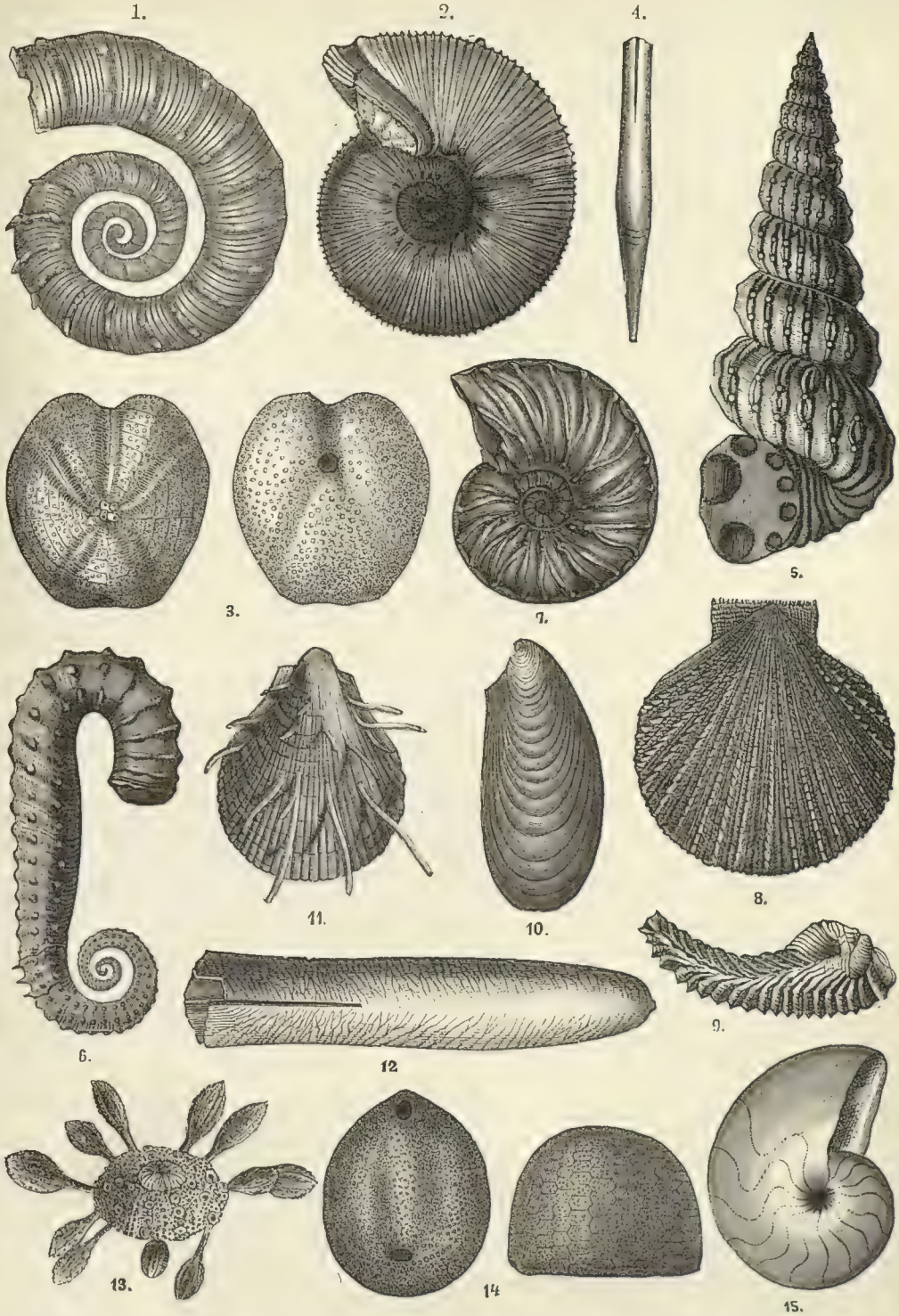
	Французское.	Нѣмецкое.	Англійское.
Верхне-мѣловыя отложенія.	Датскій ярусъ		
	Сенонскій верхній или Атурскій	Пленеръ или	Мѣлъ
	Сенонскій нижній или Эмшерскій		
	Туронскій	Квадеръ	М. рухлякъ. Верхній зеленый песчаникъ
	Сеноманскій		Гольтъ
Нижне-мѣл. отложенія.	Альбскій	Гольтъ	
	Аптскій		Нижній зеленый песчаникъ
	Ургонскій или Барремскій	Неокомъ	
	Неокомскій	Вельдскіе слои	Вельдъ

Приведенные въ таблицѣ отдѣлы и ярусы М. системы дѣлятся, въ свою очередь, на подъярусы, а въ мѣстностяхъ, наиболѣе изученныхъ, на слои или палеонтологическія зоны, характеризующіяся свойственными имъ видами ископаемыхъ моллюсковъ. Въ большей части Европы М. отложенія рѣзко отдѣляются отъ подстилающихъ ихъ юрскихъ образованій, благодаря существованію перерыва въ отложеніи осадковъ на границѣ обѣихъ системъ, но въ Альпахъ, с.-в.-зап. Германіи и юж. Англіи пере-

ходъ между ними крайне постепененъ. Такъ же рѣзко отдѣляются М. осадки и отъ вышележащихъ третичныхъ, хотя и здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи, Франціи, Швеціи и въ Альпахъ извѣстны переходныя между ними образованія. Такъ же, а иногда и еще болѣе рѣзко различаются между собой верхній и нижній отдѣлы М. системы, почему многіе геологи, сохраняя за верхнимъ отдѣломъ названіе М. системы, выдѣляютъ нижній отдѣлъ въ особую систему подмѣловую или нижнемѣловую. Въ Европѣ различаютъ два главные типа развитія М. отложеній. Отложенія сѣверной области распространены въ Англіи, сѣверной Франціи, Германіи, Даніи, Швеціи и Россіи, а также и въ Сѣв. Америкѣ и характеризуются широкимъ развитіемъ въ нихъ головоногихъ моллюсковъ изъ рода Belimnitella и пластинчатожаберныхъ, принадлежащихъ къ роду Inoceramus. Отложенія южной области извѣстны въ Альпахъ, Карпатахъ, на Аппенинскомъ и Балканскомъ полуо-вахъ, въ Крыму и на Кавказѣ, а внѣ Европы занимаютъ почти всю сѣверную Африку, обнажаются въ Ливійской пустынѣ, Палестинѣ, Персіи, Аравіи, Индіи, Японіи, на о-вѣ Сахалинѣ, въ тропической Америкѣ и Новой Зеландіи; характерны для этихъ отложеній семейство рудистовъ, аммониты родовъ Lythoceras, Phylloceras, Haploceras и изъ брюхоногихъ моллюсковъ родъ Nerinea. Въ Сѣверной Америкѣ отложенія южнаго типа наблюдаются въ Мексикѣ, Вестъ-Индіи, Техасѣ и Алабамѣ, тогда какъ сѣвернѣе господствуютъ отложенія, сходныя съ отложеніями сѣверной области Европы. Пласты М. системы въ обнаженіяхъ представляются обыкновенно горизонтальными или слабо наклонными и только въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ горными хребтами правильность напластованія ихъ сильно нарушена. Вулканическія изверженія происходили въ М. періодъ въ незначительныхъ размѣрахъ; результатомъ ихъ считаются нѣкоторые базальты и порфириты. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, которыми вообще эта система крайне бѣдна, встрѣчаются бурые угли, желѣзныя руды и фосфориты. Флора нижнемѣловыхъ отложеній мало отличается отъ флоры предшествовавшаго юрскаго періода и характеризуется господствомъ саговыхъ, хвойныхъ деревьевъ и папоротниковъ. Въ верхнемѣловыхъ отложеніяхъ характеръ флоры внезапно мѣняется: папоротники и саговыя замѣщаются лиственными деревьями, принадлежащими частью къ вымершимъ родамъ, какова креднерія, частью къ существующимъ и понынѣ, каковы: ива, тополь, аралія, фикусъ и мн. др. Въ Сѣверной Америкѣ лиственныя деревья появляются, однако, въ значительномъ количествѣ уже въ нижнемѣловыхъ слояхъ, откуда, какъ предполагаютъ, они и распространились къ концу М. періода по Европѣ. Фауна М. періода отличается значительнымъ разнообразіемъ и присутствіемъ многихъ своеобразныхъ, исключительно этому періоду свойственныхъ формъ. Корненожки пользуются чрезвычайнымъ распространеніемъ: бѣлый пишущій мѣлъ почти сплошь состоитъ изъ скорлупокъ корненожекъ-глобигеринъ, тогда какъ въ альпійскихъ отложеніяхъ южнаго типа такимъ же распространеніемъ пользуются орбитолины. Изъ губокъ встрѣчаются известковыя и особенно кремнистыя; изъ послѣднихъ для М. періода характеренъ родъ Coeloptychium. Напротивъ, кораллы не представляютъ особенностей отъ юрскихъ и болѣе новыхъ третичныхъ; встрѣчаются преимущественно въ отложеніяхъ южнаго типа, гдѣ образуютъ цѣлые рифы. Изъ иглокожихъ извѣстны морскія лиліи, морскія звѣзды, но наибольшимъ развитіемъ и распространеніемъ отличаются морскіе ежи, какъ правильные: Cidaris (табл., рис. 13), такъ въ особенности неправильные: Toxaster (табл., рис. 3), Holaster, Micraster, Ananchites (табл., рис. 14) и Echinoconus. Въ бѣломъ пишущемъ мѣлѣ находятъ остатки разнообразныхъ моховыхъ коралловъ (Bryozoa). Плеченогіе также продолжаютъ свое существованіе, хотя и не пользуются такимъ господствомъ, какъ въ болѣе древнихъ отложеніяхъ палеозойской эры. Наиболѣе распространены роды Terebratula и Rhynchonella, а изъ исключительно свойственныхъ М. системѣ родъ Lyra. Среди М. пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изобилуютъ крупныя устрицы изъ родовъ: Ostrea (табл., рис. 9), Exogyra и Gryphaea, также роды: Pecten (табл., рис. 8), Spondylus (табл., рис. 11) и особенно родъ Inoceramus (табл., рис. 10), характерный для М. отложеній сѣвернаго типа. Сюда же относятся своеобразныя формы рудистовъ (Hippurites, Radiolites) и хамидъ (Caprina, Requienia и др.), распространенныя въ отложеніяхъ южнаго типа. Среди брюхоногихъ моллюсковъ большинство формъ близки къ третичнымъ и современнымъ и принадлежатъ къ тѣмъ же родамъ (Conus, Voluta, Mitra, Murex и др.). Какъ и въ предшествовавшихъ юрскихъ отложеніяхъ, чрезвычайно распространенными и наиболѣе важными для сравненія различныхъ М. образованій, являются головоногіе моллюски: аммониты и белемниты. Въ числѣ первыхъ, на ряду съ настоящими аммонитами, каковы роды: Hoplites, Olcostephanus Acanthoceras (табл., рис. 2), Desmoceras, Schloenbachia (табл., рис. 7); особенно интересны формы аммонитовъ, болѣе или менѣе развернутыя или свернутыя въ видѣ конуса, каковы: Crioceras (табл., рис. 1), Hamites, Baculites, Ancyloceras (табл., рис. 6), Turrilites (табл., рис. 5) и др. Изъ белемнитовъ встрѣчаются настоящіе белемниты изъ группъ Excentrici и Alsoluti, а въ верхнемѣловыхъ отложеніяхъ родъ Belemnitella (табл., рис. 12). Наконецъ, изъ ракообразныхъ найдены десятиногіе раки (Callianassa, Dromiopsis). Въ числѣ позвоночныхъ описано довольно много остатковъ рыбъ и именно костистыхъ, появившихся въ небольшомъ количествѣ въ юрскій періодъ и достигшихъ въ М. періодѣ значительнаго преобладанія, которое сохраняютъ и въ настоящее время. Какъ вообще въ мезозойскую эру, громаднымъ развитіемъ въ этотъ періодъ пользовались гигантскіе ящеры: ихтіозавры, плезіозавры и птерозавры, а также черепахи, крокодилы, гигантскія морскія змѣи, какъ, напр., мозазавръ; къ М. періоду относится и наибольшее развитіе гигантскихъ динозавровъ. Въ Сѣв. Америкѣ найдены многочисленные остатки зубастыхъ птицъ, описанныхъ Маршемъ подъ именемъ одонторнитовъ. Нижнемѣловыя отложенія сѣвернаго типа занимаютъ въ Зап. Европѣ значительную часть Англіи, Франціи и Германіи. Въ первой они покрываютъ обширныя площади на ЮВ, выступаютъ по берегамъ Ламанша, откуда переходятъ въ сѣв. Францію и покрываютъ значительную часть этой послѣдней, прерываясь только болѣе древними отложеніями Арденновъ и центральнаго плато. Наконецъ, въ Германіи нижнемѣловыя отложенія извѣстны въ Ганноверѣ и Брауншвейгѣ, сѣверной части Гарца и Тевтобургскомъ лѣсу. Въ основаніи М. отложеній Англіи и Германіи залегаютъ прѣсноводные вельдскіе слои, мѣстное образованіе, представляющее, какъ предполагаютъ, отложеніе громадной дельты. Въ свою очередь, основаніемъ вельдскихъ слоевъ Англіи являются пурбекскіе слои — известнякъ, въ верхнихъ горизонтахъ содержащій раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ и остатки сумчатыхъ млекопитающихъ. На пурбекскіе слои налегаютъ гастингскіе пески—желѣзистые песчаники, глины и рухляки съ

остатками прѣсноводныхъ моллюсковъ, рыбъ и ящеровъ, среди которыхъ особенно многочисленны кости игуанодона. Въ Германіи этимъ пескамъ соотвѣтствуютъ дейстерскіе строительные песчаники, заключающіе флѣцы бураго угля. Въ глинахъ, облекающихъ эти флѣцы, собраны въ большомъ количествѣ отпечатки саговыхъ, хвойныхъ деревьевъ и папоротниковъ, а въ песчаникахъ попадаются не только отпечатки слѣдовъ, но и кости игуанодоновъ, крокодиловъ и черепахъ. Наконецъ, на гастингскихъ пескахъ и дейстерскомъ песчаникѣ залегаютъ такъ наз. вельдскія глины, переполненныя остатками ракообразнаго Cypris и прѣсноводными раковинами. Самый нижній отдѣлъ М. образованій, неокомъ или неокомскій ярусъ (отъ гор. Neuchatel=Neocomum) только въ альпійскихъ отложеніяхъ южнаго типа выраженъ весь морскими образованіями; въ сѣверной области нижніе, а иногда и средніе горизонты его замѣщены вышеописанными прѣсноводными вельдскими слоями. Въ Англіи и сѣверной Франціи развиты нормально только верхніе горизонты неокомскаго яруса, въ видѣ зеленыхъ глауконитовыхъ песчаниковъ, съ тѣми же аммонитами, устрицами и морскими ежами, какъ въ гильсѣ. Въ сѣверной Англіи въ Іоркшайрѣ извѣстны, однако, и болѣе древніе горизонты неокома подъ именемъ спитонскихъ глинъ. На отложеніяхъ неокомскаго яруса въ сѣверной области Западной Европы залегаютъ толщи темныхъ морскихъ глинъ, а мѣстами песчаниковъ, содержащихъ остатки разнообразныхъ аммонитовъ, особенно развернутыя ихъ формы, а также много пластинчатожаберныхъ и брюхоногихъ моллюсковъ. Въ сѣверной Франціи ихъ разбиваютъ на два яруса—аптскій и альбскій, тогда какъ въ Германіи, гдѣ вся толща выражена однообразно—въ Брауншвейгѣ темными глинами и такъ наз. пламенными рухляками, а къ В и З песчаниками, извѣстными подъ именемъ нижняго квадера,—ее называютъ англ. наименованіемъ гольтъ, хотя въ Англіи голубыя и темныя глины, носящія наименованіе гольта, соотвѣтствуютъ лишь верхней части альбскаго яруса, а нижней части нѣм. гольта отвѣчаютъ верхніе горизонты нижняго зеленаго песчаника. Наиболѣе характерными формами аптскаго и альбскаго яруса могутъ считаться развернутые аммониты: Crioceras Duvalii (табл., рис. 1), Ancyloceras Matheroni (табл., рис. 6), Turrilites catenatus (табл., рис. 5), иноцерамусы: Inoc. sulcatus, concentricus и др. и белемниты Belemnites minimus (табл., рис. 4). Нижнемѣловыя отложенія южнаго типа извѣстны въ Альпахъ, Карпатахъ, южной Франціи, Пиренейскомъ, Аппенинскомъ и Балканскомъ полуостровѣ, на Кавказѣ и въ Малой Азіи и характеризуются отчасти тѣми же развернутыми формами аммонитовъ, какія встрѣчаются въ сѣверной области, но, главнымъ образомъ, своеобразными, изогнутыми въ видѣ рога, Requienia и первымъ появленіемъ рудистовъ (Sphaerulites). Въ основаніи этихъ отложеній залегаютъ берріасскіе слои съ плеченогимъ Terebratula diphyoides, соотвѣтствующіе нижнему неокому. Къ среднимъ горизонтамъ неокома относятся известняки юрской горной цѣпи и рухляки въ Альпахъ съ многочисленными аммонитами и морскими ежами. Верхнему неокому соотвѣтствуютъ известняки, въ южной Франціи выдѣляемые въ барремскій ярусъ, въ Карпатахъ извѣстные подъ именемъ верхсдорфскихъ слоевъ, а въ Альпахъ вмѣстѣ съ слѣдующимъ аптскимъ ярусомъ образующіе мощную толщу капротиновыхъ известняковъ, названныхъ такъ по характерному для нихъ моллюску Caprotina или Requienia ammonia. Наконецъ, верхній ярусъ нижняго отдѣла М. системы, альбскій, выраженъ зелеными песчаниками, которые отъ южной Франціи, чрезъ Альпы и Карпаты, можно прослѣдить до предѣловъ Греціи. Верхнемѣловыя отложенія Сѣверной области, подобно нижнемѣловымъ, занимаютъ въ Зап. Европѣ обширную площадь въ Англіи и сѣв. Франціи, а также выступаютъ въ видѣ острововъ въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Саксоніи, Баваріи, сѣверо-западной Германіи и побережьѣ Балтійскаго моря. Обыкновенно ихъ подраздѣляютъ на четыре яруса: сеноманскій, туронскій, сенонскій и самый верхній датскій. Отложенія сеноманскаго яруса въ Англіи и сѣв. Франціи выражены зелеными глауконитовыми песчаниками и М. рухляками, содержащими остатки многочисленныхъ аммонитовъ, напр.: Ammon. rhotomagensis, varians (табл., рис. 7), Scaphites aequalis, морскихъ ежей: Holaster, Cidaris, устрицъ Ostrea carinata (табл., рис. 9) и пластинчатожаберныхъ, изъ которыхъ для этого яруса особенно характерны Pecten asper (табл., рис. 8) и Inoceramus virgatus. Туронскій ярусъ въ этихъ странахъ сложенъ бѣлымъ, нѣжнымъ М. рухлякомъ, переходящимъ кверху въ настоящій мѣлъ и содержащимъ разнообразную фауну морскихъ ежей (Galerites, Micraster, Holaster), аммонитовъ и пластинчатожаберныхъ, изъ которыхъ особенно характерны: Inoceramus labiatus (табл., рис. 10) и Spondylus spinosus (табл., рис. 11). Но наибольшей мощностью (до 300 м.) и обширнымъ распространеніемъ пользуется сенонскій ярусъ, образованный бѣлымъ пишущимъ мѣломъ съ кремнями, превосходные разрѣзы котораго наблюдаются по берегамъ Па-де-Кале. Изъ окаменѣлостей мѣла характерны: корреножки, известковые панцыри которыхъ образуютъ цѣлыя скопленія, губки, морскіе ежи, напр. Cidaris clavigera (табл., рис. 13), Ananchites ovata (табл., рис. 14), пластинчатожаберныя (Gryphæa vesicularis, Inoceramus Cripsii), белемниты (Belemnitella mucronata, табл., рис. 12) и развернутыя формы аммонитовъ. Самый верхній—датскій ярусъ—пользуется ничтожнымъ распространеніемъ, но интересенъ тѣмъ, что представляетъ въ палеонтологическомъ отношеніи переходъ къ вышележащей третичной системѣ. Къ нему относятся: мѣлъ Факсё въ южн. Швеціи, мѣловой туфъ Маастрихта и пизолитовый известнякъ окрестностей Парижа. На ряду съ брюхоногими изъ родовъ общихъ М. и третичной системѣ (Oliva, Mitra, Voluta и др.), руководящей формой этого яруса считается головоногій моллюскъ Nautilus danicus (табл., рис. 15). Въ Германіи верхнемѣловыя отложенія настолько отличаются по составу породъ отъ англо-французскаго М. бассейна, что ихъ нерѣдко выдѣляютъ въ особую герцинскую область, хотя въ палеонтологическомъ отношеніи они представляютъ много общаго съ предыдущими. Наиболѣе характерно для нихъ полное отсутствіе настоящаго мѣла. Сеноманскій и туронскій ярусы выражены здѣсь или сплошь свѣтлымъ, тонкослоистымъ мергелистымъ известнякомъ, носящимъ мѣстное названіе плёнера (Ганноверъ, Саксонія), или отчасти песчаниками (Саксонія, Силезія). Сенонскій ярусъ, напротивъ, всюду слагается строительнымъ песчаникомъ, которому обыкновенно присваиваютъ названіе квадероваго песчаника или квадера. Верхнемѣловыя отложенія южнаго типа встрѣчаются тамъ же, гдѣ нижнемѣловыя, и состоятъ большею частью изъ известняковъ, но иногда и песчаниковъ, и характеризуются чрезвычайнымъ развитіемъ въ нихъ рудистовъ изъ родовъ Radiolites и Hippurites, найденныхъ не только въ Европѣ, но

ОКАМЕНѢЛОСТИ МѢЛОВОЙ СИСТЕМЫ.



1. Crioceras Duvali.—2. Acanthoceras Astierianus.—3. Toxaster complanatus.—4. Belemnites minimus.—5. Turrilites catenatus.—
6. Ancyloceras Matheroni. — 7. Schloenbachia varians. — 8. Pecten asper. — 9. Ostrea carinata. — 10. Inoceramus labiatus. —
11. Spondylus spinosus.—12. Belemnitella mucronata.—13. Cidaris clavigera.—14. Ananchytes ovata —15. Nautilus danicus.

въ Африкѣ, Индіи, Америкѣ, словомъ во всей южной полосѣ развитія М. отложеній.

Россія. Въ Европейской Россіи М. образованія занимаютъ обширную область въ Западномъ краѣ, переходя изъ Силезіи въ Привислинскія губ., а оттуда на СВ въ Гродненскую, Ковенскую и Курляндскую, а на ЮВ въ Подольскую, Волынскую и Бессарабскую губ., проходятъ прикрытыя третичными отложеніями и наносами Кіевскую, Черниговскую, Могилевскую, Смоленскую и Полтавскую губ. и снова выступаютъ на поверхность, занимая значительную часть Орловской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской губ., области Войска Донского, Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Саратовской губ., откуда переходятъ за Волгу въ Уральскую обл. Отдѣльные участки М. образованій, уцѣлѣвшіе отъ размыванія, встрѣчаются довольно большими островами въ губ. Московской, Нижегородской, Владимірской и Костромской. Сверхъ того, М. отложенія извѣстны на р. Печорѣ, въ низовьяхъ р. Оби, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Закаспійской обл., Туркестанѣ и на о-вѣ Сахалинѣ. Почти на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, за исключеніемъ Крыма и Кавказа, М. осадки слагаются по сѣверному типу развитія этой системы въ Западной Европѣ и притомъ въ центральной Россіи встрѣчаются преимущественно нижнемѣловыя отложенія въ видѣ песчаниковъ и глинъ, тогда какъ въ южн. Россіи нижніе горизонты М. системы извѣстны лишь въ немногихъ пунктахъ, а въ составѣ верхнихъ горизонтовъ, какъ и въ Зап. Европѣ, виднымъ распространеніемъ пользуется бѣлый пишущій мѣлъ и М. рухляки. Въ основаніи нижнемѣловыхъ отложеній центральной Россіи залегаютъ **нижневолжскіе** или **виргатовые** и **верхневолжскіе** или **катенулятовые слои**, названные такъ по области ихъ развитія и по характернымъ для нихъ видамъ аммонитовъ. Нижневолжскія или виргатовыя отложенія состоятъ обыкновенно изъ темныхъ глинистыхъ песковъ съ глауконитомъ и стяженіями фосфорита въ нижнихъ горизонтахъ и только въ Симбирской губ. въ составъ ихъ входятъ темныя сланцеватыя глины и рухляки съ руководящими формами: аммонитомъ Virgatites virgatus, белемнитомъ Belemnites absolutus и пластинчатожабернымъ моллюскомъ Aucella Pallasi. По преимуществу песчанымъ является и верхневолжскій или катенулятовый ярусъ, занимающій нѣсколько меньшую площадь и характеризующійся аммонитами: Oxynoticeras catenulatus и fulgens и Olcostephanus okensis, а также особыми формами белемнитовъ и ауцеллъ. Несомнѣнно М. отложенія неокомскаго яруса пользуются наиболѣе полнымъ развитіемъ въ Симбирской губ., откуда они доходятъ по Волгѣ почти до гор. Саратова, по Сурѣ до гор. Лукоянова и являются отдѣльными островами въ Нижегородской, Костромской, Московской, Владимірской губ. и въ бассейнѣ р. Печоры. Сюда относятся темныя глины съ песчаными прослойками и стяженіями фосфорита и сѣрнаго колчедана. По окаменѣлостямъ въ нихъ различаютъ три горизонта: нижній — съ аммонитомъ Olcostephanus versicolor и Astarte porrecta, средній съ Olcostephanus Decheni var. elatus и пластинчатожабернымъ Inoceramus aucella и верхній съ Pecten crassitesta. Въ Московской губ. въ основаніи М. отложеній залегаютъ сѣрые пески съ прослойками такъ называемаго **клинскаго песчанка**. Отложенія аптскаго яруса въ видѣ разнообразныхъ глинисто-песчаныхъ породъ съ стяженіями фосфорита и аммонитами Hoplites Deshayesi и Amaltheus bicurvatus развиты съ одной стороны въ Симбирской, Саратовской губ. и Общемъ Сыртѣ, а съ другой стороны небольшими островками въ Московской и Владимірской губ. Еще меньшимъ распространеніемъ пользуется въ центральной Россіи альбскій ярусъ, къ которому относятъ зеленоватосѣрые глауконитовые пески съ фосфоритами по р. Талицѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Московской и Владимірской губ. Между тѣмъ какъ нижнемѣловыя образованія уцѣлѣли отъ размыванія лишь островками, верхнемѣловыя покрываютъ непрерывной полосой весь Ю Россіи, во многихъ мѣстахъ выступая изъ-подъ покрывающихъ ихъ третичныхъ осадковъ и наносовъ. Нижній ярусъ верхнемѣловыхъ отложеній, сеноманскій, выраженъ у насъ обыкновенно песками и песчаниками, иногда окрашенными въ зеленоватый цвѣтъ примѣсью минерала глауконита и часто заключающими стяженія фосфоритовъ. Слѣдующій туронскій ярусъ слагается бѣлыми или синеватыми М., часто также глауконитовыми рухляками, и, наконецъ, сеноніскій ярусъ состоитъ изъ такого же бѣлаго мѣла, какъ въ англо-французскомъ бассейнѣ. Въ Орловской, Воронежской и Курской губ. особенно интересны нижнія песчаныя отложенія какъ по разнообразію и многочисленности органическихъ остатковъ, такъ и по присутствію полезныхъ ископаемыхъ въ видѣ фосфоритовъ и жерновиковъ, какъ называютъ здѣсь стяженія твердаго песчанка до 3 и болѣе метровъ въ діаметрѣ, идущія на выдѣлку жернововъ. Стяженія фосфоритовъ часто заключаютъ въ себѣ раковины устрицъ, много окаменѣлыхъ губокъ (Porospongia, Cryptrospongia), а также обратившіеся въ фосфоритъ позвонки и кости ихтіозавровъ и другихъ ящеровъ. Выше этихъ песчаныхъ породъ, относимыхъ къ сеноманскому ярусу, залегаетъ М. рухлякъ туронскаго яруса съ устрицами Ostrea carinata, canaliculata, diluviana, Exogyra halyotidea и плеченогимъ Terebratula obesa. Къ сеноманскому ярусу относятъ бѣлый мѣлъ съ кремнями, развитый въ южн. части этого района и заключающій остатки характернаго белемнита Belemnitella mucronata и устрицы Ostrea semiplana и Gryphaea vesicularis. Въ Симбирской, Саратовской губ. и Общемъ Сыртѣ верхнемѣловыя породы также пользуются очень обширнымъ развитіемъ, но въ составѣ ихъ преобладаютъ пески, глины и рухляки, тогда какъ пишущій мѣлъ встрѣчается лишь отдѣльными прослойками. Изъ Воронежской и Курской губ. верхнемѣловыя отложенія проходятъ въ Харьковскую и область Войска Донского, при чемъ мощность ихъ значительно увеличивается и отъ 60 м. у Курска доходитъ подъ гор. Харьковомъ до 365 м.; особенно увеличивается при этомъ толща глубоководныхъ М. образованій на счетъ песковъ и песчаниковъ. Въ губ. Екатеринославской, Полтавской и Кіевской М. осадки лишь небольшими островками выступаютъ изъ-подъ прикрывающихъ ихъ новѣйшихъ отложеній или обнаруживаются въ буровыхъ скважинахъ; но зато они снова на обширныхъ площадяхъ обнажаются въ Волынской и Подольской губ., гдѣ развиты сеноманскій, туронскій и сеноніскій ярусы, выраженные, какъ и восточнѣе, песками, рухляками и мѣломъ съ стяженіями кремней. Въ Польшѣ М. отложенія, составляющія продолженія развитыхъ въ сосѣднихъ Моравіи, Галиціи и Саксоніи, занимаютъ значительную часть Келецкой, Радомской, Сувалкской, Сѣдлецкой и Люблинской губ. и достигаютъ 100—180 м. мощности. Наиболѣе развиты здѣсь верхнемѣловыя отложенія въ видѣ глауконитовыхъ известняковъ, рухляковъ и бѣлаго мѣла, но встрѣчаются мѣстами болѣе древнія отложенія альбскаго яруса и даже виргатовые слои, а также мшанковый и пизолитовый известнякъ, параллельный отложе-

ніямъ датскаго яруса Зап. Европы. Въ Крыму отложенія М. системы обнажаются по сѣв. склону Крымскихъ горъ, гдѣ тянутся довольно узкой полосой отъ Севастополя къ Ѳеодосіи. Здѣсь извѣстны какъ нижнемѣловыя отложенія въ видѣ красноватыхъ песчаныхъ известняковъ, рухляковъ, песчаниковъ и конгломератовъ, такъ и верхнемѣловыя—въ видѣ голубоватыхъ и бѣлыхъ рухляковъ, глауконитовыхъ песчаниковъ и мѣлоподобныхъ известняковъ. Нижнемѣловые слои содержатъ фауну, свойственную южному типу развитія М. системы, тогда какъ верхнемѣловые—представляютъ сходство съ отложеніями сѣв. типа. На Кавказѣ полная серія М. осадковъ обнажается по сѣв. и южн. склонамъ Главнаго Кавказскаго хребта, а также въ Арменіи. Отсутствіе бѣлаго мѣла и нахожденіе отложеній, сходныхъ съ слоями Гозау, капротиновыхъ и иноцерамовыхъ известняковъ сближаетъ М. отложенія Кавказа съ отложеніями южн. типа Зап. Европы.

Мѣловое, Старое и **Новое** — 2 смежныхъ сс. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у., при рч. Мѣловаткѣ. Жит. 5000, учебн. зав. 4.

Мѣлъ—тонкоземлистый, мягкій, обыкновенно марающійся (такъ наз. «пишущій М.») известнякъ, въ чистомъ видѣ бѣлаго цвѣта, иногда же сѣроватый или желтоватый. Въ 1838 г. Эренбергъ показалъ, что вся, или, по крайней мѣрѣ, главная, масса М. состоитъ изъ мелкихъ раковинъ простѣйшихъ животныхъ, а именно—преимущественно фораминиферъ, діаметръ ихъ колеблется въ предѣлахъ отъ 0,095—0,0047 мм. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что эти раковинки принадлежатъ преимущественно различнымъ видамъ Textularia и Rotalia и сравнительно рѣдко Globigerina. На М. смотрѣли какъ на глубоководное морское отложеніе мѣлового періода. Ближайшимъ аналогомъ М. стали считать глобигериновый илъ и сравнивали «кокколиты», «дисколиты», «коккосферы» и т. п. организованные комки и образованія глубоководнаго ила съ известковыми шариками и раковинками въ бѣломъ М. Однако, М. обыкновенно не цѣликомъ состоитъ изъ раковинъ фораминиферъ; въ немъ часто находятъ болѣе или менѣе значительную подмѣсь мелкокристертой, но кристаллической углекислой извести. По изслѣдованіямъ Кайё (Cayeux), французскій М. представляетъ тонкокристертый известковый цементъ, заключающій и связывающій обломки раковинъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, иглъ губокъ и раковинъ фораминиферъ и кристаллики минераловъ (силикатовъ и др.), которые могли быть принесены лишь рѣками съ суши. Названный ученый склоненъ считать М. за отложеніе «терригенное», т.-е. за отложеніе прибрежной мелководной полосы моря. М., который часто называютъ «бѣлымъ» или «пишущимъ», представляетъ отложеніе, характерное для верхняго отдѣла мѣловой системы, особенно для сенонскаго яруса (=ярусу бѣлаго М.), и отчасти для туронскаго, такъ наз. сѣвернаго типа мѣловыхъ отложеній. Въ М., который образуетъ, напр., на значительномъ протяженіи обрывы морского берега въ Нормандіи и въ Англіи и покрываетъ значительныя площади средней и южной Россіи (Орловская, Курская, Тамбовская, Харьковская, Симбирская, Саратовская губ. и т. д.), часто заключено болѣе или менѣе значительное количество круглыхъ или неправильныхъ желваковъ кремня.

М. въ техникѣ М. находитъ довольно значительное примѣненіе въ практикѣ. Кромѣ примѣненія М., какъ матеріала для обжига на известь, онъ входитъ въ составъ разнаго рода красокъ и замазокъ, въ составъ различныхъ порошковъ для чистки металловъ, зубовъ и пр., служитъ для письма (мѣлки); въ очень многихъ случаяхъ онъ съ удобствомъ употребляется для нейтрализаціи свободныхъ кислотъ и пр. Природный М. вообще, заключая въ себѣ много постороннихъ веществъ, требуетъ старательной очистки. Прежде всего, природный М. разбиваютъ на небольшіе куски и ихъ сортируютъ, отбрасывая въ сторону всѣ крупныя примѣси, напр., желваки кремня и пр. Отобранные куски растираются съ водой на обыкновенныхъ мельничныхъ жерновахъ, и полученная густая масса спускается въ отстойные резервуары, гдѣ оставляется на довольно продолжительное время. Когда отстаиваніе кончилось, прозрачную воду старательно откачиваютъ, полужидкую массу М. вычерпываютъ и вливаютъ въ деревянные ящики съ дырчатыми стѣнками, обтянутыми полотномъ. Когда масса достаточно подсохла, ее выливаютъ на рѣшетки и оставляютъ окончательно высохнуть. Иногда для ускоренія воду отжимаютъ подъ прессомъ. При высыханіи большихъ кусковъ часто получаются трещины; ихъ замазываютъ мѣломъ. Иногда послѣ высушиванія М. становится очень разсыпчатымъ и негоднымъ для многихъ цѣлей; это легко устранить, прибавивъ къ водѣ, съ которой размѣшанъ М., ничтожное количество декстрина или клея. Отъ М., который идетъ на краску (вѣнскія бѣлила), часто требуется, чтобы онъ имѣлъ совершенно чистый бѣлый цвѣтъ; природный же М. содержитъ обыкновенно слѣды окиси желѣза, которые даютъ ему слегка желтый оттѣнокъ, для уничтоженія котораго прибавляютъ къ М. нѣкоторое количество ультрамарина или шмальты.

Мѣна — договоръ, въ силу котораго обѣ стороны обязываются взаимно передать другъ другу въ собственность извѣстное имущество. По своей юридической природѣ договоръ М. близко стоитъ къ договору купли-продажи, отличаясь отъ послѣдняго тѣмъ, что возмѣщеніемъ за передаваемое въ собственность имущество являются не деньги, а какое-либо иное имущество. Этимъ не исключается, однако, возможность М. денегъ на деньги. Допустимо также принятіе на себя одною изъ сторонъ дополнительной обязанности уплатить другой сторонѣ извѣстную денежную сумму; но если доплата столь значительна, что денежная сумма становится для одной стороны главнымъ предметомъ обязательства, то такой договоръ долженъ разсматриваться какъ купля-продажа. Вслѣдствіе этой близости, къ договору М. обычно примѣняются правила, постановленныя для купли-продажи (герм. гр. ул. ст. 515, швейц. обязат. пр. ст. 237, проектъ обяз. пр. ред. 1913 г. ст. 256). Въ отличіе отъ римскаго права, видѣвшаго въ М. договоръ реальный, современныя законодательства считаютъ М. договоромъ консенсуальнымъ, для совершенія котораго передачи имущества не требуется. Этимъ не предрѣшается вопросъ о моментѣ порехода права собственности на вымѣниваемое имущество, опредѣляемомъ законодательствами различно, въ зависимости отъ отношенія ихъ къ пріобрѣтенію права собственности путемъ традиціи. Исторически М. предшествовала куплѣ-продажѣ и при господствѣ натуральнаго хозяйства имѣла большое значеніе. Появленіе денегъ повлекло за собой постепенное вытѣсненіе договора М. Новѣйшія законодательства отводятъ М. весьма незначительное мѣсто (швейц. об. пр. двѣ ст.—237, 238, герм. гр. ул. одну ст.—515, нашъ проектъ обяз. пр. также одну ст.—256). Болѣе подробно регулируется договоръ М. законодательствомъ французскимъ (ст. 1702—1707), по которому, въ отличіе отъ купли-продажи, не допускается уничтоженіе договора М. по причинѣ убыточности; издержки по совершенію договора М. несутъ обѣ стороны пополамъ. Дѣйствующее русское

законодательство (ст. 1374, 1376, 1378—1380 т. X, ч. 1 изд. 1914 г.) относитъ М. къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества. Однако, наша доктрина (иначе рѣшается вопросъ Побѣдоносцевымъ) разсматриваетъ М. какъ двухсторонній договоръ, и притомъ договоръ консенсуальный. Допуская безпрепятственно М. движимыхъ имуществъ (ст. 1379), наше законодательство запрещаетъ М. недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ случаевъ, особо указанныхъ въ законѣ. М. недвижимыми имуществами допускается: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ, посредствомъ М. казенныхъ земель на земли частныя; 2) для пріобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города по распоряженію правительства; 3) для миролюбиваго развода общихъ и черезполосныхъ дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ зак. меж.; 4) для поземельнаго устройства крестьянъ; 5) для образованія земельныхъ участковъ подъ сельскія начальныя училища вѣдомства народнаго просвѣщенія и православнаго исповѣданія, посредствомъ М. казенныхъ земель на земли частныхъ лицъ или учрежденій, а равно на крестьянскія надѣльныя земли (ст. 1374 п. 1—5, т. X, ч. 1 св. зак.); 6) для округленія заповѣдныхъ имѣній (ст. 485 т. X, ч. 1); 7) для временно-заповѣдныхъ имѣній при промѣнѣ входящихъ въ составъ имѣнія участковъ на другіе, равнаго достоинства (ст. 493[22] т. X, ч. 1); 8) для избѣжанія черезполосности и для округленія маіоратныхъ имѣній (ст. 503 т. X, ч. 1); 9) для недвижимыхъ имуществъ всякаго рода, отчуждаемыхъ на государственную или общественную пользу (ст. 578 т. X, ч. 1); 10) для лѣсныхъ участковъ, выдѣляемыхъ въ собственность лицъ, имѣющихъ право въѣзда въ казенные лѣса (ст. 676—680, уст. лѣсн., т. VIII, ч. 1); 11) для іезуитскихъ имѣній (ст. 1 прим. 1 прил. 1 ст. 31, уст. объ упр. каз. имѣн. т. VIII, ч. 1); 12) для земель малороссійскихъ казаковъ (ст. 699, зак. о сост. т. IX); 13) для церковныхъ земель при разграниченіи ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (ст. 632, прим., прил. ст. 1, зак. меж. т. X, ч. 2); 14) для земель церковныхъ и фундушевыхъ вѣдомства римско-католической церкви при промѣнѣ ихъ на земли городскія и частныя (ст. 118 прим., уст. иност. испов. т. XI, ч. 1); 15) для земель церковныхъ вѣдомства евангелическо-лютеранской церкви при промѣнѣ ихъ на земли городскія (ст. 715 уст. иност. испов. т. XI, ч. 1); 16) для недвижимыхъ имуществъ духовныхъ установленій шіитскаго и суннитскаго ученія (ст. 1550, 1665 уст. иност. испов. т. II, ч. 1). М. недвижимыхъ имуществъ на движимыя дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ не запрещена. Запрещеніе М. недвижимыми имуществами вызвало въ русской доктринѣ попытки къ объясненію этого явленія. Одни изслѣдователи (Побѣдоносцевъ, Шершеневичъ) полагаютъ, что причиной, повлекшей за собой запрещеніе М. недвижимостями, были соображенія фискальнаго свойства. Этотъ взглядъ мало убѣдителенъ, такъ какъ интересы фиска могли бы быть удовлетворены взиманіемъ при М. двойныхъ пошлинъ. Съ большимъ основаніемъ другіе изслѣдователи (напр., Синайскій) видятъ корни запрещенія въ законодательствѣ, предшествовавшемъ своду законовъ, стремившемся, во избѣжаніе злоупотребленій, воспрепятствовать совершенію подъ видомъ М. недозволенныхъ сдѣлокъ купли-продажи для нѣкоторыхъ категорій недвижимыхъ имуществъ. Въ настоящее время запрещеніе М. недвижимостями не имѣетъ достаточныхъ основаній. Проектъ обязательственнаго права (ст. 256) допускаетъ М. какъ для движимыхъ, такъ и для недвижимыхъ имуществъ.—См. Соколовъ, «Историческое изложеніе договора М. недвижимыхъ имуществъ по русскимъ законодательнымъ памятникамъ» («Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1880, № 9); Любавскій, «Юридическія изслѣдованія и монографіи», т. II. *Д. Серебровскій.*

Мѣновая торговля—см. Торговля.

Мѣновая цѣнность—см. Цѣнность.

Мѣнялыныя лавки—см. Банкирскія заведенія (V, 107).

Мѣра—въ старинныхъ памятникахъ это названіе прилагалось къ четверику и другимъ единицамъ вмѣстимости. Но были и собственно мѣры; такъ, въ 1407 г. въ Псковѣ былъ хлѣбъ дешевъ, «по 3 мѣры за полтину»; сравненіе съ дешевою цѣною зобницы показываетъ, что въ М. входили двѣ зобницы. Въ 1685 г. для царскаго пришествія велѣно было собрать 14 мѣръ уголья, мѣра пол-чети торговой; значитъ, здѣсь мѣрою названа осмина. И понынѣ въ крестьянскомъ быту четверикъ назыв. М.

Мѣржинскій (Mierzyński), Антонъ Ѳаддеевичъ—польскій филологъ (1829—1907). Былъ проф. греческаго языка и словесности въ варшавской главной школѣ и варшавскомъ унив. Главные его труды: «Przyczynki do mitologji porównawczej» (Варш., 1867), «Jan Łasicki, źródło do mitologji litewskiej» (Краковъ, 1870), «Изслѣдованіе о Персеѣ» (Варш., 1872), «Mythologiæ Lituanicæ Monumenta» (Варш., ч. I, 1892; ч. II, 1896).

Мѣрительныя свидѣтельства—корабельные документы, опредѣляющіе вмѣстимость купеческихъ судовъ. Всѣ русскія торговыя суда въ 10 и болѣе ластовъ, а также торговыя суда иностранныхъ государствъ, приходящія въ русскіе порты, обязаны имѣть такое свидѣтельство, на основаніи котораго и взимаются въ казну корабельные сборы. М. свидѣтельства составляются на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Въ нихъ означаются именованіе судна, время его постройки, присвоенный судну позывной сигналъ, имя и фамилія судохозяина и результаты произведеннаго обмѣра, съ показаніемъ полной и грузовой вмѣстимости, въ англійскихъ мѣрныхъ тоннахъ и въ кубич. метрахъ (куб. метръ = 0,353 англ. тоннъ). Если судно, по выдачѣ М. свидѣтельства, подвергнется перестройкѣ, то законъ требуетъ, подъ угрозой денежнаго штрафа, оповѣщенія о томъ. Заграничныя суда только въ такомъ случаѣ не подлежатъ перезмѣренію въ Россіи и требуемые сборы взимаются по ихъ національнымъ свидѣтельствамъ, если заключены конвенціи съ ихъ государствами о взаимномъ признаніи М. свидѣтельствъ. Такія соглашенія заключены съ большинствомъ европейск. государствъ, съ Сѣверо-Амер. Соед. Штатами и съ Японіей. — Ср. Измѣреніе судовъ (XIX, 126). — См. Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уставъ Торговый, изд. 1903 г. и по-прод. 1912 г., ст. 108—121.

Мѣрославскій (Mieroslawski), Людовикъ—польскій революціонеръ (1814—78). Принималъ участіе въ возстаніи 1830 г., по усмиреніи котораго эмигрировалъ во Францію. Выбранный членомъ центральнаго комитета польскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, М. въ 1845 г. посланъ былъ въ Познань съ цѣлью поднять тамъ возстаніе, но былъ арестованъ и, послѣ 1½-годового процесса, присужденъ къ смертной казни, замѣненной пожизненнымъ заключеніемъ. Освобожденный изъ тюрьмы послѣ мартовскаго возстанія 1848 г. въ Берлинѣ, М. отправился въ Познань, гдѣ немедленно сталъ собирать волонтеровъ и организовать возстаніе. Прусскія власти сначала вступили съ нимъ въ переговоры, но, когда М. потребовалъ для будущаго польскаго королевства и нѣмецкую часть Познани, ген. Коломбъ быстро усмирилъ инсургентовъ и принудилъ М.

къ капитуляціи. Вторично помилованный, М. удалился во Францію и въ началѣ 1849 г. принялъ командованіе военными силами Сицилійскаго возстанія. Его дѣятельность здѣсь имѣла столь же мало успѣха, какъ позднѣе въ Баденѣ, куда онъ былъ призванъ въ іюнѣ 1849 г., въ качествѣ главнаго предводителя революціонной арміи. 21 іюня онъ, былъ на голову разбитъ у Ваггейзеля (см. Баденъ, IV, 645) и бѣжалъ въ Швейцарію, а оттуда во Францію. Когда разразилось польское возстаніе, М., въ январѣ 1863 г., принялъ званіе диктатора, но уже 16 февраля былъ разбитъ русскими войсками при Рацѣвѣ и принужденъ бѣжать. Соч. его: «Histoire de la révolution de Pologne» (П., 1836—38, 1878), «Kritische Darstellung des Feldzugs von 1831» (Б., 1848), «Powstanie poznanskie» (П., 1853), «Berichte über den Feldzug in Baden» (Б., 1849).—См. Hans Schmidt, «Die polnische Revolution des Jahres 1848 im Grossherzogthum Posen» (Веймаръ, 1912).

Мѣры—см. Единицы мѣръ (и приложеніе), Метрологія древняя.

Мѣры соціальной защиты. Подъ этимъ именемъ нынѣ разумѣютъ мѣры, принимаемыя съ цѣлью обезпечить безопасность общества противъ преступниковъ, отъ которыхъ можно ожидать совершенія новыхъ преступленій. Этотъ терминъ, извѣстный наукѣ уголовнаго права и раньше (mesures de sûreté, Sicherungsmassnahmen, misure di sicurezza), становится болѣе опредѣленнымъ и пріобрѣтаетъ права гражданства, благодаря усвоенію его новѣйшими проектами уголовныхъ кодексовъ, особенно швейцарскимъ (1908) и австрійскимъ. Проекты отличаютъ эти мѣры отъ наказанія, назначая ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ отбытія наказанія, въ нѣкоторыхъ—вмѣсто наказанія. Сюда относятся такія мѣры, которыя отчасти извѣстны и дѣйствующимъ кодексамъ или отдѣльнымъ законамъ, какъ помѣщеніе въ рабочіе дома, послѣ отбытія наказанія, тѣхъ преступниковъ, дѣяніе которыхъ вытекаетъ изъ тунеядства или привычки къ праздности (наше Угол. Улож. 1903 г.) или къ разврату (герм. законодат.); заключеніе въ особыя убѣжища умалишенныхъ и вообще невмѣняемыхъ, совершившихъ тяжкое преступленіе (такъ отчасти уже Улож. о наказ.) и признанныхъ опасными для общества (большинство законодательствъ; ср. 39 ст. Угол. Улож.); предупредительное задержаніе многократныхъ опасныхъ рецидивистовъ на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ, по особому постановленію суда, сверхъ наказанія, опредѣленнаго за данное преступленіе (по англійскому закону 1908 г.). Проекты (кромѣ указанныхъ — датскій, германскій, сербскій) отчасти измѣняютъ продолжительность примѣненія этихъ мѣръ, удлиняя сроки для рецидивистовъ (напр., до 20 лѣтъ) или преступниковъ-тунеядцевъ (напр., до 3 лѣтъ), отчасти замѣняютъ ими наказаніе, по усмотрѣнію суда. Къ М. соціальной защиты относятъ еще: 1) убѣжища для лицъ, преступность которыхъ вытекаетъ изъ злоупотребленія алкоголемъ; при этомъ наказаніе факультативно и иногда замѣняется помѣщеніемъ въ такое убѣжище; 2) особыя учрежденія для лицъ, признанныхъ уменьшенно вмѣняемыми, дефективныхъ, напр. дегенератовъ, эпилептиковъ, другихъ больныхъ сильнымъ нервнымъ недугомъ, но еще не дошедшихъ до состоянія невмѣняемости и способныхъ, хотя въ незначительной степени, руководствоваться велѣніями права. Къ категоріи М. соціальной защиты часто относятъ уже давно примѣняемыя всюду исправительно-воспитательныя заведенія для юныхъ преступниковъ, изрѣдка даже высылку иностранцевъ послѣ отбытія наказанія и релегацію — ссылку многократныхъ рецидивистовъ въ колонію, также послѣ наказанія. Введеніе термина М. соціальной защиты объясняется стремленіемъ ограничить этотъ институтъ, преслѣдующій цѣль болѣе энергичной борьбы съ преступностью посредствомъ воздѣйствія на личность преступника (спеціальная превенція), отъ института наказанія, въ которомъ многіе криминалисты—такъ назыв. классическая школа—видятъ или только возмездіе, справедливое воздаяніе за совершенное, или возмездіе съ придаткомъ порицанія преступленія или также и преступника, или мѣру воздѣйствія на всю массу населенія посредствомъ устрашенія или посредствомъ воспитанія особаго уваженія къ авторитету правовыхъ нормъ, нарушеніе которыхъ вызываетъ карательныя послѣдствія (общая превенція—предупрежденіе). Съ этой точки зрѣнія, наказаніе должно быть пропорціонально винѣ, а послѣднюю, по установившейся традиціи, измѣряютъ преимущественно важностью нарушенной нормы, цѣнностью попраннаго преступникомъ блага. — Суровое и долгосрочное лишеніе свободы привычнаго мелкаго вора-рецидивиста или опаснаго дегенерата, совершившаго преступное дѣяніе средней тяжести и притомъ способнаго къ меньшему сопротивленію внѣшнимъ соблазнамъ, чѣмъ вполнѣ вмѣняемый, противорѣчило бы, по мнѣнію криминалистовъ этого направленія (Биндингъ, Биркмайеръ, Жижиленко и др.), принципу справедливаго воздаянія или принципу общаго предупрежденія. Между тѣмъ, опасное для общества состояніе этихъ лицъ (état dangereux) требуетъ принятія болѣе энергичныхъ мѣръ, чѣмъ краткосрочное тюремное заключеніе или другое средней тяжести наказаніе. Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія и хотятъ найти въ особыхъ, отличныхъ отъ наказанія М. соц. защиты, направленныхъ на соотвѣтствующее характеру преступника воздѣйствіе на его личность, сохраняя за наказаніемъ его прежнее значеніе. Отличительный признакъ одни усматриваютъ въ цѣли М. защиты—предупредительной, тогда какъ наказаніе имѣетъ цѣлью возмездіе, справедливую оцѣнку, порицаніе и т. п., другіе—въ отсутствіи въ М. защиты элемента преднамѣреннаго причиненія страданія преступнику, третьи—въ зависимости М. защиты не отъ тяжести преступленія, а отъ степени опасности преступника. Къ этому мнѣнію нельзя присоединиться. Только М. лѣчебно-предупредительныя и воспитательныя отличаются отъ наказанія; только онѣ не зависятъ отъ тяжести преступленія, да и то въ отношеніи малолѣтнихъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ, и полувмѣняемыхъ это спорно. Эти мѣры отличаются отъ чисто-предупредительныхъ тѣмъ, что примѣняются только при наличности преступленія, отъ наказанія — тѣмъ, что не содержатъ элемента неодобренія и не предполагаютъ вины. М. защиты должны разсматриваться какъ наказаніе, совмѣщающее справедливую оцѣнку съ цѣлями общаго и спеціальнаго предупрежденія. Многіе криминалисты соціологическаго направленія признаютъ, что различіе между М. защиты и наказаніемъ существуетъ только на словахъ и имѣетъ цѣлью примирить традиціонныя воззрѣнія съ измѣненіемъ взгляда на наказаніе. Крайніе криминалисты-соціологи и самое наказаніе считаютъ только видомъ М. защиты.—*Литература*: Жижиленко, «Наказаніе и правоохранительныя мѣры»; Grispigni, «Il nuovo diritto criminale nelle avanprojetti etc.». *Э. Немировскій.*

Мѣстечки (польск. miasteczko, т.-е. городокъ, отъ miasto, городъ)—особый родъ населенныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ Прибалтійскомъ и Западномъ краѣ, а также на Кавказѣ. Особенно многочисленны и

типичны М. въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости, т.-е. въ губерніяхъ, прежде входившихъ въ составъ польскаго королевства. Здѣсь М., начиная съ XII в., учреждались королями и магнатами, а въ XIX ст.—и русскимъ правительствомъ, по ходатайству владѣльцевъ. По своему экономическому значенію, по преобладанію среди жителей торгово-промышленныхъ занятій, поселенія эти приближаются къ городскому типу; къ городскимъ поселеніямъ ихъ въ большинствѣ случаевъ относитъ и законъ. Жители М. считаются мѣщанами. При наличности въ М. западныхъ губерній извѣстнаго количества дворовъ, въ нихъ образуются самостоятельныя мѣщанскія общества, либо разрѣшается учрежденіе мѣщанской управы, съ мѣщанскими депутатами. Въ полицейскомъ отношеніи М. подчинены уѣздной полиціи, за исключеніемъ поименованныхъ въ законѣ болѣе крупныхъ М., имѣющихъ свою отдѣльную полицію. На М., наравнѣ съ городами и посадами, распространяется положеніе о государственномъ налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ. Признакомъ М., отличающимъ его отъ села, является его оффиціальное названіе таковымъ. Признакъ этотъ обыкновенно совпадаетъ съ другимъ—взиманіемъ налога съ недвижимыхъ имуществъ. М., подходящія подъ эти признаки и имѣющія мѣщанское управленіе, причисляются къ городскимъ поселеніямъ въ отношеніи производства выборовъ въ госуд. думу. На Кавказѣ въ этомъ отношеніи причисляются къ городамъ только спеціально въ положеніи о выборахъ перечисленныя М.

Мѣстная артиллерія.—Въ 1859 г. гарнизонная артиллерія была преобразована въ крѣпостную, но нѣсколько ротъ гарниз. артиллеріи были оставлены при техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ, для производства работъ и несенія караульной службы. Впослѣдствіи эти роты переименованы въ М. артиллер. команды, и чины, ихъ составляющіе, получили званіе чиновъ М. артиллеріи. Въ настоящее время такія команды имѣются при артиллерійскихъ складахъ кременчугскомъ, московскомъ, омскомъ, тифлисскомъ и вѣрненскомъ. Для производства въ офицеры М. артиллеріи достаточно выдержать экзаменъ по облегченной программѣ. Наружное отличіе офицеровъ М. артиллеріи — суконный воротникъ, вмѣсто бархатнаго.

Мѣстная краска (мѣстный тонъ), или локальная краска, локальный тонъ (Couleur locale, Lokalfarbe, Lokalton) — въ станковой живописи окраска отдѣльнаго предмета или его части, независимо отъ измѣненій, вызываемыхъ освѣщеніемъ и атмосферой (воздушной перспективой); такъ, напримѣръ, сѣрый (мѣстный) тонъ камня является въ отдаленіи синеватымъ. Въ болѣе общемъ смыслѣ, М. тонами называются отдѣльные участки картины, выступающіе своей окраской изъ общаго тона ея. Наконецъ, въ декоративной живописи, подъ М. краской разумѣется основная краска, господствующій тонъ.

Мѣстничество (*древн.-русск.*) — распредѣленіе службъ между отдѣльными лицами, въ зависимости отъ степени ихъ родовитости, и стоявшее въ связи съ этимъ право отказываться отъ предлагаемаго чина или должности. Одни изслѣдователи ведутъ М. отъ того времени, когда главныя назначенія при дворѣ московскаго князя начали распредѣляться между удѣльными князьями и ихъ боярами, собравшимися въ Москвѣ и отличавшимися другъ отъ друга по степени родовитости (Ключевскій). Другіе (историки школы родового быта) ставятъ М. въ связь съ семейными застольными обычаями. Споры при распредѣленіи мѣстъ носили названіе «мѣстническихъ споровъ». Родовитость опредѣлялась «отечествомъ», т.-е. унаслѣдованнымъ отъ предковъ отношеніемъ даннаго лица по службѣ какъ къ своимъ родичамъ, такъ и къ членамъ другихъ фамилій. При спорѣ между родичами отечество опредѣлялось на основаніи «родословца» (поколѣнной росписи); при этомъ требовалось, чтобы генеалогическое разстояніе между двумя лицами строго соотвѣтствовало іерархическому разстоянію между предлагаемыми имъ должностями. Болѣе запутаны были счеты между лицами разныхъ родовъ; въ такихъ случаяхъ спорящіе прибѣгали, кромѣ родословца, къ разрядным книгамъ и выбирали такой прецедентъ, когда представители тѣхъ же родовъ служили вмѣстѣ; сопоставлялось разстояніе по степенямъ между должностями, которыя занимали ихъ предки, съ разстояніемъ между должностями, имъ самимъ предлагаемыми, съ принятіемъ въ разсчетъ и генеалогическаго разстоянія каждаго потомка отъ соотвѣтствующаго предка. Если младшему предлагалось назначеніе сравнительно болѣе высокое, чѣмъ то, на какое онъ могъ разсчитывать, то старшій, назначаемый одновременно съ нимъ, «терпѣлъ поруху чести». Если старшій продвигался черезчуръ далеко отъ младшаго, то послѣдній «несъ потерку». Считавшій себя обиженнымъ билъ челомъ государю «о безчестіи» и «мѣстничался» со своимъ будущимъ сослуживцемъ. Право мѣстничанія имѣло нѣкоторыя ограниченія; такъ, опала государя лишала возможности мѣстничаться, но по снятіи опалы можно было бить челомъ о нарушеніяхъ родовой чести. Московское боярство оборонялось мѣстничествомъ какъ отъ произвола власти, такъ и отъ происковъ отдѣльныхъ лицъ. М. сильно тормозило работу правительственной машины, почему нерѣдко въ отдѣльныхъ случаяхъ (главнымъ образомъ при назначеніи воеводъ въ походъ) боярамъ приказывалось «быть безъ мѣстъ», или же ихъ препирательства разбирались послѣ окончанія служебныхъ обязанностей (случалось даже, что воеводы сами начинали споръ о мѣстахъ лишь послѣ возвращенія изъ похода). Первые слѣды мѣстническихъ отношеній восходятъ къ серединѣ XV в. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 г., выборные отъ служилаго сословія, созванные «для устроенія и управленія ратнаго дѣла», высказались за уничтоженіе М., и въ слѣдующемъ 1682 г. объ этомъ состоялось соборное дѣяніе: книги, въ которыхъ записывались мѣстническія дѣла, были сожжены, и было приказано «отнынѣ всѣмъ быть безъ мѣстъ»; лишь для памяти потомства знатные роды были внесены въ особыя родословныя книги. Проникновеніе въ ряды стараго боярства новаго неродовитаго дворянства—главная причина, почему такъ легко удалось упразднить М.—Ср. А. Валуевъ, «Предисловіе къ разряднымъ книгамъ 1559—1602 гг.» («Симбирскій Сборникъ», 1844); С. Соловьевъ, «О мѣстничествѣ» («Московскій Сборникъ», 1847); А. Марковичъ, «О мѣстничествѣ» (1879); «Мѣстническія дѣла 1563—1605 гг.», собр. и изд. Н. Лихачевымъ («Сборникъ Археологическаго института», т. VI, 1894); Ключевскій, «Боярская Дума». *М. Поліевктовъ.*

Мѣстное управленіе. Теорію М. управленія и практику его на Западѣ—см. Самоуправленіе. Мѣстное управленіе въ Россіи. Ко времени вступленія на престолъ имп. Екатерины II (1762) система мѣстнаго управленія въ Россіи была очень проста: имперія дѣлилась на губерніи, губернія на провинціи, провинція на уѣзды. Во главѣ губерній стояли обыкновенно губернаторы, во главѣ провинцій и уѣздовъ—воеводы. При тѣхъ и другихъ были канцеляріи. Губернаторы и воеводы были надѣлены функціями: 1) военными, 2) по фи-

нансовому управленію, 3) полицейскими и 4) судебными. Весь этотъ строй кое-какъ удовлетворялъ самые насущные и неотложные интересы государства и совершенно не предназначался для заботъ о мѣстномъ населеніи, по отношенію къ которому почти вся дѣятельность губернаторовъ и воеводъ сводилась къ вымогательству и произволу. Въ нѣкоторыхъ наказахъ депутатамъ комиссіи 1767 г. высказывалось пожеланіе, чтобы самое названіе воеводъ и ихъ сподвижниковъ — подъячихъ, было уничтожено и предано забвенію. Посылая своихъ представителей въ комиссію для сочиненія новаго уложенія, мѣстные люди, особенно дворяне, настойчиво высказывали свои пожеланія принять участіе въ дѣлахъ М. управленія. Правительство Екатерины II и само сознавало недостатки губернскаго управленія. Оно видѣло, что дворянство постепенно уходитъ изъ столицъ въ губерніи, пользуясь сперва фактическимъ (при Елизаветѣ), а затѣмъ и юридическимъ (въ 1762 г.) освобожденіемъ отъ обязательной службы. Отсюда вытекала необходимость привлечь дворянъ къ новому дѣлу на мѣстахъ. Пугачевскій бунтъ особенно ясно обнаружилъ настоятельность губернской реформы. Въ предисловіи къ изданному въ 1775 г. «Учрежденію для управленія Губерній Всероссійскія Имперіи» мы читаемъ: «По великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабдены какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми... Въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы и счеты, обще съ благочиніемъ или полиціею, и сверхъ того еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются... Медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія такового неудобнаго и недостаточнаго положенія... отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеда обще со многими пороками». Новое учрежденіе вводилось «для пресѣченія... многихъ неудобностей, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и... правосудія», но, однако, коренной реформой губернскаго управленія учрежденіе 1775 г. нельзя назвать. Тѣмъ же или почти тѣмъ же оставалось полновластіе стоящаго во главѣ губерніи короннаго чиновника, а также смѣшеніе функцій административныхъ и судебныхъ. Новое или было выражено въ несовершенной формѣ и поставлено въ неудобныя условія, или касалось второстепенныхъ вопросовъ. Отъ общества было много выборныхъ, но совсѣмъ не было правящихъ. Съ одной стороны стоялъ могущественный коронный чиновникъ, съ другой—слабыя общественныя группы. На долю населенія попрежнему оставался, главнымъ образомъ, удѣлъ безмолвнаго и безропотнаго подчиненія. Императрица желала привлечь мѣстныхъ дворянъ къ участію въ губернскомъ управленіи, но изъ этого участія не вышло ничего хорошаго. Представители мѣстнаго общества, при совмѣстной дѣятельности съ коронными чиновниками, были поставлены въ такую зависимость отъ послѣднихъ, которая дѣлала службу этого рода непривлекательной, часто даже унизительной для наиболѣе развитого, зажиточнаго и самостоятельнаго дворянства. Сначала дворянство съ радостью пошло на провинціальную службу, но скоро убѣдилось, что пришлое начало, въ лицѣ коронныхъ чиновниковъ, постоянно беретъ верхъ надъ началомъ мѣстнымъ, что и привело къ разочарованію. Не проводя принципа раздѣленія властей, учрежденіе 1775 г. старалось, однако, внести нѣкоторое раздѣленіе труда. Вся Россія была раздѣлена на губерніи или намѣстничества, съ населеніемъ отъ 300 000 до 400 000 душъ. Во главѣ каждой губерніи стоялъ намѣстникъ (генералъ-губернаторъ), который признавался хозяиномъ ея, главнымъ начальникомъ полиціи и наблюдателемъ за исполненіемъ законовъ; онъ былъ представителемъ высшей правительственной власти въ губерніи и предсѣдательствовалъ въ губернскомъ правленіи, въ составъ котораго входили губернаторъ (правитель губерніи), являвшійся во время отсутствія намѣстника его замѣстителемъ, и два совѣтника. Законодатель называетъ губернское правленіе мѣстомъ, «которое управляетъ, въ силу законовъ, именемъ Императорскаго Величества всею губерніею». Коллегіальнымъ оно было только повидимому, но не на самомъ дѣлѣ; за силою пункта 103-го учр. о губ. «два совѣтника опредѣляются въ губернское правленіе для вспоможенія губернатору. Они разсужденіемъ своимъ уважаютъ дѣло и потомъ исполняютъ положенія губернаторскія». Слѣдовательно, губернское правленіе есть, въ сущности, канцелярія губернатора, два чиновника которой могутъ подавать совѣты губернатору, но этотъ послѣдній имѣетъ полное право игнорировать ихъ мнѣніе. Правда, если губернаторскія приказанія не соотвѣтствуютъ общей пользѣ или службѣ, или нарушаютъ законы, и губернаторъ не принимаетъ указаній совѣтниковъ, то они должны внести въ правленіе свои мнѣнія письменно, а также увѣдомить объ этомъ генералъ-губернатора и сенатъ. Но, какъ замѣтилъ еще Сперанскій, это право отнюдь не гарантировало свободу мнѣній и самостоятельность совѣтниковъ. Неоднократныя попытки правительства оживить дѣятельность губернскихъ правленій и придать имъ нѣкоторое значеніе оставались безрезультатными. Для финансоваго управленія губерній была создана казенная палата, въ которой предсѣдательствовалъ вице-губернаторъ (поручикъ правителя), являвшійся во время отсутствія губернатора его замѣстителемъ. Дѣла полиціи благосостоянія и благотворительности учрежденіе 1775 г. ввѣряло приказу общественнаго призрѣнія, въ которомъ предсѣдательствовалъ губернаторъ. «Приказъ общественнаго призрѣнія, кромѣ Императорскаго Величества и Сената, ни отъ кого не принимаетъ законовъ и указовъ»; но сила этого правила уничтожается дальнѣйшими словами: «повелѣнія главнокомандующаго, сходственныя со установленіями Приказа, онъ исполняетъ». Въ составъ приказа входили представители отъ сословій, но они имѣли очень небольшое значеніе уже потому, что приказъ засѣдалъ всего лишь нѣсколько недѣль въ году; отсюда проистекало особое значеніе предсѣдателя приказа—губернатора. Для дѣлъ судебныхъ были созданы, въ качествѣ высшей въ губерніи инстанціи, палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Палаты состояли изъ предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ; всѣ эти лица были первоначально коронными чиновниками. Затѣмъ шли три сословныхъ суда—Верхній земскій судъ для дворянъ, губернскій магистратъ для горожанъ и верхняя расправа для государственныхъ крестьянъ; во всѣ эти суды входили засѣдатели отъ сословій. Для дѣлъ, которыя слѣдовало рѣшать не формально, а учитывая, такъ сказать, всѣ свойства природы человѣческой, учрежденъ былъ совѣстный судъ, изъ предсѣдателя и засѣдателей отъ сословій. Въ каждую губернію былъ назначенъ губернскій прокуроръ, которому подчинены прокуроры и стряпчіе при судахъ. Обязанностью губернскаго прокурора былъ надзоръ за правильностью дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ губерній; обо всемъ замѣченномъ онъ долженъ былъ доносить губернскому правленію и генералъ-прокурору. Только одинъ губернскій прокуроръ во всей системѣ Екатерининскаго губернскаго управленія обладалъ нѣкоторою самостоятельностью

по отношенію къ генералъ-губернатору и губернатору; но уже изъ сравненія классовъ должности губернскихъ чиновниковъ видно, что законодатель не стремился придать ему большого значенія (губернаторъ считался въ IV-мъ классѣ, вице-губернаторъ въ V-мъ, прокуроръ—въ VII-мъ). Классу соотвѣтствовалъ чинъ, а чинъ въ то время имѣлъ въ общественномъ сознаніи очень большое значеніе. Итакъ, наиболѣе существенныя и разумныя желанія депутатовъ комиссіи 1767 г. учрежденіемъ о губерніяхъ не были удовлетворены: власть мѣстныхъ правителей не была ограничена выборными отъ сословій. Еще болѣе слабою стороною Екатерининской системы мѣстнаго управленія было отсутствіе надлежащаго за нимъ надзора. Этой цѣли должны были служить губернскіе прокуроры, намѣстники и, наконецъ, Сенатъ, но всѣ они были поставлены въ такія условія, что не могли принести значительной пользы дѣлу. Прокурору, какъ провинціальному чиновнику средней руки, лишенному всякой мѣстной опоры, трудно было наблюдать за губернскимъ правленіемъ и его властнымъ предсѣдателемъ, да и надзоръ этотъ, въ сущности, былъ почти исключительно канцелярскій, дѣлопроизводственный. При сложности формъ производства, обширности переписки, при непремѣнной волокитѣ и канцелярщинѣ, роль прокурора быстро сдѣлалась чисто-бумажной. Губернаторы обладали слишкомъ большою властью, общественныхъ силъ въ провинціи почти не было, начальство прокуроровъ, въ лицѣ генералъ-прокурора, а впослѣдствіи министра юстиціи, ихъ поддерживало далеко не всегда, такъ какъ центральное правительство заботилось больше о покорномъ безмолвіи провинціальнаго населенія, чѣмъ о водвореніи законности въ М. управленіи. Намѣстники обладали достаточной властью и политическимъ значеніемъ для того, чтобы ихъ надзоръ могъ быть дѣйствительнымъ; но многія ихъ функціи всецѣло относились къ управленію (см. Генералъ-губернаторъ, XII, 950 сл.). Вслѣдствіе неопредѣленности полномочій, данныхъ намѣстникамъ, и различнымъ историческимъ обстоятельствамъ, они получили характеръ органовъ, снабженныхъ чрезвычайной властью, въ значительной степени были сами себѣ закономъ и управляли по своему усмотрѣнію. Пользуясь личнымъ довѣріемъ Монарха и зная виды высшаго правительства, они сообразно съ этими видами и направляли мѣстную администрацію. При такихъ условіяхъ роль ихъ не могла ограничиться мѣстнымъ надзоромъ. Надзоръ, задуманный Екатериной въ лицѣ намѣстниковъ, былъ такъ неудачно конструированъ, что быстро обратился въ управленіе, въ высшей степени личное. Не могъ принести достаточной пользы въ дѣлѣ надзора за М. управленіемъ и Сенатъ, политически слабый и, по большей части, безсильный водворять законный ходъ вещей. Екатерина не желала видѣть рядомъ съ собою никакой сколько-нибудь значительной политической силы; этимъ опредѣлялось ея отношеніе къ Сенату. Сенатъ вскорѣ былъ раздѣленъ на департаменты, и генералъ-прокурору, князю Вяземскому, было указано, чтобы онъ по возможности избѣгалъ собирать общее его собраніе. Сокращеніе числа общихъ собраній Сената способствовало пониженію его политическаго значенія, къ большому вреду для дѣла надзора, тѣмъ болѣе, что учрежденіемъ о губерніяхъ было значительно увеличено политическое значеніе должностного лица, поставленнаго во главѣ каждой мѣстности. Съ одной стороны былъ довѣренный представитель высшей правительственной власти—намѣстникъ, съ другой—не пользовавшійся довѣріемъ и уваженіемъ императрицы Сенатъ. При такомъ соотношеніи силъ и въ такой обстановкѣ Сенатъ не могъ принести большой пользы дѣлу надзора за губернскимъ управленіемъ. Уѣздными учрежденіями были уѣздный судъ, нижняя расправа, городовой магистратъ, нижній земскій судъ (послѣдній являлся по преимуществу въ качествѣ органа полицейскаго, первые три были низшими судебными мѣстами). Въ составъ уѣзднаго строя входили также: созданный еще до учрежденія 1775 г. уѣздный предводитель дворянства и, кромѣ того, два опекунскія учрежденія — дворянская опека и сиротскій судъ. Почти всѣ должностныя лица уѣзднаго управленія, начиная съ важнѣйшихъ — уѣзднаго предводителя, уѣзднаго судьи и земскаго исправника (предсѣдатель земскаго суда),— были выборными, въ противоположность губернскому строю, гдѣ выборнымъ чиновникамъ отводились второстепенныя роли; но положеніе уѣздныхъ выборныхъ правителей было вполнѣ зависимое и всецѣло подчиненное губернскимъ властямъ. Даже съ уѣздными предводителями дворянства губернскія учрежденія мало стѣснялись и налагали на нихъ (по выраженію нѣсколькихъ сенатскихъ указовъ) «комиссіи, съ ихъ обязанностью вовсе не сообразныя». Уже при самомъ проведеніи въ жизнь учрежденія о губерніяхъ практика внесла въ созданный имъ строй первую поправку: намѣстники были назначены не въ каждую губернію, а обыкновенно по одному на двѣ и даже болѣе губерній. При Павлѣ I были уничтожены верхній земскій судъ, губернскій магистратъ и верхняя расправа, служившія промежуточными и, несомнѣнно, излишними инстанціями между палатами уголовнаго и гражданскаго суда и уѣздными судебными учрежденіями. Болѣе существенное значеніе должно было, повидимому, имѣть установленіе выборнаго порядка замѣщенія должностей засѣдателей палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, а затѣмъ (въ царствованіе императора Николая I) и ихъ предсѣдателей; но на самомъ дѣлѣ это не принесло пользы дѣлу правосудія. Предсѣдатели и члены губернскихъ судебныхъ мѣстъ находились въ полной зависимости отъ губернаторовъ, имѣвшихъ, вслѣдствіе господствовавшаго тогда смѣшенія суда съ администраціей, очень большое вліяніе на ходъ судебныхъ дѣлъ. Избранныя сословіями лица не имѣли притомъ политической опоры въ своихъ избирателяхъ и всецѣло подчинялись поставленному надъ ними губернскому начальству; на время сроковъ избранія они какъ бы отрывались отъ своей общественной среды, которая и вообще то не отличалась сплоченностью. Постоянная забота правительства объ усиленіи власти, о сохраненіи внѣшняго порядка заслоняла другія задачи управленія. При отсутствіи развитыхъ и сколько-нибудь самостоятельныхъ общественныхъ группъ и полномъ поглощеніи личности государствомъ создавалась благопріятная обстановка для развитія чиновничьяго произвола, прикрывавшагося витіеватыми фразами различныхъ отчетовъ и сомнительными цифрами безчисленныхъ вѣдомостей. Дѣла того времени и въ особенности донесенія ревизовавшихъ губерніи сенаторовъ свидѣтельствуютъ о крайнемъ разстройствѣ, въ царствованіе Александра I и Николая I, М. управленія и суда. Сенаторъ Ключаревъ писалъ: «..народъ страждетъ отъ грабительствъ земскихъ исправниковъ, наживающихъ вскорѣ значащія имѣнія. Лихоимство сихъ піявицъ покровительствуется совѣтниками губернскихъ правленій, секретарями губернаторскими и губернаторами, оборачивающими хищниковъ и имъ во всемъ потворствующими. Иногда отсылаются нѣкоторые въ уголовныя палаты, оставаясь неотрѣшенными отъ должности, но къ суду по нѣскольку лѣтъ не являются, платя большую подать, и всѣ напоминанія о вы-

сылкѣ ихъ остаются тщетными». Не только губернскія, но даже и уѣздныя учрежденія не боялись сената и крайне медленно и небрежно исполняли его указы, несмотря на многочисленныя «подтвержденія», напрасной перепиской обременявшія сенаторскую канцелярію. Такъ, напр., отъ «экзекуторскихъ дѣлъ» 2-го отдѣленія VI департамента сената послано подтвержденій въ 1849 г.—7752; въ 1850 г. — 7435; въ 1851 г.—6182; по VII департаменту такихъ подтвержденій было за 1849 г. 6924; за 1850 г.—6638; за 1851 г. — 6185. Подтвердительныхъ указовъ самого сената было меньше, чѣмъ экзекуторскихъ подтвержденій, но все же каждый департаментъ ежегодно давалъ ихъ по тысячѣ и больше; по 2-му отдѣленію VI департамента состоялось такихъ указовъ за 1849 г.—1324, за 1851 г.—1465 и т. п. Неисполненныхъ указовъ было много тысячъ, несмотря на то, что и государи иногда обращали на это вниманіе и приказывали на виновныхъ въ промедленіи налагать взысканія. Когда сенатъ требовалъ объясненій о причинахъ, по которымъ остаются не исполненными его указы, то по году, по два не получалъ изъ губерній на это отвѣтовъ, и опять слѣдовали многократныя подтвержденія. Мало помогало дѣлу и вмѣшательство верховной власти, разъ что послѣдствіемъ его были лишь дисциплинарныя взысканія; получивъ Высочайшій выговоръ или замѣчаніе, уѣздный судъ, палата или губернское правленіе находили снова достаточно отговорокъ для неисполненія сенатскаго указа. Слабость надзора приводила къ полному развалу мѣстнаго управленія и суда, въ которыхъ царили вопіющіе безпорядки и злоупотребленія. Небрежность, медленность, лихоимство, вымогательство, «забытые» арестанты, годами томившіеся въ тюрьмѣ, недоборъ тысячъ рекрутъ, милліоны рублей въ недоимкахъ, и едва ли не чаще за богатыми, чѣмъ за бѣдными: вотъ картина дѣятельности мѣстныхъ учрежденій. Почти каждая ревизія, каждая попытка взглянуть, хотя бы бѣгло, на ходъ оффиціальной губернской и уѣздной жизни, открывали все новыя и новыя злоупотребленія, ясно свидѣтельствовавшія о полномъ безсиліи центральнаго правительства водворить законность въ управленіи и судѣ. Всѣ провинціальные органы, начиная съ генералъ-губернаторовъ, постоянно колебались между превышеніемъ и бездѣйствіемъ власти и нерѣдко совершенно произвольно распоряжались свободой, честью и имуществомъ населенія, сознавая полную свою безотвѣтственность если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, до какого-либо чрезвычайнаго случая въ родѣ проѣзда Государя или сенаторской ревизіи. Эти случаи бывали сравнительно рѣдки, и поэтому возможность ихъ не внушала особаго страха. Правительство Николая Павловича думало помочь бѣдѣ улучшеніемъ канцелярскаго производства губернскаго правленія и болѣе точнымъ опредѣленіемъ функцій губернатора. Это привело къ изданію наказа губернаторамъ 1837 г. и положенія 1845 г. Начальнику губерніи данъ помощникъ—вице-губернаторъ; казенная палата получила особаго предсѣдателя, и для управленія казенными земельными имуществами, оброчными статьями и государственными крестьянами были созданы палаты государств. имуществъ. Съ другой стороны, правительство старалось усилить надзоръ за губернскимъ управленіемъ; на мѣста посылались, кромѣ ревизующихъ сенаторовъ, чины государевой свиты, давались порученія жандармамъ: но ни то, ни другое не принесло существенной пользы. Въ первой половинѣ XIX в. правительство обнаруживало не разъ особый интересъ къ институту генералъ-губернаторовъ. Императоръ Александръ I, назначивъ Балашова генералъ-губернаторомъ пяти расположенныхъ къ югу отъ Москвы губерній, поручилъ ему составить проектъ генералъ-губернаторскаго управленія. Въ генералъ-губернаторѣ государь видѣлъ «всегдашняго наблюдателя всякаго распорядка и всякаго исполненія въ порученныхъ ему губерніяхъ, ежеминутнаго инспектора всѣхъ частей управленія въ его округѣ». Дѣятельность Балашова не имѣла никакихъ реальныхъ послѣдствій: генералъ-губернаторство его, въ самомъ началѣ царствованія имп. Николая I, было уничтожено. Такъ называемый Комитетъ 6 декабря 1826 г. отнесся критически къ генералъ-губернаторскому управленію. Позднѣе, однако, правительство Николая I не только не уничтожало существовавшихъ генералъ-губернаторствъ, но даже создавало новыя. Эта перемѣна настроенія была связана съ охранительнымъ направленіемъ второй половины царствованія Николая Павловича, когда на первый планъ былъ выдвинутъ вопросъ о созданіи сильной власти, въ цѣляхъ поддержанія внѣшняго порядка. Подъ такимъ настроеніемъ была составлена инструкція генералъ-губернаторамъ 1853 г., не только оставляющая ихъ представителями высшей правительственной власти, но еще больше увеличивающая ихъ политическое значеніе. Имъ было ввѣрено наблюденіе за настроеніемъ умовъ и противодѣйствіе распространенію новыхъ политическихъ ученій. Въ управленіи генералъ-губернаторовъ находились всѣ крупные умственные центры и инородческія окраины, т.-е. именно тѣ мѣстности, гдѣ легче всего могло возникнуть политическое броженіе. Надзоръ за генералъ-губернаторами не только со стороны сената, но и со стороны комитета министровъ сталъ почти невозможнымъ, а это приводило къ полной произвольности ихъ управленія. Облеченные особою властью въ цѣляхъ борьбы съ политическимъ и общественнымъ движеніемъ, они этому именно и посвящали свою энергію, сравнительно мало интересуясь надзоромъ за законностью губернскаго управленія. — Къ половинѣ XIX в. было создано на мѣстахъ много комиссій и комитетовъ, въ зависимости отъ развитія министерскаго управленія, выдвигавшаго на очередь вопросъ о предметномъ или реальномъ раздѣленіи всѣхъ дѣлъ управленія. Во всѣхъ мѣстныхъ комиссіяхъ и комитетахъ предсѣдательствовалъ губернаторъ; членами обыкновенно являлись главнѣйшіе коронные чиновники и нѣсколько выборныхъ лицъ (см. Губернаторъ, XV, 193 сл.; Губернскія учрежденія, XV, 200 сл.). Элементъ мѣстный если и допускался въ комиссіи и комитеты, то не имѣлъ въ нихъ значенія уже въ силу самого закона, основаннаго на принципахъ полицейскаго государства. Коронные же чиновники, входившіе въ составъ комиссій, были достаточно заняты другими дѣлами, каждый по своему вѣдомству, и прежде всѣхъ и больше всѣхъ предсѣдатель комиссій и комитетовъ — губернаторъ. Затѣмъ этимъ комиссіямъ предоставлялось рѣшать самостоятельно лишь самые маловажные вопросы; все сколько-нибудь значительное рѣшалось министерствами и главными управленіями и даже Высочайшею властью. Мѣстнымъ учрежденіямъ предоставлялось лишь составлять смѣты и проекты, которые нисколько не стѣсняли высшее правительство. Такое положеніе дѣла не могло содѣйствовать развитію интереса къ обсуждаемымъ дѣламъ со стороны членовъ комиссій и комитетовъ. Уѣздное управленіе почти не испытало измѣненій отъ времени учрежденія о губерніяхъ до реформъ 60-хъ годовъ XIX в. Наиболѣе видное, но все же мало вліятельное и всецѣло подчиненное губернатору положеніе зани-

малъ попрежнему уѣздный предводитель дворянства; совершенно жалкую роль игралъ капитанъ-исправникъ, имѣвшій возможность злоупотреблять своею властью, въ особенности при производствѣ слѣдствій земскимъ судомъ, но лишь въ единичныхъ случаяхъ приносившій пользу дѣлу полицейской охраны уѣзднаго населенія. Ближайшіе помощники исправника по полицейской части—становые пристава—были созданы лишь въ 30-хъ годахъ XIX в. Ко времени вступленія на престолъ имп. Александра II нашей провинціей самовластно управляли генералъ-губернаторы и губернаторы. Необходимость существенныхъ измѣненій въ губернской администраціи сознавали всѣ. Освобожденіе крестьянъ, приведшее къ усиленію провинціальной бюрократіи, еще острѣе выдвинуло вопросъ о реформѣ губерніи. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано было немало заявленій уже во время подготовленія къ крестьянской реформѣ. Тверской губернскій предводитель дворянства, А. М. Унковскій, далъ яркую картину состоянія Россіи подъ дланью дореформенной администраціи и доказалъ невозможность сохранить, послѣ паденія крѣпостного права, старый административный порядокъ. Отзывъ Унковскаго не стоялъ одиноко; выраженныя въ немъ мысли носились въ воздухѣ, высказывались со всѣхъ сторонъ. Земская реформа, какъ продолженіе реформы крестьянской, была предметомъ всеобщаго ожиданія. Депутаты перваго приглашенія (отъ губернскихъ комитетовъ) въ своихъ отвѣтахъ редакціоннымъ комиссіямъ настойчиво указывали на необходимость реформы суда, полиціи и управленія на основѣ гражданской равноправности всѣхъ сословій. При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована комиссія для составленія проекта преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Созданіе въ 1864 г. земскихъ учрежденій и реформа городского общественнаго строя (1870) привлекли провинціальное общество къ участію въ мѣстныхъ дѣлахъ, оживили губернскую и уѣздную жизнь и привели къ образованію новой политической силы. Земскія и новыя городскія учрежденія вошли какъ бы клиномъ въ общую систему губернскаго строя, который въ основныхъ своихъ чертахъ остался такимъ же, какимъ сложился въ Екатерининскую эпоху. Губернаторъ остался тѣмъ же «хозяиномъ губерніи», облеченнымъ весьма широкими и совершенно неопредѣленными полномочіями, полиція — тою же не только исполнительной, но и правительственной инстанціей, призванной заботиться не только о безопасности, но и о благосостояніи «ввѣреннаго ей населенія». Сохранились и прежнія казенныя управленія. Реформой 1864 г. распорядительныя функціи по значительной части вопросовъ М. управленія предоставлены были земству; но въ то же время эти функціи должны были попрежнему осуществляться и административной властью. Матеріальныя средства управленія переданы были пользующемуся правомъ самообложенія земству; но исполнительная власть, необходимая для осуществленія предположенныхъ мѣропріятій, всецѣло была въ рукахъ администраціи. Земство должно было управлять безъ власти; администрація должна была управлять безъ средствъ. И администрація, и земство должны были управлять: администрація—руководствуясь политикою центра, земство—руководствуясь желаніями населенія. Органомъ надзора надъ самоуправленіемъ поставленъ былъ губернаторъ, оставшійся въ то же время и органомъ активнаго управленія. Право надзора явилось въ его рукахъ только внѣшнею оболочкой права управленія. Такой порядокъ вещей неизбѣжно приводилъ къ столкновенію между губернаторами и земствами. Провинціальный строй, существовавшій до того времени почти исключительно въ видахъ служенія фискальнымъ потребностямъ государства и вообще дѣлямъ, лежавшимъ внѣ интересовъ мѣстнаго населенія, пріобрѣлъ со времени изданія земскаго положенія извѣстное культурное значеніе. Губернская и уѣздная жизнь становится богаче содержаніемъ; на земскія учрежденія и правительство, и интеллигенція привыкаютъ смотрѣть какъ на барометръ общественнаго настроенія. Земскія учрежденія значительно усложнили положеніе «хозяина губерніи» — губернатора. Такой же характеръ инороднаго тѣла въ старомъ губернскомъ строѣ получили созданные судебными уставами 1864 г. новые суды. Губернскія учрежденія Екатерининской системы покоились на принципѣ полицейскаго государства; судебные уставы 1864 г. исходили изъ понятія о правовомъ государствѣ. Это коренное противорѣчіе неизбѣжно должно было привести къ столкновеніямъ. Оно было замѣчено еще во время составленія судебныхъ уставовъ. Публицистъ «Отечественныхъ Записокъ» въ 1862 г., послѣ изданія основныхъ положеній судебной реформы, писалъ: «число учрежденій значительно увеличится въ губерніяхъ, а съ тѣмъ и усложнятся ихъ взаимныя отношенія. Новое зданіе, примыкая къ старому, наляжетъ на него свѣжими силами, старыя силы, упираясь на прочно осѣвшій фундаментъ свой, станутъ налегать на новыя». Въ такомъ же смыслѣ высказывался и Катковъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». И борьба, дѣйствительно, началась. Кромѣ новыхъ общественныхъ учрежденій и новыхъ судовъ, въ губерніи въ 1860-хъ годахъ появились и другіе болѣе или менѣе независимые отъ губернаторовъ элементы: учрежденія государственнаго контроля, акцизныя, желѣзнодорожныя и др. Всякая новая реформа, по выраженію одного изъ губернаторовъ того времени, «отрывала по клочку у губернаторской власти, передавая ее въ руки вновь учрежденныхъ правительственныхъ или сословныхъ учрежденій». Такія частичныя, но весьма существенныя измѣненія въ организаціи мѣстнаго управленія ставили на очередь реформу всей системы провинціальнаго строя. Правительство, однако, обратило вниманіе лишь на губернатора, но и его положеніе не было кореннымъ образомъ измѣнено. Почти одновременно съ реформами 60-хъ годовъ замѣчается стремленіе къ усиленію въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ власти губернаторовъ, средствами для чего должны были служить, напр., переустройство полиціи, предоставленіе губернаторамъ права издавать обязательныя постановленія, надзирать за политическою благонадежностью. Въ 1866 г. министры внутр. дѣлъ (Валуевъ), государственныхъ имуществъ (Зеленый) и шефъ жандармовъ (гр. Шуваловъ) подали государю записку, въ которой указали на паденіе должности губернатора и настоятельно рекомендовали усиленіе его власти. Записка эта встрѣтила рѣзкую критику со стороны министровъ юстиціи (Замятнина) и финансовъ (Рейтерна), которые указывали, что проведеніе въ жизнь мѣропріятій, предложенныхъ запиской, уничтожило бы всякое значеніе чиновъ другихъ вѣдомствъ и привело бы къ фактическому господству одного министра внутр. дѣлъ, въ ущербъ власти прочихъ министровъ. Реформа въ духѣ записки знаменовала бы возвращеніе къ давно осужденному старому порядку, когда губернаторы и воеводы соединяли всѣ функціи власти. Тѣмъ не менѣе, записка была разсмотрѣна, сперва въ комиссіи, затѣмъ въ комитетѣ министровъ, который хотя и не принялъ цѣ-

ликомъ ея положеній, но все-таки пришелъ къ заключенію о необходимости увеличенія губернаторской власти. Положеніе комитета было утверждено Государемъ (1866 г.). Результатомъ этой мѣры было расширеніе права губернатора производить ревизіи, созданіе надзора за политической благонадежностью чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ, представленіе ихъ къ наградамъ черезъ губернаторовъ. Все болѣе и болѣе усиливается роль губернатора въ области такъ назыв. политической полиціи. Въ 1870 г. министръ внутр. дѣлъ Тимашевъ докладывалъ Государю о необходимости полнаго переустройства губернскаго управленія и проектировалъ повышеніе класса должности губернаторовъ, увеличеніе ихъ содержанія, уничтоженіе губернскаго правленія, передачу его дѣлъ въ губернскую канцелярію и т. п. Развитіе соціалъ-революціонной пропаганды вызвало мѣропріятія 1879 г. о надзорѣ за благонадежностью служащихъ въ учрежденіяхъ земскаго и городского самоуправленія и 1881 г. — объ охраненіи государственнаго порядка, чрезвычайно увеличившія власть губернаторовъ въ области политической полиціи. Учрежденная въ 1881 г. кахановская комиссія считала, однако, все сдѣланное для усиленія губернаторской власти—недостаточнымъ и признавала необходимымъ дальнѣйшее ея усиленіе; о томъ же просили и сами губернаторы въ своихъ отчетахъ. Въ 1880-хъ гг. изданъ рядъ законовъ, значительно расширившихъ дѣятельность губернаторовъ и сильно увеличившихъ ихъ власть. Въ министерство Плеве былъ поднятъ вопросъ и даже обсуждался проектъ о дальнѣйшемъ увеличеніи власти губернаторовъ. Этотъ процессъ возвышенія губернаторской власти былъ въ полномъ соотвѣтствіи съ политикой управленія, выдвигавшей на первый планъ борьбу съ врагами государственнаго строя. Какъ ранѣе ген.-губернаторъ, такъ теперь губернаторъ пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ качествѣ органа государственной (политической) полиціи, что весьма существенно отразилось и на положеніи его какъ органа надзора. Правительство заботливо оберегало личный авторитетъ губернатора и настойчиво поддерживало и защищало передъ сенатомъ исходящія отъ него распоряженія. Многіе губернаторы, неправильно понимая возложенныя на нихъ обязанности и разсчитывая на вліятельное заступничество, обнаруживали наклонность къ расширенію предоставленной имъ власти за черту, установленную закономъ. Отсюда большое количество дѣлъ, для разрѣшенія которыхъ въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго правопорядка и охраны правъ гражданъ, сенатъ не всегда оказывался достаточно сильнымъ. Всѣ вышеуказанныя мѣры, направленныя лишь къ возвышенію губернаторской власти, не могли упорядочить мѣстное управленіе и внести въ него надлежащую планомѣрность и единство; нашъ мѣстный строй продолжалъ вызывать всеобщее порицаніе. Въ 1881 г. министръ внутр. дѣлъ гр. Игнатьевъ говорилъ въ комитетѣ министровъ: «Великія реформы минувшаго царствованія (крестьянская и земская) настоятельно требуютъ соотвѣтственнаго преобразованія и дореформеннаго административнаго строя губерніи»; затѣмъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ настаивалъ на необходимости реформировать весь строй мѣстнаго управленія, а не вводить частныя улучшенія. «Образовалось (такъ говорили въ Кахановской комиссіи) и существуетъ до нашего времени въ губерніяхъ управленіе, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано удовлетворяющимъ самымъ умѣреннымъ требованіямъ единства, простоты и силы. Полный разладъ въ дѣятельности всѣхъ губернскихъ установленій; обширная, большею частью излишняя и безплодная переписка; медленное, часто совсѣмъ несвоевременное разрѣшеніе важнѣйшихъ потребностей управленія; запутанность во взаимныхъ сношеніяхъ отдѣльныхъ установленій между собою; затрудненія для населенія, не знающаго, куда по какому дѣлу обращаться». Особое совѣщаніе, выдѣленное изъ состава Кахановской комиссіи, нашло, что одною изъ существенныхъ причинъ неустройства губернскаго управленія служитъ крайняя централизація. Цѣлью возложенной на комиссію работы признавалось «преобразованіе мѣстнаго управленія, съ достиженіемъ желательнаго объединенія всѣхъ административныхъ учрежденій; уменьшеніе числа отдѣльныхъ учрежденій и присутствій; сокращеніе стѣсняющихъ формальностей; усиленіе разрѣшающей на мѣстѣ власти; привлеченіе земства къ участію въ мѣстномъ управленіи (расширеніе его функцій) съ точнымъ обозначеніемъ его правъ, обязанностей и отвѣтственности». Вопросъ о реформѣ М. управленія выдвигался при Плеве и затѣмъ при Столыпинѣ, но далѣе первоначальнаго обсужденія не подвинулся, и положеніе губернатора въ общемъ остается прежнимъ. Но если послѣднія десятилѣтія не принесли коренного преобразованія губернскаго строя, то все же въ теченіе ихъ произошли нѣкоторыя и притомъ довольно существенныя измѣненія. Появился цѣлый рядъ учрежденій совершенно новаго типа, подобныхъ которымъ не было до реформы 60-хъ годовъ, такъ какъ не было и тѣхъ потребностей, которыя они предназначены обслуживать: это — такъ называемыя смѣшанныя присутствія. Въ 1860-хъ годахъ были впервые дарованы русскимъ гражданамъ субъективныя публичныя права, охрана которыхъ отъ незаконныхъ посягательствъ администраціи составляетъ предметъ дѣятельности органовъ административной юстиціи. Эта охрана правъ легла на сенатъ, искони считавшійся хранителемъ закона и органомъ надзора надъ мѣстной администраціей. Быстро сказались неудобства такого порядка, въ виду того, что сенатъ былъ одинъ на всю Россію; сравнительно мелкія дѣла этимъ осложнялись и затруднялись; желательно было притомъ привлечь къ разрѣшенію дѣлъ, затрагивающихъ широкіе общественные круги, общественный элементъ. Первымъ образцомъ новаго типа присутствій смѣшаннаго состава было губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, мысль объ учрежденіи котораго принадлежала Сольскому, нашедшему при обсужденіи этого вопроса горячую поддержку въ лицѣ московскаго городского головы кн. Черкасскаго. За губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ были, въ зависимости отъ частичныхъ измѣненій губернскаго строя, образованы новыя присутствія смѣшаннаго состава: губернское по воинской повинности присутствіе, губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, губернскія присутствія по промысловому налогу и проч. Въ составъ указанныхъ присутствій входятъ какъ коронныя должностныя лица, такъ и представители мѣстнаго общества; предсѣдательствуетъ въ нихъ губернаторъ. Такая организація обезпечиваетъ присутствіямъ извѣстную независимость и освѣдомленность въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Сенатъ, по своему положенію и значенію, оказывается настолько выше названныхъ присутствій, что имѣетъ возможность осуществлять за ними дѣятельный надзоръ, безъ опасенія встрѣтить на этомъ пути сколько-нибудь серьезный отпоръ. Изученіе сенатской практики приводитъ, однако, къ выводу, что Сенатъ не воспользовался въ полной мѣрѣ превосходствами своего положенія; надзоръ его въ этой сферѣ не всегда отличался достаточной энергіей,

а субъективныя права частныхъ лицъ и права самоуправляющихся единицъ не всегда получали надлежащую защиту. Юридическое положеніе ген.-губернаторовъ остается до послѣдняго времени безъ существенныхъ перемѣнъ, если не имѣть въ виду такъ называемыхъ «временныхъ» ген.-губернаторовъ, создавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ разгаръ революціонной пропаганды, для борьбы съ крамолой. Этимъ ген.-губернаторамъ уже въ силу самой цѣли ихъ учрежденія были предоставлены чрезвычайныя полномочія, и дано особенное политическое значеніе, дѣлавшія совершенно невозможнымъ надзоръ за ними Сената. Даже комитетъ министровъ всегда считался съ такими ген.-губернаторами и всячески избѣгалъ измѣнять и исправлять сдѣланныя ими распоряженія, хотя бы они и выходили изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и существенно отклонялись отъ требованій закона. Что касается политическаго значенія обыкновенныхъ ген.-губернаторовъ, то оно несомнѣнно возрастаетъ, въ связи съ длиннымъ рядомъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ борьбѣ съ политической пропагандой; надзоръ за ген.-губернаторами становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, авторитетъ центральныхъ учрежденій въ глазахъ ген.-губернаторовъ замѣтно понижается.—60-ые годы принесли весьма существенныя измѣненія въ организаціи уѣзда. Среди этихъ измѣненій первое мѣсто принадлежитъ созданію уѣзднаго земства. Самый фактъ появленія безсословнаго учрежденія имѣлъ большое значеніе; создалась новая сила, съ которою приходилось до нѣкоторой степени считаться губернской администраціи. Въ 1890 г., когда правительство рѣшило поставить земскія учрежденія въ ближайшую зависимость отъ губернатора и установить надзоръ за цѣлесообразностью земской дѣятельности, было усилено значеніе дворянскаго элемента, въ томъ разсчетѣ, что дворяне не будутъ въ большинствѣ случаевъ въ рѣзкой оппозиціи правительству и его агентамъ. Этотъ разсчетъ далеко не оправдался. Положеніе городского самоуправленія было менѣе благопріятно, такъ какъ среди городскихъ обывателей вліятельныхъ людей было мало, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ самыхъ крупныхъ городовъ. Со времени 60-хъ годовъ значительно возвысилось положеніе уѣздныхъ предводителей дворянства, на которыхъ, кромѣ ихъ прямыхъ сословныхъ обязанностей, возлагалось предсѣдательствованіе въ различныхъ уѣздныхъ коллегіяхъ. Постепенно они сдѣлались излюбленными правительствомъ должностными лицами, которымъ правительство желало ввѣрить руководство уѣздными дѣлами. При созданіи земскихъ начальниковъ въ 1889 г. на предводителей возложены были еще новыя обязанности по отношенію къ крестьянамъ, ихъ выборнымъ органамъ и къ земскимъ начальникамъ, а также чисто-судебныя функціи—предсѣдательствованіе въ судебныхъ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда. — Въ 1862 г. была слита уѣздная и городская полиція (кромѣ болѣе значительныхъ городовъ). Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени по общему правилу уѣздная полиція вѣдаетъ весь уѣздъ, съ уѣздными и безуѣздными городами, посадами, мѣсточками и селеніями. Только губернскіе и нѣкоторые болѣе значительные города, посады и мѣстечки, имѣющіе свою отдѣльную полицію, исключаются изъ вѣдомства уѣздной полиціи. — *Литература.* И. Е. Андреевскій, «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ»; Лохвицкій, «Губернія»; Григорьевъ, «Реформа М. управленія при Екатеринѣ II»; В. М. Гессенъ, «Вопросы М. управленія»; рецензія Калачова на книгу Андреевскаго, «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ»; въ 34-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ; Анучинъ, «Историческій очеркъ администр. полицейскихъ учрежденій въ Россіи»; «Историч. обз. дѣят. комит. министровъ», т. I—IV; Градовскій, «Собраніе сочин.» (т. I); Романовичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Россіи»; Кузьминъ-Караваевъ, «Земство и деревня»; С. А. Корфъ, «Административная юстиція въ Россіи»; Н. в. Блиновъ, «Губернаторы»; его же, «Отношенія Сената къ мѣстнымъ учрежденіямъ въ XIX в.»; Соколовъ, статья о ген.-губернаторахъ въ «Вѣстникѣ Права» (1902). *Нв. Блиновъ.*

Мѣстные законы—законы, дѣйствующіе только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ государства. Существованіе М. законовъ, на ряду съ законами общими для всей страны, объясняется отчасти исторически, отчасти тѣмъ, что въ составъ государства входятъ области, различныя по своей культурѣ, своему племенному составу и т. п. При присоединеніи къ государству новыхъ частей очень часто оставляются нетронутыми законы, дѣйствовавшіе въ инкорпорируемой области. Бываютъ страны, въ которыхъ даже вовсе не имѣется законодательства, въ особенности гражданскаго, общаго для всей страны (такъ обстояло дѣло до недавняго времени въ Швейцаріи и Германіи), а въ каждой отдѣльной мѣстности дѣйствуютъ свои особые М. законы (одинъ видъ М. законовъ). Такая раздробленность права представляетъ собою угрозу для единства государства. Отсюда стремленіе къ объединенію права, въ особенности къ созданію единаго для всего государства гражданскаго уложенія, въ наиболѣе полномъ видѣ осуществленное во французской наполеоновской кодификаціи законовъ начала XIX в. Но и при объединеніи права страны нерѣдко отдѣльныя части какой-либо отрасли права все же предоставляются урегулированію мѣстнаго законодательства; въ этомъ случаѣ М. законы существуютъ на ряду съ общими для всего государства законами (другой видъ М. законовъ). При введеніи въ дѣйствіе гражданскаго уложенія для германской имперіи въ 1900 г. цѣлый рядъ вопросовъ гражданскаго права былъ попрежнему предоставленъ регулированію мѣстнаго законодательства (Landesgesetze). То же самое имѣло мѣсто въ Швейцаріи при введеніи въ дѣйствіе общаго гражданскаго уложенія въ 1912 г., съ предоставленіемъ нормировки ряда вопросовъ кантональному законодательству. Больше всего уступокъ М. законамъ сдѣлано испанскимъ гражданскимъ уложеніемъ 1889 г., которое полностью примѣняется только въ провинціяхъ, не имѣющихъ своихъ собственныхъ М. законовъ (fueros), а въ остальныхъ провинціяхъ играетъ роль права, примѣняемаго лишь субсидіарно, за неразрѣшеніемъ соотвѣтственныхъ вопросовъ въ мѣстныхъ fueros (ст. 5 зак. 11 мая 1888 г.). Въ Россіи (если исключить Финляндію, въ которой во всѣхъ областяхъ права дѣйствуютъ только М. законы) объединена значительная часть публичнаго, въ особенности административнаго и уголовнаго права. Въ области гражданскаго права, отчасти торговаго права и гражданскаго процесса имѣютъ значительное примѣненіе М. законы, то въ видѣ отдѣльнаго законодательства, то въ видѣ изъятій, включенныхъ въ болѣе общія узаконенія. До 1840 г. во всѣхъ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ дѣйствовалъ Литовскій статутъ, но съ этого года означенныя губерніи подчинены дѣйствію т. X, ч. 1 Св. Зак., за исключеніемъ губерніи Черниговской и Полтавской, гдѣ сохранены нѣкоторыя изъятія, включенныя въ Св. Зак. Въ губерніяхъ Закавказья, образованныхъ изъ бывшихъ

Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, до 1859 г. (для Мингреліи—до 1870 г.) дѣйствовалъ кодексъ грузинскаго царя Вахтанга (см.), нѣкоторыя постановленія котораго, за его отмѣной, включены въ видѣ изъятій въ т. X ч. 1, Св. Зак. Въ Бессарабской губ. дѣйствуютъ сборникъ Донича и Арменополо (см. Бессарабское право). Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуютъ торговый кодексъ Наполеона и часть гражданскаго кодекса Наполеона, дополненная особыми узаконеніями о союзѣ брачномъ и объ ипотекахъ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣйствуетъ особый остзейскій сводъ или сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, построенныхъ на источникахъ римскаго и старо-нѣмецкаго права. Въ Уст. Гражд. Суд., распространяющемъ свое дѣйствіе на всю Россію, за исключеніемъ Финляндіи, содержатся особыя правила для отдѣльныхъ мѣстностей: порядокъ судопроизводства въ Закавказскомъ краѣ (ст. 1461 — 1481[6]), губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа (ст. 1482 — 1798), Прибалтійскихъ (ст. 1799 — 2097), о судопроизводствѣ въ губерніи Архангельской и въ уѣздахъ Велико-устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Усть-сысольскомъ губ. Вологодской (ст. 2098 — 2119[14]), въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (ст. 2120—2149) и въ областяхъ Сыръ-дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Закаспійской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской (ст. 2150—2175). *А. Г.*

Мѣстные налоги, Мѣстные финансы—см. Финансы мѣстные.

Мѣстный судъ. — Въ большинствѣ современныхъ культурныхъ государствъ разрѣшеніе мелкихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ предоставлено низшимъ, обыкновенно единоличнымъ судамъ, входящимъ въ составъ общей судебной системы: во Франціи — мировымъ судьямъ, въ Германіи и Австріи—участковымъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, низшіе суды выдѣлены изъ общей системы судовъ и составляютъ самостоятельную группу судебныхъ учрежденій, подъ именемъ «мѣстныхъ». Устройство ихъ отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Въ настоящее время (1915) у насъ существуетъ 8 типовъ М. суда: 1) мировые суды, 2) земскіе начальники, 3) городскіе судьи, 4) уѣздные члены окружнаго суда, 5) волостные суды, 6) гминные суды (въ Царствѣ Польскомъ), 7) станичные суды (въ Области Войска Донского) и 8) инородческіе суды. Нѣкоторые изъ этихъ типовъ М. суда имѣютъ по нѣсколько формъ. Такъ, мировые судьи раздѣляются на выборныхъ и назначаемыхъ, при чемъ съ различіемъ въ способѣ замѣщенія ихъ должностей соединяются различія и въ другихъ отношеніяхъ: въ цензѣ, въ устройствѣ второй инстанціи и т. д. Точно также неодинаково организованы волостные суды. До 1912 г. существовали три формы ихъ: одна въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, другая въ мѣстностяхъ, гдѣ земскихъ начальниковъ нѣтъ, и третья въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Законъ 15 іюня 1912 г. создалъ четвертую форму, призванную замѣнить всѣ остальныя. Еще большее разнообразіе представляютъ народные суды инородцевъ. Если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ азіатской Россіи мѣстная юстиція находится въ рукахъ административныхъ чиновниковъ (крестьянскихъ, пограничныхъ и инородческихъ начальниковъ), что устройство и компетенція отдѣльныхъ видовъ М. судовъ различны, что нерѣдко въ предѣлахъ одного судебнаго округа функціонируетъ нѣсколько разнородныхъ низшихъ судовъ, разграниченіе вѣдомства которыхъ представляется затруднительнымъ даже для опытныхъ юристовъ, то современное состояніе М. суда въ Россіи нельзя не признать ненормальнымъ. По закону 15 іюня 1912 г. отправленіе правосудія по мелкимъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ сосредоточивается въ рукахъ мировыхъ и волостныхъ судовъ, которыя преобразуются на новыхъ основаніяхъ и приводятся въ болѣе близкую связь какъ между собою, такъ и съ общими судебными учрежденіями. Закономъ 26 іюня 1913 г. эта реформа осуществлена въ 10 губерніяхъ (Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской, Таврической). Вспыхнувшая европейская война задержала распространеніе реформы на прочія мѣстности Россіи.—Ср. Аничковъ, «Мировой судъ и преобразованіе низшихъ судовъ» (1907); Генкинъ, «М. судъ и его реформа» (1908); Голосовъ, «Къ реформѣ М. суда» (1912); Васьковскій, «Курсъ гражд. процесса» (I, 1913, § 31). *Е. В.*

Мѣстныя уклоненія отвѣса — см. Отвѣсъ.

Мѣстобоязнь — см. Боязнь пространства (VII, 753).

Мѣстожительство есть мѣсто сосредоточенія главной дѣятельности лица, являющееся его обычнымъ мѣстопребываніемъ. Въ этомъ смыслѣ выражается нашъ законъ (уст. гр. суд. ст. 204), и въ общемъ та же мысль проявляется и въ современныхъ западно-европейскихъ законодательствахъ (фр. гр. улож. ст. 102, герм. гр. улож. ст. 7, швейц. гр. ул. ст. 23). Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, право при построеніи понятія М. прибѣгаетъ къ фикціи; желая сообщить бо́льшую устойчивость гражданскому обороту, оно признаетъ лицо постоянно присутствующимъ въ мѣстѣ, опредѣляемомъ извѣстными признаками, хотя бы въ дѣйствительности это лицо въ данномъ мѣстѣ безпрерывно и не пребывало. Практически значеніе понятія М. весьма велико. Въ области гражданскаго права М. обусловливаетъ во многихъ случаяхъ мѣсто исполненія обязательствъ, служитъ мѣстомъ сообщенія для контрагентовъ; по М. даннаго лица сосредоточиваются дѣйствія, направленныя къ управленію или къ ликвидаціи его имущества (опека, конкурсъ, наслѣдованіе). Въ области публичнаго права М. играетъ роль при установленіи подсудности, при совершеніи публичныхъ актовъ, въ томъ числѣ и актовъ гражданскаго состоянія, при исполненіи извѣстныхъ публичныхъ обязанностей и пользованіи соотвѣтственными правами. Большое значеніе имѣетъ также М. и въ случаѣ столкновенія разномѣстныхъ законовъ. Современному западно-европейскому праву, проникнутому индивидуалистическими тенденціями, обособившему лицо отъ союза, къ которому оно нѣкогда принадлежало, свойственно широкое допущеніе возможности свободнаго выбора М. (domicilium voluntarium—добровольное М.). Воля лица избрать себѣ мѣсто постояннаго пребыванія и сдѣлать его центромъ своей дѣятельности, а также осуществленіе этой воли конкретными дѣйствіями—вотъ тѣ условія, которыя предполагаются при установленіи М. Такимъ образомъ, не норма закона фиксируетъ М., а свободный выборъ лица. Только при сомнѣніи окончательное сужденіе о наличности или отсутствіи М. падаетъ на долю суда, который, разсмотрѣвъ всю совокупность фактическихъ данныхъ, долженъ установить, соотвѣтствуютъ ли эти данныя понятію М., какъ оно опредѣляется господствующими въ гражданскомъ оборотѣ воззрѣніями. Отъ М. надо отличать мѣсто временнаго пребыванія и мѣсто кратковременной остановки по случаю

проѣзда. Между двумя послѣдними понятіями различіе заключается, главнымъ образомъ, въ цѣли пребыванія лица въ данномъ мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ эта цѣль выражается въ желаніи совершить опредѣленное дѣло (лѣченіе, покупка имѣнія и т. п.); во второмъ случаѣ лицо пребываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ не по дѣлу, а именно только проѣздомъ. Нормальнымъ для каждаго лица является одно М. Возможенъ, однако, случай двойного М. и даже нѣсколькихъ М.; это происходитъ тогда, когда дѣла лица не сосредоточены въ одномъ центрѣ, а пріурочены къ разнымъ мѣстамъ (лицо является одновременно и помѣщикомъ, и торговцемъ въ городѣ). Прямо указываетъ на возможность нѣсколькихъ М. германское право (герм. гр. ул. ст. 7). Французское право (фр. гр. ул. ст. 102) вводитъ въ понятіе М. признакъ исключительности, не разрѣшая лицу имѣть нѣсколько М. Швейцарское право, исходя принципіально изъ допустимости только одного М., дѣлаетъ изъятія для лицъ, занимающихся промышленностью и торговлей (швейц. гр. ул. ст. 23). Прекращеніе М. обычно находится въ зависимости отъ возникновенія новаго М. Возможенъ, однако, случай, когда одно М. прекращается, а другое не возникаетъ. Тогда говорятъ, что у даннаго лица М. отсутствуетъ (странствующіе актеры). Такое отсутствіе М. не встрѣчаетъ препятствій въ германскомъ правѣ; напротивъ, какъ французское, такъ и швейцарское право послѣдовательно проводятъ требованіе о недопустимости отсутствія М. Допуская въ широкихъ размѣрахъ свободу выбора М., современное право только въ исключительныхъ случаяхъ фиксируетъ въ законѣ М. для нѣкоторыхъ категорій лицъ (domicilium necessarium—необходимое М.). Таково для жены М. мужа, для дѣтей—М. родителей, для подопечныхъ—М. опекуновъ (фр. гр. ул. ст. 108, герм. гр. ул. ст. 10, 11, швейц. гр. ул. ст. 25). Военный имѣетъ свое М. въ мѣстѣ расположенія его части (герм. гр. ул. ст. 9). М. юридическихъ лицъ опредѣляется ихъ уставами, при чемъ обычно М. является мѣсто нахожденія правленія (герм. гр. ул. ст. 24). Въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ понятіе М. не представляется вполнѣ опредѣленнымъ. Отдѣльныя постановленія о М., разбросанныя по своду законовъ (ст. 2 уст. о пасп. т. XIV, ст. 204—206 уст. гр. суд. т. XVI, ч. I, ст. 1279 и сл., 103, 103^1, 131^2, 164^1 п. 1, 2, 173, 264, 2204, 2216 зак. гр. т. X, ч. I, ст. 224 уст. дух. конс., и нѣк. друг.), по происхожденію своему относящіяся къ различнымъ историческимъ эпохамъ, преслѣдующія цѣли и административныя, и судебныя,—не даютъ возможности конструировать единое понятіе М. Приходится признать, что процессъ обособленія лица отъ союза оказывается у насъ еще не вполнѣ законченнымъ. Кромѣ фактическаго М., устанавливаемаго по свободному выбору, въ русскомъ законодательствѣ встрѣчается еще М., опредѣляемое припиской къ извѣстному союзу. Разсматривая эти два вида М. въ исторической послѣдовательности, можно констатировать постепенное вытѣсненіе второго вида М. первымъ. По уставу о пасп. и бѣгл. изд. 1832 г. постояннымъ М. считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службой или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; 2) гдѣ находится его недвижимое имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе, и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городовыхъ или ревизскихъ, имѣетъ водвореніе. Связь съ мѣстомъ водворенія перерѣзами не прерывается; паспортъ удостовѣряетъ только полученіе лицомъ разрѣшенія отлучиться изъ мѣста приписки. Лица, нарушившія правила устава о временныхъ отлучкахъ, считались «бѣглыми и бродягами». Рѣзкое измѣненіе въ пониманіи понятія М. внесли Судебные Уставы 1864 г.; свободные отъ взглядовъ полицейскаго государства, они выставили понятіе М. въ смыслѣ центра главной дѣятельности лица. «Постоянное мѣсто жительства»—говоритъ уст. гр. суд. (ст. 204)—«полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе». Такое пониманіе М., хотя и изложенное примѣнительно къ законамъ о судопроизводствѣ, не могло не отразиться и на другихъ законоположеніяхъ, трактующихъ о М. Въ положеніи о видахъ на жительство 1894 г. (нынѣ ст. 2 уст. о пасп. изд. 1903 г.), замѣнившемъ приведенныя выше постановленія устава о пасп. и бѣгл., сказано: «Мѣстомъ постояннаго жительства признается: 1) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ—мѣсто, гдѣ кто по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе, 2) для мѣщанъ и ремесленниковъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены, 3) для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны». Только для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей были сохранены, такимъ образомъ, старыя правила о М. по припискѣ. Указъ 5 октября 1906 г. (изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. и до настоящаго времени не получившій законодательной санкціи) устранилъ послѣдніе пережитки стараго порядка, предоставивъ сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній свободу избранія мѣста постояннаго жительства на одинаковыхъ, указанныхъ въ уставѣ о паспортахъ, основаніяхъ съ лицами другихъ состояній (уст. о пасп. ст. 2), и призналъ постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе. Такимъ путемъ вытѣсненіе М. по припискѣ мѣстожительствомъ по свободному выбору получило почти окончательное завершеніе. Въ правилахъ о дѣйствіи разномѣстныхъ законовъ (ст. 1279—1295, т. X, ч. I) наше законодательство еще выставляетъ понятіе «мѣста водворенія», при чемъ, съ точки зрѣнія сенатской практики (рѣш. гр. касс. деп. 1912 г. № 63, иначе — рѣш. 1904 г. № 40), подъ мѣстомъ водворенія надо разумѣть мѣсто приписки, а не фактическое мѣсто жительства. По нашему законодательству возможно какъ существованіе нѣсколькихъ М. (ст. 205 уст. гр. суд., ст. 1285 зак. гр.), такъ и отсутствіе М. (ст. 1284 зак. гр.). Кромѣ необходимаго М. (жены, несовершеннолѣтнихъ дѣтей, подопечныхъ, юридическихъ лицъ), наше законодательство въ отношеніи свободы выбора М. знаетъ еще большое количество ограниченій для нѣкоторыхъ категорій лицъ: евреевъ, скопцовъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи и др.

В. Серебровскій.

Мѣстоименіе было выдѣлено изъ прочихъ частей рѣчи, какъ особая самостоятельная категорія, еще греческими грамматиками. Имъ принадлежитъ и самый терминъ ἀντωνυμία, переведенный въ лат. pronomen, нѣм. Fürwort, франц. pronom, наше М. Подъ этимъ терминомъ греки понимали, прежде всего, личное М., къ которому примыкали взаимное и притяжательное, а затѣмъ и указательное М., какъ М. третьяго лица. Неопредѣленное и вопросительное М. отнесены были къ именамъ, а относительное М.—къ члену. Стоики признали правильнымъ отдѣленіе М. отъ именъ, но хотѣли всѣ М. от-

нести къ члену (ἄρθρον). Римскіе грамматики считали собственно мѣстоименіемъ только личное М., а прочія назвали provocabula. Во всѣхъ системахъ классификаціи личное М. является основаніемъ, центромъ всего класса М. Первичная разница между М. и именемъ заключается въ различіи корней того и другого. Корни М. не обозначаютъ ни понятія, ни качества; они только указываютъ на нихъ. Эту разницу хорошо опредѣлилъ Штейнталь терминами: качественные (квалитативные) и указательные (демонстративные) корни. Боппъ назвалъ древніе указательные корни мѣстоименными. Въ позднѣйшихъ фазахъ жизни языка граница между тѣми и другими иногда стирается: другіе корни также могутъ принимать характеръ М. Такъ, напр., въ составѣ англійскихъ М. nobody и nothing (никто, ничто) вошли имена существительныя body (тѣло) и thing (вещь); въ нѣмецкія М. jemand и niemand входитъ слово «Mann» (человѣкъ). Но изъ этихъ фактовъ нельзя еще выводить, что всѣ древнія М. имѣютъ однаковые съ именами корни. Замѣчается и обратное явленіе: употребленіе мѣстоименныхъ корней для обозначенія извѣстныхъ субстанцій, напр., въ философскомъ яз. «я» и «не-я». Къ первичному различію корней для именъ и М. присоединяется впослѣдствіи и разница флексіи, приводящая къ почти полной дифференціаціи мѣстоименнаго и именного склоненія, несмотря на первичное тожество, очевидное въ нѣкоторыхъ однаковыхъ падежныхъ суффиксахъ. Всѣ М. дѣлятся на два класса, не одинаковаго объема: А) родовыя или не личныя М.: 1) указательныя, напр., рус. тотъ, та, то; онъ, она, оно (простая или краткая форма), оный, оная, оное (сложная или полная форма) и т. д.; 2) вопросительныя: кто, что; кой, кая, кое; который, -ая, -ое; чей, чья, чье; 3) неопредѣленныя: нѣкто, нѣчто, нѣкій, нѣкоторый; 4) притяжательныя: мой, твой, свой, нашъ, вашъ, чей; 5) прилагательныя М.: такой, -ая, -ое (въ ст.-сл. была и простая форма такъ); какой (ст.-сл. какъ); всякъ, вскій; толикій, коликій, еликій; весь, другой; самъ, самый и т. д. Въ ст.-сл. яз. къ этому классу принадлежало и теперешнее прилагательное многій (ст.-сл. мъногъ). Сюда же относятся и численныя одинъ, два, оба, ст.-сл. двой, обой, трой, инъ, родит. иного и т. д. Второй классъ образуютъ: Б) личныя или не родовыя М.: я (ст.-сл. азъ), ты и взаимное М. 3-го лица, имѣющее только косвенные падежи: родит. себя, дат. себѣ и т. д. Одною изъ характерныхъ особенностей М. является частое образованіе одной системы изъ осколковъ разныхъ, но корнямъ чуждыхъ первично другъ другу системъ. Такъ, къ именит. *я* косвенные падежи образуются отъ совсѣмъ другого корня—меня, мнѣ и т. д.; въ русскомъ яз. утраченный именит. ед. (*и, я, е*) къ формамъ его, ему, ея, ей замѣненъ именит. пад. отъ совсѣмъ другого указательнаго М. онъ, она, оно и т. д. Подобныя отношенія наблюдались уже въ индоевроп. пра-языкѣ, что свидѣтельствуетъ о глубочайшей древности М. О древности ихъ говоритъ также и весьма вѣроятное ихъ родство съ личными окончаніями глагола, указывающее на существованіе М. еще въ до-флективную эпоху.—Обширную литературу вопроса о М. см. у Brugmann, «Grundriss d. vergl. Grammatik d. indogerm. Sprachen». *С. Буличъ.*

Мѣсяцъ—періодъ времени, равный приблизительно 30 днямъ и основанный на перемѣнахъ фазъ луны (этимологически слова М. и луна во многихъ языкахъ почти одинаковы). Такъ какъ періодъ повторенія фазъ или синодическій оборотъ луны заключаетъ не полное число сутокъ (29,53), а годъ—не полное число синодическихъ оборотовъ, то, для удобства счисленія, разные календари имѣютъ различные М. У египтянъ и во французскомъ республиканскомъ календарѣ всѣ М. были ровно по 30 дней; у евреевъ и у китайцевъ М. имѣютъ попеременно 29 и 30 дней, но нѣкоторые годы содержатъ не 12, а 13 М. Въ христіанскихъ юліанскомъ и грегоріанскомъ календаряхъ начало М. не совпадаетъ съ новолуніемъ, и М. заключаетъ въ себѣ 30 или 31 день, кромѣ февраля, имѣющаго 28 или 29 дней. Названія нашихъ М. взяты изъ календаря римскаго. — См. Календарь.

Мѣсячныя—см. Менструація.

Мѣткость—свойство огнестрѣльнаго оружія, выражающееся въ однообразіи результатовъ, получаемыхъ при стрѣльбѣ. Измѣряется М. величинами обратными тѣмъ, которыя служатъ для оцѣнки разсѣиванія выстрѣловъ; послѣднее, для каждой дистанціи, характеризуется величиною эллипса разсѣиванія. М. выстрѣловъ возрастаетъ: 1) съ увеличеніемъ начальной скорости поступательнаго движенія снаряда; 2) съ увеличеніемъ вѣса снаряда; 3) съ улучшеніемъ системы оружія, снарядовъ и качества пороха, въ смыслѣ достиженія возможно полнаго однообразія условій, при которыхъ движется снарядъ въ каналѣ оружія. Поэтому М. зависитъ также отъ состоянія канала оружія.

Мѣха кузнечные были извѣстны съ самыхъ древнихъ временъ. Въ средніе вѣка были въ большомъ ходу для выплавки желѣза въ тогдашнихъ «лѣсныхъ кузницахъ» большіе М., совершенно подобные клинообразнымъ кузнечнымъ М. нашего времени. Въ движеніе эти большіе М. приводились рычагами или помощью ходовыхъ колесъ, силою людей и животныхъ, а также водою. Послѣднее усовершенствованіе повело къ полученію чугуна вслѣдствіе повышенія температуры печи отъ усиленнаго дутья. Въ настоящее время М. для органовъ, кузнецовъ и стеклодуховъ дѣлаютъ двойными, чтобы получить непрерывную струю воздуха. Клинообразные М. еще употребляются для постоянныхъ кузнечныхъ горновъ; для органовъ нижній М. дѣлаютъ клинообразнымъ, но дно регулятора обыкновенно движется параллельно самому себѣ, чтобы объемъ заключеннаго въ немъ воздуха былъ больше. Кожа самаго М. и регулятора складывается «гармоникой», для чего съ внутренней стороны подклеиваютъ дощечки въ органныя М., или просто вставляютъ рамки вдоль выдающихся реберъ складокъ, въ М. кузнечныхъ и вообще въ цилиндрическихъ. Для переносныхъ горновъ теперь почти исключительно дѣлаютъ М. цилиндрическіе.

Мѣховъ—уѣздн. гор. Кѣлецкой губ. при рч. Мѣхойкѣ, ст. ж. д. Жит. 5900. Близъ М. туннель Ивангор.-Домбров. ж. д. (дл. 381 саж.). Катол. црк., больница, аптека, 2 школы. — Мѣховскій уѣздъ — на Ю губерніи, примыкаетъ къ Галиціи (Австріи). 1204,4 кв. в.; 152 300 жит., или 122 чел. на 1 кв. вер. Польское населеніе. Сахарн. зав., лѣсопильни, мельницы и фабр. землед. орудій.

Мѣхоѣды (Mallophaga)—подотрядъ мелкихъ насѣкомыхъ въ отрядѣ Corrodentia. По внѣшнему виду М. весьма напоминаютъ вшей; размѣры ихъ не превышаютъ 2 мм.; тѣло ихъ плоское, голова большая съ 3—5-члениковыми усиками, нерѣдко спрятанными въ особыхъ ямкахъ. Ротъ на нижней сторонѣ головы; ротовыя части жующаго типа и состоятъ изъ маленькой верхней губы, верхнихъ челюстей съ зубцами, слабо развитыхъ нижнихъ челюстей и широкой нижней губы со щупальцами. Глаза слабо развитые или отсутствуютъ. Переднегрудь хорошо

развита; средне- и заднегрудь часто сливаются съ брюшкомъ, которое состоитъ изъ 8—10 члениковъ. Ноги довольно короткія съ 1—2-члениковыми лапками; коготковъ 1—2. Крылья отсутствуютъ совершенно. Тѣло и ноги покрыты длинными волосками. Внутреннее строеніе мало изучено, въ общемъ напоминаетъ вшей. Яйца, очень похожія на яйца вшей (гниды), покрыты плотнымъ хоріономъ съ крышечкой. Превращеніе отсутствуетъ. М. живутъ на тѣлѣ различныхъ млекопитающихъ и птицъ и питаются волосами, перьями и частичками эпидермиса. Яйца прикленваютъ къ волосамъ и перьямъ. Послѣ смерти хозяина быстро умираютъ. Могутъ сильно раздражать кожу животныхъ и причинять вредъ. Мѣры борьбы—натираніе маслянистыми веществами, посыпанье сѣрнымъ цвѣтомъ или персидскимъ порошкомъ. Сем. Philopteridae съ 3- или 5-члениковыми усиками, съ слабо развитыми губными щупальцами. Trichodectes canis Retz. — овальное тѣло, 3-члениковые усики, величиной 2 мм., встрѣчается часто на собакахъ («собачьи вши»); является промежуточнымъ хозяиномъ для Dipylidium caninum (см. Ленточные черви). T. pilosus Piag. — на лошадяхъ. Представители родовъ Lipeurus, Goniodes паразитируютъ на птицахъ, въ томъ числѣ на домашнихъ. Сем. Liotheidae—голова съ выступомъ по бокамъ, усики 4-члениковые, нижнегубные щупальцы хорошо развитые. Menopon pallidum N.—на курахъ («куриная вошь») и др. См. прил. рис.—Ср. Taschenberg, «Die Mallophagen» («Nova Acta Acad. Caes.», 44, 1882); Grosse, «Beitr. z. Kenntn. d. Mallophaga» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 42, 1883); Kellog, «The Mallophaga of the World» («Psyche», 1908). *М. Р.-К.*

Мѣхоѣдъ Lipeurus bacillus. Сильно увелич.

Собачій мѣхоѣдъ (Trichodectes canis). Сильно увел.

Мѣшечки Савя наблюдаются у электрическихъ скатовъ около электрическихъ органовъ и представляютъ собой совершенно замкнутые М., заключающіе въ себѣ органы кожнаго чувства. Возникли эти М., вѣроятно, углубленіемъ подъ кожу и потомъ отшнуровываніемъ участковъ эпидермиса, несшихъ нервные бугорки.

Мѣшки анальные—наименованіе, которое дается различнымъ органамъ у различныхъ животныхъ. Между червями у Echiuridae имѣется пара такихъ мѣшковъ, открывающихся въ прямую кишку и стоящихъ при помощи многочисленныхъ мелкихъ воронокъ въ сообщеніи съ полостью тѣла. Ихъ внутренній эпителій съ рѣдкими мерцательными рѣсничками перегруженъ зернистостями экскреторнаго характера. Среди позвоночныхъ имѣютъ М., заслуживающіе названіе анальныхъ, только черепахи, у которыхъ иногда встрѣчается пара слѣпыхъ придатковъ задней кишки. М. эти, достигающіе иногда своимъ переднимъ концомъ легкаго, встрѣчаются у формъ, ведущихъ полуназемный—полуводный образъ жизни. Значеніе ихъ не совсѣмъ понятно. Во всякомъ случаѣ они наполняются жидкимъ содержимымъ, а не воздухомъ, какъ думали раньше.

Мѣшко или Мечиславъ (Mieszko, Mieczysław)—имя нѣсколькихъ польскихъ королей и князей. М. I (М. Ламбертъ I) вступилъ на престолъ около 960—62 гг., имѣя подъ своею властью Великую Польшу, часть Силезіи, Мазовію и Кульвію; въ 965 г. женился на чешской княжнѣ Домбровкѣ, принялъ христіанство и основалъ первое епископство въ Познани, подчинивъ его метрополіи магдебургской. Желая обезопасить свое государство со стороны нѣмцевъ, онъ принесъ императору ленную присягу, помогалъ ему своимъ войскомъ и, кажется, платилъ дань. Зависимость его отъ императора была однако, далеко не полная: онъ часто вступалъ въ борьбу съ нѣмецкими маркграфами, помогалъ противникамъ Оттона II и Оттона III и обращалъ оружіе даже противъ самого императора. Ум. въ 992 г.—М. II (М. Ламбертъ II), сынъ Болеслава Великаго. Род. въ 990 г.; еще при жизни отца выказалъ себя хорошимъ полководцемъ и дипломатомъ; вступивъ въ 1025 г. на престолъ, короновался въ Гнѣзнѣ, какъ независимый и единодержавный король. Онъ изгналъ своего брата Оттона Безранма, за что тотъ отмстилъ возбужденіемъ въ сосѣднихъ странахъ непріязненныхъ дѣйствій противъ М. Единовременныя почти нападенія со всѣхъ сторонъ не дали М. возможности сохранить въ цѣлости наслѣдіе отца. Стефанъ, король венгерскій, занялъ южные склоны Карпатовъ; Бржетиславъ Чешскій отнялъ у Польши Моравію; Ярославъ въ 1030 г. отобралъ червенскіе города (Перемышль, Червень и др.); имп. Конрадъ II, въ 1032 г., заставилъ М. принести ему присягу на вѣрность. Въ 1034 г. М. умеръ, оставивъ государство въ большомъ замѣшательствѣ.—М. III Старый, кн. великопольскій, третій сынъ Болеслава Кривоуста. Род. въ 1131 г.; послѣ смерти отца наслѣдовалъ Великую Польшу и Поморье, а въ 1173 г.—Краковъ и престолъ старшаго князя въ Польшѣ. Опираясь на сильныя родственныя связи съ нѣмецкими, поморскими и чешскими князьями и на многочисленныхъ чиновниковъ, М. правилъ сурово, не давалъ воли шляхтѣ и духовенству, защищалъ евреевъ отъ преслѣдованій, не допускалъ въ край фальшивой монеты. Злоупотребленія чиновничества, получившаго при немъ большую силу, вызвали неудовольствіе свѣтскихъ и духовныхъ можновладцевъ. Подъ предводительствомъ епископа и воеводы краковскихъ они возстали противъ М. и изгнали его изъ Кракова, который въ 1178 г. былъ занятъ избраннымъ ими на мѣсто М. Казиміромъ сандомірскимъ (XX, 410). Ленчицкій сеймъ 1180 г., рѣшеніе котораго было утверждено папою, призналъ низложеніе М. законнымъ, но М. не хотѣлъ смириться и нѣсколько разъ овладѣвалъ Краковомъ. Умеръ въ 1201 г. Его правленіе памятно какъ попытка утвержденія въ Польшѣ абсолютизма.

Мѣшконосъ (Dipodomys), кенгуровыя крысы американцевъ—родъ грызуновъ изъ сем. мѣшетчатыхъ крысъ (Geomyidae). По внѣшнему виду М. похожи на тушканчиковъ; голова большая, широкая и плоская, уши закругленныя, хвостъ по длинѣ равенъ туловищу или длиннѣе его, заднія ноги очень длинныя, коренные зубы безъ корней. Наиболѣе извѣстенъ D. ordi Woodh., водящійся въ пустынныхъ мѣстностяхъ юго-зап. частей Соед. Штатовъ. Дл. до 30 стм. Цвѣтъ верхней стороны коричневый, нижняя, заднія ноги, полоса на бедрахъ и часть хвоста—бѣлаго цвѣта. По образу жизни сходны съ тушканчиками.

Мѣшконосы (Psychidae) — сем. бабочекъ (Lepidoptera), принадлежащее къ группѣ Tineodea. Небольшія бабочки, отличающіяся крайне рѣзкимъ половымъ диморфизмомъ. Самцы представляютъ по

внѣшнему виду нормальныхъ бабочекъ съ перистыми усиками, недоразвитымъ хоботкомъ, одноцвѣтными, обыкновенно темными широкими крыльями, покрытыми преимущественно волосками; въ покоѣ крылья складываются крестообразно. Самки походятъ на личинку, червеобразны, съ недоразвитыми усиками и ногами и безъ крыльевъ. Гусеницы живутъ въ чехликахъ, сдѣланныхъ изъ кусочковъ листьевъ, стеблей или песчинокъ, соединенныхъ паутиной; форма чехликовъ характерна для отдѣльныхъ видовъ. Гусеницы питаются листьями различныхъ деревянистыхъ и травянистыхъ растеній. Окукленіе происходитъ въ чехликѣ, который гусеница прикрѣпляетъ къ стволу дерева, забору и т. п. Самцы вылетаютъ изъ чехликовъ, а самки или остаются въ нихъ и откладываютъ яйца здѣсь же, или вылѣзаютъ на чехликъ. Самцы рѣдки, и постоянно наблюдается телитокическій партеногенезъ. М. въ небольшомъ числѣ видовъ встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта. Pachytelia graminella Schiff., самецъ темнобурый, въ размахѣ 2 стм., гусеница на злакахъ. Apterona crenulella Brd., самецъ темно-сѣрый, въ размахѣ 13 мм.; чехликъ гусеницы имѣетъ форму улитки (состоитъ изъ песчинокъ). Распространена въ южн. Европѣ и зап. Азіи; приноситъ иногда вредъ объѣданьемъ листьевъ злаковъ, льна, а также фруктовыхъ деревьевъ. См. рис. 7 на табл. III къ ст. «Бабочки».—Ср. Heylaerts, «Monographie des Psychides d. l. faune européenne» (Брюссель, 1881); Hoffmann, «Ueb. d. Naturgesch. d. Psychiden» (Эрлангенъ, 1889). *М. Р.-К.*

Мѣщане—такъ уже въ московской Руси назывались иногда «черные градскіе люди», т.-е. низшій разрядъ городскихъ жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики), болѣе извѣстный подъ названіемъ посадскихъ. Манифестъ 17 марта 1775 г. назвалъ М. всѣхъ городскихъ обывателей, которые, не владѣя капиталомъ въ 500 руб., не могли быть записаны въ купечество. Городовое положеніе 1785 г. называетъ М. всѣхъ вообще представителей третьяго сословія («средняго рода людей»), именуя посадскими тѣхъ городскихъ обывателей, которые не принадлежатъ ни къ именитому гражданству, ни къ купечеству, ни къ цехамъ, а кормятся въ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою. Позднѣйшее законодательство присвоило наименованіе М. исключительно этому послѣднему, «нижнему разряду городскихъ обывателей», почти совершенно отказавшись отъ термина посадскіе. Въ отличіе отъ купцовъ и цеховыхъ М. представляютъ собою сословіе въ тѣсномъ смыслѣ: принадлежность къ мѣщанству наслѣдственна и не обусловлена соблюденіемъ какихъ-либо правилъ. М. принадлежатъ къ бывшимъ податнымъ состояніямъ; связанныя съ этимъ особенности ихъ правового положенія—въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній, свободы передвиженія, карательной отдачи въ общественныя работы и пр.—нынѣ въ значительнѣйшей части отмѣнены (манифестомъ 11 августа 1904 г. и указомъ 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ ограниченій для лицъ б. податныхъ сословій). Проживающіе въ селеніяхъ М. подчинены органамъ крестьянскаго общественнаго управленія; тамъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ или законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, они подсудны волостному суду. Въ 1866 г. М. Европ. Россіи были освобождены отъ подушной подати, взамѣнъ которой былъ введенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; нынѣ этотъ налогъ распространенъ и на Сибирь и не имѣетъ характера спеціально мѣщанскаго налога. М. каждаго города, посада или мѣстечка образуютъ особое мѣщанское общество, признаваемое субъектомъ имущественныхъ правъ. По общему правилу, управленіе мѣщанскимъ обществомъ принадлежитъ мѣщанскому старостѣ и его помощникамъ—десятскимъ; всѣ они избираются на 3 года и утверждаются губернаторомъ. Съ разрѣшенія губернатора мѣщанское общество можетъ учредить мѣщанскую управу, члены которой избираются также на 3 года. Обязанности мѣщанскихъ старостъ или управъ: попеченіе о всѣхъ сословныхъ дѣлахъ, веденіе списка М., выдача видовъ на жительство, раскладка съ общественнаго согласія и сборъ всѣхъ платежей, лежащихъ на сословіи. Общественные сборы на удовлетвореніе частныхъ нуждъ мѣщанскаго общества вводятся на основаніи общественныхъ приговоровъ, утверждаемыхъ губернаторомъ. Въ городахъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губ., а также въ гор. Ташкентѣ, избираются для составленія общественныхъ приговоровъ на 3 года мѣщанскіе депутаты, по одному отъ каждыхъ пяти мѣщанскихъ дворовъ, а въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ—по одному отъ 5—10 дворовъ; аналогичный порядокъ установленъ въ 1904 г. для городовъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго ген.-губернаторства. Всѣ должности по мѣщанскому самоуправленію безвозмездны. Въ обѣихъ столицахъ и Одессѣ М. имѣютъ ту же организацію, что и купцы: собранія выборныхъ, сословныхъ старшинъ и сословныя управы. До закона 12 іюня 1900 г. мѣщанскія общества имѣли право исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ, съ представленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства, послѣдствіемъ чего являлась ссылка въ Сибирь на водвореніе. Мѣщанское состояніе пріобрѣтается приписью къ мѣщанскому обществу какого-либо города. По общему правилу приписка совершается не иначе, какъ по пріемному приговору мѣщанскаго общества; при этомъ лица, уже принадлежащія къ какому-нибудь крестьянскому или мѣщанскому обществу, должны представить увольнительный приговоръ отъ прежняго своего общества. Безъ согласія мѣщанскихъ обществъ могутъ къ нимъ приписываться во всѣхъ городахъ—кромѣ столицъ, Царскаго Села, Гатчины, Павловска, Ораніенбаума, Петергофа, Стрѣльны и Кронштадта—лица, не принадлежащія ни къ какому состоянію и потому обязанныя избрать родъ жизни (напр., внѣбрачныя дѣти, дѣти канцелярскихъ служителей). Для приписки этихъ лицъ къ мѣщанскому обществу требуется только одобреніе шести благонадежныхъ гражданъ-домохозяевъ и согласіе мѣщанской управы. Послѣдняя можетъ отказать въ своемъ согласіи лишь тому изъ вышеозначенныхъ лицъ, кто опороченъ по суду или имѣетъ «явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстный, хотя судимъ не былъ, пока оправдается». Есть города, къ мѣщанскимъ обществамъ которыхъ всѣ вообще лица могутъ приписываться безъ пріемныхъ приговоровъ; таковы Владикавказъ, Кокпекты, Копалъ, Павлодаръ, Петровскъ, Сухумъ, Чита. Мѣщанинъ сообщаетъ свое состояніе дѣтямъ и женѣ (если она не имѣетъ правъ высшаго состоянія), а также путемъ усыновленія.

Мѣщанская драма (comédie larmoyante, bürgerliches Drama) характеризуетъ собою переходъ отъ ложно-классическаго направленія къ романтическому. Она появляется въ половинѣ XVIII в. сначала во Франціи, потомъ въ Германіи и Англіи, наконецъ въ Россіи. Давая картины будничнаго и общечеловѣческаго быта, М. драма была протестомъ противъ сухихъ формъ псевдо-классицизма, первымъ самостоятельнымъ шагомъ къ нынѣшней европейской комедіи. Французскіе драматурги опредѣляли слезливую комедію какъ «нѣчто среднее между

обыкновенной комедіей и трагедіей». По опредѣленію русскаго критика XVIII в. («Разсужденіе о театрѣ», безъ имени сочинителя, «Зритель», 1792) «трагедія есть плачевное зрѣлище, гдѣ дѣйствуютъ лица монарховъ, а гдѣ нѣтъ царей, то именуютъ мѣщанскою трагедіею». Во Франціи родоначальникомъ М. драмы былъ Лашоссе (XXIV, 163). Попытки его вначалѣ были встрѣчены насмѣшками. Никому невѣдомый до тѣхъ поръ писатель Клариссонъ сразу обращаетъ на себя общее вниманіе своими «Réflexions sur le comique larmoyant», гдѣ доказываетъ неосновательность новаго жанра, идущаго въ разрѣзъ съ традиціями древнихъ. Среди критиковъ одни только энциклопедисты высказываются въ пользу новаго направленія. Вольтеръ различалъ собственно М. драму и «слезливую комедію», но къ обоимъ жанрамъ относился пренебрежительно-терпимо, считая ихъ «родомъ ублюдочнымъ, который, не будучи ни трагическимъ, ни комическимъ, обнаруживаетъ только неспособность къ созданію трагедіи и комедіи». Впрочемъ, «всѣ роды хороши, кромѣ скучнаго». Къ мнѣнію Вольтера присоединился Лагарпъ. Убѣжденнымъ защитникомъ М. драмы выступилъ Дидро, переносившій свои теоріи драматическаго искусства на практическую почву; но его драмы «Le Fils naturel» (1757) и «Le Père de famille» (1758) не имѣли большого успѣха. Дальнѣйшимъ развитіемъ М. драма обязана талантливому Седэну, вложившему много искренности и чувства въ лучшее свое произведеніе: «Le Philosophe sans le vouloir» (1765), и затѣмъ Бомарше, который въ первыхъ своихъ драмахъ, «Eugénie» (1767) и «Les deux amis» (1770), является ревностнымъ послѣдователемъ Лашоссе и Дидро. Въ Англіи послѣдователями французской М. драмы были Лилло и Кумберландъ. Въ Германіи уже Готшедъ и Геллертъ брались за М. драму, во имя борьбы средняго сословія «за право и достоинство человѣка». Готшедъ вступилъ въ союзъ съ актеромъ Нейберомъ, съ цѣлью очистить нѣмецкую сцену отъ «простонародныхъ балясъ» и «скучныхъ Staatsactionen». Лессингъ, въ своихъ раннихъ драматическихъ произведеніяхъ, также платитъ дань эпохѣ: его «Миссъ Сара Симпсонъ» создана подъ вліяніемъ французскихъ М. драмъ, критическихъ работъ Дидро и «Клариссы» Ричардсона. Самъ Дидро пользовался въ Германіи успѣхомъ; драмы его, равнодушно принятыя на родинѣ, были встрѣчены въ Германіи съ восторгомъ. Весьма популярны были также сентиментальныя драмы Иффланда и Коцебу. Въ Италіи, подъ вліяніемъ французскихъ образцовъ, имѣли одно время успѣхъ «comédie lebile» аббата Кьери, но творчество Гоцци и Гольдони дало торжество иному жанру, болѣе глубокому и реальному. Въ Россіи появленіе М. драмы слѣдуетъ за господствомъ псевдо-классицизма въ литературныхъ сферахъ и пресыщенностью русскаго общества трагедіями Сумарокова и его послѣдователей. Этимъ объясняется, почему довольно слабое произведеніе начинающаго Бомарше «Евгенія» (рус. пер. 1770 г.) было принято съ энтузіазмомъ, и современная критика ополчилась на нововведеніе. Литературный расколъ принялъ такіе размѣры, что недавніе единомышленники въ искусствѣ, Сумароковъ и Дмитревскій, стали въ оппозицію другъ къ другу: первый громилъ М. драму, второй хлопоталъ о постановкѣ ея на сцену. Литературная рознь увеличилась съ переводомъ драмъ Коцебу; нѣкоторыя изъ нихъ, напр.: «Ненависть къ людямъ и раскаяніе» (1792), «Сынъ любви» (1795), «Гусситы подъ Наумбургомъ» (1807), давались очень часто и всегда съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Успѣхъ Коцебу вызвалъ массу подражателей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Н. Ильинъ («Лиза или торжество благодарности», 1803), В. Ѳедоровъ («Лиза или слѣдствіе гордости и обольщенья», 1804) и Ѳ. Ивановъ («Семейство Старичковыхъ» или «За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ», 1808). М. драма возбуждала негодованіе тѣхъ литераторовъ, которые въ классической французской трагедіи и комедіи видѣли идеалъ драматическаго искусства. «Драматическій Вѣстникъ» (1808) въ каждомъ почти нумерѣ восхвалялъ корифеевъ французской трагедіи и комедіи и нападалъ на нелѣпости мѣщанскихъ трагедій и комедій, но отнюдь не мѣшалъ этимъ ихъ успѣху. Въ Зап. Европѣ М. драму вытѣсняютъ «историческія драмы» В. Гюго и возрожденіе Шекспира, въ Россіи—появленіе Пушкина, Грибоѣдова и Гоголя въ качествѣ драматическихъ писателей.—Ср. М. Сухомлиновъ, «Взглядъ на историческій ходъ русской драмы» (Харьковъ, 1850); А. Веселовскій, «Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater» (Прага, 1876); его же, «Западное вліяніе въ новой русской литературѣ» (М., 1896); Буличъ, «Сумароковъ и современная ему критика» (СПБ., 1854); Д. Аверкіевъ, «О драмѣ» (ib., 1892).

Мэетъ, Мейетъ (Méyet), Леопольдъ—польскій историкъ литературы и юристъ (1850—1912). Получилъ образованіе въ варшавск. и лейпцигскомъ унив. Написалъ юридическое изслѣдованіе «O dowodzie z ksiąg handlowych» (1879). Главная его заслуга состоитъ въ собраніи и использованіи новаго матеріала, относящагося къ знаменитой троицѣ польскаго романтизма — Мицкевичу, Словацкому и Красинскому, — пересмотръ всѣхъ изданій этихъ поэтовъ, исправленіе ихъ погрѣшностей, разработка какъ ихъ собственной, такъ и относящейся къ нимъ переписки, новыя превосходныя изданія ихъ произведеній, статьи по новымъ матеріаламъ для ихъ изученія: «Do nieznajomej» (1882); «Studjum o portretach Adama Mickiewicza» (1888); «Liście, fragmenty i szkice» (1895); «Słowacki i Komierowski» (1909); «Słowacki i Wiszniewski» (1910); «Kiedy się urodził Słowacki?» (1910).

Мэзія (Moesia)—римская провинція, обнимавшая территорію нынѣшнихъ Сербіи, сѣв. Болгаріи, Добруджи и часть Бессарабіи. Имя ей далъ ѳракійскій народъ мэзовъ, составлявшій часть населенія зап. части провинціи на ряду съ трибаллами, дарданами и другими ѳракійскими племенами, а также съ нѣсколькими кельтскими народностями, среди которыхъ главную роль играли скордиски; въ вост. части позднѣйшей М. жили геты, а въ нынѣшней Добруджѣ — главнымъ образомъ скиѳы (о племенахъ, населявшихъ М. до римскаго завоеванія, см. Ѳракія). Въ сферу римскаго вліянія М. вошла послѣ окончательнаго покоренія римлянами Македоніи, когда они искали прочной границы для своихъ иллирійскихъ и македонскихъ владѣній, постоянно подвергавшихся нападеніямъ съ сѣвера ѳракійскихъ, кельтскихъ (между прочимъ, бастарновъ) и германскихъ племенъ. Въ 75 г. до Р. Хр. Г. Скрибоній Куріонъ, правитель Македоніи, прошелъ до Дуная по области дардановъ; въ 29—28 гг. М. Лициній Крассъ, отражая набѣгъ бастарновъ, подчинилъ Риму всю область между Балканами (Гемомъ) и Дунаемъ. И послѣ того, однако, области покоренныхъ племенъ частью находились подъ управленіемъ мѣстныхъ династовъ, частью управлялись вассальными ѳракійскими царями. Западная часть придунайской обл., примыкавшая къ Паннониіи, Далмаціи и Ѳракіи, включая области трибалловъ, вскорѣ была обращена въ римскую провинцію, управлявшуюся императорскимъ легатомъ.

Примыкавшая къ ней съ В мѣстность, подъ именемъ Iipa Thraciae, входила въ составъ оракійскаго вассальнаго царства. Временами новая провинція соединялась съ Македоніей и Ахайей подъ управленіемъ одного легата. Послѣ присоединенія Оракіи и ея область, вмѣстѣ съ Iipa Thraciae, вошла въ составъ военнаго командованія мэзійскаго легата. Въ 57 г. въ составъ этого командованія включенъ былъ и гор. Тирасъ (нынѣ Аккерманъ) съ его областью. Вѣроятно въ это же время, во всякомъ случаѣ при Неронѣ, войска М. и дунайско-черноморскій флотъ охраняли крымское побережье. Между 86 и 93 гг. по Р. Хр. М. была раздѣлена на двѣ части: M. superior (приблизительно обл. нынѣшней Сербіи) и M. inferior (сѣв. часть Болгаріи, Добруджа и побережье Чернаго м. до Тираса). Границы обѣихъ провинцій съ точностью установлены быть не могутъ. При Траянѣ область провинціи М. расширилась и захватила мѣстности на С отъ Дуная. Области на З отъ новой провинціи Дакіи (на Тиссѣ) составили часть верхней М., обл. на В отъ нея—нижней М. Начиная съ Адріана, войска нижней М. вновь стали охранять всѣ греческія колоніи на сѣв. берегу Чернаго м. и въ Крыму (за исключеніемъ Боспорскаго царства), охрана которыхъ римлянами была прервана въ смутныя времена правленія Домиціана; въ важнѣйшихъ стратегическихъ центрахъ черноморскаго побережья находились римскіе гарнизоны и военныя суда римскаго флота (см. Ольвія, Херсонесъ). Съ потерей Дакіи (въ III в.) М. сдѣлалась ареной постоянной борьбы римской имперіи съ готами. Только со времени Клавдія удалось возстановить дунайскую границу; владѣнія на С отъ Дуная были окончательно утеряны. При Діоклетіанѣ область двухъ М. раздѣлена была на 6 провинцій: M. I, Dacia (ripensis и mediterranea—со времени Константина), Dardania, M. II, Scythia. О дальнѣйшей исторіи этой области см. Болгарія, Румынія, Сербія. Провинція М. всегда была одною изъ наиболѣе сильныхъ въ военномъ отношеніи римскихъ областей. Крупные легіонные лагери расположены были по Дунаю; стоянки ихъ отъ времени до времени мѣнялись (см. ниже указанную литературу). Съ ними соединены были большія массы вспомогательныхъ войскъ и значительный мэзійскій флотъ (со времени Флавіевъ). Военные лагери были центрами романизма въ М.; изъ нихъ развились наиболѣе крупные города провинціи: въ верхней М.—Сингидунъ (Бѣлградъ), Виминацій, Ratiaria (Арчарь), Scupi (Ускюбъ), въ нижней М.—Oescus (Гиженъ), Novae (около нын. Систова), Durostorum (нын. Силистрія), Troesmis и др. Сильное вліяніе оказывали и греческіе города черноморскаго побережья: Томи (нын. Констанца), Одессъ (Варна) и др. Крупные населенные центры М. археологически, бо́льшею частью, не изслѣдованы, но количество найденныхъ надписей (см. Corpus inscriptionum latinarum III) настолько велико, что предполагаетъ сильную романизацію оракійскаго, кельтскаго и скиѳскаго населенія. Исторія этой романизаціи до сихъ поръ не написана, хотя имѣетъ глубокое значеніе для дальнѣйшаго историческаго развитія занимающихъ насъ областей.—См. Моммзенъ, «Римск. исторія» (V, гл. VI); A. v. Premerstein, «Oest. Jahresh.» I, 1898, 145 слл.; Filow, «Die Legionen der Provinz M. von Augustus bis auf Diocletian» («Klio», Beiheft VI., 1906); Van de Weerd, «Etude hist. sur trois légions romaines du Bas-Danube» (Лувенъ, 1907); Филовъ, «Помощната войска на римската провинция Мизея» («Период. Спис.», 1906); Н. Вуличъ, «Прилози к историји данашње Србије у римско доба» («Глас српске краљевске Академије», LXXXII, 1910, 40 слл.); S. E. Stout, «The governois of Moesia» (Принстаунъ); ср. также статьи М. Ростовцева, перечисленныя въ Изв. Имп. Арх. К., вып. 58, стр. 1. *М. Р.*

Мэзонъ (Maison) — см. Мезонъ (XXVI, 149).

Мэзонъ (Maison), Рудольфъ — нѣмецкій скульпторъ (1854—1904), реалистическаго направленія, автодидактъ. Кромѣ мелкихъ полихромныхъ скульптуръ, часто юмористически-жанроваго характера («Философъ», «Римскій авгуръ», «Фавнъ», «Негръ, скачущій на ослѣ», группы—«Стачка», «Смерть Юлія Цезаря» и мн. др.) и портретныхъ бюстовъ, исполнилъ смѣло скомпонованный фонтанъ на соборной площади въ Бременѣ (1899), фонтаны въ Herrenchiemsee и Фюртѣ (въ Баваріи) и скульптуры на аттикѣ берлинскаго рейхстага (конныя статуи герольдовъ). Неудачна его послѣдняя работа—конная статуя Фридриха III, въ Берлинѣ (передъ музеемъ имени этого императора). — Ср. Fr. v. Ostini, «Rudolf M.» («Die Kunst», III, 1901).

Мэй (сэръ May, баронъ Farnborough), Томасъ-Эрскинъ—англійск. государствовѣдъ и историкъ (1815—86). Служилъ въ канцеляріи палаты общинъ. Очень цѣнна его работа: «A treatise on the law, privileges, proceedings and usage of Parliament» (Л., 1844; нов. изд., 1912). Имъ же по предписанію палаты общинъ изданъ въ 1854 г. сборникъ правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства палаты: «Rules, orders and forms of proceedings of the House of Commons», много разъ переиздававшійся. Къ этому же циклу его трудовъ относятся: «Remarks to facilitate Public Business in Parliament» (Л., 1849) и «On the Consolidation of Election Laws» (ib., 1850). Самый важный трудъ его—появившаяся въ 1861—63 гг. (4-е изд., 1902) «Constitutional History of England since the accession of George III» (1861—63; 4-е изд., 1902; см. о ней статьи К. К. Арсеньева въ «Отеч. Запискахъ» 1862 г.). Довольно поверхностно его соч.: «Democracy in Europe» (Л., 1877).

Мэйтландъ—см. Метландъ (XXVI, 401).

Мэкензи—см. Меккензи (XXVI, 175).

Мэкензи (Mackenzie), Александръ Кэмпбель — англійскій композиторъ. Род. въ 1847 г. Главныя его сочиненія: оперы «Colomba» и «The troubadour», оперетка «His majesty», кантаты «Jason», «The bride», «The story of Sayid» (1886), ораторіи «The rose of Sharon» (1884), «The dream of Jubal» (1889), «Bethlehem», оркестр. фантазія «La belle dame sans merci», 2 шотландскія рапсодіи, увертюры «Cervantes» и «Twelfth Night», шотландскій фортепіанный концертъ, скрипичный концертъ, фортепп. и струнные квартеты.

Макинтошъ (Mackintosh), Джемсъ—англійскій писатель (1765—1832), одинъ изъ представителей шотландской философской школы. Служилъ въ Индіи; былъ членомъ палаты общинъ. Въ философскихъ воззрѣніяхъ, опираясь отчасти на Канта, онъ ратовалъ противъ сенсуализма — въ теоріи познанія, эгоизма—въ этикѣ. Его «Dissertation on the progress of the ethical philosophy chiefly during the XVII and XVIII centuries» (1830) переведена на французскій яз. («Histoire de la philosophie morale», 1834), Выдающимся публицистомъ М. явился въ полемической брошюрѣ: «Vindiciae Galliae» (1791; единственный достойный отвѣтъ на «Reflexion on the French Revolution» Э. Борка). Краткую исторію Англіи онъ написалъ для «Cyclopedia» Lardner'a (1830). Послѣ смерти его вышло начало безпристрастной «History of the Revolution in England in 1688», излагающей событія лишь трехъ годовъ (1685—88). Сынъ М. издалъ «Memoirs

of James Mackintosh's Life» (Л., 1835).—Ср. «Essay» Маколея о М.

Мэкфарренъ (Macfarren)—имя двухъ англійскихъ композиторовъ: 1) Джорджъ Александръ (1813—87), написалъ оперы: «Devil's Opera», «Don Quixote», «Charles II», «Robin Hood», «Jessy Lea», «She stoops to conquer», «The soldier's legacy», «Holvellyn»; ораторіи—«Іоаннъ Креститель», «Воскресеніе», «Іосифъ», «Царь Давидъ», кантаты, увертюры, много церковныхъ сочиненій, 8 симфоній, струнные квартеты и квинтетъ, тріо, скрипичный концертъ и сонаты, фортеп. сонаты, романсы, хоры и т. д. Его теоретическія сочиненія: «Rudiments of harmony», «On the structure of a sonata», «80 sentences to illustrate chromatic chords», «Counterpoint».—См. H. E. Banister, «George Alexander Macfarren» (1891).—2) Вальтеръ Сесиль, братъ предыдущаго (1826—1905). Написалъ симфонію, 7 увертюръ, кантаты, рядъ камерныхъ сочиненій, хоры и романсы.

Мэллеръ (Mellerowa), Софія—польская писательница (1842—1909). Написала нѣсколько комедій («Złote runo», «Postanowienia», «Wanda», «Niebezpieczne lekarstwo», «Zyzio», «Dwie miary», «Kto winiejszy?», «W Alpach», «Straduję», «Chata za wsią», «Dziewczę z chaty za wsią», «Zołzikiewicz», «Uwięziona», «Poranek muzyczny», «Hrabina Teor», «Wdowa z Efezu»), большой романъ «Wianki grochowe» и рядъ разсказовъ.

Мэлхолль (Mulhall), Михаилъ — англ. статистикъ (1836—1900). Гл. труды: «Progress of the World since 1800» (1880); «Balance sheet of the world» (1881); «Dictionary of statistics» (1891 и позднѣе); «History of prices since 1850» (1885); «Industries and wealth of nations» (1896); «National progress in the Queen's reign, 1837—97» (1897).

Мэнамъ—главная рѣка въ Сіамѣ. Начало подъ 19° 30′ с. ш., соединяется съ Менингомъ, разбивается на много протоковъ и при впаденіи въ Сіамскій зал. образуетъ большую дельту. При одномъ изъ рукавовъ лежитъ гор. Банкокъ. Обширная долина рѣки очень плодородна и густо населена.

Мэндронъ (Maindron), Этьенъ-Ипполитъ—французскій скульпторъ (1801—84), романтикъ по направленію, ученикъ Давида Анжерскаго. Извѣстнѣйшія его работы: мраморная статуя друидессы Велледы, въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ (реплика—въ Люксембургскомъ саду), барельефъ; «Св. Женевьева спасаетъ Парижъ отъ Аттилы», въ перистилѣ парижскаго Пантеона, статуя генерала А. Кольбера, въ версальскомъ музеѣ, статуи для собора въ Сансѣ (Sens) и барельефа для реймсскаго собора.

Мэнксъ (*англ.* Manx)—языкъ жителей о-ва Мэна (см.), принадлежитъ гаэльской вѣтви кельтскихъ языковъ. Онъ значительно ближе къ шотландскому, чѣмъ къ ирландскому языку. М., изгнанный изъ школы, быстро вырождается: въ 1875 г. на островѣ было 12340 чел., говорящихъ на М. и на англ. яз., и 190, говорящихъ лишь на М., въ 1901 г.—лишь 4419 чел., говорящихъ на двухъ языкахъ; моноглоттовъ уже нѣтъ. Остатки литературы на М. весьма скудны. Древнѣйшій памятникъ — «Молитвенникъ» епископа Филлипса (1610; изд. Оксфордъ, 1895). Рѣдкая старая книга—«Проповѣди» епископа Уильсона (1783). Изъ переводной литературы важнѣйшія книги на М.—Библія (перев. частями, 1748—75) и «Потерянный Рай» Мильтона (1796). Изъ народной литературы самый старый памятникъ—пѣсня изъ цикла Осціана, записанная въ 1789 г. Народъ и теперь распѣваетъ баллады разнаго содержанія и хоровыя пѣсни на М. Въ 1858 г. было основано общество Manx Society, заботящееся о сохраненіи языка и памятниковъ народной литературы; имъ издано много текстовъ.—Ср. H. Jenner, «The M. Language: its Grammar, Literature and Present State» (1875); A. W. Moore, «M. Names» (2-е изд., Л., 1903); J. Rhys, «Outlines of the Phonology of M. Gaelic» (Л., 1895); фонетическую транскрипцію живого говора далъ Strachan, въ «Zeitschr. für Celt. Philol.» (т. I); L. Stern, въ «Kultur der Gegenwart», томъ «Romanische Sprachen und Litteraturen, mit Einschluss des Keltischen» (Б., 1909).

Мэнтенонъ (Maintenon), маркиза Франсуаза д'Обинье—вторая жена Людовика XIV (1635—1719). Внучка извѣстнаго предводителя гугенотовъ д'Обинье, она была воспитана въ протестантизмѣ, но послѣ смерти отца была помѣщена своей родственницей въ монастырь урсулинокъ въ Парижѣ, гдѣ, послѣ долгаго сопротивленія съ ея стороны, ее убѣдили принять католицизмъ. Въ 1652 г. она вышла за писателя Скаррона, но скоро овдовѣла. Назначенная воспитательницей дѣтей г-жи Монтеспанъ отъ Людовика XIV, М. исполняла свои обязанности съ большей добросовѣстностью. Встрѣчаясь часто съ королемъ, начинавшимъ уже тяготиться г-жей Монтеспанъ, М. скоро обратила на себя его вниманіе. Людовикъ XIV сталъ выказывать ей все большее расположеніе и далъ ей титулъ маркизы М. Давно уже находясь подъ вліяніемъ духовенства, М. поставила своей цѣлью обратить короля на путь благочестія. Ей удалось оттѣснить Монтеспанъ на задній планъ и склонить Людовика XIV къ сближенію съ королевой Маріей-Терезіей. Послѣ смерти Маріи-Терезіи, въ началѣ 1684 г., король вступилъ въ тайный бракъ съ М. Она пользовалась большимъ вліяніемъ на короля, ставшаго набожнымъ и остававшагося ей вѣрнымъ до конца своихъ дней. Въ ея присутствіи онъ принималъ министровъ и часто спрашивалъ ея совѣтовъ. Краски, въ которыхъ Сенъ-Симонъ и герцогиня Орлеанская описываютъ тридцатилѣтнее господство М. надъ Франціей, сильно преувеличены; многое приписывается ей безъ достаточнаго основанія; даже отмѣна нантскаго эдикта вовсе не была исключительно ея дѣломъ. Обладая педагогическими способностями, М. основала въ 1686 г. въ Сенъ-Сирѣ школу для дочерей бѣдныхъ дворянъ, разсчитанную на 250 дѣвочекъ. Въ письмахъ, программахъ и наставленіяхъ, которыя она давала воспитательницамъ, замѣтно вліяніе Фенелона. М. рекомендуетъ обращать больше вниманія на воспитаніе, чѣмъ на обученіе, пріучать воспитанницъ къ труду, развивать ихъ умъ живыми бесѣдами. Она способствовала устройству во Франціи другихъ учебныхъ заведеній по типу сенъ-сирскаго, и созданныя ею школы надолго сдѣлались предметомъ подражанія не только во Франціи, но и за ея предѣлами. Послѣ смерти Людовика XIV М. переѣхала въ Сенъ-Сиръ и здѣсь прожила свои послѣдніе годы. Ла-Бомелль своими мемуарами (Амстердамъ, 1755) и изданіемъ писемъ М. съ исполнымъ и искаженнымъ текстомъ, представилъ образъ М. въ невѣрномъ освѣщеніи. Точный текстъ писемъ М. см. въ «Lettres inédites de M-me de M. et de M-me la princesse des Ursins» (П., 1826) и въ «Oeuvres de M-me de M.» (П., 1854).—См. Noailles, «Histoire de M-me de M.» (П., 1848—58); Lavallée, «M-me de M. et la maison royale de Saint-Cyr» (П., 1876); Geffroy, «M-me de M. d'après sa correspondance authentique» (П., 1887); Blanpain, «Intrigues galantes de la veuve Scarron» (П., 1893); Sée, «L'Université et M-me de M.» (П., 1894); Boislisle, «Paul Scarron et

Françoise d'Aubigné» (П., 1894); Gélin, «M-me de M. convertisseuse» (П., 1900); Chabaud, «M-mes de M., Genlis et Campan» (П., 1902); Haussonville et Hanotaux, «Souvenirs sur M-me de M.» (П., 1903); Pilastre, «Vie et caractère de M-me de M.» (П., 1907).

Мэнъ или Манъ (Isle of Man) — англ. о-въ въ Ирландскомъ м. (древняя Monapia, Monarina, Eubonia, Manaw, Maning). 53 км. дл., до 20 км.шир.; 588 кв. км. Островъ пересѣченъ горной цѣпью, достигающей (верш. Снэфелль) 617 м. Много заливовъ. Климатъ мягкій и ровный. Жит. 52016 (1911), кельтскаго происхожденія; принадлежитъ къ родственному шотландскимъ гэламъ племени мэнксъ; по переписи 1901 г., около 4400 чел. еще было знакомо съ его древнимъ языкомъ (см. Мэнксъ). Большинство—протестанты (преобладаютъ нонконформисты). Древняя столица—Кастльтаунъ (1817 жит.); нынѣ главн. городъ—Дугласъ (21 192 жит.). Преобладаетъ арендное хозяйство; мелкія владѣнія почти совершенно исчезли; обрабатывается ок. 93 000 акр. (65%); овесъ, ячмень. Много овецъ (76 618 въ 1913 г.). Развито молочное хозяйство. Цинкъ, серебро содержащія свинцовыя руды. Лѣтомъ до ½ милл. пріѣзжихъ. Жел. дорогъ 75 км., электрическихъ—40 км. Островъ имѣетъ свое особое законодательство и управляется назначаемымъ короною губернаторомъ. Законодательное собраніе состоитъ изъ верхней палаты (Legislative Council, 6 назначаемыхъ короною членовъ, включая губернатора) и нижней палаты (House of Reys, 24 выборныхъ членовъ); обѣ палаты, совмѣстно (но не сливаясь) образуютъ исполнительный органъ (Cour of Tynwald). Акты имперскаго парламента распространяются на островъ, лишь если онъ особо упомянутъ въ ихъ текстѣ. Бюджетъ (1913—14): доходы—92 108 ф. ст., расходы—88 440 ф. ст. Въ концѣ X ст. островъ подпалъ подъ власть норманновъ, въ серединѣ XIII ст.—шотландцевъ, но скоро перешелъ къ Англіи и былъ отданъ въ 1406 г. роду Стэнли. Въ 1736 г. М. перешелъ по наслѣдству къ герцогамъ Атольскимъ, у которыхъ купленъ короной. — См.: Walpole, «The Land of Home Rule» (Л., 1893); Moore, «The Folklore of the Isle of Man» (Л., 1891); «A history of the Isle of Man» (Л., 1900); Sherward, «Manx Law Tenures» (Дугласъ, 1899).

Мэнъ (Maine)—самый сѣв.-вост. изъ штатовъ Сѣв. Америки, наибольшій изъ числа штатовъ Новой Англіи. 85 570 кв. км. Съ В, С и З охваченъ канадскими провинціями и штатомъ Нью-Гемпширъ, съ Ю омывается Атлантическимъ океаномъ. Слегка волнистое нагорье; высшій пунктъ 1589 м. До 1600 озеръ, занимающихъ 7% всей площади штата; наибольшее—оз. Мусхэдъ (310 кв. км.). Судоходныя лишь близъ устья рѣки, благодаря многочисленнымъ водопадамъ и стремнинамъ, обслуживаютъ промышленность своей водяной силою (въ 1900 г.—167 264 лош. силъ, т.-е. 62% всей развиваемой въ промышленности штата механической силы). Берегъ океана глубоко изрѣзанъ фіордами. Изъ прибрежныхъ острововъ крупнѣйшій—Моунтъ Дезертъ Айлендъ. Климатъ здоровый; зима очень холодная; средняя температура (Портландъ) янв. —5,5°, іюля +20,3°; осадковъ 1070 мм. — Лѣса занимаютъ 79% всей площади. Встрѣчаются медвѣди, волки, дикія кошки, лисицы, бобры, олени. Превосходная охота. Рѣки и озера богаты рыбою. Лѣтомъ много посѣтителей. 742 371 жит. (1910); бѣлыхъ—739 995, негровъ—1363, азіатовъ—121, индѣйцевъ—892 (индѣйцы исповѣдуютъ католицизмъ и значительно цивилизовались). Преобладаютъ католики, далѣе слѣдуютъ баптисты, индепенденты, методисты и члены англиканской церкви.—Столица Огеста (Augusta; 13 860 жит.); крупнѣйшіе города: Портландъ (62 161 жит.), Льюистонъ (27 305), Бангоръ (26 061), Биддефордъ (17 475) и Обёрнъ (15 965). Посѣщеніе школъ обязательно въ возрастѣ 5—14 лѣтъ. Въ 1914 г. было 4634 правительственн. начальныхъ школы (484 учителя и 5876 учительницъ и 132 916 учащихся); 187 правительственныхъ среднихъ (high) школъ (259 учителей, 452 учительницы и 3704 учащихся); 5 нормальныхъ школъ (78 преподав. и 756 студентовъ). Университетъ, основанъ въ 1868 г. въ Ороно (126 преподав., 1058 студентовъ); 3 колледжа, съ 147 преподав. и 1298 студентами. На народное образованіе въ 1914 г. затрачено 3 969 288 долл. Въ 1913 г. имѣлось 3652 км. жел. дорогъ. Главныя отрасли народнаго хозяйства: сельское и лѣсное хозяйство, ломка камня, рыболовство. Почва, въ общемъ, мало плодородна. Въ 1910 г. значилось 60 016 фермъ, занимавшихъ 6 296 859 акровъ, изъ коихъ 2 360 657 акровъ обрабатывалось. Овесъ (5781 т. бушелей), маисъ (736 т.), гречиха, картофель, сѣно. Къ 1 января 1915 г. числилось лошадей—113 т., молочныхъ коровъ—157 т., прочаго рогатаго скота—101 т. гол., овецъ—165 т., свиней—95 т. Шерсти въ 1913 г. собрано 937 500 фнт. Полевой шпатъ, гранитъ, сланецъ (323 998 долл.); минеральные источники. Въ обрабатывающей промышленности въ 1910 г. было занято 84 815 чел., производство оцѣнено въ 176 029 т. долл. Главныя отрасли (въ тыс. долл.): бумага и древесная масса (33 950), строевой и подѣлочный лѣсъ (26 125), хлопчатобумажныя издѣлія (21 932), шерстяныя издѣлія (18 490), обувь (15 509), литейное дѣло (5237), мукомольное (4507), печатное и т. д. (3438). Главный морской портъ — Портландъ, черезъ который въ 1907 г. ввезено товаровъ на 1 272 863 долл., вывезено (мясо, скотъ, пшеница и маисъ) на 11 681 196 долл. Бюджетъ (1913): доходы — 5 081 853 долл., расходы—4 889 678 долл.

По конституціи 1819 г., съ позднѣйшими поправками, политическія права принадлежатъ всѣмъ гражданамъ Соедин. Штатовъ мужского пола, достигшимъ совершеннолѣтія и умѣющимъ читать конституцію по-англійски и подписать свое имя; лишены права голоса состоящіе подъ опекой, пауперы, не обложенные налогами индѣйцы. Всѣ выборы—на 2 года. Изъ административныхъ должностныхъ лицъ избирается только губернаторъ, при которомъ — это особенность конституціи М.,—состоитъ въ качествѣ совѣщательнаго органа совѣтъ изъ семи членовъ, избираемыхъ законодательнымъ собраніемъ; этотъ совѣтъ утверждаетъ всѣ назначенія на административныя должности, производимыя губернаторомъ. Законодательное собраніе образуютъ сенатъ изъ 31 сенатора и палата представителей изъ 151 члена; обѣ избираются всеобщей подачей голосовъ. Поправки къ конституціи принимались либо референдумомъ, либо особо избраннымъ конвентомъ. Въ 1908 г. введена законодательная народная инициатива (для которой требуется 12 000 подписей лицъ, имѣющихъ въ штатѣ право голоса) и факультативный законодательный референдумъ по требованію 10 000 гражданъ для всѣхъ прошедшихъ черезъ законодательное собраніе биллей. Въ 1846 г. продажа спиртныхъ напитковъ была ограничена особымъ закономъ; конституціонной поправкой 1884 г. выдѣлка и продажа спиртныхъ напитковъ запрещены совершенно, кромѣ медицинскихъ и техническихъ цѣлей. Смертная казнь въ штатѣ М. отмѣнена закономъ 1876 г. Запрещены браки между бѣлыми и цвѣтнокожими.—См. W. Mc Donald, «The government of Maine» (Нью-Іоркъ, 1902); E. S. Whithin, «Factory legislation in M.» (Нью-Іоркъ,

1908); L. D. Carver, «Constitution of the state of M.» (Ватервилль, 1913).

Исторія. Берегъ М. посѣщался европейскими путешественниками различныхъ національностей (испанцами, итальянцами, голландцами, англичанами, французами), начиная съ 1524 г. Первыя болѣе или менѣе прочныя поселенія были основаны французами въ 1603 г., которые назвали всю область между 40-мъ и 46-мъ градусомъ сѣв. широты Акадіей. Имя М. получила эта мѣстность по имени французской провинціи того же имени. Послѣ 1623 г. по сосѣдству съ французскими появились англійскія поселенія. Англичане постепенно вытѣснили французовъ. Въ 50-хъ гг. XVII в. М. былъ включенъ въ составъ Массачузетса, подъ именемъ округа М. Съ тѣхъ поръ политическая исторія М. была слита съ политической исторіей Массачузетса. Здѣсь рано почувствовалась тяжесть англійской политики по отношенію къ американскимъ колоніямъ, и движеніе противъ Англіи проявилось съ особенной силой, какъ и въ остальномъ Массачузетсѣ. Въ 1792 г. М. потребовалъ выдѣленія своего изъ Массачузетса на правахъ особаго штата, но только въ 1820 г., несмотря на противодѣйствіе Массачузетса, онъ былъ принятъ въ составъ Союза въ качествѣ 23-го штата. Его населеніе въ 1790 г. равнялось 96540; въ 1800 г.—151719; въ 1850 г.—583169; послѣ этого приростъ населенія сталъ очень медленнымъ, и къ 1900 г. оно достигло всего 694466. Рабства М. не зналъ. Въ междоусобной войнѣ въ 1861—1865 гг. штатъ М. принималъ дѣятельное участіе на сторонѣ Союза. Начиная съ пятидесятыхъ годовъ, въ М. по большей части господствовала республиканская партія.—См. «Maine, Historical Society Collections» (выходитъ въ Портландѣ съ 1831 г.; вышло до 1914 г. 38 тт.); J. L. Chamberlain, «M., her Place in History» (1877); Varney, «Brief hist. of M.» (2-е изд., Портландъ, 1890); Williamson, «Bibliography of the state of M.» (Портландъ, 1896).

Мэнъ (Maine), Генри Сѣмнеръ—извѣстный англ. юристъ-историкъ (1822—88). Получилъ образованіе въ Кэмбриджѣ. Исполнялъ въ Индіи разныя судебныя и административныя должности, давшія ему возможность ознакомиться не съ однимъ только писаннымъ правомъ Индіи, но и съ ея многоразличными обычаями. М. впервые обратилъ на себя всеобщее вниманіе сперва лекціями, а затѣмъ книгой «Ancient Law» (1861). Записанныя извѣстнымъ впослѣдствіи философомъ Фредерикомъ Гаррисономъ и изложенныя благодаря этому изящнымъ, яснымъ и простымъ слогомъ, эти лекціи пріобрѣли распространеніе въ широкихъ кругахъ и перепечатываются по настоящій день, хотя и до извѣстной степени устарѣли, особенно по исторіи римскаго права. Сочиненіе М. въ Англіи, гдѣ римское право вообще изучалось и изучается безъ всякаго отношенія къ праву мѣстному, на которое его вліяніе было сравнительно слабо, было рѣшительной новинкой. Оно преслѣдовало задачу объяснить всю эволюцію юридическихъ нормъ измѣненіемъ среды, подъ именемъ которой разумѣлись столько же явленія матеріальнаго быта, сколько и народная психологія, въ связи съ религіей. М. никогда не заявлялъ себя сторонникомъ соціологіи и въ то же время постоянно изучалъ развитіе права, какъ соціологъ. Въ германской литературѣ одинъ только «Духъ римскаго права» Іеринга можетъ быть сопоставленъ съ «Древнимъ правомъ» М. Задачи, преслѣдуемыя обоими писателями, болѣе или менѣе схожи: М., наравнѣ съ Іерингомъ, стремится раскрыть причины, вызвавшія къ жизни своеобразные институты квиритскаго права и ихъ дальнѣйшую эволюцію, направленную къ созданію своего рода общаго для всѣхъ народовъ права—jus gentium. М. далекъ отъ мысли, развиваемой нѣкоторыми новѣйшими романистами (напр. Миттейсомъ, Лейстомъ) о связи между содержаніемъ jus gentium и тѣми нормами египетскаго, вавилонскаго и греческаго права, которыми руководились иногда преторы въ своихъ рѣшеніяхъ. Онъ ищетъ объясненія этихъ рѣшеній въ самыхъ условіяхъ римской дѣйствительности, въ расширившемся, вмѣстѣ съ завоеваніями, гражданскомъ оборотѣ, въ стремленіи поднять латинскихъ и италійскихъ союзниковъ до уровня римскихъ гражданъ, не навязывая имъ въ то же время узкихъ нормъ права квиритовъ. Наиболѣе цѣнную часть книги составляетъ использованіе М. его знакомства съ древне-индусскимъ правомъ для истолкованія нормъ права римскаго. Ошибочно было бы думать, что М. каждый разъ раскрываетъ дѣйствительный источникъ своихъ гипотезъ. Знакомство съ книгой Ману, съ «Учрежденіями Нарады», съ «Митакшара», съ «Анастамбой» наводитъ его на извѣстныя мысли. Онъ пользуется ими для истолкованія тѣхъ или другихъ спорныхъ вопросовъ римскаго юридическаго прошлаго, но не считаетъ нужнымъ знакомить читателей съ тѣми источниками, знаніе которыхъ позволяло ему построить свои гипотезы; въ «Древнемъ правѣ» почти не встрѣчается ссылокъ на другіе тексты, помимо римскихъ. Руководствомъ для изученія римскаго права или его исторіи книгу М. считать нельзя. Это одновременно нѣчто несравненно болѣе широкое и въ то же время нѣчто не покрывающее и части предмета, обнимаемаго понятіемъ римскаго права. Въ предисловіи къ первому изданію (1861) авторъ справедливо говоритъ: «Важнѣйшая задача книги—указать на нѣкоторыя весьма раннія идеи человѣчества, насколько онѣ раскрываются древнимъ правомъ». Онъ пытается привести эти идеи въ соотношеніе съ современными. Предпринятое имъ изслѣдованіе оказалось осуществимымъ благодаря тому, что римское право сохранило въ наиболѣе раннихъ своихъ пормахъ слѣды глубочайшей древности, а въ своихъ позднѣйшихъ правилахъ — образецъ тѣхъ гражданскихъ институтовъ, которые существуютъ и въ современныхъ обществахъ. М. поднимаетъ въ своей книгѣ рядъ вопросовъ, часто обходимыхъ руководствами по римскому праву, и въ то же время оставляетъ въ сторонѣ значительнѣйшую часть разбираемыхъ въ этихъ руководствахъ нормъ. Сочиненіе открывается главами объ общей природѣ древнихъ законодательныхъ сводовъ. Въ ней идетъ рѣчь и о законахъ Ману, и о греческихъ «фемистахъ», и объ источникахъ обычнаго права, и о значеніи, какое для его созданія имѣютъ судебныя рѣшенія; эту мысль онъ еще обстоятельнѣе развилъ въ своей «Early History of Institutions» (1875) и въ своихъ «Village Communities in the East and the West» (1871). Одна изъ любопытнѣйшихъ главъ посвящена М. вопросу о значеніи юридическихъ фикцій. Важная роль, какую въ Англіи играютъ такъ назыв. «совѣстный судъ» и «совѣстное право» (law of equity), вызываетъ его попытку сопоставить ихъ съ ролью, какую въ древ. Римѣ играли преторскіе суды и «право народовъ». Глава, этому посвященная, даетъ исторію «естественнаго права» въ новое время. Съ пятой главы авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію основного вопроса—взаимоотношенія древняго общества и древ. права. Остальныя главы посвящены ранней исторіи завѣщательнаго права, собственности и договора, затѣмъ—начальному періоду въ развитіи понятія о преступленіи. Въ новыхъ изданіяхъ авторъ внесъ нѣкоторыя измѣненія, вызванныя частью перемѣ-

нами, происшедшими въ законодательствѣ отдѣльныхъ странъ, отмѣной крѣпостного права въ Россіи, рабства негровъ въ Сѣв. Америкѣ, частью—появленіемъ новаго взгляда на строй древняго общества, предлагаемаго сторонниками ученія о люторанствѣ. Авторъ признается, въ предисловіи къ 10-му изданію, что онъ недостаточно оцѣнилъ значеніе этого взгляда и отсылаетъ читателей къ новѣйшему своему труду, озаглавленному: «Early Law and Custom» (1883), гдѣ цѣлая глава посвящена обзору теоріи первобытнаго общества. Эта научная добросовѣстность заставляла М. въ теченіе всей его жизни пересматривать свои первоначальные взгляды и вносить въ нихъ тѣ или другія измѣненія, сообразно болѣе глубокому изученію имъ отдѣльныхъ вопросовъ или обогащенію литературы новыми источниками и монографіями. Знакомство съ индусскимъ правомъ использовано имъ въ широкой мѣрѣ какъ въ «Деревенскихъ общинахъ на Востокѣ и Западѣ», такъ и въ «Раннемъ законѣ и обычаѣ». Параллель между сельской общиной въ Индіи и сельской общиной у славянъ и германцевъ принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ страницъ, имъ написанныхъ. Она внушила Лавелэ мысль посвятить цѣлый томъ древнѣйшимъ формамъ собственности во всемъ мірѣ и сразу положила конецъ предположенію, что сельская община присуща только извѣстнымъ племенамъ, составляетъ ихъ этнографическую особенность. Въ «Ранней исторіи учрежденій» М. привлекаетъ совершенно новый матеріалъ—рѣшенія древнихъ ирландскихъ посредническихъ судовъ—къ характеристикѣ природы древняго права. Онъ попутно затрагиваетъ многіе вопросы о дальнѣйшей эволюціи общества, напр. происхожденіе феодализма, указывая на то, что ссуда скота повела къ образованію вассальныхъ отношеній, а обладаніе имъ сдѣлалось условіемъ перехода въ высшее сословіе. Разносторонностью эрудиціи и многообразіемъ умственныхъ запросовъ объясняется тотъ фактъ, что два послѣднія сочиненія М. посвящены: одно — изслѣдованію природы, происхожденія, преимуществъ и недостатковъ современной демократіи, другое — очерку судебъ международнаго права и, въ частности, права войны. Сочиненіе: «Popular Government» (1885, 4-е изд. 1890) заключаетъ въ себѣ этюды о природѣ демократіи и о конституціи Соедин. Штатовъ. М. пытается доказать, что мнѣнія толпы въ дѣйствительности не существуетъ, что она всегда подчиняется чужому вліянію, что воля народная, въ концѣ концовъ, сводится къ волѣ одного или немногихъ людей, сумѣвшихъ овладѣть умами; позднѣйшіе взгляды Тарда и Лебона на психологію толпы во многомъ соприкасаются съ мнѣніями М. Въ книгѣ М. отразилось продолжительное управленіе М. дѣлами Индіи, на чисто-бюрократическихъ началахъ и то пренебреженіе, какимъ крупный англійскій сановникъ проникнутъ къ ея туземному населенію; но въ ней до нѣкоторой степени высказываются соображенія, аналогичныя съ тѣми, по которымъ Дж.-Ст. Милль сомнѣвался въ томъ, чтобы владычество большинства, равнаго половинѣ плюсъ одинъ всѣхъ депутатовъ, могло считаться волею народной. Критическое отношеніе М. къ американской конституціи во многомъ предварило тотъ болѣе систематическій походъ противъ нея, какой можно найти у нѣкоторыхъ американскихъ публицистовъ, въ отдѣльныхъ главахъ Брайса и въ сочиненіи нашего соотечественника Острогорскаго о «Демократіи и политическихъ партіяхъ». Какъ вице-президентъ такъ назыв. Indian office М. оставилъ замѣтный слѣдъ въ дѣлѣ управленія Индіи и, въ частности, въ рѣшеніи земельнаго вопроса въ Пенджабѣ и сѣв.-зап. провинціяхъ. Благодаря ему англійское правительство уважительно отнеслось къ туземнымъ формамъ земельнаго пользованія и, въ частности, къ общинамъ самыхъ различныхъ видовъ и формъ, построивъ свою систему прямого обложенія на признаніи титуловъ собственности за родовыми группами. — *Литература* о М., несмотря на выдающееся его значеніе, какъ человѣка, впервые разорвавшаго съ одностороннимъ господствомъ въ англійской юриспруденціи утилитарной точки зрѣнія, внесенной въ нее Бентамомъ и Остиномъ, сравнительно не обширна. Подобіе его біографіи приложено къ сборнику его рѣчей и докладовъ. О немъ говоритъ, но весьма кратко, заступившій его на каѳедрѣ въ Оксфордѣ Фредерикъ Поллокъ («Oxford Lectures», 1890) и смѣнившій послѣдняго П. Г. Виноградовъ («The teaching of sir H. M.», 1904). Сколько-нибудь общая оцѣнка М. еще впереди. Въ моемъ этюдѣ: «Сравнительно-историческій методъ и пріемъ изученія исторіи права» я пользовался сочиненіями М., при описаніи задачъ, какія ставитъ себѣ не просто сравнительная, а историко-сравнительная интерпретація фактовъ юридическаго прошлаго. Извѣстность, какую книги М. пріобрѣли въ Россіи благодаря ряду переводовъ, имѣла послѣдствіемъ избраніе его въ почетные члены московскаго юридическаго общества. Благодаря за избраніе, М. писалъ, что это признаніе его трудовъ за предѣлами отечества даетъ ему возможность предвкусить то отношеніе, въ какое станетъ къ этимъ трудамъ ближайшее потомство. Эта надежда оправдалась: имя М. окружено уваженіемъ какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ. *Максимъ Ковалевскій.*

Мэнъ (de Maine), герцогъ Луи-Огюстъ—сынъ Людовика XIV и г-жи Монтеспанъ (1670—1736). Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ г-жи Мэнтенонъ, онъ въ послѣдніе годы царствованія отца сдѣлался его любимцемъ. Въ 1694 г. Людовикъ XIV объявилъ его и его брата, графа Тулузскаго, стоящими непосредственно послѣ принцевъ крови, а въ своемъ завѣщаніи призналъ за ними право на престолонаслѣдіе и поручилъ герц. М. руководство воспитаніемъ Людовика XV. Завѣщаніе это послѣ его смерти было кассировано парламентомъ; регентъ, герцогъ Орлеанскій, лишилъ М. значенія при дворѣ, а въ 1717 г. особымъ эдиктомъ отнялъ у него и его брата права принцевъ крови, которыя имъ далъ Людовикъ XIV. Съ этимъ не хотѣла примириться честолюбивая жена М., внучка великаго Конде. При поддержкѣ испанскаго министра Альберони она организовала противъ регента заговоръ, во главѣ котораго стоялъ испанскій посланникъ Селламаре. Заговоръ былъ открытъ. М. былъ арестованъ и только чрезъ годъ получилъ свободу, а герцогиня была сослана въ Со. Позже оба супруга получили возможность вернуться ко двору, но не играли никакой политической роли.

Мэнъ-де-Биранъ, Марн-Франсуа-Пьеръ (Gonthier de Biran, dit Maine de Biran)—франц. мыслитель (1766 — 1824), послѣ Декарта и Мальбранша единственный значительный метафизикъ во Франціи, независимо отъ нѣмецкой философіи, почти вовсе ему неизвѣстной, выработавшій взгляды, весьма близкіе къ ученію Фихте о *я* и Шопенгауэра—о волѣ. Служа въ королевской гвардіи, онъ былъ раненъ въ октябрьскіе дни 1789 г. и удалился въ свое имѣніе, гдѣ пережилъ эпоху террора; былъ членомъ совѣта 500, при Наполеонѣ—подпрефектомъ, при Людовикѣ XVIII — членомъ палаты депутатовъ и госуд. совѣта. Передъ смертью онъ самъ составилъ себѣ эпитафію: «мой мозгъ сдѣлался для меня убѣжищемъ, гдѣ я испыталъ удовольствія, заставившія меня забыть о моихъ привязанностяхъ»

(онъ рано потерялъ жену). При жизни М.-де-Бирана вышло только нѣсколько его мемуаровъ; изъ нихъ особенно замѣчательны «Mémoire sur l'influence de l'habitude» (1802) и «Mémoire sur la décomposition de la faculté de penser» (1805). Собраніе сочиненій М.-де-Бирана издано Кузеномъ (II., 1841); не вошедшія въ эту изданіе «Oeuvres inédites» были собраны Эрнестомъ Навилемъ (II., 1859). М.-де-Биранъ былъ мыслитель одинокій, самоучка; онъ не подчинялся никакой школѣ, не зналъ ни одного иностраннаго языка и мало читалъ; свои идеи онъ черпалъ изъ самонаблюденія и самоуглубленія. Хотя обыкновенно, и не безъ основанія, различаютъ три періода въ его философіи, но этимъ не нарушается единство ученія, развивавшагося послѣдовательно изъ одной основной мысли. Въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ М.-де-Биранъ исходитъ изъ критики Кондильякова сенсуализма и примыкающей къ нему «идеологіи» (единственныя системы, которыя онъ основательно изучилъ), и тутъ уже высказываетъ свой положительный принципъ. Его критика совершенно самостоятельна: противъ крайней формы эмпиризма онъ не прибѣгаетъ къ противоположнымъ односторонностямъ философскаго раціонализма и спиритуализма и не ищетъ для себя основаній ни въ старомъ ученіи о врожденныхъ идеяхъ, ни въ новѣйшемъ—объ апріорныхъ формахъ и понятіяхъ. Единственный источникъ для познанія философской истины есть опытъ, именно опытъ внутренній, поскольку въ немъ даны явленія душевной жизни въ ихъ собственной дѣйствительности, безъ отношенія къ ихъ предполагаемымъ внѣшнимъ предметамъ и причинамъ. Во внутреннемъ опытѣ мы находимъ явленія, отличительный характеръ которыхъ состоитъ именно въ томъ, что они не могутъ быть сведены къ ощущеніямъ такъ назыв. внѣшнихъ чувствъ, какъ этого требуетъ сенсуализмъ. Таковы, въ особенности, вниманіе, припоминаніе и акты воли. Вниманіе невозможно объяснить (какъ дѣлалъ Кондильякъ) силою и яркостью ощущенія. Когда мы прислушиваемся или всматриваемся, наше душевное *дѣйствіе* связано отнюдь не съ болѣе сильными и яркими, а какъ разъ наоборотъ—съ болѣе слабыми и смутными или даже еще не существующими ощущеніями; здѣсь вниманіе умственно предваряетъ самое возникновеніе дѣйствительныхъ ощущеній. Точно такъ же припоминаніе не можетъ быть сведено къ воспріятію болѣе прочныхъ или почему-нибудь лучше сохранившихся въ мозгу слѣдовъ прошедшихъ ощущеній, такъ какъ оно именно и отличается отъ пассивной памяти тѣмъ, что намѣренно вызываетъ слѣды менѣе прочные и въ данный моментъ потерянные. Наконецъ, актъ воли состоитъ или въ выборѣ между данными желаніями, или въ подавленіи ихъ всѣхъ; ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ самъ не можетъ быть сведенъ къ желанію (какъ ощущенію пріятнаго, по Кондильяку); онъ не можетъ быть объясненъ и какъ преобладающее желаніе, потому что его сила особенно проявляется въ подавленіи именно преобладающихъ желаній. Общій признакъ этихъ основныхъ душевныхъ явленій, несомнѣнно данныхъ въ нашемъ внутреннемъ опытѣ, состоитъ въ ихъ активности; съ впечатлѣніями, идущими извнѣ (къ субъекту), здѣсь соединяется *усиліе* (effort), идущее изнутри (отъ субъекта). Въ этомъ усиліи, идущемъ отъ него и *только* отъ него, наше *я* познаетъ самого себя, сохраняя въ немъ свое тожество при всемъ многообразіи своихъ состояній. *Я*, какъ тожественный центръ всѣхъ душевныхъ явленій, представляетъ категорію *единства* не какъ пустую апріорную форму, а какъ реальный фактъ, данный въ опытѣ; какъ усиліе, производящее изнутри извѣстныя движенія, *я* познаетъ себя какъ настоящую *причину*, и такимъ образомъ здѣсь дана категорія причинности тоже какъ положительный фактъ. Такія идеи, всецѣло заключающіяся въ непосредственныхъ данныхъ внутренняго опыта, не слѣдуетъ смѣшивать съ отвлеченными общими понятіями, видовыми и родовыми, которыя, по взгляду М.-де-Бирана, не представляютъ сами по себѣ никакой дѣйствительности, а происходятъ лишь изъ сравненія предметовъ по ихъ внѣшнимъ сходствамъ. Въ фактѣ усилія уже заключается и фактъ *сопротивленія* (résistance): это два соотносительные и нераздѣлимые термина одной и той же дѣйствительности; наше *я*, находя себя самого въ своемъ усиліи, тѣмъ самымъ находитъ неизбѣжно и свою границу или свое другое въ чувствѣ сопротивленія, безъ котораго и усиліе было бы невозможно. Наше *я* открывается во внутреннемъ опытѣ какъ усиліе, испытывающее сопротивленіе. Въ усиліи основа нашего собственно психическаго существа, въ сопротивленіи—основа существа физическаго. Вся наша тѣлесность есть сложная система сопротивленій, испытанныхъ и испытываемыхъ нашимъ *я*. Такъ какъ успленіе не бываетъ безъ сопротивленія, то наше *я* немыслимо въ качествѣ «чистаго духа» школьной метафизики. Отожествляя усиліе съ волею, М.-де-Биранъ сводитъ всю душевную жизнь къ волевому началу, не признавая самостоятельнаго значенія за интеллектуальною стороною. Въ своемъ «Essai sur les fondements de la psychologie» М.-де-Биранъ различаетъ четыре области нашей жизни: область безсознательныхъ процессовъ, въ которой наше *я* прямо и непосредственно не дѣйствуетъ; область *непроизвольныхъ* ощущеній, въ которыхъ пассивный элементъ преобладаетъ надъ дѣятельностью *я*; область явленій, управляемыхъ вниманіемъ, гдѣ *преобладаніе* переходитъ къ активному началу; область самосознанія, гдѣ дѣятельное *я* внутренно отрѣшается отъ всякаго внѣшняго содержанія и обращается на самого себя, почему М.-де-Биранъ называетъ эту область système réflexif (три первыя называются имъ S. affectif, S. sensitif и S. perceptif ou d'attention). Въ своемъ послѣднемъ, необработанномъ и неоконченномъ сочиненіи («Nouveaux essais d'anthropologie») М.-де-Биранъ эти четыре системы сводитъ къ двумъ: жизнь животная (animale) и жизнь собственно человѣческая, и присоединяетъ къ нимъ третью—жизнь духа. Наше *я*, какъ усиліе или воля, преодолѣвая низшую природу, не находитъ и въ себѣ самомъ окончательнаго удовлетворенія и стремится къ абсолютной реальности или къ божеству, которое открывается въ вѣрѣ и въ особыхъ явленіяхъ внутренняго опыта, засвидѣтельствованныхъ избранными людьми всѣхъ временъ. Впрочемъ, признаніе Божества или «абсолютнаго субъекта» имѣетъ въ философіи М.-де-Бирана и нѣкоторое разсудочное основаніе: такъ какъ понятіе причины совпадаетъ съ понятіемъ *я* или воли, и фактически несомнѣнно, что человѣческое *я* *не есть* причина всего существующаго, то необходимо принять какъ такую причину другое, универсальное *я*. Но, оставаясь вѣрнымъ общему характеру своего воззрѣнія, М.-де-Биранъ и въ отношеніи къ «жизни духа» основывался, главнымъ образомъ, на данныхъ внутренняго религіознаго опыта. Всѣ недостатки ученія М.-де-Бирана коренятся въ двухъ, связанныхъ между собою ошибкахъ: въ отожествленіи воли съ усиліемъ и въ замѣнѣ цѣлаго понятія причинности одною его частью—понятіемъ причины дѣйствующей, непосредственно производящей или ближайшей. Воля, вообще, есть внутреннее дѣйствіе въ его цѣлости, направленное

къ извѣстной цѣли, что вовсе не совпадаетъ съ частичными усиліями, посредствомъ которыхъ эта цѣль достигается; воля по преимуществу, или въ высшемъ своемъ выраженіи, есть именно та, которая достигаетъ своей цѣли безъ всякихъ собственныхъ усилій. Не говоря уже о волѣ Божіей, М.-де-Бирану, какъ легитимисту, слѣдовало бы вспомнить, что и воля королей стараго режима проявлялась безъ усилія съ ихъ стороны и не предполагала сопротивленія. Признакъ, который можетъ отсутствовать, не есть признакъ существенный, а отожествлять что-нибудь съ его несущественнымъ признакомъ—противно логикѣ. Это сведеніе воли къ усилію и причины вообще къ причинѣ, непосредственно дѣйствующей, чрезвычайно сузило умственный кругозоръ М.-де-Бирана и сообщило его философіи крайне односторонній характеръ. Тѣмъ не менѣе, ему принадлежитъ та заслуга, что онъ выдвинулъ противъ школы Кондильяка значеніе внутренняго опыта и активную сторону душевныхъ явленій и настаивалъ на духовно-тѣлесномъ характерѣ человѣческаго существа, противъ односторонняго картезіанскаго спиритуализма.—Ср. Ernest Naville, «Maine de Biran, sa vie et ses pensées» (П., 1857); Auguste Nicolas, «Etude sur M. de B.» (П., 1858); Merten, «Etude critique sur M. de B.» (П., 1865); Gérard, «M. de B.; essai sur sa philosophie» (П., 1876). *Вл. Соловьевъ* (†).

Мэонія—см. Лидія (XXI, 512).

Мэотическій ярусъ — ярусъ, носящій переходный характеръ между фауной сарматскаго и понтическаго яруса неогеноваго отдѣла третичной системы. Названіе дано отъ слова Maeotis — Азовское море. Извѣстенъ на югѣ Россіи въ Бессарабской, Екатеринославской и Херсонской губ.

Мэранъ (Dortous de Mairan), Жанъ-Жакъ — французскій физикъ (1678 — 1771). Въ своемъ «Traité physique et historique de l'aurore boréale» (1731) онъ далъ обширное изслѣдованіе сполоховъ, указалъ на годовое измѣненіе числа ихъ, говорилъ о совпаденіи эпохъ обилія пятенъ на солнцѣ и сполоховъ; тамъ же приведены подробныя наблюденія зодіакальнаго свѣта.

Мэргень (нынѣ Нунь-цзянъ) — городъ въ Сѣв. Маньчжуріи, въ Хэй-лунъ-цзянской пров., на лѣв. берегу рѣки Нонни, на высотѣ около 960 ф. Находясь на большомъ трактѣ Цицикаръ—Айгунь (Благовѣщенскъ), М. играетъ видную торговую роль. 5000 жит.

Мэрилендъ (Maryland)—одинъ изъ приатлантическихъ и 13 основныхъ штатовъ Сѣв. Америки. 31 926 кв. км.; на В омывается Атлантическимъ ок. на протяженіи 56 км. Восточная, бо́льшая часть штата—ровная поверхность, раздѣляемая Чезапикскимъ зал. на Восточный Берегъ и Западный Берегъ; текущія здѣсь рѣки подвержены дѣйствію морскихъ приливовъ. Меньшая зап. часть штата заполнена частью волнист. холмами, частью горными хребтами (высшій пунктъ 1036 м.); здѣсь значительная часть аппалачскаго каменноугольнаго бассейна. Залежи желѣза, мѣди, шифера и фарфоровой глины. Гл. каналы штата—Чезапико-Огайскій и Чезапико-Делаверскій. Берегъ океана недоступенъ для судовъ; Чезапикскій зал. богатъ естественными гаванями. На значительное разстояніе судоходна р. Потомакъ. Въ Чезапикскомъ зал. много устрицъ, рыбъ, водяныхъ черепахъ. Почва очень плодородна. Средн. темп. (Балтимора): янв. +1,1°, іюля +25,1°; осадковъ 1100 мм. 1 295 346 жит. (1910); изъ нихъ бѣлыхъ 1 062 639, негровъ—232 250, азіатовъ — 402, индѣйцевъ—55. Въ 1913 г. въ Балтимору прибыло 41 693 иммигранта (большинство—24 965 — изъ Россіи). Преобладаетъ протестантизмъ. Столица: Аннаполисъ (8643 жит. въ 1914 г.); крупнѣйшіе города: Балтимора (579 590 ж.; гл. промышленный и торговый центръ), Кумберлендъ (23 846), Хаджерстоунъ (17 749), Фредерикъ (10 886). Въ правительственныхъ начальныхъ и среднихъ (high) школахъ въ 1913 г. 6263 учителей (780 цвѣтнокожихъ) и 238 699 учащихся (43 802 цвѣтнокожихъ); отдѣльныя школы для негровъ. 4 правит. нормальныя школы (43 и 429). 16 университетовъ и колледжей (главный изъ нихъ университетъ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ, основ. въ 1876 г., студентовъ 1200, преподавателей 225). Морская академія въ Аннаполисѣ (въ 1913 г. учащихся 863, преподават. 125).—2272 км. желѣзн. дор. (1913); 30 пароходныхъ линій обслуживаютъ Балтимору — одинъ изъ лучшихъ портовъ на Атлантическомъ побережьѣ (въ 1913 г.—2357 судовъ въ 4 621 016 тон.).—Въ 1910 г. значились 48 923 фермы, занимавшія площадь въ 5 057 140 акр., изъ коихъ 3 354 767 акр. обрабатывалось. Пшеница (13 158 тыс. бушъ.), маисъ (24 531), сѣно, картофель, овощи, фрукты; табаку собрано 17 600 тыс. фнт. Молочные продукты въ 1910 г. оцѣнивались въ 4,5 мил. дол.; продукты птицеводства—въ 3,65 милл. долл. Къ 1915 г. значилось: лошадей 167 тыс., муловъ 25 тыс., молочныхъ коровъ 177 тыс., прочаго рогатаго скота 121 тыс. гол., овецъ 223 тыс., свиней 349 тыс.; шерсти въ 1913 г. собрано 704 т. фнт. Важнѣйшая отрасль горнаго дѣла—добыча угля (4 779 839 тоннъ въ 1913 г.); далѣе слѣдуетъ добыча глины, строительнаго камня и др. Гл. отрасли промышленности — плавка и очистка мѣди, очистка нефти, судостроеніе, выдѣлка парусины. Въ 1911 г. общая цѣнность продуктовъ промышленности составила 315 669 тыс. долл.; промышленностью занято 125 489 чел. — Госуд. доходы (1913—14 гг.) — 12 600 566, расходы—12 999 561 р.

По конституціи 1867 г. (съ позднѣйшими поправками) политическія права принадлежатъ совершеннолѣтнимъ гражданамъ С.-Ам. Соед. Шт. мужского пола, прожившимъ не менѣе года въ штатѣ М. Губернаторъ избирается всеобщей подачей голосовъ на четыре года. Законодательное (генеральное) собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ—сената и палаты делегатовъ; сенаторы (числомъ 27) избираются на четыре года, съ обновленіемъ на половину каждые два года, делегаты (числомъ 101) — на два года. Для пересмотра конституціи требуется $^3/_5$ голосовъ въ каждой палатѣ и потомъ референдумъ.—Исторія. Карлъ I въ 1632 г. пожаловалъ Георгу Кальверту, первому лорду Балтимору, хартію на колонизацію полосы земли, отдѣленной отъ колоніи Виргиніи, вопреки согласію послѣдней. Въ первые же годы существованія М. въ немъ было образовано законодательное собраніе. Вліяніе лордовъ Балтиморъ было весьма сильно; имъ принадлежала вся земля колоніи, и колонисты были въ своего рода феодальной зависимости отъ нихъ. Послѣ революціи 1688 г. лордъ Балтиморъ отказался признать короля Вильгельма III; этимъ воспользовалось протестантское населеніе колоніи, произведшее революцію, которою лорды Балтиморъ лишены были своихъ феодальныхъ правъ. Колонія потеряла католическій характеръ; многіе жители ея перешли въ протестантизмъ. Въ 1715 г. лордъ Балтиморъ, присоединившійся къ англиканской церкви, былъ назначенъ губернаторомъ М. Всѣ постановленія законодательнаго собранія М. подлежали утвержденію англійскаго правительства. Число жителей колоніи быстро возрастало, особенно вслѣдствіе ввоза большого числа рабовъ, а также вслѣдствіе ссылки преступниковъ, производившейся до самаго 1776 г., несмотря на постоян-

ные протесты колоніи. Торговля и промышленность сдѣлали громадные успѣхи. Въ 1776 г. М. былъ одною изъ колоній, отдѣлившихся отъ Англіи. Народное собраніе, собравшееся въ 1776 г., вотировало конституцію штата, имѣвшую аристократическій характеръ. Въ 1788 г. М. (7-ой въ хронологическомъ порядкѣ) принялъ конституцію С.-Ам. Соед. Шт. Въ 1790 г. онъ уступилъ Союзу 60 кв. миль своей территоріи для основанія столицы союза (Вашингтона). Въ 1810 г. отмѣненъ имущественный цензъ, и введено всеобщее голосованіе. Къ началу междоусобной войны М. былъ штатомъ рабовладѣльческимъ; въ немъ происходила ожесточенная борьба между сторонниками Союза и южной конфедераціи, но рѣшительныя мѣры, быстро принятыя центральнымъ правительствомъ, сдѣлали невозможнымъ выходъ М. изъ Союза. Въ 1864 г. было отмѣнено рабство, въ 1867 г. выработана новая, дѣйствующая понынѣ конституція. Власть въ штатѣ съ этого времени была, по большей части, въ рукахъ демократической партіи.—См.: J. T. Scharf, «Hist. of. M.» (Балтиморъ, 1879); N. D. Mereness, «M. as a proprietary province» (Н.-Іоркъ, 1901; исторія М. съ точки зрѣнія экономической); B. C. Steiner, «M. during the english civil war» (2 тт., Балтиморъ, 1906—1907).

Мэръ (*франц.*—maire, *англ.*—mayor)—лицо, стоящее во главѣ французскихъ и англо-американскихъ муниципалитетовъ. Французскій М. является не только выборнымъ представителемъ общины, отвѣтственнымъ передъ нею, но и правительственнымъ агентомъ по дѣламъ мѣстнаго управленія, подчиненнымъ префекту. М. избирается муниципіальнымъ совѣтомъ, закрытой баллотировкой. Префектъ имѣетъ право отстранить М. отъ должности на 1 мѣсяцъ, министръ вн. дѣлъ—на 3 мѣсяца; декретомъ президента М. можетъ быть отрѣшенъ отъ должности. Въ качествѣ правительственнаго агента М. завѣдуетъ мѣстной полиціей. Обязанности М. безвозмездны, но община можетъ назначить ему вознагражденіе на расходы по представительству. Въ Парижѣ должность М. исправляетъ префектъ Сенскаго д-та; во главѣ каждаго изъ 20 округовъ (arrondissements) столицы стоитъ свой М.; полиціей завѣдуетъ префектъ полиціи. Въ англійскихъ городахъ М.—представитель городского совѣта, ежегодно имъ избираемый (перезбраніе допускается). Въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ установлена должность лордъ-М. (см. XXIV, 907). Ср. Городъ (XIV, 293—4).—Въ С.-А. Соед. Штатахъ М. избираются непосредственно городскими избирателями на 1—4 года и облечены обширными полномочіями.

Мэръ, ванъ-деръ- или Вермэръ (Van der Meer, Vermeer)—три голландскихъ ландшафтныхъ живописца гарлемской школы: 1) Янъ ванъ-деръ-М. I (ок. 1600 — 70) — родоначальникъ семьи. Его простые и ясные виды съ дюнъ на гарлемскую низменность (въ гаагскомъ, берлинскомъ, дрезденскомъ, брауншвейгскомъ и др. музеяхъ) характеризуются твердой и увѣренной живописью, сильнымъ освѣщеніемъ и переходомъ отъ коричневатаго общаго тона къ болѣе естественнымъ и свѣжимъ краскамъ.—2) Янъ ванъ-деръ М. II (старшій)—сынъ предыдущаго (1628—91), ученикъ Якоба де-Вета. Произведенія его, во многихъ случаяхъ еще трудно отличимыя отъ работъ его отца, представляютъ или тѣ же сюжеты, или солнечные лѣсные ландшафты, написанные широко и сочно, живописные по мотивамъ и теплые по колориту; иногда они походятъ на произведенія Х.-Г. Деккера. Картины М. находятся въ мюнхенской старой пинакотекѣ («Лѣсная дорога»), въ собраніи Tencé, въ Парижѣ («Бѣлильня Овервэнъ съ Гарлемомъ вдали», 1675 г.), въ роттердамскомъ музеѣ («Деревня Нордвейкъ», 1676 г.), въ Эрмитажѣ («Видъ на берегу озера», «Голландская деревня» и «Лѣсной ландшафтъ» изъ собранія П. П. Семенова).—3) Янъ ванъ-деръ М. III (младшій), сынъ предыдущаго (1656—1705), ученикъ своего отца и Кл. Берхема. Въ своихъ картинахъ, большею частью ландшафтахъ съ итальянскими мотивами, М. является художникомъ времени упадка голландской школы живописи, гладкимъ, холоднымъ и манернымъ. Образцами его произведеній могутъ служить «Итальянскій видъ» (1677) и «Пейзажъ съ животными» въ Эрмитажѣ. Гравировалъ крѣпкой водкой (ландшафты и животныхъ). — Ср. A. van der Willigen, «Les Artistes de Haarlem» (Гарлемъ и Гаага, 1870).

Мэръ, ванъ-деръ или Вермэръ Дельфтскій (Van der Meer, Vermeer), Янъ — знаменитый голландскій живописецъ (1632 — 75), ученикъ Кареля Фабриціуса. Окончательно развился подъ вліяніемъ произведеній Рембрандта. Писалъ портреты съ натуры, чаще всего жанровыя полуфигуры, intérieur'ы съ одной или двумя, рѣже большимъ числомъ фигуръ, изрѣдка ландшафты. Работалъ крайне тщательно и медленно; произведеній его кисти (достовѣрныхъ) извѣстно всего около 30. Цѣнятся они въ настоящее время чрезвычайно высоко. Важнѣйшія изъ нихъ: «Любовная сцена» (подписная и датированная 1656 г., въ дрезденской галлереѣ); портретъ молодой дѣвушки (въ гаагскомъ музеѣ); портретъ дѣвушки (въ собраніи герц. Арепберга, въ Брюсселѣ; на этихъ трехъ раннихъ картинахъ фигуры имѣютъ натуральную величину — впослѣдствіи онѣ становятся меньше); «Дама, читающая письмо» (въ амстердамскомъ музеѣ; см. т. XIII, «Голландское искусство», табл. VI); «Молочница» (тамъ же); знаменитый «Видъ Дельфта» (въ гаагскомъ музеѣ); «Кружевница» (въ Луврѣ); «Спящая дѣвушка» (въ частномъ собраніи, въ Парижѣ); «Урокъ музыки» (въ виндзорскомъ замкѣ); «Дама съ вѣеромъ» (въ будапештскомъ музеѣ); «Географъ» (во франкфуртскомъ институтѣ Штеделя); «Дама за клавесинами» (въ лондонской національной галлереѣ); «Мастерская живописца» (въ галлереѣ графа Чернинъ, въ Вѣнѣ); «Солдатъ и смѣющаяся дѣвушка» (собр. г-жи Джозефъ, въ Лондонѣ); «Дѣвушка, читающая письмо» (въ дрезденской галлереѣ); «Улица въ Дельфтѣ» (въ галлереѣ Сикста, въ Амстердамѣ); «Жемчужное ожерелье» (въ берлинскомъ музеѣ); «Кавалеръ и дама за виномъ» (тамъ же); «Астрономъ» (въ собраніи баронессы А. Ротшильдъ, въ Парижѣ) и «Дѣвушка со стаканомъ вина» (въ брауншвейгской галлереѣ). По несравненному мастерству техники, въ высшей степени выработанной и обдуманной, но дающей иллюзію непринужденной свободы и легкости, по виртуозности освѣщенія, въ особенности же по чарующей колористической прелести картинъ, по безукоризненному вкусу ихъ красочной композиціи, М., хотя не обладалъ ни размахомъ творческой фантазіи, ни психологической глубиной, долженъ быть причисленъ къ величайшимъ живописцамъ всѣхъ временъ. Будучи превосходнымъ мастеромъ въ изображеніи легкаго, разсѣяннаго дневного свѣта, наполняющаго все помѣщеніе и просвѣтляющаго тѣни, онъ предпочитаетъ свѣтлыя, довольно холодныя краски: особенно любитъ онъ свѣтло-синюю и лимонно-желтую (на болѣе раннихъ картинахъ мѣсто синей замѣняетъ киноварно-красная). Только въ его ландшафтномъ шедеврѣ «Видъ Дельфта» преобладаютъ теплые, коричневато-красные тона. Чтобы придать

розовому тону лица больше силы и красочности, онъ надѣваетъ на своихъ дамъ большой бѣлый чепецъ, или кладетъ вокругъ плечъ бѣлый воротникъ и ставитъ фигуры передъ свѣтлой, ярко-освѣщенной стѣной; тѣни въ его intérieur'ахъ нѣжныя, прозрачно-сѣрыя; цвѣтущіе мѣстные тона деталей (восточный коверъ, ваза съ плодами и т. д.) поддерживаютъ общую красочную гармонію. Широкая, пастозная (въ наиболѣе интенсивно освѣщенныхъ частяхъ) и свѣтлая живопись сдѣлала его кумиромъ нашего времени. На ряду съ Веласкезомъ М. оказалъ огромное вліяніе на европейскую живопись послѣдней трети XIX в. — Ср. W. Burger (Thoré), «Van der Meer de Delft» («Gazette des Beaux-Arts», 1866, II; основное сочиненіе); W. Bode, «Rembrandt und seine Zeitgenossen» (Лпц., 2-е изд., 1907, стр. 49—55); C. Hofstede de Groot, «Beschreibendes und kritisches Verzeichnis der Werke der hervorragendsten holländischen Maler des XVII. Jahrhunderts», I (Эслингенъ и Парижъ, 1907, стр. 583—614); «Jan Vermeer van Delft und Karel Fabritius» (Лпц., 1908; фотогравюры съ извѣстнѣйшихъ картинъ этихъ художниковъ); бар. Н. Н. Врангель, «Вермееръ Дельфтскій» («Аполлонъ», 1911, № 1). *В. Р—тъ.*

Мэстръ—см. Местръ.

Мэтерлинкъ—см. Метерлинкъ.

Мэхэжинскій (Mecherzyński), Карлъ—польскій писатель (1804—81), проф. польской литературы въ краковскомъ унив. Главныя его соч.: «Historja wymowy w Polsce» (Краковъ, 1856—60), «Historja języka łacińskiego w Polsce» (Краковъ, 1833), «O magistratach miast polskich» (1845), «Historja literatury polskiéj dla młodzieży» (1873), «Wzór odmian gramatycznych i składni języka polskiego w XIV wieku».

Мюватнъ (*норв.* Myvatn, т.-е. «Комариное оз.»)—озеро въ Исландіи, въ сѣверной части острова, съ множествомъ острововъ вулканическаго происхожденія; богато рыбою и морскими птицами. Вслѣдствіе вулканической теплоты мѣстами не замерзаетъ; истокъ Лакса. Вблизи горячіе источники и залежи сѣры.

Мюдеррисъ (*арабск.* «учитель») — преподаватель въ медресе (см.).

Мюдиръ (*арабск.* «управляющій»)—въ турецкомъ областномъ управленіи названіе главы волости (нахіе), отъ котораго зависятъ сельскіе старосты (мухтары), и который самъ подчиненъ каймакаму. Въ Египтѣ М. называется правитель округа (мюдиріе).

Мюзаръ (Musard), Филиппъ — извѣстный французскій сочинитель танцевъ, котораго соотечественники называли Штраусъ-Ланнеромъ. Долго былъ капельмейстеромъ большого бальнаго оркестра въ Парижѣ, для котораго и писалъ танцы. Ум. въ 1859 г.

Musette: 1) франц. народный инструментъ, родъ волынки. — 2) Пасторальный веселый народный танецъ $^6/_8$, умѣреннаго движенія. Характерная черта музыки М. состоитъ въ томъ, что она построена на органномъ пунктѣ на тоникѣ главнаго лада или на двойномъ органномъ пунктѣ (тоника и доминанта), служащемъ подражаніемъ волынки. Въ гавотѣ М. служитъ средней частью (tріо) или является въ качествѣ второго гавота въ мажорѣ, какъ, напр., въ третьей «англійской» сюитѣ I.-С. Баха для клавесина (G-moll).

Мюке (Mücke), Карлъ-Генрихъ-Антонъ—нѣмец. историческій живописецъ (1806—1891). Учился въ берлин. акд. художествъ. Болѣе извѣстныя его картины: «Ангелы уносятъ на гору Синай усопшую св. Екатерину», «Мадонна съ тремя святыми» (фреска въ црк. св. Андрея, въ Дюссельдорфѣ), «Св. Елизавета Венгерская раздаетъ милостыню» (1841; въ берл. національ. галл.), «Введеніе христіанства въ Вупперской долинѣ» (фресковый фризъ въ Эльберфельдской ратушѣ) и рядъ сценъ изъ житія св. Мейнрада, написанныхъ для кн. Гогенцоллернъ-Зигмарингскаго.

Мюлазимъ (*араб.* «состоящій при комъ-либо», «причисленный»)—въ Турціи названіе мусульманскихъ правовѣдовъ младшей степени («кандидатъ»): слѣдующая степень—наибъ. Въ арміи М.—первый чинъ; М. эввель — поручикъ, М. сани — подпоручикъ.

Мюленбахъ—гор. въ юго-вост. Трансильваніи (Венгрія). 31 іюля 1849 г., венгерскій отрядъ Штейна былъ атакованъ здѣсь русскими (ген. Лидерса) и совершенно разсѣянъ, послѣ чего осада крѣпости Карлсбурга была снята.

Мюленбрухъ (Mühlenbruch), Христіанъ-Фридрихъ-Симонъ — выдающійся нѣмецкій юристъ-романистъ (1785—1843), проф. въ Ростокѣ, Грейфсвальдѣ, Кенигсбергѣ, Галле и Геттингенѣ, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей теоретико-практической цивилистики. Онъ былъ посредствующимъ звеномъ между теоретическимъ направленіемъ исторической школы и практицизмомъ. Усвоивъ себѣ основательность исторической школы, М. далъ догматическія работы, пользовавшіяся особымъ признаніемъ даже въ средѣ противниковъ. Его «Lehre von der Zession der Forderungsrechte nach den Grundsätzen des römischen Rechts» (Грейсфвальдъ, 1817, 3-е изд., 1836) причисляется къ монографіямъ, положившимъ основаніе цивилистикѣ XIX в.; его «Doctrina Pandectarum» (1823—25, 3-е изд. 1838, въ нѣмецкой переработкѣ 4-е изд., послѣднее 1844), написанная элегантной латынью, проникнута жизненностью, свободна отъ діалектики и схематизма. Его «Entwurf des gemeinrechtlichen Zivilprozesses» (Галле, 1827; 2-е изд., 1840) подчеркиваетъ значеніе историческихъ взглядовъ для правильной разработки источниковъ пандектнаго права. Въ «Rechtliche Beurtheilung der Städelschen Beerbungsfalles» М. даетъ критику существующей теоріи и практики и ихъ взаимоотношенія: теорія чужда жизни и упорно держится отжившихъ взглядовъ; практика лишена теоретической опоры, индивидуальное чувство права и справедливости замѣняетъ въ ней твердые принципы, и судья становится на мѣсто законодателя. Послѣдніе годы жизни М. посвятилъ продолженію комментаріевъ Глюка къ пандектамъ. Имъ написано 9 томовъ этихъ комментаріевъ (ч. 35—43, 1832 — 43), особенностью которыхъ является «прагматическая обработка», т.-е. всестороннее разъясненіе такихъ отношеній, для которыхъ источники не даютъ непосредственнаго матеріала. Другіе выдающіеся его труды: «Lehrbuch der Encyklopädie und Methodologie des positiven in Deutschland geltenden Rechts» (1807) и «Institutionenlehrbuch» (1842).

Мюлиръ (Mulier) — два голл. живописца: 1) Питеръ М. Старшій (1620—70), маринистъ. Картины его, приписывавшіяся прежде С. де-Влигеру или П. Молейну,—въ гаагской, дрезденской, кёльнской и др. галлереяхъ и въ Эрмитажѣ («Морской видъ»).—2) Питеръ М. Младшій, сынъ и ученикъ предыдущаго (1637—1701), прозванный въ Италіи Cavaliere Tempesta, такъ какъ онъ особенно охотно писалъ морскія бури. Его картины, съ идиллическимъ или историческимъ фигурнымъ стаффажемъ, написаны широко, бойко и декоративно, въ коричневатыхъ горячихъ тонахъ, съ сильными

свѣтовыми эффектами, въ духѣ итальянской ландшафтной живописи того времени. Въ Эрмитажѣ — двѣ картины М. (изъ собр. П. П. Семенова): «Пейзажъ съ солдатской стычкой» (единственная подписанная полнымъ именемъ картина М.) и «Буря съ молніей».

Мюллеровская жидкость—консервирующая жидкость, предложенная Мюллеромъ и состоящая изъ 100 ч. воды, 2—2,5 частей двухромокислаго калія и 1 части сѣрнокислаго натра. При непродолжительномъ дѣйствіи является диссоціирующей, а при болѣе продолжительномъ уплотняющей. Въ послѣднемъ случаѣ надо мѣнять каждые 4—8 дней.

Мюллеровская личинка — личинка турбелларій, открытая І. Мюллеромъ и представляющая яйцевидное тѣло съ 8 отростками, оторочennыми предротовымъ мерцательнымъ шнуромъ. Имѣются ротъ, кишечникъ, глазки и зачатокъ ганглія.

Мюллеровъ протокъ—парный зародышевый протокъ позвоночныхъ, у взрослыхъ формъ обыкновенно образующій женскіе половые пути.— См. Мочеполовая система.

Мюллеръ (Müller), Августъ—германскій зоологъ и анатомъ (1810—1875), проф. въ Кенигсбергѣ. Главные его труды: «Beobachtungen z. vergleichenden Anatomie d. Wirbelsäule», «Ueber die Entwicklung der Neunaugen» и «Ueber die Befruchtungserscheinungen im Ei der Neunaugen».

Мюллеръ (Müller), Августъ—нѣм. оріенталистъ (1848—92); былъ профессоромъ въ Галле и Кенигсбергѣ. Его важнѣйшія соч.: «Hebräische Schulgrammatik» (Галле, 1878), «Der Islam im Morgen- und Abendland» (въ «Allgemeine Geschichte» Онкена, Б., 1885 — 1887; русскій переводъ «Исторія ислама», СПБ., 1895—1896, съ некрологомъ автора); «Türkische Grammatik» (Б., 1889). Онъ обработалъ также 4 и 5-е изд. «Арабской Грамматики» Каспари (Галле, 1876 и 1887), а для «Sacred books of the Old Testament» Гаупта (Лпц. и Балтимора, 1893 и слѣд.) сдѣлалъ переводъ «Притчей».

Мюллеръ (Müller)—имя нѣсколькихъ нѣмецкихъ композиторовъ: 1) Августъ-Эбергардъ (1767—1817), написалъ рядъ сочиненій для органа, фортепіано и флейты, а также фортеп. школу и школу для флейты.—2) Иванъ (1786—1854), изобрѣтатель кларнета съ 13-ю клапанами и альтоваго кларнета. Одно время жилъ въ Россіи. Написалъ школу для усовершенствованныхъ имъ инструментовъ, 6 концертовъ для флейты, duo concertant для 2-хъ кларнетовъ, 3 квартета для кларнета, скрипки, альта и віолончели и др.—3) Іоганнъ (1781—1826). Былъ одно время капельмейстеромъ нѣмецкаго театра въ Петербургѣ и преподавалъ теорію композиціи; учениками его были гр. М. Ю. Віельгорскій, Ѳ. М. Толстой, А. А. Алябьевъ. Написалъ много пьесъ для фортеп., ораторію «Архангелъ Михаилъ», нѣсколько смычковыхъ квартетовъ и т. т.

Мюллеръ (Müller)—нѣм. художники: 1) Андреасъ-Іоганнъ-Якобъ-Генрихъ М. (1811—90), историческій живописецъ, ученикъ Шнорра и Корнеліуса въ Мюнхенѣ, потомъ К. Зона и Шадова въ Дюссельдорфѣ. Главный трудъ — фрески въ церк. св. Аполлинарія, близъ Ремагена на Рейнѣ, исполненныя въ сотрудничествѣ съ Дегеромъ. Исполнилъ большое количество образовъ, отличающихся строгостью стиля и, съ участіемъ своего сына Франца М. (род. въ 1843 г.), украсилъ стѣнною живописью одну изъ залъ дворца въ Зигмаринген. 2) Карлъ М. (1818—93)—братъ предыдущаго, также историческій живописецъ, ученикъ Зона и Шадова, занимался преимущественно религіозною живописью въ строго-церковномъ характерѣ; участвовалъ въ росписи фресками Аполлинаріевской церк. Лучшими изъ его станковыхъ картинъ считаются: «Благовѣщеніе» (въ дюссельдорфской галлереѣ), «Явленіе Христа въ Эммаусѣ» и «Чудо св. Елизаветы съ розами». 3) Іоганнъ-Георгъ М. (1822—1849), архитекторъ, родомъ швейцарецъ. Сочинилъ превосходный проектъ отдѣлки фасада флорентійскаго собора; трудился надъ сочиненіемъ проектовъ швейцарскаго національнаго памятника и цюрихскаго желѣзнодорожнаго вокзала. Въ Вѣнѣ, по его плану и рисункамъ, сооружена альтерхенфельдская церк. въ ломбардско-романскомъ стилѣ.—Ср. E. Förster, «J.-G. Müller, ein Dichter und Künstlerleben» (С.-Галленъ, 1851). 4) Викторъ М. (1829—71)—историческій живописецъ. Писалъ картины на сюжеты изъ миѳологіи, средневѣковыхъ легендъ и произведеній поэзіи. Лучшими изъ нихъ считаются: «Геро и Леандръ», «Гамлетъ у гроба Офеліи», «Снѣгурочка у семи карликовъ», «Прогулка изъ Фауста», «Ромео и Джульетта», «Тангейзеръ въ гротѣ Венеры» и «Лѣсная нимфа». 5) Іоганнъ-Готгардъ фонъ-М., граверъ (1747—1830). Изучилъ гравированіе въ Парижѣ, подъ руководствомъ Вилля. Былъ профессоромъ гравированія въ штуттгартской акд. Изъ его произведеній, отличающихся превосходнымъ рисункомъ, красивой накладкой штриховъ и прекрасной передачей живописнаго эффекта, наиболѣе цѣнятся: «Лотъ и его дочери», съ Гонтгорста, «Битва при Bunkers Hill», съ J. Trumbull'я, «Мадонна делла-Седіа», съ Рафаэля, «Св. Цецилія», съ него же, «Св. Екатерина», съ Л. да-Винчи, «Мадонна», съ Л. Спады, и портреты Виже-Лебренъ (съ ея оригинала), Людовика XVI (съ Дюплесси), Вилля, живописца Граффа, Дальберга и Шиллера. Подробный каталогъ всѣхъ его гравюръ, равно какъ и работъ его сына, изданъ Андерсеномъ (Лпц., 1865). 6) Іоганнъ-Фридрихъ-Вильгельмъ М.—сынъ предыдущаго (1780—1816), учился у своего отца, затѣмъ совершенствовался въ Парижѣ, гдѣ исполнилъ гравюры со статуй Венеры Арльской и Юности (для изданія «Musée français») и со «Св. Іоанна Богослова», Доменикино. Состоялъ проф. гравированія въ дрезденской акд. худ., гдѣ исполнилъ главный свой трудъ— знаменитую гравюру съ Сикстинской Мадонны (по рисунку г-жи Зейдельманъ). Изъ его произведеній выдаются еще большой эстампъ «Адамъ и Ева», съ Рафаэля, и портреты: Якоби, съ оригинала Цолля, Шиллера, съ колоссальнаго бюста работы Даннекера, и Гуфеланда, съ Тишбейна. 7) Іоганнъ-Эдуардъ М. (1828—95) — скульпторъ. Живя въ Римѣ, исполнилъ тамъ рядъ идеальныхъ статуй и группъ, отличающихся прекрасной композиціей, жизненностью и мастерской техникой; таковы, напр.: «Сатиръ съ трагической маской» (1870), «Испуганная нимфа», «Ева съ дѣтьми» (1877) и колоссальная мраморная группа «Прометей и Океаниды» (1874—1879), въ берл. нац. галл. 8) Рихардъ М. (род. въ 1874 г.) — живописецъ, рисовальщикъ и граверъ, проф. дрезденской академіи худ. Въ своихъ картинахъ и портретахъ, напр. въ «Сестрѣ милосердія» (1899, въ дрезденской галлереѣ), онъ стремится, въ противоположность задачамъ импрессіонизма, къ наибольшей пластичности и характерности формы, въ духѣ старыхъ нѣмецкихъ мастеровъ. Извѣстностью пользуются также его рисунки, литографіи, гравюры на мѣди и офорты, ландшафты, портреты, мѣткіе этюды животныхъ съ натуры.

Мюллеръ (Müller), Артуръ—нѣмецкій писатель (1826—73). Исключенный изъ университета, велъ бродячій образъ жизни и написалъ множество

пьесъ, изъ коихъ многія имѣли большой успѣхъ, напр. «Goethe-Tasso» (1853), «Timoleon», «Eine feste Burg ist unser Gott», «Gute Nacht, Hänschen», «Ehre um Ehre», «Johannisfeuer», «Vier Wochen Arrest».

Мюллеръ (Müller), Вильгельмъ—нѣмецкій поэтъ (1794—1827), отецъ знаменитаго лингвиста Макса М. Соч. его: «Rom, Römer und Römerinnen» (1820), «Gedichte aus den hinterlassenen Papieren eines reisenden Waldhornisten» (1827; 4-е изд. подъ загл. «Gedichte», 1858; вновь изданы его сыномъ въ 1868 г.), «Lieder der Griechen» (1844); переводы—«Neugriechische Volkslieder» и «Lyrische Reisen u. epigrammatische Spaziergänge». Его стихотворенія отличаются жизнерадостностью, свѣжестью впечатлѣній, пластичностью изображеній и мелодичностью языка. Многія его пѣсни сдѣлались достояніемъ народа; музыка Шуберта («Müllerlieder» и «Winterreise») сдѣлала ихъ еще болѣе популярными. Въ «Homerische Vorschule» (2-е изд., 1836) М. примыкаетъ къ идеямъ Фр.-Авг. Вольфа. «Vermischte Schriften» М. изданы въ 1830 г.

Мюллеръ (Müller), Вильгельмъ—германистъ (1812—90), профессоръ въ Геттингенѣ. Напечаталъ «Geschichte und System der altdeutschen Religion» (Геттингенъ, 1844), «Niedersächsische Sagen und Märchen» (вмѣстѣ съ Шамбахомъ, Геттингенъ, 1855), «Mythologie der deutschen Heldensage» (Гейдельбергъ, 1886), «Zur Mythologie der griechischen und deutschen Heldensage» (Гейдельбергъ, 1889) и др. Обработалъ, вмѣстѣ съ Царнке, «Mittelhochdeutsches Wörterbuch» (Лпц., 1854—67).

Мюллеръ (Müller), Вильгельмъ — историкъ (1820—92). Главные его труды: «Politische Geschichte der Gegenwart» (обзоръ событій истекшаго года, начиная съ 1867 г.; продолжается Випперманомъ), «Illustrierte Geschichte des Deutsch-französischen Krieges» (Штуттгартъ, 1873), «Historische Frauen» (2-е изд., Б., 1882), «Politische Geschichte der Neuesten Zeit, 1876—90» (4-е изд., ib., 1890), «Europ. Geschichte und Politik 1871—81» (Б., 1882).

Мюллеръ (Müller), Вильямъ-Джемсъ—англ. живописецъ (1812 — 45). Писалъ масляными красками и акварелью виды архитектурныхъ памятниковъ эпохи Возрожденія, также картины природы и народнаго быта Востока, отличающіяся живописностью композиціи и блестящимъ колоритомъ, но подъ конецъ жизни художника излишне эскизныя и манерныя. Главныя произведенія въ бристольскомъ музеѣ.

Мюллеръ (Müller), Германъ — нѣмецкій естествоиспытатель (1829—83), извѣстный своими изслѣдованіями надъ оплодотвореніемъ растеній насѣкомыми. Изъ нихъ важнѣйшія: «Befruchtung der Blumen durch Insekten» (Лпц., 1873) и «Alpen-Blumen, ihre Befruchtung durch Insekten» (Лпц., 1881) и «Weitere Beobachtungen über Befruchtung der Blumen durch Insekten» (Б., 1879—82).

Мюллеръ (Müller), Германъ—астрономъ (род. въ 1851 г.). Работы его (въ Потсдамѣ) относятся къ фотометріи перемѣнныхъ звѣздъ, кометъ, областей спектра солнца. Онъ написалъ весьма цѣнный учебникъ: «Photometrie der Gestirne» (1897). Вмѣстѣ съ Кемпфомъ напечаталъ «Helligkeitsbestimmungen der grossen Planeten und einigen Asteroiden» (1890; изученіе яркости фазъ планетъ), «Helligkeitsmessungen der Pleyaden» (1899) и «Photometrische Durchmusterung», гдѣ даны яркости всѣхъ звѣздъ сѣвернаго неба до 7,5 величины.

Мюллеръ (Müller), Давидъ — семитологъ (род. въ 1846 г.), профессоръ въ Вѣнѣ. Главн. его труды: «Südarabische Studien» (В., 1877); «Die Burgen und Schlosser Südarabiens» (В., 1879—81); «Sabäische Denkmäler» (съ Мордтманномъ, В., 1883); «Zur vergleichenden semitischen Sprachforschung» (1884); «Zur Geschichte der semitischen Zischlaute» (В., 1888); «Epigraphische Denkmäler aus Arabien» (В., 1889); «Die altsemitischen Instituten von Sendschirli» (В., 1893); «Epigraphische Dänkmäler aus Abessinien» (1894); «Die Propheten in ihrer ursprünglichen Form» (1895); «Ueber die Gesetze Hammurabis» (1903).

Мюллеръ (Mueller), Іоганнесъ — выдающійся германскій естествоиспытатель (1801—1858), одинъ изъ величайшихъ біологовъ прошлаго столѣтія. Получилъ степень доктора медицины за диссертацію: «Dissertatio inauguralis, physiologica sistens commentarios de phoronomia animalium» (1822), затѣмъ издалъ «De respiratione foetus commentatio physiologica in academio borussicarhenana praemio ornata» (Лпц., 1823). Знакомство съ Рудольфи освободило его отъ склонности къ натурфилософіи того времени. Былъ проф. въ Боннѣ, потомъ занялъ каѳедру анатоміи и физіологіи въ берлинскомъ унив. Его научная и профессорская дѣятельность касалась химіи, палеонтологіи, анатоміи человѣка, эмбріологіи, патологической анатоміи и въ особенности физіологіи и сравнительной анатоміи. Въ области физіологіи и физіологической химіи ему принадлежатъ изслѣдованія надъ органами чувствъ, первое точное доказательство положенія Белля, первое точное изложеніе ученія о рефлексахъ, изслѣдованіе голосового аппарата человѣка и объясненіе его дѣятельности, открытіе и изслѣдованіе лимфы земноводныхъ, изслѣдованія надъ кровью, открытіе хондрина. Въ патологической анатоміи М. былъ основателемъ новаго ученія объ опухоляхъ. Въ области описательной анатоміи человѣка М. открылъ и изслѣдовалъ arteriae helicinae. Онъ произвелъ рядъ важныхъ изслѣдованій по микроскопической анатоміи (изслѣдованія хорды, хряща, соединительной ткани, костей, железъ, почекъ). Въ эмбріологіи онъ, кромѣ работы надъ дыханіемъ зародыша, сдѣлалъ нѣкоторыя цѣнныя открытія («мюллеровъ» протокъ, микропиле) и точно описалъ человѣческіе зародыши ранняго періода развитія. Вмѣстѣ съ Р. Оуэномъ (Owen) М. является основателемъ сравнительной анатоміи. Онъ произвелъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по эмбріологіи безпозвоночныхъ и по систематикѣ и анатоміи различныхъ группъ животнаго царства, по сравнительной анатоміи миксинъ, изслѣдованія надъ Amphioxus, глазами и симпатической нервной системой безпозвоночныхъ, открылъ лимфатическія сердца у земноводныхъ и пресмыкающихся, жабры у личинокъ безногихъ земноводныхъ и мн. др. Къ числу учениковъ М. принадлежалъ цѣлый рядъ наиболѣе выдающихся германскихъ физіологовъ, гистологовъ и зоологовъ. Перечень работъ М. см. у E. du Bois-Reymond, «Gedächtnissrede auf Johannes Müller» («Abhandl. d. K. Akademie d. Wissenschaften zu Berlin», 1860).

Мюллеръ, Іоганнъ — знаменитый астрономъ; см. Регіомонтанъ.

Мюллеръ (Müller), Іоганнъ-Готтвертъ, часто называемый М. von Itzehoe—нѣмецкій романистъ (1743—1828), нѣкогда одинъ изъ популярнѣйшихъ писателей; публика зачитывалась его «Siegfried von Lindenberg» (1779, послѣднее изд. 1830) и «Komische Romane aus den Papieren des braunen Mannes» (1784—91). М. писалъ по образцу Смоллета и Фильдинга; онъ описываетъ обыденныя явленія хотя и правдиво, но плоско, смѣша не внутреннимъ юморомъ, а комизмомъ положеній.

Мюллеръ (Müller), Іоганнъ — нѣмецкій историкъ и публицистъ (1752—1809). Живя въ Женевѣ, прочелъ рядъ публичныхъ лекцій, составившихъ «24 Bücher allgemeiner Geschichte» (Тюбингенъ, 1811). Въ 1782 г. М. рѣзко выступилъ противъ церковныхъ реформъ Іосифа II въ памфлетѣ «Reisen der Päpste», послѣ чего поступилъ на службу къ майнцскому архіепископу. Послѣ взятія Майнца французами М. переселился въ Вѣну, но принадлежность къ протестантскому исповѣданію помѣшала его карьерѣ при австрійскомъ дворѣ, и въ 1804 г. онъ переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ получилъ порученіе написать исторію Фридриха II. Въ 1806 г., послѣ вступленія французовъ въ Берлинъ, М. былъ принятъ Наполеономъ и настолько подчинился его обаянію, что согласился принять портфель министра въ королевствѣ Вестфаліи, который смѣнилъ потомъ на постъ директора учебнаго вѣдомства. Главный историческій трудъ М.—«Schweizergeschichte» (въ новой обработкѣ «Geschichte der schweizerischen Eidgenossenschaft», Лпц., 1786—1808; продолженъ Глуцъ-Блоцгеймомъ, Готтингеромъ, Вюльменомъ и Монпаромъ, Цюрихъ, 1816—1853). Другія произведенія М.: «Darstellung des Fürstenbundes» (Лпц., 1787); «Briefe zweier Domherren» (Франкфуртъ, 1787); «Erwartungen Deutschlands vom Fürstenbunde» (Франкфуртъ, 1788). Собраніе сочиненій М. вышло въ Тюбингенѣ въ 1810—1819 гг. и въ Штуттгартѣ въ 1831—1835 гг., его переписка—въ Цюрихѣ въ 1812 г. и въ Фрауенфельдѣ въ 1891 г.—Біографіи М. написали: Heeren (Лпц., 1809); Wachler (Марбургъ, 1809); Woltmann (Б., 1810); Roth (Зульцб., 1811); Döring (Цейтцъ, 1835); Monnard (П., 1839); Thiersch (Аугсбургъ, 1882).

Мюллеръ (Müller), Карлъ-Отфридъ — извѣстный изслѣдователь древности (1797—1840), проф. въ Геттингенѣ. Геніальнѣйшій изъ учениковъ Бёка, М. стремился къ всестороннѣйшему изученію древности и особенное вниманіе обратилъ на область искусства. Недюжиннымъ изслѣдователемъ запутанныхъ историческихъ вопросовъ выступилъ онъ уже въ своемъ первомъ трудѣ: «Aegineticorum liber» (Б., 1817). Въ его первоначальной исторіи греческихъ племенъ и городовъ: «Geschichten hellenischer Stämme und Städte» (Б., 1820—24; 2-е изд., 1844) даны остроумные, основанные на полномъ ознакомленіи со всѣми источниками, отвѣты на вопросы о беотійскомъ Орхоменѣ, о минійцахъ, о дорянахъ. Сродными темамъ посвящены его книги: «Ueber die Wohnsitze, Abstammung und ältere Geschichte des makedonischen Volkes» (Б., 1825) и «Die Etrusker» (Бреславль, 1828; 2-е изд., переработанное Deecke, Штуттгартъ, 1877—78). Новые пути указаны были М. наукѣ въ «Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie» (Геттингенъ, 1825), гдѣ происхожденіе миѳовъ приписывается отдѣльнымъ мѣстностямъ (теорія локализма миѳовъ). Въ области исторіи искусства М. далъ первое систематическое руководство по археологіи искусства («Handbuch der Archäologie der Kunst», Бреславль, 1830; позднѣйшее изд. въ перераб. Велькера, Штуттгартъ, 1878) и издалъ рисованные Эстерлеемъ «Denkmäler der alten Kunst» (Геттинг., 1832 сл.; 3-е изд. Wieseler'a, 1876—81). Остроумнымъ критикомъ и грамматикомъ М. является въ рецензіи «De lingua latina» Варрона (Лпц., 1833) и «De verborum significatione» Феста (Лпц., 1839). По иниціативѣ англійскихъ ученыхъ онъ написалъ «History of the literature of ancient Greece» (т. I, Л., 1840), которую его братъ Эдуардъ М. (1804—75) издалъ на нѣмецкомъ яз. подъ загл.: «Geschichte der griechischen Litteratur bis auf das Zeitalter Alexanders» (Бресл., 1841; 4-е изд. Штуттг., 1882—84). Послѣ смерти М. изданы его «Kleine deutsche Schriften», съ біографіею (Бресл., 1847 — 1848), его «Kunstarchäologische Werke» (Б., 1872 — 1873) и его переписка съ Бёкомъ.—Ср. F. Ranke, «Karl-Otfried M., ein Lebensbild» (Б., 1870).

Мюллеръ (Müller, у англичанъ обычно Max-Müller), (Фридрихъ) Максъ — знаменитый индіанистъ и миѳологъ, сынъ поэта Вильгельма М. Род. 6 декабря 1823 г., ум. 28 октября 1900 г. Въ 1844 г. издалъ первый свой трудъ—переводъ «Хитопадеши». Въ Парижѣ занимался подъ руководствомъ Эжена Бюрнуфа, по мысли котораго началъ собирать матеріалы для изданія «Ригведы», съ туземнымъ комментаріемъ Саяны. Въ 1846 г. ость-индская кампанія поручила ему редактировать первое изданіе «Ригведы». Онъ переселился въ 1848 г. въ Оксфордъ, гдѣ его трудъ печатался съ 1849 по 1875 гг. (2-е изд., 1890—1892). Первыя 10 книгъ «Ригведы» изданы имъ отдѣльно, безъ комментарія, для учебныхъ цѣлей (Лпц., 1869), позже—и вся «Ригведа» безъ комментарія Саяны (Л., 1873); переводъ 16 избранныхъ гимновъ «Ригведы» напеч. имъ въ «Sacred hymns of the Brahmans» (Л., 1869). Онъ читалъ лекціи по сравнительному языковѣдѣнію и новымъ литературамъ въ оксфордскомъ унив. Въ 1875 г. оксфордскій унив. поручилъ ему редакцію серіи переводовъ, подъ заглавіемъ «Sacred Books of the East» (въ 50 тт.). Въ 1894 г. при поддержкѣ сіамскаго императора М. началъ издавать новую серію «Sacred Books of the Buddhists», посвященную переводу буддійскихъ сочиненій. Самому М. принадлежатъ 1-й и 15 тт., содержащіе переводы «Упанишадъ», 10-й т.—переводъ Дхаммапады, 32 и 48 тт.—переводъ гедійскихъ гимновъ и часть 49 т., содержащаго буддистскіе тексты. Онъ основалъ также серію изданій гимновъ — «Anecdota Oxoniensia». Въ 1882 г. онъ былъ приглашенъ кембриджскимъ унив. читать лекціи объ Индіи, для кандидатовъ индо-британскаго гражданскаго вѣдомства; онѣ изданы въ 1882 г., подъ з[illegible] «India: what can it teach us?». Изъ другихъ трудовъ его по индійской литературѣ и языковѣдѣнію особенно замѣчательны «History of Ancient Sanscrit Literature» (1859; 2-е изд., Л., 1860), знаменитыя, повсюду возбудившія и оживившія интересъ къ языкознанію «Lectures on the sciences of language» (Л., 1861; новая серія, 1864; 14-е изд., 1885, нов. переработка, 1891; нов. нѣм. переработка Fick'a и Wischmann'a, Лпц., 1892); «On the Stratification of Languages» (Кембриджъ, 1868) и лекціи о Дарвиновой философіи языка: «Biographies of Words and the Home of the Aryas» (1888). Вопросамъ о сравнительномъ изученіи миѳовъ и религіозныхъ представленій разныхъ народовъ посвящены: «Essay on Comparative Mythology» («Oxford Essays», 1858), «Introduction to the Science of Religion» (1873, нов. изд. 1882), «The Origin and growth of religion» (Л., 1878, новое изд. 1891), «Natural Religion» (1889), «Physical Religion» (1891), «Anthropological religion» (1892), «Theosophy or Psychological religion» (1893). Статьи свои по языковѣдѣнію, исторіи религій и т. п. М. собралъ въ «Chips from a German Workshop» (1868—75); выборка изъ этого сборника напечатана подъ заглавіемъ «Selected Essays» (1882). Съ 1879 г. М. занимался обученіемъ нѣсколькихъ буддійскихъ жрецовъ, присланныхъ къ нему изъ Японіи для изученія санскритскаго яз. Эти занятія привели его къ открытію древнѣйшихъ санскритскихъ рукописей, находившихся въ Японіи. Воспользовавшись ими, онъ издалъ санскритскіе подлинники многихъ буддій-

скихъ текстовъ, напр., Сукхаватпвьюха («Journal of the Royal Asiatic Society», 1880). Къ области философіи относится сочин. М.: «The science of thought» (1887) и многочисленныя статьи въ журналахъ, къ области беллетристики—интересный разсказъ: «Deutsche Liebe. Aus den Papieren eines Fremdlings» (Лпц., 1857; 6-е изд., Лпц., 1910). Онъ написалъ еще біографію Базедова (на нѣм. яз., 1877). Широкой популярности М. способствовалъ талантъ живого, художественнаго изложенія. Этимъ объясняется успѣхъ такихъ гипотезъ и построеній М., которыя большинствомъ лингвистовъ или этнографовъ были если не отвергнуты, то сильно ограничены. Такова была, напр., его попытка доказать, что языкознаніе принадлежитъ къ числу наукъ естественныхъ, и что языкъ былъ всегда одинаково совершенъ, какъ всегда одинаково совершенно растеніе или животное. На этомъ пунктѣ М. совершенно разошелся съ теоріею эволюціи, и его взглядъ почти всѣми оставленъ. Настоящимъ языковѣдомъ М. никогда не былъ; чисто-лингвистическихъ изслѣдованій у него совсѣмъ не имѣется. Лекціи его по общему языкознанію, теперь совсѣмъ устарѣвшія, съ самаго начала стояли ниже современнаго имъ уровня науки; но онѣ сослужили хорошую службу наукѣ, будя интересъ къ языкознанію. Воззрѣнія М. на миѳологію, которую онъ привелъ въ связь съ языковѣдѣніемъ, получили громадную популярность особенно въ русской миѳологической литературѣ, гдѣ проводниками ихъ были А. Н. Аѳанасьевъ и О. Ѳ. Миллеръ. М. выступилъ съ широкой, своеобразной теоріею. Онъ принялъ 4 періода развитія въ древнѣйшей до-исторической жизни человѣчества: 1) ре м а т и ч е с к і й, когда образовывались корни и первоначальныя грамматическія формы, 2) періодъ д і а л е к т о в ъ, когда обособились три основныхъ семейства языковъ—семитическое, арійское и туранское, 3) м и ѳ о л о г и ч е с к і й, когда образовались тѣ странные, иногда нелѣпые народные разсказы, которые извѣстны подъ названіемъ миѳовъ, и 4) періодъ н а р о д о в ъ—время появленія первыхъ слѣдовъ народныхъ языковъ и національныхъ литературъ въ Индіи, Греціи, Италіи и Германіи. Созданіе миѳовъ М. объясняетъ полинимизмомъ и синонимизмомъ (многоименностью и соименностью) первобытнаго языка. Такъ какъ предметы назывались по случайнымъ признакамъ, то одинъ и тотъ же предметъ могъ имѣть много названій, а съ другой стороны то же названіе могло принадлежать многимъ предметамъ. Многія изъ этихъ названій были метафорическими; когда метафоры, съ теченіемъ времени, затемнялись, и измѣнялось первоначальное значеніе словъ, то въ результатѣ нарицательныя слова дѣлались собственными—напр., слово, означавшее «небо», превращалось въ имя небеснаго божества. Таково было начало миѳа. Чтобы стать миѳологическими, извѣстныя слова должны были потерять свое коренное значеніе; миѳологія происходитъ отъ ненормальнаго состоянія языка. Отсюда М. прямо выводилъ знаменитое положеніе, что миѳологія есть б о л ѣ з н ь языка. Въ основѣ почти всѣхъ миѳовъ, по мнѣнію М., лежитъ представленіе о с о л н ц ѣ.—Собраніе сочиненій М. издано въ 1903 г. Вдова его издала «Life and letters of M. M.» (Л., 1902).—На русскомъ яз. имѣются слѣдующія сочиненія М.: «Сравнительная миѳологія» (въ «Лѣтописяхъ» Тихонравова, т. V и отд., М., 1863), «Лекціи по наукѣ о языкѣ» (СПБ., 1865), «Наслоеніе языка» (Воронежъ, 1871), «Наука о языкѣ» (Воронежъ, 1868), «О результатахъ сравнит. языкознанія» («Фил. Зап.», 1872), «Религія какъ предметъ сравнительнаго изученія» (Харьковъ), «Наука о мысли» (СПБ., 1891).—См. В. П л о т н и к о в ъ, «Замѣтки о сравнительной миѳологіи М. Мюллера» («Фил. Зап.», 1879, вып. 2 и 6) и «Философія миѳологіи» («Знаніе», 1873, XII, 6). *А. М. Л.*

Мюллеръ (Müller), М о р т е н ъ—норвежскій живописецъ-пейзажистъ (1828 — 1911). Учился въ дюссельдорфской академіи художествъ, писалъ картины на норвежскіе мотивы, напр.: «Сосновый лѣсъ», «Норвежскій глетчеръ», «Выходъ изъ Гардангерскаго фіорда» (въ музеѣ Христіаніи), «Зимній пейзажъ» (въ стокгольмскомъ музеѣ), «Ночная рыбная ловля въ Норвегіи», «Лунное сіяніе въ Норвегіи» (въ гамбургской галереѣ).

Мюллеръ (Müller), О т т о-Ф р е д е р и к ъ—датскій естествоиспытатель (1730—1784). Уже первымъ своимъ трудомъ «Fauna Insectorum Fridrichsdalina» (1764) М. обратилъ на себя вниманіе не только на родинѣ, но и за границей. Другіе важнѣйшіе его труды: «Vermium terrestrium et fluviatilium historia» (1773), «Zoologia Danica» (1779), «Zoologia Danica prodromus» (полное перечисленіе въ систематическомъ порядкѣ всѣхъ извѣстныхъ до тѣхъ поръ видовъ датской и норвежской фауны), замѣчательная статья о глистахъ («Videnskabernes Selskab»), «Entomostraca seu Insecta testacea» (1783) и «Animalcula infusoria» (1785 съ иллюстраціями).

Мюллеръ (Müller), О т т о — нѣм. романистъ (1816—94), авторъ извѣстнаго романа для юношества: «Bürger. Ein deutsches Dichterleben» (Франкф., 1845; 3-е изд., Штуттг., 1870) и многихъ другихъ романовъ и разсказовъ. — См. S c h u l t e v o m B r ü h l, «Otto M.» (Штуттг., 1895).

Мюллеръ (Müller), П е т р ъ-Э р а з м ъ — изслѣдователь древней исландской литературы (1776—1834). Въ статьяхъ: «Den islandske Historieskrivnings Oprindelse Flor og Undergang» (Начало, расцвѣтъ и конецъ исландской исторической лѣтописи) и «Snorres Kilder og Troværdighed» (Источники и достовѣрность Снорре) онъ проводитъ черту между миѳами или вымыслами и историческими разсказами. М. одинъ изъ первыхъ указалъ на литературныя сокровища, заключающіяся въ исландскихъ сагахъ, изданныхъ имъ въ «Sagabibliothek» (1817—20), съ комментаріями.

Мюллеръ (Müller, такъ назыв. Maler Müller), Ф р и д р и х ъ—нѣмецкій поэтъ и живописецъ (1749—1829), одинъ изъ представителей «періода бури и натиска». Подъ вліяніемъ Гесснера начаты, но проведены вполнѣ самостоятельно его «Idyllen»—библейскія («Adams erstes Erwachen»), миѳологическія («Der Satyr Mopsus», «Bachidon u. Milon») и народныя («Die Schaafschur», «Das Nusskernen»), полныя характерныхъ провинціализмовъ и повліявшія на «Dorfgeschichten» Ауэрбаха. Драмы М. («Fausts Leben», «Golo u. Genoveva», «Niobe») задуманы широко, но дикая эксцентричность мѣшаетъ художественному впечатлѣнію. Въ лирикѣ онъ создалъ нѣсколько чисто-народныхъ пѣсенъ. Гёте признавалъ въ немъ богатство фантазіи и силу мышленія. Полное собраніе сочиненій М. появилось въ 1811 г.; избранныя его сочиненія издали Геттнеръ и Зауэръ.—Ср. S e u f f e r t, «Maler Müller» (Б., 1877).

Мюллеръ (Müller), Ф р и д р и х ъ—лингвистъ (1834—98), профессоръ санскрита и сравнительнаго языкознанія въ вѣнскомъ унив. М.—видный представитель лингвистической этнографіи. Его главные труды: отдѣлы лингвистическій и этнографическій въ «Reise der oesterreichischen Fregatte Novara» (В., 1867 и 1868), «Allgemeine Ethnographie» (В., 1873, 2-е изд. 1879) и «Grundriss der Sprachwissenschaft» (тт. I—IV, В., 1876 — 87).

Мюллеръ (Müller), Фрицъ — выдающійся нѣм. естествоиспытатель (1822 — 1897). Живя въ Бразиліи, познакомился съ фауной моря; вернувшись въ Германію, изучалъ жизнь насѣкомыхъ и ихъ отношенія къ міру растеній. Будучи талантливымъ послѣдователемъ Дарвина, онъ немало способствовалъ развитію и распространенію эволюц. доктрины. Главнѣйшій трудъ М. «Für Darwin» (описаніе исторіи развитія ракообразныхъ, 1864); въ этомъ трудѣ впервые ясно изложенъ такъ назыв. біогенетическій законъ.

Мюллеръ (Müller), Шарль-Луи — франц. живописецъ (1815—92); ученикъ бар. Гро и Л. Конье. Долго колебался между исторической живописью («Мученіе св. Варѳоломея», «Убійство герцога бургундскаго Артура», «Экстазъ св. Іеронима», «Діаволъ, переносящій Спасителя на гору») и жанромъ («Прогулка»), пока не произвелъ, въ салонѣ 1841 г., сильное впечатлѣніе картиною: «Прогулка Геліогабала» (императора везутъ по Риму нагія женщины). Съ этого времени М. избиралъ для своихъ работъ преимущественно потрясающіе, драматическіе сюжеты, облекая ихъ въ эффектную, театральную форму. Изъ произведеній его въ этомъ родѣ, написанныхъ сильной кистью, но черезчуръ цвѣтистыхъ и пестрыхъ по колориту, болѣе извѣстны: «Сумасшедшая Гайдея» (1848; въ музеѣ Лилля), «Леди Макбетъ» (1849), «Перекличка послѣднихъ жертвъ террора, отправляемыхъ на казнь» (1850; въ центрѣ картины Андре Шенье); «Марія-Антуанетта въ Тріанонѣ», «Марія-Антуанетта въ Консьержери» (1857), «Обѣдня во времена террора» (1863), «Сумасшествіе короля Лира» (1875), «Смерть испанскаго цыгана» (1876) и «Не Его, а Варавву!» (1878). Имъ исполнена декоративная живопись въ амьенскомъ муз. и въ одномъ изъ павильоновъ Дарю Луврскаго дворца.

Мюльбахъ (Mühlbach), Луиза (псевдонимъ)—нѣм. романистка Клара Мюллеръ (1814—73), жена Теодора Мундта (см.). Поселившись въ Берлинѣ, она сблизилась съ представителями «Молодой Германіи» и увлеклась ихъ воззрѣніями на женскую эмансипацію. Написала свыше 100 тт., изъ которыхъ особенно извѣстны историческіе романы, обработанные частью по современнымъ мемуарамъ: «Friedrich d. Gr. u. sein Hof», «Joseph d. Zweite u. sein Hof», «Napoleon in Deutschland», «Der grosse Kurfürst u. seine Zeit», «Kaiser Alexander u. sein Hof», «Von Königgrätz bis Chislehurst» (1873) и др. Кромѣ того, М. написала «Historische Charakterbilder» (1856—58), «Geschichtsbilder-Novellen» (1865), «Federzeichnungen auf der Reise nach d. Schweiz» (1865), «Reisebriefe aus Aegypten» (1811) и массу мелкихъ романовъ и повѣстей, вышедшихъ въ Альтонѣ въ 1860—66 гг., подъ заглавіемъ «Kleine Romane». Романы М. невысоко стоятъ въ литературномъ отношеніи, но изобилуютъ интересными эпизодами, что и доставило имъ широкій успѣхъ среди непритязательной публики.

Мюльгаузенъ: 1) (Mülhausen, по-франц. Mulhouse)—гор. въ Эльзасѣ, въ 15 км. отъ Рейна, на берегу р. Илла, на Рейнъ-Ронскомъ каналѣ. 105 тыс. жит. Состоитъ изъ 3 частей: древняго города, новаго и рабочаго. Древній гор.—о-въ, образуемый рукавами Илла; здѣсь ратуша (половины XVI в.). Новый гор. возникъ съ середины XIX ст.; въ центрѣ его биржа. Въ сѣв-вост. части гор. построено въ 1853 г. фабрикантомъ Дольфусомъ больше 1000 домиковъ съ садиками; они принадлежатъ мюльгаузенскому обществу попеченія о рабочихъ и переходятъ въ собственность рабочихъ посредствомъ постепенной выплаты ихъ стоимости. Для рабочихъ устроены столовыя, библіотеки, бани, школы. Въ городскомъ музеѣ эльзасскія древности, естественно-историческія коллекціи, художественная галлерея. М. — важный центръ хлопчатобумажной промышленности. Фабрики ситцепечатныя, бумагопрядильни, красильни, машиностроительные, литейные, химическіе, фаянсовые, цементные заводы. М. въ IX в. принадлежалъ аббатству Масмюнстеръ, въ XIII в.— епископамъ страсбургскимъ, въ 1273 г. сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ, въ 1338 г. вступилъ въ союзъ 10 эльзасскихъ городовъ, въ 1466 г. заключилъ союзъ съ гор. Берномъ и Золотурномъ, въ 1515 г. — съ швейцарскими кантонами. Здѣсь распространилась реформація. По вестфальскому миру городъ составлялъ часть Швейцаріи; присоединенъ къ Франціи въ 1797 г. Достигъ процвѣтанія послѣ прорытія Рейнъ-Ронскаго канала (1829) и проведенія желѣзной дороги. Въ 1871 г. отошелъ къ Германіи.—2) М. (Mühlhausen in Thüringen)—городъ въ прусской провинціи Саксонія. 35 тыс. жит. Производство хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, нитокъ, пряжи, кожевенныхъ издѣлій, мыла, клея, деревянныхъ и табачныхъ издѣлій, красильни. М. былъ вольнымъ имперскимъ городомъ. О волненіяхъ, происходившихъ здѣсь въ эпоху реформаціи, см. Мюнцеръ.

Мюльгеймъ на Рейнѣ (Mülheim am Rhein)—гор. въ прусск. рейнской провинціи, на правомъ бер. Рейна, напротивъ Кёльна. 53½ тыс. жит. Плавучій мостъ черезъ Рейнъ, пристань, корабельныя верфи. Производства бархата, шелка, полотна, парусины, проволоки, паровыхъ котловъ, машинъ, экипажей, огнеупорнаго кирпича и др.

Мюльгеймъ на Рурѣ (Mülheim a. d. Ruhr), гор. въ прусской рейнской провинціи. 112½ тыс. жит. Каменноугольныя копи. Чугунолитейные, машиностроительные, кожевенные, стеклянные заводы, писчебумажныя фабрики.

Мюлькъ (татарск.; отъ арабск. малыкъ—владѣлецъ)—терминъ мусульманскаго права, означающій землю, которою владѣлецъ ея владѣетъ на правѣ частной собственности.

Мюльреди (Mulready), Вильямъ — англ. бытовой живописецъ (1786—1863). Учился въ лондонской акд. худ. Рядъ рисунковъ для дѣтской книжки: «Балъ у бабочекъ» (1806) доставилъ ему популярность, которую наиболѣе увеличили иллюстраціи къ такимъ же изданіямъ: «Львиный маскарадъ», «Павлинъ въ домашней жизни», «Праздникъ сверчковъ», «Балъ у львовъ», «Путешествіе омара въ Бразилію», «Кошачій концертъ», «Пріемъ у водянаго царя», «Думайте, прежде чѣмъ начнете говорить» и др. М. сначала писалъ также портреты и пейзажи, не составлявшіе настоящаго его призванія. Въ 1809 г. онъ выставилъ первыя, вполнѣ обработанныя бытовыя картины: «Мастерская столяра» и «Возвращеніе изъ кабачка». Съ этого времени М. написалъ множество жанровъ анекдотическаго характера, съ сюжетами, часто заимствованными изъ дѣтской жизни и трактованными въ юмористически-сентиментальномъ родѣ. Рисунокъ его картинъ правильный и выразительный, композиція обдуманная и оживленная, но живопись засушена и мелочна, колоритъ страдаетъ чрезмѣрной пестротой. Лучшіе изъ нихъ: «Сонетъ» и «Выборъ подвѣнечнаго платья» (въ С.-Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ). Извѣстностью пользуются также: «Маленькій братъ», «Переправа черезъ бродъ», «Дѣтская школа» (въ галлереѣ Тэта, въ Лондонѣ), «Семь возрастовъ жизни», «Лѣнивыя дѣти», «Прерванный поединокъ», «Мишень», «Дѣлежъ завтрака», «Первая любовь», «Волкъ и ягненокъ», «Цырульня», «Купальщица», «Пере-

ѣздъ черезъ фьордъ», «Жизнь есть театръ», «Продавецъ игрушекъ». Замѣчательны иллюстраціи М. къ Вэкфильдскому священнику» Гольдсмита (1843), нѣкоторыя сцены котораго онъ воспроизвелъ также въ картинахъ, писанныхъ масляными красками.

Мюнедджимъ-баши (араб.-тур. «глава звѣздочетовъ»)—титулъ придворнаго астролога при мусульманскихъ дворахъ.

Мюнстеръ (Münster, римское Momonia, ирландское Mown, Моунъ)—юго-зап. часть Ирландіи, наибольшая по площади провинція о-ва. 24 554 кв. км. М.—самая гористая часть Ирландіи; на С горы Клэръ, съ вершиною Сливъ Бернагъ (529 м.), на ЮЗ — живописная горная страна Керри, наз. Ирландской Швейцаріей, съ вершиной Каррантаохиллъ или Карнтуаль (высшая точка Ирландіи, 1041 м.). Полосы низменностей, доходящія до береговъ, богаты лугами; около $^1/_3$ страны не поддается культурѣ. Много каменнаго угля, свинца, мѣди и желѣза. Главн. рѣки: на С р. Шаннонъ, на З Кашенъ, Мэйнъ и Ляунъ, на Ю Бандонъ, Ли, Блякуотеръ и Сюръ. 1 035 495 жит. (1911). Какъ и Коннаутъ, М.—почти исключительно земледѣльческая область, подверженная сильной эмиграціи; за 1891—1901 гг. убыль составила 8,4%, за 1901—1911 гг.—3,8%; въ 1841 г. жителей было 2 396 161. Крупнѣйшіе города: Коркъ (76 673 жит.), Лимерикъ (38 518) и Ватерфордъ (27 464). Къ римско-католической церкви въ 1911 г. принадлежало 973 805 чел., къ англиканской—50 646. Неграмотныхъ въ 1901 г. было 14%. Въ г. Коркъ университетскій колледжъ, входящій съ 1908 г. въ составъ дублинскаго унив. М.—страна мелкаго землевладѣнія, изъ 132 482 земельныхъ владѣній (1914) 31 тыс. (23%) не превышаютъ 1 акра, 10 тыс. имѣютъ отъ 1 до 5 акр., 15 тыс.—отъ 5 до 15 акр., 40 тыс.—отъ 15 до 50 акр., 22 тыс. — отъ 50 до 100 акр., 13 тыс.—отъ 100 до 500 акр., 0,5 тыс.—свыше 500 акр. Сельское населеніе (преобладаютъ батраки) очень бѣдно. Главныя занятія — земледѣліе, скотоводство и рыбная ловля.

Мюнстеръ (Münster) — городъ въ прусской провинціи Вестфаліи, на р. Аа и Дортмундъ - Эмскомъ каналѣ. Въ старомъ городѣ сохранились дома средневѣковой архитектуры; окружавшіе старый городъ валы превращены въ бульвары, за которыми раскинулся новый городъ. Соборъ XIII в., црк. Богоматери (готика XIV в.). Готич. церкви Ламберта и Лудгерія (XIV в.). Ратуша (XIV в.), въ которой былъ подписанъ Вестфальскій миръ. Королевскій дворецъ. Университетъ (3 фак., 2250 студ.), съ библіотекой, музеи естественно-историческій, древностей и художественный; зоологическій и ботаническій сады. Жит. 90½ т. Производство хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, экипажей, мебели, музыкальныхъ инструментовъ, машинъ, кожевенныхъ, гончарныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, обоевъ и др.—Исторія. Подъ именемъ Мимигардеforда городъ упоминается уже во времена Карла Великаго. Въ 1186 г. М. получилъ городскія права. Съ XII стол. еписк. М. сталъ считаться имперскимъ княземъ. Въ серединѣ XIII стол. городъ М. вступилъ въ союзъ съ ганзейскими городами и расширилъ свои права по отношенію къ епископу. Послѣ долгой борьбы съ патриціями гильдіи получили одинаковыя съ ними права. Съ 1532 г. сюда проникла реформація; затѣмъ здѣсь вспыхнуло движеніе перекрещенцевъ (Іоаннъ Лейденскій). Городъ былъ взятъ въ 1535 г. имперскими войсками, возстаніе подавлено. Послѣ долгой борьбы между гражданами М. и епископомъ первые, въ 1661 г., вынуждены были подчиниться послѣднему. Въ 1648 г. здѣсь подписанъ Вестфальскій миръ. Съ 1719 г. кельнскіе архіепископы были епископами въ М. При секуляризаціи 1803 г. М. достался Пруссіи и окончательно закрѣпленъ за нею на вѣнскомъ конгрессѣ. Основанная въ М. академія преобразована въ 1902 г. въ университетъ.

Мюнстеръ, Александръ Эрнестовичъ, литографъ (1824—1908). Однимъ изъ первыхъ изданій, литографированныхъ въ его мастерской, былъ «Художественный Листокъ» Тимма. Онъ издалъ «Портретную галлерею русскихъ дѣятелей», въ которую вошло 200 портретовъ, съ біографическими очерками (СПБ., 1865—69). Исполнилъ много рисунковъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ — Зичи, Микѣшина и пр. Ему принадлежитъ книга: «Пятидесятилѣтній юбилей академика Н. И. Кокшарова» (СПБ., 1887).

Мюнстеръ (Münster), Себастіанъ—нѣм. ученый (1489—1552). Былъ францисканскимъ монахомъ, въ 1529 г. сдѣлался сторонникомъ реформаціи; въ Гейдельбергѣ преподавалъ еврейскій языкъ и богословіе, въ Базелѣ — математику. Первымъ изъ нѣм. ученыхъ издалъ еврейскій текстъ Библіи съ лат. переводомъ и примѣчаніями (Базель, 1535) и руководство по грамматикѣ халдейскаго языка (1527). Славу нѣмецкаго Страбона М. пріобрѣлъ своею «Cosmographia» (Базель, 1544), основанною какъ на печатныхъ источникахъ, такъ и на сообщеніяхъ различныхъ лицъ и учрежденій. Это — замѣчательнѣйшій для того времени сводъ историко-географическихъ и біологическихъ данныхъ, послужившій образцомъ для послѣдующихъ составителей космографій. Космографія М. въ теченіе столѣтія выдержала 24 изданія въ нѣмец. подлинникѣ и много изданій въ переводахъ латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ, чешскомъ. Кромѣ картъ, она заключала въ себѣ портреты государей, съ ихъ гербами, и множество рисунковъ. Свое описаніе Московіи М. заимствовалъ, главнымъ образомъ, изъ соч. Матвѣя изъ Мѣхова, но также и изъ неизвѣстныхъ намъ источниковъ. Данныя послѣдняго рода, наиболѣе любопытныя, сомнительны; нѣкоторое значеніе для русской исторической науки имѣютъ лишь сообщаемыя М. свѣдѣнія объ Антоніи Видѣ (авторѣ сочиненія о Московіи), объ Иванѣ Васильевичѣ Лятскомъ и о Герберштейнѣ. Большого вниманія заслуживаетъ помѣщенная въ космографіи М. карта Московіи: это — первый опытъ изображенія восточноевропейской равнины, основаннаго на современныхъ и болѣе или менѣе достовѣрныхъ извѣстіяхъ, а не на преданіяхъ классической древности. Выяснено, однако, что карта М. — копія карты Вида, составленной между 1537 и 1544 гг., изданной въ 1555 г. и открытой Миховымъ. — Ср. Замысловскій, «Описаніе Литвы, Самогитіи, Руссіи и Московіи Себастіана М.» («Ж. М. Н. Пр.», 1880, № 9); Hantzsch, «Seb. Münster» (1898).

Мюнтцъ (Müntz), Эженъ — выдающійся французскій историкъ искусства (1845 — 1902). Въ парижской Ecole des Beaux-Arts читалъ, одновременно съ Тэномъ, лекціи по исторіи искусства. Труды М. посвящены преимущественно Италіи; онъ одинъ изъ первыхъ сталъ пользоваться итальянскими архивами. Его главные труды: «Notes sur les mosaiques de l'Italie» (1874—1892); «Les Arts à la cour des Papes pendant le XV et le XVI s.» (4 тт., 1878—98); «Les Précurseurs de la Renaissance» (1881); «Raphael, sa vie, son oeuvre, son temps» (2-е изд., 1886); «Histoire de la tapisserie» (4-е изд., 1891); «Donatello» (1885); «La Renaissance en Italie et en France à l'époque de Charles VIII» (1885); «Les Collections des Médicis au XV s.»

(1887); «Les Antiquités de la ville de Rome aux XIV, XV et XVI s.» (1887); «Florence et la Toscane» (1897); «Léonard de Vinci» (1899); «Histoire de l'Art pendant la Renaissance» (т. I: «Les Primitifs», 1889; т. II: «l'Age d'or», 1891; т. III: «La Fin de la Renaissance», 1895). Большинство статей М. помѣщено въ «Gazette des Beaux Arts».—См. «Résumé des travaux sur l'archéologie et l'histoire de l'Art de M. E. Müntz» (П., 1882); A. Girodie, «E. M.» (изъ «Biographies alsaciennes», Страсбургъ, 1902); L. Dimier, «E. M.» («Gazette des Beaux Arts», январь, 1903).

Мюнхгаузіады—разсказы о баснословныхъ приключеніяхъ ротмистра ганноверской и русской службы Іеронима-Карла-Фридриха Мюнхгаузена (1720—97), прославившагося своимъ искусствомъ выдумывать и разсказывать разнообразныя фантастическія приключенія. Разсказы впервые появились подъ заглав. «Vademecum für lustige Leute» (Б., 1781—83), затѣмъ на англ. яз. ихъ издалъ Raspe, «Münchhausens narrative of his marvellous travels and campaigns in Russia» (1785); этотъ же текстъ появился въ нѣмецкомъ переводѣ, съ дополненіями Bürger'a (1786). Болѣе самостоятельная нѣмецкая обработка того же матеріала неоднократно печаталась въ Германіи. Лучшія изданія М.—Grieseбach'a (Штуттгартъ, 1890) и Ганса Мюллера (1906). Французскій переводъ приключеній М. превосходно иллюстрированъ Гюставомъ Дорэ (1862). Въ русской литературѣ имѣются лишь аляповатыя изданія, приноровленныя для дѣтскаго чтенія. Критическому разсмотрѣнію баснословныя приключенія Мюнхгаузена подвергнуты въ монографіи Müller-Fraureuth, «Die deutschen Lügendichtungen bis auf M.» (Галле, 1881).

Мюнхенгрецъ (Münchengraetz; чешск. Mnichovo Hradiště)—гор. въ сѣв. Чехіи (Австріи), на лѣв. бер. Изера. Церковь св. Анны, гдѣ съ 1785 г. покоится прахъ Валленштейна. Въ сентябрѣ 1833 г. въ М. произошло свиданіе русскаго и австрійскаго государей и прусскаго наслѣднаго принца, на которомъ закрѣплены были старыя связи между тремя государствами и приняты нѣкоторыя мѣры противъ революціоннаго духа въ Германіи, но въ то же время состоялось соглашеніе относительно признанія бельгійской независимости. 28 іюня 1866 г., во время австро-прусской войны, стоявшая у М. австрійская бригада гр. Лейнингена, прикрывавшая отступленіе корпуса Кламъ-Галласа, была здѣсь оттѣснена передовыми войсками пруссаковъ.

Мюнхенъ—столица королевства Баваріи, четвертый по величинѣ городъ Германіи, на 48° 7′ с. ш. и 11°35′ в. д. (отъ Гринича), на Баварскомъ нагорьѣ, на обоихъ берегахъ Изара. Климатъ довольно суровый, что зависитъ отъ высоты надъ ур. моря (520 м.); средняя температура года 7,6° Ц., атмосферные осадки 788 мм. Большая часть М. лежитъ на лѣвомъ берегу Изара; черезъ рѣку 9 мостовъ. Центръ города—Маріинская площадь, съ Маріинской колонной, воздвигнутой курфюрстомъ Максимиліаномъ I въ память побѣды при Бѣлой горѣ (1620), и фонтаномъ. Памятники королей Максимиліана I, Людовика I и Максимиліана II, курфюрста Максимиліана I, Либиха. Галлерея полководцевъ (по образцу флорентійской Лоджія-ден-Ланци), съ бронзовыми статуями Тилли и Вреде; Тріумфальныя ворота (подражаніе римской Константиновской аркѣ). На юго-западной окраинѣ города колоссальная статуя Баваріи; вокругъ нея дорическая колоннада съ 90 бюстами знаменитыхъ баварцевъ. Церкви: древнѣйшая—Богоматери (1468—88), съ гробницей имп. Людовика Баварскаго; св. Михаила, въ стилѣ Возрожденія (1597), съ гробницей герцога Евгенія Лейхтенбергскаго (Торвальдсена); св. Людовика (1829—44), въ итал.-романскомъ стилѣ, съ большой картиной Корнеліуса: «Страшный судъ»; св. Бонифація. Южное кладбище—первое въ Германіи по числу художественныхъ памятниковъ. Замѣчательныя зданія: королевскій замокъ, Виттельсбахскій дворецъ, госуд. библіотека (во флорентинскомъ стилѣ), университетъ, академія художествъ (въ итальянскомъ стилѣ Возрожденія): старая ратуша XIV в., новая ратуша въ готическомъ стилѣ. Картинныя галлереи: старая Пинакотека, въ стилѣ Возрожденія (24 статуи знаменитыхъ художниковъ по наброскамъ Шванталера) и новая Пинакотека (1846—1853 г., по плану Фойта), съ фресками снаружи (Нильсонъ); картинная галлерея Шака, Глиптотека (собраніе скульптуръ, 1816—30 г., Кленце); политехникумъ, въ итальянскомъ стилѣ ренессансъ. Акд. наукъ и акд. художествъ. Университетъ основанъ въ 1472 г. герц. Людовикомъ Богатымъ въ Ингольштатѣ, въ 1800 г. перенесенъ въ Ландсгутъ, въ 1826 г.—въ М. Послѣ реформаціи іезуиты завладѣли преподаваніемъ; ихъ вліяніе было устранено лишь въ концѣ XVIII в.; болѣе либеральное направленіе продолжалось и въ Ландсгутѣ, подъ покровительствомъ бенедиктинцевъ. Нынѣ — одинъ изъ первыхъ въ Германіи (7600 студ.). Collegium Georgianum (1494; католическая духовная семинарія), Максимиліанеумъ, ветеринарная школа, музыкальная академія, консерваторія, 6 гимназій, реальная гимназія, 5 реальныхъ школъ, высшая женская школа, высшая коммерческая школа, ремесленныя и торговыя школы, семинарія для дѣтскихъ садовницъ, институтъ для глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ, 39 городскихъ народныхъ школъ, военная академія, артиллерійская и инженерная школы, военная школа, кадетскій корпусъ. Государственная библіотека (1 200 000 томовъ, 50 000 рукописей), университетская библіотека, государственный архивъ, баварскій тайный архивъ, городской архивъ. Въ баварскомъ національномъ музеѣ собраніе произведеній искусствъ съ римскихъ временъ до настоящаго времени, преимущественно баварскихъ; въ шванталерскомъ музеѣ модели изъ гипса всѣхъ произведеній Шванталера; въ каульбахскомъ музеѣ произведенія Каульбаха, въ музеѣ гипсовыхъ отливокъ — богатое собраніе древнихъ произведеній, въ музеѣ барона Лоцбека—скульптурныя произведенія и картины. Музей академіи наукъ (минералы, инструменты, монеты, издѣлія изъ камня, палеонтологическій отдѣлъ), военный, этнографическій, германскій промышленный, рабочій (промышленная гигіена, охрана труда) музеи. Въ стекляномъ дворцѣ и въ особомъ зданіи для выставокъ устраиваются лѣтомъ національныя выставки картинъ и скульптурныхъ произведеній. 6 большихъ театровъ. Королевскія клиники при университетѣ, поликлиники, городскія больницы, домъ умалишенныхъ, многочисленныя частныя больницы, городскія богадѣльни. Жителей въ 1850 г. считалось 89 т., въ 1870 г. 163 т., въ 1890 г. 331 т., въ 1910 г. 596 476. Промышленность: пивоваренные заводы производятъ ежегодно до $3^1/_2$ милл. гкл. пива; заводы кожевенные, кирпичные, механическіе, литейные, резиновыя и металлическія издѣлія, перчатки, машины, мебель, солодъ, масло, бумага, спиртъ, солодовый кофе, вагоны, каретныя заведенія, литографіи, типографіи, фотографіи, мастерскія живописи по стеклу, золото- и серебряношвейныя. Торговля: хлѣбъ, мука, хмель, колоніальные товары, уголь, дерево, мебель, портьеры, ковры, художественныя издѣлія. Четыре жел.-дор. вокзала; трамвай; Англійскій садъ, Максимиліановскій садъ на бер. Изара, Ботаническій садъ, садъ Баварія,

близъ западной окраины Нимфенбургскій паркъ съ дворцомъ. Окрестности М. очень живописны. Городскіе доходы и расходы — около 5 милл. мар. Исторія М. начинается съ 1158 г. Родъ Вителъсбаховъ способствовалъ процвѣтанію города. Оттонъ Свѣтлый перенесъ столицу въ М., импер. Людовикъ Баварскій вновь отстроилъ городъ, сгорѣвшій въ 1327 г., основалъ библіотеку и кунсткамеру. Реформаціонное движеніе было здѣсь быстро подавлено. Герцогъ Альбрехтъ основалъ художественные музеи. Въ 1632 г. М. былъ занятъ Густавомъ-Адольфомъ. Во время войны за испанское наслѣдство австрійцы нѣсколько разъ осаждали городъ и взяли его, послѣ сраженія при Зендлингѣ (1705). Максимиліанъ III основалъ въ 1759 г. академію наукъ. Его преемникъ Карлъ-Теодоръ разрушилъ городскія стѣны. Послѣ провозглашенія Баваріи королевствомъ (1806) основана академія художествъ. Людовикъ I (1825—48) сдѣлалъ М. однимъ изъ центровъ нѣмецкаго искусства, перенесъ въ М. университетъ, построилъ много великолѣпныхъ зданій. Максимиліанъ II покровительствовалъ наукамъ, построилъ Максимиліанеумъ, основалъ національный музей. Въ послѣднія 50 лѣтъ въ М. возведено много замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи зданій, и открытъ рядъ научныхъ, художественныхъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій.—Ср. Aufleger, «Alt-M. in Bild und Wort» (1895); «Die Entwickelung M. unter dem Einflusse der Naturwissenschaften während der letzten Dezennien» (1899); Rohweder, «M. als Handelsstadt» (1905); «M. u. seine Bauten» (M., 1912); Bredt, «M. als Kunststadt» (въ серіи «Die Kunst»).

Мюнхенъ-Гладбахъ — см. Гладбахъ (XIII, 653).

Мюнхъ-Беллингаузенъ (баронъ, фонъ Münch-Bellinghausen), Эдгій-Францъ — нѣм. драматургъ (1806—71), болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ Фридрихъ Гальмъ (Halm). Былъ генералъ-интендантомъ вѣнскихъ придворныхъ театровъ. Въ 1835 г. большой успѣхъ имѣла его сентиментальная драма «Griseldis»; очень нравился также его «Sohn der Wildniss» (7-е изд., 1886), но наибольшій успѣхъ выпалъ на долю трагедіи: «Der Fechter v. Ravenna» (въ русск. пер. «Равеннскій боецъ»), авторство которой приписывалъ себѣ баварскій сельскій учитель Францъ Бахерль (см. его драму: «Die Cheruskеr in Rom»). Долго не сходила со сцены граціозная комедія М. «Wildfeuer». Ему принадлежатъ также драмы: «Camoens», «Imelda Lambertazzi», «Ein mildes Urteil», «Sampiero», «Donna Maria de Molina», «Verbot u. Befehl», «Iphigenie in Delphi», «Eine Königin» и «Begum Somru». М. задается запутанными психологическими проблемами, хорошо владѣетъ сценическими эффектами (часто—исключительно внѣшними) и говоритъ блестящими, гармоничными стихами. Его «Werke» вышли въ 1857—64 и 1872 гг., «Gedichte»—въ 1877 г. третьимъ изд.

Мюнцеръ (Münzer), Ѳома—нѣмецкій религіозный дѣятель (1490 — 1525). Образованіе получилъ въ Виттенбергѣ, послѣ чего сдѣлался священникомъ. Съ самаго начала реформаціи примкнулъ къ антикатолическому движенію, но подъ вліяніемъ Таулера и ученія іоахимитовъ пришелъ къ апокалиптическимъ чаяніямъ и къ отрицанію внѣшняго откровенія. Библія, по его мнѣнію, убиваетъ, а не оживотворяетъ. Единственный источникъ вѣры — внутреннее откровеніе; только тотъ, кто въ душевныхъ буряхъ познаетъ Бога,—Его истинный избранникъ. Избранники должны отказаться отъ міра, но зато имъ суждена власть надъ міромъ, имъ должны служить государи и повиноваться народы. Глубоко захваченный соціально-религіознымъ движеніемъ въ народѣ, М. въ 1520 г. выступилъ въ Цвиккау проповѣдникомъ и страстно нападалъ на духовенство. Удаленный по настоянію мѣстныхъ властей послѣ неудачи цвиккаускихъ пророковъ въ Виттенбергѣ, онъ отправился въ Прагу, затѣмъ появился въ Альштедтѣ въ Тюрингіи, гдѣ собралъ вокругъ себя своихъ приверженцевъ и проповѣдывалъ наступленіе царства Божія, установленіе равенства и братства, уравненіе власть имущихъ съ послѣдними христіанами. Въ его рѣчахъ все сильнѣе раздавались ноты соціальной вражды; въ своихъ посланіяхъ онъ заявлялъ, что призванъ Богомъ истреблять тирановъ, и что право меча принадлежитъ общинамъ, а не государямъ. Фанатизированные его послѣдователи разрушали иконы и поджигали церкви. Курфюрстъ Фридрихъ Мудрый призвалъ его произнести проповѣдь въ своемъ присутствіи, но результатомъ этой проповѣди была только высылка М. изъ Альштедта. Послѣ странствованій по южной Германіи М. въ концѣ 1524 г. утвердился въ имперскомъ городѣ Мюльгаузенѣ. Здѣсь, вмѣстѣ съ бывшимъ монахомъ Пфейферомъ, онъ сталъ во главѣ простого народа, свергнулъ магистратъ, состоявшій изъ представителей зажиточныхъ классовъ, и сталъ проводить общность имуществъ; церковныя земли и владѣнія рыцарей были отобраны въ пользу общины. Самъ М., не занимая никакой должности, фактически сдѣлался диктаторомъ Мюльгаузена. Изображая ветхозавѣтнаго пророка, онъ торжественно появлялся среди народа и творилъ судъ на основаніи закона Моисея. Предъ нимъ носили красный крестъ и обнаженный мечъ. Къ Лютеру и умѣренной реформѣ М. относился съ ненавистью и называлъ Лютера лжецомъ и «виттенбергскимъ папой». Въ своихъ проповѣдяхъ онъ сталъ прямо требовать поголовнаго истребленія всѣхъ враговъ Христовыхъ. Проповѣди М. увлекали не только городское населеніе, но и крестьянъ; одновременно съ южно-германскимъ движеніемъ крестьяне возстали и въ Тюрингіи. Возстаніе здѣсь приняло теократическій характеръ; центромъ его сдѣлался Мюльгаузенъ. М. сначала ждалъ помощи изъ Франконіи, но потомъ рѣшился выступить противъ арміи князей съ однѣми своими силами. При Франкенгаузенѣ его полчища были разбиты, самъ М. взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ смертной казни. Предъ смертью, совершенно потерявъ самообладаніе, онъ согласился отречься отъ своего ученія и принять причастіе подъ однимъ видомъ. — См. Strobel, «Leben, Schriften und Lehren Th. Münzers» (1795); Seidemann, «Th. Münzer» (1842); Merx, «Th. Münzer und Pfeiffer» (1889); Stein, «Th. Münzer» (Галле, 1900); O. Schiff, «Th. M. und die Bauernbewegung am Oberrhein» («Hist. Zeitschrift», 1912).

Мюраго или Мураги—аулъ Кайтаго-Табасаранскаго окр. Дагестанской обл., среди горъ, покрытыхъ лѣсами, въ 5 вер. отъ слободы Дешлагаръ. 3000 жит. (даргинцы).

Мюратъ (Murat), Іоахимъ — франц. полководецъ, потомъ король неаполитанскій (1771—1815), сынъ трактирщика. Послѣ начала революціи поступилъ рядовымъ въ конно-егерскій полкъ и 25 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже бригаднымъ генераломъ. Въ 1795 г. М. отличился, подъ командой Бонапарта, при усмиреніи возстанія 13 вандемьера. Съ тѣхъ поръ судьба М. была тѣсно связана съ судьбой Наполеона. 18 брюмера М. командовалъ гренадерами, разогнавшими совѣтъ пятисотъ. Въ 1800 г. онъ женился на Каролинѣ, младшей сестрѣ Бонапарта. Въ итальянскомъ походѣ М. отличился въ

битвѣ при Маренго, затѣмъ выгналъ неаполитанцевъ изъ Церковной области и принудилъ ихъ къ перемирію. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ далъ М. званіе маршала и титулъ императорскаго принца. Во время кампаніи 1805 г. М., командуя французской конницей, одержалъ побѣду при Вертингенѣ, взялъ въ плѣнъ ген. Вернека съ 16000-ой арміей, хитростью овладѣлъ мостомъ черезъ Дунай близъ Вѣны - какъ разъ въ то время, когда австрійцы хотѣли его разрушить, и отличился въ аустерлицкомъ сраженіи. Наполеонъ создалъ для него великое герцогство Бергъ, съ столицей въ Дюссельдорфѣ. Въ 1806 г. М. отличился при Іенѣ, взялъ Эрфуртъ, способствовалъ капитуляціи Гогенлоэ и Блюхера, съ блестящимъ успѣхомъ участвовалъ въ битвахъ при Эйлау и Фридландѣ. Послѣ заключенія мира онъ вернулся въ Парижъ, а не въ свое герцогство, которымъ явно пренебрегалъ. Въ 1808 г. М. былъ назначенъ главнокомандующимъ французскихъ войскъ въ Испаніи. Послѣ вступленія въ Мадридъ онъ разсчитывалъ на испанскую корону, но Наполеонъ далъ ему (15 іюля 1808 г.) королевство «Обѣихъ Сицилій»; о-въ Сицилія, однако, остался незавоеваннымъ до конца правленія М. «Іоахимъ Наполеонъ», какъ называлъ себя съ тѣхъ поръ М., торжественно въѣхалъ въ Неаполь, далъ амнистію политическимъ преступникамъ, отмѣнилъ военно-судебныя комиссіи (скоро, впрочемъ, вслѣдствіе увеличенія числа разбоевъ, имъ же возстановленныя) и произвелъ финансовыя реформы. Съ 1810 г. отношенія М. къ Франціи и Наполеону рѣзко мѣняются. Онъ просилъ Наполеона объ отозваніи французскаго вспомогательнаго корпуса, но получилъ рѣшительный отказъ. Тогда М. удалилъ со службы большую часть французскихъ чиновниковъ; Наполеонъ въ отвѣтъ на это объявилъ, что «Неаполитанское королевство составляетъ часть великой имперіи, и граждане Франціи по праву вмѣстѣ съ тѣмъ и граждане Обѣихъ Сицилій». Положеніе М. сдѣлалось довольно тяжелымъ; ему и безъ того приходилось вести трудную борьбу съ роялистами, систематически устраивавшими заговоры, съ разбойничьими шайками, съ финансовыми затрудненіями. Онъ началъ понемногу отмѣнять введенныя имъ самимъ либеральныя реформы, но все же былъ популяренъ среди итальянскихъ патріотовъ, такъ какъ положеніе дѣлъ въ другихъ частяхъ Италіи, въ томъ числѣ и въ Сициліи, было еще гораздо хуже. Когда Наполеонъ двинулся въ 1812 г. на Россію, М. присоединилъ войска Неаполя къ франц. арміи, и Наполеонъ поставилъ его во главѣ всей своей кавалеріи, которою онъ руководилъ съ большимъ блескомъ. Наполеонъ простилъ ему его непослушаніе и, покидая армію (5 декабря), передалъ ему главное командованіе; но черезъ мѣсяцъ М. самовольно сдалъ его Евгенію Богарне и вернулся въ Неаполь. Къ лейпцигской битвѣ М. вновь явился въ армію Наполеона, но послѣ пораженія тотчасъ же покинулъ ее. Крайне раздраженный оскорбленіями, которыми осыпалъ его Наполеонъ, М. заключилъ съ Австріей тайный договоръ, по которому обязался двинуть 30 000-й корпусъ на помощь союзникамъ. Въ 1814 г. онъ объявилъ, въ прокламаціи къ войскамъ, что интересы государства требуютъ присоединенія неаполитанскихъ войскъ къ войскамъ союзниковъ. М. двинулъ свои войска противъ Евгенія Богарне, но медлилъ, не обнаруживалъ прежней энергіи и, въ общемъ, ничего не сдѣлалъ. Убѣдившись, что ему трудно разсчитывать на сочувствіе союзниковъ, онъ рѣшился на новую измѣну. Когда Наполеонъ покинулъ Эльбу, М. призвалъ неаполитанскій народъ къ борьбѣ за независимость всей Италіи и двинулъ свои войска на помощь Наполеону, но былъ разбитъ австрійцами при Феррарѣ и Толентино. Онъ отправился во Францію, но Наполеонъ не пожелалъ его видѣть и приказалъ ждать на югѣ Франціи дальнѣйшихъ распоряженій. Въ битвѣ при Ватерлоо М. не принималъ участія—а между тѣмъ оно, какъ позднѣе думалъ Наполеонъ, могло бы измѣнить исходъ сраженія. При его возвращеніи въ неаполитанское королевство буря разсѣяла его небольшую флотилію; онъ высадился на берегъ въ Калабріи, близъ Пиццо, всего съ 26 челов., и въ первой же деревнѣ былъ арестованъ жандармами, при помощи толпы народа. Преданный военному суду, онъ былъ присужденъ къ смерти и черезъ $^1/_4$ часа послѣ произнесенія приговора разстрѣлянъ. Тиранія, воцарившаяся послѣ его смерти въ Неаполѣ, содѣйствовала реабилитаціи имени М., которое впослѣдствіи служило для итальянцевъ символомъ единства Италіи подъ конституціонною властью либеральнаго короля. Въ Болоньѣ ему воздвигнутъ памятникъ.—См. Gallois, «Hist. de J. M.» (II., 1828); De la Rocca, «Le roi M. et ses derniers jours» (II., 1868); Helfert, «J. M. Seine letzten Kämpfe und sein Ende» (Вѣна, 1878); Romano, «Ricordi Murattiani» (Павія, 1890); Gasparri, «La fine di un re»; В. Сухомлиновъ, «М., Іоахимъ Наполеонъ, король Обѣихъ Сицилій» (СПБ., 1896); Sassenaye, «Les derniers mois de M.» (II., 1896); C-te Murat, «J. M. en Espagne 1808» (II., 1897); «Correspondance de J. M. 1791 — 1808» (1899); Guardione, «G. M. in Italia» (Палермо, 1899); Weil, «Le prince Eugène et M. 1813—14» (II., 1901—04); Chavanon et Saint Yves, «J. M.» (M., 1905); Lumbroso, «L'agonia di un regno; G. M. al Pizzo» (Мил., 1904); Weil, «J. M., roi de Naples. La dernière année du règne» (II., 1909).

Наполеонъ-Люсьенъ-Шарль М., принцъ Понте-Корво (1803—1878), сынъ М., долго жилъ въ Америкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ женой, основалъ женскій пансіонъ. Послѣ февральской революціи вернулся во Францію, гдѣ былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собраніе; въ 1849—1850 гг. былъ франц. посланникомъ въ Туринѣ. Въ 1853 г. Наполеонъ III пожаловалъ ему титулъ Высочества и назначилъ сенаторомъ. Въ 1861 г. онъ торжественно заявилъ о своихъ претензіяхъ на престолъ Обѣихъ Сицилій. Въ самой Италіи у него была партія, но недостаточно сильная. Наполеонъ III не поддержалъ его притязаній, и они не осуществились.

Мюрже (Murger), Анри—французскій писатель (1822 — 61). Велъ жизнь, полную лишеній, поддерживая существованіе скудными литературными заработкомъ. Вращаясь среди студентовъ и бѣдныхъ артистовъ «лѣваго берега», онъ изучилъ жизнь парижской богемы и мастерски изобразилъ ее въ «Scènes de la vie de Bohême» (1851; русск. пер. СПБ., 1913): имъ это выраженіе было закрѣплено и введено въ литературу. Другія его произведенія: «Le pays latin», «Les Buveurs d'eau», «Le sabot rouge», «Les Vacances de Camille», «Adeline Protat». Нѣкоторыя изъ нихъ передѣланы имъ для сцены. Въ сборникахъ его меланхолическихъ стихотвореній: «Ballades et fantaisies» (1854) и «Les nuits d'hiver» (1861) замѣтно вліяніе Мюссе. Въ русскомъ переводѣ имѣются еще: «Сцены изъ цыганской жизни» (СПБ., 1871). — Ср. Delvau, «Henri M. et la Bohême» (II., 1866); Maillard, «Les derniers Bohêmes. H. M. et son temps» (II., 1874).

Мюридизмъ («послушничество»). — У насъ даютъ это названіе только тому суфійскому движенію, которое въ 1820 — 1850-хъ гг. охватило значительную часть Кавказа и обострило войну противъ русскихъ. На самомъ дѣлѣ М. есть не что

иное, какъ обыкновенный суфійскій тарикатъ, т.-е. мистико-аскетическій путь совершенствованія, ставши на который, надо сдѣлаться послушникомъ («мюридомъ») какого-нибудь авторитетнаго старца (шейха) или руководителя (имама), и слѣпо подчинить ему свою волю. Пользуясь безпрекословнымъ повиновеніемъ своихъ мюридовъ, суфійскіе шейхи часто являлись въ исторіи мусульманскихъ народовъ очень могущественной силой, производили политическія смуты и даже основывали царства, хотя въ принципѣ суфіи долженъ быть чуждъ политическихъ стремленій и интересовъ. Кавказское мюридство осложнилось догматомъ о священной войнѣ противъ невѣрныхъ, какъ объ обязанности мюрида. Опытъ духовнаго объединенія горскихъ племенъ для военно-политической борьбы съ Россіей не безъ успѣха былъ проведенъ на Кавказѣ еще въ XVIII в., въ лицѣ шейха Мансура, временъ Екатерины II. Въ 1823 г. бухарецъ Хассъ-Мохаммедъ принесъ персидское суфійское ученіе на Кавказъ, въ дер. Ярагларъ, кюринскаго ханства (въ прибрежномъ Дагестанѣ) и обратилъ въ суфизмъ Муллу-Мохаммеда. Послѣдній, по совѣщаніи съ другими духовными, пришелъ къ заключенію, что только въ суфійскомъ тарикатѣ лежитъ залогъ возрожденія и оживленія падающаго ислама: благодаря тарикату исламъ возродится и нравственно, и политически, а тогда кавказцы свергнутъ съ себя иновѣрное русское иго. Воодушевляемые этой идеей (которая на первыхъ порахъ скрывалась отъ русскихъ властей), горцы массами стали усвоивать новое ученіе; Мулла-Мохаммедъ былъ признанъ за мюршида, т.-е. «старца»-руководителя. Между прочими пришелъ въ Ярагларъ и послѣдовалъ тарикату талантливый Кази Мулла, мусульманскій ученый богословъ (онъ же—Газы-Мохаммедъ; род. въ 1795 г. въ Гимрахъ, во внутреннемъ Дагестанѣ, и былъ тамъ муллою). Онъ сталъ ходить по горнымъ ауламъ Дагестана съ проповѣдью тариката и своею святою жизнью пріобрѣлъ много мюридовъ. Къ концу 1829 г. онъ распространилъ новое ученіе въ значительной части Чечни и Дагестана; мюридовъ въ полномъ его распоряженіи было до 15 000. Мечтая объ основаніи всемусульм. халифата, онъ провозгласилъ себя имамомъ и въ 1829 г. объявилъ противъ русскихъ и ихъ союзниковъ священную войну, «газаватъ». Въ 1831 г. онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ русскихъ войскъ, и это сильно подняло духъ горцевъ. Въ 1832 г. (17 октября) бар. Розенъ, послѣ упорнаго штурма, взялъ Гимры; Газы-Мулла, съ 15 избранными (въ числѣ которыхъ былъ Шамиль), заперся въ башнѣ, потомъ попытался прорваться и въ схваткѣ былъ убитъ. Новый имамъ Гамзатъ-бекъ (1832—1834) былъ человѣкъ не энергичный и неспособный; его имамство ознаменовалось только истребленіемъ тѣхъ вліятельныхъ горцевъ, которые не сочувствовали М., въ томъ числѣ — древняго владѣтельнаго дома хановъ аварскихъ. Аварцы составили заговоръ противъ Гамзата и убили его (1834). Имамство захватилъ Шамиль, поднявшій кавказское мюридство на неслыханную до тѣхъ поръ на Кавказѣ степень могущества; дальнѣйшая исторія движенія вся связана съ его именемъ.—См. И. Березинъ, «Путешествіе по Дагестану» (Казань, 1850); Казем-Бекъ, статьи въ «Русск. Словѣ» (1859 и 1860); Романовскій, «Кавказъ и кавказская война» (СПБ., 1860); статья А. Лилова въ V вып. тифлисскаго «Сборника матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа» (1886) и Махмудбекова въ 24-мъ вып. того же «Сборника» (1898); А. Крымскій, «Исторія Персіи и ея дервишеской теософіи» (т. II, М., 1912, стр. 96—99), съ прочей библіографіей. *А. Крымскій.*

Мюскардина—сборное названіе ряда грибковъ, принадлежащихъ къ гифомицетнымъ грибамъ (Hyphomycetes) и паразитирующихъ въ тѣлѣ различныхъ насѣкомыхъ. Подъ именемъ М. подразумѣвалась раньше всего болѣзнь шелковичныхъ червей, вызываемая грибкомъ Botrytis bassiana Bals. Стелющіяся, вѣтвящіяся гифы этого грибка имѣютъ перегородки; конидіеносцы развѣтвленные, шарообразныя конидіи сидятъ кучками на концахъ вѣтвей. Грибокъ разрушаетъ мышцы, жировое тѣло и др. органы гусеницы; конидіи попадаютъ въ кровь, которая становится бѣловатой; пораженныя гусеницы мумифицируются, умирая черезъ 12—14 дней послѣ инфекціи. Въ прежнее время видъ этотъ приносилъ громадный вредъ шелководству во Франціи, но въ настоящее время, благодаря принятымъ мѣрамъ (дезинфекціи помѣщеній) онъ не имѣетъ большого значенія. Другой видъ, красная М. (B. effusa Beam.) также нападаетъ на тутоваго шелкопряда, B. tenella Sacc.—на личинокъ и взрослыхъ майскихъ жуковъ. Зеленой М. называется грибокъ Oospora destructor Del., имѣющій слабо развѣтвленныя гифы; конидіи (зеленаго цвѣта) образуютъ цѣпочки; паразитируетъ въ личинкахъ свекловичнаго долгоносика (Cleonus punctiventris), хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca) и нѣкоторыхъ другихъ личинкахъ, живущихъ въ землѣ. Особенно важенъ въ Россіи какъ истребитель личинки свекловичнаго долгоносика, которые гибнутъ отъ него нерѣдко въ большихъ количествахъ. Неоднократно дѣлались попытки искусственнаго распространенія грибка, особенно въ Кіевской губ. Мертвыхъ личинокъ собираютъ и закапываютъ въ землю, а затѣмъ все это разсѣиваютъ по плантаціямъ свекловицы; чистую разводку М. получаютъ на картофелѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ % гибели личинокъ доходилъ до 60; но далеко не всегда результаты были благопріятны.—Ср. Отфиновскій, «М. въ примѣненіи къ искусственному зараженію личинокъ свекловичнаго долгоносика» («Вѣстникъ Сахарной Промышленности», 1905).

Мюссе (Musset), Альфредъ, де—знаменитый французскій поэтъ (1810—57). Съ дѣтства онъ былъ нервнымъ и изнѣженнымъ ребенкомъ. Изучалъ право, но затѣмъ бросилъ его. Первыя произведенія его сложились подъ вліяніемъ романтическаго кружка («cénacle»), въ которомъ царили Гюго, де Виньи, Сентъ-Бёвъ. Въ «Contes d'Espagne et d'Italie» (1829) М. заплатилъ дань модному тогда увлеченію живописнымъ «экзотизмомъ», но вскорѣ сталъ подшучивать надъ романтиками («Ballade de la lune») и окончательно порвалъ съ ними въ «Secrètes pensées de Raphaël» (1830). Одинъ изъ самыхъ яркихъ индивидуалистовъ, М. если и можетъ быть причисленъ къ романтикамъ, то лишь по своему темпераменту, но не по воззрѣніямъ. Его пылкое, капризное дарованіе не признаетъ никакихъ законовъ, кромѣ личныхъ вкусовъ и настроеній. Все это ясно проявилось въ его поэмахъ: «Spectacle dans un fauteuil», «Namouna» (своеобразная обработка темы Донъ-Жуана), «Rolla» и въ драмѣ «La coupe et les lèvres» (1832—34). Главная тема его мелодическихъ стиховъ — любовь, то изступленная, то изнѣженная, въ изображеніи которой онъ дастъ полный просторъ своей иногда почти истерической чувствительности. Въ его стихотвореніяхъ много неподдѣльности, искренности, но звучитъ иной разъ и искусственный пафосъ. М., писавшій обычно по ночамъ, съ первымъ подъемомъ, никогда не работая систематически, пренебрегалъ внѣшней формой. Небрежность его стиха имѣетъ, однако, своеобразную прелесть. М. слишкомъ вѣритъ въ совершенство

своихъ импровизацій и мало обрабатываетъ ихъ. Разсѣянная, свѣтская жизнь его была прервана исторіей его любви къ Ж. Сандъ (1833—35), вызвавшей переломъ въ его поэтическомъ развитіи. Печальный исходъ этой связи былъ предопредѣленъ несходствомъ темпераментовъ. М. жаждалъ сверхчеловѣческой, «романтической» страсти; пламенное обожаніе, чередуясь съ припадками дикой ревности, истощало его нервныя силы. Ж. Сандъ искала тихой и прочной любви, похожей на дружбу. Разрывъ стоилъ М. нервной горячки, сильно подорвавшей его силы. Съ этихъ поръ къ прежнимъ чертамъ его поэзіи присоединяются двѣ новыя: глубокое разочарованіе и меланхолическая нотка. Пережитое страданіе расширило опытъ М., углубило его пониманіе сердечной жизни, обогатило его психологическій анализъ. Одно изъ лучшихъ его произведеній—романъ «La confession d'un enfant du siècle» (1836)—содержитъ рядъ вдумчивыхъ и глубоко искреннихъ признаній. Чрезъ самоанализъ М. приходитъ къ созданію общаго типа «сына вѣка», душа котораго расколота и опустошена миновавшими политическими кризисами (1793 и 1814 гг.); для него «все, что было — уже не существуетъ; все, что будетъ — еще не создано». Помимо литературнаго значенія, этотъ романъ—важный историческій документъ. И здѣсь сказалось отличіе М. отъ романтиковъ и приближеніе его къ реализму: они устремляются къ темамъ экзотичнымъ и фантастическимъ,—М., когда не говоритъ о самомъ себѣ, то говоритъ о современности. Печалью проникнуты его очаровательныя «Nuits» (1835—37); скорбный порывъ къ идеалу слышится въ «Lettre à Lamartine» (1836) и «Espoir en Dieu» (1838). Къ этой же группѣ произведеній близки, по своему меланхолическому настроенію, смягченному легкой ироніей, пьесы М., лирическія комедіи: «La nuit vénitienne» (1830), «Caprice», «André del Sarto», «Les caprices de Marianne» (1833), «Fantasio» (1834), «On ne badine pas avec l'amour» (1834), «Le chandelier» (1835), «Il ne faut jurer de rien» (1836). Послѣ неудачной постановки первой изъ нихъ М. писалъ дальнѣйшія не для сцены, съ требованіями которой не считался; многія изъ нихъ были впервые поставлены въ Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ (съ 1847 г.). М. принадлежитъ также драма «Lorenzaccio» (1834). Меланхолія М. носитъ нѣсколько болѣзненный характеръ: онъ не столько преодолѣваетъ ее творчествомъ, сколько пассивно отдается ей, наслаждаясь своимъ страданіемъ. Характернѣе всего для двухъ первыхъ періодовъ поэзіи М.—глубокая раздвоенность его души, колеблющейся между устремленіемъ къ идеалу и чувственными наслажденіями. Борьба между влеченіями къ чистотѣ и къ пороку—основная тема «Rolla» и «Confession d'un enfant du siècle». Исходъ М. находитъ во время послѣдняго періода его дѣятельности, начинающагося въ 40-хъ гг. Онъ приходитъ къ формулѣ: «Для меланхолика, утратившаго надежду и радость, средство—музыка и красота», красота не духовная, а земная, чувственная. Свою душевную тоску М. топитъ въ винѣ и въ вихрѣ наслажденій. Въ длинномъ рядѣ мимолетныхъ любовныхъ интригъ онъ истощаетъ свои силы. Онъ не пишетъ болѣе ничего крупнаго. Мелкія стихотворенія его, интимнаго характера, полны искренности, но незначительны; небрежность формы въ нихъ чувствуется еще сильнѣе прежняго. Въ 1852 г. онъ былъ избранъ въ члены франц. академіи. Девизъ всей поэзіи М., объясняющій и успѣхъ ея, и недостатки: «волновать своимъ волненіемъ»; «да здравствуетъ мелодрама, заставившая плакать Марго». М. далъ образцы прекрасной художественной прозы въ новеллахъ: «Emmeline» (1837), «Frédéric et Bernerette» (1838), «Le fils de Titien» (1838). Полное собраніе сочиненій М. издано въ 1876 г. (II., 10 т.) и въ 1883 г. (II., 11 т.); «Théâtre» М. издалъ Ж. Леметръ (4 т., П., 1891). «Correspondance de G. Sand et d'Alfred de M.» изд. въ 1904 г., въ Брюсселѣ, «Correspondance d'A. de M.»—въ Парижѣ, въ 1907 г. Въ русск. пер., кромѣ мелкихъ стихотвореній, имѣется: «Избранныя сочиненія», въ перев. А. Чешихина и др. («Русск. класс. библ.», СПБ., 1901); «Исповѣдь сына вѣка»; «Фредерикъ и Бернеретта» (СПБ., 1872); «Ролла», пер. Грекова (М., 1864); «Намуна» и «Ива», пер. Козлова («Русск. Мысль», 1884); «Ночи», пер. Облеухова (М., 1895); «Уста и чаша», пер. А. Мысовской (изд. «Пантеона Литературы», СПБ., 1891); нѣкот. пьесы—въ «Библ. для чтенія» (1837) и «Отеч. Зап.» (1857). — См. M. Clouard, «Bibliographie des oeuvres d'A. de M.» (1883); A. Barine, «A. de M.» (1893); Südermann, «A. de M.» (Стокгольмъ, 1894); Lafoscade, «Le théâtre d'A. de M.» (1901); L. Séché, «A. de M.» (1907); Paul Musset (см. ниже); Г. Брандесъ, «А. de M.» («Рус. Мысль», 1886, № 7); Графъ де Ла Бартъ, «Разысканія въ области романтической поэтики и стиля» (т. I, Кіевъ, 1908); В. Брюсовъ, «А. de M.», въ «Исторіи западной литературы 1800—1910», подъ ред. проф. Ѳ. Д. Батюшкова (вып. 7, М., 1914).

А. С.

Мюссе (Musset), Поль-Эдмъ, де—французскій писатель (1804—80), старшій братъ А. де М. Написалъ нѣсколько тщательно отдѣланныхъ историческихъ сочиненій («Les originaux du XVII siècle», 1848; «Femmes de la Régence», 1841); нѣсколько описаній путешествій, въ особенности по Италіи, выказывающихъ тонкій даръ наблюдательности; театральныя пьесы, доставившія ему нѣкоторую извѣстность («Revanche de Lauzun», 1856; «Christine», 1857); много романовъ и повѣстей («Table de nuit», 1832; «Maître inconnu», 1852). Писатель мало оригинальный, М. обратилъ на себя вниманіе лишь романомъ «Lui et Elle» (1859), которымъ онъ отвѣчалъ на «Elle et Lui» Жоржъ Сандъ: это произведеніе, однако, читалось не столько изъ-за даровитости автора, сколько вслѣдствіе большого количества пикантныхъ деталей, относящихся къ разрыву между Альфредомъ де М. и Жоржъ Сандъ. Изъ соч. П. Мюссе на русскій яз. переведенъ романъ «Жанъ Счастливецъ» (М., 1852), повѣсть «Бешельязецъ» («Библіотека для Чтенія», 1851, кн. 7 и 8), «Сицилійскія воспоминанія» («Современникъ», 1852, кн. 3) и «Бастарда, сцены изъ сицилійской жизни» (тамъ же, 1855, т. 50).

Мягкій шанкръ.—см. Сифилисъ.

Мягковъ (онъ же Мягкой и Мягкій), Михаилъ Ивановичъ — живописецъ (1799—1852). Былъ крѣпостнымъ княгини Прозоровской. Учился, подъ руководствомъ А. Егорова, въ Имп. академіи художествъ. Получилъ званіе академика исторической живописи, за программу: «Сцена изъ семейной жизни сибирскихъ дикарей» (въ музеѣ имп. Александра III). Въ Третьяковской галлереѣ его рисунокъ: «Далила обрѣзываетъ волосы Самсону».

Мягкое нёбо или небная занавѣска (Palatum molle) — складка слизистой оболочки, свѣшивающаяся у млекопитающихъ надъ основаніемъ языка и отдѣляющая ротовую полость отъ глотки. У человѣка на нижнемъ свободномъ краю М. нёба находится посерединѣ коническое возвышеніе—язычекъ (Uvula), раздѣляющее М. нёбо на двѣ дугообразныя половины, которыя по направленію кнаружи (къ боковымъ стѣнкамъ зѣва) раздѣляются на двѣ расходящіяся складки—небныя дуги (Arcus palatini): переднюю или нёбно-язычную

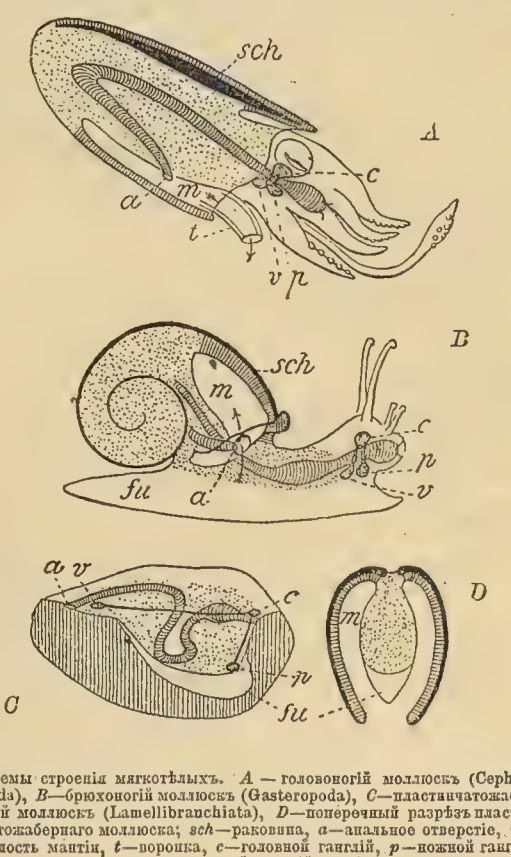
(Arcus palatoglossus), направляющуюся къ боковому краю языка, и заднюю или нёбноглоточную (Arcus palatopharyngeus), переходящую въ слизистую оболочку глотки. Между обѣими дугами лежитъ миндалевидная железа (Tonsilla s. Amygdala). М. нёбо можетъ, благодаря приводящимъ его въ движеніе мышцамъ, отклоняясь назадъ и вверхъ и смыкаясь съ боковыми сторонами глотки, отгораживать верхній участокъ послѣдней съ задними носовыми отверстіями отъ остальной глотки.

Мягкокожіе жуки (Malacodermata)—группа семействъ жуковъ изъ подотряда Polyphaga, характеризующаяся болѣе или менѣе мягкими надкрыльями. Сюда относятся семейства: Lampyridae (см. Свѣтляки), Telephoridae (см. Мягкотѣлы), Lymexylonidae (см. Сверлилы) и друг.

Мягкоперыя (Anacanthini)—отрядъ костистыхъ рыбъ (Teleostei). Отличительные признаки: спинные, заднепроходные и брюшные плавники безъ колючихъ лучей; если есть брюшные плавники, то они на горлѣ или груди; межчелюстныя и верхнечелюстныя кости подвижны; нижнія глоточныя отдѣлены другъ отъ друга; жабры гребенчатыя; плавательный пузырь не имѣетъ протока, онъ есть не всегда. Чешуя циклоидная или ктеноидная. Сюда относятся семейства Gadidae (Тресковыя) и Macruridae; въ прежнее время сюда относили сем. Камбаловыхъ (Pleuronectidae и друг.). Большинство М. морскія рыбы.

Мягкотѣлы (Telephoridae)—семейство жуковъ, у которыхъ покровы тѣла мягкіе; тѣло удлиненное; усики 11-члениковые, нитевидные или щетинковидные. Личинки черныя, бархатистыя, живутъ на землѣ или въ землѣ. Многочисленные виды М. распространены, главнымъ образомъ, въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ. Питаются насѣкомыми. О родѣ Telephorus, личинки котораго называются снѣжными червями, см. Снѣжный червь.

Мягкотѣлыя или моллюски (Mollusca) — одинъ изъ типовъ животнаго царства, характеризующійся нерасчлененнымъ мягкимъ тѣломъ, покрытымъ большею частью раковиной различной формы, двусторонней симметріей, искажающейся иногда вслѣдствіе неравномѣрнаго роста, слабо развитой вторичной полостью тѣла, нервной системой, состоящей изъ нѣсколькихъ паръ ганглiевъ и хорошо развитой кровеносной системой. Организація М. вообще весьма сложная и достигаетъ у высшихъ формъ (Cephalopoda) значительной высоты, приближающей ихъ къ позвоночнымъ животнымъ. Внѣшній видъ М. весьма разнообразенъ. Въ большинствѣ случаевъ можно въ тѣлѣ М. различать 4 части: голову, ногу, внутренностный мѣшокъ и мантію съ раковиной, хотя у многихъ можетъ и не быть нѣкоторыхъ изъ этихъ частей, или онѣ могутъ быть видоизмѣнены до неузнаваемости. Главную массу тѣла составляетъ обыкновенно внутренностный мѣшокъ, имѣющій различную форму, обусловленную формой и развитіемъ раковины. Въ немъ заключается большинство внутреннихъ органовъ животнаго. Голова можетъ быть болѣе или менѣе сильно развита, или отсутствуетъ (у пластинчатожаберныхъ и лопатоногихъ). На ней находятся ротовое отверстіе, щупальца и глаза. Щупальца имѣются или въ числѣ 2 паръ (брюхоногія) или 8—10 щупалецъ у головоногихъ, гдѣ они представляютъ собой части видоизмѣненной ноги. У лопатоногихъ около рта пучокъ тонкихъ щупалецъ, а у пластинчатожаберныхъ и боконервныхъ (Amphineura) щупалецъ не имѣется вовсе. Нога М. представляетъ собой выростъ брюшной стороны тѣла и, кромѣ мышцъ и соединительной ткани, можетъ (у пластинчатожаберныхъ) заключать различные внутренніе органы (кишку, печень, половую железу). Первичная форма ноги—длинный мускулистый органъ съ подошвой (боконервныя, брюхоногія, немногія пластинчатожаберныя), служащій для ползанія; у большинства пластинчатожаберныхъ нога сравнительно слабо развита, а при сидячемъ образѣ жизни (устрицы) исчезаетъ совершенно; у нѣкоторыхъ брюхоногихъ (крылоногія) нога значительно видоизмѣняется и служитъ для плаванья. Наибольшему видоизмѣненію она подверглась у головоногихъ, гдѣ она представлена, какъ уже указано, въ видѣ щупалецъ на головѣ или въ видѣ такъ назыв. воронки. Мантія М. есть складка кожи, облекающая большую



Схемы строенія мягкотѣлыхъ. *A* — головоногій моллюскъ (Cephalopoda), *B*—брюхоногій моллюскъ (Gasteropoda), *C*—пластинчатожаберный моллюскъ (Lamellibranchiata), *D*—поперечный разрѣзъ пластинчатожабернаго моллюска; *sch*—раковина, *a*—анальное отверстіе, *m*—полость мантіи, *t*—воронка, *c*—головной ганглій, *p*—ножной ганглій, *v*—висцеральный ганглій, *fu*—нога.

или меньшую часть тѣла животнаго и выдѣляющая на своей наружной поверхности раковину. Эта послѣдняя можетъ быть или спирально завитой (брюхоногія), или состоять изъ двухъ створокъ (пластинчатожаберныя), или имѣть форму конической трубки (лопатоногія), или является въ видѣ 8 отдѣльныхъ пластинокъ (хитоны), или, наконецъ, какъ у большинства головоногихъ, имѣется рудиментарная внутренняя раковина. У многихъ брюхоногихъ раковина, какъ и мантія, могутъ быть рудиментарными или исчезаютъ совершенно. Раковина состоитъ изъ органическаго вещества (конхіолина) и бываетъ пропитана углекислой известью. Она имѣетъ опредѣленное строеніе. Между мантіей и стѣнкой тѣла находится полость, называемая мантійной, жаберной или дыхательной, такъ какъ здѣсь помѣщаются органы дыханія животнаго, помимо которыхъ здѣсь имѣются еще и другіе органы, составляющіе въ совокупности такъ назыв. паллеальный комплексъ ор-

гановъ. Въ составѣ этого комплекса входятъ: жабры, осфрадій (обонятельный органъ), анальное отверстіе, нефридіальныя отверстія, а часто и сами нефридіи, половыя отверстія и нерѣдко сердце съ перикардіемъ. Наиболѣе примитивное расположеніе паллеальнаго комплекса таково: анальное отверстіе помѣщается на заднемъ концѣ тѣла, по бокамъ симметрично располагаются парныя жабры, осфрадіи и вышеназванныя отверстія (хитоны). У большинства брюхоногихъ въ связи съ неравномѣрнымъ ростомъ тѣла и его спиральнымъ закручиваньемъ происходитъ измѣненіе въ расположеніи этихъ органовъ: анальное отверстіе перемѣщается впередъ на правую сторону, за ними слѣдуютъ и другіе органы и отверстія, дѣлающіеся непарными. Кожа М. богата слизистыми железами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ находиться особыя железы (напр., биссусовая железа въ ногѣ). Снаружи она состоитъ изъ однослойнаго эпителія, несущаго часто рѣснички, и соединительнотканнаго слоя съ мышцами. Мышцы у М. большей частью гладкія. Пищеварительный каналъ состоитъ изъ передней кишки (ротовая полость, глотка, пищеводъ), средней (желудокъ и тонкая кишка) и задней. Глотка обыкновенно сильно мускулиста, можетъ иногда выставляться изъ ротового отверстія въ видѣ хобота и снабжена у многихъ челюстями и теркой (radula), хитиновой пластинкой, состоящей изъ отдѣльныхъ зубчиковъ и находящейся на мускулистомъ выростѣ (языкѣ); терка отсутствуетъ у пластинчатожаберныхъ и лопатоногихъ. Въ ротовую полость впадаютъ такъ наз. слюнныя железы (1 или 2 пары). Желудокъ обыкновенно является мускулистымъ и принимаетъ протоки обширной печени или пищеварительной железы; у головоногихъ имѣется еще поджелудочная железа. Задняя кишка большей частью короткая, имѣетъ часто придатокъ въ видѣ анальной железы (чернильный мѣшокъ головоногихъ); она проходитъ у пластинчатожаберныхъ черезъ сердце. Нервная система у большинства состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ узловъ (ганглиевъ), соединяющихся между собой коннективами: имѣются головные узлы, иннервирующіе глаза и щупальца, ножные, посылающіе нервы къ мышцамъ ноги, висцеральные, иннервирующіе внутренніе органы, у многихъ, кромѣ того, плевральные, иннервирующіе мантію и кожу, и паріетальные, отъ которыхъ отходятъ нервы къ жабрамъ и осфрадіямъ. Головные узлы, помѣщающіеся надъ пищеводомъ, соединены коннективами и ножными, и висцеральными; плевральные и паріетальные узлы вставлены на протяженіи коннективъ, соединяющихъ головные и висцеральные узлы. Пары узловъ могутъ сближаться другъ съ другомъ, что выражено наиболѣе рѣзко у головоногихъ. Для многихъ брюхоногихъ М. характеренъ перекрестъ плевро-висцеральныхъ коннективъ (хіастоневрія). У низшихъ М. — Amphineura—вмѣсто узловъ имѣются 2 боковыхъ и 2 ножныхъ ствола, соединенныхъ многочисленными комиссурами. Изъ органовъ чувствъ имѣются прежде всего чувствительныя клѣтки въ кожѣ, къ которымъ подходятъ нервы (особенно ихъ много на щупальцахъ и по краямъ мантіи); это органы осязанія и обоняпія. Спеціально обонятельными органами считаются осфрадіи, болѣе или менѣе сложно устроенные выступы стѣнки мантіи близъ жаберъ. Органы слуха или чувства равновѣсія въ видѣ пузырьковъ съ отолитами находятся обыкновенно въ ногѣ, близъ ножныхъ узловъ (иннервируются они отъ головныхъ узловъ). У головоногихъ они помѣщаются внутри хрящевого скелета въ головѣ. Глаза, помѣщающіеся на головѣ, устроены или просто, въ видѣ ямокъ съ чувствительнымъ эпителіемъ (многія брюхоногія, Nautilus), или ямка замыкается, и имѣется роговица и свѣтопреломляющее тѣло (нѣкоторыя брюхоногія), или, наконецъ, какъ у большинства головоногихъ, глаза отличаются весьма сложнымъ строеніемъ, напоминающимъ строеніе глазъ позвоночныхъ, такъ какъ обладаютъ хрусталикомъ, радужной оболочкой, сложной сѣтчатой оболочкой и проч. У нѣкоторыхъ пластинчатожаберныхъ, у которыхъ обыкновенно глазъ не бываетъ вовсе, имѣются многочисленные мелкіе глаза по краямъ мантіи обыкновенно сложнаго строенія (Pecten). Центральная часть кровеносной системы—сердце находится на спинной сторонѣ тѣла, состоитъ изъ 2 или 1 предсердія и 1 желудочка и заключено въ перикардіи. Въ болѣе первичныхъ случаяхъ имѣется 2 предсердія, но у большинства брюхоногихъ остается лишь одно предсердіе. Только у Nautilus имѣется ихъ 4. У лопатоногихъ сердце совершенно отсутствуетъ. Кровеносные сосуды развиты хорошо, а у высшихъ формъ являются весьма сложными и многочисленными (головоногія); однакоже, всегда имѣются синусы въ промежуткахъ между органами, такъ что кровеносная система является не замкнутой. Органы дыханія являются въ видѣ жабръ или легкаго. Жабры помѣщаются въ мантійной полости, и число ихъ соотвѣтствуетъ всегда числу предсердій. Первичная форма ихъ перистая (ктенидій), но у большинства пластинчатожаберныхъ онѣ бываютъ нитчатыми или пластинчатыми. У нѣкоторыхъ формъ имѣются выросты кожи, функціонирующіе какъ жабры, на спинной сторонѣ тѣла. Легкое представляетъ собою часть стѣнки полости мантіи съ развѣтвляющимися кровеносными сосудами (легочные М.). У немногихъ формъ имѣются и жабры, и легкое. Наконецъ, нѣкоторыя брюхоногія М. лишены органовъ дыханія и дышатъ черезъ кожу (напр., Clione). Вторичная полость тѣла представлена у М. лишь перикардіемъ и полостью половыхъ железъ, тогда какъ первичная полость можетъ быть хорошо развита или въ большей или меньшей степени быть заполненной соединительной тканью. Выдѣлительными органами являются почки, устроенныя по типу метанефридіевъ; онѣ начинаются воронкой въ перикардіи и открываются въ полость мантіи; онѣ могутъ являться или въ видѣ простыхъ каналовъ или болѣе широкихъ мѣшковъ со складчатыми или ячеистыми стѣнками. У большинства имѣется 2 почки, но у брюхоногихъ обыкновенно 1, соотвѣтственно редукціи и другихъ паллеальныхъ органовъ. Половые органы устроены весьма различно. У желобобрюхихъ (Solenogastres) и низшихъ брюхоногихъ имѣется только половая железа, тогда какъ половые продукты выводятся наружу черезъ почки. У большинства же развиты выводные протоки, часто весьма сложнаго строенія. У немногихъ формъ протоки эти соединяются съ почками, образуя клоаку, открывающуюся въ полость мантіи; у большинства они открываются отдѣльно въ мантійную полость или внѣ ея, на переднемъ концѣ тѣла (легочныя М.). Половыя железы и протоки могутъ быть парные или непарные. У однихъ (пластинчатожаберныя) нѣтъ никакихъ придаточныхъ железъ и копуляціонныхъ органовъ, тогда какъ у другихъ имѣются различно устроенныя придаточныя железы (бѣлковая, пальчатыя и проч.), копуляціонный органъ (penis), могущій выпячиваться наружу, а также сѣмепріемникъ. Одни формы являются раздѣльнополыми (большинство пластинчатожаберныхъ, переднежаберники изъ брюхоногихъ, головоногія), тогда какъ у другихъ наблюдается гермафродитизмъ или въ видѣ существованія мужскихъ и женскихъ половыхъ железъ, или въ видѣ присутствія одной такъ назыв. гермафродит-

ной железы, гдѣ развиваются рядомъ и сперматозоиды и яйца (легочные М.). Размноженіе М. происходитъ только половымъ путемъ. Оплодотвореніе яицъ происходитъ или въ водѣ, куда выдѣляются половые продукты, или внутри тѣла животнаго. У гермафродитныхъ формъ оплодотвореніе бываетъ взаимнымъ. Яйца у большинства откладываются въ воду или въ землю отдѣльно, или (у большинства) въ видѣ кладки опредѣленной формы и строенія: или окруженныя слизью въ видѣ икры, или въ коконахъ, содержащихъ питательное вещество. У нѣкоторыхъ яйца начинаютъ развиваться въ полости мантіи (у беззубокъ), или все развитіе проходитъ въ половыхъ путяхъ (живородящія формы). Яйца М. или малы, или содержатъ большое количество питательнаго желтка, отличаясь значительной величиной (головоногія). Въ первомъ случаѣ происходитъ полное дробленіе, затѣмъ обыкновенно эпиболическая гаструла; у большинства образуется свободноплавающая личинка (Veliger), построенная по типу трохофоры. У личинки имѣется спереди особый выступъ, на которомъ находится предротовой мерцательный шнуръ (такъ назыв. парусъ). Весьма характернымъ обстоятельствомъ является то, что у личинки имѣется уже раковина, замѣчающаяся даже у формъ, не имѣющихъ ея во взрослом состояніи. Въ случаѣ богатства питательнымъ желткомъ, какъ у головоногихъ, яйца подвергаются дискоидальному дробленію, и развитіе происходитъ безъ метаморфоза.—Являясь рѣзко очерченнымъ типомъ животнаго царства, М. обнаруживаютъ какъ въ анатомическомъ отношеніи, такъ и по исторіи развитія болѣе всего сходства съ кольчатыми червями; нѣкоторые авторы указываютъ на сходныя черты организаціи низшихъ М. (Amphineura) съ плоскими червями; однакоже, мнѣніе это имѣетъ мало приверженцевъ. Несомнѣнно низшими формами являются Amphineura, отъ которыхъ могли произойти брюхоногія; пластинчатожаберныя, считавшіяся прежде за болѣе примитивныя формы, обнаруживаютъ во многомъ явленія редукціи въ связи съ мало подвижнымъ образомъ жизни. Лопатоногія представляютъ отклоняющуюся группу, родственную брюхоногимъ. Головоногія, являющіяся по организаціи высшими формами, сохранили рядъ примитивныхъ чертъ. Въ ископаемомъ состояніи М. извѣстны въ громадномъ числѣ видовъ, начиная съ кембрійскихъ отложеній. Въ палеонтологическомъ отношеніи М. чрезвычайно важны, такъ какъ являются прекрасными руководящими окаменѣлостями. Особенно важны ископаемыя головоногія (аммониты и др.). Большинство М. живетъ въ моряхъ, встрѣчаясь на различныхъ глубинахъ; значительно меньше ихъ въ прѣсной водѣ, гдѣ имѣются представители только 2 классовъ (брюхоногія и пластинчатожаберныя); на сушѣ встрѣчается большинство легочныхъ М. (отрядъ брюхоногихъ). Большинство ведетъ ползающій образъ жизни, но есть и цѣлый рядъ плавающихъ формъ (головоногія, крылоногія); пластинчатожаберныя обыкновенно весьма мало подвижны, а нѣкоторыя, какъ, напр., устрицы, являются прикрѣпленными. Есть немногія паразитическія формы (изъ брюхоногихъ). Большинство питается животной пищей, нѣкоторыя растительноядны (преимущественно наземныя формы). Нѣкоторыя М. изъ головоногихъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ, наибольшихъ среди безпозвоночныхъ животныхъ (спруты). Въ жизни моря М. играютъ большую роль, служа пищей для рыбъ и другихъ животныхъ и нападая на различныхъ другихъ животныхъ. Отлагаясь на днѣ океановъ, раковины М. образуютъ мощные пласты. Для человѣка М. полезны какъ пищевой матеріалъ (устрицы и друг.) и какъ матеріалъ для подѣлокъ, украшеній и красокъ (перламутръ, жемчугъ, сепія). Вредителями растеній являются лишь нѣкоторыя наземныя М. (слизни, улитки).—Типъ Mollusca раздѣляется на 5 классовъ: 1) Amphineura (Боконервныя), раздѣляемыя на Placophora (см. Хитоны) и Solenogastres (см. Желобобрюхія); 2) Gasteropoda (см. Брюхоногія); 3) Scaphopoda (см. Лопатоногія); 4) Lamellibranchiata (см. Пластинчатожаберныя); 5) Cephalopoda (см. Головоногія). См. рисунки на таблицахъ къ статьямъ объ отдѣльныхъ классахъ М.—Ср. Hescheler, «Mollusca» («Lehrb. d. vergleich. Anat. d. wirbellos. Tiere» v. Lang. 1. 1900); Simroth, «Mollusca» (Bronn's Klass. u. Ordnung. d. Tierreichs); Cooke, «Mollusks» («Cambridge Nat. Hist.», 1895); Grobben, «Zur Kenntn. d. Morphologie etc. d. Mollusken» («Sitzb. Akad. Wiss.». Wien. 103, 1894); Naef, «Stud. z. generellen Morphol. d. Mollusken» («Ergebn. u. Fortschr. d. Zoologie», 3, 1911).

М. Римскій-Корсаковъ.

Мягчительный сборъ—неоффицинальный въ Россіи препаратъ, сборъ въ формѣ крупнаго порошка травъ: ромашки, корня проскурняка, цвѣтовъ мальвы, листьевъ донника и льняного сѣмени. Примѣняется для припарокъ.

Мядзіолъ или Мядзелъ (Старый и Новый) — мм. Виленской губ., Рилейскаго у.: 1) Новый М. при оз. Мястро, существовалъ въ XV ст., 1164 жит., правосл. црк., костелъ, синагога, школа, богадѣльня, лавки. 2) Старый М.—при оз. Мястро и Нарочь. Прежде былъ городомъ. Жителей 350; правосл. црк., евр. молитв. домъ.

Мякина — отбросъ, получающійся при молотьбѣ хозяйственныхъ растеній. Состоитъ изъ мелкихъ, легко опадающихъ частей колосовыхъ и бобовыхъ растеній, въ родѣ обломковъ колосьевъ, цвѣточныхъ и кроющихъ пленокъ колосковъ, стручьевъ, обрывковъ, стеблей и пр. М. находитъ себѣ примѣненіе въ качествѣ кормового средства. По своему составу она ближе всего подходитъ къ соломѣ тѣхъ растеній, отъ которыхъ она получается, но превосходитъ ее содержаніемъ азота и легкою перевариимостью въ свѣжемъ состояніи. Скорѣе соломы дѣлается жесткою, и потому въ сухомъ состояніи скотъ ѣстъ М. неохотно. Этотъ кормъ, вслѣдствіе содержанія остей (усовъ колосьевъ), вредно отзывается, кромѣ того, на слизистыхъ оболочкахъ ротовой полости, засоряетъ книжку (третье отдѣленіе желудка) и тѣмъ можетъ причинить смерть. Поэтому повсемѣстно принято задавать М. въ видѣ паренаго корма.—М. пересыпаютъ въ деревянномъ чанѣ послойно отрубями или жмыхами съ небольшимъ количествомъ соли и обдаютъ кипяткомъ. Такимъ образомъ запаренная М. мягче и охотно поѣдается скотомъ. Для этой же цѣли М. силосуютъ иногда вмѣстѣ съ другими сочными кормовыми продуктами.

Мякинины — дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ воеводы и комиссара браславскаго Юрія Мякинскаго, выѣхавшаго въ началѣ XV в. изъ Литвы къ вел. кн. тверскому. Ѳедоръ М. былъ воеводою въ Курмышѣ (1584). Михайло М. — воеводою въ Царицынѣ (1606). Бахтеяръ М. былъ въ концѣ XVII в. посломъ въ Грузію и Имеретію. Родъ М. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской губ.

Мякотинъ, Венедиктъ Александровичъ — историкъ и публицистъ. Род. въ 1867 г., кончилъ курсъ на истор.-филолог. фак. петербург. университета. Читалъ лекціи по русс. исторіи въ александр. лицеѣ и въ юрид. академіи генер. штаба. Первый печатный трудъ М.—«Крестьянскій вопросъ

въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ» (1889). Для «Біографической Библіотеки» Павленкова М. написалъ біографіи Мицкевича (1891) и протопопа Аввакума (1893). Важны основанныя на архивныхъ матеріалахъ спеціальныя работы М.: «Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII ст.» («Русск. Богатство», 1894) и «Къ исторіи Нѣжинскаго полка» (разборъ по порученію академіи наукъ книги Лазаревскаго: «Описаніе старой Малороссіи», 1896). Въ «Рус. Богатствѣ» М. помѣстилъ рядъ историческихъ и публицистическихъ статей, а въ 1900—1904 гг. велъ «Хронику внутренней жизни». Историческія его статьи составили книгу: «Изъ исторіи русскаго общества» (1902). Въ апрѣлѣ 1901 г. былъ арестованъ по обвиненію въ политическомъ преступленіи и послѣ 2 мѣс. тюремнаго заключенія высланъ изъ Петербурга съ воспрещеніемъ жить въ столицахъ и университ. городахъ, а въ слѣдующемъ году высланъ на три года подъ надзоръ полиціи въ Новгородск. губ. Въ ноябрѣ 1904 г. освобожденъ изъ-подъ надзора полиціи и возвратился въ Петербургъ. Состоитъ съ 1904 г. однимъ изъ членовъ редакціи «Рус. Бог.». Въ 1906—11 гг. печаталъ въ этомъ журналѣ и временно замѣнившихъ его «Соврем. Запискахъ» и «Современности» публицистическія статьи, подъ общимъ заглавіемъ: «Наброски современности». Въ 1906 г. участвовалъ въ организаціи народно-соціалистической партіи. Въ 1911 г. былъ приговоренъ за изданную въ 1906 г. брошюру: «Надо ли идти въ Государственную Думу?» къ годичному заключенію въ крѣпости, которое и отбылъ въ 1911—12 гг. Въ 1912—15 гг. печаталъ въ «Рус. Бог.» и «Рус. Запискахъ» «Очерки соціальной исторіи Малороссіи» («Возстаніе Богдана Хмельницкаго и его послѣдствія»; «Формы землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв.; «Свободныя войсковыя села и владѣльческія имѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв.». Какъ въ 86-томномъ «Энциклопед. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, такъ и въ настоящемъ Словарѣ помѣщенъ рядъ статей М.

Мякоть зубная — соединительнотканная масса, выполняющая внутреннюю полость зуба у позвоночныхъ; см. Зубы.

Мярка (Miarka), Карлъ — польскій публицистъ (1824 — 1882); на ряду съ Іосифомъ Лѣмпой (Lompa), главный дѣятель національнаго возрожденія поляковъ въ Силезіи. Сынъ бѣднаго сельскаго учителя, М. не получилъ правильнаго образованія и рано долженъ былъ занять мѣсто помощника народнаго учителя. Какъ питомецъ нѣмецкой школы, М. первоначально вполнѣ раздѣлялъ господствовавшее тогда среди силезцевъ предубѣжденіе противъ польскаго языка, а о существованіи польской литературы даже и не подозрѣвалъ. По смерти отца М. занялъ его мѣсто и учительствовалъ въ родномъ селѣ по 1869 г. Въ это время онъ составилъ сборникъ патріотическихъ школьныхъ пѣсенъ на нѣмецкомъ яз. Когда въ концѣ 50-хъ гг. въ Силезіи зародилось національно-польское движеніе, въ М. проснулось чувство любви къ родинѣ и ея языку. Въ 1861 г. онъ выступилъ съ повѣстью «Górka Klemensowa», написанною на сюжетъ изъ народныхъ преданій о первыхъ временахъ христіанства въ Силезіи; потомъ написалъ «Głos wołającego na puszczy górnośląskiej» (1863), двѣ повѣсти («Husyci w Górnym Szląsku» и «Szwedy w Lędzinach») и комедію «Kulturnik» и сталъ издавать дешевую народную газету «Katolik». 70-ые гг. были временемъ расцвѣта публицистической дѣятельности М. Бисмаркъ считалъ М. вреднымъ демагогомъ и обвинялъ его въ подстрекательствѣ во время безпорядковъ среди рабочихъ. М. приходилось отбывать тюремное заключеніе и уплачивать денежные штрафы Прусское правительство пыталось подкупить его, предлагая ему изъ рептильнаго фонда 7500 талеровъ. М. отвѣтилъ на эту попытку воззваніемъ къ народу: «Jezus, Maryja, Józef». Надъ пробужденіемъ національнаго сознанія силезцевъ М. работалъ не только въ печати: онъ организовалъ кружки («kółka»), задачей которыхъ было устройство народныхъ чтеній, общественныхъ увеселеній, библіотекъ и хоровъ. Этими кружками основано свыше 250 библіотекъ. М. устраивалъ спектакли для народа и написалъ для нихъ нѣсколько пьесъ («Żuawi», «Dzwonek św. Jadwigi», «Kwiatek Górn. Szl.»). — См. St. Bełza, «Karol Miarka. Kartka z dziejów Szląska Górnego» (Варшава, 1880); Lucjan Malinowski, «Zarysy życia ludowego na Śląsku» (1877); Wuttke, «Die deutschen Zeitschriften», стр. 306.

Мясковскій, Августъ—экономистъ и статистикъ (1838—99). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. Принималъ участіе въ комиссіи для преобразованія гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ балтійскихъ провинціяхъ; былъ доцентомъ въ рижскомъ политехникумѣ, затѣмъ профессоромъ въ унив. базельскомъ, бреславльскомъ, вѣнскомъ и лейпцигскомъ. Главные труды М.: «Die Gebundenheit des Grund und Bodens durch Familienfideikommisse» (Іена, 1873), «Die Verfassung der Land-, Alpen- und Forstwirtschaft der deutschen Schweiz in ihrer geschichtlichen Entwickelung v. XIII. Jahrh. bis in die Gegenwart» (Базель, 1878), «Die schweizerische Allmend in ihrer geschichtlichen Entwickelung vom XIII. Jahrh. bis in die Gegenwart» (Лпц., 1879), «Das Erbrecht und die Grundeigentumsvertheilung im Deutschen Reiche» (Лпц., 1884—86), «Das Problem d. Grundeigentumsvertheilung in geschichtlicher Entwickelung» (Лпц., 1890) и др.

Мясковскій (Miaskowski), Касперъ — польскій поэтъ (1549 — 1622), горячій католикъ и консерваторъ. Когда при Сигизмундѣ III борьба партій дошла до междоусобной войны, извѣстной подъ именемъ рокоша Зебржидовскаго, М. громилъ рокошанъ исполненными силы и негодованія стихами («Dyalog o zjeździe Jędrzejowskim»). Лучшими произведеніями М. считаются его религіозныя пѣсни и «Waleta Włoszczonowska». Собраніе его стихотвореній («Zbiór rythmów») вышло въ Краковѣ, въ 1612 г. (2-е изд. Познань, 1854).—См.: L. Dziama, «Zapatrywania polityczne K. M-go» (1895); J. Przyborowski, «Rodzina poety Kaspra M-go» (1862); J. Wierzbicki («Sprawozdanie gimn. wadowickiego», 1893).

Мясная муха — названіе ряда мухъ, личинки которыхъ живутъ въ мясѣ (въ трупахъ и въ живыхъ животныхъ), а именно представителей родовъ Sarcophaga, Sarcophila, Calliphora, Lucilia и др., о которыхъ см. Мухи.

Мясницкій — литерат. псевдонимъ Ивана Ильича Барышева (1854—1911), помѣщавшаго съ конца 70-хъ гг. юмористич. стихотворенія и разсказы въ разныхъ журналахъ. Разсказы эти изданы въ сборникахъ: «Проказники», «Нашего поля ягодки», «Ихъ степенства», «Смѣшная публика», «Провинція въ Москвѣ», «Замоскворѣцкія свахи», «Милые люди», «Смѣха ради» (М., 1895) и др. Нѣкоторые изъ многочисленныхъ комедій-фарсовъ М. ставились на частныхъ сценахъ въ Москвѣ и Петроградѣ. Часть ихъ вошла въ «Драматическія сочиненія М.» (т. I, 1895).

Мясново — русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Марка Демидова сына, выѣхавшаго изъ Литвы къ вел. кн. Іоанну

Михайловичу. Потомокъ его Иванъ Ѳедоровичъ (Юрьевичъ), по прозванію Мясной, былъ родоначальникомъ М. Данило Кирилловичъ М. былъ полковымъ воеводою въ Михайловѣ и Одоевѣ, его сынъ Василій (ум. въ 1692 г.)—думнымъ дворяниномъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ. Василій Варѳоломеевичъ М. былъ воеводою въ Тулѣ (1654). Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ.: Рязанской, Тамбовской, Тульской и Харьковской.

Мясной порошокъ—см. Мясные консервы.

Мясные консервы. — Ни сырое, ни вареное или жареное мясо не можетъ сохраняться безъ порчи въ теченіе долгаго времени; поэтому съ давнихъ же поръ изыскивали средства для предохраненія мяса отъ гніенія, чтобы имѣть возможность дѣлать запасы М. пищи на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Чаще всего мясо консервируется высокой температурой. М. препараты, не приготовленные (рѣдко), или посоленные, или же приготовленные, кладутся въ жестяночныя, не содержащія свинца, коробки или въ стеклянныя банки и стерилизуются посредствомъ кипяченія. Приготовленные этимъ способомъ консервы не отличаются хорошимъ вкусомъ, такъ какъ мясо на столько сильно разваривается, что распадается на отдѣльныя волокна; кромѣ того, оно сухо и жестко; при этомъ удобоваримость и усвояемость бѣлковъ мяса сильно понижается. Вдобавокъ встрѣчаются случаи отравленія М. консервами, вслѣдствіе примѣси къ нимъ, главнымъ образомъ, свинца, попадающаго въ консервы преимущественно отъ свинцовыхъ сплавовъ, которыми небрежно запаиваются жестянки. Мясо консервируютъ также устраненіемъ доступа воздуха при обыкновенной температурѣ, заливая мясо въ жестянкѣ жидкимъ или растопленнымъ масломъ, и запаиваютъ; или же выгоняютъ изъ жестянокъ воздухъ токомъ углекислоты или сѣрнистаго газа. Мясо консервируютъ прибавленіемъ различныхъ веществъ; изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ обыкновенная поваренная соль, которая, съ прибавленіемъ небольшихъ количествъ селитры (азотнокислаго калія), употребляется для соленія мяса (солонина) и рыбы. Мясо, посыпанное солью, выдѣляетъ изъ себя часть воды, въ которой растворяется соль, образуя крѣпкій растворъ—разсолъ. Въ разсолъ постепенно диффундируетъ часть растворимыхъ веществъ мяса—нѣкоторыя количества альбумина, экстрактивныхъ веществъ и солей, вслѣдствіе чего при соленіи мясо теряетъ часть своей питательности и вкусовыхъ достоинствъ. Въ среднемъ, мясо теряетъ при соленіи около 10,4% воды, 2,1% органическихъ веществъ, 1,1% бѣлковъ, 13,5% экстрактивныхъ веществъ и 8,5% фосфорной кислоты. Въ составъ нѣкоторыхъ консервирующихъ смѣсей входятъ не безразличныя для здоровья вещества: салициловая кислота, таннинъ, бура и борная кислота, сѣрнистый газъ, уксусная кислота и нѣкоторыя соли. Примѣсь къ мясу салициловой кислоты у сердечныхъ и почечныхъ больныхъ можетъ вызвать альбуминурію и гэмоглобинурію. Меньше опасности для общественнаго здоровья представляетъ сохраненіе мяса съ помощью углекислоты и окиси углерода; но эти газы обладаютъ очень слабыми консервирующими свойствами. Консервированіе копченіемъ основано отчасти на высыханіи мяса, отчасти на пропитываніи его дезинфицирующими веществами, находящимися въ дыму—креозотомъ, древеснымъ уксусомъ, маслами и т. п. Обыкновенно коптятъ уже предварительно просоленое мясо. Быстрый способъ копченія состоитъ въ пропитываніи мяса не продуктами перегонки дерева посредствомъ дыма, а погруженіемъ въ эссенціи тѣхъ же продуктовъ (древесный уксусъ, креозотъ, можжевеловое масло). Копченые мясные продукты—ветчина, колбаса и пр.—долго противостоятъ гніенію. Консервированіе мяса однимъ высушиваніемъ—наиболѣе раціональный способъ консервированія, такъ какъ при немъ сохраняются всѣ питательныя составныя части мяса, а теряется только вода. Хорошо высушенное и измельченное въ порошокъ мясо прекрасно сохраняется, при большомъ содержаніи питательныхъ веществъ занимаетъ очень малый объемъ и поэтому можетъ легко переносить продолжительный транспортъ. Подъ тропиками, въ Южной Америкѣ и Австраліи, мясо безъ всякой предварительной обработки сушатъ прямо на солнцѣ; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей передъ высушиваніемъ мясо слегка посыпается сахаромъ и солью; иногда его предварительно прессуютъ и этимъ лишаютъ М. сока. По изслѣдованію Гоффмана, американское мясо, сушеное на солнцѣ, содержитъ еще отъ 36,1 до 40,2% воды и на столько быстро портится, что его нельзя доставить въ Европу. Лучшіе результаты даетъ высушиваніе мяса при темп. въ 50—60° Ц., при которой остается въ мясѣ воды только 12,7%. При такой температурѣ приготовляется большинство патентованныхъ «мясныхъ порошковъ», находящихся въ продажѣ; такимъ способомъ приготовляются и консервы изъ сушеной рыбы (см. Рыбные консервы). Мясной порошокъ, благодаря своимъ питательнымъ свойствамъ и удобоваримости, нашелъ себѣ примѣненіе въ медицинской практикѣ для питанія истощенныхъ больныхъ и выздоравливающихъ. О мясномъ экстрактѣ см. Питательные препараты. Храненіе М. при низкой температурѣ часто примѣняется въ хозяйствѣ (ледники). О консервированіи низкой температурой и о перевозкѣ замороженнаго М. см. Холодильное дѣло.

Мясо.—Главной составной частью М., какъ пищевого продукта, являются поперечно-полосатыя мышцы убитыхъ животныхъ; въ продажномъ М. къ мышцамъ, въ различныхъ пропорціяхъ, присоединяются жировая, соединительная ткань, хрящи, кости и нѣкоторые др. М. же принято называть нѣкоторые внутренніе органы теплокровныхъ животныхъ, напр., сердце, легкія, печень. На рыбу, раковъ и устрицъ слѣдуетъ такъ же смотрѣть, какъ на мясныя пищевыя средства. Въ тощемъ М. быка, по Кёнигу, различныя составныя части содержатся въ %:

1. Вода		75—77
2. Азотистыя вещества	Мышечное вещество	13,0—18
	Соединительная ткань	2,0—5,0
	Альбуминъ	0,6—4,0
	Креатинъ	0,07—0,34
	Саркинъ	0,01—0,03
	Креатининъ, Ксантинъ, Инозиновая кислота	Неопредѣлимыя количества.
	Мочевая кислота	0,01—0,03
	Мочевина	
3. Жиръ		0,5—3,5
4. Другія безазотистыя вещества.	Молочная кислота	0,05—0,07
	Масляная, Уксусная, Муравьиная кислоты, Инозитъ, Гликогенъ	Неопредѣлимыя количества.
5. Минеральныя соли		0,8—1,8

Въ томъ числѣ:

Кали	0,4—0,5
Натра	0,02—0,08
Извести	0,01—0,07
Магнезіи	0,02—0,05
Окиси желѣза	0,003—0,01
Фосфорной кислоты	0,40—0,50
Сѣрной кислоты	0,003—0,01
Хлора	0,01—0,07

Средній составъ тощаго мышечнаго М. схема-

тически можно выразить такимъ образомъ: воды 76,0%, азотистыхъ веществъ 21,5%, жира 1,5%, солей 1,0%. Въ дѣйствительности содержаніе указанныхъ составныхъ частей М. подвержено значительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ рода животнаго, его возраста, степени откормленности и даже отъ того мѣста туши, изъ котораго кусокъ вырѣзанъ, и т. д. Азотистыя вещества М. по ихъ питательному значенію дѣлятся на двѣ крупныя группы: 1) на бѣлковыя тѣла, которыя (вмѣстѣ съ жиромъ) составляютъ главную питательную составную часть М.; къ нимъ относятся: а) міозинъ—важнѣйшая составная часть мышечной плазмы (3—11% сырой мышцы); б) бѣлки «мышечной сыворотки» — альбуминъ и калиальбуминатъ, составляющіе въ суммѣ 2,3—3%, и 2) на азотистыя вещества мало или совсѣмъ не питательныя: клей, нуклеинъ, пигменты, а также креатинъ, ксантинъ,

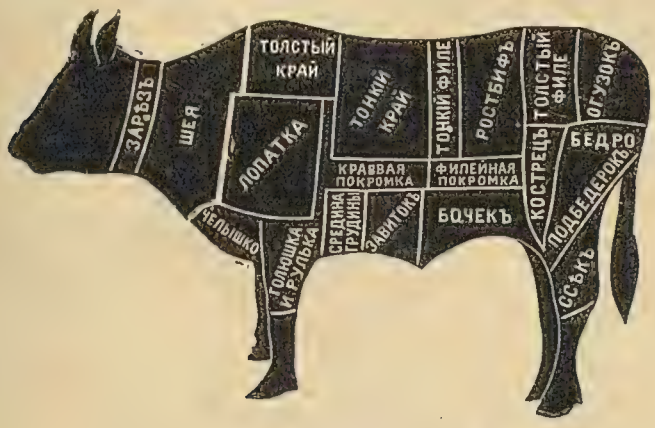


Схема сортировки мясной туши въ Петроградѣ.

мочевая кислота, мочевина и др. продукты распада или обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ тѣлъ мышцы (азотистыя экстрактивныя вещества). Жиръ въ продажномъ М., послѣ бѣлковыхъ тѣлъ, представляетъ вторую, по питательному значенію, составную часть; въ мышцѣ, освобожденной отъ жира, онъ содержится, главнымъ образомъ, между мышечными волокнами въ небольшомъ количествѣ (0,5—3,5%); въ продажномъ М. жиръ образуетъ большія скопленія около внутреннихъ органовъ (почечное сало и др.) и подъ кожей. Углеводы въ М. содержатся въ ничтожныхъ количествахъ и при оцѣнкѣ достоинствъ М. не имѣютъ значенія; такъ, гликогена содержится 0,3—0,9%; въ конинѣ находятъ слѣды инозита. Органическія кислоты: молочная, масляная, уксусная и муравьиная образуются въ ничтожныхъ количествахъ, послѣ смерти животнаго, при лежаніи М. Въ золѣ мышцъ преобладаетъ калій (37,04%) и фосфорная кислота (41,20%); натрій, желѣзо, сѣрная кислота и хлоръ содержатся въ небольшихъ количествахъ. Изъ газовъ въ мышцахъ находятъ угольную кислоту (11 до 15 объемныхъ процентовъ) и азотъ. Свѣжее М. содержитъ веществъ, растворимыхъ въ водѣ, отъ 4 до 8%, а растворимыхъ въ 80—90%-номъ спиртѣ 1,5—3%. Въ Петроградѣ различаютъ 3 категоріи продажнаго скота: 1) черкасскій скотъ, привозимый изъ степей юго-вост. Россіи, Донской Обл., Малороссіи и всей черноземной полосы до Кишинева; онъ составляетъ главный контингентъ убойнаго скота на городскихъ бойняхъ; 2) скотъ русской породы—изъ губерній, близкихъ къ Петрограду и изъ Финляндіи и 3) скотъ ливонскій, доставляемый изъ Прибалтійскихъ губерній. Во всѣхъ большихъ городахъ принято дѣлить тушу рогатаго скота на извѣстное число частей, имѣющихъ спеціальныя названія и различную продажную цѣнность. Обозначенныя на схемѣ части туши на рынкѣ сортируются на 4 главныхъ группы: къ 1-му—самому дорогому — сорту относятъ заднія части туши, ко 2-му переднія; въ 3 и 4—всѣ остальныя. Изслѣдованія 10 тушъ рогатаго скота на петербургскихъ бойняхъ показали, что по содержанію мышцъ различныя части туши распредѣляются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: бедро, кострецъ, лопатка, ссёкъ, толстый край, шея, огузокъ, толстый филей, филейная покромка, тонкій край, бочекъ, подбедерокъ, рулька, зарѣзъ, средина грудины, ростбифъ, завитокъ, тонкій филей, краевая покромка, челышко. По содержанію жира эти части распредѣляются иначе (также въ нисходящемъ порядкѣ): филейная покромка, ростбифъ, челышко, тонкій край, завитокъ, краевая покромка, бочекъ, средина грудины, тонкій край, огузокъ, зарѣзъ, толстый филей, шея, кострецъ, толстый край, ссёкъ, лопатка, бедро, подбедерокъ и рулька съ голяшкой. Изъ приведеннаго видно, что рыночное дѣленіе по сортамъ не соотвѣтствуетъ содержанію въ М. ни мышцъ, ни жира; очевидно, покупатель руководствуется не степенью полезности, а нѣжностью, сочностью и вкусомъ М. Кромѣ рода и породы животнаго, степени его упитанности и т. д., на качество М. сильно вліяютъ также возрастъ, полъ и работа животнаго. Рогатый скотъ даетъ лучшее М. въ возрастѣ отъ 4—6 лѣтъ; телята—отъ 4 до 6-недѣльнаго возраста; женскія особи доставляютъ болѣе нѣжное М.; самцы-непроизводители и кастраты — болѣе вкусное и питательное; работающія животныя, особенно—чрезмѣрно, даютъ М. очень тощее и невкусное. Степень питательности М. зависитъ не только отъ его химическаго состава, но также и отъ его физическихъ свойствъ и способа приготовленія: М. молодыхъ животныхъ нѣжнѣе старыхъ животныхъ и поэтому легче переваривается; М., нѣкоторое время висѣвшее въ лавкѣ, становится мягче, подъ вліяніемъ образующихся въ немъ кислотъ мясомолочной (изъ инозита) и молочной (изъ гликогена) и потому дѣлается доступнѣе дѣйствію пищеварительныхъ соковъ; измельченное М. переваривается легче, чѣмъ М. въ кускахъ, и т. д. Вообще же М. усвояется организмомъ лучше всѣхъ другихъ пищевыхъ веществъ; по Рубнеру, изъ мышечнаго М. теряется: азота—2,5%; жира—21,1 и общаго сухого остатка—4,5%, т.-е. при питаніи М. азота теряется меньше, чѣмъ при употребленіи молока или яицъ—пищевыхъ продуктовъ, имѣющихъ репутацію наиболѣе питательныхъ и легковаримыхъ. При смѣшанной пищѣ усвояемость бѣлковъ М. нѣсколько уменьшается, но остается все-таки значительно выше усвояемости бѣлковъ растительной пищи. Бѣлки М., консервированные высокой температурой, усвояются значительно хуже бѣлковъ вареного М.; притомъ, по мѣрѣ употребленія такихъ консервовъ, усвояемость ихъ быстро падаетъ, такъ что, по Тяжелову, дольше 6 недѣль питаться такими консервами невозможно. Усвояемость мяснаго порошка нѣсколько ниже усвояемости М. и, въ среднемъ, равна 93,28% всего азота. Изъ крови въ среднемъ усвояется азота 88,63%, а изъ чернаго хлѣба, приготовленнаго съ примѣсью фибриннаго порошка,—76,7%. Несмотря

на высокую степень питательности М., одно оно, безъ прибавленія жира, не можетъ поддерживать человѣческую жизнь неопредѣленно долгое время. Напримѣръ, для покрытія суточнаго расхода углерода человѣку необходимо было бы съѣсть и усвоить около 5 фнт. М. въ сутки, что было бы совершенно не подъ силу его пищеварительному аппарату. По Фойту, взрослый мужчина, при умѣренной работѣ, долженъ получить въ сутки не менѣе 118 гр. азотистыхъ веществъ, 56 гр. жира и 500 гр. углеводовъ; принимая содержаніе бѣлковъ въ М. въ 20%, согласно приведенной нормѣ, для покрытія суточнаго расхода азота человѣку достаточно 590 гр. или (около $1^1/_2$ фнт.) М., если при этомъ онъ съѣдаетъ указанныя выше количества жира и углеводовъ, идущихъ на вознагражденія его углеродистыхъ потерь. Сказаннаго относительно бѣлковъ не слѣдуетъ переносить на клей-дающія вещества М., такъ какъ питательное значеніе клея (студня) чрезвычайно мало: одинъ клей не можетъ поддержать жизнь даже на короткое время, но, будучи принятъ вмѣстѣ съ другой пищей, клей нѣсколько уменьшаетъ бѣлковый распадъ. Нужно замѣтить, что въ продовольствіи рабочаго населенія Европы замѣчается большой недостатокъ въ бѣлкахъ животнаго происхожденія, вслѣдствіе дороговизны М.; среди русскаго сельскаго населенія потребленіе М. еще ниже, чѣмъ у европейскихъ рабочихъ, такъ какъ главной пищей нашего крестьянина служитъ хлѣбъ.—Санитарный контроль. Вредно употребленіе въ пищу М. животныхъ: 1) умершихъ отъ внутреннихъ болѣзней или убитыхъ во время предсмертной агоніи, а также и М. здоровыхъ животныхъ, умершихъ отъ переутомленія или чрезмѣрнаго напряженія; 2) страдавшихъ заразными болѣзнями, которыя передаются человѣку, напр., сибирской язвой, сапомъ, бѣшенствомъ, оспой, туберкулезомъ, піэміей и нѣк. др.; 3) М. больныхъ нѣкоторыми паразитарными болѣзнями; 4) гнилое М. и М. отравленныхъ животныхъ. Объ отравленіи испорченнымъ М. см. Ботулизмъ (VII, 729). Слѣдующія болѣзни убойнаго скота представляютъ наибольшую опасность для здоровья человѣка: 1) Бугорчатка или жемчужная болѣзнь встрѣчается у убойнаго скота довольно часто: на московскихъ бойняхъ число бугорчатыхъ животныхъ равняется 7,26% всего убойнаго скота (1894, Гуринъ); въ Петербургѣ—0,24% (1890). Въ виду того, что туберкулезныя бациллы погибаютъ при темпер. 75–85° Ц. въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, туберкулезное М. можетъ быть опаснымъ для потребителя только въ томъ случаѣ, если оно не хорошо проварено или прожарено. Соленіе и копченіе не убиваютъ бугорчатыхъ палочекъ. 2) Сибирская язва легко передается человѣку какъ путемъ соприкосновенія съ живымъ животнымъ, такъ и черезъ кишечникъ, при употребленіи въ пищу М. отъ сибиреязвенныхъ животныхъ. Поэтому скотъ, заболѣвшій сибирской язвой, отнюдь не долженъ допускаться къ убою, и М. такихъ животныхъ подлежитъ уничтоженію. 3) М. сапныхъ животныхъ безусловно недопустимо въ продажу, такъ какъ сапъ легко передается и смертеленъ для человѣка; опасность зараженія сапомъ угрожаетъ какъ персоналу боенъ, такъ и покупателямъ и потребителямъ М. 4) Септицемія и піэмія (гнило- и гноекровіе) встрѣчаются у животныхъ довольно часто, особенно у особей женскаго пола. М. такихъ животныхъ обладаетъ сильными токсическими и заразными свойствами и чаще всего служитъ причиной массовыхъ заболѣваній у людей. При употребленіи въ пищу гнилого М. и рыбы имѣетъ мѣсто отравленіе химическими ядами («колбаснымъ» и «рыбнымъ»), принадлежащими къ группѣ гнилостныхъ алкалоидовъ-птомаиновъ. Вслѣдствіе химической природы вредныхъ веществъ гнилого М. и рыбы, а также М. животныхъ, страдавшихъ септицеміей или піэміей, обычнымъ приготовленіемъ М., т.-е. варкою, жаркою и соленіемъ, невозможно уничтожить его ядовитыхъ свойствъ. 5) Финны и пузырчатые глисты (Cysticercus cellulosae и mediocanellatae) очень легко передаются потребителямъ финознаго М.; въ желудкѣ человѣка финны развиваются въ ленточныхъ глистовъ или солитеровъ (Taenia solium и T. mediocanellata). Чаще всего финны встрѣчаются у свиней (Cystic. cellulosae), рѣже у рогатаго скота. Финны умираютъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ при температурѣ въ 48—50° Ц.; поэтому хорошо проваренное и прожаренное финнозное М. не опасно для потребителя. Соленіе и копченіе не вполнѣ убиваютъ финнъ. 6) Трихины (Trichina spiralis)—чрезвычайно вредная для человѣка разновидность круглыхъ глистъ—встрѣчаются только въ М. свиней, см. Трихинозъ.—При рѣшеніи вопроса о качествѣ М. въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ его подвергать тщательному макро- и микроскопическому осмотру и химическому изслѣдованію. Изъ частныхъ мѣръ укажемъ на необходимость надлежащаго приготовленія М.: на достаточное провариваніе и прожариваніе М. Для полученія температуры около 100° внутри большихъ кусковъ М. нужно ихъ варить въ теченіе 3 — 4 час. Изъ общихъ санитарныхъ мѣропріятій на первомъ планѣ должно поставить правильную организацію санитарно-ветеринарнаго надзора за убойнымъ скотомъ и М., прежде его поступленія въ продажу, т.-е. на бойняхъ. Отсюда — необходимость «центральныхъ боенъ», снабженныхъ достаточнымъ ветеринарно-санитарнымъ персоналомъ, инструментами и всякаго рода наглядными пособіями. Осмотръ М. на бойняхъ необходимо дополнять спеціальнымъ санитарнымъ надзоромъ за продажей М. на рынкахъ и въ лавкахъ, такъ какъ хорошее М., поступившее въ продажу съ боенъ, можетъ быть испорчено продолжительнымъ или нерациональнымъ храненіемъ. За устарѣлостью спеціально санитарнаго законодательства, у насъ въ Россіи санитарная полиція руководствуется или министерскими циркулярами, или основанными на нихъ обязательными постановленіями городскихъ и земскихъ учрежденій. Надзоръ за благоустройствомъ боенъ лежитъ на городскихъ самоуправленіяхъ и на полиціи. По городовому положенію, городскимъ управленіямъ предоставляется право устраивать свои скотобойни, но это не лишаетъ частныхъ лицъ права устраивать свои скотобойни. Бойни надлежитъ строить внѣ города (ст. 657 Уст. Врач.); бить скотъ внѣ боенъ тамъ, гдѣ онѣ устроены, воспрещается (ст. 114 Уст. о нак.). Продажа М. палаго скота или скота, убитаго во время болѣзненнаго состоянія, воспрещается (ст. 663 Уст. Врач.). М. испортившееся, загнившее или опасное вслѣдствіе признаковъ заразныхъ болѣзней (трихинозъ, финнозъ, сапъ, сибирская язва, чума и др.), должно быть изъято изъ обращенія (ст. 1144—45 Уст. Врач.). Больныя заразными болѣзнями, указанными въ особой инструкціи м-ва вн. д., животныя къ убою не допускаются. М. животныхъ, иммунизированныхъ противъ чумы рогатаго скота, признано мед. совѣтомъ вполнѣ пригоднымъ для употребленія въ пищу. Убой лошадей и продажа конины подчиняются особымъ правиламъ (спеціальныя лавки съ замѣтными вывѣсками). Издавна въ Уст. врач. существуетъ статья, запрещающая надуваніе М. — Кромѣ

лошадинаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и въ Бельгіи употребляется въ пищу собачье М.; въ Бреславлѣ имѣются спеціальныя собачьи бойни. На рынкѣ собачье М. нерѣдко продаютъ за свинину; собачье М. не трудно отличить отъ свинины по строенію скелета, темнобурому цвѣту М. и мягкому, маркому съ дурнымъ запахомъ жиру, имѣющему точку плавленія при 22,5° Ц.

Мясопустъ — день, въ который, по православному церковному уставу, мясная пища запрещена; воскресенье за 56 дней до пасхи, мясное заговѣнье, канунъ масляницы.

Мясоѣдовъ, Григорій Григорьевичъ—живописецъ (1835—1911). Учился въ акад. худ., у Т. Неффа и А. Маркова. Получилъ золотыя медали за картины: «Поздравленіе молодыхъ въ домѣ помѣщика» (въ музеѣ Александра III), «Бѣгство Григорія Отрепьева изъ корчмы» (въ муз. акад. худ.). За границей имъ написаны: «Похороны у испанскихъ цыганъ», «Франческа и Паоло», «Двѣ судьбы» и др. Званіе академика получено имъ за картину «Заклинаніе». Ему принадлежитъ иниціатива основанія товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Изъ его картинъ на сюжеты изъ русской исторіи и быта выдаются еще: «Уѣздное земское собраніе въ обѣденное время» (1872), «Чтеніе положенія 19 февраля 1861 г.» (1873), «Самосожженіе» (1884; всѣ три въ третьяковской галереѣ), «Молебствіе въ полѣ во время засухи» (1878 г.; въ Солдатенковскомъ собр. Московскаго Румянцевскаго музея), «Страдная пора» (1887; пріобр. имп. Александромъ III). М. написалъ также много пейзажей, преимущественно крымскихъ, напр.: «Сумерки», «Скалы Гурзуфа», «Прибой», «Съ Байдарскихъ воротъ», «Дорога во ржи» (1881, въ Третьяковской галереѣ). Писалъ изрѣдка и портреты (Н. Н. Бекетова, Е. С. Гордѣенко, И. И. Шишкина). Занимался и гравированіемъ (офорты: «Дорога изъ Бахчисарая въ Успенскій м-рь», «Дѣдушка русскаго флота» и «Заклинаніе»—2 послѣдніе съ собственныхъ картинъ).

Мясоѣдовъ, Николай Николаевичъ—юристъ и судебный дѣятель (1839—1908), одинъ изъ лучшихъ представителей судебнаго міра Россіи, идеалъ судьи-неформалиста, изъ-за дѣла не забывающаго человѣка, примиряющаго законы съ жизнью, мягко и любовно относящагося къ людямъ. По окончаніи курса наукъ въ московскомъ унив. (1860), М. былъ судебнымъ слѣдователемъ, затѣмъ занималъ разныя должности въ новомъ судѣ. Съ 1885 г. сенаторъ гражданскаго кассаціоннаго департ. сената, затѣмъ и первоприсутствующій этого департамента до самой смерти. Приглашенный въ муравьевскую комиссію по пересмотру судебныхъ уставовъ, М. былъ однимъ изъ тѣхъ трехъ ея членовъ, которые отстаивали неприкосновенность основныхъ идей судебной реформы 60-хъ гг.

Мясоѣ(е)довы—русс. дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Якова Мясоеда, выѣхавшаго, по преданію, изъ Литвы къ вел. кн. Іоанну III (1464). Алексѣй Ефимовичъ М. (ум. въ 1818 г.) былъ членомъ адмиралтействъ коллегіи, братъ его Николай (1750—1825)—сенаторомъ. Этотъ родъ М. внесенъ въ II и VI ч. род. кн. Московской, Орловской, Петроградской, Тульской, Харьковской и Ярославской губ.—Другой родъ М., восходящій къ началу XVII в., внесенъ въ VII родосл. кн. Рязанской, Симбирской и Тамбовской губ.

Мясоѣдъ, мясоястіе—періодъ, когда, по православному церковному уставу, разрѣшена мясная пища. М.—вмѣстѣ съ тѣмъ пора свадебъ. Временемъ для вѣнчанія избираются, обыкновенно, особенно въ крестьянскомъ быту, осенній и зимній М. Первый обнимаетъ періодъ съ 15 августа по 14 ноября, второй—съ 25 декабря до масляницы; но свадьбы по церковному уставу могутъ справляться лишь съ 7 января.

Мястковка—м. Подол. губ., Ольгоп. у., при р. Шумиловкѣ (лѣв. прит. Днѣстра), жит. 9 тыс. (евр. 3 тыс.).

Мята (Mentha L.)—родъ растеній семейства губоцвѣтныхъ (Labiatеae). Это—многолѣтнія прямостоящія или стелющіяся травы, снабженныя боковыми подземнымиц или надземными побѣгами. Листья супротивные, пильчатые, цвѣтки образуютъ въ углахъ листьевъ верхоцвѣтные пучечки (дихазіи). Такъ какъ эти пучечки приходятся одинъ противъ другого вслѣдствіе противоположности листьевъ, то они (пучечки) между собою смыкаются и образуютъ ложные кружки. Такія частныя соцвѣтія, въ свою очередь, образуютъ въ верхней части стебля сложные прерывистые или даже сомкнутые колосья. Чашечка колокольчатая или трубчатая, равномѣрно пятизубчатая, рѣдко почти двугубая. Вѣнчикъ ворончатотрубчатый или почти блюдчатый, трубочка его скрыта въ чашечкѣ, а отгибъ почти равномѣрно четырехлопастной, или же одна лопасть его, соотвѣтствующая верхней губѣ, шире другихъ, а иногда выемчатая. Четыре прямыхъ одинаково длинныхъ тычинки; нить у тычинки голая, пыльники отстоящіе, параллельные. Дискъ равномѣрный, почти цѣльнокрайный. Столбикъ коротко двурасщепленный. Орѣшки овальные, гладкіе. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 30; они разсѣяны по всей землѣ, преимущественно въ умѣренномъ климатѣ. Изъ русскихъ видовъ сюда относятся M. silvestris L. (лѣсная М.), имѣющая прямой мягковойлочнопушистый стебель, покрытый сидячими или почти сидячими, яйцевидными или ланцетными пильчатыми листьями и цвѣтки, собранные въ густые верхушечные колосья. Растетъ по влажнымъ мѣстамъ. M. arvensis L. (полевая М.), имѣющая черешчатые листья, цвѣты образуютъ прерывчатый колосъ. Растетъ по сырымъ лугамъ, берегамъ рѣкъ. Англійская М. (M. piperita L.), трава, вѣтвистые стебли которой достигаютъ 1 м. высоты; листья удлиненные или яйцевидно-ланцетные, до 7 стм. длины и до 3 стм. ширины, острые, мелкопильчатые. Вѣнчикъ голубой.

М. довольно широко въ сравненіи съ другими ароматическими и лѣкарственными растеніями распространена въ культурѣ (какъ огородное, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и какъ полевое растеніе). Она разводится почти повсемѣстно въ Европѣ, Сѣверной Америкѣ, Алжирѣ, Китаѣ и Японіи. Въ Россіи плантаціи ея имѣются въ губ. Тульской, Полтавской, Казанской, Воронежской, Саратовской и др. Изъ многихъ видовъ и разновидностей наибольшее значеніе въ культурѣ имѣютъ Mentha piperita (англійская, холодная) и M. silvestris crispa (кучерявая, нѣмецкая или лѣсная)—М. любитъ черноземную, достаточно рыхлую и влажную землю, но хорошо удается на щедро удобренномъ суглинкѣ (въ Казанской губ. кладутъ возъ на кв. сажень); на болотистыхъ и известковыхъ почвахъ получается М., бѣдная масломъ. При воздѣлываніи на одномъ и томъ же мѣстѣ безъ унавоживанія М. дичаетъ, на свѣжеудобренной заглушается сорными травами; поэтому весьма желательно вводить М. въ сѣвооборотъ и помѣщать ее послѣ удобренныхъ пропашныхъ.—Размножается М. отпрысками, черенками и дѣленіемъ. Разсада (при отсутствіи живого растенія) получается изъ сѣмянъ въ парникѣ. Посадка производится ранней весной въ гряды на разстояніи 5—6 вершк. одно отъ другого.—Уходъ заключается въ окучиваніи, 2—3-кратномъ пропа-

лываніи и поливкѣ. На зиму ряды покрываются соломой, листьями, вѣтвями хвойныхъ.—Уборка производится во время цвѣтенія въ ясную погоду серпомъ или косою у корня. Въ южной половинѣ Россіи можно производить уборку 2 раза, но второй урожай значительно хуже.—Урожаи М. колеблются довольно широко, достигая иногда 300 пд. сухой М.: обычный же 150—200 пд. для кудрявой и вдвое меньше для перечной (сырой почти въ 3 раза больше).—Объ изготовленіи масла см. Мятное масло. Лучшимъ считается англійское, затѣмъ нѣмецкое, французское и японское. Русское масло, благодаря примитивности изготовленія, одно изъ худшихъ и расцѣнивается весьма низко: 3—4 руб. вмѣсто 12—15 руб. за фунтъ. Значительная часть русскаго масла уходила въ Германію, откуда переработанное возвращалось въ Россію. Въ послѣднее время на помощь этому промыслу стали приходить нѣкоторыя земства; такъ, Епифанская управа устроила нѣсколько паровыхъ кубовъ улучшеннаго типа для прокатнаго пользованія. Крупный заводъ учрежденъ въ 1915 г. въ Кишиневѣ.—Ср. Б. Андреевъ, «О культурѣ М.» («Садоводъ», 1913, № 3—4); «Сборъ, сушка и разведеніе лекарственныхъ растеній» (Изд. Деп. Зем., 1915); Базаровъ и Монтеверде, «Душистыя растенія и эфирныя масла» (2-е изд., СПБ., 1899); В. Пашкевичъ, «Культура лѣкарствен. растеній» (3-е изд., II., 1915).

Въ медицинѣ примѣняется масло перечной М. для втиранія при невралгіяхъ; вмѣсто него нынѣ употребляется ментолъ въ формѣ мигреневыхъ карандашей (см. Ментолъ). Листья перечной М. часто употребляются въ отваръ, какъ вѣтрогонное, потогонное и противосудорожное средство; снаружи для припарокъ, компрессовъ; настой употребляется также для клистировъ. Онѣ входятъ въ составъ нѣкоторыхъ сложныхъ средствъ (ароматическіе сборы, ароматный уксусъ) и для приготовленія мятной настойки, сиропа, перечной М., мятнаго спирта.

Мятежъ—по проекту новаго уголовнаго уложенія, долженъ былъ обнимать собою посягательства на особу императора, на образъ правленія, на наслѣдіе престола и на цѣлость Россіи. Терминъ этотъ былъ принятъ составителями проекта, находившими, что, по исконному его употребленію, онъ охватываетъ посягательства, совершенныя какъ однимъ лицомъ, такъ и многими. При окончательномъ разсмотрѣніи проекта, выраженіе это было замѣнено словомъ «бунтъ» (см.), которое и вошло въ заглавіе нынѣ дѣйствующей главы третьей уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г.

Мятлевъ, Иванъ Петровичъ—поэтъ-юмористъ (1796—1844). Род. въ богатой аристократической семьѣ, былъ камергеромъ. Издалъ два сборника стихотвореній (СПБ., 1834 и 1835); извѣстность пріобрѣлъ путевыми впечатлѣніями, изложенными въ юмористическихъ стихахъ подъ заглавіемъ: «Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой за границею, данъ л'Этранже» (Тамб. [на самомъ дѣлѣ печ. въ СПБ.], 1840—44; 2-е изд., СПБ., 1856—57; новое роскошное изд. Суворина, съ воспроизведеніемъ рисунковъ Тима, СПБ. 1907). Популярности этого сочиненія отчасти содѣйствовало искусство, съ которымъ авторъ читалъ его въ петербургскихъ гостиныхъ. Когда Смирдинъ предпринялъ изданіе «Ста русскихъ литераторовъ», М. попалъ въ ихъ число. Это возбудило негодованіе Бѣлинскаго, который «Сенсаціи г-жи Курдюковой» объявилъ книгой скучной и плоской, а мелкія стихотворенія М., воспѣвающія высокіе предметы, — смѣшными. Отзывъ этотъ въ общемъ вѣренъ; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя стихотворенія М., страдая неотдѣланностью, небрежностью формы, производятъ впечатлѣніе искренностью чувства («Воскресеніе Лазаря»). Удивительна въ этомъ свѣтскомъ человѣкѣ 1830-хъ гг. жилка народности, которою проникнуты многія его стихотворенія («Фонарики-сударики», «Новый годъ», «Настоечка тройная», «Разговоръ барина съ Аѳонькою»). «Сенсаціи г-жи Курдюковой» написаны языкомъ, представляющимъ удачное подражаніе тому смѣшенію «французскаго съ нижегородскимъ», которое въ то время господствовало въ русскомъ обществѣ, и вообще даютъ вѣрный сколокъ тона, пріемовъ, способовъ выражаться и понятій тогдашняго «свѣта». М. напеч. еще: «Петергофскій праздникъ» (СПБ., 1842), «Коммеражи» (СПБ., 1844), «Тарантелла» (СПБ., 1844). Полныя собранія соч. М. изданы въ 1857 г. (СПБ.), въ 1893 г. (Кіевъ) и въ 1894 г. (М.).

Мятлевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Радши, выѣхавшаго, по преданію, къ вел. кн. Александру Невскому. Потомокъ Радши въ 11-мъ колѣнѣ, Григорій Ивановичъ, по прозванію Мятель, былъ родоначальникомъ М. Иванъ Ивановичъ М. былъ воеводою въ Чебоксарахъ (1556) и Рославлѣ (1563), Василій Алексѣевичъ М. — адмиралъ (ум. въ 1766 г.), былъ при Елизаветѣ Петровнѣ сибирскимъ губернаторомъ. Его сынъ Петръ (1756—1833) былъ сенаторомъ. О сынѣ его Иванѣ см. выше. Родъ М. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской и Петроградской губ.

Мятликъ (Poa L.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ (Gramineae). Это — мелкія или крупныя, однолѣтнія травы, растущія по садамъ, огородамъ, лѣсамъ, лугамъ, часто какъ сорныя растенія. Листья у нихъ линейные, съ расщепленнымъ влагалищемъ и съ короткимъ или длиннымъ язычкомъ. Соцвѣтія — раскидистая или сжатая метелка, вѣтви которой собраны пучками, по 2 или по нѣсколько; колоски мелкіе, яйцевидные или эллиптическіе, о 2—8 цвѣткахъ; нижняя цвѣтковая чешуя о 5 жилкахъ, по спинѣ у основанія шерстистая. Плодики продолговатые или эллиптическіе, туго трехгранные. Всѣхъ видовъ М. насчитывается около 80, нѣкоторые изъ нихъ представляютъ превосходныя кормовыя растенія. Въ средней Россіи дико растутъ около 8 видовъ, а именно P. annua L., однолѣтній М., обыкновеннѣйшее небольшое растеніе, образующее дерновины по садамъ, огородамъ, около дорогъ; P. compressa L., сплюснутый М., высокое, сѣро-зеленое растеніе, имѣющее сильно сплюснутые, внизу обоюдоострые, восходящіе или колончатые стебли, и зеленые, съ грязнофіолетовымъ отливомъ колоски; растеніе это развиваетъ ползучіе побѣги и образуетъ дернъ. См. Кормовыя травы (XXII, 797).

Мятное кудрявое масло получается гонкой изъ Mentha crispa и изъ Mentha viridis въ количествѣ 0,3—0,8%. Американское и нѣмецкое масло по свойствамъ очень близки другъ къ другу. Уд. вѣсъ ихъ 0,92—0,98; $\alpha_D = -36°$ до $-48°$. Главная составная часть—карвонъ (50—60%), а также пиненъ и лимоненъ. Русское масло обладаетъ удѣльнымъ вѣсомъ 0,883—0,885; $\alpha_D = -23°$ до $-34°$. Главная составная часть линалолъ (50—60%), а затѣмъ карвонъ (5—10%), цинеолъ и лимоненъ. Масло кудрявой мяты получается въ Россіи въ Ярославской и Нижегородской губ., гдѣ гонится кустарнымъ способомъ крестьянами. Употребляется въ нюхательный табакъ, туалетныя мыла и для фальсификаціи масла перечной мяты.

Мятное перечное масло получается водной или паровой гонкой изъ свѣжей или высушен-

ной перечной мяты, срѣзанной въ моментъ полнаго цвѣтенія, въ количествѣ 0,3—1,5%. М. масло очищается повторной ректификаціей. Наиболѣе цѣннымъ изъ всѣхъ сортовъ М. масла является масло англійское изъ гр. Митчамъ. Наиболѣе въ торговлѣ распространено М. масло американское; по качествамъ оно ниже другихъ, но значительно дешевле. Американское масло обладаетъ уд. вѣсомъ 0,905—0,914; $\alpha_D = -18°$ до $-33°$. При —20° застываетъ почти въ сплошную массу. Главная составная часть ментолъ въ свободномъ видѣ (40—50%) и въ видѣ уксуснаго и изовалеріанова эѳировъ (4—15%); далѣе ментонъ (3—12%) и затѣмъ, въ большемъ или меньшемъ количествахъ уксусный и изовалеріановый алдегиды, амиловый спиртъ, уксусная и изовалеріановая кислоты, пиненъ, фелландренъ, цинеолъ, лимоненъ, какой-то лактонъ состава $C_{10}H_{16}O_2$ и диметилсульфидъ. Англійское масло. Уд. вѣсъ 0,900—0,910; $\alpha_D = -22°$ до $-33°$. Химическій составъ приблизительно тотъ же, что и американскаго масла, но при большемъ (50—60%) содержаніи ментола, масло при —20° застываетъ менѣе совершенно; рядомъ съ обыкновеннымъ, вторичнымъ ментоломъ масло содержитъ ментолъ третичный, который и обусловливаетъ тонкость и пріятность аромата англійскаго масла. Нѣмецкое масло. Уд. вѣсъ 0,899—0,93; $\alpha_D = -27°$ до $-33°$. Русское масло. Уд. вѣсъ 0,901—0,915; $\alpha_D = -17°$ до $-23°$. Содержаніе ментола свободнаго 40—57%, въ видѣ эѳировъ 3—11%; ментона 6—12%. Совершенно отдѣльно отъ всѣхъ перечисленныхъ сортовъ М. маслъ стоитъ масло японское, получаемое изъ другого вида мяты (M. arvensis). Оно состоитъ почти исключительно изъ свободнаго ментола (90%) и его эѳировъ (3—6%). Уд. вѣсъ его 0,895—0,9; темп. плавл. +17° и до +28; $\alpha_D = -30°$ и до $-42°$. Кромѣ этого естественнаго продукта, въ продажѣ попадается японское масло съ отчасти вымораживаніемъ выдѣленнымъ ментоломъ. Мятное масло часто фальсифицируется; для открытія подмѣсей 1) опредѣляютъ физическія постоянныя и % содержаніе ментола (свободнаго и связаннаго) и ментона и 2) подвергаютъ масло фракціонированной перегонкѣ (80% чистаго масла и должно переходить между 200° и 225°).—Ср. Мята.

Мячково—с. Московской губ., Бронницкаго у., при впаденіи р. Пахры въ Москву-рѣку, въ 12 вер. отъ ст. Быково Московско-Казанской ж. д. 3000 жит. Каменоломни плотнаго известняка (мячковскаго мрамора), сбываемаго въ Москву. Уже при Іоаннѣ III здѣсь обжигалась известь для Москвы. Мячковскій известнякъ принадлежитъ къ каменноугольной системѣ и содержитъ въ себѣ остатки характеризующихъ ее раковинъ, кораллovъ и морскихъ лилій (энкринитовъ). Въ окрестностяхъ М. по берегамъ Москвы-рѣки свыше 20 каменоломенъ; добываемый здѣсь песчаникъ идетъ на жернова, настилку тротуаровъ, постройку быковъ и т. п.

Мячковы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ «сродника царя Тевризскаго» Олбуга, выѣхавшаго въ Москву къ вел. кн. Димитрію Іоанновичу Донскому и получившаго при крещеніи имя Еремій. Его внукъ Иванъ Яковлевичъ, прозванный Мячка, былъ родоначальникомъ М. Младшій сынъ послѣдняго, Ѳедоръ Ивановичъ Меньшой, былъ боярином на Вологдѣ у кн. Андрея Васильевича Меньшаго (ум. въ 1481 г.). Данило Ивановичъ М. убитъ при взятіи Казани въ 1552 г.; его братъ Иванъ убитъ въ битвѣ съ крымцами подъ Москвою въ 1571 г. Братъ ихъ Дмитрій былъ намѣстникомъ въ Новосили (1576). Въ XVII в. многіе М. служили стольниками и стряпчими. Родъ М. внесенъ въ VI ч. родословной книги Курской, Московской, Тверской и Тульской губ.

Мячъ.—Игра съ М. встрѣчается какъ у цивилизованныхъ, такъ и у нецивилизованныхъ народовъ (сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, австралійцевъ и др.). У грековъ эта игра была весьма распространенною (см. XIX, 32). У римлянъ игра въ М. была также однимъ изъ любимѣйшихъ упражненій. Различались pila—малый игровой М., follis—большой, надутый воздухомъ шаръ, и paganica, стоявшая посерединѣ между pila и follis, набитая перьями. М. отбивался кулакомъ или рукою, при чемъ на правую руку одѣвалось нѣчто въ родѣ рукавицы. Всего чаще употреблялась pila; игра велась datatim или expulsim, смотря по тому, бросался ли М. назадъ, или отбивался дальше. Любимымъ видомъ игры являлся trigon, въ которомъ участвовали три партнера, разстановкой своей составлявшіе фигуру треугольника. II въ среднія вѣка игра въ М. оставалась весьма распространенною; въ иныхъ городахъ устраивались для нея особыя помѣщенія. Въ новое время игра въ М. получила особо широкое развитіе въ Англіи, откуда разные виды игры въ М. распространились по всему континенту, таковы: крикетъ (см. XXIII, 354), лаунъ-теннисъ (см. XXIV, 141), футболъ, гольфъ, поло. Въ Россіи извѣстна еще «лапта» (XXIV, 71).

Муро (греч. τὸ μύρον) — названіе вещества, употребляемаго христіанскою церковью въ таинствѣ муропомазанія. Сначала такимъ веществомъ было одно чистое растительное масло. Не ранѣе какъ съ VI в. на Востокѣ къ маслу стали примѣшивать бальзамы и ароматическія вещества. Такой же составъ М. существуетъ и на Западѣ, неизвѣстно съ какого времени. Въ 1726 г. въ Россіи въ составъ М. входили 27 веществъ (см. Н. И. Барсовъ, «Описаніе синодальнаго архива», т. VI, СПБ., 1883). Нынѣ въ составъ М. входятъ, кромѣ оливковаго масла и бѣлаго виноградаго вина, какъ частей основныхъ, ладаны: росный, простой—бѣлый и черный, стиракса. мастика, сандаракъ, цвѣты розы, трава базилика. корни: ирный, имбирный, фіалковый—бѣлый, калганный, кардамонный, масла: мушкатное—густое и жидкое, лигнирадійное, богородской травы, бергамотовое, гвоздичное, розовое, коричное, фіалковое, лимонное, лавендуловое, померанцевое, маіорановое, бальзамъ перувіанскій и терпентинъ венеціанскій, всего 31 составная часть. У католиковъ муро составляется изъ елея и перувіанскаго бальзама.

Мурованіе—процессъ изготовленія мура. Установленіе особаго обряда освященія мура Василій Вел. и нѣкоторые другіе церковные писатели приписываютъ апостоламъ. Сначала для такого освященія не было назначено дня. Съ V в. на Востокѣ днемъ его служитъ великій четвергъ. На Западѣ съ V в. оно совершалось большею частью на одной изъ трехъ литургій (средней) великаго четверга, которая поэтому называлась missa chrismatis. Вездѣ и всегда право освященія мура принадлежало только епископу, согласно VI правилу карѳагенскаго собора. Въ русской церкви М. совершается нынѣ однажды въ два, три или четыре года, смотря по потребности, въ двухъ мѣстахъ: въ Москвѣ, въ патріаршей крестовой палатѣ (называемой также мурованною палатой), и въ Кіевѣ, въ лаврской трапезной церкви. Муро должно храниться непремѣнно въ церкви и притомъ въ алтарѣ, на престолѣ. Для совершенія муропомазанія въ домахъ крещаемыхъ при каждой церкви имѣется мурница—металлическій сосудъ въ видѣ ящика, въ которомъ хранится склянка съ муромъ.

Мироносицкая недѣля — иначе третья седьмица послѣ праздника Пасхи, въ продолженіе которой воспоминаются и чествуются церковью св. жены, пришедшія къ гробу Іисуса Христа, чтобы помазать тѣло его благоуханными мазями, и отъ того получившія названіе мироносицъ (Марк. XVI, 1; Лук. XXIV, 1).

Муропомазаніе (χρίσμα τοῦ μύρου, confirmatio)—одно изъ христіанскихъ таинствъ, второе по порядку совершенія, существующее въ церквахъ православной, католической и армяно-григоріанской, а также у коптовъ, несторіанъ и іаковитовъ. Церковь учитъ, что помазаніе чела, очей, устъ, ноздрей, ушей, персей, рукъ и ногъ священнымъ муромъ, съ произнесеніемъ словъ «печать дара Духа Св.», сообщаетъ человѣку, чрезъ крещеніе вступившему въ составъ церкви, силы благодати Божіей. На первыхъ порахъ М. совершалось епископами, отъ времени до времени посѣщавшими съ этою цѣлью свои епархіи. Если епископъ самъ совершалъ крещеніе, то оба таинства совершались одно вслѣдъ за другимъ. Съ IV в. М. на Востокѣ всегда непосредственно слѣдуетъ за крещеніемъ, при чемъ совершителями его становятся пресвитеры. На Западѣ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе это таинство (конфирмація) отдѣляется отъ крещенія и совершается лишь епископами, при чемъ съ М. обязательно соединяется и возложеніе рукъ. Кромѣ М. надъ крещаемыми младенцами, въ православной церкви совершается М. и надъ тѣми изъ обращающихся въ православіе, по прежнему вѣрованію которыхъ не существуетъ непрерывнаго іерархическаго преемства отъ апостоловъ (протестанты, многіе русскіе сектанты). Изъ католичества присоединяются къ православію черезъ М. только тѣ, которые не успѣли еще принять конфирмацію. Лица, отступившія отъ православія въ ересь или расколъ и возвращающіяся въ церковь, принимаются въ нее безъ повторенія М., чрезъ таинство покаянія. Православная церковь, слѣдуя примѣру церкви ветхозавѣтной (ближайшимъ образомъ—церкви византійской), совершаетъ М. надъ русскими государями при ихъ коронованіи. Это М., по ученію прав. церкви, не есть ни особое таинство, ни повтореніе М., совершеннаго при крещеніи, а лишь особый видъ или высшая степень таинства М., въ которой сообщаются особенные высшіе благодатные дары. Одновременно съ государемъ М. совершается и надъ Его супругой, съ тѣмъ различіемъ, что у ней помазуется лишь одно чело, тогда какъ у Государя помазуются чело, очи, уста, ноздри, уши, грудь и обѣ стороны обѣихъ рукъ.—Ср. Коронація.

Н

Н — четырнадцатая буква русской азбуки, обозначающая собой звонкій переднеязычный зубной носовой согласный. Передъ небными гласными (*е, и, ѣ*) и среднеязычнымъ небнымъ согласнымъ *j* согласный Н произносится «мягко», т.-е. съ небнымъ оттѣнкомъ, что на письмѣ обозначается только передъ *j*: *ни, не,* но *конь* = с'ён'ju. Цифровое значеніе этой буквы въ кириллицѣ=50, въ глаголицѣ = 70. Ближайшимъ источникомъ для слав. Н послужило греческое N, возникшее изъ финикійскаго *нунъ*—

Наарро (Naharro), Бартоломе де Торресъ—основатель національнаго испанскаго театра; жилъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI в., принялъ духовное званіе; былъ плѣнникомъ въ Алжирѣ. Его 8 пьесъ, изданныя вмѣстѣ съ лирическими и эпическими стихотвореніями подъ заглав. «Propalladia» (Неаполь, 1517; Севилья, 1520) — первые начатки испанской драмы. Онѣ всѣ въ 5 дѣйствіяхъ («jornadas»), иногда съ ловкими завязками; написаны языкомъ чистымъ и плавнымъ. Лучшія изъ нихъ — «Soldadesca» и «Tinellaria». Изъ-за сатирическихъ выходокъ противъ папскаго двора «Propalladia» была запрещена инквизиціею; бо́льшая часть экземпляровъ была уничтожена, затѣмъ предпринято очищенное ихъ изданіе (Мадр., 1573). Менѣе значительны поэмы и лирика Н. Въ «Teatro español» Bühl Faber'a содержатся отрывки изъ Н. (Гамбургъ, 1832); его «Himenea» вошла въ «Tesoro del teatro español» (П., 1838) и въ «Bibliotheca de autores españoles» (т. II). Критическое изданіе всей «Propalladia»—въ «Libros de antaño», т. IX—X (Мадр., 1880).

Набатеи (Ναβαταῖοι, Nabataei)—семитическое племя, владѣвшее въ первыя времена римской имперіи обширной страной къ В отъ Іордана, до верховьевъ Евфрата. Еще Іосифъ Флавій (Древн. I, 12, 4) сопоставлялъ ихъ съ библейскимъ (Быт. 25, 13) Небаіотъ, первенцемъ Исманла; это же дѣлаютъ и нѣкоторые новые ученые; другіе сближаютъ Н. съ упоминаемымъ въ лѣтописяхъ Тиглатпаласcара II и Синахерриба, повидимому, въ числѣ арамеевъ, племенемъ Набату, но отличаютъ отъ воевавшихъ съ Ассурбанипаломъ Набайту. Набатейскія личныя имена, извѣстныя изъ надписей,— арабскія; арамейскій языкъ надписей объясняется его большимъ удобствомъ для письменности, и въ немъ проглядываютъ арабизмы. Вліяніе арамейской культуры привело къ принятію Н. этого языка и въ качествѣ разговорнаго. Болѣе позднія арабскія племена, встрѣчавшіяся съ Н., не признавали ихъ своими единоплеменниками и видѣли въ нихъ арамеевъ; имя Н. у арабскихъ писателей даже стало противополагаться всему арабскому и служить собирательнымъ для туземнаго населенія Сиріи. Начало достовѣрныхъ извѣстій о Н. относится къ эпохѣ Діадоховъ; они встрѣчаются тамъ, гдѣ прежде жили идумеи,—между Мертвымъ м. и Эланитскимъ заливомъ, съ главнымъ центромъ въ Петрѣ, которая, находясь на караванномъ пути изъ Индіи и вообще съ Ю къ Средиземному м. и будучи караванной станціей передъ Газой, скоро достигла большого процвѣтанія. Утвержденіе Н. въ Эдомѣ было однимъ изъ фазисовъ арабскаго движенія, первые слѣды котораго замѣтили еще пророки Іеремія и Іезекіиль; вытѣсненіе идумеевъ поэтически

описано у пророка Малахіи (I, 1—5). Въ 312 г. Антигонъ, вытѣснивъ Птолемея изъ Келесиріи, два раза неудачно пытался покорить Н. Въ это время Н. были еще мало цивилизованы; какъ номады, они занимались скотоводствомъ и продажей благовоній и асфальта Мертваго м. въ Египетъ, для бальзамированія. Упоминаніе о первомъ царѣ Н. относится къ 169 г.: іудейскій первосвященникъ Іасонъ, будучи изгнанъ, напрасно пытался найти гостепріимство у «тирана» Н., Ареѳы I. Маккавеи были въ дружбѣ съ Н. Во время упадка Птолемеевъ и Селевкидовъ Н., къ концу II в., образовали могущественное государство; основателемъ его былъ Еротимъ. При Ареѳѣ II отношенія къ Іудейскому царству измѣнились: онъ хотѣлъ идти на помощь Газѣ, осажденной Александромъ Іаннеемъ, который былъ разбитъ преемникомъ Ареѳы, Ободой I (90). Ареѳа III овладѣлъ всей Келесиріей и Дамаскомъ (85) и началъ чеканить въ Дамаскѣ греческія монеты, съ легендой: «Βασιλέως Ἀρέτου Φιλέλληνος» (его предшественнику принадлежатъ монеты съ семитической легендой). Вмѣшательство въ распрю Гиркана II и Аристовула II было причиной перваго столкновенія Н. съ римлянами. Римскій полководецъ Скавръ приказалъ Ареѳѣ снять осаду Іерусалима, и Аристовулъ нанесъ ему пораженіе во время отступленія. Помпей хотѣлъ лично идти противъ Петры, но это привелъ въ исполненіе лишь въ 62 г. Скавръ, добившійся только дани. Однако, Дамаскъ остался подъ римскимъ владычествомъ; выбитая Помпеемъ монета хвалилась «покореніемъ» Н., которые съ тѣхъ поръ состоятъ въ почти вассальныхъ отношеніяхъ къ Риму. Малхъ I (50—28) доставлялъ Цезарю конницу для александрійской войны и сопровождалъ Антонія въ его войнахъ; Обода II (28—9), отъ имени котораго правилъ его опекунъ Силлэй, вынужденъ былъ быть союзникомъ Элія Галла въ его арабскомъ походѣ; Ареѳа IV (9 до Р. Хр.—40 по Р. Хр.) былъ союзникомъ Вара въ іудейской войнѣ. Вражда къИроду Антипѣ, который развелся съ дочерью Ареѳы, чтобы жениться на Иродіадѣ, довела Ареѳу до войны съ нимъ и стоявшимъ за него Тиверіемъ. Результатомъ войны было возстановленіе Набатейскаго царства въ старыхъ границахъ. Этнархъ Ареѳы въ Дамаскѣ, по требованію евреевъ, заключилъ апостола Павла въ темницу (2 Кор. 11, 32). Авія (40—48) ходилъ за Евфратъ въ Адіабену (по просьбѣ подданныхъ царя Изата, недовольныхъ его переходомъ въ іудейство), но былъ взятъ въ плѣнъ и лишилъ себя жизни. Малхъ II (48—71), снова потерявшій Дамаскъ, помогалъ римлянамъ при разрушеніи Іерусалима. Рабелъ (71—106) былъ послѣднимъ царемъ Н.: намѣстникъ Сиріи Корнелій Пальма, по приказанію Траяна, превратилъ «относящуюся къ Петрѣ Аравію» въ римскую провинцію. Этимъ былъ уничтоженъ естественный оплотъ противъ варваровъ, начинающихъ обрушиваться на имперію. Н. упоминаются еще въ XIII в. по Р. Хр.; они очень долго оставались въ язычествѣ; христіанство у нихъ распространяли, главнымъ образомъ, несторіане. Петра была резиденціей епископа. Н. имѣли письменность; всѣ скалы ихъ царства были покрыты надписями, почеркъ которыхъ мало-по-малу приближался къ древнѣйшей формѣ арабскихъ буквъ; языкъ—арамейскій. Много надписей на Синаѣ, гдѣ купцамъ, направлявшимся изъ Петры въ Газу, приходилось давать отдыхъ верблюдамъ. Содержаніе надписей бѣдно: бо́льшею частью—имена, съ краткими привѣтственными формулами. Сохранилось много надписей съ именами царей, особенно отъ временъ Ареѳы IV. Набатейскія монеты съ семитическими легендами (греческими—только въ Дамаскѣ) также довольно извѣстны. Н. достигли довольно высокой культуры, и страна ихъ, по присоединеніи къ Риму, была одною изъ наиболѣе благоустроенныхъ провинцій.—См. Schürer, «Gesch. d. Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (I, 609; здѣсь полная библіографія); Моммзенъ, въ V т. «Римской исторіи». Надписи издалъ Euting: «Nabatäische Inschriften» (B., 1885) и «Sinaitische Inschr.» (1890; полная библіографія). Ср. еще пр. Порфирій Успенскій, «Путешествія въ Синай» и «Письмена Синея Манаѳы» (СПБ., 1857); Прозоровскій, «О набатеяхъ и ихъ монетахъ» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», т. II); Dunand, «Les Arabes en Syrie avant l'Islam» (1907). *Б. Тураевъ.*

Набатъ—тревожный или охранительный (сигнальный) колокольный звонъ, который указами 1797 и 1851 гг. предписывалось бить въ сельскихъ церквахъ во время пожаровъ, вьюгъ и метелей. Въ 1893 г. Высочайше повелѣно распространить узаконеніе объ охранительномъ звонѣ на церкви, находящіяся по берегамъ Ладожскаго и Онежскаго оз., съ тѣмъ, чтобы Н. били и въ туманное время. Дѣйствующій законъ (Уст. пред. и прес. прест., ст. 114—115) допускаетъ набатныя тревоги только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ дозволенія главнаго мѣстнаго начальства. Напрасное учиненіе общей тревоги ударомъ въ Н. наказуется арестомъ до 15 дней или штрафомъ до 50 руб. (Уст. нак., ст. 37).

Набатъ или набаты — старинный русскій ударный музыкальный инструментъ, употреблявшійся въ военной музыкѣ, родъ большого барабана.

Набедренникъ—четыреугольный платъ, нѣсколько продолговатый, съ изображеніемъ креста, который, въ видѣ первой награды, дается священникамъ и носится при бедрѣ съ правой стороны. Н. былъ извѣстенъ и отличался отъ палицы уже въ XVI в.

Набережная — обдѣланный берегъ, для охраны его отъ разрушенія и для удобнѣйшаго причала, нагрузки и разгрузки судовъ. Н. бываютъ деревянныя, металлическія, каменныя или смѣшанной постройки, напр., каменныя на свайномъ основаніи, бетонныя и желѣзобетонныя. Чтобы суда могли подходить къ Н., наружную грань ея дѣлаютъ отвѣсною; иногда ей придается, для большей устойчивости, малый наклонъ, который не долженъ превосходить $^1/_9$, а въ каменныхъ Н. $^1/_{18}$ или $^1/_{20}$. При плотныхъ грунтахъ, допускающихъ забивку свай и производство работъ безъ водоотлива, строятъ свайное основаніе съ каменными или деревянными надстройками выше уровня воды. При другихъ условіяхъ дѣлаютъ основанія ряжевыя, изъ опускныхъ колодцевъ, кессоновъ, каменной наброски, накиданныхъ или правильно сложенныхъ массивовъ. Сваи и шпунтовые ряды деревянныхъ Н., для предупрежденія выпиранія ихъ давленіемъ земли, которое особенно значительно въ случаѣ плистаго или плывучаго грунта, скрѣпляютъ при помощи схватокъ, съ забитыми наклонно на нѣкоторомъ разстояніи позади ихъ анкерными сваями. Иногда же земля подъ настиломъ Н., для уничтоженія ея напора, ограничивается выше уровня воды откосомъ съ уклономъ въ 1:1½ до 1:2, смотря по качеству грунта. Каменныя Н. строятся по типу подпорныхъ стѣнъ, при чемъ толщина ихъ дѣлается обыкновенно не менѣе 0,45 высоты, а въ случаѣ значительнаго давленія земли—и до 0,50 высоты. Это увеличеніе ширины, въ видахъ безопасности, сравнительно немного удорожаетъ сооруженіе, такъ какъ увеличивается расходъ лишь на внутреннюю бутовую кладку, количество же облицовки, болѣе дорогой, остается безъ измѣненія. Въ Голландіи есть много примѣровъ кирпичныхъ Н. Въ Англіи въ большомъ употребленіи

металлическія Н. Въ Россіи онѣ обходятся дорого (Кронштадтъ). Большею частью онѣ устраиваются изъ чугунныхъ свай и досокъ. Ширина Н. въ портахъ должна быть не менѣе 20 м. Протяженіе Н. зависитъ отъ размѣровъ грузооборота въ теченіе наиболѣе дѣятельныхъ мѣсяцевъ, а также отъ того, какъ производится грузка товаровъ — въ-ручную людьми или механизмами и кранами. При отсутствіи механическихъ приспособленій и считая, что работа наиболѣе дѣятельнаго мѣсяца составляетъ $^1/_5$ годового грузооборота, необходимо имѣть приблизительно 1 пог. м. Н. на годовое количество 420 тоннъ сыпучихъ товаровъ или 140—210 тоннъ товаровъ въ тюкахъ. Подъемные краны, устанавливаемые на Н. и пароходахъ, ускоряютъ работу. Для быстрой подвозки и удаленія товаровъ вдоль Н. прокладываются рельсовые пути. Прочія принадлежности Н.: причальныя тумбы для швартованія судовъ; рымы (чугунныя кольца), вдѣлываемые для той же цѣли въ углубленія стѣнъ; охранныя рамы и отбойныя сваи, для защиты Н. отъ поврежденія судами и льдомъ; отводные блоки и палы, для притягиванія и направленія судовъ; лѣстницы и стремянки для удобства сообщенія съ берегомъ при перемѣнныхъ горизонтахъ воды. Н. при рѣкахъ устраиваются съ тою же цѣлью, что и портовыя Н., а также для защиты отъ наводненія.

Набережный (Береговой) **Увѣкъ**—с. Саратовской губ. и у. при р. Волгѣ, въ 9 в. отъ губ. г.; ст. Ряз.-Урал. ж. д.; пристань. Поѣзда жел. дороги на паровыхъ паромахъ и ледоколахъ (зимой) перевозятся отсюда на лѣв. берегъ Волги для дальнѣйшаго слѣдованія на Уральскъ. На горѣ Увѣкъ, бл. села, остатки древняго города. При раскопкахъ найдены фундаменты изъ бутоваго камня съ кирпичной сверху кладкой, водопроводныя гончарныя трубы, металлическія зеркала, монеты серебряныя и мѣдныя, машинки для чеканки ихъ, золотые кольца, перстни, браслеты и т. п. предметы, а также божки. Указанія арабскихъ писателей, какъ и находимыя вещи, даютъ основаніе предположить, что здѣсь въ XIV ст. находился татарскій гор. Увѣкъ, одинъ изъ центровъ Золотой орды, разрушенный, какъ предполагаютъ, Тамерланомъ.

Набивка—см. Ситцепечатное дѣло.

Набига Зобъянскій—первоклассный доисламскій арабскій поэтъ (ок. 535 — 610), стихотворенія котораго часто причисляются къ моаллакамъ (см.). Жилъ постоянно при дворѣ арабскихъ христіанскихъ князей, то хирскихъ, то гассанскихъ, и часто слагалъ имъ панегирики; умеръ незадолго до появленія ислама. Въ картинахъ пустыни и кочевой бедуинской жизни сказывается авторъ-горожанинъ. Диванъ Н. (съ франц. пер.) изданъ Деренбургомъ по редакціи Асмаыя VIII—IX в. въ «Journal Asiatique» 1869 г.(и отд. оттискомъ), а по редакціи Сюккарія, IX в.—тамъ же въ 1899 г. Выдержки изъ сюккаріевой редакціи, съ русскимъ переводомъ, далъ бар. Д. Гинцбургъ въ юбилейномъ сборникѣ учениковъ бар. Р. Розена (СПБ., 1897). Біографія съ многочисленными русскими переводами и съ исчерпывающими библіографическими указаніями—у А. Крымскаго въ I т. «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ» (М., 1911), стр. 248—309.

Набидъ (Νάβις)—военный авантюристъ (206—192 гг. до Р. Хр.) въ древней Греціи, выдвинувшійся въ смутный періодъ борьбы Спарты, къ которой примкнули этолійцы, элейцы, мессенцы и аѳиняне, съ ахейскимъ союзомъ, военныя силы котораго были организованы Филопеменомъ. Послѣ смерти спартанскаго тирана Маханида Н., съ помощью шаекъ наемниковъ и освобожденныхъ плотовъ, утвердилъ въ Спартѣ свою власть и сталъ править съ необычайной жестокостью. Несмотря на мирный договоръ, Н. продолжалъ разбойничью политику по отношенію къ ахейскому союзу. Послѣ убійства Н. Спарта подчинилась Филопемену и была включена въ ахейскій союзъ (192 г. до Р. Хр.).

Наблъ (Nabulus, Nablus) — гор. въ азіат.-турецк. вилайетѣ Бейрутѣ, между горами Эбаль и Гаризимъ, на выс. 570 м. н. ур. м. Изъ 8 мечетей наибольшая—Джами эль-Кебиръ, первоначально базилика, впослѣдствіи церковь крестоносцевъ. Мыловаренные заводы; торговля шерстью и хлопкомъ (съ заіорданской страной); жит. 13 000 (въ т. ч. 130 самаритянъ, немного евреевъ, 600 христіанъ). Н.— древній Сихемъ; въ римскую эпоху назывался, по имени своего возстановителя Флавія Веспасіана, Флавія Неаполисъ (Flavia Neapolis).

Наблъ (Nablum, nebel) — древне-еврейскій струнный инструментъ, похожій на маленькую остроконечную арфу и вѣроятно тожественный съ древнеегипетской наблой, родомъ лютни.

Наблюдательные отряды — отряды болѣе или менѣе значительной силы, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія или изъ одной кавалеріи съ конной артиллеріей, высылаемые въ сторону противника съ цѣлью заставить его развернуть свои силы и обнаружить свои намѣренія. Н. отрядами называются также конныя части значительной силы, выдвигаемыя на фланги боевого порядка, для наблюденія за мѣстностью въ сторону непріятеля.

Наблюдательные посты устраиваются для того, чтобы во время боя можно было слѣдить за непріятелемъ. Они располагаются въ различныхъ фортификаціонныхъ закрытіяхъ или помимо ихъ и должны удовлетворять слѣдующимъ

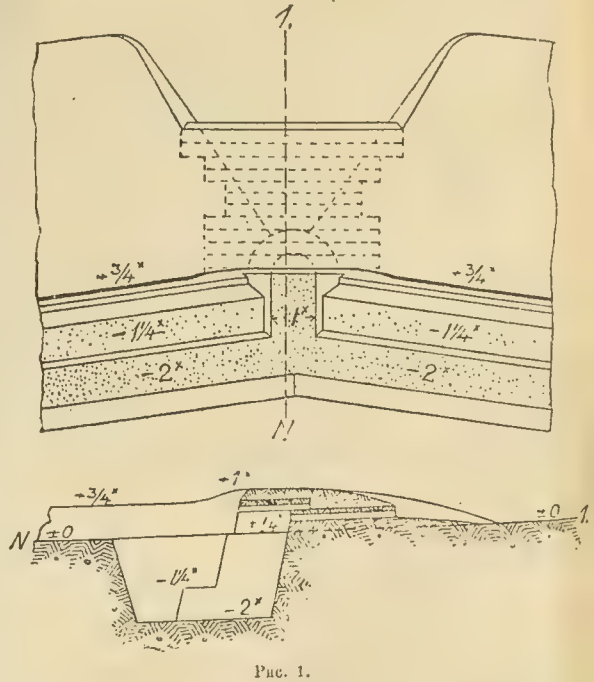


Рис. 1.

условіямъ: не выдавать позицію, на которой расположены, допускать быструю передачу свѣдѣній и вызовъ войскъ по тревогѣ и, по возможности, быть обезпеченными отъ непріятельскаго огня. Лучше всего располагать ихъ на слегка выдвинутыхъ впе-

редъ пунктахъ мѣстности, имѣющихъ достаточный обзоръ и укрытыхъ масками отъ наблюденій. Такіе посты обыкновенно соединяются съ позади лежащей позиціей или постройками (окопомъ, батареей и пр.) посредствомъ ходовъ сообщенія; въ видѣ

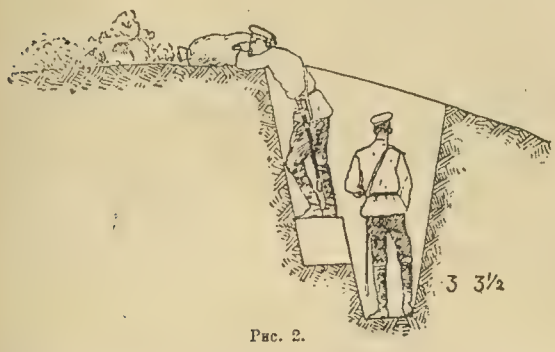
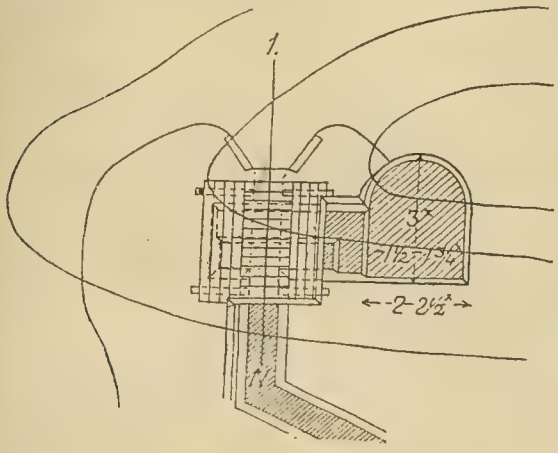


Рис. 2.

исключенія связь допускается только телефономъ. На рис. 1 показанъ образецъ блиндированнаго поста въ стрѣлковомъ окопѣ. Для устройства его въ передней отлогости рва окопа отрывается полукруглая выемка или гнѣздо, шириной по дну въ 1 арш.; впереди ея, на $^1/_4$ арш. выше горизонта, укладыва-



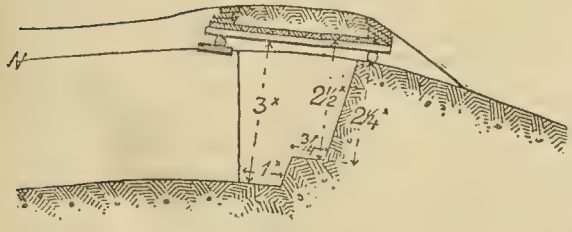


Рис 3

ются, для образованія щекъ наблюдательной щели, въ расходящемся направленіи, доски на ребро (за непмѣніемъ же таковыхъ—жерди, дернины, земляные мѣшки или кирпичи); поверхъ нихъ устраивается покрытіе изъ жердей или досокъ. Затѣмъ, на высотѣ устроеннаго покрытія укладываются по бокамъ выемки обрубки бревенъ или накатника (подушки), которыя перекрываютъ также рядомъ досокъ и жердей. Оба покрытія обсыпаютъ землей до высоты 1 арш. Выемка для наблюдателя дѣлается глубиною въ 2 арш., чтобы глаза наблюдателя находились надъ ея дномъ на высотѣ $2^1/_4$ арш. Если не хватаетъ времени, или нѣтъ подходящаго матеріала для устройства блиндированныхъ наблюдательныхъ постовъ, или опасаются обнаружить таковыми позицію, то устраиваютъ открытые Н. посты, изъ которыхъ наблюдаютъ прямо поверхъ бруствера, прикрывая лишь голову наблюдателя мѣшками и маскируя пучками травы, вѣтвями и т. п.; для укрытія же отъ шрапнельныхъ пуль устраиваютъ легкій навѣсъ изъ

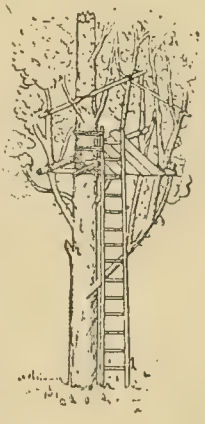


Рис. 4.

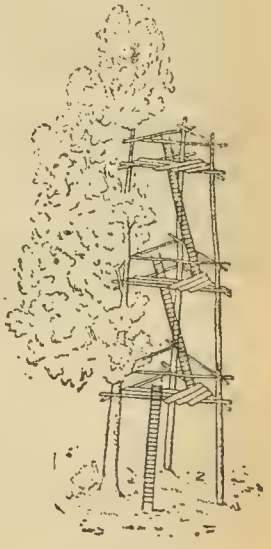


Рис. 5.

досокъ, слегка обсыпанныхъ землей. На артиллерійскихъ позиціяхъ, для наблюденій за результатами стрѣльбы, устраиваются такъ назыв. артиллерійскіе наблюдательные пункты, обыкновенно отдѣльно отъ батарей, раздѣляющіеся на: командирскіе—для командировъ батарей и передовые—для особыхъ наблюдателей, слѣдящихъ за разрывами снарядовъ, за появленіемъ выгодныхъ цѣлей и особенно за тѣми мѣстами, которыя не видны командиру батареи. Какъ и Н. посты, они устраиваются въ мѣстахъ, съ которыхъ хорошо видна впереди лежащая мѣстность (на вершинахъ горъ, на деревьяхъ и пр.), а сами они незамѣтны для непріятеля. Съ командирскаго пункта необходимо, кромѣ того, видѣть хотя бы одно орудіе батареи. На рис. 2 приведенъ передовой открытый наблюдательный пунктъ. Онъ устроенъ въ видѣ отдѣльной ямы, глубиной до 3½ арш., со ступенькой на такой глубинѣ, чтобы, стоя на ней, удобно было наблюдать. Для укрытія наблюдателя отъ огня дѣлается бойница изъ мѣшковъ, дерна и т. п. Командирскій наблюдательный пунктъ, показанный на рис. 3, состоитъ изъ ямы для наблюдателя—такой же, какъ въ передовомъ пунктѣ, но, по возможности, блиндированной, и площадки для особаго прибора—угломѣра, въ 2×2 арш., глубиною до 2 арш.; для сообщенія съ ямой дѣлается ступень, и устраивается также ступеньчатый ходъ въ тылъ. Въ пунктахъ, съ которыхъ открывается большой кругозоръ—на деревьяхъ, колокольняхъ церквей, вѣтряныхъ мельни-

цахъ и всякаго рода высокихъ строеніяхъ Н. посты устраиваются иногда въ видѣ вышекъ. На рис. 4 и 5 показаны образцы такихъ вышекъ. Командирскія вышки должны имѣть хорошій обзоръ дальней окружающей мѣстности; онѣ снабжаются лѣстницами для входа, столами для картъ, прочными и широкими полками для установки подзорныхъ трубъ, приспособленіями для укрытія отъ шрапнельнаго огня и непогоды. Вышки для простыхъ наблюдателей располагаются обыкновенно въ передовой боевой линіи и должны имѣть хорошій обзоръ ближней мѣстности и, по крайней мѣрѣ, частей своего отряда; ихъ устраиваютъ проще командирскихъ, но при первой возможности стараются также снабдить закрытіями отъ осколковъ и пуль. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда имѣется въ распоряженіи много матеріала и времени (обыкновенно—въ тылу боевыхъ позицій), устраиваются особыя наблюдательныя вышки изъ жердей и бревенъ.

В. В. Яковлевъ.

Наблюдательный комитетъ или **совѣтъ**—см. Акціонерная компанія (I, 786).

Наблюдательныя арміи или корпуса выставляются иногда во время войны на границахъ воюющихъ государствъ для наблюденія за военными или политическими дѣйствіями сосѣдей, съ цѣлью охранить нейтралитетъ или произвести давленіе на ту или другую изъ воюющихъ сторонъ.

Наблюдательныя заставы—одинъ изъ видовъ сторожевыхъ постовъ. По нашему уставу имѣются также наблюдательные посты, выставляемые для наблюденія за мѣстностью между сторожевыми заставами или впереди и по сторонамъ сторожевого охраненія.

Наблюденіе—см. Опытъ.

Набобъ (собственно Nuwwâb, Навабъ, т.-е. избранный)—титулъ начальниковъ отдѣльныхъ провинцій въ крупныхъ областяхъ государства Великаго Могола въ Остъ-Индіи. Послѣ паденія этого царства титулъ Н. сохранили тѣ правители, которые, въ качествѣ вассаловъ, подчинялись британскому владычеству. Позже его стали давать богатымъ и знатнымъ индусамъ, какъ почетное званіе, а въ общежитіи такъ назывались разбогатѣвшіе въ Индіи англичане чиновники или торговцы, по возвращеніи ихъ на родину.

Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ—политическій дѣятель и криминалистъ, сынъ бывшаго министра юстиціи (см. ниже). Род. въ 1870 г. Окончивъ юридическій факультетъ петербургскаго унив., былъ командированъ въ Германію для подготовки по каѳедрѣ уголовнаго права. Въ 1896—1904 гг. преподавалъ уголовное право въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Вынужденный по политическимъ условіямъ покинуть каѳедру, Н. отдался научно-общественной дѣятельности. Съ 1905 г. онъ состоитъ предсѣдателемъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, въ составъ которой вступилъ при самомъ ея основаніи (1897). Онъ былъ представителемъ ея на международныхъ съѣздахъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Копенгагенѣ. Съ 1904 по 1915 г. Н. состоялъ также предсѣдателемъ уголовнаго отдѣленія петроградскаго юридич. общества. Былъ членомъ и одно время предсѣдателемъ комитета Литературнаго Фонда. Участвовалъ въ редактированіи «Права», «Вѣстника Права», «Журнала Уголовн. Права и Процесса» и «Юридическаго Вѣстника», гдѣ помѣщены многочисленныя его статьи. Главные его труды: «Элементарный учебникъ особенной части угол. права» (1903); «Систематич. сборникъ постановленій исправ.-восп. заведеній» (1903); «Сборникъ статей» (1903). Излюбленными темами его статей служатъ вопросы уголовнаго права, тѣсно связанные съ общественностью (преступленія печати, смертная казнь, очередные законодательные проекты, выдающіяся судебныя дѣла). Имъ написаны очеркъ о И. С. Аксаковѣ въ изд. «Дѣятели Судебной Реформы» и исторія составленія основныхъ положеній судебной реформы въ сб. «Судебная Реформа» (М., 1915). Въ 1903 г. Н. былъ избранъ гласнымъ Петербургской городской думы, въ 1906 г.—членомъ Гос. Думы перваго созыва отъ Петербурга. Въ Думѣ онъ въ качествѣ одного изъ лидеровъ конститт.-демократической партіи произнесъ нѣсколько выдающихся политическихъ рѣчей. Осужденіе его, какъ участника такъ наз. выборгскаго воззванія, лишило его возможности продолжать общественную дѣятельность. Онъ остается членомъ центральнаго комитета к.-д. партіи. Публицистическія работы Н. появлялись въ газ. «Рѣчь», «Освобожденіи», «Полярной Звѣздѣ», «Вѣсти. Евр.». Въ 1913 г. его корреспонденціи по дѣлу Бейлиса (въ «Рѣчи») послужили основаніемъ для привлеченія къ суду. Въ первой инстанціи онъ былъ оправданъ; палата приговорила его къ 100 руб. штрафа.

Набоковъ, Дмитрій Николаевичъ—государств. дѣятель (1827—1904). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія; былъ товарищемъ предсѣдателя симбирской палаты гражданскаго суда; перейдя на службу въ морское м-во, состоялъ директоромъ комиссаріатскаго его департамента. Въ 1864 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1867 г.—главнымъ начальникомъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго; много содѣйствовалъ введенію въ немъ судебныхъ уставовъ 1864 г. Въ 1878 г. назначенъ министромъ юстиціи. Въ продолженіе семилѣтняго управленія его министерствомъ часто повторявшіяся нападенія на судебные уставы встрѣчали съ его стороны если не твердый отпоръ, то умѣряющее противодѣйствіе; перемѣны въ уставахъ допускались министерствомъ въ качествѣ необходимыхъ уступокъ, но оно не принимало на себя ихъ иниціативы. Заслугою Н. является законъ 12 іюня 1884 г., которымъ закончился на время походъ противъ суда присяжныхъ; противники этого суда требовали если не уничтоженія его, то радикальныхъ въ немъ измѣненій, а въ результатѣ измѣнился лишь порядокъ составленія списковъ присяжныхъ и ограниченъ отводъ присяжныхъ сторонами. Законъ 20 мая 1885 г. поколебалъ начало несмѣняемости судей, но въ меньшей степени, чѣмъ можно было ожидать по условіямъ времени. По выраженію «Вѣстника Европы» (см. «Внутреннее Обозрѣніе» въ № 12 за 1885 г.), «онъ дѣйствовалъ какъ капитанъ корабля во время сильной бури—выбросилъ за бортъ часть груза, чтобы спасти остальное». Въ ноябрѣ 1885 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра юстиціи. Характеристика его дана А. Ѳ. Кони въ сборникѣ: «Отцы и дѣти судебной реформы».

Набопассаръ (Nabu-nasir, Набу—защита)—царь вавилонскій въ 747—734 гг. По разсказамъ Бероса, онъ велѣлъ уничтожить памятники своихъ предшественниковъ и начать новую эру съ его воцаренія. Основаніемъ этого извѣстія послужило, вѣроятно, то обстоятельство, что съ Н. начинается текстъ, извѣстный подъ именемъ «Вавилонской хроники», а также и Птолемеевскій царскій каноны. Съ современнымъ ему ассирійскимъ царемъ Тиглатпаласаромъ III Н. жилъ въ мирѣ, состоя подъ его верховенствомъ послѣ его перваго похода противъ арамеевъ и халдеевъ.

Набонидъ (Nabu-nahid, «Набу высокій»)—царь вавилонскій въ 555—538 гг., халдейской династіи, хотя не халдей. Воцарился послѣ свержения сына

Нериглиссара, Лабаши-Мардука; происходилъ, повидимому, изъ харранскихъ жрецовъ. Несмотря на надвигавшуюся опасность персидскаго нашествія, занимался возстановленіемъ старыхъ храмовъ, стараясь возводить зданія въ древнемъ стилѣ и на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, на Харранъ двинулись мидяне; вскорѣ Киръ сталъ угрожать Вавилону, а Н. даже не жилъ въ этомъ городѣ, оставивъ тамъ съ войскомъ сына своего Валтасара и проводя время или на постройкахъ, или въ городкѣ Темѣ. Отсутствіе царя влекло за собой прекращеніе ежегодныхъ празднествъ и процессій въ честь Мардука и Набо; жрецы роптали, городъ Вавилонъ былъ недоволенъ пренебреженіемъ къ нему. Союзъ, заключенный Вавилоніей съ Египтомъ и Лидіей, ни къ чему не привелъ. Побѣдивъ Креза, Киръ разбилъ вавилонянъ; противъ Н. возсталъ Сиппаръ и открылъ Киру ворота; черезъ два дня его примѣру послѣдовала и столица, встрѣтившая Кира какъ освободителя. Н. былъ взятъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ; по другимъ (Беросъ), онъ былъ посланъ правителемъ или въ качествѣ частнаго лица въ Караманію, гдѣ и умеръ. Источники исторіи Н.: а) бочкообразные документы объ его постройкахъ, найденные въ Сиппарѣ и Мугейрѣ и хранящіеся въ брит. музеѣ и въ Берлинѣ; b) лѣтопись, составленная по порученію Кира; c) надпись, найденная у Вавилона; d) контракты, изданные Штрассмайромъ въ 1-мъ выпускѣ «Babylonische Texte» и др. Надписи отличаются литературными достоинствами.—См. Messerschmidt, «Die Inschrift der Stele Nabunaids» (Берл., 1896); В. В. Болотовъ, «Валтасаръ и Дарій» («Христіанское Чтеніе», 1896, II, 279 сл.). Ср. Вавилонія (IX, 208). *Б. Тураевъ.*

Набополассаръ (Nabu-aplu-usur; Набу! защити сына)—вавилонскій царь въ 625—604 гг. халдейской династіи. По Беросу, онъ былъ полководцемъ ассир. царя Сарака (Синъ-шаръ-ишкуна?). Посланный для усмиренія возстанія въ Вавилоніи, онъ отложился отъ Ассиріи, заключилъ союзъ съ мидянами и принялъ титулъ царя Шумера и Аккада. Предпринявъ завоеваніе области Харрана въ Месопотаміи, Н. былъ стѣсненъ ассиріянами, затруднившими его положеніе въ самой Вавилоніи. Его выручили полчища мидянъ и скиѳовъ, покончившія съ Ниневіей. Вслѣдствіе болѣзни, Н. отправилъ вмѣсто себя сына своего Навуходоносора противъ покорявшаго Сирію фараона Нехао, который и былъ разбитъ. Эти свѣдѣнія почерпаются изъ классиковъ (Геродота, Алекс., Полигистора, Іосифа Флавія), Библіи и надписи Набонида. Другія надписи Н., найденныя въ Сиппарѣ и изданныя Винклеромъ («Zeitschrift für Assyriologie», II), разсказываютъ о мирныхъ дѣяніяхъ царя—регулированіи удалившагося отъ города теченія Евфрата, возстановленіи вавилонскихъ стѣнъ и храма супруги бога солнца въ Сиппарѣ. Н. называетъ себя здѣсь «положившимъ основаніе страны», т.-е. ново-вавилонскаго царства, и сверг-шимъ иго ассиріянъ. Надписи изд. Штроссмайромъ и Винклеромъ въ «Zeitschrift für Assyriologie» (II и IV); переведены Винклеромъ въ «Keilinschriftliche Bibliothek» (III, 2, 1—10). Ср. Вавилонія (IX, 205).

Наборныя машины—см. Типографское дѣло.

Наборъ—см. Типографское дѣло.

Наборъ рекрутскій — см. Рекруты.

Наборъ судна—скелетъ судна, т.-е. киль, штевни, шпангоуты, стрингера, бимсы и др. внутреннія связи, составляющія главныя конструктивныя ребра (каркасъ) корабля.

Набу—древне-вавилонскій богъ г. Борсиппы, сынъ Мардука, первоначально богъ злаковъ и произрастанія, потомъ «пророкъ и богъ откровенія», проявлявшійся въ планетѣ Меркурій, наконецъ, богъ премудрости, письменности. Ежегодно справлялись процессіи изъ Борсиппы въ Вавилонъ: Н. посѣщалъ своего отца. Въ 807 г. культъ его проникъ въ Ассирію, можетъ-быть—чрезъ вавилонянку Саммураматъ (Семирамиду), игравшую значительную роль въ царствованіе Ададнирари III. Въ Калахѣ былъ выстроенъ храмъ Н.; въ другихъ мѣстахъ въ его честь поставлены статуи съ надписями, въ которыхъ царь совѣтовалъ прибѣгать только къ этому одному богу. Вообще культъ Н. получилъ въ Ассиріи большое распространеніе. *Б. Т.*

Набъ или Наабъ (Nab, Naab)—лѣв. прит. Дуная въ Баваріи. Образуется изъ Чешскаго (Böhmische N.) или Лѣсного Н. (Waldnab), Сосноваго Н. (Fichtelnab) и Степного Н. (Heidenab). Притоки Н.: съ прав. стор. Вильсъ, съ лѣв.—Luhe, Фреймтъ и Шварцахъ. Н. орошаетъ большую часть Верхняго Пфальца; отъ Кальмюнца судоходенъ для мелкихъ судовъ; впадаетъ въ Дунай подъ Маріаортомъ; дл. 165 км.

Набѣгъ — нечаянное нападеніе, при войнѣ съ нецивилизованными народами. Такъ назывались обыкновенно во время кавказской войны нападенія, дѣлавшіяся горцами.

Набѣлякъ (Nabielak), Людвигъ—польскій писатель (1804—1883). Главныя его работы: «Konfederacja Barska» (II., 1835); «Wacław Potocki i jego Argenida» («Bibljoteka Ossolińskich», 1863, II).—См. W. Zawadzki, «L. N., biografja na tle historycznem z autentycznych dokumentów» («Przewodnik naukowy i literacki», Львовъ, 1885).

Навага (Gadus navaga Kol.) — рыба изъ семейства Gadidae (тресковыя), принадлежащая къ роду треска. Отличительные признаки: усикъ на подбородкѣ малъ, морда коническая, на концѣ тупая; верхняя челюсть длиннѣе нижней; вышина тѣла менѣе длины головы, брюшные плавники подъ основаніемъ второго спиннаго; хвостъ очень тонкій; плавники отдѣлены другъ отъ друга промежутками, хвостовой усѣченъ. Поперечные отростки позвонковъ очень велики и замѣтны на ощупь снаружи. Спинная сторона буроватая или сѣроватозеленоватая, съ темными бурыми пятнами, нижняя серебристобѣлая, съ черноватобурыми точками. Длина 25 стм. Вѣсъ до 2 фн. Н. водится въ большомъ количествѣ въ Бѣломъ, Мурманскомъ и Баренцовомъ моряхъ. Главный ловъ ея производится зимою; Н. въ замороженномъ видѣ въ большомъ количествѣ развозится по Россіи. Ловля Н. производится частью на удочку черезъ проруби, частью особыми ставными сѣтями (рюжи), отчасти неводами. Промыселъ имѣетъ важное значеніе для жителей Архангельской губ.

Навалихинъ, Иванъ Григорьевичъ—физіологъ (1842—84). Приготовилъ замѣчательное сравнительно-анатомическое собраніе препаратовъ по кровеносной и нервной системѣ; читалъ лекціи по физіологіи, гистологіи и эмбріологіи въ казанскомъ ветеринарномъ инст. Напеч.: «Къ ученію о расширеніи зрачка», «Напряженіе мозга и его взаимныя соотношенія съ кровообращеніемъ» («Работы изъ физіологической лабораторіи казанскаго унив.», 1869 и 1873), «О строеніи щитовидной железы» («Проток. общ. врачей гор. Казани», 1870), «Новый способъ сохраненія зоотомическихъ препаратовъ» («Проток. Общ. Естествоисп. при Каз. Унив.», 1872), «Myothermische Untersuchungen» («Pflüger's Archiv», 1877) и др.

Наваретта (Navaretta) или Нахера, Наяра—гор. въ Испаніи. Здѣсь произошло въ 1367 г. сраженіе между оспаривавшими другъ у друга

кастильскій престолъ Генрихомъ Трастамаре и Петромъ Жестокимъ; послѣдній опирался на англичанъ, подъ начальствомъ Чернаго принца, первый—на французовъ, подъ начальствомъ Дюгеклена. Бой рѣшенъ былъ въ пользу Петра.

Наварринъ (Navarino, Neokastron) — укрѣпленный портовый г. на юго-зап. берегу полуо-ва Морея, въ южн. концѣ Наваринской бухты. Крѣпостныя сооруженія Н. въ настоящее время почти утратили свое значеніе. Жит. 2000. Передъ гаванью—о-въ Сфагія или Сфактерія, извѣстный со времени пелопоннесской войны. Въ XIII ст. здѣсь была основана франками крѣпостца, которой впослѣдствіи выходцы изъ Наварры дали наименованіе Chasteaux Navarres, передѣланное греками въ Н. Во время войны Греціи за независимость Н. былъ нѣсколько разъ мѣстомъ сильной рѣзни, 20 окт. 1827 г. здѣсь состоялась Наваринская битва между соединенными флотами англійскимъ (адм. Кодрингтона), французскимъ (адм. Риньи) и русскимъ (адм. Гейденъ) съ одной стороны (26 военныхъ кораблей) и турецко-египетскимъ флотомъ, подъ командой Ибрагима-паши, съ другой (82 кор.); 55 турецкихъ кораблей было уничтожено. Битва эта облегчила побѣду грековъ и послужила однимъ изъ поводовъ къ войнѣ между Турціей и Россіей.

Наварра (Navarra) — нѣкогда королевство, нынѣ провинція, на С Испаніи, на границѣ Франціи, у южн. склоновъ Пиренеевъ. 10 500,7 кв. км., 316 677 жит. (1913). Плодородна, кромѣ южн. части, состоящей изъ солончаковой степи; Н. богата минералами.

Исторія. Нынѣшняя испанская провинція Н. составляетъ южную половину прежняго королевства Н.—Верхнюю Н.: Нижняя Н., на сѣверномъ склонѣ Пиренеевъ, входитъ теперь въ составъ французскаго деп. Нижнихъ Пиренеевъ. Древнѣйшими жителями Н. были васконы, потомки древнѣйшаго населенія Испаніи—иберовъ, донынѣ еще сохранившіеся подъ именемъ басковъ. Н. была покорена римлянами, потомъ свевами, вестготами, арабами. Въ 778 г. Карлъ Великій вторгся въ Н., но, вслѣдствіе пораженія, нанесеннаго ему басками въ Ронсевальской долинѣ, потерялъ свои завоеванія. Сынъ его, Людовикъ Благочестивый, въ качествѣ короля аквитанскаго (806), возстановилъ испанскую мархію, въ составъ которой входила и Н. Жители Н., воспользовавшись внутренними раздорами въ франкскомъ государствѣ, добились независимости и избрали своимъ графомъ Санчо Гарсію, считавшагося потомкомъ вестготскаго короля Реккареда; онъ завоевалъ Памплелуну, въ 905 г. принялъ титулъ короля Н. и умеръ въ 925 г., успѣвъ отнять у сарацинъ всю область верхняго Эбро. Санчо III Великій (1001—1035) значительно расширилъ границы государства и раздѣлилъ его между 4-мя сыновьями. Въ 1076 г. Санчо IV былъ лишенъ престола своимъ двоюроднымъ братомъ Санчо Арагонскимъ, и Н. была соединена съ Арагоніею; но около половины XII в., при Гарсіи V, она снова стала самостоятельнымъ королевствомъ. Въ 1234 г., послѣ смерти не оставившаго сыновей Санчо VII, Тибо Шампанскій основалъ въ Н. новую династію. Послѣдняя въ сто родѣ, Іоанна, въ 1285 г. вышла за Филиппа IV Краснаго и такимъ образомъ Н. соединилась съ Франціею. Послѣ прекращенія мужского потомства Іоанны, въ 1328 г., дочь Людовика X, Іоанна II, наслѣдовала Н., правителемъ которой сдѣлался ея мужъ, Филиппъ III, графъ Эврё. О сынѣ ихъ Карлѣ II Зломъ см. XXI, 46. Вмѣстѣ съ рукою его внучки, Бланки, въ 1441 г., Н. перешла къ Іоанну Арагонскому; это новое соединеніе королевствъ продолжалось 38 лѣтъ. Король Іоаннъ въ 1479 г. оставилъ Н. своей дочери Элеонорѣ, бывшей замужемъ за Гастономъ, графомъ де-Фуа и виконтомъ Беарнскимъ, что привело къ соединенію Беарна съ Н. Въ 1484 г. бракъ его внучки Екатерины де-Фуа съ Іоанномъ д'Альбре отдалъ Н. дому Альбре, потерявшему въ 1512 г., въ борьбѣ съ Фердинандомъ Католическимъ, всю Верхнюю Н.; попытки возвратить ее были безуспѣшны. Въ 1517 г. сынъ Іоанна, Генрихъ II, наслѣдовалъ Нижнюю Н. и Беарнъ; въ 1527 г. онъ женился на Маргаритѣ Валуа. Его единственная наслѣдница Іоанна д'Альбре, бывшая замужемъ за Антономъ Бурбономъ, герцогомъ Вандомскимъ, ввела въ Н. ученіе Кальвина. Чрезъ ея сына Генриха III, который въ 1589 г., подъ именемъ Генриха IV, вступилъ на престолъ Франціи, Нижняя Н. перешла къ Франціи, короли которой до 1830 г. титуловались королями Франціи и Н. Нижняя Н. до французской революціи 1789 г. сохраняла особое управленіе и рядъ привилегій.—Ср. Bordenave, «Histoire de Béarn et de Navarre» (П., 1873); Boissonade, «Histoire de la réunion de la Navarre à la Castille» (П., 1893).

Наваррете (Navarrete), Хуанъ-Фернандесъ—испанскій живописецъ, прозванный, вслѣдствіе нѣмоты, «el Mudo» (1506—79). Въ Прадо и другихъ дворцахъ, гдѣ были собраны лучшія произведенія Тиціана, Н. могъ изучить венеціанскую живопись. За удачное, съ точки зрѣнія современниковъ, подражаніе Тиціану Н. былъ прозванъ «испанскимъ Тиціаномъ». Къ самымъ раннимъ произведеніямъ Н. принадлежитъ «Мученіе Св. Якова», въ Эскуріалѣ. Картины: «Св. Іеронимъ» и «Святое Семейство» поражаютъ изумительно вѣрной передачей животныхъ, писанныхъ съ натуры. Въ «Рождествѣ» и «Похищеніи тѣла Св. Лаврентія» сказывается вліяніе Корреджо. Полную мѣру своего мастерства Н. далъ въ картинахъ, написанныхъ подъ вліяніемъ Тиціана: «Христосъ у колонны» и «Явленіе Христа Маріи». Всѣ эти картины, исполненныя до 1575 г., находятся въ Эскуріалѣ. Въ 1575 г. Н. обязался написать 32 картины для эскуріальской церкви, при чемъ ему было запрещено пользоваться помощью учениковъ, а также помѣщать на картинахъ кошекъ и собакъ. Н. успѣлъ написать только восемь образовъ апостоловъ и евангелистовъ. Въ Прадо онъ представленъ «Крещеніемъ Господнимъ», «Св. Павломъ» и «Св. Петромъ». Въ Эрмитажѣ Н. приписываютъ «Голову молодого человѣка».

Наварро Вильослада (Navarro Villoslada), Франсиско—исп. журналистъ и беллетристъ (1818—95); подражатель Вальтера Скотта. Убѣжденный карлистъ и католикъ, Н. своими ярыми нападками на Соррилью навлекъ на себя въ 1869 г. тюремное заключеніе. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны романы: «Doña Urraca de Castilla» (1849) и «Amaya ó los vascos en el siglo VIII». (1877) и эпич. поэма «Luchana» (1840).

Навархъ (ναύαρχος)—въ древней Греціи предводитель флота. 1) Въ Спартѣ съ 480 г. до Р. Хр. Н., принадлежавшій къ числу важнѣйшихъ военныхъ магистратовъ, избирался для командованія флотомъ на годъ безъ права переизбранія; пользовался громадною властью, которую Аристотель сравниваетъ съ царской. 2) Въ Аѳинахъ Н. встрѣчаются лишь въ позднѣйшее время, замѣнивъ стратеговъ, раньше командовавшихъ флотомъ. 3) Во время Ахейскаго союза Н. среди должностныхъ лицъ, облеченныхъ исполнительной властью, занималъ третье мѣсто (послѣ стратега и гиппарха) и командовалъ союзнымъ флотомъ.

Навасъ де Толоза (Las Navas de Tolosa)—дер. въ исп. провинціи Хаэнъ, у южн. склона Сіерры Морены. Въ 1212 г. испанцы одержали здѣсь рѣшительную побѣду надъ маврами.

Навать — второй царь израильскаго царства по раздѣленіи монархіи. Сынъ основателя этого царства, Іеровоама.

Навахо—племя краснокожихъ индѣйцевъ, живущее въ особомъ «Reservation», занимающемъ СВ уголъ Аризоны, СЗ Новой Мексики и ЮЗ Юты (Сѣв. Америка). Лингвистически принадлежитъ къ группѣ атапасковъ; пришло съ С, вѣроятно въ XVI ст. и, смѣшавшись съ индѣйцами пуэбло, съ которыми оно имѣетъ много общаго по физическому типу, образовало въ XVIII ст. особую «націю», которая до половины XIX ст. жила въ постоянной борьбѣ съ сосѣдними индѣйскими племенами и съ бѣлыми. При окончательномъ ихъ усмиреніи американскимъ полкови. Карсономъ, вырѣзавшимъ въ 1863 г. всѣхъ ихъ барановъ, они были взяты въ плѣнъ, въ числѣ 7300 чел. Въ 1869 г. правительство Соединенныхъ Штатовъ подарило имъ 30 000 барановъ и водворило ихъ на особой территоріи. Съ тѣхъ поръ они размножились; въ 1906 г. ихъ считалось 28500. Н. высокаго роста (1 м. 71 см.); голова искусственно сплюснута на затылкѣ, что и объясняетъ ихъ брахицефалію. Занимаются, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ. Женщины ткутъ изъ шерсти, на примитивныхъ станкахъ, узорчатые плащи, пояса, подпруги и т. п. Н. раздѣляются на 50 клановъ, сгруппированныхъ въ 5—10 экзогамическихъ «фратрій». Наслѣдованіе — по материнской линіи. Жилища—коническіе шалаши изъ древесныхъ стволовъ, покрытые вѣтками, безъ оконъ и часто даже безъ отверстія для выхода дыма. Понемногу они строятъ теперь маленькіе каменные дома. Религіозныя идеи Н. довольно сложны: главное божество—«Эстцапатлехи» или «превращающаяся женщина», которая старѣетъ и молодѣетъ по произволу; затѣмъ идутъ боги, олицетворяющіе силы природы, духи животныхъ, мѣстные геніи и др. Намногочисленныхъ религіозныхъ церемоніяхъ знахари и ихъ прислужники декламируютъ весьма длинныя молитвы или священныя пѣсни, сопровождаемыя танцами; подъ ихъ же руководствомъ выводятся на выравненномъ грунтѣ различныя символическія фигуры изъ крашеннаго въ разные цвѣта песку.—Ср. Hrdlicka, «The Navaho» («American Anthropologist», 1900, 339).

І. Деникеръ.

Навашинъ, Сергѣй Гавриловичъ — выдающ. ботаникъ-морфологъ, род. въ 1857 г. По окончаніи курса въ моск. унив., былъ лаборантомъ при каѳедрѣ ботаники въ Петровской земледѣльческой академіи, затѣмъ лаборантомъ при каѳедрѣ физіологіи растеній въ спб. унив. Изслѣдованіе паразита плодовъ березы, произведенное Н. по идеѣ Воронина, положило началу ряду работъ по морфологіи сережчатыхъ, благодаря тому, что Н. раскрылъ особенности оплодотворенія въ этой группѣ растеній, изучая заболѣваніе завязей березы. Въ то же время Н. была начата совмѣстно съ Ворониннымъ работа по исторіи развитія сумчатаго гриба (Sclerotinia heteroica), представляющаго случай разподомнаго паразита между сумчатыми грибами. Въ 1894 г. Н. получилъ степень магистра ботаники за диссертацію: «Болѣзнь сережекъ березы», въ 1895 г.—степень доктора за дисс. «О березѣ и о морфологическомъ значеніи халацогаміи». Наибольшаго вниманія заслуживаетъ открытое имъ двойное оплодотвореніе у покрытосѣменныхъ растеній. Состоитъ проф. кіевскаго унив. и членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Н. напечаталъ слѣдующія статьи: «Торфъ и торфообразователи въ Московской губ.» («Извѣстія Петровской Акд.», 1887); «Ueber das auf Sphagnum squarrosum parasitirende Helotium» («Hedwigia», 1888); «Atrichum fertile n. sp.» («Hedwigia», 1889); «О нахожденіи Gymnosporangium tremelloides подъ Москвою» («Scripta botanica», 1889); «Болѣзнь сережекъ березы, Sclerotinia Betulae» («Труды Спб. Общ. Естествоисп.», 1893); «Zur Embryobildung der Birke». («Bulletin de l'Acad. Imp. des sc. de St.-Pb.», т. XIII, 1893); «Ueber die gemeine Birke und die morphologische Deutung der Chalazogamie» («Mémoires de l'Acad. Imp. des sc. de St.-Pt.», т. XLII, № 12, 1894; то же на русск. яз. въ «Трудахъ Спб. Общ. Естествоисп.», 1894); «Ein neues Beispiel der Chalazogamie» («Botan. Centralblatt», т. LXIII, 1895; «Sclerotinia heteroica» (совмѣстно съ М. С. Ворониннымъ; «Zeitschrift f. Pflanzenkrankheiten», 1886); «Resultate der Revision der Befruchtungsvorgänge bei Lilium Martagon und Fritillaria tenella» («Bull. de l'Acad. des sc.», 1898); «Ueber das Verhalten des Pollenschlauches bei der Ulme» (ibid., 1898); «Zur Entwickelungsgeschichte der Chalazogamen, 1. Corylus Avellana» (ib., 1899); «Объ оплодотвореніи у сложноцвѣтныхъ и орхидныхъ» (ib., 1900); «О тонкомъ строеніи и превращеніяхъ Plasmodiophora Brassicae въ теченіе ея внутриклѣточнаго развитія» («Русск. архивъ патологіи, клин. медицины и бактеріологіи», 1900); «О самостоятельной подвижности мужскихъ половыхъ ядеръ у нѣкоторыхъ покрытосѣменныхъ растеній» («Записки Кіев. Общ. Естествоисп.», т. XX, 1909); «Подробности объ образованіи мужскихъ половыхъ ядеръ у Lilium Martagon» (ib., т. XXI, 1910); «Къ исторіи развитія халацогамныхъ. 2. Juglans nigra, Juglans regia» (совмѣстно съ В. В. Финиомъ, ib., т. XXII, 1912).

В. Палладинъ.

Навé (Navez), Франсуа-Жозефъ — бельг. историческій живописецъ и портретистъ (1787—1869). Посѣщалъ классы брюссельской акад. худ. и мастерскую Жозефа Франсуа, а затѣмъ учился у Л. Давида, въ Парижѣ. Его картины, по преимуществу религіознаго содержанія, не лишены серьезныхъ достоинствъ въ отношеніи композиціи и рисунка, но отзываются холоднымъ, академическимъ стилемъ Давида. Главныя изъ нихъ: алтарный образъ въ соборѣ Шарлеруа, «Агарь и Измаилъ» (1820; въ брюссельскомъ музеѣ), «Встрѣча Исаака съ Ревеккой» (1828; тамъ же) и «Сонъ Аталіи» (1830; тамъ же). Болѣе реалистичны и колоритны портретныя работы Н., напр., автопортретъ 1826 г. (въ брюссельскомъ музеѣ). Мадоннами Рафаэля навѣяна «Богоматерь съ Младенцемъ и І. Крестителемъ» (1848; въ антверпенскомъ музеѣ). Изъ жанровыхъ картинъ Н. лучшая — «Прядильщицы изъ Фонди» (въ мюнхенской новой пинакотекѣ).

Наведеніе въ логикѣ—см. Индукція (XIX, 429).

Наведеніе оружія заключается въ приданіи оси его опредѣленнаго положенія относительно вертикальной и горизонтальной плоскостей. Различаютъ наводки: горизонтальную и вертикальную, или по высотѣ. Если цѣль видна отъ орудія, то обѣ наводки, горизонтальная и вертикальная, выполняются одновременно — это прямая или нераздѣльная наводка. Если же цѣль отъ орудія не видна, то прибѣгаютъ къ раздѣльной наводкѣ, при чемъ горизонтальная наводка выполняется при помощи особыхъ приборовъ—«угломѣровъ», а вертикальная при помощи прибора — квадранта, или дугового прицѣла съ уровнемъ. Для выполненія наводки нужно знать

углы, которые ось орудія должна составлять съ горизонтомъ и съ плоскостью прицѣливанія.

Навигаціонный актъ—принятая Долгимъ парламентомъ 9 октября 1651 г. переработка прежнихъ постановленій о торговомъ мореплаваніи въ Англіи. Согласно Н. акту, товары изъ Азіи, Африки и Америки могли ввозиться въ Англію только на англійскихъ судахъ, экипажъ которыхъ не менѣе, чѣмъ на $^3/_4$, состоялъ изъ англичанъ. Изъ Европы товары могли ввозиться и на судахъ того государства, въ которомъ эти товары были произведены, или въ гаваняхъ котораго были впервые нагружены на корабли. Соленую рыбу позволялось ввозить въ Англію и ея колоніи только въ томъ случаѣ, если она была поймана съ англійскихъ судовъ. Каботажное плаваніе у береговъ Англіи разрѣшалось только англійскимъ судамъ. Н. актъ былъ изданъ съ спеціальной цѣлью подорвать торговую гегемонію Голландіи, получавшей большія выгоды отъ посреднической торговли, и повлекъ за собой войну между Англіей и Голландіей, закончившуюся побѣдой англичанъ. Послѣ реставраціи Стюартовъ Н. актъ былъ дополненъ постановленіями 1660 и 1664 гг., еще болѣе стѣснившими торговлю иностранцевъ съ англійскими колоніями. Всѣ товары изъ англійскихъ колоній должны были сначала итти въ Англію; товары въ колоніи могли быть отправляемы только на англійскихъ судахъ. Н. актъ сыгралъ громадную роль въ развитіи англійской морской торговли и способствовалъ переходу въ руки Англіи торговаго преобладанія; но онъ былъ полезенъ только до тѣхъ поръ, пока англійская промышленность и торговля нуждались въ протекціонной политикѣ. Съ конца XVIII в., когда Англія въ торгово-промышленномъ отношеніи опередила всѣ другія страны Европы, Н. актъ сталъ подвергаться критикѣ со стороны приверженцевъ свободы торговли, и правительство начало принимать мѣры къ облегченію условій торговли съ Англіей для иностранцевъ. Первыя уступки въ этомъ направленіи были сдѣланы Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ послѣ оффиціальнаго признанія ихъ независимости. Съ начала XIX в. такія же льготы были распространены на Пруссію, Россію, Испанію, Голландію. Послѣ торжества принципа свободной торговли былъ поставленъ вопросъ о полной отмѣнѣ Н. акта, и съ этой цѣлью была образована парламентская комиссія (1847). Въ 1849 г. Н. актъ былъ отмѣненъ, за исключеніемъ статьи о каботажномъ плаваніи. Въ 1854 г. отмѣнена и эта статья.

Навигація—отдѣлъ кораблевожденія, заключающій изложеніе способовъ опредѣленія мѣста корабля на морѣ и нанесенія этого мѣста на картѣ, пользуясь для сего компасомъ и лагомъ. Пользованіе для этой цѣли компасомъ можетъ быть двоякое: 1) при плаваніи въ виду береговъ замѣчаютъ по компасу направленіе на два предмета, напр., маяки, показанные на картѣ, и, начертивъ оба направленія на картѣ, получаютъ мѣсто корабля въ пересѣченіи ихъ. Направленіе, по которому усматривается данный предметъ съ корабля, или, точнѣе, уголъ, составляемый этимъ направленіемъ съ магнитнымъ меридіаномъ, назыв. *пеленгомъ* этого предмета (отсюда — запеленговать, т.-е. опредѣлить по компасу пеленгъ); способъ этотъ называется опредѣленіемъ мѣста по пеленгамъ; 2) при отсутствіи береговыхъ примѣтныхъ знаковъ, опредѣляютъ мѣсто корабля слѣдующимъ образомъ: отъ начальной точки плаванія, отмѣченной на картѣ, наносятъ *курсъ* корабля, т.-е. направленіе, по которому онъ идетъ, и затѣмъ по линіи курса откладываютъ, черезъ извѣстные промежутки времени, пройденное разстояніе, измѣняя направленіе каждый разъ при перемѣнѣ курса судна. Такой разсчетъ называется *счисленіемъ*, графическіе же пріемы опредѣленія мѣста — *прокладкой*. Для морскихъ картъ употребляется исключительно меркаторская проекція (см. Карты географическія, XXI, 145) по слѣдующей причинѣ: наносимыя на нихъ прямыя линіи, показывающія курсъ корабля, пересѣкаютъ меридіаны подъ однимъ и тѣмъ же угломъ, т.-е. соотвѣтствуютъ той линіи, которую описываетъ корабль, идущій однимъ и тѣмъ же курсомъ. Нанесенная на глобусѣ, эта линія изображаетъ кривую, называемую *локсодроміей*; на меркаторскихъ же картахъ локсодромія изображается прямой линіей. При отмѣткѣ пройденнаго разстоянія на картѣ принимаютъ во вниманіе то обстоятельство, что масштабъ меркаторской карты въ разныхъ широтахъ различный; поэтому для удобства отсчета, на боковой рамкѣ меркаторской карты отмѣчаютъ параллель черезъ 1 минуту, т.-е. указываютъ длину одной мили (равной 1′ экватора или меридіана) на данной параллели. При опредѣленіи курса по компасу принимаютъ во вниманіе слѣдующія поправки (рис. 1): 1) отъ дѣйствія судового желѣза стрѣлка компаса отклоняется отъ магнитнаго меридіана на нѣкоторый уголъ, называемый *девіаціей* компаса (XV, 729); 2) магнитный меридіанъ не совпадаетъ съ географическимъ, а составляетъ съ нимъ уголъ, называемый *склоненіемъ* компаса; это склоненіе отмѣчается на морскихъ картахъ въ различныхъ мѣстахъ морей; 3) при ходѣ подъ парусами необходимо принимать во вниманіе уклоненіе корабля подъ вѣтеръ, называемое *дрейфомъ* корабля; аналогичный же дрейфъ бываетъ у парового судна, когда оно попадаетъ въ морскія теченія. Счисленіе обыкновенно производится за 24 или за 12 час., отъ полудня до полудня, или отъ полудня до полуночи, при чемъ данными для него служатъ записи вахтеннаго журнала, куда заносятся каждый часъ курсъ корабля, направленіе и сила вѣтра; черезъ каждые полчаса отмѣчается скорость корабля; также отмѣчается время всякой перемѣны курса или скорости. Опредѣленіе мѣста корабля на основаніи этихъ данныхъ можетъ производиться или графически на картѣ, или путемъ разсчета; въ этомъ послѣднемъ случаѣ исходятъ изъ тѣхъ соображеній, что если путь корабля (AB, на рис. 2) разбить на небольшіе участки (Ac_1, c_2 c_3 и т. п.) и провести меридіаны и параллели черезъ начальные и конечные пункты этихъ участковъ, то изъ полученныхъ такимъ образомъ прямоугольныхъ треугольниковъ (Ab_1c_1, $c_1b_2c_2$ и т. д.) опредѣляютъ разности широтъ и долготъ. Окончательные результаты разсчетовъ показываютъ, что если AB (плаваніе корабля) выражено въ миляхъ, а курсъ корабля равенъ $K = \angle DAB$, то разность

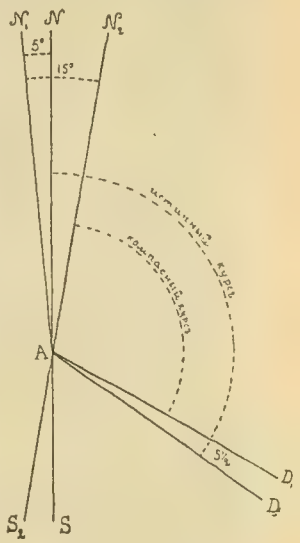


Рис. 1. AN—истинный меридіанъ; AN_1—магнитный меридіанъ; AN_2—направленіе, показываемое стрѣлкой компаса. $\angle DAD_2$—уголъ дрейфа. На чертежѣ показаны поправки при опредѣленіи истиннаго курса судна, идущаго при вѣтрѣ NO съ дрейфомъ въ $^1/_2$ румба ($5^1/_2°$), по компасному курсу SSO, съ девіаціей на этотъ курсъ 15° Ost и склоненіемъ компаса 5° W.

широтъ опредѣляется въ AB . CosK, а разности долготъ въ AB . SinK . Sec (средней широты плаванія). Величина ABSinK называется отшествіемъ. Если корабль мѣнялъ свой курсъ, то разность долготъ и широтъ начальнаго и конечнаго пунктовъ плаванія даютъ такъ назыв. генеральную разность долготъ и широтъ; въ соотвѣтствіи съ этими терминами употребляется и названіе генеральное

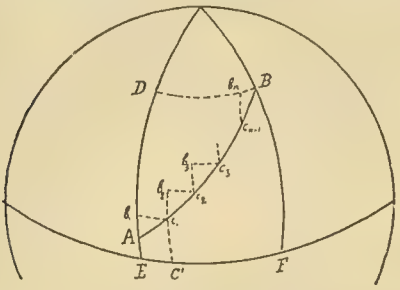


Рис. 2.

отшествіе и генеральный курсъ, т.-е. отшествіе и курсъ той воображаемой линіи, которая соединяетъ начальный и конечный пункты плаванія. При продолжительномъ плаваніи въ открытомъ морѣ, напр., при переходѣ отъ С.-Франциско въ Нагасаки и т. д. локсодромія уже даетъ значительное увеличеніе пути, по сравненію съ дугою большого круга, являющейся кратчайшимъ разстояніемъ, соединяющимъ двѣ точки на поверхности шара. Для такого плаванія вычисляютъ широты и долготы нѣсколькихъ промежуточныхъ точекъ этой дуги, при чемъ разстояніе между этими точками проходятъ постояннымъ курсомъ, т.-е. по локсодроміи (см. Мореходная астрономія).

Навилль (Naville), Жюль-Эрнестъ—швейц. писатель, реформатскій богословъ (1816—1909). Былъ профессоромъ философіи въ женевской академіи. Главные труды Н.: «Maine de Biran, sa vie et ses pensées» (Женева, 1857; 3-е изд., 1874), «La vie éternelle» (1861; русск. пер., М., 1865), «Madame Swetchine» (1864), «Le père céleste» (1865; 3-е изд. 1880; русск. перев., СПБ., 1868), «Le problème du mal» (1868; есть русск. перев.), «Le Christ» (2-е изд. 1880; есть русск. перев.), «La logique de l'hypothèse» (1880; русск. перев., СПБ., 1882), «La physique moderne» (1888; 2-е изд. 1890), «Le libre arbitre», (1890). На русскій языкъ А. И. Введенскимъ переведено еще соч. Н.: «Что такое философія?» (М., 1896). Сила убѣжденія, ясность и живость изложенія доставили сочиненіямъ Н. большую популярность.

Навилль (Naville), Эдуардъ-Генри—швейцарскій египтологъ. Род. въ 1844 г. Въ 1869 г. совершилъ путешествіе въ Египетъ, послѣ чего издалъ «Textes, relatifs au mythe d'Horus». По порученію конгресса оріенталистовъ въ Лондонѣ (1874), далъ критич. изданіе «Книги мертвыхъ» («Das Aegyptische Todtenbuch der XVII.—XX. Dynastie», Б., 1886). Проводитъ большую часть зимъ въ Египтѣ, производя раскопки по порученію Egypt Exploration Fund. Результатами ихъ были: «The Story City of Pithom and the Exodus» (1887); «Goshen und the Shrine of Saft et Henneh» (1888), «Tell el Jahoudieh», «The City of Onias» (1890), «Bubastis» (1887—91), «The festival hall of Osorkon II» (1892), «Ahnasel-Medine and tomb of Paheri», «The Seasons Work at Ahnas and Beni-Hassan» (1891). Результаты его раскопокъ въ храмѣ Дейръ-эль-Бахри изложены въ 9 тт. Сверхъ того, Н. написалъ «La litanie du Soleil» (1875), перевелъ вмѣстѣ съ Лепажъ-Ренуфомъ «Книгу мертвыхъ» и помѣстилъ много статей въ спеціальныхъ органахъ.

Навильо-Гранде (Naviglio-Grande di Castelleto)—каналъ въ итал. пров. Миланъ; ведетъ отъ р. Тичино въ Миланъ. Дл. 50 км., шир. 12 м.; соединенъ со многими друг. каналами; служитъ для судоходства и орошенія; сооруженъ въ XII ст. Каналъ N. della Martesana соединяетъ Миланъ съ р. Аддой; дл. 45,6 км.

Навкидъ (Ναυκύδης) — греч. скульпторъ, родомъ изъ Аргоса, братъ Поликлета. Работалъ въ первой четверти IV в. до Р. Хр., преимущественно статуи побѣдителей; дополнилъ исполненную его братомъ статую Геры фигурой Гебы, стоявшей рядомъ съ Герой (воспроизведенія сохранились на монетахъ); исполнилъ стоявшую на аѳинскомъ акрополѣ статую Фрикса, воспроизводившую тотъ моментъ, когда онъ, послѣ благополучной переправы чрезъ Геллеспонтъ, принесъ въ жертву барана и смотрѣлъ на пылающій жертвенникъ.

Навкрарія (ναυκραρία) — въ древней Греціи территоріальное подраздѣленіе Аттики для военныхъ цѣлей. Всѣхъ Н. было 48, по 12 на каждую филу, а съ реформы Клисѳена—50. Онѣ существовали, повидимому, уже до Солона. Каждая Н., составлявшая корпорацію, члены которой назывались навкрарами (ναύκραροι), должна была выставлять по оснащенному военному кораблю, съ экипажемъ, и по 2 всадника. Во главѣ Н. стоялъ ежегодно избираемый «пританъ навкраровъ», заботившійся о снаряженіи кораблей, командовавшій ими, подчинялся полемарху, и вѣдавшій еще нѣкоторыя дѣла, напр.: распредѣленіе и сборъ податей и расходы изъ навкрарской казны.

Навкратисъ (Ναύκρατις)—важный торговый городъ въ Египтѣ, въ зап. части нильской дельты, недалеко отъ канобскаго устья. Основанъ въ правленіе Псамметиха I (664—610) выходцами изъ Милета, въ періодъ ослабленія эолійскихъ земледѣльческихъ общинъ и возвышенія торговаго развитія іонійскихъ приморскихъ городовъ. При Амазисѣ (570—526) Н. вступилъ на путь капиталистическаго товарообмѣна и пріобрѣлъ значеніе панэллинской факторіи, обслуживавшей не только Египетъ и Іонію, но также цѣлый рядъ греческихъ городовъ, въ томъ числѣ и Аѳины, откуда Н. получалъ значительное число гончарныхъ издѣлій. Въ то же время Н. былъ проводникомъ художественныхъ идей и оказывалъ существенное вліяніе на развитіе статуарной техники въ Іоніи. Раскопки, предпринятыя на мѣстѣ Н. въ 1884—86 гг. англичанами, открыли городской округъ, съ храмами Аполлона, Зевса и Аѳины, палестру, цитадель, фабрику амулетовъ. Во множествѣ были найдены гончарныя издѣлія и предметы художественнаго ремесла, а также много надписей, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ постановленія греческихъ поселенцевъ въ Н.—См. Flinders-Petrie, Gardner and Griffith, «N.» (Л., 1886—88); Flinders-Petrie, «Ten years digging in Egypt» (Л., 1892); Prinz, «Funde aus N.» (Лпц., 1908); ст. Шестакова въ «Учен. Зап. Казанскаго Унив.» (1909); Mallet, «Les premiers établissementes des grecs en Egypte» въ «Mémoires de la mission archéologique française au Caire» (П., 1893); Beloch, «Griechische Geschichte» (Страсбургъ, 1912, т. I, 1 и 2); Пельманъ, «Очеркъ греческой исторіи» (СПБ., 1910). *Б. Б.*

Навмахія (Ναυμαχία) — «морская битва». Такъ назывались въ древнемъ Римѣ особаго рода гладіаторскія игры, состоявшія въ сраженіи двухъ группъ гладіаторовъ (обыкновенно не профессіоналы,

а плѣнники или преступники) на военныхъ корабляхъ, маневрировавшихъ на особыхъ для этого приспособленныхъ бассейнахъ. Битвы эти воспроизводили обыкновенно отдѣльныя знаменитыя морскія сраженія (битвы при Саламинѣ, при Актіи и т. п.). Впервые введенъ былъ этотъ видъ зрѣлищъ Цезаремъ, въ 46 г. до Р. Хр. Августъ создалъ недалеко отъ Тибра, у подножія Яникула, большой постоянный бассейнъ для Н. Колоссальный морской бой устроенъ былъ Клавдіемъ въ 52 г. на Фуцинскомъ оз. Знаменита была Н., устроенная Титомъ на аренѣ сооруженнаго имъ Флавіева амфитеатра (Колизей).

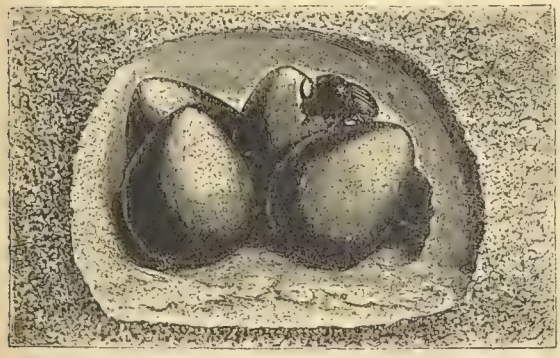
Наводненія—подъемы воды въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ, затопляющіе мѣстность и наносящіе вредъ жителямъ. Послѣднимъ они отличаются отъ разливовъ и половодій, обычныхъ въ извѣстное время года, какъ, напр., весенній разливъ большинства рѣкъ въ Россіи, лѣтній разливъ рѣкъ подъ тропиками, паводки рѣкъ, вызванные таяніемъ снѣговъ въ горахъ и т. п. Многіе изъ этихъ разливовъ не только не вредны, но иногда приносятъ значительную пользу, какъ, напр., разливы Нила, способствующіе богатому урожаю въ Египтѣ; но въ иные годы обычные разливы рѣкъ переходятъ въ Н., какъ это, напр., было въ 1908 г. въ бассейнахъ рр. Оки, Москвы и др., когда значительная площадь гор. Москвы оказалась подъ водой, а во многихъ мѣстахъ центральной Россіи были снесены цѣлыя деревни. Кромѣ Н., связанныхъ съ таяніемъ снѣговъ, они бываютъ въ устьяхъ рѣкъ, когда сильный вѣтеръ дуетъ съ моря или озера, и образующаяся волна высокой воды вкатывается въ рѣку, поднимая ея уровень, при чемъ подъемъ воды еще значительно усиливается задержкою теченія рѣки. У насъ такія Н. бываютъ въ устьѣ Невы, Волги, Дона и другихъ рѣкъ. Особенно значительны Н. бываютъ во время прохожденій сильныхъ циклоновъ вблизи устьевъ рѣкъ. Во время этихъ Н. гибнутъ иногда сотни тысячъ людей, какъ это, напр., было въ устьѣ Ганга при проходѣ циклона Бакаргандили. Особенно часты такія Н. въ рѣкахъ Индіи, Китая и Японіи. Въ послѣднихъ двухъ странахъ Н. почти всегда сопутствуютъ тайфунамъ Китайскаго и Японскаго м.; во многихъ густо населенныхъ мѣстахъ китайцы селятся на судахъ и плотахъ, чтобы не быть застигнутыми внезапнымъ Н. Третьей причиной Н. на рѣкахъ являются ледяные заторы, т.-е. значительное скопленіе льда, сначала проплывучаго, затѣмъ плотно смерзающагося, при чемъ ледъ занимаетъ значительную часть ложа рѣки и образуетъ временную плотину; теченіе задерживается, и вода выступаетъ изъ береговъ. Особенно часты такія выступленія воды бываютъ на Ангарѣ, на первыхъ 100—150 вер. ея теченія изъ Байкала. Большіе ледяные заторы образовались въ зиму 1879—1880 гг. на быстрой рѣкѣ Луарѣ; потребовалась взрывная работа, чтобы преодолѣть заторы. Подобные заторы образуются иногда осенью и въ Петроградѣ, при чемъ заливаются водой цѣлые кварталы, прилегающіе къ Невѣ въ раіонѣ Калашниковской пристани, Обуховскаго завода и др. Въ иные годы и здѣсь приходилось примѣнять взрывныя работы. Затопленіе мѣстностей бываетъ также при сильныхъ ливняхъ, когда вода не успѣваетъ стекать, и затопляются цѣлые города, особенно въ южн. Россіи, какъ это, напр., было въ Кіевѣ и въ Кисловодскѣ въ 1913 г. Насколько сильны, внезапны и ужасны бываютъ такія Н., видно изъ случая, бывшаго въ 1902 г. на Сызрано-Вяземской ж. д. у полуст. Коптевки: локомотивъ зарытъ былъ въ илъ и песокъ до трубы, а семья начальника полустанка спаслась черезъ окно, такъ какъ дверь нельзя было открыть. Еще болѣе значительны затопленія мѣстностей въ тропическихъ областяхъ въ періоды ливней. Въ муссонныхъ областяхъ также нерѣдки случаи Н. во время муссоновъ (Маньчжурія, Приморская обл. и др.). Въ горныхъ рѣкахъ Н. бываютъ отъ сильнаго и быстраго теченія снѣговъ въ горахъ, отъ ливней (напр., вслѣдствіе ливней и выступленія изъ береговъ рѣчекъ Квирилы и др., былъ разрушенъ путь на Закавказской жел. дор., и надолго остановлено движеніе), отъ обваловъ глыбъ снѣга или камней, которые, попадая въ русло рѣки, загораживаютъ ее и образуютъ временную плотину. Особенно губительны по своей силѣ и внезапности бываютъ Н. при землетрясеніяхъ, которыя у береговъ морей всегда сопровождаются нѣсколькими слѣдующими другъ за другомъ приливами и отливами морской воды. Эти подъемы воды иногда такъ велики и такъ быстро двигаются, что опустошенія отъ нихъ больше, чѣмъ отъ самихъ землетрясеній. Такъ было, напр., при землетрясеніи въ Лиссабонѣ 1 ноября 1755 г. Толчки, даваемые землетрясеніемъ и сопровождающіеся приливами и отливами воды, распространяются иногда очень далеко; такъ, напр., землетрясенія, бывшія у береговъ Южн. Америки, иногда отражаются большими подъемами воды въ Японіи и Австраліи. Н. могутъ быть связаны и съ прорывомъ искусственныхъ сооруженій. Плотины, сдерживая воду, накапливаютъ ее въ большіе водоемы, и прорывъ такихъ сооруженій весьма опасенъ, такъ какъ большія массы воды чрезвычайно быстро затопляютъ мѣстности, лежащія ниже плотины. Въ 1914 г. такое искусственное затопленіе посредствомъ прорыва плотинъ было употреблено бельгійцами какъ пріемъ борьбы съ нѣмецкими полчищами.—Во многихъ государствахъ организованы службы для предсказанія половодій. Первая такая организація была введена во Франціи, въ бассейнѣ Сены, Бельграндомъ. Были произведены обширныя изслѣдованія этой части Франціи въ отношеніи рельефа и проницаемости породъ, устроена густая дождемѣрная сѣть, основаны многочисленныя водомѣрныя станціи. Передача наблюденій по телеграфу дала возможность предсказывать паводки съ большою точностью, что, въ свою очередь, позволяло жителямъ принимать мѣры для спасенія жизни и имущества. Позже такая служба была введена и въ другихъ бассейнахъ Франціи, и въ другихъ странахъ. Н., бывшее въ 1908 г., дало толчокъ изученію паводковъ рѣкъ въ Россіи. Сначала этимъ вопросомъ занялась водомѣрная комиссія при Имп. академіи наукъ, разославшая нѣсколько лѣтъ подъ рядъ анкетные листки для выясненія характера половодій въ различныхъ мѣстностяхъ Европ. и Азіатской Россіи. Часть полученныхъ матеріаловъ была разработана и будетъ опубликована. Въ настоящее время (1915) дѣло изученія половодій перешло въ вѣдѣніе отдѣла земельныхъ улучшеній министерства земледѣлія. При изученіи паводковъ приходится не только наблюдать разливы рѣкъ, но и вести учетъ осадкамъ, особенно въ видѣ снѣжнаго покрова, и опредѣлять способность почвы воспринимать въ себя осадки. Большое вліяніе на подъемъ воды оказываютъ растительность и густые лѣса, сильно задерживающіе таяніе снѣговъ и способствующіе впитыванію воды въ почву; такое же вліяніе оказываютъ и моховыя болота. Въ нѣкоторыхъ странахъ Европы и Америки для защиты отъ Н. строятъ дамбы и продольныя плотины по берегамъ рѣкъ, напр., въ Италіи, въ Румыніи (плотина вдоль р. Прута на протяженіи

200 вер.), въ Сѣв. Америкѣ. Въ Бельгіи и Голландіи выстроенъ цѣлый рядъ плотинъ для защиты низменныхъ частей страны отъ вторженія моря.

С. А. Совѣтовъ.

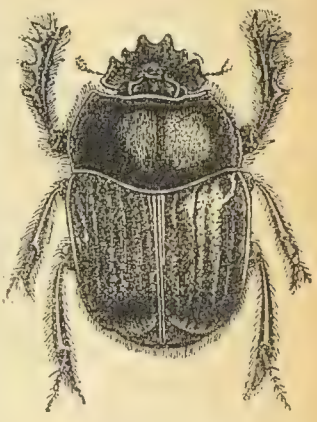
Наводчикъ—одинъ изъ нумеровъ прислуги у артиллерійскаго орудія. Обязанности Н. заключаются въ прицѣливаніи; кромѣ того, онъ принимаетъ участіе въ заряжаніи и другихъ подготовительныхъ къ выстрѣлу работахъ. Н. долженъ имѣть возможно острое зрѣніе; отъ него требуется навыкъ наводить однообразно, что достигается упражненіями въ наводкѣ помощью такъ называемыхъ «контрольныхъ» приборовъ.

Навозники, навозные жуки — жуки изъ сем. пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), составляющіе подсемейство Coprophaginae. Большей частью черные жуки съ 3-члениковой булавой усиковъ и копательными голенями переднихъ ногъ. Какъ во



Вскрытая пещерка навозника Copris hispanus съ комками навоза. Естеств. велич.

взросломъ состояніи, такъ и въ личиночномъ питаются, за рѣдкими исключеніями, навозомъ (преимущественно копытныхъ животныхъ). Scarabaeus, головной щитъ полукруглый, спереди съ 6 зубцами; усики 9-члениковые, глаза раздѣлены на-двое; переднія ноги безъ лапокъ, голени ихъ съ 3—4 наружными зубцами; тѣло уплощенное. Самки скатываютъ изъ навоза шарики, въ которые откладываютъ по яйцу, и затѣмъ зарываютъ ихъ въ землю. Египетскій священный Н., египетскій копръ (S. sacer L.), чернаго цвѣта, гладкій, матовый; длина 3,5 стм. Водится въ южной Европѣ (въ томъ числѣ и въ Россіи) и сѣв. Африкѣ. Самка дѣлаетъ изъ навоза крупный шаръ и катитъ его до мѣста, гдѣ его удобно зарыть. Закопавшись вмѣстѣ съ нимъ, жукъ съѣдаетъ шаръ; яйца онъ откладываетъ по одному въ тѣло грушевидной формы изъ овечьяго навоза и закапываетъ ихъ также. Личинки питаются навозомъ и окукляются тутъ же. Жукъ этотъ считался у древнихъ египтянъ священнымъ, и изображенія его часто встрѣчаются на египетскихъ памятникахъ, между прочимъ въ видѣ каменныхъ изваяній. У рода копръ (Copris) головной щитъ спереди глубоко раздѣленъ, глаза не вполнѣ раздѣлены. Тѣло сверху очень выпуклое. Copris lunaris L., блестящій, черный, у самца на головѣ заостренный вертикальный рогъ, на грудномъ щитѣ бугоръ и два боковыхъ рога; у самки одинъ тупой рогъ на головѣ; длина 20 мм. Водится въ южной Европѣ. Живетъ въ навозѣ. Самка вырываетъ подъ навозомъ вертикальные ходы и кладетъ въ нихъ по шарику навоза и яйцу. У рода калоѣдъ (Ontophagus) головной щитъ безъ выемки, глаза не вполнѣ раздѣлены, тѣло плоское. Живутъ въ навозѣ; самки скатываютъ комочекъ навоза, кладутъ въ него яйцо и зарываютъ въ землю. O. nuchicornis L., черный, съ слабымъ бронзовымъ блескомъ и бурожелтыми элитрами, съ черными крапинками; длина 8 мм.; у самца на головѣ тонкій вертикальный рогъ, у самки двѣ выдающіяся поперечныя складки. Почти вся Европа. У рода Geotrupes усики 11-члениковые, глаза вполнѣ раздѣлены, тѣло короткое, яйцевидное. Тяжелы, неуклюжи; летаютъ преимущественно по вечерамъ. Питаются навозомъ, самки вырываютъ отвѣсныя норы, кладутъ въ нихъ по яйцу и комку навоза. Кромѣ навоза, попадаются также въ старыхъ грибахъ, которыми наполняютъ иногда и норки. Обыкновенный навозный жукъ (stercorarius L.), сверху чернаго цвѣта, съ слабымъ блескомъ, снизу блестящаго темно-синяго, длиною 24 мм. Вся Европа. Сюда же относится родъ Lethrus, о которомъ см. Кравчикъ.—Ср. Фабръ, «Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ» (т. II, СПБ., 1905).



Египетскій священный навозникъ (Scarabaeus sacer). Естеств. велич.

Навозовъ, Василій Ивановичъ — живописецъ (род. въ 1862 г.). Учился въ Строгановскомъ училищѣ, затѣмъ въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества (1880—82) въ Москвѣ и въ акад. худ.; имѣетъ званіе класснаго художника первой степени. Въ музеѣ Александра III его «Даровая столовая». Кромѣ масляной живописи, занимался акварелью (нѣсколько работъ въ музеѣ Александра III, въ отдѣлѣ собранія кн. М. Н. Тенишевой).

Навозъ—смѣсь твердыхъ и жидкихъ изверженій домашнихъ животныхъ съ подстилкой, требующейся для поглощенія жидкости. Большая поглотительная способность поэтому одно изъ главныхъ качествъ хорошей подстилки. Таковой обладаетъ солома, не имѣющая притомъ большой кормовой цѣнности, и потому обычно употребляющаяся въ качествѣ подстилки; иногда ее замѣняютъ торфомъ, мхомъ, древесными листьями и т. п. Количество подстилки довольно сильно мѣняется въ зависимости отъ рода животнаго, способа его содержанія и характера корма, но въ среднемъ при стойловомъ содержаніи даютъ соломы въ день 5—8 фунтовъ подъ лошадь, 7—12 фунт. подъ крупный рогатый скотъ, 4—7 фунт. подъ свинью и около 1 фунта подъ овцу. Составъ Н., конечно, также весьма различенъ. Средній же—слѣдующій:

Составъ навоза въ %% (по Вольфу).

	Крупн. рог. скота.	Конскій.	Овечій.	Свиной.	Смѣсь.	Перепрѣвшій. умѣренно.	Перепрѣвшій. сильно.
Вода	77,5	71,3	64,6	72,4	75,0	75,0	79,0
Органич. вещества	20,3	25,4	31,8	25,0	21,20	19,2	14,5
Азотъ	0,34	0,58	0,83	0,45	0,39	0,50	0,58
P_2O_5	0,16	0,28	0,23	0,19	0,18	0,26	0,30
K_2O	0,40	0,53	0,67	0,60	0,45	0,63	0,50
Натрій, известь и др.							

Н. содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, всѣ вещества, входящія въ составъ растенія (почему и называется иногда полнымъ удобреніемъ), но въ такомъ небольшомъ количествѣ, что его приходится вносить въ почву, въ довольно большомъ количествѣ—1200—3000 и больше пудовъ; обычная же норма — 2400 пуд. на десятину. Удобреніе Н. не только обогащаетъ почву азотомъ и зольными веществами, но улучшаетъ физическія свойства ея (прочность строенія, влагоёмкость), но и способствуетъ, какъ источникъ образованія углекислоты и гуминовыхъ кислотъ, растворенію минеральныхъ веществъ въ почвѣ. Вносить слѣдуетъ Н. въ умѣренно перепрѣвшемъ видѣ; недоперепрѣвшій Н., благодаря большому содержанію въ немъ органическаго вещества, представляетъ собой хорошую среду для развитія денитрифицирующихъ бактерій и можетъ вызвать даже пониженіе урожая. Количество Н., получаемаго въ хозяйствѣ, колеблется въ большихъ предѣлахъ; для приблизительнаго подсчета можно руководствоваться слѣдующими цифрами, сильно мѣняющимися въ зависимости отъ вѣса скота, характера пищи и др.: лошадь даетъ около 400 пд. Н. въ годъ, крупный рогатый скотъ около 600 пд., свинья до 150 пд. и овца до 35 пд. Подъ вліяніемъ процессовъ броженія въ составѣ Н. происходятъ при храненіи его большія измѣненія. По выдѣленіи экскрементовъ мочевина переходитъ въ легко улетучивающійся углекислый аммiакъ. Во избѣжаніе потери большого количества азота, происходящаго при этомъ, предложено много средствъ. Довольно дѣйствительнымъ и выгоднымъ въ условіяхъ хозяйства является употребленіе гипса ($CaSO_4.2H_2O$), сѣрная кислота котораго, связывая углекислый аммоній, превращаетъ его въ нелетучій сѣрнокислый аммоній. Въ Германіи считаютъ выгоднымъ употреблять до 5 ф. гипса въ сутки на голову крупнаго рогатаго скота, но чаще для удержанія аммiака къ соломѣ примѣшиваютъ торфяную или съ большимъ количествомъ перегноя землю, разсыпая ее по полу стойла подъ подстилкой. Въ атмосферѣ, насыщенной углекислотой, по наблюденіямъ Дегерена, углекислый аммоній не диссоціируетъ; поэтому сохраненіе его въ стойлахъ подъ ногами животныхъ, утаптывающихъ и смачивающихъ его, когда аммiачное броженіе притомъ происходитъ въ большой массѣ Н., слѣдуетъ признать вполнѣ раціональнымъ. Болѣе совершеннымъ, однако, является сохраненіе Н. въ особыхъ хранилищахъ, дающихъ возможность держать въ полной чистотѣ стойла, а иногда и представить искусственно для разложенія Н. лучшія условія.—Разложеніе Н. происходитъ при участіи огромнаго количества (60—90 милл. въ 1 гр. Н. крупнаго рогатаго скота, по даннымъ Стоклаза) аэробныхъ и анаэробныхъ бактерій. Процессъ разложенія сопровождается значительнымъ повышеніемъ температуры, особенно въ началѣ разложенія: такъ, температура конскаго Н. доходитъ на 7-й день до 75° С., температура овечьяго на 12-й день—65° и температура Н. крупнаго рогатаго скота доходитъ до своего maximum'а (42°) на 16-й день. При разложеніи въ результатѣ довольно сложныхъ бактеріологическихъ процессовъ происходитъ довольно большая убыль сухого вещества (иногда до половины первоначальнаго количества) и относительное обогащеніе его азотомъ, какъ это видно и изъ приведенной выше таблички. Лучше разложеніе достигается при поливкѣ Н. жижей или водой: при ней происходитъ болѣе равномѣрное разложеніе, и больше сохраняется азота; она же, уменьшая вентиляцію, предохраняетъ отъ развитія плѣсени. Хранилища устраиваются поэтому чаще въ ямахъ ради удобства наполненія и поливки ихъ. Дно и стѣнки, во избѣжаніе потерь азота путемъ просачиванья жидкости, должны быть сдѣланы водонепроницаемыми, ради чего ихъ выкладываютъ цементомъ, или же утрамбовываютъ глиной. Иногда Н. сохраняется въ видѣ большихъ надземныхъ кучъ (не больше двухъ саженъ въ поперечномъ разрѣзѣ, и не выше сажени) на непроницаемыхъ платформахъ. Для уменьшенія потерь азота Н. въ нѣкоторыхъ случаяхъ посыпаютъ пескомъ. Разложившійся Н. вывозится въ поле, по возможности сейчасъ же разбрасывается и запахивается, или, по крайней мѣрѣ, производится равномѣрное распредѣленіе его по полю; оставлять же его въ кучахъ совершенно не рекомендуется. Подъ дѣйствіемъ дождей азотъ выщелачивается, и мѣста подъ кучами получаютъ значительно больше азота, чѣмъ другіе участки поля, что влечетъ за собой пестроту поля. Въ мѣстахъ съ суровымъ климатомъ можно при зимней вывозкѣ Н. оставить въ малыхъ кучкахъ; образовавшіяся по таянiи снѣга ледяныя подставки подъ кучами представляютъ собой какъ бы непроницаемыя (до общаго оттаиванія почвы, когда происходитъ разброска) платформы.—Ср.: проф. Д. Прянишниковъ, «Ученіе объ удобреніи» (изд. 4-е); К. Уилэръ, «Навозъ и другія удобренія» (перев. съ англ., ПГ., 1915); С. Франкфуртъ, «Навозъ, его сохраненіе и дѣйствіе въ почвѣ» (СПБ., 1900); «Матеріалы по изученію условій храненія и разложенія навоза». Подъ ред. Н. Недокучаева (вып. I, ПГ., 1915). *М. В.*

Навой, Н. наборный, ткацкій, сновальный, товарный—см. Ткацкое производство.

Навпактъ (Ναύπακτος) — въ древней Греціи важный торговый портъ (Н. = «Корабельная верфь») въ зап. части такъ назыв. озольской Локриды. Въ 455 г. до Р. Хр. Н. былъ отнятъ аѳинянами и переданъ изгнаннымъ изъ Ѳеомы мессенцамъ. Позднѣе Н. былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ морской власти аѳинянъ въ Коринѳскомъ зал. Въ 429 г. Форміонъ разбилъ здѣсь сильный флотъ коринѳянъ и сикіонцевъ и напалъ на флотъ спартанцевъ, бывшій подъ начальствомъ Бразида. Послѣ пелопоннеской войны Н. былъ возвращенъ локрійцамъ. Въ средніе вѣка Н., получившій имя Лепанто, вновь получилъ господствующее значеніе въ Коринѳскомъ заливѣ. Въ 1407 г. Н. былъ захваченъ венеціанцами, въ 1499 г. занятъ турками; въ 1687—1700 гг. находился вновь въ рукахъ венеціанцевъ. Въ 1571 г. произошла морская битва при Лепанто, въ которой Донъ Жуанъ Австрійскій съ 250 галерами разбилъ 200 галеръ турокъ.

Навплія (Ναύπλιον, *итал.* Napoli di Romania)—гор. въ Греціи, при Арголидскомъ зал. Арсеналъ, обширная безопасная гавань; 11000 жителей; одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Греціи, соединенъ съ Аѳинами жел. дор. Надъ городомъ и портомъ господствуетъ замокъ Ичъ-кале (нѣкогда акрополь) и цитадель Паламиди (въ древности, вѣроятно, святилище финикійскаго Паламеда). Н. была первоначально финикійской колоніею. Послѣ завоеванія Константинополя латинами (1204) гор. Н. попалъ въ руки франковъ и вмѣстѣ съ Аргосомъ составилъ особое герцогство. Въ 1383 г. Н. взятъ былъ венеціанцами, въ 1539 г.—турками; съ 1686 по 1715 г. Н. снова принадлежалъ венеціанцамъ. Въ 1822 г. турки сдали городъ грекамъ. 30 авг. 1823 г. здѣсь состоялся первый правильный конгрессъ эллиновъ. До переселенія короля Оттона въ Аѳины (1834) Н. была столицею Греціи.

Навратиль (Navrátil), Іосифъ—чешскій

живописецъ-пейзажистъ (1798 — 1865). Учился въ пражской акад. худ., много путешествовалъ по Чехіи и первый изъ чешскихъ художниковъ обратился къ простымъ видамъ вмѣсто прежнихъ сложныхъ «композицій». Изъ картинъ его болѣе извѣстны: «Горный край», «Водопадъ въ деревнѣ» (въ пражскомъ Рудольфинумѣ), «Хижины въ горахъ», «Хата».

Навроцкій, Александръ Александровичъ—малорус. поэтъ (1823—1902). Учился въ кіевскомъ унив.; въ 1847 г. арестованъ, одновременно съ Костомаровымъ, Кулишемъ, Шевченкомъ, и сосланъ въ Вятку, гдѣ провелъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Въ «Основѣ» (1861) помѣстилъ 2 стихотворенія. О другихъ его неизданныхъ стихотвореніяхъ говоритъ проф. Н. И. Петровъ въ «Исторіи украинской литературы XIX ст.» (257—264). Въ стихотвореніяхъ Н. обнаруживается живое сочувствіе простому народу.—Ср. «Кіевская Старина», 1902, № 10 и 12, гдѣ приведено 5 стихотвореній Н.

Навроцкій, Александръ Александровичъ — ген.-лейтенантъ, писатель (1839 — 1914). Окончилъ курсъ въ военно-юридич. академіи, служилъ по военно-судебному вѣдомству. Литературную дѣятельность началъ романомъ «Семейство Тарскихъ» (М., 1869). Въ «Вѣстн. Европы» начала 1870-хъ гг. напечаталъ (подъ псевд. Н. А. Вроцкій) рядъ стихотвореній и драматическую хронику «Царевна Софья». Съ 1879 по 1882 гг. издавалъ умѣренно-консервативный журналъ «Рус. Рѣчь», въ которомъ помѣстилъ много статей по политич. и общественнымъ вопросамъ, стихотвореній и историч. драмы: «Послѣдняя Русь», «Крещеніе Литвы» и «Іезуиты въ Литвѣ». Стихи, драмы и повѣсти Н. собраны имъ подъ заглавіемъ «Картины минувшаго» (СПБ., 1881), «Волны жизни» (ib., 1894), «Свѣточи русской земли» (ib., 1896) и «Сказанія минувшаго» (ib., 1897, 2-е изд. 1906). Широкою извѣстно тѣю пользуется стихотвореніе Н.: «Утесъ Стеньки Разина», рѣзко противоположное общему консервативному духу литературной дѣятельности его.—Ср. «Историч. Вѣстн.» (1914, іюль).

Навроцкій, Михайло Тимоѳеевичъ—оріенталистъ (1825—71). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; былъ профессоромъ арабскаго яз. въ петербургскомъ унив. Составилъ первую на русскомъ яз. арабскую грамматику («Опытъ грамматики арабскаго языка», СПБ., 1867).

Навроцкій, Феликсъ Феликсовичъ — физіологъ (1837—1902). Образованіе получилъ въ бреславльскомъ унив. Читалъ энциклопедію и исторію медицины въ Варшавской главной школѣ. Съ преобразованіемъ ея въ университетъ занялъ въ немъ каѳедру энциклопедіи медицины и по защитѣ дисс. «О вліяніи давленія крови на центръ блуждающихъ нервовъ» (СПБ., 1870) получилъ степень доктора медицины. Въ 1874 г. занялъ въ казанск. унив. каѳедру физіологіи. въ 1883 г. вернулся въ варшавскій университетъ на каѳедру физіологіи. Главные его труды: «О вліяніи спинного мозга на сердце» («Варш. Унив. Изв.», 1870) и «О потовыхъ нервахъ головы» («Медиц. Обозрѣніе», 1881).

Навсикая (Ναυσικάα)—у Гомера дочь феакійскаго царя Алкиноя и Ареты. По наущенію Аѳины, она отправилась со служанками на берегъ моря мыть одежды и здѣсь веселымъ крикомъ и игрой съ служанками разбудила Одиссея, спавшаго въ кустахъ. Поведеніе Н., при видѣ обнаженнаго героя, ея скромность, дѣвственная сдержанность превосходно обрисованы поэтомъ. Извѣстно имя Софокловой драмы: «Ναυσικάα ἢ Πλύντριαι». Раннее скульптурное изображеніе Н. дѣло авторомъ Кипселова ящика, гдѣ представлена царевна съ мулами. Полигнотъ изобразилъ на картинѣ Одиссея, подходящаго къ Н. во время ея игры со служанками.

Навуходоносоръ (Nabu-kudur-usur = Набу! защити границы!)—имя вавилонскихъ царей: 1) Н. I, первый (?) царь семитической дин. Паше (начало XI в.)—современникъ ассир. Ассурриштеши, съ которымъ неудачно воевалъ; ходилъ на западъ и успѣшно воевалъ съ Эламомъ. Сохранились дарственная его запись въ пользу жрецовъ, перебѣжавшихъ изъ Элама, и грамота, освобождающая отъ повинностей и постоя область Намаръ, глава которой, Риттй-Мардукъ, отличился на войнѣ. Надписи его изд. въ «Corpus» Раулинсона (V, 55) и у Smith, «Assyrian letters» (IV, VIII); транскрипцію ихъ и переводъ далъ Peiser, въ «Keilinschr. Bibliothek» (III, I, 164).—2) Н. II.—знаменитый вавилонскій царь въ 604—561 гг., сынъ Набополассара. Въ многочисленныхъ надписяхъ онъ лишь изрѣдка и слегка касался военныхъ подвиговъ, о которыхъ сообщаютъ Библія и классики. Его походы были всѣ направлены къ укрѣпленію возрожденнаго государства, въ границахъ прежней Ассиріи. Для этой цѣли было необходимо вытѣснить изъ Сиріи египтянъ. Пораженіе Нехао при Кархемишѣ (605) рѣшило судьбу Азіи, отдавъ ее въ руки Вавилона. Въ вавилонскомъ войскѣ были и греки, между прочимъ, братъ поэта Алкея. Попытки египтянъ образовать въ Сиріи коалицію мѣстныхъ царьковъ повлекли за собой разрушеніе Іерусалима и храма, вавилонскій плѣнъ евреевъ (587) и походъ самого Н. въ Египетъ (568), который, однако, не былъ покоренъ. Ему не удалось взять Тира, несмотря на продолжительную осаду. Вмѣстѣ съ Сіэннесіемъ Киликійскимъ Н. былъ третейскимъ судьей въ спорѣ между Астіагомъ и Аліаттомъ (585). Онъ закончилъ начатое отцомъ укрѣпленіе Вавилона и превратилъ городъ въ неприступную крѣпость, выстроивъ съ вост. стороны стѣну изъ асфальта и кирпича, выкопавъ ровъ и огромный водоемъ. Особенно Н. хвалится своими постройками въ храмахъ Эсагилѣ и Эзидѣ, постоянно называя себя «возстановителемъ» этихъ главныхъ національныхъ святилищъ. Постоянно живя въ Вавилонѣ, не забывалъ и Борсиппы, Ура, Сиппара, Куты, Эреха, Дильбата, реставрировалъ въ нихъ храмы, возводилъ укрѣпленія. Онъ выстроилъ въ Вавилонѣ новый дворецъ, а также на С города дачный дворецъ съ «висячими садами». Завоевателемъ по призванію Н. не былъ: всѣ его войны были дѣломъ необходимости и самосохраненія; точно также не слышно о такихъ страшныхъ жестокостяхъ съ его стороны, какими запятнали себя ассирійскіе цари. Прекрасныя молитвы, обращенныя имъ къ Мардуку, носятъ совершенно монотеистически-библейскій колоритъ. Тѣмъ не менѣе, имя его, какъ разрушителя «града Божія» и храма, долго было предметомъ ужаса и отвращенія. Раскопки нѣмецкаго Orientgesellschaft обнаружили остатки Вавилона эпохи Н., съ его стѣнами и храмами.—См. Weissbach, «Die Inschriften Nebukadnezars im Wadi Brissa» (Лпц., 1906); Langdon, «Die neubabylonische Inschriften» (Лпц., 1912); Billerbeck, «N. Befestigungen»; Ed. Meyer, «Ueber N. Befestigungen» (Б., 1912).—Ср. Вавилонія (IX, 206—07).

Навѣсная картечь у насъ примѣнялась для стрѣльбы изъ гладкихъ 2- и 5-пудовыхъ мортиръ. Она представляла собою жестянку съ прочнымъ чугуннымъ или желѣзнымъ поддономъ, поверхъ котораго укладывались пули, вѣсомъ не менѣе 1 фнт., или 3-фунтовыя ручныя гранаты; въ зависимости отъ снаряженія, картечи назывались пульными, гранатными или каменными. Въ послѣдней картечи поддонъ дѣлали деревянный, а жестяной корпусъ замѣнялся корзиной изъ прутьевъ.

Навѣсный огонь примѣняется для пораженія горизонтальныхъ, или прикрытыхъ отъ пораженія прицѣльнымъ огнемъ вертикальныхъ цѣлей. Для полученія навѣсной (крутой) траекторіи берутся относительно малые заряды, и стрѣльба ведется при большихъ углахъ возвышенія. Орудія, предназначаемыя для такой стрѣльбы, дѣлаются короткими и называются гаубицами и мортирами. Такъ какъ наибольшее разрушительное дѣйствіе снаряда получается при ударѣ его по нормали, то особенно прочныя горизонтальныя цѣли (бетонные своды, броневые купола, броневыя палубы кораблей) обстрѣливаютъ при углахъ возвышенія около 60° и вообще при углахъ большихъ 45°, чтобы получать большіе углы паденія. Горизонтальныя цѣли меньшей прочности и прикрытыя вертикальныя обстрѣливаютъ выстрѣлами лишь настолько крутыми, насколько это необходимо, чтобы перебросить снарядъ черезъ закрытіе. Измѣненіе крутизны траекторіи достигается измѣненіемъ какъ угла возвышенія, такъ и заряда. Съ уменьшеніемъ величины заряда увеличивается крутизна траекторіи (при данномъ углѣ возвышенія), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшается мѣткость. Н. огонь обыкновенно ведется фугасными или фугасно-бронебойными бомбами. Для пораженія прикрытыхъ живыхъ цѣлей ведутъ навѣсную стрѣльбу шрапнелью, но такая стрѣльба, какъ показываетъ боевой опытъ, является мало дѣйствительной.

Навѣсныя бойницы — см. Машикули (XXVI, 6).

Навѣтренная сторона корабля—та сторона корабля, съ которой дуетъ вѣтеръ; противоположная ей сторона называется подвѣтренной. При волненіи возможно подходить къ судну на шлюпкѣ только съ подвѣтренной стороны, какъ болѣе спокойной; при подходѣ съ Н. стороны волненіемъ можетъ разбить шлюпку о бортъ корабля.

Навязчивыя идеи—такія представленія или мысли, которыя появляются въ сознаніи и настойчиво удерживаются въ немъ противъ желанія субъекта. Они не только мѣшаютъ свободному теченію мыслей, но вліяютъ также на волевую дѣятельность. Напр., довольно распространенный видъ Н. идей заключается въ побужденіи сосчитывать предметы, находящіеся передъ глазами—число оконъ въ домѣ, число томовъ въ книжномъ шкафу и т. п., при чемъ считающій сознаетъ, что это ему мѣшаетъ заниматься дѣломъ. Въ другихъ случаяхъ эти идеи имѣютъ отвлеченный характеръ: субъектъ относительно всего, что онъ слышитъ, читаетъ или видитъ, задаетъ себѣ вопросъ—почему, и не можетъ отдѣлаться отъ этого неотвязчиваго вопроса, несмотря на то, что сознаетъ его праздность. Для этого вида существуетъ спеціальный терминъ «Grübelsucht»—«влеченіе къ мудрствованію». Н. идеи иногда сопряжены съ чувствомъ страха. Сюда относится, напр., боязнь дотрогиваться до предмета подъ вліяніемъ мысли, что онъ нечистъ; въ зависимости отъ этого неотвязчиваго страха больной старается по возможности обходиться безъ дотрогиванія къ ручкѣ двери, къ мебели и т. п., а если это случилось, старается немедленно вымыть себѣ руки, хотя бы множество разъ въ день. Другой примѣръ—волненіе при видѣ остраго предмета, ножа, иголки и т. п., вслѣдствіе непреодолимаго влеченія взять его въ руки и вколоть въ кого-нибудь, и страха причинить этимъ кому-нибудь вредъ. Сюда же относится непреодолимый страхъ при видѣ большой площади или широкой улицы, лишающій совершенно возможности пройти черезъ нее (мѣстобоязнь). Н. идеи встрѣчаются временно у людей, совершенно свободныхъ отъ душевнаго разстройства, преимущественно подъ вліяніемъ переутомленія. Но тѣ виды Н. идей, которые сопровождаются боязнью, волненіемъ и непреодолимыми импульсами, уже составляютъ нарушеніе психическаго здоровья и свойственны преимущественно больнымъ, одержимымъ тяжкой неврастеніей или истеріей, или неуравновѣшенностью психическихъ актовъ на почвѣ вырожденія. Кромѣ того, всевозможные виды Н. идей встрѣчаются наравнѣ съ бредовыми идеями и обманами чувствъ въ различныхъ формахъ помѣшательства.

Нага—народъ въ Индіи, живущій въ южной части Ассама (Бенгальская провинція), главнымъ образомъ въ бывшемъ государствѣ Манипуръ и въ горахъ къ С отъ него. Ихъ 207 000 (1911). Н. наиболѣе типичные среди индонезійцевъ какъ по физическому облику, такъ и по нравамъ. Они желтокожіе, съ прямыми, жесткими волосами, низкаго роста (1 м. 58 стм.), субъ-долихоцефалы (головной указатель: 78,6), съ довольно широкимъ и мало выдающимся носомъ. Они подраздѣляются на западныхъ, центральныхъ и восточныхъ Н.; первые носятъ родъ юбокъ, вторые драпируются въ большой плэдъ, третьи ходятъ почти голые. У всѣхъ замѣчается большая страсть къ украшеніямъ: короны изъ перьевъ, деревянные диски въ мочкахъ ушей, обезьяній хвостъ, привязанный сзади къ поясу, и др. Къ Н. причисляютъ еще племя микиръ или арлонгъ, живущее въ Ассамѣ, но ближе къ тибетской границѣ. Повидимому—это метисы Н. съ тибетцами. Въ Манипурѣ живутъ, кромѣ того, племена, происшедшія изъ смѣшенія Н. съ куки или чинами, пришедшими изъ Бирманіи (кабури, марингъ) и съ индусами (мейтеи или манипурцы). Н. любятъ осѣдлую жизнь и земледѣліе; живутъ въ громадныхъ домахъ десятками семействъ, держатся обычая «охоты за человѣческими черепами». Оружіе ихъ (плетеные длинные щиты, украшенные волосами, ножи и пр.), а также способы плетенія, совершенно индонезійскіе. Каждая деревня раздѣляется на эндогамическія группы, состоящія изъ нѣсколькихъ экзогамныхъ родовъ; но эти послѣдніе могутъ находиться и въ другихъ деревняхъ. Въ каждой группѣ есть особый домъ для неженатыхъ. Моногамія—общее правило. Происхожденіе и наслѣдованіе—по отцовской линіи. Большинство племенъ организовано демократически, съ выборными главарями; но нѣкоторыя племена усвоили монархическую организацію. Среди послѣднихъ развита татуировка. Религія—анимизмъ съ многочисленными жертвами животныхъ. Погребаю, человѣкъ, приносящій жертву въ видахъ урожая и т. п. (а иногда и вся его семья), не долженъ ни работать, ни выходить изъ деревни въ теченіе нѣкотораго времени. Языкъ Н. принадлежитъ къ тибетско-бирманской группѣ.—См. статьи въ «Journal of Anthrop. Instit.» (Л., тт. III, IX, XXVI и XXVII, XXXVI, 1874—1906); T. S. Hodson, «The Naga tribes of Manipur» (ib., 1911). *І. Деникеръ.*

Нагаевъ, Алексѣй Ивановичъ—адмиралъ, авторъ гидрографическихъ и картографическихъ работъ (1704—81). Воспитанникъ морской академіи, потомъ преподаватель ея, Н. въ 1730 г. описалъ Каспійское м.; въ 1745 г. составилъ карту Камчатскаго м., американск. берега, низовьевъ Амура и Балтійскаго м. Составилъ еще карты Ладожскаго оз., Оки, устья р. Колымы, Медвѣжьихъ о-вовъ и др. Имъ составлена «Лоція для Финскаго залива, Балтійскаго м., Зунда и Скагерака» (СПБ., 1789).—Ср. В. Берхъ, «Жизнеописаніе А. И. Н.» (СПБ., 1831).

Нагаевы—дворянскій родъ татарскаго происхожденія, восходящій къ XVI в. Объ Алексѣѣ

Ивановичѣ Н.—см. выше. Родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Нагаи—народность, см. Ногаи.

Нагайка или погайка — первоначально плеть нагайскихъ татаръ, отъ которыхъ ее заимствовали запорожскіе и другіе казаки.

Нагана—болѣзнь лошадей и крупнаго рогатаго скота, весьма распространенная въ Африкѣ. Возбудителемъ болѣзни является паразитъ крови—трипанозома (trypanosoma brucei). Зараженіе передается мухами «цеце». Въ мѣстахъ распространенія Н. стараются поэтому отгонять мухъ отъ животныхъ (дымомъ, втираніемъ въ кожу непріятно пахнущихъ мазей и проч.). Н. заражаются также другіе виды цѣльнокопытныхъ и жвачныхъ, а также собаки. Люди къ этой болѣзни невосприимчивы. Н. въ Россіи неизвѣстна.

Нагантъ (Nagant)—оружейный фабрикантъ въ Льежѣ (Бельгія). Разработалъ ружье со скользящимъ затворомъ и срединнымъ магазиномъ и револьверъ 3-линейнаго калибра, принятый на вооруженіе въ Россіи.

Нагасаки (Nagasaki)—гор. въ Японіи, при обширной и глубокой бухтѣ, на зап. берегу о-ва Кіу-сіу. 176 480 жит. (1911). Португальцы, случайно попавшіе сюда въ 1570 г., оцѣнили выгоды этого порта и добились его открытія для европейцевъ. Въ 1577 г. португальцы были изгнаны изъ Н.; ихъ мѣсто заняли вскорѣ голландцы, учредившіе здѣсь консульство. Вслѣдъ за голландцами явились сюда китайцы и къ началу XVII ст. въ Н. образовалась значительная колонія иноземцевъ. Изъ Н. техническія и научныя знанія (въ особенности медицина) распространялись по всей Японіи. Въ настоящее время Н.—одинъ изъ важнѣйшихъ портовъ Японіи по внѣшней торговлѣ. Срочное пароходство съ Китаемъ, европейскими и др. заокеанскими портами. Арсеналы военный и морской.

Нагая натура (франц. nu, «académie», нѣм. Akt)—этюдъ обнаженнаго человѣческаго тѣла, сдѣланный карандашомъ, углемъ или красками съ натурщика или натурщицы. Являясь необходимымъ условіемъ правильнаго пониманія человѣческой фигуры (безразлично, одѣтой или нагой) и ея движеній, Н. натура составляетъ—или, по крайней мѣрѣ, должна была бы составлять—краеугольный камень всякаго цѣлесообразно поставленнаго преподаванія рисованія и живописи. Изученіе Н. натуры впервые введено въ составъ обязательнаго преподаванія въ мадридской академіи художествъ по иниціативѣ Мурильо.

Нагеби (по-русски «городище») — остатки древняго гор. Рустави или Бостанъ-Калаки, Тифлисской губ. и. у., на берегу р. Куры. Основанъ, по преданію, Картлосомъ. Съ V ст. здѣсь была епископія; въ 1260 г. разрушенъ персами, возстановленъ царемъ Ираклiемъ въ XVI ст., но въ 1711 г. снова разрушенъ Вахтангомъ VI, послѣ чего не возстановлялся.

Нагель (Nagel), Альбрехтъ-Эдуардъ—окулистъ (1833—85), профессоръ въ Тюбингенѣ. Сталъ первый примѣнять стрихнинныя вспрыскиванія какъ лѣчебное средство при страданіи зрительныхъ нервовъ. Главные его труды: «Das Sehen mit zwei Augen» (Лпц., 1861); «Die Refraktions- und Akkommodationsanomalien des Auges» (Тюбингенъ, 1866; есть русскій переводъ); «Behandlung der Amaurosen und Amblyopien mit Strychnin» (Тюбингенъ, 1871).

Нагель (Nagel), Вилибальдъ—нѣмецкій историкъ музыки (род. въ 1863 г.). Главные его труды: біограф. очеркъ I. Брамса, «Geschichte der Musik in England» (1894—97), «Beethoven und seine Klavier-Sonaten» (1903—05) и обработка 5-го и 6-го изд. «Musikgeschichte im Umriss» Г. А. Кёстлина.

Нагель (Nagel), Юлій—нѣмецкій композиторъ (1837—92). Много сочинялъ для фортепіано, пѣнія и оркестра. Состоялъ много лѣтъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Нувеллиста». Его оперы — «Транелло» и «Ясновидящая». Его произведенія отличаются мелодичностью.

Нагель—см. Столярное дѣло.

Нагель—кусокъ дерева, цилиндрической или слегка конической формы, употребляемый въ кораблестроеніи въ качествѣ болта или гвоздя, для крѣпленія между собою деревянныхъ частей, напр., обшивки со шпангоутами и т. д. Н. пользуются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда соединяемыя части не имѣютъ значительной кривизны и не подвергаются усиліямъ, направленнымъ по оси Н. и стремящимся отдѣлить одну часть отъ другой; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ ставятъ болты съ головками и гайками, или же при незначительныхъ отрывающихъ усиліяхъ вгоняютъ Н. съ расклинкою, т.-е. съ расщепленнымъ концомъ, въ который вставленъ конецъ клина. При вколачиваніи Н. на мѣсто клинъ входитъ въ Н., который вслѣдствіе этого болѣе плотно прижимается къ соединеннымъ частямъ.

Нагельфлю—конгломератъ, состоящій изъ округленныхъ обломковъ, главнымъ образомъ, юрскихъ известняковъ и песчаниковъ. Н. имѣетъ большое распространеніе въ третичной системѣ (такъ назыв. «молассахъ») сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ Альповъ, извѣстенъ также на горѣ Риги (около Люцерна).

Нагины (въ старину Ногины) — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI вѣка. Иванъ Васильевичъ Н. былъ воеводою въ Изборскѣ (1619—20). Этотъ родъ внесенъ во II ч. род. кн. Псковской губ.

Нагіагитъ (листоватая руда, листоватый теллуръ)—рѣдкій минералъ непостояннаго состава, главн. обр. золото содержащій теллуристый свинецъ (15—32% Te, 3—10 S, 54—61 Pb, 9—13 Au, также нѣкоторое количество Sb, Ag, Cu и т. д.). Тв. 1,5—2. Уд. в. 6,85—7,20. Образуетъ свинцовосѣрыя прямоугольныя металлическія пластинки со спайностью по одному направленію, ромбической системы. Служитъ для извлеченія золота и теллура. Встрѣчается въ Нагіагѣ (Трансильванія) и Оффенбаніи.

Нагіе—дворянскій родъ, восходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, къ XIII в. Семенъ Григорьевичъ, по прозвищу Нага, выѣхалъ въ 1495 г. изъ Твери въ Москву и былъ боярином у вел. князя Іоанна III. Сынъ его Иванъ былъ боярином, внукъ Михаилъ (ум. въ 1525 г.) и одинъ изъ правнуковъ Ѳедоръ Нѣмой (ум. въ 1558 г.)—ловчимъ московск. пути. Въ XVI и началѣ XVII в. девять Н. были боярами; объ одномъ изъ нихъ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, см. ниже. Евдокія Александровна Н. (ум. въ 1557 г.) была женою князя Владиміра Андреевича Старицкаго, а ея двоюродная племянница Марія Ѳедоровна (ум. въ 1612 г.) — седьмою женою Грознаго и матерью царевича Димитрія. Родъ Н. пресѣкся въ 1650 г. со смертью стольника Василія Ивановича Н.

Наглеръ (Nagler), Георгъ Каспаръ — нѣм. историкъ искусства (1801 — 66), составитель обширнаго, очень полезнаго и не потерявшаго донынѣ своего значенія словаря: «Neues Allgemeines Künstlerlexikon» (Мюнхенъ, 1834—1852, 22 тт.) и указателя ихъ монограммъ («Die Monogrammisten», 5 тт.). Написалъ еще: «Rafael als Mensch und Künstler» (1835); «Michel Angelo als Künstler»

(1836); «Albrecht Dürer und seine Kunst» (1837); «Topographische Geschichte von München und seinen Vorstädten» (1863).—См. R. Marggraff, «Georg Kaspar N.» (Мюнхенъ, 1868).

Нагнетъ. Этимъ названіемъ обозначаютъ поврежденія кожи, подкожной клѣтчатки, мышцъ, иногда даже сухожилій и костей въ области холки или спины у лошадей и у рогатаго скота. Поврежденія происходятъ отъ давленія сѣдла, сѣделки или др. частей упряжи. Обычно Н. вызываются: дурной пригонкой сѣдла или упряжи; односторонней работой; слишкомъ сильнымъ налеганіемъ на упряжь; косымъ сидѣніемъ всадника и проч. Смотря по величинѣ поврежденій, Н. дѣлятся на поверхностные и глубокіе. Поврежденіе тканей «давленіемъ» обнаруживается въ видѣ горячей болѣзненной опухоли, нерѣдко переходящей въ нагноеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при Н. происходятъ омертвѣніе тканей и образованіе обширныхъ, долго не заживающихъ язвъ. При лѣченіи Н. прежде всего нужно устранить давленіе. Если замѣчаютъ образованіе нарыва, то дѣлаютъ горячія припарки изъ сѣнной трухи. Созрѣвшій нарывъ вскрываютъ, даютъ выдѣлиться гною и дезинфецируютъ рану. Необходимо обратить вниманіе на то, чтобы гной могъ легко вытекать наружу, иначе могутъ образоваться затеки, свищи (фистулы), лѣченіе которыхъ затягивается на продолжительное время. На поврежденныхъ Н. мѣстахъ вырастаетъ шерсть или прежней масти, или бѣлая, а иногда остается навсегда голая, безшерстная кожа.

Нагноеніе—см. Воспаленіе.

Нагой, Михаилъ Ѳедоровичъ—боярипъ и воевода, братъ царицы Маріи Ѳедоровны. Вмѣстѣ съ нею въ 1584 г. отправленъ на житье въ Угличъ; въ 1591 г., за «небреженіе» царевича и за самовольную расправу съ его убійцами, заключенъ въ темницу. При появленіи Лжедимитрія Н. призналъ его своимъ родственникомъ, за что получилъ свободу и званіе великаго конюшаго. При Василіи Шуйскомъ Н., въ 1606 г., участвовалъ въ неудачной битвѣ противъ Болотникова и Ляпунова при с. Троицкомъ, близъ Москвы; въ слѣдующемъ году ему, вмѣстѣ съ боярипомъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ, удалось разсѣять на берегахъ р. Вырли, близъ Бѣлева, отрядъ Масальскаго, а въ 1608 г.—отразить тушинцевъ, осаждавшихъ Москву. Умеръ въ 1612 г.

Наголовье или наглавникъ—общее названіе древнихъ русскихъ головныхъ уборовъ: шеломовъ, шишаковъ, мисюрокъ, ерихонокъ, калпаковъ.

Нагорная проповѣдь изложена въ евангеліяхъ Матѳея, гл. V—VII, и Луки, гл. VI, 17—49. Многое изъ нея, что носитъ еврейскій колоритъ, Лукою выпущено. Есть и другія измѣненія; напр., первая заповѣдь блаженства у Матѳея читается такъ: «Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное», а у Луки имѣетъ форму (по изданіямъ, исправленнымъ на основаніи древнѣйшихъ рукописей, а не по textus receptus, гдѣ разницы нѣтъ): «Блаженни нищіе, яко»... Многіе изслѣдователи отказываются признать, чтобы Н. проповѣдь была произнесена при обстановкѣ, указанной въ евангеліяхъ. Скорѣе она представляетъ собою катихизисъ начальной общины, сборникъ изреченій Христа, сказанныхъ по разнымъ поводамъ и при различныхъ условіяхъ. Время появленія этого сборника опредѣляется на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ его содержанія. Община уже подверглась преслѣдованіямъ, можетъ-быть, связаннымъ съ убіеніемъ Стефана (Дѣян. VI) или возникшимъ при Агриппѣ (Дѣян. XII). Она чувствуетъ себя близкой къ ветхозавѣтной религіи; въ сборникѣ подчеркиваются (Мѳ. V, 17—19) изреченія Іисуса о томъ, что «ни одна іота не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все». Однако, настроеніе религіознаго переворота выдвинуто впередъ очень рѣзко. Почти каждый отдѣлъ начинается словами: «вы слышали, что сказано древнимъ..., а я говорю вамъ». Н. проповѣдь до сихъ поръ служитъ предметомъ нескончаемыхъ споровъ. Не одинаково рѣшается вопросъ о ея сравнительномъ значеніи въ системѣ христіанскаго міросозерцанія. Мистика обнаруживаетъ склонность преуменьшать это значеніе; она охотнѣе опирается на взгляды, заложенные въ богословіи Павла, низко расцѣниваетъ человѣческія силы, устанавливаетъ принципіально враждебное отношеніе къ этому міру, отворачивается отъ Ветхаго Завѣта. Съ своей точки зрѣнія, съ ея уклономъ къ дуализму, мистика права: Н. проповѣдь, безспорно, «доводитъ до конца начала Ветхаго Завѣта, додѣлываетъ его, довершаетъ». Она глубоко оптимистична, предполагаетъ въ человѣкѣ полное обладаніе свободой и вниманіе направляетъ на отношеніе къ ближнему. Лучшіе изслѣдователи и мыслители правы, когда видятъ въ ней главное новое слово, возвѣщенное христіанствомъ міру. Что касается проведенія въ жизнь требованій Н. проповѣди, то по этому вопросу громче всѣхъ звучитъ доселѣ голосъ Л. Н. Толстого. Его потрясающій комментарій въ трактатѣ «Царство Божіе внутри васъ» и др. работахъ вызвалъ возбужденіе во всемъ мірѣ. Наши богословы-апологеты засыпали геніальнаго комментатора обвиненіями въ анархизмѣ и т. п. Имѣя въ виду ихъ отношеніе къ заповѣди о непротивленіи злу, проф. Тарѣевъ справедливо замѣчаетъ: «Попытки апологетическаго тупоумія оправдать насиліе евангеліемъ слишкомъ явно поддѣлываются подъ тонъ мрачной дѣйствительности, чтобы на нихъ слѣдовало останавливаться». Позиція, занятая Толстымъ, устрашаетъ не только апологетовъ. Пытаясь найти пристойный обходный путь, отмѣчаютъ, что требованія Н. проповѣди представляютъ выраженіе настроенія въ данное время и въ данной обстановкѣ, а не систематическое законодательство новой религіи; Христосъ, напр., самъ запрещалъ гнѣвъ, гнѣвался, и т. д. Указываютъ затѣмъ, что Н. проповѣдь по своему основному характеру, съ своими абсолютными заданіями, есть отмѣна закона, а не созданіе его. Ветхозавѣтный законъ дѣйствовалъ чрезъ общество на индивида; Н. проповѣдь дѣйствуетъ на индивида, чтобы вліять на общество. Законъ по самому существу своему относителенъ; стремленіе сдѣлать его абсолютнымъ упирается въ неразрѣшимыя коллизіи съ условіями общежитія.—Для выясненія Н. проповѣди, кромѣ сочиненій Толстого, можетъ служить 2-й томъ «Основъ Христіанства» проф. Тарѣева (2-е изд., Сергіевъ Посадъ, 1908).

Нагорскій, Валентинъ Федосѣевичъ—ветерин. врачъ (1845—1912), основатель общественной ветеринаріи. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Ставъ во главѣ московской городской и земской ветеринаріи, Н. въ короткое время создалъ и провелъ въ жизнь планомѣрную систему ветерин. мѣропріятій, вызвавшую многочисленныя подражанія въ другихъ губерніяхъ. Состоя начальникомъ ветеринарнаго управленія министерства внутреннихъ дѣлъ, Н. организовалъ повторительные курсы для ветеринарныхъ врачей. Списокъ работъ Н. приведенъ въ «Вѣстн. общ. ветерин.» за 1912 г. (№ 7).

Нагорья—обширныя возвышенности, значительной средней высоты, гдѣ хребты и отдѣльныя горы чередуются съ обширными пониженіями, пред-

ставляющими собой высокія равнины, высокія холмистыя страны, высокія плоскогорія, высокія долины, высокія котловины и т. п. (по Л. Бергу). Впрочемъ, очень часто слово Н. употребляется просто въ смыслѣ возвышенности или плато. По своему происхожденію Н. въ большинствѣ случаевъ представляютъ болѣе или менѣе древнія складчатыя области, поверхность которыхъ успѣла довольно сильно сгладиться подъ вліяніемъ совокупности процессовъ вывѣтриванія и сноса. Во многихъ случаяхъ поверхность такихъ областей бываетъ впослѣдствіи разбита трещинами, вдоль которыхъ одни участки оказываются приподнятыми, другіе—опустившимися. Особенно широко распространены такія Н. въ Азіи, гдѣ они занимаютъ Иранъ, Памиръ и всю середину материка до Хингана на В, Алтая и др. южносибирскихъ хребтовъ на С, Гималаевъ на Ю. Довольно крупныя Н. встрѣчаются и въ Кордильерахъ Америки тамъ, гдѣ эта горная система особенно сильно раздвинулась въ ширину: напр., Н. «Великій Бассейнъ» и Мексиканское въ Сѣв. Америкѣ, Н. Атакама въ Южн. Америкѣ. На другихъ континентахъ Н. встрѣчаются рѣже и не обладаютъ особенно крупными размѣрами. Большинство Н. имѣютъ высоко приподнятые края, а къ срединѣ понижаются. Благодаря этому климатъ большинства Н. сухой, горно-континентальный, рѣки не велики и оканчиваются въ соленыхъ безсточныхъ озерахъ, часто въ изобиліи разсѣянныхъ на Н., занимая наиболѣе глубокія части его впадинъ. Въ связи съ сухостью климата Н. обыкновенно лишены лѣса и покрыты пустынями, степями или зарослями растеній, хорошо приспособившихся къ засухѣ (кактусы, агавы и т. п. на Н. Америки). Степныя Н. нерѣдко поражаютъ изобиліемъ животныхъ, особенно изъ отряда копытныхъ. Самыми высокими изъ Н. считаются тибетское и памирское.

Нагоя или Оварн-Н. (Nagoya)—гор. въ Японіи, при зал. Оварн, на южн. берегу о-ва Нипона (Хондо). Прежняя столица дайміо (удѣльнаго князя). Обширный буддійскій храмъ; значительная торговля, особенно фарфоромъ; производство вѣеровъ, эмалевыхъ и др. издѣлій; 378 231 жит. (1911). Жел. дор. соединенъ съ Токіо, Кіото и Осакой.

Нагпуръ (Nagpoor) — гор. въ Центральной провинціи британской Индіи. 101 415 жит. (1911), главнымъ образомъ, индусовъ. Торговля производимыми здѣсь хлопчатобумажными, шерстяными и шелковыми тканями. До 1854 г. Н. былъ столицей маратскаго государства, заселенною преимущественно племенемъ гонда.

Награда (*юрид.*)—см. Обѣщаніе награды.

Награды—за отличія, особенно военныя, существовали уже въ Греціи и Римѣ (преимущественно почетныя: вѣнки, золотыя цѣпи, медали, браслеты и т. п.). Въ феодальную эпоху самой обычной Н. было пожалованіе земель, затѣмъ возведеніе въ рыцарское достоинство и Н. денежныя. Въ концѣ среднихъ вѣковъ вновь появляются Н. почетныя: знаки отличія и, по учрежденіи чиновъ, производство въ высшій чинъ. Въ Россіи въ древности Н. служили гривны, цѣпи, кресты, деньги (медали), булавы, доспѣхи и одежда — главнымъ образомъ мѣха и шубы,—позднѣе помѣстья и вотчины, денежные подарки, а также напитки и съѣстные припасы (ср. «Дополненія къ Актамъ историч.», т. XI). Особой Н. для воеводъ считались, до Петра В., похвальныя грамоты и другія выраженія царской милости (присылка кого-либо изъ придворныхъ «поклониться» или «о здравіи спросить»). До Петра наградой было также возведеніе въ высшее званіе, напр., десятника—въ пятидесятники. При Петрѣ появились медали въ память о побѣдахъ, и учреждены первые русскіе ордена. Въ XVIII в. распространилось пожалованіе населенныхъ имѣній; массы государственныхъ крестьянъ превратились въ крѣпостныхъ. Общее положеніе о Н. издано въ 1859 г. и вошло въ составъ III т. Св. Зак. По общему правилу пожалованіе наградъ обусловливается не одною выслугою, но «отлично-усердною» службою. Н. служатъ: 1) объявленія Высочайшихъ Его Имп. Велич. благодарности и благоволенія, рескриптомъ на имя награжденнаго или же въ Высочайшемъ приказѣ; 2) чины; 3) ордена и знаки отличія безпорочной службы; 4) назначеніе арендъ; 5) подарки отъ Высочайшаго Имени (двухъ родовъ: съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени, жалуемые изъ Кабинета Его Величества только лицамъ, состоящимъ въ должностяхъ или гражданскихъ чинахъ не ниже V класса, или же имѣющимъ военный чинъ не ниже полковника,—и обыкновенные подарки, которые по желанію награждаемаго могутъ быть замѣняемы денежною суммою по цѣнности подарка); 6) единовременныя денежныя выдачи (обыкновенно не свыше годового оклада жалованья и, во всякомъ случаѣ, не выше годового оклада содержанія); 7) званія личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства; 8) медали (см.); 9) кафтаны (см.); 10) зачетъ въ дѣйствительную государственную службу времени частныхъ занятій въ правительственныхъ и общественныхъ установленіяхъ, а равно времени состоянія на госуд. службѣ безъ права на чинопроизводство (каждый разъ не свыше 3 лѣтъ и безъ зачета въ срокъ выслуги на пенсію); 11) предоставленіе правъ госуд. службы лицамъ, ими не пользующимся; 12) несчитаніе судимости препятствіемъ къ Н. и др. преимуществамъ по службѣ (этою Н., испрашиваемой не прежде прослуженія 3 лѣтъ послѣ понесеннаго взысканія, реабилитируются чиновники, приговоренные къ отставленію отъ службы, отрѣшенію отъ должности или къ наказаніямъ не ниже заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости).—Пожалованіе земель въ видѣ Н. отмѣнено въ 1898 г. (т. X, ч. 1, ст. 934, пр.).—Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ не могутъ получать Н. Служащіе представляются къ Н. не ранѣе 3 лѣтъ послѣ вступленія въ службу. Наименьшій срокъ для послѣдовательнаго представленія къ наградамъ—3 года; при исчисленіи этого срока не принимаются во вниманіе объявленіе Высочайшаго благоволенія, полученіе чина за выслугу лѣтъ и ордена по статутамъ, продолженіе арендъ безъ увеличенія ихъ размѣра, обыкновенные подарки и единовременныя денежныя выдачи. Установлено опредѣленное соотвѣтствіе между Н. и классомъ должности или чина награждаемаго. При награжденіи за выдающіяся отличія допускается каждый разъ одно изъ слѣдующихъ отступленій: a) сокращеніе междунаграднаго срока, но не болѣе, чѣмъ на 1 годъ; b) сокращеніе сроковъ чинопроизводства; c) награжденіе черезъ одинъ орденъ (до ордена св. Владиміра 3-й степени включительно); d) сокращеніе сроковъ, положенныхъ для высшихъ орденовъ. Одно и то же лицо награждается за выдающіяся отличія не болѣе одного раза въ 5 лѣтъ.—Награжденіе за служебныя отличія зависитъ отъ начальства; никто изъ служащихъ не можетъ самъ о томъ просить (кромѣ награжденія чинами при отставкѣ и орденами св. Владиміра и св. Анны по статутамъ). До 1892 г. представленія о награжденіи гражданскихъ чиновниковъ вносились въ комитетъ министровъ, частью же восходили непосредственно къ Государю. Съ этого года наградныя ходатайства разсматриваются въ особомъ комитетѣ, переименованномъ въ 1894 г. въ «комитетъ о службѣ

чиновъ гражд. вѣдомства и о Н.». Въ этотъ комитетъ министры и главноуправляющіе входятъ съ представленіями о Н.; но порядокъ этотъ не распространяется на пожалованіе орденовъ по статутамъ, арендъ, а также на награжденіе лицъ духовнаго сана, лицъ военнаго и морского званій, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ, и иностранцевъ, не находящихся на службѣ въ Россіи. Исключительно отъ непосредственнаго усмотрѣнія Государя зависятъ объявленія Высочайшихъ благодарности и благоволенія и пожалованіе чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденовъ св. благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями, св. Владиміра 1-й степени и св. апостола Андрея Первозваннаго. Пожалованіе остальныхъ Н. совершается: 1) по представленіямъ за выдающіяся отличія (см. выше) и 2) по представленіямъ за отличія. Число Н. обѣихъ категорій опредѣлено по каждому вѣдомству (см. XIV, 415). О Н. при отставкѣ — см. Отставка.—Н. за отличія неслужебныя. Лица, на дѣйствительной госуд. службѣ не состоящія, за благотворительную и общеполезную дѣятельность представляются къ орденамъ въ порядкѣ постепенности, но не выше ордена св. Владиміра 3 степени; мѣщанамъ и лицамъ сельскаго состоянія ордена не испрашиваются.—Подъ Н. разумѣются также единовременныя денежныя выдачи, жалуемыя, внѣ вышеизложеннаго порядка, за отдѣльныя заслуги, напр., за поимку бѣглыхъ, за спасеніе утопавшихъ (до 60 руб., но чаще медаль), за раскрытіе нѣкоторыхъ преступленій (поимка контрабанды), за отысканіе золотыхъ самородковъ, а также дополнительное вознагражденіе, назначаемое въ пользу акцизныхъ чиновниковъ, равно какъ и суммы, образовавшіяся отъ конфискацій и денежныхъ пеней по таможенной части. Пожалованіе Н., за немногими исключеніями (Н. за поимку бѣглыхъ, за спасеніе утопавшихъ), сопряжено съ извѣстными вычетами (см. XII, 105).—Спеціальныя для лицъ духовнаго сана Н., въ порядкѣ постепенности: набедренникъ, скуфья, камилавка, крестъ наперсный, санъ протоіерея (игумена, архимандрита), палица, митра. Лица духовнаго сана могутъ быть награждаемы и орденами, Высочайшимъ благоволеніемъ и пр. Представленія о Н. лицъ духовнаго сана поступаютъ на Высочайшее усмотрѣніе черезъ оберъ-прокурора св. синода. — Н. по военной и морской службѣ. Н. по военному вѣдомству раздѣляются на жалуемыя войсковымъ частямъ (знамена и штандарты, георгіевскіе знамена и штандарты съ надписями отличій, георгіевскія серебряныя трубы, георг. серебряные сигнальные рожки съ надписями отличій; особый бой, подъ назв. «походъ за военное отличіе»; георгіевскія ленты къ знаменамъ и штандартамъ, со знакомъ ордена св. Георгія 1-й степени, и др.) и жалуемыя отдѣльнымъ лицамъ. Производство въ штабъ и оберъ-офицерскіе чины въ военное время, за особенные подвиги личной храбрости, никакими сроками не обусловлено; ордена за боевыя отличія жалуются съ мечами, а носимые въ петлицѣ—и съ бантомъ; за боевыя отличія жалуется и георгіевское оружіе. Переводъ въ гвардію, по общему правилу, производится лишь за боевыя отличія, внѣ какихъ-либо ограниченій. Представленія о Н. за боевыя отличія допускаются во всякое время года. Н., жалуемыя нижнимъ воинскимъ чинамъ: 1) чины; чинъ офицера жалуется унтеръ-офицерамъ и заурядъ-прапорщикамъ за военные блистательные подвиги; 2) георгіевскіе кресты 4 степеней — установлены для нижнихъ чиновъ въ Н. за выдающіеся боевые подвиги и причисляются (какъ и георгіевскія медали) къ военному ордену св. Георгія (статутъ 10 авг. 1913 г.); 3) знаки отличія ордена св. Анны (см. XVIII, 759); 4) георгіевскія медали 4 степеней —за подвиги мужества и храбрости, проявленные нижними чинами [1]) въ военное или мирное время; въ военное время жалуются какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и особо отличившимся полкамъ или инымъ командамъ (отъ 2 до 5 медалей на роту, эскадронъ или батарею) и кораблямъ (2—20 медалей); въ послѣднемъ случаѣ медали распредѣляются между нижними чинами, за отвѣтственностью ротнаго и т. д. командира; 5) медали «за усердіе»; 6) шевроны—нашивки изъ серебрянаго и золотого галуна, на лѣвомъ рукавѣ, угломъ книзу, жалуются за сверхсрочную службу; 7) единовременныя денежныя выдачи; 8) медали въ память войнъ и пр. и за спасеніе погибающихъ. См. Св. воени. пост., кн. VIII, изд. 3-е (по 1 янв. 1914 г.).—Особая Н. по морскому вѣдомству—ежегодное вознагражденіе за долговременное командованіе судами, установленное въ 1884 г. Назначается соотвѣтственно числу лѣтъ командованія (5 и 10) и числу мѣсяцевъ плаванія (20 и 40), въ размѣрѣ половиннаго или полнаго оклада жалованья по послѣднему чину. См. Св. морск. пост., кн. IX, изд. 1910 г.

Нагродская, Евдокія Аполлоновна—писательница, дочь Е. Я. Головачевой-Панаевой и А. Ф. Головачева. Большою популярностью среди падкой къ вопросамъ «половой проблемы» публики пользовался ея романъ «Гнѣвъ Діониса» (съ 1910 г. выдержалъ 7 изд.). Напеч. еще «Разсказы» (съ 1911 г.—3 изд.), «Стихи» (1911), «У бронзовой двери» (1914), «Бѣлая колоннада» (1914) и др.

Нагрудники, наколѣнники, налокотники, наспинники, наручи, наушн—принадлежности древнерусскаго вооруженія; дѣлались изъ кожи, желѣза и мѣди.

Нагрѣваніе—одна изъ важнѣйшихъ и употребительнѣйшихъ операцій въ химической практикѣ, какъ въ лабораторной, такъ и въ заводской. Н. въ химіи можетъ примѣняться для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, какъ-то: 1) для ускоренія химическихъ реакцій (по Вантъ-Гоффу, скорость реакціи возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, когда температура возрастаетъ въ ариѳметической); 2) для того, чтобы передвинуть положеніе равновѣсія въ данной системѣ, руководствуясь правиломъ Вантъ-Гоффа и Ле-Шателье, по которому, съ повышеніемъ температуры, равновѣсіе сдвигается въ сторону, отвѣчающую поглощенію тепла; 3) для превращенія жидкостей въ парообразное состояніе (особенно при перегонкахъ и пр.) и т. д. Въ лабораторіяхъ въ прежнее время для Н. пользовались особыми печами, горнами и т. п., которыя отапливались углемъ; позднѣе стали употреблять спиртовыя или бензиновыя лампы. Нынѣ, во всѣхъ благоустроенныхъ лабораторіяхъ эти примитивныя средства оставлены; для Н. пользуются газомъ и электричествомъ. Однако, въ небольшихъ лабораторіяхъ, расположенныхъ вдали отъ крупныхъ центровъ, и до сихъ поръ примѣняютъ спиртовыя и бензиновыя лампы. Впрочемъ, ихъ все чаще и чаще замѣняютъ легко доступными карбюраторами, особыми аппаратами, въ которыхъ воздухъ насыщается парами бензина и затѣмъ, подобно обыкновенному свѣтильному газу, разводится по сѣти трубъ и сжигается въ обыкновенныхъ горѣлкахъ. Въ техникѣ для Н. пользуются разными видами топлива: камен-

[1]) А также лицами, не принадлежащими къ составу арміи, въ бою противъ непріятеля.

нымъ углемъ, антрацитомъ, коксомъ, дровами, нефтяными остатками, сожигаемыми въ печахъ разнообразнаго устройства, а также (когда требуется болѣе высокая температура) газами, особенно генераторнымъ, добываемымъ изъ воздуха и каменнаго угля или кокса, при высокой температурѣ (содерж. главнымъ образомъ, окись углерода и азотъ съ примѣсью водорода и углекисл. газа) и водянымъ газомъ, добываемымъ дѣйствіемъ водянаго пара на раскаленный каменный уголь или коксъ (содерж., главнымъ образомъ, смѣсь окиси углерода и водорода). Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ употребляются также электрическія печи, въ которыхъ достигаются наивысшія температуры, доступныя на практикѣ. Въ этой статьѣ будутъ разсмотрѣны главнѣйшіе пріемы Н., употребляемые въ лабораторіяхъ. Простѣйшій, удобнѣйшій и распространеннѣйшій приборъ для нагрѣванія въ лабораторныхъ условіяхъ есть газовая горѣлка Бунзена, въ которой струя свѣтильнаго газа выходитъ изъ отверстія въ металлической трубочкѣ съ узкимъ просвѣтомъ, монтированной на подставкѣ. Надъ узкой трубочкой навинчена болѣе широкая трубка, въ нижней части которой (противъ отверстія узкой трубки) находятся два прорѣза для притока воздуха, а чтобы этотъ притокъ не былъ чрезмѣрнымъ, вокругъ прорѣзовъ одѣвается еще особая муфта, вращая которую, можно по желанію уменьшать или увеличивать діаметръ воздушнаго поддувала. Принципъ этой горѣлки (устройство которой понятно изъ рис. 3 на таблицѣ) заключается въ слѣдующемъ. Свѣтильный газъ, выходящій изъ узкой трубки, увлекаетъ съ собой черезъ поддувало (создавая своимъ токомъ нѣкоторое разрѣженіе) нѣкоторое количество воздуха, съ которымъ смѣшивается и затѣмъ сгораетъ, выходя изъ верхняго отверстія широкой трубки. Если устранить притокъ воздуха, закрывъ поддувало, то пламя сдѣлается свѣтящимся, и потому темп. его будетъ, сравнительно, низкая (около 1300°), тогда какъ при достаточномъ притокѣ воздуха пламя получается несвѣтящееся, и температура, благодаря болѣе совершенному сгоранію газа (безъ выдѣленія частичекъ угля, обусловливающихъ свѣченіе), значительно выше—оно достигаетъ 1800—1870° [1]) (разныя части или зоны имѣютъ различную темп.: у самаго основанія корпуса она всего 300—350°; максимальная достигается въ средней и верхней части). Существуетъ большое число варіантовъ бунзеновской горѣлки, ставшей вскорѣ послѣ своего изобрѣтенія необходимѣйшимъ приборомъ химической лабораторіи. Варіанты эти касаются какъ сочетанія отдѣльныхъ горѣлокъ въ болѣе или менѣе сложныя комбинаціи, такъ и устройства самой горѣлки. Когда требуется усилить нагрѣвъ, употребляютъ комбинаціи нѣсколькихъ отдѣльныхъ горѣлокъ; напр., если требуется нагрѣть длинную трубку (какъ при органическомъ элементарномъ анализѣ), то горѣлки располагаются въ рядъ, надъ ними помѣщаютъ желѣзный желобъ для трубки, а сверху послѣднюю покрываютъ кафелями для уменьшенія потери тепла. Другіе варіанты касаются устройства регулятора, измѣняющаго притокъ воздуха (цѣлесообразное устройство его имѣется въ горѣлкѣ Теклу), и, наконецъ, что особенно важно), они могутъ касаться самыхъ условій, при которыхъ совершается процессъ горѣнія. Въ обыкновенной бунзеновской горѣлкѣ не достигается максимальная темп., возможная при горѣніи свѣтильнаго газа на воздухѣ. Сгорающая въ горѣлкѣ смѣсь на 1 объемъ газа содержитъ 2—3 объема воздуха, тогда какъ для полнаго сгоранія требуется 6 объемовъ. Если для болѣе полнаго притока воздуха больше открыть поддувало, то горѣлка начинаетъ горѣть неровно, дрожать, а затѣмъ «проскакивать», т.-е. пламя перемѣщается къ выходному отверстію внутренней узкой трубки. Происходитъ это по слѣдующей причинѣ. Смѣсь газа съ воздухомъ, сгорающая въ обыкновенныхъ условіяхъ дѣйствія горѣлки, обладаетъ уже взрывчатыми свойствами: зажженная въ одной точкѣ, она даетъ взрывъ, который и распространяется черезъ горючую смѣсь съ опредѣленной скоростью; послѣдняя зависитъ отъ состава этой смѣси и возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ пропорція воздуха приближается къ потребному для полнаго сгоранія. Ровное, спокойное горѣніе у отверстія широкой трубки происходитъ въ томъ случаѣ, когда составъ сгорающей смѣси таковъ, что скорость выхожденія ея (опредѣляемая скоростью истеченія газа изъ внутренней трубки) больше скорости распространенія взрыва. Когда эти скорости дѣлаются почти равными, горѣніе дѣлается неспокойнымъ, а когда вслѣдствіе слишкомъ большого притока воздуха скорость распространенія взрыва становится больше скорости истеченія готовой смѣси, взрывъ распространяется внутрь широкой трубки, и пламя уже не въ состояніи держаться у выходного отверстія послѣдней, происходитъ «проскакиваніе горѣлки». Чтобы устранить послѣднее и использовать повышающій темп. усиленный притокъ воздуха, Мэкеръ воспользовался принципомъ лампы Дэви, способностью металлическихъ сѣтокъ задерживать распространеніе взрыва. Именно въ горѣлкахъ Мэкера сѣтка (толстая съ глубокими каналами) замыкаетъ отверстіе широкой трубки, а вмѣстѣ съ тѣмъ устроено широкое поддувало. Такія горѣлки, давая высокую темп., не проскакиваютъ, пока сѣтка находится въ цѣлости. Еще болѣе высокая темп. достигается въ паяльныхъ горѣлкахъ, употребляемыхъ въ лабораторіяхъ при работахъ со стекломъ. Здѣсь (какъ въ кранѣ Даніэля для гремучаго газа) свѣтильный газъ непосредственно передъ выходомъ смѣшивается съ достаточно сильной струей воздуха, подаваемой съ помощью мѣха или особаго насоса. Если требуется продолжительное равномѣрное Н. до высокой темп. (1000°—1200°), то пользуются особыми печами, въ которыхъ нагрѣваемый сосудъ (напр., тигель), помѣщается въ закрытомъ пространствѣ, окруженномъ раскаленными газами, при чемъ приняты мѣры (путемъ цѣлесообразнаго устройства оболочекъ), чтобы возможно меньше тепла терялось черезъ лучеиспусканіе. Кромѣ того, тепло, уносимое вмѣстѣ съ продуктами горѣнія, утилизируется для подогрѣванія воздуха, поступающаго въ печь. Таковы печи Перро, Рёсслера и др. Для достиженія еще болѣе высокихъ темп. пользуются кислородоводороднымъ пламенемъ, въ жару котораго легко сплавляется платина (точка плавленія 1750°). Съ этою цѣлью заставляютъ гремучій газъ (съ помощью крана типа Даніэля отдѣльно подводится кислородъ и водородъ) сгорать въ пространствѣ между двумя прилегающими другъ къ другу выдолбленными кусками извести. Въ углубленіе, имѣющееся на нижнемъ кускѣ, помѣщаютъ подлежащій плавленію металлъ, а газовую смѣсь пропускаютъ черезъ отверстіе въ верхнемъ кускѣ, служащемъ крышкой. Этимъ способомъ и до сихъ поръ пользуются для плавленія платины не только въ лабораторномъ, но и въ заводскомъ масштабѣ. Вмѣсто водорода можно пользоваться ацетиленомъ, что позволяетъ еще болѣе возвысить темп. Электрическія печи, употребляемыя въ лабо-

[1]) Здѣсь дана максимальная температура, измѣряемая пирометромъ. Температура, до которой можно практически нагрѣть небольшое тѣло съ помощью бунзеновской горѣлки, значительно ниже и лежитъ между 1100°—1300°.

раторіяхъ, бываютъ весьма различной конструкціи, въ зависимости отъ цѣли, для которой служатъ. Въ большомъ употребленіи печи, основанныя на превращеніи электрической энергіи въ тепловую при прохожденіи черезъ проводникъ 1-го рода (Джаулево тепло). Печь устраиваютъ такъ, чтобы нагрѣваемый предметъ (тигель, трубку) по возможности со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ такимъ проводникомъ. Регулируя силу тока, можно нагрѣвать до желаемой темп. Въ качествѣ проводника всего чаще употребляютъ металлическую проволоку, расположенную въ видѣ спирали, отдѣльные витки которой тщательно изолируются слоемъ непроводника, напр., азбеста. Для невысокихъ темп. (примѣрно до 700°) удобно пользоваться никкелемъ, для болѣе высокихъ—платиной. Послѣднюю цѣлесообразно примѣнять въ видѣ тонкой фольги (Гереусъ). Можно также пользоваться въ качествѣ нагрѣваемаго токомъ проводника такъ назыв. криптоломъ (патентованный продуктъ, по природѣ близкій къ ретортному углю). Для этой цѣли служатъ особыя печи. Наивысшія темп. достигаются въ электрическихъ печахъ Муассана, гдѣ нагрѣваемое тѣло подвергается въ замкнутомъ пространствѣ непосредственному воздѣйствію вольтовой дуги. Въ такихъ печахъ плавятся не только всѣ металлы, но и такія трудноплавкія тѣла, какъ известь (CaO), магнезія (MgO) и пр. Для ріентировки приводимъ примѣрныя темп., которыхъ можно достигнуть при Н. слѣдующими источниками тепла:

Горѣлка Бунзена	1100°—1300°
Горѣлка Мэкера	до 1500°
Пламя гремучаго газа	» 2000°
Кислородо-ацетиленовое пламя	» 2400°
Вольтова дуга	около 3500°

Сосуды, въ которыхъ помѣщаютъ нагрѣваемое вещество, бываютъ различные, смотря по характеру послѣдняго. Нелетучія тѣла нагрѣваютъ въ тиглякъ, чашкахъ и т. п. сосудахъ; летучія, смотря по обстоятельствамъ, въ колбахъ и т. п., снабженныхъ обратнопоставленными холодильниками, или же (если Н. приходится выше температуры кипѣнія вещества при атмосферномъ давленіи) въ запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ, которыя помѣщаютъ въ печи особаго устройства, а при бо́льшихъ количествахъ вещества—въ автоклавахъ (см. табл.). Особыя приспособленія употребляются въ лабораторіяхъ для того, чтобы обезпечить равномѣрность нагрѣва и постоянство темп. Первое, особенно важно при Н. пламенемъ и достигается включеніемъ между этимъ послѣднимъ и нагрѣваемымъ предметомъ особой бани, напр., песочной (простая сковородка съ пескомъ) или воздушной (напр., весьма удобная воронка Бабо). Н. до постоянной темп. важно какъ во многихъ препаративныхъ работахъ, такъ и въ количественныхъ работахъ физико-химическаго характера. Простѣйшій пріемъ, служащій для этой цѣли, заключается въ пользованіи постоянной темп. кипѣнія жидкостей. Этимъ пользуются, напр., въ давно вошедшей въ употребленіе водяной банѣ (кастрюлѣ или котелкѣ съ кипящей водой, сверху закрытой разборной крышкой, состоящей изъ ряда колецъ), дающей 100°, а также въ другихъ позднѣйшихъ приборахъ (напр., въ банѣ В. Мейера), въ которой можно пользоваться жидкостями, кипящими при разныхъ темп. Для болѣе точной установки постоянныхъ темп. служатъ особые аппараты, носящіе названіе термостатовъ и снабженные автоматически дѣйствующими терморегуляторами. *Л. Ч.*

Нагуевскій, Дарій Ильичъ — филологъ. Род. въ 1845 г. Окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ унив.; состоитъ профессоромъ римской словесности и директоромъ нумизматическаго музея въ казанскомъ унив. Главный трудъ его: «Исторія римской литературы» (Каз., 1911—15). Онъ много работалъ по изученію Ювенала: «Первая сатира Ювенала» (Рига, 1875; 2-е изд., Каз., 1885); «De Juvenalis vita observationes» (Рига, 1883); «Римская сатира и Ювеналъ» (Митава, 1879); «Сатиры Ювенала» (текстъ и комментарій, т. I, Каз., 1888). По исторіи казанскаго университета имъ написаны: «Профессоръ Броннеръ, его дневникъ и переписка» (Каз., 1902); «П. Цеплинъ, первый профессоръ казанск. унив.» (Каз., 1904). Широкой извѣстностью пользуются школьныя изданія Н. «Энеиды» Виргилія (Каз., 1891; пѣкоторыя пѣсни выдержали болѣе 10 изд.), сатиръ Горація и Саллюстія. Полный списокъ трудовъ Н. за 40 лѣтъ («Учен. зап. казанск. унив.», 1911, кн. 11 и отд.) обнимаетъ 299 №№. Автобіографія его—въ біографич. словарѣ профессоровъ казанск. унив. (т. I, Каз., 1904).

Нагуэльгуапи (Nahuelhuapi) — озеро въ Аргентинѣ, подъ 41° 30′ ю. ш., у вост. подножья Андовъ, на выс. 770 м. н. ур. м.; площадь 1260 кв. км. Истокъ оз. р. Ріо-Лимай (Ріо-Негро). Въ 1670 и 1715 гг. на берегу оз. іезуиты основали миссіи.

Надаржинъ — псд. Блонскаго у., Варшавской губ. 1422 жит., на половину евреи.

Надаровъ, Иванъ Павловичъ — генералъ-отъ-инфантеріи, писатель. Род. въ 1851 г. Окончилъ курсъ въ Академіи Генер. штаба. Участвовалъ въ Русско-турецкой кампаніи 1878 г. Былъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской обл. Въ Русско-японскую войну Н. былъ главнымъ начальникомъ тыла маньчжурской арміи; позднѣе командовалъ войсками Омскаго воен. округа. Главные труды: «Очеркъ соврем. состоянія Сѣверно-Уссурійскаго края» («Владивостокъ», 1881); «Съѣздъ губернаторовъ и другихъ представителей въ Хабаровскѣ» (ib., 1885); «Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края: «Сѣверно-Уссурійскій край» (съ картою) въ «Запискахъ Имп. Геогр. Общества» (1887, т. 17). Въ «Воен. Сборникѣ» помѣщены: «Письма изъ Южно-Уссурійскаго края» (1888, № 12); «Поѣздка по долинѣ Хунчунки» (1890, № 8); «Хунхузы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ» (1896, № 9); въ «Запискахъ Приамурскаго отд. Рус. Геогр. Общ.»— «Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край» (1899).

Надворные суды (при Петрѣ I также гофгерихты) появляются въ Россіи въ 1719 г., въ СПБ., Москвѣ, Казани, Курскѣ, Ярославлѣ, Воронежѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ. Въ 1720 г. Н. судъ сталъ высшей судебной инстанціей; среднюю образовалъ провинціальный судъ, нижнюю — нижній городовой судъ. Сначала Н. суды были независимы отъ областной администраціи, но въ 1722 г. президентами ихъ (кромѣ судовъ спб. и московскаго) сдѣлались губернаторы и вице-губернаторы. Въ 1725 г. астраханскому губернатору было запрещено присутствовать на судѣ и вступать въ дѣла непосредственно. Указомъ 24 февр. 1727 г. Н. суды были уничтожены. Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. вновь образованы Н. суды въ столицахъ, для разбора какъ уголовныхъ дѣлъ (кромѣ преступленій лицъ, состоявшихъ на дѣйствительной военной службѣ), такъ и гражданскихъ споровъ по личнымъ обязательствамъ между иногородными и разночинцами, не имѣвшими недвижимой собственности въ предѣлахъ губерніи. Первоначально существовали верхній и нижній Н. суды, изъ которыхъ первый служилъ апелляціонной инстанціей для второго и самъ состоялъ подъ апелляціей палаты гражд. и угол. суда. Въ 1784 г. верхній

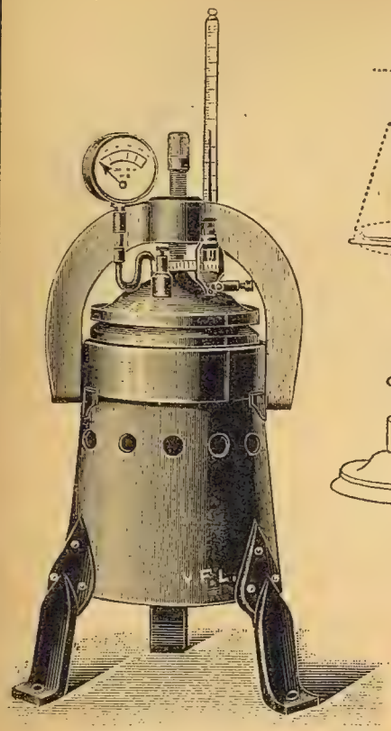


Рис. 1.

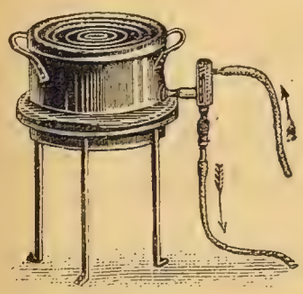


Рис. 2.

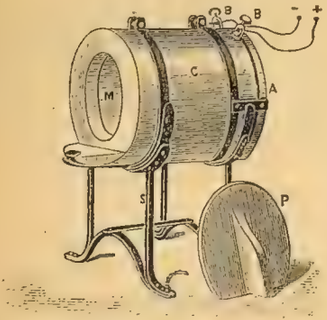


Рис. 12.

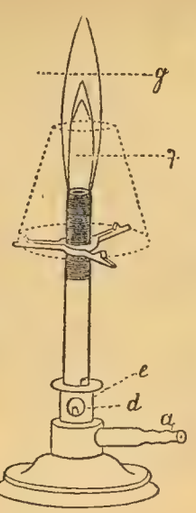


Рис. 3.

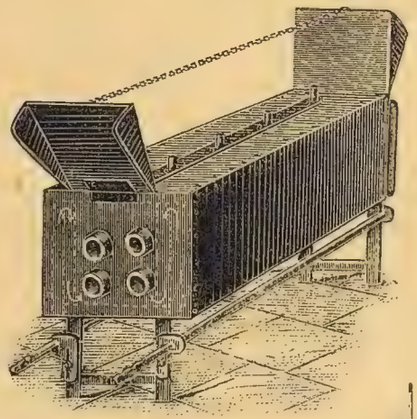


Рис. 4.

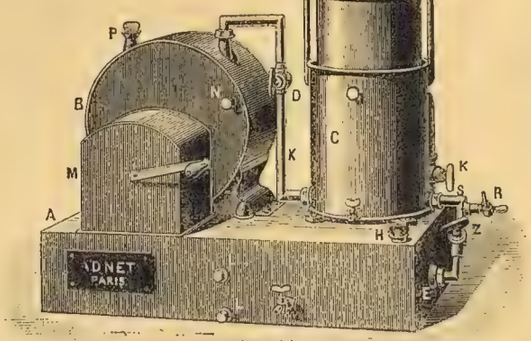


Рис. 13.

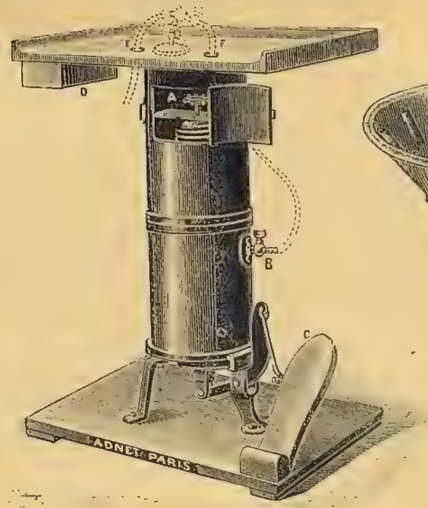


Рис. 5.

Рис. 7.

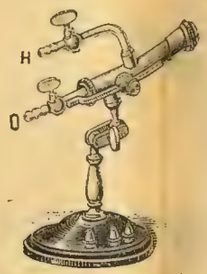


Рис. 6.

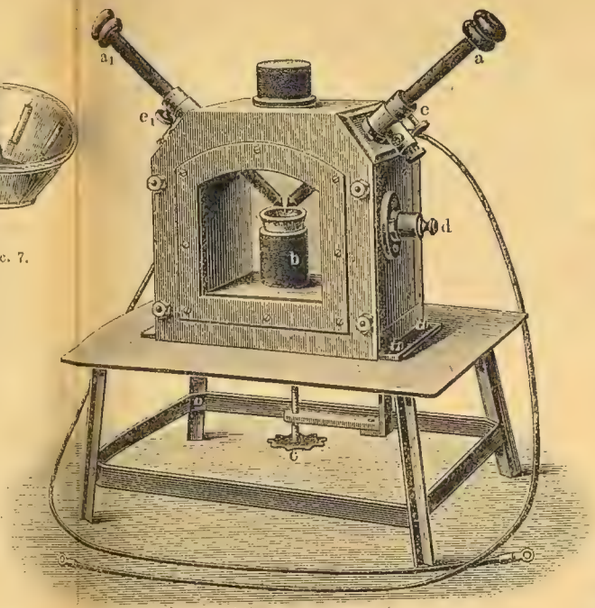


Рис. 8.

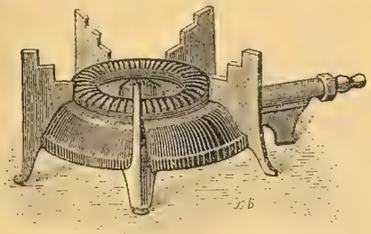


Рис. 9.

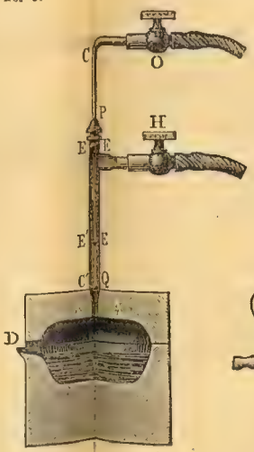


Рис. 14.

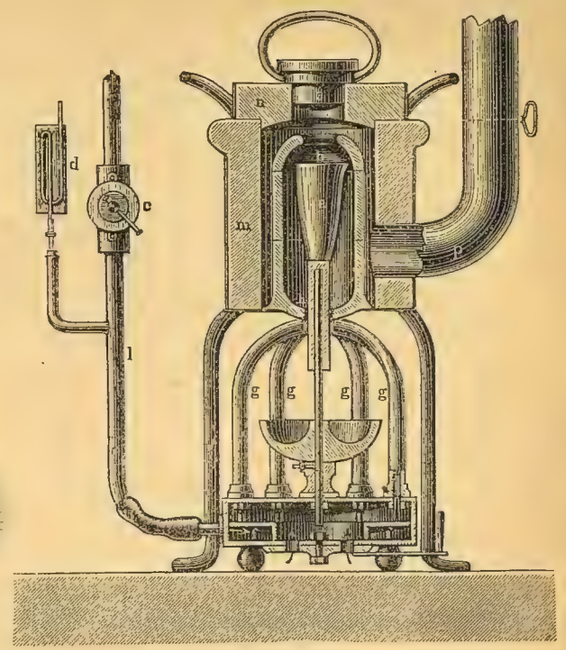


Рис. 10.

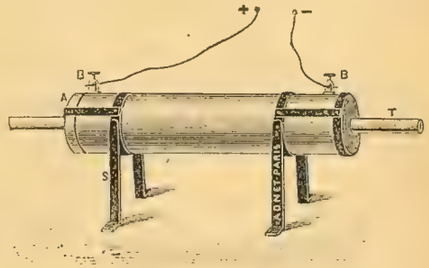


Рис. 11.

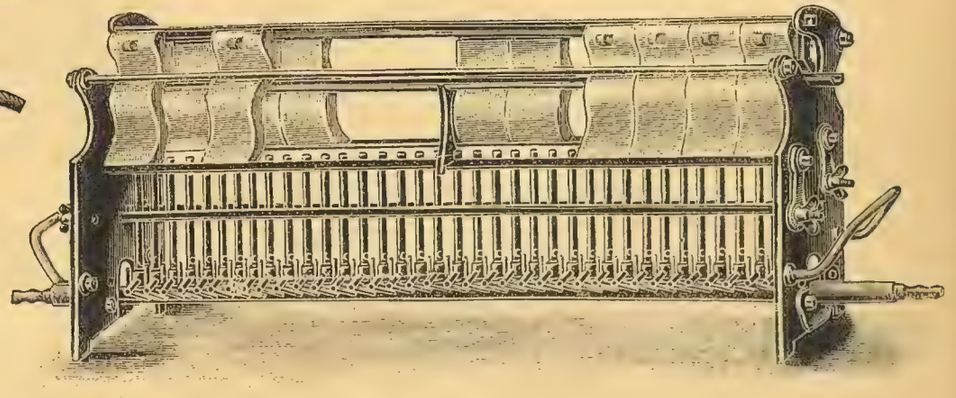


Рис. 15.

1. Автоклавъ.—**2.** Водяная баня съ приспособленіемъ для пополненія испаряющейся воды.—**3.** Горѣлка Бунзена.—**4.** Печь для нагрѣванія запаянныхъ (стеклянныхъ) трубокъ, вкладываемыхъ въ желѣзные каналы.—**5** и **6.** Паяльный столъ для работъ со стекломъ, снабженный мѣхомъ и паяльной лампой (послѣдняя отдѣльно изображена на рис. 6).—**7.** Воронка Бабо (желѣзная, вложенная изнутри азбестовыми валиками).—**8.** Электрическія печи типа Муассана.—**9.** Газовая горѣлка (низкая форма).—**10.** Печь типа Перро.—**11** и **12.** Электрическія печи типа Гереуса.—**13.** Газолиновый аппаратъ для карбурированія воздуха.—**14.** Аппаратъ для сплавленія платины въ пламени гремучаго газа.—**15.** Газовая печь для элементарнаго органическаго анализа.

и нижній Н. суды открыты въ Архангельскѣ. Въ 1796 г. въ каждой столицѣ оставлено лишь по одному Н. суду. Въ 1798 г. въ СПБ., въ 1799 г. въ Москвѣ они были упразднены, а до окончанія дѣлъ переименованы во «временные для рѣшенія старыхъ дѣлъ департаменты». Въ 1802 г. Н. суды возстановлены въ столицахъ (по одному въ каждой), съ прежнею компетенціей; они просуществовали до 1866 г. Въ 1797 г. учрежденъ въ Вильнѣ, подъ апелляціей сената, Н. судъ для разбора дѣлъ по привилегіямъ, до старостве, городовъ и казны относящимся; въ томъ же году открытъ волынскій Н. судъ для производства дѣлъ между пользующимися правомъ гражданства поселянами губерній Минской, Волынской и Подольской. Въ 1798 г. подъ апелляцію волынскаго Н. суда поставлены магистраты Кіевской губ. по дѣламъ старостинскимъ и городовъ. Указомъ 31 декабря 1801 г., по учрежденіи главныхъ судовъ, Н. суды литовскій и волынскій упразднены.

Надворный совѣтникъ—чинъ въ Россіи; см. Государственная служба (XIV, 417).

Надглоточный узелъ (ganglion supraoesophagiale)—главное скопленіе нервной ткани въ головѣ двусимметричныхъ безпозвоночныхъ, лежащее надъ пищеводомъ. Н. узелъ даетъ нервы къ органамъ чувствъ головы и ея придаткамъ и у многихъ формъ соединяется окологлоточной комиссурой съ подглоточнымъ узломъ. См. Черви, Членистоногія.

Надгортанникъ—придатокъ гортани, прикрывающій дыхательную щель во время прохожденія пищевого комка у млекопитающихъ и заключающій внутри себя надгортанный хрящъ.—См. Гортань (XIV, 323).

Надежда—св. мученица, пострадала въ Римѣ съ двумя своими малолѣтними сестрами, Вѣрой и Любовью, и матерью Софіей. Память всѣхъ ихъ празднуется 17 сентября. Агіологія не пришла касательно ихъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Надеждинъ, Александръ Ивановичъ—физикъ (1858—86). Окончилъ курсъ въ унив. св. Владиміра; во время заграничной командировки умеръ въ Франценсбадѣ. Напеч.: «Къ вопросу о температурѣ абсолютнаго кипѣнія жидкостей» (Кіевъ, 1882), «Къ вопросу о критической температурѣ изомеровъ и гомологическихъ рядовъ» (ib., 1883); «О нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ связи съ общимъ направленіемъ современной физики» (ib., 1883), «Опредѣленіе критической температуры азотноватой кислоты, брома, іода и воды» («Журналъ элементарной математики», 1885, № 13), «О теплоемкости жидкостей» (Кіевъ, 1885), «Этюды по сравнительной физикѣ» (магистер. дисс., Кіевъ, 1886). Послѣ его смерти вышла книга «Физическія изслѣдованія А. И. Надеждина», съ предисловіемъ проф. М. Авенаріуса и біографическимъ очеркомъ (Кіевъ, 1887).

Надеждинъ, Александръ Николаевичъ—писатель (род. въ 1844 г.), магистръ петербургской духовной академіи. Главные печатные труды: «Права и значеніе женщины въ христіанствѣ» (СПБ., 1873, магист. диссерт.), «Исторія петербургской православной духовной семинаріи» (СПБ., 1885), «Спиритизмъ предъ судомъ христіанства» (СПБ., 1896). Какъ членъ архивной комиссіи при св. синодѣ, издалъ два тома (IX и XII) «Описанія документовъ и дѣлъ архива св. синода» (СПБ., 1902 и 1913).

Надеждинъ, Ксенофонтъ Ѳедоровичъ—писатель (ум. въ 1890 г.), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Главный его трудъ—«Исторія владимірской духовной семинаріи съ 1750 по 1840 г.» (Владиміръ-на-Клязьмѣ, 1875; рядъ бытовыхъ очерковъ древняго времени, основанныхъ на рукописномъ матеріалѣ). Его изслѣдованія по расколу, печатавшіяся въ «Православномъ Обозрѣніи»: «Журналъ раскольническій Истина» (1866, № 7), «Рукописи по расколу въ библіотекѣ Владимірской семинаріи» (1867, №№ 8—9; 1868, № 12), «Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ» (1864, №№ 10 и 11 и отд., СПБ., 1865, 2-е изд., Владиміръ, 1877) и др. Некрологъ Н. во «Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» (1890, № 9).

Надеждинъ, Николай Ивановичъ—ученый и критикъ (1804—56), сынъ священника, воспитанникъ московской духовной академіи. Былъ преподавателемъ въ рязанской духовной семинаріи, потомъ домашнимъ наставникомъ въ Москвѣ. Уже въ академіи Н., подъ руководствомъ Ѳ. А. Голубинскаго, познакомился съ нѣмецкою философіею, изъ которой, по его собственнымъ словамъ, почерпнулъ взглядъ на исторію человѣчества, какъ на процессъ выработки идей, подъ вліяніемъ условій времени и мѣста. Сойдясь съ Качеповскимъ (см.), Н. написалъ для «Вѣстника Европы» статью о торговыхъ поселеніяхъ итальянцевъ на сѣверномъ Черноморьѣ, затѣмъ, съ 1828 по 1830 г.—рядъ критическихъ статей по современной литературѣ. Въ 1830 г. Н. сотрудничалъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ» Погодина, въ 1831 г. основалъ журналъ «Телескопъ», при которомъ, въ качествѣ приложенія, издавалась «Молва». Диссертація его о романтической поэзіи («De poëseos quae Romantica audit, origine, indole et fatis», M. 1830; извлеченія изъ нея—въ первыхъ книжкахъ «Вѣстн. Европы» и «Атенея» того же года), написанная на степень доктора по словесному факультету, находилась въ связи съ его критическими статьями въ «Вѣстн. Европы». Въ 1832—35 гг. Н., въ званіи ординарнаго профессора, читалъ въ московскомъ унив. теорію изящныхъ искусствъ, археологію и логику. Его лекціи были блестящими импровизаціями, производившими глубокое впечатлѣніе на слушателей, хотя нѣкоторые изъ нихъ и находили впослѣдствіи въ чтеніяхъ Н. отсутствіе серьезнаго содержанія. Въ 1836 г. «Телескопъ» былъ запрещенъ за «Философическія письма» Чаадаева, а Н. сосланъ въ Устьсысольскъ. Этимъ закончилась дѣятельность его какъ критика и публициста. Уже въ первой своей критической статьѣ: «Литературныя опасенія за будущій годъ», появившейся въ №№ 21 и 22 «Вѣстн. Европы» 1828 г. за подписью: «Эксъ-студентъ Никодимъ Надоумко», Н. выступилъ съ рѣзкимъ отрицаніемъ всей тогдашней литературы, находя, что въ прославленныхъ поэмахъ того времени нѣтъ и тѣни художественнаго единства, нѣтъ идеи, нѣтъ лицъ, ясно понятыхъ самимъ авторомъ, нѣтъ выдержанныхъ характеровъ, нѣтъ и дѣйствія: все безсвязно, вяло, блѣдно и натянуто, несмотря на кажущійся блескъ и жаръ. Выступая противъ господствовавшаго тогда въ нашей литературѣ романтизма, Н. доказывалъ, что и классицизмъ, и романтизмъ имѣли крупное историческое значеніе, представляя двѣ стороны развитія человѣческаго духа и являясь въ то же время отраженіемъ двухъ различныхъ міровъ—античнаго и средневѣковаго; новѣйшій же франц. романтизмъ такъ же мало похожъ на романтизмъ среднихъ вѣковъ, какъ псевдо-классическая литература на греческую, и является жалкою поддѣлкою подъ истинный романтизмъ, возрожденіе котораго въ наше время столь же нелѣпо, какъ и возстановленіе классицизма. Являясь послѣдователемъ Шеллинга, Н. въ числѣ тезисовъ своей дис-

сертаціи выставилъ извѣстное положеніе: «гдѣ жизнь, тамъ и поэзія»; онъ утверждалъ, что творческая сила есть не что иное, какъ «жизнь, воспроизводящая саму себя»; говорилъ объ идеѣ, какъ о душѣ художественнаго произведенія, о художественности, какъ о сообразности формы съ идеею; разсматривалъ литературу, какъ одно изъ частныхъ проявленій общей народной жизни; требовалъ, чтобы она сознала свое назначеніе—быть не праздною игрою личной фантазіи поэта, а выразительницею народнаго самосознанія. Бѣдность нашей поэзіи Н. приписывалъ недостатку серьезной и сильной общественной жизни. На вопросъ о томъ, даетъ ли русская старина поэтическій матеріалъ для обновленія народнаго духа въ литературѣ, Н. отвѣчаетъ отрицательно. Исторія удѣльной Руси представляетъ собою періодъ чисто-физическаго расширенія, лишенный дѣйствительной жизни: послѣдняя требуетъ «могущественнаго начала духа», котораго тогда не было. Въ московскомъ періодѣ физіономія русской народности еще не установилась; это только подготовительная ступень къ дѣйствительно государственной исторіи, открываемой Петромъ Великимъ. Что касается народной литературы, то въ древнемъ періодѣ русской исторіи ея не было, потому что народный языкъ не подвергался литературной обработкѣ. Св. Писаніе было принесено къ намъ на церк.-славянскомъ яз., на которомъ и возникла у насъ письменность; народная рѣчь долго поэтому не могла развиться «въ живую народную словесность». Обращаясь къ современности, Н. спрашивалъ: «какъ быть литературѣ русской, когда нѣтъ еще языка русскаго»? Улучшенію языка можетъ содѣйствовать болѣе широкая литературная жизнь и критика. Лексическому его обогащенію должны послужить родственные славянскіе языки, синтаксическому улучшенію—народная пѣсня, поговорка, прибаутка. Въ баснях Крылова и романахъ Загоскина Н. видѣлъ первые и блестящіе опыты возведенія простонароднаго языка на ступень литературнаго достоинства. Начавъ писать въ журналѣ Каченовскаго, который находился тогда въ полномъ пренебреженіи, считался защитникомъ всего устарѣлаго и бездарнаго въ литературѣ, врагомъ всего современнаго и даровитаго, Н. пріобрѣлъ репутацію зоила и педанта, сдѣлался предметомъ ѣдкой критики Полевого и колкихъ эпиграммъ Пушкина («Притча», «Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ»). Вскорѣ, однако, Пушкинъ понялъ, что въ злѣйшемъ его врагѣ кроется преданнѣйшій другъ, и помѣстилъ въ «Телескопѣ» извѣстную полемическую статейку подъ псевдонимомъ Ѳеофилакта Косичкина. «Телескопъ» продолжалъ развивать идеи, выраженныя Н. въ его раннихъ статьяхъ, но имѣлъ ограниченный успѣхъ: критика его долго не проникала въ публику. На крупное значеніе Н. въ исторіи русской литературы впервые указалъ лишь въ годъ его смерти Чернышевскій («Очерки гоголевскаго періода русской литературы», въ «Современникѣ» 1855—56 гг.; отд. изд., СПБ., 1892), приписывающій ему значеніе учителя и образователя Бѣлинскаго. Нѣкоторые отрицаютъ преемственную связь между Бѣлинскимъ и Н. Правильное рѣшеніе между двумя крайностями заключается, по мнѣнію П. Н. Милюкова («Русская Мысль», 1895, № 4), въ томъ, что Н. примкнулъ къ умственному движенію, выразившемуся въ шеллингизмѣ, но опоздалъ принять ближайшее участіе въ выработкѣ основныхъ идей новаго міросозерцанія, представителями котораго уже въ серединѣ 1820-хъ гг. были у насъ Веланскій, Галичъ, Давыдовъ, М. Г. Павловъ, Веневитиновъ, кн. В. Ѳ. Одоевскій. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что именно подъ вліяніемъ Н. литературная критика перестала ограничиваться бѣглыми замѣтками, основанными на личныхъ впечатлѣніяхъ, а не на теоретическихъ началахъ. Даже враги Н. (напр., «Телеграфъ» Полевого) незамѣтно для самихъ себя стали повторять его мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ распространять ихъ въ обществѣ, подготовляя почву для усвоенія критики Бѣлинскаго. Н.—одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ людей. Обширныя свѣдѣнія, историческія, богословскія и литературныя, соединялись въ немъ съ большимъ остроуміемъ и сильнымъ теоретическимъ умомъ. Несимпатичной его чертой былъ «приторный патріотизмъ», приводившій его къ такимъ выходкамъ, какъ апоѳэтизированіе русскаго кулака; онъ повторялъ обычную фразеологію тогдашней оффиціальной народности и развивалъ бюрократическіе взгляды на народъ, не всегда въ согласіи съ основными своими воззрѣніями. Вообще онъ не отличался твердостью убѣжденій. Въ ссылкѣ Н. пробылъ годъ, написавъ за это время около ста статей для «Энциклопедическаго Словаря» Плюшара и нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій для «Библіотеки для Чтенія» 1837 г. («Объ историческихъ трудахъ въ Россіи», «Объ исторической истинѣ и достовѣрности», «Опытъ исторической географіи русскаго міра»). Затѣмъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Одессѣ, работая по исторіи юга Россіи въ «Одесскомъ обществѣ любителей исторіи и древностей». Въ 1840—1841 г. Н., по порученію Д. М. Княжевича, совершилъ обширное путешествіе по славянскимъ землямъ и въ вѣнскихъ «Jahrbücher für Litteratur» (1841 г., т. XCI) помѣстилъ статью о нарѣчіяхъ русскаго яз. Въ 1843 г. Н. сдѣлался редакторомъ «Журнала Министерства Внутр. Дѣлъ», въ которомъ напечаталъ рядъ цѣнныхъ трудовъ по географическому, этнографическому и статистическому изученію Россіи («Новороссійскія степи», «Племя русское въ общемъ семействѣ славянъ» [т. I], «Изслѣдованія о городахъ русскихъ» [т. VI—VII], «Объемъ и порядокъ обозрѣнія народнаго богатства» [т. IX] и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. сдѣлался при министрѣ Л. А. Перовскомъ своего рода экспертомъ по историческимъ и религіозно-бытовымъ вопросамъ. Изъ работъ Н., явившихся результатомъ оффиціальныхъ порученій, опубликованы двѣ: «Изслѣдованіе о скопческой ереси» (СПБ., 1845) и «О заграничныхъ раскольникахъ» (1846); обѣ перепечатаны въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ» Кельсіева (Л., 1860—62). Записка о заграничныхъ раскольникахъ, для составленія которой Н. въ 1845 — 6 гг. ѣздилъ за границу, дастъ много цѣнныхъ свѣдѣній о положеніи липованъ наканунѣ основанія бѣлокриницкой іерархіи. Она проникнута всецѣло тѣми воззрѣніями на расколъ, которыя господствовали въ тогдашнихъ правительственныхъ сферахъ. Въ запискѣ Н. имѣются намеки на то, какъ онъ, живя между раскольниками, «въ ихъ селеніяхъ и домахъ», вывѣдывалъ то, что ему нужно было знать, тщательно скрывая цѣль своихъ розысковъ. Съ конца 1848 г. Н. былъ предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи этнографіи географич. общества, въ изданіяхъ котораго онъ принималъ дѣятельное участіе, какъ редакторъ «Географич. Извѣстій» и «Этнографич. Сборника» (1853). Въ статьѣ «Объ этнографич. изученіи русск. народа» («Записки Рус. Геогр. Общ.», кн. 2, СПБ., 1847) Н. широко намѣчаетъ объемъ науки этнографіи и ея развѣтвленія по разнымъ сторонамъ народной жизни (изученіе народности со стороны историко-географической, со стороны народной психологіи, археологіи, быта и проч.). Онъ

далъ нѣсколько образцовыхъ трудовъ по исторической географіи и составилъ этнографическую программу, разсылка которой доставила географическому обществу массу цѣнныхъ данныхъ. Направленіе Н. въ этой области А. Н. Пыпинъ («Исторія русской этнографіи», т. I) характеризуетъ какъ этнографическій прагматизмъ, стремившійся исходить изъ непосредственныхъ, точныхъ фактовъ, и приписываетъ ему большую долю улучшенія пріемовъ наблюденія и собиранія этнографическихъ матеріаловъ. Сочиненія Н. никогда собраны не были. Въ первые 2 — 3 года своей литературной дѣятельности Н. печаталъ довольно много стихотвореній въ духѣ Шиллера, слабыхъ съ точки зрѣнія художественной. Въ изданіи «Сто русскихъ литераторовъ» (т. II, СПБ., 1841) помѣщенъ разсказъ Н. «Сила воли». Его автобіографія (неоконченная) напеч., съ дополненіями П. С. Савельева и со спискомъ работъ Н., въ «Рус. Вѣстникѣ» 1856 г. (мартъ).—См. ст. С. Трубачева въ «Историч. Вѣстникѣ» (1889 г., № 8 и 9), М. М. Филиппова въ «Рус. Бог.» (1894 г., № 9); Н. Козминъ, «Н. Жизнь и научно-лит. дѣятельность» (СПБ., 1912, «Зап. Ист.-Фил. Фак. Спб. унив.», CXI).

Наджаберный желобокъ или желобковидное углубленіе на срединной спинной линіи жаберной области безчерепныхъ, сравниваемое нѣкоторыми съ субхордальнымъ тяжемъ, имѣющимся у зародышей многихъ позвоночныхъ подъ хордой (гипохордой или субхордой) въ передней части тѣла. Этотъ тяжъ возникаетъ какъ утолщеніе верхней стѣнки зародышеваго кишечника, а потомъ обособляется отъ послѣдняго и, въ концѣ концовъ, атрофируется.

Надзоръ полицейскій имѣетъ троякое значеніе: карательной мѣры, опредѣляемой по приговору суда, мѣры административной и мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Цѣль полицейскаго Н., какъ мѣры карательной,—предупрежденіе совершенія преступныхъ дѣяній со стороны лица, уже наказаннаго. Поэтому въ уголовныхъ кодексахъ Н. обыкновенно придается характеръ дополнительной кары, составляющей послѣдствіе нѣкоторыхъ наказаній. Иногда въ литературѣ полицейскій надзоръ ставится въ связь съ институтомъ патронатства, но большинство криминалистовъ эту связь отвергаетъ, по несоотвѣтствію полицейской дѣятельности задачамъ патронатства. Элементы надзора: ограниченіе въ свободномъ выборѣ мѣста жительства, ограниченіе правъ передвиженія и срочность. Германское законодательство въ составъ полицейскаго надзора вноситъ еще предоставленіе полиціи права дѣлать у поднадзорныхъ обыски и выемки, не стѣсняясь условіями, установленными по отношенію къ другимъ гражданамъ. Какъ мѣра административная, полицейскій Н., по дѣйствующему закону, существуетъ у насъ въ двоякой формѣ: гласный и негласный. Порядокъ назначенія и существо негласнаго Н. въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій не опредѣлены. Правила гласнаго Н., учреждаемаго по распоряженію административныхъ властей, опредѣлены положеніемъ 1882 г., вошедшимъ во второе приложеніе въ ст. 1 (прим. 2) названнаго устава. Цѣль Н. — предупрежденіе преступленій противъ существующаго государственнаго порядка; но такъ какъ Высоч. повелѣніемъ 7-го декабря 1895 г. правила высылки административнымъ порядкомъ распространены, «въ видѣ временной мѣры», на всѣхъ вообще лицъ, «признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія, вслѣдствіе порочнаго ихъ поведенія», а по ст. 2 положенія всѣ водворенные въ опредѣленную мѣстность административнымъ порядкомъ въ силу самаго водворенія поступаютъ подъ Н. полиціи, то сфера дѣйствій Н. значительно распространена. Высылка и Н. назначаются особымъ совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ двухъ членовъ отъ того же министерства и двухъ отъ министерства юстиціи, на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ. Тѣмъ же порядкомъ Н. можетъ быть назначенъ и безъ высылки. Отъ отданнаго подъ надзоръ полиціи отбираются документы о званіи и видъ на жительство, съ замѣною ихъ особымъ свидѣтельствомъ. Временныя отлучки дозволяются лишь по особо уважительнымъ причинамъ, на извѣстный срокъ и въ точно опредѣленную мѣстность. Поднадзорные не могутъ состоять на государственной или общественной службѣ, быть опекунами и попечителями безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, быть учредителями, предсѣдателями и членами въ частныхъ обществахъ и компаніяхъ. Имъ воспрещается всякаго рода педагогическая и публичная дѣятельность, содержаніе типографій, литографій, фотографій и библіотекъ и служба при нихъ, торговля произведеніями тисненія и питьями. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ воспрещать поднадзорному непосредственное полученіе частной почтовой и телеграфной корреспонденціи. Не имѣющіе собственныхъ средствъ существованія получаютъ отъ казны пособіе. Какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія, отдача подъ особый Н. полиціи упомянута въ п. 2 ст. 416 уст. угол. судопр. Въ чемъ состоитъ сущность этого рода Н., и съ какими ограниченіями онъ связанъ—въ Уставѣ не опредѣлено.

Надиръ—точка неба, лежащая внизъ, по направленію отвѣсной линіи, въ каждомъ мѣстѣ земной поверхности; такая точка невидима непосредственно, и ее получаютъ искусственно, устанавливая подъ инструментомъ сосудъ со ртутью или горизонтальное зеркало: Н. представляетъ изображеніе зенита (XVIII, 686).

Надиръ-Дервентъ (въ древн. «Ворота Гемуса»)—горный проходъ черезъ Малый Балканъ, между горами Праводы и Айдосъ. Имъ пользовался еще Дарій. Римляне проложили здѣсь дорогу. Нынѣшнее названіе установилось послѣ вторженія турокъ въ Болгарію (1388).

Надиръ-шахъ (первоначально Надиръ-Кулы и Тахмаспъ-Кулы)—тюркъ-авантюристъ (род. въ 1688 г., уб. въ 1747 г.), родомъ изъ Хорасана, блестяще выдвинувшійся во время персидскихъ смутъ XVIII в. дозванія «царя царей» Ирана, завоеватель Индіи (1738—1739) и Туркестана (1740). Пытался ввести въ Персіи вмѣсто шіизма суннитство, чтобы облегчить себѣ завоеваніе османской имперіи.

Надкислоты—см. Перекиси.

Надкожица или кутикула — непрерывная пленочка, одѣвающая снаружи эпидермисъ наземныхъ органовъ растенія. Физіологическое значеніе Н. сводится къ защитѣ растенія отъ испаренія. Защитныя свойства Н. обусловлены тѣмъ, что она пропитана особыми жирообразными веществами, получившими общее названіе кутина. Чѣмъ сильнѣе должно быть ослаблено испареніе, тѣмъ сильнѣе развивается Н., достигающая наибольшей толщины у растеній сухого климата. У такихъ растеній пропитываются обыкновенно кутиномъ и наружные слои клѣточныхъ оболочекъ эпидермиса, примыкающіе изнутри къ Н. Слои эти, получившіе названіе кутикулярныхъ слоевъ, по своему значенію одинаковы

съ Н. Различіе между ними и Н. сводится къ тому, что участки Н., принадлежащіе различнымъ клѣточкамъ, не разграничены другъ отъ друга, тогда какъ на кутикулярныхъ слояхъ принадлежность ихъ той или другой клѣточкѣ выражена совершенно ясно.

Надкостница (Periosteum) — соединительнотканная оболочка, покрывающая поверхность костей и заключающая слой лежащихъ на поверхности костей остеобластовъ или костеобразовательныхъ клѣточекъ. Н. заключаетъ кровеносные сосуды, служащіе вмѣстѣ съ сосудами костнаго мозга для питанія кости; дѣятельностью ея обусловливаются также ростъ костей и возстановленіе ихъ при поврежденіяхъ.

Надкрылья или элитры (elytrae)—первая пара крыльевъ жуковъ, утолщенная и играющая роль крышекъ для защиты второй пары крыльевъ; Н. называютъ также переднія крылья многихъ прямокрылыхъ (Orthoptera).

Надлеръ, Василій Карловичъ — историкъ (1841—94). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Былъ проф. сначала харьковскаго, потомъ Новороссійскаго унив. Главные труды Н.: «Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и Зап. Европѣ въ концѣ XIV и нач. XV в.» (Харьк., 1864; маг. диссерт.); «Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV» (Харьк., 1867, докт. диссерт.); «Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи» (Харьк., 1866); «Меттерних и европейская реакція» (Харьк., 1882), «Имп. Александръ I и идея священнаго союза» (2 тт. Рига, 1886), «Миѳическій элементъ въ исторіи» (Харьк., 1887). Университ. курсъ Н. имѣется въ обработкѣ проф. Бузескула.—См. «Журн. М. Н. Пр.» (1894, май), «Зап. Имп. Харьк. Унив.» (1894, кн. 2).

Надлопаточный хрящъ (suprascapulare)—хрящъ, лежащій выше окостенѣвшей лопатки и иногда тоже окостенѣвающій. Явственно выраженъ у амфибій и рептилій.

Надо (Nadaud), Гюставъ — франц. поэтъ и композиторъ (1820—93). Первый сборникъ его пѣсенъ вышелъ въ 1849 г.; часть ихъ была издана отдѣльно, съ музыкою, имъ же сочиненною. Позже онъ издавалъ ихъ въ небольшихъ «Albums»; роскошное изданіе, съ офортами Ed. Morin'a, вышло въ 1879—80 гг. Пѣсни Н.—то добродушныя политическія сатиры, то комическія шансонетки, то меланхолическія воспоминанія автора. Особенно удачны «Docteur Grégoire», «Deux Notaires», «Pandore ou Deux Gendarmes», «Bonhomme», «Ivresse», «Quartier Latin», «Message», «Insomnie», «Paris». Исполняя ихъ публично съ аккомпаниментомъ фортепіано, Н. выступалъ одновременно какъ поэтъ, музыкантъ и пѣвецъ. Написалъ еще рядъ опереттъ (либретто и музыку): «Docteur Vieuxtemps», «Voliére», «Porte et fenêtre» и др. («Opérettes», 7-е изд., 1867); «Théâtre de fantaisie» (1879); «Théâtre inédit» (1893); романъ «Une Idylle» (1861); «Mes Notes d'infirmier» (1871), «Solfège poétique et musical», «Miettes poétiques» и др.

Надолбы—родъ вкопанныхъ въ землю обрубковъ дерева, иногда соединенныхъ между собою связью. Въ XIII—XVIII вв. они употребляются въ русскихъ фортификаціонныхъ постройкахъ. Ихъ ставили въ одинъ или нѣсколько рядовъ, въ нѣкоторомъ разстояніи за контръ-эскарпомъ рва, оставляя мѣстами колѣнчатые выходы. Усиленные наметами изъ хвороста съ землей, Н. составляли нѣчто въ родѣ прикрытія. Теперь Н. ставятъ, какъ перила, по краямъ дорогъ, идущихъ по насыпи или косогору, съ цѣлью огражденія пути.

Надоритъ — минералъ состава $PbClSbO_2$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, со спайностью по одному направленію. Цвѣтъ желтый до коричневаго; просвѣчиваетъ; блескъ жирный и алмазный. Въ HCl растворяется. Встрѣчается въ Джебель Надорѣ, въ провинціи Константинѣ.

Надоумко, Никодимъ—псевдонимъ Николая Ивановича Надеждина (см.).

Надписи—см. Эпиграфика.

Надпочечныя железы (glandulae suprarenales) — небольшія железистыя образованія, лежащія на верхней сторонѣ почекъ (см. Мочеполовая система). Н. железы принадлежатъ къ железамъ внутренней секреціи и играютъ весьма важную роль въ организмѣ. Онѣ вырабатываютъ особое вещество адреналинъ (супраренинъ) $C_9H_{13}NO_3$, въ чистомъ видѣ кристаллическое, которое, поступая черезъ вены Н. железъ въ общій кругъ кровообращенія, поддерживаетъ тонусъ сосудовъ. Перевязка этихъ венъ влечетъ за собою сильное паденіе кровянаго давленія; послѣ возстановленія кровообращенія Н. железы кровяное давленіе возвращается къ нормѣ. Кромѣ того, Н. железы, повидимому, вырабатываютъ какія-то вещества, обезвреживающія ядовитые продукты обмѣна веществъ. Такое заключеніе вытекаетъ изъ слѣдующаго наблюденія. Удаленіе у животныхъ обѣихъ Н. железъ влечетъ за собою смерть при явленіяхъ мышечной слабости, отсутствія аппетита, потери вѣса, паденія кровянаго давленія и паденія температуры. Впрыскиваніе настоя изъ Н. железъ можетъ на время устранить всѣ эти явленія, но все же животное умираетъ. У человѣка заболѣваніе Н. железъ ведетъ къ такъ назыв. Аддиссоновой болѣзни, характеризующейся мышечной слабостью и легкой утомляемостью, разстройствомъ въ нервной системѣ, нарушеніемъ обмѣна веществъ съ бронзовой окраской кожи и слизистыхъ оболочекъ.

Надсонъ, Георгій Адамовичъ—ботаникъ-микробіологъ, библіотекарь Имп. ботан. сада и профессоръ петрогр. жен. медиц. института. Род. въ 1867 г. Образованіе получилъ въ СПБ. унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О строеніи протопласта піановыхъ водорослей» («Ботан. Зап.», 1895). Степень доктора получилъ за диссертацію: «Микроорганизмы какъ геологическіе дѣятели. I. О сѣроводородномъ броженіи въ Вейсовомъ солномъ озерѣ и объ участіи микроорганизмовъ въ образованіи чернаго ила». Н. работалъ въ различныхъ областяхъ ботаники, но главнымъ образомъ микробіологіи (около 50 оригинальныхъ научныхъ работъ). Изъ лабораторіи Н. вышло болѣе 40 работъ его учениковъ и учениць. Состоитъ редакторомъ-издателемъ «Журнала Микробіологіи». Въ 86 т. Словарѣ Брокг.-Ефрона напеч.: рядъ статей по микробіологіи. Списокъ научн. трудовъ Н. помѣщенъ въ юбилейномъ изданіи: «Императ. Спб. Ботанич. Садъ за 200 лѣтъ его существованія» (т. III, 1915).

Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ—извѣстный поэтъ. Род. въ Петербургѣ 14 декабря 1862 г. Мать его происходила изъ русской дворянской семьи Мамонтовыхъ; отецъ, еврейскаго происхожденія, былъ чиновникомъ; человѣкъ даровитый и очень музыкальный, онъ умеръ, когда Н. было 2 года. Оставшаяся безъ всякихъ средствъ съ двумя дѣтьми вдова его сначала жила гувернанткой въ Кіевѣ, потомъ вышла вторично замужъ. Этотъ бракъ былъ крайне несчастливъ. Въ памяти поэта осталось незгладимое впечатлѣніе отъ тяжелыхъ семейныхъ сценъ, закончившихся самоубійствомъ матери, послѣ чего мать Н., вмѣстѣ съ дѣтьми, поселилась въ Петербургѣ у брата, но вскорѣ умерла. Оставшійся на попеченіи дяди, съ которымъ мало ладилъ,

Н. въ 1872 г. былъ отданъ пансіонеромъ во 2-ую военную гимназію (теперь 2 кадетскій корпусъ), гдѣ и окончилъ курсъ. Поступивъ въ Павловское военное училище, онъ простудился на ученьѣ. Врачи констатировали начало чахотки, и его на казенный счетъ отправили въ Тифлисъ, гдѣ онъ провелъ годъ. Въ 1882 г. Н. выпущенъ подпоручикомъ въ Каспійскій полкъ, расположенный въ Кронштадтѣ. Это былъ лучшій періодъ его жизни; свѣтлое его настроеніе отразилось въ одномъ изъ немногихъ, не отравленныхъ тяжелымъ раздумьемъ стихотвореній:

Сбылося все, о чемъ за школьными стѣнами
Мечталъ я юношей, въ грядущее смотря.

Быстро растущая литературная извѣстность, живой нравъ, остроуміе, доброе сердце—все это располагало товарищей и знакомыхъ къ Н.; его окружали заботами и попеченіями. Военная служба, тѣмъ не менѣе, очень тяготила Н., и онъ при первой возможности вышелъ въ отставку (1884). Нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ секретаремъ редакціи «Недѣли», но вскорѣ болѣзнь груди приняла такой оборотъ, что друзья поэта, при помощи Литературнаго фонда, отправили его сначала въ Висбаденъ, потомъ въ Ниццу. Ни теплый климатъ, ни двѣ мучительныя операціи туберкулезной фистулы ноги, которыя ему сдѣлали въ Бернѣ, не привели ни къ чему, и лѣтомъ 1885 г. друзья рѣшили отвезти его назадъ въ Россію. Медленно угасая, онъ прожилъ еще около 1½ лѣтъ, сначала въ Подольской губ., затѣмъ подъ Кіевомъ и, наконецъ, въ Ялтѣ, гдѣ умеръ 19 января 1887 г. За это время популярность его все росла, вышедшее въ 1885 г. собраніе стихотвореній быстро разошлось, потребовалось второе и третье, акад. наукъ присудила ему Пушкинскую премію, иллюстрированныя изданія помѣщали его портретъ, онъ получалъ множество сочувственныхъ писемъ. Когда онъ въ Кіевѣ устроилъ вечеръ въ пользу литературнаго фонда, его встрѣтили бурною оваціею, а послѣ чтенія вынесли на рукахъ. Живя подъ Кіевомъ и ища заработка, чтобы не нуждаться въ помощи друзей и Литературнаго фонда, Н. сталъ писать литературные фельетоны въ кіевской газетѣ «Заря». Это вовлекло его въ полемику съ критикомъ «Новаго Времени», В. П. Буренинымъ, который въ прозрачныхъ намекахъ взвелъ на Н. обвиненіе въ томъ, что болѣзнь его притворная и служитъ предлогомъ для вымаливанія пособій. Умирающій поэтъ, глубоко пораженный этимъ обвиненіемъ, собирался ѣхать въ Петербургъ и устроить судъ чести, но не былъ допущенъ къ тому друзьями. Черезъ нѣсколько времени нападки возобновились съ новою силою; послѣдній направленный противъ Н. фельетонъ «Новаго Времени» пришелъ въ Ялту уже послѣ его смерти. Тѣло поэта было перевезено въ Петербургъ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, на собранныя по подпискѣ деньги, надъ могилой Н. поставленъ памятникъ.—Н. началъ писать очень рано; уже въ 1878 г. одно его стихотвореніе было напечатано въ «Свѣтѣ» Н. П. Вагнера; затѣмъ онъ помѣщалъ стихи въ «Словѣ», «Устояхъ», «Мысли». Въ 1882 г. съ нимъ познакомился А. Н. Плещеевъ, чрезвычайно тепло отнесшійся къ дебютанту и открывшій ему дорогу въ «Отеч. Зап.». Помѣщенныя здѣсь стихотворенія Н. обратили на него всеобщее вниманіе. Интересъ къ поэзіи Н. не ослабѣлъ до сихъ поръ. Право собственности на сочиненія Н., по его завѣщанію, принадлежитъ Литературному фонду, которому онъ, такимъ образомъ, сторицею заплатилъ за поддержку. Образованный путемъ продажи стихотвореній Н. «надсоновскій капиталъ» фонда составляетъ въ настоящее время около 200 тыс. руб. Въ теченіе 28 лѣтъ со времени его смерти стихотворенія его выдержали 28 изданій (по 6000 экз., а послѣдніе годы по 12000 экз.). Этотъ небывалый успѣхъ многіе приписывали сначала сочувствію къ несчастной судьбѣ безвременно-погибшаго поэта и какъ бы протесту противъ клеветы, отравившей ему послѣдніе дни жизни. Прошло, однако, много лѣтъ, невзгоды забыты, а успѣхъ стихотвореній Н. остается прежній. Нужно, значитъ, искать его объясненія въ самыхъ стихахъ Н. Въ Н. отразилось то переходное настроеніе, которымъ характеризуется и дѣятельность лучшаго представителя литературнаго поколѣнія конца 1870-хъ и начала 80-хъ годовъ—Гаршина. Н.—олицетвореніе Рябинина въ извѣстномъ разсказѣ Гаршина: «Художники». Подобно Рябинину, онъ восклицаетъ: «Но молчать, когда вокругъ звучатъ рыданья и когда такъ жадно рвешься ихъ унять, подъ грозой борьбы и предъ лицомъ страданья... Братъ, я не хочу, я не могу молчать». Было время, когда «поэзія несла съ собою невѣдомыя чувства, гармонію небесъ и преданность мечтѣ, и былъ законъ ея—искусство для искусства и былъ завѣтъ ея—служенье красотѣ». Но «съ первыхъ же шаговъ съ чела ея сорвали и растоптали въ прахъ роскошные цвѣты—и темнымъ облакомъ сомнѣній и печали покрылись дѣвственно-прекрасныя черты». Отказавшись отъ поэзіи наслажденія и безмятежнаго созерцанія, Н., подобно гаршинскому Рябинину, не нашелъ своего назначенія и въ борьбѣ со зломъ. Онъ самъ очень хорошо это сознаетъ: «и посреди бойцовъ я не боецъ суровый, а только стонущій, усталый инвалидъ, смотрящій съ завистью на ихъ вѣнецъ терновый». Далеко не соотвѣтствуетъ поэтому общему характеру поэтической дѣятельности Н. представленіе о немъ, какъ о поэтѣ «гражданскомъ» по преимуществу. «Гражданское» настроеніе Н., какъ и всѣ вообще его настроенія, было глубокоискреннее, но оно—только часть его творческихъ порывовъ и является какъ бы исполненіемъ того, что онъ считалъ нравственною обязанностью каждаго любящаго родину человѣка и гражданина. По чисто литературнымъ качествамъ своего таланта, онъ тяготѣлъ къ лирическимъ порывамъ, чуждымъ тенденціи. Это видно и изъ многихъ мѣстъ его критическихъ замѣтокъ, и изъ преобладающаго тона стихотвореній, которыя онъ оставлялъ въ своемъ портфелѣ, и которыя напечатаны только послѣ его смерти. Особенно хороши въ художественномъ отношеніи именно тѣ стихотворенія, въ которыхъ онъ больше поэтъ, чѣмъ гражданинъ: «На кладбищѣ», «Въ глуши», прелестный «Отрывокъ изъ письма къ М. В. Ватсонъ», граціозная пьеска «Закралась въ уголъ мой тайкомъ», «Сбылося все», «Снова лунная ночь», «Я приглядѣлся къ ней», «Нѣтъ, муза, не зови», «Весной», «Умерла моя муза» (послѣднее стихотвореніе — одна изъ трогательнѣйшихъ пьесъ русской поэзіи, могущая стать рядомъ съ стихотвореніемъ Никитина: «Вырыта заступомъ яма глубокая»). Уже въ одномъ изъ раннихъ своихъ стихотвореній «Поэтъ» Н. одновременно поклоняется двумъ идеаламъ поэзіи — гражданскому и чисто-художественному. Въ позднѣйшихъ стихотвореніяхъ, рядомъ съ призывомъ къ борьбѣ, въ его душѣ идетъ «мучительный споръ» съ сомнѣніемъ въ необходимости борьбы («Чуть останусь одинъ»); рядомъ съ вѣрою въ конечное торжество добра («Другъ мой, братъ мой», «Весенняя сказка») слагается горькій выводъ, «что въ борьбѣ и смутѣ міровданья цѣль одна — покой небытія» («Грядущее»), царитъ «мгла безнадежности въ измученной груди» («Завѣса сброшена») и крѣпнетъ сознаніе ничтожества усилій «предъ льющейся

вѣка страдальческою кровью, предъ вѣчнымъ зломъ людскимъ и вѣчною враждой» («Я не щадилъ себя»). Иногда въ душѣ поэта возникаетъ коллизія съ стремленіемъ къ личному счастью. Въ одномъ изъ популярнѣйшихъ своихъ стихотвореній Н. говоритъ о томъ, что онъ «вчера еще радъ былъ отречься отъ счастья»—но «сегодня весна, вся въ цвѣтахъ, и въ его заглянула окно», и «безумно, мучительно хочется счастья, женской ласки, и слезъ, и любви безъ конца». Въ отсутствіи у Н. прямолинейности нѣтъ, однако, ничего общаго съ неустойчивостью; его колебанія, какъ и у Гаршина, объединены общимъ гуманнымъ настроеніемъ, не надуманнымъ, а глубокимъ. Идеалъ Н.—Христосъ: «мой Богъ — Богъ страждущихъ, Богъ, обагренный кровью, Богъ-человѣкъ и братъ съ небесною душой, и предъ страданіемъ и чистою любовью склоняюсь я съ моей горячею мольбой». Опредѣленіе своей поэзіи самъ Н. далъ въ стихотвореніи «Грезы»: «я плачу съ плачущимъ, со страждущимъ страдаю и утомленному я руку подаю». Въ этихъ словахъ заключается и опредѣленіе мѣста, занимаемаго Н. въ исторіи русской поэзіи. Родная дочь музы Некрасова, муза Н. имѣетъ свои индивидуальныя черты. Она болѣе склонна къ жалобамъ, чѣмъ къ протесту, но зато и менѣе сурова. Не принадлежа къ сильнымъ и яркимъ художникамъ, Н. обладаетъ, тѣмъ не менѣе, большими поэтическими достоинствами. У него очень музыкальный, иногда образный стихъ, задушевный тонъ, а главное—онъ владѣетъ большою сжатостью. Любимымъ изреченіемъ его было правило: «чтобы словамъ было тѣсно, мыслямъ просторно». Ему удалось создать нѣсколько очень мѣткихъ поэтическихъ формулъ, врѣзывающихся въ память. Стихи: «какъ мало прожито, какъ много пережито», «пусть арфа сломана—аккордъ еще рыдаетъ», «облетѣли цвѣты, догорѣли огни» — стали крылатыми и вошли въ обиходъ рѣчи. Сильной стороной Н. является также полное отсутствіе искусственной приподнятости и риторичности. Критическіе опыты Н., собранные въ книжкѣ «Литерат. очерки» (СПБ., 1888), не представляютъ ничего выдающагося. Въ 1912 г. изданъ Лит. фондомъ сборникъ: «Проза, дневники, письма» Н. (съ библ. указ., Н. К. Никсанова).—Ср. біографію Н., при стихотвореніяхъ (составлена М. В. Ватсонъ); Арсеньевъ, «Критическіе этюды»; Н. К. Михайловскій, «Соч.», т. VI; Ор. Миллеръ, въ «Русской Старинѣ» (1888); «Сборникъ статей, посвященныхъ памяти Н.» (СПБ., 1887); Н. А. Котляревскій, «Поэзія гнѣва и скорби» (М., 1890); А. Царевскій, «Н. и его поэзія мысли и печали» (Казань, 1890); П. Гриневичъ (П. Ф. Якубовичъ), «Очерки рус. поэзіи» (СПБ., 1904); М. Протопоповъ, «Крит. статьи» (М., 1902); М. Меньшиковъ, «Крит. очерки» (СПБ., 1899). *С. Венгеровъ.*

Надставная труба (=нѣм. Ansatzrohr)—въ акустикѣ части духовыхъ инструментовъ, непосредственно примыкающія къ амбушюру (у мѣдныхъ инструментовъ) или мундштуку (у деревянныхъ. Назначеніе Н. трубы—служить резонаторомъ для образующихся въ амбушюрѣ или мундштукѣ тоновъ. Величина Н. трубы (имѣющей у каждаго инструмента свою особую форму) можетъ быть извѣстнымъ образомъ измѣнялема. Такую же природную, естественную Н. трубу представляютъ у человѣка полости рта (способна къ различнымъ измѣненіямъ формы и объема) и носа (постоянной величины и формы), также играющія роль резонаторовъ по отношенію къ музыкальному голосовому тону, образуемому дѣятельностью гортани или, точнѣе, голосовыхъ связокъ. Связки при этомъ играютъ роль язычка (въ язычковой трубѣ органа), а полости рта и носа (дѣйствующія порознь или вмѣстѣ)—Н. трубы. Артикуляціи Н. трубы или производятъ извѣстные звуки человѣческой рѣчи, или видоизмѣняютъ ихъ характеръ своимъ резонансомъ. Послѣдняя дѣятельность Н. трубы есть явленіе постоянное, первая же наблюдается не всегда. Различные роды артикуляцій Н. трубы: А) Полость носа: всегда играетъ роль резонатора и самостоятельныхъ звуковъ не образуетъ. Б) Полость рта: 1) ртовый каналъ болѣе или менѣе широко раскрытъ на всемъ своемъ протяженіи, такъ что воздухъ, вытекающій изъ легкихъ, проходитъ сквозь него безъ всякаго шума или звука. Сильнаго суженія или полнаго затвора не образуется. Такова артикуляція Н. трубы при гласныхъ звукахъ; 2) ртовый каналъ сильно суженъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, напр., въ губахъ (ф, в), между передней частью языка и альвеолами (с, з), между кончикомъ языка и альвеолами (ш, ж), и т. д.; 3) ртовый каналъ въ извѣстной своей части совсѣмъ прегражденъ, напр., въ губахъ при п, б, м, между кончикомъ языка и зубами (т, д, н), между задней частью языка и нёбомъ (к, г) и т. д. Для фонетика-лингвиста, изучающаго звуковую сторону рѣчи, знакомство съ устройствомъ и дѣятельностью Н. трубы имѣетъ особую важность.

Надхвостная железа (Glandula uropygii)—сильно развитая двойная железа, лежащая на верхней сторонѣ хвоста птицъ. Жирное выдѣленіе ея служитъ у водяныхъ птицъ для смазыванія перьевъ, что дѣлаетъ ихъ несмачиваемыми и непроницаемыми для воды.

Надхвостье (у птицъ)—часть спинной стороны тѣла, лежащая непосредственно кпереди отъ основанія хвоста.

Надхрящница (Perichondrium)—соединительнотканная оболочка, покрывающая поверхность большинства хрящей и служащая, благодаря заключающимся въ ней кровеноснымъ сосудамъ, для питанія хрящей. Клѣточные элементы нижняго слоя ея играютъ дѣятельную роль при процессѣ образованія костнаго вещества на мѣстѣ хряща.

Надъ-органическій (Superorganic)—философскій и соціологическій терминъ, введенный Гербертомъ Спенсеромъ и усвоенный многими другими писателями. Онъ встрѣчается въ такихъ сочетаніяхъ, какъ Н.-органическое развитіе (или Н.-органическая эволюція), Н.-органическія явленія, Н.-органическая среда и т. п. Спенсеръ различаетъ три вида эволюціи: неорганическую, органическую и Н.-органическую, подразумѣвая подъ послѣднею всѣ процессы и продукты, предполагающіе координированную дѣятельность многихъ индивидуумовъ. Видя въ общежитіяхъ насѣкомыхъ лишь соединенія дѣтей одной матери, Спенсеръ настоящія зачаточныя формы Н.-органической эволюціи усматриваетъ лишь у нѣкоторыхъ высшихъ позвоночныхъ; но только въ человѣческомъ обществѣ Н.-органическая эволюція достигаетъ высшихъ своихъ ступеней. Прилагая этотъ терминъ къ изученію общественной жизни, Н.-органическими явленіями называютъ духовную культуру и соціальную организацію, т.-е. преимущественно идеи (религіозныя, философскія, моральныя, общественныя, научныя и т. д.) и учрежденія или общественныя отношенія (политическія, юридическія и экономическія). Совокупность этихъ явленій составляетъ по отношенію къ каждому отдѣльному члену общества своего рода среду, которую можно назвать культурно-соціальною или Н.-органическою. Въ этой средѣ протекаетъ жизнь единицы, подчиняющейся ея

вліянію; въ то же время она—не что иное, какъ совокупность продуктовъ коллективной дѣятельности членовъ общества. Другими словами, между личностью и Н.-органическою средою существуетъ взаимодѣйствіе, къ которому можно свести историческій процессъ.—См. Г. Спенсеръ, «Основанія соціологіи» (ч. I, гл. I); Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи» (въ 1 и 2 изд. кн. III, гл. 2, въ 3 изд.—гл. 12); его же, «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи» (кн. II, гл. 3).

Надымъ — рѣка Березовскаго окр., Тобольской губ. Вытекаетъ изъ оз. Торм-лора (Торымлара), лежащаго въ тундрѣ, течетъ къ С и впадаетъ въ Обскую губу. Дл. 250 в.

Надь — такъ произносится весьма распространенная въ Венгріи приставка Nagy («большой») къ названіямъ населенныхъ пунктовъ (деревень, мѣстечекъ, городовъ, а по послѣднимъ и округовъ). Изъ нихъ болѣе значительные: Н.-Банья (Nagy-Bánya, чеш.-слав. Velikà Bánè, рум. Baicmare, нѣм. Frauenstadt)—г. въ Сатмарскомъ комит.; 11183 жит.; производства гончарное, хлопчатобумажное, горное дѣло, садоводство и виноградарство; Н.-Бечкерекъ (N.-Beczkereck, см. VI, 341); Н.-Варадъ (N.-Varad) или Гросвардейнъ (XV, 92); Н.-Канижа (N.-Kanizsa, см. XX, 724); Н.-Кароль (N.-Károly, см. XXI, 97); Н.-Кереш (N.-Körös) — гор. въ Пештскомъ комит., 26 638 жит.; Н.-Кикинда (N.-Kikinda; см. Гроссъ-Кикинда, XV, 95); Н.-Себенъ (N.-Szeben или Германштадтъ; см. XIII, 281).

Надѣлъ (*юрид.*).—Терминъ «Н.» и «надѣльныя земли» до 1861 г. нашему законодательству не былъ извѣстенъ. Впервые онъ примѣненъ Положеніемъ 19 февраля 1861 г. (упоминается и въ Манифестѣ 19 февраля) къ тѣмъ землямъ, которыя отходили въ пользованіе крестьянъ при установленіи временно-обязанныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Этотъ же терминъ употребленъ и въ Положеніи о государственныхъ крестьянахъ 24 ноября 1866 г. по отношенію къ землямъ, отведеннымъ имъ отъ казны, и во всѣхъ другихъ положеніяхъ, распространявшихъ дѣйствіе началъ реформы 19 февраля 1861 г. на разныя категоріи крестьянскаго населенія. Терминъ «Н.» одинаково примѣняется и къ землямъ, находящимся лишь въ пользованіи крестьянъ, и къ землямъ, перешедшимъ къ нимъ въ собственность, но во всякомъ случаѣ только къ тѣмъ, которыя перешли къ крестьянамъ въ силу землеустроительныхъ законовъ. Такимъ образомъ, въ области крестьянскаго землевладѣнія надѣльныя земли противополагаются землямъ, доставшимся крестьянамъ другими способами. Земли, поступившія къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ не на основаніи Положенія 24 ноября 1866 г., могутъ быть относимы къ категоріи надѣльныхъ только при условіи послѣдующаго ихъ подчиненія дѣйствію какъ Положенія 1866 г., такъ и Положенія о выкупѣ 28 декабря 1881 г. Законоположенія о крестьянской надѣльной землѣ не примѣнимы къ тѣмъ землямъ, которыя пріобрѣтены были въ собственность самими крестьянами по договорамъ съ помѣщиками, заключенными на основаніи правилъ, дѣйствовавшихъ до 19 февраля 1861 г. Нѣсколько иначе проектировалъ формулировку дѣйствующаго закона «Проектъ положенія о надѣльныхъ земляхъ», составленный редакціонной комиссіей по пересмотру законоположеній о крестьянахъ въ 1903 г.: надѣльными именовались здѣсь «земли, предоставленныя въ собственность крестьянъ, для обезпеченія ихъ быта, по даннымъ, владѣннымъ записямъ и другимъ актамъ земельнаго устройства, а равно земли, полученныя крестьянами до 19 февраля 1861 г. отъ помѣщиковъ при увольненіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ». Согласно этому опредѣленію, надѣльными предполагалось считать и тѣ земли, которыя были переданы государственнымъ крестьянамъ казною до 1864 г. по купчимъ. Такія купчія совершались до изданія положеній въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній какъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, такъ и на земли подгородныхъ сельскихъ обществъ въ губ. Петербургской и Московской. Надѣльныя земли цѣлымъ рядомъ законоположеній во многихъ отношеніяхъ изъяты отъ дѣйствія общегражданскихъ законовъ и подчинены особымъ правовымъ нормамъ. Часть такихъ особыхъ правоотношеній создана положеніями 1861 г., другая часть—позднѣйшими законами. Необходимо различать правоотношенія, ограничивающія свободу распоряженія надѣльными землями, отъ правоотношеній, регулирующихъ взаимныя права на надѣльную землю отдѣльныхъ крестьянъ-владѣльцевъ ихъ и тѣхъ коллективныхъ союзовъ, къ которымъ означенные крестьяне принадлежатъ. Надѣльныя земли могутъ быть или собственностью крестьянъ, или находиться только въ ихъ постоянномъ пользованіи. Въ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о свободѣ распоряженія ими. Послѣ изданія положеній 1861 г. всѣ надѣльныя земли бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ находились только въ ихъ пользованіи и переходили въ собственность ихъ съ момента выкупа, когда крестьянскія общества получали данныя на отведенныя имъ земли. Выкупъ зависелъ отъ добровольнаго согласія помѣщика и крестьянъ. Съ изданіемъ закона 28 декабря 1881 г. выкупъ сдѣлался обязательнымъ. Такимъ образомъ, только со времени примѣненія этого закона и выдачи всѣмъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ выкупныхъ актовъ и совершенныхъ на ихъ основаніи данныхъ крестьяне указанной категоріи сдѣлались собственниками своихъ надѣльныхъ земель. Исключеніемъ являются крестьяне западныхъ губерній, гдѣ, по закону 30 іюля 1863 г., крестьяне получали Н. прямо въ собственность, съ выдачей имъ выкупныхъ актовъ и данныхъ. Такими же собственниками своихъ Н. являлись и бывшіе удѣльные крестьяне, которые по закону 26 іюля 1863 г. прямо переводились на выкупъ, безъ выдачи выкупныхъ актовъ; они получали уставныя грамоты и на ихъ основаніи данныя. Изъ числа бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ не являются собственниками своихъ Н. въ настоящее время только нѣкоторыя категоріи крестьянъ въ Закавказьѣ, къ которымъ еще не примѣненъ законъ о надѣленіи 28 декабря 1912 г. Бывшіе государственные крестьяне, по разъясненію сената, являются собственниками своихъ Н. со времени выдачи владѣнныхъ записей на основаніи положенія 24 ноября 1866 г. Поэтому въ предѣлахъ Европейской Россіи бывшіе государственные крестьяне—собственники своихъ Н., за исключеніемъ крестьянъ губерній Вологодской, Вятской и Архангельской, гдѣ выдача владѣнныхъ записей была по Высочайшему повелѣнію пріостановлена, и, слѣдовательно, крестьяне владѣютъ землями на правѣ пользованія. Бывшіе государственные крестьяне въ Сибири получили надѣльныя земли по закону 23 мая 1896 г. только въ постоянное пользованіе. Крестьяне, владѣющіе своими Н. на правѣ собственности, ограничены въ правѣ залога и продажи надѣльныхъ земель. Ограниченіе это создано закономъ 14 декабря 1893 г., стремившимся къ созданію неприкосновенности надѣльнаго земельнаго

фонда въ рукахъ крестьянъ, какъ сословія; онъ воспретилъ залогъ надѣльныхъ земель и разрѣшилъ продажу подворныхъ участковъ надѣльной земли только крестьянамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Этотъ законъ, какъ не отмѣненный, дѣйствуетъ и по настоящее время и распространяется на всѣ надѣльныя земли, т.-е. и на участки, сдѣлавшіеся единоличной собственностью крестьянъ по указу 9 ноября 1906 г. и закону 14 іюня 1910 г. Земли общественныя и общинныя дозволено продавать только съ разрѣшенія губернскихъ присутствій, если цѣна отчуждаемаго участка не дороже 500 р., и съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—министра земледѣлія, если цѣна превышаетъ 500 р. Изъ общаго правила, воспрещающаго залогъ надѣльныхъ земель, сдѣлано одно исключеніе: залогъ разрѣшается въ Крестьянскомъ банкѣ, но только для покупки на полученную ссуду земли. Положеніями 1861 г. установлена весьма важная льгота, сохранившаяся и до настоящаго времени—воспрещеніе обращенія взысканій на надѣльныя земли (20 ст. общ. пол. о кр.). Земля, вошедшая въ составъ Н., не можетъ быть изъята изъ владѣнія и собственности крестьянъ даже въ томъ случаѣ, если она будетъ присуждена судомъ постороннему лицу. Въ этомъ случаѣ земля остается собственностью крестьянъ, а тотъ, кому она присуждена, получаетъ за нее денежное вознагражденіе отъ помѣщика, отъ котораго земля перешла къ крестьянамъ. Пользованіе нѣдрами общественной или общинной земли поставлено подъ контроль крестьянскихъ учрежденій. Отношенія крестьянъ къ Н. регулируются цѣлымъ рядомъ нормъ. Наиболѣе распространенными въ территоріальномъ отношеніи положеніями (мѣстныя положенія 1861 г., положеніе о государственныхъ крестьянахъ 1864 г., положеніе о надѣленіи удѣльныхъ крестьянъ) установлены виды землепользованія данной категоріи крестьянъ и условія перехода отъ одного вида пользованія земель въ другое. Въ позднѣйшихъ землеустроительныхъ актахъ, напр., въ законѣ 1896 г. о государственныхъ крестьянахъ въ Сибири, не замѣчается такой точности; они не установляютъ способа пользованія землею, предоставляя опредѣленіе его сельскому обществу. Видовъ владѣнія надѣльными землями три: общественное владѣніе, общинное и подворное. Общественное владѣніе всецѣло подчинено власти сельскаго общества; общинное также предоставлено усмотрѣнію сельскаго схода, но съ соблюденіемъ условій, установленныхъ отчасти закономъ, отчасти практикой сената. Болѣе детальная регламентація общиннаго владѣнія и связанныхъ съ нимъ передѣловъ создана закономъ 1893 г., по которому запрещены частные передѣлы, кромѣ точно указанныхъ случаевъ, запрещены общіе передѣлы на срокъ менѣе 12 лѣтъ, установлены формальныя условія, соблюденіе которыхъ необходимо при составленіи передѣльныхъ приговоровъ, и опредѣленъ порядокъ обжалованія приговоровъ. Подворная собственность и подворное владѣніе до 1906 г. считались семейной собственностью и семейнымъ владѣніемъ. Участниками ихъ признавались всѣ члены семьи, проживающіе на участкѣ, а распорядителемъ общаго семейнаго имущества былъ домохозяинъ. Сельское общество имѣетъ право перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному по приговору $^2/_3$ домохозяевъ даннаго общества. Отдѣльные домохозяева могли выходить изъ общиннаго владѣнія съ землей, имъ причитающейся, до 1893 г. безъ согласія общества, при условіи внесенія падающей на ихъ участокъ выкупной ссуды. Послѣ 1893 г. для этого установлено еще одно условіе: согласіе общества. Нынѣ выходъ изъ общины съ землей регулированъ указомъ 9 ноября 1906 г. и закономъ 14 іюня 1910 г. Къ числу особыхъ правовыхъ отношеній, касающихся надѣльной земли, относится и новый порядокъ наслѣдованія, установленный вообще для крестьянъ 13-й ст. общ. пол. о кр., въ силу которой крестьянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія руководствоваться обычаемъ. Въ положеніи о волостномъ судѣ 1889 г., въ настоящее время еще дѣйствующемъ въ бо́льшей части Россіи (гдѣ не введенъ новый законъ о мѣстномъ судѣ), установлена подсудность, имѣющая большое значеніе и для правоотношеній, касающихся надѣльныхъ земель. Всѣ споры и иски, касающіеся надѣльныхъ земель, независимо отъ ихъ цѣны, изъяты изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ установленій и подчинены волостному суду. *А. А. Леонтьевъ.*

Наемники или наемныя войска—солдаты, нанимаемые государствомъ изъ уроженцевъ другихъ странъ. Первые слѣды Н. встрѣчаются въ Египтѣ, гдѣ Псамметихъ I (съ 656 г. до Р. Хр.) достигъ господства при помощи наемныхъ карійцевъ и іонянъ. Карійцы, по греческимъ преданіямъ, первые стали наниматься на военную службу у чужеземцевъ. Этимъ ремесломъ стали промышлять и критяне (въ эпоху пелопоннесской войны), а также аркадяне, которыхъ принуждала искать пропитанія внѣ родины скудная природа ихъ горной области. Въ Греціи Н. мы прежде всего встрѣчаемъ тѣлохранителями греческихъ тирановъ (Писистратъ, сыновья его, Поликратъ Самосскій, Агаѳоклъ). Въ республиканскихъ городскихъ общинахъ, гдѣ военная служба считалась почетнымъ долгомъ лучшихъ гражданъ, Н. начинаютъ появляться лишь въ эпохи упадка, не ранѣе пелопоннесской войны. Во время сицилійской экспедиціи 413 г. аѳиняне наняли критскихъ стрѣлковъ; во флотѣ аѳинскомъ гребцы уже раньше были наемные. Киръ Младшій собралъ 10000 наемнаго греческаго войска. Агесилай во время своей борьбы съ персами самъ пользовался Н. и бился съ Н. персидскаго царя (обыкновенно — изъ грековъ же). Съ начала IV в. греческіе Н. были постоянной частью персидскаго войска; у Дарія Кодомана ихъ было 30000 чел. Въ Римѣ Н. не играли большой роли. Въ эпоху имперіи, когда римское государство обнимало всѣ средиземноморскія области, Н. и быть не могло: привлекавшіеся на службу Рима варвары или являлись въ качествѣ союзниковъ, или ничѣмъ не отличались отъ прочихъ солдатъ. Всего шире изъ древнихъ государствъ пользовался Н. Карѳагенъ. Въ новѣйшей Западной Европѣ послѣ паденія феодальнаго военнаго строя вездѣ образовались банды Н., вскорѣ получившія и политическое значеніе. Первыми правильно организованными отрядами были альмогавары въ Испаніи—легкая пѣхота, предназначавшаяся, главнымъ образомъ, для партизанской войны съ арабами. Императоръ Генрихъ VII своимъ римскимъ походомъ увеличилъ число итальянскихъ Н., вожди которыхъ, Маттео деи Висконти и Кангранде делла Скала, съ титулами императорскихъ викаріевъ овладѣли городами Миланомъ и Вероною. Первымъ отрядомъ Н., выступившимъ въ Италіи не на службѣ у тирановъ, а самостоятельно, была Compagnia de Siena, послужившая исходною точкою кондотьерства. Людовикъ Висконти учредилъ банду св. Георга, и съ тѣхъ поръ кондотьеры (XXII, 448) являются вершителями судебъ Италіи. Французскіе Н., носившіе названія aventuriers, brigands и др., никогда не имѣли такой твердой организаціи, какъ итальянскіе. Впервые они выступаютъ при Людовикѣ VII, составляясь изъ учре-

жденныхъ Людовикомъ VI коммунальныхъ отрядовъ; въ ихъ составъ входило много чужеземцевъ, особенно изъ Брабанта. Во время войны между Франціей и Англіей во второй половинѣ XII в. они сражались на обѣихъ сторонахъ и опустошили всю страну; тѣмъ не менѣе, Филиппъ II Августъ долго еще держалъ на жалованьѣ Н., называвшихся soudoyers или soldats. Въ XIV в. французскія наемныя войска получили еще большее значеніе. Разбитые при Креси (1346) и при Мопертюи (1356), Н., соединившись съ другими обѣднѣвшими элементами, сдѣлались ужаснѣйшимъ бичемъ Франціи и—если недоставало средствъ на жалованье имъ—главными участниками мятежныхъ движеній. Дюгеклэнъ (XVII, 99) пріучилъ безпорядочныя банды къ строгой дисциплинѣ и приспособилъ ихъ къ войнѣ съ англичанами. Снова Н. стали играть большую роль во Франціи, когда Бернаръ д'Арманьякъ въ 1410 г. вступилъ въ борьбу партій со своими гасконскими отрядами. Арманьяки (III, 582) своею страстью къ грабежамъ были постоянною опасностью для Франціи, пока Карлъ VII не избавился отъ нихъ съ помощью compagnies d'ordonnance. Иного, гораздо лучшаго характера были шотландскіе стрѣлки, оказавшіе французскимъ королямъ большія услуги во время войны съ Англіею. Въ Германіи Н. войска къ началу новаго времени образовали своеобразный институтъ ландскнехтовъ (XXIV, 39), но никогда не имѣли политическаго вліянія итальянскихъ и французскихъ Н. Самымъ знаменитымъ войскомъ Н. была въ Германіи «Большая Гвардія» (Magna Guardia), въ «черныхъ отрядахъ» которыхъ насчитывалось до 6000 чел. Эта «гвардія» въ 1464 г. служила венгерскому королю Матвѣю, въ Гельдернѣ билась за императора, въ Швеціи вела войну на сторонѣ датчанъ; позже она сражалась съ фризами и въ 1517 г. была почти совершенно уничтожена на службѣ у гельдерцевъ. Въ лѣсныхъ кантонахъ Швейцаріи поставка Н. для иноземныхъ войнъ началась еще съ XIII в., но особенно усилилась въ XV в., несмотря на частыя запрещенія мѣстныхъ властей. Швейцарскія войска за большія деньги нанимались почти всѣми западно-европейскими государствами; наемничество (Reislaufen) сдѣлалось любимымъ занятіемъ не находившей себѣ дѣла или пропитанія на родинѣ швейцарской молодежи. Въ XVIII в. началась патріотическая оппозиція противъ этого обычая, особенно усилившаяся въ XIX вѣкѣ, послѣ того, какъ швейцарской гвардіи пришлось выступать, притомъ всегда съ большимъ урономъ, защитницами абсолютизма во Франціи (1830) и въ Неаполѣ (1848). Въ іюлѣ 1859 г. союзный совѣтъ издалъ законъ, грозящій за наемничество тюрьмою, штрафомъ и лишеніемъ гражданскихъ правъ.

Наемъ имущественный распадается на Н. въ собственномъ смыслѣ и аренду (см.). По договору Н. въ собственномъ смыслѣ (только этотъ Н. имѣется въ виду въ дальнѣйшемъ) одна сторона предоставляетъ другой, за условленное вознагражденіе, временное пользованіе опредѣленной вещью. Предметомъ Н. могутъ быть одинаково и недвижимыя и движимыя тѣлесныя вещи. Н.—одинъ изъ древнѣйшихъ договоровъ культурнаго человѣчества; Н. упряжнаго скота извѣстенъ уже законамъ XII таблицъ. Однако, экономическое и соціальное значеніе Н.—особенно Н. недвижимости,—а съ нимъ и юридическая его разработка получили развитіе лишь въ государствахъ новой Европы. Въ Римѣ Н. городскихъ недвижимостей никогда не принадлежалъ къ важнѣйшимъ элементамъ основаннаго на рабскомъ трудѣ народнаго хозяйства. Въ нанятыхъ городскихъ помѣщеніяхъ жили преимущественно представители бѣднѣйшихъ, зависимыхъ общественныхъ группъ. Отсутствіе вліятельнаго класса нанимателей наложило свою печать и на юридическую нормировку Н. Въ римскомъ правѣ Н.—строго личное отношеніе, съ сильнымъ преобладаніемъ правъ наймодавца и мало удовлетворительной защитой интересовъ нанимателя. Наниматель принадлежитъ право на дѣйствіе наймодавца—на предоставленіе ему наймодавцемъ пользованія вещью, но у него нѣтъ права на вещь. Не является наниматель и юридическимъ владѣльцемъ; владѣетъ вещью черезъ посредство нанимателя наймодавецъ-собственникъ. Единственно онъ можетъ при помощи владѣльческихъ исковъ защитить нанимателя отъ посягательствъ на вещь со стороны третьихъ лицъ. При помощи тѣхъ же владѣльческихъ исковъ, направленныхъ противъ самого нанимателя, либо при помощи виндикаціи (см.) и даже путемъ простого самоуправства наймодавецъ можетъ лишить нанимателя обладанія вещью. Всегда неустойчивое право нанимателя становится особенно шаткимъ въ случаѣ отчужденія нанятой вещи. Новый ея пріобрѣтатель не связанъ договоромъ Н. и можетъ его прекратить; наймодавецъ же, отчудившій вещь, обязанъ, какъ и въ случаяхъ, когда самъ лишаетъ нанимателя пользованія ею, лишь къ возмѣщенію причиненныхъ досрочнымъ прекращеніемъ Н. убытковъ (купля разрушаетъ Н.—Kauf bricht Miete, vendage passe louage,—по юридическимъ поговоркамъ среднихъ вѣковъ). Положеніе нанимателя было тѣмъ менѣе благопріятно, что римское право не знало законныхъ сроковъ предваренія о прекращеніи Н. Въ обезпеченіе наемной платы наймодавцу принадлежало залоговое право на ввезенныя въ нанятое помѣщеніе вещи нанимателя (invecta illata). Согласія наймодавца на передачу въ поднаемъ не требовалось, но наниматель отвѣчалъ за осторожный выборъ поднанимателя. Законными основаніями къ прекращенію Н., кромѣ истеченія срока его, признавались: 1) гибель предмета Н., 2) отказъ нанимателя, когда ему не предоставляется условленное пользованіе вещью, и 3) выселеніе нанимателя наймодавцемъ въ случаѣ значительнаго ухудшенія имъ вещи, невзноса наемной платы въ теченіе двухъ лѣтъ, а также въ случаѣ необходимаго ремонта вещи и возникновенія настоятельной потребности для самого наймодавца въ пользованіи ею.—Раннее средневѣковье, съ слабымъ развитіемъ городской жизни, почти не знало Н. имуществъ. Въ городахъ пользованіе чужой недвижимостью принимаетъ формы вещно-наслѣдственныхъ правъ, близкихъ къ римскому суперфицію. Только въ XV в., съ развитіемъ денежнаго хозяйства и возрастаніемъ свободнаго отъ крѣпостной зависимости подвижного городского населенія, получаетъ распространеніе Н. недвижимости. Завершившаяся рецепція римскаго права въ XVI в. сильно способствовала укрѣпленію новыхъ формъ эксплоатаціи имуществъ. Начиная съ конца XVIII в., развитіе промышленности и ростъ городского населенія, въ частности — рабочаго и малоимущаго, дѣлаютъ юридическую нормировку Н. однимъ изъ важнѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ времени. Современныя законодательства нормируютъ Н. съ одной стороны въ соотвѣтствіи съ экономическимъ значеніемъ Н., съ необходимостью обезпечить, для правильнаго теченія хозяйственной жизни, прочность наемныхъ отношеній, съ другой стороны—въ видахъ примиренія часто противорѣчивыхъ интересовъ собственниковъ и нанимателей. Н. попрежнему — обязательственное, личное, а не вещное отношеніе. Однако, наниматель признается юридическимъ владѣльцемъ вещи. Путемъ владѣльческихъ исковъ, предъявляемыхъ имъ независимо отъ согла-

сія наймодавца, онъ охраняетъ свое пользованіе нанятой вещью отъ нарушеній со стороны третьихъ лицъ, а возраженія, на ряду съ исками изъ договора, охраняютъ его отъ посягательствъ самого наймодавца. Въ случаѣ отчужденія нанятой вещи, пріобрѣтатель ея вступаетъ, при наличности опредѣляемыхъ закономъ условій, во всѣ права и обязанности наймодавца. Французское законодательство требуетъ при этомъ либо Н., заключеннаго въ формѣ публичнаго акта, либо такого, время совершенія котораго достовѣрно. Итальянское право предъявляетъ тѣ же требованія и приравниваетъ къ нимъ уже начавшееся осуществленіе Н. Германское право довольствуется передачей недвижимости нанимателю ранѣе ея отчужденія. Австрійское и швейцарское законодательства требуютъ внесенія договора въ вотчинную книгу. Законами устанавливаются сроки предваренія о прекращеніи Н., продолжительность котораго не опредѣлена договоромъ, а въ обезпеченіе интересовъ наймодавца опредѣляется наибольшая допустимая продолжительность Н. Не можетъ быть устранена соглашеніемъ контрагентовъ отвѣтственность наймодавца за умышленно скрытые недостатки вещи. Недѣйствителенъ отказъ нанимателя отъ права немедленнаго оставленія нанятаго помѣщенія, если его недостатки угрожаютъ существеннымъ поврежденіемъ здоровья. Наймодавецъ обязанъ передать нанимателю нанятую вещь съ ея принадлежностями въ состояніи, соотвѣтствующемъ условленному пользованію вещью, и поддерживать ее въ этомъ состояніи. Онъ обязанъ обезпечить нанимателю спокойное пользованіе и не въ правѣ производить измѣненій, стѣсняющихъ условленное пользованіе нанимателя. Наймодавецъ отвѣчаетъ также за отсутствіе въ вещи обѣщанныхъ качествъ. Если недостатки исключаютъ возможность пользованія вещью или существенно его ограничиваютъ, Н. можетъ быть прекращенъ по требованію нанимателя. Если недостатки несущественны, наниматель можетъ требовать сбавки наемной платы. Наймодавецъ обязанъ производить необходимыя исправленія вещи, вносить всякаго рода сборы и отправлять связанныя съ отданной въ наемъ вещью повинности. Въ обезпеченіе наемной платы ему предоставляется залоговое право или право удержанія вещей нанимателя. Для нанимателя главной обязанностью является внесеніе въ условленные сроки наемной платы, которая можетъ состоять въ деньгахъ или въ опредѣленныхъ услугахъ въ пользу наймодавца. Наемная плата вносится, по общему правилу, не впередъ, а по истеченіи срока. Наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ согласно договору, какъ заботливый хозяинъ, сообразно свойствамъ и назначенію нанятой вещи. Онъ отвѣчаетъ за поврежденіе вещи его домашними, служащими, рабочими и поднанимателями. За случай, какъ и за обыкновенное ухудшеніе вещи отъ времени и согласнаго съ ея назначеніемъ, онъ отвѣтственности не несетъ. Необходимыя издержки, произведенныя нанимателемъ на вещь, подлежатъ возмѣщенію наймодавцемъ; за остальныя онъ вознаграждается по правиламъ о добровольной дѣятельности въ чужомъ интересѣ. Передача Н. съ полнымъ освобожденіемъ нанимателя отъ обязанностей по договору (перенаемъ) допускается лишь съ согласія наймодавца. Передача договора съ сохраненіемъ отвѣтственности перваго нанимателя (поднаемъ) допускается нѣкоторыми законодательствами и безъ согласія наймодавца. — Русское законодательство бѣдно постановленіями о Н. Особенности хозяйственнаго уклада Россіи во время изданія гражданскихъ законовъ объясняютъ эту неполноту законодательства. Существенными принадлежностями договора законъ считаетъ опредѣленіе предмета Н., срока пользованія и размѣра наемной платы (ст. 1691, т. X, ч. 1). Особымъ видомъ Н. является Н. изъ выстройки, при которомъ въ собственность наймодавца поступаютъ по окончаніи Н. возведенныя нанимателемъ на нанятой землѣ строенія (ст. 1697). Срокъ Н. по общему правилу не можетъ превышать 36 лѣтъ (ст. 1692; до зак. 1911 г. онъ не могъ превышать 12 л.). Форма договора—словесная для Н. движимаго имущества, за исключеніемъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ, письменная для найма недвижимости. Отъ требованія письменности въ послѣднемъ случаѣ допущенъ рядъ отступленій, въ зависимости отъ продолжительности срока и высоты суммы Н., для Н. строеній и земельныхъ участковъ въ городахъ (ст. 1700, 1702). Договоры Н. недвижимости, при заключеніи которыхъ наемная плата вносится впередъ болѣе чѣмъ за годъ, или дѣлается условіе о такомъ внесеніи, должны заключаться крѣпостнымъ порядкомъ, и на нанятое имущество налагается запрещеніе въ размѣрѣ полученной наймодавцемъ впередъ платы (ст. 1703). Это — единственное положеніе нашего закона объ обезпеченіи договора Н. Ни общаго правила о вліяніи на Н. отчужденія нанятаго имущества, ни положеній о срокахъ для отказа отъ Н., ни нормъ о сбавкѣ наемной платы нашъ законъ не знаетъ. Пробѣлы эти восполнены практикой сената. Сенатъ считаетъ право нанимателя обязательственнымъ и относитъ его къ имуществамъ движимымъ, хотя бы предметомъ найма была недвижимая вещь. Наниматель признается владѣльцемъ вещи. При отчужденіи нанятаго имущества, которымъ наниматель уже началъ пользоваться, новый пріобрѣтатель вступаетъ (на основаніи ст. ст. 514 и 521 т. X ч. 1 и ст. 1099 уст. гр. судопр.) въ права и обязанности наймодавца. Послѣдній обязанъ предоставить нанимателю имущество въ состояніи, соотвѣтствующемъ условленному пользованію. Передача имущества не въ томъ объемѣ или качествѣ, какъ было условлено по договору, равно какъ и возникновеніе не по винѣ нанимателя, хотя бы и не по винѣ наймодавца, недостатковъ въ имуществѣ, дѣлающихъ пользованіе имъ невозможнымъ или вреднымъ, можетъ служить основаніемъ къ прекращенію Н. по требованію нанимателя. При частичной гибели или порчѣ имущества, не имѣющей существеннаго значенія для пользованія имъ въ цѣломъ, наниматель можетъ требовать уменьшенія наемной платы. Невнесеніе наемной платы въ условленный срокъ служитъ основаніемъ къ прекращенію Н. по требованію наймодавца. Вопросъ о томъ, обязанъ ли наниматель, при отсутствіи соотвѣтствующаго соглашенія сторонъ, вносить наемную плату впередъ или по истеченіи срока, сенатомъ не разрѣшенъ. Передача договора третьему лицу съ сохраненіемъ отвѣтственности нанимателя допускается и безъ согласія наймодавца. Кромѣ расторженія договора по требованію одной изъ сторонъ, когда другая не исполняетъ своихъ обязанностей, договоръ прекращается истеченіемъ срока и гибелью вещи отъ случайнаго событія или по винѣ наймодавца. Проектъ гражданскаго уложенія, обобщая сенатскую практику и воспроизводя рядъ положеній иностранныхъ кодексовъ, содержитъ весьма пространную нормировку Н. имуществъ. Особыя положенія устанавливаются для Н. скота. Оставаясь обязательственнымъ, право нанимателя сообщаетъ юридическое владѣніе нанятымъ имуществомъ, защищаемое, независимо отъ согласія наймодавца, исками о возстановленіи нарушеннаго

владѣнія. О вліяніи на Н. отчужденія нанятой вещи проектъ содержитъ рядъ сложныхъ правилъ, невполнѣ удовлетворяющихъ потребностямъ прочности наемныхъ отношеній. До самаго окончанія назначеннаго въ договорѣ срока обязателенъ для пріобрѣтателя нанятаго имущества лишь договоръ, отмѣченный въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ или извѣстный пріобрѣтателю въ моментъ пріобрѣтенія имущества. Письменный договоръ, число совершенія котораго достовѣрно, и по которому уже началось пользованіе нанятымъ имуществомъ, обязателенъ для пріобрѣтателя до наступленія въ третьемъ, со времени перехода права собственности, году числа, соотвѣтствующаго числу, назначенному въ договорѣ для его прекращенія. Въ другихъ случаяхъ Н. можетъ быть прекращенъ новымъ собственникомъ имущества съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ предваренія нанимателя о прекращеніи Н. Сроки эти для прекращенія Н. недвижимости простираются отъ 3-хъ дней до 6-ти мѣсяцевъ, въ зависимости отъ установленныхъ договоромъ сроковъ взноса наемной платы. Предвареніе о прекращеніи Н. движимаго имущества должно быть сдѣлано за три дня до прекращенія Н., а при назначеніи поденной платы—наканунѣ прекращенія договора (при Н. какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества). Обязанности контрагентовъ по договору опредѣляются примѣнительно къ основнымъ положеніямъ европейскихъ кодексовъ по этому вопросу, утвержденнымъ въ большей части и у насъ практикой сената; но наемная плата, при отсутствіи иного соглашенія, подлежитъ внесенію впередъ. Проектъ предусматриваетъ случаи уменьшенія наемной платы и даетъ наймодавцу, для обезпеченія ея, право удержанія движимыхъ вещей нанимателя и преимущественнаго передъ другими кредиторами удовлетворенія изъ удержаннаго имущества. Уступка нанимателемъ другому лицу правъ по договору, съ освобожденіемъ нанимателя отъ принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ, допускается лишь съ согласія наймодавца. — *Литература*: Burckhardt, «Zur Geschichte d. Locatio-conductio»; Pernice, «Labeo», I, 465 сл.; Dernburg, «Pandekten», II, §§ 110, 111; Fischer, въ «Verhandlungen des XIX.deutsch. Juristentages», 312—449; Eck, тамъ же, 229—278; «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (3-е изд., VI, 685); Умовъ, «Договоръ Н. имущ. по римскому праву и нов. иностр. законод.» (1872). *Е. Флейшицъ.*

Наемъ личный—общее названіе для договоровъ, коими одно лицо обѣщаетъ свою собственную или организуемую имъ работу, а другое—вознагражденіе за работу. Въ рабовладѣльческомъ хозяйствѣ эти договоры сближались съ наймомъ имущества. Рабочая сила раба въ Римѣ разсматривалась какъ самостоятельная цѣнность, которая могла отдаваться въ возмездное пользованіе съ сохраненіемъ за наймодателемъ права на ея источникъ, т.-е. на самого раба. Выгоды отъ рабочей силы раба (operae) мыслились римлянами какъ отдѣльный объектъ оборота, отличный отъ самаго раба. Подъ operae обыкновенно подразумѣвался трудъ въ теченіе одного рабочаго дня (Dig. 38, I, 1, 1). Это же представленіе было потомъ распространено на трудъ свободныхъ работниковъ, но съ однимъ существеннымъ ограниченіемъ: къ дѣятельности свободнорожденныхъ гражданъ, связанной съ духовною личностью работника (artes liberales), квалификація «мѣнового объекта», измѣряемаго количествомъ и отдаваемаго въ чужое пользованіе за вознагражденіе, не примѣнялась. Такая дѣятельность либо не могла быть вовсе обѣщана за вознагражденіе, либо уплаты обѣщаннаго вознагражденія можно было искать только въ экстраординарномъ порядкѣ. Самая же сдѣлка не разсматривалась римлянами какъ наемъ (locatio conductio). Болѣе существенно проводимое римскими юристами различіе между locatio conductio operis и l. c. operarum. Оно касалось не только труда свободныхъ отъ рожденія лицъ, но также рабовъ и либертовъ. Въ хозяйственномъ быту очень рано сложились двѣ системы пользованія чужимъ трудомъ. Одна была направлена на увеличеніе числа рабочихъ рукъ, коими наниматель располагалъ для своей хозяйственной дѣятельности, другая — на сокращеніе собственной хозяйственной дѣятельности посредствомъ переложенія опредѣленной работы (opus) по договору на другое лицо. Правовою формою для первой служило l. c. operarum, второй—l. c. operis. Хотя оба договора были объединены общимъ названіемъ и защищались однимъ и тѣмъ же искомъ, но въ Corpus juris находится рядъ отдѣльныхъ положеній для каждаго изъ нихъ. Весьма вѣроятно, что въ противопоставленіи opus и operae уже намѣчается не получившее у римскихъ юристовъ законченной теоретической формулировки разграниченіе предпринимательскихъ и рабочихъ служебныхъ договоровъ о трудѣ, къ которому, какъ показано ниже, приходятъ современныя законодательства и доктрина. Характерно для римскаго права еще то, что оно относилось равнодушно къ фактической зависимости, въ какую попадалъ работникъ, нанявшійся въ услуженіе. Оно гарантировало свободнымъ лицамъ сохраненіе свободы и ненарушимость договорныхъ обязательствъ, но зависимое положеніе наемника (мерценарія) казалось римскому обществу и римскимъ юристамъ нормальнымъ послѣдствіемъ добровольнаго самоуниженія свободнорожденнаго до состоянія, приличествующаго только рабу или либерту. Въ средніе вѣка на первыхъ порахъ свободный человѣкъ, поступая въ услуженіе, тѣмъ самымъ утрачивалъ свободное состояніе. Лишь постепенно прививается мысль о возможности добровольной службы съ сохраненіемъ свободы. Но и послѣ того, какъ она вошла въ правосознаніе общества, предоставленіе рабочей силы въ формѣ обѣщанія службы продолжало разсматриваться какъ частичное отреченіе отъ свободнаго самоопредѣленія и какъ добровольное подчиненіе нанявшагося господской власти. Однимъ изъ способовъ возникновенія такой власти (мундіума) было соглашеніе сторонъ, которымъ могли въ извѣстной мѣрѣ опредѣляться ея границы и содержаніе. Фактически они большею частью опредѣлялись одностороннимъ усмотрѣніемъ господина, въ предѣлахъ обычая и закона, неизмѣнно связывавшихъ съ пріобрѣтеніемъ хозяйской власти возникновеніе извѣстныхъ обязанностей господина по отношенію къ слугамъ. Первоначально, по воззрѣніямъ среднихъ вѣковъ, неисполненіе господиномъ своихъ обязанностей давало слугамъ «право на непослушаніе», но не влекло за собою никакой отвѣтственности. Лишь постепенно, по мѣрѣ усиленія государственной власти, укрѣпляется мысль о судебной отвѣтственности господина за нарушеніе своихъ обязанностей и о возможности принуждать его къ ихъ исполненію. Въ какія правовыя формы облекалось соглашеніе въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ—съ достовѣрностью сказать нельзя. Весьма возможно, что тутъ такъ же, какъ въ Римѣ и въ древнемъ русскомъ правѣ, въ началѣ прибѣгали къ суррогатамъ, а именно къ условной или срочной продажѣ подвластныхъ членовъ семьи, къ самопродажѣ, къ реальной или фиктивной отработкѣ долга, погашеніе котораго возвращало должнику-наймиту заложенную свободу и т. п. Позднѣе, повидимому, поступленіе въ услуженіе свободныхъ лицъ часто

облекалось въ форму «коммендаціи»; но была ли она обычною формою, неизвѣстно. Въ концѣ среднихъ вѣковъ источники удѣляютъ договору найма слугъ и работниковъ для хозяйственныхъ цѣлей больше вниманія, отмежевывая его отъ вассальныхъ и бенефиціальныхъ отношеній—съ одной, отъ принудительной работы крѣпостныхъ—съ другой стороны. Слугамъ и работникамъ, поступающимъ на время службы въ домъ нанимателя и подчиняющимся его господской власти, противополагаются работники, нанятые для исполненія опредѣленныхъ работъ, безъ установленія общности домашней жизни. Въ этотъ періодъ обязательственный элементъ договора, т.-е. значеніе данныхъ другъ другу сторонами обѣщаній, выступаетъ яснѣе; но все-таки изъ договора—или, точнѣе, изъ сопровождавшаго его поступленія въ сферу домашней автономіи нанимателя—попрежнему возникаетъ не только договорное отношеніе, но также отношеніе власти и подчиненія, нормируемое усмотрѣніемъ хозяина. Вся дальнѣйшая исторія найма труда въ средніе вѣка и позднѣе, вплоть до XIX вѣка, представляетъ картину безпрерывной борьбы двухъ началъ: свободнаго соглашенія и личной власти работодателя. Первоначально эта власть принадлежала послѣднему, какъ главѣ патріархальнаго дома (господская власть), позднѣе—какъ лицу, призванному устанавливать и поддерживать въ организуемой имъ хозяйской сферѣ порядокъ, необходимый для успѣха его дѣятельности (хозяйская власть). Со времени рецепціи римскаго права развитіе правовой нормировки найма труда совершается на западѣ въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Отношеніе между работодателемъ и работникомъ, насколько оно понимается какъ результатъ договорнаго соглашенія, всецѣло подчиняется нормамъ обязательственнаго права. Образцомъ послужили здѣсь положенія римскаго права, въ которыя подъ вліяніемъ измѣнившихся культурныхъ и экономическихъ условій, вкладывается существенно новое содержаніе. Между наймомъ вещей и труда порвалась связь, существовавшая въ Римѣ въ силу общности исковой формулы. Идея, что artes liberales не могутъ быть предметомъ найма, чужда современному обществу. Намѣтившееся въ Римѣ противопоставленіе предпринимательскаго труда (opus) служебному (operae), и обоихъ вмѣстѣ—безмездному мандату, приняло нѣсколько отличную отъ римской постановки форму. Всѣ договоры о трудѣ дѣлятся господствующимъ ученіемъ на три основныхъ типа: подрядъ, личный наемъ и договоръ порученія. Ни одинъ изъ нихъ не совпадаетъ со своимъ римскимъ образцомъ. Эти договоры регулируются гражданскими законами, и имъ во всѣхъ кодексахъ прошлаго столѣтія отведены отдѣльныя главы. Въ доктринѣ и законодательствѣ поддерживалась фикція, что они—въ особенности Н. личный—служатъ общимъ юридическимъ фундаментомъ для всѣхъ, встрѣчающихся въ хозяйственной жизни и регулируемыхъ спеціальными законами частныхъ видовъ трудовыхъ сдѣлокъ. Практика, однако, съ этою фикціею мало считалась. Совершенно инымъ было отношеніе законодательства и цивильной науки къ типамъ личнаго Н., имѣющимъ свои историческіе корни не въ римской locatio conductio, а въ средневѣковомъ господскомъ союзѣ. Романистическая доктрина, а также государственныя и экономическія ученія XVII и слѣд. вѣковъ, способствовали укрѣпленію воззрѣнія, что личная зависимость работника и необходимость подчиняться порядку, установленному нанимателемъ въ его предпріятіи или хозяйствѣ, лежитъ внѣ плоскости договорныхъ отношеній и составляютъ, съ точки зрѣнія гражданскаго закона, явленіе безразличное. Насколько ими вызывается потребность въ особой законодательной нормировкѣ, она составляетъ задачу публичнаго или (для домашнихъ и сельскохозяйственныхъ слугъ) семейнаго права, но не обязательственнаго. Практическимъ послѣдствіемъ этого воззрѣнія было то, что повсюду образовалось болѣе или менѣе обширное спеціальное законодательство о наймѣ труда, обнимавшее нераздѣльно нормы публичнаго и частнаго права. Гражданскіе законы ограничивались немногочисленными общими положеніями о личномъ Н., въ которыхъ не проводилось никакой грани между отдачею работникомъ своей рабочей силы и обѣщаніемъ самостоятельныхъ услугъ. Изъ дѣйствующихъ понынѣ кодексовъ XIX в. французскій упоминаетъ о «наймѣ слугъ и работниковъ», какъ разновидности Н., но не содержитъ никакихъ особыхъ постановленій о немъ. Австрійское уложеніе соединяетъ Н. личный съ подрядомъ подъ общимъ названіемъ «договора о вознагражденіи (Lohnvertrag)»; оно знаетъ только возмездное обѣщаніе работы или «издѣлія» и вытекающія отсюда чисто-обязательственныя отношенія. Всѣ другіе элементы отношенія, не имѣющіе своимъ непосредственнымъ источникомъ соглашеніе сторонъ, сознательно изъяты изъ компетенціи гражданскихъ законовъ, въ виду ихъ «политическаго» характера. Позднѣйшія уложенія XIX в.—саксонское и остзейское (ч. III Мѣст. Узак. губ. Прибалт.)—довольно подробно повторяютъ положенія о «наймѣ услугъ» въ томъ видѣ, въ какомъ они обычно излагаются въ учебникахъ современнаго римскаго права (пандектъ). Особнякомъ стоитъ англо-американское право, въ которомъ, на ряду съ общимъ договоромъ личнаго Н. (contract of hiring), сложился особый договорный типъ—«contract of master and servant», подробно разработанный въ судебной практикѣ и въ литературѣ. Его отличительный признакъ состоитъ въ присущемъ ему элементѣ подчиненія хозяйской власти. Спеціальные законы, изданные разновременно для отдѣльныхъ отраслей хозяйственной жизни, обыкновенно касаются только одной изъ двухъ формъ пользованія труда (предпринимательской или служебной), и притомъ въ строго ограниченной области. У нихъ нѣтъ ни внутренняго единства правовыхъ началъ, ни общаго цивилистическаго фундамента. Договорные типы гражданскаго права такимъ фундаментомъ служить не могутъ, такъ какъ многіе спеціальные виды найма труда не умѣщаются безъ остатка ни въ одномъ изъ нихъ. Такъ, напр., наемъ фабричныхъ рабочихъ совершается часто въ формахъ, близкихъ къ подряду (аккордный договоръ), наемъ приказчиковъ и агентурный договоръ совмѣщаютъ элементы найма и порученія, перевозка приближается то къ найму, то къ подряду и содержитъ также элементъ порученія, и т. д. Съ конца XIX в. въ Западной Европѣ замѣчается повсемѣстное движеніе въ сторону реформы законодательства о личномъ Н., и притомъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Одни законодательства избираютъ путь обобщенія и развитія гражданско-правовыхъ началъ, сложившихся въ области спеціальнаго законодательства, регулирующаго отдѣльные виды найма труда (особенно наемъ промышленныхъ рабочихъ) и въ судебной практикѣ. Издается отдѣльный отъ гражданскаго кодекса общій гражданскій законъ, содержащій главнѣйшія положенія, касающіяся найма всѣхъ или обширныхъ категорій рабочихъ. Таковъ бельгійскій законъ 10 марта 1900 г. (loi sur le contrat de travail), французскій, итальянскій и др. законопроекты о «трудовомъ договорѣ». Другія законодательства стремятся достигнуть той же цѣли посредствомъ дополненія

главы гражд. уложенія, посвященной личному Н., постановленіями, касающимися той формы найма, при которой «всецѣло или отчасти поглощается хозяйственная дѣятельность нанявшагося». Такой системы придерживаются гражданскія уложенія Германіи и Швейцаріи, проекты венгерскаго кодекса, новеллы къ австрійскому гражд. улож. и др. Швейцарское уложеніе произвело еще другую реформу: оно отдѣлило обѣщаніе отдѣльныхъ услугъ отъ личнаго Н. и причислило его къ «договору порученія». Согласно ст. 394, «договоры объ исполненіи работы (Arbeitsleistung), не принадлежащіе къ какой-либо особой, предусмотрѣнной настоящимъ уложеніемъ, категоріи, подчиняются нормамъ о порученіи». Наиболѣе коренному измѣненію договоръ личнаго Н. подвергся въ новеллѣ 13 іюля 1907 г. къ голландскому гражд. кодексу. Она различаетъ три категоріи трудовыхъ сдѣлокъ: обѣщаніе отдѣльныхъ услугъ, обѣщаніе опредѣленнаго результата труда (werk) и трудовой договоръ. Главное вниманіе сосредоточено на послѣднемъ. Онъ опредѣляется какъ «договоръ, коимъ одна сторона, работникъ, обязуется, находясь въ услуженіи (in Dienst) у работодателя, исполнять за вознагражденіе работу въ теченіе извѣстнаго времени» (ст. 1637a). Въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ этотъ договоръ получаетъ всестороннюю, соотвѣтствующую его природѣ нормировку. Эволюція Н. на Западѣ, такимъ образомъ, привела къ его разслоенію на два договорныхъ типа: рабочій или трудовой договоръ (см.) и обѣщаніе самостоятельныхъ услугъ или договоръ порученія (см. Порученіе). Въ виду глубокихъ различій между ними, догматическій анализъ отдѣльныхъ положеній, касающихся личнаго Н., правильнѣе произвести особо для каждаго изъ этихъ договоровъ. — Дѣйствующее русское право о личномъ Н. также слагается изъ общихъ положеній, содержащихся въ сводѣ законовъ гражданскихъ (т. X, ч. I, ст. 2201 и сл.), и множества разрозненныхъ спеціальныхъ нормъ, регулирующихъ отдѣльные виды найма труда (см. примѣч. къ ст. 2201). Мы здѣсь коснемся только первыхъ. Нашъ законъ не даетъ опредѣленія понятія о личномъ Н., но, несомнѣнно, обозначаетъ этимъ терминомъ какъ обѣщаніе самостоятельныхъ работъ, такъ и поступленіе въ услуженіе. Практика съ большимъ трудомъ отграничиваетъ первое отъ подряда (см.). Законъ поясняетъ, что «наемъ можетъ быть: 1) для домашнихъ услугъ, 2) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, 3) вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами». Но отдѣльныя постановленія этой главы, по обнимаемому ими кругу явленій, не соотвѣтствуютъ такой классификаціи. Они распадаются на три части: одни относятся къ найму въ услуженіе, т.-е. соединенному съ подчиненіемъ нанявшагося хозяйской власти нанимателя, другіе—къ обѣщанію лицами, отправляющими самостоятельный промыселъ (преимущественно цеховыми мастерами), опредѣленной работы за вознагражденіе; третьи содержатъ общія положенія, примѣнимыя одинаково ко всякому возмездному обѣщанію труда. Бо́льшая часть положеній принадлежитъ къ первой группѣ, т.-е. касается найма слугъ и рабочихъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ отзвуками той борьбы, которую вело Уложеніе 1649 г. противъ прикрѣпленія бѣдняковъ путемъ долгосрочнаго найма, противъ ихъ закабаленія на почвѣ отработки долга, противъ самовольнаго ухода и сманиванія наемныхъ работниковъ. Въ сводѣ сохранены и обобщены постановленія Уложенія о недѣйствительности найма на срокъ болѣе 5 лѣтъ и дольше того срока, на который нанявшійся «отпущенъ по паспорту», запрещенія держать его въ услуженіи «подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ и %% дольше этихъ сроковъ», «отходить отъ хозяина» и «отсылать нанявшагося» до истеченія срока договора. Для найма слугъ и рабочихъ законъ, въ отступленіе отъ общаго положенія ст. 2224, не требуетъ письменной формы; онъ можетъ быть заключенъ путемъ врученія хозяину вида на жительство. Изъ самаго факта поступленія въ услуженіе или «въ работу» для хозяина вытекаетъ обязанность «обходиться съ нанявшимся справедливо и кротко, содержать его исправно» и не выходить изъ предѣловъ договора, а для работника—«быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ», блюсти хозяйскіе интересы, воздерживаться отъ отправленія «чужой работы», «возмѣщать или выслуживать» убытки, причиненные его «небреженіемъ», а въ случаѣ заболѣванія—возвращать или «заслуживать» взятыя впередъ деньги. Постановленія объ обѣщаніи опредѣленныхъ работъ или исполненіи опредѣленныхъ порученій лицами, не состоящими въ служебномъ отношеніи къ работодателю, имѣютъ въ нашемъ сводѣ казуистическій характеръ. Они касаются непосредственно только ремесленнаго заказа, а потому частью исключены изъ X т. и перенесены въ уставъ о промышленности. Все ихъ содержаніе, въ сущности, сводится къ указанію, что при отсутствіи яснаго соглашенія между сторонами о размѣрѣ вознагражденія, срокѣ исполненія или качествѣ работы, споры разрѣшаются ремесленной управой и другими учрежденіями, имѣющими надзоръ за цеховыми мастерами. Форма договора ремесленнаго заказа—словесная. Немногочисленныя положенія, относящіяся ко всѣмъ видамъ найма, имѣютъ столь общій характеръ, что могли бы быть отнесены къ любому договору. Такъ, по ст. 2228 «договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сторонами постановленныхъ въ оном условій». По ст. 2218 «при заключеніи найма договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну онаго». По ст. 2233 слуга отвѣчаетъ за ущербъ, причиненный его небреженіемъ хозяйскому имуществу. Постановка договора личнаго Н. въ нашемъ сводѣ существенно иная, чѣмъ въ западныхъ кодексахъ: тамъ, по примѣру римскаго права, онъ разсматривается гражданскими законами только какъ оборотная сдѣлка, какъ обмѣнъ услугъ на деньги, у насъ онъ стоитъ въ сторонѣ отъ «договоровъ по имуществу», составляя, вмѣстѣ съ довѣренностью, группу «личныхъ обязательствъ» и обнимая, на ряду съ наймомъ отдѣльныхъ услугъ, договоръ о поступленіи въ услуженіе или на работу. По отношенію къ послѣднему нашъ законъ, оставшись всецѣло на исторической почвѣ, стоитъ ближе къ средневѣковому взгляду, чѣмъ къ римскому. Онъ предусматриваетъ подчиненіе работника хозяйской власти работодателя, но не содержитъ правовыхъ началъ, регулирующихъ вытекающія отсюда взаимныя отношенія сторонъ. Онъ санкціонируетъ хозяйскую власть, но не указываетъ ея предѣловъ и не опредѣляетъ хозяйскихъ обязанностей. — Проектъ новаго Уложенія, слѣдуя примѣру германскаго гражд. уложенія, даетъ въ ст. 421 широкое опредѣленіе личнаго Н., обнимающее какъ обѣщаніе самостоятельныхъ услугъ, такъ и наемъ слугъ и рабочихъ, а потомъ въ отдѣльныхъ постановленіяхъ касается особо то той, то другой изъ этихъ двухъ категорій. Эти постановленія отчасти имѣютъ цѣлью защиту интересовъ экономически зависимыхъ слугъ и рабочихъ, но не стоятъ на уровнѣ современныхъ требованій. Спеціальныя главы посвящены найму домаш-

ней прислуги и торговыхъ служащихъ.—См. Сельскіе рабочіе, Фабричное законодательство.—*Литература:* W. Endeman, «Die rechtliche Behandlung der Arbeit»въ «Jahrb. f. Nationalök. und Stat.» (1896, стр. 641 сл.); статьи «Arbeits- und Dienstvertrag» и «Arbeitsvertragsbruch» (Loening) въ «Handw. d. Staatswiss.» (3-е изд.); Гуляевъ, «Наемъ услугъ» (Юрьевъ, 1893); Таль, «Трудовой договоръ» (Ярославль, 1913); его же, «Пути и цѣли реформы законодательства о наймѣ труда» («Русская Мысль», 1912, кн. VI); Martini, «La Notion du contrat de travail» (П., 1912); Smith, «A treatise on the Law of master and servant» (1906). *Л. Таль.*

Нажакъ (de Najac), Эмиль—франц. драматургъ (1828—1889). Изъ комедій его пользовались успѣхомъ: «Une croix dans la cheminée» (1855), «La Clef sous le paillasson» (1859), «Nos maîtres» (1873).

Наждакъ — зернистаго строенія минералъ, состоящій такъ же, какъ и корундъ, изъ кристаллическаго глинозема, съ малой примѣсью желѣза и кремнезема. По своей твердости онъ уступаетъ только алмазу и искусственному продукту карборунду (см.), и служитъ для шлифовки. Лучшій сортъ добывается на островѣ Наксосѣ, немного худшій—около Смирны, но Н. и корундъ встрѣчаются и на Уралѣ. Н. привозится въ большихъ, очень плотныхъ кускахъ, въ изломѣ стального сѣраго цвѣта, переходящаго въ красноватый, когда Н. превращенъ въ очень мелкій порошокъ. Н. сначала разбиваютъ, потомъ размельчаютъ, пропуская между чугунными валками, и отсѣиваютъ въ системѣ ситъ, сотрясаемыхъ машиною. Для полученія болѣе тонкаго порошка наждачная пыль подвергается «отмучиванію». Хорошій Н. долженъ состоять изъ однообразной величины угловатыхъ зеренъ, по формѣ приближающихся къ сферической; такія зерна будутъ свободно кататься между твердыми шлифуемыми поверхностями и производить въ нихъ своими острыми углами равномѣрныя углубленія, такъ наз. «матъ». Одно болѣе крупное зерно можетъ испортить всю уже сдѣланную работу сглаживанія. Если же зерна Н. укрѣплены на поверхности клеемъ или просто вдавливаются въ мягкую поверхность дерева или ткани, то они станутъ производить на шлифуемой поверхности царапины, придающія ей блескъ, если онѣ мелки и параллельны между собою. Эти два рода дѣйствія Н. обусловливаютъ цѣлый рядъ способовъ его примѣненія: собственно шлифованіе примѣняется для приданія формы твердымъ и хрупкимъ матеріаламъ: стеклу, камнямъ, а для болѣе вязкихъ веществъ: закаленной стали, вообще металловъ и для полировки самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, частицы Н. или связываютъ въ наждаковые круги, или наклеиваютъ на бумагу, или же просто вдавливаютъ въ мягкую поверхность свинца, кожи или ткани.

Нажимскій (Narzymski), Іосифъ—польскій писатель (1839—72). Въ 1863 г. онъ эмигрировалъ. Первые опыты его («Wielki człowiek powiatowy», 1859; «Niekomiczna komedja», 1862), написанные въ періодъ скитаній, не особенно удачны. Репутацію выдающагося драматурга создали ему комедіи: «Epidemja» и «Pozytywni» (1875). Въ первой онъ изобразилъ эпидемію биржевой лихорадки, овладѣвшей въ началѣ 70-хъ гг. Галиціею; вторая посвящена разладу «отцовъ и дѣтей». Идеалистически настроенному старшему поколѣнію Н. противопоставляетъ холодную и бездушную современную молодежь. Н. писалъ также повѣсти («Trzy miesiące życia», «Ojczym» и др.). Имъ составлена «Historja teatrów w Polsce».—См. P. Chmielowski, «Nasza literatura dramatyczna» (СПБ., 1898, II, 182—227).

Назаренъ — названіе, встрѣчающееся въ Новомъ Завѣтѣ и другихъ памятникахъ. Смыслъ его съ точностью не установленъ. Въ греческомъ textus receptus оно пишется неодинаково; въ рукописяхъ разница еще пестрѣе. Вообще предполагается, что въ Новомъ Завѣтѣ это названіе производится отъ имени гор. Назарета. Положеніе осложняется тѣмъ, что ересеологъ Епифаній (см. русск. перев. т. I, стр. 80 и 202) знаетъ секту Н. въ іудействѣ, отличную отъ Н.—христіанскихъ іудействующихъ сектантовъ, а также тѣмъ, что имя Н. носили въ Ветхомъ Завѣтѣ люди, дававшіе обѣты согласно Числъ VI. Смитъ и Древсъ пришли къ выводу, что никакого гор. Назарета не существовало въ пору явленія Христа. Бурная полемика по этому поводу не улеглась еще до сихъ поръ.—Менѣе спорно названіе Н. въ приложеніи къ іудействующимъ христіанамъ, для которыхъ оно удержалось и тогда, когда перестало примѣняться къ христіанамъ изъ язычниковъ. По свидѣтельству Епифанія, они жили около Келесиріи въ Десятоградіи, недалеко отъ Пеллы. Это были остатки христіанъ, переселившихся изъ Іерусалима за Іорданъ передъ разрушеніемъ города въ 70 г. и удержавшихъ до IV—V вв. позицію начально увѣровавшихъ іудеевъ. Епифаній характеризуетъ ихъ такъ: по всему они іуден; не много какого держатся образа мыслей, какъ требуемаго проповѣдью закона, и прекрасно исповѣдуютъ все, какъ іуден, кромѣ того, что увѣровали во Христа. За это евреи проклинали ихъ въ своихъ синагогахъ. Среди нихъ обращалось въ переводѣ на сирскій яз. евангеліе Матѳея.—См. Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible» (т. IV, 2-е изд.); W. B. Smith, «Ecce Homo. Studies of Primitive Christianity» (Чикаго, 1912); Drews, «Die Christus-Mythe» (Іена, 1910).

Назарен—прозвище, полученное группою нѣмецкихъ художниковъ, пытавшихся въ началѣ XIX в. обновить религіозную живопись возвращеніемъ не только къ глубинѣ и искренности чувства итальянскихъ мастеровъ XV в., въ особенности Беато Анджелико, но и къ ихъ композиціи, рисунку, краскамъ и техническимъ пріемамъ. Основателемъ и главнымъ представителемъ этого направленія живописи, назыв. также нѣмецкимъ прерафаэлизмомъ, былъ Фр. Овербекъ. Онъ остался вѣренъ ему до конца своей жизни, тогда какъ Корнеліусъ, В. Шадовъ, Флейтъ, Шнорръ и др., примкнувшіе къ нему и образовавшіе, вмѣстѣ съ нимъ, въ Римѣ «братство св. Исидора», впослѣдствіи болѣе или менѣе отказались отъ его идей.

Назарене—имя одного образовавшагося въ началѣ 1840-ыхъ гг. въ Венгріи христіанскаго общества или союза, который нынѣ имѣетъ до 40 тыс. членовъ. Ученіе ихъ воспроизводитъ анабаптизмъ XVI в. въ его чистѣйшемъ видѣ. Происхожденіемъ и распространеніемъ своимъ секта эта обязана братьямъ Гемзеямъ (Hemsey) и Стефану Кольмару. За отказъ отъ исполненія воинской повинности Н. подвергались суровому гоненію въ 1848 — 68 гг. Законодательство 1868 и 1894—95 гг. значительно улучшило ихъ положеніе.

Назаретъ—небольшой городъ Галилеи, въ которомъ провелъ свое дѣтство Іисусъ Христосъ. Расположенъ въ котловинѣ; кругомъ него красивые холмы, покрытые садами. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о немъ не упоминается. Н. служитъ мѣстомъ паломничествъ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра. Около 8000 жит.—Ср. Назареи.

Назарій—св. мученикъ, пріявшій смерть въ гор. Медіоланѣ (Миланѣ). Память 14 октября.

Назарій—олонецкій св. чудотворецъ (ум. въ

1492 г.), основатель, вмѣстѣ съ Елеазаромъ, Предтечева м-ря въ Олонецкомъ у. Память 4 іюня.

Назаровы — дворянскіе роды. Князь Давыдъ Н. выѣхалъ въ 1734 г. изъ Грузіи съ царемъ Вахтангомъ. Его потомство внесено во II и IV ч. род. кн. Московской, Тамбовской и Тульской губ. Изъ дворянскихъ родовъ Н. два восходятъ ко 2-й половинѣ XVII в.

Назарьева, Капитолина Васильевна, ур. Монкашева—писательница (1847—1900). Ею написано болѣе 50 романовъ (лучшій изъ нихъ, «Скорбный путь», выдержалъ 3 изд.), нѣсколько драматическихъ произведеній («Два полюса», «Чужая», «Правда» и др.) и множество повѣстей и разсказовъ. Большею частью Н. писала спѣшно, по заказу редакцій. Въ послѣдніе годы жизни она помѣщала публицистическія статьи въ «Бирж. Вѣд.» и «Сынѣ Отеч.» подъ псевдонимомъ «Н. Левинъ».—См. «Литерат. Вѣстн.» (1901, № 1).

Назарьевъ, Валерьянъ Николаевичъ—писатель и земскій дѣятель (1830—1902). Учился въ казанск. унив. вмѣстѣ съ Л. Н. Толстымъ, о которомъ оставилъ любопытныя воспоминанія («Истор. Вѣстн.» 1890, т. 42). Въ концѣ 40-хъ гг. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ («Русск. Ст.», 1894, т. 82). Въ 1858 г. въ «Современн.», подъ псевдонимомъ «В. Аникѣевскій», Н. напечаталъ очерки полковой жизни: «Бакенбарды». Въ 60-хъ гг. онъ преимущественно работалъ въ «Отеч. Зап.» («Очерки съ натуры», «Живые покойники», «На сельскомъ праздникѣ» и др.), позже писалъ въ «Вѣстн. Евр.» («Современная глушь», «Исторія одной волости» и др.), въ «Библіот. для чтенія», въ «Порядкѣ», и въ провинціальныхъ изданіяхъ Поволжья. Очерки Н. говорятъ о большой наблюдательности. Н. долгое время былъ мировымъ судьей и гласнымъ симбирскаго земства. Знакомый Чернышевскаго и Некрасова, онъ въ началѣ своей общественной дѣятельности во многомъ раздѣлялъ взгляды близкаго ему кружка «Современника», но съ годами обратился въ осторожнаго, хотя и энергичнаго «культуртрегера».—См. «Истор. Вѣстн.» (1902, т. IV); «Симб. Губ. Вѣд.» (1902, № 15, 16 и 18, ст. Н. П. Никольскаго).

Назарьевы—дворянскій родъ, происходящій отъ Назарья Юрьевича Шлыкова, который былъ боярином при в. кн. Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Рязанскомъ. Родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. Симбирской губ. Существуетъ еще 6 родовъ Н. позднѣйшаго происхожденія.

Назарьянцъ, Степаносъ — одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей армянскаго возрожденія въ предѣлахъ Россіи (1812—1879). Учился въ тифлисской духовной семинаріи, гдѣ сблизился съ Х. Абовьяномъ (будущимъ романистомъ), и на философскомъ факультетѣ дерптскаго унив. Въ 1842 г. Н. былъ назначенъ въ казанскій унив. адъюнктъ-профессоромъ армянскаго яз. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Обозрѣніе исторіи гайканской письменности въ новѣйшія времена» (первый случай полученія армяниномъ ученой степени). Состоялъ профессоромъ персидской и арабской словесности въ московскомъ Лазаревскомъ институтѣ. Напечаталъ рядъ сочиненій на армянскомъ яз. («Психологія, основанная на опытѣ», «Христоматія новоармянскаго языка» и др.); издавалъ въ Москвѣ, съ 1858 по 1864 г., «Сѣверное Сіяніе»—первый у русскихъ армянъ журналъ, европейскаго типа и прогрессивнаго направленія. Дѣятельнымъ помощникомъ Н. былъ Налбандынъ. Благодаря «Сѣверному Сіянію», Москва временно сдѣлалась главнымъ культурнымъ центромъ русскихъ армянъ. Просвѣтительная программа Н. затрогивала почти всѣ стороны армянской жизни. Новый армянскій яз. (ашхарапаръ) былъ тогда въ загонѣ и дробился на діалекты; въ литературѣ, наукѣ, церкви и школѣ царилъ древній, классическій армянскій яз. (грапаръ), давно ставшій непонятнымъ массѣ. Н. доказалъ жизнеспособность ашхарапара, издавая на немъ журналъ и побуждая другихъ къ его разработкѣ. Дѣятельность Н. въ этомъ направленіи вызвала рѣзкія нападки, напоминающія борьбу шишковистовъ съ кружкомъ Карамзина, при чемъ и между армянами защитники стараго языка были вообще сторонниками всего традиціоннаго и охранительнаго. Н. проводилъ мысль, что армяне должны усвоить западную культуру и затѣмъ, исполняя свое историческое назначеніе, распространить ея блага среди народовъ ближняго Востока. Онъ доказывалъ, что нужно увеличить число армянскихъ школъ, преобразовать программу существующихъ, искоренить схоластику, посылать молодыхъ людей за границу для продолженія занятій, учредить высшее армянское учебное заведеніе. Онъ стоялъ за изданіе дешевыхъ книгъ для народа, за основаніе въ главныхъ центрахъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, за развитіе національной сцены. Въ области церковныхъ дѣлъ Н. требовалъ поднятія уровня духовенства; по его мысли устроена въ Эчміадзинѣ академія для подготовки образованныхъ священниковъ. Онъ проповѣдывалъ полную терпимость по отношенію къ армянамъ-католикамъ и армянамъ-протестантамъ. Онъ убѣждалъ армянъ развить въ себѣ духъ иниціативы, не полагаться только на поддержку богачей, основывать общества съ благотворительными и образовательными цѣлями (этотъ призывъ не остался безъ послѣдствій). Горячо любя родину, онъ не закрывалъ глаза на отрицательныя стороны своихъ соотечественниковъ, обличалъ ихъ недостатки и пороки, доходя порою даже до безпощадной критики, создавшей ему много враговъ среди армянъ. Н. явился вдохновителемъ другихъ дѣятелей, исполнившихъ многое изъ того, о чемъ онъ мечталъ; основныя его идеи продолжаютъ и теперь жить въ армянской публицистикѣ. По-армянски есть спеціальная двухтомная монографія о Н., написанная Лео (псевд.), 1902. — Ср. этюдъ Ю. Весловскаго, «60-е гг. и армянскій журналъ въ Москвѣ» (во второмъ томѣ его «Литерат. Очерковъ», М., 1910). *Ю. Весловскій.*

Назимова, Алла—драматическая артистка. До середины девятисотыхъ годовъ играла въ Россіи, занимая видное мѣсто среди провинціальныхъ артистокъ; затѣмъ уѣхала съ труппой П. Орленева въ Америку, гдѣ и выступаетъ въ настоящее время, пользуясь репутаціей лучшей исполнительницы драматическихъ ролей.

Назимовъ, Александръ Евгеньевичъ—выдающійся русскій юристъ (1851—1902). Окончилъ юридическій факультетъ кіевскаго унив. и записался въ адвокатуру. Въ концѣ 70-хъ гг. выступалъ защитникомъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Въ 1881 г. онъ началъ читать государственное право въ Ярославскомъ лицеѣ. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Реакція въ Пруссіи» (Ярославль, 1886). Трудъ этотъ—«выдающееся произведеніе, выясняющее на частномъ примѣрѣ Пруссіи причинную связь между поступательными и попятными движеніями современныхъ западно-европейскихъ обществъ, изобилуетъ любопытными выводами и замѣчаніями, блещетъ эрудиціей и написанъ превосходнымъ литературнымъ языкомъ» (В. М. Нечаевъ). Въ 1891 г. Н. занялъ въ одесскомъ унив. каѳедру полицейскаго права. Интересенъ его очеркъ: «Общественные идеалы Пушкина»

(Одесса, 1899).—Ср.: «Проф. А. Е. П. Біографія и воспоминанія» (Одесса, 1904).

Назимовъ, Владиміръ Ивановичъ—государственный дѣятель (1802—74). Началъ службу въ Преображенскомъ полку и участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828—29 гг. Въ 1836 г. назначенъ былъ состоять при наслѣдникѣ престола въ должности инструктора по военной части и снискалъ привязанность своего воспитанника. Въ 1841 г. Н. назначенъ былъ предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи въ Вильнѣ для разслѣдованія дѣла о тайномъ революціонномъ обществѣ, якобы возникшемъ послѣ казни Конарскаго. Н. пришелъ къ выводу, что это тайное общество существовало лишь въ воображеніи нѣкоторыхъ боязливыхъ людей. Тогдашній ген.-губ. Мирковичъ, по навѣтамъ окружавшихъ его лицъ, просилъ отозвать Н. и разборъ дѣла поручить другому. Н. былъ оставленъ лишь членомъ комиссіи, а предсѣдателемъ ея назначенъ былъ А. А. Кавелинъ, который вполнѣ подтвердилъ выводъ Н. Такое рѣшеніе дѣла привлекло къ Н. и Кавелину горячія симпатіи мѣстнаго общества. Въ ноябрѣ 1849 г. Н. назначенъ былъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. Онъ любилъ иногда оборвать подчиненныхъ, назначалъ директоровъ гимназій изъ военныхъ, въ гимназіяхъ заводилъ военные порядки, но заботился объ улучшеніи быта питомцевъ въ гимназическихъ пансіонахъ. Въ концѣ 1855 г. Н. назначенъ былъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ и гродненскимъ, минскимъ и ковенскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ маѣ 1857 г., проѣзжая чрезъ Брестъ-Литовскъ, имп. Александръ II подѣлился съ встрѣчавшимъ его Н., какъ съ близкимъ другомъ, своею скорбью по поводу косности великорусскаго дворянства въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ. Н. предложилъ Государю начать это дѣло съ сѣв.-зап. губ. и, получивъ одобреніе, добился того, что къ нему поступило отъ дворянскихъ собраній ходатайство о дозволеніи возбудить вопросъ о крестьянахъ. Это ходатайство Н. представилъ въ Петербургъ, и въ отвѣтъ на него послѣдовалъ на имя Н. рескриптъ 20 ноября 1857 г., положившій фактическое начало крестьянской реформѣ. Дѣятельность Н. во время мятежа 1863 г. вызывала двоякую оцѣнку у современниковъ. Муравьевъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что Н., «человѣкъ недалекій и слабый, при всей своей добросовѣстности не понималъ положенія края и не находилъ никакихъ разумныхъ мѣръ къ подавленію мятежа». Митр. Іосифъ Сѣмашко тоже даетъ нелестную оцѣнку Н., называя его «двуличнымъ, фальшивымъ и интриганомъ». Послѣдняя оцѣнка объясняется тѣмъ, что митр. Іосифъ подозрѣвалъ (неосновательно) Н. въ сообщеніи Герцену напечатаннаго въ «Колоколѣ» письма Іосифа къ митр. Филарету. Совершенно иначе относится къ Н. адресъ, представленный ему уже по увольненіи его отъ должности ген.-губернатора, 20 декабря 1863 г. Здѣсь Н. названъ «вѣстникомъ мира и царской милости», а дѣятельность его, направленная къ сближенію и примиренію враждебныхъ народностей, оцѣнена такъ: «говорятъ, это была ошибка, заблужденіе. Да, это было заблужденіе, но заблужденіе великодушное, которое вы раздѣляли съ самимъ правительствомъ и всѣми благородно-мыслящими русскими людьми».—См. А. С. П(авловъ), «В. И. Назимовъ. Очеркъ изъ новѣйш. лѣт. сѣв.-зап. Россіи» («Русская Старина», 1885, т. XLV—XLVI); некрологъ съ присоединеніемъ виленскаго адреса—тамъ же (1874, апр.); письма къ Н. Имп. Александра Николаевича, въ бытность Наслѣдникомъ—тамъ же (1883, т. 39); П. Д. Шестаковъ, «Воспоминанія о В. П. Н.» («Историч. Вѣстникъ», 1891, мартъ).

Назимовъ, Петръ Сергѣевичъ—математикъ (1851—1901). Окончилъ курсъ физико-математическихъ наукъ въ московскомъ унив. Первая ученая его работа: «О дифференціальныхъ уравненіяхъ съ частными производными» напеч. въ 1880 г. въ «Ученыхъ Зап. Моск. Унив.». За диссертацію: «О примѣненіи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ» Н., въ виду особыхъ ея достоинствъ, получилъ степень доктора чистой математики. Состоялъ профессоромъ математики въ казанскомъ унив. Главнѣйшіе его труды: «Объ интегрированіи нѣкоторыхъ классовъ уравненій съ частными производными нѣсколькихъ функцій» (М., 1881), «Sur quelques applications de la théorie des fonctions elliptiques à la théorie des nombres» («Annales scientifiques de l'Ecole Normale Supérieure», 1888), «О примѣненіи способа наименьшихъ квадратовъ къ случаю, когда неизвѣстныя удовлетворяютъ нѣкоторымъ точнымъ условіямъ» (Варшава, 1889), «Доказательство существованія интеграла у совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій» (Казань, 1890), «Введеніе въ высшую геометрію» (вып. 1, Казань, 1893).

Назимовы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выѣхавшаго изъ Греціи въ Литву въ 1320 г. Георгія Гуся Назимова, правнукъ котораго, Глѣбъ Степановичъ, выѣхалъ въ 1409 г. изъ Литвы въ Москву. Въ дѣйствительности родъ Н. происходитъ отъ «послужильцевъ» Богдана Есипова и Обрамовыхъ, переведенныхъ въ 1488 г. на помѣстья въ Воцкую пятину Новгородской области. Юрій Яковлевичъ Н. убитъ въ 1576 г. подъ Псковомъ. Иванъ Тихоновичъ Н. (ум. въ 1706 г.), дворянинъ московскій и воевода, съ отличіемъ служилъ въ крымскихъ походахъ и отразилъ нападеніе шведовъ на Псково-Печерскій м-рь. О Владимірѣ Ивановичѣ Н.—см. выше. Родъ Н. внесенъ въ II и VI ч. род. кн. Владимірской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской губ.

Назорей—особый классъ посвященныхъ у евреевъ.—См. Назареи.

Наи (Naia)—родъ крупныхъ, крайне ядовитыхъ змѣй изъ группы переднебороздчатыхъ (Proteroglypha), принадлежащій къ семейству Elopidae. Въ раздраженномъ состояніи эти змѣи сильно расширяютъ шею въ видѣ плоскаго щита, направляя въ стороны ребра; при этомъ онѣ поднимаютъ переднюю часть тѣла высоко кверху. Онѣ живутъ на землѣ, хорошо лазаютъ, нерѣдко забираются на деревья, въ случаѣ нужды плаваютъ. Размножаются яйцами. Родъ Н. характеризуется небольшой, довольно плоской головой съ широкими ноздрями, лежащими каждая между двумя щитками, сильно расширяющейся шеей, плоскимъ брюхомъ, гладкими многочисленными чешуйками, хвостовыми щитками, расположенными въ 1, 2 ряда и немногими гладкими зубами позади бороздчатыхъ. Сюда принадлежатъ 9 видовъ, водящихся въ Африкѣ и въ южной Азіи. Очковая змѣя, кобра де капелло или просто кобра (N. tripudians Merr.), длиною 1,8 м. Цвѣтъ ея чаще всего сверху желтый съ свѣтлымъ, окаймленнымъ черными линіями, рисункомъ на шейной части, похожимъ на очки, при чемъ мѣста, соотвѣтствующія стекламъ очковъ,—черныя или свѣтлыя, съ темнымъ краемъ; снизу грязнобѣлый, часто съ черными поперечными полосами на передней части; попадаются также экземпляры чернаго, черно-бураго, оливковобураго и сѣроватаго цвѣта, иногда безъ шейнаго рисунка. Водится во всемъ Индостанѣ и Индо-Китаѣ, южномъ Китаѣ, на большихъ Зонд-

скихъ о-вахъ (кромѣ Целебеса), Цейлонѣ, въ Афганистанѣ, части Персіи и южной части Туркестана. Живетъ преимущественно въ развалинахъ, покинутыхъ постройкахъ термитовъ, подъ камнями и т. п., иногда забираясь и въ человѣческія жилища. Пища ея состоитъ изъ ящерицъ, земноводныхъ, мелкихъ млекопитающихъ, птицъ, яицъ, рыбъ и насѣкомыхъ. Охотится она обыкновенно къ вечеру или ночью. Отъ человѣка обыкновенно старается скрыться, но раздраженная можетъ и нападать сама. Покрытыя мягкою скорлупою бѣлыя яйца величиною съ голубиныя (20 штукъ). Ядъ ея дѣйствуетъ крайне сильно; голуби умираютъ черезъ 3—4 минуты, собаки отъ 20 мин. до нѣсколькихъ часовъ, люди—обыкновенно черезъ нѣсколько часовъ послѣ укушенія. Для людей укушеніе Н. рѣдко бываетъ несмертельнымъ; въ этихъ случаяхъ укушенные подвергаются иногда періодически жестокимъ страданіямъ. Никакихъ надежныхъ средствъ противъ отравленій нѣтъ; опыты показали, что ядъ дѣйствуетъ и черезъ слизистыя оболочки. При многочисленности очковыхъ змѣй ежегодно погибаютъ отъ нихъ въ Индіи тысячи людей. У значительной части индусовъ очковая змѣя—предметъ почитанія, и они не рѣшаются убивать ее. Важную роль играетъ она и въ религіозныхъ преданіяхъ. Между индусами есть и такіе, которые занимаются ловлей этихъ змѣй, частью ради выдаваемаго за убитыхъ змѣй вознагражденія, частью для того, чтобы давать представленія въ качествѣ укротителей змѣй. Нѣкоторые фокусники вырываютъ у змѣй ядовитые зубы и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не выросли новые; въ нѣкоторыхъ случаяхъ змѣй стараются отучить кусаться, подставляя имъ твердые предметы; но во многихъ случаяхъ индійскіе фокусники даютъ представленія съ змѣями, у которыхъ зубы совершенно цѣлы, разсчитывая на свою ловкость, тщательно изучивъ привычки и характеръ змѣи. Съ успѣхомъ производили фокусы съ очковыми змѣями и нѣкоторые европейцы. Раздраженныхъ змѣй укротители успокаиваютъ особой музыкой, движеніями рукъ и поглаживаніемъ. Представленія эти, при которыхъ фокусники трогаютъ змѣй, прикладываютъ къ лицу и т. п., крайне опасны, и фокусники нерѣдко гибнутъ отъ укушеній своихъ змѣй. **Аспидъ**, гая (N. haje L.) достигаетъ 2,25 м. Отличается большимъ желтымъ верхнегубнымъ щиткомъ, который гораздо выше остальныхъ. Цвѣтъ чаще всего сверху желтый, снизу свѣтложелтый, нерѣдко съ темными поперечными полосами на шеѣ съ нижней стороны; встрѣчаются различные оттѣнки до чернобураго, часто съ болѣе свѣтлыми пятнами на нижней сторонѣ. Водится почти во всей Африкѣ. Питается мелкими млекопитающими, птицами, ящерицами, змѣями и земноводными. Укушеніе его крайне ядовито; имъ въ древности пользовались для умерщвленія преступниковъ. Въ древнемъ Египтѣ аспидъ принадлежалъ къ числу священныхъ животныхъ. Представленія «укротителей змѣй» очень распространены въ Египтѣ, но фокусники всегда вырываютъ зубы у аспидовъ, предназначенныхъ для представленій. Одинъ изъ фокусовъ, извѣстный уже древнимъ египтянамъ, заключается въ томъ, что аспида превращаютъ въ палку, т.-е., сжимая извѣстнымъ образомъ его затылокъ, заставляютъ его вытянуться въ напряженномъ состояніи. **Большая Н.** (N. bungarus Schl.), длиною 4,5 м. Основной цвѣтъ оливково-зеленый сверху и блѣдно-зеленый снизу, верхняя сторона съ черными каемками чешуй и щитковъ, черными и бѣлыми полосками, нижняя съ мраморнымъ черными рисункомъ. Водится въ Индіи, на Зондскихъ и Филиппинскихъ о-вахъ; встрѣчается вообще рѣже другихъ. Питается исключительно другими змѣями, ядовитыми и неядовитыми. Чаще другихъ нападаетъ сама и преслѣдуетъ бѣгущаго врага. Ядъ ея можетъ вызвать смерть человѣка черезъ 3 минуты послѣ укушенія.

Наибольшіе и наименьшіе показатели. — Способъ Н. и наименьшихъ показателей былъ предложенъ Ньютономъ для разложенія перемѣннаго y въ рядъ по убывающимъ или по возрастающимъ степенямъ перемѣннаго x въ тѣхъ случаяхъ, когда x и y связаны уравненіемъ вида $f(x, y)=0$. Способъ этотъ, называемый также **параллелограммомъ Ньютона**, можетъ имѣть широкое примѣненіе къ теоріи алгебраическихъ функцій, къ изслѣдованію особыхъ точекъ кривыхъ, къ теоріи дифференціальныхъ уравненій и такъ далѣе. Пусть данное уравненіе будетъ:

$$(1)\ldots a_0x^{m_0}y^{n_0}+a_1x^{m_1}y^{n_1}+a_2x^{m_2}y^{m_2}+\ldots=0.$$

Цѣль разсматриваемаго способа заключается въ отысканіи разложенія перемѣннаго y по степенямъ перемѣннаго x, т.-е. въ нахожденіи для разложенія: $y=Ax^{\alpha}+By^{\beta}+Cy^{\gamma}=\ldots$ показателей: $\alpha, \beta, \gamma\ldots$ и коэффиціентовъ: $A, B, C\ldots$ Положимъ, что требуется найти разложеніе по **восходящимъ** степенямъ, т.-е. что: $\alpha<\beta<\gamma\ldots$ Вставивъ въ данное уравненіе (1) вмѣсто y величину Ax^{α}, получимъ:

$$(2)\ldots\ldots A^{n_0}a_0x^{m_0+n_0\alpha}+A^{n_1}a_1x^{m_1+n_2\alpha}+ +A^{n_2}a_2x^{m_2+n_2\alpha}+\ldots=0;$$

если α наименьшій показатель въ искомомъ разложеніи, то среди величинъ:

$$(3)\ldots\ldots m_0+n_0\alpha;\ m_1+n_1\alpha;\ m_2+n_2\alpha\ldots$$

найдутся, по крайней мѣрѣ, двѣ, которыя будутъ равны между собою и меньше остальныхъ величинъ ряда (3). Въ силу этого принципа задача о нахожденіи α сводится къ тому, чтобы составить всевозможныя равенства изъ величинъ ряда (3), приравнивая ихъ одну другой, изъ полученныхъ уравненій опредѣлить различныя значенія α и изъ этихъ значеній выбрать такія, которыя обращали бы соотвѣтственныя равныя величины ряда (3) въ наименьшія. Выбранныя такимъ порядкомъ значенія и будутъ наименьшими показателями разложенія. Сколько опредѣлится наименьшихъ показателей, столько будетъ и разложеній, удовлетворяющихъ вопросу. Для опредѣленія коэффиціента A вставимъ одинъ изъ найденныхъ наименьшихъ показателей вмѣсто α въ уравненіе (2) и приравняемъ нулю сумму коэффиціентовъ тѣхъ членовъ этого уравненія, которые окажутся содержащими одинаковыя степени перемѣннаго x. Такимъ образомъ получимъ уравненіе, изъ котораго опредѣлится A. Найдя α и A, полагаемъ: $y=Ax^{\alpha}+y_1$. Вставляя эту величину перемѣннаго y въ данное уравненіе (1), получимъ уравненіе вида $F(x, y_1)=0$, съ которымъ поступаемъ такъ, какъ до сихъ поръ поступали съ даннымъ уравненіемъ, при чемъ найдемъ второй членъ Bx^{β} искомаго разложенія. Однако, здѣсь мы выбираемъ только тѣхъ показателей перемѣннаго x въ разложеніи y_1, которые, удовлетворяя началу наименьшихъ показателей, будутъ болѣе найденнаго α. Затѣмъ, полагая $y_1=Bx^{\beta}+y_{11}$, преобразуемъ уравненіе $F(x, y_1)=0$ въ уравненіе $F_1(x, y_{11})=0$ и продолжаемъ вычисленіе для опредѣленія Cx^{γ} и дальнѣйшихъ членовъ разложенія. Для нахожденія такихъ значеній α, при которыхъ нѣкоторыя изъ величинъ ряда (3) вышли бы равными между собою и меньшими остальныхъ, можно пользоваться и нѣкоторымъ геометрическимъ построеніемъ, которое и дало поводъ къ названію «параллелограммъ Ньютона». Его можно найти, напр., въ

курсѣ «Аналитической Геометріи» Д. А. Граве. Если же нужно получить разложеніе по восходящимъ степенямъ x, то прибѣгаютъ къ способу наибольшихъ показателей, совершенно сходному съ предыдущимъ. Разсматриваемый способъ былъ данъ Ньютономъ въ знаменитомъ его сочиненіи: «Methodus fluxionum et serierum infinitarum cum ejusdem applicatione ad curvarum geometriam». Затѣмъ этотъ способъ положенъ основаніемъ изученія алгебраическихъ кривыхъ въ сочиненіи Крамера: «Introduction à l'analyse des lignes courbes algébriques» (1750). Въ аналитической формѣ способъ Н. и наименьшихъ показателей изложенъ у Serret въ его «Cours d'algèbre superieure» (т. II) и у Бугаева въ его ст.: «Различныя приложенія начала Н. и наименьшихъ показателей къ теоріи алгебраическихъ функцій» («Матем. Сборникъ», т. XIV).

Наибольшій дѣлитель нѣсколькихъ чиселъ (цѣлыхъ и положительныхъ)—есть наибольшее изъ тѣхъ чиселъ, на которыя дѣлится безъ остатка каждое изъ данныхъ чиселъ. Напр., 3 есть Н. дѣлитель чиселъ 18, 24, 21. Для отысканія общаго Н. дѣлителя двухъ чиселъ Евклидомъ указанъ чрезвычайно важный способъ (такъ наз. алгоритмъ Евклида), имѣющій огромное значеніе въ математикѣ. Именно, большее изъ двухъ данныхъ чиселъ дѣлятъ на меньшее, потомъ меньшее на остатокъ, полученный при первомъ дѣленіи, затѣмъ первый остатокъ на второй и т. д. Когда такимъ путемъ дойдемъ до дѣленія нацѣло, то послѣдній дѣлитель и будетъ искомымъ. Можно также найти общій Н. дѣлитель посредствомъ разложенія данныхъ чиселъ на множители, ибо тогда стоитъ только составить произведеніе всѣхъ множителей, общихъ всѣмъ даннымъ числамъ. Это и будетъ общій Н. дѣлитель. Общимъ Н. дѣлителемъ многочленовъ, цѣлыхъ относительно нѣкоторой буквы x, называется цѣлый многочленъ наивысшей степени (относительно x), на который всѣ данные дѣлятся безъ остатка. Его также можно найти посредствомъ алгоритма Евклида.

Наибъ (*араб.* «замѣститель»)—имя, которымъ титулуется помощникъ начальника: младшій судья, викарій дервишскаго шейха, и т. п. Въ Закавказьѣ при персидскомъ владычествѣ Н. былъ какъ бы приставомъ участка или старшиною общины. Н. назначались исключительно въ участки или общины съ чисто-мусульманскимъ или смѣшаннымъ населеніемъ; участки съ армянскимъ населеніемъ управлялись «мелликами» изъ армянъ.

Наименьшее кратное нѣсколькихъ цѣлыхъ чиселъ — наименьшее изъ тѣхъ чиселъ, которыя дѣлятся нацѣло на всѣ данныя числа. Оно характеризуется тѣмъ, что частныя отъ дѣленія его на всѣ данныя числа суть числа взаимно простыя. Подобное же понятіе существуетъ и для алгебраическихъ выраженій. Н. кратное двухъ чиселъ равно ихъ произведенію, раздѣленному на ихъ общаго наибольшаго дѣлителя.

Наименьшіе квадраты. — Подъ названіемъ способа Н. квадратовъ разумѣютъ пріемъ, посредствомъ котораго вычисляются результаты изъ совокупности многихъ наблюденій. Числа, получаемыя изъ наблюденій, связаны съ искомыми величинами уравненіями, видъ которыхъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ соотвѣтствующими теоретическими изысканіями, и рѣшеніе которыхъ можетъ быть исполнено по извѣстнымъ правиламъ алгебры. При этомъ каждому наблюденію соотвѣтствуетъ нѣкоторое уравненіе. Если бы наблюденія были абсолютно точны, то и искомыя величины получились бы съ совершенною точностью, независимо отъ числа уравненій, доставляемыхъ наблюденіями. Въ дѣйствительности же наблюденія, сдѣланныя даже самыми лучшими измѣрительными приборами, подвержены такъ назыв. случайнымъ ошибкамъ, и потому результаты, получаемые рѣшеніемъ той или другой системы уравненій, оказываются различными. Когда искомая величина можетъ быть измѣрена непосредственно, какъ, напримѣръ, длина прямой или уголъ, то, для увеличенія точности, измѣреніе производится много разъ, и за окончательный результатъ берутъ ариѳметическое среднее изъ всѣхъ отдѣльныхъ измѣреній. Это **правило ариѳметической средины** основывается на соображеніяхъ теоріи вѣроятностей; легко показать, что сумма квадратовъ уклоненій отдѣльныхъ измѣреній отъ ариѳметической средины будетъ меньше, чѣмъ сумма квадратовъ уклоненій отдѣльныхъ измѣреній отъ какой бы то ни было другой величины. Самое правило ариѳметической средины представляетъ, слѣдовательно, простѣйшій случай способа Н. квадратовъ. Бо́льшія затрудненія представляются при опредѣленіи изъ наблюденій величинъ, которыя не могутъ быть измѣрены непосредственно, и которыя поэтому приходится опредѣлять изъ уравненія. При этомъ если бы число уравненій равнялось числу неизвѣстныхъ, то для каждой неизвѣстной получилась бы одна опредѣленная величина; если же число уравненій больше числа неизвѣстныхъ, то вслѣдствіе ошибокъ наблюденій результаты рѣшеній отдѣльныхъ группъ этихъ уравненій въ различныхъ сочетаніяхъ оказываются не совсѣмъ согласными между собою. До начала XIX в. ученые не имѣли опредѣленныхъ правилъ для рѣшенія системы уравненій, въ которой число неизвѣстныхъ менѣе числа уравненій; до этого времени употреблялись частные пріемы, зависѣвшіе отъ вида уравненій и отъ остроумія вычислителей, и потому разные вычислители, исходя изъ тѣхъ же данныхъ наблюденій, приходили къ различнымъ выводамъ. Лежандру и Гауссу принадлежитъ первое примѣненіе къ рѣшенію указанной системы уравненій теоріи вѣроятностей, исходя изъ началъ, аналогичныхъ съ началомъ ариѳметической средины, уже издавна и, такъ сказать, безсознательно примѣняемыхъ къ выводамъ результатовъ въ простѣйшемъ случаѣ многократныхъ измѣреній. Какъ и въ случаѣ ариѳметической средины, вновь изобрѣтенный способъ не даетъ, конечно, истинныхъ значеній искомыхъ, но даетъ зато вѣроятнѣйшія значенія. Этотъ способъ распространенъ и усовершенствованъ дальнѣйшими изысканіями Лапласа, Энке, Бесселя, Ганзена и др. и получилъ названіе **способа Н. квадратовъ**, потому что послѣ подстановки въ начальныя уравненія неизвѣстныхъ величинъ, выведенныхъ этимъ способомъ, въ правыхъ частяхъ уравненій получаются если и не нули, то небольшія величины, сумма квадратовъ которыхъ оказывается меньшею, чѣмъ сумма квадратовъ подобныхъ же остатковъ, послѣ подстановки какихъ бы то ни было другихъ значеній неизвѣстныхъ. Помимо этого, рѣшеніе уравненій по способу Н. квадратовъ даетъ возможность выводить вѣроятныя ошибки неизвѣстныхъ, т.-е. даетъ величины, по которымъ судятъ о степени точности выводовъ. Пусть дано рѣшить систему уравненій

$$\begin{array}{l} ax+by+cz+\ldots+n=0 \\ a_1x+b_1y+c_1z+\ldots+n_1=0 \\ a_2x+b_2y+c_2z+\ldots+n_2=0 \\ \quad\ldots\ldots\ldots\ldots \\ \quad\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array} \qquad (1),$$

число которыхъ болѣе числа неизвѣстныхъ $x, y, z\ldots$ Чтобы рѣшить ихъ по способу Н. квадратовъ, со-

ставляютъ новую систему уравненій, число которыхъ равно числу неизвѣстныхъ, и которыя затѣмъ рѣшаются по обыкновеннымъ правиламъ алгебры. Эти новыя или такъ называемыя нормальныя уравненія составляются по слѣдующему правилу: умножаютъ сперва всѣ данныя уравненія на коэффиціенты у первой неизвѣстной x и, сложивъ почленно, получаютъ первое нормальное уравненіе, умножаютъ всѣ данныя уравненія на коэффиціенты у второй неизвѣстной y и, сложивъ почленно, получаютъ второе нормальное уравненіе и т. д. Уравненія (1) представляютъ систему линейныхъ уравненій, т.-е. уравненій, въ которыхъ всѣ неизвѣстныя входятъ въ первой степени. Въ большинствѣ случаевъ уравненія, связывающія наблюденныя и искомыя величины, бываютъ высшихъ степеней и даже трансцендентныя, но это не измѣняетъ сущности дѣла: предварительными изысканіями всегда можно найти величины искомыхъ съ такимъ приближеніемъ, что затѣмъ, разложивъ соотвѣтствующія функціи въ ряды и пренебрегая высшими степенями искомыхъ поправокъ, можно привести любое уравненіе къ линейному.

Наинъ, теперь Неинъ—городокъ верстахъ въ десяти отъ Назарета въ Палестинѣ (Лук., VII, 11—18). Теперь это жалкая магометанская деревня.

Наиссъ (Naissus)—военный постъ, при Августѣ легіонный лагерь, а затѣмъ лагерь вспомогательныхъ войскъ въ верхней Мэзіи; со временъ Діоклетіана столица Дарданіи; мѣсто рожденія Константина Великаго. Разрушенный Аттилою, Н. былъ возстановленъ Юстиніаномъ подъ именемъ Наиссополь; въ византійское время онъ назывался Нисъ. Нынѣ на его мѣстѣ г. Ништ (см.). Значительные остатки античности языческаго и христіанскаго времени. Систематическихъ раскопокъ до сихъ поръ произведено не было.

Найары или **наиры**—народъ южной Индіи, принадлежащій по языку къ дравидійской группѣ (XVI, 732). Ихъ около 1 100 000 (1911 г.); половина населяетъ Траванкоръ, болѣе 412 000 живетъ въ юго-западной части пров. Мадрасъ, болѣе 112 000—въ Кочинѣ. Н. извѣстны съ давнихъ поръ по ихъ воинственному нраву, страннымъ брачнымъ обычаямъ, красивому облику и чистоплотности. Еще Плиній описалъ ихъ подъ именемъ Nagae; Камоенсъ воспѣвалъ ихъ подвиги; многіе писатели XVI и XVII ст. приписываютъ имъ лозунгъ «война и любовь». Большинство Н. говоритъ на дравидійскомъ яз. малая-ланъ; нѣкоторыя группы усвоили языкъ тамиль. По физическому типу Н. роста средняго (1,65 м.), съ довольно удлиненной головой (гол. указ. 74), узкимъ прямымъ носомъ и не столь темной кожей, какъ у прочихъ дравидійцевъ. Волосы ихъ прямые или волнистые, иногда курчавые. Первоначально Н. были чисто-военной кастой, происшедшей изъ смѣшенія дравидовъ (вѣроятно, тамильцевъ) съ брахминами намбутхири, которые, вѣроятно, были индо-арійцами; большинство ихъ было на службѣ у владѣльцевъ Траванкора и Малабара. Съ установленіемъ англійскаго владычества Н. покинули воинственную дѣятельность; теперь большинство ихъ — мирные земледѣльцы, живущіе отдѣльными дворами, разсѣянными среди полей. Почти при каждомъ домѣ имѣется маленькое зданіе съ ямой для змѣй, которыя считаются покровительницами жилища. Н. обоего пола одѣваются почти одинаково: голый торсъ и кусокъ бѣлой матеріи, обернутый кругомъ бедеръ и ногъ—родъ малайской саронга. Всѣ Н. считаются принадлежащими къ высшему отдѣлу касты малаялланскихъ сутра (средній классъ), но въ сущности подраздѣляются на нѣсколько (приблизительно 18) кастъ. Наивысшую изъ этихъ кастъ составляетъ Н.-кіріяттиль, потомки бывшихъ владѣтельныхъ князей и военныхъ вождей. Послѣднія четыре касты считаются низшими и нечистыми: одно прикосновеніе ихъ къ кому-либо изъ высшихъ кастъ оскверняетъ послѣдняго; члены ихъ — по большей части тамильскіе выходцы. Мужчины 14 высшихъ кастъ имѣютъ право брать женъ изъ всѣхъ кастъ ниже своей, но женщинамъ это не дозволяется; четыре низшихъ касты эндогамны между собой. Первоначально Н. практиковали полигамію, совмѣстно съ поліандріей. Теперь обычай этотъ сохранился лишь въ захолустьяхъ, но пережитокъ его наблюдается у всѣхъ Н. въ видѣ обязательныхъ свадебныхъ обрядовъ (надѣванія тами или вѣнчальнаго ожерелья) и самбандхамъ (собственно бракосочетаніе). Первый обрядъ совершается каждыя 10—12 лѣтъ надъ всѣми дѣвочками, не достигшими еще половой зрѣлости; онъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что назначенный «женихъ», мальчикъ или взрослый, иногда брахманъ или старшій въ родѣ, надѣваетъ на шею дѣвочки, одѣтой въ подвѣнечное платье, «обручальное ожерелье», послѣ чего она уже не считается дѣвственницей. По истеченіи 4 дней подвѣнечное платье разрывается, а вмѣстѣ съ тѣмъ кончается роль фиктивнаго мужа, который считается якобы умершимъ; его эфемерная жена носитъ по немъ трауръ. Теоретически «женихъ» имѣетъ право, однако, въ теченіе 4 дней сожительствовать съ «невѣстой», но на практикѣ это исполняется рѣдко. Вторая церемонія самбандхамъ походитъ на заключеніе брака у многихъ народовъ: родители жениха посылаютъ сваху, затѣмъ слѣдуетъ упрощенная церемонія брачнаго союза и пр. По окончаніи церемоніи мужъ остается въ домѣ жены до слѣдующаго дня и затѣмъ уходитъ, оставивъ немного денегъ; жена продолжаетъ жить у родителей, и мужъ навѣщаетъ её, когда хочетъ; жена же можетъ приходить въ домъ мужа лишь послѣ особой церемоніи приглашенія въ гости къ родственницамъ мужа. Разводъ совершается безъ всякихъ формальностей, подъ самыми ничтожными предлогами и по желанію одного изъ супруговъ; иногда даже на другой день послѣ брачной церемоніи. Все родство, равно какъ и наслѣдованіе, идетъ по материнской линіи. Наиболѣе соотвѣтствующій обычаямъ бракъ долженъ быть съ дочерью дяди со стороны матери. Такъ какъ дѣти наслѣдуютъ по матери, то мужъ матери можетъ и не заботиться о нихъ (въ прежнее время братъ ея бралъ на себя эту обязанность). Однако, въ большинствѣ случаевъ браки длятся всю жизнь, и супружеская вѣрность у Н. развита не менѣе, чѣмъ въ странахъ съ другими обычаями. Случаи полигаміи рѣдки. Соціальная единица Н. — таравадъ, родовая община по материнской линіи; первоначально всѣ члены семьи, т.-е. мать съ ея дѣтьми и внуками, а также ея братья и сестры съ ихъ семьями, жили вмѣстѣ подъ одной кровлей, ѣли всѣ совмѣстно, и все имущество принадлежало безраздѣльно общинѣ, во главѣ которой стояла мать—начальница рода. Теперь мало-по-малу старшій мужчина въ родѣ признается главой или, лучше сказать, управляющимъ общины, и потомство живетъ отдѣльными домами; но собственность осталась общинной. — Имущество, нажитое каждымъ членомъ общины, принадлежитъ ему, но по смерти его дѣлается достояніемъ общины. До начала XIX ст. территорія Н., подъ владычествомъ раджи, раздѣлялась на нѣсколько княжествъ. Каждая деревня и попинѣ управляется особымъ начальникомъ и не можетъ обойтись безъ представителей низшихъ кастъ; ци-

рульника, стиральщика и «каньяна», т.-е. астролога, къ которому обращаются за назначеніемъ счастливаго часа и дня для малѣйшихъ актовъ повседневной жизни. Религія—индуизмъ теперешнихъ браминовъ, къ которому примѣшивается почитаніе различныхъ мѣстныхъ геніевъ и культъ змѣи, равно какъ разныя магическія операціи. Нѣкоторыя изъ низшихъ кастъ признаютъ наслѣдованіе по мужской линіи и пр. — Ср. A. K. Iyer, «The Cochin tribes and casts» (т. II, Мадрасъ, 1912, первыя 8 гл.).

І. Деникеръ.

Найденовъ—псевдонимъ талантливаго драматурга Сергѣя Александровича Алексѣева. Род. въ 1869 г. въ московской купеческой семьѣ. Обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ 1901 г. пьесой «Дѣти Ванюшина». Изъ позднѣйшихъ пьесъ пользуются извѣстностью «Богатый человѣкъ» и «Авдотьина жизнь» (напеч. въ IV сборникѣ «Знанія», 1905). Первый томъ «Пьесъ» Н. изданъ «Знаніемъ» въ 1904 г., II—въ 1911 г. Н.—почти исключительно быто-писатель купеческой жизни. Онъ изображаетъ ее, прежде всего, въ тѣхъ остаткахъ и пережиткахъ «темнаго царства», которые замѣтно исчезаютъ, но не исчезли еще окончательно (дѣйствующія лица въ «Дѣтяхъ Ванюшина», въ значительной мѣрѣ «Авдотьина жизнь»). Авторъ распознаетъ старыя черты и въ новѣйшемъ Китъ Китычѣ — «культурномъ дикарѣ» Купоросовѣ («Богатый человѣкъ»). Онъ умѣетъ подняться надъ простымъ изображеніемъ быта, который у него является только фономъ для разрѣшенія болѣе общихъ проблемъ. Охотнѣе всего Н. останавливается на двухъ темахъ—разложеніи семьи и чувствѣ одиночества. Яркая картина разложенія семьи стараго уклада составляетъ главный интересъ «Дѣтей Ванюшина». Положеніе здѣсь тѣмъ болѣе трагическое, что источникъ разлада—вовсе не въ эгоистически-грубомъ самодурствѣ, служившемъ основою полускотской психологіи Китъ Китычей въ комедіяхъ Островскаго. Старый купецъ Ванюшинъ—по-своему добрый человѣкъ, искренно заботящійся о благѣ семьи и столь же искренно убѣжденный, что ведетъ ее по правильному пути. Поэтому сознаніе разлада, когда онъ окончательно выяснился, его совершенно подкашиваетъ: онъ не выноситъ своего одиночества и лишаетъ себя жизни. Анализъ разнообразныхъ формъ одиночества проходитъ и чрезъ всѣ остальныя пьесы Н. Какъ отраженіе общественной психологіи, пьесы Н. въ значительной степени примыкаютъ къ «Чеховской» ноющей, тоскующей, безвольной и безхарактерной Россіи. Въ этомъ отношеніи особенно характерна «Авдотьина жизнь», гдѣ стремящаяся къ свѣту и осмысленной жизни героиня быстро капитулируетъ предъ силою обыденщины. Въ первой и лучшей пьесѣ Н. опредѣленно чувствуется, однако, приливъ бодрости. Въ «Дѣтяхъ Ванюшина» старый укладъ осужденъ жизнью безусловно, и смерть Ванюшина является символомъ того, что старое окончательно идетъ на смарку.

С. Венгеровъ.

Наймапы—одно изъ племенъ Средней Орды киргизовъ (XXI, 601—614). Обычныя ихъ кочевки—по Тарбагатаю, близъ оз. Балхаша и Улу-Тау; отдѣльные роды встрѣчаются по всей Средней Азіи, даже среди чисто-монгольскихъ аймаковъ. По Аристову, имя Н. происходитъ отъ названія р. Найма, притокъ Катуни, гдѣ они первоначально обитали. Перейдя въ Зап. Монголію, они, послѣ паденія уйгуро-орхонскаго ханства, образовали союзъ родовъ или племя Н. Во время Чингисхана, уничтожившаго два найманскихъ ханства, большая часть Н. была отброшена на З, въ земли, гдѣ они частью и нынѣ обитаютъ; остальные омонголились. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Н. — у Рашидъ-Эддина (XIII ст.), который причислилъ ихъ къ тюркскимъ народамъ, занимавшимъ мѣстность отъ рр. Тамира и Орхона до Иртыша. Вошедши въ составъ Джагатаева улуса и раздѣляя до извѣстной степени судьбы чингисидовъ, Н. продолжали крѣпко хранить свое племенное и родовое устройство. Въ періодъ походовъ Тимура Н., вмѣстѣ съ аргынами, занимали территорію отъ р. Ишима на ЮЗ до Каратала и на З до р. Нуры (Аристовъ). Съ XV ст. они вошли въ составъ киргизъ-кайсацкаго союза и еще съ XVIII ст. считались однимъ изъ «знатныхъ», т.-е. сильныхъ киргизскихъ племенъ (Рычковъ), не признавали русскаго подданства и одно время откочевали въ предѣлы Китая. Новѣйшей статистики Н., какъ отдѣльнаго племени, не имѣется. По даннымъ Спасскаго (1820 г.) Н. числилось въ русскихъ и китайскихъ владѣніяхъ до 60 000 семей (ок. 40% всей Средней орды). Ростъ Н.—1,62 м., головной указатель — 89,31, величина головы—181 мм.—Ср. «Сборн. Лѣтописей. Исторія монголовъ» соч. Рашидъ-Эддина, перев. Березина (СПБ., 1858); Н. А. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей» (СПБ., 1897; у него приведена и литература).

Найтовъ (*морск.*)—обвивка тонкимъ тросомъ, произведенная для соединенія нѣсколькихъ деревъ или тросовъ и т. п. Каждый оборотъ Н. называется шлагомъ. Найтовать—прикрѣпить (вплотную привязать) предметъ къ судну, при помощи троса (веревки).

Найтъ (Knight), Чарльзъ — англійскій писатель (1791—1873). Издалъ «Library of Entertaining Knowledge» (1829 и сл.), для которой написалъ нѣсколько томовъ. Другіе его труды: «Popular History of England» (1854—62), «The Shadows of the Old Booksellers» (2-е изд., Л., 1872) и автобіографія: «Passages of a Working Life During Half a Century» (Л., 1864—65).—См. A. A. Clowes, «К.» (1892).

Наказаніе. Понятіе Н. Устанавливая порядокъ обязательнаго для гражданъ поведенія, государство, вмѣстѣ съ тѣмъ, вырабатываетъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію устойчивости этого правопорядка и къ противодѣйствію нарушеніямъ его. Эти мѣры могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) Мѣры превентивнаго характера, состоящія въ устраненіи или ослабленіи поводовъ, порождающихъ правонарушенія; сюда относятся всевозможныя соціальныя улучшенія, борьба съ факторами преступности и т. д. Изученіе ихъ составляетъ предметъ уголовной политики. 2) Мѣры противодѣйствія или мѣры предупрежденія и пресѣченія принудительнаго характера; подъ ними разумѣются тѣ полномочія, которыми надѣляются администрація и частныя лица въ цѣляхъ противодѣйствія совершающемуся или имѣющему совершиться правонарушенію. Сюда относятся, напр., полицейскій арестъ, высылка административная, высылка иностранцевъ, употребленіе оружія, мѣры удаленія и привода, мѣры задержанія, необходимая оборона. Изученіе предѣловъ допустимости и характера этихъ мѣръ составляетъ предметъ полицейскаго права. По своему внѣшнему характеру эти мѣры порою весьма приближаются къ наказанію (лишеніе свободы, ограниченія въ нѣкоторыхъ правахъ), но по своему назначенію онѣ рѣзко отъ него отличны. 3) Третью группу составляютъ принудительныя мѣры, назначаемыя на случай нарушенія права и имѣющія характеръ правовыхъ послѣдствій запрещеннаго дѣянія. Эти мѣры составляютъ обширную область мѣръ-санкцій, къ числу которыхъ относится и Н. Вся совокупность мѣръ послѣдняго рода распадается на санкціи объ-

ективнаго и санкціи субъективнаго характера. Первыя, не затрагивая личности правонарушителя, направлены на возстановленіе нарушеннаго правового состоянія или на устраненіе происшедшихъ отъ него послѣдствій. Вторыя направлены на самого нарушителя. Къ числу санкцій объективнаго характера относятся тѣ, которыя лишаютъ совершенное дѣяніе юридической силы (провозглашеніе ничтожности сдѣлки, кассація процесса, отмѣна административнаго распоряженія) или уполномочиваютъ къ исполненію тѣхъ или другихъ дѣйствій за счетъ обязаннаго (мѣры понудительнаго исполненія), или изъемлютъ изъ оборота или чего-либо обладанія отдѣльные предметы (конфискація предметовъ, которые запрещается изготовлять, имѣть при себѣ или хранить), свѣдѣнія (опубликованіе опроверженія или оправдательнаго приговора) или недоброкачественную профессіональную дѣятельность (опубликованіе приговора при воспрещеніи практики). Всѣ эти мѣры, не затрагивая дѣятельности виновнаго, устраняютъ лишь несоотвѣтствіе правопорядку, явившееся послѣдствіемъ правонарушенія. На границѣ между объективными и субъективными санкціями стоятъ мѣры возмѣщенія вреда, разсматриваемыя обыкновенно въ гражданскомъ правѣ. Онѣ состоятъ въ возстановленіи нарушеннаго неправомѣрнымъ дѣйствіемъ распредѣленія имущественныхъ благъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ легко переходятъ въ частныя Н., соединяющія возмѣщеніе вреда съ нѣкоторымъ воздѣйствіемъ на правонарушителя (таковы пенальные иски римскаго права, фискальныя взысканія, неустойка). Группа санкцій субъективнаго характера, характеризуемая воздѣйствіемъ на самого нарушителя, обнимаетъ собою два вида мѣръ: мѣры наказанія и мѣры соціальной защиты. Общими ихъ признаками являются: 1) принудительный характеръ, 2) воздѣйствіе на правонарушителя, выражающееся въ вторженіи въ сферу правовыхъ благъ его, при чемъ эти блага подвергаются умаленію и даже уничтоженію. Мѣры Н. имѣютъ карательный характеръ, мѣры соціальной защиты—характеръ охраны, защиты. Подъ карательнымъ характеромъ разумѣется то свойство мѣръ репрессіи, которое выражается въ стремленіи воздѣйствовать на волю лица въ цѣляхъ подчиненія ея правопорядку. Карательная реакція поэтому носитъ волеопредѣляющій характеръ, защитительная—лишена его. Предпосылкой карательной реакціи является способность лица руководиться извѣстными разумными мотивами, дѣйствующими на волю—способность, называемая вмѣняемостью; защитительная реакція можетъ быть лишена этой предпосылки. Съ другой стороны, необходимою предпосылкою защитительной реакціи является представленіе объ опасности лица для общежитія. Для карательной реакціи подобная опасность также можетъ являться предпосылкой, но она не является предпосылкой необходимой. Н. и мѣры соціальной защиты представляютъ два типа субъективной санкціи; они встрѣчаются какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ слитной формѣ. Очень многія изъ санкцій современнаго уголовнаго права носятъ именно смѣшанный защитительно-карательный характеръ. Вопросъ объ отношеніи Н. и мѣръ соціальной защиты, особенно развивающихся за послѣднее время, въ новѣйшей литературѣ составляетъ предметъ живого спора, еще не пришедшаго къ окончательному разрѣшенію. Соединяя указанные нами признаки Н., мы можемъ опредѣлить Н. какъ правовое послѣдствіе преступнаго дѣянія, выражающееся въ воздѣйствіи на волю виновнаго путемъ умаленія его правовыхъ благъ.

Содержаніе наказанія. Н., являясь не произвольной, а урегулированной санкціей правопорядка, выражаетъ собою извѣстное отношеніе государства къ совершившемуся. Установленіе основного начала, опредѣляющаго собою это отношеніе или оцѣнку, составляетъ предметъ весьма многочисленныхъ теорій наказанія. Теоріи эти въ недавнее время были тщательно систематизированы въ обстоятельномъ изслѣдованіи проф. Жижиленко: «Наказаніе» (1914). Громадное большинство авторовъ сводитъ содержаніе Н. къ возмездію, но возмездіе понимается различно. Одни понимаютъ его, какъ изглаживаніе вреда, разсматриваемое то какъ установленіе нѣкотораго эквивалента дѣянія, то какъ искупленіе, то какъ устраненіе происшедшаго отъ правонарушенія разлада, то какъ возстановленіе нарушеннаго равновѣсія; другіе видятъ въ немъ удовлетвореніе потребностей индивида, государства или общества; третьи сводятъ его къ общему предупрежденію; четвертые изслѣдуютъ психологическій составъ переживаній возмездія или мести; наконецъ, пятые сводятъ его къ простому реагированію на учиненное. Многіе видятъ въ Н. «таліонъ», «месть», «причиненіе зла», «порицаніе», «опеку», «отражающую реакцію» и т. д. Всѣ эти теоріи видятъ въ Н. воплощеніе извѣстной отрицательной оцѣнки дѣянія. Споръ идетъ о томъ, какая именно оцѣнка служитъ руководящимъ масштабомъ. Теоріи возмездія опредѣляющимъ началомъ признаютъ оцѣнку тяжести дѣянія; противники этихъ теорій—оцѣнку дѣятеля. Разногласіе между послѣдними происходитъ лишь по вопросу о томъ, какія свойства дѣятеля должны быть подвергнуты оцѣнкѣ: опасность ли его, или злая воля, или мотивы ея, или антисоціальное настроеніе и т. п. Ни то, ни другое рѣшеніе не можетъ претендовать на исключительное признаніе. Всякая санкція пріурочена къ дѣянію; Н. также пріурочено къ преступному дѣянію. Но специфическое отличіе его слѣдуетъ искать въ особой природѣ преступленія. Преступленіе есть одинъ изъ видовъ правонарушенія, влекущій за собою особую общественную реакцію, которую можно назвать репрессивной. Она выражается въ пробужденіи въ обществѣ эмоцій, направленныхъ на подавленіе вреднаго примѣра: безпокойства, волненія и легко возникающихъ на этой почвѣ гнѣва, негодованія, отвращенія, страха, презрѣнія. Отсюда проистекаетъ стремленіе противодѣйствовать проникновенію вредной подражательности въ общественную среду, ослабить или уничтожить соціальное значеніе происшедшаго. Репрессивная реакція на субъекта преступленія, выражающаяся въ видѣ Н., есть одно изъ проявленій общей репрессивной реакціи. Если послѣдняя опредѣляется вообще преступнымъ дѣяніемъ, то субъективная реакція является сложнымъ синтезомъ оцѣнки дѣянія и дѣятеля. Поскольку карательная реакція направлена къ воздѣйствію на волю виновнаго, она опредѣляется психическими особенностями дѣятеля; поэтому можно сказать, что Н. выражаетъ собою сложную оцѣнку объективнаго и субъективнаго момента. Не слѣдуетъ думать, что субъективный моментъ представляетъ что-то дополнительное, что онъ «принимается лишь во вниманіе»; въ новыхъ теченіяхъ этотъ моментъ выдвигается все болѣе и болѣе и является столь же важнымъ опредѣляющимъ началомъ, какъ и моментъ объективный, на исключительное значеніе котораго ошибочно указываютъ сторонники возмездія. Правда, постановленія уголовныхъ кодексовъ изложены такъ, что на первый планъ выдвинута объективная оцѣнка дѣянія: наказанія пріурочиваются къ извѣстнымъ составамъ преступленій, и это для сторонниковъ теорій возмездія

служитъ какъ бы наглядным доказательствомъ ихъ правоты. На самомъ же дѣлѣ широкій просторъ въ опредѣленіи Н. и рядъ постановленій общей части объ учетѣ субъективнаго момента свидѣтельствуютъ о томъ, что и ему придается далеко не второстепенное значеніе. Оцѣнка объективнаго момента выражается въ распредѣленіи преступленій на группы, смотря по важности охраняемаго блага, въ установленіи различныхъ градацій наказуемости для отдѣльныхъ стадій развитія преступной дѣятельности, въ учетѣ послѣдствій преступленія, въ учетѣ различныхъ обстоятельствъ, относящихся къ обстановкѣ и средствамъ дѣятельности, а также къ характеру объекта преступленія. Что касается основаній субъективной оцѣнки, то не всякія субъективныя свойства лица опредѣляютъ карательную оцѣнку, а лишь тѣ, которыя характеризуютъ волевую его способность. Вліяніе Н. на волю лица происходитъ путемъ воздѣйствія: 1) или на мотивы его дѣятельности, 2) или на такія его психическія особенности, которыми опредѣляется его поведеніе. Мѣры перваго рода можно назвать мотивационнымъ воздѣйствіемъ. Теоріи устрашенія, психическаго принужденія, общаго предупрежденія основаны почти исключительно на учетѣ этого мотивационнаго воздѣйствія. Существуютъ два типа мотивационнаго воздѣйствія: а) восполненіе мотивации и б) исправленіе мотивации. Первое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда общая система мотивации субъекта является нормальной, но въ цѣляхъ понужденія его къ соблюденію извѣстныхъ правилъ поведенія создаются угрозы, имѣющія въ виду восполнить недостаточную мотивацію. Такой характеръ имѣютъ въ уголовномъ правѣ различныя взысканія имущественно и лично-понудительнаго характера, назначаемыя за полицейскіе проступки, формальные деликты, неосторожныя дѣянія. Что касается мѣръ воздѣйствія, преслѣдующихъ и справленіе мотивации, то мотивація субъекта разсматривается здѣсь какъ качественно несоотвѣтствующая мотивации нормальной, нуждающаяся въ извѣстномъ исправленіи, очищеніи, путемъ изгнанія «злой воли», «преступной воли» лица. Большая часть Н. уголовнаго права построена по типу этой мотивации, и это давало новаторамъ основаніе указывать, что старое уголовное право боролось со «злой волей» лица и видѣло въ свободѣ воли главную предпосылку всякаго Н. Обоими указанными видами мотивационнаго воздѣйствія не исчерпывается, однако, все содержаніе Н. Болѣе глубокое изученіе психологіи показываетъ, что мотивы воли являются лишь непосредственными ея возбудителями, и что способность воли реагировать на нихъ опредѣляется болѣе глубокими психическими особенностями лица—его привычками, склонностями, «соціальными настроеніями». Реакція противъ ученій о свободѣ воли вызывается именно невозможностью объяснить все поведеніе человѣка игрой мотивовъ и желаніемъ установить болѣе постоянные психическіе элементы, отъ которыхъ зависитъ поведеніе. Такой болѣе глубокій элементъ психики, опредѣляющій поведеніе, и былъ найденъ въ «соціальномъ настроеніи» дѣятеля. Установленіе его породило «реформирующія» Н., состоящія въ воздѣйствіи на соціально-психическій строй личности преступника путемъ перевоспитанія его, лѣченія, пріученія къ труду, нравственнаго оздоровленія. Въ этихъ реформирующихъ Н. личность человѣка учитывается гораздо глубже, чѣмъ въ Н. мотивационнаго типа; здѣсь ведется борьба не со «злой волей», а съ «антисоціальнымъ настроеніемъ» лица. Можно указать еще на третій видъ карательнаго воздѣйствія, направленный уже не на самую волю, а на способы ея осуществленія. Кругъ соціальной дѣятельности лица стѣсняется путемъ лишенія его различныхъ правъ, удаленія изъ той или иной мѣстности, установленія надзора надъ нимъ и т. д. Эти мѣры, однако, имѣютъ большею частью вспомогательный характеръ и стоятъ на ряду съ мѣрами мотивационнаго или реформирующаго воздѣйствія. Итакъ, содержаніе Н. сводится къ воздѣйствію на волю виновнаго, сопряженному съ уменьшеніемъ его правовыхъ благъ и опредѣляющемуся сложнымъ учетомъ объективныхъ и субъективныхъ основаній (или оцѣнкой дѣянія и дѣятеля).

Дѣйствіе Н. Въ современной теоріи уголовнаго права проблема дѣйствія Н. формулируется какъ вопросъ о тѣхъ цѣляхъ, которыя должно преслѣдовать Н. Этотъ вопросъ возникаетъ лишь для такъ назыв. относительныхъ теорій, которыя видятъ задачу Н. въ служеніи тѣмъ или инымъ практическимъ задачамъ. Для теорій, усматривающихъ сущность Н. въ идеѣ возмездія за вину или признающихъ его «логическимъ слѣдствіемъ правопорядка», этотъ вопросъ можетъ возникнуть лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ право оставляетъ свободнымъ выборъ средствъ возмездія. Моментъ относительности цѣлей Н. былъ рѣзко подчеркнутъ такъ назыв. «положительнымъ направленіемъ» уголовнаго права (соціологическою и антропологическою школами), въ противоположность «классическому» воззрѣнію, довольно твердо придерживающемуся теоріи возмездія. Въ области «положительнаго» направленія особой популярностью нынѣ пользуются теоріи устрашенія, исправленія, обезвреживанія преступниковъ, а также теорія общаго предупрежденія. Эти цѣли, входя въ составъ «простыхъ» или—въ сочетаніи другъ съ другомъ—«сложныхъ» теорій, составляютъ ходячія истины для большинства современныхъ криминалистовъ. Теорія устрашенія, навѣянная еще эпохой суровыхъ карательныхъ мѣръ, видитъ въ Н. средство создать въ преступникѣ и во всемъ обществѣ чувство страха, удерживающее отъ учиненія новыхъ преступленій. Теорія исправленія видитъ главную цѣль въ «моральномъ» или «юридическомъ» исправленіи, при чемъ подъ послѣднимъ разумѣется устраненіе склонности къ учиненію новыхъ преступленій. Теоріи «обезвреживанія», «элиминированія», «удаленія» преступника, признавая въ преступникѣ опасность для правопорядка, ставятъ цѣлью Н. изъятіе преступника изъ общества навсегда или на продолжительное время. Наконецъ, теоріи общаго предупрежденія все вниманіе обращаютъ не на отдѣльнаго преступника, а на общественную цѣль, какою онѣ считаютъ предупрежденіе преступленій. Сложныя теоріи механически соединяютъ указанныя цѣли, изрѣдка оттѣняя значеніе той или другой изъ нихъ по отношенію къ спеціальнымъ категоріямъ преступниковъ. Такъ, напр., по теоріи Листа Н. преслѣдуетъ всегда цѣль общаго предупрежденія преступленій, но исполненіе Н. можетъ имѣть спеціальныя цѣли, какъ-то: устраненіе случайныхъ преступниковъ, исправленіе привычныхъ преступниковъ, обезвреживаніе трудно исправимыхъ профессіоналовъ. Изученіе Н. съ точки зрѣнія цѣли является вообще дѣломъ мало научнымъ; оно всегда сводится къ субъективной оцѣнкѣ общественныхъ явленій. Научное изученіе явленія выливается не въ форму ученія о цѣляхъ, а въ ученіе о причинахъ и послѣдствіяхъ явленія. Приписывая Н. тѣ или иныя цѣли, изслѣдователь невольно отрѣшается отъ дѣйствительности и создаетъ идеальное построеніе, въ которомъ отношеніе Н. къ общественной жизни рисуется какъ желательное, а не какъ дѣйствительное. Можно осно-

вывать карательную дѣятельность государства на каждой изъ указанныхъ выше «цѣлей», и каждая изъ соотвѣтственныхъ теорій является «правильной» въ томъ смыслѣ, что допускаетъ послѣдовательное проведеніе въ кодексѣ. Факты дѣйствительности, противорѣчащіе такой теоріи, признаются подлежащими измѣненію, дѣйствующее право — перестройкѣ. Порою такая перестройка могла бы быть грандіозной по своему масштабу, подлинной правовой революціей, но это все-таки не «опровергало» бы соотвѣтственной теоріи. Къ критикѣ этихъ теорій слѣдуетъ подходить со стороны политики права, обсуждая ихъ именно въ качествѣ руководящихъ принциповъ уголовной политики. Чѣмъ глубже данная теорія опирается на изученіе законовъ общественной жизни, тѣмъ въ большей мѣрѣ она можетъ претендовать на значеніе для правовой политики. Бо́льшая часть вышеупомянутыхъ теорій весьма мало считается съ законами общественной жизни, и попытка перестроить Н. сообразно съ ними неизбѣжно встрѣтилась бы съ необходимостью значительнаго разрушенія существующаго здороваго права. Послѣдовательное проведеніе теоріи устрашенія привело бы къ мрачнымъ временамъ средневѣковья. Теорія исправленія стерла бы границы между уголовнымъ правомъ и нравственностью и оставила бы безъ наказанія множество виновныхъ. Теорія обезвреживанія замѣнила бы сложное психологическое воздѣйствіе на преступника воздѣйствіемъ механическимъ, болѣе грубымъ и недостаточно общимъ. Наконецъ, теорія общаго предупрежденія обратила бы Н. въ полицейскую мѣру поддержанія правопорядка, игнорируя этическую и соціальную его сторону. Выясненіе дѣйствія Н. возможно лишь на почвѣ изученія тѣхъ функцій, которыя оно выполняетъ въ общей системѣ соціальной жизни. Функціи эти могутъ быть *соціальныя* и *индивидуальныя*. Къ числу первыхъ принадлежитъ прежде всего *репрессивная* функція. Она сводится къ укрѣпленію и развитію въ обществѣ отталкивающихъ импульсовъ по адресу преступленія, къ предупрежденію подражательнаго распространенія преступныхъ дѣяній. Это репрессивное дѣйствіе Н. нѣсколько приближается къ тому, что называютъ общимъ предупрежденіемъ, но это предупрежденіе является здѣсь не господствующею цѣлью, а болѣе или менѣе достигаемымъ эффектомъ пробужденія опредѣленныхъ импульсовъ. Другой видъ соціальнаго дѣйствія Н. можно назвать *правовымъ* дѣйствіемъ его. Примѣненіемъ Н. государство подчеркиваетъ въ сознаніи гражданъ обязательность правовыхъ требованій, укрѣпляетъ въ общемъ сознаніи авторитетность права. Н. часто назначается за дѣянія, по отношенію къ которымъ общество индифферентно; такія дѣянія представляютъ собою простое ослушаніе велѣній власти и караются лишь ради укрѣпленія ея авторитета. Эту точку зрѣнія Биндингъ кладетъ въ основу своей теоріи Н., видя главную задачу Н. въ возстановленіи государственнаго авторитета правовой нормы. Къ этому дѣйствію Н. сводитъ цѣль его и всѣ такъ назыв. «правовыя теоріи». Соціальная функція Н. стоитъ на первомъ планѣ, и ею, въ первую очередь, опредѣляются карательныя мѣры. Однако, она не является исключительной. На ряду съ нею, выдвигаясь все болѣе и болѣе, стоятъ *индивидуальныя функціи* Н., стремящіяся вызвать опредѣленный эффектъ не въ обществѣ, а въ самой личности подвергаемаго Н. преступника. Здѣсь объектомъ Н. служитъ не дѣяніе, какъ при соціальной функціи, а личность. Основнымъ видомъ его является *мотивапіонное* дѣйствіе на волю, производимое не только путемъ созданія мотивовъ страха, но и посредствомъ дѣйствія на разсчетъ посредствомъ наградъ и поощреній. Многія Н. имѣютъ еще *реформирующее* вліяніе, дѣйствуя на привычки, склонности, настроенія преступника, перевоспитывая, оздоровляя или приспособляя его къ соціальной жизни. Особенно замѣтно такое дѣйствіе въ мѣрахъ, приближающихся къ мѣрамъ соціальной защиты. Можно говорить и объ *ограждающемъ* дѣйствіи Н., поскольку имъ стѣсняется кругъ дѣятельности лица или преступникъ изолируется отъ общества. Не каждый изъ этихъ моментовъ одинаково выраженъ во всѣхъ Н.; отдѣльныя Н. могутъ быть построены преимущественно или даже исключительно по тому или иному типу. Учетъ различныхъ типовъ индивидуальнаго дѣйствія Н. составляетъ основное содержаніе уголовной политики, и между сторонниками преобладанія того или иного типа ведется борьба. Ошибочно было бы придавать одному изъ указанныхъ эффектовъ Н. исключительное значеніе и опредѣлять имъ «цѣль» Н. Есть еще одна функція Н., нынѣ значительно ослабѣвшая, но прежде игравшая видную роль въ уголовномъ правѣ: именно дѣйствіе Н. въ отношеніи къ потерпѣвшему. Н. какъ бы успокаиваетъ въ потерпѣвшемъ мотивы мести и примиряетъ его какъ съ виновнымъ, такъ и съ соціальнымъ строемъ, недостаточно оградившимъ его отъ преступленія. Это *примиряющее* дѣйствіе Н., являвшееся при частномъ строѣ коренной его функціей, нынѣ сказывается лишь въ области нѣкоторыхъ Н. и примѣнительно лишь къ нѣкоторымъ преступленіямъ.—Соотношеніе между значеніемъ отдѣльныхъ функцій Н. не является величиной постоянной и легко опредѣлимой. Оно нормируется правовымъ сознаніемъ народа, фактическимъ состояніемъ карательной системы и многими другими обстоятельствами, важными съ уголовно-политической точки зрѣнія. Репрессирующая функція Н. постепенно ослабляется, а индивидуальныя его функціи находятъ все болѣе признанія.

Право Н. Фактъ примѣненія государствомъ тягчайшихъ для личности мѣръ и даже полнаго уничтоженія личности въ видѣ Н. послужилъ основаніемъ для цѣлаго ряда попытокъ найти разумное обоснованіе государственнаго права на Н. Онѣ исходили изъ стремленія найти какой-либо общій тезисъ, который могъ бы объяснить, почему личность можетъ быть принесена въ жертву государственной власти. Теоріи о правѣ Н. были весьма многочисленны, особенно въ началѣ XIX в., и составляли принадлежность почти каждой философской системы (см. Познышевъ, «Основные вопросы ученія о Н.», 1904). Съ торжествомъ «позитивнаго» направленія интересъ къ вопросу упалъ и перемѣстился на споръ о содержаніи Н. Основаніе права на Н. искали то въ божественной волѣ, находящей свое отраженіе въ земномъ правопорядкѣ (Шталь), то въ логическихъ законахъ бытія (Гегель), то въ міровомъ законѣ дѣйствія и противодѣйствія (Шостъ), то въ абсолютномъ нравственномъ императивѣ (Кантъ). Другія теоріи выводили это право изъ особаго обязательства, лежащаго въ основаніи каждаго общественнаго союза (теоріи договора Фихте, теорія Лайстнера), изъ права государственной самообороны (Романьози), изъ права на повиновеніе (Биндингъ). Новѣйшія теоріи склонны выводить его изъ необходимости поддержанія правопорядка (Сергѣевскій, Гейнце), изъ разумныхъ основаній общежитія (Таганцевъ), изъ необходимости соціальной защиты (Ферри, Листъ). Имѣются и отрицательныя теоріи, отвергающія право Н. или съ точки зрѣнія нравственной

недопустимости насилія (Левъ Толстой, Кропоткинъ), или съ точки зрѣнія безусловной свободы личности (Жирарденъ), или въ виду признанія вины на сторонѣ общества, а не преступника (Оуэнъ). Познышевъ полагаетъ, что весь вопросъ долженъ быть поставленъ не на правовую, а на нравственную плоскость. Съ нашей точки зрѣнія, обоснованіе разумности Н. (въ частности—государственнаго права на Н.) есть проблема политики права, а не теоріи: оно можетъ быть выведено лишь изъ изученія законовъ общественной жизни. Поскольку Н. признается неизбѣжной формой принужденія, въ цѣляхъ поддержанія здоровой правовой жизни, постольку можно говорить объ «обоснованіи» его, т.-е. о признаніи его желательнымъ правовымъ институтомъ. «Правомъ Н.» надѣляется не одна только государственная власть. Семья, церковь, школа, сословныя и профессіональныя организаціи, корпораціи и соціальныя группы также надѣлены «правомъ на Н.», которое часто называется дисциплинарнымъ правомъ, но по своей природѣ аналогично государственному карательному праву. Съ юридической точки зрѣнія право государства на Н. характеризуется какъ публично-правовое отношеніе, возникающее вслѣдствіе учиненнаго преступнаго дѣянія. Это отношеніе имѣетъ сложный характеръ. Съ одной стороны, оно возникаетъ между государствомъ и преступникомъ, надѣляя первое полномочіемъ примѣнить Н., а второго—обязанностью понести его. Эта обязанность не всегда выражается въ претерпѣваніи государственнаго воздѣйствія; она можетъ состоять и въ положительныхъ дѣйствіяхъ (уплата штрафа, принудительная работа, испрошеніе прощенія) или въ воздержаніи отъ дѣйствій (запрещеніе возвращенія въ отечество, воспрещеніе практики). Съ другой стороны, публично-правовое отношеніе возникаетъ между государствомъ и его органами, создавая для послѣднихъ обязанность назначать и примѣнять Н. Наконецъ, оно можетъ разсматриваться и какъ отношеніе между государствомъ и всѣми остальными гражданами, налагая на послѣднихъ обязанность воздерживаться отъ самосправы съ преступникомъ и терпѣть государственное воздѣйствіе на него. Урегулированное правомъ карательное полномочіе государства можетъ быть разсматриваемо даже какъ нѣкоторое самоограниченіе государственной власти; съ этой точки зрѣнія можно говорить, что преступникъ имѣетъ право на данное Н. (а не большее), государство же обязано воздерживаться отъ бо́льшаго Н. Уголовный законъ съ этой точки зрѣнія можетъ разсматриваться, говоря словами Листа, какъ «великая хартія вольностей преступника».

Классификація Н. При многочисленности имѣющихся въ рукахъ государства способовъ воздѣйствія на преступника возникаетъ вопросъ о надлежащей классификаціи Н. Такая классификація можетъ быть научной, опредѣляясь удобствомъ построенія теорій объ отдѣльныхъ видахъ Н., или практической, поскольку она имѣетъ въ виду удобство опредѣленія Н. на судѣ. Научная классификація Н. можетъ быть проведена съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, по объекту. Н. опредѣлено нами какъ умаленіе правовыхъ благъ преступника; поэтому, различая отдѣльныя категоріи благъ, подвергающихся умаленію, можно указать Н., направленныя на жизнь, на тѣлесную неприкосновенность, на свободу, на честь, на имущество преступника. Такое дѣленіе является наиболѣе распространеннымъ въ наукѣ, послѣдовательно разсматривающей смертную казнь, тѣлесныя наказанія, лишеніе свободы (ограниченіе свободы передвиженія и принудительное заточеніе), Н. позорящія и Н. имущественныя. Эта классификація представляетъ значительныя удобства, позволяя опредѣлить, насколько то или иное правовое благо преступника является годнымъ объектомъ воздѣйствія; но она не лишена и ряда существенныхъ неудобствъ. При господствѣ Н. лишеніемъ свободы и при почти полномъ вымираніи прочихъ видовъ Н. (кромѣ, развѣ, имущественныхъ), эта классификація теряетъ свое прежнее значеніе. Характеръ отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ въ ней недостаточно отчетливъ; такъ, напр., «лишеніе свободы» обнимаетъ собою множество отдѣльныхъ мало сродныхъ мѣръ, начиная съ полицейскаго надзора и кончая каторжными работами. Въ виду этого начинаетъ выдвигаться другая классификація, основанная на различіи индивидуальныхъ функцій Н. Такъ, французскій ученый проф. Кюнъ дѣлитъ всѣ Н. на 4 группы: 1) Н. воспитательныя, 2) Н. устрашительныя и порицающія, 3) Н. реформирующія и 4) Н. элиминирующія. Каждый изъ этихъ видовъ онъ пріурочиваетъ къ спеціальной категоріи преступниковъ. Мы лично предложили бы дѣленіе Н. на: 1) мотиваціонныя, разсчитанныя преимущественно на пополненіе или исправленіе мотивацій, 2) реформирующія, направленныя на измѣненіе «соціальнаго настроенія» преступника, 3) элиминирующія, т.-е. устраняющія преступника изъ общежитія навсегда или на продолжительное время, и 4) рестриктивныя, ограничивающія дѣятельность преступника при сохраненіи его въ средѣ общества. Что касается судебно-практической классификаціи, то почти повсемѣстнымъ является различеніе Н. по ихъ тяжести. Н., расположенныя въ порядкѣ нисходящей тяжести, представляютъ собою систему или лѣстницу Н.; система ограничивается только перечнемъ родовъ Н., а лѣстница (см.) указываетъ и на болѣе частныя подраздѣленія въ предѣлахъ рода, разбивая Н. на степени.

Основныя свойства Н. Современное уголовное право, при выработкѣ отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ, руководится опредѣленными общими требованіями, которымъ онѣ должны удовлетворять. Изъ этихъ требованій нѣкоторыя необходимы, другія—только болѣе или менѣе желательны. Къ числу основныхъ свойствъ могутъ быть отнесены: индивидуальность, т.-е. требованіе, чтобы Н. падало на преступника, а не на близкихъ ему лицъ, и согласіе Н. съ этическими началами, т.-е. непротиворѣчіе его нравственному сознанію общества. Н., не удовлетворяющее послѣднему требованію, обречено на вымираніе и можетъ лишь увеличивать, а не уменьшать преступность. Однимъ изъ проявленій этого начала является требованіе гуманности Н., т.-е. стремленіе по возможности ограничить страданіе или зло для преступника. Къ числу желательныхъ свойствъ могутъ быть отнесены: возвратимость или вознаградимость Н.—въ виду возможности судебныхъ ошибокъ, дешевизна его и, наконецъ, равенство, т.-е. одинаковая примѣнимость ко всѣмъ гражданамъ. Классическая школа, имѣя въ виду построеніе лѣстницы Н., выставляла въ качествѣ желательныхъ свойствъ также постепенность Н., т.-е. возможность сообразованія его съ тяжестью преступныхъ дѣяній, и дѣлимость, т.-е. возможность свободнаго опредѣленія срока его и размѣра. Значеніе этихъ свойствъ нынѣ значительно ослабляется. Вмѣсто созданія разнородныхъ Н., съ цѣлью установленія постепенности, вводятся немногіе основные типы Н.; напр., разнородныя формы лишенія свободы сводятся къ одному-двумъ типамъ. Возможность дробленія Н.

также перестаетъ быть существенной, при введеніи неопредѣленныхъ приговоровъ или наказаній, разсчитанныхъ на реформирующее вліяніе. Появленіе реформирующихъ Н. выдвигаетъ новыя желательныя черты: способность Н. къ индивидуализаціи, т.-е. приспособляемость его къ индивидуальнымъ свойствамъ преступника, на которыя направлено реформирующее воздѣйствіе, и цѣлесообразность Н., т.-е. пригодность его къ выполненію задачъ спеціальнаго предупрежденія.

Опредѣленіе Н. Вслѣдствіе необходимости учета моментовъ объективнаго и субъективнаго, опредѣленіе Н. является не механическимъ, а сложнымъ актомъ, въ которомъ участвуютъ законодатель, судья и административные органы. Въ началѣ XIX в. былъ распространенъ взглядъ, что установленіе Н. есть исключительно дѣло законодателя; судья же ограничивается чисто-логической дѣятельностью подведенія даннаго случая подъ норму закона. Этимъ предполагалось устранить произволъ при назначеніи Н.; но подобная попытка имѣла послѣдствіемъ лишь крайнюю казуистичность кодексовъ, необходимость частаго обращенія къ помилованію, какъ къ способу измѣненія Н., указаннаго въ законѣ, и крайнее игнорированіе индивидуальной оцѣнки. Въ виду этого постепенно признавалась необходимость предоставленія судьѣ извѣстнаго усмотрѣнія въ опредѣленіи Н., и чѣмъ новѣе кодексъ, тѣмъ шире границы этого усмотрѣнія. Въ концѣ XIX в. постепенно распространилось убѣжденіе, что усмотрѣніе судьи является недостаточнымъ средствомъ для правильнаго опредѣленія Н., такъ какъ судья недостаточно знакомъ съ субъективными особенностями преступника. Только при отбываніи наказанія личность преступника раскрывается достаточно полно; поэтому должно быть удѣлено извѣстное мѣсто усмотрѣнію тюремной администраціи или вообще органовъ, контролирующихъ примѣненіе наказанія. Сначала такое усмотрѣніе допускалось лишь въ формѣ нѣкотораго сокращенія срока, опредѣленнаго судомъ (условное освобожденіе); затѣмъ въ сферу его было отнесено вообще опредѣленіе срока заключенія. При этой системѣ, получившей названіе «неопредѣленныхъ приговоровъ», судья ограничивается лишь назначеніемъ рода Н., опредѣленіе же срока, въ предѣлахъ легальнаго максимума и минимума, находится въ рукахъ исполнительныхъ органовъ. По дѣйствующему праву, усмотрѣніе судьи опредѣляетъ собою конструкцію санкцій. Основнымъ различіемъ санкцій является раздѣленіе на опредѣленныя и относительно-опредѣленныя. Такъ назыв. безусловно-неопредѣленныя санкціи въ настоящее время уже не встрѣчаются и, въ сущности, представляютъ собою не правовыя послѣдствія, а неопредѣленную угрозу зломъ. Ссылочная санкція (напр., ст. 472 уг. ул. или ст. 1077, 1080, 1101 и др. ул. о нак.) не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а есть лишь сокращенный способъ указанія санкціи. Опредѣленная санкція — отмирающій видъ, такъ какъ она игнорируетъ субъективные оттѣнки виновности. Она сохраняется въ современныхъ кодексахъ лишь въ отношеніи Н. отживающихъ, какъ смертная казнь или штрафныя взысканія въ двойномъ, тройномъ и т. д. размѣрѣ. Улож. о нак. въ изданіи 1845 г. предусматривало ее довольно часто; въ изданіи 1885 г. она представляетъ уже рѣдкое исключеніе. Относительно-опредѣленная санкція можетъ быть простой, альтернативной и пропорціональной. Простой является санкція, предусматривающая одинъ только видъ наказанія, въ предѣлахъ котораго имѣется возможность установленія различныхъ сроковъ или размѣровъ. Способы выраженія простой санкціи бываютъ различны. Каждый видъ Н. имѣетъ свои легальные предѣлы продолжительности или размѣра, какъ минимальные, такъ и максимальные. Въ улож. о нак. обычной является санкція съ установленіемъ спеціальныхъ максимума и минимума; значительно болѣе рѣдкимъ является установленіе одного максимума; бо́льшая часть статей, предусматривающихъ такую санкцію, позднѣйшаго происхожденія. Статей съ однимъ минимумомъ мы здѣсь не находимъ. Въ угол. улож. можно намѣтить слѣдующіе виды простой санкціи: 1) безъ спеціальнаго максимума и минимума, 2) съ однимъ высшимъ предѣломъ, 3) съ однимъ низшимъ предѣломъ. Альтернативная санкція предоставляетъ судьѣ выборъ между двумя или нѣсколькими видами Н., которые, въ свою очередь, могутъ быть опредѣленными или относительно-опредѣленными. Примѣромъ перваго рода можетъ быть выборъ между смертною казнью и безсрочной каторгой, примѣромъ второго—выборъ между тюрьмой и крѣпостью, сроки которыхъ могутъ быть различны. Альтернативная санкція дѣлится на 1) параллельную, когда наказанія признаются одинаково строгими, но при выборѣ судья сообразуется съ какими-либо субъективными особенностями (мотивомъ, сословностью, состоятельностью и т. п.) и 2) понижающуюся, когда одно изъ Н. является мягче другого, и указаніе второго Н. есть лишь расширеніе усмотрѣнія судьи въ пониженіи минимума. Санкція пропорціональная ставитъ величину Н. въ соотвѣтствіе съ какимъ-либо признакомъ преступнаго состава (обыкновенно —охраняемаго блага); возрастаніе ущерба, наноси-маго объекту, влечетъ за собою соотвѣтственное возрастаніе санкціи. Дополнительныя мѣры Н. раздѣляются на обязательно сопутствующія извѣстнымъ преступленіямъ или наказаніямъ и факультативно сопутствующія. Выборъ опредѣленнаго Н., въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, составляетъ предметъ судейскаго усмотрѣнія. Кодексы порою даютъ здѣсь лишь руководящія указанія. Такъ, улож. о Н. въ ст. 104 дѣлаетъ попытку указать, какія обстоятельства судья долженъ принимать во вниманіе (степень умышленности, степень близости къ окончанію, степень участія въ преступленіи, особыя обстоятельства); угол. уложеніе не даетъ такихъ указаній. Новые проекты западныхъ уложеній часто указываютъ, что судья принимаетъ во вниманіе мотивы и особыя личныя условія преступника. Кромѣ усмотрѣнія въ нормальныхъ предѣлахъ, кодексы указываютъ обстоятельства, допускающія расширеніе усмотрѣнія въ направленіи смягченія Н. (смягчающія обстоятельства) или возвышенія его (усиливающія вину обстоятельства); см. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину.—Важнѣйшая *литература*: Таганцевъ, «Русское уголовное право» (т. II, 1902); Фойницкій, «Ученіе о Н.» (1889); Познышевъ, «Основные вопросы ученія о Н.» (1904); его же, «Основныя начала науки угол. права» (1912); Жижиленко, «Наказаніе, его понятіе и отличіе отъ другихъ правоохранительныхъ средствъ» (1914); Люблинскій, «Понятіе Н.» («Юр. Вѣсти.», 1914, VIII); его же, «О дѣйствіи Н.» («Новыя идеи въ правовѣдѣніи», № 1, 1914); Bar, «Handbuch des Strafrechts» (1882); Binding, «Normen und ihre Uebertretung» (1878); Cuche, «Traité de science et législation pénitentiaires» (1905). *И. Люблинскій.*

Наказанія исправительныя — см. Исправительныя наказанія (XIX, 799).

Наказной атаманъ—см. Атаманъ, Казаки (XII, 343).

Наказъ, такъ назыв. Большой, составленъ Екатериною II для руководства комиссіи, созванной въ видахъ выработки проекта новаго уложенія (XXII, 331). Въ своей перепискѣ Екатерина откровенно разсказала исторію сочиненія Н.: Королю Фридриху она писала, что «поступила какъ ворона басни, сшившая себѣ платье изъ павлиньихъ перьевъ. Во всемъ сочиненіи мнѣ принадлежитъ лишь распредѣленіе матеріала и тамъ и сямъ строчка или слово. Все мнѣ принадлежащее не превыситъ 2—3 листковъ. Большая часть взята изъ «De l'Esprit des lois» президента Монтескье и изъ «Traité des délits et des peines» маркиза Беккаріи». Насчитываютъ до 294 ст., взятыхъ изъ Монтескье, до 108—изъ Беккаріи, до 38—у бар. Бильфельда («Institutions politiques»), нѣсколько — у Юсти и Кенэ; всего заимствованныхъ не менѣе 466 статей. Способъ заимствованія различный: однѣ статьи переведены буквально, другія—съ отступленіями, доходящими иногда до существеннаго измѣненія смысла. Менѣе всего возбуждаютъ сомнѣній заимствованія у Беккаріи, такъ какъ Екатерина II, повидимому, искренно желала усвоить и примѣнить въ Россіи основные его взгляды въ области уголовнаго законодательства и процесса. Н. впервые установляетъ у насъ новые взгляды на преступленіе и наказаніе. Преступными являются лишь дѣянія, причиняющія вредъ «или каждому особенному или всему обществу; всѣ дѣйствія ничего такого въ себѣ не заключающія нимало не подлежатъ законамъ» (41—42). «Законы суть способы, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ»; для предохраненія этихъ залоговъ безопасности и установлены для нарушителей наказанія (145—146). Только законодатель можетъ установлять наказанія; ни судья, ни правитель не можетъ наложить наказанія, точно въ законѣ не предусмотрѣннаго (148). Самыя наказанія отнюдь не должны быть жестокими: «страны и времена, въ которыхъ были казни самыя лютѣйшія въ употребленіи, суть тѣ, въ которыхъ содѣвалися беззаконія самыя безчеловѣчныя» (206). Вмѣсто жестокости должна проводиться неизбѣжность наказанія:«самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ» (222). «Извѣстность и о маломъ, но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердцѣ, нежели страхъ жестокой казни, совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя» (223). Въ связи съ неизбѣжностью должна стоять и незамедлительность наказанія, чтобы каждый почиталъ его «дѣйствомъ преступленія» (221). Наконецъ, должно быть установлено соотвѣтствіе между преступленіями и наказаніями и построена лѣстница наказаній и классификація преступленій по ихъ важности (225—228). Н. на этомъ не останавливается и вслѣдъ за Беккаріей установляетъ правило, что «гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать» (240). Эта цѣль объемлетъ всю обширную область законодательной политики, такъ какъ «предупреждать преступленія есть намѣреніе и конецъ хорошаго законоположничества, которое не что иное есть, какъ искусство приводить людей къ самому совершенному благу» (241). Въ числѣ такихъ средствъ самымъ надежнымъ признается «приведеніе въ совершенство воспитанія» (248). О постановкѣ судебной дѣятельности и о задачахъ правосудія Н. заимствуетъ у Беккаріи рядъ основныхъ положеній. Судебная власть должна быть отдѣлена отъ законодательной и имѣетъ своей задачей строгое исполненіе законовъ, какъ въ свою очередь законодатель (самодержецъ), одинъ издающій общіе законы, «долженъ воздержаться, чтобъ самому не судить» (98, 149). За судьей не признается право толковать законы, принадлежащее исключительно государю, дабы избѣжать «обманчиваго непостоянства произвольныхъ толкованій» (151, 153). Въ огражденіе интересовъ подсудимаго проводятся слѣдующія правила: 1) судъ долженъ быть судомъ равнымъ (127, 180); 2) онъ долженъ быть гласнымъ, чтобы «приговоры судей были народу вѣдомы, какъ и доказательства преступленій» (183); 3) слѣдствіе должно быть отдѣлено отъ суда. Особенно важны мнѣнія Беккаріи о пыткѣ, повторенныя Н. (192 — 197). Таковы заимствованія у Беккаріи. У Монтескье взято еще больше мыслей, но съ существенными передѣлками и даже извращеніемъ главнѣйшихъ изъ нихъ. Изъ своего молитвенника, какъ называла Екатерина II книгу Монтескье, она беретъ основное положеніе, что законы, сходственные съ естествомъ, должны соотвѣтствовать расположенію народа (5). Отсюда сдѣланъ выводъ, что въ виду обширности Россійскаго государства власть государя должна быть самодержавной (8—11). Всѣ доводы взяты у Монтескье, но тамъ они отнесены къ деспотіи, характерные признаки которой въ Н. отброшены, такъ какъ Екатерина желала считать Россію не деспотіей, а монархіей. По Монтескье, природу монархіи, гдѣ правитъ одинъ по твердо установленнымъ законамъ, составляютъ власти подчиненныя, промежуточныя и зависимыя. Самой обыкновенной изъ такихъ промежуточныхъ властей является дворянство, образующее существенную основу монархіи: «point de monarque, point de noblesse; point de noblesse, point de monarque; mais on a un despote». И Н. говоритъ, что «власти среднія, подчиненныя и зависимыя составляютъ существо правленія»; что «законы основаніе державы составляющіе предполагаютъ малые протоки, сирѣчь правительства» (18—20). Все это взято у Монтескье, но съ существеннымъ измѣненіемъ: въ Н. вмѣсто дворянства стоятъ правленія, т.-е. бюрократическія учрежденія, которыя въ самодержавномъ государствѣ не могутъ ограничивать власть государя. Далѣе Монтескье указываетъ, что въ монархіи должно быть хранилище законовъ въ рукахъ политическихъ корпорацій; онъ имѣлъ въ виду французскіе парламенты, которымъ принадлежало право регистраціи указовъ и право представленій королю касательно указовъ, несогласныхъ съ законами, вредныхъ, неясныхъ. Все это повторено въ Н., но объяснено, что въ Россіи таковымъ хранилищемъ является сенатъ, который, однако, не обладалъ правомъ представленія и не могъ исполнять роль парламентовъ. Каждому правительству у Монтескье соотвѣтствуетъ опредѣленный животворящій принципъ. Въ монархіи это — честь; поэтому законы въ монархіи должны поддерживать чувство чести. Монтескье подробно разсматриваетъ, какъ извращаются принципы правительства, въ частности— въ монархіи. И Екатерина говоритъ о принципахъ правительствъ, называя ихъ «начальными основаніями правленій». Она повторяетъ, что поврежденіе всякаго правленія начинается съ начальныхъ его основаній, но не говоритъ прямо о томъ, каковы начальныя основанія монархіи, и какъ она извращается. О чести идетъ рѣчь въ главѣ о дворянствѣ: «добродѣтель и честь должны быть для дворянства правилами, предписывающими любовь къ отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ государю, и безпрестанно внушающими не дѣлать никогда безчестнаго дѣла» (864). И у Монтескье законы монархіи, религія и честь предписываютъ повиноваться волѣ государя; но у него

«эта же честь намъ указуетъ, что государь никогда не долженъ требовать отъ насъ поступковъ, насъ безчестящихъ, такъ какъ они дѣлаютъ насъ негодными на службѣ государю». Центромъ сочиненія Монтескье является его ученіе о политической свободѣ, въ связи съ теоріей раздѣленія властей. Мнѣнія императрицы о государственной вольности цѣликомъ заимствованы изъ «Духа законовъ» (36—39), но изъ теоріи раздѣленія властей она почти ничего не взяла; то, что можно найти въ Н. объ отдѣленіи законодательной дѣятельности отъ судебной и слѣдствія отъ суда, имѣетъ тамъ цѣлью отнюдь не обезпеченіе политической свободы, а исключительно интересы правосудія и подсудимаго. Такія отступленія Н. отъ оригинала объясняются тѣмъ, что Екатерина не все въ своемъ «молитвенникѣ» хорошо понимала, а иное, какъ представительница просвѣщеннаго абсолютизма, намѣренно измѣняла и пропускала. Но и то, что она позаимствовала у Монтескье, содержитъ много весьма важныхъ наставленій и указаній. Въ общемъ надо признать, что Н. первый ознакомилъ русское общество со многими выводами просвѣтительной философіи XVIII в. Ознакомленіе было особенно энергичнымъ, такъ какъ было принудительнымъ: Екатерина требовала «сей Н. почаще твердить» и предписала прочитывать его въ началѣ каждаго мѣсяца въ большой и частныхъ комиссіяхъ; экземпляры Н. были разосланы въ разныя присутственныя мѣста, по всѣмъ губернскимъ канцеляріямъ, и во всѣхъ такихъ учрежденіяхъ по предписанію сената Н. долженъ былъ читаться не менѣе трехъ разъ въ годъ. Совершенно иначе должно быть оцѣнено значеніе Н. какъ руководства для законодательной комиссіи. Отвлеченныя, общія и отрывочныя мысли Н. ни въ чемъ не могли помочь неопытнымъ въ дѣлѣ кодификаціи депутатамъ комиссіи. А между тѣмъ онъ долженъ былъ служить для нихъ правиломъ: «При сочиненіи хотя многое изъ старыхъ законовъ почерпаемо быть можетъ, но они правиломъ не служатъ. Нынѣ все по премудрымъ и никогда неопровергаемымъ правиламъ большого Н. расположено быть должно. Почему и нѣтъ другого зерцала, какъ во-первыхъ Н., а потомъ здравый разсудокъ» (мнѣніе Дирекціонной комиссіи). По ходу дѣлъ въ комиссіи Екатерина сама могла убѣдиться въ ложномъ направленіи работъ комиссіи и преподала ей то правило, съ котораго надо было начинать дѣло: «комиссія къ своему дѣлу не можетъ приступить, не узнавъ совершенно того, что въ государствѣ нашемъ теперь дѣлается». Но запоздалое указаніе не могло исправить дѣла.— См. А. Городцесскій, «Вліяніе Беккаріи на русское уголовное право» («Журъ. Мин. Юст.», 1864, № 9); А. Кистяковскій, «Изложеніе началъ уголовнаго права по Н.» («Унив. Изв.», 1864, № 10); С. Зарудный, «Беккарія о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ главой X Н.» (1879); В. Сергѣевичъ, «Откуда неудачи Екатерининской Комиссіи» («Вѣстн. Евр.», 1878, № 1); Н. Чечулинъ, «Объ источникахъ Н.» («Журъ. Мин. Нар. Пр.», 1902, № 4); Ѳ. Тарановскій, «Политическая доктрина въ Н.» (Сборн., посвященный Владимірскому-Буданову, 1904); М. Дьяконовъ, «Выдающійся русскій публицистъ XVIII в.» («Вѣст. Права», 1904, № 9). Лучшее изданіе Н. принадлежитъ Академіи Наукъ, подъ ред. Н. Чечулина (1907). Дальнѣйшая библіографія—у А. Флоровскаго, «Изъ исторіи Екатерининской законодательной Комиссіи 1767 г.» (Одесса, 1910). *М. Д.*

Наказъ — въ русскомъ правѣ особый видъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности тѣхъ или иныхъ правительственныхъ установленій. Н. издаются иногда въ законодательномъ порядкѣ. Въ сводѣ законовъ имѣются, напримѣръ, общій Н. министерствамъ (т. I, ч. 2, Учрежденіе министерствъ), опредѣляющій предѣлы и степень власти министровъ, отношенія ихъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ, ихъ отвѣтственность и т. д.; Н. чинамъ и служителямъ уѣздной полиціи (т. II, учр. губ.); Н. управленію инородцевъ (т. II, пол. инород.). Чаще Н., по особому полномочію закона, составляются высшими должностными лицами и установленіями для руководства подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ; въ этомъ случаѣ Н. приближаются къ инструкціямъ (см.). Ср. Н. парламентскій, Н. судебныхъ мѣстъ.

Наказъ парламентскій—главный источникъ правилъ, нормирующихъ парламентское дѣлопроизводство и вообще внутренній распорядокъ законодательныхъ собраній. Многочисленное собраніе нуждается въ такомъ порядкѣ дѣлопроизводства, при которомъ съ наименьшей затратой энергіи со стороны отдѣльныхъ членовъ и всего собранія достигались бы возможно большіе въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ результаты. Этой формальной стороной дѣла не исчерпывается значеніе правилъ парламентскаго дѣлопроизводства. Отъ той или иной ихъ формулировки зависитъ установленіе программы дѣятельности парламента; правила предопредѣляютъ взаимоотношеніе парламентскихъ фракцій, отводя ту или иную степень вліянія большинству и меньшинству; они даютъ опредѣленное истолкованіе законамъ о компетенціи палатъ. Правила внутренняго распорядка вообще тѣсно связаны съ нормами, опредѣляющими организацію парламента. Въ виду этого основныя начала парламентскаго дѣлопроизводства (роль президіума, гласность засѣданій, необходимость комиссіоннаго обсужденія законопроектовъ или повторнаго чтенія ихъ въ общемъ собраніи, петиціи, запросы и пр.) обычно устанавливаются законодательнымъ путемъ, иногда даже включаются въ конституцію, а палатамъ предоставляется ближайшее развитіе ихъ и установленіе деталей. Закрѣпленіе всѣхъ или многихъ нормъ парламентскаго права въ законахъ и конституціи затрудняетъ измѣненіе этихъ нормъ и свидѣтельствуетъ о недовѣріи къ законодательнымъ учрежденіямъ. Такое закрѣпленіе имѣло мѣсто въ государственномъ правѣ нѣкоторыхъ странъ Европы въ началѣ прошлаго вѣка, нынѣ оно существуетъ въ конституціяхъ многихъ штатовъ Сѣв.-Американскаго союза. Совокупность нормъ парламентскаго права, автономно выработанныхъ законодательной палатой по прямому или молчаливому уполномочію закона, называется ея наказомъ. Н., выработанный палатой одного созыва, либо остается юридически обязательнымъ для всѣхъ послѣдующихъ легислатуръ, либо теряетъ свою силу съ роспускомъ собранія. Съ измѣненіемъ законовъ, устанавливающихъ организацію парламента, Н. во всякомъ случаѣ юридически теряетъ силу. Фактически, однако, всюду устанавливается преемственность Н.; въ тѣхъ странахъ, гдѣ право не обезпечиваетъ длительной силы Н., вновь собравшаяся палата выражаетъ свою волю слѣдовать старому Н. либо особой резолюціей, либо молчаливымъ принятіемъ его къ руководству. Законодательное собраніе, автономно устанавливающее свой Н., вправѣ измѣнять его по своему усмотрѣнію; заключительныя статьи Н. обычно предусматриваютъ порядокъ его измѣненія. Для вступленія Н. въ силу никакого опубликованія его обыкновенно не требуется; Н., а также частичное его измѣненіе, вступаютъ въ силу немедленно по

одобреніи его, если только сама палата не разрѣшитъ этотъ вопросъ иначе. Отступленіе отъ Н. въ конкретномъ случаѣ, безъ формальнаго измѣненія Н. въ установленномъ порядкѣ, въ большинствѣ странъ не допускается. Въ видахъ точнаго соблюденія Н. каждому члену палаты предоставляется заявлять не въ очередь о замѣченномъ имъ отступленіи. Для правильнаго функціонированія законодательнаго механизма необходимо не только установленіе соотвѣтственнаго Н., но и возможно бо́льшее усвоеніе его членами палаты, а также чинами канцеляріи и правительственныхъ учрежденій. Въ виду этого, и такъ какъ техника парламентскаго дѣлопроизводства, имѣющая своимъ прообразомъ практику англійскаго парламента, построена всюду на одинаковыхъ основаніяхъ, Н. въ своей чисто-технической части измѣняются сравнительно рѣдко. Произведенныя за послѣдніе годы реформы Н. разныхъ парламентовъ были продиктованы политическими соображеніями. Таковы, напр., послѣдовательное измѣненіе Н. палаты общинъ, значительно усилившее контроль англійскаго правительства надъ законодательной работой; реформа Н. палаты представителей сѣв.-американскаго конгресса, ограничившая всемогущество спикера; введеніе въ Н. германскаго рейхстага правила, дозволяющаго заканчивать пренія по интерпелляціямъ принятіемъ резолюціи. Эти примѣры показываютъ, что въ порядкѣ установленія Н. могутъ быть рѣшаемы важные конституціонные вопросы. Полнымъ кодексомъ парламентскаго дѣлопроизводства Н. не является нигдѣ. Сложность работы современныхъ парламентовъ и запутанность партійныхъ отношеній внутри и внѣ парламента приводитъ къ тому, что въ Н. нельзя предусмотрѣть всѣ встрѣчающіеся на практикѣ случаи. Поэтому на ряду съ Н. пріобрѣтаютъ большое значеніе прецеденты и обычаи, складывающіеся съ теченіемъ времени въ самостоятельный источникъ парламентскаго права. Своеобразно строеніе Н. англійской палаты общинъ: онъ состоитъ изъ небольшого числа правилъ, сохраняющихъ силу отъ парламента къ парламенту, впредь до отмѣны; на ряду съ этими Standing Orders, среди которыхъ нѣкоторыя восходятъ къ началу XVIII ст., имѣются сессіонныя правила, возобновляемыя въ началѣ каждой сессіи; по временамъ принимаются дѣлопроизводственныя правила, не имѣющія опредѣленнаго срока дѣйствія. Все изложенное относится, главнымъ образомъ, къ Н. нижнихъ палатъ. Верхнія палаты, въ виду ихъ малочисленности и большого однообразія партійнаго состава, имѣютъ менѣе сложные Н. и рѣже подвергаютъ ихъ пересмотру.—Въ Россіи учрежденія государственнаго совѣта и государственной думы содержатъ особыя главы о производствѣ дѣлъ, а также постановленія о назначеніи или избраніи президіума, о запросахъ, кворумѣ и др. (ср. Государственная Дума, Государственный Совѣтъ, Запросъ). Подробности своего внутренняго распорядка дума и совѣтъ опредѣляютъ Н., издаваемыми каждой палатой для себя; Н. эти публикуются во всеобщее свѣдѣніе черезъ сенатъ. Государственный совѣтъ въ мартѣ 1907 г. представилъ въ сенатъ текстъ выработаннаго имъ Н. Сенатъ нашелъ, что обязанность распубликованія Н. равносильна праву провѣрить соотвѣтствіе его съ законами, и, разсмотрѣвъ его съ этой точки зрѣнія, опротестовалъ, какъ не соотвѣтствующія закону, двѣ статьи Н.: о правѣ комиссій государственнаго совѣта приглашать свѣдущихъ лицъ, и о правѣ государственнаго совѣта опредѣлять, при признаніи желательнымъ законодательнаго предположенія, срокъ для выработки правительствомъ соотвѣтствующаго законопроекта. Государственный совѣтъ согласился съ сенатомъ, исключилъ изъ Н. обѣ опротестованныя статьи, и въ этомъ видѣ Н. былъ распубликованъ 12 мая 1907 г. 14 декабря того же года было распубликовано измѣненіе Н., принятое совѣтомъ въ части, касающейся порядка избранія совѣтскихъ комиссій. 29 августа 1915 г. совѣтъ постановилъ образовать, кромѣ уже существующихъ постоянныхъ комиссій (см. XXII, 329), еще двѣ: по военнымъ сухопутнымъ и морскимъ дѣламъ и экономическую, и въ связи съ этимъ измѣнилъ нѣсколько статей своего Н. Распубликованіе новой редакціи этихъ статей состоялось 5 ноября 1915 г. Н. государственнаго совѣта нынѣ состоитъ изъ 138 статей и распадается на 6 главъ: о предсѣдателѣ и вице-предсѣдателѣ, о членахъ государственнаго совѣта, о комиссіяхъ, о засѣданіяхъ государственнаго совѣта, о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ, о дѣлопроизводствѣ. Государственная дума перваго созыва въ началѣ своихъ занятій руководилась постановленіями, принимаемыми по мѣрѣ возникновенія въ томъ надобности; вмѣстѣ съ тѣмъ внутренній распорядокъ въ думѣ устанавливался практикой думы и отдѣльныхъ ея органовъ. Одновременно въ особой комиссіи, подъ руководствомъ С. А. Муромцева и при дѣятельномъ участіи М. Я. Острогорскаго, велась разработка Н. По докладу этой комиссіи думой были приняты первыя 3 главы Н.: объ открытіи думы и повѣркѣ избранія ея членовъ, объ избраніи должностныхъ лицъ думы, объ отдѣлахъ и комиссіяхъ. Сенатомъ эти главы не были распубликованы, такъ какъ въ пяти параграфахъ имъ было усмотрѣно несоотвѣтствіе закону. Дальнѣйшая работа по Н. была выполнена въ думѣ второго созыва, первое время дѣйствовавшей безъ Н., руководствуясь прецедентами. Комиссіей были выработаны и приняты общимъ собраніемъ 4-я и 5-я главы Н.: о порядкѣ производства дѣлъ и о порядкѣ засѣданій. Разработка слѣдующихъ главъ была прервана роспускомъ думы. Дума третьяго созыва, избравъ комиссію по выработкѣ Н., временно приняла къ руководству все сдѣланное первыми двумя думами (кромѣ статей, опротестованныхъ сенатомъ). Въ октябрѣ 1909 г. новая редакція Н. въ полномъ объемѣ была принята къ руководству думой. Въ этой редакціи 4-я глава была дополнена особымъ раздѣломъ о разсмотрѣніи бюджета, и въ Н. были введены главы 6 — 8: о Совѣщаніи государственной думы, о личномъ положеніи членовъ думы, о пересмотрѣ Н. Первыя главы были пересмотрѣны и, на ряду съ многочисленными техническими усовершенствованіями, въ Н. были внесены измѣненія примѣнительно къ новымъ политическимъ теченіямъ. Уже при пересмотрѣ Н. во второй думѣ онъ былъ приспособленъ для борьбы съ излишествомъ рѣчей, медленностью и безсистемностью думской работы; Н. третьей думы пошелъ значительно дальше по пути суженія правъ меньшинства; возобладало также болѣе узкое толкованіе думской компетенціи. Н. третьей думы не былъ распубликованъ сенатомъ, который рядъ §§ призналъ незакономѣрными. Опредѣленіе сената было передано думой на разсмотрѣніе комиссіи, но ея заключенія думой разсмотрѣны не были. Дума четвертаго созыва въ началѣ своей дѣятельности приняла временно къ руководству Н. третьей думы въ полномъ его объемѣ; затѣмъ она внесла въ него рядъ техническихъ поправокъ, сообразно съ указаніями опыта; пересмотръ Н. свелся также къ новому его политическому измѣненію въ духѣ думскаго большинства и къ включенію въ Н. ограниченій свободы рѣчи, особенно по запросамъ; по нѣкоторымъ §§ дума приняла во вниманіе взглядъ сената (напр., былъ

исключенъ §, предоставляющій комиссіямъ приглашать свѣдущихъ лицъ для выслушанія ихъ объясненій). Окончательная редакція Н. была принята думой 28 марта и вступила въ силу 15 апрѣля 1914 г.— Н. состоитъ изъ 236 статей и распадается на перечисленныя выше 8 главъ. Сенатомъ Н. понынѣ (дек. 1905) не распубликованъ, но возраженій противъ него не предъявлено.—*Литература.* Лучшій сборникъ Н.— F. Moreau et J. Delpech, «Les règlements des assemblées législatives» (П., 1906—07); Th. E. May, «Treatise on the law etc. of parliament» (нов. изд., 1912); Redlich, «Recht u. Technik des engl. Parlamentarismus» (Лпц., 1905; англ. изд. 1907); C. Ilbert, «Legislative Methods and Forms» (1901; извлеч. «Техника англ. законодательства», СПБ., 1907); Pierre, «Traité de droit politique... et parlementaire» (П., 1902; Suppl., 3-е изд. 1914; извлеч. въ издан. гос. думы, СПБ., 1908); «Н. палаты депут. франц. республики» (СПБ., 1906); Perels, «Das autonome Reichstagsrecht» (Б., 1903); B. Weiss, «Der deutsche Reichstag und seine Geschäftsordnung» (Б., 1906); Plate, «Die Geschäftsordnung des preuss. Abgeordnetenhauses» (2-е изд., Б., 1904); «Н. рейхстага и пр.» (СПБ., 1906; изъ «Журн. Мин. Юст.»); Neisser, «Die Geschäftsordnung des Abgeordnetenhauses des Reichsrats» (В., 1909); А. Э. Нольде, «Порядки австрійск. парламента» (СПБ., 1906); Блосфельдтъ и Шеннъ, «Гос. совѣтъ» (СПБ., 1910); С. Муромцевъ, «Внутренній распорядокъ гос. думы» (М., 1907). его же, статьи въ «Правѣ» (1907); В. Маклаковъ и О. Пергаментъ, «Н. гос. думы» (СПБ., 1907); А. Пиленко, «Русскіе парламентскіе прецеденты» (СПБ., 1907—1908; ср. Яшунскій, въ «Ж. М. Ю.», 1908, X); Яшунскій, «Н. въ III думѣ» («Право», 1909, № 39, 40); Неmановъ, «Проектъ Н. IV думы» («Право», 1913, № 35); печ. мат. гос. думы, особенно № 17/III/2 и № 379/IV/1; оффиц. изд. Н. гос. совѣта (СПБ., 1908) и гос. думы (ПГ., 1915); Корево, «Сеймовый уставъ и пр.» (СПБ., 1913; Н. финляндскаго сейма). *І. Яшунскій.*

Наказы 1789 г. Такъ принято у насъ переводить французскій терминъ «cahiers de doléances», обозначавшій жалобы и челобитныя, которыми снабжались (съ середины XVI в.) депутаты въ генеральные штаты, и которыя часто служили матеріаломъ для разныхъ правительственныхъ мѣропріятій. Особенно важны Н., составленные во время выборовъ въ генеральные штаты 1789 г.; это — одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія какъ стараго порядка, такъ и настроенія французовъ передъ революціей. Н. составлялись какъ отъ отдѣльныхъ населенныхъ мѣстностей (городовъ и сельскихъ приходовъ), такъ и отъ цѣлыхъ областей (судебныхъ округовъ, т.-е. бальяжей на С и сенешальствъ на Ю). Первичные Н. отъ третьяго сословія (отъ отдѣльныхъ корпорацій, приходовъ, городовъ и т. п.) служили матеріаломъ для составленія сводныхъ Н. отъ названныхъ округовъ, высшія же сословія (духовенство и дворянство) въ каждомъ округѣ составляли по одному Н.; кромѣ того, иногда составлялись общіе Н. отъ всѣхъ трехъ сословій. Уже въ 1789 г. стали появляться въ печати извлеченія изъ Н. или изложенія ихъ содержанія, но систематическое ихъ опубликованіе началось только съ 1867 г., когда значительное ихъ число (большею частью городскихъ и бальяжныхъ) вошло въ составъ первыхъ шести томовъ первой серіи «Archives Parlementaires». Независимо отъ этого, печатались съ середины XIX в. и теперь продолжаютъ печататься отдѣльные Н. или Н. отъ областей. Дѣлалось это безъ всякой системы, пока въ началѣ XX в., по иниціативѣ Жореса, не образовалась особая комиссія для изданія документовъ по экономической исторіи Франціи въ эпоху революціи. Эта комиссія предприняла публикацію Н., особенно первичныхъ изъ разныхъ мѣстностей Франціи, со вступительными статьями, примѣчаніями, указателями и т. п. Съ 1906 г., когда вышелъ, въ «Collection de documents inédits sur l'histoire économique de la révolution française», первый томъ Н., появился цѣлый рядъ такихъ томовъ, по крайней мѣрѣ для четвертой части Франціи. Первымъ обратилъ должное вниманіе на Н. Токвиль, въ его «L'ancien régime et la révolution» (1856), послѣ чего возникла во Франціи цѣлая литература о Н. или на основаніи Н., напр., книги Шассена («Le Génie de la révolution», 1865), Понсена («Les cahiers de 1789», 1866), Шере («La chûte de l'ancien régime», 1884; есть русск. пер.), Э. Шампіона («La France d'après les cahiers de 1789»; есть русск. пер.), не всегда, впрочемъ, ставившія себѣ чисто-научныя цѣли. Очень много пользовались Н. и русскіе ученые, напр. Н. И. Карѣевъ («Крестьяне во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.», 1879), В. И. Герье («Понятіе о власти и народѣ въ Н. 1789 г.», 1884), М. М. Ковалевскій («Происхожденіе современной демократіи», 1895 и позднѣ.), Хорошунъ («Дворянскіе наказы 1789 г.»). На русскомъ яз. вышло и самое обширное критическое изслѣдованіе о Н., какъ историческомъ источникѣ (А. М. Ону, «Выборы 1789 г. и Н. третьяго сословія съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія истинному настроенію страны. Ч. I: Опытъ установленія метода изслѣдованія и критика Н., какъ историческаго источника», 1908). Оцѣнка Н. неодинакова; одни ставили ихъ очень высоко, другіе старались нерѣдко ихъ унизить (напр., нѣмецкій историкъ Adalbert Wahl). Особенно систематична и подробна критика Н. въ книгѣ А. М. Ону (см. отзывъ о ней, составленный И. В. Лучицкимъ, въ сборникѣ отчетовъ академіи наукъ о преміяхъ за 1909 г. и отдѣльно, 1910). Н. не всегда являются выраженіемъ мыслей и желаній самихъ жителей (особенно сельскаго населенія), но это не лишаетъ ихъ значенія важнаго историческаго матеріала, дающаго въ себѣ очень многое для изученія стараго порядка и нуждъ, желаній, требованій, чаяній разныхъ классовъ населенія. *Литературу* предмета см. въ III т. «Исторіи Зап. Европы» Н. Карѣева (стр. 475 по 5 изд.).

Наказы судебныхъ мѣстъ—инструкціи, имѣющія цѣлью указать судьямъ «лучшіе способы исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей» и содержащія въ себѣ подробныя правила внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судебныхъ учрежденіяхъ (о времени и мѣстѣ засѣданій, о порядкѣ вступленія и движенія дѣлъ, объ очереди дежурства судей, о принятіи, храненіи и выдачѣ денежныхъ суммъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ имѣютъ общій характеръ и должны одинаково соблюдаться всѣми судами; другія допускаютъ измѣненія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Сообразно съ этимъ законъ предписываетъ составленіе одного Общаго наказа для всѣхъ судовъ и Особыхъ наказовъ для каждаго судебнаго мѣста въ отдѣльности (ст. 166 учр. суд. уст.). При изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. предполагалось, что общій Н. будетъ изданъ въ законодательномъ порядкѣ (ст. 167 учр. суд. уст. въ первонач. ред.), но въ 1885 г. было признано достаточнымъ утвержденіе его общимъ собраніемъ кассаціонныхъ деп. Сената. Однако, ни въ томъ, ни въ другомъ порядкѣ общій Н. до

сихъ поръ не изданъ. Въ 1865 г. министръ юстиціи внесъ въ государственный совѣтъ проектъ такого Н., но государственный совѣтъ нашелъ, что предварительно должны быть составлены особые Н. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были изданы въ законодательномъ порядкѣ «Временныя правила, относящіяся до внутренняго распорядка въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ», отъ 15 марта 1866 г., при чемъ было поясненo, что «эти правила не должны имѣть значенія общаго Н. и могутъ со временемъ получить мѣсто или въ общемъ, или же въ особыхъ Н.» (мот. къ 173 ст. учр. суд. уст.). Въ дѣйствительности эти правила вмѣстѣ съ другими, изданными впослѣдствіи (о пріемѣ и расходованіи суммъ, о счетоводствѣ и отчетности и др.), до сихъ поръ замѣняютъ общій Н. (они приведены въ частныхъ изданіяхъ учр. суд. уст. Шрейбера, Щегловитова и др.). Особые Н. для окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ составляются этими учрежденіями въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, затѣмъ утверждаются общими ихъ собраніями и препровождаются министру юстиціи; если послѣдній признаетъ необходимымъ сдѣлать въ Н. какія-либо измѣненія, онъ представляетъ объ этомъ соединенному присутствію I-го и кассаціоннаго деп. Сената (ст. 168 и сл. учр. суд. уст.). Для кассаціонныхъ деп. Сената Н. составляются общимъ ихъ собраніемъ и сообщаются министру юстиціи для свѣдѣнія (ст. 172). Для мировыхъ судей и съѣздовъ, а также для волостныхъ и верхнихъ сельскихъ судовъ (по закону 16 іюня, 1912 г.) Н. составляются мировыми съѣздами въ составѣ не менѣе половины всѣхъ мировыхъ судей округа, послѣ чего представляются, какъ и Н. общихъ судовъ, министру юстиціи (ст. 74, и прил. къ ст. 2, ст. 43); для городскихъ судей—окружными судами (ст. 12 прав. устр. суд. част. земск. начальн.), для уѣздныхъ съѣздовъ—самими съѣздами и, по разсмотрѣніи ихъ губернскимъ присутствіемъ, утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 83 и 110 пол. устан. крест.), для земскихъ начальниковъ и губернскихъ присутствій—министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ (ст. 63 и 124 пол. устан. крест.). Особые Н. должны публиковаться во всеобщее свѣдѣніе (ст. 173 учр. суд. уст., ст. 63 и 124 пол. устан. крест.). Издаваемые въ развитіе законовъ, Н. не должны противорѣчить ни постановленіямъ законовъ, ни правиламъ общаго Н. (ст. 170 учр. суд. уст.). *Е. В.*

Накалакевскія минер. **воды**—Кутаисской губ., въ 20 в. отъ ж.-д. ст. Ново-Сенаки, на берегу р. Техури. Вода употребляется для питья и ваннъ. Содержитъ двууглекислый натръ, известь, магнезію, сѣрнокислый и хлористый натръ и кремнеземъ; темп. 31°. Ежегодно 2—3 тыс. больныхъ (ревматизмъ).

Накаливаніе—см. Каленіе (XX, 472).

Накатникъ—бревна, діаметромъ въ 3—4 верш.; употребляется для устройства въ окопахъ и батареяхъ козырьковъ, блиндажей, нишъ, равно какъ въ полевыхъ мостахъ—въ качествѣ схватокъ, настилки и проч. Н. употребляется также для черныхъ половъ, потолковъ въ сараяхъ и т. п.

Накашидзе—княжескій родъ, показанный въ Высочайше утв. въ 1850 г. спискѣ княжескимъ родамъ Гуріи.

Наквасскіе (Nakwaski, Nakwaska)—польскіе писатели и писательницы: 1) Анна Н., рожд. Краевская (1781—1851), жена Франциска Н., издала по-французски повѣсть: «Trois nouvelles» (Варшава, 1821), по-польски—«Aniela czyli ślubna obrączka» (ib., 1831), «Odwiedziny babuni» (ib., 1834), «Czarna mara» (ib.), «Obraz warszawskiego społeczeństwa» (Познань, 1842), «Wieczory niedzielne starego stolarza» (2-е изд., Лешно, 1858) и др.—2) Францискъ Н. (1771—1848), написалъ: «O miastach czyli myśli względem sposobu urządzenia onych» («Pam. Warsz.», 1815, III) и «Myśli nad organizacją władzy departamentalnéj» (ib.).—3) Каролина Н., рожд. Потоцкая (1798—1875). Главные ея труды: «Dwór wiejski» (Познань, 1833—44), «Powieści dla dzieci» (Лпц., 1846), «Pamiętnik o Adamie Potockim» (Краковъ, 1862).—См. J. J. Kraszewski, «K. z P. N.» («Tygodnik illustrowany», 1876, № 19).—4) Мирославъ-Генрихъ Н. (1800—1876), сынъ Франциска и Анны, демократъ, противникъ Адама Чарторыскаго; стоялъ за надѣленіе крестьянъ землею. Написалъ: «O użyciu najkorzystniejszém czasu» (П., 1832), «O nadaniu własności włościanom polskim» (П., 1835), «Kilka słów o demokracji» (ib., 1838), «Etudes sur les divers systèmes pénitentiaires» (Женева, 1860), «Carte de l'Europe selon les nationalités et les intérets des peuples» (ib. 1859) и др.

Наке (Naquet), Альфредъ—французскій химикъ и политическій дѣятель (род. въ 1834 г.), профессоръ на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, потомъ профессоръ химіи въ Палермо. Въ, 1867 г. за принадлежность къ тайному сообществу приговоренъ въ Парижѣ къ 15 мѣсяцамъ тюрьмы; въ 1869 г. вновь приговоренъ къ тюрьмѣ за соч.: «Religion, propriété, famille», но бѣжалъ; вернулся, послѣ амнистіи, участвовалъ въ революціи 4 сентября 1870 г.; съ 1871—76 гг. членъ національнаго собранія, съ 1876—82 гг. палаты депутатовъ, съ 1882—89 гг. сенаторъ. Принадлежалъ къ крайней лѣвой; велъ агитацію въ печати, на митингахъ, въ обѣихъ палатахъ за законъ о разводѣ, который и провелъ (1884—86); въ 1889 г. сложилъ съ себя званіе сенатора, мотивируя это тѣмъ, что онъ принципіальный противникъ верхней палаты и вступилъ въ сенатъ лишь для того, чтобы провести законъ о разводѣ. Въ 1889 г. вновь избранъ въ палату депутатовъ, но не какъ членъ «крайней лѣвой», а какъ буланжистъ. Крахъ буланжизма принудилъ его отказаться отъ званія депутата (1890). Въ 1893—98 гг. былъ вновь депутатомъ-радикаломъ.—Нап.: «Des sucres» (П., 1863); «Principes de chimie» (1865, 5-е изд., 1890); «De l'atomicité» (1868); «Le divorce» (1877, 2-е изд., 1881); «Questions constitutionnelles» (1883); «Socialisme collectiviste et socialisme libéral» (1890); «L'humanité et la patrie» (1901); «Désarmement ou alliance anglaise» (1908). *В. В—въ.*

Накипные лишаи (пѣнкообразные, корковидные лишаи)—лишайники, слоевище которыхъ совершенно слито съ субстратомъ, не отдѣлясь отъ него. Сюда относятся изъ ангіокарпическихъ лишаевъ Pertusaria, Verrucaria, Graphis и др., изъ гимнокарпическихъ Lecidea, Lecanora и др.

Накладная (Frachtbrief, lettre de voiture, lettera di vettura, bill of lading) служитъ, вмѣстѣ съ ея дубликатомъ, «доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки» (ст. 54 общ. устава росс. жел. дорогъ, нормирующаго договоръ желѣзнодорожной перевозки). Н. употребляется лишь при перевозкѣ клади сухимъ путемъ или по внутреннимъ водамъ; въ морской перевозкѣ Н. замѣняется коносаментомъ; въ рѣчномъ сообщеніи у насъ употребительны квитанціи, выдаваемыя перевозчиками отправителямъ. На Западѣ распространенность Н. нынѣ значительно меньше.—Н. сопровождаетъ перевозимый грузъ; составляется отправителемъ или, по

его указаніямъ, станціею отправленія; отправитель отвѣчаетъ за вѣрность помѣщенныхъ имъ въ Н. свѣдѣній и заявленій. У насъ форма Н. устанавливается для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ министерствомъ путей сообщенія; содержаніе ея опредѣляется закономъ (наименованіе груза, число мѣстъ, вѣсъ груза; станція назначенія; имя и фамилія получателя или обозначеніе, что грузъ адресуется на предъявителя дубликата Н.). Содержаніе Н. не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Не опровергнутыя письменными доказательствами, свѣдѣнія Н. считаются достовѣрными по отношенію къ отправителю и грузополучателю, составляющимъ одну сторону въ договорѣ перевозки; свѣдѣнія эти могутъ быть противопоставлены и желѣзной дорогѣ, за исключеніемъ наименованія груза, перевозимаго въ упаковкѣ, и его вѣса, если ни наименованіе груза, ни его вѣсъ не были провѣрены дорогою. Договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента наложенія на Н. штемпеля станціи отправленія (ср. Желѣзнодорожное право, XVII, 626). Въ удостовѣреніе принятія груза желѣзная дорога выдаетъ отправителю дубликатъ Н. По Н., писанной на имя опредѣленнаго лица, грузъ выдается, независимо отъ представленія дубликата, лишь по удостовѣреніи личности (новелла 11 апрѣля 1909 г.). Если Н. писана на предъявителя, дубликата, выдачи груза (по очисткѣ всѣхъ лежащихъ на грузѣ платежей и стоимости провоза) требовать можетъ лишь предъявитель дубликата; передачей дубликата грузъ можетъ быть отчужденъ и заложенъ (варрантное значеніе дубликата). Какъ по предъявительской, такъ и по именной Н., представленіемъ дубликата обусловливается право распорядиться грузомъ до выдачи его адресату на станціи назначенія (т.-е. право потребовать черезъ станцію отправленія, чтобы грузъ былъ выданъ: 1) обратно на станціи отправленія, безразлично, до или послѣ отправки его, 2) на промежуточной станціи и 3) не тому лицу, которое указано въ Н.). По Н. предъявительской представленіе дубликата необязательно для отправителя, желающаго распорядиться грузомъ, невостребованнымъ въ теченіе 30 дней со дня прибытія. Въ случаѣ утраты дубликата Н. на предъявителя, грузъ выдается по амортизаціи утерянnаго документа, послѣ публикаціи и по истеченіи извѣстнаго срока.—См. «Общій уст. росс. жел. дор.», изд. управленія жел. дорогъ (1911) и изд. К. П. Змирлова (1911).

Накладное серебро, золото и пр. (Plaqué) — названіе издѣлій изъ мѣди, желѣза или сплава, механически покрытыхъ сплошнымъ слоемъ драгоцѣннаго металла (серебра, золота, платины). Наиболѣе распространены были издѣлія изъ мѣди. Мѣдную плитку, примѣрно въ 4 стм. толщины, 30 стм. длины и 7 стм. ширины, тщательно очищали и полировали, покрывали листикомъ серебра такого же размѣра, но всего отъ 3 до 5 мм. толщины, намазывали по краямъ бурою, прикрывали толстою, гладкою желѣзною пластинкою и накаливали до красна, до того, что по краямъ бура плавилась, а серебро, начиная плавиться, прочно приставало къ мѣди. Въ такомъ состояніи нагрѣва плитку пропускали чрезъ вальцы и потомъ доводили до желаемой толщины, иногда всего до 0,02 мм. Подобнымъ же способомъ приготовляютъ и мишурную проволоку. Листки Н. серебра и золота обрабатываютъ потомъ какъ настоящіе металлы. Гальванопластика и бѣлые сплавы никкеля окончательно вытѣснили изъ употребленія вещи изъ Н. серебра; оно идетъ только на рефлекторы для экипажныхъ фонарей, гдѣ серебреніе скоро стирается отъ энергической чистки, и т. п.; Н. золото еще употребляется для корпусовъ карманныхъ часовъ. Особый видъ Н. серебра представляютъ украшенія для сбруи: ихъ изготовляютъ изъ латуни, лудятъ оловомъ, затѣмъ, намазавъ саломъ, покрываютъ тонкой серебряной фольгой около 0,01 мм., тщательно притирая полировальникомъ. Потомъ нагрѣваютъ до плавленія олова, которое прочно припаиваетъ серебро, благодаря присутствію сала.

Накладные расходы—расходы, которые вызываются лишь тою или другою группою однородныхъ оборотовъ или даже только тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ оборотомъ, напр., расходы по перевозкѣ, нагрузкѣ, храненію, комиссія и пр., — въ противоположность общимъ или административнымъ расходамъ, которые вызываются всею вообще дѣятельностью предпріятія, напр., жалованье, наемъ помѣщенія, почтовые расходы и пр. Если Н. расходы произведены за счетъ одного какого-нибудь товара или одной какой-нибудь опредѣленной операціи, то они сразу относятся на соотвѣтственный счетъ. Если же они подлежатъ разверсткѣ между нѣсколькими разнородными товарами или операціями, то предварительно открывается «Счетъ накладныхъ расходовъ». Онъ дебитуется на всѣ произведенные расходы полностью по мѣрѣ ихъ выясненія, а по окончаніи операціи дѣлается разверстка на основаніи правилъ сложной калькуляціи, послѣ чего всѣ произведенные расходы записываются въ кредитъ «Счета накладныхъ расходовъ», а въ соотвѣтственныхъ доляхъ — въ дебетъ подлежащихъ счетовъ. Счетъ Н. расходовъ есть счетъ результатный, а по отношенію къ балансу—активный.

Наклоненіе (*лат.* modus)—глагольная форма, выражающая извѣстный оттѣнокъ (такъ назыв. модальность) дѣйствія, означаемаго даннымъ глаголомъ. Модальность дѣйствія можетъ быть: 1) логическая, когда въ рѣчи обозначается отношеніе сказуемаго къ подлежащему: извѣстное дѣйствіе или состояніе (выраженное глаголомъ) можетъ быть мыслимо, какъ признакъ подтверждаемый, отрицаемый, фактически существующій, возможный, необходимый и т. д. 2) психологическая, когда обозначается отношеніе говорящаго къ рѣчи: говорящій сообщаетъ о чемъ-либо, спрашиваетъ, восклицаетъ, приказываетъ или проситъ, догадывается, опасается, надѣется, сомнѣвается и т. д. 3) соціальная, когда въ рѣчи отражаются общественныя отношенія—между равными, низшаго къ вышшему и обратно и т. д., при чемъ съ разницей соціальнаго положенія связаны и разные способы выраженія. Какъ особая форма, Н. гораздо моложе временъ. На это, между прочимъ, указываетъ отсутствіе настоящихъ Н. въ семитическихъ языкахъ, гдѣ время и Н. нераздѣлимы: несмотря на большое богатство глагольныхъ видовъ и залоговъ, въ еврейскомъ такъ назыв. «первое Н.» совпадаетъ съ verbum perfectivum, «второе»—съ v. imperfectivum. Въ санскритѣ уже наблюдается различеніе времени отъ Н., но вполнѣ оно еще не выработалось: нѣкоторыя Н. свойственны здѣсь только извѣстнымъ временамъ, а въ другихъ не встрѣчаются. Та же первичная неясность и неразграниченность времени и Н. наблюдается и въ другихъ индо-европейскихъ языкахъ. Такъ, будущее время, съ помощью интонаціи и данной ситуаціи, можетъ замѣнять повелительное Н.: ты сейчасъ же сдѣлаешь это! Въ лат. яз. будущее время можетъ замѣнять желательное Н. Нѣмецкое будущее время въ фразахъ въ родѣ: das wird sich so verhalten (это, вѣроятно, будетъ такъ) равносильно Н. potentialis. Какъ въ этихъ случаяхъ будущее получаетъ значе-

ніе того или другого Н., такъ въ латинскомъ яз. древнее сослагательное Н. превратилось въ будущее время. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что первично время, и Н. (какъ въ еврейскомъ) совпадали и лишь впослѣдствіи, съ помощью чисто-случайныхъ, вѣроятно, признаковъ, дифференцировались другъ отъ друга. При этомъ время господствовало надъ Н., но уже очень рано употреблялось синтактически для цѣлей послѣдняго, иногда измѣняясь формально (ср. Curtius, «Bildung der Tempora und Modi im Griech. und Latein.», Берлинъ, 1846). Первичное тожество временъ и Н. сказывается и въ томъ, что суффиксальные элементы, служащіе для образованія основъ тѣхъ и другихъ, нерѣдко тожественны, какъ, напр., тематическій суффиксъ—*e*—, —*o*—, свойственный сослагательному и изъявительному Н. Неотдѣлимы другъ отъ друга также формы инъюнктива и изъявительнаго Н. (indicativus). Индоевроп. праязыкъ передъ раздѣленіемъ своимъ на отдѣльные индо-европ. языки обладалъ слѣдующими Н.: инъюнктивъ, сослагательное Н., желательное и повелительное Н. Изъявительное не есть въ сущности настоящее Н. и образуетъ свои основы помощью суффиксовъ, служащихъ для образованія разныхъ спеціальныхъ временъ. Причисляемое къ Н. неопредѣленное Н. (infinitivus) также вовсе не Н., а отглагольное имя, въ разныхъ падежахъ. То же надо сказать и о такъ назыв. достигательномъ Н. или супинѣ. Такъ назыв. условное Н. санскрита (conditionalis) представляетъ собой будущее время съ аугментомъ, а прекативъ или бенедиктивъ—разновидность желательнаго Н. (образованнаго изъ аориста).—*Литература.* L. Tobler, «Uebergang zwischen Tempus und Modus» («Zeitschr. f. Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft», т. II); A. Bergaigne, «De conjunctivi et optativi in Indoeurop. linguis informatione etc.» (П., 1877); Kohlmann, «Ueber die Modi des griech. und des lat. Verbums etc.» (Эйслебенъ, 1883); W. Büttner, «Vom Optativus und Conjunctivus» (Швейдницъ, 1879). *С. Буличъ.*

Наклоненіе магнитное — см. Земной магнитизмъ.

Наклонная плоскость — плоскость, поставленная наклонно къ горизонтальному направленію и употребляемая для поднятія тяжестей на высоту. Свойствомъ Н. плоскости облегчать поднятіе тяжестей люди пользовались уже съ давнихъ поръ, но точное изученіе силъ, дѣйствующихъ на грузъ, находящійся на Н. плоскости, начато было только въ 1586 г. Стевиномъ въ его «Трактатѣ о статикѣ». Возьмемъ твердое тѣло (рис. 1), ограниченное сверху двумя плоскостями *AB* и *BC*. Перекинемъ чрезъ такое тѣло тяжелую цѣпь. Часть цѣпи *AMC* можно разсматривать какъ уравновѣшенную. Остаются части *AB* и *BC*, взаимно уравновѣшивающіяся. Итакъ, силы, заставляющія грузъ скользить съ Н. плоскости, т.-е. дѣйствующія параллельно Н. плоскости, при той же высотѣ *h*, обратно пропорціальны длинѣ Н. плоскости. Но сила, дѣйствующая на грузъ, прислоненный къ вертикальной плоскости, равна вѣсу *P* груза. Слѣдовательно (рис. 2), сила *Q*, дѣйствующая на тѣло, лежащее на Н. плоскости, параллельно наклону этой плоскости, относится къ вѣсу этого тѣла какъ высота *h* къ длинѣ *l* плоскости *BC*. Получается формула $\frac{Q}{P}=\frac{h}{l}$. Чтобы втащить грузъ на ту же высоту по Н. плоскости, нужно преодолѣть силу *Q*, во столько разъ меньшую сравнительно съ *P*, во сколько катетъ *h* менѣе гипотенузы *BC*. Въ настоящее время этотъ законъ Н. плоскостей доказывается разложеніемъ вѣса тѣла на двѣ силы, изъ которыхъ *N* перпендикулярна къ Н. плоскости и вслѣдствіе этого только прижимаетъ тѣло къ плоскости; другая же сила *Q* параллельна наклону плоскости. Изъ прямоугольнаго треугольника *PGQ* получается:

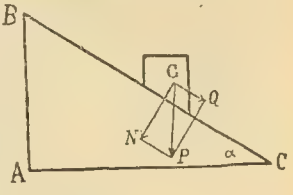


Рис. 2.

$$1) \ldots\ldots Q=P.\ \mathrm{Sin}\alpha.$$

Отсюда получается $\frac{Q}{P}=\frac{AB}{BC}$.

Въ дѣйствительности еще является сила тренія, пропорціональная давленію *N* и равная $T=P.\mathrm{tg}\varphi.\mathrm{Cos}\alpha$, гдѣ φ есть тотъ уголъ, до котораго надо поднять Н. плоскость, чтобы лежащій на ней грузъ началъ съ нея сползать. Величина $\mathrm{tg}\varphi$ называется коэффиціентомъ тренія и дается для различныхъ матеріаловъ въ особыхъ таблицахъ. Сила *S*, потребная для того, чтобы поднять тѣло по Н. плоскости, должна преодолѣть какъ силу тренія, такъ и силу *Q*. Поэтому

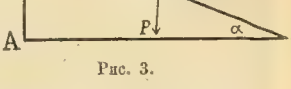


Рис. 3.

$$2) \ldots S=T+Q=(\mathrm{tg}\varphi.\mathrm{Cos}\alpha+\mathrm{Sin}\alpha).P$$

Силѣ же *M*, потребной для того, чтобы совлечь тѣло внизъ по плоскости, будетъ помогать и сила *Q*. Слѣдовательно:

$$3) \ldots M=T-Q=(\mathrm{tg}\varphi.\mathrm{Cos}\alpha-\mathrm{Sin}\alpha).P$$

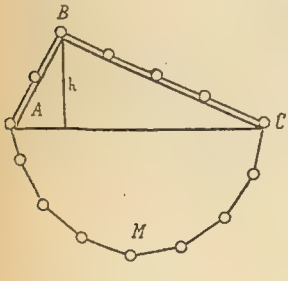


Рис. 1.

Наклонность эклиптики — уголъ между плоскостями экватора и эклиптики (орбиты земли). Этотъ уголъ составляетъ одну изъ основныхъ величинъ въ астрономіи и опр дѣлялся еще въ древности. Н. эклиптики равна полуразности полуденныхъ высотъ солнца въ моменты лѣтняго и зимняго солнцестояній и, слѣдовательно, простѣйшимъ образомъ могла быть получена при помощи гномона. Сравненіе старыхъ наблюденій съ новыми обнаружило, что Н. эклиптики не остается постоянною, а въ настоящее время непрерывно уменьшается приблизительно на полсекунды въ годъ. По вычисленіямъ Ньюкомба, Н. эклиптики выражается формулою

$$\omega=23°27'8{,}3''-0''.468\ (t-1900),$$

гдѣ t — данный годъ отъ Р. Хр. Лапласъ открылъ, что перемѣны Н. эклиптики зависятъ отъ притагательнаго дѣйствія луны и планетъ, а самая наклонность можетъ измѣняться въ предѣлахъ между 22 и 27 градусами. Отсюда видно, что существующія смѣны временъ года на землѣ, зависящія именно отъ Н. эклиптики, не могутъ исчезнуть.

Наковальня — см. Кузнечное мастерство (XXIII, 594, и приложеніе).

Наковальня—см. Слуховыя косточки.

Наколѣнникъ (наколѣнный грибъ) — народное названіе губчатой опухоли, появляющейся у

лошади на запястьѣ. Происходитъ отъ ушибовъ при спотыканіи или ударовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ болѣзнь зависитъ отъ ушибовъ о заднія грядки телѣги, къ которымъ часто привязываютъ лошадей; образованіе опухолей въ данномъ случаѣ указываетъ на слабость переднихъ ногъ, и такія лошади не могутъ быть употребляемы подъ верхъ.

Накра, нагара и **погара** (*стар.*)—барабанъ. Н.—персидское слово, означавшее первоначально родъ литавровъ, соотвѣтствуетъ новогреческому ἀνάκαρα. Н. были большія и малыя. Ударявшіе въ накры назывались накрачи или накрайчіе.

Накрить—см. Каолинитъ.

Накрохинъ, Прокофій Егоровичъ—талантливый беллетристъ (1850—1903). Учился въ гимназіи въ Архангельскѣ; вышелъ изъ шестого класса по бѣдности. Переѣхавъ въ Петербургъ, былъ репортеромъ, писалъ статьи и замѣтки на современныя темы. Съ 1868 г. помѣщалъ мелкіе разсказы въ еженедѣльникахъ и газетахъ. Въ «Книжкахъ Недѣли», съ 1888 по 1899 г. напечатаны его наиболѣе выдающіяся произведенія: «Воръ», «Входящій и исходящій», «Греза», «Талисманъ», «Стихія», «Сказка и правда», посвященныя преимущественно міру маленькихъ, скромныхъ людей; ихъ страданія, ихъ будничную, сѣрую жизнь онъ описываетъ просто, безыскусственно, съ полнымъ довѣріемъ къ человѣку, съ вѣрой въ нравственное возрожденіе тѣхъ, кто попалъ на путь порока. Здоровымъ взоромъ смотритъ Н. на жизнь людей. Непоколебимая, глубокая любовь къ человѣчеству красной нитью проходитъ черезъ произведенія Н., чуждыя сантиментальности, согрѣтыя задушевнымъ настроеніемъ. Добродушный юморъ скрашиваетъ нѣкоторую ихъ монотонность. Въ 1899 г. вышелъ сборникъ его разсказовъ: «Идиллія въ прозѣ». Н. умеръ въ больницѣ для душевнобольныхъ.—Ср. В. Грибовскій, «Душа толпы и личности» («Недѣля», 1899, апрѣль); Меньшиковъ, «Критическіе очерки» (СПБ., 1900); К. Петровъ (К. П. Медвѣдскій), «П. Е. Н.» («Историческій Вѣстн.», 1903, декабрь); В. В. Брусянинъ, «П. Н.» («Журналъ для Всѣхъ», 1903, ноябрь). *П. Быковъ.*

Наксосъ (Наксія, Аксія)—о-въ въ Эгейскомъ м., одинъ изъ красивѣйшихъ и наибольшихъ въ Кикладахъ. Принадлежитъ Греціи. 450 кв. км., 15 608 жит. Отдѣленъ отъ о. Пароса узкимъ проливомъ; берега крутые на В, болѣе ровные мѣстами на З; съ С къ Ю идетъ хребетъ съ известковыми и мраморными вершинами (гора Озія 1003 м.). О-въ хорошо орошенъ и въ болѣе низкихъ частяхъ очень плодороденъ. Пшеница, южные плоды, прекрасное вино, оливковое масло; козоводство, козій сыръ, пчеловодство. Въ горахъ ломка мрамора и наждака. Главный гор. Н., на СЗ о-ва, съ замкомъ, построеннымъ венеціанцами, и гаванью; ок. 2000 жит. Въ древнѣйшее время о-въ назыв. Стронгилою («округленнымъ»), также Діею и Діонисіадою, и былъ извѣстенъ по миѳамъ о Діонисѣ. Древнѣйшими жителями о-ва были карійцы, вытѣсненные іонянами. Послѣдніе основали на Н. могущественное государство, имѣвшее гегемонію надъ сосѣдними о-вами. Въ 536 г. Н. вступилъ въ борьбу съ Писистратомъ аѳинскимъ, былъ побѣжденъ и долженъ былъ признать тираномъ Лигдама, вождя олигархической партіи на Н. Въ 510 г. аристократы были изгнаны; призванные ими на помощь персы должны были отступить (501). Въ 490 г. персы опустошили о-въ. Послѣ битвы при Саламинѣ Н. перешелъ на сторону грековъ, получилъ свободу и сталъ участникомъ аѳинскаго морского союза, но первымъ изъ союзниковъ отпалъ отъ аѳинянъ; былъ покоренъ ими въ 466 г. Послѣ паденія власти Аѳинъ Н. недолго пользовался независимостью. Въ 376 г. аѳинянинъ Хабрій, желая включить Н. въ новый морской союзъ, разбилъ у береговъ о-ва спартанскій флотъ, пришедшій къ нему на выручку; съ тѣхъ поръ Н. на короткое время вновь примкнулъ къ Аѳинамъ. Позже Н. послѣдовательно принадлежалъ Македоніи, Египту, родосцамъ, римлянамъ. Въ средніе вѣка о-въ получилъ названіе Наксія. Послѣ основанія латинской имперіи венеціанецъ Марко Санудо въ 1207 г. завладѣлъ Н.; въ 1210 г. латинскій имп. Генрихъ провозгласилъ его наслѣдственнымъ герцогомъ Додеканеса, и Н. сдѣлался столицею герцогства. Когда въ 1362 г. домъ Санудо вымеръ, мужъ дочери послѣдняго герцога, Іоаннъ далле Карчери, владѣтель Негропонта, получилъ герц. Н. Съ 1383 по 1566 г. здѣсь правили Криспи. Въ 1566 г. о-въ подпалъ турецкой власти. Послѣ освобожденія Греціи Н. перешелъ къ ней.

Наксосъ (Naxos)—въ древности городъ на вост. берегу Сициліи, первое греческое поселеніе на островѣ, основанное, вѣроятно, въ 735 г. до Р. Хр. халкидцами. Вскорѣ онъ сдѣлался до того цвѣтущимъ, что могъ выслать колонистовъ для основанія Леонтинъ, Катаны и др. Къ началу V в. подпавшій подъ власть Гелы и Сиракузъ, Н. въ 461 г. освободился, сражался въ качествѣ союзника леонтинцевъ и аѳинянъ противъ Сиракузъ и процвѣталъ до тѣхъ поръ, пока въ 403 г. не былъ разрушенъ Діонисіемъ. Изгнанные жители Н. были поселены въ 358 г. въ Тавроменіи (нынѣ Таормина).

Нактоузъ — деревянный вертикальный (въ видѣ тумбы или восьмигранной призмы) шкапикъ, на которомъ укрѣпляется сверху судовой компасъ.—См. Компасъ (XXII, 395).

Накшатра (лунные дома)—созвѣздія, составленныя древними индійскими астрономами въ полосѣ небеснаго свода, въ которой происходитъ видимое движеніе луны. Число Н. равнялось 28, по одному на каждый день луннаго мѣсяца.

Накыб-аль-ашрафъ—при халифахъ нѣчто въ родѣ предводителей дворянства. Ихъ было нѣсколько. Обязанность ихъ заключалась въ веденіи родословныхъ списковъ для потомковъ пророка, въ наблюденіи за ихъ поведеніемъ, въ заботѣ объ ихъ матеріальныхъ интересахъ, въ улаживаніи ссоръ, въ попеченіи о сиротахъ и слабоумныхъ и т. п. До сихъ поръ эта должность существуетъ въ Турціи, но имѣетъ мало значенія; такъ, напр., Н.-аль-ашрафъ въ Бейрутѣ—въ то же время простой школьный учитель.

Налбандьянъ, Микаэлъ — талантливый армянскій публицистъ (1830—66). Смѣлое обличеніе пороковъ навлекло на него вражду многихъ жителей его родного города (Нахичевани-на-Дону); онъ былъ вынужденъ сложить съ себя духовный санъ и сдѣлался учителемъ армянскаго языка въ московскомъ Лазаревскомъ Институтѣ. Доносы враговъ лишили его и этого мѣста; онъ поступилъ вольнослушателемъ въ московскій унив., по медиц. факультету. Когда Назарьянцъ основалъ журналъ «Сѣверное Сіяніе», его постояннымъ сотрудникомъ явился Н. (особенно замѣчательны статьи, напечатанныя имъ подъ заглавіемъ: «Дневникъ графа Эммануэля»). Въ 1861 г. онъ поѣхалъ въ Индію, по порученію гор. Нахичевани, для отысканія наслѣдства послѣ умершаго тамъ еще въ концѣ XVIII в. армянскаго негоціанта. Прибывъ въ Калькутту, онъ выучился по-англійски, ознакомился съ мѣстнымъ законодательствомъ и доказалъ основательность притязаній нахичеванцевъ. На пути въ Индію онъ завязалъ сношенія въ Лондонѣ съ кружкомъ Герцена и Бакунина, вслѣдствіе чего

онъ, вернувшись въ Россію, былъ арестованъ. Трехлѣтнее заключеніе надорвало его здоровье, и онъ умеръ вскорѣ послѣ освобожденія изъ-подъ стражи. Дѣятельность Н. носитъ энциклопедическій характеръ; онъ старался угадать всѣ потребности армянскаго общества, писалъ публицистическія и критическія статьи, разсказы, стихотворенія (преимущественно переводныя, изъ Лермонтова, Беранже, Огарева и др.), естественно-научные очерки, филологическія изслѣдованія. Какъ и Назарьянцъ, онъ защищалъ новый языкъ, требовалъ гуманитарнаго воспитанія и религіозной терпимости, велъ борьбу съ національною исключительностью. Назарьянцъ излагалъ свои мысли болѣе теоретически, Н. стоялъ на реальной почвѣ, опираясь на знаніе жизни. Онъ находилъ, что свѣтская школа должна быть подчинена контролю общества и считалъ необходимымъ переводъ Священнаго Писанія на разговорный языкъ. Онъ стоялъ за земледѣліе, какъ за способъ оттѣснить на второй планъ торговлю, и относился съ теплою симпатіей къ невѣжественному, но не испорченному населенію армянскихъ деревень. — См. Е. Шахъ-Азисъ, «Мик. Налбандьянъ» (1897), «Воспоминанія» Тучковой-Огаревой въ «Русской Старинѣ».

Наленчовъ—курортъ на лин. Варш.-Ковель, Привислинской ж. д., Ново-Александровскаго у., Люблинской губ. 2000 постоянныхъ жит. Желѣзистыя воды. Сезонъ съ мая по сентябрь. Главныя составныя части новаго источника (анализъ Вейнберга) на 1 литръ: закиси желѣза 0,02730, углекислаго натра 0,02050, углекислой извести 0,23273, углекислой магнезіи 0,01608, хлористаго калія 0,00190, сѣрнокислой извести 0,00837, фосфорнокислаго глинозема 0,00170, кремнезема 0,03370, органическихъ веществъ 0,03300, сумма плотныхъ составныхъ частей 0,38450, темп. 8,75°, при темп. воздуха 6°, свободной CO^2 101,4. Уд. вѣсъ воды новаго источника 1,00044 при 14°.

Налибокъ — мѣст. Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Лебеждѣ. 1683 жит. Катол. прх. Въ окрестностяхъ болотная руда.

Наливайко — казацкій предводитель конца XVI в., уроженецъ г. Острога, гдѣ старшій братъ его, Даміанъ, былъ придворнымъ священникомъ у кн. Константина Константиновича Острожскаго. Состоя на службѣ у послѣдняго, Н. выступалъ противъ запорожцевъ и предводителя ихъ, Криштофа Косинскаго; но насильственная смерть отца Н., погибшаго по винѣ владѣтеля мѣстечка Гусятина, оттолкнула Н. отъ шляхты и заставила его примкнуть къ тому дѣлу, которое защищали казаки. Въ 1594 г. онъ съ казацкимъ отрядомъ ходилъ подъ Килію и Тягинь (Бендеры); въ слѣдующемъ году совершилъ удачный набѣгъ на Венгрію. Пользуясь сначала покровительствомъ кн. Острожскаго, онъ совершалъ наѣзды на имѣнія пановъ и духовныхъ лицъ, враждебныхъ православію, а затѣмъ поднялъ открытое возстаніе. Съ отрядами хлоповъ, бѣжавшихъ отъ господъ, Н. напалъ на г. Луцкъ, гдѣ были сторонники и слуги еп. Кирилла Терлецкаго, наиболѣе виднаго дѣятеля уніи. Истребляя шляхтичей, ксендзовъ и отщепенцевъ православія, Н. изъ Волыни двинулся въ Бѣлоруссію, гдѣ ограбилъ Могилевъ. Изъ Рѣчицы Н. обратился къ королю Сигизмунду III съ просьбой отвести казакамъ свободную землю между рр. Бугомъ и Днѣстромъ ниже Брацлава, за что казаки обяжутся помогать Рѣчи Посполитой въ войнахъ съ сосѣдями. Возстаніе принимало опасные для королевства размѣры. Король вынужденъ былъ вызвать войско изъ Молдавіи и поручилъ коронному гетману Жолкевскому подавить мятежъ, охватившій Бѣлоруссію и южныя воеводства. Н. ушелъ на югъ, гдѣ поднялось также возстаніе подъ предводительствомъ Лободы, и подъ Трипольемъ соединился съ послѣднимъ, при чемъ главное начальство надъ казачьими силами перешло къ Лободѣ. Въ виду того, что польскія войска все усиливались, казакамъ пришлось отступить на лѣвый берегъ Днѣпра. Въ маѣ 1596 г. они были осаждены близъ г. Лубенъ, на урочищѣ Солоницѣ. Казаки оградились возами въ четыре ряда и болѣе двухъ недѣль выдерживали натискъ поляковъ, окружившихъ таборъ съ трехъ сторонъ (съ четвертой стороны было болото). Открылся недостатокъ въ пищѣ и водѣ, начались внутреніе раздоры. Казаки рѣшили предать Н. и другихъ начальниковъ Жолкевскому, думая тѣмъ спасти свою жизнь. Н. былъ отправленъ въ Варшаву, гдѣ ему отрубили голову. Преданіе о томъ, что Н. былъ сожженъ живымъ въ мѣдномъ быкѣ, оказывается вымысломъ. Ему посвящено извѣстное стихотвореніе Рылѣева: «Исповѣдь Наливайки». — См. «Архивъ Юго-Западной Россіи» (ч. 3, т. I, изслѣдованіе В. Антоновича); Костомаровъ, «Богданъ Хмѣльницкій» (СПБ., 1884); «Русская Старина» (1895, февраль, сообщеніе К. К.); М. Грушевскій, «Исторія украинскаго козачества» (т. I).

Наливки—см. Ликеры.

Наливочныя животныя — старинное названіе инфузорій (см.).

Наливы — народное названіе хроническаго воспаленія суставовъ и сухожильныхъ влагалищъ ногъ у лошадей (synovitis et tendovaginitis chronica). Причинами появленія Н. служатъ механическія воздѣйствія, или чрезмѣрная работа, требующая продолжительнаго напряженія сухожилій (быстрые аллюры, скачка, перевозка большихъ тяжестей и проч.). При лѣченіи недавно образовавшихся Н. примѣняютъ холодъ. Опухоли уже застарѣлыя натираются, чрезъ каждые два дня, мазью изъ шпанскихъ мушекъ или іодной настойкой. Наличность Н. у лошадей указываетъ на слабость ногъ, что для молодой лошади представляетъ существенный недостатокъ. Тѣ Н., которыя встрѣчаются на скакательномъ суставѣ и по бокамъ ахиллесовой жилы (сквозняки), служатъ достаточной причиной для браковки лошадей, особенно молодыхъ, и во всякомъ случаѣ значительно уменьшаютъ цѣну лошади.

Налимовъ, Тимоѳей Александровичъ—духовный писатель (род. въ 1862 г.), протоіерей, воспитанникъ петроградской духовной академіи, въ которой состоялъ профессоромъ по каѳедрѣ патристики. Главные его труды: «Вопросъ о папской власти на Константинскомъ соборѣ» (СПБ., 1890, магист. диссерт.); «Причины раздѣленій въ церкви по воззрѣнію Василія Великаго» («Христ. Чтеніе», 1898, I); «Къ современнымъ толкамъ о религіозной свободѣ» (ib., 1903, I).

Налимъ, также мень и менекъ (Lota lota L.)—рыба изъ семейства тресковыхъ (Gadidae). Тѣло удлиненное, цилиндрическое, съ очень мелкими чешуйками въ мягкой слизистой кожѣ; голова широкая, приплюснутая; на подбородкѣ усикъ, у переднихъ носовыхъ отверстій по маленькому усику; мелкіе зубы сидятъ на челюстныхъ костяхъ и сошникѣ; спинныхъ плавниковъ 2, изъ нихъ передній коротокъ, задній очень длиненъ; заднепроходный также очень длиненъ, хвостовой округленный. Спина и бока отъ сѣроватозеленаго съ чернобурыми пятнами до чернаго цвѣта, горло и брюхо бѣловатыя. Длина достигаетъ болѣе 2 м. Водится въ большей части Европы и въ Сибири, преимущественно въ сѣверныхъ рѣкахъ (встрѣчается и въ опрѣсненныхъ частяхъ морей). Держится преимущественно въ холод-

ной водѣ на днѣ, питается рыбой, различными другими мелкими животными, рыбьей икрою, очень прожорливъ. Прячется въ ямахъ, подъ камнями и т. д., становится подвижнымъ ночью въ холодную и пасмурную погоду. Для метанія икры Н. поднимаются вверхъ по рѣкамъ и мечутъ икру въ неглубокихъ мѣстахъ съ песчанымъ дномъ; лишь немногіе Н. остаются въ озерахъ и для метанія икры выходятъ на болѣе мелкія мѣста. Ходъ Н. начинается въ средней Россіи въ декабрѣ. Ходъ каждой стаи длится недѣли 2; молодь выходитъ изъ икры передъ вскрытіемъ рѣкъ или въ половодье. Икра мелкая (1 мм. въ діаметрѣ); число икринокъ весьма велико (до 1 милл. у крупныхъ Н.). Половая зрѣлость наступаетъ на 3-мъ году. Число самцовъ значительно больше, чѣмъ самокъ. Мясо и въ особенности печень Н. считается очень вкуснымъ. Буряты и другіе инородцы употребляютъ налимьи кожи для приготовленія одежды и вмѣсто оконныхъ стеколъ. Ловъ производится, главнымъ образомъ, осенью, зимою и весной. Лѣтомъ Н. плохо клюетъ, ловятъ ихъ въ это время просто руками въ то время, когда они въ жару неподвижно стоятъ въ затѣненныхъ мѣстахъ у береговъ. Главная ловля Н. на удочку, опускаемую до дна, подпуски и подледники; наживкой служатъ черви и рыба; примѣняется также ловъ на крючки, опускаемые на дно безъ наживки, за которые зацѣпляются Н.; въ первое время послѣ замерзанія рѣкъ, пока ледъ еще не очень толстъ, Н. глушатъ, ударяя колотушкой по льду въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыба неподвижно стоитъ подо льдомъ; осенью Н. бьютъ ночью острогою.

Налковская-Рыгеръ, Софія — польская писательница—см. Рыгеръ-Налковская.

Налковскій (Nałkowski), Вацлавъ — выдающійся польскій географъ (1851—1911). Еще студентомъ (въ Краковѣ), подъ вліяніемъ Риттера, рѣшилъ реформировать преподаваніе географіи, обременяющее голову мелочами безъ разумной связи. На географію онъ смотрѣлъ какъ на науку о вліяніи географическихъ условій на человѣка. Въ 1891 г. обнародовалъ программу наглядной всеобщей географіи («Przegląd pedagogiczny», Варшава). Главные его труды: «Gieografja powszechna rozumowa» (Варш., 1887), «Polska, obraz gieograficzny Polski historycznej» («Słownik historyczny», 1887), «Ziemia i człowiek» (Варш., 1901), «Gieografja malownicza», «Rozwój ziemi» («Poradnik dla samouków», V, Варш., 1903), «Afganistan, zarys porównawczo-geograficzny», «O geograficznych błędach, na których opierają się historjozoficzne poglądy prof. Duchińskiego», «Uwagi krytyczne do mapy poglądowej Królestwa Polskiego p. J. Wojcickiej», «Wschodnia granica Europy» (1887), «Geograficzny rzut oka na dawna Polskę», «Zarys geografji powszechnej rozumowej» (изд. 3-е, 1897), «Szkice geograficzne» (1901), «Podręcznik do nauki geografji powszechnej» (Варш., 1902), «Geografja fizyczna» (ib., 1904), «Zarys metody geografji» (ib., 1908), «Geografja malownicza» (ib., 1910), «Krajoznawstwo» (ib., 1910).

Налоги (общая теорія). I. *Историческое развитіе* Н. Обложеніе, какъ и всѣ остальныя явленія соціальной жизни, представляетъ собою историческую категорію. Понадобилась длительная эволюція для того, чтобы Н. стали тѣмъ, чѣмъ они являются въ настоящее время, т.-е. главнымъ и притомъ обыкновеннымъ источникомъ доходовъ государства и всѣхъ вообще союзовъ публично-правового характера. Съ особенно большимъ трудомъ усваивалась народами на первыхъ ступеняхъ ихъ развитія идея прямого обложенія. По воззрѣніямъ древнихъ грековъ и римлянъ прямой Н. есть нѣчто несовмѣстимое съ понятіемъ гражданской свободы. Греческая эйсфора представляла собою чрезвычайный сборъ, который взимался лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Предложеніе взимать въ данномъ году эйсфору могло быть внесено не иначе, какъ по полученіи предварительно индемнитета; слѣдовательно, Н. разсматривался какъ нѣчто запретное или даже преступное. Равнымъ образомъ, и въ глазахъ древняго германца Н. являлся признакомъ рабства. Германцы приносили своимъ королямъ дары, но Н. они не знали. Въ эпоху франкской монархіи король Хильперикъ, по совѣту своей жены Фредегонды, сдѣлалъ въ 578 г. по Р. Хр. попытку составить новые податные списки для взиманія ценза, унаслѣдованнаго отъ римской имперіи. Вскорѣ послѣ этого, въ 580 г., въ Галліи появилась моровая болѣзнь, которой подверглись, между прочимъ, и сыновья короля. Фредегонда, мучимая раскаяніемъ, посовѣтовала королю уничтожить податные списки, чтобы, если ужъ имъ суждено было потерять своихъ дорогихъ дѣтей, избавить себя, по крайней мѣрѣ, отъ муки вѣчной. Король бросилъ списки въ огонь и запретилъ составлять въ будущемъ новые списки. Въ эпоху феодализма короли оказываются совершенно безсильными установить какіе-либо общегосударственные прямые Н. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе общегосударственные Н. и устанавливаются (напр., «датскія деньги» въ Англіи), то это является лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Въ большей степени развили систему обложенія въ средніе вѣка римскіе папы, но и имъ не удалось привлечь къ церковному обложенію мірянъ. Во Франціи въ эпоху феодализма прямой Н. (цензъ) почти совершенно утрачиваетъ свой публично-правовой характеръ и превращается въ частно-правовую повинность, опирающуюся на право частной собственности сеньора. Съ укрѣпленіемъ королевской власти Н. снова изъ сферы частнаго права возвращается въ сферу публичнаго права. Меньшее противодѣйствіе вызывали пошлины и косвенные Н., облекавшіеся также нерѣдко въ форму пошлинъ (средневѣковые дорожные сборы). Развитіе системы государственнаго обложенія начинается, главнымъ образомъ, со второй половины XV ст., въ связи съ переходомъ отъ сословнаго войска къ наемному и отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Изъ прямыхъ Н. древнѣйшими являются подушные, поземельные и поимущественный; послѣдній обычно соединяется съ личными Н. На первыхъ порахъ поимущественный Н. носитъ характеръ чрезвычайнаго сбора. Впослѣдствіи поимущественный Н. разлагается на реальные Н.—II. *Теоріи обложенія* Н. Обложеніе налогами государствомъ своихъ гражданъ нуждается въ объясненіи. Съ этой цѣлью былъ выдвинутъ рядъ теорій. 1) Теорія обмѣна видитъ въ Н. эквивалентъ услугъ, получаемыхъ отъ государственной дѣятельности. Варіантомъ этой теоріи является страховая теорія, видящая въ государствѣ какъ бы страховую компанію, которая обезпечиваетъ гражданамъ безопасность и за это взимаетъ соотвѣтствующую плату. 2) Теорія потребленія. Съ формулируетъ ее слѣдующимъ образомъ: существуютъ потребности, которыя могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ чрезъ общественное потребленіе. Н.—части продуктовъ, которыя правительство требуетъ отъ общества для удовлетворенія общественнаго потребленія. 3) Теоріи воспроизводства имѣютъ рядъ оттѣнковъ, но въ основѣ всѣхъ ихъ лежитъ мысль, что дѣятельность государства имѣетъ производительный характеръ, что государство является производителемъ услугъ. 4) Теорія Сакса, по которой налоговая проблема—проблема не этиче-

ская, а экономическая, связанная съ проблемой цѣнности. Саксъ дѣлитъ всѣ человѣческія потребности на индивидуальныя и коллективныя. Финансовое хозяйство имѣетъ дѣло съ коллективными потребностями, важными для каждаго члена общества; каждый поэтому долженъ отдавать извѣстную часть благъ для ихъ удовлетворенія. Вопросъ, сколько каждый долженъ платить, рѣшается, по мнѣнію Сакса, въ соотвѣтствіи съ предѣльной полезностью для каждаго отдѣльнаго плательщика тѣхъ благъ, которыя будутъ потребованы отъ него въ формѣ Н.— Теорія обмѣна возникла въ связи съ прежними индивидуалистически-атомистическими воззрѣніями на государство; уже по одному этому она является мало примѣнимой къ современнымъ условіямъ. О какомъ обмѣнѣ притомъ можетъ идти рѣчь, когда взиманіе Н. покоится на принужденіи? Отличительная черта Н., какъ принудительнаго сбора, взимаемаго для покрытія общественныхъ расходовъ государствомъ и другими союзами публично-правового характера, въ томъ, именно, и заключается, что плательщикъ не получаетъ при этомъ никакого спеціальнаго эквивалента. Теорія потребленія въ сущности объясняетъ лишь необходимость государственныхъ расходовъ, но не даетъ никакихъ экономическихъ основаній, по которымъ требуемыя блага берутся изъ имуществъ частныхъ лицъ. Поскольку эта теорія проникнута тѣмъ взглядомъ, что государственные расходы носятъ въ значительной мѣрѣ непроизводительный характеръ и должны быть, по возможности, ограничены, она также не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ, когда наблюдается ростъ дѣятельности государства. Теорія воспроизводства страдаетъ, несомнѣнно, нѣкоторымъ преувеличеніемъ. Не всегда Н. обращаются на полезное примѣненіе; иногда Н. являются результатомъ насилія (дань съ покоренныхъ народовъ). Нерѣдко финансовая организація эксплуатируется въ интересахъ, главнымъ образомъ, господствующихъ классовъ населенія. Теорія воспроизводства намѣчаетъ идеальный постулатъ податной политики, но не даетъ достаточнаго объясненія всѣмъ конкретнымъ фактамъ въ этой области. Правильнѣе точка зрѣнія Ф. Нитти. «Н.— замѣчаетъ Ф. Нитти,—вытекаетъ изъ суверенитета государства; онъ—фактъ по существу своему политическій, вызванный общею и постоянною необходимостью оказывать такія услуги, которыя по самой своей природѣ недѣлимы» («Основн. начала финансовой науки», стр. 245). — III. *Основные элементы обложенія.* Субъектъ Н. есть лицо, юридически обязанное платить Н. Но не всегда лицо, юридически обязанное платить Н., совпадаетъ съ дѣйствительнымъ плательщикомъ. Такъ, напр., косвенные Н. уплачиваются (точнѣе—авансируются) производителями или торговцами, но фактически ихъ уплачиваютъ потребители въ формѣ повышенной цѣны товара. Объектомъ Н. называется предметъ, дѣйствіе или событіе, которые законъ признаетъ за поводъ для обложенія. Податнымъ источникомъ является та сумма цѣнностей, изъ которой Н. уплачивается. Въ конечномъ счетѣ возможны только два источника для покрытія Н.— доходъ и имущество. Уплата Н. изъ имущества всегда осуждалась финансовой теоріей. Однако, въ послѣднее время въ этомъ отношеніи наблюдается нѣкоторый поворотъ. Такъ, Ад. Вагнеръ проводитъ различіе между капиталомъ въ частнохозяйственномъ и въ народнохозяйственномъ смыслѣ. Если народнохозяйственный капиталъ нужно щадить — хотя въ крайнихъ случаяхъ, по мнѣнію Вагнера, и этотъ капиталъ можетъ быть привлеченъ къ обложенію,—то обложеніе частнаго капитала не представляетъ такой опасности, ибо оно можетъ означать только перемѣщеніе части благъ изъ сферы частнаго въ сферу государственнаго хозяйства. Далѣе, по мнѣнію Вагнера, слѣдуетъ различать имущество экономически заслуженное, и имущество, доставшееся случайно, напр., въ формѣ наслѣдства, незаслуженнаго прироста цѣнности, въ формѣ разнаго рода другихъ конъюнктурныхъ обогащеній. Обложеніе имуществъ послѣдняго рода Вагнеръ признаетъ безусловно допустимымъ. Податной единицей называется извѣстная часть податнаго объекта, установленная для счета, напр. пудъ сахара. Масштабомъ обложенія называется та мѣра, съ помощью которой измѣряется сумма Н. Такимъ масштабомъ можетъ служить, напр., арендная плата за помѣщеніе, количество рабочихъ на фабрикѣ, число оконъ и т. д. Въ подоходномъ Н. источникомъ, объектомъ и масштабомъ Н. служитъ доходъ плательщика.—IV. *Основные принципы обложенія.* Адамъ Смитъ установилъ слѣдующія четыре правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при установленіи Н.: 1) подданные государства должны участвовать въ поддержкѣ государства соразмѣрно своей платежеспособности, т.-е. пропорціонально ихъ доходу; 2) Н. должны быть точно опредѣлены, т.-е. время, мѣсто, способъ и размѣръ платежа должны быть въ точности извѣстны; 3) Н. должны быть взимаемы во-время и при условіяхъ, наиболѣе удобныхъ для плательщика; 4) Н. должны брать изъ кармановъ населенія возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну въ видѣ чистаго дохода, т.-е. издержки взиманія должны быть по возможности минимальны. Ад. Вагнеръ дѣлитъ принципы финансовой политики на слѣдующія четыре группы: 1) принципы фискальные, т.-е. требованіе достаточности и подвижности Н.; 2) принципы экономическіе, т.-е. правильный выборъ податныхъ источниковъ, при чемъ должно быть изслѣдуемо вліяніе Н. на плательщиковъ, различные способы избавленія отъ платежа Н. (сложеніе, переложеніе и т. д.); 3) принципы справедливости, т.-е. всеобщность и равномѣрность обложенія; 4) принципъ управленія Н., т.-е. требованіе ихъ опредѣленности, удобства для плательщиковъ и дешевизны взиманія. Много споровъ вызывалъ вопросъ, должно ли обложеніе быть пропорціональнымъ или прогрессивнымъ, т.-е. долженъ ли Н. взиматься всегда въ одномъ и томъ же процентѣ, или процентъ этотъ долженъ увеличиваться по мѣрѣ роста дохода или имущества (напр., съ дохода въ 1000 руб. взимается 1%, а съ дохода въ 100 000 руб.—5%). Въ настоящее время принципъ прогрессивнаго обложенія получилъ уже почти всеобщее признаніе. Въ защиту прогрессіи были выставлены слѣдующія теоріи: 1) Теорія общаго возмездія. Согласно этой теоріи прогрессія должна явиться возмездіемъ за всѣ тѣ несправедливости и неравенства, которыя вносятся законами государства. Такимъ образомъ, по этой теоріи прогрессія сама по себѣ является въ сущности несправедливостью и допускается лишь въ видѣ противовѣса другой несправедливости. Кромѣ того, несправедливости, допущенныя государствомъ, очень трудно измѣрить. 2) Теорія спеціальнаго возмездія. По смыслу этой теоріи прогрессія является возмездіемъ за ту спеціальную несправедливость, которая вносится косвенными Н. Эта теорія имѣетъ, несомнѣнно, извѣстное практическое значеніе. На основаніи ея даже тѣ лица, которыя являются принципіальными противниками прогрессіи вообще, соглашаются на проведеніе ея въ какомъ-нибудь одномъ Н., напр., подоходномъ. Но съ точки зрѣнія

этой теоріи идеаломъ является собственно строго пропорціональное обложеніе. Прогрессія допускается лишь постольку, поскольку она содѣйствуетъ установленію пропорціональнаго обложенія. 3) Теорія возмездія услуги. Согласно этой теоріи, Н. долженъ сообразоваться съ размѣромъ услугъ, получаемыхъ отъ государственной дѣятельности. Естественнымъ выводомъ изъ этой теоріи является пропорціональное обложеніе. Но нѣкоторые писатели, придерживаясь этой теоріи, приходятъ къ выводу, что обложеніе должно быть прогрессивнымъ или дегрессивнымъ, одни — потому, что считаютъ необходимымъ освободить отъ обложенія минимумъ средствъ къ существованію (Бентамъ, Джемсъ Стюартъ и др.), другіе—потому, что съ ихъ точки зрѣнія собственники крупныхъ имуществъ и доходовъ получаютъ относительно больше услугъ отъ государства, почему и платить они должны относительно больше (Кондорсэ, Гарнье, Fauveau и др.). Въ дѣйствительности, однако, имѣется скорѣе обратное положеніе. Такъ бѣдные являются, несомнѣнно, гораздо большимъ бременемъ для государства, чѣмъ богатые. 4) Соціально-политическая теорія Ад. Вагнера. Сущность этой теоріи сводится къ тому, что Н. долженъ преслѣдовать не только фискальныя, но и соціально-политическія цѣли: съ помощью обложенія необходимо стремиться къ болѣе справедливому перераспредѣленію національнаго богатства. По мнѣнію Вагнера, въ исторіи обложенія наблюдаются два періода: чисто-фискальный и соціально-политическій. Въ первомъ періодѣ обложеніе преслѣдовало только фискальныя цѣли, во второмъ оно наряду съ фискальными цѣлями стало преслѣдовать и указанную соціально-политическую цѣль. Дѣленіе это, однако, несостоятельно, ибо въ самыя отдаленныя времена Н. нерѣдко преслѣдовали не однѣ только фискальныя цѣли (таможенные Н., Н. на роскошь). Съ другой стороны, позволительно усомниться въ томъ, насколько Н. является, дѣйствительно, пригоднымъ средствомъ для перераспредѣленія національнаго богатства. 5) Теорія платежеспособности. Ад. Смитъ считалъ, что платежеспособность измѣряется доходомъ. Впослѣдствіи сталъ высказываться тотъ взглядъ, что для опредѣленія платежеспособности важна не только сумма дохода, но и размѣръ тѣхъ потребностей, которыя должны быть удовлетворены. Н. отнимаютъ часть благъ, которыя пошли бы на удовлетвореніе потребностей. Поэтому обложеніе справедливо только въ томъ случаѣ, если на всѣхъ плательщиковъ наложена равная жертва, а это достижимо только съ помощью прогрессивнаго обложенія, ибо, если милліонера и бѣдняка обложить однимъ и тѣмъ же процентомъ, то первому придется при этомъ отказаться отъ удовлетворенія гораздо менѣе важной потребности, чѣмъ второму. На извѣстномъ уровнѣ всѣ потребности становятся уже одинаково не важными, почему на этомъ уровнѣ обложеніе должно уже стать пропорціональнымъ. Принципъ равенства жертвы, какъ справедливо указываетъ проф. Селигманъ, не отличается, однако, достаточной опредѣленностью и въ нѣкоторыхъ индивидуальныхъ случаяхъ можетъ приводить къ пропорціональному и даже регрессивному обложенію. 6) Къ теоріи равенства жертвы близко примыкаетъ упомянутая выше теорія Сакса. Разница заключается только въ томъ, что Саксъ говоритъ не о равенствѣ жертвы, а о равенствѣ субъективной цѣнности благъ, отбираемыхъ у плательщиковъ въ формѣ Н. Другими словами, проблема справедливаго обложенія, по Саксу, сводится къ тому, чтобы у каждаго плательщика было взято такое количество благъ, которое онъ субъективно оцѣниваетъ такъ же, какъ его сосѣдъ оцѣниваетъ блага, взятыя у него. А такъ какъ чѣмъ больше благъ, тѣмъ субъективная цѣнность ихъ ниже, то отсюда слѣдуетъ, что равенства субъективной цѣнности благъ, взимаемыхъ въ формѣ Н., можно достигнуть только съ помощью прогрессивнаго обложенія. Однако, на рынкѣ продукты продаются по одной цѣнѣ какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и цѣна на услуги государства должна была бы установиться на одномъ уровнѣ, если бы государство не заставило болѣе состоятельныхъ плательщиковъ платить прогрессивный Н. 7) По мнѣнію проф. Селигмана, въ понятіи платежеспособности нужно различать два элемента: элементъ производства или возможности производства и элементъ потребленія. Если мы—говоритъ Селигманъ—примемъ во вниманіе первый изъ этихъ элементовъ, то очевидно, что обладаніе крупнымъ имуществомъ или крупнымъ доходомъ само по себѣ обезпечиваетъ ихъ владѣльцу возможность дальнѣйшаго увеличенія его богатства. Богатый человѣкъ подлежитъ въ извѣстномъ смыслѣ закону возрастающихъ доходовъ. Чѣмъ больше онъ имѣетъ, тѣмъ легче для него увеличить еще болѣе свое имущество: деньги рождаютъ деньги, и трудно нажить лишь первоначальный небольшой капиталъ. Съ другой стороны, и съ точки зрѣнія потребленія необходимо придти къ выводу, что, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ равенство жертвы могло бы потребовать пропорціональнаго или даже регрессивнаго обложенія, но, если взять средняго богатаго человѣка и средняго малосостоятельнаго человѣка, то въ среднемъ пропорціональное обложеніе будетъ все же обременительнѣе для несостоятельныхъ плательщиковъ, и только прогрессивное обложеніе можетъ создать дѣйствительное равенство обложенія. 8) Соціальная теорія выдвигаетъ ту точку зрѣнія, что прогрессія является результатомъ соціальныхъ условій. Лоріа полагаетъ, что прогрессія является либо необходимой уступкой класса капиталистовъ, который соглашается на введеніе прогрессіи, когда съ низшихъ классовъ больше уже нечего бываетъ взять, либо даже прямо отвѣчаетъ интересамъ этого класса, поскольку прогрессія предупреждаетъ излишнее накопленіе капиталовъ, паденіе нормъ прибыли, повышеніе заработной платы. Другіе изслѣдователи, напр., проф. И. Х. Озеровъ, считая точку зрѣнія Лоріа односторонней, указываютъ на необходимость при объясненіи прогрессіи принимать во вниманіе интересы другихъ группъ населенія, въ частности—рабочаго класса, добивающагося прогрессіи. Прогрессія съ этой точки зрѣнія является результатомъ переплетающихся интересовъ различныхъ группъ населенія. Соціальная теорія не устраняетъ, однако, необходимости въ экономическомъ (субъективно-психологическомъ) обоснованіи прогрессіи. Въ защиту прогрессіи можно привести еще тотъ существенный доводъ, что благодаря прогрессіи устраняется или, по крайней мѣрѣ, ослабляется возможность переложенія Н. Представимъ себѣ двухъ домовладѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ платитъ 10%, а другой (благодаря вычету долговъ) 1%, хотя дома ихъ по удобствамъ приблизительно одинаковы. При такихъ условіяхъ первому домовладѣльцу будетъ, конечно, трудно переложить Н. на квартирантовъ. Въ связи съ вопросомъ о прогрессіи стоитъ вопросъ объ Existenzminimum'ѣ, т.-е. объ освобожденіи отъ обложенія извѣстной суммы дохода. Всѣ доводы, приводимые въ защиту прогрессіи, могутъ быть въ значительной мѣрѣ приложены и къ Existenzminimum'у. Кромѣ того, существенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ чисто-техническія соображенія (при взиманіи

Н. съ такихъ малосостоятельныхъ плательщиковъ издержки взиманія поглощали бы очень значительную долю Н.). Наконецъ, чистый доходъ (net income) не является вполнѣ надежнымъ мѣриломъ платежеспособности, ибо при этомъ не принимаются во вниманіе издержки на содержаніе плательщика и его семьи. Съ помощью установленія Existenzminimum'а, введенія вычетовъ на дѣтей и т. п. этотъ недостатокъ обложенія по чистому доходу до извѣстной степени устраняется, но не вполнѣ, почему въ послѣднее время и выдвигается идея обложенія избыточнаго дохода, т.-е. дохода, остающагося за вычетомъ издержекъ на содержаніе плательщика и его семьи (clear income). Трудность заключается въ томъ, какъ опредѣлить этотъ избыточный доходъ, ибо у расточителя издержки на содержаніе будутъ иными, чѣмъ у бережливаго человѣка. Поэтому, если изъ дохода будутъ вычитаться не только необходимыя издержки на существованіе, но и всѣ расходы, обусловленные привычнымъ образомъ жизни («Standart of comfort»), то это можетъ, во-первыхъ, внести въ обложеніе большую неопредѣленность, а, во-вторыхъ, привести ко многимъ несправедливостямъ. Во избѣжаніе этихъ несправедливостей необходимо было бы исходить изъ представленія о нормальномъ образѣ жизни, но это было бы понятіе крайне условное. До извѣстной степени функцію Н. на избыточный доходъ можетъ, впрочемъ, выполнять Н. на приростъ имущества. Необходимо также помнить разницу между фундированными, т.-е. доходами отъ владѣнія имуществомъ, и не фундированными, т.-е. доходами отъ личнаго труда. Первые должны быть облагаемы выше, чѣмъ другіе. Иногда, однако, такъ назыв. нефундированный доходъ, напр., жалованье чиновника, является даже болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ доходъ фундированный или полуфундированный, напр., доходъ ремесленника. — V. *Классификація Н.* Н. дѣлятся на прямые и косвенные. Въ дѣйствительности, благодаря переложенію, прямой Н. нерѣдко превращается въ косвенный (напр., если подомовый Н. перелагается на квартирантовъ). Съ другой стороны, косвенный Н. иногда можетъ стать прямымъ (напр., таможенный Н., если онъ уплачивается кѣмъ-либо съ продукта, привозимаго изъ-за границы для собственнаго потребленія). Въ виду этого разницу между прямыми и косвенными Н. стали ставить въ связь съ намѣреніемъ законодателя. Если намѣреніе законодателя при установленіи Н. заключается въ томъ, чтобы Н. этотъ палъ на то самое лицо, которое къ нему привлекается, то это будетъ прямой Н.; если же законодатель устанавливаетъ Н. съ тѣмъ разсчетомъ, что онъ будетъ переложенъ, то это будетъ косвенный Н. Къ этой точкѣ зрѣнія примыкаетъ другая, согласно которой разница между прямыми и косвенными Н. сводится къ тому, что первые взимаются всегда на основаніи того или иного кадастра, тогда какъ при косвенныхъ Н. кадастра не производится и не можетъ быть произведено, ибо обложеніе ставится здѣсь въ связь съ случайными мѣняющимися фактами. Существенное значеніе имѣетъ различіе между личными и реальными Н. Къ числу личныхъ, помимо грубо-подушнаго и класснаго Н., относятся также Н. общеподоходный и общепоимущественный. Съ точки зрѣнія объектовъ обложенія между общеподоходнымъ Н. и системой реальныхъ Н. нѣтъ въ сущности никакой разницы, ибо тѣ же объекты (земли, дома и т. д.), которые привлекаются къ реальнымъ Н., привлекаются также и къ общеподоходному Н. Если представить себѣ подоходный Н. съ пропорціональными, а не прогрессивными ставками, то между ними и реальными Н. не было бы существенной разницы и въ отношеніи переложимости. Но существенная разница заключается въ томъ, что общеподоходный Н. падаетъ на совокупный доходъ (Einkommen, le revenu) плательщика, тогда какъ реальные Н. падаютъ на отдѣльныя части или парцеллы дохода (Erträge, les revenus). Благодаря этой дробимости реальнаго обложенія въ немъ нельзя провести ни Existenzminimum'а, ни прогрессіи, ни вычета долговъ, ни учета личныхъ обстоятельствъ: одно лицо можетъ при этихъ условіяхъ получить нѣсколько Existenzminimum'овъ, два лица съ одинаковымъ доходомъ подпадутъ подъ совершенно разныя ставки прогрессіи, если одно изъ нихъ получаетъ весь свой доходъ изъ одного источника, а другое изъ нѣсколькихъ. Зато реальные Н. имѣютъ то преимущество, что здѣсь возможно пользоваться кассовымъ вычетомъ, что дѣлаетъ невозможнымъ сокрытіе доходовъ. Н. дѣлятся еще на репартиціонные или раскладочные и квотативные или долевые. Раскладочными Н. называются тѣ, относительно которыхъ заранѣе устанавливается сумма, подлежащая уплатѣ въ казну; сумма эта затѣмъ разверстывается между отдѣльными частями государства, а въ нихъ предѣлахъ—между отдѣльными группами плательщиковъ и, наконецъ, между самими плательщиками. Долевыми Н. называются тѣ, въ которыхъ опредѣляется только извѣстная податная доля, окладъ или процентъ Н. Здѣсь, такимъ образомъ, фискъ становится уже въ непосредственныя отношенія съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ. Долевые Н. становятся возможными лишь по мѣрѣ развитія и усовершенствованія фискальнаго аппарата.—VI. *Переложеніе Н.* Подъ переложеніемъ Н. разумѣется процессъ, путемъ котораго юридическій плательщикъ Н. полностью или частью перелагаетъ его на другихъ лицъ. Отъ переложенія Н. въ собственномъ смыслѣ нужно различать сложеніе Н. въ смыслѣ разверстыванія его на большій кругъ лицъ или большее количество предметовъ (напр., если Н. взимается по сырому матеріалу или по работоспособности снарядовъ, и фабриканту удается выработать продукта больше, чѣмъ сколько принято по нормѣ). Далѣе, нужно различать прямое переложеніе, т.-е. съ производителя на потребителя, или съ предпринимателя на рабочаго, и обратное переложеніе, т.-е. съ потребителя на производителя, съ рабочаго на предпринимателя. Возможна еще такъ назыв. амортизація Н., т.-е. уменьшеніе цѣнности имущества на сумму капитализированнаго Н. По вопросу о переложеніи Н. выдвинуть рядъ теорій. Существуетъ, напр., оптимистическая теорія или теорія диффузіи, представителями которой являются Канаръ, Притвицъ, Тьеръ. Согласно этой теоріи Н., на кого бы онъ ни падалъ, въ концѣ концовъ, равномѣрно распредѣляется между всѣми, подобно тому, какъ уколъ вены ведетъ къ потерѣ крови для всего организма или подобно тому, какъ въ сосудѣ, раздѣленномъ рѣшетчатой перегородкой, убыль воды въ одномъ отдѣленіи немедленно восполняется приливомъ ея изъ другого отдѣленія. Тьеръ сравнивалъ переложеніе съ диффузіей свѣтовыхъ лучей. По мнѣнію Тьера, переложеніе представляетъ собою безконечный процессъ, при чемъ Н. стремятся сдѣлаться частью цѣны продукта, вслѣдствіе чего каждый человѣкъ несетъ свою часть Н., уплачивая ее пропорціонально своему потребленію. Согласно этой теоріи, каждый старый Н., какъ бы плохъ въ началѣ онъ ни былъ, въ концѣ концовъ, становится хорошимъ, а всякій новый Н. является дурнымъ. Теорія эта несостоятельна, ибо далеко не всѣ Н. входятъ въ составъ издержекъ производства.

Нельзя согласиться также и съ пессимистической теоріей, развитой Прудономъ и др.,—теоріей, согласно которой всѣ Н., въ концѣ концовъ, падаютъ на потребителей, и этого нельзя предупредить. Пессимистическая теорія несостоятельна потому, что имѣются Н. непереложимые. Къ числу такихъ непереложимыхъ Н. относятся Н. на земельную ренту, съ наслѣдствъ, на монопольную прибыль. Селигманъ относитъ сюда и Н. на чистую прибыль въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Организація Н. можетъ содѣйствовать и можетъ противодѣйствовать ихъ переложенію. Косвенные Н., напр., переложить гораздо легче, чѣмъ прямые, въ особенности, если ставки прямого Н. прогрессивно возрастаютъ.—См. (помимо общихъ курсовъ финансовой науки) R. Meyer, «Principien der gerechten Besteuerung» (Б., 1884); J. Kaizl, «Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern» (Лпц., 1882); E. v. Falck, «Kritische Rückblicke auf die Entwickelung der Lehre von der Steuerüberwälzung seit Ad. Smith» (Дерптъ, 1882); Sax, «Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft» (В., 1887); Seligman, «Essays in taxation»; его же, «Progressive taxation in Theory and Practice» (2-е изд., 1908); его же, «The shifting and incidence of taxation» (3-е изд., 1910).

А. Соколовъ.

Налоги личные. Налоговъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ этому названію, нынѣ въ цивилизованныхъ странахъ почти не существуетъ; они представляютъ собою только историческій интересъ, въ особенности съ точки зрѣнія постепеннаго превращенія ихъ въ Н. общеподоходные. Въ строгомъ смыслѣ личными Н. могутъ быть названы такіе, которые имѣютъ въ виду при обложеніи только плательщиковъ, безъ всякаго различія ихъ между собою по величинѣ ихъ доходовъ и имуществъ. Таковы прежніе поголовные и подушные Н., взимавшіеся со всѣхъ въ одинаковыхъ размѣрахъ. Они противорѣчатъ всѣмъ требованіямъ податной политики, особенно—уравнительности и справедливости обложенія. Если большинство прямыхъ Н. существовало прежде въ такой именно формѣ, то это объясняется малой дифференцированностью тогдашнихъ экономическихъ отношеній, а также слабымъ развитіемъ налоговой техники. Тамъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ аналогичныя условія, личный Н. въ простѣйшемъ видѣ встрѣчается и теперь (напр., въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Германіи и Франціи). Въ культурныхъ странахъ остаткомъ личныхъ Н. является современный личный французскій Н.—скорѣе Н. на трудъ или на заработную плату (contribution personnelle), потому что его уплачиваютъ всѣ лица, имѣющія самостоятельныя средства къ существованію. Разсчитывается этотъ Н. сообразно величинѣ подонной заработной платы, въ предѣлахъ отъ ½ до 1½ франка, а уплачивается ежегодно въ размѣрѣ трехдневной заработной платы. Н. этотъ соединенъ во Франціи съ квартирнымъ. Въ послѣдовательномъ своемъ развитіи личные Н. постепенно приближались къ Н. лично-подоходнымъ, т.-е. все болѣе принимались во вниманіе размѣры доходовъ и имущественное положеніе плательщиковъ. Промежуточную ступень при этомъ переходѣ исторически составляетъ такъ наз. классный личный Н. Въ своей первоначальной формѣ размѣръ этого Н. находится въ зависимости отъ сословія или общественнаго класса, къ которому принадлежитъ плательщикъ. Позднѣе плательщики дѣлятся на классы, съ различными нормами Н., на основаніи опредѣленныхъ экономическихъ признаковъ. Типично въ этомъ отношеніи развитіе класснаго Н. въ Пруссіи. По закону 1820 г. Н. этотъ дѣлилъ всѣхъ плательщиковъ на 4 класса: 1-й (низшій) — поденщики и домашняя прислуга; 2-й — крестьяне; 3-й—средніе землевладѣльцы и торговцы и 4-й—болѣе богатые люди разныхъ званій и состояній. Въ 1851 г. Н. былъ преобразованъ въ классный и классифицированный подоходный Н., а въ 1891 г. замѣненъ обще-подоходнымъ Н.—О личныхъ Н. въ Россіи см. Подати.

Налоги мѣстные—см. Финансы мѣстные.

Налоги на доходъ съ денежнаго капитала — одинъ изъ видовъ прямыхъ Н. Объектъ его — сумма процентовъ, получаемыхъ съ денежнаго капитала, отданнаго въ ссуду. Субъектомъ Н. является заимодавецъ или кредиторъ, какъ лицо, получающее проценты, хотя бы по техническимъ условіямъ взиманіе производилось съ должника. Н. этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ новыхъ. Старые Н. на капиталъ и имущество отчасти имѣли уже характеръ Н. на процентъ, но собственно Н. на доходъ съ денежнаго капитала сталъ возможенъ только при современномъ развитіи кредитнаго хозяйства, при огромномъ ростѣ государственныхъ долговъ и появленіи на рынкѣ массы цѣнныхъ бумагъ, выпускаемыхъ общественными учрежденіями и частными обществами. Такъ какъ объектомъ Н. является процентъ съ ссуднаго капитала, то нѣкоторые подводятъ сюда, на ряду съ доходомъ отъ процентныхъ бумагъ, также и доходъ отъ капиталовъ, ссуженныхъ частнымъ лицамъ. Другіе считаютъ неправильнымъ такое расширеніе объекта Н., потому что доходъ съ капиталовъ этой категоріи, во-первыхъ, требуетъ затраты извѣстнаго труда и, во-вторыхъ, связанъ съ извѣстнымъ рискомъ, такъ что валовая сумма дохода включаетъ въ себѣ и премію за этотъ рискъ. Особаго урегулированія требуетъ также вопросъ объ обложеніи акцій промышленныхъ предпріятій, такъ какъ акція является формой участія въ промышленномъ предпріятіи, прибыль съ котораго, по общему правилу, обложена промысловымъ Н. То или иное рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ устраненія двойного обложенія диктуется обыкновенно не только чисто фискальными соображеніями, но и политикой государства по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ. Форма взиманія Н. на доходъ съ денежнаго капитала бываетъ прямая и косвенная. Прямая форма взиманія имѣетъ за собой то преимущество, что допускаетъ прогрессивность Н., освобожденіе отъ Н. мелкихъ доходовъ и обложеніе Н. всего дохода и затрудняетъ переложеніе Н. Но такъ какъ объектъ обложенія не поддается здѣсь учету по внѣшнимъ признакамъ, то приходится прибѣгать къ требованію декларація со стороны плательщиковъ и устанавливать спеціальный контроль (въ нѣкоторыхъ странахъ—при помощи налоговыхъ сыщиковъ) за вѣрностью ихъ показаній. Трудность опредѣленія дохода при прямомъ взиманіи Н. привела къ установленію косвеннаго взиманія, или взиманія у источника возникновенія дохода. При этомъ послѣднемъ способѣ, особенно пригодномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда взиманіе Н. ограничивается доходами отъ процентныхъ бумагъ и отъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ видовъ ссудъ, казна не предъявляетъ требованій непосредственно къ плательщику; вмѣсто этого уплата Н. производится учрежденіями, оплачивающими купоны процентныхъ бумагъ («купонный Н.»), а эти учрежденія, въ свою очередь, удерживаютъ Н. съ плательщика. Н. на доходъ съ денежныхъ доходовъ нынѣ введенъ въ главнѣйшихъ странахъ, обыкновенно—какъ составная часть общеподоходнаго Н. Съ точки зрѣнія финансовой политики онъ является однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ и справедли-

выхъ Н., по введеніе его и расширеніе обычно сталкивается съ сильнымъ противодѣйствіемъ, исходящимъ отъ финансовыхъ круговъ. Въ Россіи проектъ этого Н. возникъ еще въ 1879 г., но впервые онъ былъ осуществленъ въ 1885 г. при министрѣ финансовъ Бунге, въ связи съ отмѣной подушной подати и установленіемъ взамѣнъ ея ряда новыхъ Н. Введеніе этого Н. встрѣтило возраженія, обычно выдвигаемыя противъ него заинтересованными кругами. Во-первыхъ, былъ поднятъ вопросъ о правѣ государства на такое обложеніе, которое старались представить какъ попытку уменьшенія процента по государственнымъ займамъ, т.-е. нарушенія принятаго на себя государствомъ частноправового обязательства. Но, установляя Н. на капиталы, государство просто пользуется своимъ абсолютнымъ правомъ обложенія подданныхъ, и если государство имѣетъ право ввести общій подоходный Н., то тѣмъ болѣе оно можетъ обложить отдѣльно одинъ изъ видовъ дохода. Другое возраженіе являлось въ формѣ опасенія, что введеніе Н. вызоветъ паденіе курса русскихъ процентныхъ бумагъ и отливъ капиталовъ, въ нихъ помѣщавшихся, за границу. Опасенія эти не оправдались на дѣлѣ, да и не могли оправдаться, такъ какъ процентная ставка нынѣ въ разныхъ странахъ различная, въ зависимости отъ глубокихъ экономическихъ условій, и Н. самъ по себѣ можетъ имѣть лишь самое ничтожное вліяніе на международное передвиженіе капиталовъ. Лишь въ будущемъ, при ослабленіи нынѣшнихъ различій въ экономической структурѣ разныхъ странъ и повышеніи нормъ Н., подобное опасеніе пріобрѣтетъ реальную основу и, вѣроятно, приведетъ къ уравненію обложенія въ разныхъ странахъ. Не оправдалось также предсказаніе, что Н. не достигнетъ цѣли, ибо заимодавцы повышеніемъ ссуднаго процента переложатъ его на должниковъ: размѣръ ссуднаго процента въ странѣ опять-таки зависитъ отъ всей совокупности явленій экономическаго порядка, а не только отъ налоговой системы. Успѣхъ Н., первоначально установленнаго въ узкихъ рамкахъ, привелъ къ постепенному его распространенію на новые виды доходовъ. Дѣйствующія законоположенія о Н. сводятся къ слѣдующему. Н. въ размѣрѣ 5% и подъ названіемъ «сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ» взимается: 1) съ дохода отъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій, 2) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ государственные, общественные и акціонерные банки и въ общества взаимнаго кредита, а также въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки; 3) съ доходовъ, доставляемыхъ денежными капиталами, ссуженными отдѣльными частными лицами или учрежденіями торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, подлежащимъ платежу государственнаго промысловаго Н., на основаніяхъ, установленныхъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Обложенію не подлежатъ: проценты на бумаги, изъятыя отъ платежа Н. условіями ихъ выпуска (нынѣ государственныхъ бумагъ и жел.-дорожныхъ облигацій, пользующихся этой льготой, имѣется свыше 100 наименованій); проценты на вклады въ гос. сберегательныя кассы, въ учрежденія мелкаго кредита и др. (изъятіе для мелкихъ доходовъ, а также въ интересахъ привлеченія капиталовъ въ эти учрежденія); доходы по акціямъ и паямъ торгово-промышленныхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ, и нѣкоторые другіе доходы. Бумаги, принадлежащія ученымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, подвергаются, во избѣжаніе злоупотребленій, обложенію на общемъ основаніи; но затѣмъ эти учрежденія могутъ входить съ ходатайствомъ о возвращеніи имъ взысканнаго Н. Спеціальные текущіе счета подъ закладъ процентныхъ бумагъ, открываемые государственными, общественными и частными кредитными учрежденіями и банкирскими конторами, обложены особымъ сборомъ; онъ взимается, соотвѣтственно времени и суммѣ позаимствованій по счету, считая 0,216% въ годъ (съ 1915 г. эта ставка повышена до 0,396% въ годъ). Форма взиманія того и другого сбора—косвенная, т.-е. взиманіе возложено на кассы, выплачивающія доходъ. Въ 1915 г., по указу 9 января, въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. было осуществлено пожеланіе, высказанное еще въ 1885 г. гос. совѣтомъ, объ обложеніи капиталовъ, отдаваемыхъ частными лицами въ ссуды подъ недвижимое имущество. Согласно положенію 9 января 1915 г., о «сборѣ съ денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ», эти капиталы обложены въ пользу казны Н. въ размѣрѣ 20 коп. за полугодіе съ каждыхъ 100 руб. Отъ обложенія освобождены долги учрежденіямъ мелкаго кредита, казнѣ и государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, земствамъ и городамъ и нѣкоторые другіе. Платежъ сбора возложенъ на владѣльца обремененной долгомъ недвижимости. На 1915 г. и сл. ставка сбора временно повышена съ 20 коп. до 30 коп. съ 100 руб. въ полугодіе.—Въ началѣ введенія Н. на доходъ съ денежнаго капитала поступленія отъ него не достигали 10 милл. руб. въ годъ. Позднѣе они быстро росли, и за послѣдніе годы выражаются въ суммахъ (за 1910—14 гг. по отчетамъ объ исполненіи росписей, за 1915—16 гг. по смѣтнымъ предположеніямъ), показанныхъ въ таблицѣ (см. ниже).

Налоги на роскошь—одинъ изъ видовъ Н. на потребленіе, а именно, Н. на предметы, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о богатствѣ или объ относительной зажиточности. Н. на роскошь являются, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, прекраснымъ коррективомъ общей системы Н., особенно тамъ, гдѣ остальные Н. падаютъ преимуще-

Поступленія въ тысячахъ рублей:	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ	18 406	19 883	20 598	23 455	24 293	25 701	25 960
Съ доходовъ отъ внесенныхъ въ кредитныя учрежденія вкладовъ	4 196	5 057	5 695	6 703	7 572	7 000	7 100
Съ спеціальныхъ текущихъ счетовъ	1 202	1 953	2 279	2 921	2 945	5 000	5 000
Съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, ссужаемыхъ частными лицами и учрежденіями торгово-промышленнымъ предпріятіямъ	1 585	1 870	1 842	2 025	2 153	2 000	2 000
Сборъ съ денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ	—	—	—	—	—	8 000	8 000
Итого	25 389	28 763	30 414	35 104	36 963	47 701	48 060

ственно на низшіе классы населенія и не существуетъ прогрессивнаго обложенія доходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется значительное число лицъ богатыхъ. Съ чисто-финансовой точки зрѣнія Н. эти не могутъ имѣть крупнаго значенія, вслѣдствіе сравнительно небольшого контингента плательщиковъ, а также и потому, что чрезмѣрное обложеніе влечетъ за собой сокращеніе потребленія обложенныхъ предметовъ. Н. на роскошь поэтому рѣдко встрѣчаются теперь въ государственныхъ бюджетахъ, чаще — въ бюджетахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Понятіе предметовъ «роскоши», подлежащихъ особому обложенію, исторически претерпѣло большія измѣненія. Такъ, въ XVII ст. въ Австріи существовалъ Н. на башмаки и сапоги, въ Англіи въ XVIII ст. были обложены выѣздныя лошади, часы, перчатки и др. Въ XIX ст. въ разныхъ странахъ практиковались Н. на періодическую печать (впрочемъ, на ряду съ фискальными соображеніями здѣсь играли роль и политическія тенденціи). Къ Н. на роскошь нѣкоторые относятъ и доходы отъ государственныхъ лотерей. Въ Россіи Н. на роскошь является монополіи выдѣлки и продажи игральныхъ картъ, предоставленная воспитательному дому, и сборъ съ публичныхъ увеселеній въ пользу вѣдомства учрежденій императрицы Маріи. О суммѣ поступленій отъ этихъ Н. см. XXV, 704. Другіе Н. на роскошь существуютъ въ Россіи только въ качествѣ городскихъ сборовъ. — 22 ноября 1915 г. въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., установленъ временный, до окончанія войны, Н. съ билетовъ для входа на публичныя увеселенія и зрѣлища. Н. взимается вмѣсто сбора въ пользу учрежденій Имп. Маріи, въ значительно повышенномъ противъ этого сбора размѣрѣ, а изъ поступленій отъ Н. $^2/_3$ идутъ въ казну и $^1/_3$ въ пользу учрежденій Имп. Маріи.

Налогъ военный (о Н. военномъ въ теоріи и на практикѣ Запада — см. Военный налогъ, XI, 235). 19 апрѣля 1915 г., въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., утверждено Положеніе о военномъ Н. Н. вводится съ 1 января 1915 г. и распространяется также на лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности въ 1911—14 гг. Военный Н. распадается на двѣ части: 1) Н. съ лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, и 2) Н. взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою. Н. съ лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, подлежатъ: а) зачисленные при призывѣ ихъ къ исполненію воинской повинности въ ополченіе 1-го или 2-го разр.; б) освобожденные отъ воинской повинности по роду ихъ занятій (см. XI, 331), а также зачисленные, при призывѣ ихъ къ исполненію воинской повинности, въ запасъ флота (лоцманы, лоцманскіе ученики); в) принятые на дѣйствительную службу, но уволенные изъ войскъ ранѣе выслуги срока службы, вслѣдствіе измѣненія ихъ семейнаго положенія или за излишкомъ противъ контингента, а также по неспособности ихъ къ продолженію службы, если послѣдніе при увольненіи зачислены въ ополченіе 2-го разр.; г) вступившіе въ русское подданство иностранцы мужского пола въ возрастѣ болѣе 30 лѣтъ, зачисленные въ ополченіе 1-го или 2-го разр.; д) уклонившіеся отъ отбыванія воинской повинности и не подлежащіе привлеченію къ оной за достиженіемъ ими 34-лѣтняго возраста ко времени ихъ обнаруженія, если они были освобождены отъ военной службы съ зачисленіемъ въ ополченіе 1-го или 2-го разр. Отъ Н. освобождаются тѣ изъ зачисленныхъ въ ополченіе или въ запасъ лицъ, указанныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ, кои по освидѣтельствованіи будутъ признаны неспособными къ труду. Н. взимается въ теченіе 18 лѣтъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: при годовомъ доходѣ до 1000 р. — 6 р. въ годъ, при доходѣ свыше 1000 руб. и до 5000 р.—25 р., при доходѣ свыше 5000 р. и до 10 000 р.—50 р., при доходѣ свыше 10 000 р. и до 20 000 р.—100 р. и при доходѣ свыше 20 000 р.—въ размѣрѣ 200 р. въ годъ. Для производства дѣлъ по военному Н. образуются губернскія (областныя), уѣздныя (окружныя) и городскія по военному Н. присутствія. Н. вносится въ казначейство къ 15 октября каждаго года. Н. взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою подлежитъ инородческое населеніе Туркестанскаго края (5 обл.), областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской; губерній Астраханской и Ставропольской, мусульманское населеніе Терской и Кубанской обл. и Закавказскаго края (кромѣ осетинъ-мусульманъ), а также обитающіе въ Закавказьѣ курды, езиды, ингилойцы-христіане и абхазцы-христіане Сухумскаго округа (существующій на Кавказѣ съ 1887 г. особый денежный сборъ взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою временно пріостановленъ). Означенный Н. взимается въ видѣ дополнительнаго сбора къ другимъ налогамъ, въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ для каждой губерніи и области, на 3-лѣтній срокъ, законодательнымъ порядкомъ.—По проекту росписи на 1916 г. поступленіе отъ военнаго Н. исчислено въ 7 800 000 р.

Военными Н. въ общежитіи нынѣ называются также Н. и сборы, установленные по случаю военнаго времени. Оффиціальное наименованіе «военнаго» присвоено только одному изъ этихъ Н. А именно, указомъ 27 сентября 1914 г. введенъ «временный военный Н.» съ проѣзжающихъ по жел. дорогамъ, а также съ перевозимыхъ по этимъ дорогамъ пассажирскаго багажа и багажныхъ грузовъ, въ размѣрѣ 25% тарифной платы. Поступленіе отъ этого Н. исчислено по смѣтамъ на 1915 и 1916 гг. въ суммѣ 47 милл. р. и 57 милл. р.—Въ объяснительной запискѣ м-ра финансовъ къ росписи на 1916 г., кромѣ того, указывается, что разрабатывается вопросъ объ установленіи единовременнаго военнаго Н., для подкрѣпленія рессурсовъ казны.

Наложеніе. — Подъ этимъ названіемъ въ элементарной геометріи разумѣютъ одинъ изъ основныхъ пріемовъ доказательства теоремъ о равенствѣ фигуръ; въ геометріи считается аксіомою, что плоскія фигуры можно передвигать по плоскости безъ измѣненія ихъ вида и свойствъ. Н. одной фигуры на другую достигается передвиженіемъ ихъ по плоскости, при чемъ это передвиженіе можетъ иногда сопровождаться и переворачиваніемъ; фигуры называются равными, если при Н. одной изъ нихъ на другую онѣ совпадаютъ. Указанная аксіома, собственно говоря, выражаетъ свойство плоскости, какъ предмета, на которомъ строится плоская геометрія, и въ этомъ отношеніи понятіе о Н. фигуръ можетъ быть распространено и на кривыя поверхности: говорятъ, что одна поверхность накладывается на другую безъ складокъ и разрывовъ, если точкамъ одной поверхности можно такъ сопоставить точки другой, что всевозможныя соотвѣтственныя линіи на этихъ двухъ поверхностяхъ имѣютъ одинаковыя длины. Изъ сказаннаго вытекаетъ слѣдующая задача, рѣшаемая соображеніями дифференціальнаго исчисленія: даны двѣ поверхности; узнать, накладывается ли одна изъ нихъ въ сказанномъ смыслѣ на другую? Для рѣшенія этой задачи необходимо пользоваться извѣстною теоремою Гаусса о кривизнѣ поверхностей (см. XXIII, 340): если двѣ поверхности накладываются одна на другую безъ складокъ и разрывовъ, то значеніе кривизны въ соотвѣтственныхъ точкахъ этихъ двухъ поверхностей

должны быть одинаковы. Обратное заключеніе не всегда имѣетъ мѣсто, и чтобы одна поверхность могла быть наложена на другую, необходимо еще, чтобы длины соотвѣтствующихъ кривыхъ на этихъ двухъ поверхностяхъ были одинаковы. Разборъ такихъ условій составляетъ предметъ прямой задачи о Н. поверхностей и относится къ области дифференціальнаго исчисленія. Совершенно иныя трудности представляетъ обратная задача: найти всѣ поверхности, накладываемыя на данную безъ складокъ и разрывовъ. Эта задача относится къ области интегральнаго исчисленія и рѣшена вполнѣ только для простѣйшаго случая Н. на плоскость. Оказывается, что накладываются, или, какъ говорятъ, развертываются на плоскость лишь тѣ поверхности, которыя представляютъ геометрическое мѣсто касательныхъ къ произвольной кривой двоякой кривизны въ пространствѣ; такъ, напримѣръ, геликоидъ, образованный движеніемъ касательной къ винтовой линіи, есть поверхность, развертывающаяся на плоскость. Предѣльные случаи для указанныхъ поверхностей представляютъ поверхности цилиндрическія и коническія, которыя всегда развертываются на плоскость. Понятно, что развертывающіяся поверхности принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ линейчатыхъ, т.-е. поверхностей, образованныхъ движеніемъ прямой линіи. Такъ какъ плоскость есть такая поверхность, кривизна которой во всѣхъ ея точкахъ равна нулю, то на основаніи теоремы Гаусса ясно, что кривизна поверхностей, развертывающихся на плоскость, во всѣхъ точкахъ тоже равна нулю. До сихъ поръ не удалось рѣшить вполнѣ даже ближайшей по простотѣ задачи развертыванія на шаръ, т.-е. на поверхность съ постоянною положительной кривизной, не говоря уже о задачѣ болѣе общей, о развертываніи на любую данную поверхность.

Наложеніе или аппозиція въ *ботаникѣ*—см. Аппозиція (т. III, 219).

Наложенный платежъ—сумма, подлежащая взысканію съ получателя груза, отправленнаго по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, по почтѣ или чрезъ транспортное общество. Для записи Н. платежа открывается «Счетъ наложенныхъ платежей», который дебитуется при отправкѣ грузовъ на суммы, подлежащія взысканію, и кредитуется на суммы взысканныя, а въ исключительныхъ случаяхъ—на снятые Н. платежи. Счетъ этотъ личный, а по отношенію къ балансу—активный.

Налой (сокращ. изъ аналогій)—см. Аналогій (II, 485).

Налучіе (*стар.*)—футляръ для лука. Н. дѣлались изъ кожи или сафьяна, обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчей, вышивались золотомъ, серебромъ, шелками и украшались каймами съ разноцвѣтными финифтяными косками и плащами, подзорами, репьями и т. п. Н. съ лукомъ носили на лѣвой сторонѣ, пристегивая его либо къ особому, либо къ сабельному поясу.

Наль и Дамаянти—герои одного изъ эпизодовъ индійскаго эпоса Махабхарата (XXV, 950). Дамаянти—дочь царя города Видарбъ Бимы. Молва о необычайной ея красотѣ дошла до нишадскаго молодого царя Наля, который сталъ мечтать о красавицѣ. Однажды онъ поймалъ златокрылаго гуся или фламинго, который человѣческимъ голосомъ просилъ Н. отпустить его на волю, обѣщаясь прославлять его предъ Дамаянти. Полетѣвъ къ царевнѣ, птица сказала ей, что Н. красивѣйшій и благороднѣйшій между людьми. Дамаянти стала съ тѣхъ поръ всѣмъ сердцемъ стремиться къ Н. Отецъ рѣшилъ предоставить ей свободный выборъ супруга и для этой цѣли устроилъ празднество, на которое пригласилъ всѣхъ царей Индіи. Отправился туда и Н. На пути онъ встрѣтилъ боговъ Индру, Агни, Варуну и Яму, которые также отправлялись на празднество и поручили Н. быть ихъ посланникомъ и ходатаемъ. Дамаянти предпочла смертнаго богамъ и объявила Н., что выйдетъ только за него. Отпраздновавъ свадьбу, молодые отправились въ родной городъ Н. Дамаянти подарила мужу двухъ прекрасныхъ дѣтей. Затѣмъ наступилъ для супруговъ періодъ испытаній. Злые духи Кали и Двапара, завидуя счастью Н., рѣшили воспользоваться единственной его слабостью—его страстью къ игрѣ въ кости. Н. проигрываетъ своему брату Пушкарѣ свое царство, все имущество, даже платье. Пушкара предлагаетъ поставить на ставку жену, но Н. рѣшительно отказывается и вмѣстѣ съ несчастной полуодѣтой Дамаянти удаляется въ дѣвственные лѣса. Находясь все еще подъ вліяніемъ демона, онъ покидаетъ жену во время ея сна и самъ убѣгаетъ въ чащу лѣса. Оказавъ услугу царю змѣй, Н. избавляется отъ демона, измѣняетъ чудеснымъ образомъ свой наружный видъ и, стыдясь людей, поступаетъ возницей на службу къ царю города Айодіи Ритупарну, который обладаетъ искусствомъ играть безъ проигрыша въ кости. Дамаянти, покинутая въ лѣсу, изливаетъ свою скорбь о мужѣ передъ всей природой, подвергается ряду опасностей и, наконецъ, находитъ пріютъ при дворѣ царицы города Чеди, а затѣмъ, разысканная отцомъ, возвращается къ нему. Она разсылаетъ по всѣмъ странамъ Индіи брахмановъ, приказавъ имъ всюду повторять ея призывъ къ мужу. Одинъ изъ посланныхъ узнаетъ Н. въ возницѣ и сообщаетъ объ этомъ Дамаянти. Убѣдясь, что мужъ подъ вліяніемъ чувства стыда не хочетъ къ ней вернуться, она велитъ сообщить царю Айодіи, что она, лишившись мужа, снова желаетъ избрать супруга. Ритупарна, узнавъ объ этомъ лишь наканунѣ назначеннаго срока, призываетъ возницу Вахуку (т.-е. Наля), умѣвшаго заставлять коней нестись съ быстротою вѣтра, и приказываетъ ему доставить его ко двору отца Дамаянти въ нѣсколько часовъ. Вахука ставитъ условіемъ, чтобы царь научилъ его игрѣ въ кости безъ проигрыша, что тотъ и исполняетъ. Доставивъ Ритупарну, Вахука всячески старается скрыть отъ Дамаянти, что онъ Н., Но Дамаянти узнаетъ его по разнымъ примѣтамъ и съ цѣлью тронуть его сердце приказываетъ нянькѣ подвести къ нему его дѣтей. При видѣ дѣтей Н. принимаетъ прежній видъ и умоляетъ Дамаянти простить ему причиненное ей горе. Супруги сходятся снова, и Н. отыгрываетъ у Пушкары проигранное ему царство и богатство. Поэма о Н. и Дамаянти—самый популярный въ Европѣ эпизодъ Махабхараты, переведенный на всѣ европейскіе языки. Къ литературнымъ ея достоинствамъ принадлежатъ яркое воспроизведеніе картинъ роскошной природы Индіи и нѣжныхъ чувствъ Дамаянти, доходящей до героическаго самоотверженія въ любви къ мужу и служившей у древнихъ индійцевъ такимъ же идеаломъ вѣрной жены, какъ у древнихъ грековъ — Пенелопа. Характеръ Н. развитъ слабѣе; интересъ къ его душевной жизни отчасти ослабляется тѣмъ, что проявленія его героизма (напр., освобожденіе царя змѣевъ изъ пылающаго лѣса) облегчены чудесными физическими свойствами, данными ему богами, а его предосудительные поступки объясняются вліяніемъ злого духа, который вселился въ его душу и омрачилъ его сознаніе. Извѣстенъ переводъ Жуковскаго, впрочемъ, не близкій къ оригиналу, такъ какъ Жуковскимъ поэма переложена на русскій языкъ на основаніи нѣмецкаго перевода

Рюккерта. Самый близкій, иногда почти дословный переводъ санскритскаго оригинала на латинскій языкъ принадлежитъ Францу Боппу и носитъ заглавіе «Nalus-Maha-Bharati episodium» (3-е изд., Б., 1868).

Нальчикъ—слб. Терской обл., админ. центръ Нальчикскаго окр. при горной рч. Н. Соединенъ жел. дор. (38 вер.) съ ст. Котляревской Владикавказской ж. д. 6000 жит. Правосл. прк., синагога; реальн. учил. и 4 школы. Здоровый климатъ; вблизи минеральные ключи.—Нальчикскій округъ на ЮЗ Терской обл. 9850,8 кв. вер. или 1026 т. дес. Отъ Кубанской обл. онъ отдѣляется Эльбрусомъ и его отрогами, а отъ Кутаисской губ.—Главн. Кавказскимъ хр. Бо́льшая ю.-зап. часть округа крайне гориста, особенно южная часть, ближайшая къ Главному хр. Здѣсь же находятся высочайшіе пики Кавказа: Эльбрусъ (5631 м.), Дыхъ-тау (5198 м.), Шхара (5184 м.), Коштанъ-тау (5145 м.) и др. Съ этихъ горъ спускаются ледники, питающіе необыкновенно быстрыя и многоводныя рѣки (Малка, Баксанъ, Чегемъ, Хуламскій, Балкарскій Черекъ и др.). Ущелья, по которымъ онѣ мчатся, глубоки, скалисты и красивы (ущелья Баксана). Перевалы въ Закавказскій край—Юсенги, Донгусъ-орунъ, Ширивцикъ, Гезевцикъ и др., всѣ очень высокіе и доступные лишь въ лѣтнее время. Сѣв.-вост. часть округа—равнина, прорѣзанная рѣками; многія мѣста ея служатъ разсадниками лихорадокъ. Наоборотъ, вся горная полоса Н. окр. имѣетъ здоровый климатъ. На высотѣ болѣе 1500 м. н. ур. м. здѣсь находятся еще аулы горцевъ. Въ горахъ почва каменистая; въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ преобладаютъ глинистыя почвы, а въ низовьяхъ рѣкъ нерѣдки черноземныя. Въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ лѣса изъ бука, клена, дуба, ясеня, ольхи, осины; выше — береза, рябина, сосна, можжевельникъ и рододендроны; рядомъ съ ними тучные горные луга. Въ дикомъ состояніи растутъ яблони, груши, виноградъ, малина, смородина и т. д. Горы богаты дичью; водятся туры (два вида), серны, олени, дикія козы, кабаны, медвѣди, лисицы, волки, куницы и др. Жит. къ 1914 г. было въ Н. окр. 155 500; изъ нихъ коренные (89%) — магометане-кабардинцы и татары. Изъ пришлыхъ много русскихъ (украинцы). Огородничество, садоводство, виноградарство. Развито коневодство (кабардинская порода). Изъ промысловъ у кабардинцевъ распространено приготовленіе бурокъ, сѣделъ, нагаекъ. Въ 1911 г. было 40 начальныхъ школъ, въ томъ числѣ 1 нѣмецкая колонистская; кромѣ того, имѣются мусульманскія школы при мечетяхъ. Много остатковъ старины. *Н. Д.*

Нальяновы—дворянскій родъ, происходящій отъ Петра и Мансура Н., жалованныхъ помѣстьями въ 1622 г. Родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.

Намазъ — мусульманская повседневная молитва, состоящая изъ строго опредѣленныхъ формулъ и соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ суръ корана. Она сопровождается опредѣленными тѣлодвиженіями, напр.: преклоненіемъ, паденіемъ ницъ, приложеніемъ рукъ къ ушамъ, глядѣніемъ назадъ черезъ плечи. Каждый отдѣльный циклъ формулъ и тѣлодвиженій называется «ракъатъ» (кругъ); каждая молитва должна состоять не менѣе, чѣмъ изъ двухъ ракъатовъ. Сунниты совершаютъ молитву 5 разъ въ сутки, шіиты — лишь 3 раза, утромъ, въ полдень и вечеромъ. Лицомъ молящійся обращенъ къ киблѣ (см. XXI, 541).—См. А. Мюллеръ, «Исторія ислама» (СПБ., 1895, т. I, стр. 216 — 219, съ рис.), гдѣ свѣдѣнія сообщены по Лэну («Manners and customs of the modern Egyptians», Л., 1871); Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульм. права» (СПБ., 1882, стр. 22—33).

Намангапъ — уѣздн. гор. Ферганской обл., на сѣв. окраинѣ Ферганской долины, на выс. 401 м., у южн. подошвы передовыхъ отроговъ Чоткальскаго хр. (Тянь-Шань); конечная ст. л. Кокандъ—Н. Ферганской ж. д.; орошается кан. Янги-арыкомъ, выведеннымъ изъ р. Нарына. Въ 1914 г. ок. 90 000 жит., почти все туземцы-мусульмане; русскихъ не болѣе 1000, евреевъ до 700 чел. Правосл. церковь, 325 мечетей и 1 евр. молитв. домъ, 2 нач. русскихъ школы (одна съ вечерними классами для взрослыхъ) и 120 магометанскихъ; 2 больницы, лазаретъ. Промышленность носитъ кустарный характеръ (мыловареніе, кожевни, маслобойни, гончарная и проч.); нѣсколько крупныхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ. Городскіе доходы (1910) — 129 900 руб., расходы — 129 700 руб. Н. основанъ въ концѣ XVI ст., по преданію — бухарскимъ ханомъ Абдуллой, поселившимъ здѣсь плѣнныхъ, взятыхъ имъ во время войны съ Персіей. Городъ не развивался вслѣдствіе недостатка въ питьевой водѣ, что было устранено въ началѣ XIX ст. проведеніемъ Янги-арыка. Русскими Н. занятъ въ 1875 г.—Намангапскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части области, на границѣ съ Сыръ-Дарьинской, отъ которой отдѣляется Чоткальскимъ хр.; главныя вершины хребта достигаютъ 4000 м., ведущіе черезъ него перевалы—1600 м. Южная часть уѣзда (около $^1/_3$), по правой сторонѣ Сыръ-Дарьи—низменная степь, покрытая плодородной лессовой почвой, почти повсюду воздѣланная и заселенная. 15 273,4 кв. вер. (около 1600 т. дес.). Рѣки, кромѣ Сыръ-Дарьи и Нарына, незначительны, лѣтомъ пересыхаютъ. Климатъ мягкій и сухой (въ гор. Н. средн. годов. темп. +13°, осадковъ — 208 мм.). Лѣса (ок. 1% площади у.), исключительно въ горныхъ мѣстахъ; въ низменной части—степные кустарники. Въ 1914 г. 480 400 жит. (31,5 жит. на 1 кв. вер.), въ томъ числѣ 108 900 жит. въ двухъ городахъ (Н. и Чустъ). Сарты, таджики, киргизы—магометане, отчасти кочевники; русскихъ немного (кромѣ городовъ, всего 2 поселка — ок. 140 дворовъ). Русскихъ школъ въ уѣздѣ всего 7, мусульманскихъ много. Основа хозяйства — земледѣліе, при помощи искусственнаго орошенія и отчасти подъ дождь; въ низменной части уѣзда влаги въ почвѣ накопляется столько, что хлопокъ культивируется безъ искусственнаго орошенія. Бахчеводство (дыни), плодоводство и виноградарство развиваются. Скотоводство сравнительно слабо развито; больше всего овецъ и козъ. Въ послѣднее время развиваются заводы хлопкоочистительные (38) и маслобойные (3), годовое производство которыхъ достигло 10 милл. руб. Развита также промышленность мелкая (маслобойни, мельницы) и кустарная (обработка шерсти, хлопка, отчасти шелка, кожъ и выдѣлка изъ нихъ предметовъ домашняго обихода).

Намацианъ (Rutilius Claudius Namatianus)—римскій дидактическій поэтъ начала V в. по Р. Хр., родомъ изъ Галліи. Въ 412 г. былъ magister officiorum, а въ 414 г. занялъ постъ префекта Рима. Въ 416 г. отправился морскимъ путемъ на родину и описалъ свое путешествіе въ элегическомъ стихотвореніи: «De reditu suo», отъ котораго сохранились бо́льшая часть I кн. и начало II кн. Поэма отличается простотою и наглядностью описаній, обиліемъ топографическихъ и культурно-историческихъ данныхъ, чистотою языка и искреннимъ пафосомъ, свидѣтельствующимъ о беззавѣтной привязанности автора къ Риму (I, 47—164), къ его историческимъ преданіямъ, къ его былому

величію, къ началамъ старо-римскаго быта и старо-римскаго язычества (нападки на іудеевъ и монаховъ, I, 387 сл., 439 сл.). Текстъ дошелъ до насъ въ двухъ спискахъ XVI в. (въ Вѣнѣ и въ Римѣ). Лучшія изданія дали Vessereau (съ прозанч. переводомъ и подробной библіографіей, П., 1904) и Keene (съ переводомъ Армстронга, Л., 1907). Русск. стихотв. переводъ О. Ѳ. Базинера въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1895 г.

Наметка или **наметъ**, для рыбной ловли—состоитъ изъ длинной тонкой жерди съ деревянной дугой въ концѣ, къ которой прикрѣпляется мелкая мѣшкообразная сѣть. Н. для ловли раковъ состоитъ изъ трехъ полутора-аршинныхъ палокъ, связанныхъ въ равносторонній треугольникъ, который обтягивается сѣтью.

Наметъ—см. Гербовѣдѣніе (XIII, 160).

Напипка—одна изъ самыхъ частыхъ болѣзней копытъ у лошадей. Сопровождается кровонзліяніемъ, воспаленіемъ и нагноеніемъ подошвы копыта; выражается обыкновенно сильною хромотою лошади. Н. происходитъ отъ дурной ковки, особенно при неправильномъ копытѣ (узкомъ или плоскомъ) или отъ случайныхъ ушибовъ подошвы объ острые и твердые предметы. Если болѣзнь запущена, то происходитъ воспаленіе копыта, что влечетъ или значительное обезображиваніе его, или отпаденіе всего рогового башмака. При небольшихъ Н. достаточно расковать лошадь и предоставить ей покой, слѣдя только за тѣмъ, чтобы подъ рогомъ не скопилось гноя. Если же на пораженномъ мѣстѣ уже образовался гной, то нужно срѣзать часть роговой подошвы, отдѣлившейся отъ мясной, обмыть рану и затѣмъ дѣлать антисептическія перевязки вплоть до выздоровленія.

Намордникъ—см. Собака.

Намывъ (*юрид.*)—полученное берегомъ рѣки приращеніе отъ постепенно наносимыхъ водою твердыхъ частицъ. Нашъ законъ даетъ болѣе узкое опредѣленіе Н.: «если берегъ такой порубежной рѣки отъ наносимаго непримѣтно водою песка получитъ приращеніе» (ст. 428 зак. гражд.). Для опредѣленія Н. не представляются существенными ни свойство наносимыхъ частицъ, ни причины его образованія: отъ естественнаго ли дѣйствія воды, или отъ искусственныхъ работъ. Н. является однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности путемъ приращенія. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ русла рѣкъ общаго пользованія считаются государственной собственностью, приращеніе береговой собственности отъ дѣйствія Н. не знаетъ никакихъ пространственныхъ границъ въ рѣкѣ и продолжается до окончанія Н.; здѣсь пріобрѣтаются собственникомъ берега не только нанесенныя частицы, но и лежащая подъ ними часть рѣчного дна. Тамъ же, гдѣ, какъ по нашему праву, дно рѣкъ считается собственностью прибрежныхъ владѣльцевъ, самое дно, составляющее чужую собственность, не можетъ быть пріобрѣтено вслѣдствіе Н. Поэтому Н. пріобрѣтается прибрежнымъ владѣльцемъ лишь до границъ его собственности по руслу рѣки, т.-е. до линіи, проходящей черезъ середину рѣки; часть Н., находящаяся за этой чертой, становится собственностью владѣльца противоположнаго берега, хотя къ этому берегу не нанесло никакихъ частицъ. Н. можетъ образоваться и у берега лежащаго на рѣкѣ острова.

Намыкъ Кямаль-бей—выдающійся турецкій писатель (1841—88), одинъ изъ отцовъ западнической, такъ назыв. «младотурецкой» школы литераторовъ. Воспитался на французской литературѣ и на англійскихъ политическихъ идеалахъ. Въ 1860-хъ гг. жилъ политическимъ изгнанникомъ въ Лондонѣ. Къ 1870-мъ гг. относится высшій расцвѣтъ его дѣятельности, публицистической (газета «Ибретъ») и беллетристической. Изъ романовъ Н. особенно цѣнятся современно-бытовыя «Приключенія Алибея», — романъ, изъ-за котораго русскіе татары отваживаются называть автора «турецкимъ Тургеневымъ»,—и историческій романъ «Джезми». Изъ драмъ Н. славятся: «Злосчастное дитя», гдѣ горячо проведенъ протестъ противъ насильственной отдачи дочери за нелюбимаго человѣка, и ходульно-патріотическая (анти-русская) трагедія «Родина, или Силистрія». Послѣдніе годы жизни Н., какъ политически неблагонадежный, не могъ жить въ Константинополѣ и умеръ въ провинціи. На сочиненіяхъ его, изданныхъ Тевфикомъ, тяготѣло цензурное запрещеніе вплоть до младо-турецкой революціи 1908 г.—См. В. Гордлевскій, «Очерки по новой османской литературѣ» (М., 1912, стр. 13—27; въ 39 вып. «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго института); В. Смирновъ, въ IV т. «Всеобщей исторіи литературы» Корша-Кирпичникова (1892, стр. 531—541). *А. Крымскій.*

Намѣстники—органы мѣстнаго управленія въ древней Руси, замѣнившіе съ XIV в. посадниковъ. Н. назначались по городамъ и ихъ уѣздамъ, а по волостямъ волостели (XI, 474). Назначеніе на эти должности соединялось съ полученіемъ корма и освобожденіемъ отъ службы. Самая должность называется кормленіемъ или жалованьемъ; «сидѣть на кормленіи» или «жить на жалованьи» были тождественными выраженіями. Бояре и дѣти боярскія «сидѣли по кормленіемъ по городомъ и по волостемъ собѣ отъ службъ для покою и прекормленія». Н. назначались и «для росправы людемъ и всякого устроенія землямъ» и должны были «вѣдать и судить» подвѣдомственныхъ имъ людей. Судъ—главная ихъ обязанность; имъ подсудно все населеніе городовъ и уѣздовъ: дѣти боярскія, городовые посадскіе люди и уѣздные черные. Лишь по особымъ жалованнымъ грамотамъ духовные и свѣтскіе землевладѣльцы, съ населеніемъ ихъ вотчинъ, исключались отъ подсудности Н. (XVII, 555). Судебная компетенція Н. первоначально обнимала всѣ дѣла, но съ возникновеніемъ и расширеніемъ губныхъ учрежденій (XV, 212—214) изъ нея были изъяты сыскныя дѣла. Въ общемъ власть Н. была шире власти волостелей; но и среди Н. различались Н. съ судомъ боярскимъ и Н. безъ боярскаго суда. По Судебнику 1-му вторые не могутъ выдавать безъ доклада холоповъ, давать бѣглыя грамоты, правыя на государей и отпускныя; безъ доклада они не могутъ также лихого человѣка «продати, казнити и отпустити». По Суд. 2-му ограниченъ и боярскій судъ: Н. этой категоріи не могли выдавать безъ доклада правыя на государя и бѣглыя, а только полныя и докладныя; Н. безъ боярскаго суда не имѣли и этого права. По тѣмъ же Суд. требуется присутствіе на судѣ Н. и волостелей дворскаго, старосты и лучшихъ людей—цѣловальниковъ, и безъ ихъ присутствія предписано «суда не судити». О роли ихъ на судѣ см. Судные мужи, Цѣловальники. Въ другихъ сферахъ управленія памятники упоминаютъ еще о дѣятельности Н. въ качествѣ воеводъ въ пограничныхъ городахъ. Во второй половинѣ XVI в., съ введеніемъ земскихъ учрежденій, должность Н. постепенно упраздняется, а съ XVII в. всюду замѣнена должностью воеводъ.—См. И. Андреевскій, «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ» (1864); рец. Н. Калачова, въ XXXIV присужденіи Демидовскихъ премій» (1867); Б. Н. Чичеринъ, «Областныя учрежденія въ Россіи XVII в.» (Б., 1856); Ѳ. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій» (М., 1859.

изд. 2-е; М., 1899); А. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» (т. II, «Собр. Соч.», 1899); А. Кизеветтеръ, «Мѣстное самоуправленіе въ Россіи IX—XX ст.» (М., 1910).—Ср. указанія подъ ст. «Кормленіе». *М. Д.*

Намѣстники въ новое время.—При преобразованіи мѣстнаго управленія «учрежденіемъ о губерніяхъ» 1775 г. были созданы должности Н. или генералъ-губернаторовъ въ качествѣ высшихъ органовъ мѣстнаго надзора; въ дѣйствительности они сдѣлались активными органами управленія (см. XII, 950). При преемникахъ Екатерины II термины «намѣстникъ» и «генералъ-губернаторъ» получаютъ отличный другъ отъ друга смыслъ: по сравненію съ генералъ-губернаторами Н. предоставляются бо́льшія полномочія, дѣлающія эту должность сходной съ должностью вице-королей колоніальныхъ владѣній западно-европейскихъ государствъ (X, 864). Намѣстничества учреждались исключительно на окраинахъ: въ царствѣ польскомъ (1815—74), на Кавказѣ (1844—81 и съ 1905 г.) и на Дальнемъ Востокѣ (1903—05). Въ настоящее время намѣстничество сохранилось только на Кавказѣ. Въ лицѣ Н. сосредоточено высшее мѣстное управленіе всѣми гражданскими и пограничными дѣлами края, съ подчиненіемъ ему всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ; помимо его согласія ни одно министерское распоряженіе не можетъ быть предписано къ исполненію въ краѣ; разногласія вносятся Н. въ совѣтъ министровъ; отъ Н. зависитъ назначеніе и увольненіе всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ чиновъ судебнаго вѣдомства, государственнаго контроля и государственнаго банка. Н. по своему званію является главнокомандующимъ войсками края и войсковымъ наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ; до преобразованія русскаго государственнаго строя Н. состоялъ также членомъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Н. принадлежатъ чрезвычайныя полномочія по административной высылкѣ и вообще по наложенію административныхъ взысканій какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на сельскія общества. При Н. состоятъ два помощника, одинъ по гражданской, другой по военной части (послѣдній замѣняетъ Н. въ его отсутствіе), совѣтъ Н. (совѣщательный органъ) и канцелярія.—См. Н. Г. Мокіевскій-Зубокъ, «Кавказъ и кавказскіе Н.» («Вѣсти. Евр.», 1906, II, III).

Намюръ [1]) (Namur, *по-флам.* Namen) — гл. гор. бельгійской провинціи Намюръ, при слiяніи рр. Маасъ и Самбры. Соборъ XI ст. (реставрированъ въ 1750—72 гг.), бывшая іезуитская церковь (барокко XVII ст.), дворецъ правосудія XV ст. Крѣпость состоитъ изъ старинной цитадели и 9 фортовъ, снабженныхъ казематами и другими сооруженіями новѣйшей конструкціи. Академія художествъ, музей. Жителей 32 500. Производства стальныхъ издѣлій (ножей), гвоздей, котловъ, стекла, мыла. Добыча каменнаго угля, желѣзной руды, мрамора и строительнаго камня.—Исторія. Въ средніе вѣка Н. былъ гл. городомъ особаго графства. Въ 1692 г. Н. былъ осажденъ французами и сдался на капитуляцію. Въ 1695 г. Н. взятъ обратно Вильгельмомъ III. Въ 1715 г. Н. вошелъ въ составъ барьерныхъ крѣпостей (см. V, 328). Въ 1746 г., во время войны за австрійское наслѣдство, Н. былъ взятъ французами. Въ августѣ 1914 г. Н. занятъ германцами.

Нанга Парбатъ или Діямиръ—крайняя зап. вершина центральной цѣпи Гималаевъ, подъ 35° 15′ с. ш. и 74° 36′ в. д., на сѣв.-зап. границѣ Кашмира. Выс. 8120 м.; возвышается на 2000 м. надъ окружающими горными массивами, притомъ настолько круто, что снѣгъ остается лежать лишь въ ущельяхъ. Ледники спускаются по Н. П. въ разныхъ направленіяхъ до 2862 м. н. ур. м.

Нанду, или американскій страусъ (Rhea)—родъ птицъ изъ отряда бѣгающихъ (Cursores), составляющій сем. Rheidae. Голова, за исключеніемъ уздечки и окружности глазъ и ушныхъ отверстій, шея и бедра оперены; голова и шея покрыты мелкими узкими перьями, остальное тѣло большими, закругленными, съ рыхлой бородкой; клювъ прямой, сверху сплюснутый; овальныя ноздри лежатъ на серединѣ длины клюва, крылья недоразвиты, съ одной шпорой; маховыхъ и рулевыхъ перьевъ нѣтъ; цѣвка длинная, покрыта большими поперечными роговыми щитками или сѣтчатой кожей; пальцевъ три, при основаніи они соединены короткой перепонкой и направлены впередъ; изъ нихъ средній самый длинный, внутренній самый короткій; когти закруглены на концѣ. Три вида Н. водятся въ степяхъ Южн. Америки. Наиболѣе обыкновененъ Rhea americana L., водящійся въ степяхъ Аргентины, Парагвая и Патагоніи. Голова, шея и грудь черныя съ желтымъ и сѣрымъ, спина, крылья и бока груди буровато-сѣраго, голыя части головы мясного, клювъ сѣро-бураго, ноги сѣраго; длина 1,5 м. Н. живетъ небольшими стадами, обыкновенно изъ одного самца и 5—7 самокъ; по окончаніи размноженія семьи собираются иногда въ значительныя стада. Н. превосходно бѣгаетъ и перепрыгиваетъ черезъ рвы въ 3 м. шириною. Пища состоитъ изъ травъ, сѣмянъ, ягодъ и насѣкомыхъ. Періодъ размноженія начинается въ октябрѣ. Самецъ дѣлаетъ въ землѣ плоскую ямку или пользуется готовой выемкой въ сухомъ мѣстѣ, слегка выстилаетъ ее травою, и самки кладутъ сюда яйца, которыя высиживаются однимъ самцомъ. Число желтыхъ яицъ отъ 7 до 50. Самецъ оставляетъ гнѣздо, чтобы поѣсть, иногда на нѣсколько часовъ, вообще же онъ очень заботливо охраняетъ яйца и птенцовъ. Черезъ нѣсколько недѣль по выходѣ птенцовъ къ семьѣ присоединяются и самки. Яйца, мясо и жиръ употребляются въ пищу, кожа и перья на подѣлки. Перья употребляются, кромѣ того, для украшеній и въ значительномъ количествѣ поступаютъ въ продажу. Охотятся за Н. или на лошадяхъ съ собаками, при чемъ стараются отбить отъ стада одну изъ птицъ и, нагнавъ, бросаютъ въ нее шары на ремняхъ, или подкрадываются къ нимъ ползкомъ, стараются подманить любопытныхъ птицъ, размахивая платкомъ и т. п., и бьютъ ихъ изъ ружей. Н. легко приручаются и часто живутъ въ Южн. Америкѣ въ полудомашнемъ состояніи, правильно возвращаясь къ вечеру домой. Они обыкновенны въ зоологическихъ садахъ, легко выживаютъ и размножаются. Живетъ и размножается въ имѣніи «Асканія Нова», Таврической губ. — См. рис. 3, на табл. I, къ ст. «Бѣгающія».

Нанизмъ—карликовый ростъ. Какъ аномалія, проявляется у многихъ животныхъ и у человѣка, при чемъ пропорціи остаются нормальными. Даресть получилъ карликовыхъ куриныхъ зародышей при развитіи яицъ въ условіяхъ повышенной температуры (42—43° Ц.). Получались карликовыя формы при голоданіи развивающихся личинокъ насѣкомыхъ; при развитіи животнаго не изъ цѣлаго яйца, а изъ нѣкоторой его части (при мерогоніи) или изъ изолированныхъ участковъ (бластолиты) раздробившагося яйца; при развитіи въ малыхъ водоемахъ (у моллюсковъ) и т. п. условіяхъ.

Нанино (Nanino) или Нанини (Nanini), Джованни-Марія — итальянскій композиторъ рим-

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до войны 1914—16 гг.

ской школы (1545—1607), ученикъ Палестрины, основатель первой школы композиціи, изъ которой вышелъ рядъ извѣстныхъ композиторовъ. Напечаталъ: сборникъ мотетовъ на 3 — 5 голосовъ, 3 сборника мадригаловъ на 5 голосовъ, сборникъ канцонетъ на 3 гол., нѣсколько 8-голосныхъ псалмовъ и рядъ отдѣльныхъ мотетовъ и мадригаловъ. 150 каноновъ и контрапунктовъ (на 2 — 11 гол.) на cantus firmus К. Феета и «Trattato di contrapunto» остались неизданными. Многія его произведенія до сихъ поръ поются въ папской капеллѣ. См. Haberl, въ «Kirchenmusikalisches Jahrbuch» (1891).—Племянникъ его и ученикъ, Джованни Бернардино (1550—1623), писалъ мадригалы, мотеты, псалмы.

Нанка. — Настоящая Н. — ткань китайскаго происхожденія, изготовляемая изъ туземнаго хлопка Nan-King. Этотъ сортъ хлопка отличается своимъ буровато-желтымъ цвѣтомъ, который является характерной особенностью и приготовленной изъ этого хлопка ткани. Несмотря на примитивные способы пряденія и ткачества, китайская Н. издавна славится своею прочностью и добротою. Изготовляемая на нашихъ фабрикахъ Н. представляетъ плотную ткань саржеваго (3-хремизнаго) переплетенія. Иногда подъ именемъ Н. является болѣе тонкая саржа, сотканная суровой и затѣмъ уже отбѣленная, окрашенная въ разные цвѣта или набитая, обыкновенно полосками. Н. идетъ какъ матеріалъ для одежды простого класса, какъ подкладка, а болѣе тонкая, отбѣльная—и на бѣлье.

Нанкинъ—гор. въ Китаѣ; см. Цзянъ-нинъ-фу.

Нанни (Nanni), д'Антоніо ди Банко—на ряду съ Брунеллески, первый флорентійскій скульпторъ эпохи Возрожденія (ок. 1375—1421). Изъ его статуй на Оръ Санъ Микеле выдѣляется величественный Св. Элигій, являющійся, въ нѣкоторомъ отношеніи, прообразомъ Св. Георгія Донателло. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что Н. долженъ считаться не ученикомъ, какъ полагалъ Вазари, а предшественникомъ Донателло. Рельефъ Н.: «Мадонна, окруженная ангелами», надъ сѣвернымъ вратами флорентійскаго Дуомо—первая большая композиція въ духѣ Возрожденія, въ которой каждая, даже самая маленькая фигура исполнена съ натуры. Полной высоты дарованія Н. достигъ въ статуѣ Св. Луки (нынѣ въ флорентійскомъ соборѣ). Въ группѣ четырехъ святыхъ, помѣщенной довольно неудачно въ одной изъ нишъ на Оръ Санъ Микеле, звучатъ еще отголоски треченти стскаго искусства.—См. M. Reymond, «La sculpture florentine»; A. Michel, «La sculpture italienne dans la premiére moitié du XV s.» («Histoire de l'Art», т. III, seconde partie).

Наносы.—Кромѣ породъ осадочныхъ и массивныхъ, въ строеніи земной коры участвуютъ, обыкновенно прикрывая послѣднія, особыя образованія, обязанныя своимъ происхожденіемъ дѣятельности текучей воды, движущагося льда и вѣтра. Снося съ одного мѣста болѣе или менѣе раздробленный матеріалъ, эти агенты, при уменьшеніи своей силы, отлагаютъ его въ другомъ мѣстѣ, образуя толщи Н., иногда значительной мощности. Частныя условія образованія различны и заставляютъ геологовъ расчленять Н. на нѣсколько крупныхъ типовъ: Н. морскіе, Н. рѣчные, Н. ледниковые и Н. эоловые.—Н. морскіе (морской аллювій). Силою набѣгающей волны на берегъ выбрасывается разнообразный матеріалъ. Этимъ путемъ нагромождаются береговые наносные валы—формы, состава и величины самыхъ различныхъ, въ зависимости отъ многихъ условій. Наилучшими условіями считаются: пологій берегъ, обиліе на прибрежномъ днѣ песка и не особенно громоздкихъ валуновъ, значительная сила и перпендикулярное (къ берегу) направленіе волны. Во время сильной бури въ 1879 г., на сѣв. берегу Финскаго залива, между Лахтой и Лисьимъ Носомъ, образовался валъ изъ валуновъ, песка и гравія въ 1 м. вышиною и 5—15 м. въ основаніи, т.-е. на каждый метръ протяженія берега было намыто до 8 куб. м. Н. На берега Гаскони выбрасывается въ годъ 20 — 25 куб. м. на метръ берега. Обыкновенно же высота такихъ отложеній не велика. По берегамъ Балтійскаго м. она колеблется около 1,5 м. При этомъ валы тѣмъ ниже, чѣмъ мельче матеріалъ. Морскіе Н. обыкновенно являются въ видѣ валовъ, расположенныхъ параллельно береговой линіи; иногда, при косомъ направленіи волнъ, получается остроугольная форма. Нерѣдко валы располагаются террасовидно и притомъ съ стремленіемъ образовать незначительную вогнутость на сторонѣ, обращенной къ морю. Въ петрографическомъ отношеніи морскіе Н. характеризуются вообще грубостью матеріала и отсутствіемъ сортировки. Иловатыя и глинистыя частицы обыкновенно не входятъ въ составъ этихъ отложеній. Зато здѣсь, безъ всякаго порядка и безъ слѣдовъ слоистости, перемѣшаны малѣйшія зерна песка съ галькой и валунами до 8 и болѣе пудовъ вѣсомъ. Нѣкоторая сортировка береговыхъ отложеній наблюдается лишь тамъ, гдѣ, благодаря пологости песчанаго берега, существуетъ такъ назыв. полоса всасыванія, т.-е. пространство, котораго достигаетъ край набѣжавшей волны, сильно утонившійся и здѣсь моментально всасывающійся въ песокъ. На этой полосѣ, иногда до 2 м. шириной, происходитъ отложеніе самыхъ тонкихъ частицъ. По обѣ стороны полосы всасыванія, часто слоистой, располагаются обыкновенно крупные валуны и галька. Какъ характеръ составляющихъ породъ, такъ и механическій составъ морскихъ Н. мѣняется даже на самыхъ близкихъ разстояніяхъ. Они отличаются большою подвижностью: часто мѣняются форма береговыхъ валовъ, ихъ размѣры, составъ. Изрѣдка въ образованіи этихъ отложеній принимаетъ участіе и ледъ. Н. рѣчные (рѣчной аллювій). Въ зависимости отъ силы теченія рѣки играютъ то разрушительную роль, измельчая и унося горныя породы, то созидательную, когда отлагаютъ этотъ матеріалъ въ видѣ рѣчного Н. Такъ какъ обыкновенно быстрота теченія слабѣетъ отъ верховьевъ къ устью, то въ этомъ направленіи должны отлагаться сначала крупные валуны и галька, затѣмъ гравій или хрящъ, наконецъ—тонкій песокъ и илъ. Обыкновенно въ природѣ въ рѣчную долину впадаетъ много боковыхъ долинъ, овраговъ и балокъ; далѣе, существуютъ половодія, измѣняющія быстроту теченія; наконецъ, нерѣдки обвалы, осыпи и оползни рѣчныхъ береговъ. Все это сильно нарушаетъ, а подчасъ и совсѣмъ уничтожаетъ всякую правильность въ сортировкѣ аллювія. Количество несомаго рѣкою матеріала прямо пропорціонально быстротѣ теченія и рыхлости горныхъ породъ, слагающихъ рѣчное ложа. Рейнъ производитъ ежегодно около 2 милл. куб. м. осадка, Миссисипи—129 милл., Желтая р.—494 милл. и т. п. При слабомъ теченіи отложеніе идетъ, въ значительной степени, въ самой рѣчной долинѣ, при сильномъ—при устьѣ и дальше. Въ первомъ случаѣ происходитъ постепенное поднятіе рѣчного ложа, такъ что часто дно боковыхъ частей долины значительно ниже меженнаго уровня самой рѣки. Напр., русла По, Эчъ, Рено и др. повысились настолько, что мѣстами возвышаются надъ долиной на 6 и болѣе метровъ. Отличаютъ Н. горныхъ рѣкъ и потоковъ отъ Н. рѣкъ болѣе или менѣе спокойныхъ, равнинныхъ. Первые характеризуются крупностью матеріала и вѣсеро-

образной или конусообразной формой; вторые—тонкозернистостью и, большей частью, отчетливой слоистостью, какъ діагональной (чаще), такъ и параллельной. Слоистость иногда достигаетъ поразительной тонины. Н. ледниковый (глаціальныя, моренныя, глетчерныя отложенія, дилювій—отложенія современныхъ и древн. ледниковъ.—См. Четвертичная система.

Нансенъ (Nansen), Фритіофъ—извѣстный норвежскій путешественникъ. Род. 10 октября 1861 г. По окончаніи университета въ Христіаніи занимался зоологіей и біологіей, былъ хранителемъ зоологическаго музея въ Бергенѣ, работалъ въ Неаполѣ на зоологической станціи. Главныя его сочиненія въ этой области: Матеріалы по анатоміи и гистологіи миностомъ (1885), Предварительныя сообщенія объ изслѣдованіи строенія центральной нервной системы у Ascidia и Myxine glutinosa (1887), «The structure and combination of the histological elements of the central nervous system»; «A pretandiv hermafrodite (Myxine glutinosa L.) amongst the vertebrates» (1888, Бергенъ); «On the development and structure of whales» (совмѣстно съ проф. Гульдбергомъ). Изслѣдуя спинной мозгъ ланцетника и миксинъ, Н. открылъ, что клѣтка «невроглія» происходитъ отъ наружнаго листка зародыша и эпителіальныхъ клѣтокъ центральнаго канала, такъ назыв. «ependyma», что заднія нервныя волокна при входѣ въ спинной мозгъ раздѣляются на двѣ вѣтви, расходящіяся одна назадъ, другая—впередъ и вверхъ въ спинной мозгъ, что миксина по мѣрѣ развитія мѣняетъ свой полъ — мужской на женскій. Эти наблюденія Н. подтверждены позднѣйшими изслѣдованіями испанскаго ученаго Рамонъ Кахаля (Ramon Cajal) и др.—Въ Н. рано проснулась страсть къ путешествію. Въ 1882 г. онъ совершилъ первую свою поѣздку на китоловномъ суднѣ на сѣверъ, между Шпицбергеномъ, островомъ Янъ Майенъ и Гренландіей. Въ 1888 г., на средства датскаго купца Августина Гамеля (A. Gamel), Н. снарядилъ экспедицію съ цѣлью пройти Гренландію съ В на З. Участниковъ было шесть человѣкъ, между прочими Свердрупъ и двое лапландцевъ. Экспедиція, изъ-за льдовъ и бурь, долго не могла подойти къ берегамъ Гренландіи и, наконецъ, покинула корабль. Лодки, въ которыя пересѣли ея участники, отнесло на 450 километровъ къ югу и только послѣ невѣроятныхъ усилій они высадились въ Умивикѣ (64° сѣв. шир.). 16 августа они начали переходъ внутрь Гренландіи и поднялись, при 50° мороза по Ц., на высоту 3000 фут. Пройдя внутреннюю ледниковую равнину Гренландіи, Н. шелъ на Кристіансхобъ (Kristianshaab), но наступающая зима заставила его свернуть на Годхобъ (Godhaab). 26 сентября онъ спустился къ фіорду Амералику, откуда въ самодѣльной лодкѣ изъ ивовыхъ вѣтвей приплылъ въ Ню Гернгутъ (Ny Hernhut), а 3 октября вернулся пѣшкомъ въ Годхобъ. Послѣдній датскій корабль оказался уже ушедшимъ, и Н. пришлось зимовать въ Гренландіи. Только въ маѣ 1889 г., почти черезъ годъ послѣ отъѣзда, Н. высадился въ Копенгагенѣ. Научные результаты экспедиціи были очень велики, особенно по географіи, геологіи и метеорологіи Гренландіи. Труды экспедиціи Н. напечатаны въ кн. «Auf Schneeschuhen durch Grönland» (Гамбургъ, 1890) и «Eskimolif» («Жизнь эскимосовъ»). Знаменитая экспедиція Н. къ сѣверному полюсу началась 24 іюня 1893 г. Онъ подготовлялъ ее много лѣтъ; планъ его во многомъ отличался отъ экспедицій всѣхъ его предшественниковъ. Въ 1881 г. корабль «Джанетта» американской экспедиціи лейтенанта Де-Лонга былъ раздавленъ льдами подъ 77° 15′ сѣв. ш. къ С отъ Ново-Сибирскихъ острововъ. Въ 1884 г. нѣкоторыя вещи съ «Джанетты» были найдены эскимосами въ Юліенхобѣ на южной оконечности Гренландіи. По мнѣнію Н. и проф. Мона (Mohn), эти вещи могли попасть въ Гренландію на льдинѣ только при существованіи полярнаго теченія отъ Берингова пролива къ Атлантическому океану черезъ полюсъ. Н. задумалъ, добравшись до сѣвера Ново-Сибирскихъ острововъ, тѣмъ же путемъ плыть черезъ полюсъ на примерзшемъ къ льдинамъ кораблѣ. Планъ этотъ не встрѣтилъ одобренія со стороны полярныхъ путешественниковъ; такіе авторитеты, какъ адмиралы Макъ-Клинтокъ и Нэрсъ, высказались противъ него, а генералъ Грили, начальникъ неудачной американской экспедиціи 1881—84 гг., назвалъ планъ Н. «нелогичнымъ и самоубійственнымъ». За Н. стояли только проф. Зупанъ, редакторъ «Petermanns Mitteilungen» (1891), Джонъ Мёррей (Эдинбургъ) и Клементъ Маркгэмъ, предсѣдатель Лондонскаго Географическаго Общества. Н. добился средствъ (444 339,36 кронъ, изъ нихъ государств. субсидіи Норвегіи 280 000 кронъ) и постройки особаго судна для борьбы со льдомъ, названнаго имъ «Фрамъ» (Впередъ). Капитаномъ былъ назначенъ Отто Нейманъ Свердрупъ; главнымъ сотрудникомъ Н. сталъ бывшій студентъ и офицеръ Фридрихъ Хіальмаръ Іогансенъ, занявшій мѣсто кочегара, за отсутствіемъ другихъ вакантныхъ мѣстъ. Всѣхъ участниковъ экспедиціи было 13. Н. вышелъ изъ Норвегіи въ Карское море, миновалъ Новую Землю, съ большимъ трудомъ обошелъ Челюскинъ Мысъ, въ Хабаровѣ получилъ собакъ, высланныхъ его другомъ, русскимъ полярнымъ путешественникомъ Эдуардомъ Толемъ, и двинулся на сѣверъ Ново-Сибирскихъ острововъ. На 78° 50′ сѣв. ш. «Фрамъ» былъ затертъ льдами, и началось томительное многолѣтнее блужданіе экспедиціи по ледяной пустынѣ сѣвернаго океана. Разсчетъ Н. былъ въ основѣ вѣренъ: существовало несомнѣнное теченіе къ сѣверу, но вѣтеръ, бури и давленіе льда относили корабль къ югу. 18 іюня 1894 г. «Фрамъ» достигъ 81° 52′ сѣв. ш., 27 февраля 1895 г.—83° 50′ сѣв. ш. Онъ подвигался впередъ «зигзагами», словно «крабъ», по выраженію Н. 5 января 1895 г. былъ такой страшный напоръ льда, что экипажъ приготовился къ крушенію, но «Фрамъ» былъ не раздавленъ, а поднятъ кверху. 14 марта 1895 г. Н. съ Іогансеномъ оставилъ «Фрамъ» и пошелъ пѣшкомъ къ полюсу. 7 апрѣля 1895 г. они дошли до 86° 39′ 6″ сѣв. ш. (на 3° ш. дальше всѣхъ прежнихъ экспедицій) и были остановлены безконечной равниной торчащихъ «торосовъ» (острыхъ ледяныхъ глыбъ). Идти дальше не было возможности. Н. повернулъ на югъ и послѣ величайшихъ лишеній и опасностей пѣшкомъ или въ «каякѣ» достигъ земли Франца-Іосифа, гдѣ пришлось зимовать. 17 іюня 1896 г. Н. встрѣтилъ англійскую экспедицію Джексона, и пароходъ «Виндворсъ» доставилъ Н. и Іогансена въ Норвегію. «Фрамъ», подъ командою Свердрупа, слѣдуя черезъ шагомъ, двигался все-таки на сѣверъ и 16 октября 1895 г. достигъ 85° 57′ сѣв. ш. Корабль не былъ раздавленъ льдами, вышелъ въ открытое море и 20 августа 1896 г. пришелъ благополучно въ Тромзё въ Норвегіи. Все путешествіе длилось три года, а Н. съ Іогансеномъ шли вдвоемъ 15 мѣсяцевъ. Научные результаты этого замѣчательнаго путешествія громадны. Н. открылъ много острововъ, изслѣдовалъ глубину и теченія сѣвернаго моря, изучилъ «жизнь льдовъ», собралъ много цѣнныхъ наблюденій надъ зачатками животныхъ организмовъ на сѣверѣ, надъ земнымъ магнитизмомъ, надъ температурой воды въ океанѣ и др. Н. и его спутниковъ родина, а за нею и весь культурный міръ встрѣ-

тили съ восторгомъ. Отчеты о путешествіи появились сразу на многихъ языкахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «In Nacht und Eis. Die Norwegische Polarexpedition 1893—96», съ добавленіями спутниковъ Н. капитана Свердрупа, Нордаля и Іогансена (Лпц., 1897—98, 3 тт.); «The Norwegian North Polar Expedition 1893—96. Scientific results» (вышло 6 тт., Лпц., 1900—1904; здѣсь помѣщены работы Archer, Pompecki, Nathorst, Collett, Sars и самого Нансена—«Protozoa»); Nordahl, «Wir, Framleute»; Johansen, «N. und ich auf 86°» (Лпц., 1898); «Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи» (1896-7, приложеніе къ журн. «Землевѣдѣніе»). Въ началѣ XX в. Н. принялъ участіе въ политическомъ конфликтѣ Норвегіи со Швеціей и въ рядѣ статей въ норвежскихъ газетахъ агитировалъ за освобожденіе Норвегіи отъ всякаго политическаго вмѣшательства со стороны. Швеція и Норвегія, по мнѣнію Н., должны быть такъ устроены, чтобъ одна изъ нихъ не могла рѣшительно ни въ чемъ нарушать свободы другой. Политическія статьи Н. были собраны въ книгу, вышедшую сразу на многихъ языкахъ (нѣм. «Norwegen und die Union mit Schweden», англ. «Norway and the Union with Sweden», Л., 1905). Съ 1910 г. Н. читаетъ въ университетѣ Христіаніи «океанологію». Послѣ 1910 г. Н. совершилъ еще одну поѣздку въ Сѣв.-Ледовитый океанъ до устьевъ рѣки Енисея, по приглашенію русскаго правительства, но болѣе въ качествѣ туриста, чѣмъ изслѣдователя. Экспедиція, на пароходѣ «Correct», проѣхала съ большимъ трудомъ, по недѣлямъ затираемая льдами, до Енисея, поднялась вверхъ по рѣкѣ, а затѣмъ сухимъ путемъ по Сибири доѣхала до Амурскаго края. Н. подтвердилъ возможность, но не легкость сѣвернаго торговаго пути къ устьямъ Енисея («Страна будущаго», 1915). Изъ новѣйшихъ научныхъ трудовъ Н. обращаютъ на себя вниманіе «Farthest North» (Л., 1900); «The Oceanography of the North Polar Basein», въ «Reports on the Norwegian Polar Expedition 1893—96» («Memoir» № IX, Христіанія, 1902). Какъ путешественникъ, Н. отличается наблюдательностью ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительной смѣлостью характера. Одинъ изъ спутниковъ его по «Correct»'у, Лорисъ-Меликовъ, совершенно вѣрно про него сказалъ: «Въ Н. кипитъ кровь древнихъ викинговъ, его отдаленныхъ предковъ». Широта его замысловъ и настойчивость въ ихъ выполненіи напоминаютъ путешественниковъ эпохи Возрожденія. Въ исторіи культуры имя его стоитъ на ряду съ именами Норденшёльда и другихъ великихъ путешественниковъ міра. Послѣдняя работа Н. «Nebelheim» (Лпц., 1911)—прекрасное историческое изслѣдованіе полярныхъ путешествій съ глубокой древности до начала XVI ст. (съ рисунками самого Н.).—Ср. Brögger и Rolfsen, «Fritjof N.» (нѣм. изд., Б., 1897); Enzberg, «Nansens Erfolge» (9-е изд., Б., 1899); его же, «Fr. N.» (Дрезденъ, 1898); Bain, «Life of N.» (Л., 1897). *Аркадій Прессъ.*

Нанси (Nancy) — главн. гор. франц. деп. Мёрты и Мозеля, на лѣв. берегу р. Мёрты. Соединенъ съ Парижемъ и Страсбургомъ Рейнъ-Марнскимъ каналомъ. 119 949 жит. Н. раздѣляется на древній и новый городъ. Въ древнемъ городѣ готическій замокъ прежнихъ лотарингскихъ герцоговъ, францисканскій соборъ, цитадель; въ новомъ городѣ—7 тріумфальныхъ воротъ, площадь съ памятникомъ Станиславу Лещинскому, памятникъ союза Людовика XV съ Маріей Лещинской, часовня съ гробницей Станислава. Университетъ, фармацевтическая школа, лѣсной институтъ, сельскохозяйственная школа, химическій институтъ, консерваторія, академія Станислава, ботаническій садъ, музеи. Ткацкія, бумагопрядильныя и суконныя фабрики, кожевенные, стеклянные, пивоваренные заводы, соляныя копи, выдѣлка металлическихъ и музыкальныхъ инструментовъ и др.—Н. съ XII ст. былъ резиденціей лотарингскихъ герцоговъ; при послѣднемъ изъ нихъ, Станиславѣ Лещинскомъ, обстроился и украсился; послѣ его смерти перешелъ къ Франціи (1766). При Н. былъ убитъ, въ 1477 г., Карлъ Смѣлый Бургундскій. Въ 1870 г. городъ былъ занятъ нѣмецкими войсками.

Нансукъ—тонкая хлопчатобумажная ткань, полотнянаго переплетенія, плотностью около 100 нитокъ на 1″, отбѣленная и отдѣланная въ подражаніе льняному полотну. Идетъ на бѣлье и т. п. работы.

Нантёйль (Nanteuil) — французскіе художники: 1) Роберъ Н. (1623 — 78), живописецъ и граверъ. Посѣщалъ въ Парижѣ школу живописца Ф. де-Шампэня и занимался гравированіемъ у Абр. Боссе; рисовалъ пастельные портреты и, усвоивъ себѣ манеру Кл. Моллана, гравировалъ рѣзцомъ съ простою прокладкою сочныхъ штриховъ и употребленіемъ точекъ въ промежуткахъ между ними—способомъ, благодаря которому достигалось большое разнообразіе тоновъ. Превосходный рисовальщикъ. Всего награвировано М. 18 историческихъ сюжетовъ и 216 портретовъ, въ исполненіи которыхъ нерѣдко помогали ему другіе художники. Для большей части своихъ гравюръ самъ рисовалъ или писалъ оригиналы.—2) Селестенъ Н. (1813 — 73), живописецъ и литографъ, ученикъ Ланглуа, Энгра и парижскаго училища изящныхъ искусствъ. Рисовалъ заглавные листы и виньетки къ сочиненіямъ В. Гюго, Ал. Дюма и др. Написалъ картины: «Солнечный лучъ» (1848), «Воспоминаніе» (1855), «Будущность» и др., отличающіяся живостью фантазіи и колористическимъ талантомъ, но страдающія нетвердостью рисунка и излишнею широтою исполненія. Какъ литографъ, работалъ для иллюстрированныхъ изданій.—3) Шарль-Франсуа Н. (1792—1867), братъ предыдущаго, скульпторъ, ученикъ Шартелье. Главныя его произведенія—статуя умирающей Евридики (1824; въ Тріанонѣ), фигура св. Маргариты (1827; въ парижской церкви этой святой), бюстъ Прюдона (въ Луврѣ) и фронтонъ портала церк. Лоретской Богоматери въ Парижѣ.

Нантокитъ—рѣдкій минералъ состава CuCl. Образуетъ небольшіе тетраэдры со спайностью по кубу; чаще встрѣчается въ сплошномъ видѣ. Благодаря подмѣси атакамита часто окрашенъ въ зеленый цвѣтъ. Встрѣчается въ Нантоко (Чили), вмѣстѣ съ другими мѣдными рудами.

Нантскій эдиктъ составленъ по приказанію франц. короля Генриха IV и утвержденъ имъ въ Нантѣ (13 апрѣля 1598 г.). Изданію его предшествовали безчисленныя жалобы гугенотовъ и продолжительные переговоры съ ними. Н. эдиктъ даровалъ полную равноправность католикамъ и протестантамъ. Первая статья эдикта вводила католическое богослуженіе всюду, гдѣ оно было прекращено. Католическому духовенству возвращались всѣ его прежнія права и имѣнія. Кальвинизмъ допускался всюду, гдѣ былъ раньше. Всѣ дворяне, обладавшіе правомъ высшей юстиціи въ своихъ сеньёріяхъ, могли имѣть въ своихъ жилищахъ кальвинистское богослуженіе и допускать къ нему посторонніихъ лицъ. Въ замкахъ остальныхъ дворянъ разрѣшалось прот. богослуженіе, если число присутствующихъ не превышало 30 человѣкъ, и если замки не находились въ мѣстности, гдѣ владѣльцы-католики пользовались правомъ высшаго суда. Въ городахъ и селахъ, гдѣ гугенотамъ разрѣшалось совершать богослуженіе до 1597 г., было возстановлено это право. Кальвинист-

ское богослуженіе было воспрещено въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, но протестантамъ разрѣшалось тамъ жить. Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ они могли имѣть церкви, школы, занимать общественныя должности. По религіознымъ мотивамъ лишать родственниковъ наслѣдства было воспрещено; запрещено было также нападать на протестантовъ и склонять ихъ дѣтей къ переходу въ католицизмъ. Правительство обязалось помогать протестантамъ субсидіями на школы и церкви. Имъ дозволялось созывать періодическія собранія (консисторіи, синоды), содержать при дворѣ депутатовъ, для представленія прошеній и жалобъ, черезъ Сюлли, Морнэ и д'Обинье. Въ Парижѣ была учреждена судебная палата (Chambre de l'Edit) для протестантовъ Нормандіи и Бретани, въ Кастрѣ—для тулузскаго округа, въ Бордо и Гренобле—смѣшанныя палаты (Chambres miparties), для протестантовъ Прованса и Бургундіи. Во власти протестантовъ были оставлены на 8 лѣтъ 200 крѣпостей и укрѣпленныхъ замковъ, принадлежавшихъ имъ до 1597 г. (places de sûreté); гарнизоны содержались здѣсь на счетъ короля. Главныя крѣпости были Ла-Рошель, Сомюръ и Монтобанъ. Папа назвалъ Н. эдиктъ нечестивымъ. Гугеноты требовали еще бо́льшаго, толкуя эдиктъ въ смыслѣ расширенія его содержанія. Генрихъ IV съ большимъ тактомъ убѣдилъ парламенты внести эдиктъ въ свои протоколы; только руанскій парламентъ упорствовалъ до 1609 г. При воцареніи Людовика XIII регентство утвердило Н. эдиктъ, постановивъ, что онъ долженъ «соблюдаться нерушимо». Ришелье отнялъ у протестантской партіи ея политическое вліяніе, но принципъ вѣротерпимости остался въ силѣ. Въ 1629 г. былъ изданъ нимскій эдиктъ (édit de grâce), повторявшій статьи Н. эдикта. Послѣ смерти Людовика XIII была издана (8 іюля 1643 г.) декларація, въ которой протестантамъ предоставлялось свободное и неограниченное исповѣданіе ихъ религіи, и эдиктъ утверждался, «насколько это оказывалось нужнымъ». Людовикъ XIV заявилъ въ декларации 21 мая 1652 г.: «Я желаю, чтобы гугеноты не переставали вполнѣ пользоваться Н. эдиктомъ». Примирившееся-было съ Н. эдиктомъ католическое духовенство при Людовикѣ XIV старалось всѣми мѣрами уничтожить его или парализовать его значеніе. Съ 1661 г. начались религіозныя гоненія. 2 апрѣля 1666 г. Людовикъ издалъ декларацію, въ которой уничтожался принципъ свободы, признанный Н. эдиктомъ. 17 октября 1685 г. Людовикъ XIV подписалъ въ Фонтенбло указъ объ отмѣнѣ Н. эдикта. Документъ этотъ былъ составленъ канцлеромъ Ле-Телье. Король говоритъ въ немъ, что Н. эдиктъ составленъ его предкомъ въ пользу гугенотовъ съ намѣреніемъ присоединить ихъ къ лону католической церкви, и такъ какъ самая лучшая и самая многочисленная часть подданныхъ уже перешла въ католичество, то Н. эдиктъ оказывается лишнимъ. Приказано было разрушать послѣдніе храмы гугенотовъ и ихъ школы. Духовенство осыпало короля похвалами; Боссюэтъ называлъ его новымъ Константиномъ, новымъ Карломъ Великимъ. Папа Иннокентій XI поздравилъ Людовика съ совершеніемъ великаго благочестиваго дѣла. Послѣдствія отмѣны Н. эдикта для Франціи были печальны: торговля пришла въ упадокъ, протестанты эмигрировали сотнями тысячъ—въ Лондонъ (тамъ сразу появилось болѣе 30 кальвинистскихъ церквей), въ Швецію, Данію, Пруссію, Россію, Америку, всего болѣе въ Голландію.—Ср. Elie Benoît, «Histoire de l'Edit de Nantes»; Bernard, «Explication de l'Edit de Nantes» (П., 1666); Meynier, «De l'exécution de l'Edit de Nantes dans le Dauphiné»; O. Douen, «La Révocation de l'Édit de Nantes à Paris» (П., 1894); J. Bianqui, «La Révocation de l'Edit de Nantes à Rouen» (Руанъ, 1885); Vaillant, «La Révocation de l'Ed. de Nantes dans le Boulonnais».

Нантъ (Nantes)—главн. гор. франц. деп. Нижней Луары, въ южной Бретани, на правомъ берегу р. Луары и ея притоковъ Эрдръ и Севръ-Нантезы. 170 535 жит. (1911). Соборъ св. Петра (VI ст.), съ гробницей герцога бретанскаго Франциска II; замокъ бретанскихъ герцоговъ; биржа, театръ, музей, картинная галлерея, обсерваторія, консерваторія; высшая гидротехническая школа и нѣсколько другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Машиностроительные заводы, фабрики сукна и консервовъ (сардинъ). Для облегченія судоходства по Луарѣ 2 канала. Портъ Н.—въ Сенъ-Назерѣ, ниже по теченію Луары; сообщеніе съ главнѣйшими европейскими и заокеанскими портами. Обширная внѣшняя торговля: ввозъ сахара, хлѣба, дерева, конопли, вина, угля, желѣза, стали; вывозъ сардинокъ, стекла, водки.—Н.—древняя столица намнетовъ (Portus Namnetum), потомъ резиденція бретанскихъ герцоговъ. Въ 1598 г. здѣсь подписанъ Генрихомъ IV знаменитый Нантскій эдиктъ (см.). Городъ особенно процвѣталъ и обстроился во второй половинѣ XVIII ст., благодаря торговлѣ съ французскими колоніями въ Америкѣ. Сильно пострадалъ во время революціи и первой имперіи; вновь сталъ расти въ половинѣ XIX ст.

Нань-чанъ-фу—гл. гор. китайской провинціи Цзянь-си, въ плодородной равнинѣ, при началѣ дельты р. Гань; обнесенъ каменной стѣной. Вывозъ мѣди, желѣза и чая. Прежде резиденція императорскихъ принцевъ. Католич. миссія. Нѣкогда въ окрестностяхъ было до 500 фарфоровыхъ фабрикъ. Жителей—до 100 тыс.

Нань-шань (т.-е. Южныя горы)—обширная горная страна, отдѣляющая сухую и невысокую область Центральной Азіи (Гоби) отъ влажнаго и высокаго Вост. Тибета, отъ котораго она отграничена Цайдамской равниной. На В и ЮВ границу Н. образуетъ Желтая рѣка; на З ее проводятъ тамъ, гдѣ горная область суживается, переходя въ хребетъ Алтынъ-тагъ. Весь Н., занимающій площадь около 350 000 кв. км., дѣлится долиною р. Буханиъгола, съ оз. Куку-Норомъ и Синиинской котловиной, на сѣв. и южн. части. Сѣв. Н. слагается изъ трехъ болѣе или менѣе параллельныхъ могучихъ хребтовъ, сильнѣе сближенныхъ на В и болѣе расходящихся на З, гдѣ между ними вкраплены другіе, болѣе высокіе, но и болѣе короткіе кряжи. Высота Н. нарастаетъ съ В (3000—5500 м.) на З (3650—6100 м. и болѣе), затѣмъ быстро уменьшается; у западной его окраины могучіе хребты превращаются въ нависшія скалистыя гряды, теряющіяся въ пустынѣ. Лишь центральный хребетъ Н. переходитъ непосредственно въ Алтынъ-тагъ. Южн. Н. состоитъ изъ менѣе высокихъ и болѣе прерывающихъ хребтовъ, переходящихъ на Ю, въ раіонѣ Цайдамской равнины, въ низкіе разсѣянные тутъ и тамъ кряжи, а на В соединяется съ вост. Куэнь-лунемъ. Въ общемъ Н. образуетъ слабо изогнутую дугу, открытую къ Ю. Ширина отдѣльныхъ хребтовъ Н. колеблется между 10 и 50 км., ширина продольныхъ долинъ—между 40 км. Долины эти во многихъ мѣстахъ пересѣкаются поперечными отрогами горъ; отдѣльные участки ихъ орошаются рѣками, вырывающимися изъ узкихъ ущелій, вырытыхъ въ продольныхъ хребтахъ. Многія вершины зап. Н. покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; съ нихъ спускаются ледники. Къ В отъ меридіана оз. Куку-нора снѣговыя вер-

шины—большая рѣдкость. Вост. половина Н. получаетъ значительно больше осадковъ, чѣмъ западная. Вслѣдствіе малаго развитія текучихъ водъ зап. Н. поражаетъ массивностью своихъ формъ. Быстро мелѣющіе отъ испаренія ледниковые ручьи и рѣчки не въ силахъ унести со склоновъ массу щебня, скопившагося въ силу вывѣтриванія. Широкій поясъ рыхлыхъ наносовъ покрываетъ собою подножія хребтовъ; ледниковыя рѣчки, попадая сюда, исчезаютъ въ толщѣ щебня, и только воды весеннихъ и осеннихъ ливней вырываютъ въ послѣднемъ болѣе или менѣе глубокіе овраги, большую часть года лишенные воды. Кустарники и хорошая трава встрѣчаются лишь по берегамъ рѣкъ и ручьевъ; остальное пространство лишь кое-гдѣ убрано кустиками солянокъ, бударчаны, хормыка, смѣняющихся на выс. 3500 м. рѣдкими пятнами ярко-зеленаго мха. Иную картину представляетъ вост. Н.; ущелья здѣсь глубоко врѣзываются въ склоны хребтовъ, горы сильно расчленены, богаты скалами, во многихъ мѣстахъ украшены хвойнымъ или лиственнымъ лѣсомъ, непроходимыми зарослями кустарниковъ или цвѣтущими лугами; долины покрыты кочковатыми болотами. Средній Н. представляетъ переходъ отъ пустыннаго западнаго къ лѣсистому восточному и покрытъ степной растительностью, занимающей всѣ склоны, вплоть до голыхъ осыпей, на границѣ вѣчныхъ снѣговъ. Въ зап. Н. встрѣчаются кочевники-скотоводы (тангуты и монголы), въ восточномъ ѣсть и земледѣльцы — китайцы и дунгане. Средній Н., богатый пастбищами, совершенно безлюденъ и изобилуетъ стадами дикихъ яковъ, кулановъ, антилопъ; здѣсь же водится множество зайцевъ, сурковъ, лисицъ, волковъ, барсовъ, медвѣдей и т. п.—См.: Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ» (П., 1875); Széchenyi, «Die Wissenschaftlichen Ergebnisse der Reisen des Grafen Széchenyi in Ostasien, 1877—1880» (т. I); Потанинъ, «Тангуто-тибетская окраина Китая и Центральной Монголіи» (П., 1893); Обручевъ, «Природа и жители Центр. Азіи и ея ю.-вост. окраины» («Землевѣдѣніе», 1896); его же, въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» (т. XXXI, 1895); Грумъ-Гржимайло, «Описаніе путешествія въ западный Китай» (т. II, П., 1899). *А. А. Гр.*

Нао (Nao) — мысы: 1) въ Италіи на п-овѣ у южн. входа въ Тарентскій зал., близъ Котроне, въ древности Promontorium Lacinium, съ остатками колоннъ храма Юноны (Capo Colonne); 2) на Пиренейскомъ п-овѣ выдающійся въ Средиземное м. южн. выступъ Валенсійскаго зал.

Наогеоргъ (Naogeorgus, собств. Kirchmeyer), Ѳома—новолатинскій поэтъ и протестантскій памфлетистъ (1511—1578). Былъ пасторомъ, но поссорился съ правовѣрными лютеранами и велъ скитальческую жизнь. Изъ сочиненій его, отличающихся непримиримою ненавистью къ папству, выдаются драмы «Pammachius» (Виттенб., 1538; нѣм. пер. 1540 и 1539), «Incendia seu Pyrgopolinices» (Виттенб., 1541; нѣм. пер. «Der Mortbrandt», 1541) и особ. «Mercator seu judicium» (1540; нѣм. переводъ 1540—1545), одна изъ лучшихъ комедій XVI в. Слабѣе его библейскія пьесы «Hamanus», «Heremias» и «Judas Iscariotes», также переведенныя на нѣмецкій яз. Имъ написано еще сатирическое стихотвореніе «Regnum papistarum» (Базель, 1553; нѣм. пер. 1555 и чаще).

Напа—р. Иркутской губ., Киренскаго у., беретъ начало съ сѣв. склона Тунгузскаго хребта. Сначала течетъ на ВСВ, затѣмъ на СЗС, а въ низовьяхъ до впаденія своего съ лѣвой стороны въ р. Нижнюю Тунгузку на В. Длина до 400 вер. Долина Н. лѣсиста, мѣстами обильна лугами, пустынна, въ низовьяхъ есть русскія поселенія. Теченіе рѣки быстрое, мѣстами порожистое; она судоходна на 250 вер. для небольшихъ лодокъ. Въ 70 вер. отъ устья рѣки—соленые источники, придающіе водѣ Н., въ особенности зимою, соленый вкусъ, распространяющійся даже на воды р. Нижней Тунгузки и дѣлающій рѣчную воду зимой негодной къ употребленію. Главные правые прт.—Токла, Дужакъ и Яклонъ, лѣвые—Окуранда, Невырангна и Чангиль.

Нападеніе одной части населенія на другую (*юрид.*)—см. Скопище публичное.

Напалковъ, Николай Ивановичъ — хирургъ (род. въ 1868 г.). Окончилъ курсъ медицинскаго факультета москов. унив. Получилъ степень доктора медицины за дисс.: «Шовъ сердца и кровеносныхъ стволовъ». Состоитъ профессоромъ факультетской хирург. клиники варш. унив. Въ 1912—13 гг. принималъ участіе въ Балканской войнѣ, находясь съ отрядомъ Краснаго Креста въ Греціи. Въ 1914—15 гг. въ великую европейскую войну стоялъ во главѣ варшавскаго госпиталя Краснаго Креста. Важнѣйшія его работы: «Выпаденіе прямой кишки» и «Руководство оперативной хирургіи и топографической анатоміи» (совмѣстно съ проф. Дьяконовымъ, Рейномъ и Лысенковымъ).

Напата — столица эѳіопскихъ фараоновъ, у подножія «Священной горы» Баркала, ниже 4-го нильскаго катаракта. Упоминается уже при Аменхотепѣ II. Выборъ мѣста для столицы зависѣлъ, вѣроятно, отъ величественнаго вида горы, стоящей отдѣльно, съ крутыми склонами и плоской вершиной. У подошвы ея съ зап. стороны до 17 пирамидъ, 35—60 фт. вышины. Многія изъ нихъ снабжены портиками, стѣны которыхъ внутри покрыты изображеніями (бо́льшею частью—процессій предъ богомъ, сидящимъ на тронѣ). Съ противоположной стороны горы развалины храмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые высѣчены въ скалѣ; относятся они ко времени Піонхи, Тахарки и позднѣйшему. Главный храмъ Амона носилъ то же имя, что ѳиванскій Карнакъ, и построенъ по плану Луксора. Къ З пять другихъ храмовъ. Сохранилось много колоннъ съ хаторовой капителью и своеобразныхъ столбовъ въ видѣ бога Беса. — Однимъ изъ первыхъ путешественниковъ, обратившихъ вниманіе на Н., былъ Caillaud, сдѣлавшій здѣсь съемки и рисунки; болѣе точные планы снялъ Hoskins, прекрасно описавшій все видѣнное имъ въ «Travels in Ethopia and Meroe», гл. 11. Затѣмъ здѣсь была прусская экспедиція Лепсіуса, доставившая немало интересныхъ памятниковъ въ берлинскій музей[2] (см. «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien»). Маріеттъ издалъ имѣющіяся здѣсь надписи Піонхи и Нуат-Амона, въ своихъ «Monuments divers». Чикагскій университетъ снарядилъ сюда экспедицію (см. Breasted, «First preliminary report of the Egyptian Expedition», 1906). Griffith въ 1912 г. изслѣдовалъ некрополь.

Напрестолъ—см. Облаченіе первосвященника.

Наперстянка или наперсточная трава (Digitalis L.) — родъ растеній изъ сем. норичниковыхъ (Scrophulariaceæ). До 20 видовъ этого рода дико растутъ въ Европѣ, Азіи, Сѣв. Америкѣ и на Канарскихъ о-вахъ. Это—двулѣтнія или многолѣтнія травы, покрытыя очередными простыми листьями, безъ прилистниковъ; только немногіе виды—полукустарники. Всѣ содержатъ наркотическія ядовитыя вещества (изъ D. purpurea добывается, напр., дигиталинъ) и отличаются своими красивыми крупными цвѣтками, собранными въ однобочную кисть. Ср. Дигиталисъ (XVI, 120).

Напилокъ, напильникъ—стальной, крѣпко закаленный брусокъ, покрытый насѣчками, благодаря которымъ можно, съ его помощью, соскабливать съ поверхности предмета лишній матеріалъ въ видѣ «опилокъ», чтобы придать ему желаемую форму. При развитіи оружейнаго дѣла въ средніе вѣка Н. сталъ необходимымъ орудіемъ, а съ развитіемъ обработки металловъ и машиностроенія фабрикація Н. сдѣлалась важною отраслью промышленности. Въ Россіи большею частью Н. привозятъ изъ-за границы (Шеффильдъ, Ремшейдъ, Женева, Парижъ), хотя многіе мастера занимаются перезубкою старыхъ Н.; на разныхъ механическихъ заводахъ изготовляютъ Н. для своихъ надобностей. Формы и размѣры Н. чрезвычайно разнообразны. Самыя большія «брусовки» квадратнаго или прямоугольнаго сѣченія, утолщающіяся къ срединѣ своей длины; бываютъ отъ 2 до 3 фт. длины. Брусовки покрыты со всѣхъ четырехъ сторонъ грубою, двойною насѣчкою, образующею примѣрно 16—25 зубцовъ на кв. стм. Самые употребительные Н. плоскіе, съ однимъ тупымъ краемъ, отъ 4 до 20 дм. длины, слегка «пузатые» по толщинѣ, но ихъ узкіе края параллельны. Бываютъ и «остроносые» плоскіе Н. съ расширеніемъ къ срединѣ; ихъ обыкновенно насѣкаютъ со всѣхъ сторонъ. Имѣются и Н. круглые, полукруглые, треугольные, «ножевки» (съ сѣченіемъ въ видѣ равнобедреннаго треугольника), эллиптическіе и т. п. Насѣчки на нихъ бываютъ: «драчевыя» (отъ 21 до 56 на 1 дм.), среднія (отъ 34 до 76) и «личныя» или «шлифныя» (до 300 на 1 дм.). Для ювелировъ приготовляютъ особые маленькіе Н. «надельфейли», выкованные изъ куска проволоки, такъ что половина ея служитъ рукояткою. Такіе же Н. съ грубой насѣчкою употребляются и при отдѣлкѣ выпильной работы изъ дерева.

Напіерскій (Napiersky), Карлъ-Эдуардъ—историкъ Прибалтійскаго края (1793—1864). Важнѣйшіе его труды: «Fortgesetzte Abhandlung v. livländischen Geschichtschreibern» (Рига, 1823), «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland» (вмѣстѣ съ Рекке; Рига, 1826 — 32; продолженіе въ 1859—1860 гг. и затѣмъ по смерти Н.), «Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae et Curoniae» (Рига, 1833 — 35), «Monumenta Livoniae antiquae» (Рига и Лпц., 1833—35), «Chronologischer Conspect der lettischen Literatur von 1587—1830» (Митава, 1837), «Русско-ливонскіе акты» или «Russisch-livländische Urkunde» (1868).—См. Keussler, «Napiersky» (1877).

Напіерскій (Napiersky), Яковъ-Готлибъ—лифляндскій историкъ (1819—90). Образованіе получилъ въ Дерптѣ. Главныя его изданія, составляющія необходимый матеріалъ при разработкѣ исторіи права и хозяйства гор. Риги: «Источники рижскаго город. права до 1673 г.» (1876), «Libri redituum der Stadt Riga» («Книга доходовъ», Рига, 1881), «Erbebücher d. St. Riga» (1888). Н. обнародовалъ много другихъ документовъ по исторіи родного края (напр., письмо Мартина Лютера къ рижскому совѣту); издалъ подробное описаніе рукописи «Лѣтописи рижской іезуитской коллегіи 1604—1618 гг.», важной для исторіи культуры и нар. образованія латышей.—Ср. «Rig. Stadtblätter», 1890, № 42); «Sitz.-Ber. d. Gesellschaft f. Geschichte u. Alt. d. Ostseeprov.» (1893).

Наплывы—ненормальныя образованія, появляющіяся на стволахъ, главнымъ образомъ, лиственныхъ деревьевъ. Наиболѣе обыкновенными являются тѣ утолщенія на стволахъ и вѣтвяхъ деревьевъ, которыя образуются вслѣдствіе различнаго рода поврежденій и состоятъ изъ рыхлой, быстро нарастающей паренхиматической ткани. Этого рода Н., являясь послѣдствіемъ поврежденія, направлены къ его исправленію, къ закрытію образовавшейся раны и потому приносятъ существенную пользу растенію; они имѣютъ и существенное практическое значеніе, такъ какъ, напр., прививки разнаго рода удаются лишь благодаря способности камбіальнаго слоя образовать паренхиматическую ткань въ мѣстахъ, гдѣ повреждены клѣтки камбія. Другой родъ Н. представляютъ образованія, представляющія скопленія ненормально развитыхъ укороченныхъ побѣговъ и являющіяся результатомъ мѣстнаго болѣзненнаго процесса. Такіе Н. на стволахъ носятъ названіе капа (см. XX, 870) и представляютъ иногда высокую техническую цѣнность, благодаря красотѣ рисунка, свойственнаго отполированной поверхности капа. На вѣтвяхъ подобные Н. ведутъ къ образованію такъ назыв. вѣдьминыхъ метелъ или вихоревыхъ гнѣздъ (см. X, 859).

Напо (Napo) — р. въ Эквадорѣ (Южн. Америка). Течетъ на ВЮВ; впадаетъ въ р. Амазонку; дл. 2000 км.; судоходна на 1250 км. Главн. притоки: слѣва Кока и Агуарико, справа—Курэри.

Наполеондоръ (Napoléon d'or)—французская золотая монета въ 20 франковъ, чеканившаяся съ 1808 г. имп. Наполеономъ I. На лицевой ея сторонѣ портретъ Наполеона I. Чеканились двойные Н. въ 40 фр. и половинные въ 10 фр. При Наполеонѣ III, съ 1852 г., опять были введены Н., съ портретомъ императора. Вѣсъ Н. равенъ 6 гр. 452 мгр., при пробѣ 0,900.

Наполеоновскія войны.—Подъ этимъ именемъ извѣстны, главнымъ образомъ, войны, которыя велись Наполеономъ I съ разными государствами Европы, когда онъ былъ первымъ консуломъ и императоромъ (1800—15). Въ болѣе широкомъ смыслѣ сюда относятся и итальянская кампанія Наполеона (1796—97), и его египетская экспедиція (1798—99), хотя ихъ (особенно итальянскую кампанію) обыкновенно причисляютъ къ революціоннымъ войнамъ. Когда переворотъ 18 брюмера отдалъ власть надъ Франціей въ руки Наполеона I, старая Европа находилась въ полной дезорганизаціи; правительства были совершенно неспособны къ солидарному дѣйствію и готовы были ради частныхъ выгодъ измѣнять общему дѣлу; народы считались ни во что, и государи полагались на одни войска, не подозрѣвая, какую силу таятъ въ себѣ народныя массы; старые порядки царили и въ администраціи, и въ финансахъ, и въ войскѣ, и ихъ негодность обнаруживалась при первомъ же серьезномъ столкновеніи съ Франціей. Францію Наполеонъ засталъ изолированною, хотя составившаяся противъ нея коалиція и оказалась не особенно прочной. Французскія войска отступили за Рейнъ; въ Италіи были потеряны всѣ плоды прежнихъ побѣдъ; Цизальпинская республика распалась, въ Партенопейской совершилась монархическая реставрація; Римская республика также пала. Только въ Швейцаріи дѣла французовъ шли лучше. Раздоры, возникшіе между союзниками, повлекли за собою выходъ Россіи изъ коалиціи; имп. Павелъ сталъ сближаться съ Франціей, послѣ того какъ въ ней «безначаліе замѣнилось консульствомъ». Принявъ въ свои руки правленіе, Н. обратился съ письмомъ къ англійскому королю и къ императору, приглашая ихъ прекратить борьбу. Они потребовали возстановленія Бурбоновъ и возвращенія Франціи въ прежнія границы. Весною 1800 г. во главѣ арміи, предназначенной для дѣйствія въ Италіи, сталъ самъ первый консулъ. Побѣда при Ма-

ренго (14 іюня) заставила Австрію заключить перемиріе (въ Алессандріи), вновь отдавшее Ломбардію въ распоряженіе Франціи. Другая французская армія вторглась въ Швабію и Баварію и послѣ побѣды при Гогенлиденѣ (3 декабря) угрожала самой Вѣнѣ. Въ Люневилѣ, 9 февраля 1801 г., заключенъ былъ мирный договоръ, подтверждавшій кампо-формійскія условія. Границами Франціи были признаны Рейнъ и Эчъ; Ломбардія превратилась въ Италійскую республику; имперскіе чины, терявшіе земли на лѣв. берегу Рейна, должны были получить вознагражденіе на счетъ секуляризованныхъ церковныхъ владѣній и упраздненныхъ имперскихъ городовъ. Созванные въЛіонѣ представители верхней Италіи избрали Наполеона президентомъ Италійской республики. Герцогъ моденскій получилъ приращеніе своихъ владѣній; великій герцогъ тосканскій отказался отъ своихъ итальянскихъ владѣній, и Тоскана, съ титуломъ королевства Этрурія, отдана была герцогу пармскому. Въ Германіи такъ назыв. рѣшеніемъ имперской депутаціи (Reichsdeputations-hauptschluss) 28 февраля 1803 г. было произведено, послѣ настоящаго торга епископствами, аббатствами и вольными городами, новое распредѣленіе владѣній. Руководящая роль въ этомъ дѣлѣ принадлежала Наполеону. Особенно много выиграла Баварія, заключившая съ Франціей тѣсный союзъ. Увеличены были владѣнія маркграфа баденскаго, возведеннаго въ санъ курфюрста. Вознаграждены были за потери и получили большія приращенія къ своимъ прежнимъ владѣніямъ Вюртембергъ, Гессенъ-Кассель (оба сдѣланы курфюршествами), Гессенъ-Дармштадтъ, Нассау, Ганноверъ и др. государства. Изъ духовныхъ владѣній уцѣлѣло только одно—архіепископство майнцское; изъ полусотни имперскихъ городовъ сохранили прежнее положеніе лишь шесть—Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Нюрнбергъ и Аугсбургъ. Кромѣ нѣмецкихъ державъ и Россіи, съ Франціей примирились также Испанія и Португалія, а въ 1802 г., по Аміенскому миру, и Англія. Этотъ послѣдній миръ былъ вскорѣ нарушенъ, такъ какъ Наполеонъ утвердилъ свое владычество, въ формѣ протектората, и надъ республикой Батавской, и надъ Швейцаріей; медіаціоннымъ актомъ была возстановлена независимость отдѣльныхъ швейцарскихъ кантоновъ, подъ покровительствомъ Франціи. Въ маѣ 1803 г. первый консулъ двинулъ армію къ Везеру, чтобы захватить принадлежавшій англійскому королю Ганноверъ; въ іюнѣ курфюршество было уже во власти Франціи, вслѣдствіе трусости мѣстнаго управленія, поспѣшившаго заключить съ первымъ консуломъ договоръ, по которому французская армія могла занять всю страну до Эльбы. Убіеніе герцога Энгьенскаго и самовольныя распоряженія Наполеона въ Италіи, Германіи, Испаніи и Голландіи сильно встревожили и другія державы. Италійская республика была превращена въ королевство, и королемъ провозглашенъ Наполеонъ, короновавшійся въ Миланѣ (въ мартѣ 1805 г.) желѣзною короною. Въ Германіи онъ велъ себя какъ властелинъ всего прирейнскаго края. Испанію онъ обязалъ договоромъ помогать Франціи и флотомъ, и деньгами. Въ Голландіи, интригами и угрозами, онъ подготовлялъ введеніе монархіи, въ пользу своего брата Людовика. Подъ вліяніемъ всего этого къ Англіи примкнули Россія, Австрія, Швеція и Неаполь. Новая—такъ назыв. третья — коалиція старалась привлечь на свою сторону и Пруссію, но она предпочла остаться нейтральною, на всякій случай, однако, вооружившись и возбудивъ этимъ неудовольствіе Наполеона. Онъ быстро двинулъ свои войска въ Германію, гдѣ они усилились вспомогательными корпусами Бадена, Вюртемберга, Баваріи, Гессена, Нассау и др. 20 октября 1805 г. австрійская армія, запертая въ Ульмѣ и отрѣзанная отъ сообщенія съ Вѣною, сдалась на капитуляцію. Неудачу Наполеонъ потерпѣлъ на морѣ; 21 октября англійскій флотъ одержалъ при Трафальгарѣ рѣшительную побѣду надъ французскимъ. Пруссія, раздраженная проходомъ франц. отряда черезъ ея владѣнія, примкнула къ коалиціи, но слишкомъ поздно. 13 ноября французы овладѣли Вѣной и оттѣснили австрійскія и русскія войска въ Моравію, гдѣ 2 декабря произошла знаменитая «битва трехъ императоровъ» подъ Аустерлицемъ. Побѣда французовъ была полная. Императоръ Францъ униженно просилъ у Наполеона перемирія, на которое побѣдитель согласился лишь подъ условіемъ удаленія русскихъ войскъ изъ австрійской территоріи (4 декабря). 26 декабря Австрія заключила съ Франціей пресбургскій миръ, лишавшій первую владѣній въ юго-зап. Германіи, Тироля и Венеціанской области (первыя были раздѣлены между Баденомъ и Вюртембергомъ, второй присоединенъ къ Баваріи, третья—къ Итальянскому королевству), окончательно упразднявшій Священную Римскую имперію и предоставлявшій короны Неаполя и Голландіи братьямъ Наполеона. Въ промежуткѣ между аустерлицскою побѣдою и пресбургскимъ миромъ Наполеону удалось склонить на сторону Франціи посланнаго къ нему прусскимъ королемъ уполномоченнаго Гаугвица, который не только не рѣшился, послѣ Аустерлица, предъявить побѣдителю требованія своего правительства, но даже безъ его согласія заключилъ съ Наполеономъ договоръ въ Шенбруннѣ (15 декабря), по которому Пруссія вступила въ союзъ съ Франціей, отдала ей часть герцогства Клеве на правомъ берегу Рейна, и отказалась отъ франконскихъ княжествъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, она обязалась не допускать англичанъ въ свои порты, за что получила Ганноверъ. Прусскій король утвердилъ эту сдѣлку, но, занимая Ганноверъ, объявилъ, что беретъ его лишь подъ свою охрану до заключенія всеобщаго мира. Это заявленіе раздражило Наполеона, видѣвшаго въ немъ намѣреніе Фридриха-Вильгельма III не отдѣляться окончательно отъ коалиціи. Баварія была возведена на степень королевства; король выдалъ свою дочь замужъ за усыновленнаго пасынка Наполеона, принца Евгенія Богарнэ. Вюртембергъ тоже былъ обращенъ въ королевство, и черезъ нѣсколько времени на вюртембергской принцессѣ женился братъ Наполеона, Іеронимъ. Увеличился и Баденъ, возведенный на степень великаго герцогства; внукъ великаго герцога вступилъ въ бракъ съ Стефаніей Богарнэ, племянницею императрицы Жозефины. Изъ Берга, уступленнаго Баваріей, и Клеве, пріобрѣтеннаго отъ Пруссіи, Наполеонъ создалъ новое великое герцогство для зятя своего, Мюрата. Невшатель, княземъ котораго съ 1707 г. былъ король прусскій, былъ пожалованъ маршалу Бертье. Дядя Наполеона, кардиналъ Фешъ, былъ объявленъ коадъюторомъ и преемникомъ архіепископства майнцскаго, имперскаго архиканцлера. Австрія пріобрѣла Зальцбургское архіепископство, въ замѣнъ котораго бывшій великій герцогъ тосканскій получилъ Вюрцбургъ. Эти перемѣны сопровождались въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и др. государствахъ крупными измѣненіями внутренняго устройства—устраненіемъ средневѣковыхъ земскихъ чиновъ, отмѣною многихъ дворянскихъ привилегій, облегченіемъ участи крестьянъ, введеніемъ вѣротерпимости, ограниченіемъ власти духовенства, уничтоженіемъ многихъ монастырей, разнаго рода административными, судеб-

ными, финансовыми, военными и учебными реформами, иногда даже введеніемъ Наполеонова кодекса. 12 іюля 1806 г. между Наполеономъ и многими германскими государями (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Дармштадтъ, Клеве-Бергъ, Нассау и др.) состоялся договоръ, въ силу котораго эти государи вступали между собою въ союзъ, получившій названіе Рейнскаго, подъ протекторатомъ Наполеона и съ обязанностью содержать для него шестидесятитысячное войско. Образованіе союза сопровождалось новой медіатизаціей, т.-е. подчиненіемъ мелкихъ непосредственныхъ (immediat) владѣтелей верховной власти болѣе крупныхъ государей. Медіатизація 1806 г. произвола въ Германіи такое же дѣйствіе, какъ въ 1803 г.—секуляризація: Парижъ снова сдѣлался центромъ раздачи всякихъ милостей; нѣмецкими князьями пускались въ ходъ всѣ возможныя средства, одними — для предотвращенія своей медіатизаціи, другими—для пріобрѣтенія путемъ медіатизаціи чужихъ владѣній. Лигурійская республика (Генуя) и королевство Этрурія были присоединены къ Франціи. На другой же день послѣ заключенія пресбургскаго мира Наполеонъ простымъ декретомъ объявилъ, что «династія Бурбоновъ въ Неаполѣ перестала царствовать», такъ какъ она, вопреки прежнему договору, примкнула къ коалиціи. Неаполитанскій дворъ бѣжалъ въ Сицилію, и Наполеонъ пожаловалъ неаполитанское королевство своему брату Іосифу. Беневентъ и Понтекорво были отданы, на правахъ ленныхъ герцогствъ, Талейрану и Бернадотту. Въ бывшихъ владѣніяхъ Венеціи Наполеонъ учредилъ значительное число леновъ, которые были соединены съ герцогскимъ титуломъ, давали большіе доходы и жаловались французскимъ сановникамъ и маршаламъ. Сестра Наполеона Элиза (по мужу Баччіокки) еще раньше получила Лукку, потомъ Массу и Каррару, а по уничтоженіи королевства Этрурія была назначена правительницей Тосканы. Другой сестрѣ своей, Паулинѣ Боргезе, Наполеонъ также далъ владѣніе. Въ королевствѣ Италійскомъ, Луккѣ, Тосканѣ и Неаполѣ введены были многіе французскіе порядки. Въ Голландіи воцарился братъ Наполеона, Людовикъ. Къ Пруссіи Наполеонъ началъ относиться весьма безцеремонно. Сначала онъ допускалъ, повидимому, мысль объ образованіи ею, вмѣстѣ съ Саксоніей, Гессенъ-Кассслемъ, Мекленбургомъ, Ольденбургомъ, Голштиніей, ганзейскими городами и др., сѣверногерманскаго союза или даже «имперіи», но затѣмъ, ничего не сообщивъ Пруссіи, приказалъ своимъ дипломатамъ мѣшать устройству какого бы то ни было другого нѣмецкаго союза, кромѣ Рейнскаго, медіатизировалъ родственный Гогенцоллернамъ княжескій домъ Турнъ-и-Таксисъ и допустилъ захваты нѣкоторыхъ прусскихъ владѣній со стороны великаго герцогства бергскаго. Недовольна была Пруссія и замаскированнымъ присоединеніемъ Голландіи къ Франціи. Наконецъ, въ Берлинѣ узнали, что, сдѣлавъ попытку мирныхъ переговоровъ съ Англіей, Наполеонъ выразилъ готовность возвратить ей Ганноверъ, на который Пруссія смотрѣла уже какъ на свое достояніе. Прусское правительство рѣшилось на ультиматумъ, съ требованіемъ очищенія французами южной Германіи и согласія на образованіе «сѣвернаго союза». Наполеонъ отвергъ этотъ ультиматумъ и поспѣшилъ начать наступленіе. Въ первой же битвѣ (при Заальфельдѣ, 10 октября 1806 г.) пруссаки потерпѣли уронъ, за которымъ черезъ нѣсколько дней (14 октября) послѣдовало полное пораженіе ихъ подъ Іеной и подъ Ауэрштедтомъ, отдавшее во власть Наполеона всю Германію до Эльбы. Черезъ двѣ недѣли послѣ іенской побѣды Наполеонъ вступилъ въ Берлинъ (27 октября); вскорѣ послѣ того сдались Штеттинъ, Кюстринъ, Магдебургъ. Курфюрстъ гессенскій, бывшій въ союзѣ съ Пруссіей и думавшій спасти себя нейтралитетомъ, долженъ былъ бѣжать изъ своихъ владѣній; Брауншвейгъ, Мекленбургъ и Ольденбургъ были заняты французами. На ганзейскіе города была наложена тяжелая контрибуція. Пощажена была лишь одна Саксонія; курфюрстъ саксонскій, Фридрихъ-Августъ, получилъ королевскій титулъ и присоединился къ Рейнскому союзу (въ первой половинѣ декабря), вмѣстѣ съ другими саксонскими герцогами. Изъ Кенигсберга, куда удалился прусскій дворъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III умолялъ Наполеона прекратить войну, соглашаясь присоединиться къ Рейнскому союзу; но побѣдитель дѣлался все болѣе требовательнымъ, и прусскій король вынужденъ былъ продолжать борьбу. На помощь къ нему явилась Россія, выставившая двѣ арміи, съ цѣлью помѣшать переправѣ французовъ черезъ Вислу. Наполеонъ обратился къ полякамъ съ воззваніемъ, приглашавшимъ ихъ къ борьбѣ за независимость. 2 января онъ вступилъ въ Варшаву. Цѣлый рядъ упорныхъ битвъ ознаменовалъ зиму 1806 — 07 гг. Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау не доставило Наполеону того блестящаго успѣха, который до тѣхъ поръ не измѣнялъ его оружію. Послѣ занятія французами Данцига (24 мая 1807 г.) и пораженія русскихъ подъ Фридландомъ (14 іюня), дозволившаго французамъ занять Кенигсбергъ и даже угрожать русской границѣ, состоялся 7—9 іюля тильзитскій миръ, сопровождавшійся свиданіемъ французскаго и русскаго императоровъ въ павильонѣ посреди р. Нѣмана. Пруссія лишилась цѣлой половины своихъ владѣній. Изъ польскихъ земель, доставшихся Пруссіи по раздѣламъ, было организовано великое герцогство Варшавское, поступившее подъ власть короля саксонскаго. У Пруссіи были отняты и всѣ ея владѣнія между Рейномъ и Эльбою, образовавшія, въ соединеніи съ курфюршествомъ Гессенскимъ, Брауншвейгомъ и южнымъ Ганноверомъ королевство Вестфальское, во главѣ котораго былъ поставленъ братъ Наполеона, Іеронимъ, тоже примкнувшій къ Рейнскому союзу. Пруссія обязалась выплатить громадную контрибуцію, содержать до окончательной расплаты на свой счетъ французскіе гарнизоны и соблюдать разныя стѣснительныя условія, выгодныя для Франціи. Наполеонъ сталъ полнымъ властелиномъ Германіи; во многихъ мѣстахъ ея вводились французскіе порядки. Деспотизмъ Наполеона и мѣстныхъ правителей, постоянные наборы въ армію, высокіе налоги тяжело отзывались на нѣмецкомъ народѣ, живо чувствовавшемъ свое униженіе. Городъ Эрфуртъ Наполеонъ оставилъ за собою, какъ сборный пунктъ для войскъ Рейнскаго союза. Соглашаясь на то, чтобы Франція безпрепятственно господствовала на Западѣ, имп. Александръ I имѣлъ въ виду такое же господство на Востокѣ. Создавался союзъ двухъ міровыхъ владыкъ противъ Англіи, торговлѣ которой Наполеонъ стремился нанести ударъ такъ назыв. континентальной системой (см.). Обѣ державы обязались потребовать отъ Швеціи, Даніи и Португаліи, дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ въ согласіи съ Англіей, присоединенія къ этой системѣ. Англія отвѣтила захватомъ нейтральныхъ кораблей, выходившихъ изъ портовъ Франціи или союзныхъ съ нею государствъ. Швеція была однимъ изъ наиболѣе упорныхъ членовъ антифранцузской коалиціи; король шведскій Густавъ IV, преданный дѣлу Бурбоновъ, не хотѣлъ признавать за узурпаторомъ Бонапартомъ императорскаго ти-

тула. Оставленная союзниками, Швеція, послѣ тильзитскаго мира, не въ состояніи была защищать своихъ владѣній въ сѣверной Германіи; они были заняты французами. Въ 1808 г. импер. Александръ объявилъ Швеціи войну, окончившуюся для этого государства потерею Финляндіи. Во время войны государственный сеймъ Швеціи возвелъ на престолъ дядю Густава IV, подъ именемъ Карла XIII, а въ преемники ему избралъ Бернадотта. При новомъ королѣ Швеція примкнула къ континентальной системѣ. Данія думала держаться нейтралитета, но Англія захватила Зундъ, бомбардировала Копенгагенъ и завладѣла датскимъ флотомъ и военными запасами; тогда Данія объявила войну Англіи и вошла въ сферу французскаго вліянія. Въ 1807 г., при поддержкѣ Испаніи, бывшей въ союзѣ съ Франціей съ 1796 г., Наполеонъ потребовалъ отъ португальскаго правительства, чтобы и оно примкнуло къ континентальной системѣ. Такъ какъ въ Лиссабонѣ не соглашались на это требованіе, то между Наполеономъ и Испаніей состоялся тайный договоръ о завоеваніи и раздѣлѣ Португаліи, съ ея колоніями. 13 ноября 1807 г. «Монитёръ» объявилъ, что «Браганцскій домъ пересталъ царствовать». Лиссабонскій дворъ удалился въ Бразилію. Испанія, изъ-за союза съ Франціей, посылала свои войска въ Италію и Германію, терпѣла морскія пораженія, уничтожившія ея флотъ, и, въ довершеніе всего, была отрѣзана отъ своихъ заморскихъ колоній. Наполеону этого было мало; пользуясь раздорами королевской семьи, онъ посадилъ на испанскій тронъ своего старшаго брата Іосифа, а королевство неаполитанское отдалъ Мюрату (1808). Въ февралѣ 1808 г. французскія войска заняли Римъ, который, вмѣстѣ съ Церковною областью, былъ нѣсколько позже присоединенъ къ Франціи. Въ октябрѣ 1808 г. въ Эрфуртѣ состоялось свиданіе французскаго и русскаго императоровъ, на которомъ еще разъ былъ закрѣпленъ тильзитскій союзъ; оба императора обязались не заключать мира съ общими врагами безъ обоюднаго согласія. Рѣшено было обратиться къ Англіи съ предложеніемъ мира на основѣ удержанія договаривающимися сторонами тѣхъ владѣній, какія будутъ въ ихъ рукахъ въ моментъ заключенія мира. Англія отвергла это предложеніе и стала поддерживать вспыхнувшее въ Испаніи возстаніе, заставившее Наполеона лично предпринять, зимою 1808—09 г., походъ противъ возставшихъ. Австрія, подъ вліяніемъ примѣра, даннаго Испаніей, рѣшилась попытать счастья въ освободительной войнѣ. Въ апрѣлѣ 1809 г. австрійскій императоръ двинулъ свои военныя силы разомъ на Баварію, на Италію и на великое герцогство Варшавское. Наполеонъ, подкрѣпленный войсками Рейнскаго союза, отразилъ нападеніе и въ срединѣ мая былъ уже въ Вѣнѣ. Монархія Габсбурговъ, повидимому, должна была разрушиться: венгры уже приглашались возстановить свою былую самостоятельность и избрать себѣ новаго короля. Переправясь черезъ Дунай, французы 5—6 іюля одержали побѣду при Ваграмѣ, за которою послѣдовало перемиріе, бывшее преддверіемъ вѣнскаго или шенбруннскаго мира (14 октября). Австрія потеряла Зальцбургъ и нѣкоторыя сосѣднія земли—въ пользу Баваріи, западную Галицію и часть восточной Галиціи съ Краковомъ—въ пользу великаго герцогства Варшавскаго и Россіи, часть Каринтіи, Крайна, Тріестъ, Фріуль составили, вмѣстѣ съ Далмаціей, Истріей и Рагузой, владѣніе Иллирію, подъ верховною властью Наполеона. Вѣнское правительство обязалось примкнуть къ континентальной системѣ. Тироль былъ раздѣленъ между Баваріей, Иллиріей и королевствомъ италійскимъ. 16 мая 1809 г., въ Шенбруннѣ, Наполеонъ подписалъ декретъ, которымъ отмѣнялась свѣтская власть папы; Римъ былъ объявленъ вторымъ городомъ имперіи. Австрія вынуждена была признать и эту перемѣну. Въ іюлѣ 1810 г. Наполеонъ, недовольный своимъ братомъ Людовикомъ, слабо соблюдавшимъ континентальную систему, присоединилъ Голландію къ Франціи; присоединены были также Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, герцогство Ольденбургское и другія земли между Эльбою и Рейномъ, а также швейцарскій кантонъ Валлисъ, съ горною дорогою черезъ Симплонъ. Французская имперія достигла наибольшихъ размѣровъ; вмѣстѣ съ вассальными и союзными государствами она включала въ себя почти всю Западную Европу. Въ ея составъ входили, кромѣ теперешней Франціи, Бельгія, Голландія, полоса сѣверной Германіи до Балтійскаго м., съ устьями Эмса, Везера и Эльбы (французская граница лишь на двѣсти верстъ отстояла отъ Берлина), весь лѣвый берегъ Рейна отъ Везеля до Базеля, нѣкоторыя части теперешней Швейцаріи, Піемонтъ, Тоскана и Папская обл. Часть сѣверной и средней Италіи составляла королевство италійское, гдѣ государемъ былъ Наполеонъ, а дальше, по другую сторону Адріатическаго м., на Балканскомъ п-овѣ, находилась подвластная Наполеону Иллирія. Какъ бы руками, съ С и съ Ю имперія Наполеона охватывала Швейцарію и Рейнскій союзъ, въ центрѣ котораго императору французовъ принадлежалъ городъ Эрфуртъ. Сильно обрѣзанныя Пруссія и Австрія, граничившія съ Рейнскимъ союзомъ и Иллиріей, имѣли первая—на восточной своей границѣ, вторая—на сѣверной великое герцогство Варшавское, состоявшее подъ протекторатомъ Наполеона и выдвинутое, какъ французскій аванпостъ, противъ Россіи. Наконецъ, въ Неаполѣ царствовалъ зять Наполеона Іоахимъ I (Мюратъ), въ Испаніи—его братъ Іосифъ. Данія съ 1807 г. была въ союзѣ съ Наполеономъ. Соперницами Франціи оставались только Англія и Россія, одна на морѣ, другая на сушѣ. Англія, сильная своимъ флотомъ, продолжала вести борьбу съ Наполеономъ. Послѣ вѣнскаго мира Россія стала тяготиться преобладаніемъ Франціи, континентальною системою и самовластными поступками Наполеона, заключившаго союзъ съ Пруссіей и Австріей. Тотъ же самый деспотизмъ, который господствовалъ внутри Франціи, проявлялся и въ дѣйствіяхъ Наполеона по отношенію ко всѣмъ странамъ, на которыя распространялась его власть или его вліяніе. Отъ королей, посаженныхъ на престолы Неаполя, Голландіи и Испаніи, и отъ государей, находившихся подъ его протекторатомъ или хотя бы только въ союзѣ съ нимъ, онъ требовалъ безусловнаго повиновенія и нѣкоторымъ изъ нихъ совѣтовалъ держать своихъ подданныхъ въ спасительномъ страхѣ. Вездѣ вводились, по его приказанію, французскіе административные нравы и полицейскіе порядки, шпіонство и доносы, вскрытіе частной переписки, подслушиваніе разговоровъ, произвольная цензура, стѣсненія книжной торговли. Франція подчиняла союзныя съ нею государства всѣмъ тягостямъ континентальной системы, строгое выполненіе которой мыслимо было лишь при неослабномъ полицейскомъ надзорѣ и при помощи цѣлой системы обысковъ, конфискацій, штрафовъ и другихъ каръ. Наконецъ, Наполеонъ требовалъ отъ союзниковъ вспомогательныхъ войскъ и денегъ, что тяжело ложилось на народныя массы. Всякій протестъ противъ французскаго ига строго преслѣдовался и карался. Но въ то же время владычество Наполеона революціонировало Европу, и въ этомъ

смыслѣ Наполеонъ былъ продолжателемъ революціи. Съ 1812 г. начинается упадокъ военнаго могущества Наполеона, подготовленный неудачами французскаго оружія въ Португаліи и Испаніи (испанско-португальская война 1807 — 14 гг.). Отечественная война, за которою послѣдовала непосредственно война за освобожденіе Германіи и Европы, была «началомъ конца». Побѣжденный въ Россіи (1812) и Германіи (1813), Наполеонъ потерпѣлъ пораженіе и въ самой Франціи (1814). Заключительнымъ эпизодомъ Н. войнъ былъ походъ эпохи «Ста дней», съ знаменитою битвою при Ватерлоо. Литературу см. подъ словомъ «Наполеонъ».

Н. К.

Наполеоновъ кодексъ (Code Napoléon, code civil) — названіе французскаго гражданскаго кодекса, изданнаго при Наполеонѣ I. Наименованіе гражданскаго кодекса мѣнялось нѣсколько разъ. Въ 1804 г. онъ былъ опубликованъ какъ Code civil des Français; въ 1807 г. онъ былъ названъ «Code Napoléon»; въ хартіяхъ 1814 и 1830 гг. возстановлено его первоначальное наименованіе; декретомъ 1852 г. (не отмѣненнымъ и по настоящее время) было возстановлено названіе Code Napoléon («съ цѣлью почтить историческую правду»). Изданіе французскаго гражданскаго кодекса подготовлялось трудами многихъ поколѣній, на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Французскіе юристы, обрабатывая и объединяя мѣстные кутюмы, создавали почву для кодифицированнаго права; попытки кодификаціи гражданскаго права, встрѣчавшія противодѣйствіе парламентовъ, производились, начиная съ XVI ст., но не пріобрѣтали силы закона. Болѣе серьезныя попытки хотя бы частичной кодификаціи гражданскаго права были предприняты Кольберомъ, Ламуаньономъ и въ особенности Дагессо, ордонансы котораго о дареніяхъ (1731), о завѣщаніяхъ (1735) и субституціяхъ (1751) въ значительной части перешли въ Н. кодексъ. До самой революціи, однако, мѣстный партикуляризмъ являлся неодолимымъ препятствіемъ для объединенія и кодификаціи гражданскаго права. Учредительное собраніе постановило въ 1790 г. составить общій кодексъ (un code général) гражданскихъ законовъ. Это обѣщаніе было повторено въ конституціи 1791 г. Конвентъ предписалъ своему комитету законодательства представить ему въ мѣсячный срокъ проектъ гражданскаго кодекса. Это было исполнено Камбассересомъ, представившимъ въ августѣ 1793 г. проектъ гражданскаго кодекса изъ 695 статей, отличавшійся крайнимъ лаконизмомъ и приспособленіемъ къ требованіямъ минуты. Конвентъ отвергъ проектъ и избралъ комиссію изъ философовъ для составленія новаго проекта, но скоро забылъ объ этомъ дѣлѣ. Послѣ паденія Робеспьера Камбассересъ представилъ конвенту новый, еще болѣе краткій проектъ (въ 297 статей), нѣкоторыя статьи котораго были приняты конвентомъ. Третій проектъ, представленный Камбассересомъ директоріи 24 прэріала IV года, и четвертый проектъ Жакмино не подвергались обсужденію. Въ августѣ 1800 г. Наполеонъ назначилъ комиссію изъ 4-хъ человѣкъ: Тронше, Биго де Преамене, Порталиса и Мальвиля, для выработки проекта гражданскаго кодекса, который долженъ былъ «санкціонировать завоеванія революціи, примирить римское право съ французскими кутюмами и путемъ незамѣтнаго перехода безъ потрясеній связать прошлое съ настоящимъ». Комиссія выполнила свою задачу въ 4 мѣсяца и переслала проектъ на заключеніе кассаціоннаго и апелляціонныхъ судовъ, также не замедлившихъ прислать свои замѣчанія. Послѣ этого проектъ былъ переданъ сначала въ законодательную секцію, затѣмъ въ общее собраніе государственнаго совѣта; изъ 102 засѣданій въ 58 предсѣдательствовалъ самъ Наполеонъ, дѣйствительно руководя преніями юристовъ, часто не уступая наиболѣе опытнымъ изъ нихъ въ умѣньѣ схватывать сущность вопроса (Тибодо); пренебрегая теоретическими положеніями и литературными и философскими спорами, онъ наложилъ на дебаты отпечатокъ жизненности (Сорель). Онъ имѣлъ основаніе восклицать на островѣ Св. Елены: «Слава моя не въ томъ, что я выигралъ сорокъ сраженій: Ватерлоо можетъ изгладить память объ этихъ побѣдахъ. Но чего ничто не въ состояніи изгладить, что будетъ жить вѣчно,—это мой гражданскій кодексъ, это протоколы засѣданій государственнаго совѣта». Цѣлые институты были включены въ кодексъ по его личному настоянію: акты о гражданскомъ состояніи военныхъ (ст. 93 — 98); враждебное отношеніе къ иностранцамъ (ст. 11, 726 и 912), которыхъ онъ какъ солдатъ, не любилъ, видя въ нихъ только враговъ; усыновленіе и разводъ по обоюдному согласію, включенные по личнымъ соображеніямъ Наполеона, заботившагося о продолженіи династіи и желавшаго упрочить ее тѣмъ или другимъ способомъ. Трибунатъ отрицательно отнесся къ проекту кодекса. Законодательный корпусъ подъ вліяніемъ делегатовъ трибуната, отвергъ первый титулъ кодекса и собирался отвергнуть и второй; но Наполеонъ взялъ проектъ обратно, сократилъ число членовъ трибуната со 100 до 50, добился удаленія большей части своихъ противниковъ, создалъ согласительную комиссію изъ членовъ трибуната и государственнаго совѣта и достигъ принятія кодекса, вотированнаго въ видѣ 36 отдѣльныхъ, самостоятельныхъ законовъ. Первое оффиціальное изданіе было опубликовано въ 1804 г., второе—въ 1807 г., третье—въ 1816 г.: съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлаго столѣтія кодексъ не переиздавался. Н. кодексъ распадается на три книги, со вступленіемъ въ 6 статей. Въ немъ пять общей части. Первая книга, «о лицахъ», содержитъ постановленія о правоспособности французовъ и иностранцевъ, о мѣстѣ жительства, объ актахъ гражданскаго состоянія, о бракѣ, разводѣ и раздѣльномъ жительствѣ, о происхожденіи, отцовской власти и опекѣ; вторая книга, «объ имуществахъ» — о раздѣленіи имуществъ, о правѣ собственности, узуфруктѣ и сервитутахъ (здѣсь нашли выраженіе два принципа революціи—свобода лица и свобода собственности); третья книга, озаглавленная «о различныхъ способахъ пріобрѣтенія собственности» и содержащая болѣе $^2/_3$ всего кодекса (изъ 2 281 статей 1571), посвящена всему остальному гражданскому праву—наслѣдованію, дареніямъ и завѣщаніямъ, общей и особенной части обязательственнаго права, имущественному режиму супруговъ, привилегіямъ, ипотекамъ и давности. Источниками кодекса послужили кутюмы (недѣеспособность замужнихъ женщинъ, власть мужа, общность имущества супруговъ, наслѣдованіе), римское право (собственность, дотальный режимъ, обязательственное право), королевскіе ордонансы, законы революціонной эпохи (совершеннолѣтіе, бракъ, ипотечный режимъ), практика парламентовъ и каноническое право. Составленный въ эпоху упадка общественнаго движенія, но до наступленія полной реакціи, Н. кодексъ одинаково свободенъ и отъ революціонныхъ, и отъ реакціонныхъ крайностей, проникнутъ духомъ умѣренности, представляетъ собою золотую середину, обычно весьма долго уживающуюся, путемъ приспособленія къ обстоятельствамъ. Техническія его достоинства—единство, ясность и точность изложенія, популярный языкъ, отсутствіе

запутывающихъ ссылокъ. Всѣ эти качества кодекса содѣйствовали не только его прочному успѣху во Франціи, но и его необыкновенному распространенію въ другихъ странахъ, гдѣ онъ былъ принятъ либо цѣликомъ (Бельгія, Голландія, нѣмецкія прирейнскія провинціи, великое герцогство Баденское, герцогство Варшавское), либо въ качествѣ образца (Италія и другія романскія страны). Но Н. кодексъ не былъ свободенъ отъ недостатковъ по существу даже въ самый моментъ его изданія (положеніе иностранцевъ, дотальный режимъ, порядокъ перехода недвижимостей, ипотечный режимъ, пренебреженіе къ вопросамъ движимой собственности). Съ развитіемъ современной промышленной и культурной жизни въ кодексѣ стали обнаруживаться все больше и больше пробѣлы (право на имя, юридическія лица, бумаги на предъявителя, авторское право, наслѣдственная аренда, несостоятельность неторгующихъ, страхованіе, синдикаты); нѣкоторые изъ нихъ восполнены спеціальнымъ законодательствомъ. Тѣмъ не менѣе французы крѣпко держатся своего кодекса, и всѣ требованія о пересмотрѣ его, предъявляемыя съ 1837 г. и особенно участившіяся по случаю столѣтняго юбилея кодекса въ 1904 г., остаются пока неудовлетворенными.—Законодательные матеріалы: Fenet, «Recueil complet des travaux préparatoires» (1827 — 1828, 15 тт.); Locré, «Législation civile, commerciale et criminelle de la France» (1827 — 32, 31 тт., изъ которыхъ 16 посвящены Н. кодексу); Malleville, «Analyse raisonnée de la discussion du droit civil» (1804 — 05, 3-е изд. 1822); Portalis, «Discours, rapports et travaux inédits sur le code civil» (изданы его внукомъ въ 1845 г.). Новѣйшая оцѣнка Н. кодекса: «Le code civil livre du centenaire» (1904). Неприкрашенныя детали обсужденія Н. кодекса подъ предсѣдательствомъ Наполеона—у Thibaudeau, «Mémoires sur le consulat» (1826). См. Юшкевичъ, «Наполеонъ I на поприщѣ гражданскаго правовѣдѣнія и законодательства» (1905). *А. Гойхбаргъ.*

Наполеонъ I — императоръ французовъ, основатель династіи Бонапартовъ, второй сынъ корсиканскаго дворянина Карло-Маріа Буонапарте, отъ брака его съ Летиціей Рамолино. Родился въ Аяччіо 15 авг. 1769 г., вскорѣ послѣ перехода Корсики во владѣніе французовъ. Отецъ Н. стоялъ сначала за независимость родины, но послѣ побѣды Франціи изъявилъ покорность французскому правительству, получилъ хорошее мѣсто и ѣздилъ въ качествѣ депутата отъ корсиканскаго дворянства въ Версаль (1778). Его второй сынъ былъ принятъ (1779), на королевскій счетъ, въ бріеннскую военную школу. Здѣсь Н. пробылъ около 5 лѣтъ; затѣмъ онъ былъ переведенъ въ парижскую военную школу, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1785 г. И въ школѣ, и еще долго по окончаніи ученія Н. оставался корсиканскимъ патріотомъ, враждебно относился къ Франціи и благоговѣлъ передъ корсиканскимъ героемъ Паоли. Въ училищѣ Н. былъ далеко не изъ первыхъ, но способность къ упорному труду и силу воли онъ обнаруживалъ уже и въ школьные годы. Въ 1785 г. Н. началъ военную службу въ чинѣ артиллерійскаго поручика и жилъ сначала въ Греноблѣ, потомъ въ Валансѣ (въ Дофинэ). Молодой офицеръ рѣдко являлся въ обществѣ и съ увлеченіемъ предавался чтенію историческихъ и политическихъ книгъ, бывшихъ тогда въ ходу. Онъ сначала думалъ прославиться на литературномъ поприщѣ и предпринялъ-было исторію Корсики. Въ 1788 г. въ своемъ дневникѣ онъ набросалъ планъ разсужденія о королевской власти, проникнутый революціоннымъ духомъ. И впослѣдствіи Н. дѣлалъ попытки писать, выбирая темами не однѣ злобы дня. Въ это время его все еще тянуло на родину, которую онъ посѣтилъ въ первый разъ въ 1788 г.; вторая его поѣздка относится уже къ тому времени, когда во Франціи началась революція. Осенью 1789 г. онъ принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ, происходившей въ его родномъ городѣ, и первымъ подписался подъ протестомъ, который былъ посланъ въ учредительное собраніе противъ дѣйствій корсиканскихъ властей. Въ слѣдующій свой пріѣздъ въ Аяччіо (1791—1792) онъ былъ избранъ въ начальники батальона національной гвардіи; для достиженія этой цѣли ему пришлось прибѣгнуть къ угрозамъ и насиліямъ. Въ Валансѣ Н. тоже примкнулъ къ радикальной партіи; былъ одно время секретаремъ клуба «друзей конституціи» и составилъ отъ его имени адресъ, посланный въ національ. собраніе. 20 іюня 1792 г. онъ случайно находился въ Парижѣ и видѣлъ, какъ народъ ворвался въ Тюльери; «если бы—сказалъ онъ—тогда у меня была пушка, я уложилъ бы на мѣстѣ эту сволочь». Ему пришлось присутствовать и при возстаніи 10 авг., и онъ «съ негодованіемъ смотрѣлъ на то, какъ люди въ партикулярномъ платьѣ нападали на людей въ мундирѣ». Новое правительство произвело Н. въ капитаны. Онъ опять надолго уѣхалъ въ Аяччіо, гдѣ на этотъ разъ выступилъ уже противъ Паоли, какъ сторонника монархіи. Сочувствіе Паоли къ Англіи, присоединившейся къ коалиціи противъ Франціи, довершило разрывъ. Народное собраніе въ Аяччіо объявило фамилію Бонапартовъ измѣнниками отечеству (1793). Мать Н., съ другими дѣтьми, должна была спастись бѣгствомъ; ихъ домъ былъ разграбленъ и сожженъ. Самъ Н., сдѣлавшій неудачную попытку овладѣть, при помощи франц. солдатъ, своимъ роднымъ городомъ, тоже оставилъ Корсйку. Приверженность къ республикѣ, обнаруженная въ Корсикѣ, доставила Н. благосклонность одного изъ комиссаровъ конвента. Н. участвовалъ въ подавленіи провансальскаго возстанія противъ конвента и обратилъ на себя вниманіе господствующей партіи брошюрой: «Ужинъ въ Бокерѣ»—апологіей якобинцевъ, только-что одержавшихъ побѣду надъ жирондистами. Въ концѣ августа 1793 г. возмутившійся противъ конвента Тулонъ передался англичанамъ. Когда начальникъ франц. осадной артиллеріи былъ раненъ, комиссары конвента (между ними—Робеспьеръ младшій) поручили веденіе дѣла Н., который съ нимъ справился удачно: Тулонъ былъ взятъ, и побѣдитель былъ произведенъ въ генералы. Въ первой половинѣ 1794 г. Н. находился въ итальянской арміи, дѣйствовавшей противъ австро-сардинскаго войска, и игралъ роль негласнаго совѣтника при Робеспьерѣ младшемъ, а въ іюлѣ ѣздилъ въ Геную для переговоровъ съ дожемъ, въ виду предполагавшагося вторженія французовъ въ Піемонтъ. У Н. уже въ это время былъ готовъ планъ итальянской кампаніи, на который имѣлось согласіе Робеспьера. Паденіе послѣдняго отразилось неблагопріятно на судьбѣ Н.; въ августѣ 1794 г. его заключили въ крѣпость. Ему удалось доказать, что его сношенія съ падшимъ «тираномъ» имѣли чисто-дѣловой характеръ, и онъ былъ выпущенъ на свободу. Назначенный въ армію, дѣйствовавшую въ Вандеѣ, онъ остался въ Парижѣ, выжидая событій, въ виду готовившейся попытки якобинцевъ снова захватить власть. Такъ наз. «первое преріаля» утвердило власть за умѣренными, и Н. сталъ искать сближенія съ ними. Среди нихъ онъ нашелъ новыхъ покровителей, въ томъ числѣ Барраса, бывшаго свидѣтелемъ подвиговъ Н. подъ Тулономъ. Исключенный въ сентябрѣ 1795 г. изъ

списковъ арміи за неприбытіе въ вандейскую армію, Н. жилъ въ Парижѣ частнымъ человѣкомъ, когда произошло возстаніе 13 вандемьера. Баррасъ, которому конвентъ поручилъ организацію защиты, взялъ себѣ въ помощники ген. Бонапарта. Н. встрѣтилъ нападавшихъ артиллерійскимъ огнемъ; мятежники потерпѣли неудачу. Подъ главную команду Н. были отданы парижскія военныя силы. Баррасъ, сдѣлавшійся, между тѣмъ, однимъ изъ членовъ директоріи, сталъ посредникомъ между молодымъ генераломъ и вдовою Жозефиною Богарнэ, въ которую Н. былъ влюбленъ. Баррасъ уговорилъ ее выйти замужъ за Н., устроивъ назначеніе его главнокомандующимъ итальянской арміей. Старые генералы были недовольны такимъ назначеніемъ, но скоро должны были признать превосходство военнаго генія Н. Итальянскій походъ Н. въ 1796—1797 гг. покрылъ молодого полководца славой. Франція, побѣдивъ Австрію и ея союзниковъ, заключила выгодный миръ въ Кампоформіо. Уже въ это время Н. совершенно самостоятельно распоряжался въ Италіи, мало сообразуясь съ желаніями директоріи. Въ Парижѣ, при содѣйствіи Н., пославшаго туда ген. Ожеро, 18 фрюктидора V г. (4 сент. 1797 г.) былъ произведенъ государственный переворотъ. Новая директорія съ особою снисходительностью относилась къ побѣдоносному генералу. Въ Италіи окончательно сложилась правительственная система Н.: обособленіе арміи въ силу, независимую отъ правительства республики, сближеніе съ католическимъ духовенствомъ, въ цѣляхъ вліянія черезъ него на народную массу, и введеніе въ завоеванныхъ областяхъ сильной исполнительной власти, съ превращеніемъ представительныхъ собраній въ простую декорацію. Изъ Италіи Н. на короткое время заѣзжалъ въ Раштатъ въ качествѣ уполномоченнаго Франціи для переговоровъ съ Германіей. Зиму 1797—98 гг. онъ провелъ въ Парижѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ заявляя о своей вѣрности конституціи III года. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ директорія дѣйствовала по соглашенію съ Н., но не прочь была удалить его изъ Парижа. Она съ радостью ухватилась за его мысль о необходимости нанести ударъ Англіи завоеваніемъ Египта и снарядила туда экспедицію подъ его начальствомъ. Это предпріятіе Н., принесшее, между прочимъ, громадную пользу наукѣ (см. Египтологія, XVII, 363), благодаря участію въ походѣ цѣлаго ряда ученыхъ, должно было угрожать положенію англичанъ въ Индіи. Счастливо избѣгнувъ на пути опасность быть перехваченнымъ непріятельскимъ флотомъ, Н. высадился въ началѣ іюля 1798 г. и, очень скоро овладѣвъ Александріей, обратился съ прокламаціей къ населенію Египта, въ которой изображалъ себя поклонникомъ Магомета, явившимся освободить туземцевъ отъ мамелюковъ. Оказанное ему сопротивленіе со стороны послѣднихъ было очень слабо, и французы не замедлили овладѣть Каиромъ. Зато французскій флотъ былъ въ началѣ августа истребленъ англійскимъ адмираломъ Нельсономъ при Абукирѣ; Н. и его армія были теперь отрѣзаны отъ Европы. Къ врагамъ Франціи присоединился турецкій султанъ; другіе ея противники также подняли голову и снова начали борьбу съ республикой (такъ назыв. вторая коалиція). Произошло возстаніе въ самомъ Египтѣ, быстро подавленное съ большой жестокостью. Приближеніе къ Суэцу турецкаго войска заставило Н. двинуться на Сирію, гдѣ онъ быстро дошелъ до крѣпости Сенъ-Жанъ-д'Акръ. Овладѣть ею ему не удалось; во французскомъ войскѣ началась чума. Въ серединѣ мая 1799 г. осада крѣпости была снята, и Н. двинулся въ обратный путь, въ Египетъ, гдѣ одержалъ побѣду надъ турками и англичанами. Получивъ лѣтомъ 1799 г. извѣстіе, что дѣла французовъ въ Италіи идутъ плохо (Суворовскіе походы), и что въ самой Франціи недовольны директоріей, Н. тайно покинулъ Египетъ, поручивъ начальство надъ остатками своего войска генералу Клеберу, и 9 октября высадился въ Фрежюсѣ, откуда направился въ Парижъ, привѣтствуемый на пути народомъ. Въ Парижѣ всѣ партіи старались привлечь его на свою сторону, и онъ велъ переговоры съ представителями всѣхъ партій, но серьезно сблизился только съ однимъ директоромъ Сійесомъ, имѣвшимъ свой планъ новой конституціи и искавшимъ человѣка, способнаго привести этотъ планъ въ исполненіе. Результатомъ ихъ сближенія былъ государственный переворотъ. 18 брюмера (9 ноября) Н. и Сійесъ добились перенесенія совѣта пятисотъ и совѣта старѣйшихъ въ С.-Клу, а на другой день надъ представителями народа было совершено военное насиліе, хотя все дѣло было разыграно подъ видомъ спасенія свободы и республики. Конституція III года была отмѣнена; для управленія Франціей и для выработки новой конституціи были назначены временные консулы—Н., Сійесъ и Роже-Дюко. Въ сущности единственнымъ правителемъ республики сдѣлался Н. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ обсужденіи конституціоннаго плана Сійеса. Передѣлки, произведенныя въ немъ Н., превратили новую конституцію (конституція VIII года; см. XXII, 549—50) въ республиканскую только по имени, но монархическую по той власти, какая была предоставлена первому консулу. Одновременно съ принятіемъ этой конституціи народомъ Н. былъ провозглашенъ первымъ консуломъ на 10 лѣтъ. Онъ занялся внутренней организаціей Франціи, проявивъ въ этомъ дѣлѣ замѣчательныя способности и сумѣвъ окружить себя цѣлымъ рядомъ опытныхъ сотрудниковъ. Франція получила новое административное и судебное устройство. Въ финансы были внесены разныя улучшенія. Закрытіемъ списковъ эмигрантовъ и освобожденіемъ священниковъ, сосланныхъ послѣ 18 фрюктидора, Н. открывалъ двери Франціи передъ приверженцами старины, лишь бы только они признавали безповоротность совершившихся фактовъ. Умиротворяя страну, Н. всячески подавлялъ въ ней всѣ проявленія общественной свободы. Особенно онъ не довѣрялъ якобинцамъ, хотя между ними нерѣдко находилъ орудія своего деспотизма (Фуше, министръ полиціи). Многіе изъ нихъ были отправлены въ ссылку; на якобинцевъ же посыпались удары послѣ устроеннаго въ 1800 г. роялистами покушенія на жизнь Н. Періодическая пресса также сильно пострадала: въ 1800 г. Н. уничтожилъ сразу 60 газетъ и оставилъ только 13, подчинивъ ихъ суровому режиму. Мирная работа перваго консула была прервана новымъ походомъ въ Италію (весною 1800 г.). Люневильскій миръ, заключенный въ февралѣ 1801 г., положилъ начало господству Франціи не только въ Италіи, но и въ Германіи, а годъ спустя былъ заключенъ и амьенскій миръ съ Англіей. Въ этотъ же промежутокъ времени Н. заключилъ съ папою конкордатъ, которымъ опредѣлились отношенія церкви къ государству и положеніе духовенства во Франціи. Легкіе признаки стремленія къ самостоятельности, обнаружившіеся въ трибунатѣ, страшно раздражали Н.; уже въ 1802 г. онъ началъ вводить измѣненія въ устройствѣ этого собранія, пока не уничтожилъ его совсѣмъ (1807). Въ томъ же 1802 г. Н. добился признанія за нимъ пожизненнаго консульства, съ пра-

вомъ назначенія себѣ преемника, ратификаціи договоровъ съ иностранными державами и помилованія преступниковъ, при чемъ въ конституцію VIII года вводились и другія измѣненія (см. XXII, 550), еще болѣе расширявшія власть перваго консула на счетъ другихъ учрежденій. Франція стала превращаться въ настоящую монархію. Съ самаго начала Н. окружилъ себя блестящимъ дворомъ, при которомъ стали появляться многіе возвратившіеся эмигранты. Упроченіе положенія Н. было крайне непріятно непримиримымъ роялистамъ; они стали устраивать заговоры на его жизнь. Послѣ одного такого заговора (Жоржа Кадудаля), въ которомъ участвовали принцы королевскаго дома Бурбоновъ, Н. рѣшилъ «показать примѣръ» на одномъ изъ нихъ, герц. Энгіенскомъ; герцогъ былъ арестованъ на чужой (баденской) территоріи, привезенъ въ Парижъ и разстрѣлянъ, по приговору военнаго суда, во рву венсенскаго замка (1804). Это юридическое убійство оттолкнуло отъ Н. многихъ примирившихся съ нимъ роялистовъ. Казнь герцога совпала по времени съ возбужденіемъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ Франціи вопроса о поднесеніи Н. императорскаго титула. Въ оффиціальныхъ рѣчахъ по этому поводу не было недостатка въ ссылкахъ на революцію, свободу, равенство, которыя требовалось обезпечить «наслѣдственностью высшей магистратуры» республики. Одновременно была выработана новая конституція, которая получила названіе органич. сенатусъ-консульта XII г. (XXII, 550). Тремя съ половиною милліонами голосовъ Н. былъ признанъ императоромъ французовъ. 2-го декабря 1804 г. самъ папа (Пій VII) помазалъ его на царство въ соборѣ парижской Богоматери. Въ мартѣ 1805 г. Н. короновался и въ Миланѣ, послѣ того какъ итальянская республика признала его своимъ королемъ. Со времени принятія императорскаго титула Н. пересталъ стѣсняться формальными предписаніями конституціи: въ 1805 г. онъ безъ согласія законодательнаго корпуса назначилъ рекрутскій наборъ; въ 1809 г. совсѣмъ не было сессіи законод. корпуса; въ 1813 г. Н. собственною властью, отсрочивъ засѣданія законод. корпуса, установилъ бюджетъ. Политическій режимъ Н. былъ возстановленіемъ абсолютизма, но съ сохраненіемъ соціальныхъ пріобрѣтеній революціи. Съ презрѣніемъ относясь къ «идеологіи» XVIII в., Н. находилъ, что править хорошо можно только «въ ботфортахъ и со шпорами». Его абсолютизмъ получилъ характеръ военнаго деспотизма. Его административная реформа была проникнута принципами крайней централизаціи и бюрократическаго управленія (префекты). Полиція получила самыя широкія полномочія. Изъ духовенства Н. готовъ былъ сдѣлать «священную жандармерію», какъ выразился одинъ изъ защитниковъ конкордата. Наука и ея преподаваніе, литература и театръ, періодическая пресса—вся духовная жизнь страны должна была подчиниться самому неограниченному произволу. Эта система застращивала однихъ (шпіонство, аресты, ссылки и т. п.), другихъ развращала (громадныя жалованья, денежные подарки, громкіе титулы, орденъ почетнаго легіона). И во время имперіи Н. продолжалъ свою организаторскую работу. Въ 1804 г. былъ оконченъ гражданскій кодексъ (см. Наполеоновъ кодексъ). За нимъ въ 1806—10 гг. послѣдовали кодексы граж. и угол. судопроизводства, торговаго права и уголовный. Въ 1806 г. новую организацію получило учебное вѣдомство («Французскій Университетъ»). Протестантская церковь также получила при Н. новое устройство; предпринята была и реорганизація французскаго еврейства. Съ 1803 г. въ исторіи Франціи снова начался военный періодъ, который окончился только съ паденіемъ Н. (см. Наполеоновскія войны). Императору очень часто и подолгу приходилось отсутствовать изъ Парижа, но это не мѣшало ему самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось во Франціи, и посылать въ Парижъ распоряженія, нерѣдко касавшіяся маловажныхъ дѣлъ. Идя отъ побѣды къ побѣдѣ, отъ завоеванія къ завоеванію, Н. все болѣе и болѣе утверждалъ въ Европѣ господство Франціи. Особенно усилилось его значеніе послѣ тильзитскаго мира и эрфуртскаго свиданія (см. Наполеоновскія войны). Уже давно Н. думалъ о разводѣ съ Жозефиной, отъ которой не имѣлъ дѣтей, и предполагалъ вступить въ новый бракъ. Императрица согласилась на разводъ лишь послѣ долгаго сопротивленія (1809). Папа, бывшій тогда въ ссорѣ съ Н., не давалъ согласія на разводъ; императору нужно было, разными правдами и неправдами, добиваться расторженія брака у парижскаго церковнаго суда. Сначала Н. думалъ жениться на одной изъ сестеръ русскаго императора, вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ; но сватовство это окончилось неудачею. Тогда онъ обратился за невѣстой къ Австріи и 1 апрѣля 1810 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью австрійскаго императора, Маріей-Луизой. Въ слѣдующемъ году у Н. родился сынъ, которому онъ далъ титулъ «короля римскаго». Въ эпоху наибольшаго своего могущества главныя затрудненія Н. встрѣчалъ со стороны Испаніи и со стороны папы, нашедшаго поддержку въ части духовенства. Католическій клиръ, благодарный Н. за заключеніе конкордата, сначала стоялъ безусловно на его сторонѣ: въ катехизисѣ, преподававшійся въ школахъ, было даже введено прямое прославленіе Н., какъ посланнаго Богомъ возстановителя святой религіи отцовъ. Н. мечталъ о полномъ господствѣ надъ церковью, но встрѣтилъ сопротивленіе въ папѣ, на котораго онъ смотрѣлъ какъ на своего вассала. Ихъ взаимныя пререканія окончились тѣмъ, что Н. занялъ Римъ своими солдатами (1808), а черезъ годъ, объявивъ прекращеніе свѣтской власти папы, присоединилъ Церковную область къ Франціи и перевелъ почти всѣхъ кардиналовъ въ Парижъ. Пій VII отвѣчалъ на это отлученіемъ Н. отъ церкви (1809), за что былъ отправленъ на жительство, подъ строгимъ присмотромъ, въ Савону. Послѣ этого папа упорно отказывалъ Н. въ утвержденіи новыхъ епископовъ. Видя упорство папы, Н. задумалъ возвратиться къ позабытымъ традиціямъ галликанизма и предписалъ положить галликанскіе принципы въ основу богословскаго преподаванія. Лѣтомъ 1811 г. онъ созвалъ въ Парижѣ національный соборъ, въ которомъ участвовало около 70 епископовъ изъ Франціи и 30 изъ Сѣв. Италіи. Когда нѣкоторые члены собора выразили желаніе, чтобы папѣ была возвращена свобода, то были арестованы и посажены въ венсенскій замокъ. Большинство собора вынуждено было согласиться на декретъ, которымъ разрѣшалось, при назначеніи епископовъ, обходиться безъ папскаго утвержденія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такихъ епископовъ не хотѣли признавать. Передъ походомъ 1812 г. (Отечественная война) недовольство императоромъ стало обнаруживаться не среди только духовенства. Континентальная система, которою Н. думалъ нанести вредъ матеріальнымъ интересамъ Англіи, отразилась весьма неблагопріятно на экономическомъ благосостояніи Франціи. Въ 1810—1811 гг. страна переживала тяжкій промышленный кризисъ. Парижская торговая палата рѣшилась послать къ Н. депутацію съ просьбою измѣнить экономическую политику, но Н. объявилъ ей, что для поддержанія континентальной системы онъ готовъ идти на Ригу,

Петербургъ, Москву. Въ народныхъ массахъ началось недовольство. Ростомъ старыхъ налоговъ и введеніемъ новыхъ истощались платежныя силы населенія. Правда, Н. черпалъ средства на веденіе войнъ изъ контрибуцій, налагавшихся на побѣжденныхъ, и изъ взносовъ, дѣлавшихся союзниками; но и собственныя деньги Франціи уходили на войны. Уже въ 1805 г. Н. обратился къ одной финансовой компаніи для полученія впередъ налоговъ, которые должны были поступить въ казну только черезъ годъ. Точно также и въ военную службу стали брать молодыхъ людей, которымъ по закону слѣдовало бы идти въ солдаты лишь черезъ годъ. Весьма многіе откупались отъ обязанности идти въ солдаты; много было и уклонявшихся отъ военной службы. Весною 1812 г. въ Парижѣ народный ропотъ былъ настолько силенъ, что Н. поспѣшилъ переѣхать въ Сенъ-Клу. Только при существованіи такого настроенія возможна была попытка генерала Мале низвергнуть Н., сдѣланная во время его похода въ Россію. Всякія проявленія общественнаго настроенія строго подавлялись. Подозрительность правительства и административный гнетъ усиливались параллельно съ увеличеніемъ внѣшняго престижа и внутренняго безмолвія; не допускались даже намеки на военныя неудачи (Испанія) и на внутреннія осложненія. Въ 1810 г. была введена цензура; званіе журналиста было объявлено общественною должностью. Въ концѣ 1811 г. «Journal de l'Empire» объявилъ, что съ октября слѣдующаго года въ Парижѣ будутъ имѣть право существовать лишь четыре политическія газеты. Около этого времени за свою книгу о Германіи подверглась преслѣдованію г-жа Сталь, ненавистная императору за либерализмъ. Знаменитой писательницѣ, сосланной въ ея имѣніе, было запрещено писать и принимать гостей; она предпочла уѣхать въ Россію (1812). Бенжаменъ Констанъ, котораго Н. въ 1802 г. выключилъ изъ трибуната, тоже не могъ жить въ Парижѣ. Н. преслѣдовалъ независимыхъ людей и внѣ Франціи. Когда нюрнбергскій книгопродавецъ (Пальмъ) отказался назвать автора изданной имъ брошюры «Германія въ глубочайшемъ своемъ униженіи», Н. приказалъ его разстрѣлять. Прусскій министръ Штейнъ, по требованію Н., былъ отставленъ отъ должности и объявленъ врагомъ Франціи, послѣ чего вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Русскій походъ 1812 г. былъ, по выраженію Талейрана, «началомъ конца». Возможность катастрофы предсказывали еще въ первые годы имперіи и другіе проницательные люди. За пораженіемъ великой арміи въ Россіи (1812) послѣдовало возстаніе Германіи противъ владычества Н. (1813) и вторженіе союзниковъ во Францію (1814). Еще раньше положеніе Н. было сильно поколеблено во Франціи. Въ 1813 г., открывая сессію законодательнаго корпуса, Н. въ первый разъ былъ озабоченъ вопросомъ, все ли обойдется благополучно. Комиссія законодательнаго корпуса составила отвѣтъ на тронную рѣчь въ непріятномъ для Н. духѣ; законодательный корпусъ громаднымъ большинствомъ постановилъ напечатать этотъ адресъ. Н. распустилъ законодательный корпусъ (1 января 1814 г.). Когда союзники, 31 марта, вступили въ Парижъ, сенатъ объявилъ Н. низложеннымъ съ престола и учредилъ временное правительство. Н., находившійся въ это время со своею гвардіею въ Фонтенбло, поспѣшилъ (4 апрѣля) отречься отъ престола въ пользу сына; но союзники потребовали отъ него безусловнаго отреченія, которое онъ и подписалъ 11 апрѣля послѣ того, какъ отъ него одинъ за другимъ отпали его лучшіе генералы. 20 апрѣля онъ распростился съ гвардіею и отправился на островъ Эльбу. Съ первыхъ же дней апрѣля Парижъ наводнился брошюрами, летучими листками и каррикатурами, направленными противъ Н. Населеніе городовъ, черезъ которые пришлось проѣзжать Н., встрѣчало его крайне враждебно. 4 мая, на англійскомъ кораблѣ, Н. прибылъ на о-въ Эльбу, который былъ отданъ ему во владѣніе, съ сохраненіемъ за нимъ титула императора и назначеніемъ ему большой денежной пенсіи. Съ обычной энергіей Н. занялся устройствомъ своего новаго владѣнія, но скоро сталъ замышлять смѣлые планы. На вѣнскомъ конгрессѣ начинали поговаривать, что держать Н. такъ близко отъ Европы опасно, и называли о-въ Св. Елены, какъ болѣе подходящее для него мѣсто жительства. Изъ Франціи приходили извѣстія о крайнемъ неудовольствіи противъ новаго правительства. Сторонники падшаго императора стали распространять въ массахъ цѣлыя легенды о Н. и его изображенія, иногда съ надписями: «Н. опять будетъ съ нами», «Н. пробуждается» и т. п. Пользуясь этимъ настроеніемъ Франціи и раздорами, начавшимися на вѣнскомъ конгрессѣ, Н. тайно покинулъ Эльбу и 1 марта 1815 г. высадился на Ю Франціи. 20 марта, послѣ похода, сначала очень труднаго, но мало-по-малу превратившагося въ тріумфальное шествіе, онъ былъ уже въ Парижѣ. Началось вторичное царствованіе Н., извѣстное подъ названіемъ «ста дней». Въ своихъ прокламаціяхъ къ народу Н. выставлялъ себя защитникомъ свободы и равенства, пріобрѣтенныхъ Франціей въ 1789 г. Онъ понялъ, что Франціи нужно дать либеральную конституцію, проектъ которой и поручилъ выработать особой комиссіи (Бенжаменъ Констанъ и др.). Эта новая конституція, такъ назыв. «дополнительный актъ» (acte additionnel), была объявлена 22 апрѣля и впослѣдствіи «принята народомъ» (полутора милліонами голосовъ). Выборы дали подавляющее либеральное большинство. 1 іюня произошло на Марсовомъ полѣ собраніе делегатовъ отъ избирательныхъ коллегій (такъ назыв. «Майское поле»). На этомъ торжествѣ, отъ котораго ожидали весьма многаго, Н. ограничился военнымъ парадомъ и пышными фразами. 3 іюня собрались обѣ палаты (представителей и пэровъ). Въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь палаты преподали императору наставленія, которыя его очень оскорбили. На другой день (12 іюня) онъ уѣхалъ на войну съ новой коалиціей. 18 іюня послѣдовала битва при Ватерлоо, закончившая политическую карьеру Н. 22 іюня палата представителей потребовала у него отреченія, отъ престола въ пользу сына, который и былъ провозглашенъ императоромъ, подъ именемъ Наполеона II. Когда подъ стѣнами Парижа снова появились союзники, Н. думалъ спастись бѣгствомъ въ Америку, но въ Рошфорѣ попалъ въ руки англичанъ и былъ отвезенъ на о-въ Св. Елены, гдѣ и провелъ, съ именемъ ген. Бонапарта, послѣднія 6 лѣтъ своей жизни, подъ наблюденіемъ международной комиссіи. Жалобы на недостойное обращеніе съ нимъ англійскаго ген. Гудсона Лоу неосновательны. Н. ум. 5 мая 1821 г. При Людовикѣ-Филиппѣ (1840) прахъ его былъ перевезенъ въ Парижъ, гдѣ и покоится въ Домѣ инвалидовъ. На о-вѣ Св. Елены при Н. оставались нѣкоторые изъ его приближенныхъ (Бертранъ, Гурго, Монтолонъ, Ласъ-Казъ, исторіографъ Н., и др.), и съ ними онъ занимался составленіемъ своихъ мемуаровъ. По смерти Н. нѣсколько разъ издавались его сочиненія (первое изданіе «Oeuvres de N.», П., 1821—22; въ 1895 г. «Napoléon inconnu, papiers inédits»). По приказанію Наполеона III была издана «Correspondance de N.» (П., 1858—70, 31 т.), за которою послѣдовала «Corresp. militaire de N.»

(П., 1875 и сл.). Въ виду того, что Наполеонъ III разрѣшилъ печатать далеко не всѣ бумаги своего дяди, впослѣдствіи были опубликованы дополнительно: «Lettres, ordres et décrets de N. I en 1812—1814 publiés par vic. de Grouchy» (1897), «Lettres de l'Empereur du 1 août au 18 oct. 1813» (1909) и др. Въ 1822—24 гг. Гурго и Монтолонъ издали въ 8 тт. такъ назыв. «Dictées de Ste-Hélène», т.-е. записки, продиктованныя самимъ Н. («Mém. pour servir à l'hist. de France sous N., écrits à Ste-Hélène, sous la dictée de l'empereur»). Тогда же и Ласъ-Казъ опубликовалъ свой «Mémorial de Ste-Hélène». Есть еще нѣсколько извлеченій изъ написаннаго или продиктованнаго Н.: «Maximes de guerre et pensées de N. I» (1900); «N. raconté par lui-même» (1912); Ernest Picard, «Préceptes et jugements de N. I» (1913).

Въ основѣ личнаго характера Н. лежали самый черствый эгоизмъ и громадное самомнѣніе: отъ другихъ онъ требовалъ безусловнаго подчиненія, умѣя разгадать въ каждомъ ту страсть или слабость, на которую можно было дѣйствовать, дабы подчинить себѣ человѣка. Сначала, чувствуя еще свою неподготовленность къ рѣшенію сложныхъ вопросовъ, онъ не чуждался совѣтовъ и выслушивалъ возраженія, но впослѣдствіи терпѣлъ около себя лишь простыхъ исполнителей своей воли. Въ минуты раздраженія или откровенности онъ высказывался крайне цинично о своихъ отношеніяхъ къ государству («Если мой преемникъ будетъ глупъ, тѣмъ хуже для него») и къ другимъ людямъ (солдаты—«пушечное мясо»). Въ личныхъ отношеніяхъ онъ былъ крайне требователенъ, раздражителенъ и грубъ, но когда хотѣлъ кого-либо обойти, умѣлъ быть обворожительнымъ: Пій VII не даромъ назвалъ его комедіантомъ. Съ этими чертами характера соединялись замѣчательныя умственныя силы, огромная работоспособность, поразительная память, умѣнье быстро ориентироваться въ самыхъ сложныхъ вопросахъ и обстоятельствахъ, искусство комбинировать средства къ достиженію поставленныхъ цѣлей и съ успѣхомъ пользоваться для этого услугами другихъ людей, необыкновенный организаторскій талантъ, упорная воля, не останавливавшаяся ни передъ какими препятствіями, неутомимость въ трудѣ, удивлявшая его приближенныхъ. Идеи и планы Н. поражали своею грандіозностью, какъ и достигнутые имъ результаты, но были лишены истиннаго величія. Центромъ и цѣлью всего былъ онъ самъ; всемірная монархія, о которой онъ мечталъ, должна была служить лишь пьедесталомъ для его личной славы. Надъ нимъ не имѣли силы общія идеи. Къ религіи онъ относился какъ къ политическому средству. Въ ранней юности онъ увлекался идеями XVIII в., но еще молодымъ человѣкомъ освободился изъ-подъ ихъ власти. Въ Египтѣ и Сиріи, по его словамъ, «всякій вылѣчился бы отъ филантропіи»; въ это время Руссо ему «опротивѣлъ». Философію XVIII в. онъ называлъ пустой и безсмысленной «идеологіей». Этимъ опредѣляется и отношеніе Н. къ революціи. Заявляя себя во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ сторонникомъ «принциповъ 1789 г.», онъ былъ на самомъ дѣлѣ врагомъ революціи, понимая лишь то нивелированіе всѣхъ передъ государственною властью, которое она произвела, но будучи глубоко чуждъ идеѣ политической свободы. На революцію онъ смотрѣлъ какъ на своего рода болѣзнь и искренно былъ убѣжденъ, что французамъ нужна слава, а не свобода. Своей системой онъ возстановилъ всѣ существенныя политическія черты «стараго порядка», не довѣряя общественной самодѣятельности и опасаясь народнаго движенія. Зато его режимъ обезпечивалъ за Франціей соціальныя пріобрѣтенія революціи—отмѣну феодальныхъ правъ, неприкосновенность правъ покупщиковъ національныхъ имуществъ, отмѣну аристократическихъ привилегій, равенство передъ закономъ. Н. не только упрочилъ ихъ торжество во Франціи, но содѣйствовалъ распространенію ихъ и въ другихъ странахъ. Вездѣ, гдѣ устанавливалось владычество или непосредственное вліяніе Н., исчезали старые католико-феодальные порядки, такъ что внѣ Франціи онъ дѣйствительно былъ продолжателемъ революціи. Въ государствахъ братьевъ и ставленниковъ Н. вводились—правда, только на бумагѣ—конституціи, основанныя на началѣ представительства, хотя и искаженномъ. Административная система Н. сдѣлалась предметомъ подражанія во многихъ государствахъ. Все это содѣйствовало распространенію новыхъ идей и учрежденій и паденію церковныхъ и сословныхъ порядковъ старой Европы. Вотъ почему Н., въ глазахъ однихъ, по выраженію г-жи Сталь, бывшій «первымъ изъ контръ-революціонеровъ», въ глазахъ другихъ былъ революціоннымъ узурпаторомъ (точка зрѣнія представителей «стараго порядка») или воплощеннымъ геніемъ революціи, охранившимъ ее во Франціи и распространившимъ по Европѣ (точка зрѣнія многихъ защитниковъ новыхъ началъ). Этотъ послѣдній взглядъ сталъ все болѣе и болѣе утверждаться въ эпоху реакціи, которая съ одинаковою ненавистью набросилась на все, что было результатомъ революціи и дѣятельности Н. Въ особенности такая точка зрѣнія утвердилась въ народной массѣ, на которую личность Н. произвела глубокое впечатлѣніе. Ее усвоила и часть либеральной партіи во Франціи въ эпоху реставраціи. Мало-по-малу стала складываться наполеоновская легенда, въ которой личность Н. являлась въ какомъ-то идеальномъ ореолѣ. Ею овладѣла поэзія, не мало содѣйствовавшая ея идеализаціи (Беранже, Викторъ Гюго, Байронъ, Гейне, у насъ Пушкинъ и Лермонтовъ). Опоэтизированный и легендарный Н. сдѣлался героемъ романовъ и драматическихъ произведеній, и лишь въ весьма немногихъ онъ выставляется въ болѣе реальномъ видѣ («Война и миръ» Л. Толстого). Смерть Н., затѣмъ перенесеніе его праха въ Парижъ содѣйствовали оживленію наполеоновской легенды и даже усиленію культа Н. *Н. Карѣевъ.*

Какъ военный геній Н. занимаетъ исключительно выдающееся мѣсто въ исторіи. Для военной науки походы Н. послужили подтвержденіемъ небольшого числа неизмѣнныхъ принциповъ, которымъ слѣдовали всѣ великіе полководцы. Самъ онъ не имѣлъ времени писать обширные военно-научные трактаты, но его замѣчательныя мысли по части стратегіи и тактики разбросаны въ разныхъ мѣстахъ его записокъ и писемъ, въ его мемуарахъ и его корреспонденціи. (См. еще Ф. Каузлеръ, «Правила, мысли и мнѣнія Н. о военномъ искусствѣ, военной исторіи и военномъ дѣлѣ», рус. пер. въ «Военной Библіотекѣ» 1871, т. IV). Сводчиками и истолкователями этихъ мыслей, примѣнявшихся имъ на дѣлѣ, явились послѣдующіе теоретики, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Жомини («Traité des grandes opérations militaires», 1804, и «Vie politique et militaire de Napoléon», 1827) и Клаузевицъ («Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegsführung»). Принципы прежнихъ великихъ полководцевъ особенно рельефно выразились въ дѣйствіяхъ Н. благодаря какъ его собственному генію, такъ и весьма выгоднымъ условіямъ, созданнымъ для него франц. революціею, когда война изъ дѣла правительствъ обратилась въ дѣло народное, располагающее всѣми

средствами страны. Все мужское населеніе, способное носить оружіе, стало поступать въ распоряженіе правительства и составлять большія арміи. Въ распоряженіе этихъ армій поступали и всѣ средства страны, служившей театромъ военныхъ дѣйствій. Возникли, такимъ образомъ, системы конскрипціонная, дававшая большія арміи прекраснаго состава, и реквизиціонная, доставлявшая широкую свободу военнымъ операціямъ. Всѣми этими перемѣнами, которыя Н. засталъ уже въ началѣ своего поприща, онъ воспользовался со свойственными ему искусствомъ и быстротою соображенія. Личный взглядъ Н. на войну былъ тотъ, что она должна быть борьбою самыхъ разнообразныхъ силъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто принадлежитъ живой силѣ, т.-е. арміи; только по отношенію къ послѣдней всѣ остальныя средства получали у него смыслъ и значеніе. Прежде всего онъ искалъ непріятельское войско, чтобы разбить его тамъ, гдѣ найдетъ; пункты, на которыхъ рѣшалась судьба наполеоновскихъ операцій (Маренго, Аустерлицъ, Іена и др.), были сами по себѣ незначительны. Превосходства въ силахъ надъ непріятельскою арміею Н. достигалъ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ сразу, путемъ развертыванія ихъ на главномъ театрѣ войны; на второстепенные театры онъ отдѣлялъ лишь незначительную часть войска, а иногда и вовсе пренебрегалъ ими. Сосредоточенію превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ способствовала и небывалая до Н. быстрота маршей. Искусствомъ маневрированія Н. тоже обладалъ въ высшей степени; маневры его не являлись только угрозою, но и могущественнымъ средствомъ къ разрушенію непріятельской арміи. Необыкновеннымъ мастеромъ Н. былъ также въ захватѣ иниціативы и въ умѣньѣ сохранить ее за собою на всю кампанію. Передъ всѣми полководцами Н. выдавался, далѣе, цѣлесообразностью своихъ замысловъ или плановъ, которые были въ высшей степени просты. Планы его обнимали только постановку ближайшей цѣли и не переходили за предѣлы перваго сраженія. Отъ всякаго забѣганія впередъ, въ будущее, онъ тщательно уклонялся; сложныхъ частныхъ плановъ на всевозможные случаи у него не было. Н. считается создателемъ новой тактики. Хотя главныя основанія ея выработаны были еще до него, но они оставались болѣе въ области теоріи, пока французская революція не создала обстановки, благопріятствовавшей примѣненію ихъ на дѣлѣ. Этими готовыми данными Н. воспользовался; но имъ не мало сдѣлано въ сочетаніи всѣхъ нововведеній въ одно стройное цѣлое, въ логически-послѣдовательную систему. Великія военныя дарованія Н. достигли своего апогея въ первый періодъ его полководческой дѣятельности (1796—1809). Чего-нибудь невозможнаго онъ не признавалъ. Энергія и дѣятельность его, казалось, не имѣли границъ. Въ день онъ дѣлалъ по 40 вер. на конѣ, чтобы все видѣть и во всемъ убѣдиться собственными глазами. Вліяніе его на войска было магическое. Во второй періодъ его военнаго поприща многое уже измѣняется. Постоянные и необычайные успѣхи затмили отчасти даже его свѣтлый умъ и увлекали его къ эфемернымъ предпріятіямъ въ родѣ похода 1812 г., когда онъ разсчитывалъ съ 500-тысячною арміею наступать въ громадныхъ пространствахъ Россіи съ тою же быстротою, какъ въ центр. Европѣ. Вопреки основнымъ правиламъ военной науки, онъ нерѣдко сталъ относиться съ пренебреженіемъ къ противнику, который вовсе того не заслуживалъ. Къ причинамъ нѣкотораго упадка генія Н. послѣ 1809 г. относятъ его утомленіе и ослабленіе физическихъ силъ, что вело и къ упадку рѣшительности и энергіи.

* * *

Литература о Н. весьма обширна, но большая часть сочиненій (Сегюра, Вальтеръ Скота, Жомини, Биньона, Тибодо, Мишо, Кольба, Бухгольца, Шлоссера, Стендаля, Мишле) устарѣла, не исключая и «Исторіи консульства и имперіи» Тьера (1845—1862), написанной въ духѣ прославленія императора, и соч. Лапфре (1867 сл.), написаннаго въ противоположномъ направленіи. Новѣйшій періодъ въ исторіографіи Н. открывается трудомъ Jung'a, «Bonaparte et son temps d'après des documents inédits» (1878), особенно же съ конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, когда вышли въ свѣтъ послѣдніе два (5 и 6) тома «Les origines de la France contemporaine» Тэна и нѣм. компендіи Фурнье (1886—87; франц. пер. 1891—92). Наступленіе сотыхъ годовщинъ разныхъ событій въ жизни Н., начиная съ 1893 г., не мало содѣйствовало оживленію историческаго интереса къ этой необычайной личности. Тогда же Лумброзо предпринялъ свои библіографическія изданія, спеціально посвященныя наполеоновской литературѣ (начиная съ «Saggio di una bibliografia ragionata per servir alla storia dell'epoca napoleonica», 1894), къ числу которыхъ можно отнести и предпринятый имъ въ 1901 г. спеціальный журналъ «Revue Napoléonienne», по образцу коего Driault въ 1912 г. началъ издавать «Revue des études Napoléoniennes». Кромѣ того, библіографію о Н. даютъ Kircheisen («Bibliographia Napoleonica»), Н. Карѣевъ (въ IV т. «Исторіи Западной Европы», особенно 4-е изд. 1913, и въ VII т. юбилейнаго изд. «Отечественная война и русское общество»), Grandmaison («N. et ses récents historiens»), гдѣ и можно найти подробнѣйшія указанія. Изъ новѣйшихъ общихъ соч. о Н. заслуживаютъ особаго упоминанія: Fr. Masson, «N. et les femmes», «N. inconnu», «N. chez lui» и др.; Vandal, «L'Avénement de Bonaparte» (рус. пер. «Возвышеніе Бонапарта») и «N. et Alexandre I» (рус. пер.); H. Houssaye, «N. homme de guerre» (1904); A. Sorel, «L'Europe et la révolution française» (послѣдніе томы); W. M. Sloane, «Life of N. I» (1896, есть рус. пер.); Rose, «Life of N. I» (1902); А. Трачевскій, «Н. I, первые шаги и консульство» (1907); Ph. Gonnard, «Les origines de la légende Napoléonienne» (1907). Имѣется громадная литература о разныхъ сторонахъ правительственной дѣятельности Н., указанія на которую см. въ гл. 7 т. IV «Ист. Зап. Евр.» И. Карѣева, и о внѣшней политикѣ и войнахъ Н. (тамъ же, гл. 8), при чемъ наиболѣе важными новѣйшими трудами по внѣшней исторіи эпохи являются послѣдніе томы «Европы и франц. революціи» А. Сореля (есть рус. пер.) и предпринятый въ 1910 г. трудъ Dрio (Driault): «N. et l'Europe», появленію перваго тома котораго предшествовалъ рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій того же автора. Менѣе разработана исторія экономической политики Н., о которой см., главнымъ образомъ, Е. В. Тарле, «Континентальная блокада» (1913), гдѣ приведена и литература. См. также въ настоящемъ словарѣ статьи объ отдѣльныхъ событіяхъ эпохи. Для иконографіи Н. и его эпохи: A. Dayot, «N. I, raconté par l'image» (1895), и Grand-Carteret, «N. en images» (1895). *Н. К.*

Наполеонъ II (Napoléon-François-Charles-Joseph), болѣе извѣстный подъ именемъ герцога Рейхштадтскаго — сынъ Наполеона I и Маріи-Луизы (1811 — 1832). Родился въ моментъ апогея могущества отца и уже въ колыбели получилъ титулъ короля римскаго. Въ 1814 г. Н. I сдѣлалъ попытку отречься въ его пользу

отъ престола и, съ цѣлью отстоять его права, послалъ къ Александру I Нея, Коленкура и Макдональда; но эти усилія оказались тщетными, и державы признали за малолѣтнимъ принцемъ только наслѣдственныя права на Парму, Пьяченцу и Гвасталлу, которыя были обѣщаны Маріи-Луизѣ. Ребенокъ былъ отвезенъ въ Вѣну и жилъ съ этого времени обыкновенно въ Шенбруннѣ. Его французская гувернантка была отъ него удалена; онъ былъ окруженъ нѣмцами, въ семьѣ его стали называть не Н., а Францемъ. Отецъ вызывалъ его вмѣстѣ съ матерью къ себѣ на о. Эльбу, а во время ста дней—во Францію, но австрійское правительство осталось глухо къ этимъ требованіямъ. Послѣ сраженія при Ватерлоо Н. I вторично отрекся въ его пользу отъ престола, и палаты условно признали его императоромъ подъ именемъ Н. II. Это признаніе не имѣло реальнаго значенія и не помѣшало второй реставраціи Бурбоновъ. Договоръ 1817 г. между державами лишилъ Н. II его правъ на престолъ Пармы; дѣдъ его, императоръ Францъ I, далъ ему титулъ герцога Рейхштадтскаго. Молодой герцогъ получилъ хорошее воспитаніе и образованіе, съ дѣтства проявляя особенный интересъ къ военному дѣлу. Онъ былъ окруженъ самымъ бдительнымъ надзоромъ, организованнымъ Меттернихомъ; его предохраняли отъ всякихъ сношеній съ агентами бонапартистовъ, составлявшихъ вокругъ его имени во Франціи цѣлыя легенды. При его скрытномъ характерѣ очень трудно было сказать, насколько сильно онъ стремился къ политической дѣятельности и насколько хотѣлъ подражать своему отцу. Во всякомъ случаѣ, слабость его здоровья и отсутствіе энергіи дѣлали его безопаснымъ для противниковъ его притязаній. О его кандидатурѣ на французскій престолъ стали больше говорить послѣ іюльской революціи, но быстро развившаяся чахотка свела его въ могилу. Его печальная судьба неоднократно служила предметомъ поэтическихъ произведеній, среди которыхъ наибольшую извѣстность пріобрѣла трагедія Ростана «L'Aiglon».—См. Montbel, «Le duc de Reichstadt» (II., 1832—1833); Lecomte, «Histoire de N. II» (II., 1842); Guy, «Histoire de N. II, roi de Rome» (II., 1856); Saint-Félix, «Histoire de N. II» (II., 1856); Prokesch-Osten, «Mein Verhältniss zum Herzog von Reichstadt» (Штуттг., 1878); Welschinger, «Le roi de Rome» (II., 1897); Pouvillon, «Le roi de Rome» (II., 1898); Lacroix, «Roi de Rome et duc de Reichstadt» (II., 1899); Grand-Carteret, «L'aiglon en images» (II., 1901); Wertheimer, «Der Herzog von Reichstadt» (Штуттг., 1902); Lumbroso, «Napoléon II» (Римъ, 1902).

Наполеонъ III (обыкнов. назыв. Лун.)—императоръ французовъ (1808—1873), сынъ голландскаго короля Людовика Бонапарта и королевы Гортензіи (Богарнэ), падчерицы Н. I. Получилъ при рожденіи имя Шарль-Людовикъ-Н. Подъ вліяніемъ своей матери Н. съ дѣтства обнаруживалъ столь же страстное и столь же романтическое поклоненіе своему дядѣ, какъ и сама Гортензія. Всѣ его инстинкты и чувства перевѣшивала фанатическая вѣра въ свою звѣзду и преданность «наполеоновскимъ идеямъ», ставшимъ руководящею нитью его жизни. Человѣкъ страстный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полный самообладанія (по выраженію В. Гюго, голландецъ обуздывалъ въ немъ корсиканца), онъ съ юности стремился къ одной завѣтной цѣли, увѣренно и твердо расчищая дорогу къ ней и не стѣсняясь при этомъ въ выборѣ средствъ. Всю молодость онъ провелъ въ скитальчествѣ, которое, впрочемъ, не было сопряжено съ матеріальными лишеніями, такъ какъ его мать успѣла скопить громадное состояніе. Въ Швейцаріи Н. поступилъ въ военную службу и былъ капитаномъ артиллеріи. Результатомъ изученія имъ военнаго дѣла явились его брошюра: «Considérations politiques et militaires sur la Suisse» (II., 1833) и книга: «Manuel d'artillerie» (II., 1836; объ работы перепечатаны въ собраніи его сочиненій). Въ 1830—31 г. Людовикъ-Н., вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ, Н.-Людовикомъ, принялъ участіе въ заговорѣ моденскаго революціонера Чиро Менотти и въ экспедиціи въ Романью, цѣлью которой было освобожденіе Рима изъ-подъ свѣтской власти папъ. Послѣ неудачи экспедиціи, во время которой умеръ его старшій братъ, Н. удалось, съ англійскимъ паспортомъ, бѣжать во Францію, откуда онъ былъ немедленно высланъ. Въ 1832 г. умеръ герцогъ Рейхштадтскій, и къ Н. перешла роль представителя наполеоновскихъ идей и притязаній. Въ 1832 г. онъ заявилъ объ этомъ брошюрою «Rêveries politiques», которая, равно какъ брошюра: «Des idées Napoléoniennes» (II., 1839), всего лучше выражаетъ идеалы и стремленія молодого Н.; лучшею политическою формою онъ выставляетъ такую монархію, которая осуществляла бы республиканскіе принципы, т.-е. имперію по типу наполеоновской. «Народъ имѣетъ право избранія и право санкціи, законодательный корпусъ—право обсужденія законовъ, императоръ—исполнительную власть». Въ 1836 г. Н. сдѣлалъ легкомысленную попытку захватить власть, устроивъ въ Страсбургѣ заговоръ среди офицеровъ и солдатъ. Попытка не удалась, и Н. былъ арестованъ. Но Людовикъ-Филиппъ освободилъ его изъ тюрьмы, ограничившись высылкой его въ Америку. Участники заговора были преданы суду, но, въ виду состоявшагося уже освобожденія главнаго виновника, а также въ виду прочитаннаго на судѣ униженнаго письма, въ которомъ Н. каялся въ своемъ преступленіи, восхвалялъ великодушіе и милосердіе короля и просилъ о пощадѣ для своихъ сторонниковъ, судъ не могъ не оправдать ихъ всѣхъ. Въ 1837 г. Н. вернулся въ Европу, сперва въ Швейцарію, потомъ въ Англію. Въ 1840 г., когда правительство Людовика-Филиппа своимъ рѣшеніемъ перевезти тѣло Н. I во Францію, дало новый толчокъ распространенію наполеоновскаго культа, Н. счелъ своевременнымъ повторить свою попытку; онъ организовалъ въ Лондонѣ экспедицію и, привлекши на свою сторону нѣсколькихъ офицеровъ булонскаго гарнизона, 6 авг. 1840 г. высадился въ Булони, призывая народъ и войска къ возстанію противъ деспотич. правительства Людовика-Филиппа, но былъ арестованъ солдатами. На этотъ разъ Н. былъ приговоренъ къ пожизненному тюремному заключенію и посаженъ въ крѣпость Гамъ, гдѣ провелъ 6 лѣтъ. Онъ пользовался тамъ весьма значительной свободой; принималъ друзей, писалъ статьи, печаталъ книги. Раздутыя журналистами, страданія гамскаго узника привлекли къ нему сочувствіе многихъ. Главныя его работы, опубликованныя за это время: трактатъ «Analyse de la question des sucres» (II., 1842) и брошюра «Extinction du paupérisme» (II., 1844); послѣдняя, написанная подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Луи-Блана, сдѣлала Н. популярнымъ въ средѣ соціалистовъ. Въ 1846 г. Н., переодѣвшись рабочимъ, съ доскою на плечѣ, успѣлъ, при помощи друзей, бѣжать изъ крѣпости и перебраться въ Англію. Въ маѣ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ четырехъ департаментахъ, въ томъ числѣ и въ департаментѣ Сены, но отказался отъ полномочій. Въ сентябрѣ, избранный вновь въ пяти департаментахъ, онъ вступилъ въ учредитель-

ное собраніе. Въ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ этого періода онъ заявлялъ, что могъ выставлять свои претензіи наслѣдника имперіи только при наличности короля; но въ виду республики, основанной на волѣ всего французскаго народа, онъ отказывается отъ этихъ претензій и, какъ вѣрный слуга народа, является искреннимъ и горячимъ республиканцемъ. Въ ноябрѣ 1848 г. онъ выступилъ кандидатомъ на пость президента республики. Его избирательный манифестъ, не давая ни одного опредѣленнаго обѣщанія, старался неопредѣленными фразами вызвать надежды и сочувствіе у всѣхъ партій; онъ обѣщалъ «по прошествіи четырехъ лѣтъ передать своему преемнику власть—твердою, свободу—неприкосновенною, прогрессъ—осуществившимся на дѣлѣ», говорилъ о покровительствѣ религіи, семьѣ, собственности, о свободѣ вѣроисповѣданій и преподаванія, объ экономіи, о мѣрахъ въ пользу рабочихъ. 10 декабря произошло голосованіе; Н. получилъ 5 430 000 голосовъ, противъ 1 450 000, полученныхъ ген. Кавеньякомъ и 440 000—другими кандидатами. 20 декабря онъ принесъ присягу на вѣрность республикѣ и конституціи и принялъ власть въ свои руки. Многократно въ рѣчахъ и посланіяхъ онъ давалъ обязательство быть вѣрнымъ республиканскому строю, не разъ утверждая, что всякій, кто рѣшится нарушить конституцію, будетъ «безчестнымъ человѣкомъ»,—и въ то же время систематически подготовлялъ государственный переворотъ. Законодательное собраніе, въ которомъ господствовали реакціонеры, сначала даже поддерживало Н. Экспедиція, предпринятая имъ въ апрѣлѣ 1849 г. для возстановленія папской власти, нашла въ собраніи полнѣйшее одобреніе. 31 мая 1850 г. былъ измѣненъ избирательный законъ; вслѣдствіе новаго порядка регистраціи три милліона гражданъ лишились права голоса. Этотъ законъ былъ выработанъ правительствомъ и внесенъ въ палату съ одобренія президента; тѣмъ не менѣе, въ глазахъ народа отвѣтственность за него падала на палату. Вскорѣ послѣ того согласіе между президентомъ и монархическимъ (орлеанскимъ и легитимистскимъ) большинствомъ палаты нарушилось, и собраніе стало тормозить дѣятельность президента. Въ пользу желаннаго имъ пересмотра конституціи 1848 г. не состоялось необходимаго большинства $^3/_4$ голосовъ; устранена была, такимъ образомъ, возможность легальнаго переизбранія его президентомъ на новый четырехлѣтній срокъ. Въ ночь на 2 декабря 1851 г. (годовщина аустерлицкой битвы) былъ совершенъ государственный переворотъ. По улицамъ были расклеены прокламаціи, подписанныя президентомъ, которыми объявлялось о роспускѣ національнаго собранія и государственнаго совѣта, возстановлялось всеобщее голосованіе, вводилось военное положеніе, и Н. обращался къ націи съ требованіемъ дать ему средство исполнить великую, на него возложенную задачу, если только она ему довѣряетъ. Средство это—новая конституція, главныя основанія которой: отвѣтственный глава, назначаемый на 10 лѣтъ; министры, зависящіе только отъ исполнительной власти; законодательное собраніе, избираемое всеобщею подачею голосовъ и вотирующее законы. Чтобы ослабить вѣроятное сопротивленіе, въ ту же ночь были арестованы почти всѣ политическіе дѣятели, казавшіеся опасными, въ томъ числѣ генералы Бедо, Кавеньякъ, Шангарнье, Ламорисьеръ, Лефло, полковникъ Шаррасъ, Тьеръ и мног. др. Въ Парижѣ началось уличное движеніе: кое-гдѣ возникли баррикады. 4 декабря на улицахъ Парижа произошла страшная бойня. Множество людей, не принимавшихъ никакого участія въ противодѣйствіи перевороту, были убиты или схвачены и разстрѣляны; въ числѣ убитыхъ были женщины и дѣти. За этимъ послѣдовали массовыя ссылки въ Кайенну и Ламбессу. Съ тою же жестокостью были подавлены и попытки сопротивленія въ провинціяхъ. Папа прислалъ Н. свое благословеніе; духовенство усиленно агитировало за него. 20 и 21 декабря плебисцитъ, устроенный подъ сильнымъ и искуснымъ полицейскимъ давленіемъ, санкціонировалъ переворотъ 7½ милл. голосовъ противъ 640 тыс. 14 января 1852 г. была опубликована новая, въ сущности чисто-монархическая, хотя и сохранившая республиканскую внѣшность, конституція (XXII, 552). Н. въ силу этой конституціи и плебисцита 20 декабря являлся президентомъ на 10-лѣтній срокъ, съ чрезвычайными полномочіями. Оставалось сдѣлать только одинъ шагъ, чтобы обратить республику въ имперію. Устраивались демонстраціи въ пользу возстановленія имперіи; президентъ въ своихъ рѣчахъ многократно намекалъ на ея желательность. «Говорятъ, что имперія поведетъ за собой войну. Нѣтъ! Имперія—это миръ!» — воскликнулъ онъ въ Бордо. Сенатъ, 7 ноября, высказался за обращеніе Франціи въ наслѣдственную имперію. 22 ноября соотвѣтственное измѣненіе конституціи было санкціонировано плебисцитомъ; за него подано 7 800 000 голосовъ. 2 декабря 1852 г. президентъ былъ провозглашенъ императоромъ французовъ подъ именемъ Н. III. Цивильный листъ его былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 25 милл. фр. Европейскія державы немедленно признали новую имперію; только Россія нѣсколько замедлила своимъ признаніемъ, и Николай I отказалъ новому императору въ обычномъ титулѣ «Monsieur mon frère». Попытка брака съ принцессой изъ владѣтельнаго дома не удалась. 30 января 1853 г. Н. женился на Евгеніи Монтихо, графинѣ Теба (XVII, 168). Въ качествѣ правителя государства Н. не обнаружилъ ни военнаго, ни административнаго генія своего дяди; Бисмаркъ не безъ основанія называлъ его впослѣдствіи «не признанной, но крупной бездарностью». Въ первое десятилѣтіе внѣшнія обстоятельства складывались для него благопріятно. Крымская война вознесла его на высокую степень могущества и вліянія. Въ 1855 г. онъ совершилъ съ императрицей поѣздку въ Лондонъ, гдѣ встрѣтилъ блестящій пріемъ; въ томъ же году Парижъ посѣтили короли Сардиніи и Португаліи и королева Англіи. Своеобразна была итальянская политика Н. Онъ стремился къ объединенію Аппенинскаго п-ова, но съ условіемъ сохраненія неприкосновенности свѣтской власти папъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ желалъ, чтобы объединеніе было совершено не демократами и республиканцами, а элементами консервативными. Такъ какъ эти стремленія тормозили ходъ объединенія, то итальянскіе революціонеры смотрѣли на Н. съ особенною ненавистью; три покушенія на его жизнь были организованы именно итальянцами: первое—Піанори (28 апрѣля 1855 г.), второе—Белламаре (8 сентября 1855 г.), послѣднее—Орсини (14 января 1858 г.). Въ 1859 г. Н. началъ войну съ Австріей, результатомъ которой для Франціи было присоединеніе къ ней Ниццы и Савойи (см. Италія, XIX, 912). Успѣхъ создалъ Франціи первенствующее положеніе среди европейскихъ державъ. Въ то же время оказались удачными экспедиціи въ Китай (1857—60), Японію (1858), Аннамъ (1858—1862) и Сирію (1860—1861). Съ средины 1860-хъ гг. начался для Н. рядъ неудачъ. Въ 1862 г. онъ предпринялъ экспедицію въ Мексику, явившуюся подражаніемъ египетской экспедиціи Н. I и долженствовавшую украсить имперію деше-

выми военными лаврами. Экспедиція потерпѣла полнѣйшее фіаско; французскія войска должны были удалиться изъ Мексики, оставивъ на жертву республиканцамъ посаженнаго ими на мексиканскій тронъ императора (см. Максимиліанъ, XXV, 465). Въ 1863 г. не удалась попытка Н. организовать вмѣшательство европейскихъ державъ въ пользу возставшей Польши. Въ 1866 г. онъ не понялъ значенія для Франціи войны между Пруссіей и Австріей и допустилъ блестящую побѣду Пруссіи, значительно усилившую этого опаснаго сосѣда, безъ всякаго вознагражденія для Франціи. Въ 1867 г. Н. попытался дать удовлетвореніе оскорбленному общественному мнѣнію Франціи покупкою у короля голландскаго великаго герцогства люксембургскаго; но преждевременное разглашеніе его проекта и угрожающее положеніе Пруссіи заставило его отказаться отъ этого плана. Неудачи во внѣшней политикѣ отразились и на политикѣ внутренней. Получившій власть благодаря содѣйствію клерикальныхъ и реакціонныхъ элементовъ, Н. съ самаго начала долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ соціалистическихъ и демократическихъ мечтаній. Строго монархическая конституція, въ странѣ, пережившей нѣсколько революцій и знакомой съ болѣе свободными порядками, могла держаться, только опираясь на суровый полицейскій гнетъ: печать была подвергнута режиму предостереженій, суды были орудіемъ исполнительной власти, парламентскіе выборы производились подъ сильнымъ давленіемъ администраціи. Начиная съ 1860 г., императоромъ были сдѣланы, въ нѣсколько пріемовъ, кое-какія уступки пробуждавшемуся общественному мнѣнію; но только въ январѣ 1870 г., послѣ частичныхъ успѣховъ оппозиціи на выборахъ 1869 г., онъ рѣшился образовать министерство Олливье, которое должно было провести пересмотръ конституціи и др. реформы («либеральная имперія»). Надѣясь побѣдоносною войною загладить прежнія ошибки, Н. довелъ дѣло до войны съ Пруссіей. Франко-прусская война 1870—71 гг. обнаружила всю непрочность государственнаго и общественнаго строя, созданнаго 2 декабря. Подъ Седаномъ самъ Н. вынужденъ былъ сдаться непріятелю, послѣ того какъ ему, по его словамъ, «не удалось найти смерть». 2 сентября Н. отправился въ назначенный ему для жительства замокъ Вильгельмгёе. Освобожденный изъ плѣна послѣ заключенія мира, онъ уѣхалъ въ Англію, опубликовавъ протестъ противъ постановленія бордосскаго національнаго собранія о низверженіи имперіи. Въ Чизльгерстѣ онъ провелъ остатокъ жизни и умеръ отъ каменной болѣзни послѣ операціи. Всѣ сочиненія Н., опубликованныя имъ до 1869 г., а также многія его рѣчи, посланія и письма, за исключеніемъ могущихъ его компрометтировать, собраны имъ въ «Oeuvres de N. III» (5 тт., П., 1854—69). Въ это собраніе не вошла только его «Histoire de Jules César» (П., 1865—66; русскій переводъ СПБ., 1865—66). Послѣ смерти Н. вышли въ свѣтъ «Oeuvres posthumes, autographes inédits de N. III en exil» (П., 1873).—См. Э. Тено, «Парижъ и провинція 3 декабря 1851 г.» (СПБ., 1869); Грегуаръ, «Исторія Франціи въ XIX в.» (т. 3 и 4, М., 1897); В. Гюго, «Исторія одного преступленія» («Отеч. Записки», 1878, 1—8); его же, «Маленькій Наполеонъ» (М., 1900); Sybel, «N. III» (въ «Kleine Schriften», Штуттгартъ, 1880); Gottschall, «N. III» (въ «Der Neue Plutarch», т. X, Лпц., 1884); T. Delord, «Hist. du second empire» (6 тт., П., 1868—1875; первые 2 тт. въ русск. перев., СПБ., 1871); Jerrold, «Life of N. III» (4 тт., Л., 1874—1882); Pulet-Malassis, «Papiers secrets et correspondance du second empire» (П., 1877); «Hist. anecdotique du second empire, par un fonctionnaire» (П., 1888); Hamel, «Hist. illustrée du second empire» (П., 1873); Bulle, «Gesch. des zweiten Kaiserreichs» (Б., 1890); Ebeling, «N. III und sein Hof» (3 тт., Кельнъ, 1891—93); Hachet-Souplet, «Louis N., prisonnier au fort de Ham» (П., 1894); de la Gorce, «Hist. du second empire» (П., 1894); Simson, «Die Beziehungen N's III zu Preussen u. Deutschland» (Фрейбургъ, 1882); Vieil Castel, «Mémoires sur le règne de N. III» (6 тт., П., 1881—1884); Thirria, «N. III avant l'Empire» (П., 1895—1896); Duval, «N. III; enfance, jeunesse» (П., 1895); Giraudeau, «N. III intime» (5-е изд., П., 1895); Fraser, «N. III; my recollections» (Л., 1895); Cadogan, «Makers of modern history, three types: L. N., Cavour, Bismarck» (Л., 1905); Ollivier, «L'empire libéral» (14 тт., П., 1895—1909). *В. Водовозовъ.*

Наполеонъ-Евгеній-Людовикъ-Жанъ-Жозефъ, извѣстный подъ кличкой «принцъ Лулу»—единственный сынъ Наполеона III и Евгеніи Монтихо (1856—79). Въ 1870 г. отецъ взялъ его съ собою на театръ военныхъ дѣйствій; въ битвѣ при Саарбрюккенѣ онъ получилъ боевое крещеніе. Изъ Шалона отецъ отправилъ его въ Англію, гдѣ онъ и жилъ въ Чизльгерстѣ. Въ 1872 г. Н. поступилъ въ артиллерійское училище въ Вульвичѣ. Въ 1874 г. бонапартистская партія отпраздновала его совершеннолѣтіе и провозгласила его, подъ именемъ Н. IV, главою партіи. Въ дѣйствительности принцъ находился въ довольно тягостной для него зависимости отъ матери. Въ 1879 г. онъ воспользовался войной англичанъ съ зулусами, чтобы освободиться отъ этой зависимости и военными подвигами обратить на себя вниманіе Франціи. Во время одной рекогносцировки онъ былъ убитъ. Смерть его нанесла непоправимый ударъ бонапартистской партіи, ставшей съ тѣхъ поръ совершенно безопасною для республики.—См. Barlee, «Life of the Prince imperial of France» (Л., 1880); Comte d'Hérisson, «Le Prince impérial, N. IV» (П., 1890); Martinet, «Le Prince impérial» (1895).

Наполеонъ-Жозефъ-Шарль-Полъ Бонапартъ, принцъ, извѣстный подъ шутливымъ прозвищемъ «Плонъ Плонъ»—сынъ короля Вестфальскаго Іеронима Бонапарта (1822—91). Въ 1845 г. пріѣхалъ въ Парижъ и завязалъ отношенія съ вождями республиканской партіи, за что былъ высланъ изъ Франціи. Послѣ февральской революціи онъ былъ избранъ въ учредительное собраніе, гдѣ выдѣлился радикализмомъ своихъ рѣчей. Этотъ радикализмъ доставилъ ему прозвище «Краснаго принца», но не помѣшалъ ему помогать своему кузену въ его стремленіяхъ къ власти; иногда, впрочемъ, онъ дѣйствовалъ заодно съ республиканцами. Въ 1849 г., по дорогѣ въ Мадридъ, куда онъ былъ назначенъ посланникомъ, Н. произнесъ въ Бордо рѣчь, въ которой заклеймилъ политику своего кузена именемъ реакціонной; за это онъ былъ лишенъ своего поста. Послѣ провозглашенія имперіи онъ получилъ титулъ принца и, въ качествѣ ближайшаго родственника императора, считался, до рожденія императорскаго принца, наслѣдникомъ престола. Въ 1854 г. онъ, въ званіи дивизіоннаго генерала, принялъ участіе въ крымскомъ походѣ, но скоро возвратился во Францію; его враги упрекали его въ трусости. Въ 1858 г. онъ недолго былъ министромъ Алжира и колоній; въ 1859 г. принялъ участіе въ войнѣ съ Австріей. Въ томъ же году онъ женился на принцессѣ Клотильдѣ (1843—1911), дочери короля Вик-

тора-Эммануила. Будучи сенаторомъ, Н. нерѣдко произносилъ сенсаціонныя рѣчи съ либеральной окраской; настаивалъ на заступничествѣ за поляковъ во время возстанія 1863 г. Въ 1865 г., при открытіи памятника Наполеону I въ Аяччіо, Н. произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ Наполеона I и предлагалъ программу либеральныхъ реформъ. Императоръ выразилъ ему письмомъ свое неодобреніе, вслѣдствіе чего Н. отказался отъ всѣхъ своихъ должностей. Въ слѣдующемъ году, однако, между кузенами произошло примиреніе; съ тѣхъ поръ Н. нѣсколько разъ получалъ разныя дипломатическія порученія, изъ которыхъ самымъ важнымъ была миссія склонить его тестя Виктора-Эммануила къ союзу съ Франціей противъ Пруссіи (1870). Во время франко-германской войны Н. жилъ въ Италіи. Въ 1872 г. вернулся во Францію, но былъ изъ нея высланъ. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ въ Аяччіо депутатомъ и занялъ мѣсто въ палатѣ на скамьяхъ лѣвой; въ слѣдующемъ году онъ не былъ переизбранъ. Въ 1879 г. смерть императорскаго принца сдѣлала его претендентомъ на престолъ. Н. и въ этой роли не сумѣлъ быть послѣдовательнымъ: сначала онъ призналъ республику, потомъ выпустилъ противъ нея рѣзкій манифестъ, за который былъ непадолго арестованъ. Въ 1884 г. Н. разссорился со своимъ старшимъ сыномъ Викторомъ, котораго большая часть бонапартистской партіи признала своимъ главою. Въ 1886 г., вслѣдствіе закона объ изгнаніи изъ Франціи всѣхъ претендентовъ на престолъ, онъ долженъ былъ удалиться въ Швейцарію, потомъ въ Италію. Въ 1887—90 гг. онъ поддерживалъ ген. Буланже, неудача котораго привела его въ совершенное отчаяніе. Въ 1887 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ грубый и бездоказательный памфлетъ противъ Тэна, подъ заглавіемъ: «Napoléon et ses détracteurs».—Сынъ его, Викторъ-Наполеонъ (род. въ 1862 г.), послѣ смерти отца остался единственнымъ претендентомъ на императорскую корону, но всѣ его попытки реставраціи были совершенно безнадежны.

Напольскій (Napolski), Петръ—польскій поэтъ первой половины XVII в. Написалъ: «Krwawy Mars narodu Sarmackiego; bitwy królewicza Władysława z sułtanem Osmanem i Żółkiewskiego klęska pod Cecorą» (Крак., 1620 и 1628) и «Perspektywa albo wizerunek wiecznéj sławy bohaterów starych» (тамъ же, 1645).

Направительные пузырьки — см. Полярныя тѣльца.

Направленіе.—Въ геометріи Н. прямой опредѣляется углами, составляемыми этою прямою съ осями координатъ. Н. кривой въ данномъ ея мѣстѣ, т.-е. Н. элемента кривой, опредѣляется Н. касательной. Н. винтовой линіи бываетъ правое и лѣвое. Если, смотря вдоль оси цилиндра, на которомъ помѣщается винтовая линія, мы видимъ, что удаляющаяся по ней точка обходитъ эту ось по стрѣлкѣ часовъ, то винтовая линія называется правою; если же, при тѣхъ же условіяхъ, удаляющаяся точка обходитъ ось по направленію противоположному направленію движенія часовой стрѣлки, то винтъ называется лѣвымъ.

Направляющая. — Въ геометріи поверхности разсматриваются образованными движеніемъ нѣкоторыхъ кривыхъ линій, назыв. образующими, при чемъ образующая постоянно проходитъ черезъ нѣкоторыя другія кривыя, назыв. направляющими. Напр., прямолинейныя образующія прямого кругового конуса, проходя чрезъ неподвижную точку, называемую его вершиною, опираются на направляющую окружность.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ—капельмейстеръ и композиторъ. Род. 12 августа 1839 г. въ Чехіи. Рано лишившись отца, Н. покинулъ реальное училище, не кончивъ курса, и добывалъ средства къ существованію музыкой, которой учился у Блажека и Питча въ органной школѣ и у Майделя—въ фортепіанной школѣ, гдѣ вскорѣ сталъ преподавателемъ. Оркестровку Н. изучилъ подъ руководствомъ Кителя. Въ 1861 г., получивъ мѣсто капельмейстера у кн. Юсупова, Н. пріѣхалъ въ Петербургъ. Россія стала второю его родиною. Въ 1863 г. онъ былъ приглашенъ въ русскую оперу помощникомъ капельмейстера и органистомъ, а въ 1867 г. назначенъ вторымъ капельмейстеромъ. Весьма часто замѣнялъ Лядова, по уходѣ котораго сталъ во главѣ оркестра русской оперы. Точное и безукоризненное по ансамблю исполненіе вошло при немъ въ обычай; организація оркестра и хора поднялась на значительную высоту. Большое участіе принималъ Н. и въ матеріальномъ обезпеченіи служащихъ. Онъ продирижировалъ множество оперныхъ представленій, поставивъ впервые болѣе 60 оперъ (изъ нихъ до 40 русскихъ) и возобновивъ болѣе 30. Имъ въ первый разъ поставлены оперы Кашперова, Кюи, Монюшко, Сѣрова («Вражья сила»), Даргомыжскаго («Каменный гость»), Римскаго-Корсакова, Сантиса, Мусоргскаго, Чайковскаго, Рубинштейна, Фамицына, Гроссмана, Кюнера, Соловьева и др. Въ 1869—81 гг. онъ дирижировалъ симфоническими собраніями Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. Состоялъ членомъ главной дирекціи Импер. русскаго музыкальнаго общества. Еще въ Прагѣ онъ написалъ нѣсколько фугъ, мужскихъ хоровъ, фортепіанныхъ вещей, увертюру для оркестра на чешскія народныя пѣсни, сонату для скрипки съ фортепіано и симфонію. Съ большимъ успѣхомъ были поставлены въ Петербургѣ его оперы «Нижегородцы (1868), «Гарольдъ» (1886), «Дубровскій» (1895) и «Франческа да Римини» (1903). Имъ написаны, сверхъ того, 3 струнныхъ квартета и одинъ квинтетъ, 2 фортепіанныхъ тріо и 1 квартетъ, скрипичная соната, 2 сюиты для віолончели съ фортепіано, большое количество романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ, четыре симфоніи, симфоническій концертъ для фортепіано, фантазія для фортепіано съ оркестромъ, фантазія и сюита для скрипки съ оркестромъ, народные танцы для оркестра, сюита для оркестра, симфоническая поэма «Востокъ», музыка къ «Донъ-Жуану» гр. А. Толстого. Какъ дирижеръ, Н. выдѣлялся тщательно отдѣланнымъ и обдуманнымъ, вполнѣ музыкальнымъ исполненіемъ, которому, однако, недоставало темперамента, увлеченія, паѳоса. Сочиненія его обнаруживаютъ отличную технику, прекрасно инструментованы, нерѣдко красивы, но лишены яркой индивидуальности, являясь типичнымъ образцомъ хорошей капельмейстерской музыки.—См. В. Ф., «Э. Ф. Н.» (СПБ., 1888); «Очеркъ» (изданіе журн. «Баянъ», 1888), а также статьи во «Всем. Иллюстраціи» (1875), «Нивѣ» (1876), «Музык. Свѣтѣ» (1877) и «Русск. Муз. Газетѣ» (1898, № 9, и 1913, № 37).

Напредняки — политическая партія въ Сербіи, организовавшаяся въ концѣ 1870-хъ годовъ подъ руководствомъ Пирошанаца и Гарашанина. Отъ двухъ другихъ сербскихъ партій ее отличало, главнымъ образомъ, ея австрофильство. Во внутренней политикѣ Н., представляющіе по преимуществу слабый въ Сербіи торгово-промышленный классъ, занимали, въ теоріи, середину между либералами и радикалами; на практикѣ они болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, нарушали конституцію и законность, и прибѣгали къ грубому давленію на выборахъ. Въ народѣ партія имѣла лишь ничтожное значеніе, въ

скупщинѣ всегда располагала ничтожнымъ числомъ сторонниковъ, но, пользуясь своимъ вліяніемъ на Милана, она при немъ долго стояла у руля власти. Послѣ Милана ея сторонники иногда входили въ разныя министерскія комбинаціи. Послѣ смерти Гарашанина наиболѣе виднымъ ея дѣятелемъ былъ Новаковичъ. Послѣ начала войны 1914—16 г. она отказалась отъ своего австрофильства.

Напряженіе.—Въ механикѣ сплошныхъ деформируемыхъ тѣлъ приходится принимать въ разсчетъ молекулярныя взаимодѣйствія между частями тѣла, прилежащими къ какому-либо сѣченію, раздѣляющему эти части. Совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ сквозь какую-либо часть площади сѣченія со стороны второй части тѣла на первую часть, назыв. напряженіемъ, приложеннымъ къ этой первой части тѣла по всей этой площади. Н., приложенное къ безконечно-малой площадкѣ, представляется какъ совокупность параллельныхъ силъ, равнодѣйствующая которыхъ имѣетъ нѣкоторую величину и нѣкоторое направленіе. Раздѣливъ величину этой равнодѣйствующей на величину площадки, получимъ отношеніе, выражающее величину Н., приходящагося на единицу площади. Направленіе Н. можетъ составлять острый или тупой уголъ съ тѣмъ направленіемъ нормали къ площадкѣ, которое проведено наружу первой части тѣла. Въ томъ и въ другомъ случаѣ Н. можетъ быть разложено на двѣ составляющія: одну, направленную по нормали (если уголъ острый) или противоположно ей (если уголъ тупой), и другую, заключающуюся въ плоскости площадки. Первая составляющая есть проекція Н. на нормаль, вторая—проекція Н. на плоскость, заключающую площадку. Составляющая Н. по нормали назыв. натяженіемъ, если она направлена по нормали, т.-е. внаружу первой части тѣла, и назыв. давленіемъ, если она направлена противоположно нормали, т.-е. внутрь первой части тѣла. Составляющая Н. въ плоскости площадки назыв. тангенціальнымъ или срѣзывающимъ напряженіемъ. Н., дѣйствующее на вторую часть тѣла по той же площадкѣ, равно и противоположно Н., дѣйствующему на первую часть, потому что всѣ молекулярныя взаимодѣйствія равны и прямопротивоположны. Къ наружной поверхности тѣла могутъ быть приложены Н., происходящія отъ дѣйствія другихъ прилегающихъ къ нему тѣлъ. Кромѣ того, молекулярныя силы, дѣйствуя на молекулы, прилежащія къ наружной поверхности тѣла, со стороны остальныхъ молекулъ его даютъ особое поверхностное Н.; такое поверхностное Н. въ жидкостяхъ проявляется въ явленіяхъ капиллярности.

Нара — р. Московской и Калужской губ. Беретъ начало въ Верейскомъ у., орошаетъ уу. Боровскій и Серпуховскій, впадаетъ въ р. Оку съ лѣв. стороны при г. Серпуховѣ. Длина 165 в. Н. не глубока и несудоходна. Въ 1812 г. на берегахъ Н., при с. Тарутинѣ, русскіе разбили французскія войска Мюрата.

Нара—старинный городъ въ Японіи, на о-вѣ Нипонѣ или Хондо. 32 732 жит. (1911). Два храма, въ обширномъ паркѣ, со множествомъ оленей; огромная золоченая статуя Будды, выс. 16 м. Множество богомольцевъ.

Нараповичъ, Павелъ Андреевичъ—врачъ, лейбъ-хирургъ (1801—74). Окончилъ курсъ въ спб. медико-хир. акд. Читалъ въ мед.-хир. акад. патологическую и теоретическую хирургію. Съ 1867 по 1869 гг. начальникъ спб. мед.-хир. акд. Труды его: «Хроническое воспаленіе сердца» («Военно-Медиц. Журн.», 1823). «Tractatus de hernіis» (дисс. 1836), «О радикальномъ лѣченіи грыжъ» (тамъ же), «Перевязка плечевой артеріи въ локтевомъ сгибѣ» («Военно-Мед. Журн.», 1843), «О болѣзняхъ костей» (1845—1846), «Анэстезія парами сѣрнаго эѳира при хирург. операціяхъ» («Военно-Мед. Журн.», 1847), «О лѣченіи холодныхъ нарывовъ» («Пр. Общ. Рус. Вр.», 1856—57), «О новомъ способѣ хирургической операціи безъ кровотеченія» (тамъ же), «О гипнотизмѣ или искусственномъ каталептическомъ снѣ» (тамъ же, 1859—60), «Замѣчанія о санитарной части въ германской арміи въ войнѣ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ въ 1864 г.» (СПБ., 1864).—См. Д. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели» (1886).

Нарбада (Нербуда) — рѣка въ Индостанѣ; вытекаетъ подъ 81° 49′ в. д., ниспадая съ плоскогорія Амаркантакъ съ водопадомъ въ 21 м. выс.; течетъ въ западн. направленіи между горами Виндія съ С и горами Махадео и Калабхатъ съ Ю, образуя множество стремнинъ. Протекая чрезъ Джабалпуръ, Гошангабадъ, Гандія, Мадлессаръ и Барачъ, впадаетъ черезъ широкій эстуарій въ Бомбейскую бухту. Дл. 1289 км. Паденіе воды 0,94 м. на 1 км. Въ дождливое время года обширные разливы и частыя наводненія. По берегамъ плодородныя поля, около Гошангабада желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Въ сѣверной части Н. считается у индусовъ священной. На верховьяхъ много храмовъ, посѣщаемыхъ паломниками.

Нарбонна (Narbonne, *древн.* Narbo) —гор. во франц. дпт. Одъ (Aude), въ 12 км. отъЛіонскаго зал., при каналѣ того же имени, соединяющемъ Средиземное м. съ Атлантическимъ ок., въ нездоровой низменности. Знаменитый соборъ св. Жюста. 29 000 жит. Н. въ древности былъ главнымъ торговымъ городомъ Галліи, у римлянъ—военнымъ центромъ. Въ 720 г. арабы отняли Н. у вестготовъ. Со времени Карла Вел. до XVI ст. Н. составляла самостоятельное графство.

Нарбоннъ (Narbonne-Lara), Луи, графъ — французскій политическій дѣятель (1755—1813). По всей вѣроятности былъ незаконнымъ сыномъ Людовика XV. Получилъ воспитаніе при версальскомъ дворѣ, но рано сталъ появляться въ оппозиціонныхъ салонахъ и въ началѣ революціи былъ особенно близокъ къ г-жѣ Сталь. Въ 1791 г. Н. занялъ постъ военнаго министра, но оказался плохимъ администраторомъ и больше говорилъ, чѣмъ работалъ надъ преобразованіемъ арміи. Весной 1792 г. изъ-за разногласій съ морскимъ министромъ Бертраномъ де Моллевилемъ Н. вышелъ въ отставку. Послѣ паденія монархіи онъ бѣжалъ въ Англію, затѣмъ переселился въ Швейцарію. Переворотъ 18 брюмера далъ ему возможность вернуться во Францію. Наполеонъ сначала отнесся къ нему холодно; только въ 1809 г. Н. былъ принятъ въ армію и скоро сдѣлался адъютантомъ императора. Въ 1812 г. Наполеонъ назначилъ его посломъ въ Вѣну и поручилъ предотвратить переходъ Австріи на сторону коалиціи. Миссія ого не имѣла успѣха.

Нарбутъ, Егоръ (Георгій) Ивановичъ—рисовальщикъ и иллюстраторъ. Род. въ 1886 г. Учился въ Спб., въ школѣ Бакста и Добужинскаго, и въ Мюнхенѣ, въ школѣ Голоши. Изъ работъ Н., отличающихся безукоризненнымъ чувствомъ стиля и умышленно-суховатой «графичностью», выдаются: акварели «Времена года» (1908), «Комета» (1909, у А. Н. Бенуа), «Подъ аркадами» (1909; у А. В. Касьянова), «Астропомы» (1909; у него же), «Затменіе» (1909; у М. Л. Нейшеллера), серія «Игрушки» (1910—11; М., изд. І. Кнебеля), «1812 г. въ баснях Крылова» (силуэты; 1911, изд. общ. Св. Евгенія), «Спасенная Россія по баснямъ Крылова» (1912—13;

изд. «Сиріусъ»), аллегоріи на военныя событія 1914—15 гг. (гуаши) и рисунки къ Статуту Ордена Св. Георгія Побѣдоносца. Имъ исполнено много иллюстрацій для дѣтскихъ книгъ изд. І. Кнебеля, обложекъ, титульныхъ листовъ и книжныхъ украшеній для журналовъ «Аполлонъ», «Русская Икона», издательствъ «Шиповникъ» и др.—Ср. S. Makovsky u. N. Radlow, «Der moderne Buchschmuck in Russland» (СПБ., 1914, стр. 69—76).

Нарбутъ (Narbutt), Іустинъ — историкъ (1776—1845), авторъ двухъ капитальныхъ изслѣдованій по исторіи польско-литовскаго государства: «Rys perwiastków narodu litewskiego» (Гродно, 1818) и «Dzieje wewnętrzne narodu litew. z czasów Jana Sobieskiego i Augusta II, królów polskich» (2-е изд., Вильна, 1843).

Нарбутъ (Narbutt), Казиміръ — польскій писатель (1738 — 1807). Принадлежалъ къ ордену піаровъ, писалъ стихотворенія, составилъ первую логику на польскомъ языкѣ: «Logika, czyli rozważania i rozsądzania rzeczy nauka» (Вильна, 1769; 3-е изд. 1791).

Нарбутъ (Narbutt), Теодоръ—извѣстный историкъ Литвы (1784—1864), воспитанникъ виленскаго унив. Былъ военнымъ инженеромъ русской службы. Главные труды Н.: «Dzieje narodu litewskiego» (Вильна, 1835—41), «Pomniki do dziejów litewskich pod względem historycznym, obyczajowym, archeologicznym etc.» (Вильна, 1846), «Pomniejsze pisma historyczne, szczególnie do historyi Litwy odnoszące się» (Вильна, 1856). Польскіе критики признаютъ въ Н. «пламенную любовь къ прошедшему своей провинціи», но находятъ въ его трудахъ, при богатствѣ фактическаго матеріала, недостатокъ научной подготовки и критическаго отношенія къ фактамъ. Иначе относится къ нимъ Безсоновъ («Бѣлорусскія пѣсни», М., 1871), который видитъ въ Н. инициатора изслѣдованій, направленныхъ, въ отпоръ польской исключительности, къ выясненію самостоятельной жизни Литвы. Н. оставилъ еще сокращеніе своихъ «Dziejów Litwy» (Вильна, 1847) и «Rys historyczny ludu cigańskiego» (Вильна, 1830), и множество рукописей, хранящихся въ виленскомъ музеѣ.

Нарбуты—дворянскій родъ, герба Трембы, литовскаго происхожденія, восходящій къ XV в. Родъ Н. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской и Могилевской губ.— Николай Андреевичъ Н., послѣ покоренія Смоленска, принялъ русское подданство (1655) и сталъ родоначальникомъ вѣтви Н., внесенной въ VI ч. род. кн. Смоленской и Тверской губ.

Нарва—заштат. гор. Петроградской губ., Ямбургск. у., при р. Наровѣ, пристань, ст. Балтійск. л. Сѣв.-Зап. ж. д. 19 742 жит. (1910), изъ нихъ 10188 православн. (русскіе), 8264 лютеранъ (эсты и нѣмцы; послѣднихъ 784 чел.), 717 католиковъ (поляки), 573 еврея. Церквей православн.— 6, лютеран.—3, католич.—1; евр. молитвен. домъ. Учебн. завед.: муж. и жен. гимназіи, 3 город. учил., мореходн. классы, музыкальн. учил., 7 начальн. школъ; театръ, клубы; 2 больницы, 2 богадѣльни, пріюты; 2 библіот. Издаются 4 газеты (2 на русск., по 1 на нѣм. и эст.). Фабр. и зав. 6, съ 503 рабоч. и производ. на 2226 т. р.; изъ нихъ болѣе крупные—лѣсопильный и механич. зав. Близъ Н. (при Нарвскомъ водопадѣ) обширныя мануфактуры Кренгольмская (XXIII, 218) бумагопрядильная и ткацкая, 1 суконная и 1 льнопрядильная, съ 10 тыс. раб. и производ. св. 15 м. р. Торговля Н. значительна; въ Усть-Нарову (портъ въ 14 в. отъ города) въ 1913 г. прибыло 134 заграничныхъ судна въ 127 т. тоннъ, отошло 134 суд., въ 127 т. тоннъ; каботажн. судовъ прибыло 279, съ 759 т. пд. груза, отошло 275 суд. съ 1701 т. пд. Чрезъ таможню (I кл.) прошло товаровъ по привозу 1194 т. пд. на 6396 т. р. (хлопчатобумажн. ткани, джутъ, камен. уголь, цементъ, сельди, рисъ, бакалея—изъ-за границы; камень и рыба—изъ Финляндіи); отпущено товаровъ 5038 т. пд. на 1102 т. р. (лѣсн. матеріалы). Общ. вз. кредита, 2 отд. комерч. банковъ, 2 ссудосберегат. тов. Н. носитъ характеръ старинныхъ прибалтійскихъ городовъ: улицы узкія, много старинныхъ зданій. Православн. соборъ передѣланъ изъ лют. церкви (въ 1708 г.) въ древне-романскомъ стилѣ. Город. ратуша съ башней (постройка 1683 г.), «Персидскій дворецъ» временъ Петра I, нынѣ казармы. На противоположной сторонѣ р. Наровы развалины древней русской крѣпости Иванъ-городъ (1492). Водопроводъ. Бюджетъ города (1910): доходы—469500 р., расходы—530500 р.; долгъ 242500 р.— Исторія Н. основана, по нѣмецк. хроникамъ, въ 1223 г., датчанами, а по Новгород. лѣтописи—въ 1256 г. Дидманомъ фонъ Кивелемъ. Въ 1294 г. Н. была взята новгородцами и названа ими Ругодивымъ. До 1347 г. Н. принадлежала датчанамъ, до 1558 г.—меченосцамъ, съ 1558 по 1581 г.—русскимъ, у которыхъ и раньше на противоположномъ берегу рѣки была крѣпость; съ 1581 по 1704 г. Н. владѣли шведы; въ 1704 г. штурмомъ взята Петромъ I, который раньше, въ 1700 г., былъ здѣсь разбитъ Карломъ XII. Крѣпость въ Н. упразднена въ 1704 г. Въ 1708 г. Н. причислена къ Ингерманландской губ., въ 1719 г.—къ Петербургск. провинціи, впослѣдствіи губерніи. Въ средніе вѣка въ Н. привозились моремъ товары изъ Германіи, Швеціи, Англіи и Голландіи; утратила она торговое значеніе въ половинѣ XVI столѣтія.—Ср. Hansen, «Geschichte der Stadt N.» (Дерптъ, 1858); Н. М. Тотлинъ, «Краткое извлеченіе изъ хроники гор. Н. и главныя историч. событія этого города и его основанія» (СПБ., 1889).

Нарваесъ (Narvaez), Донъ-Рамонъ-Марія, герцогъ Валенсійскій—испанскій государственный дѣятель (1800—68). Отличился въ 30-хъ годахъ во время войны съ карлистами. До 1840 г. онъ стоялъ на сторонѣ Эспартеро, потомъ примкнулъ къ камарильѣ, группировавшейся около королевы-регентши. Неудачно въ 1841 г. пытавшійся свергнуть Эспартеро, онъ долженъ былъ бѣжать во Францію. Послѣ возвращенія въ Мадридъ, въ 1842 г., ему удалось, съ помощью прогрессистовъ, свергнуть Эспартеро, а затѣмъ, устранивъ союзниковъ, сдѣлаться министромъ президентомъ (1844), съ титуломъ герцога Валенсійскаго. Съ тѣхъ поръ онъ то оставлялъ министерство, то вновь становился во главѣ кабинета, иногда дѣйствуя въ духѣ умѣреннаго консерватизма, иногда—въ рѣшительно клерикальномъ направленіи. Его реакціонныя мѣры подготовили паденіе королевы Изабеллы, совершившееся вскорѣ послѣ его смерти.

Нарвалъ, морской единорогъ (Monodon monoceros L.)—китообразное изъ группы зубастыхъ китовъ, единственный представитель семейства Monodontidae. У самца въ лѣвой половинѣ верхней челюсти находится громадный прямой, направленный впередъ бивень, утончающійся къ концу и покрытый спиральными валиками и желобками, идущими налѣво. Эмалеваго слоя на немъ нѣтъ. Соотвѣтствующій клыкъ правой стороны развивается лишь въ исключительныхъ случаяхъ и имѣетъ бороздки, тоже направленныя налѣво; обыкновенно же правый клыкъ остается заключеннымъ въ лункѣ. У самокъ оба бивня не развиты и остаются въ лункахъ; очень рѣдко они вырастаютъ и, во всякомъ

случаѣ, не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ у самца. Кромѣ того, въ молодости у Н. бываетъ нѣсколько рудиментарныхъ зубовъ въ верхней челюсти, но они рано выпадаютъ. Голова занимаетъ около $^1/_6$ длины тѣла; она цилиндрическая, спереди тупая. Вслѣдствіе развитія лѣваго бивня черепъ самца развитъ несимметрично: въ лицевой части сильно развита лѣвая сторона, въ черепной — правая. Глаза небольшіе; на верхней сторонѣ головы полулунное дыхательное отверстіе. Ласты Н. небольшіе, овальные. Тѣло неуклюжее. Спинного плавника нѣтъ, вмѣсто него лишь низкая складка кожи. Большой хвостовой плавникъ состоитъ изъ двухъ лопастей, раздѣленныхъ глубокой выемкой. Длина 6 м. Цвѣтъ желтоватобѣлый, съ неправильными темнобурыми пятнами, сильно варьируетъ. Н. водится въ С. Ледовитомъ океанѣ, у береговъ Америки, Европы и Азіи, преимущественно между 70 и 80° с. ш., сравнительно рѣдко заходя южнѣе полярнаго круга. Извѣстны отдѣльные случаи, когда Н. попадался у береговъ Великобританіи и Германіи. Обыкновенно Н. держатся небольшими стадами (штукъ 15 — 20), но иногда собираются при переселеніяхъ въ большомъ числѣ. Иногда при очень быстромъ замерзаніи океана Н. скопляются въ большомъ количествѣ въ остающихся полыньяхъ. Это — весьма быстро плавающія и ныряющія животныя. Пища ихъ состоитъ изъ рыбъ, головоногихъ и проч. Бивни, вѣроятно, служатъ оружіемъ самцовъ въ дракѣ съ соперниками. На лодки Н. не нападаютъ. Промысловое значеніе Н. не велико; охотою за нимъ занимаются главнымъ образомъ мѣстные жители. Мясо и жиръ идутъ въ пищу, жиръ употребляется также на освѣщеніе, сухожилія и внутренности—на различныя подѣлки. Бивни Н. прежде цѣнились высоко; ихъ считали за рога миѳическихъ единороговъ и приписывали имъ цѣлебныя свойства. Въ настоящее время они употребляются на различныя мелкія подѣлки. См. рис. на табл. I къ ст. «Китообразныя».

Нарвская губа—часть Финскаго зал. отъ мыса Кургала (Петроград. губ.) до мыса Лятиванеми (Эстлянд. губ.). Длина губы 150 в., шир. 82 в., береговая линія 124 в. Глуб. въ З в. отъ берега отъ 10 до 53 м. Ближе къ берегу начинается песчаная отмель, которая передъ устьемъ Наровы доходитъ до 600 саж. шир., при глуб. 2—3 м. Устье р. Наровы составляетъ Нарвскій рейдъ; онъ открытъ съ С и З и считается опаснымъ, но эта опасность уменьшается хорошимъ якорнымъ грунтомъ. Въ устье р. Наровы могутъ входить суда съ осадкой до 2 м. Маякъ. Южный берегъ (Эстляндскій) къ З отъ устья Наровы на 8 в.—песчаный; здѣсь расположены дачные поселки Усть-Нарова, Мерекюль и др. Затѣмъ берегъ поднимается и образуетъ береговую стѣну, извѣстную подъ названіемъ Клинта. Въ губу впадаютъ рр. Нарова и Россонь.

Наргенъ — назв. о-вовъ: 1) Н. (по-латыш. Найсааръ)—низменный, лѣсистый о-въ въ Финскомъ зал. Эстляндской губ., при входѣ на Ревельскій рейдъ, въ 20 вер. отъ Ревеля, между о-вомъ Вульфомъ и мыс. Суропомъ. Дл. 9 в., шир. 2—3 в., жителей нѣсколько десятковъ.—2) Н. въ Бакинскомъ зал. Каспійскаго м., Бакинской губ., въ 7 в. къ ЮВ отъ Баку; дл. до 2½ в., шир. 200—400 саж. О-въ скалистъ, только мѣстами покрытъ травою.

Наргиле—персидская трубка для табаку, при употребленіи которой дымъ охлаждается, проходя, при помощи длиннаго рукава, черезъ воду, первоначально находившуюся въ выдолбленномъ кокосовомъ орѣхѣ (перс. «нāргилэ»), теперь, обыкновенно, въ скляпкѣ. Дымъ получается при накладываніи горячаго угля на подмокшій табакъ (особый сортъ, тумбеки, ввозимый изъ Персіи). Сходенъ съ Н кальянъ.

Нарди (Nardi), Джакопо—итальянскій писатель (1476—1555). Ревностный республиканецъ, Н. занималъ во Флоренціи видныя государственныя должности, ѣздилъ посломъ въ Венецію (1527), принималъ участіе въ государственномъ переворотѣ, временно свергшемъ Медичи. Окончилъ жизнь въ изгнаніи, въ Венеціи. Кромѣ сатирическихъ стихотвореній и комедіи «Amicizia» (1494), написанной стихами «sciolti», Н. образцово перевелъ Тита Ливія (Венеція, 1554), съ комментаріями, а въ старости написалъ «Storie fiorentine» (Флоренція, 1580), обнимающія періодъ времени съ 1494 по 1531 г.

Нардини (Nardini), Пьетро — композиторъ (1722—1793). Изъ сочиненій его изданы: 6 скрипичныхъ концертовъ и 6 скрипичныхъ сонатъ съ басомъ, 6 флейтовыхъ тріо, 6 сольныхъ пьесъ для скрипки, 6 скрипичныхъ дуэтовъ и 6 струнныхъ квартетовъ.—См. Leoni, «Elogio di P. N.» (Флоренція, 1793).

Нардъ—подъ этимъ именемъ у древнихъ писателей, а также въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта упоминаются разнообразныя пріятно пахнущія растенія, принадлежащія преимущественно къ сем. мареновыхъ (Valerianaceae). Таковы: 1) Nardostachys Jatamansi DC. (Valeriana Jatamansi Jon, Nardus indica, Spica Nardi, Nardus Gangitis)—настоящій Н., благовонный Н., восточный Н., спиканардъ: многолѣтняя трава, имѣющая толстое, мясистое, пахучее корневище и воздушные стебли, покрытые супротивными, цѣльными листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки мелкіе пурпурно-красные, собранные на верхушкѣ стеблей въ головки. Тычинокъ четыре. Растеніе это, родомъ изъ Гималайскихъ горъ, въ древности разводилось какъ высокоцѣнное потому, что изъ него добывали настоящій Н. Въ Библіи и въ Евангеліи упоминается именно этотъ Н. («пардовое чистое, драгоцѣнное муро»). У древнихъ Н. входилъ въ составъ теріака—средства отъ истерики и колики. 2) Valeriana celtica L. (Nardus gallica Plin.), галльскій или кельтическій Н.: многолѣтняя трава съ линейноланцетными листьями, свѣтло-пурпурными цвѣтками; растетъ на Альпахъ. 3) Valeriana italica L.—итальянскій Н. (подъ итальянскимъ Н. извѣстно также другое растеніе — Lavendula officinalis), 4) Andropogon Nardus L.—сирійскій, индійскій, арабскій Н.: многолѣтній злакъ, растущій въ Остъ, Индіи и характеризующійся своими колосьями собранными кольчато. Корневище перечисленныхъ растеній служитъ для добыванія масла (нарда).

Наревъ—заштат. гор. Гродненской губ., Бѣльскаго у., на лѣв. берегу р. Н. Основанъ въ XVI ст. Жит. 3686, въ томъ числѣ русскихъ 1957 (правосл.), поляковъ 1167 (катол.), евреевъ 562. Церквей: правосл. 4, катол. 1; молитвен. домъ іудейскій. Школа, пріемный покой. 9 небольшихъ ярмарокъ (скотъ и сел.-хоз. продукты). Сберегат. касса.

Наревъ—р. въ Зап. краѣ и Царствѣ Польскомъ, прав. прит. Вислы; беретъ начало въ Гродненской губ. 2 верховьями: Нарва, въ Бѣлостокскомъ у., и Наревка—въ Пружанскомъ у. (въ Бѣловѣжской пущѣ). Соединяются оба верховья выше заштат. гор. Н.; рѣка направляется на З, затѣмъ къ С, отъ устья р. Супрасли (на 312 вер. отъ устья)—снова къ З и составляетъ до впаденія въ нее р. Бобра (264 вер.) границу Царства Польскаго съ Гродненскою губ.; далѣе Н. протекаетъ по Ломжинскому у., входитъ въ предѣлы Плоцкой губ. и у крѣпости Новогеоргіевской впадаетъ въ р. Вислу, соединившись въ 35 вер. отъ устья съ Зап. Бугомъ. Длина теченія Н. отъ сліянія Нарвы и Наревки 420 вер., въ

томъ числѣ 156 вер. сплавныхъ и 264 вер. судоходныхъ; ниже гор. Пултуска—пароходство, на 60 вер. Ширина въ верховьяхъ, до устья Бобра 10—35 саж., далѣе до Пултуска 20—80 саж., ниже Пултуска 80—150 саж.; глубина отъ 1,5 до 6,0 м. Средняя быстрота теченія около 1 м. въ сек. Долина Н. болотиста и покрыта лѣсами. Помимо весенняго и осенняго разливовъ, Н. выступаетъ изъ береговъ и отъ проливныхъ дождей. Всѣ пристани на Н. находятся въ предѣлахъ Царства Польскаго; изъ нихъ главнѣйшія—Визна, Ломжа, Новогродъ, Остроленка, Пултускъ, Сѣроцкъ и Новый Дворъ. Главный предметъ сплава—лѣсъ, затѣмъ деревянныя издѣлія, хлѣбъ и др. Вскрытіе рѣки 4—20 марта, замерзаніе — около 20 декабря. Н. соединена съ р. Нѣманомъ посредствомъ Августовскаго канала, между р. Неттой (прит. Бобра, впадающаго въ Н.) и р. Черногапжей—прит. Нѣмана. Болѣе значительные притоки Н.: Супрасль (80 вер.), Бобръ (135), Оржеца (140), Зап. Бугъ (580) и Вкра или Дялдовка (205, изъ нихъ 25 вер. въ предѣлахъ Пруссіи). По р. Н. отъ устья до Ломжи происходилъ въ 1914 — 1915 г. рядъ упорныхъ боевъ съ германцами, закончившихся въ августѣ 1915 г. переходомъ германцевъ черезъ линію Н.

Паржимскій, Іосифъ — польскій драматургъ и беллетристъ: см. Нажимскій.

Парзанъ («Богатырскій источникъ»)—углекислый минеральный источникъ въ Кисловодскѣ, прежде славился обильнымъ содержаніемъ свободной нерастворенной угольной кислоты. Въ послѣднія 30 лѣтъ содержаніе свободной углекислоты и другихъ составныхъ частей стало уменьшаться; по анализамъ д-ра А. Ѳомина въ 1000 гр. воды:

	1885 г.	1894 г.	1898 г.
Свободной углекислоты .	3,01675	2,71018	1,98709
Связанной углекислоты	0,62372	0,37537	0,44087

Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время Н. сохранилъ въ извѣстной степени свои цѣлебныя свойства и достоинство освѣжающей столовой воды. Въ 1894 г. съ цѣлью охраны источника былъ произведенъ новый каптажъ, и старая деревянная кладка замѣнена каменною. Повидимому, новымъ каптажемъ не удалось вполнѣ оградить источникъ отъ доступа прѣсной воды, чѣмъ и объясняется убыль углекислоты и другихъ составныхъ и пониженіе температуры источника (съ 11,50 до 10,50 Ц.). Дебитъ 24 000 ведеръ въ сутки. По анализу д-ра Ѳомина въ 1898 г. въ 1000 гр. воды содержится:

Сѣрнокислаго натрія	0,38825
» кали	0,06715
Сѣрнокислой магнезіи	0,14919
» извести	0,09933
Сѣрнокислаго стронція	0,00415
» барита	слѣды
Углекислаго натра	0,01624
Углекислой извести	0,89465
» магнезіи	0,07453
» закиси желѣза	0,00411
» закиси марганца	слѣды
Хлористаго магнія	0,23554
» литія	слѣды
Бромистаго натрія	»
Іодистаго натрія	»
Кремнезема	0,01994
Глинозема	0,00120

Н. употребляется для ваннъ и для питья. Разсылается въ бутылкахъ. Н. употребляется внутрь какъ освѣжающій, слегка возбуждающій напитокъ, далѣе—для усиленія перистальтическихъ движеній кишекъ и секреторной дѣятельности пищеварительныхъ железъ и слизистыхъ оболочекъ. Показанія: мочекислый діатезъ, подагра, катарръ мочевого пузыря. Н. пользуются для ваннъ, душей, газовыхъ ваннъ и купаній въ цѣльномъ Н. (въ бассейнѣ). Показанія: неврозы, неврастенія, малокровіе, хлорозъ, золотуха, кожныя болѣзни, женскія болѣзни. Купанье въ холодномъ бассейнѣ Н. полезно какъ укрѣпляющее средство, но, въ виду сильнаго вліянія на сосудистую и нервную системы, допускается только для лицъ, не страдающихъ болѣзнями сердца и сосудовъ. Купанье въ подогрѣтомъ Н. (въ ваннахъ) дѣйствуетъ болѣе умѣренно, но также противопоказуется при разстройствахъ со стороны сердечной и сосудистой системы, у беременныхъ.

Нарзесъ (Narses) — полководецъ императора Юстиніана, армянинъ, евнухъ, малаго роста и слабаго тѣлосложенія, но съ острымъ, сильнымъ умомъ. Въ качествѣ военноплѣннаго вошелъ во дворецъ императора, постепенно прошелъ должности надзирателя надъ архивами, оберъ-камергера (praepositus sacri palatii), казначея и сталъ любимцемъ императора. Отличившись во время персидской войны, онъ въ 538 г. былъ посланъ въ Италію, чтобы помогать Велизарію противъ остготовъ и въ то же время наблюдать за нимъ. Онъ побудилъ его выручить осажденный Аримінумъ, но потомъ, когда Велизарій осаждалъ Урбино, отдѣлился отъ него, взялъ Имолу приступомъ и завоевалъ часть провинціи Эмиліи. Когда, вслѣдствіе несогласій обоихъ полководцевъ, былъ потерянъ Миланъ, Н. въ 539 г. былъ отозванъ императоромъ, но по уходѣ Велизарія, въ 552 г., хотя и 75 лѣтъ отъ роду, снова съ значительнымъ войскомъ былъ посланъ въ Италію, разбилъ Тотилу близъ Губбіо, взялъ Сполето, Перуджіо и Римъ; въ 553 г. снова побѣдилъ готовъ, въ трехдневной битвѣ у Лактарской горы въ Кампаніи; въ 554 г. разбилъ напавшихъ подъ начальствомъ Буцелина и Левтариса на Италію аллеманновъ и франковъ у Казилина, подчинилъ императору весь полуостровъ и сдѣланъ былъ экзархомъ Италіи. Лишенный въ 567 г. Юстиномъ II этой должности, онъ вскорѣ затѣмъ умеръ въ Римѣ. По преданію, разсерженный отставкою Н. призвалъ въ Италію Альбоина съ его лангобардами.

Наримундъ—вел. князь литовскій въ 1280—1282 гг., старшій сынъ Ромунда Гилигиновича. Н. учредилъ совѣтъ изъ знатнѣйшихъ бояръ, а также должности сенаторовъ, маршаловъ, конюшихъ и т. п. Онъ не оставилъ потомства, наслѣдовалъ ему братъ его Тройденъ.

Наримунтъ (христіанское имя—Глѣбъ)—второй сынъ Гедимина отъ перваго брака его съ Видой. Род. въ 1277 г.; первоначально княжилъ въ нѣкоторыхъ новгородскихъ областяхъ, уступленныхъ ему по настоянію Гедимина. Новгородъ, ведя борьбу съ Калитой и надѣясь заручиться содѣйствіемъ литовскаго князя, далъ въ 1333 г. во владѣніе Н. Ладогу, Орѣшекъ, Козельскъ съ областью и часть Копорья. Н. былъ окрещенъ и отправленъ новгородцамъ, которые приняли его съ великимъ почетомъ. Ничѣмъ хорошимъ онъ въ управляемыхъ имъ областяхъ себя не проявилъ, оставлялъ ихъ на произволъ судьбы при непріятельскихъ нападеніяхъ и потому владѣлъ ими недолго. Когда Ольгердъ изгналъ Явнута, Н., какъ сторонникъ послѣдняго, бѣжалъ къ крымскому хану и просилъ его помощи. Получивъ отказъ, Н. возвратился въ Литву и сталъ мирно княжить въ пинскомъ княжествѣ, выдѣленномъ ему изъ отцовскаго наслѣдства; участвовалъ въ общихъ походахъ Литвы и погибъ въ битвѣ съ крестоносцами 2 февраля 1348 г. Въ западныхъ хроникахъ ему преимущественно (въ ряду другихъ Гедиминовичей) усволяется титулъ rex Ruthenorum. Лѣтописный разсказъ о пребываніи его въ плѣну у татаръ опро-

вергнутъ еще Карамзинымъ. Женатъ онъ былъ на дочери крымскаго хана.

Наркисъ—имя нѣсколькихъ святыхъ: 1) Апостолъ изъ семидесяти; свидѣтельствовалъ въ Аѳинахъ; память 31 октября. 2) Епископъ іерусалимскій; скончался въ 213 г. Память 7 августа. 3) Мученикъ, пострадалъ въ Томахъ при Лициніи; память 15 сентября.

Нарколепсія (narcolepsie) — рѣдко наблюдаемое болѣзненное состояніе, заключающееся въ внезапно наступающей непреодолимой сонливости. При этомъ субъектъ впадаетъ вдругъ въ глубокую спячку безъ видимой причины. Припадки сна длятся недолго, иногда лишь нѣсколько минутъ, и внѣ ихъ субъектъ не обнаруживаетъ признаковъ болѣзни. Обыкновенно Н. стоитъ въ связи съ истощеніемъ нервной системы или съ заболѣваніями другихъ органовъ, иногда съ функціональными неврозами, какъ истерія или эпилепсія. Повидимому, также заболѣванія щитовидной железы могутъ сопровождаться такими припадками.

Наркотинъ или опіанинъ $C_{22}H_{23}NO_7$ — алкалоидъ опіума и находится въ сокѣ мака (Papaver somniferum) въ свободномъ состояніи. Дѣйствіемъ слабой соляной кислоты Н. переводится въ хлористоводородную соль, изъ раствора которой основаніе выдѣляютъ содой и для дальнѣйшаго очищенія перекристаллизовываютъ изъ спирта, или Н. извлекается изъ опіума кипяченіемъ съ эѳиромъ. Н. представляетъ собой въ чистомъ видѣ призматическіе кристаллы; темп. плавленія 176°. Растворимость въ водѣ: 1 ч. въ 25000 ч. при 15° и въ 7000 ч. при 100°; въ спиртѣ: 1 ч. въ 100 ч. при 15° и въ 20 ч. при 78°; въ эѳирѣ: 1 ч. въ 166 ч. при 16°; въ бензолѣ: 1 ч. въ 22 ч. при 15°; въ хлороформѣ 1 ч. въ 2,69 ч. при 15°; мало растворимъ въ амиловомъ спиртѣ и петролейномъ эѳирѣ. Н. растворяется въ известковой и баритовой водѣ и мало растворимъ въ водномъ амміакѣ. Растворъ въ спиртѣ вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво $[\alpha]_D = -185°$. Растворы въ слабыхъ кислотахъ вращаютъ вправо. Н.—слабое одноатомное основаніе. Н. и его соли дѣйствуютъ снотворнымъ образомъ, хотя сила ихъ дѣйствія уступаетъ силѣ морфина. При кипяченіи съ баритовой водой Н. даетъ метиламинъ и меконинъ, при кипяченіи Н. съ крѣпкимъ воднымъ растворомъ K_2CO_3 выдѣляется триметиламинъ. Водородъ въ моментъ выдѣленія обращаетъ Н. въ меконинъ (продуктъ возстановленія опіановой кислоты) и гидрокотарнинъ. При окисленіи Н. даетъ котарнинъ $C_{12}H_{15}NO_4$ и опіановую кислоту $C_6H_2(OCH_3)_2CHO.COOH$. Химическое строеніе Н. точно не установлено, но онъ содержитъ, судя по реакціямъ, ядро изохинолина.

Наркотическія средства. Такъ называются въ медицинѣ вещества, способныя вызывать потерю сознанія и чувствительности вслѣдствіе паралича соотвѣтствующихъ отдѣловъ центральной нервной системы. Подъ вліяніемъ Н. средствъ наступаетъ какъ бы глубокій сонъ, сопровождающійся ослабленіемъ или потерею рефлексовъ (напр., при дотрогиваніи пальцемъ до роговицы), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и общей потерею чувствительности; наступленію сна иногда предшествуетъ возбужденіе, объясняемое не столько раздраженіемъ двигательныхъ центровъ, сколько параличемъ задерживающихъ, которые оказываются наиболѣе чувствительными къ дѣйствію Н. средствъ. Нѣкоторые изъ Н. средствъ могутъ вліять парализующимъ образомъ и на концевые нервные аппараты, напр., атропинъ, кокаинъ и др. Арсеналъ Н. средствъ очень великъ. Сюда принадлежитъ хлороформъ и эѳиръ, гедоналъ, хлоралъ-гидратъ, морфій и другіе алкалоиды опія, бромистый этилъ, закись азота. Самыми распространенными изъ Н. средствъ являются хлороформъ и эѳиръ; при вдыханіи ихъ паровъ въ смѣси съ воздухомъ (при помощи особыхъ масокъ, которыя накладываются на ротъ и носъ больного и смачиваются изъ особыхъ сосудовъ) поступающихъ въ кровь черезъ легочныя альвеолы, появляется сначала возбужденіе въ двигательной сферѣ со спутанностью идей и сознанія. Этотъ періодъ длится различное время и бываетъ особенно сильно выраженъ у алкоголиковъ; дыханіе при этомъ учащено, пульсъ частъ и полонъ, зрачки расширены, лицо красное, отдѣленіе слюны и слизи въ дыхательныхъ путяхъ повышено, иногда бываетъ рвота. Черезъ нѣкоторое время возбужденіе стихаетъ и смѣняется глубокимъ и спокойнымъ сномъ, при чемъ пульсъ замедленъ, зрачки сужены, и рефлексы пропадаютъ. Наркозъ сопровождается анэстезіей, позволяющей спокойно дѣлать самыя болѣзненныя операціи. По прекращеніи вдыханія паровъ хлороформа или эѳира больной вскорѣ просыпается; послѣ этого можетъ еще наблюдаться повторная рвота, какъ результатъ раздраженія слизистой оболочки желудка проглоченною слюною, а также отъ дѣйствія Н. средствъ на рвотный центръ. Приготовленіе къ наркозу заключается въ очищеніи кишечника слабительнымъ, даваемымъ наканунѣ, дабы избѣжать вздутія его при операціи и послѣ нея. Наркотизація производится обязательно при пустомъ желудкѣ, иначе рвота пищевыми массами можетъ задушить больного, или вызвать аспирацію ихъ въ легочныя альвеолы и пнеймонію. Во время наркоза необходимо зорко слѣдить за пульсомъ и дыханіемъ; послѣднее иногда останавливается отъ раздраженія окончаній верхняго гортаннаго нерва, и эти остановки могутъ оказаться очень упорными и опасными, даже смертельными. Опаснымъ признакомъ является также ослабленіе и замедленіе сердечной дѣятельности; если оно прогрессируетъ, то можетъ наступить параличъ сердца. Расширеніе зрачковъ, если оно не вызвано рвотою или пробужденіемъ отъ наркоза, также опасный признакъ, который сопровождаетъ асфиксію и параличъ дыханія. Хлороформъ вызываетъ жировое перерожденіе органовъ; это обстоятельство можетъ также повести къ тяжелымъ послѣдствіямъ при продолжительномъ наркозѣ (нефритъ, жировое перерожденіе сердечной мышцы и пр.), особенно если препаратъ нечистъ и содержитъ разныя вредныя примѣси; въ этомъ отношеніи эѳирный наркозъ безопаснѣе. О гедоналовомъ наркозѣ см. Гедоналъ. Прочія Н. средства много уступаютъ хлороформу и эѳиру въ общемъ анэстезирующемъ дѣйствіи, поэтому ихъ справедливѣе назвать снотворными. Однако, введеніе морфія даетъ и значительное ослабленіе чувствительности центральной нервной системы [1]). Кокаинъ и его производныя, не обладая почти Н. свойствами, производятъ при мѣстномъ примѣненіи подъ кожу притупленіе и полную потерю болевой чувствительности, длящуюся минутъ 10—20. Противопоказанъ эѳирно-хлороформенный наркозъ при жировомъ перерожденіи и при порокахъ сердца, при шокѣ, особенно послѣ поврежденія головы и при болѣзняхъ легкихъ. Примѣненіе Н. средствъ требуетъ всегда участія врача, такъ какъ въ теченіи наркоза нерѣдко наступаютъ опасныя осложненія, которыя могутъ быть замѣчены и устранены только опытною и умѣлою рукою.

[1]) Нерѣдко примѣняется смѣшанный морфійно-хлороформовый наркозъ сначала впрыскивается подъ кожу морфій, а затѣмъ даютъ вдыхать пары хлороформа или эѳира, или вводятъ въ кровь гедоналъ.

Наро (Naro) — гор. въ итальянской пров. Джирженти (Сицилія). Крѣпость, древне-христіанскія катакомбы, сѣрные рудники. 12 907 жит.

Нарова — пограничная р. Петроградской и Эстляндской губ., истокъ Чудского оз.; впадаетъ въ Нарвскую губу Финскаго зал. Дл. 73 вер., ширина отъ 50 до 100 саж. до гор. Нарвы, затѣмъ, принявъ р. Россонь, до 300 саж., при устьѣ—70 саж. Глуб. Н. отъ истока до Нарвскаго водопада 1,8—4 м., кромѣ пространства въ 15 вер. отъ истока, гдѣ на 7 вер. идутъ Омутскіе пороги (на 61—54 вер. отъ устья), глуб. 0,7—1,2 м. Въ 1½ вер. выше Нарвы плитняковый кряжъ образуетъ Нарвскій водопадъ. Онъ состоитъ изъ 5 уступовъ, изъ коихъ наибольшій до 4,3 м. выс.; все паденіе — до 5,5 м. Низвергаясь, вода образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой. Островомъ Кренгольмомъ водопадъ раздѣляется на 2 части: водопады Кренгольмскій и Крамерскій. На Кренгольмскомъ о-вѣ громадная бумагопрядильня. На берегу водопада еще 2 фабрики (суконная и льнопрядильная). Ниже водопада глуб. отъ 3—21 м.; у взморья рѣка мельчаетъ и въ 1½ вер. къ СЗ отъ устья образуетъ песчаный баръ. По теченію Н. лежатъ 48 о-вовъ, изъ которыхъ 4 ниже водопада. Дно рѣки песчано-глинистое, за исключеніемъ пороговъ. Судоходство и пароходное сообщеніе по Н. отъ истока до водопада (57 вер.) и отъ г. Нарвы до устья (14 вер.).

Наровчатъ — уѣзд. гор. Пензенской губ., при рр. Шелдайсѣ и Лапыжевкѣ, въ 14 вер. отъ ст. Самаевки Моск.-Казанск. ж. д. Осн. въ 1627 г.; раньше на его мѣстѣ было мордовское селеніе, одно изъ древнѣйшихъ въ краѣ; было здѣсь и укрѣпленіе — Наровчатское городище. Уѣздный городъ съ 1780 по 1798 г.; оставленъ за штатомъ, затѣмъ снова уѣздный съ 1801 г. Къ началу 1914 г. въ Н. было 5600 жит., изъ нихъ болѣе половины бывшихъ государственныхъ крестьянъ слившихся съ городомъ слободъ. Церквей 3; 1 гор. и 2 нач. училища; земск. больница. Жители занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. 3 ярмарки (хлѣбъ и скотъ), съ оборотомъ до 300 т. р. Бюджетъ города въ 1910 г. — 9000 руб. Въ 3 вер. отъ города Троицкій-Скаковъ муж. м-рь. — Наровчатскій уѣздъ — въ зап. части губ. 2295 кв. вер. (239,063 дес.). Ровная поверхность, только слегка всхолмленная по берегамъ р. Мокши и въ южн. части уѣзда. Черноземъ, за исключеніемъ берега р. Мокши (глина и песокъ). Рѣка Мокша, съ незначительными притоками; въ зап. части у.—р. Порецъ (прит. Вада). Лѣса занимаютъ 14% пространства. Къ началу 1914 г. въ Н. у. (безъ города) было 153 100 жит. или 66,7 чел. на 1 кв. вер.; это самый густо населенный уѣздъ въ губерніи (средн.—50,5). Населеніе — русскіе и обрусѣвшая мордва; сохранила свой языкъ мордва только въ 17 сел. (12% всего населенія). Земледѣліе преимущественно въ рукахъ крестьянъ. Пашня занимаетъ 72% у.; рожь, овесъ, просо, гречиха, горохъ, ленъ, конопля и картофель. Хлѣба хватаетъ, избытокъ вывозится. Пчеловодство у мордвы. Разводятъ лошадей и овецъ. Промышленность перерабатываетъ продукты сельскаго хозяйства. Изъ заводовъ больше всего маслобойныхъ и винокуренныхъ; сумма ихъ производства — до 2 милл. р. въ годъ. Кустарные промыслы—выдѣлка рѣшетъ, кузнечный, бондарный, гончарный. Земск. больница въ городѣ; школъ (1911)—64, въ томъ числѣ 34 земск. 24 церк.-прих., остальные министерскія. Бюджетъ уѣзднаго земства (1914) — 289 610 р., изъ нихъ на медицину—59 000 руб., на народное образованіе—135 100 р.

Народная Воля — революціонная партія и журналъ. Партія Н. Воли организовалась на Липецкомъ съѣздѣ (XXIV, 586) въ іюнѣ 1879 г. Въ противоположность «Землѣ и Волѣ», она выдвигала политическую борьбу, какъ средство завоеванія соціалистическаго строя. Она исходила изъ убѣжденія, что «русскій народъ по своимъ симпатіямъ и идеаламъ является вполнѣ соціалистическимъ; въ немъ еще живы его старые, традиціонные принципы — право народа на землю, общинное и мѣстное самоуправленіе, зачатки федеративнаго устройства, свобода совѣсти и слова»; чтобы эти начала воплотить въ жизнь, нужно дать народу «возможность жить и устраиваться такъ, какъ онъ хочетъ, сообразно со своими собственными наклонностями». Въ виду этого, партія Н. Воли считала своей задачей «политическій переворотъ съ цѣлью передачи власти народу». Какъ орудіе переворота, партія выставляла учредительное собраніе, избранное свободной всеобщей подачей голосовъ: она обязывалась безусловно подчиниться учредительному собранію, если оно выскажется противъ ея программы. Пока учредительное собраніе не созвано, Н. Воля выставляла программу, въ которой сливались народническій соціализмъ (земля — народу, фабрики — трудящимся) съ принципами парламентаризма. Фактически въ дѣятельности партіи соціализмъ постепенно отодвигался на задній планъ, и главенствующее положеніе пріобрѣли принципы политическаго радикализма. Вѣря въ близость революціи, партія боялась, что въ Россіи найдется своя Вандея, изъ которой реакціонныя силы начнутъ походъ противъ торжествующаго движенія; поэтому она выдвигала централистическія требованія, хотя они и противорѣчили требованію самоуправленія общинъ и областей. Такимъ образомъ, Н. Воля подъ конецъ могла считаться партіей якобинской. Во главѣ партіи стоялъ исполнительный комитетъ. Характеръ дѣятельности—заговорщицкій. Всѣ террористическіе акты, слѣдовавшіе за покушеніемъ Соловьева на жизнь имп. Александра II, исходили отъ партіи Н. Воли. Ничтожная по численному своему составу партія, не имѣвшая почвы въ народныхъ массахъ, Н. Воля сама вѣрила въ свою силу. Убійство имп. Александра II вызвало реакцію не только правительственную, но и общественную. Тѣмъ не менѣе, въ слѣдующіе годы партія еще продолжала свою дѣятельность (убійство Стрѣльникова, убійство Судейкина). Въ 1884 г. арестъ Г. Лопатина (XXIV, 892) и множества лицъ, связанныхъ съ нимъ, окончательно обезсилилъ партію. Наиболѣе извѣстные дѣятели партіи: Желябовъ, Перовская, Вѣра Фигнеръ, Г. Лопатинъ, Н. Морозовъ, Л. Тихомировъ. Въ 1886 г. возникла новая народовольческая группа (съ Ульяновымъ и Шевыревымъ во главѣ), задумавшая покушеніе на жизнь имп. Александра III (такъ назыв. второе 1 марта). Возникло еще нѣсколько народовольческихъ кружковъ, не имѣвшихъ генетической связи со старой Н. Волей; они не имѣли успѣха, и Н. Воля окончательно сошла со сцены. Впослѣдствіи она возродилась въ видѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, съ нѣсколько измѣненной программой. Партія Н. Воли печатала въ тайныхъ типографіяхъ въ Петербургѣ и въ провинціи газету Народная Воля» (вышло 11 №№, 1879—85) и «Листки Народной Воли» (значительное ихъ число выходило съ 1880 по 1886 г.); отдѣльные листки, издававшіеся различными народовольческими группами, были выпускаемы и позднѣе. Кромѣ того, за границей издавался журналъ: «Вѣстникъ Народной Воли», подъ ред. Лаврова, самаго виднаго теоретика Н. Воли; 5 его томовъ вышли въ 1883—86 гг. Въ 1883 г.

вышелъ въ Женевѣ «Календарь Народной Воли». Журналъ «Народная Воля», листки и нѣкоторыя прокламаціи партіи перепечатаны въ сборникѣ Базилевскаго («Литература партіи Н. Воли», П., 1905). Очень суровую критику Н. Воли даютъ, съ одной стороны, «Наши разногласія» Плеханова (Женева, 1884; нов. изд. СПБ., 1906), съ другой — «Историческая Польша и великорусская демократія» Драгоманова (Женева, 1883; перепечатано въ собраніи сочиненій Драгоманова, т. I, II., 1905). Яркую характеристику (сочувственную) Н. Воли можно найти въ «Подпольной Россіи» Степняка-Кравчинскаго и въ его же романѣ «Андрей Кожуховъ» (въ сочиненіяхъ Кравчинскаго, т. II и IV, СПБ., 1907). — См. В. Богучарскій, «Изъ исторіи политической борьбы 70-хъ и 80-хъ гг. Партія Н. Воля» (М., 1912). *В. Водовозовъ.*

Народная литература — терминъ, обозначающій два явленія: 1) совокупность произведеній, вращающихся въ низшихъ слояхъ народа и представляющихъ собою пережитки того, что нѣкогда обслуживало научныя и эстетическія потребности высшихъ слоевъ, но для нихъ уже устарѣло; 2) произведенія литературы и печати, спеціально составленныя или изданныя для народнаго чтенія, съ просвѣтительными цѣлями. Первая категорія иногда обозначается терминомъ «вульгарная, лубочная литература», вторая—«популярно-народная литература».—I) Съ развитіемъ научной мысли и эстетическихъ вкусовъ низшіе въ культурномъ отношеніи слои народа отстаютъ отъ движенія его верховъ, позже вступаютъ на ступени, ими уже пройденныя, и потому получаютъ въ наслѣдство произведенія литературы и науки, потерявшіе интересъ для высшихъ слоевъ. Такимъ образомъ, многія положенія средневѣковой науки живутъ въ массахъ въ видѣ «суевѣрій» (о громѣ, молніи, вліяніи луны, медицинскія средства). Гадательныя книги, календари съ предсказаніями, письмовники, рыцарскіе романы, новеллы, вульгаризуясь, упрощаясь въ формѣ, превращаются въ Н. литературу или лубочную литературу (Volkslieder, livres populaires), иногда сочетаясь съ картинами, непосредственно говорящими чувству малограмотнаго читателя, при чемъ порою картина занимаетъ главное мѣсто, а текстъ — лишь второстепенное, для поясненія изображеннаго. Во Франціи среди этой литературы первое мѣсто занимаютъ простонародные календари, затѣмъ гадательныя книжки, сонники («Les Admirables secrets du grand Albert»; «L'Explication des songes» и мн. т. п.); руководства вѣжливости и галантерейности («Catéchisme des amants», «Conseiller conjugal»), сборники смѣхотворныхъ анекдотовъ, краткихъ разсказовъ, аллегорическихъ, сатирическихъ или нравоучительныхъ (напр.: «L'Histoire du bonhomme Misère»; «L'Entrée de l'abbé Chanu dans le paradis»; «La Malice des femmes»; «L'Explication de de la misère des garçons tailleurs»), книжки историческаго содержанія («Vies de Cartouche, de Fra-Diavolo, de Napoléon»; «L'Histoire du fameux Gargantua, du Juif-Errant»), сборники пѣсенъ, молитвы различнымъ святымъ, душеспасительныя книжки («La Préparation à la mort», «Le Miroir du pécheur», «L'Accusation correcte du vrai pénitent»), письмовники любовные и дѣловые, романы и повѣсти («Huon de Bordeaux», «Amadis», «Jean de Paris», «Jean de Calais», «Geneviève de Brabant», «Robert le Diable»). Повѣсть о злоключеніяхъ Женевьевы Брабантской, по крайней мѣрѣ, въ нѣмецкой ея переработкѣ, сдѣланной по нидерландскому источнику, представляетъ собою едва ли не позднѣйшее по времени произведеніе повѣствовательной лубочной литературы. Въ Зап. Европѣ, особенно въ Германіи (въ отличіе отъ Россіи), лубочная повѣсть не обогащалась произведеніями, сочиненными въ новѣйшее время: это—отчасти застывшая, отчасти искаженная повѣсть XV—XVI вв. Изъ героическаго эпоса въ нѣмецкую лубочную литературу перешли лишь отдѣльные и притомъ второстепенные эпизоды («Heldenbuch», 1491 и чаще; «Kleiner Rosegarten», «König Laurin», 1509; сказанія о Дитрихѣ Бернскомъ). Нибелунги остались ею почти не тронутыми; оттуда заимствованъ только эпизодъ о юности Зигфрида (прозаическая повѣсть «Hürnern Seyfried», ок. 1540 г.). Поэма «Рейнеке Лисъ» сразу сдѣлалась народной книгой въ той обработкѣ, какую она получила въ концѣ XV в. Германскія саги и сказанія лежатъ въ основѣ стихотворныхъ народныхъ повѣстей о Генрихѣ Львѣ (XV ст.) и «Ritter von Staufenberg» (около 1480; переработка Фишарта, 1588), а равно прозаической повѣсти объ императорѣ Фридрихѣ Барбароссѣ (1519 и позже). Многія повѣсти основаны не прямо на старинныхъ нѣмецкихъ легендахъ или поэмахъ, а на латинскомъ ихъ пересказѣ. Изъ описаній путешествій наиболѣе распространены записки Марко Поло и Мандевилля. Наиболѣе яркій отпечатокъ на Н. литературу Германіи и другихъ зап.-европ. странъ наложили переводы съ французскаго, относящіеся къ XV—XVI ст. И здѣсь народный эпосъ, съ его обширнымъ цикломъ сказаній о Карлѣ Вел., остался въ сторонѣ; въ нѣмецкую лубочную литературу проникли лишь позднѣйшія обработки отдѣльныхъ эпизодовъ изъ сказаній о Карлѣ. Многообразный легендарный матеріалъ объединяетъ «Pontus und Sidonia», перевед. Элеонорою Австрійскою около 1450 г. (впервые напеч. въ Аугсбургѣ, 1498). «Ritter vom Thurn» (Базель, 1493; перев. съ французскаго) содержитъ въ себѣ рядъ небольшихъ разсказовъ дидактическаго характера. Подобные разсказы и «странствующія повѣсти», первоисточники которыхъ нерѣдко скрываются въ древнѣйшихъ произведеніяхъ восточныхъ литературъ, переходили отъ одного народа къ другому и составляли иногда содержаніе цѣлыхъ сборниковъ. Два наиболѣе распространенныхъ сборника этого рода, «Gesta Romanorum» и «Семь мудрецовъ», перешли въ Н. литературу Западной Европы, въ которой появились и новые аналогичные сборники, напр., «Der Seele Trost» (Аугсбургъ, 1478), содержащій въ себѣ ученіе о добродѣтели на основаніи десятословія. Къ сборникамъ фацецій, составленнымъ гуманистами, примыкали многочисленныя собранія забавныхъ анекдотовъ, составившія въ XVI в. цѣлую литературу и оставшіяся жить въ лубочныхъ изданіяхъ. Появились въ нѣмецкой Н. литературѣ и оригинальныя повѣсти серьезнаго содержанія, напр., рыцарскій романъ «Ritter Galmy» (Страсбургъ, 1539) и знаменитыя легенды о Фортунатѣ и докторѣ Фаустѣ. Послѣдней предшествовала нижне-нѣмецкая повѣсть «Bruder Rausch» (напеч. на верхне-нѣмецкомъ яз., Страсбургъ, 1515), трактующая о союзѣ съ дьяволомъ съ юмористической точки зрѣнія. Договоръ съ дьяволомъ встрѣчается и въ сагѣ «Thedel Unverferd von Walmoden» (Магдебургъ, 1550; нов. изд. Циммермана въ «Hallische Neudrucke» № 72, Галле, 1888), переложенной въ стихи Георгомъ Тимомъ (Thym) и соприкасающейся съ легендою о Генрихѣ Львѣ. Нѣмецкая народная повѣсть объ Агасферѣ или «Вѣчномъ Жидѣ», появившаяся въ 1602 г., основана на романскихъ сказаніяхъ; она послужила источникомъ для обработки этого сюжета во французскихъ и др. народныхъ книжкахъ.—Въ Германіи Гёте первый обратилъ вни-

маніе на лубочныя книжки, которыя, несмотря на многовѣковыя искаженія, все же сохраняютъ въ себѣ до нѣкоторой степени поэтическія красоты старинной повѣсти; изъ народныхъ книжекъ онъ заимствовалъ сюжеты для «Фауста» и «Вѣчнаго Жида». Примѣру Гёте послѣдовалъ живописецъ Мюллеръ, въ своей «Женевьевѣ». Систематически занялись возрожденіемъ сюжетовъ Н. литературъ романтики—Тикъ, Гёрресъ («Die deutschen Volksbücher», Гейдельбергъ 1807), — а также швабскіе поэты (Уландъ, Швабъ). Превосходные сборники Зимрока («Deutsche Volksbücher», Франкфуртъ, 1845—1867; новое изданіе 1887) отличаются богатствомъ содержанія и удачнымъ выборомъ древнѣйшихъ текстовъ. Нѣкоторыя нѣмецкія народныя книжки, дошедшія до насъ лишь въ рукописи, напечатаны Бахманомъ и Зингеромъ въ 185 т. «Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart». Сборникъ англійскихъ народныхъ книжекъ изд. Thoms (Лондонъ, 1828); о французскихъ см. Nodier, «Nouvelle bibliothèque bleue» (П., 1842), и Nisard, «Histoire des livres populaires ou de la littérature du colportage, depuis le XV siècle» (П., 1854); Schaubach, «Zur Charakteristik der heutigen Volkslitteratur» (Гамбургъ, 1863).—Въ Россіи лубочная литература сложилась изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и во Франціи, съ тою разницей, что на ряду съ небольшимъ количествомъ своего традиціоннаго матеріала включила въ свой составъ массу переводныхъ произведеній, заимствованныхъ изъ нѣмецкой и французской литературъ. Репертуаръ ея формируется въ Россіи съ XVIII в. (см. Ровинскій, «Русскія народныя картинки», 1885, I—V). Въ немъ на первомъ мѣстѣ за календарями слѣдуетъ поставить молитвенники, псалтири, душеспасительныя книжки и листы, трактующіе о страстяхъ Христовыхъ, загробной жизни, страшномъ судѣ, о пьянствѣ и т. п. Громадное количество свѣтскихъ книжекъ—сонники, оракулы (со ссылками въ заглавіяхъ на Альберта Вел., Брюса, Сведенборга, Ленорманъ) — переводы и передѣлки такихъ же и аналогичныхъ иностранныхъ изданій. Пѣсенники продолжаютъ традиціи рукописныхъ XVIII в. и первопечатныхъ — Чулкова и Новикова, совмѣщая народныя пѣсни великор. и малор. съ «цыганскими», съ аріями и куплетами изъ оперъ и оперетъ. Многочисленные романы и повѣсти частью воспроизводятъ съ измѣненіями и сокращеніями старинную русскую повѣсть XVII в. («О Саввѣ Грудцынѣ», «Ерусланъ Лазаревичъ», «Бова Королевичъ», «Петръ Златые Ключи»—извѣстный уже въ 1693 г. въ числѣ потѣшныхъ книгъ царевича Алексѣя Петровича). Среди нихъ есть переводные романы XVIII в.—о Франциллѣ Венеціанѣ, Египетскомъ царевичѣ Потенціонѣ, Гуакѣ или непреоборимой вѣрности, Ипполитѣ и Жюліи (г-жи д'Онэ, 1690 г.) и т. д. Полусвѣтская-полурелигіозная повѣсть, представленная въ распространенныхъ у насъ сборникахъ «Римск. Дѣянія», «Великое Зерцало», также нашла себѣ пріютъ въ лубочныхъ изданіяхъ, какъ и чувствительная повѣсть «О львицѣ, воспитавшей царскаго сына» и т. п. Не миновали лубочной литературы старыя записи былевого эпоса: съ полов. XVIII в. въ лубочной литературѣ встрѣчаемъ «сказки» объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ, Алешѣ Поповичѣ, значительно подновленныя въ духѣ представленій того времени о «литературности». Юмористическая струя въ старинной лубочной литературѣ представлена заимствованными съ Запада чрезъ Польшу фацеціями или жартами, забавными листами о похожденіяхъ шутовъ разнаго рода, шутовскими пародіями на нѣкоторыя бытовыя явленія; обработывались и старые матеріалы, напр. извѣстная повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ (передѣлка—«Похожд. Ивана Гостинаго сына» въ «Старичкѣ-весельчакѣ» 1787, 1858 и др.), сказка о Ершѣ Щетинниковѣ. Въ концѣ XVIII в. лубочная литература стала обогащаться новыми произведеніями, составленными частью на основаніи народныхъ сказаній (лицевыя изданія XVIII ст. сказокъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ и Алешѣ Поповичѣ), частью на основаніи иностранныхъ источниковъ, а въ новѣйшее время—и отечественной литературы. Во второй половинѣ XVIII ст. появился въ Москвѣ первый лубочный писатель, Матвѣй Комаровъ (убитъ въ Москвѣ въ 1812 г.), составившій жизнеописанія Ваньки-Каина и «франц. мошенника Картуша» (1794), а также понынѣ знаменитую «Повѣсть о приключеніяхъ англ. милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики-Луизы» (1753; первое печ. изд. 1782). Одновременно съ Комаровымъ дѣйствовалъ въ Москвѣ первый лубочный издатель Ѳедоровъ. До тѣхъ поръ «Бова», «Ерусланъ», «Петръ Златые-ключи» и пр. романы-сказки переписывались подъячими и продавались у Спасскихъ воротъ и на др. московскихъ рынкахъ. Ѳедоровъ сталъ издавать ихъ сначала на большихъ листахъ съ картинами, а затѣмъ и книжками, современнаго лубочнаго формата, тоже съ картинами. Въ началѣ прошлаго столѣтія особенно извѣстны были изъ лубочныхъ писателей И. Зряховъ, Чуровскій, Потаповъ, Москвинъ, а изъ издателей—Логиновъ, Шараповъ, Ерофеевъ, позже В. Суворовъ, Мироновъ и др., издатели — Абрамовъ, Морозовъ, Лузина, Сытинъ, Губановъ, въ концѣ столѣтія—писатели Савихинъ, Кондратьевъ, Журавовъ, Журавлевъ и еще болѣе популярные—Миша Евстигнѣевъ, Кассировъ и Валентинъ Волгинъ, повѣсти котораго («Чародѣй и рыцарь», «Ночь у сатаны», «Утопленница» и др.), изобилуя всевозможной чертовщиною, выдѣляются среди лубочныхъ произведеній своею грамотностью и сравнительною толковостью изложенія. Кассировъ, крестьянинъ Московской губ., выступилъ на литературное поприще въ 1877 г., стихотворнымъ разсказомъ: «Приключенія русскаго рядового солдата, возвращавшагося съ войны» (изд. Орѣховымъ). Съ тѣхъ поръ имъ написана масса сказокъ, повѣстей и др. сочиненій, въ томъ числѣ весьма распространенная «Сказка о храбромъ воинѣ прапорщикѣ Портупеи», «Отъ любви до висѣлицы», «Руководство, какъ учить женъ, чтобы жить съ ними въ ладу», «Полный русскій пѣсенникъ», «Тяжелое горюшко» (сборникъ стихотвореній), «Естественная исторія для ознакомленія дѣтей съ породами звѣрей, птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ». Въ лицѣ Кассирова нарождается новый типъ лубочнаго писателя, ставящаго себѣ задачею не только доставлять читателямъ «занимательное» чтеніе, но и искоренять въ народѣ предразсудки (напр., вѣру въ чертей), проводить добрыя мысли и чувства (разсказъ «Семейный грѣхъ», въ защиту чистоты семейныхъ нравовъ). Въ общемъ, въ произведеніяхъ современныхъ лубочныхъ писателей преобладаютъ всевозможная чертовщина, національная исключительность и т. п. тенденціи, обусловливаемыя связью лубочной литературы съ мелкою уличною печатью. Произведенія послѣдней иногда прямо переходятъ въ лубочную литературу. Такъ, напр., столь распространенный въ лубочныхъ изданіяхъ разсказъ Пастухова о «Разбойникѣ Чуркинѣ», вызвавшій массу подражаній и поддѣлокъ, первоначально появился въ «Московскомъ Листкѣ». Произведенія новѣйшихъ лубочныхъ писателей, получающихъ ничтожное вознагражденіе (нѣсколько рублей за листовку, состоятъ изъ передѣлокъ былинъ

и народныхъ сказокъ («Кощей безсмертный», «Исторія о славномъ и храбромъ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ»), поддѣлокъ подъ народныя сказки («Волшебный кладъ подъ Купаловъ день», «О злой вѣдьмѣ Непогодѣ», «О солдатѣ Яшкѣ»), повѣстей изъ современнаго быта («Ай да Ярославцы!», «Нужда на погостѣ и душа въ русской банѣ»), историческихъ романовъ и очерковъ («Роковая клятва или черное домино», «Цыганъ мститель» — изъ временъ Александра Невскаго, «Страшный кладъ или татарская плѣнница», «Вѣчевой колоколъ», «Громобой или новгородскій воевода», «Путята крестилъ мечомъ, а Добрыня огнемъ», «Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича и подвигъ крестьянина Ивана Сусанина», «Карсъ, турецкая крѣпость, и взятіе ея штурмомъ русскими войсками», «Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2-й»), различныхъ надписей и стишковъ къ лубочнымъ картинкамъ, всегда снабженнымъ пояснительнымъ текстомъ, подобно тому какъ въ лубочныхъ книжкахъ всегда имѣется картинка (см. Лубочныя картинки, XXIV, 957). Въ моменты особеннаго напряженія народной жизни лубочная литература выдвигала и образцы повременной печати. Таковы были карикатуры на неудачи французовъ въ 1812 г., многочисленные «летучіе листки», появившіеся въ Москвѣ въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. въ видѣ тетрадокъ, переполненныхъ карикатурными издѣвательствами надъ турками. Лучшими изъ нихъ были изданія Яковлева: «Наши жернова все смелютъ», «Послѣ ужина горчица», «Пищатъ». Появились тогда и такіе «летучіе листки» («Дулавка—листокъ безъ подписчиковъ», «Курьеръ»), въ которыхъ и совсѣмъ не было рѣчи о войнѣ. Война съ Японіей вызвала къ жизни военныя лубочныя изданія, отличавшіяся крайнимъ, грубымъ шовинизмомъ. Послѣдующія событія и особенно эпоха «успокоенія» (1907) также повліяли на лубочную литературу, вызвавъ появленіе сыщицкихъ романовъ (см. ниже). Лубочные писатели отличаются необычайною плодовитостью, что объясняется отчасти своеобразнымъ отношеніемъ къ чужой литературной собственности: «сочиненія» ихъ нерѣдко представляютъ собою перепечатку, въ искаженномъ видѣ, чужихъ произведеній. «Тарасъ Бульба», напр., существуетъ въ нѣсколькихъ перепечаткахъ и подъ самыми разнообразными заглавіями: «Разбойникъ Тарасъ Черноморъ», «Тарасъ Черноморскій», «Приключенія казацкаго атамана Урвана». «Вій» преобразился въ «Страшную красавицу или три ночи у гроба», «Страшная месть»— въ «Страшнаго колдуна или кровавое мщеніе». Сказки Жуковскаго фигурируютъ въ лубочной литературѣ подъ заголовками: «Дѣдушка водяной», «Чортъ въ дуплѣ» и т. п. Изъ произведеній Лермонтова въ лубочную литературу проникли въ нѣсколькихъ передѣлкахъ «Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ». «Бѣжинъ лугъ» Тургенева передѣланъ Кассировымъ въ разсказъ «Домовой проказитъ»; онъ же передѣлалъ нѣсколько сказокъ Кота-Мурлыки (Вагнера), придавъ имъ обычныя въ лубочной литературѣ эффектныя названія: «Проклятый горшокъ», «Заколдованный замокъ» и т. п. Во множествѣ передѣлокъ имѣются въ лубочной литературѣ «Князь Серебряный» гр. А. Толстого, «Юрій Милославскій» Загоскина, «Конекъ-Горбунокъ» Ершова. Существуетъ лубочная передѣлка сказки Салтыкова: «Пропала совѣсть» и разсказа Гл. Успенскаго, «Нужда плящетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ». Повѣсть Кувшинова «Пещера въ лѣсу или трупъ мертвеца» представляетъ собою отрывокъ изъ романа Мельникова-Печерскаго «Въ лѣсахъ». Есть лубочныя передѣлки «Вѣчнаго жида» Евгенія Сю, «Мучениковъ» Шатобріана; особенно посчастливилось Поль-де-Коку. Къ числу характерныхъ особенностей лубочной литературы принадлежитъ огромное множество варіантовъ одного и того же произведенія. Каждый лубочный издатель запасается своею собственною передѣлкою наиболѣе ходкихъ книжекъ; у каждаго свой собственный «Князь Серебряный», свой собственный «Разбойникъ Чуркинъ», своя собственная «Битва русскихъ съ кабардинцами».

II) Подъ Н. просвѣтительною литературою въ собственномъ смыслѣ слова разумѣютъ такія произведенія, которыя, въ формѣ разсказовъ, очерковъ и т. п. или повременныхъ изданій и сборниковъ, приносятъ самымъ широкимъ кругамъ населенія здоровую духовную пищу, проводятъ нравственныя идеи, разгоняютъ предразсудки и суевѣрія, расширяютъ умственный кругозоръ народа и дѣлаютъ его участникомъ общедуховной жизни страны. Нарожденіе Н. просвѣтительной литературы у насъ на Руси относится къ началу XVIII в. Уже Петръ Великій, въ видахъ воздѣйствія на общество, обратился къ печатному слову (соч. Ѳеофана Прокоповича); это же средство для назиданія простонародья впервые пустила въ ходъ Екатерина II. По ея повелѣнію, изданы были, между прочимъ, картинки: «Раскольникъ и цирюльникъ» (1766), составленная для посмѣянія раскольниковъ, не хотѣвшихъ брить бороды, и «Просьба монаховъ калязинск. монастыря», имѣвшая цѣлью подорвать въ народѣ преклоненіе передъ монастырями и подготовить его къ указу объ отобраніи монастырскихъ земель и имуществъ. Въ число задачъ возникшаго при Екатеринѣ II Вольнаго Экономическаго Общества было включено распространеніе среди народа полезныхъ и нужныхъ для земледѣлія и домостроительства знаній. Въ царствованіе Александра I правительствомъ изданы были для распространенія въ крестьянской средѣ восемь картинокъ, изображающихъ ужасы оспы. Въ 1802 г. издана была для Н. чтенія переведенная съ французскаго «Политика, изъ самыхъ словъ священнаго писанія почерпнутая Боссюетомъ» (въ защиту единодержавія). Вопросъ «о созданіи оздоровляющей русской Н. литературы» дѣятельно обсуждался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ началѣ 1860-хъ гг., въ связи съ крестьянскою реформою, а затѣмъ въ концѣ 1870-хъ гг., въ связи съ тогдашними политическими событіями. Дѣло ограничилось изданіемъ въ 1880 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ Макова, Н. книжки: «Святость царскаго имени», авторомъ которой означенъ «крестьянинъ села Соловьевки, Радомысльскаго у., Иванъ Савченковъ», а издателемъ—редакція «Сельской Бесѣды» (суровый разборъ ея напечатанъ Лѣсковымъ въ «Ист. Вѣстникѣ», 1881, № 10). Правительственной поддержкой пользовались нѣкоторыя частныя народно-издательскія предпріятія. Съ 1881 г. при «Правит. Вѣстникѣ» выходитъ «Сельскій Вѣстникъ». Изъ частныхъ лицъ иниціаторомъ Н.-просвѣтительной литературы явился у насъ кн. В. Ѳ. Одоевскій, который въ 1833 г., подъ псевдонимомъ Безгласнаго, издалъ «Пестрыя сказки съ краснымъ словцомъ, собранныя Иринѣемъ Модестовичемъ Гамозейкою», а въ 1843 г. вмѣстѣ съ А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ составилъ 4 книжки «Сельскаго Чтенія», выдержавшія нѣсколько изданій и продолжавшія переиздаваться еще въ 1860-хъ гг. Издатели «Сельскаго Чтенія» стремились къ тому, чтобы каждая статья и каждая книга представляла собою законченное цѣлое, чтобы содержаніе книгъ отличалось разнообразіемъ, соединяя въ себѣ полезное съ при-

ятнымъ, чтобы между статьями и книгами, слѣдующими другъ за другомъ, существовали извѣстная постепенность и внутренняя послѣдовательность. Все это, вмѣстѣ взятое, превращаетъ книги «Сельскаго Чтенія», въ которомъ участвовали еще А. Ѳ. Вельтманъ, В. И. Даль, М. Н. Загоскинъ и др., изъ простыхъ сборниковъ въ особый родъ Н. журнала. Съ 1847 г. издавалось въ СПБ. «Чтеніе для солдатъ». А. Ѳ. Погоскій въ 1858 г. сталъ издавать для народа «Солдатскую Бесѣду», а въ 1862 г.—и «Народную Бесѣду». Въ 1867 г. онъ приступилъ къ изданію журнала «Досугъ и Дѣло», усвоивъ при этомъ нѣкоторыя черты «Сельскаго Чтенія». Въ 1850-хъ годахъ СПБ. книгопродавецъ Лермонтовъ сталъ издавать «Н. Чтеніе», основанное на чисто-коммерческихъ началахъ и прекратившееся въ 1862 г. Въ 1860-хъ годахъ нѣкоторые журналы («Н. Школа», «Воскресное Чтеніе») открыли у себя отдѣлъ для Н. чтенія; въ то же время возникаетъ рядъ спеціально-Н. журналовъ обычнаго типа—«Блюститель здравія и хозяйства» (1862—1863), «Грамотѣй» (1862—1876), «Воскресный Досугъ» (1863—1872), «Мірское Слово» (1863—1879), «Мірской Вѣстникъ» (1863—1885), «Народная Газета» (1863—1869); сюда же относятся книжки при журналѣ Л. Толстого: «Ясная Поляна». Въ 1870 г. возникаютъ «Русскій Рабочій», «Сельское Чтеніе», «Сельская Бесѣда», «Народный Листокъ», въ 1880-хъ годахъ — «Чтеніе для народа», «Воскресенье», «Сотрудникъ Н.», «Читальня Н. школы», «Кормчій», въ 1890-хъ гг.—«Воскресная Бесѣда», «Богъ-помочь». Изъ провинціальныхъ изданій болѣе извѣстны «Бесѣда» (Варшава, съ 1886 г.), «Сельское Чтеніе» (Вильна, 1877—78), «Народный назидательный Листокъ» (Владиміръ, 1893), «Одесскій Воскресный Листокъ» (1876—77). Почти всѣ эти изданія представляютъ собой сколки съ обыкновенныхъ журналовъ и по языку не приспособлены къ читателю изъ народа. Въ началѣ 1900-хъ гг. ки. Мещерскимъ издавались «Дружескія Рѣчи», имѣвшія тиражъ вслѣдствіе обязательности подписки для волостныхъ правленій. Журналъ преслѣдовалъ чисто-политическія цѣли и успѣха въ народѣ не имѣлъ. Въ настоящее время дѣйствительно Н. газеты не существуетъ, хотя потребность въ ней огромная. Современная періодическая печать, какъ столичная, такъ и провинціальная, слишкомъ мало считается съ запросами народа и часто совершенно чужда ему по своему языку. Среди рабочей городской массы имѣютъ огромный успѣхъ «Газета-Копѣйка» и такъ назыв. «рабочія газеты», но условія современной дѣйствительности дѣлаютъ изданіе послѣднихъ почти невозможнымъ. Тѣми же причинами объясняется неуспѣхъ изданія крестьянской газеты. Попытки, дѣлаемыя провинціальными издателями («Вятская Газета», «Встань, спящій», «Мужикъ», «Крестьянская Газета») оканчивались плачевно. Редакціи народныхъ журналовъ издавали также отдѣльныя книжки для народнаго чтенія, но первый систематическій опытъ въ дѣлѣ изданія народно-просвѣтительныхъ книжекъ принадлежитъ московскому комитету грамотности, за которымъ послѣдовалъ петербургскій, проявившій въ 1890-хъ гг. особую энергію. Всѣ изданія петербургскаго комитета проникнуты идеею широкой гуманности, уваженія къ труду, къ свободной работѣ мысли, къ человѣческому достоинству. Не сочиняя беллетристическихъ книгъ для народа, петербургскій комитетъ грамотности выбиралъ доступныя изъ произведеній крупныхъ писателей, отечественныхъ и иностранныхъ (Жоржъ Сандъ, Гюго, Додэ, Зола), и давалъ ихъ въ цѣльномъ, нетронутомъ видѣ. Немногочисленныя изданныя петербургскимъ комитетомъ научныя книжки, спеціально написанныя для народа, но и въ нихъ къ народу не обращаются съ рѣчью, приличествующею по отношенію къ дѣтямъ. Въ ошибку этого рода впадали многіе издатели книгъ для народа, и прежде всего «Общество распространенія полезныхъ книгъ», учрежденное въ Москвѣ въ 1861 г. А. Н. Стрекаловой. Въ своей дѣятельности общество это исходило изъ того положенія, что «истинное русское просвѣщеніе не можетъ и не должно развиваться внѣ православной церкви, исторической воспитательницы русскаго народа». Народную массу общество считало неспособной понимать нѣкоторыя общечеловѣческія чувства и идеи, вслѣдствіе чего эти послѣднія преподносились ей въ упрощенной формѣ, съ урѣзками и недомолвками. Изъ другихъ обществъ изданіемъ народныхъ книгъ успѣшно занималось въ 1890-хъ гг. харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности, а въ послѣднее время и нѣкоторыя земства. Изъ частныхъ лицъ и издательскихъ фирмъ первую систематическую попытку изданія народныхъ книжекъ съ просвѣтительными цѣлями сдѣлалъ Н. А. Некрасовъ, который въ 1862—63 гг. выпустилъ двѣ «Красныя книжки», въ форматѣ обыкновенной лубочной листовки; содержаніе ихъ составляли, главнымъ образомъ, стихотворенія издателя («Забытая деревня», «Огородникъ», «Коробейники»). Въ 1864 г. В. И. Водовозовъ, вмѣстѣ съ Стороженковымъ, объявилъ подписку о сборѣ пожертвованій на изданіе полезныхъ книгъ для народа и самъ написалъ рядъ разсказовъ изъ русской исторіи. Въ 1865 г. Товарищество «Общественная Польза» издало для народнаго чтенія около 10 книгъ, слишкомъ походившихъ на сухіе учебники. Въ 1860-хъ гг. и духовные журналы, особенно «Православное Обозрѣніе», стали выпускать серіи изданій для народнаго чтенія, стоимостью въ 2—4 коп. Въ началѣ 1870 гг. псковскій землевладѣлецъ фанъ-деръ-Флитъ, вмѣстѣ съ Кочетовымъ, предпринялъ изданіе народныхъ книгъ подъ фирмою «Народныхъ изданій», имѣя въ виду знакомить народъ непосредственно съ произведеніями нашихъ великихъ писателей. Изъ книгопродавцевъ Исакову принадлежитъ заслуга почина въ изданіи для народа Пушкина; примѣру его, гораздо позднѣе, послѣдовали и другіе издатели (Суворинъ, Павленковъ и др.). Число издателей для народа сильно возросло со средины 1870-хъ гг., но изданія ихъ не проникали въ деревню и, во всякомъ случаѣ, были безсильны въ борьбѣ съ прочно установившимся сбытомъ лубочныхъ книжекъ. По энергіи своей замѣчательна попытка Маракуева, который выпустилъ массу книжекъ съ произведеніями какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателей (Плутархъ, Шекспиръ, Диккенсъ, Флоберъ, Оржешко). Новую эпоху въ исторіи Н. литературы открываетъ собою дѣятельность книжнаго склада «Посредникъ», открытаго въ Петербургѣ въ 1885 г. Онъ сталъ издавать житія святыхъ, «полезныя книги», беллетристическія произведенія, въ особенности разсказы гр. Л. Н. Толстого и нарочно написанные для «Посредника». Усвоивъ внѣшность лубочныхъ книжекъ, «Посредникъ», для распространенія своихъ изданій въ народѣ, обратился къ офенямъ, дѣйствуя, впрочемъ, не непосредственно, а черезъ П. Д. Сытина, которому для этого передалъ всю хозяйственную часть дѣла. Дѣятельность «Посредника» возбудила въ интеллигентномъ обществѣ интересъ къ Н. литературѣ и вызвала къ жизни рядъ новыхъ издательскихъ предпріятій. Такъ возникла серія книжекъ, изданныхъ журналами «Русское Богатство» (ред. Л. Е. Обо-

ленскаго) и «Русская Мысль». Въ качествѣ издателей народныхъ книгъ выступили г-жи Коваленская, Калмыкова, Свѣшникова, М. М. Ледерле, О. Н. Попова, Рубакинъ, В. Яковенко и мн. др. Въ началѣ 1900-хъ г. огромнымъ успѣхомъ въ народѣ пользовались изданія «Донской Рѣчи» (Н. Парамонова), выпустившей на рынокъ дешевые и прекрасно отпечатанные разсказы современныхъ писателей (Короленко, Андреева, Вересаева, Чирикова, Елеонскаго и др.), брошюры по русской исторіи, по исторіи общественности и политической экономіи. Въ настоящее время существуетъ болѣе пятидесяти издательскихъ фирмъ, выпускающихъ книги для народа. Болѣе видныя изъ нихъ: Панафидина, Клюкина, О. Н. Поповой, Павленкова, Губинскаго, Вятскаго товарищества, Ступина, Тихомирова. Первое мѣсто между ними принадлежитъ товариществу Сытина, изданія котораго отличаются особымъ разнообразіемъ. Оно выпустило сочиненія Пушкина, Островскаго, Толстого, Мережковскаго одновременно съ «Французомъ Венеціяномъ», «Сонникомъ» и «Календаремъ». «Статистика произведеній печати», издаваемая съ 1908 г. главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, указываетъ на необычайный ростъ книжной производительности. Такъ, на русскомъ яз. народныхъ изданій въ 1910 г. вышло 1431 названіе, въ 14 931 150 экземплярахъ, на 497 240 руб. Въ 1914 г. (изданія, касающіяся войны, регистрировались отдѣльно)—2028 назв. въ 21 018 459 экз., на 839 171 руб. Кромѣ того, книгъ религіознаго содержанія въ 1910 г. вышло 1103 назв., въ 5 043 775 экз., на 716 928 р., а въ 1914 г.—549 назв., въ 1 984 317 экз., на 504 829 руб. Календарей въ 1910 г. вышло 228, въ 10 555 522 экз.—на 1 580 661 руб., въ 1914 г.—215, въ 10 006 735 экз., на 1 853 915 руб. Книги и брошюры религіознаго содержанія издаются не только въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но даже селахъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. По «Обзору выставки произведеній печати» за 1910 г. видно, что болѣе крупными издателями книгъ религіознаго содержанія являются т-во Сытина — 657 000 экземпляровъ, Кіево-Печерская Лавра — 421 000, Святѣйшій Синодъ — 390 700 и Троице-Сергіевская Лавра — 73 650 экз. Дѣло лубочныхъ книгъ и лубочныхъ картинокъ сосредоточено почти всецѣло въ Москвѣ; петроградскіе и провинціальные предприниматели предпочитаютъ торговать московскими изданіями. Кромѣ Сытина, болѣе извѣстны издатели Губановъ (въ Кіевѣ), Морозовъ, Холмушинъ (за послѣднее время дѣлаетъ попытки издавать классиковъ, но текстъ ихъ совершенно чуждъ грамотной корректуры), Бриллiантова, Коноваловъ. За послѣднее время лубочники стали улучшать внѣшность своихъ изданій, подъ вліяніемъ борьбы за существованіе съ литературой народно-просвѣтительной. На ряду съ повѣстями и романами лубочнаго характера выпускаются книжки, толково, просто и грамотно написанныя людьми образованными. Еще въ 1880-хъ гг. издатели лубочной литературы изъ-за конкуренціи принуждены были улучшить корректорскую часть и, по почину И. Кассирова, занялись исправленіемъ устарѣвшаго языка, историческихъ и географическихъ указаній, темныхъ или безнравственныхъ мѣстъ. Издателей и торговцевъ собственно лубочныхъ изданій слѣдуетъ отличать отъ издателей, которые выпускаютъ листовки, книжки для низшихъ слоевъ городского населенія — «Руководства» къ выбору женъ, «Ключи къ женскому сердцу», «Сборники пикантныхъ разсказовъ», пошлѣйшіе и невинные разсказы съ заманчивыми названіями (напр.: «Братъ искуситель и падшая сестра», изд. Балашова, М., 1910, «Небывалый случай женитьбы блуднаго сына на матери», изд. Максимова, М., 1910). Въ прошлое пятилѣтіе книжный лубочный рынокъ былъ наводненъ такъ назыв. «сыщицкой литературой». Похожденія Шерлока Холмса, Ника Картера, Ната Пинкертона и даже отечественнаго Путилина издавались въ милліонахъ экземпляровъ и имѣли чудовищный тиражъ. Фирма Кауфмана въ 1910 г. выпустила по беллетристикѣ 29 названій, въ 98 тыс. экз., на 83 000 р., и «сыщицкой» литературы 11 назв., въ 612 000 экз., на 18 000 р. За послѣднее время «сыщицкая» волна сильно понизилась. Въ судьбахъ Н. литературы первостепенное значеніе имѣетъ способъ доставки книгъ, къ которому народъ привыкъ, и который наиболѣе соотвѣтствуетъ экономическимъ и бытовымъ условіямъ. Способомъ этимъ повсемѣстно является разносная книжная торговля, къ которой прибѣгаютъ и различныя общества, ставящія себѣ цѣлью распространеніе въ народѣ тѣхъ или иныхъ книгъ. Такъ, напр., британское библейское общество, имѣвшее въ 1900-хъ гг. свыше 1000 отдѣленій, содержитъ въ различныхъ странахъ цѣлый кадръ книгоношъ, изъ которыхъ болѣе половины работаютъ въ различныхъ государствахъ Европы, въ томъ числѣ и въ Россіи. Книгоноши получаютъ у издательствъ обыкновенно большую скидку съ номинальной цѣны и являются ихъ комиссіонерами. У насъ, въ Россіи, въ нѣкоторыхъ земствахъ (нижегородское, самарское), въ началѣ 1900-хъ гг. была попытка организовать артель книгоношъ, но политическія условія не дали возможности развить это въ высшей степени полезное начинаніе. Въ Германіи книги, продаваемыя разносчиками, состоятъ на 90% изъ календарей, журналовъ и выходящихъ выпусками сочиненій по прикладнымъ занятіямъ, и на 10% изъ повѣстей и романовъ. Наши офени совершенно не продаютъ періодическихъ изданій, промышляя, главнымъ образомъ, торговлей календарями и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія. Книги по беллетристикѣ и прикладнымъ знаніямъ составляютъ небольшой процентъ общаго числа.—Лубочная литература не была предметомъ систематическихъ и серьезныхъ изслѣдованій. Много отдѣльныхъ замѣчаній разсѣяно въ работахъ А. Н. Пыпина и А. Н. Веселовскаго. О народно-просвѣтительной литературѣ за послѣднее время много писали: Н. А. Рубакинъ (см. его сборникъ «Чистая публика и интеллигенція изъ народа», СПБ., 1906), С. Ан—скій (статьи въ «Русск. Бог.»), Алчевская, Соколовъ, Пругавинъ, Свѣшникова (въ отдѣльныхъ статьяхъ «Русскаго Бог.» и «Русской Мысли» 1890-хъ гг.). См. также: Пругавинъ, «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области просвѣщенія» (СПБ., 1895); П. Ф. Кудрявцевъ, «Народныя безплатныя библіотеки-читальни» (Симбирскъ, 1904), гдѣ перепечатанъ и «Списокъ книгъ», сост. А. В. Пановымъ (3-е изд., Н.-Новгородъ, 1906).

Народная медицина. — Подъ именемъ Н. медицины разумѣются тѣ врачебныя средства, пріемы и способы лѣченія, къ которымъ прибѣгаютъ въ болѣзняхъ простолюдины, темные жители селъ и деревень. Н. медицина—прародительница научной, раціональной. На границѣ между ними стоитъ, составляя какъ бы переходную ступень отъ одной къ другой, домашнее врачеваніе, къ которому относятся такъ назыв. домашнія лѣчебныя средства, употребляемыя болѣе образованными классами до прибытія врача. У всякаго народа есть свое самоврачеваніе, начало котораго скрывается въ неза-

памятномъ прошломъ. Люди обращались за врачебною помощью къ природѣ, брали изъ нея то, что казалось имъ подходящимъ, экспериментировали съ своимъ тѣломъ, ощупью, на удачу, и иногда наталкивались на полезныя медицинскія открытія. Такимъ путемъ развивалась медицина эмпирическая, первоначально бывшая, вѣроятно, общимъ достояніемъ, передаваемымъ, какъ преданіе, изъ рода въ родъ. Медицинскія открытія древнихъ народовъ были собраны Діоскоридомъ. Гиппократъ не только далъ болѣе осмысленный сборникъ врачебныхъ средствъ, добавивъ къ нимъ ученіе о болѣзняхъ, но и совѣтовалъ врачамъ изучать Н. медицину. Первыя пріобрѣтенія врачебнаго искусства состояли изъ простыхъ средствъ и пріемовъ. При такомъ лѣченіи нѣтъ рѣчи о распознаваніи, причинахъ, ходѣ и сущности болѣзней, равно какъ и о правильномъ взглядѣ на дѣйствіе лѣкарствъ. Рядомъ съ эмпирической медициной, съ незапамятныхъ временъ, стала зарождаться другая, основанная на вѣрѣ въ чудесное, въ симпатію и аналогію. Дикари приписываютъ свои страданія то дѣйствію злого духа (демоновъ), котораго надо изгнать, то гнѣву боговъ, которыхъ надо умилостивить. Здѣсь начало такихъ способовъ врачеванія, какъ заклинанія, молитвы, жертвоприношенія и т. п. Итакъ, въ Н. медицинѣ можно различить: 1) средства эмпирическія, имѣющія въ основаніи опытъ и преданіе, и 2) средства мистическія, явившіяся результатомъ религіозныхъ и другихъ взглядовъ народа на болѣзни и ихъ лѣченіе. Средства первой категоріи, хотя и разбросанныя и безсистемныя, все же заключаютъ въ себѣ задатки совершенствованія и могутъ служить поучительнымъ матеріаломъ для представителей научной медицины. Средства мистическія, къ которымъ можно отнести и симпатическія, интересны для этнографа и историка культуры. Въ Россіи Н. медицина до настоящаго времени играетъ большую роль. Литература нашего народнаго самоврачеванія весьма обширна и разнообразна. Названія нѣкоторыхъ растеній указываютъ на ихъ врачебную роль; многочисленные заговоры, заклинанія, молитвы, повѣрья и легенды тѣсно связаны съ Н. медициною. Собраніе рукописныхъ травниковъ, зелейниковъ, цвѣтниковъ, лѣчебниковъ, домашнихъ обиходовъ имѣется, напр., въ Императорской публичной библіотекѣ. Первыя научныя свѣдѣнія о русской Н. медицинѣ находятся въ дорожныхъ запискахъ путешественниковъ по Россіи, въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій—Лепехина, Гмелина, Палласа, Фалька и др. Въ 1813 г. Рихтеръ посвящаетъ одну главу перваго тома своей «Исторіи медицины въ Россіи» разсмотрѣнію нѣкоторыхъ народо-врачебныхъ средствъ. Медицинскія періодическія изданія, особенно «Другъ Здравія» (1833—1869), «Военно-медиц. журналъ», «Medicinische Zeitung Russlands», «Врачъ» помѣстили на своихъ страницахъ множество статей и замѣтокъ о пользѣ и цѣлесообразности однихъ народныхъ средствъ и о вредѣ, приносимомъ многими другими. Изъ академическихъ школъ наибольшая заслуга принадлежитъ клиникѣ С. П. Боткина, давшей лучшія экспериментальныя работы о русскихъ народо-врачебныхъ средствахъ. Ботаники тоже обращали вниманіе на растенія, употребляемыя народомъ въ различныхъ болѣзняхъ. Русскій народъ научилъ ихъ пользовать разныя болѣзни банею. Начало современной гидротерапіи положено нѣмецкимъ крестьяниномъ Присницомъ. Отъ горцевъ Кавказа и кочевниковъ заимствовано лѣченіе кумысомъ и кефиромъ. Разминаніе (массажъ) примѣнялось съ незапамятныхъ временъ у различныхъ народовъ. Склонности простолюдиновъ лѣчить лихорадку противными, горькими средствами мы обязаны открытіемъ американскими дикарями наилучшаго жаропонижающаго—хинина. Народъ особенно охотно лѣчится растеніями и беретъ изъ нихъ наиболѣе пахучія, острыя, противныя на вкусъ, раздражительно дѣйствующія на кожу. Простолюдину давно извѣстна ядовитость многихъ травъ изъ семейства лютиковыхъ (напримѣръ, аконита). Отъ русскаго народа наука пріобрѣла мочегонныя средства, какъ горицвѣтъ (Adonis vernalis), морошка (Baccae Rubi Chamaemori), арбузы (Cucumis sativa), тараканы (Blatta orientalis). Прекраснымъ сердечнымъ средствомъ, заимствованнымъ у народа, является ландышъ. Народное противоглистное — тыквенныя сѣмена (Semina cucurbitae maximae)—также одобрено и принято научной медициной. Весьма распространенная въ Россіи перемежающаяся лихорадка также обратила на себя вниманіе народа. Простолюдины, представляющіе ее себѣ (какъ и другія болѣзни—холеру, оспу, чуму) въ образѣ женщинъ (лихоманокъ, простовласыхъ дщерей Ирода), даютъ лихорадкѣ множество выразительныхъ именъ и имѣютъ отъ нея громадное количество симпатическихъ и эмпирическихъ средствъ и механическихъ способовъ лѣченія. Народныя молитвы отъ лихорадокъ, помимо ихъ этнографическаго значенія, представляютъ вѣрное, образное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поэтическое изображеніе различныхъ симптомовъ лихорадочныхъ заболѣваній: «огнея» (жаръ), «ледея» (ознобъ), «ломея» (ломота), «коркуша», «гнетея» или «глядѣя» (безсонница, бредъ) и т. д. Лѣченіе заговорами и нашептываніемъ, употребляемое знахарями весьма давно, есть лѣченіе внушеніемъ, которое въ настоящее время сильно занимаетъ умы врачей. Что касается діэтетики и ухода за больными, то эти отдѣлы народнаго врачеванія бѣдны фактами, которые можно было бы отнести къ положительнымъ, полезнымъ, ибо народные взгляды на условія здоровой жизни и на уходъ за больными рѣзко расходятся съ выводами научной медицины. Остается сказать нѣсколько словъ о хирургіи и о лѣченіи наружныхъ болѣзней у народа. У всякаго народа существуютъ малая и большая хирургіи; особенно въ большомъ ходу кровопусканіе. У нашихъ крестьянъ оно практикуется весьма часто и въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, которые часто оказываются вредными. Не менѣе часто употребляется накидываніе горшковъ и рожковъ. Въ старину, на Руси, горшки накидывались бабами въ баняхъ. На раны простолюдины кладутъ разныя катаплазмы, смазываютъ ихъ лакомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смачиваютъ раны теплою дѣтскою мочею, а на нарывы кладутъ иногда весьма грязныя вещи, до коровьяго кала включительно. Кавказскіе горцы смазываютъ рану особенною мазью, въ составъ которой входитъ растеніе Echium rubrum. Въ деревняхъ попадаются довольно искусные костоправы, вправляющіе вывихи и подающіе помощь при переломахъ. Въ русскихъ деревняхъ можно встрѣтить, среди знахарей и знахарокъ, спеціалистовъ по лѣченію сифилиса («дурной болѣзни»), глазныхъ страданій и т. д. Сифилитиковъ поятъ отварами разныхъ травъ и подкуриваютъ ртутными препаратами; больной чаще получаетъ отъ такой терапіи больше вреда, чѣмъ пользы. При глазныхъ болѣзняхъ деревенскія бабки любятъ «вылизывать» глаза. Этотъ своеобразный массажъ вѣкъ можетъ служить причиною зараженія сифилисомъ. Пускаютъ въ больные глаза капли и вдуваютъ порошки, чѣмъ иногда много вредятъ.

Народная партія — наименованіе, примѣняемое въ различныхъ государствахъ къ довольно разнообразнымъ, по своимъ стремленіямъ, полити-

ческимъ партіямъ. Большею частью Н. партіи отличаются демократическими стремленіями, или, по крайней мѣрѣ, стараются казаться демократическими, но эти два названія—не синонимы: иногда (Соед. Штаты) они употребляются какъ названія двухъ различныхъ, даже враждебныхъ другъ другу партій. Нѣмецко-Н. партія въ Австріи образовалась въ 1896 г. при распаденіи партіи нѣмецкихъ либераловъ; она объединяла въ своей программѣ принципы весьма умѣреннаго либерализма и демократизма съ крайнимъ нѣмецкимъ національнымъ; на практикѣ она оказалась крайне враждебной славянамъ и евреямъ. На выборахъ въ рейхсратъ 1907 г. она получила 25 мандатовъ. Вскорѣ послѣ того она слилась съ партіей нѣмецкихъ аграріевъ въ нѣмецко-національный союзъ (deutsch-nationaler Verband). Н. партія въ Венгріи возникла въ 1895 г., подъ главенствомъ гр. Эстергази и гр. Зичи, сперва подъ названіемъ католическо-народной, потомъ просто Н. партіи. Ея программа представляетъ соединеніе началъ демократическихъ съ клерикальными; съ теченіемъ времени клерикализмъ началъ явно господствовать надъ демократизмомъ. Партія имѣетъ небольшое число сторонниковъ. Н. партія въ Болгаріи (народняки) образовалась въ іюнѣ 1894 г., вслѣдъ за паденіемъ Стамбулова, изъ бывшей консервативной партіи; ею руководилъ сперва Стоиловъ, потомъ и донынѣ Гешовъ. Партія руссофильская. Стояла во главѣ правленія въ 1911—13 гг. Органомъ партіи является газета «Миръ». Народно-либеральной партіей называется партія Стамбуловская (см. Стамбуловъ). Начало Н. партіи въ Германіи относится къ революціонному движенію 1848 — 49 гг. въ южной Германіи, но организовалась она, какъ самостоятельная политическая партія, въ 1868 гг. Во главѣ партіи стоялъ сперва Зоннеманнъ, потомъ Найеръ. Это партія крайняго либерализма; она сидѣла въ рейхстагѣ между соц.-демократіей и свободомыслящими, и была, въ сущности, лѣвымъ крыломъ послѣднихъ. Вербовала своихъ сторонниковъ почти исключительно на югѣ Германіи (въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Баваріи), почему обыкновенно называлась «южно-германской Н. партіей». Главный органъ партіи—«Frankfurter Zeitung». Она всегда представляла значительную силу въ вюртембергскомъ ландтагѣ; въ рейхстагѣ она никогда не насчитывала болѣе 11 сторонниковъ. Въ 1910 г. она слилась съ двумя свободомыслящими партіями въ прогрессистскую народную партію (см. Прогрессисты). Н. партія въ Соед. Штатахъ возникла въ 1891 г., какъ противовѣсъ обратившейся въ чисто-буржуазную демократической партіи (XV, 847). Вербуя своихъ сторонниковъ по преимуществу въ средѣ фермеровъ и будучи до нѣкоторой степени наслѣдницей партіи гринбекеровъ—т.-е. партіи сторонниковъ бумажныхъ денегъ,—она выставила на своемъ знамени биметаллизмъ, какъ мѣру, ведущую къ пониженію цѣны денегъ и, слѣдовательно, къ облегченію платежной тягости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она выставила рядъ демократическихъ (въ европейскомъ смыслѣ слова) требованій: прогрессивный подоходный налогъ, прямые выборы президента, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства, ослабленіе протекціонизма. Въ 1892 г. ея кандидатъ на президентство Универъ (Weawer) собралъ 1 040 600 голосовъ. Постепенно требованіе биметаллизма выдвинулось на первый планъ. Когда въ 1896 г. его же выставила партія демократическая, Н. партія лишилась главной своей основы, и большая часть ея слилась съ демократической партіей, а меньшинство на выборахъ президента въ 1896 г. не имѣло почти никакого значенія. Тѣмъ не менѣе, она выступала съ собственнымъ кандидатомъ на каждыхъ слѣдующихъ выборахъ, и все съ меньшимъ успѣхомъ. *В. Водовозовъ.*

Народная перепись—см. Перепись.

Народная пѣсня—см. Пѣсни народныя.

Народничество.—Терминъ этотъ не имѣетъ вполнѣ точнаго значенія. Возникнувъ въ 1870-хъ гг., онъ употребляется въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ. Такъ, въ началѣ 1880-хъ гг., когда шла ожесточенная полемика между «либеральною» журналистикою и уличнымъ патріотизмомъ, словомъ «народники» иногда обозначались представители грубаго шовинизма и разнуздыванія инстинктовъ толпы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слово «Н.» часто употреблялось и употребляется какъ синонимъ демократизма и вообще интереса къ народу. Въ обзорахъ новѣйшей русской литературы обыкновенно выдѣляютъ въ одну общую группу «беллетристовъ-народниковъ» и включаютъ въ нее какъ Глѣба Успенскаго, такъ и Н. Н. Златовратскаго, хотя они — представители весьма различныхъ взглядовъ на народную жизнь. Самую кличку «народникъ» почти никто изъ нашихъ писателей и публицистовъ за собою не признавалъ. Одинъ только Каблицъ-Юзовъ назвалъ свои взгляды «основами Н.», чѣмъ не мало содѣйствовалъ тому, что многіе, по существу своихъ воззрѣній весьма близко подходившіе къ Н., протестовали противъ именованія ихъ народниками. Въ Н. Юзова было слишкомъ много примиренія съ явленіями, возмущавшими гражданское чувство; еще болѣе отталкивали грубыя нападки на интеллигенцію, обзываніе такихъ писателей, какъ Н. К. Михайловскій, или А. Н. Пыпинъ «либеральными будочниками» и т. п. Послѣ смерти Юзова и вслѣдствіе нарожденія марксизма, терминъ «народникъ» опять ожилъ. Писатели того направленія, главнымъ теоретикомъ котораго считался В. П. Воронцовъ, сами себя не называли «народниками», но и не возражали, когда ихъ такъ называли другіе. Въ лучшемъ своемъ смыслѣ Н. должно быть признано весьма знаменательнымъ явленіемъ нашей духовной жизни. Великій расколъ русской интеллигенціи, происшедшій въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ и разбившій русскую общественную мысль на два главныхъ русла—западничество и славянофильство,—породилъ много партійной односторонности и мѣшалъ правильной оцѣнкѣ нѣкоторыхъ явленій русской жизни. Такъ, Бѣлинскій пренебрежительно относился къ народной словесности; такъ, съ другой стороны, называя западъ страною «святыхъ чудесъ», славянофилы присоединялись къ формулѣ: «западъ сгинулъ». Только въ видѣ исключенія люди одной партіи готовы были брать изъ міросозерцанія другой то, что оказывалось въ немъ вѣрнаго: такъ, Герценъ, ближе ознакомясь съ западно-европейской жизнью, пришелъ къ убѣжденію, что есть какая-то особенная русская народная психологія, полная неотразимаго обаянія и высокооригинальная. 60-годы были эпохою торжества западничества. Громкіе тріумфы естествознанія, смѣлыя завоеванія свободной мысли, возрожденіе европейской демократіи, оправившейся отъ неудачъ 1848 г., реформы, вводившіяся въ то время у насъ одна за другой,—все это отодвигало на задній планъ наши національныя особенности, на первый взглядъ столь сѣрыя и грубыя. 70-е годы выдвигаютъ на первый планъ безпредѣльное народолюбіе, въ спеціальномъ смыслѣ любви къ мужику; «кающіеся дворяне» (знаменитое выраженіе Н. К. Михайловскаго) всецѣло посвящаютъ свою жизнь на то, чтобы загладить предъ мужикомъ вѣковую вину барства. Начинается усиленное изученіе раз-

ныхъ сторонъ народной жизни, какъ теоретическое, такъ и практическое, путемъ непосредственнаго сближенія. И по мѣрѣ того, какъ изучалась народная жизнь, все крѣпло убѣжденіе, что народная масса—стихія не инертная и не сѣрая, а окрашенная въ весьма опредѣленный цвѣтъ и покоющаяся на устояхъ, вовсе не враждебныхъ лучшимъ началамъ европейской культуры. Страхъ, внушенный тѣмъ, что представители такъ назыв. «оффиціальной народности» всегда говорили отъ имени «народа», разсѣялся, и вопросъ о «самобытности» получилъ совсѣмъ новую постановку, несводную отъ крайностей: народные «устои» (которыми теперь стали считать только общинное начало, артельное начало и броженіе религіозной мысли) были не только признаны явленіемъ, достойнымъ уваженія, но прямо были поставлены выше духовныхъ устоевъ интеллигенціи. Особенно замѣтно сказалось новое отношеніе къ народу какъ въ количествѣ статей, посвященныхъ народной жизни, такъ и въ общемъ ихъ направленіи. Стремленіемъ къ идеализаціи народа отличалась въ особенности «мужицкая беллетристика». За единственнымъ исключеніемъ Глѣба Успенскаго, всѣ остальные «беллетристы-народники»—Златовратскій, Нефедовъ, Наумовъ, Засодимскій и др.—рисовали все или величавыхъ Микулъ Селяниновичей, или деревенскихъ Лассалей, или праведниковъ всякаго рода. Въ области теоретической мысли наиболѣе яркимъ выраженіемъ народническаго настроенія 70-хъ гг. былъ шумъ, поднятый по вопросу о «деревнѣ». Небольшая статья въ «Недѣлѣ» (1875) о томъ, почему литература пришла въ упадокъ, подписанная никому неизвѣстными иниціалами П. Ч. и принадлежавшая перу писателя (П. П. Червинскаго), никогда болѣе не останавливавшаго на себѣ вниманія большой публики, создала цѣлую литературу журнальныхъ и газетныхъ статей, долго и усердно разбиравшихъ тезисъ статьи, что интеллигенція должна учиться нравственности у «деревни». Въ числѣ лицъ, поддержавшихъ это восторженное Н., оказался Кавелинъ, какъ-разъ тогда занимавшійся общиннымъ землевладѣніемъ. Черезъ нѣкоторое время еще болѣе рѣшительную поддержку оказала «деревнѣ» извѣстная изслѣдовательница А. Я. Ефименко, показавъ высокій нравственный смыслъ многихъ началъ, лежащихъ въ основѣ русскаго обычнаго права. Приблизительно къ этому же времени относится образованіе спеціальныхъ комиссій въ географическомъ и вольномъ экономическомъ обществахъ для изученія обычнаго права, общиннаго землевладѣнія, раскола, артелей и рядъ работъ (А. С. Посникова, П. А. Соколовскаго, В. Орлова, С. Я. Капустина, Якушкина, Пругавина, П. С. Ефименко и др.), посвященныхъ научному констатированію замѣчательныхъ «особенностей» нашей народной жизни. Въ этомъ видѣ русскія «особенности» признавали и противники «деревни». Такъ, Н. К. Михайловскій въ обширныхъ статьяхъ, посвященныхъ «деревнѣ», указывая опасность и односторонность новаго лозунга, вмѣстѣ съ тѣмъ, энергично протестовалъ противъ того, что къ намъ должна быть цѣликомъ пересажена «Европа»; онъ же указалъ, что законъ Маркса о трехъ фазисахъ экономической жизни есть законъ историческій, выведенный изъ наблюденій надъ европейскою жизнью, а не естественно-историческій, и Россія, именно благодаря «особенностямъ» общинно-артельнаго духа русскаго народа, можетъ и не пройти чрезъ капиталистическій фазисъ. Въ 80-хъ и 90-хъ гг. развитію народническаго настроенія способствовали А. Н. Энгельгардтъ, съ его увѣщаніями «сѣсть на землю», и Левъ Толстой, съ его опрощеніемъ, въ основѣ котораго лежитъ идея нравственнаго превосходства народа надъ образованными классами. Въ срединѣ 1890-хъ гг. экономическій матеріализмъ снова приковалъ вниманіе общества и литературы къ вопросу объ основныхъ чертахъ русскаго народнаго быта и русскаго народнаго духа. Но въ XX в., особенно послѣ 1905 г., споръ объ «особенностяхъ» русскаго народнаго склада почти прекращается, и терминъ Н. примѣняется почти исключительно въ тѣсно-политическомъ смыслѣ. Въ противоположность «марксистамъ», «народниками» называютъ какъ «соціалистовъ-революціонеровъ», такъ и партію «народныхъ соціалистовъ».—Ср. Юзовъ-Каблицъ, «Основы народничества»; Михайловскій, «Записки Профана» и «Литература и Жизнь»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи»; В. В. (В. П. Воронцовъ), «Наши направленія» (СПБ., 1894); Струве, «Критич. замѣтки» (СПБ., 1894); Волгинъ (Плехановъ), «Обоснованіе Н. въ трудахъ В. П. Воронцова» (СПБ., 1896); Южаковъ, «Соціологическіе этюды» (т. II), и литература русскаго марксизма. *С. Венгеровъ.*

Народное верховенство—см. Суверенитетъ.

Народное образованіе—см. Образованіе.

Народное ополченіе—см. Ополченіе.

Народное представительство — см. Представительный строй.

Народное собраніе въ древнемъ Римѣ.—Отъ зарожденія государства до превращенія его въ позднюю императорскую эпоху въ доминатъ римскій народъ въ различной степени участвовалъ въ жизни своего государства. Участіе его выражалось всегда въ видѣ собранія, форма котораго зависѣла отъ того, какую организацію народъ имѣлъ въ опредѣленный моментъ римской исторіи. Неясность нашихъ свѣдѣній о составѣ гражданства логически сказывается и на исторіи формъ Н. собранія. Такъ какъ римская государственная машина могла функціонировать только при взаимодѣйствіи магистрата и Н. собранія, форма послѣдняго мѣнялась въ связи съ объемомъ власти магистратуры: въ царскій періодъ Н. собраніе равносильно по власти съ верховнымъ ея носителемъ, въ республиканскій—оно выражаетъ суверенную волю народа, въ имперскій—постепенно теряетъ свое значеніе и функціи. По цѣлямъ, ради которыхъ созываются Н. собранія, ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: неоффиціальныя и оффиціальныя. Неоффиціальное собраніе называется contio (сходка). Цѣль его либо чисто освѣдомительнаго характера—извѣщеніе гражданъ о принятыхъ магистратомъ мѣрахъ, совершенныхъ имъ актахъ,—либо агитаціоннаго—настроить ихъ въ пользу опредѣленнаго кандидата, законопроекта и т. п. Обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Н. собранія, теоретически возможно было въ contio, но практически всегда принимало видъ агитаціи. Такъ какъ римскій народъ не могъ предпринять ни малѣйшаго акта безъ содѣйствія магистрата, то и contio, могла собираться только по требованію послѣдняго; ему принадлежало и предсѣдательствованіе въ собраніи. Старшій магистратъ имѣлъ право «отозвать сходку» (contionem avocare), т.-е. распоряжаться по своему усмотрѣнію въ contio, созванной подчиненнымъ магистратомъ, либо выступая ея руководителемъ, либо распуская ее. Ораторомъ въ сходкѣ обычно выступалъ созвавшій ее магистратъ, почему и произнесенная имъ рѣчь называлась его contio. Другія лица также могли просить слова, но должны были говорить съ мѣста, что значительно ограничивало ихъ выступленія. Созваніе сходки и начало въ ней занятій не было связано никакими формальностями;

только открытіе ея сопровождалось молитвой предсѣдательствующаго магистрата. Поэтому contio могла быть созвана всюду, напр., главнокомандующимъ въ лагерѣ. Что касается Н. собраній оффиціальнаго характера, т.-е. созванныхъ для принятія опредѣленнаго рѣшенія по данному вопросу, то ихъ разновидности—comitia и concilia. Первая изъ нихъ распадалась на comitia curiata, comitia centuriata и comitia tributa. Самой древней формой оффиціальнаго Н. собранія были комиціи, собранныя по куріямъ. Въ царскій періодъ онѣ созывались для присутствія при посвященіи новаго царя (inauguratio), проведенія закона о вручении ему верховной власти (lex curiata de imperio), объявленія войны и пр. Въ республиканскую эпоху, когда куріи сохранились только какъ пережитокъ, лишенный всякаго политическаго значенія, куріатскія комиціи собрались для совершенія нѣкоторыхъ актовъ формальнаго—правового и религіознаго—характера. Такъ, законъ о вручении магистрату, послѣ избранія, высшей власти требовалось провести въ comitia curiata. Весь народъ для этого не собирался, а былъ представленъ тридцатью ликторами, по числу куріи, къ которымъ присоединялись три авгура. Въ этихъ собраніяхъ происходило также принятіе новаго рода или отдѣльной личности въ число гражданъ, переходъ полноправнаго гражданина изъ рода въ родъ, усыновленіе путемъ завѣщанія и пр. Если комиціи созывались для присутствованія при актѣ сакральнаго характера, то назывались comitia calata. Созывать куріатскія комиціи имѣлъ право царь, консулъ, диктаторъ и верховный жрецъ. Мѣсто собранія было всегда внутри померія, чаще на комиціи (Comitium). Съ потерей куріатскими комиціями значенія въ политической жизни страны мѣсто ихъ заняло собраніе народа въ формѣ центуріатскихъ комицій. Возникновеніе ихъ связано съ такъ назыв. Сервіевой реформой, которая раздѣлила на классы и центуріи всѣхъ гражданъ по возрастному и имущественному цензу въ военныхъ цѣляхъ. Датировка указанной реформы вызвала въ наукѣ большія разногласія, нѣтъ возможности отнести возникновеніе центуріатскихъ комицій къ опредѣленному времени. Во всякомъ случаѣ, едва ли можно сомнѣваться, что Сервіева реформа въ своей основѣ относится къ древнему времени—къ концу царскаго періода или къ началу республики. Въ виду древности учрежденія центуріатскихъ комицій, нельзя прослѣдить постепенное ихъ развитіе, и онѣ обычно рисуются тѣми чертами, которыя присущи имъ были къ концу республики. Такъ какъ центуріатскія собранія образовали какъ бы милицію (exercitus urbanus), то право созывать ихъ было предоставлено только магистратамъ, обладающимъ военнымъ верховнымъ командованіемъ (imperium). Мѣстомъ ихъ собранія не могли быть части города, лежащія внутри померія, потому что тамъ военное командованіе не могло быть примѣнимо. Собираться комиціи могли только по опредѣленнымъ днямъ; извѣщеніе о созывѣ должно было быть сдѣлано за три базарныхъ дня. Наканунѣ созыва ночью предсѣдательствующій магистратъ производилъ ауспиціи. Въ день собранія на Яникулъ посылался военный отрядъ для предупрежденія о внезапномъ нападеніи врага, а также поднималось красное знамя. Когда оно опускалось, занятія комицій должны были прекратиться, хотя бы разсмотрѣніе дѣла не было закончено. Собраніе открывалось торжественной молитвой предсѣдательствующаго. Вѣдѣнію центуріатскихъ комицій подлежалъ выборъ большихъ магистратовъ (т.-е. обладающихъ imperium), принятіе законовъ (leges rogatae) и судъ, въ случаѣ апелляціи къ народу по дѣламъ, гдѣ въ наказаніе могла быть назначена смертная казнь или лишеніе права гражданства. Часто собранію въ формѣ комицій предшествовала сходка; одна форма собранія превращалась въ другую тѣмъ, что устранялись тѣ лица, которыя не имѣли права голосовать. Голосованіе было двустепенное, такъ какъ каждая центурія обладала только однимъ голосомъ, но происходило одновременно въ обѣихъ степеняхъ, т.-е. сначала призывались члены одной центуріи и, послѣ подсчета ихъ голосовъ за и противъ, за голосъ цѣлой центуріи принималось простое большинство. Результатъ голосованія объявлялся немедленно во всеобщее свѣдѣніе, и тогда призывалась къ голосованію слѣдующая центурія. Подача голосовъ происходила сначала явно и устно, потомъ тайно и письменно. Въ выборныхъ комиціяхъ голосующіе получали таблички, на которыя вписывали имена кандидатовъ, а въ законодательныхъ и судебныхъ—по двѣ, при чемъ въ первомъ случаѣ положительный голосъ обозначался буквой U (uti rogas, т.-е. согласенъ), а отрицательный—буквой A (antiquo, т.-е. оставить попрежнему), во второмъ же случаѣ оправдательный голосъ—буквой A (absolvo), обвинительный — буквою C (condemno). Другой разновидностью оффиціальныхъ Н. собраній были трибутскія комиціи, тѣсно соприкасающіяся съ concilia plebis. Основаніемъ для этихъ собраній служило дѣленіе римскаго народа на трибы, сначала четыре городскихъ, а потомъ и сельскія. Съ учрежденіемъ народнаго трибуната народъ получилъ возможность организованно отстаивать свои интересы. Съ этой цѣлью онъ устраивалъ собранія подъ предсѣдательствомъ своихъ трибуновъ. Сначала въ нихъ происходили только выборы, но съ созданіемъ второй плебейской должности—эдилитета—и съ пріобрѣтеніемъ трибунатомъ нѣкоторыхъ положительныхъ функцій, concilia plebis стали постановлять рѣшенія, обязательныя только для плебса. Съ возникновенія трибуната до созданія городскихъ трибъ concilia plebis собирались по куріямъ, а потомъ по трибамъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что эти собранія всегда происходили по трибамъ, связывая самое происхожденіе трибуната съ появленіемъ четырехъ городскихъ трибъ. Плебсъ настолько успѣшно боролся за политическія права, что вскорѣ послѣ законодательства децемвировъ его рѣшенія—плебисциты—по закону 449 г. (Валерія и Горація) признаются обязательными для всѣхъ гражданъ. Значеніе собраній плебса по трибамъ вскорѣ послѣ этого повело къ созданію аналогичныхъ собраній цѣлаго народа (comitia tributa), но подъ предсѣдательствомъ патриціискихъ магистратовъ. Ихъ созывъ и ходъ собранія происходятъ совершенно какъ въ центуріатскихъ комиціяхъ. Функціи ихъ распредѣлялись по тѣмъ же категоріямъ, какъ и въ центуріатскихъ комиціяхъ. Между центуріатскими и трибутскими комиціями были подѣлены функціи первыхъ: второстепенныя дѣла (выборъ меньшихъ магистратовъ, квесторовъ, курульныхъ эдиловъ, коллегіи 26-ти и т. п., апелляціонное разбирательство по дѣламъ, гдѣ наказаніе состояло въ штрафѣ) отошли къ трибутскимъ комиціямъ. Только въ сферѣ законодательной не наблюдается такого дѣленія: здѣсь мы видимъ постепенное сокращеніе законодательныхъ функцій центуріатскихъ комицій въ пользу трибутскихъ. Сначала консульскіе законы проводятся обычно въ центуріатскихъ комиціяхъ, а потомъ, въ особенности въ послѣдній вѣкъ существованія республики, въ трибутскихъ. Описанныя формы Н. собранія сложились въ Римѣ, когда онъ былъ городомъ-государствомъ. Когда онъ превратился въ міровую имперію, упра-

вленіе ею при помощи суверенаго Н. собранія, въ которомъ могли участвовать только проживающіе въ Римѣ граждане, стало крайне затруднительнымъ. Поэтому оно, вмѣстѣ съ магистратурой, постепенно клонится къ упадку. Избирательныя комиціи начинаютъ подкупаться самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Рядъ законовъ, принятыхъ противъ подкупа, не даетъ никакихъ результатовъ. Вліянія ловкихъ дѣльцовъ иногда до того переплетаются и скрещиваются, что избирательныя комиціи совершенно не могутъ функціонировать. Не лучше обстоитъ дѣло и съ законодательными комиціями. Не говоря уже о томъ, что комиціи имѣли возможность только принимать или отвергать законопроекты, безъ обсужденія и измѣненій, ихъ дѣятельность парализуютъ интерцессіи со стороны недовольныхъ магистратовъ, прекращеніе собранія ссылками на неблагопріятное знаменіе, а иногда и разгонъ его физической силой. Поэтому нарождающійся принципатъ лишаетъ Н. собраніе всякаго значенія. Съ развитіемъ апелляціи къ императору судебныя функціи у Н. собранія отнимаются. Избирательныя функціи отнимаются у него и передаются сенату уже при Тиберіи. Форма, однако, отчасти соблюдается, а именно: объявленіе объ избраніи кандидата, спустя нѣсколько дней послѣ выборовъ, происходитъ въ Н. собраніи. Нѣсколько дольше сохраняется часть законодательныхъ функцій, но и она не переживаетъ перваго вѣка нашей эры. Послѣднее упоминаніе въ источникахъ о Н. собраніи—при Александрѣ Северѣ.—*Литература*: Mommsen, «Röm. Staatsrecht» (т. I, Лпц., 1887); статьи въ словаряхъ Паули-Виссовы (т.т. III и IV), Дарамбера и Сальо (I т.); Willems, «Le droit public Romain» (7-е изд., Лувэнъ, 1910); Botsford, «The roman assemblies» (1909); Binder, «Die Plebs» (Лпц., 1909); G. Oberziner, «Patriziato e plebe» («Pubbl. della r. Academia scientif.», I, Миланъ, 1913); A. Rosenberg, «Untersuchungen zur röm. Zenturienverfassung» (Б., 1911); T. Giorgi, «Le origini dell'ordinamento centuriato e dei tribuni» («Studi storici per l'antich. class.», V, Пиза, 1912).—Н. собраніе въ Греціи—см. Экклесія. *А. Вольдемаръ.*

Народное хозяйство—см. Хозяйство и хозяйственная дѣятельность.

Народной свободы партія—см. Конституціонно-демократическая партія.

Народно-соціалистическая (трудовая) партія, въ обычномъ словоупотребленіи партія эн-эсовъ—одна изъ соціалистическихъ партій, существующихъ въ Россіи. Основана въ Петербургѣ лѣтомъ 1906 г.; основателями ея были по большей части лица, ранѣе принадлежавшія къ составу соціалистско-революціонной партіи, но вышедшія изъ нея на ея съѣздѣ въ концѣ 1905 г. Въ программѣ партіи была выставлена задача служить интересамъ не одного какого-либо класса трудящихся, но всѣхъ трудящихся; ей одинаково дороги интересы пролетаріата и трудового крестьянства, чернорабочаго и интеллигентнаго труженика. Свои надежды партія возлагала не на диктатуру какого-либо класса, а на силы и волю всего народа; исходя изъ этихъ началъ, она выдвигала лозунгъ: «Все для народа и все черезъ народъ». Какъ конечную цѣль, партія выдвигала въ своей программѣ обезпеченіе каждому человѣку возможности всесторонняго, гармоническаго развитія, при условіи всеобщаго труда. Въ осуществленіи государственной власти долженъ участвовать весь народъ; каждая національность должна быть свободна въ своемъ культурномъ и политическомъ самоопредѣленіи; государство должно быть основано на федералистическихъ началахъ. Вопросъ объ организаціи верховной власти и о формѣ государственнаго устройства партія обошла въ своей программѣ молчаніемъ. Реорганизовано должно быть не только государство, но и общество на трудовомъ началѣ. Все производство должно быть общественнымъ. Исходя изъ этихъ началъ, партія требовала равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, свободы совѣсти, слова, собраній, личности; народнаго представительства, организованнаго въ видѣ одной палаты, избираемой всеобщей подачей голосовъ всѣхъ гражданъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія; націонализаціи земли посредствомъ выкупа ея у настоящихъ владѣльцевъ; націонализаціи всего капиталистическаго производства. Такимъ образомъ, партія Н.-соціалистическая была партіей соціалистической и демократической, но не соціалъ-демократической, а народнической; ея міросозерцаніе построено на томъ фундаментѣ, который былъ заложенъ Н. К. Михайловскимъ и П. Л. Лавровымъ, «Отечественными Записками» и «Русскимъ Богатствомъ»; лидерами партіи были Н. В. Анненскій, А. В. Пѣшехоновъ, В. А. Мякотинъ. Въ 1906—07 гг. партія выпускала журналъ «Н.-соціалистическое Обозрѣніе», который, пять разъ перемѣнивъ, вслѣдствіе цензурныхъ запрещеній, заглавія, просуществовалъ одинъ годъ и выпустилъ 12 книжекъ. Во время выборовъ въ 1-ю Госуд. Думу партія Н.-соціалистическая еще не существовала, но лица, впослѣдствіи вошедшія въ ея составъ, по большей части были сторонниками бойкота Госуд. Думы. Въ январѣ 1907 г. весь организаціонный комитетъ партіи въ полномъ составѣ былъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ принадлежности къ преступному сообществу, вслѣдствіе чего его члены не могли быть избираемы (позднѣе преслѣдованіе было прекращено). Во 2-ю Госуд. Думу избрано 16 народныхъ соціалистовъ, которые образовали фракцію; лидеромъ ея въ Государственной Думѣ былъ Волкъ-Карачевскій. Въ Госуд. Думѣ Н.-соціалистическая партія дѣйствовала въ рядахъ лѣвой оппозиціи, противополагавшей себя не только правымъ, но и центру, т.-е. конституціонно-демократической партіи. Въ 3-ю Госуд. Думу не прошелъ ни одинъ членъ партіи Н.-соціалистической. Послѣ этого дѣятельность партіи совершенно заглохла и долго ни въ чемъ не проявлялась, хотя партія не была объявлена распущенной. Въ 1909 г. на дополнительныхъ выборахъ въ Петербургѣ и въ 1912 г. на общихъ выборахъ въ Госуд. Думу Н.-соціалисты выступали въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по большей части, вмѣстѣ съ трудовиками. *В. В—въ.*

Народные дома—учрежденія, объединяющія въ своихъ стѣнахъ просвѣтительныя мѣропріятія и доставленіе здоровыхъ развлеченій широкимъ кругамъ населенія. Движеніе въ пользу устройства такихъ учрежденій зародилось въ Англіи во второй половинѣ XIX в. Наиболѣе замѣчательные плоды его—лондонскіе народный дворецъ (открытъ въ 1887 г.) и такъ назыв. «политехникумы» (названіе случайнаго происхожденія); образцомъ ихъ послужилъ существующій понынѣ политехникумъ на Реджентъ-Стритѣ, осн. въ 1882 г.; нынѣ число ихъ—около 15, бюджетъ—около 2 милл. р., покрываемыхъ путемъ частной и общественной благотворительности, субсидій со стороны мѣстнаго самоуправленія и правительства и членскихъ взносовъ посѣтителей; послѣднихъ—около 40 000 чел. Заведенія эти удовлетворяютъ многообразнѣйшимъ потребностямъ трудящагося люда, нуждающагося въ гигіеническихъ условіяхъ отдыха и въ разумныхъ, морально-доброкачественныхъ способахъ времяпрепровожденія. Посѣтителямъ предлагаются дешевый

ресторанъ, ванны, бассейны для плаванія, гимнастическія залы и площадки для физическихъ игръ; въ стѣнахъ «политехникума» процвѣтаютъ всевозможные спортивные кружки, бильярдъ, шахматы и т. д., даются концерты и драматическія представленія, организуются литературно-художественныя, научныя и др. общества и клубы; для посѣтителей устраиваются экскурсіи (не исключая заграничныхъ), имѣются читальни и библіотеки. Не менѣе многосторонняя образовательная дѣятельность политехникумовъ. На ряду съ чтеніемъ отдѣльныхъ лекцій ведутся систематическія занятія (главнымъ образомъ вечернія), приноровленныя къ потребностямъ лицъ разныхъ возрастовъ и разныхъ степеней подготовки. Дѣтямъ сообщается образованіе, дополнительное къ курсу начальной школы; взрослые обучаются практически и теоретически различнымъ ремесламъ, изучаютъ иностранные языки, проходятъ курсы по всѣмъ отраслямъ наукъ прикладныхъ и отвлеченныхъ—физико-математическихъ, естественныхъ и гуманитарныхъ; на ряду съ элементарнымъ преподаваніемъ организуются высшіе курсы, вплоть до самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій, производимыхъ лицами, готовящимися къ соисканію ученой степени или назначенной какимъ-либо ученымъ обществомъ преміи. Наконецъ, при политехникумахъ устраиваются общества взаимопомощи, конторы по пріисканію занятій, сберегательныя кассы, юридическія консультаціи. Въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ аналогичныя учрежденія образуются при церквахъ. Особымъ характеромъ отмѣчено создавшееся подъ вліяніемъ идей Рескина, Грина, Карлейля движеніе въ пользу такъ назыв. сеттлементовъ (settlements, «поселенія»)—своего рода «хожденіе въ народъ» въ цѣляхъ соціально-филантропической дѣятельности. Въ бѣднѣйшихъ кварталахъ города основываются поселенія образованной молодежи, ставящей своею задачею — путемъ личнаго общенія съ представителями общественныхъ низовъ содѣйствовать облагороженію нравовъ и просвѣщенію темныхъ слоевъ населенія. Вокругъ «поселенцевъ» (residents), отдающихъ сеттлементу годъ или больше своей жизни и составляющихъ его ядро, группируются сотрудники, проживающіе внѣ учрежденія (non resident workers). Привлекая окрестное рабочее населеніе всевозможными развлеченіями, сеттлементъ развиваетъ разнообразную просвѣтительную дѣятельность и принимаетъ на себя различныя функціи соціальнаго попеченія (выдача молока для грудныхъ младенцевъ, ясли, школьные завтраки, содѣйствіе улучшенію условій труда, посредничество въ пріисканіи работы, больничныя кассы, борьба съ алкоголизмомъ и т. п.). Постоянный притокъ свѣжихъ силъ изъ университетской молодежи, обновляющій составъ «поселенцевъ», поддерживаетъ дѣйствительную связь движенія съ университетами (впрочемъ, на ряду съ сеттлементами, основанными университетами или отдѣльными колледжами, имѣются и не связанные съ университетами «соціальные сеттлементы», а также примыкающіе къ церкви «mission-settlements»). Дѣятельность «поселеній» утилизируется и обществомъ распространенія университетскаго образованія (University Extension). Старѣйшее учрежденіе этого рода — Тойнби-Холлъ въ мрачномъ лондонскомъ Уайтчепелѣ (Toynbee Hall, осн. въ 1884 г. въ память Арнольда Тойнби, одного изъ первыхъ представителей идеи сеттлементовъ). Въ 1905 г. въ Англіи и Шотландіи было 87 сеттлементовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ—226.—Въ Германіи Н. дома возникли въ Дрезденѣ, стараніями мѣстнаго общества «Verein Volkswohl», образовавшагося въ 1888 г. въ связи съ противоалкогольнымъ движеніемъ. Прекрасный Н. домъ сооруженъ въ 1904 г. въ Іенѣ на средства оптическаго заведенія Карла Цейсса (Karl Zeiss-Stiftung), въ 1906 г. — въ Фюртѣ. Подъ вліяніемъ идей англійскихъ сеттлементовъ создался Н. домъ въ Гамбургѣ (открытъ въ 1905 г.), а также многочисленные Н. дома въ Голландіи. Грандіозными народными дворцами обладаютъ Парижъ, Брюссель и др. города.—Въ Россіи интересъ къ Н. домамъ появляется со времени введенія винной монополіи; однако, дѣло организаціи ихъ, ввѣренное попечительствамъ о народной трезвости, не получило развитія. Идея устройства Н. домовъ пріобрѣла особенную популярность въ кругахъ мѣстнаго самоуправленія со времени общеземскаго съѣзда по народному образованію 1911 г., а запрещеніе продажи вина въ 1914 г. выдвинуло вопросъ о Н. домахъ на уровень проблемы первостепенной важности: пріученіе народа къ разумному использованію досуга признано незамѣнимымъ условіемъ укрѣпленія трезвости. Передовые земскіе дѣятели склоняются къ созданію сѣти Н. домовъ — губернскихъ, уѣздныхъ, районныхъ (волостныхъ, по проекту уфимскаго земства), а также сельскихъ, для отдѣльныхъ селъ, — какъ центровъ всего внѣшкольнаго образованія для соотвѣтствующей территоріи; Н. дома должны устраиваться при участіи мѣстныхъ организацій—сельскаго общества, кооперативовъ—и управляться коллегіальнымъ органомъ изъ представителей земства и этихъ организацій (проектъ пермскаго и др. земствъ привлекаетъ къ управленію Н. домомъ самихъ посѣтителей, предполагая образованіе при каждомъ Н. домѣ особаго «общества Н. дома»). Н. домъ сосредоточиваетъ на ряду съ просвѣтительными учрежденіями и устройствомъ разумныхъ развлеченій (библіотека-читальня, книжный складъ, курсы для взрослыхъ, народныя чтенія, народный театръ, хоръ и оркестръ, музей, выставки художественныя, сел.-хозяйственныя и пр., гимнастическій залъ, кинематографъ, чайная-столовая) — также экономическія мѣропріятія, какъ лавка потребителей, сел.-хоз. складъ, агрономическій пунктъ и т. д., а равно предоставляетъ свои помѣщенія мѣстнымъ организаціямъ: потребительному обществу, кредитному товариществу и пр. Словомъ, Н. домъ долженъ стать центромъ культурной и общественной жизни мѣстнаго населенія, воспитателемъ его самодѣятельности и гражданственности. Разработкой проекта повсемѣстнаго устройства Н. домовъ занялось и м-во внутр. дѣлъ. Н. домъ Имп. Николая II въ Петроградѣ—одно изъ учрежденій пгр. городского попечительства о народной трезвости—открытъ въ 1900 г.; содержитъ театры (оперныя и драматическія представленія), устраиваетъ концерты, различныя народныя развлеченія, духовныя бесѣды, общеобразовательныя чтенія. При Н. домѣ библіотека-читальня, обсерваторія, ведутся гимнастическія упражненія, классы хороваго пѣнія и народной музыки, дѣтскія игры и занятія огородничествомъ; въ состоящей при Н. домѣ амбулаторіи для алкоголиковъ читаются 2—3 раза въ годъ курсы терапіи алкоголизма (для пріѣзжихъ врачей); въ 1908 г. открытъ музей по алкоголизму, со спеціальной библіотекою; имѣются столовыя - чайныя, озонная станція. Посѣтили Н. домъ со времени открытія по 1915 г. 38 290 680 чел.—Лиговскій Н. домъ графини С. В. Паниной открытъ въ 1903 г. въ Петроградѣ на средства гр. Паниной; здѣсь устроены вечернія классы для взрослыхъ обоего пола, обсерваторія, безплатная библіотека, общедоступный театръ, ремесленные классы съ 3-лѣтнимъ курсомъ, лиговская консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ,

сберегательная касса, чайная, столовая; Н. домъ устраиваетъ лекціи, народныя чтенія, дѣтскія собранія, художественныя и техническія выставки. — Н. домъ Харьковскаго общества грамотности открытъ въ 1903 г.; главное учрежденіе его—театръ, затѣмъ чайная-столовая, библіотека-читальня съ картинной галлереей, школа кройки и шитья, обученіе грамотѣ и хоровому пѣнію, народныя чтенія; лекціонное дѣло не получило развитія вслѣдствіе препятствій со стороны администраціи. Другіе выдающіеся Н. дома: въ Петроградѣ—Нобеля, въ Кіевѣ—кіевскаго общ. грамотности, въ Н.-Новгородѣ—общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ., въ Псковѣ—городской Н. домъ имени Пушкина, въ Вологдѣ—общества «Помощь»; въ Тифлисѣ Н. домъ сооруженъ на средства частнаго жертвователя Зубалова, въ Баку—городомъ; Н. дома въ Майкопѣ, въ Кременчугѣ. Въ Москвѣ имѣются городской Н. домъ (гл. учрежденіе—театръ) и 7 Н. домовъ попечительства о народной трезвости; 16 іюня 1915 г. городская дума постановила организовать сѣть городскихъ районныхъ и центральныхъ Н. домовъ и открыть 12 Н. домовъ съ 1 сент. 1915 г. (на 1915 г. ассигновано 65 т. р.) и еще 12—въ 1916—1919 гг.—См. проф. В. Я. Даниловскій, «Н. домъ», съ указателемъ литературы о Н. домахъ въ Россіи (Харьковъ, 1915); о settlementахъ—Ризонъ, «Соціальныя университетскія поселенія» (СПБ., 1901); Erdberg, ст. «Settlements» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Conrad'a.

Народные трибуны—см. Трибуны.

Народные университеты — см. Университеты народные.

Народный кредитъ — см. Мелкій кредитъ, Кооперація кредитная.

Народный театръ въ Россіи какъ результатъ творчества безыменныхъ народныхъ авторовъ представляетъ собою интересное бытовое и литературное явленіе. Первые слѣды его—въ майскихъ, масляничныхъ, купальскихъ и рождественскихъ играхъ и переряживаніяхъ, въ старину строго воспрещавшихся духовенствомъ. Къ традиціонному элементу переряживанія давно уже примкнули наслоенія бытового и литературнаго происхожденія. Первыя обнаружились въ появленіи народныхъ пьесъ, напр. съ «разбойничьими» сюжетами, вторыя—въ созданіи религіозной вертепной драмы и бетлейки, занесенной въ XVIII в. изъ Украины и Бѣлоруссіи въ великорусскую среду, а также—свѣтской драмы (въ родѣ «Царя Максимильяна»), въ основѣ которой лежитъ народная обработка литературнаго сюжета. Слѣды пьесъ послѣдняго рода имѣются въ XVIII в.; онѣ примыкаютъ къ пьесамъ репертуара Кунста и Фирста, славяно-греко-латинскихъ школьниковъ и любителей, въ свое время довольно многочисленныхъ, но нынѣ забытыхъ.—См. Морозовъ, «Исторія русск. театра» (I); Михневичъ, «Очерки»; Ровинскій, «Русск. нар. картинки» (V, 1885); Н. Виноградовъ, «Царь Максимильянъ». Ср. Кукольный театръ, Маріонетки.—Какъ зрѣлище, предназначенное для широкой простонародной публики съ воспитательною цѣлью, Н. театръ возникаетъ во второй половинѣ XIX ст., едва ли не подъ вліяніемъ идей 1860-хъ гг., отразившихся въ воззрѣніяхъ А. Н. Островскаго на театръ и его назначеніе (быть своего рода школой). О Н. театрѣ въ этомъ смыслѣ см. Театръ (народный).

Народныя библіотеки—см. Библіотека (VI, 541 и сл.).

Народныя училища—см. Начальное народное образованіе.

Народныя чтенія—см. Чтенія народныя.

Народовая демократія (Н. Д., эндеки)—политическая партія въ русской Польшѣ, возникшая въ 1897 г. и стремившаяся къ возстановленію Польши путемъ вооруженнаго возстанія. Позднѣе къ партіи примкнули болѣе умѣренные элементы, и уже въ 1901 г. она если не совсѣмъ отказалась отъ идеи независимой Польши, то во всякомъ случаѣ выдвигала лишь идею провинціальной автономіи Польши и культурнаго возрожденія польской народности, борясь за нихъ исключительно мирными способами. Выдвинувъ католицизмъ, какъ одну изъ основъ польской народности, она сдѣлалась одною изъ клерикальныхъ партій. Позднѣе она стала особенно рѣзко подчеркивать свой антисемитизмъ. «Польское коло» 1-й Госуд. Думы (1906) состояло исключительно изъ Н.-демократовъ. Въ составленіи выборгскаго воззванія Н.-демократы не участвовали. Избирательную борьбу во 2-ю Госуд. Думу Н. демократія вела въ блокѣ съ «Прогрессивной демократіей» и «Партіей реальной политики». Во 2-й, 3-й и 4-й Госуд. Думѣ Н. демократія господствовала въ польскомъ коло. Наиболѣе видный дѣятель Н. демократіи—Дмовскій (XVI, 411).

Народовѣдѣніе—см. Этнографія.

Народъ. Понятіе Н. Для того, чтобы опредѣлить понятіе Н., необходимо отграничить его отъ двухъ другихъ, смежныхъ съ нимъ понятій—націи и населенія. Н.—организованная группа людей, объединенная и обособленная отъ другихъ такихъ же группъ принадлежностью къ одному и тому же государству. Государство—индивидуализирующій моментъ въ понятіи Н. Этимъ отличается Н. отъ націи (см.). Съ другой стороны, Н. отличается существеннымъ образомъ отъ населенія страны. Н. состоитъ изъ подданныхъ или гражданъ, населеніе—не только изъ подданныхъ или гражданъ, но также изъ иностранцевъ. Принадлежность иностранца къ государству имѣетъ территоріальный, принадлежность подданныхъ—личный характеръ. Н.—совокупность подданныхъ или гражданъ, принадлежащихъ по личному (а не территоріальному) началу къ составу государства (см. Иностранцы). Составъ Н. опредѣляется въ современныхъ государствахъ законодательствомъ объ установленіи и прекращеніи подданства. Современнымъ законодательствамъ извѣстны слѣдующіе способы установленія подданства. А. Принудительное установленіе подданства ex lege. Законъ связываетъ наличность подданства съ тѣмъ или инымъ внѣшнимъ объективнымъ фактомъ, не считаясь вовсе съ субъективнымъ моментомъ, т.-е. волей заинтересованнаго лица. Въ современныхъ законодательствахъ юридическими фактами, обусловливающими установленіе подданства ex lege, признаются, главнымъ образомъ, слѣдующіе факты: рожденіе, выходъ иностранки замужъ за подданнаго, натурализація главы семьи—для его жены и малолѣтнихъ дѣтей, презумптивная ассимиляція иностранца. В. Натурализація. Подъ натурализаціей понимается установленіе подданства путемъ соглашенія между иностранцемъ, ходатайствующимъ о принятіи его въ подданство, и государственной (законодательной или правительственной) властью, соглашающейся его въ подданство принять. Натурализація всегда и необходимо предполагаетъ наличность двухъ моментовъ: ходатайства иностранца и согласія государственной власти. Законъ можетъ установить опредѣленныя требованія, обусловливая ими возможность натурализаціи; тѣмъ не менѣе, и при наличности требуемыхъ закономъ условій, натурализація иностранца зависитъ отъ дискреціоннаго усмотрѣнія государственной власти. С. Де-

кларація подданства. Законъ предоставляетъ иностранцамъ опредѣленныхъ категорій субъективное публичное право на вступленіе въ подданство. Пріобрѣтеніе подданства совершается не путемъ соглашенія между иностранцемъ и государствомъ, какъ въ случаяхъ натурализаціи, а путемъ односторонняго волевого акта, декларація подданства. Разсмотримъ каждый изъ этихъ способовъ особо.—А) Принудительное установленіе подданства ex lege. a) Установленіе подданства фактомъ рожденія. Рожденіе является наиболѣе важнымъ и существеннымъ юридическимъ фактомъ, опредѣляющимъ подданство лица. Всякій индивидъ съ момента рожденія является субъектомъ гражданскихъ и нѣкоторыхъ публичныхъ правъ. Въ лицѣ своихъ представителей онъ можетъ владѣть, вступать въ договоры, получать наслѣдство, вчинять иски, требовать покровительства и защиты властей. Отсюда—необходимость категоричнаго и безусловнаго установленія подданства каждаго лица съ самаго момента его рожденія. Въ современныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемся съ двумя системами установленія подданства фактомъ рожденія,—національной и территоріальной. По національной системѣ—jure sanguinis—подданнымъ является лицо, родившееся у подданныхъ, безразлично гдѣ—на территоріи государства или за границей; по территоріальной системѣ—jure soli—подданнымъ является лицо, родившееся на территоріи государства, безразлично у кого,—у подданнаго или у иностранца. Jus sanguinis дѣйствуетъ въ большинствѣ современныхъ государствъ. Такъ, во Франціи, согласно ст. 8, п. I Code civil, признается французомъ всякое лицо, рожденное отъ француза. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оба супруга принадлежатъ къ французскому подданству, подданство ихъ ребенка не вызываетъ сомнѣній. Въ случаѣ—впрочемъ, совершенно исключительномъ, — разноподданства супруговъ, законнорожденный ребенокъ пріобрѣтаетъ подданство отца. Нѣсколько сложнѣе вопросъ о подданствѣ внѣбрачныхъ дѣтей. До признанія внѣбрачнаго ребенка его родителями, послѣдніе de jure не извѣстны; поэтому подданство внѣбрачныхъ дѣтей, непризнанныхъ родителями, по французскому праву опредѣляются jure soli—они являются французско-подданными, если родились во Франціи. Признанныя родителями внѣбрачныя дѣти пріобрѣтаютъ подданство jure sanguinis. При этомъ французскій Code civil требуетъ, чтобы признаніе внѣбрачнаго ребенка родителями имѣло мѣсто до достиженія имъ совершеннолѣтія; иначе оно не оказываетъ никакого вліянія на его подданство. Признанный одновременно отцомъ и матерью, внѣбрачный ребенокъ пріобрѣтаетъ подданство отца. Признаваемый родителями разновременно, внѣбрачный ребенокъ пріобрѣтаетъ подданство того изъ нихъ, кѣмъ онъ былъ признанъ раньше. Въ Германіи, по ст. 34 закона 1 іюня 1870 г., законныя дѣти германско-подданнаго и внѣбрачныя—германско-подданной пріобрѣтаютъ фактомъ рожденія подданство отца или матери, если бы даже ихъ рожденіе послѣдовало за границей. Рожденныя въ Германіи дѣти неизвѣстныхъ родителей пріобрѣтаютъ мѣстное подданство jure soli, за невозможностью установить подданство jure sanguinis. Начало крови является господствующимъ и въ большинствѣ другихъ современныхъ государствъ,—въ Россіи, Австріи, Италіи, Испаніи и др. Съ территоріальнымъ началомъ (jus soli) въ настоящее время мы встрѣчаемся въ законодательствѣ южно-американскихъ федерацій. Въ Аргентинѣ, Боливіи, Бразиліи и др. дѣти подданныхъ, рожденныя за границей, являются иностранцами, но могутъ пріобрѣсти подданство родителей фактомъ водворенія въ отечествѣ. Наоборотъ, дѣти иностранцевъ, рожденныя на территоріи названныхъ государствъ, фактомъ рожденія становятся ex lege мѣстными подданными. Изъ европейскихъ государствъ Данія, равнымъ образомъ, опредѣляетъ подданство фактомъ рожденія по территоріальному началу. Съ комбинированной, территоріально-національной системой мы встрѣчаемся въ законодательствѣ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ обоихъ государствахъ подданнымъ признается: 1) всякій, родившійся на территоріи государства, хотя бы отъ иностранцевъ, и 2) всякій, родившійся отъ мѣстныхъ подданныхъ, хотя бы заграницей. b) Бракъ. Всѣ современныя законодательства признаютъ иностранку, вышедшую замужъ за мѣстнаго подданнаго, мѣстною подданной. Въ данномъ случаѣ подданство устанавливается ex lege, независимо отъ воли заинтересованнаго лица. c) Легитимація. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ допускается путемъ послѣдующаго брака узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей, послѣднія фактомъ такой легитимаціи пріобрѣтаютъ подданство своихъ родителей. Такъ, согласно п. 4 германскаго закона 1870 г., рожденное внѣ брака лицо, отецъ котораго—подданный одного изъ германскихъ государствъ, а мать — иностранка, пріобрѣтаетъ подданство отца путемъ легитимаціи. d) Натурализація главы семьи. Подъ натурализаціей понимается свободное и добровольное вступленіе иностранца въ подданство. Добровольное вступленіе въ подданство главы семьи разсматривается нѣкоторыми законодательствами какъ юридическій фактъ, влекущій за собою обязательное (ex lege) установленіе подданства для членовъ семьи—жены и несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Въ большинствѣ государствъ натурализація въ отношеніи къ семьѣ натурализованнаго иностранца имѣетъ коллективный характеръ, т.-е. влечетъ за собою ipso facto вступленіе въ подданство жены и несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Таковъ, напр., характеръ натурализаціи въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Италіи, Швейцаріи. Въ другихъ государствахъ, напр., въ Бельгіи, Румыніи, Португаліи, Греціи, натурализація имѣетъ строго индивидуальный характеръ, не распространяясь ни на жену, ни на дѣтей натурализованнаго. Во Франціи, по закону 1889 г., натурализація иностранца влечетъ за собой обязательное установленіе подданства для его несовершеннолѣтнихъ дѣтей, но не для жены. Въ Россіи, Турціи и Швеціи натурализація распространяется на жену и не распространяется на дѣтей. e) Презумптивная ассимиляція. Въ настоящее время иностранцы, по общему правилу, пользуются тѣми же гражданскими правами, какія государство предоставляетъ собственнымъ своимъ подданнымъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, образовался обширный классъ иностранцевъ, живущихъ въ странѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе, но не желающихъ вступать въ подданство, избѣгая, въ особенности, отбыванія воинской повинности. Такіе иностранцы, по общему правилу, давно порвали свою связь съ отечествомъ, никогда, можетъ-быть, его не видали, не знаютъ его языка и учрежденій. Считая подобное явленіе во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ, нѣкоторыя государства объявляютъ ex lege по принципу презумптивной ассимиляціи, своими подданными иностранцевъ, фактически укоренившихся въ странѣ. Опредѣленные факты разсматриваются какъ презумпція прочнаго и окончательнаго водворенія иностранца въ странѣ; при наличности этихъ фактовъ иностранцы признаются ex lege мѣстными подданными. Такъ, по

французскому праву, признаются французскоподданными: 1) всѣ лица, рожденныя во Франціи, если мать или отецъ ихъ родились здѣсь же; 2) лица, рожденныя во Франціи и здѣсь же водворенныя ко времени своего совершеннолѣтія. Точно такъ же въ Швеціи, по закону 1 октября 1894 г., признаются подданными ex lege иностранцы, рожденные въ Швеціи, и здѣсь непрерывно проживающіе до достиженія 22-лѣтняго возраста. Въ Португаліи лица, рожденныя отъ португальцевъ за границей, считаются jure soli иностранцами, но если они водворятся въ Португаліи, то становятся ex lege португальскими подданными. Подданство по началу презумптивной ассимиляціи встрѣчается въ законодательствѣ многихъ другихъ государствъ, напр.: Италіи, Бельгіи, Люксембурга.

B) Натурализація невозможна безъ ходатайства о ней со стороны иностранца и безъ согласія государственной власти на принятіе иностранца въ подданство. Изъ современныхъ государствъ одни обставляютъ натурализацію цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе стѣснительныхъ условій, другія, наоборотъ, предоставляютъ ее почти всякому, желающему ее получить. Государства, бѣдныя народонаселеніемъ и поэтому желающія увеличить число своихъ подданныхъ, относятся къ вопросу натурализаціи весьма либерально: въ Бразиліи, напримѣръ, натурализація обусловливается исключительно двухлѣтнимъ пребываніемъ иностранца въ странѣ. Европейскія государства гораздо требовательнѣе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Люксембургѣ, натурализація совершается актомъ законодательной власти; въ большинствѣ государствъ натурализація входитъ въ компетенцію правительственной власти, центральной (въ Россіи, Франціи и др.) или мѣстной (въ Австріи). Условія, которыя ставятся въ большинствѣ государствъ для натурализаціи, сводятся къ слѣдующимъ: 1) Предварительное водвореніе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ требуется такъ назыв. легальное водвореніе, т.-е. опредѣленной продолжительности пребываніе въ предѣлахъ государства послѣ сдѣланнаго иностранцемъ заявленія о своемъ намѣреніи натурализоваться. Въ Россіи иностранецъ, желающій натурализоваться, долженъ подать объ этомъ губернатору заявленіе; отъ губернатора онъ получаетъ водворительное свидѣтельство, и только по истеченіи пяти лѣтъ можетъ возбудить ходатайство о натурализаціи. Въ другихъ государствахъ натурализація обусловлена фактическимъ водвореніемъ. 2) Дѣеспособность иностранца, по отечественному его закону къ моменту ходатайства о натурализаціи. 3) Нравственная неопорочонность иностранца. Иностранецъ, признанный по суду виновнымъ въ позорномъ преступленіи, или состоящій подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ такомъ преступленіи, не можетъ быть натурализованъ. 4) Имущественный достатокъ. 5) Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Швейцаріи и Швеціи, во избѣжаніе международныхъ конфликтовъ, отъ иностранца, ходатайствующаго о натурализаціи, требуется предъявленіе удостовѣренія о прекращеніи подданнической связи съ прежнимъ отечествомъ. Въ исключительныхъ случаяхъ многими государствами допускается, на ряду съ обыкновенной, привилегированная натурализація, освобождающая иностранца отъ требованія предварительнаго водворенія, или сокращающая его срокъ. Право на привилегированную натурализацію предоставляется тѣмъ, чье вступленіе въ подданство представляется почему-либо желательнымъ. Таковы, напр., по французскому праву, иностранцы, отбывшіе воинскую повинность во французскихъ колоніяхъ, женившіеся на французскоподданныхъ, извѣстные своею торговою и промышленною дѣятельностью. Уже по истеченіи года послѣ предварительнаго водворенія они могутъ ходатайствовать о принятіи ихъ во французское подданство. Для нѣкоторыхъ иностранцевъ, напр., для бывшихъ французовъ (реинтеграція) и это условіе является необязательнымъ. Въ Греціи турецко-подданные греческой національности могутъ быть натурализованы безъ предварительнаго водворенія. По общему правилу, натурализованный иностранецъ совершенно уравнивается въ правахъ и обязанностяхъ съ кореннымъ подданнымъ: этого требуетъ принципъ гражданской равноправности подданныхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, однако, натурализованные иностранцы ограничены въ своихъ политическихъ правахъ; напр., въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ они не могутъ быть избираемы въ президенты или вице-президенты союза, въ Англіи не могутъ быть членами тайнаго совѣта. Въ нѣкоторыхъ государствахъ различается двоякаго рода натурализація—большая и малая въ Бельгіи, натурализація и денизація въ Англіи; только первая представляетъ иностранцу пользованіе политическими правами.

C) Декларативное вступленіе въ подданство. Отъ обязательнаго установленія подданства оно отличается тѣмъ, что необходимымъ его условіемъ является надлежащимъ образомъ выраженное желаніе иностранца вступить въ подданство, а отъ натурализаціи тѣмъ, что оно не зависитъ отъ усмотрѣнія административной власти. Въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ иностранецъ пріобрѣтаетъ подданство фактомъ декларація подданства, потому что онъ имѣетъ право на вступленіе въ него. По французскому праву (зак. 1889 г.) право на декларативное вступленіе въ подданство имѣютъ: 1) всѣ родившіеся во Франціи иностранцы, если они въ моментъ достиженія совершеннолѣтія находились во Франціи и въ теченіе года заявили о своемъ желаніи принять подданство; 2) жена натурализованнаго иностранца и его совершеннолѣтнія дѣти, въ теченіе года по достиженіи совершеннолѣтія; 3) всѣ вообще иностранцы, родившіеся отъ бывшихъ французовъ (ex-французовъ), т.-е. лицъ, утратившихъ французское подданство. Изъ указанныхъ трехъ случаевъ декларація практическое значеніе имѣетъ одинъ только послѣдній; первые два почти не встрѣчаются на практикѣ. Законъ 1893 г. обставилъ декларативное вступленіе въ подданство нѣкоторыми стѣснительными условіями. По германскому праву (зак. 1 іюня 1870 г.), право на вступленіе въ подданство путемъ декларація принадлежитъ: 1) подданнымъ одного изъ германскихъ государствъ; 2) бывшимъ германскимъ подданнымъ, утратившимъ, по какой-либо причинѣ, свое подданство (такъ назыв. реинтеграція); 3) иностранцамъ, находящимся за границей на имперской государственной службѣ (зак. 1875 г.). Въ Россіи (т. IX, ч. I, Свод. Зак., изд. 1899 г., ст. 850—853) правомъ на декларативное вступленіе въ подданство пользуются: 1) дѣти иностранцевъ, прижитыя и воспитанныя въ Россіи, или же, хотя и рожденныя за границей, но окончившія курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они заявятъ о своемъ желаніи вступить въ подданство въ теченіе года по достиженіи совершеннолѣтія; 2) совершеннолѣтнія дѣти натурализованныхъ иностранцевъ, либо одновременно съ натурализаціей родителей, либо въ теченіе года послѣ нея; 3) иностранцы, состоящіе въ русской гражданской службѣ, а также духовные иностранныхъ исповѣданій, приглашаемые

правительствомъ на службу въ Россію; 4) русскія подданныя, вышедшія замужъ за иностранца, въ случаяхъ смерти мужа или расторженія брака. Декларативное установленіе подданства допускается и во многихъ другихъ государствахъ.

Утрата подданства, т.-е. выходъ изъ состава Н. Еще не такъ давно принципъ неразрывности подданнической связи являлся общепризнаннымъ принципомъ публичнаго права государствъ европейской культуры. Только въ 1870 г. Англія отказывается отъ традиціоннаго начала своего обычнаго права: «разъ подданный—навсегда подданный». Въ настоящее время свобода экспатріаціи признается всѣми государствами, за исключеніемъ Турціи и Россіи. Прежній взглядъ на неразрывность подданнической связи объясняется господствомъ популяціонистическихъ теорій, признававшихъ избытокъ населенія необходимымъ условіемъ процвѣтанія государства. Съ точки зрѣнія современной экономической политики, не въ избыткѣ населенія, а въ соотвѣтствіи его наличнымъ производительнымъ силамъ страны заключается условіе экономическаго преуспѣянія государства; поэтому искусственныя мѣры увеличенія населенія, равно какъ и мѣры противодѣйствія такому увеличенію, въ одинаковой степени не имѣютъ правильнаго основанія. Крѣпостной характеръ подданства стоитъ въ безусловномъ противорѣчіи съ соображеніями нравственнаго порядка. По общему правилу, эмиграція является для того, кто ее предпринимаетъ, крайнимъ, почти отчаяннымъ средствомъ. Человѣкъ не легко разстается съ той средой, въ которой онъ выросъ, съ тѣми людьми, которыхъ онъ любитъ, съ тѣми учрежденіями, къ которымъ привыкъ. Огромное большинство только подъ гнетомъ крайней матеріальной или духовной нужды рѣшается покинуть отечество. Государство, не сумѣвшее имъ обезпечить сносное существованіе, не можетъ и не должно воздвигать преградъ на ихъ и безъ того трудномъ пути. Къ тому же заключенію ведутъ и соображенія практическаго свойства. Чѣмъ консервативнѣе правительство, тѣмъ шире и полнѣе оно должно предоставить своимъ подданнымъ свободу экспатріаціи: такая экспатріація является своего рода предохранительнымъ клапаномъ, предупреждающимъ угрожающій государству взрывъ. Съ другой стороны, въ экономической литературѣ отмѣчается та огромная польза, которая приносится эмигрантами оставленному ими отечеству. Каждый эмигрантъ является живой связью между тѣмъ государствомъ, которое онъ оставилъ, и тѣмъ, въ которомъ онъ водворился. По справедливому замѣчанію Поля Леруа-Болье, эмигранты являются для отечественнаго производства наилучшими комми-вояжерами, наиболѣе убѣжденными и наиболѣе свѣдущими. Германскіе эмигранты, разсѣянные по всему свѣту, въ значительной степени способствовали успѣхамъ германской торговли и промышленности на международномъ рынкѣ. Государство должно признать за своими подданными право на оставленіе подданства, ибо отсутствіе этого права стѣсняетъ эмиграцію въ весьма значительной степени. Въ настоящее время ни одно государство не въ состояніи не только запретить, но даже ограничить фактическую эмиграцію своихъ подданныхъ; оно можетъ только не признавать юридическихъ послѣдствій эмиграціи, объявить недозволенной экспатріацію подданныхъ. Противорѣчіе между фактомъ и правомъ, создаваемое такимъ образомъ, нежелательно прежде всего, въ интересахъ самого государства. Въ Россіи увольненіе изъ подданства совершается въ порядкѣ Верховнаго управленія дискреціоннымъ актомъ Верховной власти. Права на увольненіе изъ подданства никто не имѣетъ: лицо, отбывшее воинскую повинность, можетъ только ходатайствовать предъ Верховной властью объ увольненіи изъ подданства.—Всѣ вообще способы прекращенія подданства распадаются на двѣ категоріи—выходъ изъ подданства по собственному праву и принудительное лишеніе подданства. Первая категорія является общимъ правиломъ, вторая—исключеніемъ. А. Выходъ изъ подданства по собственному праву. 1) Увольненіе изъ подданства. Въ Германіи для выхода изъ подданства необходимо полученіе увольнительнаго свидѣтельства (Entlassung auf Antrag). По германскому закону 1870 г., право на увольненіе принадлежитъ всякому подданному моложе 17 или старше 25 лѣтъ. Въ промежуткѣ между этими возрастами въ увольненіи отъ подданства можетъ быть отказано лицамъ, не отбывавшимъ еще воинской повинности. Какъ всякое публичное право, право увольненія изъ подданства защищается въ судебно-административномъ порядкѣ: отказъ правительства въ выдачѣ увольнительнаго свидѣтельства можетъ быть обжалованъ въ административный судъ. Путемъ увольненія изъ подданства прекращается подданническая связь въ Австріи, Венгріи, Швейцаріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. 2) Утрата подданства фактомъ натурализаціи въ другомъ государствѣ—традиціонный принципъ французскаго права. Его провозгласила конституція 1791 г.; онъ перешелъ въ кодексъ Наполеона, откуда его заимствовали законодательства большинства европейскихъ государствъ. Несмотря на частую смѣну политическихъ режимовъ, этотъ принципъ оставался непоколебимымъ до 1889 г. Законъ 26 іюня 1889 г., удерживая попрежнему самый принципъ, впервые ограничиваетъ примѣненіе его въ интересахъ неуклоннаго отбыванія воинской повинности: натурализація въ иностранномъ государствѣ француза, еще не отбывшаго воинской повинности, только въ томъ случаѣ влечетъ за собою утрату французскаго подданства, если она разрѣшена французскимъ правительствомъ. Если французъ признается въ какомъ-либо иностранномъ государствѣ мѣстнымъ подданнымъ ex lege, противъ или помимо его желанія, напримѣръ, фактомъ презумптивной ассимиляціи, онъ французскаго подданства не утрачиваетъ. Въ отличіе отъ германскаго законодательства, французское не знаетъ института увольненія изъ подданства. Прекращеніе подданнической связи является актомъ свободнаго усмотрѣнія и не подлежитъ не только непосредственному воздѣйствію, но даже и контролю правительственной власти. Признавая свободу экспатріаціи, французское законодательство, въ отличіе отъ германскаго, понимаетъ эту свободу не какъ право добровольнаго выхода изъ подданства, а какъ право добровольной перемѣны его. Свобода экспатріаціи отнюдь не заключается въ правѣ на безподданство; она предполагаетъ лишь право быть подданнымъ любого государства. Подданническая связь считается прекращенной фактомъ натурализаціи въ другомъ государствѣ еще въ Бельгіи Италіи, Голландіи, Швеціи, Испаніи, Норвегіи. Англія, долго остававшаяся вѣрной принципу неразрывности подданнической связи, усвоила французскую систему закономъ 12 мая 1870 года. Германскій законъ 1913 г., равнымъ образомъ, обусловливаетъ утрату германскаго подданства натурализаціей въ другомъ государствѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ разрѣшаетъ, однако, сохраненіе отечественнаго подданства на ряду съ пріобрѣтаемымъ иностраннымъ 3) Репудіація подданства (декларація ино-

страннаго подданства). Подъ репудіаціей подданства понимается прекращеніе подданнической связи путемъ односторонняго акта—декларація иностраннаго подданства. Этотъ способъ прекращенія подданства вполнѣ аналогиченъ декларативному вступленію въ подданство: подданный заявляетъ, что онъ обладаетъ иностраннымъ подданствомъ и желаетъ сохранить за собою таковое. Фактомъ такого заявленія онъ становится иностранцемъ. Репудіація подданства необходимо предполагаетъ двуподданство лица. Чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, репудіація подданства практикуется во Франціи. Французское законодательство объявляетъ значительныя категоріи иностранцевъ французскими подданными въ силу факта презумптивной ассимиляціи; репудіація подданства является необходимымъ коррективомъ къ институту презумптивной ассимиляціи. Бельгіецъ, рожденный во Франціи и въ моментъ совершеннолѣтія находящійся въ предѣлахъ, становится французско-подданнымъ ex lege, но въ то же время, по бельгійскому праву, онъ остается бельгійцемъ. Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ такому лицу освободиться отъ французскаго подданства. По общему правилу, французское подданство прекращается путемъ натурализаціи въ другомъ государствѣ; но лицо, о которомъ идетъ рѣчь, является въ Бельгіи бельгійцемъ и, слѣдовательно, натурализоваться въ Бельгіи не можетъ; репудіація французскаго подданства является для него единственнымъ возможнымъ средствомъ освободиться отъ него. Правомъ репудіаціи подданства во Франціи, по законамъ 1889 и 1893 гг., пользуются: 1) лица, рожденныя во Франціи, отъ матери иностранки, рожденной здѣсь же; 2) дѣти иностранцевъ, рожденныя во Франціи и водворенныя въ ней въ эпоху совершеннолѣтія; 3) несовершеннолѣтнія дѣти иностранцевъ, натурализованныхъ во Франціи. По закону 1889 г. декларація иностраннаго подданства обставлена во Франціи рядомъ весьма стѣснительныхъ условій: она должна быть сдѣлана въ теченіе года по достиженіи совершеннолѣтія, опредѣляемаго по французскому закону; къ ней должно быть приложено удостовѣреніе иностраннаго правительства въ томъ, что декларантъ сохранилъ первоначальное подданство своихъ родителей и являлся къ отбыванію воинской повинности, сообразно законамъ своей страны. Въ Англіи, по закону 1870 г., лица, рожденныя отъ иностранцевъ въ Англіи, а также лица, рожденныя отъ англичанъ за границей, имѣютъ право на репудіацію англійскаго подданства въ теченіе года по достиженіи ими совершеннолѣтія. В. Принудительное лишеніе подданства: 1) Принудительное лишеніе подданства, подобно принудительному установленію его, допускается современными законодательствами, прежде всего, по началу національнаго единства семьи. Такъ, подданная, вышедшая замужъ за иностранца, лишается, своего первоначальнаго подданства. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ за натурализаціей признается коллективный характеръ, такой же коллективный характеръ признается, по общему правилу, и за выходомъ изъ подданства: жена, или несовершеннолѣтнія дѣти, или только жена, или только дѣти лица, добровольно оставившаго свое подданство, лишаются подданства принудительно. 2) Другимъ фактомъ, влекущимъ за собою принудительное лишеніе подданства, является, по нѣкоторымъ законодательствамъ, долговременное пребываніе за границей. Такъ, венгерское подданство по закону 1879 г. утрачивается фактомъ десятилѣтняго непрерывнаго пребыванія за границей; въ Германіи, до изданія закона 1913 г., подданство утрачивалось десятилѣтнимъ пребываніемъ за границей. 3) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ принудительное лишеніе подданства, имѣя характеръ карательной мѣры, является слѣдствіемъ того или иного недозволеннаго дѣйствія. Такъ, по французскому праву, лица, занимающія какую-либо должность на службѣ иностранному правительству, утрачиваютъ французское подданство, если не исполнятъ обращенное къ нимъ требованіе французскаго правительства объ отказѣ отъ должности въ опредѣленный срокъ. Равнымъ образомъ, утрачиваютъ подданство французы, состоящіе въ иностранномъ государствѣ на военной службѣ безъ спеціальнаго разрѣшенія французскаго правительства. Въ Германіи могутъ быть лишены подданства распоряженіемъ высшей административной власти подданные германскихъ государствъ, если они, въ случаѣ войны или военной опасности, не возвратятся въ имперію по требованію имперской власти. Принудительное лишеніе подданства, по распоряженію административной власти, можетъ имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ, если германско-подданные, состоящіе на иностранной службѣ, не откажутся отъ этой службы по категорическому требованію германскаго правительства. Въ нѣкоторыхъ совершенно исключительныхъ случаяхъ, лишеніе подданства фигурируетъ еще въ уголовныхъ кодексахъ какъ уголовное наказаніе, налагаемое судомъ. Такъ, во Франціи приговариваются къ лишенію подданства лица, владѣющія во французскихъ колоніяхъ рабами или принимающія участіе въ торговлѣ ими.—Ср. В. М. Гессенъ, «Подданство, его установленіе и прекращеніе» (СПБ., 1910). О Н., какъ необходимомъ элементѣ государства, см. Государство; о Н., какъ субъектѣ государственной власти, см. Государственная власть, Государственное право, Конституціонная монархія, Суверенитетъ. *В. М. Гессенъ.*

Нароспы—см. Опухоли.

Нароспы костяные (*ветер.*) представляютъ воспалительное разращеніе костной массы, въ формѣ плотныхъ различной величины опухолей, служащихъ часто причиною хромоты у лошадей. Различаютъ 3 вида наростовъ: 1) На костникѣ—маленькій наростъ на внутренней, рѣже—на наружной сторонѣ пясти или плюсны. Образованіе его совершается медленно; въ началѣ развитія онъ вызываетъ боль и хромоту, но впослѣдствіи оба эти признака исчезаютъ совершенно.—2) Костяной обручъ (колодка, жабка) появляется на вѣнечной, копытной и путовой костяхъ, окружая ихъ въ видѣ обруча. Считаютъ, что предрасположеніе къ образованію обруча передается по наслѣдству, а потому больныхъ жеребцовъ и кобылъ не слѣдуетъ назначать на заводъ. 3) Шпатъ наблюдается на костяхъ скакательнаго сустава; происходитъ вслѣдствіе затяжного воспаленія внутреннихъ частей послѣднихъ, переходящаго впослѣдствіи и на наружную поверхность кости (внутренній и наружный шпатъ). При лѣченіи всѣхъ Н. рекомендуютъ прижиганіе каленымъ желѣзомъ или втираніе въ опухоли остораздражающихъ мазей.

Нарочь—оз. Виленской губ., Свѣнцянскаго у.; дл. до 16 вер., шир. до 12 вер., площ. 82,9 кв. вер. На озерѣ островъ, съ остатками замка. Истокъ оз.—р. Н., прав. прт. Вилін (дл. 72 вер.). Сплавъ по озеру и рѣкѣ.

Нарса или Нарсинъ—мученикъ, пострадалъ въ 330 или 331 г. въ Персіи. Память 28 марта.

Нартанъ (*тиб.* снар-тан)—древній буддійскій м-рь, въ центральномъ Тибетѣ. Н. прежде былъ большимъ монастыремъ и славился какъ центръ дѣятельности ламъ-собирателей буддійской священной литературы Ганджура и Данджура. Нынѣ Н. извѣстенъ какъ мѣсто, гдѣ имѣются ксилографскія доски для

печатанія извѣстнаго нартанскаго изданія Ганджура и Данджура.

Нартексъ или нарѳикъ (νάρθηξ)—въ христіанскихъ храмахъ притворъ, паперть, длинный узкій корридоръ, или только вдоль западной части храма, или по тремъ сторонамъ — западной, сѣверной и южной. Иногда ихъ было по два съ запада—внутренній и внѣшній. Паперти у грековъ назначались для стоянія за литургіей разряда кающихся, такъ назыв. слушающихъ (ἀκροώμενοι).

Нартекія (Narthecium Möhring) — родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceæ). Это многолѣтнія болотныя травы, развивающія подземныя, ползучія корневища и надземные стебли, съ прикорневыми двурядными мечевидными листьями. Цвѣтки собраны въ кисти или метелки; околоцвѣтникъ желтый, правильный, о шести листкахъ; тычинокъ шесть; завязь верхняя, трехгнѣздая. Извѣстны четыре вида Н.; изъ нихъ одинъ только N. ossifragum Huds. встрѣчается по торфянымъ болотамъ Зап. Европы; это—ядовитое растеніе.

Нартовъ, Андрей Андреевичъ — писатель (1736—1813). Обучался при академіи наукъ и въ кадетскомъ корпусѣ. Былъ однимъ изъ основателей вольнаго экономическаго общества, 25 лѣтъ состоялъ его секретаремъ, затѣмъ 16 лѣтъ—президентомъ. Въ 1767 г. былъ депутатомъ въ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Съ 1801 г.—президентъ россійской академіи. Писалъ стихи въ журналахъ и много переводилъ, между прочимъ комедіи Детуша, Гольберга, Лессинга, романъ Лесажа, путешествіе Анахарсиса, исторію Геродота, металлургію Скополи. Въ актахъ академіи наукъ помѣщены его минералогическія записки, писанныя на французскомъ яз. Соч. его: «Ода на восшествіе на престолъ имп. Екатерины II» (1762); «Эпистола къ вѣрнымъ сынамъ отечества» (1762); «Рѣчь въ чрезвычайномъ собраніи вольнаго экономическаго общества» (1797) и «Рѣчь въ Имп. академіи наукъ» (1804). Н. занималъ довольно видное мѣсто между петербургскими масонами.—Ср. ст. М. Н. Лонгинова въ «Русской Старинѣ» (1873, № 10); «Записки» А. Т. Болотова и С. А. Порошина.

Нартовъ, Андрей Константиновичъ — дѣятель времени Петра Вел. (1683 — 1756). Ок. 1718 г. посланъ царемъ за границу для усовершенствованія въ токарномъ искусствѣ и «пріобрѣтенія знаній въ механикѣ и математикѣ». Въ 1724 г. представилъ Петру проектъ учрежденія акад. художествъ. Послѣ смерти Петра Н. поручено было сдѣлать «тріумфальный столпъ» въ честь императора, съ изображеніемъ всѣхъ его «баталій»; эта работа не была имъ окончена. Когда въ акад. наукъ были сданы всѣ токарныя принадлежности и предметы Петра, а также и «тріумфальный столпъ», то, по настоянію начальника академіи, барона Корфа, считавшаго Н. единственнымъ человѣкомъ, способнымъ окончить «столпъ», онъ былъ переведенъ въ академію «къ токарнымъ станкамъ», для завѣдыванія учениками токарнаго и механическаго дѣла и слесарями. Въ 1742 г. Н. принесъ сенату жалобу на совѣтника академіи Шумахера, съ которымъ у него происходили пререканія по денежному вопросу, а затѣмъ добился назначенія слѣдствія надъ Шумахеромъ, на мѣсто котораго былъ опредѣленъ самъ Н. Въ этой должности онъ пробылъ только 1½ года, потому что оказался «ничего кромѣ токарнаго художества не знающимъ и самовластнымъ»; онъ велѣлъ запечатать архивъ академической канцеляріи, грубо обращался съ академиками и, наконецъ, довелъ дѣло до того, что Ломоносовъ и другіе члены стали просить возвращенія Шумахера, который вновь вступилъ въ управленіе академіей въ 1744 г., а Н. сосредоточилъ свою дѣятельность «на пушечно-артиллерійскомъ дѣлѣ». Онъ издалъ: «Достопамятныя повѣствованія и рѣчи Петра Великаго» («Сынъ Отечества», 1819 г., и «Москвитянинъ», 1842 г.). Въ 1885 г. были напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» «Разсказы и анекдоты о Петрѣ Великомъ», изъ которыхъ многіе взяты у Н. По словамъ Н. Г. Устрялова, сообщенія Н., вообще преувеличивавшаго свое значеніе и роль, цѣнны въ особенности передачей подлинныхъ словъ Петра. Л. Н. Майковъ наиболѣе полно напечаталъ «Разсказы Н. о Петрѣ В.» въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ» (т. LXVII и отд., СПБ., 1891), съ критическими примѣчаніями. Онъ думаетъ, что «Повѣствованія» записаны не Н., а его сыномъ, Андреемъ Андреевичемъ.

Наружное ухо—см. Ухо.

Наружныя жабры — различно устроенные придатки рыбъ и амфибій, сидящіе, по большей части, въ жаберной области и служащіе для дыханія. По природѣ своей онѣ представляютъ, вѣроятно, видоизмѣненные жаберные лепестки внутреннихъ жабръ, мигрировавшіе наружу. У селахій Н. жабры имѣются только въ зародышевомъ состояніи въ видѣ вѣтвистыхъ придатковъ жаберныхъ лепестковъ, выходящихъ изъ жаберныхъ щелей. Н. жабры между ганоидами наблюдались у молодыхъ Crossopterygii (Polypterus и Calamoichtys), у которыхъ жаберная крышка вытянута въ утончающійся кзади придатокъ, съ боковыми отростками, такъ что въ общемъ расположеніе отдѣльныхъ частей жабры напоминаетъ перо. Затѣмъ между костистыми Gymnarchus и Heterotis имѣютъ въ молодости нитевидныя жабры, напоминающія таковыя зародыша селахій. Наружныя жабры у двудышащихъ наблюдаются у молодыхъ Lepidosiren и Protopterus въ видѣ четырехъ паръ пластинчатыхъ придатковъ съ боковыми вѣточками позади оперкулярной крышки. У Protopterus изъ этихъ жабръ атрофируется только передняя, а три заднихъ остаются на всю жизнь въ видѣ ничтожныхъ придатковъ и ложатся одна надъ другой, сдвигаясь къ области плечевого пояса. У Lepidosiren Н. жабры атрофируются, а у Ceratodus не появляются вовсе. У амфибій Н. жабры могутъ имѣть форму простыхъ пластинчатыхъ придатковъ, какъ у личинки Dactyletra или гребенчатыхъ придатковъ, т.-е. съ однимъ рядомъ боковыхъ вѣтвей, какъ у большинства головастиковъ безхвостыхъ амфибій, или перистыхъ придатковъ, т.-е. съ двумя рядами вѣтвей, какъ у личинокъ Derotremata, или, наконецъ, форму пластинокъ, покрытыхъ расположенными въ нѣсколько рядовъ невѣтвистыми (аксолотъ, Menobranchus) или вѣтвистыми (Proteus, Siren) придатками. Личинки безногихъ амфибій имѣютъ тоже перистыя жабры (Ichtyophis) или послѣднія принимаютъ форму двухъ громадныхъ, богатыхъ сосудами лопастей (Coecilia). Иногда зачаточные бугорки Н. жабръ имѣются у Gymnophiona на мандибулярной и гіоидной дугѣ. Обыкновенно же у амфибій сидятъ Н. жабры надъ тремя передними жаберными дужками, въ числѣ трехъ паръ. У всѣхъ амфибій, кромѣ Perennibranchiata, онѣ гребенчатыя, атрофируются.

Наручи (стар.) — часть доспѣха, металлическія выгнутыя пластины, защищавшія руку отъ кисти до локтя. Н. дѣлались изъ краснаго булата, стали, желѣза, гладкія и граненыя, наводились золотомъ и украшались драгоцѣнными камнями.

Указатель приложеній и рисунковъ XXVII тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Могилевская губ. (карта)	1
Мозаика (4 табл.)	1
Монета (Изготовленіе ея; текстъ съ рис.).	74
Морскіе ежи (2 табл.)	236
Морскія звѣзды (2 табл.)	242
Морскія лиліи (2 табл.)	244
Мосты (таблица съ объясненіемъ)	352
Мохообразныя	373
Мукомольное производство (2 табл.)	480
Муравьи (3 табл.)	512
Мурильо, «Видѣніе св. Антонія»	524
Мусульманское искусство (6 табл.)	560
Мхи лиственные	596
Мшанки	600
Мышечная система	609
Мѣловая система (Окаменѣлости ея)	648
Нагрѣваніе	783

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Монохордъ	101
Морская корова	231—232
Морскіе тараканы	240
Морской заяцъ	261
Мостикъ Витстона	342
Мостъ (12 рис.)	348—355
Мочеполовая система (6 рис.)	395—400
Мошки	407
Музы	439
Мукденское сраженіе (планъ)	465—466
Мукомольное производство (6 рис.)	468—475
Муравьиные львы	515
Мусульманское искусство (4 рис.)	555—561
Мучной хрущакъ	590
Мышцы (4 рис.)	617—618
Мѣхоѣды	677
Мягкотѣлыя	724
Мясо	733
Наблюдательные посты (5 рис.)	748—750
Навигація (2 рис.)	760—761
Навозники (2 рис.)	765—766
Наклонная плоскость (3 рис.)	847—848

Карты Монголіи и Московской губ. и планы гор. Москвы и окрестностей будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки.

III томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
145	26—25 сн.	рис. 8 на табл. III къ статьѣ Моллюски	рис. къ той же статьѣ

XXIV томъ.

956	36 св.	ской губ., въ 23 вер. отъ жел. дор.; при р. Сулѣ.	ской губ., ст. Моск.-Кіев.-Ворон. ж. д., лин. Кіевъ-Полтава; при р. Сулѣ.

XXVI томъ.

392	29—30 св.	суточнаго оборота земли вокругъ солнца (годовой ходъ)	суточнаго оборота земли вокругъ своей оси (суточный ходъ) и годового оборота вокругъ солнца (годовой ходъ)
790	36—37 св.	Допуская равномѣрное распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ	Допуская приблизительно равенство дѣйствительныхъ яркостей всѣхъ звѣздъ

XXVII томъ.

558	27 св.	Хакимо	Хакима
»	20 сн.	Хкима	Хакима
559	24 сн.	ибн-Тулунъ	ибн-Тулуна
595	27 сн.	acrocarpi	acrocarpi
»	26—25 сн.	pleurocarpi	pleurocarpi

Дозволено военной цензурой. Петроградъ, марта 2 дня 1916 г.

2007042600